R 88/15
T. 26ª (52)

2007042685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXVI^а.

Резонансъ и резонаторы — Роза ди-Тиволи.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ».
1899.

А 7 Ктаг 10/1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

R 88/15 801-94/11064-0

ТОМЪ ~~XXVI~~ XXVII. 52

Резонансъ и резонаторы — Роза ди-Тиволи.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

ЯРОСЛАВСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло, бывшее Брокгаузъ-Ефронъ»
1899.

Резонансъ и резонаторы.—Звукъ, издаваемый какимъ-либо вибрирующимъ тѣломъ, усиливается, если энергія его передается, или непосредственно, или черезъ воздухъ, другимъ тѣламъ, которыя, поглощая ее, сами становятся звуковыми источниками. Поглощается звукъ именно тѣми тѣлами, которыя и сами способны издавать звукъ той же самой высоты. Въ этомъ и состоитъ такъ назыв. Р. или отзвучіе. Такъ какъ расходуется въ обоихъ случаяхъ звуковая энергія одна и та же, то очевидно, что усиленный резонансомъ тонъ будетъ продолжаться болѣе короткое время, нежели слабый звукъ одного, изолированнаго тѣла. Въ этомъ легко убѣдиться при помощи камертона, который издаетъ очень слабый тонъ, но за то звучитъ продолжительное время; когда же его поставить на резонаторный ящикъ, то тонъ будетъ сильный, но за то продолжаться будетъ лишь короткое время. Передачу звуковыхъ колебаній отъ одного тѣла къ другому можно показать посредствомъ двухъ одинаковыхъ камертоновъ, поставленныхъ на резонаторные ящики. Приведя въ колебаніе одинъ камертонъ, можно замѣтить, что и другой камертонъ зазвучитъ самъ собою. То же получается и съ двумя одинаково настроенными струнами. Проведя смычкомъ по одной струнѣ, мы вызовемъ колебанія и другой. Можно легко подобрать къ данному камертону соотвѣтствующій ему резонаторъ слѣдующимъ образомъ. Если взять высокій цилиндрическій стаканъ и, держа надъ нимъ колеблющійся камертонъ, приливать въ стаканъ постепенно воду, то при достигнутой такимъ образомъ надлежащей длины воздушнаго столба надъ водою звукъ значительно усилится. Это значитъ, что при этомъ и воздушный столбъ въ стаканѣ пришелъ въ колебаніе. Легко убѣдиться затѣмъ, что этотъ столбъ, поглощающій звуковую энергію камертона, и самъ въ состояніи издавать той же самой высоты тонъ. Для этого стоитъ только подуть надъ отверстіемъ стакана, чтобы вызвать этотъ тонъ. Гельмгольцъ, въ своихъ акустическихъ изслѣдованіяхъ, пользовался шаровыми резонаторами съ двумя отверстіями; одно изъ нихъ приходится у короткой цилиндрической трубочки, направляемой къ источнику звука, а другое примыкаетъ къ небольшой конической трубкѣ, вставляемой въ ухо. Такіе резонаторы выдѣляютъ изъ сложнаго какого-либо звука только одинъ простой тонъ, имъ соотвѣтствующій. Можно ими пользоваться, слѣдовательно, для анализа звука. При помощи нихъ можно уловить и очень слабые звуки, напр. обертоны, которые непосредственно не могли бы быть услышаны, такъ какъ они заглушаются другими болѣе сильными звуками. Кромѣ разсмотрѣнныхъ резонаторовъ, которые отвѣчаютъ только на одинъ соотвѣтствующій имъ тонъ, существуютъ и такіе резонаторы, какъ напр. пластинки и перепонки, которыя могутъ откликаться на звуки всякой высоты. Всякій камертонъ, каково-бы ни было его число колебаній, звучитъ сильнѣе, если поставить его, напр., на столъ. Основные звуки такого рода резонаторовъ очень низки. Р. и резонаторы и въ музыкѣ играютъ огромную роль. Сама по себѣ струна звучитъ едва слышно; только въ соединеніи съ соотвѣтствующимъ резонаторомъ, какъ въ скрипкѣ или роялѣ, напр., или т. п., струны пріобрѣтаютъ надлежащую звучность. Литературу см. въ «Акустикѣ» Н. П. Слугинова и въ «Курсѣ физики» О. Д. Хвольсона (второй томъ).

Н. Гезехусъ.

Резонаты—въ европейской фонетической литературѣ (главнымъ образомъ, нѣмецкой), со временъ Брюкке, такъ иногда называются *носовые* (см.) звуки. Терминъ этотъ ничего опредѣленнаго не выражаетъ; нѣтъ ни одного звука рѣчи, при которомъ не было бы «резонанса» въ той или другой природной надставной трубѣ (полости рта или носа), служащей естественнымъ «резонаторомъ».

С. Б—чъ.

Резонеръ — театральный терминъ: въ старой комедіи лицо, представляющее — въ противоположность увлеченіямъ однихъ, испорченности другихъ—разумъ, здравый смыслъ, умѣренность, нравственность. Таковы напримѣръ Клеонтъ въ «Тартюфѣ», Стародумъ въ «Недорослѣ». Современная драма избѣгаетъ безцвѣтной фигуры Р., не принимающаго участія въ развитіи интриги и замедляющаго дѣйствіе своими вставными тирадами. Р. считаютъ выразителемъ воззрѣній и настроенія автора, но это не обязательно; можно думать, что, напр., въ «Мизантропѣ» отъ имени Мольера чаще говоритъ самъ рѣзкій Альцестъ, чѣмъ умѣренный Филинтъ.

Резорбція—см. Всасываніе, Диффузія, Осмозъ.

Резорциновые пигменты — см. Краски органическія искусственныя.

Резорцинъ или *резорсинъ*—см. Фенолы. *Р.* (мед.) — употребляется какъ дезинфицирующее и жаропонижающее средство. Какъ обеззараживающее, по дѣйствію близко къ карболовой кислотѣ (2% растворъ останавливаетъ броженіе) употребляется въ тѣхъ же случаяхъ какъ и карболовая кислота, ядовитостью которой Р. необладаетъ; при лѣченіи загрязненныхъ ранъ, въ 1—5% растворѣ, какъ полосканіе (1—5%), смазываніе для горла (5—15% раствора), для впрыскиванія при перелоѣ въ мочеиспускательный каналъ въ $^1/_2$—1% растворѣ и въ формѣ мази при обильной перхоти на головѣ. Какъ жаропонижающее въ дозахъ 3—5 грм. на пріемъ давалъ тяжелое отравленіе (упадокъ силъ, бредъ, сонливость), а потому многими оставленъ. Принятый внутрь, превращается въ организмѣ въ феноловыя производныя и, выдѣляясь почками, окрашиваетъ мочу, какъ карболовая кислота, въ темный цвѣтъ. *А.*

Резорцинъ—см. Оксазины (XXI, 834).

Resurrexit — часть Credo въ католической мессѣ, радостнаго, торжественнаго характера.

Резъ (Ῥῆσος)—царь ѳракійскій, сынъ рѣки Стримона и музы Евтерпы или Калліопы. Былъ подъ Троей въ качествѣ союзника троянцевъ. Было предсказано, что Трою не удастся взять грекамъ, если только необыкновенные бѣлые кони Р., божественнаго происхожденія, хоть разъ насытятся троянскимъ

кормомъ и напьются воды изъ Ксанѳа. Когда греки узнали объ этомъ, они послали Одиссея и Діомеда, чтобы добыть чудесныхъ коней. Героя убили ночью, во время сна, Р. и 12 его стражниковъ и увели коней. Объ этомъ разсказывается въ Иліадѣ X, 434 сл., въ псевдо-Еврипидовской комедіи Р. (русск. пер. И. Ѳ. Анненскаго въ «Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1896) и у Виргилія, Энеида, I, 469, сл.

Резьяне (Resiani)—славянское племя, живущее въ сѣв. Италіи, въ долинахъ р. Резьи (Resia) или Бѣлой и р. Учьи (Učja, Uccea), т. е. Волчьей; численностью около $3^1/_2$ тыс. чел.; образуютъ отдѣльную общину въ округѣ Моджіо, провинціи Удине. По языку Р. примыкаютъ къ сербамъ и хорватамъ смежныхъ съ Италіей мѣстностей, но въ резьянскомъ говорѣ имѣется одна характеристическая особенность, на основаніи которой ихъ должно выдѣлить въ совершенно особую группу сербо-хорватскаго нарѣчія: это — законъ гармоніи гласныхъ (VIII, 134), которымъ проникнутъ весь звуковой организмъ резьянскихъ говоровъ. Такъ какъ подобное построеніе словъ составляетъ главную фонетическую особенность финскихъ и вообще туранскихъ языковъ, и кромѣ того большинство Р. отличается совершенно неславянскою наружностью, то, по предположенію проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Р.—смѣсь славянъ съ какимъ-то отпрыскомъ туранскихъ племенъ или, точнѣе говоря, съ ославянившимися туранцами. Сами Р. считаютъ себя славянами. Названіе ихъ происходитъ отъ имени р. Резьи, названной такъ, повидимому, гораздо раньше прибытія въ ея долину славянъ. Тѣмъ не менѣе у Р. существуетъ преданіе, происхожденія, несомнѣнно, позднѣйшаго, будто предки ихъ были выходцами изъ Россіи и русскими (Russi, Rusjánuvi). Р. занимаются хлѣбопашествомъ и свою тощую каменистую землю воздѣлываютъ, точно огородъ, лопатами и мотыгами, неустаннымъ трудомъ доводя ее до возможнаго максимума плодородія Всего удобныхъ земель у нихъ приходится не болѣе $^1/_3$ дес. на душу. Хлѣбопашество не можетъ, поэтому, прокормить всего населенія долины; значительная часть его (болѣе $^1/_3$) уходитъ въ отхожіе промыслы. Не смотря на всѣ лишенія, на которыя Р. обречены бѣдностью окружающей ихъ природы, они страстно любятъ свою родину; легко усваивая итал. языкъ, они никогда не забываютъ роднаго. Поэтическое творчество Р. находится еще въ періодѣ зарожденія. Постоянныхъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе передаваемыхъ народныхъ пѣсенъ у Р. еще нѣтъ: есть лишь нѣсколько основныхъ мотивовъ (любовь, описаніе природы, въ особенности величавыхъ резьянскихъ горъ); но чуть ли не каждый поющій свободно переиначиваетъ по своему слова пѣсни, а иногда и ея напѣвъ. Пляска, до которой Р. страстные охотники, весьма оригинальна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изящна. Оригинальные резьянскіе напѣвы и плясовые мотивы, записанные г-жею Шульцъ, напеч. въ изданіи спб. акд. наукъ: «Materialien zur südslavischen Dialektologie und Ethnographie», Baudouin de Courtenay (СПб., 1893). Литературу о Р. см. въ ст. Бодуэна де Куртенэ: «О славянахъ въ Италіи» («Русская Мысль», 1893, № 6). См. также Baudouin de Courtenay, «Il Catechismo resiano» (Удине, 1894).

Резьянскій говоръ—см. Резьяне.

Резюме (résumé, по англ. charge) предсѣдателя суда (руководящее напутствіе, заключительное слово) — произносимая передъ удаленіемъ присяжныхъ въ совѣщательную комнату рѣчь, въ которой предсѣдатель вкратцѣ излагаетъ присяжнымъ выясненныя судебнымъ слѣдствіемъ доказательства за и противъ виновности подсудимаго, объясняетъ законы, имѣющіе отношеніе къ разбираемому дѣлу, и указываетъ выработанныя судебной практикой правила оцѣнки доказательствъ. Центръ тяжести заключительной рѣчи предсѣдателя въ Англіи лежитъ въ разъясненіи присяжнымъ теоріи доказательствъ (rules of evidence). Предсѣдатель можетъ потребовать отъ присяжныхъ оправдательнаго вердикта, если онъ найдетъ, что представленныя доказательства не имѣютъ законной достовѣрности, или если на судѣ выяснилось отсутствіе въ дѣяніи подсудимаго признаковъ преступленія или неподсудность его вообще суду присяжныхъ или данному суду; въ подобныхъ случаяхъ присяжные безусловно подчиняются мнѣнію предсѣдателя, который въ противномъ случаѣ можетъ передать дѣло на разсмотрѣніе другого состава присяжныхъ или внести его въ апелляціонный судъ. Совершенно иной характеръ получила заключительная рѣчь предсѣдателя во Франціи. При введеніи суда присяжныхъ во Франціи компетенцію присяжныхъ предполагалось ограничить разрѣшеніемъ однихъ только вопросовъ факта, вслѣдствіе чего для нихъ являлись излишними объясненія предсѣдателя по поводу относящихся къ дѣлу законовъ. При суровости тогдашнихъ французскихъ уголовныхъ законовъ объясненіе ихъ присяжнымъ признавалось даже вреднымъ: опасались, что присяжные, узнавъ о грозящемъ подсудимому наказаніи, будутъ, съ цѣлью смягчить его участь, выносить вердикты, не соотвѣтствующіе даннымъ судебнаго слѣдствія. Затѣмъ, въ видахъ огражденія присяжныхъ отъ вліянія предсѣдателя и сторонъ, явилась необходимость воспретить предсѣдателю высказывать свое личное мнѣніе о винѣ или невиновности подсудимаго, а также перенести центръ тяжести Р. на фактическую сторону дѣла, вмѣнивъ ему въ обязанность безпристрастно изложить ее, чтобы сгладить въ присяжныхъ впечатлѣніе односторонніхъ и нерѣдко искажающихъ истину судебныхъ рѣчей. Въ такомъ видѣ Р. предсѣдателя существовало до 1881 г., когда ст. 336 франц. уст. угол. суд. была отмѣнена, въ виду доказанной практикою невозможности выполнить ея требованія: при выборѣ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и оцѣнкѣ доказательствъ предсѣдателю по-неволѣ приходилось высказывать свое личное мнѣніе о виновности подсудимаго или же ограничиваться повтореніемъ того, что присяжные уже слышали на судѣ, съ прибавленіемъ общихъ фразъ. Въ Австріи и Германіи Р. предсѣдателя су-

ществуетъ, но замѣчается стремленіе расширить юридическую часть его, а для фактической установить болѣе тѣсные предѣлы. Австрійскій уставъ 1873 г. обязываетъ предсѣдателя, кромѣ изложенія существенныхъ данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, объяснить присяжнымъ законные признаки преступленія и встрѣчающіеся въ вопросахъ законные термины, а равно порядокъ совѣщанія присяжныхъ, при чемъ воспрещаетъ предсѣдателю высказывать свое личное мнѣніе о виновности подсудимаго. Германскій уставъ 1877 г. идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше: онъ предписываетъ предсѣдателю ограничиваться въ Р. лишь разъясненіемъ юридической стороны дѣла, не вдаваясь въ изложеніе фактическихъ его обстоятельствъ и оцѣнку доказательствъ. Постановленія русскаго устава уголовнаго судопроизводства о Р. предсѣдателя являются результатомъ стремленія согласить начала процессовъ англійскаго и французскаго. Составители судебныхъ уставовъ, считая объясненія предсѣдателя особенно полезными въ виду недостаточной подготовки нашихъ присяжныхъ, вмѣнили предсѣдателю въ обязанность объяснить присяжнымъ: 1) существенныя обстоятельства дѣла, 2) законы, относящіеся къ опредѣленію свойствъ разсматриваемаго преступленія, 3) общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, и 4) права и обязанности присяжныхъ при постановленіи вердикта и порядокъ ихъ совѣщаній. Предсѣдатель не долженъ приводить въ своихъ объясненіяхъ обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебнаго состязанія; сенатъ, однако, признаетъ за предсѣдателемъ право приводить въ Р. обстоятельства, упущенныя сторонами въ судебныхъ преніяхъ. Объемъ и форма этой части Р. всецѣло обусловливаются свойствомъ дѣла и зависятъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя; потому сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе указаній сторонъ на неполноту, односторонность или фактическую неточность объясненій предсѣдателя. Законъ устанавливаетъ только одно ограниченіе, воспрещая предсѣдателю обнаруживать собственное свое мнѣніе о винѣ или невиновности подсудимаго. Къ нарушенію этого правила сенатъ относится не особенно строго, а въ юридической литературѣ оно признается невыполнимымъ и нисколько не гарантирующимъ безпристрастія предсѣдателя, который всегда имѣетъ возможность повліять на присяжныхъ въ желательномъ для него направленіи путемъ подбора фактовъ, прозрачныхъ намековъ и даже тона рѣчи. По поводу обязанности предсѣдателя объяснять присяжнымъ законы, относящіеся къ разсматриваемому дѣлу, сенатъ разъяснилъ, что опредѣленіе тѣхъ юридическихъ понятій, которыя слѣдуетъ выяснить въ каждомъ данномъ случаѣ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія предсѣдателя; существеннымъ нарушеніемъ признается лишь неправильное разъясненіе законовъ, когда оно могло вызвать со стороны присяжныхъ ошибочное разрѣшеніе предложенныхъ имъ вопросовъ. Сенатъ запрещаетъ предсѣдателю говорить о наказаніи, угрожающемъ подсудимому въ случаѣ признанія его виновнымъ, распространяя на Р. предсѣдателя ограниченіе, установленное для заключительныхъ преній сторонъ. Выясненіе основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ за и противъ подсудимаго, сенатъ считаетъ обязательною составною частью Р., разъясняя, при этомъ, что предсѣдатель вправѣ входить въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ по дѣлу. Предсѣдатель обязанъ излагать основанія для сужденія о силѣ доказательствъ не въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго; неисполненіе этого требованія сенатъ считаетъ существеннымъ нарушеніемъ. Предсѣдатель обязанъ напомнить присяжнымъ, что они должны опредѣлить вину или невиновность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію и могутъ признать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія. Онъ долженъ по каждому дѣлу разъяснить присяжнымъ порядокъ совѣщанія и постановленія рѣшенія; особенно важнымъ сенатъ признаетъ указаніе присяжнымъ, что они въ правѣ требовать разъясненія предложенныхъ имъ вопросовъ и давать ограничительные отвѣты. Исполненіе предсѣдателемъ постановленій, касающихся Р., имѣетъ большую важность: Р. непосредственно предшествуетъ удаленію присяжныхъ въ совѣщательную комнату, стороны противъ него возражать не могутъ. Необходимо, поэтому, предоставить сторонамъ возможно широкое право обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ нарушеній, допущенныхъ предсѣдателемъ въ Р. Такъ какъ, по закону, содержаніе Р. не вносится въ протоколъ судебнаго засѣданія, то сторона, усматривая въ объясненіяхъ предсѣдателя неполноту, неправильность по существу или отступленіе отъ требованій закона, обязана позаботиться о внесеніи въ протоколъ соотвѣтствующихъ частей Р. Всѣ заявленія по поводу Р. должны быть сдѣланы сторонами вслѣдъ за его окончаніемъ, но по удаленіи присяжныхъ въ совѣщательную комнату. Просить предсѣдателя объ измѣненіи или дополненіи данныхъ имъ присяжнымъ объясненій, а тѣмъ болѣе обращаться послѣ произнесенія предсѣдателемъ Р. съ какими-бы то ни было заявленіями къ присяжнымъ, стороны, по разъясненію сената, не въ правѣ, но подобныя заявленія признаются нарушеніемъ несущественнымъ, если предсѣдатель нашелъ нужнымъ удовлетворить ходатайство стороны и дополнилъ Р. сообразно съ сдѣланными указаніями; точно также предсѣдатель въ правѣ дополнить Р. и по удаленіи присяжныхъ въ совѣщательную комнату, пригласивъ ихъ снова въ залу засѣданія. Р. произносится у насъ, въ Германіи и Австріи послѣ постановки вопросовъ; во Франціи оно произносилось передъ постановкой вопросовъ. Сравнительно съ нашей, французская система неудобна въ томъ отношеніи, что предсѣдатель, не зная съ точностью какіе будутъ поставлены вопросы, не можетъ указать присяжнымъ, на что имъ слѣдуетъ обратить вниманіе при обсужденіи вопросовъ; пре-

нія сторонъ по поводу постановки вопросовъ значительно ослабляютъ впечатлѣніе, производимое Р. на присяжныхъ. Чтобы помочь присяжнымъ разобраться въ представленномъ на судебномъ слѣдствіи матеріалѣ, отдѣлить существенные факты отъ несущественныхъ и правильно разрѣшить предлагаемые имъ вопросы, Р. должно быть кратко и объективно; иначе оно станетъ повтореніемъ того, что присяжные уже слышали на судебномъ слѣдствіи, или явится незаконнымъ усиленіемъ средствъ защиты или обвиненія. Между тѣмъ, на практикѣ Р. предсѣдателей обыкновенно краткостью не отличаются. Стремленіе предсѣдателя не упустить въ своей рѣчи ничего существеннаго вызываетъ чрезмѣрную подробность Р., а желаніе не обнаружить свое личное мнѣніе заставляетъ его ограничиваться перечисленіемъ доводовъ за и противъ подсудимаго, безъ всякой ихъ оцѣнки. Вполнѣ безпристрастные и образцовые по своей сжатости Р. напечатаны въ сборникѣ рѣчей А. Ѳ. Кони. Излишняя полнота Р. не можетъ быть, однако, признана нарушеніемъ закона, который опредѣленіе существенности или несущественности тѣхъ или другихъ обстоятельствъ вполнѣ предоставляетъ усмотрѣнію предсѣдателя. Отсутствіе въ Р. безпристрастія хотя и является нарушеніемъ ст. 802 Уст. угол. суденр., но для сторонъ почти всегда трудно доказать допущенное предсѣдателемъ нарушеніе: въ большинствѣ случаевъ пристрастіе предсѣдателя выражается не въ отдѣльныхъ его словахъ, а въ общемъ тонѣ и тенденціи его объясненій, въ группировкѣ фактовъ, иногда даже въ жестахъ и модуляціяхъ голоса. Существуетъ мнѣніе, что изъ Р. предсѣдателя слѣдовало-бы вовсе исключить изложеніе какъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, такъ и общихъ основаній для сужденія о силѣ доказательствъ, и ограничить его исключительно юридическою стороною дѣла, а именно выясненіемъ законовъ, относящихся къ дѣянію подсудимаго (при чемъ должны быть опредѣлены законные признаки преступленія), и затѣмъ разъясненіемъ правъ и обязанностей присяжныхъ, порядка ихъ совѣщанія, постановленія и провозглашенія вердикта. Въ этихъ границахъ Р. предсѣдателя было-бы восполненіемъ недостающихъ присяжнымъ спеціально юридическихъ познаній и авторитетнымъ наставленіемъ по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ присяжные нуждаются въ указаніяхъ спеціалиста.

Литература: И. Василенко, «Заключительное слово предсѣдателя въ судѣ присяжныхъ» (СПб., 1878); Л. Фатѣевъ, «Къ вопросу о заключительной рѣчи предсѣдателя» («Журн. Гр. и Угол. Пр.», 1885, № 5); П. Закревскій, «По поводу Р. предсѣдателя суда» (ibid., 1887, № 5); Z, «Возраженія противъ публичности Р. по дѣламъ, разбираемымъ при закрытыхъ дверяхъ» (ibid., 1886, № 10: юрид. хрон.); С. Викторскій, «О Р. предсѣдателя» («Русск. Мысль», 1895, № 4). *Рефераты*: В. Спасовича, въ спб. юридич. обществѣ («Жур. Гр. и Угол. Пр.», 1878, № 1, прилож.), П. Столповскаго, въ московскомъ юридич. обществѣ («Протоколы Общества», 1884) и В. Варварина, въ казанскомъ юридич. обществѣ («Протоколы Общ.», 1888 дек. и 1889 янв.).

А. С. Лыкошинъ.

Реисъ — слово арабское, буквально значитъ: голова, начальникъ. Въ Турціи такъ называлось лицо, завѣдывавшее дипломатическимъ корпусомъ. Въ Западн. Туркестанѣ это—блюститель нравственности. Р. наблюдаетъ за правильностью мѣръ и вѣсовъ и слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ. Онъ разъѣзжаетъ по улицамъ и базарамъ съ большой свитой и на мѣстѣ творитъ судъ и расправу. Любого встрѣчнаго мусульманина онъ можетъ подвергнуть экзамену въ знаніи правилъ вѣры и, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, тутъ же подвергнуть его наказанію. Дѣятельность Р. ограничивается днемъ; ночью вступаетъ въ свои права миршабъ. Должность Р., какъ не соотвѣтствующая условіямъ русской жизни, во всѣхъ завоеванныхъ нами городахъ уничтожена; но она процвѣтаетъ въ Бухарѣ. *И. В.*

Рейовецъ (Rejowiec)—пос., Холмскаго у., Люблинской губ., осн. 1647. Жителей 2053. Православная церковь, школа, станція желѣзной дороги.

Рей (Rey)—рядъ французскихъ писателей. *Александръ* Р. (род. въ 1818 г.)—журналистъ и политическій дѣятель, былъ депутатомъ въ 1848 г., сотрудничалъ въ «Revue du progrès» Луи Блана и въ «National». *Жанъ* Р. (1773—1849) написалъ: «Essai historique et critique sur Richard III» (1819); «Études pour servir à l'histoire des châles» (1823), «Histoire de la captivité de François I» (1835), «Histoire du drapeau de la monarchie française» (1837) и др. *Жозефъ-Этьенъ* Р., публицистъ и адвокатъ (1779—1855); за протестъ противъ злоупотребленій гренобльской администраціи былъ исключенъ изъ сословія адвокатовъ, а за участіе въ военномъ заговорѣ 1820 г. присужденъ къ смертной казни, но бѣжалъ въ Англію, откуда возвратился лишь послѣ іюльской революціи; написалъ: «Préliminaires du droit» (1819); «Des institutions judiciaires de l'Angleterre» (1826), «Traité des principes généraux du droit et de la législation» (1828), «Lettres sur le système de M. Owen» (1828), «Histoire de la conspiration de Didier» (1837), «Traité de l'éducation» (1841, 2 изд. 1825), «Théorie et pratique de la science sociale» (1842). *Клодъ* Р., священникъ (1773—1858); послѣ революціи 1830 г. выразилъ сочувствіе новому порядку вещей, вслѣдствіе чего, когда его въ 1832 г. назначили епископомъ дижонскимъ, ни одинъ изъ французскихъ епископовъ не хотѣлъ совершить надъ нимъ обряда посвященія; въ 1838 г. онъ вынужденъ былъ оставить свой постъ. Написалъ: «Prières pour la consécration d'un évêque» (1808) и «Précis historique de Notre-Dame d'Aix» (1816).

Рей или *Рай* (Rye) — одинъ изъ пяти портовъ (cinque port) Англіи, въ граф. Сэссексъ, на р. Ротхеръ, въ 2-хъ км. отъ ея впаденія въ Брит. каналъ. Интересные остатки древнихъ стѣнъ и воротъ, публичная библіотека, театръ, старинный замокъ XII стол. Жителей 3871 (1891).

Рей—рангоутное дерево, подвѣшенное за середину и служащее для привязыванія паруса. См. Рангоутъ, Паруса (XXII, 892).

Рей (John Ray или Rajus) — англійскій ботаникъ и зоологъ (1623 — 1705); сначала былъ проповѣдникомъ, потомъ занялся изученіемъ естественныхъ наукъ, преимущественно зоологіи и ботаники. Р. основалъ 1844 г. въ Англіи научно-естественно-историческое общество «Ray Society». Первое его сочиненіе озаглавлено: «Catalogue de la flore de Cambridge», съ прибавленіемъ «Index plantarum agri Cantabrigiensis» (въ 1660 г.); въ 1670 г. опубликовалъ «Catalogus plantarum Angliae et insularum adjacentium». Изъ другихъ работъ Р. заслуживаютъ вниманія: Methodus plantarum nova» (Амстердамъ, 1670; второе изданіе въ 1703), «Historia plantarum» (Л. 1681 — 1704), «Synopsis methodica stirpium britanicarum» (Л. 1690; 3-е изданіе въ 1724 г.), «Synopsis methodica animal. Quadrup. et Serpenti generis» (Лонд. 1693) и «Synops. meth. Avium et Piscium» (Лонд. 1713). См. также «Materials» и «Letters of J. R.» въ 5-мъ и 12-мъ томахъ изданій общества Ray Society.

С. Р.

Рей *изъ Нагловицъ* (Николай Rej ок. 1507—1569)—знаменитый польскій писатель, первый, писавшій исключительно на родномъ языкѣ. Шляхтичъ герба Окша (Oksza), онъ росъ въ огромныхъ помѣстьяхъ своего отца, расположенныхъ близъ города Жидичова надъ Днѣстромъ, не получая никакого образованія; только юношей, поступивъ въ штатъ воеводы сандомірскаго, онъ сталъ учиться по-латыни. Читая безъ разбора книги самаго разнообразнаго содержанія, онъ много писалъ, стихами и прозою, хотя велъ жизнь разгульную и шумную. Пользуясь огромною популярностью среди шляхты и благосклонностью королевы Боны и королей Сигизмундовъ I и II, Р. отказывался отъ всякихъ должностей, утверждая, что на службѣ всегда должны быть утеряны два драгоцѣннѣйшіе камня: свобода и совѣсть. Примкнувъ къ кальвинизму, Р. сталъ переводить псалмы, писалъ толкованія на евангеліе («Postylla» Краковъ, 1556), составилъ катихизисъ въ разговорахъ, объяснялъ Апокалипсисъ. Самостоятельностью эти сочиненія не отличались и служили лишь орудіемъ пропаганды. Большій интересъ представляютъ благочестивыя пѣсни Р., частью оригинальныя; лучшая изъ нихъ—«Hejnał» (Заря). Его «Звѣринецъ» («Zwierzyniec»)—сборникъ осмистишныхъ басень и сказокъ, трактующихъ о монархахъ и знаменитыхъ людяхъ Польши, объ обязанностяхъ различныхъ сословій и т. д.,—былъ изданъ вмѣстѣ съ «Шуточками» («Figliki», Краковъ, 1562, 1564 и 1574), сборникомъ грубо-остроумныхъ анекдотовъ. «Звѣринецъ» имѣетъ важное значеніе для изученія польскаго быта XVI стол., равно какъ и болѣе обширныя стихотворныя произведенія Р.: «Краткое объясненіе между тремя лицами: паномъ, войтомъ и ксендзомъ» («Krótka rozprawa między trzema osobami: Panem, Wójtem i Plebanem» (Крак., 1543) и «Истинное изображеніе жизни честнаго человѣка» («Wizerunek własny żywota człowieka poczciwego», Краковъ, 1558, нов. изд. Пташицкаго, Варш., 1881—88). Послѣднее произведеніе представляетъ собою дидактическую поэму, полную анахронизмовъ; авторъ изображаетъ юношу, пустившагося, въ поискахъ за идеаломъ, странствовать по свѣту, посѣщающаго греч. философовъ и ветхозавѣтныхъ пророковъ, попадающаго на небо и въ адъ и вездѣ получающаго нравственно-богословскія наставленія къ благочестивой жизни. Р. написалъ и драму, сюжетъ которой—жизнь ветхозавѣтнаго Іосифа («Żywot Józefa», Крак., 1545). Всѣ стихотворныя произведенія Р. представляютъ собою риемованную прозу, изобилующую, однако, поэтическими искорками; они проложили путь отцу польскихъ поэтовъ—Яну Кохановскому (XVI, 455). По справедливости Р. считается творцомъ польской прозы. Знаменитѣйшее изъ его произведеній – «Зерцало или жизнь честнаго человѣка» («Zwierciadło albo żywot poczciwego człowieka», Краковъ, 1657 — 68; нов. изд., Варш., 1829) написано прозою. Оно представляетъ собою родъ энциклопедіи знаній, пригодныхъ для шляхтича, трактатъ практической философіи, раздѣленный на три части, по возрастамъ юношескому, зрѣлому и старческому. Идеалъ Р.—шляхтичъ, т. е. человѣкъ, имѣющій сердце великое, пренебрегающій превратностями судьбы, думающій лишь о службѣ отечеству. Сочиненіе это цѣнно не по своимъ нравоученіямъ, а по множеству снятыхъ съ натуры эскизовъ, изображающихъ различные типы тогдашняго общества. Прелестны у Р. описанія хозяйства и занятій польскаго «земянина» по временамъ года, глубоко поэтичны картины семейнаго быта, но наиболѣе замѣчательна та часть «Зерцала», которая посвящена политической дѣятельности; она показываетъ, какъ высокъ былъ въ шляхтѣ XVI в. уровень политическаго образованія. Р. отлично знаетъ механизмъ представительнаго правленія; королевской власти онъ отводитъ роль рычага, который приводитъ въ движеніе всю конституціонную машину, но при этомъ дѣйствуетъ однимъ лишь своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Собраніе поэтическихъ произведеній Р. издано въ Краковѣ, въ 1848 г. Ср. Zawadzki, «Mikołaj Rei z Nagłowic» (Львовъ, 1877); Пташицкій, «Николай Рей, польскій писатель XVI в.» (СПб., 1883); W. Czajewski, «Mikołaj Rej z Nagłowic na sejmach» (Варш., 1885); Nehring, «Die dramatisirte Geschichte Joseph's, von N. Rej» (въ «Archiv für slaw. Philologie» Ягича, 1886 г. т. IX).

Рейберъ (Вильгельмъ Räuber)—нѣм. живописецъ, род. въ 1849 г., съ 1869 г. учился въ кенигсбергской акад. худ., а потомъ, въ 1871 г., отправился въ Мюнхенъ, гдѣ поступилъ въ школу В. Дица. Сначала писалъ сцены изъ военнаго быта XVII столѣтія («Право охоты», «Покупка лошади», «Сцена передъ корчмой» и «Пикникъ»), а въ 1883 г. явился на мюнхенскую выставку съ большою исторической картиною: «Сдача Варшавы Великому Курфюрсту въ 1656 г.», доставившею ему второстепенную медаль. Въ 1886 г. была имъ написана картина: «Смерть Густава, Адольфа при Лютценѣ», за которою слѣдо-

вали: «Опасная большая дорога», «Аванпостъ», «Видѣніе св. Губерта» (1892) и «Св. Геновева» (1895 г.)—произведенія, упрочившія извѣстность Р. въ Германіи.

Рейбо (Луи Reybaud)—французскій писатель, романистъ и публицистъ (1799—1879). Начавъ съ публицистическихъ статей въ оппозиціонныхъ органахъ, подъ псевдонимомъ Léon Durocher, онъ перешелъ къ обширнымъ трудамъ компилятивнаго характера: «Histoire scientifique et militaire de l'éxpedition française en Egypte» (1830—36), «La Syrie, la Palestine et la Judée» (1834 и сл.) и др. Съ 1836 г. появляется въ «Revue des Deux Mondes» его работа о современныхъ общественныхъ реформаторахъ—Сенъ-Симонѣ, Оуэнѣ, Кабэ и др. («Etudes sur les réformateurs ou socialistes modernes», 1840—43). Громкую извѣстность онъ пріобрѣлъ романомъ: «Jérôme Paturot à la recherche d'une position sociale» (1843, русскій перев. СПб. 1898). Это—остроумная сатирическая картина общественнаго и политическаго строя іюльской монархіи. Продолженіе романа: «Jérôme Paturot à la recherche de la meilleure des républiques» (1848) не имѣло успѣха, быть можетъ—въ виду новыхъ воззрѣній автора, все болѣе и болѣе склонявшагося къ консерватизму. Въ законодательномъ собраніи 1849 г. онъ принадлежалъ къ числу безцвѣтныхъ членовъ и поддерживалъ Людовика-Наполеона, но послѣ 2 декабря удалился въ частную жизнь. Другія соч. его: романы «Pierre Mouton» (1844), «César Falempin» (1845), «Le dernier des commis voyageurs» (1845), «Le coq du clocher» (1846), «Edouard Mongeron» (1846—'47) и др., «Moeurs et portraits du temps» (1853), «Marines et voyages» (1854), «L'industrie en Europe» (1856), «Ce qu' on peut voir dans une rue» (1858), «Economistes modernes» (1862—о Кобденѣ, Бастіа, Миллѣ и др.), «Etudes sur le régime des manufactures» (1859, 1863, 1867 1874).

Рейбо (Шарль Reybaud)—французскій писатель, братъ предыдущаго (1801—1864). Послѣ іюльской революціи былъ сотрудникомъ сенъ-симонистскихъ журналовъ; позже былъ агентомъ Бразиліи въ Парижѣ. Написалъ: «Révolution et République» (1848), «Le Brésil» (1856), «La Colonisation du Brésil» (1858). Жена его *Фанни Арно*, по мужу Р. (1802—1871)—плодовитая романистка, имѣвшая въ свое время значительный успѣхъ. Написала: «Aventures d'un renégat», «Le château de Saint-Germain», «Deux à deux», «Espagnoles et Françaises», «Pierre», «Thérésa», «Georges», «Gabrielle et Lucie», «M-lle de Chazenil», «Rose», «Géraldine», «Sans dot», «Les deux Marguerite», «Les anciens couvents de Paris», «Hélène», «Faustine et Sidonie», «La dernière bohemienne», «Mademoiselle de Malepeire», «Le cabaret de Gaubert» и др. Ср. о ней статью Эмиля Монтего въ «Revue des Deux Mondes» 1861 г.

Рейгэтъ (Reigate) — г. въ англ. граф. Серрей, на одномъ изъ рукавовъ р. Моль, къ Ю отъ Лондона. Церковь съ богатой библіотекой и многими рѣдкими памятниками; развалины замка, съ пещерой, въ которой, по сказанію, собирались бароны для составленія Великой хартіи. Жит. 22646 (1891).

Рейдегофъ — р. Лифляндской губ., см. Рейо.

Рейдъ—см. Портъ (XXIV, 632).

Рей-Дюссейль (Антуанъ-Франсуа Маріусъ Rey-Dusseuil) — франц. писатель (1800—1850); напеч.: «Resumé de l'histoire d'Egypte», «La Confrérie du Saint-Esprit» (романъ) «Samuel Bernard et Jacques Borgarelli», «Le monde nouveau», «Le cloître Saint-Merry» и др.

Рейе (Теодоръ Карлъ Reye)—германскій геометръ. Родился въ 1838 г. Въ 1861 г. за диссертацію «Mechan. Warmetheorie und d. Spannungsgesetz d. Gase», получилъ степень доктора философіи. Въ 1863 г. вступилъ въ число прив.-доц. цюрихскаго политехникума, а потомъ назначенъ профессоромъ математики. Въ 1870 г.—профессоръ геометріи въ Ахенскомъ политехникумѣ, а въ 1872 г. въ Страссбургскій университетъ. Весьма извѣстно его сочиненіе «Die Geometrie der Lage» (Ганноверъ, 1866—68). Другое замѣчательное сочиненіе Р. «Synthetische Geometrie der Kugeln und linearen Kugelsysteme» (Лпц. 1879). Большое сочиненіе Р. по метеорологіи «Wirbelstürme, Tornados und Wettersäulen» (Ганноверъ, 1872) вызвало возраженія со стороны астронома Фая, на которыя авторъ отвѣчалъ въ «Comptes rendus» парижской академіи наукъ статьями: «Réponse à Faye concernant les taches solaires» (LXXVII, 1873) и «Réponse à Faye conc. les trombes terrestres et solaires» (LXXVIII, 1874). Первая журнальная статья Р.: «Theorie d. Zapfenribung» («Civilingenieur», 1860). За нею послѣдовали многочисленныя статьи, по предмету *математическихъ наукъ* въ журналахъ: «Annali de Matematica pura ed applicata» (Tortolini etc., Римъ), журналѣ Крелля, «Collectanea Mathematica» (Миланъ), «Mathematische Annalen» (Лпц.), «Acta Mathematica», «Zeitschrift fur Mathematik und Physik», по предметамъ *астрономіи*, *физики* и *метеорологіи* въ журналахъ: «Poggendorff's Annalen der Physik und Chemie» (Berlin) и «Zeitschrift fur Meteorologie» (Вѣна). *В. В. Б—въ.*

Рейеръ (Карлъ Карловичъ, 1846—90)—выдающійся врачъ-практикъ; изучалъ медицину въ дерптскомъ унив.; въ 1872 г. докторъ медицины, по защитѣ диссертаціи «Zur Pathologie und Therapie der Cholera (13 Bluttransfusionen)»; занимался въ различныхъ нѣм. и англ. университетахъ, между прочимъ, у Листера и Фолькмана; во время франко-прусской войны работалъ въ германскихъ лазаретахъ и состоялъ ассистентомъ у проф. Гейне (въ Нанси). Съ 1871 г. Р. ассистентъ университетской хирургической клиники въ Дерптѣ (проф. Бергмана), а съ 1872 г.—приватъ-доцентъ по хирургіи. Въ 1876—78 гг. Р. много работалъ на театрѣ войны въ Сербіи, а затѣмъ на Кавказѣ. Съ 1878 г. состоялъ доцентомъ, а затѣмъ консультантомъ по хирургіи въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ; завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ Маріинской больницы. Рейеръ устроилъ популярные курсы о подачѣ первой помощи, и первый изъ русскихъ врачей въ Петербургѣ и на Кавказѣ

началъ систематически проводить принципы современной антисептической хирургіи. Умеръ, нечаянно застрѣлившись на охотѣ. Р. напечаталъ цѣлый рядъ научныхъ работъ и статей изъ коихъ главнѣйшія: «Ueber Veränderung der Gelenke bei dauernder Ruhe» («Deutsch. Zeitschr. f. Chir.», III, съ рис.), «On the cartilages and synovial membranes of the joints» («Journ. of Anat. and Physiol.», VIII), «Ueber Laryngostrictur, ihre Heilung und den künstl. Kehlkopf» («Verhandl. d. Deutsch. Gesellsch. f. Chir.», IV Congress), «Studien über die Entwicklung der Extremitäten des Menschen und besonders der Gelenkflächen» (вмѣстѣ съ В. Генке, въ «Протокол. Вѣнск. Акад. Наукъ», III, 1874), «Antiseptische und offene Wundenbehandlung» («Архивъ Лангенбека», XIX), «Hydrocölenschnitt» («St. Petersb. med. Wochenschr.», 1875), «Zur Behandlung der Pseudarthrosen» (ib., 1876), «Zür Laryngotomie und Kehlkopfexstirpation» (ib.), «Antiseptische Wundbehandlung in der Kriegschirurgie» (въ «Sammlung klin. Vorträge» Фолькмана, № 142 - 143).

Рейеръ (Louis-Etienne-Ernest Reyer)—французскій композиторъ, род. въ 1832 г. Первыя его сочиненія—романсы и месса—обратили на него вниманіе публики. Симфоническое произведеніе его «Selam», написанное на восточныя темы, было исполнено съ успѣхомъ въ 1850 г. Изъ оперъ его извѣстны: «Erostate» (1871), «Maître Wolfram» (1873), «La Statue» (1878) и «Sigurd»; послѣдняя была дана въ Петербургѣ въ 1892 г. Въ 1875 г. въ Парижѣ вышелъ сборникъ его статей, подъ заглавіемъ «Notes de musique».

Рейесъ (Reyes) или *Чинчакоча* — оз. въ южно-ам. респ. Перу, одинъ изъ главн. источниковъ Амазонки, лежитъ на выс. 10°25′ ю. ш. и 75°40′ з. д.

Рейзигъ (Карлъ-Христіанъ Reisig)—нѣмецкій филологъ (1792—1829), проф. въ Галле. Лекціи его отличались большою живостью и страстностью; особенно любилъ онъ проводить параллели между античнымъ міромъ и современными событіями; такъ напр., часто доставалось отъ Р. Наполеону I и его родственникамъ. Главный трудъ Р. — изданныя послѣ его смерти ученикомъ его Фр. Гаазе: «Vorlesungen über lat. Sprachwissenschaft» (Лпц., 1839). Въ этомъ трудѣ Р. старался примѣнить къ объясненію явленій языка принципы Кантовой философіи и впервые ввелъ въ грамматическія дисциплины новый отдѣлъ —семасіологію (см.) или ученіе о значеніи словъ. Изъ другихъ работъ Р. выдаются статьи по толкованію Аристофановыхъ «Облаковъ» (въ I-мъ т. журн. «Rheinisches Museum»), а также критическ. изданіе этой комедіи (Лпц., 1820). Многочисленныя конъектуры къ Софоклу Р. собралъ въ «Commentationes criticae» (Лпц. 1822—23). См. H. Paldami, «Narratio de Carolo R-gio Thuringo» (Грейфсв., 1839) и Stern, «Zur Charakteristik K. Reisig's» (въ журн. «Hall. Jahrbücher f. deutsche Wissensch. u. Kunst» за 1840 г.), а также предисловіе Гаазе къ упомянутымъ «Vorlesungen». *А. М—въ.*

Рейка — въ плотничномъ дѣлѣ — общее названіе всякой узкой, не толстой дощечки.

Рейка—деревянный брусъ съ нанесенными на немъ дѣленіями; служитъ для отсчитыванія высотъ при нивеллированіи (см.).

Рейкартъ (Давидъ Reyckaert, 1612—1661)—фламандскій живописецъ, сынъ и ученикъ малоизвѣстнаго пейзажиста Давида Р. Старшаго, въ 1636 г. былъ принятъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, писалъ сначала ландшафты, а потомъ, будучи увлеченъ примѣромъ Броувера и Тенирса, обратился къ сценамъ домашняго быта. Онъ изображалъ также «Искушенія св. Антонія», колдуновъ, алхимиковъ и рыцарей. Композиціи Р. живописны и жизненны, позы и физіономіи его фигуръ, которыя онъ выписывалъ тщательнѣе, чѣмъ остальное въ картинѣ, свидѣтельствуютъ объ его тонкой наблюдательности; но его краски, въ которыхъ преобладаютъ красноватые тона, слишкомъ тяжелы и мало прозрачны. Наиболѣе извѣстныя произведенія Р. — «Деревенскій праздникъ» (въ антверпенск. музеѣ), «Алхимикъ» (1648, въ брюссельск. музеѣ) «Разгромъ деревни» (въ вѣнск. галлереѣ), «Семейный концертъ» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ) и «Сапожникъ» (въ амстердамск. музеѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются три картины Р.: «Старушка, няньчащаяся съ котенкомъ», «Старикъ, учащій собачку сидѣть на заднихъ лапкахъ», и «Зубной врачъ». *А. А. С—въ.*

Рейкіавикъ (Reykjavik, т. е. дымящаяся бухта)—гл. гор. и важнѣйшій торговый пунктъ на принадлежащемъ Даніи о-вѣ Исландіи, на юго-западномъ его побережьѣ, на южномъ берегу Коллафьорда, бухты Факсафьорда, въ неплодородной мѣстности. Дома бо́льшею частью деревянные; жит. (1890 г.) 3900 (въ 1801 г. было только 300 чел.). Областной банкъ; духовная семинарія, учебное заведеніе для образованія врачей, два дѣвичьихъ училища и единственное на о-вѣ общеобразовательное училище; областная библіотека, коллекція мѣстныхъ древностей.

Рейлендъ (Вильямъ Wynne Ryland, 1738—83)—англійск. граверъ на мѣди и рисовальщикъ, ученикъ Равенѣ по гравированію и Рубильяка по рисованію. Посѣтивъ въ 1760 г. Францію и Италію, получилъ въ Парижѣ медаль за образцы своихъ работъ и въ Римѣ былъ принятъ въ члены тамошней академіи живописи. По возвращеніи въ Лондонъ, награвировалъ портретъ англійск. короля, также портреты королевы (съ оригинала Котеса) и графини Бютъ (съ Ромнея). Получивъ за эти эстампы титулъ придворнаго гравера, много работалъ послѣ того съ Анжелики Кауфманъ и др. Удачныя спекуляціи сдѣлали его богатымъ человѣкомъ и позволили ему завести обширную торговлю произведеніями искусства, которая снабжала эстампами въ огромномъ количествѣ не только всю Англію, но и остальную Европу. Но слишкомъ веселая жизнь и игра въ карты мало-по малу разстроили его состояніе; чтобы выпутаться изъ бѣды, онъ пустилъ въ ходъ два фальшивыхъ векселя собственнаго издѣлія. Онъ былъ судимъ и казненъ чрезъ повѣшеніе. Все количество гравюръ Р. простирается до 200; лучшія между ними - «Тайная вечеря», съ Л. да-Винчи, хранящаяся въ бри-

танскомъ музе́ѣ, «Богъ-Отецъ», съ Рафаэля, «Милосердіе», съ А. ванъ-Дейка, и превосходный эстампъ черной манерой «Аллегорія Религіи». Двѣ большія начатыя Р. гравюры: «Эдгаръ и Эльфрида» и «Великая хартія кор. Іоанна» окончены Г. Чапломъ и Бартолоцци въ пользу его вдовы. Особенно хорошо работалъ онъ штрихами. Въ числѣ его гравюръ есть очень недурныя, печатанныя въ нѣсколько красокъ.

Рейлянсъ (Эстелла Reulens, урожденная Crèvecoeur, 1828—1878) — бельгійская писательница; подъ псевдонимомъ Caroline Graviére напечатала рядъ романовъ, въ которыхъ боролась противъ мѣщанскихъ предубѣжденій и устарѣлыхъ дворянскихъ предразсудковъ: «Une expérience in anima vili», «Un paradoxe», «Mi-la-sol», «Le bon vieux temps», «Un mariage à Bruxelles», «Le sermon de l'abbé Goyet», «Un héros», «Une Parisienne à Bruxelles», «Un lendemain», «La vocation du docteur», «L'énigme du docteur Burg» и др.

Рейли (Charles-Valentine Riley, 1843—95)—знаменитый англійскій энтомологъ. Воспитывался во Франціи и въ Германіи. Съ дѣтства отличался замѣчательной способностью рисовать акварелью насѣкомыхъ. Въ 1860 г. вернулся въ Англію, а затѣмъ отправился въ Сѣв. Америку и поселился сначала въ Иллинойсѣ, а затѣмъ въ Чикаго, гдѣ занялся репортерствомъ въ «Evening» (переименованномъ въ «Prairie Farmer»), при чемъ вскорѣ сталъ главнымъ его сотрудникомъ по земледѣльческой ботаникѣ и энтомологіи. Впослѣдствіи обнародовалъ свои замѣчательныя изслѣдованія надъ метаморфозомъ насѣкомыхъ. Въ 1868 г. приглашенъ штатомъ Миссури на спеціально для него созданный постъ энтомолога (State Entomologist) въ С.-Луи. Затѣмъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ во Францію для изученія вредныхъ насѣкомыхъ винограда. Съ 1878 г. въ Вашингтонѣ директоръ и профессоръ энтомологическаго отдѣла департамента земледѣлія. Р. считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ вредныхъ насѣкомыхъ. Ему принадлежитъ заслуга примѣненія паразитовъ вредныхъ насѣкомыхъ въ борьбѣ съ ними. Число научныхъ работъ Р. колоссально: по списку, изданному вашингтонскимъ департаментомъ земледѣлія въ 1890 г., число работъ за періодъ 1863—89 гг. равнялось 1554. Многія изъ нихъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ, но большинство опубликовано главнымъ образомъ въ журналахъ: «Prairie Farmer», «Annual Report of the Entomologist», «Amer. Assoc. Advanc. science», «Trans. S.-Louis Acad. science», «Biol. Soc. Washington», «Ann. Rep. Missouri Bot. garden», «Scient. Amer.», «Amer. Entomologist», «Insect Life» (послѣдній основалъ и редактировалъ Р.). Болѣе крупныя работы перечислены въ «Annales Soc. Entom. France», t.XV, 1896, стр. 634—640. Главнѣйшіе труды Р.: «The Cotton Worm» (Вашингт., 1880), «Hypermetamorphose» («Tr. Ac. St.-Louis», III, 1877), «Orthoptera» («Standart Nat. Hist.», II, 1884, Бостонъ), «Parasitic and predaceous Insects in applied entomology» («Ins. Life», VI, 1893), «Direction for collecting a. preserving Insects» («Bull. U. S. Mus.», № 39, part F), переведенное Ширяевымъ на русскій яз. въ 1897 г. (СПб.), «Senses of insects» («Ins. Life», VII, 1894, и «Nature», LII, 1895).

Г. Якобсонъ.

Рейль (Анри-Шарль-Мишель-Жозефъ, графъ Reille, 1775—1860)—французскій маршалъ; въ 1792 г. сражался въ войскахъ Дюмурье, затѣмъ былъ адъютантомъ Массены, въ войнѣ 1805 г. командовалъ вюртембергскимъ контингентомъ, въ 1806—1807 г. состоялъ адъютантомъ Наполеона, въ 1809 г. участвовалъ въ сраженіи при Ваграмѣ, позже командовалъ войсками въ Арагоніи и Португаліи; во время Ста дней командовалъ корпусомъ и участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо. Во время второй имперіи былъ сенаторомъ. Сынъ Р., графъ *Андре-Шарль-Викторъ Р.* (1815—1887), былъ генералъ-адъютантомъ Наполеона III; послѣ седанскаго сраженія онъ доставилъ королю Вильгельму письмо императора, въ которомъ послѣдній объявлялъ о своей сдачѣ.

Рейль (Joh.-Christian Reil, 1759—1813) — профессоръ медицины при берлинскомъ университетѣ. Гл. соч.: «Ueber die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geisteszerrüttungen» (Галле, 1803), «Beiträge zu einer Kurmethode auf psychischen Weg» (1808—12), «Ueber den Bau des kleinen Gehirns» (1808—10), «Erkenntniss und Kur der Fieber» (3 изд., 1822—28), «Entwurf einer allgemeinen Therapie» (1816), «Entwurf einer allgemeinen Pathologie» Р. основалъ «Archiv für Physiologie» (1695), продолжавшійся Меккелемъ, І. Мюллеромъ и Дю-Буа-Реймономъ. Особенное значеніе имѣли для его времени его изслѣдованія по анатоміи мозга и его воззрѣнія на лѣченіе душевно-больныхъ, содѣйствовавшія во многихъ отношеніяхъ успѣхамъ психіатріи въ Германіи.

Реймань (Эдуардъ Reimann)—нѣмецкій историкъ и педагогъ, род. въ 1820 г.; былъ директоромъ реальной гимназіи въ Бреславлѣ. Написалъ: «Die Vereinigten Staaten von Nordamerika im Uebergang vom Staatenbund zum Bundesstaat» (Вейм. 1855), «Geschichte des Bayrischen Erbfolgekriegs» (Лейпц., 1869), «Neuere Geschichte des preussischen Staates vom Hubertusburger Frieden bis zum Wiener Kongress» (Гота, 1882—88, т. 1 и 2), «Abhandlungen zur Geschichte Friedrichs d. Gr.» (Гота, 1892) и др.

Реймарусъ (Германъ-Самуилъ Reimarus, 1694—1768)—нѣмецкій ученый; былъ профессоромъ еврейскаго языка и математики въ Гамбургѣ; много писалъ по философіи и естественной исторіи, какъ вліятельный представитель деизма. Для него единственнымъ божественнымъ чудомъ является твореніе; другія чудеса, по его ученію, противорѣчили-бы божественной мудрости и совершенству. Р.—сторонникъ телеологической точки зрѣнія: цѣлью Бога при сотвореніи міра было согласовать все созданное съ возможно большимъ удовольствіемъ живыхъ существъ. Статьи Р. превозносились, въ свое время, какъ превосходный оплотъ противъ матеріализма и спинозизма. Главныя сочиненія его: «Abhandl. von den vornehmsten Wahrheiten der natürli-

chen Religion» (Гамб., 1754), «Allgemeine Betrachtungen über die Triebe der Thiere» (1762), «Vernunftlehre» (1756). Послѣ его смерти Лессингъ (въ 1774, 1776 и 1777 гг.) издалъ его замѣтки, подъ загл.: «Fragmente des Wolfenbüttelschen Ungenannten»; позже онѣ были соединены подъ общимъ именемъ «Schutzschrift f. die vernünftigen Verehrer Gottes». Ср. Лессингъ, XVII, 597. См. D. Strauss, «Reimarus und seine Schutzschrift etc.» (Боннъ, 1877).

Реймерсъ (Иванъ Ивановичъ Reimers, 1818—68)—живописецъ-жанристъ, медальеръ и скульпторъ. Уже занимаясь медальернымъ искусствомъ, онъ поступилъ въ 1824 г. въ воспитанники имп. акд. художествъ и продолжалъ изучать въ ней это искусство подъ руководствомъ проф. П. Уткина. Получивъ двѣ малыя серебряныя медали въ 1835 и 1837 г. и большую такую же медаль въ 1838 г., въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ удостоенъ малой золотой медали за барельефъ «Самсонъ, раздирающій львиную пасть», но затѣмъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, вышелъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV класса. Послѣ того въ 1846 г. признанъ назначеннымъ въ академики по части скульптуры. Отправившись въ 1851 г., на собственный счетъ, въ чужіе края, предался тамъ живописи. За присланныя изъ Мюнхена картины: «Лоттерейный билетъ», «Видъ въ окрестностяхъ Мюнхена» и въ особенности за «Сходбище въ мюнхенской придворной пивоварнѣ» возведенъ въ 1855 г. въ званіе академика. По возвращеніи своемъ въ СПб., въ 1862 г., за написанную въ Италіи картину «Сборъ винограда», признанъ профессоромъ. Въ 1863 г. занялъ въ академіи художествъ вакансію штатнаго профессора медальернаго искусства. Изъ медальерныхъ произведеній Р. наиболѣе замѣчательна медаль, выбитая по случаю столѣтняго юбилея академіи, изъ скульптурныхъ работъ —настольное плато, вылѣпленное для цесаревича Николая Александровича, а изъ картинъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, «Похороны молодой дѣвушки въ Италіи» (1863, въ музеѣ имп. Александра III), «Праздникъ въ Римѣ» (1860), «Горе матери» (1861) и «Причащеніе» (1861). Прекрасный рисунокъ, эффектность композиціи, сочность кисти и сильный, хотя грѣшащій нѣкоторою чернотою въ тѣняхъ колоритъ составляютъ достоинства живописныхъ произведеній Р., который съ успѣхомъ занимался также акварелью. *А. С—въ.*

Реймеръ (Георгъ-Андрей Reimer, 1776—1842)—выдающійся нѣмецкій издатель; участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе. Комѣ ряда научныхъ журналовъ, издалъ множество произведеній выдающихся представителей нѣмецкой литературы и науки—Гофманна, В. Гумбольдта, Клейста, Ж. П. Рихтера, Тика, Шлегеля, Нибура, Ранке, Лахманна, Гуфеланда, Фихте, Шлейермахера. Сыновья его также занимались издательской дѣятельностью.

Реймманъ (Якобъ-Фридрихъ Reimmann, 1668—1743)—первый историкъ литературы въ Германіи; былъ суперинтендентомъ въ Гильдесгеймѣ. Написалъ «Versuch einer Einleitung in die Historia literaria» (Галле, 1708—13), составленный въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Автобіографія Р. издана его внукомъ Ф. Г. Тейне (1745).

Реймондъ-Моденъ — графскій родъ, происходящій изъ южной Франціи. Вильгельмъ де-Р., рыцарь, участвовалъ въ крестовомъ походѣ вмѣстѣ съ гр. Раймундомъ Тулузскимъ и † 1115. Съ 1480 г., путемъ брака, къ фамиліи Р. присоединена фамилія Моденъ. Францъ Р.-Моденъ былъ посланникомъ въ Испаніи и Савойѣ при Генрихѣ IV. Францъ-Карлъ Р.-Моденъ былъ при Людовикѣ XV полномочнымъ министромъ въ Нижне-Саксонскомъ герм. округѣ имперіи, а потомъ въ Швеціи. Его сынъ Гавріилъ Карловичъ (1774—1833) выѣхалъ во время революціи въ Россію, принялъ русское подданство и былъ оберъегермейстеромъ. Его потомство пресѣклось (Гербовникъ, VI, 134).

Реймонтъ (Альфредъ-фонъ-Reumont, 1808—1887) — нѣмецкій историкъ, занималъ разныя дипломатическія должности, былъ прусскимъ министромъ-резидентомъ во Флоренціи. Литературные труды Р. касаются большею частью исторіи Италіи; главнѣйшіе изъ нихъ: «Rheinlands Sagen, Geschichten und Legenden» (Кельнъ, 1837, 2 изд., 1844), «Römische Briefe von einem Florentiner» (Лпц., 1840—44), «Ganganelli (Clemens XIV), seine Briefe und seine Zeit» (Берл., 1847), «Beiträge zur italienischen Geschichte» (Берл., 1853—57), «Die Jugend Caterinas de'Medici» (Берл. 1854; 2 изд., 1856), «Die Gräfin von Albany» (Берл., 1860), «Zeitgenossen; Biographien und Charakteristiken» (Берл., 1862), «Geschichte der Stadt Rom» (Берлинъ, 1867—70), «Bibliografia dei lavori pubblicati in Germania sulla storia d'Italia» (Берл., 1863; продолж. въ «Archivio storico» до 1878), «Lorenzo de'Medici il Magnifico» (Лпц., 1874, 2 изд., 1883), «Geschichte Toscanas seit dem Ende des florentinischen Freistaats» (Гота, 1876—77), «Gino Capponi.» (ib., 1880); «Vittoria Colonna» (Фрейбургъ, 1881), «Biographische Denkblätter nach persönlichen Erinnerungen» (Лпц., 1878), «Saggi di storia e letteratura» (Флор., 1880), «Kleine historische Schriften» (Гота, 1882), «Charakterbilder aus der neuern Geschichte Italiens» (Лпц., 1886); «Aus König Friedrich Wilhelms IV gesunden und kranken Tagen» (Лпц., 1885). Ревностный католикъ, Р., въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, умѣлъ оставаться умѣреннымъ и безпристрастнымъ.

Реймонъ (Вильямъ Reymond, род. въ 1823 г.)—франц. писатель, уроженецъ Швейцаріи. Написалъ: «Laharpe et Sainte-Beuve» (1854), «De la peinture alpestre» (1859), «Etudes sur la littérature du second Empire» (1861), «Corneille, Shakespeare et Goethe» (1864), «Les Prussiens, leur gouvernement etc.» (1868), «Histoire de l'art» (1874) и др.

Реймское евангеліе—церковно-славянская пергаментная рукопись. Первая ея часть, содержащая чтенія праздничныхъ евангелій по обряду православной церкви, писана кириллицей; вторая, содержащая евангелія, апостольскія посланія, паремін на праздники по римско-католическому календарю, написана въ 1395 г. хорватскою (угловатою) глаголицей, монахами Эммаусскаго м-ря, основаннаго въ

Прагѣ въ 1347 г. для совершенія католическаго богослуженія на славянскомъ языкѣ. Въ глаголическую часть писецъ-чехъ внесъ чехизмы, такъ что она принадлежитъ къ хорватско-чешскому изводу. Въ концѣ этой части имѣется запись на чешскомъ языкѣ глаголицей, въ которой писецъ сообщаетъ, что кирилловская часть писана св. Прокопіемъ чешскимъ. На самомъ дѣлѣ эта часть не столь древняго происхожденія. Она принадлежитъ къ русскому изводу и была пожертвована въ Эммаусскій монастырь имп. Карломъ IV, который пріобрѣлъ ее гдѣ-то въ Угріи. Изъ Эммаусскаго монастыря евангеліе было занесено гуситами въ Константинополь, гдѣ оно пріобрѣтено было кардиналомъ Карломъ Лотарингскимъ, пожертвовавшимъ рукопись въ реймскій каѳедральный соборъ. Здѣсь она хранилась (съ 1574 г.) въ качествѣ таинственной восточной рукописи; на ней присягали франц. короли при коронаціи. Во время революціи драгоцѣнные камни, украшавшіе переплетъ ея, были расхищены. Нынѣ она хранится въ реймской городской библіотекѣ. Славянское происхожденіе Р. евангелія, по преданію, впервые открыто было Петромъ Вел. въ бытность его въ Реймсѣ въ 1717 г. Факсимиле евангелія издалъ Sylvestre de Sacy: «Evangeliaire Slave, dit Texte du Sacre de la bibliothèque de Reims» (Пар., 1843; 2 изд., 1852, съ предисловіемъ Копитара и библіографическимъ указателемъ Л. Царя); поправки къ этому изданію сдѣлалъ Лось, въ «Archiv für slav. Philologie» Ягича (т. IX, Берл., 1886). Ср. Бизярскій, «Судьба церковно-славянскаго яз.» (ч. 2, СПб., 1848).

Реймсъ (Reims)—г. во франц. дпт. Марны, на р. Вель и на каналѣ между рр. Эной и Марной; окруженъ сооруженными въ 1872 г. 12 фортами, образующими крѣпость-лагерь. Памятники Людовику XV, Кольберу и Жаннѣ д'Аркъ. Знаменитый соборъ (готика XII—XIV вв.; см. т. IX, 432, табл. II). Съ 1179 г. здѣсь короновались французскіе короли. До великой революціи въ соборѣ хранилось извѣстное реймское евангеліе (см.), на которомъ франц. короли приносили коронаціонную присягу. Интересна въ архитектурномъ отношеніи црк. С.-Ремп, смѣшаннаго романскаго-готическаго стиля, съ гробницей св. Ремигія. Ратуша XVII в., съ конной статуей Людовика XIII; епископскій дворецъ съ капеллой XIII в.; много друг. зданій XIII—XVI в. Тріумфальная арка IV в. (Porte de Mars). 107 тыс. жит. Химическія производства, машиностроеніе, производство шерстяныхъ тканей, мыла, свѣчей, бумаги и др. Р.—центръ торговли шампанскими винами и шерстью. Библіотека городская, музей древностей, ботаническій садъ, академія наукъ. Р., въ древности Durocortorum, былъ главн. городъ ремовъ, потомъ римской провинціи Belgica secunda. Въ 496 г. св. Ремигій обратилъ здѣсь въ христіанство короля Хлодвига и многихъ франкскихъ вельможъ. По верденскому договору Р. достался Карлу Лысому. Въ IX в. Р. овладѣли графы Вермандуа, а затѣмъ городомъ управляли архіепископы, называвшіе себя графами Р. Въ Р. засѣдали два церковныхъ собора (813 и 1049). Въ 1421 г. Р. взятъ англичанами, въ 1429 г. отбитъ у нихъ Жанной д'Аркъ. Ср. Marlot, «Histoire de Reims» (1845); Galeron, «Journal historique de R.» (1854); Gosset, «Cathédrale de R.» (1894).

Въ войну 1814 г. русско-прусскій отрядъ, подъ начальствомъ графа Сенъ-При, 28 февр. взялъ Р., но вскорѣ былъ неожиданно атакованъ Наполеономъ, который, отступивъ послѣ лаонскаго сраженія (XVII, 342) къ Суассону и узнавъ о занятіи Р., рѣшился взять его обратно. Союзники были совершенно разбиты. Сенъ-При смертельно раненъ.

Рейнъ-Вольбекъ — княжескія владѣнія (556 кв. м. и около 25 тыс. жит.), въ нынѣшнихъ прусск. пров. Вестфаліи и Ганноверѣ. До 1803 г. составляли часть мюнстерскаго епископства, затѣмъ были отданы дому Лоецъ-Корсверемъ; въ 1807 г. медіатизированы и присоединены къ великому герцогству Бергскому, въ 1810 г.—къ Франціи, а въ 1815 г. возвращены дому Лоецъ-Корсваремъ. По пресѣченіи мужской линіи этого дома, владѣнія эти перешли къ графу Ланнуа-Клерво, принявшему титулъ князя Р. Его потомки—наслѣдственные члены прусской палаты господъ.

Рейналь (Гильомъ - Томасъ - Франсуа Raynal) - французскій историкъ и философъ, (1713—96). Получивъ первоначальное образованіе въ іезуитской школѣ, Р. въ 1747 г. прибылъ въ Парижъ простымъ, бѣднымъ священникомъ; но редакторство въ «Mercure de France» скоро открыло ему путь къ знакомству и сближенію съ литературнымъ міромъ и философами, въ особенности Гельвеціемъ и Гольбахомъ. Первые его труды: «Histoire du stathoudérat» (Гага, 1748), направленная противъ принцевъ Оранскихъ, «Histoire du Parlement d'Angleterre» (Л., 1748), «Anecdotes historiques, militaires et politiques d'Europe» (Амстердамъ, 1753; позже вышли подъ заглавіемъ: «Mémoires politiques de l'Europe»). Въ 1770 г. вышло въ свѣтъ самое извѣстное сочиненіе Р.: «Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes» (русскій переводъ Анастасевича, СПб., 1805—11). Первое изданіе этого сочиненія появилось анонимно. Теперь этой книги не читаютъ — слишкомъ она странна и безсвязна; но въ свое время она была не менѣе извѣстна, чѣмъ сочиненія Вольтера. Въ ней вполнѣ отразилась философія XVIII вѣка; особенно близка она по своему духу къ школѣ энциклопедистовъ. Ей приписывали Дидро, несомнѣнно доставившему Р. многочисленныя тирады противъ существованія Бога. Въ этомъ сочиненіи разсказывается исторія открытій и европейской колонизаціи въ заморскихъ странахъ, горячо проповѣдуется освобожденіе невольниковъ, поднимается цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ вопросовъ — о деспотизмѣ, о свободѣ и т. п. дѣлаются нападки на католицизмъ, восхваляется «естественное состояніе» людей. Вождь возстанія негровъ, Туссенъ Лувертюръ, сравнивалъ книгу Р. съ евангеліемъ. Нѣкоторые эпизоды изъ сочиненія Р. были передѣланы для сцены, а выдающіяся по своей рѣзкости мысли собраны подъ заглавіемъ «L'esprit de Raynal». Книга выдер-

жала въ очень короткое время 20 изданій и вызвала восхищеніе Франклина, Робертсона, Гиббона. Радищевъ читалъ ее не безъ увлеченія. Въ маѣ 1781 года парижскій парламентъ приказалъ сжечь ее. Р. отправился путешествовать, былъ въ Англіи, въ Германіи, ѣздилъ къ Фридриху II, но тотъ принялъ его довольно сухо, за нотаціи, съ которыми Р. обращался къ нему въ своей «Исторіи». Побывалъ Р. и въ Россіи, гдѣ хорошо былъ принятъ Екатериной II. Въ 1787 г. друзья выхлопотали ему возможность безпрепятственно жить во Франціи, гдѣ онъ обратилъ на себя вниманіе своей благотворительностью. Въ 1789 г. Р. былъ выбранъ въ генерал. штаты, депутатомъ отъ Марселя, но отказался отъ этого званія. Во время террора онъ подвергся серьезнымъ нападкамъ, такъ какъ вооружался противъ диктатуры; но его спасъ Робеспьеръ, указавшій на его литературныя заслуги.

И. К—ій.

Рейналь (Давидъ Raynal)—французскій политическій дѣятель, родился въ 1840 г. Вступивъ въ 1879 г. въ палату депутатовъ, онъ примкнулъ къ республиканской лѣвой и былъ сторонникомъ Гамбетты. Въ министерствѣ Гамбетты онъ былъ министромъ общественныхъ работъ; съ тѣмъ же портфелемъ онъ вступилъ во второе министерство Ферри; былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Казимира Перье 1893—94 г. Подобно значительному большинству бывшихъ гамбеттистовъ, Р. около середины 1880-хъ гг. постепенно отказался отъ радикальныхъ пунктовъ прежней своей программы и былъ однимъ изъ горячихъ защитниковъ почти всѣхъ оппортунистическихъ министерствъ. Въ 1895 г. противъ Р. было возбуждено въ палатѣ депутатовъ обвиненіе въ полученіи взятки при заключеніи крайне невыгодныхъ для государства конвенцій съ желѣзнодорожными компаніями, въ бытность его министромъ общественныхъ работъ въ 1883 г. Была назначена парламентская коммиссія, которая признала Р. невиновнымъ; резолюція въ такомъ же духѣ была принята въ самой палатѣ депутатовъ (1896), послѣ горячихъ дебатовъ, во время которыхъ Шеллетанъ и другіе радикалы доказывали преступность Р. См. Bertrand, «La Chambre de 1893» (П., 1893); A. Daniel, «L'année politique» (1879—1898).

В. В—въ.

Рейнахъ (Жакъ де Reinach)—парижскій банкиръ, еврей по происхожденію; черезъ посредство его банка велись финансовыя операціи Панамской компаніи. Въ ноябрѣ 1892 г. появились разоблаченія въ печати противъ Панамской компаніи. 20 ноября 1892 г. Р. скоропостижно скончался, послѣ того какъ въ теченіе нѣсколькихъ дней обнаруживалъ лихорадочную дѣятельность въ сношеніяхъ съ выдающимися политическими дѣятелями — Рувье, Клемансо и др., а также Корнеліемъ Герцомъ. Парламентская коммиссія, избранная 21 ноября для выясненія положенія дѣлъ Панамской компаніи, потребовала вырытія и вскрытія тѣла умершаго Р. Министерство Лубе отказало въ этомъ требованіи и вслѣдствіе этого пало. Новое министерство Рибо, въ которомъ министромъ юстиціи былъ Буржуа, сформировалось именно на почвѣ этого требованія и потому называлось «министерствомъ вскрытія труповъ». Вскрытъ трупъ Р., однако, не былъ, такъ какъ конфискація бумагъ Р. и другія данныя сдѣлали это ненужнымъ; было доказано, что Р. принималъ участіе въ раздачѣ взятокъ и въ другихъ сомнительныхъ операціяхъ Панамской компаніи, и отравился, опасаясь разоблаченій. Ср. A. Daniel, «L'année politique 1892» (II., 1893).

В. В—въ.

Рейнахъ (Жозефъ Reinach) — племянникъ и зять предыдущаго, французскій журналистъ и политическій дѣятель, род. въ 1856 г. въ еврейской семьѣ. Послѣ смерти Гамбетты сдѣлался директоромъ газеты «République Française». Съ самаго начала онъ былъ оппортунистомъ, противникомъ соціализма въ какомъ-бы то ни было видѣ, фритредеромъ, сторонникомъ «умѣренной» республики, чѣмъ остается и понынѣ. Въ качествѣ журналиста онъ обнаружилъ выдающіяся полемическія способности и пріобрѣлъ значительное вліяніе на публику и на политическіе круги. Съ 1887 г. онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ буланжизма, которому нанесъ, различными разоблаченіями, нѣсколько сильныхъ ударовъ; за эту полемику ему пришлось нѣсколько разъ драться на дуэли, между прочимъ съ Деруледомъ. Съ 1889 г. Р. состоитъ депутатомъ. Отдѣльно имъ изданы сборникъ статей «La politique opportuniste, 1880—89» (1890), «La Serbie et Monténégro» (II., 1876), «Voyage en Orient» (1879), «Les récidivistes» (1882), «Le ministère Gambetta» (1884), «Léon Gambetta» (1884; небольшая, очень живо написанная біографія Гамбетты въ духѣ восторженнаго поклоненія), «Manuel d'enseignement primaire» (съ III. Рише, 1888), «Etudes de littérature et d'histoire» (1889), «Les petites catilinaires. I. La foire boulangiste. II. Le cheval noir. III. Bruno le Fileur» (сборникъ статей противъ Буланже); «La France et l'Italie devant l'histoire» (1893), «Diderot» (1894), «Pages républicaines» (1895), «Démagogues et socialistes» (1896).

Рейнахъ (Саломонъ Reinach)— франц. археологъ, братъ предыдущаго, род. въ 1858 г.; окончивъ курсъ въ Нормальной школѣ, былъ зачисленъ въ члены франц. археологической школы въ Аѳинахъ. Вмѣстѣ съ Поттье производилъ раскопки некрополя Мирины (близъ Смирны). Позже участвовалъ въ археологической экспедиціи въ Тунисъ, вмѣстѣ съ Бабелономъ и Канья. Завѣдывалъ галло-римскимъ музеемъ въ С.-Жерменѣ, который привелъ въ образцовый порядокъ; въ 1889—95 г. опубликовалъ каталогъ музея, въ которомъ впервые строго провелъ принципъ иллюстрированія снимками всѣхъ безъ исключенія памятниковъ, заимствованный потомъ научными каталогами берлинскаго и другихъ музеевъ. Его «Bibliothèque des monuments figurés» (II., 1888—95) и «Répertoire de la Statuaire Grecque et Romaine» (до сихъ поръ 2 т., 1897—98) предприняты съ цѣлью сдѣлать доступными дорогія и рѣдкія изданія. Онъ впервые сталъ публиковать въ «Revue archéologique» «археологическія хроники эллинскаго Востока» —

подробныя изложенія результатовъ раскопокъ и научныхъ изслѣдованій за опредѣленный, обыкновенно полугодичный срокъ (теперь собраны хроники за 1883—95 годы въ два тома «Chroniques d'Orient», П., 1891—96). Издалъ еще «Esquisses archéologiques» (П., 1888, вмѣстѣ съ Поттье), «La nécropole de Myrina» (текстъ съ атласомъ, П., 1888) и др. *А. Щ.*

Рейнахъ (Теодоръ Reinach)—братъ предыдущаго, историкъ и гебраистъ. Род. въ 1868 г. Занимался адвокатурой, но покинулъ ее для историческихъ трудовъ. Главныя его соч.: «Histoire des Israélites depuis la dispersion jusqu'a nos jours» (П., 1884), «De l'état de siége» (П., 1885), «Essai sur la mumismatique des rois de Cappadoce» (П., 1886); «Les monnaies juives» (П., 1887), «Essai sur la numismatique des rois de Bithynie» (П., 1888), «Mithridate Eupator» (П.); «Sculptures d'Ascalon» (1888); «La nécropole royale à Sidon» (1892). Съ 1882 г. ведетъ въ «Revue des études Juives» годичные отчеты о трудахъ по гебраистикѣ.

Рейнбергеръ (Іосифъ Rheinberger) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1839 г. Написалъ: симфоническую картину «Wallenstein», оперы «Die sieben Raben» и «Türmers Töchterlein», дѣтскую оперетту «Das Zauberwort», ораторію «Christophorus», музыку къ комедіи Кальдерона «Магъ-чудодѣй», реквіемъ въ память павшихъ на войнѣ нѣмецкихъ воиновъ, нѣсколько хоровъ («Das Thal des Espingo», «Toggenburg», «Wittekind», «Klärchen auf Eberstein»), много произведеній церковной, камерной и концертной музыки, 14 сонатъ для органа и мн. др. (всего свыше 100 соч.). Жена Р., *Франциска Р.* (1832—92), напечатала, подъ псевдонимомъ *Франц. ф.-Гоффнаасъ* (v. Hoffnaas), «Dichtungen» (Мюнх., 1882) и др.

Рейнбольдъ (Аделькгейда Reinbold, 1802—39) — нѣм. писательница, писавшая подъ псевдонимомъ *Францъ Бертольдъ*. Ея новелла «Irrwisch-Fritze» (1830) имѣла большой успѣхъ, какъ и «Novellen» и «Erzählungen» (съ введеніемъ Тика, Бунпл., 1836—37). Послѣ смерти Р. изданы Тикомъ ея превосходный историческій романъ «König Sebastian» (Лпц., 1839), и «Gesammelte Novellen» (ib., 1842).

Рейнботъ (Евгеній Ѳедоровичъ, 1847—1895) — технологъ-писатель; окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ и былъ отправленъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію; состоялъ преподавателемъ химической технологіи, а затѣмъ товаровѣдѣнія. Соч. Р.: «Отвѣты на вопросы, какъ и изъ чего это дѣлается»—популярное сочиненіе изъ области техническихъ производствъ (7 изданій) и «Учебникъ химической технологіи». Въ изданіи А. С. Суворина «Вся Россія» Р. написалъ рядъ статей, касающихся фабричной и заводской промышленности».

Рейнботъ (Павелъ Ивановичъ) — писатель въ области коммерч. знаній. Род. въ 1839 г., учился въ спб. коммерческомъ училищѣ, въ которомъ 35 лѣтъ состоялъ преподавателемъ бухгалтеріи и коммерч. вычисленій. Читалъ также лекціи по бухгалтеріи на женскихъ педагогическихъ курсахъ и въ бывшемъ земледѣльческомъ (нынѣ—Лѣсномъ) институтѣ, исполняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанности эксперта въ судебной палатѣ, окружномъ и коммерческомъ судахъ. Изъ его печатныхъ работъ извѣстны: «Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій» (2 изд., СПб., 1882), «Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи» (2 изд., СПб., 1890), «Банковое счетоводство» (2 изд., СПб., 1884), «Фабричное счетоводство» (СПб., 1895), «Сельско-хозяйственное счетоводство» (СПб., 1894), «Счетоводство розничной и мелочной торговли» (СПб., 1866), «Краткая бухгалтерія» (СПб., 1885), «Которая система счетоводства лучше—двойная или тройная?» (СПб., 1895), «Задачникъ по коммерческимъ вычисленіямъ» (СПб., 1887).

Рейнботъ (Ѳедоръ Антоновичъ, † 1889)—писатель въ области техники, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ устройства техническаго музея въ СПб. въ Соляномъ городкѣ. Напечаталъ: «Линейное черченіе», «Объ американскихъ мукомольныхъ мельницахъ» (перев. труда проф. Поппе), «Начертаніе технологіи», «Отвѣты на вопросы изъ области техническихъ производствъ», «Словарь нѣмецко-русскихъ техническихъ словъ» (СПб., 1885).

Рейнботъ фонъ-Турнъ (Reinbot von Turn [Durne])—южно-нѣмецкій поэтъ изъ школы Вольфрама фонъ-Эшенбаха, по происхожденію крестьянинъ. По порученію баварскаго герцога Оттона Свѣтлѣйшаго (1231—53), Р. написалъ духовную рыцарскую пѣснь о св. Георгіи, со вставленными высокопарными молитвами; не лишенная достоинствъ, она производитъ, въ общемъ, отталкивающее впечатлѣніе, вслѣдствіе детальнаго изображенія пытокъ. Французскій источникъ, по которому составлена пѣснь, до сихъ поръ не обнаруженъ; онъ долженъ быть близокъ къ латинскому стихотворенію Петра Партенопейскаго (XIII в.). Пѣснь Р. впервые напечатана фонъ-деръ-Гагеномъ въ 1 т. «Gedichte des deutschen Mittelalters» (Б., 1808); критическое изданіе Ф. Беттера (Галле, 1896).

Рейнвардтъ (Casper-Georg-Carl Reinwardt)—голландскій ученый (1773—1854), былъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Лейденѣ. Извѣстенъ путешествіемъ въ голландскія колоніи Индіи, результаты котораго содержатся въ сочиненіи: «Ueber den Charakter der Vegetation auf den Inseln des indischen Archipels» (Б., 1828).

Рейнвейнъ—вино, доставляемое виноградниками, расположенными вдоль обоихъ береговъ Рейна; но вина, пользующіяся всемірною извѣстностью, получаются въ Рейнгау (Rheingau), т. е. съ холмовъ, тянущихся по прав. бер. Рейна, отъ Бибриха до Лорха. Почва виноградниковъ, разведенныхъ мѣстами на склонѣ самыхъ скалъ, состоитъ изъ глины, извести, шифера и пр. Прославленный Р. выдѣлывается изъ винограда Рислингъ, который, оставаясь продолжительное время (до глубокой иногда осени) на кустахъ, подвергается такъ назыв. «благородному гніенію», вызываемому грибкомъ Botrytis cinerea. Этому грибку Р. и обязанъ своими отмѣнными вкусомъ и букетомъ. Рейнскія вина могутъ быть раздѣлены на три класса, при чемъ къ первому слѣдуетъ отнести Штейнбергъ, Рауенталь,

Грефенбергъ, Рюдесгеймъ и Маркобрунъ съ замкомъ Іоганнисбергъ во главѣ, ко второму—Гейзенгеймъ, дер. Іоганнисбергъ, Гаттенгеймъ, Винкель и Фольратсбергъ, къ третьему классу — Эрбахъ, Эльтвиль, Эйбингенъ, Киндрихъ, Миттельгеймъ, Эстрихъ, Ширштейнъ, Валлуфъ, Гальгартенъ и Лорхъ; первоклассное красное вино получается въ Асмансгаузенѣ. *В. Таировъ.* Δ.

Рейнгардъ (Владиміръ Васильевичъ)—зоологъ, род. въ 1850 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, занимался у проф. Ковалевскаго въ Одессѣ. Состоитъ профессоромъ харьковскаго университета. Главнѣйшія работы Р. касаются строенія и развитія мшанокъ («Труды Харьк. Общ. Исп. Пр.», 1875 и 1882). Р. также далъ монографію «Kinorhyncha, ихъ анатомическое строеніе и положеніе въ системѣ» (ib., 1885).

Рейнгардъ (Карлъ-Фридрихъ, графъ Reinhard, 1761—1837) — французскій дипломатъ, по происхожденію нѣмецъ. Во время революціи примкнулъ къ жирондистамъ; съ 1795 г. управлялъ различными посольствами, въ 1799 г. недолго завѣдывалъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Будучи въ 1806 г. генеральнымъ консуломъ и резидентомъ въ Яссахъ, Р. былъ арестованъ вступившими въ страну русскими войсками, но вскорѣ выпущенъ на свободу. Будучи французскимъ посломъ при вестфальскомъ дворѣ въ Касселѣ, Р. управлялъ королевствомъ Вестфаліей больше, чѣмъ самъ король Жеромъ. Послѣ первой реставраціи Р. былъ директоромъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ и членомъ государственнаго совѣта; послѣ второй реставраціи состоялъ посломъ при германскомъ сеймѣ; въ 1832 г. назначенъ пэромъ. Его «Briefwechsel mit Goethe» изданъ въ 1850 г. (Штутгартъ). Ср. Lang, «Graf Reinhard» (Бамб., 1896).

Рейнгардъ (Лудвигъ Васильевичъ) — проф. ботаники харьковскаго университета, одинъ изъ выдающихся русскихъ альгологовъ. Род. въ сел. Войтовцахъ (Полтавской губ.); по окончаніи курса въ харьковскомъ университетѣ (1871 г.), былъ оставленъ при университетѣ и назначенъ консерваторомъ ботаническаго кабинета. Еще будучи студентомъ, Р. напечаталъ нѣсколько работъ по морфологіи и систематикѣ водорослей. Въ этомъ же преимущественно направленіи онъ продолжалъ работать и впослѣдствіи, напечатавъ въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ цѣлый рядъ изслѣдованій, доставившихъ ему почетную извѣстность. Таковы его сочиненія: «Characeae средней и южной Россіи» (1872), «Zur Morphologie und Systematik der Bacillariaceen» (1875); «Diatomaceae соловецкихъ острововъ» (1880), «Альгологическія изслѣдованія. I Матеріалы для морфологіи и систематики водорослей Чернаго моря» (1885), «Водоросли Уфимской и Оренбургской губ.» и др. Въ 1880 г. Р. былъ приглашенъ на каѳедру ботаники въ новороссійскій университетъ, а съ 1886 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета. *Д. И.*

Рейнгардъ (Францъ-Фолькмаръ Reinhard, 1753—1812)—протестантскій богословъ и проповѣдникъ; былъ профессоромъ въ Виттенбергѣ. Отъ эклектизма и скептицизма онъ перешелъ къ супранатурализму. Къ первому періоду его дѣятельности принадлежитъ его «System der christlichen Moral» (Виттенбергъ, 1788—1815), ко второму періоду—его проповѣди, надолго установившія теорію и практику нѣмецкаго духовнаго краснорѣчія; полное собраніе проповѣдей Р. издано въ 35 томахъ (Сульцб., 1793—1813; дополненія Мейс., 1825 и Лпц., 1833). Ср. Pölitz, «Reinhard nach seinem Leben und Wirken dargestellt» (Лпц., 1813—15).

Рейнгардъ (Филиппъ-Христіанъ; Христіанъ Егоровичъ, 1764—1812)—юристъ; учился въ Германіи; былъ проф. въ Кельнѣ. Въ 1803 г. пріѣхалъ въ Москву и опредѣленъ на каѳедру практической философіи, исторіи философіи и правъ естественнаго и народнаго. Главные его труды: «De fructibus, qui ab Universitatibus litterarum in Imperio Russico tam conditis, quam condendis, exspectandi sunt» (1805 рѣчь), «Система практической философіи» (съ франц., М., 1807), «Естественное право» (съ лат., Казань, 1816). Въ 1804 г. Р. читалъ два публичные курса на франц. яз.: «L'état actuel de la Philosophie» и «La Philosophie du goût».

Рейнгартъ (Іоаннъ-Христіанъ Reinhart, 1761—1847) — живописецъ-пейзажистъ и граверъ, первоначально намѣревался посвятить себя изученію богословія, но, находясь въ 1778 г. въ Лейпцигѣ, увлекся искусствомъ и поступилъ въ ученики къ Эзеру. Проведя нѣкоторое время въ Дрезденѣ, въ мастерской Кленгеля, и въ Мейнингенѣ, Р. въ 1789 г. отправился въ Римъ, гдѣ посвятивъ себя почти исключительно пейзажной живописи; работая въ стилѣ Пуссена и Клода Лоррена, изображалъ масляными красками и офортнымъ гравированіемъ виды римской Кампаньи. Картины Р., прекрасно компонованныя, но мало колоритныя, встрѣчаются во многихъ частныхъ и общественныхъ галлереяхъ Германіи и Италіи. Самыя извѣстныя между ними: 8 историческихъ пейзажей, написанныхъ a tempera на стѣнахъ одной изъ комнатъ виллы Массими, въ Римѣ (1835), и «Пейзажъ съ Психеей» (1829, въ Лейпцигѣ). Число гравюръ Р. доходитъ до 170; онѣ изображаютъ животныхъ, итальянскіе виды, историческіе пейзажи, а также сцены изъ житія св. Губерта. См. Байшъ, «Joh.-Chr. R. und seine Kreise» (1882).

Рейнгартъ (Reinhart) — фамилія двухъ сѣверо-американскихъ художниковъ: 1) *Бенжаменъ-Франклинъ* Р., историческій и жанровый живописецъ, род. въ 1829 г.; началъ рисовать и упражняться въ живописи самоучкою, затѣмъ онъ въ теченіе трехъ лѣтъ посѣщалъ классы нью-іоркской академіи художествъ и въ 1849 г. сдѣлалъ поѣздку по западнымъ штатамъ, занимаясь писаніемъ портретовъ. Въ 1859 г. отправился въ Европу, провелъ три года въ Парижѣ и Дюссельдорфѣ и, возвратившись въ Сѣв. Америку, работалъ въ разныхъ ея городахъ до тѣхъ поръ, пока вспыхнувшая междоусобная война не заставила его уѣхать въ Лондонъ. Здѣсь, своими

милыми бытовыми сценами, онъ обратилъ на себя вниманіе какъ англійской, такъ и американской публики. Съ 1868 г. поселился въ Нью-Іоркѣ и пишетъ частью историческіе жанры, частью картины современной интимной жизни. Нѣкоторыя изъ его произведеній получили популярность, благодаря изданнымъ гравюрамъ съ нихъ. Таковы, между прочимъ: «Клеопатра», «Эванджелина» (изъ Лонгфелло), «Лѣсныя нимфы», «Вашингтонъ получаетъ извѣстіе объ измѣнѣ генерала Арнольда», «Утѣшеніе», «Похороны», «Юноша-Франклинъ и сэръ Вилльямъ Кейтъ», «Регатта» и «Краса деревни». Изъ подъ кисти Р. вышло не мало портретовъ его выдающихся соотечественниковъ и англичанъ. 2) *Чарльсъ Р.*, рисовальщикъ, иллюстраторъ изданій и отчасти живописецъ, род. въ 1844 г. въ Питтсбургѣ, во время войны между сѣверными и южными штатами служилъ въ продолженіе трехъ лѣтъ при желѣзнодорожномъ управленіи въ Виргиніи и четыре года работалъ на одномъ изъ питтсбургс ихъ сталелитейныхъ заводовъ. Только съ 1868 г. серьезно занялся живописью; для ея изученія отправился въ Парижъ и Мюнхенъ, гдѣ посѣщалъ академію художествъ. По возвращеніи своемъ въ Нью-Іоркъ, около шести лѣтъ участвовалъ въ издательскомъ предпріятіи Гарпера и братьевъ и въ 1876 г. открылъ собственную мастерскую, изъ которой вышло множество рисунковъ для журналовъ, акварелей и масляныхъ картинъ жанроваго содержанія (акварели «Конецъ дня», «Собираніе сучьевъ» и «На охотѣ», картины «Поймали», «Развлеченіе», «Выговоръ» и т. п.). Нынѣ работаетъ въ Парижѣ. *А. С—въ.*

Рейнгау (Rheingau)—холмистая область по правому берегу Рейна, между Майнцемъ и Бингеномъ, защищаемая съ С отрогами Таунуса; извѣстна своимъ живописнымъ положеніемъ и мягкимъ климатомъ. Рейнгаускія вина считаются лучшими изъ рейнскихъ винъ. Главный пунктъ Р.—г. Эльтвиллъ.

Рейнгессенъ (Rheinhessen)—провинція въ вел. герцогствѣ Гессенскомъ, 1375 кв. км., 323135 (1895) жит. Главный городъ Майнцъ. Сельское хозяйство въ цвѣтущемъ состояніи. Виноградники занимаютъ около 1100 гект. и даютъ ежегодно около 360 тыс. гкл. вина.

Рейнгольдъ (Erasm Reinhold, 1511—1553)—астрономъ, ученикъ Мелиха; былъ съ 1536 г. профессоромъ математики въ Виттенбергѣ; умеръ отъ чумы. Убѣжденный коперниканецъ, Р., вслѣдствіе давленія со стороны своихъ коллегъ, въ особенности Лютера и Меланхтона, считавшихъ новое ученіе безсмыслицей, долженъ былъ излагать систему Птолемея. Издалъ въ 1542 г. соч. Пурбаха и Сакробоско; въ 1554 г. вычислены имъ «Tabulae directionum», гдѣ даны тангенсы черезъ каждую минуту. Важнѣйшій трудъ Р.—таблицы движеній планетъ, составленныя на основаніи теоріи Коперника и названныя въ честь Альбрехта Прусскаго, а можетъ быть и въ честь родины Коперника (Торнъ въ Пруссіи) «Tabulae prutenicae coelestium motuum 1551». Онѣ были лучшими вплоть до появленія Рудольфинскихъ таблицъ Кеплера. Длина года, выведенная Р. изъ сравненія данныхъ Птолемея и Коперника, послужила основаніемъ для Грегоріанской реформы календаря.

Рейнгольдтъ (Александръ Александровичъ von Reinholdt)—историкъ русской литературы, род. въ 1856 г. въ СПб., въ лютеранской семьѣ, предки которой переселились въ Россію изъ Англіи. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив., по истор.-филол. факультету. Вскорѣ послѣ того написалъ брошюру «Zur Gymnasialfrage» и помѣстилъ въ нѣм. періодич. изданіяхъ нѣсколько статей о русскихъ писателяхъ. Съ 1883 по 1885 г. онъ составилъ исторію русской литературы: «Geschichte der russischen Litteratur von ihrem Anfang bis auf die neuste Zeit», вошедшую въ составъ издаваемой Фридрихомъ въ Лейпцигѣ серіи: «Geschichte der Weltlitteratur in Einzeldarstellungen». Книга эта до сихъ поръ является главнымъ источникомъ, изъ котораго въ Германіи черпаютъ систематическія свѣдѣнія по нашей литературѣ. Авторъ съ любовью относится къ русской литературѣ и проникся идеями передовыхъ русскихъ критиковъ и публицистовъ; его книга является почти всегда вѣрнымъ отголоскомъ русскихъ взглядовъ на художественное и общественное значеніе нашихъ писателей. «Исторія русск. литературы» доведена до 1885 г. и въ свое время явилась вообще *первымъ полнымъ* обзоромъ *всего* литературнаго развитія русскаго народа. Съ конца 80-хъ годовъ начинается сотрудничество Р. въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ (въ «Новостяхъ», «Недѣлѣ», «Сѣверѣ», «Свв. Вѣстникѣ», «Космополисѣ», «Рус. Богатствѣ» и др.). Онъ написалъ нѣсколько оригинальныхъ разсказовъ, много стихотвореній и рядъ статей о новомъ движеніи въ нѣм. и скандинавскихъ литературахъ.

Рейнгольдъ (Карлъ-Леонгардъ Reinhold, 1758—1823)—нѣм. философъ; учился у іезуитовъ въ Вѣнѣ, но, оставивъ духовный санъ, бѣжалъ въ Веймаръ, гдѣ издалъ «Briefe über die Kantsche Philosophie», много содѣйствовавшіе популярности кантовской философіи. Позже былъ профессоромъ въ Іенѣ и въ Килѣ. Главное сочиненіе его—«Versuch einer neuen Theorie des menschlichen Vorstellungsvermögens» (Іена, 1789). Новое основаніе для кантовскаго ученія онъ усматривалъ въ слѣдующемъ положеніи: «въ сознаніи представленіе отличается отъ представляющаго и представляемаго и относится къ тому и другому». На различіи и связи между тремя составными частями сознанія Р. основываетъ понятіе о представленіи и изъ него выводитъ всю критическую философію: что у Канта является основаніемъ и доказательствомъ, у Р. оказывается слѣдствіемъ. Позже онъ оставилъ точку зрѣнія элементарной философіи, какъ онъ называлъ свое ученіе, назначеніемъ котораго было дать фундаментъ знанію. Сынъ Р. (см. ниже) написалъ «Reinholds Leben und Wirken» (Іена, 1825). Ср. также Keil, «Wieland und Reinhold» (Лпц., 1885)

Рейнгольдъ (Христіанъ-Эрнстъ Reinhold, 1793—1855)—нѣм. философъ, сынъ предыдущаго, былъ профессоромъ логики и метафизики въ Іенѣ; примыкалъ къ критическому

направленіе Канта и отца своего. Главнѣйшіе труды: «Geschichte der Philosophie nach den Hauptmomenten ihrer Entwickelung» (Іена, 1854), «Die Wissenschaften der praktischen Philosophie» (Іена, 1837), «System der Metaphysik» (Іена, 1854). См. Apelt, «Ernst Reinhold und die Kantsche Philosophie» (Лпц., 1840).

Рейнграфъ — имя графовъ Рейнской области. Его носилъ графъ Рейнской области Эмбрихо, ум. въ 1157 г. Его мужская линія пресѣклась со смертію его внука, Вернера II, въ 1223 г.; затѣмъ Вольфрамъ, сынъ дочери Эмбрихо, Лукарды, вышедшей замужъ за Зигфрида фонъ Штейнъ, сталъ называться Р. фонъ Штейнъ и линія Штейнъ, въ отличіе отъ такъ назыв. Оберштейнъ, приняла названіе Рейнграфенштейнъ. Когда къ ней перешли всѣ владѣнія такъ назыв. вильдграфовъ, представители ея стали называться вильдъ- и рейнграфами. Іоаннъ V (ум. 1495) получилъ за женой половину верхняго графства Зальмъ и назывался вильдъ- и рейнграфомъ фонъ-Зальмъ. Его потомство раздѣлилось на линіи Зальмъ и Кирбургъ. Р. Отто-Людвигъ (1597—1634), изъ линіи Кирбургъ, сражался подъ начальствомъ Христіана IV Датскаго, потомъ Густава Адольфа. Послѣ битвы при Нёрдлингенѣ онъ передалъ Франціи крѣпости и города Эльзаса. Линія эта пресѣклась въ 1688 г.

Рейндель (Альбертъ-Христофъ Reindel, 1784—1853)—нѣм. граверъ, ученикъ Цейнгера въ Нюрнбергѣ и Гутенбергера, подъ руководствомъ котораго работалъ въ 1803 -1809 гг. въ Парижѣ. Въ 1821 г. имъ произведена весьма удачно реставрація знаменитаго нюрнбергскаго фонтана «Schöne Brunnen», а въ 1837 г. подъ его наблюденіемъ реставрированы протестантская церковь и еврейская синагога въ Фюртѣ. Съ 1811 г. Р. былъ директоромъ нюрнбергской академіи художествъ, а потомъ занималъ должности директора тамошняго художественно-промышленнаго училища и хранителя картинной галлереи. Рѣзецъ Р. отличается увѣренностью; свои гравюры онъ заканчивалъ до мельчайшихъ подробностей, при чемъ удивительно вѣрно передавалъ характерныя черты оригиналовъ, съ которыхъ работалъ. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны: «Карлъ Вел.», съ Альбр. Дюрера, «Четыре апостола», съ него же, «Рака св. Зебальда», съ П. Вишера, «Людвигъ I баварскій, въ коронаціонномъ одѣяніи», со Штилера, «Молчаніе», съ Ап. Караччи, «Дюреръ», со статуи Рауха и нѣкоторыя др.

Рейнеке (Karl Reinecke,) — нѣм. піанистъ и композиторъ, капельмейстеръ въ знаменитомъ Gewandhaus'ѣ въ Лейпцигѣ, род. въ 1824 г. Сочиненія его сухи и мало оригинальны. Писалъ оперы (изъ нихъ «Король Манфредъ» были исполнены и въ Петербургѣ), увертюры, симфоніи, ораторіи, много пѣсенъ, фортепіанныхъ сочиненій и пр. *Н. С.*

Рейнеке — заливъ Приморской области, на юго-зап. берегу Охотскаго моря, къ СЗ отъ Залива Счастія, углубляется въ материкъ на 5 в., ширина около 8 в. Принимаетъ рч. Джому и Мачи. Заливъ названъ по имени вице-адмирала и директора гидрографическаго департамента Михаила Францовича Рейнеке (см. ниже).

Рейнеке (Михаилъ Францовичъ, 1801—59)—вице-адмиралъ, замѣчательный русскій гидрографъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, Р. принималъ участіе въ производствѣ промѣровъ на Бѣломъ морѣ, при чемъ ему удалось опредѣлить большую Орловскую мель, описать берега и сдѣлать промѣръ въ якорныхъ мѣстахъ у Трехъ острововъ, Сосновца, Жижгина и мыса Керета. Тогда же онъ производилъ на избранныхъ пунктахъ и астрономическія наблюденія. Кампанія эта, закончившаяся въ 1825 г., была первой школой практической гидрографіи для Р. и началомъ его будущей дѣятельности въ этомъ направленіи. Лѣтомъ 1826 г., въ качествѣ начальника экспедиціи для описи Лапландскаго берега, онъ описалъ Кольскій заливъ, р. Тулому и зап. часть Лапландскаго берега отъ о-ва Кильдина до губы Вересъ. Экспедиція закончилась въ 1833 г. (подробное описаніе ея Р. напечаталъ въ «Запискахъ гидрографическаго депо», 1837). Въ «Сынѣ Отечества» (1830 г., № 11—14) Р. помѣстилъ «Описаніе гор. Колы». Въ 1833 г. изданы были имъ 17 картъ, снятыхъ во время экспедиціи, подъ заглавіемъ: «Атласъ Бѣлаго моря и Лапландскаго берега»; текстъ къ нему («Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи») вышелъ только въ 1843—50 гг. По иниціативѣ Р. основаны въ Архангельскѣ и Кеми шкиперскіе курсы и построены первые маяки въ Бѣломъ морѣ. Съ 1833 по 1852 г. онъ начальствовалъ отрядами судовъ для ежегодныхъ гидрографическихъ работъ въ Финскомъ заливѣ. Изъ ежегодныхъ отчетовъ Р. составилъ «Обзоръ съемки и промѣра Балтійскаго моря съ 1828 по 1843 г.» (1844). Состоя, съ 1838 до 1850 г., начальникомъ отдѣленія въ гидрографическомъ департаментѣ, Р. участвовалъ въ изданіи «Записокъ Гидрографическаго Департамента» (съ 1842 г), а также ежегодныхъ извѣстій о перемѣнахъ по лоціи, и въ изданіи лоцій по новымъ съемкамъ и промѣрамъ. Въ 1855 г. Р. былъ назначенъ предсѣдателемъ морского ученаго комитета, директоромъ гидрографическаго департамента и инспекторомъ флотскихъ штурмановъ. Р. былъ членомъ академіи наукъ. Ср. С. Крашенинниковъ, «Вице-адмиралъ М. Ф. Р.» («Морской Сборникъ», 1869, № 5).

В. Р—въ.

Рейнеке-Лисъ (Reineke Fuchs или Vos) — названіе главнаго дѣйствующаго лица одного изъ характернѣйшихъ произведеній средневѣковой эпики, извѣстнаго во многихъ передѣлкахъ и представляющаго характеристику пороковъ и слабостей средневѣковаго общества. Въ основѣ его лежатъ восточныя (индійскія) сказки о животныхъ, проникавшія въ Европу сначала путемъ греко-италійскихъ преданій, а затѣмъ черезъ Византію. Самая ранняя литературная обработка сказаній на сюжеты изъ животнаго царства составлена была около 940 г. молодымъ монахомъ въ лотарингскомъ г. Тулѣ (Toul), который этимъ трудомъ хотѣлъ искупить какую-то свою вину и потому назвалъ свою поэму

«Ecbasis captivi», т. е. освобожденіе узника (ср. «Das älteste Thierepos des Mittelalters, herausgeg von E. Voigt», Страсб., 1875). Эта небольшая поэма, написанная гекзаметрами на лат. языкѣ, иносказательно, въ видѣ исторіи о звѣряхъ, повѣствуетъ о бѣгствѣ монаха изъ монастыря; въ нее введена Эзопова басня о больномъ львѣ, который, по совѣту лисы, былъ исцѣленъ свѣжею шкурою, снятою съ волка. Въ началѣ XII в. главныя дѣйствующія лица басни, волкъ и лиса, вѣроятно во Фландріи, получили свои нѣм. имена: Изенгримъ («тотъ, который съ желѣзнымъ забраломъ»—въ переносномъ смыслѣ суровый, свирѣпый человѣкъ) и Рейнгардъ (Reinhard, т. е. «сильный совѣтомъ»—умникъ, пройдоха). По всей вѣроятности, еще въ первомъ десятилѣтіи этого вѣка написана была въ южной Фландріи поэма «Isengrimus», въ которой весьма живо разсказывается о непріятностяхъ, испытанныхъ волкомъ-Изенгримомъ со стороны лисы-Рейнгарда; повидимому, до насъ дошелъ только отрывокъ этой поэмы (688 стиховъ), содержащій лишь двѣ исторіи. Переработку «Изенгрима» представляетъ собою поэма «Reinardus» (изд. Mone, Штуттг. 1832; Voigt, Галле, 1884), въ 6596 стиховъ, сочиненная монахомъ Нивардомъ, въ сѣв. Фландріи, около 1150 г. и содержащая еще десять разсказовъ. Обѣ эти поэмы, написанныя на лат. яз., являются сатирами на монаховъ; въ основѣ ихъ лежитъ та же Эзопова басня о лѣченіи больного льва. Около того же времени возникло и на франц. языкѣ эпическое произведеніе о Ренарѣ-лисѣ, основой котораго послужилъ разсказъ о судѣ льва, съ двумя другими разсказами о продѣлкахъ подсудимаго-Ренара. Къ этой основѣ въ теченіе двухъ вѣковъ прибавлялись все новыя повѣствованія о плутовскихъ продѣлкахъ лисы и о похожденіяхъ другихъ представителей животнаго царства. Они соединялись въ особые сборники, носившіе заглавіе: «Романъ о Лисѣ» («Le Roman de Renart», изд. E. Martin, Страсб., 1881—87). Въ рукописяхъ отдѣльные разсказы обозначены словами «branches» (вѣтви) или «aventures»; всѣхъ ихъ извѣстно до 36. Въ самыхъ обширныхъ сборникахъ число стиховъ доходитъ до 62000. Писались бранши анонимными труверами (авторы нѣкоторыхъ бранш̀ей указываются по имени, но авторство ихъ спорно), короткими, попарно рифмующимися, стихами, подобно фаблью (см.), съ которыми они имѣютъ большое сходство. «Романъ о Лисѣ» пользовался во Франціи чрезвычайною популярностью; имя главнаго героя—Renard—стало во франц. языкѣ нарицательнымъ для обозначенія *лисицы*, вытѣснивъ прежнее ея названіе (gorpil, goupil). «Романъ о Лисѣ» послужилъ матеріаломъ и для законченныхъ произведеній отдѣльныхъ авторовъ. Главнѣйшими изъ такихъ произведеній старо-франц. литературы, кромѣ сатиры Рютбефа: «Renart le Bestourne» и поэмы «Renart mestres de l'ostel le roy», являются слѣдующія три сатирическія поэмы: 1) «Le Couronnemens Renart»—поэма въ 3398 восьмисложныхъ стиховъ, написанная во второй половинѣ XIII в. неизвѣстнымъ авторомъ; она изображаетъ коварство (renardie), господствующее надъ міромъ, и заключаетъ въ себѣ прямую сатиру на Jacobins et Fréres Mineurs (т. е. доминиканцевъ и францисканцевъ); 2) «Renart le Nouvel»—поэма въ 8048 стиховъ, написанная въ 1288 г. Jacquemars Giélée de Lille; въ ней отведено большое мѣсто аллегоріи (такъ, Ренаръ говоритъ о своемъ домѣ, «который устроенъ изъ измѣны, ненависти и зависти», и въ которомъ шесть дамъ—Злоба, Зависть, Скупость и т.д.—встрѣчаютъ гостя пѣснями и подарками); 3) «Renart li Contrefaiz»—поэма приблизительно въ 50000 стиховъ, составленная неизвѣстнымъ (быть можетъ и нѣсколькими лицами) въ первой половинѣ XIV в.; это—смѣсь самыхъ разнохарактерныхъ разсказовъ, переплетающихся съ сюжетами изъ области животнаго эпоса.

Старо-франц. поэмы о Ренарѣ были позабыты, но передѣлки ихъ получили широкое распространеніе внѣ Франціи. Древнѣйшею изъ нихъ и одною изъ наиболѣе важныхъ является средне-верхне-нѣм. поэма «Isengrîmes nôt» (или «arbeit»), написанная около 1170 г. странствующимъ поэтомъ, эльзасцемъ Генрихомъ Лицемѣромъ (Heinrich der Glîchezâre). Отъ нея дошелъ до насъ только отрывокъ на пергаментныхъ листкахъ, помѣченныхъ 1515-мъ годомъ; онъ изданъ Я. Гриммомъ въ «Sendschreiben an Lachmann über Reinhart Fuchs» (Лпц., 1840). Уцѣлѣла обработка ея въ 2266 стиховъ, предпринятая неизвѣстнымъ въ началѣ XIII в. и ограничивающаяся почти однимъ лишь подновленіемъ языка; она издана Я. Гриммомъ въ его сочиненіи «Reinhart Fuchs» (Б., 1834), а позднѣе—Reissenberger'омъ (Галле, 1886). Важнѣйшею передѣлкою франц. «Романа о Лисѣ» является поэма «Reinaert de Vos» (издали: Willems, Гентъ, 1836 и 1850; Jonckbloet, Гронингенъ, 1856; Martin, Падерборнъ, 1874; перевели на ново-нѣм. яз. Geyder, Бреславль, 1844 г., на франц. Delapierre, Брюссель, 1837), составленная въ вост. Фландріи незадолго до 1250 г., поэтомъ Виллемомъ, извѣстнымъ только по имени. Отличаясь замѣчательнымъ совершенствомъ языка и стиха, поэма Виллема далеко превосходитъ свой франц. оригиналъ въ отношеніи художественной законченности и отдѣланности; она исполнена здороваго юмора и мастерски воспроизводитъ различныя сцены обыденной жизни. Это произведеніе нидерландской литературы нѣкоторые изслѣдователи (напр. Гервинусъ) сближаютъ съ созданіями позднѣйшей фламандской живописи, видя въ нихъ отраженіе національнаго духа нидерландцевъ, съ его склонностью къ реалистическому міросозерцанію. Въ «Reinaert de Vos» ярко отразились общія черты эпохи, характеризующейся усиленіемъ значенія городовъ: въ лицѣ изворотливаго Ренарта, въ концѣ концовъ посрамляющаго своихъ противниковъ изъ придворной знати животнаго царства, среднее сословіе какъ-бы торжествуетъ свою побѣду надъ феодальнымъ дворянствомъ. Около 1280 г. поэма Виллема была перефразирована нѣкіимъ Балдуиномъ, лат. стихами (изд. G. Knorr, «Reinardus vulpes», 1860). Въ концѣ XIII или первой половинѣ XIV стол. неизвѣстный авторъ далъ въ зап. Фландріи новую обработку

Виллемовой поэмы, измѣнивъ конецъ ея: послѣ изгнанія лиса снова является ко двору и побѣдоноснымъ поединкомъ съ Изегримомъ достигаетъ новыхъ почестей. Въ художественномъ отношеніи эта обработка стоитъ значительно ниже Виллемовой поэмы. Въ XV стол. появилась новая передѣлка нидерландскаго «Reinaert», Гинрека ванъ-Алькмара (Hinrek van Alkmar), снабдившаго ее прозаическими глоссами (напеч. въ 1487 г.). Она получила обще-европейскую извѣстность, благодаря ея переводу на нижне-нѣм. нарѣчіе, подъ заглавіемъ «Reynke de Vos» (Любекъ, 1498). Одни приписываютъ этотъ переводъ Николаю Бауману, съ 1514 г. жившему въ Ростокѣ и дѣятельно работавшему надъ распространеніемъ народнаго образованія и книгопечатанія, другіе — Николаю Баркгаузену († вскорѣ послѣ 1526 г.), также жившему въ Ростокѣ и находившемуся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Любекомъ (ср. Latendorf, «Zur Kritik und Erklärung des Reineke Vos», Шверинъ, 1865). Единственный уцѣлѣвшій экземпляръ перваго любекскаго изданія «Reynke Vos» хранится въ Вольфенбюттелѣ и воспроизведенъ Hackmann'омъ (Вольфенб., 1711). Второе изданіе этой поэмы появилось въ Ростокѣ въ 1517 г., а затѣмъ она, сдѣлавшись народною книжкой, издавалась въ теченіе XVI и XVII стол. много разъ и была переведена на верхне-нѣмецкое нарѣчіе и на разные другіе языки. Готшедъ перевелъ ее прозою на верхне-нѣмецкій литературный языкъ, предпославъ переводу историко-литературное введеніе и нижне-нѣмецк. текстъ (Лпц., 1752; нов. изд., Галле, 1886). Лучшія научныя изданія Höffmann von Fallersleben (Бресл., 1834; 2 изд. 1852; приложенъ превосходный словарь), Schröder (Лпц., 1872), Prien (Галле, 1887). На литературный нѣм. яз. Р.-Лисъ перевели размѣромъ подлинника Soltau (Б., 1803; нов. изд., тамъ же, 1867), K. Simrock (2 изд., Франкф., 1847), Hartmann (Лпц., 1864), но знаменитѣйшій переводъ принадлежитъ Гёте (впервые напеч. въ 1794 г.), сдѣланный гекзаметромъ и вдохновившій Каульбаха; геніальныя въ своемъ родѣ иллюстраціи послѣдняго появились въ мюнх. изданіи 1847 г. На русскій яз. Гётева обработка переведена М. Достоевскимъ («Собраніе соч.» Гёте, подъ ред. Гербеля, т. III) и Бутковскимъ (СПб., 1885). Русскій пересказъ «Романа о Лисѣ», сдѣланный по изданіямъ Méon, «Roman de Renart» (П., 1832), и Paulin Paris, «Aventures de Maitre Renart» (П., 1861), помѣщенъ въ книгѣ О. Петерсонъ и Е. Балабановой: «Западно-европейскій кодексъ и средневѣковый романъ» (т. I, СПб., 1896). Ср. Rothe, «Les romans du Renart. Examinés, analysés et comparés» (П., 1895); E. Martin, «Examen critique des Manuscrits du Roman de Renart» (Баль, 1872); Genthe, «Reineke Vos, Reinaert, Reinhart Fuchs im Verhältniss zu einander» (Эйсл., 1866); Buttner, «Der Reinhart Fuchs und seine französische Quelle» (Страссб., 1891); Voretzsch, «Der Reinhart Fuchs Heinrichs des Glichezaere» (въ «Zeitschrift für romanische Philologie», т. 15-й); ст. Болдакова въ «Исторіи всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова (т. 2, СПб., 1885); Колмачевскій, «Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ» (Казань, 1882).

Рейнеке о-ва: 1) Приморской обл., въ юго-зап. части Охотскаго моря, близъ материка, къ С отъ Залива св. Александра. Длина въ направленіи къ С до 5 в., ширина 2—3 в. Открытъ въ 1847 г. кап.-лейт. Поплонскимъ. 2) Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ заливѣ, къ Ю отъ о-ва Попова, отъ котораго отдѣляется узкимъ проливомъ. Островъ незначителенъ и состоитъ изъ скалъ.

Рейнерцъ (Reinerz)—курортъ въ прусской провинціи Силезіи, недалеко отъ чешской границы. 8 источниковъ желѣзисто-соляныхъ и щелочно-земелистыя воды (одинъ изъ нихъ, Ulrikenquelle, даетъ воду для питья, остальные—для ваннъ), климатическая станція, лѣченіе молокомъ и сывороткой. Грязевыя ванны. Показанія: хроническіе катарры дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, мочеполовыхъ органовъ, страданія нервной системы, женскія болѣзни.

Рейникъ (Робертъ Reinick, 1805—52)—нѣм. живописецъ, граверъ и поэтъ, родомъ изъ Дрездена, учился сначала въ Берлинѣ у Бегаса, а затѣмъ, въ 1831—38 гг. въ дюссельдорфской академіи худ., послѣ чего, проведя нѣкоторое время въ Италіи, окончательно поселился въ Дрезденѣ. Дѣятельность Р. какъ художника и какъ поэта тѣсно связаны между собою. Еще въ 1830 г. онъ издалъ «Три очерка съ гравюръ на деревѣ Дюрера» («Drei Umrissen nach Holzschnitten von Durer»), затѣмъ, въ 1833 г., вмѣстѣ съ Куглеромъ, выпустилъ въ свѣтъ: «Книгу пѣсней для нѣмецкихъ художниковъ». Въ сотрудничествѣ съ художниками-иллюстраторами издалъ также «Lieder eines Malers mit Randzeichnungen seiner Freunde» (2 изд., 1852), перевелъ для Людвига Рихтера на верхне-нѣмецкое нарѣчіе «Аллеманскія стихотворенія» Гебеля и сочинилъ текстъ къ «Пляскѣ смерти» Ретеля (1849). Издалъ также нѣсколько иллюстрированныхъ книгъ для дѣтей. Стихотворенія Р. вышли 3 изд. въ 1856 г.

Рейнишъ (Leo Reinisch)—нѣм. египтологъ и лингвистъ, род. въ 1832 г.; профессоръ египтологіи въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1865—80 гг. совершилъ рядъ путешествій съ научными цѣлями въ Египетъ и пограничныя страны; въ 1866—67 гг. былъ при императорѣ Максимиліанѣ въ Мексикѣ. Напеч.: «Die ägyptischen Denkmäler in Miramar» (В., 1865), «Die zweisprächige Inschrift von Tanis» (В., 1866), «Aegyptische Chrestomathie» (В., 1873—75) и другія работы по египтологіи. Изслѣдуя языки пограничныхъ съ Египтомъ народовъ, онъ впервые ясно опредѣлилъ взаимныя отношенія этихъ языковъ. Сюда относятся отдѣльно изданные труды Р.: «Die Barea-Sprache» (В., 1874), «Die Kuba-Sprache» (В., 1879), «Texte der Bilin-Sprache» (Вѣна., 1888) и рядъ изслѣдованій въ протоколахъ вѣнской академіи наукъ.

Рейнке (Іоганнъ)—извѣстный нѣм. ботаникъ. Род. въ 1849 г., изучалъ ботанику первоначально въ Ростокѣ, затѣмъ въ Боннѣ, Берлинѣ и Вюрцбургѣ. Въ 1873 г. былъ назначенъ директоромъ ботаническаго института въ

Геттингенѣ, а съ 1885 г. состоитъ проф. ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Кильѣ. Извѣстенъ своими работами по систематикѣ, морфологіи и исторіи развитія водорослей и по физіологіи растеній. Его «Lehrbuch der allgemeinen Botanik» переведенъ на русскій языкъ. *Д. И.*

Рейнкенсъ (Іосифъ-Губертъ Reinkens, 1821—96) — первый старокатолическій епископъ. Былъ профессоромъ церковной исторіи въ Бреславлѣ; пріобрѣлъ большую извѣстность какъ проповѣдникъ. Въ 1861 г., по случаю юбилея бреславльскаго унив., Р. составилъ поздравительный адресъ университету (Festschrift), въ которомъ безъ всякихъ прикрасъ изобразилъ духовное состояніе бреславльской епархіи. Этотъ адресъ возбудилъ противъ него неудовольствіе епархіальной власти и подалъ поводъ къ интригамъ іезуитской партіи. Начались доносы на него въ Римъ, особенно когда онъ выступилъ защитникомъ философскихъ мнѣній Гунтера, преподаваніе которыхъ было запрещено папой. Р., самъ по нѣкоторымъ вопросамъ не раздѣлявшій взглядовъ Гунтера, былъ глубоко возмущенъ такимъ проявленіемъ папскаго абсолютизма и высказалъ свои чувства въ печати. За два года до ватиканскаго собора Р. провелъ нѣсколько времени въ Римѣ. Рѣшенія собора не застали его, поэтому, врасплохъ. Еще до окончанія собора, Р. составилъ «Планъ протеста противъ соборныхъ опредѣленій», въ которомъ, путемъ сопоставленія ватиканскаго собора съ вселенскими соборами перваго тысячелѣтія, доказывалъ невселенскій характеръ перваго. По окончаніи собора Р., вмѣстѣ съ Дёллингеромъ и Шульте, принималъ участіе въ созваніи нюрнбергской конференціи, на которой былъ высказанъ первый публичный протестъ противъ ватиканскихъ опредѣленій. За участіе въ этой конференціи Р. лишенъ былъ въ 1870 г. правъ ректорства и учительства въ университетѣ, а въ началѣ 1872 г. подвергнутъ отлученію отъ церкви. Съ этого времени Р. посвятилъ себя исключительно дѣлу реформы католической церкви. Онъ игралъ видную роль на мюнхенскомъ (1871) и особенно на кельнскомъ (1872) конгрессѣ, неуставно путешествовалъ по Германіи и Швейцаріи, вооружаясь въ своихъ многочисленныхъ рѣчахъ противъ нововведеній римской церкви, и немало содѣйствовалъ успѣхамъ старокатоликовъ. Образовались независимыя общины старокатоликовъ, которыя, нуждаясь въ вождѣ, избрали своимъ епископомъ Р., получившаго посвященіе отъ утрехтскаго архіеп. Гейкампа и признаннаго правительствами прусскимъ, баденскимъ и гессенскимъ (въ концѣ 1873 г.). Подъ его руководствомъ проведено въ жизнь церковное устройство, выработанное для старокатолическаго общества на кельнскомъ и констанцскомъ конгрессахъ. Большая часть богослужебныхъ книгъ старокатолическихъ составлена подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Наконецъ, Р. былъ весьма дѣятельнымъ членомъ международныхъ конгрессовъ, созывавшихся старокатоликами съ цѣлью сближенія своего общества съ другими вѣроисповѣдными обществами и церквами. Литературные труды Р., за исключеніемъ относящихся къ раннему періоду его профессорства («Hilarius von Poitiers», 1864; «De Clemente presbytero alexandrino homine, scriptore, philosopho, theologo», 1851), посвящены разработкѣ вопроса о папской непогрѣшимости; таковы: «Der Universalbischof im Verhältniss zur Offenbarung nach Gregor I und Pius IX» (1871), «Traditionsregel der alten Kirche und die moderne päpstliche Unfehlbarkeit» (1871), «Revolution und Kirche» (1871; 3 изд., 1876). Общій выводъ Р.—что папская непогрѣшимость не имѣетъ для себя никакой основы ни въ Св. Писаніи, ни въ св. преданіи. Такъ какъ ученіе о папской непогрѣшимости находится въ тѣсной зависимости отъ ученія о единствѣ церкви, то раскрытію этого ученія Р. посвятилъ два изслѣдованія: «Die Lehre des heiligen Cyprian von der Einheit der Kirche» (1873) и «Ueber die Einheit der katholischen Kirche» (1877). Невселенскій характеръ ватиканскаго собора выясненъ Р. въ цѣломъ рядѣ трудовъ: «Ueber die Unregelmässigkeit und Unfreiheit des Vatican. Conzils» (1871), «Die Unterwerfung der deutschen Bischöfe zu Fulda» (1871), «Glaube und Unterwerfung» (1871), «Die Infallibilisten und der moderne Staat» (1871), «Die päpstlichen Dekrete vom 18 Juli 1870» (1871). Противники старокатолицизма старались выставить его движеніемъ чисто политическимъ, предпринятымъ по иниціативѣ прусскаго правительства, въ видахъ борьбы съ римскою церковью. Разбору подобныхъ взглядовъ посвящены брошюры Р.: «Ueber den Ursprung der jetzigen kirchlichen Reformbewegung aus dem Gewissen der Katholiken» (1872) и «Ursprung, Wesen und Ziel des Altkatholicismus» (1882). Р. былъ хорошо знакомъ съ исторіей православной церкви, о которой онъ напечаталъ двѣ статьи въ старокатол. газетѣ: «Theologisches Literaturblatt» (1873, №№ 7—8). Онъ находитъ не совсѣмъ справедливымъ господствующее на Западѣ мнѣніе о полной зависимости русской церкви отъ свѣтской власти и считаетъ ее болѣе склонною къ терпимости, чѣмъ церковь римско католическая. Въ особенности Р. обращаетъ вниманіе на то, что русская церковь не только дозволяетъ переводы Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, но, въ прямое отличіе отъ католицизма, вводитъ эти переводы въ употребленіе при богослуженіи у обращенныхъ инородцевъ. Русскую богословскую литературу Р. находитъ вовсе не такой бѣдной, какою она представляется на Западѣ, и отзывается съ большою похвалой о «Догматическомъ Богословіи» и «Исторіи русской церкви» митроп. Макарія, о «Руководствѣ къ русской церковной исторіи» проф. П. В. Знаменскаго и др. См. «Христіанское Чтеніе» (1873, ч. II, «Внутреннее обозрѣніе», стр. 564—575); М. К., «Къ юбилею епископа германской старокатолической церкви Іосифа-Губерта Р.» («Церковный Вѣстникъ», 1891, № 11); Schulte. «Der Altkatholicismus. Geschichte seiner Entwicklung, inneren Gestaltung und rechtlichen Stellung» (Гиссенъ, 1887); «Цер-

ковный Вѣстникъ», 1896, № 3 (очеркъ жизни и дѣятельности Р.); Вл. Керенскій, «Старокатолическій епископъ Іосифъ-Губертъ Р.» (Казань, 1896).

Рейнмаръ (Reinmar)—имя двухъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ поэтовъ. *Р. фонъ Гагенау*, болѣе извѣстный подъ именемъ *R. der Alte*, уроженецъ Эльзаса, жилъ въ Австріи при дворѣ герцога Леопольда, гдѣ у него учился искусству поэзіи Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде. Былъ однимъ изъ участниковъ знаменитаго вартбургскаго состязанія пѣвцовъ; принималъ участіе въ крестовомъ походѣ 1190 г. Вальтеръ посвятилъ ему трогательное надгробное слово. Р. написалъ много лирическихъ произведеній. Особенно извѣстна его элегія на смерть герцога Леопольда V (1194), вложенная въ уста «Frau Welt», а равно его сатирическая пѣснь объ императорѣ и папѣ. Р.—яркій образецъ того жанра миннезанга, который посвященъ такъ-назыв. высокой любви (см. XIX, 375); онъ не реаленъ, однообразенъ и аффектированъ; его преувеличенныя или измышленныя страданія были смѣшны даже въ его средѣ, и уже Вальтеръ подшучивалъ надъ нимъ. Произведенія его напечатаны въ «Des Minnesangs Frühling», Лахмана и Гаупта. Ср. Erich Schmidt, «R. von Hagenau» (1874); Becker, «R. v. H.» (въ «Germania», т. 22); Burdach, «R. der Alte und Walther von der Vogelweide» (1880). Болѣе близокъ къ жизни и самобытенъ его младшій современникъ и послѣдователь, *Р. фонъ Цветеръ*, одинъ изъ лучшихъ представителей поэзіи лирическихъ «изреченій» (Sprüche). Р. родился на Рейнѣ, выросъ въ Австріи, жилъ главнымъ образомъ въ Богеміи, позже въ прирейнскихъ странахъ, но въ качествѣ странствующаго пѣвца путешествовалъ повсюду; умеръ около 1270 г. Кромѣ двухъ большихъ поэмъ, Р. писалъ только «Sprüche», серьезные, яркіе и выразительные, однообразные по формѣ, но весьма разнообразные по содержанію; здѣсь затронуты всѣ важнѣйшіе вопросы тогдашней семейной и общественной жизни. Условная любовь, «Minne», отступаетъ у него на второй планъ или является въ новомъ освѣщеніи: «поэтъ восхваляетъ бракъ и нравственную силу любви; прекрасную женщину онъ сравниваетъ съ Граленъ: кто хочетъ ея добиться, тотъ долженъ быть чистъ, какъ хранители Граля» (Шереръ). Принимая живое участіе въ общественной жизни, Р. рѣзко высказывается противъ преобладанія духовной власти, упадка нравовъ, усиленія пьянства, игры въ кости; онъ скорбитъ о мірскомъ поведеніи монаховъ и объ упадкѣ турниpовъ, которые были рыцарскими (ritterlich), а стали скотскими (tinderlich). Религіозныя стихотворенія Р. запечатлѣны искренностью и глубокимъ благочестіемъ. Характерная особенность его рѣчи — богатство образовъ, подчасъ переходящихъ въ цѣлый разсказъ. Изданіе его произведеній сдѣлано Roethe (Лпц., 1883). Ср. Hüppe, «De Reimars de Zweter» (1861); Lachmann und Haupt, «Des Minnesangs Frühling» (Лпц. 1857); Meyer, «Untersuchungen über das Leben R. von Zweter» (1866); Pleschke, «R. von Zweter» (1878); Willmanns «Chronologie der Sprüche R. v. Zweter» (въ «Zeitschr. für deutsches Alterthum», т. 13, 1866).

Рейно («Антуанъ-Андре-Луи Reynaud, баронъ) — французскій математикъ (1777—1844). Пользовался большою извѣстностью во Франціи и за ея предѣлами какъ авторъ чрезвычайно распространенныхъ математическихъ учебниковъ, изъ которыхъ одинъ, составленный вмѣстѣ съ Николле, былъ переведенъ и на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Курсъ математики. Для морскихъ учебныхъ заведеній» (2 ч., СПб., 1834). Р. издалъ также «Traité d'algèbre» (Пар., 1880; 8-е изд. 1830), «Traité d'arithmétique à l'usage des élèves de l'école polytechnique etc.» (тамъ же, 1802; 24 изд., 1846), «Trigonométrie analytique» (тамъ же, 1806), «Eléments d'algèbre» (тамъ же, 1808; 10 изд. 1838), «Traité de trigonométrie rectiligne» (т. же, 1808), «Traité de trigonométrie rectiligne et sphérique» (т. же, 3-е изд., 1818) и др. *В. В. Бобынинъ.*

Рейно (Жанъ-Эрнстъ Reynaud, 1806—63) —франц. философъ, ученикъ политехнической школы, по профессіи горный инженеръ; производилъ геологическія изысканія на Корсикѣ и Сардиніи, результаты которыхъ напеч. въ «Mémoires de la Société géologique». Вскорѣ Р. оставилъ свои геологическія занятія, увлекшись сенъ-симонизмомъ (см.). Высокомѣріе вождей сенъ-симонизма оттолкнуло его, однако, отъ этого ученія: онъ разочаровался въ «промышленной церкви», въ которой Анфантенъ былъ первосвященникомъ. Послѣдователи этой церкви проповѣдывали неограниченную свободу, а Р. стремился сочетать свободу съ авторитетомъ. Онъ составилъ сводъ ученій сенъ-симонистовъ и указалъ пункты, по которыхъ расходится съ ними, въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ «Revue encyclopédique». Онъ не одобрилъ также положенія, занятаго демократической партіей по отношенію къ іюльской монархіи. Тѣмъ не менѣе Р. считался однимъ изъ оплотовъ демократіи. Въ 1833 г. онъ выступилъ въ палатѣ пэровъ въ числѣ защитниковъ въ процессѣ «общества правъ человѣка»; послѣ этого процесса онъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію за то, что на письмѣ, оскорбительномъ для палаты, оказалась его подпись, хотя и сдѣланная безъ его вѣдома. Во время заключенія Р. написалъ учебникъ «Minéralogie à l'usage des gens du monde» (1834; во 2-мъ изд.—«Histoire naturelle des minéraux usuels»). Въ 1835 г. Р. основалъ, вмѣстѣ съ П. Леру, «Encyclopédie nouvelle». Во время революціи 1848 г. Р. былъ членомъ учредительнаго собранія и товарищемъ м-ра народнаго просвѣщенія; содѣйствовалъ учрежденію административной школы, которая должна была подготовлять подъ-префектовъ и совѣтниковъ префектуры (эта школа была вскорѣ закрыта). Избранный въ 1849 г. въ члены госуд. совѣта, Р. вскорѣ выбылъ изъ него по жребію и съ тѣхъ поръ болѣе не занимался политическими дѣлами. Въ своемъ главномъ соч.: «Terre et ciel» (1854; 5 изд., 1866) Р. является однимъ изъ тѣхъ «христіанскихъ соціалистовъ» Франціи, которые, исходя сознательно или безсознательно изъ сенъ-симонизма, стремились къ разрѣшенію соціальнаго вопроса на почвѣ религіи;

книга эта была осуждена соборомъ епископовъ въ Перигё. Другія сочиненія его: «Discours sur la condition physique de la terre» (1840), «Considérations sur l'esprit de la Gaule» (Пар., 1847; 2 изд., 1864), «Vie et correspondance de Merlin de Thionville» (1860), «Oeuvres choisies» (1865), «Etudes encyclopédiques» (1866).

Рейно (Шарль Рене Reyneau)—французскій математикъ (1656—1728). 20 лѣтъ вступилъ въ монашескій орденъ ораторіанцевъ въ Парижѣ. Первоначальнымъ предметомъ его занятій была философія, въ которой онъ сдѣлался картезіанцемъ, затѣмъ Р. обратился къ изученію геометріи и математики. Р. преподавалъ философію въ Тулонѣ и Безенасѣ, позже математику въ Анжерѣ, въ теченіе 22 лѣтъ. Р. озаботился дать въ пособіе своимъ ученикамъ сочиненіе, которое заключало-бы въ себѣ теоріи, какъ содержащіяся въ сочиненіяхъ Декарта, Лейбница, Ньютона, Бернулли, такъ и разсѣянныя въ лейпцигскихъ «Acta eruditorum», въ «Мемуарахъ Парижской Академіи» и въ другихъ еще менѣе извѣстныхъ изданіяхъ. Это соч. вышло въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1708 г., подъ заглавіемъ: «Analyse démontrée ou Manière de resoudre les problèmes de mathématiques» (2 изд. 1736; въ книгѣ приведены доказательства многихъ методовъ, оставшихся у ихъ авторовъ или несознанными, или же изложенными недостаточно ясно и точно). Р. далъ учебникъ и для низшихъ частей математики («La science du calcul des grandeurs en général»), первый томъ котораго вышелъ въ 1714 г. (Пар.), а второй найденъ послѣ смерти автора неоконченнымъ (его подготовилъ къ изданію де-Мазьеръ); оба тома вышли вторымъ изданіемъ въ 1739 г. Когда новый уставъ парижской академіи наукъ (1716 г.) учредилъ въ ней разрядъ свободныхъ академиковъ, Р. оказался въ числѣ первыхъ, удостоенныхъ этого званія. Какъ философъ, Р. былъ послѣдователемъ знаменитаго Мальбранша. Краткій очеркъ жизни Р. см. въ «Eloge du P. Reyneau» («Histoire de l'Académie Royale des sciences». Année 1728, 112—116). *В. В. Бобынинъ.*

Рейнольдсъ (сэръ Джошуа Reynolds, 1723—92) — знаменитый англійскій историческій и портретный живописецъ. Отецъ предназначалъ его къ карьерѣ медика, но рано обнаружившаяся любовь юноши исключительно къ искусству и чтеніе трактатовъ портретиста Дж. Ричардсона (1665—1745) о живописи опредѣлили его настоящее призваніе. Поступивъ въ 1741 г. въ ученики къ портретисту Т. Гудсону, въ Лондонѣ, Р. занимался подъ его руководствомъ три года, а затѣмъ провелъ еще три года въ Девонпортѣ и явился снова въ Лондонъ въ 1746 г. Въ 1749 г. онъ отправился въ Италію, гдѣ изучалъ произведенія великихъ мастеровъ, преимущественно Тиціана, Корреджо, Рафаэля и Микеланджело. По возвращеніи въ Лондонъ, въ 1752 г., онъ вскорѣ составилъ себѣ громкую извѣстность, какъ необычайно искусный портретистъ, и занялъ высокое положеніе среди англійскихъ художниковъ. Домъ его сдѣлался сборнымъ пунктомъ для выдающихся людей ума, вкуса и таланта. По иниціативѣ Р. впервые завелись въ Лондонѣ публичныя художественныя выставки. Въ 1763 г. онъ, вмѣстѣ съ Перси, Гольдсмитомъ и др., основалъ литературное общество, а въ 1768 г. былъ избранъ въ президенты новоучрежденной королевской академіи художествъ и по этому случаю возведенъ въ дворянское достоинство. Въ 1784 г. пожаловано ему званіе перваго королевскаго ординарнаго живописца. За годъ до своей смерти онъ лишился зрѣнія. Р. можно считать родоначальникомъ настоящей англійской школы живописи—основателемъ того отличающаго ее направленія, которое стремится, главнымъ образомъ, къ глубинѣ тона и къ сочности письма и не осталось безъ вліянія на другія новѣйшія школы, особенно на французскую и англійскую. Собственно говоря, Р. былъ эклектикъ, умѣвшій въ своемъ творчествѣ разумно соединять качества нѣсколькихъ излюбленныхъ имъ мастеровъ, одновременно подражавшій Тиціану, Рубенсу, Рембрандту и Корреджо. Всего лучше удавались ему портреты, замѣчательные по сходству, выразительности, изящной постановкѣ фигуръ, умному подбору аксессуаровъ и смѣлой, сочной манерѣ письма. Какъ на главныя произведенія Р. въ портретномъ родѣ слѣдуетъ указать на «Лорда-изгнанника» (въ лонд. національ. галлереѣ), портреты герцога Мальборо съ женою и шестью дѣтьми (въ бленгеймск. галлереѣ), лорда Гитфильда, виконта Дж. Альтгорна, графини Бютъ, герцогини Бекклейхъ, трагической актрисы Сиддонсъ, Нелли Обринъ, леди Гамильтонъ, леди Кеппель, собственный потретъ художника, «Страуберійскую дѣвушку» (у марк. Гертфорда), «Дѣвушку съ муфтой», «Мистрисъ Мейеръ въ видѣ Гебы» (у бар. Ротшильда, въ Лондонѣ), «Маленькаго Самуэля» (въ музеѣ Монпелье) и др. Что касается до историческихъ картинъ Р., то онѣ значительно уступаютъ его портретамъ; композиція страдаетъ въ нихъ принужденностью, недостаткомъ благородства и отсутствіемъ истинной жизни, хотя среди нихъ встрѣчается немало такихъ, въ которыхъ видно мастерство первоклассnаго живописца, каковы напр. «Смерть кардинала Бофорта» (въ Дульвичской коллегіи, близъ Лондона), «Смерть Уголино и его сыновей», «Амуръ, развязывающій поясъ Венеры» (въ лонд. національн. галлереѣ) и нѣк. др. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются три картины Р.: «Младенецъ Геркулесъ, удушающій змѣй» (№ 1391), «Воздержанность Сципіона» (№ 1392) и повтореніе вышеозначеннаго «Амура» національной галлереи (№ 1390). Многія изъ произведеній Р. потеряли первоначальный блескъ красокъ и потрескались вслѣдствіе того, что, исполняя ихъ, онъ пробовалъ употреблять, вмѣсто масла, другія вещества. Рѣчи, произнесенныя имъ въ качествѣ предсѣдателя корол. академіи, изданы въ Лондонѣ впервые въ 1778 г., потомъ еще нѣсколько разъ (послѣдн. изданіе 1884 г.; нѣм. пер. Лейпцига—«Zur Aesthetik und Technik der bildenden Künste», Лпц., 1893); онѣ отличаются изяществомъ слога и множествомъ любопытныхъ эстетическихъ и философскихъ мыслей. Полное собраніе литературныхъ про-

изведеній Р. издано въ Лондонѣ въ 1797 и 1835 г. Ср. Farrington, «Memoires of the life of Sir Joshua Reynolds» (Лонд., 1809); Leslie and Taylor, «Life and times of R.» (2 т., Л., 1864 — 65); Collins, «Sir Joshua R. as portrait-painter» (Л., 1873); Chesneau, «Joshua R.» (П., 1887); Cl. Phillips, «Sir Joshua R.» (Л., 1893) и пр. *А. С.*

Рейнпольскій (Павелъ Николаевичъ, 1783 — 1839) — педагогъ. Воспитанникъ кіевской духовной академіи, онъ преподавалъ въ послѣдней почти всѣ предметы, кромѣ богословія, а потомъ былъ инспекторомъ классовъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Главные его труды: «Новѣйшее землеописаніе Россійской имперіи съ замѣчаніями статистическими», «Храмъ баснословія» и «Переводы изъ нравоучительныхъ сочиненій знаменитаго Геллерта».

Рейнсанъ (Pierre Raissant, 1640? — 1689) — французскій нумизматъ и антикварій, устроитель и хранитель нумизматической коллекціи Людовика XIV въ Версали. Замѣчательнѣйшія его сочиненія: «Dissertation sur douze médailles des jeux séculaires de l'empereur Domitien» (Версаль, 1684) и «Explication des tableaux de la galerie de Versailles» (ib., 1687). *А. М—въ.*

Рейнская Баварія—см. Пфальцъ.

Рейнская провинція (Rheinprovinz, Rheinpreussen или Rheinland)—прусская провинція, въ составъ которой входитъ лежащій внѣ ея границъ Вецларскій округъ. Поверхность (26992 кв. км.) въ южной половинѣ гориста (Р. сланцевыя горы). На правомъ берегу Рейна отроги Вестервальда не превышаютъ 600 м.; на лѣвомъ Гунсрюкъ, Эйфель и Высокій Фенн имѣетъ высоту отъ 600 до 800 м. Горы бо́льшею частью покрыты лѣсомъ. Сѣверная половина представляетъ отчасти плодородную равнину. Рейнъ протекаетъ въ пров. на протяженіи 335 км. и принимаетъ справа притоки Сайнъ, Видъ, Зигъ, Вупперъ, Руръ, Эммеръ и Липпе, слѣва — Наге, Мозель, Нетте, Аръ и Эрфтъ. Въ Мозель впадаютъ слѣва Зауэръ, Килль, Сальмъ, Лизеръ, Альфъ, Юсъ и Эльцъ. Кромѣ того въ пров. протекаютъ притоки Мааса—Руръ, Швальмъ и Нирсъ. Изъ озеръ наиболѣе значительное Лаахское, на Эйфелѣ. Климатъ очень мягкій; средняя годовая температура отъ 10,1 (Кельнъ) до 8,6 (Нейнкирхенъ) и лишь въ самыхъ высокихъ пунктахъ Эйфеля и Высокаго Фенна — отъ 5 до 6°. Годовое количество осадковъ въ южной части отъ 45 до 70 куб. м., въ сѣверной—до 80 куб. м. Жит. 5106079, въ томъ числѣ католиковъ 3351864, лютеранъ 1295673, другихъ христіанскихъ исповѣданій 14391 и евреевъ 47234. Кромѣ $10^1/_2$ тыс. валлоновъ и $39^1/_2$ тыс. иностранцевъ, остальные—нѣмцы. Въ 1893 г. было занято подъ пахатныя земли, сады и виноградники 46,5%, подъ луга 7,8%, пастбища 6,3, лѣса 30,8%. Производство хлѣбовъ недостаточно для потребностей населенія. Значительно развиты садоводство, огородничество и винодѣліе (въ долинахъ). Въ 1894 г. собрано 416 тыс. тоннъ ржи, 191 тыс. тоннъ пшеницы, 47 тыс. тоннъ ячменя, 1630 тыс. тоннъ картофеля, 338 тыс. тоннъ овса и 540 тыс. тоннъ лугового сѣна. Изъ промышленныхъ растеній воздѣлываются свекловицы, табакъ, хмѣль, ленъ, пенька и рапсъ. Виноградники занимаютъ ок. 12 тыс. гектаровъ. Крупнаго рогатаго скота въ 1892 г. было 1076945 головъ; овцеводство падаетъ (249238 гол.). Свиней 646481, лошадей 162357. Главное богатство провинціи — минеральные продукты. У сѣверной подошвы Высокаго Фенна расположенъ аахенскій каменноугольный бассейнъ, а въ южной оконечности провинціи — Саарбрюккенскій бассейнъ. Добывается ежегодно около 20 милл. тоннъ каменнаго угля, $1^1/_4$ милл. тоннъ бураго угля, 998 тыс. тоннъ желѣзныхъ рудъ, 74 тыс. тоннъ цинковыхъ и 55,8 тыс. тоннъ свинцовыхъ. Мѣдныя и марганцовыя руды, гипсъ, кровельный сланецъ базальтъ и др. Минеральными источниками Р. провинція изобилуетъ: кромѣ наиболѣе извѣстныхъ Аахена, Крейцнаха и Буртшейда, Бертрихъ, Нейенаръ, Мюнстеръ (M. am Stein). По обрабатывающей промышленности Р. провинція занимаетъ первое мѣсто среди прусскихъ провинцій. Чугуна въ 1894 г. отлито 1,8 милл. тоннъ на 85 милл. мрк., свинца добыто $40^1/_2$ тыс. тоннъ на 7,7 милл. мрк., цинка 37,2 тыс. тоннъ на 11,3 милл. мрк., серебра 93,4 тыс. клгр. на 8,1 милл. мрк. Главные пункты чугунно- и сталелитейнаго производства — Эссенъ (всемірноизвѣстные сталелитейные заводы), Обергаузенъ, Дуисбургъ, Дюссельдорфъ, Кельнъ, Дейцъ, Эшвейлеръ, Нейнкирхенъ. Стальными издѣліями славятся Золингенъ и Ремшейдъ. Производство жести въ Диллингенѣ, иголокъ—въ Аахенѣ и Буртшейдѣ. Центры производства шерстяныхъ издѣлій — Аахенъ, Буртшейдъ, Эйпенъ, Дюренъ, Леннепъ, Верденъ. Производство шелковыхъ тканей процвѣтаетъ въ Крефельдѣ, полушелковыхъ—въ Фирзенѣ, Рейдтѣ, Эльберфельдѣ, Барменѣ и Мюльгеймѣ. Центры хлопчатобумажнаго производства — Эльберфельдъ и Барменъ; крупныя хлопчатобумажныя прядильни имѣются также въ Кельнѣ, Мюнхенъ-Гладбахѣ, Дуисбургѣ. Льняныя издѣлія —въ Гладбахѣ, Нейссѣ, Гревенбройхѣ. Кожи обрабатываются въ Мальмеди и С. Витѣ. Стеклянное производство, фаянсовая посуда, изразцы, мозаика. Въ Трирѣ отдѣлываются камни для готическихъ построекъ. Писчебумажныя фабрики въ Дюренѣ, Юлихѣ и Бергимъ-Гладбахѣ, красочныя — въ Дуисбургѣ и Аахенѣ. Производство шипучихъ винъ (Кобленцъ), душистой воды (Кельнъ), сахара, пива и др. Торговое движеніе, весьма оживленное, поддерживается густой сѣтью водяныхъ и рельсовыхъ путей сообщенія. Судоходныя рѣки: Рейнъ, Мозель, Сааръ, Данъ, Руръ и Липпе. Желѣзнодорожная сѣть (3418,3 км. 1895 г.) почти вся принадлежитъ казнѣ. Главные торговые центры: Кельнъ, Кобленцъ, Мюльгеймъ, Дюссельдорфъ, Дуисбургъ, Рурортъ и Везель. Университетъ (Боннъ), 89 среднихъ учебныхъ заведеній, высшая техническая школа (Аахенъ), 2 сельскохозяйственныхъ школы, кадетскій корпусъ, военное училище, 19 учительскихъ семинарій (въ томъ числѣ 3 женскихъ), 8 институтовъ для глухонѣмыхъ, 1 для слѣпыхъ. Въ административномъ отноше-

нія гл. гор.—Кобленцъ, но по численности населенія и по промышленности первое мѣсто занимаетъ Кельнъ. Ср. «Gemeinde-Lexikon der Rheinprovinz» (изданіе корол. статистич. бюро, 1888); Grotefend, «Organisation der staatlichen und kommunalen Verwaltung in der R.» (Дюсс., 1887); Neukamp, «Staats-und Selbstverwaltung der R.» (Эссенъ, 1888); Moldenhauer, «Geschichte des höhern Schulwesens der R. unter preussischer Regierung» (Кельнъ, 1895); Achepohl, «Das niederrheinisch-westfälische Bergwerks-Industriegebiet» (Б., 1894); Cohausen, «Die Altertümer im Rheinland» (1895).

Рейнскій союзъ.— I. Первый союзъ носившій это имя былъ заключенъ между тремя духовными курфюрстами, епископомъ мюнстерскимъ, королемъ шведскимъ (какъ княземъ бременскимъ), Пфальцъ-Нейбургомъ, Брауншвейгъ-Люнебургомъ и Гессенъ-Касселемъ, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 14 августа 1658 г.; къ этому союзу примкнула, 15 августа, и Франція. Цѣлью союза была взаимная защита, а также охрана нѣмецкихъ владѣній Швеціи отъ императора и Бранденбурга. Р. союзъ распался послѣ мюнстерской войны 1667 г. Ср. Joachim, «Die Entwickelung des Rheinbundes vom J. 1658» (Лпц., 1886). II. Второй Р. союзъ относится къ началу XIX в. Давно уже Франція старалась уничтожить вліяніе на западную Германію со стороны Австріи и Пруссіи. Къ этой цѣли стремился и Наполеонъ I, учреждая Р. союзъ. 12 іюля 1806 г. былъ подписанъ въ Парижѣ договоръ между Наполеономъ и германскими государями (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Дармштадтъ, Клеве-Бергъ, Нассау, Гогенцоллернъ, Лихтенштейнъ и др.). Этимъ актомъ Наполеонъ признавался протекторомъ коалиціи, принимавшей имя Р. союза. Въ основѣ организаціи союза лежали безусловная покорность Франціи во внѣшней политикѣ и военныхъ дѣлахъ и увеличеніе власти государей надъ подданными въ дѣлахъ внутренняго управленія. Князья обратились въ вассаловъ Наполеона, обязывавшись держать для него наготовѣ войско въ 63000 человѣкъ и участвовать вмѣстѣ съ Франціей во всѣхъ ея войнахъ. Чтобы уничтожить воспоминаніе о «священной римской имперіи», городъ Регенсбургъ—прежнее мѣсто собраній имперскаго сейма—въ 1810 г. былъ присоединенъ къ новому баварскому королевству. Въ Р. союзѣ числилось въ 15 разъ меньше государствъ, чѣмъ ихъ было въ имперіи; число жителей достигало 8 милл. Образованію союза много содѣйствовалъ архіепископъ майнцскій, Карлъ фонъ-Дальбергъ, получившій городъ Франкфуртъ-на-Майнѣ и званіе князя-примаса. Онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Наполеона въ Р. союзѣ. Организація армія союза и укрѣпленіе границъ были въ рукахъ французскихъ офицеровъ и инженеровъ; договоры по дѣламъ союза заключались въ Парижѣ. Имперскіе законы, судъ и сеймъ были упразднены, равно какъ и старинныя конституціонныя формы, стѣснявшія абсолютизмъ (напр. вюртембергскіе земскіе чины). Во многихъ странахъ была сдѣлана общеобязательной военная служба. Въ администраціи и сборѣ податей введено больше порядка, устранены отжившіе судебные процессы, введенъ кодексъ Наполеона (Баденъ, Вестфалія). Новый режимъ, установленный въ нѣкоторыхъ государствахъ Р. союза, очень близко подходилъ къ просвѣщенному абсолютизму: тоже недовѣріе къ общественнымъ силамъ, тоже полновластіе администраціи. Распространеніе кодекса Наполеона имѣло огромное значеніе: объявляя гражданское равенство, онъ приводилъ къ необходимости освобожденія личности крестьянина. Подъ давленіемъ Наполеона члены Р. союза стали издавать законы, отмѣнявшіе крѣпостную зависимость крестьянъ. Самъ Наполеонъ въ 1807 г. уничтожилъ крѣпостное состояніе въ Вестфаліи, въ 1808 г.—въ герцогствѣ Бергскомъ, въ Эрфуртѣ, Байрейтѣ и др. Въ составъ Р. союза вошли также медіатизированные имперскіе чины—множество мелкихъ князей, утратившихъ свои феодальныя права и поглощенныхъ крупными сосѣдями. Послѣ рѣшительной побѣды надъ Пруссіей (1807) Наполеонъ включилъ въ составъ Р. союза Саксонію, Вестфалію, курфюршество Вюрцбургское, герцогства Мекленбургское и Ольденбургское, княжества Шварцбургъ, Ангальтъ и Вальдекъ. Въ центрѣ Р. союза Наполеону принадлежалъ городъ Эрфуртъ. Отношеніе Наполеона къ странамъ Р. союза было вполнѣ деспотичное; всякая оппозиція немедленно подавлялась; книгопродавца Пальма, по приказанію Наполеона, разстрѣляли за то, что онъ не назвалъ автора брошюры: «Германія въ своемъ глубочайшемъ униженіи». Хотя члены союза боялись, да и не хотѣли разорвать съ Наполеономъ, но его деспотизмъ вызвалъ всеобщую оппозицію. Взрывъ національнаго чувства, охватившій Пруссію, отразился и въ другихъ нѣмецкихъ земляхъ (1813). Послѣ лейпцигской битвы и отступленія разбитой французской арміи за Рейнъ началось быстрое разложеніе Р. союза. Въ ноябрѣ 1813 г. были заключены Австріей договоры съ Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессенъ-Дармштадтомъ, Нассау, Кобургомъ и др. Владѣтельные князья, при Наполеонѣ лишенные престола, вернулись въ свои владѣнія. За бывшими членами Р. союза сохранены были всѣ верховныя ихъ права и территоріальныя пріобрѣтенія. Королевство Вестфальское пало, въ Ганноверѣ возстановлено было владычество короля англійскаго. Реставрированные князья вернулись къ «доброму старому времени», и въ Германіи началась реакція. *И. К—ій.*

Рейнскій союзъ городовъ—былъ заключенъ между городами Майнцомъ, Вормсомъ, Оппенгеймомъ и Бингеномъ, въ іюлѣ 1254 г., съ цѣлью сохраненія всеобщаго мира. Вскорѣ къ этому союзу присоединились не только города отъ Кельна до Базеля, но и архіепископы и епископы. Еще въ 1380 г. число членовъ союза превышало 50. Союзъ просуществовалъ до середины XV в. Ср. Schaab, «Geschichte des grossen rheinischen Städtebundes» (Майнцъ, 1843—45); Weizsäcker, «Der Rheinische Bund 1254» (Тюбингенъ, 1879).

Рейнталеръ (Карлъ-Мартинъ Reinthaler, 1822—1896)—нѣмецкій композиторъ. Написалъ множество пѣсенъ и произведеній для смѣшаннаго и мужского хоровъ. Главнѣйшія

его сочиненія: оратоpія «Jephta», «In der Wüste» — для хора и оркестра, оперы «Эдда» (1875) и «Das Käthchen von Heilbronn» (1881), симфонія, гимнъ въ честь Бисмарка (для солистовъ, хора и оркестра).

Рейнталь (Готлибъ-Кардъ Reinthal, 1798—1872)—писатель. Воспитывался въ дерптскомъ университетѣ и служилъ въ Дерптѣ; былъ президентомъ ученаго эстонскаго общества. Труды его: переводъ на нѣмецкій яз. эстонской народной поэмы «Kalewipoeg» (нѣсколько изданій), «Ewangelium nink Epistli» etc. (Рига, 1842), «Oppus, kuis Tolloraħwa Rendikassa abliga woip tallomaid osta» (1851) и др. Некрологъ его въ «Sitzungsberichte der gelehrten esthn. Gesell. zu Dorpat» (1872).

Рейнфельденъ (или Рипфельдъ) — городъ въ швейцарскомъ кантонѣ Аргау, на лѣв. берегу Рейна. Во время 30-лѣтней войны, въ февралѣ 1633 г., Р. осажденъ былъ войсками герцога Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго (III, 566). 28 февраля, когда осаждающіе уже готовились къ приступу, городъ былъ вырученъ прибывшими имперскими войсками, подъ начальствомъ ген. Верта. Во время кровопролитнаго сраженія, длившагося до ночи, Верту удалось, съ частью войскъ, проникнуть въ Р., и Бернгардъ принужденъ былъ снять осаду. Узнавъ, что имперцы безпечно отдыхаютъ въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ, Бернгардъ 3 марта врасплохъ атаковалъ ихъ и совершенно разбилъ. Самъ Вертъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Рейнъ (Rhein, франц. Rhin, англ. Rhine, лат. Rhenus)—самая большая рѣка Германіи и одинъ изъ важнѣйшихъ судоходныхъ путей Зап. Европы. Длина Р. отъ Рейхенау до Сѣвернаго моря 1162 км. Бассейнъ Р. обнимаетъ 224400 кв. км. Р. беретъ начало въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ. Главные его истоки—Передній и Задній Р. (Vorder- und Hinterrhein), собирающіе свои воды изъ множества горныхъ ручьевъ, питаемыхъ глетчерами. Передній Р. беретъ начало изъ оз. Томазее (2344 м. надъ ур. моря), расположеннаго къ СВ отъ С.-Готардской горной группы; затѣмъ къ нему присоединяются два многоводныхъ ледниковыхъ ручья съ вершинъ Корнера и Эриспальтъ. Пройдя къ В Тавечскую долину, Передній Р. поворачиваетъ къ С и здѣсь принимаетъ, насупротивъ Дизентиса, Медельскій (иначе Средній) Р., у Сомвикса—Сомвикскій Р., у Иланца—р. Гленнеръ (иначе Лунгнецскій Р.) и ниже Ферзама—р. Раббіузу. Задній Р. беретъ начало изъ Цаппортскаго глетчера (недалеко отъ Бернардинскаго прохода), на высотѣ 2216 м., прорываетъ Адское ущелье, затѣмъ протекаетъ черезъ Рейнвальдскую котловину, отсюда поворачиваетъ на С и, прорвавшись чрезъ ущелье Via-mala, вступаетъ въ Томлешгскую долину. Притоки Задняго Р.: справа — Аверскій Р. и Альбула, слѣва — Нолла. Передній Р. (послѣ 70 км. теченія) и Задній Р. (послѣ 56 км.) соединяются у Рейхенау, образуя р. Р., имѣющую здѣсь 45 м. ширины. По характеру своего теченія и устройству поверхности странъ, чрезъ которыя Р. протекаетъ, онъ дѣлится на слѣдующіе участки: 1) отъ Рейхенау до Базеля; 2) отъ Базеля до Бингена; 3) отъ Бингена до Кельна; 4) отъ Кельна до устья. I. Въ участкѣ отъ Рейхенау до Базеля (299 км. дл.) Р., называемый Швейцарскимъ, сохраняетъ въ значительной степени характеръ горной рѣки, хотя и допускаетъ плаваніе лодокъ и небольшихъ судовъ (правильное судоходство начинается лишь ниже Базеля). Отъ Рейхенау Р. направляется къ Куру, гдѣ принимаетъ р. Плессуръ и, повернувъ къ С, вступаетъ въ долину, по которой протекаетъ до Боденскаго оз., принявъ на этомъ протяженіи справа рр. Ланкартъ и Илль, а слѣва—Тампину. Войдя въ Боденское оз. у Рейнека, Р. оставляетъ его у Констанца и въ 6 км. оттуда образуетъ Целлерское или Нижнее оз. Отсюда онъ, направляясь на З, течетъ въ высокихъ берегахъ до Шауфгаузена, гдѣ образуетъ знаменитый рейнскій водопадъ. Еще за $^1/_2$ версты до Шауфгаузена рѣка начинаетъ полноваться и, встрѣчая рядъ скалъ, образуетъ водовороты; паденіе рѣки все усиливается, пока, наконецъ, вся масса воды, шириной 170 м., низвергается со страшнымъ шумомъ въ котловину, чрезъ каменную преграду въ 24 м. высоты. Затѣмъ рѣка успокаивается, протекая между отлогими берегами, пока ниже Цурцаха, при впаденіи Аары и Вутаха, не встрѣчаетъ поперекъ русла лежащую скалу. Это такъ назыв. Малый Лауфенскій водопадъ. При низкомъ стояніи воды небольшія суда могутъ проходить опасный (6 м. ширины) прорывъ въ скалѣ. Далѣе, у Лауфенбурга, группа скалъ стискиваетъ рѣку, образуя Большой Лауфенскій водопадъ и, наконецъ, выше Рейнфельдена, въ мѣстности, называемой Гевильдъ, встрѣчается опять рядъ стремнинъ, изъ которыхъ самая опасная такъ назыв. Гелленгакенъ. Притоки Р. на этомъ участкѣ: справа—Вутахъ, Альбъ, Вера и Визе; слѣва—Туръ, Глаттъ, Аара и Бирсъ. II. Отъ Базеля до Бингена (361 км.; такъ наз. Верхній Р.) рѣка течетъ къ С чрезъ Верхнерейнскую низменность, составляя границу сначала между Эльзасомъ и Баденомъ, затѣмъ между послѣднимъ и Баварскимъ Пфальцомъ; прорѣзавъ великое герцогство Гессенское, Р. течетъ по границѣ между послѣднимъ и Пруссіей и затѣмъ вступаетъ въ Рейнскую провинцію. Начиная съ Базеля, долина Р. расширяется, окаймляясь слѣва Вогезами и Гардтомъ, справа — Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ. Рѣка дѣлаетъ по широкой долинѣ множество извилинъ и распадается на отдѣльные рукава и притоки. По плану баденскаго инженера Тулы въ теченіе 1818—72 гг. здѣсь велись работы по урегулированію теченія рѣки. Работами этими созданъ болѣе короткій (на 72 км.) и прямой фарватеръ, при чемъ образовалось много затоновъ. Начиная отъ прусско-гессенской границы долина Р. начинаетъ съуживаться, горы (Таунусъ и др.) все ближе подступаютъ къ рѣкѣ. У Майнца Р. поворачиваетъ на З, справа имѣя вплоть до Бингена живописную Рейнгауссную долину. Быстрота теченія при среднемъ уровнѣ воды у Базеля 4 м. въ секунду, у Келя 3,1, у Лаутербурга—2,2, у Маннгейма—1,3 м. Притоки: справа — Эльцъ, Кинцигъ, Реnх, Мургъ, Альбъ, Пфиннъ, Крапхъ, Неккаръ и

Майнъ; слѣва—Илль, Модеръ, Зауеръ, Зельцбахъ, Лаутеръ и Квейхъ. III. Отъ Бингена до Кельна (159 км., Средній Р.) р., повернувъ опять къ СЗ, прорѣзываетъ Рейнскія сланцевыя горы. Долина чрезвычайно съуживается, окаймляясь справа Таунусомъ, Зибенгебирге и Вестервальдомъ, слѣва—Гунсрюкомъ, Эйфелемъ и Высокимъ Фенномъ. Отвѣсныя стѣны горъ часто едва оставляютъ мѣсто для жел. дороги по берегу р. Здѣсь берега Р. наиболѣе знаменитые по живописности своего положенія. Въ прежнее время здѣсь встрѣчались опасныя для судоходства скалы (такъ назыв. Бингенская пучина [Binger Loch], Wildes Gefährt у Бахараха, Лорелея у Обервезеля, Большой и Малый Ункельштейнъ и др.). Уже въ XVII в. были предприняты работы для взрыва нѣкоторыхъ изъ этихъ скалъ. Большой Ункельштейнъ былъ взорванъ во время франц. господства. Съ 1830 г. былъ предпринятъ прусскимъ правительствомъ рядъ работъ для устраненія препятствій къ судоходству на этомъ участкѣ Р.; съ 1830 по 1887 г. вынуто изъ русла р. 58377 кб. м. земли, и въ настоящее время фарватеръ р. вполнѣ удобенъ для судоходства. Притоки на этомъ протяженіи: справа—Висперъ, Ланъ, Видъ и Зигъ; слѣва—Наге, Мозель, Брольбахъ и Аръ. IV. Отъ Кельна (343 км., Нижній Р.) рѣку сначала слѣва, а затѣмъ справа покидаютъ горы, и она вступаетъ въ низменность, по которой течетъ до устья. Ниже Эммериха Р. вступаетъ въ голландскую провинцію Гельдернъ и въ 1,5 км. отсюда распадается на два рукава. Лѣвый рукавъ, принимающій $^2/_3$ рейнскихъ водъ, называется до Лененштейна Ваалемъ, до Дордрехта—Мерведой, затѣмъ, подъ именемъ Новый Маасъ, впадаетъ въ Сѣв. Нѣмецкое море, недалеко отъ Бріелля. Правый, меньшій рукавъ, называемый на протяженіи 4 км. Нижнимъ Р., дѣлится въ свою очередь на два рукава; правый изъ нихъ, подъ названіемъ Новаго Исселя, течетъ по каналу, выкопанному Друзомъ, и затѣмъ, соединившись у Доесбурга со Старымъ Исселемъ, впадаетъ въ Зюдерзее; лѣвый рукавъ, подъ именемъ Новый Р., течетъ параллельно Ваалу и затѣмъ дѣлится на два рукава: лѣвый—Лекъ—течетъ до Роттердама, гдѣ соединяется съ Маасомъ; правый—извилистый Р.—течетъ къ Утрехту, гдѣ распадается на два рукава (правый—Фехтъ, впадающій въ Зюдерзее, и лѣвый—Старый Р., протекающій чрезъ Лейденъ и впадающій въ Сѣв. море у Катвейка). Старый Р., очень маловодный, къ началу XIX в. потерялъ сообщеніе съ моремъ, затерявшись въ дюнахъ, и лишь въ 1805 г. съ сооруженіемъ большого канала со шлюзами, былъ созданъ выходъ къ морю для этой части Р. Всѣ эти рукава Р. текутъ въ крайне низкихъ берегахъ, большею частью защищенныхъ плотинами, для предупрежденія наводненій (см. Нидерланды). Притоки Р. на этомъ протяженіи: справа — Вупперъ, Руръ, Эмшеръ и Липпе, слѣва—Эрфтъ и Маасъ. Ширина Р. при Рейхенау 51 м., при впаденіи въ Боденское озеро 65 м., у Базеля 206 м., у Маннгейма 330 м., у Майнца 626 м., у Кобленца 435, у Кельна 522 м., у Везеля 616, у Эммериха 992 м. Глубина Р., при нормальномъ уровнѣ воды, въ Верхнерейнской низменности 1,5 — 6 м., между Майнцемъ и Кельномъ 4—5 м., у Дюссельдорфа — до 16 м. Паденіе р. особенно значительно въ верхнемъ теченіи. Получивъ начало на высотѣ 2344 м. въ Переднемъ Р. и 2216 м. въ Заднемъ Р., уровень р. у Рейхенау имѣетъ лишь 586 м., у Боденскаго оз. 399 м., у Базеля 252, у Альтбрейзаха 227, у Келя 150, у Маннгейма 85, у Майнца 80, у Бингена 76, у Кобленца 58, у Кельна 36, у Эммериха 11 и у Арнгейма 9,5 м. Собравъ огромныя массы воды отъ таянія льдовъ и снѣга въ швейцарскихъ горахъ, Р. вливается въ Боденское озеро, которое служитъ «освѣтляющимъ резервуаромъ» и отсюда несетъ около 1000 кб. м. воды въ сек. при среднемъ уровнѣ (у Келя при среднемъ уровнѣ 956 кб. м. и 4685 кб. м. при наибольшемъ разливѣ; у Эммериха при среднемъ уровнѣ 2210 кб. метровъ, а при высшемъ 9000 кб. м.). Р., совершая въ горахъ колоссальную геологическую работу, уноситъ огромныя массы гравія, гальки, песка и ила, которыя безпрерывно смываетъ у береговъ. У Гемерсгейма рѣка уноситъ ежегодно 1944 тыс. кб. м. въ годъ ила. Р. на всемъ протяженіи замерзаетъ кромѣ самыхъ быстрыхъ участковъ (въ верхнемъ теченіи, у рейнск. водопада и между Бингеномъ и Бонномъ), но замерзаніе бываетъ не каждую зиму и рѣдко продолжается болѣе 2 мѣсяцевъ. Въ теплыя зимы нѣтъ даже плавучаго льда. Правильнаго весенняго половодья, какъ русскія рѣки, Р. не имѣетъ. Въ верхнемъ теченіи и отчасти въ среднемъ, до Майнца или Кобленца, самая высокая вода бываетъ лѣтомъ, вслѣдствіе таянія альпійскихъ снѣговъ и ледниковъ. Ниже, особенно отъ Кельна до устья вода всего выше зимой, ниже лѣтомъ. Но на всемъ теченіи Р. разность среднихъ уровней въ разныя времена года незначительна. Рыболовство на Р.—лососи, осетры, миноги, карпы, щуки и др. Съ 1871 г. рыбоводныя заведенія въ Гюнингенѣ, въ Эльзасѣ, особенно способствовали оживленію рыболовнаго промысла въ Р. и его притокахъ. Рейнскій песокъ заключаетъ въ себѣ ничтожную примѣсь золота. Еще въ 1850 г. въ Баденѣ ежегодно добывали его посредствомъ промывки на 45 тыс. фр. въ годъ, но въ настоящее время разработка не окупаетъ расходовъ. Постоянные, преимущественно желѣзнодорожные, мосты въ предѣлахъ Германіи: у Гюнингена, Нейенбурга, Нейбрейзаха, Келя, Максау, Гермерсгейма, Маннгейма, Майнца, Кобленца, Кельна, Дюссельдорфа, Гохфельда и Везеля.

Р. имѣетъ огромное торговое значеніе, несмотря на то, что почти на всемъ протяженіи вдоль рѣки идутъ двѣ параллельныя желѣзныя дороги. Онъ протекаетъ чрезъ самыя густо населенныя, богатыя по своимъ природнымъ условіямъ и промышленности, страны Европы, впадаетъ въ открытое Нѣмецкое море и своими судоходными притоками связываетъ Германію, Францію, Бельгію и Нидерланды, а каналами соединяется съ Дунаемъ, Роной и Марной. Изъ многочисленныхъ притоковъ Р. болѣе или менѣе судоходны: Аара, Илль, Неккаръ, Майнъ съ Регни-

цомъ, Ланъ, Мозель съ Саарой, Эрфтъ, Руръ, Липпе и Маасъ. Отъ Базеля до Келя судоходство еще незначительно, здѣсь ходятъ лишь суда до 400 центр. вмѣстимости; отъ Келя до Дюссельдорфа суда достигаютъ 2000—3000 центр. вмѣстимости и начиная отсюда судоходство получаетъ крупное торговое значеніе. До Маннгейма ходятъ суда до 12 тыс. центр., а ниже—и большей вмѣстимости. Пароходство появилось на Р. въ 1817 г. Первые правильные пароходные рейсы между Роттердамомъ и Кельномъ учреждены нидерландской компаніей. Въ 1827 г. кельнской компаніей, а въ 1837 г.—дюссельдорфской введено пассажирское пароходное движеніе и выше Кельна, до Маннгейма. Въ настоящее время между Роттердамомъ и Маннгеймомъ ходятъ пассажирскіе пароходы 2 обществъ: нидерландскаго и соединеннаго кельнско-дюссельдорфскаго. Для грузового движенія дѣйствуютъ свыше 10 другихъ обществъ. Всего въ 1894 г. чрезъ главную таможню въ Эммерихѣ прошло: вверхъ 17447 судовъ, съ 4776000 тоннъ груза, внизъ 17590 судовъ, съ 3142000 тоннъ груза. Главныя пристани въ *Германіи*: Кель, Максау, Леопольдсгафенъ, Гермерсгеймъ, Шпейеръ, Маннгеймъ, Людвигсгафенъ, Вормсъ, Розенгартенъ, Гернсгеймъ, Густавсбургъ, Майнцъ, Бибрихъ, Ширштейнъ, Бингенъ, Оберланштейнъ, Кобленцъ, Кельнъ, Нейсъ, Дюссельдорфъ, Гохфельдъ, Дуисбургъ, Рурортъ и Везель; въ *Нидерландахъ*: Арнгеймъ, Утрехтъ, Амстердамъ, Нимвегенъ, Тиль, Боммель, Дордрехтъ и Роттердамъ. Движеніе судовъ и грузовъ на болѣе значительныхъ пристаняхъ въ 1893 г.:

ГАВАНИ.	Пришло судовъ.	Въ томъ числѣ пассажирск.	Груза въ тоннахъ.	Вышло судовъ.	Въ томъ числѣ пассажирск.	Груза въ тоннахъ.
Рурортъ	18487	3	646632	18680	3	3254196
Дуисбургъ	5388	6	693454	5518	6	1156092
Дюссельдорфъ	2837	1256	236862	2837	1256	43645
Кельнъ	5433	2357	402691	4471	3130	180944
Кобленцъ	2957	1908	42677	2361	1809	8807
Бингенъ	4238	3267	45283	4252	3267	9084
Майнцъ	6500	2478	192278	6499	2478	33830
Густавсбургъ	1572	—	470620	1572	—	31183
Маннгеймъ *)	9332	697	2418313	9376	697	410810

До начала XIX стол. развитіе судоходства по Р. задерживалось разнообразными пошлинами въ пользу государствъ, чрезъ земли которыхъ рѣка протекаетъ. Начало свободному судоходству положено было предложеніемъ франц. директоріи на раштатскомъ конгрессѣ. Рѣшеніемъ германской имперской депутаціи были отмѣнены въ 1803 г. существовавшія до того времени рейнскія пошлины. Въ слѣдующемъ году была заключена конвенція о томъ же съ Франціей. Въ 1810 г. Наполеонъ распространилъ свободу плаванія по Р. и на Голландію. Въ акты вѣнскаго конгресса была включена конвенція о судоходствѣ по Р., на основаніи которой была учреждена центральная коммиссія о рейнскомъ судоходствѣ, изъ представителей заинтересованныхъ государствъ. На коммиссію было возложено выработать регламентъ для судоходства по Р. Работы коммиссіи, засѣдавшей въ Майнцѣ, длились до 1831 г., когда прирейнскими государствами была подписана новая конвенція, урегулировавшая судоходныя пошлины на однообразныхъ основаніяхъ. Къ этой конвенціи Голландія присоединилась лишь въ 1844 г. Полная отмѣна рейнскихъ судоходныхъ пошлинъ послѣдовала лишь въ 1868 г., на основаніи новой, заключенной въ Маннгеймѣ, конвенціи, главныя положенія которой слѣдующія: судоходство по Р. отъ Базеля до моря свободно для флотовъ всѣхъ государствъ; Лекъ и Ваалъ считаются частями Р.; рейнскія суда и плоты съ лѣсомъ имѣютъ свободный входъ въ море чрезъ бельгійскую или нидерландскую территорію, любымъ путемъ. Центральная коммиссія по рейнскому судоходству собирается 1 іюля ежегодно. Ср. Mehlis, «Der Rhein in der Kelten- und Römer-Zeit, im Mittelalter, in der Neuzeit» (1876—79); Kollbach, «Rheinisches Wanderbuch» (1891); «Der Rheinstrom und seine wichtigsten Nebenflüsse» (1890, изд. центр. бюро метеорологіи и гидрографіи вел. герц. баденскаго); Quetsch, «Geschichte des Verkehrswesens am Mittelrhein» (1891); van der Borght, «Die wirtschaftliche Bedeutung der Rheinschiffahrt» (1892); Schenkel, «Recht und Verwaltung des Wasserwesens im deutschen Rheingebiet» (1891); період. изд. «Jahresberichte d. Zentralkommission f. die Rheinschiffahrt in Mannheim»; Simrock, «Rheinsagen» (1891); Horn, «Der Rhein, Geschichte und Sagen seiner Burgen etc.» (1893).

*) Маннгеймъ—центръ хлѣбной торговли для южной Германіи и части Швейцаріи. Русскій и американскій хлѣбъ привозятся вверхъ по Р.

Рейнъ (Вильгельмъ Rein, род. въ 1847 г.)—нѣмецкій педагогъ, принадлежащій къ школѣ Гербарта; профессоръ педагогики въ Іенѣ. Главн. сочиненія Р.: «Theorie und Praxis des Volksschulunterrichts» (вмѣстѣ съ Пикелемъ и Шнеллеромъ, Дрезд., 1879—85; т. 1, 5 изд., 1893), «Das Leben Dr. Martin Luthers» (Лпц., 1883), «Pädagogik im Grundriss» (2 изд., Штутгартъ, 1892), «Die Geschichte des Zeichenunterrichts» (въ «Geschichte der Methodik», Кера).

Рейнъ (Гавріилъ, 1800—1867)—писатель, профессоръ исторіи и статистики въ гельсингфорскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды его: «Specimen historicum de Carelia» (Або,

1825—30), «Finlands forntid» (Гельсингфорсъ, 1831), «Kejsardömet Rysslands statistik» (ib., 1838), «Statistische Darstellung des Gross-Fürstenthums Finnland» (ib., 1839). «Biskop Thomas och Finland i hans tid» (ib., 1839), «Kriget i Finland även 1788, 1789 och 1790» (т. I, ib., 1860). Извлеченіе изъ этого труда см. въ статьѣ Д. Ш—ва въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1865, т. 162 и 163.

Рейнъ (Георгій Ермолаевичъ) — профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, директоръ акушерско-гинекологической клиники, род. 1854 г. Среднее образованіе получилъ въ 4 спб. гимназіи, а медицинскія науки изучалъ въ медико-хирургической академіи. По окончаніи курса въ 1874 г. Р. былъ оставленъ при академіи, гдѣ его занятіями по акушерству и женскимъ болѣзнямъ руководилъ А. Я. Крассовскій. Въ 1876 г. Р. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины («Къ вопросу объ удаленіи фиброміомъ матки посредствомъ чревосѣченія»). Во время русско-турецкой войны работалъ въ качествѣ хирурга дѣйствующей арміи. Въ 1880 г. назначенъ приватъ-доцентомъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ и былъ командированъ заграницу. Съ 1883 г. состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней въ Кіевѣ. Изъ многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованій Р. наиболѣе извѣстны работы: «О кесарскомъ сѣченіи», «Объ иннерваціи матки», «О зачатіи у млекопитающихъ», «О примѣненіи противогнилостнаго и безгнилостнаго (асептическаго) способа при лѣченіи ранъ и при родахъ», «О народномъ акушерствѣ», «Объ исторіи развитія молочной железы», «О внѣматочной беременности», «О кольпопластикѣ» и др. Имъ опубликованъ въ 1896 г. отчетъ о 500 произведенныхъ имъ чревосѣченіяхъ.

Рейнъ (Іоганнъ-Юстусъ Rein)—нѣмецкій географъ, род. въ 1835 г.; проф. географіи въ Марбургѣ, потомъ въ Боннѣ; много путешествовалъ по Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Главные его труды: «Der Nakasendo in Japan» (Ergänzungsheft 59 zu «Petermans Mitteilungen», Гота, 1880), «Japan nach Reisen und Studien dargestellt» (Лпц., 1881—86), «Columbus und seine vier Reisen nach Westen» (Лпц., 1892). Въ «Länderkunde von Europa», Кирхгоффа, Р. обработалъ отдѣлъ о Финляндіи.

Рейнье (Жанъ-Луи-Эбенезеръ Reynier, 1771—1814)—французскій генералъ; былъ инженеромъ въ Лозаннѣ; въ 1792 г. поступилъ на французскую службу и въ 1795 г. былъ уже бригаднымъ генераломъ. Въ 1796 г. былъ начальникомъ главнаго штаба рейнской арміи при Моро и оказалъ большія услуги во время отступленія арміи. Въ 1798 г. сопровождалъ Бонапарта въ египетской экспедиціи, въ качествѣ начальника дивизіи, и въ 1800 г. рѣшилъ побѣду въ сраженіи при Геліополѣ, но въ 1801 г., вслѣдствіе неудачи при Александріи, былъ арестованъ, отвезенъ во Францію и сосланъ на жительство въ имѣніе. Съ 1805 г. вновь принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ; съ 1809 г. командовалъ корпусомъ; послѣ сраженія при Лейпцигѣ прикрывалъ отступленіе арміи, попался въ плѣнъ, но вскорѣ былъ обмѣненъ. Написалъ: «De l'Egypte après la bataille d'Héliopolis», изданное его наслѣдниками подъ заглавіемъ: «Mémoires sur l'Egypte» (П., 1827). Братъ Р., *Жанъ-Луи-Антуанъ Р.* (1762 — 1824), участвовалъ въ египетской экспедиціи и завѣдывалъ египетскими финансами; послѣ занятія Неаполя французами былъ въ 1805 г. императорскимъ коммиссаромъ въ Неаполѣ. Напечаталъ много историческихъ трудовъ объ Египтѣ и др.

Рейо (Рейденгофъ, Reio)—р. Лифляндской губ., Перновскаго у., лѣвый притокъ р. Перновы, въ которую впадаетъ въ 8 вер. отъ устья и въ 2 вер. отъ мст. Пинтенгофъ. Длина 100 вер., сплавная на 40 вер. Течетъ по лѣсистой мѣстности.

Рейракъ (аббатъ Франсуа-Филиппъ де Лоранъ de Reyrac) — французскій писатель (1734—1781). Въ свое время считался лучшимъ прозаикомъ; его главное произведеніе: «Hymne au soleil» (Орлеанъ, 1777, рус. перев. СПб. 1790), переведенное на латинск. яз. (1778) и переложенное въ французск. стихи (1823), ставили наряду съ «Телемакомъ». Написалъ: «Odes sacrées» (1757), «Lettres sur l'éloquence de la chaire» (1759), «Discours sur la poésie des Hébreux» (1760), «Charmes de la vie privée» (1761), «Poésies tirées des saintes Ecritures» (1770). «Oeuvres choisies» Р. изданы въ 1796 г. и позже. Ср. Bérenger, «Eloge de l'abbé de R.» (Пар., 1783). На рус. яз. переведено: «На сотвореніе міра» (СПб., 1785).

Рейръ (аббатъ Жозефъ Reyre)—французскій писатель и проповѣдникъ (1735—1812). За свои проповѣди онъ получилъ прозваніе «petit Massillon» («Prônes nouveaux», 1809; «Petit Carême», 1809, и «Supplément» 1811). Писалъ также книги для дѣтскаго чтенія: «L'ami des enfants» (1765), «Ecole des jeunes demoiselles» (1786), «Anecdotes chrétiennes» (1801), «Le fabuliste des enfants» (1803) и др.

Рейсбракъ (Михиль Rijsbrack, 1693—1770) — фламандскій скульпторъ, въ 1720 г. переселился въ Англію; благодаря удачно исполненному бюсту графини Нортгэмптонъ, сразу достигъ извѣстности. Произведенія Р., отчасти страдая манерностью, свойственною его эпохѣ, тѣмъ не менѣе отличаются мастерскимъ исполненіемъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ основательно изучилъ анатомію человѣческаго тѣла и умѣлъ хорошо группировать фигуры. Главныя произведенія Р.: памятники епископу Гоугу (Hough), въ Ворчестерѣ, герцогу Шьюкэстльскому, сэру Кнеллеру и Ольдфильду, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, бронзовая статуя Вильгельма III верхомъ на конѣ (въ Бристолѣ), статуи Георговъ I и II (въ лондонск. биржѣ), Палладіо, Иниго Джонса, Фьяминго, бюсты: Попа, лорда Вальполя, герцогини Мальборо и др.

Рейсета (Рейзе) *соли*—см. Платиноамміачныя соединенія.

Рейсигеръ (Karl-Gottlieb Reissiger) — композиторъ и капельмейстеръ (1798—1859). Первая опера его, «Das Rockenweibchen», вслѣдствіе цензурныхъ условій, не могла быть поставлена въ Вѣнѣ, но увертюра ея сразу выказала талантъ Р. Въ Мюнхенѣ онъ напи-

салъ увертюру, антракты и хоры къ трагедіи «Іеронъ» (1822). Ему принадлежатъ еще оперы: «Didona abandonata» (1823), «Der Ahnenschatz», «Libella» (1828), «Die Felsenmühle zu Etalieres», «Turandot»; послѣднія двѣ оперы пользовались въ Германіи большимъ успѣхомъ. Писалъ еще духовныя сочиненія, для оркестра и проч. *Н. С.*

Рейситеръ (Friedrich-Auguste Reissiger)—композиторъ, братъ предыдущаго, род. въ 1809 г. Написалъ много концертныхъ увертюръ, мессъ, кантатъ, фантазій на норвежскія, шведскія и датскія мелодіи, маршей, полонезовъ, вальсовъ. Особенною популярностью пользовался его квинтетъ для струнныхъ инструментовъ, сочиненный на норвежскія мелодіи. Р. преимущественно извѣстенъ въ Норвегіи, гдѣ онъ провелъ бо́льшую часть своей жизни. *Н. С.*

Рейске (Іоганнъ-Іаковъ Reiske)—нѣмецкій филологъ (1716—74), одинъ изъ самыхъ выдающихся эллинистовъ XVIII стол.; былъ проф. арабскаго яз. въ Лейпцигѣ, потомъ занималъ должность ректора одной изъ лейпцигскихъ школъ. Первый трудъ, доставившій Р. репутацію ученаго, было изданіе сочиненія Константина Порфирогенета о придворномъ церемоніалѣ (текстъ и лат. перев. 1751, комментарій 1754); затѣмъ особенно выдаются его «Animadversiones ad graecos auctores» (1757—66, 5 томовъ). Р. приготовилъ матеріалъ еще для 5 томовъ, но, по недостатку средствъ, не могъ издать ихъ. Это сочиненіе, содержащее поправки текста и интерпретацію разныхъ мѣстъ греч. прозаиковъ, и теперь еще далеко не утратило своего значенія. При нахожденіи какой-либо удачной конъектуры или интерпретаціи чудаковатый Р. имѣлъ обыкновеніе нѣсколько разъ трубить въ трубу. Р. принадлежитъ также критическая обработка греч. ораторовъ (кромѣ Исократа), изданіе сочиненій Плутарха, Діонисія Галикарнасскаго, Максима Тирскаго, Либанія (доселѣ еще ничѣмъ не замѣненное) и мн. др. Существенную помощь Р. оказывала жена его *Эрнестины-Христина* (1735—98), которая изъ любви къ мужу изучила греч. и лат. языки настолько хорошо, что послѣ смерти Р. докончила и издала нѣсколько оставшихся въ рукописи трудовъ его, напр. текстъ рѣчей Діона Хрисостома (1784). См. «J.-J. R. von ihm selbst aufgesetzte Lebensbeschreibung» (издан. его женой, Лпц., 1783); Harles, «De vitis philologorum», т. IV (біографія написана Экіусомъ); Bursian, «Geschichte der klass. Philologie in Deutschland» (стр. 407 слд.). Цѣнный матеріалъ для характеристики Р. представляютъ изданныя въ 1897 г. письма Р. Онъ велъ дѣятельную переписку и былъ друженъ съ Лессингомъ (см. «Gelehrter Briefwechsel zwischen J.-J. R., C. A. Schmid u. G. E. Lessing», Б., 1897). *А. М—нъ.*

Рейсманъ (Augustus Reissmann) — пианистъ, органистъ, скрипачъ, композиторъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1825 г.; рано сдѣлался горячимъ сторонникомъ теорій Рихарда Вагнера. Главныя соч. его о музыкѣ: «Von Bach bis Wagner» (Б., 1861), «Das Lied in seiner historischen Entwickelung» (передѣл. и изд. въ 1874 г. подъ заглавіемъ «Geschichte des deutschen Liedes»), «Allgemeine Musikgeschichte», «Allgemeine Musiklehre» (1864), біографіи Шумана, Мендельсона, Шуберта и «Lehrbuch der musikalischen Composition» (1865). Р. читалъ въ берлинской консерваторіи лекціи по исторіи музыки, изданныя въ 1877 г. Изъ его оперъ «Гудрунъ» была поставлена въ Лейпцигѣ въ 1871 г. Написалъ еще драматическую ораторію «Wittekind», много пѣсней и балладъ. По смерти Германа Менделя, главнаго редактора «Musikalisches Conversations-Lexicon», Р. принялъ на себя руководство этимъ изданіемъ.

Рейснеръ (Николай фонъ Reusner, 1545 1602)—юристъ и ново-латинскій поэтъ; былъ профессоромъ юриспруденціи въ Страсбургѣ, потомъ въ Іенѣ. Императоромъ Рудольфомъ II возведенъ въ званіе comes palatinus; въ 1595 г. отправленъ посломъ отъ курфюрста бранденбургскаго къ польскому королю Сигизмунду III. Написалъ множество сочиненій, главнымъ образомъ по юриспруденціи. Еще понынѣ имѣютъ значеніе въ біографическомъ и художественно-историческомъ отношеніи его «Icones sive imagines virorum illustrium» (Страсб., 1587, 2 изд., 1590) и «Icones sive imagines vivae literis clarorum virorum» (Базель, 1580), съ портретами, рѣзанными на деревѣ Тобіасомъ Штиммеромъ и съ біографическими двустишіями самого Р. Оставилъ важный для исторіи Польши трудъ: «Selectissimarum orationum et consultationum de bello Turcico variorum et diversorum auctorum Libri XIV» (Франкф., 1598—99).

Рейссъ (Reuss) — два самостоятельныя германскія княжества; часть области, управлявшейся встарину фогтами и графами германской имперіи и поэтому называемой Фогтландомъ. Расположены почти въ срединѣ Германіи, между королевствомъ Саксоніею и саксонскими герцогствами. Округъ Нейштадтъ на Ордѣ, принадлежащій къ Вел. герцогству Саксенъ-Веймарскому, дѣлитъ княжества на двѣ неравныя части, занимающія площадь въ 1142,06 кв. км., съ населеніемъ (въ 1895 г.) въ 199598 жит. (96878 мжч.); изъ нихъ католиковъ 3039 и евреевъ 491. Страна на С холмиста, а въ южной части, до которой доходитъ сѣверные отроги Франконскаго лѣса и восточные Тюрингенскаго лѣса, гориста; въ первой нѣтъ точекъ выше 400 м., тогда какъ во второй Росбюль поднимается на 647, Кульмъ—на 720, Зиглицъ — на 738 м. Рѣки Бѣлый Эльстеръ и Заале образуютъ глубоко врѣзавшіяся долины; онѣ составляютъ, съ своими притоками Вельцтъ, Вейда, Веттерау, Зормицъ и др., главныя водныя артеріи страны; на югѣ Родахъ течетъ въ Майнъ. Изъ минеральныхъ источниковъ въ гористой части нерѣдки желѣзистые, но только близъ Лобенштейна (см. XVII, 886) ими пользуются для лѣченія. Климатъ умѣренный, въ южной части нѣсколько болѣе суровый. Въ 1668 г. опредѣлено, чтобы всѣ мужчины дома Р. носили имя Генриха, при чемъ въ старшей линіи счетъ идетъ до ста (С) и затѣмъ начинается снова съ I, въ младшей же счетъ ведется вновь съ начала каждаго новаго столѣтія.

Владѣтельные князья носятъ титулъ князей Р. (старшей или младшей линіи) и графовъ Плауенъ, Грейцъ, Кранихфельдъ, Гера, Шлейцъ и Лобенштейнъ. Военныя силы обоихъ княжествъ составляютъ одинъ батальонъ пѣхотнаго полка, принадлежащаго къ 4-му корпусу прусской арміи. Княжества имѣютъ каждое по одному голосу въ германскомъ союзномъ совѣтѣ и по одному представителю въ рейхстагѣ. I. Земли старшей линіи дома Р. состоятъ изъ владѣній Верхній и Нижній Грейцъ, 5 деревень въ округѣ Рейхенфельсъ и владѣнія Буркъ; онѣ не составляютъ замкнутаго цѣлаго. Княжество занимаетъ 316,39 кв. км. и имѣетъ (въ 1895 г.) 67468 жит. (32836 мжч., 34632 жнщ.), въ томъ числѣ 66132 протестанта, 969 католиковъ и 57 евреевъ. 2 города, 2 торговыхъ мѣстечка, 71 деревня. Главный городъ—Грейцъ (см.). Сельское населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Половина лѣсовъ принадлежитъ казнѣ. Промышленность весьма оживленная, особенно приготовленіе шерстяныхъ издѣлій въ Грейцѣ и чулочныхъ въ Цейленродѣ. Доходы составляли въ 1894—95 г. 1229708 мар., расходы 1229708 мар., государственный долгъ—139900 мар. Судъ второй инстанціи (оберъ-ландгерихтъ), общій съ вел. герц. Саксенъ-Веймаръ, въ Іенѣ. Въ Грейцѣ, кромѣ городскихъ школъ, гимназія, учительская семинарія и высшая женская школа. II. Княжество Р. младшей линіи или Рейсъ-Гера-Шлейцъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ (также не составляющее замкнутаго цѣлаго) занимаетъ 825,67 кв. км. и имѣетъ (1895) 132130 жит. (64042 мжч., 68088 жнщ.), изъ которыхъ 129405 протестантовъ, 2070 католиковъ, 453 другихъ христіанскихъ исповѣданій и 181 еврей. 6 городовъ, 4 мѣстечка, 163 деревни. Главный городъ—Гера (см.). Горное дѣло вообще страдаетъ отъ недостатка желѣзныхъ дорогъ въ гористой части страны; однако, разработка мрамора у Зальбурга очень поднялась. Значительны производство соли въ варницѣ Гейнрихсгалль и соединенная съ нею химическая фабрика. Главные центры шерстянаго и хлопчатобумажнаго производства—Гера, Трибесъ и Лангенвецендорфъ, литейнаго и машиностроительнаго—Гера, кожевеннаго—Танна и Гиршбергъ, пивоваренія—Гера, Кестрицъ и Тинцъ, табачнаго производства—Гера. Желѣзнодорожная линія Шенбергъ-Шлейцъ принадлежитъ Рейсскому княжеству, но эксплуатируется саксонскимъ государственнымъ желѣзнодорожнымъ управленіемъ. Доходы составляли въ 1896 г. 3893506 мар., расходы 2321941 мар., государственный долгъ—1040550 мар. 2 гимназіи (въ Герѣ и Шлейцѣ), учительская семинарія, училище для глухонѣмыхъ и школа рѣзчиковъ по дереву въ Шлейцѣ, реальная гимназія, торговая и высшая женская школы въ Герѣ, сельско-хозяйственное училище въ Кестрицѣ.

Исторія. Основателемъ дома Р. считается Генрихъ Благочестивый фонъ-Вейда, положившій, въ исходѣ XI в., начало сліянію языческихъ сорбовъ съ христіанами-нѣмцами въ отношеніи къ вѣрѣ, языку и обычаямъ. Внукъ его, Генрихъ Богатый, былъ маршаломъ императоровъ Фридриха I и Генриха VI. Три сына его, носившіе, какъ и всѣ дальнѣйшіе его потомки, имя Генрихъ, первые получили званіе advocati или фогта. У средняго изъ этихъ сыновей, Генриха IV, былъ сынъ Генрихъ I, основатель такъ назыв. Плауенской линіи, отъ которой идетъ нынѣшній княжескій родъ Р. Военными подвигами противъ поляковъ или западныхъ россіянъ Генрихъ I заслужилъ (ок. полов. XIII в.) прозваніе Рунце, Рейсъ или Русскій (ср. Resch, «Ueber den Ursprung des dynastischen Namens R.», Гера, 1874). Раздѣленіе на нынѣ существующія двѣ линіи произошло въ 1564 г. Къ старшей линіи принадлежалъ имперскій фельдмаршалъ Генрихъ VI, который, подъ предводительствомъ принца Евгенія, воевалъ съ турками и палъ въ сраженіи при Зентѣ въ 1697 г. Въ 1778 г. Генрихъ XI получилъ отъ императора Іосифа II званіе наслѣдственнаго имперскаго князя. Въ 1800 г. ему наслѣдовалъ сынъ его Генрихъ XIII, который въ 1807 г. присоединился къ рейнскому союзу, а въ 1815 г. — къ германскому. Во время малолѣтства Генриха XXII враждебное отношеніе къ Пруссіи его матери Каролины, какъ регентши княжества, повело къ занятію его, въ 1866 г., прусскими войсками. Лишь послѣ заключенія мира съ Пруссіею (26 сент. 1866 г.) страна присоединилась къ сѣверо-германскому союзу. 28 марта 1867 г. Генрихъ XXII вступилъ въ управленіе и обнародовалъ конституцію. Младшая линія раздѣлилась на нѣсколько вѣтвей (Лобенштейнъ, Эберсдорфъ, Гера, Шлейцъ), получившихъ въ 1806 г. княжеское достоинство. Только въ 1848 г. всѣ владѣнія ея сосредоточились въ рукахъ Генриха LXII изъ дома Шлейцъ. При Генрихѣ LXVII княжество примкнуло къ сѣверогерм. союзу. При Генрихѣ XIV введены по прусскому образцу налоги классный и подоходный и преобразовано учебное дѣло. Съ 1892 г., въ качествѣ намѣстника князя, управляетъ сынъ его, наслѣдный принцъ Генрихъ XXVII. Въ 1689 г. отъ линіи Шлейцъ отдѣлилась боковая линія Кестрицъ, которая, однако, не получила владѣтельныхъ правъ, такъ какъ тогда былъ уже введенъ законъ о правѣ первородства. Глава ея имѣетъ титулъ князя, остальные члены—титулъ принца. Одинъ изъ ея членовъ, принцъ Генрихъ VII, былъ съ 1878 по 1894 г. германскимъ посломъ въ Вѣнѣ.

Литература. Maier, «Chronik des fürstl. Hauses der Reussen von Plauen» (Веймаръ, 1811); Limmer, «Entwurf einer urkundlichen Geschichte des gesammten Vogtlandes» (Гера, 1825); его же, «Kurze Geschichte des Hauses R.» (Роннеб., 1829); Vocke, «Vaterlandkunde der fürstl. Reussischer Länder» (Нордг., 1852); Brückner, «Landes- und Volkskunde des Fürstenthums R. jung. Linie» (Гера, 1870); Mauke, «Heimatskunde des Fürstenthums R.» (3 изд., Галле, 1877); «Die Bau- und Kunstdenkmäler Thüringens» (Іена, 1891—96); Auerbach, «Bibliotheka Ruthenica. Die Litteratur zur Landeskunde und Geschichte des Fürstenthums R. jüngerer Linie» (Гера, 1892).

Государственное устройство Рейсса старшей линіи основывается на конституціи 1867 г., до которой княжество сохраняло свои

средне-вѣковыя учрежденія, а Рёйсса младшей линіи – на конституціи 1852 г. (съ исправленіями 1856 и 1870 гг.), замѣнившей болѣе либеральную конституцію 1849 г., и на избирательномъ законѣ 1871 г., исправленномъ въ 1874 г. Верховная власть въ каждомъ княжествѣ принадлежитъ князю. Старшій изъ князей завѣдуетъ общими семейными дѣлами обѣихъ фамилій. Княжеское достоинство наслѣдственно въ мужскомъ поколѣніи обѣихъ линій; въ случаѣ прекращенія одной владѣнія ея должны перейти къ другой. Законодательная власть дѣлится между княземъ и ландтагомъ. Въ Р. старшей линіи ландтагъ состоитъ изъ 12 членовъ, изъ которыхъ 3 назначаются княземъ, 2 избираются крупными землевладѣльцами, посредствомъ прямыхъ выборовъ, 3 избираются городами, 4—сельскими общинами посредствомъ двустепенныхъ выборовъ; правомъ голоса пользуются только плательщики податей; законодательный періодъ продолжается 6 лѣтъ. Въ Р. младшей линіи ландтагъ состоитъ изъ 16 членовъ: 1 владѣльца княжескаго удѣла, 3 представителей населенія, платящаго высокіе налоги, и 12 депутатовъ отъ остальныхъ избирателей, къ которымъ принадлежатъ тоже только плательщики податей. Выборы прямые. Законодательный періодъ продолжается 3 года.

Рейссъ (Reuss)—правый прит. Аары въ Швейцаріи, вытекаетъ двумя истоками: Реальпскій Р. низвергается съ Фурки (2436 м.) и Готтардскій Р.—съ сѣв. склона С.-Готтарда (2530). Послѣ соединенія при Госпенталѣ Р. принимаетъ справа Тальбахъ и Керстеленбахъ и слѣва Гешененскій Р. и Майенскій Р. Сначала Р. течетъ по узкому горному ущелью, затѣмъ у Аттингаузена вступаетъ въ широкую долину Альтдорфъ и, принявъ Шехенскій Р., впадаетъ въ озеро Четырехъ кантоновъ, откуда вытекаетъ около Люцерна широкой и судоходной рѣкой. Принявъ Эмму и Лорце, впадаетъ въ Аару около Виндиша. Дл. 145 км. Бассейнъ 3411 кв. км. ($4^1/_4$% подъ глетчеры).

Рейссъ (Вильгельмъ Reiss) — нѣмецкій геологъ и путешественникъ, род. въ 1838 г. Въ 1868—77 гг. совершилъ вмѣстѣ съ Штюбелемъ путешествіе по Южной Америкѣ, обслѣдовалъ Колумбію, Эквадоръ, Перу и Боливію и первый изъ европейцевъ поднялся на Котопахи. Главной его цѣлью было всестороннее, особенно топографическое и геологическое изслѣдованіе Андской цѣпи. Часть Андъ въ Эквадорѣ изслѣдована имъ такъ подробно, какъ ни одна высокая горная страна внѣ Европы. Обработка матеріаловъ, привезенныхъ путешественниками, далеко не окончена. Р. написалъ много сочиненій, изданныхъ въ Кито, на испанскомъ языкѣ, и кромѣ того: «Ausflug nach den vulkanischen Gebirgen von Agina u. Methana» (со Штюбелемъ, Гейдельб., 1867), «Santorin. Die Kaimeni-Inseln» (съ Фричемъ и Штюбелемъ, тамъ же, 1867), «Geologische Beschreibung der Insel Tenerife» (съ Фричемъ, 1868), «Geschichte und Beschreibung der vulkanischen Ausbruche bei Santorin» (со Штюбелемъ, 1868), «Das Totenfeld von Ancon in Peru» (со Штюбелемъ, Б., 1880—1887); «Kultur und Industrie südamerikanischer Völker» (тамъ же, 1889—1890), «Reisen in Südamerika» (со Штюбелемъ, тамъ же, 1890 слѣд.).

Рейссъ (Фердинандъ-Фридрихъ или Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 1778 — 1852) — заслуженный профессоръ химіи въ московскомъ университетѣ, докторъ медицины и хирургіи. Вскорѣ по окончаніи тюбингенскаго университета Р. сдѣлался извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ химическимъ изслѣдованіемъ лимфы и млечнаго сока лошади, которое произвелъ вмѣстѣ съ Эммертомъ («Chemische Untersuchungen der Lymphe des Pferdes», 1801) и благодаря которому былъ приглашенъ въ 1803 г. въ московскій университетъ на каѳедру экстраординарнаго профессора химіи, гдѣ оставался до 1832 г., занимая въ то же время каѳедру ординарнаго профессора химіи и фармакологіи въ московскомъ отдѣленіи медико-хирургической академіи (до 1839). Состоя съ 1822 г. нѣсколько лѣтъ библіотекаремъ университетской библіотеки, онъ привелъ ее въ порядокъ и составилъ каталоги: «Ordo bibliothecae Univers. Caes. Mosq.» (М., 1826) и «Каталогъ книгъ библіотеки Императорскаго московскаго университета» (М., 1831 — 1836,). Будучи членомъ и съ 1822 г. предсѣдателемъ физико-медицинскаго общества при университетѣ, Р. помѣстилъ въ «Запискахъ» («Commentationes») его цѣлый рядъ статей и изслѣдованій; изъ нихъ наиболѣе крупныя: «Описаніе химическихъ дѣйствій гальваническаго электричества» (I т.), «Theorematа de miasmatum contagiosorum origine, natura, proprietatibus et agendi modo» (I т.), «Опыты, относящіеся къ фармаціи» (II т.), «Наблюденія надъ различными лѣкарствами» (ib.), «Физико-химическіе опыты надъ животнымъ магнетизмомъ» (ib.), «О водогонной силѣ гальваническаго электричества, открытой Р. и объ участіи ея въ различныхъ явленіяхъ природы» (ib.), «Анатомо-физіологическое изслѣдованіе силъ, движущихъ кровь, которыми доказывается, что главная изъ нихъ есть водогонная сила электричества» (ib.), «О дѣйствіи различныхъ средствъ, особенно растенія Scutellaria laterifolia противъ водобоязни» (ib.). Въ издаваемыхъ тѣмъ-же обществомъ «Bulletin de la Société Physico-Médical» (1830) помѣщены слѣд. статьи Р.: «Замѣчанія относительно того, что врачамъ слѣдовало-бы къ своимъ метеорологическимъ наблюденіямъ присоединять и геологическія», «Наблюденія надъ средствомъ Cadet de Vaux противъ ломоты и ревматизма», «Замѣчанія объ изумительномъ дѣйствіи сѣрнокислой мѣди въ крупѣ» и «Замѣчанія о болѣзни: asthma acutum periodicum Millari» Отдѣльно Р. издалъ: «Nouvelle analyse du principe febrifuge du quinquina» (М., 1810; перепечатано въ «Запискахъ Физ.-Мед. Общ.» во II т.), «Наставленіе какъ употреблять средство, предохраняющее отъ моровой язвы и другихъ заразительныхъ болѣзней» (1807; «De incendiis spontaneis eorumque legibus et causis oratio» (1808), «De stadiorum Academicorum rectius instituendorum, prosperius celebrandorum et felicius absolvendorum ratione» (1809), «Memoria coronationis et sacrae unctionis Imperatoris ac domini nostri Nicolai primi» (1827) и «Объ употребленіи хлора для предохраненія отъ холеры» (1830). Р. читалъ свои

лекціи на латинскомъ яз., которымъ прекрасно владѣлъ, и бо́льшую часть своихъ работъ печаталъ на томъ же языкѣ. Р. обладалъ многосторонней ученостью. Первый открылъ и доказалъ движеніе воды, находящейся между полюсами Вольтова столба, отъ одного полюса къ другому, и ея значительную силу, которую назвалъ *водогонною* и дѣйствію которой приписывалъ появленіе различныхъ ключей, движеніе соковъ въ растеніяхъ и даже крови въ человѣкѣ и животныхъ. Наконецъ, онъ завелъ въ 1823 г. искусственныя минеральныя воды въ Нескучномъ саду въ Москвѣ (близъ Калужской заставы). Оставивъ службу въ моск. унив., Р. уѣхалъ на родину въ Штутгартъ. См. «Біографическій словарь проф. моск. унив. (ч. II, М., 1855).

Рейссъ (Эдуардъ Reuss, 1804 — 91)— протестантскій богословъ, профессоръ страсбургскаго университета. Его главные труды: «Die Geschichte der Heiligen Schrift Neuen Testaments» (1842, 1887), «Die Geschichte der Heiligen Schrift Alten Testaments» (1881, 1890), «Histoire de la théologie chrétienne au siècle apostolique» (1864), «Histoire du canon des saintes Ecritures» (1864), «Bibliotheca Novi Testamenti» (1872), «La Bible, traduction nouvelle avec introductions et commentaires» (1875 — 81), «Das Alte Testament, übersetzt, eingeleitet und erläutert» (1892—94). Р. былъ основателемъ новѣйшей библейско-критической школы, которую обыкновенно принято называть именами Графа и Вельгаузена.

Рейсфедеръ—см. Чертежные инструменты.

Рейхъ (Рахиль Ruisch или Ruijsch, 1664—1750) — голландская художница, ученица Виллема ванъ-Альста. Очень искусно изображала цвѣты, плоды и насѣкомыхъ. Картины ея встрѣчаются въ гаагской, амстердамской, берлинской, вѣнской, дрезденской и въ другихъ менѣе значительныхъ галлереяхъ.

Рейшина — см. Чертежные инструменты.

Рейсъ (Reïs, Rees—множественное число отъ Reï)—португальская (и бразильская) счетная монетная единица, столь мелкая, что самая малая мѣдная монета дѣлается въ 3 Р.; другія мѣдныя монеты (въ Португаліи)—въ 5, 10 и 20 Р., серебряная размѣнная монета—въ 50, 100 (testao), 200 и 500 Р., золотая—въ 1000 (мильрейсъ), 2000, 5000 и 10000 Р. (кроа или крона). 1000000 Р. есть конто, а 1000000 конто—Conto de Conto. Португальская монета въ 1000 Р. стоитъ 5 франк. 60 сант., слѣдовательно одинъ Р. — 0,56 сант. или 0,21 нашей коп. Бразильскіе Р. еще вдвое меньше; мѣдная монета съ 1832 г. больше не чеканится.

Рейсъ (Philipp Reis, 1834 — 74) — нѣм. физикъ, уроженецъ г. Гельнгаузена. Получилъ образованіе въ мужскомъ инст. въ Фридрихсдорфѣ и въ началѣ собирался сдѣлаться коммерсантомъ, но подъ вліяніемъ проф. Беттера оставилъ эту идею и съ 1855 г. предался занятіямъ физикой. Въ 1858 г. Р. поступилъ учителемъ въ фридрихсдорфскій институтъ, гдѣ и оставался до самой смерти. Къ заслугамъ Р. относится изобрѣтеніе телефона (еще весьма несовершеннаго), о которомъ онъ дѣлалъ доклады уже въ 1860—61 г. и который построилъ, исходя изъ данныхъ о конструкціи органа слуха. Однако, его манускриптъ не былъ принятъ въ «Pogg. Ann.», такъ какъ подобная передача звуковъ казалась немыслимою и это произвело такое сильное впечатлѣніе на Р., что онъ прекратилъ всѣ дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи. *А. П.*

Рейта (Anton-Maria Schyrlaeus, по мѣсту рожденія прозванный Rheita, 1597—1660) — астрономъ и проф. богословія. Онъ первый построилъ такъ наз. земную зрительную трубу. Въ своемъ сочиненіи «Oculus Enoch et Eliae» (1645) Р. предлагаетъ названія: объективъ и окуляръ, вошедшія съ тѣхъ поръ во всеобщее употребленіе. Къ этому сочиненію приложена одна изъ первыхъ картъ луны.

Рейтары (отъ нѣм. Reiter, всадникъ)— наемные конные полки. Въ концѣ XVII стол. они составляли лучшую и наиболѣе многочисленную часть кавалеріи. Въ Россіи Р. принадлежали къ войскамъ иноземнаго строя. Первый копейно-рейтарскій полкъ былъ сформированъ въ 1632 г.; $^2/_3$ личнаго состава были русскіе, $^1/_3$ — иностранные инструкторы. Къ концу столѣтія число такихъ полковъ дошло до 25. Со времени Петра Вел. названіе Р. болѣе въ русской арміи не встрѣчается.

Рейтердаль (Генрикъ Reuterdahl, 1795—1870) — шведскій церковный историкъ; былъ проф. богословія въ Лундѣ, позже епископомъ лундскимъ и архіепископомъ упсальскимъ; какъ богословъ, причислялъ себя къ ученикамъ Шлейермахера. Главныя его сочиненія: «Введеніе въ теологію» (Лундъ, 1837) и «Церковная исторія Швеціи» (Лундъ, 1838—65); дополнилъ также изданный Магнусомъ фонъ-Цельзе «Apparatus ad historiam suedogothicam» новыми главами, въ которыхъ изложилъ постановленія шведскихъ церковныхъ соборовъ до реформаціи.

Рейтерны — дворянскій родъ, происходящій изъ Любека, откуда Іоаннъ фонъ Р. (von Reutern, † 1698) выѣхалъ въ Ригу, гдѣ былъ ратсгеромъ. О Михаилѣ и Евграфѣ Р. см. ниже. Александръ Евграфовичъ Р. (1824—79) былъ ген.-адъютантомъ и долго состоялъ представителемъ императора Александра II, при имп. германскомъ Вильгельмѣ I; его братъ Евграфъ Евграфовичъ (род. въ 1836 г.), бывшій герольдмейстеръ, нынѣ сенаторъ, извѣстный знатокъ изящныхъ искусствъ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ род. кн. Саратовской губ. *В. Р.*

Рейтернъ (Евграфъ Романовичъ, собственно Гергардтъ-Вильгельмъ, 1794—1865)— живописецъ, тесть В. А. Жуковскаго. Получивъ общее образованіе въ училищѣ при лютеранской прих. св. Петра въ СПб., въ теченіе одного года слушалъ лекціи въ дерптск. университетѣ и въ 1811 г. поступилъ въ военную службу. Офицеромъ участвовалъ въ походѣ противъ Наполеоновской арміи, удалявшейся изъ Россіи, и подъ Лейпцигомъ лишился правой руки. Съ дѣтства полюбивъ искусство, началъ серьезно заниматься рисо-

ваніемъ во время лѣченія своего въ чужихъ краяхъ, въ 1814, и рѣшился окончательно посвятить себя живописи по совѣту Гёте, въ 1818 г. Учился ей у Г. Лори, въ Берлѣ, и у Фр.-В. Шадова и Гильдебрандта, въ Дюссельдорфѣ. Пользовался благоволеніемъ и покровительствомъ императрицы Елизаветы Алексѣевны и императоровъ Александра I и Николая I. Послѣ поѣздокъ въ разныя мѣста Германіи, во Францію, Швейцарію и Италію, жилъ въ Дюссельдорфѣ и съ 1844 г. во Франкфуртѣ на М., лишь иногда пріѣзжая въ свое лифляндское помѣстье и СПб. Работалъ, по необходимости, лѣвою рукою. Лучшая изъ его картинъ: «Авраамъ приноситъ Исаака въ жертву» (1849) находится въ музеѣ Александра III, въ СПб.; кромѣ того, есть нѣсколько произведеній его кисти въ Имп. загородныхъ дворцахъ. Имъ награвировано 11 офортовъ, изображающихъ по большей части звѣрей.

А. С—въ.

Рейтернъ (графъ Михаилъ Христофоровичъ, 1820—1890) — государственный дѣятель, образованіе получилъ въ Царскосельскомъ лицеѣ; началъ службу въ мин-вѣ финансовъ, продолжалъ ее въ мин-вѣ юстиціи, а въ 1854 г. перешелъ въ морское министерство, гдѣ примкнулъ къ кружку лицъ, группировавшемуся вокругъ вел. кн. Константина Николаевича (см.) и работалъ надъ устройствомъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства. Въ 1858 г. Р. пожалованъ въ статсъ-секретари и назначенъ управляющимъ дѣлами комитета жел. дорогъ; въ 1860 г. занялъ должность завѣдующаго дѣлами финансоваго комитета и вошелъ въ составъ редакціонныхъ коммиссій по освобожденію крестьянъ. 23 янв. 1862 г. ему ввѣрено было управленіе министерствомъ финансовъ. Положеніе русск. финансовъ было въ это время весьма неблагопріятное. Каждый годъ заключался дефицитомъ; долги, какъ процентные, такъ и безпроцентные, постоянно возростали, покрывая недостатокъ средствъ на текущіе расходы. Увеличеніе расходовъ предвидѣлось и въ будущемъ; поставленныя на очередь реформы требовали денегъ. Упорядоченія расходовъ Р. достигъ внесеніемъ въ управленіе финансами тѣхъ же началъ гласности, законности и возможно бо́льшаго контроля административныхъ дѣйствій, которыя вообще проводились эпохою реформъ. Въ первый же годъ своего управленія онъ приступилъ къ обнародованію государственныхъ росписей, которыя до тѣхъ поръ считались чуть ли не государственною тайною. Въ томъ же году выработаны были новыя правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи финансовыхъ смѣтъ министерствъ; одновременно было введено такъ назыв. единство кассы (см. XI, 562). Съ большою энергіей Р. стремился къ сокращенію сверхштатныхъ ассигнованій, понизившихся при немъ съ 35 до 15 и даже до 9 милл. руб. Съ 1872 г. онъ сталъ сводить росписи съ небольшими излишками доходовъ надъ расходами, почти не прибѣгая къ пособію государственнаго кредита для бюджетныхъ цѣлей. Если государственный долгъ при Р. возросъ болѣе, нежели при комъ-либо изъ его предшественниковъ, при чемъ правительство впервые обратилось къ заключенію внутреннихъ займовъ (см. Кредитъ, XVI, 621), то это обусловливалось преимущественно движеніемъ выкупной операціи и ростомъ производительныхъ затратъ. Лучшее средство къ увеличенію государственныхъ доходовъ Р. видѣлъ въ развитіи производительныхъ силъ страны. Главнѣйшихъ препятствій къ этому было два: громадныя разстоянія и отсутствіе частнаго кредита. При Р. сооружена желѣзнодорожная сѣть въ 20000 в., давшая большой толчокъ хлѣбному отпуску и расширившая сбытъ мануфактурныхъ издѣлій. Р. не былъ сторонникомъ казеннаго хозяйства; онъ противился сооруженію новыхъ дорогъ средствами казны, а казенныя дороги, уже построенныя, стали при немъ переходить въ частныя руки (дороги Одесская, Кіево-Брестская, Московско-Курская). Постройкѣ жел. дорогъ на счетъ казны препятствовало, въ то время, положеніе государственнаго кредита: въ 60-хъ годахъ 5-ти процентные наши займы опускались до 60, 6-ти процентные—до 80 за 100; даже выигрышный заемъ 1864 г. не весь былъ покрытъ при подпискѣ, такъ что часть его долженъ былъ принять государственный банкъ. Съ другой стороны и частнымъ компаніямъ долго не удавалось реализовать капиталы помѣщеніемъ акцій. При такомъ положеніи дѣлъ Р. въ 1865 г. рѣшился принять проектъ П. Г. фонъ-Дервиза и А. И. Колемина, предложившихъ строить дороги на гарантированныя правительствомъ облигаціи, выпущенныя ранѣе акцій и помѣщенныя преимущественно въ Германіи (см. Желѣзныя дороги, XI, 779). Безпрерывные выпуски облигацій представляли, однако, неудобства въ финансовомъ отношеніи, нанося ущербъ нашему кредиту. Поэтому съ 1870 г. Р. не допускалъ помѣщенія облигацій отдѣльныхъ компаній заграницею, а покупалъ ихъ отъ компаній, выпуская взамѣнъ консолидированныя облигаціи по болѣе выгодному курсу (см. XI, 780—1). До Р. Россія знала частный кредитъ только въ видѣ ростовщиковъ и дисконтеровъ. Еще въ 1864 г. первый устраивавшійся въ Петербургѣ частный коммерческій банкъ просилъ у казны милліонной безпроцентной ссуды — до такой степени дѣло это казалось рискованнымъ и Россіи несвойственнымъ. Вслѣдствіе систематической поддержки, какую оказывалъ Р. дѣлу организаціи частнаго кредита, въ короткое время создалась цѣлая система частныхъ коммерческихъ банковъ, возникли частные земельные банки, новую жизнь получили городскіе общественные банки (нормальный уставъ 1862 г.), стали зарождаться ссудо-сберегательныя товарищества (правила 1869 г.). Желѣзнодорожныя концессіи и банковое грюндерство породили массу злоупотребленій и биржевую игру, повлекшую за собою рядъ кризисовъ. Правила 30 марта 1874 г. о желѣзнодорожн. концессіяхъ имѣли цѣлью устранить монополію немногихъ капиталистовъ и сдѣлать публику участницею въ дѣлѣ сооруженія жел. дорогъ; нормальныя правила 1872 г. направлены были къ устраненію злоупотребленій при учрежде-

нія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ и поземельныхъ банковъ. Ни тѣ, ни другія не достигли цѣли. При составленіи, въ 1868 г., новаго таможеннаго тарифа, Р. впервые прибѣгъ къ гласности и къ опросу фабрикантовъ. Крупное значеніе имѣло уничтоженіе нефтянаго откупа на Кавказѣ (1872), служившаго непреодолимымъ препятствіемъ къ развитію нашей нефтяной промышленности, а также отмѣна въ 1863 г. почти всѣхъ вывозныхъ пошлинъ; казначейство потеряло отъ этого свыше 1200000 руб., зато выиграла наша заграничная торговля. Въ 1874 г. за приготовленные въ Россіи рельсы установлена была премія отъ 20 до 35 коп. съ пуда, срокомъ на 12 лѣтъ; но правительственные заказы раздавались заводамъ (Путиловскому, Брянскому, Берда и др.), которые бо́льшею частью были расположены внѣ мѣсторожденій русск. желѣзныхъ рудъ и русск. минеральнаго топлива, вслѣдствіе чего производство рельсовъ хотя и достигло значительнаго развитія, но сталь при этомъ на $^2/_3$ вырабатывалась изъ иностраннаго чугуна, на иностранномъ же горючемъ матеріалѣ, и жертвы, понесенныя госуд. казначействомъ, не привели къ усиленію разработки отечественныхъ подземныхъ богатствъ. —Къ числу наименѣе удачныхъ мѣропріятій Р. принадлежатъ операціи по упроченію валюты. Въ первый же годъ управленія своего министерствомъ финансовъ Р. пытался установить размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, проектъ котораго онъ унаслѣдовалъ отъ своего предшественника; но эта попытка привела лишь къ значительнымъ убыткамъ для казны (см. Кредитные билеты, XVI, 613). Позднѣе Р. въ тѣхъ же видахъ прибѣгалъ къ поддержкѣ вексельныхъ курсовъ, но это только питало биржевую игру. Поставивъ на очередь вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати, съ распредѣленіемъ бремени ея между всѣми сословіями, и передавъ способъ разрѣшенія этого вопроса на обсужденіе земскихъ собраній (1871), Р. тѣмъ не менѣе дважды увеличилъ подушную подать съ сельскихъ обывателей: въ 1862 г. на 25%, въ 1867 г.—на 50 коп. Подушная подать съ мѣщанъ замѣнена была въ 1863 г. налогомъ на недвижимыя имущества въ городскихъ поселеніяхъ. Въ томъ же году издано было новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, значительно обложившее мелкую торговлю; въ 1868 г. положеніе это распространено на Царство Польское, а въ 1870 и 1873 гг. вообще усилено обложеніе торговли и промысловъ. При Р. осуществилось уничтоженіе откуповъ и введена была акцизная система, что было предрѣшено еще при его предшественникѣ. Первоначально установленный акцизъ въ 4 коп. съ градуса оказался низкимъ, пьянство сильно увеличилось; поэтому уже въ 1864 г. акцизъ со спирта былъ увеличенъ до 5 коп., безакцизный перекуръ уменьшенъ, а акцизъ съ пива облегченъ. Въ 1870 г. акцизъ со спирта повышенъ на 1 коп., при новомъ ограниченіи перекура, а въ 1873 г.—еще на 1 к. въ Россіи и на $1^1/_2$ коп. въ Царствѣ Польскомъ; патентный сборъ, увеличенный въ 1871 г., черезъ два года былъ удвоенъ. Налогъ на табакъ былъ значительно увеличенъ новымъ табачнымъ уставомъ 1872 г. Сахарный акцизъ былъ преобразованъ въ 1863 г. и затѣмъ увеличенъ въ 1867 г. до 50 коп. съ пуда, а въ 1870 г. доведенъ до 70 к. Въ 1872 г. введенъ былъ акцизъ на керосинъ, но на началахъ столь нерациональныхъ, что черезъ 5 лѣтъ онъ былъ отмѣненъ. Въ 1862 г. соляная регалія замѣнена акцизомъ, отъ чего доходъ казны увеличился, но соль повсемѣстно вздорожала. Въ 1864 г. измѣненъ гербовый сборъ, а въ 1874 г. изданъ новый гербовый уставъ, обложившій многіе документы, до того не оплачивавшіеся. По указу 10 дек. 1874 г. государственный земскій сборъ слитъ съ общими доходами госуд. казначейства. Налогъ за производство въ чины замѣненъ въ 1873 г. вычетомъ при увеличеніи содержанія чиновниковъ. Когда, въ 1876 г., политическія замѣшательства приняли угрожающій характеръ, Р. представилъ государю подробную записку, въ которой доказывалъ, что Россія отъ войны сразу и надолго потеряетъ всѣ достигнутые ею, благодаря 20-лѣтнимъ реформамъ, результаты. Когда война съ Турціей была рѣшена, онъ просилъ объ увольненіи его отъ управленія мин. финансовъ и остался на своемъ посту лишь по чувству гражданскаго долга. На военные расходы съ 1876 г. по 1878 г. понадобилось свыше 888 милл. руб. Эта сумма могла быть покрыта лишь займами и выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Послѣднихъ выпущено было на 300 милліон. руб., хотя Рейтернъ, представляя финансовому комитету о неизбѣжности выпуска кредитныхъ билетовъ, самъ подчеркнулъ вредныя его послѣдствія. Проекты введенія новыхъ налоговъ Р. отклонилъ, ограничившись предписаніемъ взимать таможенныя пошлины золотомъ, что при тогдашнемъ курсѣ равносильно было повышенію ихъ на 25—30%. Большая и неожиданная поддержка была оказана нашимъ финансамъ благопріятно сложившимся въ 1877 г. торговымъ балансомъ. Благодаря огромному отпуску хлѣба, вслѣдствіе неурожая въ Зап. Европѣ, явилась возможность скупить срочныхъ векселей на 161200000 р.; изъ этого источника пріобрѣталась звонкая монета для дѣйствующихъ армій. Какъ только заключенъ былъ въ Берлинѣ окончательный миръ, Р., въ іюлѣ 1878 г., получилъ, согласно его просьбѣ, увольненіе отъ должности министра финансовъ. Критика финансовыхъ мѣръ въ газетахъ и журналахъ никогда не вызывала со стороны Р. обращенія къ карательной или предупредительной власти администраціи. Въ 1881 г. Р. назначенъ былъ предсѣдателемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и комитета министровъ. Первую должность онъ занималъ до упраздненія комитета (въ маѣ 1882 г.), вторую—до конца 1886 г. Въ 1890 г. Р. возведенъ въ графское достоинство. *А. Я.*

Рейтеръ (Германъ Reuter) — протестантскій богословъ (1817—89); былъ проф. церковной исторіи въ Бреславлѣ, Грейфсвальдѣ и Геттингенѣ. Отличался обширнымъ знакомствомъ съ источниками, тщательной обра-

боткой мелочей и широтой взглядовъ. Онъ написалъ: «Johannes von Salisbury» (Берл., 1842), «Geschichte Alexanders III und der Kirche seiner Zeit» (т. I, Лпц., 1845; 2 изд. 1860—64), «Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter» (Берл., 1875—77), «Augustinische Studien» (Гота, 1887).

Рейтеръ (Павелъ-Юліусъ, баронъ von Reuter, 1821—1899) — учредитель извѣстнаго телеграфнаго *агентства* Р. Когда была открыта для частнаго пользованія телеграфная линія между Ахеномъ и Берлиномъ, Р. поселился въ Ахенъ и, въ качествѣ посредника по доставкѣ депешъ, вступилъ въ сношенія съ главнѣйшими газетами и банкирскими домами. Съ увеличеніемъ числа телеграфныхъ линій, Р. перевелъ свое бюро въ Вервье, затѣмъ въ Кіевренъ (Бельгія), а въ 1851 г.—въ Лондонъ, снабжая коммерческими и финансовыми извѣстіями журналистовъ и торговый міръ. Во время итальянской войны 1859 г. «Times» помѣщалъ депеши «телеграфнаго бюро Рейтера». Затѣмъ Р. учредилъ отдѣленія своего бюро въ Бельгіи, Голландіи, Индіи, Египтѣ, Китаѣ, приморскихъ пунктахъ Африки, Канадѣ, Вестиндіи, Южной Америкѣ. Во время американской войны онъ содержалъ собственную телеграфную линію между Коркомъ и Кругавеномъ. Въ Китаѣ Р. учредилъ, для доставленія депешъ, курьерскую службу между Пекиномъ и Кяхтой. Въ 1869 г. Р. проложилъ первый морской кабель между Франціей и Сѣв. Америкой. Въ 1865 г. бюро Р. было преобразовано въ акціонерное общество и въ настоящее время служитъ агентствомъ, конторой объявленій, бюро справокъ, банкирскимъ и экспортнымъ предпріятіемъ, колонизаціоннымъ обществомъ, коммиссіонерствомъ, бюро рекламъ и переводовъ и книгоиздательствомъ.

Рейтеръ (Христіанъ Reuter, род. въ 1665 г., годъ смерти неизвѣстенъ) — нѣм. сатирикъ; изучалъ въ Лейпцигѣ богословіе, затѣмъ юриспруденцію; въ то же время писалъ сатирическія комедіи, темы для которыхъ онъ бралъ изъ жизни одного лейпцигскаго семейства; по жалобѣ этой семьи онъ былъ, какъ пасквилянтъ, изгнанъ изъ Лейпцига. Затѣмъ Р. состоялъ на частной службѣ въ Дрезденѣ, а въ 1703—12 гг. проживалъ въ Берлинѣ, гдѣ сочинялъ пьесы для придворныхъ парадныхъ спектаклей; о его дальнѣйшей жизни свѣдѣній не имѣется. Р. былъ весьма остроуменъ и обладалъ большимъ умѣньемъ изображать характеры. Въ комедіи: «Die ehrliche Frau zu Plissine (Pleissenstadt)» (1695), въ которой появляется уже герой его главнаго произведенія, Шельмуфскій, вернувшійся домой изъ опасныхъ путешествій, — Р. съ большимъ успѣхомъ перенесъ на нѣмецкую почву дѣйствіе мольеровской комедіи «Précieuses ridicules». Къ первому изданію этой комедіи Р. добавилъ двѣ арлекинады, приспособленныя для пѣнія; онѣ долго пользовались большимъ успѣхомъ на нѣм. сценахъ. Новое изданіе комедіи и арлекинадъ напечатано Эллингеромъ (Галле, 1890). Главное произведеніе Р. — романъ «Schelmuffsky», герой котораго повѣствуетъ о своихъ вымышленныхъ путешествіяхъ, съ опасными приключеніями; желая внушить уваженіе къ себѣ, онъ невольно выказываетъ себя глупцомъ и пошлымъ плутомъ. Этотъ романъ появился въ двухъ обработкахъ: краткой (1696) и распространенной (1696—97) и выдержалъ множество изданій (Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1750, и др.) и новыхъ обработокъ. Оба первоначальныхъ текста перепечатаны въ Галле, въ 1885 г. Въ своей комедіи «Graf Ehrenfried» Р. изобразилъ дворянина, который, для поправленія своихъ обстоятельствъ, переходитъ въ католичество. Менѣе интересны берлинскія пьесы Р. (изданы Эллингеромъ, Б., 1888). Ср. Zarncke, «Christian Reuter, der Verfasser des Schelmuffsky, sein Leben und seine Werke» (Лпц., 1884; Царнке первый доказалъ принадлежность перу Р. романа, авторъ котораго раньше былъ неизвѣстенъ); Gehmlich, «Christian Reuter» (Лпц., 1891).

Рейтеръ (Фрицъ Reuter) — извѣстный нѣмецкій писатель, одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей нѣмецкой діалектной литературы (1810—1874). Уроженецъ Мекленбургъ-Шверина, Р., будучи студентомъ въ Іенѣ, принялъ энергичное участіе въ дѣятельности «буршеншафтовъ». Арестованный прусскимъ правительствомъ, Р. былъ приговоренъ за «покушеніе на государственную измѣну» къ смертной казни, замѣненной тридцатилѣтнимъ заключеніемъ (1833). Не взирая на протесты мекленбургскаго правительства, Пруссія не выдавала Р., страдавшаго въ разныхъ прусскихъ крѣпостяхъ до 1838 г. Полную свободу онъ получилъ лишь послѣ прусской амнистіи 1840 г. До 1850 г. Р. занимался сельскимъ хозяйствомъ, затѣмъ былъ учителемъ и лишь съ 1856 г., подъ вліяніемъ успѣха его первыхъ произведеній (сборники стихотвореній «Läuschen un Rimels», 1853; «Polterabendgedichte», 1855; «Reis nach Belligen», 1855), всецѣло отдался литературной дѣятельности. Въ 1858 г. появился его «Kein Hüsung», народный разсказъ въ стихахъ, яркими красками рисующій бытъ мекленбургской деревни; за нимъ послѣдовали «Hanne Nüte un de lüdde Pudel» (1859), «Schurr-Murr (1861) и «Olle Kamellen (1860 — 1866) — рядъ разсказовъ и романовъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи (plattdeutsch), изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Ut de Franzosentid», «Ut mine Festungstid», «Ut mine Stromtid» и «Dorchläuchting». Въ составъ его «Sämmtliche Werke» и «Nachgelassene Schriften» (1863—1875, 15 т., съ біографіей автора, написанной Ад. Виллибрандтомъ) вошли также его драматическія произведенія; въ 1895 г. появилось уже 9-е (народное) полное собраніе сочиненій Р. Не смотря на трудность языка, не легкаго и для нѣмцевъ, произведенія Р. пользуются въ Германіи громаднымъ успѣхомъ. Особенно привлекателенъ юморъ автора, иногда грубоватый по формѣ и спускающійся до внѣшняго комизма, но большею частью тонкій, вдумчивый и гуманный; любимецъ нѣмецкихъ читателей, популярный Onkel Brasig, по компетентному отзыву Лацаруса — «одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ комическихъ

образовъ во всей всемірной литературѣ». Дѣятельность Р., показавшая, что и въ предѣлахъ діалекта писатель можетъ стать общенароднымъ, имѣла значительное вліяніе на развитіе діалектной литературы. Ср. Glagau, «Fritz R. und seine Dichtungen» (1866); Ebert, «Fritz R.» (1874); Ziel, «Fritz R.» (въ «Unsere Zeit», 1875); Gaedertz, «Fritz R.-Reliquien» (1885); «Fritz R.-Studien» (1890); «Aus Fritz R. jungen und alten Tagen» (1896); Raatz, «Wahrheit und Dichtung in R. Werken» (1895); Römer, «R. in seinem Leben und Schaffen» (1895); Latendorf, «Zur Erinnerung an F. R.» (1880); Willbrandt, «Friedrich Hölderlin, Fritz R.» (1896). Въ 1895 г. вышли «Briefe R. an seinen Vater aus der Schüler-Studenten- und Festungszeit». См. еще Н. В., «Юмористъ Фрицъ Р.» («Дѣло, 1879, VI). Переводы изъ Р. въ «Русск. Вѣстникѣ», 1878, 5—8; 1882, IX; «Отечеств. Записки», 1875 г., кн. 9.

А. Г—дъ.

Рейтнехтъ (воен.)—нижній чинъ, назначенный для ухода за офицерскими лошадьми.

Рейтлингенъ (Reutlingen)—г. въ Вюртембергѣ, у подошвы г. Ахальмъ (Шварцвальдъ). 20 тыс. жит. Хлопчатобумажное, прядильное и ткацкое производства, шерстяныя ткани, бумага, мыло, плетеныя деревянныя издѣлія. Чугунолитейныя и механическія заведенія, мукомольныя мельницы и др. Гимназія, реальное училище, высшее ткацкое училище, помологическій институтъ, земледѣльческо-хозяйственная школа. Сѣрный источникъ (12, 5% Ц.). Близъ Р. замокъ Лихтенштейнъ.

Рейтцъ (Владиміръ Николаевичъ)—педіатръ, род. въ 1838 г., воспитанникъ спб. военно-медиц. академіи, съ 1890 г. почетный профессоръ Имп. Елениинскаго клиническаго инст. по дѣтскимъ болѣзнямъ. Р. защитилъ диссертацію: «Значеніе термометріи въ дѣтскихъ болѣзняхъ» (СПб., 1863). Во время нахожденія съ ученою цѣлью за границей Р. представилъ, въ 1867 г., вѣнской академіи наукъ работы: «Untersuchungen ueber die künstlich erzeugte croupöse Entzündung der Luftroehre», напеч. въ LV т. «Sitz. d. Acad. d. Wissensch.» (работалъ въ лабораторіи проф. Штрикkера), «Ueber die passiven Wanderungen von Zinnoberkörnchen durch den tierischen Organismus» (ib.), «Beiträge zur Kenntniss des Baues der Placenta des Weibes» (ib.). «О строеніи дѣтскаго мѣста» (въ «Handbuch der Lehre von den Geweben des Menschen u. der Tiere», Штрикkера, 1871). Др. труды Р.: «Критическій взглядъ на оспопрививаніе» (СПб., 1873), «Къ вопросу о прививаніи коровьей оспы» (СПб., 1874), «Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста» (СПб., 1879, 2 изд., 1882), монографія «Дифтерія» (СПб., 1880), «Grundzüge der Physiologie, Patologie u. Therapie des Kindesalters» (Б., 1883).

Рейтъ (Бернгардтъ Осиповичъ, 1770—1824)—писатель. Получивъ образованіе въ Германіи, Р. состоялъ вице-директоромъ педагогическаго института въ Дерптѣ. По приглашенію попечителя округа графа С. Потоцкаго, въ концѣ 1804 г. переселился въ Харьковъ, гдѣ занялъ въ университетѣ каѳедру исторіи европейскихъ государствъ и статистики. Главные его труды: «Historisch-politische Briefe nebst dem Versuche einer Geschichte der ehemaligen Reichsstadt Mainz» (Мангеймъ, 1789), «Geschichte der Königl. Macht und der Staatsveränderung in Frankreich vom Untergange der Ligue bis zur Republik» (Лпц., 1796 — 1797), «Gemählde der Revolutionen in Italien» (Лпц., 1798), «Des Generals Dümouriez Historisch-Statistisches Gemählde von Portugal» (Лпц., 1798), «Reise nach Sicilien, Athen, Constantinopol u. s. w.» (Лпц., 1798), «Specimen historiae Rossorum. Pars prior» (Харьковъ, 1811), «Geist der literarischen Cultur der Orients und Occidents» (Харьковъ, 1811), «Der Orient» (Харьковъ, 1814). См. «Библіографическіе Листы», Кеппена (1825, № 15); Д. Багалѣй, «Опытъ исторіи харьковскаго университета» (т. I, Харьковъ, 1894—98). *В. Р—въ.*

Рейффенбергъ (Фредерикъ Огюстъ-Фердинандъ-Тома баронъ de Reiffenberg)—бельгійскій писатель (1795—1850). Былъ профессоромъ лувенскаго университета, потомъ консерваторомъ королевской библіотеки. Главные его труды: «Archives philologiques» (Брюссель, 1825—26), «Archives pour l'histoire civile et littéraire des Pays-Bas» (Лувенъ, 1827—28), «Nouvelles archives historiques» (1829—32), «Histoire de l'ordre de la Bibliothèque royale» (1840—1850). Сынъ его, *Фредерикъ-Гильомъ*, баронъ де Р., род. въ 1830 г., писалъ стихотворенія, драматическія пьесы, критическіе этюды, романы, статьи и книги по военной администраціи.

Рейффенштейнъ (Карлъ-Теодоръ Reiffenstein, 1820—93)—нѣмецкій пейзажистъ, учился у одного декоратора, потомъ—у Фейта и Як. Бекера. Окончивъ артистическое образованіе, путешествовалъ по Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Франціи, Англіи и Италіи. Картины Р., писанныя масляными красками, равно какъ и его акварели, отличаются великолѣпною передачею освѣщенія и вообще впечатлѣнія природы. Самыя замѣчательныя изъ картинъ Р.: «Мотивъ изъ Гарца» (въ магдебургской галереѣ), «Утро въ Альпахъ» и «Подступъ къ Ландскронскому замку на Эрѣ», а изъ акварелей—17 видовъ замковъ Вальдлейнингена и Аморбаха, въ Оденвальдѣ, большая, заключающая въ себѣ болѣе тысячи листовъ, серія видовъ подъ названіемъ: «Живописный и романтическій Франкфуртъ» и 10 иллюстрацій къ сочиненію Гёте: «Wahrheit u. Dichtung».

Рейффершейдъ (Августъ Reifferscheid, 1835—1887)—нѣмецкій филологъ; по порученію вѣнской академіи ѣздилъ въ 1864—66 гг. въ Италію, чтобы разыскивать въ библіотекахъ рукописи для изданія «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum»; былъ профессоромъ въ Бреславлѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Главные его труды: «Suetoni praeter Caesarum libros reliquiae» (Лпц., 1860). «Bibliotheca Patrum latinorum italica» (Вѣна, 1865—72), «Arnobii adversus nationes libri VII» (Вѣна, 1875), «Tertullian» (ч. 1-ая, Вѣна, 1890).

Рейффершейдъ (Александръ Reifferscheid)—историкъ германской литературы, род. въ 1847 г; состоитъ профессоромъ въ

Грейфсвальдѣ. Издалъ «Westfälische Volkslieder» (Гейльбр., 1879), «Quellen zur Geschichte des geistlichen Lebens in Deutschland während des XVII J.» (т. I: письма Г. М. Лингесгейма, М. Бернеггера и ихъ друзей, Гейльб., 1889) и др.

Рейфъ (Карлъ-Филиппъ Reiff, 1792—1872)—извѣстный лексикографъ, родомъ изъ Швейцаріи; долго жилъ въ Петербургѣ, занимая должность преподавателя новыхъ языковъ; хорошо зналъ русскій языкъ; составилъ: «Grammaire russe précédée d'une introduction sur la langue slavonne» (СПб., 1821; 2 изд., 1851 г.), «Grammatica rossyjska» (Вильно, 1823 г.), «Dictionnaire russe-français» (СПб., 1835), «Parallel-Wörterbücher der russischen, französischen, deutschen u. englischen Sprache für die russische Jugend» (СПб., 1849; 4-е изд., 1861); «Dictionnaires parallèles des langues russe, française, allemande et anglaise» (СПб., 1852; 4-е изд., 1865), «Grammaire française-russe» (Карлсруэ и Лейпцигъ, 1853, 2-е изд.), «Deutsch-russische Sprachlehre» (Карлсруэ и Лпц., 1853; 2-е изд.), «English Russian grammar» (1853), «Little manual of the Russian language» (П., 1858; 3-е изд., 1869), «New parallel dictionaries of the Russian, French, German and English languages» (СПб., 1862).

В. Р—въ.

Рейфъ (Яковъ-Фридрихъ Reiff, 1810—1879)—философъ, профессоръ тюбингенскаго университета; напечаталъ «Ueber die wichtigsten Punkte der Philosophie» (1842), «Der Anfang der Philosophie» (1840), «System der Willensbestimmungen oder die Grundwissenschaft der Philosophie» (1842) и «Ueber die Hegel'sche Dialektik» (1867).

Рейха (Anton Reicha, 1770—1836)—чешскій композиторъ, былъ проф. теоріи композиціи въ Парижѣ. Большую сенсацію произвели въ свое время его «Trente-six fugues pour le piano d'après un nouveau système». Изъ трудовъ его о музыкѣ особенно извѣстны: «Traité de mélodie» (1814), «Cours de composition musicale» и «Traité de haute composition musicale». Онъ написалъ три оперы, которыя особаго успѣха не имѣли, и много инструментальныхъ сочиненій. См. Delaire, «Notice sur Reicha, musicien, compositeur et théoriste» (П., 1837).

Н. С.

Рейхардтъ (Johann-Friedrich Reichardt, 1752—1814)—композиторъ и писатель о музыкѣ. Былъ одно время придворнымъ капельмейстеромъ въ Берлинѣ. Издавалъ журналъ «Musicalisches Wochenblatt» (позже «Musikalische Monatschrift»), перепечатанный подъ заглавіемъ «Studien für Tonkünstler und Musikfreunde». Р. считается основателемъ новаго рода музыкальныхъ сочиненій—Liederspiel, т. е. водевиля съ музыкой. Первымъ опытомъ его въ этомъ родѣ было: «Liebe und Treue». Въ 1802 г. онъ напечаталъ «Napoleon Bonaparte und das französische Volk». Позже былъ директоромъ опернаго театра въ Кассель. Писалъ оперы, въ которыхъ старался подражать Глюку, пѣсни на слова Гёте, сонеты и пр.

Н. С.

Рейхардтъ (Генрихъ-Августъ-Оттокаръ Reichard, 1751—1828)—нѣмецкій писатель; въ 1775—79 гг. завѣдывалъ придворнымъ театромъ въ Готѣ, который находился тогда на высокой степени развитія (ср. Hedermann, «Geschichte des gothaischen Hoftheaters 1775—79», Гамб. 1894). Главнѣйшій трудъ Р.—изданіе «Theater-Kalender» (Гота, 1775—1800) и «Theaterjournal» (ib., 1777—84); весьма извѣстенъ также его путеводитель по Германіи: «Passagier auf der Reise in Deutschland etc.» (Берл., 1805, 19 изд. 1861). Новеллы, альманахи, переводы Р. не пользовались успѣхомъ. Автобіографія Р. издана Уде (Штутг., 1877).

Рейхардъ (Павелъ Reichard)—нѣмецкій путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1854 г.; въ 1880 г. примкнулъ къ экспедиціи нѣмецкаго африканскаго общества, основавшей, на зап. берегу оз. Танганайка, станцію Мпала и затѣмъ направившейся къ юго-западу, до верхняго Луалаба. Послѣ неудачной попытки пройти къ югу черезъ область Катанга, богатую мѣдью, Р., оставшійся единственнымъ представителемъ экспедиціи, съ большими трудностями вернулся къ оз. Танганайка, потерявъ по дорогѣ свои коллекціи; отсюда онъ черезъ Табора прошелъ въ Занзибаръ и вернулся въ Европу послѣ $5^1/_2$ лѣтняго путешествія. Отчетъ о своихъ путешествіяхъ Р. напечаталъ въ «Mitteilungen der Africanischen Gesellschaft in Deutschland»; кромѣ того, написалъ: «Emin Pascha, ein Vorkämpfer der Kultur im Innern Afrikas» (Лпц., 1891), «Deutsch-Ostafrika, das Land und seine Bewohner» (Лпц., 1892) и біографію Стенли (Берл., 1896).

Рейхардъ (Христіанъ-Готтлибъ Reichard, 1758—1837)—нѣмецкій картографъ. Въ 1803 г. напечаталъ «Атласъ всего земного шара и т. д.» на шести таблицахъ по гномонической проекціи; этотъ трудъ остается до сихъ поръ единственнымъ въ своемъ родѣ. Менѣе удачны его карты Альпъ и Гималаевъ; не выдерживаютъ критики его труды въ области древней географіи, хотя его «атласъ древняго міра» (Нюрнб., 1824 и 1853) выдержалъ два изданія. Онъ издалъ еще нѣсколько атласовъ и картъ, а также «Geographische Nachweisungen der Kriegsvorfälle Cäsars in Gallien» (Лпц., 1832) и др.

Рейхель (Іоганъ-Готфридъ, † 1778)—историкъ. Пріѣхавъ въ Россію въ 1757 г., Р. сначала читалъ въ моск. унив. нѣмецкій яз. и литературу, потомъ всеобщую исторію, къ которой присоединялъ и статистику современныхъ европейскихъ государствъ. Написалъ «Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго, экономическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ» (М., 1775 г.; переведена съ латинскаго яз. іеромонахомъ Аполлосомъ) и «Краткую исторію о японскомъ государствѣ» (1773; перепеч. въ 1778 г. подъ заглавіемъ: «Исторія о японскомъ государствѣ»). Изъ рѣчей его на лат. и нѣм. яз., переведены на русскій яз.: «Слово о томъ, что науки и художества процвѣтаютъ защищеніемъ и покровительствомъ владѣющихъ особъ и великихъ людей въ государствѣ» (М., 1762; переводъ Фонвизина), «О наилучшихъ способахъ къ умноженію под-

данныхъ» (1766), «Рѣчь объ искусствахъ древнихъ» (1770), «Цвѣтущее состояніе и слава Россіи, отъ геройскихъ добродѣтелей ея Самодержицы происходящія» (1772) и «Слово о способѣ, какимъ древніе возбуждали въ гражданахъ любовь» (1775). Въ 1762 г. Р. редактировалъ «Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія или Смѣшанную библіотеку о разныхъ физическихъ, экономическихъ, также до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ»; это изданіе, выходившее въ теченіе одного года (4 выпуска), состояло изъ переводовъ студентовъ унив. (между прочимъ, Фонвизинъ перевелъ романъ «Сиѣ»). Послѣ смерти Р. его ученикъ Мих. Падеринъ издалъ, въ своемъ переводѣ, его лекціи по исторіи, подъ заглавіемъ: «Исторія о знатнѣйшихъ европейскихъ государствахъ» и т. д. *В. Р—въ.*

Рейхель (Яковъ Яковлевичъ, 1778—1856) —медальеръ, сынъ и ученикъ польскаго медальера, род. въ Варшавѣ. Послѣ третьяго раздѣла Польши и закрытія варшавскаго монетнаго двора, на которомъ Р. работалъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, онъ явился, вслѣдъ за нимъ, въ Петербургъ искать занятій, въ 1802 г. вскорѣ ему удалось опредѣлиться медальернымъ ученикомъ на спб. Монетный дворъ. Съ цѣлью своего усовершенствованія въ медальерномъ дѣлѣ, онъ сдѣлалъ въ 1810 г. поѣздку въ чужіе края и по возвращеніи получилъ на Монетномъ дворѣ штатное мѣсто медальера. Послѣ того участвовалъ въ учрежденіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и въ 1818 г. и занялъ въ ней должность директора техническаго отдѣла. Въ 1837 г. онъ былъ командированъ за границу для изученія способовъ изготовленія государственныхъ бумагъ въ разныхъ странахъ и новыхъ изобрѣтеній по этой части. Р. былъ не только искусный художникъ по своей спеціальности, но и страстный любитель нумизматики; онъ составилъ великолѣпное собраніе монетъ и медалей, въ которомъ заключалось 46575 нумеровъ, проданное впослѣдствіи Эрмитажу. Печатный каталогъ этой коллекціи изданъ подъ заглавіемъ: «Die Reichelsche Münzsammlung in St. Petersburg». Какъ членъ Археологической коммиссіи, Р. участвовалъ, вмѣстѣ съ С. М. Строевымъ и М. А. Коркуновымъ, въ изданіи «Собранія русскихъ медалей». Онъ былъ въ числѣ основателей Имп. Русскаго Археологическаго общества и нѣкоторое время его президентомъ. Изъ медалей, рѣзанныхъ имъ во время его службы при Монетномъ дворѣ, можно указать на большія наградныя медали для воспитанниковъ царскосельскаго Александровскаго лицея, а также Демидовскаго училища высшихъ наукъ. *А. С—въ.*

Рейхенау (Reichenau)—небольшой о-въ на Целлерскомъ озерѣ въ Баденѣ; около 10 кв. км. 1500 жит. Винодѣліе. Въ 724 г. здѣсь было основано бенедиктинское аббатство, монахи котораго въ IX—XVI вв. много работали въ области наукъ. Соборъ въ романскомъ стилѣ, съ гробницей Карла Толстаго. Ср. Gussfeldt, «Die Insel R.» (1894); «Quellen und Forschungen zur Geschichte der Abtei R.» (1890—93).

Рейхенау (Рудольфъ Reichenau, 1817—79)—нѣмецкій писатель. Популярны въ Германіи его романы изъ семейной жизни: «Kinderleben» (1868, 11 изд.), «Knaben und Mädchen» (1864), «Auswärts und Daheim» (1864), «Liebesgeschichten. Neues aus den alten vier Wänden» (1868), «Am eignen Herd» (1873), «Die Alten» (1876). Полное собраніе сочиненій Р. издано въ 1877 г.

Рейхенбахъ (Reichenbach): 1) г. въ пруск. пров. Силезіи, 14 тыс. жит. Хлопчатобумажное и каретное производства, торговля пряжей, скотомъ и хлѣбомъ. Здѣсь въ 1790 г. заключена конвенція между Пруссіей, Польшей, Англіей, Голландіей и Австріей о сохраненіи турецкой имперіи. Въ 1813 г. (14 и 15 іюня) здѣсь заключенъ союзный договоръ между Россіей, Пруссіей и Англіей противъ Франціи, а 17 іюня — между тѣми же державами и Австріей. 2) Г. въ корол. Саксоніи. $24^1/_2$ тыс. жит. Хлопчатобумажное и шерстяное производства, красильныя, бѣлильныя и набивныя заведенія, чугуннолитейный и машиностроительный заводъ; ткацкое училище. 10 мая 1813 г., когда, послѣ сраженія при Бауценѣ, наша армія отступала къ Герлицу, арьергардъ ея правой колонны былъ рано утромъ атакованъ французами. Начальникъ арьергарда, ген. Ермоловъ (XI, 675), приказалъ войскамъ медленно отступать съ позиціи на позицію, до Р., гдѣ соединился съ колонной генерала Милорадовича. Въ 3 часа дня къ французскому авангарду прибылъ самъ Наполеонъ и приказалъ войскамъ своимъ немедленно атаковать русскихъ. Бой продолжался до вечера; русскіе, подъ напоромъ превосходныхъ силъ, должны были отступить, но цѣль ихъ—задержаніе стремившагося впередъ непріятеля—была достигнута. Въ бою подъ Р. былъ смертельно раненъ любимецъ Наполеона, ген. Дюрокъ.

Рейхенбахъ (Georg von Reichenbach, 1772—1826) — знаменитый механикъ и инженеръ. Былъ сначала артиллерійскимъ офицеромъ, затѣмъ начальникомъ баварскихъ соляныхъ промысловъ (Ober-Berg und Salinenrath) и членомъ мюнхенской академіи. Въ 1804 г. основалъ въ Мюнхенѣ, вмѣстѣ съ Либгеромъ и Утцшнейдеромъ, оптико-механич. заведеніе. Къ нимъ вскорѣ присоединился Фраунгоферъ. Въ 1814 г. фирма раздѣлилась: механическія мастерскія остались въ завѣдываніи Р., затѣмъ Р. и Эртеля, а за смертью Р. фирма перешла къ Эртелю съ сыномъ. Оптическимъ заведеніемъ руководили Фраунгоферъ и Утцшнейдеръ, а послѣ ихъ смерти Мерцъ и Малеръ. Фирмы эти, благодаря крупнымъ талантамъ Р. и Фраунгофера, быстро достигли громкой извѣстности и нѣкоторое время занимали совершенно исключительное положеніе. Лично Р. усовершенствовалъ почти всѣ типы астрономическихъ инструментовъ, особенно славились его меридіанные круги и переносные угломѣрные инструменты. Помимо этого онъ изобрѣталъ машины для различныхъ техническихъ производствъ. Извѣстны его машины для баварскихъ солеваренъ. Р. написалъ:

«Theorie der Brückenbogen und Vorschläge zu eisernen Brücken in jeder beliebigen Groesse» (1811).

Рейхенбахъ (Heinrich-Gottlieb-Ludwig Reichenbach, 1793—1879)—нѣмецкій ботаникъ-систематикъ и зоологъ. Изучалъ медицину и естествознаніе въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ въ 1815 г. получилъ степень доктора философіи, а въ 1817—доктора медицины. Былъ проф. естественныхъ наукъ въ медико-хирургич. академіи въ Дрезденѣ и одновременно директоромъ зоологическаго музея и ботаническаго сада, основаннаго имъ же. Р. напечаталъ: «Pharmaceutische Flora von Leipzig» (Лпц., 1817), «Monogr. d. Aconitum u. Myosotis» (Лпц., 1820), «Magazin d. ästhet. Botanik» (Лпц., 1821—26), «Conspectus regni vegetabilis per gradus naturales evoluti tentamen» (Лпц., 1828), «Handbuch d. naturl. Pflanzensyst.» (Дрезденъ, 1837), «Iconographia botanica» (Лпц., 1823—32; сочиненіе это до сихъ поръ пользуется большимъ авторитетомъ въ вопросахъ систематики цвѣтковыхъ растеній), «Icones florae germanicae et helveticae» (Лпц., 1834—1870), «Flora exotica» (1834—36). «Regnum animale, Naturg. d. Raub-Säugethiere» (Лпц., 1834—36), «Deutschlands Fauna» (1842), «Die vollständige Naturgeschichte des In- u. Auslandes» (Лпц., 1836—54) и болѣе 200 мелкихъ статей, преимущественно по ботаникѣ. Его сынъ *Генрихъ-Густавъ* (1823—1889); съ 1852 г. былъ профессоромъ ботаники и хранителемъ гербарія въ лейпцигскомъ университетѣ, съ 1864 г. профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Гамбургѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: «De pollinis Orchidearum Genesi ac Structura» (1852), «Xenia orchidacea» (1854—83; съ 250 табл.), «Beiträge sur Orchideenkunde Central-Amerikas» (1866, съ 10 табл.), «Refugium botanicum Orchideae» (1871—82, съ 72 таблицами) и др.

Рейхенбахъ (Карлъ, баронъ ф. Reichenbach) — нѣм. естествоиспытатель и техникъ (1788—1869). Открылъ парафинъ (XXII, 779) и креозотъ (XVI, 644), занимался геологіею и изслѣдованіемъ аэролитовъ, устроилъ два желѣзодѣлательныхъ завода и первый большой заводъ для сухой перегонки дерева, въ Баваріи. Съ 1844 г. увлекся фантастическими изслѣдованіями открытой имъ таинственной всемірно распространенной силы «одъ», близкой, но не тожественной съ «животнымъ магнитизмомъ Месмера», проявленія которой замѣтны лишь особымъ «сенситивамъ», преимущественно лицамъ, страдающимъ разными разстройствами нервовъ, особенно каталепсіею. «Сенситивы» эти большею частью видятъ въ полной темнотѣ свѣтъ, исходящій изъ полюсовъ магнитовъ, съ поверхности человѣческаго тѣла, и вообще при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе необходимости описывать и изображать проявленія силы «одъ» не иначе какъ со словъ лицъ непривыкшихъ къ точному мышленію, Р. не могъ не только обставить какъ слѣдуетъ свои опыты, но даже удостовѣрить, что онъ самъ не былъ жертвою простого обмана; поэтому статьи его вызвали много вполнѣ заслуженныхъ нападокъ со стороны современныхъ ему ученыхъ. Впрочемъ, въ одной статьѣ («Анналы» Поггендорфа, 1861 г., т. CXII, стр. 459) объ фосфорическомъ свѣченіи разныхъ предметовъ, видимомъ для глазъ обыкновеннаго человѣка, пробывшаго въ полной темнотѣ нѣсколько сутокъ, онъ подробно и точно описываетъ свѣченіе электродовъ вольтаметра при разложеніи воды очень сильнымъ токомъ—явленіе, вновь открытое и изслѣдованное въ 1881 г. г. Н. П. Слугиновымъ. Главныя сочиненія Р. о силѣ одъ: «Untersuchungen ueber die Dynamide» (1850), «Odisch-magnetische Briefe» (1852) и «Die Odische Lohe und einige Bewegungserscheinungen» (1867). *В. Лермантовъ.*

Рейхенбергъ (нѣмецк. Reichenberg, чешск. Liberec)—городъ въ Чехіи, третій по величинѣ изъ всѣхъ и самый большой изъ нѣмецкихъ городовъ страны, на высотѣ 375 м. надъ моремъ, на р. Рейсѣ, у подошвы горы Ешедь. Замокъ графа Кламъ-Галласа съ паркомъ, театръ, памятникъ имп. Іосифу II. Населеніе Р. (1890 г.—30690 чел.) состоитъ преимущественно изъ нѣмцевъ (чеховъ только 1613 чел.). Р.—центръ производства шерстяныхъ матерій: въ рейхенбергскомъ торгово-промышленномъ округѣ въ 1890 г. насчитывалось 144 фабричныхъ ткацкихъ и прядильныхъ, съ 138000 веретенами, 4605 механическими и 9286 ручными ткацкими станками, при 28170 работникахъ; кромѣ того много рукъ и мастерскихъ занято окраской и аппретурой матерій. Производство ковровъ, бумажныхъ матерій, ткацкихъ бёрдъ и скребковъ, машинъ, красокъ, фортепіанъ и издѣлій изъ кожи. Рисовальное модельерное училище и ремесленный музей (съ богатыми художественно-ремесленными собраніями); телефонъ. Въ исторіи Р. упоминается въ первый разъ подъ 1348 г. Суконное производство начинается здѣсь въ концѣ XVI стол. Ср. Hermann, «Geschichte der Stadt Reichenberg» (Рейхенбергъ, 1863); Hallwich, «Reichenberg und Umgebung, eine Ortsgeschichte» (тамъ же, 1873).

Рейхенгаль (Reichenhall)—курортъ въ Верхней Баваріи, близъ границы съ Австріей, на р. Заалахъ, 456 м. надъ ур. м. Долина окружена со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣв.-зап., горами, покрытыми лѣсомъ. Средняя годовая темп. 8,01° Ц., весны 13,25°, лѣта 17,50° и осени 12,25°. Между дневной и ночной темп. рѣзкая разница. Относительная влажность лѣтняя—75,7. Самый сухой мѣсяцъ апрѣль, самый влажный—іюнь. Водолечебное заведеніе: лѣченіе сывороткой, коровьимъ и козьимъ молокомъ и растительными соками. Лучшее время—съ половины мая до конца августа. Источниковъ 19; изъ нихъ самый богатый поваренной солью—Edelquelle, для питья разбавляемый простой водой; онъ содержитъ въ небольшомъ количествѣ бромистый магній. Въ литрѣ воды: хлористаго натрія 224,36, хлористаго аммонія 0,0250, хлористаго магнія 1,800, сѣрнокислаго натра 2,00, сѣрнокислаго калія 0,611, сѣрнокислой извести 4,159, и слѣды другихъ веществъ; сумма плотныхъ составныхъ частей 233,0. Воды употребляются преимущественно для ваннъ; назначаются

больнымъ золотухой, англійской болѣзнью, съ страданіями надкостницы, костей, суставовъ, при запущенныхъ катаррахъ желудка и кишечника, а также хроническомъ воспаленіи кожи, заболѣваніяхъ нервной системы и мышцъ. *А.*

Рейхеншпергеръ (Августъ Reichensperger)—германскій политическій дѣятель и писатель (1808—95); былъ судьею. Въ 1848 г. Р. засѣдалъ въ франкфуртскомъ парламентѣ, гдѣ вотировалъ съ правой. Въ 1850—63 гг. и потомъ съ 1879 г. былъ депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ, съ 1867 до 1884 г.—также депутатомъ сѣверогерманскаго, потомъ германскаго рейхстага. Въ теченіе 1850-хъ гг. онъ былъ либераломъ и боролся съ реакціоннымъ правительствомъ; въ должности судьи онъ прославился безпристрастіемъ и независимостью, особенно въ политическихъ процессахъ. Въ то же время онъ былъ вѣрующимъ католикомъ. Въ 1852 г. онъ основалъ въ прусскомъ ландтагѣ «католическую фракцію», которая съ 1861 г. стала называться партіей центра и подъ этимъ именемъ перешла въ германскій рейхстагъ. Р. занималъ въ ней мѣсто на демократическомъ ея флангѣ; онъ добивался скорѣе свободы совѣсти и равноправнаго положенія всѣхъ церквей, чѣмъ преобладанія католицизма. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ ораторамъ и наиболѣе искуснымъ тактикамъ партіи. Написалъ: «Die christlich-germanische Baukunst» (Триръ, 1852, 3 изд. 1860), «Fingerzeige auf dem Gebiet der christlichen Kunst» (Лпц., 1854), «Vermischte Schriften ueber christliche Kunst» (Лпц. 1856), «Phrasen und Schlagwörter» (3 изд., Падерборнъ, 1872) и др. См. A. M. v. Steinle, «Edward v. Steinle und August Reichensperger aus ihren Briefen geschildert» (Кельнъ, 1890).

В. В—въ.

Рейхеншпергеръ (Петръ-Францъ Reichensperger)—германскій политическій дѣятель и писатель, братъ предыдущаго (1810—1892), по профессіи судья. Въ 1848 г. былъ членомъ прусскаго національнаго собранія, съ 1858 г. членомъ прусской палаты депутатовъ, съ 1867 г. — сѣв. герм. и герм. рейхстага. Въ 1850-хъ годахъ онъ вмѣстѣ съ братомъ принадлежалъ къ либеральной оппозиціи, позднѣе вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался членомъ партіи центра; подобно ему отличался умѣренностью клерикальныхъ воззрѣній и энергіею въ борьбѣ съ реакціонными стремленіями правительства; былъ горячимъ сторонникомъ законности. Написалъ: «Die Agrarfrage» (Триръ, 1847), «Die freie Agrarverfassung» (Регенсбуръ, 1856), «Deutschlands nächste Aufgaben» (вмѣстѣ съ братомъ; Падерборнъ, 1860), «Gegen die Aufhebung der Zinswuchergesetze» (Б., 1861), «Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche» (Б., 1871), «Erlebnisse eines alten Parlamentariers. 1848» (Б., 1882). Ранніе рѣчи братьевъ Р. вышли въ 1858 г. въ Регенсбургѣ, подъ загл.: «Die Reden der Gebrüder August u. Peter-Franz Reichensperger».

В. В—въ.

Рейхертъ (Carl-Bogislaus Reichert, 1811—83) — нѣмецкій анатомъ. Въ 1836 г. получилъ степень доктора за диссертацію: «De arcubus sic dictis bronchialibus». Сначала состоялъ ассистентомъ по каѳедрѣ анатоміи, а по уходѣ Генле—профессоромъ въ Берлинѣ. За сочиненіе: «Ueber d. Entwickelung d. befruchteten Säugethiereies» Р. награжденъ академіей наукъ. Въ 1843 г. приглашенъ ординарнымъ профессоромъ человѣческой и сравнительной анатоміи въ Дерптъ. Въ 1853 г. перешелъ въ Бреславль, а позже занялъ мѣсто профессора анатоміи въ берлинской Высшей школѣ, гдѣ и оставался до своей смерти. Изъ многочисленныхъ работъ Р. по анатоміи и эмбріологіи важнѣйшія: «Bemerk z. vergleich. Naturforschung im Allgemein u. vergl. Beobacht. üb. d. Bindegewebe» (Дерптъ, 1845), «Ueber d. Visceralbogen d. Wirbelthiere»... (Берл., 1837), «Vergl. Entwicklungsgesch. d. Kopfes d. nackten Amphibien» (Кенигсбергъ, 1838), «D. Entwicklungsleben im Wirbelthierreiche» (1840), «Beiträge z. Kenntniss d. Zustandes d. heutigen Entwickelungsgeschichte» (1843), «Der Bau d. menschlichen Gehirns» (Лейпцигъ, 1859—61), «Die feinere Anatomie d. Gehörschnecke» («Abhandl. K. preuss. Ak. Wiss.», 1864).

Г. Я.

Рейхлиновскій споръ — см. Рейхлинъ.

Рейхлинъ (Германъ Reichlin)—нѣмецкій историкъ (1810—73), потомокъ знаменитаго гуманиста Р. Написалъ: «Das Christenthum in Frankreich innerhalb und ausserhalb der Kirche» (1837), «Geschichte von Port-Royal» (1839—44), «Pascals Leben und der Geist seiner Schriften» (1844), «Geschichte Italiens von der Gründung der regierenden Dynastien bis zur Gegenwart» (1859—71), «Lebensbilder zur Zeitgeschichte» (Бальбо, Гарибальди, Пепе; 1860—62).

Рейхлинъ (Іоаннъ) — знаменитый нѣм. гуманистъ, род. въ 1455 г. въ Пфорцгеймѣ; учился въ городской школѣ, былъ придворнымъ пѣвчимъ у маркграфа Баденскаго. Сынъ послѣдняго Фридрихъ, ровесникъ Р., подружился съ нимъ и взялъ его съ собой въ Парижъ, гдѣ они оба изучали древніе языки. Въ 1478 г. Р. еще разъ посѣтилъ Францію и занимался въ Орлеанѣ и Пуатье юридическими науками. Сдѣлавшись однимъ изъ совѣтниковъ вюртембергскаго герцога Эбергарда, онъ совершилъ вмѣстѣ съ нимъ рядъ поѣздокъ по Германіи и побывалъ въ Италіи, гдѣ усовершенствовался въ еврейскомъ языкѣ, который сталъ изучать еще въ Парижѣ. Изъ итальянскихъ гуманистовъ наибольшее вліяніе на Р. имѣли Фичино и Пико делла Мирандола. По возвращеніи въ Штутгартъ Р. сдѣлался ассессоромъ верховнаго суда и прокуроромъ доминиканскаго ордена для Германіи; часто исполнялъ и дипломатическія порученія. Императоръ Фридрихъ III возвелъ его въ дворянское достоинство. Позже Р. былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, затѣмъ въ Ингольштадтѣ и Тюбингенѣ. Умеръ въ 1522 г. Свои обширныя знанія Р. изложилъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій. Высшая и главная заслуга его—это изученіе еврейскаго языка и еврейской философіи; интересъ его къ послѣдней былъ какъ филологическимъ, такъ и теологическимъ и мистическимъ. Въ 1494 г. вышелъ трактатъ Р.: «De verbo mirifico», въ

1506 г.—«De rudimentis hebraicis», въ 1517 г.—«De arte cabbalistica libri V», въ 1518 г.—изслѣдованіе объ удареніяхъ и орѳографіи еврейскаго языка. «De verbo mirifico» служитъ какъ-бы введеніемъ къ «De arte cabbalistica». Въ этихъ двухъ трудахъ Р. останавливается на ново-пиѳагорейской и каббалистической философіи. Подъ Verbum mirificum разумѣлось въ Каббалѣ (см.) «tetragrammaton» —т. е. таинственное состояніе четырехъ буквъ Ihvh, «несравненное наименованіе, не изобрѣтенное людьми, а дарованное имъ Богомъ». Первая буква этого слова, соотвѣтствуя числу 10, означала, по пиѳагорейскому толкованію, начало и конецъ всѣхъ вещей; вторая равнялась 5 и означала соединеніе Божества (тріединства) съ природой (двуединства по Платону и Пиѳагору); третья означала 6 и представляла результатъ единства, двуединства и тріединства (1 + 2 + 3 = 6); послѣдняя снова соотвѣтствовала 10, но обозначала уже человѣческую душу. Пріемъ каббалистики является синтезомъ воззрѣній еврейскихъ греческихъ-античныхъ и христіанскихъ. По мнѣнію Р., ново-пиѳагорейское ученіе было тѣсно связано съ каббалой; оба стремились возвысить духъ человѣческій до Бога, оба проповѣдывали преображеніе земной жизни и необходимость подготовленія къ небесному блаженству. «De rudimentis hebraicis»—на половину грамматика, на половину словарь еврейскаго языка, съ еврейскимъ текстомъ для упражненій. Р. воспользовался для этого труда матеріаломъ, собраннымъ средневѣковымъ лексикографомъ и грамматикомъ Давидомъ Кимхи. Труды Р. по евр. языку были въ высшей степени цѣнны какъ для богослововъ, такъ и для филологовъ. Только съ знаніемъ евр. языка возможна была провѣрка нѣкоторыхъ частей Вульгаты, въ которую вкралось много ошибокъ. Вульгатѣ самъ Р. противоставлялъ «Veritas hebraica». Лютеръ высоко цѣнилъ Р., называя его своимъ отцомъ; учениками его были Меланхтонъ и Экколампадій. Въ 1509 г. Р. вызванъ былъ на споръ евреемъ-перекрещенцемъ Пфефферкорномъ (XXV, 859). Продолжительный литературный конфликтъ, возникшій между обоими, по справедливости считается высшимъ пунктомъ развитія нѣм. гуманизма. Пфефферкорнъ предложилъ сжечь всѣ евр. книги и силою заставить евреевъ посѣщать христіанскіе храмы. Р. возстаетъ противъ этого предложенія. Онъ подраздѣляетъ всѣ евр. книги на нѣсколько категорій (Свящ. Писаніе Ветхаго Завѣта, Талмудъ и т. д.) и доказываетъ, что въ каждой изъ нихъ есть много полезнаго и для христіанъ. Уничтоженіе всѣхъ евр. книгъ евреи сочли-бы за доказательство того, что христіане сами не увѣрены въ правотѣ своего дѣла. Р. совѣтуетъ открыть въ каждомъ нѣмецкомъ университетѣ, на 10 лѣтъ, по двѣ каѳедры еврейскаго языка. Въ заключеніе онъ напоминаетъ, что свобода вѣроисповѣданія гарантирована евреямъ самими императорами. Пфефферкорнъ, въ трактатѣ «Handspiegel», рѣзко и грубо задѣлъ Р., обвиняя его даже въ подкупѣ евреями. Р. отвѣчалъ брошюрою «Augenspiegel», гдѣ взывалъ къ солидарности всѣхъ ученыхъ слоевъ Германіи противъ Пфефферкорна и его партіи. Кельнскіе доминиканцы, съ Гохстратеномъ во главѣ, не могли оставить безъ отвѣта брошюру Р.; споръ послѣдняго съ Пфефферкорномъ былъ перенесенъ на церковный форумъ. Богословскій факультетъ кельнскаго университета потребовалъ отъ Р., чтобы онъ изъялъ изъ продажи всѣ свои сочиненія за евреевъ и публично отрекся отъ Талмуда. Завязалась безконечная литературная борьба Р. и его сторонниковъ съ кельнскими обскурантами. Имп. Максимиліанъ, курфюрстъ майнцскій и всѣ гуманисты приняли сторону Р. Кельнъ и Майнцъ сдѣлались центрами 2-хъ противныхъ направленій — обскурантизма и гуманизма. Папа Левъ X, къ которому обратились въ разгаръ спора, очень либерально отнесся къ Р. и повелѣлъ даже открыть каѳедру еврейскаго языка въ Римѣ. Только въ 1520 г., когда реформаціонное движеніе стало грозить Риму, папа измѣнилъ свое отношеніе къ рейхлиновскому дѣлу и издалъ указъ противъ Р. Рейхлиновскій споръ вызвалъ выходъ въ свѣтъ знаменитаго сборника: «Письма темныхъ людей (XXIII, 703), въ которомъ, однако, самъ Р. участія не принималъ. Р. былъ столь же выдающимся эллинистомъ и латинистомъ, какъ и гебраистомъ. Его именемъ часто называется то греческое произношеніе, которое, въ противоположность эразмовскому *этацизму*, обозначается словомъ *итацизмъ* (см. XIII, 595). Статуя Р. входитъ въ составъ памятника реформаціи, воздвигнутаго въ Вормсѣ (см. VII, 196). Лучшая монографія о Р. принадлежитъ Л. Гейгеру: «Joh. Reichlin, sein Leben und seine Werken» (Лпц., 1871). Ср. его же, «Исторію возрожденія въ Италіи и Германіи». *Г. Ф.*

Рейхлинъ-Мельдеггъ (Карлъ-Александръ, баронъ von Reichlin-Meldegg, 1801—1877)—нѣмецкій богословъ и философъ; сначала былъ профессоромъ катол. богословія въ Фрейбургѣ, затѣмъ перешелъ въ евангелическую церковь и былъ профессоромъ церковной исторіи и философіи въ Гейдельбергѣ. Изъ сочиненій Р., написанныхъ въ духѣ раціонализма, главныя: «Psychologie des Menschen» (Гейдельбергъ, 1837—38), «System der Logik» (В., 1870), «Gottlieb Paulus und seine Zeit» (Штутгартъ, 1853) и (вмѣстѣ съ Кортюмомъ) «Geschichte Europas im Uebergang vom Mittelalter zur Neuzeit» (Штутгартъ, 1861). Автобіографія Р. издана подъ заглавіемъ: «Das Leben eines ehemaligen römisch-katholischen Priesters» (Гейдельбергъ, 1874). Ср. Германъ баронъ v. Reichlin-Meldegg, «Geschichte der Familie Reichlin-Meldegg» (Регенсбургъ, 1881).

Рейхманъ (Карлъ-Теодоръ Reichmann, 1798—1853)—нѣм. живописецъ, ученикъ кассельской академіи худ., изъ которой, въ 1721 г., онъ перешелъ въ мюнхенскую. Здѣсь Р. исполнилъ двѣ картины, доставившія ему извѣстность: «Эдипъ, ведомый Антигоною», и «Ага-та, стоящая на колѣняхъ, передъ балкономъ». Впослѣдствіи писалъ исключительно лишь портреты, отличавшіеся жизненностью и естественностью колорита. Самый лучшій изъ нихъ—портретъ герцогини кембриджской.

Рейхскаммергерихтъ—см. Имперскіе суды, XIII, 17.

Рейхсратъ (по-нѣмецки—государственный совѣтъ): I) *Въ Австріи*—парламентъ для Цислейтаніи или всѣхъ «представленныхъ въ Р. земель». Р. возникъ впервые въ 1848 г., но былъ уничтоженъ въ 1851 г.; нынѣшній Р. ведетъ свое существованіе съ 1861 г. Онъ состоитъ изъ двухъ палатъ—палаты господъ и палаты депутатовъ. Членами первой являются: 1) по праву рожденія—всѣ взрослые принцы императорской фамиліи и всѣ главы дворянскихъ семей, владѣющихъ недвижимою собственностью въ предѣлахъ Австріи, которымъ императоръ даровалъ такое право наслѣдственно; 2) ex officio—архіепископы и епископы; 3) по праву пожизненнаго назначенія императоромъ—лица, оказавшія особыя услуги государству на поприщѣ политики, религіи, литературы и т. д. Члены палаты депутатовъ до 1873 г. назначались мѣстными ландтагами, а съ 1873 г. избираются народонаселеніемъ на 6 лѣтъ по очень сложной избирательной системѣ, а именно: 1) 85 членовъ выбираются крупными землевладѣльцами въ отдѣльныхъ австрійскихъ земляхъ; 2) 118 депутатовъ избираются жителями городовъ, платящими не менѣе 5 гульденовъ прямыхъ налоговъ—посредствомъ закрытой и прямой подачи голосовъ; 3) 21 депутатъ избираются торговыми палатами нѣкоторыхъ большихъ городовъ; 4) 129 депутатовъ избираются въ сельскихъ округахъ плательщиками податей (не ниже 5 гульденовъ), при чемъ въ Нижней Австріи—подача голосовъ прямая и закрытая, а въ остальныхъ областяхъ—двустепенная и открытая. Итого 353 депутата. Въ 1896 г. къ нимъ было прибавлено 5) 72 депутата, избираемыхъ всеобщей подачей голосовъ, частью прямой и закрытой, частью двустепенной и открытой. Округа, какъ въ 5-ой, такъ и во 2-й и 4-ой куріяхъ, отличаются крайней неравномѣрностью. Каждый законъ долженъ пройти черезъ обѣ палаты; право инціативы принадлежитъ имъ обѣимъ. Фактически центръ тяжести лежитъ въ палатѣ депутатовъ. Компетенція Р. простирается на всѣ дѣла собственно Австріи; дѣла общія для обѣихъ половинъ имперіи изъяты изъ вѣдѣнія Р., который можетъ вліять на нихъ только посредствомъ выбора членовъ делегаціи. Законодательный періодъ — шестилѣтній. Способъ выборовъ въ нижнюю палату Р. содѣйствуетъ дробленію партій; ни одинъ парламентъ міра не отличается, поэтому, такимъ обиліемъ партій, какъ именно австрійскій. Ихъ насчитывается около 50; онѣ очень плохо организованы и не имѣютъ, бо́льшею частью, опредѣленныхъ программъ. Соціалъ-демократы имѣютъ въ нынѣшнемъ Р. 14 членовъ, антисемиты—28, прогрессисты или нѣмецкіе либералы—49. Всѣ остальныя партіи отличаются болѣе или менѣе ярко выраженнымъ національнымъ характеромъ. Изъ нихъ особенно важны: польскій клубъ—59 членовъ, младочехи—62, нѣмецкіе клерикалы—41, кроаты и сербы—13, итальянцы—19, русины—11. Послѣднія партіи дѣлятся еще на фракціи радикальную, консервативную и либеральную. См. В. Водовозовъ, «Политическія партіи Австріи» («Русск. Богатство», 1898, № 9); Cohn, «Parlamentarisches Handbuch» (1891); «Parlamentarisches Handbuch» (1897), Adler, «Das allgemeine Wahl-Recht und das Unrecht in Oesterreich» (Берлинъ, 1877). II) *Въ Баваріи* Р.—верхняя палата баварскаго ландтага; она состоитъ изъ принцевъ королевскаго дома, архіепископовъ, епископовъ и лицъ, назначенныхъ королемъ пожизненно. Р. (государственный совѣтникъ) есть также титулъ каждаго члена этой палаты. *В. В—въ.*

Рейхстагъ (по-нѣм.— государственный сеймъ)—названіе сейма какъ въ старой «священной римской имперіи нѣмецкой націи» (см. Имперскій сеймъ, XIII, 18—19), такъ и въ современной Германіи. Р. называется также государственный сеймъ Венгріи. Р. въ *современной Германіи* есть парламентъ германской имперіи или, точнѣе, нижняя палата парламента; роль верхней палаты — впрочемъ, съ весьма существенными отличіями — играетъ союзный совѣтъ (см. Германія, VIII, 492). Современный Р. возникъ въ 1867 г. въ видѣ «учредительнаго сѣверо-германскаго Р.», за которымъ слѣдовалъ обыкновенный сѣверо-германскій Р.; въ 1871 г., послѣ объединенія Германіи, былъ созванъ первый германскій Р., въ избраніи котораго, однако, не принимала участія Эльзасъ-Лотарингія. Р., по конституціи 1871 г., избирался на 3 года, и потому вторые выборы происходили въ 1874 г. (съ участіемъ Эльзаса-Лотарингіи), третьи—въ 1877 г. Вслѣдствіе непринятія Р. закона противъ соціалистовъ Р. былъ распущенъ до срока и четвертый законодательный періодъ начался въ 1878 г., слѣдующіе—въ 1881, 1884, 1887 и 1890 гг. Въ 1888 г. былъ принятъ законъ объ удлиненіи законодательнаго періода до 5 лѣтъ, долженствовавшій вступить въ силу съ восьмого Р., но вслѣдствіе непринятія военнаго законопроекта Р. былъ распущенъ за два года до срока. Девятый законодательный періодъ начался, поэтому, въ 1893 г., десятый—въ 1898 г. и долженъ закончиться, если не будетъ какихъ-либо осложненій, въ 1903 г. Р. избирается всеобщей, прямой и тайной подачей голосовъ, по округамъ германской имперіи, съ 100000 населеніемъ въ каждомъ; но распредѣленіе округовъ произведенное для сѣверо-германскаго союза въ 1867 г., а для остальной Германіи—въ 1871 г., не смотря на весьма значительныя перемѣны въ распредѣленіи населенія, остается съ тѣхъ поръ неизмѣннымъ, такъ какъ увеченіе народонаселенія произошло особенно въ большихъ городахъ, посылающихъ въ Р. преимущественно оппозиціонныхъ депутатовъ. Народонаселеніе въ различныхъ округахъ колеблется (по переписи 1895 г.) между 40000 (Шаумбургъ-Липпе) и 600000 (6-й Берлинскій округъ). Число депутатовъ въ двухъ сѣверо-германскихъ Р. равнялось 297, въ первомъ германскомъ Р.—384, а начиная съ 1874 г. равняется 397. Депутаты по конституціи считаются представителями всего народа, а не своего округа. Р. самостоятельно избираетъ свое бюро, состоящее изъ президента, двухъ вице-президентовъ и 8 секретарей, и самъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Члены

союзнаго совѣта имѣютъ право говорить въ немъ отъ лица своихъ правительствъ, когда только пожелаютъ. Р. имѣетъ право законодательной инициативы, но обсуждаетъ также законопроекты, внесенные союзными правительствами и принятые союзнымъ совѣтомъ. О полномочіяхъ Р. и порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ см. Германія, VIII, 493. Компетенція Р. ограничивается общеимперскими дѣлами; во внутреннія дѣла отдѣльныхъ германскихъ государствъ онъ не имѣетъ права вмѣшиваться. Споры между отдѣльными германскими государствами, подвѣдомственные союзному совѣту, не касаются Р. Правительство передъ нимъ неотвѣтственно (см. Отвѣтственность министровъ). Въ учредительномъ Р. существовало 8 партій: 1) консервативная, 2) свободно-консервативная, 3) старо-либеральный центръ, 4) имперскій конституціонный союзъ, 5) національ-либеральная партія, 6) свободный союзъ, 7) прогрессисты и 8) поляки. 28 депутатовъ не принадлежали ни къ какой партіи (въ общежитіи такіе депутаты называются дикими); между ними было 2 датчанина. Въ Р. германской имперіи свободно-консервативная партія стала называться имперскою, мелкія либеральныя партіи исчезли, присоединившись къ двумъ большимъ—національ-либеральной и прогрессистской; нѣкоторое время существовала еще «либеральная имперская» партія. Именемъ центра стала называться скоро сдѣлавшаяся весьма могущественной партія клерикаловъ. Быстро стала расти партія соціалъ-демократическая. Кромѣ того появились партіи вельфовъ, эльзасцевъ, датчанъ. Въ 1887 г. образовалась партія антисемитовъ, а въ 1893—98 гг.—союзъ сельскихъ хозяевъ, баварскій крестьянскій союзъ, литовская партія. Нынѣшній составъ Р. слѣдующій: 56 консерваторовъ, 23 члена имперской партіи, 6 членовъ союза сельскихъ хозяевъ, 5 членовъ крестьянскаго союза, 12 антисемитовъ различныхъ фракцій, 14 поляковъ; эти партіи сидятъ на правой сторонѣ Р. Середину занимаютъ 102 депутата партіи центра. На лѣвой сторонѣ сидятъ 46 національ-либераловъ, 41 депутатъ двухъ фракцій свободомыслящей партіи, на которыя она распалась въ 1893 г., 8 членовъ народной партіи, 7 вельфовъ, 8 эльзасцевъ, 1 датчанинъ, 1 литовецъ и 56 соціалъ-демократовъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ залы сидятъ 11 «дикихъ» (см. ст. объ отдѣльныхъ партіяхъ, также Партія политическая). Распредѣленіе это очень мало соотвѣтствуетъ истинному распредѣленію партій въ народѣ. См. Seydel, «Der deutsche Reichstag», въ «Annalen des deutschen Reichs», (1880); Prengel, «Beiträge zur Wahlprüfungsstatistik des deutschen Reichstags» (тамъ же, 1892); Wiermann, «Der deutsche Reichstag» (Лпц., 1884—85); Freyer, «Der deutsche Reichstag» (4 изд., Берл., 1892); Karl Baumbach, «Der deutsche Reichstag» (Бресл., 1890); Roholsky, «Der deutsche Reichstag» (Берл., 1893); Streiter, «Das neue Reichstagshaus» (Б., 1894); Rapsilber, «Das Reichstagsgebäude» (Б., 1895); «Amtliches Reichstagshandbuch» (Б., ежегодно). Для системы выборовъ: Tzschoppe, «Geschichte des deutschen Reichstagswahlrechts» (Лпц., 1890). Для статистики партій всѣ старыя изданія, кромѣ оффиціальныхъ изданій статистическаго бюро, потеряли значеніе послѣ выхода книгъ: Fr. Specht, «Die Reichstagswahlen von 1867 bis 1897» (Б., 1898), и анонимной: «Notizbuch für Reichstagswähler. Statistik der Wahlen zum deutschen Reichstag in den Jahren 1871—97» (3 изд. Дрезденъ, 1898). Выборы 1898 г. не вошли ни въ ту, ни въ другую; о нихъ см. оффиціальную брошюру: «Statistik der Reichstagswahlen von 1898» (Б., 1898). Р. въ *Венгріи* есть парламентъ для всей Транслейтаніи, т. е. для Венгріи съ Кроатіей и Славоніей. Онъ состоитъ изъ палаты господъ или магнатовъ и палаты депутатовъ. Верхняя палата состоитъ изъ слѣд. членовъ: 1) по праву рожденія—всѣхъ совершеннолѣтнихъ эрцгерцоговъ, имперскихъ бароновъ, венгерскихъ князей, графовъ и бароновъ, а также лицъ, которымъ даровано короной наслѣдственное право засѣдать въ палатѣ магнатовъ; всѣ эти лица (за исключеніемъ эрцгерцоговъ) засѣдаютъ въ палатѣ магнатовъ только тогда, когда располагаютъ недвижимымъ имуществомъ, за которое платятъ не менѣе 3000 гульденовъ прямыхъ податей; 2) ex officio — архіепископовъ и епископовъ католической православной церкви, 7 старшихъ по должности суперинтендентовъ и свѣтскихъ настоятелей протестантскихъ церквей и нѣсколькихъ свѣтскихъ должностныхъ лицъ; 3) по праву пожизненнаго назначенія короной (50 лицъ); 4) по праву избранія кроатскимъ ландтагомъ (3 лица; они имѣютъ право участвовать въ голосованіяхъ только по вопросамъ, касающимся Кроаціи - Славоніи). Президентъ палаты назначается королемъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ 455 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтній срокъ, на основаніи довольно высокаго имущественнаго ценза, различнаго въ разныхъ мѣстахъ государства. Бюро палаты избирается ею самой; засѣданія публичны. Р. Венгріи по отношенію къ общимъ дѣламъ Австро-Венгріи имѣетъ только одно право: избирать членовъ делегаціи. Компетенція его не распространяется также на мѣстныя дѣла Кроаціи и Славоніи, которыя имѣютъ свой особый ландтагъ, хотя посылаютъ своихъ депутатовъ и въ рейхстагъ. Министерство отвѣтственно передъ палатой депутатовъ. Большинство составляетъ либеральная партія, къ которой принадлежитъ и министерство; кромѣ нихъ есть независимые или радикалы, націоналисты, кроаты и дикіе.

В. Водовозовъ.

Рейхсталеръ (имперскій талеръ) — такъ назывался талеръ, чеканенный согласно постановленіямъ древняго германскаго имперскаго сейма (рейхстага), а позднѣе—и прусскій талеръ 1764 г.

Рейхштадскій герцогъ — Наполеонъ-Францъ-Іосифъ-Карлъ (1811—32), иногда называемый *Наполеономъ II*, единственный сынъ Наполеона I и Маріи-Луизы; при своемъ рожденіи получилъ титулъ короля Римскаго. Послѣ перваго паденія Наполеона I (1814) онъ былъ привезенъ въ Австрію и поселенъ, вмѣстѣ съ матерью, около Вѣны, въ замкѣ

Шенбруннѣ. Когда Наполеонъ I вернулся въ 1815 г. во Францію, онъ требовалъ отъ австрійскаго правительства возвращенія жены и сына, но безуспѣшно. Послѣ пораженія при Ватерлоо Наполеонъ отрекся отъ престола въ пользу сына, котораго провозгласилъ императоромъ подъ именемъ Наполеона II; но герцога Р. не было на лицо во Франціи, и отреченіе, при тогдашнихъ условіяхъ, не могло имѣть практическаго значенія. Когда Марія-Луиза, въ 1816 г., переѣхала въ Парму, сынъ ея остался въ Вѣнѣ у дѣда. Договоръ, заключенный въ 1817 г. между союзниками, лишилъ его наслѣдственныхъ правъ на Парму; за это австрійскій императоръ вознаградилъ его герцогствомъ Р., съ титуломъ «Свѣтлости». Съ 12-лѣтняго возраста герцогъ Р. считался на военной службѣ, на которой къ 1830 г. онъ дослужился до майора. Вокругъ его имени постоянно составлялись легенды; всѣ хорошо понимали, что въ случаѣ какихъ-либо политическихъ осложненій одно имя Наполеона II можетъ послужить знаменемъ для опаснаго движенія. Самъ герцогъ Р., знавшій о своемъ происхожденіи, тщательно изучалъ военное дѣло и постоянно мечталъ о славѣ и подвигахъ. Но онъ былъ очень болѣзненнымъ юношей; преждевременная смерть его отъ быстро развившейся чахотки избавила дипломатію и австрійскій дворъ отъ многихъ затрудненій. Ходили слухи объ отравѣ, но они лишены основанія. См. Montbel, «Le duc de Reichstadt» (Пар., 1833); Saint-Félix, «Histoire de Napoléon II» (П., 1853); Graf v. Prokesch-Osten, «Mein Verhältniss zum Herzog von R.» (Штуттг., 1878). *В. В—съ.*

Рейхштадтъ (нѣм. Reichstadt, чешск. Zakupy)—городъ въ Чехіи, со старинною церковью (построенной въ 1560 г.) и императорскимъ замкомъ (построен. въ 1573 г.). Писчебумажная фабрика, пивоваренный заводъ. Населеніе (около 2000 чел.) состоитъ преимущественно изъ нѣмцевъ. Р., составляющій собственное владѣніе императора австрійскаго, принадлежалъ нѣкоторое время принцу Францу-Іосифу-Карлу-Наполеону (Наполеону II), герцогу Рейхштадтскому (см.); при чемъ былъ возведенъ на степень герцогства. Въ 1876 г. здѣсь состоялось свиданіе императора австрійскаго съ русскимъ императоромъ.

Рейхъ (Филиппъ-Эразмъ Reich, 1717—87)—нѣмецкій книгопродавецъ; въ 1762 г. сдѣлался компаньономъ фирмы Вейдемана въ Лейпцигѣ, получившей названіе «Weidmanns Erben u. Reich». Въ 1765 г. Р. основалъ на лейпцигской пасхальной ярмаркѣ новый союзъ книгопродавцевъ и сталъ во главѣ его. Выступалъ въ печати (анонимно) противъ перепечатокъ и въ пользу признанія за авторами права литературной собственности.

Рейценштейнъ (Франциска фонъ Reizenschtein, 1834—96)—нѣмецкая романистка, извѣстная подъ псевдонимомъ *Францъ фонъ Неммерсдорфъ*. Наиболѣе извѣстные ея романы: «Unter den Ruinen», «Moderne Gesellschaft», «Doge und Papst» (Бресл., 1865; превосходное изображеніе жизни въ старой Венеціи), «Allein in der Welt», «Unter den Waffen», «Ritter unserer Zeit», «Ein Gentleman», «Ein Ehestandsdrama», «Geht Raum», «Das Rätsel des Lebens». Р. написала еще: «Der Kampf der Geschlechter, eine Studie aus dem Leben» (Лпц., 1891) и «Aus gärender Zeit» (Штуттг., 1895).

Рейцъ (Александръ-Магнусъ-Фромгольдъ фонъ Reutz, 1799—1862)—историкъ русск. права, уроженецъ прибалтійскаго края; образованіе получилъ въ дерптскомъ унив., въ которомъ съ 1820 по 1840 г. занималъ каѳедру русск. права. Въ началѣ 50-хъ годовъ недолго занималъ должность инспектора классовъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Неоднократно предпринималъ съ научными цѣлями путешествія по юго-славянскимъ землямъ, результатомъ чего явился трудъ его: »Verfassungen und Rechtszustand der Dalmatinischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter, aus ihrer Municipalstatuten entwickelt» (Дерптъ, 1841; на русск. яз. извлеченіе въ «Ж. М. Н. Пр.», т. IX, и подробнѣе въ «Сборникѣ историч. и статистическихъ свѣдѣній», изд. Валуева, 1845). Другіе труды Р.: «Versuch einer historisch-dogmatischen Darstellung des russischen Vormundschaftsrechts» (Дерптъ, 1821), «Versuch einer Entwickelung der Grundsätze des geschichtlichen russ. Vormundschaftsrechts» (Дерптъ, 1825); «Versuch ueber geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechtsverfassung» (Митава, 1829; русск. перев. Морошкина подъ загл.: «Опытъ исторіи россійск. государственныхъ и гражд. законовъ», М., 1836). Вмѣстѣ съ Эверсомъ (см.) Р. положилъ начало теоріи господства родового быта среди русскихъ славянъ вообще и между членами княжескаго рода въ особенности—теоріи, впослѣдствіи развитой Соловьевымъ.

Рейцъ (Фридрихъ-Вольфгангъ Reiz, 1733—90) — нѣмецкій филологъ; былъ профессоромъ классическихъ языковъ и поэзіи въ Лейпцигѣ. Считается основателемъ новаго грамматически-критическаго направленія въ филологіи, развитаго его ученикомъ Г. Германомъ. Сочиненія Р.: «De temporibus et modis verbi graeci et latini» (Лпц., 1866) и «De prosodiae graecae accentus inclinatione» (изд. Вольфомъ, ib., 1791) положили начало новому изложенію грамматики; его книга «Burmannum de Bentleii doctrina metrorum Terentianorum judicare non potuisse» (Лпц., 1787) и изданіе «Rudens» Плавта (Лпц., 1789) дали толчекъ къ изученію метрическаго стихосложенія. Послѣ смерти Р. появились его «Vorlesungen über die römischen Altertümer» (Лпц., 1796). Ср. G. Hermann, «Erinnerungen an Reiz» (въ «Verhandlungen der Dresdener Philologenversammlung», Дрезд., 1844).

Рейшеръ (Августъ-Людвигъ Reyscher, 1802—80)—нѣмецкій юристъ; былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ. Въ «Publizistische Versuche» (Штуттг., 1832) Р. выступилъ противъ карлсбадскихъ рѣшеній, въ соч. «Die grundherrlichen Rechte des würtembergischen Adels» (Тюбинг., 1836)—противъ привилегій дворянства, въ «Tübinger Gutachten» (1838)—противъ нарушенія конституціи королемъ ганноверскимъ. Въ 1848 г. Р. былъ членомъ вюртембергской палаты депутатовъ; за энергич-

ную защиту конституціи былъ лишенъ каѳедры и занялся адвокатурой. Въ 1858 г. Р. былъ снова выбранъ въ палату и боролся съ успѣхомъ противъ конкордата. Въ 1871 г. былъ выбранъ депутатомъ въ рейхстагъ, но скоро сложилъ свои полномочія. Написалъ еще: «Ueber die Symbolik des Germanischen Rechts» (Тюбинг., 1833), «Das gemeine und würtembergische Privatrech» (Тюбинг., 1836—42; 2 изд. 1846—48), «Würtembergs Geschichte u. Uebersicht seiner Verfassung und Gesetzgebung» (Лпц., 1861), «Die Rechte des Staats an den Domänen und Kammergütern» (Лпц., 1863), «Die Ursachen des deutschen Krieges u. seine Folgen» (Штуттг. 1867). Послѣ смерти Р. появились его «Erinnerungen aus alter und neuer Zeit 1802—80» (Фрейб., 1884).

Рейшле (Карлъ-Густавъ Reuschle, 1812 75)—нѣмецкій географъ и математикъ, авторъ нѣсколькихъ учебниковъ по географіи («Vollständiges Lehrbuch der Geographie», «Beschreibende Geographie», «Illustrierte Geographie für Schule und Haus», «Handbuch der Geographie» и др.). Написалъ еще: «Kepler u. die Astronomie» (Франкф., 1871), «Philosophie und Naturwissenschaft» (Боннъ, 1874) и «Tafeln komplexer Primzahlen» (Б., 1875—главный математическій трудъ Р.).

Рейшъ (Грегоръ) — германскій энциклопедистъ († 1523), монахъ картезіанскаго ордена, авторъ энциклопедическаго сочиненія «Margaritha philosophica» (Фрейбургъ, 1503), написаннаго въ формѣ діалога между учителемъ и ученикомъ. Части или книги сочиненія, посвященныя тому или другому изъ семи свободныхъ искусствъ, начинаются обыкновенно съ символическаго изображенія своего предмета. Болѣе замѣчательными изъ этихъ изображеній являются представляющія ариѳметику, геометрію и астрономію. Книга, посвященная ариѳметикѣ, состоитъ изъ теоретической части, составленной по Боэпію, и изъ практической, содержащей раздѣленіе чиселъ на пальцевыя и суставныя, нумерацію, сложеніе, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе, извлеченіе корня и прогрессіи въ приложеніи къ цѣлымъ числамъ и къ дробямъ обыкновеннымъ и шестидесятеричнымъ, счетъ на линіяхъ и тройное правило. Также изъ двухъ частей, умозрительной и практической, состоитъ и книга, посвященная геометріи. Первая представляетъ очень скудное извлеченіе изъ Эвклида. Вторая часть, посвященная практической геометріи, начинается краткою таблицею мѣръ, за которою слѣдуетъ описаніе двухъ измѣрительныхъ приборовъ: угломѣрнаго въ родѣ астролябіи съ указаніемъ правила для его примѣненія къ измѣренію высотъ и якобштаба (см.), называемаго Beculus Jakobi. Слѣдующія затѣмъ статьи посвящены измѣренію круга (при $\pi = 3^1/_7$), прямолинейныхъ фигуръ и тѣлъ. Въ книгѣ, посвященной астрономіи, за изложеніемъ свѣдѣній по сферической и теоретической астрономіи слѣдуетъ астрологія. О. Р. и его книгѣ см. въ «Allgemeine deutsche Biographie» (XXVIII, стр. 117), также въ статьѣ Гартфельдера въ «Zeitschrift für Geschichte des Oberrheins» (Nr. 5, V, 2, стр. 170—200). *В. В. Е.*

Рейшъ (Францъ-Генрихъ Reusch)—старокатолическій богословъ (род. въ 1825 г.), проф. ветхозавѣтной экзегетики и богословія въ Боннѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Einleitung in das Alte Testament» (Фрейб., 1859, 4 изд. 1870), «Bibel und Natur» (ib., 1862; 4 изд., Боннъ, 1876), «Die biblische Schöpfungsgeschichte (Боннъ, 1877), «Der Process Galileis» (ib., 1879), «Die deutschen Bischöfe und der Aberglaube» (ib., 1879), «Der Index der verbotenen Bücher» (ib., 1883—85), «Beiträge zur Geschichte des Jesuitenordens» (Мюнх., 1894). Издавая въ 1866—77 гг. «Theologisches Litteraturblatt», онъ стоялъ во главѣ оппозиціоннаго движенія противъ ватиканскаго собора и его постановленій. Отказавшись признать ватиканскіе декреты, онъ былъ отлученъ отъ церкви (1872): еще раньше католикамъ было запрещено посѣщеніе его лекцій. Въ первые годы старокатолическаго движенія Р., какъ генеральный викарій епископа, проявлялъ энергическую дѣятельность на собраніяхъ и въ литературѣ. Написалъ еще «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katolischen Kirche seit dem XVI J.» (Нердлинг., 1888).

Рекалесценція—см. Самонагрѣваніе.

Рекамбіо (re(i)cambio, rechange, reexchange) — потеря на разности курса при обратномъ ходѣ векселя, регрессѣ (см. Простой и Переводный вексель). Р.— одна изъ статей *обратнаго* счета (compte de retour), сопровождающаго обратное требованіе (retraite) регредіента къ регрессату, т. е. векселедержателя, учинившаго протестъ въ неплатежѣ по векселю, или лица, оплатившаго вексель съ протестомъ, къ лицу предъ нимъ по векселю отвѣтственному. Обратный счетъ регредіента, удостовѣряемый нотаріусомъ или маклеромъ («а гдѣ оныхъ нѣтъ, свидѣтельствомъ двухъ торгующихъ лицъ»), содержитъ въ себѣ: 1) капитальную сумму протестованнаго векселя, съ ростомъ по полупроценту въ мѣсяцъ; 2) издержки протеста и другія, какъ-то на банкирскія коммиссіи, на куртажныя деньги, гербовый сборъ и почтовое отправленіе; 3) означеніе имени лица, на кого требованіе обращается; 4) вексельный курсъ, если счетъ написанъ на русскія деньги (Уст. о векс. ст. 114). Р. можетъ явиться въ томъ случаѣ, когда сумма обратнаго требованія, выраженная въ одной денежной единицѣ, переводится въ другую. Перечисленіе производится на основаніи вексельнаго курса по предъявленію. Примѣръ. «Сумма платежа была 1000 р.; какъ сумма оборотнаго хода, она выросла до 1012 руб. Въ день составленія обратнаго счета, въ мѣстности платежа (напр. въ Петербургѣ), за 1012 р. можно бы имѣть (по состоянію вексельнаго пари 251 фр.) 2540 фр. 20 сант.; но состояніе вексельнаго курса на Парижъ неблагопріятно—для векселей по предъявленію короткихъ курсъ 250; по этому курсу сумма 1012 р. дастъ всего 2530 фр.; разность, т. е. 10 фр. 20 снт., составитъ Р.»(см. «Курсъ вексельнаго права», проф. Цитовича, стр. 318). *М. Т.*

Рекамбія — система накопляемаго или усложняемаго способа начисленія процентовъ на проценты при досрочномъ платежѣ по обя-

зателствамъ. Производя удовлетвореніе по обязательству до срока, должникъ лишаетъ себя выгоды, которую онъ могъ-бы получить отъ употребленія капитала до наступленія срока. Разсчетъ, къ которому прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ, дѣлается различно, по тремъ системамъ, называемымъ именами ихъ авторовъ: Карпцовской, Гофмановой и Лейбницевской. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, что изъ суммы, слѣдующей къ удовлетворенію по обязательству, вычитаются проценты за то время, которое проходитъ между платежемъ и срокомъ обязательства (указные 6% или коммерческіе 10%), такъ что если, напр., слѣдуетъ уплатить a рублей и платежъ происходитъ за годъ до срока обязательства, то платится a руб. безъ 6% или безъ 10%. Исходя изъ того положенія, что a руб. безъ 6% къ концу года не составитъ a руб. и вѣритель получитъ менѣе, чѣмъ слѣдуетъ, означенный способъ разсчета признаютъ неточнымъ и вмѣсто него предлагаютъ вторую систему (Гофманову): сумма платежа опредѣляется такая, которая, вмѣстѣ съ процентами, имѣющими нарости до срока, равнялась бы суммѣ платежа, составляющей предметъ обязательства (по вышеприведенному примѣру разсчетъ выразится формулою $x = \frac{xp}{100} = a$). Означенная система принята въ Германіи, но и она не отличается точностью: на проценты нарастаютъ новые проценты, такъ что къ сроку обязательства у вѣрителя окажется бо́льшій капиталъ, нежели сумма платежа по обязательству: если, напр., $x + \frac{xp}{100} = a$, то $x + b$ (проценты на x) $+ c$ (проценты на b) будетъ болѣе a. Система Лейбница заключается въ томъ, что, по ней разсчитываются не только проценты съ капитала, но и проценты, имѣющіе нарости на проценты (*рекамбія*), и вычитаются изъ суммы платежа по обязательству a: сумма досрочнаго удовлетворенія выразится формулою $x = a - b - c$. Хотя и этотъ способъ (способъ такъ называемой Р.) не всегда правиленъ, ибо онъ предполагаетъ капиталъ въ ежедневномъ оборотѣ и ежедневно приносящимъ доходъ, что не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности, – тѣмъ не менѣе онъ оказывается наиболѣе вѣрнымъ. Самая система эта удобно примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда удовлетвореніе по обязательству производится за нѣсколько лѣтъ до срока платежа, или когда сумма платежа слишкомъ значительна (какъ напр. въ случаяхъ досрочнаго удовлетворенія по государственнымъ займамъ, заключаемымъ обыкновенно на большія суммы и на продолжительные сроки).

Рекамье (Юлія-Адеалида Récamier, 1777—1849)—знаменитая красавица, салонъ которой привлекалъ много выдающихся людей. Дочь незначительнаго чиновника Бернара, она 16-ти лѣтъ вышла замужъ за сорокалѣтняго банкира Р., который всегда обращался съ нею какъ съ дочерью. Въ ея домѣ, съ первыхъ годовъ республики и особенно въ эпоху директоріи, собирались всѣ выдающіеся люди. Молодая хозяйка держала себя одинаково со всѣми своими почитателями. Настойчиво, но напрасно добивался любви ея Луціанъ Бонапартъ, называвшій себя Ромео и писавшій къ своей Юліи пламенныя посланія, въ которыхъ сравнивалъ ее съ Элоизою, а себя — съ Сенъ-Прё. Поклонниками ея были и братья Монморанси, изъ которыхъ одинъ, Матье (XIX, 776), суровый католикъ, на всю жизнь остался преданнѣйшимъ ея другомъ, играя при ней роль какъ-бы духовника. Дружбою ея долженъ былъ довольствоваться и генералъ Бернадотъ, спасшій ея отца, замѣшаннаго въ заговорѣ роялистовъ. Въ 1806 г. Наполеонъ, сначала черезъ Фуше, потомъ черезъ сестру свою, Каролину, предложилъ Р. быть оффиціально его фавориткою, но она отказалась на отрѣзъ. Наполеонъ отмстилъ ей тѣмъ, что разорилъ ея мужа, запретивъ государственному банку выдать ему необходимую сумму. Почитатели Р. остались ей вѣрными, не смотря на ея опалу. Раздраженный этимъ императоръ, подъ предлогомъ сношеній Р. съ г-жею Сталь, выслалъ ее изъ Парижа. Р. уѣхала въ Конпе и тамъ познакомилась съ прусскимъ принцемъ Августомъ (I, 71), предложившимъ ей вступить съ нимъ въ законный бракъ. Послѣ нѣкотораго колебанія, Р. отказалась и отъ этого предложенія, не желая покинуть мужа, который дѣлилъ съ нею лучшіе дни. До паденія имперіи Р. жила въ Италіи, поддерживая близкія сношенія съ королевою Гортензіей и съ Каролиною Мюратъ, ставшей неаполитанскою королевою. Въ Римѣ салонъ ея имѣлъ такую же притягательную силу, какъ и въ Парижѣ; въ числѣ ея поклонниковъ былъ Канова, сдѣлавшій, помимо ея вѣдома, ея бюстъ, который онъ впослѣдствіи превратилъ въ Беатриче Данте. Послѣ возвращенія въ Парижъ начался наиболѣе блестящій періодъ жизни Р. Салонъ ея получилъ европейскую извѣстность. Постоянными его посѣтителями были Камиллъ Жорданъ, Балланшъ, Бенжаменъ Констанъ, Шатобріанъ. Когда мужъ Р. вновь разорился, она вынуждена была удалиться въ монастырь Abbaye-aux-Bois, гдѣ отдавались въ наемъ квартиры для женщинъ высшаго круга. Въ этой скромной обстановкѣ салонъ ея принялъ характеръ преимущественно литературный; здѣсь Ламартинъ въ первый разъ читалъ свои «Méditations». Шатобріанъ, своими страстными порывами, заставилъ Р. бѣжать изъ Парижа и провести два года въ Италіи, пока не успокоился слишкомъ пламенный ея обожатель. Черезъ такіе же фазисы надежды, страсти и разочарованія прошла и любовь 20-лѣтняго Ампера, послѣдовавшаго за 46-лѣтнею Р. въ Италію. По возвращеніи въ Парижъ жизнь Р. сливается съ жизнью Шатобріана, который не только задаетъ тонъ ея салону въ Abbaye-aux-Bois, но опредѣляетъ и составъ общества, въ немъ собирающагося. Дружба Р. съ Шатобріаномъ была рядомъ тяжкихъ самопожертвованій: она покоряется всѣмъ капризамъ и всѣмъ требованіямъ суетнаго и безмѣрно-самолюбиваго старика и принимаетъ на себя роль утѣшительницы и успокоительницы его. Въ старости Р. ослѣпла, но сохранила свое обаяніе. Опредѣленныхъ политическихъ воззрѣній

она не имѣла и никогда не стремилась къ активной дѣятельности. Глубокимъ умомъ Р. не обладала, но природа надѣлила ее необыкновеннымъ тактомъ, здравымъ смысломъ и неисчерпаемой добротой. Если къ этому прибавить любезный и ровный характеръ, умѣнье говорить со всякимъ его языкомъ, мягкость и благородство манеръ, отсутствіе жеманства, тонкое кокетство, соединенное съ застѣнчивостью, грацію движеній, рѣчи и поступки и, наконецъ, рѣдкую красоту, то получится ключъ къ обаятельной прелести этой женщины, обладавшей умѣньемъ возбуждать страсти и никогда не чувствовать ихъ. Ея племянница, г-жа Ленорманъ, изд. «Souvenirs et correspondance tirés des papiers de M-me Récamier» (Пар., 1859; 4 изд., 1875) и «M-me R., les amis de sa jeunesse et sa correspondance intime» (П., 1872); по поводу перваго изъ этихъ изданій Евгенія Туръ помѣстила характеристику Р. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1860, № 3 и 4). Ср. Bruniер, «Ein edles Frauenbild: Julie R.» (Прессб., 1875).

Рекаредъ (Rekared) — имя двухъ вестготскихъ королей. 1) *Р. I*, по прозванію *«католическій»*, сынъ Леовигильда, царствовалъ съ 586 по 601 г.; въ 587 г. отрекся отъ аріанства и доставилъ католицизму господство въ царствѣ вестготовъ; при немъ впервые состоялось коронованіе и помазаніе на царство вестготскихъ королей архіепископомъ толедскимъ. Онъ содѣйствовалъ сліянію германцевъ съ романцами, разрѣшеніемъ браковъ между ними и введеніемъ одного общаго законника. 2) *Р. II*, сынъ Сисибута, царствовалъ въ 620 — 621 гг.

Реквизиція (воен.) — принудительное взиманіе съ населенія, въ раіонѣ театра военныхъ дѣйствій, всякаго рода предметовъ, натурою, для надобностей войны. Въ интересахъ успѣха военныхъ дѣйствій Р. имѣетъ весьма важное значеніе, освобождая армію отъ необходимости возить за собою продовольственные и т. п. транспорты и тѣмъ сообщая ей наибольшую подвижность. Пользоваться этимъ способомъ, однако, не всегда возможно и разсчитывать на него крайне рискованно. Съ точки зрѣнія положеній современнаго международнаго права, Р. есть несомнѣнное отступленіе отъ общепризнаннаго принципа неприкосновенности частной собственности въ сухопутной войнѣ, оправдываемое лишь тѣмъ, что правильная Р. всегда предполагаетъ вознагражденіе, а также взиманіе только самаго необходимаго для удовлетворенія насущныхъ потребностей войскъ. При производствѣ Р. соблюдается возможная уравнительность разверстки. Предметомъ Р. могутъ быть продовольственные припасы, фуражъ, топливо, скотъ, лошади, повозки и т. п.—словомъ, все, что можетъ потребоваться для арміи. Р. бываютъ двухъ родовъ: общія и частныя. Въ древности почиталось общимъ правиломъ, что продовольствіе войскамъ должно доставлять мѣстное населеніе. Въ средніе вѣка и вплоть до 30-лѣтней войны существовалъ обычай разграбленія имущества населенія занятой непріятельской области. Начало болѣе или менѣе правильной реквизиціонной системѣ было положено Густавомъ-Адольфомъ, возлагавшимъ сборъ продовольствія на особыхъ должностныхъ лицъ, которыя обязаны были передавать собранные ими припасы хозяевамъ квартиръ, гдѣ располагались солдаты. Особенное развитіе эта система получила въ эпоху революціонныхъ войнъ. Послѣ французской революціи Р. стала примѣняться и къ имуществу собственныхъ подданныхъ. По положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., Р. есть исключительный способъ удовлетворенія потребностей войскъ, когда другіе, нормальные способы непримѣнимы или окажутся безуспѣшными. Право назначать Р. какъ въ губерніяхъ и областяхъ собственной страны, объявленныхъ на военномъ положеніи, такъ и въ непріятельскомъ государствѣ, принадлежитъ главнокомандующему и командующимъ арміями. Въ случаѣ назначенія Р. въ непріятельскихъ областяхъ они обязаны имѣть особое попеченіе, «чтобы во взиманіи воинскихъ потребностей устанавливаема и наблюдаема была возможная уравнительность для охраненія сихъ областей отъ разоренія» (ст. 117 и 136). При крайней необходимости, право требованія реквизиціоннымъ порядкомъ рабочихъ, инструментовъ, средствъ продовольственныхъ, перевозочныхъ и т. п., съ опредѣленіемъ размѣра поденной платы рабочимъ, цѣны на забираемые предметы и порядка уплаты, предоставляется и начальнику военныхъ сообщеній арміи (ст. 345). См. Добыча военная (X, 835), Занятіе непріятельской территоріи (XII, 229), Контрибуція (XVI, 113); тамъ же—литература. *К.-К.*

Реквизиція—терминъ вексельнаго права, означающій *требованіе*, въ силу котораго и по которому нотаріусъ учиняетъ протестъ по векселю. Въ качествѣ требующаго (реквирента) выступаетъ, прежде всего, легитимированный векселедержатель; затѣмъ, реквирентомъ можетъ выступить по векселю и лицо (учрежденіе) къ самому векселю непричастное, напр. депозиторій (хранитель), которому векселъ присланъ на предметъ истребованія акцепта.

Реквіемъ, (missa pro defunctis; Seelenmesse)—католическая обѣдня по умершимъ: музыкальное сочиненіе для солистовъ, хора, оркестра или органа. Дѣлится на слѣдующія части: 1) Requiem aeternam, 2) Dies irae, 3) Domine, 4) Sanctus, 5) Agnus Dei. Кромѣ того бываютъ нумера Benedictus, Lux aeterna Libera. Самые выдающіеся Р. принадлежатъ Гайдну, Моцарту, Керубини, Берліозу. *Н. С.*

Рекена (исп. Requena, лат. Lobetum) — городъ въ испанской провинціи Валенсіи, на лѣвомъ берегу р. Магро. Жит. ок. 15 тыс. Шелководство; торговля хлѣбомъ, виномъ, фруктами, сафьяномъ.

Реквестеръ (maître des requêtes; франц. requête—жалоба) — въ до-революціонной Франціи названіе разныхъ должностныхъ лицъ. Въ парламентахъ (см. XXII, 828) существовали chambres des requêtes; такая же палата состояла при «совѣтѣ сторонъ» королевскаго совѣта, выполнявшемъ функціи кассаціонной инстанціи, и сохранилась въ составѣ современнаго франц. кассаціоннаго суда

(см. XIV, 674). Р. назывались члены-докладчики, входившіе въ составъ «совѣта сторонъ»; они пользовались правомъ совѣщательнаго голоса и выполняли отчасти функціи прокурорскаго надзора. Въ госуд. совѣтѣ Франціи понынѣ сохранилось званіе Р., присвоенное членамъ-докладчикамъ, которымъ ввѣрено дѣлопроизводство совѣта. Р., въ числѣ 30, назначаются президентомъ республики; они должны быть не моложе 27 лѣтъ. Они докладываютъ менѣе важныя дѣла, пользуясь при ихъ рѣшеніи правомъ рѣшающаго голоса. По дѣламъ административной юстиціи (contentieux et conflits de juridiction administrative) Р. выступаютъ представителями правительства, выполняя функціи прокурорскаго надзора. Званіе Р. присвоено также генеральному секретарю государственнаго совѣта.

Въ Россіи Петръ В., объявивъ юстицъ-коллегію, указомъ 27 дек. 1718 г., послѣднею нормальною судебною инстанціей для всего государства, допустилъ, какъ мѣру исключительную, подачу жалобъ сенатскому секретарю, для доклада царю. Задача эта оказалась для сенатскаго секретаря непосильною и потому, указомъ 13 мая 1720 г., постановлено было опредѣлить для пріема челобитныхъ на рѣшенія коллегій и канцелярій, имъ неподчиненныхъ, «особаго человѣка, персону знатную, а съ нимъ быть секретарю Ивану Молчанову». Послѣдній временно исполнялъ и обязанности «знатной персоны» и испросилъ себѣ инструкцію отъ сената. Инструкціей этой (Полн. Собр. Зак. № 3643), направленною вообще къ искорененію какъ волокиты, такъ и сутяжничества, предписывалось Молчанову принимать челобитныя «тогда только, когда будетъ написано, что вершено неправо и въ противность закону», съ указаніемъ, въ чемъ именно состоитъ неправость и противность указу. Въ началѣ 1722 г. должность «знатной персоны» замѣщается В. К. Павловымъ и получаетъ названіе Р. или *генералъ-рекетмейстера*. Вмѣстѣ съ тѣмъ рекетмейстеру данъ былъ наказъ, который, въ главномъ, сходится съ инструкціей Молчанову. Въ томъ же году послѣдовало нѣсколько указовъ, усиливавшихъ значеніе Р. и расширявшихъ его власть; такъ, указомъ 17 апр. 1722 г. Р. предоставлено въ случаяхъ, когда до свѣдѣнія его дойдетъ какое-либо вопіющее злоупотребленіе, возбуждать дѣло и при отсутствіи челобитныхъ и докладывать о томъ царю. Въ результатѣ установились слѣдующія начала по рекетмейстерской части. Р. принималъ челобитныя только на рѣшенія коллегій и канцелярій, имъ неподчиненныхъ, когда дѣло перебывало уже во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ. Челобитныя на коллегіи были двоякія: 1) челобитныя на долговременную волокиту дѣла и 2) челобитныя на неправое рѣшеніе. По челобитнымъ перваго рода Р. самъ понуждалъ коллегію къ скорѣйшему окончанію дѣла и только въ случаѣ неисполненія его требованій докладывалъ о томъ сенату, который и посылалъ соотвѣтствующій указъ. Челобитныя на неправое рѣшеніе докладывались Р. императору, и по его надписи Р. бралъ изъ коллегіи дѣло для доклада сенату, который и постановлялъ окончательный приговоръ, а Р. дѣлалъ распоряженія объ исполненіи этого приговора; только въ отсутствіе императора жалобы на неправое рѣшеніе могли быть прямо доложены сенату. У генералъ-рекетмейстера была своя канцелярія (*рекетмейстерская контора*), составлявшая самостоятельную часть сенатской канцеляріи. На Р. возлагались и особыя порученія. Такъ, указомъ 19 апр. 1722 г. ему поручено было оказывать особое покровительство желающимъ разыскивать руду и строить фабрики и заводы; онъ же производилъ слѣдствіе надъ лицами, которыя, вопреки многократнымъ указамъ, подавали прошенія непосредственно царю. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Вел. создалъ въ лицѣ Р. отчасти и органъ надзора за сенатомъ, предоставивъ ему докладывать государю по тѣмъ челобитчиковымъ дѣламъ, по которымъ въ сенатѣ долго не выходило рѣшенія. Но въ общемъ Р. составлялъ часть сената, и значеніе его въ XVIII в. усиливалось и ослабѣвало сообразно возвышенію и паденію сената. Въ 1727 г., по поводу назначенія генералъ-Р. Матвѣя Воейкова оберъ-прокуроромъ сената, обѣ должности были слиты и рекетмейстерская контора упразднена, но въ 1730 г. должность генералъ-Р. возстановлена на прежнемъ основаніи. При Аннѣ Леопольдовнѣ, на ряду съ генералъ-Р., была учреждена должность *придворнаго Р.*, который, согласно указу 12 ноября 1740 г., разсматривалъ всѣ всеподданнѣйшія прошенія и докладывалъ правительницѣ только тѣ, которыя требовали Высоч. разрѣшенія, а остальныя отсылалъ въ сенатъ. Вслѣдъ затѣмъ изданъ былъ указъ 27 ноября 1740 г., которымъ придворному Р. повелѣно было принимать жалобы о нескоромъ рѣшеніи дѣлъ не только на коллегіи, но и на сенатъ; указъ проникнутъ негодованіемъ на медленность сената. Въ мартѣ 1741 г. должность придворнаго Р. упразднена, а при сенатѣ учреждена была особая коммиссія для рѣшенія неоконченныхъ дѣлъ. Въ 1746 г. Р. поручено принимать для доклада сенату жалобы, поступающія отъ малороссіянъ на генеральную войсковую и министерскую канцелярію. Въ 1763 г., при раздѣленіи сената на департаменты, рекетмейстерская контора упразднена, а дѣла генералъ-Р. переданы въ сенатскую канцелярію. Изъ указа 26 янв. 1764 г. видно, что подъ вѣдѣніемъ генералъ-Р. составлялись въ сенатской канцеляріи экстракты по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на неправыя рѣшенія сената; но принимались такія жалобы другими, особо назначенными лицами. При императорѣ Павлѣ такія жалобы сталъ принимать генералъ-Р., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ гр. Завадовскій; въ Полномъ Собраніи Законовъ сохранился только указъ 5 іюня 1797 г. объ образованіи *канцеляріи рекетмейстерскихъ дѣлъ*. Съ учрежденіемъ въ 1810 г. коммиссіи прошеній, должность генералъ-Р. сдѣлалась излишней. Въ 1816 г. состоялся указъ объ окончаніи генералъ-рекетмейстерскихъ дѣлъ и о передачѣ ихъ въ архивъ кабинета Его Величества. *А. Я.*

Рекинская губа —Приморской обл., на сѣв.-вост. оконечности Охотскаго моря, на вост. сторонѣ Пенжинской губы. Значитель-

ная береговая вырѣзка, имѣющая при устьѣ до 14 в. и углубленія около 20 в. Окружена высокими берегами. Впереди ея лежитъ самый большой изъ острововъ Камчатскаго прибрежья—Большой камень.

Рекке (Елизавета-Шарлота von der Recke, урожд. графиня Медемъ)—нѣмецкая писательница (1754—1833), уроженка Курляндіи. Неудачная семейная жизнь, потеря любимой дочери и единственнаго брата сообщили мистическое направленіе ея уму, особенно усилившееся послѣ знакомства съ Каліостро. Сойдясь, во время поѣздки въ Германію въ 1784 г., съ Гёте, Бюргеромъ и Боде, она измѣнила свои воззрѣнія на Каліостро, результатомъ чего была книга: «Nachricht von des berüchtigten Cagliostro Aufenthalt in Mitau» (Б., 1787); книга эта по приказанію Екатерины II переведена на русскій языкъ (но издана, повидимому, не была) и Р. была приглашена въ Петербургъ. Слабое здоровье заставило Р. переселиться сперва въ Дрезденъ, затѣмъ въ Италію, плодомъ пребыванія въ которой была книга: «Reise nach Italien» (1815). Спутникомъ ея по Италіи былъ Тидге, собравшій ея «Geistliche Lieder, Gebete und religiöse Betrachtungen» (1833), выходившія при ея жизни отдѣльно. Кромѣ того Р. написала «Leben Neanders» (Берл., 1804) и др. Ср. Eberdhard, «Blicke in Tidge's und Elisa's Leben» (Берл., 1844); Brunier, «Elisa von der R.» (Брем., 1873).

Рекке (Іоганнъ-Фридрихъ von Recke, 1764—1846)—курляндскій историкъ; изучалъ въ Геттингенѣ юриспруденцію; завѣдывалъ курляндскимъ герцогскимъ архивомъ, служилъ въ курляндской казенной палатѣ и принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи курляндскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ дальнѣйшемъ устройствѣ ихъ быта; былъ учредителемъ и первымъ директоромъ курляндскаго провинціальнаго музея, которому подарилъ составленную имъ коллекцію. Главный трудъ Р.—«Thomas Hiärns Ehst-, Liv- und Lettländische Geschichte» (ч. I, Митава, 1794). Вмѣстѣ съ К. Напіерскимъ Р. составилъ: «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten- Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland» (Митава, 1827—32).

Рекке (Эбергардъ, баронъ фонъ-деръ-Recke, фонъ-деръ-Горстъ)—прусскій государственный дѣятель, род. въ 1847 г.; былъ ландратомъ, совѣтникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ при Путткамерѣ, затѣмъ регирунгсъ-президентомъ въ Кенигсбергѣ и Дюссельдорфѣ. Въ 1895 г. назначенъ на мѣсто Келлера прусскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности онъ отличился административною неспособностью и реакціонными поползновеніями; газета «Vorwärts» опубликовала нѣсколько его секретныхъ циркуляровъ, вызвавшихъ отчасти негодованіе, отчасти насмѣшки, между прочимъ циркуляръ къ полиціи о способѣ употребленія оружія во время народныхъ сборищъ. При Р. совершены (1898) массовыя высылки изъ Пруссіи датчанъ, австрійцевъ и русскихъ. *В. В—въ.*

Рекке (Эрнстъ-Фридрихъ-Вильгельмъ von der Recke)—датскій поэтъ, род. въ 1848 г. Драма его «Bertran de Born» (1873) имѣла большой успѣхъ. За ней слѣдовали сборники стихотвореній «Lyriske Digte» (1876) и «Spredte Blomster» (1885) и пьесы: «Kong Liuvigild og hans Sonner», «Archilochos», «Knud og Magnus», «Smaadigte», «Gamleog nye Digte til Een», «Hertugin den af Burgund». Труды Р. по теоріи стихосложенія: «Principerne for den Danske Verskunst» (1881) и «Dansk Vetslaere» (1885).

Реклама—объявленіе о продаваемыхъ товарахъ или предлагаемыхъ услугахъ, съ цѣлью привлечь потребителей расхваливаніемъ, часто преувеличеннымъ, качествъ товара. Въ газетахъ Р. начали появляться почти одновременно съ ихъ основаніемъ. Въ настоящее время рекламированіе примѣняется какъ въ области торгово-промышленной, такъ и въ областяхъ политической (во время выборовъ), художественной, литературной, театральной и др. Способы рекламированія различны. Въ большинствѣ случаевъ Р. помѣщаются въ газетахъ, въ отдѣлѣ объявленій, а иногда въ текстѣ; въ послѣднемъ случаѣ редакція какъ-бы принимаетъ на себя отвѣтственность за сообщаемыя свѣдѣнія, что, конечно, сильно дѣйствуетъ на легковѣрную публику и является обычнымъ злоупотребленіемъ со стороны продажной печати. Кромѣ того, средствомъ Р. служатъ афиши, раздаваемыя прохожимъ на улицахъ или вывѣшиваемыя на стѣнахъ домовъ и др. мѣстахъ. Афиши весьма часто украшаются иллюстраціями (см. Плакаты, XXIII, 798); самый текстъ Р. составляется какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ; иногда стихи кладутся на мотивъ какой-нибудь популярной пѣсенки и распѣваются во всеуслышанье нанятыми для того лицами. Въ послѣднее время появились спеціалисты по составленію Р., которые по поводу, напр., издѣлій парфюмерной фабрики, разсказываютъ легенду о томъ, что въ какомъ-то монастырѣ найдены тѣла умершихъ много лѣтъ тому назадъ монаховъ, сохранившіяся совершенно свѣжими; причина этому—источникъ, вода котораго имѣетъ свойства предупреждать гніеніе; Р. заканчивается увѣреніемъ, что издѣлія такой-то фирмы изготовлены именно изъ воды этого источника. Особеннаго развитія достигла Р. въ Америкѣ и Англіи: тамъ есть фирмы, которыя тратятъ на Р. сотни тысячъ рублей, помѣщаютъ объявленія въ сотняхъ газетъ и держатъ цѣлые штаты служащихъ, занимающихся спеціально составленіемъ Р. Примѣромъ американской Р. можетъ служить рекламированіе во время президентскихъ выборовъ 1860 г. изобрѣтенныхъ однимъ врачемъ пилюль: изобрѣтатель совѣтовалъ гражданамъ принимать до выборовъ его пилюли, которыя, проясняя умъ и успокаивая организмъ, будутъ способствовать сознательному исполненію гражданскихъ обязанностей. Мѣстомъ для Р. служатъ въ Америкѣ и кладбища, и церкви; на одномъ кладбищѣ въ Нью-Іоркѣ есть надмогильная надпись: «здѣсь покоится N. N. Онъ застрѣлился револьверомъ системы Хольтъ, убивающимъ наповалъ. Лучшее оружіе для этой цѣли». Другой американецъ раздавалъ въ церквахъ маленькіе молитвенники, на каждой страницѣ которыхъ была напечатана его фир-

ма. Политическая Р., употребляемая во время выборовъ, въ большинствѣ случаевъ представляетъ собою грубое восхваленіе какого-нибудь кандидата. Въ торговомъ мірѣ все чаще повторяются случаи, когда ловкіе торговцы своими лживыми объявленіями и мошенническими Р. наносятъ вредъ какъ легкомысленной публикѣ, такъ и солиднымъ конкуррентамъ, не прибѣгающимъ къ такимъ способамъ наживы. Въ Германіи мошенническія Р. предусмотрѣны изданнымъ въ 1896 г. закономъ о недобросовѣстной конкурренціи. Первоначальный проектъ закона воспрещалъ не только всякаго рода мороченіе публики съ помощью Р., но также выставленіе въ объявленіяхъ вообще невѣрныхъ фактическихъ указаній, касающихся торговаго оборота; но затѣмъ такія въ сущности безвредныя, хотя и лживыя указанія были признаны ненаказуемыми, такъ какъ требованіе, чтобы купецъ вездѣ выставлялъ достовѣрныя свѣдѣнія, сильно стѣснило-бы свободу торговаго оборота. Для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ лица рекламирующаго требуется, чтобы ложное указаніе было сдѣлано въ объявленіи или сообщеніи, предназначенномъ для большаго круга лицъ (объявленія въ газетахъ, плакаты, циркуляры, объявленія на окнахъ магазина); ненаказуемо, слѣдовательно, ложное заявленіе продавца одному какому-нибудь кліенту. Караются обманныя указанія о качествѣ, способѣ изготовленія, цѣнности товаровъ, способѣ и мѣстѣ полученія товаровъ, о полученныхъ почетныхъ наградахъ, о причинахъ и цѣли продажи. Это перечисленіе не имѣетъ исчерпывающаго характера: судъ можетъ подвести подъ общее понятіе о недобросовѣстной конкурренціи всякія лживыя объявленія, способныя ввести въ заблужденіе покупателя при совершеніи имъ покупки (напр. о продолжительности существованія дѣла, обширности его, количествѣ запасовъ, благодарственныхъ письмахъ, заказахъ и т. п.). Нѣкоторые перечисленные въ герм. законѣ обманы при Р. предусмотрѣны и общимъ уголовнымъ уложеніемъ (напр. обманъ въ качествѣ товара); но обманъ часто невозможно доказать, и притомъ общій законъ не обнимаетъ всѣхъ случаевъ обмана. Точное указаніе мѣста, откуда полученъ товаръ, также требуется особымъ закономъ; подъ наказуемую Р. подойдетъ, напр., случай, когда торговецъ утверждаетъ, что масло получено съ фермы, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оно изготовлено на заводѣ. Злоупотребленія могутъ заключаться и въ неправильномъ указаніи особыхъ причинъ или цѣлей дешевой продажи, напр. при Р. о распродажѣ товаровъ отъ имени конкурснаго управленія, когда товаръ, скупленный у конкурса, отъ времени до времени пополняется новымъ; сюда же относятся Р. о распродажѣ по случаю смерти владѣльца, отъѣзда его, пожара магазина, перевода въ новое помѣщеніе и т. д. (см. Распродажа). Наказуемо, наконецъ, выставленіе на окнахъ магазиновъ художественныхъ изображеній—напр., ткацкаго станка, фабрики—съ цѣлью внушить покупателямъ ложное мнѣніе, будто продавецъ является и фабрикантомъ. Юридическія послѣдствія обманной Р. могутъ быть гражданскія и уголовныя. Въ гражданскомъ порядкѣ можетъ быть предъявлено требованіе о прекращеніи незаконной Р. и о возмѣщеніи убытковъ. Возмѣщеніе убытковъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если составитель Р. зналъ или обязанъ былъ знать невѣрность помѣщенныхъ въ Р. свѣдѣній; потерпѣвшій долженъ доказать родъ и размѣръ понесенныхъ имъ убытковъ. Для постановленія предварительнаго рѣшенія о прекращеніи незаконной Р. требуется лишь, чтобы, по мнѣнію суда, нарушеніе закона о Р. являлось вѣроятнымъ. Это весьма важно, напр., при Р. о кратковременныхъ распродажахъ, о передвижныхъ складахъ и т. п., такъ какъ окончательное рѣшеніе можетъ быть постановлено уже по минованіи въ немъ надобности. Дѣла такого рода подсудны суду по мѣсту нахожденія торговли, подавшей поводъ къ предъявленію иска. Требованіе о прекращеніи незаконной Р. можетъ быть предъявлено каждымъ промышленникомъ или купцомъ, торгующимъ однородными товарами, а также тѣми промышленными союзами, которые имѣютъ право выступать сторонами въ гражданскихъ дѣлахъ. Для примѣненія уголовнаго наказанія требуется, чтобы составитель Р. зналъ невѣрность помѣщенныхъ свѣдѣній и имѣлъ намѣреніе обмануть публику. Уголовно наказуемы лишь тѣ случаи мошеннической Р., которые указаны въ законѣ (невѣрныя указанія качества, способа изготовленія, цѣнности товара и т. д., перечисленныя выше); наказаніе—штрафъ до 1500 мар., а при повтореніи—также и арестъ или тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ. Судъ можетъ также постановить объ опубликованіи приговора на счетъ обвиненнаго; опубликованіе рѣшенія допускается, по просьбѣ потерпѣвшаго, и при разборѣ дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. Въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи нѣтъ спеціальныхъ законовъ о Р. Нѣкоторыя мѣры противъ нея принимаются у насъ въ административномъ порядкѣ. Такъ, у насъ совершенно не допускаются Р., относящіяся до заключенія браковъ, тогда какъ на Западѣ онѣ получили широкое распространеніе. Особой цензурѣ подвергаются у насъ Р. о специфическихъ лѣкарствахъ. Среди либеральныхъ профессій предосудительнымъ считается рекламированіе со стороны врачей, особенно о лѣченіи секретныхъ болѣзней, но нѣтъ органа, который бы боролся съ подобными Р. Безусловно осуждается всякое рекламированіе (хотя-бы въ видѣ простого лишь оповѣщенія, систематически провзводимаго) адвокатскою этикою; совѣты присяжныхъ повѣренныхъ строго охраняютъ у насъ это начало.

Реклямъ (Антонъ-Филиппъ Reclam)—нѣмецкій издатель (1807—1896), основатель извѣстной «Universalbibliothek» (съ 1867 по 1899 г. вышло до 4 тысячъ книжекъ)—коллекціи дешевыхъ изданій наиболѣе извѣстныхъ писателей всего міра. Соотвѣтственное своему значенію мѣсто занимаетъ въ «Universalbibliothek» и новѣйшая русская литература.

Реклямъ (Карлъ Reclam, 1821—1887)—нѣм. врачъ, братъ предыдущаго, профессоръ

медицины въ Лейпцигѣ. Напеч.: «Die Ursache der Chylus-und Lymphbewegung» (Лпц., 1858), «Geist und Körper in ihren Wechselbeziehungen» (Лпц., 1859), «Das Buch der vernünftigen Lebensweise» (Лпц., 1863, 3 изд. 1889), «Des Weibes Gesundheit und Schönheit» (Лпц., 1864, 2 изд. 1883); «Der Leib des Menschen» (Штуттг. 1868—70, 2 изд. 1879); «Sprache und Gesang» (Штуттг. 1878); «Lebensregeln» (Берл., 1878, 2 изд. 1893); «Gesundheitsschlüssel für Schule, Haus und Arbeit» (Лпц., 1879). Р. состоялъ редакторомъ нѣсколькихъ журналовъ. Нѣкоторыя изъ соч. Р. переведены на русск. языкъ подъ заглавіемъ: «Питаніе и выборъ пищи по возрастамъ, временамъ года, занятіямъ и состоянію здоровья» (СПб., 1865), «Популярная гигіена» (5 изд. ред. журнала «Дѣло», СПб., 1882; 2 изд. П. С. Кутейникова, СПб. 1881).

Реклингаузенъ (Recklinghausen)—гор. въ прусской пров. Вестфаліи. $20^3/_4$ тыс. жит. Производство полотна, издѣлій изъ бѣлаго металла и др. Паровая мукомольная мельница. паровыя лѣсопильни, кирпичные заводы, каменноугольныя копи въ окрестностяхъ.

Реклингаузенъ (Friedrich v. Recklinghausen)—нѣмецкій анатомъ. Род. въ 1833 г., обучался (1852—55) въ Боннѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ. Въ 1858 г. былъ ассистентомъ Вирхова, въ 1864 г.—профессоръ патологической анатоміи въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ, и наконецъ, въ Страсбургѣ. Р. открылъ блуждающія клѣтки соединительной ткани, идентичныя съ бѣлыми тѣльцами крови и лимфатическими тѣльцами; при помощи имъ же изобрѣтенной влажной камеры нашелъ, что живыя гнойныя клѣтки обладаютъ непостоянной формой и амёбоиднымъ движеніемъ. Въ микроскопической техникѣ открылъ нѣсколько способовъ обработки животныхъ тканей, напр. —окраску при помощи азотнокислаго серебра. Главнѣйшія работы Р.: «Die Lymphgefässe u. ihre Beziehung z. Bindegewebe» (Б., 1862), «Ueber d. multiplen Fibrome» (Б., 1882), «Handbuch d. allgemeinen Patholog. d. Kreislaufs u. d. Ernährung» (Штутгартъ, 1883), «Untersuchungen über d. Spina bifida» (Б., 1886).

Г. Я.

Реклю (Жакъ-Элизе Reclus)—извѣстный французскій географъ, род. въ 1830 г., сынъ протестантскаго пастора; слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, гдѣ занимался у Карла Риттера. Удалившись изъ Франціи послѣ переворота 1851 г., Р. въ 1852—57 гг. путешествовалъ по Европѣ и Америкѣ. Вернувшись въ Парижъ, онъ помѣстилъ въ журналахъ «Revue de Deux Mondes», «Tour du Monde» и др. рядъ статей, въ которыхъ изложилъ результаты своихъ путешествій и занятій по географіи. Во время осады Парижа Р. принималъ участіе въ аэростатическомъ обществѣ, состоявшемъ подъ управленіемъ Надара, и служилъ въ національной гвардіи. Какъ членъ международнаго общества рабочихъ, Р. напечаталъ въ «Cri du peuple» манифестъ, враждебный версальскому правительству. Продолжая службу въ національной гвардіи и послѣ возстанія коммуны, Р. былъ взятъ въ плѣнъ во время рекогносцировки и приговоренъ къ ссылкѣ, но, по ходатайству ученыхъ и политическихъ дѣятелей, главнымъ образомъ англійскихъ, она была замѣнена изгнаніемъ. Р. поселился въ Италіи, затѣмъ въ Швейцаріи. Въ 1883 г. онъ былъ замѣшанъ въ процессѣ, возбужденномъ въ Лионѣ противъ анархиста Кропоткина: вмѣстѣ съ послѣднимъ Р. былъ выставленъ какъ руководитель и организаторъ анархистскаго движенія. Съ 1893 г. Р. — профессоръ сравнительной географіи въ брюссельскомъ университетѣ. Главные его труды: «Voyage à Sierra-Nevada de Sainte-Marthe» (1861, 2 изд. 1881), «La Terre. Description des phénomènes de la vie du globe» (1867, съ картами и гравюрами; перев. на русскій яз.—т. I, СПб. 1867; т. II, СПб., 1882; новое изд. съ дополненіями, подъ ред. Рубакина, 1895. Этотъ трудъ въ теоретической свое части значительно устарѣлъ, «Histoire d'un ruisseau» (1869, 2 изд. 1881), «Les phénomènes terrestres, les mers et les météores» (1873), «Histoire d'une montagne» (1890), «Nouvelle géographie universelle, la Terre et les hommes» (1875—1894, 19 т.; есть русск. переводъ). Послѣднее сочиненіе—важнѣйшій трудъ Р., мастерской сводъ всей литературы географіи, замѣчательный какъ богатствомъ данныхъ и превосходныхъ приложеній—картъ и рисунковъ, такъ и талантливостью изложенія. Въ области физической географіи лучшія части этого труда—орографія и гидрографія; нѣсколько слабѣе отдѣлъ о климатѣ.

Реклю (Онезимъ Reclus) — французскій писатель, род. въ 1837 г. служилъ въ зуавахъ. Кромѣ статей въ журналѣ «Tour du monde», напеч.: «La France et ses colonies» (1873; 2 изд., 1886—89), «La Terre à vol d'oiseau» (1879; 2-е изд. 1885, 616 гравюръ и 10 картъ) и друг.

Реклю (Поль Reclus, род. въ 1847 г.) — французскій врачъ, братъ предыдущаго. Кромѣ работъ о туберкулезѣ яичекъ, о симпатическихъ воспаленіяхъ глазъ и о способахъ останавливать кровотеченіе во время операцій, Р. напечаталъ: «De la Syphilis du testicule» (1882), «Clinique et critique chirurgicales» (1884), «Cliniques chirurgicales de l'Hôtel-Dieu» (1887).

Реклю (Эли-Арманъ-Эбенезеръ Reclus)—франц. морской офицеръ и путешественникъ, братъ предыдущихъ, род. въ 1843 г., участвовалъ въ изслѣдованіи Панамскаго перешейка, въ видахъ сооруженія панамскаго канала. Кромѣ отчетовъ о произведенныхъ изслѣдованіяхъ, Р. напеч.: «Panama et Darien. Voyages d'exploration» (1878, съ картами и рисунками).

Рекоаро (Recoaro) — курортъ въ итал. провинціи Виченцѣ на р. Аньо, близъ Тирольской границы; щелочно-соленые и желѣзистые источники. Около 9000 больныхъ въ годъ. Минеральныя воды Р. распространены въ Италіи въ бутылкахъ.

Рекогносцировка—см. Развѣдка.

Реколлекты (Recollecti fratres, т. е. состоящіе въ духовномъ общеніи, франц. Récollets, въ Италіи Riformati) — въ нѣкоторыхъ католическихъ монашескихъ орденахъ

конгрегаціи, отличающіяся болѣе строгимъ соблюденіемъ монашескаго устава. Наиболѣе извѣстны реколлекты францисканскаго ордена, которые въ 1592 г., въ видахъ возстановленія прежняго отшельничества, основали въ Кастиліи монастырь Талавера; они обрекали себя на вѣчное молчаніе и не вкушали ни мяса, ни вареной пищи. Въ Испаніи средя цистерціанокъ существовали реколлектинки.

Рекомендательное свидѣтельство для занятія различныхъ должностей по гражданской службѣ—имѣютъ право получать отъ войскового начальства, при увольненіи въ запасъ или въ отставку, нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, прослужившіе сверхъ срока 5 лѣтъ. Уѣздные воинскіе начальники обязаны оказывать содѣйствіе имѣющимъ Р. свидѣтельство въ пріисканіи мѣстъ. Имъ принадлежитъ преимущественное право на полученіе должностей полицейскихъ урядниковъ (цирк. мин. внутр. дѣлъ отъ 28 іюля 1887 г.). Выдача Р. свидѣтельствъ есть одна изъ мѣръ къ привлеченію унтеръ-офиц. на сверхсрочную службу. Она заимствована изъ Германіи, гдѣ за 12 лѣтъ военной службы (9 лѣтъ сверхъ срока) выдается «свидѣтельство на назначеніе на гражданскую службу», дающее право на исключительное занятіе нѣкоторыхъ должностей съ содержаніемъ не менѣе 1200 марокъ въ годъ. Должности эти могутъ быть замѣщаемы другими лицами только въ такомъ случаѣ, если, въ теченіе 6 недѣль послѣ публикаціи объ открывшейся вакансіи въ оффиціальной газетѣ (публикаціи эти доставляются во всѣ унтеръ-офицерскія столовыя), не заявитъ желанія ихъ занять никто изъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ. *К.-К.*

Рекордеръ (англ. Recorder, дословно регистраторъ)—въ Англіи судья, назначаемый обыкновенно правительствомъ для предсѣдательствованія на судѣ присяжныхъ при опредѣленіи причинъ насильственной смерти.

Рекордъ (англ. Record, новолат. recordum)—въ англійскомъ правѣ протоколъ о дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ королевскихъ судовъ, которые одни только имѣютъ право составлять и хранить такіе протоколы (jus archivi) и потому называются Courts of Record. Протоколы эти имѣютъ руководящее значеніе при толкованіи законовъ. Въ 1800 г. назначенная парламентомъ коммиссія (R. Commission) издала много старинныхъ Record'овъ. Впослѣдствіи храненіе Р. передано Public Record Office (см. Архивы, II, 258). Ср. Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England» (Берл., 1887). О Р. въ спортѣ—см. Спортъ.

Рекордъ (Робертъ)—англійскій математикъ и практическій врачъ (1510—58). Учился въ оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ, въ послѣднемъ получилъ степень доктора медицины. Впослѣдствіи читалъ лекціи математики (и риторики) въ Оксфордѣ. Перейдя къ дѣятельности практическаго врача, онъ не оставлялъ и занятій математикою и съ 1540 г. началъ издавать свои математическія сочиненія, при чемъ вошелъ въ долги, и былъ заключенъ въ лондонскую долговую тюрьму, гдѣ и умеръ. Болѣе замѣчательными изъ его сочиненій были слѣдующія два: «The Grounde of Artes teaching the perfect work and practice of arithmeticke etc.» (Лондонъ, 1549). Посвященное ариѳметикѣ, оно много разъ выходило новыми изданіями (послѣднее въ 1623 году). Книга написана въ формѣ разговора между учителемъ и ученикомъ, мѣстами даже въ стихахъ. Большую часть книги занимаетъ изложеніе цифирнаго счета и счета жетонами. Въ статьѣ о тройныхъ правилахъ различается прямое тройное правило (the golden rule) отъ обратнаго (the backer rule). Въ статьѣ о правилѣ двухъ ложныхъ положеній авторъ вводитъ впервые знаки + и — для обозначенія соотвѣтственно, что предположеніе дало болѣе, чѣмъ слѣдуетъ или менѣе. Другое сочиненіе: «The Whetstone of witte which is the second part of arithmeticke, containing the extraction of roods etc.» (Л., 1557) посвящено алгебрѣ. Р. въ своей «Алгебрѣ» впервые ввелъ въ употребленіе знакъ равенства =. Онъ же первый познакомилъ соотечественниковъ въ той же своей «Алгебрѣ» съ извлеченіемъ квадратнаго корня изъ алгебраическихъ выраженій; Р. первый изъ англійскихъ ученыхъ былъ послѣдователемъ ученія Коперника. Р. напечаталъ еще сочиненія: «The pathway of knowldge, containing the first principles of geometry etc.» (Лондонъ, 1551 и 1574), «The castle of knowledge, containing the explication of the sphere both celestial and materiel etc.» (тамъ же, 1551), «The urinal of physic and the judicial of urines» (тамъ же, 1558), «Mensuration» (тамъ же, безъ обозначенія года). Кромѣ того остались, повидимому, непапечатанными еще нѣсколько сочиненій. См. W. W. Rouse Ball, «A History of the study of Mathematics at Cambridge» (Кембриджъ, 1889, p. 15—19). *В. В. Бобынинъ.*

Рекрутская повинность введена въ Россіи Петромъ I-мъ въ 1699 г., когда, передъ войной со шведами, повелѣно было произвести первый наборъ 32 тыс. солдатъ на новыхъ началахъ. Люди, поставляемые въ войска, продолжали еще нѣкоторое время именоваться попрежнему даточными людьми (X, 152); названіе *рекруты* появилось въ 1705 г. Главныя основанія Р. повинности, какъ они были первоначально установлены, заключались въ слѣдующемъ: 1) Р. повинности подлежатъ всѣ сословія и всѣ классы населенія; 2) для дворянъ она есть повинность личная и поголовная, для податныхъ сословій—общинная, т. е. правительство предъявляло свои требованія не къ лицу, а къ обществу, указывая лишь число подлежащихъ сдачѣ рекрутъ, въ возрастѣ отъ 20 до 35 л., и предоставляя самимъ обществамъ опредѣлять, кто и на какихъ основаніяхъ долженъ быть сданъ; 3) срокъ службы—пожизненный; 4) размѣръ повинности, время набора и порядокъ раскладки опредѣляются особо передъ каждымъ наборомъ. Въ послѣдующія царствованія былъ сдѣланъ цѣлый рядъ отступленій отъ основного принципа общеобязательности Р. повинности. Еще въ 1736 г. разрѣшено было въ каждой дворянской семьѣ освобождать отъ службы одного изъ братьевъ, для лучшаго управленія имѣніемъ; затѣмъ служба для дворянъ была ограничена 25 годами и, наконецъ, грамотой о вольности и сво-

бодѣ дворянству, 1762 г., оно вовсе было освобождено отъ Р. повинности. Нѣсколько позднѣе началось постепенное освобожденіе другихъ классовъ общества: купцовъ, почетныхъ гражданъ, жителей привилегированныхъ мѣстностей (Бессарабіи, отдаленныхъ областей Сибири), лицъ получившихъ извѣстное образованіе, колонистовъ, семействъ церковнослужителей—словомъ, всѣхъ классовъ и лицъ, въ чемъ бы то ни было поднимавшихся надъ общимъ уровнемъ податной массы. Въ послѣднемъ изданіи Р. устава (1862 г.) имѣлось уже слѣдующее, далекое отъ принципа общеобязательности постановленіе (ст. 4): «Р. повинности подлежатъ въ государствѣ всѣ тѣ сословія, кои платятъ въ казну подать подушную или подушной соотвѣтственную, а именно: мѣщане, государственные крестьяне разныхъ наименованій, крестьяне удѣльные, крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, и другіе, отъ рекрутства не изъятые» (т. е. не изъятые на основаніи спеціальныхъ постановленій, перечень которыхъ давали 32 пункта ст. 13 устава). Насколько и для податныхъ сословій Р. повинность не была общеобязательна, видно изъ того, что по 10-й народной переписи (1858 г.) изъ $29^1/_2$ милл. душъ мужского пола въ Европ. Россіи (безъ Царства Польскаго и Финляндіи) Р. повинности подлежало лишь $23^1/_2$ милл., а 6 милл. или 20% были либо вовсе свободны отъ нея, либо не несли ее лично, а платили вмѣсто того денежный взносъ. Общинный характеръ Р. повинности (см. XXI, 633) сохранялся до самаго ея упраздненія. Въ генеральномъ учрежденіи о ежегодномъ сборѣ рекрутъ 1757 г. говорилось, что военные пріемщики обязаны принимать «кого отдатчики въ отдачу объявятъ и поставятъ». Съ теченіемъ времени сама собою выработалась въ населеніи такъ назыв. очередная система, основанная на крайне сложномъ и дробномъ учетѣ рабочей силы каждой семьи (см. XXII, 520). Неудобства и сложность очередной системы, а главное—неопредѣленность возраста рекрутъ (до крымской войны сохранялись предѣлы отъ 20 до 35 л., затѣмъ высшій предѣлъ былъ пониженъ до 30 л.), побудили правительство установить иной порядокъ, получившій названіе жеребьеваго. Этотъ порядокъ въ 1854 г. былъ окончательно установленъ для мѣщанъ, ремесленниковъ и государственныхъ крестьянъ. Для удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ оставался въ силѣ порядокъ очередной—для помѣщичьихъ, впрочемъ, только по буквѣ закона, такъ какъ фактически выборъ рекрутъ вполнѣ зависѣлъ отъ помѣщика. Жеребьевый порядокъ по Р. уставу (1857 и 1862 гг.) существенно отличался отъ порядка того же наименованія, принятаго нынѣшнимъ уставомъ о воинской повинности (см. Жеребьевка, XI, 893), такъ какъ, подобно порядку очередному, онъ въ значительной мѣрѣ былъ основанъ на учетѣ рабочей силы семействъ. Всѣ семьи раздѣлялись на 3 разряда: къ 1-му относились многорабочія, т. е. имѣвшія не менѣе 4 работниковъ; ко 2-му — «тройниковыя», т. е. имѣвшія 3 работниковъ; къ 3-му — «двойниковыя» и тѣ изъ тройниковыхъ, которыя уже поставили одного рекрута. Бездомные и безсемейные одиночки присоединялись къ 1-му разряду, а единственные работники въ семьѣ вовсе освобождались отъ службы. Къ жребію прежде всего привлекались рекруты перваго разряда, затѣмъ, въ случаѣ надобности, второго и третьяго; въ каждомъ разрядѣ поступленіе на службу опредѣлялось нумеромъ жребія. Возрастъ привлекавшихся къ жребію былъ установленъ въ 21 годъ, а въ Архангельской и Олонецкой губ.—22 года. Многолюдные города, посады и мѣстечки, гдѣ было болѣе 150 душъ одиночекъ и двойниковъ и болѣе 300 душъ тройниковъ и изъ многорабочихъ семей, раздѣлялись на два *Р. участка*: одинъ — для одиночекъ и двойниковъ, другой — для тройниковъ и многорабочихъ. Города, посады и мѣстечки малолюдные составляли одинъ участокъ. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Р. участокъ образовала каждая волость; исключеніе составляли западныя губерніи, гдѣ сельскія общества соединялись въ участки по особому росписанію, и волости со смѣшаннымъ населеніемъ русскимъ и татарскимъ, гдѣ образовывалось по два участка, русскій и татарскій *). Для крестьянъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ основаніемъ раскладки рекрутъ служили также Р. участки. Отдѣльные участки составляли волость или сельскій приказъ удѣльн. крестьянъ и всѣ селенія въ губерніи, принадлежавшія одному помѣщику. Какъ при очередной системѣ, такъ и при жеребьевой, въ широкой степени допускалась *замѣна* лица, сдаваемаго въ рекруты, другимъ лицомъ. Наиболѣе распространеннымъ способомъ замѣны былъ наемъ охотниковъ (см. XX, 458). Съ 40-хъ годовъ правительство само стало нанимать охотниковъ, выпуская по числу нанятыхъ *зачетныя Р. квитанціи* (см. тамъ же), сохраняющія свою силу и до настоящаго времени (см. Комплектованіе арміи и флота, XV, 904). Съ шестидесятыхъ годовъ наряду съ этими квитанціями стали выпускаться, по числу нижнихъ чиновъ, оставшихся на вторичной службѣ, *выкупныя квитанціи*, дѣйствительныя только для слѣдующаго набора. Съ 1872 г. былъ установленъ неограниченный выкупъ отъ Р. повинности, для всѣхъ желающихъ, путемъ простого взноса опредѣленной денежной суммы. Принципъ пожизненности службы для прочихъ, кромѣ дворянства, сословій получилъ первое ограниченіе въ 1793 г., когда былъ установленъ срокъ въ 25 лѣтъ. Этотъ срокъ сохранялъ свою силу до крымской войны, но фактически еще въ 1834 г. онъ былъ сокращенъ до 20 лѣтъ: установлено было увольненіе нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 20 лѣтъ,

*) Любопытно спеціальное правило примѣчанія къ ст. 884 Р. устава (изд. 1862 г.): «въ Тверской губерніи, въ Никольскомъ участкѣ государств. крестьянъ, всѣ тѣ семейства, въ коихъ дѣторожденіе ограничено однимъ сыномъ (такъ, что послѣ него вовсе не родятся дѣтей, ни мужескаго и женскаго пола), хотя бы они по вѣрѣ были православнаго исповѣданія, отдѣляются въ особый Р. участокъ», съ особымъ учетомъ подлежащихъ поставкѣ рекрутъ; «но какъ скоро семейства, включенныя въ сей особый участокъ, оставляютъ свое заблужденіе и дѣторожденіе въ нихъ возобновляется, хотя бы то было дѣтей женскаго пола, начальникъ губерніи обязанъ исключать оныя изъ особаго списка и присоединять къ общему Р. участку».

на остальныя 5 лѣтъ въ такъ назыв. *безсрочный* отпускъ (см. т. III, 314), изъ котораго они могли быть возвращаемы на службу только для пополненія войскъ до размѣра штатовъ военнаго времени. Съ воцареніемъ Александра II срокъ службы былъ сокращенъ до 15 лѣтъ; въ началѣ дѣйствительная служба продолжалась 12 лѣтъ, послѣ чего нижніе чины увольнялись въ безсрочный отпускъ на 3 года, а затѣмъ было введено увольненіе въ безсрочный отпускъ на 5 лѣтъ, послѣ 10 лѣтъ службы. Въ шестидесятыхъ годахъ послѣдовало дальнѣйшее сокращеніе срока дѣйствительной службы, путемъ увольненія во *временный* отпускъ. Ко времени введенія устава о воинской повинности 1874 г. существовалъ такой порядокъ: нижніе чины состояли на дѣйств. службѣ около 7 лѣтъ, затѣмъ увольнялись во временный отпускъ, а черезъ 3 года перечислялись въ безсрочный отпускъ на 5 лѣтъ, послѣ чего получали «чистую» отставку. Раскладка Р. повинности первоначально дѣлалась по числу дворовъ; послѣ первой ревизіи (1722 г.) установилась раскладка по числу душъ. Общее опредѣленіе размѣра повинности впервые было сдѣлано при имп. Елизаветѣ Петровнѣ: вся территорія имперіи была раздѣлена на 5 полосъ, изъ которыхъ каждая должна была ставить, черезъ 4 года въ пятый, по одному рекруту со ста душъ. Вскорѣ это опредѣленіе было нарушено и получилъ силу прежній порядокъ: брать рекрутъ въ разномъ числѣ и въ разное время, по мѣрѣ надобности. Правильные ежегодные *рекрутскіе наборы* установлены были лишь въ 1831 г. Вся Россія была раздѣлена на двѣ полосы: западную и восточную. По ст. 3 устава, «въ мирное время Р. наборы назначались ежегодно не общіе по всему государству, но частные, по очереднымъ только губерніямъ и областямъ», т. е. одинъ годъ по западной полосѣ, другой—по восточной. Назначались наборы Высочайшими указами, «въ видѣ манифестовъ исходящими». По числу взимаемыхъ рекрутъ различались: обыкновенные наборы—менѣе 7 чел. съ тысячи, усиленные — отъ 7 до 10 и чрезвычайные — свыше 10 чел. съ тысячи. Во время крымской войны было взято: въ губерніяхъ восточной полосы по 70 чел. съ тысячи ревизскихъ душъ, а въ губерніяхъ западной полосы—по 57 чел., не считая ратниковъ ополченія. Въ ряду другихъ милостей, объявленныхъ въ коронаціонномъ манифестѣ 26 августа 1856 г., населеніе было на 3 года освобождено отъ Р. наборовъ; позже эта льгота была продолжена до 1863 г. Въ 1863 г., въ виду польскаго возстанія и ожидавшагося вмѣшательства западныхъ державъ, въ одинъ годъ было произведено два чрезвычайныхъ набора со всего государства, по 5 чел. съ тысячи душъ каждый. Дальнѣйшіе наборы производились также ежегодно со всего государства, а не по полосамъ: въ 1864 и 1865 гг. было взято по 5 чел. съ тысячи, въ 1866—70 гг.—по 4, въ 1871—74 гг.—по 6. Послѣдніе наборы давали ежегодно отъ 140 до 150 тыс. рекрутъ. Общія правила отправленія Р. повинности съ теченіемъ времени ограничивались все болѣе и болѣе изъятіями и правилами особенными. Въ Р. уставѣ изд. 1862 г. общимъ правиламъ было посвящено 795 статей, а затѣмъ въ 560 статьяхъ излагались правила особенныя. На основаніи особыхъ правилъ отправляли повинность податныя сословія Архангельской и Прибалтійскихъ губ., однодворцы и податные граждане западныхъ губерній, малороссійскіе казаки Полтавской и Черниговской губ., пахатные солдаты въ Казанской и Симбирской губ., крестьяне въ Землѣ Войска Донскаго, евреи. См. Д. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи»; Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго министерства за 1855—80 гг.»; А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (часть I).

К.-К.

Рекрутскіе комитеты и *Р. присутствія*—учрежденія, вѣдавшія всѣ дѣла по отправленію Р. повинности. Первые имѣли характеръ органовъ распорядительныхъ, вторые — исполнительныхъ. Р. комитеты составлялись въ каждой губерніи изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя казенной палаты и управляющаго палатой государственныхъ имуществъ. Р. присутствія учреждались въ каждомъ «пріемномъ мѣстѣ», которыхъ полагалось не болѣе 4 въ губерніи (одно въ губернскомъ городѣ). Въ губернскомъ городѣ Р. присутствіе составлялось, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя казенной палаты, изъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, совѣтника казенной палаты, управлявшаго ея ревизскимъ отдѣленіемъ, военнаго пріемщика и медицинскаго чиновника; въ уѣздномъ городѣ — изъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, предводителя дворянства ближайшаго приписного уѣзда, городничаго, военнаго пріемщика и медицинскаго чиновника (предсѣдательство возлагалось на старшаго въ чинѣ предводителя). Въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ непосредственное завѣдываніе Р. дѣлами лежало на обязанности городскихъ думъ и ратушъ, дѣйствовавшихъ подъ руководствомъ казенныхъ палатъ и при содѣйствіи *Р. старостъ*, выбиравшихся обществомъ на 3 года, по одному на каждый участокъ, *добросовѣстныхъ*, выбиравшихся также на 3 года, отъ 2 до 12 на участокъ, «въ помощь и для совѣта Р. старостамъ», и мѣстной полиціи. Уставомъ по воинской повинности 1874 г. Р. комитеты и присутствія замѣнены воинскими присутствіями (см. VI, 931).

К.-К.

Рекрутскій наборъ, *Р. участки*, *Р. квитанціи* (зачетныя и выкупныя) — см. Рекрутская повинность.

Рекрутъ — см. Рекрутская повинность. Со времени введенія устава о воинской повинности 1874 г. наименованіе Р. замѣнено наименованіемъ новобранецъ (см. XXI, 261)

Rex nemorensis — у римлянъ жрецъ Діаны, въ рощѣ возлѣ оз. Неми, близъ Ариціи; учреждено, по преданію, древнимъ царемъ Ариціи, Вирбіемъ. Претендентъ на жречество (изгнанникъ или бѣглый рабъ) срывалъ вѣтку съ дерева въ упомянутой рощѣ и затѣмъ боролся съ жрецомъ, который сторожилъ рощу съ обнаженнымъ мечемъ. Если жрецъ побѣждалъ, онъ удерживалъ за собой свое достоин-

ство; въ противномъ случаѣ жрецомъ дѣлался побѣдитель. Въ эту рощу приходили женщины молиться о ниспосланіи дѣтей. Во время праздника жатвы здѣсь совершалась процессія съ пылающими факелами. Rex nemorensis былъ высшимъ блюстителемъ всѣхъ этихъ религіозныхъ установленій, относившихся къ той порѣ, когда еще существовали человѣческія жертвоприношенія. Попытку объяснить относящіеся сюда обряды и преданія см. Frazer, «The golden bough» (Л., 1890). *Н. О.*

Rex sacrorum (rex sacrum, rex sacrificiorum, rex sacrificus, rex sacrificulus или просто rex) — у римлянъ жрецъ, занимавшій первое мѣсто въ ordo sacerdotum, состоявшемъ подъ верховенствомъ pontifex maximus. Учрежденіе должности rex sacrorum относится къ первымъ годамъ республики, когда религіозная власть царя перешла къ верховному жрецу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ функцій, требовавшихъ царской титулатуры. Для отправленія этихъ функцій и была учреждена должность rex sacrorum, напоминающая соотвѣтственную должность βασιλεύς въ Аѳинахъ и существовавшая, какъ пережитокъ царской власти, не только въ Римѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Италіи (Ланувіи, Тускулумѣ, Велитрахъ, Бовиллахъ). На священныхъ пирахъ понтификовъ и другихъ церемоніяхъ римскій R. sacr. занималъ первое мѣсто; онъ былъ несмѣняемъ и не могъ быть казненъ, но былъ подчиненъ верховному жрецу и не могъ занимать никакой государственной должности. Избирался rex, повидимому, верховнымъ жрецомъ, изъ кандидатовъ (патриціевъ), списки которыхъ составляла коллегія понтификовъ, посвящали его авгуры въ comitia calata. Подобно женамъ фламиновъ, жена R. раздѣляла жреческія обязанности мужа и носила титулъ regina sacrorum. До 304 г., когда Гн. Флавій издалъ fasti, rex, черезъ pontifex minor, наблюдалъ за временемъ народженія луны и въ календы каждаго мѣсяца, созвавъ народъ въ comitia calata, передъ Калабрской куріей на Капитоліи, объявлялъ, сколько дней остается до нонъ. Въ ноны народъ снова собирался in arce, чтобы выслушать edictum R., какіе праздники приходятся въ данномъ мѣсяцѣ. Въ календы rex и pontifex minor приносили въ жертву свинью или ягницу въ curia Calabra, a regina sacrorum — въ Регіи, призывая Януса. Въ ноны rex совершалъ sacra nonalia in arce, а 9 января, въ праздникъ агоналій въ Регіи, приносилъ въ жертву Янусу барана. Два дня въ году — 24 марта и 24 мая — обозначавшіеся въ календарѣ буквами Q. R. C. F. (= quando rex comitiavit fas)—rex предсѣдательствовалъ въ comitia calata, на которыхъ происходило составленіе завѣщаній (testamenti factio), а 24 февраля участвовалъ въ праздникѣ Regifugium (см.), послѣ котораго раздавалъ понтификамъ и другимъ жрецамъ принадлежности обряда очищенія (священную шерсть, вѣтки съ felix arbor и др.). Въ концѣ республики должность rex нерѣдко оставалась незамѣщенной, въ виду несовмѣстимости ея съ другими государственными должностями, но Августъ, повидимому, возстановилъ ее и въ императорскую эпоху она существовала по крайней мѣрѣ до средины III в. Ср. Marquardt, «Römisches Staatsverwaltung» (3-й т., 2 изд. 1885); Mommsen, «Römische Staatsrecht»; Эйманъ, «Легенда о римскихъ царяхъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1895, янв.). *Н. О.*

Ректа-вексель—вексель «не по приказу», *вексель связанный*, т. е. вексель, у котораго выставитель отнимаетъ одно изъ основныхъ свойствъ векселя—*передаваемость*. Право пріобрѣтателя векселя передавать его далѣе разумѣется само собою, такъ какъ оно вытекаетъ изъ самаго существа векселя. Исключеніе изъ общаго правила можетъ имѣть мѣсто только при положительномъ запрещеніи передачи, выраженномъ въ самомъ векселѣ, словами: «не по приказу», «безъ права передачи», «платите *только* такому-то», «такому-то, но не по приказу его», «такому-то, но не иному» и т. п. Отечественное (дѣйствующее) законодательство Р.-векселей не знаетъ, но проекты вексельныхъ уставовъ (за исключеніемъ проекта 1893 г.) склоняются въ пользу допустимости такихъ векселей. Практика вексельнаго обращенія въ Россіи обходитъ этотъ пробѣлъ въ законодательствѣ путемъ *вит*-вексельныхъ, сепаратныхъ, бо́льшею частью письменныхъ, но иногда и устныхъ соглашеній между вексельными контрагентами. Экономическія основанія, вызывающія Р.-векселя, бываютъ очень разнообразны. Векселедатель можетъ имѣть намѣреніе выкупить выданный имъ вексель непосредственно у первопріобрѣтателя еще до срока или въ самый срокъ; самый вексель можетъ быть выданъ имъ условно, съ обезпечительнымъ лишь характеромъ; выставитель переводнаго векселя (трассентъ) можетъ считать ремитента имѣющимъ, условно, право на извѣстную сумму, которую онъ желалъ-бы зачесть (компенсировать) посредствомъ векселя, съ сохраненіемъ, однако, по отношенію къ ремитенту *непосредственно* права контръ-требованія, что оказалось бы неосуществимымъ при нахожденіи векселя въ рукахъ преемника такого лица. *С. М. Б.*

Ректа-индоссаментъ — связанная, такъ сказать, передаточная надпись на векселѣ, сущность которой заключается въ томъ, что первопріобрѣтатель (ремитентъ) или одинъ изъ слѣдующихъ за ними индоссатовъ ограничиваютъ способность векселя служить предметомъ передачи (индоссаціи). Экономическія основанія, по которымъ тотъ или иной векселеучастникъ прибѣгаетъ къ такой передаточной надписи—тѣ же, что и при ректа-векселѣ (см.). Путемъ Р.-индоссамента Р.-надписатель (или Р.-индоссентъ) освобождаетъ себя отъ отвѣтственности передъ каждымъ изъ своимъ векселепреемниковъ. Какъ и Р.-векселя, Р.-индоссаменты не допускаются дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ, но проекты вексельныхъ уставовъ (за исключеніемъ проекта 1893 г.) склоняются въ пользу допустимости такихъ связанныхъ передаточныхъ надписей. *С. М. Б.*

Ректа-индоссатъ—лицо (или учрежденіе), къ которому вексель перешелъ по связанной передаточной надписи (см. Ректа-индоссаментъ). Юридическое дѣйствіе формулы «не

по приказу» въ передаточной надписи представляется болѣе ограниченнымъ, чѣмъ въ векселѣ «не по приказу». Въ первомъ случаѣ вексель не лишается способности быть предметомъ индоссаціи. Прямой должникъ (акцептантъ и векселедатель) является отвѣтственнымъ и предъ векселепріобрѣтателемъ, слѣдующимъ за Р.-индоссатомъ, не имѣя права предъявлять къ нему возраженій и встрѣчныхъ исковъ. Р.-индоссатъ отвѣтствуетъ предъ своими векселепреемниками, если онъ не прибавилъ къ своему индоссаменту оговорки: «не по приказу». Надписатель «не по приказу» (Р.-индоссентъ) отвѣтствуетъ исключительно предъ непосредственнымъ своимъ векселепреемникомъ (Р.-индоссатомъ), а отнюдь не предъ векселепреемниками послѣдняго. *С. М. Б.*

Ректальныя железы — вальковидныя утолщенія внутренней поверхности выводной (прямой) кишки насѣкомыхъ, снабженныя обильно нервами и дыхательными трубками (трахеями). Названіе получили отъ лат. наименованія прямой кишки—rectum. Железистая природа ихъ сомнительна. Предполагаютъ, что онѣ служатъ для всасыванія послѣднихъ годныхъ веществъ пищи передъ окончательнымъ ея удаленіемъ. *В. М. Ш.*

Ректификація, *ректификаторъ* — см. Винокуреніе (VI, 481).

Ректоръ (лат. rector—управитель, завѣдующій)—въ римской имперіи со временъ Константина Великаго такъ назывался въ нѣкоторыхъ провинціяхъ намѣстникъ, подчиненный префектамъ или экзархамъ. Со временъ Возрожденія Р.—обыкновенный титулъ главныхъ учителей и завѣдующихъ многоклассными школами. Въ средне-учебныхъ заведеніяхъ нѣкоторыхъ германскихъ государствъ (Вюртембергъ, Баварія, Саксонія) это названіе сохранилось и до сихъ поръ, но вообще оно уступило мѣсто титулу *директоръ*. Ректоромъ, въ Западной Европѣ, называется лицо, стоящее во главѣ университета, избираемое, на опредѣленный срокъ, профессорами изъ своей среды и утверждаемое въ должности правительствомъ. Должности Р. присвоенъ въ Германіи титулъ Magnificus. Иногда почетное званіе Р. университета носитъ глава государства (Баварія, Баденъ, Саксонія) или принцъ царствующаго дома, по назначенію государя (напр. кронпринцъ прусскій—Р. кенигсбергскаго университета, принцъ Альбрехтъ прусскій, регентъ брауншвейгскій—геттингенскаго университета); такой Р. носитъ титулъ Rector magnificentissimus; заступающимъ мѣсто Р. въ университетѣ является въ подобныхъ случаяхъ *проректоръ*, съ такими же правами, какъ Р. въ другихъ университетахъ. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ для начальника сохранилось наименованіе Р., слѣдующій за нимъ по старшинству учитель называется проректоромъ или конректоромъ. Званіе Р. присвоивается также начальнику іезуитской коллегіи. Въ англиканскомъ духовенствѣ ректоромъ называется лицо, самостоятельно завѣдующее церковнымъ приходомъ; въ большинствѣ случаевъ у него есть помощники (curates или vicars); округъ Р. носитъ названіе Rectory. Въ Россіи должность Р. существуетъ въ университетахъ, духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и въ состоящемъ при акд. художествъ высшемъ художественномъ училищѣ.

Rectus modus или *motus*—прямое движеніе (т. е. въ одну и туже сторону) голосовъ въ музыкѣ. Противоположное этому движенію есть Motus contrarius.

Рекурсъ (лат. recursus, франц. recours)—тоже, что регрессъ (см.), обратное требованіе, взысканіе; въ Западной Европѣ означаетъ также жалобу, особенно по административнымъ дѣламъ. Въ церковномъ правѣ Р. (recursus ab abusu) называется обращеніе къ свѣтской власти, съ жалобой на злоупотребленія духовныхъ властей. Впервые церковный Р. получилъ законодательное регулированіе и широкое развитіе во Франціи (appel comme d'abus), гдѣ онъ въ настоящее время, по закону 18 жерминаля X г. (8 апрѣля 1802 г.), допускается не только при злоупотребленіяхъ духовныхъ властей, но также и въ случаѣ нарушенія свѣтскими властями правъ церкви. Въ Германіи Р. получилъ въ послѣднее время особенно важное значеніе, въ связи съ болѣе подробною регламентаціей церковной автономіи. Въ Австріи Р. называется апелляція на рѣшеніе гражданскаго суда, а также жалоба на постановленіе административной власти.

Relatio non harmonica—см. Переченье.

Реле (франц. relais) — вспомогательная часть электромагнитнаго телеграфнаго аппарата. Слабый гальваническій токъ, придя по проводу къ станціи, дѣйствуетъ на Р., который замыкаетъ уже мѣстную гальваническую батарею; токъ ея, болѣе сильный, чѣмъ токъ, пришедшій къ Р., дѣйствуетъ на телеграфный аппаратъ (см.).

Релегація — ссылка въ колоніи (internement perpétuel) для рецидивистовъ разныхъ категорій, по отбытіи ими наказанія; введена во Франціи законами 27 мая и 14 августа 1885 г., какъ средство противодѣйствовать увеличенію числа рецидивистовъ, по отношенію къ которымъ общія карательныя мѣры являются безуспѣшными. Р. подлежатъ лица, подвергшіяся въ теченіе 10 лѣтъ, не считая времени отбытія наказаній: 1) двумъ осужденіямъ къ каторжнымъ работамъ или смирительному дому; 2) одному такому осужденію и двумъ осужденіямъ къ тюрьмѣ за преступленія (crimes) или къ тюрьмѣ на срокъ болѣе 3 мѣсяц. за кражу, мошенничество, нарушеніе довѣрія, публичное оскорбленіе стыдливости, возбужденіе несовершеннолѣтнихъ къ разврату, бродяжничество и нищенство; 3) четыремъ осужденіямъ къ тюрьмѣ за преступленія (crimes) или къ тюрьмѣ на срокъ болѣе 3-хъ мѣсяц. за указанные выше проступки (délits); 4) семи осужденіямъ, изъ которыхъ одно предусмотрѣно предшествующимъ пунктомъ, а остальныя—къ тюрьмѣ на срокъ болѣе 3-хъ мѣсяц. за бродяжничество, запрещенную игру, сутенерство и нарушеніе запрета жительства въ извѣстномъ мѣстѣ. Р. назначается вмѣстѣ съ наказаніемъ за новый проступокъ, но исполняется по отбытіи главнаго наказанія. Р. не подлежатъ лица моложе 21 г. и старше 60 лѣтъ. Присужден-

ные къ Р. высылаются въ колоніи пожизненно, но по истеченіи 5 лѣтъ со дня прибытія въ колонію высланный имѣетъ право ходатайствовать предъ мѣстнымъ судомъ о прекращеніи этого наказанія, при чемъ требуется представленіе свидѣтельства о хорошемъ поведеніи. Подвергнутые высылкѣ могутъ получить полное освобожденіе и въ порядкѣ помилованія. Высланные должны находиться безотлучно въ мѣстахъ ихъ поселенія, но съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ могутъ получать временные отпуски во Францію, на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ. Всѣ высылаемые дѣлятся на два разряда: высылаемые порознь (relégation individuelle) и высылаемые въ отряды (relégation collective). Въ первый разрядъ зачисляются заключенные одобрительнаго поведенія: а) удостовѣрившіе наличность средствъ къ честному существованію, имѣющіе опредѣленную профессію или промыселъ, б) признаваемые достойными получить земельный участокъ и в) получающіе разрѣшеніе поступать въ услуженіе или наниматься на общественныя и частныя работы. Они отбываютъ наказаніе въ одной изъ французскихъ колоній, не исключая Алжира, пользуются свободою и подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ. За учиненіе новаго преступленія, за явно дурное поведеніе, а также за безосновательный уходъ съ мѣста или съ земельнаго участка высланные перваго разряда переводятся во второй разрядъ. Всѣ остальные заключенные высылаются въ отряды, при чемъ отбываютъ наказаніе въ Гвіанѣ или Новой Каледоніи и только временно могутъ быть отправляемы отрядами, для общественныхъ работъ, въ другія мѣстности; они занимаются, подъ постояннымъ надзоромъ, работами въ тюремныхъ мастерскихъ или внѣ тюремъ по воздѣлыванію почвы, въ рудникахъ или въ лѣсахъ, при чемъ $^1/_3$ заработка идетъ на ихъ содержаніе; на ночь осужденные возвращаются въ тюрьму. Высланные въ отряды подсудны спеціальнымъ судамъ, но содержатся отдѣльно отъ приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ. Декретомъ 18 февраля 1888 г. изъ числа высланныхъ въ отряды лучшихъ по поведенію разрѣшено назначать въ «подвижныя отдѣленія» (sections mobiles), гдѣ они пользуются правомъ выходить изъ тюрьмы въ свободное отъ работъ время. Распредѣленіе высылаемыхъ по разрядамъ и переводъ ихъ изъ одного разряда въ другой зависитъ отъ особой коммиссіи изъ 7 членовъ (commission de classement), постановленія которой утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Среднимъ числомъ релегируется въ годъ до 1200 заключенныхъ, при чемъ въ первый разрядъ зачисляется ничтожное меньшинство (въ 1886 г.— всего 9 чел.). Бо́льшая часть высылаемыхъ принадлежитъ къ числу тюремныхъ завсегдатаевъ; на каждаго высылаемаго среднимъ числомъ приходится по 12 осужденій. По проекту новаго французскаго уложенія Р. долженъ подлежать всякій, кто, послѣ осужденія къ тюрьмѣ на срокъ не менѣе 5 л., снова будетъ приговоренъ къ тюремному заключенію на срокъ не менѣе года; подлежащіе Р. будутъ высылаться не ранѣе, какъ по отбытіи $^1/_2$ вновь назначеннаго наказанія, будутъ отбывать оставшуюся часть наказанія на мѣстѣ ссылки и затѣмъ въ теченіе 5 л. будутъ заниматься обязательными работами въ тюрьмѣ или внѣ ея. По истеченіи 5-лѣтняго срока высланныхъ предполагается отпускать на свободу, съ обязательствомъ остаться навсегда въ колоніи. Кромѣ того предположено приговоренныхъ къ тюрьмѣ, по отбытіи $^1/_4$ опредѣленнаго наказанія (при безсрочномъ наказаніи—по истеченіи 5 л.), высылать, по ихъ просьбѣ, въ колоніи, гдѣ они будутъ отбывать оставшуюся часть наказанія и по отбытіи второй четверти наказанія (безсрочные— по истеченіи 5 лѣтъ) будутъ имѣть право на условное освобожденіе. Ср. Garraud, «Traité de droit criminel» (I, № 296 и сл.); Berton, «Code de la rélégation et des récidivistes» (1887); Dislère, «Rapport sur l'application de la loi de rélégation», въ «Code pénitentiaire» (за 1890 г., стр. 33 и сл.); Teissière, «La transportation pénale et la rélégation» (1893); Таганцевъ, «Лекціи по общей части уголовн. права» (IV, 1505—1508); Фойницкій, «Ученіе о наказаніи» (стр. 251—259). *А. С. Лыкошинъ.*

Рели или *рель*, *рельцы*, *рилечны* и *рѣли* (стар.)—названіе столбовъ, врытыхъ въ землю, съ перекладиной (т. е. качелей), а также мостовыхъ свай и иногда висѣлицы, какъ видно изъ одной пѣсни о князѣ Ролконскомъ и его ключникѣ:

«И повѣсили Ванюшу за правое ребрышко,
«И онъ на *рельцахъ* качается,
«А молодая княгиня въ теремѣ кончается».

Religiosamente, *religioso*—выраженіе, требующее музыкальнаго исполненія въ религіозномъ стилѣ. Adagio religioso требуетъ музыкальной передачи въ медленномъ движеніи съ характеромъ величественнымъ, духовнымъ.

Religiosi dies — такъ назывались въ римскомъ календарѣ дни, почему-бы то ни было признанные несчастливыми (какъ у насъ пятница). Въ эти дни избѣгали совершать и особенно начинать какія-либо дѣла и акты политическаго, юридическаго и религіознаго характера (напр. браки), а также предпріятія общественныя и частныя (напр. начинать войну, отправляться въ путешествіе). Къ числу dies religiosi относились дни, посвященные культу подземныхъ боговъ и памяти умершихъ, а также дни, посвященные культу Весты, и дни, въ которые Саліи совершали свой ходъ по городу. Къ dies religiosi относились также такъ назыв. dies atri (черные дни) или dies vitiosi (ошибочные дни), ознаменованные какимъ-либо печальнымъ историческимъ воспоминаніемъ (напр. годовщина битвы при Алліи, 18 іюля), а также дни, слѣдовавшіе за календами, нонами и идами. *Н. О.*

Религіозная свобода—см. Свобода.

Религіозный миръ—см. Реформація.

Религіозныя войны — см. Реформація.

Религіозныя посягательства (преступленія) — по терминологіи дѣйствующаго права *преступленія противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій*; по терминологіи проекта уголовнаго уложенія—*посягательства на ограждающіе вѣру законы.*

По еврейскому правовоззрѣнію понятія грѣха и преступленія отожествлялись; посягательства на Р. вѣрованія почитались посягательствами на самого Бога. Эти воззрѣнія легли въ основу христіанскаго канонническаго права; ихъ заимствовало оттуда свѣтское законодательство, до XVIII ст. сохранявшее ту же основную точку зрѣнія. Слѣды ея замѣтны у насъ и въ современномъ правѣ. Всѣ Р. посягательства понимались, какъ crimen laesae majestatis divinae; обычнымъ наказаніемъ была смертная казнь, нерѣдко квалифицированная. Въ ряду отдѣльныхъ формъ Р. посягательствъ исторически первое мѣсто заняло отпаденіе отъ истиннаго Бога, созданіе себѣ иного кумира, обращеніе къ темнымъ силамъ ада, дающимъ сверхъестественную власть, вступленіе въ общеніе съ дьяволомъ. Отсюда логически вытекало значеніе такъ наз. суевѣрныхъ дѣяній—колдовства и всякаго рода чародѣйства. Въ Римѣ, до христіанства, наказуемость волшебства обусловливалась вредоносностью дѣянія, т. е. оно наказывалось постольку, поскольку приносило вредъ тому или иному отдѣльному лицу. По законодательству Моисея, колдовство, магія и вызываніе духовъ сами по себѣ влекли побіеніе камнями (Левитъ XX, 27; Исходъ XXII, 18). Въ средніе вѣка вѣра въ возможность общенія съ дьяволомъ и обладанія получаемыми отъ него сверхъестественными силами охватила всѣ европейскіе народы, всѣ сословія и классы. Папы признавали существованіе колдуновъ и вѣдьмъ, образовывали по дѣламъ о нихъ особыя учрежденія и назначали спеціальныхъ лицъ для борьбы съ волшебствомъ. Стали появляться даже ученые трактаты о способахъ вступленія въ союзъ съ дьяволомъ, о признакахъ, по которымъ можно узнавать лицъ, вступившихъ въ такой союзъ, и т. п. Въ концѣ среднихъ вѣковъ заподозрѣнные въ общеніи съ дьяволомъ массами гибли на кострахъ. Только въ XVII ст. начала постепенно подвергаться сомнѣнію вѣра въ колдуновъ и чародѣевъ. Во Франціи законодательное ограниченіе преслѣдованія вѣдьмъ состоялось въ 1682 г., въ Австріи—въ 1740 г. Послѣдніе процессы противъ вѣдьмъ, окончившіеся смертными приговорами, имѣли мѣсто въ Баваріи—въ 1775 г., въ Познани—въ 1793 г. Вторая типичная форма Р. преступленій—богохуленіе. Древнее римское право держалось принципа deorum injuriae diis curae, т. е. оскорбленіе боговъ должно быть ввѣрено заботѣ самихъ же боговъ. Христіанство усвоило взглядъ права еврейскаго: «кто будетъ злословить Богу моему, тотъ понесетъ грѣхъ свой, и кто хультельно произнесетъ Имя Всевышняго, да умретъ, да побьютъ его каменьями, будетъ ли это свой или чужеземецъ» (Левитъ, XXIV, 15, 16). На этой почвѣ развились опредѣленія канонническаго права, при чемъ, рядомъ съ понятіемъ богохуленія въ тѣсномъ смыслѣ, создалось понятіе возложенія хулы на Матерь Божію и на святыхъ. Къ богохуленію каноническое право отнесло также божбу, лжеприсягу и другія формы проявленія неуваженія къ Богу и религіи - нехожденіе въ церковь, несоблюденіе постовъ, нарушеніе порядка въ храмѣ, истребленіе, поврежденіе или похищеніе священныхъ или освященныхъ при богослуженіи предметовъ и т. д. Сокращеніе объема богохуленія и смягченіе наказуемости за эти дѣянія началось въ XVII в.; прежде всего исчезла уголовная наказуемость божбы. Въ концѣ XVIII в. въ кодексахъ (напр. въ кодексѣ Іосифа II, 1787 г.) замѣчается уже воззрѣніе на богохуленіе, какъ на дѣяніе, нарушающее интересы Р. общины и государственнаго спокойствія (см. Богохуленіе, IV, 197). Третья главная группа Р. посягат.—отступленіе отъ вѣры и совращеніе въ нехристіанское вѣроученіе или въ ересь. Христіанская церковь первоначально держалась начала вѣротерпимости. То же начало приняло и свѣтское законодательство въ первое время, по признаніи христіанства. Эдиктъ Константина и Лициніи 313 г. объявилъ свободу вѣроисповѣданія естественнымъ правомъ человѣка и предоставилъ каждому поклоняться тому Богу, къ которому влечетъ его совѣсть. И въ первые вѣка христіанства ученіе терпимости было далеко не всеобщимъ (Тертуліанъ), а затѣмъ все болѣе сталъ распространяться взглядъ Амвросія Медіоланскаго, что лучше силою удержать еретика на краю пропасти, чѣмъ дать ему погибнуть, что истязать его и наказывать — значитъ воздавать ему любовью, а оставлять его въ заблужденіи—значитъ причинять ему зло. Отъ учителей церкви отрицаніе принципа терпимости воспринято было и законодательствомъ, сначала по отношенію къ евреямъ, затѣмъ по отношенію къ еретикамъ, схизматикамъ и всѣмъ нехристіанамъ. По закону имп. Ѳеодосія 380 г. всѣ неисповѣдующіе догматовъ, установленныхъ первымъ вселенскимъ соборомъ, признаны подлежащими наказанію по усмотрѣнію императора. Въ 385 г., въ Испаніи, еретикъ Присцилліанъ и его послѣдователи были подвергнуты смертной казни. Полное опредѣленіе ереси, какъ преступленія, было выработано каноническимъ правомъ: церковь налагала на еретиковъ анаѳему (I, 714), но вмѣстѣ съ тѣмъ обращалась къ свѣтской власти за охраной отъ ереси, а свѣтская власть подвергала еретиковъ самымъ тяжкимъ карамъ. Двумя латеранскими (1179 и 1215 гг.) и веронскимъ (1184 г.) соборами истребленіе еретиковъ было установлено, какъ общая мѣра. Возрожденіе въ законодательствахъ принципа вѣротерпимости начинается лишь въ концѣ XVIII в. Во Франціи декларацією правъ и конституцією 1791 г. было признано, что никто не долженъ быть преслѣдуемъ за свои Р. мнѣнія, если ихъ распространеніе не нарушаетъ порядка. Протестъ противъ воззрѣнія на Р. посягательства, какъ на посягательства на самого Бога, Ансельмъ Фейербахъ формулировалъ такъ: «невозможно, чтобы Божество было оскорблено; немыслимо, чтобы оно мстило человѣку за оскорбленіе; нелѣпо, чтобы оно было удовлетворяемо наказаніемъ оскорбителя». Эта идея сдѣлалась сразу господствующей въ доктринѣ уголовнаго права и обусловила возникновеніе новаго воззрѣнія: Р. посягательства суть посягательства на права частныхъ лицъ (Р. общества и ихъ членовъ), оскорбляемыхъ въ ихъ наиболѣе дорогихъ убѣжденіяхъ и стѣсняемыхъ въ наиболѣе цѣнномъ проявленіи ихъ свободы (Штюбель, Фейербахъ, Грольманъ). При такомъ

воззрѣніи государственное значеніе Р. посягательствъ почти вовсе падаетъ; защита Р. интересовъ обусловливается лишь видами полицейскими—охраненіемъ порядка и спокойствія, предупрежденіемъ народныхъ волненій. Изъ современныхъ криминалистовъ эту точку зрѣнія поддерживаетъ, напр., Листъ. Другіе—напр. Колеръ, составители русскаго проекта уголовнаго уложенія,—находя, что религія въ большинствѣ современныхъ государствъ является однимъ изъ главныхъ факторовъ развитія и существованія обществъ, однимъ изъ основныхъ устоевъ государственной и общественной жизни, признаютъ за Р. посягательствами государственное значеніе и публичный характеръ. Въ положительномъ правѣ современныхъ европейскихъ государствъ по отношенію къ постановкѣ Р. посягательствъ, объему относимыхъ сюда дѣяній и тяжести наказаній существуетъ крайнее разнообразіе, обусловливаемое, во-первыхъ, соотношеніемъ, въ какое поставлены государство и церковь, во-вторыхъ, значеніемъ, придаваемымъ религіи вообще и, въ третьихъ, соотношеніемъ между различными вѣроученіями, т. е. существованіемъ или несуществованіемъ въ государствѣ господствующаго исповѣданія. Наименѣе развиты постановленія о Р. посягательствахъ во французскомъ правѣ. Code pénal посвящаетъ имъ всего пять статей, объединенныхъ заголовкомъ: «Entraves au libre exercice des cultes» и трактующихъ о препятствованіи исполненію обрядовъ вѣроисповѣданія и объ оскорбленіи предметовъ Р. почитанія и духовныхъ лицъ; наказ.—денежныя пени и тюрьма. Богохуленія и порицанія вѣры, когда не было надругательства надъ предметами Р. почитанія, франц. право не предусматриваетъ вовсе. Близко къ этимъ стоятъ опредѣленія бельгійскаго и итальянскаго кодексовъ. Германское уложеніе хотя также исходитъ изъ идеи Р. свободы, но ограждаетъ для всѣхъ допускаемыхъ въ государствѣ исповѣданій не только свободное отправленіе культа, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уваженіе къ догматамъ. Поэтому здѣсь въ ряду Р. преступленій встрѣчается и богохуленіе, караемое тюремнымъ заключеніемъ до трехъ лѣтъ.

Памятники древняго русскаго свѣтскаго законодательства вплоть до Судебниковъ не заключаютъ въ себѣ почти вовсе постановленій о Р. преступленіяхъ. Неволинъ и Владимірскій-Будановъ объясняютъ это тѣмъ, что борьба съ язычниками и еретиками, съ волшебствомъ и суевѣріемъ, и вообще преслѣдованіе Р. посягательствъ цѣликомъ сосредоточивались въ рукахъ церкви, а свѣтская власть являлась только исполнительницей распоряженій власти церковной. Еще въ XV вѣкѣ расправа съ еретиками производилась, главнымъ образомъ, церковными властями: ревнители вѣры (Геннадій Новгородскій, Іосифъ Волоцкой и др.) обвиняли свѣтскую власть въ послабленіи еретикамъ, указывая на примѣры испанской инквизиціи. Только въ XVII в. преслѣдованіе Р. преступленій становится въ ряду непосредственныхъ задачъ свѣтской власти, карательныя постановленія о нихъ систематизируются и получаютъ мѣсто въ законодательствѣ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича въ главѣ первой сосредоточены были опредѣленія о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ. Подъ богохуленіемъ разумѣлось возложеніе хулы на Господа Бога, Божію Матерь, на честный крестъ и святыхъ угодниковъ (наказ.—смертная казнь сожженіемъ); наиболѣе тяжкимъ случаемъ церковнаго мятежа почиталось воспрепятствованіе совершенію литургіи (смертная казнь). Объ отвѣтственности за совращеніе въ уложеніи говорила только одна статья (24-я), при чемъ, по буквальному ея смыслу, она имѣла въ виду лишь совращеніе «басурманомъ» русскаго человѣка въ басурманскую вѣру; басурману-совратителю полагалось сожженіе, совращенному — отсылка къ духовному начальству, для учиненія указа по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Значительное развитіе получили постановленія о Р. посягательствахъ въ законодательствѣ Петра Великаго. Первая глава воинскихъ артикуловъ, «о страхѣ Божіи», заключаетъ себѣ восемь артикуловъ: о чернокнижцахъ и идолопоклонникахъ, о подкупщикѣ чародѣевъ, о хульникахъ имени Божія, о хульникахъ Матери Божіей и святыхъ, о слышавшихъ такое хуленіе, о хуленіи изъ легкомыслія, о еже не воспріимати имене Божія всуе, о наказаніи таковаго, иже клялся. Во второй главѣ, «о службѣ Божіи и о священникахъ», между прочимъ, говорилось о явкѣ въ церковь и вообще на молитву въ пьяномъ видѣ, о небытіи на молитвѣ, о воспрещеніи торговли во время церковной службы и т. п. Святотатство и церковную татьбу артикулы, какъ и уложеніе Алексѣя Мих., къ Р. посягательствамъ не относили. Въ дальнѣйшей исторіи русскаго законодательства наиболѣе выдающееся мѣсто занимаютъ указы и опредѣленія, имѣвшіе цѣлью борьбу съ расколомъ и трактовавшіе объ отпаденіи въ расколъ и ересь (см. Расколъ, XXVI, 295). Въ сводѣ законовъ уголовныхъ всѣ Р. преступленія отнесены были къ раздѣлу 2-му первой книги т. XV, заключавшему въ себѣ слѣд. главы: о богохуленіи и порицаніи вѣры, объ отступленіи и отвлеченіи отъ вѣры, о наказаніяхъ за ересь и расколы, о подложномъ проявленіи чудесъ, лжепредсказаніяхъ, колдовствѣ и чародѣйствѣ, о нарушеніи благочинія въ церквахъ и о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. сохранило то же главенствующее мѣсто за Р. прест. въ порядкѣ расположенія особенной части; посягательства суевѣрныя были выдѣлены въ раздѣлъ о преступленіяхъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, но къ Р. посяг. отнесена лжеприсяга. Проектъ угол. улож., составленный редакціонной коммиссіей (1895 г.), посвящалъ посягательствамъ на ограждающіе вѣру законы главу 17-ю; но въ проектѣ, измѣненномъ министромъ юстиціи по соглашенію съ предсѣдателемъ коммиссіи (1898 г.), эти посягательства вновь поставлены впереди всѣхъ другихъ постановленій особенной части. Въ общемъ опредѣленія проекта (особенно въ редакціи 1898 г.) мало разнятся отъ дѣйствующаго права. Наиболѣе существенныя измѣненія —

до 1 года 4 мѣс.; дѣти отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія или назначаемымъ отъ правительства опекунамъ; е) препятствованіе переходу въ православіе (ст. 191) — заключеніе въ тюрьмѣ до 2 лѣтъ; ж) непринятіе, со стороны мужа, отца и вообще лицъ, обязанныхъ имѣть попеченіе, мѣръ для воспрепятствованія находящимся подъ ихъ попеченіемъ лицамъ отступить отъ православія (ст. 192)—арестъ и церковное покаяніе; з) допущеніе православныхъ священнослужителями другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій къ совершенію таинствъ по ихъ обрядамъ (ст. 193) — удаленіе отъ мѣстъ или, при повтореніи, лишеніе духовнаго сана; и) преподаваніе катехизиса духовенствомъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій малолѣтнимъ православнымъ, хотя и безъ намѣренія совратить ихъ (ст. 194) —наказанія тѣ же; і) распространеніе сочиненій и произнесеніе проповѣдей съ цѣлью совращенія православныхъ (ст. 189)—заключеніе въ тюрьмѣ и ссылка на житье. Почти безъ всякихъ измѣненій повторяетъ тѣ же правила и проектъ, установляя въ видѣ кары каторгу, исправительный домъ, поселеніе, заточеніе, арестъ и удаленіе отъ церковныхъ должностей. 5) *Принадлежность къ расколоученію или ереси.* Понятій «расколъ» и «ересь» нашъ законъ не различаетъ. Такъ, прежняя (до 1884 г.) редакція ст. 197 улож. говорила: «молокане и прочіе изъ принадлежащихъ къ ересямъ... признаются распространителями раскола». Одинаково и нынѣшняя редакція ст. 203 говоритъ: «тѣ изъ раскольниковъ... которые принадлежатъ къ ересямъ»... До 1883 г. различались секты вообще, секты особенно опасныя и секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и безнравственными дѣйствіями. По улож. изд. 1885 г. различаются лишь расколъ вообще, принадлежность къ которому, сама по себѣ, не есть уголовно-наказуемое дѣяніе, и ереси «соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями». Принадлежащіе къ этимъ послѣднимъ сектамъ, «хотя и неизобличенные въ распространеніи своего лжеученія», подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европ. Россіи—въ Закавказье, изъ Сѣв. Кавказа и Закавказья—въ Сибирь, въ Сибири—въ отдаленнѣйшія мѣста ея; скопцы—въ отдаленный край Восточной Сибири (ст. 203); тому же наказанію подвергаются лица, изобличенныя въ самооскопленіи (ст. 201, ч. 2). Въ ряду мѣръ борьбы съ расколомъ дѣйствующему закону извѣстно прощеніе, т. е. возвращеніе изъ ссылки обратившихся въ православную вѣру (кромѣ скопцовъ); въ случаѣ новаго совращенія въ ересь или расколъ, прощенный ссылается въ Сибирь или Закавказье «безвозвратно» (ст. 204). Какъ особыя дѣянія данной группы, уложеніе предусматриваетъ изданіе старопечатныхъ книгъ не въ московской синодальной или единовѣрческой типографіи, продажу и вообще распространеніе такихъ книгъ (ст. 205—ден. взыск. до 400 р., а при совершеніи дѣянія въ третій разъ, сверхъ того, тюрьма до 4 мѣс.) и устройство раскольническихъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ (ст. 206—тюрьма до 1 г. 4 м.). Проектъ угол. улож. сохраняетъ опредѣленія дѣйств. права объ условіяхъ наказуемости и размѣрѣ отвѣтственности за принадлежность къ расколоученію и сектахъ. 6) *Уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви*: а) соблюденіе новообращенными въ православную вѣру иновѣрческихъ обычаевъ; б) уклоненіе православныхъ, по нерадѣнію и небрежности, отъ исповѣди и причащенія св. таинъ; в) неприведеніе къ исповѣди родителями дѣтей, достигшихъ 7 л. возраста (ст. 207—209). Имѣя въ виду, что за эти дѣянія положены наказанія, налагаемыя по усмотрѣнію духовнаго начальства (въ послѣднемъ случаѣ, сверхъ особаго внушенія отъ духовнаго начальства, положено также замѣчаніе отъ мѣстнаго гражданскаго начальства), проектъ угол. улож. постановленій о нихъ не заключаетъ. г) Погребеніе христіанъ безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ, когда приглашеніе духовнаго лица не было сопряжено съ особыми трудностями (ст. 209[1])—арестъ до 3 мѣс. Подобное правило было въ уложеніи изд. 1845 и 1857 г. г., но при пересмотрѣ 1865 г. было исключено, а закономъ 13-го мая 1891 г. возстановлено. Его почти съ буквальной точностью повторяетъ проектъ угол. улож. 7) *Оскорбленіе святыни и нарушеніе церковнаго благочинія* (см. XXII, 283). 8) *Святотатство* (см.). 9) *Разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ* (XXVI, 186). 10) *Лжеприсяга* (XVII, 623). - Самовольное присвоеніе священнослужительскаго сана и совершеніе Р. дѣйствій, которыя могутъ быть совершаемы только священнослужителями, въ дѣйств. правѣ особо не предусмотрѣно. Этотъ пробѣлъ восполняется проектомъ уголов. улож. (1898 г.), различающимъ учиненіе присвоившимъ священнослужительскій санъ христіанскаго вѣроисповѣданія Р. дѣйствія вообще (тюрьма) и совершеніе таинства (исправительный домъ).

Литература. Бѣлогрицъ - Котляревскій, «Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада»; Спасовичъ, «О преступленіяхъ противъ вѣры», Таганцевъ, «О религіозныхъ преступленіяхъ и объ основаніяхъ къ ихъ будущему пересмотру» (въ III т. «протоколовъ» спб. юридическаго общества); Терперъ, «Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви» (въ III т. «Сборника государственныхъ знаній, изд. Безобразова); Неволинъ, «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи»; Суворовъ; «Церковныя наказанія», S. Mayer, «Geschichte der Strafrechte»; Wahlberg, «Die religiösen Beziehungen in der oesterreichischen Strafgesetzgebung»; Tissot, «Le droit pénal» (т. II). *К.-К.*

Религія.—Философы и богословы опредѣляли Р. различно, выдвигая впередъ ту или другую особенность отношеній человѣка къ тому высшему существу или тѣмъ высшимъ силамъ, которому или которымъ онъ поклоняется. Одни полагали сущность Р. въ субъективной вѣрѣ, другіе—въ объективномъ откровеніи; одни опредѣляли Р. какъ индивидуальное отношеніе человѣческой души къ боже-

ственному, другіе сводили ее къ тому собирательному творчеству и той соціальной организаціи, которыми создаются культъ, догматъ, религіозная община и іерархія. Въ самой сферѣ психологіи Р. понималась различно: преимущественное значеніе придавалось либо интеллектуальному элементу, т. е. она опредѣлялась какъ своего рода пониманіе или представленіе сущаго (Гегель), либо элементу эмоціональному—чувству (напр. «чувство зависимости» у Шлейермахера), либо, наконецъ, элементу человѣческой воли, въ ея отношеніи къ высшей нравственной волѣ (Кантъ). Всѣ означенные моменты, несомнѣнно присущіе Р., не исчерпываютъ ея, будучи взяты въ отдѣльности. Р. можетъ быть предварительно опредѣлена какъ *организованное поклоненіе высшимъ силамъ*. Такое поклоненіе—будь то поклоненіе чувственное, матеріальное, или же служеніе въ духѣ и истинѣ—предполагаетъ несомнѣнную для вѣрующаго сознанія реальность тѣхъ высшихъ силъ, которымъ оказывается почитаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предполагаетъ вѣру, т. е. религіозное настроеніе, выражающееся въ опредѣленной системѣ культа и системѣ представленій о божественномъ. Самая вѣра не сводится къ разуму, чувству или опредѣленію воли, но обнимаетъ собою всѣ эти способности нашего духа, если только она дѣйствительно подчиняетъ себѣ всего человѣка. Сводить Р. къ извѣстной системѣ представленій, превращать ее въ своего рода метафизику — это ошибка, въ которую впадали мыслители самыхъ различныхъ направленій: Гегель и Спенсеръ, Максъ Мюллеръ и Контъ. Несомнѣнно, человѣкъ долженъ имѣть болѣе или менѣе опредѣленныя представленія и понятія о существахъ или силахъ, которымъ онъ поклоняется; но недостаточно еще олицетворять явленія природы или признавать существованіе демоновъ, чтобы имъ поклоняться. Древніе евреи признавали существованіе боговъ сосѣднихъ имъ народовъ, но поклонялись только *своему* Богу; точно также поступали и другіе народы, кланявшіеся лишь *своимъ* богамъ. Древніе христіане также признавали существованіе и сверхъестественную силу демоновъ, къ которымъ они причисляли всѣхъ языческихъ боговъ, но безусловно отвергали всякое почитаніе ихъ. Р. есть культъ, а не миѳологія; поэтому нельзя сводить ее и къ особому религіозному чувству. «Чувство зависимости» (Abhängigkeitsgefühl), о которомъ говоритъ Шлейермахеръ, играетъ безспорно величайшую роль въ развитіи Р.; но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оно не объясняетъ намъ различія и многообразія религіозныхъ вѣрованій, и въ свою очередь требуетъ объясненія. *Чувство* зависимости предполагаетъ *сознаніе* зависимости и само по себѣ еще не является достаточнымъ основаніемъ для выбора той или другой формы культа или для возникновенія опредѣленныхъ вѣрованій. Наконецъ, Р. не только представляетъ собою вѣру въ существованіе высшихъ силъ, но устанавливаетъ особыя отношенія къ этимъ силамъ: она есть, слѣдовательно, извѣстная дѣятельность воли, направленная къ этимъ силамъ: наряду съ теоретической дѣятельностью ума и съ аффектомъ чувства существуетъ и практическая дѣятельность, выражающаяся въ культѣ, безъ котораго Р. остается односторонне-субъективною. Разумѣется, однимъ внѣшнимъ культомъ никакая Р. держаться не можетъ; гдѣ отъ нея остается только система обрядовъ и догматовъ, безъ вѣры и внутренняго благочестія, она неминуемо разлагается. Но съ другой стороны, она не исчерпывается и субъективною вѣрою или субъективнымъ отношеніемъ вѣрующаго къ предмету его почитанія. Живая вѣра обнимаетъ собою не только отношенія человѣка къ его Богу (или богамъ), но и къ его ближнимъ и къ міру въ его цѣломъ, обусловливая собою не только его міросозерцаніе, но и его дѣятельность. Древній эллинъ, буддистъ, христіанинъ, различаются не только въ своихъ воззрѣніяхъ на божество и въ своихъ отношеніяхъ къ нему, но и въ своихъ понятіяхъ о должномъ отношеніи къ ближнимъ и къ внѣшнему міру. Уже личная вѣра предполагаетъ цѣлую систему отношеній, въ которыхъ она и обнаруживается. Тамъ, гдѣ она жива, она доказываетъ себя на дѣлѣ, стремясь къ видимому осуществленію того, во что вѣритъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва; первое дѣло вѣры состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствительно служить своему предмету и приносить жертвы, соотвѣтственныя ея богамъ. Ни одна Р. не ограничивается, поэтому, чисто-субъективною вѣрой; дѣйствительная вѣра раскрывается человѣкомъ въ его дѣятельности, и, слѣдовательно, Р. не можетъ замыкаться сферою личности. Какъ ни велико значеніе личности въ религіозной исторіи, самое величіе и могущество лица доказывается здѣсь прежде всего тѣмъ, что его вѣра становится Р., т. е. организующей и организованной вѣрой человѣческаго общества. Въ этомъ значеніе реформаторовъ, пророковъ, вѣроучителей. Въ области духовно-нравственной жизни человѣчества яснѣе чѣмъ гдѣ-либо наблюдается сочетаніе соціальной эволюціи и личнаго творчества, которое обусловливается средою, но вмѣстѣ съ тѣмъ воздѣйствуетъ на нее и обусловливаетъ ея прогрессъ (см. Личность).

Р. есть поклоненіе *высшимъ* силамъ. Но откуда получаетъ человѣкъ понятіе объ этихъ высшихъ силахъ? Человѣческая немощь и нужда, сознаніе своей конечности, своей зависимости, еще не объясняютъ, почему человѣкъ поклоняется тѣмъ или другимъ, опредѣленнымъ высшимъ существамъ. Съ точки зрѣнія любой Р. источникомъ опредѣленныхъ вѣрованій является *откровеніе* высшихъ силъ. Историку важно констатировать, какъ основное явленіе религіознаго сознанія, тотъ фактъ, что отдѣльные люди сознаютъ себя въ дѣйствительномъ общеніи съ высшими силами, которыя являются имъ непосредственно; результатомъ такого прямого общенія оказывается и общеніе посредственное, выражающееся въ религіозномъ культѣ, организованная Р. Каковобы ни было личное отношеніе къ отдѣльнымъ формамъ откровенія или къ откровенію вообще, нельзя не признать его несомнѣнную реальность въ качествѣ психическаго факта, реальность божества или боговъ для вѣрующаго

сознанія. Это—реальность по преимуществу, превосходящая внѣшнюю дѣйствительность; послѣдняя представляется *зависимою* отъ первой (см. Откровеніе). Несомнѣнно, что на первоначальной ступени развитія человѣкъ представлялъ себѣ всю природу населенною духами и олицетворялъ отдѣльныя явленія и силы природы, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе. Онъ представлялъ себѣ реальное существо вещей по аналогіи того единственнаго реальнаго существа, которое было извѣстно ему непосредственно, т. е. по аналогіи своей собственной личности. Понятіе о бездушной матеріальной вещи, точно такъ же какъ и понятіе о чистомъ безплотномъ духѣ, есть лишь результатъ абстракціи. Что есть истиннаго и ложнаго въ первобытномъ *анимизмѣ*—объ этомъ могутъ быть различныя мнѣнія съ точки зрѣнія матеріализма или спиритуализма. Во всякомъ случаѣ это первобытное міросозерцаніе есть непроизвольный продуктъ человѣческаго сознанія. Впослѣдствіи мыслящій разумъ доходитъ до отвлеченныхъ понятій вещи, вещества, духа и т. д.; но міръ, какъ предметъ непосредственнаго сознанія и непосредственной вѣры человѣка, представляется ему царствомъ живыхъ силъ, царствомъ душъ. Таковы камни, растенія и животныя—всѣ тѣ явленія природы, среди которыхъ онъ живетъ; таковы души живыхъ и мертвыхъ—живые и мертвые люди, которые ему являются. Невольно онъ производитъ расцѣнку этихъ силъ, этихъ душъ; есть силы, равныя ему, силы низшія и силы, превосходящія его—высшія силы; онъ чувствуетъ свою зависимость отъ этихъ послѣднихъ силъ, зависимость отъ міра и зависимость отъ душъ, его населяющихъ. Онъ боится высшихъ силъ и вмѣстѣ чувствуетъ къ нимъ уваженіе за ихъ превосходство—ихъ *могущество* или ихъ *предполагаемую разумность*, ихъ невидимое таинственное присутствіе, ихъ духовность. Онъ пытается бороться съ ними, расположить ихъ къ себѣ, откупиться, оградиться отъ нихъ, или же вступить въ союзъ хотя-бы съ нѣкоторыми изъ нихъ—съ тѣми, на которыхъ онъ всего болѣе можетъ положиться. Отношенія къ такимъ высшимъ силамъ невольно складываются по типу человѣческихъ отношеній низшаго къ высшему, сына къ отцу, раба къ хозяину, подданнаго къ его князю или вождю. На почвѣ сознанія зависимости отъ окружающихъ высшихъ силъ и развивается Р.: человѣкъ вступаетъ въ общеніе съ ними, въ борьбу съ одними и въ союзъ съ другими. *Борьба* съ демонами есть первоначальный и общій моментъ развитія религій. Изъ нея развивается магія, шаманство въ первобытныхъ Р.; она же обусловливаетъ переходъ отъ демонолатріи къ политеизму и отъ политеизма къ монотеизму, поскольку человѣкъ ищетъ искупленія и освобожденія отъ гнетущаго его кошмара демоновъ, отъ цѣлаго ада духовъ—и находитъ спасеніе въ богахъ или Богѣ. Этимъ отрицательнымъ моментомъ дѣло не ограничивается: признавъ надъ собою высшую силу или высшія силы и сознавая свою зависимость отъ нихъ, человѣкъ не только *боится* ихъ, но и *чтитъ*, служитъ имъ не только за страхъ, но и за совѣсть. Наряду съ эгоистическимъ мотивомъ страха или корысти, заставляющимъ искать союза съ высшими существами, дѣйствуетъ, такимъ образомъ, и безкорыстный мотивъ благоговѣнія, почтенія, благочестія — *этическій* мотивъ Р. Если этотъ мотивъ, проявляющійся съ такой силой уже въ древнѣйшихъ памятникахъ религіозной поэзіи, и былъ незначителенъ на болѣе раннихъ ступеняхъ развитія, то все же онъ долженъ быть признанъ изначальнымъ. Разъ боги выше насъ, они невольно возбуждаютъ наше уваженіе; разъ человѣкъ испытываетъ уваженіе къ своимъ родителямъ, къ старшимъ, къ начальникамъ, онъ переноситъ его и на усопшихъ родителей, предковъ и вождей. Сообразно этому, въ религіяхъ, какъ и въ богахъ, мы наблюдаемъ какъ-бы два полюса — положительный и отрицательный, поскольку духъ или божество является предметомъ страха или предметомъ поклоненія, демономъ или богомъ. Въ богѣ человѣкъ находитъ спасеніе отъ демона; въ этическомъ мотивѣ Р. онъ находитъ исцѣленіе отъ того состоянія одержимости демоническими силами, того бѣснованія, которое проявляется во многихъ культахъ, у различныхъ племенъ и народовъ, съ такою страшною силой (напр. въ Р. древней Мексики или въ нѣкоторыхъ индійскихъ культахъ). Демоническая и божественная сторона Р. развиваются параллельно; въ однихъ случаяхъ преобладаетъ одна, въ другихъ—другая. Въ греческомъ политеизмѣ за каждымъ богомъ стоитъ демонъ, каждый богъ имѣетъ свою демоническую сторону. Тоже видимъ мы и въ другихъ политеистическихъ Р.; иногда мы встрѣчаемся съ рѣзко выраженнымъ дуализмомъ (напр. въ Персіи). Только въ абсолютномъ монотеизмѣ мы находимъ бога, какъ такового, отличнаго отъ всякаго демона и побѣдившаго все демоническое. Различіе бога отъ демона намѣчается рано, какъ только человѣкъ вступаетъ въ опредѣленный союзъ съ тѣмъ или другимъ высшимъ существомъ, изъ среды неопредѣленнаго множества духовъ, его окружающихъ. Такое существо и становится его *богомъ*; другихъ онъ боится, этого онъ чтитъ. Конечно, демаркаціонная линія между богами и демонами вначалѣ очень подвижна и неопредѣленна; дикарь можетъ мѣнять боговъ вмѣстѣ съ своими фетишами, отвергать ихъ за негодностью, въ случаѣ обнаружившейся слабости ихъ или вѣроломства. Тамъ, однако, гдѣ культъ получаетъ соціальную организацію, гдѣ божество перестаетъ быть призракомъ индивидуальнаго воображенія, гдѣ оно получаетъ собирательную реальность въ замкнутомъ кругѣ вѣрующихъ и матеріализируется въ организованномъ культѣ,—тамъ оно фиксируется болѣе опредѣленнымъ образомъ. Здѣсь наряду съ его прежнею демоническою природой выступаютъ и человѣческія, нравственныя черты: въ прежнемъ звѣриномъ образѣ сказывается божество, дѣлающееся духовнымъ средоточіемъ общественнаго союза, блюстителемъ обычая, права и нравственности, безъ которыхъ союзъ не можетъ держаться. Богъ растетъ и усиливается вмѣстѣ съ ростомъ общественнаго союза. Но за бо

гомъ по прежнему стоитъ демонъ, который находится въ опредѣленномъ отношеніи къ другимъ демонамъ, крупнымъ и мелкимъ, обоготворяемымъ другими общественными союзами или же стоящимъ внѣ опредѣленныхъ человѣческихъ союзовъ—къ демонамъ лѣсовъ, полей, водъ, пустыни или глуши, не населенной человѣкомъ. Первоначальная форма организованной Р. есть не политеизмъ, а скорѣе *олиготеизмъ—немногобожіе*. Общественный союзъ чтитъ очень немногихъ боговъ— чѣмъ меньше, тѣмъ лучше: если наряду съ избраннымъ богомъ приходится чтить слишкомъ много сосѣднихъ демоновъ и наряду съ своимъ княземъ платить оброкъ сосѣднимъ князьямъ, союзъ теряетъ свой смыслъ и богъ оказывается безсильнымъ. Политеизмъ подъ силу сложнымъ общественнымъ организмамъ, большимъ племенамъ, народамъ и государствамъ, а не мелкимъ родамъ и кланамъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ прежде всего исторія всѣхъ извѣстныхъ намъ политическихъ Р.; онѣ *всѣ* имѣли сложное *политическое* происхожденіе, всѣ образовались путемъ соединенія родовъ и племенъ, путемъ объединенія родовыхъ и помѣстныхъ культовъ, путемъ союзовъ и завоеваній. Въ основаніи египетской или греческой Р., напр., лежатъ отдѣльные мѣстные культы, изъ которыхъ въ каждомъ были чтимы лишь немногіе боги. Каковы были боги первоначальныхъ союзовъ, рѣшить довольно трудно. Какъ ни важно было бы знать происхожденіе боговъ, отъ него едва-ли зависитъ ихъ характеръ: духъ есть «живая душа», способная по произволу принимать самыя различныя формы; это — оборотень-колдунъ, обладающій болѣе или менѣе обширною сферой мощи. Предокъ можетъ обратиться въ камень, въ растеніе, въ животное, въ солнце, или рѣку — и наоборотъ, солнце можетъ воровать скотъ, насиловать дѣвушекъ, имѣть дѣтей отъ нихъ (о первобытныхъ воззрѣніяхъ на боговъ см. A. Lang, «Myth, ritual and religion», 1887, франц. перев. Marillier, 1896). Функціи боговъ разнообразны и мало спеціализированы, но могущество ихъ во всякомъ случаѣ весьма ограничено, прежде всего — границами религіозной общины. Эта ограниченность боговъ объясняетъ намъ повсемѣстное распространеніе «суевѣрія», т. е. магіи и культа демоновъ; отсюда и образованіе политеистическихъ Р. Есть этическій смыслъ и въ стремленіи къ освобожденію отъ такихъ боговъ, скрывающемся и въ возстаніи Прометея, и въ духовномъ подвигѣ индійской и греч. философіи. Отрицательное освобожденіе достигается въ буддизмѣ, положительное — въ монотеизмѣ. въ Р. единаго Бога; борьба человѣка съ демонами кончается либо упраздненіемъ человѣка въ нирванѣ, либо положительнымъ усыновленіемъ его Богу, положительнымъ осуществленіемъ Богочеловѣчества.

Разсматривая природу Р., какъ поклоненія высшимъ силамъ, мы приходимъ къ понятію «бога». Въ богѣ именно человѣкъ видитъ существо достойное поклоненія, «высшее» существо «небесное», какъ его именовали индоевропейцы (*дева*). Въ религіозномъ союзѣ такое существо является *владыкой* человѣка, его господиномъ и собственникомъ, которому принадлежитъ не только сила, но и власть; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является *заступникомъ*, спасителемъ и союзникомъ человѣка. Въ союзѣ съ нимъ человѣкъ ищетъ *помощи* и спасенія отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ: онъ ждетъ отъ него извѣстныхъ *чувственныхъ* благъ—удачи на войнѣ или охотѣ, изобилія и т. д.—а также благъ духовныхъ. Эти «духовныя» блага даются вѣрою и пріобщеніемъ къ высшей божественной *силѣ*. На низшихъ ступеняхъ такое пріобщеніе достигается посредствомъ чувственнаго культа, всего сильнѣе— посредствомъ культовъ оргіастическихъ (опьяненіе, самоистязаніе, вступленіе, пляски, половыя оргіи); на высшихъ ступеняхъ человѣкъ ищетъ другихъ, духовныхъ путей къ божеству. До извѣстной степени всякая Р. даетъ человѣку духовное благо, вселяя въ него надежду, утѣшеніе, увѣренность. Старинное мнѣніе, видящее въ *страхѣ* источникъ происхожденія боговъ (primus in orbe deos fecit timor), нуждается, поэтому, въ существенномъ ограниченіи: богъ есть болѣе чѣмъ демонъ, и тамъ, гдѣ чудовищный образъ демона не беретъ верхъ надъ богомъ, гдѣ есть религіозно-этическое отношеніе къ божеству, тамъ наряду съ физическимъ страхомъ есть свѣтлая вѣра; культъ боговъ принимаетъ радостный, праздничный характеръ, какъ напр. въ древнихъ семитическихъ культахъ или въ большинствѣ греческихъ культовъ. Конечно, не всякая Р. способна дать полное удовлетвореніе человѣческому духу и освободить его отъ сознаваемыхъ имъ немощи, нужды и нравственнаго рабства. Стремясь къ свободѣ, онъ ищетъ новыхъ боговъ, но нерѣдко находитъ лишь новыхъ демоновъ и новыя цѣпи. Дѣйствительная свобода дается только въ совершенномъ Богѣ, какъ полнотѣ жизни и блага для всѣхъ.—Переходя отъ понятія о богѣ къ самымъ религіознымъ отношеніямъ человѣка, мы находимъ слѣдующія требованія, вытекающія изъ самаго существа религіознаго союза: человѣкъ долженъ искренне *чтить* ту высшую силу, которой онъ поклоняется, вѣрить въ нее и свято блюсти союзъ съ нею, избѣгая всего, что можетъ его нарушить; онъ долженъ держаться установленнаго культа и приносить божеству жертвы, которыхъ оно требуетъ; наконецъ, онъ долженъ стремиться вообще къ дѣйствительному осуществленію своей вѣры, къ осуществленію силы и славы своихъ боговъ. Таковы внутреннія требованія, которымъ должна удовлетворять Р.; та Р., которая не въ силахъ ихъ исполнить, оказывается внутренне несостоятельной. Она осуждена заранѣе тамъ, гдѣ божество, которое она даетъ человѣку, недостойно его поклоненія, безсильно внушить ему вѣру въ спасеніе и въ искупленіе. Не можетъ быть и вѣрности союзу съ такимъ божествомъ; разъ оно не удовлетворяетъ человѣка, онъ ищетъ восполненія въ другихъ богахъ, онъ принужденъ по прежнему платить дань демонамъ или бороться съ ними или, наконецъ, просто перейти къ другимъ богамъ. Всякая попытка расширить царство ограниченнаго, мѣстнаго или національно-языческаго божества естественно встрѣчаетъ, поэтому, не только внѣшнія, но и внут-

реннія препятствія. Въ этомъ и заключается причина упадка національныхъ языческихъ Р. Поскольку каждый изъ обоготворяемыхъ ими демоновъ есть богъ или считается истиннымъ богомъ, онъ является не только достойнымъ поклоненія, но, нерѣдко, получаетъ славу другихъ боговъ, аттрибуты высшаго, верховнаго бога, признается единственнымъ (хотя и не единымъ)—черта, съ особою яркостью выступающая въ ведійскихъ гимнахъ. Такимъ образомъ понятіе о «вышнемъ богѣ» несомнѣнно имѣется и въ языческихъ Р., хотя и связывается тамъ съ различными богами. Съ другой стороны, каждый изъ нихъ боговъ есть, по происхожденію своему, лишь демонъ, все равно, будетъ-ли то духъ усопшаго, стихійный духъ или олицетворенная сила природы. Онъ недостоинъ поклоненія въ религіозно-нравственномъ смыслѣ и не можетъ заслужить полной вѣры и довѣрія человѣка, потому что самъ является лишь *относительно* высшимъ существомъ; подобно греческимъ богамъ, онъ въ сущности лишь узурпируетъ верховную власть, смѣщая прежнихъ демоновъ, отъ которыхъ по прямой линіи происходитъ. Онъ представляетъ собою существо ограниченное, зависимое, иногда безсильное, страдающее, нуждающееся: таковъ онъ не только въ миѳологіи, но и въ культѣ. Вслѣдствіе этого, полной вѣры или довѣрія онъ заслужить не можетъ и не можетъ требовать полной, исключительной вѣрности отъ своихъ поклонниковъ: рядомъ съ нимъ есть и другіе боги не хуже его, и самъ онъ не только не довлѣетъ себѣ, но нуждается въ культѣ, который ему воздается. Отсюда объясняются многія особенности культа и жертвеннаго ритуала политеистическихъ Р.: въ нихъ выражаются и грубая идея выкупа, откупа, торга съ богами, и мистическая идея союза съ ними. Въ иныхъ случаяхъ жертва получаетъ значеніе магическаго обряда или заклятія (напр. сами боги древнихъ индусовъ приносятъ жертвы); въ другихъ она получаетъ характеръ таинства пріобщенія, какъ мы видимъ это въ жертвенныхъ трапезахъ древнихъ семитовъ и другихъ народовъ и даже въ религіозномъ каннбализмѣ, напр. въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ древнихъ мексиканцевъ. Въ политеизмѣ боги и культы подлежатъ постояннымъ измѣненіямъ. Ни боги, ни люди не въ силахъ выполнить взаимныхъ обязательствъ: боги не могутъ спасти человѣка физически и нравственно, не могутъ дать ему высшей «жизни», которою не обладаютъ сами, не могутъ *успокоить* человѣка, а люди не могутъ истиннымъ образомъ ихъ чтить и въ нихъ вѣровать. Сильная жреческая или теократическая организація можетъ, въ критическія минуты, поддерживать религію терроромъ, религіозными войнами и страшными человѣческими гекатомбами (напр. въ Мексикѣ); но это—отчаянное средство, которое не спасаетъ ни боговъ, ни ихъ поклонниковъ. Всѣ попытки древнихъ государствъ расширить царство своихъ боговъ путемъ завоеваній кончались пораженіемъ, слѣдовавшимъ за временнымъ торжествомъ. Нерѣдко такому пораженію предшествовало измѣненіе самаго культа побѣдителей, которые вводили боговъ побѣжденнаго народа въ свой пантеонъ. Исторія древнихъ политеистическихъ Р. была исторіей непрерывно развивавшагося синкретизма, смѣшенія культовъ, боговъ и вѣрованій: Индія, Греція, Римъ даютъ тому достаточно убѣдительное доказательство. Естественнымъ концомъ политеистическихъ системъ было возвращеніе къ первоначальному пандемоніуму, какой мы наблюдаемъ въ современной Индіи: боги обращаются вновь въ прежнихъ демоновъ, только болѣе могущественныхъ, сильныхъ и разнообразныхъ чѣмъ прежде; спасенія отъ нихъ приходится искать либо въ единомъ верховномъ божествѣ, либо, какъ это дѣлаетъ буддизмъ, въ силахъ личнаго человѣческаго духа. Буддизмъ, однако, въ качествѣ Р. не могъ выполнить этой задачи. Онъ оказался безсильнымъ противъ боговъ и демоновъ, культа которыхъ онъ нигдѣ не уничтожилъ. Фактически онъ уживался и уживается съ любою языческой формой политеизма и демонолатріи и даже создалъ мѣстами новый пантеонъ высшихъ существъ. Въ самомъ существѣ буддизма, разсматриваемаго *въ качествѣ Р.*, заключается внутреннее противорѣчіе: первоначально въ немъ не было ни бога, ни искупителя; впослѣдствіи Будда изъ учителя искупленія сдѣлался и тѣмъ, и другимъ въ цѣломъ рядѣ буддійскихъ церквей. Оставаясь вѣрнымъ себѣ, буддизмъ есть атеизмъ или антитеизмъ; онъ стремится избавить человѣка не только отъ міра, но и отъ первой причины міра, отъ причины жизни. Становясь Р. и выполняя требованія религіознаго сознанія, онъ измѣняетъ себѣ, даетъ человѣку новыхъ боговъ и оставляетъ ему старыхъ. Хотя буддизмъ и одинъ, мы знаемъ, поэтому, не одну, а нѣсколько мѣстныхъ языческихъ буддійскихъ Р. Наконецъ, въ качествѣ *пути искупленія*, буддизмъ тоже оказывается несостоятельнымъ, поскольку то искупленіе, къ которому онъ ведетъ, должно быть достигнуто помимо искупителя, личными усиліями человѣка; оно касается лишь индивидуальной личности и вмѣстѣ съ тѣмъ носитъ характеръ чисто *отрицательный*, кончаясь не спасеніемъ, а уничтоженіемъ личности. Религіозное сознаніе не могло успокоиться на такомъ результатѣ, и въ средѣ самихъ буддійскихъ церквей оно вернулось къ языческимъ *понятіямъ* объ искупленіи, при чемъ роль божества принялъ на себя обожественный Святой. Наряду съ религіозной борьбой противъ политеизма велась и борьба теоретическая, отчасти въ Индіи, отчасти въ Греціи. Попытка греческой философіи освободить человѣка посредствомъ разума не достигла цѣли. Теоретическое отрицаніе политеизма встрѣчалось рѣдко; тамъ, гдѣ оно имѣло мѣсто, оно не уничтожало реальнаго источника политеизма, заключавшагося въ нравственномъ строѣ человѣка, въ практическомъ отношеніи его къ міру. Даже тогда, когда философія стремилась въ корнѣ уничтожить порабощеніе человѣка чувственному міру и освободить его волю отъ страстей и страха (кинизмъ), она могла дать человѣку лишь отрицательную свободу, а не то положительное искупленіе, какого онъ ждетъ отъ Р. Философія не мо-

гла замѣнить ее своими умозрѣніями. Въ конечномъ своемъ результатѣ греческая философія, не смотря на явную тенденцію къ монизму и умозрительному теизму, сложила оружіе передъ языческой Р. своего времени; мало того—она сдѣлалась послѣднимъ убѣжищемъ греческой Р. и демонологіи разлагавшагося политеизма. Побѣда надъ пандемоніумомъ языческаго міра древности принадлежала *христіанству*—Р., явившейся завершеніемъ еврейскаго монотеизма, исполненіемъ завѣта, заключеннаго Богомъ съ праотцами Израиля. Только Христосъ исцѣлилъ человѣчество отъ той демономаніи, которою оно было одержимо въ язычествѣ. Вся культура европейскаго человѣчества зиждется на этой великой духовной побѣдѣ. Правда, язычество было побѣждено не сразу и не вполнѣ, оно проникло впослѣдствіи и въ христіанство, искажая его въ цѣломъ рядѣ исторически сложившихся формъ его; но это не мѣняетъ дѣла, поскольку въ самомъ Христѣ и въ Его ученіи заключается внутреннее основаніе для борьбы со зломъ, для очищенія и преобразованія христіанской жизни (см. Христіанство). Литературу по сравнительно-историческому изученію Р.—см. подъ словами: Сравнительно-историческое изученіе Р. и Этнографія. *Кн. С. Трубецкой.*

О численности послѣдователей главныхъ Р. см. прилагаемыя таблицу и карту.

Реликварій (Reliquarium)—въ римско-католической церкви ковчегъ для храненія мощей святого. Войдя въ употребленіе очень рано, такіе ковчеги имѣли весьма различную форму, изготовлялись изъ дорогихъ матеріаловъ и орнаментировались съ большою роскошью. Въ X—XII вѣкахъ имъ давался чаще всего видъ украшеннаго эмалью и слоновою костью продолговатаго домика съ двускатною кровлей, нерѣдко съ нишами въ боковыхъ стѣнкахъ, заключавшими въ себѣ фигуры апостоловъ или другихъ святыхъ, и съ изваяніями Христа и Богоматери на фронтонныхъ сторонахъ. Въ позднe-романскую эпоху распространился обычай дѣлать Р. въ видѣ церкви, имѣющей иногда, кромѣ главнаго продольнаго нефа, два побочныхъ, боковыхъ, и поперечный, съ выступающими изъ стѣнъ пилястрами, высокою крышею и башенками, съ узорчатыми сквозными рѣшетками по гребню и краямъ крыши, съ бронзовыми фигурами или съ золотыми и серебряными рельефами въ стѣнныхъ аркахъ и нишахъ. Особенно роскошные Р. этой эпохи встрѣчаются преимущественно въ прирейнскихъ мѣстахъ; таковы напр. ковчеги «четырехъ великихъ святынь» и Карла Вел. въ ахенскомъ соборѣ, раки трехъ волхвовъ въ кельнскомъ соборѣ, св. Урсулы, тамъ же, св. Гериберта въ Дейтцѣ, св. Анны въ Зигбургѣ, св. Зюитберта въ Кейзервертѣ, св. Епифанія и св. Годегарда въ Гильдесгеймскомъ соборѣ, св. Елевеерія въ Турнэ и др. Форма храмика продолжала употребляться для Р. и во времена господства готики, при чемъ они отдѣлывались въ ея стилѣ и получали еще болѣе обильную и богатую орнаментацію. Какъ на замѣчательнѣйшіе готическіе Р. можно указать на раки св. Елизаветы въ Марбургскомъ соборѣ (ок. 1300 г.) и св. Патрокла, хранящуюся нынѣ въ берлинскомъ художественно-промышленномъ музеѣ (1313). Надо, однако, замѣтить, что, на ряду съ храмообразными Р., изготовлялись также мощехранительницы въ видѣ цилиндрическихъ сосудовъ, поддерживаемыхъ колонками или фигурными ножками, башенокъ, увѣнчанныхъ куполомъ или остроконечною крышей, переносныхъ алтарей, нарядныхъ ларцовъ и т. п.; если же онѣ назначались не для цѣлыхъ мощей святого, а ихъ частей, то имъ придавался видъ бюстовъ, рукъ, пальцевъ, ногъ и пр., сообразно тому, что должно было заключаться въ нихъ. Существуютъ, кромѣ того, Р. въ видѣ золотыхъ и серебряныхъ статуэтокъ, съ пустотою внутри, крестовъ, триптиховъ и диптиховъ, украшенныхъ живописью, эмалями и драгоцѣнными каменьями, каковъ напр. такъ наз дорожный алтарный складень Эльбингскаго великаго командора Тило фонъ-Ларха (1388, въ берлинскомъ художественно-промышленномъ музеѣ). Р. называются иногда наперсные кресты (см. XVI, 658), заключающіе въ себѣ частицы мощей.

Реликвіи (reliquiae, λειφάνα)—*останки*, то что осталось отъ особенно уважаемой личности, въ частности въ мірѣ христіанскомъ—останки мученика и всякаго святого, его тѣло и части тѣла, чтимыя вѣрными какъ святыня, а также его одежда и части одежды и вообще всякіе предметы, имъ употреблявшіеся при жизни. О почитаніи останковъ св. мучениковъ и другихъ святыхъ—см. Мощи, XX, 93. Григоріи Турскій находилъ культъ Р. особенно полезнымъ для утвержденія христіанства на Западѣ, между тамошними жителями, еще дикарями, которыхъ, за недостаткомъ умственнаго образованія, особенно плѣнялъ внѣшній культъ церкви. Нерѣдко христіане вели съ язычниками ученые споры въ защиту почитанія Р.: сочиненіе Іеронима «противъ Вигиланція» — одинъ изъ лучшихъ литературныхъ памятниковъ этого рода. Въ 803 г. Карлъ Вел. капитуляріемъ подтвердилъ распоряженіе 742 г. о томъ, чтобы полковые священники въ походахъ имѣли при себѣ Р. Аббатъ Анжильбертъ (ок. 803 г.) исчисляетъ слѣдующія Р. своего монастыря: «поясъ Господень, одежда Его, Его сандаліи, ясли Его, губка, изъ которой Онъ былъ напоенъ, вода Іордана, камень, на которомъ сидѣлъ Іисусъ Христосъ, когда насытилъ пятью хлѣбами 5000 людей, свѣчка, свѣтившая при Его рожденіи, Р. съ горы Ѳаворъ и ея палатокъ Преображенія, млеко Божіей Матери, Ея волоса, Ея одежда и паллій, волосъ изъ бороды ап. Петра, его сандаліи и рубашка, его столъ, столъ св. Павла, его орарь» и пр. (см. Mabillon, «Acta Sanct. Saec. IV», I, 114). Изъ еретиковъ, боровшихся противъ почитанія Р., особенно извѣстны аріанинъ Евномій и Вигиланцій. Евсевій Кесарійскій, слѣдуя Платону, утверждалъ, что нужно чтить память и останки великихъ героевъ, павшихъ въ битвѣ за идею и за великіе духовно-нравственные интересы человѣчества. Въ Карловингскій періодъ нѣкоторые западные богословы на Западѣ (Клодъ Туринскій, Агобертъ Ліонскій и др.) возставали противъ чествованія останковъ святыхъ.

Со времени начала путешествій изъ Европы въ Палестину пилигримовъ (IV в.), а особенно въ эпоху крестовыхъ походовъ, каждый крестоносецъ записался въ Палестинѣ реликвіями. Наступило время фальсификацій и величайшаго суевѣрія. Забывъ, что І. Христосъ вознесся на небо съ плотію, паломники возвращались въ свои страны, принося власы І. Христа, Его перстъ или зубъ и т. п. Латеранскій соборъ 1215 г. напрасно пытался остановить развитіе этого суевѣрія. Р. привезенныя съ Востока, еще чаще — поддѣланныя, продавались монахами въ монастыряхъ и на рынкахъ, иногда за баснословныя цѣны. Р. одного и того же лица являлись въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ обладатели ихъ (монастыри, церкви и т. д.) доказывали несомнѣнную подлинность *своего* экземпляра. Гвоздей отъ креста Христова оказалось множество. Кальвинъ сильно возставалъ противъ суевѣрія, вызваннаго почитаніемъ Р.; но его энергическая рѣчь оставалась безуспѣшной, такъ какъ именно около этого времени (1578) начались съ особенною энергіею раскопки въ катакомбахъ въ Римѣ. Еще въ 817 г. папа Пасхалій I извлекъ изъ могилъ 2300 тѣлъ мучениковъ въ одномъ Римѣ. Въ 844 г., когда архіепископъ майнцскій просилъ останковъ святыхъ для своего города, папа Григорій IV отвѣчалъ, что таковыхъ у него болѣе уже нѣтъ, такъ какъ всѣ Р. давно уже разошлись по монастырямъ и церквамъ. Началось новое усиленное исканіе, при которомъ сдѣлано было много ошибокъ. Надпись на могилѣ буквъ D. M. (означавшая, по давнему употребленію, dei manes—«божественныя души»—всякихъ умершихъ) давала поводъ находить въ этой могилѣ «мучениковъ» (Divus Martyr); буквы B. M. (bene merens) понимались какъ Beatus Martyr. Вещи, находимыя при этомъ, относились къ священнымъ реликвіямъ. Конгрегація обрядовъ въ Римѣ 10 апрѣля 1668 г. опредѣлила считать за Р. только тѣ нетлѣнныя, найденныя въ катакомбахъ Рима тѣла, мученическое происхожденіе которыхъ доказывалось находившимися при нихъ пальмами или чашами, вмѣщавшими въ себѣ, повидимому, мученическую кровь. Мабильонъ доказалъ, что пальма не всегда была непремѣнно эмблемою мученичества, а употреблялась при погребеніи даже у язычниковъ; чаши точно также находились въ изголовьяхъ умершихъ дѣтей и при тѣлахъ лицъ, погребенныхъ въ Римѣ въ царствованіе Константина Вел., когда мучениковъ не было. Наконецъ, химическій анализъ показалъ, что въ такихъ чашахъ не было никакихъ слѣдовъ вещества органическаго (напр. крови), а лишь минеральные остатки, напр. оксигидратъ желѣза. Тріентскій соборъ санкціонировалъ почитаніе Р. святыхъ, какъ неотмѣнимый видъ католическаго благочестія, и предалъ анаѳемѣ отвергающихъ такое почитаніе. Папа Пій IX буллою 10 декабря 1863 г. вновь подтвердилъ распоряженіе 1668 г. о Р. Къ вещамъ, составляющимъ Р., относятся: 1) орудія, которыми были истязуемы мученики, особенно цѣпи, въ которыя ихъ заковывали. Въ Римѣ, въ базиликѣ св. Петра (St. Pierre es Liens), въ честь цѣпей, которыя носилъ, будто-бы, ап. Петръ, установленъ доселѣ совершаемый 1 августа праздникъ. Папа Григорій Вел. нѣсколько разъ упоминаетъ о нихъ, добавляя, что въ его время цѣпи превратились уже въ порошокъ и находятся въ помѣщеніи, замкнутомъ двумя маленькими золотыми ключами, изъ которыхъ одинъ онъ отправилъ франкскому королю Хильдеберту, другой—одному знатному лицу въ Галліи. Въ тѣхъ же письмахъ Григорія упоминается о цѣпяхъ ап. Павла, находящихся также въ Римѣ, о цѣпяхъ мученика Вавилы, который, по примѣру апостола (Ефес. III, 1; Филим. I, 9), любилъ называть себя vinctus Christi — узникъ Христовъ. Св. Амвросій собралъ не только кровь св. мучениковъ Виталія и Агриколы, но также кресты, на которыхъ они были распяты, и гвозди. Августинъ упоминаетъ объ отвезенномъ изъ Палестины въ Анкону камнѣ, которымъ былъ побіенъ Стефанъ. Изъ орудій казни христіанъ, найденныхъ въ ихъ могилахъ, много экземпляровъ хранится въ Ватиканскомъ музеѣ (см. Martigny, «Dictionnaire d'archéologie», статья: Objets, trouvés dans les tombeaux christiens). 2) Масло, горѣвшее въ лампадахъ привѣшанныхъ или стоявшихъ при гробахъ святыхъ. 3) Одежды и другіе предметы, бывшіе въ употребленіи у святыхъ. О нихъ свидѣтельствуетъ Златоустъ (бес. 8 къ антіох. народу). Акты мучениковъ ліонскихъ Епипода и Александра говорятъ, что когда во время бѣгства отъ гнавшихся за ними язычниковъ первый потерялъ сандалію, одна благочестивая вдова подобрала ее и хранила какъ святыню. Антоній Вел. хранилъ милоть Павла Пустынника и надѣвалъ ее лишь въ праздники (Іеронимъ, de vita Pauli). 4) Мѣста, въ которыхъ пребывали святые, гдѣ они прославились или сотворили чудо, были особенно чтимы; такъ напр., на мѣстѣ, гдѣ св. Мартинъ разорвалъ свой плашъ на двѣ части, чтобы одну отдать бѣдняку, была построена церковь (см. Мартиньи, «Dictionnaire», статью: Translations de reliques). Неизвѣстно, къ какому времени относится начало обычая, и нынѣ еще существующаго въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ — клясться, свидѣтельствовать истину надъ останками святыхъ. Древнѣйшее свидѣтельство о томъ относится къ VI в. Григорій Вел. поручилъ архидіакону взять клятвенное показаніе съ нѣсколькихъ именитыхъ гражданъ Равенны надъ останками св. Аполлинарія. Біографъ Григорія приводитъ и самую формулу этой клятвы. *Н. Б—въ.*

Рело (Franz Reuleaux) — нѣм. профессоръ механики, род. въ 1829 г. Окончивъ въ 1852 г. курсъ въ политехникумѣ въ Карлсруэ со степенью инженера, а затѣмъ получивъ въ Берлинѣ степень доктора философіи, въ 1856 г. былъ избранъ профессоромъ прикладной механики въ цюрихскомъ политехникумѣ, а въ 1865 г.—профессоромъ Gewerbe Akademie въ Берлинѣ; съ 1868 г. Р.—директоръ этой академіи. Кромѣ многихъ написанныхъ имъ статей по различнымъ отраслямъ прикладной механики и техники и извѣстной книги его «Der Constructeur», онъ пріобрѣлъ особенную

извѣстность своею «Theoretische Kinematik», напечатанной въ 1875 г. и переведенной на языки англійскій и итальянскій. О его работахъ см. Машина (XVIII, 829) и Механизмъ (XIX, 212).

Рель или *релка* (стар.) — возвышенное мѣсто на низменности, рѣдко затопляемое водой, или сухое мѣсто на болотѣ или полянѣ.

Слово РЬЛЬ еще въ XII в. употреблялось одинаково и на сѣверѣ, и на югѣ. См. «Полн. Собр. Лѣт.», VI, 106, 144, 286, 290; «Вторая Новгород. Лѣт.», 169; «Дополненія къ Актамъ Историческимъ» т. I, № 22 и II, № 90.

Рельефъ—см. Ваяніе (V, 659).

Рельефъ земной коры.—Около 70% земной коры покрыто водою океановъ и морей (см. Земля, IX, 352) и это обстоятельство имѣетъ огромное вліяніе на ея Р. Подъ водою, какъ и на сушѣ, дѣйствуютъ процессы, измѣняющіе высоту и Р. коры, процессы, которые описаны въ ст. Горы (XII, 454) и Вулканы (VII, 444), но рядомъ съ этими процессами, увеличивающими неровности земной коры и дѣйствующими не вездѣ и не во всякое время, дно океановъ и морей подвержено дѣйствію непрерывныхъ процессовъ, сглаживающихъ эти неровности. Въ морской водѣ находится большее или меньшее количество взмученныхъ веществъ: большая часть ихъ образуется отъ размыванія прибрежій волнами, меньшая состоитъ изъ веществъ, принесенныхъ рѣками, организмовъ разнаго рода, пыли, вулканическаго пепла и т. д. Въ зависимости отъ скорости теченія воды и крупности взмученныхъ частицъ онѣ ранѣе или позже осѣдаютъ на дно, при чемъ скорѣе надъ впадинами и котловинами, гдѣ теченіе слабѣе, чѣмъ надъ ровными мѣстами и подводными возвышенностями. Слѣдовательно, выдѣляющіеся изъ воды твердые осадки постоянно сглаживаютъ неровности той части земной коры, которая находится подъ водою. Иное происходитъ на сушѣ. Здѣсь дѣятельность растительности, воздуха и текучихъ водъ способствуетъ, въ концѣ концовъ, общему пониженію суши, такъ какъ части ея, въ видѣ взмученныхъ въ водѣ осадковъ и растворенныхъ въ ней солей, постоянно выносятся рѣками въ океаны, но этотъ процессъ идетъ очень медленно и при очень небольшомъ уменьшеніи средней высоты суши неровности земной коры увеличиваются. Это зависитъ отъ многихъ причинъ. Воздухъ и особенно находящіеся въ немъ углекислота и водяной паръ постоянно разрушаютъ поверхность скалъ. Еще сильнѣе въ этомъ отношеніи вліяніе быстрыхъ перемѣнъ температуры (особенно попеременныя замерзанія и таянія), механическое и химическое дѣйствіе воды, а также низшихъ формъ растеній. Изъ скалъ образуются болѣе рыхлыя породы, и въ концѣ концовъ — почвы. Какъ только скала достаточно разрыхлена, на ней, при благопріятныхъ условіяхъ тепла и влаги, могутъ жить уже высшія формы растеній. Разрыхленіе породъ дѣлаетъ ихъ очень доступными размыванію текучими водами, т. е. образуются овраги (см. XXI, 668) и долины (см. X, 929), т. е. очень расчлененная форма земной поверхности. При нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ (напр. каньоны р. Колорадо и его притоковъ въ Сѣверной Америкѣ) образуются отвѣсные склоны въ 2000 м. и болѣе. Это случается особенно тамъ, гдѣ размывающая дѣятельность текучихъ водъ сильна, а разрушеніе породъ дѣйствіемъ воздуха и атмосферныхъ водъ слабо, вслѣдствіе твердости породъ и сухости климата. Такъ какъ твердость горныхъ породъ и ихъ способность сопротивляться физическимъ и механическимъ разрушающимъ процессамъ далеко не одинаковы, то нерѣдко часть скалы сохраняется, когда сосѣднія части давно разрушены дѣйствіемъ воздуха, воды и растительности. Такимъ образомъ образуются крутыя скалы и столбчатыя отдѣльности тамъ, гдѣ до дѣйствія разрушительныхъ процессовъ Р. былъ гораздо мягче и ровнѣе. Въ зависимости отъ характера породъ и разныхъ условій, особенно климатическихъ, которымъ онѣ подвержены теперь или были подвержены въ геологически недавнее время, образуется геологическій или географическій ландшафтъ. Такъ, ландшафтъ пустынь и очень сухихъ степей несомнѣнно зависитъ отъ того, что здѣсь очень слаба дѣятельность водъ атмосферныхъ (дождь, снѣгъ и т. д.) и текучихъ, и сильна дѣятельность вѣтра. Ученые путешественники, посѣтившіе Центральную Азію съ ея внутренними котловинами, несообщающимися съ моремъ, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь господствуетъ округленный, мягкій Р. Такъ говоритъ Рихтгофенъ о посѣщенной имъ юго-восточной окраинѣ Монголіи, а со словъ другихъ путешественниковъ и вообще о Центральной Азіи. Тоже говорятъ и наши отважные изслѣдователи Монголіи, Тибета, Восточнаго Туркестана и т. д. Особенно точно и опредѣленно высказываются объ этомъ Пржевальскій и Потанинъ. Такія-же свѣдѣнія мы находимъ у многочисленныхъ изслѣдователей Американскихъ нагорій, между Скалистыми горами и Калифорнійскою Сіерра-Невадой, и нагорій Южной Америки, какъ напр. Атакамы, Тарапака, съ ея селитряными залежами и т. д. Однако, о нѣкоторыхъ частяхъ Сахары путешественники выражаются иначе и говорятъ о довольно крутыхъ возвышенностяхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстами. Возможно, впрочемъ, помирить эти различныя описанія. Послѣдняя форма Р. встрѣчается, какъ кажется, тамъ, гдѣ преобладаютъ твердыя породы, и такъ какъ здѣсь нѣтъ дѣятельности текучихъ водъ, дождей и водянаго пара, то крутыя возвышенности долѣе сохраняются. О чемъ единогласно свидѣтельствуютъ путешественники, это о томъ, что въ пустынѣ господствуютъ не текучія воды, а вѣтры. Вѣтеръ разрушаетъ, онъ же и созидаетъ, является такъ называемая скульптура при помощи вѣтра, посредствомъ ударовъ частицъ песчаника или галешника о твердую скалу, глубоко ее бороздящихъ и отрывающихъ отъ нея болѣе или менѣе значительные куски. Пыль вездѣ носится въ воздухѣ, гдѣ только есть довольно мелкія частицы; особенно воздухъ котловинъ Центральной Азіи постоянно

наполненъ пылью, и чуть только вѣтеръ нѣсколько ослабѣетъ, то часть пыли падаетъ на землю—однимъ словомъ, получается явленіе, совершенно сходное съ тѣмъ, что происходитъ съ твердыми осадками, взмученными въ водѣ. Какъ только ослабѣло теченіе, такъ наиболѣе крупные изъ нихъ осѣдаютъ на дно. Такимъ образомъ дѣйствіе вѣтра въ значительной степени содѣйствуетъ сглаживанію неровностей, такъ какъ въ котловинахъ вѣтеръ слабѣе, и, слѣд., часть пыли осѣдаетъ и заполняетъ ихъ. Затѣмъ, такъ какъ текучихъ водъ здѣсь мало и размывающее дѣйствіе ихъ крайне слабо, то въ такихъ странахъ постепенно теряется сообщеніе съ моремъ, образуется рядъ внутреннихъ замкнутыхъ котловинъ, каждая со своимъ соленымъ озеромъ, а при болѣе сильномъ высыханіи—сухимъ солонцомъ. Совсѣмъ отличенъ отъ этого во многихъ отношеніяхъ Р. травяной степи, хотя нѣкоторое сходство и есть. Уже давно замѣчено, что травяныя степи, какъ и болота, занимаютъ болѣе ровныя части земной поверхности, чѣмъ лѣса, и есть основаніе думать, что самъ растительный покровъ этому содѣйствуетъ. Болѣе или менѣе роскошная растительность травяныхъ степей возможна лишь при гораздо болѣе обильныхъ осадкахъ, чѣмъ тѣ, которые падаютъ въ пустынѣ, слѣд. размывающее дѣйствіе водъ, какъ дождевыхъ, такъ и текучихъ, здѣсь несомнѣнно играетъ уже немалую роль. Эти воды и растительность объясняютъ Р. степей. Если такъ или иначе образовалась травяная растительность на болѣе крутомъ склонѣ, то послѣ сильныхъ дождей почва ползетъ и травяная растительность не можетъ ее сдержать, пока значительно не уменьшится уклонъ; съ другой стороны, самая эта растительность способствуетъ сглаживанію неровностей, задерживая болѣе мелкія частицы почвы: отсюда равнинный характеръ и преобладаніе мелкозема — явленіе, одинаково замѣченное нашими учеными въ степяхъ Европейской Россіи и американскими—въ тамошнихъ преріяхъ. Въ нетронутой степи рѣдко бываютъ крутые овраги и водотеки, а вода собирается въ небольшихъ пологихъ блюдцеобразныхъ углубленіяхъ и тамъ застаивается. Совершенно иначе дѣло идетъ въ лѣсу. Какъ кажется, *лѣсъ нужно признать формою растительности болѣе консервативною*, т. е. *болѣе сохраняющею тотъ Р. мѣстности, который существовалъ при его возникновеніи.* Къ тому же нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что лѣсъ хорошо укореняется на такихъ крутизнахъ, гдѣ сплошного травяного покрова быть не можетъ. Затѣмъ опавшіе листья или хвоя, мохъ и т. п. образуютъ сплошной, частью мертвый, частью живой растительный покровъ, по которому дождевая и снѣговая вода течетъ, не размывая почвы, находящейся подъ нимъ, и собирается въ постоянные водотеки, по которымъ достигаетъ морей или большихъ внутреннихъ озеръ. Вообще можно сказать, что растительность является условіемъ и разрушающимъ, и сохраняющимъ земную кору. Рядомъ съ углекислотой и водянымъ паромъ воздуха, рядомъ съ попеременнымъ замерзаніемъ и таяніемъ воды въ разсѣлинахъ скалъ, растительность первая измельчаетъ ихъ и создаетъ почву для другихъ растеній, между прочимъ и культурныхъ. Но разрушая, или точнѣе, измельчая скалы, густая растительность способствуетъ и тому, что измельченныя части скалы, образовавшія уже почву, остаются на мѣстѣ; она защищаетъ ихъ отъ развѣванія вѣтромъ и размыванія текучими водами и дождемъ. На Ю Соед. Штатовъ, подъ одною и тою же широтою, встрѣчаютъ гранитъ одинаковаго состава на влажномъ ЮВ, въ Каролинѣ, и на сухомъ ЮЗ, въ Аризонѣ. Въ послѣдней мѣстности горы имѣютъ рѣзкія очертанія, скалы круты, между тѣмъ какъ на ЮВ Соед. Штатовъ, гдѣ теплый климатъ и обиліе влаги въ воздухѣ и почвѣ, на большую глубину нельзя встрѣтить неразложившейся скалы. Обломки занимаютъ громадную толщину и съ своей стороны покрыты густою лѣсною растительностью, которая защищаетъ ихъ отъ размыванія. Если исключить пески и ограничиться, главнымъ образомъ, мѣстами, изрытыми оврагами и горными лощинами, или же неизрытыми — надо признать соотвѣтствіе въ природныхъ условіяхъ между силами разрушающими и силами закрѣпляющими почву. Разрушеніе идетъ быстро тамъ, гдѣ встрѣчаются рыхлыя, легко размываемыя породы, съ одной стороны, и большое количество воды—съ другой, независимо отъ того, откуда является эта вода. Но, какъ бы въ противовѣсъ, чѣмъ рыхлѣе порода и чѣмъ обильнѣе осадки въ лѣтнее время года и чѣмъ болѣе получается воды отъ таянія снѣга весною, тѣмъ благопріятнѣе условія для растительности. Въ департаментѣ Верхнихъ Альпъ, гдѣ горные потоки особенно грозны и опустошительны, соединились въ высокой степени два главныя условія для ихъ дѣятельности: весною и осенью падаютъ чрезвычайно сильные ливни, а горныя породы легко размываемы. Это обиліе воды и рыхлость породъ несомнѣнно благопріятны для растительности, и во многихъ мѣстахъ, даже почти вездѣ, поверхность покрыта густыми лѣсами или высокими травами. Въ нашей черноземной полосѣ и вообще въ травяныхъ степяхъ точно также въ естественномъ состояніи находилась обильная растительность, для которой была очень благопріятна рыхлость почвы, таяніе обильныхъ снѣговъ и сильные ливни лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ мѣстахъ болѣе сухихъ условія менѣе благопріятны для растительности; вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣдко бываютъ сильные ливни, менѣе получается воды отъ таянія снѣга, поэтому и здѣсь является нѣкоторое равновѣсіе между размывающими и сохраняющими силами, т. е. и тѣ, и другія слабѣе. Сравнивая между собою страны, гдѣ преобладаетъ гранитъ, видимъ слѣдующее: какъ онъ ни твердъ, какъ ни трудно поддается измельченію, но тамъ, гдѣ мы имѣемъ влагу, — тамъ и гранитъ легче поддается размыванію и измельченію, но за то и болѣе покрывается растительностью. За исключеніемъ собственно выпуклыхъ частей земной поверхности, горъ, можно сказать, что рѣшительно преобладаетъ *размываніе текучими водами*, по крайней мѣ-

рѣ въ мѣстностяхъ сколько нибудь влажныхъ, и *оно образуетъ то, что* ученые Зап. Европы уже давно *назвали архитектурой скалъ*. Размываются горныя лощины и овраги, и содержимое ихъ выносится далѣе, частью доносится до моря, частью распредѣляется по поверхности равнинъ, у подошвы овраговъ и горныхъ потоковъ. Очень важны изслѣдованія надъ горными потоками, сдѣланныя въ послѣднее полустолѣтіе во Франціи. Сюррель установилъ 3 главныя части горныхъ потоковъ: сверху—пріемный бассейнъ (bassin de réception), все болѣе размываемый текучими водами, сбѣгающими съ горъ, затѣмъ каналъ (canal d'écoulement), вдоль котораго обыкновенно не происходитъ ни размыванія, ни отложенія наносовъ, и, наконецъ, такъ называемый конусъ отложенія (cône de dejection), тамъ, гдѣ горный потокъ выходитъ въ болѣе широкую долину или на равнину и гдѣ уклонъ значительно уменьшается. Средина конуса отложенія значительно выше, чѣмъ бока, и это способствуетъ неустойчивости мѣстности, такъ какъ горный потокъ очень легко мѣняетъ свое ложе, затопляя и смывая все, что ему противится. Уже Сюррель указалъ на то, что существованіе настоящихъ опустошительныхъ горныхъ потоковъ зависитъ отъ трехъ причинъ: характера горныхъ породъ, климата и растительности. Мѣстами во Франціи удалось прослѣдить 4 періода развитія горныхъ потоковъ. Такъ, напр., часть камепистой дельты Роны, Кро (Crau), считается французскими геологами конусомъ выноса р. Дюрансы, притока Роны. Они думаютъ, что такая опустошительная дѣятельность горныхъ потоковъ была къ концу ледниковаго періода, въ то время, когда только что исчезли мощные горные ледники, дожди были обильнѣе, чѣмъ теперь, а горные склоны не успѣли еще одѣться растительностью, особенно лѣсами. Затѣмъ, когда эта растительность возникла, страна была еще мало населена, и человѣкъ не истреблялъ лѣсовъ для распашки и пастбищъ — горные потоки успокоились или, какъ выражается Сюррель, *потухли* (s'éteignaient). Доказательства этого видятъ въ томъ обстоятельствѣ, что большинство современныхъ деревень и полей расположено на конусахъ выноса горныхъ потоковъ, т. е. тамъ, гдѣ, при нынѣшнихъ условіяхъ, имъ грозитъ большая опасность послѣ каждаго ливня. Затѣмъ, страна населялась все гуще и гуще; улучшеніе дорогъ позволило вырубать и свозить лѣсъ, растущій даже на крутыхъ склонахъ, а неумѣренныя пастбища истребили лѣсную поросль послѣ вырубки лѣса; тогда многіе горные потоки опять проявили свою опустошительную дѣятельность, срывая цѣлыя поля съ горныхъ склоновъ и затопляя и занося пескомъ и галькой поля на конусахъ выноса, у выхода горныхъ потоковъ въ широкія долины. Овраги на нашей равнинѣ, конечно, далеко не достигаютъ тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ, какихъ достигаютъ горные потоки, и не въ состояніи производить такихъ опустошеній, но зато число ихъ гораздо больше, и такъ какъ вся равнина состоитъ изъ мягкихъ породъ, то размываніе здѣсь идетъ очень легко; и въ общемъ получается явленіе, сходное съ тѣмъ, которое имѣетъ мѣсто въ горахъ. Размывъ овраговъ идетъ во время снѣгового половодья и послѣ проливныхъ дождей. Тамъ, гдѣ склонъ дна оврага уменьшается, образуется настоящій конусъ выноса. Такъ, напр., въ Задонскомъ у. Воронежской губ., у селенія Дмитряшевки, къ Дону выходитъ оврагъ, несущій такъ много наносовъ, что они распространились поперекъ всего ложа Дона, который здѣсь удобопроходимъ въ бродъ. Въ другихъ случаяхъ овраги выходятъ не къ рѣкамъ и рѣчкамъ, а на ровныя поля, и образуютъ на нихъ еще болѣе замѣтные конусы выноса. Если породы у насъ почти вездѣ допускаютъ размывъ, то есть другое обстоятельство, очень важное и рѣшающее, помимо растительности: это общій склонъ мѣстности или вертикальное разстояніе отъ верхнихъ частей равнины до сосѣднихъ рѣкъ. Гдѣ склонъ очень малъ, какъ, напр., въ большей части Новоузенскаго у. Самарской губ. или Днѣпровскаго у. Таврической губ., тамъ овраги не образуются, такъ какъ паденіе воды недостаточно для этого. Напротивъ того, гдѣ склоны очень велики, какъ, напр., на правомъ берегу Волги, отъ Нижняго-Новгорода до Царицына, или на правомъ берегу Днѣстра въ Подольской губ., тамъ овраги чрезвычайно многочисленны и сѣть ихъ быстро растетъ, какъ только тронута человѣкомъ естественная растительность. Ни въ первобытной степи, ни въ лѣсу новыхъ овраговъ не образуется, и нѣтъ роста овраговъ посредствомъ отвершковъ; размываніе идетъ только въ постоянныхъ водотекахъ, на счетъ ихъ дна и боковъ. Но когда человѣкъ замѣняетъ лѣсъ или степь полемъ, тогда исчезаетъ прежняя устойчивость и идетъ размываніе и намываніе въ большихъ размѣрахъ. Это зависитъ отъ того, что на полѣ, во-первыхъ, отсутствуютъ тѣ мертвые покровы, которые защищаютъ поверхность въ лѣсу отъ размыванія, и при этомъ не такъ долго бываетъ густой и сплошной растительный покровъ, какъ въ степи. Почва надолго остается обнаженной и легко размываемой; во время морозовъ или сильныхъ жаровъ образуются небольшія трещины, затѣмъ снѣговыя половодья и ливни постепенно расширяютъ ихъ, а тамъ уже образуется и настоящій оврагъ. Соотношеніе нашихъ овраговъ съ растительностью совершенно такъ же ясно, какъ и отношеніе ея къ горнымъ потокамъ. И у насъ, какъ въ альпійскихъ департаментахъ Франціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ овраги перестаютъ расти послѣ того, какъ склоны ихъ стали нѣсколько отложе и покрылись травой или лѣсомъ, которыхъ человѣкъ не трогаетъ. Гораздо сильнѣе, чѣмъ наши черноземныя губерніи, изрыта оврагами часть сѣвернаго Китая. По среднему теченію р. Хуанъ-Хэ и ея главныхъ притоковъ находятся древнѣйшія культурныя области сѣв.-зап. Китая, гдѣ плугъ безраздѣльно царствуетъ 4000 лѣтъ. Къ тому же порода здѣсь чрезвычайно легко размываемая и дающая плодородную почву (такъ назыв. *лёссъ*), естественная растительность давно истреблена, и сильные лѣтніе дожди чрезвычайно легко размываютъ почву, обра-

зуя громадные овраги съ вертикальными стѣнами. Въ сухое время года, т. е. въ продолженіе 6—7 мѣсяцевъ въ году, вѣтеръ тоже содѣйствуетъ подвижности почвы этой страны. Превосходное описаніе ея находимъ въ книгѣ нѣмецкаго геолога-географа Рихтгофена («China», т. I). Иная форма Р. господствуетъ въ мѣстностяхъ, которыя южные славяне называютъ *кражемъ*, а нѣмцы *карстомъ* (Karst, франц. Causse, итал. Carso). Этотъ видъ поверхности можно назвать известковой пустыней. Она образуется тамъ, гдѣ порода—крупнозернистый известнякъ и естественная растительность истреблена человѣкомъ (XIV, 605); пещеры и подземныя рѣки свойственны вообще мѣстностямъ, гдѣ преобладаетъ данная порода, но тамъ, гдѣ дожди сколько-нибудь обильны и растительность не истреблена человѣкомъ,—тамъ растутъ густые лѣса, и хотя мало родниковой воды, но существуетъ густой растительный перегной, и подобныя страны поддаются земледѣлію при извѣстной осторожности; иначе перегной быстро вымывается, обнажается крупнозернистый известнякъ—и страна превращается въ пустыню. Юго-восточная Франція можетъ считаться классическою страною горныхъ лощинъ (torrents) и производимыхъ ими опустошеній, то подобное же положеніе занимаютъ обширныя мѣстности побережья Адріатическаго моря относительно разсматриваемой формы поверхности. Истрія, Далмація, Герцеговина, Черногорія, на громадныхъ пространствахъ покрытыя такими известковыми пустынями, по которымъ зимою несется страшный, сильный, холодный вѣтеръ, такъ назыв. *бора*—являются странами, весьма мало приспособленными для жизни человѣка. Но исторія показываетъ намъ, что здѣсь существовали густые лѣса и что нѣкоторые изъ нихъ были вырублены не далѣе, какъ въ XV и XVI столѣтіяхъ, на потребности венеціанскаго флота. Это особенно касается Далматіи и сосѣдней Герцеговины. Затѣмъ лѣсные пожары и неосмотрительныя пастбища довершили остальное. Относительно кража мы можемъ замѣтить то же, что относительно мѣстности, изрытой оврагами и горными лощинами: и здѣсь является соотвѣтствіе между созидающими и разрушающими силами. Тамъ, гдѣ господствуетъ крупнозернистый известнякъ и дождя выпадаетъ мало, тамъ слабѣе растворяющая дѣятельность воды, благодаря которой только и образуется кражъ. Тамъ, гдѣ дожди обильнѣе или зимою выпадаетъ много снѣга и, слѣд., растореніе идетъ быстро, тамъ условія благопріятнѣе для растительности, и безъ вмѣшательства человѣка обыкновенно выростаютъ густые лѣса. Въ Греціи, гдѣ господствуютъ на большихъ пространствахъ такіе же известняки, какъ въ Далмаціи, и лѣса тоже большею частью вырублены, кражъ не такъ рѣзко выраженъ, какъ въ вышеназванныхъ странахъ, потому что дождя и снѣга выпадаетъ здѣсь менѣе. Ледники тоже образовали свою форму рельефа земной поверхности, долины болѣе широкія внизу, чѣмъ вверху, такъ назыв. бараньи лбы и т. д., такъ что опытные геологи и географы сразу отличаютъ *ледниковый ландшафтъ*, даже тамъ, гдѣ онъ впослѣдствіи подвергся большимъ измѣненіямъ дѣйствіемъ атмосферы, водъ и растительности (см. Глетчеры, т. VIII, 829). Сыпучіе пески (дюны, барханы) имѣютъ свою особую форму Р., которая характеризуется особенно отлогостью на навѣтряной и крутизною на подвѣтряной части дюны или бархана (см. Дюны, XI, 380). Это явленіе настолько ясно выражено, что по направленію прежнихъ дюнъ или бархановъ, нынѣ заросшихъ и потерявшихъ подвижность, можно опредѣлить преобладающее направленіе вѣтра того времени, когда пески были подвижны. Наука, которая занимается изслѣдованіемъ Р. суши земного шара, называется *орографіей*; часть ея, занимающаяся измѣреніемъ высотъ, называется *гипсометріей* (см. VIII, 744). Р. дна морей составляетъ область *океанографіи* (см. XXI, 796). Обширные труды по геологіи подробно разбираютъ все, касающееся Р. земного шара Ср. Süss, «Antlitz der Erde», Lapparent, «Géologie» и «Leçons de Géographie physique»; Penck, «Morphologie der Erdoberfläche»; Мушкетовъ, «Физич. геологія»; Иностранцевъ, «Геологія». Изъ статей Словаря слѣдующія касаются Р. земной коры и причинъ, отъ которыхъ онъ зависитъ: Вулканы, VII, 444; Географія, VIII, 377; Геологія, VIII, 405; Глетчеры, VIII, 829; Гипсометрія, VIII, 744; Горы, IX, 352; Долины, X, 929; Дюны, XI, 380; Земля XII, 454; Карстъ XIV, 604; Оврагъ, XXI, 668; Озера, XXI, 766; Океаны, XXI, 797; Нагорья, XX, 425; Почва, XXIV, 768; Равнины XXVI, 59. *А. Воейковъ.*

Рельковичъ (Матвѣй-Антонъ Relkowicz, 1723—1798)—сербскій писатель, боснякъ, переселившійся въ Славонію; служилъ офицеромъ въ австрійскихъ войскахъ и во время семилѣтней войны попалъ въ плѣнъ къ пруссакамъ. Пребываніе на чужбинѣ и знакомство съ европейской культурой выразились въ замѣчательномъ для того времени сатирическомъ произведеніи Р.: «Satir iliti divi čovik» (Сатиръ или дикій человѣкъ, 1-е изд. Дрезденъ, 1761; 5 изд. 1875 г.; издано въ 1793 и 1807 гг. кириллицей, въ переводѣ съ литературнаго славяно-сербскаго на простой сербскій языкъ). Книга имѣла чрезвычайный успѣхъ. Въ первой части авторъ говоритъ о невѣжествѣ и дурныхъ привычкахъ славянскаго общества, въ частности нападаетъ на суетность дѣвицъ и ихъ пристрастіе къ колу (хороводу)—наслѣдію турецкаго ига, на обычай «посела» (женскихъ сборищъ по праздникамъ на улицѣ для болтовни и сплетенъ), на принужденіе родителями сыновей при выборѣ невѣсть и т. п. Во второй части поэмы вымышленный славонецъ возражаетъ на сатирическія выходки автора, стараясь нѣсколько оправдать страну отъ взведенныхъ на нее обвиненій. Иногда церковно-аскетическіе взгляды автора напоминаютъ старинныхъ русскихъ писателей, вооружавшихся противъ совершенно невинныхъ народныхъ игръ, хороводовъ, обычаевъ и т. д.; взгляды Р. на «злую жену» также похожи на аналогичныя воззрѣнія въ древнерусской литературѣ. Въ сатирическихъ и юмористическихъ изображеніяхъ и выходкахъ Р. нельзя не

признать, однако, большую мѣткость, жизненность, живость и образность языка, который, въ изображеніи бытовыхъ сценокъ, переходитъ почти въ чисто народный, освобожденный отъ тяжелой славянорусской примѣси. Въ этомъ отношеніи книга Р. стоитъ многимъ выше другихъ произведеній сербской письменности XVIII в., нерѣдко совершенно мертвенныхъ и реторически напыщенныхъ. Р. издалъ еще «Эзоповы басни» и другія учебныя книги для школъ, «иллирскій» словарь и грамматику, а также перевелъ повѣсти индійскаго сборника «Панчатантра» (Pripovietke Pilpai Bramina indianskog mudrozbanca). Ср. А. Степовичъ, «Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ» (Кіевъ, 1893).

Рельсы (см. Желѣзныя дороги, XI, 818), по которымъ непосредственно движутся колеса желѣзнодорожнаго поѣзда—раздѣляются, въ зависимости отъ формы ихъ поперечнаго сѣченія, на симметрическіе (или двухголовчатые, употребляемые преимущественно на англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ), желобчатые (употребляемые для конныхъ дорогъ) и пр. Наибольшее распространеніе получили — а въ Россіи употребляются исключительно — Р. съ широкою пятою, или знакомый типъ рельсовъ Виньоля. Р. этотъ состоитъ изъ *пяты*, *шейки* и *головки*. Практика службы Р. на разныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а также теоретическія изслѣдованія дали возможность выработать нѣкоторыя требованія, которыя опредѣляютъ качество стали, употребляемой на выдѣлку рельсовой стали, вѣсъ Р. въ зависимости отъ тяжести передвигающихся по нимъ поѣздовъ и соотношеніе между главными размѣрами профиля Р. Въ прежнее время Р. прокатывались исключительно изъ сварочнаго желѣза, добытаго пудлингованіемъ. Для первыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи Р. привозились изъ-за границы. Для водворенія рельсоваго производства въ Россіи правительство принимало разныя мѣры, при чемъ примѣнялись: запрещеніе строющимся желѣзнымъ дорогамъ употреблять Р. иностраннаго производства, высокія охранительныя пошлины, правительственные заказы и выдача премій русскимъ рельсопрокатнымъ заводамъ. До 1893 г., когда выдача премій прекратилась, заводамъ уплачено было правительствомъ, не считая заказовъ по повышеннымъ цѣнамъ, одной преміи свыше 23000000 р. Первые желѣзные Р. у насъ изготовлены были въ 1846 г. на заводѣ Гута-Банкова, затѣмъ рельсы стали выдѣлываться на Уральскихъ заводахъ (Нижне-Тагильскомъ, Алапаевскихъ, Камско-Воткинскомъ), а вмѣстѣ, съ возникновеніемъ металлургической промышленности на югѣ Россіи и переходомъ къ стальнымъ Р. (въ 1860—70 гг.) развилось сталерельсовое производство и на другихъ заводахъ. Въ началѣ 1890-хъ гг. выдѣлывалось ок. 10 милл. пд., въ настоящее время—свыше 20 милл. пд. Р. Въ Россіи начали выдѣлывать стальные Р. казенные Воткинскіе заводы, въ 1867 г. Производство стальныхъ Р., нынѣ почти исключительно примѣняемыхъ, стало возможнымъ, благодаря введенію бессемеровскаго процесса приготовленія стали. Въ настоящее время матеріаломъ для Р. служитъ бессемеровская и томасовская сталь, а также мартеновская. Усовершенствованіе этихъ процессовъ дало возможность выдѣлывать сталь достаточно равномѣрную по составу и въ такомъ большомъ количествѣ, что рельсопрокатные заводы, съ производительностью въ 4000—5000 Р. въ недѣлю, не представляютъ нынѣ чего-либо чрезвычайнаго. Большіе заводы, напр.—Круппа въ Германіи, Томсона въ Англіи, могутъ прокатывать до 1000—1700 Р. въ сутки. При началѣ введенія стальныхъ Р. относительно матеріала ставились большія требованія; такъ, напр., нерѣдко предписывалось временное сопротивленіе на 75 кгр. на кв. мм., при твердости соотвѣтствующей пружинной стали. Р. изъ подобной стали дѣйствительно мало изнашиваются, но за то вслѣдствіе недостаточной вязкости они хрупче и чаще лопаются, особенно въ сильные морозы. Подобную крѣпость и твердость обнаруживаютъ лишь Р., въ составъ матеріала которыхъ входитъ значительное количество углерода (0,4—0,5%), при содержаніи фосфора не болѣе 0,08% и кремнія не болѣе 0,06%. Большинство металлурговъ Англіи и Америки придерживаются этого состава. Европейскіе техники, предпочитая равномѣрность износа, зависящую отъ болѣе равномѣрнаго состава стали и находящуюся въ связи съ этимъ большую прочность въ пути, выдѣлываютъ болѣе мягкую сталь, приближающуюся по своему составу къ литому желѣзу. Въ этомъ матеріалѣ углерода меньше и требуемая твердость достигается присутствіемъ большаго количества кремнія и марганца. По русскимъ правиламъ Р. изготовляются изъ стали съ содержаніемъ углерода не менѣе 0,4%, фосфора менѣе 0,1% и сѣры менѣе 0,1%. При этомъ разрывающее усиліе на кв. мм. (R) и относительное удлиненіе (i) должны удовлетворять условію, чтобы сумма разрывающаго усилія, сложеннаго съ удвоеннымъ удлиненіемъ ($R+2i$), была не менѣе 82. Кромѣ того разрывающее усиліе не должно быть менѣе 65 кгр. на кв. мм., а относительное удлиненіе не менѣе 6%. Типъ Р. опредѣляется вѣсомъ ихъ на погонную единицу; на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ употребляются Р. вѣсомъ отъ 18 до 24½ фн. въ пог. фт. Въ настоящее время повсемѣстно замѣчается тенденція для перехода къ болѣе тяжелымъ Р., что обусловливается введеніемъ болѣе сильныхъ паровозовъ, передающихъ на Р. значительныя давленія (до 15 тоннъ и болѣе на ось), и ускореніемъ хода поѣздовъ, вызывающимъ усиленныя напряженія въ Р. Теоретически степень прочности Р. и величину проявляющагося въ немъ напряженія до послѣдняго времени разсчитывали, исходя изъ опредѣленія момента внѣшнихъ силъ по формулѣ Винклера:

$$M = 0{,}1888Pl + \frac{1}{1-0{,}888\frac{PlC^2}{EJg}}$$

въ которой P — нагрузка на колесо паровоза, l — разстояніе между осями шпалъ, C — скорость поѣзда, E — коэффиціентъ упругости стали, J—моментъ инерціи Р. и g—ускореніе силы тяжести (все въ метрическихъ мѣрахъ). Винклеръ вывелъ эту форму-

лу въ предположеніи, что Р. представляетъ балку, покоющуюся на неупругихъ опорахъ. Но формула Винклера не даетъ вѣрнаго представленія о напряженіяхъ, проявляющихся въ Р., вслѣдствіе чего она можетъ служить лишь для выясненія сравнительнаго достоинства отдѣльныхъ профилей Р. Въ дѣйствительности Р. лежитъ на упругихъ опорахъ. Новѣйшія формулы Энгессера, Циммермана и Шведлера вводятъ этотъ элементъ въ опредѣленіе напряженій въ Р. Весьма теперь употребительное выраженіе момента внѣшнихъ силъ. по Циммерману имѣетъ видъ: $M = \frac{8\gamma+7}{4\gamma+10} \times \frac{Pl}{4}$, гдѣ P и l имѣютъ прежнія значенія, $\gamma = \frac{B}{D}$ $B = \frac{EJC}{a^3}$ и $D = \varphi C b l'$, при чемъ E и J относится къ Р., a — разстояніе между осями шпалъ, φ—коэффиціентъ (отъ 0,89 до 0,90), b—ширина шпалы, l'—половина ея длины, C — коэффиціентъ упругости балластнаго слоя, отъ котораго и зависитъ величина осадки шпалы при проходѣ груза (податливость балласта – отъ 3 до 8, въ зависимости отъ его качества). На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ, за границею, дѣлаются опыты надъ исключительно тяжелыми Р. (см. Голіаѳъ, IX, 53). Вообще же введеніе Р. болѣе тяжелыхъ типовъ значительно удорожаетъ стоимость первоначальнаго устройства желѣзнодорожнаго пути. Поэтому при необходимости упрочить путь для возможности движенія болѣе тяжелыхъ и скорыхъ поѣздовъ стараются иногда ранѣе введенія болѣе тяжелаго типа Р. достигнуть этого увеличеніемъ числа укладываемыхъ подъ ними шпалъ, при чемъ вслѣдствіе сближенія опоръ уменьшается свободный пролетъ Р., на который дѣйствуетъ давленіе колеса. Отношеніе высоты Р. къ ширинѣ пяты его, отъ котораго зависитъ устойчивость Р., измѣняется отъ 0,79 до 1 (на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ отъ 0,8 до 0,9, на американскихъ преимущественно 1). Въ зависимости отъ этого, высота Р. на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, для разныхъ типовъ Р., измѣняется отъ 119,55 мм. (правительственный типъ 22½ фн. въ погонномъ футѣ) до 127 мм. (напр. 24-фунтовый Р. Китайской-Восточной жел. дор.), ширина пяты измѣряется отъ 100 до 115 мм.; толщина края подошвы около 8 мм., толщина шейки около 12 мм., ширина головки 53—62 мм., толщина ея 35—39 мм. Для пріемки Р. установлены правилами нашего министерства путей сообщенія пробы на изгибъ—посредствомъ нагрузки и на изломъ—посредствомъ удара. Для пробы изгибомъ, кусокъ Р., длиною не менѣе 5 фт., положенный на двухъ опорахъ, взаимно удаленныхъ на 3½ фт., подвергается дѣйствію груза отъ 700 (для Р. вѣсомъ 18 фн. въ погонномъ футѣ) до 1125 пд. (для 24½ фунтоваго Р.), приложеннаго посрединѣ между опорами. Окончательный постоянный прогибъ подъ этимъ грузомъ не долженъ превосходить ¾ мм. Вообще же, предѣльный безопасный грузъ для испытанія на изгибъ опредѣляется формулою: $A = \frac{4RW}{l}$, гдѣ R—временное сопротивленіе рельсовой стали, W—моментъ сопротивленія и l—пролетъ. Проба на изломъ посредствомъ удара дѣлается на основаніи формулы живого сопротивленія $\frac{Q^2H}{Q + \frac{17}{35}Q_1} = \frac{1}{3} T \times \frac{J \times l}{z_0^2}$, гдѣ Q—вѣсъ бабы, Q_1—вѣсъ Р., T—живое сопротивленіе незакаленной стали, J—моментъ инерціи сѣченія Р., l—пролетъ, z_0—разстояніе наиболѣе вытянутаго волокна отъ нейтральной оси сѣченія и H—высота паденія бабы. По русскимъ правиламъ пріемки Р. кусокъ Р. не менѣе 5 фт. подвергается пробѣ при температурѣ не менѣе 12° по Реомюру. Такой кусокъ Р. располагается на опорахъ, какъ при описанной выше пробѣ на изгибъ, и подвергается двумъ ударамъ бабы, вѣсомъ 30 пд., падающей съ высоты отъ 6,75 фт. (для Р. 18 фунтовыхъ) до 8,75 фт. (для Р. 24½ фунтовыхъ). При этомъ Р. можетъ изгибаться, но не долженъ представлять никакихъ наружныхъ признаковъ излома.

А. Таненбаумъ.

Рельсы (производство) — см. Сталь, Стальныя издѣлія, Сталь фасонная, а также Вальцы прокатные.

Рельштабъ (Людвигъ Rellstab) — нѣм. романистъ, драматургъ и музыкальный критикъ (1799 — 1860). Особенную извѣстность далъ ему сатирическій разсказъ: «Henriette, die schöne Sängerin» (1827), за который судъ приговорилъ его къ тюремному заключенію. Изъ романовъ его выдаются: «Algier u. Paris» (1830), «1812» (1834) и «Drei Jahre von dreissigen» (1858), изъ драмъ—«Евгеній Арамъ», заимствованная изъ романа Бульвера. Произведенія Р. собраны въ «Gesammelte Schriften» (1843), «Neue Folge» (1846), «Garten und Wald» (1854) и «Fruchtstücke» (1861). Первые два тома его автобіографіи вышли подъ заглавіемъ: «Aus meinem Leben» (1860). Съ 1829 до 1841 г. онъ издавалъ небольшой журналъ: «Iris im Gebiete der Tonkunst». Особую извѣстность получили его полемическія статьи противъ Спонтини. Написалъ еще біографію Листа (Берл., 1842) и либретто нѣсколькихъ оперъ.

Реляція — донесеніе объ отдѣльныхъ происшествіяхъ во время войны, преимущественно о дѣйствіяхъ собственныхъ войскъ; о непріятелѣ упоминается настолько, насколько это необходимо для выясненія дѣла. Въ Р. сраженія излагаются причины, его вызвавшія, численность войскъ, краткій топографическій очеркъ позиціи, ходъ боя, трофеи, потери. Р. бываютъ обыкновенныя, публичныя (для обнародованія) и секретныя. Къ числу Р. относятся подробные журналы военныхъ дѣйствій.

Ремакъ (Робертъ Remak, 1815 — 65) — профессоръ медицины при берлинскомъ университетѣ. Р. оставилъ крупный слѣдъ въ наукѣ; его изслѣдованія касались преимущественно микроскопической анатоміи и эмбріологіи нервной системы, а кромѣ того—примѣненія электричества къ лѣченію нервныхъ болѣзней. Многіе изъ установленныхъ имъ

фактовъ въ той и другой области сохранили существенное значеніе до настоящаго времени. Его именемъ названъ особый видъ нервныхъ волоконъ, впервые описанныхъ, имъ, отличающихся отсутствіемъ міэлиновой оболочки. Ему же принадлежитъ заслуга введенія постояннаго тока въ электротерапію.

Рембангъ (Rembang) — резидентство на сѣв. берегу голландскаго о-ва Явы. 7511 кв. км.; почва по бо́льшей части плодородна и превосходно обработана. Жит. (1892) 1273732, въ томъ числѣ 650 европейцевъ и 17089 китайцевъ. Гл. городъ того же имени, съ 14263 жит., ведетъ обширную торговлю.

Рембово (Rembowo) — мст. Плоцкаго у. и губ. при р. Вислѣ, близъ Вышгорода. Жит. 5000.

Рембовскій (Александръ Rembowski) — польскій юристъ, род. въ 1847 г., учился въ Варшавѣ и Гейдельбергѣ. Главные его труды: «O gminie, jéj urządzeniu i stosunku do państwa» (1872), «Die polnische Agrargesetzgebung und Stadtgemeindeordnung von 1791» (Гейдельб., 1872) и «Stanislaw Leszczynski jako stalysta» (1878).

Рембовскій (Карлъ)—переводчикъ конца XVIII в. Главные его труды: «Родственникъ Магомета или дѣлительное дурачество» (М., 1785); «Θеагенъ и Смарагда» (М., 1787), «Нещастный неаполитанецъ» (М., 1792), «Превращенія Метаморфозы Овидія», съ примѣчаніями и историческими объясненіями (съ фр., М., 1794), «Письма нещастныхъ людей, изд. Эккартсгаузеномъ» (М., 1793).

Рембрандтъ ванъ-Рейнъ (Rembrandt van Rijn) — великій голландскій живописецъ и граверъ, сынъ мельника Гармена Герритса и Нелтье Виллемсдохтеръ ванъ-Рейнъ, род. 15 іюля 1606 г. въ Лейденѣ. Во время появленія Р. на свѣтъ дѣла его отца находились въ цвѣтущемъ положеніи, что̀ позволило ему дать своему четвертому сыну болѣе тщательное образованіе, чѣмъ то, какое получили старшіе сыновья, сдѣлавшіеся ремесленниками. Р. поступилъ въ латинскую школу, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перейти въ лейденскій университетъ. Но школьныя занятія не удовлетворяли Р.; онъ учился плохо, и въ концѣ-концовъ Гарменъ ванъ-Рейнъ долженъ былъ уступить желанію своего сына сдѣлаться живописцемъ. Первымъ учителемъ, къ которому отецъ отдалъ Р., былъ Якобъ ванъ-Сваненбюрхъ, весьма посредственный живописецъ, но, какъ человѣкъ, побывавшій и работавшій въ Италіи, пользовавшійся у своихъ соотечественниковъ большимъ уваженіемъ. Пробывъ въ мастерской этого художника около трехъ лѣтъ, Р. переѣхалъ въ Амстердамъ и поступилъ тамъ въ ученье къ Питеру Ластману, ученику Адама Эльсгеймера. Этотъ наставникъ оказалъ на Р. довольно значительное вліяніе и, повидимому, научилъ его также гравировальному искусству. Въ 1623 г. Р. возвратился на родину, и, по всей вѣроятности, въ 1628 г., былъ уже вполнѣ готовымъ художникомъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ это время онъ уже имѣлъ ученика, а именно знаменитаго впослѣдствіи Герарда Доу. Первыя извѣстныя картины Р. относятся къ 1627 г. Большое число работъ, исполненныхъ имъ въ этотъ періодъ его жизни, свидѣтельствуетъ о неустанномъ трудѣ, съ какимъ старался онъ совершенствоваться. Все окружающее доставляло ему модели, главнымъ же образомъ онъ пользовался для своихъ эскизовъ, картинъ и гравюръ лицами своихъ близкихъ и своимъ собственнымъ. Къ этому времени относятся многочисленные портреты его самого, матери, отца, а также изображенія подмѣченныхъ имъ уличныхъ типовъ и сценъ. При этомъ Р. работалъ также и по заказамъ постороннихъ лицъ, что доказываетъ, между прочимъ, хранящійся въ кассельской галлереѣ и помѣченный 1630 г. портретъ мужчины съ двойною золотою цѣпью на шеѣ. Въ 1631 г. Р. переселился въ Амстердамъ, и съ тѣхъ поръ лишь изрѣдка навѣщалъ свой родной городъ. Въ Амстердамѣ онъ очень быстро достигъ извѣстности; однако, не смотря на массу заказовъ, онъ не переставалъ работать единственно съ цѣлью своего усовершенствованія, рисуя съ натуры и гравируя интересные типы, которые попадались на каждомъ шагу въ еврейскомъ кварталѣ города. Въ эту пору жизни Р. имъ были написаны: «Урокъ Анатоміи» (1632, нах. въ Гаагѣ), портретъ Коппеноля (нах. въ Кассельѣ) и эрмитажный портретъ каллиграфа (1631 г. № 808). Въ 1634 г. Р. женился на Саскіи ванъ Юленборхъ, дочери ученаго юриста. Этою женитьбою открывается самая счастливая пора его жизни: онъ пользуется матеріальнымъ благосостояніемъ, избыткомъ заказовъ и нѣжною привязанностью своей молодой супруги. Саскія часто фигурируетъ въ рембрандтовскихъ произведеніяхъ этого періода, при чемъ черты ея лица встрѣчаются не только въ портретахъ, но и въ другихъ картинахъ и гравюрахъ. Среди портретовъ Саскіи наибо́льшею извѣстностью пользуются:—«портретъ невѣсты Р.» (въ кассельск. галл.), «портретъ Саскіи» (въ дрезд. галл.) и «Р. съ его женою» (тамъ же). Однако, счастье и довольство выпали на долю геніальному мастеру не надолго. Въ 1642 г. Саскія скончалась; отъ семилѣтняго брака у нея было четверо дѣтей, изъ которыхъ только одинъ сынъ, Титюсъ, пережилъ свою мать. Съ этой поры обстоятельства Р. измѣняются къ худшему; хотя онъ и нашелъ себѣ подругу жизни въ лицѣ своей служанки Гендрикіе Ягерсъ, по прозвищу Стоффельсъ, отъ которой родилась у него дочь, но матеріальное благосостояніе его пошатнулось вслѣдствіе овладѣвшей имъ страсти къ коллекціонерству художественныхъ предметовъ и рѣдкостей. Онъ тратилъ на нихъ массу денегъ до такой степени, что въ 1656 г. былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а въ 1658 г. долженъ былъ оставить свой домъ и переселиться въ гостинницу. Чтобы помочь своему сожителю, Гендрикіе, вмѣстѣ съ его сыномъ основала компанію, для торговли картинами, эстампами, гравюрами на деревѣ и всевозможными рѣдкостями. Не смотря на то, дѣла Р. шли все хуже и хуже, особенно послѣ кончины Гендрикіе, около 1661 г. Чрезъ семь лѣтъ умеръ и сынъ художника, Титюсъ. Очутившись въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, Р. не терялъ, однако,

энергіи, много работалъ, и всетаки, при всемъ своемъ трудолюбіи, не могъ выйти изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ. Причиною тому было то, что вкусы публики въ это время измѣнились, и широкое, сочное письмо Р., его пріемъ трактовать освѣщеніе, сосредоточивать освѣщеніе въ одномъ пунктѣ и оставлять остальныя части картины въ тѣни и полутѣни, перестали нравиться любителямъ искусства, которые стали увлекаться тщательно исполненною, свѣтлою живописью. Р. ум. въ крайней бѣдности, въ первыхъ числахъ октября 1669 г. Въ противоположность близорукому суду современниковъ этого мастера, приговоръ потомства поставилъ его на высокое мѣсто въ исторіи искусства. Р.—самый характерный представитель голландской школы живописи; въ его творчествѣ наиболѣе полно и всесторонне отразились тенденціи этой школы, и благодаря необычайному генію, которымъ надѣлила его природа, произведенія его являются какъ-бы синтезомъ всей сѣверной живописи. По своему міросозерцанію, Р., прежде всего, глубокій реалистъ: реализмомъ проникнуты всѣ его работы, внѣ зависимости отъ того, изъ какой области онъ черпаетъ для нихъ сюжеты. Даже въ такихъ изображеніяхъ, какъ миѳологическія, Р. не отрѣшается отъ дѣйствительности, представляетъ себѣ греческихъ боговъ и богинь въ видѣ современныхъ ему голландцевъ и голландокъ (какъ напр. въ эрмитажной «Данаѣ»). Еще болѣе того: въ нѣкоторыхъ картинахъ подобнаго рода, онъ какъ-бы старается отринуть отъ себя всякое представленіе о присущей античнымъ богамъ красотѣ формъ, и умышленно вдается въ нѣкоторую карикатурность (напр. «Ганимедъ» дрезденскаго музея). Что касается до картинъ Р. на религіозныя темы, то хотя и въ нихъ онъ остается вѣренъ реалистическому направленію и одѣваетъ фигуры въ костюмы своего времени, однако, въ этихъ произведеніяхъ ярко выражается теплое и благоговѣйное чувство, какъ напр. тогда, когда художникъ олицетворяетъ Спасителя, Богоматерь, учениковъ и послѣдователей Христовыхъ («Снятіе со Креста» въ эрмит. гал., 1634; «Христосъ съ учениками на пути въ Эммаусъ», въ луврск. муз., 1648; гравюра «Христосъ исцѣляетъ больныхъ»; «Поклоненіе волхвовъ», въ букингемск. дв., 1657, и др.). Портреты Р., въ свою очередь, также реалистичные въ высшей степени, не только точно передаютъ внѣшнія черты, но и выражаютъ внутренній характеръ изображенныхъ лицъ, весь ихъ нравственный обликъ, ихъ національность, родъ ихъ дѣятельности. Послѣдній особенно ярко подчеркивается аксессуарами, которые художникъ подбираетъ, сообразуясь съ профессіею представленнаго персонажа (эрмитажн. «Каллиграфъ», гаагскій «Урокъ анатоміи», амстердамская «Гильдія ткачей»). Независимо отъ присущей рембрандтовскимъ работамъ жизненности и совершенно особенныхъ, только одному этому мастеру свойственныхъ техническихъ пріемовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, произведенія Р. отличаются геніальною композиціей. Въ его картинахъ и гравюрахъ, все имѣющее существенное значеніе выдвигается, тѣмъ или инымъ способомъ, на первый планъ, и главныя дѣйствующія лица характеризуются такъ тонко, что у зрителя не остается никакихъ недоумѣній относительно содержанія изображаемой сцены. Что касается до рисунка, то Р. далеко не всегда гонится за его правильностью, иногда онъ прямо умышленно вдается въ преувеличенія, съ очевидною цѣлью усилить впечатлѣніе; за то его рисунокъ, подобно композиціи, всегда въ высшей степени выразителенъ. Главная отличительная особенность рембрандтовскаго колорита—отсутствіе красочности—замѣчается какъ въ раннихъ, такъ и въ позднѣйшихъ его работахъ; ни въ одной изъ его картинъ нѣтъ тѣхъ красокъ, какими блещутъ произведенія итальянскихъ мастеровъ или, напримѣръ, работы главы фламандской школы—Рубенса. Вниманіе Р. обращено главнымъ образомъ на передачу игры свѣта и тѣни, и въ этой области геніальный мастеръ стоитъ на недосягаемой высотѣ. Въ его картинахъ изображенное представляется какъ-бы окутаннымъ воздухомъ, и игра свѣта въ этой насыщенной имъ атмосферѣ производитъ поразительные эффекты. Ставя себѣ задачей преодолѣвать трудности передачи того или другого свѣтового эффекта, Р. нерѣдко воспроизводитъ освѣщеніе настолько фантастическое и искусственное, что даетъ ученымъ поводъ спорить о томъ, при какомъ свѣтѣ — дневномъ или ночномъ—происходитъ та или другая изображенная имъ сцена (напримѣръ, извѣстная картина амстердамскаго музея: «Ночной дозоръ»). Обыкновенно Р. распредѣляетъ свѣтъ такимъ образомъ, что главное по значенію лицо или главная группа картины находится въ наиболѣе сильномъ свѣтѣ (напр. въ «Урокѣ анатоміи»), свѣтовые же рефлексы отъ этой главной группы распространяются на прочія ближайшія къ ней лица или аксессуары, и, наконецъ, остальныя части картины тонутъ въ прозрачномъ, глубокомъ полумракѣ, полномъ воздушности. Впечатлѣніе, производимое такимъ геніальнымъ распредѣленіемъ свѣта и тѣни, усиливается тѣмъ, что наиболѣе освѣщенныя части выписаны болѣе тщательно, чѣмъ остальныя трактованныя широко и сочно, иногда только намеками. Мастерство въ области передачи свѣта и тѣни вырабатывалось у Р. постепенно. Въ своихъ первыхъ, по времени, работахъ Р. старался изображать природу въ томъ видѣ, какъ она ему представлялась, безъ погони за свѣтовыми эффектами, хотя уже и въ эту пору въ его твореніяхъ проскальзываютъ намеки на будущую рембрандтовскую свѣтотѣнь (напр. «Св. Павелъ въ темницѣ», 1627, въ штутгартской галереѣ). До наивысшаго развитія свѣтотѣнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія достоинства кисти Р., достигаютъ въ среднюю пору его дѣятельности. Какъ уже было сказано выше, житейскія невзгоды, постигшія художника, не могли не отозваться на его творчествѣ. Въ нѣкоторыхъ картинахъ, написанныхъ имъ вскорѣ послѣ его банкротства, прежніе прозрачные и теплые тона смѣняются болѣе тусклыми; свѣтъ утрачиваетъ свою интенсивность, кисть дѣлается менѣе сочною. Однако, такой упадокъ былъ только

временный, и подъ конецъ своей жизни Р. снова сталъ производить вещи великія, неподражаемыя, сообщивъ своей фактурѣ еще большія свободу и ширину; такъ напримѣръ въ 1661 г. имъ были написаны: знаменитые «Синдики гильдіи ткачей» (наход. въ Амстердамѣ) и «Возвращеніе блуднаго сына» (Имп. Эрмитажъ, № 797), а въ 1682—«Еврейская невѣста» (въ амстердамскомъ музеѣ). Многочисленныя гравюры Р. отмѣчены тѣми же достоинствами, какъ и его картины: характерность рисунка, мастерская передача трудныхъ свѣтовыхъ эффектовъ, свободный, умѣстно тонкій или энергичный ходъ гравировальной иглы—отличительныя качества Р., какъ гравера. Перечислить всѣ его картины и гравюры представляло-бы слишкомъ большой трудъ; достаточно будетъ сказать, что его творческая мысль проникала во всѣ сферы человѣческаго бытія; портреты, сцены изъ современной жизни, миѳологическіе, библейскіе, евангельскіе и историческіе сюжеты — все это занимало художника. Однако, преимущественною его любовью пользовались темы изъ Библіи и Евангелія, какъ болѣе соотвѣтствовавшія протестантскому міровоззрѣнію великаго мастера. Съ особеннымъ интересомъ и наиболѣе часто онъ обращался къ исторіи страданій Спасителя, которыя трактовалъ въ картинахъ и гравюрахъ, полныхъ христіанскаго чувства. Произведенія Р. высоко цѣнятся любителями искусства; обладаніе ими составляетъ гордость всякаго музея; всѣхъ другихъ картинныхъ галлерей богаче ими Императорскій Эрмитажъ, въ которомъ насчитываются 42 картины Р. Великій мастеръ оказалъ огромное вліяніе на всю голландскую живопись; главные изъ его непосредственныхъ учениковъ—Ф. Боль, Г. Флинкъ, Г. ванъ-денъ-Экгоутъ, А. де-Гельдеръ, Н. Масъ, Фабриціусъ, Ф. де-Конинкъ, С. ванъ-Гогстратенъ, Я. Бакеръ, Я. де-Ветъ, В. де-Портеръ, Ю. Овенсъ, А. Вердаль и Дростъ. Ср. Схельтема, «Redevoering over het leven en de verdiensten van R. van Rijn» (Амстердамъ, 1853; по-франц. П., 1866); Восмаръ, «R., sa vie et ses oeuvres» (2 изд., Гаага, 1877); Э. Фромантенъ, въ «Les maîtres d'autrefois» (3 изд., 1877); Боде, «Studien zur Geschichte der holländischen Malerei» (Брауншвейгъ, 1883); Бланъ, «L'oeuvre de R.» (П., 1880, 371 л.); Дютюи, «L'oeuvre complet de R.» (около 368 л.; тамъ же, 1883); Д. А. Ровинскій, «Полное собраніе гравюръ Р.» (1000 фототипій, СПб., 1890); Э. Мишель, «R., sa vie, son oeuvre et son temps» (П., 1893); Ф. Зейдлицъ, «Rembrandts Radierungen» (Лпц., 1894); его же, «Kritisches Verzeichniss der Radierungen R.» (тамъ же, 1886); анонимнаго автора, «R. als Erzieher»; Кнакфусъ, «Rembrandt» (въ «Künstlermonographien»; русск. перев., СПб., 1890); Боде, «Oeuvre complet de R.» (вышли въ свѣтъ I и II тт., П.). *А. А. Сомовъ.*

Ремедіумъ *въ вѣсъ и пробѣ монеты*— см. Терпимость.

Ремезовъ (Иванъ Сократовичъ, род. 1828 г.)—писатель; окончилъ курсъ въ спб. унив., былъ преподавателемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, состоитъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Напечаталъ въ 1840-хъ гг. нѣсколько разсказовъ и повѣстей; позже написалъ рядъ рецензій въ педагогическихъ журналахъ, а также много книгъ и брошюръ для дѣтскаго чтенія, изъ которыхъ нѣкоторыя выдержали по нѣсколько изданій (напр. «Св. Владиміръ»—4 изд., «Св. Александръ Невскій»—6 изд., «Сусанинъ»—5 изд., «Кулибинъ»—7 изд.). Въ 1866 г. Р. издалъ въ СПб. сборникъ: «Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Самоучки».

Ремезовъ (Митрофанъ Ниловичъ, род. въ 1835 г.) — писатель. Во время приготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ былъ членомъ тамбовскаго губернскаго комитета, позже мировымъ посредникомъ, участковымъ мировымъ судьей и, наконецъ, цензоромъ иностранной печати въ Москвѣ, до 1888 г. Съ 1884 г. состоитъ ближайшимъ сотрудникомъ «Русской Мысли», гдѣ помѣщаетъ обзоры театровъ и художественныхъ выставокъ, подъ общимъ названіемъ: «Современное искусство». Тамъ же напечатаны его романы: «Ничьи деньги» и «Нашихъ полей ягоды» (подъ псевдонимомъ *М. Анютинъ*), разсказы: «Забытая тетрадка», «Красавица Дунька», «Аглая», «Международная семья», «Дѣти генерала Гранова», «Старый дворъ», нѣсколько историческихъ очерковъ изъ жизни античнаго міра, письма туриста («По своимъ краямъ», «Мои каникулы»). Отдѣльно изданы имъ «Нашихъ полей ягоды», «Клеопатра, картины античной жизни», «Іудея и Римъ», «Картины жизни Византіи», «Византія и византійцы конца X в.», «Эпилоги византійскихъ драмъ».

Ремезовъ (Николай Владиміровичъ)—публицистъ. Род. въ 1857 г. Книга его: «Очерки изъ жизни дикой Башкиріи» (М., 1889, 2 изд.) обратила на себя въ свое время общее вниманіе. Нынѣ издаетъ и редактируетъ еженедѣльную газету «Владивостокъ» (въ г. Владивостокѣ).

Ремезовъ (Семенъ Ульяновичъ) — тобольскій боярскій сынъ, сибирскій лѣтописецъ и географъ. Его «Краткая сибирская (или кунгурская) лѣтопись» была открыта впервые извѣстнымъ Миллеромъ, въ бытность его въ Тобольскѣ. Миллеръ, а за нимъ и Фишеръ, придавали этой лѣтописи большое значеніе; въ XIX в. ей слѣдовалъ сибирскій историкъ Словцовъ. Н. М. Карамзинъ первый сталъ отрицать ея значеніе, какъ историческаго документа; Спасскій говоритъ, что она «обезображена невѣрностями и погрѣшностями»; невысокаго мнѣнія о лѣтописи Р. и П. И. Небольсинъ. Изданная въ 1882 г. подъ ред. Тимофеева, эта лѣтопись состоитъ изъ текста и рисунковъ; кромѣ свѣдѣній о происшествіяхъ, она сообщаетъ не мало данныхъ о нравахъ и образѣ жизни сибирскихъ жителей; разсказъ доведенъ до 1649 г. Составлена лѣтопись въ самомъ концѣ XVII-го столѣтія Р., вмѣстѣ съ его сыновьями Леонтіемъ, Семеномъ и Иваномъ. Гораздо бо́льшее значеніе имѣютъ «чертежи» Р., составленіе которыхъ поручало ему московское правительство въ 1696 — 1700 гг. Рядъ такихъ чертежей сибирской земли хранится въ москов-

скомъ архивѣ министерства юстиціи. Въ предисловіи къ нимъ авторъ обнаруживаетъ высокомѣрное отношеніе къ прежнимъ составителямъ чертежей и вообще къ старинѣ. Въ 1701 г. Р. составилъ «Чертежную книгу Сибири», , при чемъ пользовался прежними чертежами, разнаго рода рукописными книгами (писцовыми, переписными, дозорными и др.), статейными списками и сообщеніями свѣдущихъ лицъ (между прочимъ Владиміра Атласова). Книга эта, иначе назыв. Атласомъ, издана спб. археографической коммиссіей въ 1882 г. О значеніи ея см. ст. Потанина въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1883 г. № 6. Въ дѣлахъ сибирскаго приказа Н. Н. Оглоблинъ отыскалъ еще одинъ трудъ Р.: «Переписную тобольскую книгу, 1710 г.», въ которомъ обстоятельно перечислено все служилое и жилецкое населеніе Тобольскаго у., по деревнямъ. Ср. Гоздаво-Голомбіевскій, «Опись чертежамъ, хранившимся въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII в.» («Описаніе документовъ Москов. Архива Минист. Юстиціи», т. VI, 1889); Н. Н. Оглоблинъ, «Источники Чертежной книги Сибири» («Библіографъ», 1891); его же, «Къ біографіи С. Ремезова» (ib., 1892); его же, «Обозрѣніе столбцовъ и дѣлъ сибирскаго приказа» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1894, № 2); Дмитріевъ, «Пермская Старина» (вып. IV, Пермь, 1892). *В. Р—въ.*

Ремезовъ (Сократъ Андреевичъ, 1792—1868)—писатель. Воспитывался въ моск. благородномъ пансіонѣ; будучи предсѣдателемъ состоявшей при министерствѣ финансовъ строительной коммиссіи, развелъ близъ Петропавловской крѣпости Александровскій паркъ; позже управлялъ экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ. Напечаталъ нравоучительный сборникъ: «Щасливый воспитанникъ или долгъ благороднаго сердца» (россійское сочиненіе, Москва, 1808).

Ремезъ (Aegithalus pendulinus) — одинъ изъ самыхъ мелкихъ видовъ синицъ (см.), водящійся въ ср. и южн. Европѣ и мѣстами въ юго-зап Сибири и Мал. Азіи. Отъ другихъ синицъ Р. отличается совершенно прямымъ, очень острымъ, шиловиднымъ клювомъ, вырѣзаннымъ хвостомъ и сильными пальцами. Общая окраска Р. ржаво-коричневая, мѣстами переходящая въ болѣе желтую и болѣе темную; горло — бѣлое, лобъ и уздечка — сѣрые. Держится въ устьяхъ большихъ рѣкъ, по берегамъ озеръ и въ болотистыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ возлѣ зарослей камыша; изъ деревьевъ предпочитаетъ иву и ольху, къ вѣтвямъ которыхъ, свѣшивающимся надъ водою, на незначительной высотѣ прикрѣпляетъ свои висячія гнѣзда. Гнѣзда вьетъ очень искусно изъ растительныхъ волоконъ (ленъ, конопля, крапива) и древеснаго пуха (преимущественно ивы и тополя), скатываемаго при помощи слюны въ мелкіе шарики, которыми затыкаются всѣ щели въ стѣнкахъ гнѣзда. Гнѣздо имѣетъ форму закрытаго продолговатаго кошеля, съ однимъ летнымъ отверстіемъ, окруженнымъ короткою трубкою, возлѣ купола гнѣзда. При постройкѣ гнѣзда, производимой очень быстро, сначала выводятся двѣ боковыхъ стѣнки, которыя затѣмъ стягиваются и сшиваются снизу, образуя въ нижней своей части — плоское дно. Часто возлѣ готовыхъ гнѣздъ находятъ недоконченныя гнѣзда, которыя нѣкоторыми наблюдателями принимались за постройки, сдѣланныя для отдыха. Полная кладка обыкновенно изъ 6 — 7 бѣлыхъ яицъ. Въ высиживаніи яицъ и выводѣ птенцовъ принимаютъ одинаковое участіе оба пола. Питается Р. насѣкомыми; на зиму изъ сѣверныхъ частей своей области распространенія перелетаетъ въ южныя части ея. Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море съ С и З, замѣняется другимъ видомъ, Aegithalus castaneus, съ темно-каштановою верхнею частью головы. *Ю. Вагнеръ.*

Ремень—продольная полоса на спинѣ у млекопитающихъ, иного цвѣта, обыкновенно болѣе темнаго, чѣмъ мастъ животнаго. Темный ремень характеренъ для нѣкоторыхъ мастей лошадей, напр. буланой, а также для нѣкоторыхъ видовъ ословъ и др.

Ремень-рыба (Regalecus banksii)—одна изъ костистыхъ колючеперыхъ (см.) рыбъ. По общей формѣ тѣла, достигающаго 6 м. дл., напоминаетъ ремень. Морда срѣзанная съ вертикальною ротовою щелью. Цвѣтъ Р.—бѣлый съ серебристымъ блескомъ и съ темными прерывистыми полосами. Попадается возлѣ береговъ Англіи.

Рёмеръ—дворянскій родъ, происходящій изъ Саксоніи и переселившійся въ Курляндію въ 1560 г., а оттуда въ началѣ XVII в. перешедшій въ Польшу, гдѣ члены его стали писаться Ромеръ. Матвѣй Р. († 1690) былъ литовскимъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Другая отрасль рода Р. переселилась въ концѣ XVIII в. изъ Саксоніи въ Россію; изъ нея Николай Ѳедоровичъ Р. (род 1801) былъ сенаторомъ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ., въ VI ч. род. кн. Виленской губ. и во II ч. род. кн. СПб. губ.

Ремеръ (Германъ Römer, 1816—94)—нѣмецкій юристъ и геологъ. Съ 1867 по 1890 г. былъ депутатомъ въ рейхстагѣ; принадлежалъ къ національ-либеральной партіи. Напечаталъ: «Geognostische Karte von Hannover und den angrenzenden Ländern» (1852), объясненія къ этой картѣ (Берл., 1851) и «Geologische Verhältnisse der Stadt Hildesheim» (Берл., 1883).

Рёмеръ (Roëmer)—астрон., см. Рёмеръ.

Ремеръ (Робертъ Römer) — нѣмецкій юристъ и политическій дѣятель (1823—1879), сынъ Фридриха Р.; былъ профессоромъ въ Тюбингенѣ. Избранный въ 1863 г. на мѣсто отца въ вюртембергскую палату депутатовъ, онъ отстаивалъ объединеніе Германіи подъ прусскимъ главенствомъ и былъ однимъ изъ основателей національ-либеральной партіи въ Вюртембергѣ; позже засѣдалъ въ германскомъ рейхстагѣ, въ рядахъ національ-либеральной партіи, но, недовольный ея уступчивостью по отношенію къ Бисмарку, вышелъ изъ ея состава и былъ «дикимъ либераломъ». Написалъ: «Die Beweislast hinsichtlich des Irrthums» (Штуттг., 1852), «Das Erlöschen des klägerischen Rechts» (1852), «Die bedingte Novation» (Тюбингенъ, 1863), «Die Leistung an Zahlungsstatt» (1866), «Die Verfassung des Nord-

deutschen Bundes und die süddeutsche Freiheit» (1867), «Grundzüge des würtembergischen Erbrechhs» (1872), «Das würtembergische Unterpfandrecht» (Лпц., 1876) «Abhandlungen aus dem römischen Rechte, dem Handelsund Wechselrecht» (Штуттг., 1877).

Ремеръ (Фердинандъ Römer, 1818—1891) —братъ Германа Р., нѣмецкій геологъ; въ 1845—48 г. путешествовалъ по Сѣв. Америкѣ, а съ 1855 г. былъ профессоромъ въ бреславльскомъ университетѣ. Р. напечаталъ: «Das rheinische Uebergangsgebirge» (Ганнов., 1844), «Texas, mit besonderer Rücksicht auf deutsche Auswanderung und die physikalischen Verhältnisse des Landes» (Боннъ, 1849), «Die Kreidebildungen von Texas und ihre organischen Einschlüsse» (Боннъ, 1852), «Die silurische Fauna des westlichen Tennessee» (Бресл., 1860); «Die fossile Faune der silurischen Diluvialgeschiebe von Sadewitz bei Oels» (ib., 1861), «Geologie von Oberschlesien» (ib., 1870), «Lethaea palaeozoica» (Штуттг., 1876—83, 2 т. съ атласомъ), «Lethaea erratica» (Берл., 1885). Вмѣстѣ съ Бронномъ Р. издалъ «Lethaea geognostica» (3 изд., Штутгартъ, 1852—56).

Ремеръ (Фридрихъ-Адольфъ Römer, 1809—1869)—нѣмецкій геологъ, братъ Германа и Фердинанда Р.; изучалъ юриспруденцію, а затѣмъ служилъ по горному вѣдомству; въ 1845 г. былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи и геологіи въ горномъ училищѣ въ Клаусталѣ, а въ 1862 г.—директоромъ этого училища. Р. былъ основателемъ Ремерскаго музея въ Гильдесгеймѣ. Главнѣйшіе труды Р. касаются вопроса о выступленіи переходныхъ формацій, юры и мѣловой, въ Германіи; эти изслѣдованія дозволили сдѣлать параллельныя сравненія съ внѣ-германскими выступленіями. Р. написалъ: «Die Versteinerungen des norddeutschen Oolithengebirges» (Ганнов., 1835, съ добавл., 1839), «Die Versteinerungen des norddeutschen Kreidegebirges» (ib., 1840—41), «Die Versteinerungen des Harzgebirges» (ib., 1843), «Beiträge zur geologischen Kenntniss des nordwestlichen Harzgebirges» (Кассель, 1850—66). Р. написалъ для «Synopsis» Леунпса (1853) геологическій отдѣлъ. Въ 1882 г. ему воздвигнутъ въ Клаусталѣ памятникъ.

Ремеръ (Фридрихъ Römer, 1794—1864)—вюртембергскій юристъ и полит. дѣятель. Избранный депутатомъ въ палату, Р. сдѣлался вождемъ либеральной оппозиціи, вслѣдствіе чего ему пришлось оставить государственную службу и заняться адвокатурой. Въ 1848 г. Р. былъ назначенъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ 9 мая и много содѣйствовалъ отмѣнѣ феодальныхъ повинностей. Какъ членъ германскаго парламента во Франкфуртѣ, онъ принималъ большое участіе въ трудахъ учредительной коммиссіи. Послѣ перенесенія засѣданій парламента въ Штутгартъ, въ іюнѣ 1849 г., Р. рѣшительно отказался признать обязательность его постановленій. Вскорѣ, однако, Р. вышелъ въ отставку, такъ какъ разошелся во взглядахъ съ другими министрами по вопросу о присоединеніи Вюртемберга къ союзу трехъ королей; эта отставка повлекла за собою паденіе всего министерства. Въ 1851 г. Р. былъ избранъ въ президенты второй палаты.

Ремесленная газета—еженедѣльное изданіе, съ политипажами и рисунками; выходитъ въ Москвѣ съ 1885 г. Изд.-ред. К. А. Казначеевъ.

Ремесленная управа — органъ Р. сословія, созданный Городовымъ Положеніемъ 1785 г., съ цѣлью охраны интересовъ Р. сословія и «приращенія Р. искусства». Въ заштатныхъ городахъ, посадахъ или мѣстечкахъ, гдѣ, по недостаточному распространенію ремеслъ, занимающіеся ими не раздѣляются на цехи, но образуютъ организованное на корпоративныхъ началахъ Р. сословіе, въ составъ Р. управъ, по закону 1852 г. объ упрощенномъ Р. устройствѣ, входятъ избранные цѣлымъ Р. сословіемъ Р. старшина и его товарищи. Въ столицахъ и Одессѣ, гдѣ управленіе Р. сословія образовано на основаніи особыхъ правилъ (т. IX зак. о сост., прил. къ ст. 661 прим. по прод. 1890 г.), Р. управы состоятъ изъ выборныхъ старшины Р. сословія, членовъ и засѣдателей отъ иногородныхъ ремесленниковъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а въ Одессѣ—отъ иногородныхъ мѣщанъ. Иностранные Р. цехи въ С.-Петербургѣ имѣютъ особую Р. управу, состоящую изъ предсѣдателя и членовъ отъ этихъ цеховъ (п. 8, 13 и 27 прил. къ ст. 661). Въ составъ общихъ Р. управъ, учрежденныхъ въ другихъ городахъ, гдѣ существуетъ цеховое устройство, входятъ Р. голова и старшины цеховъ. Р. головѣ, избираемому старшинами, совмѣстно съ двумя выборными ad hoc отъ каждаго цеха гласными, законъ предоставляетъ: 1) осматривать у всякаго ремесленника его работы и подвергать его взысканію, 2) во всякое время ревизовать общую ремесленную и цеховыя казны, 3) отнимать у мастеровъ ихъ учениковъ за худое ученье и отдавать ихъ другимъ, болѣе искуснымъ, 4) принуждать старшинъ къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ, надзирать за надлежащимъ исполненіемъ ими обязанностей, а въ случаѣ нерадѣнія — отрѣшать ихъ отъ должности и даже задерживать ихъ подъ стражею (ст. 316 и 314). При обсужденіи въ городскомъ общественномъ управленіи дѣлъ, касающихся ремеслъ, приглашается Р. голова, имѣющій право дѣлать предложенія о нуждахъ и недостаткахъ цеховъ (312 и пр.). Къ компетенціи общей Р. управы законъ относитъ: а) записку въ цехъ, б) исключеніе изъ него, в) совѣщанія о нуждахъ каждаго ремесла и г) наблюденіе за порядкомъ собиранія денежныхъ суммъ и исполненіемъ повинностей со стороны ремесленниковъ (ст. 327). Ей вмѣнено въ обязанность заботиться объ усовершенствованіи и распространеніи искусствъ и мастерствъ. Она должна раздѣлять мастерства и работы по «различію званій», согласно «особеннымъ обрядамъ каждаго ремесла», и представлять составленныя ею правила губернскому правленію, вносящему ихъ на усмотрѣніе высшей правительственной власти (ст. 289, 293 и 299). Съ дозволенія управы «всякій цехъ, по умноженіи въ немъ мастерствъ и работы, можетъ раздѣляться на столько частей, на сколько то мастерство дѣлиться можетъ», а образовавшіяся части—вновь соединяться, когда «раз-

дробленное мастерство не будетъ имѣть довольно дѣла для пріобрѣтенія себѣ пропитанія». Общая Р. управа должна заботиться, чтобы дѣти ремесленниковъ научены были какому-либо ремеслу и въ правѣ отдавать въ «ученіе мастерству» всякаго достигнувшаго 13 лѣтъ, кто «въ сихъ лѣтахъ не отданъ родителями» (ст. 324). Для увѣчныхъ ремесленниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ общая Р. управа есть попечитель, обязанный ходатайствовать за нихъ по дѣламъ, касающимся до ихъ пропитанія, прибѣжища и пристроенія къ мѣсту (ст. 322). Она же принимаетъ охранительныя мѣры въ отношеніи имѣнія, оставшагося послѣ умершаго ремесленника (ст. 321). Ей принадлежитъ право налагать денежныя взысканія за проступки ремесленниковъ противъ ремесленнаго устава, перечисленные въ ст. 479 — 486 Устава о промышленности. Она разбираетъ споры между ремесленниками разныхъ цеховъ и между ремесленниками и посторонними. Рѣшенія по жалобамъ послѣднихъ за худую работу, порчу вещей, недоставленіе въ срокъ, обманъ и тому подобныя нарушенія обязательны лишь для ремесленниковъ (п. 5 прим. къ 332 ст.). Данными послѣдняго времени, бывшими въ виду коммиссіи объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ, установлено, что Р. управы, за весьма ничтожными исключеніями, не исполняютъ возложенныхъ на нихъ задачъ, а Р. головы и цеховые старшины относятся къ исполненію своихъ обязанностей крайне индифферентно. Надзора за работою подмастерьевъ и учениковъ, за поведеніемъ ихъ, за отношеніями къ нимъ мастеровъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Ученики работаютъ отъ 12 до 14 ч. въ сутки и нерѣдко гибнутъ физически и морально, подъ гнетомъ тяжелой обстановки. Отсутствіе наблюденія за мастерами, подмастерьями и учениками, по объясненію петербургскихъ Р. старшины и цеховыхъ старостъ, происходитъ какъ отъ малаго знакомства ремесленниковъ (не исключая и должностныхъ лицъ Р. управленія) съ дѣйствующими по Р. устройству узаконеніями, при недостаточномъ вообще развитіи въ Р. средѣ образованія, такъ и отъ того, что должностныя лица, будучи сами мастерами-хозяевами и занимаясь преимущественно дѣлами своихъ собственныхъ Р. мастерскихъ, не могутъ, безъ ущерба для своихъ интересовъ, вести какъ слѣдуетъ дѣла ремесл. общества. Еще хуже, безъ сомнѣнія, положеніе дѣлъ въ провинціи. При невозможности путемъ уголовныхъ взысканій (ст. 1372 Удож. о нак.) понуждать избранныя въ Р. управы лица къ активной работѣ, вопросъ о реорганизаціи цехового устройства на новыхъ корпоративныхъ началахъ выдвигается жизнью съ особенною настойчивостью. См. Цехи въ Россіи. *Гр. Б—скій.*

Ремесленныя училища, ремесленные классы, ремесленныя учебныя мастерскія · см. Профессіональное образованіе (XXV, 569—573).

Ремесленныя школы военныя: 1) *казачьи*—учреждены въ донскомъ и кубанскомъ казачьихъ войскахъ, на 60 учениковъ каждая, для распространенія въ населеніи войскъ Р. знаній, необходимыхъ для изготовленія предметовъ обмундированія и снаряженія выходящимъ на службу казакамъ, а также для приготовленія въ строевыя части войскъ знающихъ мастеровъ и подмастерьевъ. Учебный курсъ трехгодичный; каждый классъ дѣлится на мастерства. Въ двухъ низшихъ классахъ преподаются Законъ Божій, чтеніе и письмо, ариѳметика, геометрія и черченіе и соотвѣтствующее ремесло; третій классъ (спеціальный)—практическій. Ученики всѣхъ трехъ классовъ занимаются фронтовыми ученіями, стрѣльбою, хоровымъ пѣніемъ. Принимаются сыновья казаковъ и чиновныхъ лицъ войскового сословія, въ возрастѣ отъ 16 до 19 лѣтъ. Окончившіе курсъ по 1-му разряду получаютъ званіе мастера, съ производствомъ въ нестроевые старшаго разряда, по 2-му разряду — званіе подмастерья. Школы имѣютъ военную организацію, образуя, каждая, въ строевомъ отношеніи сотню. См. Св. воен. пост. кн. XV, ст. 1240 — 1271. 2) *При Ижевскихъ оружейномъ и сталедѣлательномъ заводахъ.* Цѣль школы—подготовлять мастеровъ по разнымъ ремесламъ и къ поступленію въ мѣстную оружейную школу. Комплектъ учениковъ—120. Принимаются дѣти мастеровыхъ и рабочихъ завода, въ возрастѣ 12—13 лѣтъ. Учебный курсъ четырехлѣтній. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, элементарная механика, черченіе и рисованіе, мастерства столярное, токарное, слесарное и кузнечное. Управленіе ввѣрено начальнику мѣстной оружейной школы. См. Прик. по воен. вѣд. 1898 г., № 215.

Ремесло. Содержаніе:

1. Опредѣленіе понятія Р. и отличіе его отъ другихъ системъ производства.—2. Начатки Р. въ древности.—3. Исторія Р. въ Англіи.—4. Исторія Р. въ Германіи.—5. Судьбы Р. въ Россіи.—6. Нынѣшнее положеніе Р. 7. Способы поддержанія Р. — 8. Всемірноисторическое и современное значеніе Р.

1. Ремесломъ (Handwerk, métier, handicraft) называется такая система производства въ области обрабатывающей промышленности, когда производитель создаетъ мѣновыя цѣнности обыкновенно по заказу и на ограниченный мѣстный рынокъ, при участіи лицъ, принадлежащихъ къ одинаковому съ нимъ общественному классу. Отъ Р. надо различать съ одной стороны *домашнюю или кустарную* систему производства, при которой ея производитель, будучи также собственникомъ орудій производства, создаетъ у себя на дому, изъ своего или чужого матеріала, по опредѣленной цѣнѣ или за опредѣленное вознагражденіе, предметы массоваго потребленія, при соучастіи членовъ своей семьи и иногда постороннихъ лицъ, на сравнительно обширный и неизвѣстный рынокъ, а съ другой стороны — *фабричную* систему производства, при которой лицо, физическое или юридическое, будучи собственникомъ всѣхъ матеріальныхъ факторовъ производства, привлекаетъ постороннія лица для созданія предметовъ массоваго потребленія въ особыхъ помѣщеніяхъ, за опредѣленное вознагражденіе, съ примѣненіемъ, въ большинствѣ случаевъ, машинъ и при послѣдовательномъ проведеніи принципа раздѣленія

труда. Въ дѣйствительной жизни мы видимъ, сверхъ того, рядъ промежуточныхъ системъ производства, не укладывающихся въ опредѣленную схему. Производство можетъ сохранить свой ремесленный характеръ при работѣ на чужой сторонѣ или на дому не по заказу, а на запасъ, съ примѣненіемъ машинъ (моторовъ разного рода) и съ продажей произведеній изъ особаго торговаго помѣщенія, нерѣдко даже на ряду съ предметами фабричнаго происхожденія. Иные ремесленники работаютъ для опредѣленнаго крупнаго предпринимателя, съ привлеченіемъ къ работѣ своихъ домочадцевъ. Невозможностью точно разграничить существующія системы производства объясняется тотъ чисто механическій пріемъ опредѣленія этихъ системъ, который практикуется во многихъ зап.-европейскихъ государствахъ и состоитъ въ отнесеніи промышленныхъ заведеній къ той или другой категоріи въ зависимости отъ числа занимаемыхъ ими рабочихъ. Опредѣленій Р. новѣйшіе законы обыкновенно не даютъ. Неудачнымъ долженъ быть признанъ и опытъ нашего устава о ремесленной промышленности опредѣлить ремесла какъ «занятія, имѣющія предметомъ обработаніе вещей посредствомъ ручной работы» (ст. 273). Единственный устанавливаемый здѣсь признакъ—ручная работа—совершенно стушевывается при сопоставленіи, во 2-ой статьѣ Устава о промышленности фабричной и заводской (изд. 1893 г.), ремесленнаго заведенія съ фабричнымъ: «мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремеслъ тѣмъ, что имѣютъ въ *большомъ видѣ* заведенія и машины; у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ». Новое положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ устанавливаетъ цѣлый рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ для опредѣленія степени доходности предпріятія, не принимая во вниманіе указанныхъ опредѣленій Р. и фабрики.

2. Уже въ древнемъ мірѣ встрѣчаются начатки ремесленной дѣятельности, проявляющейся въ обработкѣ извѣстныхъ предметовъ, бо́льшею частью на дому собственника матеріала и руками рабовъ. О такомъ характерѣ ремесленнаго труда въ Греціи мы имѣемъ свидѣтельство Гомера. При презрѣніи грековъ къ ремесленному труду, признававшемуся недостойнымъ свободнаго человѣка, Р., какъ постоянная профессіональная дѣятельность, было дѣломъ весьма ограниченнаго контингента лицъ, если не считать метойковъ и рабовъ, входившихъ въ составъ дома (οἶκος). Нѣкоторыя ремесла и въ Греціи, однако, поднялись на высокую степень, не смотря на примѣненіе самыхъ простыхъ орудій и инструментовъ. Съ теченіемъ времени получили распространеніе Р. не только по предметамъ роскоши, но и по удовлетворенію обыденныхъ потребностей низшихъ классовъ населенія. Уже въ Греціи ремесленники испытывали иногда конкурренцію со стороны сравнительно крупныхъ производствъ, возникающихъ съ средины V-го столѣтія до Р. Хр. Одинаковый, въ общемъ, характеръ носитъ ремесленное производство и въ Римѣ. При существованіи обособленныхъ, замкнутыхъ хозяйствъ, удовлетворявшихъ свои потребности съ помощью спеціализаціи рабскаго труда, въ Римѣ не было почвы для развитія Р., какъ свободной профессіональной дѣятельности; за отсутствіемъ контингента лицъ, который бы постоянно нуждался въ продуктахъ чужого труда и имѣлъ-бы возможность ихъ оплачивать, римскіе ремесленники (artifices) должны были наполнять ряды пролетаріевъ. Только при наличности извѣстнаго имущества, служившаго источникомъ доходовъ (обыкновенно—небольшой поземельный участокъ), ремесленникъ могъ безбѣдно существовать и въ исполненіи случайныхъ заказовъ имѣть подсобный заработокъ. Съ образованіемъ крупныхъ помѣстій, поглотившихъ значительную часть мелкихъ поземельныхъ участковъ, ремесленники, ряды которыхъ главнымъ образомъ пополнялись вольноотпущенными, должны были искать работу на сторонѣ и исполнять ее на дому у заказчика.

3. Какъ система производства мѣновыхъ цѣнностей, служащая источникомъ существованія для значительной части городского населенія, Р. получаетъ свое значеніе лишь въ средніе вѣка. Его исторія въ Англіи, которая раньше континентальныхъ государствъ, и притомъ въ зависимости только отъ роста ея собственныхъ экономическихъ силъ, прошла чрезъ всѣ извѣстные намъ фазисы промышленнаго развитія, является особенно поучительной. Возникнувъ, какъ и на континентѣ, въ нѣдрахъ семейнаго производства, Р. развилось и окрѣпло въ Англіи уже въ англо-саксонскій періодъ и въ XI-мъ вѣкѣ, благодаря быстрому росту городовъ, стало важнымъ факторомъ въ экономической жизни англичанъ. Разсчитанное на удовлетвореніе нуждъ опредѣленнаго круга потребителей, оно обезпечивало всякому, прошедшему опредѣленную школу выучки, вѣрный источникъ существованія, а обществу—надлежащій контингентъ лицъ, изготовлявшихъ доброкачественные предметы. Въ норманскій періодъ довольно подробно регламентируются требованія, которымъ должны удовлетворять лица, занимающіяся Р., и самыя ремесленныя издѣлія, а также устанавливается контроль публичной власти за работою ремесленниковъ. Періодъ господства ремесленной системы производства продолжался до конца XVI-го столѣтія. Къ этому времени относится ремесленный уставъ 1562 г.: «An Act containing divers Orders for Artifices, Labourers, Servants of Husbandry and Apprentices», который ставитъ себѣ задачей согласовать интересы мастеровъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ и, не отступая даже передъ принудительнымъ привлеченіемъ къ труду свободныхъ малоимущихъ гражданъ, противодѣйствовать духу исключительности въ средѣ ремесленнаго класса. Семилѣтнее обученіе Р., точное опредѣленіе количества часовъ работы и размѣра вознагражденія подмастерьевъ, установленіе, въ интересѣ послѣднихъ, извѣстнаго соотношенія между ними и числомъ учениковъ — таковы важнѣйшія мѣры, принятыя въ царствованіе Елизаветы. Свободное развитіе государства, при отсутствіи опустошительныхъ непріятель-

ских нападений, длина береговой линіи, обиліе судоходныхъ рѣкъ, предпріимчивость и энергія англичанъ — все это привело къ расширенію рынка, на который работало Р., и къ подготовкѣ крупной формы производствъ. Совокупностью этихъ причинъ объясняется возникновеніе капиталистическихъ предпріятій уже во 2-й половинѣ XV вѣка Р. скоро почувствовало ихъ экономическую силу, и со стороны ремесленниковъ послышались просьбы о защитѣ. Уже въ 1555 г. изданъ былъ законъ, дозволявшій суконщикамъ внѣ городовъ и мѣстечекъ обладаніе лишь *однимъ* станкомъ, ткачамъ сукна внѣ городовъ—лишь *двумя* станками, а валяльщикамъ совсѣмъ запрещавшій ихъ обладаніе. Ткачи, которымъ вмѣнено въ обязанность работать не болѣе какъ на 2-хъ станкахъ, имѣли право держать только 2-хъ учениковъ, съ непремѣннымъ соблюденіемъ срока семилѣтняго обученія. Цѣлью этого закона было пособить ремесленнику, испытывавшему уже тогда тяжесть конкурренціи со стороны капиталиста. Въ суконодѣліи, однако, уже во второй половинѣ XVI в. прочно утвердилась домашняя система крупнаго производства. Къ серединѣ XVII ст. во многихъ отрасляхъ ткацкаго производства мастеръ сдавалъ не совсѣмъ отдѣланный продуктъ постоянному покупщику, который, съ своей стороны, нанималъ особыхъ работниковъ для окончательной обработки. Экинъ (Aikin), въ «Description of the country round Manchester» (Л., 1795), сообщаетъ, что къ такимъ работамъ привлекались и дѣти. Вскорѣ послѣ своего превращенія въ домашнюю систему производства суконодѣліе стало соединять разбросанныхъ работниковъ подъ одной кровлей. Въ началѣ XVII в. встрѣчаются мануфактуры съ сотней ткацкихъ станковъ. Постепенно Р. утрачиваетъ господство въ производствахъ шерстяномъ, льняномъ, плисовомъ, шелковомъ, коноплянномъ, чулочномъ, ниточномъ, желѣзномъ, кожевенномъ, шапочномъ, шляпочномъ, войлочномъ, ювелирномъ, часовомъ и др. Потеряли, вмѣстѣ съ тѣмъ, свою силу правила о срокахъ обученія, числѣ учениковъ, таксахъ вознагражденія и т. п. Въ 1719 г. поступила въ палату общинъ петиція объ отмѣнѣ различныхъ узаконеній, препятствовавшихъ увеличенію размѣровъ производства. Въ разныхъ мѣстахъ (Галифаксѣ, Лидсѣ и др.) устраивались суконныя фабрики, противъ которыхъ ремесленники вели ожесточенную атаку. Встрѣчались и попытки со стороны послѣднихъ организовать сбытъ продуктовъ на болѣе широкихъ началахъ (устройство съ этой цѣлью въ Лидсѣ суконныхъ галлерей). Все это не помѣшало побѣдѣ крупныхъ капиталистовъ. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. ремесленники и кустари, принимая слѣдствіе за причину, направили свое негодованіе противъ машинъ, введеніе которыхъ сопровождалось цѣлымъ рядомъ сильныхъ волненій (см. Машины XVIII, 835 — 6). «Clothier Institution» требовала запрещенія фабрикъ и угрожала имъ сожженіемъ. Происходила также агитація въ пользу обновленія стараго ремесленнаго строя и обязательнаго соблюденія его нормъ. Не смотря на различныя ограниченія, машины прокладывали себѣ дорогу. Рѣшительнымъ въ этомъ отношеніи моментомъ послужило введеніе машинъ въ хлопчатобумажномъ пряденіи, подготовившее ихъ торжество и въ ткачествѣ.

4. На континентѣ, при болѣе слабомъ и медленномъ развитіи экономическихъ силъ, Ремесло, какъ особая система производства, сложилось гораздо позже, когда Англія уже перешла отъ нея къ другимъ, высшимъ экономическимъ формамъ. Континентальныя страны не должны были, поэтому, вполнѣ продѣлать тотъ тяжелый процессъ послѣдовательнаго перехода отъ одной системы производства къ другой, какой совершился въ Англіи вслѣдствіе ея ранняго экономическаго и культурнаго прогресса. Примѣненіе великихъ изобрѣтеній Англіи въ сферѣ передвиженія и техники производства позволяло отставшимъ въ экономическомъ отношеніи странамъ дѣлать быстрые шаги на пути созданія предметовъ массоваго потребленія и становиться активными участниками во всемірномъ товарообмѣнѣ. Типичнымъ, въ этомъ отношеніи, является примѣръ Германіи. До великаго переселенія народовъ здѣсь врядъ-ли существовала какая-либо другая форма переработки предметовъ, кромѣ обычно происходящей въ кругу семьи или рода. Позже, въ особенности послѣ окончательнаго водворенія феодальной системы, появляется, въ лицѣ рабовъ и крѣпостныхъ, особый классъ людей, посвящающій себя исключительно переработкѣ предметовъ, добытыхъ другими подвластными феодальнаго владѣльца. Къ нимъ присоединяются и обладатели поземельныхъ участковъ, поступившіе въ зависимость отъ феодальнаго владѣльца ради пользованія его защитой. Для исполненія своей издѣльной повинности они также должны были работать въ мастерскихъ феодальнаго владѣльца или въ женскомъ отдѣленіи его дома, изготовляя различные необходимые для хозяйства предметы. Въ старинныхъ германскихъ актахъ упоминаются домашніе кузнецы, литейщики, портные, сапожники, плотники, столяры, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера и т. д. Техническіе успѣхи содѣйствовали образованію среди оброчныхъ, жившихъ на собственной землѣ, особаго класса, который изъ поколѣнія въ поколѣніе сталъ культивировать опредѣленную отрасль обрабатывающей промышленности. Съ теченіемъ времени феодальные владѣльцы стали разрѣшать своимъ крѣпостнымъ ремесленникамъ исполненіе, за плату, работъ по заказу разныхъ лицъ. Съ постепеннымъ ослабленіемъ феодальной зависимости, такіе работники стали приближаться къ свободнымъ ремесленникамъ, жившимъ въ общинахъ и работавшимъ исключительно въ свою собственную пользу. Развитіе городовъ способствовало развитію Р., которое, въ свою очередь, укрѣпляло устои городской жизни. Сначала горожане продолжаютъ заниматься земледѣліемъ, но центръ тяжести переносится все больше и больше на обрабатывающую промышленность. Между городомъ и окрестными мѣстами завязывается живой обмѣнъ. Ярмарки и рынки даютъ возможность селянину сбывать свои излишніе

продукты горожанамъ, получая отъ послѣднихъ то, чего онъ не могъ самъ сдѣлать на дому. Феодальные владѣльцы стремились къ тому, чтобы такіе городскіе центры возникали на ихъ земляхъ, и не препятствовали своимъ несвободнымъ ремесленникамъ пріобрѣтать здѣсь свободу. Возможность заниматься обработкой чужихъ матеріаловъ, на дому заказчика (auf die Stör gehen), служила притягательной силой для всякаго, кто желалъ свободной самостоятельной дѣятельности. Съ XII в. ремесленники начинаютъ пріобрѣтать въ городахъ значеніе самостоятельнаго промышленнаго класса. Общее улучшеніе производственныхъ процессовъ и техническихъ пріемовъ увеличивало благосостояніе этого класса. Ремесленникамъ предоставляются льготы по пріобрѣтенію городской поземельной собственности, по освобожденію отъ податей и пошлинъ, по перевозкѣ продуктовъ и т. д. Съ развитіемъ техники Р., города становятся главнѣйшими или даже исключительными поставщиками промышленныхъ продуктовъ. Экономическое положеніе ремесленниковъ упрочивается. Уже въ XIV в. въ Р. появляются довольно замѣтные признаки капитализаціи. Оборотныя средства начинаютъ играть довольную видную роль. Мастеръ начинаетъ получать не только вознагражденіе за свой трудъ, но и особый доходъ, какъ глава ремесленнаго заведенія. Личное участіе въ работахъ перестаетъ быть непремѣнной обязанностью мастеровъ; они больше интересуются общественными дѣлами, ограничиваясь надзоромъ за выполненіемъ работъ подмастерьями. Шансы и надежды подмастерьевъ сдѣлаться съ теченіемъ времени самостоятельными мастерами значительно уменьшаются; отсюда борьба ихъ съ мастерами и отчасти съ городскимъ управленіемъ (см. Подмастерье, XXIV, 92). Въ XVII в. мы встрѣчаемся съ крупными для того времени предпріятіями, которыя, не посягая еще на ремесленную систему производства, стараются расширить рынокъ сбыта. Ремесленникъ начинаетъ работать не только на сбытъ въ данномъ городѣ, но и на другія мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно утрачиваетъ свой основной характеръ. Къ серединѣ XVIII в. техника Р. перестаетъ развиваться; экономическое положеніе ремесленниковъ ухудшается. Многіе покидаютъ свои занятія или соединяютъ ихъ съ сельскохозяйственными работами, въ качествѣ наемныхъ батраковъ. Во многихъ Р. образуется значительный избытокъ рабочихъ, не смотря на противозаконное закрытіе многимъ доступа въ цеховую организацію (см. Цехъ). Въ обществѣ возникаютъ новыя потребности, удовлетворяемыя переселившимися иностранцами. Въ Берлинѣ, напр., французы ввели цѣлый рядъ новыхъ отраслей производства (въ 1690 г. ихъ насчитывалось около 43). Это вполнѣ отвѣчало видамъ правительства, которое старалось, съ помощью разныхъ мѣръ (предоставленіе права гражданства и званія мастера, освобожденіе на нѣсколько лѣтъ отъ повинностей, снабженіе строевымъ матеріаломъ и т. д.), привлекать иностранцевъ. На ряду съ этимъ правительства (въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи и др.) оказывали поддержку тѣмъ отраслямъ національнаго производства, которыя носили кустарно-мануфактурный характеръ, напр. ткацкой и желѣзодѣлательной промышленности. И въ Германіи не введеніе машинъ, а стремленіе создавать продукты на неизвѣстный рынокъ отняло у Р. ту «золотую почву», которую оно имѣло при господствѣ городского хозяйства. Въ 1787 г. была привезена изъ Англіи въ Германію первая паровая машина; за нею скоро послѣдовали другія и дали могучій толчокъ развитію крупнаго производства. Въ XIX в., подъ вліяніемъ быстраго роста улучшенныхъ путей сообщенія и образованія германскаго таможеннаго союза, Германія вступаетъ въ такой фазисъ капиталистическаго развитія, чрезъ который Англія прошла еще въ прошломъ вѣкѣ. Все это неминуемо должно было отразиться на положеніи ремесленниковъ. Нѣкоторыя ихъ группы извлекли пользу изъ перемѣны условій экономической жизни и товарообмѣна, но многія поплатились своей самостоятельностью. Когда, въ сороковыхъ годахъ, въ Германіи разразился торговый кризисъ, многіе ремесленники очутились въ безвыходномъ положеніи; началось такъ наз. движеніе ремесленниковъ (Handwerkerbewegung), продолжающееся и до нашего времени. Ограниченіе числа мастеровъ въ томъ или другомъ пунктѣ, воспрещеніе продажи въ разносъ, приписка всѣхъ ремесленниковъ, работающихъ на фабрикахъ, къ ремесленной ассоціаціи, ограниченіе дѣятельности всякаго лица однимъ Р., предоставленіе только членамъ ремесленной ассоціаціи права мелочной продажи продуктовъ ремесленнаго труда, воспрещеніе вступленія въ союзъ съ лицами, къ ней не принадлежащими, воспрещеніе государственныхъ, общественныхъ и акціонерныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, прекращеніе отдачи работъ съ публичныхъ торговъ лицамъ, предлагающимъ низшую цѣну, и замѣна ея распредѣленіемъ работъ чрезъ промышленный совѣтъ, воспрещеніе пользованія услугами болѣе чѣмъ двухъ учениковъ, обложеніе фабрикъ налогами въ пользу ремесла, введеніе обязательнаго для всѣхъ обученія, странствованія, теоретическаго и практическаго экзаменовъ—вотъ основныя требованія программы ремесленниковъ, изъ которой, впрочемъ, та или другая группа время отъ времени дѣлаетъ уступки.

5. Въ Россіи, при слабомъ развитіи городскихъ центровъ и ихъ ничтожномъ значеніи въ культурномъ отношеніи, въ до-Петровское время почти совершенно отсутствовала почва для возникновенія и развитія Р., какъ ея нѣтъ и теперь, при аналогичныхъ условіяхъ, въ цѣломъ рядѣ другихъ государствъ (южнославянскія, скандинавскія, Венгрія, Румынія и др.). Еще въ первой четверти XVIII в. считалось у насъ городского населенія только 328 тыс. челов., т. е. только 3%; да и въ большинствѣ городовъ, возникшихъ исключительно для удовлетворенія военныхъ потребностей, населеніе ничѣмъ рѣшительно не отличалось отъ чисто сельскаго и промыслы играли такую же второстепенную, подсобную роль, какъ и въ сельскихъ поселеніяхъ. Только немногіе города — Архангельскъ, Астрахань,

Москва, Новгородъ, Псковъ — сдѣлались очагами истинно-городской жизни и торгово-промышленнаго оборота. При крайне незначительномъ числѣ городскихъ поселеній, система производства по заказу и на опредѣленнаго потребителя не могла развиться. Каждая семья удовлетворяла своими собственными силами свои незатѣйливыя потребности. Только князья и церкви нуждались въ предметахъ, требовавшихъ особаго искусства и техническаго совершенства. Уже съ X-го в. князья призываютъ иностранныхъ мастеровъ (изъ Византіи, а затѣмъ нѣмецкихъ странъ) для удовлетворенія потребностей двора и церкви въ предметахъ роскоши, изготовленіе которыхъ было недоступно русскимъ ремесленникамъ. Какъ несовершенна была техника работы русскихъ ремесленниковъ, такъ низко было ихъ соціально-экономическое положеніе. Не смотря на ихъ ограниченное число, не смотря на владѣніе поземельными участками, наши старинные ремесленники часто лишены были средствъ существованія и принуждены были, въ свободную отъ земледѣльческихъ занятій пору, скитаться въ поискахъ потребителя, цѣлыми «ватагами» отправляясь въ наиболѣе оживленные пункты. Наряду съ этими странствующими ремесленниками Россія уже издревле знаетъ и кустарничество. Многіе селяне изготовляли предметы невысокаго въ техническомъ отношеніи качества, которые продавали одному опредѣленному скупщику (сосѣду-крестьянину или странствующему купцу); послѣдній, въ свою очередь, продавалъ эти продукты не отдѣльнымъ потребителямъ, а богатому купцу, который, проживая въ какомъ-либо торговомъ центрѣ, распоряжался рынкомъ сбыта. Ярмарки сдѣлались важнѣйшими каналами передвиженія этихъ продуктовъ. Развитію этой системы производства способствовало, въ XVII в., ограниченіе свободы передвиженія и общее ухудшеніе экономическаго положенія крестьянства. Увеличеніе густоты населенія, которое теперь сдѣлалось болѣе осѣдлымъ, больше чѣмъ прежде стало обезпечивать возможность пользоваться обработкой предметовъ, какъ источникомъ заработковъ. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій создаются центры обработки шерсти, льна, пеньки, дерева, желѣза, промысловъ гончарнаго, рукавичнаго, скорняжнаго, башмачнаго и др. Ремесленное производство, какъ и фабричное, со временъ Петра Великаго насаждалось у насъ мѣрами правительства, заботившагося объ улучшеніи техники Р., о распространеніи ремесленной подготовки, о введеніи нѣкоторыхъ новыхъ Р. Эти заботы далеко не имѣли такихъ послѣдствій, какъ поощреніе правительствомъ фабричной промышленности. Объясняется это тѣмъ, что для мануфактурно-фабричнаго производства былъ найденъ постоянный покупатель въ лицѣ самого государства, а ремесленное производство было предоставлено самому себѣ въ дѣлѣ отысканія потребителей, продолжавшихъ составлять ничтожную часть городского населенія. Абсолютное число городского населенія равнялось въ 1782 г. 802 тыс. (3,1%), 1796—1301 (4,1%), 1812—1653 (4,4%), 1835—3025 (5,8%), 1851—3482(7,8%), 1870—6091 (9,2%), 1890—13948 (12,8%), 1897—16289 тыс. (12,8%). Въ ошибочномъ предположеніи, что европейскіе города достигли своего развитія и высокаго значенія благодаря надлежащему устройству классовъ городскаго населенія, Петръ Вел. и его преемники придавали особенное значеніе организаціи ремесленнаго класса и введенію цеховой системы. Между тѣмъ значительная часть русскихъ городовъ, не представляя въ дѣйствительности центровъ городской жизни, не могла служить почвой для развитія рем. промышленности, которая и нынѣ играетъ у насъ относительно скромную роль. Въ 1896 г. числилось ремесленныхъ заведеній всего 36772; число занятыхъ рукъ съ точностью неизвѣстно. Судя по издаваемымъ губернскими статистическими комитетами памятнымъ книжкамъ, губерній, гдѣ ремесленное сословіе (какъ напр. въ Кіевской) превышало-бы цифру 100000 челов., весьма мало. Во многихъ губерніяхъ, какъ напр. Нижегородской, оно выражается нѣсколькими тысячами и рѣдко превышаетъ первый десятокъ тысячъ. Сопоставляя это съ тѣмъ фактомъ, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ хозяйственнымъ департаментомъ мин. внутр. дѣлъ, полное цеховое устройство существуетъ только въ 71 городѣ, а упрощенное—въ 37, во всѣхъ же остальныхъ ремесленнаго устройства совсѣмъ не существуетъ, нельзя не признать, что Р. продолжаетъ и понынѣ занимать второстепенное мѣсто въ области мелкаго производства. Жгучесть вопроса о судьбахъ послѣдняго объясняется тѣмъ, что къ нему относится и кустарное производство, занимающее 4 — 4½ милл. чел.

6. Хотя Р. и утратило свою господствующую роль въ экономически сильныхъ государствахъ, оно не перестаетъ служить и въ настоящее время источникомъ средствъ существованія для значительной части населенія. Уступивъ крупному производству нѣкоторыя категоріи производительныхъ процессовъ (напр. изготовленіе предметовъ изъ волокнистыхъ веществъ), Р. продолжаетъ вести съ нимъ упорную борьбу въ цѣломъ рядѣ другихъ и прочно сохраняетъ нѣкоторыя позиціи при созданіи мѣновыхъ цѣнностей. Въ наше время потребитель желаетъ по возможности немедленно располагать предметами, могущими служить удовлетворенію его потребностей. Отсюда стремленіе избѣгать заказовъ, съ которыми, вдобавокъ, связанъ рискъ. Въ готовомъ продуктѣ потребитель заранѣе видитъ искомый предметъ и готовъ, вслѣдствіе этого, поступиться требованіями чисто индивидуальнаго характера. Отсюда вообще возможность массоваго производства, продукты котораго, отличаясь дешевизной и удобопровозимостью, могутъ проникнуть въ широкіе слои населенія. Эти же качества прокладываютъ имъ дорогу и въ кругъ состоятельнаго класса, въ особенности при удовлетвореніи ими быстро смѣняющихся потребностей (напр. въ предметахъ моды). Р., какъ производство на опредѣленнаго потребителя, находитъ почву развитія лишь въ городахъ, благодаря сосредоточенію въ нихъ постояннаго контингента потребителей и на-

личности надежнаго рынка сбыта. Крупное производство лишаетъ Р., въ нѣкоторыхъ случаяхъ, первоначальной обработки матеріала, такъ какъ она, требуя большой затраты физическихъ силъ, побуждаетъ къ введенію машиннаго производства (напр., плотникъ получаетъ готовыя дверныя и оконныя рамы). Пользуясь полуфабрикатами, ремесленникъ можетъ подвергнуть окончательной обработкѣ бо́льшее количество экземпляровъ и заработать сумму не меньшую получавшейся имъ прежде отъ обработки цѣлаго предмета. Но покупка фабриката требуетъ наличности извѣстныхъ оборотныхъ средствъ. Независимо отъ внесенія въ самое ремесленное производство извѣстнаго капиталистическаго элемента, этотъ фактъ имѣетъ и то важное значеніе, что первоначальная фабричная обработка предмета отнимаетъ у извѣстнаго контингента ремесленниковъ возможность имѣть надежный источникъ существованія. Цѣлыя отрасли того или другого Р. переходятъ въ область крупнаго производства (слесарь не дѣлаетъ замковъ, мѣдникъ—сосудовъ, щеточникъ—зубныхъ щетокъ и т. д.). Появленіе новыхъ видовъ сырья также содѣйствуетъ расширенію крупнаго производства на счетъ ремесленнаго (конкурренція гуттаперчи съ кожей, эмальированной посуды съ глиняной, желѣзной проволоки съ пеньковой веревкой, новаго серебра съ мѣдными, латунными, серебряными сосудами и т. д.). Къ этому слѣдуетъ прибавить еще выгоды отъ утилизаціи и обработки—возможной лишь при крупномъ размѣрѣ производства—различныхъ такъ называемыхъ отбросовъ («угара», «кнопа», остатковъ нефти и пр.), а также соединеніе представителей нѣсколькихъ Р. въ одно заведеніе для созданія какого-либо цѣлаго продукта, осуществляемое по иниціативѣ и съ помощью представителя крупнаго капитала (напр., корзиночниковъ, столяровъ, сѣдельниковъ, слесарей, кузнецовъ и каретниковъ—въ одну каретную фабрику). Привлеченіе отдѣльныхъ ремесленниковъ для постоянной спеціальной работы на фабрикахъ тяжело отражается на другихъ представителяхъ этого Р., которые лишаются вѣрныхъ покупателей. Трудно теперь указать значительную фабрику въ Россіи, которая не имѣла-бы, напр., своей собственной слесарной мастерской; многія заводятъ даже нѣсколько мастерскихъ, веденіе которыхъ поручается лицамъ, находящимся въ такомъ же положеніи, какъ и фабричные рабочіе. На экономической силѣ и господствѣ Р. отразилось, до извѣстной степени, окончательное торжество въ промышленныхъ законодательствахъ различныхъ европейскихъ странъ принципа свободы промысловъ: оно въ значительной степени содѣйствовало усиленію конкурренціи въ рядахъ мелкихъ производителей и подрыву основъ ихъ благосостоянія. Отсюда не слѣдуетъ еще, однако, что Р. должно будетъ во всѣхъ своихъ видахъ уступить мѣсто фабричному производству. Есть такія отрасли, гдѣ Р. можетъ скорѣе найти приложеніе, чѣмъ крупное производство. Существуетъ огромное количество предметовъ и работъ, которыя должны изготовляться или совершаться въ отдѣльныхъ, довольно многочисленныхъ пунктахъ и въ небольшомъ количествѣ. Главнѣйшія изъ этихъ отраслей труда—приготовленіе пищевыхъ продуктовъ и строительныя ремесла. Ограниченность сбыта, необходимость изготовленія предмета недалеко отъ потребителя, повтореніе потребностей со дня на день или въ опредѣленные періоды года противодѣйствуютъ здѣсь господству крупной промышленности. Попытки ея создать источникъ массоваго потребленія путемъ изготовленія переносныхъ домовъ врядъ ли помѣшаютъ существованію значительнаго контингента каменьщиковъ, штукатурщиковъ и др. ремесленниковъ, участвующихъ въ возведеніи различныхъ сооруженій. Стекольщики, маляры и многіе другіе ремесленники также не имѣютъ основанія опасаться фабричной конкурренціи. Р. занимаетъ видное мѣсто и тамъ, гдѣ оно удовлетворяетъ индивидуальнымъ требованіямъ и личнымъ вкусамъ. Фабричное производство разсчитано на потребности *средняго* человѣка; изящество есть, главнымъ образомъ, дѣло ремесла, и художественная промышленность склонна сохранять ремесленный характеръ производства. Предметы роскоши рѣдко изготовляются фабриками такъ, какъ это можетъ сдѣлать ремесленникъ. Во Франціи, напр., изготовляемыя въ огромномъ количествѣ издѣлія изъ кости, рога, дерева (такъ наз. «articles de Paris») занимаютъ и понынѣ огромное количество рукъ, не только сохраняя, но даже расширяя свое господство въ этой сферѣ. Р. даже какъ-бы отвоевываетъ назадъ такую область, которая считалась окончательно имъ утраченною (художественныя кузнечныя работы, слесарныя, гончарныя и др.). Нѣкоторыя отрасли ремесленнаго производства, благодаря преобладанію въ нихъ художественныхъ элементовъ, даютъ средства существованія значительному числу лицъ въ промышленности древообрабатывающей, бумажной, кожевенной и даже ткацкой. Сверхъ того, множество ремесленниковъ находитъ работу не въ созиданіи новыхъ предметовъ, а въ передѣлкѣ и починкѣ уже существующихъ. Производство въ огромномъ количествѣ предметовъ невысокаго качества увеличиваетъ и число репаратуръ. Цѣлый рядъ Р., тѣснимыхъ въ большихъ городахъ, перенесли свою дѣятельность въ маленькіе города и даже въ крупныя деревни, гдѣ они находятъ достаточно потребителей. Въ Германіи болѣе половины ремесленниковъ живетъ въ такихъ именно населенныхъ пунктахъ. Привычка и рутина также способствуютъ сохраненію сферы дѣйствій ремесленнаго труда. Наконецъ, крупное производство нерѣдко создаетъ условія, усиливающія потребность въ ремесленномъ трудѣ (таково, напр., у насъ въ Россіи вліяніе нефтянаго промысла на развитіе бондарнаго Р.). Новыя условія культурной жизни и техники наложили свой отпечатокъ и на Р., которое должно къ нимъ приспособляться, чтобы отстоять свое существованіе. Ремесленникъ сталъ работать не только на заказъ, но и на запасъ, стремясь расширить свой рынокъ сбыта и за предѣлы данной мѣстности. Онъ стремится также къ раздѣленію труда между подмастерьями или вообще работниками. Онъ спеціализируется на

изготовленіи одного или нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ его Р. Отсюда возникновеніе новыхъ самостоятельныхъ категорій ремесленниковъ, поднявшихъ Р. на довольно значительную высоту совершенства (въ дѣлѣ переплетномъ, столярномъ, жестяномъ и др.). Нѣкоторые ремесленники стали примѣнять газовые, керосинные, электрическіе и другіе малосильные моторы. Многіе стараются обзавестись собственными магазинами. Мастеръ желаетъ получать вознагражденіе не только за трудъ, но и за организацію производства, а также проценты на капиталъ. Теперешній ремесленникъ не чуждъ спекуляціи.

7. Важная роль, которую играетъ въ государственной жизни средній классъ населенія, обусловливаетъ собою обязанность содѣйствовать утилизаціи ремесленниками экономическихъ завоеваній новаго времени. Отсюда стремленіе къ раціональной постановкѣ техническаго, общаго и даже коммерческаго образованія ремесленниковъ. Спеціальныя ремесленныя школы, мастерскія, музеи и выставки должны вооружить ремесленника необходимою для него суммой знаній и практической опытности. Неоцѣнимую въ этомъ отношеніи услугу могутъ оказать школы, имѣющія цѣлью поднятіе художественнаго вкуса и развитіе художественныхъ Р. Опытъ ряда государствъ, въ особенности Германіи, доказалъ, что ремесленная система производства, въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ имѣются на лицо вышеуказанныя условія ея примѣненія, можетъ успѣшно конкуррировать съ крупнымъ производствомъ. Необходимость въ значительной степени работать на запасъ требуетъ отъ ремесленника умѣнья составлять счета, вести книги, представлять смѣту расходовъ (при принятіи подряда) и т. п. Общее образованіе, въ связи, по крайней мѣрѣ, съ элементарными началами коммерческаго знанія, столь же важно, поэтому, для ремесленника, какъ и образованіе спеціально-ремесленное. При крайне неудовлетворительныхъ результатахъ системы ученичества, на государство и на мѣстные общественные органы падаетъ забота о созданіи сѣти профессіональныхъ школъ. Рядомъ съ ними, въ виду быстраго роста техники, должны быть учреждаемы различные дополнительные классы для взрослыхъ. Другимъ важнымъ средствомъ воспособленія ремеслу является широкая организація товариществъ, преслѣдующихъ самыя разнообразныя экономическія цѣли. Чтобы работать на запасъ и покупать предметы, подвергшіеся полуобработкѣ, необходимо обладать извѣстнымъ капиталомъ. Распространеніе мелкихъ кредитныхъ учрежденій, близкихъ и доступныхъ мелкому производителю, пріобрѣтаетъ, поэтому, первостепенную важность. Бытъ ремесленниковъ долженъ быть устроенъ на такихъ корпоративныхъ началахъ, при которыхъ они могли бы легко удовлетворять самыя разнородныя свои потребности. Особенную важность имѣютъ кредитныя товарищества; наряду съ ними необходимы товарищества сырьевыя и складочныя, которыя даютъ ремесленникамъ возможность какъ покупать, такъ и продавать при условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ. Образованіе товариществъ можетъ способствовать и введенію машинъ въ мастерскую ремесленника. Рядъ изобрѣтеній въ области примѣненія газа, воды, теплаго воздуха и электрической энергіи къ пользованію маленькими машинами облегчаетъ состязаніе Р. съ крупнымъ производствомъ, хотя послѣднему пользованіе каждой единицей той или другой энергіи обходится во много разъ дешевле (отъ 2 до 3,7 разъ).

8. Разсмотрѣніе судебъ Р. въ нѣкоторыхъ особенно типичныхъ странахъ и нынѣшняго его положенія даетъ возможность установить какъ всемірно-историческое, такъ и современное его значеніе. Сообщеніе предметамъ, путемъ простого приложенія мускульныхъ силъ, болѣе высокой мѣновой цѣнности создало сферу *самостоятельнаго существованія* для такихъ лицъ, которыя раньше были подчинены господской власти. Наиболѣе энергичная часть поставленной въ тяжелыя экономическія и правовыя условія крестьянской массы превратилась въ особый классъ ремесленниковъ, внесшій въ общую культурную сокровищницу свой значительный вкладъ. Важная заслуга Р. состоитъ, прежде всего, въ томъ, что оно доказало *цѣнность личности* и при *полномъ отсутствіи* у нея имущественныхъ средствъ, въ такое время, когда надъ всѣми тяготѣла мощная рука феодала. Концентрація большого числа лицъ на одномъ пунктѣ содѣйствовала возникновенію и обезпечила развитіе городовъ. Своимъ политическимъ, экономическимъ и культурнымъ значеніемъ города въ значительной мѣрѣ обязаны тому классу населенія, задача котораго состояла въ переработкѣ предметовъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Р. было необходимымъ звеномъ въ той цѣпи экономическихъ силъ, которыя содѣйствовали постепенному превращенію натуральнаго хозяйства въ денежное. Въ политическомъ отношеніи Р. дало жизнь *среднему классу*, существованіемъ котораго обусловливается правильное функціонированіе государственнаго механизма. Р., въ лучшую пору его исторіи, образовало классъ людей съ простыми нравами и здоровыми потребностями, внутри котораго не было слишкомъ рѣзкихъ отступленій отъ общаго имущественнаго уровня. Представляя собою систему производства, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчавшую условіямъ городскаго хозяйства, Р. не могло сохранить свое значеніе съ возникновеніемъ условій, способствовавшихъ переходу къ высшимъ формамъ созданія мѣновыхъ цѣнностей. Выполненіе этой культурной задачи должно было пасть на другія экономическія силы, которыя, оттѣснивъ Р. на второй планъ, продолжаютъ вести съ нимъ борьбу за господство въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности. Въ странахъ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи Р., тѣмъ не менѣе, продолжаетъ существовать. Въ Англіи, Франціи, Австріи, Германіи огромный классъ населенія продолжаетъ находить средства существованія въ приложеніи своего труда въ своей собственной мастерской. Въ Германіи, не смотря на уменьшеніе числа кустарей (въ 1895 г.—287389, вмѣсто 339644 въ 1882 г.), имѣется на лицо огромный контингентъ ремесленниковъ (приблизительно 3

милл. чел.). Чтобы удержать за собой тѣ позиціи, гдѣ оно одно можетъ успѣшно работать, Р. должно пріобщиться къ пользованію тѣми культурно-экономическими завоеваніями, которыя по служили могучимъ рычагомъ современнаго прогресса. Уже въ нынѣшнемъ его состояніи замѣтны признаки вступленія его на новый путь развитія, неизбѣжно сопровождаемаго утратой старыхъ специфическихъ особенностей. Будущая судьба Р. зависитъ въ значительной степени отъ приспособленія самихъ ремесленниковъ къ новымъ условіямъ времени; но на государствѣ и обществѣ лежитъ обязанность устранять препятствія къ свободному развитію экономическихъ силъ средняго класса населенія, съ существованіемъ котораго связаны весьма важные экономическо-культурные интересы.

Литература. Pibbins, «The Industrial History of England» (1890); Cunningham, «The Growth of English Industry and Commerce during the early and middle ages» (2 изд., Кембриджъ, 1890); Toynbee, «Lectures on the Industrial Revolution in England» (Л., 1884); Levy, «History of British Commerce» (2 изд., Л., 1880); Ochenchowski, «Englands wirtschaft. Entwickelung im Ausgange des Mittelalters» (1849); Schwabe, «Die Förderung der Kunstindustrie in England» (Б., 1866); Held, «Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands» (Л., 1881); Schmoller, «Zur Geschichte deutscher Kleingewerbe» (Галле, 1870); «Protokolle über die Verhandlungen der Delegirtentage des Vereins selbständiger Handwerker u. Fabrikanten Deutschlands» (1872—81); «Verhandlungen des allgemeinen deutschen Handwerkertages zu Magdeburg» (1882); «Protokolle über die Verhandlungen der allgemeinen deutschen Handwerkertage u. der Delegirtentage des allgemeinen deutschen Handwerkerbundes» (1883 — 1889); Bobertag, «Die Handwerkerfrage im Jahre 1886»; Hampke, «Der Befähigungsnachweis» (Іена, 1892); Eug. Jaeger, «Die Handwerkerfrage» (Б., 1887); Dannenberg, «Das deutsche Handwerk» (1872); Droste, «Die Handwerkerfrage»; Haushofer, «Das deutsche Kleingewerbe»; Hitze, «Schutz dem Handwerk» (1883); Kolb, «Der Handwerker nach den Forderungen der Gegenwart»; Böttger, «Das Programm der Handwerker» (Брауншвейгъ, 1893); Karl Bücher, «Die Entstehung der Volkswirtschaft» (гл. II—IV, Тюбингенъ, 1898); Dietrici, «Handbuch der Statistik des preussischen Staates», (Б., 1861); его же, «Statistische Uebersicht der wichtigsten Gegenstände des Verkehrs» (1831—36); Levasseur, «Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules César jusqu'à la révolution» (П., 1859); его-же, «Histoire des classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours» (1867); Корсакъ, «О формахъ промышленности» (1861); Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ въ Россіи» (1875—77); «Труды коммиссіи, учрежд. въ 1859 г. для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго» (СПб., 1865); «Труды коммиссіи, учрежд. подъ предсѣдательствомъ С. А. Ольхина» (изд. департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ); Ordega, «Die Gewerbepolitik in Russland von Peter I bis Katharine II» (1885); Stellmacher, «Ein Beitrag zur Darstellung der Hausindustrie in Russland» (1886); Янжулъ и Чупровъ, «Экономическая оцѣнка народнаго образованія»; А. Ядровъ, «Въ защиту русскихъ цеховъ» (1897). *Г. Бѣлковскій.*

Ремесло—газета ремесленно-педагогическая и ремесленная. Выходила въ СПб. съ 1881 по 1883 г. Издателемъ-редакторомъ былъ С. В. Леонтьевъ.

Ремзенъ (Ира Remsen)—америк. химикъ, род. въ 1846 г. Въ 1870—72 г. былъ ассистентомъ въ Тюбингенѣ, сдѣлался потомъ профессоромъ химіи въ Массачузетсѣ, а въ 1876 г. въ университетѣ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Напеч.: «The principles of theoretical chemistry» (4 изд., Филад., 1893), «Introduction to the study of the compounds of carbon, or Organic chemistry» (5 изд. Бост., 1890), «An introduction to the study of chemistry» (послѣдн. изд. Нью-Іоркъ, 1889), «The elements of chemistry» (посл. изд. Нью-Іоркъ 1889); «Inorganic chemistry advanced course» (2 изд. Нью-Іоркъ, 1890). Всѣ эти произведенія переведены на нѣмецкій языкъ (Тюбингенъ). Съ 1879 г. Р. издаетъ основанный имъ «American Chemical Journal».

Реми (Александръ Францовичъ, 1816 — 1864) — врачъ, писатель. Происходилъ изъ французскаго семейства, поселившагося въ Россіи въ 1789 г.; воспитывался въ московской медико-хирургической академіи и служилъ въ Москвѣ. Онъ перевелъ: «Руководство къ анатоміи Байля» (М., 1836), «Фармакологію» Кольба, «Руководство для медицинскихъ распознаваній припадковъ болѣзней» Баркле (М., 1860), «Руководство клиники» Кандитадта (было три изд.) и «Оперативную хирургію» Герена (2 изд., М., 1864).

Реми (Каролина Rémy, по мужу Гебгардъ) — французская писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ Séverine, род. въ 1855 г. Сблизившись въ 1880 г. въ Брюсселѣ съ Ж. Валлесомъ (см. V, 427), она стала ревностнымъ адептомъ его теоріи, писала въ соціалистическихъ органахъ и принимала участіе въ отдѣлкѣ романовъ Валлеса. Послѣ его смерти и до 1888 г. она руководила основанной имъ газетой «Cri du peuple». Съ тѣхъ поръ Р. работаетъ въ различныхъ органахъ, неизмѣнно являясь горячей поборницей всѣхъ угнетенныхъ и обиженныхъ. Въ 1892 г. много шума надѣлалъ ея отчетъ о свиданіи съ Львомъ XIII, съ которымъ она бесѣдовала о соціальномъ вопросѣ. Съ 1898 г. она руководитъ женской газетой «Fronde», которая, будучи органомъ феминистскаго движенія (всѣ ея сотрудники—женщины), въ тоже время обращаетъ серьезное вниманіе на всѣ текущіе вопросы.

Реми (Николай Remi)—французскій писатель и судья (1554 — 1600), «лотарингскій Торквемада», извѣстный тѣмъ, что при его участіи было присуждено къ смертной казни за колдовство до 800 челов. Написалъ: «Remigii Daemonolatreia» (Ліонъ, 1595; дикое произведеніе тупой и мрачной фантазіи) и «Histoire de Lorraine de 1473 à 1598» (Понтъ-а-Муссонъ, 1617)

Реми (Максъ Remy) — нѣмецкій писатель (1839—1881); написалъ: «Mergore» (трагедія, 1860), «Der Deserteur» (драма, 1860), «Vom Fels zum Meer» (1867, сборникъ стихотвореній), «Der Deutschen Heldenkampf» (1871), «Goethes Erscheinen in Weimar» (1877). Жена его, *Нагида Р.* (по второму мужу Лацарусъ), кромѣ нѣсколькихъ новеллъ и драмъ, написала: «Das jüdische Weib» (Берл., 1890), «Das Gebet in Bibel und Talmud» (1892), «Culturstudien über das Judenthum» (1893), «Ich suchte dich» (автобіогр., 1896).

Ремигій (Remigius, франц. Saint Remi)—знаменитый архіепископъ реймскій (437 — 533), апостолъ франковъ. Сынъ Эмилія, графа Лаонскаго. Р. получилъ хорошее образованіе и 22-хъ лѣтъ избранъ былъ въ реймскіе архіепископы. По преданію, Р., пользуясь вліяніемъ на Клотильду, жену франкскаго короля Хлодвига, склонилъ послѣдняго къ обращенію въ христіанство. Крещеніе Хлодвига совершено Р. въ Реймсѣ въ 496 г. Изъ произведеній Р. сохранились лишь 4 письма, изъ которыхъ два къ Хлодвигу представляютъ историческій интересъ (въ одномъ содержатся наставленія объ управленіи государствомъ); напечатаны у Marlot, «Documents relatifs à l'histoire de France». Приписывавшійся Р. комментарій къ Посланіямъ ап. Павла принадлежитъ другому Р., монаху изъ Оксерра.

Ремизола — мѣстечко Поневѣжскаго у., Ковенской губ., на рч. Упитѣ. Жит. 2500. Катол. црк., школа, богадѣльня, синагога.

Ремизъ—см. Ткацкій станокъ.

Ремингтонъ (Филo Remington, род. въ 1816 г.)—американскій техникъ; вмѣстѣ съ двумя братьями работалъ на оружейной фабрикѣ своего отца, въ штатѣ Нью-Іоркѣ. Благодаря сдѣланнымъ Р. изобрѣтеніямъ, фабрика получила всемірную извѣстность: по его имени названо весьма распространенное ружье, заряжающееся съ казенной части; весьма извѣстны также пишущія машины Р. (XXIII, 753). Фирма «Е. Ремингтонъ и сыновья» ликвидировала свои дѣла въ 1886 г.

Ремирмонъ (Remiremont)—г. во франц. д-тѣ Вогезовъ, на р. Мозелѣ. Ок. 10 тыс. жит. Хлопчатобумажное, прядильное и ткацкое производство, полотняныя фбр.

Реминсія — терминъ торговаго права, которымъ означаютъ какъ возвратъ (обратную отсылку) цѣнностей и пр., такъ и уступку (скидку), дѣлаемую для округленія платежей.

Реміій Палемонъ (Remmius Palaemon)—древнеримскій грамматикъ, жившій въ I-мъ стол. по Р. Хр. Сынъ рабыни, Р. научился грамотѣ, сопровождая сына своихъ господъ въ школу. Отпущенный на свободу, онъ основалъ собственную школу въ Римѣ, куда стекалось столько учениковъ, что Р. получалъ отъ нихъ болѣе 25000 руб. въ годъ (400 тыс. сестерц.). Самомнѣніе Р. доходило до хвастовства; онъ говоритъ, что наука только съ нимъ явилась на свѣтъ и съ нимъ же сойдетъ и въ могилу. Онъ велъ крайне безнравственную жизнь, такъ что императоры Тиберій и Клавдій оффиціально остерегали молодежь отъ посѣщенія его школы. Значеніе Р. для литературы заключается главнымъ образомъ въ составленномъ имъ учебникѣ грамматики («Ars grammatica»), извѣстномъ изъ пересказа и заимствованій грамматика Харизія. Р. писалъ стихотворенія разнообразными и трудными метрами. См. Светоній, «De grammaticis», гл. 23, и Marschall, «De Q. R. P - is libris grammaticis» (Лпц., 1887). *А. М—нъ.*

Ремнецвѣтникъ (Loranthus L.)—родовое названіе растеній изъ сем. ремнецвѣтныхъ. Это — кустарники, паразитирующіе на деревьяхъ изъ класса двудольныхъ, рѣдко на хвойныхъ; вѣтви ихъ покрыты зелеными супротивными или попеременными, толстыми, цѣльнокрайними листьями. Цвѣтки большею частью рѣзко замѣтные, собранные въ кистевидныя соцвѣтія; кроющіе листья срастаются съ цвѣтоножкою во всю длину ея; прицвѣтниковъ нѣтъ. Цвѣтки обоеполые или вслѣдствіе недоразвитія однополые (растенія двудомныя); подчашіе очень незначительное или хорошо развитое; околоцвѣтникъ простой, состоящій изъ 4—6 листковъ; тычинки въ одинаковомъ числѣ съ околоцвѣтникомъ; пестикъ одинъ, съ нитевиднымъ столбикомъ, тупымъ или головчатымъ рыльцемъ и съ нижнею, одногнѣздою завязью. Плодъ — ягода или костянка. Всѣхъ видовъ Р. насчитывается около 200; большинство ихъ свойственно тропическимъ странамъ. Въ Западной Европѣ, у насъ—въ Крыму, въ Кіевской, Подольской губ. встрѣчается только одинъ видъ, L. Europaeus L., на дубахъ. *О. Р.*

Ремнецвѣтныя (Loranthaceae) — семейство двудольныхъ растеній порядка Hysterophyta. Принадлежащія къ этому семейству растенія зеленые паразиты, живущіе на деревьяхъ. Листья у нихъ большею частью супротивные, простые и цѣльнокрайные. Цвѣтки правильные, обоеполые или однополые, собранные въ пазушныя или верхушечныя соцвѣтія (колосья, кисти, щитки или головки), съ прицвѣтниками или безъ прицвѣтниковъ, и съ кроющимъ листомъ, сросшимися съ цвѣтоножкою. Околоцвѣтникъ простой или двойной, состоящій большею частью изъ 4 — 5 — 6 листковъ. У нѣкоторыхъ видовъ (у гр. Loranthoideae) у основанія околоцвѣтника находится еще какъ-бы подчашіе (calyculus), представляющее цѣльнокрайный или лопастной, или зубчатый выростъ цвѣтоложа. Тычинки, равныя по числу долямъ околоцвѣтника, супротивны его листкамъ; онѣ или обособлены отъ околоцвѣтника, или срастаются съ нимъ, у Viscum даже вполнѣ. Пестикъ одинъ, съ нижнею завязью. Только въ рѣдкихъ случаяхъ завязь содержитъ обособленный сѣмяносецъ, чаще же и сѣмяносецъ и даже сѣмяпочки срастаются со стѣнками завязи въ одну паренхимную массу, въ которой находятся зародышевые мѣшки; въ такихъ случаяхъ, слѣдовательно, завязь представляетъ плотную тканевую массу; изъ нѣсколькихъ зародышевыхъ мѣшковъ, большею частью только одинъ (рѣже 2 — 3) приноситъ зародышъ. Плодъ—ягода или костянка, обыкновенно содержащія клейкое вещество, такъ наз. висцинъ, которымъ плодъ приклеивается къ растенію — хозяину. Всѣхъ видовъ семейства насчитывается около 500. Семейство подраздѣляется на двѣ группы: Viscoideae (нѣтъ

calyculus; сюда принадлежитъ Viscum album, омела) и Loranthoideae (сюда принадлежитъ Loranthus). *С. Р.*

Ремнецы (Ligulidae) — семейство ленточныхъ глистъ (см.) или Cestodes, отличающееся тѣмъ, что при повторности внутреннихъ органовъ (половыхъ) наружное раздѣленіе на членики отсутствуетъ. На переднемъ концѣ тѣла (головкѣ) два слабыхъ углубленія (вмѣсто присосокъ), иногда крючки, а иногда совсѣмъ никакого вооруженія. Молодыя особи живутъ въ полости тѣла прѣсноводныхъ рыбъ, при чемъ имѣютъ уже вполнѣ развитые половые органы и только, будучи съѣдены водной птицей, начинаютъ въ кишечникѣ послѣдней производить яйца. Эти послѣднія попадаютъ съ испраженіями въ воду и даютъ зародышей, которыми и заражаются рыбы. Въ кишечникѣ птицы Р. живутъ всего нѣсколько дней, а потомъ перевариваются или извергаются. *В. М. Ш.*

Ремонстранты — см. Арминіане (II, 125).

Ремонтеръ, ремонтное депо, ремонтныя деньги—см. Ремонтированіе.

Ремонтированіе (воен.)—нормальный способъ комплектованія воинскаго состава арміи покупкою лошадей по вольной цѣнѣ; противополагается поставкѣ лошадей на основаніи конской повинности (см. XVI, 44). Ремонтныя *кавалерійскія* лошади должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: возрастъ—отъ $3^1/_2$ до 7 лѣтъ; ростъ: для гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ—отъ 2 арш. 3 врш. до 2 арш. 5 врш., для гвард. легкой кавалеріи—отъ 2 арш. 2 врш. до 2 арш. 3 врш., для армейской кавалеріи — отъ 2 арш. $1^1/_2$ врш. до 2 арш. 3 врш.; масть полагается одинаковая по полкамъ, въ гвардіи — обязательно, въ армейской кавалеріи—по возможности; со стороны качествъ требуются лошади свѣжія, сухія, правильно сложенныя и легкія. Срокъ службы лошади — 10 лѣтъ; ежегодно каждый полкъ получаетъ $^1/_{10}$ штатнаго количества лошадей. По истеченіи срока, дозволяется оставлять годныхъ къ службѣ лошадей еще на 2 года. *Выранжировка* (назначеніе въ бракъ) производится осенью. Прослужившія 12 лѣтъ бракуются обязательно; но такъ какъ многія изъ такихъ лошадей еще сохраняютъ годность, то всѣмъ офицерамъ пѣхоты и крѣпостной артиллеріи предоставляется право пріобрѣтать ихъ въ собственность по цѣнѣ, утверждаемой на 3 года военнымъ совѣтомъ (на 1898—1900 гг. цѣна назначена: за гвард. лошадь 40 руб., за армейскую — 25 руб.). Изъ этихъ же, выранжированныхъ только по возрасту лошадей назначаются лошади для командъ конныхъ ординарцевъ при пѣхотныхъ полкахъ. Всѣ остальныя выранжированныя лошади продаются коммиссіями изъ трехъ офицеровъ полка съ аукціона или по вольной цѣнѣ; вырученныя деньги поступаютъ въ доходъ казны. Р. совершается при посредствѣ *ремонтеровъ* — офицеровъ, состоящихъ въ вѣдѣніи инспектора ремонтовъ кавалеріи, по одному на каждый кадръ кавалерійскаго запаса. На покупку лошадей ремонтерамъ отпускается: на гвардейскую кирасирскую лошадь по 300 руб., на лошадь гвард. легкой кавалеріи отъ 203 до 207 руб., на армейскую—125 руб. (въ Германіи средняя ремонтная цѣна—655 мар., во Франціи—1000 фр., въ Австріи—350 гульд.). Ремонтеръ покупаетъ лошадей по своему усмотрѣнію, гдѣ найдетъ выгоднымъ. Сборнымъ пунктомъ для купленныхъ имъ лошадей служитъ *ремонтное депо*; мѣста для депо назначаются командующими войсками въ округахъ, по соглашенію съ мѣстными губернаторами. Сверхъ покупной цѣны, ремонтерамъ отпускаются деньги на приводъ лошадей отъ мѣста покупки до депо и отъ депо до мѣста сдачи, на наемъ помѣщенія и прислуги для депо и др. надобности. Всѣ эти отпуски образуютъ *ремонтную сумму*, которая расходуется ремонтеромъ безотчетно, на коммерческомъ основаніи. Ежегодно, въ сроки, назначаемые генералъ-инспекторомъ кавалеріи, ремонтеры сдаютъ лошадей въ кадры кавалерійскаго запаса, гдѣ онѣ остаются около года для первоначальной выѣздки. Въ кадрахъ молодыя лошади осенью осматриваются особыми комитетами, которые выбираютъ подлежащихъ отправленію въ полки. Сопровожденіе лошадей въ полкъ возлагается на очереднаго офицера полка, состоявшаго въ теченіе предшествующаго года въ прикомандированіи къ кадру. Въ полкахъ лошади принимаются безъ брака. Въ *артиллеріи* до 1888 г. Р. производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ кавалеріи, ремонтерами, по одному на военный округъ. Нынѣ этотъ порядокъ сохраненъ лишь для округовъ Варшавскаго, Виленскаго и Кавказскаго; въ прочихъ закупка и приводъ лошадей предоставлены собственному попеченію артиллерійскихъ частей. Съ этой цѣлью каждая часть ежегодно командируетъ по 1 офицеру, который покупаетъ лошадей, приводитъ ихъ и сдаетъ временнымъ пріемнымъ комитетамъ. Ремонтная цѣна въ артиллеріи: гвардейской—280 р., полевой—отъ 165 до 200 руб. Что касается до *подъемныхъ лошадей* (XXIV, 134), то на заведеніе полнаго ихъ числа, положеннаго по штатамъ мирнаго времени, каждой части при ея сформированіи отпускаются деньги; на пополненіе убыли ежегодно отпускается 10% первоначальной суммы. См. Лобко, «Записки военной администраціи». *К.-К.*

Ремонтный капиталъ — см. Офицерскіе Р. капиталы (XXII, 485).

Ремонъ (Жанъ-Мишель Raymond) — франц. химикъ (1766—1837). Послѣ изученія медицины въ Монпелье, Р. слушалъ курсы химіи въ Парижѣ у Фуркруа, Вокелена и Бертолета. Возвратившись послѣ того на родину въ Saint-Vallier (Drôme), Р. основалъ фабрику для бѣленія тканей. Комитетъ общественной безопасности поручилъ Р. инспектировать фабрикацію пороха и селитры, послѣ чего Р. получилъ мѣсто репетитора въ политехнической школѣ, затѣмъ профессуру химіи въ Ардешѣ (1802) и затѣмъ въ Ліонѣ. Покинувъ Ліонъ въ 1818 г., Р. сдѣлался руководителемъ фабрики химическихъ продуктовъ, основанной имъ на мѣстѣ родины. Р. много обязана техника фабрикаціи химическихъ продуктовъ,—имъ получена была синяя краска, извѣстная иногда подъ названіемъ *Ре-*

моновой сини. Въ химической литературѣ имя Р. вовсе неизвѣстно.

Ремонъ. (Іоакимъ-Мари Raymond, 1755—1798)—франц. генералъ. Сначала служилъ во франц. арміи, потомъ перешелъ на службу къ Низаму-Али, властителю Декана, который ввѣрилъ ему командованіе войсками. Р., ненавидѣвшій англичанъ, убѣдилъ Низама-Али примкнуть къ врагамъ Англіи, организовалъ армію въ 14000 чел., дисциплинированныхъ по-европейски, принялъ въ ея составъ, послѣ взятія англичанами Пондишери, многихъ французовъ, выступилъ противъ мараттовъ, объявившихъ, по подстрекательству англичанъ, войну Низаму-Али, и разбилъ ихъ во многихъ битвахъ. Въ 1796 г. Р. подавилъ возстаніе сына Низама. Умеръ послѣ внезапной и короткой болѣзни; подозрѣвали, что англичане съ помощью яда избавились отъ опаснаго врага.

Ремонъ (Луи-Аннъ-Ксавье Raymond)—франц. публицистъ (1812 — 1886). Состоялъ исторіографомъ при китайской экспедиціи Лагрене въ 1845 г. Главные его труды: «Afghanistan» (1843), «Inde» (1853), «Lettres sur la marine militaire» (1856), «Les marines de France et d'Angleterre» (1863).

Ремонъ (Флоримонъ de Rémond или Raemond, 1540—1602)—франц. писатель. Подъ вліяніемъ Рамюса и Теодора Безы, перешелъ въ протестантизмъ, но въ 1566 г. вернулся къ католицизму, увлеченный чудесами одной бѣсноватой, и въ 1572 г. сдѣлался совѣтникомъ парламента въ Бордо. Около этого времени началась его борьба съ протестантами: онъ жестоко громилъ ихъ въ своихъ произведеніяхъ, на что тѣ отвѣчали сатирическими стихами. Его главнѣйшія произведенія: «Erreur populaire de la papesse Jeanne», «L'Antechrist», «Histoire de la naissance, progrès et décadence de l'hérésie de ce siècle».

Ремонъ (Raymond) — профессоръ нервныхъ болѣзней въ парижскомъ университетѣ, занявшій въ 1894 г. по выбору факультета каѳедру Шарко послѣ смерти послѣдняго. Онъ род. въ 1844 г. въ Парижѣ и тамъ же получилъ свое образованіе. Онъ написалъ множество научныхъ работъ, разсѣянныхъ въ спеціальныхъ французскихъ журналахъ; почти всѣ онѣ относятся къ клиникѣ и казуистикѣ нервныхъ болѣзней. Со времени полученія каѳедры онъ издалъ три большихъ тома своихъ клиническихъ лекцій.

Ремонъ де Сенъ-Маръ (Toussaint Rémond de Saint-Marc)—французскій писатель (1682—1757). Написалъ: «Nouveau dialogue des dieux ou Réflexions sur les passions» (Амстердамъ, 1711), «Lettres philosophiques et galantes» (Гаага, 1721), «Réfléxions sur la poésie en général» (Гаага, 1733), «Réfléxions sur l'Opéra» (Гаага, 1741). «Oeuvers mêlées» Р. изданы въ Гагѣ (1742) и Амстердамѣ (1750).

Remplissage (франц.)—пополненіе музыкальнаго сочиненія средними голосами, тоже что *ripieno* (см.). Этимъ терминомъ опредѣляются также слабыя, банальныя страницы, поверхностно и безсодержательно написанныя композиторомъ, чтобы какъ нибудь пополнить промежутокъ между болѣе интересными мѣстами.

Ремфанъ (Дѣян. VII, 43; ср. Амос. V, 26—27), правильнѣе *Рефанъ* или *Рифанъ*—переложеніе имени *кіюнъ*, встрѣчающагося въ еврейск. текстѣ пророка Амоса (V, 26). Оба слова, на языкахъ, изъ которыхъ они заимствованы, означаютъ Сатурна. Отсюда можно заключить, что евреи и во времена Моисея не чужды были поклоненія небеснымъ свѣтиламъ.

Ремшеїдъ (Remscheid)—гор. въ прусской Рейнской провинціи. 47285 жит. Центръ стальныхъ издѣлій (клинки, замки, инструменты и др.); этимъ занято около 10 тыс. рабочихъ. Оживленная торговля. Слесарное училище.

Ремъ (Remus)—братъ Ромула (см.).

Ремы (Remi)—одно изъ большихъ и могущественныхъ племенъ въ древней Бельгіи (Belgium, Belgica), жившее въ верхнемъ теченіи рѣкъ Аксоны (нын. Aisne) и Матроны (Marne), къ югу отъ области нервіевъ, къ востоку отъ свессіоновъ и белловаковъ. Во времена Цезаря Р. были союзниками римлянъ и управлялись особымъ сеймомъ, которому были подчинены также свессіоны. Между городами въ области Р. извѣстны были Durocortorum или Remi (=н. Rheims) и Durocatelauni или Catelauni (= н. Châlons sur Marne).

Ремюза (Жанъ-Пьеръ-Абель Rémusat, 1788—1832)—знаменитый французскій оріенталистъ; былъ проф. китайскаго и маньчжурскаго языковъ въ Collège de France и президентомъ азіатскаго общества. Гл. труды Р.: «Essai sur la langue et la littérature chinoises» (1811), «Recherches sur les langues tatares» (1820), «Eléments de la grammaire chinoise» (1822, новое изд. 1858), «Mélanges asiatiques» (1825), «Nouveaux mélanges» (1828). Послѣ его смерти изданы: «Mélanges d'histoire et de littérature orientales» (1843), «Observations sur l'histoire des Mongoles» (1832), «Histoire du Bouddhisme» (1836). Ср. Silv. de Sacy, «Notice sur la vie et les ouvrages de Rémusat» (П., 1834).

Ремюза (Клара-Елизавета-Жанна Gravier de Vergennes, по мужу графиня де Rémusat) — франц. писательница (1780 — 1821). Отецъ ея, сынъ министра Людовика XVI, былъ казненъ во время террора. Благодаря дружбѣ ея матери съ первой женой Наполеона, она сдѣлалась статсъ-дамой импер. Жозефины. Салонъ ея былъ, въ эпоху первой имперіи и реставраціи, однимъ изъ сборныхъ пунктовъ литературнаго міра. Она писала романы, изъ которыхъ изданъ только одинъ — «Charles et Claire». Послѣ ея смерти имѣлъ успѣхъ ея «Essai sur l'éducation des femmes» (1824). Въ послѣднее время возбудили интересъ ея воспоминанія («Mémoires», 1879 — 1880) и письма (1881). Ср. Sainte-Beuve, «Portraits des femmes».

Ремюза (Поль-Луи-Этьенъ)—графъ, французскій политическій дѣятель, родился въ 1831 г. Съ 1857 г. былъ однимъ изъ редакторовъ «Journal des Débats». Въ 1870 г. сопровождалъ Тьера во время его поѣздки съ дипломатической миссіей ко дворамъ европейскихъ государей. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ ря-

дахъ лѣваго центра. Съ 1876 г. состоитъ сенаторомъ. Нѣкоторыя изъ его статей, появившіяся сначала въ «Revue des deux Mondes», вышли отдѣльной книгой, подъ названіемъ: «Les sciences naturelles» (П., 1857). Кромѣ того онъ написалъ біографію Тьера (1889).

Ремюза (Франсуа-Мари-Шарль графъ де Rémusat)—французскій политическій дѣятель и писатель, сынъ Клары де Р. (1797—1875). Воспитанный въ идеяхъ либеральнаго доктринерства, представители котораго собирались въ салонѣ его матери, онъ дебютировалъ въ литературѣ небольшими трудами («De la procédure par jurés en matière criminelle», 1820; «Sur la responsabilité des ministres», 1820; «Sur les amendements à la loi d'élections»), гдѣ слѣдовалъ направленію Гизо; писалъ также критическія статьи въ «Lycée français», перевелъ драмы Гёте и «De legibus» Цицерона. Въ качествѣ сотрудника «Globe» онъ былъ однимъ изъ подписавшихъ протестъ противъ іюльскихъ ордонансовъ. Во время іюльской монархіи онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, сначала примыкая къ умѣреннымъ консерваторамъ и подавая голосъ за ограниченіе права ассоціацій и свободы печати (сентябрскіе законы 1835 г.); позже онъ сблизился съ лѣвымъ центромъ и занялъ должность министра внутреннихъ дѣлъ во второмъ кабинетѣ Тьера (мартъ-октябрь 1840). Въ этой должности онъ сдѣлалъ палатѣ предложеніе перевезти прахъ Наполеона въ Парижъ. Во время послѣдней парламентской борьбы, предшествовавшей февральскому перевороту, Р. также шелъ рука объ руку съ Тьеромъ и былъ намѣченъ имъ какъ членъ м-ва, образовать которое Тьеръ взялся въ ночь на 24-ое февраля. Въ собраніяхъ учредительномъ и законодательномъ Р. вотировалъ съ приверженцами стараго порядка. Послѣ переворота 1851 г. Р. подписалъ, вмѣстѣ съ другими депутатами, декретъ о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ Людовика-Наполеона и былъ вынужденъ, въ силу декрета 9 января 1852 г., покинуть родину. До паденія имперіи онъ не принималъ участія въ политической жизни страны, хотя возвратился во Францію довольно скоро. Лишь въ 1869 г., чувствуя поворотъ въ общественномъ мнѣніи, онъ основалъ въ Тулузѣ оппозиціонную газету «Le progrès libéral». Во время президентства Тьера Р. занималъ (послѣ Ж. Фавра) должность министра иностранныхъ дѣлъ. Главные труды Р.: «Essai de philosophie», «Abélard» (1845); «De la philosophie allemande» (1846); «Critiques et études littéraires» (1847); «Saint Anselme de Canterbury» (1853), «L'Angleterre au XVIII s.» (1856), «Bacon» (1857), «Channing» (1857), «Politique libérale» (1860), «Philosophie religieuse» (1864), «John Wesley et le méthodisme» (1870), «Lord Herbert de Cherbury» (1874), «Casimir Périer» (1874), «Histoire de la philosophie de l'Angleterre» (1875). Послѣ его смерти изданы «La Saint-Barthélemy» (1878) и его переписка (1883—1886). Ср. J. Simon, «R., Guizot, Thiers» (1885); Sainte-Beuve, «Causeries de lundi», т. VI, и «Portraits littéraires», т. III.

Ренальдини (Карло)—итал. математикъ и физикъ (1615—98). Въ молодости былъ инженеромъ папской арміи, потомъ проф. философіи пизанскаго унив. Въ 1657 г. при основаніи во Флоренціи Accademia del Cimento избранъ въ число девяти ея членовъ. Въ 1667 г. послѣ закрытія ея перешелъ въ падуанскій университетъ профессоромъ математики и философіи. Въ области математики обращаютъ на себя вниманіе его труды по доставленію методу исчерпыванія болѣе общей и болѣе систематической формы. Многихъ современниковъ занимала также напечатанная въ «Acta eruditorum» (1685, стр. 176) его задача: «найти три такія числа x, y и z, чтобы x^2-y^2, x^2-z^2, y^2-z^2, $x-y$, $x-z$ и $y-z$ были квадратными числами». Въ сочиненіи Р. «Opus mathematicum» (1655) изложенъ способъ дѣленія окружности на произвольное число равныхъ частей, представляющій усовершенствованіе способа, опубликованнаго еще въ 1628 г. Антуаномъ де Вилль. Кромѣ того Р. напеч. по математикѣ: «Opus algebraicum, in quo praeter antiquam algebram nova quoque pertractatur» (Анкона, 1644) и «Ars analytica Mathematum» (Флоренція и Падуя, 1665—69). Р. принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ опытахъ, произведенныхъ академіею del Cimento; предложилъ основныя точки термометра таянія льда и кипѣнія воды въ сочиненіи «Philosophia naturalis» (Падуя, 1694). Ньютонъ только въ 1701 г. описалъ свой менѣе совершенный способъ; Р. предложилъ дѣленіе термометра на 12 равныхъ частей и другое дѣленіе, основанное на опредѣленіи температуры смѣси воды, близкой къ замерзанію, съ кипящей водой въ разныхъ отношеніяхъ. Нѣкоторые труды Р. напеч. въ запискахъ акад. del Cimento и въ «Philosophical Transactions». О Р. см. Tiraboschi, «Storia della letteratura italiana» (VIII, стр. 247).

Ренанусъ (Беатусъ Rhenanus, собственно *Билгдъ изъ Рейнау* въ Эльзасѣ, 1485—1547)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ гуманистовъ; учился въ Парижѣ, долго жилъ въ Базелѣ, гдѣ вступилъ въ тѣсную дружбу съ Эразмомъ; позже поселился въ Шлетштадтѣ. Поддерживалъ оживленную переписку съ выдающимися учеными своего времени. Подобно Эразму, Р. относился къ реформаціи весьма сдержанно. Какъ филологъ, Р. не только разыскивалъ новыя рукописи древнихъ авторовъ и опредѣлялъ ихъ значеніе, но дѣлалъ также конъектуры въ случаѣ недостаточности текста. Издалъ сочиненія многихъ латинскихъ писателей и отцовъ церкви, а также Эразма. Въ своихъ сочиненіяхъ «Vita Geileri» (Страсбургъ, 1510) и «Rerum germanicarum libri III» (Страсбургъ, 1531) Р. выказалъ себя выдающимся историкомъ. Переписка Р. издана Горавицемъ и Гартфельдеромъ (Лпц., 1886). Ср. Horawitz, «Beatus Rhenanus» (B., 1872); его же, «Des Beatus R. litterarische Thätigkeit» (B., 1872); его же, «Die Bibliothek und Korrespondenz des Beatus R.» (B., 1874); Knod, «Aus der Bibliothek des Beatus R.» (Лпц., 1889).

Ренанъ (Жозефъ-Эрнестъ Renan)—знаменитый французскій филологъ и историкъ, родился въ небольшомъ городкѣ Бретани,

въ 1823 г. Его отецъ, небогатый морякъ, умеръ, когда Р. было 5 лѣтъ. Наибольшее вліяніе на Р. въ дѣтствѣ оказывала его старшая сестра, Генріетта, съ которой онъ сохранилъ дружбу до самой ея смерти. Мать Р., имѣя въ виду посвятить его церкви, отдала его въ мѣстную духовную семинарію, откуда онъ перешелъ въ 1838 г. въ парижскую семинарію св. Николая (St.-Nicolas du Chardonnet), которою управлялъ тогда знаменитый впослѣдствіи Дюпанлу (см.). Это было небольшое, но блестящее и модное учебное заведеніе, куда поступали избранные ученики, по большей части изъ знатныхъ фамилій. Здѣсь Р. впервые познакомился съ свѣтской литературой; Мишле, В. Гюго и Ламартинъ произвели на него особенно сильное впечатлѣніе. Такъ какъ въ семинаріи св. Николая не было философскаго класса, то Р. перешелъ въ 1842 г. въ Исси (Issy), въ отдѣленіе большой семинаріи св. Сульпиція. Знакомство съ нѣмецкой философіей нанесло первый ударъ его прежнимъ вѣрованіямъ: съ этихъ поръ «вѣчное fieri», метаморфоза безъ конца стала казаться ему закономъ міра» — но онъ оставался еще католикомъ по чувству и намѣревался сдѣлаться священникомъ, утверждая, что для этого нѣтъ надобности вѣровать во все то, чему будешь учить. Въ 1843 г. онъ поступилъ, для изученія богословія, въ семинарію св. Сульпиція и увлекся изученіемъ еврейскаго языка, подъ руководствомъ аббата Ле-Гира (Le Hir). Въ слѣдующемъ году ему было поручено преподаваніе еврейской грамматики въ семинаріи и позволено слушать въ университетѣ лекціи знаменитаго археолога Катрмера. Ле-Гиръ разсчитывалъ сдѣлать изъ Р. свѣтило католической науки; но занятія еврейскимъ языкомъ, положивъ начало научной карьерѣ Р., повели къ окончательному его разрыву съ церковью. Историкъ, а не философъ по натурѣ, Р., послѣ ближайшаго ознакомленія съ библейской критикой, окончательно призналъ невозможность для себя духовной карьеры, вышелъ изъ семинаріи и не принялъ мѣста преподавателя въ духовной коллегіи, только что основанной парижскимъ архіепископомъ Аффромъ для сближенія церковной науки со свѣтской. На этотъ разъ Р. остался твердымъ въ своемъ рѣшеніи, не смотря на всѣ увѣщанія своихъ прежнихъ профессоровъ и руководителей. «Я не изъ тѣхъ — читаемъ мы въ его «интимныхъ письмахъ»,—которые рѣшились никогда не измѣнять разъ принятыхъ воззрѣній, къ какому-бы научному результату они ни пришли.... Но въ настоящее время я не могу вѣрить въ переворотъ, по крайней мѣрѣ настолько сильный, чтобы привести меня къ католической и священнической ортодоксальности». Чтобы какъ-нибудь матеріально устроиться, Р. принялъ мѣсто репетитора въ іезуитской подготовительной школѣ св. Станислава, но остался тамъ лишь три недѣли, такъ какъ руководители школы стѣснялп только-что пріобрѣтенную имъ свободу мысли. Онъ перешелъ репетиторомъ въ пансіонъ Круза, гдѣ близко сошелся съ однимъ изъ своихъ учениковъ и почти сверстникомъ, извѣстнымъ впослѣдствіи ученымъ Бертело; эта дружба не осталась безъ вліянія на развитіе Р. Не смотря на многочисленность занятій въ пансіонѣ, Р. продолжалъ изученіе восточныхъ языковъ, въ 1847 г. сдалъ всѣ университетскіе экзамены и получилъ мѣсто профессора философіи въ версальскомъ лицеѣ. Въ томъ-же году онъ представилъ въ акад. надписей рукопись своего перваго ученаго труда—«Исторіи семитическихъ языковъ» («Histoire générale des langues sémitiques»), который въ свое время имѣлъ весьма важное значеніе не только по филологической эрудиціи автора, но и какъ одна изъ первыхъ попытокъ изученія народной психологіи на основаніи языка. До 1848 г. Р. мало интересовался политическими и соціальными вопросами. Февральская революція произвела на него сильное впечатлѣніе, но не вызвала въ немъ особыхъ симпатій къ демократіи. Въ книгѣ: «Будущее науки» («L'Avenir de la science»), составленной въ концѣ 1848 и въ 1849 г., онъ проводитъ мысль, что нельзя желать торжества народа при его теперешнемъ состояніи, такъ какъ оно было-бы хуже побѣды франковъ и вандаловъ; народъ, однако, слишкомъ силенъ, чтобы находиться въ подчиненномъ положеніи; поэтому необходимо поднять и просвѣтить его. Къ этому времени относятся работы Р.: «Eclaircissements tirés des langues sémitiques sur quelques points de la prononciation grecque» (П., 1849) и «Sur l'étude du grec dans l'occident au moyen âge», за которыя онъ получилъ отъ академіи надписей командировку для научныхъ занятій въ Италію. Къ этому же времени относится первая мысль Р. о критической исторіи происхожденія христіанства. «Самая важная книга XIX ст.—писалъ онъ тогда—будетъ имѣть заглавіе: Критическая исторія началъ христіанства («Histoire critique des origines de Christianisme»). Удивительный трудъ! я завидую тому, кто его выполнитъ. Такая книга будетъ трудомъ и моего зрѣлаго возраста, если только не помѣшаетъ смерть или роковыя внѣшнія обстоятельства». Восьмимѣсячное пребываніе Р. въ Италіи возбудило въ немъ любовь къ искусству и дополнило его развитіе въ эстетическомъ отношеніи, а научнымъ результатомъ командировки была его докторская диссертація: «Averroës et l'Averroïsme» (П., 1852). Побывавъ около этого времени въ Берлинѣ, гдѣ его сестра была гувернанткой въ одной семьѣ, Р., по возвращеніи вмѣстѣ съ нею въ Парижъ, получилъ мѣсто при національной библіотекѣ. Въ 1855 г. была издана его «Исторія семитическихъ языковъ»; въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ членомъ академіи надписей. За этотъ періодъ времени онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей по морали и исторіи религіи въ «Journal général de l'instruction publique», въ «Revue asiatique», въ «Journal des Débats» и въ «Revue des deux Mondes». Эти статьи были изданы имъ потомъ въ двухъ сборникахъ: «Études d'histoire religieuse» (П., 1857) и «Essais de morale et de critique» (П., 1859), создавшихъ ему репутацію либеральнаго философа. Около этого времени Р. женился на племянницѣ извѣстнаго художника Ари Шеффера и вступилъ въ составъ редакціи «Journal des Débats». Жу-

нальная работа не отвлекла Р. отъ научныхъ занятій; онъ перевелъ, съ ученымъ комментаріемъ, книгу Іова и Пѣснь Пѣсней и написалъ «Nouvelles considérations sur le caractère général des peuples sémitiques» (П., 1859). Въ 1857 г. умеръ Катрмеръ и въ Collège de France освободилась каѳедра еврейскаго языка и библейской экзегетики. Р. былъ единственнымъ возможнымъ кандидатомъ на эту каѳедру, но министерство не рѣшалось предоставить ее завѣдомому еретику, и Наполеонъ III, взамѣнъ каѳедры, поставилъ Р. во главѣ экспедиціи, снаряженной для археологическаго изслѣдованія древней Финикіи (1860). Результаты этой командировки, продолжавшейся около года, Р. опубликовалъ въ 1864 г. подъ загл.: «Mission de Phénicie». Его раскопки не особенно расширили наши свѣдѣнія о Финикіи; но Р. посѣтилъ Палестину, и подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣнныхъ мѣстъ написалъ, во время экспедиціи, «Vie de Jésus», въ ея первоначальной формѣ, имѣя подъ руками только Новый Завѣтъ и сочиненія Іосифа Флавія. По возвращеніи въ Парижъ, Р. былъ назначенъ профессоромъ въ Collège de France, но при условіяхъ крайне для него невыгодныхъ: товарищи-спеціалисты считали его болѣе литераторомъ, нежели ученымъ, дворъ и церковь—еретикомъ, либералы—отступникомъ, продавшимся Наполеону III. Его вступительная лекція (изданная подъ заглавіемъ: «De la part des peuples sémitiques dans l'histoire de la civilisation», П., 1862) была встрѣчена враждебными возгласами, но окончилась шумной дружественной манифестаціей слушателей, такъ какъ новый профессоръ смѣло и рѣшительно изложилъ свои воззрѣнія на начало христіанства. Курсъ былъ пріостановленъ послѣ первой лекціи; Р. протестовалъ особой брошюрой («Chaire d'hébreu au Collège de France», П., 1862), но протестъ его остался безъ послѣдствій. Тогдашній министръ Дюрюи предложилъ ему промѣнять каѳедру на видное мѣсто въ національной библіотекѣ; Р. отказался и былъ лишенъ каѳедры императорскимъ декретомъ (1864). Вскорѣ послѣ того онъ напечаталъ нѣсколько работъ по еврейской эпиграфикѣ, а также «Rapport sur les progrès de la littérature orientale et sur les ouvrages relatifs à l'Orient» (Пар., 1868). Въ 60-хъ годахъ вышли и три первыхъ тома его «Histoire des origines du christianisme», доставившей ему всемірную извѣстность, «Vie de Jésus» (П., 1863), «Les Apôtres» (П., 1866) и «Saint Paul» (П., 1869). Какъ критикъ и изслѣдователь, Р. значительно уступаетъ нѣмецкимъ ученымъ, на которыхъ онъ весьма часто опирается. Его оригинальность, составляющая и сильную, и слабую сторону его произведеній, состоитъ въ художественной обрисовкѣ дѣятелей и ихъ среды. Опираясь на психологію современныхъ религіозныхъ людей и отчасти на свою собственную, тщательно изучивъ современную жизнь въ Палестинѣ (для этой цѣли Р. совершилъ еще разъ путешествіе на Востокъ), Р. пытается возсоздать въ живой картинѣ начало христіанства и ранній періодъ его исторіи. Отсюда захватывающій интересъ его книгъ, отсюда же и коренной ихъ недостатокъ — крайній субъективизмъ и модернизація первоначальнаго христіанства и его дѣятелей. Въ концѣ 60-хъ годовъ Р. сдѣлалъ попытку вступить на политическое поприще: онъ написалъ книгу, посвященную текущей дѣйствительности («Questions contemporaines», П., 1868), и въ 1869 г. поставилъ въ д-тѣ Сены и Марны свою кандидатуру въ законодательный корпусъ. Какъ политикъ, Р. былъ либеральнымъ имперіалистомъ, въ духѣ своего друга принца Наполеона, и такъ резюмировалъ свою программу: «свобода, прогрессъ безъ революціи и безъ войны». Избранъ онъ не былъ. Въ это время, со смертью Мунка, снова освободилась каѳедра еврейскаго языка въ Collège de France, и Р. во второй разъ поставилъ свою профессорскую кандидатуру, но безуспѣшно. Это не помѣшало ему за нѣсколько мѣсяцевъ до паденія Наполеона издать книгу («Monarchie constitutionelle en France», П., 1870), въ которой онъ рѣшительно защищаетъ конституціонную имперію. Война 1870 г., съ ея послѣдствіями для Франціи, нанесла тяжелый ударъ Р., но не излѣчила его политическаго идеализма. Воспитавшись на нѣмецкой философіи, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ нѣмецкой наукѣ, Р. считалъ возможнымъ примиреніе съ Германіей и въ открытомъ письмѣ къ Дав. Штраусу, протестуя противъ отнятія у Франціи Эльзасъ-Лотарингіи, настаивалъ на необходимости совмѣстнаго дѣйствія противъ общаго врага цивилизаціи — славянъ, преимущественно русскихъ. Штраусъ перевелъ письмо Р. и издалъ его, съ своимъ отвѣтомъ, въ пользу нѣмецкихъ раненыхъ, при чемъ, подобно многимъ другимъ представителямъ нѣмецкой науки, обнаружилъ такое настроеніе, при которомъ не могло быть и рѣчи о примиреніи. Подъ вліяніемъ этого разочарованія Р. радикально измѣнилъ свою точку зрѣнія по отношенію къ нѣмцамъ и русскимъ. Съ другой стороны, исходъ войны не уничтожилъ въ Р. довѣрія къ либеральному цезаризму, который, по его мнѣнію, лучше всего могъ излѣчить раны Франціи. Самымъ подходящимъ для этого человѣкомъ ему казался принцъ Наполеонъ. Коммуна усилила въ Р. глубокое недовѣріе къ демократіи. Свои политическія впечатлѣнія Р. изложилъ въ книгѣ «Réforme intellectuelle et morale» (П., 1871), самой характерной для Р., какъ политика. Во время коммуны Р. жилъ въ Версали и тамъ обдумалъ свои «Dialogues philosophiques», съ ихъ презрѣніемъ къ толпѣ и требованіемъ господства избранныхъ, съ ихъ вѣрой въ торжество идеала, который будетъ богомъ и въ то же время результатомъ эволюціи. Философія Р. стоитъ не выше его политики. Отправившись въ Римъ, онъ написалъ здѣсь 4-й томъ своихъ «Origines» —«Antéchrist», за которымъ вскорѣ послѣдовали и три остальные тома («Les Evangiles», «L'église chretienne», «Marc-Aurèle»), въ которыхъ сильно замѣтно вліяніе на автора послѣднихъ событій, заставившихъ его обратить особенное вниманіе на соціально-политическую сторону исторіи христіанства. Между тѣмъ еще правительство національной обороны назначило Р. на каѳедру въ Collège de France, что

заставило его интенсивнѣе заняться исторіей древнихъ евреевъ. Плодомъ этихъ занятій были: «Corpus inscriptions semiticarum (первый выпускъ котораго появился еще въ 1867 г.), переводъ Екклезіаста, съ введеніемъ и комментаріями, и «Исторія народа израильскаго» (Histoire du peuple d'Israel», 5 том., П., 1893), второе главное основаніе всемірной извѣстности Р. Это послѣднее произведеніе отличается тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и «Les Origines du christianisme»: то же художественное воспроизведеніе прошлаго въ блестящей формѣ, тотъ же произвольный субъективизмъ въ характеристикахъ, та же модернизація явленій прошлаго. Какъ критикъ и изслѣдователь, Р. и здѣсь значительно уступаетъ нѣмецкимъ историкамъ, но превосходитъ ихъ какъ художникъ. Въ 1879 г. Р. былъ избранъ членомъ франц. академіи, въ 1882 г.— президентомъ азіатскаго общества, въ 1884 г. — администраторомъ Collège de France. Въ 1883 г. появились его «Souvenirs d'enfance et de jeunesse», очень важныя для его ранней біографіи и весьма характерныя для его настроенія въ старости. Такое же значеніе имѣютъ его «Feuilles détachées». Между 1878 и 1886 гг. появились его «философскія драмы» («Caliban», «L'Eau de Jouvence», «Le prêtre de Némi», «L'Abbesse de Jouarre»), въ которыхъ выразились его политическія, религіозныя и этическія воззрѣнія. Самыя характерныя черты этихъ драмъ—крайній скептицизмъ по отношенію къ нѣкоторымъ нормамъ нравственности (въ «L'Abbesse de Jouarre») и примиреніе съ Калибаномъ, т. е. съ демократіей. «По существу Калибанъ—говоритъ Р.—оказываетъ намъ болѣе услугъ, чѣмъ это сдѣлалъ бы Просперо, реставрированный іезуитами и папскими зуавами». Р. умеръ 2 (14) октября 1892 г. См. Pons, «Ernest R.» (П., 1882); M-me Darmesteter, «La vie de E. R.» (П., 1898).

М. Кореллинъ.

Въ русск. переводѣ изъ соч. Р., помимо заграничнаго изданія «Жизни Іисуса», имѣются лишь мелкія произведенія его, частью въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ («О происхожденіи языка», Ворон., 1886; «Что такое нація», СПб., 1886, 2 изд. 1888; «Исламъ и наука», М., 1888; «Мѣсто семитскихъ народовъ въ исторіи цивилизаціи», М., 1888; «Разореніе Іерусалима», М., 1886) или журнальныхъ статей («Древнія религіи», въ «Эпохѣ», 1864, № 7; «Конецъ античнаго міра», изъ «Marc Aurèle et la fin du monde antique», въ «Дѣлѣ», 1882, № 5 и 6; «Маркъ Аврелій» въ «Заграничн. Вѣстникѣ», 1882, № 1; «Іудаизмъ какъ раса и какъ религія», въ «Восходѣ», 1883, № 4), частью въ видѣ сборниковъ («Историческіе очерки», подъ редакц. В. Чуйко, СПб., 1886; «Сборникъ мелкихъ статей и рѣчей», перев. В. Штейна, СПб., 1895), а также нѣкоторые его разсказы («Бретонка» въ «Сѣв. Вѣстникѣ», 1890, № 7; «Трепальщикъ льна», въ «Русск. Обозрѣніи», 1893, № 5; «Эмма Козлисъ», ib., № 6). *Литература* о Р.: Desportes et Bournand, «Ernest Renan, sa vie et son œuvre» (П., 1892); E. Grant Duff, «Ernest R., in memoriam» (Л., 1893); Séailles, «Ernest R., essai de biographie psychologique» (П., 1894); G. Monod, «Les maîtres de l'histoire: R., Taine, Michelet» (П., 1894); Zeller, «Strauss und R.» (въ его «Histor. Vorträge und Abhandlungen», т. I); Allier, «La philosophie d'Ernest R.» (П., 1895); кн. С. Н. Трубецкой, «Р. и его философія» («Русск. Мысль», 1898, № 3); ст. Н. Страхова (въ его «Борьбѣ съ Западомъ»), А. Волкова («Правосл. Собесѣдникъ», 1877, № 4), С-на («Рус. Обозрѣніе», 1892, № 9 и 10), Л. Слонимскаго («Вѣстн. Европы», 1892, № 11 и 12); характеристики Э. Зола («Вѣстникъ Европы», 1878, № 5), Брандеса (перев. въ «Дѣлѣ», 1882, № 3), Леметра (пер. въ «Русск. Мысли», 1888, № 4); Л. Слонимскій, «Философскія драмы Р.» («Вѣстн. Европы», 1893, № 1); ст. К. Арсеньева о «Калибанѣ» («Вѣстн. Европы», 1879, № 1), объ «Антихристѣ» (1875, № 12), о «Souv. d'enf. et de jeun.» (1883, № 9) и объ «Исторіи Израильскаго народа» (1888, № 6 и 1891, № 5); Ю. Николаевъ, «Р., какъ беллетристъ» («Рус. Обозрѣніе», 1893, № 6); абб. Гетэ, «Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса Христа, соч. Э. Ренана» (пер. съ франц., СПб., 1865); Берсье, «Царское достоинство Іисуса Христа, отвѣтъ Э. Ренану и Л. Толстому» («Правосл. Обозрѣніе», 1889, № 4); И. Яхонтовъ, «Изложеніе и историко-критическій разборъ мнѣнія Р. о происхожденіи еврейскаго единобожія» («Прибавленія къ Твореніямъ св. отцовъ», 1884, ч. XXXIII). С. Годлевскій, «Р., какъ человѣкъ и писатель» (СПб., 1895).

Ренаръ (Карлъ Ивановичъ)—врачъ (1809—86), сынъ-Жанъ-Клодъ Р. (1778—1827), преподавателя майнской медицинской школы и практическаго врача, проявившаго большую энергію въ борьбѣ съ тифозными эпидеміями, свирѣпствовавшими въ Майнцѣ въ 1813 и 1814 гг. Р.-отецъ составилъ нѣсколько ученыхъ трактатовъ объ этихъ эпидеміяхъ, важныхъ для исторіи медицины. Медицинское образованіе Р. получилъ въ Гиссенѣ, гдѣ признанъ докторомъ медицины въ 1832 г., а въ 1834 г. Р. переселился въ Москву. Р. состоялъ секретаремъ моск. общества испытателей природы (1840—72), его вице-президентомъ (1872—84) и президентомъ (1884 — 86). Съ 1840 г. до смерти Р. редактировалъ «Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou» (45 тт.) и «Noveaux Mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou» (20 тт.) и др. изданія общества. Р. также состоялъ хранителемъ зоологическаго музея при московскомъ университетѣ (1845 — 63) и консерваторомъ этнографическихъ коллекцій Румянцевскаго музея (1867—86), которыя онъ описалъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ» (М., 1882, вып. 1). См. Quelques données biographiques sur M. Charles Iv. Renard et son père» («Bulletin de la Soc. des Natur. de Moscou». Année 1886, № 4; М., 1887, стр. 391) и «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи», А. Богданова (М., 1888, т. I).

Рената—см. Рене, герцогиня Феррарская.

Ренггеръ (Johann-Rudolf Rengger, 1795—1832) — путешественникъ и естествоиспытатель. Изучалъ математическія и естествен-

ныя науки въ Лозаннѣ и Тюбингенѣ. Удостоенъ степени доктора за диссертацію «Physiol. Untersuch. uber d. thierische Haushaltung der Insecten» (1817). Въ 1818—1826 гг. предпринялъ вмѣстѣ съ врачемъ М. Лоншаномъ (Longchamp) путешествіе въ Южную Америку (Буэносъ-Айресъ, Парагвай, Парана), гдѣ занимался наблюденіями надъ жизнью животныхъ, преимущественно млекопитающихъ. Результатомъ этого путешествія явились соч.: «Historischer Versuch über d. Revolution von Paraguay» (1827), «Naturgeschichte d. Säugethiere von Paraguay» (1830) и «Reise nach Paraguay» (1835, изд. Albrecht Rengger'омъ и F. Wydler'омъ по запискамъ Р.). Въ 1831 г. Р. совершилъ путешествіе по Альпамъ и Италіи, при чемъ въ Неаполѣ занимался наблюденіями надъ жизнью морскихъ животныхъ.

Рендсбургъ (Rendsburg)—гор. въ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, на р. Эйдеръ и на морскомъ каналѣ императора Вильгельма. $13^3/_4$ тыс. жителей. Производство искусственныхъ удобреній; кожевенное производство; фортепіанная фабрика; льняно-ткацкія заведенія. Судостроеніе. Въ окрестностяхъ чугунолитейный и машиностроительный заводъ. Во время 30-лѣтней войны нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ 1645 г. успѣшно выдержалъ осаду шведскихъ войскъ подковника Врангеля. Въ германо-датскую войну 1864 г. Р. былъ безъ боя оставленъ датчанами.

Рене (Renée, 1510—1575)—герцогиня Феррарская, дочь фр. короля Людовика XII. Отличалась большимъ умомъ и обширными познаніями; изучала древніе языки, богословіе, исторію, математику, астрономію. Р. вышла замужъ въ 1528 г. за Геркулеса II (Ercole), герцога Феррарскаго. Она была очень набожна и по своимъ убѣжденіямъ склонялась къ протестантизму. Дворъ ея былъ собраніемъ ученыхъ и артистовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжищемъ для гонимыхъ протестантовъ, среди которыхъ былъ одно время и Кальвинъ. Герцогъ, опасаясь немилости папы, удалилъ Кальвина и всѣхъ французовъ-еретиковъ и просилъ короля Генриха II прислать инквизитора Ори для возвращенія герцогини въ лоно истинной церкви. Р. заключили, какъ плѣнницу, въ замокъ, окружили католиками и разлучили съ дѣтьми. Эти мѣры, не поколебавшія ея убѣжденій, заставили ее, однако, наружно уступить; она признала себя сторонницей католической церкви и получила разрѣшеніе на въѣздъ въ Феррару. Кальвинъ горько осудилъ такую уступчивость. Овдовѣвъ (1558), Р., за несовершеннолѣтіемъ сына, приняла правленіе, но, не найдя въ сынѣ сочувствія къ открытой пропагандѣ протестантизма, удалилась въ свой наслѣдственный замокъ Монтаржи. Тутъ она открыто стала на сторону гугенотовъ, укрывала ихъ въ своемъ замкѣ отъ преслѣдованій и не обращала вниманія на гнѣвъ и угрозы герцога Гиза. Нѣсколько писемъ Р. напечатаны въ разныхъ изданіяхъ.

Рене Анжуйскій, по прозванію *Добрый* (1408—80)—король Неаполя, Сициліи и графъ Прованскій, сынъ Людовика II, короля Неаполя, и Іоланты, дочери Іоанна I, короля арагонскаго. Ему пришлось сражаться за обладаніе Лотарингіей, наслѣдницей которой была его жена, Изабелла, съ графомъ Антономъ Водемономъ (см. Лотарингія, XVIII, 25). Послѣдній, съ помощью англичанъ и бургундцевъ, разбилъ Р. близъ Бюльневилля (1431), взялъ его въ плѣнъ и возвратилъ ему свободу лишь въ 1437 г. Въ это время скончались братъ Р., Людовикъ III Анжуйскій, оставившій ему свои владѣнія, и королева Неаполя, Іоанна II, завѣщавшая ему свои права на королевство. Предъявивъ притязаніе на королевство неаполитанское, Р. встрѣтилъ соперника въ лицѣ арагонскаго короля Альфонса. Въ маѣ 1438 г. Р. подступилъ къ Неаполю и овладѣлъ имъ. Свою дочь Маргариту, такую же предпріимчивую, какъ и отецъ, Р. выдалъ замужъ за англійскаго короля Генриха VI. Какъ лотарингскій герцогъ, Р. хотѣлъ имѣть сюзеренную власть надъ городомъ Мецомъ и овладѣть областями епископствъ мецскаго, тульскаго и верденскаго. Онъ обратился къ французскому королю Карлу VII, просилъ у него войска и обѣщалъ всѣ завоеванныя земли отдать ему въ ленную зависимость, но потерпѣлъ неудачу. Свои права на неаполитанское королевство Р. передалъ своему сыну Іоанну Калабрійскому и, большею частью, жилъ въ Провансѣ, гдѣ наслаждался искусствами, поэзіей, устраивалъ суды любви, писалъ баллады, рисовалъ картины и сочинялъ статуты для турниров. Въ Анжерѣ имъ основанъ университетъ. Когда Карлъ, заключивъ перемиріе съ Людовикомъ XI, пошелъ на Лотарингію, Р. удалился оттуда въ Прованс. Въ 1476 г. Р. заключилъ съ королемъ французскимъ Людовикомъ XI договоръ, по которому Прованс и остальныя владѣнія анжуйской династіи переходили къ французскому королю, въ случаѣ бездѣтной смерти внука Р., графа мэнскаго. Сочиненія его собралъ и издалъ Hawke, но не все изданное принадлежитъ Р. Особенно извѣстны его пасторальная поэма: «Regnaut et Jehanneton» или «Les Amours du bergier et de la bergeronne» и его трактатъ въ прозѣ: «Traicte de la forme et devis d'ung tournois». *Н. К—ій.*

Ренегатъ (новолат.)—лицо, отрекшееся отъ своей вѣры, въ особенности перешедшее изъ христіанства въ исламъ. Ср. Апостатъ (I, 911).

Ренессансъ (итал. Rinascimento. франц. Renaissance=Возрожденіе)—общепринятое названіе эпохи, слѣдовавшей въ исторіи западно-европейскаго искусства за готическою и продолжавшейся со средины XV до начала XVI стол. Главное, чѣмъ характеризуется эта эпоха—возвращеніе въ архитектурѣ къ принципамъ и формамъ античнаго, преимущественно римскаго искусства, а въ живописи и ваяніи, кромѣ того—сближеніемъ художниковъ съ природою, ближайшимъ вникновеніемъ ихъ въ законы анатоміи, перспективы, дѣйствія свѣта и другихъ естественныхъ явленій. Движеніе въ этомъ направленіи возникло прежде всего въ Италіи, гдѣ первые его признаки были замѣтны еще въ XIII и XIV вв. (въ дѣятельности семейства Пизано, Джотто, Орканьи и др.), но гдѣ оно твердо установилось только

съ 20-хъ годовъ XV в. Во Франціи, Германіи и др. странахъ это движеніе началось значительно позже; не смотря на то, его свойства и ходъ развитія, особенно въ томъ, что касается до архитектуры, были вездѣ почти одинаковы. Вообще эпоху Р. можно раздѣлить на три періода. Первый изъ нихъ, періодъ такъ наз. «Ранняго Возрожденія», обнимаетъ собою въ Италіи время съ 1420 по 1500 г. Въ теченіе этихъ восьмидесяти лѣтъ искусство еще не вполнѣ отрѣшается отъ преданій недавняго прошлаго, но пробуетъ примѣшивать къ нимъ элементы, заимствованные изъ классической древности, и старается примирить между собою тѣ и другіе. Лишь впослѣдствіи, и только мало-по-малу, подъ вліяніемъ все сильнѣе и сильнѣе измѣняющихся условій жизни и культуры, художники совершенно бросаютъ средневѣковыя основы и смѣло пользуются образцами античнаго искусства какъ въ общей концепціи своихъ произведеній, такъ и въ ихъ деталяхъ. Церковное зодчество остается еще вѣрнымъ типу базиликъ съ плоскимъ потолкомъ или съ крестовыми сводами, но въ обработкѣ частностей, въ разстановкѣ колоннъ и столбовъ, въ ихъ отдѣлкѣ, въ распредѣленіи арокъ и архитравовъ, въ обработкѣ оконъ и порталовъ, подражаетъ греко-римскимъ памятникамъ, при чемъ стремится—по крайней мѣрѣ въ Италіи — къ образованію обширныхъ, свободныхъ пространствъ внутри зданій. Особенно излюбленнымъ становится коринѳскій орденъ, капители котораго подвергаются разнообразнымъ видоизмѣненіямъ, подчасъ весьма остроумнымъ и красивымъ. Еще болѣе, чѣмъ въ храмоздательство, новизна проникаетъ въ гражданскую архитектуру, произведенія которой, главнымъ образомъ дворцы владѣтельныхъ особъ, городскихъ властей и знатныхъ людей, хотя и удерживаютъ въ себѣ нѣчто средневѣковое, но измѣняютъ свой прежній крѣпостной, угрюмый характеръ на болѣе привѣтливый и нарядный, становятся столь-же не похожими на прежніе замки, какъ новая, болѣе безопасная жизнь не похожа на тревожное существованіе предшествовавшаго времени. Важную роль въ этихъ постройкахъ играютъ просторные, красивые внутренніе дворы, обнесенные въ нижнемъ и въ верхнемъ этажахъ крытыми галлереями на аркахъ, которыя поддерживаются либо колоннами, либо пилястрами античной формы и съ античными капителями. Повсюду въ зданіяхъ видно стремленіе ихъ сооружителей соблюсти симметричность и гармонію пропорцій; фасадъ обыкновенно расчленяется въ горизонтальномъ направленіи посредствомъ изящныхъ карнизовъ и увѣнчивается вверху особенно роскошнымъ главнымъ карнизомъ, образующимъ сильный выступъ подъ крышею. Замѣчательнѣйшіе изъ итальянскихъ архитектурныхъ памятниковъ ранняго Р. мы находимъ во Флоренціи; это—куполъ тамошняго собора и палаццо Питти (созданія Ф. Брунеллески), дворцы Риккарди (построенный Микелоццо-Микелоцци), Строци (Бенедетто да-Майяно и С. Кронака), Гонди (Джульяно да-Санъ-Галло), Руччеллаи (Л.-Б. Альберти) и нѣк. др.; кромѣ того, любопытны относящіеся къ разсматриваемому періоду малый и большой венеціанскіе дворцы въ Римѣ (Бернардо ди-Лоренцо), Чертоза въ Павіи (Амбр. Боргоньоне), палаццо Вендраминъ-Калерджи (П. Ломбардо), Корнеръ-Спинелли, Тревизанъ, Кантарини и, наконецъ, дворецъ дожей, въ Венеціи. Тогда какъ искусство въ Италіи уже рѣшительно шло по пути подражанія классической древности, въ другихъ странахъ оно долго держалось традицій готическаго стиля. Къ сѣверу отъ Альповъ, а также въ Испаніи, Возрожденіе наступаетъ только въ концѣ XV ст., и его ранній періодъ длится, приблизительно, до половины слѣдующаго столѣтія, не производя, впрочемъ, ничего особенно замѣчательнаго. Второй періодъ Возрожденія—время самаго пышнаго развитія его стиля—принято называть «Высокимъ Р.» (Hochrenaissance); онъ простирается въ Италіи приблизительно отъ 1500 по 1580 г. Въ это время центръ тяжести итальянскаго искусства, которое воздѣлывалось дотолѣ, главнымъ образомъ, во Флоренціи, перемѣщается въ Римъ, благодаря вступленію на папскій престолъ Юлія II, человѣка честолюбиваго, смѣлаго и предпріимчиваго, привлекшаго къ своему двору лучшихъ артистовъ Италіи, занимавшаго ихъ многочисленными и важными работами и дававшаго собою другимъ примѣръ любви къ художествамъ. При этомъ папѣ и его ближайшихъ преемникахъ, Римъ становится какъ-бы новыми Аѳинами временъ Перикла: въ немъ созидается множество монументальныхъ зданій, исполняются великолѣпныя скульптурныя произведенія, пишутся фрески и картины, до сихъ поръ считающіяся перлами живописи; при этомъ всѣ три отрасли искусства стройно идутъ рука въ руку, помогая одно другому и взаимно дѣйствуя другъ на друга. Античное изучается теперь болѣе основательно, воспроизводится съ большею строгостью и послѣдовательностью; спокойствіе и достоинство водворяются вмѣсто игривой красоты, которая составляла стремленіе предшествовавшаго періода; припоминанія средневѣковаго совершенно исчезаютъ, и вполнѣ классическій отпечатокъ ложится на всѣ созданія искусства. Но подражаніе древнимъ не заглушаетъ въ художникахъ ихъ самостоятельности, и они, съ большою находчивостью и живостью фантазіи, свободно переработываютъ и примѣняютъ къ дѣлу то, что считаютъ умѣстнымъ заимствовать для него изъ греко-римскаго искусства. Лучшіе памятники, оставленные намъ итальянскою архитектурою этой блестящей поры — опять-таки дворцы и вообще зданія свѣтскаго характера, большинство которыхъ плѣняетъ насъ гармоничностью и величіемъ своихъ пропорцій, изяществомъ расчлененій, благородствомъ деталей, отдѣлкою и орнаментаціей карнизовъ, оконъ, дверей и пр., а также дворами съ легкими, по большей части двуярусными галлереями на колоннахъ и столбахъ. Церковное зодчество, со своей стороны, стремится къ колоссальности и внушительной величественности; отказавшись отъ средневѣковаго крестоваго свода, оно почти постоянно пользуется римскимъ коробовымъ сводомъ и любитъ

купола, подпираемые четырьмя массивными столбами. Главнымъ двигателемъ архитектуры Высокаго Р. былъ Донато Браманте, прославившійся сооруженіемъ колоссальнаго «палаццо делла-Канчеллеріа», менѣе значительнаго, но превосходнаго дворца Жирò, двора Сенъ-Дамазо въ Ватиканскомъ дворцѣ и «Темпьетто» при црк. Санъ-Пьетро-инъ-Монторіо, въ Римѣ, а также составленіемъ плана для новаго Петровскаго собора, который и былъ начатъ постройкою подъ его руководствомъ. Изъ послѣдователей этого художника, наиболѣе выдаются Бальдассаре Перуцци, лучшія произведенія котораго—Фарнезинская вилла и палаццо-Массими, въ Римѣ, великій Рафаэль Санти, построившій дворецъ Пандольфини, во Флоренціи, Антоніо да-Сангалло, сооружитель палаццо-Фарнезе, въ Римѣ. и Джуліо Романо, выказавшій себя талантливымъ зодчимъ въ виллѣ-Мадама, въ Римѣ, и въ палаццо дель-Те, въ Мантуѣ. Кромѣ римской архитектурной школы, въ разсматриваемый періодъ блистательно развилась венеціанская, главнымъ представителемъ которой явился Якопо Татти, прозванный Сансовино, оставившій намъ доказательства своего таланта въ сооруженныхъ имъ библіотекѣ св. Марка и въ роскошномъ палаццо-Корнеръ. Выступленіе на сцену Микеланджело Буонаротти, положившаго надолго печать своего генія на всѣ три òбразныя искусства, обозначаетъ въ исторіи зодчества наступленіе самаго полнаго расцвѣта стиля Р. Несравненные памятники его творчества въ области архитектуры—усыпальница семейства Медичи при црк. Санъ-Лоренцо, во Флоренціи, произведенная по его проекту застройка въ Римѣ Капитолійскаго холма, съ его зданіями, верхней площадью и ведущею на нее лѣстницею, и такое чудо въ своемъ родѣ, какъ громадный по размѣрамъ и до крайности смѣлый по конструкціи куполъ Петровскаго собора. Съ 1550 г., въ итальянскомъ зодчествѣ замѣтна перемѣна, и именно болѣе холодное, разсудочное отношеніе художниковъ къ ихъ задачамъ, стремленіе еще болѣе точно воспроизводить античныя формы, систематическому примѣненію которыхъ посвящаются теперь цѣлые трактаты; не смотря на то, возводимыя сооруженія продолжаютъ отличаться высокимъ изяществомъ и ничѣмъ ненарушеннымъ благородствомъ. Главные представители этого направленія, характеризующаго вторую пору Высокаго Р., суть Дж. Бароцци, прозванный Виньолою (црк. іезуитовъ, въ Римѣ, и замокъ Капрарола, въ Витербо), живописецъ и біографъ художниковъ Дж. Вазари (дворецъ Уффици, во Флоренціи), Ант. Палладіо (нѣсколько дворцовъ, базиликъ и олимпійскій театръ въ Виченцѣ), генуэзецъ Галеаццо Алесси (црк. Мадонны да-Кариньяно и дворцы Спинола и Саули, въ Генуѣ) и нѣкоторые др. За предѣлами Италіи, цвѣтущая пора Р. наступила полвѣкомъ позже, чѣмъ въ этой странѣ, и длилась до половины XVII стол. Стиль, выработанный итальянцами, проникъ всюду и пользовался вездѣ почетомъ, но при этомъ, приноравливаясь ко вкусамъ и условіямъ жизни другихъ національностей, утратилъ свою чистоту и до нѣкоторой степени легкость и гармоничность; тѣмъ не менѣе онъ выразился во многихъ прекрасныхъ сооруженіяхъ, каковы напр. во Франціи западный фасадъ Луврскаго дворца въ Парижѣ (архитекторъ П. Лескò), кородевскій замокъ въ Фонтенблò, замокъ Анè и Тюльери (Филиберъ Делорм). Экуэнскій замокъ, дворецъ въ Блуà; въ Испаніи—Эскорьяльскій дворецъ (Х. де-Толедо и Х. де-Эррера), въ Германіи — Отто-Генриховская часть Гейдельбергскаго замка, Альтенбургская ратуша, сѣни Кельнской ратуши, Фюрстенгофъ въ Вильмарѣ и др. Третій періодъ искусства Возрожденія, такъ назыв. періодъ «поздняго Р.», отличается какимъ-то страстнымъ, безпокойнымъ стремленіемъ художниковъ совсѣмъ произвольно, безъ разумной послѣдовательности, разрабатывать и комбинировать античные мотивы, добиваться мнимой живописности утрировкою и вычурностью формъ. Признаки этого стремленія, породившаго стиль барокко, а затѣмъ, въ XVIII стол., стиль рококо, выказывались еще въ предшествовавшемъ періодѣ въ значительной степени по невольной винѣ великаго Микеланджело, своимъ геніальнымъ, но слишкомъ субъективнымъ творчествомъ давшаго опасный примѣръ крайне-свободнаго отношенія къ принципамъ и формамъ античнаго искусства; но теперь направленіе это дѣлается всеобщимъ. Ровные фасады и ритмичная правильность ихъ раздѣлки перестаютъ удовлетворять архитекторовъ; не ограничиваясь устройствомъ выступовъ, балконовъ, порталовъ, боковыхъ флигелей и другихъ умѣстныхъ съ конструктивной или декоративной точки зрѣнія частностей въ зданіяхъ, они капризно усложняютъ детали, скучиваютъ колонны, полуколонны и пилястры безъ цѣли или даже наперекоръ ей, изгибаютъ, ломаютъ и прерываютъ архитектурныя линіи самымъ причудливымъ образомъ, пускаются въ затѣйливую, преувеличенную орнаментацію. Главнымъ представителемъ такого искаженнаго стиля, оставившаго, однако, немало весьма любопытныхъ, роскошныхъ памятниковъ по себѣ во всей Европѣ, былъ итальянецъ Л. Бернини, трудившійся также и по части скульптуры, въ которую введены имъ подобная же утрированность, подобное жеманство (полукруглыя колоннады при Петровскомъ соборѣ, сѣнь надъ его главнымъ престоломъ, дворцы Барберини и Браччьяно, скульптурная группа «Похищеніе Прозерпины» въ виллѣ-Лудовизи, колоссальная статуя имп. Константина верхомъ на конѣ, въ притворѣ Петровскаго собора, надгробные памятники папъ Урбана VII и Александра VII, тамъ же, и многія др. работы въ Римѣ). Еще болѣе изысканнымъ является въ своихъ произведеніяхъ соперникъ этого художника, Фр. Борромини (сѣв. фасадъ црк. Санта-Саніенца, црк. св. Агнесы на Навонской площади, часть коллегіи Пропаганды, отдѣлка возобновленной внутренности Латеранской базилики и др. римскія постройки). Стиль барокко господствовалъ въ Италіи приблизительно до 1715 г., въ прочихъ странахъ—до 1720 или 1740 г.—Ср. J. Burckhardt, «Die Kunst der Renaissance in Italien» (3 изд., 1877); его же, «Geschichte der R. in Italien» (1867); W. Lübke, «Geschichte

der R. in Frankreich» (1868); его же, «Geschichte der R. in Deutschland» (2 изд., 1881); Voigt, «Die Wiederbelebung des klassischen Altertums» (3 изд., 1893) и пр. *А. С—въ.*

Ренетъ или *райнетъ*—см. Яблоня.

Рензе (Rhense, Rense, Rhens)—городокъ на лѣв. берегу Рейна, близъ Кобленца; впервые упоминается въ источникахъ подъ 874 г. Остатки старинной стѣны и башенъ, развалины королевскаго дворца. Минеральные источники (Rhenser Sauerbrunnen), вода которыхъ расходится въ количествѣ нѣсколькихъ милл. бутылокъ. Близъ города, на берегу Рейна, гдѣ прежде сходились владѣнія 4 рейнскихъ курфюрстовъ, противъ Оберланштейна, находится извѣстное по съѣздамъ курфюрстовъ мѣсто—Königsstuhl. Старый Königsstuhl былъ построенъ въ 1376 г. Карломъ IV въ видѣ 8-угольнаго павильона, $5^1/_2$ м. вышины и 8 м. въ діаметрѣ, на 9 колоннахъ; внутри, вдоль скамьи, шедшей вокругъ павильона, каменными плитами были обозначены сидѣнья 7 курфюрстовъ. Городъ былъ обязанъ содержать павильонъ въ порядкѣ и пользовался за это свободой отъ пошлинъ. Разрушенный въ 1794 году французами, Кенигсштулъ въ 1843 г. вновь отстроенъ изъ базальтовой лавы. Въ первый разъ Р. упоминается въ источникахъ, какъ «старинное» мѣсто съѣздовъ, подъ 1308 г. (годъ избранія Генриха VII). Особенно знаменитъ первый съѣздъ курфюрстовъ 16 іюля 1338 г. (Kurverein von Rhens), гдѣ было принято рѣшеніе, весьма важное въ исторіи германскаго государственнаго права. Раздраженные притязаніями папы Бенедикта VII, курфюрсты согласились въ Р. защищать свободу, честь, права и обычаи государства и княжескую честь избирателей. Формулированная на сеймѣ въ Франкфуртѣ того же года болѣе опредѣленно, эта резолюція гласила, что императорскій санъ происходитъ непосредственно отъ Бога (immediate a Deo) и что избранный всѣми курфюрстами или ихъ большинствомъ немедленно и исключительно въ силу этого выбора становится королемъ и императоромъ, не нуждаясь въ признаніи (consensus) и утвержденіи апостольскаго престола. Это рѣшеніе было навѣяно отчасти трактатомъ Данте: «De monarchia», центральнымъ пунктомъ котораго служитъ тезисъ о непосредственномъ происхожденіи имперіи отъ Бога, отчасти трактатомъ Марсилія Падуанскаго: «Defensor pacis». Примѣнительно къ идеямъ народодержавія, выраженнымъ Марсиліемъ, и тезису о происхожденіи имперіи отъ народа и необходимости народнаго утвержденія (consensus populi), создана была теорія, по которой коллегія курфюрстовъ, являясь представительницей всего populus Romanus, выбирала императора только во имя народа, дѣйствуя по его порученію; воля курфюрстовъ—эквивалентъ народной воли, независимой отъ папы. Извѣстны также съѣзды 11 іюля 1346 г. и 21 авг. 1400 г.; на первомъ былъ избранъ Карлъ IV, на второмъ—Рупрехтъ Пфальцкій. Ср. Weizsäcker, «Rense als Wahlort» (1890). *А. Готлибъ.*

Рени—безъуѣздный городъ Бессарабской губ., Измаильскаго у., на лѣв. берегу Дуная, въ 3 в. отъ устья р. Прута, на границѣ Румыніи. Существовалъ уже въ началѣ XVI в. Въ 1621 г. султанъ Османъ, послѣ неудачнаго похода въ Подолію и пораженія подъ Хотиномъ, отнялъ у Молдавіи округъ и гор. Р. Въ XVIII в. Р. назывался Томаровъ. Во время войны 1787—91 г. сюда переселилось съ прав. берега Дуная много болгаръ, а во время греческаго возстанія, въ 20-хъ годахъ XIX ст.—много грековъ. Въ настоящее время Р. быстро развивается. Жит. 6946. Первоклассная таможня и отдѣлъ бригады пограничной стражи; городское трехклассное училище и женское одноклассное; нѣсколько заводовъ кирпичныхъ, красильныхъ и салотопенныхъ, много пасѣкъ, свыше 20 паровыхъ и вѣтряныхъ мельницъ. Торговыхъ заведеній въ 1891 г. было 140. Городскіе доходы—29622 руб., расходы—27111 руб., городской запасной капиталъ—89000 р. Конечная станція дунайской вѣтви юго-зап. жел. дор. Дунай у Р. глубокъ и широкъ, большія морскія суда и пароходы въ 1200 тоннъ свободно доходятъ до города, но торговому развитію его препятствуетъ конкурренція сосѣдняго румынскаго порта Галаца. Въ 1891 г. привозъ чрезъ таможню въ Р. составлялъ 219000 р., вывозъ—189000 р.

Въ войну 1769—74 гг. Р. былъ занятъ нашимъ отрядомъ, противъ котораго турки предпринимали нѣсколько неудачныхъ нападеній; только въ мартѣ 1771 г. имъ удалось овладѣть этимъ городомъ, который они затѣмъ оставили, забравъ лишь запасы продовольствія. Въ окт. 1790 г. Р. былъ занятъ частью войскъ ген. Гудовича, въ концѣ 1806 г.—отрядомъ изъ корпуса ген. Мейендорфа. По букарестскому миру 1812 г. Р., вмѣстѣ съ Бессарабіей, присоединенъ къ Россіи, а по парижскому миру 1856 г. отошелъ къ Молдавіи. Въ самомъ началѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Р. былъ занятъ передовымъ отрядомъ нашей лѣвой колонны и около него устроено минное заграждение Дуная, прикрытое батареями и отрѣзавшее турец. мониторы въ Мачинскомъ рукавѣ отъ главныхъ силъ непріятельской флотиліи въ Сулинѣ. 22 апр. турец. мониторъ бомбардировалъ Р., но, послѣ незначительной перестрѣлки съ рус. батареями, отступилъ. По берлинскому трактату 1878 г. Р. возвращенъ Россіи.

Рени (Гвидо Reni, 1575—1642)—живописецъ болонской школы. 9-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики къ проживавшему въ Италіи фламандскому живописцу Денису Кальварту; перейдя затѣмъ въ школу Людовика Карраччи, изъ нея перешелъ, съ цѣлью усвоить себѣ технику фресковой живописи, къ Феррантини, а въ 1596 г. отправился въ Римъ, гдѣ занялся основательнымъ изученіемъ произведеній Рафаэля. Еще до пріѣзда своего въ этотъ городъ, Р. расписалъ фасадъ палаццо Цани, въ Болоньи, и исполнилъ для тамошней церк. Санъ-Микеле-ин-боско образъ «Св. Бенедиктъ въ пустынѣ». Въ Римѣ имъ написаны по заказу кардинала Боргезе картина «Распятіе св. Петра» (нах. въ Ватиканск. галл.) и знаменитый плафонъ «Аврора» въ палаццо Роспильози. По возвращеніи Р. на родину, изъ-подъ его кисти вышло «Избіеніе

младенцевъ» (нах. въ болонск. пинакотекѣ). Вскорѣ затѣмъ онъ снова отправился въ Римъ по вызову папы Павла V, поручившаго ему расписать стѣны капеллы въ квиринальскомъ дворцѣ сценами изъ житія Богородицы и заказавшаго ему «Поклоненіе кресту» для церк. С.-Грегоріо. Дальнѣйшія работы Р.: «Рай» для церк. С.-Доменико, «Вознесеніе» для церк. С.-Амброджіо (въ Болоньѣ), «Распятіе» для капуцинской церк. въ Генуѣ (нах. въ болонской пинакотекѣ), «Собираніе небесной манны» и др. фрески въ равенскомъ соборѣ. Въ 1622 г. Р. трудился надъ украшеніемъ капеллы св. Януарія въ Неаполѣ, но вскорѣ принужденъ былъ удалиться оттуда, спасаясь отъ преслѣдованій и мести со стороны завидовавшихъ ему живописцевъ Ланфранко и Риберы. Подъ конецъ своей жизни онъ предался игрѣ, страсть къ которой мало-по-малу погубила его талантъ. Въ первую эпоху своей дѣятельности Р. примкнулъ къ господствовавшему тогда въ итальянской живописи натуралистическому направленію, при чемъ, подобно другимъ ученикамъ Карраччи, подпалъ въ сильной степени вліянію М.-А. да-Караваджо. Натуралистическое стремленіе Р. особенно ярко выразилось въ ватиканскомъ «Распятіи», по своей концепціи и по типамъ фигуръ очень сходственномъ съ изображеніями пытокъ, обычными у итал. художниковъ того времени. Къ числу произведеній Р. въ томъ же родѣ относится, сверхъ «Избіенія младенцевъ», о которомъ упомянуто выше, картина берлинскаго музея: «Св. Антоній и Павелъ отшельники». Въ среднюю пору своей жизни, Р. старался передавать болѣе теплое и нѣжное чувство и достигать красоты и граціозности, какъ напр. въ «Аврорѣ» палаццо Распильози. Въ послѣдній періодъ своего творчества онъ изображалъ типы чисто внѣшней женской красоты, при чемъ придавалъ своимъ красавицамъ чрезъ-чуръ мягкія расплывчатыя формы; колоритъ Р. прежде весьма свѣжій и яркій, въ эту пору упадка его таланта сдѣлался тусклымъ и блѣднымъ. Р. былъ учителемъ цѣлаго ряда живописцевъ, Лаури, Лолли, Динарелли, Элизабеты Сирани, Джесси, Сементи, Марескатти, Руджіеръ, Кантарини, Лафранко, Читтадини и мн. др. Изъ его картинъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, наибольшею извѣстностью пользуются: «Подвиги Геркулеса» (нах. въ луврскомъ муз.), «Се человѣкъ» (въ дрезд. галл.), «Клеопатра» (въ палаццо Питти, во Флоренціи), собственный портретъ (въ капитол. муз.) и женскій портретъ (въ мадридскомъ муз.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется 11 картинъ Р., изъ которыхъ лучшими могутъ считаться: «Поклоненіе пастырей» (№ 182), «Поклоненіе волхвовъ» (№ 183), «Св. Семейство на пути въ Египетъ» (№ 184), «Петръ» (№ 186), «Отцы церкви, разсуждающіе о безсѣменномъ зачатіи» (№ 187), «Св. Іеронимъ» (№ 188), «Похищеніе Европы» (№ 189) и «Юность Богоматери» (№ 191). Р. извѣстенъ также какъ граверъ; имъ были исполнены, между прочимъ, эстампы «Богоматерь съ Младенцемъ», по собственной картинѣ, и «Св. Семейство», съ картины Ан. Карраччи.

А. А. С—въ.

Ренкинъ (William-John-Macquorn Rankine),—знаменитый инженеръ-теоретикъ (1820—72). Потомокъ старинныхъ шотландскихъ фамилій Ronkines of Carrick, Cochranes of Dundonald (по отцу) и Grahames of Dougalston (со стороны матери). Кончивъ въ 1838 году свое образованіе въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ качествѣ инженера работалъ пять лѣтъ въ Ирландіи подъ начальствомъ сэра Макнейля; въ 1855 г. былъ приглашенъ на каѳедру профессора механики и инженерныхъ наукъ въ Глазго. Р. принадлежалъ къ числу тѣхъ высокоталантливыхъ инженеровъ, которые успѣшно и плодотворно работали во всѣхъ отрасляхъ математики, чистой и прикладной, во всѣхъ областяхъ теоретической и прикладной механики, физики и математической физики и по инженернымъ наукамъ. Онъ былъ изъ числа первыхъ основателей термодинамики; его изслѣдованія по теоріи упругости и по теоріи волнъ принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ работъ настоящаго столѣтія въ этихъ молодыхъ еще отрасляхъ математической физики. Часть написанныхъ имъ сочиненій издана Тэтомъ подъ заглавіемъ: «Rankine's Scientific Papers» (Л., 1881). Число всѣхъ работъ его около 130. Кромѣ извѣстныхъ книгъ его: «Manuel of appl. mechanics» (5 изд., 1878; перевод. на франц.), «Manuel of t. steam engine and other prime movers» (1859), «Manuel of civil engineering» (1862), «Manuel of machin and millwork» (1869) и капитальнаго «Ship-building, ther. and pract.», составленнаго съ Watts, Napier и Barnes, можно найти статьи его въ томахъ 30, 31, 47, 48, 51 «Edinb. phil. Tr.», въ 47, 48, 51 «Edinb. New Phil. T.», въ 7, 8, 9, 147, 153, 154, 160, 161 «Phil-Trans.», въ томахъ 1—41-мъ 4-й серіи «Phil. Mag.», въ томахъ 1—12 «Glasgow, Inst. Engin. Trans.» и въ другихъ англійскихъ спеціальныхъ научныхъ журналахъ статьи по весьма разнообразнымъ вопросамъ всѣхъ наукъ натуральной философіи и по разнымъ отраслямъ наукъ инженерныхъ.

Д. Бобылевъ.

Ренклодъ—сортъ сливъ (см.).

Ренаццн (Филиппо Renazzi)—итальянскій юристъ (1742—1808), профессоръ въ Римѣ. Написалъ: «Elementa juris criminalis» (Римъ, 1773—1781), «Annali degli elementi di diritto criminale» (Сіенна, 1794), «Storia dell universita degli Studj di Roma» (1803—1806), «Richerche sulle varie maniere di contrar le nozze» (Сіенна, 1807).

Ренне — баронскій родъ, происходящій изъ епископства Бременскаго, откуда Іоаннъ Р. выѣхалъ въ Лифляндію. Карлъ Эвальдъ Р. (1663—1716) былъ русской службы ген. отъ кавалеріи. Родъ Р. внесенъ въ матрикулы дворянъ Курляндской и Лифляндской губ. и въ V, VI и II ч. род. кн. Виленской, Ковенской, Новгородской, СПб. и Калужской губ.

Ренне (Людвигъ-Морицъ-Петеръ von Rönne, 1804—1891)—извѣстный нѣм. юристъ; служилъ въ Пруссіи по судебному вѣдомству, въ 1849—53 гг. былъ неоднократно членомъ первой палаты, а въ 1858—61 гг. — членомъ палаты депутатовъ, гдѣ принадлежалъ къ партіи старо-либераловъ. До 1881 г. состоялъ чле-

номъ германскаго рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ партіи національ-либераловъ. Въ сотрудничествѣ съ четырьмя выдающимися нѣмецкими юристами (Греффъ, Симонъ, Вендель, Кирхманъ) Р. издалъ «Ergänzungen und Erläuterungen der preussischen Rechtsbücher» (Бреславль, 1837—51; 7 изд. Б., 1885—88) и «Die Verfassung und Verwaltung des preussischen Staats» (Бреславль, 1840—56, 9 т.); эти труды до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе для юристовъ-практиковъ. Другіе его труды: «Das Staatsrecht der preussischen Monarchie» (Лпц., 1856—63; 4 изд., 1881—84); «Das Verfassungsrecht des Deutschen Reichs» (Лпц., 1872; новая обработка подъ названіемъ: «Das Staatsrecht des Deutsshen Reichs», Лпц., 1876—77), «Die Verfassungsurkunde für den preussischen Staat vom 31 Jan. 1850» (Б., 1850; 3 изд., 1859) «Das Gesetz über die Presse vom 12 Mai 1851» (Бреславль, 1851), «Verfassung des Deutschen Reichs» (7 изд., Б., 1895), «Das allgemeine Berggesetz für die preussischen Staaten» (Б., 1887).

Реннеиль (Рене-Огюстъ-Константинъ de Renneville)—франц. писатель (1650—1723). Принявъ протестантство, онъ эмигрировалъ въ Голландію (1699), но, по приглашенію Шамильяра, возвратился во Францію; по подозрѣнію въ шпіонствѣ его посадили въ Бастилію, откуда освободили лишь черезъ десять лѣтъ, съ приказаніемъ оставить Францію. Черезъ два года появилась книга Р.: «Inquisition française ou Histoire de la Bastille» (Амстердамъ, 1715; 2 изд. 1724), не имѣющая большихъ литературныхъ достоинствъ, но полная разоблаченій, доставившихъ автору громкую извѣстность. Кромѣ того Р. написалъ «Recueil des voyages qui ont servi à l'établissement et aux progrès de la compagnie des Indes orientales» (Амстерд., 1705), «Recueil de poésies chrétiennes» (Гага, 1715) и «Oeuvres spirituelles» (Амстерд., 1725).

Реннеиль (Софія де Сенетерръ, по мужу де Renneville) — франц. писательница (1772—1822), авторъ множества произведеній для юношества: «Lettres d'Octavie» (1806), «Stanislas, roi de Pologne» (1808), «Galerie des femmes vertueuses» (1808), «Contes á ma petite fille et á mon petit garçon» (1811), «Contes pour les enfants» (1820) и др.

Реннель (Джемсъ Rennell, 1742—1830) —англійскій географъ; служилъ въ Остиндіи, завѣдывалъ геодезической частью въ Бенгаліи. Главные его труды: «Description of Hindostan» (1783, 3 изд., 1793), «Observations on the topography of the plain of Troy» (1814), «Illustrations of the history of the expedition of Cyrus» (1816), «The geographical system of Herodotus» (1800, 2 изд., 1830).

Реннекампфъ — дворянскій родъ, происходящій изъ епископства Оснабрюкскаго и восходящій къ началу XVII в. Іоахимъ Р. († 1658) былъ проф. законовѣдѣнія въ рижской гимназіи, а затѣмъ рижскимъ ратсгеромъ. Карлъ-Фридрихъ Р. († 1848) былъ помощникомъ начальника Имп. военной акд., его сынъ Константинъ Карловичъ (1826—97) — статсъ-секретаремъ, сенаторомъ и главноуправляющимъ собственною Его Имп. Вел. канцеляріею. О Николаѣ Карловичѣ Р. и его сынѣ Владимірѣ см. ниже. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской и Эстляндской губ. и въ VI и II ч. род. кн. Московской, СПб. и Черниговской губ. *В. Р.*

Реннекампфъ (Николай Карловичъ)—юристъ, род. въ 1832 г. Окончилъ курсъ въ унив. св. Владиміра, по юрид. факультету; занималъ въ томъ же унив. каѳедру энциклопедіи права, читалъ также исторію важнѣйшихъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ. Съ 1883 по 1890 г. состоялъ ректоромъ унив. Сочин. его: «Исторія ученія публицистовъ о правѣ осмотра кораблей во время войны» (Кіевъ, 1859; магистерская диссертація), «Очерки юридической энциклопедіи» («Унив. Изв.» 1868 и отд.; 2-е исправ. и дополн. изд. 1880), «Публичныя лекціи о новомъ городовомъ положеніи» (1871), «Курсъ юридической энциклопедіи» (Кіевъ, 1888, 2-е изд. 1898), «Письма о еврейскомъ и польскомъ вопросѣ» (1898) и много статей и рецензій въ общихъ и спеціальныхъ періодическихъ изданіяхъ. Сынъ его, *Владиміръ Николаевичъ*, род. въ 1862 г., экстраординарный профессоръ государственнаго права въ новороссійскомъ унив., въ 1891 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Конституціонныя начала и политическія воззрѣнія князя Бисмарка» (Кіевъ, 1890).

Реннеръ—ливонскій историкъ (ум. около 1583 г.), родомъ изъ Мекленбурга. Проведя на службѣ въ Ливоніи 4 года (1556—1560), онъ собралъ рядъ цѣнныхъ источниковъ, наблюдая нѣкоторые факты войны съ Россіей—какъ очевидецъ. Географическое описаніе, планъ городовъ и бурговъ—также очень цѣнная сторона Р. хроники. Въ изложеніи внутреннихъ распрей, возникшихъ въ орденѣ, Р. явился сторонникомъ ордена, а не архіепископа рижскаго. По спеціальности своей Р. былъ юристомъ, что и замѣтно въ его трудѣ. Ливонская исторія его («Liflendischer Historien negen boker» и т. д.) издана Гаусманномъ и Гёльбаумомъ (1878, Дерптъ и Гёттингенъ. Р. принадлежитъ и одна бременская хроника, до сихъ поръ, однако, неизданная.

Реннеръ (Іосифъ Renner, 1832—1895)—нѣмецкій педагогъ и писатель о музыкѣ. Главнѣйшія изъ изданныхъ Р. музыкальныхъ сочиненій и сборниковъ: «Regensburger Chöre, zugleich Treffschule», «Neue Regensburger Sängerhalle», «Männerquartette von der Donau» (народныя пѣсни и оригинальныя произведенія современныхъ композиторовъ, съ дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ мелодіи и мадригалы миннезингеровъ; 6 изд.), «Auswahl deutscher Madrigale von Meistern des XVI J.» и «Regensburger Oberquartette».

Реннеръ (Каспаръ-Фридрихъ Renner, у насъ Каспаръ Ѳедоровичъ)—докторъ философіи, профессоръ прикладной математики казанскаго университета (1780—1816). Р. получилъ образованіе въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ и состоялъ приватъ-доцентомъ (1802—05). Въ Казань прибылъ въ 1808 г. Въ теченіе своего восьмилѣтняго служенія казанскому университету Р. проявилъ себя строгимъ ученымъ и преданнымъ своему дѣлу профессоромъ. Еще до переѣзда въ Рос-

сію онъ издалъ «Lebensbeschreibung des Jul. Agricola» (вмѣстѣ съ J. K. Finke, Геттинг., 1808; второе изданіе сдѣлано Августомъ Шлегелемъ въ 1818 г.). Въ Казани Р. перевелъ «Лѣтописи» Тацита (судьба перевода неизвѣстна). Умъ точный и глубоко образованный, привычный къ строгой логикѣ математическихъ формулъ, полнота содержанія его лекцій (читанныхъ на изящномъ франц. языкѣ), все это оказывало большо вліяніе на немногихъ слушателей (сначала 5, потомъ — 3: братья Лобачевскіе и Симоновъ—впослѣдствіи профессора казанскаго университета). Р. читалъ прикладную математику; начавъ съ коническихъ сѣченій, онъ перешелъ къ объясненію кривыхъ линій и къ началамъ механики. Въ слѣдующіе годы Р. читалъ высшую механику (по Карстену) и начала оптики. Р. также преподавалъ желающимъ и практическую геометрію. Р. напечаталъ еще: «Anfangsgründe der Algebra» (Мюнстеръ, 1805) и «Disquisitiones ad calculum integralem finitorum spectantes» (Митава, 1810). См. «Казанскія Извѣстія» (1816, № 48); Poggendorf, «Biographisch-Litterarisches Wörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften» (II томъ; Лпц., 1863, гдѣ Р. названъ *Христіаномъ-Франціомъ*); Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго унив.» (ч. II, Казань, 1891).

Реннеръ (Теобальдъ, 1779—1850)—ветеринаръ, обучался ветеринарной наукѣ въ Берлинѣ, въ 1802 г. прибылъ въ Россію. Находясь на службѣ, посѣщалъ, какъ вольный слушатель, лекціи профессоровъ медицинскаго факультета и былъ удостоенъ степени доктора медицины въ 1810 г.; въ слѣдующемъ году Р. экстраординарный профессоръ ветеринарной науки. Онъ преподавалъ на латинскомъ языкѣ исторію скотоврачебной науки, анатомію и физіологію домашнихъ животныхъ, до нашествія французовъ. Въ 1812 г. Р. былъ опредѣленъ полковымъ врачемъ и отправился съ русскими войсками за границу. Въ 1816 г. былъ назначенъ профессоромъ сравнительной анатоміи и директоромъ ветеринарнаго института вновь учрежденнаго при іенскомъ унив. Труды Р.: «Sur l'epizootie de l'année 1805» («Memoires de la Société de Sciences Naturelles de Moscou», 1806), «Dissertatio inauguralis cogitata quaedam circa hydrophobiae naturam et medelam» (М., 1810), «Wörterbuch der Thierarzneikunde» (Веймаръ, 1830—32), «Ueber die Erkenntniss der Hundswuth» (Іена, 1844), «Abhandlungen für Pferdeliebhaber und Thierärzte» (т. I, Іена, 1844).

Реннн (Джонъ Rennie, 1761—1821)—англійскій гражданскій инженеръ; въ 1786 г. завѣдывалъ постройкой «альбіонскихъ мельницъ» въ Лондонѣ (XIX, 52); прорылъ кеннетскій и авонскій каналъ, который проходитъ подъ землею на разстояніи получаса ходьбы; соорудилъ плотину на Плимутскомъ рейдѣ для защиты гавани отъ морскихъ волненій; устроилъ въ гавани Ширнесъ стѣнку, фундаментъ которой пришлось класть на 15 метр. подъ поверхностью моря; выстроилъ ватерлооскій и соутверкскій мосты въ Лондонѣ и доки въ Лондонѣ, Гуллѣ, Дублинѣ и др. Сынъ его, *Джорджъ Р.* (1791—1866)—также извѣстенъ своими сооруженіями портовъ, мостовъ, каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, а также какъ строитель пароходовъ и машинъ. Младшій сынъ Джона Р., *серъ Джонъ Р.* (1794—1874)—построилъ новый лондонскій мостъ по чертежамъ, сдѣланнымъ его отцомъ, и по окончаніи постройки въ 1831 г. получилъ дворянское достоинство. Р. завѣдывалъ затѣмъ важнѣйшими сооруженіями въ Англіи: производилъ осушеніе болотъ въ Линкольнѣ, портовыя сооруженія въ Рамсгетѣ и построилъ доки въ Вайтгавенѣ и Кардифѣ. Автобіографія Р. напечатана въ 1875 г. Ср. Smiles, «Life of the engineers» (Лонд., 1874).

Ренн (Rennes)—главн. г. франц. дпт. Илль-и-Вилэнъ, при сліяніи рѣкъ этого имени. Старинный соборъ, црк. XI в., готическая црк. С. Обенъ, дворецъ юстиціи (1618—54), ратуша (1722), зданія университета, съ богатыми музеями, епископскій дворецъ (1672), театръ. Жит. 69 тыс. Машиностроеніе, гончарное, мебельное и кожевенное производства. Торговля скотомъ, птицей, хлѣбомъ, медомъ, воскомъ и лѣсомъ. Университетъ (ок. 750 студ.) состоитъ изъ факультетовъ юридическаго, философскаго и физикоматематическаго и фармацевтическаго института. Общественная библіотека (600 тыс. томовъ), консерваторія, художественная школа, учительская семинарія (муж. и женск.), земледѣльческое училище.

Рено (Reno)—р. въ Средней Италіи, дл. 180 км., вытекаетъ изъ Этрусскихъ Апенninъ къ СЗ отъ Пистойи, сначала течетъ на С чрезъ ущелье, около Болоньи вступаетъ въ равнину и здѣсь, принявъ р. Самаджію, поворачиваетъ на ЮВ; около Трагетто Р. соединяется съ р. По-ди-Примаро.

Рено (Ахиллъ Renaud)—нѣмецкій юристъ (1820—1884); былъ профессоромъ въ Гиссенѣ и Гейдельбергѣ. Его главные труды: «Lehrbuch des deutschen Privatrechts» (1848); «Lehrbuch des deutschen Wechselrechts» (1854); «Das Recht der Actiengesellschaften» (1863); «Lehrbuch des gemeinen deutschen Civilprozesses» (1867); «La mort civile en France» (1848); «Beiträge zur schweizerischen Staats- und Rechtsgeschichte» (1848); «Das Recht der stillen Gesellschaften» (1885).

Рено (Жозефъ Туссенъ Reinaud, 1795—1867)—французскій оріенталистъ, профессоръ арабскаго языка въ Ecole des langues orientales, президентъ Société asiatique. Главные труды Р., относящіеся къ исторіи и древностямъ мусульманскаго востока: «Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets» (II., 1828—классическій трудъ, составившій эпоху въ дешифрированіи надписей); «Extraits des historiéns arabes relatifs aux guerres des croisades» (1829); «Invasions des Sarrasins en France etc.» (1836); «Histoire de l'artillerie» (вмѣстѣ съ Favé, 1845); «Fragments arabes et persans inédits relatifs à l'Inde» (1845); «Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, dans le IX siècle» (1845), «Mémoire géographique, historique et scientifique sur l'Inde» (1848). Р. издалъ арабскій текстъ «Географіи» Абулфеды

(вмѣстѣ съ де-Сланъ, 1840) и ея французскій переводъ (1848; законченъ Сенъ-Гюйаромъ, 1883) и 2-е изданіе «Séances de Hariri» (вмѣстѣ съ Деренбургомъ, 1847—53).

Рено (Maurice Raynaud)—извѣстный французскій врачъ (1834—1881), вся дѣятельность котораго протекала въ Парижѣ, гдѣ онъ былъ членомъ медицинской академіи, больничнымъ врачемъ и доцентомъ. Ему принадлежитъ нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ, а также по исторіи медицины. Его именемъ названа своеобразная болѣзнь (мѣстная асфиксія), зависящая отъ заболѣванія сосудодвигательной нервной системы, впервые точно описанная имъ.

Ренодо (Евсевій Renaudot, 1646—1740)—извѣстный оріенталистъ, ученикъ іезуитовъ. Знакомый съ 12-ю языками, онъ написалъ: «Historia patriarcharum Alexandr. Jacovitarum» (1713), «Discours de patriacho Alexandrino» (1717), «Anciennes relations des Indes et de la Chine» (П., 1718). Ему принадлежитъ лучшее доселѣ ученое изданіе древнихъ христіанскихъ литургій—«Liturgiarum orientalium collectio» (П., 1715).

Ренодо (Теофрастъ Renaudot)—основатель первой французской газеты, врачъ и филантропъ (1586—1653); благодаря покровительству Ришелье, былъ назначенъ (номинальнымъ) лейбъ-медикомъ и получилъ патентъ на повсемѣстное устройство bureaux d'adresse—бюро для всевозможныхъ справокъ и услугъ, отъ найма прислуги до лѣченія больныхъ. Въ 1637 г. Р. устроилъ нѣчто въ родѣ аукціоннаго зала (bureaux des ventes à grâce), перваго во Франціи, и привилегированной кассы ссудъ, на сравнительно легкихъ условіяхъ. Всѣ эти учрежденія имѣли въ виду, по мысли учредителя, главнымъ образомъ, бѣдняковъ; къ нимъ была присоединена даровая амбулаторія, съ безплатной выдачей лѣкарствъ. Самымъ важнымъ предпріятіемъ изъ всѣхъ «innocentes inventions» Р. было основаніе газеты—«Gazette», первый нумеръ которой вышелъ 30 мая 1631 г. Содержаніе ея на первыхъ порахъ исчерпывалась иностранными извѣстіями; позже къ нимъ присоединились внутреннія сообщенія, а въ прибавленіяхъ—статьи и объявленія. «Gazette» выходила разъ въ недѣлю; каждый мѣсяцъ къ ней присоединялась «Relation des nouvelles du monde reçues dans tout le mois». Съ 1634 г. «Relation» замѣнили «Extraordinaires», появлявшіяся по мѣрѣ надобности, иногда 3 или 4 раза въ недѣлю. Особую часть «Газеты» составляли сброшюрованныя отдѣльно «Nouvelles ordinaires de divers endroits». Къ дополненіямъ «Gazette» можно отнести также историческій ежегодникъ «Mercure français», который Р. редактировалъ въ 1635—1638 гг. (т. 22—25). Изъ типографіи Р. выходили, въ видѣ брошюръ, полемическія произведенія, не нашедшія мѣста въ «Gazette». Сотрудниками ея, между прочимъ, были Людовикъ XIII и Ришелье. Успѣхъ газеты былъ громаденъ. Фронда заставила Р. переселиться, вмѣстѣ съ своей газетой, въ Сенъ-Жерменъ; въ Парижѣ остались его сыновья, издававшіе основанный для этого ловкимъ Р. оппозиціонный «Courrier français». По возвращеніи въ Парижъ Мазарини, не выказалъ ничѣмъ своего неудовольствія—и это заставляетъ думать, что и «Courrier français» издавался съ его согласія. Въ 1633 г. Р. основалъ, подъ названіемъ «Feuille du Bureau d'adresse», первый листокъ объявленій; въ томъ же году учреждена была при бюро «академія, куда всякій знающій человѣкъ могъ приходить для публичнаго обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ физики, морали, математики и другихъ наукъ». Въ «Feuille du Bureau» печаталась заранѣе программа засѣданія, а затѣмъ выходилъ отчетъ о немъ. Филантропическая дѣятельность Р. доставила ему много враговъ, среди которыхъ на первомъ планѣ стоялъ парижскій медицинскій факультетъ, весьма недовольный даровыми врачебными консультаціями Р. и его помощниковъ. Къ этому времени покровители Р., Людовикъ XIII и Ришелье, умерли, а королева-регентша была настроена противъ него. Факультетъ отрицалъ за Р., получившимъ докторатъ въ Монпелье, право практики въ Парижѣ, и судъ, послѣ ряда процессовъ, гдѣ со стороны Р. выступалъ медицинскій факультетъ Монпелье, воспретилъ ему заниматься практикой въ Парижѣ. Это рѣшеніе суда, а равно разводъ со второй женой, были роковыми ударами для Р.; онъ умеръ бѣднякомъ. Газета перешла къ его старшему сыну, тоже *Теофрасту* (1610—1672). Сочиненія Р., вышедшія отдѣльно, незначительны: «Oraison funèbre pour M. Sainte-Marthe» (1623), «Eloge du cardinal de Richelieu», «Abrégé de la vie du prince de Condé» (1646), «La vie du maréchal de Gassion» (1647), «La vie du cardinal de Mazarin» (1648) и рядъ брошюръ, вызванныхъ процессомъ съ парижскимъ-факультетомъ. Въ 1893 г. Р. воздвигнутъ памятникъ. Ср. Rouband, «Etudes historiques sur le XVII siècle» (1856); Sirven, «Journaux et journalistes» (1866); Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. VII, ст. о Gui Patin, врагѣ Теофраста Р.); Eug. Hatin, «Histoire du journal en France» (1853); «Histoire politique et littéraire de la presse en France» (1859—1861); «Théophraste R. et ses innocentes inventions» (Пуатье, 1883); Bonnefont, «Un docteur d'autrefois: Th. R.» (Лиможъ, 1893). *Ар. Г.*

Репковый погребъ—см. Питейная торговля (XXIII, 725 и 727).

Рента—такъ называется, вообще, тотъ видъ народнаго дохода, который получается въ силу какихъ-либо особенныхъ преимуществъ или благопріятныхъ условій. Подобными преимуществами могутъ быть для земледѣльца—плодородіе почвы или выгодныя условія мѣстоположенія, для промышленника—обладаніе секретомъ производства или привилегіей, для лица какой-нибудь либеральной профессіи—талантъ или выходящее за предѣлы средняго уровня искусство и т. п. Такимъ образомъ рента, въ широкомъ смыслѣ слова, есть доходъ, обусловливаемый разницей между продуктомъ или цѣнностью, получаемыми при данныхъ болѣе выгодныхъ и менѣе выгодныхъ, не смотря на одинаковое количество затраченнаго труда и капитала. Р., въ указанномъ выше смыслѣ можетъ быть подраздѣлена на *поземельную*, *предпринимательскую* (см. При-

быль, XXV, 129) и *Р. таланта*. Наиболѣе разработанной въ экономической наукѣ является теорія поземельной Р. Еще въ 1777 г. Андерсонъ изложилъ основанія этой теоріи, не обратившія на себя вниманія современниковъ. Въ началѣ XIX столѣтія Мальтусъ, Вэстъ и Рикардо дали почти одновременно изложеніе теоріи поземельной Р. Такъ какъ по ясности и точности эта теорія лучше всего представлена у Рикардо, то обыкновенно она и называется теоріей Рикардо. Въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса особая заслуга принадлежитъ нѣмецкому экономисту и сельскому хозяину Тюнену, который, пользуясь многолѣтними хозяйственными записями посвоему умѣнію, подробно разработалъ ту часть теоріи поземельной Р., въ которой выяснялась связь Р. съ разстояніемъ отъ рынка (см. Тюненъ). Позднѣйшіе экономисты, примкнувъ, по бо́льшей части, къ теоріи Рикардо, внесли въ нее мало новаго. Эта теорія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Поземельная Р. возникаетъ вслѣдствіе того, что количество труда, затрачиваемаго на производство хлѣба и его доставку на рынокъ, бываетъ на различныхъ земельныхъ участкахъ неодинаково. Предположимъ, что существуютъ три участка, на каждомъ изъ которыхъ затрачивается на производство хлѣба по 1000 дней труда; на первомъ участкѣ эта затрата даетъ 1000 четвертей хлѣба, на второмъ—500 четв., на третьемъ только 250 четв.; другими словами, 1 четв. обходится на 1-мъ участкѣ въ 1 день труда, на 2-мъ—въ два дня, на 3-мъ — въ четыре дня труда. На рынкѣ, куда доставляется весь хлѣбъ съ трехъ участковъ, существуетъ спросъ на весь этотъ хлѣбъ, и потому покупатели должны платить за хлѣбъ такую цѣну, которая покрыла-бы издержки даже при наименѣе выгодныхъ условіяхъ; не будь спроса на рынкѣ въ размѣрѣ 1750 чтв., менѣе плодородные участки не подверглись-бы, конечно, обработкѣ. Такъ какъ рыночная цѣна должна покрыть затраты труда на производство хлѣба при наихудшихъ условіяхъ производства и такъ какъ на рынкѣ предполагается одна цѣна, то цѣнность всего вообще хлѣба на рынкѣ опредѣлится количествомъ общественно-необходимаго труда въ 4 дня за 1 чтв. Владѣлецъ 1-го участка, затративъ на производство 1000 дней труда (сюда включается и прибыль, согласно закону образованія прибавочной цѣнности), получитъ на рынкѣ, при продажѣ 1000 четв., цѣнность, соотвѣтствующую 4000 днямъ труда, т. е. *излишекъ въ 3000 дней*, который и представляетъ Р. перваго участка. Владѣлецъ второго участка получитъ за произведенные имъ 500 четв. цѣнность 2000 дней труда, а за вычетомъ затраченнаго труда будетъ имѣть излишекъ цѣнности въ 1000 дней труда. Наконецъ, владѣлецъ 3-го участка, затративъ 1000 дней труда и выручивъ на рынкѣ за свои 250 четв. цѣнность 1000 дней труда, получитъ лишь возмѣщеніе затраченной цѣнности и не будетъ имѣть никакой Р. Если опредѣлить Р. по количеству хлѣба, то окажется, что Р. перваго участка будетъ равняться 750 четв. хлѣба, Р. второго — 250 четв. Тожественные разсчеты мы получимъ, если введемъ оцѣнку затраченнаго труда на деньги, напр., если примемъ 1 день труда равнымъ 1 рублю. Вслѣдствіе увеличенія спроса на хлѣбъ при возрастающемъ населеніи приходится обращаться къ воздѣлыванію все менѣе и менѣе плодородныхъ участковъ, при чемъ происходитъ постоянное повышеніе Р. на лучшихъ участкахъ. Итакъ, изъ предыдущаго можно вывести слѣдующія положенія: 1) поземельная Р. какого-либо участка равняется разницѣ между его продуктомъ и продуктомъ наименѣе плодороднаго участка; 2) наименѣе плодородный участокъ Р. не даетъ. Второй моментъ, опредѣляющій собой возникновеніе и увеличеніе Р.—это различіе въ разстояніи отъ рынка. Предположимъ, что существуютъ три участка, которые, при одинаковыхъ затратахъ по 1000 дней труда, даютъ и одинаковое количество продукта—по 1000 четв.; но, вслѣдствіе различія въ разстояніи отъ рынка, доставка хлѣба и, слѣдовательно, общая его цѣнность на рынкѣ складывается неодинаково. Первый участокъ лежитъ близъ самаго рынка, такъ что издержки перевозки можно считать равными нулю; цѣнность 1 четв. съ этого участка равна 1 дню труда. Доставка хлѣба со 2-го участка обходится, положимъ, въ 500 дней и, слѣдовательно, 1000 чет. стоютъ всего 1500 дней, т. е. 1 четв.=$1^1/_2$ дня труда. При стоимости доставки хлѣба съ 3-го участка въ 1000 дней 1 четв. обходится въ 2 дня труда. Такъ какъ на рынкѣ устанавливается одна цѣна и притомъ такая, которая покрываетъ всю стоимость производства и перевозки хлѣба при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ, то, очевидно, весь хлѣбъ будетъ продаваться соотвѣтственно затратѣ по 2 дня на 1 четв. При такой цѣнѣ владѣлецъ 1-го участка, получивъ за 1000 четв. цѣнность въ 2000 дней, будетъ имѣть Р. пропорціональную тысячѣ дней труда; второй участокъ дастъ Р., соотвѣтствующую 500 днямъ труда, а третій — не дастъ никакой Р. Здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, размѣръ поземельной Р. на какомъ-нибудь участкѣ опредѣляется разницей въ издержкахъ перевозки хлѣба по сравненію съ наиболѣе отдаленнымъ участкомъ. Наконецъ, возможно возникновеніе Р. на участкѣ, прежде ея не дававшемъ, при послѣдовательной затратѣ капитала на обработку. Эта возможность обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что удвоеніе, утроеніе и т. д. затраченнаго труда и капитала ведетъ за собой увеличеніе дохода не вдвое, втрое, а нѣсколько менѣе. Предположимъ, что на данномъ участкѣ затрачивается первоначально 1000 дней труда и получается 1000 четв.; цѣнность 1 четв. соотвѣтствуетъ 1 дню труда. Если, вслѣдствіе увеличившагося спроса, требуется расширеніе производства и оно не можетъ быть достигнуто путемъ обработки новыхъ земель, то владѣлецъ участка переходитъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства и вкладываетъ въ тотъ же участокъ, напр., еще 1000 дней труда. Результатомъ этого явится увеличеніе дохода, но не вдвое, а менѣе напр. прибавится продукта на 500 четв. Эти послѣдніе обходятся въ 1000 дней труда, т. е. каждая четверть въ 2 дня; соотвѣтственно такой

затратѣ общественнаго труда будутъ оцѣниваться и первыя 1000 четв., т. е. получатъ оцѣнку въ 2000 дней, тогда какъ дѣйствительная затрата труда на нихъ равняется 1000 дней; полученный излишекъ въ 1000 дней труда и составитъ поземельную Р.; по разсчету на хлѣбъ это составитъ 500 четв. Разсмотрѣвъ вліяніе отдѣльныхъ моментовъ на образованіе поземельной Р., легко можно понять комбинированное дѣйствіе двухъ изъ нихъ или всѣхъ трехъ. Въ явленіяхъ дѣйствительности переплетаются всѣ указанные факторы, создавая болѣе сложныя отношенія, чѣмъ выведенныя въ теоріи. Выдающееся плодородіе участка можетъ быть, напр., парализовано громаднымъ разстояніемъ отъ рынка, и такой участокъ можетъ давать меньшую Р., чѣмъ малоплодородный, но лежащій около рынка и т. п. Въ городахъ размѣръ поземельной ренты, на участкахъ подъ постройками, всецѣло обусловливается положеніемъ, т. е. бо́льшей или меньшей близостью отъ центра города или наиболѣе торговаго пункта его. Законъ поземельной Р. имѣетъ, далѣе, дѣйствіе не только для участковъ подъ культурой сельско-хозяйственныхъ растеній, но и въ отношеніи лѣсовъ, луговъ, рудниковъ, каменоломень и т. п.

Такова теорія поземельной Р., принятая большинствомъ экономистовъ. Изъ нея слѣдуетъ, что земля и силы природы не являются факторомъ образованія цѣнности, подобно труду. Поземельная Р. возникаетъ какъ слѣдствіе извѣстнымъ образомъ сложившихся цѣнностей и цѣнъ; другими словами, поземельная Р. — не причина, создающая цѣны на хлѣбъ, а слѣдствіе ихъ. При возникновеніи и возрастаніи поземельной ренты не образуется и не увеличивается богатство; прежде созданныя цѣнности подвергаются только иному распредѣленію. Противъ изложенной теоріи выдвигалось не мало возраженій. По мнѣнію Родбертуса, при развитіи сельскаго хозяйства капиталъ не является безгранично умножаемымъ, а земля не представляется доступной для каждаго желающаго. Невѣрна также мысль о прогрессирующемъ уменьшеніи производительности земледѣльческаго хозяйства: наименѣе выгодно поставленные участки тоже даютъ ренту. Кэри, Бастіа, Виртъ и другіе возражали, что получаемый въ сельскомъ хозяйствѣ доходъ есть не Р., а прибыль отъ затраченнаго въ землю капитала. Кэри пытался опровергнуть теорію Рикардо ссылкой на то, что порядокъ перехода отъ однихъ обрабатываемыхъ участковъ къ другимъ складывается въ дѣйствительности иначе, чѣмъ въ теоріи; сѣверо-американскіе поселенцы, напр., занимали и обрабатывали сначала менѣе плодородныя земли на возвышенности и только впослѣдствіи, съ накопленіемъ капиталовъ, переходили къ плодороднымъ низменнымъ мѣстностямъ. Всѣ эти возраженія или игнорируютъ нѣкоторые пункты самой теоріи (напр. возраженія Родбертуса), или упускаютъ изъ виду абстрактный характеръ положеній. Послѣднія получены при предположеніи доступности земли для работающихъ, при предположеніи обмѣна товаровъ пропорціонально количеству затраченнаго труда и при условіи свободы передвиженія труда и капитала; въ дѣйствительности размѣръ поземельной Р. можетъ оказаться даже выше предполагаемаго по теоріи. Если, напр., въ густо населенной земледѣльческой мѣстности существуетъ усиленный спросъ на арендуемую землю, то арендная плата, представляющая — если въ участокъ не вложенъ капиталъ (въ видѣ строеній, осушительныхъ или оросительныхъ сооруженій, оградъ и т. п.), поземельную ренту,—можетъ подняться значительно выше нормальнаго и поглощать не только прибыль арендатора участка, но даже часть его заработной платы; таково положеніе дѣла въ Ирландіи и въ центральной Россіи. Существуетъ еще оригинальная теорія Р., Родбертуса. На прежнихъ ступеняхъ экономической культуры—думаетъ Родбертусъ—производство сырья и его промышленная переработка происходила въ предѣлахъ одного хозяйства, глава котораго получалъ доходъ въ видѣ Р. Полученіе ея обусловливалось двумя моментами: 1) достаточной производительностью труда, создающаго больше продуктовъ, чѣмъ нужно для существованія работающихъ, и 2) частной собственностью на орудія производства, дающею ихъ собственнику право присваивать весь продуктъ производства. Съ обособленіемъ земледѣлія отъ промышленности единая Р. раздѣляется на земледѣльческую и промышленную, пропорціонально цѣнности сырого и обработаннаго продукта. Если мы предположимъ, что въ обѣихъ отрасляхъ производства затрачено одинаковое количество труда, то оба вида Р. будутъ равны между собой. Р. отъ капитала представляетъ собой прибыль съ капитала и выражается въ видѣ процентовъ на послѣдній. Этотъ же уровень процента будетъ имѣть примѣненіе и въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ что сообразно съ нимъ будетъ разсчитываться прибыль на капиталъ, затраченный въ земледѣліи. Хотя въ сельск. хозяйствѣ и промышленности затрачено одинаковое количество труда и цѣнность сырья и обработаннаго продукта одинакова, капиталы въ обѣихъ отрасляхъ народнаго хозяйства будутъ не одинаковы, ибо капиталъ промышленности будетъ больше капитала земледѣлія на всю цѣнность сырого матеріала. Такимъ образомъ прибыль на капиталъ, разсчитанная по отношенію промышленной Р. къ капиталу, затраченному въ промышленности, будетъ опредѣлять собой размѣръ прибыли и на капиталъ въ земледѣліи; послѣ вычета изъ земледѣльческой Р. прибыли на земледѣльческій капиталъ долженъ остаться нѣкоторый излишекъ, который и составитъ поземельную Р. Если, напр., цѣнность земледѣльческаго и промышленнаго продукта равны каждая 1000 руб., капиталъ въ промышленности равенъ 10000 руб., а капиталъ въ земледѣліи составляетъ меньшую сумму, напр., 8000 руб., то прибыль на капиталъ вообще опредѣляется отношеніемъ 1000 руб. къ 10000 руб., т. е. равняется 10%; опредѣляя по этому проценту прибыль на земледѣльческій капиталъ, получимъ 800 руб., а по вычетѣ ихъ изъ земледѣльческой Р. — 200 руб., которые представляютъ собою поземельную Р. Эта теорія не получила распространенія, такъ

какъ въ основѣ ея лежитъ рядъ ошибочныхъ посылокъ (о предварительномъ раздѣленіи Р. на земледѣльческую и промышленную, о томъ, что процентъ на капиталъ опредѣляется отношеніемъ промышленной Р. къ капиталу, затраченному въ промышленности и др.). Наконецъ, существуетъ теорія, развитая въ особенности Кэри, по которой такъ называемая поземельная Р. есть просто прибыль на капиталъ, затраченный за все время въ землю. Теорія поземельной Р. Маркса до извѣстной степени примиряетъ обѣ вышеизложенныя теоріи; она развита въ III томѣ «Капитала». Марксъ различаетъ дифференціальную и абсолютную Р. Въ объясненіи происхожденія первой онъ приближается къ Рикардо, видя ея источникъ въ неодинаковомъ плодородіи участковъ, которое позволяетъ лицамъ, обрабатывающимъ лучшіе участки, получать добавочную прибыль (Surplusprofit), переходящую въ руки земельныхъ собственниковъ, какъ Р. Затѣмъ Марксъ выдвигаетъ категорію абсолютной поземельной Р., которая уплачивается землевладѣльцамъ всѣхъ земельныхъ участковъ, въ томъ числѣ и самыхъ худшихъ. Причины возникновенія этой Р. сводятся къ слѣдующему. Съ одной стороны существующая частная собственность на землю даетъ землевладѣльцамъ право требовать за передачу земли въ пользованіе другихъ лицъ извѣстное вознагражденіе. Съ другой стороны составъ капитала, прилагаемаго въ земледѣліи, иной, чѣмъ въ промышленности: доля перемѣннаго капитала, по сравненію съ долей постояннаго, относительно выше, т. е. преобладаетъ та часть капитала, которая ведетъ къ образованію прибавочной цѣнности; вслѣдствіе этого въ земледѣліи, при одинаковой съ промышленностью величинѣ всего капитала, образуется бо́льшее количество прибавочной цѣнности, чѣмъ въ промышленности, и послѣ выдѣленія предпринимателю обычной прибыли на капиталъ остается еще нѣкоторый излишекъ въ пользу землевладѣльца, который его и присваиваетъ въ силу своего права частной собственности. Во взглядахъ на спеціальное значеніе поземельной Р. экономисты сильно расходятся. Нѣкоторые—напр. Шеффле, Мангольдъ — склонны придавать этой части народнаго дохода важное положительное значеніе. Р., по ихъ мнѣнію, есть доходъ хозяйствующихъ лицъ, обусловленный стремленіемъ отыскивать лучшія условія производства; она служитъ вознагражденіемъ за хозяйственную предпріимчивость человѣка. На оборотъ, большинство ученыхъ считаютъ поземельную Р. доходомъ, который получается за счетъ другихъ производительныхъ классовъ общества и является результатомъ не затраты труда или капитала, а монополіи частной собственности. Этотъ взглядъ встрѣчается еще у экономистовъ классической школы — Ад. Смита, Рикардо, Милля. Особенно развита критика поземельной Р. въ соціалистической литературѣ, которая пользуется указаніемъ на этотъ видъ народнаго дохода, какъ доказательствомъ несправедливости и неустойчивости современнаго экономическаго строя. Изъ этого же представленія о несправедливости поземельной Р. возникло все движеніе за превращеніе частной земельной собственности въ государственную и за экспропріацію этого дохода путемъ обложенія (см. Націонализація земли). Ср. Anderson, «An inquiry into the nature of the corn laws» (1777); Malthus, «Inquiry into the nature and progress of rent» (1815); West, «Essay on the application of capital to land» (1815); Рикардо, «Собраніе сочиненій»; Thünen, «Der isolirte Staat»; Hermann, «Staatswirtschaftliche Untersuchungen» (1832); Carey, «The past, the present and the future» (1848); Carey, «Social Science»; Wolkoff, «Opuscules sur la rente foncière» (1854); Berens, «Versuch einer kritischen Dogmengeschichte der Grundrente» (1868); Boutron, «Théorie de la rente foncière» (1867); Rodbertus, «Zur Beleuchtung der socialen Frage»; Mangoldt, «Volkswirtschaftslehre» (1868); Schäffle, «Die nationalökonomische Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse» (1867); Schäffle, «Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft». *М. С—въ.*

Рента, какъ предметъ договора—см. Покупка ренты (XXIV, 254) и Пожизненная рента (XXIV, 167). Новое общегерманское гражданское уложеніе трактуетъ о покупкѣ Р. или о рентной повинности въ отдѣлѣ вещнаго права и, допуская установленіе вѣчной Р., требуетъ, однако, чтобы въ договорѣ предусмотрѣна была капитальная сумма, уплатою которой рентная повинность погашается; должникъ можетъ заранѣе отречься отъ права выкупа лишь на срокъ до 30 лѣтъ; владѣлецъ имѣнія можетъ во всякое время приступить къ выкупу, съ предвареніемъ о томъ кредитора за 6 мѣс. впередъ; за кредиторомъ не признается права требовать возврата капитала, развѣ если имѣніе подвергается со стороны владѣльца обезцѣненію и вслѣдствіе этого обезпеченность платежа Р. ослабляется. Сводъ законовъ остзейскихъ не знаетъ рентной повинности. Русскіе законы гражданскіе совершенно не упоминаютъ о Р., какъ объектѣ договора.

Рента государственная. — Государственная Р. есть особый видъ госуд. займа, по которому государство принимаетъ на себя обязательство уплачивать ежегодно или въ болѣе короткіе сроки опредѣленный доходъ на занятый капиталъ, безъ обязательства когда-либо возвратить самый капиталъ. Устраняя право кредитора разсчитывать на обратное полученіе капитала по истеченіи опредѣленнаго срока, государство сохраняетъ за собою, однако, право погашать свой рентный долгъ посредствомъ тиража или покупки долговыхъ обязательствъ на биржѣ и обыкновенно пользуется этимъ правомъ или для сокращенія своей задолженности, или для осуществленія конверсіи рентнаго долга. Основнымъ и наиболѣе распространеннымъ типомъ рентнаго займа является *непрерывная или вѣчная Р.*, при выпускѣ которой не назначается срока для прекращенія платежа $^0/_0$ на занятый капиталъ и не устанавливается никакого погасительнаго фонда для уплаты капитала. Это—созданная первоначально во Франціи rente perpétuelle, документомъ на которую является не облигація, не обязательство (ob-

ligation) вернуть долгъ, а лишь titre (titulus), т. е. свидѣтельство на право полученія дохода. И у насъ, въ отличіе отъ облигацій срочныхъ и погашаемыхъ займовъ, рентныя бумаги носятъ названіе свидѣтельствъ. Непрерывная Р. бываетъ двухъ видовъ: 1) подлежащая возврату, которая можетъ быть погашема тиражами по нарицательной цѣнѣ, и 2) неподлежащая возврату, погашеніе которой можетъ производиться лишь покупкой по биржевой цѣнѣ. Рядомъ съ непрерывной Р. существуютъ, бывшія очень распространенныя въ прежнее время въ Англіи и Франціи, *срочныя Р.*, по которымъ платежъ дохода производится въ теченіе опредѣленнаго срока, а по окончаніи его обязательство государства прекращается,—и *пожизненныя Р.*, при которыхъ государство выплачиваетъ своему кредитору опредѣленный доходъ въ теченіе его жизни (см. Аннюитеты, Пожизненная рента, Тонтины). Въ срочныхъ и пожизненныхъ Р. занятый капиталъ возвращается кредитору въ замаскированной формѣ разсроченнаго дохода. Наконецъ, во Франціи закономъ 1878 г. учреждена была 3% погашаемая Р., съ опредѣленнымъ при самомъ выпускѣ планомъ погашенія. Это, очевидно, обыкновенный видъ займа съ срочнымъ погашеніемъ долга, и названіе Р. примѣнено къ нему неправильно.—Р. возникла впервые во Франціи при Франциск I, эдиктомъ котораго 15 окт. 1522 г. созданы были rentes de l'hôtel de Ville de France. Болѣе или менѣе значительное распространеніе она получила не ранѣе конца XVIII и начала XIX в., по мѣрѣ развитія и упроченія государственнаго кредита вообще. Въ настоящее время рентные займы составляютъ главнѣйшую часть государственнаго долга во всѣхъ большихъ западно-европ. государствахъ. Быстрое распространеніе этой формы въ текущемъ столѣтіи, помимо общихъ условій, способствовавшихъ развитію госуд. кредита, объясняется тѣмъ, что государство освобождается отъ необходимости уплачивать болѣе или менѣе значительныя суммы по возврату занятаго капитала въ опредѣленные сроки, каково-бы ни было его финансовое состояніе — необходимости, часто приводившей къ заключенію новыхъ высокопроцентныхъ займовъ для погашенія прежнихъ низкопроцентныхъ. При Р. государство вполнѣ свободно организовать погашеніе въ зависимости отъ конкретныхъ условій и отъ положенія своихъ финансовъ въ каждую данную минуту. Съ другой стороны, не возлагая на правительство никакой срочной обязанности по уплатѣ долговъ, рентная форма представляетъ ту опасность, что при ней легко могутъ быть совершенно оставлены заботы о погашеніи займовъ даже въ такіе періоды, когда общее финансовое состояніе страны представляетъ удобныя для того условія.

Первымъ займомъ рентнаго типа въ Россіи былъ выпускъ, по указу 13 марта 1859 г., 4%-*ныхъ госуд. непрерывно-доходныхъ билетовъ* на сумму 154,1 милл. руб., вызванный усиленнымъ востребованіемъ вкладовъ изъ банковыхъ установленій, вслѣдствіе пониженія платимыхъ по нимъ процентовъ. Достоинство билетовъ — 250, 500, 1000, 5000, 10000 и 100000 руб.; непрерывный доходъ уплачивается два раза въ годъ; билетамъ предоставлены различныя преимущества. Затѣмъ снова къ рентному типу правительство обратилось только въ 1883 г., когда, указомъ 11 ноября, повелѣно было, для уплаты причитающихся государственному банку за выпущенные въ военное время кредитные билеты 50 милл. р. и для удовлетворенія расходовъ по желѣзнодор. сооруженіямъ, произвести выпускъ *госуд. 6% непрерывно-доходной Р.*, на 50 милл. р. золотомъ. Р. была внесена въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ золотой Р.; достоинствомъ она была на 125, 500, 1000 р. и на вдесятеро бо́льшія суммы; она освобождалась навсегда отъ уплаты какихъ-либо пошлинъ; правительство предоставляло себѣ право выкупа Р., уплатой владѣльцамъ ея нарицательнаго капитала, не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ со времени выпуска. 6%-ная золотая Р. подверглась конверсіи и досрочному выкупу въ 1893 г. Указомъ 8-го іюля 1884 г. было предоставлено министру финансовъ выпускать *5%-ную золотую или кредитную Р.* для производства погашенія долга госуд. банку по кредитнымъ билетамъ, выпущеннымъ во время войны. Переданная, въ силу этого указа, госуд. банку 5% Р., въ размѣрѣ 35 милл. р. кред. (вып. 1884 г.) и 108 милл. р. золотомъ (вып. 1883, 1887 и 1888 гг.), осталась нереализованною (проценты по ней не уплачивались, такъ какъ она не поступала въ обращеніе) и, въ силу указа 9 дек. 1894 г., подверглась уничтоженію. Слѣдующимъ рентнымъ займомъ былъ выпускъ госуд. *5% желѣзнодорожной Р. 1886 г.* Указомъ 13 мая 1886 г., для возмѣщенія госуд. казначейству расходовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и въ видахъ содѣйствія дальнѣйшему ихъ устройству, повелѣно выпустить на 100 милл. р. кред. Р., занесенную въ госуд. долговую книгу подъ названіемъ желѣзнодорожной непрерывно-доходной Р. Достоинствомъ она была въ 100, 500, 1000, 5000 и 10000 р. Правительство оставляло за собой право выкупа, но не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ послѣ выпуска ея. Эта Р. въ 1896 г. конвертирована въ 4% (см. ниже). Характеръ основного типа нашего внутренняго долга, однако, Р. начинаетъ пріобрѣтать только съ 1894 г. (см. Конверсіи). Воспользовавшись благопріятнымъ состояніемъ денежнаго рынка, правительство въ этомъ году рѣшилось продолжать конверсію внутренняго долга, прерванную неурожайными 1891—92 годами, и избрало для этого, по выраженію указа 8 апрѣля 1894 г., «правительственныя бумаги новаго образца, подъ наименованіемъ государственной 4% Р.». Указъ 8 апрѣля 1894 г., создавшій типъ государственной 4% Р. и опредѣлившій основныя условія ея выпуска, послужилъ основаніемъ и для всѣхъ послѣдующихъ выпусковъ. Первоначально предполагалось произвести добровольную конверсію 5% облигацій только на сумму не свыше 750 милл. р. и не ниже 500 милл. руб. нарицательнаго капитала Р.; но уже въ первые три дня конверсіи число поданныхъ заявленій превысило максимальную

норму, и правительство рѣшило предоставить право обмѣна на 4% Р., на тѣхъ же условіяхъ, всѣмъ держателямъ 5% облигацій, подъ условіемъ представленія заявленій о томъ не позже 14 мая (ук. 29 апр. 1894 г.). Изъ общей суммы нарицательнаго капитала 5% облигацій—1014,7 милл. р.—къ этому сроку предъявлено было къ конверсіи бумагъ на сумму 950 милл. р. и взамѣнъ затребовано Р. на 1030 милл. р.; оставшіяся въ обращеніи 5% облигаціи на сумму около 65 милл. р. указомъ 13 мая 1894 г. постановлено подвергнуть выкупу путемъ выдачи наличными деньгами нарицательнаго капитала лицамъ, сдѣлавшимъ о томъ заявленіе съ 16 по 31 мая, и путемъ обмѣна на Р. по разсчету 107 р. 50 коп. нарицательнаго капитала Р. за 100 р. нарицательнаго капитала 5% бумагъ—остальнымъ. Особыя преимущества, предоставленныя Р. указомъ 8 апрѣля и сопровождавшими его распоряженіями министра финансовъ, обезпечили ей хорошій пріемъ въ публикѣ: въ первый день она котировалась по 93⅜, тогда какъ 4% внутренніе займы отмѣчались по 96⅛, а къ концу года она не только сравнялась съ облигаціями 4% внутр. займовъ, понизившихся до 95¼, но даже нѣсколько превысила ихъ. Министерство финансовъ рѣшило воспользоваться этимъ и замѣнить выпущенные при предшествующихъ конверсіяхъ облигаціонные 4% внутренніе займы четырехпроцентной Р. Къ 1 января 1895 г. въ обращеніи находилось облигацій 4% внутр. займовъ 1887 и 1891 гг. на сумму 537,6 милл. руб., и отъ замѣны ихъ рентой должно послѣдовать сбереженіе въ расходахъ на погашеніе въ размѣрѣ болѣе 5½ милл. р. Этотъ добровольный обмѣнъ (указы 3 и 24 марта 1895 г.) затянулся, однако, на четыре года, и только указомъ 26 іюня 1898 г. предписано было окончить эту операцію посредствомъ досрочнаго выкупа оставшихся облигацій 4%-го займа 1887 г. Указы 8 апрѣля 1894 г. и 3 марта 1895 г. положили главное основаніе объединенію (*унификаціи*) нашихъ разнообразныхъ внутреннихъ займовъ въ однообразный и единый долгъ рентнаго типа; за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ менѣе крупныхъ мѣропріятій, которыя, одновременно съ достиженіемъ своей главной цѣли, приводили къ постепенной замѣнѣ государственною 4%-й Р. различныхъ мелкихъ долговыхъ обязательствъ или являлись заключеніемъ новыхъ обязательствъ въ формѣ выпуска Р. Среди этихъ мѣръ раньше другихъ начались выпуски 4% Р. для разсчетовъ съ акціонерами перешедшихъ въ казну желѣзныхъ дорогъ: 6 іюня 1894 г.—на сумму 40 милл. руб., для обмѣна акцій общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ; 16 іюня 1895 г.—на 60 милл. руб., для обмѣна акцій общества Московско-Курской жел. дор. и для покрытія расходовъ государ. казначейства по выкупу акцій Митавской и Лозово-Севастопольской жел. дорогъ; въ 1896 г. —на 10 милл. р., для обмѣна акцій Варшаво-Терспольской жел. дороги; въ 1897 г.—на 40 милл. руб., для обмѣна акцій Балтійской и Привислинской жел. дорогъ. Съ 1 іюня 1898 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 28 апр., начался обмѣнъ на свидѣтельства 4% Р. акцій общества Фастовской жел. дор.; наконецъ, выпускомъ Р. должны быть покрыты, по указу 27 февр. 1898 г., расходы казначейства по выкупу 5% облигацій Московско-Смоленской и Закавказской жел. дор. и 4½% облигацій главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ, не предъявленныхъ къ конверсіи на основаніи указа 5 декабря 1897 г. Въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ до 1 января 1898 г. было выпущено 17 серій госуд. 4% Р., на сумму 170 милл. руб. Продолжавшаяся въ 1896 г. конверсія внутреннихъ займовъ также основана была на выпускахъ 4% Р.: именно указомъ 12 апр. 1896 г. опредѣлено было произвести *выкупъ 5% желѣзнодорожной непрерывно-доходной ренты 1886 г.* на нарицательный капиталъ въ 100 милл. р., съ обмѣномъ свидѣтельствъ этой ренты, по которымъ не будетъ потребована уплата капитала, на госуд. 4% ренту (по разсчету 100 за 100, съ приплатой 2 р. наличными за каждые 100 р. 5%-ной ренты), для чего было выпущено 10 серій свидѣтельствъ 4% ренты, на 100 милл. р. Въ томъ же 1896 г., указомъ 3 мая, въ видахъ объединенія государственнаго внутренняго долга, предоставлено было обмѣнивать на государ. 4% Р. выпущенныя въ кредитныхъ рубляхъ *4%-ныя облигаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ*: Козлово-Тамбовской, Рязско-Моршанской, Либаво-Роменской, Оренбургской, главнаго общества р. ж. дор., Орловско-Грязской серіи В, Курско-Хар.-Азовской сер. В и Юго-Западныхъ; оставшіяся непредъявленными къ обмѣну облигаціи названныхъ дорогъ (кромѣ главнаго общества), а также Фастовской дороги, указами 27 февр. и 8 іюня 1898 г., опредѣлено подвергнуть досрочному выкупу. По 1 янв. 1898 г. въ обмѣнъ этихъ 4% желѣзнодорожныхъ облигацій выпущено 4% Р. на 43190100 р. Затѣмъ Р. была примѣнена также и для сокращенія неутвержденнаго внутренняго долга: указомъ 20 декабря 1896 г. повелѣно было произвести выпускъ 4% Р. на 30 милл. р. для погашенія 11 разрядовъ билетовъ государств. казначейства выпуска 1889 г., срокъ которымъ истекалъ въ 1897 г., и указомъ 14 ноября 1897 г.—на 10 милл. р. для погашенія билетовъ госуд. казначейства въ 1898 г. Наконецъ, былъ произведенъ еще одинъ выпускъ 4% Р., въ размѣрѣ 30 милл. р., по указу 23 февраля 1896 г., для возмѣщенія госуд. казначейству расходовъ по присоединенію къ размѣнному фонду золота на 75 милл. р., обезпечивавшихъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Общее количество выпущенныхъ на основаніи вышеизложенныхъ распоряженій свидѣтельствъ госуд 4% Р. равнялось:

	I. На общегосуд. потребности.	II. Желѣзнодорожные долга.
Къ 1 янв. 1895 г.	1120000000 р.	50000000 р.
» » 1896 »	1370000000 »	110000000 »
» » 1897 »	1689309900 »	160690100 »
» » 1898 »	1736809900 »	213190100 »
Всего. . . .		1950000000 р

Вслѣдствіе этихъ выпусковъ Р. составъ нашего госуд. долга, заключеннаго въ кредитныхъ рубляхъ, совершенно измѣнился.

	Къ 1 янв. 1894 г.	Къ 1 янв. 1898 г.
Срочн. долговъ	2317180792 р.	731404459 р.
Безсрочн. »	393199361 »	2235067694 »
Итого . .	2710380153 р.	2966472153 р.

Въ то время, какъ въ 1894 г. безсрочные долги составляли лишь 14,5% всего внутренняго долга, въ 1898 г. они составляли уже 75,3%. Государственная 4% Р. къ 1 января 1898 г. составляла 87,2% общей суммы внутреннихъ безсрочныхъ долговъ, а если присоединить къ ней 153,8 милл. р. 4% непрерывнодоходныхъ билетовъ и 7,5 милл. р. имѣющаго характеръ 4% Р. долга капитала эмеритальной кассы военно сухопутнаго вѣдомства, то все количество внутрен. 4%-ныхъ рентныхъ долговъ выразится въ суммѣ 2111,4 милл. р. или 94,5% всего безсрочнаго долга и почти $^3/_4$ всего внутренняго госуд. долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ платежи по внутреннему долгу значительно сократились: въ 1893 г. они равнялись 125,2 милл. р. процент. и 26,8 милл. р. погашенія, а въ 1897 г.—110,3 милл. р. процентовъ и 8,6 милл. р. погашенія, т. е. расходъ на уплату % уменьшился на 14,9 милл. р. или на 12% и расходъ на погашеніе—на 18,2 милл. р. или почти на 68%. Первое сокращеніе есть результатъ конверсіи, второе—объединенія внутренняго долга въ 4% Р. Согласно основному законоположенію о государственной 4% Р.—указу 8 апр. 1894 г.,—свидѣтельства этой Р. вносятся въ госуд. долговую книгу и распредѣляются на серіи, по 10 милл. р. въ каждой. Свидѣтельства выпускаются именныя и на предъявителя, достоинствомъ въ 100, 200, 500, 1000, 5000 и 25000 руб. Размѣръ ежегоднаго по свидѣтельствамъ дохода назначается въ 4% годовыхъ, уплачиваемыхъ по четвертямъ года: 1 марта, 1 іюня, 1 сентября и 1 декабря. Правительство предоставляетъ себѣ право во всякое время погашать выпущенныя свидѣтельства полностью или частями, какъ посредствомъ покупки, такъ и посредствомъ выплаты нарицательнаго капитала, путемъ выкупа или тиража, производимаго полными серіями, опредѣляемыми, по жребію, не менѣе какъ за 3 мѣсяца до срока погашенія. Купоны свидѣтельствъ сохраняютъ свою силу въ теченіе 10 лѣтъ съ наступленія сроковъ ихъ платежа, а назначенныя къ погашенію свидѣтельства—въ теченіе 30 лѣтъ со сроковъ, опредѣленныхъ для выплаты капитала. Текущіе купоны (по которымъ началось теченіе %, но не наступилъ срокъ платежа) принимаются казною во всѣхъ правительственныхъ кассахъ въ уплату казенныхъ сборовъ и платежей наравнѣ съ государственными кредитными билетами. Высочайшимъ повелѣніемъ 27 октября 1895 г. дозволено свободное обращеніе купоновъ Р., до срока оплаты которыхъ остается не болѣе 6 мѣсяцевъ, а равно и самыхъ свидѣтельствъ, лишенныхъ такихъ купоновъ. Указомъ 6 марта 1898 г. постановлено принимать купоны отъ свидѣтельствъ Р. и вышедшія въ тиражъ свидѣтельства въ уплату таможенныхъ пошлинъ, считая 1 р. въ этихъ купонахъ и свидѣтельствахъ равнымъ $^1/_{15}$ имперіала, и производить оплату купоновъ и тиражныхъ свидѣтельствъ за границей по курсу дня по предъявленію (à vue) на Петербургъ, но во всякомъ случаѣ не ниже слѣдующаго соотношенія: 100 р. = 266,67 фр. = 216 имп. герм. марк. = 10 фн. ст. 11 шилл. 5 пенс. = 128 голл. гульд.; этимъ постановленіемъ 4% Р. данъ вполнѣ характеръ металлической бумаги. Сроки платежа % установлены въ соотвѣтствіи съ наибольшею потребностью въ деньгахъ—въ декабрѣ и мартѣ, передъ праздниками Рождества и Пасхи. Въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и для обезпеченія акциза свидѣтельства 4% Р. принимаются по номинальной цѣнѣ, въ обезпеченіе же таможенныхъ пошлинъ—по соображенію съ курсомъ. Владѣльцамъ Р. предоставлено право свободнаго обмѣна листовъ одного достоинства на листы другого или предъявительскихъ на именные, и обратно. Объявленія объ этомъ подаются въ госуд. коммиссію погашенія долговъ или непосредственно, или чрезъ посредство госуд. банка, его конторъ и отдѣленій, а также заграничныхъ банкирскихъ фирмъ, которыя избраны министромъ финансовъ для уплаты %%. Трансфертъ капиталовъ, дробленіе и слитіе свидѣтельствъ могутъ производиться только въ предѣлахъ каждой серіи особо. Правилами 11 сент. 1895 г. предоставлено каждому владѣльцу свидѣтельствъ представить ихъ въ госуд. коммиссію погашенія долговъ и получить взамѣнъ ихъ одно удостовѣреніе именной записи, по которому онъ можетъ получать %% изъ указанной имъ кассы (ею можетъ быть контора или отдѣленіе госуд. банка). Система тиражей полными серіями по 10 мил. р. упрощаетъ стѣснительное наблюденіе за выходомъ облигацій въ тиражъ и ограждаетъ держателей бумаги отъ потерь въ капиталѣ, часто причиняемыхъ полученіемъ дохода по купонамъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ. Наконецъ, немаловажную выгоду для держателей Р. представляетъ и то обстоятельство, что, вслѣдствіе значительности суммы ея выпусковъ, для нея образовался большой рынокъ и потому вызываемое случайными обстоятельствами появленіе на биржѣ сильнаго требованія или предложенія этой бумаги не можетъ подвергать ея цѣну такимъ значительнымъ колебаніямъ, какимъ подвержена цѣна мелкихъ займовъ. Сбереженіе, получаемое вслѣдствіе отсутствія погашенія, могло-бы служить средствомъ для уменьшенія нашихъ внѣшнихъ долговъ, заключенныхъ, по бо́льшей части, въ погашаемой формѣ; но въ дѣйствительности при замѣнѣ облигаціонныхъ займовъ 4% рентою никакихъ мѣръ для усиленія погашенія внѣшнихъ долговъ принято не было. Скорѣе наоборотъ: выпускъ 4% Р. повелъ къ увеличенію внѣшней задолженности, такъ какъ значительное количество Р., благодаря улучшенію нашей валюты, размѣстилось за границей (общее количество зарегистрированной въ правительственныхъ и частныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ внутри страны 4% Р. составляло по отношенію ко всей суммѣ ея, выпущенной въ обращеніе, въ 1896 г.—76,5%, въ 1897 г.—73,5%, въ 1898 г.—только 71,9%), а сообщенное ей указомъ 6 марта 1898 г. свойство ме-

таллической бумаги несомнѣнно вызоветъ еще бо́льшій отливъ ея на заграничные рынки. Нельзя не отмѣтить также, что, при унификаціи нашего долга, въ непогашаемую форму Р. облеклись и такіе долги, которые, какъ напр. желѣзнодорожные и по выкупной операціи, по самому существу своему должны подлежать погашенію. Поступающіе съ крестьянъ выкупные платежи заключаютъ въ себѣ и долю погашенія выкупнаго долга—а этотъ долгъ превращенъ, путемъ конверсіи и унификаціи, въ непогашаемый, и государство, вслѣдствіе этого, тратитъ погашаемый населеніемъ капиталъ на текущіе расходы. Затѣмъ выпускъ одной бумаги въ громадномъ количествѣ (безъ малаго на 2 милліарда) не можетъ не затруднить въ будущемъ пониженіе платимаго по ней процента. Наконецъ, сообщеніе Р. свойствъ металлической бумаги можетъ, въ случаѣ появленія лажа на золото, причинить тяжелые расходы казнѣ, въ виду необходимости производить нашимъ заграничнымъ держателямъ Р. оплату купоновъ золотомъ. *С.*

Рентгеновскіе лучи. «1) Если пропускать разряды довольно большой катушки Румкорфа чрезъ достаточно разрѣженную трубку Гитторфа, Ленарда, Крукса или иной подобный приборъ и покрыть трубку плотно прилегающей къ ней оболочкой изъ тонкаго чернаго картона, то въ совершенно темной комнатѣ можно видѣть, что бумажный экранъ, покрытый платиновосинеродистымъ баріемъ и помѣщенный вблизи трубки, ярко свѣтится, флуоресцируетъ, при каждомъ разрядѣ безразлично, обращена ли къ трубкѣ сторона экрана, покрытая солью барія, или обращена къ ней противоположная сторона. Флуоресценція остается еще замѣтною на разстояніи 2 м. отъ прибора. Легко убѣдиться въ томъ, что причина, вызывающая флуоресценцію соли барія, заключается въ разрядительномъ приборѣ, а не въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ цѣпи. 2) Въ этомъ явленіи прежде всего бросается въ глаза то, что чрезъ футляръ изъ чернаго картона, не пропускающаго никакихъ видимыхъ или ультрафіолетовыхъ лучей солнечнаго или электрическаго свѣта, проходитъ агентъ, вызывающій яркую флуоресценцію... Оказывается, что всѣ тѣла прозрачны для этого агента, но прозрачны въ различной степени .. Бумага очень прозрачна; за переплетенной книгой въ 1000 страницъ экранъ еще замѣтно свѣтится, типографская краска не представляетъ чувствительнаго препятствія. За двумя колодами картъ флуоресценція видна; отдѣльная карта между приборомъ и экраномъ почти незамѣтна для глаза. Листокъ станіоля (тонкаго олова) тоже едва примѣтенъ; только когда листки положены другъ на друга въ нѣсколько слоевъ, на экранѣ ясно видна ихъ тѣнь. Толстые куски дерева еще прозрачны; еловыя доски, толщиною отъ 2 до 3 стм., поглощаютъ очень мало. Слой алюминія, толщиною въ 15 мм., хотя и ослаблялъ очень замѣтно дѣйствіе, но тѣмъ не менѣе не въ состояніи былъ вполнѣ уничтожить флуоресценцію. Толстыя доски изъ рогового каучука, толщиною въ нѣсколько стм., еще пропускаютъ лучи (для краткости я буду употреблять выраженіе *лучи*, а для отличія отъ другихъ лучей я назову эти новые лучи *X-лучами*)... Если между экраномъ и приборомъ держать руку, то на экранѣ видна темная тѣнь костей на фонѣ слабой тѣни руки...».

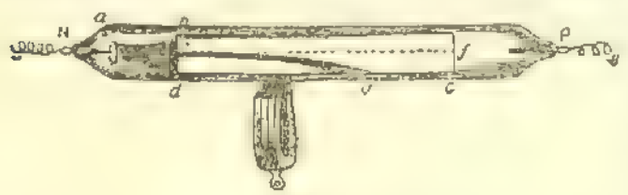
Таково содержаніе 1 и части 2 параграфовъ знаменитаго мемуара Рентгена («Ueber eine neue Art von Strahlen», въ «Sitzungsberichte d. Würzburger Phys.-medic. Gesellschaft», 1895), въ которомъ этотъ ученый изложилъ свои первые опыты по изслѣдованію открытаго имъ 8 ноября (нов. ст.) 1895 г. новаго явленія. Самое открытіе этого явленія, этихъ X-лучей, нынѣ всѣми называемыхъ Р. лучами, было произведено Рентгеномъ при изученіи имъ катодныхъ лучей, возникающихъ въ сильно разрѣженной трубкѣ при пропусканіи чрезъ послѣднюю разрядовъ Румкорфовой катушки (см. Разрядъ). Работая съ такою трубкою, закрытою чернымъ картономъ, Рентгенъ «замѣтилъ особую черную линію поперекъ бумаги, покрытой платиновосинеродистымъ баріемъ и лежавшей на скамейкѣ вблизи трубки». Это явленіе обратило на себя вниманіе Рентгена. Рентгенъ сталъ искать причину замѣченнаго имъ факта и благодаря этому напалъ на слѣдъ вполнѣ новаго и важнаго явленія. Опыты Рентгена, описанные уже въ первомъ его мемуарѣ, были настолько полны и обстоятельны, что дали возможность ознакомиться почти со всѣми свойствами новыхъ лучей. Дальнѣйшія многочисленныя изслѣдованія, произведенныя очень многими учеными, прибавили къ тому, что было найдено самимъ Рентгеномъ, сравнительно весьма мало. Прежде всего Рентгенъ доказалъ, что замѣченное имъ явленіе флуоресценціи соли барія обязано дѣйствительно лучамъ, исходящимъ изъ Круксовой трубки, т. е. что Круксова трубка при разрядѣ чрезъ нее Румкорфовой катушки испускаетъ особые невидимые лучи, обладающіе необыкновенною способностью проникновенія сквозь всевозможныя тѣла природы. Рентгенъ доказалъ, что эти лучи распространяются такъ же прямолинейно, какъ и всѣ ранѣе извѣстные лучи. Помимо своего дѣйствія на флуоресцирующій экранъ—эти лучи оказываютъ вліяніе на фотографическія пластинки, благодаря чему является возможность *фиксировать явленія*. «Каждое важное наблюденіе, которое я дѣлалъ на флуоресцирующемъ экранѣ, я контролировалъ, гдѣ только было возможно, при помощи фотографическаго снимка», пишетъ Рентгенъ. Для полученія такихъ снимковъ сухія фотографическія пластинки или пленки помѣщаются въ закрытой кассеткѣ или, что еще лучше, въ непроницаемомъ для свѣта конвертѣ. Понятно, что вслѣдствіе способности Р. лучей проходить сквозь тонкіе слои дерева и бумаги—непроявленныя фотографическія пластинки, подвергшіяся дѣйствію лучей или еще не испытавшія этого дѣйствія, не могутъ быть оставляемы вблизи той Круксовой трубки, изъ которой исходятъ Р. лучи. Р. нашелъ, что прозрачность различныхъ тѣлъ для новыхъ X-лучей обусловливается, главнымъ образомъ, хотя, впрочемъ, не исключительно, плотностью этихъ тѣлъ. Чѣмъ больше плот-

1. Изображеніе скелета кисти руки.

2. Изображеніе скелета ступни ноги.

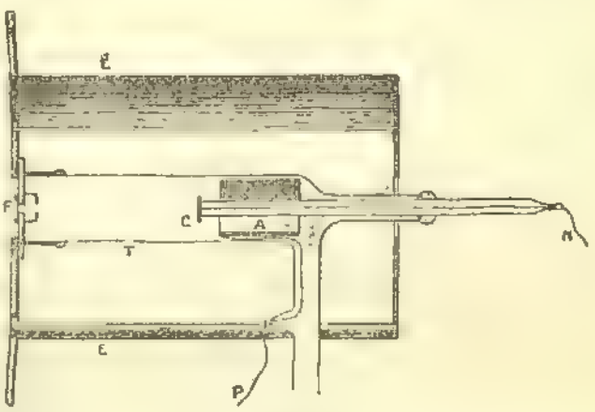
3. Изображеніе скелета мыши.

ность тѣла, тѣмъ вообще меньше прозрачность этого тѣла для X-лучей. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ плотности, имѣетъ значеніе еще и составъ тѣла. Всѣ металлы, если только они взяты въ достаточно тонкомъ слоѣ, пропускаютъ сквозь себя X-лучи. Относительная прозрачность металловъ уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ атомнаго вѣса ихъ. Наименѣе прозрачными металлами являются металлы съ большими атомными вѣсами, какъ то уранъ, платина, серебро, ртуть, свинецъ. Наиболѣе прозрачными являются тѣ, у которыхъ атомные вѣса малы, напр., литій, алюминій. Соли, какъ въ твердомъ видѣ, такъ и въ растворахъ, располагаются относительно прозрачности въ такомъ же порядкѣ, какъ и металлы, которые входятъ въ составъ этихъ солей. Весьма прозрачны всѣ драгоцѣнные камни. Этимъ они отличаются отъ стеколъ, окрашенныхъ и неокрашенныхъ, которыя всѣ значительно менѣе прозрачны. Вслѣдствіе такого отличія драгоцѣнныхъ камней отъ стеколъ является легкій способъ опредѣлять поддѣлку камней въ какой-либо вещи. Для этого достаточно только помѣстить испытуемую вещь на свѣтонепроницаемый конвертъ съ фотографической пластинкой и подвергнуть дѣйствію Р. лучей. Если всѣ камни въ этой вещи настоящіе, то на фотографической пластинкѣ не получается тѣней отъ нихъ. Обратное будетъ въ томъ случаѣ, когда вмѣсто настоящихъ камней находятся искусственные. Различные сорта стеколъ обладаютъ различною прозрачностью. Стекла, содержащія въ своемъ составѣ соли свинца (флинтгласъ), наименѣе прозрачны. Кромѣ прямолинейнаго распространенія Р. лучи не имѣютъ почти ничего общаго, по крайней мѣрѣ какъ это показалъ самъ Р. и какъ это было подтверждено очень многими экспериментаторами впослѣдствіи, съ другими извѣстными намъ лучами. *Р. лучи не обладаютъ способностью отражаться, преломляться, интерферировать; они не испытываютъ диффракціи, не подвергаются двойному преломленію и не могутъ быть поляризованы.* Наблюдавшіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ явленія разсѣянія X-лучей тѣлами, на которыя они падаютъ, по всей вѣроятности, не представляютъ собою дѣйствительнаго диффузнаго отраженія этихъ лучей, а объясняются тѣмъ,



Фиг. 1.

что въ данномъ случаѣ изъ поверхности такихъ тѣлъ начинаютъ испускаться новые лучи, по своему характеру подобные Р. лучамъ падающимъ на тѣла, т. е., что при этомъ происходитъ явленіе, до нѣкоторой степени подобное явленію флуоресценціи по отношенію къ свѣту, вызывающему послѣднюю. *Р. лучи не испытываютъ дѣйствія магнита* и этимъ они существенно отличаются отъ катодныхъ лучей. Послѣдніе, т. е. катодные лучи, изгибаются отъ дѣйствія подносимаго къ трубкѣ магнита, совершенно подобно тому, какъ это будетъ съ гибкимъ проводникомъ, по которому проходитъ токъ. На фиг. 1 изображена Круксова трубка, въ которой образующіеся на катодѣ *a* катодные лучи, проходя сквозь узкую щель *e*, сдѣланную въ металлической пластинкѣ, которая помѣщена внутри трубки, поперекъ ея, скользятъ параллельно *ef* въ видѣ узкаго прямолинейнаго пучка вдоль слюдяной пластинки, покрытой фосфоресцирующимъ веществомъ. Пучекъ катодныхъ лучей вызываетъ на этой пластинкѣ появленіе свѣтящейся узкой полоски. Когда около трубки помѣщается магнитъ, катодные лучи измѣняютъ свое направленіе, они искривляются, вслѣдствіе чего и свѣтящаяся полоска изгибается и принимаетъ видъ полоски *eg*, какъ это показано на фигурѣ. Катодные лучи, какъ это показалъ Ленардъ, могутъ быть выпущены изъ Круксовой трубки наружу. Для этого необходимо, чтобы катодные лучи въ



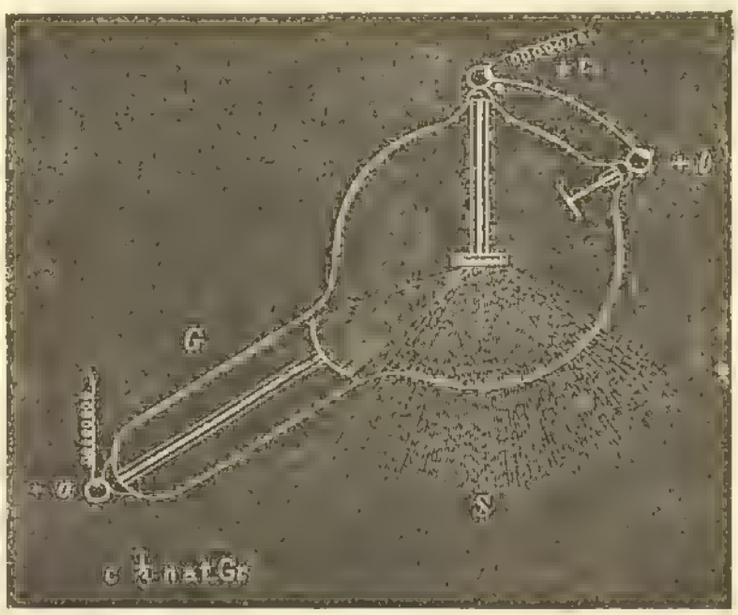
Фиг. 2.

Круксовой трубкѣ падали на очень тонкій листокъ алюминія, закрывающій собою отверстіе въ стѣнкѣ этой трубки. Такой тонкій листокъ алюминія въ состояніи удерживать весьма сильное разрѣженіе въ трубкѣ и въ то же время онъ является прозрачнымъ, какъ это впервые показалъ Гертцъ, для катодныхъ лучей. Фиг. 2 представляетъ схематическій разрѣзъ трубки, устроенной для своихъ опытовъ Ленардомъ. *T* — разрѣзъ самой трубки, *F* — окно въ этой трубкѣ, прикрытое алюминіевымъ листкомъ, имѣющимъ толщину около 0,0025 мм. Цилиндръ *A* служитъ анодомъ, дискъ *C* — катодомъ; *EE* — представляетъ разрѣзъ металлическаго ящика, соединеннаго съ землею и окружающаго собою трубку *T*. Выпущенные въ обыкновенный воздухъ катодные лучи, или лучше, Ленардовскіе лучи, вызываютъ флуоресценцію и дѣйствуютъ на фотографич. пластинки подобно лучамъ Рентгена. *Но они весьма существенно отличаются отъ послѣднихъ.* Ленардовскіе лучи проникаютъ сквозь всѣ тѣла хуже, чѣмъ Р. лучи, т. е. всѣ тѣла природы являются менѣе прозрачными для Ленардовскихъ лучей, чѣмъ для Р. Даже воздухъ сравнительно слабо прозраченъ для Ленардовскихъ лучей. Онъ разсѣиваетъ эти лучи, т. е. по отношенію къ Ленардовскимъ лучамъ воздухъ является

какъ-бы мутною средою. Особенно большая разница между обоими этими классами лучей, т. е. между лучами Р. и Ленарда, заключается въ томъ, что Р. лучи, какъ уже было сказано, не испытываютъ дѣйствія магнита, между тѣмъ какъ Ленардовскіе лучи подчиняются вліянію послѣдняго совершенно подобно катоднымъ лучамъ внутри Круксовой трубки. *Въ высшей степени интересно свойство рентгеновскихъ лучей, при своемъ прохожденіи сквозь какой-либо газъ, сообщать этому газу способность проводить электричество.* Еще самъ Рентгенъ замѣтилъ, что паденіе открытыхъ имъ лучей на наэлектризованное тѣло вызываетъ быструю потерю заряда этого тѣла; но это наблюденіе Рентгенъ не опубликовалъ. Первый, кто сообщилъ объ этомъ явленіи, былъ Дж. Дж. Томсонъ. Дальнѣйшія изслѣдованія дѣйствія лучей Рентгена на зарядъ тѣлъ привели окончательно къ заключенію, что это дѣйствіе зависитъ отъ измѣненія свойства газа, который окружаетъ собою испытуемое наэлектризованное тѣло. Будучи совершеннымъ изоляторомъ при обыкновенныхъ условіяхъ, всякій газъ становится при прохожденіи сквозь него Р. лучей тѣломъ, способнымъ проводить электричество, а слѣдовательно, помѣщенное въ такой газъ наэлектризованное тѣло должно терять присущее ему электричество. Знакъ электричества, находящагося на испытуемомъ тѣлѣ, не играетъ при этомъ существенной роли, т. е. при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ и положительное, и отрицательное электричество исчезаютъ съ тѣла. Если и наблюдается нѣкоторая, весьма небольшая, разница для обоихъ электричествъ, то эта разница проявляется лишь въ скорости, съ какою разряжается тѣло, когда оно было наэлектризовано положительно и когда оно было наэлектризовано отрицательно. Такъ, напр., по наблюденіямъ Рутерфорда цинкъ и олово быстрѣе теряютъ отрицательное электричество, чѣмъ положительное; мѣдь теряетъ и то, и другое электричество почти одинаково быстро. Газъ, сквозь который проходятъ Р. лучи, сохраняетъ свойство проводить электричество еще нѣкоторое время и послѣ прекращенія прохожденія сквозь него этихъ лучей, онъ только ассимптотически приближается къ своему первоначальному состоянію совершеннаго изолятора. По всей вѣроятности, подъ вліяніемъ Р. лучей, происходитъ распаденіе молекулъ газа на отдѣльные іоны, заряженные положительно и отрицательно, вслѣдствіе чего сдѣлавшіеся свободными іоны, содержащіе въ себѣ электричество, по знаку противоположное тому, которое находится на тѣлѣ, помѣщенномъ въ газѣ, притягиваются тѣломъ и нейтрализуютъ своими зарядами зарядъ самаго тѣла.

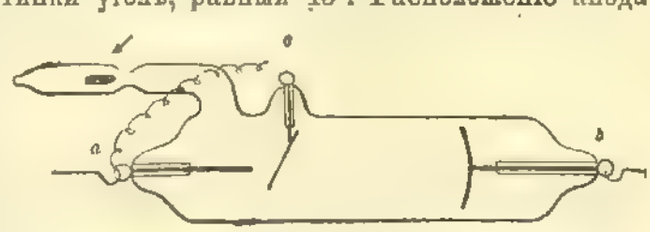
До настоящаго времени (февраль 1899 г.) не было обнаружено вліянія электрическаго поля на Р. лучи, т. е. не было замѣчено отклоненія послѣднихъ какимъ-либо наэлектризованнымъ тѣломъ. Это опять-таки является отличіемъ Р. лучей отъ лучей катодныхъ, которые чувствуютъ весьма замѣтно вліяніе электрическаго поля. Катодные лучи отталкиваются тѣломъ, наэлектризованнымъ отрицательно, и притягиваются тѣломъ, наэлектризованнымъ положительно.

Еще самъ Рентгенъ замѣтилъ, что открытые имъ X-лучи исходятъ исключительно только изъ тѣхъ частей поверхности разрѣженной трубки, на которыя падаютъ катодные лучи. Дальнѣйшія изслѣдованія вполнѣ подтвердили наблюденія Рентгена, но вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что Р. лучи возникаютъ не только въ стеклѣ, когда на это стекло попадаютъ катодные лучи, но и въ другихъ твердыхъ тѣлахъ, подверженныхъ дѣйствію катодныхъ лучей. При этомъ обнаружилось, что особенно сильно возбуждаются Р. лучи въ томъ случаѣ, когда катодные лучи падаютъ на находящіяся внутри Круксовой трубки пластинки изъ платины или изъ урана. Вслѣдствіе этого для полученія интензивныхъ Р. лучей стали устраивать трубки, въ которыхъ катодомъ служитъ небольшой



Фиг. 3.

алюминіевый дискъ, плоскій или слегка вогнутый, а противъ этого диска помѣщается внутри трубки небольшая платиновая пластинка (антикатодъ) и помѣщается такъ, что ось диска составляетъ съ плоскостью этой пластинки уголъ, равный 45°. Расположеніе анода

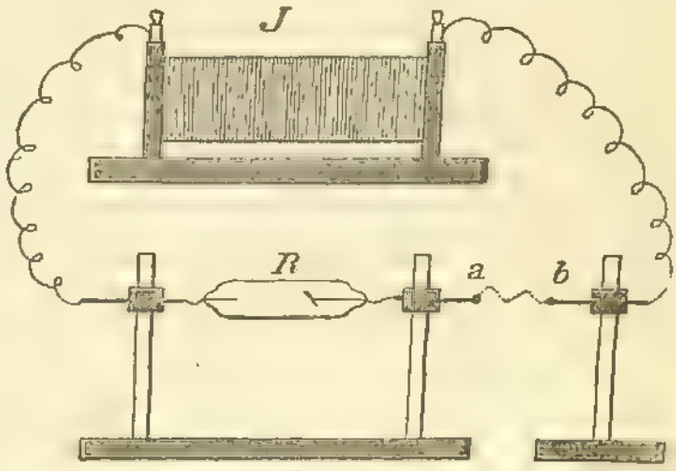


Фиг. 3 bis.

въ трубкѣ можетъ быть какое угодно. Платиновая пластинка (антикатодъ) въ такой трубкѣ и является «фокусомъ», изъ котораго исходятъ Р. лучи. Опыты показали, что въ данномъ случаѣ Р. лучи распространяются отъ пласт-

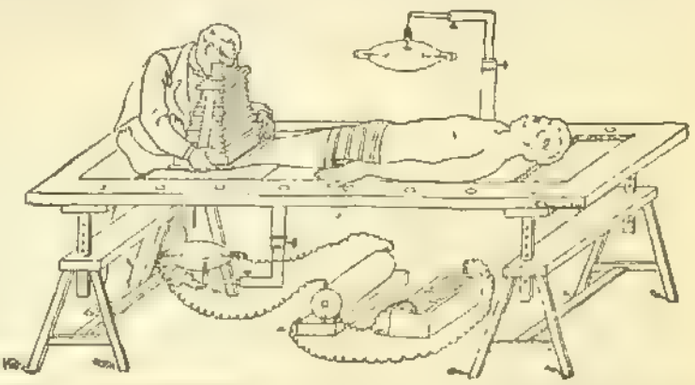
тинки-антикатода въ ту сторону, съ которой на эту пластинку падаютъ катодные лучи, при чемъ интензивность лучей получается почти одинаковая для всѣхъ направленій, составляющихъ съ нормалью къ пластинкѣ углы не болѣе 80°. Самое сильное вліяніе на интензивность и даже на характеръ Р. лучей оказываетъ степень разрѣженія воздуха внутри Круксовой трубки. Опыты Рентгена показали, что по мѣрѣ увеличенія разрѣженія (эвакуаціи) газа внутри трубки, а слѣдовательно, по мѣрѣ увеличенія сопротивленія этой трубки, вызывающаго увеличеніе той разности потенціаловъ на электродахъ трубки, при которой происходитъ разрядъ Румкорфовой катушки, усиливается въ Х-лучахъ, исходящихъ изъ этой трубки, способность проникать сквозь твердыя тѣла. Такимъ образомъ, смотря по «*жесткости*» Круксовой трубки, т. е. смотря по сопротивленію ея, получаются изъ трубки Р. лучи различныхъ качествъ. *Мягкія* Круксовы трубки, т. е. трубки, не особенно сильно эвакуированныя, испускаютъ лучи, которые замѣтно задерживаются даже тканями животныхъ или растеній, а потому при помощи такихъ трубокъ является возможность получать на флуоресцирующемъ экранѣ или на фотографической пластинкѣ тѣни отъ этихъ тканей даже съ деталями строенія послѣднихъ. Очень *жесткія* трубки, чрезъ которыя происходитъ разрядъ только отъ такой Румкорфовой катушки, которая въ состояніи образовать въ воздухѣ искру, не менѣе 20 стм. длиною, испускаютъ лучи, проникающіе сквозь толстыя желѣзныя пластины. При помощи такихъ трубокъ Рентгену удалось получить на фотографич. пластинкѣ изображеніе патроновъ съ дробью, находившихся въ стволахъ охотничьяго ружья, при чемъ, кромѣ изображенія патроновъ, обрисовались на пластинкѣ всѣ неправильности въ строеніи дамасковой стали стволовъ. Степень разрѣженія газа въ Круксовой трубкѣ имѣетъ большое вліяніе на продолжительность экспозиціи, необходимой для полученія фотографическихъ изображеній, даваемыхъ Р. лучами. Чѣмъ сильнѣе эвакуирована трубка, тѣмъ менѣе продолжительна должна быть экспозиція. При употребленіи хорошо эвакуированныхъ трубокъ, снабженныхъ антикатодною пластинкою, продолжительность экспозиціи для полученія изображеній не очень сильно поглощающихъ лучи тѣлъ можетъ ограничиваться нѣсколькими секундами. Понятно, что чѣмъ плотнѣе и толще слой, который долженъ пронизываться лучами, тѣмъ дольше должна быть и экспозиція.

Р. лучи получаются не только тогда, когда сквозь Круксову трубку происходитъ разрядъ Румкорфовой катушки, но и въ томъ случаѣ, когда Круксова трубка соединяется съ кондукторами большой электрич. машины, напр., съ кондукторами многодисковой машины Фосса. При употребленіи Румкорфовой катушки для возбужденія Р. лучей необходимо обращать вниманіе на правильность дѣйствія прерывателя тока въ катушкѣ. Чѣмъ быстрѣе прерывается токъ въ катушкѣ, тѣмъ интензивнѣе получаются Р. лучи. Для увеличенія интензивности лучей можетъ служить введеніе въ цѣпь Круксовой трубки разрыва, т. е. помѣщеніе между Круксовой трубкой и Румкорфовой катушкой двухъ шариковъ, между которыми должны проскакивать искры. Схема такого соединенія показана на фиг. 4. Относительно природы Р. лучей до сихъ поръ ничего неизвѣстно. Было высказано предположеніе, что Р. лучи представляютъ собою продольныя колебанія эѳира. Эту идею раздѣлялъ самъ Рентгенъ. Однако, никакихъ



Фиг. 4.

данныхъ, подтверждающихъ такую гипотезу, не имѣется. Равнымъ образомъ и другая гипотеза, по которой эти лучи разсматриваются какъ распространеніе поперечныхъ колебаній эѳира, совершенно подобныхъ колебаніямъ эѳира въ обыкновенномъ свѣтѣ, но лишь отличающихся необыкновенно малыми длинами волнъ, не можетъ быть ничѣмъ доказана. Была предложена, наконецъ, еще одна гипотеза, по которой Р. лучи разсматриваются какъ непрерывно слѣдующія другъ за другомъ особыя электромагнитныя возмущенія, имѣющія характеръ


Фиг. 5. Операторный столъ М. Сегюи для рентгеноскопіи и фотографированія.

импульсовъ и возникающія вслѣдствіе весьма быстро происходящей потери скорости отрицательно-наэлектризованными частицами, когда эти частицы въ потокѣ катодныхъ лучей встрѣчаютъ стѣнку Круксовой трубки или поверхность антикатодной пластинки.

Н. Борманъ.

Рентгенъ (Wilhelm - Conrad Röntgen, род. въ 1845 г.) — нѣм. физикъ. Получивъ въ 1868 г. степень д-ра философіи, занялъ мѣсто ассистента у Вундта въ Вюрцбургѣ въ 1870 г.

и въ Страссбургѣ въ 1872 г. Черезъ 2 года сдѣлался тамъ же прив.-доцентомъ, а въ 1875 г. получилъ каѳедру въ университетѣ въ Гогенгеймѣ. Въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ физики въ Страссбургѣ, а съ 1879 г. ординарнымъ профессоромъ въ Гиссенѣ; въ настоящее время Р. проф. въ Вюрцбургѣ. Работы его, помѣщенныя большею частью въ «Pogg. (Wied.) Ann.» и «Giessen. Oberhess. Ges. Ber.», главнымъ образомъ касаются вопросовъ о соотношеніяхъ между свѣтомъ и электричествомъ, дѣйствія электричества на кристаллы и различные другіе діэлектрики и т. п. За послѣднее время имя Р. пріобрѣло громадную извѣстность вслѣдствіе открытія имъ, въ концѣ 1895 г., новаго рода лучей, способныхъ проникать черезъ многіе непрозрачные предметы и въ короткое время уже нашедшихъ себѣ значительное примѣненіе въ медицинѣ и хирургіи. См. Рентгеновы лучи.

Рентерея—такъ называлось въ XVIII в. казначейство; законодательство этого времени различало Р. казенную отъ земской (провинціальной).

Рентмейстеръ—названіе казначея въ XVIII в. По регламенту штатсъ-конторъ-коллегіи 1719 г. Р. въ С.-Петербургѣ назначался самимъ царемъ или сенатомъ, а въ губерніяхъ и провинціяхъ—штатсъ-конторъ-коллегіею; тамъ они назывались земскими Р. и непосредственно были подчинены земскимъ надзирателямъ сборовъ. Въ 1726 г., съ подчиненіемъ штатсъ-конторы вѣдѣнію камеръ-коллегіи, Р. оставлены только въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Тобольскѣ; однако, въ 1740 г. въ рижской и эзельской провинціяхъ встрѣчаются Р., назначенные, вмѣстѣ съ провіантмейстерами, для сбора хлѣба. Въ 1729 г. установлена была выборная, на одинъ годъ, должность оберъ-Р., изъ совѣтниковъ камеръ-коллегіи, для московской рентереи.

Рентные банки—своеобразный типъ сельско-хозяйственныхъ (ипотечныхъ) кредитныхъ учрежденій, существующихъ въ Германіи подъ двумя наименованіями: 1) просто Р. банки и 2) меліораціонные Р. банки (Landesculturr-Rentenbanken). Первые изъ нихъ учреждены для выкупа крестьянскихъ повинностей; они возникли въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Южной Германіи, а затѣмъ распространились и въ Пруссіи. Они выдавали ссуды и подъ залогъ земель, а также съ цѣлью выкупа повинностей. Ссуды выдавались подъ залогъ крестьянскихъ дворовъ, т. е. всей совокупности недвижимой собственности, принадлежавшей одному крестьянскому хозяйству. Будучи созданы не въ видахъ доставленія капиталовъ сельскому хозяйству, они тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ ипотечнымъ банкамъ, такъ какъ назначеніемъ ихъ, между прочимъ, было: 1) способствовать крестьянамъ выкупать поземельные сборы въ пользу государства, частныхъ лицъ, учрежденій и общинъ, при чемъ выкупная сумма равнялась суммѣ платежей, помноженной на 20, съ замѣною выкупа превращеніемъ сборовъ въ неизмѣнный поземельный чиншъ, погашаемый посредствомъ ежегодныхъ взносовъ (аннюитетовъ); 2) выдавать лицамъ и учрежденіямъ, получавшимъ поземельные сборы, въ двадцать разъ увеличенную сумму неизмѣнныхъ рентъ въ $4^1/_2\%$, выкупными свидѣльствами (Ablösungsschuldbriefe) по номинальной стоимости; 3) капитализировать повинности крестьянъ, съ предоставленіемъ имъ возможности выкупить ихъ путемъ уплаты капитальной цѣнности наличными деньгами или рентными (выкупными) свидѣтельствами (вмѣсто выкупа этой повинности ее можно было переложить на имѣніе, въ качествѣ поземельной повинности, съ превращеніемъ также въ постоянный ежегодный платежъ). По баварскому закону отъ 28 апр. 1872 г. выкупъ былъ объявленъ *принудительнымъ*, а поземельныя повинности должны приниматься на выкупъ съ вознагражденіемъ въ 18 разъ превышающимъ годичную ихъ сумму. Операціи Р. банковъ во многомъ аналогичны съ операціями нашихъ ипотечныхъ банковъ. Съ перваго года существованія Р. банковъ ссуды для выкупа вообще всѣхъ повинностей и особенно для выкупа десятины (Zehntablösungen) были весьма значительны, но затѣмъ онѣ начинаютъ постепенно падать, что несомнѣнно объясняется исчезновеніемъ повинностей, благодаря ихъ выкупу. Въ настоящее время Р. банковъ дѣйствуетъ по всей Германіи семь и выданныхъ ими ссудъ остается погасить на сумму около 370 милл. марокъ (см. Крестьяне, XVI, 667, 672). Что касается меліораціонныхъ Р. банковъ, то, по цѣлямъ и характеру ихъ дѣятельности, они носятъ совершенно особый характеръ. Это—земельные банки, предназначенные при томъ спеціально для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Впервые такой типъ банковъ возникъ въ Саксоніи, въ 1855 г. (см. Меліорація). Прусскимъ закономъ 1879 г. Р. банкамъ предоставлено право выпуска безсрочныхъ (unkündbare) $4^1/_2\%$ рентныхъ облигацій (Rentenbriefe), реализацію которыхъ банки принимаютъ на себя за счетъ заемщиковъ. Ссуда считается обезпеченною, если она въ 22 раза превышаетъ чистый доходъ имѣнія по послѣдней оцѣнкѣ. Съ цѣлью поощрить учрежденіе подобнаго рода банковъ, какъ непосредственно служащихъ интересамъ землевладѣнія, правительство предоставило имъ гарантію по выпускаемымъ ими, въ объемѣ выданной ссуды, свидѣтельствамъ на предъявителя, при чемъ проценты съ заемщиковъ взыскиваются наравнѣ съ государственными налогами, а при внесеніи долга въ ипотечныя книги заемщики освобождаются отъ платежа причитающихся съ нихъ пошлинъ.

Литература. C. Knies, «Geld und Credit» (т. III, 306, 309 и дальше); H. Poschinger, «Die Banken in Sachsen»; «Bericht über die Wirksamkeit der Landesculturr-Rentenbanken im Konig. Sachsen»; «Die Landesculturr-Rentenbank im Königr. Sachsen» (1871); J. Greiff, «Gesetze über Landesculturr und landwirthschaftliche Polizei» (1866); Vogelmann, «Die Zehntablösung im Grossherz. Baden» (Карлсруэ, 1838).

Рентные долги или *рентная форма поземельнаго кредита*—такъ называется форма кредита подъ залогъ недвижимости, при ко-

торой должникъ платитъ ежегодную постоянную ренту безъ какого бы то ни было погашенія; если же онъ желаетъ производить погашеніе капитальной суммы долга, то дѣлаетъ это въ такихъ размѣрахъ и въ такое время, какъ это для него удобнѣе. Идея Р. долговъ была предложена Родбертусомъ въ его сочиненіи: «Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Kreditnoth des Grundbesitzes» (1869) и поддержана рядомъ экономистовъ и публицистовъ (Шумахеръ, Адольфъ Вагнеръ, Іегеръ, Гирке, Фрейбергъ и др.). Основаніемъ проекта новой формы поземельнаго кредита служатъ слѣдующія соображенія: земля, давая доходъ въ видѣ поземельной ренты, сама по себѣ не имѣетъ цѣнности; если же разсматриваютъ землю какъ капиталъ, то имѣютъ въ виду лишь капитализированную по рыночному проценту поземельную ренту. Являясь, такимъ образомъ, только Р. фондомъ, подоходной цѣнностью (Ertragswerth), земля не даетъ возможности возвращать регулярными ежегодными платежами капитальную ея цѣнность. Поэтому, земля должна разсматриваться въ поземельномъ кредитѣ только какъ Р. фондъ; другими словами, всѣ обязательства, лежащія на землѣ, должны уплачиваться въ формѣ постоянной ренты, чему долженъ соотвѣтствовать и особый видъ цѣнныхъ бумагъ—Р. листовъ. Предложенія Родбертуса подверглись критикѣ (главнымъ образомъ Конрада, въ «Jahrbücher für Nationalökonomie», 1868 — 1870 гг., т. XI, XIII и XIV), съ точки зрѣнія ихъ практичности и выполнимости.

Рентныя имѣнія — новая форма земельной собственности, созданная въ Пруссіи законами 1866, 1890 и 1891 гг. Такъ называются земельныя владѣнія, которыя переходятъ въ собственность покупщика за уплату постоянной ежегодной ренты. Законъ 1886 г. создалъ такъ наз. поселенческую коммиссію, которая получила фондъ въ 100 милл. мар. (въ 1897 г. было ей предоставлено еще 100 милл. мар.) для покупки крупныхъ имѣній въ Западной Пруссіи и Познани, въ видахъ раздробленія ихъ на мелкіе участки, продаваемые нѣмецкимъ крестьянамъ. Поселенцы, пріобрѣтавшіе Р. имѣнія, были обязаны уплачивать ежегодную ренту, опредѣленную въ договорѣ, но могли, съ согласія поселенческой коммиссіи, выкупать ее по разсчету 20—25 кратной суммы, взносами не менѣе $^1/_{10}$ общей суммы; $^1/_{10}$ часть ренты остается невыкупаемой. На собственникѣ Р. имѣнія лежитъ рядъ ограниченій: онъ не можетъ раздроблять имѣніе, передавать его цѣликомъ или по частямъ другимъ лицамъ безъ разрѣшенія коммиссіи; онъ обязанъ жить въ имѣніи, вести хозяйство и поддерживать въ хорошемъ состояніи инвентарь, строенія и вообще хозяйственную самостоятельность имѣнія. При покупкѣ имѣнія поселенецъ долженъ внести наличный капиталъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы оплатить возводимыя хозяйственныя и жилыя строенія; по мѣрѣ возведенія построекъ этотъ капиталъ возвращается поселенцу. Кромѣ того, поселенецъ долженъ внести небольшую часть покупной цѣнности наличными деньгами. Устраивающимся крестьянамъ выдаются иногда дополнительныя ссуды въ размѣрѣ до $^1/_3$ внесеннаго ими капитала, дается продовольствіе до первой жатвы и оказывается помощь при первоначальной обработкѣ полей и при возведеніи построекъ. Всего до 1897 г. было куплено поселенческой коммиссіей 92724 гект., за 56,2 милл. мар. Купленныя имѣнія размежевываются на отдѣльныя владѣнія, подготовляемыя для мелкаго хозяйства колонистовъ. Всего было размежевано къ 1897 г. 66067 гект., на которыхъ образовано 3015 поселенческихъ имѣній (въ среднемъ—по 21,9 гект. каждое), а заселено 2040 имѣній; величина всѣхъ платежей поселенцевъ на 1 гект. составляла, въ среднемъ, 16,7 мар. Законы 1890 и 1891 гг. измѣнили порядокъ устройства Р. имѣній. По закону 1890 г. основаніе такихъ имѣній предоставляется иниціативѣ частныхъ землевладѣльцевъ, которые могутъ отчуждать земельные участки поселенцамъ за уплату постоянной ренты; при этомъ выкупъ ренты, раздробленіе Р. имѣнія и отчужденіе его частей можетъ быть поставлено, по договору, въ зависимость отъ согласія прежняго собственника. Выкупная сумма не можетъ превышать 25-кратной годовой ренты. По закону 1891 г. государство, въ лицѣ генеральныхъ коммиссій и Р. банковъ, можетъ выдать землевладѣльцу, отчуждающему Р. имѣніе, капитальную его стоимость $3^1/_2\%$ или 4% бумагами; крестьянинъ, купившій Р. имѣніе, обязывается за это платить генеральной коммиссіи ежегодную ренту, которая, въ отличіе отъ уплачиваемыхъ поселенческой коммиссіи, заключаетъ въ себѣ также и погашеніе капитальной суммы; черезъ 56 или $60^1/_2$ лѣтъ собственникъ совершенно выкупаетъ свое имѣніе и перестаетъ нести платежи за землю. Пока на имѣніи лежитъ обязательство ренты, владѣлецъ не можетъ, безъ разрѣшенія генеральной коммиссіи, дробить его, отчуждать цѣликомъ или частями постороннимъ лицамъ или уничтожать хозяйственную его самостоятельность. По закону 1896 г. порядокъ наслѣдованія Р. имѣній установленъ на началахъ единонаслѣдія (Anerbenrecht); имѣніе переходитъ всегда къ одному лицу, или указанному собственникомъ, или опредѣляемому по закону (въ послѣднемъ случаѣ—обыкновенно къ старшему сыну и его мужскому потомству); сонаслѣдники получаютъ извѣстные денежные выдѣлы, по оцѣнкѣ. При заключеніи договора о продажѣ Р. имѣнія поселенецъ уплачиваетъ небольшую часть его цѣнности наличными деньгами ($^1/_{15}$ — $^1/_{20}$), остальная же часть выдается продавцу государственными Р. листами. Нерѣдки случаи, гдѣ такимъ путемъ покрывается не вся цѣна имѣнія, а часть ея ложится на покупателя въ видѣ частной ренты прежнему собственнику и даже въ видѣ частной ипотеки. Генеральныя коммиссіи оказываютъ поселенцамъ нѣкоторыя вспомоществованія въ видѣ ссудъ на постройки (до $^1/_2$ страховой ихъ суммы), возводятъ на свой счетъ нѣкоторыя общественныя зданія, продаютъ поселенцамъ плодовыя деревья по удешевленнымъ цѣнамъ и пр. Къ 1897 г. было образовано 6183 Р. имѣній, площадью въ 67293 гект. (средній размѣръ имѣнія—10,6 гект.); въ производствѣ находились дѣла о 2215 рентныхъ

имѣніяхъ площадью въ 22943 гект.; наконецъ, въ распоряженіе генеральныхъ коммиссій было передано землевладѣльцами для образованія Р. имѣній еще 45626 гект. Средній размѣръ всѣхъ платежей на 1 гект. составляетъ 28,7 мар. При введеніи законовъ 1886—91 гг. консервативная партія имѣла въ виду умноженіе на востокѣ Пруссіи класса мелкихъ крестьянъ, которые могли-бы продавать рабочую силу окрестнымъ помѣщикамъ. Однако, осуществленіе законовъ привело къ умноженію не столько мелкихъ участковъ сельскихъ рабочихъ, сколько числа самостоятельныхъ крестьянскихъ владѣній, собственники которыхъ не занимаются работой по найму, а сосредоточиваютъ всѣ силы исключительно на своемъ хозяйствѣ (изъ 9203 имѣній—болѣе 5300). Больше всего образовано мелкихъ Р. имѣній (менѣе $7^1/_2$ гект.) по законамъ 1890—91 гг., именно 2995. Статистическія данныя о положеніи колонистовъ и изслѣдованія экономистовъ показываютъ успѣхъ колонизаціи. Болѣе благопріятными для интересовъ крестьянъ оказываются Р. имѣнія, устраиваемыя поселенческой коммиссіей по закону 1886 г. См. Sering, «Innere Kolonisation»; Соболевъ, «Мобилизація земельной собственности въ Германіи» (гл. IX); «Германская колонизація польскихъ провинцій Пруссіи по закону 1886 г.» (изд. канцеляріи Комитета Министровъ).

М. С—въ.

Ренуаръ (Антуанъ-Огюстъ Renouard) — французскій писатель и библіографъ (1765 — 1853). Кромѣ ряда брошюръ о свободѣ промысловъ, о сохраненіи памятниковъ искусства и т. д., написалъ: «Annales de l'imprimerie des Alde ou histoire des trois Manuce» (1803—1812), «Catalogue de la bibliothèque d'un amateur» (1819), «Annales de l'imprimerie des Estienne» (1837—1838); «Catalogue d'une collection des livres» (1853) и др. Сынъ его *Огюстенъ-Шарль Р.* (1794—1878) былъ во время третьей республики генеральнымъ прокуроромъ при кассаціонномъ судѣ. Написалъ: «Sur le style des Prophètes hébreux» (1814), «Elémens de la morale» (1818), «Sur les lacunes de l'éducation secondaire» (1824), «Mélanges de morale d'économie et de politique» (1824), «Traité des droits des auteurs» (1838—1839), «Traité des faillites et des banqueroutes» (1842), «Du droit industriel» (1860), «De l'impartialité» (рѣчь при вступленіи въ должность прокурора, въ свое время произведшая сенсацію). Послѣ его смерти вышли его «Discours, prononcés à la cour de cassation» (1879, съ біографіей Р.).

Ренуаръ (Франсуа-Жюстъ-Мари Raynouard)—французскій писатель-драматургъ и филологъ, членъ франц. акд. (1761—1836). Дебютировалъ трагедіей «Caton d'Utique» (1794), задуманной въ тюрьмѣ, куда онъ былъ заключенъ во время террора. Трагедія представляетъ собой протестъ противъ тираніи и прошла незамѣченной. Въ 1805 г. имѣла блестящій успѣхъ его трагедія «Les Templiers». Теперь, при чтеніи, этотъ громадный успѣхъ кажется непонятнымъ, но тогда, въ эпоху античныхъ и миѳологическихъ сюжетовъ, самое содержаніе драмы казалось глубоко національнымъ, и притомъ главную роль въ ней исполнялъ Тальма. Трагедія Р.: «Les états de Blois» (1814) не имѣла успѣха. Изъ его поэтическихъ произведеній выдаются еще поэма «Socrate dans le temple d'Aglaure» (1803) и оды «Camoëns» и «Le dévouement de Malesherbes» (1822). Устойчивѣе театральнаго успѣха была извѣстность филологическихъ изысканій Р., хотя онъ, съ своимъ южно-французскимъ складомъ ума, часто грѣшилъ шаткостью предположеній и безсистемностью. Работы его относятся преимущественно къ исторіи прованскаго языка, въ которомъ онъ видѣлъ родоначальника всѣхъ новыхъ романскихъ языковъ. Главныя изъ нихъ: «Eléments de la grammaire» romane» (1816), «Choix des poésies originales des troubadours» (1816—1821; способствовало развитію романтизма), «Fragments d'un poëte en vers romans» (1817), «Grammaire comparée des langues de l'Europe latine dans leurs rapports avec la langue des troubadours» (1821), «Des troubadours et des cours d'amour» (1817), «Observations philologiques sur le roman de Rou» (1829), «Influence de la langue romane» (1835), «Lexique roman ou Dictionnaire de la langue des troubadours» (1838—1844), «Monuments historiques relatifs à la condamnation des chevaliers du Temple» (1813), «Histoire du droit municipal en France sous la domination romaine» (1829). Ср. Sainte-Beuve, «Causeries de lundi», т. V; Labitte, статья въ «Revue des deux Mondes» (1835, февр.); Mignet, «Discours de réception» и «Notices et mémoires» (1843).

Ренувье (Шарль-Бернаръ Renouvier)—французскій философъ, род. въ 1815 г. Его сочиненія: «Manuel de philosophie moderne» (1842), «Manuel de philosophie ancienne» (1844), «Manuel républicain de l'homme et du citoyen» (1848), «Essais de critique générale» (1854—1864), «Science de la morale» (1869).

Ренука или *Конкана* (санскр. Renukâ, отъ renu=цвѣточная пыль) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи дочь царя Прасенаджита или Рену, жена брахмана Джамадагни и мать Парашурамы (см.). Зрѣлище супружескихъ ласкъ царя Читра-ратхи и его жены внушило Р. нечистыя мысли: ея супругъ, замѣтивъ это, приказалъ своимъ сыновьямъ умертвить ее. Трое старшихъ отказались сдѣлать это и были прокляты отцомъ, послѣ чего обратились въ идіотовъ. Четвертый сынъ, Парашурама, отрубилъ ей голову, за что Джамадагни обѣщалъ ему всяческія милости. Между прочими пожеланіями Парашурама попросилъ отца возвратить мать къ жизни въ прежней ея чистотѣ и полномъ невѣдѣніи о случившемся съ нею, а также вернуть разумъ его братьямъ. Все это было исполнено Джамадагни.

С. Б—чъ.

Ренфрю или *Ренфрюширъ* (Renfrewshire, въ средніе вѣка Strathgryfe) — графство въ Шотландіи, на зап. бер., ограниченное съ С и З заливомъ Фёртъ-офъ-Клайдъ, 658 кв. км., жит. 245067 (1891 г.). Поверхность, за исключеніемъ зап. части, гдѣ тянутся холмы и горы, не превышающіе выс. 487 м. н. ур. м., плоская; большая ея часть хорошо воздѣлана. Графство богато кам. углемъ, известнякомъ и плит-

някомъ. Фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій и шалей. Наиболѣе значительные города — Р., (главн. гор.), Гринокъ, Пэйсли и Портъ-Глазго.

Реншильдъ (графъ Карлъ-Густавъ)—швед. фельдмаршалъ (1651—1722). Въ сраженіи при Нарвѣ (XX, 652) командовалъ лѣв. крыломъ швед. арміи. За побѣду при Фраустадтѣ (13 февр. 1706 г.) получилъ графское достоинство. Въ сраженіи подъ Полтавой Р. былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освобожденъ лишь въ 1718 г.

Рен (Rhön или Rön)—горный хребетъ въ Германіи, простирающійся почти съ Ю на С отъ гор. Брюкенау въ Нижней Франконіи (Баваріи) до мст. Фаха въ Саксенъ-Веймарѣ, шириною въ 75 км. и ограничиваемый рр. Верроой, Верхней Фульдой, Зинномъ и Франконской Заалой, на Ю посредствомъ Фульдскихъ высотъ соединяется съ Шпессартомъ. Основная масса хребта состоитъ изъ пестраго песчаника и известняка (тріасъ), изъ которыхъ выступаютъ базальтовыя и трахитовыя вершины преимущественно куполообразной формы; встрѣчаются потухшіе кратеры и торфяныя болота. Дѣлится на три части: Южный Р., Высокій Р. и Передній Р. Въ Южномъ Р. извѣстны вершины Крейцбергъ (930 м.), Даммерсфельдъ (930 м.) и Остербургъ; сѣв. часть образуютъ Черныя горы (828 м.). Высшая точка Высокаго Р.—Вассеркуппе (950 м.), истокъ р. Фульды. Передній Р. примыкаетъ къ Высокому Р. террасами 400—250 м. высоты, среди которыхъ выступаютъ вершины Мильзебургъ (833 м.), Бейербергъ (705), Дитрихсбергъ (669 м.) и др. Климатъ суровый, особенно въ высокихъ частяхъ, покрытыхъ въ теченіе зимы большими массами снѣга. Лѣсъ встрѣчается лишь на Переднемъ Р. Земледѣліе не въ состояніи прокормить населенія, которое занимается скотоводствомъ и кустарными промыслами (деревянныя издѣлія, тканье полотна и др.). Добывается превосходная глина для гончарныхъ и фаянсовыхъ издѣлій. Бурый уголь и торфъ слабо разрабатываются. Ср. Sandberger, «Zur Naturgeschichte der R.» (1881); Scheidtweiler, «Die R. und ihre wirtschaftlichen Verhältnisse» (1887); Schneider, «Führer durch die R.» (1896). Карта Р. издана (1886) ренскимъ клубомъ, много сдѣлавшимъ для улучшенія путей сообщенія въ горахъ, и Госфельдомъ (1893).

Рен (сэръ Кристоферъ Wren, 1632—1723)—англійскій архитекторъ, въ молодости выказалъ способности къ математикѣ. Въ 1652 г. поступилъ преподавателемъ астрономіи въ Гречемскій колледжъ, въ Лондонѣ, откуда, въ 1659 г., перешелъ на такую же должность въ оксфордскій университетъ, при чемъ былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества. Одновременно съ математическими науками онъ изучалъ и архитектуру, въ 1663 г. занимался, по порученію короля, реставраціею прежняго павловскаго собора въ Лондонѣ и построилъ Чельдонскій театръ въ Оксфордѣ и колледжъ Пемброка въ Кембриджѣ. Занимаясь также естествознаніемъ, изготовилъ въ 1664 г. рисунки для «Анатоміи мозга» Уиллиса. Въ 1665 г. сдѣлалъ поѣздку во Францію и изучалъ постройку Лувра въ Парижѣ. Послѣ страшнаго пожара, опустошившаго Лондонъ въ 1666 г., ему было поручено составить проектъ новой застройки этого города, но, вслѣдствіе препятствій, возникшихъ отъ предубѣжденій и затронутыхъ мелочныхъ интересовъ частныхъ лицъ, этотъ проектъ былъ приведенъ въ исполненіе только отчасти (расширены нѣкот. улицы, образованы просторныя площади, возведено большое количество построекъ изъ камня и кирпича). Въ 1668 г. Р. получилъ титулъ королевскаго архитектора, въ 1673 г. возведенъ въ дворянское достоинство, въ 1675 г. началъ строить по собственному плану существующій нынѣ соборъ ап. Павла, занимающій, въ отношеніи величины, первое, послѣ Петровскаго собора въ Римѣ, мѣсто среди подобныхъ сооруженій и замѣчательный въ особенности красивыми пропорціями своего купола. Величественную внутренность этого храма Р. предполагалъ обильно украсить статуями, но не могъ настоять на этомъ, и настоящій свой видъ внутри соборъ получилъ только впослѣдствіи. Сооруженіе этого храма продолжалось 35 лѣтъ. Изъ прочихъ построекъ Р.—наиболѣе важныя: такъ назыв. «Лондонскій монументъ»—колоссальная колонна вышиною въ 188 м., воздвигнутая въ память о пожарѣ 1666 г., изящная прк. св. Стефана въ Уольбрукѣ, въ Лондонѣ, прк. св. Брида, тамъ же, королевскій дворецъ въ Винчестерѣ, епископскій дворецъ, тамъ же, госпитали въ Чельси и Гринничѣ и библіотека Троицкаго колледжа въ Кембриджѣ. Р. строилъ предпочтительно въ холодномъ, мало живописномъ римскомъ стилѣ, а потому позднѣйшіе приверженцы романства и готики судили о немъ односторонне и пристрастно; но справедливость требуетъ признать, что это былъ художникъ, обладавшій глубокими, разносторонними познаніями, чистотою вкуса и способностью сочинять и осуществлять смѣлые, величественные проекты. Онъ первый въ Англіи началъ гравировать черною манерою.—Ср. Elmes, «Memoirs of the lif and werks of Sir Christopher Wren» (Л., 1828).

Рен д'ор (Reine d'or)—золотая французская монета въ двойной дукатъ, выбитая въ 1226 г., съ изображеніемъ матери Людовика IX, королевы Бланки.

Рен-ле-Бэнъ (Rennes-les Bains)—курортъ во франц. дпт. Оды. 5 желѣзистыхъ и соляныхъ источниковъ.

Ренье (Анри де Regnier, род. въ 1864 г.)—франц. поэтъ, одинъ изъ первыхъ представителей новѣйшей поэтической школы, которые, въ противоположность «парнасцамъ» (см.), ищутъ обновленія поэзіи въ свободныхъ стихотворныхъ формахъ, безъ рѣмъ или съ однимъ лишь созвучіемъ (ассонансомъ). Въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ Р. болѣе приближается къ обычнымъ поэтическимъ формамъ. Выступилъ въ 1887 г. собраніемъ стихотвореній «Sites»; за нимъ слѣдовали «Episodes» (1888), «Poèmes anciens et romanesques» (1892), «Contes à soi-même» (1894), «Aréthuse» (1895—его наиболѣе законченное произведеніе) и «Le Trèfle noir» (1895). Его драма въ стихахъ: «La Gardienne» была по-

ставлена на сценѣ въ 1894 г., но успѣха не имѣла.

Ренье (Жакъ-Огюстъ-Адольфъ Regnier, 1804—1884) — французскій оріенталистъ. Людовикъ-Филиппъ назначилъ его воспитателемъ графа Парижскаго, за которымъ Р., послѣ февральской революціи, послѣдовалъ въ изгнаніе. Позже Р. былъ профессоромъ санскритскаго языка въ Collège de France. Кромѣ трудовъ о французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Р. напечаталъ: «Etudes sur l'idiome des Védas et les origines de la langue sanscrite» (Пар., 1855) и издалъ «Prâtiçâkhya» (Пар., 1857—59, съ французскимъ переводомъ и комментаріемъ) и «Etude sur la grammaire védique».

Ренье (Клодъ-Амбруазъ Regnier, 1736—1814), герцогъ де Масса—франц. полит. дѣятель. Когда началась фр. революція, онъ былъ адвокатомъ въ Нанси. Въ 1795 г. вступилъ въ совѣтъ старѣйшинъ, гдѣ дѣйствовалъ уклончиво; поддерживалъ Бонапарта 18-го брюмера; въ 1802 г. былъ назначенъ министромъ юстиціи и полиціи; послѣ процесса Кадудаля долженъ былъ передать завѣдываніе полиціей Фуше. Въ 1809 г. Р. былъ сдѣланъ президентомъ законодательнаго корпуса.

Ренье (Леонъ Renier, 1809—1885)—франц. филологъ; руководилъ изданіемъ «Encyclopédie moderne» (30 т., Пар., 1845—51), былъ профессоромъ латинской эпиграфики въ Collège de France, собиралъ надписи въ Алжирѣ, въ 1861 г. завѣдывалъ раскопками въ саду Фарнезскаго дворца въ Римѣ. Напечаталъ: «Recueil des inscriptions romaines de l'Algérie» (Пар., 1855—58, неокончено), «Mélanges d'épigraphie» (Пар., 1854); «Recueil de diplômes militaires» (Пар., 1876).

Ренье (Матюрэнъ Régnier)—французскій сатирикъ (1573—1613). Подъ вліяніемъ своего дяди, поэта Депорта (X, 418), Р. рано проявилъ склонность къ поэзіи, натолкнувшуюся на энергичное сопротивленіе отца, чиновника въ Шартрѣ. Чтобы освободиться изъ-подъ вліянія семьи, Р. поступилъ въ секретари къ кардиналу Жуайезъ, съ которымъ уѣхалъ въ Римъ (1593); позже былъ тамъ же секретаремъ французскаго посланника; въ концѣ жизни получилъ должность каноника, и вмѣстѣ съ нею достатокъ и свободу. Вслѣдствіе бурнаго образа жизни, умеръ сравнительно рано. Собранія его произведеній (Амстерд., 1729; Лонд., 1733; Парижъ, 1608, 1612, 1780, 1808, 1822, 1853, 1860, 1867, 1875) раздѣляются на Satires, Epîtres, Élégies, Poésies diverses, Poesies spirituelles, Epigrammes и Sonnets. Особенно замѣчательны сатиры Р., реальныя и мѣткія изображенія тогдашней жизни. Знатокъ сатириковъ римскихъ, итальянскихъ и французскихъ, поклонникъ Ронсара и плеяды, Р. многое заимствовалъ у своихъ учителей, не ставъ ихъ слѣпымъ подражателемъ. Истинный художникъ, онъ слабъ лишь тамъ, гдѣ хочетъ быть моралистомъ; отъ этого недостатка свободны его сатиры, представляющія яркую картину парижскаго быта и дѣйствующія своими жизненными фигурами сильнѣе всякихъ отвлеченныхъ проповѣдей. Изъ нихъ особенно извѣстны: «Goût décide de tout», «Honneur ennemi de la vie», «Régnier apologiste de lui-même», «Mauvais repas», «Mauvais lieu», гдѣ выведена знаменитая Macette—старая лицемѣрка вродѣ Тартюффа. Есть у него также сатира, направленная противъ Малерба («A M. Rapin»), противника его дяди, Депорта. Р. считали родоначальникомъ французской сатиры; это преувеличеніе можетъ быть оправдано самобытностью и силой Р., чуждыми его непосредственнымъ предшественникамъ. Замѣчателенъ во всякомъ случаѣ его языкъ, грубый и иногда непристойный, но смѣлый, оригинальный, близкій къ народной рѣчи, образный, ясный и выразительный. Его одобрялъ Буало, видѣвшій въ немъ «лучшаго знатока нравовъ до Мольера» («Réfléxions sur Longin»), одобряли и новѣйшіе романтики, особено Альфредъ де Мюссе, давшій яркую и панегирическую характеристику Р. въ посланіи «Sur la paresse». Ср. Goujet, «Bibliothèque française» (т. XIV, 1740 и сл.); Brossette, предисловіе къ амстердамскому изданію сочиненій Р.; Violet-le-Duc, предисл. къ изд. 1822 г.; «Histoire de la Satire en France»; Sainte-Beuve, «Tableau de la poésie française au XVI siècle» (1828); James de Rothschild, «Essai sur les satires de Mathurin R.» (1863); Ch. Lenient, «La satire en France au XVI siècle» (1866); H. Cherrier, «Bibliographie de R.» (1884). *Ар. Г.*

Ренье (Петрусъ-Іоаннесъ Renier, 1795—1859)—фламандскій баснописецъ. Его «Vlaemsche Fabelen» (Куртрэ, 1840; 10 изд., 1859) считаются лучшими въ фламандскомъ литературѣ. Его «Beginselen der Vlaemsche spraekkunst» (1831) и «Heringerigt» (1840) выдержали 10 изданій. Стихотворенія его напечатаны бо́льшею частью въ «Vlaemsche mengeldichten» (1843).

Ренье - Детурбе (Ипполитъ-Франсуа Regnier-Destourbet) — французскій писатель (1804—32). Кромѣ многочисленныхъ романовъ и драмы «Charlotte Corday» (1831), написалъ: «Histoire du clergé de France pendant la Révolution» (1828 — 29), «Les Septembriseurs» (1829), «Mémoires de m-me de Pompadour» (1830 — апокрифъ), «Manuel populaire de la méthode Jacotot» (1831), «La mort des Girondins» (1832).

Ренье (Александръ-Жоржъ-Анри Regnault, 1843—71) — одинъ изъ даровитѣйшихъ французскихъ живописцевъ новѣйшаго времени. Окончивъ блестящимъ образомъ курсъ въ наполеоновскомъ лицеѣ, въ Парижѣ, учился рисованію у Ламота, занимался потомъ подъ руководствомъ Кабанеля и въ 1860 г. былъ допущенъ въ число учениковъ парижскаго училища изящныхъ искусствъ. Въ 1866 г. получилъ римскую премію за картину: «Ѳетида приноситъ Ахиллесу оружіе»; отправившись вслѣдъ затѣмъ въ Римъ въ качествѣ пенсіонера французскаго правительства, писалъ тамъ портреты, дѣлалъ этюды лошадей и изготовилъ 27 прекрасныхъ рисунковъ для иллюстрированія сочиненія Вея о поѣздкѣ въ Римъ (костюмы, народныя сцены, праздники и окрестности этого города). Въ 1868 г. посѣтилъ Испанію, гдѣ исполнилъ великолѣпный портретъ генерала Прима верхомъ на конѣ (нах. въ Луврск. муз. въ Парижѣ) и превосходную

копію знаменитой картины Веласкеза «Las Lanzas», что въ мадридскомъ музеѣ. Возвратившись ненадолго въ Римъ, предпринялъ путешествіе на сѣверн. берегъ Африки и находился въ Марокко, когда вспыхнула французско-германская война 1870 г. Дурной оборотъ принятый ею для Франціи, побудилъ художника вернуться на родину; онъ вступилъ волонтеромъ въ національную гвардію, участвовалъ въ защитѣ Парижа и былъ, при защитѣ Бюзанваля, убитъ нѣмецкою пулею. Произведенія Р. немногочисленны, но свидѣтельствуютъ о немъ какъ о весьма талантливомъ живописцѣ реалистическаго направленія, обладавшемъ рѣдкимъ даромъ характеристики, оригинальностью концепціи и необыкновенно сильнымъ, блестящимъ и гармоничнымъ колоритомъ. Главныя изъ этихъ произведеній—вышеупомянутый портретъ ген. Прима, «Саломея съ блюдомъ и мечемъ въ рукахъ, ожидающая казни Іоанна Крестителя» (1870), «Казнь безъ суда при мавританскихъ королахъ Гренады» (1870, въ Луврск. муз.), «Портретъ графини де-Баркъ (1869), тамъ же, и «Юдиѳь и Олофернъ» (въ марсельск. муз.). Р. мастерски работалъ также акварелью. Ср. Cazelis, «Henri Regnault, sa vie et son oeuvre» (П., 1871).

Ренье (Амабль Regnault) — французскій писатель (1798—1890). Его труды: «Histoire du conseil d'Etat depuis son origine jusqu'à ce jour» (1851), «Voyage en Orient» (1855), «Esquisses historiques sur Moscou et Saint-Pétersbourg» (1857), «Aphorismes administratifs» (1859) и др.

Ренье (баронъ Жанъ-Батистъ Regnault, 1754—1829)—французскій историческій живописецъ. Десяти лѣтъ отъ роду былъ увезенъ въ Америку своимъ отцомъ, четыре года служилъ юнгой на купеческомъ кораблѣ, что дало ему возможность посѣтить многіе пункты американскихъ и африканскихъ береговъ; послѣ смерти отца возвратился въ Парижъ и поступилъ въ ученики къ живописцу Бардену, который вскорѣ затѣмъ взялъ его съ собою въ Римъ. Чрезъ нѣсколько времени Р. возвратился въ Парижъ. Въ 1775 г., за картину: «Эсеирь обличаетъ Амана предъ Артаксерксомъ», Р. получилъ второстепенную римскую премію, а въ слѣдующемъ году, за «Посѣщеніе Діогена Александромъ Вел.» — большую такую же премію, послѣ чего отправился, въ качествѣ пенсіонера академіи, вторично въ Римъ, гдѣ написалъ: «Крещеніе Господне», обратившее на него общее вниманіе. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, за выставленную въ салонѣ 1782 г. картину: «Персей освобождаетъ Андромеду», признанъ сопричисленнымъ къ академіи, а въ 1783 г., за «Воспитаніе Геркулеса» (нах. въ Луврск. муз.), возведенъ въ академики. Въ 1795 г. сдѣлался членомъ французскаго института, при Наполеонѣ I получилъ титулъ барона и подъ конецъ своей жизни былъ ректоромъ королевскихъ спеціальныхъ училищъ живописи и скульптуры. Произведенія этого художника, для которыхъ сюжеты доставляла преимущественно миѳологія, отличаются граціозностью изображенныхъ фигуръ, заслужившею ему отъ его современниковъ названіе «живописца Грацій», пріятностью красокъ, нѣжностью кисти, но холодны и не глубоки по внутреннему содержанію. Не смотря на то, Р. одно время стоялъ во главѣ цѣлой школы молодыхъ живописцевъ, соперничавшей со школою Давида, вліяніе котораго въ концѣ-концовъ сдѣлалось преобладающимъ. Къ числу учениковъ Р. принадлежали Креспенъ, Геренъ, Р. ле-Февръ, Лафиттъ, Блондель и многіе др. Какъ на важнѣйшія его картины можно указать, сверхъ вышеупомянутыхъ—на «Снятіе со креста» (въ Луврск. муз.), «Три граціи» (тамъ же), «Пигмаліона, просящаго Венеру оживить изваянную имъ статую», «Изобрѣтеніе живописи» (въ Фонтенеблоск. дворцѣ), «Бракосочетаніе Іеронима Бонапарта съ вюртембергскою принцессою» (въ Версальск. муз.), «Смерть генерала Дезѐ при Маренго» (тамъ же), «Сенатъ, принимающій знамена, взятыя отъ австрійцевъ» (тамъ же), «Гебу, наливающую нектаръ въ чашу Юпитера», и нѣкотр. др. *А. С—въ.*

Ренье (Henri-Victor) — французскій физикъ и химикъ (1810—78). Учился въ политехнической школѣ, потомъ былъ профессоромъ въ Ліонѣ. Послѣ опубликованія работы «L'action du chlore sur l'éther chlorydrique» избранъ въ члены парижской академіи наукъ, былъ профессоромъ политехнической школы и Collège de France. Въ 1854 г. Р. назначенъ директоромъ севрской фарфоровой фабрики. Особенную извѣстность получилъ за экспериментальныя работы, произведенныя, по порученію и на счетъ французскаго правительства, для новыхъ опредѣленій коэффиціентовъ, касающихся тепловыхъ дѣйствій на газы и пары, также—зависимости упругости газовъ отъ объема, ими занимаемаго, вопросовъ, касающихся влажности и т. п. Въ этихъ работахъ виденъ его необычайный экспериментаторскій талантъ. Правительство, поручая Р. изученіе тепловыхъ явленій, имѣло въ виду, главнѣйше, приложеніе новыхъ данныхъ къ паровымъ машинамъ. Результаты, полученные Р., дѣйствительно принесли огромную пользу какъ наукѣ, такъ и техникѣ. Его воздушный термометръ и пирометры, объемомѣръ, его таблицы расширенія ртути и газовъ, упругости паровъ, добытыя данныя для повѣрки закона Маріотта, теплоемкости тѣлъ и такъ назыв. скрытой теплоты пользуются понынѣ большимъ довѣріемъ ученыхъ и практиковъ. Главнѣйшіе изъ названныхъ работъ Р. напечатаны въ «Mémoires de l'académie royale des sciences de l'inst. de France» (т. XXI, 1877), подъ заглавіемъ: «Relation des expériences entreprises par ordre de M. ministre des travaux publics ..... pour déterminer les principales lois et les données numériques qui entrent dans le calcul des machines à vapeur». Ошибки Р., найденныя позднѣйшею критикою, имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Химическія работы Р. также нашли себѣ въ немъ точнаго экспериментатора. Слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отношеніи его опытную провѣрку справедливости закона Дюлонга и Пти, а также опредѣленіе различныхъ числовыхъ постоянныхъ для многихъ органическихъ веществъ. Именемъ Р. названъ законъ постоянства теплоем-

костей газовъ какъ при постоянномъ объемѣ, такъ и при постоянномъ давленіи (см. Теплоемкость); опытная установка этого закона зиждется на изслѣдованіяхъ Р. Многочисленныя его статьи помѣщались въ «Annales de Ch. et de Ph.» и «Comptes Rendus». Подробный списокъ ихъ можно найти въ «Catalogue of scientific papers» (1871, т. 5) и у Поггендорфа (т. 2, 1863 и т. 3, 1896—98).

Ѳ. Петрушевскій.

Реньо (Поль Regnaud)—франц. санскритологъ. Главные труды: «Études sur les poètes sancrits de l'epoque classique: les centuries de Bhartrihari» (1879), «Materiaux pour servir á l'histoire de l'Inde» (1879), «Rhetorique sanscrite» (1884), «Essais de linguistique evolutioniste» (1886), «Melange de philologie indoeuropéenne» (1889), «Principes généraux de linguistique européenne» (1890). Кромѣ того Р. издалъ много санскритскихъ текстовъ.

Реньо (Эліасъ-Жоржъ-Олива Regnault, 1801—1868) — франц. историкъ. Послѣ революціи 1848 г. былъ директоромъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ, потомъ занималъ тотъ же постъ въ министерствѣ финансовъ. Не смотря на многочисленные труды и обширныя познанія, Р. умеръ въ нуждѣ, забытый всѣми. Главныя его сочин.: «Histoire criminelle du gouvernement anglais» (1841), «Histoire de l'Irlande» (1846), «Histoire d'Angleterre depuis son origine jusqu'en 1845» (1846), «Histoire de Napoléon» (1846—47), «Histoire du gouvernement provisoire» (1849), «Histoire de huit ans» (1851; обнимаетъ собою 1840—48 гг. и служитъ продолженіемъ «Histoire de dix ans», Луи Блана), «Histoire politique et sociale des principautés danubiennes» (1855), «Mystères diplomatiques aux bords du Danube» (1858), «L'Odyssée polonaise» (1862), «Question européenne» (1863).

Реньо-Варинъ (Жанъ-Батистъ Regnault-Warin, 1771—1844)—франц. литераторъ. Написалъ множество историческихъ и беллетристическихъ произведеній; важнѣйшія изъ нихъ: «Eloge de Mirabeau» (1791), «Vie de Pétion» (1796), «Loisirs litteraires» (1804), «Eléments de la politique» (1790), «La constitution française» (1791), «Mémoires et correspondance de l'impératrice Josephine» (1819; апокрифъ, какъ это доказано Евгеніемъ Богарне), «Les carbonari» (1820), «Essai sur la monarchie de Napoléon» (1820), «Mémoires pour servir à la vie du général La Fayette» (1824), «Mémoires historiques et critiques sur Talma» (1827). Изъ его романовъ болѣе извѣстны: «Le cimetière de la Madeleine» (1800), «Les prisonniers du Temple» (1802) и «Le paquebot de Calais à Douvre» (1802); многія изъ нихъ были конфискованы полиціей.

Реньо де Шари (Пьерръ-Этьенъ Regnaud de Paris, 1736—1830)—французскій публицистъ, дѣятельный поборникъ монархіи. Написалъ: «Éloge du chancelier l'Hospital» (1777), «Réfléxions sur la nuit du 4 août» (1790), «Journée du 10 août» (1795), «Discours sur l'ancien gouvernement de la France» (1799) и др.

Реньо де Сенъ-Жанъ д'Анжели (Мишель-Луи-Этьенъ, графъ Regnaud de Saint-Jean-d'Angely, 1762—1819)—фр. публицистъ и госуд. дѣятель. Былъ составителемъ наказа отъ третьяго сословія своего округа. Во время революціи былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Journal de Paris». Сдѣлавшись сторонникомъ Наполеона, Р. послѣ 18 брюмера былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта и служилъ въ сенатѣ обычнымъ докладчикомъ и выразителемъ желаній правительства. Возвращеніе Бурбоновъ заставило его удалиться въ Америку. Воспользовавшись амнистіей 1819 г., онъ умеръ въ день возвращенія въ Парижъ, отъ волненія.

Реньо де Сенъ-Жанъ-д'Анжели (Огюстъ-Мишель Regnaud de S.-Jean-d'Angely, 1794—1870)—маршалъ Франціи. Совершилъ кампанію 1812 г.; во время Ста дней въ качествѣ ординарца сопровождалъ Наполеона I. Съ 1825 до 1828 г. участвовалъ въ греческой войнѣ за освобожденіе; въ 1829 г. былъ вновь принятъ во французское войско. Въ 1849 г. принималъ участіе въ осадѣ Рима. Въ январѣ 1851 г. былъ недолго военнымъ министромъ; въ 1854 г. получилъ командованіе императорской гвардіей; сражался въ Крыму и въ Италіи.

Реньяръ (Жанъ-Франсуа Regnard, 1656—1709) — франц. драматургъ. Род. въ зажиточной буржуазной семьѣ; бурно провелъ молодость, нерѣдко предаваясь пьянству, азартной игрѣ и разврату; совершилъ длинный рядъ путешествій, побывалъ въ Италіи, Алжирѣ, Голландіи, Даніи, Швеціи, Лапландіи, Польшѣ, Германіи; съ теченіемъ времени остепенился, прочно основался въ Парижѣ и сталъ усиленно заниматься литературною дѣятельностью; умеръ вслѣдствіе собственной неосторожности, принявшись лѣчить себя отъ какой-то болѣзни, безъ совѣта съ врачемъ. Выступивъ въ эпоху, слѣдовавшую за господствомъ мольеровской комедіи, Р. былъ многимъ обязанъ своему великому предшественнику, а также Плавту (пьесы Р.: «Le retour imprévu» и «Les Ménechmes» навѣяны Плавтомъ) и Корнелю (особенно его комедіи «Le Menteur»). Лучшія комедіи Р.: «Le joueur» (1696)—яркая жанровая картина изъ быта игроковъ, разорявшихся дворянъ и плутоватыхъ слугъ, вызвавшая впослѣдствіи рядъ подражаній; «Les folies amoureuses» (1704)—веселый и живой фарсъ, навѣянный итальянскою комедіей; «Les ménechmes» (1705; заимствованный у латинскаго автора сюжетъ искусно соединенъ съ французскими бытовыми чертами); «Le légataire universel» (1709) — нѣсколько циничная, но мѣстами очень остроумная картина французскихъ нравовъ, полная комическихъ осложненій и неожиданностей. Р. часто впадалъ въ карикатуру, прибѣгалъ къ водевильнымъ эффектамъ, стараясь во что-бы то ни стало смѣшить зрителей; онъ не былъ способенъ, подобно Мольеру, создавать истинную «комедію нравовъ», не преслѣдовалъ обличительныхъ цѣлей, не хотѣлъ исправлять или поучать окружающее общество; его сатирическія выходки не всегда отличались глубиною и обдуманностью. Тѣмъ не менѣе, комедіи Р. заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для закулисной исторіи высшаго французскаго общества конца XVII и начала XVIII вв. Благодаря прекрасному знанію сцены и ея условій, а

также живости и бойкости слога, лучшія изъ комедій Р. смотрятся съ удовольствіемъ и теперь. Творчество Р. не осталось безъ вліянія на русскую драматическую литературу XVIII в. Сочиненія его перезданы въ нынѣшнемъ столѣтіи Брізромъ (1823). Ср. C. Lenient, «La comédie en France au XVIII-e siècle» (т. I, Пар., 1888).

Рена (Renaix, фламан. Ronsse)—г.въ бельгійской пров. Вост. Фландріи. 17 тыс. жит. Производство полотна, одѣялъ, гончарныхъ трубъ, уксуса.

Ревка (Ревовка) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Цыбульникѣ. Жит. 1000. Прав. црк.; ярм., базары, 2 гончарныхъ зав. Основ. въ 1848 г. Первоначально было заселено сербами.

Реомюръ (Réaumur, 1683—1757)—франц. натуралистъ и физикъ. Первоначально изучалъ право, но впослѣдствіи перешелъ къ занятіямъ естественными науками. Къ 1708 г. Р. уже состоялъ членомъ парижской академіи наукъ и въ «Mémoires de l'Ac. d. Sc.» 1709 г. была напечатана его первая работа: «De la formation et de l'accroissement des coquilles des animaux». Р. сдѣлалъ полезныя усовершенствованія въ искусствѣ приготовленія стали и нашелъ способъ приготовленія матоваго стекла, названнаго въ честь его «Реомюровскимъ фарфоромъ». Въ 1834 г. Р. устроилъ спиртовой термометръ, которому далъ шкалу, раздѣленную на 80 градусовъ (см. Термометръ), и понынѣ повсемѣстно употребляемую въ Россіи. Самое крупное произведеніе Р.: «Mémoires pour servir à l'histoire naturelle des insectes» (П. 1734—42). Болѣе подробное описаніе его жизни и дѣятельности см. Поггендорфа т. 2 (1863).

Реоскопъ физіологическій.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ живой нервномышечный препаратъ, вырѣзанный изъ тѣла лягушки и употребляемый въ качествѣ опредѣлителя электрическихъ токовъ или электрическихъ разрядовъ. Обыкновенно вырѣзается для этого одна изъ заднихъ лапокъ лягушки (голень и стопа) со связаннымъ съ нею сѣдалищнымъ нервомъ. Послѣдній накладывается на тѣло или проводы для улавливанія въ нихъ электрическихъ разрядовъ и подобно тому какъ гальванометръ обнаруживаетъ эти разряды въ формѣ колебаній магнитной стрѣлки, Р. физіологическій отвѣчаетъ на нихъ мышечными сокращеніями. Свѣжій физіологическій Р. является въ высшей степени чувствительнымъ аппаратомъ къ колебаніямъ электрическаго тока или къ электрическимъ разрядамъ. Такъ, мышца Р. физіологическаго, нервъ котораго положенъ на вырѣзанное бьющееся сердце, отвѣчаетъ на всякое сердцебіеніе сокращеніемъ, благодаря развивающемуся въ сердцѣ электрическому «дѣйствующему току», возбуждающему всякій разъ двигательный нервъ, а черезъ него и мышцу. Если накинуть нервъ Р. на обнаженныя мышцы задней лапки лягушки и привести послѣднюю въ тетаническое сокращеніе черезъ раздраженіе ея нерва, то и мышцы Р. приходятъ тоже въ столбнякъ, въ такъ наз. вторичный столбнякъ, благодаря возбужденію ихъ сѣдалищнаго нерва отрицательными колебаніями тока въ мышцахъ перваго препарата (см. Электричество животное). *И. Тарханов.*

Реотомъ дифференціальный — инструментъ, изобрѣтенный Бернштейномъ съ цѣлью измѣренія скорости распространенія отрицательнаго колебанія нервнаго тока, длины и продолжительности волны нервнаго возбужденія (см. Электричество животное).

Реотомъ падающій — инструментъ, придуманный Германномъ, съ цѣлью рѣшенія вопроса о томъ, чрезъ сколько времени послѣ поврежденія мышцъ развивается въ нихъ покоющійся мышечный токъ (см. Электричество животное).

Реотропизмъ — движеніе на встрѣчу току воды или вообще питательнаго раствора. Явленія Р. легко наблюдать у низшихъ растеній (см. Передвиженіе низшихъ растеній).

Реохордъ — приборъ, служащій для измѣренія сопротивленій, встрѣчаемыхъ гальваническимъ токомъ въ тѣлахъ, по которымъ онъ долженъ проходить. Одинъ изъ первыхъ Р. былъ построенъ спб. академикомъ Б. Якоби (одновременно съ изобрѣтеннымъ англичаниномъ Витстономъ другимъ Р.), который назвалъ этотъ приборъ агометромъ.

Репей—народное названіе довольно многихъ растеній, обыкновенно колючихъ, цѣпкихъ, некрасивыхъ, наприм. изъ сем. розанныхъ — Agrimonia Eupatoria L. (см. Репейникъ), Geum rivale L., G. urbanum L. (см. Гравилатъ); изъ сем. сложноцвѣтныхъ—видовъ Carduus L. (см. Татарникъ, Бодякъ, Чертополохъ), видовъ Lappa Tournf. (см. Лопухъ), видовъ Cirsium L. (см. Бодякъ, Татарникъ), видовъ Centaurea L. (см. Василекъ), видовъ Xanthium L. (см. Дурнишникъ); изъ сем. бурачниковыхъ — видовъ Cynoglossum L. (см. Песій языкъ, Чернокорень), Echinospermum Lappula Lehm. (см. Липучка) и мн. др.

Репейникъ. — Именемъ Р. въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи называются различныя растенія, большею частью такія, у которыхъ плоды (и соплодія) колючіе, цѣпкіе, цѣпляющіеся за платье и тѣло. Такъ, Р. называютъ виды Agrimonia L., относящіеся къ сем. розовыхъ (Rosaceae). Это—многолѣтнія травы, съ перистыми листьями и мелкими цвѣтками, собранными въ длинные колосья. Цвѣтки обоеполые, правильные, цвѣтоложе вогнутое, колокольчатое, при плодосозрѣваніи твердѣющее, усаженное снаружи крючковатыми шипиками. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка пятилистная, остающаяся. Вѣнчикъ желтый, пятилепестный. Тычинокъ 5—10 или много. Пестикъ одинъ, съ двугнѣздою завязью и съ нитевиднымъ столбикомъ. Плодъ—орѣшекъ, заключенный въ отвердѣвшее цвѣтоложе. Всѣхъ видовъ рода около 10. У насъ наиболѣе обыкновенны два вида: A. Eupatoria L., обыкновенный Р., растущій на холмахъ, между кустарниками, и A. picosa Ledb., волосистый Р., растущій по кустарникамъ и лѣсамъ. У перваго листочки эллиптическіе, у второго ромбическіе, клиноводные. Ag. Eupatoria употребляется въ медицинѣ; народъ примѣняетъ его для выпариванія молочной посуды, почему онъ и называется «парило». Репейникомъ называютъ еще

виды Carduus (см. Чертополохъ), Cirsium (см. Водякъ, Татарникъ), Lappa (см. Лопухъ), Xanthium (см. Дурнишникъ).

Репейница (Vanessa s. Pyrameis Cardui)—дневная бабочка изъ семейства Nymphalidae. Цвѣтъ сверху свѣтло-кирпично-красный съ черными пятнами, образующими по срединѣ передняго крыла поперечную перевязь, и бѣлыми пятнами на концѣ переднихъ крыльевъ; нижняя сторона заднихъ крыльевъ съ темными и свѣтлыми разводами и 4—5 глазчатыми пятнами (желтыми съ синимъ ядромъ) передъ оторочкой. Распространена болѣе всякой другой бабочки, такъ какъ встрѣчается во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Южной Америки; на сѣверѣ Европы доходятъ до Исландіи. Гусеница водится на репейникѣ и артишокахъ. Оплодотворенныя самки зимуютъ. Нерѣдко совершаетъ большими массами перелеты на значительныя разстоянія.

Репертуаръ — собраніе всѣхъ пьесъ, исполняемыхъ артистомъ инструментальнымъ или вокальнымъ. Театральный Р. — совокупность пьесъ, исполняемыхъ во время сезона.

Репертуаръ русскаго театра—журналъ, посвященный драматической литературѣ и отчасти исторіи театра. Выходилъ ежемѣсячно въ СПб. въ теченіе 1839, 1840 и 1841 гг. Издателемъ былъ И. П. Песоцкій. Сперва былъ простымъ сборникомъ представленныхъ пьесъ; со второй половины 1839 г. въ немъ встрѣчаются небольшія біографіи артистовъ и разборы пьесъ, въ 1840 г. появляются статьи князя Шаховского, Зотова, Полевого, Булгарина (воспоминанія о театрахъ и матеріалы для ихъ исторіи), помѣщаются свѣдѣнія о провинціальныхъ театрахъ, водевильные куплеты, эпизоды изъ жизни артистовъ и т. п. Прибавленіемъ къ журналу служили портреты, афиши и музыкальныя пьесы. Въ 1842 г. Р. слился съ «Пантеономъ» (см.), подъ названіемъ «Репертуаръ русскаго и Пантеонъ всѣхъ европейскихъ театровъ», въ изданіи котораго до 1847 г. принималъ участіе и Песоцкій. См. «Указатель статей серьезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ. Вып. 4. Репертуаръ и Пантеонъ» (СПб., 1858).

Н. Л.

Реперъ (repère)—марка или знакъ, служащій опорной или повѣрочной точкой при нивеллировкѣ; болтъ заложенный въ стѣнѣ, зарубка на деревѣ и т. д.

Репетентъ, *репетиторъ* (лат. повторяющій) — въ германскихъ унив. такъ назыв. доцентъ, который подготовляетъ студентовъ къ экзамену повореніемъ пройденнаго (repetitorium). Въ монастырскихъ школахъ Р. въ прежнее время вообще назывались учителя, и это наименованіе сохранилось до настоящаго времени въ евангелическо-богословской семинаріи въ Тюбингенѣ (учрежденной въ 1537 г.). Во Франціи названіе Maître répétiteur (а въ прежнее время также Maître de conférences или d'études) носятъ младшіе учителя въ лицеяхъ и другихъ среднихъ школъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Répétiteur называется экзаменующій профессоръ.

Репетиція (музык.) — повтореніе (repetizione; senza repetizione—безъ повторенія). Знакъ повторенія—см. Знакъ. Р. называется также предварительное сыгрываніе или спѣвка передъ исполненіемъ. Передъ исполненіемъ оперы бываютъ Р. для солистовъ съ фортепіано, хоровыя, оркестровыя (корректурная проба), сценическія, общія, въ которыхъ соединяются уже всѣ исполнители, наконецъ генеральная Р.—въ костюмахъ. Подъ генеральной репетиціей вообще разумѣется пробное исполненіе произведенія вполнѣ разученнаго.

Н. С.

Репетто (Эльвира Тризолини)—извѣстная итальянская пѣвица, колоратурное сопрано. Въ 1880-хъ гг. съ большимъ успѣхомъ пѣла во многихъ городахъ Зап. Европы (Вѣна, Римъ, Лиссабонъ, Миланъ, Неаполь, Туринъ). Въ 1885—87 гг. пѣла въ Имп. итальянской оперѣ въ С.-Петербургѣ.

Repetundae (подр. pecuniae = деньги, подлежащія возврату)—этотъ терминъ въ римскомъ уголовномъ судопроизводствѣ встрѣчается въ комбинаціи crimen repetundarum (по греч. δίκη δώρων) и означаетъ обвиненіе, предъявленное къ бывшимъ промагистратамъ вслѣдствіе вымогательствъ, допущенныхъ ими по отношенію къ провинціаламъ. Такія обвиненія первоначально (до 173 г., по свидѣтельству Ливія, подобныхъ судебныхъ исковъ не было) разбирались въ сенатѣ, который или выслушивалъ дѣло самъ, или передавалъ его на разсмотрѣніе коммиссій, или переносилъ въ comitia tributa. Въ 149 г., на основаніи Lex Calpurnia (авторомъ закона былъ трибунъ Л. Кальпурній Пизонъ), была учреждена постоянная коммиссія по такого рода дѣламъ (Quaestio perpetua), вызванная къ жизни укоренившимися въ римской промагистратурѣ обычаемъ видѣть въ управленіи провинціей средство собственнаго обогащенія. Судопроизводствомъ руководилъ преторъ, на точномъ основаніи упомянутаго закона; наказаніемъ служилъ денежный штрафъ, взыскиваемый посредствомъ actio sacramenti. Сумма, подлежавшая уплатѣ, опредѣлялась посредствомъ litis aestimatio. Послѣ Lex Calpurnia законъ о взяточничествѣ неоднократно возобновлялся: такъ, извѣстны Lex Junia (126 г. до Р. Х.) и Lex Servilia Glaucia (100 г. до Р. Хр.), предусматривавшая незаконное взысканіе денегъ съ частныхъ лицъ. Для рѣшенія дѣлъ этого рода praetor peregrinus ежегодно назначалъ 450 судей (не изъ сенаторовъ). Виновный наказывался штрафомъ и изгнаніемъ, но допускалось comperendinatio (возобновленіе судебнаго слѣдствія). Lex Acilia (проведенный народнымъ трибуномъ Маніемъ Ацилліемъ Главріономъ) устранялъ ampliatio (отсрочку дѣла) и comperendinatio. Lex Cornelia, проведенный Суллой въ 81 г. въ его диктаторство и остававшійся въ силѣ до Юлія Цезаря, предусматривалъ, кромѣ вымогательства, и другія незаконныя дѣйствія провинціальныхъ чиновниковъ, какъ-то взяточничество судей, лицепріятіе, непредставленіе проконсулами отчетовъ. Судьи, по Lex Cornelia, избирались преторомъ изъ состава сенаторовъ; допускались ampliatio и comperendinatio. Наказа-

піемъ служилъ денежный штрафъ, въ четверномъ противъ litis aestimatio размѣрѣ, и форма изгнанія, называвшаяся aquae et ignis interdictio. По этому закону судили Долабеллу, Пизона, Верреса, Макра, Фонтея, Флакка. Послѣднимъ закономъ о R. былъ Lex Julia, проведенный Юліемъ Цезаремъ въ его первое консульство, въ 59 г. Отмѣнивъ изгнаніе, этотъ законъ опредѣлялъ въ качествѣ наказанія, кромѣ уплаты штрафа по litis aestimatio, еще лишеніе правъ состоянія и запрещалъ намѣстникамъ дѣлать въ своей провинціи долги и совершать другія частные акты финансоваго и коммерческаго характера. Во время имперіи дѣла по обвиненію во взяточничествѣ попадаются рѣже; виновные присуждались къ изгнанію и лишь изрѣдка къ смертной казни. Ср. C. Zumpt, «De legibus iudiciisque repetundarum in republica Romana» (Берл., 1845); A. Zumpt, «Das Criminalrecht d. Römischen Republik» (Лпц., 1860); его же, «D. Criminalprocess d. Röm. Republik» (Лпц., 1871).

Репехи собачьи — названіе растеній Bidens tripartita L. (см. Череда).

Репли—отряды войскъ, оставляемые на выгодныхъ позиціяхъ, если идущимъ впередъ главнымъ силамъ вскорѣ можетъ предстоять отступленіе. Р., останавливая противника, даютъ отступающимъ возможность отдохнуть и выждать возвращенія высланныхъ въ сторону отрядовъ. Р. въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ оборонительно.

Реплика (муз.)—отвѣтъ, возраженіе. Въ вокальной музыкѣ Р. или Reditta называется повтореніе какой-нибудь части пьесы. Въ фугѣ Р. называется тема, повторенная въ тональности квинтою выше относительно главной тональности, т. е. появленіе спутника (comes) послѣ вождя (dux). Р. называется также интервалъ, происшедшій отъ обращенія другого интервала, напр. секста—отъ терціи, септима—секунды.

Реплика (суд.)—см. Судебныя пренія.

Репловскій (Пареній Лукичъ) — писатель, магистръ московской дух. академіи, былъ діакономъ придворной церкви въ Штутгартѣ, потомъ доцентомъ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ церковной исторіи. Скончался въ 1870 г. Труды Р.: «Іосифъ Флавій» («Православное Обозрѣніе», 1861, №№ 9 и 10, магистр. сочин.), «Римскій вопросъ» (ib., 1860, февраль), «Христіанскія катакомбы въ Римѣ» (ib., іюнь), «Изъ исторіи новозавѣтнаго канона» (ib., 1862, іюль), «Виртембергское духовенство» (ib., августъ). См. С. Смирновъ, «Исторія московской духовной академіи» (М., 1879).

Репнина-Волконская (Варвара Алексѣевна, урожденная гр. Разумовская, 1778—1864) — княгиня, супруга кн. Николая Григорьевича Р. (см.), извѣстная благотворительница, много сдѣлавшая для женскаго образованія. Содѣйствовала устройству Елизаветинскаго и Павловскаго институтовъ, на которые пожертвовала значительныя суммы; открыла въ Полтавѣ женскій институтъ; во время походовъ своего мужа устраивала лазареты. См. Е. Лихачева, «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи», вып. II (СПб., 1893). *В. Р—въ.*

Репнина-Волконская (княжна Варвара Николаевна, 1809—1891)—дочь предыдущей, писательница, фрейлина; помѣстила въ «Рус. Архивѣ»: «Изъ воспоминаній о прошломъ» (1870), «О совращеніи іезуитами княгини Воронцовой» (1870), «Къ біографіи Шевченко» (1887, II), «Встрѣча съ Имп. Александромъ I въ 1819 г.» (1888, II), «Изъ воспоминаній В. Н. Репниной» (1889, II), «Изъ воспоминаній о Гоголѣ» (1890, III) и «Воспоминаніе о бомбардировкѣ гор. Одессы въ 1854 г.» (1891, III). Ранѣе, въ 1840-хъ и 1850-хъ гг., Р. писала подъ псевдонимомъ *Лизерской*; изъ ея произведеній этого періода наиболѣе были распространены «Совѣты молодымъ дѣвицамъ». Р. была въ перепискѣ съ Гоголемъ и Шевченкомъ, выразившимъ свое сочувствіе къ ней въ стихотвореніи «Тризна» (1843). Переписка Р. съ Шевченкомъ, главнымъ образомъ ея письма за 1844 — 1845 гг., являются почти единственнымъ матеріаломъ для біографіи поэта за это время. См. «Шевченко въ перепискѣ съ разными лицами» («Кіевская Старина», 1897, № 2) и графъ С. Шереметевъ, «Княжна В. Н. Репнина» (СПб., 1897).

Репнинскіе — дворянскій родъ, происходящій отъ фельдмаршала князя Аникиты Ивановича Репнина, дѣти котораго отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, получили въ 1732 г. дозволеніе именоваться Р. Одинъ изъ нихъ, Николай, въ 1741 г. былъ флигель-адъютантомъ при принцѣ Антонѣ-Ульрихѣ, а потомъ полковникомъ бѣлозерскаго полка. Его внукъ Степанъ Яковлевичъ былъ при имп. Николаѣ I корпуснымъ командиромъ. Родъ Р. внесенъ въ I, II и III ч. род. кн. Московской и Херсонской губ. (Гербовникъ, XI, 96).

Репнинъ-Волконскій (князь Николай Григорьевичъ, 1778—1845)—внукъ, по матери, фельдмаршала кн. Н. В. Репнина, имя котораго перешло къ нему, по повелѣнію имп. Александра I, въ 1801 г. Въ 1809—12 гг. былъ посланникомъ при вестфальскомъ дворѣ, въ 1813—14 гг. — генералъ-губернаторомъ королевства Саксоніи, а съ 1816 по 1835 г. — военнымъ губернаторомъ Малороссіи, гдѣ онъ пользовался большою популярностью.

Репнины (рѣже *Рѣпнины*) — русскій княжескій родъ, происходившій отъ св. Михаила, князя черниговскаго, и прекратившійся въ 1801 г., со смертью генералъ-фельдмаршала кн. Николая Васильевича Р.; но въ томъ же году, по повелѣнію Александра I, внуку (по дочери) послѣдняго Р., кн. Николаю Григорьевичу Волконскому, разрѣшено было именоваться Репнинымъ-Волконскимъ. Родъ этихъ князей помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XII, 123), гербъ—въ Гербовникѣ (I, 6). Замѣчательнѣйшіе изъ Р.: 1) *Иванъ Михайловичъ Репня-Оболенскій*, князь, бояринъ и воевода, ближайшій родоначальникъ Р. Въ 1493 г. командовалъ передовымъ полкомъ въ войнѣ противъ литовцевъ; въ 1496 г. сражался со шведами въ Финляндіи; въ 1505 г. ходилъ подъ Казань, въ 1508 г. снова сражался съ литовцами, въ 1509 г. участвовалъ въ заключеніи мирнаго договора съ Литвой. Назначенный псковскимъ

намѣстникомъ, онъ раздражилъ своею жестокостью псковичей, которыхъ обвинялъ предъ великимъ княземъ въ строптивости; результатомъ было смѣщеніе намѣстника и уничтоженіе вѣча. Въ 1513 г., предводительствуя большимъ полкомъ, Р. разбилъ на голову смоленскаго намѣстника Юрія Соллогуба и принудилъ его запереться въ крѣпости, но взять послѣдней не съумѣлъ и съ тѣхъ поръ не исполнялъ никакихъ военныхъ порученій. Умеръ въ 1523 г. 2) Внукъ его *Михаилъ Петровичъ*, князь и боярин, извѣстенъ своимъ походомъ въ Ливонію въ 1558 г., когда, послѣ ряда успѣшныхъ дѣйствій, потерпѣлъ пораженіе отъ магистра ливонскаго ордена, Кетлера. По словамъ Курбскаго, Іоаннъ IV однажды призвалъ Репнина къ себѣ на маскированный вечеръ; когда послѣдній сталъ говорить ему, что «христіанскому царю сіе непристойно», то Іоаннъ IV, надѣвъ на него маску, сказалъ: «веселись, играй съ нами». Но Михаилъ Петровичъ, сорвавъ и растоптавъ маску, проговорилъ: «чтобы я, боярин, сталъ такъ безумствовать и безчинствовать!..» Іоаннъ IV черезъ нѣсколько дней велѣлъ убить его въ церкви. Дочь его Елена была замужемъ за царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. 3) *Борисъ Александровичъ*, боярин, любимецъ царя Михаила Ѳедоровича, который возвелъ его прямо изъ стольниковъ въ бояре, минуя чинъ окольничаго. Во время двоевластія вліяніе Р. было особенно сильно. Лишь только умеръ Филаретъ, недовольные Репнинымъ бояре устроили ему почетное удаленіе изъ Москвы: въ 1643 г. онъ былъ отправленъ воеводой въ Астрахань, подъ предлогомъ усмиренія ногайцевъ. Въ 1653 г. Р., вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ, былъ полномочнымъ посломъ въ Польшѣ, откуда, «по государеву указу», вывезъ нѣсколько книгъ и рукописей на греческомъ, латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ. Ум. въ 1670 г. 4) Сынъ его *Иванъ Борисовичъ*, боярин, въ 1656 г. былъ начальникомъ московскихъ войскъ въ Малороссіи, въ 1663 г.—новгородскимъ воеводою, въ 1671—72 г.—тобольскимъ воеводою; въ это время онъ составилъ «выпись» тобольской приказной избы, представляющую извлеченія изъ «челобитныхъ дѣлъ» тобольскихъ и другихъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, просившихъ объ облегченіи «тягостей», наложенныхъ прежнимъ воеводою. «Выпись» эта хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Позже Р. былъ судьею приказа казанскаго дворца и начальникомъ сибирскаго приказа. Умеръ въ 1697 г. Сохранился отзывъ о немъ извѣстнаго Ордина-Нащокина, какъ о знатокѣ литовскихъ дѣлъ. 5) Сынъ его *Аникита Ивановичъ* (1668—1726), стольникъ царя Петра (съ 1683 г.) и неразлучный его сподвижникъ, при учрежденіи потѣшной роты сдѣланъ ея поручикомъ. Во время азовскаго похода отличился отнятіемъ береговыхъ башенъ у турокъ. Былъ при взятіи Шлиссельбурга и Ніенщанца и въ битвѣ подъ Нарвою 1704 г.; въ 1707 г. потерпѣлъ пораженіе при Головчинѣ отъ Карла XII, за что разжалованъ царемъ въ солдаты; за отличіе въ битвѣ при Лѣсномъ возстановленъ въ прежнемъ чинѣ. Въ полтавскомъ сраженіи командовалъ центромъ арміи. При взятіи Риги первымъ вошелъ въ городъ и за это сдѣланъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1711 г., во время прутскаго похода, командовалъ авангардомъ и одинъ изъ первыхъ подалъ голосъ: «умереть, но не сдаваться». Въ 1712 г. участвовалъ въ осадѣ Штетина и занятіи Фридрихштадскихъ укрѣпленій. Въ 1715 г. на него была возложена защита береговъ Курляндіи. Въ 1724 г. назначенъ президентомъ военной коллегіи. При коронаціи Екатерины I пожалованъ въ фельдмаршалы, но послѣ ея воцаренія, будучи приверженцемъ вел. кн. Петра Алексѣевича, удалился въ Ригу и тамъ вскорѣ умеръ. Ср. «Русскіе бывшіе дѣятели», (т. I, изд. А. Баумана. СПб., 1877). 6) *Василій Аникитичъ*, сынъ предыдущаго, началъ военную службу съ юныхъ лѣтъ, участвуя, въ отрядѣ своего отца, въ дѣлахъ противъ шведовъ. Въ 1717 г. Петръ Великій отправилъ его волонтеромъ въ армію принца Евгенія, для изученія военнаго искусства. Въ 1736—39 гг. онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ. Въ 1745 г. назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, оберъ-гофмейстеромъ двора вел. кн. Петра Ѳедоровича и его воспитателемъ и завѣдующимъ шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ. Въ 1747—48 гг. онъ былъ главнокомандующимъ нашихъ войскъ, отправленныхъ на помощь Маріи-Терезіи, и способствовалъ заключенію аахенскаго мира. На обратномъ пути въ Россію умеръ (1748). Минихъ отзывается о немъ, какъ объ умномъ, храбромъ и ревностномъ генералѣ. 7) *Николай Васильевичъ* (1734—1801), сынъ предыдущаго, 14-ти лѣтъ этъ роду участвовалъ въ походѣ отца на Рейнъ, потомъ долго жилъ за границей и, по отзыву одного современника, получилъ «дѣльное нѣмецкое воспитаніе». Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. Петръ III отправилъ его посломъ въ Берлинъ, гдѣ онъ пробылъ до 1763 г. и хорошо изучилъ военное дѣло. Въ 1763 г. Екатерина II опредѣлила его директоромъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отправила въ Польшу полномочнымъ министромъ, съ порученіемъ провести дѣло диссидентовъ. Дѣйствуя почти одинъ, безъ совѣтниковъ, но съ значительною военною силою, Р. удачно защищалъ диссидентовъ, составлялъ дружественныя Россіи конфедераціи и наконецъ добился утвержденія договора 13 февр. 1768 г., обезпечивавшаго свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права для всѣхъ вообще диссидентовъ. Среди польскихъ аристократовъ составился заговоръ противъ его жизни, и только Понятовскій, своевременнымъ извѣщеніемъ объ этомъ, спасъ его отъ смерти. Во время первой турецкой войны Р., командуя отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи, воспрепятствовалъ переправѣ черезъ Прутъ 36-тысячнаго войска турокъ и татаръ (1770); затѣмъ отличился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ и овладѣлъ Измаиломъ и Килеей. Въ 1771 г., получивъ команду надъ всѣми войсками въ Валахіи, онъ разбилъ, подъ Бухарестомъ, 10-тысячное непріятельское войско. Не смотря на это, главнокомандующій русскими войсками поставилъ ему въ вину занятіе турками

крѣпости Журжи; оскорбленный Р. испросилъ увольненіе за границу, но въ 1774 г. участвовалъ во взятіи Силистріи и въ заключеніи кучукъ-кайнарджійскаго мира. Въ 1775—76 г. онъ былъ полномочнымъ посланникомъ въ Турціи, потомъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскѣ и Орлѣ. Во время войны за баварское наслѣдство Р. съ 30-тыс. войскомъ вступилъ въ Бреславль и на тешенскомъ конгрессѣ 1779 г. склонилъ Австрію къ миру. Въ 1781 г. онъ былъ назначенъ псковскимъ генералъ-губернаторомъ. Во время второй турецкой войны Р. одержалъ побѣду надъ турками на Салчѣ, овладѣлъ лагеремъ сераскира Гассанъ-паши, заперъ его въ Измаилѣ и готовился уже взять эту крѣпость, но былъ остановленъ Потемкинымъ (1789). Послѣ отъѣзда, въ 1791 г., Потемкина въ Петербургъ, главное командованіе надъ соединенною арміею перешло къ Р., и онъ вскорѣ одержалъ блестящую побѣду надъ великимъ визиремъ при Мачинѣ, заставившую турокъ прекратить войну и подписать предварительныя условія мира въ Галацѣ (31 іюля 1791 г.). Въ 1794 г. ему было поручено возстановить порядокъ въ волновавшейся Литвѣ, по усмиреніи которой онъ былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ виленскимъ и гродненскимъ, состоя въ то же время генералъ-губернаторомъ эстляндскимъ и курляндскимъ. Павелъ I въ 1796 г. назначилъ Р. генералъ-фельдмаршаломъ, командиромъ литовской дивизіи и военнымъ губернаторомъ Риги, а въ 1798 г. отправилъ въ Берлинъ и Вѣну, съ порученіемъ отвлечь Пруссію отъ дружественныхъ сношеній съ Франціей и пригласить Австрію къ совмѣстному дѣйствію противъ республики. Посольство это не имѣло успѣха, вслѣдствіе чего Р. былъ уволенъ отъ службы и поселился въ Москвѣ. По отзыву современниковъ, Р. былъ крайне высокомѣренъ и горячъ, но честенъ и щедръ до расточительности. Онъ положилъ начало богатому собранію историческихъ документовъ князей Р., часть которыхъ издана въ V т. «Сборника Русскаго Историческаго Общества» и въ «Кіевской Старинѣ» за 1884 г. Переписка его съ разными лицами (между прочимъ съ Фридрихомъ Вел.) печаталась въ «Русскомъ Архивѣ» за 1865, 1869, 1874 и др. годы. Ср. Ѳ. Уманецъ, «Понятовскій и Репнинъ» (въ «Древней и Новой Россіи», 1875, №№ 7 и 8); «Приключенія лифляндца въ С.-Петербургѣ» («Русскій Архивъ», 1878); М. Лонгиновъ, «Подлинные анекдоты о князѣ Н. В. Репнинѣ» (ib., 1865, № 7). *В. Р—въ.*

Репозіонъ (Reposianus)—древнеримскій поэтъ, жившій около 300 г. по Р. Хр. Съ его именемъ дошло до насъ стихотвореніе о любовномъ свиданіи Марса и Венеры («De concubitu Martis et Veneris», 182 гекзаметра). Венера явилась первая и до прибытія бога войны принимаетъ разныя граціозныя позы, живописно изображенныя поэтомъ. Затѣмъ приходитъ Марсъ, представленный довольно грубымъ и неотесаннымъ. Пока Венера и Марсъ предаются восторгамъ любви, Купидонъ шалитъ съ оружіемъ бога войны, украшаетъ его цвѣтами и сравниваетъ со своимъ оружіемъ. Между тѣмъ Аполлонъ сообщаетъ о свиданіи Вулкану, и тотъ накрываетъ влюбленную пару. На этомъ обрывается стихотвореніе, вѣроятно представляющее собою отрывокъ изъ большого эпоса о любовныхъ похожденіяхъ боговъ и богинь. Особенно бросается въ глаза постоянное вмѣшательство автора въ разсказъ. Текстъ стихотворенія, дошедшаго до насъ въ крайне испорченномъ видѣ, изданъ, между прочимъ, у Riese, «Anthologia latina» (I, 1894). См. Schanz, «Geschichte d. römischen Litteratur» (т. III, 1896).

Репоповъ (Erythacus rubeculus)—одно изъ мѣстныхъ названій (Петербургской губ.) малиновки-зорянки (см.).

Репортеръ (англ. Reporter—собиратель новостей)—лицо, присутствующее при засѣданіяхъ парламента или суда, сборищахъ народа и т. п. и доставляющее затѣмъ о нихъ отчеты, для напечатанія въ газетахъ, а также вообще поставщикъ для печати свѣдѣній, представляющихъ общій интересъ. Занятіе Р. называется репортерствомъ. Р. впервые появляются въ Англіи въ XIX в. Особеннаго развитія репортерство достигло въ Америкѣ. Въ Россіи оно появляется въ 60-хъ годахъ.

Репортъ—см. Биржевыя операціи.

Repotia—у римлянъ попойка, которую устраивали послѣ пира. Словомъ R. обозначалась также пирушка, которая устраивалась молодымъ мужемъ въ честь друзей, на другой день свадьбы, или родителями, при первомъ визитѣ новобрачныхъ. Въ этотъ день новобрачная, какъ matrona, въ первый разъ приносила жертву на домашнемъ алтарѣ.

Репнель (Рихардъ Röppel, 1808—1893)—нѣм. историкъ, профессоръ въ Галле, потомъ въ Бреславлѣ; въ 1850 г. участвовалъ въ эрфуртскомъ парламентѣ, въ 1861—63 гг. и 1868—76 гг. состоялъ членомъ прусск. палаты депутатовъ, затѣмъ, въ качествѣ представителя бреславльскаго унив., засѣдалъ въ палатѣ господъ. Подъ вліяніемъ своей жены, варшавянки, Р. занялся изученіемъ польской исторіи. Чуждый романтическихъ стремленій школы Лелевеля, Р., въ своей «Geschichte Polens» (Гота, 1841; польск. переводъ Львовъ, 1879), далъ первый трезвый обзоръ первоначальной исторіи Польши, основанный на обширномъ изученіи источниковъ. Трудъ этотъ, нынѣ уже устарѣвшій, доведенъ до конца XIII в.; продолженіе его, по матеріаламъ, собраннымъ Р., написалъ Каро (см. XIV, 570). По позднѣйшей исторіи Польши Р. напеч. двѣ монографіи: «Polen um die Mitte des XVIII Jahrhunderts» (Гота, 1876—внутренняя исторія Польши при Августѣ III, въ частности исторія реформы Чарторыйскихъ) и «Das Interregnum. Wahl und Krönung von Stanislaw August Poniatowski» (Познань, 1892), отличающіяся чисто фактическимъ изложеніемъ и безпристрастіемъ. Другіе труды Р.: «Die Grafen von Habsburg» (Галле, 1832), «Die orientalische Frage in ihrer geschichtlichen Entwickelung» (Бресл. 1854), «Chronica domus Savensis aus der Handschrift herausgegeben und erläutert» (Бресл., 1854), «Ueber die Verbreitung des magdeburger Stadtrechts im Gebiete des alten polnischen Reichs ostwärts der Weichsel» (Бресл., 1857).

Репревъ (Александръ Васильевичъ)—профессоръ общей патологіи въ харьковскомъ университетѣ, род. въ 1853 г.; среднее образованіе получилъ во владимірской гимназіи, высшее въ Имп. медико-хирургической академіи, курсъ которой окончилъ въ 1878 г. Съ 1887 г. по 1891 г. занимался въ лабораторіи проф. Пашутина, въ воен.-медиц. академіи. Въ 1888 г., по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи беременности на обмѣнъ веществъ у животныхъ», получилъ степень доктора медицины, въ 1890 г. назначенъ приватъ-доцентомъ по общей и экспериментальной патологіи и избранъ прозекторомъ этой каѳедры; въ 1891 г. назначенъ профессоромъ общей патологіи въ томскомъ унив.; въ 1895 г. переведенъ въ харьковскій университетъ. Кромѣ диссертаціи напечаталъ: «О зависимости дѣятельности половой сферы отъ питанія организма» («Врачъ», 1888, № 36 и 37), «О жизнепроявленіяхъ въ послѣродовомъ періодѣ у кормящихъ» (докладъ акушер. гинекологич. обществу въ СПб. въ 1889 г.), «О вліяніи удаленія половыхъ органовъ на жизнепроявленія» (докладъ обществу охраненія народ. здр., 1889), «Аутоинтаксикація у патологическихъ беременныхъ» («Современная Клиника», 1895, № 8—9), «О лѣченіи рвоты беременныхъ» (т. же, 1896, № 3 и 4), «О щитовидной железѣ» (Отд. физіологіи общества любителей естествознанія и т. д., М., № 19, 1898 г.) и др. *А.*

Репрессаліи (франц. représsailles, средневѣков. reprаesalia, reprehensalia, reprensalia отъ reprehendo, reprendo—беру обратно)—въ современномъ международномъ правѣ представляютъ нарушеніе однимъ государствомъ правъ другого, какъ отвѣтъ на подобное же правонарушеніе, съ цѣлью получить удовлетвореніе и принудить къ возстановленію нарушеннаго правоотношенія. Съ Р. нерѣдко смѣшиваютъ *реторсію* (см.), мѣру чисто политическаго характера, сходную по своей цѣли съ Р., но заключающуюся въ нарушеніи интересовъ другого государства, а не его правъ, въ отвѣтъ на такое же дѣйствіе со стороны послѣдняго. Реторсія всегда законна съ международной точки зрѣнія, и примѣненіе ея зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія правительства; на оборотъ, примѣненіе Р. находится подъ контролемъ международнаго права и является правомѣрнымъ лишь при соблюденіи предписанныхъ имъ условій. Какъ мѣра междугосударственная, Р. возникли лишь въ новѣйшее время. Онѣ развились изъ предшествовавшихъ имъ Р. частно-правового характера, заключавшихся въ самовольномъ захватѣ лица или вещи съ цѣлью удовлетворить себя за понесенную обиду. Эти Р. извѣстны всѣмъ народамъ съ неокрѣпшею еще государственною властью. Онѣ находятся въ связи съ обычаемъ частной мести и вызываются тѣмъ, что безсильная государственная власть предоставляетъ обиженнымъ самимъ заботиться объ охранѣ своихъ правъ. Потерпѣвшій отмщаетъ свою обиду на любомъ членѣ того родового или общественнаго союза, къ которому принадлежитъ виновный; круговая порука связываетъ всѣхъ членовъ союза. По мѣрѣ соединенія родовъ въ государственный союзъ, Р. между родами исчезаютъ и сохраняются лишь въ отношеніяхъ къ иностранцамъ, членамъ другого независимаго союза. Послѣднія также исчезаютъ, какъ только правовыя требованія членовъ одного государства находятъ признаніе и могутъ получить осуществленіе въ судахъ другого. Р. представляютъ, такимъ образомъ, суррогатъ правосудія и съ установленіемъ послѣдняго, становясь ненужными, выходятъ изъ употребленія. Такова была судьба андролепсіи (ἀνδροληψία или ἀνδρολῆψιον) въ древней Греціи, clarigatio и recuperatio у римлянъ. Позднѣйшее римское законодательство не знаетъ Р.; ихъ возстановляютъ только варварскіе народы. Императорскіе указы, начиная съ V в. по Р. Хр., тщетно борются съ этимъ новымъ обычаемъ (особенно конституція Юстиніана 537 г.—новелла 52, направленная противъ «inhonestae pignerationes»). Каноническое право также осуждаетъ Р., какъ обычай незаконный и запрещенный ліонскимъ соборомъ 1274 г. Въ феодальной Европѣ Р. развились чрезвычайно. Территоріальныя власти, не будучи въ состояніи замѣнить Р. организованнымъ правосудіемъ, довольствовались, на первыхъ порахъ, установленіемъ извѣстнаго контроля надъ примѣненіемъ Р. со стороны собственныхъ подданныхъ. Ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, такой контроль былъ установленъ статутами городскихъ общинъ въ Ломбардіи. Р. безъ вѣдома общины безусловно воспрещены. Община допускала ихъ только по важному поводу и давала разрѣшеніе на Р. только своимъ гражданамъ, а не иностранцамъ. Власти, получивъ просьбу о выдачѣ разрѣшенія, открываютъ формальный процессъ, съ участіемъ общины или гражданъ, противъ которыхъ подана жалоба. Если послѣдняя признана справедливою, власти дѣлаютъ попытку уладить споръ дипломатическимъ путемъ и только въ случаѣ неудачи переговоровъ могутъ выдать заинтересованному лицу патентъ на Р. («litterae repressaliarum» или «cartae r.»). Патентъ уполномочиваетъ его къ задержанію въ любомъ мѣстѣ гражданъ государства-обидчика, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ. Объ исполненіи заботится самъ владѣлецъ патента, но задержанныя лица и имущества должны быть представлены властямъ. Если и послѣ этого обиженный не получитъ удовлетворенія, онъ вознаграждается изъ задержаннаго имущества и изъ выкупа, полученнаго за освобожденіе арестованныхъ; излишекъ возвращается собственнику. Нѣсколько позднѣе (XIV—XV вв.) подобный порядокъ былъ установленъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Нидерландахъ. Вездѣ Р. допускались только послѣ отказа въ правосудіи, и выдача патента («marcha» или «ius marchium», «lettre de marque») была прерогативой верховной власти (англійскій парламентскій актъ 1353 г., французскій эдиктъ 1485 г.). При неурядицѣ, повсемѣстно господствовавшей въ средніе вѣка, контроль за Р. былъ чрезвычайно затруднителенъ, и онѣ весьма тяжело отзывались на интересахъ международной торговли. Съ развитіемъ послѣдней примѣненіе Р. становится легче и въ то же время чувствительнѣе. Установившій-

ся обычай выдавать отвѣтный или контръ-патентъ («lettre de contremarque») на Р. противъ гражданъ государства, выдавшаго первоначальный патентъ, только ухудшилъ положеніе. Поэтому, опять-таки сперва между ломбардскими общинами, начинаютъ заключаться договоры, которыми контрагенты взаимно гарантируютъ другъ другу правосудіе и пріостанавливаютъ или прекращаютъ примѣненіе Р. Цѣлый рядъ договоровъ XIII—XVI вв. между различными государствами ограничиваетъ право Р. случаями констатированнаго отказа въ правосудіи, обязываетъ требовать отъ судовъ, выходящихъ въ море, обезпеченія въ томъ, что они не будутъ совершать Р., иногда установляетъ предварительное обращеніе къ посредничеству третьей державы. Чтобы сдѣлать возможными международныя сношенія и торговлю, нѣкоторыя лица и ихъ имущества признаются изъятыми отъ дѣйствія права Р. Каноническое право изъемлетъ изъ нихъ духовенство, пословъ, учащихся, купцовъ, отправляющихся на ярмарки, женщинъ и дѣтей. Обычай присоединялъ сюда же паломниковъ, дядекъ учащихся и посѣщающихъ ихъ родителей, свидѣтелей и другихъ лицъ, вызванныхъ въ судъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и пр. Во Франціи, для пользы банковаго дѣла, въ 1360 г. отъ Р. освобождены евреи и ломбардцы, если они лично не замѣшаны въ дѣлѣ. Эдиктъ Карла V изъемлетъ отъ Р. всѣхъ иностранцевъ, получившихъ отъ короля разрѣшеніе на жительство во Франціи. Постепенно обычай Р. совершенно выходитъ изъ употребленія въ предѣлахъ государственной территоріи и сохраняется только на морѣ, являясь какъ-бы каперствомъ, т. е. мѣрой военнаго времени, примѣняемою въ мирное время. Въ этомъ видѣ Р. регулируются еще въ морскомъ ордонансѣ Франціи 1681 г.; о нихъ упоминаютъ договоры рисвикскій 1697 г. и утрехтскій 1713 г. Позже частныя Р. выходятъ изъ употребленія. Изъ современныхъ законодательствъ ихъ признаетъ лишь американское, но фактически тоже ихъ не примѣняетъ. Р. стали теперь мѣрою междугосударственнаго права: государство, принявъ на себя заботу объ удовлетвореніи правовыхъ притязаній, лишило своихъ подданныхъ права Р. Въ его собственныхъ рукахъ Р. являются тѣмъ же, чѣмъ онѣ были прежде въ рукахъ частныхъ лицъ—средствомъ самопомощи при охранѣ правовыхъ притязаній. Пока не установленъ будетъ другой способъ защиты, въ формѣ судебнаго процесса, государства будутъ продолжать прибѣгать къ Р.

Р. въ современномъ правѣ. Р. объявляются только государствомъ. Законы обыкновенно указываютъ лица и учрежденія, которымъ предоставлено осуществленіе этого права. Оно не обставлено тѣми гарантіями, какія соблюдаются при объявленіи войны, хотя переходъ отъ Р. къ войнѣ весьма возможенъ, и такъ наз. «состояніе Р.» (напр. Франція и Китай въ 1884 г.) мало отличается отъ войны. Р. донынѣ предпринимаются, главнымъ образомъ, для защиты правъ частныхъ лицъ—подданныхъ и домицилированныхъ иностранцевъ, но иногда и правъ самого государства. Репрессаліями могутъ быть охраняемы также права другой державы и ея подданныхъ, хотя въ литературѣ это начало универсальной (не-національной) охраны международно-правовыхъ нормъ оспаривается, какъ опасное по своимъ послѣдствіямъ (Бульмеринкъ). Необходимымъ условіемъ объявленія Р. является существованіе констатированнаго правонарушенія со стороны государства или со стороны частныхъ лицъ; въ послѣднемъ случаѣ Р. допустимы лишь послѣ отказа самого государства дать необходимое удовлетвореніе. По отношенію къ государствамъ европейской культуры, гдѣ суды независимы и безпристрастны къ иностранцамъ, частно-правовые споры и уголовныя правонарушенія лишь въ исключительныхъ случаяхъ подаютъ поводъ къ Р. Гораздо чаще встрѣчаются подобные случаи въ странахъ не-европейской культуры. Р. могутъ быть приняты лишь послѣ того, какъ дѣло прошло черезъ всѣ судебныя инстанціи и кончилось отказомъ въ правосудіи или явнымъ нарушеніемъ правъ иностранца. Принятію Р. обыкновенно предшествуютъ дипломатическіе переговоры. *Дѣленія* Р. на *общія* (т. е. публичныя) и *частныя, положительныя* и *отрицательныя* не имѣютъ никакого юридическаго значенія. Первое дѣленіе устарѣло: современное право не знаетъ частныхъ Р. въ формѣ патентовъ, выдаваемыхъ отдѣльнымъ обиженнымъ лицамъ; всѣ Р. публичны. Иногда общія Р. противополагаются частнымъ, какъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ (на подобіе войны)—одному опредѣленному ихъ виду. Положительныя Р. заключаются въ активномъ, насильственномъ правонарушеніи, отрицательныя —въ пассивномъ, т. е. въ неисполненіи правового обязательства. *Объекты*, на которые направляются Р., столь же разнообразны, какъ и права государства. Объектомъ Р. можетъ быть любое изъ правъ государства, подъ условіемъ, чтобы нарушеніе его не затрогивало правъ третьихъ государствъ (напр. поручителя или контрагента въ коллективномъ международномъ договорѣ). Излюбленнымъ объектомъ Р. долго были иностранные подданные и ихъ имущества. Завладѣть ими было нетрудно, а при существованіи представленія о круговой порукѣ эта мѣра могла даже казаться не только цѣлесообразной, но и справедливой. Современное правовое воззрѣніе относится отрицательно къ этого рода Р. Свобода личности гарантируется основными законами всѣхъ культурныхъ странъ, какъ важнѣйшее правовое благо, не только для подданныхъ, но и для иностранцевъ. Прежній обычай Р. по отношенію къ лицамъ вышелъ изъ употребленія, но онъ имѣлъ защитниковъ до послѣдняго времени (Филлиморъ, Трэверсъ, Твиссъ, Блунчли). Какъ переживаніе, подобныя Р. сохранились еще на войнѣ. Въ меньшемъ противорѣчіи съ современными правовыми понятіями стоитъ задержаніе и конфискація частнаго имущества. Донынѣ частная собственность въ морской войнѣ подлежитъ захвату—а Р. представляютъ собою частичное примѣненіе военныхъ мѣръ въ мирное время. Р. эти должны исчезнуть, какъ только неприкосновенность частнаго имущества на морѣ будетъ признана положительнымъ международ-

нымъ правомъ. Большинство писателей въ настоящее время вполнѣ мирится съ ихъ существованіемъ. Въ рукахъ государства, кромѣ этихъ архаическихъ формъ Р., имѣется много другихъ способовъ оказать давленіе, съ цѣлью получить удовлетвореніе: арестъ государственной собственности, удаленіе дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ, отказъ отъ любого изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ договорныхъ обязательствъ. Всегда, такимъ образомъ, есть возможность выбрать весьма чувствительную для интересовъ противника мѣру, не прибѣгая къ косвеннымъ Р. черезъ посредство частныхъ лицъ и ихъ имущества. Международное право не ставитъ никакихъ ограниченій относительно выбора той или другой мѣры, но справедливость, а равно политическія соображенія требуютъ, чтобы отвѣтная мѣра была равна или подобна той, которою она была вызвана. Для правомѣрности Р. необходимо только, чтобы онѣ были отвѣтомъ на правонарушеніе; въ противномъ случаѣ, при нарушеніи интересовъ государства или при отказѣ въ исполненіи справедливыхъ, но не гарантированныхъ положительнымъ правомъ требованій, обиженное государство въ правѣ прибѣгнуть только къ реторсіи. При обычномъ въ международныхъ отношеніяхъ смѣшеніи права и справедливости, строгое разграниченіе между Р. и реторсіей въ каждомъ данномъ случаѣ представляется затруднительнымъ; оно возможно только по отношенію къ праву договорному. Существованіе Р. въ современномъ международномъ правѣ объясняется отсутствіемъ правовыхъ (судебныхъ) средствъ для рѣшенія междугосударственныхъ споровъ. Къ Р. прибѣгаютъ при сравнительно маловажныхъ правонарушеніяхъ, когда не рѣшаются обратиться къ войнѣ. Для этихъ случаевъ особенно желательно и возможно установленіе обязательнаго обращенія къ судебному порядку. До тѣхъ поръ, однако, пока объявленіе войны по любому поводу признается правомѣрнымъ, противъ Р., какъ частичной войны, гораздо легче отзывающейся на народномъ благосостояніи, не можетъ быть сдѣлано серьезныхъ возраженій. Злоупотребленіе силою со стороны болѣе могущественныхъ державъ возможно, но оно можетъ и должно встрѣтить сопротивленіе другихъ державъ. Цѣлесообразность Р. по отношенію къ нѣкоторымъ государствамъ, какъ средство прекратить дальнѣйшія правонарушенія и получить удовлетвореніе за совершенныя, не подлежитъ сомнѣнію. Виды Р., развившіеся въ особые институты — эмбарго (см.) и мирная блокада (см.).

Р. на войнѣ являются какъ-бы средствомъ наказанія за нарушеніе права войны. Противъ непріятеля, нарушающаго законы и обычаи войны, нѣтъ иного средства защиты, кромѣ Р., т. е. отвѣта такимъ же правонарушеніемъ, съ цѣлью заставить его отказаться на будущее время отъ подобнаго образа дѣйствій; испытавъ на самомъ себѣ невыгодность его. Это переживаніе стараго порядка уголовнаго возмездія объясняется отсутствіемъ суда, которому могъ бы быть преданъ нарушитель законовъ и обычаевъ войны, а также существованіемъ обычая амнистіи, благодаря которому всѣ преступленія противъ права войны съ окончаніемъ войны предаются вѣчному забвенію. Военныя Р., какъ вообще всѣ мѣры военнаго времени, отличаются особенной суровостью, иногда даже жестокостью, и обрушиваются на совершенно невинныя лица. Соображенія гуманности настоятельно требуютъ ихъ отмѣны, но она станетъ возможна только съ того момента, когда будетъ признано и гарантировано право наказанія по отношенію къ нарушителямъ права войны.

Литература. Bulmerincq, «Repressalien», въ Holtzendoff's «Handbuch, des Völkerrechts» (т. 4, Б., 1889); Berner, «Repressalien», въ Bluntschli's «Staatswörterbuch» (т. VIII, Штутг. и Лпц. 1864); Burchardi, «Repressalien», въ Rotteck's «Staats--Lexicon» (т. XII, Лпц. 1865); Bartolus, «Tractatus repressaliarum» (1354; первая монографія о Р. въ т. X, «Собр. Соч.», Венеція, 1602); Mas Latrie, «Du droit de marque ou de représsailles au moyen-âge» (П., 1866—68); R. Dareste, «Du droit de représsailles», въ «Séances et travaux de l'Académie des sciences mor. et pol.» (П., 1890); R. de Maulde la Clavière, «Le système de représsailles internationales, usité au moyen-âge» («Comptes-rendus de l'Acad. des inscriptions», П., 1892); Ad. Wach, «Der Arrestprocess in seiner geschicht. Entwickelung» (Лпц., 1868); A. Del Vecchio ed E. Casanova, «Le rappresaglie nei comuni medievali» (Болонья, 1894). О военныхъ Р. —см. литературу права войны. *Вл. Г.*

Репризъ (reprise, Wiedernahme) — отбитый призъ (см. Призы, XXV, 177), а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—лишь призъ, отнятый у непріятеля ранѣе пріобрѣтенія послѣднимъ права собственности на него. Главное юридическое затрудненіе при Р. заключается въ рѣшеніи вопроса, кому онъ долженъ быть присужденъ: отбившему его у непріятеля рекаптору, въ качествѣ законнаго приза, или же прежнему владѣльцу? Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ другимъ—о моментѣ перехода собственности на призы отъ владѣльца къ каптору: до перехода Р. возвращается прежнему владѣльцу, не потерявшему еще своихъ правъ на него («in integrum restitutio»), а послѣ разсматривается какъ новый призъ, сдѣланный у непріятеля, и потому присуждается рекаптору. На этомъ основаніи Consolato del mare — единственный изъ средневѣковыхъ сборниковъ морского права, содержащій постановленія о Р. — заключаетъ вполнѣ логически, что Р. принадлежитъ рекаптору, если призъ уже былъ отведенъ въ безопасное мѣсто («intra praesidia»), въ противномъ же случаѣ возвращается прежнимъ владѣльцамъ, которые обязаны уплатить рекаптору опредѣленное вознагражденіе за оказанную имъ услугу (гл. 287). Съ XVI в. суточное владѣніе призомъ считалось достаточнымъ основаніемъ пріобрѣтенія на него права собственности (французскій декретъ 1584 г.); соотвѣтственно этому началу призы, отбитые послѣ суточнаго пребыванія во власти непріятеля, присуждались рекаптору, а остальные возвращались прежнимъ владѣльцамъ, но съ вознагражденіемъ рекаптора. По дѣйствующему праву, собственность на призы переносится

только по судебному приговору. Было-бы естественно требовать, чтобы призы, отбитые до постановленія приговора, возвращались ихъ законнымъ собственникамъ; но это правило не получило всеобщаго признанія. Пережитыя эпохи оставили свой отпечатокъ на современномъ правѣ: оно сохраняетъ слѣды установленнаго призовою практикою XVII—XVIII вв. различенія Р., сдѣланныхъ частными каперами и казенными судами (особенно со времени французскаго морского регламента 1681 г.), и еще болѣе—различенія между имуществомъ отечественнымъ и союзническимъ, нейтральнымъ и непріятельскимъ. Отбитое непріятельское имущество въ современной призовой практикѣ всегда конфискуется, отечественное—возвращается прежнимъ владѣльцамъ (въ Испаніи оно конфискуется, если призъ уже былъ приведенъ въ безопасное мѣсто), союзническое—приравнивается къ національному (Италія, 1865) или же регулируется на началахъ взаимности (Португалія, русское положеніе о призахъ 1869 г.); Испанія конфискуетъ Р., если призъ въ теченіе сутокъ находился въ рукахъ непріятеля; нейтральное имущество обыкновенно возвращается (конфискуется во Франціи, по правиламъ 1870 г., и Испаніи, по правиламъ 1748 и 1801 гг., у насъ—по старому положенію 1869 г.) или же судьба его опредѣляется началомъ взаимности (Англія, Сѣв.-Американскіе Штаты). Вознагражденіе рекаптора тоже регулируется различно: онъ въ правѣ требовать его то за всякое имущество (Франція 1870, Россія 1869), то за союзническое и нейтральное (Англія), то за одно нейтральное (Италія 1865); сѣв.-американская практика даетъ рекаптору право только на возмѣщеніе убытковъ, не дѣлая при этомъ никакого различія по національности имущества. Непріятельское имущество полностью переходитъ въ собственность рекаптора. Англо-американская практика относительно Р. наиболѣе соотвѣтствуетъ новымъ началамъ призоваго права; совершенно отжившимъ является испанское законодательство. Новое русское положеніе о призахъ 1895 г. по своимъ прогрессивнымъ началамъ занимаетъ исключительное положеніе. На основаніи ст. 34 «отбитое отъ непріятеля имущество (русское и иностранное), хотя бы и конфискованное уже непріятелемъ въ качествѣ приза, возвращается, по опредѣленію призоваго суда, первоначальному владѣльцу, съ возложеніемъ на него уплаты призоваго вознагражденія и вызванныхъ отбитіемъ издержекъ»; только непріятельское имущество конфискуется. Вознагражденіе каптора составляетъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ стоимости имущества (ст. 45), какъ и въ англійскомъ правѣ, но уплата вознагражденія иностраннымъ владѣльцемъ не производится, если можетъ быть доказано, что призъ подлежалъ освобожденію, какъ незаконный. Вознагражденіе каптора за непріятельское имущество равно стоимости приза (ст. 42). Отбитые русскіе казенные суда и грузы «возвращаются въ казну безъ участія суда» (ст. 34); остальныя дѣла о Р. разсматриваются флагманскими или портовыми призовыми судами, первыми — лишь въ случаѣ наличности первоначальныхъ владѣльцевъ или ихъ повѣренныхъ (ст. 90). Встрѣчаются случаи многократнаго отбитія одного и того же приза; призовая практика даетъ имъ рѣшеніе, соотвѣтствующее общему духу законодательства. Литературу—см. Призы. *Вл. Г.*

Репризъ—въ музыкальной пьесѣ повтореніе главной ея части, а также названіе знака повторенія. *Reprise* — возобновленіе на сценѣ театральной пьесы.

Рескетъ (Жанъ-Жозефъ Raepsaet)—бельгійскій историкъ (1750—1832). Написалъ нѣсколько трудовъ по исторіи Фландріи, изъ которыхъ главный: «Analyse historique et critique de l'origine et des progrès des droits civils, politiques et religieux des Belges et Gaulois». Его «Oeuvres complètes» изданы въ 1838—40 гг.

Репсольдъ (Johann Georg-Repsold, 1770—1830)—знаменитый механикъ, основатель въ Гамбургѣ одной изъ лучшихъ фирмъ для производства астрономическихъ инструментовъ. Сначала служилъ городскимъ землемѣромъ, затѣмъ занялъ мѣсто начальника пожарныхъ. Посвящая свободное время устройству различныхъ механизмовъ, вскорѣ, подъ вліяніемъ знакомства съ астрономомъ Хорнеромъ, перешелъ исключительно къ выдѣлкѣ астрономическихъ инструментовъ. Съ 1802 г. изготовлялъ меридіанные круги, которые, благодаря усовершенствованіямъ Рейхенбаха и самого Р. сдѣлались основными инструментами для каждой обсерваторіи. Объективы Р. шлифовалъ самъ, пользуясь совѣтами и вычисленіями математика Гаусса. Познакомившись съ дѣлительной машиной Рейхенбаха, Р. усовершенствовалъ ее и съ тѣхъ поръ круги дѣленные Р., долго признавались наилучшими. Всегда мужественно показывавшій примѣръ своимъ подчиненнымъ, Р. былъ убитъ на пожарѣ рухнувшей балкой. Завѣдываніе мастерскими перешло къ его сыновьямъ *Георгу* (1804—1885) и *Адольфу* (1806—1871), подъ фирмой A. & G. Repsold. Адольфъ Р. наслѣдовалъ отцу и въ должности начальника пожарныхъ. Въ 1867 г. Георгъ Р. (бывшій городскимъ инспекторомъ мѣръ и вѣсовъ) вышелъ изъ дѣла, и фирма стала называться A. Repsold & Soehne. За смертью Адольфа Р. владѣтелями стали его сыновья *Іоганнъ-Адольфъ* (род. въ 1838 г.) и *Оскаръ-Филиппъ* (род. въ 1842 г.).

Рептиліи (въ политикѣ)—шутливое прозвище, данное Бисмаркомъ въ засѣданіи прусскаго ландтага 30 янв. 1869 г. агентамъ низложенныхъ короля Георга ганноверскаго и герцога Адольфа нассаускаго, противъ которыхъ, по мнѣнію гр. Бисмарка, слѣдовало принять самыя рѣшительныя мѣры. «Я не рожденъ шпіономъ, говорилъ онъ, но я думаю, что я заслуживаю вашу благодарность, преслѣдуя этихъ *рептилій* до ихъ пещеръ, чтобы знать, что они дѣлаютъ». 29 сент. 1867 г. прусское правительство заключило договоръ съ бывшимъ королемъ ганноверскимъ, назначавшій ему 16 милл. тал. въ видѣ вознагражденія за удѣльныя и иныя имущества, которыхъ онъ лишался, и за остальныя права, отъ которыхъ онъ долженъ былъ оффиціально отречься; прус-

скій ландтагъ весьма неохотно утвердилъ эту ассигновку, только послѣ того какъ Бисмаркъ пригрозилъ своей отставкой. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, Георгомъ были допущены манифестаціи, враждебныя Пруссіи, въ ландтагѣ былъ сдѣланъ запросъ, намѣрено-ли правительство выплатить Георгу назначенную ему договоромъ сумму; правительство отвѣчало отрицательно и наложило секвестръ какъ на эти 16 милл. тал., такъ и на нѣкоторыя другія личныя имущества короля Георга, которыхъ онъ не успѣлъ еще реализировать. И вотъ, этотъ капиталъ или лучше сказать проценты съ него, въ расходованіи которыхъ прусское правительство не считало нужнымъ давать отчета ландтагу, употреблялись, по оффиціальному заявленію, «для наблюденія и предупрежденія происковъ противъ Пруссіи со стороны короля Георга и его агентовъ». Оффиціально этотъ фондъ носилъ кличку «вельфскаго фонда», но въ публикѣ его называли «рептильнымъ фондомъ». Онъ расходовался не только на шпіоновъ, слѣдившихъ за дѣятельностью короля Георга, но и на иныя тайныя политическія цѣли, въ особенности на подкупъ газетъ, широко практиковавшійся при Бисмаркѣ, развращая печать и фальсифицируя общественное мнѣніе. Прогрессисты, пародируя Бисмарка, очень скоро начали называть рептиліями именно продажныхъ журналистовъ, состоявшихъ на жалованьѣ у Бисмарка. Сынъ Георга, Эрнестъ-Августъ, герцогъ Кумберландскій, первое время продолжалъ политику своего отца и выражалъ протестъ противъ германской имперіи, но въ 1892 г. онъ обратился къ императору Вильгельму II съ письмомъ, въ которомъ выражалъ свою лояльность по отношенію къ германской имперіи и желаніе, чтобы прошлое было забыто. Прусское правительство отвѣчало внесеніемъ въ ландтагъ проекта возвращенія вельфскаго фонда герцогу Кумберландскому; проектъ, былъ принятъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, противъ свободомыслящихъ, находившихъ такое назначеніе суммы непроизводительнымъ. Такимъ образомъ рептильный фондъ пересталъ существовать. Подкупъ газетъ при Каприви или не практиковался вовсе, или практиковался въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ при Бисмаркѣ; тѣмъ не менѣе одновременно съ уничтоженіемъ рептильнаго фонда безотчетные расходы имперскаго министерства иностранныхъ дѣлъ были подняты съ 50 тыс. до 500 тыс. марокъ. См. «Konservatives Handbuch» (2 изд., Б., 1894); Eug. Richter, «Politisches ABC Buch» (7 изд., 1892; въ слѣдующихъ изданіяхъ соотвѣтственная статья выкинута). *В. В—въ.*

Репуссуаръ (франц. Repoussoir) — въ живописи — предметъ, изображенный на переднемъ планѣ картины въ сильныхъ и темныхъ краскахъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы онъ, вслѣдствіе своего контраста съ предметами второго и задняго плановъ, представленными къ свѣту и въ болѣе мягкихъ тонахъ, способствовалъ впечатлѣнію ихъ отдаленности. Р. можетъ служить человѣческая фигура, животное, дерево, скала, неровная почва, колонна, арка и все, что угодно, лишь-бы оно соотвѣтствовало содержанію картины и не отвлекало вниманія зрителя отъ существеннаго въ ней.

Repudiatio, *repudium* (лат.) — отверженіе, расторженіе союза, напр. брака, а также непринятіе, отказъ отъ наслѣдства. Въ С.-Амер. Соед. Шт. R. называется отказъ штата уплатить слѣдующій съ него долгъ; такъ какъ по конституціи Соед. Штатовъ жалоба на какой-нибудь штатъ не можетъ быть подана безъ его согласія, то отдѣльные штаты часто пользуются подобными R. (которыя въ Виргиніи называются также readjustment — отъ англ. readjust, снова привести въ порядокъ), чтобы освободиться, путемъ государственнаго банкротства, отъ стѣснительныхъ долговъ. Защитники подобныхъ R. называются *репудіаторами,* а самый законъ, согласно которому допускается неплатежъ штатомъ долга, называется *репудіаціоннымъ актомъ.*

Репшъ—мст. въ Южной Трансильваніи. Во время венгерской войны 1849 г., при наступленіи ген. Лидерса въ область Секлеровъ, Р., занятый венгерскимъ гарнизономъ, атакованъ былъ 18 іюля колонною ген. Дика. Непріятель не выждалъ штурма и поспѣшно отступилъ.

Репьевка—с. Симбирской губ., Сызранскаго у. Жителей 3000. Имѣніе великаго князя Алексѣя Александровича. Паровая мельница; образцовое хозяйство, посѣвъ кормовыхъ травъ.

Репьевка—слоб. Коротоякскаго у., Воронежской губ., на рч. Репьевкѣ. Жит. 5116; 2 церкви, земская школа, 3 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 250000 руб.

Репьевъ (Александръ Павловичъ)—воспитанникъ казанской духовной академіи, преподаватель въ казанской семинаріи; написалъ: «Разборъ ученія Фейербаха» («Духовный Вѣстникъ», 1864, сент.), «Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства» (ib., 1865, янв.), «Объясненіе псалмовъ XV и XLIV» («Православный Собесѣдникъ», 1866, II, 3; III, 36), «О значеніи мученичества въ дѣлѣ распространенія христіанства» («Духовный Вѣстникъ», 1867, апрѣль), «Объ открытіи воскресныхъ школъ при семинаріяхъ» («Русскія Вѣдомости», 1867, янв.).

Репьевъ (Иванъ Николаевичъ) — переводчикъ; былъ губернаторомъ иркутскимъ (1802—1803) и лифляндскимъ (1809 — 1811). Переводы его: драма Коцебу «Ненависть къ людямъ и раскаяніе» (СПб., 1794), «Перемѣна въ Эстляндіи и описаніе пользы и преимущества новыхъ учрежденій и сравненіе оныхъ съ древними ея привилегіями» (СПб., 1788; перев. съ нѣмецкаго) и «Сродникъ у города Архангельскаго», драма, перев. съ нѣм. (СПб., 1798).

Репяховъ (Василій Михайловичъ)— зоологъ, родился въ 1852 г., среднее образованіе получилъ въ одесской Ришельевской гимназіи, высшее въ новороссійскомъ университетѣ (1873 г.). Работалъ подъ руководствомъ проф. Сѣченова. Въ 1880 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи, подъ названіемъ «Къ морфологіи мшанокъ» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.»); съ 1882 г. по 1884 г. былъ штатнымъ доцентомъ по ка-

ведрѣ зоологіи. Въ 1886 г. защитилъ диссертацію на степень доктора зоологіи: «Къ анатоміи и исторіи развитія Dinophilus gyrociliatus O. Schmidt» («Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.») и былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи, а въ 1896 г. — ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертаціи Р. напечаталъ рядъ статей по своей спеціальности въ «Зап. Новорос. Общ. Естествоисп.», «Zeitschr. f. wiss. Zoolog.» и «Zoolog. Anzeiger».

Рердамъ (Хольгеръ-Фредерикъ Rördam, род. въ 1830 г.)—датскій историкъ; былъ проповѣдникомъ. Главный трудъ Р. «Kjöbenhavns Universitets Historie 1539—1621» (Копенгагенъ, 1868—77) — выдающееся сочиненіе, составленное по первоисточникамъ; изъ менѣе обширныхъ его работъ выдаются «Historiske Kildeskrifter og Bearbeidelser af dansk Historie». Онъ издалъ «Monumenta historiae danicae» (1873—75).

Реръ—названіе бегемота у древнихъ египтянъ.

Реръ (Іоганнъ-Фридрихъ Röhr, 1777—1848) — одинъ изъ главныхъ представителей раціонализма въ Германіи; былъ пасторомъ. Догматическіе взгляды Р. изложены главнымъ образомъ въ его «Briefe über den Rationalismus» (Цейцъ, 1813) и «Grund- und Glaubenssätze der evangelisch-protestantischen Kirche» (Нейштадтъ, 1832; 4 изд., Плауенъ, 1860).

Ресседеръ (аббатъ Франсуа-Жозефъ-Ксавье Receveur) — франц. богословъ (1800—1854). Былъ профессоромъ богословскаго факультета въ Парижѣ; написалъ: «Recherches philosophiques sur le fondement de la certitude» (1821), «Accord de la foi avec la raison» (1830), «Essai sur la nature de l'âme» (1834), «Histoire de l'Eglise» (1840—47).

Рескинъ (John Ruskin)—знаменитый англійскій историкъ искусства, моралистъ и общественный дѣятель: род. въ 1819 г.; въ молодости много путешествовалъ и долго жилъ въ Швейцаріи и Италіи. Дебютировалъ книгой въ защиту непризнаннаго пейзажиста Тернера, составившей первый томъ большого труда: «Modern Painters» (1843). Остальные 4 тома (весь трудъ законченъ въ 1860 г.), чисто теоретическаго характера, заключаютъ въ себѣ оригинальное эстетическое ученіе, приводящее въ систему художественные принципы цѣлой школы живописцевъ-прерафаелитовъ (см.). Теоретикомъ прерафаелитизма Р. выступилъ также въ трехъ письмахъ въ «Times» («Three letters on Praer.», 1851), въ «Three colours of Praer.» («XIX Century», 1857) и др. статьяхъ. Р. болѣе всѣхъ способствовалъ развитію прерафаелитизма въ англійскомъ искусствѣ и жизни. Большое значеніе имѣли также труды Р. по исторіи итальянской живописи и архитектуры: «Seven lamps of architecture» (1849), «Stones of Venice» (1851—53), «Giotto a. his works» (1854), «Lectures on art», «Art of England», «Ariadne Florentina», «Mornings in Florence», «Deucalion», «St. Mark's Rest» и мн. друг. И практически Р. содѣйствовалъ развитію въ Англіи интереса къ искусству, проповѣдуя важное значеніе красоты въ жизни. Больше половины своей жизни Р. провелъ въ Оксфордѣ, гдѣ занималъ каѳедру исторіи искусства и основалъ на собственныя средства рисовальную школу съ драгоцѣннѣйшими коллекціями древнихъ и новыхъ рисунковъ. Стремясь къ облагороженію элементомъ красоты всего ремесленнаго производства страны, Р. способствовалъ возрожденію кустарныхъ промысловъ, напр. ручной пряжи (имъ введено въ употребленіе дорого оплачиваемое полотно ручной работы—Ruskin's linen), содѣйствовалъ основанію Working Men College и самъ завѣдывалъ художественнымъ образованіемъ рабочихъ, пріучая ихъ къ сознательному труду, въ противоположность механическому, фабричному. Популярными чтеніями объ искусствѣ Р. внушихъ стремленіе къ красотѣ въ домашнемъ обиходѣ, поднялъ эстетическій вкусъ средняго класса и вызвалъ къ жизни художественно-практическія начинанія Мориса (см.) и др. Дѣятельность Р., какъ практическаго эстетика, связана съ его проповѣдью экономическихъ и общественныхъ преобразованій. Изъ многочисленныхъ теоретическихъ трудовъ Р. по этимъ вопросамъ самые замѣчательные: «Fors Clavigera», «Munera Pulveris», «Ethics of the Dust», «Aratra Pentheliei», «The Pleasures of England». Онъ нападаетъ на алчность и меркантильность англійскаго общества и проповѣдуетъ свободный, облагороженный трудъ, въ которомъ участвуютъ всѣ духовныя силы человѣка, а не только его руки. Во всякомъ проявленіи личной и общественной жизни Р. требуетъ служенія Богу и сохраненія человѣческаго достоинства. Экономическіе идеалы онъ неразрывно связываетъ съ этическими. Этотъ взглядъ Рескина на экономическую и общественную жизнь, также какъ и на искусство, вытекаетъ изъ религіозно-этическаго міросозерцанія Р. Онъ считаетъ, что назначеніе человѣка на землѣ — быть свидѣтелемъ величія Бога и способствовать проявленію этого величія разумнымъ повиновеніемъ, ведущимъ къ счастью и благоденствію. Въ искусствѣ онъ видитъ откровеніе и, согласно съ этимъ религіознымъ взглядомъ, трактуетъ о томъ, какія ощущенія и чувства въ человѣкѣ святы и должны быть предметомъ исключительнаго культа художника. Слово «эстетика», основанное на ощущеніяхъ, какъ на источникѣ пониманія красоты, Р. замѣняетъ словомъ «теорія», доказывая, что пониманіе красоты исходитъ не изъ чувственныхъ или интеллектуальныхъ, а изъ нравственныхъ ощущеній. Онъ дѣлитъ ощущенія на болѣе или менѣе достойныя, смотря по тому, прошли ли они черезъ критику разума, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ они ближе къ животному, инстинктивному удовольствію и не подходятъ подъ понятіе объ эстетикѣ. Если удовольствіе санкціонировано разумомъ не какъ нѣчто удобное въ жизни, а какъ высшее, стоящее внѣ жизни, вызывающее восторгъ безъ отношенія къ человѣку, то такое высокое чувство Р. называетъ «теоретическимъ», разумнымъ пониманіемъ прекраснаго, какъ дара Божія, возвышающаго человѣка надъ утилитарнымъ взглядомъ на жизнь. Полезность Р. исключаетъ изъ искус-

ства. Чувство прекраснаго, т. е. вкусъ, Р. называетъ «нормальнымъ» влеченіемъ къ тому, что наиболѣе отражаетъ Бога. Достигается это нормальное влеченіе при помощи идеи о Богѣ, болѣе или менѣе выраженной въ проявленіяхъ прекраснаго. Развитіе чувства прекраснаго, по Р., состоитъ въ подавленіи инстинкта и признаніи, путемъ разума, лишь той красоты, которая отражаетъ Бога. На природу Р. тоже смотритъ какъ на отраженіе Божества. Онъ возстаетъ, поэтому, противъ выбора подробностей въ изображеніи природы художникомъ. Онъ требуетъ благоговѣйнаго изученія природы и самаго точнаго воспроизведенія всего видимаго. Онъ даетъ точнѣйшія описанія красоты горъ, облаковъ, растительности, и требуетъ отъ художника строжайшаго слѣдованія природѣ въ малѣйшихъ подробностяхъ ландшафтной живописи. Его строгій реализмъ въ искусствѣ вытекаетъ изъ религіозно-мистическаго отношенія къ природѣ. Призывъ къ изученію природы—самая плодотворная сторона эстетическаго ученія Р. Его призывы къ красивой жизни имѣли глубокое вліяніе, благодаря художественному дарованію Р., признаннаго однимъ изъ величайшихъ стилистовъ XIX в. Какъ писатель и мыслитель, Р.—продолжатель своего учителя, Карлейля; но онъ болѣе ясенъ и практиченъ и поэтому имѣлъ бо́льшее вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Популярность Р. весьма велика; хотя въ послѣдніе годы онъ почти замолкъ и живетъ въ уединеніи, его 80-лѣтній юбилей (1899 г.) празднуется всей Англіей какъ національное торжество. Количество трудовъ Р. чрезвычайно велико. См. автобіографическія свѣдѣнія въ «Praeterita» и др.; Waldstein: «The Work of J. R.» (1894); Rob. de la Sizeranne, «R. et la religion de la beauté» (постранн. библіогр. списокъ). Русскіе переводы Р.—въ «Вѣстн. Иностранной Литер.» 1898 и 1899 гг.; перев. книги Сизеранна о Р. — въ «Мірѣ Божьемъ», 1899 г. См. Л. Никифоровъ, «Д. Рескинъ». *З. Венгерова.*

Ресконтро—бухгалтерская книга, подъ *которою* дѣйствующій въ Россіи уставъ торговый разумѣетъ такъ называемую контокоррентную книгу (книгу лицевыхъ счетовъ, для открытія отдѣльныхъ счетовъ каждому должнику и заимодавцу). Бухгалтерская практика и на западѣ, и въ Россіи разумѣетъ подъ Р. главную книгу (гроссъ-бухъ), въ которой счета ведутся съ подробностями и подраздѣленіями, устраняющими необходимость вести параллельныя книги. Та же практика разумѣетъ подъ Р. такую вспомогательную или параллельную книгу, въ которой, путемъ списыванія и приписыванія, сосредоточены, въ видѣ *окончательныхъ* остатковъ (сальдо), суммы, въ главной книгѣ расположенныя на двухъ противоположныхъ страницахъ (дебитовой и кредитовой). Различаютъ Р. векселей, Р. товаровъ, процентныхъ бумагъ и пр.

Рескриптъ (лат.)—въ рим. имперіи отвѣтное посланіе императора на представленные ему для разрѣшенія юридическіе вопросы или спорныя дѣла (rescriptum principis). Въ современной Зап. Европѣ Р. назыв. актъ изъявленія воли государя по дѣламъ, которыя требуютъ его утвержденія, напр., при нѣкоторыхъ случаяхъ усыновленія (arrogatio, legitimatio per rescriptum principis). У насъ Р.—актъ изъявленія Высоч. воли, обращенный непосредственно къ извѣстному лицу или мѣсту.

Ресслеръ (Карлъ-Фридрихъ-Германъ Rösler, род. въ 1831 г.)—нѣмецкій политико-экономъ; былъ профессоромъ политическихъ наукъ въ Ростокѣ; въ 1879 г. приглашенъ японскимъ министерствомъ въ Токіо, на каѳедру международнаго права и торговой политики. Принадлежитъ къ соціально-юридическому направленію исторической школы, проводящему мысль о необходимости тѣсной связи между полит. экономіей и юриспруденціей. Критикуя основныя положенія ученія Адама Смита, Р. возстаетъ противъ индивидуализма и фритредерства и требуетъ, чтобы государство взяло на себя нѣкоторыя отрасли кредита. По мнѣнію Р., въ цѣнѣ выражается оплата стоимости продуктовъ: съ увеличеніемъ производства увеличивается стоимость продуктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ цѣна. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Zur Kritik der Lehre vom Arbeitslohn» (Эрланг., 1861), «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre» (Ростокъ, 1864), «Ueber die Grundlehren der von Adam Smith begründeten Volkswirtschaftstheorie» (Эрланг., 1867; 2 изд., 1871); «Ueber die geschichtliche Entwickelung der Volkswirtschaftlichen Ideen der neueren Zeit» (Ростокъ, 1872); «Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts» (т. I, Эрланг., 1872—73), «Gedanken über den konstitutionellen Wert der deutschen Reichsverfassung» (Ростокъ, 1877), «Vorlesungen über Volkswirtschaft» (Эрланг., 1878).

Респиги (Lorenzo Respighi, 1824 - 89)—астрономъ. Состоялъ съ 1851 г. проф. оптики и астрономіи, а съ 1854 г. завѣдующимъ обсерваторіей въ Болоньѣ. Въ 1865 г. назначенъ директоромъ римской обсерваторіи. Его спектральныя изслѣдованія звѣздъ и солнца, а также наблюденія надъ мерцаніемъ звѣздъ помѣщены въ болонскихъ мемуарахъ и римскихъ «Atti dell'Academia dei Lincei». Одна изъ системъ спектроскоповъ носитъ имя Р.

Респираторы. — Р. называются различныя приспособленія, устраиваемыя съ цѣлью вдыханія воздуха, по возможности освобожденнаго отъ взвѣшенныхъ въ немъ мельчайшихъ твердыхъ частицъ. Обыкновенно для этой цѣли пользуются различными неплотными тканями, которыя, прикрывая ротъ, задерживаютъ мельчайшія частички пыли, при чемъ не препятствуютъ болѣе или менѣе свободному току воздуха. Въ настоящее время Р., закрывающіе ротъ и носъ, примѣняются почти исключительно въ нѣкоторыхъ техническихъ производствахъ, связанныхъ съ попаданіемъ вредной пыли въ дыхательные пути, напр., при испорашиваніи сильно раздражающихъ медикаментовъ, при изготовленіи ядовитыхъ красокъ, бѣлилъ и т. д. Въ недавнее еще время Р. пользовались чахоточные, съ цѣлью воспрепятствовать быстрому поступленію холоднаго воздуха въ дыхательные пути, но наблюденія и опытъ показали, что въ такихъ случаяхъ Р., закрывающій ротъ боль-

ного, скорѣе приносить вредъ, чѣмъ пользу, а потому при указанныхъ заболѣваніяхъ подобныя приспособленія совершенно оставлены. Нерѣдко съ лѣчебными цѣлями предлагали пользоваться Р., пропитанными летучими лѣкарственными веществами, но и такой способъ лѣченія, какъ весьма затруднительный для больныхъ, нынѣ оставленъ. *Д. К.*

Respondendi jus—см. Римское право.

Responsorium—въ католической церкви—отвѣтъ хора на пѣніе священника передъ алтаремъ.

Республика (отъ лат. res publica, буквально—общее дѣло)—форма государственнаго устройства (или самое государство, въ которомъ господствуетъ такая форма), обыкновенно противополагаемая монархіи (XIX, 770). По обычному представленію, республика—государство, въ которомъ суверенитетъ принадлежитъ народу и, поэтому, лицо или лица, облеченныя властью, пользуются ею не по собственному праву, какъ въ монархіяхъ, а по праву делегированному имъ народомъ. Однако, такое опредѣленіе вѣрно только относительно современныхъ цивилизованныхъ Р., и то далеко не вполнѣ. Въ прошедшемъ формы Р. были весьма разнообразны, такъ что обнять ихъ всѣ однимъ стройнымъ опредѣленіемъ весьма трудно. Во всякомъ случаѣ необходимо точно отграничить республиканскій строй отъ первобытнаго анархическаго состоянія при родовомъ бытѣ, гдѣ нѣтъ никакой организованной власти, а слѣдовательно нѣтъ и государства. Тѣ человѣческія общежитія, которыя возникаютъ на раннихъ ступеняхъ культуры и могутъ уже быть названы государствами, представляютъ полное смѣшеніе элементовъ монархіи и Р. Таковы, напр., государства, изображенныя въ Иліадѣ и Одиссеѣ, таково еврейское государство въ первыя столѣтія послѣ исхода изъ Египта, таковъ Римъ въ первыя столѣтія историческаго его существованія, таковы кельтскія и германскія государства, таковы Новгородъ, Псковъ, Кіевъ послѣ появленія въ нихъ первыхъ исторически извѣстныхъ князей. Обыкновенно подобныя государства считаются монархіями, но въ дѣйствительности власть народнаго собранія такъ велика, вліяніе его на выборъ главы государства, который въ первое время не является даже наслѣдственнымъ, такъ значительно, а роль монарха, за исключеніемъ военнаго времени, такъ ограничена, что такая номенклатура представляется совершенно произвольной. Изъ подобныхъ неопредѣлившихся государственныхъ формъ на древнемъ Востокѣ образовались монархіи, въ Греціи и Римѣ—Р., у славянъ—монархіи, у германцевъ и кельтовъ, послѣ великаго переселенія народовъ—феодальный строй, съ крайне слабой монархической властью. Древнія (греческія и римская) Р. были двухъ видовъ, настолько отличныхъ другъ отъ друга, что творецъ первой научной классификаціи государствъ, Аристотель, поставилъ ихъ отдѣльно, какъ самостоятельныя государственныя формы, на ряду съ третьей, монархіей. Эти двѣ формы—аристократія и демократія (X, 368); рядомъ съ ними самостоятельное значеніе имѣла олигархія (XXI, 880), по Аристотелю—выродившаяся форма аристократіи. Римскіе писатели по государственному праву (Полибій) также не проводили границы между Р. и монархіей, довольствуясь исправленной Аристотелевской классификаціей, а на обиходномъ языкѣ слово Р. означало просто государство. Въ демократическихъ Р. суверенитетъ принадлежалъ народу, т. е. всѣмъ свободнымъ взрослымъ гражданамъ мужского пола, пользовавшимся правами гражданства; верховная законодательная и контролирующая власть была въ рукахъ всенароднаго собранія, которое избирало, безъ правильной баллотировки, всѣхъ важнѣйшихъ должностныхъ лицъ въ государствѣ; фактически при такихъ условіяхъ властью пользовались наиболѣе искусные ораторы, умѣвшіе увлекать толпу (демагоги). Въ аристократіяхъ и олигархіяхъ власть принадлежала только привилегированнымъ сословіямъ. Совершенно чистыхъ формъ ни демократической, ни аристократической Р. не было; существовали государства съ преобладаніемъ того или иного элемента, между которыми на всемъ протяженіи исторіи греческихъ и римской Р. шла ожесточенная борьба; сначала преобладали аристократіи, въ которыхъ демократическій элементъ отвоевывалъ себѣ все бо́льшее значеніе. Республиканскій строй древности характеризуется въ особенности слѣдующими тремя чертами, рѣзко отличающими ихъ отъ Р. новаго времени: 1) всѣ онѣ были построены на рабствѣ; политическія и даже гражданскія права принадлежали только свободнымъ гражданамъ. Промежуточное положеніе между рабами и свободными занимали иностранцы, находившіеся обыкновенно въ весьма приниженномъ положеніи. 2) Личность вполнѣ поглощалась государствомъ; даже въ наиболѣе свободныхъ и демократическихъ Р. личная свобода была чрезвычайно ограничена, притязанія государства на человѣческую личность чрезвычайно велики; какъ членъ народнаго собранія, отдѣльный человѣкъ былъ властелиномъ, но самъ по себѣ онъ не пользовался никакими неотъемлемыми правами. 3) Древнія Р. были непосредственными (въ противоположность нынѣшнимъ представительнымъ), т. е. государственныя дѣла рѣшались на собраніяхъ всѣхъ гражданъ. Послѣ гибели древнихъ Р. въ культурной Европѣ установился строго монархическій режимъ, но въ средніе вѣка вновь возникли довольно многочисленныя Р., какъ напр. швейцарскія общины, вольные города въ Германіи; къ нимъ можно причислить итальянскія государства, даже тѣ (Венеція, Генуя), въ которыхъ, въ лицѣ дожа, былъ избираемый пожизненно глава исполнительной власти; тамъ властвовала безраздѣльно аристократія. Демократическими Р. были только нѣкоторыя швейцарскія общины или кантоны (Цюрихъ и др.). Изъ всѣхъ этихъ Р. до настоящаго времени сохранили свое республиканское устройство только швейцарскіе кантоны, объединенные въ швейцарскую федеративную Р., три германскихъ вольныхъ города (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ), вошедшіе въ составъ федеративной Германской имперіи, и двѣ

совершенно незначительныя по объему и значенію Р.—Андорра и Санъ-Марино. Въ новое время возникло много новыхъ Р.; такими явились прежде всего англійскія колоніи въ Америкѣ, во внутреннихъ дѣлахъ имѣвшія характеръ Р. еще при англійскомъ господствѣ, а въ XVIII в. отдѣлившіяся отъ Англіи и образовавшія свободный республиканскій союзъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ великой революціи, Франція обратилась въ Р., вторично сдѣлалась ею въ 1848 г., въ третій разъ — въ 1870 г. Въ теченіе XIX в. вся Южная и Средняя Америка, съ о-вомъ Гаити, обратилась въ рядъ Р. Республиканскимъ способомъ управляются также Канада, Капландія и англійскія колоніи въ Австраліи, хотя исполнительная власть принадлежитъ назначаемымъ англійскимъ правительствомъ губернаторамъ, почему онѣ и не могутъ быть признаны настоящими Р. Къ Р. принадлежатъ также Оранжевая и Южно-африканская Р. боеровъ (Трансвааль), негритянская Р. Либерія въ Африкѣ и Гаваи въ Полинезіи. Всѣ перечисленныя Р., за немногими исключеніями (Гамбургъ, Бременъ, Санъ-Марино, африканскія и полинезійскія, отчасти Андорра и Любекъ) являются демократическими, т. е. верховная власть принадлежитъ въ нихъ всему народу безъ предоставленія какихъ-нибудь привилегій тѣмъ или инымъ классамъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи. На практикѣ, однако, въ Р. Южной и Средней Америки народъ при выборахъ является орудіемъ общественныхъ группъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ богатство, а вмѣстѣ съ нимъ и власть. Р., равно какъ и монархіи, могутъ быть либо простыми (Франція), либо федеративными (Швейцарія, Соед. Штаты), либо, наконецъ, онѣ могутъ входить въ составъ большихъ госуд. союзовъ, какъ республиканскихъ (отдѣльные кантоны, штаты), такъ и монархическихъ (Гамбургъ, Любекъ, Бременъ); онѣ могутъ быть либо независимыми, либо зависимыми (Андорра, Гаваи). Главная отличительная черта нынѣшнихъ Р., въ сравненіи съ Р. древности — та, что онѣ всѣ являются государствами конституціонными, т. е. основой государственной жизни въ нихъ признаются неотъемлемыя права личности на свободное слово, свободное передвиженіе, личную неприкосновенность и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ нынѣшнія Р.—всѣ государства представительныя. Исключеніе составляютъ только два швейцарскихъ кантона (Ури, Гларусъ) и четыре полукантона (два въ Аппенцелѣ, два въ Унтервальденѣ), гдѣ всѣ законодательные вопросы рѣшаются на ежегодныхъ всенародныхъ собраніяхъ, избирающихъ также должностныхъ лицъ. Институтъ референдума (см.) сближаетъ отчасти и другіе швейц. кантоны, а также самый Швейцарскій союзъ съ типомъ непосредственныхъ Р. Рабство, послѣ отмѣны его въ Соедин. Штатахъ, Бразиліи и на Кубѣ, безусловно исключено изъ современныхъ Р., какъ, впрочемъ, и изъ монархій. Система управленія въ современныхъ Р., въ общемъ, та же, что и въ современныхъ конституціонныхъ монархіяхъ со всеобщей подачей голосовъ; нельзя указать ни одной черты, которая, существуя въ Р., не допускалась-бы принципомъ государственнаго устройства конституціонныхъ монархій, или обратно, за исключеніемъ того, что во главѣ исполнительной власти въ Р. стоитъ избранное на срокъ лицо, въ большинствѣ Р. называемое президентомъ. Объемъ власти президента, также какъ объемъ власти монарха, различается въ зависимости отъ того, является ли данное государство парламентарнымъ или только представительнымъ (дуалистическимъ), т. е. отвѣтственны ли министры передъ парламентомъ, или только передъ главою государства. Изъ Р. къ послѣднему типу принадлежатъ Соед. Штаты, къ первому — Франція (см. Отвѣтственность министровъ). Слѣдовательно, принципіальнаго различія въ предѣлахъ компетенціи монарха и президента Р. нѣтъ; было-бы неправильно сказать, что власть президента Р. уже или шире власти монарха. Единственное существенное отличіе между ними заключается въ срочности и избираемости перваго; правда, президентъ Р. за совершенное имъ преступленіе можетъ быть отданъ подъ судъ, а монархъ — нѣтъ, но на практикѣ это не имѣетъ значенія, разъ что установленъ принципъ политической неотвѣтственности. Вмѣстѣ съ конституціоннымъ характеромъ нынѣшнихъ Р. это приводитъ къ тому, что различіе между конституціонными монархіями и Р. значительно меньше, чѣмъ различіе между монархіями конституціонными и неограниченными. Вслѣдствіе этого въ настоящее время правильнѣе было бы различать государства самодержавныя и конституціонныя, чѣмъ монархіи и Р. Такъ и сдѣлалъ Кантъ, дѣлившій государства на деспотіи и Р.; въ послѣднихъ подданные суть вмѣстѣ съ тѣмъ граждане, т. е. субъекты политическихъ правъ, въ первыхъ—они только подданные. Кантовская классификація неудобна только по необычному употребленію терминовъ. Глава государства въ отдѣльныхъ американскихъ штатахъ называется губернаторомъ; въ Швейцаріи и отдѣльныхъ швейцарскихъ кантонахъ главою Р. является не особое лицо, а президентъ совѣта министровъ. Президентъ или вообще глава Р. избирается либо всеобщимъ голосованіемъ (въ Соед. Штатахъ — двустепеннымъ), либо парламентомъ. Глава государства управляетъ черезъ посредство назначаемыхъ имъ чиновниковъ (министровъ и другихъ). Законодательная власть (за исключеніемъ Р. непосредственныхъ) принадлежитъ парламенту, состоящему либо изъ двухъ палатъ, либо изъ одной; въ обоихъ случаяхъ палата депутатовъ избирается всеобщей подачей голосовъ; верхняя палата избирается какимъ-нибудь особеннымъ способомъ, но тоже находится въ зависимости отъ всеобщей подачи голосовъ. Важнѣйшіе вопросы въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ изъ американскихъ штатовъ рѣшаются референдумомъ (см.). Судебная власть отдѣлена отъ исполнительной и законодательной. Такъ управляется громадное большинство современныхъ Р. Въ Гамбургѣ и Бременѣ дума (Bürgerschaft) избирается только плательщиками податей, притомъ раздѣленными на классы, такъ что фактически вся законодательная власть на-

ходится въ рукахъ зажиточныхъ классовъ. Сенатъ, играющій роль исполнительной власти и отчасти верхней палаты, избирается думой при участіи наличныхъ членовъ сената. Бургомистры, являющіеся президентами этихъ Р., избираются сенатами. Въ Любекѣ дума избирается всеобщимъ голосованіемъ, но при выборѣ сената предоставлены нѣкоторыя привилегіи зажиточнымъ классамъ. Въ Андоррѣ законодательная власть принадлежитъ генеральному совѣту, избираемому главами только нѣкоторыхъ семей Р.: президентъ совѣта есть вмѣстѣ съ тѣмъ президентъ Р. Совершенно оригинальный обломокъ старины — не то олигархическая, не то аристократическая Р. Санъ-Марино, въ которой законодательная власть принадлежитъ генеральному совѣту (Generale Consiglio Principe) изъ 60 пожизненныхъ членовъ, изъ которыхъ 20 принадлежатъ къ дворянству, 20 къ гражданамъ города, 20 къ сельскимъ землевладѣльцамъ. Освободившіяся мѣста замѣщаются самимъ совѣтомъ, посредствомъ кооптаціи. Исполнительная власть принадлежитъ двумъ Capitani Reggenti, избираемымъ на 6-мѣсячный срокъ совѣтомъ изъ своей среды: одинъ изъ нихъ долженъ быть дворяниномъ. Въ Гаваяхъ и двухъ южно-африканскихъ республикахъ избирательное право основывается на имущественномъ, національномъ и религіозномъ цензѣ. Подъ «красной» или соціальной Р. (преимущественно во Франціи, но также и въ Германіи) разумѣется Р., составляющая идеалъ соціалистовъ, въ которой не было-бы классовыхъ различій. Во враждебномъ лагерѣ она полушутливо называется краснымъ призракомъ (названіе брошюры Ромье: «Spectre rouge de 1852», П., 1852). См. Bernatzik, «Republik und Monarchie» (Лпц., 1892). *В. Водовозовъ.*

Республиканская (Republican River)—лѣв. прит. р. Канзасъ въ Сѣв. Амер. Соед. Шт., беретъ начало нѣскол. рукавами въ вост. части шт. Колорадо и направляется къ В въ Небраску, орошая тамъ безплодныя, почти безлюдныя равнины; подъ 98° з. д. входитъ въ шт. Канзасъ и, пройдя всего до 900 км., впадаетъ въ р. Канзасъ, притокъ Миссури.

Республиканцы или *республиканская партія*—политическая партія, считающая республику высшей государственной формой и стремящаяся либо къ замѣнѣ монархическаго строя въ ихъ странѣ республиканскимъ, либо къ его упроченію, если онъ уже существуетъ (первый терминъ означаетъ иногда также просто жителей республики, а иногда сторонниковъ республики, не принадлежащихъ къ опредѣленной Р. партіи). Такая партія можетъ существовать только въ странахъ, гдѣ ведется борьба за форму правленія. Гдѣ республика упрочилась и у нея нѣтъ враговъ (Швейцарія), тамъ не можетъ быть и респ. партіи (исключеніе составляютъ Соед. Штаты). Въ старинныхъ монархіяхъ съ прочной государственной властью, гдѣ, притомъ, корона не вступаетъ въ особенно рѣзкіе конфликты съ народомъ и не вызываетъ особеннаго недовольства противъ себя, для Р. партіи обыкновенно нѣтъ мѣста. Такъ ея нѣтъ ни въ Англіи, ни въ Бельгіи, ни въ Германіи, кромѣ партіи соціалъ-демократической (а также весьма немногихъ отдѣльныхъ радикаловъ), которая въ этихъ странахъ, какъ и повсюду, гдѣ она существуетъ, включаетъ въ свою политическую программу замѣну монархіи республикой; но этотъ пунктъ у нея не выдвигается впередъ, какъ предметъ практической дѣятельности, ему не придается господствующаго значенія въ программѣ, и партія не принимаетъ названіе республиканской, какъ техническое. Въ настоящее время Р. партія играетъ особенную роль изъ монархій въ Испаніи, менѣе—въ Италіи, изъ республикъ—во Франціи и Соед. Штатахъ. Въ Испаніи стремленіе къ республиканской формѣ существуетъ съ начала XIX в., но носители республиканскаго идеала имѣли сначала кличку *экзальтадосъ*; подъ назв. Р. партія существуетъ съ 1840-хъ гг., въ особенности съ переворота 1868 г.; въ 1873 г. она достигла временнаго успѣха (XIII, 415). Партія эта чрезвычайно разрозненна и не имѣетъ общей программы. Въ ней можно отмѣтить 4 главныхъ теченія, не вполнѣ, впрочемъ, обособившихся другъ отъ друга: 1) централисты—умѣренные Р., противники революціонныхъ мѣръ, сторонники исключительно парламентскихъ способовъ борьбы и вмѣстѣ сторонники сильной центральной власти; они не враждебны идеѣ ибёрійской федераціи (т. е. федеративнаго союза Испаніи съ Португаліей); вожди ихъ — Педрегаль и Сальмеронъ (см.). 2) Поссибилисты, руководимые Кастеляромъ (XIV, 689) — сторонники либеральной республики и вмѣстѣ съ тѣмъ противники освобожденія Кубы и колоній. 3) Зорриллисты—сторонники Зорриллы (XII, 684), революціонеры и заговорщики по способамъ дѣйствій; послѣ смерти Зорриллы (1895) фракція разсѣялась. 4) Федералисты, руководимые Пи-и-Маргалемъ (XXIII, 582) — демократы, приближающіеся до нѣкоторой степени къ соціалистамъ, противники централизаціи и сторонники ибёрійской федераціи. Это была единственная партія (кромѣ соціалъ-демократовъ), которая съ самаго начала кубанскаго возстанія рѣшительно высказывалась за полное освобожденіе Кубы, а передъ войной съ Соединен. Штатами (1898) была безусловной сторонницей мира. Она преимущественно вербуетъ своихъ сторонниковъ въ промышленной и торговой Каталоніи, ведущей торговлю съ Америкой. Въ 1891 г. республиканскія фракціи сдѣлали попытку объединенія и составили общую компромиссную программу, въ которой были слѣдующіе пункты: суверенитетъ народа, уничтоженіе монархіи, автономія провинцій и городовъ, автономія колоній съ сохраненіемъ связи съ метрополіей, реформа администраціи, сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ, увеличеніе расходовъ на народное просвѣщеніе, болѣе равномѣрное распредѣленіе налоговъ, отмѣна октруа, соціальная политика, имѣющая въ виду улучшеніе участи рабочихъ классовъ. Р. партія, соединившаяся подъ такимъ знаменемъ, скоро распалась на составныя части, что объясняется не только различіемъ принциповъ, но, въ значительной степени, и личными причинами. Выборы

1893 г. доставили республиканцамъ 44 мѣстъ палатѣ депутатовъ (изъ 437), но выборы 1896 г. нанесли имъ страшный ударъ: въ палатѣ депутатовъ у партіи осталось только 3 сторонника, въ сенатѣ—4.

Въ *Италіи* Р. были Мадзини, Гарибальди, общество Молодой Италіи (XIX, 642), но они не придавали себѣ наименованія Р. партіи, ибо не ставили вопроса о формѣ государственнаго устройства во главу своей программы и охотно примкнули къ Савойской династіи, когда она взяла въ свои руки дѣло объединенія Италіи. Послѣ того, какъ это объединеніе совершилось, въ итальянскомъ парламентѣ была небольшая группа сторонниковъ Мадзини и Гарибальди, стремившаяся къ Р.; во главѣ ихъ стоялъ Криспи до 1864 г., когда онъ произнесъ извѣстную фразу: «монархія насъ соединяетъ, республика насъ разъединяетъ». Впрочемъ, и эти группы не придавали себѣ обыкновенно наименованіе Р. партіи. Съ тѣхъ поръ въ парламентѣ имѣлось постоянно различное число ирредентистовъ, радикаловъ или лѣвыхъ, называвшихъ себя республиканцами. Наиболѣе опредѣленнымъ и яркимъ ихъ представителемъ былъ Кавалотти († 1898). Въ странѣ имѣется довольно сильное республиканское теченіе, которое проявляется въ дѣятельности довольно многочисленныхъ республиканскихъ союзовъ; въ Піемонтѣ они сравнительно слабы, сильнѣе на югѣ, въ особенности на о-вѣ Сициліи. Союзы устраиваютъ періодическіе съѣзды. На съѣздѣ 1892 г. была выработана слѣдующая программа: «Итальянская республиканская демократія не признаетъ существующихъ государственныхъ учрежденій способными разрѣшить экономическія и политическія задачи, которыя жизнь ставитъ Италіи, и утверждаетъ, что республика есть единственно возможный способъ достигнуть равенства и соціальной справедливости, которыя приведутъ къ счастію человѣчества. Плебисциты (рѣчь идетъ о плебисцитахъ, въ силу которыхъ была объединена Италія), вотированные при исключительныхъ и временныхъ обстоятельствахъ, безъ предварительнаго обсужденія, подъ давленіемъ силы, не могутъ служить основою права страны. Мы стремимся къ возвращенію власти въ руки народа». Итальянская Р. партія старается сохранять возможно лучшія отношенія съ партіей соціалистической.

Во *Франціи* Р. партія существуетъ съ эпохи великой революціи. Въ національномъ собраніи 1871—75 гг. Р. партія состояла изъ трехъ фракцій: 1) лѣвый центръ (Тьеръ) — бывшіе орлеанисты, присоединившіеся къ республикѣ; 2) республиканская лѣвая; 3) радикальная лѣвая (Гамбетта). Всѣ фракціи сходились на признаніи республиканскаго строя; въ остальномъ различія были очень существенны. Въ 1873 г., въ виду опасности, угрожавшей самому существованію республики, онѣ соединились въ одну большую Р. партію, которая, однако, не составляла большинства въ палатѣ; тонъ въ ней задавалъ лѣвый центръ. Эта партія провела, при помощи нѣсколькихъ голосовъ правой, конституцію 1875 г., по которой палата депутатовъ являлась представительницей демократіи, сенатъ же долженъ былъ служить опорой консервативныхъ началъ. Въ 1879 г. Р. партія, бывшая уже съ 1876 г. въ большинствѣ въ палатѣ депутатовъ, распалась, въ виду окончательнаго торжества республики, на свои составныя части, при чемъ изъ бывшей крайней лѣвой выдѣлился «Республиканскій союзъ», руководимый Гамбеттою; члены его скоро получили кличку оппортунистовъ (XXII, 40); остатки партіи сформировались подъ именемъ радикальной лѣвой. Власть была въ рукахъ то республиканской лѣвой, то республиканскаго союза, различіе между которыми стерлось; они слились, въ серединѣ 1880 г., въ одну нѣсколько неопредѣленную партію правительственныхъ республиканцевъ или оппортунистовъ. Эта партія провела законы о безплатномъ, обязательномъ и свѣтскомъ обученіи, либеральный законъ о печати и законъ о выборахъ по спискамъ (scrutin de liste), къ которому особенно стремился Гамбетта, но отъ остальныхъ радикальныхъ пунктовъ программы (отдѣленіе церкви отъ государства, подоходный налогъ и т. д.) отказалась. Она начала колоніальную политику, повлекшую за собою нѣсколько печальныхъ неудачъ; она же заключила невыгодныя для государства конвенціи съ желѣзными дорогами. Она пользовалась поддержкой бывшаго лѣваго центра, обратившагося въ партію «умѣренныхъ республиканцевъ». Съ нею боролись съ одной стороны радикалы и соціалисты разныхъ оттѣнковъ, съ другой стороны—монархисты, изъ которыхъ въ началѣ 1890-хъ гг. выдѣлилась группа «ralliés», т. е. присоединившихся къ республикѣ. Такимъ образомъ Р. были партіей чисто и исключительно буржуазной, въ которой были частныя разногласія, но которая въ общемъ дѣйствовала довольно дружно. Въ такомъ видѣ партія сохраняется и понынѣ. Она энергично поддерживала предпріятіе Лессепса (прорытіе Панамскаго перешейка) до его краха, а послѣ него сдѣлала все возможное, чтобы уменьшить размѣры скандала. Множество видныхъ ея членовъ были скомпрометтированы этимъ скандаломъ.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* именемъ Р. партіи первоначально называлась нынѣшняя демократическая партія, а та партія, которая нынѣ носитъ это названіе, была извѣстна подъ именемъ федеральной партіи, потомъ виговъ (см. Демократическая партія, X, 367). Нынѣшняя Р. партія основана изъ остатковъ виговъ въ 1856 г., Семнеромъ и Стевенсомъ; она была противницей рабовладѣнія и, вслѣдствіе этого, сторонницей расширенія компетенціи власти центральнаго правительства, въ противоположность партіи демократической, отстаивавшей большую степень самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право штатовъ сохранять у себя рабовладѣніе. Она была партіей протекціонистской, стоящей за покровительство обрабатывающей промышленности, въ интересахъ сѣверныхъ штатовъ, гдѣ она по преимуществу и вербовала своихъ сторонниковъ. На президентскихъ выборахъ 1860 г. республиканская партія одержала побѣду, проведя своего кандидата Линкольна, и съ тѣхъ поръ постоянно была у власти до 1885 г. Она блестяще охранила единство государства противъ демократовъ, стремившихся къ отдѣ-

ленію южныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ, и отмѣнила рабство: въ этомъ ея главная заслуга. Позднѣйшее ея управленіе ознаменовано страшной продажностью. Это партія по преимуществу промышленной буржуазіи. Въ самой партіи было теченіе, стремившееся реформировать управленіе; реформисты провели на постъ президента Гарфильда, который скоро былъ убитъ (1881) и замѣненъ вице-президентомъ Арчеромъ, представителемъ типичныхъ республиканцевъ—Stalwarts (упрямыхъ). Въ 1885 г. Р. партія должна была уступить мѣсто демократамъ, вновь стояла во главѣ власти съ 1889 по 1893 г. и вновь обладаетъ ею съ 1897 г. Въ послѣдній періодъ (съ 1889 г.) партіи пришлось выдвинуть особенно свой протекціонизмъ, который доведенъ до крайнихъ предѣловъ въ тарифѣ Макъ-Кинлея (XVIII, 456); затѣмъ партія явилась сторонницей золотой монетной системы. Въ виду необходимости расширенія иностранныхъ рынковъ Р. партія толкнула Соединенные Штаты на путь пріобрѣтенія колоній; первымъ фактомъ было присоединеніе Гавайскихъ острововъ (1897); тѣмъ же стремленіемъ продиктована война съ Испаніей 1898 г., окончившаяся оккупаціей Кубы и Филиппинскихъ о-вовъ.

В. В—въ.

Рекса (Рѣса) — р. Калужской и Смоленской губ., правый притокъ р. Угры, впадающей въ Оку. Беретъ начало въ южной части Мещовскаго у. Длина ок. 115 в.; направленіе съ Ю на С.; Р. несудоходна: на ней, вслѣдствіе крутого паденія, бываютъ значительные паводки.

Res severa est verum gaudium (лат.)—«серьезное дѣло доставляетъ истинную радость»: цитата изъ 23-го письма Сенеки младшаго.

Ресседье (Réssegnier) — два французскихъ литератора: *Клеманъ-Игнатій* Р. (1724—1797) былъ извѣстенъ ядовитыми и смѣлыми эпиграммами, за которыя не разъ сидѣлъ въ Бастиліи. Отдѣльно издалъ: «Voyage d'Amathonte» (1750), «Dissertation sur la trahison imputée à André Damaral» (1757) и др. *Бернаръ-Мари-Жюль Р.* (1789—1862), кромѣ критическихъ статей и мелкихъ поэтическихъ произведеній, разсѣянныхъ по журналамъ, написалъ: «Éloge de Poitevin» (1821), «Tableaux poétiques» (1828) «Almaria» (1835), «Les prismes poétiques» (1838), «Dernières poésies» (1864).

Ресселъ (Іосифъ Ressel, 1793—1857)—нѣмецкій техникъ; уже въ 1812 г. составилъ проектъ судна, которое могло-бы двигаться помощью Архимедова винта. Въ 1826 и 1729 г. Р. удалось построить винтовой пароходъ съ паровою машиной въ шесть лошадиныхъ силъ; произведенный опытъ окончился, благодаря случайности, неудачей, и дальнѣйшіе опыты были воспрещены полиціей. Тогда Р. продалъ свое изобрѣтеніе во Францію, въ 1829 г. Всѣ позднѣйшія конструкціи винтовыхъ судовъ французскихъ и англійскихъ инженеровъ основываются посредственно или непосредственно на изобрѣтеніи Р. Въ 1863 г. воздвигнутъ Р. бронзовый памятникъ передъ зданіемъ политехникума въ Вѣнѣ. Ср. Reitlinger, «Joseph Ressel» (Вѣна, 1863).

Рессета (Россета)—р., лѣв. прит. Жиздры, течетъ по границѣ Карачевскаго у., Орловской, и Жиздринскаго у., Калужской губ. Дл. ок. 120 в. Р. течетъ сначала на В, затѣмъ на С почти сплошь среди лѣсовъ. Паденіе сильное, вслѣдствіе чего (на 70 вер. почти 20 саж.) она несудоходна и не сплавная. При Р. расположенъ Рессетинскій заводъ. По Р. найдены выходы юрской системы, яруса келловея, богатыя окаменѣлости грифеи, аммониты, беллемниты. Здѣсь же богатыя руды желѣз. типа глин. сферосидерита (глинистый шпатовый желѣзнякъ). По нижнему теченію Р. выступаютъ ярко-зеленыя лукович. отъ глины малевко-мураевнинск. отд. (по Романовскому): близко—каменный уголь.

Ресслеръ (Константинъ Rössler, 1820—1896)—герм. публицистъ, былъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ Іенѣ, потомъ журналистомъ. Главные его труды: «Allgemeine Staatslehre» (Лпц., 1857), «Preussen und die italienische Frage» (4 изд., Берл., 1859); «Die bevorstehende Krisis der preussischen Verfassung» (1862), «Preussen nach dem Landtage von 1862» (1862; Р. указывалъ здѣсь на Бисмарка, какъ на человѣка будущаго), «Studien zur Fortbildung der preussischen Verfassung» (Берл., 1863—64), «Das Deutsche Reich und die kirchliche Frage» (Лпц., 1875), «Gustav Freytag und die deutsche Dichtung der Gegenwart» (Б., 1860).

Рессонъ (Орасъ-Наполеонъ Raisson) — французскій писатель (1798 — 1854), трудолюбивый компиляторъ, многочисленныя работы котораго имѣли въ свое время успѣхъ. Написалъ: «Histoire impartiale des jesuites (1824), «Histoire de la guerre d'Espagne» (1823), «Marie Stuart» (романъ, 1828), «Histoire populaire de Napoléon» (1829—30), «Histoire populaire de la révolution française» (1830), «Histoire de la police de Paris» (1843) и мн. др.

Рессоры—названіе пружинъ, служащихъ для смягченія толчковъ, получаемыхъ повозкою во время ѣзды (см. XXIV, 5 и ст. Пружины и Экипажное дѣло).

Реставрація (политич.) *въ Англіи*—см. Стюарты, Карлъ II, Іаковъ II, *во Франціи*—см. Людовикъ XVIII и Карлъ X.

Реставрація *произведеній искусства*—исправленіе того, что въ нихъ исчезло или испорчено, возвращеніе имъ первоначальнаго вида. Спеціалисты, производящіе такое исправленіе, называются *реставраторами*. Въ области архитектуры, Р. можетъ быть двоякаго рода: идеальная и фактическая. Задача первой заключается въ томъ, чтобы по наличнымъ остаткамъ зданія, обратившагося въ развалины, полуразрушеннаго или искаженнаго позднѣйшими пристройками и надстройками, составить чертежи и планы, представляющіе его такимъ, какимъ оно было тотчасъ по своемъ сооруженіи. Подобныя Р. предпринимаются, главнымъ образомъ, съ археологическою цѣлью, для полученія наглядnаго и обстоятельнаго понятія о погибшихъ памятникахъ древняго зодчества, но также и съ цѣлью упражненія въ ближайшемъ изученіи стилей—цѣлью, которую, между прочимъ, преслѣдовали и донынѣ преслѣдуютъ художе-

ственныя академіи, поручая молодымъ, отправляемымъ въ путешествія архитекторамъ реставрировать такимъ образомъ напр. древнеримскіе храмы, базилики, термы и т. п. Фактическая Р. не ограничивается возстановленіемъ старинныхъ сооруженій только на бумагѣ, но производитъ его и на самомъ дѣлѣ; такъ, напр., были возобновлены Пантеонъ и базилика «св. Павла внѣ стѣнъ», въ Римѣ, Орвіетскій соборъ, парижская «Святая капелла» и пр. Въ скульптурѣ, къ Р. прибѣгаютъ преимущественно при исправленіи античныхъ мраморныхъ статуй, найденныхъ разбитыми на куски и обломанными. Она состоитъ въ прикрѣпленіи этихъ кусковъ въ надлежащихъ мѣстахъ и въ надлежащемъ положеніи помощью цемента, подкрашеннаго приблизительно подъ цвѣтъ мрамора статуи, съ употребленіемъ, для бо́льшей прочности приставокъ, мѣдныхъ стержней или скобъ, вставленныхъ въ высверленныя въ камнѣ и скрытыя подъ цементомъ углубленія. Въ томъ случаѣ, если тотъ или другой кусокъ утраченъ, его замѣняютъ изготовленнымъ вновь изъ мрамора, похожаго по цвѣту и строенію на матеріалъ статуи Однако, такая замѣна недостающихъ кусковъ новыми не должна идти дальше того, что необходимо для сообщенія статуѣ устойчивости въ ея позѣ и прочности. Въ настоящее время едва ли придетъ кому-либо въ голову придѣлать напр. руки Венерѣ Милоской или голову и руки Олимпійской Побѣдѣ Пэонія. Иначе поступали скульпторы-реставраторы въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; заботясь о возстановленіи памятника античной пластики во что-бы то ни стало въ цѣльномъ видѣ, они отваживались приставлять къ торсамъ найденныя въ другихъ мѣстахъ археологическихъ раскопокъ головы, новыя руки, съ произвольно придуманными движеніями и атрибутами, новыя ноги и т. д. Надо замѣтить, что и по части скульптуры Р. можетъ быть не только фактическая, но и идеальная, а именно тогда художникъ или ученый, на основаніи фрагментовъ античнаго изваянія и археологическихъ изысканій, составляетъ себѣ представленіе о томъ, какой видъ имѣло это произведеніе вначалѣ, и воспроизводитъ этотъ предполагаемый видъ въ рисункѣ или скульптурной модели. Особенно важное значеніе имѣетъ Р. въ живописи, при исправленіи картинъ, пострадавшихъ отъ времени, небрежнаго обращенія съ ними или какихъ-либо случайностей. Въ зависимости отъ того, на чемъ и какъ написана картина и что подлежитъ въ ней исправленію, пріемы живописной Р очень разнообразны, иногда довольно сложны и требуютъ отъ пользующагося ими терпѣнія, осторожности и ловкости, пріобрѣтенной чрезъ долгій навыкъ, а также знанія физическихъ и химическихъ свойствъ матеріаловъ, съ которыми приходится имѣть дѣло при работѣ и, наконецъ, основательной художественной подготовки и знакомства съ техникою живописи вообще и старинной въ особенности. Подробно описывать всѣ эти пріемы въ настоящей статьѣ было-бы неумѣстно, тѣмъ болѣе, что ихъ изложеніе, хотя бы и пространное, но безъ мелкихъ подробностей, могло-бы дать поводъ кому-либо изъ ея читателей испытать свои силы въ реставраторскомъ искусствѣ и, по неопытности, причинить вредъ, быть можетъ, очень цѣнной картинѣ. Ограничиваясь объясненіемъ означенныхъ пріемовъ лишь въ общихъ чертахъ, замѣтимъ, прежде всего, что они могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на пріемы механическіе и художественные. Къ первой категоріи относятся: 1) Паркетированіе картинъ, писанныхъ на деревянныхъ доскахъ, къ которому прибѣгаютъ тогда, когда доска покоробилась отъ перемѣны температуры и влажности воздуха и готова лопнуть или уже дала трещины. Исправленіе такой картины начинаютъ тѣмъ, что, склеивъ трещины, держатъ картину нѣкоторое время сжатой между тисками, а затѣмъ выпрямляютъ доску при помощи смачиванія ея испода теплой водою и высушиванія послѣ того подъ прессомъ. Дальнѣйшая операція состоитъ въ сострагиваніи нѣкотораго слоя дерева съ испода картины и въ приклейкѣ къ нему ряда солидныхъ деревянныхъ планокъ, расположенныхъ на равныхъ разстояніяхъ въ направленіи древесныхъ фибръ доски и снабженныхъ выдолбленными четырехугольными отверстіями, чрезъ которыя пропускается рядъ другихъ планокъ, также параллельныхъ между собою, образующихъ прямые углы какъ съ первыми планками, такъ и съ фибрами доски. Такая система взаимно перпендикулярныхъ планокъ, называемая «паркетомъ», вполнѣ предохраняетъ послѣднюю отъ короблепія и трещинъ, не мѣшая ей расширяться или съуживаться отъ вліянія температуры. 2) Рантуалированіе (rentoilage) или подклейка картины новымъ холстомъ, практикуется въ томъ случаѣ, когда полотно, на которомъ написана картина, пришло въ ветхость, но еще несовсѣмъ гнило, особенно же когда оно прорвано въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ, и въ живописи образовались трещины съ приподнятыми краями слоя краски и грунта, грозящія выпаденіемъ ихъ кусковъ. Приступая къ рантуалированію, срѣзаютъ картину съ подрамника, кладутъ ее на гладкій столъ лицомъ вверхъ и вливаютъ въ трещины горячій рыбій клей, иногда съ примѣсью мастики или другой смолы, расплавленной на огнѣ; затѣмъ, покрывъ мѣста трещинъ мягкою непроклеенною бумагою, приглаживаютъ по нимъ теплымъ, но не особенно горячимъ утюгомъ. Когда работа высохла подъ прессомъ, смываютъ мокрой губкой бумагу и излишній, не вошедшій въ трещины клей, послѣ чего берутъ тонкое негрунтованное полотно величиною немного большее чѣмъ картина и, положивъ послѣднюю лицомъ внизъ, наклеиваютъ его на ея заднюю сторону обыкновеннымъ клеемъ или — что еще лучше — клейстеромъ, сваренным на клеевой водѣ, при чемъ этимъ клеемъ или клейстеромъ промазываютъ какъ полотно, такъ и исподъ картины. Для того, чтобы новое полотно крѣпче пристало къ старому и между ними не осталось пузырей воздуха, проходятъ по наклейкѣ теплымъ утюгомъ, послѣ чего сушатъ ее подъ прессомъ и, наконецъ, натягиваютъ картину на новый подрамникъ гвоздями, вбиваемыми въ края но-

ваго полотна. 3) Французы называютъ рантуалированіемъ также другую, болѣе трудную операцію, а именно перекладку одной только живописи, т. е. слоя красокъ безъ грунта, со стараго холста на новые грунтъ и холстъ, а также съ дерева, со штукатурки или даже съ мѣди на полотно. Къ этой операціи, которую можно поручать только очень осторожнымъ и опытнымъ реставраторамъ, прибѣгаютъ тогда, когда краски картины начинаютъ лупиться и сваливаться въ видѣ чешуекъ, когда ей угрожаетъ полное разрушеніе вслѣдствіе крайней ветхости матеріала, на которомъ она написана. Чтобы переложить живопись со стараго полотна на новое, надо снять картину съ подрамника, положить ее на гладкій столъ, красками вверхъ, прибить ее къ столу гвоздями по краямъ, а затѣмъ ровно покрыть крахмаломъ, на который наложить листы бѣлой твердой бумаги, разгладивъ ихъ такъ, чтобы они вездѣ плотно пристали къ картинѣ. Вмѣсто крахмала, можно употреблять клейстеръ изъ овсяной или ржаной муки съ небольшимъ количествомъ лучшаго русскаго клея и венеціанскаго терпентина. Предварительно, для очистки картины отъ нечистотъ и сальныхъ пятенъ, не мѣшаетъ промыть ея поверхность водою и протереть разрѣзанною луковицею или чеснокомъ; если краски очень пересохли, то полезно промазать ихъ, также до наклейки бумаги, масломъ съ терпентиномъ или копаемъ, разумѣется, давъ промазанному достаточно провязнуть послѣ того, дабы бумага пристала лучше. Когда наложенные на живопись клей и бумага совершенно высохли, картину перевертываютъ изнанкою вверхъ и, снова прикрѣпивъ ее къ столу гвоздями, мочатъ губку въ горячей водѣ и нѣсколько разъ увлаживаютъ ею все полотно, при чемъ посматриваютъ съ краевъ, не начинаетъ ли оно отставать отъ грунта картины. Убѣдившись, что оно отстаетъ, понемногу завертываютъ его края и продолжаютъ это завертываніе до тѣхъ поръ, пока полотно не снимется съ грунта вполнѣ. Если его нити не отдѣляются легко, можно, но съ большею осторожностью, уничтожать ихъ рашпилемъ и пемзой, или же размягчать соляною кислотою и потомъ выдергивать щипчиками. Когда старое полотно удалено съ картины, снимаютъ ее со стола и наклееваютъ лицевою стороною, скрытою подъ бумажной наклейкой, на предварительно натянутый на пяльца холстъ при помощи особой мастики, въ составъ которой входятъ главнымъ образомъ мѣлъ и клей. Давъ мастикѣ вполнѣ отвердѣть, а поверхности картины крѣпко пристать къ ней, начинаютъ постепенно счищать оставшійся по удаленіи стараго полотна грунтъ посредствомъ тренія мокрою тряпкою съ мелкимъ порошкомъ пемзы и при помощи гратуара, что продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока отъ грунта не останется только очень тонкаго слоя, подъ которымъ явственно видны начальный контуръ изображеннаго на картинѣ и ея подмалевокъ. Достигнувъ этого, намазываютъ на мѣсто стараго, удаленнаго грунта новый, кладутъ на него кусокъ газа (ткани), на который снова накладываютъ слой грунта, стараясь разравнять его насколько возможно, и даютъ всему этому сохнуть въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ. Затѣмъ, когда грунтъ вполнѣ отвердѣлъ, срѣзаютъ картину съ холста, натянутаго на пяльца, наклееваютъ на грунтъ полотно, отмачиваютъ и смываютъ все, чѣмъ закрыта лицевая сторона картины и, наконецъ, натягиваютъ ее на подрамникъ. Перекладка на полотно картины, писанной на деревѣ, производится вообще такимъ же образомъ, какъ и перекладка исполненной на полотнѣ на новое полотно, съ тою только разницею, что, при удаленіи дерева съ исподa картины, сперва состругиваютъ его рубанкомъ или выпуклымъ скобелемъ, а потомъ особо приспособленнымъ терпугомъ и, доведя его до толщины листа пищей бумаги, мочатъ безпрестанно водою, что заставляетъ дерево отдѣляться отъ грунта и даетъ возможность снимать его осторожно по частямъ ножемъ и пальцами. Еще больше вниманія и осторожности требуетъ отъ реставратора перекладка живописи съ металлическихъ досокъ на полотно; не вдаваясь въ подробности этой трудной операціи, скажемъ только, что металлъ—по большей части мѣдь—уничтожается сперва чрезъ травленіе какою-либо кислотою, а потомъ чрезъ стираніе все болѣе и болѣе нѣжными напилками; въ остальномъ, пріемы перекладки почти одинаковы въ описанными выше. Относительно перенесенія стѣнной живописи (какъ al fresco, такъ и al secco) на полотно—задачи, наиболѣе трудной и опасной во всей механической части реставраторскаго дѣла и потому предпринимаемой лишь рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, достаточно будетъ замѣтить, что это перенесеніе производится чрезъ подпиливаніе и снятіе штукатурки частями четырехугольной или какой-либо иной формы, смотря по тому какъ представляется болѣе удобнымъ, при чемъ на лицевую сторону картины наклееваютъ крѣпкимъ клеемъ полотно, облѣпливаютъ спиленную часть воскомъ и, чтобы удалить известь съ задней стороны, помачиваютъ ее болѣе или менѣе слабымъ растворомъ какой-либо кислоты, напр. соляной, наблюдая, однако, чтобы растворъ не проникъ до живописи и, при малѣйшей опасности, ослабляя или даже совсѣмъ останавливая дѣйствіе кислоты обливаніемъ работы водою. Когда видятъ, что отъ дѣйствія кислоты известка достаточно размягчилась, ее снимаютъ сначала тупымъ ножемъ, а потомъ нѣжною металлическою теркою, и доводятъ до толщины листа писчей бумаги; послѣ того остается лишь прикрѣпить исподъ живописи къ полотну по указанному выше способу и, по укладкѣ реставрируемыхъ частей одной послѣ другой въ надлежащемъ порядкѣ, искусно заправить швы, образовавшіеся между частями при распиливаніи штукатурки. 4) Возстановленіе лакировки картины. Лакъ, которымъ обыкновенно бываютъ покрыты картины, съ теченіемъ времени желтѣетъ, темнѣетъ и теряетъ прозрачность. Возвратить ему послѣднюю нерѣдко бываетъ легко посредствомъ протирки картины очищеннымъ скипидаромъ или «регенераціею», по способу нѣмецкаго химика Петтенкофера, разумѣется, предварительно

смывъ съ картины всякую копоть и грязь. Способъ Петтенкофера состоитъ въ слѣдующемъ: приготовляютъ легкій деревянный или картонный ящикъ безъ крышки, со стѣнками вышиною въ 1—2 вершка, промазываютъ его внутри столярнымъ клеемъ, и когда послѣдній засохъ, прикрѣпляютъ на дно ящика кусокъ сукна, фланели или т. п. Затѣмъ кладутъ картину лицомъ вверхъ на столъ и, смочивъ сказанный кусокъ матеріи 80°-мъ спиртомъ, но такъ, чтобы онъ не могъ капать съ нея, ставятъ ящикъ въ опрокинутомъ видѣ надъ картиною: алкоголь, превращаясь въ пары, наполняетъ ими внутренность ящика, проникаетъ между частицами лака, растворяетъ его и возвращаетъ ему первоначальную гладкость и стекловидность. Производя эту операцію, для которой достаточно отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ часа, надо по временамъ приподнимать ящикъ и наблюдать за дѣйствіемъ паровъ спирта съ тѣмъ, чтобы прекратить его и убрать прочь ящикъ, лишь только поверхность картины сдѣлалась повсюду свѣтла и блестяща. Регенерировать такимъ образомъ лакъ можно заразъ на всей картинѣ или же по частямъ. Однако, подобное освѣженіе стараго лака оказывается часто недостаточнымъ, особенно тогда, когда онъ сильно пожелтѣлъ и лежитъ на картинѣ толстымъ слоемъ вслѣдствіе того, что ее лакировали въ разное время нѣсколько разъ. Въ этомъ случаѣ приходится снимать лакъ вполнѣ или отчасти. Для этого употребляются два способа, сухой и мокрый. При первомъ берутъ щепотку порошка мелкоистолченной смолы, обыкновенно канифоли, и, положивъ ее на какое-либо мѣсто картины, трутъ по немъ пальцами, подъ которыми лакъ, царапаемый частичками порошка, превращается самъ въ порошекъ и пыль. Треніе распространяютъ далѣе на всю поверхность картины, и такимъ образомъ доводятъ слой лака до желаемой тонкости или совсѣмъ уничтожаютъ его. Производя треніе, надо надавливать пальцами не слишкомъ сильно и вообще дѣйствовать осторожно, дабы не коснуться краски и не повредить лаировокъ. Мѣсто, гдѣ стертъ лакъ, становится матовымъ; легкая протирка его мокрою тряпкою, чувствительность пальцевъ и отсутствіе новой пыли при треніи покажутъ, когда операція должна быть прекращена. Удаленіе стараго лака сухимъ способомъ—работа очень утомительная и долгая, требующая отъ реставратора большого терпѣнія и внимательности; поэтому, она хороша преимущественно для небольшихъ картинъ, съ болѣе или менѣе гладкою поверхностью, писанныхъ на деревѣ или на металлѣ. Для картинъ значительнаго размѣра и исполненныхъ на холстѣ предпочитается мокрый способъ. При этомъ способѣ обыкновенно употребляютъ скипидаръ и винный, а также древесный спиртъ, либо каждый отдѣльно, либо въ смѣси (1 ч. скипидара и 2 ч. виннаго спирта, или 3 ч. скипидара и 2 ч. виннаго спирта; для смягченія состава иногда прибавляется $^1/_{20}$ ч. маковаго масла). Избравъ на картинѣ неважное мѣсто, на которомъ-нибудь изъ ея угловъ, проводятъ по немъ свернутою въ видѣ тампона ватою, намоченною въ означенной жидкости; потомъ промываютъ это мѣсто мягкою тряпкою или—что лучше — ватою, смоченною отстояннымъ льняннымъ масломъ, и снова принимаются за операцію, постепенно распространяя ее на всю поверхность картины и постоянно смотря, достаточно ли хорошо и равномѣрно снимается лакъ ватою, о чемъ даютъ возможность судить образующіяся на ней желтизна и липкость съ смолистымъ запахомъ. Но лишь только окажется на ватѣ хоть малѣйшій признакъ растворяющейся краски, надо тотчасъ же остановиться. Если лакъ крѣпокъ и не поддается смѣси спирта и скипидара, къ ней прибавляютъ болѣе сильныя растворяющія вещества, напр. эѳиръ или эѳирныя масла. Чтобы снять съ живописи олифу, замѣнявшую у древнихъ иконописцевъ и донынѣ замѣняющую лакъ у нашихъ образниковъ, надо покрыть ее свѣжимъ горячимъ льняннымъ масломъ въ тепломъ помѣщеніи или въ лѣтнюю пору и повторять это нѣсколько разъ, но каждый разъ не ранѣе какъ чрезъ двѣ недѣли; олифа и масло превратятся въ одну, общую массу, которая легко соскабливается тупымъ ножемъ и смывается спиртомъ. Вмѣстѣ съ лакомъ исчезаютъ и записи, сдѣланныя на картинѣ въ разное время; но иногда онѣ держатся на ней очень упорно, и тогда приходится соскабливать ихъ гратуаромъ (скоблилкою) съ крайнею осторожностью, предварительно размягчивъ слабымъ нашатырнымъ спиртомъ. По снятіи стараго лака тѣмъ или инымъ способомъ, остается промыть водою поверхность картины, дать ей основательно просохнуть и, наконецъ, покрыть новымъ лакомъ. Въ предыдущихъ строкахъ объяснены главные пріемы механической Р.; кромѣ нихъ есть много другихъ, менѣе распространенныхъ, употребляемыхъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или составляющихъ секретъ техниковъ-спеціалистовъ. Оставляя эти пріемы въ сторонѣ, обращаемся къ Р. художественной, задача которой состоитъ въ исправленіи на картинѣ собственно живописи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она испортилась или совсѣмъ обвалилась. Поправки или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, за́писи, ретуши, производятся уже послѣ того, какъ надъ картиною окончѣнъ весь процессъ механической Р. и она покрыта новымъ лакомъ. Для нихъ употребляются предпочтительно краски, растертыя на лакѣ и разбавляемыя, при работѣ ими, скипидаромъ, къ которому, для того, чтобы онъ не слишкомъ скоро испарялся, можно прибавлять небольшое количество лавендуловаго масла. Хотя нѣкоторые и производятъ записи масляными красками, однако, это не годится, потому что ихъ масло съ теченіемъ времени темнѣетъ и заправленное ими выступаетъ на картинѣ въ видѣ пятенъ, не гармонирующихъ съ колоритомъ картины, какъ бы близко ни были они подведены въ началѣ подъ цвѣта ея старыхъ красокъ; къ тому же, масляныя краски труднѣе снимаются, чѣмъ лаковыя, если представится впослѣдствіи надобность снова реставрировать картину. Нельзя также одобрить употребленія для ретушей красокъ, хотя и стертыхъ на маслѣ, но изъ которыхъ большая его часть извлечена по-

средствомъ выжиманія ихъ изъ трубочекъ на пропускную бумагу и долгое держаніе на ней: и такія краски темнѣютъ, хотя и въ меньшей степени. Въ прежнее время художники-реставраторы не стѣснялись ни пользоваться масляными красками, ни проходить кистью по всѣмъ мѣстамъ картины, которыя казались имъ пострадавшими и потемнѣвшими; оттого встрѣчается такое множество картинъ, обезображенныхъ замалевками. Въ настоящее время подобное отношеніе къ произведеніямъ старинной живописи считается святотатствомъ; реставратору ставится въ обязанность не дотрогиваться до тѣхъ пунктовъ картины, въ которыхъ краски мало-мальски уцѣлѣли, не освѣжать ихъ прокладкою своихъ собственныхъ тоновъ, не подновлять слетѣвшихъ лессировокъ, не выступать кистью за предѣлы осыпавшихся мѣстъ (зашпаклеванныхъ грунтовою массою еще при механической Р.) и бросающихся въ глаза пятенъ и точекъ, не исчезнувшихъ при снятіи стараго лака. Вообще, отъ реставратора не требуется, чтобы онъ былъ большой художникъ; надо только, чтобы онъ обладалъ зоркостью, вниманіемъ, терпѣніемъ, умѣлъ исправно рисовать и владѣть кистью, имѣлъ нѣкоторое понятіе о манерахъ старинныхъ живописцевъ и—что всего важнѣе — съ большимъ почтеніемъ относился къ ихъ работамъ. Послѣ того, какъ всѣ необходимыя ретуши сдѣланы, надо дать картинѣ выстояться нѣсколько недѣль и затѣмъ покрыть ее снова тонкимъ слоемъ жидкаго лака, на чемъ ея исправленіе и оканчивается. Гравюры, печатанныя съ мѣдныхъ досокъ и другіе эстампы, какъ произведенія искусства съ такимъ непрочнымъ матеріаломъ, переходя изъ рукъ въ руки, страдаютъ еще больше картинъ и потому еще чаще нуждаются въ Р., особенно когда это—листы дорогіе и рѣдкіе. Ихъ исправленіе можетъ состоять въ снятіи ихъ съ картона или бумаги, на которой онѣ бываютъ нерѣдко наклеены, въ отмывкѣ съ нихъ копоти и желтизны, въ уничтоженіи встрѣчающихся на нихъ чернильныхъ и масляныхъ пятенъ, въ склейкѣ разорванныхъ мѣстъ, въ заполненіи дыръ новою бумажною массою и т. д. Все это сопряжено съ пріемами, хотя и доступными почти всѣмъ и каждому, но столь разнообразными и сложными, что даже самое краткое описаніе ихъ заняло-бы много страницъ. Желающихъ ознакомиться съ ними отсылаемъ къ спеціальнымъ руководствамъ по этой части. Ср. Lucanus, «Anleitung zur Erhaltung, Reinigung und Wiederherstellung der Gemälde, Kupferstiche etc.» (4 изд., Лпц., 1881); Ris-Paquot, «L'art de restaurer les tableaux anciens et modernes ainsi que les gravures» (Амьенъ и Пар., 1872); H. Déon, «De la conservation et de la restauration des tableaux» (Пар., 1851); Erhardt, «Bouvies Handbuch der Malerei für Künstler» (Брауншвейгъ, 1882); M. Pettenkofer, «Ueber Oelfarben und Conservirung der Gemäldegalerien» (2 изд., Брауншвейгъ, 1872); Chall, «Anleitung zur Reinigung von Kupferstichen» (1863) и др. *А. С—въ.*

Реституціонный эдиктъ, обнародованный 6 марта 1629 г. германскимъ императоромъ Фердинандомъ II—одна изъ печальныхъ страницъ тридцатилѣтней войны (см.). Еще до начала войны между католиками и протестантами шли постоянныя пререканія изъ-за секуляризованныхъ послѣ аугсбургскаго мира земель. Послѣ побѣдъ Валленштейна, по требованію католическихъ курфюрстовъ и въ особенности Максиміліана Баварскаго, императоръ учредилъ коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о такъ назыв. церковной оговорки или резервація (reservatio ecclesiastica). Коммиссія рѣшила, что оговорка Фердинанда, признававшая протестантскихъ государей владѣтелями секуляризованныхъ имуществъ на законномъ основаніи, отнынѣ не должна имѣть силы и что всѣ церковныя земли, находившіяся въ рукахъ протестантовъ послѣ пассаускаго договора, должны быть возвращены католикамъ, владѣвшимъ ими до секуляризаціи. Въ этомъ смыслѣ былъ изданъ Р. эдиктъ. Онъ требовалъ, чтобы всѣ зависимые духовные лены и церковныя владѣнія были возвращены католикамъ, а во главѣ независимыхъ были поставлены лица изъ среды католическаго духовенства. Религіозный миръ признавался существующимъ только для приверженцевъ аугсбургскаго исповѣданія. Католическимъ князьямъ разрѣшено искоренять протестантизмъ и требовать отъ своихъ подданныхъ принятія католическаго вѣроисповѣданія. Съ изгоняемыхъ протестантовъ католическіе имперскіе чины имѣли право взимать извѣстную сумму денегъ. Кальвинисты, цвингліане и всѣ другіе секты не должны быть болѣе терпимы въ имперіи. Эдиктъ наносилъ страшный ударъ протестантизму и вносилъ путаницу въ территоріальныя отношенія. Многіе зависимые лены были секуляризованы не только протестанскими, но и католическими князьями. Государямъ реформатскаго вѣроисповѣданія принадлежали курфюршество Пфальцское, Гессенъ-Кассель, Цвейбрюккенъ, Клеве, Бергъ; теперь всѣ эти области ставились внѣ закона. Р. эдиктъ распространялся на два архіепископства — Магдебургъ и Бременъ, 12 епископствъ: Минденъ, Верденъ, Гальберштадтъ, Любекъ, Рацебургъ, Мейссенъ, Мерзебургъ, Наумбургъ, Бранденбургъ, Гавельбергъ, Лебусъ и Каминъ, и множество аббатствъ и мелкихъ владѣній. Р. эдиктъ довелъ протестантовъ до отчаянія и окончательно вооружилъ ихъ противъ императора. Послѣ 6-лѣтняго кровопролитія императоръ отмѣнилъ его для Саксоніи и Бранденбурга, а въ 1648 г. постановленія Р. эдикта были совершенно уничтожены. См. Th. Tupetz, «Der Streit um die geistlichen Güter und das Restitutionsedikt von 1629». *Н. К—ій.*

Рестъ (Жакъ Restout, 1692—1768) — франц. живописецъ, род. въ Руанѣ, учился у своего дяди, Жана Жувенэ, въ Парижѣ. Въ 1717 г., за картину «Венера проситъ Вулкана изготовить доспѣхи для Энея», избранъ экстраординарнымъ членомъ парижской академіи худ., въ 1720 г. за «Ареэузу, спасающуюся отъ преслѣдователя Алфея», получилъ званіе ординарнаго академика, впослѣдствіи занималъ въ ней должности профессора (съ 1730), ректора (съ 1752 г.) и директора (съ

1760). Въ своихъ картинахъ, изображая головы, онъ не безъ успѣха подражалъ Лесюеру, въ желтоватомъ же, напоминающемъ цвѣтъ меда, колоритѣ тѣла оставался вѣренъ своему учителю. Изъ многочисленныхъ произведеній Р. заслуживаютъ быть упомянутыми: «Христосъ на пути въ Еммаусъ» (въ Лильскомъ музеѣ), «Христосъ, исцѣляющій разслабленнаго» (въ Луврск. муз., въ Парижѣ), «Ананія, возложеніемъ своихъ рукъ на ап. Павла возвращающій ему зрѣніе и низводящій на него Св. Духа» (т. же), «Благовѣщеніе» (въ Орлеанск. муз.), «Портретъ медика Фр. Пурфура-дю-Пти» (въ Версальск. галл.) и нѣк. др.—Сынъ его, *Жанъ-Бернаръ Р.* (1732—97), также историческій живописецъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, граверъ.

Ресуррекціонисты (англ. Resurrection-men)—такъ назывались въ Англіи, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., люди, которые тайно вырывали изъ могилъ трупы для продажи ихъ врачамъ или анатомамъ. Вслѣдствіе предубѣжденія противъ вскрытія, въ Англіи трудно было доставать трупы для анатомическихъ изслѣдованій. Высокія цѣны, которыя платились за трупы, породили классъ профессіональныхъ Р. Для борьбы съ этимъ промысломъ изданъ былъ спеціальный законъ, грозившій за похищеніе трупа тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 6 до 12 мѣс. Болѣе цѣлесообразною мѣрою оказалось разрѣшеніе передавать въ анатомическіе залы трупы умершихъ въ больницахъ, богадѣльняхъ и тюрьмахъ, если противъ такой передачи не возражали родственники покойнаго. Разрѣшеніе это состоялось въ 1828 г., послѣ казни эдинбургскаго сапожника Вильяма Борка (Burke), родомъ ирландца, который сначала былъ Р., но затѣмъ, изыскивая болѣе легкіе способы добыванія труповъ, за короткое время удавилъ, съ помощью своего сосѣда Гаре, 16 чел., трупы которыхъ продалъ врачу Ноксу. Злодѣянія эти оставили слѣдъ въ англ. языкѣ, въ видѣ глагола to burke—тайно убивать. Ср. Mac Gregor, «History of Burke and Hare» (Глазго, 1884).

Ресъ (Андреасъ Räss, 1794—1887)—нѣмецкій католическій богословъ; былъ епископомъ въ Мюнстерѣ. На ватиканскомъ соборѣ выступилъ однимъ изъ главныхъ защитниковъ силлабуса и догмата о непогрѣшимости; позже былъ членомъ германскаго рейхстага. Вмѣстѣ съ Вейсомъ, епископомъ шпейерскимъ, приготовилъ нѣмецкое изданіе сборника житій святыхъ Бутлера: «Leben der Väter und Märtyrer» (Майнцъ, 1823—27, 25 т.), изъ котораго появилось извлеченіе подъ заглавіемъ: «Leben der Heiligen Gottes» (8 изд., 1879). Главный трудъ Р.: «Die Konvertiten seit der Reformation» (Фрейбургъ, 1866—80, 13 т.).

Retardando или *Ritardando*—музыкальный терминъ, требующій замедленія движенія.

Retardatio—см. Задержаніе.

Рёте (Густавъ Röthe, род. въ 1859 г.)—историкъ нѣмецкой литературы, профессоръ нѣмецкаго языка и литературы въ Геттингенѣ. Главные его труды: «Sebastian Helbers Teutsches Syllabierbüchlein» (Фрейб., 1882) и «Gedichte Reinmars von Zweter» (Лпц., 1887).

Ретель (Альфредъ Rethel, 1816—59)—нѣм. историческ. живописецъ, еще въ раннемъ возрастѣ отличавшійся большою способностью къ рисованію. Въ 1829 г. переселился изъ своего родного города, Ахена, въ Дюссельдорфъ, гдѣ своими композиціями весьма скоро обратилъ на себя вниманіе своихъ учителей. Въ 1833 г. имъ была исполнена первая самостоятельная картина. Будучи недоволенъ господствовавшимъ въ дюссельдорфской школѣ сантиментальнымъ направленіемъ, Р., въ 1836 г., переѣхалъ во Франкфуртъ на М., примкнулъ къ проживавшему въ этомъ городѣ Ф. Фейту и сталъ работать въ предоставленной ему въ штеделевскомъ институтѣ мастерской. Здѣсь имъ были написаны: «Даніилъ во львиной пещерѣ» (1838), «Тѣло Густава-Адольфа на полѣ битвы при Лютценѣ», «Немезида, преслѣдующая убійцу», «Моисей, разбивающій скрижали», «Молитва крестоносцевъ», «Императоръ Рудольфъ и епископъ Вернеръ», «Три германскомъ императора» (во Франкфуртѣ на Майнѣ). Въ 1841 г. Р. получилъ первую премію за свои эскизы для картинъ, долженствовавшихъ украсить собою императорскую залу въ Ахенѣ. Эти композиціи на сюжеты изъ исторіи Карла Великаго отличаются удивительною силою и далеко превосходятъ фрески, исполненныя по нимъ самимъ же художникомъ. Послѣ поѣздки своей въ Италію, Р. въ 1844—45 гг., приступилъ, въ 1847 г., къ исполненію этой монументальной работы и до 1851 г. успѣлъ окончить четыре фрески («Оттонъ III поклоняется гробницѣ Карла Вел.», «Разрушеніе статуи Арминія», «Побѣда при Кордовѣ» и «Взятіе Павіи»). Въ 1852 г. Р. отправился снова въ Италію; здѣсь впервые у него обнаружились признаки тяжкой душевной болѣзни, усилившейся по возвращеніи его на родину до такой степени, что оказалось необходимымъ помѣстить его въ лѣчебницу, въ Дюссельдорфѣ, въ которой онъ и окончилъ свою жизнь. Начатыя имъ фрески были дописаны, по его эскизамъ, Кереномъ. Вторая значительная работа Р.—серія акварелей на тему: «Переходъ Аннибала черезъ Альпы». Изъ прочихъ произведеній Р., слѣдуетъ указать на рисунки для гравюръ на деревѣ, изображающихъ «Пляску Смерти» (изданы въ 1846 г., съ текстомъ Рейника), «Переходъ Іосіи чрезъ Іорданъ», иллюстраціи къ Лютеровскому псалму «Eine feste Burg ist unser Gott», «12 мѣсяцевъ» и нѣк. др. *А. А. С—въ.*

Ретель (Вольфгангъ-Христоферъ Raethel)—нѣмецкій богословъ (1663—1729). Главные его труды: «De bibliothecis universalibus» (Нейштадтъ, 1714), «De historia litteraria vitaeque scriptoribus» (1721), «De bibliotheca patrum» (1726).

Rete mirabile (чудесная сѣть)—своеобразная форма вѣтвленія сосудовъ. Вмѣсто того, чтобы вѣтвиться постепенно и послѣдовательно, иногда сосудъ (артеріальный или венозный) сразу распадается на большое число вѣтвей, по большей части соединенныхъ между собой перемычками (анастомозами). Эти вѣтви съ другой стороны могутъ стоять въ сообщеніи съ обыкновенной капиллярной сѣтью (R. mirabile unipolare) или же соби-

раться снова въ одинъ сосудъ (R. mirabile bipolare); и тогда R. mirabile кажется лежащей на протяженіи сосуда. Если R. mirabile лежитъ въ перепончатомъ органѣ, то всѣ развѣтвленія ея лежатъ въ одной плоскости. Особенно развиты R. въ плавательномъ пузырѣ рыбъ: у млекопитающихъ, особенно у неполнозубыхъ, китовъ и полуобезьянъ, они встрѣчаются во всѣхъ частяхъ тѣла. Главныя стволы хвоста, конечностей часто образуютъ R. mirabile. У человѣка имѣются лишь слабыя остатки ихъ. R. mirabile свойственны почкамъ всѣхъ позвоночныхъ. Тамъ приносящій сосудъ, входя въ такъ наз. боуманову капсулу (см. Мочеполовая система), образуетъ R. mirabile, собирающуюся съ другой стороны въ уносящій сосудъ. Эта R. mirabile и называется glomerulus, и если нѣсколько glomeruli соединяются анастомозами вмѣстѣ, какъ это имѣетъ мѣсто иногда въ первичныхъ эмбріональныхъ почкахъ (Pronephros), то они получаютъ названіе glomus. *В. М. Ш.*

Ретенъ—см. Углеводороды ароматическіе.

Ретиконъ (Rätikon)—см. Альпы (I, 558).

Reticulosa — подотрядъ корненожекъ (см.).

Reticulum—въ анатоміи и гистологіи—сплетеніе сосудовъ, волоконъ (см. Соединительная ткань) и псевдоподій (см.), образующихъ въ совокупности подобіе сѣти.

Ретикулярная или *сѣтчатая* **ткань**—особая форма соединительной ткани (см.).

Ретикъ (Joachim Georg Rhae(e)ticus, т. е. изъ Реціи, 1514—76)—астрономъ. Изучилъ математику и астрономію въ Цюрихѣ у Миконіуса. Одновременно съ Лютеромъ и Меланхтономъ былъ профессоромъ въ Виттенбергѣ (1537—42). Восторженный почитатель Коперника, Р. бросилъ каѳедру и переѣхалъ во Фрауэнбергъ, чтобы считаться его ученикомъ. Для опроверженія ложныхъ слуховъ о новомъ ученіи, Р., знавшій трудъ Коперника еще въ рукописи, напечаталъ изложеніе его теоріи въ видѣ письма къ нѣкоему Шонеру: «De libris Revolutionum N. Copernici narratio prima» (Gedani, 1540). Только по настоянію Р. Коперникъ согласился на печатаніе своего сочиненія: «De revolutionibus»; онъ поручилъ Р. наблюдать за печатаніемъ, для чего тотъ переѣхалъ въ Нюрнбергъ. Затѣмъ Р. былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ, Всю свою жизнь Р. былъ занятъ вычисленіемъ таблицъ натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ (теорія логариѳмовъ еще не существовала). Тригонометрія была еще совершенно не разработана, а потому вычисленія Р. составляютъ гигантскій трудъ, которому можно приравнять только вычисленія первыхъ логариѳмическихъ таблицъ. Не смотря на помощь нѣсколькихъ вычислителей, которыхъ онъ могъ нанять, благодаря щедрости правительства, Р. не успѣлъ докончить этихъ таблицъ, которыя изданы, послѣ его смерти, его ученикомъ и ближайшимъ помощникомъ Отто: «Opus palatinum de triangulis, a G. J. Rhaetico coeptum Lucas Valentinus Otho, principis Palatini Frederici IV electoris mathematicus consummavit» (Нейштатъ, 1596). Здѣсь даны синусы, косинусы и тангенсы отъ 10 до 10 секундъ съ десятью цифрами. Манускриптъ Р., содержавшій синусы съ пятнадцатью цифрами и послужившій ему основаніемъ вычисленій, считался утраченнымъ, но былъ найденъ и изданъ въ 1613 г. Питискомъ. Таблицамъ Р. и Отто предшествуетъ огромное предисловіе (500 стр. in folio), трактующее о всевозможныхъ случаяхъ рѣшенія сферическихъ треугольниковъ. Р. не удалось поставить общихъ формулъ, но тамъ даны нѣкоторыя новыя формулы и пріемы для вычисленія. *В. С.*

Ретимно (Rethymnon, Retimno) — гор. на сѣв. берегу о-ва Крита, съ цитаделью венеціанскихъ временъ и малодоступною гаванью, годовой оборотъ (ввозъ) въ которой достигаетъ лишь (1894) 686 судовъ, вмѣстимостью въ 180—190 тоннъ. Жителей до послѣдняго возстанія было 8000—9000.

Ретина—воспринимающая свѣтовыя впечатлѣнія часть глаза (см. Глазъ).

Ретинитъ—терминъ гражданскаго (въ частности — торговаго) права, означающій въ дословномъ переводѣ «удержатель» (вещи, цѣнности), по *праву удержанія* (jus retentionis, Retentionsrecht). Юридическая природа права удержанія служитъ съ давнихъ поръ предметомъ спора. Прежніе писатели, комментируя римскіе пандекты, смотрѣли на jus retentionis какъ на видъ самопомощи, осуществляемой *внѣ* суда, и связывали его съ условіями, требуемыми для права необходимой обороны. Другими словами, писатели эти признавали его исключеніемъ изъ общаго правила, допускающаго возстановленіе нарушеннаго права только при посредствѣ суда. Болѣе поздніе писатели, по примѣру Савиньи, находятъ, что право удержанія есть не болѣе, какъ процессуальное средство, при помощи котораго Р., въ случаѣ предъявленія къ нему иска о выдачѣ вещи, можетъ требовать, чтобы истецъ предварительно погасилъ требованіе Р. Если сравнить право удержанія съ тѣми юридическими институтами, съ которыми оно связано общностью цѣли — напр. съ ручнымъ закладомъ, съ правомъ зачета, съ правомъ задержанія въ закладъ,—то окажется, что всѣ эти права имѣютъ въ виду обезпеченіе исполненія другого требованія. Съ правомъ ручного заклада jus retentionis сходно еще въ томъ, что объектомъ того и другого является вещь, что они оба выражаются во владѣніи вещью и оба имѣютъ акцессорный характеръ, т. е. немыслимы иначе, какъ при наличности главнаго требованія, въ случаѣ погашенія котораго падаютъ и они. Между обоими правами существуетъ, однако, и значительная разница. Залогодержатель, своевременно не удовлетворенный должникомъ, можетъ домогаться уплаты изъ заложенной вещи и для этого принимать всѣ мѣры къ ея продажѣ; право удержанія уполномочиваетъ только не выдавать собственнику его вещь, пока Р. не получитъ удовлетворенія. Другое отличіе права удержанія отъ права залога заключается въ томъ, что первое имѣетъ силу только противъ того лица, отъ котораго удержатель получилъ вещь; всякій другой, имѣющій болѣе сильное право

нежели удержатель, можетъ потребовать отобранія у него удержанной вещи. Не то—при закладномъ правѣ, которое обязательно для всякаго третьяго лица. Вещнымъ характеромъ закладного права объясняется привилегированность залогодержателя предъ лицами, имѣющими простыя, необезпеченныя требованія, при распредѣленіи денегъ должника между кредиторами, а также право на полученіе, въ случаѣ открытія несостоятельности, отдѣльнаго, внѣ конкурса, удовлетворенія. Ни одного изъ этихъ правъ Р. по праву удержанія, какъ носитель лишь личнаго права, не имѣетъ. Не менѣе значительна разница между правомъ удержанія и правомъ зачета. Право удержанія имѣетъ своимъ предметомъ вещь, а компенсація состоитъ въ зачетѣ требованія; первое заключается въ удержаніи объекта лишь временно, до удовлетворенія Р.; зачетъ, напротивъ, погашаетъ требованіе навсегда; право удержанія есть право акцессорное, а право зачета имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе и ни отъ какого другого права не зависитъ; при зачетѣ предметы взаимныхъ требованій должны состоять въ вещахъ замѣнимыхъ, одинаковаго свойства, а jus retentionis можетъ имѣть своимъ предметомъ лишь индивидуальную вещь. Что касается, наконецъ, права задержанія въ закладъ (Pfändungsrecht), то оно, заключаясь, такъ сказать, въ захватѣ, характеризуется насиліемъ, тогда какъ jus retentionis предполагаетъ законное, не насильственное пріобрѣтеніе удержанной вещи. Для права удержанія необходимы: наличность требованія Р., владѣніе его удерживаемою вещью и соотношеніе (Connexität) между требованіемъ и вещью. Требованіе должно подлежать исполненію и не зависѣть отъ наступленія какихъ-либо условій. Владѣніе удерживаемою вещью предполагаетъ безусловное нахожденіе вещи въ обладаніи ретинента. Соотношеніе, наконецъ, или связь между требованіемъ удержателя и удержанною вещью имѣетъ мѣсто: 1) когда владѣлецъ сдѣлалъ на вещь расходы, подлежащіе возвращенію; 2) когда требованіе владѣльца произошло изъ той же сдѣлки, по которой отъ него требуется возвращеніе вещи; 3) когда долгъ подлежитъ уплатѣ изъ удержанной вещи; 4) когда понесенъ отъ чужой вещи убытокъ, вознагражденіе котораго падаетъ на собственника; 5) когда вещь должна быть выдана за извѣстное вознагражденіе (напр. проданная вещь—за покупную ея цѣну), до полученія котораго дозволяется удерживать вещь. Литературу см. у Vangerow, «Lehrbuch der Pandecten» (I т., § 134), а по вопросу о юридической природѣ права удержанія: Puchta, «Pandecten» (§ 94, Anmerk. b); Erdmann, «System des Privatrechts der Ostseeprovinzen» (т. I, 297, Anmerk. z); Schenk, «Die Lehre vom Retentionsrecht» (1837); Luden, «Das Retentionsrecht» (1839); ст. Lenz, въ Weiske's «Rechtslexicon» (IX, 377); Grosskopf, «Zur Lehre v. Retentionsrecht»; Sintenis, «Civilrecht» (§ 91, D.). *С. М. Б.*

Ретинитъ (мед.) — см. Сѣтчатка, болѣзни ея.

Ретинула—участокъ ретины или воспринимающей свѣтъ оболочки сложнаго глаза. Число этихъ участковъ соотвѣтствуетъ числу фасетокъ сложнаго глаза. Каждая Р. состоитъ изъ нѣсколькихъ (чаще 7) клѣтокъ, снабженныхъ на своей внутренней сторонѣ, которой онѣ обращены другъ къ другу, палочкообразнымъ окончаніемъ (рабдомъ), служащимъ для воспріятія свѣтовыхъ раздраженій (см. Глазъ).

Ретирадныя мѣста—см. Оздоровленіе городовъ, Нечистоты (вывозъ).

Ретифъ де-ла-Бретоннъ (Николай-Эдмъ Rétif de la Bretonne) — франц. писатель (1734—1806). Сынъ зажиточнаго крестьянина, Р. былъ предназначенъ родителями къ духовному поприщу, но учился въ семинаріи недолго и остался самоучкой, хотя въ зрѣломъ возрастѣ много трудился надъ своимъ образованіемъ. На пятнадцатомъ году онъ поступилъ ученикомъ въ типографію въ Анжерѣ и воспылалъ страстью къ женѣ своего хозяина. Къ этому эпизоду юности Р. возвращается въ своихъ писаніяхъ нерѣдко, восхваляя на всѣ лады его героиню. Въ 1755 г. Р. переселился въ Парижъ и поступилъ наборщикомъ въ королевскую типографію. Красивая внѣшность, влюбчивость и предпріимчивость вовлекли Р. въ безчисленныя похожденія и пріучили его къ цыганской жизни. Близкое знакомство съ купцами, ремесленниками, разночинцами, гризетками, работницами дало Р. возможность сдѣлаться изобразителемъ нравовъ и идей соціальныхъ классовъ, которые игнорировались у beaux esprits XVIII в. Послѣ романа съ актрисою Геанъ, Р. женится на англичанкѣ-авантюристкѣ Генріеттѣ Кирхеръ, скоро съ нею разводится и такъ же скоро вступаетъ въ новый бракъ съ гувернанткою (впослѣдствіи писательницею и пріятельницею Лагарпа, Фонтана и т. п.) Агнесою Лебегъ. И со второю женою Р. уживается плохо — они то разлучаются, то сходятся, и романистъ неоднократно изображаетъ свою супругу въ мало привлекательныхъ краскахъ. «Le ménage parisien» (1784)—злѣйшая сатира по адресу литературныхъ кружковъ; здѣсь выводятся подъ анаграммами Дора, Грессе, Бюффонъ, Пиронъ, Колле, Дюсисъ, Кребильонъ, Вольтеръ и т. д. Изъ большихъ романовъ Р. особенно интересенъ «Le Paysan perverti», носящій автобіографическій характеръ. Писательство Р. давалось необычайно легко: иныя изъ своихъ сочиненій онъ безъ всякихъ предварительныхъ записей прямо набиралъ типографически. Такъ напр., романъ «Fille naturelle» (1769) былъ задуманъ, набранъ и отпечатанъ въ теченіе шести дней. Поощренный успѣхомъ «Pied de Fanchette» и «Paysan perverti», выдержавшихъ нѣсколько изданій, Р. пишетъ безъ конца. Къ началу революціи упорство въ литературномъ трудѣ, казалось, обезпечило романисту безбѣдное существованіе: продажа многочисленныхъ книгъ доставила Р. порядочныя средства, а его «Parisiennes» предполагалось даже увѣнчать премію, какъ произведенія «d'utilité publique». Въ эпоху литературнаго упадка, когда парижскимъ будуарамъ и салонамъ прискучили преснослашавыя и изящныя бездѣлушки во вкусѣ Кребильона, Мармонтеля, Буффлера, часть публики, въ силу контраста, могла увле-

каться жизненными, безпритязательными разсказами Р., точно и ярко рисовавшими будничный бытъ столицы. Р. былъ горячимъ поклонникомъ новыхъ идей; нѣкоторые изъ его біографовъ предполагаютъ, что онъ близко стоялъ къ Мирабо и служилъ послѣднему эмиссаромъ въ сношеніяхъ съ извѣстными кругами. Въ своихъ «Nuits de Paris» (1788—94) Р. горячо высказывается противъ стараго государственнаго строя; онъ славословитъ революцію, восхищается Маратомъ и Робеспьеромъ, требуетъ упраздненія всѣхъ культовъ. Иные изъ крайнихъ принциповъ, имъ выставляемыхъ, внушаются ему, впрочемъ, боязнью обвиненія въ модерантизмѣ. Послѣднія части «Nuits de Paris», обнимающія эпоху террора, представляютъ особенно серьезный интересъ: онѣ рисуютъ людей и обстоятельства революціонной эпохи, журналистику, общественную жизнь столицы, какъ она сказывалась въ кофейняхъ, на публичныхъ балахъ и т. д. Лично для Р. революція ничего не принесла кромѣ горя: обезцѣненіе ассигнацій поглотило состояніе Р., а поразительныя событія конца прошлаго вѣка заставили общество вскорѣ позабыть о Р., какъ писателѣ. Принужденный продать типографію, которою онъ обзавелся, Р. въ 1794 г. опять сдѣлался корректоромъ и съ помощью ручного станка на дому набралъ и напечаталъ не имѣющую себѣ подобной ни въ какой литературѣ автобіографію: «M-r Nicolas, ou le coeur humain dévoilé» (1794—97). Вильгельмъ Гумбольдтъ, познакомившійся съ Р. въ 1799 г., въ письмѣ къ Гёте утверждаетъ, что не читавшій «Coeur humain dévoilé» никогда не узнаетъ истиннаго характера французовъ. Шиллеръ, въ перепискѣ съ Гёте, признаетъ автобіографію Р. книгою драгоцѣнною по живости изображенія французскихъ нравовъ. Въ 1795 г. конвентъ ассигновалъ бѣдствовавшему Р. скромное пособіе, а Карно доставилъ ему незначительное мѣсто въ министерствѣ полиціи; отсюда Р., стараніями Фонтана, былъ перемѣщенъ въ финансовое вѣдомство, на окладъ въ 2000 фр. Поклонникъ Гольбаха и Руссо и, вѣроятно, даже робкій сообщникъ неудавшагося заговора Бабефа, Р. выступалъ еще до революціи съ цѣлымъ рядомъ плановъ обновленія общества. Упорядоченіе жизни для жертвъ общественнаго темперамента, реформа театра въ духѣ реализма, устройство государства на коммунистическихъ началахъ, преобразованіе мужского и женскаго воспитанія, обновленіе языка и правописанія—все это Р. обсуждаетъ въ цѣломъ рядѣ небольшихъ книгъ, носящихъ общее заглавіе: «Idées singulières». На ряду со смѣлыми, а подъ часъ и дикими фантазіями въ этомъ арсеналѣ оригинальныхъ бредней оказывается немало положеній точно мотивированныхъ и нерѣдко снабженныхъ цѣлыми законодательными регламентами — положеній, которыя создали Р. репутацію не только порнографа, но и предшественника соціалистовъ. Литературная дѣятельность Р. въ разное время оцѣнивалась различно, какъ можно заключить уже изъ кличекъ, доставшихся ему на долю: «Руссо помойныхъ ямъ», «Жанъ-Жакъ рынковъ», «Вольтеръ служанокъ», «литературный Діогенъ», «французскій Ричардсонъ». Всего чаще его характеризовали какъ писателя, дошедшаго до крайнихъ предѣловъ разнузданности и цинизма. На подобныя обвиненія самъ Р. отвѣчалъ: «Если въ моихъ произведеніяхъ подробности носятъ вольный характеръ, то суть ихъ нравственна и цѣль полезна. Я описываю нравы, а послѣдніе испорчены; не могу же я рисовать быта Астреи». Въ теченіе почти полустолѣтія Р. находился словно подъ запретомъ, упорно замалчиваемый въ литературѣ. Затѣмъ о Р. стали вспоминать, проводя параллель между нимъ и Бальзакомъ. Впервые Жераръ де Нервалъ, опираясь на автобіографію «M-r Nicolas», напечаталъ о Р. рядъ статей, въ «Revue des deux Mondes» за 1850 г. Шарль Монселэ написалъ о немъ въ 1854 г. цѣлую книгу и сдѣлалъ первую попытку библіографически разобраться въ его сочиненіяхъ. Увлеченіе библіофиловъ и библіомановъ довершило современный успѣхъ Р. Сочиненія Р., послѣ его разоренія, исчезли; въ настоящее время полная ихъ коллекція оцѣнивается въ 20 тыс. франковъ. Перепечатаны въ послѣднее время «Pied de Fanchette», въ серіи «Petits conteurs du XVIII siècle» (Пар., 1881), извлеченіе изъ сборника «Les contemporaines»—въ «Nouvelle collection Jannet Picard» (1875—76), «M-r Nicolas ou le Coeur humain dévolé» (1883). При первыхъ двухъ изданіяхъ помѣщены характеристики Р., составленныя Окт. Юзакъ и Acceза. Ср. Gérard de Nerval, «Les illuminés ou les précurseurs du socialisme» (Пар., 1852); Ch. Monselet, «Rétif de la Bretonne» (П. 1854); P.-L. Jacob, «Biblographie et iconographie de tous les ouvrages de R.» (Пар., 1875); F. Boissier, «R.» (П., 1875); J. Soury, «Portraits du XVIII siècle» (Пар., 1879).

В. Штейнъ.

Ретицій (Reticius), епископъ *Отэнскій*—отецъ церкви; занималъ выдающееся положеніе среди высшаго духовенства въ эпоху Константина Вел. и былъ избранъ на римскомъ соборѣ 313 г. судьей по дѣлу ереси донатистовъ. Блаж. Іеронимъ даетъ неодобрительный отзывъ о комментаріи Р. къ «Пѣсни Пѣсней». Р. составилъ также обширный трактатъ противъ ереси Новаціана, но отъ этихъ произведеній ничего не сохранилось. См. Schanz, «Geschichte d. röm. Litteratur» (III, 1896).

А. М—нъ.

Ретическіе Альпы — см. Альпы (I, 557).

Ретіарій (retiarii)—у римлянъ гладіаторы, вступавшіе въ борьбу съ трезубцемъ (tridens или fuscina), мечемъ и сѣткой (*rete*, откуда и самое названіе Р.), которую они старались набросить на противника, чтобы, опутавъ его, легче приколоть трезубцемъ. Одеждой Р. служила короткая туника. Если во время борьбы ретіарію не удавалось накинуть сѣть на противника, онъ обращался въ бѣгство и старался тѣмъ временемъ приготовить свою сѣть вторично, чтобы набросить ее на преслѣдующаго врага. Противникомъ Р. былъ обыкновенно такъ наз. Secutor (преслѣдователь) или mirmillo (гладіаторъ, имѣвшій на шлемѣ изображеніе рыбы—μορμύρος).

Н. О.

Ретово (Ретовъ)—мст. Россіенскаго у., Ковенской губ., при рч. Юрѣ. Жит. 3000; католическая церковь, 2 школы, синагога, кирпичный и известковый зав., 2 ярмарки.

Реторика—см. Риторика.

Rhetoricon ad Herennium libri IV (4 книги риторики, посвященныя Гереннію)—анонимное древнеримское сочиненіе, относящееся приблизительно къ 86—82 гг. до Р. Хр. и представляющее собою изложеніе общеизвѣстныхъ частей риторики. Изложеніе отличается самостоятельностью, краткостью (авторъ прежде всего имѣетъ въ виду практическія потребности) и ясностью, достигаемою мѣткой терминологіей и удачно подобранными примѣрами. Личность автора, равно какъ и того Гая Геренніа, которому онъ посвятилъ свой трудъ, неизвѣстны. Прежде, начиная еще съ блаж. Іеронима, Rh. ad H. приписывалось Цицерону, такъ какъ оно имѣетъ много общаго съ его сочиненіемъ: «De inventione»; но, по всей вѣроятности, Цицеронъ и авторъ Rh. ad H. имѣли только общій греческій источникъ, возникшій въ родосской школѣ краснорѣчія (см.). Невѣроятна также принадлежность Rh. ad. H. извѣстному изъ упоминанія Квинтиліана ритору Корнифицію, съ именемъ котораго оно часто издавалось. Одинъ изъ лучшихъ списковъ сочиненія, Corbiensis (IX—X вв.), хранится въ спб. публичной библіотекѣ. Лучшее изданіе принадлежитъ вѣнскому проф. F. Marx (Лпц., 1894). Ср. Schanz, «Geschichte d. röm. Litteratur» (I, 1898), и «Римскую исторію» Моммзена (т. 2, стр. 468 по русск. перев.). *А. М—нъ.*

Реторсія.—Р. есть наиболѣе мирная мѣра международнаго *принудительнаго* воздѣйствія. Она состоитъ въ томъ, что государство, по отношенію къ которому другое совершило какую-нибудь несправедливость законодательнымъ, судебнымъ или административнымъ актомъ, принимаетъ по отношенію къ государству-обидчику или же подданнымъ его мѣру аналогичную той, за которую отомщается. Будучи однимъ изъ видовъ таліона, воздаяніемъ равнымъ за равное, Р. не должна, однако, состоять въ точномъ повтореніи мѣры, давшей ей поводъ. Цѣль Р. состоитъ въ томъ, чтобы прекратить стѣснительныя или непріятныя мѣры. Существеннымъ признакомъ Р. является то, что она вызывается не прямымъ нарушеніемъ правъ обиженнаго государства, а мѣрами, нарушающими справедливость, международную нравственность, международныя приличія; государства прибѣгаютъ къ Р. чаще всего по поводу нарушенія ихъ экономическихъ интересовъ. Въ курсахъ международнаго права обыкновенно приводятся слѣдующіе примѣры Р.: декретъ конвента 16 августа 1793 г. о конфискаціи во Франціи имущества испанскихъ подданныхъ, въ отвѣтъ на аналогичную мѣру испанскаго пр-ва; англійскій Order in council 8 янв. 1807 г., направленный противъ континентальной системы Наполеона I; законъ Соединенныхъ Штат. Сѣв. Америки 1887 г. о рыбныхъ ловляхъ, вызванный непріязненными дѣйствіями канадскихъ властей. Примѣръ Р. представляютъ и такъ наз. таможенныя войны (русско-германская, 1887—94, франц.-швейцарская, 1892—99). Характеръ Р. носитъ также запрещеніе русскимъ судамъ заниматься каботажемъ въ германскихъ водахъ, въ отвѣтъ на то, что каботажъ въ Россіи составляетъ привилегію русскихъ подданныхъ. Ср. Репрессаліи. *Л. Л.*

Рето́рта (хим.)—аппаратъ, служащій въ химической лабораторной и заводской практикѣ для перегонки (см.) или (что чаще) для воспроизведенія реакцій, требующихъ нагрѣванія и сопровождающихся выдѣленіемъ газообразныхъ или жидкихъ летучихъ продуктовъ, которые тутъ же непосредственно и подвергаются перегонкѣ. Главнѣйшая особенность устройства Р., какъ перегонныхъ аппаратовъ, состоитъ въ томъ, что отверстіе, служащее для отвода паровъ въ охлаждаемое пространство, находится у нихъ на весьма близкомъ разстояніи отъ уровня поверхности перегоняемаго продукта. Такое устройство является выгоднымъ преимущественно при перегонкѣ высококипящихъ жидкихъ и твердыхъ веществъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда перегонка должна производиться по возможности быстро, съ цѣлью, напр., сократить время пребыванія паровъ перегоняемаго вещества въ нагрѣтомъ пространствѣ, гдѣ они могутъ подвергаться разложенію. Недостатокъ Р.—это легкая возможность перебрасыванія и вообще попаданія брызгъ кипящей жидкости въ холодильникъ и далѣе въ пріемникъ, а отсюда—сравнительно незначительная чистота получаемаго дестиллата. Смотря по назначенію и температурѣ, которой должна подвергаться Р. во время работы, онѣ дѣлаются изъ стекла, фарфора, огнеупорной глины, котельнаго желѣза, чугуна, платины и по своей формѣ представляютъ большое разнообразіе. См. Лабораторія, XVII, табл. I, фиг. 6 и 7 и табл. II, фиг. 21; Крѣпкая водка, XVI, 882—884; Купоросное масло, XVII, 48 и 49, фиг. 3 и 5 (табл.); Деготь, X, 262, 264; Дерево, X, 447—449. О бессемеровскихъ Р. или конверторахъ см. Литая сталь, XVII, 766 и слѣд., рис. табл. I, фиг. 4—8, 10 и 12—17. *П. П. Р.* Δ.

Ретра (ῥήτρα) — собственно словесное соглашеніе, сдѣлка. Въ государственномъ правѣ эолическихъ и дорическихъ общинъ этимъ словомъ обозначались *договоры*, заключавшіеся между государствами, а въ законодательствѣ Ликурга — самые *законы*, которые не были записаны и служили какъ бы устнымъ договоромъ между законодателемъ и народомъ (см. Ликургъ, XVII, 681—2). Позднѣе подъ словомъ Р. подразумѣвались *указы* спартанскихъ царей.

Ретра, иначе *Радигощь* или *Радогощь* (нѣмецк. Rethra, Riedegost)—главнѣйшее святилище исчезнувшихъ западно-славянскихъ, «вендскихъ» племенъ, поморскихъ (балтійскихъ) и полабскихъ, упоминаемое и описанное многими старо-нѣмецкими хронистами: Дитмаромъ Мерзебургскимъ, Адамомъ Бременскимъ, Гельмгольдомъ. По Дитмару Мерзебургскому, Р. находилась въ области редаріевъ (или ратарей; см. Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ», СПб., 1876) близъ моря, въ четырехъ дняхъ пути отъ Гамбурга, на берегу озера, посреди рощи,

представляла собою городокъ съ тремя воротами въ городской стѣнѣ; длинная узкая дамба вела къ построенному на озерѣ деревянному храму. Въ 955 г. императоръ Оттонъ I сжегъ древнюю Р.; она была снова возведена на трехъ островахъ, пока, наконецъ, въ 1150 г. не была окончательно уничтожена герцогомъ Генрихомъ Львомъ. Въ новѣйшее время мекленбургское археологическое общество усердно старалось найти мѣстоположеніе древняго святилища, но до сихъ поръ разслѣдованія не имѣли положительныхъ результатовъ. Наиболѣе вѣроятно предположеніе, что Р. лежала около существующей еще теперь деревни Прилвице на Доленскомъ оз. (Prillwitz am Tollensee).

Ретраншаментъ—внутренняя оборонительная ограда, располагаемая (иногда импровизуемая въ минуту надобности подручными средствами) позади и параллельно главной. Она можетъ не мало продлить сопротивленіе, особенно, если возникаетъ неожиданно для непріятеля въ тотъ моментъ, когда, прорвавшись черезъ главную ограду, онъ считаетъ свое дѣло вполнѣ оконченнымъ. Огонь съ Р. долженъ быть направленъ только на впереди расположенную главную ограду, но отнюдь не въ поле, отъ взоровъ съ котораго Р. долженъ быть тщательно скрытъ. Р. можетъ быть образованъ приспособленіемъ къ оборонѣ, ближайшихъ къ крѣпостной оградѣ, городскихъ построекъ; встрѣчаются Р. въ видѣ длинныхъ, многоэтажныхъ оборонительныхъ казармъ, имѣющихъ окна внутрь, а къ сторонѣ ограды—амбразуры и бойницы; наконецъ, Р. можетъ получить такое же устройство какъ и главная крѣпостная ограда, но только валы его дѣлаются ниже. *Н. А. Б.*

Ретрассантъ (или ретрассентъ), *ретрассантъ*—см. Ретратта.

Retraite (заря)—въ военной музыкѣ сигналъ или пьеса, исполняемая въ лагерѣ передъ наступленіемъ ночи.

Ретратта—обратный переводный вексель, которымъ выставитель его (ретрассентъ или ретрассантъ) возмѣщаетъ свое обратное требованіе по отношенію къ векселеучастнику, привлекаемому имъ къ платежу по опротестованному въ неплатежѣ векселю. По существу и по формѣ, Р. представляетъ собою обыкновенный вексель (тратту), съ тою только разницею, что валюта по ней заключается въ суммѣ векселя, оказавшагося опороченнымъ, съ прибавленіемъ расходовъ по обратному счету. Ретрассентомъ выступаетъ то лицо (учрежденіе), которое является держателемъ-предъявителемъ основного векселя, оказавшагося опороченнымъ. Въ качествѣ ретрассата выступаетъ тотъ изъ векселепредшественниковъ, на котораго обращается обратное требованіе. Ретрассатомъ можетъ оказаться всякій изъ числа векселепредшественниковъ, до первопріобрѣтателя въ простомъ и трассента въ переводномъ векселѣ. На практикѣ Р. встрѣчается очень рѣдко, хотя всѣ вексельныя законодательства о ней упоминаютъ. Развитіе счетныхъ отношеній между сторонами устраняетъ необходимость въ выдачѣ (эмиссіи) Р.: лицо, которое могло-бы выступить въ качествѣ ретрассента, прямо относитъ на счетъ своего регрессата всю сумму причитающагося съ него обратнаго требованія или поручаетъ ему выплатить причитающуюся съ него сумму одному изъ своихъ корреспондентовъ, возвращающему затѣмъ регрессату самый вексель съ протестомъ.

Ретриверъ, *ретрайверъ* (англ. Retriver)—особыя породы подружейныхъ собакъ, обязанность которыхъ на охотѣ состоитъ въ томъ, чтобы розыскать вновь (retrouver) убитую или только раненую дичь и принести ее охотнику. Наибольшее распространеніе Р. получили въ Англіи, гдѣ за послѣдніе годы охота на настоящую дичь замѣняется стрѣльбою полудомашней птицы, чуть не искусственно выведенною, биткомъ набитою въ охотничьихъ паркахъ-садкахъ; въ такихъ богатыхъ дичью угодьяхъ Р. всегда ходитъ позади охотника, у самыхъ его ногъ: когда лягавая собака сдѣлаетъ стойку и вспугнетъ дичь, а охотникъ застрѣлитъ ее, лягавая ложится, а Р., по приказанію, поднимаетъ дичь, приноситъ ее хозяину и становится сзади его, на свое мѣсто, послѣ чего охота, въ томъ-же порядкѣ, продолжается. Иногда Р. замѣняютъ собою лягавыхъ, на подобіе которыхъ тогда и дрессируются. У насъ, въ Россіи, Р. употребляются почти исключительно на голубиныхъ садкахъ (IX, 121), для приноса убитыхъ голубей. Между Р. различаются двѣ разновидности: 1) *гладкошерстный* или *волнистошерстный* (wavy coated retriever), произошедшій отъ скрещиванія черныхъ сеттеровъ съ водолазами (лабрадорами), съ нѣкоторою примѣсью крови колли (XV, 704) и отчасти блоудхоунда (см. Гончія собаки, IX, 205); шерсть густая и плотная, средней длины, слегка волнистая или совершенно прямая, масть черная, какъ смоль; 2) *курчавый* (courly coated retriever)—помѣсь водолаза съ пуделемъ, на котораго эта разновидность Р. очень и похожа; шерсть недлинная, въ мелкихъ завиткахъ, масть черная или, рѣже, кофейная. У обѣихъ разновидностей шерсть на мордѣ и головѣ очень короткая, на затылкѣ-же сразу удлиняется, образуя такъ наз. «чепецъ». Иногда къ Р. причисляются норфольки (XXI, 380). См. А. П. Сабанѣевъ, «Собаки охотничьи, комнатныя и сторожевыя» (кн. I, М., 1896); Фр. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895); Н. П. Основскій, «Собака» (М., 1896). *С. Б.*

Ретроградъ (отъ лат. retrogradior—иду назадъ)—полушутливое названіе для партій и личностей, враждебныхъ прогрессу; почти синонимъ со словами реакціонеры (см.) и обскуранты.

Реттбергъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Rettberg, 1805—1849)—протестантскій богословъ; былъ профессоромъ въ Марбургѣ. Напеч.: «Cyprianus, Bischof von Karthago» (Геттинг., 1831), «Die christlichen Heilslehren nach den Grundsätzen der evangelisch-lutherischen Kirche» (Лпц., 1838) и «Kirchengeschichte Deutschlands» (Геттинг., 1846—48; доведена до смерти Карла Великаго; до сихъ поръ считается лучшимъ трудомъ въ этой области).

Ретуры (отъ французскаго retour, возвращеніе, возвратъ)—терминъ, которымъ обо-

значаются товары, возвращаемые за несостоявшеюся ихъ продажею въ томъ мѣстѣ, куда они первоначально были для этой цѣли отправлены (консигнированы).

Ретушированіе—въ гравированіи на мѣди, Р. называется работа, состоящая въ увеличеніи рѣзцомъ глубины и ширины штриховъ, если на пробныхъ оттискахъ съ гравированной доски они выходятъ слишкомъ слабыми и наоборотъ, въ притиркѣ ихъ планиромъ, когда они чрезчуръ сильны, а иногда и въ прокладкѣ новыхъ штриховъ въ тѣхъ мѣстахъ эстампа, которыя желательно видѣть болѣе затѣненными. Къ Р. нерѣдко прибѣгаютъ также граверы на деревѣ, но у нихъ оно ограничивается уменьшеніемъ ширины контуровъ и штриховъ тамъ, гдѣ это представляется необходимымъ; всякая прибавка къ уже исполненной работѣ требуетъ вырѣзки изъ гравированной доски куска дерева и вклейки на его мѣсто новаго куска, который затѣмъ и гравируется, какъ слѣдуетъ. Наконецъ, подъ словомъ Р. разумѣется исправленіе кистями и красками живописи въ картинахъ, особенно въ такихъ, которыя пострадали отъ времени и разныхъ случайностей, и составляетъ одну изъ частей реставраторскаго искусства (см. Реставрація).

А. С.

Ретушированіе или *ретушь* фотографическихъ позитивовъ и негативовъ—имѣетъ цѣлью уничтоженіе нѣкоторыхъ ихъ недостатковъ, въ особенности пятенъ и рѣзкихъ тѣней на портретахъ и различныхъ царапинъ и точекъ, происшедшихъ отъ пыли и другихъ случайностей фотографическихъ процессовъ. Въ рукахъ фотографовъ-промышленниковъ, въ особенности при сниманіи портретовъ, Р. обратилась въ средство угождать различнымъ мелочнымъ требованіямъ публики (напр. для уничтоженія морщинъ лица); но кромѣ того Р. имѣетъ въ своей основѣ и вполнѣ, такъ сказать, законныя требованія глаза и впечатлѣнія. Дѣло въ томъ, что наиболѣе распространенные ва практикѣ способы фотографированія на обыкновенныхъ (не ортохроматическихъ) пластинкахъ передаютъ снимаемый предметъ съ распредѣленіемъ яркихъ и темныхъ его оттѣнковъ, значительно отличнымъ отъ того, которое представляется глазу. Въ то время какъ глазъ наиболѣе чувствителенъ къ желтымъ, красновато-желтымъ и желтозеленымъ лучамъ — фотографическій слой обыкновенной негативной пластинки къ нимъ почти не чувствителенъ, наиболѣе сильно измѣняясь подъ вліяніемъ синихъ и фіолетовыхъ лучей (см. Ортохроматическая фотографія). Вслѣдствіе этого почти незамѣтныя для глаза и сливающіеся съ общимъ свѣтовымъ фономъ лица небольшія желтоватыя пятнышки выходятъ на фотографіи почти черными, а синеватые отливы кожи, часто оттѣняющіе лицевыя очертанія, совершенно пропадаютъ, передаваясь на снимки гораздо болѣе свѣтлыми. Если-бы Р. ограничивалась исправленіемъ только этой дисгармоніи, то роль ея слѣдовалобы признать весьма желательною и полезною.

Р. фотографическихъ изображеній слѣдуетъ раздѣлить на: а) негативное и б) позитивное. а) На негативѣ обыкновенно ретушируютъ тѣ мѣста, которыя на снимкѣ желательно получить въ болѣе свѣтломъ видѣ и которыя, слѣдовательно, надо сдѣлать (на негативѣ) менѣе прозрачными. Въ наиболѣе распространенномъ способѣ ретушированія, этой меньшей прозрачности негатива достигаютъ нанесеніемъ на его поверхность большаго числа карандашныхъ точекъ. Для ретушированія негативъ вкладывается въ спеціально устроенную деревянную рамку, укрѣпленную подъ угломъ 45° къ столу, на поверхность котораго кладется зеркало или бѣлая бумага. Въ случаѣ, если употреблено зеркало, подъ негативомъ слѣдуетъ помѣщать на нѣкоторомъ разстояніи матовое стекло. Дневной (идущій изъ окна) или искусственный свѣтъ, отражаясь отъ поверхности зеркала или бумаги въ разсѣянномъ видѣ, проходитъ черезъ негативъ, при чемъ степень прозрачности различныхъ его частей вырисовывается съ значительною ясностью. Надъ рамкой располагаютъ крышку, имѣющую цѣлью предохранить глазъ ретушера отъ посторонняго свѣта, значительно мѣшающаго при работѣ. Имѣя передъ собою позитивъ съ исправляемаго негатива, ретушеръ ясно видитъ, какія части рисунка нуждаются въ освѣтленіи и, руководствуясь этимъ, при помощи обыкновеннаго остроочиненнаго карандаша наноситъ ряды точекъ такъ, чтобы общая прозрачность всего покрытаго ими пространства соотвѣтствовала желаемой прозрачности негатива въ данномъ мѣстѣ. Степень твердости карандаша выбирается въ зависимости отъ густоты желаемой тѣни, колеблясь обыкновенно между НН. и ВВ. (по Алиберу). Хорошее ретушированіе какъ негативовъ, такъ и позитивовъ требуетъ извѣстной доли художественнаго вкуса и значительнаго навыка и работа опытнаго ретушера цѣнится вообще не дешево. Нѣкоторые сорта бромо-желатинныхъ пластинокъ хорошо принимаютъ Р. (т. е. карандашъ хорошо пристаетъ къ слою) безъ особой подготовки поверхности слоя, несущаго изображеніе, но большинство другихъ и всѣ коллодіонные негативы нуждаются въ покрытіи ихъ передъ Р. особымъ матовымъ лакомъ. Хорошіе лаки получаются отъ растворенія небольшого количества канадскаго бальзама или смолы дамары въ чистомъ скипидарѣ. Покрытая лакомъ поверхность, послѣ полнаго высыханія, дѣлается слегка матовою, на которой карандашъ ложится уже вполнѣ удовлетворительно. Иногда очень прозрачныя пятна и царапины ретушируютъ темною или красною краскою, затертою на лакѣ и наносимою при помощи очень маленькой кисточки. Ретушированныя пластинки слѣдуетъ снова покрывать негативнымъ лакомъ. б) Позивы ретушируются небольшими кистями и красками подходящаго тона, иногда цвѣтными карандашами, при чемъ покрываются свѣтлыя точки и оттѣнки отпечатка для достиженія желаемаго художественнаго впечатлѣнія или эффекта. Для Р. альбуминныхъ отпечатковъ выдѣлываются особыя краски на бѣлкѣ. Увеличенія рѣдко могутъ обходиться безъ Р. Ретушованные позитивы лучше покрывать глянцемъ или лакомъ. Противъ Р. позитивовъ говоритъ сильно то

обстоятельство, что черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени (5—15 лѣтъ) цвѣтъ Р. начинаетъ отличаться отъ цвѣта самаго изображенія. Р. требуетъ значительнаго навыка; чтобы достичь правильныхъ результатовъ, отъ ретушера требуется значительная художественная подготовка. Аккуратное веденіе фотографическаго процесса, избѣжаніе пыли, правильное освѣщеніе снимаемаго предмета (безъ слишкомъ большихъ контрастовъ между свѣтомъ и тѣнью) и сниманіе на ортохроматическихъ пластинкахъ дѣлаютъ Р. совершенно излишнею. *В. Менделѣевъ.* Δ.

Ретфордъ или *Вост. Редфордъ* (Retford)—гор. въ англ. графствѣ Ноттсъ, на р. Айдль. Прекрасная готическая церковь. Жит. 10603 (1891).

Ретціусъ (Anders-Adolph Retzius, 1796—1860)—шведскій анатомъ и натуралистъ; изучалъ медицину въ Лундѣ, Копенгагенѣ и Лондонѣ. Въ 1819 г. получилъ степень доктора медицины, въ 1820 г. приглашенъ доцентомъ, а въ 1823 г.—профессоромъ ветеринарнаго заведенія въ Стокгольмѣ, гдѣ Р. устроилъ анатомическій музей. Въ 1824 г. приглашенъ профессоромъ анатоміи въ каролинскомъ институтѣ. Большинство работъ Р. по анатоміи появилось въ «Archiv» I. Мюллера. Въ позднѣйшіе годы занимался главнымъ образомъ этнографіей (ему принадлежитъ извѣстное дѣленіе человѣческихъ расъ по черепу на долихо- и брахицефальныхъ). Этнографическія работы Р. собраны въ «Läkaresällskapets Handlinger» (Стокгольмъ, 1864; выдержки изъ нихъ, на нѣм. языкѣ, сдѣлана его сыномъ и Фришемъ, Стокг. и Лпц., 1864). Изъ ботаническихъ работъ его извѣстны: «Observationes botanicae», «Florae scandinaviae prodromus», «Flora Virgilina» и др.

Ретцшъ (Фридрихъ-Августъ-Моритцъ Retzsch, 1779—1857)—нѣм. живописецъ и граверъ, род. въ Дрезденѣ и учился въ тамошней акд. худ. подъ руководствомъ Грасси. Р. рисовалъ и писалъ въ духѣ старой классической школы; когда образовался кружокъ назареевъ (см.), Р. выступилъ ихъ ярымъ противникомъ. Особенною извѣстностью пользуются иллюстраціи Р. (гравюры въ очеркахъ) къ произведеніямъ двухъ великихъ нѣмецкихъ поэтовъ, къ Гетевскому «Фаусту» (1828 г., 26 лист.) и къ Шиллеровскому «Колоколу» (1822). Съ 1827 по 1846 г. онъ трудился надъ иллюстраціями къ трагедіямъ Шекспира. Въ качествѣ портретнаго живописца, Р. отличался умѣньемъ удивительно вѣрно передавать сходство изображаемыхъ лицъ (портретъ короля Фридриха-Августа).

Ретшеръ (Генрихъ-Теодоръ Rötscher, 1803—1871)—нѣмецкій теоретикъ эстетики и драматическаго искусства. Свою литературно-драматическую дѣятельность Р. началъ сочиненіемъ «Aristophanes und sein Zeitalter» (Берл., 1827), въ которомъ пытался охарактеризовать великаго комика съ помощью гегельянской философіи. Слѣдующее его сочиненіе—«Abhandlungen zur Philosophie der Kunst» (Берлинъ, 1837—1847). Въ сочиненіи: «Die Kunst der dramatischen Darstellung» (Берлинъ, 1841—46, 2 изд., Лейпцигъ, 1864) Р. сдѣлалъ впервые попытку научно изложить сценическое искусство; вторую часть этого труда образуетъ: «Cyklus dramatischer Charaktere», изъ котораго Р. сдѣлалъ извлеченіе подъ заглавіемъ: «Shakespeare in seinen höchsten Charaktergebilden» (Дрезд., 1864). Другія сочиненія Р.: «Das Schauspielwesen» (Берл., 1843), «Ueber Byrons Manfred» (Берл., 1844), «Seydelmanns Leben und Wirken» (Берлинъ, 1845), «Dramaturgische und ästhetische Abhandlungen» (Лпц., 1864 и 1867), «Dramaturgische Blätter» (Дрезд., 1865), «Entwickelung dramatischer Charactere aus Lessings, Schillers und Goethes Werken» (Ганнов., 1869). Въ «Отеч. Запискахъ» 1840 г. (т. 13) переведена ст. Р.: «Четыре новыя драмы, приписываемыя Шекспиру».

Реусъ (Reus)—г. въ испанской пров. Таррагонѣ. 29 тыс. жит. Производство хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шелковыхъ издѣлій, мыла, машинъ; выработка кожъ. Торговля виномъ и кожами.

Реутъ—р. Бессарабской губ., прав. прит. Днѣстра, бассейнъ которой захватываетъ всю среднюю часть сѣв. Бессарабіи. Р. образуется въ Хотинскомъ у., изъ сліянія рч. Вале-Погурлуи, Вале-Алуи-Мыкри и Вале-Реутъ. Дл. св. 200 в. Р. впадаетъ въ Днѣстръ у с. Устья, противъ Дубоссаръ. Берега Р. большею частью возвышенные, долина широка и богата лугами и болотами (длиною до 10 в. между с. Бравичени и Оргѣевымъ); у с. Гечинау Р. образуетъ озеро длиною въ 3 в. Въ долинѣ Р. часто встрѣчаются солончаки, на которыхъ откармливаются стада. Важнѣйшіе притоки Р.: прав.—Копочанка, Солонецъ, Чулукъ, Кула; лѣв.—Коболта, Кайнара, Маркулешти. Вдоль Р. расположены два города (Бѣльцы и Оргѣевъ) и болѣе 70 селеній. Около г. Бѣльцы на берегу Р. находится большой «Татарскій» курганъ, съ которымъ связаны разныя легенды.

Рефаимъ—названіе долины, лежащей близъ Іерусалима и Виелеема, на границѣ колѣнъ Веніаминова и Іудина (см. Нав. XV, 8; XVIII, 16; 2 Цар. XXIII, 13). Долина Р. довольно обширна, такъ что на ней могли располагаться войска лагерями (2 Цар. V, 18, 22; XXIII, 13; 1 Парал. XI, 15). Она изобиловала хлѣбными полями (Исаіи XVII, 5). Представляя собою ровную возвышенную плоскость, Р. простирается отъ долины Енномовой на Ю до м-ря св. прор. Иліи; на В она падаетъ довольно круто, а на ЮЗ склоняется постепенно до Вади ель-Вердъ. Нынѣ она извѣстна у арабовъ подъ именемъ Ель-Бекаа.

Рефаимы (евр. «исполины»)—древнѣйшіе обитатели Палестины. Названіе свое они получили или отъ имени своего родоначальника Рафы, потомками котораго они называются во 2 книгѣ Царствъ (XXI, 16, 18 и 22) и въ 1 Парал. (XX, 4, 6, 8), или, можетъ быть, отъ высокаго ихъ роста и силы: въ Св. Писаніи имя Р. нерѣдко замѣняется словами гигантъ, великанъ, исполинъ (см. напр. Второз. II, 10—11, 20—21; Числ. XIII, 34). Р. являются между хананейскими племенами съ древнѣйшихъ временъ; извѣстны они были уже во времена Авраама, и тогда были побѣждены Кедорлаомеромъ, царемъ еламскимъ (Быт.

XIV, 5; XV, 20). Они жили за Іорданомъ въ землѣ Васанской (Втор. III, 11), въ землѣ Моавитской (ib. II, 10—11), въ землѣ Аммонитской (ib. II, 20—21), на западной сторонѣ Мертваго моря, ниже Іерусалима, и около Хеврона (Нав. XV, 8, 13—14; XVIII, 16), также около горы Ефремовой (ib. XVII, 15) и въ землѣ Филистимской (2 Цар. V, 18, 22; XXI, 15—22; 1 Парал. XI, 15); XIV, 9; XX, 4—8). Съ Р. въ Св. Писаніи нерѣдко соединяются и называются тѣмъ же именемъ нѣкоторыя другія племена, отличавшіяся исполинскимъ ростомъ и необыкновенною силою, напр. енакимы, жившіе около Хеврона (Нав. XI, 21—22), зузимы, бывшіе въ союзѣ съ Р. и побѣжденные Кедорлаомеромъ, емимы, жившіе по вост. сторонѣ Мертваго моря (Быт. XIV, 5), замзуммимы, истребленные аммонитянами (Второз. II, 20—21). Можетъ быть, это были разныя вѣтви одного и того же племени. Во время вступленія евреевъ въ землю обѣтованную Р., какъ особаго племени, собственно уже не существовало, а оставались только въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ ихъ потомковъ (къ послѣднимъ относится и Голіаѳъ, боровшійся съ Давидомъ); о древнихъ Р. сохранялись уже только воспоминанія (Втор. II, 10, 11; III, 11; Нав. XIII, 12; 2 Цар. XXI, 16). О происхожденіи Р. мнѣнія различны. Такъ какъ Р. въ таблицѣ народовъ (Быт. гл. X) не значатся ни между семитами, ни между хамитами, а прямо называются хананеями и аморреями (Быт. XII, 6; XV, 16; Суд. XI, 20—23; Второз. III, 8, 11, 13), царство ихъ—царствомъ Аморрейскимъ (ср. Амос. II, 9), то ихъ отожествляютъ и съ аморреями. Можетъ быть, они были древнѣйшею отраслью хамитовъ, отъ которыхъ произошли и хананеи, какъ младшая вѣтвь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія слово Р. имѣетъ другое значеніе: такъ, въ книгѣ Іова (XXVI, 5), въ Притчахъ (II, 18; IX, 18; XXI, 16), въ Псалтири (LXXXVII, 11) и у пророка Исаіи (XIV, 9—10; XXVI, 14, 19) оно означаетъ умершихъ. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Рефакція — уступки, дѣлаемыя желѣзными дорогами грузоотправителямъ противъ дѣйствующихъ тарифовъ, подъ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ. Подобныя уступки, какъ и всякое вообще предоставленіе тѣмъ или другимъ грузоотправителямъ какихъ-либо исключительныхъ преимуществъ въ пересылкѣ, закономъ воспрещаются (Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, ст. 71).

Рефекторій (лат. Refectorium)—въ католическихъ монастыряхъ столовая зала братіи, устроенная болѣе или менѣе изящно, съ висящими на стѣнахъ скульптурнымъ распятіемъ и религіозными картинами, или стѣнною росписью. Въ Р. кромѣ обѣденныхъ столовъ и скамей, обыкновенно находятся: каѳедра съ пюпитромъ для чтеца душеспасительныхъ книгъ во время трапезы, сосудъ для святой воды и иногда престолъ—для богослуженія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ бываетъ по два Р.—одинъ для лѣтней поры, другой для зимней.

Референдаріи (ὁ Ῥαιφερενδάριος).—Въ то время какъ при патріархахъ римскомъ, александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ для сношеній съ императоромъ состояли апокрис(з)іаріи (см. I, 900), при патріархѣ константинопольскомъ для этой цѣли существовали референдаріи. Имя Р. означаетъ докладчика (a referendo). Постоянныя сношенія Р. съ дворомъ повели къ тому, что его часто называли придворнымъ (palatinus); это названіе иногда замѣняло собою имя Р. Должность Р. возникла въ VI или VII в. Р. носилъ санъ діакона, подобно всѣмъ важнѣйшимъ должностнымъ лицамъ константинопольской церкви. Такъ какъ сношенія константинопольскаго патріарха съ свѣтскими властями были весьма многочисленны и разнообразны (патріархатъ константинопольскій былъ очень обширенъ, и притомъ патріархъ константинопольскій имѣлъ право апелляціи и ходатайства по дѣламъ другихъ патріархатовъ), то при немъ впослѣдствіи находилось значительное число Р. Будучи не столько представителями патріарха, сколько служебными посредниками между патріархомъ и императоромъ, Р. не имѣли ни полномочій, предоставлявшихся напр. апокрисіаріямъ, какъ полнымъ представителемъ своихъ епископовъ, ни значенія при дворѣ, равнаго значенію апокрисіаріевъ, а передавали лишь то, что было поручаемо имъ патріархомъ при каждомъ отправленіи ихъ къ царю. Со времени образованія патріаршаго двора, Р. занялъ четвертое мѣсто во второй пентадѣ (пятерицѣ). Р. долженъ былъ, по порученію патріарха, извѣщать императора о положеніи дѣлъ великой константинопольской церкви, по всѣмъ частямъ ея управленія. Если происходили въ церкви какія-либо неустройства, которыхъ патріархъ не могъ предотвратить и прекратить своими собственными усиліями, то патріархъ поручалъ Р. просить содѣйствія императора къ водворенію надлежащаго порядка и благочинія. Если случались какія-либо непріязненныя столкновенія патріаршей власти съ гражданскими властями, то Р. доносилъ о томъ императору, прося его рѣшенія. Такъ какъ постановленія церковной власти получали обязательную для всѣхъ силу закона только тогда, когда утверждались и поддерживались императорами, то Р. долженъ былъ испрашивать согласіе и утвержденіе императора на всѣ особенно важныя распоряженія патріарха и его собора, касавшіяся всего патріархата. Отъ лица патріарха Р. доносилъ императору о состояніи епархій константинопольскаго округа, о нуждахъ ихъ, о безпорядкахъ, въ нихъ происходящихъ, и испрашивалъ у императора соотвѣтствующихъ распоряженій. Онъ долженъ былъ ходатайствовать предъ императоромъ и по дѣламъ церквей, принадлежавшихъ къ другимъ церковнымъ округамъ, если предстоятели ихъ просили посредничества константинопольскаго патріарха. Онъ представлялъ императору духовныхъ сановниковъ, которымъ нужно было его видѣть. Наконецъ, референдаріи служили посредниками между патріархомъ и

лицами, имѣвшими болѣе или менѣе важное значеніе при дворѣ. Когда Р. отправлялся къ императору по дѣламъ церкви, съ нимъ отправляемъ былъ особенный сановникъ (ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων), завѣдывавшій защитою лицъ обиженныхъ и искавшихъ покровительства у патріарха. Какъ судья, Р. засѣдалъ въ совѣтѣ хартофилакса и принималъ участіе въ судѣ церковномъ. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858); Як. Третьяковъ, «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868, ч. III).—Въ канцеляріяхъ римской куріи Р. называется должностное лицо, которое докладываетъ прошенія, съ приложеніемъ своего заключенія. Въ Германіи Р. называются докладчики, проходящіе подготовительную службу при высшихъ судебныхъ и правительственныхъ инстанціяхъ.

Референдарій (лат. referendarius, польск. referendarz) — въ прежней Польшѣ и Литвѣ сановникъ, занимавшій второе мѣсто послѣ великаго секретаря; назначался королемъ. Р. было четыре — два коронные и два литовскіе; двое избирались изъ свѣтскихъ, двое — изъ духовныхъ лицъ. Должность Р. учреждена была въ 1507 г. Сигизмундомъ I. Обязанность ихъ первоначально состояла въ томъ, чтобы отъ ранней обѣдни до обѣда и отъ обѣда до вечера выслушивать жалобы частныхъ лицъ и сообщать ихъ канцлерамъ для представленія королю; позже они только сообщали рѣшенія на поданныя жалобы. Впослѣдствіи учреждены были референдарскіе суды (см.).

Референдарскіе суды (польск. Referendarskie sądy) — въ прежней Польшѣ и Литвѣ учреждены въ 1766 г., путемъ выдѣленія изъ задворныхъ ассесорскихъ судовъ (или королевскихъ судовъ, judicium regis proprium; см. Ассесоръ). Въ Р. судѣ референдарій (см.), вмѣстѣ съ коронными инстигаторами, коронным кустошемъ, регентами канцеляріи, метрикантами и писарями—ассесорскимъ и референдарскимъ,—судилъ окончательно дѣла даже въ отсутствіе ассесоровъ. Разбирательству Р. суда подлежали, главнымъ образомъ, дѣла королевскихъ крестьянъ со старостами и державцами, дѣла о десятинахъ, апелляціи на рѣшенія замковыхъ и экономическихъ судовъ. Каденціи или сроки засѣданій Р. суда были: мартъ, апрѣль, сентябрь и октябрь. Въ 1776 г. назначенъ былъ одинъ срокъ—отъ 1 мая до 30 іюня.

Референдумъ — институтъ государственнаго права. Прежде въ швейцарскомъ союзѣ, а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ швейцарскихъ кантонахъ (Граубюнденѣ, Валлисѣ) представители отдѣльныхъ политическихъ единицъ (кантоновъ въ Швейцаріи, союзовъ въ Граубюнденѣ, десятковъ въ Валлисѣ) на своихъ собраніяхъ могли принимать рѣшенія только тогда, когда имѣли строго опредѣленныя полномочія; въ остальныхъ случаяхъ они принимали ихъ только ad referendum — для доклада тѣмъ, чьими представителями они являлись. Такой порядокъ исчезъ съ обращеніемъ союзовъ государствъ въ союзныя государства и съ выработкой современной представительной системы: въ Швейцаріи и Валлисѣ—въ 1848 г., въ Граубюнденѣ окончательно въ 1880 г. Его замѣнилъ новый Р., въ современномъ смыслѣ. Онъ состоитъ въ обращеніи непосредственно къ избирателямъ для рѣшенія законодательнаго или иного вопроса. Государство, въ которомъ существуетъ Р., занимаетъ среднее мѣсто между демократіей непосредственной и демократіей представительной. Первый извѣстный опросъ народа (если не считать постоянныхъ опросовъ въ непосредственныхъ республикахъ) былъ произведенъ въ аристократической республикѣ Бернѣ въ 1449 г., когда правительство, безъ содѣйствія народа, оказалось не въ силахъ погасить заключенный имъ военный заемъ; затѣмъ они производились довольно часто въ разныхъ кантонахъ Швейцаріи, но исчезли къ XIX в. Вновь опросъ народа подъ именемъ плебисцита (XXIII, 862) былъ принесенъ въ Швейцарію французами, введшими на этомъ основаніи конституцію 1802 г.; въ данномъ случаѣ, однако, опросъ былъ только формальностью и актомъ насилія и лицемѣрія, ибо когда конституція была отвергнута большинствомъ въ 20000 человѣкъ, то всѣ воздержавшіеся отъ подачи голосовъ были признаны вотировавшими за конституцію, и она была объявлена принятой. Затѣмъ опросы производились въ швейцарскомъ союзѣ и разныхъ кантонахъ по разнымъ конституціоннымъ вопросамъ, пока наконецъ Р., какъ особый институтъ, правомѣрно дѣйствующій при извѣстныхъ условіяхъ, не былъ включенъ въ конституціи. Прежде всего это случилось, подъ вліяніемъ іюльской революціи, въ Санкт-Галленѣ, гдѣ было признано право народнаго вето для законовъ, принятыхъ большимъ совѣтомъ (1831). Въ 1875 г. вето обращено въ настоящій Р. Въ 1845 г. Р. принятъ въ кантонѣ Ваадтѣ, вслѣдъ за нимъ, въ разное время, во всѣхъ остальныхъ кантонахъ, кромѣ Фрейбурга, гдѣ онъ отвергнутъ Р.-же; онъ включенъ также въ швейцарскую союзную конституцію 1848 г., откуда перешелъ въ нынѣ дѣйствующую конституцію 1874 г. Въ послѣдней признается: 1) Р. обязательный для всѣхъ измѣненій въ конституціи; послѣ принятія въ союзномъ собраніи они обязательно поступаютъ на утвержденіе народа, т. е. на всеобщее голосованіе. Измѣненіе въ конституціи признается принятымъ, если за него выскажется большинство всѣхъ подавшихъ голосъ гражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ большинство кантоновъ. 2) Р. факультативный, въ законодательныхъ вопросахъ: каждый новый законъ, принятый обѣими палатами союзнаго собранія, и каждое постановленіе, принятое ими-же, если оно не имѣетъ характера неотложности, вступаетъ въ силу лишь по истеченіи 3 мѣсячнаго срока; если до его истеченія этого потребуетъ либо 30000 полноправныхъ гражданъ, либо 8 кантоновъ, то законъ или постановленіе подвергаются всенародному голосованію и признаются вступившими въ силу только въ случаѣ утвержденія народомъ. Въ отдѣльныхъ кантонахъ по большей

части дѣйствуетъ только факультативный Р., при чемъ для его примѣненія ставятся чрезвычайно разнообразныя условія (требованіе опредѣленнаго числа гражданъ отъ 500 до 6000, требованіе одной трети большого совѣта и т. д.). Въ нѣкоторыхъ кантонахъ (Бернъ, Цюрихъ) всѣ законы обязательно подвергаются Р.; въ нѣкоторыхъ существуютъ оба вида Р., при чемъ Р. примѣняется иногда и къ займамъ свыше опредѣленной (весьма различной) нормы, новымъ налогамъ и т. д. (такъ наз. финансовый Р.). Бюджеты въ цѣломъ нигдѣ не подлежатъ Р. Народное голосованіе при пересмотрѣ конституцій примѣняется также въ большинствѣ штатовъ Сѣверной Америки, хотя терминъ Р. тамъ не въ ходу. Къ Р. близки плебисцитъ (XXIII, 862) и народная законодательная инициатива (XIII, 196). См. Эдемсъ и Коннингэмъ, «Швейцарія и ея учрежденія» (СПб., 1893); А. Дюпанъ, «Народное законодательство въ Швейцаріи» (СПб., 1896); Ѳ. Курти, «Результаты швейцарскаго Р.» («Жизнь», 1899, № 3); Брайсъ, «Американская республика» (т. II); Th. Curti, «Geschichte der schweizerischen Volksgesetzgebung» (Бернъ, 1882); Ad. Herzog, «Das Referendum in der Schweiz» (Гамбургъ, 1885); Stüssi, «R. und Initiative in den Schweizerkantonen» (Цюрихъ, 1893).

В. Водовозовъ.

Референція (вѣроятно, отъ англійскаго слова reference—справка)—коммерческій терминъ, употребляемый большею частью во множественномъ числѣ. Это—*ссылки* на извѣстныя своимъ положеніемъ и солидностью фирмы и лица, отъ которыхъ могутъ быть получены свѣдѣнія о благонадежности и кредитоспособности лицъ (учрежденій), дѣлающихъ ссылку. Лица (учрежденія), на которыя указывается, какъ на Р., по собственной иниціативѣ никогда не выступаютъ со своими свѣдѣніями; они ждутъ запроса отъ адресата, въ рукахъ котораго оказывается письмо (циркуляръ и т. п.), съ указаніемъ Р. Самая ссылка, въ видѣ Р., дѣлается всегда съ разрѣшенія и согласія указываемыхъ въ ней лицъ или учрежденій.

Рефидимъ (евр. «широкія пространства», «равнины»)—одно изъ мѣстъ остановки евреевъ въ пустынѣ Аравійской, между Алушемъ и Синаемъ, при Хоривѣ (Числ. XXXIII, 14). Здѣсь, по случаю недостатка воды и ропота народа, Моисей, по повелѣнію Божію, извелъ воду своимъ посохомъ изъ горы Хорива (Исх. XVII, 1—7; 1 Кор. X, 4); здѣсь амаликитяне сдѣлали нападеніе на израильтянъ, но были побѣждены послѣдними (Исх. XVII, 8—16). Мѣстность эта находится близъ Хорива, но точно опредѣлить ее нельзя. Одни указываютъ ее въ вади Шейхъ, другіе—въ вади Фейранъ; послѣднее подтверждается древнимъ преданіемъ, Евсевіемъ, Іеронимомъ и др. Арабское преданіе указываетъ здѣсь и скалу, изъ которой Моисей извелъ воду. Мѣстность эта изобиловала фруктовыми деревьями; здѣсь было главное мѣстопребываніе амаликитянъ; здѣсь же находятъ развалины древняго города Фаранъ, нѣкогда бывшаго мѣстопребываніемъ епископа. Равнина доселѣ оживлена и обладаетъ источникомъ.

Рефлексивъ (Genus reflexivum)—въ европейской лингвистической литературѣ такъ называется нашъ «возвратный» залогъ (см.).

Рефлексъ или *рефлектъ* (живоп.)—воспроизведеніе отраженія свѣта одного предмета на другой, измѣняющаго естественный его цвѣтъ придачею ему оттѣнка перваго предмета. Р. является преимущественно въ тѣневыхъ или слабо освѣщенныхъ частяхъ предмета и можетъ быть болѣе или менѣе значителенъ, смотря по силѣ, съ какою освѣщена производящая его поверхность, по яркости ея цвѣта и по близости или отдаленности предметовъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, если на картинѣ изображены напр. двѣ драпировки, бѣлая и красная, то первая въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ получаетъ красноватый оттѣнокъ, тѣмъ болѣе сильный, чѣмъ ярче освѣщена вторая и чѣмъ меньше ея разстояніе отъ нея. Точная, согласная съ натурою передача всевозможныхъ Р. играетъ весьма важную роль во всѣхъ родахъ живописи и составляетъ одну изъ задачъ того, что называется въ ней свѣтотѣнью.

Рефлексы, *рефлекторныя* или *отраженныя явленія* или *акты*—названы такъ потому, что они являются всегда результатомъ отраженія или рефлектированія извѣстныхъ чувствующихъ возбужденій на тѣ или другіе рабочіе аппараты тѣла. Такъ, внезапное невольное закрытіе вѣкъ послѣ попаданія инороднаго тѣла въ глазъ, движеніе какого-нибудь члена послѣ укола кожи, гримасы, вызываемыя щекотаніемъ кожи лица во время сна, слюнотеченіе послѣ чего-нибудь кислаго, сокращеніе сосудовъ при холодѣ и т. д.—все Р. Для возможности Р. нужны слѣдующіе аппараты: 1) воспринимающій раздраженія, т. е. различныя чувствующія нервныя окончанія; 2) чувствующій нервъ, проводящій возбужденіе къ центрамъ; 3) отражательные нервные центры, получающіе и переводящіе возбужденіе съ чувствующихъ, т. е. центростремительныхъ нервовъ на двигательные и другіе центробѣжные приводы; 4) тотъ или другой рабочій аппаратъ—мышца, железа, сосудъ, сердце и т. д. Совокупность первыхъ трехъ величинъ и составляетъ рефлекторную дугу. Отсюда понятно, какъ разнообразенъ міръ Р. Во-первыхъ, они могутъ вызываться какъ внѣшними, такъ и внутренними раздражителями; во-вторыхъ, въ Р. могутъ участвовать самые разнообразные рабочіе органы; поэтому говорятъ о мышечныхъ, отдѣлительныхъ, сосудистыхъ, сердечныхъ и т. д. Р. Въ третьихъ, Р. могутъ быть простыми, или въ различной степени сложными, смотря по числу нервныхъ центровъ, включенныхъ въ рефлекторную дугу, и по взаимной связи ихъ между собою. Спинной мозгъ является преимущественнымъ аппаратомъ Р., въ особенности кожно-мышечныхъ, т. е. такихъ, гдѣ возбужденіе кожи отражается на мышцахъ скелета. Законы, которымъ подчиняются Р., изучены, поэтому, лучше всего на обезглавленныхъ животныхъ, т. е. претерпѣвшихъ полную поперечную перерѣзку мозга на границѣ спиннаго и продолговатаго мозга. Конечно, и головной мозгъ содержитъ не малое число рефлекторныхъ

центровъ не только для возбужденій, исходящихъ изъ органовъ зрѣнія, слуха, обоняніа, вкуса, но и всей чувствующей поверхности кожи; но здѣсь простые Р. осложняются дѣятельностью центровъ сознанія и воли, и поэтому изученіе ихъ затрудняется. Между тѣмъ въ спинномъ мозгу позвоночныхъ животныхъ, по общепринятому въ наукѣ взгляду, нѣтъ и слѣдовъ сознанія и воли, и онъ является лишь органомъ простыхъ Р. и проводникомъ возбужденій. Классическимъ живымъ препаратомъ для изученія Р. служатъ, поэтому, обезглавленныя животныя, и среди нихъ въ особенности обезглавленныя подъ продолговатымъ мозгомъ лягушки. Сила, характеръ и цѣлесообразность Р. зависятъ какъ отъ устройства спинного мозга, такъ и самой природы раздраженій: ихъ силы, распространенности, качества и мѣста приложенія. Подробности см. Спинной мозгъ, Нервная система (физіологія) и Головной мозгъ. *И. Т.*

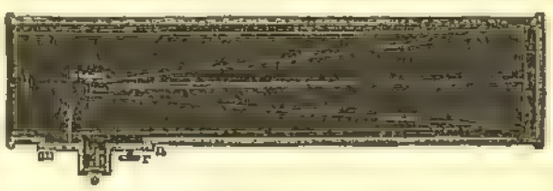
Рефлекторныя движенія — см. Рефлексы.

Рефлекторныя явленія—см. Рефлексы.

Рефлекторы или *отражательные телескопы* — оптическіе инструменты, назначенные для разсматриванія небесныхъ тѣлъ, въ которыхъ дѣйствительное изображеніе разсматриваемыхъ предметовъ получается съ помощью вогнутыхъ отражающихъ зеркалъ. Вогнутое зеркало даетъ дѣйствительное изображеніе безконечно удаленнаго предмета (небесное свѣтило) на разстояніи отъ зеркала, равномъ половинѣ радіуса кривизны зеркала, и называемомъ *главнымъ фокуснымъ разстояніемъ* F зеркала. Величина изображенія предмета зависитъ отъ главнаго фокуснаго разстоянія зеркала; если угловой діаметръ свѣтила (т. е. уголъ, составляемый двумя линіями, проведенными изъ глаза наблюдателя къ двумъ крайнимъ точкамъ діаметра свѣтила) равенъ α дуговымъ секундамъ, то величина изображенія его, полученнаго при помощи зеркала съ главнымъ фокуснымъ разстояніемъ въ F стм., будетъ равняться приблизительно $\frac{\alpha F}{206000}$ стм., т. е. растетъ пропорціонально F. Яркость изображенія растетъ прямо пропорціонально квадрату діаметра D зеркала и обратно пропорціонально величинѣ даваемыхъ имъ изображеній, т. е. обратно пропорціонально F. Вогнутыя сферическія зеркала обладаютъ сферической аберраціей (см. Катоптрика, XIV, 753—5), растущей при одномъ и томъ же фокусномъ разстояніи весьма быстро съ увеличеніемъ діаметра зеркала; это обстоятельство принуждаетъ дѣлать діаметръ зеркала весьма небольшимъ въ сравненіи съ его фокуснымъ разстояніемъ $\left(\frac{D}{F}\right.$ около $\left.{}^1/_{20}\right)$, и придавать зеркалу, для уничтоженія еще остающейся сферической аберраціи, форму поверхности не шарового отрѣзка, но форму близкую къ отрѣзку параболоида вращенія вокругъ главной оси зеркала. Получаемое отъ зеркала изображеніе разсматривается съ помощью лупы-окуляра; если фокусное разстояніе окуляра равно f стм., то полученное увеличеніе равно будетъ $\frac{F}{f}$. Совокупность зеркала и окуляра даетъ Р. Изображеніе, даваемое зеркалами, лежитъ впереди зеркала, на пути падающихъ лучей, и для того, чтобы голова наблюдателя по возможности не задерживала падающихъ лучей, придумано было нѣсколько расположеній частей Р., удовлетворяющихъ этимъ условіямъ: 1) Р. Гершеля (1789—front view telescope) имѣетъ зеркало SS (фиг. 1), расположенное нѣ-

Фиг. 1.

сколько наклонно къ оси трубы, такъ что изображеніе получается у края трубы въ a, гдѣ разсматривается окуляромъ O. Этотъ типъ, очевидно, примѣнимъ только къ зеркаламъ весьма большого діаметра (телескопъ Гершеля [1789], $D = 50$ дюймовъ; телескопъ лорда Росса, D=72 дюйма). Поле зрѣнія равно приблизительно угловому діаметру окуляра, разсматриваемому съ разстоянія зеркала отъ него. 2) Въ Р. Ньютона (1668) сходящіеся лучи, идущіе отъ зеркала SS (фиг. 2), отражаются въ сторону небольшимъ пло-



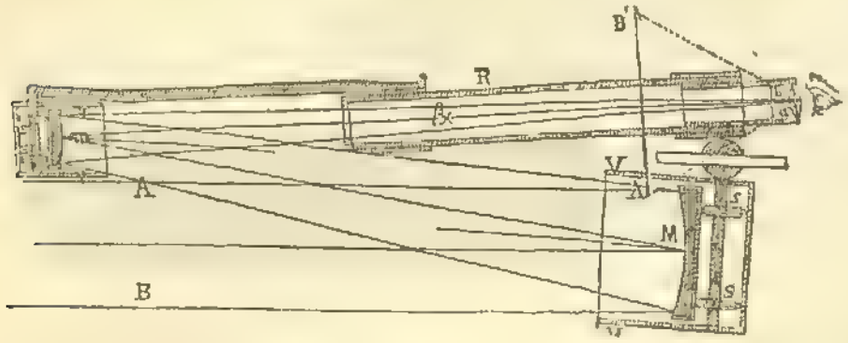
Фиг. 2.

скимъ зеркаломъ p, расположеннымъ подъ угломъ въ 45° къ оси большого зеркала, и даютъ изображеніе въ b передъ окуляромъ O, вдѣланнымъ въ трубку въ боковой стѣнкѣ трубы. Уголъ поля зрѣнія выражается такъ же, какъ въ Р. Гершеля. Вмѣсто зеркала p выгоднѣе пользоваться призмой съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ (см. Діоптрика). 3) Въ рефлекторѣ Грегори (1663 г.) зеркало SS (фиг. 3) имѣетъ въ центрѣ отверстіе; лучи,

Фиг. 3.

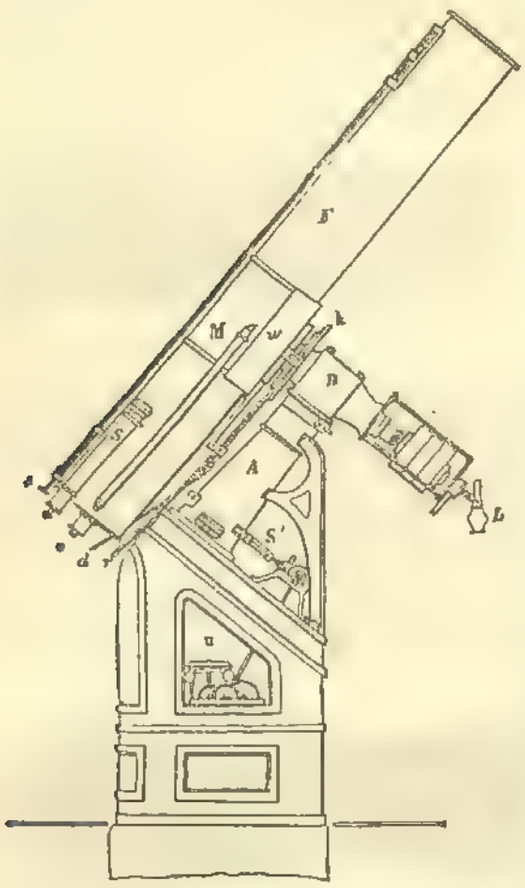
идущіе отъ изображенія a, вновь отражаются отъ маленькаго вогнутаго зеркала V, расположеннаго такъ, что его главный фокусъ лежитъ весьма близко къ a между a и V, и пройдя чрезъ отверстіе въ SS даютъ новое увеличенное изображеніе въ b, которое разсматривается окуляромъ O, ввинченнымъ въ

основаніе трубы противъ отверстія большого зеркала; винтъ nn служитъ для точной установки зеркала V. Увеличеніе Р. Грегори равно $\frac{F.F'}{f.p}$, гдѣ F и F' — главн. фокусн. разстоянія большого и малаго зеркала, f—фокусное разстояніе лупы, p — разстояніе между a и главнымъ фокусомъ зеркала V. Уголъ поля зрѣнія равенъ приблизительно разности угло-



Фиг. 4.

выхъ діаметровъ зеркалъ S и V, разсматриваемыхъ съ разстояній, соотвѣтственно равныхъ ихъ фокуснымъ разстояніямъ. Передъ Р. Гершеля и Ньютона типъ Р. Грегори имѣетъ преимущество симметричнаго расположенія и возможности соотвѣтственнымъ подборомъ зеркалъ S и V въ высокой мѣрѣ избавиться отъ вліянія на изображеніе сферической аберраціи. 4) Въ Р. Кассегрена (Cassegrain, 1672 г.) вогнутое зеркало (фиг. 3) замѣнено выпуклымъ, расположеннымъ до мѣста образованія изображенія a. Пучекъ сходящихся лучей, отразившись отъ выпуклаго зеркала, дѣлается менѣе сходящимся и собирается въ изображеніе въ b (фиг. 3), гдѣ разсматривается окуляромъ O. Увеличеніе и уголъ поля зрѣнія опредѣляются тѣми же выраженіями, что и для Р. Грегори. Преимущества типа Кассегрена передъ типомъ Грегори заключается въ его меньшей длинѣ при томъ же фокусномъ разстояніи зеркала и въ томъ, что сферическія аберраціи зеркалъ могутъ быть удобно компенсированы. Въ недавнее время (1876) Форстеромъ и Фритчемъ (Вѣна) предложено было, подъ назв. «брахителескопа», очень удобное для небольшихъ инструментовъ видоизмѣненіе типа Кассегрена, въ которомъ (фиг. 4) маленькое выпуклое зеркало помѣщено не по оси большого зеркала, что, кромѣ другихъ преимуществъ, даетъ возможность не снабжать зеркало M отверстіемъ; этотъ типъ, благодаря хорошимъ качествамъ и дешевизнѣ, пользуется большой популярностью между любителями астрономіи.—Главная часть Р.—зеркало, которое готовится либо изъ металла, либо изъ посеребреннаго стекла. Металлическія зеркала льются изъ сплава мѣди и олова (682 части мѣди, 318 олова—сплавъ лорда Росса), чрезвычайно бѣлаго и плотнаго, шлифуются и полируются подобно оптическимъ стекламъ, причемъ имъ раньше придается сферическая поверхность, которая затѣмъ отъ руки сниманіемъ металла у краевъ зеркала переводится въ параболоидальную. Чрезвычайно трудная и сложная, требующая огромнаго искусства и терпѣнія, техника изготовленія большихъ металлическихъ зеркалъ была почти всецѣло выработана въ Англіи трудами выдающихся любителей-астрономовъ (лордъ Россъ, Гершель, Коммонъ), которые сами строили свои инструменты. Фуко предложилъ замѣнить металлическія зеркала стеклянными вогнутыми поверхностями, приготовленными обычнымъ путемъ и посеребренными осажденіемъ на нихъ химическимъ путемъ тончайшаго слоя серебра (см. Серебреніе). Стеклянныя зеркала менѣе тяжеловѣсны и легче готовятся, и хотя несомнѣнно тускнѣютъ быстрѣе металлическихъ, но легче исправляются новымъ посеребреніемъ, между тѣмъ какъ потускнѣвшее металлическое зеркало требуетъ переполировки. Огромную важность при устройствѣ Р. играетъ закрѣпленіе зеркала въ трубѣ, такъ какъ при значительномъ вѣсѣ большого зеркала возможенъ прогибъ его отъ собственной тяжести, что тотчасъ отзовется на качествѣ изображенія; напр., давленіе пальцемъ на спинку металлическаго зеркала въ 2 дм. толщиной при достаточномъ увеличеніи вызываетъ уже весьма замѣтное искаженіе изображенія. Описаніе методовъ отливки и шлифовки зеркалъ и подробности о Р. можно найти въ J. Herschel, «The Telescope» (Эдин-



Фиг. 5. Установка рефлектора Кассегрена. *A*—полярная ось, *B* — ось склоненій, *ω* — часовой механизмъ, *F*—рефлекторъ, *o*—окуляръ, *S*—искатель.

бургъ, 1861); Earl of Ross, «On the construction of Specula («Philosoph Transactions, 1861); L. Foucault, «Récueil de travaux»; Common, «On the construction of a five-foot telescope» («Memoirs Royal Astronomical Society», томъ 50, 1890—1891), а также въ рядѣ весьма важныхъ для даннаго вопроса статей H. Schroeder'a въ «Central-Zeitung f. Optik und Mechanik» за 1896, 1897 и 1898 г. Исторія Р. см. J. Priestley, «The history and present state of Optiks» (Лонд., 1772, есть нѣм. перев.) и Wilde, «Geschichte der Optik» (Б., 1838). О брахителескопахъ см. K. Fritsch, «Das Brachyteleskop» (B., 1877). *А. Г.*

Въ Германіи и Россіи нѣтъ ни одного значительнаго Р. Они имѣютъ нѣкоторое распространеніе только во Франціи и Англіи. Р. до сихъ поръ не могутъ считаться инструментами измѣрительной астрономіи—они исключительно служатъ для разсматриванія небесныхъ объектовъ и здѣсь, по силѣ свѣта, въ виду сравнительной легкости изготовить зеркало чѣмъ линзу соотвѣтственныхъ размѣровъ, а также отсутствію хроматической аберраціи, они соперничаютъ съ рефракторами. Спутники Сатурна, Урана, Нептуна были открыты Гершелемъ и Ласселемъ помощью Р. Изумительныя подробности въ туманностяхъ, частью подтвержденныя въ новѣйшее время фотографіей, видимы въ большой Р. лорда Росса. Нужно сказать, однако, что зеркало болѣе 4 футовъ въ діаметрѣ уже слишкомъ замѣтно подвержено деформаціямъ вслѣдствіе своей тяжести. Непомѣрный вѣсъ зеркалъ и монтировки дѣлаетъ Р. крайне неуклюжими и неповоротливыми инструментами. Мельбурнскій Р. вѣситъ (конечно, безъ каменныхъ пьедесталовъ оси) 8200 кгр., изъ нихъ 1600 приходятся на одно зеркало. Гигантскій Р. Росса (зеркало діаметромъ въ 6 футовъ) можетъ только наклоняться выше или ниже; въ стороны онъ передвигается очень мало и нужно ждать, когда свѣтило придетъ въ поле зрѣнія. Самъ Россъ рѣдко наблюдалъ въ этотъ Р.; обыкновенно онъ пользовался 3-хъ-футовымъ зеркаломъ. Гершель чаще употреблялъ не 4-хъ-футовый, а 18-дюймовый Р. Зеркала Р. быстро тускнѣютъ и ихъ приходится заново шлифовать или серебрить. Потеря свѣта въ Р. (до 60%) гораздо больше, чѣмъ въ рефракторѣ (ок. 30%). Можно считать, что при равныхъ достоинствахъ діаметры зеркала Р. и объектива рефрактора относятся какъ 3:2. Знаменитые Р. Гершеля болѣе не существуютъ. Труба и нѣкоторыя части отъ 4-футоваго зеркала хранятся въ помѣстьѣ Гершелей. Р. Ласселя (Мальта), съ зеркаломъ въ 4 фута, уничтоженъ владѣльцемъ.

Изъ существующихъ Р. наибольшіе:

Зеркала въ дюйм.	Мастеръ	Система.	Зеркало.	
72	Лордъ Россъ.	Ньютонъ.	Метал.	Парсонстоунъ, Ирландія.
60	Коммонъ.	Ньютонъ.	Стекл.	Ealing, англ. помѣстье Коммона.
48	Груббъ.	Кассегренъ.	Метал.	Мельбурнъ, обсерваторія.
47	Мартенъ Эйшенъ	Ньютонъ.	Стекл.	Парижъ, обсерваторія.
36	Лордъ Россъ.	Ньютонъ.	Метал.	Парсонстоунъ, обсерваторія.
33½	Анри, Секретанъ.	Ньютонъ.	Стекл.	Тулуза обсерваторія.
31½	Фуко, Эйшенъ.	Ньютонъ.	Стекл.	Парижъ обсерваторія. *В. С.*

Реформатская церковь—возникла въ XVI в., подобно лютеранской церкви, какъ результатъ реформаціи, но не германской, а швейцарской (см. Кальвинизмъ и Реформація). Реформація Цвингли въ Цюрихѣ началась почти одновременно съ реформаціей Лютера въ Виттенбергѣ и во всемъ существенномъ была закончена уже въ 1525 г.; въ то же время тамъ появилась первая часть перевода Библіи, оконченнаго къ 1531 г. (ср. Mezger, «Geschichte der deutschen Bibelübersetzung in der schweizerisch-reformierten Kirche», Базель, 1876). Символы вѣры новой церкви были установлены Цвингли въ «Kommentar von der wahren und falschen Religion» (Цюрихъ, 1525) и «Fidei ratio ad Carolum Imperatorem» (Цюрихъ, 1530), и всего полнѣе изложены въ «Christianae fidei brevis et clara expositio ad regem christianum» (изд. Буллингеромъ, Цюрихъ, 1536). Наряду съ исповѣданіемъ Цвингли, четыре города — Страсбургъ, Констанцъ, Меммингенъ и Линдау — представили на аугсбургскій сеймъ составленное Буцеромъ исповѣданіе вѣры (такъ наз. «confessio tetrapolitana»), къ которому примкнули впослѣдствіи исповѣданія швейцарскихъ церквей. Съ появленіемъ Кальвина (см.) отступаетъ на задній планъ ученіе Цвингли, болѣе проникнутое духомъ гуманизма. Своими сочиненіями (въ особенности «Institutio religionis christianae») и поученіями Кальвинъ сдѣлалъ Женеву средоточіемъ Р. церкви. Распространившись во многихъ странахъ — Гессенѣ, Пфальцѣ, сѣв. Германіи (Гамбургѣ, Бременѣ, Бранденбургѣ, Силезіи), Польшѣ, Венгріи, Франціи, Англіи, Шотландіи и Нидерландахъ,—Р. церковь получила въ различныхъ мѣстахъ неодинаковую организацію и неодинаковое развитіе. Хотя женевскій унив. являлся разсадникомъ Р. духовенства, однако строгое ученіе Кальвина о предопредѣленіи восторжествовало не вполнѣ; изъ швейцарскихъ исповѣданій его приняли въ чистомъ видѣ лишь «Consensus pastorum Genevensis ecclesiae» (1554) и «Formula consensus Helvetica» (1675); въ большинствѣ исповѣданій внѣ Швейцаріи оно или принимается инфралапсарнически (см. ниже), или совершенно устраняется. Въ 1557 г. появилось для Р. общинъ въ *Венгріи* «Confessio Hungarica» или «Czengeriana». Въ *Германіи* первымъ изъ владѣтельныхъ князей присоединился къ Р. церкви курфюрстъ пфальцскій Фридрихъ III: по его порученію Урзинусъ и Олевіанусъ составили въ 1563 г. «гейдельбергскій катехизисъ» (VIII, 244), который вскорѣ былъ признанъ всей нѣ-

мецко-Р. церковью. Для Фридриха III было предназначено и подробное исповѣданіе Буллингера, которое, въ качествѣ второго гельветическаго исповѣданія, получило большое распространеніе. Въ Саксоніи Р. элементъ, къ которому, въ интересахъ евангелическаго единенія, примкнули-было ученики Меланхтона, вновь отдѣлился отъ лютеранства, въ 1577 г., вслѣдствіе формулы конкордіи (XV, 960). Въ Гессенъ-Кассельѣ ландграфъ Морицъ, послѣ тщетныхъ попытокъ соединить обѣ родственныя церкви, перешелъ въ Р. церковь (1604). Въ Ангальтѣ, гдѣ ранѣе преобладало ученіе Меланхтона, съ 1589 г. получилъ перевѣсъ кальвинизмъ. Большое значеніе имѣлъ также переходъ въ кальвинизмъ курфюрста бранденбургскаго Сигизмунда (въ 1614 г.); исповѣданіемъ его служила такъ наз. «Confessio Marchica». Хотя въ статьяхъ аугсбургскаго религіознаго мира прямо не упомянуты реформаты, однако, они подводились подъ ихъ дѣйствіе, поскольку признавали видоизмѣненное аугсбургское исповѣданіе 1540 г. (II, 455) за свой символъ вѣры. По вестфальскому миру 1648 г. Р. церкви въ Германіи было предоставлено совершенно такое же положеніе, какъ католической и лютеранской. Въ *Англіи*, наряду съ англиканской церковью, сохранившей много католическихъ элементовъ, образовалась чисто Р. церковь пресвитеріанъ (XXV, 75), исповѣданіе которыхъ было составлено первоначально въ Шотландіи и изложено въ «Scotica» (1560), а впослѣдствіи — въ Лондонѣ, въ «Confessio Westmonasteriensis» (1648). Въ *Шотландіи* торжеству Р. церкви больше всего способствовалъ Ноксъ (см.). Въ *Нидерландахъ*, для прекращенія споровъ между арминіанами (II, 125) и учениками Гомаруса, состоялся въ 1618—19 гг. синодъ въ Дордрехтѣ, въ качествѣ вселенскаго собора Р. церкви; постановленія его не получили, однако, всеобщаго признанія въ Р. общинахъ. «Confessio Belgica» и «Confessio Gallicana» были утверждены на синодѣ въ Эмденѣ, созванномъ въ 1571 г. голландскими реформатами, бѣжавшими во время испанскаго террора въ германскія нижне-рейнскія области (такъ назыв. эмденское религіозное исповѣданіе); къ нимъ присоединилась, съ теченіемъ времени, и Р. община въ нынѣшней прусск. рейнской провинціи. Въ XIX в. образовались въ Голландіи, Швейцаріи, Франціи и Шотландіи (съ 1843 г.) такъ назыв. *свободныя церкви* (см.), придерживающіяся болѣе строгаго кальвинизма. Во *Франціи* исповѣданіе вѣры для реформатовъ (гугенотовъ) составилъ парижскій проповѣдникъ Антуанъ де-Шандье; это исповѣданіе было принято на синодѣ въ Парижѣ въ 1559 г. и вновь признано на національномъ синодѣ въ Ла-Рошели, какъ исповѣданіе французско-Р. общинъ (Gallicarum ecclesiarum confessio fidei). Въ 1830 г. Р. церковь во Франціи уравнена съ католической. Борьба внутри франц. Р. церкви между направленіями ортодоксальнымъ и свободнымъ привела въ 1849 г. къ образованію правовѣрными реформатами такъ называемой евангелическо-реформатской церкви (Union des églises évangeliques de France). Въ *Сѣверной Америкѣ* Р. церковь развивалась весьма свободно и приняла самыя разнообразныя направленія, которыя отчасти группируются вокругъ пресвитеріанъ, отчасти вокругъ методизма (ср. Baird, «Kirchengeschichte von Nordamerika», Берл., 1844).

Уже Цвингли стремился вернуть богослужебные обряды къ простотѣ первыхъ христіанъ, и поэтому изгналъ изъ церкви алтари, образа, свѣчи при причастіи, органы, священническія одѣянія, частную исповѣдь; этимъ основнымъ положеніямъ Р. церковь осталась вѣрна до настоящаго времени. Особенностью Р. церкви, сравнительно съ лютеранской, является послѣдовательное проведеніе демократическихъ принциповъ; она приняла съ самаго начала пресвитеріальное и синодальное устройство (см. Пресвитеріанство, XXV, 74). Р. общины ни отъ кого не зависимы и совершенно разрознены между собою; за то внутри отдѣльныхъ общинъ существуетъ гораздо болѣе строгое, чѣмъ у лютеранъ, наблюденіе за исполненіемъ церковныхъ обязанностей и за нравственностью отдѣльныхъ членовъ. Въ области догматовъ Р. церковь отличается отъ лютеранской болѣе строгимъ и послѣдовательнымъ проведеніемъ принциповъ реформаціи. Она рѣшительно отрицаетъ церковное преданіе, въ евхаристіи признаетъ хлѣбъ и вино только символами, напоминающими христіанамъ объ искупительныхъ страданіяхъ Христа, духовную природу человѣка, предоставленную самой себѣ, считаетъ какъ-бы совсѣмъ мертвою, влеченіе ея къ добру—совершенно подавленнымъ, всѣ естественныя дѣйствія человѣка — грѣховными. Приписывая спасеніе людей исключительно Божіей благодати, реформаты изъ этого положенія послѣдовательно вывели мрачное ученіе о безусловномъ предопредѣленіи однихъ къ погибели, другихъ—къ блаженству, при чемъ послѣдніе не могутъ противиться всесильной благодати, которая является для нихъ *благодатью непреодолимою* (gratia irresistibilis). Относительно причины обреченія однихъ на гибель, другихъ — на спасеніе, въ Р. церкви преобладаетъ ученіе инфралапсаріевъ (infralapsarii), объясняющихъ различіе людской участи актомъ всевѣдѣнія Бога, предвидящаго грѣхопаденіе, тогда какъ противники ихъ (Ante- или Supralapsarii), осужденные на дордрехтскомъ синодѣ 1618 г., усматриваютъ здѣсь лишь проявленіе всемогущества воли Божіей, этой причины всѣхъ причинъ. Разница въ догматическомъ ученіи церквей реформатской и лютеранской съ теченіемъ времени оказалась, однако, не столь глубокою, чтобы изъ-за нея необходимо было забыть ихъ внутреннее родство и общій протестантскій характеръ; попытки соединенія обѣихъ церквей часто бывали успѣшны и въ Пруссіи привели къ образованію евангелической церкви (XI, 403). Ср. Basnage, «Histoire de la religion des églises réformées» (Роттерд., 1690); Schweizer, «Die Glaubenslehre der evangelisch-reformierten Kirche» (Цюрихъ, 1844—1847); его же, «Die protestantischen Zentraldogmen in ihrer Entwickelung innerhalb der reformierten Kirche» (Цюрихъ, 1854—56); Merle d'Aubigné, «Histoire de la reformation au XVI s.» (Пар.,

1835 — 47; новое изданіе 1877 — 78); Hundeshagen, «Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte des Protestantismus» (Висбад., 1864); Schneckenburger, «Vergleichende Darstellung des lutherischen und reformierten Lehrbegriffs» (Штутгартъ, 1855); Heppe, «Ursprung und Geschichte der Bezeichnungen reformierte und lutherische Kirche» (Гота, 1859); «Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der reformierten Kirche» (Эльберф., 1857—62).

Въ Россіи Р. церковь не имѣетъ объединеннаго устройства. Наиболѣе цѣльною организаціею располагаетъ *евангелическо-Р. церковь въ губерніяхъ Царства Польскаго*, насчитывающая 9 приходовъ. Во главѣ ея стоитъ евангелическо-Р. синодъ, собирающійся одинъ разъ въ годъ, въ мѣстѣ, указанномъ мин-вомъ внутр. дѣлъ, и состоящій изъ всѣхъ духовныхъ, дворянъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ евангелическо-Р. исповѣданія, свѣтскихъ депутатовъ отъ приходовъ и всѣхъ членовъ того прихода, въ которомъ синодъ собирается. На каждую сессію синода члены его избираютъ предсѣдателя и секретаря изъ свѣтскихъ, а нотаріуса—изъ духовныхъ лицъ. Вѣдѣнію синода, между прочимъ, подлежатъ: распредѣленіе ежегоднаго пособія, назначаемаго правительствомъ евангелическо-Р. церкви; выдача призывныхъ грамотъ духовнымъ и церковному причту; разсмотрѣніе жалобъ на духовныхъ, перемѣщеніе и удаленіе ихъ; составленіе инструкцій церковнымъ властямъ, подлежащихъ утвержденію министерства внутрен. дѣлъ. Исполнительнымъ органомъ является евангелическо-Р. консисторія въ Варшавѣ, состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ членовъ, одного духовнаго и секретаря, которые избираются синодомъ на 3 года и утверждаются: президентъ — Высочайшею властью, а прочіе чины — министерствомъ внутр. дѣлъ. Консисторія окончательно рѣшаетъ дѣла объ уничтоженіи и расторженіи браковъ, причемъ прокурорскія функціи исполняетъ прокуроръ варшавской судебной палаты. Консисторія производитъ также испытаніе кандидатовъ на духовное званіе и разрѣшаетъ посвященіе ихъ въ духовный санъ. Въ остальной Россіи *евангелическо-Р. общества* образуютъ пять округовъ. Наиболѣе обширный округъ составляютъ евангелическо-Р. общества западныхъ губерній; онъ раздѣляется на два дистрикта — виленскій (12 приходовъ) и самогитскій (7 приходовъ). Управленіе округомъ ввѣрено виленскому евангелическо-Р. синоду и виленской евангелическо-Р. коллегіи. Первый составляется изъ всѣхъ почетныхъ лицъ Р. исповѣданія, дворянскаго и духовнаго званій, въ зап. краѣ и собирается одинъ разъ или дважды въ годъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ; вторая состоитъ изъ избираемыхъ синодомъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, трехъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ членовъ. Только выборъ президента и вице-президента подлежитъ утвержденію, перваго—Высоч. властью, второго—министромъ внутр. дѣлъ. Въ четырехъ прочихъ округахъ окружное управленіе духовныхъ евангелическо-Р. дѣлъ принадлежитъ мѣстнымъ евангелическо-лютеранскимъ консисторіямъ, присутствія которыхъ для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ измѣняются въ своемъ составѣ и именуются реформатскими засѣданіями. Для составленія этихъ засѣданій духовные члены лютеранскаго исповѣданія замѣняются однимъ, а гдѣ возможно—двумя пасторами и такимъ же числомъ церковныхъ старшинъ Р. исповѣданія. Р. засѣданія производятъ экзамены кандидатамъ въ духовный санъ, посвященіе же въ санъ производится мѣстнымъ Р. пасторомъ, въ присутствіи нѣсколькихъ лютеранскихъ духовныхъ. Р. засѣданія образованы въ СПб. (въ вѣдѣніи Р. засѣданія спб. консисторіи состоятъ 6 приходовъ СПб. и Херсон. губ. и ревельское Р. общество), Москвѣ, Ригѣ и Митавѣ. Судныя дѣла, производящіяся въ Р. засѣданіяхъ лютеранскихъ консисторій, переносятся, по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ, въ евангелическо-лютеранскую генеральную консисторію, въ которой при разсмотрѣніи и рѣшеніи этихъ дѣлъ присутствуютъ, вмѣсто духовнаго вице-президента, одного свѣтскаго и двухъ духовныхъ членовъ лютеранск. исповѣданія, два свѣтскихъ и одинъ духовный члены Р. исповѣданія; духовный членъ призывается министромъ внутреннихъ дѣлъ, а свѣтскіе члены назначаются на 3 года Высочайшею властью изъ кандидатовъ, избираемыхъ мѣстными Р. засѣданіями изъ числа церковныхъ старшинъ. Р. приходскіе пасторы избираются прихожанами и утверждаются мин-вомъ внутр. дѣлъ, по представленіямъ мѣстныхъ Р. засѣданій. Имуществомъ прихода завѣдуетъ церковный совѣтъ изъ выборныхъ старшинъ, отвѣтственныхъ передъ общимъ собраніемъ прихожанъ. По даннымъ 1885 г., въ Россіи (кромѣ губерній Царства Польскаго) насчитывалось 23845 прихожанъ-реформатовъ, въ томъ числѣ въ СПб. 3838 (два прихода: нѣмецкій, съ 3338, французскій—съ 500 член.). Въ Архангельскѣ лютеранскій и Р. приходы въ 1817 г. соединились въ одинъ *евангелическій* приходъ; общественное богослуженіе совершается здѣсь на основаніи особыхъ правилъ, дополненныхъ въ 1836 г.

Реформатскій (Сергѣй Николаевичъ)—химикъ, род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ въ 1882 г.; въ 1889 г. защитилъ диссертацію на степень магистра химіи («Предѣльные многоатомные алкоголи») и въ томъ же году командированъ заграницу на 2 года, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ В. Мейера—по органической химіи и В. Освальда—по физической химіи. Въ 1890 г. Р. защитилъ диссертацію на степень доктора химіи въ варшавскомъ университетѣ подъ заглавіемъ: «Дѣйствіе смѣси цинка и монохлор-уксуснаго эѳира на кетоны и альдегиды»; въ 1891 г. назначенъ профессоромъ химіи въ университетѣ св. Владиміра. Кромѣ изслѣдованій, вошедшихъ въ составъ магист. и докт. диссертацій, Р. напечаталъ: «Начальный курсъ органической химіи» (1893; 3 изд. 1898) и нѣсколько работъ въ «Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.» объ оксикислотахъ, общій сводъ которыхъ представленъ въ ст. «Синтезъ

и распаденія β-оксикислотъ», помѣщенной въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1896 г.

Реформація. — Такъ называется одно изъ крупнѣйшихъ событій всемірной исторіи, именемъ котораго обозначается цѣлый періодъ новаго времени, охватывающій XVI и первую половину XVII столѣтія («реформаціонный періодъ», 1517—1648). Хотя весьма часто событіе это называется болѣе опредѣленно религіозной (или церковной) Р., но въ дѣйствительности оно имѣло гораздо болѣе широкое значеніе, являясь важнымъ моментомъ какъ въ религіозной, такъ и въ политической, культурной и соціальной исторіи Западной Европы. Самый терминъ Р., которымъ въ XVI в. стали обозначать почти исключительно церковныя преобразованія, совершавшіяся въ то время, первоначально, въ XV вѣкѣ, прилагался вообще ко всякаго рода государственнымъ и общественнымъ преобразованіямъ; напримѣръ въ Германіи, передъ началомъ реформаціоннаго движенія, были въ большомъ ходу проекты подобныхъ преобразованій, носившіе названія «Р. Сигизмунда», «Р. Фридриха III» и т. п. Въ XVI в., когда религіозные вопросы и церковные споры выдвинулись на первый планъ, терминъ Р. получилъ болѣе тѣсный смыслъ. То же самое случилось и съ изученіемъ реформаціоннаго движенія. Современники, писавшіе объ этомъ событіи въ разныхъ странахъ, были всегда сторонниками того или другого изъ боровшихся между собою вѣроисповѣданій и смотрѣли на событія главнымъ образомъ съ церковной точки зрѣнія, которая и утвердилась въ послѣдующей исторіографіи реформаціоннаго движенія. Лишь въ серединѣ XIX в. религіозная Р. стала изучаться съ болѣе правильной точки зрѣнія. Починъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ нѣмецкими учеными, обратившими особенное вниманіе на политическую, культурную и соціальную сторону нѣмецкой Р. первой половины XVI в. Въ своей «Нѣмецкой исторіи въ эпоху Р.» (1839—1847) Ранке выдвинулъ на первый планъ политическое значеніе нѣмецкой Р. Одновременно съ нимъ Гагенъ, въ своихъ «Литературныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ Германіи въ эпоху Р.» (1841—1844), изобразилъ культурную сторону Р., въ связи съ другимъ движеніемъ эпохи—гуманистическимъ. Наконецъ, тогда же Циммерманъ положилъ начало изученію Р. съ соціальной точки зрѣнія, написавъ «Исторію великой крестьянской войны». Однородныя перемѣны во взглядахъ на реформацію произошли и въ другихъ литературахъ. Въ послѣднее время, съ оживленіемъ интереса къ экономической исторіи и появленіемъ такъ называемаго экономическаго матеріализма, стали обращать спеціальное вниманіе и на экономическую сторону реформаціи, т. е. на ея экономическія причины и слѣдствія. Уже изъ этого можно видѣть, что реформація была явленіемъ очень сложнымъ и что ея причины не могутъ быть сведены, какъ это дѣлалось прежде, къ безнравственности католическаго духовенства или вообще къ такъ называемой порчѣ церкви. Какъ событіе важное и въ политическомъ, и въ культурномъ, и въ соціальномъ отношеніяхъ, и притомъ событіе съ характеромъ общеевропейскимъ, Р. въ исторіи новаго времени можетъ быть сопоставлена только съ французской революціей; позволительно даже всю исторію новаго времени раздѣлить на періоды реформаціонный и революціонный. Если новѣйшая исторія Зап. Европы начинается съ великой революціи 1789 г., по отношенію къ которой весь XVIII в. является эпохой подготовки, то и Р. съ одной стороны наложила неизгладимую печать на всю исторію XVI и первой половины XVII в., а съ другой подготовлялась всей исторіей XV и даже XIV столѣтій.

Сложныя причины, породившія Р., могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ. *Во-первыхъ*, реформація была движеніемъ чисто религіознымъ, крупнымъ событіемъ въ исторіи западнаго христіанства, какъ вѣроученія и церковной организаціи. Съ этой стороны въ ея основѣ лежали вѣрующая совѣсть, оскорблявшаяся «язычествомъ» «вавилонской блудницы», и направленная на вопросы вѣры мысль, не сносившая ига непомѣрной власти «антихриста», какъ выражались въ XVI в. о римской церкви и о папѣ; заявленными цѣлями Р. были «возвращеніе христіанства къ апостольскимъ временамъ», посредствомъ «очищенія вѣры отъ людскихъ выдумокъ», и «освобожденіе духа отъ мертвящей буквы преданія». Результаты Р. въ этомъ отношеніи — разрушеніе религіознаго единства Западной Европы, образованіе новыхъ исповѣданій и основаніе новыхъ церквей, развитіе мистическаго и раціоналистическаго сектантства, перерѣшеніе догматическихъ, религіозно-нравственныхъ и церковно-практическихъ вопросовъ, новое направленіе теологическаго мышленія, развитіе новыхъ религіозныхъ принциповъ, вольномысліе антитринитаріевъ и деистовъ, ученія которыхъ представляли собой выходъ изъ историческаго христіанства въ философію «естественной религіи»—но вмѣстѣ съ тѣмъ и оживленіе умиравшаго католицизма, пересмотръ его догматовъ, починка всей его внутренней организаціи. Протестъ, разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, истекалъ изъ глубины религіознаго чувства и изъ нѣдръ пытливой мысли, не удовлетворявшейся традиціоннымъ рѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ. *Во-вторыхъ*, средневѣковой католицизмъ не былъ только вѣроисповѣданіемъ: какъ царство отъ міра сего, онъ вызывалъ противъ себя протесты иного рода, изъ-за чисто свѣтскихъ побужденій, изъ-за отношеній земной жизни человѣка и общества. Онъ былъ цѣлою системой, налагавшей свои рамки на всю культуру и соціальную организацію средневѣковыхъ католическихъ народовъ: его универсализмъ отрицалъ національность, его теократическая идея давила государство, его клерикализмъ, создававшій духовенству привилегированное положеніе въ обществѣ, подчинялъ церковной опекѣ свѣтскія сословія, его спиритуалистическій догматизмъ предоставлялъ мысли слишкомъ узкую сферу, да и въ той не давалъ свободно двигаться. Поэтому противъ средневѣковой католической системы

давно боролись и національное самосознаніе, и государственная власть, и свѣтское общество, и усиливавшееся въ послѣднемъ образованіе,—боролись не во имя чистоты христіанскаго вѣроученія, не во имя возстановленія Библіи, какъ главнаго авторитета въ дѣлахъ религіи, не во имя требованій совѣсти и религіозной мысли, а просто потому, что система на все налагала тяжелый гнетъ и втискивала всю общественную жизнь въ свои рамки, мѣшая ея свободному развитію. Нападеніе на католицизмъ, какъ на вѣроученіе и церковь, не согласныя съ Священнымъ Писаніемъ и съ требованіями вѣрующей совѣсти—нападеніе, къ которому подавало поводъ и противорѣчіе между системой въ идеѣ и системой на дѣлѣ, подрывавшее ея прежнюю власть надъ душами—объединяло, усиливало и направляло къ одной цѣли элементы чисто свѣтской борьбы съ католицизмомъ во имя правъ національности, правъ государства, правъ свѣтскихъ сословій, правъ образованія, однимъ словомъ, правъ, въ основѣ которыхъ лежали чисто мірскіе интересы. Въ свою очередь религіозное движеніе находило поддержку въ этой оппозиціи Риму, національной и политической, въ этой враждѣ къ духовенству, соціальной и культурной. Гуманизмъ также заключалъ въ себѣ идеи, черезъ которыя эта чисто свѣтская оппозиція могла бы объединиться. До извѣстной степени онъ такъ и дѣйствовалъ, секуляризируя мысль и жизнь западно-европейскихъ обществъ: но значеніе Р. именно въ томъ и заключается, что оппозиція противъ католической культурно-соціальной системы во имя чисто-человѣческихъ началъ интереса и права пошла подъ знаменемъ реформированной религіи. *Въ третьихъ*, наконецъ, развитіе жизни выдвигало у отдѣльныхъ націй разные другіе вопросы политическаго, соціальнаго, экономическаго свойства, не имѣвшіе сами по себѣ никакого отношенія ни къ «порчѣ церкви», ни къ гнету куріи и клира. Въ разныхъ странахъ западной Европы велась своя внутренняя борьба и подготовлялись свои домашнія столкновенія, которыя могли (какъ это и случилось, напр., въ Испаніи при Карлѣ V) разыграться внѣ всякой связи съ реформаціей церкви и съ оппозиціей противъ куріи и клира, но могли и соединиться съ движеніемъ чисто религіознымъ, съ національнымъ, политическимъ, сословнымъ и интеллектуально-моральнымъ протестомъ противъ папы и католическаго духовенства. Это мы видимъ въ Германіи, гдѣ за реформацію схватились и гуманисты, незадолго передъ тѣмъ окончившіе побѣдоносную кампанію противъ «обскурантовъ», и имперскіе рыцари, недовольные новыми порядками, заведенными въ концѣ XV в., и крестьяне, начавшіе волноваться еще раньше, и низшій слой городского населенія, среди котораго происходило соціальное движеніе противъ богатыхъ, и князья, стремившіеся уничтожить послѣдніе признаки власти императора. Такимъ образомъ религіозный протестъ противъ «порчи церкви», оппозиція куріи и клиру по побужденіямъ чисто свѣтскаго характера и мѣстные политическіе и соціальные вопросы—вотъ три категоріи элементовъ, участвовавшихъ въ реформаціонномъ движеніи XVI в. Гдѣ происходилъ религіозный протестъ, тамъ проявлялась оппозиція противъ Рима и католическаго духовенства, и дѣло соціально-политической реформы или революціи велось подъ знаменемъ религіи; но мѣстная политическая борьба не вызывала, сама по себѣ, религіозной Р. (примѣръ—Испанія). Съ другой стороны, борьба противъ притязаній куріи и привилегій клира могла идти подъ знаменемъ секуляризирующихъ мысль и жизнь идей гуманизма въ широкомъ смыслѣ этого слова, подъ вліяніемъ идей античной философіи и науки, античной политики и римскаго права. Эти основныя причины реформаціоннаго движенія XVI в. были далеко неравномѣрно распредѣлены по разнымъ странамъ. Не говоря уже о томъ, что у каждаго народа въ его внутренней жизни была своя «злоба дня», отдѣльные народы, въ своихъ массахъ и въ своихъ правящихъ классахъ, были не одинаково религіозны въ количественномъ и качественномъ отношеніи и различнымъ образомъ должны были относиться къ далекой куріи и къ своему собственному клиру. Въ разныхъ народахъ курія вызывала разныя чувства, и клиръ одной страны не былъ похожъ на клиръ другой. Мало того: въ одной и той же націи Р. имѣла иногда совершенно разный успѣхъ у отдѣльныхъ сословій и начиналась то снизу, отъ общества, то сверху, отъ власти; вопросъ о томъ, пойдетъ ли правительство за народомъ или народъ за правительствомъ, рѣшался, въ общемъ и въ подробностяхъ, не вездѣ одинаково. Вообще при изученіи Р. въ какой-либо отдѣльной странѣ нужно имѣть въ виду слѣдующіе четыре общихъ вопроса, отвѣты на которые заключаютъ въ себѣ всѣ данныя, необходимыя для пониманія причинъ и условій, внѣшняго хода и внутренняго характера, слѣдствій и результатовъ Р. въ данной странѣ. Первый общій вопросъ относится къ *состоянію страны* въ отношеніяхъ религіозномъ, умственномъ, національномъ, политическомъ и соціальномъ. Въ связи съ нимъ стоитъ второй вопросъ: *кому принадлежала инициатива реформаціоннаго движенія и кто имъ воспользовался?* Реформа могла идти снизу, отъ народа, или сверху, отъ власти, могла быть общенародной или сословной, могла содѣйствовать усиленію государственной власти или расширенію народныхъ правъ. Третій вопросъ касается *момента, когда происходило движеніе въ той или другой странѣ*. Въ этомъ отношеніи важно различіе между странами ранней Р. и странами Р. поздней: въ первыхъ все было вновь, вторыя получали многое готовымъ; движеніе, совершившееся въ первыхъ странахъ, застало католицизмъ врасплохъ, во-вторыхъ оно встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны старой церкви. Четвертый вопросъ касается *характера ученія, принятаго тою или другою страною, и ученій, параллельно съ нимъ развивавшихся*. Личность главнаго реформатора — Лютера, Цвингли и Кальвина — играетъ важную роль, но она не должна совсѣмъ заслонять ни второстепенныхъ

реформаторовъ, ни сектаторовъ въ родѣ Ѳомы Мюнцера, Сервета или Социна.

Начиная исторію Р. съ XVI в., мы дѣлаемъ нѣкоторую ошибку: религіозныя движенія, совокупность которыхъ составляетъ Р., возникли еще раньше. Уже реформаторы XVI в. сознавали, что у нихъ были предшественники, стремившіеся къ тому же самому, что и они, а въ настоящее время существуетъ цѣлая литература, посвященная предшественникамъ Р. Отдѣлять реформаторовъ XVI в. отъ ихъ предшественниковъ можно только съ чисто условной точки зрѣнія, потому что и тѣ, и другіе играютъ совершенно одну и ту же роль въ исторіи вѣковой борьбы съ католическою церковью во имя болѣе чистыхъ религіозныхъ принциповъ. Съ тѣхъ поръ, какъ начались протесты противъ порчи католической церкви, появились и реформаторы. Все различіе заключалось въ бо́льшемъ или меньшемъ успѣхѣ ихъ проповѣди. Реформаторамъ XVI в. удалось отторгнуть отъ Рима цѣлыя націи, чего не могли достигнуть ихъ предшественники. Какъ въ эпоху Р., такъ и въ предыдущій періодъ, сама реформаціонная идея развивалась въ трехъ главныхъ направленіяхъ. Одно можно назвать направленіемъ католическимъ, такъ какъ оно стремилось реформировать церковь, держась болѣе или менѣе твердо церковнаго преданія. Это направленіе, зародившееся въ концѣ XIV в., въ XV стол. вызвало попытку реформы «церкви въ главѣ и членахъ» посредствомъ соборовъ (см. Галликанизмъ, VII, 935), созывавшихся въ первой половинѣ XV в. въ Пизѣ, Констанцѣ и Базелѣ (см. XXIII, 570; XVI, 77 и I, 691, а также Соборы). Мысль о реформѣ церкви посредствомъ соборовъ не умерла и послѣ неудачи этихъ попытокъ. Съ началомъ реформаціи она оживилась и въ серединѣ XVI в. былъ для реформы созванъ тріентскій соборъ (см.). Другое направленіе, опиравшееся не на св. преданіе, а главнымъ образомъ на Св. Писаніе, можно назвать библейскимъ или евангелическимъ. Къ нему относятся въ до-реформаціонную эпоху такія явленія, какъ секта вальденсовъ (см. V, 452), образовавшаяся въ XII в. на югѣ Франціи, проповѣдь Виклифа (VI, 287) въ Англіи въ XIV в., чешское гуситство (см. IX, 929) конца XIV и первой половины XV в., а также единичные предшественники Р., въ родѣ Везеля, Весселя, Гоха и т. п. Въ XVI в. къ тому же библейскому или евангелическому направленію принадлежитъ ортодоксальный протестантизмъ, т. е. ученія Лютера, Цвингли, Кальвина и менѣе значительныхъ реформаторовъ, клавшихъ въ основу реформы Св. Писаніе. Третье направленіе—мистическое (а частью и раціоналистическое) сектантство, которое, съ одной стороны, рѣшительнѣе чѣмъ протестантизмъ порывало связь съ св. преданіемъ и часто, кромѣ внѣшняго откровенія, даннаго въ Св. Писаніи, вѣрило въ откровеніе внутреннее (или вообще въ новое откровеніе), а съ другой было соединено съ соціальными стремленіями и почти никогда не слагалось въ большія церкви. Къ этому направленію относятся, напримѣръ, въ XIII в. проповѣдь «вѣчнаго евангелія» (см. XI, 408), многія мистическія ученія среднихъ вѣковъ (см. XIX, 454), а также нѣкоторыя секты того времени (см. Сектантство). Въ реформаціонную эпоху мистическое направленіе было представлено анабаптистами или перекрещенцами (XXIII, 220), индепендентами (XIII, 64), квакерами (XIV, 844), при чемъ изъ мистическаго сектантства этой эпохи выдѣлилось сектантство раціоналистическое (см. Антитринитаризмъ, I, 844 и христіанскій деизмъ, X, 290). Такимъ образомъ въ реформаціонномъ движеніи XVI и XVII вв. мы различаемъ три направленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои антецеденты въ исходѣ среднихъ вѣковъ. Это позволяетъ намъ, вопреки чисто протестантскимъ историкамъ Р., связывающимъ ее исключительно съ направленіемъ библейскимъ, говорить, съ одной стороны, о Р. католической (терминъ этотъ уже употребляется въ наукѣ), съ другой — о реформаціи сектантской. Если католическая реформація была реакціей противъ протестантизма и сектантства, въ которыхъ рѣзче всего проявился духъ Р., то протестантская Р. также сопровождалась реакціей противъ Р. сектантской. Къ числу предшественниковъ Р. относятъ и гуманистовъ (см. Гуманизмъ, IX, 879); но это вѣрно лишь настолько, насколько гуманисты интересовались и занимались религіозными и церковными вопросами и разрѣшали ихъ въ духѣ, близкомъ къ одному изъ трехъ направленій реформаціоннаго движенія. Вліяніе гуманизма обнаруживается во всѣхъ направленіяхъ религіозной Р. Настоящимъ родоначальникомъ протестантской теологіи былъ, напр., гуманистъ Эразмъ Роттердамскій. Говорили, что Эразмъ снесъ яйцо, а Лютеръ его высидѣлъ, или что Лютеръ высосалъ весь ядъ изъ сочиненій Эразма. Несомнѣнна также болѣе тѣсная связь бо́льшей части проявленій антитринитаризма XVI в. съ религіознымъ вольномысліемъ итальянскихъ гуманистовъ. Въ общемъ отношеніе гуманизма (Возрожденія) къ Р. въ разныхъ странахъ было различное. Особая связь между гуманизмомъ и Р. установилась въ Германіи; многіе нѣмецкіе реформаторы были въ то же время и гуманистами (Меланхтонъ, Цвингли и др.). Наоборотъ, дальше всего отъ религіозныхъ стремленій Р. былъ гуманизмъ итальянскій. Впрочемъ, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ Р. и гуманизма, имѣющій свою особую литературу, отличается большою сложностью и окончательно еще не выясненъ въ наукѣ. Вопреки мнѣнію многихъ протестантскихъ писателей, готовыхъ свести всю роль гуманизма къ подготовкѣ реформаціи, оба направленія, по своимъ конечнымъ стремленіямъ, были діаметрально противоположны между собою. Гуманизмъ былъ родоначальникомъ всей свѣтской культуры новаго времени, и естественнымъ его продолженіемъ было «просвѣщеніе» XVIII в. (XXV, 469), тогда какъ реформаціей завершается религіозное развитіе, характеризующее Средніе вѣка. Гуманисты были поглощены интересами земной жизни, реформаторы исходили изъ идеи загробнаго спасенія; послѣдніе искали опоры для своихъ стремленій въ Библіи, первые обращались пре-

мущественно къ классическимъ писателямъ древности. Одни хотѣли прежде всего возстановить первоначальную чистоту христіанской вѣры, другіе—возродить науки и искусства античнаго міра. Вотъ почему гуманизмъ и Р. очень часто находились въ антагонизмѣ. Реформаціонное движеніе въ Германіи нанесло ударъ нѣмецкому гуманизму, блестяще развившемуся въ началѣ XVI в. Тоже произошло и съ французскимъ ренессансомъ во второй полов. XVI в., въ эпоху реформаціоннаго движенія и религіозныхъ войнъ. Примѣромъ можетъ служить и Англія, если сравнить эпоху Возрожденія (Шекспиръ) съ эпохой пуританской реформаціи (Мильтонъ). Въ общемъ можно сказать, что Р. перваго періода (временъ Лютера и Цвингли) была въ болѣе благопріятномъ отношеніи къ гуманизму, чѣмъ Р. второго періода (временъ Кальвина). Несомнѣнно, вліяніе гуманизма на Р. сказалось въ области умственныхъ орудій, безъ которыхъ нельзя было совершить преобразованіе религіи (лучшее знаніе древнихъ языковъ, обращеніе къ отцамъ церкви, писавшимъ въ древности, новые пріемы комментированія Св. Писанія и т. п.). У гуманистовъ и реформаторовъ часто были общіе враги (монахи, схоластики и т. п.). Наконецъ, оба движенія, не смотря на все свое различіе, роднились проявлявшимся въ нихъ индивидуализмомъ, этимъ отличительнымъ (по сравненію съ средними вѣками) признакомъ новаго времени. Въ протестантизмѣ, провозгласившемъ оправданіе посредствомъ вѣры, и особенно въ сектантствѣ проявлялся религіозный индивидуализмъ, которымъ отличались и гуманисты. Появленіе религіозныхъ реформаторовъ, возникновеніе сектъ, распространеніе гуманизма—все это было результатомъ совершившагося въ концѣ среднихъ вѣковъ умственнаго и нравственнаго развитія западно-европейскаго общества. Средневѣковой католицизмъ не удовлетворялъ уже духовныхъ потребностей множества отдѣльныхъ лицъ и даже бо́льшихъ или меньшихъ группъ общества, которыя, часто сами того не замѣчая, стремились къ новымъ формамъ религіозной жизни. Внутренній упадокъ католицизма (такъ называемая «порча церкви») находился въ совершенномъ противорѣчіи съ болѣе развитымъ религіознымъ сознаніемъ и его нравственными и умственными запросами. Эпоха, непосредственно предшествовавшая реформаціи, необыкновенно богата произведеніями обличительной и сатирической литературы, въ которыхъ главнымъ предметомъ негодованія и насмѣшки были испорченные нравы и невѣжественность духовенства и монаховъ. Папство, уронившее себя въ общественномъ мнѣніи въ XIV и XV вв. развратомъ авиньонскаго двора и скандальными разоблаченіями временъ великаго раскола, также сдѣлалось предметомъ нападокъ въ литературѣ. Многія произведенія тогдашней публицистики, направленныя противъ католическаго клира, получили историческую извѣстность («Похвала глупости» Эразма, «Письма темныхъ людей» и т. п.). Наиболѣе развитыхъ современниковъ возмущали также суевѣрія и злоупотребленія религіей, вкоренившіяся въ римской церкви: преувеличенныя представленія о папской власти («папа не только простой человѣкъ, но и Богъ»), индульгенціи (см. XIII, 174), языческія черты въ культѣ Дѣвы Маріи и святыхъ, чрезмѣрное развитіе обрядности на счетъ внутренняго содержанія религіи, piae fraudes («благочестивые обманы») и т. п. Соборная реформа церкви касалась только ея организаціи и моральной дисциплины; протестантизмъ и сектантство затрогивали и самое вѣроученіе, со всею обрядовоюстороною религіи. Причины недовольства католическою церковью лежали, однако, не въ одной ея порчѣ. Эпоха, непосредственно предшествовавшая Р., была временемъ окончательнаго образованія зап.-европейскихъ національностей и возникновенія національныхъ литературъ. Католицизмъ отрицалъ національное начало въ церковной жизни, но оно все болѣе и болѣе давало себя знать. Въ эпоху великаго раскола націи раздѣлились между римскимъ и авиньонскимъ папами, и мысль о соборной реформѣ была тѣсно связана съ идеей о самостоятельности національныхъ церквей. На констанцскомъ соборѣ голоса подавались по націямъ, интересы которыхъ папство потомъ искусно разъединяло заключеніемъ конкордатовъ (см.) съ отдѣльными націями. Національности, особенно эксплуатировавшіяся куріей, особенно и были недовольны Римомъ (Германія, Англія). Мысль о національной независимости была въ ходу и у духовныхъ, вовсе не думавшихъ объ отпаденіи отъ Рима (галликанизмъ во Франціи, «костёлъ народовый» въ Польшѣ XVI в.). Стремленіе читать Св. Писаніе и совершать богослуженіе на родномъ языкѣ тоже играло роль въ національной оппозиціи Риму. Отсюда глубоко національный характеръ Р. XVI вѣка. Національными стремленіями воспользовалась и государственная власть, тяготившаяся опекою церкви и желавшая независимаго существованія. Вопросъ о реформѣ церкви давалъ поводъ государямъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и расширять свою власть въ духовной сферѣ. Виклифъ и одно время Гусъ пользовались покровительствомъ свѣтской власти. Соборы первой половины XV в. могли осуществиться лишь благодаря настояніямъ государей. Сами реформаторы XVI в. взываютъ къ свѣтской власти, приглашая ее взять дѣло реформы въ свои руки. Политическая оппозиція противъ церкви опиралась на соціальную, на недовольство свѣтскихъ сословій привилегированнымъ положеніемъ духовенства. Дворянство съ завистью смотрѣло на могущество и богатства клира и не прочь было отъ секуляризаціи (см.) церковной собственности, надѣясь обогатиться на ея счетъ, какъ это и произошло въ эпоху Р. Кромѣ того, оно часто протестовало противъ широкой компетенціи церковныхъ судовъ, противъ тяжести десятины и т. п. У горожанъ также происходили съ духовенствомъ постоянныя столкновенія на юридической и экономической почвѣ. Всего болѣе недовольны были крестьяне, надъ которыми тяготѣла власть епископовъ, аббатовъ, капитуловъ, владѣвшихъ населенными имѣні-

ями и крѣпостными. И аристократическая, и демократическая оппозиція противъ духовенства играли видную роль въ зарожденіи реформаціоннаго движенія въ разныхъ странахъ. Съ принципіальной точки зрѣнія вся эта оппозиція не во имя божескихъ, а во имя человѣческихъ началъ самобытной національности, самостоятельнаго государства и независимаго общества могла оправдывать себя различнымъ образомъ. Въ XVIII в. національная политическая и соціальная оппозиція въ католическихъ странахъ стояла подъ знаменемъ чисто свѣтскихъ идей «просвѣщенія»; въ концѣ среднихъ вѣковъ она пошла не подъ знаменемъ гуманизма, тогда еще слабаго вліяніемъ, а подъ знаменемъ новыхъ религіозныхъ идей, что болѣе соотвѣтствовало тогдашнему культурному состоянію общества. Подъ знаменемъ тѣхъ же идей совершились и чисто политическія и соціальныя движенія эпохи. Конецъ среднихъ вѣковъ и начало новаго времени ознаменованы переходомъ сословной монархіи въ монархію абсолютную. Въ борьбѣ королевской власти съ сословно-представительными учрежденіями или съ привилегированными сословіями политическія партіи, начиная съ XVI в., очень часто совпадали съ партіями религіозными. Во Франціи, въ Нидерландахъ, въ Шотландіи XVI в., въ Чехіи и Англіи XVII в. королевская власть, вездѣ (кромѣ Англіи) оставшаяся вѣрною католицизму, боролась съ сословно-представительными учрежденіями и съ аристократіей, отстаивавшими, въ то же время, и новыя религіозныя ученія. Эта политическая борьба породила цѣлую политическую литературу, въ которой передовой протестантизмъ защищалъ народную свободу противъ абсолютизма (см. Монархомахи, Марикъ де С-тъ Альдегондъ, Мильтонъ). Однимъ словомъ, почти всѣ политическія революціи XVI—XVII вв. были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ религіозной Р., хотя и не вездѣ разрѣшался одинъ и тотъ же политическій вопросъ (напр. въ Германіи споръ шелъ о преобладаніи императора или князей, въ Швейцаріи—о правахъ старыхъ и новыхъ кантоновъ). Подобно политическимъ движеніямъ, и соціальныя движенія эпохи, въ родѣ крестьянской войны (XVI, 725) или мюнстерскаго возстанія (XX, 364), совершались подъ знаменемъ протестантскихъ и сектантскихъ идей. Съ этой точки зрѣнія мы имѣемъ право смотрѣть на Р. какъ на цѣлый рядъ революцій чисто политическаго и соціальнаго характера, лишь по времени совпавшихъ съ реформой церкви и съ нею объединившихся, въ силу тѣсной связи тогдашней церковной жизни съ государственнымъ и общественнымъ строемъ и въ силу преобладанія теологическихъ началъ въ церковной жизни.

Р. распространялась въ Зап. Европѣ съ извѣстною постепенностью. Началась она одновременно, въ двадцатыхъ годахъ XVI в., въ двухъ пунктахъ территоріи, занятой нѣмецкой націей—въ Виттенбергѣ и въ Цюрихѣ, при чемъ руководителями ея выступили Лютеръ (XVIII, 258) и Цвингли (см.). Лютеранство (XVIII, 253) отличается, въ сравненіи съ цвингліанствомъ, бо́льшею примѣсью мистицизма; оно имѣетъ характеръ монархическій, цвингліанство—республиканскій (кромѣ Швейцаріи, оно распространилось въ имперскихъ городахъ западной Германіи). Въ двадцатыхъ же годахъ протестантизмъ (лютеранство) начинаетъ утверждаться въ Пруссіи, Даніи и Швеціи, мало-по-малу охвативъ, къ серединѣ XVI в., всѣ берега Балтійскаго моря. Въ самой Германіи не всѣ княжества, принявшія реформу, сдѣлали это въ одно время; многія земли перешли въ протестантизмъ только въ слѣдующія два десятилѣтія. Внѣ указанной территоріи и Англіи, которая порвала свои связи съ Римомъ въ тридцатыхъ годахъ и основала особую церковь, до половины вѣка были лишь единичныя отпаденія отъ католицизма. Въ концѣ этого періода новой формой протестантизма является кальвинизмъ (XIV, 100), организовавшійся сначала въ Женевѣ (отсюда названіе ея: «протестантскій Римъ»). Изъ Женевы въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ реформаціонное движеніе распространяется на многія страны, гдѣ послѣдователи Кальвина получаютъ разныя названія: во Франціи—гугеноты (см.), въ Шотландіи—пресвитеріане (XXV, 73 и 74), въ Нидерландахъ и Германіи—реформаты (см.), въ Польшѣ и Литвѣ—гельветское исповѣданіе. Около этого времени возникаетъ католическая реакція и прекращаются отпаденія отъ старой церкви цѣлыхъ странъ. Въ общемъ Р. перваго періода имѣла характеръ монархическій, не смотря на всѣ народныя волненія этой эпохи, тогда какъ во второмъ періодѣ она встрѣчаетъ со стороны королевской власти оппозицію и принимаетъ революціонное направленіе. Р. отторгла отъ Рима цѣлую половину западно-европейскихъ націй, при чемъ въ нѣкоторыхъ протестантизмъ одержалъ полную побѣду, въ другихъ—только побѣды частныя. Въ послѣднемъ отношеніи нужно различать страны съ федеративнымъ устройствомъ отъ унитарныхъ государствъ. Федераціями въ XVI в. были Германія, Швейцарія и Нидерланды—и въ нихъ однѣ территоріи (княжества, кантоны, провинціи) сдѣлались протестантскими, другія остались католическими, что повело къ религіозной и даже политической розни. Въ унитарныхъ государствахъ, въ которыхъ лишь часть населенія принимала Р., раздѣленіе получало не территоріальный, а сословный характеръ, какъ напр. во Франціи и Польшѣ, гдѣ народная масса была очень мала затронута протестантизмомъ, нашедшимъ болѣе радушный пріемъ въ дворянствѣ и у горожанъ. Лишь немногія страны почти совсѣмъ не были затронуты движеніемъ (южно-романскія націи). Въ отдѣльныхъ странахъ утверждалась та или другая форма протестантизма, но случалось и такъ, что въ одной и той же странѣ существовали другъ возлѣ друга разныя его формы (въ Германіи—лютеранство, цвингліанство и кальвинизмъ, не считая сектантства; въ Польшѣ—гуситство или «братья чешскіе», лютеранство, кальвинизмъ и антитринитаризмъ или социніанство; въ Англіи—англиканизмъ, кальвинизмъ и индепендентскія секты). См. Протестантизмъ, Гугеноты, Кальвинизмъ,

Лютеранство, Пресвитеріанизмъ, Пуританизмъ, Реформатская церковь.

Р. въ Германіи (ср. VIII, 449). Религіозная Р. XVI в. началась въ Германіи, гдѣ она соединилась съ цѣлой политической и соціальной революціей. Причины Р. существовали вездѣ, но въ Германіи онѣ дѣйствовали особенно сильно, такъ какъ съ одной стороны рѣдко гдѣ религіозность отличалась такимъ интимнымъ, моральнымъ характеромъ, какъ въ тогдашнемъ нѣмецкомъ народѣ, а съ другой немногія націи находились въ такомъ униженіи передъ римской куріей, какъ нѣмецкая: ея политическое безсиліе было удобной почвой для развитія папскихъ притязаній. Религіозное настроеніе Германіи проявлялось въ переводахъ Библіи и въ развитіи церковной пѣсни еще до Лютера; своимъ знаменитымъ переводомъ и своею богослужебной лирикой онъ только затмилъ болѣе ранніе проблески стремленія читать Св. Писаніе и молиться на родномъ языкѣ. Обнаруживалось, далѣе, это религіозное настроеніе въ образованіи мистическихъ кружковъ, въ благочестивыхъ трудахъ «братьевъ общей жизни», въ гуманистическихъ занятіяхъ богословіемъ на новыхъ основахъ, въ существованіи скрытыхъ еретиковъ, въ постоянной заботѣ о церковной реформѣ, которую предполагалось провести на новомъ вселенскомъ соборѣ. Какъ политическое цѣлое, Германія находилась въ эту эпоху въ состояніи, такъ сказать, неустойчиваго равновѣсія, переставъ быть единымъ государствомъ, но и не превратившись окончательно въ простую федерацію княжествъ и вольныхъ городовъ. Давно уже чувствовалась здѣсь необходимость государственной реформы, которая вывела-бы страну изъ ея хаотическаго состоянія. Главнымъ политическимъ вопросомъ былъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ императорской и княжеской властей. Имперскій сеймъ имѣлъ характеръ какой-то незаконченности; отношенія императора, князей и городовъ, также представленныхъ на сеймѣ, не отличались ни опредѣленностью, ни послѣдовательностью. Курфюршеская коллегія, благодаря изданной за сто лѣтъ передъ тѣмъ золотой буллѣ, была единственнымъ сколько-нибудь организованнымъ политическимъ учрежденіемъ, которое могло взять на себя инициативу реформы; но попытки курфюрстовъ, главнымъ образомъ на сеймахъ между 1456 и 1476 годами, ни къ чему не привели. И въ самомъ обществѣ создавались планы политической реформы, въ родѣ «Р. короля Сигизмунда», позднѣе—«Р. Фридриха III». При Максиміліанѣ I (1493—1519) совершены были преобразованія, которыя основывали новый порядокъ — впрочемъ, не утвердившійся въ полномъ своемъ объемѣ,—не на расширеніи власти императора, а, наоборотъ, на усиленіи княжескаго вліянія; понятно, что реформа не встрѣтила сочувствія императора. Антагонизмъ между императорскою и княжескою властью все болѣе и болѣе обострялся. Максиміліану, однако, не приходило въ голову опереться на тѣ общественныя и народныя силы, которыя были враждебны княжеской власти и пошли-бы за императоромъ въ дѣлѣ политическаго объединенія и соотвѣтственныхъ государственныхъ реформъ, подъ условіемъ преобразованій и въ гражданскомъ быту. Когда, въ 1519 г., преемникомъ Максиміліана былъ избранъ внукъ его, Карлъ V, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между императоромъ, какъ нѣмецкимъ королемъ, и князьями оставался перѣшеннымъ, хотя, повидимому, эти отношенія и были опредѣлены избирательной капитуляціей Карла V. Вопросъ опять былъ поставленъ самою жизнью, но рѣшеніе его на этотъ разъ происходило уже въ связи съ религіозной Р. Въ царствованіе Фридриха III, отличавшагося уступчивостью по отношенію къ папству, представителями политической оппозиціи противъ папства были главнымъ образомъ курфюрсты и вообще князья. Въ началѣ XVI в. обнаруживалось стремленіе къ національному освобожденію отъ Рима, а потому для всей внутренней жизни нѣмецкаго народа было важно, кто станетъ во главѣ этого національнаго движенія, кто, защищая народныя права противъ куріи, утвердитъ этимъ самымъ свое политическое значеніе — императоръ или князья. Этотъ политическій вопросъ осложнялся однимъ немаловажнымъ обстоятельствомъ: княжескою властью были недовольны и города, и такъ назыв. имперское рыцарство, и крестьянство, да и въ интеллигентныхъ кругахъ Германіи были люди, мечтавшіе о полномъ внутреннемъ переустройствѣ государства. Изъ ихъ среды выходили планы и проекты реформъ, излагавшіеся въ тогдашней публицистикѣ. Годы, непосредственно предшествовавшіе выступленію Лютера и избранію на престолъ Карла V, были временемъ большого возбужденія, выразившагося въ развитіи литературы памфлетовъ и летучихъ листковъ. Особенно сильно было движеніе, происходившее среди имперскаго рыцарства и крестьянства. Оба сословія сходились въ стремленіи къ устраненію княжескаго произвола и къ объединенію всѣхъ земель подъ властью единаго государя. Словомъ, въ то самое время, какъ князья были настроены противъ императора, противъ нихъ самихъ готово было возстать имперское рыцарство, города находились съ ними въ ссорѣ, а крестьяне начинали бунтовать противъ своихъ господъ. Прибавимъ, что конецъ XV и начало XVI в. были для Германіи временемъ умственнаго расцвѣта, временемъ наибольшаго процвѣтанія гуманизма, выставившаго такихъ дѣятелей, какъ Рейхлинъ, Эразмъ, Ульрихъ фонъ-Гуттенъ: это были годы, когда рядомъ съ старымъ религіознымъ броженіемъ, принимавшимъ мистическій оттѣнокъ, выступало и даже выдвигалось на первый планъ новое гуманистическое движеніе, принимавшее, у младшихъ своихъ представителей, свѣтскій характеръ. Судя по тому, что происходило въ умственной жизни Германіи, можно было думать, что общественному движенію предстояло совершиться подъ идейнымъ вліяніемъ гуманизма. Такъ называемый «рейхлиновскій споръ» (см.), получившій широкое общественное значеніе и взволновавшій не только ученые круги, но и вообще образованное обще-

ство въ Германіи, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ того, какое возбужденіе господствовало въ Германіи во второмъ десятилѣтіи XVI в. Если-бы мы захотѣли указать на отдѣльнаго человѣка, котораго можно было бы назвать выразителемъ всѣхъ тогдашнихъ движеній въ Германіи, то безъ всякаго колебанія должны были бы остановиться на имени гуманиста изъ имперскихъ рыцарей, Ульриха фонъ-Гуттена (см.), который очертя голову бросился въ борьбу. Но не ему суждено было сдѣлаться главнымъ героемъ реформаціи. Обыкновенно годомъ начала реформаціи считаютъ 1517 г., когда Лютеръ выступилъ съ своими тезисами противъ индульгенцій. Хотя эти тезисы произвели сильное впечатлѣніе въ Германіи, но настоящее реформаціонное движеніе началось лишь послѣ вормскаго сейма 1521 г., послѣ того какъ и Лютеръ, и Ульрихъ фонъ-Гуттенъ издали свои знаменитыя воззванія, призывавшія къ борьбѣ. Вормскій эдиктъ Карла V наложилъ на Лютера имперскую опалу; реформаторъ долженъ былъ скрыться въ Вартбургѣ, но въ это именно время въ Виттенбергѣ началось реформаціонное движеніе, въ смыслѣ введенія внѣшнихъ измѣненій въ церковную жизнь, часто при непосредственномъ вмѣшательствѣ народной массы. Лютеръ не былъ иниціаторомъ движенія съ такимъ характеромъ. Зимою 1521—22 гг. въ Виттенбергѣ начались сцены насильственнаго разрушенія всего католическаго. Когда до Лютера дошла вѣсть о томъ, что тамъ дѣлается, онъ написалъ виттенбергскимъ новаторамъ, что они не должны были «пускать въ ходъ кулаки» и что онъ не можетъ быть на сторонѣ такихъ дѣятелей. Католики впослѣдствіи обвиняли Лютера въ томъ, будто онъ затѣялъ Р., чтобы бросить монастырь и жениться; но не онъ первымъ вышелъ изъ монаховъ, не онъ первымъ изъ священниковъ вступилъ въ бракъ. Изъ августинскаго монастыря ушелъ ранѣе другихъ монаховъ Цвиллингъ, увлекшій за собой нѣсколькихъ другихъ, а Лютеръ, по возвращеніи изъ Вартбурга, не покидалъ монастыря и монашескаго одѣянія до 1524 г. Когда онъ узналъ о первыхъ бракахъ священниковъ (Фельдкирхена и Зейдлера), онъ одобрилъ ихъ, но замѣтилъ, что ему, однако, не навяжутъ жены; женился онъ только въ 1525 г. Уничтоженіе католической мессы, причащеніе подъ обоими видами (по иниціативѣ Карлштадта, на Рождествѣ 1521 г.), изгнаніе иконъ и т. п.— все это началось безъ него, а когда онъ самъ принялъ участіе въ реформѣ и сдѣлался ея руководителемъ, то придерживался болѣе консервативнаго принципа: не отвергать ничего такого, что съ полною очевидностью не противорѣчитъ Св. Писанію. Уже раньше Лютеръ ожидалъ содѣйствія реформѣ со стороны свѣтской власти; виттенбергскіе безпорядки еще болѣе его убѣдили, что дѣло это должно принадлежать не «господину Всѣмъ» (dominus Omnes), а свѣтской власти. Отсюда союзъ Лютера съ князьями, вытекавшій и изъ его стремленія реформировать церковную жизнь, не подвергая ее опасностямъ, порождаемымъ самою Р., и изъ сильнаго въ немъ принципа авторитета. Въ одной изъ проповѣдей своихъ въ Виттенбергѣ по случаю происшедшихъ тамъ во время его вартбургскаго заключенія безпорядковъ онъ говорилъ такъ: «уничтоженіе мессы согласно съ писаніемъ, но какой порядокъ, какое приличіе соблюли вы? Нужно было вознести горячія молитвы, нужно было обратиться къ властямъ, — тогда всѣ увидѣли бы, что это дѣло отъ Бога». Въ 1526 г. онъ писалъ курфюрсту саксонскому: «такъ какъ папскій порядокъ отмѣненъ, то всѣ учрежденія дѣлаются вашимъ достояніемъ, какъ верховнаго главы. Ваше дѣло всѣмъ этимъ управлять; никто другой объ этомъ не заботится, не можетъ и не долженъ заботиться». Такимъ образомъ Лютеръ призналъ за князьями права, принадлежавшія прежде папѣ. Для того, чтобы были сохранены извѣстные принципы при устройствѣ церкви, Лютеръ потребовалъ церковной ревизіи. Курфюрстъ саксонскій назначилъ для этого отдѣльную коммиссію, а инструкцію для нея написалъ Меланхтонъ, исходя изъ того общаго начала, что нужно какъ можно болѣе оставлять изъ старыхъ церемоній, ибо всякія новшества причиняютъ вредъ. На Лютера не могло не подѣйствовать зрѣлище увлеченій, которыя онъ считалъ искаженіемъ своего дѣла; онъ не хотѣлъ позволить Р. идти далѣе того, передъ чѣмъ онъ останавливался самъ—и открыто выступилъ противъ новаторовъ. Начавшаяся полемика только разжигала страсти и развивала въ Лютерѣ нетерпимость, которая была присуща его властной натурѣ, привита ему воспитаніемъ въ принципахъ средневѣковаго католицизма, а потомъ укрѣплена его популярностью, вліяніемъ и успѣхомъ. Недавніе сторонники Лютера стали обвинять его въ измѣнѣ общему дѣлу, въ неспособности найти истинную вѣру, въ предательствѣ церкви свѣтскимъ князьямъ, въ тираніи, напоминающей папскую. Лютеръ разошелся и съ политическими дѣятелями въ родѣ Гуттена, желая ограничить свою задачу одною церковной реформой. То же самое заставило его выступить противъ реформаторовъ, соединявшихъ религіозныя преобразованія съ соціальными. Между тѣмъ въ Германіи въ 1522—23 и 1524—25 гг. произошли рыцарское (см.) и крестьянское возстанія (см. Крестьянская война), имѣвшія свои особыя политическія и соціальныя причины. Возстанія эти совершились отдѣльно одно отъ другого и были каждое отдѣльно подавлены князьями, первое — какъ возстаніе офицеровъ, у которыхъ не было солдатъ, другое—какъ возстаніе рядовыхъ, у которыхъ не было офицеровъ. Это не было случайностью; не могло быть солидарнаго дѣйствія двухъ сословій, между которыми существовалъ рѣзкій антагонизмъ. Причины крестьянской войны лежали въ юридическихъ и экономическихъ отношеніяхъ сельскаго населенія и земледѣльческихъ классовъ, т. е. и князей, и клира, и рыцарей: господа угнетали земледѣльцевъ, и послѣдніе во время своего возстанія не дѣлали различія между духовными и свѣтскими, между крупными и мелкими владѣльцами. Общественное движеніе съ самаго начала пошло въ разбродъ, тогда какъ князья, противъ которыхъ оно совершa-

лось, дѣйствовали солидарно, оставаясь, притомъ, въ Германіи единственною высшей властью въ отсутствіе молодого императора, который послѣ вормскаго сейма уѣхалъ изъ Германіи на войну съ Франциском I и вообще мало интересовался германскими національными дѣлами. Относительно обоихъ возстаній нужно еще сказать, что они оба пошли подъ знаменемъ религіозной Р. Рыцарское возстаніе было особенно направлено противъ духовныхъ князей; его участники были не прочь поживиться на счетъ церковнаго землевладѣнія. Предлогомъ нападенія на архіепископа трирскаго рыцари выставили то, что онъ запираетъ двери для слова Божія, т. е. противится проповѣди новаго ученія. Возставшіе крестьяне подкрѣпляли свои требованія ссылками на Библію; часть инсургентовъ шла за перекрещенцами (XXIII, 220), во главѣ которыхъ стоялъ Мюнцеръ (см.). Вообще народная Р. въ Германіи шла рука объ руку съ сектантствомъ; въ 30-хъ годахъ анабаптизмъ ясно проявилъ свой соціально-революціонный характеръ въ мюнстерскомъ возстаніи. Революціонныя движенія, совершавшіяся подъ знаменемъ религіозныхъ идей, и возникновеніе сектантства, разрывавшаго всякую связь съ церковными традиціями, не могли не отразиться на характерѣ лютеранской Р., которой суждено было утвердиться въ цѣлой половинѣ Германіи въ качествѣ оффиціально признаннаго вѣроисповѣданія. Политическія смуты, отожествлявшіяся съ дѣломъ религіозной Р., въ глазахъ Лютера только портили это дѣло; такое же искаженіе дорогой ему церковной реформы видѣлъ онъ и въ сектантствѣ. Ища прочной власти, которая могла бы помочь ему выполнить его задачу, Лютеръ долженъ былъ заключить союзъ съ князьями; но этотъ союзъ не могъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ подчиненіемъ церкви государству. Князья, принимавшіе Р. Лютера, положительно выигрывали отъ нея: они освобождались отъ власти папы, секуляризировали церковную собственность, подчиняли себѣ мѣстное духовенство, превращавшееся въ ихъ чиновниковъ, и вступали во многія права, которыя прежде принадлежали церкви. Такимъ образомъ, если инціатива реформаціоннаго движенія въ Германіи вышла снизу, изъ народа, то воспользовались результатами этого движенія носители государств. власти въ отдѣльныхъ территоріяхъ, на которыя раздѣлялась тогдашняя Германія. Проводя церковную реформу при помощи князей, Лютеръ отступилъ отъ многихъ началъ своего первоначальнаго религіознаго протеста: его преобразованія въ вѣроученіи и церковной жизни получили оффиціальное признаніе и въ силу этого стали поддерживаться внѣшнимъ авторитетомъ гражданской власти, хотя это совсѣмъ не совпадало съ индивидуалистическимъ исходнымъ пунктомъ религіознаго міросозерцанія Лютера. Впрочемъ, отношеніе князей къ Р. мѣнялось. Сначала они всѣ были на сторонѣ оппозиціи Риму. Въ отсутствіе Карла V во главѣ Германіи находилось имперское правленіе (Reichsregiment), состоявшее изъ курфюрстовъ и изъ уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ округовъ Германіи. Въ 1522 г. оно пригласило саксонскихъ епископовъ принять мѣры противъ виттенбергскихъ безпорядковъ, но когда Лютеръ успокоилъ смуту, курфюрсту саксонскому удалось склонить имперское правленіе къ тому, чтобы вормскій эдиктъ былъ оставленъ безъ послѣдствій. Само управленіе благосклонно относилось къ Р., надѣясь посредствомъ нея освободить Германію отъ папскихъ поборовъ. Въ 1523 г. новому папѣ (Адріану VI) имперское правленіе и собравшійся въ Нюрнбергѣ сеймъ прямо отказали привести въ исполненіе церковное отлученіе и государственную опалу, тяготѣвшія надъ Лютеромъ. Сеймъ выставилъ даже цѣлый рядъ жалобъ (centum gravamina) противъ куріи, съ требованіемъ наискорѣйшей отмѣны злоупотребленій и созванія вселенскаго собора для реформы церкви. Нѣкоторые князья и города начали вводить у себя виттенбергскіе церковные порядки, т. е. главнымъ образомъ богослуженіе на народномъ языкѣ, замѣнившее католическую мессу. Послѣ *рыцарскаго возстанія и крестьянской войны наступила реакція*. Рыцарей и крестьянъ побѣдили князья, жаловавшіеся на слабость и бездѣйствіе имперскаго правленія—и въ 1524 г. личный его составъ былъ измѣненъ сообразно съ желаніями партіи, враждебной Р. На сеймѣ 1524 г. уже не было того единодушія, которымъ отличалось собраніе имперскихъ чиновъ предыдущаго года: образовалась партія, прямо заявлявшая, что все должно остаться по старому, тѣмъ болѣе, что папство сдѣлало многимъ князьямъ разныя уступки. Государи Австріи, Баваріи и нѣкоторыхъ другихъ земель получили отъ самого папы то, что̀ другіе пріобрѣли благодаря Р. Согласившись на ограниченіе прежняго произвола куріи и прежнихъ поборовъ, Климентъ VII расширилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, власть князей надъ мѣстнымъ духовенствомъ и даже отдалъ имъ часть церковныхъ имуществъ и доходовъ, за что князья обязывались преслѣдовать лютеранство въ своихъ владѣніяхъ. Такое соглашеніе куріи съ южными нѣмецкими князьями было оформлено на регенсбургскомъ съѣздѣ въ іюнѣ 1524 г., послѣ чего въ Австріи, Баваріи и Зальцбургѣ начались гоненія на приверженцевъ Р. И въ земляхъ, уже принявшихъ Р., происходила реакція, направлявшаяся главнымъ образомъ противъ анабаптизма. Лютеръ, самъ говорившій въ 1520—1521 гг. революціоннымъ языкомъ не только о папѣ, но и о свѣтскихъ властяхъ, а въ началѣ крестьянскаго возстанія находившій, что оно вызвано угнетеніями князей и господъ, къ концу возстанія съ яростью громилъ мятежныхъ крестьянъ, приглашалъ колоть ихъ, бить, убивать, какъ измѣнниковъ, грабителей и людей, которые, прикрывая свои дѣла Евангеліемъ, служатъ на самомъ дѣлѣ чорту. Въ 1526 г. Карлъ V, незадолго передъ тѣмъ побѣдившій Франциска I, потребовалъ отъ сейма въ Шпейерѣ исполненія вормскаго эдикта; но, пользуясь возобновленіемъ войны, сеймъ постановилъ, что въ религіозномъ вопросѣ каждый имперскій чинъ будетъ, до разрѣшенія спора на вселенскомъ соборѣ, дѣйствовать такъ, какъ сочтетъ это нужнымъ, чтобы быть правымъ передъ Богомъ и императорскимъ

величествомъ. Одинаковое право съ князьями получали и имперскіе города, и даже имперскіе рыцари. Этимъ постановленіемъ своимъ имперскій сеймъ предоставлялъ свѣтскимъ властямъ, хотя и временно, рѣшать религіозный вопросъ по собственному усмотрѣнію; церковь какъ бы ставилась въ зависимость отъ государства, и государственной власти давалось право производить церковныя преобразованія. Собственно говоря, только послѣ шпейерскаго сейма 1526 г. начала прочно утверждаться въ княжествахъ и имперскихъ городахъ, принявшихъ Р. (курфюршество Саксонія, Гессенъ, Ангальтъ, Франконія, Люненбургъ, В. Фрисландія, Шлезвигъ-Голыптейнъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Страсбургъ и др.), новая церковная организація. Къ 1526 г. у Лютера окончательно сложилось убѣжденіе, что епископская власть въ церкви должна быть передана государямъ. Лютеранскіе князья сдѣлались верховными правителями (summi episcopi) церквей въ своихъ земляхъ. Они поручили надзоръ за церковною жизнью особымъ суперъинтендентамъ, а въ серединѣ 30-хъ годовъ учредили консисторіи, съ административною и судебною властью надъ духовенствомъ. Введеніе новаго богослуженія и церковнаго устройства сопровождалось секуляризаціей собственности церквей и монастырей. Лютеръ хлопоталъ о томъ, чтобы хотя часть доходовъ съ секуляризованныхъ имѣній шла на содержаніе храмовъ и священниковъ, школъ и учителей, а также благотворительныхъ учрежденій и бѣдныхъ; но лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ эти доходы получали такое назначеніе. Въ большинствѣ случаевъ бывшія духовныя имѣнія обращались князьями въ личную пользу или раздавались ихъ приближеннымъ. Католическіе князья слѣдовали примѣру лютеранскихъ и равнымъ образомъ производили у себя конфискацію церковныхъ имѣній, что дало поводъ Лютеру шутить надъ ихъ лютеранскимъ усердіемъ, превосходившимъ усердіе самихъ лютеранъ. Одновременно съ лютеранствомъ стало распространяться въ юго-западной Германіи, изъ Цюриха, ученіе Цвингли. Между обоими реформаторами началась полемика. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ послѣдователямъ обоихъ ученій грозила большая опасность со стороны католиковъ. Она заставила курфюрста саксонскаго и ландграфа гессенскаго заключить тайное соглашеніе съ Нюрнбергомъ, Ульмомъ и Страсбургомъ для взаимной защиты. Когда Лютеръ узналъ объ этомъ союзѣ, онъ настоялъ, чтобы курфюрстъ отказался отъ союза съ городами Ульмомъ и Страсбургомъ, принявшими цвингліанское ученіе объ евхаристіи. Съ большимъ трудомъ удалось Филиппу Гессенскому, дорожившему союзомъ съ швейцарцами, устроить между Лютеромъ и Цвингли диспутъ въ Марбургѣ, гдѣ былъ подписанъ актъ, указывавшій, въ чемъ обѣ стороны согласны и въ чемъ несогласны. Въ это самое время (1529) Карлу V, еще разъ побѣдившему Франциска I и соединившагося съ послѣднимъ папу Климента VII, представилась возможность вмѣшаться въ религіозныя дѣла Германіи,—а это не могло не затронуть основного политическаго вопроса объ отношеніяхъ между императоромъ и князьями. Этотъ политическій вопросъ главнымъ образомъ и разрѣшался въ слѣдующую четверть вѣка (1530—1555), въ связи съ дальнѣйшимъ ходомъ религіозной Р. Около 1530 г. общественныя и народныя движенія предыдущихъ лѣтъ уступаютъ мѣсто борьбѣ между государственными властями; религіозная Р. изъ живого національнаго дѣла превращается въ дѣло однихъ князей. Въ 1529 г. былъ собранъ въ Шпейерѣ сеймъ, на которомъ отъ имени императора было предложено возстановить вормскій эдиктъ, въ виду возникновенія разныхъ ужасныхъ сектъ. Большинство прямо выразило согласіе подчиниться вормскому эдикту; меньшинство составило протестацію (см. XXV, 530), подписанную пятью князьями (въ томъ числѣ курфюрстомъ саксонскимъ и ландграфомъ гессенскимъ) и уполномоченными 14 имперскихъ городовъ. Они получили названіе «протестантовъ», распространившееся впослѣдствіи на всѣхъ оставшихъ католическую церковь. Протестъ былъ актомъ неповиновенія императору: князья и имперскіе города становились въ положеніе подданныхъ и заявляли, что во всемъ остальномъ они готовы повиноваться императору, но только не въ томъ, что касается славы Божіей и спасенія души. Протестанты выставляли принципъ невмѣшательства государственной власти въ дѣла совѣсти, но, будучи сами государями въ своихъ владѣніяхъ, дѣлались въ нихъ верховными устроителями церковныхъ дѣлъ, требовавшими подчиненія подданныхъ новому порядку. Карлъ V потребовалъ отъ протестантовъ подчиненія волѣ сейма, подъ страхомъ строгаго наказанія. Лютеръ склонялъ ихъ къ непротивленію, но другіе находили, что угнетаемый имѣетъ право обороны и что власть, данная отъ Бога, перестаетъ быть законною, разъ она возстаетъ противъ Бога или нарушаетъ условія, на какихъ былъ избранъ ея носитель. Въ связи съ протестаціей 1529 г. ставился уже, такимъ образомъ, вопросъ о правѣ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свободу совѣсти. Въ 1530 г. Карлъ V, послѣ девятилѣтняго отсутствія, пріѣхалъ въ Германію, назначивъ собраніе имперскаго сейма въ Аугсбургѣ. На этомъ сеймѣ требованіе покорности встрѣтило отказъ, мотивированный тѣмъ, что въ дѣлахъ совѣсти не имѣетъ силы никакое императорское повелѣніе. Вслѣдствіе желанія императора имѣть письменное изложеніе мнѣній членовъ сейма по религіозному вопросу, составлена была «апологія», главною цѣлью которой было оправдать евангелическое ученіе отъ обвиненія въ ереси. Документъ этотъ, получившій названіе аугсбургскаго исповѣданія (II, 453), былъ подписанъ всѣми лютеранскими князьями и представителями двухъ имперскихъ городовъ. Въ концѣ концовъ Карлъ V предложилъ сейму отсрочить дѣло до весны слѣдующаго года, съ тѣмъ, что къ назначенному сроку князья должны возсоединиться съ католическою церковью, подъ страхомъ насильственнаго подавленія ереси. Правда, при этомъ былъ обѣщанъ вселенскій соборъ, который и долженъ былъ окончательно раз-

рѣшить всѣ споры. Протестантскіе чины (въ томъ числѣ лютеранскіе и цвингліанскіе города) протестовали противъ такого рѣшенія, и отвѣтомъ ихъ на угрозы императора и католиковъ было заключеніе ими въ самомъ концѣ 1530 и началѣ 1531 г. Шмалькальденскаго союза (см.). До междоусобія, однако, дѣло не дошло; въ 1532 г. въ Нюрнбергѣ состоялось соглашеніе, въ силу котораго князья и города, принявшіе уже аугсбургское (отнюдь не цвингліанское) исповѣданіе, оставались при немъ, но отказывались отъ защиты его послѣдователей въ другихъ земляхъ; такое положеніе дѣлъ должно было продолжаться до рѣшенія религіозныхъ споровъ соборомъ или, по крайней мѣрѣ, имперскимъ сеймомъ. Карлъ V опять былъ отвлеченъ отъ внутреннихъ дѣлъ Германіи своею сложною международною политикою. Огражденная нюрнбергскимъ трактатомъ, Р. могла спокойно утверждаться и даже распространяться на новыя земли, хотя по смыслу соглашенія 1532 г. долженъ былъ поддерживаться status quo ante. Въ 1534 г. введена была Р. въ Вюртембергѣ, куда возвратился изгнанный оттуда раньше герцогъ Ульрихъ (см. VII, 709). Въ 1538 г. главные католическіе князья, съ королемъ Фердинандомъ во главѣ, заключили между собою союзъ въ Нюрнбергѣ. Въ 1539 г. Р. сдѣлала новыя важныя пріобрѣтенія. Когда умеръ саксонскій герцогъ Георгъ, его преемникъ Генрихъ, поддерживаемый шмалькальденскимъ союзомъ, ввелъ Р. и въ альбертинской Саксоніи, при содѣйствіи свѣтскихъ сословій ландтага. Іоахимъ II, курфюрстъ бранденбургскій, уступая народному желанію, также ввелъ у себя лютеранство, хотя и съ нѣкоторыми особенностями. Въ 1542 г. шмалькальденскій союзъ напалъ на герцога брауншвейгскаго и заставилъ его бѣжать изъ его владѣній, въ которыхъ курфюрстъ саксонскій и Филиппъ Гессенскій ввели протестантизмъ. Лютеранская пропаганда дѣйствовала успѣшно и въ католическихъ земляхъ, пріобрѣтая множество послѣдователей. Все это тревожило Карла V, занятаго тогда войною съ Франціей и турками. Особенно сильно на него подѣйствовало то, что одинъ изъ духовныхъ курфурстовъ, Германъ фонъ-Видъ (VIII, 530), архіепископъ кельнскій, также задумалъ ввести въ своихъ владѣніяхъ Р. Три изъ семи курфюршествъ (Саксонія, Бранденбургъ и Пфальцъ) были уже протестантскими: присоединеніе къ реформаціи четвертаго курфюршества дало-бы протестантамъ большинство въ курфюршеской коллегіи. Это грозило интересамъ Габсбургской династіи, за которою Карлъ V стремился укрѣпить Германію. Онъ поспѣшилъ заключить миръ съ Франциском I (1544), на весьма умѣренныхъ условіяхъ, не смотря на военные успѣхи, и оба государя рѣшили общими силами противиться дальнѣйшему распространенію ереси. Въ 1545 г., при посредствѣ Франціи, былъ заключенъ Карломъ миръ и съ турками. Первымъ результатомъ новаго мира было подавленіе кельнской Р. Въ 1545 г., по настоянію Карла V, папа Павелъ III созвалъ соборъ въ Тріентѣ, но протестанты отказались въ немъ участвовать. Въ 1546 г., въ годъ смерти Лютера, началась война между императоромъ и шмалькальденскимъ союзомъ (см. Шмалькальденская война), окончившаяся пораженіемъ и плѣномъ курфюрста саксонскаго и ландграфа гессенскаго. Это была побѣда иностраннаго государя, завоеваніе Германіи иноземнымъ войскомъ. Хотя въ началѣ войны Карлъ V и объявлялъ, что ведетъ ее только противъ политическихъ мятежниковъ, онъ задумалъ потребовать отъ Германіи подчиненія его волѣ и въ религіозномъ вопросѣ. Таковъ былъ смыслъ «аугсбургскаго интерима» 1548 г. (см. Интеримъ). На сѣверѣ интеримъ встрѣтилъ отпоръ, особенно въ Магдебургѣ; изъ протестантскихъ князей его обнародовали лишь очень немногіе, да и тѣ не встрѣтили повиновенія со стороны подданныхъ. У князей нашлись и союзники. Папа боялся усиленія императорской власти, утвержденія Карла V въ Италіи и его плановъ на счетъ собора. Франція была также въ числѣ враговъ Карла V: новый французскій король Генрихъ II продолжалъ политику своего отца. Измѣнившій шмалькальденцамъ герцогъ саксонскій Морицъ былъ недоволенъ Карломъ V за неисполненіе обѣщаній и чувствовалъ себя крайне неловко, такъ какъ всѣ называли его измѣнникомъ. Въ чувствѣ негодованія на императора нація была солидарна съ князьями. Къ союзу нѣмецкихъ протестантовъ примкнула Франція, давшая денежныя субсидіи за право занять, хоть и въ ленной зависимости отъ имперіи, города, гдѣ говорили не по-нѣмецки — Камбрэ, Мецъ, Туль и Верденъ (1551). Въ 1552 г. князья обнародовали манифестъ, объявляя, что они берутся за оружіе для освобожденія Германіи отъ скотскаго рабства. Быстрое движеніе Морица на Тироль, гдѣ находился не ожидавшій нападенія императоръ, заставило его искать спасенія въ бѣгствѣ. Пассаускимъ соглашеніемъ (XXII, 929) было постановлено (1552), что имперскіе чины, держащіеся аугсбургскаго исповѣданія, будутъ пользоваться свободою до возстановленія религіознаго единства Германіи вселенскимъ или національнымъ соборомъ, совѣщаніемъ богослововъ или сеймомъ. Въ 1555 г. былъ заключенъ аугсбургскій религіозный миръ, прекратившій религіозную борьбу въ Германіи и санкціонировавшій всѣ главныя пріобрѣтенія князей за реформаціонный періодъ. Наиболѣе существенныя постановленія этого мира были слѣдующія. Князья и вольные города, державшіеся аугсбургскаго исповѣданія, ограждались отъ притѣсненія за вѣру, но цвингліанцы и кальвинисты (сильно уже распространившіеся въ то время) исключались изъ этого правила. Далѣе провозглашался принципъ, «cujus regio, ejus religio», въ силу котораго подданные должны были слѣдовать вѣрѣ своего правительства; въ пользу протестантскихъ подданныхъ въ духовныхъ княжествахъ сдѣлана была, впрочемъ, оговорка. Другою оговоркой (reservatio ecclesiastica) постановлялось, что если-бы епископъ задумалъ перейти въ протестантизмъ, то ему нельзя было секулярнизировать свой ленъ. Обѣ эти оговорки не были, однако, утверждены формально. Политическіе итоги нѣмецкой Р. можно фор-

мулировать такъ. Р. содѣйствовала начавшемуся гораздо ранѣе раздробленію Германіи, раздѣливъ страну на два враждебные лагеря, лишь одну часть націи освободивъ отъ Рима, ослабивъ власть императора и усиливъ, наоборотъ, власть князей. Сокрушивъ рыцарей и крестьянъ и побѣдивъ императора, князья стали въ болѣе или менѣе независимое положеніе по отношенію къ папѣ, подчинили себѣ мѣстное духовенство, секуляризировали церковную собственность и сдѣлались господами въ религіозныхъ дѣлахъ своихъ княжествъ. Протестантизмъ продолжалъ усиливаться и распространяться въ Германіи и послѣ аугсбургскаго религіознаго мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ стала усиливаться и католическая реакція, преимущественно стараніями іезуитовъ. Успѣху реакціи, доведшей и Германію до страшной религіозной войны, весьма много содѣйствовало то, что происходило въ самомъ нѣмецкомъ протестантскомъ мірѣ. Исторія нѣмецкаго протестантизма во второй половинѣ XVI вѣка. сводится къ деспотическому вмѣшательству князей въ церковныя дѣла, къ утвержденію въ лютеранизмѣ сухого формализма и къ мелочнымъ богословскимъ спорамъ и религіознымъ раздорамъ. Рядомъ съ княжескимъ произволомъ дѣйствовала *теологическая нетерпимость*. Гуманистическое направленіе, возникшее было въ средѣ нѣмецкой націи, еще раньше стало уступать мѣсто направленію схоластическому, восторжествовавшему въ лютеранской теологіи; теперь мертвый формализмъ все болѣе и болѣе овладѣвалъ умами, съуживая религіозные вопросы, внося въ ихъ разработку схоластицизмъ, выдвигая на первый планъ мелочи. Помимо теологическихъ вопросовъ мало чѣмъ интересовались въ это время, такъ что уже тогда и въ протестантскомъ мірѣ начиналось то пониженіе культуры, которое окончательно было произведено католической реакціей и тридцатилѣтнею войною. Вражда, какою Лютеръ встрѣтилъ цвингліанство, была теперь перенесена на кальвинизмъ, который сталъ распространяться въ Германіи, хотя аугсбургскій миръ давалъ равноправность съ католиками лишь лютеранамъ, исключивъ изъ нея реформатовъ. По смерти Лютера Меланхтонъ сдѣлался главнымъ представителемъ лютеранизма. Его уступчивость кальвинистамъ не только въ безразличныхъ формальностяхъ, но и въ толкованіи евхаристіи, вызвала противъ него и его послѣдователей оппозицію правовѣрныхъ лютеранъ. Центромъ ея сдѣлался іенскій университетъ. Лютеранскимъ раздорамъ соотвѣтствовали кальвинистическіе въ Пфальцѣ, гдѣ фанатики обвиняли своихъ противниковъ въ социніанизмѣ. Когда умеръ курфюрстъ пфальцскій Фридрихъ III, введшій у себя кальвинизмъ, а преемникъ его, Людвигъ, возвратился къ лютеранизму, главные богословскіе представители послѣдняго составили «формулу согласія» (Concordienformel), въ духѣ строгой ортодоксальности, и предложили ее князьямъ и городамъ. Она была принята далеко не всѣми, но это не помѣшало обнародовать ее въ Дрезденѣ (1580), съ подписями 86 государей и городскихъ правительствъ. Введеніе ея сопровождалось новыми преслѣдованіями несогласно мыслившихъ. Для католической реакціи было какъ нельзя болѣе на руку такое состояніе протестантизма. Раздоры въ протестантскомъ лагерѣ объясняютъ и недружное его дѣйствіе въ началѣ тридцатилѣтней войны (дальнѣйшій ходъ дѣлъ—см. Тридцатилѣтняя война).

Р. въ Швейцаріи. Р. въ нѣмецкой Швейцаріи началась одновременно съ Р. германской. Здѣсь возникло ученіе Цвингли, распространившееся и въ зап. Германіи, но не получившее тамъ такого значенія, какое выпало на долю аугсбургскому исповѣданію. Между обѣими Р. было большое различіе: въ сравненіи съ Лютеромъ, теологомъ и мистикомъ, Цвингли былъ скорѣе гуманистъ и раціоналистъ, а швейцарскіе кантоны, въ противоположность большей части германскихъ земель, были республиками. Съ другой стороны, въ обѣихъ странахъ религіозный вопросъ рѣшался въ ту или другую сторону каждымъ княжествомъ, каждымъ кантономъ отдѣльно. Параллельно съ дѣломъ церковной реформы и подъ ея знаменемъ и въ Швейцаріи рѣшались чисто политическіе и соціальные вопросы. Швейцарскій союзъ, возникшій въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка, складывался постепенно; первоначальные кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальденъ), а за ними и тѣ, которые были старѣйшими членами союза (Цугъ, Бернъ, Люцернъ, Гларусъ), пользовались въ немъ нѣкоторыми привилегіями сравнительно съ присоединившимися впослѣдствіи. Къ такимъ поставленнымъ въ менѣе выгодныя условія кантонамъ принадлежалъ, между прочимъ, Цюрихъ. Политическое неравенство отдѣльныхъ частей швейцарскаго союза вызывало взаимныя неудовольствія. Другимъ больнымъ мѣстомъ швейцарской жизни было наемничество; оно вносило деморализацію и въ правящіе классы, и въ народную массу. Патриціатъ, въ рукахъ котораго была власть, пользовался пенсіями и подарками государей, искавшихъ союза съ Швейцаріей, и торговалъ кровью своихъ согражданъ. Нерѣдко изъ-за этого онъ раздѣлялся на враждебныя партіи, вслѣдствіе интригъ иностранныхъ правительствъ. Съ другой стороны, въ наемникахъ, шедшихъ служить чужимъ государямъ, развивались пренебреженіе къ труду, страсть къ легкой наживѣ, наклонность къ грабежу. Наконецъ, не было никакой гарантіи противъ того, чтобы швейцарскимъ наемникамъ не случилось сражаться въ враждебныхъ арміяхъ. Реформы церковная и политическая объединились въ Швейцаріи такимъ образомъ: на сторону обѣихъ стали общественные элементы, желавшіе перемѣнъ, а именно младшіе кантоны и демократическіе классы населенія, тогда какъ старые кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Цугъ, Люцернъ, съ Фрейбургомъ и Валлисомъ) и патриціанскія олигархіи ополчились на защиту старой церкви и прежняго политическаго устройства. Цвингли выступилъ сразу въ роли и церковнаго, и государственнаго реформатора. Онъ находилъ крайне несправедливымъ положеніе вещей, при которомъ старые кантоны, маленькіе и невѣжествен-

ные, имѣли въ общемъ сеймѣ такое же значеніе, какъ и большіе, могущественные и образованные города; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выступилъ съ проповѣдью противъ наемничества (см. Цвингли). Реформа Цвингли была принята Цюрихомъ, а оттуда распространилась и въ другіе кантоны: Бернъ (1528 г.), Базель Санктъ-Галленъ, Шафгаузенъ (1529 г.). Въ католическихъ кантонахъ началось преслѣдованіе цвингліанъ, въ евангелическихъ подавлялось сопротивленіе католиковъ. Обѣ стороны искали союзниковъ за границей: въ 1529 г. старые кантоны заключили союзъ съ Габсбургами и съ герцогами лотарингскимъ и савойскимъ, реформированные — съ нѣкоторыми имперскими городами Германіи и съ Филиппомъ Гессенскимъ. Это былъ первый примѣръ международныхъ договоровъ, въ основу которыхъ были положены вѣроисповѣдныя отношенія. У Цвингли и Филиппа Гессенскаго былъ даже болѣе широкій планъ— образовать противъ Карла V коалицію, въ которую вошли-бы еще Франція и Венеція. Цвингли видѣлъ неизбѣжность вооруженной борьбы и говорилъ, что слѣдуетъ бить, если не хочешь быть битымъ. Въ 1529 г. между враждебными сторонами былъ заключенъ (въ Каппелѣ) земскій миръ. «Такъ какъ слово Божіе и вѣра не такія вещи, къ которымъ можно принуждать», то религіозный вопросъ предоставлялся свободному усмотрѣнію отдѣльныхъ кантоновъ; во владѣніяхъ, находившихся подъ общимъ союзнымъ управленіемъ, каждая община большинствомъ голосовъ должна была рѣшить вопросъ о своемъ вѣроисповѣданіи; реформатская проповѣдь въ католическихъ кантонахъ не допускалась. Въ 1531 г. вспыхнула въ Швейцаріи междоусобная война: цюрихцы были побѣждены при Каппелѣ, и въ этой битвѣ палъ самъ Цвингли. По договору 1529 г. католическіе кантоны вынуждены были отказаться отъ иностранныхъ союзовъ и заплатить военныя издержки; теперь этому условію должны были подчиниться реформированные, но постановленіе о вѣрѣ сохранило свою силу. Цвингли не успѣлъ придать своей реформѣ вполнѣ законченнаго вида. Въ общемъ цвингліанская Р. получила болѣе радикальный характеръ, чѣмъ Р. лютеранская. Цвингли уничтожалъ все, что не основывалось на Св. Писаніи; Лютеръ сохранялъ все, что Св. Писанію прямо не противорѣчило. Это выразилось, напримѣръ, въ культѣ, который въ цвингліанствѣ гораздо проще, чѣмъ въ лютеранствѣ. Гораздо свободнѣе, чѣмъ Лютеръ, Цвингли толковалъ и Св. Писаніе, примѣнялъ пріемы, бывшіе въ ходу въ гуманистической наукѣ, и признавая болѣе широкія права за человѣческимъ разумомъ. Въ основу церковнаго устройства положенъ былъ цвингліанствомъ принципъ общиннаго самоуправленія, въ отличіе отъ лютеранской церкви, подчинившейся княжескимъ консисторіямъ и канцеляріямъ. Цѣлью Цвингли было снова призвать къ жизни первобытныя формы христіанской общины; для него церковь — общество вѣрующихъ, не имѣющее особаго духовнаго начальства. Права, принадлежавшія въ католицизмѣ папѣ и іерархіи, переносились у Цвингли не на князей, какъ у Лютера, а на всю общину; онъ даетъ ей даже право смѣненія свѣтской (выборной) власти, если послѣдняя требуетъ чего-либо противнаго Богу. Въ 1528 г. Цвингли учредилъ синодъ, въ видѣ періодическихъ собраній духовенства, на которыя допускались и депутаты отъ приходовъ или общинъ, съ правомъ жаловаться на ученіе или поведеніе своихъ пастырей. Синодомъ рѣшались также разные вопросы церковной жизни, подвергались испытанію и назначались новые проповѣдники и т. п. Такое учрежденіе установилось и въ другихъ евангелическихъ городахъ. Образовались также союзные евангелическіе съѣзды, такъ какъ мало-по-малу вошло въ обычай рѣшать общіе вопросы совѣщаніями лучшихъ богослововъ и проповѣдниковъ. Это синодально-представительное управленіе было отлично отъ конспсторіально - бюрократическаго, установившагося въ лютеранскихъ княжествахъ Германіи. Впрочемъ, и въ цвингліанствѣ свѣтская власть, въ лицѣ городскихъ совѣтовъ, получала фактически широкія права въ религіозныхъ дѣлахъ и религіозная свобода признавалась не за отдѣльнымъ лицомъ, а за цѣлой общиной. Можно сказать, что цвингліанская Р. передавала республиканскому государству тѣ же права надъ отдѣльною личностью, которыя лютеранство переносило на государство монархическое. Цюрихскія власти, напр., не только вводили цвингліанское вѣроученіе и богослуженіе, но и запрещали проповѣдывать противъ принятыхъ ими пунктовъ; онѣ вооружились противъ анабаптистской проповѣди и стали изгнаніемъ, тюремнымъ заключеніемъ и даже казнями преслѣдовать сектантовъ. Дальнѣйшее развитіе получила швейцарская Р. въ Женевѣ, куда протестантизмъ проникъ изъ нѣмецкихъ кантоновъ и гдѣ онъ вызвалъ цѣлую политическую революцію (см. XI, 860). Въ 1536—38 и 1541—64 гг. въ Женевѣ жилъ Кальвинъ (XIV, 102), давшій новую организацію мѣстной церкви и сдѣлавшій изъ Женевы главный оплотъ протестантизма. Отсюда кальвинизмъ (XIV, 100) распространился на многія страны.

Р. въ Пруссіи и Ливоніи. Внѣ Германіи и Швейцаріи Р. ранѣе всего была принята гроссмейстеромъ тевтонскаго ордена (см.), Альбрехтомъ Бранденбургскимъ (см. I, 516), который въ 1525 г. секуляризировалъ орденскія владѣнія, превративъ ихъ въ свѣтское герцогство Прусское (XXV, 609) и введя въ нихъ лютеранскую Р. Изъ Пруссіи Р. проникла въ Ливонію (XVII, 656).

Р. въ скандинавскихъ странахъ. Въ 20-хъ годахъ XVI в. лютеранство стало утверждаться въ Даніи (см. X, 101) и Швеціи. И тамъ, и тутъ Р. была соединена съ политическими переворотами. Датскій король Христіанъ II, подъ властью котораго были соединены всѣ скандинавскія государства, съ крайнимъ неудовольствіемъ смотрѣлъ на самостоятельность и могущество датской церкви и задумалъ воспользоваться Р. въ интересахъ королевской власти. Находясь въ родствѣ съ курфюрстомъ саксонскимъ и напедши сочувствіе въ кружкѣ лицъ, ставшихъ на сторону Лю-

тера, онъ отправилъ ректора одной изъ копенгагенскихъ школъ въ Виттенбергъ, съ порученіемъ выбрать проповѣдниковъ для Даніи. Вскорѣ послѣ этого прибыли въ Копенгагенъ лютеранскіе проповѣдники и начали распространять новое ученіе. Христіанъ II издалъ указъ, запрещавшій обращать вниманіе на папскую буллу противъ Лютера (1520), и даже пригласилъ въ Копенгагенъ Карлштадта. Когда въ Даніи произошло возстаніе и Христіанъ былъ лишенъ власти, избранный на его мѣсто (1523), подъ именемъ Фридриха I, герцогъ шлезвигъ-голштинскій, обязался не допускать въ церквахъ лютеранской проповѣди; но уже въ 1526 г. новый король возбудилъ противъ себя неудовольствіе духовенства несоблюденіемъ постовъ и выдачею своей дочери замужъ за герцога прусскаго, только что перемѣнившаго вѣру и секуляризовавшаго владѣнія тевтонскаго ордена. На сеймѣ въ Одензе (1526—27) Фридрихъ I предложилъ духовенству получать утвержденіе въ духовномъ санѣ и пожалованіе прелатурами не отъ папы, а отъ архіепископа Даніи, и вносить въ государственную казну деньги, раньше высылавшіяся въ римскую курію; дворянство прибавило къ этому требованіе не отдавать впредь земель подъ залогъ или въ пользованіе церквамъ и монастырямъ. Епископы, съ своей стороны, выразили желаніе, чтобы имъ дано было право наказывать отступавшихъ отъ католическихъ догматовъ. На это король не согласился, заявивъ, что «вѣра свободна» и что нельзя «заставить кого-бы то ни было вѣрить такъ или иначе». Вскорѣ затѣмъ Фридрихъ I началъ назначать на епископскія должности угодныхъ ему лицъ. Въ 1529 г. протестантизмъ утвердился въ самой столицѣ. Фридрихъ I съумѣлъ воспользоваться настроеніемъ партій, чтобы сдѣлаться господиномъ положенія. Онъ сталъ отдавать въ ленное владѣніе дворянамъ монастыри, насильно изгоняя изъ нихъ монаховъ, но въ то же время не давалъ большой воли новымъ проповѣдникамъ, опасаясь настроенія низшихъ классовъ населенія, продолжавшихъ тяготѣть къ Христіану II. Такъ подготовлено было полное введеніе Р. въ Даніи, состоявшееся уже послѣ смерти Фридриха I. Въ Швеціи Густавъ Ваза былъ возведенъ на престолъ народнымъ движеніемъ, когда среди шведовъ уже явились свои проповѣдники лютеранства—Олай и Лаврентій Петерсены и Лаврентій Андерсонъ. Густавъ Ваза, помышлявшій о секуляризаціи церковныхъ земель, сталъ оказывать покровительство лютеранамъ, началъ, помимо папы, назначать на епископскія мѣста и поручилъ шведскимъ реформаторамъ сдѣлать переводъ Библіи. Въ 1527 г. онъ созвалъ въ Вестеросѣ сеймъ, съ представителями городского и крестьянскаго сословій, и потребовалъ, прежде всего, увеличенія средствъ государственной казны. Встрѣтивъ противодѣйствіе, онъ объявилъ, что отрекается отъ престола. Между сословіями начались распри; дѣло кончилось тѣмъ, что они согласились на нововведенія, которыхъ требовалъ король, пожертвовавъ ему духовенствомъ. Епископамъ было вмѣнено въ обязанность помогать королю деньгами и передать ему свои замки и крѣпости; въ распоряженіе короля было отдано все церковное имущество, оставшееся за вознагражденіемъ духовныхъ лицъ; надъ монастырями былъ поставленъ королевскій чиновникъ, который долженъ былъ отбирать въ казну излишекъ доходовъ съ ихъ имѣній и опредѣлять число монашествующихъ лицъ. За свое содѣйствіе дворяне вознаграждались церковными и монастырскими ленами, отошедшими отъ нихъ послѣ 1454 г. Сначала король довольствовался частью доходовъ съ церковныхъ земель, но потомъ онъ наложилъ на нихъ болѣе тяжелые сборы, начавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначать священниковъ помимо епископовъ и запретивъ послѣднимъ (1533) производить какія-бы то ни было реформы въ церкви безъ его согласія. Въ заключеніе онъ ввелъ въ Швеціи новую систему церковнаго устройства, учредивъ (1539) должность королевскаго ординатора и суперинтенданта, съ правомъ назначать и смѣнять духовныхъ лицъ и ревизовать церковныя учрежденія, не исключая епископовъ (должность епископовъ была сохранена, но власть ихъ была ограничена консисторіями; епископы остались и членами сейма). Р. была введена въ Швеціи мирными средствами, и никто за вѣру казненъ не былъ; даже очень рѣдко подвергали удаленію отъ должностей. Когда, однако, тяжелые налоги возбудили въ народѣ неудовольствіе, этимъ воспользовались нѣкоторыя духовныя лица и дворяне, чтобы поднять мятежъ, но онъ былъ скоро подавленъ. Изъ Швеціи лютеранство перешло и въ Финляндію.

Р. въ Англіи (ср. I, 732, и V, 789). По стопамъ королей датскаго и шведскаго вскорѣ пошелъ и король англійскій. Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ существовала въ Англіи сильная національная, политическая и соціальная оппозиція противъ церкви, проявлявшаяся и въ парламентѣ, но сдерживаемая правительствомъ, которое старалось жить въ мирѣ съ Римомъ. Въ нѣкоторыхъ кругахъ происходило еще съ XIV в. и религіозное броженіе (см. Лолларды, XVII, 927). Были въ Англіи въ самомъ началѣ XVI в. и настоящіе предшественники Р. (напр. Колетъ; см. XV, 682). Когда въ Германіи и Швеціи началась Р., въ Англіи царствовалъ Генрихъ VIII, отнесшійся сначала крайне враждебно къ новой «ереси»; но ссора съ папою изъ-за развода съ женою толкнула его на путь Р. (см. Генрихъ VIII, т. VIII, 353). Однако, при Генрихѣ VIII отторженіе Англіи отъ Рима не сопровождалось какою-либо ясною идеей о Р. церкви: въ странѣ не нашлось человѣка, который могъ-бы сыграть роль Лютера, Цвингли или Кальвина. Люди, помогавшіе Генриху VIII въ его церковной политикѣ — Ѳома Кромвель и Кранмеръ, первый въ качествѣ канцлера, второй въ качествѣ архіепископа кентерберійскаго,— были лишены творческой идеи и не имѣли около себя кружка лицъ, который ясно понималъ-бы цѣли и средства религіозной реформы. Самъ король сначала думалъ только объ ограниченіи папской власти въ юридическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Первыя попытки въ этомъ смыслѣ были сдѣланы въ 1529—1530 гг., когда парламентскимъ стату-

томъ было запрещено духовнымъ лицамъ пріобрѣтать папскія диспенсаціи и лиценціи на соединеніе нѣсколькихъ бенефицій и жительство не въ мѣстѣ своего служенія. Вскорѣ были уничтожены анаты и было объявлено, что въ случаѣ папскаго интердикта никто не въ правѣ приводить его въ исполненіе. Парламентъ, въ 1532—33 гг., опредѣлилъ, что Англія — самостоятельное королевство, король — верховный его глава въ дѣлахъ свѣтскихъ, и для религіозныхъ дѣлъ ей достаточно собственнаго духовенства. Парламентъ 25-го года царствованія Генриха VIII постановилъ, что противящійся папѣ не долженъ считаться еретикомъ, отмѣнилъ апелляціи къ папѣ и уничтожилъ всякое его вліяніе на назначеніе архіепископовъ и епископовъ въ Англіи. Спрошенные (1534) по этому вопросу оксфордскій и кембриджскій университеты отвѣтили, что по Св. Писанію римскій епископъ не имѣетъ въ Англіи никакой особенной власти. Церковныя собранія округовъ кентерберійскаго и іоркскаго составили постановленія въ томъ же смыслѣ; аналогичныя заявленія были сдѣланы отдѣльными епископами, капитулами, деканами, пріорами и т. п. Въ 1536 г. парламентъ прямо запретилъ, подъ страхомъ наказанія, защищать папскую юрисдикцію въ Англіи. Вмѣсто молитвы за папу, было введено прошеніе: «ab episcopi romani tyrannide libera nos, Domine!» Съ другой стороны, уже въ 1531 г. Генрихъ VIII потребовалъ отъ духовенства, чтобы его признавали «единственнымъ покровителемъ и верховнымъ главою церкви и клира въ Англіи». Конвокація кентерберійскаго округа была смущена такимъ требованіемъ и лишь послѣ долгихъ колебаній согласилась признать короля протекторомъ, господиномъ и даже, насколько позволяетъ законъ Христовъ, главою церкви. Съ послѣднею оговоркой приняла новый королевскій титулъ и іоркская конвокація, заявившая сначала, что въ свѣтскихъ дѣлахъ король и безъ того глава, въ духовныхъ же главенство его противно католической вѣрѣ. Въ 1534 г. парламентъ, актомъ о верховенствѣ (act of supremacy), объявилъ, что король есть единственный верховный на землѣ глава англиканской церкви и долженъ пользоваться всѣми титулами, почестями, достоинствами, привилегіями, юрисдикціей и доходами, свойственными этому званію; ему предоставляется право и власть производить визитаціи, реформировать, исправлять, укрощать и подавлять заблужденія, ереси, злоупотребленія и безпорядки. Итакъ, въ Англіи Р. началась схизмою; на первыхъ порахъ, кромѣ перемѣны главы церкви, все остальное—догматы, обряды, церковное устройство — продолжало оставаться католическимъ. Скоро, однако, передъ королемъ, признаннымъ главою церкви, открылась возможность реформировать религію и произвести секуляризацію монастырской собственности. Послѣдняя произвела цѣлый переворотъ въ поземельныхъ и соціальныхъ отношеніяхъ Англіи. Значительная часть конфискованныхъ имѣній была роздана королемъ новому дворянству, это создало цѣлый классъ вліятельныхъ защитниковъ церковной перемѣны. Архіепископъ Кранмеръ, сочувствовавшій лютеранству, хотѣлъ произвести въ англиканской церкви соотвѣтственныя измѣненія, но ни король, ни высшее духовенство не обнаруживали къ этому склонности. Въ царствованіе Генриха VIII изданы были четыре распоряженія о томъ, во что должны вѣровать его подданные: это были прежде всего «десять статей» 1536 г., затѣмъ «Наставленіе христіанина», или епископская книга того же года, далѣе «шесть статей» 1539 г. и, наконецъ, «Необходимое ученіе и наставленіе христіанина» или королевская книга 1544 г. При всемъ своемъ тяготѣніи къ католическимъ догматамъ и обрядамъ, Генрихъ VIII не былъ, однако, постояненъ въ своихъ рѣшеніяхъ: онъ находился то подъ вліяніемъ противниковъ папства (Кромвеля, Кранмера), то подъ вліяніемъ тайныхъ папистовъ (епископа винчестерскаго Гардинера, кардинала Поля), и сообразно съ этимъ мѣнялись его взгляды, всегда находившіе поддержку послушнаго парламента. Въ общемъ до паденія Кромвеля (казненнаго въ 1540 г.) королевская политика имѣла болѣе антикатолическій характеръ, но «шесть статей» сильно склонялись къ католическимъ понятіямъ и учрежденіямъ, санкціонируя даже монашескіе обѣты — послѣ уничтоженія монастырей. «Шесть статей» вводились съ такою жестокостью, что ихъ прозвали «кровавыми». Преслѣдовались одинаково и паписты, и настоящіе протестанты. При преемникѣ Генриха VIII, Эдуардѣ VI, произошло окончательное установленіе англиканской церкви, доселѣ существующей, съ легкими измѣненіями, въ томъ видѣ, какой она получила около 1550 г. Верховенство короля было сохранено, но «шесть статей» отмѣнены и замѣнены новыми «статьями вѣры» (1552), къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить утвержденный парламентомъ «общій служебникъ». Догматическое ученіе англиканской церкви было приближено Кранмеромъ къ лютеранскому, но при королевѣ Елизаветѣ въ немъ сдѣланы были измѣненія въ кальвинистическомъ смыслѣ. Въ общемъ, англиканская церковь носитъ на себѣ слѣды компромисса между католицизмомъ и протестантизмомъ. Въ кратковременное (1553—1558) царствованіе Маріи Кровавой сдѣлана была попытка реставраціи католизизма, сопровождавшаяся новымъ религіознымъ терроромъ. Ея сестра Елизавета возстановила церковь своего отца и брата. Въ ея царствованіе сталъ развиваться пуританизмъ (XXV, 799), изъ котораго уже въ восьмидесятыхъ годахъ стало выдѣляться сектантство (будущіе индепенденты). Такимъ образомъ въ Англіи рядомъ съ королевской Р. произошла и Р. народная. Англиканская церковь, при созданіи которой Генрихомъ VIII и Эдуардомъ VI, какъ и при ея реставраціи Елизаветой, первую роль играли мотивы нерелигіознаго свойства, при извѣстныхъ условіяхъ могла сдѣлаться національной, т. е. найти поддержку въ народѣ, могла утвердиться въ его жизни, какъ церковь государственная; но она не была достаточно «очищена», чтобы удовлетворить настоящихъ протестантовъ, не была настолько проникнута внутреннею религіозностью, чтобы дѣйствовать

на умъ и чувство отдѣльнаго человѣка. Она была создана скорѣе для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей государства, чѣмъ для удовлетворенія духовныхъ запросовъ личности. Между тѣмъ, Англія подъ конецъ тоже была задѣта религіознымъ движеніемъ вѣка. Тѣмъ, кого католицизмъ болѣе не удовлетворялъ, предстояло выбирать между англиканизмомъ и пуританизмомъ, между церковью, въ основаніе которой были положены извѣстные интересы, удобства, выгоды, заднія мысли, и церковью, которая съ необыкновенною послѣдовательностью развивала въ своемъ ученіи и осуществляла въ своемъ устройствѣ слово Божіе, какъ его понимали реформаторы XVI в. Въ политическомъ отношеніи англиканская Р., обязанная своимъ происхожденіемъ коронѣ, получила значеніе фактора, усиливавшаго королевскую власть. Помимо того, что король дѣлался главою церкви, Р. ослабляла политическое могущество клира устраненіемъ изъ верхней палаты аббатовъ, стоявшихъ во главѣ монастырей, а раздача секуляризованныхъ имѣній свѣтской аристократіи на время и ее поставило въ большую зависимость отъ короля (объ экономическихъ послѣдствіяхъ секуляризаціи см. подъ этимъ словомъ). Въ пуританизмѣ, наоборотъ, развивался свободолюбивый духъ кальвинизма, боровшагося въ сосѣдней Шотландіи и на материкѣ съ королевскимъ абсолютизмомъ. Рѣшительное столкновеніе между епископальною церковью и пуританизмомъ произошло въ Англіи въ XVII вѣкѣ, во время борьбы Стюартовъ съ парламентами. Исторія англійской революціи тѣсно связана съ исторіей англійской Р.—Всѣ разсмотрѣнныя Р., кромѣ швейцарскихъ, имѣли монархическій характеръ. Во второй половинѣ XVI в. на сцену выступаетъ кальвинизмъ, который въ Шотландіи и въ Нидерландахъ побѣждаетъ католическую церковь, принявъ революціонный характеръ.

Реформація въ Шотландіи. Королевская власть въ средніе вѣка была здѣсь слаба: феодальная аристократія отличалась особымъ духомъ независимости, чувствомъ свободы проникнутъ былъ и простой народъ. Царствовавшая здѣсь династія Стюартовъ находилась въ постоянной борьбѣ съ своими подданными. Шотландскія революціи реформаціоннаго періода были лишь продолженіемъ прежнихъ возстаній: но съ утвержденіемъ кальвинизма борьба шотландцевъ съ королевскою властью получила религіозный характеръ войны избраннаго народа Божія съ идолопоклонническими государями и сопровождалась усвоеніемъ политическихъ идей кальвинизма. Въ 1542 г. умеръ шотландскій король Іаковъ V, оставивъ только что родившуюся дочь Марію. Регентшей государства сдѣлалась ея мать Марія, изъ извѣстной французской фамиліи Гизовъ. Еще при жизни Іакова V изъ Германіи и Англіи стало проникать въ Шотландію реформаціонное ученіе, но его послѣдователей тогда же начали преслѣдовать и казнить. Многіе изъ нихъ оставили родину; въ томъ числѣ были историкъ и поэтъ Джоржъ Букэнэнъ (см.) и профессоръ богословія Ноксъ (см.). Когда, во время регентства Маріи Гизъ, Шотландія вела войну съ Англіей, правительство призвало на помощь французское войско, а послѣ отраженія англійскаго нашествія удержало его въ странѣ для цѣлей внутренней политики. Въ эти-то годы и выступилъ на сцену Ноксъ. Возвратившись изъ Женевы въ 1555 г., Ноксъ нашелъ въ Шотландіи уже не мало послѣдователей Р. и среди дворянъ, и въ народѣ. Онъ сталъ проповѣдывать новое ученіе и организовать его сторонниковъ для общей церковной жизни и для предстоявшей имъ борьбы. Въ концѣ 1557 г. нѣсколько протестантскихъ вельможъ (въ ихъ числѣ побочный братъ королевы, впослѣдствіи графъ Муррей) заключили между собою «ковенантъ», обязавшись отречься «отъ сонмища Антихриста съ мерзостнымъ суевѣріемъ его и идолослуженіемъ», дабы установить евангельскую общину Іисуса Христа. Съ религіознымъ мотивомъ у нихъ соединялся и политическій—недовольство регентшей, которая посредствомъ брака своей дочери съ французскимъ дофиномъ какъ-бы хотѣла слить Шотландію и Францію воедино и, слѣдуя французской политикѣ, снова стала притѣснять протестантовъ. Къ этому союзу стали присоединяться массы; «лорды конгрегаціи», какъ назывались иниціаторы движенія, потребовали у правительницы и парламента возстановленія «божественной формы первоначальной церкви», богослуженія на родномъ языкѣ по англиканскому «общему служебнику» и выбора священниковъ приходами, епископовъ — дворянствомъ. Парламентъ на это не согласился; регентша, хлопотавшая о возведеніи своей дочери на англійскій престолъ, соединилась съ сторонниками католической реакціи на континентѣ для подавленія ереси и въ Шотландіи. Это заставило шотландскихъ протестантовъ обратиться за помощью къ Елизаветѣ (1559); въ странѣ началась бурная народная Р., съ иконоборческимъ характеромъ, съ разрушеніемъ и разграбленіемъ монастырей. Противъ «Христовой конгрегаціи» правительница выставила военную силу. Произошло междоусобіе, въ которое вмѣшалась Франція; англійская королева съ своей стороны оказала помощь ковенантерамъ, къ которымъ присоединились и нѣкоторые шотландскіе католики, боясь господства французовъ. «Лорды и общины шотландской церкви» рѣшились отнять власть у регентши; Ноксъ составилъ мемуаръ, въ которомъ доказывалъ цитатами изъ Ветхаго Завѣта, что низлагать идолопоклонническихъ правителей—дѣло, угодное Господу. Образовалось временное правительство; однимъ изъ членовъ его былъ Ноксъ. Въ 1560 г. враждующія партіи примирились: по эдинбургскому договору французскія войска были выведены изъ Шотландіи; парламентъ (или, вѣрнѣе, конвентъ), состоявшій въ громадномъ большинствѣ изъ сторонниковъ Р., ввелъ въ Шотландіи кальвинизмъ и произвелъ секуляризацію церковной собственности, распредѣливъ бо́льшую часть конфискованныхъ земель между дворянами. Шотландская церковь, получившая названіе пресвитеріанской, заимствовала изъ Женевы суровый режимъ кальвинизма и очень высоко поставила духовенство, управлявшее ею на своихъ синодахъ. Вслѣд-

ствіе участія въ шотландскомъ реформаціонномъ движеніи дворянства, республиканская организація шотландской церкви отличалась и аристократическимъ характеромъ. См. Кальвинизмъ, Пресвитеріане, Марія Стюартъ.

Р. въ Нидерландахъ. Въ Нидерланды Р. проникла еще въ первой половинѣ XVI в. изъ Германіи, но Карлъ V, строго соблюдавшій здѣсь вормскій эдиктъ, подавилъ самыми жестокими мѣрами начавшееся лютеранское движеніе. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ въ Нидерландахъ сталъ быстро распространяться кальвинизмъ (XIV, 100), въ то самое время, какъ началась и политическая оппозиція противъ деспотизма Филиппа II Испанскаго. Мало по малу нидерландская Р. превратилась въ нидерландскую революцію (XXI, 12), окончившуюся основаніемъ голландской республики (XXI, 21).

Р. во Франціи (ср. Гугеноты, IX, 852). Протестантизмъ появился во Франціи еще въ первой половинѣ XVI в., но настоящее реформаціонное движеніе началось лишь въ пятидесятыхъ годахъ, при чемъ французскіе протестанты были кальвинистами и получили названіе гугенотовъ. Особенность французскаго реформаціоннаго движенія въ соціальномъ и политическомъ отношеніи заключалась въ томъ, что имъ были охвачены главнымъ образомъ дворянство и въ нѣкоторой степени горожане. Религіозная борьба приняла и здѣсь характеръ борьбы противъ королевскаго абсолютизма. Это была своего рода феодальная и муниципальная реакція, соединенная съ попыткою ограничить королевскую власть генеральными штатами. Въ 1516 г., по болонскому конкордату (XV, 957), папа уступилъ французскому королю право назначенія на всѣ высшія церковныя должности въ государствѣ, тѣмъ самымъ подчинивъ французскую церковь королевской власти. Когда Р. въ другихъ странахъ обнаружила свою связь съ народными движеніями, Францискъ I вооружился противъ Р., находя, что она опасна въ политическомъ отношеніи и «служитъ не столько назиданію душъ, сколько потрясенію государствъ». И при немъ, и при его сынѣ Генрихѣ II протестанты сильно преслѣдовались, но число ихъ росло. Въ 1555 г. существовала во Франціи лишь одна правильно организованная кальвинистская община, а въ 1559 г. ихъ было уже около 2 тыс., и протестанты собрали свой первый синодъ (тайный) въ Парижѣ. По смерти Генриха II, при слабыхъ и неспособныхъ его преемникахъ, королевская власть пришла въ упадокъ, чѣмъ и воспользовались феодальные и муниципальные элементы, чтобы заявить свои притязанія, соединившіяся съ идеями кальвинизма. Но Р. во Франціи не удалось одержать побѣды надъ католицизмомъ, и королевская власть въ концѣ концовъ вышла побѣдительницею изъ политической борьбы. Замѣчательно, что протестантизмъ имѣлъ здѣсь аристократическій характеръ, а крайнее демократическое движеніе шло подъ знаменемъ реакціоннаго католицизма.

Р. въ Польшѣ и Литвѣ. Въ польско-литовскомъ государствѣ Р. тоже окончилась неудачею. Она нашла сочувствіе лишь въ наиболѣе зажиточной и образованной части шляхты, да въ городахъ съ нѣмецкимъ населеніемъ. Между шляхтой и духовенствомъ возникла борьба изъ-за вліянія въ государствѣ, а также изъ-за церковныхъ судовъ и десятины—борьба, которая была особенно сильна на сеймахъ середины XVI в., когда шляхта выбирала преимущественно протестантскихъ пословъ. Это дало временный успѣхъ протестантизму, которому благопріятствовалъ и индифферентизмъ духовенства, мечтавшаго о національной церкви, съ своими соборами и народнымъ языкомъ въ богослуженіи, но рьяно отстаивавшаго свои привилегіи. Силы польскихъ протестантовъ были, однако, разъединены. Въ городахъ распространялось лютеранство, велико-польская шляхта тяготѣла къ исповѣданію чешскихъ братьевъ (гуситство), а малопольская стала принимать кальвинизмъ; но и въ средѣ малопольской церкви гельветическаго исповѣданія (XIV, 102) въ шестидесятыхъ годахъ начался антитринитарскій расколъ. Королевская власть при Сигизмундѣ I строго преслѣдовала нововѣровъ; Сигизмундъ II Августъ относился къ нимъ терпимо, и даже не разъ дѣлались попытки толкнуть его на путь Генриха VIII. Польская шляхта не сочувствовала лютеранству за его нѣмецкое происхожденіе и его монархическій характеръ; къ ея стремленіямъ гораздо болѣе подходилъ кальвинизмъ, съ его аристократическо-республиканскимъ характеромъ и допущеніемъ въ церковное управленіе свѣтскаго элемента, въ лицѣ старѣйшинъ (сеніоровъ). Кальвинъ вступилъ въ переписку съ поляками, между которыми въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ возникла даже мысль о приглашеніи его въ Польшу. Въ качествѣ устроителя церкви въ Польшѣ поляки пригласили своего соотечественника, кальвиниста Яна Ласкаго (см. XVII, 360 — 361). Шляхетскій характеръ польской Р. явствуетъ и изъ того, что право на религіозную свободу польскіе протестанты выводили изъ своей шляхетской вольности; реформируя церкви въ своихъ имѣніяхъ, помѣщики заставляли крестьянъ отдавать имъ самимъ десятину, которая прежде была вносима католическому клиру, и требовали, чтобы ихъ подданные посѣщали протестантское богослуженіе. Раціоналистическое сектантство въ Польшѣ тоже имѣло аристократическій характеръ (см. Соцініанизмъ). Наибольшей силы польская Р. достигла въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XVI в., а съ семидесятыхъ уже начинается католическая реакція. Въ Литвѣ Р. имѣла ту же судьбу (о протестантизмѣ въ сѣв.-зап. Руси см. XXV, 524).

Р. въ Чехіи и въ Венгріи. Оба эти государства въ самомъ началѣ эпохи Р. поступили подъ власть династіи Габсбурговъ, во владѣніяхъ которой, при двухъ ближайшихъ преемникахъ Карла V, протестантизмъ распространялся почти безпрепятственно. Ко времени вступленія на престолъ Рудольфа II (1576) почти все дворянство и почти всѣ города Нижней и Верхней Австріи исповѣдывали протестантскую вѣру; протестантовъ много было и въ Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ. Особенно были сильны гуситство въ Чехіи (см. Утра-

квизмъ), а въ Венгріи—лютеранство среди нѣмецкихъ колонистовъ (и отчасти среди славянъ) и кальвинизмъ среди мадьяръ, вслѣдствіе чего онъ назывался здѣсь мадьярской вѣрой. Въ обѣихъ странахъ протестантизмъ получилъ чисто политическую организацію. Въ Чехіи, въ силу «грамоты величества» (1609), протестанты имѣли право выбирать себѣ 24 дефенсора, созывать своихъ представителей, содержать войско и налагать подати для его содержанія. Эту грамоту Рудольфъ II далъ чехамъ, чтобы удержать ихъ за собою, когда остальные его подданные отъ него отложились: въ Габсбургскихъ владѣніяхъ, какъ и въ другихъ государствахъ, происходила тогда борьба земскихъ чиновъ съ королевскимъ абсолютизмомъ. Вскорѣ послѣ того взаимныя отношенія сословій и короля обострились, и въ Чехіи произошло возстаніе, бывшее началомъ тридцатилѣтней войны (см.), во время которой чехи утратили политическую свободу и подверглись страшнѣйшей католической реакціи. Судьба протестантизма въ Венгріи была болѣе благопріятной; онъ не былъ подавленъ какъ въ Чехіи, хотя и венгерскимъ протестантамъ неоднократно приходилось выдерживать сильныя гоненія (см. V, 893 - 894).

Р. въ Италіи и Испаніи (съ Португаліей). Въ южно-романскихъ странахъ были лишь единичныя отпаденія отъ католической церкви, и Р. не получила политическаго значенія. Въ тридцатыхъ годахъ среди кардиналовъ были люди (Контарини, Садолетъ), думавшіе о реформѣ церкви и переписывавшіеся съ Меланхтономъ; даже въ куріи была партія, стремившаяся къ примиренію съ протестантами; въ 1538 г. была назначена особая коммиссія для исправленія церкви. Вышедшее въ свѣтъ въ 1540 г. сочиненіе «Del Beneficio del Cristo» было составлено въ протестантскомъ духѣ. Это движеніе было задавлено реакціей, начавшейся въ сороковыхъ годахъ. Въ Испаніи связь съ Германіей, установившаяся вслѣдствіе избранія Карла V въ императоры, содѣйствовала распространенію сочиненій Лютера. Въ серединѣ XVI в. здѣсь существовали тайныя протестантскія общины въ Севильѣ, Вальядолидѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Въ 1558 г. властями было открыто случайно одно изъ такихъ протестантскихъ сообществъ. Инквизація тотчасъ же произвела массу арестовъ, и Карлъ V, бывшій тогда еще въ живыхъ, потребовалъ самаго строгаго наказанія виновнымъ. Сожженіе осужденныхъ инквизаціей еретиковъ происходило въ присутствіи Филиппа II, его побочнаго брата Дона-Хуана Австрійскаго и сына, Дона-Карлоса. Даже примасъ испанскій, архіепископъ толедскій Вареоломей Карранза, на рукахъ котораго скончался Карлъ V, былъ арестованъ (1559) за склонность къ лютеранству, и только папское заступничество спасло его отъ костра. Такими энергичными мѣрами въ самомъ началѣ своего царствованія Филиппъ II сразу «очистилъ» Испанію отъ «еретиковъ». Отдѣльные случаи преслѣдованій за отпаденіе отъ католицизма встрѣчались, впрочемъ, и въ слѣдующіе годы.

Религіозныя войны реформаціонной эпохи. Религіозная Р. XVI в. вызвала цѣлый рядъ войнъ, какъ междоусобныхъ, такъ и международныхъ. За непродолжительными и имѣвшими мѣстный характеръ религіозными войнами въ Швейцаріи и Германіи (см. выше) въ концѣ первой половины XVI в. наступаетъ эпоха страшныхъ религіозныхъ войнъ, получившихъ международный характеръ—эпоха, охватывающая собою цѣлое столѣтіе (считая отъ начала шмалькальденской войны въ 1546 г. до вестфальскаго мира въ 1648 г.) и распадающаяся на «вѣка» Филиппа II Испанскаго, главнаго дѣятеля международной реакціи во второй половинѣ XVI столѣтія, и времена тридцатилѣтней войны, въ первой половинѣ XVII в. Въ это время католики отдѣльныхъ странъ протягиваютъ другъ другу руки, возлагая свои надежды на могущественную Испанію; испанскій король становится во главѣ международной реакціи, пользуясь не только средствами, какія доставляла ему его громадная монархія, но и поддержкою католическихъ партій въ отдѣльныхъ странахъ, а также нравственною и денежною помощью папскаго престола. Это заставляло и протестантовъ разныхъ государствъ сближаться между собою. Кальвинисты въ Шотландіи, во Франціи, въ Нидерландахъ, англійскіе пуритане считали свое дѣло общимъ; королева Елизавета много разъ оказывала содѣйствіе протестантамъ. Реакціоннымъ попыткамъ Филиппа II былъ данъ отпоръ. Въ 1588 г. потерпѣла крушеніе его «непобѣдимая армада», посланная для завоеванія Англіи; въ 1589 г. во Франціи вступилъ на престолъ Генрихъ IV, умиротворившій страну и въ одно и то же время (1598) давшій свободу вѣроисповѣданія протестантамъ и заключившій миръ съ Испаніей; наконецъ, Нидерланды успѣшно вели борьбу съ Филиппомъ II и принудили его преемника заключить перемиріе. Едва окончились эти войны, раздиравшія крайній западъ Европы, какъ въ другой ея части начала готовиться новая религіозная борьба. Генрихъ IV, еще въ восьмидесятыхъ годахъ XVI в. предлагавшій Елизаветѣ Англійской устройство общаго протестантскаго союза, мечталъ о немъ и въ концѣ своей жизни, обративъ свои взоры на Германію, гдѣ раздоры между католиками и протестантами грозили междоусобіемъ, но смерть его отъ руки католическаго фанатика (1610) положила конецъ его планамъ. Въ это время, въ силу перемирія, заключеннаго на двѣнадцать лѣтъ (1609), только что прекратилась война между католической Испаніей и протестантской Голландіей; въ Германіи были уже заключены протестантская унія (1608) и католическая лига (1609), которымъ вскорѣ послѣ того пришлось вступить между собою въ вооруженную борьбу. Тогда же снова началась война между Испаніей и Голландіей; во Франціи гугеноты произвели новое возстаніе; на сѣверо-востокѣ шла борьба между протестантской Швеціей и католической Польшей, король которой, католикъ Сигизмундъ III (изъ шведской династіи Ваза), лишившись шведской короны, оспаривалъ права на нее у дяди своего Карла IX и его сына Густава-Адольфа, будущаго героя тридцатилѣтней войны. Мечтая о католической реакціи

въ Швеціи, Сигизмундъ дѣйствовалъ заодно съ Австріей. Такимъ образомъ въ международной политикѣ второй половины XVI и въ первой половинѣ XVII в. мы видимъ раздѣленіе европейскихъ государствъ на два вѣроисповѣдныхъ лагеря. Изъ нихъ бо́льшею сплоченностью и болѣе аггрессивнымъ характеромъ отличался лагерь католическій, во главѣ котораго стояли Габсбурги, сначала испанскіе (во времена Филиппа II), потомъ австрійскіе (во время тридцатилѣтней войны). Если бы Филиппу II удалось сломить сопротивленіе Нидерландовъ, пріобрѣсти Францію для своего дома, а Англію съ Шотландіей превратить въ одну католическую Британію, — а таковы были его планы,—если бы, нѣсколько позже, осуществились стремленія императоровъ Фердинандовъ II и III, если бы, наконецъ, Сигизмундъ III справился съ Швеціей и съ Москвою и употребилъ часть польскихъ силъ, какія дѣйствовали въ Россіи въ смутное время, для борьбы на западѣ Европы въ интересахъ католицизма,—побѣда реакціи была-бы полною; но у протестантизма явились защитники въ лицѣ такихъ государей и политическихъ дѣятелей, каковы Елизавета Англійская, Вильгельмъ Оранскій, Генрихъ IV французскій, Густавъ-Адольфъ шведскій, и въ лицѣ цѣлыхъ народовъ, національной независимости которыхъ грозила-католическая реакція. Борьба принимала такой характеръ, что и Шотландія, въ царствованіе Маріи Стюартъ, и Англія, при Елизаветѣ, и Нидерландамъ и Швеціи, при Карлѣ IX и Густавѣ-Адольфѣ, приходилось отстаивать свою независимость вмѣстѣ съ своей религіей, такъ какъ въ католическомъ лагерѣ господствовали стремленія къ политической гегемоніи надъ Европой. Католицизмъ стремился, въ международной политикѣ, къ подавленію національной независимости; протестантизмъ, на оборотъ, связывалъ свое дѣло съ дѣломъ національной независимости. Поэтому, въ общемъ, международная борьба между католицизмомъ и протестантизмомъ была борьбою между культурной реакціей, абсолютизмомъ и порабощеніемъ національностей, съ одной стороны, и культурнымъ развитіемъ, политической свободой и національною независимостью—съ другой.

Католическая Р. или *контръ-Р.* Обыкновенно вліяніе Р. на католицизмъ понимается лишь въ смыслѣ вызова въ немъ реакціи противъ новаго религіознаго движенія. Но съ этой контръ-Р. (Gegenreformation) или католической реакціей было соединено обновленіе самого католицизма, позволяющее говорить о «католической Р.». Когда началось реформаціонное движеніе XVI в., въ католической церкви господствовали дезорганизація и деморализація. Многихъ толкало въ протестантизмъ видимое нежеланіе духовной власти произвести самыя необходимыя преобразованія. Р. застала старую церковь совершенно врасплохъ, вслѣдствіе чего организація католической реакціи противъ Р. сразу возникнуть не могла. Чтобы воспользоваться реакціоннымъ настроеніемъ, вызваннымъ крайностями движенія, усилить это настроеніе, сплотить склонныя къ нему соціальныя силы, направить ихъ къ одной цѣли, католическая церковь должна была сама подвергнуться нѣкоторой реформѣ, противопоставивъ «ереси» легальныя исправленія. Все это мало-по-малу и произошло, начиная съ сороковыхъ годовъ XVI в., когда на помощь реакціи былъ основанъ новый орденъ іезуитовъ (1540), учреждено верховное инквизиціонное судилище въ Римѣ (1542), организована строгая книжная цензура и созванъ тріентскій соборъ (1545), который позднѣе и произвелъ католическую Р. Результатомъ ея былъ католицизмъ новаго времени. Передъ началомъ Р. католицизмъ былъ чѣмъ-то окоченѣвшимъ въ оффиціальномъ формализмѣ; теперь онъ получилъ жизнь и движеніе. Это была не церковь XIV и XV вв., которая не могла ни жить, ни умереть, а дѣятельная система, приспособляющаяся къ обстоятельствамъ, заискивающая у королей и народовъ, всѣхъ заманивающая, кого — деспотизмомъ и тиранніей, кого — снисходительной терпимостью и свободой; это было уже не безсильное учрежденіе, которое искало помощи извнѣ, не обнаруживая искренняго желанія исправиться и обновиться, а стройная организація, которая стала пользоваться въ обществѣ, ею же перевоспитаннымъ, большимъ авторитетомъ и, умѣя фанатизировать массы, руководила ими въ борьбѣ съ протестантизмомъ. Педагогика и дипломатія были двумя великими орудіями, которыми дѣйствовала преобразованная церковь: дрессировать личность и заставлять ее служить чужимъ цѣлямъ такъ, чтобы она сама этого не замѣчала —это были два искусства, особенно отличавшія главныхъ представителей возродившагося католицизма. Католическая реакція имѣетъ длинную и сложную исторію, сущность которой всегда и вездѣ была одна и та же. Въ культурно-соціальномъ отношеніи это была исторія теологическаго и клерикальнаго подавленія независимой мысли и общественной свободы — подавленія, въ которомъ съ представителями возрожденнаго и воинствующаго католицизма соперничали иногда, но далеко не съ такою ревностью и не съ такимъ успѣхомъ, представители протестантской нетерпимости и протестантскаго ригоризма. Политическая исторія католической реакціи сводится къ подчиненію внутренней и внѣшней политики реакціонному направленію, къ образованію большого международнаго союза католич. государствъ, къ возбужденію въ его членахъ вражды противъ протестантскихъ странъ, даже къ вмѣшательству во внутреннія дѣла этихъ послѣднихъ. Къ главнымъ политическимъ силамъ реакціи, Испаніи и Австріи, съ исхода XVI столѣтія присоединяется Польша, сдѣлавшаяся операціоннымъ базисомъ католической церкви и противъ православія.

Общее историческое значеніе Р. громадно. Исходные пункты новыхъ религіозныхъ системъ находились въ полной противоположности съ католицизмомъ. Церковный авторитетъ столкнулся съ индивидуальной свободой, формальная набожность—съ внутренней религіозностью, традиціонная неподвижность — съ прогрессивнымъ развитіемъ дѣйствитель-

ности; однако, Р. часто была только перемѣною формы, а не принципа: напр., во многихъ отношеніяхъ кальвинизмъ былъ только сколкомъ съ католицизма. Нерѣдко реформація замѣняла одинъ церковный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры другимъ такимъ же, или авторитетомъ свѣтской власти, опредѣляла для всѣхъ обязательныя внѣшнія формы и, установивъ извѣстныя начала церковной жизни, дѣлалась по отношенію къ этимъ началамъ силою консервативною, не допуская дальнѣйшаго ихъ измѣненія. Такимъ образомъ, вопреки основнымъ принципамъ протестантизма, Р. на самомъ дѣлѣ нерѣдко сохраняла старыя культурно-соціальныя традиціи. Протестантизмъ, взятый съ принципіальной стороны, былъ религіознымъ индивидуализмомъ и въ то же время попыткою освобожденія государства отъ церковной опеки. Послѣднее удалось въ бо́льшей степени, чѣмъ проведеніе индивидуалистическаго принципа: государство не только освобождалось отъ церковной опеки, но само подчиняло себѣ церковь и даже становилось на мѣсто церкви по отношенію къ своимъ подданнымъ, прямо вопреки индивидуалистическому принципу Р. Своимъ индивидуализмомъ и освобожденіемъ государства отъ теократической опеки протестантизмъ сходится съ гуманизмомъ эпохи Возрожденія, въ которомъ также сильны были индивидуалистическія и секуляризаціонныя стремленія. Общія черты Возрожденія и Р.—стремленіе личности создать себѣ собственный взглядъ на міръ и критически отнестись къ традиціоннымъ авторитетамъ, освобожденіе жизни отъ аскетическихъ требованій, реабилитація инстинктовъ человѣческой природы, выразившаяся въ отрицаніи монашества и безбрачія духовенства, эмансипація государства, секуляризація церковной собственности. Индифферентный или слишкомъ разсудочно относившійся къ религіи гуманизмъ оказался неспособнымъ выработать индивидуалистическій принципъ свободы совѣсти, рожденный, хотя и съ великими муками, реформаціей; Р., въ свою очередь, оказалась неспособною понять свободу мысли, возникшую въ культурѣ гуманизма; только позднѣе совершился синтезъ этихъ наслѣдій протестантизма и гуманизма. Въ своей политической литературѣ гуманизмъ не развилъ идеи политической свободы, которую, наоборотъ, защищали въ своихъ сочиненіяхъ протестанты (въ XVI в. кальвинисты, въ XVII—индепенденты); протестантскіе политическіе писатели не могли отрѣшить государственную жизнь отъ вѣроисповѣдной окраски, какъ это дѣлалъ гуманизмъ: и здѣсь лишь позднѣе произошло слiяніе политическихъ воззрѣній реформаціи и Возрожденія. Религіозная и политическая свобода новой Европы обязана своимъ происхожденіемъ преимущественно протестантизму; свободная мысль и свѣтскій характеръ культуры ведутъ начало отъ гуманизма. Въ частностяхъ дѣло представляется такъ. 1) Протестантизмъ породилъ принципъ свободы совѣсти, хотя Р. его и не осуществила. Исходнымъ пунктомъ реформаціи былъ религіозный протестъ, имѣвшій въ своей основѣ нравственное убѣжденіе: всѣ, сдѣлавшіеся протестантами по внутреннему убѣжденію, часто встрѣчали отпоръ со стороны церкви и со стороны государства, но мужественно и даже претерпѣвая мученичество отстаивали свободу своей совѣсти, возводя ее въ принципъ религіозной жизни. Въ большинствѣ случаевъ, однако, принципъ этотъ на практикѣ искажался. Весьма часто гонимые ссылались на него лишь въ видахъ самообороны, не имѣя достаточно терпимости, чтобы не дѣлаться гонителями другихъ, когда къ тому представлялась возможность, и думая, что, какъ обладатели истины, они могутъ принуждать другихъ къ ея признанію. Ставя Р. подъ покровительство свѣтской власти, сами реформаторы передавали ей права старой церкви надъ индивидуальною совѣстью. Отстаивая свою вѣру, протестанты ссылались не только на индивидуальное свое право, какъ это дѣлалъ Лютеръ на вормскомъ сеймѣ, но, главнымъ образомъ, на обязанность болѣе повиноваться Богу, чѣмъ людямъ; этимъ же самымъ повиновеніемъ оправдывалось и ихъ нетерпимое отношеніе къ иновѣрію, которое они приравнивали къ оскорбленію Божества. Реформаторы признавали за государствомъ право наказывать еретиковъ, въ чемъ вполнѣ сходилась съ ними свѣтская власть, видѣвшая въ отступленіи отъ господствующаго вѣроисповѣданія ослушаніе ея велѣніямъ. 2) Р. непріязненно отнеслась къ свободѣ мысли, хотя и содѣйствовала ея развитію. Вообще въ Р. теологическій авторитетъ ставился выше дѣятельности человѣческой мысли; обвиненіе въ раціонализмѣ было однимъ изъ наиболѣе сильныхъ въ глазахъ реформаторовъ. Передъ боязнью ереси они не только забывали права чужой совѣсти, но и отрицали права собственнаго разума. Между тѣмъ, самый протестъ реформаторовъ противъ требованія католической церкви вѣрить, не разсуждая, заключалъ въ себѣ признаніе извѣстныхъ правъ за индивидуальнымъ пониманіемъ; было въ высшей степени нелогичнымъ признавать свободу изслѣдованія, а за его результаты наказывать. Элементъ научнаго изслѣдованія былъ внесенъ въ теологическія занятія еще тѣми изъ гуманистовъ, которые съ интересомъ къ классическимъ авторамъ соединяли интересъ къ Св. Писанію и отцамъ церкви и прилагали гуманистическіе методы къ богословію. Для самого Лютера изученіе Библіи при помощи новыхъ пріемовъ было цѣлымъ рядомъ научныхъ открытій. Поэтому, не смотря на общій принципъ подчиненія разума авторитету Св. Писанія, необходимость толкованія послѣдняго требовала дѣятельности разума, и раціонализмъ, не смотря на вражду къ нему теологовъ и мистиковъ, проникалъ въ дѣло церковной реформы. Свободомысліе итальянскихъ гуманистовъ рѣдко направлялось на религію, но, стремясь освободить разумъ отъ теологической опеки, они изобрѣли особую уловку, утверждая, что истинное въ философіи можетъ быть ложнымъ въ теологіи и наоборотъ. Въ XVI в. мысль направилась, главнымъ образомъ, на рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, и мистическая идея о внутреннемъ откровеніи

была лишь предшественницей позднѣйшаго ученія, въ которомъ самый разумъ являлся откровеніемъ Божества и разсматривался какъ источникъ религіозной истины. 3) Взаимныя отношенія церкви и государства въ католицизмѣ понимались въ смыслѣ главенства первой надъ вторымъ. Теперь церковь или подчиняется государству (лютеранство и англиканство), или какъ-бы сливается съ нимъ воедино (кальвинизмъ), но въ обоихъ случаяхъ государство имѣетъ конфессіональный характеръ, и церковь является учрежденіемъ государственнымъ. Освобожденіемъ государства отъ церкви и сообщеніемъ ей характера учрежденія національно-политическаго нарушались принципы католическаго теократизма и универсализма. Всякая связь между церковью и государствомъ порывалась только въ сектантствѣ. Въ общемъ можно сказать, что Р. дала государству преобладаніе и даже господство надъ церковью, сдѣлавъ изъ самой религіи орудіе государственной власти. Въ какія-бы отношенія между собою ни становились церковь и государство въ эпоху Р., во всякомъ случаѣ эти отношенія были соединеніемъ религіи и политики. Все различіе заключалось въ томъ, что̀ принималось за цѣль и что̀—за средство. Если въ средніе вѣка политика обыкновенно должна была служить религіи, то, наоборотъ, въ новое время очень часто религію заставляли служить политикѣ. Уже нѣкоторые гуманисты (напр. Макіавелли) видѣли въ религіи своего рода instrumentum regni. Католическіе писатели не безъ основанія указываютъ, что это было возвращеніемъ къ языческому государству: въ христіанскомъ государствѣ религія не должна быть политическимъ средствомъ. На ту же точку зрѣнія становились и сектанты. Самое существо сектантства не позволяло ему организоваться въ какую-либо государственную церковь, вслѣдствіе чего оно должно было приводить къ постепенному разъединенію религіи и политики. Лучше всего это проявилось въ англійскомъ индепендентствѣ XVII вѣка, но вполнѣ осуществился принципъ отдѣленія церкви отъ государства въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ Англіи, изъ которыхъ возникли Соединенные Штаты. Отдѣленіе религіи отъ политики приводило къ невмѣшательству государства въ вѣрованія своихъ подданныхъ. Это былъ логическій выводъ изъ сектантства, которое видѣло въ религіи прежде всего дѣло личнаго убѣжденія, а не орудіе государственнаго властвованія. Съ этой точки зрѣнія религіозная свобода являлась неотъемлемымъ правомъ личности, и этимъ она отличается отъ вѣротерпимости, вытекающей изъ уступокъ государства, которое само опредѣляетъ и границы этихъ уступокъ. 4) Наконецъ, Р. оказала большое вліяніе на постановку и рѣшеніе соціальныхъ и политическихъ вопросовъ въ духѣ равенства и свободы, хотя она же содѣйствовала и противоположнымъ общественнымъ тенденціямъ. Мистическій анабаптизмъ въ Германіи, Швеціи и Нидерландахъ былъ проповѣдью соціальнаго равенства; раціоналистическій антитринитаризмъ въ Польшѣ имѣлъ характеръ аристократическій; многіе польскіе сектанты шляхетскаго званія защищали право истинныхъ христіанъ имѣть «подданныхъ» или рабовъ, ссылаясь на Ветхій Завѣтъ. Все, въ данномъ случаѣ, зависѣло отъ среды, въ которой развивалось сектантство. То же самое можно сказать о политическихъ ученіяхъ протестантовъ: лютеранство и англиканизмъ отличались монархическимъ характеромъ, цвингліанство и кальвинизмъ—республиканскимъ. Часто говорятъ, будто протестантизмъ *всегда* стоялъ на сторонѣ свободы, а католицизмъ—*всегда* на сторонѣ власти. Это невѣрно: роли католиковъ и протестантовъ мѣнялись, смотря по обстоятельствамъ, и тѣ-же самые принципы, которыми кальвинисты оправдывали свое возстаніе противъ «нечестивыхъ» королей, были въ ходу и у католиковъ, когда они имѣли дѣло съ еретиками-государями. Это наблюдается вообще въ іезуитской политической литературѣ, но особенно рѣзко проявляется во Франціи во время религіозныхъ войнъ. Особую важность для пониманія дальнѣйшаго политическаго развитія Западной Европы имѣетъ развитіе въ кальвинизмѣ идеи народовластія. Не кальвинисты были изобрѣтателями этой идеи и не они одни развивали ее въ XVI в.; но никогда до тѣхъ поръ она не получала одновременно такой теологической обосновки и такого практическаго вліянія (см. Монархомахи). Кальвинисты (а въ XVII в. индепенденты) вѣрили въ ея истинность, тогда какъ іезуиты, становясь на ту же точку зрѣнія, видѣли только одну ея выгодность при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

Въ самое послѣднее время въ исторической литературѣ начались попытки опредѣленія значенія Р. съ экономической точки зрѣнія: не только пытаются свести Р. къ экономическимъ причинамъ, но и вывести изъ нея экономическія слѣдствія. Эти попытки имѣютъ смыслъ лишь настолько, насколько за обоими явленіями, т. е. реформаціоннымъ движеніемъ и экономическимъ процессомъ, признается взаимодѣйствіе. Нельзя сводить реформаціонное движеніе къ однѣмъ экономическимъ причинамъ или приписывать исключительно ему извѣстныя экономическія явленія; нельзя, напр., объяснять только переходомъ въ протестантизмъ экономическое развитіе Голландіи и Англіи или торжествомъ католицизма — экономическій упадокъ Испаніи (какъ это дѣлалъ Маколей). Несомнѣнно, однако, существованіе связи между фактами обѣихъ категорій. Историки уже давно говорили о необходимости подсчета, во что̀ обошелся Европѣ религіозный фанатизмъ, раздѣлявшій разныя части одного и того же народа или цѣлыя націи на враждебные лагери. Спрашивается: откуда брались тѣ громадныя матеріальныя средства, которыя позволили западно-европейскимъ государямъ собирать большія арміи, снаряжать огромные флоты? Ходъ исторіи Р. на Западѣ, несомнѣнно, былъ бы иной безъ грандіозныхъ международныхъ столкновеній, сдѣлавшихся въ XVI в. возможными лишь вслѣдствіе важныхъ перемѣнъ въ денежномъ хозяйствѣ. Далѣе, особый интересъ имѣетъ вопросъ о связи религіозной Р. съ

экономической исторіей по отношенію къ классовымъ различіямъ западно-европейскаго общества XVI в. Причины недовольства католическимъ духовенствомъ и церковными порядками, имѣвшія очень часто экономическій характеръ (обѣднѣніе дворянства, тяжесть десятины, обремененіе крестьянъ поборами), были далеко неодинаковы въ отдѣльныхъ сословіяхъ и классахъ, на которые распадалось тогдашнее общество. Если не классовые интересы сами по себѣ заставляли ту или другую часть населенія становиться подъ знамя той или иной формулы, какъ это часто наблюдается въ реформаціонную эпоху, то во всякомъ случаѣ классовыя различія оказывали вліяніе, хотя-бы косвенное, на образованіе религіозныхъ партій. Такъ напр., въ эпоху французскихъ религіозныхъ войнъ гугенотская партія имѣла характеръ преимущественно дворянскій, а католическая лига состояла преимущественно изъ городского простонародья, тогда какъ «политики» (см.) представляли собою, главнымъ образомъ, зажиточную буржуазію. Въ непосредственной связи съ религіозной Р. находилась секуляризація церковной собственности. Въ рукахъ духовенства и монастырей сосредоточено было громадное количество населенныхъ имѣній, иногда чуть не половина всей территоріи. Тамъ, гдѣ происходила секуляризація церковной собственности, совершался, поэтому, цѣлый аграрный переворотъ, имѣвшій важныя экономическія послѣдствія. На счетъ духовенства и монастырей обогатилось преимущественно дворянство, съ которымъ государственная власть, производившая секуляризацію, бо́льшею частью дѣлилась своей добычей. Секуляризація церковной собственности совпала по времени съ двумя важными процессами въ соціальной исторіи Зап. Европы. Во-первыхъ, повсемѣстно происходило обѣднѣніе дворянскаго сословія, которое, ища способовъ поправить свои дѣла, съ одной стороны, налегло на крестьянскую массу, какъ это мы видимъ, напр., въ Германіи, въ эпоху великой крестьянской войны, а съ другой — стало усиленно стремиться къ завладѣнію поземельною собственностью клира и монастырей. Во-вторыхъ, въ это время начался переходъ отъ прежней, средневѣковой формы хозяйства къ новой, разсчитанной на болѣе обширное производство. Старые способы извлеченія доходовъ изъ земли легче всего могли удерживаться тамъ, гдѣ собственность сохраняла прежнихъ владѣльцевъ — а нигдѣ до такой степени не господствовалъ хозяйственный консерватизмъ, какъ на церковныхъ земляхъ. Переходъ послѣднихъ къ новымъ владѣльцамъ неизбѣжно долженъ былъ содѣйствовать перемѣнамъ хозяйственнаго характера. Церковная Р. помогала здѣсь процессу, коренившемуся въ экономич. сферѣ.

Историко-философскіе взгляды на Р. Грубо-конфессіональная точка зрѣнія первыхъ историковъ Р. въ наше время уступила мѣсто болѣе объективной критикѣ. Главная заслуга историческаго выясненія всей эпохи принадлежитъ, тѣмъ не менѣе, писателямъ протестантскимъ или сочувствующимъ протестантизму, какъ извѣстной формѣ религіознаго сознанія, и въ общемъ писатели католическаго лагеря напрасно стараются поколебать ихъ представленіе о Р. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, впрочемъ, нужно считаться съ вносимыми и съ этой стороны поправками, тѣмъ болѣе, что на сужденіи протестантскихъ историковъ нерѣдко оказывали вліяніе предвзятые взгляды. Тяжба между двумя лагерями перенесена теперь на новую почву: прежде споръ шелъ о томъ, на чьей сторонѣ религіозная истина, тогда какъ теперь одни стараются доказать, что Р. содѣйствовала общему культурно-соціальному прогрессу, другіе — что она его затормозила. Отыскивается, такимъ образомъ, нѣкоторый неконфессіональный историческій критерій для рѣшенія вопроса о значеніи Р. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій историко-философскаго характера дѣлались попытки выяснить историческое значеніе Р. безъ отношенія къ внутренней истинности или ложности протестантизма. И тутъ, однако, мы встрѣчаемся съ одностороннимъ отношеніемъ къ дѣлу. Перенося на прошлое тотъ взглядъ на положительное значеніе знанія, съ которымъ въ позитивизмѣ соединены надежды на будущее, легко было объявить «органическимъ» лишь то историческое движеніе, которое проявилось въ развитіи науки, долженствующей дать прочныя основанія для всѣхъ областей мысли и жизни. Рядомъ съ нимъ, какъ расчищающее ему путь, было поставлено другое движеніе — критическое, разрушавшее то, что не могло быть уничтожено первымъ по его слабости, но подлежало уничтоженію для созиданія новаго. Отъ этихъ двухъ движеній—органическаго (положительнаго, созидательнаго) и критическаго (отрицательнаго, разрушительнаго) стали отличать третье движеніе—«реформаціонное», какъ такое, которое лишь повидимому стоитъ во враждебныхъ отношеніяхъ къ старому порядку вещей, но въ дѣйствительности, стремится только преобразовать старину, сохраняя прежнее содержаніе подъ новыми формами. Съ указанной точки зрѣнія первое движеніе представлено успѣхами положительной науки, на первыхъ порахъ въ области естествознанія и лишь гораздо позднѣе въ сферѣ человѣческихъ (культурныхъ и соціальныхъ) отношеній, второе—развитіемъ скептицизма, направленнаго на вопросы отвлеченной мысли и реальной жизни, третье — возникновеніемъ и распространеніемъ протестантизма, который унаслѣдовалъ отъ католицизма враждебное отношеніе къ свободной мысли. Многіе склонны, поэтому, видѣть въ реформаціонномъ движеніи болѣе реакціонное, чѣмъ прогрессивное явленіе. Съ такимъ толкованіемъ согласиться трудно. Во первыхъ, здѣсь имѣется въ виду лишь одно умственное развитіе; только по отношенію къ нему рекомендуется оцѣнивать религіозную Р., дѣйствительно сопровождавшуюся паденіемъ свѣтской науки и развитіемъ теологической нетерпимости. При этомъ забываются другія сферы жизни — моральная, соціальная и политическая, а въ нихъ Р. играла различную роль, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени. Во-вторыхъ, внѣ ре-

формаціоннаго движенія, въ эпоху его господства, дѣйствительную силу могло имѣть только движеніе критическое, такъ какъ органическое едва-едва зарождалось и, по своей слабости и ограниченности, не могло играть общественной роли. Между тѣмъ, критическое движеніе имѣло лишь отрицательное и разрушительное значеніе; весьма естественно было, поэтому, что, чувствуя потребность въ положительныхъ воззрѣніяхъ и стремясь къ созданію новыхъ отношеній, люди XVI и XVII вѣковъ должны были идти подъ знаменемъ религіозныхъ идей, протестантскихъ и сектантскихъ. Религіозная Р. XVI в. несомнѣнно затерла свѣтское культурное (между прочимъ и научное) движеніе гуманизма, но гуманистическая мораль, политика и наука не могли сдѣлаться такою же силою въ широкихъ кругахъ общества и особенно въ народныхъ массахъ, какую представляли собою въ то время протестантскія и сектантскія движенія,—не могли быть такою силою какъ по внутреннимъ своимъ свойствамъ, по крайней неразработанности собственнаго содержанія, такъ и по внѣшнимъ условіямъ, по несоотвѣтствію ихъ культурному состоянію общества.

Исторіографія Р. весьма обширна; здѣсь нѣтъ возможности привести заглавія всѣхъ сколько-нибудь важныхъ сочиненій, тѣмъ болѣе, что писать исторію Р. начали еще современники ея (XIII, 494). Ниже названы лишь самыя главныя сочиненія; подробности см. въ «Лекціяхъ по всемірной исторіи» Петрова (т. III), соч. Лависса и Рамбо и «Исторіи Зап. Европы въ новое время» (т. I и особенно II) Карѣева.

Реформація вообще и отдѣльныя стороны вопроса. Fisher, «The Reformation» (важно по своей библіографіи источниковъ и пособій, но устарѣло); Merle d'Aubigné, «Hist. de la Reformation au XVI siècle» и «H. d. l. R. au temps de Calvin»; Гейсеръ (Häusser), «Исторія Р.»; Laurent, «La Réforme» (VIII т. его «Etudes sur l'histoire de l'humanité»); Бэрдъ (Beard), «Р. XVI в. въ ея отношеніи къ новому мышленію и знанію»; M. Carriere, «Die philosophische Weltanschauung der Reformationszeit». См. также соч. по исторіи церкви—Gieseler, Baur, Henke, Hagenbach («Reformationsgeschichte») и Herzog, «Realencyclopädie für protestantische Theologie». Соч. по отдѣльнымъ формамъ протестантизма указаны подъ соотвѣтствующими словами. О религіозныхъ движеніяхъ, предшествовавшихъ Р., см. Hefele, «Conciliengeschichte»; Zimmermann, «Die kirchlichen Verfassungskämpfe des XV Jahrh.»; Hübler, «Die Constanzer Reformation und die Concordate von 1418»; В. Михайловскій, «Главные предвѣстники и предшественники Р.» (въ приложеніи къ русск. пер. соч. Гейсера); Ullmann, «Reformatoren vor der Reformation»; Keller, «Die Reformation und die älteren Reformparteien»; Döllinger, «Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters»; Erbkam, «Gesch. der protest. Sekten im Zeitalter der Reformation». Есть нѣсколько сочиненій, спеціально посвященныхъ опредѣленію взаимныхъ отношеній гуманизма и Р.: Nisard, «Renaissance et Réforme»; Szujski, «Odrodzenie i reformacya w Polsce»; Cornelius, «Die münsterischen Humanisten und ihr Verhältniss zur Reformation» и др. Тотъ же вопросъ разсматривается и въ нѣкоторыхъ общихъ трудахъ (для Германіи соч. Гагена; см. ниже) или въ біографіяхъ гуманистовъ и реформаторовъ. Попытки связать исторію Р. съ экономическимъ развитіемъ не дали еще ни одного крупнаго сочиненія. Ср. Kautsky, «Thomas More», съ обширнымъ введеніемъ (перевед. въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» за 1891 г.); Р. Виперъ (авторъ труда о Кальвинѣ), «Общество, государство, культура на Западѣ въ XVI в.» («Міръ Божій», 1897 г.); Rogers, «The economic interpretation of history» (глава «The social effects of religious movements»). По данному вопросу болѣе всего можно ожидать отъ исторіи секуляризаціи (см.), которую едва лишь стали самостоятельно разрабатывать. О вліяніи Р. на исторію философіи, этическихъ и политическихъ ученій, литературы и т. под., наоборотъ, писалось очень много и въ общихъ и спеціальныхъ сочиненіяхъ. *Германія и нѣм. Швейцарія*: Ranke, «Deutsche Gesch. im Zeitalter der Reformation»; Hagen, «Deutschlands liter. und relig. Verhältnisse im Zeitalter der Reformation»; Janssen, «Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgange des Mittelalters»; Egelhaaf, «Deutsche Gesch. im XVI Jahrh. bis zum Augsburger Religionsfrieden»; Bezold, «Gesch. der deutschen Reformation» (въ коллекціи Онкена). *Скандинавскія государства*: Очеркъ исторіи Р.— въ соч. Форстена, «Борьба изъ-за господства на Балтійск. морѣ»; Munter, «Kirchengesch. von Dänemark»; Knös, «Darstellung der schwedischen Kirchenverfassung»; Weidling, «Schwed. Gesch. im Zeitalter der Reformation». *Англія и Шотландія*: В. Соколовъ, «Реформація въ Англіи»; Weber, «Gesch. der Reformation von Grossbritannien»; Maurenbrecher, «England im Reformationszeitalter»; Hunt, «Hist. of the relig. thought in England from the Reformation»; Dorean, «Origines du schisme d'Angleterre»; Rudloff, «Gesch. der Reformation in Schottland». См. также соч. по исторіи пуританизма вообще и въ частности индепендентства въ Англіи. *Нидерланды* (кромѣ соч. по нидерландской революціи): Hoop Scheffer, «Gesch. der niederl. Reformation»; Brandt, «Hist. abrégée de la réformation des Pays-Bas». *Франція*: De-Felice, «Hist. des protestants en France»; Anquez, «Hist. des assemblées politiques des prot. en France»; Puaux, «Hist. de la réforme française»; Soldan, «Gesch. des Protestantismus in Frankreich»; Von Pollenz, «Gesch. des französ. Calvinismus»; Лучицкій, «Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи»; его-же, «Католическая лига и кальвинисты во Франціи». См. также энциклопедію Haag, «La France protestante». *Польша и Литва*: Н. Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ»; его-же, «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ»; Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ»; Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени»; Szujski, «Odrodzenie i reformacya w Polsce»;

Zakrzewski, «Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce». *Чехія и Венгрія* (кромѣ соч. о гуситствѣ и тридцатилѣтней войнѣ): Gindely, «Gesch. der böhmischen Brüder»; Czerwenka, «Gesch. der evangel. Kirche in Böhmen»; Dénis, «Fin de l'independance Bohême»; Lichtenberger, «Gesch. des Evangeliums in Ungarn»; Balogh, «Gesch. der ungar.-protestant. Kirche»; Палаузовъ, «Реформа и католическая реакція въ Венгріи». *Южно-романскія страны*: M'Crie, «Hist. of the progress and oppression of the reformation in Italy»; его же, «Исторія Р. въ Испаніи»; Comba, «Storia della riforma in Italia»; Wilkens, «Gesch. des spanischen Protestantismus im XVI Jahrh.»; Erdmann, «Die Reformation und ihre Märtyrer in Italien»; Cantu, «Gli eretici d'Italia». *Контръ-реформація и религіозныя войны*: Maurenbrecher, «Gesch. der Katholischen Reformation»; Philippson, «Les origines du catholicisme moderne: la contre-révolution réligieuse»; Ранке, «Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII вв.». См. также соч. по исторіи инквизиціи, цензуры, іезуитовъ, тріентскаго собора и тридцатилѣтней войны; Fischer, «Geschichte der auswärtigen Politik und Diplomatie im Reformations-Zeitalter»; Laurent, «Les guerres de religion» (IX т. его «Etudes sur l'histoire de l'humanité»). *Н. Карѣевъ.*

Реформистская германская партія (Deutsche Reformpartei)—такъ называлась одна изъ антисемитическихъ партій, сложившаяся на дрезденскомъ съѣздѣ представителей антисемитическихъ союзовъ въ 1881 г., затѣмъ распавшаяся и вновь основанная на эрфуртскомъ партейтагѣ 1890 г. Вождемъ ея былъ д-ръ Беккель, ранѣе выступавшій какъ представитель «Антисемитической Народной партіи», — имя, которымъ иногда впослѣдствіи пользовалась и партія реформы. Въ своей эрфуртской программѣ Р. партія заявляла о своей вѣрности императору, имперіи, мѣстнымъ династіямъ и родинѣ; настаивала на сохраненіи всеобщаго избирательнаго права и даже на распространеніи его на выборы въ мѣстные ландтаги; требовала подоходнаго налога и налога на наслѣдства; признавая необходимость защиты землевладѣнія, отодвигала этотъ вопросъ на задній планъ; требовала развитія фабричнаго законодательства (всего полнѣе были разработаны предположенія, имѣвшія въ виду поднятіе ремесла и мелкой промышленности). Въ области еврейскаго вопроса Р. партія, несмотря на свой антисемитическій характеръ, въ своей программѣ ограничилась требованіемъ національнаго воспитанія молодежи и запрещенія евреямъ доступа въ законодательныя палаты. По словамъ избирательнаго манифеста 1893 г., она намѣревалась бороться противъ развращающаго вліянія крупнаго капитала и стремиться къ обезпеченію за производительными классами «вознагражденія, приличествующаго честному труду». Наибольшія симпатіи партія привлекла къ себѣ среди мелкой буржуазіи, мелкаго землевладѣнія, отчасти рабочихъ, не принадлежащихъ къ соціалъ демократіи. Въ своей агитаціонной дѣятельности она возставала противъ евреевъ, какъ представителей крупнаго капитала, но всегда допускала, что не всѣ капиталисты вербуются изъ евреевъ, и потому требовала мѣръ общаго характера; ея усилія были направлены къ тому, чтобы задержать ростъ капитала, преимущественно въ интересахъ ремесленниковъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Партія быстро росла до 1893 г., когда она провела въ рейхстагъ 12 сторонниковъ, но потомъ въ ней начался процессъ разложенія. Въ 1894 г. она слилась съ землевладѣльческой, болѣе чѣмъ она консервативной, но тоже антисемитической «Германско-Соціальной партіей», руководимой Либерманъ фонъ Зонненбергомъ, въ одну «Германско-Соціальную партію Реформы». Программа этой новой Р. партіи, выработанная въ Эрфуртѣ въ 1895 г., представляетъ компромиссъ между программами обѣихъ партій, однако, съ явственнымъ преобладаніемъ болѣе консервативныхъ принциповъ; обращено гораздо болѣе вниманія на интересы землевладѣнія, а нѣкоторыя радикальныя требованія старой Р. партіи совсѣмъ откинуты (напр. распространеніе всеобщаго избирательнаго права на выборы въ ландтаги, введеніе налога на наслѣдства); антисемитическій характеръ партіи подчеркнутъ рѣзче. Д-ръ Беккель вышелъ изъ состава этой новой партіи и вмѣстѣ съ Альвардтомъ основалъ «Всеобщій Антисемитическій Союзъ», который до сихъ поръ успѣха не имѣетъ. Новая Р. партія тоже потерпѣла сильный уронъ на выборахъ 1898 г. См. В. Водовозовъ, «Антисемитизмъ въ Германіи и предстоящіе выборы въ рейхстагъ» («Русское Богатство» 1898, № 2). *В. В—овъ.*

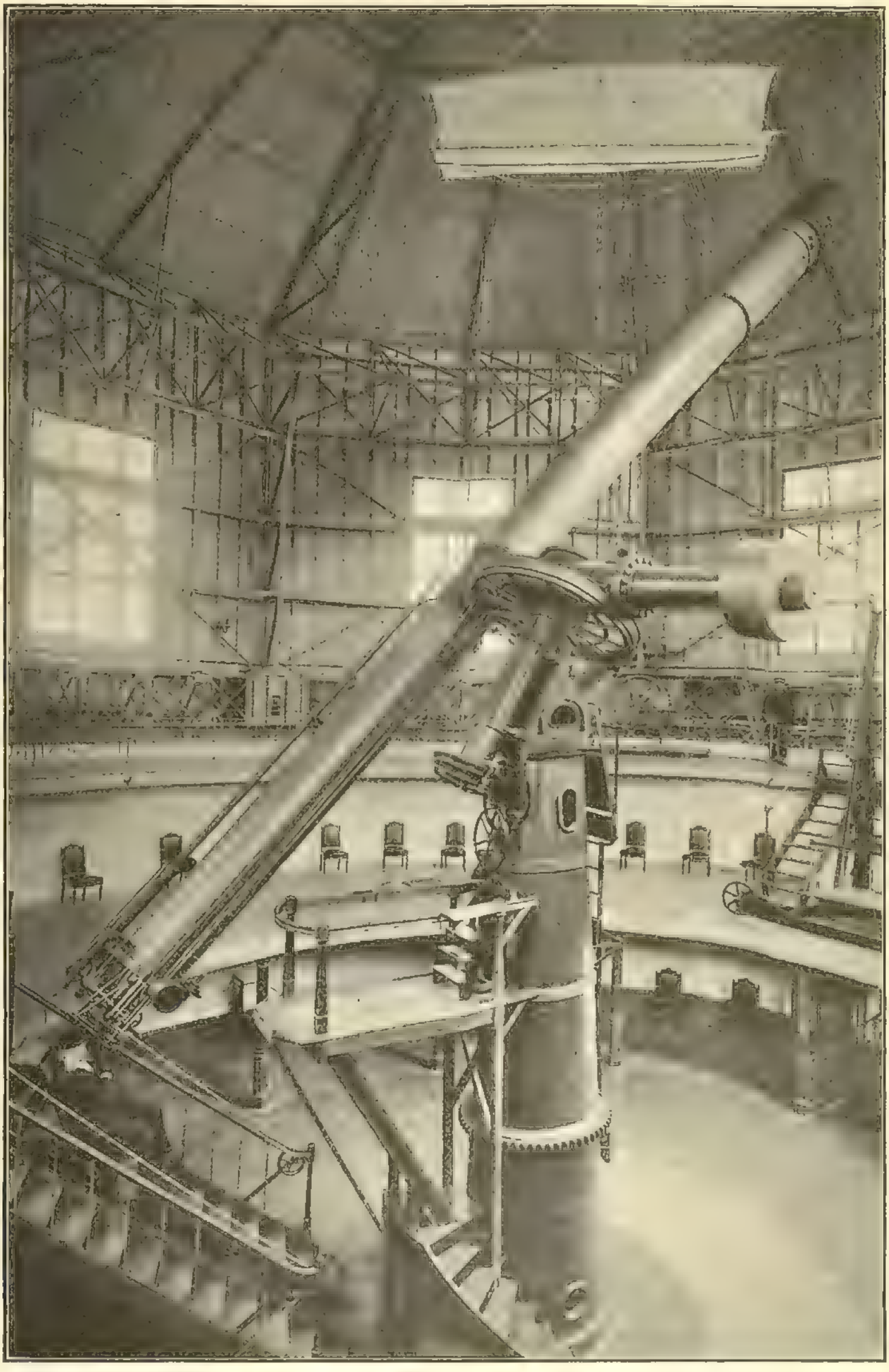
Refrain—припѣвъ въ куплетной формѣ, повтореніе послѣднихъ словъ и послѣдней части мелодіи куплета; исполняется преимущественно хоромъ.

Рефрактометръ или *рефлектометръ* —приборъ, служащій для опредѣленія коэффиціентовъ преломленія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ на основаніи наблюденія явленія полнаго внутренняго отраженія при переходѣ свѣтовыхъ лучей изъ этихъ тѣлъ въ воздухъ. Р называютъ также приборы, основанные на интерференціи свѣтовыхъ лучей и служащіе для опредѣленія чрезвычайно малыхъ измѣненій въ коэффиціентахъ преломленія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ, при измѣненіи ихъ температуры, давленія, подъ которымъ они находятся, и т. д. См. также Свѣтопреломляющая способность химическихъ соединеній. *А. Г.*

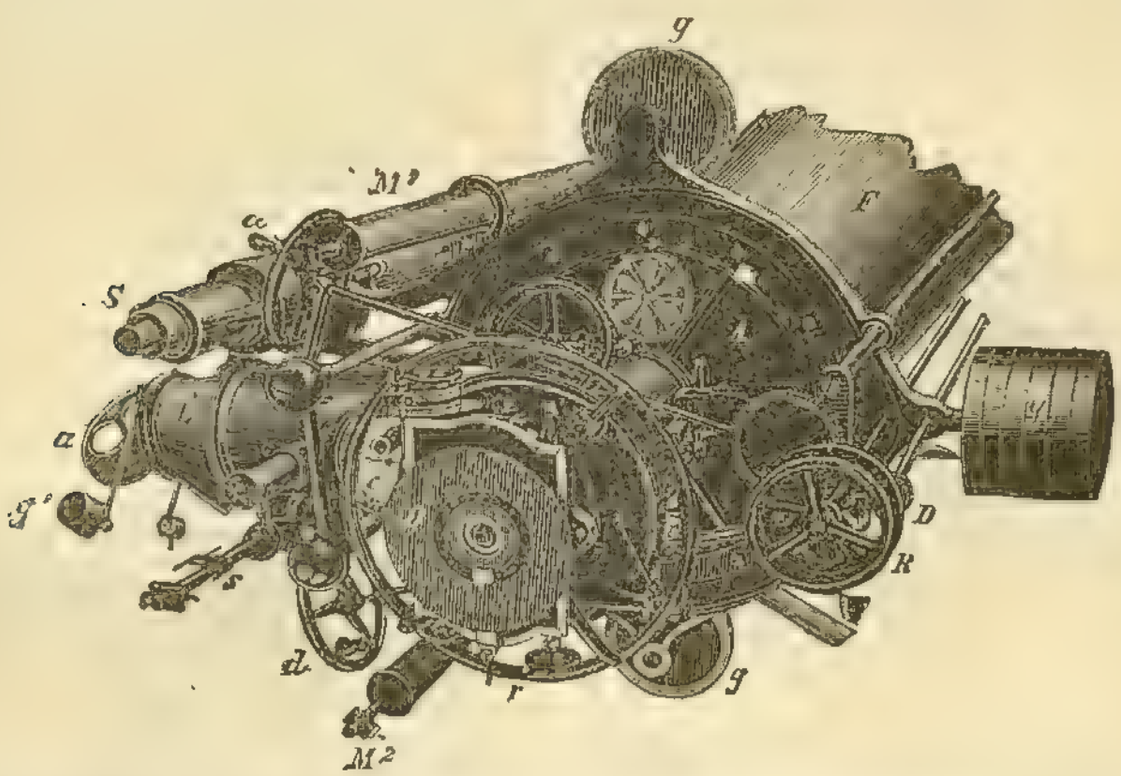
Рефракторный періодъ — выражаетъ извѣстную фазу невозбудимости сердечной мышцы при совершаемомъ ею сокращеніи (Марей). Р. періодъ существуетъ и для поперечно-полосатыхъ мышцъ, но онъ только неизмѣримо короче, чѣмъ для сердечной мышцы.

Рефракторъ — такъ называется зрительная преломляющая труба (см. Оптическіе инструменты), установленная параллактически, снабженная часовымъ механизмомъ и окулярнымъ микрометромъ. При параллактической установкѣ труба имѣетъ двѣ оси вращенія, одна изъ нихъ — ось прямыхъ

БОЛЬШОЙ ПУЛКОВСКІЙ РЕФРАКТОРЪ.



восхожденій или полярная ось—расположена параллельно оси земли, т. е. находится въ плоскости меридіана и составляетъ съ горизонтомъ уголъ, равный широтѣ мѣста. Другая ось (ось склоненій) перпендикулярна къ первой. При вращеніи инструмента на первой оси объективъ встрѣчаетъ звѣзды, расположенныя на одной и той же параллели, при вращеніи вокругъ второй — звѣзды, расположенныя на одномъ кругѣ склоненій (см. Сферическія координаты); помощью этихъ вращеній объективъ можетъ быть направленъ въ какую угодно точку неба. Р. значительныхъ размѣровъ, вслѣдствіе малости поля зрѣнія, очень трудно навести отъ руки даже на яркую звѣзду, поэтому установка его производится при помощи круговъ, дѣленныхъ на градусы и минуты и насаженныхъ на упомянутыя оси: одинъ кругъ указываетъ часовой уголъ свѣтила, другой его склоненіе. При большихъ инструментахъ эти круги снабжены микрометрами для точнаго отсчитыванія, а слѣдовательно для непосредственнаго опредѣленія мѣста свѣтила на небѣ (см. Экваторіалъ), но этотъ способъ не употребляется, такъ какъ неперпендикулярность осей и другія инструментальныя ошибки (напр. гнутіе) искажаютъ эти отчеты, при томъ всегда можно наблюдаемое свѣтило «связать» съ ближайшими звѣздами, положеніе которыхъ уже извѣстно, или можно его опредѣлить помощью меридіанныхъ круговъ. Къ такимъ дифференціальнымъ наблюденіямъ и сводятся измѣренія Р. Микрометры у круговъ Р. служатъ для изслѣдованія правильности установки Р. и его неподвижности. Рядомъ съ главной трубой Р. помѣщается такъ наз. искатель: трубка съ большимъ полемъ зрѣнія. Сначала находятъ небесный объектъ въ искатель и устанавливаютъ Р. такъ, чтобы свѣтило было на перекрестѣ натянутыхъ въ фокальной плоскости искателя нитей; тогда, вслѣдствіе параллельности оптическихъ осей трубъ, свѣтило видно и въ главную трубу. Часовой механизмъ дѣйствуетъ помощью безконечнаго винта и зубчатки на полярную ось и разсчитанъ такъ, что вращаетъ на 360° всю трубу вокругъ этой оси въ звѣздныя сутки: объективъ, такъ сказать, скользитъ по параллели вслѣдъ за звѣздой и она кажется неподвижной въ полѣ зрѣнія. Иногда можно измѣнять ходъ часового механизма, чтобы труба слѣдила за свѣтилами, измѣняющими свое положеніе среди звѣздъ (луна, планеты, кометы). Для



Окуляръ Пулковскаго рефрактора. Къ трубѣ (*F*) прикрѣплена рама (*A*), несущая окулярную часть (*O*) Р. Для вращенія микрометра по позиціонному кругу служитъ кольцо (*s*; *K* и *D*—рукоятки зажимовъ Р. по прямому восхожденію и склоненію. Для медленныхъ передвиженій служатъ ключи: *α*—по прямому восхожденію; *d*—по склоненію; *g*—грузы для уравновѣшиванія всѣхъ частей инструмента; *c*—циферблатъ, соединенный электрически съ часами; *L*—микроскопъ, для отсчитыванія круга прямыхъ восхожденій; *M*¹ и *M*²—два микроскопа для круга склоненій; *S*—искатель. Рукоятка выше микрометра служитъ для исправленія фокусировки при перемѣнахъ температуры; *a* и *g*¹—діафрагма и кардановъ подвѣсъ для лампы, освѣщающей поле зрѣнія и всѣ отсчеты круговъ и микрометра; *s*—окуляръ спектроскопа; въ настоящее время спектроскопъ снятъ, а вмѣсто всей окулярной части рефрактора можетъ налаживаться спектрографъ.

этой же цѣли были предложены монтировки съ тремя осями вращенія. Микрометръ при окулярѣ обыкновенно нитяный (см. Микрометръ); имъ измѣряется разстояніе и уголъ положенія (позиціонный уголъ), составленный линіей, проходящей черезъ обѣ звѣзды съ кругомъ склоненій, проведеннымъ черезъ одну изъ нихъ). Если звѣзды не видны заразъ въ полѣ зрѣнія, то, при небольшой разности склоненій, остановивъ часовой механизмъ и наблюдая послѣдовательно бѣгущія звѣзды, можно измѣрять разности прямыхъ восхожденій

и склоненій. Для точной установки Р. на звѣзду служатъ зажимы при кругахъ и микрометренные ключи по склоненію и часовому углу; у большихъ Р. кромѣ того имѣется особый микрометренный винтъ, двигающій всю коробку микрометра. При ночныхъ наблюденіяхъ одна лампа помощью системы призмъ и зеркалъ освѣщаетъ нити микрометра, отчеты круговъ склоненій и часовыхъ угловъ, отчеты позиціоннаго круга и винта микрометра. Освѣщеніе поля зрѣнія можетъ быть двоякое—или темныя нити на свѣтломъ фонѣ, или свѣтлыя на темномъ—послѣднее необходимо при слабыхъ звѣздахъ. Вмѣсто нитянаго иногда употребляется микрометръ съ двойнымъ изображеніемъ, а также кольцевой микрометръ (см.). При сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ Р., наблюдателю, въ зависимости отъ положенія свѣтила на небѣ, приходится пользоваться различными подъемными приспособленіями. Чаще (напр. въ Пулковѣ, гдѣ труба большого Р. имѣетъ 14 м. длины) для этого служатъ кресла на блокахъ съ противовѣсами, движущіяся по наклонной зубчаткѣ, при чемъ помощью канатовъ наблюдатель самъ можетъ перемѣщать кресло по высотѣ и въ стороны. Иногда помощью гидравлическихъ приспособленій подымается вслѣдъ за окуляромъ Р. весь полъ залы (напр. въ обсерваторіяхъ Лика, Іеркеса; въ этой послѣдней полъ имѣетъ 75 фт. въ діаметрѣ и можетъ подыматься на 22 фт.). Въ новѣйшее время появился новый типъ Р., такъ назыв. équatorial coudé (системы Loewy). Труба Р. состоитъ изъ двухъ частей; то, что обыкновенно представляетъ нижнюю половину, служитъ полярною осью, другая прикрѣплена подъ прямымъ угломъ. Въ ихъ пересѣченіи—плоское зеркало, другое зеркало помѣщено передъ объективомъ. Вращеніе второй половины трубы и второго зеркала позволяетъ направлять лучи какого угодно свѣтила къ окуляру, надѣтому на конецъ полярной оси. Такимъ образомъ наблюдатель никогда не мѣняетъ своего положенія, что не только крайне удобно, но и выгодно для однородности наблюденій. Однако, введеніе двухъ зеркалъ, которыя, поглощая много свѣта, могутъ, кромѣ того, искажать изображенія и быстро тускнѣть, представляетъ существенный недостатокъ такихъ инструментовъ.—Прежде считалась типомъ обсерваторіи та, гдѣ имѣются меридіанный кругъ и рефракторъ. Въ настоящее время задачи Р., сначала благодаря улучшеніямъ геліометровъ, а затѣмъ, въ особенности, благодаря развивающейся все болѣе и болѣе астрофотографіи, очень съузились. Главными работами для Р. остаются измѣренія двойныхъ звѣздъ, зарисовываніе пятенъ на дискахъ большихъ планетъ и наблюденія малыхъ планетъ, кометъ и слабыхъ спутниковъ планетъ.

Списокъ наибольшихъ рефракторовъ, съ объективами отъ 25 дм.

Отвер. объект. въ дюймахъ.	Фокусн. разст. въ футахъ.	Обсерваторія.	Объективъ.	Монтировка.	Годъ установки.
40.0	62.0	Іеркесъ (Уисконсинъ) . . .	А. Кларкъ	Варнеръ и Сваси	1897
36.0	57.8	Лика обсерв. (Калифорнія) .	»	»	1888
32.5	53.0	Meudon (близъ Парижа) . .	бр. Анри	Готье	1897
31.1	39.4	Потсдамъ	Штейнгейль	Репсольдъ	въ работѣ
30.3	52.6	Ницца, обс. Бишофсгейма. .	бр. Анри	Готье	1889
30.0	42.0	Пулково.	А. Кларкъ	Репсольдъ	1885
28.9	42.0	Парижъ.	Мартенъ	Эйхенсъ	1889
28.0	28.0	Гриничъ	Груббъ	Рансомъ и Симсъ	1894
27.0	34.0	Вѣна	»	Груббъ	1878
26.0	32.5	Вашингтонъ	А. Кларкъ	Варнеръ и Сваси	1871
26.0	32.5	Обс. Макъ-Кормика (Виргинія)	»	»	1874
25.0	30.0	Кембриджъ (подарокъ Ньюаля).	Т. Кукъ и сынъ		1868

Быть можетъ современный типъ Р. доведенъ уже до наибольшихъ возможныхъ размѣровъ. Громадный объективъ Іеркеса деформируется отъ собственной тяжести. Вообще достоинство Р. не состоитъ въ томъ *что* видно, но *какъ* видно и *что* можно измѣрить. Кромѣ количества свѣта и величины разрѣшающей силы, важнѣйшую роль играетъ качество изображеній, которыя даетъ объективъ. Притомъ, чѣмъ больше объективъ, тѣмъ лучшихъ климатическихъ и атмосферическихъ условій онъ требуетъ. При нѣкоторыхъ наблюденіяхъ полезно даже уменьшать діафрагмами отверстіе объектива. Чечевицы большихъ размѣровъ шлифуются частями и можетъ случиться, что при закрываніи части объектива изображенія улучшатся. Чѣмъ больше объективъ и чѣмъ лучшія онъ даетъ изображенія, тѣмъ сильнѣе окуляры можно употреблять. Но очень сильные окуляры употребляются крайне рѣдко. При Пулковскомъ большомъ рефракторѣ наибольшее увеличеніе—1500 разъ, обыкновенно же употребляется увеличеніе въ 500 или 600 разъ. Какъ примѣры разрѣшающей силы (XXII, 71) извѣстны случаи измѣренія разстоянія двойныхъ звѣздъ менѣе 0,1″, но вообще говоря разстоянія до 0,3″ подлежатъ только *оцѣнкѣ* и при болѣе тѣсныхъ звѣздахъ можно считать подлежащимъ *измѣренію* только позиціонный уголъ. Шкала величинъ звѣздъ ниже 10-й еще совершенно условна и субъективна. Пулковскими наблюдателями принято считать, что въ 15-ти дюймовый рефракторъ послѣднія видимыя звѣзды—14-ой величины, а въ 30-ти дюймовый Р.—15-ой величины. По Гершелеву обозначенію—это были-бы 22—25 величины. *В. С.*

Оптическая часть рефрактора, т. е. объективы и окуляры — см. Оптическіе приборы (XXII, 62). Къ изложенному тамъ можно

еще добавить, что въ самое послѣднее время (1898 г.) заводу Цейсса удалось выработать типъ астрономическаго объектива съ чрезвычайно совершенной ахроматизаціей, и что къ списку большихъ объективовъ можно еще присоединить объективъ, изготовленный Готье (Gautier) для парижской выставки 1900 года. Этотъ объективъ, діаметромъ 125 стм. съ фокуснымъ разстояніемъ въ 60 м., будетъ вдѣланъ въ неподвижную горизонтальную трубу и лучи свѣта отъ изслѣдуемыхъ небесныхъ свѣтилъ будутъ направляться въ него при помощи геліостата (см.) съ стекляннымъ посеребреннымъ зеркаломъ въ 2 м. діаметромъ (вѣсъ зеркала 3600 кгр.). *А. Г.*

Рефракціонные эквиваленты—см. Свѣтопреломляющая способность химическихъ соединеній.

Рефракція—преломленіе лучей свѣта въ земной атмосферѣ. Законы преломленія изложены въ ст. Діоптрика. Если-бы атмосфера была однородна, то лучи свѣта, преломившись на ея предѣлѣ, распространялись бы далѣе прямолинейно. На самомъ дѣлѣ плотность воздуха отъ границы атмосферы до поверхности земли постепенно увеличивается, лучи свѣта преломляются непрерывно, и ихъ пути представляютъ кривыя, вогнутостью обращенныя къ землѣ. Наблюдатель видитъ звѣзду по направленію касательной къ траекторіи луча, поэтому Р. измѣняетъ видимое положеніе всѣхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, и всѣ астрономическія наблюденія должны быть исправлены за Р. Такъ какъ съ достаточной точностью землю можно считать шаромъ, а атмосферу—состоящей изъ множества концентрическихъ шаровыхъ слоевъ, плотность которыхъ непрерывно измѣняется, то путь луча—кривая плоская, и рефракція вліяетъ только на высоту свѣтила, «подымаетъ» его, и нисколько не измѣняетъ азимута. Къ видимому зенитному разстоянію нужно *прибавлять* вліяніе рефракціи, чтобы получить истинное зенитное разстояніе. Величина Р. мѣняется съ зенитнымъ разстояніемъ. Въ зенитѣ, гдѣ лучи проходятъ перпендикулярно къ слоямъ атмосферы, Р. равна нулю, на высотѣ 45° около 1′, наибольшая (около 37′) въ горизонтѣ. Точное вычисленіе Р. зависитъ отъ закона распредѣленія плотностей въ атмосферѣ. Если-бы температура всѣхъ слоевъ воздуха была одинакова, то плотности были-бы пропорціональны давленіямъ, и Р. вычислялась бы очень просто. Но температура воздуха уменьшается съ высотой, по закону, который еще неизвѣстенъ, почему и законъ распредѣленія плотностей остается тоже неизвѣстнымъ, а теорію Р. приходится основывать на различныхъ гипотезахъ о строеніи атмосферы, выбранныхъ такъ, чтобы вычисленная Р. возможно хорошо согласовалась съ наблюденной. Приближенно Р. можетъ считаться пропорціональной тангенсу зенитнаго разстоянія (*tgz*), точнѣе она выразится рядомъ членовъ съ нечетными степенями *tgz*, при чемъ первые два члена общи для всѣхъ теорій, т. е. не зависятъ отъ распредѣленія температуръ. «Постоянной» (величиной) рефракція называется коэффиціентъ у перваго члена. Кромѣ строенія атмосферы, Р. зависитъ отъ абсолютной величины плотности воздуха, т. е. измѣняется съ давленіемъ и температурой; поэтому для вычисленія Р. необходимо записывать при наблюденіяхъ показанія барометра и термометра. Р. для нормальныхъ показаній барометра (760 мм.) и термометра (+10° Ц.) называется средней Р. Изъ наблюденій величина Р. можетъ быть опредѣлена измѣреніемъ высотъ околополярной звѣзды въ двухъ кульминаціяхъ. Современныя работы по опредѣленію Р. состоятъ, какъ и для опредѣленія другихъ астрономическихъ постоянныхъ, въ томъ, что къ принятой величинѣ Р. ищутъ поправку, которая приводила-бы весь наблюдательный матеріалъ въ наилучшее согласіе. Бессель въ своей теоріи, которая съ нѣкоторыми измѣненіями можетъ считаться наилучшей, представилъ Р. формулой: $r = \alpha tgz (BT)^{A} \gamma^{\lambda}$, гдѣ B зависитъ отъ показанія барометра, T—термометра при барометрѣ, γ — температуры воздуха, α медленно измѣняется съ зенитнымъ разстояніемъ, A и λ — величины, близкія къ единицѣ и отличаются чувствительно отъ нея только при большихъ зенитныхъ разстояніяхъ. Всѣ эти величины даются въ таблицахъ по аргументу z (зенитное разстояніе). Въ Пулковскихъ таблицахъ («Tabulae refractionum in usum speculae pulcovensis congestae», 1870), въ основаніе которыхъ взята теорія Гюльдена, значеніе αtgz дается черезъ минуту дуги; γ— для каждой десятой доли градуса R; B—для каждой десятой доли англійской полулиніи. Слѣдующая приближенная формула, данная впервые Брадлеемъ, можетъ служить для вычисленія Р. до 70° зенитнаго разстоянія съ точностью до нѣсколькихъ десятыхъ секунды:

$$r = \frac{\beta}{760} \frac{260}{260+t} 60'',3\, tg\,(z - 3r),$$

гдѣ β показаніе барометра въ миллиметрахъ, t—температура въ градусахъ Цельзія. Число 260 соотвѣтствуетъ суммѣ коэффиціентовъ расширенія воздуха и ртути. Въ формулѣ допущено, что температуры воздуха и ртути барометра равны. Несомнѣнно, что распредѣленіе плотностей воздуха не можетъ подойти ни подъ какой общій законъ,—мѣстныя уклоненія вслѣдствіе вѣтра, влажности и т. д. достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Р. не можетъ никогда быть строго вычислена, ошибка ея въ среднемъ достигаетъ 2 — 3%; никакая теорія, никакое искусство наблюденій не можетъ тутъ помочь и ошибка можетъ быть исключена только въ среднемъ изъ многочисленныхъ наблюденій. Особенно плохо поддается вычисленію Р. у горизонта, поэтому астрономы рѣдко наблюдаютъ свѣтила ниже 10 — 15° высоты надъ горизонтомъ. Вслѣдствіе Р. свѣтила восходятъ раньше и заходятъ позже, чѣмъ это происходило-бы при отсутствіи атмосферы. Диски солнца и луны у горизонта кажутся сплющенными: разность Р. у двухъ краевъ достигаетъ 6′. Горизонтальная Р. подвержена большимъ аномаліямъ особенно въ холодныхъ странахъ. Какъ примѣръ этого можно упомянуть наблюденіе Баренцца (голландская экспедиція, зимовавшая въ 1597 г. на Новой Землѣ подъ 76° сѣверной широты). Онъ увидѣлъ послѣ полярной ночи солнце уже 24 января, т. е. на 17 дней раньше, чѣмъ

ожидалъ,— Р. достигала 4°. Помимо неполной шарообразности земли, слои воздуха равной плотности не всегда расположены параллельно поверхности земли; вслѣдствіе этого происходитъ такъ наз. боковая Р.—измѣненіе азимута. До сихъ поръ, однако, ея вліяніе недоступно вычисленію. Вслѣдствіе свѣторазсѣянія, которое сопровождаетъ преломленіе, свѣтила, находящіяся очень низко надъ горизонтомъ, даютъ въ зрительныхъ трубахъ спектральное изображеніе: видны не точки, а маленькіе спектры обращенные красными концами внизъ.

Указанія на Р. встрѣчаются начиная съ перваго вѣка по Р. Хр. Клеомедъ приводитъ преломленіе лучей въ атмосферѣ для объясненія затменія луны, когда и луна, и солнце были выше горизонта. Птолемей въ своей «Оптикѣ» говоритъ, что всѣ звѣзды вслѣдствіе преломленія поднимаются къ зениту. Sextus Empiricus, возражая астрологамъ, упоминаетъ о вліяніи Р. на восходъ свѣтилъ. Наблюденія того времени были, однако, еще слишкомъ грубы, чтобы выводить Р. непосредственно изъ нихъ. Вальтеръ первый, въ XV стол., сталъ исправлять наблюденія за Р.—Тихо де Браге построилъ таблицы Р., сравнивая наблюденныя зенитныя разстоянія съ вычисленными. Принимая ошибочно для солнца параллаксъ (который опускаетъ свѣтила) равнымъ 3′, онъ вынужденъ былъ для солнца составить особую таблицу съ бо́льшей Р., чѣмъ для звѣздъ. Кеплеръ опровергъ эту ошибку и показалъ, что всѣ свѣтила одинаково подвергаются Р. Не зная еще истиннаго закона преломленія свѣта, онъ построилъ, однако, довольно точныя таблицы Р. Послѣ открытія Снелліемъ законовъ преломленія первая таблица, вычисленная теоретически, принадлежитъ Кассини; она была превосходна для своего времени. Пикаръ замѣтилъ зависимость Р. отъ температуры, Брадлей зависимость ея отъ барометрическаго давленія. Теоретическія изслѣдованія Ньютона, Эйлера, Оріани, Бернулли сводились къ тому, чтобы на основаніи законовъ Снеллія и гипотетическаго строенія атмосферы опредѣлить геометрическій характеръ пути луча (Solaire — какъ назвалъ эту линію Буге). Полное развитіе теоріи Р. получила только съ работами Крампа («Analyse des réfractions»1799) и Лапласа («Mécanique céleste»), гдѣ впервые даны методы вычисленія интеграловъ, встрѣтившихся въ этой теоріи. Бессель изложилъ свою теорію и далъ таблицы Р. въ «Fundamenta astronomiae». Изъ другихъ работъ слѣдуетъ назвать Айвори, Лёббока, Шмидта; изъ позднѣйшихъ Гюльдена («Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben», СПб., 1866—68), Радо («Recherches sur la théorie des réfractions», П., 1882), М. Ковальскій («Recherches sur la réfraction astronomique», Казань, 1878). Полный историческій обзоръ и изложеніе всѣхъ теорій до 1861 г. сдѣланъ у Бруна: «Die Astronomische Strahlenbrechung in ihrer historischen Entwickelung».

Въ XVI стол. Пикаръ первый показалъ, что при геодезическихъ работахъ зенитныя разстоянія земныхъ предметовъ необходимо исправлять за преломленіе. Такія уклоненія лучей свѣта называются *земной Р.*, въ отличіе отъ астрономической, когда лучи свѣта пронизываютъ всю толщу атмосферы. Земная Р. очень мало поддается вычисленію, такъ какъ плотности нижнихъ слоевъ воздуха болѣе всего подвержены аномаліямъ. Обыкновенно принимаютъ путь луча между двумя точками за круговую линію, а Р.—пропорціональной разстоянію. Коэффиціентъ земной Р. (отношеніе ея величины къ половинѣ угла между отвѣсными линіями въ обоихъ пунктахъ) по различнымъ опредѣленіямъ, въ зависимости отъ условій почвы, высоты надъ поверхностью земли, времени дня, влажности и т. д., колеблется отъ 0,12 до 0,20. Наибольшая земная Р. наблюдается при разсвѣтѣ (minimum температуры), когда удаленные предметы кажутся какъ бы висящими въ воздухѣ. Этимъ временемъ пользуются для разыскиванія въ трубу далекихъ тригонометрическихъ сигналовъ.

В. С.

Рефснесъ (Refsnaës, мед.) — мст. въ Даніи, на зап. мысѣ о-ва Зеландіи, прекрасно устроенная морская санитарная станція для слабыхъ, золотушныхъ и рахитическихъ дѣтей. Лѣченіе теплыми морскими ваннами, и зимой.

Réfugiés (франц. — нашедшіе убѣжище) —такъ называются главнымъ образомъ реформаты, бѣжавшіе изъ Франціи послѣ отмѣны нантскаго эдикта въ 1685 г. Хотя король Людовикъ XIV строго запретилъ выселенія и границы Франціи бдительно охранялись войсками, однако 300000 протестантовъ удалось покинуть отечество. Большинство эмигрантовъ принадлежало къ образованнымъ классамъ населенія и были принято съ распростертыми объятіями въ тѣхъ странахъ, гдѣ они искали убѣжища. Купцы и фабриканты направились главнымъ образомъ въ Голландію, Данію и Англію, дворяне, военные, ученые, художники и ремесленники—въ Швейцарію и Германію, преимущественно въ протестантскія германскія государства (Бранденбургъ, Гессенъ и др.); въ послѣднихъ они получили полныя гражданскія права. Великій курфюрстъ бранденбургскій потсдамскимъ эдиктомъ 1685 г. далъ имъ нѣкоторыя привилегіи и въ 1687 г. образовалъ изъ нихъ особенные отряды войскъ. Эти réfugiés, отчасти вмѣстѣ съ реформатами, переселившимися изъ Нидерландовъ еще при Альбѣ, а также съ изгнанными изъ Піемонта вальденцами, образовали во многихъ мѣстахъ Германіи общины съ французскимъ богослужебнымъ языкомъ, частью слившіяся съ нѣмецкими реформатскими общинами, частью сохранившія понынѣ французскій языкъ. R. пересадили изъ своего прежняго отечества на чужую почву свое трудолюбіе и искусство въ области художествъ и промышленности. Ср. Weiss, «Histoire des réfugiés protestants de France» (Пар., 1853); «Köhler. «Die Réfugiés und ihre Kolonien» (Гота, 1867); Erman und Reclam, «Mémoires pour servir à l'histoire des réfugiés français dans les Etats du roi de Prusse» (1782—1800); Muret, «Geschichte der französischen Kolonie in Brandenburg-Preussen» (Б., 1885); Schickler, «Les églises du réfuge en Angleterre» (П., 1892).

Рефуесъ (Филиппъ-Іосифъ von Rehfues, 1779—1843)—нѣмецкій писатель; былъ библіотекаремъ и чтецомъ вюртембергскаго кронпринца Вильгельма, позже первымъ куратором боннскаго унив. Во время войны за освобожденіе Германіи отъ чужеземнаго владычества напечаталъ патріотическія «Reden an das deutsche Volk» (Нюрнб., 1813 и 1814). Главнѣйшія изъ сочиненій Р.: «Italienische Miscellen» (Тюбингенъ, 1804—6), «Gemälde von Neapel» (Цюрихъ, 1808), «Briefe aus Italien» (ib., 1809); романы «Scipio Cicala» (Лпц., 1832; 2 изд., 1840), и «Die neue Medea» (Штутт., 1836), драматич. сцены «Der deutsche Orden im XV J.» (Боннъ, 1874). Ср. Kaufmann, «Zur Erinnerung an Ph.-Jos. v. Rehfues» (въ «Italia» Гиллебранда, т. 3, Лпц., 1877).

Рефунширн или *Рефунсири, Ребунсири* — островъ въ Японскомъ морѣ, у зап. входа въ проливъ Лаперуза; длина 11 миль, ширина $3^1/_4$ мили. Горный хребетъ проходитъ вдоль всего острова, достигая наибольшей высоты (1300 фт.) почти по срединѣ его. На сѣв. сторонѣ о-ва мелководная бухта, на берегу которой расположено многолюдное селеніе.

Рехавиты—упоминаемое въ Библіи загадочное племя, ведшее свое происхожденіе отъ Рехава, сына Іонадавова, современника израильскаго царя Іуя (4 Цар. X, 15—17). Это племя, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, приняло на себя обѣтъ никогда не пить вина, не дѣлать посѣвовъ, не разводить виноградниковъ и не строить домовъ. Они вели жизнь кочевую и отличались такою строгостью въ исполненіи своего обѣта, что пророкъ Іеремія (XXXV гл.) приводилъ ихъ въ примѣръ соблюденія нравственныхъ предписаній. Такая строгость давала имъ необыкновенную долговѣчность и ставила ихъ въ близкую связь съ храмомъ, при которомъ они совершали служеніе на подобіе левитовъ.

Рехбауеръ (Карлъ Rechbauer, 1815—89)—австрійскій политическій дѣятель; съ 1861 г. былъ членомъ австрійской палаты депутатовъ, въ 1873—79 гг.—ея президентомъ. Первоначально Р. былъ вмѣстѣ съ Кейзерфельдомъ вождемъ партіи нѣмецкихъ автономистовъ, а съ 1867 г. принадлежалъ къ прогрессистскому клубу.

Рехбергъ и Ротенлевенъ—швабскій родъ, происшедшій отъ дома Гогенрехбергъ, глава котораго, Ульрихъ, былъ въ 1194 г. маршаломъ швабскаго герцогства. Графъ Іосифъ фонъ Р. и Ротенлевенъ (1769 — 1833) командовалъ въ 1813—15 гг. баварскимъ корпусомъ; позже былъ баварскимъ посланникомъ при берлинскомъ дворѣ въ Берлинѣ. Братъ его, графъ Алоизій фонъ Р. и Ротенлевенъ (1766—1849) былъ бавар. посланникомъ на конгрессѣ въ Раштатѣ, позже — баварскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и въ этомъ качествѣ участвовалъ въ вѣнскомъ конгрессѣ и карлсбадской конференціи. Графъ Іоаннъ-Бернгардъ ф.-Р. и Ротенлевенъ (род. въ 1806 г.) былъ австр. посланникомъ въ Стокгольмѣ и Ріо-де-Жанейро въ 1853—55 гг., завѣдывалъ гражданскими дѣлами въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ, затѣмъ былъ представителемъ Австріи въ союзномъ сеймѣ, а въ 1859 г. сдѣлался министромъ президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и импер. двора; въ 1860 г. уступилъ президентство эрцгерцогу Райнеру, но оставался министромъ иностранныхъ дѣлъ до 27-го окт. 1864 г. См. Австро-венгерская монархія I, 113—4.

Рехе́нбергъ-Линтенъ — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в., происходящій изъ Франконіи и въ послѣдней четверти того же вѣка переселившійся въ Курляндію, гдѣ нынѣ внесенъ въ дворянскій матрикулъ.

Рехенбергъ—дворянскій родъ, происходящій изъ Бранденбурга и восходящій къ началу XVI в., а во второй половинѣ XVII в. переселившійся въ Россію. Петръ Астафьевичъ фонъ Р. былъ при Екатеринѣ II нижегор. комендантомъ. Родъ Р. внесенъ въ матрикулъ эзельскаго дворянства и въ IV ч. род. кн. Нижегородской губ. (Гербовникъ, VII, 164).

Рехневская (Софья Григорьевна) — см. Мей (XVIII, 945).

Рехневскій (Станиславъ Семеновичъ, † 1885 г.)—генералъ-лейтенантъ, писатель; окончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и въ акад. ген. штаба, гдѣ состоялъ профессоромъ геодезіи. Завѣдывалъ въ военномъ министерствѣ отдѣломъ эмеритальной кассы. Написалъ: «Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу» (СПб., 1872) и «Объ эмеритальной кассѣ военнаго вѣдомства» («Военный Сборникъ», 1869, кн. 4 и 1870, кн. 1).

Рехневскій (Юлій Семеновичъ, 1824—1887)—писатель. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, былъ преподавателемъ въ гимназіи, затѣмъ присяжнымъ стряпчимъ при петербургскомъ коммерческомъ судѣ, позже членомъ либавской городской управы. Редактировалъ въ 1862—1866 г. «Журналъ Мин. Народн. Просв.» и напечаталъ статьи: «Крестьянское сословіе въ Польшѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1858 г., кн. 9 и 10); «Польскія приходо-расходныя книги XVII и XVIII ст.» («Вѣстникъ Имп. Рус. Географическаго Общества», 1859 г., ч. XXV, № 1), «Очеркъ исторіи народныхъ школъ въ Германіи». («Журналъ Мин. Народнаго Просв.», 1860 г., кн. 10 и 11), «Изъ педагогической практики директора частнаго пансіона» (ib., 1861 г., кн. 11), «Императорская публичная библіотека въ эпоху перехода въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія» (СПб., 1863 г.; вмѣстѣ съ Собольщиковымъ), «Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій» («Вѣстникъ Европы», 1876 г., № 2) и др.

Реховоотъ (евр. «пространства», «площади», «широкія мѣста», Быт. XXVI, 22)—такъ назвалъ Исаакъ выкопанный имъ колодезь. Древнее имя этого колодезя и мѣстность его первымъ указалъ Робинсонъ въ Вади Рухейбехъ, на 3 часа пути отъ Елузы и на день пути къ ЮЗ отъ Вирсавіи, въ несовсѣмъ безплодной долинѣ, которая доселѣ даетъ достаточный кормъ стадамъ овецъ и верблюдовъ. Холмъ на западной сторонѣ долины, которому въ особенности присвоивается имя Рухейбехъ, весь занятъ развалинами древности. Многочисленныя цистерны, высѣченныя въ скалахъ, свидѣтельствуютъ о многочисленномъ нѣкогда здѣсь населеніи.

Рецензентъ — еженедѣльная критическая и литературная газета, издававшаяся В. Н. Олинымъ въ СПб. въ 1821 г. Въ газетѣ печатались статьи по критикѣ, исторіи и этнографіи, біографическіе очерки, повѣсти, разсказы, анекдоты, стихотворенія и разныя извѣщенія. Много писалъ самъ издатель, особенно въ отдѣлѣ критики литературныхъ произведеній, гдѣ восхищался сочиненіями М. Н. Муравьева и поэзіею Батюшкова. Къ числу сотрудниковъ Р. принадлежали Баратынскій, Воейковъ, князь Вяземскій, Ѳ. Глинка, Д. Давыдовъ, М. Дмитріевъ, Жуковскій.

Рецеписа—терминъ морского права, означающій росписку, квитанцію, удостовѣреніе или временное свидѣтельство, которое судовладѣлецъ или капитанъ судна (корабля) выдаетъ *предварительно*, въ ожиданіи изготовленія коноссамента. Возникая въ морскихъ пристаняхъ и гаваняхъ, Р. заключаетъ въ себѣ удостовѣреніе о состоявшемся принятіи на бортъ корабля такого или иного груза, съ указаніемъ качества, наименованія, мѣста назначенія, вмѣстимости судна и пр. По существу Р. является тѣмъ же коноссаментомъ, переходитъ по надписямъ изъ рукъ въ руки и отличается передаваемостью, которая даетъ право послѣднему держателю на истребованіе (полученіе) коноссамента, при чемъ возвращается Р.

Recepta sententia (recepium ius, лат.) — юридическое правило, признаваемое безспорнымъ. Важнымъ источникомъ для изученія древняго римскаго права являются знаменитыя «Recepiae sentiantiae» Юлія Павла, входящія въ составѣ «Breviarium Alaricianum».

Receptum (лат.) — въ римскомъ правѣ названіе различныхъ неформальныхъ договоровъ, которые, въ противность общему правилу обязательственнаго права, пользовались юридической защитой: 1) r. arbitri—договоръ двухъ спорящихъ сторонъ съ третьимъ лицомъ, по которому послѣдній обязывался рѣшить ихъ споръ въ качествѣ третейскаго судьи; 2) r. argentarii—неформальное обѣщаніе со стороны банкира (argentarius), данное на основаніи приказа корреспондента; 3) r. nautae, cauponis, stabularii—принятіе на храненіе вещей путешественника или самимъ хозяиномъ корабля, трактира или конюшни, или въ его помѣщеніи, при чемъ хозяинъ обязанъ вернуть принятыя вещи или вознаградить за убытки, безразлично, по его ли винѣ невозможно возвращеніе вещей; онъ освобождается отъ этой обязанности лишь въ случаѣ vis maior. Въ Австріи и въ остзейскихъ губерніяхъ хозяева гостинницъ отвѣчаютъ за цѣлость вещей, принятыхъ ими или ихъ слугами отъ путешественниковъ, по общимъ правиламъ о поклажѣ, и сверхъ того отвѣчаютъ за убытки, причиненные этимъ вещамъ лицами у нихъ служащими.

Рецептура, *рецептъ*. — Р. есть ученіе о правильномъ прописываніи (ars formulandi) различныхъ лѣкарственныхъ формъ. Изготовленіе рецептовъ составляетъ предметъ фармацевтической техники, знакомство съ которой въ значительной мѣрѣ способствуетъ болѣе сознательному прописыванію лѣкарствъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напр. въ Англіи, врачи не только прописываютъ рецепты, но нерѣдко сами же занимаются изготовленіемъ и отпускомъ послѣднихъ; въ большинствѣ европейскихъ государствъ прописываемый врачемъ рецептъ изготовляется спеціалистами-фармацевтами, а потому Р. обыкновенно разсматривается только какъ ученіе о правильномъ прописываніи лѣкарственныхъ формъ; изготовленіе же послѣднихъ, хотя въ общихъ чертахъ и демонстрируется студентамъ-медикамъ, но составляетъ отдѣльную отрасль фармацевтической техники. Правильное составленіе рецептовъ возможно только при достаточномъ знакомствѣ съ химическими свойствами и физіологическимъ дѣйствіемъ лекарственныхъ веществъ. Составленное врачемъ письменное назначеніе врачебнаго средства называется *рецептомъ*. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, подъ словомъ рецептъ подразумѣваютъ только такое письменное предписаніе врача, которое выполняется въ аптекѣ и предназначено для внутренняго или наружнаго примѣненія. На рецептѣ на первомъ мѣстѣ обозначается годъ, число и мѣсяцъ, затѣмъ медикаменты выписываются по степени ихъ значенія, такимъ образомъ, что главное вещество помѣщается впереди другихъ; за названіемъ медикамента помѣщается *сигнатура*, т. е. обозначеніе, какъ данное лѣкарство должно быть принимаемо больнымъ и, наконецъ, подпись врача. Въ большинствѣ европейскихъ странъ названіе медикаментовъ пишется по-латыни, а сигнатура на мѣстномъ языкѣ; въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Англіи и Америкѣ, встрѣчаются рецепты, написанные исключительно по-англійски. Въ случаѣ важной ошибки или неправильной дозировки сильно дѣйствующаго средства аптекарь обязанъ обратиться къ врачу за разъясненіемъ, при чемъ первому предоставляется право отпустить лѣкарство въ той дозѣ, которая опредѣлена закономъ. Если пріемъ сильнодѣйствующаго лекарства превышаетъ максимальную дозу, указанную въ фармакопеѣ, то врачъ обязанъ обозначить дозу прописью съ прибавленіемъ знака (!). Сильнодѣйствующія средства могутъ отпускаться изъ аптеки только за подписью врача, и безъ такой подписи однажды выданное лѣкарство не можетъ повторно выдаваться по сигнатурѣ. Прописываніе сложныхъ рецептовъ допускается съ извѣстными ограниченіями. Такъ, напр., избѣгаютъ прописывать вещества, которыя при смѣшеніи подвергаются химическому разложенію. Избѣгаютъ также прописывать въ одномъ рецептѣ такія средства, отъ смѣшенія которыхъ могутъ образоваться ядовитыя вещества. Законъ не даетъ врачу права собственности на прописываемый рецептъ, и если послѣдній не содержитъ сильнодѣйствующихъ веществъ, то его можно повторять безъ подписи врача. Рецептъ, написанный врачемъ, остается въ аптекѣ; копія на обратной сторонѣ сигнатуры отсылается больному вмѣстѣ съ лѣкарствомъ; оригиналъ, по русскимъ законамъ, сохраняется въ аптекѣ въ теченіе десяти лѣтъ. *Д. К.*

Рецепція римскаго права — см. Римское право.

Рецесъ (лат. recessus, польск. recес)—въ прежней Польшѣ и Литвѣ: 1) договоръ о раздѣлѣ наслѣдства; 2) отсрочка какого-нибудь постановленія относительно городовъ и частныхъ лицъ отъ одного сейма до другого; 3) журналъ сеймовыхъ совѣщаній; 4) запись, по которой истецъ въ присутствіи суда навсегда отказывался отъ своихъ претензій. Въ прежней герм. имперіи Р. (recessus imperii, Reichsrezess, Reichsabschied) называлось собраніе постановленій, принятыхъ имперскимъ сеймомъ въ теченіе одной сессіи. Обычай составлять при заключеніи сессіи такія собранія прекратился послѣ 1654 г.

Рецидивъ или *повтореніе* (юрид.)—«впаденіе вновь» въ преступленіе, т. е. совершеніе новаго преступнаго дѣянія лицомъ, уже ранѣе подвергшимся наказанію въ уголовномъ порядкѣ. Какъ основаніе усиленной отвѣтственности, Р. былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности. То же значеніе онъ сохраняетъ и въ современномъ правѣ; но въ какихъ случаяхъ надлежитъ примѣнять правила объ усиленной отвѣтственности, въ какомъ размѣрѣ должно опредѣляться это усиленіе, какъ разграничивать понятія «повтореніе» и «совокупность», допустима ли давность для Р.—всѣ эти вопросы далеко не однообразно разрѣшаются въ кодексахъ и вызываютъ крайнее различіе теоретическихъ взглядовъ. Въ современной литературѣ вопросъ о Р.—одинъ изъ центральныхъ. Среди криминалистовъ господствуетъ, въ общемъ, суровое отношеніе къ Р. и рецидивистамъ, что особенно ярко отразилось въ трудахъ и резолюціяхъ парижскаго пенитенціарнаго конгресса 1895 г. Объясняется такое отношеніе тѣмъ, что Р. признается юридическимъ критеріемъ неисправимости (см. Неисправимые преступники, XX, 839, и Преступникъ, XXV, 88). Проф. Гейбъ («Lehrbuch», стр. 91 и слѣд.) отмѣчаетъ три основныхъ воззрѣнія на Р. Согласно первому, учиненіе новаго преступнаго дѣянія служитъ доказательствомъ того, что наказаніе, понесенное виновнымъ, не побѣдило его преступную наклонность. Вторичное учиненіе того же дѣянія должно облагаться, поэтому, наказаніемъ, значительно усиленнымъ, но для примѣненія такого наказанія необходимо, чтобы прежнее было фактически отбыто и чтобы вновь было совершено такое же преступное дѣяніе; погашеніе прежняго наказанія давностью или отмѣна его вслѣдствіе помилованія, равно совершеніе вновь не тожественнаго съ прежнимъ дѣянія, устраняютъ необходимость и возможность примѣненія правилъ о повтореніи. Въ основѣ другого воззрѣнія, вытекающаго изъ теоріи предупрежденія, лежитъ увѣренность, что Р. свидѣтельствуетъ объ образованіи въ данномъ лицѣ преступной привычки, на борьбу съ которою и должна быть направлена усиленная уголовная репрессія. Понятіе повторенія не ограничивается случаями тожественности прежняго и новаго дѣяній; достаточно внутренняго между ними сходства, однородности мотивовъ и побудительныхъ причинъ. О наказаніи какъ за повтореніе не должно быть рѣчи по отношенію къ дѣяніямъ, совершеніе которыхъ, по самой ихъ природѣ, не можетъ обратиться въ привычку, или когда будетъ доказано, что для даннаго случая фактъ впаденія въ новое, хотя и однородное, преступленіе о существованіи преступной привычки не свидѣтельствуетъ. Наконецъ, третье воззрѣніе не отличаетъ повторенія отъ другихъ признаковъ, указывающихъ на сравнительно большую субъективную опасность даннаго преступника, вслѣдствіе чего Р. можетъ служить основаніемъ къ усиленію наказанія лишь въ предѣлахъ мѣры, т. е. въ предѣлахъ судейскаго усмотрѣнія. Съ этой точки зрѣнія для понятія повторенія безразлично, будетъ ли новое дѣяніе тожественно съ прежнимъ, или однородно съ нимъ, или совершенно отъ него отлично; другими словами — будетъ ли Р. такъ называемый спеціальный или общій (разнородный). Равнымъ образомъ безразлично, было ли наказаніе отбыто или нѣтъ; достаточно предшествующаго *осужденія*. Въ программѣ парижскаго конгресса на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ: необходимо ли для понятія Р. повтореніе одного и того же преступнаго дѣянія? Большинство докладчиковъ высказалось въ томъ смыслѣ, что различіе въ наказаніи надо дѣлать въ зависимости отъ доказанности или недоказанности наличности въ субъектѣ преступной привычки, т. е. склонялось въ пользу требованія для понятія Р. однородности дѣяній. Резолюція конгресса формулирована шире: въ однихъ случаяхъ должно требовать, чтобы новое дѣяніе было однородно съ прежнимъ, а въ другихъ можно признавать Р. и при совершеніи иного дѣянія. По вопросу о степени допустимости изъятій изъ общихъ правилъ о Р. конгрессъ нашелъ, что отступленіе отъ повышенной отвѣтственности можетъ быть допускаемо лишь въ случаяхъ признанія судомъ, посредствомъ особо мотивированнаго опредѣленія, наличности совершенно исключительныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Теорію привычки и вытекающій изъ нея принципъ однородности положили въ основу опредѣленій о Р. и составители проекта русскаго угол. улож. (объясн. т. I, стр. 607).—Подъ совокупностью преступленій, въ тѣсномъ смыслѣ, разумѣется совершеніе нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній до постановленія приговора по каждому изъ нихъ, между тѣмъ какъ повтореніе предполагаетъ предварительное понесеніе наказанія. Изъ этихъ опредѣленій видно, что ни подъ совокупность, ни подъ повтореніе не подходятъ случаи совершенія новаго преступленія или проступка въ теченіе иногда весьма продолжительнаго періода отъ постановленія приговора до отбытія наказанія. Въ русскомъ правѣ, до закона 3 февраля 1892 г., относительно такихъ случаевъ не содержалось никакихъ общихъ опредѣленій; были лишь частныя указанія въ уставахъ о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражею, и практика допускала значительныя колебанія. Французское право моментомъ, съ котораго совершеніе новаго преступнаго дѣянія признается Р., считаетъ вступленіе въ законную силу приговора суда, присудившаго къ наказанію — слѣдовательно,

относитъ всѣ подобные случаи къ повторенію. Такая система вызываетъ существенныя возраженія: если смотрѣть на Р., какъ на спеціальное основаніе усиленной отвѣтственности, обязывающее судъ повышать наказаніе, и не только въ предѣлахъ мѣры, то никакое расширеніе въ конструкціи понятія Р. не можетъ быть допускаемо. Гораздо болѣе правильною (въ принципѣ) представляется система нашего закона 1892 г., создавшаго особыя правила назначенія наказанія при совершеніи новаго прест. дѣянія въ промежуткѣ времени между присужденіемъ къ наказанію и его отбытіемъ. Подъ давностью для Р. разумѣется введеніе въ число условій его усиленной наказуемости требованія, чтобы новое дѣяніе было совершено до истеченія извѣстнаго срока послѣ отбытія наказанія. Противъ созданія такой льготы для рецидивистовъ особенно рѣшительно возстаетъ Гарофало. Парижскій конгрессъ также высказался противъ установленія давности для Р., какъ общаго правила, допустивъ ее лишь какъ изъятіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Но сколь-бы ни было основательно утвержденіе, что Р. (однородный) свидѣтельствуетъ объ образованіи преступной привычки, это все-таки лишь презумпція, вѣроятность которой въ значительной мѣрѣ падаетъ, когда Р. имѣлъ мѣсто по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ отбытія наказанія. Статистическія данныя удостовѣряютъ, что громадное большинство случаевъ Р. приходится на первые 1—2 года послѣ освобожденія изъ тюрьмы. Борьбу съ Р. парижскій конгрессъ перенесъ на международную почву. Въ программѣ стояли два вопроса: не слѣдуетъ ли объединить антропометрическіе пріемы и установить ихъ международнымъ соглашеніемъ? Какія послѣдствія должны имѣть приговоры иностранныхъ судовъ? Первый вопросъ рѣшенъ утвердительно (о сущности антропометр. пріемовъ см. Преступникъ); по второму конгрессъ призналъ, что ограниченіе въ правахъ, которому лицо, въ силу уголовнаго приговора, подверглось въ своемъ отечествѣ, должно имѣть дѣйствіе и въ другихъ государствахъ и что осужденный заграничнымъ судомъ долженъ въ своемъ отечествѣ подвергнуться тому ограниченію въ правахъ, которому онъ подлежалъ-бы, если бы за то же преступленіе судился отечественнымъ судомъ.

Во Франціи ст. 56—58 Code pénal, измѣненныя зак. 26 марта 1891 г., различаютъ: 1) совершеніе лицомъ, осужденнымъ за преступленіе (въ технич. смыслѣ, т. е. crime), новаго какого-бы то ни было преступленія же; оно влечетъ за собою высшее по роду наказаніе, съ допущеніемъ даже перехода отъ безсрочной каторги къ смертной казни, безотносительно къ сроку, протекшему между прежнимъ и новымъ осужденіемъ; 2) совершеніе лицомъ, осужденнымъ за преступленіе, проступка (délit) или осужденнымъ за проступокъ—преступленія; наказаніе увеличивается количественно, до удвоеннаго высшаго срока лишенія свободы, но при условіи протеченія между обоими осужденіями не болѣе 5 лѣтъ; 3) совершеніе лицомъ, осужденнымъ за проступокъ, новаго проступка; наказаніе также увеличивается количественно, но кромѣ пятилѣтняго срока между осужденіями требуется еще полное тожество проступковъ (le même délit). Рецидивомъ нарушеній (contraventions) признается учиненіе новаго нарушенія въ теченіе года послѣ осужденія за первое и, притомъ, въ округѣ того же полицейскаго суда. Дополненіемъ приведенныхъ правилъ о Р. служитъ законъ 27 мая 1885 г., установившій для рецидивистовъ особую форму ссылки—релегацію (см.). Система франц. права, въ основныхъ ея чертахъ, принята бельгійскимъ кодексомъ. Германскій, голландскій и венгерскій кодексы и проектъ австрійскаго въ общей части о Р. не говорятъ, а въ части особенной, преимущественно въ отношеніи преступныхъ дѣяній противъ собственности, признаютъ за повтореніемъ значительное вліяніе на наказуемость. Такъ напр., по германскому праву повтореніе простой кражи влечетъ заключеніе въ смирительномъ домѣ (Zuchthaus) отъ 1 до 10 лѣтъ. Для понятія повторенія германское уложеніе требуетъ тожества или однородности прежняго и новаго дѣяній, отбытія наказанія вполнѣ или частью и извѣстной близости, по времени, обоихъ осужденій, напр. при воровствѣ—не болѣе 10 лѣтъ. Въ русскомъ правѣ, до изданія Свода Законовъ, общаго постановленія о повтореніи не было. Ст. 135 Свода (по изд. 1842 г.) опредѣлила: «Повтореніе одного и того же преступленія умножаетъ вину преступника. Повтореніемъ преступленія считается то, когда преступникъ, будучи наказанъ за преступленіе, учинилъ тоже самое въ другой или третій разъ». Ст. 131 Улож. о наказ. отнесла «повтореніе того же преступленія или учиненіе другого послѣ суда и наказанія за первое, и впаденіе въ новое преступленіе, когда прежнее, не менѣе важное, было прощено виновному вслѣдствіе общаго милостиваго манифеста, или по особому Монаршему снисхожденію» къ числу общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а по ст. 132, когда въ законѣ не опредѣлено наказанія именно за повтореніе, судъ назначаетъ всегда самую высшую мѣру наказанія. Пун. 3 ст. 14 уст. о нак. налаг. мир. суд. далъ болѣе узкое опредѣленіе Р.: «повтореніе того же, или совершеніе однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію». Систему устава законъ 3 февр. 1892 г. распространилъ и на прест. дѣянія, предусмотрѣнныя уложеніемъ. Повтореніемъ признается теперь «совершеніе того же или однороднаго прест. дѣянія» и усиленіе отвѣтственности обусловлено неистеченіемъ со времени отбытія наказанія или послѣ помилованія: для приговоренныхъ къ угол. наказ. —10 лѣтъ, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь—8 лѣтъ, къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губ., заключеніе въ крѣпости и заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкот. особ. правъ — 5 л., къ заключенію въ тюрьмѣ на основаніи примѣч. къ п. V ст. 30—3 лѣтъ, къ заключенію въ тюрьмѣ безъ праволишеній — 2 л., къ другимъ, менѣе тяжкимъ наказаніямъ—1 года (ст. 131 и 132 улож. по продолж. 1895 г.). Какъ при дѣйствіи прежней редакціи ст. 131, такъ и те-

перь, общія правила уложенія о повтореніи примѣняются въ весьма ограниченномъ числѣ случаевъ: въ особенной части имѣется рядъ правилъ спеціальныхъ, по которымъ усиленіе наказанія въ мѣрѣ нерѣдко замѣняется усиленіемъ въ степени и даже родѣ (напр., при убійствѣ, дѣтоубійствѣ, разбоѣ, кражѣ и т. д.) и регламентируются случаи совершенія того же дѣянія не только во второй разъ, но въ третій, четвертый и до седьмого. По проекту угол. уложенія, учинившій, по отбытіи наказанія, преступное дѣяніе подлежитъ наказанію на общемъ основаніи; но если дѣяніе это было тожественно или однородно съ прежнимъ и если при томъ прошли послѣ отбытія наказанія за преступленіе не болѣе пяти лѣтъ, за проступокъ—не болѣе трехъ лѣтъ, а за нарушеніе—не болѣе года, то вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ, можетъ быть усилено (при каторгѣ безъ срока — воспрещеніемъ перевода на поселеніе ранѣе истеченія 20 л., при срочномъ лишеніи свободы—увеличеніемъ максимальныхъ его сроковъ, при денежной пенѣ—присоединеніемъ ареста до 1 мѣс.). Въ основѣ особыхъ правилъ, созданныхъ закономъ 1892 г. для случаевъ совершенія новаго дѣянія послѣ провозглашенія рѣшенія о виновности, но до отбытія наказанія, лежитъ различеніе, подлежитъ ли виновный однороднымъ или разнороднымъ наказаніямъ, и система сложенія наказаній (ст. 133 улож. по продолженію 1895 г.). Этой послѣдней системы держится и проектъ. Имѣются постановленія о повтореніи и въ воинскомъ уст. о наказаніяхъ. Признавая, что повтореніе преступленій и проступковъ не можетъ относиться къ числу вопросовъ, по которымъ военно-уголовному законодательству надлежитъ давать особыя правила, составители устава никакихъ изъятій по этому предмету не внесли, но сочли нужнымъ воспроизвести въ уставѣ текстъ 131 ст. улож., съ добавленіемъ: «или вслѣдствіе конфирмаціи главнокомандующаго и лицъ, равныхъ съ нимъ по власти» (77 ст. воинск. уст.),—такъ какъ въ военное время право помилованія принадлежитъ не одному Монарху. Эта добавка и вызванное ею повтореніе ст. 131 улож. въ воинскомъ уставѣ привели, однако, къ тому, что нынѣ, послѣ закона 1892 г., въ воинскомъ уставѣ оказываются уже принципіально отличныя отъ уложенія правила о повтореніи. Въ особ. части устава за повтореніе промотанія и побѣга наказанія усиливаются въ степеняхъ и даже въ родѣ (за 3-й побѣгъ, ст. 131). См. Таганцевъ, «О повтореніи преступленій»; Berton, «Code de la relégation et des récidivistes»; Акты международныхъ пенитенціарныхъ конгрессовъ стокгольмскаго и парижскаго; Гольденвейзеръ, «Современная система наказаній и ея будущность по трудамъ парижск. конгресса». *К.-К.*

Рецинъ (съ арабск. «твердый», «непреклонный, «непоколебимый»)—царь Сиріи Дамаской, нападалъ на Іудею въ царствованіе Іоаѳама и въ особенности при сынѣ его Ахазѣ, разбилъ его и увелъ въ Дамаскъ множество плѣнныхъ. Факей, царь израильскій, заключилъ союзъ съ Р., чтобы низложить Ахаза и на престолъ Давидовъ возвести какого-то сына Тавеилова, но имъ не удалось исполнить это намѣреніе. Чтобы вознаградить себя за неудачу, Р. устремился къ Эланитскому заливу, отнялъ у Ахаза Элаѳъ, изгналъ оттуда іудеевъ и заселилъ его сиріянами. Ахазъ обратился съ просьбою о помощи къ царю ассирійскому, который двинулся на Сирію, завоевалъ Дамаскъ и переселилъ жителей его въ страну, омываемую р. Киръ (иначе Куръ), а Р. умертвилъ (см. 4 Цар. XV, 37; XVI, 5—10; Исаія VII, 1—9).

Recitatio (лат.) — чтеніе какого-нибудь стихотворенія и т. п.; въ исторіи римской литературы спеціально означаетъ чтеніе авторомъ своего поэтическаго произведенія, до выпуска его въ свѣтъ, передъ избраннымъ обществомъ; этотъ обычай былъ введенъ въ началѣ августовскаго періода римской литературы поэтомъ Азиніемъ Полліономъ и существовалъ долго.

Реція или *Ретія* (Raetia, Rhaetia, Ῥαιτία), съ *Винделиціей* или *Винделикіей* (см.)—самая западная изъ дунайскихъ провинцій римской имперіи, входившая въ составъ италійскаго діоцеза, была ограничена съ вост. стороны Норикомъ и землею венетовъ, съ южной — Транспаданской Галліей, съ зап.—Гельвеціей, съ сѣв. — Германіей; въ составъ ея входили южныя части нынѣшн. Бадена, Вюртемберга и Баваріи, сѣв.-вост. и вост. часть Швейцаріи, Тироль и часть Ломбардіи. Главная масса *ретійцевъ* (Raeti, Ῥαιτοί, т. е. горцы, отъ кельтск. raiti), родственныхъ, по всей вѣроятности, италійскимъ разенамъ или этрускамъ, занимала горную страну между Норикомъ, Гельвеціей, С.-Готардомъ, Боденскимъ оз. и долиной р. Инна, распадаясь на племена камуновъ, леонтіовъ, веностовъ, брикентовъ, мезіатовъ, эвганеевъ, тридентинцевъ и др. Сѣвернѣе отъ нихъ жили *винделикійцы*. Населеніе Р. занималось скотоводствомъ, винодѣліемъ и отчасти земледѣліемъ. Въ 15 г. до Р. Хр. римское правительство рѣшило обезопасить сѣверную границу Италіи. Пасынки Августа, Тиверій и Друзъ, первый черезъ Гельвецію, второй изъ Италіи, вверхъ по долинѣ р. Эчъ, вторглись въ Р. и въ одинъ лѣтній походъ покончили съ отчаянно защищавшимися, но дѣйствовавшими безъ общаго плана племенами. Множество людей было перебито и продано въ рабство; въ видахъ романизаціи края часть оставшагося населенія выселили и замѣнили надежными колонистами. Тогда-же были проложены важнѣйшія въ торговомъ и стратегическомъ отношеніяхъ дороги, соединявшія главные пункты Сѣв. Италіи съ верхнимъ Дунаемъ, Боденскимъ оз. и восточной Швейцаріей. Центромъ римскаго управленія и культуры сталъ г. Augusta Vindelicorum (Аугсбургъ) на Лехѣ, гдѣ сходились дороги изъ Италіи. Одна изъ нихъ шла отъ Комо на Кіавенну и Куръ до Бригаціи (Брегенцъ) на Боденскомъ оз., а оттуда въ Аугсбургъ; другая изъ Аквилеи, чрезъ Карнійскіе Альпы, до Вельдидены (Вильденъ) на Иннѣ въ Реціи; здѣсь съ нею встрѣчалась третья, самая значительная дорога изъ Вероны на Тріентъ, вверхъ по долинѣ р. Эчъ,

затѣмъ Бреннеромъ, долиной Инна и Баварскими Альпами до Вельдидены и Аугсбурга. Дорога эта въ 47 г. была окончена Клавдіемъ и продолжена до верхняго Дуная; по его имени она стала называться via Claudia. Р. управлялась чиновниками невысокаго сана, вполнѣ подчиненными императору: сильный отрядъ, занимавшій провинцію и охранявшій сообщенія Италіи съ сѣверомъ, опасно было поручать человѣку изъ сенатской партіи. Р. дѣлилась въ администр. отношеніи на Raetia prima, т. е. собственно Р., и на Raetia secunda или Винделицію: главные гор. первой—Curia Raetorum (Куръ), Tridentum (Тріентъ), Clavenna (Кіавенна), Bilitia (Беллинцона), Bauzânum (Боценъ). *А. Готлибъ.*

Рецъ, кардиналъ—см. Гонди (IX, 175).

Рецъ (Жилъ de Laval, баронъ de Retz, 1404—1440)—французскій маршалъ; отличился въ царствованіе Карла VII во время войны съ англичанами и подъ Орлеаномъ сражался вмѣстѣ съ Жанной д'Аркъ. Въ 1433 г. Р. удалился въ свой замокъ вблизи Нанта, гдѣ содержалъ блестящій дворъ. Чтобы поправить свое разстроенное мотовствомъ состояніе, Р. занялся алхиміей. Онъ былъ сожженъ за то, что погубилъ, вслѣдствіе суевѣрія и противоестественныхъ пороковъ, множество мальчиковъ и дѣвочекъ. Отчетъ объ этомъ процессѣ хранится въ нантской префектурѣ.

Речитативъ — вокальная музыкальная форма, не подчиненная симметрическому ритму, родъ пѣвучаго разговора. Есть фразы, которыя, по избытку чувства, требуютъ именно Р.: болѣе развитая музыкальная форма была бы здѣсь неестественна (напр. «О горе», «О радость», «О Господи»). Р. есть рѣчь, доведенная до высшей степени выразительности, благодаря точному, опредѣленному музыкальному ритму, а также точному обозначенію подъема и паденія голоса. По мѣрѣ того какъ текстъ Р. становится болѣе лиричнымъ и форма его расширяется, получая болѣе содержательности въ музыкальномъ отношеніи, Р. бываетъ троякаго рода: 1) сухой (secco), 2) размѣренный (a tempo), 3) пѣвучій (аріозное пѣніе). Во всѣхъ трехъ родахъ правильная, осмысленная декламація имѣетъ большое значеніе. Сухой Р. имѣетъ размѣръ въ четыре четверти. Аккомпаниментъ состоитъ изъ отрывистыхъ аккордовъ безъ фигуръ и не выражаетъ настроенія, а только служитъ для указанія пѣвцу тональности и для подчеркиванія знаковъ препинанія. Аккорды берутся преимущественно тамъ, гдѣ въ Р. есть перерывъ. Иногда въ промежуткѣ между двумя фразами, имѣющими перерывъ, вставляется короткій ритурнель съ фигурою, выражающій настроеніе. Такой Р. имѣетъ очень мало мелодическаго содержанія. На каждый слогъ текста требуется только одинъ звукъ. Форма такого Р. неопредѣленная и находится въ полной зависимости отъ текста. Пѣвцомъ онъ исполняется свободно, не въ темпъ. Чередованіе тональностей произвольное, но все же не слѣдуетъ дѣлать слишкомъ частыхъ и рѣзкихъ модуляцій въ отдаленныя тональности. Перемѣна тональности соотвѣтствуетъ перемѣнѣ мысли въ текстѣ. Если въ тактѣ Р. нѣтъ аккордовъ, то капельмейстеръ не выбиваетъ четыре четверти, а даетъ только одинъ взмахъ. Вокальная партія такого Р. пишется для голоса центрально, т. е. въ среднемъ регистрѣ, выходя изъ него (вверхъ или внизъ) лишь въ моменты сильнаго драматическаго настроенія. Р. размѣренный (a tempo) бываетъ въ различномъ счетѣ—$^4/_4$, $^3/_4$ и пр. Во время пѣнія Р., не особенно богатаго мелодіей, аккомпаниментъ идетъ сплошь, въ видѣ аккордовъ, выдерживаемыхъ или исполняемыхъ тремоло. Проведеннаго мотива, т. е. рисунка, въ такомъ аккомпаниментѣ нѣтъ. Форма неопредѣленная, чередованіе тональностей произвольное. На каждый слогъ приходится одна нота. Исполняется такой Р. въ темпъ и дирижируется сплошь. Пѣвучій Р. (аріозное пѣніе)—наиболѣе развитая форма Р. Вокальная партія отличается здѣсь мелодическимъ содержаніемъ. На одинъ слогъ слова могутъ приходиться иногда два и болѣе звука. Какъ и предыдущій, этотъ Р. не стѣсненъ модуляціоннымъ планомъ. Форма свободная. Р. можетъ оканчиваться въ другой тональности и не подчиняется требованіямъ округленной формы. Музыкальное содержаніе аккомпанимента, въ сравненіи съ предыдущими Р., богаче какъ въ гармоническомъ, такъ и въ ритмическомъ отношеніи; въ немъ проводится фигура (мотивъ). Цѣль аккомпанимента—выраженіе настроенія. Пѣніе, имѣющее округленность и большую законченность, но лишенное колѣннаго склада, называется аріозо. Для аріознаго пѣнія требуется текстъ съ лирическимъ содержаніемъ. Въ вокальной музыкѣ часто пользуются смѣшеніемъ трехъ промежуточныхъ родовъ Р., переходя отъ одного къ другому. Для всѣхъ Р. можетъ служить текстомъ проза, но лучше пользоваться бѣлыми стихами. *Н. С.*

Речульскій-Успенскій женскій скитъ, общежительный—Бессарабской губ., Оргѣевскаго у. Основанъ въ 1797 г.; первоначально былъ мужскимъ. Иноки переведены сюда въ 1811 г. изъ Мановскаго скита. При скитѣ училище.

Решидъ Мустафа паша—турецкій государственный дѣятель (1802—58); въ 1833 г. велъ переговоры о мирѣ съ Мегметъ-Али, позже былъ посломъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Въ 1837 г. Р. былъ назначенъ мин. иностранныхъ дѣлъ и сдѣлался главнымъ руководителемъ преобразовательной дѣятельности султана Махмуда. Вслѣдствіе противодѣйствія старотурецкой партіи Р., осенью 1838 г., внезапно получилъ отставку и отправился, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, въ Лондонъ, Берлинъ и Парижъ. Въ 1839 г. онъ былъ призванъ въ Константинополь матерью новаго султана Абдулъ-Меджида и вновь получилъ завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Ему удалось, съ помощью великихъ державъ, счастливо закончить египетскую войну. Вслѣдствіе дворцовыхъ интригъ, Р., въ мартѣ 1841 г., вновь былъ отправленъ посломъ въ Парижъ. Отозванный оттуда въ 1843 г., онъ впалъ въ немилость за пренебрежительное отношеніе къ турецкимъ обычаямъ и былъ удаленъ въ Адріанополь, въ качествѣ намѣстни-

ка. Послѣ паденія Риза-паши Р., въ концѣ 1845 г., вновь сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ 1846—52 гг. былъ великимъ визиремъ, въ 1853 г. — министромъ иностранныхъ дѣлъ и главнымъ представителемъ антирусской политики, въ 1856 и 1857 гг.—снова великимъ визиремъ.

Решидъ-паша (Штреккеръ Вильгельмъ, 1830—1890)—турецкій генералъ, родомъ нѣмецъ; состоялъ на прусской военной службѣ, но изъ любви къ приключеніямъ принялъ участіе, подъ англійскими знаменами въ Крымской кампаніи, потомъ былъ англійскимъ консуломъ въ Эрзерумѣ и, наконецъ, перешелъ на турецкую военную службу. Долго служилъ въ Арменіи, которую прекрасно изучилъ; имъ составлены первыя хорошія карты этой страны. Руководилъ укрѣпленіемъ Шумлы и Варны во время рус.-турецкой войны 1877—78 гг. Въ 1879—84 г. командовалъ восточно-румелійской милиціей въ Филиппополѣ. Писалъ въ «Zeitschr. der Berliner Gesellschaft f. Erdkunde» («Zur Geographie Hocharmeniens», 1869) и въ «Jahrb. für die deutsche Armee u. Marine»; ему же принадлежитъ работа «Ueber den Rückzug der 10000» (Б., 1886).

Решица (Рѣжица?), *Рѣшица-банья* (мадьярск. Resiczabánya — ре́шицаба́нья) — мст. въ Крашо-Сереньскомъ комитатѣ въ Венгріи, въ долинѣ Берзавы; громадный чугунолитейный и рельсопрокатный заводъ, машиностроительный заводъ, каменноугольныя копи. Населеніе (1890 г.—10164) состоитъ въ значительной степени изъ нѣмцевъ.

Ренке (Reszké)—семья польскихъ пѣвцовъ, уроженцевъ Варшавы. *Янъ Р.*, род. ок. 1853 г., сначала пѣлъ безъ большого успѣха баритоныя партіи, но убѣдясь, что у него теноръ, бросилъ сцену и сталъ вновь учиться, а въ 1885 г. дебютировалъ съ громаднымъ успѣхомъ въ теноровыхъ партіяхъ, послѣ чего получилъ постоянный ангажементъ въ парижской Большой Оперѣ. *Эдуардъ Р.*, род. въ 1856 г., поетъ басовыя партіи въ Парижѣ; часто сопровождаетъ своего брата въ его артистическихъ поѣздкахъ. Братья Р. въ 1890-хъ годахъ нѣсколько разъ пѣли въ Петербургѣ. Сестра ихъ, *Жозефина* (1855—91), сопрано, училась въ спб. консерваторіи; была примадонной Большой Оперы въ Парижѣ.

Рештъ—главный городъ персидской провинціи Гилянь. Во время персидской кампаніи 1805 г. для овладѣнія этимъ городомъ посланъ былъ на судахъ отрядъ ген.-м. Завалишина (1345 чел. съ 4 орудіями). 23 іюня наши войска овладѣли городомъ Энзели, приморской гаванью Р., а 1 іюля—д. Шери-Базоромъ (на пути къ Р.). Дальнѣйшее слѣдованіе по крайне дурной дорогѣ, подъ непрерывнымъ огнемъ противника, засѣвшаго за мѣстными препятствіями, оказалось настолько затруднительнымъ, что Завалишинъ вынужденъ былъ возвратиться въ Энзели.

Решуфъ — сирійское божество. Имя его ставится въ связь съ reschef—молнія—и доказываетъ, что Р. былъ первоначально богомъ грозы; затѣмъ онъ сдѣлался главнымъ образомъ покровителемъ войны. Встрѣчается въ Финикіи и на Кипрѣ, гдѣ носитъ въ надписяхъ эпитетъ «Микаль» (у грековъ «Аполлонъ Амиклейскій»). Изображается и на цилиндрахъ съ клинописными знаками, вмѣстѣ съ Сетомъ Горомъ, египетскими божествами. Культъ Р. былъ довольно распространенъ въ Египтѣ, гдѣ его изображали въ видѣ воина съ копьемъ и щитомъ въ одной рукѣ, сѣкирой въ другой, колчаномъ за плечами и азіатскимъ головнымъ уборомъ, съ украшеніемъ въ видѣ головы газели. Нерѣдко изображается на стэлахъ, въ тріадѣ съ азіатской богиней Кадешъ и Миномъ, но часто и отдѣльно. Тексты называютъ его «Решенъ, богъ великій, владыка вѣковъ, сильный среди эннеады, подающій жизнь, здравіе, любовь, славу и долголѣтіе своимъ послѣдователямъ».

Ресъ (Іоганнъ Resch, 1830—91)—композиторъ, уроженецъ Вѣны. Въ 1864 г. Р. пріѣзжалъ въ Петербургъ съ собственнымъ оркестромъ, игравшимъ лѣтомъ въ увеселительномъ заведеніи Излера. Имъ сочинено болѣе 200 пьесъ, почти всецѣло принадлежащихъ къ области бальной музыки, въ которой онъ подражалъ Іоганну Штраусу, своему учителю.

Рея (Rhea) — пятый спутникъ Сатурна, открытый Кассини 13 декабря 1672 г.

Рея (Ῥέα, лат. Rhea)—греч. богиня, одна изъ титанокъ, по Ѳеогоніи Гесіода дочь Урана и Геи, супруга Кроноса и мать олимпійскихъ божествъ: Зевса, Ада, Посидона, Гестіи, Деметры и Геры. Культъ ея считался однимъ изъ весьма древнихъ, но былъ мало распространенъ собственно въ Греціи. На Критѣ и въ Малой Азіи она смѣшивалась съ азіатскою богиней природы и плодородія Кибелою (см.) и поклоненіе ей выступало на болѣе видный планъ. Спеціально на Критѣ локализировано было преданіе о рожденіи Зевса (см.) въ гротѣ горы Иды, пользовавшемся особымъ почитаніемъ, что̀ доказывается большимъ числомъ посвященій, отчасти весьма древнихъ, въ немъ найденныхъ (см. Comparetti, «Museo Italiano di antichità», атласъ). На Критѣ показывали и гробницу Зевса. Жрецы Р. назывались здѣсь куретами и отожествлялись съ корибантами, жрецами великой фригійской матери. Имъ довѣрила Р. малютку Зевса; стуча оружіемъ, они заглушали его крикъ, чтобы Кронось не могъ его услышать. Р. изображалась въ матрональномъ типѣ, обыкновенно съ короною изъ городскихъ стѣнъ на головѣ, или въ покрывалѣ, бо́льшею частью сидящею на тронѣ, близъ котораго сидятъ посвященные ей львы. Аттрибутомъ ея былъ тимпанъ. *А. Щ.*

Рея Сильвія (Rea Silvia, иначе Ilia) —мать Ромула и Рема; по одному преданію, была дочерью Энея, а по общепринятому сказанію—дочерью потомка Энея, албанскаго царя Нумитора, свергнутаго съ престола своимъ братомъ Амуліемъ. Чтобы отнять у его дочери надежду имѣть потомство, Амулій сдѣлалъ ее весталкой, но Р. родила отъ Марса близнецовъ Ромула и Рема, за что была брошена Амуліемъ въ темницу и убита, а по другимъ преданіямъ—освобождена, послѣ паденія Амулія. По другому сказанію, Р. была брошена или бросилась сама въ Тибръ, но была спасена богомъ рѣки и сдѣлалась его женой.

Ржавленіе—явленіе медленнаго окисленія металловъ (желѣза, мѣди, свинца, цинка, магнія и др., см.) подъ соединеннымъ вліяніемъ кислорода, углекислоты и влажности воздуха при обыкновенной температурѣ. Обыкновенно, впрочемъ, слово Р. имѣетъ частное значеніе и относится почти исключительно къ явленію окисленія желѣза во влажномъ воздухѣ, при чемъ самый продуктъ Р. называется *ржавчиною* (см. Желѣзо, XI, 846).
П. Р. Δ.

Ржавчинные (Uredinei)—группа паразитныхъ грибковъ изъ отдѣла *протобазидіальныхъ*, характеризованныхъ развѣтвленнымъ, членистымъ мицеліемъ, простирающимся въ межклѣтныхъ ходахъ растенія—хозяина, и образованіемъ четырехклѣтныхъ базидій съ поперечными перегородками, не прямо на мицеліи, а всегда изъ *хламидоспоръ*. Р. паразитируютъ на цвѣтковыхъ растеніяхъ и также на папоротникахъ. Мицелій сильно развитъ въ межклѣтныхъ ходахъ и нерѣдко снабженъ особыми присосками (гаусторіи) входящими въ самыя клѣтки тканей. Онъ развивается иногда только въ извѣстныхъ частяхъ растенія-хозяина, причиняя гипертрофію тканей; въ такомъ случаѣ онъ однолѣтній; но нерѣдко мицелій развивается во всемъ растеніи и тогда онъ можетъ быть многолѣтнимъ. Такой мицелій производитъ большія перемѣны въ нормальномъ развѣтвленіи у древесныхъ породъ и измѣняетъ, нерѣдко до неузнаваемости, травянистыя растенія. Р. грибки обладаютъ довольно сложнымъ *полиморфизмомъ*, нерѣдко связаннымъ съ *разнодомностью* (см.). Прямо на мицеліи образуется только одинъ видъ плодоношенія, а именно *пикниды* (называвшіеся прежде *спермогоніями*, см. XXIII, 586). На нижней поверхности листьевъ (также на стебляхъ и вѣтвяхъ) мицелій въ опредѣленныхъ мѣстахъ сильно развѣтвляется, образуя плотное ложе. Концы этихъ нитей преобразуются въ *хламидоспоры*, образующія своимъ скопленіемъ настоящія плодовыя тѣла. Соотвѣтственно ихъ образованію, а также и назначенію *хламидоспоры* получили различныя названія или же обозначаются, для краткости, первыми тремя римскими цифрами. I форма называется *эцидіемъ*. Она представляетъ изъ себя ложе, на которомъ хламидоспоры образуются четкообразно, рядами, и пріобрѣтаютъ многогранную форму. Образуясь подъ эпидермой и вскорѣ прорывая ее, онѣ нерѣдко выступаютъ на поверхности листа и легко порашатся; въ большинствѣ случаевъ наружные ряды хламидоспоръ теряютъ способность прорастать, спаиваются между собой и образуютъ псевдопаренхиматическую оболочку. Эцидіоспоры прорастаютъ, выпуская нѣсколько нитей, изъ которыхъ образуется грибница, дающая опять эцидіи или же хламидоспоры другого типа. II форма называется *уредо*: состоитъ изъ плоскаго ложа, выступающаго изъ прорванной эпидермы, конечныя нити котораго образуютъ одиночныя хламидоспоры. Уредоспоры округлыя, съ двумя и болѣе ростковыми порами, изъ которыхъ, при прорастаніи, выходятъ нити, дающія новый мицелій. На томъ же мицеліи какъ уредоспоры (иногда на тѣхъ же ложахъ) и постепенно вытѣсняя ихъ къ концу лѣта образуется еще третья (III) форма хламидоспоръ (зимнія споры, телейтоспоры), сидящихъ поодиночно на ножкахъ. Телейтоспоры образуются въ тканяхъ, въ межклѣтныхъ ходахъ и прикрыты эпидермой или же выступаютъ наружу. Телейтоспоры рѣзко отличаются отъ другихъ хламидоспоръ способомъ прорастанія. Каждая клѣтка споры даетъ только одну короткую нить, которая раздѣляется поперечными перегородками на 4 части. Эта нить—четырехклѣтная базидія, изъ каждой клѣтки выходитъ боковой отростокъ (стеригма) съ маленькой спорой (базидіоспора) на концѣ. У Р. съ полнымъ цикломъ развитія, порядокъ образованія различныхъ хламидоспоръ (за исключеніемъ Gymnosporangium) слѣдующій: весной—эцидіи, съ которыми показываются одновременно пикниды, лѣтомъ уредоспоры, а затѣмъ—телейтоспоры, дающія базидіи тотчасъ-же или только слѣдующей весной. Но есть Р., у которыхъ та или другая стадія не развивается, или, по крайней мѣрѣ, еще неизвѣстна. Такимъ образомъ встрѣчаются Р. съ I и III формой, со второй и III безъ первой, причемъ пикниды сопровождаютъ уредо, наконецъ только съ III формой. Р. съ полнымъ цикломъ развитія могутъ образовать всѣ стадіи на одномъ и томъ же растеніи-хозяинѣ (однодомные), но нерѣдко проявляется и *разнодомность*, при чемъ эцидіи развиваются на одномъ растеніи, а уредо и телейтоспоры на другомъ (Puccinia graminis Pers.). Многіе Р. паразитируютъ на всѣхъ растеніяхъ даннаго рода или семейства, другіе же поражаютъ только опредѣленный родъ или даже видъ. Въ послѣднемъ случаѣ обнаружилось весьма любопытное свойство приспособленія нѣкоторыхъ Р. къ своему растенію хозяину: два грибка, совершенно схожіе по морфологическимъ признакамъ, живутъ на двухъ очень близкихъ видахъ высшихъ растеній, а между тѣмъ переносъ ихъ съ одного растенія на другое невозможенъ или совершается съ трудомъ, при помощи искусственныхъ культуръ. Такіе морфологически сходные виды Р., отличающіеся только біологическими особенностями, получили разныя названія отъ различныхъ ученыхъ: Species sorores (братскіе виды) отъ Шротера, *біологическіе виды* отъ Рострупа, Gewohnheitsrassen отъ Магнуса. Число Р. постоянно возрастаетъ. Въ 1897 г. насчитывали до 1700 видовъ, распредѣленныхъ въ 31 родахъ, изъ которыхъ 13 имѣютъ своихъ представителей въ Россіи. Географическое распредѣленіе Р.—въ полной зависимости отъ распредѣленія тѣхъ растеній, на которыхъ они паразитируютъ: Melampsora salicis встрѣчается отъ полюса до экватора вездѣ, гдѣ есть ивы. Паразитическая жизнь Р. приноситъ большой вредъ растеніямъ-хозяевамъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ II и III формы Puccinia graminis уничтожили въ 1891 г. треть всего урожая злаковъ въ Пруссіи. Для предохраненія отъ пораженія, въ случаѣ разнодомности, слѣдуетъ по возможности удалять другъ отъ друга тѣ растенія, на которыхъ совершается циклъ развитія паразита, и совершен-

но уничтожать тѣ сорныя травы и кустарники, на которыхъ образуются стадіи въ связи съ P. на культурныхъ растеніяхъ. Слишкомъ обильное появленіе P. на кормовыхъ травахъ повидимому вредно вліяетъ на домашнихъ травоядныхъ животныхъ, обусловливая воспаленіе внутреннихъ органовъ и рта. 1) P. на сложноцвѣтныхъ (Compositeae). Самымъ опаснымъ для сельскихъ хозяевъ является Puccinia Helianthi Schw. на подсолнечникѣ, съ полнымъ циклемъ развитія. Подсолнечники могутъ совершенно погибнуть при появленіи грибка, какъ это бываетъ нерѣдко въ Южной Россіи. 2) P. на злакахъ (Gramineae)—Puccinia graminis Pers. (ржавчина хлѣбная, см. рисунки на таблицѣ къ слову Грибы). I форма и пикниды развиваются на листьяхъ барбариса, образуя на нихъ желтыя или оранжевыя вздутія. II форма образуетъ на листьяхъ и влагалищахъ всевозможныхъ злаковъ продолговатыя ржавчиннаго цвѣта кучечки, сливающіяся нерѣдко въ длинныя параллельныя полоски. III форма представляетъ точно такія же полоски, но—чернаго цвѣта. Телейтоспоры булавовидныя или веретенообразныя, желтобурыя, на ножкѣ, снабженныя одной поперечной перегородкой. Изслѣдованія Эриксона показали, что P. graminis сборный видъ, состоящій изъ многочисленныхъ Gewohnheitsrassen, развивающихся на различныхъ злакахъ, безъ возможности перехода отъ одного хозяина къ другому во II и III стадіяхъ, но съ общимъ эцидіемъ на барбарисѣ. Puccinia rubigo vera Winter образуетъ I стадію на бурачниковыхъ (Borragineae), а II и III на злакахъ; также P. coronata Corda съ эцидіями на крушинѣ. Puccinia Maydis Carr. имѣетъ только уредо и телейтоспоры на листьяхъ кукурузы. 3) P. на мотыльковыхъ (Papilionaceae)—Uromyces Fabae Winter, на викѣ, съ полнымъ циклемъ развитія. U. trifolii Lév., на клеверѣ, со всѣми стадіями. U. Pisi De Bary, на горохѣ, на которомъ развиваются только II и III формы, между тѣмъ какъ эцидіи находятся на молочайникѣ (Euphorbia). 4) P. на розовыхъ и яблочныхъ (Rosaceae, Pomaceae)—Phragmidium subcorticium Winter. На розахъ; I и II формы въ видѣ порошистыхъ оранжевыхъ кучекъ. III форма въ видѣ маленькихъ черныхъ дерновинокъ. Phr. Rubi Ideai Winter съ полнымъ циклемъ развитія, на листьяхъ малины. Gymnosporangium Juniperinum Wint. съ эцидіями на рябинѣ и телейтоспорами на можжевельникѣ. G. tremelloides A. Br. на яблонѣ (телейтоспоры на можжевельникѣ). 5) P. на хвойныхъ (Coniferae). Caeoma Laricis Winter на лиственницѣ, эцидіальная форма двухъ біологическихъ видовъ, развивающихъ уредо и телейтоспоры на березѣ (Melampsora Betulae) и на осинѣ (Melampsora Tremulae). Caeoma pinitorquum A. Br., на вѣтвяхъ сосны; эцидіальная форма, причиняющая болѣзнь сосны, извѣстная подъ названіемъ *вертуна* (см.). II и III формы образуются на осинѣ (Melampsora Pinitorquum). Peridermium Pini forma acicola—на хвоѣ сосны; эцидіальная форма сборнаго вида, представители котораго образуютъ уредо и телейтоспоры на колокольчикахъ (Coleosporium Campanulae), на мать и мачихѣ (C. Tussilaginis), и т. д. Aecidium elatinum K. Schm.—на хвоѣ пихты, производитъ вѣдьмины, метлы и раковые наплывы; уредо и телейтоспоры неизвѣстны. Chrysomyxa Ledi W. образуетъ эцидіи на хвоѣ ели, а II и III формы на багульникѣ (Ledum palustre). Chrysomyxa Abietis W. образуетъ, на хвоѣ ели, только телейтоспоры въ видѣ оранжевыхъ подушечекъ и обусловливаетъ *ржавчину ели*. Въ тропическихъ странахъ самымъ опаснымъ P. считается Hemileia vastatrix Berk. et Br., сильно вредящій кофейнымъ плантаціямъ. См. Engler und Prantl, «Natürliche Pflanzenfamilien» (1897, съ указаніемъ главнѣйшихъ работъ) Ludwig, «Lehrbuch der niederen Kryptogamen» (Штутгартъ, 1892); Prillieux, «Maladie des Plantes Agricoles» (Пар., 1897); Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897); Ячевскій, «Паразитные грибы русскихъ лѣсныхъ породъ» (СПб., 1897).

А. Ячевскій.

Ржавчина бѣлая — болѣзнь крестоцвѣтныхъ растеній, обусловливаемая паразитнымъ грибкомъ Cystopus candidus Pers. изъ семейства пероноспоровыхъ (см.)

Ржанецъ — народное названіе различныхъ растеній, преимущественно злаковъ; такъ, въ Малороссіи этимъ именемъ называютъ тимофеевку (Phleum pratense L.), въ Тверской губ. — ежу (Dactylis glomerata L.), въ Олонецкой губ. — пырей (Triticum repens L.) и пр., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ P. называютъ спорыньею (см.).

Ржанка или *сивка* (Charadrius) — родъ птицъ изъ сем. ржанковыхъ (Charadriadae см.), характеризующійся прямымъ, умѣренно длиннымъ, мягкимъ у основанія и немного вздутымъ на концѣ клювомъ, высокими, обыкновенно трехпалыми ногами, острыми крыльями, которыхъ первое маховое перо длиннѣе остальныхъ, короткимъ закругленнымъ хвостомъ и пестрымъ опереніемъ безъ бѣлой полосы на шеѣ. Характерныя птицы тундръ Стараго и Новаго Свѣта, но мѣстами гнѣздятся также въ Средней Европѣ, а во время зимнихъ перекочевокъ встрѣчаются повсемѣстно (кромѣ Южн. Америки и Нов. Зеландіи). Время гнѣздованія на сѣверѣ — конецъ іюня и іюль. Гнѣздомъ служитъ ямка, выкопанная самкою въ землѣ и бѣдно устланная травинками и оленьимъ мохомъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 4 яицъ, оливково-сѣраго цвѣта съ бурыми пятнышками. Птенцы оставляютъ гнѣздо уже въ первый день по вылупленіи, а въ сентябрѣ вмѣстѣ со стариками начинаютъ перекочевки къ югу. P. держатся парами, семьями или стаями. Очень подвижны и пугливы; быстро бѣгаютъ. При перелетахъ летятъ очень высоко. Обычный крикъ—монотонный, но чистый свистъ. Питаются насѣкомыми и мелкими моллюсками; главную пищу лѣтомъ составляютъ личинки и куколки комаровъ. У морской P. или тулеса (Ch. Squatarolla) существуетъ рудиментъ задняго пальца, въ видѣ бородавки, вооруженной когтемъ. Перья морской P. на верхней сторонѣ тѣла—черныя съ свѣтлыми полосками, нижняя сторона тѣла, край лба, уздечка и большія маховыя перья—черныя, передняя часть головы и подхвостье—

бѣлыя, рулевыя—бѣлыя съ черными полосками. Длина — 30 стм. У обыкновенной Р. или сивки (Ch. pluvialis), окрашенной сходно съ предыдущимъ видомъ, верхняя сторона тѣла съ золотисто-зеленоватымъ оттѣнкомъ. Длина—26 стм. На востокѣ Сибири и въ Сѣв. Америкѣ распространенъ третій видъ Р.: сибирская или рыжая Р. (Ch. fulvus), болѣе свѣтлая, меньшаго роста и съ менѣе оперенными голенями. Къ Р. относятъ и родъ Eudromias, который отличается отъ настоящихъ Р. присутствіемъ бѣлой полосы (ожерелья) на шеѣ. Наиболѣе распространенный видъ E. morinellus, черноголовая или глупая Р., называемая также зуйкомъ (см.). Гнѣздится отъ Финмаркена до Таймирскаго полуо-ва и отъ Шпицбергена и Нов. Земли до средн. Германіи и средн. Сибири. Зимой перекочевываетъ до Мал. Азіи, Персіи, Алжира и Абиссиніи. Общая окраска — черновато-сѣрая, пестрая; голова темно-сѣрая, грудь ржаво-красная. Держится въ горахъ. Названіе получила за необыкновенную довѣрчивость къ человѣку. *Ю. В.*

Ржанковыя (Charadriidae)—сем. голенастыхъ птицъ, выдѣляемое нѣкоторыми на основаніи анатомическихъ и эмбріологическихъ признаковъ вмѣстѣ съ яканами (Parridae)—въ особый отрядъ куликововыхъ птицъ (Limicolae). Характеризуются нѣбными костями тизогнотическаго типа, опистоцельными, сильно вогнутыми сзади, спинными позвонками, вилообразно-развѣтвленной на верхней части спины спинной птерилеѣ, существованіемъ крыловидныхъ отростковъ основной кости, недоразвитіемъ или отсутствіемъ задняго пальца ногъ, сравнительно короткою шеею и сравнительно толстою головою, наконецъ, покрытыми пухомъ птенцами, способными бѣгать уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ вылупленія. Къ Р. въ широкомъ смыслѣ относятъ какъ особое подсемейство и бекасовыхъ (Scolopacinae), отличающихся свободными до основанія, не связанными пальцами. Въ этомъ смыслѣ къ Р. относится большинство мелкихъ голенастыхъ птицъ, каковы, кромѣ ржанокъ и зуйковъ (Charadrius, Eudromais, см.), тиркуши (Gloreola), бѣгунки (Cursorius), чибисы (Vanellus), вальдшнепы (Scolopax), дупеля (Gallinago), кулики (Limicola), турухтаны (Machetes) и проч. (см.). Большинство Р. представляютъ болотныхъ птицъ, вьющихъ гнѣзда на землѣ и питающихся моллюсками и личинками насѣкомыхъ, живущихъ въ водѣ. *Ю. В*

Ржаной червь — гусеницы бабочекъ озимой или Р. совки (Agrotis segetum) и восклицательной совки (Agrotis exclamationis) см. Озимый червь (XXI, 772).

Ржговъ (Rzgów)—пос. Лодзинскаго у., Петроковской губ., на р. Нерѣ. Жит. 3000; большею частью работаютъ на лодзинскихъ фабрикахъ.

Ржевская (Александра Ѳедотовна, урожд. Каменская, 1740–69)—жена А. А. Р., писательница. Писала, по отзыву Новикова, «весьма изрядныя» стихотворенія въ московскихъ повременныхъ изданіяхъ, рисовала картины и портреты (въ свое время распространенные) и составила книгу «Кабардинскія письма», оставшуюся ненапечатанной. См. Ефремовъ, «Матеріалы для исторіи русской литературы» (СПб., 1867); Голицынъ, «Словарь русскихъ писательницъ» (СПб., 1889); С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія» (вып. V, СПб., 1897).

Ржевская (Глафира Ивановна, урожд. Алымова, 1759—1826), воспитанница перваго выпуска Смольнаго монастыря. Ея автобіографія: «Памятныя Записки» напечатана въ «Русскомъ Архивѣ», 1871 г. См. Д. Л. Мордовцевъ, «Русскія женщины (т. II, СПб., 1874).

Ржевскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ князей Смоленскихъ. Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ удѣльнымъ княземъ гор. Ржева и въ 1315 г. былъ посланъ московскимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ въ Новгородъ для защиты его отъ вел. кн. тверского Михаила Ярославича; новгородцы выдали князя Ѳедора вел. кн. тверскому, который лишилъ его удѣла. Потомки князя Ѳедора не именовались князьями. Родіонъ Ѳедоровичъ Р. убитъ въ Куликовской битвѣ (1380). Матвѣй Михайловичъ Р., сынъ боярскій, ѣздилъ въ Литву въ свитѣ вел. княжны Елены Ивановны, невѣсты литовскаго вел. кн. Александра (1495). Матвѣй Ивановичъ Р. былъ при Іоаннѣ IV дьякомъ, потомъ намѣстникомъ въ Черниговѣ, Рыльскѣ и Ряжскѣ; въ 1576 г. ѣздилъ посломъ въ Крымъ. Елизаръ Никитичъ († 1599) былъ воеводою въ Новгородѣ, потомъ думнымъ дворяниномъ; ѣздилъ въ 1587 г. въ Литву съ порученіемъ набирать сторонниковъ кандидатуры царя Ѳедора Іоанновича на польскій престолъ. Иванъ Никитичъ († 1611) въ 1601 г. ѣздилъ посломъ въ Копенгагенъ; убитъ въ одно время съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Григорій Никитичъ Р. былъ думнымъ дворяниномъ (въ началѣ XVII в.), Иванъ Ивановичъ Р. († 1678)—воеводою въ Енисейскѣ и Нѣжинѣ, потомъ окольничимъ, какъ и сынъ его Алексѣй, управлявшій приказомъ Большой Казны. Матвѣй Петровичъ Р. († 1803) былъ сенаторомъ. Объ Алексѣѣ Андреевичѣ Р. см. ниже. Родъ Р. внесенъ въ род. кн. Воронежской, Костромской, Курской, Московокой, Орловской, Рязанской, С.-Петербургской, Тамбовской и Тверской губ. (Гербовникъ, I, 37).

Ржевскій (Алексѣй Андреевичъ, 1737 — 1804) — писатель, членъ росс. акд. Участвовалъ въ 1767 г. въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, какъ депутатъ отъ города Воротынска Московской губ.; позже былъ президентомъ медицинской коллегіи и сенаторомъ. Въ 1794 г. Р. занималъ и выборную должность, тогда очень почетную—совѣстнаго судьи въ СПб. Былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ масоновъ своего времени. Стихотворенія его (элегіи, стансы, мадригалы и др.) печатались въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», «Трудолюбивой Пчелѣ», «Полезномъ Увеселеніи» и «Свободныхъ Часахъ» (1759—63). Въ 1769 г. Р. написалъ трагедію «Смердій и Прелестна», оставшуюся напечатанной. Писать стихи онъ не переставалъ до конца жизни. Отдѣльно напечатаны оды его на день восшествія Екатерины II и на день восшествія Александра I. Р. былъ друженъ съ Дми-

тріевымъ и Державинымъ; послѣдній описалъ его супружескую жизнь въ одѣ: «Счастливое семейство» (1780). Ср. Лонгиновъ, «Русскіе писатели XVIII в.» («Русская Старина», 1870, т. II).

Ржевскій (Андрей Васильевичъ, 1786—ок. 1835)—ординарный проф. зоологіи въ главномъ педагогическомъ институтѣ и въ спб. унив.; помѣстилъ три статьи по зоологіи въ «Указателѣ открытій» и завѣдывалъ редакціей «Дѣтскаго Музеума». Ср. Григорьевъ, «Императорскій СПб. университетъ» (СПб., 1870).

Ржевскій (Владиміръ Константиновичъ, ум. 1885)—писатель; былъ директоромъ московскаго университетскаго пансіона, въ послѣдніе годы жизни — сенаторомъ. Написалъ: «Милліардъ вознагражденія эмигрантамъ» («Русскій Вѣстникъ», 1858, кн. 18), «Опытъ разрѣшенія вопроса о выкупѣ земли» (ib., кн. 24), «Способъ собиранія прямыхъ налоговъ во Франціи» (ib., 1859, кн. 18), «О мѣрахъ, содѣйствующихъ развитію пролетаріата» (ib., 1860, кн. 1, 2, 9 и 10), «Объ отношеніи гимназій къ университету» (ib., кн. 12), «Обработка земли вольнонаемными рабочими» («Русскій Вѣстникъ», 1862, кн. 2), «Да или нѣтъ? По поводу ст. Н. П. Семенова: Освобожденіе крестьянъ въ Россіи и Пруссіи» (ib., кн. 12), «Февральская революція во Франціи» (ib., 1863, кн. 11), «Воспитаніе народа» (ib., 1865, кн. 1) и др. Собраніе его бумагъ хранится въ Имп. публичной библіотекѣ.

Ржевскій (Григорій), подполковникъ; написалъ: «О частныхъ должностяхъ въ полку» (М., 1793) и «Новыя басни и разныя стихотворенія» (СПб., 1827). Среди послѣднихъ не мало удачныхъ и по содержанію, и по гладкости стиха.

Ржевскій (Степанъ Матвѣевичъ, 1732—1782)—генералъ-поручикъ; написалъ имѣющую историческое значеніе записку «О русской арміи во второй половинѣ Екатерининскаго царствованія». Она напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (1879, № 3).

Ржевусскіе—польскій дворянскій родъ, давшій Польшѣ цѣлый рядъ общественныхъ дѣятелей и писателей. Важнѣйшіе изъ нихъ: *Николай-Флоріанъ Р.* († 1687) — подскарбій надворный коронный, участникъ всѣхъ войнъ эпохи Яна-Казиміра и Яна Собѣсскаго. *Станиславъ-Матвѣй Р.* († 1728) участвовалъ въ войнахъ турецкой и шведской, двукратно ѣздилъ посломъ въ Турцію, былъ гетманомъ великимъ коронным. *Вацлавъ Р.* (1706—1779), какъ сторонникъ Лещинскаго, долженъ былъ искать убѣжища за границей по избраніи Августа III; при Станиславѣ Понятовскомъ былъ гетманомъ великимъ коронным и каштелянomъ краковскимъ. Написалъ трагедіи «Żołkiewski» (Варш., 1758) и «Władisław pod Warna» (Львовъ, 1760), комедіи «Natręt» (Почаевъ, 1759) и «Dziwak» (Львовъ, 1760), также «Siedm psalmów pokutnych» (Львовъ, 1773) и «Mowy i listy» (Почаевъ, 1761). *Северинъ Р.* († 1811), сторонникъ старо-шляхетской вольности, видѣлъ спасеніе свободы страны въ независимости гетманской власти, liberum veto и избираемомъ королѣ; возставалъ, поэтому, противъ реформъ четырехлѣтняго сейма. Проживая съ 1790 г. въ Вѣнѣ, онъ руководилъ оппозиціей и издалъ нѣсколько брошюръ въ защиту ея принциповъ. Послѣ провозглашенія майской конституціи уѣхалъ въ СПб.; въ 1792 г. принималъ участіе въ тарговицкой конфедераціи; остатокъ жизни провелъ вдали отъ дѣлъ. Одно время Р. питалъ мысль сдѣлаться диктаторомъ и въ 1788 г. хлопоталъ о содѣйствіи къ тому со стороны берлинскаго двора. Напечаталъ: «List do województw, ziem i powiatów na sejmiki przedsejmowe poselski pisany» (1776), «O tronie polskim zawsze obieralnym z dziejów i prawa dowody» (Варш., 1789), «O sukcessyi tronu rzecz krótka» (1789), «Uwagi nad prawem, któreby szlachcie bez possesyi activitatem na sejmikach odbierało» (1790), «Protestacyja przeciw sukcessyi tronu w Polsce» (1790), «Odpis na list przyjaciela względem listu Ad. Krasnickiego» (1790). *Левъ Р.* (1812 — 1869) до 1831 г. жилъ въ Россіи, потомъ въ галиційскихъ своихъ имѣніяхъ; былъ камергеромъ австрійскаго двора. Кромѣ публицистическихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, напечаталъ: «Zdania o służebnościach, prawie wyborczem» (Львовъ, 1848), «O dążnościach reorganizacyjnych w społeczeństwie (Крак., 1849), «List do Skrzyńskiego o socyjalizmie» (1848), «Wstęp do praktycznego wykładu teoryi produkcyi rolniczéj» (Крак., 1850), «Wykład początkowych pojęc teoryi produkcyi rolniczéj» (1851), «Etudes sur l'organisation de la société politique» (П., 1849), «Kronika Podhorecka 1706—79» (1860) и др. *Адамъ-Лаврентій Р.* († 1825) былъ въ 1790 г. каштелянomъ витебскимъ, послѣ раздѣловъ—предводителемъ дворянства (маршалкомъ) Кіевской губ. Его дочь была замужемъ за Бальзакомъ. Напечаталъ: «Myśli o reformie rządu republikańskiego (Варш., 1790) и «O proponowanej przez dwor londyński cessyi m. Gdańska cum territorio dla dworu berlińskiego uwagi». *Генрихъ Р.* (1791—1866) — крупный польскій писатель. Мицкевичъ, съ которымъ Р. познакомился въ Римѣ, былъ восхищенъ разсказами его о польскомъ бытѣ временъ Станислава-Августа и убѣдилъ его взяться за перо, предсказывая громадный успѣхъ. Благодаря этому совѣту явились извѣстные «Pamiętniki Pana Seweryna Soplicy, czesnika parnawskiego» (Римъ, 1832; П., 1839) — рядъ замѣчательныхъ по яркости красокъ и задушевности тона картинъ старошляхетскаго польскаго быта. Это произведеніе имѣло громадный успѣхъ и породило массу подражаній. Описанія шляхетскаго быта, сеймовъ и сеймиковъ, шумныхъ пировъ и старинныхъ забавъ на время вытѣснили всѣ другіе сюжеты изъ польской литературы. Поселившись въ 1833 г. на Волыни, Р. примкнулъ къ кружку писателей клерикально-шляхетскаго направленія (органомъ которыхъ былъ «Tygodnik Petersb.») и выпустилъ собраніе сатирическихъ очерковъ: «Mieszaniny obyczajowe», подъ псевдонимомъ *Яроша Бейлы* (Вильна, 1841—43). Саркастическій тонъ этихъ очерковъ поднялъ цѣлую бурю негодованія въ польскомъ обществѣ противъ автора ихъ и вызвалъ страстную полемику. Возвратившись опять къ области историческаго романа, Р. выпустилъ «Listo-

pad» (СПб., 1849; здѣсь обрисованы два главныхъ общественныхъ теченія, боровшихся между собою въ царствованіе Станислава Понятовскаго) и «Zamek Krakowski» (СПб., 1847). Въ 1850 г. Р. поселился въ Варшавѣ и получилъ должность чиновника особыхъ порученій при кн. Паскевичѣ, а въ 1851 г. началъ издавать «Dziennik Warszawski», составившій эпоху въ лѣтописяхъ польской прессы: это было первое польское изданіе, поставленное по образцу западно-европейскихъ. Публика, однако, скоро отхлынула отъ «Dziennika», такъ какъ редакторъ его съ рѣзкою прямолинейностью развивалъ свои аристократическо-клерикальные взгляды. Принужденный оставить редакторство, Р. возвратился въ 1856 г. на Волынь, гдѣ и умеръ. Другія произведенія Р.: «Adam Śmigielski» (СПб., 1851), «Laska i przeznaczenie» (Варш., 1851), «Rycerz Lizdejko» (1852), «Zaporozec» (1854), «Pamiętniki Michałowskiego» (СПб. и Варш., 1857), «Paz Złotowłosy» (Львовъ, 1858), «Feofrast polski» (СПб., 1851), «Nie bajki» (1851), «Wędrowki umysłowe» (1855). *К. Х.*

Ржевъ—у. г. Тверской губ., при р. Волгѣ, ст. Новоторжско-Ржево-Вяз. жел. дор.; пристань, съ 1898 г. пароходство. Подъ гор. Р. 1013 дес.; всей городской земли 1754 дес. Домовъ 3153 (182 камен. и 2971 дерев.), нежилыхъ торговыхъ заведеній 740. Жит. 21397 (мжч. 10690, жщ. 10707), изъ нихъ раскольниковъ (преимущественно безпоповцевъ) свыше 50%. Въ 70-хъ гг. нын. стол. Р. былъ самымъ значительнымъ послѣ Твери торговымъ пунктомъ губерніи (жит. въ немъ было болѣе 30000); съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ торговое значеніе его пало, сократилось также прежде весьма развитое льнотрепальное и пенькопрядильное производства. Въ 1896 г. фабр. и зав. было 27, съ 1605 раб. и производствомъ на 1134160 руб., въ томъ числѣ 9 пенькопрядилень (1408 рабоч., на 508 тыс. р.) и 2 льнотрепальни (50 рабоч., на 226 тыс. р.). Торговыхъ заведеній 823. Главные предметы торговли: хлѣбъ (до 1 милл. руб.), ленъ, пенька и пеньковая пряжа (на $1^1/_2$ милл. руб.); всего торговыхъ оборотовъ до $3^1/_2$ милл. руб. Ярмарокъ 2, съ оборотами до 150 тыс. руб. Мѣщане г. Р. занимаются огородничествомъ и садоводствомъ (860 семей). Церквей въ Р. 18 правосл. и 2 единовѣрч. 1 муж. 6 классн. прогимназія (116 уч.), жен. прогимназія, епарх. жен. уч., 8 начальныхъ учил. (604 мал. и 369 дѣв.). Окружной судъ. Пожарное общество. Городскихъ доходовъ (1895) 72740 р., расходовъ 72531 р., въ томъ числѣ на учебную часть 7210 р.

Исторія. — Время основанія Р. (Ржевка, Ржова, Ржевъ-Володемировъ) точно неизвѣстно; впервые упомянуто о немъ въ древнемъ новгородскомъ уставѣ о мостовыхъ 1019 г. Въ удѣльно-вѣчевой періодъ мѣстность нынѣшняго Р. уѣзда была спорнымъ владѣніемъ и переходила изъ рукъ въ руки, часто подпадая подъ власть Новгорода. Въ 1225 г. по завѣщанію Всеволода III, кн. владимірскаго, Р. перешелъ къ сыну Всеволода, Владиміру. Тверскіе князья, владѣнія которыхъ подходили къ самому Р. (г. Опоки, нынѣ село, въ 2 вер. отъ Р.), не разъ стремились завладѣть имъ, но безуспѣшно. Въ 1360—1377 гг. Р. не разъ былъ опустошаемъ Ольгердомъ и присоединенъ къ Литвѣ; по смерти Ольгерда Р. снова перешелъ къ Руси. Изъ завѣщанія Михаила Александровича, кн. тверскаго, видно, что Р. принадлежалъ Твери, съ паденіемъ же значенія послѣдней перешелъ къ Москвѣ. Въ 1408 г. вел. кн. Василій Димитріевичъ отдалъ Р. въ удѣлъ Свидригайлу, витебскому князю, но скоро Р. снова отошелъ къ Москвѣ. Около 1445 г. вел. кн. Василій Темный подарилъ Р. своему союзнику Борису Тверскому; затѣмъ имъ овладѣли поляки, но не надолго. Въ 1462—1526 гг. Р. нѣсколько разъ былъ отдаваемъ моск. вел. князьями во временный удѣлъ ближайшимъ ихъ родственникамъ. Съ 1526 г. онъ управлялся исключительно намѣстниками московскаго царя. По имени послѣднихъ, ржевскихъ князей, часть города на лѣв. бер. Волги называется Князь-Димитровской, на правомъ—Князь-Федоровскою. Въ 1581 и 1613 гг. Р. безуспѣшно былъ осаждаемъ польскими войсками. До конца XVII в. Р. былъ защищенъ двумя деревянными крѣпостями. Въ 1708 г. Р. приписанъ къ Ингерманландской губ., 1719 г. къ Тверской провинціи Новгородской губ., 1775 г. — къ Тверскому намѣстничеству, какъ уѣздн. городъ. Въ 1782 г. здѣсь считалось 7232 жит., въ томъ числѣ «торгующихъ гуртомъ 64 семьи, которыя, скупая въ Малороссіи, Бѣлоруссіи, Смоленскѣ и въ окрестныхъ уѣздахъ пеньку, хлѣбъ и сало, отправляли водою къ Петербургскому порту ежегодно на 553956 р.» («Генеральное соображеніе по Тверской губ. 1783—84 гг.», Тв., 1873). Въ томъ же году въ Р. было 15 прядилень и канатныхъ фабрикъ; общій оборотъ торговли достигалъ громадной, для того времени, суммы въ 1 милліонъ руб.

Ржевскій уѣздъ лежитъ въ юго-западн. части Тверской губ. на границѣ со Смоленской. Площадь у. 3714 кв. вер. и 386865 дес. Поверхность Р. уѣзда перерѣзывается отрогами Валдайской возвышенности; отроги эти, занимая большую часть уѣзда, идутъ тремя грядами на С и З и достигаютъ наибольшей высоты (ок. 1000 фт.) у пог. Спасъ-Перебора на СЗ и у пог. Ильи-горы на СВ уѣзда. Южная и юго-восточн. части у. представляютъ собою ровную пустошную поверхность. *Воды.* Холмистая сѣверо-западная часть у. перерѣзана довольно значительными низинами, занятыми болотами; изъ послѣднихъ болѣе значительны: на С близъ с. Оковцевъ (1000 дес.), у с. Пыжей (700 дес.), на З—Лезвинское (800 дес.) и Завидовское (500 дес.); всего болотъ въ у. до 8000 дес. Болота Р. уѣзда расположены въ мѣстности, служащей водораздѣломъ бассейновъ рр. Волги и Зап. Двины и даютъ начало многимъ рѣкамъ и ручьямъ того и другого бассейновъ; такъ, изъ Завидовскаго болота вытекаютъ рч. Полуденка, притокъ Осуги, Волжскаго и р. Береза—Зап.-Двинскаго бассейна. Значительныхъ озеръ въ Р. уѣздѣ нѣтъ. Рѣкъ много, изъ нихъ важнѣйшія: Волга, пересѣкаетъ восточн. часть у. на протяженіи 120 вер.; ея притоки: Пырошня, Солодомля, Молодой

Тудъ (послѣ Волги самая значительная рѣка въ Р. уѣздѣ), Сишка, Осуга, Мал. Коша, Бол. Итомля и Бойня. На СЗ р. Береза—притокъ Зап. Двины. Волга судоходна на всемъ протяженіи, остальныя рр. сплавныя. Вдоль упомянутыхъ рѣкъ до 4000 дес. поемныхъ луговъ. Берега рр. большею частью заселены, много мельницъ. Преобладающая *почва*—суглинистая (51%), затѣмъ подзолъ (26%), песчаная, усѣянная валунами (13%) и др. (10%); между послѣдними лучшія почвы «сѣрыя» и поемныя расположены вдоль береговъ рѣкъ. Въ общемъ, почвенныя условія Р. уѣзда нельзя считать выгодными для хлѣбопашества; оно требуетъ здѣсь постояннаго и достаточнаго удобренія. Въ 1897 г. въ Р. уѣздѣ (исключ. г. Р.) жит. было 126653, въ томъ числѣ 59726 мжч. и 66927 жнщ. На 1 кв. вер. (вм. съ г. Р.) приходится 40 жит.; Р. уѣздъ принадлежитъ къ густонаселеннымъ мѣстностямъ Твер. губ. Все населеніе уѣзда великорусское; но выговоръ и нѣкоторыя особенности въ одеждѣ крестьянъ на СЗ у. указываютъ на бѣлорусское ихъ происхожденіе. Раскольниковъ (1895 г.) 953, т. е. 0,7%. Селеній 1119, съ 19069 крестьянскими дворами (въ среднемъ—17 на селеніе). Изъ 373431 дес. удобныхъ земель 360482 дес., а именно: усадебной 7741 дес., пашни 130203 дес., сѣнокосной 86645 дес., лѣсной 114552 (крупнаго лѣса 25755 дес., дровянаго 28794 дес., зарослей 9071 дес., кустовъ и вырубокъ 50932 дес.), выгонной и подъ проч. угодьями 21341 дес. Неудобныхъ земель 12949 дес. Со времени уничтоженія крѣпостного права площадь пашни сократилась на 21 тыс. дес., вслѣдствіе сокращенія хозяйствъ частновладѣльческихъ. Крестьянамъ въ надѣлѣ принадлежатъ 190004 дес., имъ же внѣ надѣла 41235 дес., казнѣ и различн. учрежденіямъ 10524 дес., частнымъ владѣльцамъ (исключ. крестьянъ) 131668 дес., въ томъ числѣ дворянамъ 73609 дес. Землевладѣніе дворянъ за послѣднія 35 лѣтъ сократилось на 58%; въ 1861 г. (не считая надѣла крестьянъ) имъ принадлежало 175 тыс. дес. Надѣльная земля въ Р. у. распредѣлена весьма неравномѣрно; въ среднемъ ея приходится на 1 душу 4,7 дес., у крестьянъ бывшихъ государственныхъ по 5,4 дес. на душу, Шереметевскихъ—7,6 дес., остальныхъ бывшихъ помѣщичьихъ—3,9 дес., удѣльныхъ—3,8 дес. на душу. Надѣльныя земли быв. помѣщичьихъ крестьянъ состоятъ бо́льшею частью (62%) изъ пашни; недостатокъ въ кормовыхъ пространствахъ заставляетъ этихъ крестьянъ арендовать (въ 1896 г.—54 тыс. дес.) или прикупать (22 тыс. дес.) эти угодья. Изъ 622 частновладѣльческихъ имѣній 279 совершенно не ведутъ хозяйства, въ 273 принятъ трехпольный сѣвооборотъ и только въ 70 многополье; травосѣяніе введено въ 53 экономіяхъ. Лѣсное хозяйство правильно поставлено только у трехъ владѣльцевъ. Крестьяне ведутъ свое хозяйство примитивнымъ способомъ. Развивается льноводство; въ 1895 г. было засѣяно льномъ 8918 дес. (7123 дес. у крестьянъ). Въ 1894 г. лошадей считалось 24760, крупнаго рогатаго скота 36436 гол., мелкаго и молодого скота 56763. На 1 ѣдока въ Р. у. въ среднемъ собирается 3,4 мѣры ржи, менѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ Тверской губ. Въ 1895 г. было выдано паспортовъ 22791; за 12 лѣтъ отходъ на сторону изъ Р. у. удвоился. Уходятъ преимущественно плотники (въ Новгородскую и СПб. губ.), пильщики и судовщики (на Волгу и Зап. Двину), прядильщики и трепачи (въ г. Ржевъ) и чернорабочіе (въ СПб. и Москву); около 1500 профессіональныхъ нищихъ ежегодно уходятъ въ Москву и Сергіевскую лавру. Изъ кустарныхъ производствъ болѣе развиты ковка топоровъ (112 чел.), промыслы гончарный, шерстобойный, овчинный, валянье сапогъ, подѣлки изъ дерева; всѣхъ кустарей въ у. около 1300. Промышленныхъ заведеній (1895) 31, съ 489 рабоч. и производствомъ на 1114 тыс. руб., въ томъ числѣ 1 писчебум. фабрика съ 305 раб. и производствомъ на 500 тыс. р., 3 винокурен. зав. (34 раб., на 355 тыс. руб.) и 2 кожевенныхъ зав. (110 раб., на 210 тыс. руб.); остальныя 25 зав. носятъ характеръ мелкаго производства. Торговыхъ заведеній (искл. гор. Ржевъ) 472; кромѣ г. Ржева постоянная торговля и ярмарочная сосредоточивается главнымъ образомъ въ селеніяхъ Молодомъ Тудѣ (XIX, 643), Холмецѣ, Ельцахъ (на р. Волгѣ), Кошѣ и Оковцахъ (XXI, 824). Грамотность въ у. развита сравнительно слабо: изъ 100 новобранцевъ 1895 г. грамотныхъ было 62 (по всей Тверской губ. 70). Въ 1896—97 уч. году въ у. 1 школа мин. нар. просв. и 35 земскихъ (учащихся 2710 мальч. и 515 дѣв.), церк.-прих. 15 (181 мальч. и 410 дѣв.). Врачебныхъ участковъ 5, больницъ земскихъ 2; платы за лѣченіе не взимается. Расходы уѣздн. земства въ 1898 г. 143 тыс. р., въ томъ числѣ на народное образованіе 34 тыс. р. и на врачебную часть 32 тыс. р. См. В. Покровскій и Д. Рихтеръ, «Статистическое описаніе Р. у.» (мѣстное изслѣдованіе 1883 г.; Тверь, 1885). Остальную литературу см. Тверская губ.

Д. Р.

Ржегорж (Францъ)—этнографъ, род. въ 1857 г. въ Чехіи, въ крестьянской семьѣ, переселился въ Галицію, занялся здѣсь сельскимъ хозяйствомъ, сблизился съ галицкорусскимъ народомъ и посвятилъ рядъ статей описанію его быта: «Панъ и хлопъ въ русинскомъ селѣ», «Домашній бытъ русиновъ», «О положеніи евреевъ среди русинъ», «О народной медицинѣ у галицкихъ малороссовъ» и др. Статьи Р. печатаются въ разныхъ чешскихъ газетахъ и журналахъ. См. біографію Р. въ «Кіевской Старинѣ» (1892, XII).

Ржепницкій (Францискъ Rzepnicki, 1710—1780)—польскій историкъ, іезуитъ. Напечаталъ: «Vitae Praeculum Poloniae et M. D. Lithuaniae» (Познань, 1761 — 63), «Historyja przesladowania wiera chrzescijańskiéj w Japonii» (2 изд., Позн., 1769), «Historyja o pomnożeniu wiary chrzescijańskiéj w państwach, z dokladną wiadomością tychże państw z dziejów towarzystwa Iezusowego wyjęta» (Позн., 1765).

Ржесинскій (Янъ Rzesinski, 1803 — 1855) — польскій ученый юристъ, проф. краковскаго университета. Важнѣйшіе его труды: «De Justino Trogi Pompei Epitomatore»

(Крак., 1826), «De usuris secundum jus romanum» (ib., 1826), «Rys historyczny prawa rzymskiego podług Gibbona» (ib., 1830).

Ржички — мст. Виленской губ., Вилейскаго у.; жит. 200.

Ржешовъ (по-русски правильнѣе Ряшевъ или Решевъ; польск. Rzeszów) — г. въ австр. пров. Галиціи, въ долинѣ р. Вислоки. Монастырь, старинный укрѣпленный замокъ, довольно значительныя ярмарки (конный торгъ). Жит. ок. 12000.

Ржига (Францъ von Rziha, 1831—97)—австрійскій инженеръ, по происхожденію чехъ, до 1851 г. посѣщалъ высшее техническое училище въ Прагѣ, работалъ потомъ при постройкѣ Земмерингской желѣзной дороги и дороги черезъ Карстъ и здѣсь такъ отличился при проведеніи труднѣйшихъ туннелей, что въ 1856 г. ему поручено было, вмѣстѣ съ Ратиборомъ, провести туннель при Черничѣ; въ 1857 г. Р. вмѣстѣ съ Кнебелемъ провелъ много туннелей на Руръ-Зигской жел. дор., въ 1860 г. онъ впервые употребилъ при постройкѣ штолень стальные рельсы, а въ 1861 г. при постройкѣ наиболѣе трудной части жел. дор. между Крейценземъ и Гольцминденомъ ввелъ въ употребленіе изобрѣтенную имъ систему сооруженія туннелей изъ желѣза; въ 1866 г. Р. поступилъ на брауншвейгскую государственную службу, проектировалъ и построилъ нѣсколько жел. дор.; въ 1870 г. Р. выработалъ проекты дорогъ въ Богеміи и Саксоніи, а въ 1871—74 гг. построилъ четыре жел. дор. въ Богеміи. Въ 1876 г. Р. занялъ профессорскую каѳедру въ высшемъ техническомъ училищѣ въ Вѣнѣ. Напечаталъ: «Lehrbuch der gesamten Tunnelbaukunst» (Берл., 1864—72, 2 изд. 1874), «Die neue Tunnelbaumethode in Eisen» (Б., 1864), «Der englische Einschnittsbetrieb» (Б., 1872), «Die Bedeutung des Hafens von Triest für Oesterreich» (Вѣна, 1873; также на итал. и англ. языкахъ), «Eisenbahn-Unter- u. Oberbau» (Вѣна, 1876).

Ржищевъ—мст. Кіевской губ. и у., близъ р. Днѣпра. Сохранившіяся укрѣпленія приписываются королю Яну-Казиміру. Здѣсь велись переговоры съ Богданомъ Хмѣльницкимъ о переходѣ казаковъ въ подданство Россіи. 2 прав. церкви и 1 катол., 2 школы, пріемный покой, аптека; заводы сахарный, лѣсопильный, 2 чугунно-литейныхъ, 2 кирпичныхъ. Пристань; базары 2 раза въ недѣлю. Жит. 12000.

Ржондъ (Rząd) –польское слово, означаетъ рядъ, порядокъ, устройство, правительство. О *Р. народовомъ* – см. Польское возстаніе (XXIV, 421).

Ржонжевскій (Adam Rzążewski, 1844—1885)—польскій беллетристъ и историкъ литературы, писалъ подъ псевдонимомъ *Аэръ* (Аёр); большую часть жизни прожилъ въ Парижѣ, откуда корреспондировалъ въ польскія изданія. Художественнымъ дарованіемъ Р. не обладалъ; его беллетристическія произведенія представляютъ собою главнымъ образомъ изложеніе біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ, въ формѣ разсказа (напр. «Pierwszy romantyk», «Wieczerza», «Kochanowski w Paryżu», «Kontrasty»). Р. много работалъ по изученію дубровницкой литературы, о которой напечаталъ изслѣдованіе: «Złoty wiek literatury dubrownickiej» («Pamiętn. Akadem. Um. w Krak., wydz. filol.», V, 1880); написалъ нѣсколько изслѣдованій о польскихъ писателяхъ, собиралъ матеріалы для обширнаго изслѣдованія о Мицкевичѣ (напечатаны небольшіе отрывки: «Pan Tadeusz», «Mickiewicz w Odessie i twórczość jego z tego czasu» и др.). Написалъ еще: «Epopeja ludowa w obec najnowszych badań niemieckich» (1868), «Le panslavisme, son développement, son état present» (въ «Le Contemporain», 1882). Часть трудовъ Р. вышла отдѣльной книжкой («Opowiad. i studyą Aëra», сер. I, Познань, 1885).

Ри — мѣра длины въ Японіи (см.).

Рибадейра (Pedro de Ribadeneyra)—испанскій писатель (1527—1611), іезуитъ. Главное сочиненіе его—«Historia del cisma de Inglaterra» (1588), книга очень пристрастная, съ рѣзкими выходками. Извѣстны также его «Flos Sanctorum», т. е. жизнеописанія святыхъ, и «Tratado de la Religion». Р. написалъ еще поэму: «Жизнь св. Маріи Египетской».

Рибальта де- (de Ribalta)—2 испанск. живописца: 1) *Франсиско де-Р.* (1551—1628) учился у неизвѣстнаго художника, послѣ чего, въ теченіе четырехъ лѣтъ, проживалъ въ Италіи, занимаясь изученіемъ произведеній Рафаэля, Себ. дель-Пьомбо и Карраччи. По возвращеніи на родину работалъ преимущественно для церквей Валенсіи и ея окрестностей. Произведенія Р. отличаются хорошимъ рисункомъ; его фигуры вообще благородны и величественны, а колоритъ въ нѣкоторыхъ картинахъ напоминаетъ Рафаэлевскій, тогда какъ въ другихъ походитъ на болѣе сильный колоритъ венеціанскихъ и фламандскихъ мастеровъ. Образцами живописи Р. особенно богатъ валенсійскій музей, въ которомъ хранятся его «Непорочное зачатіе Пресв. Богородицы», «Мадонна Порта-Цели (Врата небесныя)», «Воскресеніе», «Распятіе» и др. Изъ прочихъ его произведеній слѣдуетъ указать, какъ на особенно замѣчательныя, на «Тѣло Христово, несомое двумя ангелами», и на «Св. Франциска (оба въ мадридскомъ муз.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются три картины Р.: «Св. Іоакимъ и Анна» (№ 338), «Христосъ на Голгоѳѣ» (№ 339) и «Св. Марія Магдалина и апостолы у гроба Господня» (№ 340). 2) *Хуанъ де-Р.* (1597—1628), сынъ и ученикъ предыдущаго. Будучи всего 18 лѣтъ отъ роду, онъ написалъ для монастыря Мигуэль-де-лосъ Ренсъ, близъ Валенсіи, превосходное по композиціи, рисунку и краскамъ «Распятіе» (нынѣ въ валенсійскомъ муз.). Натурализмъ, свѣжій и пріятный колоритъ и энергичное письмо составляютъ отличительныя качества произведеній Р., изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Св. Цецилія» (исп. для монастыря де-ла-Мурта, въ Валенсіи), «Св. Илія и св. Елисея» (исп. для Карменъ-Кальзада, тамъ же) и «Распятіе» (въ женскомъ монастырѣ св. Екатерины Сіенской, тамъ же). Кромѣ картинъ религіознаго содержанія, Р. писалъ также портреты. Въ Имп. Эрмитажѣ есть одна его картина: «Мученіе Св. Екатерины» (№ 342). *А. А. С.*

Рибасъ (Осипъ Михайловичъ)—см. Дерибасъ (X, 469).

Рибекъ (Отто)—филологъ, род. въ 1827 г.; былъ проф. въ Бернѣ, Базелѣ, Килѣ, Гейдельбергѣ и Лейпцигѣ. Главные труды Р.: «Die komische Tragödie im Zeitalter der Republik» (Лпц. 1875), большое изданіе Виргилія, съ «Prolegomena critica» и «Appendix Vergiliana» (тамъ же, 1859—68; 2 изд., 1894—95) и «Geschichte der röm. Dichtung» (Штутг., 1887—92; 1-й т., 2 изд., 1894). Напечаталъ еще: «Beiträge zu der Lehre von den lat. Partikeln» (Лпц., 1869), критическое изданіе «Miles gloriosus» Плавта (тамъ же, 1881) и, какъ прибавленіе къ нему: «Alazon. Ein Beitrag zur antiken Ethologie (тамъ же, 1882), «Kolax. Eine ethologische Studie» (тамъ же, 1883), «Agroikos» (тамъ же, 1885), «Scenicae Romanorum poesis fragmenta» (Лпц., 3 изд., 1897), «Der ächte und unechte Juvenal» (Б., 1865) и біографію Фр. В. Ритчля (Лпц., 1879—81).

Рибблъ (англ. Ribble)—р. въ сѣв. Англіи, достигаетъ 99 км. длины, доступна лишь для небольшихъ судовъ; ниже Престона впадаетъ въ Ирландское море, образуя заливъ.

Рибгу—см. Рбху.

Рибе или *Ринень* (Ribe, Ripen)—гор. въ юго-западной части Ютландіи (въ Даніи), въ 5 км. отъ Нѣмецкаго моря, на р. Р.-Аа. 2 церкви, въ томъ числѣ построенный еще въ XII ст. соборъ съ прекраснымъ куполомъ. Жит. (1890) 4135. Земледѣліе и скотоводство, хлопчатобумажное производство; торговля, прежде довольно оживленная, за послѣднее время значительно упала. Р.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Даніи и, благодаря торговымъ сношеніямъ съ Германіей, Англіей и Франціей, долго былъ въ цвѣтущемъ состояніи; прежде здѣсь было 14 церквей, 5 монастырей и старинный укрѣпленный замокъ (Riberhus), разрушенный землетрясеніемъ въ 1659 г. Въ Р. уже въ IX столѣтіи была христіанская церковь, а въ 948 году императоромъ Оттономъ I учреждена епископская каѳедра.

Рибе-Аа (Ribe-Aa)—р. въ Ютландіи, образуется въ 11 км. къ В отъ г. Р. изъ двухъ ручьевъ, постепенно расширяется, достигая вблизи г. Р. ширины въ 440 метр. и образуя многочисленные острова, и снова съузившись до 25 м., впадаетъ въ Нѣмецкое море. Устье ея занесено пескомъ. Въ 1856 г. при помощи особаго канала теченію Р.-Аа было дано теченіе нѣсколько сѣвернѣе.

Рибейро (Томасъ-Антоніо Rebeiro-Ferreira)—выдающійся португальскій поэтъ, род. въ 1831 г.; былъ адвокатомъ, затѣмъ членомъ палаты депутатовъ, министромъ колоній, посланникомъ въ Бразиліи. Стихотворенія Р. отличаются оригинальностью, простотою и искренностью; онъ одаренъ замѣчательнымъ описательнымъ талантомъ. Радикалъ по политическимъ убѣжденіямъ, Р., какъ поэтъ, поклоняется двумъ святынямъ: независимости и любви къ ближнему. Кромѣ двухъ сборниковъ лирическихъ стихотвореній: «Sons que passam» (Опорто, 1854) и «Vesperas» (Опорто, 1858), Р. написалъ двѣ поэмы: «A delfina do mal» (Лисс., 1868; нов. изд. 1881) и «Jaime» (Лисс., 1861; 6 изд., 1880); во второй встрѣчаются сильныя нападки на Испанію, такъ какъ Р. принадлежитъ къ ярымъ противникамъ такъ назыв. «иберійской идеи» (т. е. соединенія Португаліи съ Испаніей). Ему принадлежитъ еще проникнутое патріотической скорбью произведеніе подъ заглавіемъ: «Dissonancias» (1881), путевые очерки «Do Tejo ao Mandovi» и «Entre palmeiras» (Лиссаб., 1864) и др.

Рибейра-Брава (Ribeira-Brava)—гл. г. одного изъ острововъ Зеленаго Мыса, São Nicolão, въ $2^1/_2$ км. отъ сѣвернаго берега его. Торговля маисомъ, маніокомъ, сахаромъ и т. п. Жит. 4000 чел.

Рибейра Гранде (Ribeira Grande): 1) гор. на о-вѣ Сан-Мигуэль (São Miguel), одномъ изъ Азорскихъ, съ гаванью и теплыми купаньями. Жит. 9339. 2) Мѣстечко на одномъ изъ о-вовъ Зеленаго Мыса, São Thiago; до 1770 г. было гл. г. всего архипелага, но въ настоящее время почти совершенно заброшено. 3) Гл. гор. одного изъ о-вовъ Зеленаго Мыса, São Antão, на сѣверномъ берегу, съ населеніемъ въ 4500 чел.

Рибейроль (Шарль де Ribeyrolles)—французскій публицистъ (1812—1861). Во время іюльской монархіи былъ сотрудникомъ оппозиціонныхъ органовъ, съ 1848 г. редактировалъ «Réforme». Замѣшанный въ процессъ Ледрю-Роллена, въ 1849 г. былъ приговоренъ заочно къ ссылкѣ; издалъ въ Лондонѣ памфлетъ «Les bagnes de l'Afrique»; послѣ переворота 1851 г. жилъ на о-вѣ Джерсеѣ и редактировалъ еженедѣльную газету «L'Homme». Написалъ «Histoire des Jacobins» и романы «Le Sorcier de Rocamadour» и «Les compagnons de la mort» (1863, съ біографіей автора, написанной Дабади).

Рибейръ (Филиксъ Ribeyre)—французскій публицистъ, род. въ 1831 г. Написалъ: «Institution des petites soeurs des pauvres» (1857); «Les grands journaux de France» (1861 и сл.), «Le cardinal Morlot» (1863), «Histoire politique, militaire et pittoresque de la guerre du Mexique» (1863), «Biographie des représentants à l'Assemblée nationale» (1871) и рядъ другихъ сборниковъ біографій депутатовъ (1877, 1886, 1890 и др.).

Рибекъ (Эмиль Riebeck, 1853—1885)—нѣмецкій путешественникъ; въ 1880—83 г. посѣтилъ Сирію, Палестину, Аравію, островъ Сокотору, Переднюю Индію, Бирму, Сіамъ, Яву, Китай, Японію. Собранныя имъ коллекціи Р. подарилъ въ 1883 г. художественно-промышленному и этнографическому музеямъ въ Берлинѣ, а естественно-историческія коллекціи—музею въ Галле. Написалъ: «Die Hügelstämme von Chittagong» (Б., 1885).

Рибендорфъ—слоб., бывш. нѣмецкая колонія, Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 5 в. отъ уѣздн. гор., на р. Тихой Соснѣ. Колонія основана въ 1765 г. вюртембергцами. Лютер. церк. школа. Жит. 3000. Земледѣліе, свиноводство и табаководство.

Рибера де (Хосе de Ribera, 1588—1856), прозванный въ Италіи *Спаньолетто*—испанскій живописецъ и граверъ, род. въ Хативѣ (нынѣ Санъ-Фелипе), въ Валенсійскомъ королевствѣ, сперва учился у Фр. де-Рибальты, а потомъ переѣхалъ въ Римъ, гдѣ развился подъ

вліяніемъ Микеланджело да-Караваджо. Не смотря на то, что Р. имѣлъ случай познакомиться съ произведеніями Рафаэля, Карраччи и Корреджо и даже изучать ихъ, манера письма и натуралистическія тенденціи Караваджо пришлись настолько ему по вкусу, что послѣ нѣсколькихъ работъ, исполненныхъ въ духѣ вышеназванныхъ живописцевъ, онъ окончательно примкнулъ къ Караваджіевской школѣ. Переселившись въ Неаполь, Р. очень быстро достигъ здѣсь большой извѣстности своими полными силы и мрачными по настроенію сценами мученій святыхъ. Здѣсь имъ была написана только одна картина въ болѣе спокойномъ стилѣ—извѣстное «Снятіе со креста» (въ церкви С. Мартино, въ Неаполѣ). Картины Р. отличаются мастерскимъ письмомъ, оригинальностью композиціи и превосходною свѣтотѣнью; не смотря на эти достоинства, онѣ, однако, не удовлетворяютъ эстетическаго вкуса нашего времени вслѣдствіе ярко проявляющейся въ нихъ натуралистической тенденціи мастера, нерѣдко впадающаго въ утрировку возможнаго въ дѣйствительности. Особенно покровительствовали Р. неаполитанскій вице-король, герцогъ Осуна, возведшій художника въ званіе своего придворнаго живописца, а также монахи, по заказу которыхъ имъ было написано немалое количество картинъ. Въ 1630 г. Р. былъ избранъ въ члены римской академіи св. Луки. По преданію, онъ отличался въ высшей степени мрачнымъ, завистливымъ и мстительнымъ характеромъ; напр. говорятъ, что когда въ Неаполь прибыли живописцы Гвидо Рени, Гесси и Доменикино, онъ, вмѣстѣ съ Караччоло и Коренціо, своими преслѣдованіями принудилъ ихъ оставить этотъ городъ. Подъ вліяніемъ Р. развились Лука Джордано, Фальконе и Сальваторъ Роза. Изъ произведеній Р. наибольшею извѣстностью пользуются: «Сонъ Іакова», «Мученіе Св. Варѳоломея», «Пресвятая Троица» (въ мадридск. музеѣ), «Поклоненіе Пастырей» (въ Луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Мученіе св. Лаврентія», «Св. Марія Египетская» (въ дрезденск. галлереѣ), «Снятіе со Креста» и «Смерть Сенеки» (въ мюнхенской пинакотикѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ находятся 5 несомнѣнныхъ картинъ Р.: «Св. Севастіанъ» (№ 330), тотъ же святой (№ 331), «Св. Іеронимъ, внимающій звуку небесной трубы» (№ 333), «Св. Іеронимъ въ сирійской пустынѣ» (№ 332) и «Св. Прокопій богемскій» (№ 334). Р. извѣстенъ также какъ граверъ, исполнившій 26 листовъ, изъ которыхъ лучшими считаются: «Бахусъ съ двумя сатирами» и портретъ Дона-Хуана Австрійскаго.

А. А. С—въ.

Рибла или Ривла—городъ сирійскій, въ сѣв. предѣлахъ земли Ханаанской, въ землѣ Емаѳъ, на югъ отъ Емаѳа, на вост. сторонѣ Оронта. Въ Р. фараонъ Нехао захватилъ Іоахаза, царя іудейскаго, и воцарилъ на его мѣсто брата его Еліакима, переименовавъ его Іоакимомъ (4 Цар. XXIII, 31—34; 2 Парал. XXXVI, 1—4; 2 Ездр. I, 34—38). Въ Р. была главная квартира Навуходоносора во время нападенія на Іудею; здѣсь были приведены къ нему на судъ царь іудейскій Седекія и его сыновья (4 Цар. XXV, 6—7). Здѣсь же казнены были Сараія и Цефанія, главные изъ сановниковъ и вельможъ царя: и 60 чел. изъ народа (4 Цар. XXV, 18—21).

Рибо (Александръ-Феликсъ-Жозефъ Ribot)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1842 г.; былъ адвокатомъ. Въ 1878 г. Р. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ, примкнувъ къ лѣвому центру, боролся противъ амнистіи и возвращенія палатъ въ Парижъ; какъ сотрудникъ журнала «Parlement», выступилъ противникомъ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ духовнымъ конгрегаціямъ. Вообще Р. занялъ въ палатѣ вліятельное положеніе и сдѣлался однимъ изъ вождей и главнымъ ораторомъ республиканской консервативной группы; онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи финансовыхъ вопросовъ (былъ докладчикомъ бюджета 1883 г.) и вопросовъ внѣшней политики; такъ, онъ сильно нападалъ на тонкинскую экспедицію и содѣйствовалъ паденію министерства Ферри въ 1885 г. Въ 1890 г. Р. принялъ въ кабинетѣ Фрейсине портфель министра иностранныхъ дѣлъ, который сохранилъ и въ министерствѣ Лубе 1892 г.; много содѣйствовалъ сближенію Россіи съ Франціей (посѣщеніе Кронштадта адмираломъ Жерве). Послѣ паденія кабинета Лубе, Р. составилъ, въ началѣ 1893 г., новый кабинетъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ званіемъ министра-президента, взялъ на себя портфель министра внутреннихъ дѣлъ; кабинетъ Р. поддерживалъ политику республиканской концентраціи. Р. провелъ законъ о передачѣ судамъ исправительной полиціи дѣлъ о проступкахъ въ печати противъ иностранныхъ правительствъ или ихъ представителей. Въ апрѣлѣ 1893 г. министерство Р. пало, вслѣдствіе несогласій между палатой и сенатомъ по вопросу о бюджетѣ. Въ январѣ 1895 г., послѣ паденія второго кабинета Дюпюи и выхода въ отставку президента Казимира Перье, Р. составилъ новое министерство изъ радикальныхъ и умѣренныхъ элементовъ и самъ принялъ портфель министра финансовъ; но уже въ октябрѣ того же года министерство пало, вслѣдствіе разоблаченій по дѣлу о южныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Р. написалъ: «Biographie du lord Erskine» (1866) и «Acte du 5 août 1873 pour l'etablissement d'une cour suprême de justice en Angleterre» (1874).

Рибо (Огюстенъ-Теодюль Ribot, 1823—91)—франц. живописецъ и граверъ-аквафортистъ, ученикъ О.-Б. Гвэза, вначалѣ писалъ картины «мертвой природы» и кухонныя сцены, но съ половины 1860-хъ гг. перешелъ къ исторической живописи и сталъ изображать въ сильно реалистическомъ духѣ потрясающіе эпизоды изъ житія святыхъ и священной исторіи, очень напоминая своею манерою итальянскихъ и испанскихъ натуралистовъ, особенно М.-А. да-Караваджо, Риберу и Веласкеза. Въ такомъ же родѣ, ставя себѣ задачею производить эффектъ сосредоточенностью освѣщенія и рѣзкимъ контрастомъ между свѣтомъ и тѣнями, писалъ онъ также портреты, характерныя человѣческія полуфигуры и несложные жанры. Лучшими изъ его произведеній могутъ считаться: «Веселый по-

варъ» (1861), «Молитва» (1863), «Св. Севастіанъ, вспомоществуемый св. женами» (1865; нах. въ люксанбургск. галл., въ Парижѣ), «Отрокъ-Христосъ среди мудрецовъ»—картина, въ которой головы іудеевъ близки къ карикатурѣ (1866), «Устрицы и сутяги» (на сюжетъ басни Лафонтена, 1868), «Добрый самарянинъ» (1870; въ люксанбургск. галл.), «Норманскій кабачокъ» (1875), «Старикъ-рыбакъ изъ Трувилля» (1877), «Старушка, записывающая счетъ» (1878) и нѣк. др.

Рибо (Теодулъ Ribot)—выдающійся французскій психологъ, род. въ 1839 г.; профессоръ сравнительной и экспериментальной психологіи въ Collège de France. Соч. его: «La psychologie anglaise contemporaine» (1870), «L'hérédité» (1873), «La philosophie de Schopenhauer» (1874), «La psychologie allemande contemporaine» (1879), «Les maladies de la mémoire» (1881), «Les maladies de la volonté» (1882), «Les maladies de la personnalité» (1885), «La psychologie de l'attention» (1888), «La psychologie des sentiments» (1896), «L'évolution des idées générales» (1897). За исключеніемъ очерка философіи Шопенгауера, соч. Р. переведены на русскій языкъ. Они отличаются легкостью изложенія, обиліемъ строго провѣренныхъ фактовъ и осторожностью въ выводахъ. Р.—психологъ-эмпирикъ по преимуществу; онъ стремится создать изъ психологіи точную науку, въ которой личныя воззрѣнія изслѣдователя совершенно-бы стушевывались. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. не возводитъ эмпиризма въ безусловный принципъ; онъ допускаетъ и метафизику, какъ изысканіе конечныхъ причинъ, не входящее въ область точныхъ наукъ. Это чуждое односторонности отношеніе къ метафизикѣ проявляется и въ «Revue philosophique»—журналѣ, издаваемомъ Р. съ 1876 г., Хотя въ немъ преобладаетъ позитивное направленіе, но и всѣ другія пользуются самымъ широкимъ гостепріимствомъ. Въ журналѣ помѣщаются работы не только франц., но и иностранныхъ авторовъ—германскихъ (Гартманъ, Лотце, Горвичъ и др.), англ. (Льюисъ, Спенсеръ и др.), итальян. (Мантегацца), русскихъ (де-Роберти, Гротъ). Въ 1885 г. Р. основалъ въ Парижѣ общество физіологической психологіи.

Рибоза—см. Глюкозы (VIII, 924).

Рибонован кислота — см. Пентоновыя кислоты (XXIII, 164).

Рибопьеръ—графскій родъ, происходящій изъ кантона Ваадтъ въ Швейцаріи; предки Р. были издревле патриціями. Иванъ Степановичъ Р. выѣхалъ въ Россію; убитъ, въ чинѣ бригадира, при штурмѣ Измаила (1790). Его сынъ Александръ, оберъ-камергеръ, членъ государственнаго совѣта, получилъ русское графское достоинство въ 1856 г.

Рибу (Тома-Филиберъ Riboud) — французскій писатель (1755 — 1835). Былъ членомъ законодательнаго собранія совѣта пятисотъ и законодательнаго корпуса. Изъ многочисленныхъ историческихъ и литературныхъ работъ его болѣе важны: «Etrennes littéraires» (1785), «Essai sur les moyens de subvenir aux besoins publics» (1790), «Recherches sur l'origine, les moeurs, les usages de quelques communes» (1810).

Рибуарскій законъ — см. Рипуарскіе франки.

Рибутте (Ribouté) — два французскихъ поэта. *Шарль-Анри Р.* (1708—1740) — авторъ популярныхъ въ свое время пѣсенокъ и куплетовъ, большинство которыхъ вошло въ «Recueil des chansons populaires de la France» (1843). *Франсуа-Луи Р.* (1770—1834)—драматургъ, авторъ нѣсколькихъ комедій.

Рива (Riva)—г. въ южн. Тиролѣ, на живописномъ берегу оз. Гарда, у подошвы г. Бокета. Климатическая станція, купанья въ озерѣ. Благодаря мягкому климату и живописности мѣстоположенія, Р. привлекаетъ множество туристовъ и больныхъ. Жители (около $6^1/_2$ тыс.) занимаются винодѣліемъ, воздѣлываніемъ маслины, шелководствомъ и рыболовствомъ. Въ окрестностяхъ нѣсколько водопадовъ.

Ривалированіе—тоже, что ревалированіе (см.).

Ривароль (Антуанъ Rivarol) – французскій писатель (1753—1801). Происхожденіе его неизвѣстно; самъ онъ безъ всякаго на то права именовалъ себя графомъ. Въ 1780 г. онъ является, подъ именемъ шевалье де Тарсье, въ Парижѣ. Его оригинальность, остроуміе и свѣтскіе таланты даютъ ему популярность въ лучшемъ парижскомъ обществѣ, отъ двора до литературныхъ салоновъ. Въ 1782 г. вышла его брошюра: «Lettre du président de... à M. le comte de...»—рѣзкая критика «Jardins» Делиля. Его «Discours sur l'universalité de la langue française» (1784), въ отвѣтъ на тему, предложенную берлинской академіей («Qu'est ce qui a rendu la langue française universelle» и т. д.), произвелъ въ свое время впечатлѣніе. Въ томъ же году вышелъ его переводъ 1-й части «Божественной комедіи». Шумъ поднялся вокругъ имени Р. съ выходомъ его «Petit almanach de nos grands hommes» (1788: эпиграфъ—Diis ignotis); это рядъ ядовитыхъ характеристикъ мелкихъ писателей, гдѣ въ формѣ панегирика скрыты самые грубые намеки и уколы. Книга создала автору (и его сотруднику Шансене) множество враговъ, впослѣдствіи сдѣлавшихся извѣстными; изъ нихъ М.-Ж. Шенье отвѣтилъ яростной сатирой. Р. позже жестоко отомстилъ ему, назвавъ его «братомъ *Авеля* Шенье». Въ двухъ «Lettres à M. Necker» (1788) Р. защищалъ возможность морали, независимой отъ религіи. Революція сдѣлала Р. сперва публицистомъ, затѣмъ политическимъ дѣятелемъ; онъ явился въ «Journal politique et national» приверженцемъ двора и велъ подробную хронику засѣданій національнаго собранія, съ искусствомъ, вызвавшимъ въ 1791 г. восторгъ Борка: онъ назвалъ Р. «Тацитомъ революціи». Въ 1790 г. появился «Petit Dictionnaire des grands hommes de la Révolution» — также коллекція злыхъ характеристикъ. Войдя въ сношенія съ роялистами и потерпѣвъ рѣшительную неудачу со своимъ проектомъ гигантскаго подкупа всѣхъ, кто можетъ содѣйствовать возстановленію престижа монархіи (онъ требовалъ на это по 140 тыс. франковъ въ мѣсяцъ), Р. вынужденъ былъ, въ 1792 г., эмигрировать. За границей онъ выпустилъ рядъ памфлетовъ:

«Lettre à la noblesse française» (1792), «Lettre au duc de Brunswick», «De la vie politique et privée de La Fayette» и др. Онъ считался видным дѣятелемъ контръ-революціи и былъ уполномоченнымъ претендента при берлинскомъ дворѣ; здѣсь онъ и умеръ. Онъ написалъ еще: «De l'homme et de ses facultés intellectuelles» (1800) и «Mémoires sur la Révolution» (1824). Въ «Dictionnaire de la langue française» (1828), вышедшемъ подъ его именемъ, ему принадлежитъ только предисловіе. Его «Oeuvres complètes» изданы въ 1805 г., «Oeuvres choisies»—въ 1862 г.; есть также сборникъ: «Esprit de R.» (1808). Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. V); Lefevre-Deumier, «Célébrités d'autrefois»; De Lescure, статьи при «Oeuvres choisies»; статьи de la Platière (1808) и de la Porte (1829); Curnier, «R., sa vie et ces ouvrages» (1858). *Ар. Г.*

Ривасъ (Rivas)—гор. въ Южно-Американской республикѣ Никарагуа, въ 10 км. отъ Тихаго океана. 12 тыс. жителей. Городъ окруженъ кокосовыми пальмами и плантаціями кофейными и какао (такъ назыв. «садъ Никарагуа»).

Ривасъ (герцогъ don Angelo de Saavedra de Rivas)—извѣстный испанскій поэтъ и драматургъ (1791—1865), горячій патріотъ и либералъ какъ въ литературныхъ своихъ произведеніяхъ, такъ и въ общественной дѣятельности. Въ 1813 г. Р. издалъ томъ патріотическихъ стихотвореній, имѣвшихъ большой успѣхъ. Въ 1814 г. онъ написалъ трагедію «Araulfo», запрещенную цензурой, и затѣмъ еще нѣсколько драматическихъ произведеній, которыя шли на сценѣ и имѣли успѣхъ, особенно трагедія «Lanuza». Вмѣстѣ съ другими вождями либерализма Р., послѣ возстановленія абсолютизма, былъ приговоренъ къ смертной казни, но спасся бѣгствомъ. Наиболѣе извѣстныя и оригинальныя драмы его—«Don Alvar», «El moro expósito» и «El desengaño en un Sueño». Изъ поэтическихъ его сборниковъ особеннымъ успѣхомъ пользуется «Romances históricos». Онъ былъ однимъ изъ первыхъ представителей романтизма въ Испаніи.

Ривасъ (Энрике Ривасъ де Сааведра, герцогъ de Rivas) — испанскій поэтъ, сынъ Анжело Р.; род. въ 1850 г., издалъ сборникъ стихотвореній «Sentir y soñar» (Мадр., 1876) и сборникъ повѣстей: «Historias novelescas» (M., 1880); томъ его «Poesías» изданъ въ «Coleccion de escritores castellanos» (кн. 77).

Ривe (Андре Rivet)—французскій писатель-богословъ (1572—1651), суровый и непримиримый кальвинистъ, пользовавшійся въ свое время значительнымъ вліяніемъ. Выдающіяся сочиненія его: «Eschantillon des principaux paradoxes de la papauté» (1603), «Sommaire et abrégé des controverses de notre temps» (1608), «Critici Sacri Specimen»—лучшее произведеніе Р., «Catholicus orthodoxus» (1630), «Jesuita vapulans» (1635), «Instruction chrétienne touchant les spectacles» (1639), «Apologia pro virgine Maria» (1639). «Opera theologica» Р. изданы въ 1651—1660 г. въ Роттердамѣ. Братъ его *Гильомъ Р.* (1580—1651), также богословъ, написалъ: «Libertatis ecclesiasticae defensio» (1625), «De la défense des droits de Dieu» (1634), «Vindiciae evangelicae de justificatione» (1648).

Ривезальтъ—городъ въ франц. департ. Восточныхъ Пиренеевъ. Въ его окрестностяхъ выдѣлывается изъ муската лучшее французское ликерное вино, носящее названіе Р.

Ривиновы протоки (ductus Rivini)—протоки подъязычной железы (въ томъ случаѣ, если она открывается нѣсколькими протоками; см. Подъязычная железа).

Ривинусъ (August-Quirinus Rivinus)—профессоръ ботаники въ лейпцигскомъ университетѣ (1652—1723). Предложилъ особую систему растеній на основаніи строенія цвѣтка. Изъ сочиненій Р. наиболѣе важны слѣдующія: «Introductio generalis in rem herbariam» (1690; въ 1720 вышло третье изданіе), «Ordo plantarum» (1690—1699, съ 385 табл.).

Ривo (Давидъ Rivault sieur de Fleurance)—французскій писатель (1571 — 1616). Былъ главнымъ воспитателемъ Людовика XIII, но потерялъ мѣсто за то, что ударилъ собаку своего ученика. Написалъ: «Les Estats esquels il est discouru du prince, du noble et du tiers état» (1596), «Discours du point d'honneur» (1599), «L'art d'embellir» (1608), «Le dessein d'une Académie et de l'introduction d'icelle en la cour» (1612) и др.

Риволи (Rivoli)—селеніе въ итальянск. Веронской провинціи, недалеко отъ р. Эчъ, на южномъ склонѣ Монте-Бальдо; извѣстно побѣдой франц. ген. Бонапарта и Массены надъ австрійцами (Альвинчи) 14 и 15 янв. 1797 г. Массена впослѣдствіи получилъ титулъ герцога Р. 2) Гор. въ Туринской провинціи, 6300 жит. Замокъ, гдѣ умеръ [въ плѣну король Викторъ-Амадей II (1732). Производства шелковой и шерстяной пряжи, кожъ и желѣзныхъ издѣлій.

Ривулярievыя водоросли (Rivulariaceae)—семейство въ группѣ синезеленыхъ водорослей (Cyanophyceae), иначе называемыхъ водорослями-дробянками (см.). Р.—нитевидныя микроскопическія водоросли, соединяющіяся обыкновенно въ скопленія—колоніи различной формы и часто значительной величины и тогда онѣ замѣтны простымъ глазомъ. Нити состоятъ изъ одного ряда клѣтокъ и заканчиваются характернымъ, нерѣдко очень длиннымъ волоскомъ, слагающимся изъ узенькихъ и безцвѣтныхъ клѣточекъ, тогда какъ клѣтки самой нити окрашены характернымъ для всей группы пигментомъ фикохромомъ въ синезеленый цвѣтъ. Кромѣ такихъ вегетативныхъ клѣтокъ есть еще такъ назыв. пограничныя клѣтки или гетероцисты (см. Водоросли-дробянки), которыя находятся либо только у основанія нити, либо также и на ея протяженіи; послѣдняго рода гетероцисты называются интеркалярными. Нити могутъ вѣтвиться и даютъ ложныя вѣтви, при этомъ часть нити, находящаяся подъ интеркалярной гетероцистой, разростаясь въ длину, сворачиваетъ изъ подъ гетероцисты въ сторону и образуетъ вѣтвь. Каждая нить окружена трубчатымъ влагалищемъ, студенистымъ или плѣнчатымъ, либо безцвѣтнымъ, либо желтоватымъ или желтобурымъ. Отъ такихъ влагалищъ нерѣдко вся колонія Р. получаетъ студенистую

консистенцію. Въ другихъ случаяхъ во влагалищахъ отлагается много углекислой извести (известковая инкрустація), отчего водоросль становится твердой, каменистой. Размножаются Р. черезъ распаденіе нити на части, называемыя гормогоніями, но кромѣ того образуются и споры, которыя однако извѣстны не у всѣхъ родовъ (см. рис. 36 табл. II Водоросли, томъ VI). Въ семействѣ 10 родовъ и 59 видовъ — по Борне и Флаго; другіе изслѣдователи насчитываютъ больше видовъ. Наиболѣе богаты видами роды Rivularia и Calothrix, представители которыхъ живутъ и въ моряхъ, и въ прѣсныхъ водахъ, но есть роды исключительно морскіе (Isactis, Brachytrichia) или исключительно прѣсноводные (Gloeotrichia). Морскія формы прикрѣпляются къ скаламъ, камнямъ, болѣе крупнымъ водорослямъ, раковинамъ животныхъ и т. п. и живутъ преимущественно на уровнѣ средняго прилива, но нѣкоторыя забираются выше, куда вода достигаетъ лишь въ сильные приливы. Прѣсноводныя Р. водятся въ спокойныхъ водахъ прудовъ и озеръ, прикрѣпляясь къ камнямъ, растеніямъ или же свободно плавая, какъ Gloeotrichia echinulata, которая имѣетъ видъ маленькихъ щетинистыхъ шариковъ и иногда появляется въ такомъ множествѣ, что вызываетъ сильное «цвѣтеніе» воды. Другія Р. предпочитаютъ быстро текучія рѣки и ключи, такова Rivularia haematites, образующая любопытные известковые туфы. Большинство извѣстныхъ видовъ—изъ Европы, нѣкоторые, повидимому, космополиты. Собственно ривуляріи (виды рода Rivularia) образуютъ скопленія—колоніи округлыя, полушаровидныя, иногда полыя; въ нихъ нити расходятся изъ центра радіальными пучами. Гетероцисты существуютъ только у основанія нити. Споръ пока неизвѣстно. Встрѣчаются въ моряхъ и солоноватыхъ водахъ, рѣже—въ прѣсныхъ. R. atra—широко распространена въ моряхъ, R. minutula, R. haematites—формы прѣсноводныя. Ср. Ed. Bornet et Ch. Flahault, «Revision d. Nostocacées hétérocystées» («Annales d. sc. natur. Botanique», 1886); O. Kirchner, «Rivulariaceae» (A. Engler u. K. Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien», 1898.).

Г. Н.

Ривулярія — см. Ривуляріевыя водоросли.

Ривъ (August-Arthur De la Rive, 1801—73)—швейцарскій физикъ, съ 1823 г. профессоръ физики въ женевской академіи и членъ-корреспондентъ парижской академіи наукъ. Его многочисленныя работы (см. «Catalogue of scientific papers», т. 2, 1868 и библіогр. слов. Поггенд., т. 2, 1863)—большею частью изъ области магнитизма и электричества, а также и изъ нѣкоторыхъ другихъ отдѣловъ физики, напр. объ удѣльной теплотѣ газовъ, о температурѣ земной коры и т. п. Ему принадлежитъ счастливая мысль осаждать золото электрическимъ путемъ (см. Электролизъ) на серебряные и мѣдные предметы (1828), мысль, развившаяся потомъ въ обширное искусство гальванопластики (VIII, 34). Кромѣ того, съ 1836 г. до 1841 г. состоялъ редакторомъ «Bibliothèque universelle de Genève» и издалъ въ дополненіе къ ней «Archives de l'électricité» (1841—45) и вмѣстѣ съ Мариньякомъ: «Archives des Sciences physiques et naturelles» (1846 — 60).

Ривъ (аббатъ Жозефъ-Жанъ Rive)—французскій библіографъ (1730—91). Главные его труды: «Recueil des costumes» (1779), «Eclaircissements sur les cartes à jouer» (1780), «Chasse aux bibliographes et antiquaires mal advisés» (1788—89). Ср. Achard, «Catalogue des livres de l'abbé Rive» (1793); Barjavel, «Biographie dé Vaucluse».

Ривъ де Жьеръ (Rive de Gier)—гор. во франц. дпт. Луары, на р. Жьеръ и каналѣ Живоръ. 13 тыс. жит. Каменноугольныя копи, чугуно- и сталелитейные заводы. Машиностроеніе, стеклянное и кожевенное производства.

Ривье (Альфонсъ Rivier, 1835—1898) — извѣстный юристъ, родомъ изъ Лозанны, былъ проф. римскаго права въ Бернѣ, позже — въ Брюсселѣ, гдѣ читалъ и международное право. Его «Literarhistorische Uebersicht der Systeme und Theorien des Völkerrechts seit Grotius» (въ 1 т. «Handbuch» Гольцендорфа) и особенно его «Principes du droit des gens» (П., 1896)—образцовыя произведенія, соединяющія французскую ясность мысли съ глубиной и эрудиціей нѣмецкой школы. Тѣми же качествами отличаются: «Introduction historique au droit romain» (Бр., 1881), «Das Französische Civilrecht» (въ «Encyklopädie der Rechtswiss.» Гольцендорфа) и длинный рядъ другихъ трудовъ по римскому и международному праву. Крупной заслугой Р. было неутомимое посредничество между германской и французской литературой, въ видѣ отчетовъ о новыхъ книгахъ и библіографическихъ указателей, приложенныхъ имъ къ своимъ книгамъ и статьямъ. Р. состоялъ генеральнымъ швейцарскимъ консуломъ въ Брюсселѣ и членомъ верховнаго государственнаго совѣта въ независимомъ государствѣ Конго; былъ третейскимъ судьей въ спорѣ Россіи и Англіи изъ-за рыболовства въ Беринговомъ морѣ. См. его некрологъ въ «Revue de droit international et de legisl. comparée», № 3 за 1898 г. *В. Н.*

Ривьера (Riviera)—знаменитое своимъ живописными видами побережье Средиземнаго моря, между Ниццой и Спеціей, съ С защищаемое Морскими Альпами и Лигурійскими Апеннинами. Дѣлится на двѣ части: Р. ди Поненте (Западная Р.), къ З отъ Генуи, и Р. ди Леванте (Вост. Р.), къ В отъ Генуи. Западная Р., лучше защищенная съ С, отличается болѣе теплымъ климатомъ и подтропической роскошной растительностью. Здѣсь проходитъ живописнѣйшая дорога Корниш и расположены климатическіе курорты Ницца, Монако, Ментона, Бордигера, Оспедалетти, Санъ-Ремо и Орте-Пельи. Въ восточной Р. особенно живописны Нерви, Рапалло и Спеція. Желѣзная дорога Ницца-Вентимилья-Генуя-Спеція соединяетъ между собою всѣ пункты побережья. Ср. Liégard, «La côte d'azur d'Hyères à Gênes» (П., 1894); Kaden u. Nestler, «Die Riviera» (Штуттг., 1884).

Ривьеръ (Rivière) — имя нѣсколькихъ французскихъ писателей. *Лазарь Р.*, врачъ (1589—1655), написалъ: «Questiones medicae

duodecim» (Монпелье, 1621), «Praxis medica» (1641), «Observationes medicae» (1646), «Méthodus curandarum febrium» (1648), «Institutiones medicae» (1655). *Аббатъ Бонъ-Франсуа Р.*, по прозванію l'abbe Pelvert (1714—81), написалъ: «Dissertations théologiques pour administrer le sacrement de pénitence» (1755), «Dénonciation de la doctrine des ci-devant jésuites» (1767), «Lettres d'un théologien» (1776), «Exposition de la doctrine des anciens et nouveaux philosophes» (1787). *Ипполитъ Р.* (род. въ 1818 г.), юристъ, авторъ многихъ трудовъ по уголовному, гражданскому и торговому праву и судопроизводству. *Арманъ Р.*, историкъ, род. въ 1822 г. Написалъ: «Histoire des biens communaux de France» (1856), «Les miracles de Saint Martin» (1861), «L'église et l'esclavage» (1864), «Trois mois de dictature en province» (1876) и др.

Ривьеръ (Анри Rivière, 1827—1883) — французскій морякъ и романистъ; отличился въ 1879 г. во время усмиренія возстанія туземцевъ въ Новой Каледоніи; въ 1883 г. былъ отправленъ во главѣ отряда въ Тонкинъ, гдѣ выказалъ необыкновенную дѣятельность и храбрость; убитъ во время стычки французовъ съ аннамитами близъ Ганоя. Р. выступилъ на литературное поприще въ 1860 г. двумя повѣстями: «Pierrot» и «Caïn», въ которыхъ большую роль играетъ фантастическій элементъ; затѣмъ онъ написалъ цѣлый рядъ романовъ: «La main coupée», «Les méprises du coeur», «Le Cacique», «Le roman de deux jeunes filles», «Le combat de la vie» и др., а также нѣсколько комедій и «Souvenirs de la Nouvelle Calédonie» (1880). Научныя сочиненія Р.: «La marine française sous Louis XV» (1859) и «La marine française au Mexique» (1881).

Ривьеръ (Шарль-Франсуа, Rivière de Riffardeau, маркизъ, потомъ герцогъ, 1763—1828)—франц. генералъ и дипломатъ. Эмигрировавъ съ графомъ Артуа, онъ получилъ отъ послѣдняго миссію въ Вандею, гдѣ былъ арестованъ. Въ 1804 г. принялъ участіе въ заговорѣ Кадудаля и былъ приговоренъ къ смертной казни; Наполеонъ, по просьбѣ Жозефины и Мюрата, замѣнилъ казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Съ реставраціей Р. получилъ свободу. По возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, Р. тщетно старался поднять противъ него южанъ, удалился въ Барселону и послѣ Ватерлоо высадился въ Марсели. Получивъ команду надъ 8-й дивизіей, онъ добился у ген. Брюна прекращенія враждебныхъ дѣйствій противъ союзниковъ. Послѣ второй реставраціи былъ назначенъ пэромъ Франціи; былъ посломъ въ Константинополѣ, позже воспитателемъ герцога Бордоскаго.

Рига—губ. г. Лифляндской губ., важнѣйшій послѣ С.-Петербурга и Одессы портовый городъ Россіи, при р. Зап. Двинѣ, въ 10 в. отъ впаденія ея въ Рижскій зал. Состоитъ изъ стараго или собственно города и изъ предмѣстій: С.-Петербургскаго, Московскаго и Митавскаго или Задвинскаго. Старый городъ понынѣ сохранилъ характеръ средневѣковаго нѣмецкаго города, съ узкими кривыми улицами и зданіями старинной архитектуры, С.-Петербургское предмѣстье—лучшая и наиболѣе богатая часть города, Московское предмѣстье населено преимущественно русскими, Митавское, на лѣвомъ берегу Зап. Двины—преимущественно рабочими. Въ старомъ городѣ наиболѣе замѣчательны: замокъ, въ которомъ сосредоточены всѣ присутственныя мѣста, домъ лифляндскаго дворянства (риттергаузъ), домъ Черноголовыхъ (шварцгауптеровъ), красивой готической архитектуры, дома большой и малой гильдіи, изящныя зданія ратуши и биржи. Изъ лют. церквей наиболѣе замѣчательны: соборная (Домкирхе), древнѣйшая въ городѣ, и св. Петра (Петрикирхе). Старый городъ прежде былъ крѣпостью, по упраздненіи которой на мѣстѣ крѣпостныхъ валовъ и рвовъ разбиты сады, скверы и аллеи. Р. особенно разрослась за послѣднія 40—50 лѣтъ; въ 1850 г. здѣсь было 3800 домовъ, теперь ихъ до 19 тыс.; особенно разрослись предмѣстья, которыя въ настоящее время несравненно обширнѣе самаго города: изъ 270 улицъ, имѣющихся нынѣ въ Р., лишь 73 находятся въ старомъ городѣ. Жит. въ Р. въ 1850 г. было 61 тыс., теперь—281884 (до 139 тыс. жнщ.); изъ нихъ русскихъ 25%, нѣмцевъ 47%, латышей 23%, эстонцевъ 1%, евреевъ и др. народностей 4%. 10 правосл. церкв. (въ томъ числѣ Алексѣевскій муж. мон.), 2 католич., 10 лютеран., 3 синагоги. Политехническое учил., 3 муж. (1 съ реальн. отдѣленіемъ) и 2 жен. гимназіи, реальн. училище, духовная и учительская семинаріи, лоцманская школа, мореходные классы, институтъ и школа для слѣпыхъ, до 60 частныхъ учеб. заведеній, въ томъ числѣ 4 ремесленныхъ. Общее число учащихся (въ 1898 г.)—до 20 тыс. об. пола. Много благотворительныхъ учрежденій, изъ которыхъ главныя—Николаевскій домъ призрѣнія бѣдныхъ и Садниковская богадѣльня. 10 банковъ и банковыхъ отдѣленій (наиболѣе крупные банки — рижскій городской учетный и рижскій коммерческій). Фабричная и заводская промышленность весьма развита; къ 1899 г. въ Р. насчитывалось до 275 фабр. и зав., при 30 т. рабочихъ и общей суммѣ производства до 60 милл. руб. Наиболѣе значительные заводы: 2 вагонныхъ, съ производствомъдо 12 милл. руб., 16 пивоваренныхъ, маслобойный, съ производствомъ до 2 милл. руб., 10 машиностроительныхъ и др. Въ Р насчитывается: обществъ (съ мѣстными отдѣленіями)—24, клубовъ—3, 33 періодическихъ изданій (въ томъ числѣ 19 ежедневныхъ и еженедѣльныхъ), изъ которыхъ 8 на рус. яз., 18 на нѣм. яз., 5 на латышск. яз., 1 на рус., нѣм. и латышск. и 1 на рус. и нѣм.; библіотекъ — 43, театровъ зимній—1 и лѣтній—1, книжныхъ магазиновъ—41, магазиновъ музыкальныхъ нотъ—4, фотографич. заведеній—8, типографій — 23, типо-литографій — 3. Городскіе доходы въ 1898 г.—2726 тыс. р.; столько же было и расходовъ. Крупнѣйшія статьи дохода: налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ—499½ тыс. руб., сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній 441½ тыс. руб.; крупнѣйшія статьи расхода—содержаніе город. управленія—321 тыс. р., полиція—207 тыс. р., медицинская часть—316 тыс. р., народное обра-

зованіе—242 тыс. р., общественное призрѣніе—257 тыс. р. Въ административномъ отношеніи къ Р. причисленъ такъ называемый *патримоніальный округъ* (27 тыс. жит.), обнимающій собою окрестности города; здѣсь преимущественно и сосредоточена фабричная дѣятельность. По оборотамъ своей внѣшней торговли Р. занимаетъ второе (послѣ С.-Петербурга) мѣсто въ ряду русскихъ портовыхъ гг. на Балтійскомъ морѣ. Главные предметы отпуска: зерновой хлѣбъ, ленъ, льняное сѣмя (привозимые изъ приволжскаго, приднѣпровскаго и принѣманскаго районовъ), яйца (изъ придонскаго района), пенька (изъ Могилевской и Смоленской гг.), лѣсъ, сплавляемый по Зап. Двинѣ; главные предметы ввоза—колоніальные и мануфактурные товары и металл. издѣлія. Въ 1896 г. доставлено въ Р. разныхъ товаровъ по бассейну Днѣпра—1707 т. пд., по басс. З. Двины—30992 т. пд. и разн. др. внутренними водными путями 5462 т. пд., итого 38161 т. пд.; почти столько же доставляется жел. дорогами. Внѣшн. торговля Р. въ различные года подвержена большимъ колебаніямъ; въ среднемъ ея обороты достигаютъ въ годъ 100 милл. руб., въ томъ числѣ ввозъ ок. 60 милл., вывозъ 40 милл. Тамож. доходовъ въ Р. получено въ 1896 г. золотомъ 2896368 р. и кредитными 67248 р. Движеніе торговаго заграничнаго судоходства въ томъ же году:

	Въ приходѣ.		Въ отходѣ.	
	Судовъ.	Тонн.	Судовъ.	Тонн.
Подъ иностранными флагами	1236	765528	1240	765982
Въ томъ числѣ:				
съ грузомъ	618	259708	1187	740492
безъ товаровъ	678	506020	53	25480
Подъ русскими флагами	253	76264	246	74632

Главныя неудобства Рижскаго порта заключаются въ томъ, что онъ обыкновенно зимою надолго замерзаетъ и что большое число глубоко сидящихъ судовъ должно останавливаться предъ Усть-Двинскомъ или же выгружать часть груза предъ входомъ въ устье Двины. Укрѣпленія Р. находятся въ 13 в. отъ Р., на самомъ устьѣ Зап. Двины, и называются *Усть-Двинскомъ* (прежде Динаминде). Два парка, Вермановскій и Императорскій.

Изъ мѣстъ морскаго купанья въ селеніяхъ, расположенныхъ по берегу Рижскаго залива и соединенныхъ съ городомъ жел. дорогой (лѣтомъ—пароходы), наиболѣе извѣстны: Бильдерлингсгофъ, Эдинбургъ, Майоренгофъ, Старый Дуббельнъ, Новый Дуббельнъ, Карлсбадъ и Ассернъ. Наибольшее число посѣтителей привлекаетъ Дуббельнъ (см.).

Исторія. Р. основана въ 1201 г. епископомъ Альбертомъ фонъ-Аппельдернъ, который перенесъ сюда свою резиденцію. Въ слѣдующемъ 1202 г. въ городѣ поселились первые бюргеры. Привилегіи, который епископъ даровалъ городу, привлекли сюда новыхъ поселенцевъ, въ особенности привилегія 1211 г. о свободѣ отъ пошлинъ для всѣхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Р. съ о-ва Готланда. Сосѣдніе государи также даровали городу значительныя привилегіи. Въ 1282 г. Р. вошла въ составъ Ганзейскаго союза. Въ это время она обладала уже многочисленнымъ торговымъ флотомъ, войскомъ и военными кораблями и находилась въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними нѣмецкими городами. До 1274 г. Р. признавала надъ собою господство епископа (съ 1253 г.—архіепископа) города, а затѣмъ перешла подъ власть ливонскаго ордена. Интересы Р., какъ члена ганзейскаго союза, шли совершенно въ разрѣзъ съ миссіонерскими стремленіями архіепископовъ и завоевательными планами ордена. Городъ держался торговлей, мало интересуясь общими вопросами ордена. Служа опорой политическаго могущества своего архіепископа, городъ уживался съ нимъ, но съ орденомъ скоро возникли недоразумѣнія, приведшія къ борьбѣ. Рыцари препятствовали свободнымъ торговымъ сношеніямъ города, захватывали товары, заключали купцовъ въ тюрьму. Съ 90-хъ годовъ XIII в. началась открытая борьба между Р. и орденомъ, прекратившаяся лишь съ паденіемъ послѣдняго. Въ 1330 г. Р. сдалась орденскимъ войскамъ. Въ началѣ XV стол. архіепископомъ города сдѣлался Сильвестръ Стадеветеръ (1448—1479), заключившій договоръ съ Швеціей и возобновившій борьбу съ орденомъ. Человѣкъ лживый, неискренній, двуличный, онъ желалъ нанести ударъ вольностямъ самой Р. Результатомъ его вѣроломной политики былъ ландтагъ въ Кирхгольмѣ (1452), по которому Р., вмѣсто одного, пріобрѣтаетъ двухъ покровителей-властелиновъ: архіепископа и магистра ливонскаго ордена; имъ обоимъ городъ долженъ былъ присягать на вѣрность; отъ обоихъ зависѣло утвержденіе избраннаго фохта города; безъ согласія обоихъ городъ не могъ издать ни одного закона. Городу оставалось одно изъ двухъ: или начать борьбу съ обоими узурпаторами, или сблизиться съ однимъ изъ нихъ. Въ 1454 г. онъ присягнулъ магистру Менгдену, какъ единственному своему господину. Изъ-за Р. между магистромъ и архіепископомъ начались пререканія, перешедшія въ открытую борьбу. Она окончилась новымъ съѣздомъ, на которомъ рѣшено было возстановить Кирхгольмскій договоръ. Въ 1483 г. орденъ прислалъ въ городъ своего кандидата для занятія вакантнаго архіепископскаго престола, но рижане не приняли его и заключили новый договоръ съ Швеціей, которая доставила имъ 4000 чел. вспомогательнаго войска. Возобновилась борьба, окончившаяся въ 1491 г. мирнымъ договоромъ въ Вольмарѣ. Городъ согласился порвать свой союзъ съ Швеціей и въ слѣдующемъ году присягнулъ ордену. Во главѣ города стояли, въ средніе вѣка, сначала 2, затѣмъ 4 бургомистра (проконсула), совѣтъ изъ 16 лицъ, пополнявшійся кооптаціей, городской секретарь и, наконецъ, собраніе гражданъ. Въ первой инстанціи судилъ фохтъ, назначенный городскимъ ратомъ, во второй инстанціи

—ратъ, принимавшій апелляцію и отъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ дѣйствовало рижское право. Реформаціонное ученіе рано проникло въ Р. Въ 1561 г., когда орденъ распался, Р. присягнула лично польскому королю Сигизмунду II, а въ 1581 г. вполнѣ подчинилась польско-литовской коронѣ. Ей гарантировали аугсбургское вѣроисповѣданіе, а также ея законы, права и юрисдикцію. Одинъ изъ 4-хъ бургомистровъ назначался королемъ въ бургграфы и вѣдалъ судебныя дѣла. Вскорѣ городъ получилъ право чеканить монету и право на $^1/_3$ таможенныхъ сборовъ (съ 1603 г.—$^1/_2$); за это онъ обязывался доставлять королю 300 вооруженныхъ воиновъ. Изъ-за Р. въ началѣ XVII в. возникла война между Швеціей и Польшей. Въ 1621 г. городъ взялъ Густавъ-Адольфъ, послѣ продолжительной осады и страшной бомбардировки. Новый властитель города подтвердилъ за нимъ всѣ привилегіи 1581 г. Подъ шведскимъ владычествомъ Р. была значительно укрѣплена, вокругъ стѣнъ возведены были высокіе валы и построено 10 бастіоновъ. Гарнизонъ города равнялся 3000 чел. Въ 1656 г. Р. была осаждена русскими, но безуспѣшно. Въ 1700 г. городъ выдержалъ двѣ осады со стороны поляковъ. Подъ защитою стѣнъ Р. Карлъ XII въ 1701 г. совершилъ свой знаменитый переходъ черезъ Двину. Въ 1710 г. Р. была взята русскими, подъ начальствомъ Шереметева, и перешла подъ власть Россіи. Въ XVII стол. жит. въ Р. было ок. 30000. Р. была первымъ торговымъ городомъ шведской короны. Тяжелымъ ударомъ для Р. явилась редукціонная система Карла XI, вслѣдствіе которой городъ потерялъ всѣ дарованныя ему въ орденскія времена земли и имѣнія. Въ царствованіе Карла XI городъ лишился права имѣть собственнаго суперинтенданта и подчинился генеральному суперинтенденту Ливоніи. Отъ рижскаго рата стали апеллировать къ гофгерихту шведской короны. Во время шведскаго господства надъ Ливоніей Р. была мѣстомъ пребыванія губернатора, а съ 1672 г. — генералъ-губернатора всей Ливоніи, затѣмъ штатгальтера, а съ 1701 г.—и дерптскаго гофрата. *Г. Ф.*

По ништадскому миру (1721) Р. окончательно перешла къ Россіи. Петръ I сохранилъ за городомъ всѣ прежнія его привилегіи и принималъ мѣры для расширенія его торговли. Съ образованіемъ Лифляндской губерніи (1796) Р. сдѣлалась ея губернскимъ городомъ. Въ 1812 г. противъ Наполеоновскихъ войскъ Р. защищалъ сначала рижскій военный губернаторъ, ген. Эссенъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 11-тысячный гарнизонъ; затѣмъ на помощь къ нему прибыла флотилія изъ Ревеля и Свеаборга и корпусъ гр. Штейнгеля. Борьба велась съ перемѣннымъ успѣхомъ; вслѣдствіе несогласій между Эссеномъ и Штейнгелемъ, непріятеля не удалось вытѣснить съ позицій, занятыхъ имъ подъ Р. Успѣшнѣе пошли дѣла съ замѣною Эссена маркизомъ Паулуччи, много сдѣлавшимъ впослѣдствіи для благоустройства города.

Литература. «Грамоты, касающіяся сношеній сѣв.-зап. Россіи съ Р. и ганзейскими городами въ XII—XIV вв.» (СПб., 1857); Böthführ, «Die Rigische Rathslinie von 1226—1876» (Рига, 1877); L. Napiersky, «Die Quellen des Rigischen Stadtrechts bis zum Jahre 1673» (P., 1876); его-же, «Die Libri redituum der Stadt Riga 1384—1578» (ib., 1888); Bunge, «Die Stadt Riga im XIII u. XIV J.» (Лпц., 1878); Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Р. въ XIII—XIV вв.» («Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія», ч. 189, 1877); Шлунъ, «Осада Р. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 г.» («Отечественныя Записки», 1822 ч. IX и X); Ю. Самаринъ, «Общественное устройство г. Р.» (VII т. его «Собранія Сочиненій»); «Матеріалы для хроники Р. въ 1797—1810 г., собранные Бульмеринкомъ» («Рижскій Вѣстникъ», 1872, № 151—166); «Разсказы о прошломъ въ Р.» (ib., 1870, № 73—122); Штиллингъ, «Riga in den Jahren 1866—1870» (P., 1874); Трусманъ, «Введеніе христіанства въ Лифляндіи» (СПб., 1884); Чешихинъ, «Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ», 1885; C. Mettig, «Geschichte der Stadt Riga» (P., 1896—1897); М. Р., «Современная Рига» («Вѣстн. Европы», 1878, мартъ). *В. Р—въ.*

Рижскій уѣздъ, въ юго-зап. части Лифляндской губ., занимаетъ площадь въ 5371,5 кв. вер. Западн. часть уѣзда представляетъ низменность, идущую уклономъ къ морю, все прибрежье которой представляетъ песчаную полосу, часто прорывающуюся болотами. Восточн. часть уѣзда, напротивъ, возвышенна и холмиста; природа здѣсь несравненно разнообразнѣе и живописнѣе, въ особенности возвышенныя мѣстности, прилегающія къ берегамъ р. Аа («Лифляндская Швейцарія»). Подпочва уѣзда принадлежитъ къ девонской формаціи, нижній ярусъ которой составляютъ песчаники, средній ярусъ состоитъ изъ известняка, съ его разновидностями, гипса и глины; въ верхнемъ ярусѣ преобладаютъ глины, а въ болѣе возвышенныхъ частяхъ —мергели, мѣстами и пески. Климатическія условія благопріятны: особенностью климата уѣзда, какъ и всей Лифляндской губ., является кратковременная весна. Для г. Риги средняя годовая температура + 6,0 Ц., высота барометра 758,9, осадковъ 570,6. Р. портъ въ теплыя зимы не замерзаетъ; въ общемъ, климатъ слѣдуетъ признать мягкимъ. Въ окрестностяхъ г. Риги въ садахъ нѣкоторыхъ любителей виноградъ растетъ на открытомъ воздухѣ. Главная рѣка—Зап. Двина, съ протокомъ Мюльграбеномъ и притоками Огеръ, Перзе, Аа (Болдераа). Крупныхъ внутреннихъ озеръ нѣтъ, за исключеніемъ образующихся разливами рр. Аа и Зап. Двины; одно изъ этихъ озеръ, Штинтъ, соединено протокомъ съ Зап. Двиною; это же озеро соединено широкимъ и судоходнымъ протокомъ съ оз. Гегель и съ оз. Б. Вейзее. Подъ стоячими водами и низинами находятся до 10% всей площади уѣзда; лѣса занимаютъ до 50%, пахатныя поля 20%. Земледѣліе—главное занятіе жителей. Культивируемыя растенія: ленъ (почти весь сбывается въ Ригу), картофель (вывозимый въ С.-Петербургъ), гречиха, овесъ и рожь. Огородничество развито преимущественно въ окрестностяхъ г. Риги. Вообще сельское хозяйство какъ у помѣщиковъ, такъ и у кре-

стьянъ стоитъ на высокой степени; общепринятый сѣвооборотъ — многопольный, съ сильнымъ преобладаніемъ культуры корнеплодовъ и посѣвомъ кормовыхъ травъ. Удобреніе полей производится преимущественно навозомъ, имѣющимся въ изобиліи. Садоводство развито въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ сады, площадью въ 30—35 дес., не составляютъ рѣдкость; размѣры крестьянскихъ садовъ не превышаютъ $^1/_2$ дес.; мелкое садоводство находится въ рукахъ латышей; пригородные садоводы занимаются разведеніемъ ягодъ, преимущественно клубники, въ обширныхъ размѣрахъ; продукты садоводства сбываются въ Ригу и С.-Петербургъ. При улучшенномъ луговодствѣ и обиліи пастбищъ, занимающихъ 25% площади уѣзда, скотоводство, въ особенности разведеніе крупнаго рогатаго скота, находится на высокой степени развитія; мѣстный рогатый скотъ сбывается на петербургскомъ рынкѣ; всего насчитывается до 400 тыс. гол. крупнаго рог. скота и до 100 тыс. лошадей; тонкорунное овцеводство развито въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; у крестьянъ преобладаетъ свиневодство. Молочное хозяйство въ цвѣтущемъ состояніи: до 30 сыроваренъ и маслодѣленъ, вырабатывающихъ въ годъ до 18 тыс. пд. молочныхъ продуктовъ, на сумму 250 тыс. руб., сбываемыхъ частью въ С.-Петербургъ, частью за границу. Птицеводствомъ занимаются только въ нѣсколькихъ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, сбывающихъ птицу почти исключительно въ Петербургъ и Ригу. Изъ мѣстныхъ промысловъ наиболѣе развито рыболовство; по берегамъ Рижскаго залива въ изобиліи ловится салака, составляющая главную пищу эстонскаго населенія; рыболовство развито также въ озерахъ и рѣкахъ. Въ Зап. Двинѣ и Аа ловятся преимущественно лососи, составляющіе предметъ вывозной торговли. Отхожіе промыслы не развиты, благодаря значительному спросу на рабочія руки въ Ригѣ. Въ 1897 г. въ Р. уѣздѣ (исключая гор. Ригу) было 74 фабр. и завод., съ 5 тыс. рабоч. и производствомъ на 5 милл. руб.; большинство ихъ перерабатываютъ сельско-хозяйственные продукты. Жит., за исключеніемъ г. Риги, 111310, главнымъ образомъ латышей и эстонцевъ. 20 церквей правосл., 30 лютеранскихъ; начальныхъ школъ 275. Важнѣйшіе населенные пункты уѣзда сосредоточены по морскому прибрежью; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Усть-Двинскъ—крѣп. при впаденіи З.-Двины въ Рижскій зал., Шлокъ—пос. при устьѣ р. Болдераа, и рядъ приморскихъ селеній, извѣстныя какъ купальныя мѣста. Помимо водяныхъ и шоссейныхъ путей, у. прорѣзывается 6 жел. дор., ведущими въ г. Ригу. *Л. В.*

Рига (сельско-хоз.)—см. Зерносушильня.

Ригасъ (Константинъ) — новогреческій поэтъ и патріотъ (1757 — 98). Французская революція навела его на мысль освободить родину отъ турецкаго владычества. Въ 1790 г. онъ оставилъ службу у валашскаго господаря и отправился въ Вѣну съ цѣлью организовать революціонный кружокъ; въ 1796 г. ѣздилъ въ Венецію, разсчитывая заручиться расположеніемъ Наполеона къ своимъ планамъ, но на обратномъ пути, когда уже собирался отплыть въ Грецію, былъ схваченъ въ Тріестѣ австрійскими властями и, послѣ неудачнаго покушенія на самоубійство, выданъ турецкому намѣстнику въ Бѣлградѣ, гдѣ разстрѣлянъ. Изъ его патріотическихъ стихотвореній выдаются такъ наз. греческая марсельеза («Δεῦτε, παῖδες τῶν Ἑλλήνων»), военная пѣсня «Ὦ πότε, παλληκάρια», формула присяги «Ὦ βασιλεῦ τοῦ κόσμου» и пеанъ «Σ᾽ Ἀνατολὴ καὶ Λύσι». Собраніе его стихотвореній вышло въ Яссахъ въ 1814 г. Многія изъ его произведеній напечатаны по-гречески и по-нѣмецки въ «Taschenbuch für Freunde der Geschichte des Griech. Volks», изд. Шоттомъ и Мебольдомъ (Гейдельбергъ, 1824), и въ «Versuch einer Polyglotte der europ. Poesie», Эллиссена (т. I, Лейпц., 1846). Ср. Schott, «Ueber Rhigas' Leben u. Schriften» (Гейдельб., 1825); біографію, написанную Perrhävos'омъ (Аѳины, 1860); Edmonds, «Rhigas Pheraios, the protomartyr of Greek independance» (Лондонъ, 1891); Legrand-Lambros, «Ἀνέκδοτα ἔγγραφα περὶ Ῥήγα Βελεστινλῆ» (Аѳины, 1891); Lambros, «Ἀποκαλύψεις περὶ τοῦ μαρτυρίου τοῦ Ῥήγα» (Аѳины, 1892).

Ригведы—см. Веды.

Риггеръ (Іосифъ-Антонъ Riegger, 1742—1795) — историкъ и статистикъ, профессоръ права въ Вѣнѣ, Фрейбургѣ и Прагѣ. Его труды: «Studentenstiftungu in Böhmen» (Прага, 1787), «Materialien zur alten und neuern Statistik von Böhmen» (1787—99), «Archiv der Geschichte und Statistik, ins besondere von Böhmen» (Дрезденъ, 1792—95), «Für Böhmen von Böhmen» (Прага, 1794), «Skizze einer statistischen Landeskunde Böhmen» (1796), «Riegeriana» (1792) и др.

Ригель — звѣзда 1-ой величины, вторая по яркости въ созвѣздіи Ориона (β. Orionis). Спектръ (см.) перваго типа. Въ разстояніи 9″ находится спутникъ 8-й величины, въ свою очередь двойной. Главная звѣзда синеватая, спутникъ зеленый.

Ригельманъ (Александръ Ивановичъ, 1720 — 1789) — инженеръ, генералъ-маіоръ, историкъ; обучался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, долго жилъ въ Малороссіи, снимая карты и составляя планы малороссійскимъ городамъ, позже занимался исправленіемъ и постройкою крѣпостей по сѣверо-восточной линіи, по днѣпровской и въ другихъ мѣстахъ. Во время первой турецкой войны отличился при атакѣ Силистріи; въ 1774—1782 гг. состоялъ командиромъ построенной имъ крѣпости св. Димитрія, послѣ чего жилъ въ имѣніи, занимаясь передѣлкою и исправленіемъ своего «Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи», составленнаго еще въ 1778 г. Оно впервые напечатано въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Др. Росс.» за 1848 г. Р. написалъ еще «Исторію о донскихъ казакахъ» (1778) и «Изъясненіе о князярской крѣпости» (1758 г.).

Ригеръ (Іоганнъ-Христофъ)—третій архіятеръ русскій, родомъ изъ Пруссіи. Сначала занимался вольной практикой въ Москвѣ; въ 1730 г. былъ рекомендованъ Остерманомъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ лейбъ-медики. Вслѣдствіе козней Р. былъ уволенъ архіятеръ Блументростъ, мѣсто котораго онъ

занялъ въ 1732 г. Ему было поручено на два года управленіе всею медицинскою частію въ имперіи, съ подчиненіемъ его непосредственно императрицѣ. По прошествіи двухъ лѣтъ Р. оставилъ Россію и уѣхалъ за границу, откуда много лѣтъ обращался къ русскому правительству съ просьбами о пособіи, объ уплатѣ ему недоданныхъ будто-бы за службу денегъ и о назначеніи его почетнымъ членомъ академіи наукъ, съ значительнымъ жалованьемъ. Издалъ комментаріи на афоризмы Гиппократа (Гага, 1767), въ которыхъ (по Шпренгелю), все дѣльное заимствовано изъ книги Готтера о томъ же предметѣ. Въ своей книгѣ «Introductio in notitiam rerum naturalium et arte factarum, quarum in medicina usus est» (Гага, 1743) Р. обнародовалъ, безъ всякаго на то права, секретъ бальзамированія по системѣ Рюйша и такимъ-же образомъ перепечаталъ изслѣдованіе Блументроста о желѣзистыхъ водахъ въ Олонецкой губ. Время кончины Р.—неизвѣстно.

Ригеръ (Максъ Rieger) — историкъ германской литературы, род. въ 1828 г. Главнѣйшія изъ его научныхъ сочиненій: «Alt- u. angelsächsisches Lesebuch» (Гисенъ, 1861), «Die alt- und angelsächsische Verskunst» (Галле, 1876), «Klinger in der Sturm- und Drangperiode» (Дармшт., 1880). Подъ псевдонимомъ Utis, Р. написалъ повѣсти: «Der falsche Bauraf» (Гейльбр., 1877) и «Der neue Phantasus» (Лпц., 1887).

Ригеръ (Филиппъ-Фридрихъ фонъ Rieger, 1722—1782)—вюртембергскій генералъ. Умный и ловкій, Р. добился расположенія герцога Карла-Евгенія, которому умѣлъ льстить и въ интересахъ котораго не останавливался ни передъ нарушеніемъ права, ни передъ насильственными дѣйствіями. Во время семилѣтней войны Р. производилъ рекрутскій наборъ съ безпощадной строгостью и съумѣлъ также достать необходимыя для войны деньги. Въ 1762 г. Р. былъ обвиненъ первымъ министромъ графомъ Монмартеномъ, завидовавшимъ его вліянію, въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ Пруссіей, былъ разжалованъ и заточенъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ четыре года, при чемъ первые 16 мѣсяцевъ не видѣлъ человѣческаго лица. Въ 1766 г. былъ помилованъ; позже состоялъ комендантомъ Гогенасперга. Шиллеръ, крестникъ Р., изобразилъ его судьбу въ повѣсти: «Spiel des Schicksals».

Ригеръ (Францъ-Ладиславъ Rieger)—извѣстный чешскій политическій дѣятель, род. въ 1818 г. Замѣшанный, еще до 1848 г., въ политическій процессъ, онъ долженъ былъ оставить государственную службу и посвятилъ себя публицистикѣ. И то, и другое доставило ему значительную извѣстность, благодаря которой въ 1848 г. онъ былъ избранъ въ австрійскій сеймъ въ 7 чешскихъ округахъ. Въ сеймѣ онъ, вмѣстѣ съ своимъ тестемъ Палацкимъ, принадлежалъ къ наиболѣе виднымъ дѣятелямъ чешской національной партіи, которая вела борьбу съ централистическими стремленіями правительства. Послѣ отмѣны конституціи Р. долго путешествовалъ по Европѣ, корреспондируя въ чешскія и французскія изданія. Въ 1859 г. онъ вмѣстѣ съ Коберомъ началъ изданіе чешской національной энциклопедіи: «Slovnik naučný» (Прага, 1859—74). Въ 1860 г. онъ выпустилъ въ Парижѣ книгу: «Les Slaves d'Autriche». Когда въ Австріи возобновилась конституціонная жизнь, Р. былъ выбранъ въ рейхсратъ, гдѣ явился однимъ изъ талантливѣйшихъ ораторовъ, защищавшихъ федеративныя требованія чеховъ. Не добившись разрѣшенія основать свою собственную газету, Р. вмѣстѣ съ Палацкимъ работалъ въ газетѣ Грегра «Narodni Listy». Въ 1863 г., произошли серьезныя разногласія между этими старшими представителями чешской идеи и болѣе молодыми (Грегромъ), во-первыхъ, по вопросу объ отношеніи къ польскому возстанію, которому сочувствовала молодежь и не сочувствовали Р. съ Палацкимъ, а во-вторыхъ, по вопросу о тактикѣ, такъ какъ Р. былъ сторонникомъ протеста противъ централистическихъ стремленій австрійскаго правительства посредствомъ выхода изъ рейхсрата и богемскаго ландтага, который и состоялся. Произошло раздѣленіе между младочехами и старочехами; органомъ послѣднихъ явился основанный Палацкимъ и Р. «Narod», потомъ «Pokrok». Въ 1879 г. чешскіе депутаты, въ томъ числѣ Р., вновь вступили въ австрійскій рейхсратъ, гдѣ Р., удовлетворенный уступками со стороны Таафе, явился членомъ федералистическо-клерикально-славянскаго большинства, поддерживавшаго правительство. До конца 1880-хъ гг. онъ пользовался значительной популярностью въ средѣ чешскаго народа; въ 1888 г., къ семидесятому дню рожденія, получилъ національный подарокъ въ 100000 гульд. Однако, уступчивость его, какъ и всей старочешской партіи, требованіямъ правительства, поддержка клерикаловъ, въ особенности въ школьномъ вопросѣ, сочувствіе тройственному союзу и враждебное отношеніе къ Россіи повели къ упадку старочешской партіи и къ паденію популярности Р. На выборахъ 1891 г. онъ не получилъ даже мандата и съ тѣхъ поръ мало вмѣшивался въ политическую дѣятельность. Въ 1896 г. Р. призванъ въ палату господъ, на правахъ пожизненнаго члена, и получилъ баронскій титулъ. Р. много писалъ по экономическимъ вопросамъ. *В. В—въ.*

Риги (Augusto Righi, 1850)—итальянскій физикъ, получилъ образованіе въ университетѣ въ Болоньѣ и въ 1871 г. былъ оставленъ ассистентомъ при каѳедрѣ физики. Съ 1875 г. профессоръ физики въ техническомъ институтѣ въ Болоньѣ, а въ 1880 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ университета въ Палермо. Въ настоящее время членъ болонской академіи и профессоръ болонскаго университета. Его работы, главнымъ образомъ по оптикѣ и электричеству, помѣщены большею частью въ «Nuovo Cimento» и «Bologna Acc. Mem.». Ихъ списокъ см. Gubernatis, «Dictionnaire international des écrivains du jour» и библіограф. слов. Поггендорфа (т. 3, 1896—98). *А. П.*

Риги (Rigi) — горный массивъ въ Гларнскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Швицъ и Люцернъ, между озеромъ Четырехъ Кантоновъ, Цугскимъ и Ловерц-

скимъ озерами. Горизонтъ, растилающійся предъ зрителемъ съ Р., имѣя въ діаметрѣ ок. 320 км., граничитъ на З Юрой, на С Шварцвальдомъ, на ЮЗ, Ю и ЮВ—Бернскими, Унтервальдскими и Урнскими Альпами и охватываетъ 11 кантоновъ и 13 озеръ. Р. поднимается въ видѣ неправильнаго четырехугольника 14 км. дл. и 6—7 км. ширины и состоитъ преимущественно изъ рухляковъ, мергелистыхъ песчаниковъ, нагельфлу (третичная система) и известняковъ мѣловой системы. Гл. вершины: Кульмъ (1800 м.), Гохфлу (1702), Доссенъ (1681 м.), Ротштокъ (1663), Шейдеггъ (1648), Фицнауэрштокъ (1454). Ежегодно на Р. подымаются до 120 тыс. туристовъ, Пѣшеходныя тропы ведутъ изъ многихъ пунктовъ; для поднятія требуется ок. 3—4 ч. Съ 1871 г. дѣйствуетъ зубчатая жел. дорога Фицнау-Кальтбадъ-Штафель-Кульмъ; въ Штафелѣ къ ней присоединяется (съ 1875 г.) жел. дорога изъ Арта на Цугскомъ оз., а въ Кальтбадѣ—желѣзная дорога изъ Шейдегга (съ 1874 г.). См. Зубчатыя жел. дороги (XII, 708). На Р. находится ботаническая опытная станція. Ср. Rütimeyer, «Der Rigi. Berg, Thal und See» (1877); Türler, «Der Rigi» (1893).

Риги-Кальтбадъ (Rigi-Kaltbad) — горная климатическая станція въ Швейцаріи, 1441 м. надъ ур. м., на южн. склонѣ Р., хорошо защищена отъ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ и восточныхъ вѣтровъ и совершенно открыта на югъ и юго-востокъ по направленію къ озору. Полезна особенно при различныхъ болѣзняхъ нервной системы (истерія, неврастенія, ипохондрія, переутомленіе и т. п.), разстройствахъ общаго питанія (малокровіе, золотуха и т. п.), хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей и слабости пищеваренія. При отелѣ ванны, души, сыворотка, молоко, минеральныя воды. Станція зубчатой жел. дор. Фицнау-Риги.

Риги-Клестерли (Rigi-Klösterli) — климатическій курортъ, въ Швейцаріи, 1300 м. надъ ур. моря, въ красивой котловинѣ, защищенной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми лѣсами и лугами; мягкій климатъ, безъ рѣзкихъ колебаній t°; туманы рѣдки, воздухъ чистый, свѣжій, горный. Рекомендуется нервно-истощеннымъ, выздоравливающимъ, страдающимъ общей слабостью и малокровіемъ. Капелла, привлекающая много богомольцевъ.

Риги-Фирстъ (Rigi-First)—горная климатическая станція, въ Швейцаріи, 1446 м. надъ ур. моря, въ нѣсколькихъ минутахъ ѣзды по зубчато-колесной желѣзн. дорогѣ отъ Р.-Кальтбадъ, на южномъ склонѣ горы Риги-Ротштокъ; защищена отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ, но меньше чѣмъ Р.-Кальтбадъ, съ которымъ она вообще сходна по положенію и климатическимъ условіямъ.

Риги-Шейдеггъ (Rigi-Scheidegg) — климатическая станція въ Швейцаріи, 1648 м. надъ ур. моря, на 1183 м. надъ поверхностью Фирвальдштетскаго оз. Принадлежитъ къ самымъ высшимъ климатическимъ станціямъ Швейцаріи. Растительность съ вполнѣ альпійскимъ характеромъ. Частыя и рѣзкія колебанія t°; лѣтомъ t° сравнительно низка, воздухъ сухой. Лучшій мѣсяцъ сентябрь. Въ небольшомъ разстояніи отъ вершины известковый желѣзистый источникъ, содержащій въ 10 литрахъ 0,190 грм. углекислой закиси желѣза; t° 7° Ц. Употребляется для ваннъ и внутрь; показуется въ случаяхъ, гдѣ надо возбудить нервную систему, улучшить общее питаніе, поднять дѣятельность сердца и дыханія. Р.-Шейдеггъ соединенъ жел. дорогой съ Р.-Кальтбадъ.

Риги-Штафель (Rigi-Staffel) — станція въ Швейцаріи для лѣтняго отдыха и лѣченія молокомъ и сывороткой. 1594 м. надъ ур. моря. Возбуждающій, рѣзкій горный воздухъ Р.-Штафель рекомендуется для продолжительнаго пребыванія только людямъ крѣпкимъ, при слабости пищеваренія и умственномъ или физическомъ переутомленіи.

Риги́ни (Vincenzo Righini)—итальянскій композиторъ (1756—1812), примкнувшій впослѣдствіи къ нѣмецкой школѣ. Былъ пѣвцомъ въ Пармѣ и Прагѣ, потомъ капельмейстеромъ при итальянской комической оперѣ въ Вѣнѣ и директоромъ музыки въ берл. королевскомъ театрѣ. Р. былъ хорошимъ гармонистомъ и мелодистомъ; написалъ нѣсколько оперъ («Enea nel Lazio», «Il Demorgorgone», «Tigrane» и др.) и огромное количество пѣсней. Сольфеджіо Р., изданныя въ 1804 г., считаются однимъ изъ лучшихъ трудовъ въ этомъ родѣ. *Н. С.*

Риго (Rigaud)—братья Кириллъ (1750—1824) и Огюстэнъ (1759—1835), французскіе поэты, до сихъ поръ пользующіеся популярностью на югѣ Франціи. Произведенія ихъ, написанныя на лангедокскомъ нарѣчіи, собраны въ «Pouesias patouesas» (1806 и 1821) и «Obras completas d'Augusta R. et de Cyrilla R. en patoues de Mounpeié» (1845). Французскія стихотворенія обоихъ («Poésies françaises», 1820 г. и др.) забыты.

Риго (Амабль Rigaud)—французскій писатель, род. въ 1812 г.; составилъ множество популярныхъ книжекъ для юношества (подъ псевдонимомъ *Шарль де Рибель*).

Риго (Анжъ-Ипполитъ Rigault)—французскій писатель (1821—1858). Былъ профессоромъ литературы въ Collège de France. Его «Revues de quinzaine», появлявшіяся въ «Journal des Débats» и имѣвшія въ свое время успѣхъ, собраны въ «Conversations littéraires et morales». Написалъ еще «Histoire de la querelle des anciens et des modernes» и др. Его «Oeuvres complètes» изданы въ 1859 г., съ біографической замѣткой Сенъ-Марка Жирардена. Ср. Sainte-Beuve, «Nouveaux lundis» (т. I, 1861).

Риго́ (Гіасентъ Rigaud, 1659—1743) — французскій портретистъ, учился сперва у незначительнаго живописца Пезѣ, въ Монпелье, а потомъ окончательно образовался чрезъ изученіе произведеній А. ванъ-Дейка. Въ 1700 г. былъ избранъ въ члены парижской академіи худ., съ 1710 г. занималъ въ ней должность профессора, въ 1733 г. сдѣлался ея ректоромъ. Портреты Р. отличаются красивою постановкою фигуръ и большимъ сходствомъ; въ парадныхъ, пестрыхъ костюмахъ, въ какіе онъ одѣвалъ изображаемыя лица, и въ манерныхъ позахъ этихъ послѣднихъ въ высшей степени ярко и характерно выразились вкусы

и направленіе эпохи, современной художнику. Особенно замѣчательными въ ряду многочисленныхъ произведеній Р. могутъ считаться портреты «Боссюэ», «Людовика XIV» (нах. въ луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Фенелона» (въ гэмптонкортск. галл. въ Лондонѣ), «Кардинала Флёри» (въ будапештск. муз.) и самаго художника (въ кассельск. галл.) Въ Императорскомъ Эрмитажѣ Р. представленъ всего лишь одною работою — портретомъ писателя де-Фонтенеля (№ 538).

Риго (Николай Rigault, по лат. Rigalius) —французскій филологъ (1577—1654). Назначенный хранителемъ королевской библіотеки, онъ занялся приведеніемъ въ порядокъ ея рукописей и составленіемъ каталога. Этотъ трудъ составилъ два большихъ тома in folio, цѣликомъ написанныхъ рукою Р. Впослѣдствіи Р. былъ совѣтникомъ въ мецскомъ парламентѣ, генералъ-прокуроромъ въ Нанси и наконецъ управлялъ Тульской провинціей. Главные его труды: «Asini aurei asinus, sive De scaturigine onocrenes» (1596; экземпляръ парижской національн. библіотеки считается unicum), «Satyra Menippea somnium», «Biberii Curculionis parasiti mortualia, accessit Asinus...» (Пуатье, 1596, 1600), болѣе извѣстная подъ заглавіемъ III изд.: «Funus parasiticum» (П., 1601), «Rei agrariae scriptores» (1613).

Ригоба (груз.)—поминки. Въ Тіонетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ., родственники умершаго, наслѣдующіе его имущество, обязаны похоронить его и устроить поминки на свой счетъ, хотя бы это обходилось дороже, чѣмъ стоитъ самое наслѣдство.

Риго де Женульи (Шарль Rigault de Genouilly, 1807—1873)—франц. морякъ. Отличился при осадѣ Севастополя. Въ 1856 г. вмѣстѣ съ англичанами участвовалъ во взятіи Кантона. Въ 1866 г. ему поручено было управленіе морскимъ министерствомъ; онъ сохранилъ этотъ постъ и въ кабинетѣ Эм. Оливье. Когда началась франко-германская война, онъ организовалъ экспедицію франц. флота противъ сѣвернаго побережья Германіи. Съ паденіемъ имперіи Р. потерялъ министерскій портфель.

Ригодонъ—старинный французскій танецъ, веселаго характера, въ скоромъ движеніи. Писался въ двухъ- или трехколѣнномъ складѣ, по восьми тактовъ въ каждомъ. Размѣръ четырехдольный или двухдольный.

Риголе де Жюинье (Жанъ-Антуанъ Rigoley de Juvigny)—французскій писатель; умеръ въ 1788 г. Былъ защитникомъ Травеноля, котораго Вольтеръ обвинялъ въ продажѣ пасквиля противъ него. Успѣхъ защиты увлекъ Р. въ оппозицію философамъ; онъ написалъ рядъ брошюръ противъ нихъ. Энциклопедисты отзывались о немъ съ презрѣніемъ, ихъ противники хвалили его. Ему нельзя отказать въ эрудиціи, о чемъ свидѣтельствуетъ его изданіе «Bibliothèques françaises» (1772), съ литературными и историческими примѣчаніями. Изъ его памфлетовъ извѣстенъ: «De la Décadence des lettres et des moeurs» (1787). См. «Petit almanach de nos grands hommes» (1788), Ривароля.

Риголеть—см. Газолинъ (VII, 848).

Риго-Орловская жел. дор.—составилась изъ сліянія дорогъ Р.-Двинской, Р.-Больдерааской, Р.-Туккумской, Митавской, Двинско- (Динабурго)-Витебской и Орловско-Витебской, послѣ выкупа этихъ дорогъ въ казну и прекращенія существованія обществъ, которымъ онѣ принадлежали. *Р.-Двинская жел. дор.* (прежде Рижско-Динабургская; 214 в. длины) принадлежитъ къ старѣйшимъ нашимъ жел. дорогамъ. Уставъ общества былъ утвержденъ 23 янв. 1858 г.; учредителемъ явился рижскій биржевой комитетъ. Ко времени выкупа дороги (1 янв. 1894 г.) финансовое ея положеніе было слѣдующее. Основной капиталъ общества: 1) акціонерный—10200000 руб. мет.; 2) облигаціи, выпущенныя общ.—3400000 р. мет. и 2556000 руб. кред.; 3) облигаціи, оставленныя правительствомъ за собою—1833334 руб. кред. Долгъ общества правительству за приплаты по гарантіи составлялъ на 1 января 1893 г. 5498420 р. Обществу *Р.-Больдерааской* жел. дороги предоставлено было 7 авг. 1870 г. соорудить постоянный мостъ черезъ р. Зап. Двину въ Ригѣ и провести жел. дор. отъ Риги до селенія Больдераа и далѣе черезъ р. Аа до гавани въ устьѣ Зап. Двины (длина $17^1/_2$ в.). Капиталъ общества составился изъ негарантированныхъ акцій на сумму 1032000 р. мет. и гарантированныхъ облигацій на сумму 3096000 руб. мет. Въ концѣ 1877 г. Р.-Больд. жел. дор. передана въ эксплуатацію общества Рижско-Динабургской желѣзной дор. Уставъ общества *Р.-Туккумской* жел. дороги утвержденъ 4 мая 1873 г. Дорога проходитъ по прибрежью Рижскаго залива, отъ ст. Зассенгофъ Больдерааской жел. дороги до гор. Туккума; протяженіе 54,1 в. Отъ ст. Зассенгофъ до г. Риги Р.-Туккумская ж. д. пользовалась участкомъ Больдерааской ж. д., длиною въ 5,6 в. Основной капиталъ общества опредѣленъ былъ въ 3979800 р. мет. ($^1/_3$ акцій и $^2/_3$ облигацій); въ дѣйствительности капиталъ не былъ реализованъ. Правительство не приняло на себя никакихъ обязательствъ ни по составленію капитала, ни по гарантіи доходности дороги; тѣмъ не менѣе въ значительной степени дорога была сооружена именно на средства, полученныя обществомъ отъ правительства подъ залогъ акцій и облигацій. Изъ общаго числа акцій (10612 шт.) и облигацій (21225 шт.) въ распоряженіи правительства къ концу 80-хъ годовъ находилось 5600 акцій и 15926 облигацій. Главнымъ источникомъ доходовъ дороги служитъ лѣтнее пассажирское движеніе къ мѣстнымъ лѣчебнымъ курортамъ. Этихъ доходовъ, однако, было недостаточно для покрытія расходовъ по эксплуатаціи и платежей по долгамъ общества, 23 ноября 1890 г. общество было признано несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдствіе этого (на основаніи ст. 142 Общ. уст. рос. жел. дор.) дорога была принята съ 1 янв. 1891 г. во временное завѣдываніе казны, впредь до ликвидаціи дѣлъ общества. Въ 1895 г. дорога окончательно оставлена за правительствомъ и затѣмъ включена въ составъ Р.-Орловской ж. д. См. Орловско-Витебская, Двинско- или Динабурго-Витебская и Митавская жел. дор. Протяженіе всей линіи Р. Орловской жел

дор. 1190 в. Результаты эксплуатаціи Р.-Орловской ж. д. за 1897 г.: валовой доходъ 14987443 р., чистый—4422042 р.; сверхъ того госуд. сбора поступило 384050 р.

Расходы:

I) Центр. управленіе, служба сборовъ, коммерч. отдѣлъ и общіе расходы	757060	р.
II) Управленіе дороги, матеріальная и врачебн. части . .	449536	»
III) Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	2288908	»
IV) Движеніе, телеграфъ и телефоны	2255784	»
V) Тяга поѣздовъ, содержаніе и ремонтъ подвижного состава	4130374	»
VI) Особые обязат. расходы	60576	»
VII) Расходы, вызыв. чрезвыч. обстоятельствами	197970	»
VIII) Расходы по финан. оборотамъ и предпріятіямъ	38524	»
IX) Расходы отъ таксировки служебн. перевозокъ	386668	»
Итого .	10565401	р.

Данныя о движеніи.

	Въ тыс.	Средн. пробѣгъ (вер.).	Средн. выруч. съ 1 пас. или пд.	
Пассажировъ (чел.)	4482	61,93	54,8	к.
Товаровъ большой скорости (включ. багажъ) пд.	2390	130,02	10,76	»
Грузовъ малой скорости (пд.)	310314	195	3,37	»

Не смотря на значительное возростаніе доходности дорогъ, вошедшихъ въ составъ Р.-Орловской линіи, и достигнутую, благодаря сліянію ихъ, экономію въ расходахъ на администрацію, чистый доходъ и въ настоящее время далеко не покрываетъ еще всѣхъ платежей по строительнымъ капиталамъ бывшихъ обществъ (болѣе 6 милл. руб. въ годъ). *М. Т.*

Rigoroso или *Rigorosamente* или *con rigore*—музыкальный терминъ, требующій исполненія строгаго, чрезвычайно точнаго въ смыслѣ размѣра.

Ригоръ (Rigord, латинск. Rigordus, Rigoltus или Rigotus)—французскій монахъ-лѣтописецъ, родомъ изъ Лангедока, умеръ въ аббатствѣ Сенъ-Дени въ 1207 г. Онъ написалъ исторію короля Филиппа II, которому онъ первый далъ прозвище Августа и который назначилъ его своимъ исторіографомъ. Не отличаясь изяществомъ изложенія, эта исторія является лучшимъ источникомъ для первыхъ тридцати лѣтъ царствованія Филиппа. Трудъ Р. продолжалъ Guillaume le Breton, издалъ Pithou въ 1596 г. въ «Historiae Francorum scriptores», затѣмъ Duchesne, Brial и, наконецъ, въ переводѣ на французскій яз., Гизо.

Ригедагъ — датскій парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ; верхняя называется ландстингомъ, нижняя—фолькстингомъ. Обычная ежегодная сессія Р. начинается въ первый понедѣльникъ октября и продолжается два мѣсяца, но съ разрѣшенія короля можетъ продолжаться и больше; чрезвычайная сессія можетъ быть открыта королемъ во всякое время. Мѣсто засѣданій—Копенгагенъ, кромѣ экстраординарныхъ обстоятельствъ, когда король назначаетъ другое мѣсто (см. Данія, X, 95). *В. В—въ.*

Ригедалеръ: 1) датская монетная единица, понынѣ употребляемая; тоже, что рейхсталеръ (см. X, Данія, 95). 2) Риксдалеръ—шведскій талеръ (см. Швеція). 3) Риксдальдеръ — голландская счетная монета въ Батавіи, равная $2^1/_2$ гульд. голл.=2,19 гульд австр. (см.); на Цейлонѣ эта единица, цѣнностью въ $^1/_8$ предыдущей, употреблялась до 1852 г.

Ридбергъ (Викторъ Rydberg, 1828—1895)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся швед. писателей новаго времени; проф. исторіи культуры въ стокгольмскомъ университетѣ. Изъ беллетристическихъ произведеній Р. особенно популярны: историческій романъ «Fribytaren på Östersjön» (1857), повѣсть «Singoalla» (1865, 4 изд., 1895; нѣм. перев. Лпц., 1885) и романъ «Den siste Athenaren» (Послѣдній аѳинянинъ, 1859, 5 изд. 1892; перев. на мн. западно-европ языки), дающій вѣрную картину борьбы эллинскаго міра съ христіанствомъ. Самъ Р., являющійся борцомъ за свободу изслѣдованія во всѣхъ областяхъ, особенно въ сферѣ религіи, называлъ этотъ романъ полемическимъ сочиненіемъ. Всѣ другія произведенія Р. также направлены противъ обскурантизма и слѣпой вѣры въ авторитеты. Однимъ изъ результатовъ обширной эрудиціи Р. являются «Romerska dagar» (Римскіе дни, 1877, нов. изд. 1892) — рядъ мастерски нарисованныхъ историческихъ картинъ изъ жизни рим. имперіи. Другимъ плодомъ путешествія Р. по Италіи служатъ «Romerska sägner om Paulus och Petrus» (1874, нѣм. переводъ: «Peter- und Paulssagen», Лпц., 1876). Стихотворенія Р. немногочисленны (сборникъ «Dikter», 1882; второй сборникъ, 1891), но, по своей содержательности и мастерской формѣ, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ швед. поэзіи. Громаднымъ вліяніемъ пользуются въ Швеціи соч. Р.: «Bibelns lära om Kristus» (1862, 5 изд. 1893), направленное противъ угрожавшей Швеціи новолютеранской реакціи, и «Medeltidens magi» (Средневѣковая магія, 1864). Другіе труды Р.: «Undersökningar i germanisk mythologi» (1884—89, англ. перев., Л., 1889), романъ «Wapensmeden» (Оружейникъ, 1891), сборникъ «Varia» (1894). Ср. Schenck, «Viktor Rydberg, biographische Skizze» (Марб., 1896).

Ридбергъ (Олофъ-Симонъ Rydberg) — шведскій историкъ (род. въ 1822 г.). Главные его труды: «Traktaten i Orechovets den 12 Aug. 1323, kritisk undersökning» (1876), «Om delfrån unionsmötet i Kalmar år 1397 bevarade dokumentet rörande de nordiska rikenas förening» (1886). Съ 1877 г. Р. издаетъ сборникъ шведскихъ трактатовъ.

Риддерскій рудникъ—Томской губ., Бійскаго окр., при рч. Тихой. Рудникъ от-

крытъ въ 1776 г. по чудскимъ работамъ. Мѣсторожденіе представляетъ жилу кварца отъ 2 до 20 саж. мощности, залегающую въ глинистыхъ сланцахъ. Добываемая руда была богата свинцомъ (20 фн. въ пудѣ руды), серебра же содержала 2 зол.; но серебро, выплавляемое изъ этихъ рудъ, отличалось большимъ содержаніемъ золота. Рудникъ покинутъ и затопленъ съ 1862 г. Послѣ этого обратили вниманіе на кварцы, находящіеся въ отвалахъ, а также и на поверхности въ лежачемъ боку мѣсторожденія, и начали ихъ обрабатывать какъ золотосодержащую руду. Съ 1862 по 1896 г. добыто золота до 40 пуд. По истощеніи отваловъ принялись разрабатывать кварцы разносомъ, который нынѣ доведенъ до глубины 2-го этажа стараго рудника. Ежегодно получается отъ 2 до $2^1/_2$ пуд. золота. Вблизи рудника рудничное Риддерское селеніе, при рр. Филипповкѣ и Быструхѣ, въ 526 вер. отъ окр. гор. Горное и сельское учил., 2 кожевенныхъ зав., нѣсколько лавокъ; кузнечный промыселъ. Жит. 3934. Изъ риддерской каменоломни, вблизи рудника, выламываютъ зеленую, съ розовыми пятнами, брекчію, годную для выдѣлки крупныхъ предметовъ.

Н. Л.

Риддерстадъ (Карлъ-Фредрикъ Ridderstad) — шведскій писатель, род. въ 1807 г.; былъ членомъ парламента; писалъ лирическія стихотворенія (1856 — 58), повѣсти (1849), драмы, романы, имѣвшіе успѣхъ и въ нѣмецкомъ переводѣ: «Den svarta handen», «Fader och son», «Stockholm's mysterier», «Drabanten», «Furiten» и др.

Ридезель (Фредерика von Riedesel zu Eisenbach)—писательница, жена генерала, командовавшаго отрядомъ, который былъ отданъ герцогомъ брауншвейгскимъ въ наемъ англичанамъ для сѣверо-американской войны. Она сопровождала своего мужа въ Америку, и описала ихъ приключенія въ «Berufsreise nach America» (B., 1800; новое изданіе подъ заглавіемъ: «Briefe und Berichte des Generals und der Generalin von Riedesel», Фрейб., 1881). Ср. v. Eelking, «Leben und Wirken des Generals F. A. v. Riedesel» (Лпц., 1856).

Ридель (Августъ-Генрихъ Riedel) — нѣмецкій живописецъ, род. въ Байрейтѣ (1799—1883). Получивъ образованіе въ мюнхенской академіи художествъ подъ руководствомъ, главнымъ образомъ, П. фонъ-Лангера, съ 1828 г. поселился въ Римѣ, гдѣ вскорѣ измѣнилъ направленіе, которое дала ему мюнхенская школа, и поставилъ себѣ задачею передавать силу и чарующую прелесть солнечнаго свѣта въ его игрѣ на молодомъ человѣческомъ (преимущественно женскомъ) тѣлѣ, окруженномъ эффектно подобранными околичностями. Картины его вошли въ большую моду, какъ превосходныя украшенія великосвѣтскихъ салоновъ, и поступали въ публичные музеи, какъ произведенія образцовыя, не смотря на то, что рисунокъ у него былъ далеко не строгій, колоритъ, хотя и сильный, но изысканный и нерѣдко слащавый, а сочиненіе бѣдно идеею. Р. едва успѣвалъ удовлетворять и портретные заказы. Онъ былъ профессоромъ римской академіи св. Луки, членомъ мюнхенской, берлинской и вѣнской академій и, съ 1859 г., почетнымъ вольнымъ общникомъ петербургской. Изъ работъ его лучшими могутъ считаться: «Юдиѳь» и «Семейство неаполитанскаго рыбака» (находятся въ мюнхенской пинакотекѣ), «Римлянка» (принадлежитъ германскому императору), «Неаполитанка на морскомъ берегу» (очень извѣстная по гравюрѣ Зегерта и литографіи Миттага), «Красавица Стелла», «Агриппина съ прахомъ Германика», «Реція», «Весна» и «Ангелъ свѣта и Пери». Нѣсколько произведеній Р. имѣется въ СПб.; изъ нихъ можно указать на чрезвычайно эффектную «Купальщицу», въ Зимнемъ дворцѣ, и на другую подобную фигуру, во дворцѣ принцевъ Ольденбургскихъ. *А. С—въ.*

Ридель (Hermann Riedel)—нѣмецкій композиторъ; род. въ 1847 г. Написалъ много пѣсней, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли огромный успѣхъ.

Ридель (Эмиль Freiherr von Riedel) — баварскій политич. дѣятель, род. въ 1832 г.; состоитъ министромъ финансовъ и уполномоченнымъ Баваріи въ германскомъ союзномъ совѣтѣ. Изъ его финансовыхъ реформъ особенное значеніе имѣютъ установленіе равновѣсія въ баварскихъ финансахъ, конверсія баварскаго государственнаго долга, реформа прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, упорядоченіе лѣсного хозяйства. Имъ напечатаны комментаріи къ баварскимъ военнымъ законамъ (3 изд., 1883 г.) и баварскому уставу о полицейскихъ мѣрахъ взысканія (5 изд. 1894), а также «Die Reichsverfassungsurkunde und die wichtigsten Administrativgesetze des Deutschen Reichs» (Нердл., 1871).

Ridendo dicere verum (лат.) — смѣясь (т. е. въ шутку, безъ горечи) говорить правду: цитата изъ «Сатиръ» Горація (I, 1, 24).

Ридерсы—діагональныя связи въ бортѣ деревяннаго судна; дѣлаются большею частью желѣзные, такъ какъ при продольномъ изгибѣ судна дѣйствуютъ на растяженіе. Р. кладутся между шпангоутами и деревянною обшивкою. См. Судостроеніе.

Ридеръ (Ryder, выговаривается Рейдеръ, или Ruyder, Ruyter)—голландская золотая монета до 1816 г., а послѣ—торговая серебряная монета, называемая также «дукатонъ»; чеканится преимущественно для остиндской торговли; цѣнность=2,75 гульд.

Ридигеръ — графскій родъ, происходящій изъ Митавы. Ѳедоръ Васильевичъ Р. (см. ниже) получилъ русское графское достоинство, переданное въ 1856 г. его племяннику Ѳедору Германовичу (Іоанну-Фридриху) Р. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. (Гербовникъ, XI, 20).

Ридигеръ (Ѳедоръ Васильевичъ, 1783—1856) — графъ, генералъ-адъютантъ. Боевую карьеру началъ въ войну 1806—1807 гг.; принималъ участіе въ шведской войнѣ, былъ раненъ въ бою у кирки Корстула. Въ отечественную войну Р., состоя въ арміи Витгенштейна, командовалъ гродненскимъ гусарскимъ полкомъ; съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Друѣ, Клястицахъ, Полоцкѣ и

Чашникахъ. Въ 1813 г., состоя въ корпусѣ Клейста, сражался при Люценѣ и Бауценѣ. Въ 1814 г. былъ при взятіи Парижа. Въ 1828 г. перешелъ, во главѣ авангардныхъ войскъ, черезъ Дунай (у Сатунова) и принудилъ Кюстенджи сдаться на капитуляцію. Въ дѣлѣ при Базарджикѣ разбилъ восьмитысячную турецкую кавалерію. Осенью вступилъ въ командованіе 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и участвовалъ во всѣхъ выдающихся дѣлахъ кампаніи 1829 г., по окончаніи которой былъ назначенъ начальникомъ войскъ въ Молдавіи. Во время польской войны 1831 г. Р. успѣшно дѣйствовалъ противъ Дверницкаго на Волыни, противъ Ромарино и Рожицкаго — въ Люблинскомъ воеводствѣ и на лѣв. берегу Вислы. Когда въ 1846 г. въ Краковѣ произошли безпорядки, Р. былъ поставленъ во главѣ русскаго отряда, занявшаго этотъ городъ вмѣстѣ съ прусскими и австрійскими войсками. Въ 1847 г. онъ возведенъ въ графское достоинство. Во время венгерской кампаніи 1849 г., командуя авангардомъ, неотступно преслѣдовалъ Гергея, который передъ нимъ и сложилъ оружіе. Въ 1850 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1855 г. — главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, позже—предсѣдателемъ коммиссіи для улучшеній по военной части. Р. велъ «записки» и «воспоминанія», отрывки которыхъ напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1857, № 145) и въ «Русской Старинѣ» (1898, № 6). Ср. ст. Лебедева: «Воспоминанія о графѣ Ѳ. В. Ридигерѣ», въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1856, № 147, 160 и 184). *В. Р—въ.*

Ридингеръ—дворянскій родъ, происходящій изъ Швеціи. Карлъ Петровичъ Р. былъ выборгскимъ губернаторомъ, потомъ (1804) директоромъ училищъ Финляндской губ. Родъ Р. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской губ. и во II ч. род. кн. С.-Петербургской губ.

Ридингеръ (Іоганнъ-Эліасъ Ridinger, 1695—1767)—нѣмецк. живописецъ и граверъ на мѣди, проведшій большую часть своей жизни въ Аугсбургѣ и бывшій съ 1759 г. директоромъ тамошней художественной академіи. Ученикъ сперва Хр. Реша, въ Ульмѣ, а потомъ І. Фалькэ и Ругендаса, въ Аугсбургѣ, онъ посвятилъ себя изображенію домашнихъ и дикихъ животныхъ среди пейзажа, при чемъ достигъ рѣдкаго совершенства въ передачѣ типовъ, характера и движенія оленей и кабановъ; фигуры же лошадей и хищныхъ звѣрей выходили у него менѣе удачны. Число гравюръ, исполненныхъ имъ, по его собственнымъ рисункамъ, простирается до 400; онѣ представляютъ сцены охоты, берейторскія упражненія, басни съ дѣйствующими лицами изъ животнаго царства и т. п. Рисунковъ Р. сохранилось до нашего времени довольно много; картины же его, писанныя масляными красками, встрѣчаются рѣдко. *А. С—въ.*

Ридингъ (Reading) — г. англ. графства Беркъ, на р. Кеннетъ, притокъ Темзы. Старинныя церкви св. Маріи (XVI в.) и св. Лаврентія. Фабрики парусины, бархата, лентъ, булавокъ, чугунно-литейные заводы, бисквитная фабрика. Торговля очень значительна. Въ окрестностяхъ процвѣтаетъ фермерское хозяйство и цвѣтоводство. Замѣчательны развалины бенедиктинскаго аббатства, основаннаго Генрихомъ I въ 1121 г. Жителей 60054 (1891).

Ридквистъ (Іоганъ-Эрикъ Rydquist, 1800—77)—шведскій лингвистъ. Главное его сочиненіе — «Svenska språket lagar» (Законы шведскаго языка. Стокгольмъ, 1850—74). Другія выдающіеся его труды: «Nordens äldsta skådespel» (Старинныя драмы сѣвера, Упсала, 1836), «Ressa i Tyskland, Frankrike och Italien» (1838), «Den historiska språkforskningen» (Историческое языковѣдѣніе, 2 изд., Стокгольмъ, 1863), «Ljudlagar och skriftlagar» (Законы фонетическіе и орѳографическіе, Стокг., 1870). Ср. Th. Wisén, «Johan Erik R.» (Стокг., 1879).

Ридли (сэръ М. Уайтъ, баронетъ Ridley)—англ. государственный дѣятель, род. въ 1842 г.; въ 1868 г. избранъ въ палату общинъ, отъ сѣвернаго Нортумберланда и вскорѣ занялъ выдающееся мѣсто среди младшихъ членовъ консервативной партіи. Съ 1895 г. состоитъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Ридмиллеръ (Іоганнъ-Евангелиста Riedmiller, 1815 — 95) — нѣм. скульпторъ, сынъ крестьянина. Въ 1837 г. прибылъ въ Мюнхенъ, гдѣ сначала поступилъ въ ученики къ Эндресу, потомъ перешелъ къ Шёнлаубу и, наконецъ, съ 1839 г., сталъ заниматься у Шванталера, помогая ему въ нѣкоторыхъ изъ его монументальныхъ работъ; такъ, между прочимъ, онъ изготовлялъ формы для отливки колоссальной мюнхенской статуи «Баварія», для нѣсколькихъ группъ фронтона Румесгалле и др. По смерти Шванталера (1848 г.) Р. открылъ свою собственную мастерскую, изъ которой вышло немало портретныхъ бюстовъ, а также религіозныхъ статуй, исполненныхъ изъ дерева или изъ камня. Въ этихъ произведеніяхъ онъ умѣлъ соединять глубокое религіозное чувство съ величественными и спокойными формами античной пластики. Изъ работъ Р. достойны вниманія: «Распятіе», двѣ Мадонны, 12 апостоловъ, и «Св. Мартинъ», изваянные для црк. въ Вальдштетенѣ, «Богоматерь» (для церкви въ Тёльцѣ), шесть колоссальныхъ статуй (для Регенсбургскаго собора), «Распятіе» (для Нейкирхенскаго кладбища, близъ Ростока) и бюсты Шванталера, Шраудольфа, Петтенкофера, Берпеліуса и др. *А. А. С—въ.*

Ридольфи (маркизъ Козимо Ridolfi, 1794—1865) — итальянскій политическій дѣятель; въ 1847 г. былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ либеральномъ министерствѣ, образованномъ вел. герцогомъ тосканскимъ. Въ началѣ 1848 г. Р. усмирилъ возстаніе въ Ливорно и былъ назначенъ министромъ-президентомъ, но вскорѣ промѣнялъ это званіе на постъ посланника въ Парижѣ и Лондонѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1859 г., былъ министромъ во временномъ правительствѣ Тосканы и послѣ воссоединенія Тосканы назначенъ, въ 1860 г., членомъ итальянскаго сената.

де Ридуэтъ-де-Сансэ—графскій родъ, происходящій изъ Франціи, восходящій къ на-

чалу XV в. Іосифъ-Людвигъ-Эдуардъ (Эдуардъ Александровичъ) де Р.-де-Сансэ (род. въ 1797 г.) былъ съ 1831 г. главнымъ редакторомъ газеты «Journal de St.-Pétersbourg».

Ридъ (Вильямъ-Винвудъ Reade, 1838—75)—англійскій писатель и путешественникъ; въ 1868—69 гг. совершилъ первое путешествіе по западному берегу Африки; во время второго путешествія въ 1868—69 гг. прошелъ отъ Сіерры-Леоны къ области источниковъ Нигера; въ 1873 г. находился при англійской экспедиціи противъ ашантіевъ. Написалъ: «Savage Africa» (Лонд., 1864), «The African sketch-book» (1873), «The story of the Ashantee campaign» (1874) и «The martyrdom of man» (1872, 13 изд. 1890).

Ридъ (сэръ Вильямъ Reid, 1791—1858)—англійскій метеорологъ; въ 1809 г. поступилъ на службу въ инженерный корпусъ лейтенантомъ, до 1814 г. служилъ подъ начальствомъ Веллингтона въ Испаніи, участвовалъ въ 1815 г. въ сраженіи при Ватерлоо, а въ 1816 г. сопровождалъ лорда Эксмута въ Алжиръ. Въ 1831 г. Р. былъ посланъ на Барбадосъ для возстановленія зданій, разрушенныхъ штормомъ, въ 1838 г. назначенъ губернаторомъ Бермудскихъ острововъ, въ 1846 г. — Барбадоса, а въ 1848 г. — комендантомъ Вульвича. Свои занятія метеорологіей Р. началъ во время пребыванія на Барбадосѣ; добытые имъ важные результаты напечаталъ въ соч. «An attempt to develop the law of storms, by means of facts arranged according to place and time» (1838; 3 изд. 1850); продолженіе его метеорологическихъ изслѣдованій на Бермудскихъ о-вахъ и на Барбадосѣ обработано въ его «Progress of the development of the law of storms» (1849).

Ридъ—см. Майнъ-Ридъ (XVIII, 385).

Ридъ (Чарльзъ Reade)—англ. романистъ (1814—1884). Получилъ образованіе въ Оксфордѣ; былъ адвокатомъ, но только номинально. Первыя книги, въ которыхъ сказался талантъ Р., были романы «Peg Woffington» и «Christie Johnstone». Въ 1856 г. репутація Р. окончательно установилась съ появленіемъ романа «It is never too late to mend» (перевед. на русскій яз.: «Никогда не поздно исправиться»). Изъ дальнѣйшихъ его произведеній выдѣляются: «The course of true love», «White lies», «Jack of all trades, autobiography of a thief», «The cloister and the hearth», «Love me little, love me long», «Hard Cash» (1863; перевед. на русскій языкъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», подъ заглавіемъ: «Тяжелыя деньги»), «Griffith Gaunt» (1866), «Put yourself in his place (1870), «A terrible temptation» (1871), «A Simpleton» (1871), «Trade malice» (1875), «The woman hater» (1877). Всѣ романы Р. отличаются занимательностью фабулы; они затрогиваютъ злобы дня, описывая недостатки въ устройствѣ больницъ, слѣдственной части, домовъ умалишенныхъ и т. п. и указывая на желательныя реформы. Изъ многочисленныхъ пьесъ, поставленныхъ имъ на сцену, особенную извѣстность пріобрѣла драма «Masks and faces». Біографія его написана его сыновьями («Charles Reade», 1887).

В. Ш.

Ридъ (сэръ Томасъ Вемисъ Reid)—англійскій писатель, род. въ 1842 г. Главные его труды: «Cabinet portraits, sketches of statesmen» (1872), «Charlotte Brontë» (1877), «Politicians of to-day» (1879), біографія Форстера (1888, новое изд. 1895), «Life, letters and friendships of Richard Monckton Milnes, first Lord Houghton» (Лонд., 1890). Кромѣ того Р. написалъ нѣсколько романовъ, напр.: «Gabrielle Stuart» (1883) и «Gladys Fane» (1883, 6 изд. 1893), а также «The land of the Bey: Tunis under the French» (1882).

Ридъ (Ѳома Reid, 1710—1796)—шотландскій философъ, сынъ священника; былъ священникомъ, потомъ проф. философіи въ Абердинѣ и въ Глазго. Въ 1748 г. напечаталъ въ «Philosophical Transactions» статью: «Essay upon quantity». Въ 1764 г. появился главный трудъ Р.: «Inquiry into the human mind and the principles of Common Sense», въ 1785 г. —«Essays on the Intellectual powers of man», въ 1788 г.—«Essay on the Active powers of man». Р.—наиболѣе талантливый представитель такъ называемой шотландской школы. Философія его развилась въ зависимости отъ ученій Локка, Беркли и Юма; но вмѣстѣ съ тѣмъ она направлена противъ скептицизма, вытекающаго изъ принциповъ Локка. Два главныхъ ученія составляютъ сущность философіи Р. и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ его историческое значеніе: это—ученіе о воспріятіи (theory of perceptions или theory of ideas) и ученіе о здравомъ смыслѣ (doctrine of common sense). Въ посвященіи къ своему «Inquiry» Р. пишетъ: «я очень доволенъ тѣмъ, что серьезно занялся изслѣдованіемъ принциповъ, на которыхъ покоится скептическая система; я былъ весьма удивленъ, найдя, что эта система всецѣло покоится на предположеніи, весьма древнемъ, правда, и весьма распространенномъ, но для котораго я не могу найти серьезныхъ основаній. Гипотеза, о которой я говорю, состоитъ въ томъ, что мы воспринимаемъ не реальные предметы, находящіеся внѣ насъ, а лишь извѣстныя изображенія и образы ихъ, напечатлѣнные въ умѣ и называемые впечатлѣніями или идеями». Теорія о воспріятіи у Р. состоитъ изъ двухъ частей—отрицательной, направленной противъ Юма и Беркли, и положительной, въ которой изложены воззрѣнія самого Р. Доводы противъ теоріи идей сводятся къ слѣдующему: 1) эта теорія противорѣчитъ общепринятому взгляду людей, не имѣющихъ соприкосновенія съ философіей; 2) защитники теоріи идей предполагаютъ существованіе идей (или представленій), но отнюдь не доказали этого предположенія (слѣдуетъ отмѣтить, что Р., говоря объ идеяхъ [представленіяхъ], разумѣлъ tertium quid, независимое отъ предмета и познающаго субъекта); 3) всѣ защитники идей расходятся во всемъ, за исключеніемъ лишь одной общей имъ теоріи объ идеяхъ; 4) идеи нисколько не поясняютъ и не увеличиваютъ знанія нашего о дѣятельности ума; 5) выводы изъ теоріи идей противорѣчатъ здравому смыслу. Положительная сторона ученія Р. сводится къ слѣдующему: ощущеніе есть простое и необъяснимое состояніе ума; оно существуетъ только въ умѣ

познающаго и предшествуетъ воспріятію (perception): воспріятіе предполагаютъ вѣру въ существованіе объекта. Въ каждомъ воспріятіи находятся три признака: извѣстное понятіе (conception or notion) о воспринимаемомъ объектѣ, твердая вѣра (belief) въ существованіе въ настоящее время объекта и, наконецъ, непосредственность этой вѣры, которая не есть результатъ разсужденія. Р. принимаетъ мнѣніе Локка относительно первичныхъ и вторичныхъ качествъ предмета, но онъ убѣжденъ, что первичныя качества познаются непосредственно, т. е. безъ помощи идей, и путь такого познанія недоступенъ для анализа. Воспріятіе Р. отожествляетъ съ воображеніемъ, а воображеніе называетъ способностью непосредственнаго познанія. Второй пунктъ ученія Р., который онъ противопоставляетъ скептицизму—это ученіе о здравомъ смыслѣ (common sense.). «Если существуютъ — говоритъ онъ, — какъ я думаю, принципы, въ которые устройство нашей природы заставляетъ насъ вѣрить и которые мы по необходимости примѣняемъ постоянно, не будучи въ состояніи дать себѣ отчета о нихъ, то такіе принципы мы называемъ принципами здраваго смысла principles of common sense), а все, что очевидно противорѣчитъ имъ—абсурднымъ». Въ указаніи этихъ принциповъ Р. былъ не особенно счастливъ, ибо внесъ въ число принциповъ и чисто эмпирическія обобщенія. Р. указываетъ два класса принциповъ. Къ первому классу—познанію фактовъ—онъ относитъ 12 понятій, напоминающихъ 12 категорій Канта. Второй классъ касается необходимыхъ истинъ—это идеи Бога, души и т. д. Въ этомъ же направленіи Р. велъ борьбу и противъ скептицизма въ сферѣ нравственной, защищая сознаніе свободы, нравственный законъ и возставая противъ гедонистическихъ началъ въ этикѣ. Главная заслуга Р. въ этой области—разграниченіе дѣятельности по нравственному долгу отъ дѣятельности изъ мотивовъ гедонистическаго характера. Основаніемъ долга—цѣли нравственной дѣятельности—Р. считаетъ совѣсть. Значеніе Р. для современной философіи заключается въ его ученіи о воспріятіи. Принципъ: «міръ есть мое представленіе», общераспространенный въ современной философіи, нуждается въ пересмотрѣ. См. Heshey Sneath, «The philosophy of Reid» (Нью-Іоркъ, 1892; здѣсь указана вся литература о Р.). *Э. Радловъ.*

Рижскій (Иванъ Степановичъ, 1761—1811)—писатель; былъ ректоромъ харьковскаго университета и профессоромъ краснорѣчія, стихотворства и россійскаго языка, позже—членомъ акд. наукъ. Главные его труды: «Политическое состояніе древняго Рима» (М., 1786), «Логика» (СПб., 1790), «Опытъ риторики» (1796 и 1805), «Введеніе въ кругъ словесности» (Харьковъ, 1806), «Наука стихотворства» (1811; одинъ изъ первыхъ опытовъ систематическаго изложенія поэтики на русскомъ языкѣ). Въ лекціяхъ по теоріи словесности Р. пользовался главнымъ образомъ французскими теоретиками; любилъ ссылаться на Вольтера и энциклопедистовъ, въ русской литературѣ авторитетомъ считалъ Дмитріева, а въ филологіи и стилистикѣ — Шишкова. См. М. И. Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» (т. I, СПб., 1889) и Д. Багалѣй, «Опытъ исторіи Харьковскаго университета» (т. I, Харьковъ, 1898). *В. Р—въ.*

Рижскій Вѣстникъ — ежедневная газета торговая, политическая и литературная. Издается въ Ригѣ съ 1869 г. Основателемъ ея былъ Е. В. Чешихинъ, выступившій въ качествѣ защитника русскихъ государственныхъ интересовъ; затѣмъ издателями были Еноховичъ и Осиповъ, а съ 1881 г. состоитъ И. А. Шутовъ. Редакторомъ, послѣ смерти Е. В. Чешихина (1888), сдѣлался Л. М. Витвицкій. См. «Р. Вѣстникъ» 1893 г., юбилейный № 291, по случаю исполнившагося 25-лѣтія газеты («25-лѣтіе «Рижскаго Вѣстника», 1869—1894, и «Памяти Е. В. Чешихина»). *Н. Л.*

Рижскій заливъ—находится на вост. берегу средней части Балтійскаго моря и на Ю отъ о-вовъ Моона и Эзеля. Къ нему примыкаютъ съ С берега Эстляндской губ., съ В—Лифляндской, съ Ю и З—Курляндской до входнаго мыса Домеснесъ. По меридіану заливъ протягивается на 92 морск. мили (161 в.), а по параллели м. Домеснеса—55 морск. миль (96 в.). Въ Р. заливѣ имѣется 3 *бухты*, въ сѣв.-вост. углу—Перновская, на СЗ—Аренсбургская, на Ю — Рижская. Изъ о-вовъ въ Р. заливѣ слѣдуетъ отмѣтить: Кюно, Соркхольмъ, Маніялайдъ и др. при входѣ въ Перновскую бухту; Абро—при входѣ въ Аренсбургскую и Рупо, лежащій посреди Р. залива. Вост. *берегъ* залива направляется съ С на Ю и сопровождается многими мелкими о-вами, безлѣсными и низменными. Далѣе берегъ залива заворачиваетъ къ ЮЗ и образуетъ много бухтъ, одна изъ нихъ—Вайстъ—пригодна для малыхъ судовъ. Вост. берегъ сложенъ изъ осадочныхъ породъ и конгломератовъ, по берегу и по близости его въ водахъ залива разбросано много валуновъ. Лифляндскій берегъ имѣетъ сначала направленіе къ ЮЗ, а затѣмъ поворачиваетъ къ З; онъ извилистъ, со многими маленькими бухтами, усѣянными подводными и надводными камнями. Береговая полоса по большей части болотиста и низменна, мѣстами встрѣчаются каменистыя части (песчаникъ). Далѣе къ З встрѣчаются дюнныя образованія, поросшія сосновымъ лѣсомъ. Наиболѣе высокая часть этого прибрежья лежитъ между мысами Пиклейнинна и Саренинна, гдѣ въ 2-хъ верст. отъ берега находятся такъ наз. Пигнорумскія горы, сложенныя изъ песчаныхъ образованій и покрытыя сосновыми и еловыми лѣсами. Горы эти шириною ок. $^1/_2$ вер. протягиваются параллельно берегу; высшая точка—150 фут. По лифляндскому берегу расположено много населенныхъ мѣстъ. За р. Зап. Двиною берегъ поворачиваетъ къ С и СЗ и по большей части низменъ, песчаныя небольшія дюны покрыты низкимъ сосновымъ лѣсомъ. Начиная отъ м. Мессарагоцемъ, берегъ, изгибаясь по дугѣ къ СЗ, доходитъ до м. Домеснесъ. Далѣе заливъ собственно долженъ считаться кончающимся у м. Домеснесъ,

но пространство моря до м. Люзерорта по берегу материка, ограниченное съ С полуо-вомъ Сворбе (южн. оконечность острова Эзеля) называется западнымъ входомъ въ Р. заливъ, почему и упомянуто здѣсь. Общее направленіе берега отъ Домеснеса до Люзерорта—къ ЗЮЗ; почти на половинѣ разстоянія, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега, лежитъ возвышенность Блаубергенъ, 190 фт. надъ моремъ, общій же характеръ этого берега ровный, низменный и песчаный. Сѣв. берега Р. залива образованы о-вами Эзель и Моонъ; берегъ перваго идетъ отъ м. Церель (южн. оконечность Эзеля) на С; онъ низменъ, мѣстами болотистъ и поросъ мелкимъ лѣсомъ. Отъ м. Ліэди берегъ поворачиваетъ на В до м. Феттелъ, образуя Аренсбургскую бухту. Отъ м. Феттелъ до м. Киббосаръ берегъ идетъ на СВ. Все пространство береговой полосы отъ м. Ліэди до м. Киббосаръ низменно сопровождается рядомъ о-вовъ и рифовъ и сложено изъ песку съ валунами. Южн. берегъ о-ва Моона низменъ и довольно извилистъ. *Рельефъ дна* Р. залива: на С глубины на фарватерѣ не болѣе 6—8 морск. саж. (6 фт.), далѣе на Ю до широты о-ва Кюно увеличиваются до 8—17 морск. саж. Перновская бухта имѣетъ глубины ок. 10—16 фт. Отъ параллели Кюно до южн. берега залива глуб. увеличиваются и посреди залива (въ 12,5 в. къ В отъ о-ва Руно) доходятъ до 29 морск. саж. Вдоль вост., южн. и зап. береговъ залива линія 10 саж. глубины слѣдуетъ очертанію берега и подходитъ къ нему на 3—8 в.. Между Руно и Домеснесомъ глуб. 26—11 морск. саж., а къ С до Эзеля отъ 15 до 20 морск. саж. Въ зап. входѣ въ Р. заливъ между Домеснесомъ и Церелемъ глуб. 6—19 морск. саж., а между Люзерортомъ и Церелемъ не превосходятъ 12 морск. саж. *Грунтъ дна* залива къ С отъ острова Руно—илъ и илъ съ пескомъ, а отъ о-ва Руно къ зап. и южн. берегамъ—песокъ, къ Эзелю—камень съ пескомъ. *Входовъ* въ Р. заливъ изъ Балтійскаго моря—два: западный между Эзелемъ и материкомъ и сѣверный между Моономъ и материкомъ. *Теченіе* въ Р. заливѣ неправильное, оно входитъ въ него изъ Моонзунда съ С или съ З изъ Балтійскаго моря. Въ сѣв. части залива оно идетъ къ Ю и затѣмъ уклоняется къ В между о-вомъ Кюно и материкомъ; скорость его 0,5—0,75 морск. миль въ часъ. При сильныхъ юго-зап. и зап. вѣтрахъ теченіе, ударяясь о восточный берегъ залива, идетъ на СЗ мимо Кюно въ проливъ Моонзундъ; скорость его 1—1,5 морск. миль въ часъ. По вост. берегу теченіе зависитъ отъ вѣтра; на Рижскомъ рейдѣ идетъ къ СЗ или В, смотря по вѣтру. По зап. берегу теченіе зависитъ отъ вѣтровъ. Въ западн. входѣ въ заливъ оно неправильно, зависитъ отъ вѣтра и скорость его не болѣе 1—$1^1/_2$ морск. мили въ часъ. *Вѣтра* господствуютъ въ Р. заливѣ большею частью зап., особенно осенью и разводятъ крупное волненіе. *Туманы* не рѣдки, густы и продолжительны весною. Заливъ не *замерзаетъ* сплошь, у береговъ въ декабрѣ онъ покрывается на нѣкоторое разстояніе льдомъ, вскрывающимся въ началѣ апрѣля. Середина залива замерзаетъ только въ суровыя зимы и то не надолго. Зап. входъ свободенъ отъ льда среднимъ числомъ 325 дней въ годъ. Въ Р. зал. имѣется, кромѣ знаковъ и огней, 9 маяковъ. При Р. зал. расположены *порты* Рига, Перновъ, Аренсбургъ и др.; движеніе судовъ по немъ громадно, такъ какъ кромѣ судовъ, направляющихся въ означенные порты, заливъ пересѣкаютъ суда, идущія въ Ревель, С.-Петербургъ и др. порты Финскаго залива. *Ю. Ш.*

Рижскій Епархіальный Листокъ — періодическое изданіе съ программой епархіальныхъ вѣдомостей, выходившее въ Ригѣ въ 1880—1887 гг. по 2 раза въ мѣсяцъ. Съ 1888 г. «Листокъ» преобразованъ въ «Рижскія Епархіальныя Вѣдомости», также выходящія два раза въ мѣсяцъ.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости — см. Рижскій Епархіальный Листокъ.

Риза (Riesa)—г. въ Саксоніи, на р. Эльбѣ $11^3/_4$ тыс. жит. Желѣзодѣлательный заводъ, производство сельскохозяйственныхъ орудій, паркета, каретъ, кухонной посуды, мебели, издѣлій изъ мрамора, обработка песчаника для плитъ, судостроеніе. Гавань. Торговля лѣсомъ, каменнымъ углемъ, желѣзомъ, хлѣбомъ, мраморными издѣліями и надмогильными памятниками.

Риза Господня — нешвенный хитонъ, полученный по жребію однимъ изъ воиновъ, бывшихъ при распятіи Іисуса Христа (Іоан. XIX, 24)—по преданію, грузинцемъ, принесшимъ Р. въ Грузію, гдѣ она и сохранялась. Персидскій шахъ Аббасъ, по настоянію русскаго посла, прислалъ ее, въ 1625 г., царю Михаилу Ѳеодоровичу. Въ письмѣ, при которомъ она была прислана, шахъ извѣщалъ, что онъ, покоривъ Грузію, обрѣлъ Р. въ ризницѣ митрополита, сокрытую въ крестѣ. Патріархъ Филаретъ Никитичъ собралъ о ней достовѣрныя свѣдѣнія, послѣ чего она торжественно положена, въ великолѣпномъ ковчегѣ, въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и установленъ ежегодный праздникъ *Положенія Ризы Господней*, 10 іюля, служба для котораго составлена Кипріаномъ, митрополитомъ крутицкимъ. Часть Р. Господней хранится въ Кіевософійскомъ соборѣ, двѣ части—въ СПб. (одна—въ церкви Спаса нерукотвореннаго образа, находящейся въ Зимнемъ дворцѣ, другая—въ соборномъ храмѣ Петропавловской крѣпости). На Западѣ существуетъ преданіе, что Р. Господня первоначально найдена была царицею Еленою въ Палестинѣ, перенесена въ Триръ и въ 328 г. положена въ трирскомъ соборѣ. Преданіе это появляется только въ 1196 г., а народное почитаніе Р. установлено въ 1512 г. См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); архим. Арсеній, «Лѣтопись церковныхъ событій» (СПб., 1880).

Риза Пресвятой Богородицы.— По свидѣтельству Никифора Каллиста, въ царствованіе греческаго императора Льва Вел. (457—474) св. братья Галвій и Кандидъ, путешествуя въ Палестину на поклоненіе св. мѣстамъ, обрѣли тамъ, въ домѣ одной дѣвицы-

еврейки, Р. Пресвятой Богородицы, которая преемственно, со времени успенія Богоматери, переходила отъ одной дѣвы къ другой. Удостовѣрясь, что это дѣйствительно есть Р. Богоматери, Галвій и Кандидъ пріобрѣли ее и, по прибытіи въ Константинополь, сначала хранили въ своей домовой церкви. Когда о святынѣ узнали многіе по исходившимъ отъ нея исцѣленіямъ, Галвій и Кандидъ объявили о ней императору и патріарху Геннадію, послѣ чего въ 458 г. Р. была положена во храмѣ Божіей Матери, построенномъ на берегу Влахернскаго залива (отчего и самый храмъ называется Влахернскимъ). Съ тѣхъ поръ ежегодно 2 іюля празднуется «Положеніе Р. Пресвятой Богородицы во Влахернѣ». Во время осады Царьграда аварами, сарацынами, Аскольдомъ и Диромъ Р. Богоматери погружаема была въ воды Босфора, и буря, при этомъ случаѣ всякій разъ поднимавшаяся, сокрушала флотъ осаждавшихъ непріятелей. Въ IX в. Іосифъ Студитъ написалъ канонъ на день положенія Р. Богородицы. Часть Р. хранится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (СПб., 1882); архіеп. черниговскій Филаретъ, «Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковью» (2 іюля; СПб., 1892).

Ризано (Risano, слав. Risan) — гор. въ Далмаціи, въ глубинѣ Которскаго залива. Пароходная станція. Жит. (1890) 1263; земледѣліе, рыбная ловля, торговля. Р., у грековъ Rhizon, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ древне-иллирійскаго царства и резиденціей царицы Тевты, которая отсюда въ 229—228 г. до Р. Хр. воевала противъ римлянъ. Во все римское время онъ оставался, подъ именемъ Risinium, главнымъ городомъ на Которскомъ заливѣ.

Ризе—гор. въ Трапезундскомъ вилайетѣ (въ Турціи), на берегу Чернаго моря. Хорошая гавань, производство полотенъ и мѣдныхъ издѣлій, торговля; жит. около 2500. Еще во времена Юстиніана Р. былъ укрѣпленъ и назывался Rhisos.

Ризе (Адамъ Riese, также Ries, Rys, Ryse) — германскій математикъ (1492—1559). Самоучкой достигъ для своего времени замѣчательно глубокихъ свѣдѣній въ ариѳметикѣ, геометріи и алгебрѣ. Р., какъ учитель счета, былъ популярною личностью даже въ средѣ простого народа. Выраженіе «nach Adam Riese» обратилось въ поговорку, донынѣ употребляемую въ Германіи. Сочиненіе Р. «Rechnung auff der linihen..... 1518» (Эрфуртъ), много изданій содержало изложеніе счета на линіяхъ, обнимавшее нумерацію, сложеніе, вычитаніе, удвоеніе, дѣленіе пополамъ, умноженіе, дѣленіе, прогрессіи, тройное правило, мѣну, счетъ серебра и золота, правило товарищества и нѣкоторыя другія задачи. «Rechenung auff der linihen vnd federn in zal mass vnd gewicht auff allerley handierung... im 1522 Jar» (Эрфуртъ, 1525), выходило въ различныхъ городахъ въ многочисленныхъ новыхъ изданіяхъ и перепечаткахъ; содержало цифирный счетъ, представленный въ довольно подробномъ видѣ. Къ статьямъ общимъ съ первымъ сочиненіемъ здѣсь присоединены: правило ложныхъ положеній, правило дѣвъ и волшебные квадраты съ 9 и 16 клѣтками. «Rechnung nach der lenge auff den Linihen vnd Feder. Darzu forteil vnd behendigkeit durch die Proportiones Practica genant. Mit grüntlichem vnterricht des visirens... in 1550 Jar» (Лпц., выходило многими новыми изданіями); Существенное отличіе этого сочиненія отъ двухъ предыдущихъ, составляло обстоятельное разсмотрѣніе средствъ и путей, ведущихъ къ сокращеніямъ и упрощеніямъ въ счетѣ. Три названныя сочиненія представляли три послѣдовательныя ступени, которыя проходилъ авторъ при своемъ преподаваніи счета въ школѣ. Въ нихъ строго проведены три основныя методическія правила преподаванія счета: 1) переходъ отъ конкретнаго мышленія къ абстрактному, 2) переходъ отъ простого къ сложному и 3) необходимость для прочнаго усвоенія изучаемаго предмета возможно частаго его повторенія. Однако, Р. не есть оригинальный мыслитель, а только внимательный и опытный практическій учитель. Онъ даже не могъ отрѣшиться отъ строгаго слѣдованія общераспространенному въ его время догматическому методу изложенія. За выраженіемъ задачи слѣдуетъ правило, сопровождаемое приказаніемъ «thu ihm also», за которымъ идутъ приложенія того же правила къ рѣшенію различныхъ однородныхъ задачъ, но безъ объясненій. Для убѣжденія въ правильности рѣшенія задачи служитъ только повѣрка. Четвертое сочиненіе Р.: «Ein Gerechent Büchlein auff den Schöffel Eimer vnd Pfundtgewicht zu ehren einem Erbarn Weisen Rathe auff Sanct Annenbergk... 1533» (Лпц. 1536), состояло изъ 116 таблицъ стоимости данныхъ количествъ различныхъ товаровъ. Въ рукописи сохранилось еще пятое сочиненіе Р.: «Coss», посвященное изложенію алгебры, а именно рѣшенію уравненій первой и второй степеней и рядъ примѣровъ на извѣстные случаи этихъ уравненій. У Р. было пять сыновей, изъ которыхъ одинъ, *Абрамъ*, былъ придворнымъ математикомъ въ Дрезденѣ, при дворѣ курфюрста, а другой—*Исаакъ*—составилъ напечатанное въ 1580 г. въ Лейпцигѣ собраніе таблицъ, подъ заглавіемъ «Ein neues nutzbar gerechnetes Rechenbuch auf allerley Handtirung nach dem Centner- und Pfundgewicht... auch von allerley Maasz... Durch Isaac Riesen, Burger und Viesirer zu Leipzig». *В. В. Бобынинъ.*

Ризенко (Василій Павловичъ, 1784—1827)—учился въ кіевской духовной академіи, откуда перешелъ въ московскую унив. гимназію и въ 1801 г. — во врачебное отдѣленіе московскаго университета. По окончаніи курса кандидатомъ медицины въ 1806 г. слушалъ въ Петербургѣ лейбъ-медика Франка. По защитѣ диссертаціи докторъ медицины, а черезъ годъ адъюнктъ повивальнаго искусства; съ 1814 г. проф. Имъ переведено: соч. Гуфманда, «О существенныхъ свойствахъ золотушной болѣзни и средствахъ узнавать и пользовать оную» (съ нѣмецк.), соч. Тисента и др. «Совѣты для беременныхъ женщинъ

и правила, какъ поступать съ новорожденными младенцами» (М., 1808, съ франц.). Изъ оригинальныхъ его трудовъ важнѣйшіе: «De statu uteri humano dynamico normali et abnormali incitabilitate theoriae principiis fundata» (1811, дис.), «De principiis noxiis pro aeconomia corporis humani experversa ratione oriundis»; рѣчь въ 1815 г.), «О пользѣ травы digitalis purpureae въ кровохарканіи» (1811), «Обозрѣніе старинныхъ и новѣйшихъ способовъ ртутныхъ втираній и другихъ врачебныхъ средствъ противъ любострастной болѣзни» (1818) и др. Издалъ «Медико-Физическій Журнала» (3 части, М., 1821).

Risentito — музыкальный терминъ, требующій выразительнаго, живого исполненія.

Ризи (Франсиско Rizi, 1608—85)—испанскій живописецъ, въ 1648 г., вмѣстѣ съ Педро Пуньезомъ, расписывалъ театръ въ мадридскомъ Альказарѣ, въ 1658 г. назначенъ придворнымъ живописцемъ короля Филиппа IV и въ 1665 — 1671 гг. работалъ, въ сотрудничествѣ Кареньо, Эскаланте и Мантуано, надъ украшеніемъ толедскаго собора; затѣмъ украсилъ въ королевскомъ дворцѣ въ Мадридѣ «Зеркальную залу и галлерею дамъ» стѣнною живописью (миѳологическія сцены) и расписалъ куполъ въ мадридской церкви С.-Антоніо де-ласъ-Португезесъ. Онъ занимался также изготовленіемъ декорацій для театра Буэнъ-Ретиро. Около 1683 г. имъ была исполнена хранящаяся нынѣ въ мадридскомъ музеѣ большая картина: «Ауто-да-фе въ Мадридѣ, въ 1680 г.», заключающая въ себѣ до 3000 человѣческихъ фигуръ, изъ которыхъ многія — портреты. Вообще это былъ очень ловкій, но небрежный рисовальщикъ, своею манерою значительно способствовавшій наступленію упадка живописи въ Испаніи.

Ризки (уменьшенное отъ ризы)—народное названіе первой одежды, надѣваемой младенцу при крещеніи, послѣ погруженія. Эта одежда всегда была и продолжаетъ быть бѣлою, какъ для младенцевъ, такъ и для крещаемыхъ взрослыхъ. По русскому обычаю ризки (рубашка, съ другими принадлежностями дѣтскаго туалета) приготовляются воспріемниками, какъ и крестъ, впервые надѣваемый при крещеніи.

Ризниковъ (Артемій Ивановичъ, 1813—1881) — писатель. Получивъ образованіе въ черноморскомъ штурманскомъ учил. и штурманскомъ полуэкипажѣ, служилъ въ корпусѣ флотскихъ штурмановъ и вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора. Долго преподавалъ франц. яз. кадетамъ штурманскаго полуэкипажа и въ штурманскомъ училищѣ. Перомъ, словомъ и дѣломъ способствовалъ распространенію грамотности среди нижнихъ чиновъ флота и былъ извѣстенъ умѣньемъ объяснить просто и наглядно все касающееся морского дѣла. Кромѣ изданной въ 1854 г. морскимъ ученымъ комитетомъ и выдержавшей нѣсколько изданій «Русской азбуки для матросовъ», перу его принадлежатъ: «Чудо-юдо богатыръ по прозванію Упырь» (анонимная сатира,1855), «Русская азбука для простолюдиновъ» (1861—1864), «Сказка на фрегатѣ» (въ стихахъ, 2 изд., 1869), «Жизнь и приключенія Ваньки-кота» (повѣсть, съ рисунками автора, 1881), «Подарокъ юнымъ читателямъ» (1868; сборникъ 4 повѣстей), статьи въ «Солдатскомъ Чтеніи» за 1852 г. и «Журналѣ для воспитанія» за 1859 г., морскія пѣсни и басни въ «Яхтѣ» за 1874 г. и проч.

Ризница—названіе мѣста при алтарѣ христ. церкви, въ которомъ хранятся ризы или облаченія священнослужителей. Бо́льшею частью для Р. не имѣется особаго отдѣленія въ алтарѣ, а онѣ размѣщаются въ нѣсколькихъ закрытыхъ шкафахъ. Въ католическихъ церквахъ Р. состоитъ изъ особой комнаты, рядомъ съ алтаремъ; сюда допускаются и міряне, для объясненій съ клиромъ по дѣламъ церковнымъ.

Ризничій—завѣдующій въ монастыряхъ ризницей. Онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи ключи отъ ризничныхъ шкафовъ и опредѣляетъ, въ какія именно ризы должны облачаться священнослужащіе въ тѣ или другіе дни. Въ каѳедральныхъ соборахъ лицо, завѣдывающее ризницей, называется соборнымъ ключаремъ (см.), а въ придворномъ вѣдомствѣ— сакелларіемъ.

Ризогенный слой—слой клѣтокъ въ корнѣ, въ которомъ образуются зачатки боковыхъ развѣтвленій. См. Корень, анатомическое строеніе его,

Ризоидъ—органъ, замѣняющій корень у тѣхъ болѣе низко организованныхъ растеній (слоевцовыхъ), которыя не имѣютъ настоящихъ корней. Морфологически всего болѣе напоминаетъ корневые волоски (см. Корень), отъ которыхъ въ простѣйшихъ случаяхъ (у печеночныхъ мховъ, зарастковъ папоротниковъ) отличается почти только присутствіемъ перегородки у основанія, и слѣдовательно представляетъ сильно вытянутую клѣтку, служащую для всасыванія питательныхъ веществъ изъ почвы. Болѣе совершенно образованные, Р. лиственныхъ мховъ представляютъ сложную систему развѣтвленій, при чемъ діаметръ вѣтвей постоянно уменьшается, такъ что въ общемъ такой Р. вполнѣ напоминаетъ настоящій корень, только въ маломъ видѣ. Отъ корневыхъ волосковъ Р. отличаются еще тѣмъ, что обладаютъ чувствительностью къ свѣту и земному притяженію, чѣмъ приближаются къ настоящимъ корнямъ. *Д. И.*

Ризокринусъ (Rhizocrinus)—родъ семейства Bourgueticrinidae отряда Articulata класса Crinoidea или морскихъ лилій (см. XIX, 896 и фиг. 1 табл: Иглокожія — XII, 778—781).

Ризоктонія (Rhizoctonia)—особая безплодная форма мицелія, представляющаяся въ видѣ нѣжныхъ, бѣлыхъ, буроватыхъ или фіолетовыхъ нитей, образующихъ войлочную сѣть на поверхности корней различныхъ растеній; нерѣдко Р. образуютъ также тончайшія пленки между корой и древесиной корней. Прежде Р. считались особымъ видомъ грибовъ; теперь стало извѣстнымъ, что это только стадія развитія подобно *ризоморфамъ*, вмѣстѣ съ которыми они часто встрѣчаются. Для нѣкоторыхъ ризоктоній съ достовѣрностью установлено, къ какому виду грибовъ онѣ принадлежатъ; такъ, ризоктоній на корняхъ дуба входятъ въ циклъ развитія сумчатаго грибка Basellinia quercina Hartig. У другихъ Р. еще

не найдены формы плодоношенія; между ними самой распространенной и самой опасной считается Rh. violaceaTul., окутывающая красновато-фіолетовыми нитями корни разныхъ травянистыхъ растеній (напр., люцерна, клеверъ, шафранъ, спаржа, свекла, картофель). Нужно замѣтить, что въ тѣхъ поляхъ, гдѣ разъ появилась болѣзнь, нѣтъ возможности продолжать культуру вышеозначенныхъ растеній, такъ какъ зараженіе повторяется изъ года въ годъ, даже по прошествіи десятковъ лѣтъ. Ср. Hartig, «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (Берлинъ, 1889); Ludwig, «Die niederen Kryptogamen» (Штутгардтъ, 1892); Prillieux, «Maladies des Plantes agricoles» (Парижъ, 1897). *А. Ячевскій.*

Risoluto — музыкальный терминъ, требующій рѣшительнаго, живого, смѣлаго, сильнаго исполненія. *Risolutissimo*—превосходная степень R.

Ризоморфы—разновидность грибницы, представляющая собою безплодную стадію покоя, служащую для противодѣйствія неблагопріятнымъ жизненнымъ условіямъ. Р. представляются въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ, развѣтвленныхъ, бурыхъ или черноватыхъ, шнуровидныхъ тѣлъ, распространяющихся въ лѣсной почвѣ, окружая корни древесныхъ породъ и проникая въ нихъ, подымаясь по стволу между корой и древесиной, гдѣ они образуютъ настоящія сѣти. По строенію своему ризоморфы состоятъ, какъ и *склероціи*, изъ оболочки и изъ сердцевины. Оболочка представляетъ псевдопаренхиматическую ткань, внѣшніе слои которой сильно окрашены въ бурый цвѣтъ, между тѣмъ какъ внутренніе безцвѣтны. Сердцевина состоитъ изъ удлиненныхъ, безцвѣтныхъ, мало развѣтвленныхъ гифъ, слабо соединенныхъ между собой. Р. разсматривали прежде какъ отдѣльные организмы и различали нѣсколько видовъ; впослѣдствіи убѣдились, что Р.—ничто иное какъ форма мицелія и приписывали ее исключительно грибу Asmillaria mellba (опенокъ). По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, однако, что Р. можно находить у многихъ высшихъ грибовъ, главнымъ образомъ, у паразитовъ лѣсныхъ породъ, какъ Merulius lacrymans, Trametes Pini. Р. имѣютъ очень важное практическое значеніе, такъ какъ они появляются въ корняхъ живыхъ древесныхъ породъ, при чемъ у хвойныхъ деревьевъ замѣчается сильное изліяніе смолы, которая просачивается въ почву. Р. представляютъ интересное явленіе *фосфоресценціи*, которое было описано еще Гумбольдтомъ; свѣченіе гнилушекъ слѣдуетъ во многихъ случаяхъ приписывать именно Р. Ср. Hartig, «Wichtige Krankheiten des Waldbäume» (Берл., 1874); его же, «Die Zusetzungserscheinungen des Holzes» (Берл., 1878); Ludwig, «Lehrbuch der niederen Kryptogamen» (Штутг., 1892); Prillieux, «Maladies des plantes agricoles» (Пар., 1897); Ячевскій, «Паразитные грибы русскихъ лѣсныхъ породъ» (СПб., 1897). *Яч.*

Ризопода—см. Корненожки.

Ризостома (Rhizostoma)—родъ семейства Rhizostomeae, принадлежащаго къ подотряду Discomedusae отряда сцифомедузъ (см.) или акалефъ типа кишечнополостныхъ. Студенистое тѣло этой медузы имѣетъ форму колокола, шапки или гриба и достигаетъ значительныхъ размѣровъ (дискъ отъ 20—80 стм. въ діаметрѣ и отъ 8—30 стм. высоты). Характернымъ признакомъ является—отсутствіе ротового стебелька или трубки, вмѣсто которой имѣются 8 сросшихся корневидныхъ (адрадіальныхъ) рукъ, образующихъ въ совокупности столбикъ, поддерживающій толстый ротовой дискъ или зонтикъ. Центральное ротовое отверстіе, существующее въ личиночномъ состояніи, заростаетъ впослѣдствіи и вмѣсто него, вслѣдствіе неполнаго срастанія многочисленныхъ складокъ на внутренней сторонѣ рукъ, образуются многочисленныя ротовыя (въ физіологическомъ отношеніи) щели или отверстія. Отъ нихъ идутъ каналы, открывающіеся въ центральный желудокъ, отъ котораго отходятъ узкіе, вѣтвящіеся радіальные каналы, соединенные кольцевымъ каналомъ. Щупалецъ нѣтъ. Различаютъ до 5 видовъ, весьма пестрой, но чрезвычайно нѣжной окраски, встрѣчающихся въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ и Красномъ морѣ. Наиболѣе обыкновенный видъ: R. pulmo молочно-бѣлаго или красновато-бѣлаго цвѣта съ темносиними или фіолетовыми краевыми лопастями и красноватыми руками съ оранжевыми или буровато-красными складками. *В. Ш.*

Ризосъ-Перулосъ (Яковакисъ) — см. Перулосъ.

Ризоцефалы или *корнеголовыя* (Rhizocephala)—подотрядъ въ отрядѣ усоногихъ ракообразныхъ (Cirripedia)—см. Усоногія.

Ризоложенскій-Ефросиніевскій-Преподобинскій женскій 2-го класса (съ 1764 г.) **монастырь**—въ г. Суздалѣ, Владимірской губ. Основанъ въ 1207 г. Мѣстонахожденіе мощей св. Ефросиніи (см. XI, 507), принявшей здѣсь монашество въ 1227 г.

Ризы — церковно-славянское названіе одеждъ, въ которыя священнослужители и нѣкоторые церковно-служители одѣваются во время богослуженій. Въ богослужебныхъ книгахъ этимъ именемъ называется и обыкновенная одежда христіанъ. Подробное изученіе древнихъ Р. священнослужителей см. у Macri, «Dictionnaire sacré»; о Р. католическаго духовенства—у Мартиньи, въ «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», 1889. Р. называются также металлическія покрытія иконъ, оставляющія видимыми изъ живописнаго образа лишь ликъ святого и его руки. Болѣе чтимыя иконы въ храмѣ почти всегда бываютъ въ Р., серебряныхъ, или позлащенныхъ, или золотыхъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями.

Рикасоли (Веттино, баронъ Бролio Ricasoli; 1809—1880) — итальянскій государственный дѣятель, родомъ тосканецъ; занимался сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи Бролio, близъ г. Сіены, но послѣ вступленія Пія IX на папскій престолъ выступилъ на поприще общественной дѣятельности и скоро сдѣлался признаннымъ вождемъ умѣренно-либеральной партіи въ Тосканѣ. Онъ предложилъ вел. герцогу Леопольду II планъ реформъ, настаивая особенно на свободѣ сло-

ва; планъ не былъ принятъ. Р. былъ избранъ гонфалоніеромъ (мэромъ) Флоренціи. Въ 1848 г. Р. былъ избранъ депутатомъ въ тосканскую палату и основалъ газету «Patria». Въ 1849 г. онъ былъ членомъ временного правительства, но обманулъ общія ожиданія, ставъ на сторону не республиканцевъ, а сторонниковъ реставраціи Леопольда II. Когда реставрація состоялась, но направленіе дѣятельности правительства оказалось не соотвѣтствующимъ желаніямъ Р., онъ удалился въ частную жизнь. Съ 1857 г. онъ опять началъ принимать дѣятельное участіе въ публицистикѣ и вновь пытался повліять лично на вел. герцога, убѣждая его заключить союзъ съ Піемонтомъ и возстановить конституцію. Въ 1859 г. Р., послѣ бѣгства Леопольда, былъ главой временного правительства и способствовалъ включенію Тосканы въ составъ Италіи. Когда оно совершилось, Викторъ-Эммануилъ назначилъ его генералъ-губернаторомъ Тосканы. Съ 1860 г. онъ былъ депутатомъ въ итальянскомъ парламентѣ. Послѣ смерти Кавура Р. составилъ министерство, въ которомъ взялъ себѣ портфель иностранныхъ дѣлъ, временно также военный и потомъ внутреннихъ дѣлъ; кабинетъ продержался 9 мѣсяцевъ (1861—1862) и уступилъ мѣсто болѣе умѣренному кабинету Раттацци. Съ 1866 по 1867 г. Р. вновь былъ первымъ министромъ и провелъ войну съ Австріей; во время войны онъ противился всякимъ планамъ сепаратнаго, отдѣльно отъ Пруссіи, мирнаго договора съ Австріей. Когда составленный имъ проектъ реформъ, въ составъ которыхъ входила децентрализація управленія, разбился, Р. вышелъ въ отставку. Въ палатѣ онъ продолжалъ держаться умѣренной правой, но въ 1876 г., вмѣстѣ съ лѣвой, голосовалъ противъ Мингетти, чѣмъ вызвалъ его паденіе. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ преимущественно въ своемъ имѣніи, воздерживаясь отъ участія въ публичной дѣятельности. Его переписка опубликована во Флоренціи въ 1886—1895 гг.: «Lettere e documenti del b. B. R.». См. Passerini, «Genealogia e storia della famiglia R.» (Флоренція, 1861); Gotti, «Vita del barone B. R.» (Флор., 1894). *В. В—въ.*

Рикамбіо, *Рикамбійный счетъ*—см. Рекамбіо.

Рикаперъ—приборъ для перемѣны пистоновъ въ ружейно-охотничьихъ гильзахъ (VIII, 681); простѣйшій Р. состоитъ изъ цилиндра съ укрѣпленною въ концѣ шпилькою или наковальнею (смотря по системѣ гильзы центральнаго воспламененія), служащими для выталкиванія пистона изъ гнѣзда гильзы; болѣе сложный Р. состоитъ изъ двухъ стоячихъ цилиндровъ (одинъ—для выталкиванія стараго пистона, другой—для вдавливанія въ гнѣздо гильзы новаго пистона) и перекиднаго рычага, укрѣпленнаго между цилиндрами; для перемѣны широкихъ пистоновъ въ нѣкоторыхъ металлическихъ гильзахъ употребляется особый Р., въ формѣ пулелейки съ клещами, снаружи прокалывающими пистонъ и извлекающими его изъ гнѣзда гильзы. *С. Б.*

Рикардо (David Ricardo)—извѣстный англійскій экономистъ XIX в., принадлежащій къ классической школѣ политической экономіи; род. 19 апрѣля 1772 г. въ Лондонѣ. Будучи сыномъ еврея-банкира, Р. получилъ довольно скудное образованіе, сначала дома, затѣмъ въ одной торговой школѣ въ Голландіи, и сталъ заниматься въ конторѣ отца. Переходъ его еще въ юности въ англиканское вѣроисповѣданіе повелъ къ полному разрыву съ отцомъ и вынудилъ его самостоятельно искать себѣ средствъ существованія. Занявшись частнымъ маклерствомъ въ лондонской Сити, Р., благодаря своимъ выдающимся коммерческимъ дарованіямъ, въ скоромъ времени составилъ себѣ состояніе и основалъ собственное банкирское дѣло. Благодаря удачнымъ спекуляціямъ на фондахъ и на хлѣбѣ, онъ уже къ 25 годамъ имѣлъ капиталъ въ нѣсколько милліоновъ. Только съ этого времени онъ сталъ посвящать значительную часть времени занятіямъ математикой, минералогіей и химіей. Чтеніе сочиненія Смита «О богатствѣ народовъ» оказало на Р. столь сильное впечатлѣніе, что направило его почти исключительно на занятія политической экономіей. Первымъ литературнымъ опытомъ Р. была брошюра, изданная имъ въ 1810 г.: «The high price of bullion a proof of the depreciation of bank Notes». Въ этой статьѣ онъ выяснялъ, что при металлическомъ денежномъ обращеніи или при обращеніи бумажныхъ денегъ, размѣниваемыхъ, по предъявленію, на металлъ, рыночная цѣна денегъ можетъ отклоняться отъ ихъ номинальной цѣны только на стоимость пересылки металлическихъ денегъ или слитковъ изъ страны за границу или наоборотъ; цѣна же неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ можетъ падать гораздо ниже, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ выпусковъ. По мнѣнію Р., существовавшій въ началѣ XIX ст. низкій вексельный курсъ представлялъ какъ разъ такой случай обезцѣненія бумажныхъ денегъ, вслѣдствіе ихъ неразмѣнности и излишняго выпуска. Въ скоромъ времени Р. издалъ отвѣтъ на брошюру Бозанкета: «Practical observations on the report of the bullion commitee», гдѣ подробнѣе разъяснялъ свою точки зрѣнія и опровергалъ возраженія противъ нея довольно извѣстнаго тогда купца и члена парламентской коммиссіи по вопросу о денежномъ обращеніи. Слѣдующая работа Р. была посвящена выясненію вліянія увеличивающихся цѣнъ хлѣба на прибыль и заработную плату. Эта работа, подъ заглавіемъ: «Essay on the influence of a low price of corn on the profits of stock» (1815), содержитъ въ себѣ изложеніе теоріи поземельной ренты и доводовъ въ пользу свободы хлѣбной торговли. Въ 1816 г. Р. издалъ брошюру «Proposals for an economical and secure currency», а въ 1817 г.—свое наиболѣе важное сочиненіе, посвященное главнымъ вопросамъ экономической теоріи: теоріи цѣнности, поземельной ренты, заработной платы, прибыли и внѣшней торговли, а также теоріи налоговъ: «Principles of political economy and taxation». Въ 1819 г. Р. избранъ членомъ нижней палаты и неоднократно выступалъ ораторомъ въ качествѣ представителя интересовъ денежнаго капитала. Въ 1820 г. онъ написалъ статью о фондовой системѣ въ «Британской

Энциклопедіи» и, наконецъ, въ 1822 г. издалъ брошюру: «On protection to agriculture». Скончался 11 сентября 1823 г. Р. — одинъ изъ самыхъ значительныхъ теоретиковъ экономической науки; онъ оставилъ въ ней глубокій слѣдъ и оказалъ сильное вліяніе на умы многихъ мыслителей. Основой теоретическихъ воззрѣній Р. является его ученіе о мѣновой цѣнности (см. Цѣнность). По его мнѣнію, мѣновая цѣнность тѣхъ товаровъ, которые не могутъ быть умножены по произволу человѣка (рѣдкія картины, вина изъ винограда, растущаго только въ извѣстной мѣстности), опредѣляется ихъ рѣдкостью, т. е. интенсивностью спроса и богатствомъ покупателей. Для бо́льшей же части товаровъ—именно для тѣхъ, количество которыхъ умножается человѣческимъ трудомъ, — источникомъ цѣнности является затрачиваемый на ихъ производство трудъ, количество котораго и опредѣляетъ мѣновыя отношенія товаровъ: такъ напримѣръ, боберъ обмѣнивается на двѣ дикія козы, если охота на одного бобра стоитъ столько же труда, сколько охота на двухъ козъ. Въ разсчетъ труда, которымъ измѣряется цѣнность товаровъ, входитъ не только трудъ, непосредственно затрачиваемый при производствѣ ихъ, но и трудъ, направленный на созданіе необходимыхъ при производствѣ капиталовъ (напр., машинъ, сырья), трудъ перевозки, трудъ торговаго посредничества и пр. Такимъ образомъ Р. устанавливаетъ, какъ общее правило, что мѣновая цѣнность товаровъ опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на производство, и не зависитъ отъ величины заработной платы и прибыли. Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ допускаетъ, однако, нѣкоторыя исключенія: размѣръ заработной платы вліяетъ на цѣнность при различномъ раздѣленіи капиталовъ на постоянный и оборотный, при неодинаковой прочности капитала, при неодинаковой быстротѣ его оборота. Изъ ученія о цѣнности вытекаетъ теорія распредѣленія, развитая Рикардо. Цѣнность товаровъ распадается на двѣ части: прибыль съ капитала, доставляющуюся капиталистамъ, и заработную плату, идущую въ пользу наемныхъ рабочихъ. Въ послѣдней слѣдуетъ различать естественную и рыночную цѣну труда. Естественная цѣна труда— та, которая необходима для доставленія рабочему и его семьѣ средствъ существованія; она зависитъ отъ уровня привычекъ рабочаго класса и нравовъ населенія и отъ цѣны предметовъ потребленія рабочихъ и, поэтому, не одинакова въ разные періоды времени и у различныхъ народовъ. Рыночная цѣна труда, устанавливающаяся въ данное время на рынкѣ, опредѣляется отношеніемъ спроса и предложенія труда. При постоянныхъ колебаніяхъ рыночная цѣна, однако, стремится сообразоваться съ естественной, такъ какъ при повышенной заработной платѣ увеличивается населеніе и, слѣдовательно, предложеніе труда, а при пониженной населеніе, вслѣдствіе усиленной смертности, уменьшается и предложеніе сокращается (см. Заработная плата, XII, 286—7). Остальная часть цѣнности (по вычетѣ заработной платы) составляетъ прибыль капиталиста. Такимъ образомъ прибыль и заработная плата находятся въ обратно пропорціональномъ отношеніи: по мѣрѣ возвышенія заработной платы падаетъ прибыль, и наоборотъ. Кромѣ указанныхъ частей народнаго дохода, существуетъ еще поземельная рента, являющаяся вознагражденіемъ земельныхъ собственниковъ за пользованіе первоначальными и неистощимыми свойствами почвы. Вслѣдствіе различія въ плодородіи и въ разстояніи отъ рынка одно и тоже количество земледѣльческихъ продуктовъ создается неодинаковымъ количествомъ труда, цѣнность же ихъ опредѣляется количествомъ труда, затрачиваемаго при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ результатѣ землевладѣльцы, затрачивающіе, благодаря плодородію почвы или близости рынка, сравнительно меньше труда на производство, будутъ имѣть послѣ продажи продуктовъ нѣкоторый излишекъ, который и составляетъ поземельную ренту (см. Рента). Ходъ развитія экономической жизни ведетъ къ необходимости воздѣлывать землю при все болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ; это сопровождается повышеніемъ цѣнности хлѣба и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ и увеличеніемъ поземельной ренты; вслѣдствіе вздорожанія предметовъ питанія рабочихъ классовъ поднимается ихъ заработная плата, а прибыль капиталистовъ падаетъ. Таковы важнѣйшіе пункты теоріи Р. При установленіи экономическихъ законовъ Р. все время остается исключительно на почвѣ строгой дедукціи. Онъ исходитъ изъ нѣсколькихъ предположенныхъ посылокъ — напр., о господствѣ конкурренціи, о свободѣ капитала, о возможности неограниченно увеличивать производство и пр., — и на этихъ посылкахъ строитъ свои разсужденія. Благодаря такому пріему, получается необыкновенная ясность, точность и опредѣленность выводовъ, что̀ и было главной причиной широкаго распространенія идей Р. Однако, при оцѣнкѣ его теоретическихъ положеній всегда слѣдуетъ помнить, что они носятъ абстрактный, гипотетическій характеръ и могли-бы имѣть реальное значеніе лишь при наличности всѣхъ предположеній, на которыхъ они построены, и при отсутствіи противодѣйствующихъ причинъ. Это нерѣдко упускалось изъ виду послѣдователями Р., да и самимъ Р. Послѣдній въ цѣломъ рядѣ случаевъ прямо прилагалъ выведенные гипотетическіе законы къ реальной дѣйствительности и давалъ оцѣнку мѣрамъ экономической и финансовой политики съ точки зрѣнія своихъ теоретическихъ взглядовъ. Особенно характерно въ этомъ отношеніи ученіе Рикардо о налогахъ (см. Налоги, XX, 499); при выясненіи значенія отдѣльныхъ видовъ налоговъ Р. руководится исключительно абстрактными соображеніями, совершенно игнорируя реальную обстановку явленій и ту массу осложняющихъ факторовъ, которые подчасъ совершенно видоизмѣняютъ ходъ развитія, намѣченный въ теоріи. Согласно теоретическимъ предположеніямъ Р., налогъ на сырые продукты поднимаетъ цѣны послѣднихъ и въ силу этого ведетъ къ возвышенію зара-

ботной платы и паденію прибыли; отъ этого налога терпятъ, слѣдовательно, капиталисты—утвержденіе, далеко не всегда оправдываемое дѣйствительностью. Равнымъ образомъ налогъ на заработную плату, по убѣжденію Р., нисколько не затрогиваетъ интересовъ рабочаго класса, такъ какъ цѣликомъ перелагается на капиталистовъ. Особенно возставалъ Р. противъ англійскаго налога въ пользу бѣдныхъ. Этотъ налогъ, по его мнѣнію, долженъ привести къ разоренію всѣхъ имущихъ классовъ, такъ какъ въ концѣ концовъ поглотитъ весь чистый доходъ страны; необходимо постепенно ограничить кругъ дѣйствія законовъ о бѣдныхъ и, наконецъ, совершенно уничтожить ихъ, вмѣстѣ съ налогомъ. Въ области экономической политики Р. выступалъ защитникомъ неограниченной свободы; онъ утверждалъ, что таможенныя пошлины на иностранные товары сообщаютъ части капиталовъ такое направленіе, какого они не стали бы искать при естественномъ ходѣ вещей; премія за вывозъ хлѣба и запрещеніе его ввоза увеличиваютъ спросъ и побуждаютъ къ обработкѣ худшихъ земель, чѣмъ причиняютъ только увеличеніе трудности производства.—Въ оцѣнкѣ значенія Р., какъ экономиста-теоретика, мнѣнія ученыхъ чрезвычайно расходятся. Многіе его послѣдователи, преимущественно изъ среды эпигоновъ классической школы, положительно преклонялись передъ нимъ и создали, по выраженію Ингрэма, «культъ Рикардо»; они находили въ немъ проявленіе высшаго человѣческаго генія, раскрывшаго основные законы экономической жизни; по ихъ мнѣнію, политическая экономія въ трудахъ Р. получила настолько полное завершеніе, что для дальнѣйшихъ изслѣдователей остается только развитіе и усовершенствованіе частностей и деталей возведеннаго зданія. Другіе экономисты—главнымъ образомъ представители исторической школы (Шмоллеръ, Книсъ, Ингрэмъ и др.),—относятся къ Р. довольно отрицательно, находя, что выведенные имъ, путемъ дедукціи, законы не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и лишены, поэтому, научнаго значенія. Однако, поскольку индуктивный методъ имѣетъ значеніе въ экономической наукѣ (см. Политическая экономія, XXIV, 309), пріемы Р. были правильны и привели ко многимъ весьма цѣннымъ выводамъ. Конечно, послѣдніе не представляютъ собой завершенія теоріи, а скорѣе являются началомъ разработки науки, имѣющей передъ собою еще много неразрѣшенныхъ задачъ. Во всякомъ случаѣ работы Р. сохранятъ навсегда почетное мѣсто среди теоретическихъ изслѣдованій въ области политической экономіи. Разсматривая Р. въ исторической перепективѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что онъ былъ послѣдовательнымъ представителемъ интересовъ денежнаго капитала, интересовъ крупной буржуазіи; отсюда защита имъ тѣхъ началъ экономической и соціальной политики, которыя были выгодны для этого класса. Съ другой стороны характерно отсутствіе у Р. всякаго представленія объ исторической эволюціи; для него существующій экономическій строй, покоящійся на началахъ свободной конкурренціи и частной собственности, представляется естественнымъ, неизмѣннымъ порядкомъ. Изъ этого общаго міровоззрѣнія Р. вытекаетъ его оптимистическій взглядъ на бѣдствія рабочаго класса, на пауперизмъ и т. п.; все это, по его мнѣнію — мелочи, которыя сами собой устранятся съ полнымъ осуществленіемъ свободы труда и капитала. На русскомъ языкѣ полное собраніе сочиненій Рикардо существуетъ въ очень хорошемъ переводѣ Н. Зибера: «Сочиненія Давида Рикардо» (СПб., 1882); кромѣ того есть сокращенное изложеніе его сочиненій, въ «Библіотекѣ экономистовъ», изд. Солдатенкова (1895). Въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (томъ V) приведена подробная библіографія статей и изслѣдованій о Рикардо и его ученіи. На русскомъ языкѣ см. Чупровъ, «Исторія политич. экономіи»; Янжулъ, «Англійская свободная торговля» (выпускъ первый); Ингрэмъ, «Исторія политической экономіи»; Ю. Жуковскій, «Исторія политической литературы»; Зиберъ, «Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ». *М. С—въ.*

Рикаръ (Антуанъ Ricard)—французскій писатель (1799—1841), авторъ множества бытовыхъ романовъ въ стилѣ Гюго-Лебрэнъ и Поль де Кока, въ свое время пользовавшихся успѣхомъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: «Le portier», «La grisette», «Le chauffeur», «Le drapeau tricolore», «Monsieur Mayeux», «Mes grands parents», «Pierre Giroux le Parisien», «La Chaussée d'Antin», «Le tapageur».

Рикаръ (аббатъ Доминикъ Ricard) — франц. писатель (1741—1803). Извѣстенъ превосходнымъ переводомъ Плутарха: «Oeuvres morales de Plutarque» (1783—1795) и «Vies des hommes illustres» (1788—1803). Оригинальныя произведенія Р.: «Sur les prophéties de m-lle Labrousse» (1789), «Journal de la religion» (1785), «La sphère» (1796, поэма).

Рикаръ (Луи-Пьеръ-Ипполитъ Ricard)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1839 г.; былъ адвокатомъ, затѣмъ мэромъ въ Руанѣ; въ 1885 г. избранъ депутатомъ и примкнулъ къ радикальной партіи. Въ 1892 г. Р. состоялъ въ кабинетѣ Лубэ министромъ юстиціи и исповѣданій и, въ этомъ качествѣ, возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ панамистовъ. Вторично Р. занималъ тотъ же постъ въ министерствѣ Буржуа (1895—96).

Рике (C. V. Riecke, род. въ 1845 г.) — нѣм. физикъ, воспитывался въ тюбингенскомъ и геттингенскомъ университетахъ, въ 1871 г. получилъ степень доктора философіи, затѣмъ былъ приватъ-доцентомъ, а съ 1873 г. профессоромъ геттингенскаго университета. Его работы, преимущественно въ области магнитизма и электричества, помѣщались въ «Poggend. Annalen» («Wied Annalen»), «Götting. Nachrichten», и «Gött. Ges. Wissen. Abhandlungen». Списокъ ихъ см. библіогр. словарь Поггенд. (т. 3, 1896—98).

Риккарди (Николай Riccardi) — итальянскій богословъ и проповѣдникъ (1585—1639); былъ профессоромъ въ Вальядолидѣ и Римѣ. Написалъ: «Ragionamenti Sopra le litanie» 1626) и «Historiae concilii Tridentini emaculatae Synopsis» (1627).

Риккe (Карлъ-Викторъ von Riecke)—писатель и вюртембергскій политическій дѣятель, род. въ 1830 г.; въ 1891 г. назначенъ министромъ финансовъ. Написалъ: «Verfassung, Verwaltung und Staatshaushalt des Königreichs Württemberg» (Штутг., 1882; 2 изд., 1887).

Риккертъ (Генрихъ Rickert)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1833 г.; былъ редакторомъ либеральной «Danziger Zeitung». Въ 1870 г. избранъ депутатомъ въ прусскую палату депутатовъ, а въ 1874 г.—въ рейхстагъ; примкнулъ къ національ-либеральной партіи. Р. считается въ палатѣ и рейхстагѣ авторитетомъ по финансовымъ вопросамъ и вопросамъ госуд. хозяйства. Въ 1880 г. Р. вышелъ изъ состава національ-либеральной партіи и примкнулъ къ либеральному союзу (сецессіонистамъ); когда послѣдніе, въ 1884 г., слились съ партіей прогрессистовъ, Р. явился однимъ изъ вождей нѣмецкой свободомыслящей партіи, а послѣ происшедшаго въ ней, въ 1893 г., раскола сталъ во главѣ свободомыслящаго союза.

Риккеръ (Карлъ Леопольдовичъ, 1833—1895)—книгоиздатель, уроженецъ Германіи; въ 1858 г. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ пріобрѣлъ книжный магазинъ Мюнкса. Издалъ рядъ сочиненій по медицинѣ, по исторіи медицины, по техникѣ, а также составленную подъ ред. Корша и Кирпичникова «Всеобщую исторію литературы»; былъ издателемъ газеты «Врачъ». Книжный магазинъ Р. имѣетъ отдѣленіе въ Лейпцигѣ.

Риккети-де-Мирабо—см. Мирабо.

Риккобони (Людовико Riccoboni, 1674—1753) — итальянскій драматургъ и актеръ, игравшій подъ именемъ *Леліо*. Былъ реформаторомъ итальянской комедіи: стремился возстановить выродившуюся уже Commedia dell' arte посредствомъ обработки французскихъ театральныхъ произведеній, а также собственными сочиненіями. Въ 1716 г. основалъ въ Парижѣ итальянскій театръ. Собраніе юношескихъ драмъ Р. издано подъ заглавіемъ «Nouveau théâtre italien» (Пар., 1718); кромѣ того, Р. написалъ множество программъ для драмъ (нѣкоторыя изъ нихъ болѣе подробно приведены у Лессинга въ «Theatralische Bibliothek»), «Histoire du théâtre italien» (Пар., 1728—31), «Pensées sur la déclamation» (П., 1738), «De la réformation du théâtre» (П., 1743 и 1767), дидактическое стихотвореніе «Dell'arte rappresentativa» (П., 1728) и др. Сынъ его, *Антоніо-Франческо Р.* (1707—1772), былъ артистомъ итальянскаго театра въ Парижѣ и написалъ множество комедій.

Риккобони (Мари-Жанна, Лабора де-Мезьеръ Riccoboni) — французская писательница (1714—1792). Увлекшись актеромъ Антоніо Р. (см. выше), она вышла за него замужъ и поступила на сцену, хотя серьезнымъ сценическимъ талантомъ не обладала. Покинутая мужемъ, она въ 1761 г. оставила театръ. Когда появились первыя произведенія Р.: «L'histoire du marquis de Cressy» (1758) и «Les lettres de Julie Catesby» (1759), Палиссо, въ «Дунсіадѣ», отрицалъ ихъ принадлежность женскому перу. Другіе труды Р.: «Les lettres de miss Fanny Butter», «Ernestine», «Amélie» (передѣлка извѣстнаго романа Фильдинга), продолженіе «Marianne» Мариво, «Histoire de miss Jenny Level» (1764), «Lettres d'Adélaide de Dammartin à M-r le Comte de Rancé» (1766), «Lettres d'Elisabeth-Sophie de Vallière à Louise Hortense de Canteleu» (1772), «Lettres de milord Rivers à sir Charles Cardigan» (1777), «Recueil de pièces et d'histoires» (1783). Лагарпъ неоднократно восхваляетъ тонкость и изящество картинъ, рисуемыхъ писательницею, ея умъ, изящество и точность ея слога. Не смотря на литературную славу Р. и близость ея къ такимъ извѣстнымъ писателямъ, какъ Дидеро и Гриммъ, матеріальное положеніе Р. было далеко не блестящее, а въ революціонную эпоху, когда она лишилась назначенной ей отъ двора пенсіи—даже бѣдственное. На читателя XIX в. произведенія Р., не лишенныя занимательности, производятъ непріятное впечатлѣніе вслѣдствіе недостатка простоты и злоупотребленія восклицаніями, эпитетами, преувеличеніями. Лучшее изданіе—«Oeuvres complètes» (1786, 1818 и 1826). Ср. La Harpe, «Cours de littérature»; Voisenon, «Portraits littéraires».

Рикорди (Giovanni Ricordi) — извѣстный музыкальный издатель (1785—1853), считающійся основателемъ нотной торговли въ Италіи. Изданія его до сихъ поръ пользуются большой извѣстностью. Имъ основана «Gazetta musicale». Въ настоящее время издательское дѣло ведется сыновьями Р.

Рикордъ (Людмила Ивановна, урожденная Коростовцева, 1794—1883)—писательница, жена адмирала П. И. Рикорда(см.). Кромѣ стихотвореній («Украин. Вѣстникъ» 20-хъ гг.), она написала: «Адмиралъ П. И. Рикордъ. Біографическій очеркъ» (СПб., 1875), «Записка о плаваніи къ Японскимъ морямъ, въ 1812 и 1813 гг., и сношеніяхъ съ лоцманами адмирала П. И. Рикорда» (СПб., 1875), «Воспоминанія о пребываніи въ Константинополѣ въ 1830 г.» (СПб., 1877 г.), «Воспоминанія» («Русская Старина», 1876 г., т. XVII; 1879 г., т. XXIV и 1883 г., т. XXXIX).—См. «Русская Старина» (1883 г., т. XXXIX, стр. 368; т. XL, стр. 477—480, и 1884 г., т. XLIV, стр. 219—226); Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» (вып. III, СПб., 1886); Голицынъ, «Словарь русск. писательницъ» (СПб., 1889). *В. Р—въ.*

Рикордъ (Петръ Ивановичъ, 1776—1855)—извѣстный адмиралъ. Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; три года служилъ волонтеромъ въ англійскомъ флотѣ; въ 1807—1809 г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе подъ начальствомъ В. М. Головнина, котораго освободилъ изъ японскаго плѣна; съ 1817 по 1822 г. управлялъ Камчаткой, гдѣ учредилъ больницы и школы, ввелъ огородничество и скотоводство. Въ 1828 г., командуя эскадрой, прославился блокадою Дарданеллъ, которую англичане признавали неосуществимою. По заключеніи Андріанопольскаго мира, онъ былъ оставленъ съ эскадрою въ Архипелагѣ и содѣйствовалъ освобожденію Греціи. Позже былъ членомъ адмиралтействъ-совѣта, предсѣдателемъ морского ученаго комитета; въ послѣдніе

годы жизни командовалъ флотскими дивизіями, назначенными для обороны Кронштадта. Р. велъ дневникъ и записки, отрывки изъ которыхъ помѣщены въ книгѣ Мельницкаго: «Адмиралъ Р. и его современники» (СПб., 1856); тамъ же и написанная Р. біографія японца Леонзаймо-Само. Полностью его «Записки о плаваніи къ японскимъ берегамъ въ 1812 г. и 1813 г. и сношеніяхъ съ японцами» напечатаны въ 1875 г. его женой (см. выше). См. «Портретная галлерея Мюнстера» (т. I.); «Русскіе люди» (т. I, СПб., 1866) и некрологъ въ «Морскомъ Сборникѣ» (1855 г., № 1).

Рикоръ (Филиппъ Ricord)—знаменитый французскій сифилидологъ. Родился въ 1800 г. въ Балтиморѣ. Будучи еще мальчикомъ въ аптекѣ, Р. весь свой вечерній досугъ и ночи посвящалъ ученію. Покровительство французскаго посланника доставило ему и его брату порученіе отвезти естественно-научныя собранія въ Парижъ, гдѣ оба брата поступили консерваторами при музеѣ. Ставъ студентомъ, Р. пробылъ недолго въ отдѣленіи проф. Дюпюитрена. Занявъ впослѣдствіи мѣсто врача въ больницѣ Midi, онъ пріобрѣлъ вмѣстѣ со славой перваго сифилидолога и колоссальное богатство. Больные стекались къ нему со всего міра. Извѣстенъ его споръ съ Озіасомъ Тюренномъ, предлагавшимъ прививать сифилисъ съ цѣлью лѣченія и иммунизаціи, кончившійся торжествомъ Р.—Р. отвергалъ заразительность вторичныхъ явленій и въ 1859 г., наоборотъ, призналъ свою неправоту. Во время франко-германской войны Р., не смотря на свои преклонные годы, выступилъ въ качествѣ главнаго хирурга амбулансовъ, устроенныхъ представителями печати, и не разъ перевязывалъ подъ выстрѣлами. Отрасль медицины, которой посвятилъ себя Р., разрабатывалась затѣмъ его учениками—Дидей, Бассеро, Ролле и Фурнье. Его труды: «Lettres sur la syphilis» (1850), «Traité pratique des maladies vénériennes» (Пар., 1838), «Leçons sur le chancre, professées par Ricord; redigées et publiées par Alf. Fournier» (Пар., 1858), «Clinique iconographique de l'hopital des vénériens».

Рикотти (Эрколе Ricotti, 1816—83)—итальянскій историкъ. Во время войны 1848 г. Р. участвовалъ въ походѣ противъ Австріи и былъ взятъ въ плѣнъ австрійцами. Состоялъ членомъ сардинской палаты депутатовъ, а съ 1862 г.—итальянскаго сената. Сочиненія его: «Storia delle compagnie di ventura in Italia» (1844—45), «Sopra la storia d'Italia dal basso impero ai comuni» (1848), «Della vita e degli scritti di Cesare Balbo» (1856), «Storia della monarchia piemontese» (1861—69), «Della rivoluzione protestante» (1874). Ср. Ferrero, «Della vita e degli scritti di E. Ricotti» (Флоренція, 1888).

Рикотти-Маньяни (Чезаре-Франческо Ricotti-Magnani)—итальянскій генералъ и политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Съ 1870 г. состоитъ депутатомъ; принадлежитъ къ консерваторамъ, но пользуется уваженіемъ и среди другихъ партій. Былъ военнымъ министромъ въ 1870—1876, 1884—1887 и 1896 гг. Вступивъ, въ этомъ послѣднемъ году, въ кабинетъ Рудини, Р. имѣлъ мужество правдиво изложить положеніе вещей, созданное пораженіемъ въ Абессиніи; онъ утверждалъ, что для завоеванія Абессиніи нужны по меньшей мѣрѣ 150000-я армія и свыше милліарда франковъ, да и то нельзя ручаться за успѣхъ; въ виду этого Р. предлагалъ отказаться отъ безплодныхъ попытокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ проектъ сокращенія итальянской арміи. Сначала Рудини его поддерживалъ, но потомъ, подъ вліяніемъ отчасти короля, отчасти настроенія палаты, отсрочилъ обсужденіе проекта Р. Послѣдній подалъ въ отставку, которая повела къ отставкѣ всего кабинета. Король поручилъ составить его опять-таки тому-же Рудини, который въ свой новый кабинетъ Р. не включилъ. *В. В—въ.*

Рикошетъ—прыжокъ, дѣлаемый снарядомъ, выпущеннымъ изъ орудія, вслѣдъ за паденіемъ его на землю (вообще вслѣдъ за встрѣчею снарядомъ преграды). Шаровые снаряды гладкой артиллеріи сплошные (ядра) и разрывные (гранаты), благодаря своей формѣ, а послѣднія, благодаря еще тому, что разрывъ ихъ происходилъ, спустя довольно продолжительное послѣ паденія время, также пули (картечныя, шрапнельныя и ружейныя) могутъ послѣ паденія дѣлать нѣсколько послѣдовательныхъ Р., постепенно уменьшающихся. Р. пользовались при продольномъ обстрѣливаніи ядрами валгановъ и фасовъ укрѣпленій. Въ настоящее время рикошетированіе картечныхъ пуль является весьма желательнымъ въ смыслѣ увеличенія досягаемости картечи.

Риксдагъ—шведскій парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ, не имѣющихъ спеціальнаго названія. Очередная сессія начинается ежегодно 15 января. Мѣсто засѣданій—Стокгольмъ, кромѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ (нашествіе непріятеля и т. п.), когда король назначаетъ другой городъ. Вопросы предварительно разсматриваются въ пяти коммиссіяхъ: конституціонной, финансовой, субсидій (т. е. чрезвычайныхъ, преимущественно косвенныхъ налоговъ), банковской и законодательной; каждая изъ нихъ состоитъ изъ членовъ, избранныхъ въ равномъ числѣ обѣими палатами. См. Швеція (государственное устройство).

Рикье (Guiraut Riquier) — французскій поэтъ XIII в., уроженецъ Нарбонны, одинъ изъ послѣднихъ трубадуровъ. Изъ 90 его произведеній, принадлежащихъ къ различнымъ лирическимъ жанрамъ, лучшими считаются пасторали. Характерно для его эпохи прошеніе, обращенное имъ къ королю кастильскому Альфонсу X отъ имени «жонглеровъ-музыкантовъ» (странствующихъ пѣвцовъ) объ установленіи различія между ними и жонглерами, показывающими дрессированныхъ животныхъ. Ср. Raynouard, «Choix de poésies des troubadours»; Fauriel, «Histoire de la poésie provençale» (т. II); Aubry-Vitet, «Guiraut Riquier et les derniers temps de la poésie provençale» (1869).

Риль (Алоизъ Riehl)—нѣм. философъ, род. въ 1844 г.; профессоръ философіи въ Грацѣ, Фрейбургѣ, Кильѣ и Галле. Гл. труды его: «Der philosophische Kritizismus und seine Bedeu-

tung für die positive Wissenschaft» (Лпц., 1876—87; часть этого соч. перев. на русскій языкъ Е. Ѳ. Коршемъ подъ загл.: «Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма», М., 1888) и «Ueber wissenschaftliche und unwissenschaftliche Philosophie» (Фрейбургъ, 1883; брошюра эта вошла въ составъ той части перваго сочиненія, которая переведена на русскій языкъ). Рѣшительный противникъ метафизики, какъ отжившаго типа мышленія, Р. стремится къ созданію научной философіи. Философія въ широкомъ смыслѣ слова совпадаетъ теперь съ возможно полнымъ научнымъ знаніемъ, которое стремится къ цѣльному міропониманію, медленно, но неуклонно подвигаясь къ этой цѣли. Философія въ тѣсномъ смыслѣ есть критика познанія и, въ качествѣ таковой, образуетъ особую науку на ряду со всѣми другими. Отрицательною задачею ея является опроверженіе метафизическихъ измышленій и вообще борьба противъ метафизики—не только явной, излагаемой въ цѣлыхъ системахъ, но и скрытой, незамѣтно вкрадывающейся въ науку и неустранимой безъ критики понятій. Положительной задачей философіи Р. считаетъ изслѣдованіе источниковъ познаванія, приведеніе въ извѣстность его условій, опредѣленіе его границъ, вообще объясненіе научнаго познанія. Наряду съ теоретической философіей, какъ общимъ ученіемъ о наукѣ, существуетъ практическая философія, какъ ученіе о выработкѣ человѣческихъ идеаловъ. Послѣдняя, разсуждая не о томъ, что есть, а о томъ, что должно быть, выступаетъ за рамку науки въ строгомъ смыслѣ; исходя изъ данныхъ науки и человѣческаго благоразумія, она дѣйствуетъ не доказательствами, а возбужденіемъ вѣры въ то лучшее, которое человѣкъ долженъ осуществить и которое она формулируетъ. Ср. Лесевичъ, «Что такое научная философія»? (СПб., 2 изд. 1891).

Риль (Вильгельмъ-Генрихъ Riehl, 1823—97)—нѣм. публицистъ и писатель; въ 1848 г. былъ членомъ нѣмецкаго парламента; въ 1848—51 гг. издавалъ консервативную «Nassauische Allgemeine Zeitung» и въ то же время завѣдывалъ музыкальною ея частью, позже былъ редакторомъ аугсбургской «Allgemeine Zeitung», наконецъ профессоромъ мюнх. унив. Сочиненія Р.: «Die bürgerliche Gesellschaft» (Штутгартъ, 1851; 8 изд., 1885; рус. переводъ, СПб., 1883), «Land und Leute» (Штутгартъ, 1853; 9 изд., 1894), «Die Familie» (Штутгартъ, 1855; 10 изд., 1889), «Wanderbuch» (Штутгартъ, 1869; 3 изд., 1892; эти четыре сочиненія составили одно цѣлое, подъ заглавіемъ: «Naturgeschichte des Volkes als Grundlage einer deutschen Socialpolitik»); «Kulturgeschichtliche Novellen» (Штутгартъ, 1856; 3 изд., 1864), «Die Pfälzer» (Штутгартъ, 1857; 2 изд., 1858), «Kulturstudien aus drei Jahrhunderten» (Штутгартъ, 1859; 5 изд., 1896), «Die deutsche Arbeit» (Штутгартъ, 1861; 3 изд., 1884), «Geschichten aus alter Zeit» (Штутгартъ, 1863—65), «Musikalische Charakterköpfe» (Штутгартъ, 1853 — 77, новѣйшее изданіе 1886; рядъ историческихъ эскизовъ искусства, въ которыхъ Р. связываетъ исторію музыки со всеобщею исторіей культуры), «Neues Novellenbuch» (Штутгартъ, 1867), «Freie Vorträge» (Штутгартъ, 1873 и 1885), «Aus der Ecke, neue Novellen» (Билеф., 1875; 3 изд., Штутгартъ, 1890), «Gesammelte Geschichten und Novellen» (Штутгартъ, 1871), «Am Feierabend» (6 повѣстей, Штутгартъ, 1880), «Lebensrätsel» (5 повѣстей, Штутгартъ, 1888), «Kulturgeschichtliche Charakterköpfe, aus der Erinnerung gezeichnet» (Штутгартъ, 1891, 2 изд., 1892), «Religiöse Studien eines Weltkindes» (Штутгартъ, 1894; 3 изд., 1895). Послѣ смерти Р. появился его единственный романъ: «Ein ganzer Mann» (Штутгартъ, 1897). Дочь Р., *Елена*, извѣстна какъ пейзажистка; сынъ его, *Бертольдъ Р.*, профессоръ исторіи искусствъ въ мюнхенскомъ университетѣ, написалъ: «Geschichte der Sittenbilder in der deutschen Kunst bis zum Tod P. Brueghels des ältern» (Штутгартъ, 1884), «Denkmäler d. frühmittelalterlichen Baukunst in Bayern» (Мюнхенъ, 1888), «Deutsche u. italienische Kunstcharaktere» (Франкфуртъ, 1892), «Studien zur Geschichte der bayrischen Malerei des XV Jahrhunderts» (Мюнхенъ, 1895). Вмѣстѣ съ Бецольдомъ издаетъ «Die Kunstdenkmale des Regierungsbezirks Oberbayern» (Штутгартъ, 1892 и сл.).

Риль (Johann-Friedrich-Heinrich Riel) — композиторъ, род. въ 1774 г.; былъ директоромъ музыки въ Кенигсбергѣ. Писалъ преимущественно сочиненія для фортепіано.

Рильс (Альберъ Rilliet) — швейцарскій писатель (1809 — 1883). Былъ профессоромъ женевскаго университета; написалъ: «Commentaires sur l'épître de l'apôtre Paul» (1841), «Du procès contre Michel Servet» (1844), «Histoire de la restauration de la république de Genève» (1849), «Les livres du Nouveau Testament traduits sur les textes grecs les plus anciens» (1861), «Histoire de la réunion de Genève à la Confédération Suisse» (1864).

Рима (Rima)—притокъ р. Шайо (Sajó) въ Венгріи, образуется изъ трехъ рѣчекъ, пересѣкаетъ Гёмёрскій комитатъ и впадаетъ въ Шайо на границѣ Боршодскаго комитата. Долина р. Р., черезъ которую проходитъ мѣстная жел. д., богата желѣзною рудою (въ ней устроены значительные желѣзодѣлательные заводы). Отъ Ликера идетъ желѣзно-канатная дорога (13 км.) къ желѣзодѣлательному заводу на Вашгедь (Vashegy, 812 м. высоты).

Риманъ (Georg - Friedrich-Bernhard Riemann, 1826—1866)—знаменитый нѣмецкій математикъ. Наклонности къ математикѣ проявлялись у молодого Р. еще въ лицеѣ; уступая желанію отца, Р. поступилъ, въ 1846 году, въ геттингенскій университетъ для изученія филологіи и богословія. Однако здѣсь наклонность къ изученію математики одержала перевѣсъ; Р. въ 1846—47 гг. слушалъ лекціи Гаусса и Штерна по математикѣ и лекціи по магнитизму у Гольдшмидта, а потомъ, въ берлинскомъ университетѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ—лекціи Эйзенштейна, Якоби, Леженъ-Дирикле и Штейнера. Ближе всѣхъ ознакомился съ Р. Эйзенштейнъ — при ихъ научныхъ бесѣдахъ возникла мысль основать теорію функцій комплексной перемѣнной.

Эта мысль осуществлена была Р. позже въ его докторской диссертаціи: «Grundlangen für eine allgemeine Theorie der Functionen einer veränderlichen compelexen Grösse» (1851), которая теперь служитъ основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ работъ разныхъ авторовъ по теоріи функцій и имѣетъ существенное значеніе въ математической физикѣ, а именно въ теоріи тяготѣнія, электричества и магнитизма, въ гидродинамикѣ и теоріи упругости. Методъ изслѣдованія, основанія котораго изложены въ этой диссертаціи, примѣняется въ мемуарѣ «Theorie der Abel'schen Functionen», напечатанномъ въ 1857 г. Въ 1849 г., возвратясь въ Гёттингенъ, Р. слушалъ лекціи по экспериментальной физикѣ Вильгельма Вебера. Принявъ участіе въ физико-математическомъ семинарѣ, руководимомъ Веберомъ, Ульрихомъ, Штерномъ и Листингомъ, Р. занимался и экспериментальной физикой. Въ это время у него явилась мысль объединить въ одно цѣлое математическія теоріи тяготѣнія, электричества и магнитизма. Впослѣдствіи, на своихъ лекціяхъ, онъ излагалъ такую теорію, и по лекціямъ его, читаннымъ въ 1861 г. въ Геттингенѣ, составилъ Гаттендорфъ книгу, подъ заглавіемъ: «Schwere, Elektricität und Magnetismus, nach den Vorlesungen von B. Riemann» (1876). Въ тоже время Р. писалъ свою докторскую диссертацію, а позже, въ 1853 г., приготовилъ два сочиненія: «Ueber die Darstellbarkeit einer Function durch eine trigonometrische Reihe», «Ueber die Hypothesen, welche der Geometrie zu Grunde liegen», которыя должны были послужить пробными лекціями. Въ тоже время Р. работалъ въ семинарѣ въ качествѣ ассистента при В. Веберѣ. Познакомившись съ Кольраушемъ, занимавшимся въ то время изслѣдованіями объ остаточномъ зарядѣ въ Лейденскихъ банкахъ, Р. заинтересовался этимъ вопросомъ и написалъ мемуаръ подъ заглавіемъ: «Neue Theorie des Rückstandes in elektrischen Bindungsapparaten» (1854), который однако, былъ напечатанъ только послѣ его смерти. Въ 1854 г. онъ опубликовалъ свою работу: «Ueber die Gesetze der Vertheilung von Spannungs-elektricität in ponderablen Körper etc.», а въ «Pogg. Ann.» за 1855 г. помѣстилъ статью о кольцахъ Нобили. Въ 1857 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Геттингенѣ. Полное собраніе его сочиненій, изданное Г. Веберомъ въ 1876 г., заключаетъ въ себѣ хотя немного статей, но содержанія весьма разнообразнаго. Въ особенности замѣчательны статьи: «Ueber die Forpflanzung ebener Luftwellen von endlicher Schwingungs weite» и небольшая статья: «Ein Beitrag zur Electrodynamik»; въ послѣдней Р. показываетъ, что электродинамическія дѣйствія токовъ могутъ быть объяснены передачею электрическаго взаимодѣйствія черезъ промежуточное пространство, совершающейся со скоростью передачи свѣта. Р. оставилъ по себѣ весьма замѣтный слѣдъ въ наукѣ. *Д. Бобылевъ.*

Риманъ (Hugo Riemann)—современный нѣмецкій композиторъ, авторъ книги: «Musikalische Syntaxis. Grundriss einer harmonischen Satzbildungslehre». Писалъ сочиненія для фортепіано.

Рименга—р. Архангельской губ., Онежскаго у. Р. вытекаетъ изъ южнаго конца Рименгскаго озера (4 в. дл., 1 в. шир.) и течетъ съ С на Ю, затѣмъ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Кодему, прав. притокъ р. Онеги. Рѣка течетъ по пустынной таежной мѣстности. Дл. до 40 вер.

Рименшнейдеръ (Тильманъ Riemenschneider, прозванный «Мастеромъ Диллемъ») —одинъ изъ лучшихъ нѣм. скульпторовъ конца XV и начала XVI стол. (1460 — 1531). Кто былъ его учителемъ—неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ образовался подъ вліяніемъ реалистическаго направленія современныхъ ему нидерландскихъ мастеровъ. Явившись въ 1483 г. въ Вюрцбургъ къ качествѣ подмастерья фигурно-рѣзного дѣла, онъ поселился въ этомъ городѣ, съ 1504 г. сдѣлался членомъ тамошней ратуши, въ 1520 г. былъ избранъ въ первые бургомистры, но черезъ пять лѣтъ, за свою приверженность къ реформаціи, исключенъ изъ числа городскихъ управителей. Извѣстность его, какъ искуснаго скульптора, была широко распространена за предѣлами вюрцбургскаго округа; его многочисленныя, дошедшія до насъ произведенія, исполненныя по большей части изъ песчаника и мрамора, равно какъ и изъ дерева, свидѣтельствуютъ, что онъ умѣлъ соединять въ нихъ вѣрность натурѣ съ благородствомъ сочиненія и экспрессивностью. Замѣчательнѣйшее изъ этихъ произведеній — мраморный надгробный памятникъ имп. Генриха II и его супруги, Кунигунды, въ вюрцбургскомъ соборѣ, состоящій изъ фигуръ обоихъ усопшихъ и изъ рельефовъ, изображающихъ эпизоды ихъ жизни (1513). Въ ряду прочихъ скульптуръ Р. наиболѣе достойны вниманія мраморные памятники епископовъ Рудольфа фонъ-Шеренберга и Лауренца фонъ-Бибры, въ томъ же соборѣ, «Адамъ» и «Ева» (1490—93), «Іоаннъ Креститель», «Христосъ и 12 апостоловъ» (въ Маріинской црк., въ Вюрцбургѣ, 1500 — 06), «Мадонна» (въ неймюнстерской црк., тамъ же), другая «Мадонна», рѣзанная изъ дерева (въ црк. Фолькаха, близъ Швейнфурта) и два «Снятія со креста», въ црк. Гейдигсфельда и Майдбрунна (1525).

А. С—въ.

Римесса — см. Простой и переводный вексель (XXV, 486).

Римеръ (Фридрихъ-Вильгельмъ Riemer, 1774—1845)—нѣмецкій ученый; былъ воспитателемъ въ семьѣ Вильг. ф. Гумбольдта; въ 1803 — 12 гг. жилъ въ семьѣ Гёте, въ качествѣ его литературнаго помощника и учителя его сына. Составилъ «Griechisch-deutsches Handwörterbuch» (Іена, 1802 — 1804; 4 изд., 1824), написалъ нѣсколько томовъ стихотвореній и «Mitteilungen über Goethe, aus mündlichen und schriftlichen Quellen» (Берл., 1841). Послѣ смерти Р. изданы его «Briefe von und an Goethe» (Лпц., 1846). Письма Р. къ семьѣ Фроманновъ изданы Гейтмюллеромъ, подъ загл. «Aus dem Goethehause» (Штутг., 1892).

Римини (Rimini)—г. въ итальян. провинціи Форли, въ разстояніи 1 км. отъ Адріатическаго моря, на рр. Мареккіи и Аузѣ; окруженъ старинной стѣной; колонна въ на-

нять перехода Юлія Цезаря чрезъ Рубиконъ. Много сохранившихся античныхъ и средневѣковыхъ зданій: тріумфальная арка Августа (27 по Р. Х.), мостъ и остатки амфитеатра. Соборъ св. Франциска (1447—50), ц. Санъ-Джуліано (1552 г.), съ живописью Паоло Веронезе, замокъ Малатесты (теперь тюрьма), ратуша съ картинной галлереей. Общественная библіотека, музеи древности и естественно-научный. Жит. 11 тыс. Желѣзнодорожныя мастерскія, стеклянное, спичечное, мукомольное, канатное и мебельное производства; шелкопрядильни. Въ устьѣ канализированной Мареккіи устроена гавань; вблизи морскія купальни. Р.—древній Ariminium, съ 269 до Р. Х. римская колонія, расположенная у самаго моря и служившая главной станціей римскаго адріатическаго флота. Въ средніе вѣка городъ принадлежалъ герц. Малатеста, которые въ 1503 г. продали его венеціанцамъ; въ 1509 г. онъ перешелъ къ папской области, въ 1860 г. присоединенъ къ итал. королевству. Ср. Tonini, «Storia Riminese» (Римини, 1860).

По имени города Р. называется Франческа, дочь Гвидо да Поленто, жившая въ XIII в., сдѣлавшаяся знаменитой благодаря Данте, который воспѣлъ ее въ «Божественной комедіи». Дочь равенскаго сеньера, Франческа отличалась красотой. Отецъ выдалъ ее за Ланчіотто, сына Малатесты, сеньера Римини—безобразнаго и грубаго, но богатаго и знатнаго. Младшій братъ его, Паоло, былъ прекраснымъ юношей; Франческа полюбила его. Ланчіотто заставъ ихъ вмѣстѣ и убилъ обоихъ. Во 2-мъ кругѣ «Божественной комедіи» (Inferno, cant. V) Данте посвятилъ около 70 стиховъ изображенію безграничной любви Франчески къ Паоло. Вниманіе Данте привлекаютъ двѣ обнявшіяся тѣни, которыя носятся вмѣстѣ, не разлучаясь даже въ адскихъ мукахъ. Именемъ любви Данте призываетъ ихъ къ себѣ. Франческа глубоко тронута его сочувствіемъ и разсказываетъ о своей единственной любви, которая привела ее сюда. Однажды они читали вмѣстѣ съ Паоло о любви Ланчелота. Когда они прочли, что Ланчелотъ поцѣловалъ королеву, Паоло поцѣловалъ Франческу—«и въ этотъ день мы больше не читали». И въ аду—говоритъ Франческа—«онъ все еще меня не покидаетъ»; любовь ихъ будетъ длиться вѣчно, какъ вѣчно и наказаніе. Судьба Франчески сдѣлалась сюжетомъ для поэтовъ, композиторовъ и художниковъ. Сильвіо Пеллико написалъ на эту тему трагедію, которую Байронъ перевелъ на англ. яз. Той же темой внушены оперы Меркаданта и Маркарони, превосходная фантазія Чайковскаго для оркестра: «Франческа да Р.», а также нѣсколько картинъ Энгра, Шеффера, Кабанеля и др. *П. К—ій.*

Римма—свят. мученикъ, родомъ изъ Малой Скиѳіи, ученикъ апостола Андрея; за распространеніе вѣры Христовой былъ заморожена, вмѣстѣ съ мучениками Инной и Пинной, въ рѣкѣ (I в.). Память 20 января и 20 іюня.

Риммонъ—скала въ колѣнѣ Веніаминовомъ, близъ Гивы, къ В отъ Веѳиля, въ пустынѣ. Здѣсь, во дни безначалія, во время страшной междоусобной войны, 600 веніамитянъ четыре мѣсяца скрывались отъ нападенія прочихъ евреевъ (Суд. XX, 55—47; XXI, 13). Мѣстность эту отождествляютъ съ теперешнимъ селеніемъ Реммонъ или Раммунъ Пустыня, по которой бѣжали веніамитяне, чтобы достигнуть Р., есть пустыня Бее-Авенская.

Римникъ—см. Рымникъ.

Римпау (Теодоръ-Германъ Rimpau, 1822—88)—нѣмецкій сельскій хозяинъ; путешествовалъ по Голландіи, Бельгіи, Англіи и Шотландіи для изученія сельскаго хозяйства; въ 1847 г. купилъ имѣніе Кунрау въ округѣ Зальцведель, гдѣ ввелъ изобрѣтенную имъ систему обработыванія болотистой почвы. Система эта сводится къ тому, что почва, предварительно осушенная открытыми канавами и тщательно выровненная, покрывается слоемъ минеральной земли (песку, глины и т. п.), имѣющемъ въ толщину: для пашенъ около 12 сантим., а для луговъ отъ 7 до 9 сантим. Система эта, увѣнчавшаяся въ рукахъ Р. большимъ успѣхомъ, получила широкое распространеніе по всей Германіи. Р. написалъ: «Vorschläge zur Kultur des Moorbodens» (Б. 1867); «Die Bewirtschaftung des Rittergutes Cunrau» (Берл., 1887). Біографію Р. составилъ В. Римпау въ «Mitteilungen des Vereins zur Förderung der Moorkultur» (1889).

Римская имперія—см. Римъ и Византія.

Римская исторія—см. Римъ.

Римская Кампанія—см. Кампанія римская (XIV, 213).

Римская курія—см. Курія (XVII, 79).

Римская литература.—Въ прежнее время, когда литературнымъ произведеніемъ считалось лишь то, что написано по тѣмъ или другимъ правиламъ литературнаго творчества, начало Р. литературы относили къ моменту, когда въ Римѣ появилось первое произведеніе, написанное по греческому образцу, именно къ 514 г. отъ основанія Рима (240 до Р. Хр.); цѣлыя пять столѣтій жизни Рима считались какъ-бы чуждыми всякаго литературнаго развитія. Такой взглядъ совершенно неправиленъ. Задолго до знакомства римлянъ съ греческою литературой у нихъ была письменность (см. Латинскій языкъ); рано появились и начатки литературы, какъ поэтической, такъ и прозаической, подготовившіе воспріимчивость римскаго общества къ греческимъ образцамъ. Безъ этихъ элементовъ національной римской литературы ближайшее столкновеніе римскаго общества съ греческою образованностью и литературой (въ завоеванныхъ римлянами греческихъ городахъ Южной Италіи) не могло бы вызвать такого сильнаго литературнаго движенія, какое проявилось въ Римѣ въ шестомъ столѣтіи города. Благодаря періоду чисто національнаго литературнаго развитія, латинскій языкъ пріобрѣлъ ту приспособляемость къ разнымъ видамъ творчества, какую онъ проявляетъ уже у первыхъ писателей, выступившихъ съ литературными опытами, составленными по греческимъ образцамъ или подъ ихъ вліяніемъ. Отсюда ясно, что исторію римской литературы нельзя начинать съ VI столѣтія города: въ составъ ея долженъ входить очеркъ литературнаго развитія римлянъ, ка-

кое этотъ народъ, занятый войною, земледѣліемъ и политическимъ устройствомъ своей общины, среди упорной и продолжительной сословной борьбы, все-таки успѣлъ обнаружить въ теченіе первыхъ пяти столѣтій своего національнаго существованія. Въ теченіе этого, такъ сказать, предварительнаго періода Р. литературы возникли и развивались самостоятельно всѣ главные виды поэзіи и прозы. Начатки лирической поэзіи выразились въ дошедшемъ до насъ гимнѣ братьевъ Арвальскихъ и въ отрывкахъ гимновъ жрецовъ Саліевъ; начатки эпической поэзіи проявились въ застольныхъ пѣсняхъ (carmina convivalia), въ которыхъ воспѣвались дѣянія героевъ и которыя, по мнѣнію Нибура, дали значительную долю содержанія повѣствованіямъ, относящимся къ древнѣйшей римской исторіи, напр. повѣствованію о Короліанѣ (см. Модестовъ, «Поэзія въ Р. исторіи», СПб., 1897); на существованіе начатковъ драматической поэзіи ясно указываютъ, наконецъ, упоминаемые писателями *фесценнины*, versus Fescennini (отъ города Fescennium) — рѣзвые и остроумные стихи, которыми перебрасывалась молодежь осенью на сельскихъ празднествахъ, послѣ убора жатвы и сбора винограда, и еще болѣе — такъ назыв. *сатура* (сатира, satura), видъ настоящаго драматическаго представленія, съ музыкой, пѣніемъ и пляской, исторію возникновенія котораго—не совсѣмъ, правда, отчетливо—передаетъ Т. Ливій (VII, 2). Въ прозѣ, до знакомства съ греческой литературой, было положено основаніе исторіи и краснорѣчію. Представителемъ исторіи была оффиціальная, составлявшаяся въ коллегіи понтификовъ лѣтопись (Annales pontificum, впослѣдствіи называвшаяся также Annales Maximi), способъ составленія которой указанъ Цицерономъ (De Orat., II, 12, 52), а также семейныя хроники Р. знати; произведеніями краснорѣчія были рѣчи политическія и похоронныя. О послѣднихъ (laudationes funebres) у древнихъ писателей говорится немало, причемъ Цицеронъ (Brut., 16, 62) и Т. Ливій (VIII, 40) видятъ въ нихъ одинъ изъ источниковъ порчи фактической стороны Р. исторіи. Изъ политическихъ рѣчей, какъ памятниковъ литературныхъ, намъ извѣстна лишь рѣчь, сказанная въ сенатѣ противъ Пирра Аппіемъ Клавдіемъ Слѣпымъ (въ 474 г. Рима) и дошедшая до временъ Цицерона, который ею начинаетъ исторію Р. краснорѣчія (Brut., 16). Ничего изъ этихъ начатковъ Р. литературы, за исключеніемъ гимна братьевъ Арвальскихъ, дошедшаго до насъ въ протоколахъ этой духовной коллегіи отъ III вѣка по Р. Хр., да чрезвычайно искаженныхъ отрывковъ изъ пѣснопѣній жрецовъ Саліевъ,—до насъ не сохранилось, хотя письменность въ Римѣ началась очень рано, еще при царяхъ, и ко времени столкновенія римлянъ съ греческой образованностью получила уже значительное развитіе. Самые древніе образцы ея, одинъ изъ которыхъ относится еще къ VI столѣтію до Р. Хр.— см. Латинскій языкъ (XVII, стр. 379). Современная чисто національному періоду Р. литературы письменность, немногочисленные остатки которой дошли до насъ въ видѣ надписей на монетахъ, сосудахъ, зеркалахъ, украшеніяхъ, статуяхъ и гробницахъ, употреблялась, прежде всего, въ книгахъ духовныхъ коллегій (понтификовъ, авгуровъ, братьевъ Арвальскихъ, жрецовъ Саліевъ и др.), носившихъ названіе libri и commentarii, затѣмъ въ актахъ государственныхъ, каковы законы (leges) и договоры (foedera) съ другими городами и государствами; и въ канцеляріяхъ римскихъ властей — консуловъ (commentarii consulares), цензоровъ (tabulae censoriae), преторовъ (libri praetorum), квесторовъ (commentarii quaestorum). Сюда же относятся и книги, относившіяся ко всѣмъ правительственнымъ лицамъ (libri magistratuum), древнѣйшее названіе которыхъ было *полотняныя книги* (libri lintei); онѣ писались на полотнѣ и содержали въ себѣ списки правительственныхъ лицъ каждаго года. Такіе и подобные имъ памятники письменности не относятся къ литературѣ, но идутъ рядомъ съ нею, какъ памятники языка, общаго литературной и простой письменности. Не легко, впрочемъ, вездѣ провести грань между произведеніями литературными и просто памятниками письменности. Лѣтопись, составлявшаяся понтификами, была такимъ же публичнымъ актомъ письменности, какъ и календарь (Fasti), который уже никакъ нельзя причислить къ произведеніямъ литературы; молитвенная пѣснь братьевъ Арвальскихъ найдена среди протоколовъ дѣятельности этой коллегіи; надгробныя надписи Сципіоновъ писаны стихами — слѣдовательно, представляютъ собой до извѣстной степени литературныя произведенія. О памятникахъ древнѣйшей Р. письменности см. В. Модестовъ, «Р. письменность въ періодъ царей» (Казань, 1868; нѣм. изданіе—Берлинъ, 1871).

Подготовленная чисто національными произведеніями словесности и достаточнымъ развитіемъ письменности, Р. литература, въ началѣ VI столѣтія Рима, вступаетъ въ совершенно новый фазисъ. Войны, которыя Римъ велъ съ Тарентомъ и другими греческими городами Южной Италіи, не только ознакомили массу римскаго народа съ высокимъ культурнымъ развитіемъ эллинской жизни, но и привели въ Римъ, въ качествѣ плѣнныхъ, немало грековъ, обладавшихъ литературнымъ образованіемъ. Однимъ изъ нихъ былъ Ливій Андроникъ изъ Тарента, привезенный, въ качествѣ плѣнника, М. Ливіемъ Салинаторомъ, отъ котораго онъ и получилъ свое римское имя. Занимаясь въ Римѣ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ, онъ перевелъ на латинскій языкъ, въ качествѣ учебной книги, *Одиссею* Гомера и сталъ писать пьесы для театральныхъ представленій. Съ первой изъ такихъ пьесъ, переведенной или передѣланной съ греческаго, онъ выступилъ на второй годъ по окончаніи 1-й пунической войны, т. е. въ 514 г. отъ осн. Рима (240 до Р. Хр.). Этотъ годъ, отмѣченный и древними писателями, считается началомъ римской литературы въ строгомъ смыслѣ слова. Сохранившіеся незначительные отрывки изъ перевода Одиссеи и драматическихъ произведеній Ливія Андроника показываютъ, что онъ недостаточно зналъ латинскій языкъ; судя по

отзывамъ о немъ, какъ писателѣ, Цицерона и Ливія, онъ былъ вообще плохой писатель. Его Одиссея представлялась Цицерону чѣмъ-то допотопнымъ, opus aliquod Daedali, а сочиненный имъ по случаю благопріятнаго поворота 2-й пунической войны религіозный гимнъ вызываетъ у Т. Ливія выраженіе: abhorrens et inconditum carmen. Тѣмъ не менѣе его литературная дѣятельность положила начало перевороту, который, захватывая все больше и больше духовную дѣятельность римскаго народа, довелъ Р. литературу до классической законченности и придалъ ей всемірное значеніе. Вызванный Ливіемъ Андроникомъ интересъ къ изученію произведеній греческой литературы немедленно отозвался появленіемъ на литературномъ поприщѣ людей съ истиннымъ дарованіемъ и уже кровныхъ латинянъ. Таковъ былъ Гней Невій (480—550 гг. отъ осн. Рима, 274—204 до Р. Хр.), обладавшій несомнѣннымъ комическимъ дарованіемъ и владѣвшій такою мастерскою латинскою рѣчью (объ этомъ свидѣтельствуютъ и сохранившіеся отрывки его комедій и эпической поэмы), что она еще въ вѣкъ Цицерона приводила въ восхищеніе любителей чистоты латинскаго языка. Особенно цѣнилась его эпическая поэма: *О первой пунической войнѣ* (Bellum punicum), которая, по словамъ Горація (Epist., II, 1, 53), читалась всѣми даже въ его вѣкъ, т. е. въ вѣкъ Энеиды. Среди своихъ современниковъ Невій возбуждалъ наибольшій интересъ передѣланными съ греческаго комедіями, за смѣлость которыхъ онъ подвергся преслѣдованіямъ со стороны сильной тогда фамиліи Метелловъ, былъ посаженъ въ тюрьму и умеръ въ изгнаніи. Этотъ талантливый поэтъ, писавшій такимъ прелестнымъ языкомъ, что смерть его, по его собственному выраженію, непремѣнно оплакивали-бы музы, если-бы безсмертнымъ подобало плакать надъ смертными, и увѣрявшій, что послѣ него забудутъ въ Римѣ и говорить по-латыни, былъ хронологически лишь второй представитель римской поэзіи, выступившій на литературную сцену всего пять лѣтъ спустя послѣ того, какъ тарентскій грекъ написалъ первую латинскую пьесу по греческому образцу. Это ясно указываетъ на то, какъ значительно была подготовлена въ Римѣ почва для литературнаго развитія предшествующимъ національнымъ періодомъ. За Невіемъ слѣдовалъ непосредственно Плавтъ, начавшій свою дѣятельность еще при Невіи и возведшій подражательную комедію на высшую степень развитія. Это—талантъ первоклассный, представившій собою наиболѣе яркое свидѣтельство особенной способности латинскаго генія къ драматическому искусству, именно въ области комедіи. Рядомъ съ Плавтомъ (ок. 500—570 отъ основанія Рима, 254 — 184 до Р. Хр.) жилъ и дѣйствовалъ другой первостепенный талантъ, эпическая поэма котораго, *Лѣтопись* (Annales), вплоть до *Энеиды* Виргилія не знала соперниковъ. Это былъ Кв. Энній (515—585 отъ осн. Рима, 239—169 до Р. Хр.), происходившій изъ южно-италійскаго города Рудій (въ Калабріи). Въ немъ вовсе не было латинской крови; латинскому языку онъ выучился впослѣдствіи. Тѣмъ не менѣе Энній не только былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ писателей на всемъ протяженіи Р. литературы, но и сдѣлался въ ней реформаторомъ, опредѣлившимъ внѣшнюю форму Р. поэзіи на все послѣдующее время. Онъ преобразовалъ латинскій стихъ, подчинивъ его новому въ Р. литературѣ метрическому принципу, основанному на сочетаніи слоговъ долгихъ и короткихъ—принципу, усвоенному греческою поэзіей съ самыхъ первыхъ дней ея существованія. До Эннія римляне знали только свой національный *сатурническій* стихъ, не дѣлавшій строгаго различія между долгими и короткими слогами и допускавшій въ значительной степени власть ударенія. Этимъ стихомъ, унаслѣдованнымъ отъ національнаго періода литературы, передалъ на латинскій языкъ Одиссею Ливій Андроникъ; имъ же писалъ свою эпическую поэму Невій. Воспроизводя въ своихъ трагедіяхъ и комедіяхъ греческій драматическій ямбо-хореическій размѣръ, эти писатели не стѣснялись употребленіемъ долгихъ слоговъ, какъ короткихъ, и короткихъ, какъ долгихъ, смотря по надобности. Правила просодіи до Эннія установлены не были; онъ создаетъ долготу по положенію и своимъ тонкимъ чутьемъ опредѣляетъ природную долготу тамъ, гдѣ она ясно не сказывалась. Это дало ему возможность написать свою поэтическую исторію Р. народа (въ 18 книгахъ) стихомъ поэмъ Гомера—*гекзаметромъ*, который съ той поры и сталъ неизмѣннымъ стихомъ эпической поэзіи въ Римѣ во все время ея существованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ мало-по-малу устанавливаться и въ другихъ областяхъ поэзіи болѣе строгій размѣръ, въ лирической поэзіи доведенный до полной просодической опредѣленности лишь въ произведеніяхъ Горація. Вліяніе Эннія на Р. литературу было огромное. Онъ ввелъ ее окончательно въ кругъ формъ и идей греческой литературы, приноровивъ къ Р. поэзіи разные греческіе метры соотвѣтственно разнымъ видамъ поэтическаго творчества, и распространивъ воззрѣнія греческой философіи на разные вопросы жизни и мысли. Эти воззрѣнія онъ проводилъ въ Р. общество не только многочисленными трагедіями (болѣе 20), которыя онъ заимствовалъ или передѣлывалъ по преимуществу изъ Еврипида, но и цѣлымъ рядомъ стихотворныхъ философскихъ трактатовъ; наиболѣе важны изъ нихъ дидактическія поэмы *Эпихармъ* (Epicharmus), гдѣ излагается эпикурейскій взглядъ на природу, и *Евгемеръ* (Euhemerus), гдѣ кощунственно излагаются миѳы о богахъ, что не могло не зародить въ молодомъ поколѣніи извѣстнаго вольнодумства по отношенію къ религіи. Эннiемъ же, посредствомъ его эпической поэмы, были популяризованы греческія легенды, съ троянскою теоріей во главѣ, по отношенію къ происхожденію Рима и его древнѣйшей исторіи. Плавтъ и Энній представляютъ собой самыя крупныя литературныя фигуры въ поэзіи VI в. отъ основ. Рима, всецѣло связанной съ подражаніемъ греческимъ образцамъ и съ заимствованіями, особенно въ драматической поэзіи, изъ греческой литера-

туры, съ переработкою ихъ, сообразно съ личнымъ талантомъ писателя, въ болѣе или менѣе національномъ духѣ. У Невія и Плавта этотъ національный духъ сказывался больше, у Ливія Андроника и Эннія, какъ людей другого происхожденія—меньше. Греческимъ колоритомъ отличаются и произведенія двухъ крупнѣйшихъ послѣ Плавта комиковъ VI столѣтія, Цецилія (ум. 586 Рима, 168 до Р. Хр.) и Теренція (ум. 595 Рима, 159 до Р. Хр.), стремившихся къ тому, чтобы быть какъ можно болѣе вѣрными своимъ образцамъ, изъ которыхъ особенно любимымъ былъ Менандръ. Самостоятельность, какую дозволялъ себѣ Теренцій, заключалась въ *контаминаціи*, т. е. сліяніи двухъ комедій греческаго автора въ одну. Такъ какъ въ римской комедіи VI ст. выступавшія на сцену лица дѣйствовали на греческой почвѣ и ходили въ греческомъ костюмѣ, то у римскихъ грамматиковъ такая комедія получила названіе *комедіи плаща*, comoedia или fabula palliata (отъ pallium—греч. плащъ),—названіе, утвердившееся и у историковъ литературы новаго времени, подобно названію *комедіи тоги*, com. или fab. togata, прилагаемому къ появившейся въ слѣдующемъ столѣтіи Рима комедіи съ римскими именами и съ національнымъ костюмомъ (тогой). Еще болѣе, чѣмъ въ комедіи, вліяніе греческой литературы въ VI ст. Рима сказалось на *трагедіи*, которая появилась въ одно время съ комедіей и нашла представителей въ лицѣ Эннія, Пакувія (534—624 Рима, 220—130 до Р. Хр.) и Аттія (Акція), принадлежащаго уже слѣдующему (VII) столѣтію (584—ок. 670 = 170 — 81). Имѣя всѣ данныя для развитія у себя комедіи, римляне не имѣли, въ своей національной миѳологіи и исторіи, опоры для трагедіи, которая къ тому же, по глубинѣ своего содержанія, относящагося не къ обыденной жизни, а къ міру сильныхъ страстей и идеаловъ, была еще не по плечу римскому населенію въ періодъ, когда оно только начало пріобщаться къ эллинской образованности. Масса римскаго населенія, охотно посѣщавшая театръ, когда давались пьесы Плавта, не любила трагедіи и нерѣдко уходила изъ театра во время ея представленія, чтобы смотрѣть на канатныхъ плясуновъ и подобныхъ увеселителей. Поэтому трагедія не только въ VI ст., но и впослѣдствіи привлекала къ себѣ вниманіе лишь образованной публики, да и то больше какъ предметъ для чтенія, чѣмъ какъ театральное представленіе. У римскихъ писателей, начиная съ Невія, были попытки создать трагедію изъ національныхъ сюжетовъ, но попытки эти были немногочисленны и скоро прекратились, по недостатку подходящаго содержанія. Такого рода трагедіи, въ отличіе отъ подражаній и передѣлокъ съ греческаго, назывались *претекстами* — fabulae praetextae, по костюму высшихъ должностныхъ лицъ, носившихъ обшитую пурпурной каймой тогу. Шестое столѣтіе Рима, составляющее *первый періодъ* Р. литературы—если считать литературныя попытки до греческаго вліянія лишь *подготовительнымъ* періодомъ,—было временемъ, когда дѣятельность римскихъ писателей сосредоточилась по преимуществу на поэзіи, въ особенности драматической. За разработку *прозы* римскіе писатели, подпавшіе греческому вліянію, взялись гораздо позже, уже къ концу столѣтія, когда знаменитый М. Порцій Катонъ (520—605 Рима, 234—149 до Р. Хр.) развилъ свою литературную дѣятельность въ разныхъ видахъ прозы, особенно положивъ прочное начало *исторіи* и *краснорѣчію*, и позже составлявшимъ основные виды римской художественной прозы. Выступавшіе раньше Катона Р. прозаики—историки или, правильнѣе, *анналисты*,—вмѣсто того, чтобы подъ вліяніемъ знакомства съ греческою литературою приступить къ обработкѣ для прозаическихъ произведеній своего отечественнаго языка, писали *по-гречески*; таковы были анналисты VI стол.: Кв. Фабій Пикторъ, Л. Цинцій Алиментъ и Г. Ацилій, современники и дѣятели эпохи 2-й пунической войны, писавшіе Р. исторію отъ ея начала до своего времени. Наибольшее количество произведеній Катонъ оставилъ въ области краснорѣчія (Цицерону было извѣстно болѣе 150 рѣчей Катона), а важнѣйшимъ его трудомъ былъ трудъ по исторіи Рима и Италіи, подъ заглавіемъ «Начала» (Origines). Катонъ писалъ и о земледѣліи, и о медицинѣ, и о военномъ искусствѣ, далъ образчикъ эпистолярнаго вида, собиралъ остроумныя изреченія знаменитыхъ людей, написалъ даже стихотворное произведеніе *О правахъ* (De moribus). Изъ всѣхъ этихъ трудовъ до насъ дошло лишь сочиненіе *О сельскомъ хозяйствѣ* (De re rustica), да и то въ измѣненномъ видѣ; отъ *Рѣчей* и *Началъ* мы имѣемъ лишь отрывки.

Черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Ливій Андроникъ выступилъ съ драмой, составленной по греческому образцу, Р. литература вступаетъ въ новый фазисъ, который и слѣдуетъ считать *вторымъ* ея періодомъ. Внѣшними границами его служитъ съ одной стороны начало эпохи Гракховъ (621 Рима, 133 до Р. Хр.), съ другой—начало эпохи Цицерона (673=81). Литература VI стол. города стремилась исключительно къ перенесенію на Р. почву всего того, что по условіямъ тогдашняго развитія могло быть взято изъ греческой литературы, и къ проявленію, по ея образцамъ, собственнаго творчества. Въ литературѣ VII-го стол., съ самаго ея начала, мы видимъ, на оборотъ, стремленіе, не прекращая изученія греческой литературы, быть по возможности національною не только по содержанію, но и по формѣ. На первый планъ выступаетъ *сатира*, совершенно римскій видъ литературы, доведенный впослѣдствіи до широкаго и разнообразнаго развитія. Родоначальникомъ этой сатиры, какъ особаго литературнаго вида, былъ Гай Луцилій (ум. 651 Рима, 103 до Р. Хр.). Смѣлость, съ какою онъ нападалъ на порчу современныхъ нравовъ въ лицѣ главнѣйшихъ лицъ республики, еще въ древности сравнивали съ смѣлостью древней аттической комедіи. Возможною такая смѣлость, за подобіе которой Невій столѣтіемъ раньше поплатился тюрьмой и ссылкой, стала вслѣдствіе перемѣны политическихъ обстоятельствъ, произведенной демократическимъ движеніемъ эпохи

Гракховъ, такъ что сатира Луцилія является знаменіемъ новаго времени въ Р. литературѣ. Эта новое время очень ярко сказалось и въ комедіи VII-го столѣтія. Вмѣсто греко-подражательной комедіи предыдущаго столѣтія, комедіи плаща, является комедія *тоги*, съ латинскими именами дѣйствующихъ лицъ, съ римскимъ костюмомъ, съ латинскими мѣстами дѣйствія: все это въ предшествовавшемъ столѣтіи, при строгости аристократической театральной цензуры, было невозможно. Представителями этой національной комедіи были Титиній, Атта и Афраній, наполнившіе своею дѣятельностью первую половину и часть второй VII-го стол. Движеніе въ сторону національной комедіи пошло еще дальше. Комедія тоги, національная по содержанію, составлялась все-таки по формѣ греческихъ комедій. Во 2-й половинѣ VII-го столѣтія выступаютъ на сцену *Ателланы*, совершенно оригинальная комедія характерныхъ масокъ, подъ которыми представлялись постоянно опредѣленные типы (дурака, обжоры, честолюбиваго, но недалекаго старика, ученаго шарлатана), къ которымъ прибавлялись еще маски чудовищъ, смѣшившія и пугавшія публику болѣе грубымъ способомъ, чѣмъ маски характерныхъ человѣческихъ типовъ. Это была чисто народная комедія, оскскаго происхожденія по своему названію (Ателла—городъ Кампаніи). Она получила литературную обработку въ пьесахъ *Помпонія и Новія*, шедшихъ, въ качествѣ дивертиссмента, послѣ трагедій и бывшихъ въ большой модѣ вплоть до VIII-го стол., когда ихъ смѣнилъ новый театральный видъ—*мимъ*, родоначальникъ нашего балета, единственный видъ драматическаго представленія, въ которомъ участвовали и женщины. VII-е стол. Рима отличается также необыкновеннымъ напряженіемъ въ развитіи прозаической литературы, именно въ области исторіи и краснорѣчія. Особенно сильный толчекъ далъ былъ краснорѣчію бурной эпохой борьбы демократіи съ олигархіей, начатой Гракхами и продолжавшейся до самаго паденія республики. Ораторы, слѣдовавшіе непосредственно за Катономъ, были многочисленны, но не оставили яркихъ слѣдовъ въ своемъ искусствѣ, хотя, въ лицѣ Г. Лелія и Сципіона Африканскаго Младшаго, и приблизили его къ греческому изяществу. Первымъ крупнымъ представителемъ краснорѣчія, обозначившимъ переходъ его въ новый фазисъ, былъ знаменитый народный трибунъ Гай Гракхъ, говорившій рѣчи не только съ силой истиннаго таланта, но и съ искусствомъ оратора, которому были знакомы стройность періода и благозвучіе ритма, свойственныя великимъ представителямъ аѳинской трибуны. Изъ другихъ крупныхъ ораторовъ доцицероновской эпохи выдается М. Антоній, дѣдъ тріумвира (667 = 87), и Л. Лициній Крассъ (663 = 91). Въ лицѣ этихъ ораторовъ Р. краснорѣчіе шагнуло такъ далеко, что съ появленіемъ непосредственно затѣмъ на сценѣ Цицерона наступилъ для него періодъ высшаго развитія, названный *золотымъ вѣкомъ* Р. литературы. Меньше успѣховъ сдѣлала исторіографія, хотя представителей ея—такъ назыв. анналистовъ—было немало. Рядъ ихъ начался еще въ предыдущій періодъ Л. Кассіемъ Геминой и къ эпохѣ Гракховъ имѣлъ уже замѣчательнаго представителя въ лицѣ Л. Кальпурнія Пизона Фруги, которымъ много пользовались Т. Ливій и Діонисій Галикарнасскій; за ними слѣдовали Л. Целій Антипатръ и Семпроній Азелліонъ, изъ которыхъ первый положилъ начало риторическому повѣствованію, а второй пытался ввести въ историческій разсказъ прагматическій методъ; они не были, однако, въ состояніи подготовить настоящаго историка. Преемниками ихъ были Лициній Макръ и Корнелій Сизенна, продолжающіе, безъ особаго успѣха, дѣло анналистовъ уже въ эпоху Цицерона, который и въ концѣ своей литературной дѣятельности замѣчаетъ, что Р. литература не имѣетъ историковъ. Такъ какъ Р. проза была разработана по преимуществу ораторами, то это отразилось на ея характерѣ извѣстнымъ риторическимъ колоритомъ, которымъ она всегда болѣе или менѣе отличалась. Посредствомъ школы онъ былъ передапъ, до извѣстной степени, и новымъ литературамъ.

М. Туллій Цицеронъ (ум. 711 Рима=43 до Р. Хр.), главный представитель Р. прозы и въ то же время величайшій ораторъ древняго Рима, начинаетъ собой новый, *третій* періодъ римской литературы. Время его, наполненное политическими бурями и переворотами, создало огромное движеніе въ литературѣ и вывело на сцену цѣлый рядъ талантливѣйшихъ писателей въ прозѣ и поэзіи; но надъ всѣмъ этимъ литературнымъ періодомъ, заканчивающимся смертью Цицерона и наступленіемъ вѣка Августа, господствуетъ фигура знаменитаго оратора. Литературная дѣятельность Цицерона была колоссальна. Главный фондъ ея составляли рѣчи по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и политическимъ, въ которыхъ ораторское искусство, стремившееся къ полнотѣ выраженія, къ искусно-расчлененному періоду и ритмическому благозвучію, доведено до возможной высоты, какая была суждена латинскому языку. Очень видную сторону дѣятельности Цицерона составляли также сочиненія по исторіи и теоріи краснорѣчія, по политической и нравственной философіи. Послѣ смерти оратора къ его литературному наслѣдству присоединились еще три сборника *Писемъ*. Не все въ этихъ разнообразныхъ произведеніяхъ было строго и правильно по содержанію, многое даже (въ философіи) было поверхностно, но въ отношеніи формы они были образцовы и утвердили за Цицерономъ положеніе главнаго представителя прозы въ Р. литературѣ. Рядомъ съ нимъ дѣйствовали другіе сильные ораторы: ранній соперникъ его Гортензій (ум. 704=50), скоро принужденный уступить ему, и сохранившіе до конца славу первоклассныхъ ораторовъ: Юлій Цезарь (ум. 710 Рима=44 до Р. Хр.) и М. Брутъ (ум. 712=42). Отъ послѣдняго, бывшаго представителемъ необыкновенно трезваго краснорѣчія въ ново-аттическомъ духѣ, до насъ не дошло ничего, кромѣ нѣсколькихъ писемъ, но отъ Цезаря, кромѣ отрывковъ его рѣчи, мы имѣемъ превосходные мемуары: *О галльской войнѣ* (Commentarii de bello Gallico)

и *О междоусобной войнѣ* (Comm. de bello civili), ставящіе его въ разрядъ первостепенныхъ римскихъ писателей. Языкъ и стиль этихъ сочиненій, по своей ясности, отчетливости, силѣ, спокойствію и самообладанію, представляютъ собой истинно-классическую законченность, которая не боится никакого состязанія. За этими столпами латинской рѣчи золотого вѣка прозы слѣдовали пережившіе ихъ, но по духу своему не входившіе въ слѣдующую Августовскую эпоху, крупные прозаики Саллюстій (ум. 719=35) и Корнелій Непотъ. Вмѣстѣ съ Цезаремъ, они вывели римскую историческую литературу на новую дорогу, на которой она по художественности обработки могла уже спорить съ краснорѣчіемъ. Представителемъ ученой прозы въ Цицероновское время былъ М. Теренцій Варронъ Реатинскій (638—727=116—43), писавшій по философіи, древностямъ, филологіи, теоріи краснорѣчія, праву, морскому дѣлу, сельскому хозяйству, издавшій также множество своихъ рѣчей, упражнявшійся въ стихотворныхъ произведеніяхъ и создавшій особый родъ сатиръ, въ которыхъ проза перемѣшивалась со стихами и которыя назывались *Менипповыми*. Въ виду такого блестящаго развитія прозы въ цицероновскій періодъ, поэзія этого времени отступала на второй планъ, хотя оно и въ этомъ отношеніи было настоящимъ предтечей золотого вѣка. Главными ея представителями были Лукрецій, авторъ знаменитой философской поэмы *De rerum natura*, и Катуллъ, самый сильный римскій лирикъ до-Августовской эпохи и непосредственный ея предшественникъ, одаренный отъ природы всѣми данными для сильнаго выраженія лирическаго чувства и разработавшій стихотворную технику лирики съ мастерствомъ первостепеннаго поэта. Въ фалангѣ дѣйствовавшихъ рядомъ съ Катулломъ лириковъ, по преимуществу эпиграмматистовъ, особенно выдается вѣрный другъ его, Г. Лициній Кальвъ, котораго и древніе писатели не отдѣляли отъ Катулла.

Настаетъ золотой вѣкъ Р. поэзіи, *вѣкъ Августа*, открывающій собой новый періодъ (четвертый). Проза отступаетъ, въ свою очередь, на задній планъ и всецѣло господствуетъ поэзія. Вслѣдствіе государственнаго переворота, стѣснившаго участіе общества въ политической жизни, занятіе литературой, особенно поэзіей, принимаетъ въ это время огромное развитіе. Входитъ въ моду у писателей чтеніе своихъ произведеній передъ публикой, сначала избранной, затѣмъ и всякой. Появляется безчисленное множество поэтовъ, образующихъ разные кружки и литературныя партіи. Первое мѣсто между ними занимаетъ кружокъ Мецената, ближайшаго друга Августа. Во главѣ этого кружка, рѣшительно принявшаго сторону новаго порядка вещей, стояли Виргилій и Горацій, которые не столько по творческой силѣ своего огромнаго поэтическаго дарованія, сколько по классической законченности своихъ произведеній и по громадному вліянію на все послѣдующее время литературы, справедливо считаются главными представителями всей Р. поэзіи. Важнѣйшимъ произведеніемъ Виргилія, хотя по характеру своего таланта онъ былъ болѣе склоненъ къ воспѣванію пастушескаго и сельскаго быта, является *Энеида*, высшее выраженіе Р. эпическаго творчества. Сила поэтическаго дарованія Горація является на одинаковой высотѣ какъ въ сатирахъ (и письмахъ), такъ и въ многочисленныхъ произведеніяхъ лирической поэзіи, называемыхъ въ изданіяхъ *одами*: только въ первыхъ онъ является чисто національнымъ поэтомъ, а въ лирикѣ онъ находится подъ вліяніемъ *греческой мелики*, въ лицѣ ея наиболѣе чистыхъ представителей Алкея, Сафо и Анакреона, въ противоположность поэтамъ предшествующаго періода, увлекавшимся *александрійской* поэзіей. Въ вѣкъ Августа была достигнута наибольшая высота и *элегіей*, которая не причислялась древними къ чистолирической поэзіи, примыкая по стихотворной формѣ своей (двустишію изъ гекзаметра съ пентаметромъ, т. е. сокращеннымъ гекзаметромъ) къ эпосу. Важнѣйшіе представители элегіи, которая была по преимуществу любовною — Тибуллъ, Проперцій и Овидій. Въ произведеніяхъ этихъ пяти поэтовъ выразился цвѣтъ вѣка Августа, выше котораго Р. поэзія никогда не поднималась. Въ прозѣ къ этому вѣку принадлежитъ огромное историческое произведеніе Т. Ливія, изъ 142 книгъ котораго до насъ дошли едва 35. Важнѣйшими представителями ораторскаго искусства въ вѣкѣ Августа является Азиній Полліонъ (ум. 6 по Р. Хр.), дѣйствовавшій на разныхъ литературныхъ поприщахъ даровитый писатель, и Мессала (ум. ок. 4 г. по Р. Хр.), одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Августа; оба были покровителями молодыхъ поэтовъ. Но краснорѣчіе времени Августа было краснорѣчіе укрощенное; поэтому судьба ораторовъ, забывавшихъ о томъ, что времена перемѣнились, не была завидна. Т. Лабіенъ и Кассій Северъ, хотя и не прямо за свои рѣчи, подверглись гоненіямъ, и первый изъ нихъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, второй—въ изгнаніи. Съ водвореніемъ имперіи положеніе литературы, въ теченіе двухъ съ половиной столѣтій шедшей постоянно впередъ, измѣняется. Подъ вліяніемъ стѣснявшихъ и искажавшихъ ея развитіе политическихъ условій, она, не смотря на обиліе писателей, видимо клонится къ упадку, котораго не въ силахъ задержать крупные таланты въ прозѣ и поэзіи, появляющіеся время отъ времени въ теченіе всего перваго вѣка нашего лѣтосчисленія. Вѣкъ этотъ историки назвали *серебрянымъ* вѣкомъ литературы (пятый періодъ по нашему счету); онъ обнимаетъ собою время отъ Тиберія до Адріана (14—117 по Р. Хр.). Нельзя сказать, чтобы лица, стоявшія во главѣ государства, были враждебны литературному движенію по принципу; обыкновенно они даже сами принимали въ немъ участіе. Нѣкоторые даже изъ наиболѣе деспотическихъ правителей, какъ Неронъ и Домиціанъ, поощряли литературу преміями и состязательными учрежденіями, но это, умножая число писателей, не могло поднять самой литературы. Стѣсняемая въ свободѣ своего развитія, она стала мельчать

въ своихъ задачахъ, терять оригинальность и быстро истощаться въ своей производительности. Особенно бросающееся въ глаза чертой поэзіи этого періода, столь обильнаго поэтами, является *риторическій колоритъ*. Это стояло въ связи какъ съ политическими обстоятельствами, такъ и съ новыми условіями образованія въ риторскихъ школахъ. Стѣсненное политическимъ гнетомъ въ свободѣ своего движенія, литературное слово начинаетъ терять естественность въ выраженіи и старается замѣнить недостатокъ серьезнаго содержанія стремленіемъ къ чисто внѣшнему эффекту, изысканностью оборотовъ, искусственностью пафоса и блескомъ остроумныхъ сентенцій. Недостатки эти еще усиливались школьнымъ образованіемъ, которое, въ свою очередь, приноровлялось къ требованіямъ новаго времени. Такъ какъ великихъ ораторовъ не требовалось, то стали приготовлять риторовъ, упражняя молодыхъ людей въ декламаціи и выбирая при этомъ, для изощренія таланта, иногда самыя невѣроятныя и во всякомъ случаѣ вычурныя или наиболѣе чуждыя дѣйствительной жизни темы — объ отцеубійствѣ, объ обреченной на проституцію жрицѣ и т. п. Духъ декламаторскихъ школъ, въ которыхъ утрачивалось чувство мѣры, легко переносился въ литературу, особенно въ поэзію. Первый вѣкъ имперіи былъ особенно богатъ эпиками, которые, имѣя готовый образецъ римской эпопеи въ *Энеидѣ* Виргилія, отличались отъ своего вождя всего болѣе тѣмъ, что старательно примѣняли къ историческимъ или миѳологическимъ темамъ декламаторскіе пріемы, усвоенные въ риторскихъ школахъ. Такова *Фарсалія* Лукана, главнаго поэта Неронова времени, таковъ *Походъ Аргонавтовъ* (Argonautica) Валерія Флакка, писавшаго при Веспасіанѣ, такова поэма *О второй пунической войнѣ* (Punica) Силія Италика, таковы *Ѳиваида* (Thebais) и *Ахиллеида* (Achilleis) Стація, также поэтовъ Веспасіанова и Домиціанова времени. Еще большее, если возможно, мѣсто декламаторскіе пріемы нашли въ *трагедіи*, которая, имѣя дѣло съ рѣчами и дѣйствіями миѳологическихъ лицъ, давала полный просторъ искусственному пафосу и представляла немало случаевъ для замысловатыхъ сентенцій и всякой декламаціи. Въ этомъ именно родѣ написаны десять *трагедій* Сенеки, единственныя произведенія изъ области Р. трагедіи, которыя дошли до насъ; лучше, чѣмъ что-либо другое, онѣ могутъ служить живыми образчиками тѣхъ декламацій, какія вырабатывались въ риторскихъ школахъ. Самое видное явленіе въ поэзіи серебрянаго вѣка, *сатира*, имѣющая своими представителями Персія и Ювенала, также не избѣгла тлетворнаго вліянія риторскихъ школъ, но, какъ такой видъ поэзіи, который, стоя близко къ дѣйствительной жизни, не имѣлъ нужды прибѣгать къ поддѣлкѣ чувства, пострадала отъ этого вліянія гораздо менѣе. Въ виду опасности, грозившей писателю за смѣлое слово, сатира была принуждена бичевать живыхъ людей въ лицѣ умершихъ и обращаться къ прошедшему, думая о настоящемъ. Она не могла не вдаваться въ отвлеченныя разсужденія о высотѣ добродѣтели и низости порока и, чувствуя омерзеніе къ послѣднему, торжествовавшему среди ужасающаго деспотизма и разврата, не могла не сгущать умышленно краски и не пользоваться всякимъ искусственнымъ средствомъ риторики, чтобы усилить впечатлѣніе и тѣмъ какъ-бы вознаградить писателя за стѣсненіе въ свободномъ выраженіи чувствъ. Въ сатирѣ, однако, страстное негодованіе вызывалось чудовищными картинами дѣйствительной жизни, а не было безцѣльнымъ упражненіемъ въ декламаціи, какъ въ эпосѣ и трагедіи; риторическія средства являются здѣсь, поэтому, какъ-бы орудіями литературнаго искусства, болѣе или менѣе цѣлесообразными. Во всякомъ случаѣ сатира, съ своимъ гордымъ и негодующимъ стихомъ, представляется наиболѣе отраднымъ явленіемъ въ поэтической литературѣ серебрянаго вѣка, особенно въ виду пресмыкающейся поэзіи эпиковъ и лириковъ, воспѣвавшихъ унизительнѣйшимъ образомъ не только Домиціана, но и его богатыхъ и вліятельныхъ вольноотпущенниковъ. Примѣръ Стація и Марціала показываетъ крайнюю степень глубины, до которой можетъ пасть чувство достоинства и вообще нравственное чувство писателя въ такое время, когда всякое свободное слово считается преступленіемъ. Между тѣмъ, Стацій былъ однимъ изъ выдающихся эпиковъ I-го в. имперіи, а Марціалъ обладалъ большимъ лирическимъ дарованіемъ; въ его безчисленныхъ эпиграммахъ, остроуміе, ѣдкость, пикантность или просто игривость поражаютъ на каждомъ шагу своею непосредственностью, чему вполнѣ отвѣчаетъ и развитая стихотворная техника. Для риторическаго элемента въ этихъ легкихъ произведеніяхъ не было мѣста, что также выдѣляетъ Марціала въ ряду поэтовъ серебряной латыни. Въ поэтической литературѣ I-го в. имперіи появились два новыхъ вида, которыхъ не знало прежнее время: *басня* и родъ *романа*. Съ первою еще при Тиберіи выступилъ вольноотпущенникъ Августа Федръ, передѣлавшій, безъ большого таланта, въ шестистопный ямбъ 120 басенъ Эзопа, писанныхъ прозой. Съ романомъ, въ томъ родѣ, который выработала древность, выступилъ Петроній—по всей вѣроятности тотъ самый Т. Петроній, распорядитель удовольствій при Нероновомъ дворѣ, послѣдніе дни котораго такъ интересно изобразилъ Тацитъ въ своей *Лѣтописи* (XVI, 18 — 19). Романъ этотъ (подъ заглавіемъ *Сатириконъ*), писанный прозой и стихами, съ необычайною живостью и реальностью изображаетъ распущенность нравовъ Нероновскаго времени, вводя насъ прямо въ отвратительную жизнь этого падшаго міра, поразительнаго своей пошлостью и нравственнымъ безобразіемъ. Значительно богаче выдающимися представителями проза серебрянаго вѣка. Здѣсь выдвигаются на первый планъ такіе писатели, какъ философъ Сенека, Плиній Старшій, Квинтиліанъ, Тацитъ и Плиній Младшій. Въ первой половинѣ этого періода господствуетъ Сенека (ум. 65 по Р. Хр.); онъ ввелъ въ моду, среди ораторовъ, блещущій остроуміемъ, тонкостью оборотовъ, краткостью выраженія, неожиданно-

стью контрастовъ стиль, съ которымъ впослѣдствіи упорно и систематически боролся въ своей школѣ Квинтиліанъ, стараясь обратить своихъ учениковъ къ изученію писателей классическаго времени, особенно Цицерона. Вліяніе Квинтиліана, къ послѣдователямъ котораго принадлежали Тацитъ и Плиній Младшій, принесло свои плоды, но, вообще говоря, краснорѣчіе, не смотря на всю его важную роль въ обиходной жизни римлянъ, не смотря на множество людей, преданныхъ его изученію, превратилось въ декламацію и утратило руководящую роль въ прозаической литературѣ. Періодъ серебряной латыни не можетъ указать ничего выше *Похвальнаго слова* Траяну (Panegyricus ad Trajanum), принадлежащаго Плинію Младшему и своей внутренней пустотой свидѣтельствующаго, что времена истиннаго краснорѣчія въ Р. литературѣ миновали безвозвратно.—Перемѣна государственнаго строя, понизившая уровень и значеніе краснорѣчія, не могла не отразиться и на *исторіи*. Историку приходилось теперь считаться не столько съ общественнымъ мнѣніемъ, сколько съ личностью государя. Въ исторіографіи перваго вѣка имперіи появились, поэтому, два направленія, совершенно неизвѣстныхъ въ республикѣ: раболѣпное и оппозиціонное. И то, и другое были враждебно-исторической истинѣ, искажая ее первое—лестью, второе — ненавистью, какъ это заявлено самимъ Тацитомъ въ предисловіи къ *Исторіямъ*. Первое могло преслѣдовать свою задачу спокойно и даже получать поощреніе; второе терпѣло гоненія. Оба направленія, съ ихъ послѣдствіями, обнаружились уже при Тиберіи, но гоненія на историческую литературу, въ лицѣ преданныхъ сожженію сочиненій Лабіена, начались еще при Августѣ. При Тиберіи былъ осужденъ Кремутій Кордъ, писавшій о междоусобныхъ войнахъ конца республики; при Домиціанѣ Аруленъ Рустикъ и Геренній Сепціонъ поплатились жизнью за похвалу приверженцамъ республиканскаго правленія. Въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Веллея Патеркула и Валерія Максима, писавшихъ при Тиберіѣ, мы имѣемъ типическіе образцы направленія раболѣпнаго. Изъ обильной исторической литературы временъ Клавдія, Нерона и Веспасіана до насъ ничего не дошло, кромѣ восьми книгъ сочиненія Кв. Курція Руфа объ Александрѣ Великомъ, время появленія котораго въ точности неизвѣстно. Немало въ это время римляне интересовались Германіей, о войнахъ съ которою оставили сочиненія Ауфидій Бассъ, писавшій въ періодъ времени между Тиберіемъ и Нерономъ, и Плиній Старшій (при Веспасіанѣ). Не малочисленна была въ это время и литература военныхъ мемуаровъ, представителями которой могутъ служить Домитій Корбулонъ и Светоній Павлинъ, а равно и біографическая литература, въ которой принимали участіе Тразея Петъ, Плиній Старшій, Тацитъ и др.; выходили сочиненія и по исторіи отдѣльныхъ народовъ, напр. императора Клавдія объ этрускахъ и о карѳагенянахъ (писанныя, впрочемъ, по-гречески), Антонія Юліана—объ Іудеѣ, а также общіе труды по современной исторіи, напр. сочиненія Клувія Руфа и Фабія Рустика, которыми пользовался Тацитъ по отношенію ко времени Клавдія и Нерона. Этою обильною литературой были подготовлены историческія сочиненія Тацита, великаго римскаго историка временъ Нервы и Траяна, когда, по словамъ самого историка, можно было «чувствовать, что хочешь, и говорить, что чувствуешь». Далеко не вполнѣ дошедшія до насъ главныя сочиненія Тацита, *Исторіи* (Historiae) и *Лѣтопись* (Annales), въ которыхъ изображалась эпоха отъ конца правленія Августа до смерти Домиціана, представляютъ важнѣйшій памятникъ прозаической литературы временъ имперіи, послѣднее усиліе римскаго духа къ созданію великаго и вѣчнаго въ области слова и мысли.—Не была проза перваго вѣка имперіи бѣдна и другими видами. Многочисленные *философскіе трактаты* Сенеки, въ которыхъ нравственное ученіе стоиковъ излагается безъ большой глубины, но краснорѣчиво и съ любовью; капитальный трудъ Плинія Старшаго по *Естественной исторіи*, сосредоточившій въ себѣ едва-ли не все современное ему знаніе; образцовое сочиненіе Квинтиліана *Объ образованіи оратора* (Institutio oratoria); тщательно обработанныя *Письма* Плинія Младшаго—все это видные образцы литературной прозы, показывающіе, какою разнообразною жизнью жила Р. литература въ первый вѣкъ имперіи, не смотря на неблагопріятныя политическія условія для главныхъ видовъ прозы—краснорѣчія и исторіи. Научная и техническая проза получила въ этотъ вѣкъ даже особое развитіе. Кромѣ риторики и естественной исторіи, которыя имѣли представителями такихъ крупныхъ писателей, какъ Квинтиліанъ и Плиній Старшій, въ это же время выступила на сцену географія—въ спеціальномъ сочиненіи Помпонія Мелы (De chorographia), этнографія—въ сочиненіи Тацита о *Германіи*, медицина — въ сочиненіи Цельса (De medicina), составлявшемъ лишь часть энциклопедіи того же автора по разнымъ наукамъ. О сельскомъ хозяйствѣ, первый опытъ о которомъ былъ составленъ Катономъ, теперь писалъ Колумелла. Это же время представило цѣлый рядъ юристовъ, начиная съ Мазурія Сабина, основателя школы Сабиніанцевъ и грамматиковъ, начиная съ Юлія Модеста и Реммія Палемона; нельзя, наконецъ, пропустить и такого комментатора, какъ Асконій Педіанъ, отъ котораго до насъ дошли комментаріи къ пяти рѣчамъ Цицерона. Въ числѣ другихъ спеціалистовъ были землемѣры, былъ даже гастрономъ (Апицій), писавшій при Тиберіи.

Время Нервы и Траяна, которымъ заканчивается серебряный вѣкъ Р. литературы, было послѣднимъ ея расцвѣтомъ, произведшимъ трехъ изъ наиболѣе видныхъ писателей имперіи: Тацита, Плинія Младшаго и Ювенала. Послѣ ихъ смерти производительная сила литературы быстро изсякаетъ, наступаетъ безсиліе создать что-либо жизненное и получаетъ преобладаніе наклонность къ сухому знанію и педантической учености, а въ поэзіи—къ бездушной версификаціи. Со времени Адріана (117 по Р. Хр.) это литературное паденіе не останавливается. Главнѣйшими представите-

лями литературы II вѣка по Р. Хр. являются Свѣтоній, авторъ двѣнадцати біографій римскихъ императоровъ, риторъ Корнелій Фронтонъ, африканецъ по происхожденію, развившій вкусъ къ архаической латыни, А. Геллій, представитель учености, выражающейся въ составленіи изъ разныхъ писателей замѣтокъ, относящихся главнымъ образомъ къ языку и грамматикѣ, и африканецъ Апулей, получившій образованіе въ Карѳагенѣ и писавшій по разнымъ предметамъ, какъ ораторъ, философъ, риторъ и поэтъ. Въ языкѣ Апулея, получившимъ названіе *африканской латыни*, наборъ фразъ, неожиданныхъ словъ и выраженій, обиліе плеоназмовъ и вообще риторическая искусственность служатъ главными средствами привлечь и поддерживать вниманіе читателя. Паденіе литературы было полное и непоправимое. Только юриспруденція, представляемая въ этотъ вѣкъ Гаемъ съ его *Институціями*, указываетъ еще на высоту римской образованности, достигнутую въ прежнее время и способную бороться съ умственнымъ и государственнымъ разложеніемъ. Примѣръ Апулея, даровитѣйшаго изъ писателей II вѣка, показываетъ, что Римъ уже утратилъ обаяніе литературнаго центра; провинціи начинаютъ вести литературную жизнь на свой страхъ. Вслѣдъ за Африкой выступаетъ самостоятельно въ III в. *Галлія*, богатая риторическими школами; ея ораторы щеголяютъ особенно *панегириками*, превосходившими въ лести все, что было извѣстно со времени знаменитаго панегирика Плинія Траяну. Какъ низко пала исторія въ III и IV вв., объ этомъ всего лучше говорятъ такъ называемые Scriptores historiae Augustae—авторы біографій римскихъ императоровъ, компилировавшіе и сокращавшіе своихъ предшественниковъ, безъ всякой критики или выбора источниковъ, безъ всякой заботы о точности разсказа, безъ способности возвыситься до пониманія эпохи и даже просто до политическаго сужденія. Языкъ этихъ историковъ временъ Діоклетіана и Константина не только переходитъ въ *вульгарную латынь*, но и обнаруживаетъ неправильности въ конструкціи и даже въ употребленіи грамматическихъ формъ. Еще одинъ шагъ—и переходъ къ варварской латыни среднихъ вѣковъ становится естественнымъ. Только историческія сочиненія Аврелія Виктора и Евтропія, хотя также компендіознаго характера, написаны правильнымъ языкомъ и даже не безъ признаковъ литературнаго таланта. Къ IV в. принадлежалъ и историкъ имперіи отъ Нервы (96 по Р. Хр.) до смерти Валента (378), Амміанъ Марцеллинъ, по своему образованію и развитію стоявшій выше своего времени; но онъ былъ грекъ (изъ Антіохіи) по происхожденію, вслѣдствіе чего латинскій языкъ страдаетъ у него неправильностями и нелегко понятенъ. Болѣе всего, начиная съ III по V ст. включительно, писалось по грамматикѣ и риторикѣ, такъ какъ потребность въ образованіи, не смотря на упадокъ литературы и даже государства, продолжала существовать и школы были разсѣяны по всему государству. Въ математикѣ римляне не сдѣлали никакихъ успѣховъ, но не переставали заниматься военнымъ искусствомъ, сельскимъ хозяйствомъ, медициной и географіей. Къ послѣдней относится рядъ *дорожниковъ* (Itineraria), основаніемъ для которыхъ служили *географическія карты*; изъ нихъ одна, дошедшая до насъ въ средневѣковый копіи, носитъ названіе Tabula Peutingeriana, по имени перваго ея обладателя, и хранится въ вѣнской придворной библіотекѣ. О поэзіи послѣднихъ столѣтій сказать нечего. Правда, лица, называвшіяся поэтами, не переводились и пережили даже конецъ римской имперіи, но поэзія эта была лишь упражненіемъ въ версификаціи. Излагались въ стихахъ просодія и метрика, сельское хозяйство и медицина, даже географія. Нѣкоторые изъ христіанскихъ поэтовъ ведутъ полемику въ стихахъ съ язычниками и іудеями. Изъ всей многочисленной фаланги поэтовъ IV и V вв. можно указать только эпика Клавдіана, написавшаго нѣсколько поэмъ правильнымъ языкомъ и правильными стихами, Авіана, переложившаго 42 эзоповыхъ басенъ элегическимъ размѣромъ, и Рутилія Наматіана, описавшаго живымъ языкомъ свое возвращеніе изъ Рима въ Галлію, къ себѣ на родину. Остальные были только версификаторы, умышленно создававшіе себѣ трудности стихосложенія и игравшіе ими. Р. литература не умерла насильственною смертью, а погибла отъ истощенія силъ, какъ и само римское государство, находясь по крайней мѣрѣ три столѣтія въ какой-то агоніи. Эта агонія литературы пережила оффиціальный конецъ имперіи (476 г. по Р. Хр.); Р. литература совершенно замолкаетъ уже въ VI или даже въ VII в. нашей эры. Послѣднимъ ея представителемъ считается севильскій епископъ Исидоръ (570—636), много писавшій по исторіи и грамматикѣ. Начиная съ конца II в., когда уже рѣзко обозначился упадокъ языческой литературы, возникаетъ на латинскомъ языкѣ литература христіанская, въ которой скоро обнаруживается большое движеніе, достигающее въ IV в. своего апогея въ лицѣ Амвросія, Іеронима и Августина. Но христіанская литература, какъ по своему происхожденію, такъ и по своему духу и задачамъ, представляетъ совершенно особую литературную область, съ литературой древняго Рима органически не связанную, и потому должна быть разсматриваема особо.

Литература (кромѣ устарѣвшихъ уже трудовъ прежнихъ столѣтій и начала нынѣшняго): Chr. Bähr, «Geschichte der römischen Literatur» (4-е изд., Карлсруэ, 1868—1870); Bernhardy, «Grundriss der römischen Litteratur» (5 изд., Брауншвейгъ, 1872); Teuffel, «Geschichte der röm. Literatur» (4 изд., обраб. Швабе, Лпц., 1882); Модестовъ, «Лекціи по исторіи Р. литературы» (читанныя въ кіевскомъ и с.-петербургскомъ университетахъ, 3-е изд., СПб., 1888); Schanz, «Geschichte der röm. Litteratur» (Мюнхенъ, 1890—1896). Небольшія руководства: Munk, «Geschichte der rom. Litteratur» (2-е изд., Б., 1875—1877); Pierron, «Histoire de la littér. Romaine» (2-е изд., П., 1857); Albert, «Hist. de la littér. Rom.» (П., 1871); Talbot, «Hist. etc.» (П., 1883); Thomas, «La littérature latine jus-

qu'aux Antonins»; Cesare Cantù, «Storia della letteratura latina» (Флоренція, 1864); Модестовъ, «Исторія Р. литературы», въ I томѣ «Всеобщей исторіи литературы», изд. подъ ред. В. Ѳ. Корша. Между изслѣдованіями отдѣльныхъ частей литературы заслуживаютъ вниманія: Patin, «Etudes sur la poésie latine» (II., 1868—1869); Sellar, «The Roman poets of the Republic» (Оксфордъ, 1881); его же, «The Roman poets of the Augustan age» (Оксфордъ, 1877 и 1892); Ribbeck, «Geschichte der röm. Dichtung» (Штутгартъ, 1887—1892, 2-е изд., 1894); Aly, «Gesch. der rom. Litteratur» (1894); Ebert, «Gesch. der christlich-lateinischen Litteratur bis zum Zeitalter Karls der Gr.» (1889). *В. Модестовъ.*

Римская религія и миѳологія.— Р. религія въ своемъ первоначальномъ развитіи сводилась къ анимизму, т. е. вѣрѣ въ одушевленіе природы. Древніе италійцы поклонялись душамъ умершихъ, при чемъ главнымъ мотивомъ поклоненія былъ страхъ передъ сверхъестественной ихъ силой. Этотъ религіозный страхъ, составлявшій существенную черту римскаго характера въ историческую эпоху, придалъ Р. религіи нѣсколько серьезный и мрачный характеръ, приведя къ тому формализму въ культѣ, который отличаетъ ее отъ религій другихъ арійскихъ народовъ. Для римлянъ, какъ и для семитовъ, боги представлялись страшными силами, съ которыми надо было считаться, умилостивляя ихъ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ. Всякую минуту своей жизни римлянинъ боялся нерасположенія боговъ и, чтобы заручиться ихъ благосклонностью, не предпринималъ и не совершалъ ни одного дѣла безъ молитвы и установленныхъ формальностей. Вслѣдствіе такой тѣсной связи религіозныхъ представленій съ обыденною жизнью, религія у римлянъ болѣе чѣмъ у другихъ народовъ фигурировала въ созданіи формъ общежитія. Культъ предковъ и священный огонь, какъ олицетвореніе душъ умершихъ, служили, въ эпоху созданія гражданской жизни, внутреннею связью между членами одной родственной группы. Эта домашняя религія была первою школою нравственности и установительницею древнѣйшаго права; она освятила первоначальныя основы общежитія и подготовила почву для созданія формъ общественнаго быта, развившихся изъ семейнаго начала. Римляне знали еще религію природы, съ безконечнымъ рядомъ божествъ, олицетворяющихъ ея силы. Эти божества также были тѣсно связаны съ практическою жизнью и требовали только поклоненія. Римлянинъ не могъ отрѣшиться отъ прозы жизни и не искалъ въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ идеализаціи внѣшняго міра. Не отличаясь подвижною силой воображенія и ума, лишенный фантазіи, житель древняго Лаціума трезво смотрѣлъ на окружающую природу и не съумѣлъ воплотить видимое въ художественные образы. Этому способствовала бѣдная событіями, замкнутая жизнь земледѣльца, воздѣлывавшаго поля и пасшаго стада. Въ противоположность художественно одареннымъ и подвижнымъ эллинамъ, римляне не имѣли народной эпической поэзіи; религіозныя ихъ представленія, всецѣло вылившись въ культѣ, выразились въ немногочисленныхъ, однообразныхъ и скудныхъ содержаніемъ миѳахъ. Не въ миѳологіи, а въ строго формальномъ культѣ заключалась суть Р. религіи—этого чисто римскаго понятія (*religio*—слово Р. происхожденія и означаетъ *связь*), сдѣлавшагося впослѣдствіи достояніемъ всего міра. Въ богахъ римляне видѣли только *волю* (numen), которая вмѣшивалась въ человѣческую жизнь. Римскіе боги не имѣли ни своего Олимпа, ни генеалогіи, и изображались въ видѣ символовъ: Маны—подъ видомъ змѣи, Юпитеръ—подъ видомъ камня, Марсъ—подъ видомъ копья, Веста—подъ видомъ огня. Первоначальная система Р. миѳологіи—судя по модифицированнымъ подъ самыми различными вліяніями даннымъ, которыя намъ сообщаетъ древняя литература—сводилась къ перечисленію символическихъ, безличныхъ, оботворенныхъ понятій, подъ покровительствомъ которыхъ состояла жизнь человѣка отъ зачатія его до смерти; не менѣе отвлеченны и безличны были божества душъ, культъ которыхъ составлялъ древнѣйшую основу семейной религіи. На второй стадіи миѳологическихъ представленій стояли божества природы, главнымъ образомъ рѣкъ, источниковъ и земли, какъ производительницы всего живого. Далѣе идутъ божества небеснаго пространства, божества смерти и преисподней, божества-олицетворенія духовныхъ и нравственныхъ сторонъ человѣка, а также различныхъ отношеній общественной жизни, и наконецъ боги иноземные и герои. Къ божествамъ, олицетворяющимъ души умершихъ, относились Manes, Lemures, Larvae, а также Genii и Junones (представители жизненнаго и производительнаго начала въ мужчинѣ resp. женщинѣ). При рожденіи геніи вселяются въ человѣка, при смерти—отдѣляются отъ тѣла и становятся manes (добрыми душами). Въ честь Юноны и Геніи въ день рожденія приносились жертвы, ихъ именемъ клялись. Позднѣе были приданы каждому семейству, городу, государству, для охраны, свои Геніи. Съ Геніями родственны Лары, покровители полей, виноградниковъ, дорогъ, рощъ и дома; въ каждой семьѣ былъ свой lar familiaris, охранявшій очагъ и домъ (позднѣе ихъ было два). Кромѣ того были особые боги очага (собственно покровители кладовой)—Penates, къ которымъ причислялись, между прочимъ, Янусъ, Юпитеръ, Веста; наряду съ пенатами домашними существовали общественные (P. publici). Божества, подъ покровительствомъ которыхъ находилась вся человѣческая жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, назывались dei indigetes (внутри дѣйствующіе или внутри живущіе боги). Ихъ было столько же, сколько различныхъ дѣятельностей, т. е. безконечное множество; каждый шагъ человѣка, каждое движеніе и дѣйствіе въ разные возрасты были опекаемы особыми богами, списки (indigitamenta) которыхъ были составлены въ IV вѣкѣ до Р. Х. понтификами, съ подробными указаніями, къ какому божеству съ какою молитвенною формулой и въ какихъ случаяхъ жизни надлежитъ обращаться. Такъ были боги, оберегав-

шіе человѣка со времени зачатія до рожденія (Janus Consivius, Saturnus, Fluonia и др.), помогавшіе при рожденіи (Juno Lucina, Carmentis, Prorsa, Postversa, и др.), охранявшіе мать и ребенка тотчасъ послѣ родовъ (Intercidona, Deus Vagitanus, Cunina, и др.), заботившіеся о дѣтяхъ въ первые года дѣтства (Potina, Educa, Cuba, Levana, Farinus, Fabulinus), боги возрастанія (Iterduca, Mens, Consus, Sentia, Voleta, Juventas, и др.), боги покровители брака (Juno juga, Afferenda, Domiducus, Virginensis и др.). Кромѣ того были божества дѣятельностей (особенно земледѣлія и скотоводства)—напр. Proserpina, Flora, Pomona, и мѣстн.—напр. Nemestrinus, Cardea, Limentinus, Rusina. При дальнѣйшей эволюціи миѳологическихъ представленій, нѣкоторыя изъ этихъ божествъ болѣе индивидуализировались, къ основнымъ ихъ аттрибутамъ присоединялись другіе и миѳологическій образъ становился рельефнѣе, приближаясь къ человѣческому, при чемъ нѣкоторыя божества были соединены въ брачныя четы. На этой ступени развитія религіозныхъ представленій выступаютъ божества природы — боги и богини водной стихіи, полей, лѣсовъ, а также нѣкоторыхъ явленій человѣческой жизни. Божества источниковъ (обыкновенно—богини) почитались въ рощахъ и обладали еще даромъ предвѣщанія и пѣсни, а также были помощницами при родахъ. Къ числу этихъ божествъ относились, напр., Camenae и Egeria—вѣщая супруга Нумы. Изъ рѣчныхъ боговъ въ Римѣ пользовался почитаніемъ pater Tiberinus, котораго умилостивляли жертвой Аргеевъ (дѣлали изъ тростника 27 куколъ, которыя бросали въ воду), Numicius (въ Лавиніи), Clitumnus (въ Умбріи), Volturnus (въ Кампаніи). Представителемъ водной стихіи былъ Нептунъ, позднѣе, черезъ отожествленіе съ Посейдономъ, сдѣлавшійся богомъ моря (съ 399 г.). Къ богамъ, дѣятельность которыхъ проявлялась въ природѣ и жизни и которые имѣли болѣе яркую индивидуальность, относятся Янусъ, Веста, Вулканъ, Марсъ, Сатурнъ и другіе боги плодородія и дѣятельности въ растительномъ и животномъ царствѣ. Янусъ изъ покровителя двери (ianua) сдѣлался представителемъ всякаго *входа* вообще, а затѣмъ богомъ *начала*, вслѣдствіе чего ему было посвящено начало дня и мѣсяца (утро—отсюда Janus Matutinus) и всѣ календы, а также названный по его имени мѣсяцъ январь, какъ совпадающій съ началомъ прибыванія дней. Его призывали при началѣ каждаго дѣла, особенно при жертвоприношеніяхъ, и считали даже за principium всего и за отца боговъ. Главное святилище бога (Janus Geminus или Quirinus) находилось на сѣв. концѣ форума, противъ храма Весты. Это была старинная арка, служившая какъ-бы входомъ на форумъ (атріумъ Рима). Ворота ея въ военное время были раскрыты; подъ аркой находилось изображеніе двуликаго бога. Другимъ мѣстомъ его культа былъ названный по его имени холмъ Яникулъ, на которомъ, по преданію, Анкъ Мардій воздвигъ укрѣпленіе для защиты торговаго тракта, ведшаго въ Этрурію и гавани; въ связи съ этимъ Янусъ былъ богомъ покровителемъ торговли и мореплаванія. Съ Янусомъ Matutinus родственна Mater Matuta, богиня разсвѣта, подательница свѣта, помощница при родахъ, вмѣстѣ съ Портумномъ охранительница гаваней. Веста олицетворяла собою огонь, горѣвшій въ очагѣ, какъ общественномъ, такъ и частномъ. Культомъ богини завѣдывали шесть дѣвъ, названныхъ по имени ея весталками (см.) Въ противоположность Вестѣ, олицетворявшей благодѣтельную силу огня, Вулканъ или Волканъ (Volcanus) былъ представителемъ разрушительной огненной стихіи. Какъ богъ стихіи, опасной для городскихъ построекъ, онъ имѣлъ храмъ на Марсовомъ полѣ. Онъ призывался въ молитвахъ и вмѣстѣ съ богиней плодородія, Майей, и считался божествомъ солнца и молніи. Позднѣе онъ былъ отожествленъ съ Гефестомъ и сталъ почитаться, какъ богъ кузнечнаго искусства и вулкановъ. Главными божествами, покровительствовавшими земледѣлію, были Сатурнъ (богъ посѣва), Консъ (богъ жатвы) и Опсъ, супруга Конса. Позднѣе Сатурнъ былъ отожествленъ съ греческимъ Крономъ, Опсъ —съ Реей, при чемъ многія особенности греческаго культа были внесены въ римскій культъ этихъ божествъ. Земледѣлію и скотоводству покровительствовали также другіе боги лѣсовъ и полей, символизировавшіе собою силы природы и почитавшіеся въ рощахъ и у источниковъ. Ихъ аттрибуты и божественныя свойства были столь же просты, какъ и самая жизнь и обстановка ихъ почитателей. За все, что было дорого и пріятно земледѣльцу и скотоводу, они считали себя обязанными божествамъ, посылавшимъ свое благословеніе. Сюда относились Фавнъ, съ женою Фавной (=Bona Dea)—благодѣтельный богъ, отожествленный позднѣе съ царемъ Эвандромъ; бѣгъ жрецовъ Фавна, луперковъ (см. Луперкаліи), имѣлъ цѣлью низвести благословеніе бога на людей, животныхъ и поля. Сильванъ (лѣсной богъ, лѣшій), пугавшій одинокихъ путниковъ вѣщими голосами, былъ покровителемъ границъ и собственности; Либеръ и Либера—чета, олицетворявшая плодородіе полей и виноградниковъ—были отожествлены позднѣе съ греческой четой Діониса и Персефоны; Вертумнъ и Помона охраняли сады и фруктовыя деревья; Феронія считалась подательницей обильной жатвы, Флора была богиней расцвѣта и плодородія, Палесъ охраняла пастбища и скотъ. Діана покровительствовала плодородію, на что указываетъ, можетъ быть, совмѣстность праздника ея (13 авг.) съ жертвоприношеніемъ въ честь Вертумна. Кромѣ того Діана охраняла рабовъ, особенно тѣхъ, которые искали убѣжища въ ея рощѣ (близъ Тускула, у Ариціи), помогала женщинамъ при родахъ, посылала плодородіе семействамъ; позднѣе она отождествилась съ Артемидой, сдѣлавшись богиней охоты и луны. Къ божествамъ, посылавшимъ плодородіе, относился также Марсъ—одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ италійцами національныхъ боговъ, быть можетъ древнее божество солнца. Къ нему обращались съ молитвами о ниспосланіи плодородія полямъ и виноградникамъ; въ честь его была установлена такъ

наз. священная весна (ver sacrum; см.). Онъ былъ также богомъ войны (Mars Gradivus); военные атрибуты его (священные копья и щитъ) указываютъ на древность культа. Тотемъ Марса, picus (дятелъ), съ теченіемъ времени сдѣлался богомъ лѣсовъ и луговъ, покровителемъ земледѣлія, и почитался подъ именемъ Picumnus, совмѣстно съ Пилумномъ, богомъ молотьбы. Близко къ Марсу стоитъ и сабинскій богъ Квиринъ; въ позднѣйшихъ преданіяхъ Марсъ былъ сдѣланъ отцомъ Ромула, а Квиринъ отожествленъ съ Ромуломъ. Могущественнѣе всѣхъ упомянутыхъ божествъ были боги небеснаго и воздушнаго пространства, Юпитеръ и Юнона: Юпитеръ — какъ богъ дневного свѣта, Юнона—какъ богиня луны. Гроза приписывалась Юпитеру, какъ у грековъ — Зевсу; поэтому Юпитеръ считался самымъ могущественнымъ изъ боговъ. Его оружіе—молнія; въ древнее время въ особыхъ культахъ онъ даже назывался молніей. Онъ же посылалъ оплодотворяющіе дожди (Elicius) и почитался какъ богъ-податель плодородія и изобилія (Liber). Въ честь его были установлены праздники, связанные со сборомъ винограда; онъ былъ покровителемъ земледѣлія, скотоводства и молодого поколѣнія. Напротивъ, атмосферныя явленія, приносящія опасность и гибель людямъ, приписывались Вейовису (Veiovis, Vediovis) — злому Юпитеру; родственный Юпитеру Summanus (sub mane — подъ утро) былъ богомъ ночныхъ бурь. Какъ помощникъ въ битвахъ, Юпитеръ назывался Stator, какъ податель побѣды—Victor; въ честь его была учреждена коллегія феціаловъ, которые требовали удовлетворенія у непріятелей, объявляли войну и заключали договоры съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ. Вслѣдствіе этого Юпитеръ призывался въ подтвержденіе вѣрности слова, какъ Deus Fidius (=Semo Sancus)—богъ клятвъ. Въ связи съ этимъ Юпитеръ былъ также покровителемъ границъ и собственности (Juppiter Terminus или просто Terminus). Главнымъ священнослужителемъ Юпитера былъ flamen Dialis; жена фламина — flaminica — была жрицей Юноны. Культъ Юноны былъ распространенъ во всей Италіи, въ особенности у латинянъ, осковъ, умбровъ; въ честь ея получилъ свое названіе мѣсяцъ Junius или Junonius. Какъ лунной богинѣ, ей были посвящены всѣ календы; оттого же она называлась Lucina или Lucetia. Какъ Juno Juga или Jugalis или Pronuba, она освящала брачные союзы, какъ Sospita—охраняла жителей. Божества подземнаго міра не имѣли той яркой индивидуальности, которая поражаетъ насъ въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ греческой миѳологіи; у римлянъ не было даже царя этого подземнаго міра. Богомъ смерти былъ Orcus; наряду съ нимъ упоминается богиня-покровительница умершихъ—Tellus, Terra mater, — принимавшая тѣни въ свое лоно. Какъ мать ларовъ и мановъ, она называлась Lara, Larunda и Mania; какъ avia Larvarum — она олицетворяла собой ужасъ смерти. Тѣ же религіозныя представленія, которыя создали рядъ dei indigetes—божествъ-представителей отдѣльныхъ человѣческихъ дѣйствій и дѣятельностей, — вызвали рядъ божествъ, олицетворявшихъ нравственныя и духовныя отвлеченныя понятія и человѣческія отношенія. Сюда относятся Fortuna (Судьба), Fides (Вѣрность), Concordia (Согласіе), Honos и Virtus (Честь и Храбрость), Spes (Надежда), Pudicitia (Стыдливость), Salus (Спасеніе), Pietas (Родственная любовь), Libertas (Свобода), Clementia (Кротость), Pax (Миръ) и др. Въ императорскую эпоху почти каждое отвлеченное понятіе олицетворялось въ образѣ женщины, съ соотвѣтствующимъ аттрибутомъ. Были, наконецъ, еще боги, усвоенные римлянами у другихъ народовъ, главнымъ образомъ у этрусковъ и грековъ. Греческое вліяніе выразилось особенно сильно послѣ того, какъ были привезены въ Римъ изъ Кумъ Сивиллины книги—сборникъ греческихъ изреченій оракула, сдѣлавшійся книгою откровенія Р. религіи. Греческія религіозныя понятія и особенности греческаго культа твердо водворились въ Римѣ, или сливаясь съ родственными Р., или вытѣсняя блѣдныя римскія представленія. Борьба рельефныхъ образовъ греческой религіи съ неясными очертаніями Р. кончилась тѣмъ, что Р. миѳологическія представленія почти совсѣмъ утратили національный характеръ, и только благодаря консервативному культу Р. религія сбхранила свою индивидуальность и вліяніе. Къ числу иноземныхъ божествъ относятся этрусская Минерва (Menrva, Minerva), богиня мышленія и разума, покровительница ремеслъ и искусствъ. Благодаря сопоставленію съ Палладой, Минерва вошла въ капитолійскую тріаду и имѣла въ капитолійскомъ храмѣ свою целлу. Отличіе Минервы отъ Паллады состояло лишь въ томъ, что первая не имѣла отношенія къ войнѣ. Венера (ср. venustus—очаровательный) вѣроятно была древней италійской богиней прелести и расцвѣта, но въ культѣ слилась съ греческой Аѳродитой. Меркурій первоначально былъ извѣстенъ какъ deus indiges—покровитель торговли (merx, mercatura), но позднѣе, черезъ сопоставленіе съ Гермесомъ, принялъ аттрибуты греческаго бога. Геркулесъ (передѣлка на лат. ладъ греч. Ἡρακλῆς) сталъ извѣстенъ въ Римѣ съ установленіемъ лектистерній (см.); сказанія о немъ цѣликомъ заимствованы изъ греческой миѳологіи. Подъ названіемъ Цереры (Ceres) съ 496 г. до Р. Хр. была извѣстна греческая Деметра, культъ которой оставался въ Римѣ совершенно греческимъ, такъ что даже жрицами при ея храмѣ были гречанки. Аполлонъ и Dis pater—также чисто-греческія божества, изъ которыхъ послѣдній соотвѣтствовалъ Плутону, на что указываетъ сопоставленіе лат. имени съ греч. (Dis = dives — богатый = Πλούτων). Въ 204 г. былъ привезенъ въ Римъ священный камень Вел. Идейской Матери изъ Пессинунта; въ 186 г. существовалъ уже греч. праздникъ въ честь Діониса-Либера—Вакханаліи; затѣмъ изъ Александріи перешли въ Римъ культы Изиды и Сераписа, а изъ Персіи—мистеріи солнечнаго бога Митры. Героевъ, въ греческомъ смыслѣ, у римлянъ не было, потому что не было эпоса; только нѣкоторые отдѣльные боги природы, въ разныхъ мѣстностяхъ, почитались какъ осно-

ватели древнѣйшихъ учрежденій, союзовъ и городовъ. Сюда относятся древнѣйшіе цари (Фавнъ, Пикъ, Латинъ, Эней, Іулъ, Ромулъ, Нума и др.), изображаемые не столько какъ герои войнъ и битвъ, сколько какъ устроители государствъ и законодатели. И въ этомъ отношеніи латинскія сказанія сложились не безъ вліянія греч. эпической формы, въ которую облекалась вообще значительная часть Р. религіознаго матеріала. Особою характеристичною чертою этихъ героевъ было то, что, хотя они и представлялись доисторическими дѣятелями, но оканчивали свою жизнь не смертью, а исчезновеніемъ неизвѣстно куда (сюда относился терминъ non comparuit). Такова была, по преданію, судьба Энея, Латина (= Jupiter Latiaris), Ромула, Сатурна и др. Герои Италіи не оставляютъ послѣ себя потомства, какъ мы видимъ это въ греческихъ сказаніяхъ; хотя нѣкоторыя римскія фамиліи и вели свое происхожденіе отъ героевъ (Фабіи — отъ Геркулеса, Юліи — отъ Асканія), но изъ этихъ преданій не создалось генеалогическихъ сказаній; съ ихъ оттолоскомъ сохранилось лишь нѣсколько литургическихъ гимновъ и застольныхъ пѣсенъ. Лишь съ проникновеніемъ въ римскую духовную жизнь греч. формъ и идей получили развитіе Р. генеалогическія сказанія, слагавшіяся и распространявшіяся, въ угоду Р. аристократіи, греческими риторами и грамматиками, нашедшими себѣ пріютъ въ Римѣ въ качествѣ гостей, друзей и рабовъ: учителей и воспитателей. Р. боги были нравственнѣе греческихъ. Римляне съумѣли подчинить дисциплинѣ всѣ силы человѣка и обратить ихъ къ одной цѣли — возвеличенію государства; сообразно съ этимъ, и Р. боги, опекая человѣческую жизнь, были защитниками справедливости, права собственности и др. человѣческихъ правъ. Оттого нравственное вліяніе римской религіи было велико, особенно въ періодъ расцвѣта Р. гражданственности. Похвалы набожности древнихъ римлянъ мы встрѣчаемъ у большинства Р. и греческихъ писателей, особенно у Ливія и Цицерона; сами греки находили, что римляне—наиболѣе благочестивый народъ во всемъ мірѣ. Хотя ихъ благочестіе и было наружное, однако, оно доказывало уваженіе къ обычаямъ, а на этомъ уваженіи покоилась основная добродѣтель римлянъ—патріотизмъ.

Главныя особенности Р. религіи оставались незыблемыми во все продолженіе ея существованія, при чемъ на первый планъ всегда выступала обрядовая сторона (sacra). Въ древнѣйшую пору римской исторіи религіозныя учрежденія и культъ находились подъ охраною государства, которое сосредоточило въ рукахъ царя, бывшаго въ то же время понтифексомъ, какъ гражданскую власть, такъ и духовною. Царская власть дала римскому культу законную санкцію, вслѣдствіе чего сакральное право получило наименованіе leges regiae. Съ установленіемъ республиканской формы правленія гражданская власть отдѣлилась отъ религіозной, но культъ продолжалъ стоять подъ защитою государства, допускавшаго совмѣщеніе религіозныхъ должностей съ гражданскими и позволявшаго каждому своему гражданину быть жрецомъ и носителемъ духовныхъ функцій. Вслѣдствіе этого между духовною и гражданскою властью не было антагонизма, и римское правительство не сдѣлалось теократіей. Представители гражданской и духовной власти понимали, что законъ управляетъ дѣйствіями людей, а не мыслями ихъ: они предписывали только обряды, не касаясь догматовъ и вѣрованій. Совершителемъ культа въ семьѣ (sacra privata), былъ paterfamilias, въ государствѣ (sacra publica) — сперва царь, затѣмъ магистраты или жрецы. Семейный культъ (sacra privata) обнимая собою семью, фамилію и родъ, состоялъ въ почитаніи боговъ покровителей домашняго начала — Ценатовъ и Ларовъ. Церемоніи домашняго культа были ежедневныя, періодическія и чрезвычайныя. Ежедневно происходило утреннее молитвословіе, съ жертвоприношеніемъ за столомъ передъ изображеніемъ ларовъ: часть пищи, съ солью, возлагалась на жертвенникъ и бросалась въ огонь. Къ періодическимъ семейнымъ праздникамъ относились календы, ноны, иды, каристіи (22 февр.), сатурналіи, день рожденія отца семейства, день памяти умершихъ членовъ семьи. Чрезвычайными праздниками были дни какого-нибудь семейнаго торжества (облеченіе сына въ тогу зрѣлости, свадьба, возвращеніе изъ путешествія). При всѣхъ этихъ празднествахъ Ларовъ вѣнчали цвѣтами, приносили имъ въ жертву пирожки, медъ, вино, курили ѳиміамъ, иногда закалывали животныхъ (обыкновенно — свиней). Наряду съ Ларами при семейныхъ празднествахъ призывались божества Indigitamenta, а также особые семейные боги, въ честь которыхъ въ нѣкоторыхъ семействахъ были устроены спеціальныя молельни (sacella) и культъ которыхъ былъ перенесенъ въ Римъ при переселеніи туда родоначальника семьи. Кромѣ семейнаго культа былъ культъ родовой (sacra gentilicia), объединявшій членовъ рода (gens) и состоявшій въ признаніи общихъ гробницъ и общихъ обрядовъ. Отдѣльные роды имѣли своихъ особыхъ боговъ покровителей; у рода Юліевъ такимъ богомъ былъ, напр., Аполлонъ, у Горапіевъ—Янусъ. Носителями sacra gentilicia были всѣ принадлежавшіе къ роду (gentiles), при чемъ священнослужителемъ былъ фламинъ. Пока члены рода существовали, сохранялись и sacra gentilicia; если родъ угасалъ, государство, для поддержанія культа боговъ, ввѣренныхъ такому роду, создавало товарищество—sodalitas; такія же sodalitates образовывались и для поддержанія вновь вводимыхъ культовъ. Между членами sodalitas существовали тѣсныя отношенія (necessitudo), скрѣпленныя закономъ: какъ и cognatus и affinis, sodalis не могъ выступать противъ товарища обвинителемъ и судьею. Съ понятіемъ sodalitas близко соприкасается понятіе collegium: подъ sodalitas подразумѣвали религіозное братство, учрежденное для священнодѣйствій при sacella, подъ collegium—общество, организованное съ различными цѣлями (религіозными, политическими и т. п.), но съ особымъ частнымъ культомъ какого-нибудь бога-покровителя. Такихъ collegia было очень много въ концѣ

республики, а также во время имперіи; дѣятельность ихъ была весьма различна. Каждая коллегія имѣла свои жертвоприношенія въ честь бога-покровителя и общій праздникъ, справлявшійся въ годовщину освященія молельни. Коллегіи содержались на пожертвованія (collatio stipis) и не пользовались субсидіей отъ государства; на пожертвованія существовали и коллегіи иноземныхъ боговъ, культъ которыхъ переносился въ Римъ. Боги, которыхъ признавало государство и культъ которыхъ лежалъ на немъ, почитались въ особыхъ священныхъ мѣстахъ (loca sacra и religiosa). Religiosum у римлянъ считалось то, что было неприкосновенно и священно по природѣ, напр. dies religiosus (см.), locus religiosus — мѣсто, куда нельзя проникнуть, гдѣ нельзя жить. Къ loca religiosa относились sepulcra или monimenta, sacella (молельни для частнаго культа боговъ), мѣста, пораженныя молніей, мѣста, отмѣченныя въ прошломъ какимъ-нибудь несчастіемъ или чудомъ. Sanctum считалось то, что освящено закономъ (sanctum lege), будь то собственность бога или человѣка; подъ это опредѣленіе подходили, напр., стѣны Рима, законы; точно также нѣкоторые предметы и лица назывались sacrosancti. Наконецъ, sacrum было все, что принадлежало богамъ и было освящено посредствомъ обряда consecratio (посвященіе), совершаемаго понтификами по строго установленному чину. Сюда относились мѣста, посвященныя культу государственныхъ боговъ (loca sacra): fanum и templum. Fanum наз. освященное мѣсто, застроенное или незастроенное. Подъ это понятіе подходили: nemus, lucus (роща); sacella (publica) или просто aгае (жертвенники)—либо открытыя и огороженныя мѣста съ жертвенникомъ, либо aediculae (небольшіе храмы), съ алтаремъ и изображеніемъ божества; delubra (собственно мѣста омовенія)—площадки съ текучей водой, позднѣе храмы, возведенные на такихъ мѣстахъ; aedes sacrae—храмы для священнодѣйствій. Понятію fanum—мѣста, освященнаго понтификами—противополагалось понятіе templum — мѣста, освященнаго авгурами: были aedes, которые назывались въ одно и то же время fana и templa. Templa назывались также мѣста, отмѣченныя авгурскимъ жезломъ, гдѣ обсуждались и рѣшались государственныя дѣла (Rostra, Comitium, мѣста засѣданія сената, наконецъ, городъ во всемъ своемъ объемѣ). При закладкѣ храма, который фасадомъ долженъ былъ быть обращенъ, по римскому обычаю, на западъ, мѣсто называлось templum въ силу inauguratio; по окончаніи постройки templum, черезъ consecratio, становится fanum, Templum, въ отличіе отъ fanum, долженъ былъ имѣть особую архитектурную форму (квадрата или прямоугольника) и могъ служить мѣстомъ собранія сената. Точно также и куріи, въ которыхъ собирался сенатъ, должны были получать inauguratio и считались templa; другія куріи—напр. curia Calabra, въ которой въ календы царь совершалъ жертвоприношеніе и понтифексъ объявлялъ ноны и иды,—были fana. Къ зданіямъ, посвященнымъ отчасти религіознымъ, отчасти гражданскимъ цѣлямъ, принадлежали atria. Къ убранству и обстановкѣ храма относились aгае, altaria, foci, mensae. Для aга (жертвенникъ) достаточно было небольшого возвышенія изъ земли, камней и дерна (въ храмѣ aгае были изъ камня). Подъ altaria (алтарь) подразумѣвалась собственно верхняя накладная часть жертвенника, служившая для сожженія цѣлой жертвы; иногда сооружали altaria просто для украшенія, чтобы придать жертвеннику большіе размѣры. Altaria обыкновенно устраивались передъ храмомъ, такъ какъ сожженіе жертвы нельзя было производить въ крытомъ храмѣ. Foci или foculi—переносныя жаровни изъ бронзы или глины, для совершенія возліяній виномъ и сожиганія ѳиміама и внутренностей. Mensae назывались священные столы въ храмѣ, для возложенія приношеній и для помѣщенія храмовой утвари. При священнодѣйствіяхъ употреблялись еще жертвенные сосуды (simpulum, lepesta, armillum и др.), ладанница (acerra), кадильница (turibulum), свѣтильники (lucernae), жертвенные ножи (cultri) и проч. Въ религіозныхъ церемоніяхъ жертвоприношеніе составляло самую существенную часть. Въ жертву богамъ, смотря по тому, къ какому божеству, когда и зачѣмъ обращались, приносили произведенія природы въ сыромъ или обработанномъ видѣ: начатки отъ плодовъ, муку съ солью, кушанья, пирожки, молоко вино, благовонія, а также животныхъ, которыя дѣлились по породѣ на pecudes (=hostiae) и armenta (=victimae), а по возрасту — на lactentes (молодыхъ) и maiores (выросшихъ, у которыхъ уже образовалось 2 ряда зубовъ =bidentes). Богамъ приносили самцовъ, богинямъ—самокъ; богамъ подземнаго царства—животныхъ черной масти, богамъ земнымъ и небеснымъ—другихъ мастей. Животныя должны были быть лучшаго качества, безъ недостатковъ (eximiae). Юпитеру приносили молодыхъ быковъ, Янусу—барановъ, Церерѣ и Сильвану—свиней, Марсу—свинью, овцу и вола (=Suovetaurilia) и т. д. Жертвоприношенія сопровождались произнесеніемъ молитвъ, чему предшествовали обряды очищенія; при священнодѣйствіи предписывалось строгое молчаніе: чтобы молящіеся не развлекались внѣшнимъ шумомъ, tibicen во время жертвоприношенія игралъ на трубѣ, а жрецъ покрывалъ голову (по другому мнѣнію, жрецъ покрывалъ голову, чтобы не лицезрѣть грознаго божества). Текстъ молитвъ былъ строго установленъ понтификами; при произнесеніи ихъ требовалась величайшая точность, такъ какъ, пропускъ хоть одного слова лишилъ обрядъ всякаго значенія. По этому произносящему молитву часто суфлировали или священнослужитель читалъ по написанному. Въ обыкновенныхъ случаяхъ обращенія къ богамъ молитва произносилась тихо (mutae preces), при жертвоприношеніи она произносилась во всеуслышаніе. Молящійся долженъ былъ стоять прямо, повернувшись лицомъ къ востоку (ко входу въ храмъ), иногда воздѣвая руки или становясь на колѣни; при обращеніи съ молитвой къ Нептуну—протягивали руки къ морю, призывая Цереру—касались рукой земли. При произнесеніи мо-

литвы принято было держаться за алтарь, по окончаніи молитвы — прикладывать руку ко рту (adoratio, отъ os — ротъ), послѣ чего дѣлали обходъ вокругъ алтаря и садились. Публика, присутствовавшая при священнодѣйствіи, не входила въ храмъ, а стояла у алтаря, pro fano (отсюда profani). Если при совершеніи жертвоприношенія была допущена неправильность, требовалось piaculum (умилостивленіе). Жертвенное животное украшалось лентами и повязками (infulae, vittae); если оно убѣгало, то это считалось дурнымъ предзнаменованіемъ и приходилось заново начинать обрядъ; если оно покорно шло на закланіе, то его консекрировали посредствомъ immolatio, т. е. посыпали голову соленой мукой и поливали виномъ; иногда срѣзывали кончики волосъ и бросали ихъ въ огонь. Послѣ этого происходило закланіе, способомъ, опредѣленнымъ особо для каждой категоріи животныхъ. Убивали животныхъ не жрецы, а особые прислужники (ministri, cultrarii, victimarii), которые тушу разрубали на части. Viscera (мясныя части) предназначались для съѣденія, exta (внутренности) приносились въ жертву и на нихъ же гаруспики совершали свои гаданія. Приготовленіе внутренностей для жертвоприношенія требовало многихъ хлопотъ и совершалось разнообразно; обыкновенно жертвенныя части варились или жарились и въ видѣ приготовленнаго блюда приносились на алтарь. Жертвоприношенія были просительныя (hostiae honorariae) и умилостивительныя (hostiae piaculares, hostiae animales). Въ послѣднемъ случаѣ животное, которое замѣнило собою первоначальную человѣческую жертву, сожигалось цѣликомъ или принималось въ пищу жрецами, при чемъ гаданія по внутренностямъ не происходило. Исключались только жертвоприношенія, назначавшіяся по поводу продигій, и регулярныя искупительныя жертвоприношенія, совершавшіяся Арвальскими братьями. Описанные обряды носили чисто Р. характеръ (ritus Romanus) и отличались отъ греческихъ обрядовъ (ritus Graecus), проникшихъ въ религіозную жизнь римлянъ на ряду съ другими заимствованіями. При совершеніи этихъ послѣднихъ обрядовъ жрецъ стоялъ съ непокрытой головой, увѣнчанный лавромъ; кромѣ того греческій культъ былъ въ тѣсной связи съ поэзіей, музыкой и орхестикой, отсутствіе которыхъ,—если не считать гимновъ Саліевъ и Арвальскихъ братьевъ и игры на трубѣ при жертвоприношеніяхъ,—бросается въ глаза въ Р. культѣ. Греческая обрядовая сторона рельефнѣе всего выразилась въ учрежденіи такъ назыв. лектистерній (см.) и супликацій (см.). Административное завѣдываніе Р. культомъ было ввѣрено коллегіи понтификовъ, греческимъ — коллегіи XV-viri sacris faciundis (=Sacerdotes Sibyllini). Священные обряды, которые совершались отъ имени государства (sacra publica), раздѣлялись на двѣ группы: такіе, въ которыхъ участвовалъ народъ (sacra popularia), и такіе, которые происходили при участіи магистратовъ и жрецовъ, священнодѣйствовавшихъ за спасеніе государства (sacra pro populo). Праздники, посвященные богамъ, назывались feriae и были или постоянные (f. stativae), или подвижные (f. conceptivae), или чрезвычайные (f. imperativae). Такъ какъ Р. религія была очень консервативна, то календарь носилъ стереотипный характеръ, и перечень праздниковъ, ведущихъ начало отъ глубокой древности, сохранился до временъ имперіи. Частное лицо могло приносить жертвы при какомъ угодно храмѣ, но черезъ посредство жрецовъ, съ уплатою за то извѣстнаго налога. Изъ римскихъ храмовъ одни имѣли своихъ жрецовъ, другіе — не имѣли. Къ первымъ относится atrium Vestae, въ которомъ весталки ежедневно справляли очередную службу, а также храмы иноземныхъ боговъ, признанныхъ государствомъ: такъ, были sacerdos Cereris, sacerdotes Matris Magnae. Въ большинствѣ Р. храмовъ не было регулярной службы, за исключеніемъ обязательнаго праздника годовщины основанія храма (natalis Dei); не было при нихъ и причта, за исключеніемъ aedituus, наблюдавшаго за чистотою храма и сохранявшаго инвентарь и кассу. Aedituі назначались эдилами, на которыхъ лежало завѣдываніе всѣми храмами (cura templorum) въ столицѣ, и пользовались общественнымъ почетомъ. Государствен. жрецы (sacerdotes publicii или sacerdotes populi Romani) были не столько священнослужителями, сколько хранителями и экспертами сакральнаго права. Распоряженія, касавшіяся религіозныхъ вопросовъ, исходили отъ государства (въ лицѣ сената), исполнителями воли котораго были магистраты: жрецы только руководили дѣйствіями послѣднихъ. Во время республики первостепенными жречествами были коллегіи понтификовъ, авгуровъ, XV viri sacrorum и VII viri epulones (quatuor summa (amplissima) collegia); при Тиберіи къ нимъ присоединились Sodales Augustales. Внѣшними знаками отличія и преимуществами, общими всѣмъ жрецамъ, были praetexta, почетное мѣсто на играхъ и праздникахъ, освобожденіе отъ воинской и гражданскихъ повинностей, право пользованія участкомъ ager publicus. Въ распоряженіи коллегій состояли рабы и вольнонаемныя лица изъ свободнорожденныхъ. Къ штату жрецовъ относились еще camilli и camillae, изъ знатныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и pueri ingenui patrimi et matrimi: первые состояли при фламинѣ Юпитера и Куріонахъ, вторые присутствовали при lectisternia и supplicationes, для приданія обряду большей торжественности. Жрецы вступали въ исполненіе своихъ обязанностей по кооптаціи или номинаціи, или избранію въ комиціяхъ, и послѣ inauguratio, происходившей въ comitia calata или pro collegio; вступленіе въ должность праздновалось пирами, роскошь которыхъ вошла въ пословицу. Понтифики (см.) были главными блюстителями культа и сакральнаго права, составителями календаря, хранителями религіознаго архива и юрисконсультами; къ коллегіи ихъ принадлежали rex Sacrorum, Flamines и virgines Vestales. Эпулоны или VII viri epulonum, съ 196 г. отдѣлившіеся отъ понтификовъ, завѣдывали пиромъ (epulum) въ честь капитолійскихъ боговъ, а также народными пиршествами во время праздниковъ. Коллегія 15 (=Сивиллины жрецы, XV viri sacris faciundis) завѣдывала Сивиллинами кни-

гами и культами Аполлона, Великой Матери и Цереры; первоначально коллегія состояла изъ 2 чел., съ 367 года—изъ 10, со времени Суллы—изъ 15. Augures, происхожденіе которыхъ относили къ царствованію Ромула, завѣдывали производствомъ авспицій и гаданій по полету птицъ. Положеніе ихъ было почетное и политически важное. Первоначально было 3 авгура (изъ патриціевъ), затѣмъ 6, съ 300 г. 9, при Суллѣ—15, со временъ Ю. Цезаря—16. Авгурская наука заключалась въ Libri Augurales и Commentarii Augurales. Феціалы (Fetiales), числомъ 20, служили посредниками въ международныхъ сношеніяхъ, объявляли войну, заключали мирные договоры. Саліи охраняли священные щиты Марса; ихъ гимны (axamenta) были сложены на архаическомъ лат. яз. и много комментировались римскими грамматиками; до насъ дошли отрывки. Луперки, жрецы Фавна, устраивали въ праздникъ Луперкалій торжественный бѣгъ вокругъ Палатина, съ цѣлью очищенія города. Sodales Titii были представителями сабинскаго культа въ Римѣ, Арвальскіе братья (fratres Arvales)—жрецами богини Dea Dia. Коллегія арвальскихъ братьевъ пользовалась большимъ значеніемъ въ императорскую эпоху; въ составъ ея входили сами императоры. Ихъ гимнъ, дошедшій до насъ, до сихъ поръ еще окончательно не объясненъ. Sodales Augustales (коллегія, состоявшая изъ 21, позднѣе 28 членовъ сенаторскаго сословія) были охранителями и представителями культа консекрированныхъ Августовъ. Коллегія была учреждена въ 14 г. по Р. Хр. По смерти Клавдія жрецы коллегіи стали оффиціально называться sodales Augustales Claudiales. Когда родъ Юліевъ прекратился и былъ консекрированъ первый изъ Флавіевъ, былъ учрежденъ новый родовой культъ, ввѣренный sodales Flaviales, которые по смерти Тита назывались sodales Flaviales Titiales. По смерти Адріана была учреждена третья коллегія, sodales Hadrianales, по смерти Антонина Пія—послѣдняя, sodales Antoniniani. Культъ послѣдующихъ императоровъ былъ ввѣренъ этимъ послѣднимъ Sodales, при чемъ къ наименованію ихъ прибавлялось прилагательное, образованное отъ имени вновь консекрированнаго императора. Внѣ Рима сакральные магистраты, дѣятельность которыхъ была посвящена культу Августа (sodales Augustales, VI viri Augustales), принадлежали къ разнымъ классамъ общества и, въ противоположность жрецамъ, не были освобождены отъ повинностей. Культы мѣстныхъ божествъ, коль скоро ихъ признавало римское государство, были ввѣрены «товариществамъ» (Sodalitates), въ составъ которыхъ входили мѣстные жрецы и римскіе sodales, какъ представители отъ государства. Муниципальные жрецы были по рангу ниже римскихъ и принадлежали, бо́льшею частью, къ всадническому сословію; иногда они избирались изъ вольноотпущенниковъ.

Древнѣйшимъ памятникомъ Р. религіи является календарь (см.), составленіе котораго лежало на обязанности понтификовъ. Римскія общественныя игры были тѣсно связаны съ религіозными представленіями и культомъ римлянъ. Первоначально это были бѣга, въ честь Марса и Конса, покровителей лошадей и мулловъ; существовалъ также древній обычай праздновать ludi votivi, обыкновенно въ честь Юпитера. Эти послѣднія празднества такъ часто повторялись, что сдѣлались регулярными (ludi stati). Къ концу республики существовало 7 такихъ игръ, занимавшихъ 65 дней въ году; во II в. по Р. Хр. играмъ было посвящено 135 дней, въ 354 г.—175. Ритуалъ игръ былъ столь же строгъ, какъ ритуалъ въ другихъ проявленіяхъ Р. религіи; часто, вслѣдствіе какой-либо случайности, требовалось instauratio (повтореніе) если не всего праздника, то по крайней мѣрѣ празднествъ того дня, въ который правильное теченіе праздника было нарушено. Наблюденіе за играми лежало на жреческихъ коллегіяхъ, смотря по тому, въ честь какого бога совершалось празднество; если обѣтъ устроить игры былъ данъ государствомъ, то завѣдываніе ими лежало на магистратахъ (консулахъ, эдилахъ, а послѣ Августа—преторахъ). Кромѣ семи ежегодныхъ игръ, существовали еще игры въ честь подземныхъ боговъ (ludi saeculares), учрежденныя въ 449 г. и праздновавшіяся каждые сто лѣтъ (иногда съ перерывами). Древнѣйшія игры происходили въ циркѣ и состояли въ конныхъ и гимнастическихъ состязаніяхъ. Послѣ 364 г. до Р. Хр. были введены драматическія состязанія, перешедшія въ Римъ изъ Этруріи; съ 240 г. эти театральныя представленія сдѣлались постоянными. Гладіаторскія состязанія, также заимствованныя у этрусковъ, распространились послѣ 264 г.; первоначально они устраивались на частныхъ похоронныхъ или другихъ торжествахъ. Римляне до такой степени пристрастились къ играмъ, что онѣ составляли для нихъ такую же потребность, какъ хлѣбъ насущный (panem et circenses!): на устройство ихъ тратились громадныя деньги; изыскивались самыя удивительныя и рѣдкія, подчасъ весьма безчеловѣчныя развлеченія, чтобы угодить избалованной толпѣ.

Внѣшняя исторія Р. религіи можетъ быть раздѣлена на три періода: древнѣйшій, состоявшій въ развитіи національныхъ религіозныхъ формъ и идей; республиканскій, сводившійся къ борьбѣ національныхъ религіозныхъ представленій съ иноземными (преимущественно греческими); императорскій—періодъ упадка, ознаменованный введеніемъ новыхъ культовъ (императорскаго и восточныхъ) и появленіемъ религіознаго синкретизма. Процессъ образованія національныхъ религіозныхъ представленій исторически закончился уже къ началу республики. Цари организовали культъ: наиболѣе существенныя реформы въ области религіи преданіе приписываетъ царю Нумѣ. Въ первые вѣка республики религія находилась подъ контролемъ государства и сосредоточивалась въ рукахъ государственныхъ жрецовъ, которые были исполнителями воли сената. Такъ какъ въ государствѣ преобладали патриціи, то и религія носила патриціанскій характеръ; общественныя религіозныя учрежденія и культъ были въ рукахъ патриціевъ, которые ревниво охраняли свои права въ этой области государственной жизни. Въ противо-

вѣсъ патриціанской религіи, плебеи стали подъ знамя иноземныхъ боговъ: заложенный въ 496 г. храмъ Цереры, Либера и Либеры (перенесенной на Р. почву елевсинской тріады), съ греческими формами культа, сдѣлался религіознымъ центромъ плебеевъ. Одновременно съ этимъ проникали въ Римъ культы другихъ боговъ—этрусскихъ и греческихъ, и когда къ 300-му году плебеи добились равноправности съ патриціями и въ сферѣ религіознаго права, Р. религія уже утратила свою національность и самобытность. Въ трудныя минуты римляне обращались съ молитвами къ иноземнымъ богамъ и искали указаній у ихъ оракуловъ. Съ достиженіемъ гегемоніи въ Италіи и на Средиземномъ морѣ, съ возрастаніемъ матеріальнаго благополучія, римляне все болѣе и болѣе утрачивали то неглубокое религ. чувство, которое одушевляло ихъ въ древнюю пору; въ народѣ стало распространяться суевѣріе, въ высшихъ классахъ и городской массѣ—религіозный индифферентизмъ, уживавшійся съ наружнымъ благочестіемъ и мелочнымъ формализмомъ въ дѣлѣ культа. Просвѣщенная часть общества искала нравственной и умственной поддержки въ литературѣ и философіи, и только немногіе, сохранившіе уваженіе къ религіи, дѣлали попытки поднять интересъ къ ея вопросамъ, видя въ ней одинъ изъ краеугольныхъ камней государства. Понтифики старались, хотя внѣшними мѣрами, привлекать народную массу къ исполненію религіозныхъ обрядовъ и подогрѣвать религіозное чувство, устраивая пышныя игры и празднества. Къ концу республики отъ религіи осталась только мертвая внѣшность, при полномъ безвѣріи или индифферентизмѣ: храмы боговъ приходили въ упадокъ, рощи вырубались, авторитетъ жрецовъ утратился. Въ такомъ состояніи застала Р. религію имперія. Не будучи по природѣ религіознымъ, но сознавая, что религія можетъ содѣйствовать расширенію и упроченію его власти, Августъ всѣми силами старался поднять уваженіе и интересъ къ ней и самъ неукоснительно соблюдалъ всѣ древніе обычаи и обряды, отдавая дань даже суевѣріямъ. Онъ расширилъ привилегіи жрецовъ, возстановлялъ забытые обряды и культы, исправлялъ пришедшіе въ упадокъ храмы, строилъ новые, украшалъ ихъ. Онъ придалъ ludi saeculares особую торжественность, отнялъ у нихъ ихъ прежній мрачный характеръ умилостивительныхъ моленій и выдвинулъ на первый планъ идею величія Рима. Онъ былъ членомъ всѣхъ жреческихъ коллегій и, когда сенатъ поднесъ ему титулъ pontifex maximus, онъ соединилъ въ своемъ лицѣ съ высшей свѣтской властью и высшую духовную. Съ тѣхъ поръ всѣ Р. императоры носили этотъ титулъ, вплоть до Граціана. Самымъ важнымъ фактомъ его правленія въ исторіи религіи было обоготвореніе личности императора. Оно совершилось не сразу, сначала въ провинціяхъ, потомъ въ Италіи, гдѣ Августу уже при жизни ставили храмы. Въ 26 году до Р. Хр. сенатъ поднесъ ему титулъ Августа, чѣмъ хотѣлъ показать, что императоръ облеченъ божественною властью и является представителемъ боговъ на землѣ. Въ честь его были установлены различныя празднества, соединенныя съ жертвоприношеніями и молитвами о его здоровьѣ. Къ концу царствованія Августа въ Римѣ былъ установленъ культъ Lares Augusti, присоединенный затѣмъ къ культу Lares Compitales (Ларовъ-покровителей различныхъ участковъ города). Послѣ смерти Августъ оффиціальнымъ актомъ сената былъ причисленъ къ лику боговъ, и надъ его трупомъ совершенъ торжественный апоѳеозъ (consecratio)—церемонія, совершавшаяся впослѣдствіи по смерти всѣхъ императоровъ. Съ усиленіемъ административной централизаціи и по мѣрѣ сліянія римлянъ съ побѣжденными народами, культъ императоровъ устанавливается все прочнѣе и дѣлается правительственной религіей. Всѣ другія религіи пользуются терпимостью, но при условіи соблюденія ихъ послѣдователями культа императоровъ. Императрицамъ также воздаются божескія почести. Культъ императоровъ пріобрѣталъ мало-по-малу политическій характеръ и, наконецъ, съ побѣдой христіанства утратилъ совершенно религіозное значеніе. Начиная съ II в. по Р. Хр. въ Римѣ замѣчается усиленіе религіознаго чувства, которое, однако, не можетъ удовлетвориться условными формами и сухой обрядностью древней религіи и ищетъ себѣ исхода въ страстныхъ порывахъ чувства и таинственной обрядности восточныхъ религій. Полное признаніе эти восточные культы получили въ III в. по Р. Хр., привлекая къ себѣ симпатіи всѣхъ слоевъ общества. Быстрому успѣху ихъ въ Римѣ содѣйствовали многія причины: отсутствіе нетерпимости въ римлянахъ, склонность восточныхъ религій къ прозелитизму, дружныя усилія сплоченнаго въ касты и чуждаго свѣтскимъ интересамъ жречества, сочувствіе женщинъ, а также благосклонность многихъ императоровъ. Самымъ популярнымъ изъ всѣхъ восточныхъ культовъ былъ культъ Изиды, о чемъ свидѣтельствуетъ большое количество посвященныхъ ей въ Италіи и въ Римѣ храмовъ. Изъ фригійскихъ культовъ очень рано (во время второй пунической войны) былъ допущенъ въ Римѣ, на основаніи изрѣченій Сивиллиныхъ книгъ, культъ Великой матери, съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы жрецами его («галлами») были исключительно фригійцы, такъ какъ римляне чувствовали глубокое отвращеніе къ кастраціи, которая была непремѣннымъ условіемъ допущенія въ это званіе. Въ тѣсной связи съ культомъ Великой матери находился кровавый культъ Беллоны, жрецы которой, такъ наз. fanatici (отъ слова fanum), въ религіозномъ экстазѣ нано сили себѣ раны и кропили вѣрующихъ своею кровью. Позднѣе въ Римѣ появились культы сиро-финикійскихъ божествъ. Самымъ высшимъ проявленіемъ восточнаго язычества, влившимъ въ Р. синкретизмъ новые жизненные элементы, былъ культъ Митры; онъ получилъ при Антонинахъ широкую популярность, достигшую апогея въ III и IV вв. Въ основѣ большинства восточныхъ религій лежалъ одинъ и тотъ же лишь слегка варьированный миѳъ о смерти бога (Озириса, Аписа, Адониса и пр.), оплакиваемаго богиней — его женой, матерью или возлюбленной—и о воскресеніи это-

го бога. Отсюда существованіе во всѣхъ этихъ культахъ двухъ главныхъ праздниковъ, печальнаго и радостнаго. Обыкновенно эти праздники (мистеріи) происходили весной и осенью, совпадая съ осеннимъ умираніемъ и весеннимъ возрожденіемъ природы. Всѣ эти чужеземныя религіи уживались въ Римѣ довольно мирно какъ между собой, такъ и съ Р. религіей; каждый культъ заимствовалъ у другихъ то, что могло содѣйствовать его собственному успѣху—не только обряды, но и боговъ, изображенія которыхъ помѣщались въ храмахъ вокругъ главнаго божества. Вліяніе иноземныхъ культовъ испытала и сама Р. религія. По внѣшности, ея боги остались тѣми же, какими были и прежде, но представленія, связанныя съ ихъ именами, въ большинствѣ случаевъ измѣнились подъ вліяніемъ аттрибутовъ восточныхъ боговъ; измѣнились также и обряды. Въ свою очередь, Р. религія вліяла на восточныя, вводя въ нихъ болѣе точное соблюденіе обрядовъ и формъ и сглаживая свойственныя имъ крайности и увлеченія. Такимъ образомъ въ III в. нашей эры возникъ языческій синкретизмъ, который и былъ настоящей религіей римлянъ до окончательнаго паденія язычества. Смѣшеніе боговъ начинается со сходства символовъ и съ присвоенія однаковыхъ функцій различнымъ богамъ. Затѣмъ слѣдуетъ приписываньe одному излюбленному божеству такихъ свойствъ, въ которыхъ лучше всего могло-бы высказаться его могущество. Такъ, въ III в. почти всѣ боги надѣляются способностью совершать сверхъестественныя исцѣленія. Каждое изъ божествъ начинаетъ считаться всемогущимъ и поглощаетъ въ себѣ всѣ божескія функціи. Отсюда сближеніе самихъ боговъ. Религіозный синкретизмъ былъ въ высшей степени субъективенъ: боги нерѣдко сближались между собой просто по прихоти вѣрующаго; каждый могъ создать себѣ собственную религію, заимствуя изъ каждаго культа то, что ему наиболѣе нравилось въ немъ. На ряду съ такого рода безсознательнымъ народнымъ синкретизмомъ существовалъ еще синкретизмъ сознательный, философскій, созданный неоплатониками, которые стремились открыть единую религіозную истину въ тѣхъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ, въ которыхъ она является въ легендахъ языческихъ народовъ. Въ эту эпоху охватившаго всѣхъ необычайнаго религіознаго одушевленія проявилась съ особенною силой склонность римлянъ къ суевѣріямъ; все болѣе и болѣе распространялась страсть къ таинственному и чудесному. Религія сдѣлалась выраженіемъ стремленій души, стала болѣе живою, болѣе близкою къ человѣку. Вѣрующіе перестали относиться формально и безучастно къ своимъ богамъ, начали любить ихъ и проводить какъ можно болѣе времени въ общеніи съ ними. Богамъ молились не только о счастіи здѣсь на землѣ, но и о спасеніи въ будущей жизни. Наконецъ, религіозное чувство стремится къ нравственному самосовершенствованію, къ святости, къ аскетизму, развивающемуся подъ вліяніемъ дуалистическихъ воззрѣній на матерію, какъ на источникъ всего дурного и грѣховнаго. Въ связи съ развитіемъ этическихъ идеаловъ стояли многочисленныя реформы, произведенныя законодательнымъ путемъ: улучшеніе положенія рабовъ и дѣтей, расширеніе правъ женщинъ и т. д. Съ другой стороны, смѣшеніе и сближеніе религій уменьшило отличавшую ихъ прежде національную замкнутость и создало новыя общественныя связи. Къ эпохѣ Северовъ относится нѣсколько попытокъ реформъ язычества, сдѣланныхъ частью съ цѣлью объединить его, частью съ намѣреніемъ найти противовѣсъ христіанству. Филостратъ, членъ кружка императрицы Юліи Домны, старается создать новый религіозный идеалъ святости и нравственнаго совершенства въ лицѣ Аполлонія Тіанскаго, жизнь котораго описана имъ и котораго онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, хотѣлъ противопоставить Христу. Далѣе слѣдуетъ неудачная попытка императора Геліогабала замѣнить всѣ культы почитаніемъ эмезскаго бога Эла-Габала, жрецомъ котораго онъ сдѣлался самъ и имя котораго принялъ. Особенность этой попытки заключалась въ подчиненіи всѣхъ культовъ одному культу, признанному высшимъ. Религія Александра Севера имѣла характеръ вполнѣ эклектическій; онъ смѣшивалъ въ своемъ обожаніи боговъ и выдающихся людей, героевъ. Все-это религіозное броженіе III-го вѣка имѣло огромное значеніе, такъ какъ оно подготовило путь христіанству, окончательная побѣда котораго относится къ эпохѣ Константина Великаго. Послѣдній, миланскимъ эдиктомъ (313 г.), даровалъ всѣмъ жителямъ имперіи свободу исповѣдывать любую изъ религій, признавъ, однако, христіанство господствующею религіей. Терпимость по отношенію къ язычникамъ существовала недолго; христіане, добившись господства и вліянія на императора, старались склонить его къ мѣрамъ противъ ненавистнаго имъ древняго культа. Уже сыновьями Константина, Констанціемъ и Константомъ, издаются законы, запрещающіе отправлять языческое богослуженіе, подъ угрозой строгихъ наказаній. Констанцій продолжаетъ, однако, выплачивать жалованье представителямъ запрещаемаго культа, вѣроятно опасаясь ихъ все еще могущественнаго вліянія. Эта непослѣдовательность лишь раздражила сторонниковъ язычества и привела за собой реакцію противъ христіанства при Юліанѣ (см.), религіозная философія котораго представляла соединеніе античныхъ легендъ съ воззрѣніями неоплатониковъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ христіанствомъ онъ организовалъ болѣе правильную жреческую іерархію и предписалъ жрецамъ излагать въ храмахъ значеніе древнихъ легендъ. Не смотря на всѣ усилія Юліана, ему не удалось возродить язычество. Валентиніанъ возвратился къ политикѣ Константина, вновь провозгласивъ свободу совѣсти. Ни въ чемъ не стѣсняя языческіе культы, онъ не соглашался даровать имъ права, отнялъ у нихъ имущество, возвращенное имъ Юліаномъ, и присоединилъ его къ императорской казнѣ; онъ возстановилъ законы противъ тайныхъ гадателей и прочихъ шарлатановъ, но не коснулся гаруспиковъ; уничтоживъ ночныя церемоніи, онъ оставилъ не-

прикосновенными елевсинскія мистеріи. Сынъ его, Граціанъ, эдиктомъ 382 г. объявилъ, что государство не беретъ на себя издержекъ по совершенію жертвоприношеній и религіозныхъ церемоній и по содержанію жрецовъ. Онъ приказалъ вынести изъ сената статую Побѣды, не смотря на двукратныя просьбы Симмаха, явившагося представителемъ языческой партіи и сената. Одновременно съ этимъ на Востокѣ Ѳеодосій издалъ въ 381 и 385 гг. эдикты, запрещавшіе совершать жертвоприношенія съ цѣлью предугадывать будущее. Этимъ были нанесены послѣдніе удары умирающему язычеству.

Литература. 1) Источники. M. Terentius Varro, въ выдержкахъ у Августина («De civitate Dei»); Verrius Flaccus, въ выдержкахъ у Феста; Virgilius, Ovidius (особенно его «Fasti»), Servius, Livius, Dionysius Halicarnassensis, Valerius Maximus, Plutarchus, A. Gellius, Macrobius, Lydus, Tertullianus, Arnobius, Lactantius, Augustinus. 2) Для религіи и миѳологіи республик. періода: B. Constant, «Du polythéisme romain, consideré dans ses rapports avec la philosophie grecque» (П., 1833); Hartung, «Religion der Römer nach den Quellen dargestellt» (Эрлангенъ, 1836); K. O. Müller, «Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie» (Геттингенъ, 1825); Jacobi, «Handwörterbuch der griechischen u. römischen Mythologie» (Кобургъ и Лпц., 1835); Ambrosch, «Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus» (Бресл., 1839); Krahner, «Grundlinien zur Geschichte d. Verfalls der römischen Staatsreligion» (Галле, 1837); Klausen, «Aeneas u. die Penaten. Die Italischen Volksreligionen unter dem Einfluss der Griechen» (Гамбургъ и Гота, 1839); Hertzberg, «De diis Romanorum patriis» (Галле, 1840); Ambrosch, «Observationes de sacris Romanorum libris» (Вратлавъ, 1840); Ambrosch, «Ueber die Religionsbücher der Römer» (Бресл., 1843); Walz, «De religione Romanorum antiquissima» (Тюбингенъ, 1845); Lacroix, «Recherches sur la religion des Romains d'après les Fastes d'Ovide» (П., 1846); Zinzow, «De Pelasgicis Romanorum sacris» (Б., 1851); Gerhard, «Römische Mythologie» (Б., 1854—5); Schwenck, «Mythologie d. Griechen u. Römer» (Франкфуртъ на-Майнѣ, 1855); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (1864); Preuner, «Hestia-Vesta» (Тюбингенъ, 1864); Bouché-Leclercq, «Les pontifes de l'ancienne Rome» (П., 1871); Zeller, «Religion und Philosophie bei den Römern» (Б., 1872); Gaston Boissier, «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (П., 1874; русск. перев. М., 1878); Usener, «Italische Mythen» («Rhein. Museum», 1874, XXX, 182—229); Roscher, «Studien zur vergleichenden Mythologie d. Griechen u. Römer» (Лпц., 1873—75); Berens, «The Myths and Legends of ancient Greece and Rome» (Л., 1880); Schwarz, «Die Poetischen Naturanschauungen d. Griechen, Römer und Deutschen in ihren Beziehungen zur Mythologie» (Б., 1880); Preller, «Römische Mythologie» (Б., 1881—3, 3 изд.); Roscher, «Ausführliches Lexicon d. Griechischen u. Römischen Mythologie» (Лпц., 1884—1889); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» (П., 1873—1899); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (1885, III т.); Peter, «P. Ovidi Nasonis fastorum libri VI» (Лпц., 1889); Pauly, «Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft»; Seyffert, «Lexicon der Klassischen Altertumskunde» (Лпц., 1882; англ. перев. съ дополненіями, 1895); Smith, «Dictionary of Greek and Romain antiquities» (1890—91); Steuding, «Griechische und Römische Mythologie» (Штутгартъ, 1892); Ed. Meyer, «Geschichte d. Altertums» (Штутг., 1893, II т., 526—530); Holm, Deecke, Soltau, «Kulturgeschichte des Klassischen Altertums» (Лпц., 1897, 275—283); Крашенниковъ, «Р. муниципальные жрецы» (СПб., 1891); Мензисъ, «Исторія религіи» (СПб., 1899, стр. 227—242); 3) Для религіи императ. періода: Schmidt, «Gesch. d. Denk- und Glaubensfreiheit im ersten Jahrhundert der Kaiserherrschaft» (Б., 1847); G. Boissier, «La religion Romaine d'Auguste aux Antonins» (П., 1874); Keim, «Rom und das Christentum» (1881); Freidländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (1881, III, 478, сл.); Burckhardt, «Die Zeit Constantin's des Gr.» (1880); Réville, «La religion à Rome sous les Sévères» (П., 1886; рус. перев., СПб., 1898); Schultze, «Geschichte des Untergangs des Griesch-römischen Heidenthums» (Іена, 1887); G. Boissier, «La fin du Paganisme» (П., 1890; есть рус. перев.); Lafaye, «Histoire du culte des divinités d'Alexandrie hors de l'Egypte» (П., 1884); Fabri, «De Mithrae dei Solis Invicti apud Romanos cultu» (Геттинг., 1883); С. Ешевскій, «Очерки христіанства и язычества» («Сочиненія»); М. Корелинъ, «Культурный кризисъ въ Р. имперіи»; его же, «Паденіе античнаго міросозерданія» (СПб., 1895), Крашенниковъ, «Августалы и сакральное магистерство» (СПб., 1895). *Н. Обнорскій.*

Римская республика—см. Римъ.

Римская свѣча — см. Пиротехнія (XXIII, 673).

Римская церковь. *Основаніе и первоначальная исторія.* Христіанство проникло въ Римъ очень рано. Христіанскіе апокрифы и легенды II-го и III-го вѣковъ утверждаютъ, что уже императоръ Тиберій († 37) слышалъ о Христѣ и даже, будто-бы, хотѣлъ сопричислить его къ римскимъ богамъ (см. «Акты Пилата»; Тертулліанъ, «Апологія», гл. 5; Евсевій, «Церк. ист.», кн. 2-я, гл. 2-я); сюда же относятся легенды о проповѣди въ Римѣ свв. Вероники и Маріи Магдалины и разсказъ Клементинъ («Recognitiones», кн. 1, гл. 6). При императорѣ Клавдіи (41—54 г.) въ Римѣ произошли бурныя столкновенія между христіанами изъ евреевъ и евреями, вслѣдствіе чего всѣ de jure евреи были высланы изъ столицы. При Неронѣ (54—68 г.) христіане стали въ Римѣ очень замѣтной величиной, вѣроятно—благодаря апостолу Павлу, «невозбранно» проповѣдывавшему здѣсь цѣлыхъ два года, съ 61 по 63-й, или (по Гарнаку—съ 57 по 59-й г.; см. «Дѣянія апостоловъ», гл. 28, ст. 31). Когда Неронъ обвинилъ христіанъ въ поджогѣ Рима (лѣтомъ 64-го года), ихъ оказалось здѣсь, по словамъ Тацита, «несмѣтное множество» (ingens multitudo). Кѣмъ впервые принесено

было христіанство въ Римѣ — неизвѣстно. Тацитъ говоритъ, что «подавленное на время (Пилатомъ) гибельное суевѣріе прорывалось вновь наружу, не только въ Іудеѣ, но и въ самомъ Римѣ», и объясняетъ это тѣмъ, что «въ Римъ стекается все, что есть въ мірѣ ужаснаго и порочнаго». Вѣрно тутъ то, что на Римѣ, какъ на центрѣ имперіи, бывшемъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ самыми отдаленными ея окраинами, отражались весьма скоро и сильно вообще всѣ значительныя явленія духовной жизни провинціи, не только «ужасныя и порочныя», но и высокія и спасительныя. Мнѣніе, что основателемъ римской каѳедры, занимавшимъ ее съ 42 по 67 г., былъ апостолъ Петръ, — мнѣніе, на которомъ уже съ конца II-го вѣка и до настоящей минуты римская каѳедра основываетъ свои притязанія на исключительно,—высокое положеніе во вселенской церкви ошибочно. Изъ Дѣяній апостольскихъ (гл. 15) и посланія къ Галатамъ (гл. 2) извѣстно, что еще около 50-го года ап. Петръ былъ не въ Римѣ, а въ Сиріи и Палестинѣ; въ посланіяхъ апостола Павла къ Римлянамъ (писанномъ въ 58 г., или въ 53-мъ, по Гарнаку), къ Филиппійцамъ, къ Тимоѳею и др., писанныхъ изъ Рима въ 57—63-мъ или 61—63-мъ годахъ, нѣтъ намека не только на епископство Петра въ Римѣ, но даже вообще на его присутствіе здѣсь. Слѣдовательно, ап. Петръ могъ прибыть въ Римъ лишь очень незадолго до гоненія 64-го года. Наконецъ, древнѣйшіе списки римскихъ епископовъ утверждаютъ, что первымъ епископомъ Рима былъ Линнъ, а первымъ епископомъ-мученикомъ—Телесфоръ (при имп. Адріанѣ). Между тѣмъ самый фактъ мученичества ап. Петра удостовѣренъ хорошо (еванг. отъ Іоанна, гл. 21), равно какъ и то, что мѣстомъ мученичества былъ Римъ (посланіе Климента къ коринѳянамъ). Отсюда слѣдуетъ, что въ I—II вѣкахъ даже въ самомъ Римѣ ап. Петра не считали первымъ епископомъ Рима. Звѣрскія казни 64-го года не истребили совершенно христіанства въ Римѣ; при императорѣ Домиціанѣ оно проникло даже въ родъ императора, въ чемъ убѣждаетъ какъ фактъ казни двоюроднаго брата императора, Флавія Климента, за «безбожіе и уклоненіе въ іудейскіе обычаи», такъ и надписи катакомбы Домитиллы, ставящія внѣ сомнѣній принадлежность къ христ. церкви женщины изъ дома Флавіевъ въ 90—100 гг. Однако, Нероново гоненіе показало, что попытка сдѣлать Римъ центромъ вселенской церкви была-бы въ I-мъ вѣкѣ преждевременна. До середины, даже до конца II вѣка такимъ центромъ была Малая Азія, съ Ефесомъ, Смирной и Іераполемъ во главѣ. Только съ середины II-го вѣка, благодаря мягкому отношенію къ христіанской проповѣди императора Антонина Пія, Р. церковь оправляется и расцвѣтаетъ. Къ концу II-го вѣка она опять занимаетъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ, а въ III-мъ вѣкѣ, въ гоненіе Деція и Валеріана, принимаетъ на себя главные удары. Впрочемъ, не слѣдуетъ представлять ее себѣ слишкомъ грандіозною и въ это время. Въ 252 г. въ ней считалось 46 пресвитеровъ, 7 діаконовъ, 7 иподіаконовъ, 42 аколуѳа, 52 чтеца, остіарія и заклинателя; она прокармливала $1^1/_2$ тысячи безпомощныхъ людей. Безъ своего чтеца и остіарія не могъ обойтись ни одинъ молитвенный домъ; слѣдовательно, такихъ домовъ въ Римѣ было никакъ не болѣе 25-ти (если заклинателей было всего 2); полагая на каждый молитвенный домъ даже 3000 человѣкъ, что, вѣроятно, гораздо выше дѣйствительности, получаемъ 75000 христіанъ на 750—850 тысячъ всего населенія города, т. е. менѣе 10%. Объ исторіи территоріи римскаго діоцеза и о современной статистикѣ Р. церкви см. Католичество, Патріархія и Папство; о дальнѣйшей исторіи Р. церкви — Папство и папы Левъ, Григорій, Николай, Иннокентій, а также Реформація, Іезуиты, Янсенизмъ, Старокатоличество; о догмѣ Р. церкви — см. Католичество; объ управленіи ея Кардиналъ, Конгрегація, Конклавъ, Курія: объ отношеніяхъ ея къ восточнымъ церквамъ—Раздѣленіе церквей и Унія. Сочиненія о Р. церкви, кромѣ указанныхъ въ вышеназванныхъ статьяхъ: Gregorovius, «Geschichte d. Stadt Rom im Mittelalter»; J. Langen, «Geschichte der röm. Kirche»; Döllinger, «Die Papstfabeln d. Mittelalters»; Ranke, «Die römischen Päpste des XVI—XVIII Jahrh.»; Nippold, «Handbuch der neuesten Kirchengeschichte»; Вязигинъ, «Очерки изъ исторіи папства».—Такъ называемая «порча Р. церкви», вызывавшая съ XIV вѣка въ Западной Европѣ громкое требованіе «реформы церкви во главѣ и членахъ» и разрѣшившаяся реформаціей, есть комплексъ явленій, корениВшихся отчасти въ самомъ строѣ средневѣковаго католичества, какъ оно было создано папами Николаемъ I, Григоріемъ VII и Иннокентіемъ III. Недаромъ католическая реакція, поставившая себѣ цѣлью борьбу съ реформаціей, между прочимъ, путемъ излѣченія «порчи», нерѣдко носитъ у историковъ названіе контръ-реформаціи. «Порча церкви» есть общее названіе для явленій омірщенія и нравственнаго разложенія католическаго духовенства, отъ папы до причетниковъ и нищенствующихъ орденовъ. Въ его средѣ сильно развились невѣріе, лицемѣріе, симонія, развратъ, невѣжество, суевѣріе, роскошь, сластолюбіе и сребролюбіе. «Порча церкви» обнаружилась съ особенной силой какъ разъ съ тѣхъ поръ, какъ внѣшнее могущество папства достигло своего апогея, послѣ полной побѣды надъ Гогенштауфенами. Несомнѣнно, что именно явленія «порчи», одинаково понятной и возмутительной для всѣхъ классовъ общества, сообщили реформаціонному движенію въ нѣкоторыхъ странахъ тотъ характеръ стихійности и потому непреодолимости, котораго не могли-бы сами по себѣ вызвать ни культурная и научная оппозиція гуманистовъ, ни стремленіе свѣтской власти сбросить опеку папства. Идеалъ средневѣковаго католичества былъ строго-аскетическій. Отдѣльныя личности, какъ свв. Францискъ Ассизскій, Бернардъ Клервосскій, Бонавентура и др., осуществили его въ своей жизни и останутся навсегда образцами личной святости. Но средневѣковый католицизмъ стремился всѣмъ своимъ учрежденіямъ и ученіямъ

давать значеніе общественное, а не индивидуальное; свой аскетическій идеалъ онъ выставлялъ какъ желательный для всѣхъ христіанъ; а такъ какъ осуществленіе его во всемъ обществѣ было очевидно невозможно, то идеалъ этотъ былъ выставленъ, какъ жизненная норма, по крайней мѣрѣ для духовнаго сословія — для церкви въ папистическомъ, болѣе узкомъ смыслѣ слова. Между тѣмъ, и для цѣлаго сословія онъ былъ непосиленъ; его требованія, возведенныя во внѣшній законъ, повели, какъ всякое насиліе надъ природой, къ слѣдствіямъ противоположнымъ цѣли. Не будучи въ силахъ осуществить свой идеалъ, церковь не смогла вести за собою общество; напротивъ, общество мало-по-малу внесло свои нравы въ духовную среду, и церковь оміршилась. «Порча» началась давно, уже въ X—XI вв. она достигла ужасающихъ размѣровъ; но сначала реформы Григорія VII, затѣмъ въ XIII в. францисканскій и доминиканскій ордена на время исцѣлили церковь. Реформы Григорія —введеніе избранія папъ конклавомъ кардиналовъ, обязательное безбрачіе духовенства, инвеститура—были направлены противъ трехъ главныхъ золъ: схизмъ на папскомъ престолѣ и возведенія на него недостойныхъ лицъ, превращенія клира въ наслѣдственную касту и симоніи. Мало-по-малу порча церкви снова возникла изъ этихъ самыхъ реформъ. Схизмы перешли въ самые конклавы (см. Расколъ великій); недостойныя лица избирались въ папы и кардиналы. Авиньонскій дворъ прославился такимъ развратомъ, что его называли публичнымъ домомъ; на констанцскомъ соборѣ противъ папы Іоанна XXIII былъ предъявленъ обвинительный актъ (70 пунктовъ), который разбирать пришлось отчасти при закрытыхъ дверяхъ. Безбрачіе повело къ почти поголовному конкубинату въ средѣ духовенства; нерѣдко случалось, что пасомые сами навязывали наложницъ своимъ пастырямъ, чтобы обезопасить отъ нихъ своихъ женъ и дочерей. Вмѣсто симоніи свѣтской явилась духовная; епископскія мѣста продавались людямъ, завѣдомо неспособнымъ исполнять епископскія обязанности и только получавшимъ доходы со своихъ бенефицій. XIV и XV вв.—время глубочайшаго упадка папской церкви. Во время великаго раскола обѣ куріи почти только и дѣлали, что разоблачали скандалы при враждебномъ папскомъ дворѣ и вымогали съ паствы деньги для умноженія придворной роскоши и для веденія войнъ за папское достояніе въ Италіи, гдѣ папскіе легаты выступали въ роли кондотьеровъ. Избраніе епископовъ и ихъ утвержденіе папой было обставлено множествомъ формальностей, несоблюденіе которыхъ могло вести къ кассаціи выборовъ, также какъ и просрочка. Папскія письма по дѣламъ этихъ выборовъ (litterae monitoriae и exsecutoriae), какъ и замѣнившія ихъ потомъ буллы, оплачивались по таксѣ. Введены были правила, что доходы съ вакантной епископіи идутъ въ пользу папы (fructus veniae temporis) и что казну умершихъ епископовъ наслѣдуетъ папство (jus spolii); первый свой годовой доходъ новопоставленный епископъ отдавалъ папѣ. Чтобы участить поступленія по всѣмъ этимъ статьямъ, папы назначали епископами стариковъ или какъ можно чаще переводили епископовъ съ одной каѳедры на другую. Новые источники доходовъ были найдены въ продажѣ монастырскихъ привилегій; по таксѣ продавались позволенія на бракъ съ близкими родственницами; производились денежные сборы на «крестовые походы», подъ которыми разумѣлись войны самихъ папъ за ихъ итальянскія земли, и на построеніе собора св. Петра (такъ наз. Peterspfennig). Обильнѣйшимъ источникомъ доходовъ стала торговля отпущеніемъ грѣховъ. Такъ наз. «юбилейные года», когда эти отпущенія производились суммарно, сначала были установлены (въ 1300 г., папой Бонифаціемъ VIII) разъ въ 100 лѣтъ; Климентъ VI сократилъ срокъ на 50 лѣтъ, Урбанъ V—на 33 (по числу лѣтъ Іисуса Христа), а Сикстъ IV — на 25 лѣтъ, «въ виду краткости человѣческой жизни». Для полученія отпущенія достаточно было сдѣлать денежный взносъ въ размѣрѣ путевыхъ расходовъ въ Римъ и обратно. Индульгенціи частныя сначала требовали за отпущеніе грѣха «дѣла, достойнаго покаянія», напр. пилигримства, молитвы, поста и т. п.; потомъ самыя эти дѣла, внѣшнимъ образомъ выполненныя, стали считаться достаточными для искупленія грѣха; еще позже нашли возможнымъ замѣнять и ихъ денежными взносами въ пользу духовенства; грѣхи были въ точности росписаны по таксѣ, такъ что стало возможнымъ откупаться отъ нихъ деньгами и даже покупать себѣ право впередъ на любой грѣхъ. «Сверхдолжныхъ заслугъ» церковь считала такъ много, что, утверждала она, на нихъ можно было-бы выкупить весь адъ и чистилище. Кто изъ этой кассы получитъ дополненіе своихъ добродѣтелей, отъ того для спасенія не требуется ни вѣры, ни покаянія, и его собственныя добродѣтели, какъ *излишнія*, поступаютъ сами въ кассу сверхдолжныхъ заслугъ. Наконецъ, индульгенціи стали продаваться съ молотка и ходить въ банкирскихъ домахъ, какъ обыкновенныя денежныя бумаги. Къ этому страшному подрыву авторитета исповѣди и духовныхъ отцовъ присоединилась еще дѣятельность нищенствующихъ монаховъ, получившихъ отъ папы право неограниченнаго пастырства душъ. По словамъ св. Бонавентуры, отъ нищихъ монаховъ всѣ бѣгутъ, какъ отъ грабителей; слова «мое» и «твое» раздаются въ монастыряхъ чаще, чѣмъ имя Іисуса. Монахи занимались торговлей, адвокатурой; ордена чернили и осмѣивали другъ друга на глазахъ у пасомыхъ. Эту страшную разницу между идеаломъ церкви и ея дѣйствительностью богословы XIV—XV вв. какъ будто нарочно дѣлали еще рѣзче, все болѣе поднимая въ теоріи святость папскаго сана и его могущество. Папа зовется у нихъ владыкой міра; императоръ—не болѣе, какъ посредникъ между папой и королями; онъ можетъ быть назначенъ и свергнутъ папой по произволу и при коронаціи обязанъ приносить папѣ присягу. Папа — vice-deus или просто deus imperatoris, non homo simpliciter; его судъ—все равно, что судъ Христа, власть его—sine pondere et mensura (безъ вѣса и мѣры). Григорій VII писался еще намѣстникомъ Петра, но

его преемники пишутся уже намѣстниками Христа, въ то самое время, когда авиньонскій дворъ получилъ въ обществѣ кличку дома терпимости. *Б. Меліоранскій.*

Римскіе - Корсаковы — дворянскій родъ. О происхожденіи ихъ отъ Жигимунта Корсака см. XVI, 343. Въ 1677 г. нѣкоторымъ изъ Корсаковыхъ дозволено принять фамилію Р.-Корсаковы, по происхожденію ихъ рода, будто бы, изъ Рима. Яковъ Никитичъ Р.-Корсаковъ былъ копорскимъ комендантомъ и ландрихтеромъ ингерманландскимъ, потомъ (1711) с.-петербургскимъ вице-губернаторомъ; за разныя злоупотребленія сосланъ въ 1715 г., вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ, бывшимъ бѣлозерскимъ комендантомъ. Воинъ Яковлевичъ Р.-Корсаковъ былъ вице-адмираломъ (1702—57). Объ Александрѣ Михайловичѣ Р.-К. см. ниже. Воинъ Андреевичъ (1822—71, правнукъ Воина Яковлевича) былъ директоромъ морского корпуса, братъ его Николай (см. ниже)—извѣстный композиторъ. Иванъ Николаевичъ Р.-Корсаковъ (1754—1831), фаворитъ императрицы Екатерины II, имѣлъ воспитанниковъ, получившихъ при императорѣ Павлѣ дворянское достоинство и фамилію Ладомірскихъ. Родъ Р.-Корсаковыхъ внесенъ въ род. кн. Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тверской, Харьковской, Екатеринославской и Тульской губерній (Гербовникъ, II, 52).

Римскіе походы (Römerzüge)—путешествія въ Италію вновь избранныхъ германскихъ королей, для коронованія папою въ римскіе императоры; вошли въ обыкновеніе со временъ Оттона I (962); всѣ необходимыя къ тому распоряженія утверждались на имперскихъ сеймахъ, а германскіе владѣльцы (графы, бароны и проч.), со своими вассалами, обязаны были сопровождать короля. При Максимиліанѣ I и Карлѣ V повинность эта замѣнена была денежнымъ сборомъ, для чего въ 1521 г. выработанъ былъ слѣдующій масштабъ: для Р. похода считался необходимымъ отрядъ въ 4000 всадниковъ и 20000 пѣхотинцевъ; поставка одного всадника замѣнена была платежемъ 12 гульд., а одного пѣхотинца—4 гульд. въ мѣсяцъ, такъ что одинъ *римскій мѣсяцъ* доставлялъ императору 128000 гульд. Впослѣдствіи римскій мѣсяцъ сдѣлался въ германской имперіи единицею и для другихъ имперскихъ налоговъ. Р. походы, по своей идеѣ, имѣли характеръ мирнаго, торжественнаго шествія, но обыкновенно интриги папъ и явное сопротивленіе городовъ Италіи, сильно терпѣвшихъ отъ многочисленнаго конвоя, заставляли императоровъ брать съ собою войска. Наиболѣе замѣчательны походы императоровъ Фридриха Барбаросы въ 1154 г. и Генриха VII (самый блистательный) въ 1311 г. Послѣднимъ германскимъ королемъ, короновавшимся въ Римѣ, былъ Фридрихъ III (1452 г.), послѣднимъ германскимъ императоромъ, коронованнымъ папою въ Италіи (въ Болоньѣ) —Карлъ V (1530 г.).

Римскіе соборы—см. Соборы.

Римскій индиктъ—см. Періоды.

Римскій - Корсаковъ (Александръ Михайловичъ, 1753—1480)—ген.-отъ-инфантеріи. Участвовалъ во второй турецкой войнѣ. Въ 1793 г. состоялъ при графѣ д'Артуа, затѣмъ былъ волонтеромъ въ австр. арміи принца Кобургскаго, дѣйствовавшей противъ Франціи; въ 1796 г. участвовалъ въ походѣ Зубова въ Персію. Въ 1799 г. Р. командовалъ русскимъ отрядомъ въ Швейцаріи, но неудачно; Массена нанесъ ему пораженіе при Цюрихѣ. Императоръ Павелъ отставилъ его отъ службы и удалилъ въ деревню, но Александръ I снова принялъ его на службу. Онъ управлялъ бѣлорусскими губерніями, въ 1805 г. былъ назначенъ командиромъ корпуса, командовалъ резервной арміей на нашихъ западныхъ границахъ, въ 1806—1808 гг. былъ военнымъ губернаторомъ въ Вильнѣ и командиромъ войскъ въ зап. губерніяхъ, въ 1812—30 гг. вновь управлялъ литовскими губерніями. Въ 1830 г. былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта.

Римскій-Корсаковъ (Николай Андреевичъ) — извѣстный русскій композиторъ, род. въ 1844 г. въ Тихвинѣ; образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Среди первыхъ руководителей Р.-Корсакова на композиторскомъ поприщѣ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ М. А. Балакиреву. Трехлѣтнее дальнее плаваніе дало ему возможность довольно усидчиво заняться композиціей. По возвращеніи изъ этого путешествія, Р.-Корсаковъ представилъ Балакиреву свою первую симфонію; исполненная въ залѣ думы въ одномъ изъ концертовъ безплатной музыкальной школы, она имѣла большой успѣхъ. За нею, въ области симфонической музыки, послѣдовали «Садко» — симфоническая музыкальная картина, и сербская фантазія; первая обратила на себя общее вниманіе самобытностью фантастической музыки, русскимъ пошибомъ и въ особенности оркестровкой, въ которой Р.-Корсаковъ проявилъ большой талантъ колориста. Опера Р.-Корсакова: «Псковитянка», на текстъ Мея, поставлена на сценѣ Маріинскаго театра въ 1873 г.; впослѣдствіи она подверглась со стороны автора разнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, а въ 1898 г. онъ присоединилъ къ ней прологъ, подъ названіемъ «Боярыня Вѣра Шелога». Получивъ въ 1871 г. мѣсто профессора спеціальнаго теоретическаго класса композиціи въ с.-петербургской консерваторіи, состоя съ 1873 по 1883 г. инспекторомъ музыкальныхъ хоровъ морского вѣдомства, работая въ безплатной музыкальной школѣ, въ которой онъ былъ директоромъ съ 1874 по 1880 г., и занимая съ 1883 по 1893 г. мѣсто помощника управляющаго придворной пѣвческой капеллой, Р.-Корсаковъ находилъ время для обширной композиторской дѣятельности въ области оперной, симфонической, камерной, а позднѣе и церковной музыки. На сценѣ Маріинскаго театра въ 1880 г. появилась опера Р.-Корсакова «Майская ночь», а въ 1882 г.—«Снѣгурочка», въ которой лирическій талантъ автора и истинно-народная его манера въ обработкѣ національныхъ мелодій (интересно, напр., превращеніе извѣстной «Дубинушки» въ нѣчто самостоятельное, въ танцѣ Хмѣля и Хмѣлихи) выступили съ большимъ рельефомъ. Оперы: «Млада» (1892) и «Ночь передъ Рождествомъ» (1895) скоро были сня-

ты съ репертуара Маріинской сцены. Въ 1897 г. Р.-Корсаковъ окончилъ фантастическую оперу «Садко», въ которую вошли многіе элементы симфонической музыкальной картины того же имени. Будучи поставлена въ 1897 г. на московской частной русской оперной сценѣ, опера «Садко» имѣла несомнѣнный успѣхъ, въ 1898 г. повторившійся и въ Петербургѣ. Небольшая опера «Моцартъ и Сальери», на текстъ Пушкина, поставлена моск. частной оперной труппой въ 1898 г. въ Москвѣ, въ 1899 г.—въ СПб. Кромѣ того, въ портфелѣ композитора находится новая опера: «Царская невѣста». Не менѣе обширна и замѣчательна дѣятельность Р.-Корсакова какъ симфониста. Изъ его симфоническихъ произведеній особенно выдѣляются «Антаръ», «Шехеразада», испанское каприччіо, воскресная увертюра. Кромѣ того онъ написалъ струнные квартетъ и сентетъ, фортепіанный концертъ, фантазію для скрипки на русскія темы, много романсовъ и хоровъ a capella, сборникъ народныхъ русскихъ пѣсенъ и нѣсколько небольшихъ духовныхъ произведеній. Онъ переработалъ и переоркестровалъ оперу «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго и нѣкоторыя другія сочиненія, оставшіяся послѣ этого композитора; принималъ дѣятельное участіе въ окончаніи оперы «Князь Игорь», Бородина, и въ оркестровкѣ «Каменнаго гостя», Даргомыжскаго. Ему же принадлежитъ «Практическій учебникъ *гармоніи*» (1886). Долголѣтняя педагогическая дѣятельность Р.-Корсакова сказалась въ цѣломъ рядѣ его учениковъ, пріобрѣвшихъ извѣстность: таковы Бернгардтъ (въ настоящее время директоръ петербургской консерваторіи), Лядовъ, Саккетти и многіе другіе, ставшіе преподавателями или профессорами въ консерваторіи. Изъ частныхъ учениковъ Р.-Корсакова особенно выдѣлился А. К. Глазуновъ. *Н. С.*

Римскій мѣсяцъ (Römermonat)—см. Римскіе походы.

Римскій тминъ (Cuminum Cyminum L.)—однолѣтнее травянистое растеніе, дико растущее въ сѣверной Африкѣ и на югѣ Испаніи; въ Сициліи и Мальтѣ часто разводится, какъ пряное и медицинское растеніе. Плоды его, по величинѣ вдвое крупнѣе плодовъ обыкновеннаго тмина, сильно ароматичны и острогорьки на вкусъ. Они содержатъ свѣтложелтое эѳирное масло, съ тминнымъ запахомъ; раньше масло это употреблялось въ медицинѣ, какъ средство, укрѣпляющее желудокъ; въ настоящее время оно, подъ именемъ «Р. тминнаго масла», идетъ для приготовленія крѣпительныхъ ликеровъ. Плоды употребляются еще какъ приправа къ сыру (въ Голландіи). Въ древности плоды Р. тмина очень цѣнились; они получались изъ Смирны; у богатыхъ римлянъ были даже особые рабы, на попеченіи которыхъ было храненіе «тмина». Р. тминъ относится къ сем. зонтичныхъ; листья у него тройчато-перистые, съ линейно-щетинистыми листками; красные цвѣтки собраны въ сложные зонтики, имѣющіе немноголистное покрывало и покрывальце; плоды сплюснуты.

Римскія древности—такъ называется совокупность всѣхъ извѣстныхъ намъ данныхъ, относящихся до государственнаго и частнаго быта древняго Рима. Изъ отдѣльныхъ отраслей римскихъ древностей наиболѣе разработанною является область *государственныхъ* и *правовыхъ* отношеній (см. Римъ, Магистратъ, Принципатъ, Сенатъ, Комиціи, Муниципій, Колоніи римскія, Провинція), а также финансоваго строя. *Расходы* Р. державы были слѣдующіе: 1) поддержка культа боговъ, постройка храмовъ, устройство жертвоприношеній и т. п.; 2) сооруженіе и сохраненіе общественныхъ зданій и дорогъ; въ республиканское время на это шелъ опредѣленный процентъ дохода, императоры строили дороги и пр. на счетъ фиска и трудомъ солдатъ; 3) съ 406 до Р. Хр. — жалованье войску; во времена Полибія легіонеръ получалъ 1200, центуріонъ 2400, всадникъ 3600 асовъ ежегодно; при императорахъ легіонъ стоилъ ежегодно 1566000 денаріевъ. Сюда слѣдуетъ еще присоединить расходы на наемъ варваровъ, вознагражденіе ветерановъ, укрѣпленіе границъ, сооруженіе осадныхъ машинъ и т. п.; 4) оплата администраціи, которая стала требовать большихъ расходовъ при императорахъ, когда увеличилось число чиновниковъ; сюда нужно отнести и расходы на почту, монетный дворъ, библіотеки, школы и т. п.; 5) ежегодная субсидія (до 80 милл. сестерцій) для уменьшенія хлѣбныхъ цѣнъ и на даровую раздачу хлѣба; 6) частыя, особенно въ императорское время, раздачи масла, вина, мяса или денегъ Р. плебсу, подарки солдатамъ и т. п.; 7) правительственная поддержка лицъ, не имѣвшихъ средствъ на воспитаніе дѣтей (со временъ Нервы и Траяна). *Доходы* римской державы: 1) налогъ (vectigal) за пользованіе италійскими общественными землями (ager publicus); 2) принудительные займы (tributum), сообразно цензу лицъ, съ которыхъ государство брало деньги; расплата производилась изъ военной добычи; этотъ tributum съ 406 до Р. Хр. сталъ постояннымъ налогомъ и взимался съ земельной собственности, живого и мертваго инвентаря и наличныхъ денегъ. Со времени завоеванія Македоніи tributum болѣе не собирался, но, какъ кажется, Каракалла, распространивъ Р. гражданство на провинціаловъ, вновь приступилъ къ сбору tributum; 3) налогъ на провинціаловъ; 4) отдача на откупъ государственныхъ земель въ провинціяхъ; 5) налогъ на наслѣдство, въ размѣрѣ 5%, установленный Августомъ; 6) сборъ съ отпускаемыхъ на волю; 7) косвенные налоги: а) таможенныя пошлины, въ Галліи составлявшія $2^1/_2$% стоимости ввозимаго; б) пошлина съ аукціоновъ и продажъ, въ размѣрѣ 1%; в) пошлина въ 4% съ продажи рабовъ г) установленный Цезаремъ сборъ съ продажи съѣстныхъ припасовъ въ Римѣ. Менѣе значительные доходы получались еще отъ рудниковъ, чеканки монетъ, конфискаціи имуществъ, штрафовъ и т. п. Совершенно не поддается исчисленію доходъ отъ военной добычи. Финансовая администрація въ Римѣ въ республиканское время была мало выработана; весьма развита была система откуповъ (XXII, 427). Важнѣйшая перемѣна въ императорскій періодъ заключалась въ отдѣленіи императорскаго фиска (см.) отъ государственной казны (aerarium).

О *сакральныхъ* Р. древностяхъ—см. Р. религія, о *военныхъ*—Р. войско. *Флотъ* Р. не имѣлъ въ составѣ своемъ существенныхъ отличій отъ флотовъ карѳагенянъ или грековъ, по образцу которыхъ онъ создался. Объ особенностяхъ Р. судовъ см. Гребныя суда (IX, 591) и Корабль (XVI, 194). Во время пуническихъ войнъ экипажъ судна доходилъ до 300 чел. гребцовъ и матросовъ и 120 морскихъ солдатъ, набиравшихся изъ пролетаріевъ. Тактика римлянъ состояла въ томъ, чтобы сцѣпиться съ непріятельскимъ судномъ и, при помощи абордажнаго моста, вступить въ рукопашный бой. Послѣ разрушенія Карѳагена флотъ былъ заброшенъ римлянами; лишь Помпей создалъ его вновь, для борьбы съ морскими разбойниками. При Августѣ онъ былъ реорганизованъ, въ цѣляхъ охраны Италіи и для транспорта войскъ. При первыхъ императорахъ сооружены морскіе порты: для гвардейскихъ экипажей (classes praetoriae)—Мизенумъ и Равенна, для сирійской эскадры—Селевкія, для александрійской эскадры, которая имѣла и надзоръ за порядкомъ на Нилѣ—Александрія и т. д.; со временемъ явились и стоянки для эскадръ черноморской (понтской), британской, германской и дунайской (паннонской). Флотскіе экипажи получали меньшее вознагражденіе, чѣмъ армія, и составлялись, бо́льшею частью, изъ вольноотпущенниковъ и перегриновъ.

Въ *частной жизни* римлянъ можно различать три эпохи: 1) эпоху до начала II в. до Р. Хр., представляющую древнеримскій типъ въ его чистотѣ; 2) эпоху до конца республики, характеризуемую проникновеніемъ въ Римъ эллинизма, и 3) эпоху императорскую, для которой характерно сліяніе провинціальной культуры съ римской. Въ первую эпоху мы видимъ земледѣльцевъ-воиновъ, отличающихся недостаткомъ фантазіи и равнодушіемъ къ отвлеченной мысли, но дѣятельныхъ, благочестивыхъ, цѣломудренныхъ, умѣренныхъ и высоко ставящихъ собственное достоинство. Занятія ихъ—земледѣліе, торгъ съ окрестными народцами, грубыя ремесла; мѣновымъ средствомъ былъ сначала скотъ, позже появляется мѣдная монета, къ концу періода — серебряная. Семейныя и родовыя связи опредѣляли положеніе каждаго лица въ государствѣ; во главѣ семьи стоялъ paterfamilias, глава дома, которому подчинялись кровные родственники, а также familiares — свободные кліенты—и рабы—vernae. Каждая семья имѣла свои семейныя святилища, своихъ боговъ-хранителей. Первоначально постройки были изъ грубыхъ камней или глины, смѣшанной съ соломою; бѣднѣйшіе граждане жили въ деревянныхъ баракахъ или же многія семьи бѣдняковъ занимали одно, обыкновенно многоэтажное зданіе. Въ комнатахъ единственною обстановкою служили брачная кровать (lectus genialis), почетная скамейка для хозяйки и кресло для хозяина, прялка, денежный ящикъ, шкафъ для провизіи и у знатныхъ — маски предковъ (см. Imagines, XII, 951). Торжественное принятіе новорожденнаго въ семью и избраніе ему личнаго имени (кромѣ родового) совершалось на 7-ой или 8-ой день по рожденіи. Вся жизнь у римлянъ дѣлилась на три стадіи: младенчество (infantia, impubertas), съ 17 лѣтъ «юность» (iuventus), съ 59—старость (senectus); съ наступленіемъ «юности» наступала воинская повинность и возникало право вписаться въ центурію, а съ достиженіемъ «старости» гражданинъ освобождался отъ обязанности носить оружіе. Всѣ важнѣйшія событія въ жизни были регулированы особыми священными правилами (о брачныхъ церемоніяхъ см. Бракъ, IV, 562—564). Торжественное погребеніе было обязательно, подъ страхомъ наказаній для наслѣдниковъ; сюда относилось принесеніе особыхъ жертвъ богамъ, произнесеніе похвальной рѣчи о покойникѣ, поминальный обѣдъ (silicernium). Первоначальною формой погребенія было зарытіе трупа въ землю, но уже въ V вѣкѣ появился обычай сжиганія покойниковъ. До 7 лѣтъ, подъ присмотромъ матери или бабушки, ребенокъ занимался лишь игрушками, пѣснями или разсказами; отъ 7 лѣтъ до 17, подъ руководствомъ отца, онъ занимался тѣлесными упражненіями, учился чтенію, письму и ариѳметикѣ, изучалъ право и нѣкоторые сакральные обряды. Съ 17 лѣтъ юноша допускался къ обѣдамъ со старшими, продолжалъ гимнастическія военныя упражненія, практически изучалъ земледѣліе. По окончаніи образованія начиналась работа взрослаго гражданина, которая состояла или въ военной службѣ, или въ непрерывныхъ земледѣльческихъ занятіяхъ, или въ трудахъ по занимаемой должности, которымъ римляне отдавались съ большимъ усердіемъ: рабочій день начинался съ восходомъ солнца и кончался съ заходомъ его. Отдыхомъ служили бесѣды объ авгуральной дисциплинѣ и о юриспруденціи, общественныя игры и гулянья на площадяхъ; танцы и пѣсни считались неприличными. Пища принималась трижды въ день; только обѣдъ былъ общій для всей семьи. Ѣда состояла въ хлѣбѣ и овощахъ; мясо употреблялось въ пищу только на пиршествахъ; вино могли пить только мужчины. Объ одеждѣ см. Костюмъ (XVI, 415). Во второмъ періодѣ уменьшается религіозность; безнравственность, стремленіе къ наслажденіямъ и къ роскоши, корыстолюбіе захватываютъ все бо́льшіе круги римскаго общества. Мелкое землевладѣніе исчезаетъ, уступая мѣсто латифундіямъ (см.); вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и любовь къ земледѣлію, и тотъ классъ земледѣльцевъ-гражданъ, которымъ силенъ былъ Римъ. Большое развитіе принимаютъ денежное хозяйство, откупа и банковыя операціи; торговля получаетъ громадное значеніе, въ виду недостатка въ Италіи жизненныхъ припасовъ и растущихъ потребностей роскоши. Въ это время въ Римѣ процвѣтаютъ разнообразнѣйшія ремесла: упоминаются ювелиры, красильщики, камнетесы, скорняки, портные, позументщики, кондитеры, вышивальщики и т. д. Въ семейномъ бытѣ замѣчается стремленіе къ ослабленію прежней патріархальной зависимости отъ главы семьи, къ эмансипаціи женъ и сыновей. Число рабовъ увеличивается до громаднаго числа; у богатыхъ набирается изъ рабовъ цѣлый штатъ ремесленниковъ, для

Къ табл. РИМСКІЯ МОНЕТЫ.

1. Четыреугольная монета вѣсомъ около 5 ассовъ, IV в. до Р. Хр.; на лицевой сторонѣ изображеніе пегаса и надпись ROMANOM (= romanorum) на оборотный оредъ Юпитера ($^1/_2$ натур. велич.).

2. Асъ, вѣсомъ въ 1 рим. фунтъ, около 350 г. до Р. Хр.; на лицевой сторонѣ—голова Януса, на оборотной—передняя часть корабля.

3, 4 и **5** - древнѣйшія рим. серебряныя монеты: денарій, квинарій и сестерцій; на лицевой сторонѣ—голова Rea Roma со знаками X, V или II S., на оборотной—Діоскуры и надпись ROMA. (ок. 268 г. до Р. Хр.).

6. Викторіатъ, чеканенный въ Луцеріи (L); лицевая сторона — голова Юпитера, оборотная—Викторія, вѣнчающая трофей.

7. Бигатъ, лицевая сторона—голова Rea Roma, оборотная—Луна, ѣдущая на парѣ коней (Biga).

8. Денарій. чеканенный самнитянами во время возстанія противъ Рима (91—98 до Р. Хр.); надпись на оскскомъ языкѣ, на оборотной сторонѣ—быкъ (Италія), повалившій волчицу (Римъ).

9. Серратъ, денарій съ зазубреннымъ бортомъ, чеканенный Авреліемъ Скавромъ ок. 92 г. до Р. Хр., лицевая сторона — голова Ромы, оборотная — вождь аверновъ Битуитъ на боевой колесницѣ.

10. Денарій Л. Суллы, чеканенный послѣ завоеванія Коринѳа; лицевая сторона головы Венеры, предъ ней Купидонъ, оборотная—атрибуты авгуровъ между двумя трофеями и надпись IMP (erator) ITERUM.

11. Денарій Брута; лицевая сторона—голова Брута, оборотная—фригійскій колпакъ между двумя кинжалами (намекъ на убійство Цезаря) и надпись EID. MAR. (Idibus Martis).

12. Денарій М. Антонія, лицевая сторона—военный корабль, оборотная—оредъ легіона и надпись LEG. XIX (19-й легіонъ).

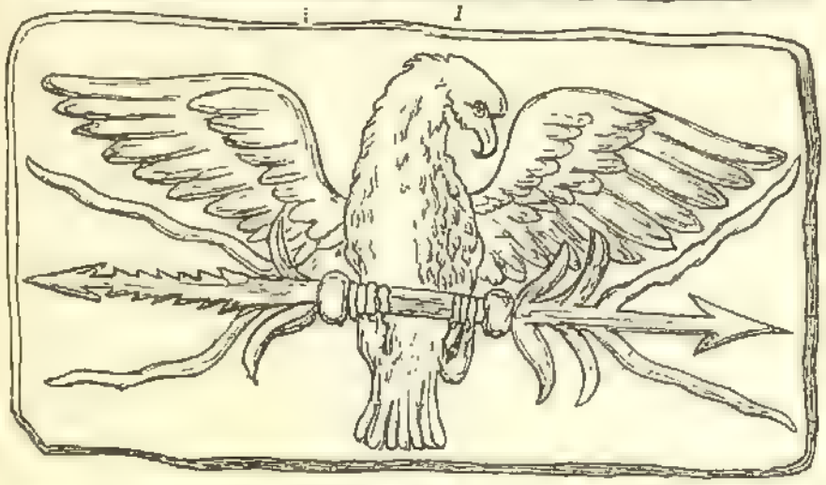
13. Денарій съ изображеніемъ М. Антонія.

14. Денарій съ изображеніемъ Ю. Цезаря.

15. Денарій съ изображеніемъ Августа.

РИМСКІЯ МОНЕТЫ.

1

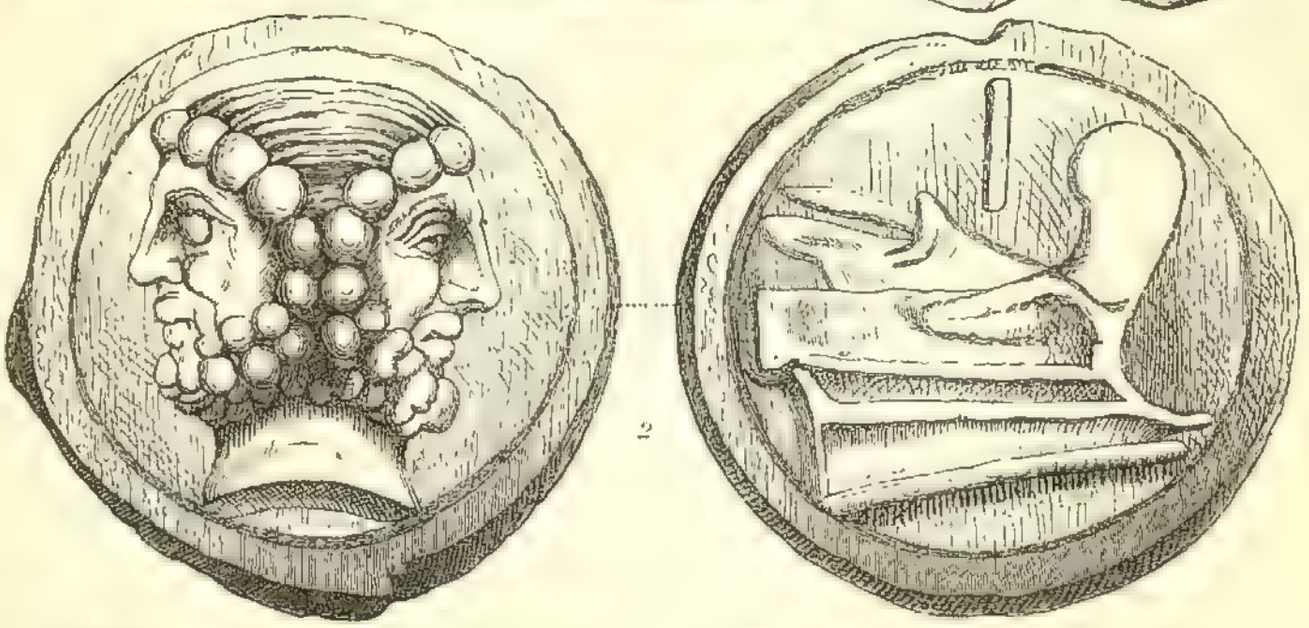


3

4 5 6

7

8



2

9 10 11 12 13 14

15

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона.

приготовленія всего необходимаго для домашняго обихода. Въ домахъ замѣчается роскошь, увеличивается число комнатъ, примѣняются многія особенности греческой архитектуры. О внутреннемъ устройствѣ богатаго римскаго дома см. Помпея (XXIV, 515). Въ воспитаніи дѣтей центръ тяжести переносится на теоретическую подготовку—изученіе риторики, греческаго языка и т. п.; для усовершенствованія въ наукахъ молодые люди часто отправляются въ Грецію; къ средствамъ препровожденія времени присоединяются кровавыя представленія въ циркахъ и театрахъ, пиры, при участіи обоихъ половъ, игры въ мячъ и кости, поѣздки на купанья. У богатыхъ время теперь распредѣлялось такъ: утромъ пріемъ кліентовъ, въ 11 ч. завтракъ, полуденный сонъ, потомъ гимнастическія упражненія и купанье, въ 2 ч. обѣдъ, затѣмъ хожденіе въ гости или игры, вечеромъ попойка съ друзьями. Горячія мясныя кушанья въ это время становятся обычными, а не только праздничными блюдами. У грековъ заимствованъ былъ обычай возлежанія за столомъ и такъ называемые триклинія (см.). Одежда существенному измѣненію не подверглась, но отчасти приблизилась къ греческой. Въ третью, послѣднюю эпоху замѣчается постепенное пониженіе культурнаго уровня, продолжающееся паденіе нравственности и проникновеніе варварства въ слои, ранѣе культурные. Въ сакральные обычаи и во взгляды общества проникаютъ восточные элементы. Сельскохозяйственная и промышленная продуктивность падаетъ, но торговля, особенно съ отдаленными восточными странами, оживляется еще больше прежняго. Семья получаетъ болѣе свободный, ближе подходящій къ современному характеръ. Положеніе рабовъ становится менѣе тяжко. Въ постройкѣ домовъ, особенно многоэтажныхъ, сдѣланы были большіе успѣхи; за то еще скученнѣе стало населеніе городовъ и неудовлетворительнѣе условія жизни бѣдныхъ горожанъ. Обстановка комнатъ у богатыхъ людей достигаетъ большой роскоши: появляются стѣнныя зеркала, позолота; многіе дома строятся изъ мрамора, въ окна вставляются стекла или слюда, двери завѣшиваются дорогими коврами. Для высшаго образованія имѣются центры въ Карѳагенѣ, Аѳинахъ, Римѣ, Массиліи и др. городахъ. Триклиніи замѣняются круглыми столами. Входятъ въ употребленіе скатерти и вилки. Отъ варваровъ заимствовано было употребленіе въ питье пива и въ пищу коровьяго масла. Одежда стала полнѣе, такъ какъ появилось стремленіе къ закрытію всякой наготы; мужская одежда по покрою своему приблизилась къ женской и послужила переходомъ къ одѣяніямъ византійскаго образца. Литературу по Р. древностямъ, кромѣ указанной въ ст. Древности, см. Marquardt, «Privatleben der Römer» (Лпц., 1886) и Bender, «Rom u. Römisches Leben im Altertum» (1892).

А. М. Л.

Римскія монеты.—Употребленіе монеты въ Римѣ восходитъ только къ половинѣ V в. до Р. Хр. Раньше мѣдь, какъ счетный металлъ, обращалась на вѣсъ въ безформенныхъ кускахъ (raudera, rauduscula, aes rude), которымъ, по преданію, царь Сервій Туллій далъ правильную форму удлиненнаго четвероугольника опредѣленнаго вѣса и поставилъ на немъ типъ (aes signatum). При децемвирахъ (450 г. до Р. Хр.) введено было обращеніе монеты и всѣ штрафы, которые прежде взимались головами скота (овецъ и быковъ), повелѣно платить монетою. Монетною единицею принятъ мѣдный асъ (as, assis)—монета въ 1 Р. фн. вѣсомъ (327 гр.), имѣвшая типомъ (съ 338 г. до Р. Хр.) лицевой стороны голову Януса (табл. ф. 2), а оборотной—переднюю часть корабля (prora). Асъ дѣлился на 12 унцій, но чеканились слѣдующія его подраздѣленія: въ 6 унцій (Semis, типъ лицевой стороны—голова Юпитера), 4 унціи (Triens, типъ лицевой стороны—голова Dea Roma), 3 унціи (Quadrans, типъ лицевой стороны — голова Геракла), 2 унціи (Sextans, типъ лицевой стороны — голова Меркурія) и 1 унцію (Uncia, типъ лицевой стороны—голова Dea Roma). На всѣхъ этихъ монетахъ оборотъ былъ тотъ же—передняя часть корабля. Серебряная монета была введена въ 268 г. до Р. Хр. (ф. 3, 4 и 5). Это былъ денарій (вѣсъ 4 гр. 55 д.), по цѣнности=10 асамъ мѣди (типъ лицевой стороны — голова Dea Roma оборотной стороны — Діоскуры). Чеканились его $^1/_2$ (Quinarius, типъ тотъ же) и $^1/_4$ (Sestertius, типъ тотъ же). Тогда же мѣдная монета была уменьшена въ вѣсѣ до $^1/_3$ прежняго вѣса (as trientalis), хотя цѣнность ея оставлена прежняя. Съ 268 г. стали чеканить монеты въ 10, 3 и 2 аса (decussis, tripondius и dupondius), по новой вѣсовой системѣ, съ прежними типами. Около 217 г. до Р. Хр. въ Римѣ была введена другая серебряная монета—викторіатъ (victoriatus, ф. 6), равная $^3/_4$ денарія (вѣсъ 3 гр. 41 сен.). Выбивались двойные викторіаты и полувикторіаты, по одному типу съ викторіатами (лицевая сторона—голова Юпитера, оборотная—Викторія, вѣнчающая трофей). Въ это же время асъ былъ еще уменьшенъ въ вѣсѣ, до 1 прежней унціи (as uncialis), сохранивъ свою цѣнность, и была введена золотая монета въ 60, 40 и 20 сестерцій. Причиною выпуска кредитной монеты были финансовыя затрудненія, зависѣвшія отъ пунич. войнъ. При первыхъ императорахъ золотой (ауреусъ), вѣс. въ $^1/_{40}$ римскаго фн. (libra), равнялся по цѣнности 25 денаріямъ въ $^1/_{84}$ фунта, такъ что отношеніе цѣнности золота къ серебру въ монетѣ было 1 : 11, 94. Чеканились также полу-золотые (quinarii auri), въ $12^1/_2$ денаріевъ серебра по цѣнности. До насъ дошли также большіе медальоны въ 2, 3, 4 и болѣе ауреусовъ, но мы не можемъ сказать, были-ли они ходячею монетою или чеканились только какъ теперь медали, для увѣковѣченія какого-либо событія и т. п. Право выпуска государственной монеты во время республики принадлежало сенату, уполномоченные котораго (triumviri monetales или triumviri auro, argento, aere flande feriundo)—наблюдали за чеканомъ монеты. Въ военное время главнокомандующій арміею также имѣлъ право выпуска монеты. Юлій Цезарь первый поставилъ на государственной монетѣ свое изображеніе; съ этого времени до конца существованія западной

Р. имперіи на монетѣ всѣхъ металловъ изображался царствующій императора (ф. 13, 14 и 15). Съ 15 г. до Р. Хр. за сенатомъ оставлено право выпуска только одной мѣдной монеты, серебряная же и золотая выбивалась по декретамъ императора. При Авреліанѣ, въ 275 г., сенатъ былъ лишенъ и этого права. Императоры помѣщали на своихъ монетахъ не только свои изображенія, но также портреты членовъ своего семейства, что сохранило для насъ черты многихъ лицъ римскихъ императорскихъ фамилій. Мѣдная монета дѣлалась какъ изъ красной мѣди, такъ и изъ желтой (aurichalcum); серебряная, чеканившаяся первоначально изъ самаго высокопробнаго серебра, въ послѣднія времена республики, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, часто дѣлалась изъ желѣза, обтянутаго тонкимъ серебрянымъ листкомъ (nummi subaerati, tincti), съ III в. по Р. Хр. — изъ низкопробнаго серебра, а въ IV—V вв.—изъ мѣди, слегка посеребреной. Золотая монета дѣлалась обыкновенно изъ высокопробнаго металла. Чеканка монеты производилась ручнымъ способомъ. Такъ какъ римская монета, вслѣдствіе отсутствія печатнаго кольца при чеканѣ, была неправильной круглой формы, часто съ треснувшими отъ расширенія металла краями, то производилось опиливаніе и обрѣзываніе монеты въ корыстныхъ видахъ. Чтобы предупредить возможность такихъ злоупотребленій, въ республиканское время денаріи выбивались иногда съ зазубреннымъ бортомъ (nummi serrati, ф. 9). Тѣмъ не менѣе поддѣлка монеты и ея порча были очень распространены въ Римѣ, не смотря на строгія наказанія (см. Поддѣлка монеты). На серебряной Р. монетѣ цѣнность ея почти всегда обозначалась условными знаками. На золотыхъ монетахъ означеніе цѣнности ставилось гораздо рѣже. Счетъ деньгамъ въ Римѣ, какъ во времена республики, такъ и при императорахъ, велся на серебро, а именно на серебряную монету сестерцій=$^1/_4$ денарія. До 1000 слово это употреблялось въ мужскомъ родѣ, sestertius; говорили, напр., centum sestertii. При счетѣ на тысячи слово sestertium употреблялось въ среднемъ родѣ, со значеніемъ 1000 сестерцій; напр. decem sestertia=decem milia sestertiorum, 10000 сестерцій (= 2500 денаріевъ). При употребленіи слова sestertium съ нарѣчіями decies, centies и т. д., подразумѣвались послѣ нихъ слова centies millies, а потому выраженіе decies sestertium значитъ decies centies millies sestertiorum (=1000000 сестерцій). Стоимость Р. монетъ на наши деньги можетъ быть вычислена такъ: асъ (libralis)—28,8 коп., семисъ — 14,4 коп., унція—2,4 коп., асъ (trientalis) 9,6 коп., семисъ—4,8 коп., унція—0,8 коп., денарій ($^1/_{72}$ фн.)—25,26 коп., денарій уменьш. вѣса ($^1/_{84}$ фн.)—21, коп., сестерцій старый — 6,31 коп., сестерцій новый (уменьш.)—5,41 коп., ауреусъ Юлія Цезаря ($^1/_{40}$ фн.)—7 руб. 4,72 коп. Р. монеты находятся кладами и отдѣльными экземплярами въ громадныхъ количествахъ во всѣхъ странахъ древняго міра (также и въ Россіи), и потому торговая цѣнность ихъ незначительна. Существуютъ, однако, въ высшей степени рѣдкія, преимущественно золотыя Р. монеты, сообщающія намъ имена исторически неизвѣстныхъ императоровъ (Нигриніана, Пакатіана, Гостиліана); онѣ высоко цѣнятся нумизматами и продаются на аукціонахъ по нѣсколько тысячъ франковъ каждая

Литература. Р. Шерцль, «Римское монетное дѣло» (Харьковъ, 1893); А. Подшиваловъ, «Каталогъ Р. монетъ Московск. Публичнаго и Румянцевскаго музея» (М., 1885); E. Babelon, «Description des monnaies de la republique romaine» (П., 1885); H. Cohen, «Description des monnaies romaines impériales» (П., 1880); Th. Mommsen, «Geschichte des romischen Münzwesens» (Б., 1860). *А. М—въ.*

Римское войско—наиболѣе совершенная изъ военныхъ организацій древности, одна изъ главнѣйшихъ причинъ созданія Р. «всемірной» имперіи и одно изъ наиболѣе характерныхъ произведеній римскаго генія. Полибій, излагая причины возвышенія Римѣ, насколько онѣ коренились въ самомъ строѣ государства, считаетъ необходимымъ особенно подробно остановиться на римской арміи. Въ началѣ царскаго періода войско состояло изъ 3000 пѣхоты и 3 сотенъ всадниковъ и находилось подъ начальствомъ царя. Со временъ такъ назыв. реформы Сервія Туллія всѣ болѣе зажиточные граждане должны были нести военную службу, при чемъ въ строю находились въ тяжеломъ вооруженіи граждане 4-хъ классовъ, а граждане 5-го класса составляли легковооруженную пѣхоту. Въ концѣ V в., уже во время республики, введено было дѣленіе легіона (см. XVII, 457), по степени боевой опытности гражданъ, на 3 разряда. Набирались въ это время, въ случаѣ войны, ежегодно 16800 пѣхотинцевъ и 1200 кавалеристовъ изъ гражданъ, къ которымъ присоединялись еще не менѣе 20000 союзнаго италійскаго войска. Съ 17-ти до 45-ти-лѣтняго возраста каждый гражданинъ несъ полевую, а до 60 лѣтъ — гарнизонную службу, при чемъ обязательно было участіе въ двадцати походахъ. Въ I вѣкѣ до Р. Хр. Марій реорганизовалъ войско, давъ ему строеніе когортами и снабдивъ всѣхъ легіонеровъ одинаковымъ вооруженіемъ; конница стала набираться исключительно изъ союзниковъ. Во времена имперіи учреждено было постоянное войско, размѣщенное по провинціямъ; солдаты служили въ немъ по 20 лѣтъ; введена была императорская гвардія — преторіанцы, которыхъ при Августѣ было 9000 чел.; устроены были гарнизоны по городамъ, полицейская и пожарная стража. Уменьшеніе числа гражданъ въ войскахъ и необходимость привлеченія варваровъ привели къ паденію древняго строгаго строя Р. войска. Наиболѣе стройной организація Р. войска была въ періодъ республики. Наборъ войска производился на Капитоліи, позже—на Марсовомъ полѣ, а со времени полученія правъ гражданства союзниками—въ различныхъ пунктахъ Италіи. Уклонявшіеся отъ повинности въ древнѣйшее время продавались въ рабство. Послѣ набора присягали полководцу легаты и трибуны, а затѣмъ и солдаты. Жалованья первоначально не было; каждому приходилось заботиться самому даже о своемъ вооруженіи. Со временъ Камилла во

время походовъ войско стало получать жалованье. На продовольствіе солдатъ ежемѣсячно получалъ около $10^1/_2$ гарнцевъ хлѣба и нѣкоторое количество соли. Во II в. до Р. Хр. жалованье солдата было 120 денаріевъ въ годъ; при Цезарѣ жалованье было возвышено до 225 денаріевъ, которые уплачивались по третямъ. Одежда солдатъ состояла изъ шерстяной рубахи съ короткими рукавами, поверхъ которой носили панцырь, и плаща; плащъ полководца былъ пурпурный. Обувью служили невысокіе, зашнуровывавшіеся ремнями полусапоги (*калиги*), оставлявшіе пальцы открытыми; брюки, во времена императоровъ, были въ употребленіи лишь у солдатъ, стоявшихъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Оружіе у тяжеловооруженныхъ состояло изъ короткаго меча въ $^3/_4$ арш. длиною и копья для метанія; для обороны имѣлись щитъ, шлемъ, панцырь и поножи. Легковооруженные имѣли нѣсколько легкихъ метательныхъ копій и не носили панцыря. Въ составъ пѣхоты входили еще пращники и стрѣлки-лучники. Кавалерія вооружена была пиками и длинными мечами. Каждый солдатъ несъ на себѣ около 50 фн. поклажи, состоявшей изъ съѣстныхъ припасовъ, посуды для варки пищи, корзины, веревки, топора, лопаты и пилы; тяжелый багажъ—запасное оружіе, палатки и военныя машины—везли во время похода особые обозные служители, на вьючныхъ животныхъ или на телѣгахъ. О лагерѣ Р. см. XVII, 225, объ осадныхъ орудіяхъ—Балиста (II, 803), Катапульта (XIV, 719), Башня (III, 241). Ср. Schiller, «Die Röm. Staats- Rechts- und Kriegsaltertümer».

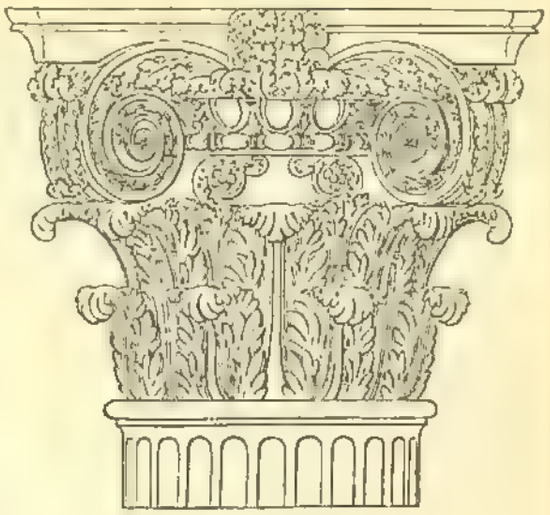
Римское искусство.—Римляне, отличавшіеся большимъ практическимъ смысломъ въ рѣшеніи задачъ матеріальной жизни, умѣвшіе создать у себя стройный складъ гражданственности, утвердить свою военную силу и широко распространить свое политическое могущество, были лишь въ слабой степени одарены способностью къ художественному творчеству, какъ и вообще къ творчеству въ области духовныхъ интересовъ. Никогда не чувствуя настоящей, внутренней потребности въ искусствѣ, они вначалѣ смотрѣли на него какъ на разслабляющую роскошь, и если обращались къ нему, то единственно въ видахъ реальной пользы, при чемъ довольствовались заимствованіями отъ этрусковъ. Потомъ, когда побѣды надъ другими народами доставили римлянамъ богатство и развили въ нихъ національную гордость, особенно послѣ завоеванія Греціи, сблизившаго ихъ съ высокою цивилизаціею этой страны и наводнившаго городъ квиритовъ вывезенными изъ нея художественными произведеніями, искусство стало пользоваться въ Римѣ почетомъ, но все-таки не какъ нѣчто существенно необходимое, а какъ средство придавать внѣшній блескъ общественному и частному быту, возвеличивать виновниковъ отечественной славы, льстить народному самолюбію. Государственные люди и богачи стали покровительствовать искусству и привлекать въ Римъ художниковъ изъ обѣднѣвшихъ и опустѣвшихъ городовъ Эллады; эти пріѣзжіе артисты работали, стараясь удовлетворить вкусъ своихъ заказчиковъ, и подъ ихъ руководствомъ образовывались туземные мастера. Такимъ образомъ, къ концу республиканскаго режима, сложилось особое Р. искусство, представляющее смѣсь этрусскихъ элементовъ съ греческими, но, не смотря на это, имѣющее своеобразный характеръ. Главная отличительная черта этого искусства—стремленіе къ роскоши, колоссальности и эффектной декоративности. Наибольшей оригинальности достигла у римлянъ архитектура; скульптура и живопись были у нихъ только продолженіемъ того, что было сдѣлано въ этихъ художественныхъ отрасляхъ греками. При всей ограниченности новизны, вообще внесенной римлянами въ искусство, имъ принадлежитъ та великая заслуга, что они разнесли во всѣ концы извѣстнаго тогда міра унаслѣдованное ими классическое искусство Эллады и послужили передатчиками его элементовъ новымъ временамъ и новымъ народамъ, начавшимъ свое политическое существованіе на развалинахъ Р. имперіи. Первыя крупныя постройки въ Римѣ производились совершенно въ этрусскомъ родѣ, по всей вѣроятности даже этрусскими мастерами; поэтому Р. архитектура при самомъ своемъ зарожденіи усвоила себѣ важнѣйшую форму этрусскаго зодчества—циркульную арку, т. е. полукруглое каменное покрытіе, перекинутое съ одного устоя на другой, и сложенное такъ, что соприкасающіяся между собою стороны составляющихъ его отдѣльныхъ камней расположены по направленію радіусовъ круга, удерживаются своимъ взаимнымъ распоромъ и передаютъ общее давленіе тому и другому устою. Употребленіе этой архитектурной формы и происходящихъ отъ нея коробоваго свода, крестоваго свода (см. Своды) и купола (см.), неизвѣстныхъ грекамъ, дало римлянамъ возможность придавать большое разнообразіе ихъ сооруженіямъ, воздвигать огромныя зданія, сообщать крупный размѣръ и просторъ внутреннимъ помѣщеніямъ и смѣло строить этажъ надъ этажемъ. Примѣненіе означенныхъ формъ потребовало, однако, коренного измѣненія подпоръ: для поддержки тяжелыхъ арокъ, сводовъ и куполовъ уже не годились колонны, служившія у грековъ для подпиранія сравнительно легкихъ горизонтальныхъ балокъ и потолковъ; надо было замѣнить ихъ чѣмъ-либо болѣе солиднымъ, болѣе способнымъ выносить значительный грузъ. И вотъ, римляне почти совершенно бросаютъ употребленіе колоннъ для сказанной цѣли и прибѣгаютъ, вмѣсто нихъ, къ массивнымъ стѣнамъ и пилястрамъ. Тѣмъ не менѣе они не совсѣмъ устраняютъ колонну изъ своей архитектуры, но она получаетъ у нихъ преимущественно декоративное значеніе, служитъ для замаскированія наготы пилястръ и сухости стѣнныхъ поверхностей, хотя иногда, какъ напр. въ портикахъ, ведущихъ въ зданіе, въ перистилихъ и т. п., продолжаетъ употребляться такъ же, какъ и въ Греціи. Вообще надо замѣтить, что логическій, раціональный смыслъ, который имѣла колонна у грековъ, въ римскомъ зодчествѣ если и не утрачивается вполнѣ, то сильно искажается; при этомъ

и другіе, обусловливаемые колонною мотивы теряютъ строгую осмысленность и соразмѣрность. Что касается до стиля колоннъ, то римляне не изобрѣли ничего своего по этой части: они взяли уже готовые греческіе стили и только видоизмѣнили ихъ по своему вкусу. Такимъ образомъ образовалось четыре ордена: 1) римско-дорическій, 2) римско-іоническій, 3) римско-коринѳскій и 4) композитъ. Первый изъ этихъ орденовъ не имѣетъ почти ничего общаго съ греческимъ орденомъ того же названія. Онъ отличается отъ этого послѣдняго прежде всего нарушеніемъ пропорцій: колонна стала длиннѣе (высота ея относится къ діаметру основанія не какъ 5 къ 1, а какъ 7 къ 1); ея фустъ утрачиваетъ припухлость (ἔντασις) и представляетъ собой прямой, сухой стволъ, съуживающійся кверху; сухость его тѣмъ замѣтнѣе, что колонна по большей части оставалась безъ каннелюръ, а если онѣ и бывали на ней, то начинались только на $^1/_3$ высоты фуста. Подъ капителью не имѣлось впалаго канальца, опоясывающаго фустъ, а вмѣсто того находилось выпуклое кольцо. Подушка капители не представлялась какъбы придавленною отъ лежащей надъ колонною тяжести и имѣла жесткій, сухой профиль. Абака сдѣлалась болѣе толстою и получила въ верхней своей части родъ карниза. Колонна внизу, вмѣсто того, чтобы начинаться прямо фустомъ, опирается на валообразную базу, лежащую на четырехугольномъ плинтѣ. Наконецъ антаблементъ сталъ гораздо болѣе низкимъ и легкимъ. Что касается до іоническаго ордена, то онъ утратилъ у римлянъ въ значительной степени благородное изящество, какимъ отличался у грековъ: его колонна нерѣдко остается безъ каннелюръ, а если онѣ и покрываютъ ее, то тянутся снизу до самыхъ волютъ, сокращая орнаментацію подъ ними въ маленькую полоску. Волюты не представляютъ тѣхъ изгибовъ, которые въ чисто іоническомъ орденѣ придаютъ имъ видъ упругой подушки съ свѣсившимися внизъ и закрученными краями; передняя ихъ пара соединяется съ заднею прямымъ валомъ, а въ ихъ спиральной формѣ есть что-то рѣзкое, металлическое. Оба ордена, о которыхъ только-что было говорено, дорическій и іоническій, казались римлянамъ, пристрастнымъ къ пышности и блеску, слишкомъ простыми и бѣдными: поэтому они употребляли предпочтительно коринѳскій орденъ, передѣлавъ его по-своему и сообщивъ ему большую роскошь. Въ капители коринѳской колонны они увеличили число аканѳовыхъ листьевъ и придали имъ нѣсколько иной видъ, скругливъ и закрутивъ ихъ края; кромѣ того, для пущей нарядности, они примѣшивали къ нимъ листья лавра и другихъ растеній, при чемъ иногда отливали эти украшенія капители изъ бронзы. Фустъ римско-коринѳской колонны состоялъ обыкновенно изъ гладкаго, полированнаго гранитнаго или мраморнаго монолита, отличавшагося цвѣтомъ отъ капители и базы, которыя почти всегда бывали бѣломраморныя. Случалось, что колонна была каннелирована; тогда желобковъ на ней было больше, чѣмъ въ греко-коринѳскомъ орденѣ, и каждый изъ нихъ до извѣстной высоты былъ снабженъ валикомъ (rudentura), заполнявшимъ собою его углубленіе и смягчавшимъ выступы его реберъ. Коринѳскій антаблементъ получилъ въ Римѣ роскошную и разнообразную орнаментацію, какую только могла изобрѣсти фантазія архитекторовъ: сильно выдающіяся впередъ полоски перловъ и листьевъ, скульптурныя гирлянды, фигуры людей и животныхъ и т. п. Это обиліе орнаментаціи въ нѣкоторыхъ зданіяхъ послѣдней эпохи Р. искусства, превышало всякую мѣру, доходило до безвкусія. Кромѣ того, римляне придумали еще болѣе пышный стиль, соединивъ въ капители его колоннъ детали коринѳской и іонической капителей, а именно помѣстивъ надъ аканѳовыми листьями первой горизонтально лежащія валюты второй. Такимъ образомъ явился стиль, которому присвоено названіе «римскаго» или «композита». Столь произвольно передѣлывая архитектурные стили Греціи, римляне не стѣснялись и въ примѣненіи ихъ къ дѣлу. Такъ напр. для одного и того же зданія они употребляли различные стили, при чемъ дорическій стиль обыкновенно являлся въ нижнемъ этажѣ, іоническій — во второмъ, коринѳскій или композитъ — въ верхнихъ этажахъ. Пользуясь колонною преимущественно какъ элементомъ декоративнымъ, они не соблюдали греческаго принципа равныхъ, опредѣленныхъ промежутковъ между колоннами (μεσοστύλιον) и группировали ихъ по двѣ, по три одна подлѣ другой; если колонна казалась слишкомъ длинною для даннаго мѣста, ее укорачивали и помѣщали подъ ея базою пьедесталъ, выступающій изъ стѣны; коль скоро находили ее слишкомъ короткою, дѣлали надъ ея антаблементомъ опять-таки выступъ стѣны, въ видѣ пилястры, и рядъ такихъ выступовъ образовывалъ надъ рядомъ колоннъ полосу такъ назыв. «аттика», въ которомъ означенные выступы служили подножіемъ поставленныхъ тутъ статуй. Не менѣе свободно обращались римляне и съ другими формами греческаго зодчества. Удержавъ трехугольные фронтоны, они придали имъ большую вышину и употребляли ихъ — равно какъ и декорированіе колоннами — не только снаружи, но и внутри зданія; кассетоны, явившіеся въ греческой архитектурѣ, какъ естественное слѣдствіе устройства плоскаго потолка изъ толстыхъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ балокъ и изъ болѣе легкой настилки надъ ними, стали употребляться совершенно нерацiонально, единственно съ декоративною цѣлью, на сводахъ арокъ и куполахъ. —Исторію римской архитектуры можно раздѣлить на четыре періода. Первый изъ нихъ обнимаетъ собою время отъ основанія Рима до половины II в. до Р. Хр. Это время еще бѣдно постройками, да и тѣ, которыя возникали тогда, имѣли чисто этрусскій характеръ. Большинство сооруженій въ начальную пору существованія римскаго государства предпринималось въ видахъ общественной пользы. Таковы были каналы для ассенизаціи города, съ главнымъ туннелемъ — большою клоакою (Cloaca maxima), переносившею воду и нечистоты изъ низменныхъ частей Рима въ

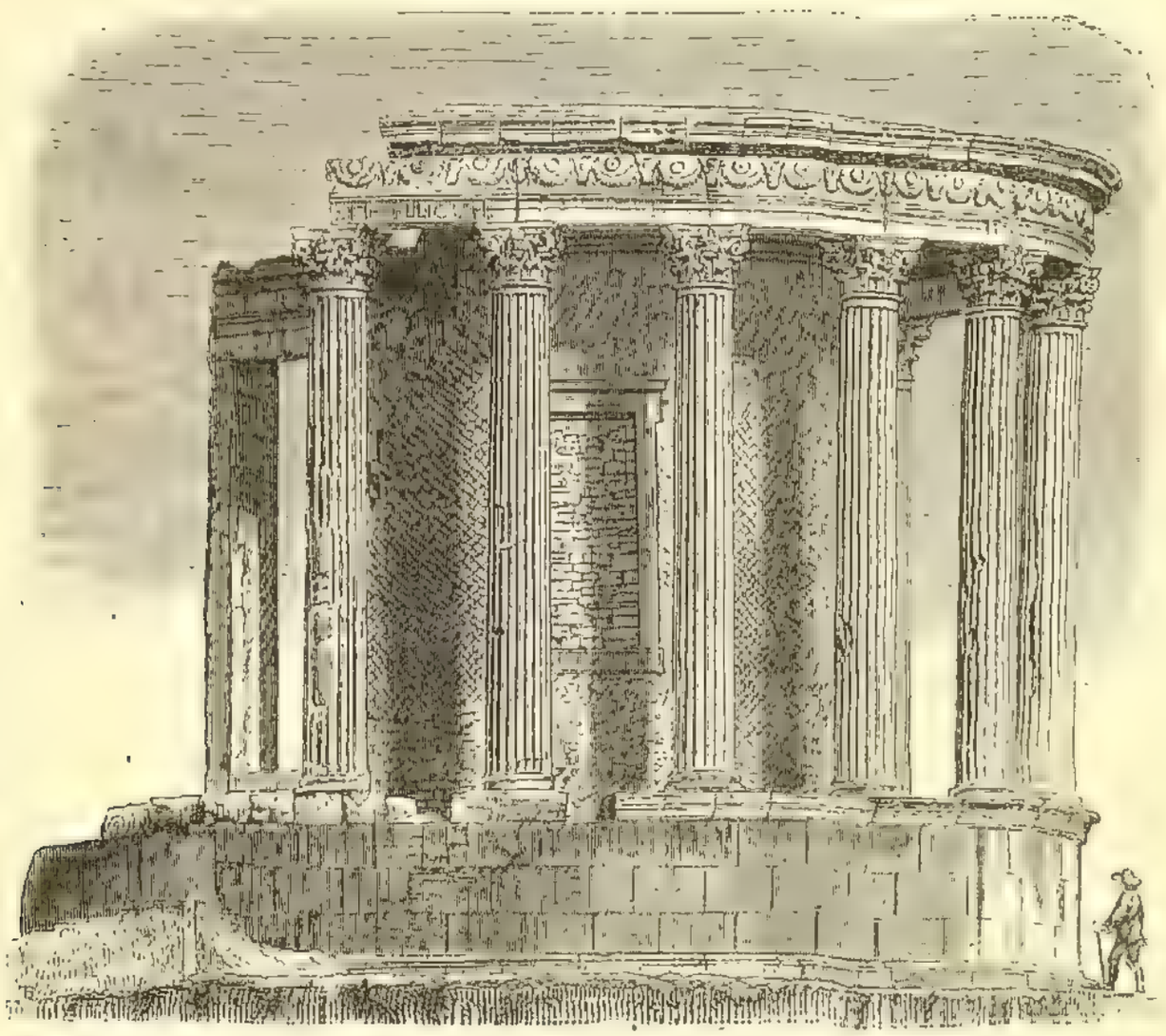
Тибръ, прекрасныя дороги, между прочимъ Via Appia, великолѣпно вымощенная большими, плотно пригнанными камнями, акведуки, Мамартинская тюрьма и первыя базилики (см. II, 696). Полное свое развитіе типъ базилики получилъ во второмъ періодѣ римской архитектуры, въ которомъ греческое вліяніе, еще предъ тѣмъ начавшее проникать въ нее, отразилось на ней уже очень сильно. Этотъ періодъ, продолжающійся съ половины II в. до паденія республиканскаго правленія (т. е. до 31 г. предъ Р. Хр.), ознаменованъ, кромѣ того, появленіемъ въ Римѣ первыхъ мраморныхъ храмовъ, тогда какъ прежде храмы строились изъ мѣстныхъ вулканическихъ породъ камня, пеперина и травертина; вмѣстѣ съ тѣмъ, подобныя зданія, и по плану, и по конструкціи, стали больше походить на греческія, хотя и сохраняли постоянно нѣкоторыя отличія отъ нихъ. Римскій храмъ этой и послѣдующихъ эпохъ обыкновенно представлялъ собою одну целлу продолговатой, четырехугольной формы, стоявшую на высокомъ фундаментѣ, и къ которой вела лѣстница только съ одной, короткой, лицевой стороны. Поднявшись по этой лѣстницѣ, попадаешь въ портикъ съ колоннами, въ глубинѣ котораго находится дверь, ведущая въ целлу, получающую освѣщеніе только чрезъ эту дверь, когда она открыта. Иногда колонны украшали только портикъ храма (prostyle); иногда рядомъ ихъ бывали обставлены и боковыя стороны целлы (родъ периптера), но ихъ не имѣлось съ задней стороны; иногда, вмѣсто настоящихъ колоннъ, тутъ употреблялись полуколонны, выступающія изъ стѣнъ целлы (родъ псевдопериптера). Крыша зданія всегда была двускатная, съ трехугольнымъ фронтономъ надъ портикомъ. На ряду съ подобными святилищами греческаго типа, римляне сооружали, въ честь нѣкоторыхъ божествъ, круглые храмы, составляющіе ихъ собственное изобрѣтеніе, вводя въ нихъ, однако, многіе греческіе элементы. Изъ храмовъ, относящихся къ разсматриваемому періоду, можно указать на сохранившіеся до извѣстной степени храмъ Fortunae Virilis—псевдопериптеръ съ портикомъ тяжелаго іоническаго стиля (превращенный съ 882 г. по Р. Хр. въ црк. св. Маріи Египетской) и на круглый храмъ Весты, обставленный 20 колоннами еще не вполнѣ выработавшагося римско-коринѳскаго стиля, съ низкою конусообразною крышею изъ мраморныхъ черепицъ (нынѣ црк. S.-Maria del Sole). Въ числѣ сооруженій не религіознаго характера, которыми украсился Римъ въ ту же эпоху, заслуживаютъ вниманія въ особенности: Tabularium—зданіе значительнаго размѣра, построенное въ 78 г. до Р. Хр. для помѣщенія государственнаго архива и выходившее на форумъ фасадомъ, который представлялъ 11 аркадъ съ дорическими колоннами; трехъярусный деревянный театръ М. Скавра (58 г. до Р. Хр.), вмѣщавшій въ себѣ до 80000 зрителей и украшенный 360 мраморными колоннами и множествомъ бронзовыхъ статуй, и первый каменный театръ, возведенный въ 55 г. Помпеемъ на Марсовомъ полѣ и увѣнчанный на вершинѣ своихъ градинъ (зрительныхъ скамей) храмомъ Венеры Побѣдительницы (Venus Victrix). Всѣ эти зданія исчезли, точно такъ же, какъ слѣдовавшія за ними постройки Ю. Цезаря: форумъ съ храмомъ Венеры Родительницы (Venus Genitrix), колоссальный каменный амфитеатръ, надъ которымъ растягивался шелковый покровъ (velum) для защиты зрителей отъ солнечныхъ лучей, базилика Юлія и каменный театръ, оконченный при Августѣ, который назвалъ его, въ честь своего зятя, театромъ Марцелла. Третій, самый блестящій періодъ исторіи Р. зодчества начинается со времени захвата Августомъ полновластія надъ республикою и продолжается до смерти императора Адріана, т. е. до 138 г. нашей эры. Въ теченіе этого періода всѣ прежденамѣченные, такъ сказать, типы зданій приходятъ въ полное развитіе, достигаютъ до удивительной величественности, высшаго изящества и поразительной роскоши, хотя въ ихъ формы и детали прокрадываются элементы, занесенные съ Востока и Египта. Августъ довершилъ многія архитектурныя предпріятія предшествовавшаго времени и съ пышностью возстановилъ въ Римѣ 82 храма, пришедшихъ въ запущеніе и полуразвалины. Исполняя свой обѣтъ, данный въ битвѣ при Акціумѣ, онъ соорудилъ обширный форумъ своего имени съ великолѣпнымъ храмомъ въ честь Марса Мстителя. Уцѣлѣвшіе остатки зданій этого форума—три коринѳскія колонны, часть стѣны храмовой целлы и нѣсколько плафонныхъ кассетоновъ—могутъ считаться прекраснѣйшими остатками Р. архитектуры. Еще болѣе замѣчательный и притомъ несравненно лучше сохранившійся ея памятникъ представляетъ собою выстроенный въ 26 г. до Р. Хр. Пантеонъ Агриппы (см. т. XXII, стр. 706). Августъ, еще при своей жизни, воздвигъ себѣ надгробный мавзолей, отъ котораго остались теперь только груды камня — гигантскій памятникъ, занимавшій на Марсовомъ Полѣ площадь въ 3400 кв. м. и состоявшій изъ нѣсколькихъ уступовъ, возвышавшихся одинъ надъ другимъ и усаженныхъ деревьями; на его вершинѣ стояла колоссальная бронзовая статуя императора. Не довольствуясь постройками въ самомъ Римѣ, о которомъ онъ съ полнымъ правомъ могъ говорить, что «принялъ этотъ городъ кирпичнымъ, а оставилъ мраморнымъ», Августъ надѣлилъ многія другія мѣста имперіи болѣе или менѣе изящными зданіями, каковы напр. храмъ Августа и Ромы въ Полѣ (въ Истріи), прекрасно сохранившійся храмъ въ Нимѣ, извѣстный въ настоящее время подъ названіемъ Maison carrée, тріумфальныя ворота въ Римини, Сузѣ, Аостѣ и т. п. По смерти Августа, строительныя предпріятія въ Римѣ на нѣкоторое время уменьшились; тѣмъ не менѣе, Тиверій началъ сооружать храмъ Кастора и Поллукса, впослѣдствіи довершенный Калигулою; бѣдные остатки этого нѣкогда краснваго и пышнаго зданія — три колонны съ частью его основанія и ихъ антаблемента—стоятъ теперь въ южной части форума. Клавдій построилъ акведукъ своего имени, доставлявшій въ Римъ воду р. Аніо съ Сабинскихъ горъ—громадное сооруженіе длиною болѣе чѣмъ въ десять верстъ, тянущееся чрезъ римскую

Кампанью и состоящее изъ обширныхъ арокъ, поддерживающихъ каналъ, по которому неслась вода. Неронъ, послѣ извѣстнаго пожара Рима, на его дымящихся развалинахъ построилъ для себя дворецъ—знаменитый «Золотой домъ», который долженъ былъ превзойти великолѣпіемъ все, что было создано до той поры архитектурою и декоративнымъ искусствомъ; это гордое зданіе было, по смерти тирана, разрушено негодовавшимъ на него народомъ. По воцареніи Флавіевъ, архитектурная дѣятельность снова усилилась, и императоры этой фамиліи надѣлили Римъ и его провинціи множествомъ зданій, неуступающихъ своими размѣрами явившимся въ эпоху Августа, и даже превосходящими ихъ въ отношеніи роскоши. Веспасіанъ началъ сооружать въ вѣчномъ городѣ храмъ Марса и знаменитый Колизей (см.), оконченный въ 70 г. по Р. Хр. Титомъ. Кромѣ Колизея, изъ построекъ этого государя важнѣйшими были термы или общественныя бани его имени и дворецъ, возведенный имъ для себя. При Домиціанѣ Римъ украсился тріумфальными воротами, увѣковѣчивавшими память о побѣдахъ Тита надъ іудеями и о разореніи имъ Іерусалима — сооруженіемъ, любопытнымъ въ особенности потому, что въ немъ мы впервые видимъ совершенно опредѣлившійся, характеристичный типъ римскихъ тріумфальныхъ арокъ, которыя строились и раньше, но не съ такою соразмѣрностью частей и съ меньшимъ убранствомъ, а также потому, что полуколонны, украшающія собою эти ворота, представляютъ первый извѣстный примѣръ капителей стиля композита. Сверхъ того, Домиціанъ началъ строить новый форумъ (Forum Transitorium), заключавшійся между Forum Romanum и Августовымъ и оконченный Нервою, который назвалъ его своимъ именемъ. Траянъ соорудилъ другой форумъ, своею величиною и роскошью превосходившій всѣ существовавшіе до того времени. Любимый архитекторъ императора—Аполлодоръ Дамасскій—помѣстилъ въ срединѣ этого форума обширную базилику (basilica Ulpia) о девяти нефахъ и громадную, уцѣлѣвшую до нынѣ колонну въ честь Траяна, съ обвивающимъ ее барельефнымъ изображеніемъ эпизодовъ его похода противъ даковъ. Кромѣ входныхъ воротъ въ тотъ же форумъ, были воздвигнуты на немъ еще другія, изъ дорогого пентелійскаго мрамора, но онѣ были впослѣдствіи разрушены и ихъ матеріалъ употребленъ на тріумфальную арку имп. Константина. Не ограничиваясь Римомъ, Траянъ украсилъ роскошными сооруженіями многіе другіе города, при чемъ въ большинствѣ случаевъ пользовался услугами того же Аполлодора; особенно много произведено построекъ для общественной пользы на родинѣ императора, въ Испаніи. Р. архитектура еще болѣе оживилась въ царствованіе Адріана, который не только былъ горячій любитель искусства, но и самъ занимался имъ въ часы досуга. Онъ обогатилъ Римъ такимъ множествомъ новыхъ зданій, что заслужилъ прозваніе его Возстановителя (Restitutor). Наиболѣе важныя между ними—храмъ Венеры и Ромы, стоявшій какъ разъ противъ Колизея—самый большой изъ бывшихъ въ городѣ, огромный псевдопериптеръ съ двумя целлами, прислоненными одна къ другой, и съ обширнымъ портикомъ, и мавзолей Адріана, начатый постройкою при немъ самомъ и оконченный при его преемникѣ,—сооруженіе, называвшееся, вслѣдствіе своей громадности, «Moles Hadriani» и представлявшее два цилиндрическихъ этажа, возвышавшихся на четырехугольномъ основаніи и обставленныхъ колоннами; оно было сложено изъ травертина, облицовано мраморомъ и увѣнчивалось куполомъ, на вершинѣ котораго стояла бронзовая колесница съ фигурою ѣдущаго въ ней императора или, быть можетъ, кедровая шишка. Мавзолей Адріана еще при Гоноріи былъ превращенъ въ крѣпость, лишился потомъ своей мраморной отдѣлки и верхняго этажа, и, наконецъ, сдѣлался нынѣшнимъ Замкомъ св. Ангела. Къ постройкамъ Адріана принадлежатъ также великолѣпный мостъ, перекинутый чрезъ Тибръ противъ мавзолея, и находившійся по близости оттуда большой циркъ, исчезнувшій безслѣдно. Неподалеку отъ Рима, въ Тиburѣ (Тиволи), построена императоромъ по собственнымъ его планамъ роскошная вилла, въ которой были воспроизведены въ миніатюрномъ видѣ лучшіе памятники греческаго и египетскаго зодчества. Изъ сооруженій Адріана въ провинціяхъ, особенно многочисленны были произведенныя въ Аѳинахъ, которымъ онъ, будучи поклонникомъ греческой образованности, хотѣлъ возвратить прежній блескъ. Тамъ его заботами довершенъ храмъ Олимпійскаго Зевса, начатый еще при Пизистратѣ, воздвигнуты храмъ Зевса и Геры, нѣсколько другихъ храмовъ, гимназій, портики, базилика, театръ у подножія акрополя, проведены каналы, дороги, словомъ, возникъ новый городъ, соединявшійся со старымъ воротами, сохранившимися до нашихъ дней. Относительно архитектурнаго стиля эпохи Адріана, должно замѣтить, что онъ лишенъ оригинальности, ограничивается болѣе или менѣе удачнымъ сочетаніемъ въ себѣ разныхъ элементовъ, выработанныхъ въ цвѣтущую пору античнаго искусства, — стиль холодно - эклектическій, такъ сказать, академическій, но, при сильномъ стремленіи своемъ къ монументальности и пышности все еще отличащійся стройностью и изяществомъ. Послѣ названнаго императора римск. зодчество быстро клонится къ упадку, вдается въ вычурность мотивовъ, излишество украшеній, въ смѣшеніе самыхъ разнородныхъ формъ и въ ирраціональность ихъ употребленія. Наступаетъ четвертый, послѣдній періодъ исторіи римск. архитектуры, продолжающійся до окончательной побѣды христіанства надъ язычествомъ (съ 138 по 300 г.). И въ это время, каждый императоръ старается оставить по себѣ память какимъ-либо значительнымъ сооруженіемъ. Антонинъ Благочестивый строитъ въ Римѣ храмъ Антонина и Фаустины; Маркъ Аврелій—колонну своего имени по образцу Траяновой; Септимій Северъ—тяжелыя, обремененныя архитектурными и скульптурными украшеніями тріумфальныя ворота въ подражаніе аркѣ Тита, а также небольшой, но гармоничный по пропорціямъ и благородно-красивый по деталямъ храмъ Весты въ

1. Храмъ Fortunae virilis въ Римѣ (отчасти реставрированъ).



2. Капитель съ тріумфальной арки Тита



3. Круглый храмъ въ Тиволи.

Тиволи. Каракалла надѣляетъ Римъ необычайно обширными и роскошными общественными банями, Авреліанъ—колоссальнымъ храмомъ Солнца. При Діоклетіанѣ построены термы, еще болѣе помѣстительныя и великолѣпныя, чѣмъ бани Каракаллы, но представлявшія собою, по конструкціи и расположенію, только сколокъ съ нихъ. Не менѣе колоссаленъ былъ сооруженный этимъ императоромъ въ Спалато (въ Далмаціи) дворецъ, изъ камней котораго выстроена впослѣдствіи значительная часть этого города. Важнѣйшими постройками Константина Великаго въ старой столицѣ его имперіи были тріумфальныя ворота, имѣющія три пролета и украшенныя скульптурными рельефами, взятыми съ воротъ Траяна, и базилика, основаніе которой было, впрочемъ, положено еще Максенціемъ,—послѣдній прекрасный памятникъ римской архитектуры, могущій выдержать сравненіе съ наилучшими созданіями ея цвѣтущей поры. То было величественное зданіе о трехъ корабляхъ внутри, стройное по пропорціональности своихъ частей, роскошно отдѣланное, благородное, хотя въ его деталяхъ уже проявились признаки упадка искусства. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе проникали въ послѣднее восточныя вліянія, стремленіе къ напыщенности и изысканности, заглушавшее преданія классической эпохи. Особенно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ сооруженія, явившіяся при послѣднихъ императорахъ въ такихъ отдаленныхъ краяхъ ихъ владѣній, какъ Сирія и Аравія: вспухлыя или вздутыя поверхности, капризно-изгибающіяся или ломающіяся линіи, изобиліе украшеній нерѣдко вычурныхъ, фантастичность формъ,—таковы главныя черты этой римско-восточной архитектуры. Нѣкоторыя изъ ея произведеній до сей поры удивляютъ своими размѣрами, массою употребленнаго на нихъ дорогого матеріала, техническимъ мастерствомъ своей конструкціи, но также и причудливымъ нарушеніемъ стильности. Таковы напр. остатки храма Ваала въ Геліополѣ (Бальбекѣ), развалины храмовъ и колоннадъ въ Пальмирѣ (см. т. XXII, стр. 654), уцѣлѣвшіе фасады погребальныхъ пещеръ въ мѣстности Петры, нѣкогда цвѣтущаго города Каменистой Аравіи и нѣк. др.—За только-что сдѣланнымъ очеркомъ исторіи Р. зодчества долженъ былъ бы слѣдовать такой же краткій обзоръ Р. скульптуры; но онъ уже вошелъ въ составъ статьи «Ваяніе» (т. V, стр. 663). Переходимъ поэтому прямо къ живописи. Эта отрасль искусства, подобно скульптурѣ, перешла въ Италію изъ Греціи. Но тогда, какъ въ Римѣ не было почти ни одного своего скульптора, который настолько пользовался извѣстностью, чтобы его имя сохранилось для потомства, въ туземныхъ художникахъ, съ успѣхомъ трудившихся по части живописи, не было недостатка. Этимъ доказывается, что римляне были надѣлены способностью къ ней, получивъ первое знакомство съ нею отъ этрусковъ, которые, какъ дознано, широко пользовались ею для украшенія своихъ погребальныхъ склеповъ и, вѣроятно, также храмовъ и жилищъ. Еще во времена республики славился Фабій Пикторъ, расписавшій въ 300 г. до Р. Хр. храмъ Безопасности. Сто лѣтъ спустя, поэтъ Пакувій, бравшійся за кисти въ минуты досуга, пользовался уваженіемъ за свои живописныя работы. При Августѣ Римъ имѣлъ уже нѣсколькихъ болѣе или менѣе искусныхъ живописцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый Лудій. Но все это были преимущественно декораторы; живопись же въ строгомъ смыслѣ слова, не играющая роли пособницы при архитектурѣ, постоянно оставалась въ рукахъ грековъ. Едва ли не самую главную ея задачу составляли портреты, по части которыхъ въ концѣ республики особенно славилась Лала или Лайя, родомъ изъ Кизика. Раскопки Помпеи и Геркулана, расчистка остатковъ термовъ Тита, находки во многихъ погребальныхъ склепахъ вблизи Рима и недавнія изслѣдованія развалинъ на Палатинскомъ холмѣ доставили намъ множество образцовъ Р. живописи, хотя и относящихся къ разряду стѣнной, чисто декоративной росписи, но крайне любопытныхъ, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются изображенія отдѣльныхъ человѣческихъ фигуръ, цѣлыхъ сценъ, пейзажей, неодушевленныхъ предметовъ, и эти изображенія даютъ возможность судить о рисункѣ, композиціи, колоритѣ и техникѣ тогдашней живописи вообще. Помпейская стѣнная живопись, подобно самымъ домамъ, которые были украшены ею, представляется приноровкою взятаго отъ грековъ къ римскимъ вкусу и требованіямъ. Обыкновенно стѣна бывала окрашена въ какой-нибудь одинъ, ровный цвѣтъ, чаще всего въ темно-красный или въ неособенно яркій желтый, рѣже въ черный, голубой, зеленый и лиловый; внизу ея шла панель болѣе темнаго цвѣта, повторяющаяся и вверху, подъ потолкомъ, въ видѣ фриза. Площадь стѣны обрамливалась тонкими, болѣе темными или болѣе свѣтлыми, чѣмъ она, полосками, которыя, кромѣ того, раздѣляли ея на панно. Въ срединѣ этихъ панно либо изображались одиночныя фигуры, какъ-бы летящія въ воздухѣ, напр. вакханки, танцовщицы, крылатые геніи, скачущіе сатиры, кривляющіеся мимы и т. п., либо рисовались настоящія картины, содержаніе которыхъ заимствовалось большею частью изъ миѳологіи и героическихъ легендъ. При этомъ художники почти всегда воспроизводили знаменитыя произведенія греческихъ живописцевъ или свободно подражали ихъ композиціямъ. Такимъ образомъ, въ числѣ сюжетовъ встрѣчаются «Жертвоприношеніе Ифигеніи», «Гнѣвъ Ахилла», «Воспитаніе Ахилла», «Разставаніе Ахилла съ Бризеидой», «Персей, убивающій Минотавра», «Освобожденіе Андромеды», «Нарцисъ, любующійся отраженіемъ своей фигуры въ источникѣ», и т. д. Попадаются также и сцены жанроваго характера съ оттѣнкомъ то сантиментальности, то комизма; въ особенности немало такихъ, въ которыхъ главную роль играетъ любовь: здѣсь, молодая дѣвушка показываетъ своимъ восхищеннымъ подругамъ найденное ею гнѣздо съ амурами; тамъ юная торговка, сидя у клѣтки, наполненной малютками-амурами, продаетъ ихъ дѣвушкамъ, изъ которыхъ однѣ съ восторгомъ запасаются этимъ товаромъ, другія

боятся покупать опасныхъ божковъ; въ третьемъ мѣстѣ, амуръ, сидя на ракѣ, удитъ рыбу. Помпейская живопись была, конечно, дѣломъ провинціальныхъ, далеко неважныхъ художниковъ, но, не смотря на то, среди ея образцовъ встрѣчается немало очень милыхъ, прекрасно задуманныхъ и достаточно хорошо нарисованныхъ картинъ, колоритъ которыхъ вообще мягокъ, свѣтелъ и въ большинствѣ случаевъ отличается теплотою и гармоничностью. Вообще эти картины производятъ веселое, ласкающее впечатлѣніе, усиливаемое тѣмъ, что онѣ помѣщаются среди нарядной живописной же орнаментаціи, состоящей изъ гирляндъ, связокъ плодовъ и затѣйливыхъ архитектурныхъ комбинацій, между которыми тамъ и сямъ помѣщены либо маски, либо фигурки людей и животныхъ. Что касается до пріемовъ исполненія этой живописи, то они были тѣ же самые, какъ и у грековъ: художникъ работалъ водяными красками по мокрой штукатуркѣ (al fresco), или же по сухой (a tempera). Такого же рода какъ и помпейскіе образцы живописи, но гораздо лучше ихъ по художественному достоинству, были произведенія ея въ самомъ Римѣ. Къ сожалѣнію, ихъ дошло до насъ очень немного, но чтобы убѣдиться въ только что сказанномъ, достаточно взглянуть на такъ назыв. «Альдобрандинскую Свадьбу» — стѣнную картину, найденную въ 1606 г. при раскопкахъ по сосѣдству съ термами Тита, гдѣ, какъ предполагаютъ, стоялъ дворецъ Мецената (хранилась прежде въ виллѣ-Альдобрандини, теперь —въ Ватиканскомъ музеѣ). Изображена новобрачная, которой Афродита, сидя подлѣ нея на ложѣ, даетъ совѣты, полезные въ ея положеніи; у изголовья ложа сидитъ молодой супругъ, ожидая ухода богини; нѣсколько прислужницъ и подругъ новобрачной заняты свадебными обрядами. Картина замѣчательна благородствомъ композиціи, похожей на расположеніе фигуръ въ античныхъ барельефахъ, прекраснымъ рисункомъ и пріятнымъ сочетаніемъ простыхъ, неяркихъ красокъ; очевидно, это—если не прямая копія съ какого-либо мастерского произведенія греческой живописи, то подражаніе греческому оригиналу, быть можетъ знаменитой въ древности картинѣ на ту же тему живописца IV в. до Р. Хр. Эріона.—О мозаичномъ искусствѣ у римлянъ см. подъ сл. Мозаика (XIX, 593).—Ср. C. Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (2 изд., Дюссельдорфъ, 1866, т. 2); Hirt, «Geschichte der Baukunst bei d. Alten» (Б., 1821—27, 2 т.); W. Lübke, «Gesch. der Architectur» (Лпц., 1885); J. Burckhardt, «Le Cicerone», traduit par Aug. Gérard. I Partie. «Art ancien» (П., 1885); O. Riemann, «La vie antique, Manuel d'Archéologie grecque et romaine», traduit par F. Trawinski. I Vol. «Rome» (П., 1885); J. Martha, «Manuel d'Archéologie étrusque et romaine» (П.) и пр. *А. С—въ.*

Римское право—см. въ ст. Римъ: Р. юриспруденція [784], Римскій процессъ [787], Римскій гражданскій искъ [790] и Исторія Р. права и рецепціи его въ Зап. Европѣ [792].

Римско-ирландскія бани — см. Бальнеологія.

Римско-католическая церковь —см. Католическая церковь и Р. церковь.

Римъ (Roma) — провинція итальянскаго королевства; соотвѣтствуетъ древнему Лаціо. 11918 кв. км., 1019198 жителей (1895). Поверхность большею частью гористая (Сабинскія горы съ СЗ на ЮВ по границѣ провинціи, 2000 м. выс.). Сѣв. часть занимаютъ предгорья римскихъ Апеннинъ (верш. Монте-Чимино—1056 м.; Монте-Каво—956 м.). Здѣсь много горячихъ и холодныхъ минеральныхъ источниковъ, особенно сѣрныхъ. Ю провинціи заполняютъ Вольскія горы и отроги ихъ Монти-Лепини (верш.—Семпревиза, 1536 м.). Передъ самымъ городомъ Р. простирается пустынная равнина, Кампанья ди Рома. Между горами Лепини и морскимъ берегомъ тянутся Понтійскія болота (см.). Главная р. — Тибръ, съ прит. Тевероне. Др. береговыя рр.: Фіора, Марта, Миньоне, Арроне, Астура и Систо; Сакко—прит. Лири. Озера—Лаго ди Больсени (108 кв. км.), Вико и Брачіоне. Климатъ, за исключеніемъ Кампаньи, здоровый. Пшеница, маисъ, овесъ, южные фрукты, оливки, вино, крупный рогатый скотъ, овцеводство. Тутовыя плантаціи. Добываніе квасцовъ, сѣры, асфальта, пуццоланской глины, морской соли. Шелководство и производство шелковыхъ тканей. Гончарное и кожевенное производства Довольно густая сѣть жел. дорогъ. 5 округовъ. Главный городъ—Р.

Римъ. Содержаніе:

I. Р. Современный (734); II. Исторія города Р. (739); III. Римская исторія до паденія зап. Р. имперіи (751); IV. Римское право (784).

Римъ (Roma)—столица итальянскаго королевства, на р. Тибрѣ, въ такъ наз. Римской Кампаньѣ, подъ 41° 53′54″ сѣв. шир. и 12° 59′53″ вост. долг. отъ Гринича. Городъ занимаетъ 1571,15 гектаровъ, имѣетъ въ окружности 23 км. (1894). Жит. въ Р. въ 1881 г. въ считалось 300467, въ 1895—471801 (въ томъ числѣ 33149—въ Римской Кампаньѣ). Средняя годовая температура 15° Ц., средняя темп. іюля мѣс. 24,8°, января +6,7; температуры ниже —5 и выше +37 очень рѣдки. Заболѣваемость маляріей, весьма большая въ Р. Кампаньѣ, въ городѣ значительно сократилась за послѣдніе годы (смертность отъ маляріи съ 249 въ 1890 г. упала до 189 въ 1895 г.). Р. дѣлится на 15 частей, а для выборовъ въ парламентъ —на 5 округовъ.

Новый Р. занимаетъ часть древняго, но большая часть его находится къ С и З отъ наиболѣе значительной части древняго Р. Новѣйшая часть Р., построенная послѣ присоединенія его къ королевству Италіи, заняла, главнымъ образомъ, холмъ Эсквилинъ и сосѣднія мѣстности, т. е. часть древняго Р., не входившую въ составъ папскаго Р. Послѣдній всего болѣе подвинулся къ СЗ отъ древняго Р., съ своими главными центрами религіозной жизни и управленія—соборомъ св. Петра и ватиканскимъ дворцомъ. На Эсквилинѣ и на новой, широкой улицѣ, Віа Національе, проведенной оттуда къ главной улицѣ папскаго Р.—Корсо (Corso), живутъ, главнымъ образомъ, пріѣзжіе въ столицу состоятельные уроженцы другихъ мѣстностей Италіи, сенаторы, депу-

РИМЪ I.

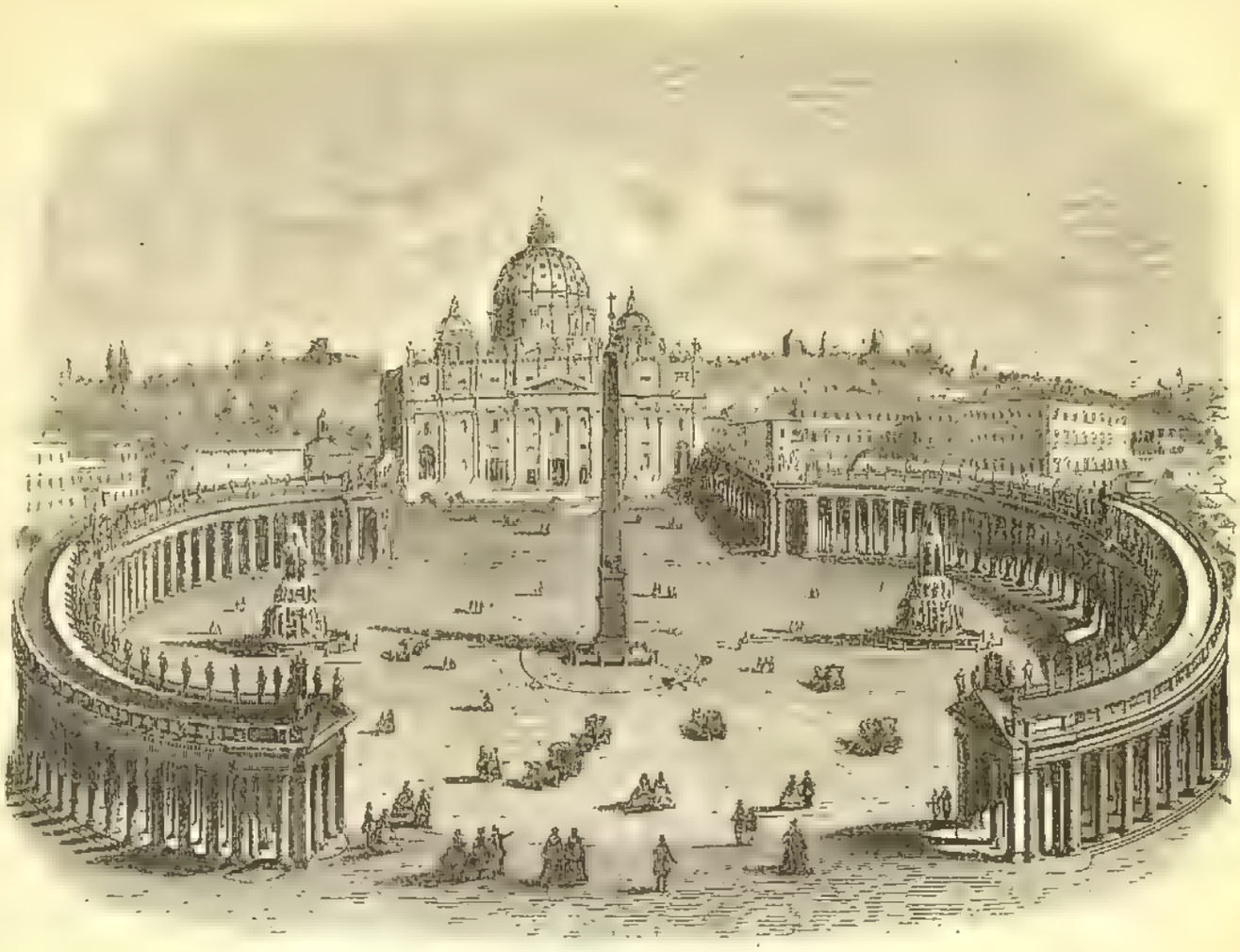
1. Римскій форумъ въ современномъ видѣ; слѣва колонны храма Кастора и Поллукса, справа тріумфальная арка Септимія Севера.

2. Видъ на замокъ и мостъ Св. Ангела и храмъ Св. Петра.

таты, чиновники, купцы, а также много иностранцевъ. Этотъ кварталъ вполнѣ похожъ на новые кварталы другихъ городовъ Европы и рѣзко отличается отъ остальныхъ кварталовъ Р. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый здоровый кварталъ, наименѣе подверженный лихорадкамъ. Три главныя улицы папскаго Р. лучеобразно выходятъ изъ площади дель Пополо: изъ нихъ средняя, Корсо, наиболѣе аристократическая; здѣсь и на сосѣднихъ улицахъ дворцы римской знати, богатые магазины, кофейни и т. д.; здѣсь же происходятъ процессіи римскаго карнавала. Между Корсо и црк. Тринита де-Монти — кварталъ иностранцевъ. На широкой каменной лѣстницѣ, ведущей отъ Испанской площади къ церкви — стоянка натурщиковъ и натурщицъ въ живописныхъ костюмахъ Албанскихъ горъ. Между Корсо и Тибромъ живетъ болѣе бѣдное населеніе; здѣсь населеніе всего гуще, но бо́льшая часть этого квартала не страдаетъ лихорадками, такъ какъ, вслѣдствіе тѣсноты построекъ, нѣтъ застоевъ воды. Самымъ нездоровымъ кварталомъ считается рѣдко населенный южный, къ югу отъ форума, гдѣ много развалинъ, виноградниковъ, огородовъ. По берегу Тибра стали строиться фабрики и заводы; около нихъ разростаются рабочіе кварталы. Правый берегъ Тибра состоитъ изъ двухъ старыхъ частей: ватиканской, около собора св. Петра и Ватикана, и такъ назыв. Трастевере, гдѣ живетъ бѣдное населеніе, извѣстное своей красотой и считающее себя чистокровными потомками древнихъ римлянъ. Въ недавнее время за Порта Піа возникъ новый рабочій кварталъ, съ прямыми улицами и домами казарменнаго типа.

Изъ воротъ Р. наиболѣе замѣчательны Порта дель Пополо, сооруж. въ 1561 г. Виньолой, Порта Піа—(по проекту Микеланджело, 1564), Порта о Лоренцо, Порта Маджоре, Порта С.-Джованни — 1574 г., П-та Портезе—1643 г., П-та С.-Панкраціо на Яникульскомъ холмѣ и П-та Санто-Спирито. Изъ площадей выдаются площадь Св. Петра съ знаменитой колоннадой Бернини (1667), обелискомъ (1586) и двумя фонтанами Мадерны; Капитолійская площадь, Квиринальская площадь, съ двумя мраморными колоссами (Діоскуры, укрощающіе коней), площадь Колонна (съ колонной Марка Аврелія, по срединѣ ул. Корсо — наиболѣе оживленный пунктъ города), площадь Монте-Читоріо, передъ зданіемъ парламента, съ древнеегипетскимъ обелискомъ, площадь Навона, съ 3 колоссальными фонтанами и обелискомъ Бернини (1650), Испанская площадь, съ знаменитой лѣстницей (1725) къ црк. С-та Тринита́ де Монти, площадь Виктора Эммануила съ колоннадою, площадь Треви съ фонтаномъ Н. Сальви (1762), площадь Фіоре съ овощнымъ рынкомъ. Изъ 10 мостовъ къ древнѣйшимъ временамъ относятся мостъ Кваттро Капи (Pons Fabricius), соединяющій лѣвый берегъ Тибра съ о-вомъ Тиберина, и часть моста С. Анджело (pons Aelius). *Храмы*: соборъ св. Петра (S. Pietro in Vaticano). Древняя базилика, построенная при Константинѣ Вел. папой Сильвестромъ I, въ XV в. пришла въ ветхость. Папа Николай V началъ ея перестройку (1452, по плану Бернардино Росселино), вскорѣ пріостановленную. При папѣ Юліи II (1506) произведена новая закладка храма, по плану Браманте (греческій крестъ съ центральнымъ куполомъ). Послѣ смерти Браманте (1514) постройкой руководили Рафаель, Антоніо да Сангалло младшій, Бальдасс. Перуцци и Микеланджело (1546—64). Главный куполъ былъ законченъ въ 1590 г., по чертежамъ Микеланджело. При Павлѣ V планъ храма былъ видоизмѣненъ Мадерной (1605) и пристроенъ длинный притворъ, заканчивающійся массивнымъ (117 мт. ширины и 50 мт. высоты) фасадомъ. Храмъ былъ освященъ въ 1626 г., при Урбанѣ VIII. Стоимость сооруженія—120 милл. лиръ, ежегодное содержаніе — 160 тыс. лиръ. Изъ великолѣпной паперти, съ знаменитою мозаикою Джотто «La Navicella», 5 входовъ ведутъ въ храмъ. Длина 187 м., ширина поперечнаго нефа 137 м., высота средняго нефа 45 м., высота купола, покоющагося на 5 колоссальныхъ колоннахъ, до фонаря 117 мт. Подъ куполомъ находится главный алтарь, внутри котораго помѣщается древній алтарь старой базилики; надъ нимъ высится (28 м.) роскошная сѣнь Бернини (въ стилѣ барокко). Подъ алтаремъ гробница св. Петра, окруженная 89 неугасимыми лампадами, и статуя папы Пія VI (Канова). Къ достопримѣчательностямъ храма относятъ еще бронзовую статую ап. св. Петра (V в.), ст. Pietà—Микеланджело, надгробные памятники Сикста IV и Иннокентія VIII—Ант. Поллаюола, Климентія XIII — Кановы, Павла III—Гуліельмо делла Порты и Пія VII—Торвальдсена, бронзовую каѳедру Бернини, съ древней епископской каѳедрой Петра и колоссальными фигурами отцовъ церкви. Въ ризницѣ живопись Джотто и фрески Мелоццо да Форли, канделябры Челлини, коронаціонный далматикъ Карла Вел. Въ криптѣ (Grotte Vaticane)—гробницы папъ и остатки древней базилики. Второй послѣ храма св. Петра—соборъ Санъ-Джованни на Латеранѣ; затѣмъ слѣдуютъ 5 старинныхъ базиликъ: С-та Марія Маджоре, заложенная въ 352 г. папой Либеріемъ, вновь отстроенная въ 432 г. (сохранились 42 мраморныхъ іоническихъ колонны въ главномъ нефѣ), реставрирована въ XIII в., расширенная пристройками и позже (капелла Сикста V 1586 г., новый фасадъ 1743 г. и др.); С.-Лоренцо-Фуори-ле-Мура, у Тибуртинскихъ воротъ, построенная Константиномъ Вел., съ кладбищемъ Campo Verano; С-та Кроче-инъ-Джерузалемо (сооружена св. Еленой, матерью Константина Вел., въ память нахожденія ею въ Іерусалимѣ древа честнаго креста; перестроена въ XIII в.); С.-Себастіано (IV в.), надъ обширными катакомбами, по Аппіевой дорогѣ; С.-Паоло-Фуори-ле-Мура, надъ гробницей ап. св. Павла (IV в.; перестроена имп. Ѳеодосіемъ и Гоноріемъ; въ 1823 г. сгорѣла базилика Гонорія; къ 1877 г. вновь отстроена). Нѣкоторыя церкви воздвигнуты въ античныхъ зданіяхъ: црк. С. Козимо-Даміано—въ храмѣ Ромула на форумѣ, црк. Санъ-Лоренцо-инъ-Миранда — въ храмѣ Антонина и Фаустины, С.-Джузеппе де Фаленьями—надъ мамертинской тюрьмой; одна изъ залъ Діоклетіановыхъ термъ превращена Микеланджело (1561) въ црк. С-та Марія дельи

Анджели; црк. С-та Марія ad Martyres возведена въ Пантеонѣ (см. XXII, 706), црк. С. Стефано Ротондо — на фундаментѣ древняго Macellum magnum (построена въ Симплиціи, 468, реставрирована въ XVI в., украшена Темпестой и Помаранціо изображеніями мучениковъ). Замѣчательны еще слѣдующіе храмы въ стилѣ древне-христіанскихъ базиликъ: св. Агнесы (VII в.), С.-Бартоломео, св. Цециліи (499), въ транстеверинской части города, съ мраморнымъ ковчегомъ надъ алтаремъ —Арнольфо ди Камбіо (1283) и статуей св. Цециліи—Мадерны (1600), црк. С.-Клементе, недалеко отъ Колизея (392), перестроенная въ XII в. (фрески Мазаччіо); подъ ней раскопки 1858 г. открыли древнюю базилику съ живописью XI в. и остатки древне-римскихъ зданій; С-та Франческа Романа (прежде С-та Марія Нуова), на развалинахъ храма Венеры и Ромы на форумѣ; С.-Джорджіо-инъ-Велабро (VII в.); С.-Джованни-е-Паоло (XII в.; подъ ней въ 1887—90 гг. раскопками открыта болѣе древняя црк., съ византійской живописью, а еще глубже найдены жилища св. Іоанна и муч. Павла, съ фресками II—IV и V в.); црк. С.-Грегоріо, на мѣстѣ, гдѣ жилъ Григорій Вел., съ фресками Доменикино и Гвидо Рени; црк. С.-Марко, съ мозаиками VI в. и папертью работы Джуліано да Майано (1465); С-та Марія-инъ-Аричели (IX в., съ 22 античными колоннами и фресками Пинтуриккіо); С-та Марія-инъ-Космединъ (наз. также Bocca della verità), III в. (?), перестроенная папой Адріаномъ I (712), реставрированная въ 1892 г.; С-та Марія-инъ-Доминика или делла Навичелла (18 античныхъ гранитныхъ колоннъ); С-та Марія-инъ-Транстевере (V в., мозаики 1148 г.), С.-Мартино-аи-Монти (500 г., перестроена 1650 г., живопись Гаспара Пуссена); С-та Прасседе (V в., расширена въ 820 г.), С-та Пуденціана (считается первой по времени римской церковью, заложенной ап. Петромъ въ домѣ сенатора Пуденса; мозаики IV в.); С.-Пьетро-инъ-Винколи (наз. также Basilica Eudoxiana), заложена (442) имп. Евдокіей для храненія цѣпей св. Петра; въ правомъ нефѣ гробница Юлія II съ знаменитой статуей Моисея (Микеланджело); Санти Катро Коронати (V в., съ фресками XIII в.); С-та Сабина (V в.; 22 коринѳскихъ колонны). Изъ храмовъ *въ стиляхъ возрожденія и барокко* выдаются С.-Агостино (1479), съ фресками (пророкъ Исаія) Рафаэля и Мадонной Сансовино; С.-Андреа делла Валле (1591) и С. Карло-аи-Катинари (1612)—обѣ съ фресками Доменикино и великолѣпными куполами; С.-Карло-аль-Корсо (1612); иль-Джезу (Виньолы, 1568) —главный іезуитскій храмъ; С.-Игнаціо (1626—75), съ фресками Поцци; С.-Джованни-деи-Фіорентини, начатая Сансовино и оконченная Джак. делла Порта по проекту Микеланджело; С.-Лоренцо-инъ-Дамазо (1495); С.-Луиджи деи Франчези, главная церковь французскихъ католиковъ, съ фресками Доменикино, построена Джак. делла Порта (1589); С-та Марія делл'Анима, главная церковь нѣмецкихъ католиковъ, построена Джуліано ди Сангалло (1507); С-та Марія делла Паче, съ сивиллами Рафаэля и расписанной папертью Пьетро да Кортоны; С-та Марія дель Пополо (1477), съ фресками Пинтуриккіо и капеллой Киджи; С-та Марія-инъ-Валличелла (наз. также Кьеза Нуова), постр. Филиппо Нери, 1550, съ живописью Рубенса; С-та Марія делла Витторія, построена въ 1620 г. въ память сраженія подъ Бѣлой горой, съ знаменитой группой св. Терезы (Бернини); Сантиссимо Номе-ди-Марія, въ память освобожденія Вѣны отъ турецкой осады (1683); С. Онофріо, съ гробницей Тассо; црк. С.-Пьетро-инъ-Монторіо, главная церковь испанскихъ католиковъ (1500), съ фресками Себ. дель Пьомбо; въ примыкающемъ къ ней монастырскомъ дворѣ такъ наз. ротонда Темпіетто ди Браманте (1502), на предполагаемомъ мѣстѣ крестной смерти ап. Петра; Сантиссима Тринита де Монти (1495), съ фреской Даніеле да Вольтерра. Изъ церквей готическаго стиля выдается лишь одна, С-та Марія сопра Минерва (1285), съ статуей Христа (Микеланджело), фресками Филиппино Липпи, гробницами Льва X и другихъ папъ. Старинныя монастырскія зданія въ 1870 г. секуляризованы, но съ тѣхъ поръ воздвигнуто нѣсколько новыхъ колоссальныхъ монастырскихъ зданій. *Памятники* новѣйшаго времени: бронзовый памятникъ братьямъ Кайроли, павшимъ въ сраженіяхъ подъ Р. въ 1867 и 1870 гг. въ паркѣ на холмѣ Пинчіо (1883, Эрколе Розы); статуи Кола ди Ріенци, въ садахъ Капитолія (1887, Мазини), Метастазіо (1886, на площади С.-Сильвестро), Джордано Бруно, на площади ди Фіоре (1889, Этторе Ферраре), Кавура, на площади его имени (1895, Галлети), Гарибальди, на Яникульскомъ холмѣ (1895, Галлори), Виктора-Эммануила, на Капитоліи (строится). *Дворцы*: Ватиканскій (V, 637) - резиденція папы, Латеранскій (XVII, 373), Квиринальскій—резиденція короля; палата депутатовъ помѣщается въ дворцѣ ди Монте Читоріо (начатъ постройкой Бернини въ 1650 г., оконч. Карло Фонтаной и Маттіа ди Росси, прежде Курія Иннокентіа — резиденція папскаго правительства); дворецъ Мадама—мѣстопребываніе сената; Капитолійскій дворецъ —мѣстопребываніе город. управленія; дворецъ папской канцелярія (постр. при Сикстѣ IV); Венеціанскій дворецъ (XV в.)—мѣстопребываніе австрійскаго посла при папскомъ престолѣ. Главные изъ дворцовъ римской знати— Барберини, Боргезе, Корсини, Киджи, Одескальки, Доріа-Памфили, Роспильози (знаменитая фреска—Аврора, Гвидо Рени), Брески (теперь министерство внутреннихъ дѣлъ), Каффарели (германское посольство), Фалконіери, Массими алле колонне (1535, Бальдассаре Перуцци), Скіарра, Маттеи (Мадерны), Спада, новый дворецъ Пьомбино, съ музеемъ Лудовизи. Колоссальныя сооруженія, воздвигнутыя въ новѣйшее время для административныхъ и военныхъ цѣлей, лишены, большею частью, художественнаго значенія (напр. зданіе военнаго министерства); болѣе замѣчательны зданія художественной выставки (1882), національнаго банка (1892) и судебныхъ учрежденій. *Виллы*: Маттеи на Целійскомъ холмѣ, Медичи на холмѣ Пинчіо (постр. 1540 Аннибале Липпи, принадлежала герцогамъ тосканскимъ; въ 1775 г. отсюда вывезены во Флоренцію знаменитыя



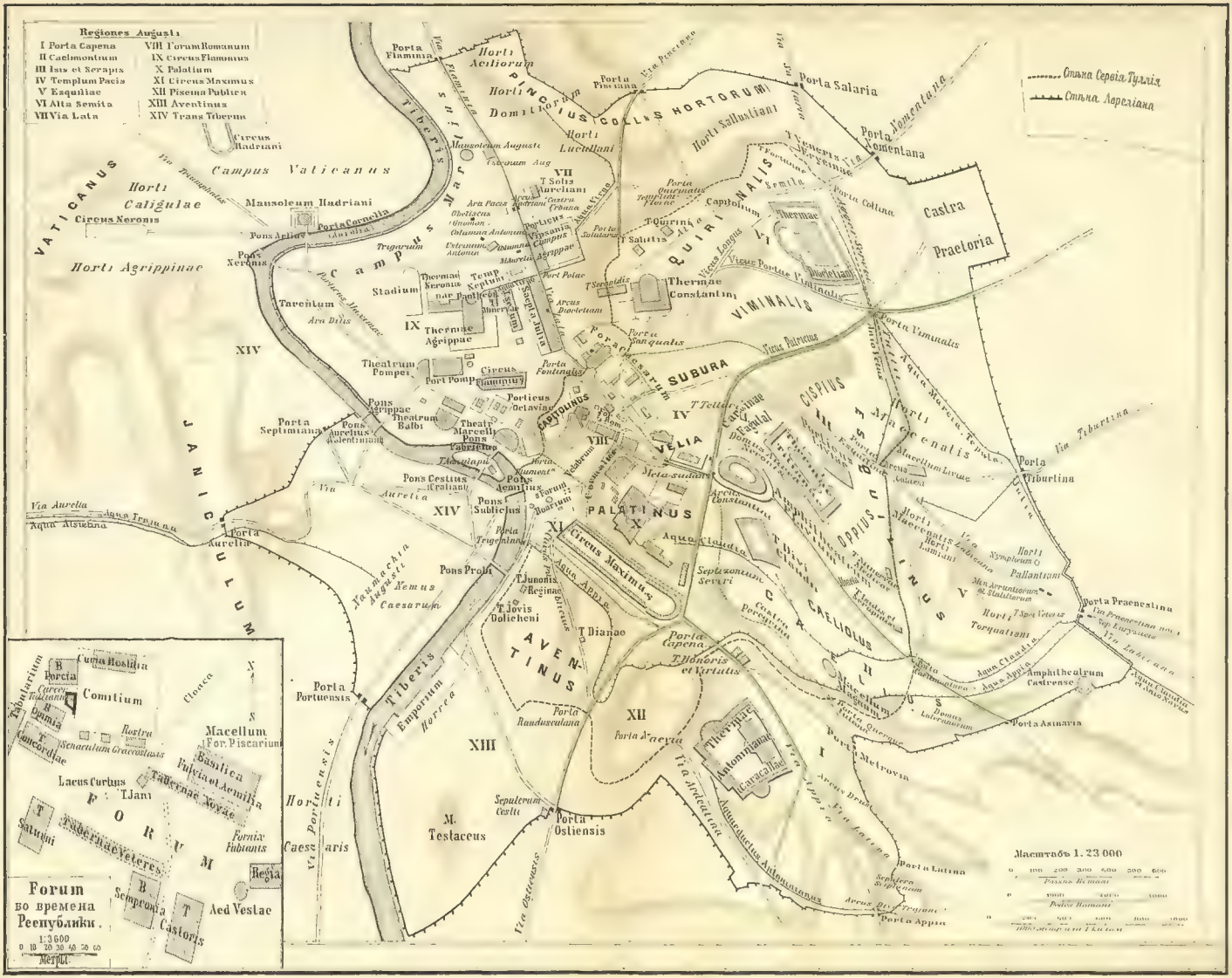
1. Площадь храма Св. Петра. Колоннада Бернини. Обелискъ.

2. Вилла Медичи (нынѣ франц. академія художествъ).

Прокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона.

ДРЕВНІЙ РИМЪ.



Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина. СПБ.

статуи Венеры Медицейской, Ніобидъ и др.; теперь здѣсь помѣщается французская академія художествъ), Боргезе у воротъ дель Пополо, съ знаменитой картинной галлереей, Альбани у воротъ Саларія, съ музеемъ древностей, Торлонія, Доріа Памфили, у воротъ С.-Панкраціо, съ огромнымъ паркомъ, Мадама (постр., по проекту Рафаэля, для кардинала Юлія Медичи; принадлежала Маргаритѣ Пармской (откуда и названіе ея), герц. Фарнезе и королямъ неаполитанскимъ; теперь въ запущеніи). Знаменитая прежде вилла Лудовизи, между воротами Саларія и Пинчіана, разрушена.

Внѣшній видъ города сталъ сильно измѣняться съ объявленіемъ Р. столицей итальянскаго королевства. Переселеніе въ Р. двора, высшихъ государственныхъ учрежденій, министерствъ и суда вызвало оживленную строительную дѣятельность. Для помѣщенія новыхъ учрежденій перестраивались секуляризованные монастыри и воздвигались новыя зданія. Въ виду ожидавшагося притока населенія проектирована была новая часть города, на сѣв.-вост. отъ Тибра. Пустѣвшіе прежде холмы Виминальскій и Эсквилинскій стали быстро покрываться новыми улицами. Строительная дѣятельность, поддерживаемая спеціальными банками, приняла лихорадочно спекулятивный характеръ. Въ старинныхъ, съ узкими и кривыми улицами частяхъ города прорубались широкія, удобныя для движенія улицы. Еврейскій кварталъ (гетто) уничтоженъ въ 1887 г. Тибръ заключенъ въ отвѣсныхъ стѣнахъ; проектированы широкія и красивыя набережныя. Построено нѣсколько мостовъ и проектированъ рядъ другихъ, монументальныхъ. У замка св. Ангела, на мѣстѣ виллы Лудовизи, на Монте Тестаччіо, на Прати ди С. Козимати, возникли новые, обширные кварталы. Эта строительная дѣятельность, вызвавшая со стороны археологовъ обвиненіе въ «разрушеніи Р.» (о полемикѣ по этому поводу см. ниже, литературу), не соотвѣтствовала экономическому росту города, привела къ ряду банкротствъ кредитныхъ учрежденій и частныхъ лицъ и поставила городское хозяйство въ финансовыя затрудненія, отъ которыхъ городъ не оправился до сихъ поръ. Дважды, въ 1881 и 1889 г., правительство должно было придти на помощь городской казнѣ; въ 1889 г. дефицитъ городской казны составлялъ 7 милл. лиръ и завѣдываніе городскими финансами перешло къ правительственному коммисару; лишь съ 1891 г. возстановленъ нормальный порядокъ веденія городского хозяйства. *Городское управленіе* находится въ рукахъ городского совѣта (consiglio municipale), изъ 78 выборныхъ членовъ. Городской совѣтъ выбираетъ изъ своей среды голову (синдако) и управу (giunta municipale), въ составѣ 10 членовъ, изъ которыхъ каждый стоитъ во главѣ одной изъ исполнительныхъ коммиссій (uffici municipali), завѣдующихъ различными отраслями городского хозяйства. Въ 1897 г. городскіе доходы и расходы балансировались суммой 31021479 лиръ. Городской долгъ къ 1893 г. —217½ милл. лиръ. *Учебныя и образовательныя учрежденія.* Римскій университетъ, основанный въ 1303 г. папой Бонифаціемъ VIII, обязанъ расширеніямъ своихъ зданій и коллекцій папамъ Александру VI, Льву X, Сиксту V и Александру VII; въ настоящее время онъ состоитъ изъ 4 факультетовъ (философскаго, естественно-научнаго, юридическаго и медицинскаго); при унив. королевское высшее инженерное училище, фармацевтическій институтъ, археологическое училище, агрономическое отдѣленіе, рисовальная школа, обсерваторія, библіотека (Alessandrina, основ. папой Александромъ VII) и др. Высшія духовныя учебныя заведенія: Collegium urbanum pontificum de propaganda fide (съ 1627 г.), Pontificia Accademia dei nobili ecclesiastici (для подготовленія клериковъ къ дипломатическому поприщу), Collegium germanico-ungaricum, іезуитскій Collegium romanum, два Collegia teutonica, Collegium bohemicum, греко-уніатскій коллегій (съ 1577 г.). Женская учительская семинарія, училище зодчества и ваянія, техническій инст. имени Леонардо да Винчи, консерваторія, 4 лицея, 7 реальн. училищъ, 4 прогимназіи, 5 женскихъ гимназій, 47 начальныхъ училищъ, вечернія и воскресныя школы, сельскохозяйств. и ремесленныя школы. *Ученыя учрежденія:* королевская академія наукъ (бывш. Accademia dei Lincei съ 1603 г.), Accademia Pontificia de Nuovi Lincei, Accademia degli Arcadi (съ 1690 г.), Accademia Tiberina (1813), Accademia Pontificia di archeologia, Congregazione artistica de virtuosi al Pantheon (1543), Accademia di San Luca (1577). Съ 1870 г. возникло много новыхъ научныхъ обществъ. Иностранными государствами содержатся въ Римѣ нѣсколько научныхъ и художественныхъ учрежденій: Франціей — École française (съ 1873 г., по археологіи и исторіи искусствъ) и Académie nationale de France (съ 1666 г.), Германіей—импер. археологическій институтъ, Пруссіей—историч. институтъ (съ 1888 г.), Австріей—историч. институтъ, Бельгіей—академія художествъ (1876), Испаніей—академія художествъ (1881), Сѣв.-Амер. Соед. Шт.—School of Architecture (1894) и School of classical studies. *Библіотеки:* самая обширная—ватиканская, затѣмъ государственная Biblioteca Vittorio Emanuele (съ 1875 г., 550 тыс. том. и 5000 рукоп.), библіотеки Casanatense въ бывш. м-рѣ С.-Марія Сопра Минерва (160 тыс. том. и 15000 рукоп.) и Angelica въ бывш. м-рѣ С.-Агостино (150000 тт. и 3000 рукоп.) — обѣ въ вѣдѣніи правительства, Alessandrina (университетская), Vallicelliana (Societa romana di storia patria) въ ораторіанскомъ монастырѣ у Кіеза нуова, Corsiniana (при Accademia dei Lincei). Частныя библіотеки въ дворцахъ Барберини и Киджи (въ каждой свыше 50000 тт. и много рукописей). Спеціальныя библіотеки: музыкальная (около 70 тыс. произведеній) при Accademia di Santa Cecilia, медицинская Lancisiana въ госпиталѣ С.-Спирито (24000 тт.), Romana-Sarti (археологія и исторія искусствъ, 15000 тт.). Знаменитый ватиканскій архивъ сдѣлался при папѣ Львѣ XIII доступнымъ для научныхъ изслѣдованій. Съ 1870 г. изъ архивовъ упраздненныхъ духовныхъ учрежденій образованъ государственный итальянскій

архивъ (въ м-рѣ С.-Марія-ди Кампа Марціо). По количеству и богатству своихъ музеевъ и художественныхъ коллекцій Р.—первый городъ въ мірѣ. На первомъ мѣстѣ стоятъ музеи ватиканскіе, латеранскій, городской (во дворцѣ консерваторіи) и капитолійскій; затѣмъ слѣдуютъ новый городской музей (1894) у церкви С.-Грегоріо на Целійскомъ холмѣ, національный музей въ Діоклетіановыхъ термахъ (находки раскопокъ на форумѣ, на Палатинскомъ холмѣ), второй національный музей въ виллѣ ди-папа-Джуліо, преисторическій и этнографическій музей въ Collegio romano, соединенный съ Museo Kircheriano, національная галлерея античнаго искусства въ дворцѣ Корсини (образована въ 1894—95 гг. изъ коллекцій Корсини, Торлонія и римскаго Monte di Pieta; при ней національный кабинетъ эстамповъ, 138 тыс. листовъ). Національная галлерея современнаго искусства (во дворцѣ художественныхъ выставокъ) и городской художественно-промышленный музей (въ м-рѣ С.-Джузеппе-а-Капо-ле-Казе) оба недавно открыты и еще не особенно богаты. Музей Торлонія (античныхъ скульптуръ) уступаетъ по богатству лишь ватиканскимъ. Коллекціи скульптуръ и картинъ въ дворцахъ и виллахъ Альбани, Барберини, Боргезе, Колонна, Доріа-Памфили, Лудовизи (теперь въ дворцѣ Піомпино), Спада и мн. др. *Театры*: городскіе — Костанци и Арджентина (опера и балетъ), Валле и національный драматическій (драма), Квирино, Метастазіо, Манцони, Россини (легкая опера, оперетка, народныя пьесы) и др. Во всѣхъ почти театрахъ труппы мѣняются три раза въ годъ. Много цирковъ. Симфоническіе концерты въ Accademia di S.-Cecilia, Accademia Filarmonica (церковная музыка) и общ. Orchestrale romana. *Народныя гулянья*: парки Пинчіо и Пасседжіата дель Джаниколо (отъ црк. С.-Пьетро инъ Монторіо до С.-Онофріо на Яникульскомъ холмѣ). *Больницы*: С-то Спирито инъ Сассіо—для мужчинъ (съ VIII в.), съ домомъ для умалишенныхъ и подкидышей, Санъ-Джованни въ Латеранѣ—для женщинъ, съ родильнымъ домомъ, С.-Джакомо-инъ-Августа (хирургическая), С.-Галликано (накожныхъ болѣзней), С-та Марія делла Консолаціоне, Сантиссима Тринита деи Пеллегрини (для выздоравливающихъ), Ospedale Torlonia (глазная), военный лазаретъ, поликлиника — великолѣпное сооруженіе, снабженное всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями, и мн. др. Богадѣльни для престарѣлыхъ, пріюты для бездомныхъ дѣтей, для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, сиротскіе и ночлежные дома—всего около 300 благотворительныхъ учрежденій (opere pie), съ имуществомъ около 100 милліоновъ лиръ. Во главѣ многихъ благотворительныхъ учрежденій стоитъ Congregazione di carita. *Водоснабженіе*. Богатствомъ своимъ въ ключевой водѣ Р. обязанъ преимущественно античнымъ сооруженіямъ (4 главн. водопровода). Водопроводъ Аква Верджине, дающій ежедневно 80 тыс. куб. м. воды, снабжаетъ водой значительную часть лѣваго берега города. Аква Феличе, проведенный Сикстомъ V (1585) изъ источниковъ Aqua Alexandrine, при помощи акведутовъ Aqua Marcia и Claudia, снабжаетъ водой восточный кварталъ (21 тыс. куб. м. воды). Аква Марція Пія, возстановленный въ 1870 г., начинается въ разстояніи 53 км. отъ города и даетъ 78 тыс. куб. м. воды (много извести). Аква Паоло снабжаетъ правый берегъ Тибра (56 тыс. куб. м.) водой нѣсколько худшаго качества. Всего ежедневно въ городъ приходитъ 235 тыс. куб. м. воды, но, вслѣдствіе отсутствія значительныхъ резервуаровъ внутри города, иногда чувствуется недостатокъ воды, при задержкѣ воды въ верхнихъ магистраляхъ. *Промышленность Р.* не особенно значительна и сосредоточивается преимущественно на предметахъ, имѣющихъ сбытъ среди туристовъ и паломниковъ (золотыя, бронзовыя и терракотовыя издѣлія, мозаики, камеи, искусственный жемчугъ, поддѣльныя древности и др.). Многочисленныя мастерскія занимаются копированіемъ картинъ и отливкой статуй и бюстовъ. Производство шелковыхъ издѣлій, церковной утвари, мебели, струнъ, свѣчей, искусственныхъ цвѣтовъ. Открывшіеся во время лихорадочнаго строительнаго періода обширные кирпичные заводы почти всѣ закрылись. *Торговля*—главнымъ образомъ ввозъ зернового хлѣба, скота, вина. Въ Р. сходятся 3 желѣзныя дороги Адріатической сѣти и 3 — Средиземно-Морской. Съ окрестностями (Фраскати, Витербо, Альбани и др.) Р. сообщается мѣстными жел. дорогами и паровымъ трамваемъ (Тиволи). Въ городѣ электрическіе и конные трамваи, омнибусы и др. Гавань (Ripa grande), на правомъ бер. Тибра, противъ Авентинск. холма; судоходство доступно лишь для очень небольшихъ судовъ. *Укрѣпленія*. Въ виду того, что старыя стѣны, окружающія городъ, не представляютъ собою серьезной защиты при современномъ состояніи артиллерійскаго дѣла, въ 1870-хъ гг. былъ предпринятъ рядъ новыхъ крѣпостныхъ сооруженій. До 1879 г. построено на правомъ берегу Тибра 6 фортовъ, на лѣвомъ—одинъ; съ 1879 г. предпринято сооруженіе 5 новыхъ фортовъ на лѣвомъ берегу Тибра и трехъ на правомъ. Форты расположены въ разстояніи около 4 км. отъ городской стѣны и ок. 2 км. другъ отъ друга; въ промежуткахъ между ними помѣщены батареи. Каждый фортъ разсчитанъ на гарнизонъ въ 1—2 роты и 12—28 орудій. На сооруженіе фортовъ и батарей до сихъ поръ истрачено 23 милл. лиръ.

Въ Р. соединились три города; *древній*, развалины зданій котораго почти всѣ относятся къ I—III стол. по Р. Хр.; *папскій*, главныя зданія котораго вполнѣ сохранились и построены, по бо́льшей части, между половиной XV и концомъ XVII ст.; *новый*, или *итальянскій*, возникшій недавно, но ознаменованный уже постройкой обширныхъ новыхъ кварталовъ. Остатки древняго Р. имѣютъ большое значеніе для нынѣшнихъ жителей, привлекая множество путешественниковъ. Папскій Р. оставилъ болѣе глубокіе слѣды не только въ видѣ строеній, но и въ характерѣ народа. Онъ живетъ до сихъ поръ въ обширной части города, заключающей въ себѣ соборъ св. Петра и огромный Ватиканскій дворецъ, съ его са-

дами—резиденцію папы, его двора, гвардіи и т. д. По законамъ итальянскаго королевства, папа пользуется всѣми правами государя, имѣетъ при своей особѣ посланниковъ; Ватиканъ и соборъ св. Петра находятся внѣ юрисдикціи Италіи. Такимъ образомъ Р. имѣетъ въ своихъ стѣнахъ двухъ государей, изъ которыхъ одинъ (король) оставляетъ столицу надолго, въ лѣтніе мѣсяцы, а другой (папа) постоянно остается въ городѣ, считая себя плѣнникомъ. Населеніе Р., въ зависимости отъ убѣжденій или выгодъ, дѣлится на лагери итальянскій и папскій; чѣмъ выше общественное положеніе, тѣмъ рѣзче выражается принадлежность къ тому или другому лагерю. Даже иностранцы часто примыкаютъ къ тому или другому. Число иностранцевъ въ Р. значительно; иные пріѣзжаютъ на короткое время, туристами, другіе живутъ подолгу. Почти всѣ иностранцы принадлежатъ къ людямъ болѣе или менѣе состоятельнымъ, тратящимъ деньги въ Р. Изъ небогатыхъ людей пріѣзжаютъ лишь паломники. Со времени присоединенія Р. къ Италіи здѣсь поселяется много пріѣзжихъ изъ Сѣв. Италіи—чиновниковъ, купцовъ, ремесленниковъ и т. д. Огромныя постройки новаго Р.—почти всецѣло въ ихъ рукахъ; изъ ихъ среды выходятъ подрядчики и почти всѣ рабочіе. Въ послѣдніе годы наплывъ иногородныхъ уменьшился, такъ какъ строительная дѣятельность затихла. Предпріимчивые и бережливые уроженцы Сѣв. Италіи зарабатываютъ много денегъ въ Р. и увозятъ ихъ или отсылаютъ на родину. Р. — одинъ изъ немногихъ городовъ Западной Европы, откуда на все лѣто уѣзжаютъ почти всѣ состоятельные люди и гдѣ такъ назыв. «мертвый сезонъ» продолжается очень долго. Это объясняется боязнью лихорадокъ, а также тѣмъ, что многіе живутъ въ Р. неохотно, только пока это необходимо для дѣлъ — а такъ какъ лѣтомъ, въ отсутствіе парламента, затихаютъ всѣ крупныя дѣла съ казной и уѣзжаютъ иностранцы, то большинству уроженцевъ другихъ мѣстностей Италіи также здѣсь дѣлать нечего, и они уѣзжаютъ изъ столицы.

Литература. «Monografia della città di Roma» (1881); «Bullettino amministrativo del Comune di Roma» (1883—96); Tommasi-Crudeli, «Il clima di Roma» (1886); Marchetti, «Sull aqne di R.» (1887); Kleinpaul, «Rom in Wort und Bild» (Лпц. 1883); Gsell Fells, «Rom und die Campagna» (въ «Meyers Reisebücher» (1895); De Bleser, «Rome et ses monuments» (1891); de Waal, «Der Rompilger» (1895); Baedeker, «Mittelitalien» (1896); Grimm, «Die Vernichtung Roms» («Deutsche Rundschau», 1886); cr. Lanciani (въ «Bullettino archeologico Comunale», 1886); Vogel, «Die Klagen über d. Vernichtung Roms» («Nord und Süd», 1887).

II. *Исторія города Р. Мѣстоположеніе города.* Р. былъ основанъ на лѣвомъ берегу р. Тибра, въ 25 км. отъ моря и почти въ такомъ же разстояніи отъ горнаго кряжа Апеннинъ, въ долинѣ, спускающейся отъ Апеннинъ къ морю. Вся эта долина—происхожденія вулканическаго; ея центръ—альбанскій вулканъ, дѣятельность котораго прекратилась только тогда, когда равнина Лаціи (тепер. Campagna romana) была уже заселена. Изверженія вулкановъ, когда Лаціи былъ еще покрытъ водой, образовали слой туфа (на 30 — 40 м. глубины), поверхъ котораго наслонились, какъ результатъ дѣйствія альбанскаго вулкана, сѣрый sperone (lapis Gabinus) и крапчатый пеперинъ (lapis piperinus), а также лава. Эти каменныя породы служили и служатъ главнымъ строительнымъ матеріаломъ въ Р. и окрестностяхъ; особенно употребительна самая дешевая и непрочная изъ этихъ породъ — туфъ; сотни лѣтъ Р. почти не зналъ другого матеріала для своихъ монументальныхъ построекъ; sperone и пеперинъ пошли въ ходъ только тогда, когда Р. уже началъ становиться крупнымъ населеннымъ центромъ; лава всегда употреблялась для мощенія улицъ. Въ періодъ полнаго расцвѣта Р. эти породы въ монументальныхъ постройкахъ вытѣснены были плотнымъ бѣлымъ известнякомъ изъ Тибура—травертиномъ (lapis tiburtinus), обязаннымъ своимъ происхожденіемъ отложеніямъ притока Тибра, Аніо (нын. Teverone). Вода, стекающая съ горъ, глубоко изрѣзала весь Лаціи, легко разрушая пористый туфъ; образовался рядъ холмовъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами съ крутыми берегами. На такихъ холмахъ возникъ и Р. Центръ римской системы холмовъ составляетъ Палатинъ (mons Palatinus, 43 м. надъ уровнемъ Тибра), совершенно изолированный, круто обрывающійся съ Ю, В и З и только къ С постепенно спускающійся (Velia). Его окружаютъ съ Ю Авентинъ (mons Aventinus—39 м.; именемъ этимъ назывался въ древности только холмъ, круто спускающійся къ Тибру, а не весь холмъ, носящій это имя теперь), съ СЗ Капитолинъ (mons Capitolinus —43 м.), съ С и СВ горные отроги Квиринала (Quirinalis, 48 м.), Виминалъ (Viminalis, 48 м.), Цисцій (Cispius—46 м.) и Оппій (Oppius—79 м.); послѣдніе два объединяются именемъ Эсквилина (Esquilinus); на ЮВ лежитъ Целій (Caelius—48 м.). Всѣ эти холмы отдѣлены другъ отъ друга глубокими долинами, съ крутыми склонами, обыкновенно небольшого размѣра; только на СЗ, гдѣ Тибръ дѣлаетъ глубокое колѣно, образовалась обширная долина—такъ наз. Campus Martius (Марсово поле) и Campus Flaminius (Фламиніево поле). Съ С эту долину ограничиваетъ изолированный холмъ, нынѣ Pincio, въ древности collis hortorum (50 м.), не входившій въ составъ древняго города. На правомъ берегу Тибра возвышается Яникулъ—изолированный горный кряжъ (77 м.); противъ Марсова поля онъ поворачиваетъ къ западу, огибая Ватиканскій холмъ (mons Vaticanus). Пропитанность водою почвы всего Лаціи и застаиваніе воды въ оврагахъ между холмами дѣлаютъ мѣстность крайне нездоровой, способствуя постояннымъ лихорадкамъ. Римская система холмовъ находилась еще въ худшихъ санитарныхъ условіяхъ, чѣмъ остальной Лаціи: съуженіе русла Тибра тамъ, гдѣ онъ огибаетъ Марсово поле, вело къ постояннымъ наводненіямъ, затоплявшимъ нетолько равнину Марсова поля, но и овраги между холмами. Это неудобство выкупалось, однако, благопріятными для развитія города условіями: удобствомъ защиты крутыхъ холмовъ, близостью къ морю, судоходно-

стью р. какъ между городомъ и моремъ, такъ и между городомъ и верховьями рѣки, наконецъ сосѣдствомъ съ культурной и богатой Этруріей. Самое лучшее понятіе объ общемъ строеніи мѣстности, на которой возникъ Р., даютъ теперешнія окрестности города, гдѣ форма холмовъ, строеніе долинъ и условія распредѣленія влаги остались тѣми же, какими они были и въ древности. Физіономія самой городской территоріи подверглась крупнымъ измѣненіямъ: уровень долинъ возвысился, постоянными наслоеніями, почти на 10 м.; склоны холмовъ изъ крутыхъ почти вездѣ стали отлогими; канализація уноситъ почвенную и дождевую воду; наводненія Тибра, благодаря регулировкѣ его русла, сдѣлались если не невозможными, то крайне рѣдкими; возникъ рядъ возвышеній тамъ, гдѣ ихъ не было (напр. monte Testaccio, 35 м. выш., къ Ю отъ Авентина, состоящій изъ черепковъ сосудовъ, въ которыхъ привозились продукты въ Р.). О формаціи мѣстности древняго Р. можно судить также по незаселеннымъ или слабо заселеннымъ мѣстностямъ около Палатина и Авентина; первому раскопки послѣднихъ лѣтъ почти возвратили его древній видъ.

Въ исторіи роста города Р. можно отмѣтить нѣсколько эпохъ, соотвѣтствующихъ эпохамъ территоріальнаго и государственнаго развитія римскаго государства. Первая эпоха обнимаетъ собою жизнь города до укрѣпленія его такъ наз. Сервіевой стѣной и соотвѣтствуетъ такъ наз. царскому періоду исторіи Р., вторая заканчивается строительной дѣятельностью Цезаря и соотвѣтствуетъ эпохѣ постепеннаго превращенія города-государства въ имперію; третья обнимаетъ время первыхъ императоровъ до Септимія Севера; четвертая—время до V в. по Р. Хр. О началѣ города Р. мы имѣемъ только легенды и гипотезы, основанныя частью на аналогіяхъ. Несомнѣнно, что зерномъ Р. былъ Палатинскій холмъ; къ нему ведутъ какъ всѣ легенды о началѣ Р., такъ и положеніе холма въ центрѣ римской системы холмовъ и его конфигурація, дѣлавшая его наиболѣе недоступнымъ. Несомнѣнно, однако, и то, что Р. былъ не единственной общиной, существовавшей, въ отдаленной древности, въ предѣлахъ нынѣшняго города. На противуположномъ Палатину Квириналѣ издавна жила другая община, можетъ быть другой національности. Существовали-ли отдѣльныя общины и на другихъ холмахъ — сказать невозможно. Литературное преданіе сохранило намъ, основываясь на религіозныхъ обрядахъ, сохранившихся отъ древнѣйшаго времени (въ историческое время жреческая коллегія lupercі—волчатники—обѣгала кругомъ древній палатинскій городъ), точныя данныя о сакральной границѣ палатинскаго города (pomerium); монументальное преданіе указываетъ намъ ходъ дѣйствительныхъ укрѣпленій. Сакральная граница шла ad ima montis Palatini (у подножія Палатина). Территорія города представлялась римлянамъ, какъ и всякій священный участокъ (templum), квадратомъ; отсюда имя палатинскаго города — Roma quadrata; намъ извѣстны четыре угла этого квадрата, что позволяетъ опредѣлить и истинную форму первоначальнаго Рима, приближавшуюся, вѣроятно, болѣе къ трапеціи, чѣмъ къ квадрату. По аналогіи съ другими старо-латинскими городами можно думать, что укрѣпленія города шли поверхъ холма и состояли отчасти изъ искусственныхъ сооруженій (вала?). Въ иныхъ мѣстахъ работа фортификаціи ограничивалась обтесываніемъ и безъ того крутыхъ склоновъ. Эти укрѣпленія сохранились, въ большихъ кускахъ, и до нашего времени. Такъ назыв. fondi di capanne—углубленія въ почвѣ, на которыхъ стояли круглыя мазанки древнихъ латиновъ, и надгробныя урны, имитирующія эти мазанки, съ ихъ широкими дверьми и конической крышей,—даютъ намъ представленіе о тѣхъ жилищахъ, которыя покрывали плато Палатина. Ту же форму имѣли, вѣроятно, и святилища, какъ показываютъ позднѣйшіе круглые храмы старо-латинскихъ божествъ и жилища верховнаго жреца и царя. Воспоминаніе объ этомъ сохранилось въ поздняго происхожденія реликвіяхъ, каковы мазанка Фаустула (tugurium Faustuli) и домъ Ромула (casa Romuli, можетъ быть, regia). Возможно, что наряду съ круглыми мазанками на Палатинѣ рано стали строить и четыреугольныя жилища. Можетъ быть уже палатинскій городъ связанъ былъ съ противоположнымъ берегомъ Тибра деревяннымъ мостомъ, выстроеннымъ еще тогда, когда ни желѣзные, ни бронзовые гвозди не были въ употребленіи (поздн. pons Sublicius). Въ связи съ палатинскимъ городомъ стояли, вѣроятно, и двѣ древнѣйшія дороги (viae), позднѣе улицы: новая и священная (nova, sacra); но ни ихъ отношеніе къ городу, ни ихъ связь между собою до сихъ поръ еще не ясны. Среди позднѣйшихъ укрѣпленій сохранились, вѣроятно, старыя ворота города (porta Mugonia, porta Romanula). Долго ли существовала небольшая палатинская община въ своемъ первоначальномъ объемѣ, мы не знаемъ. Въ слѣдующей стадіи развитія укрѣпленный городъ сильно разросся и охватилъ собою уже 7 холмовъ—Septimontium,—частью окруженныхъ земляннымъ валомъ (murus terreus). О существованіи этой стадіи свидѣтельствуютъ опять-таки религіозные обряды, въ которыхъ 7 горъ являются однимъ цѣлымъ. Только эти 7 холмовъ—отнюдь не всѣмъ намъ знакомые 7 холмовъ Р., а болѣе мелкія дѣленія, а именно, по свидѣтельству Антистія Лабеона—Палатій съ Цермаломъ (двѣ вершины Палатинскаго холма), Велія—холмъ между Палатиномъ и Эсквилиномъ, Фагуталъ-Карины (высота, на которой теперь стоитъ S. Pietro in Vincoli), Циспій и Оппій — двѣ вершины Эсквилина, и Субура, западный склонъ послѣднихъ и долина между ними (можетъ быть вмѣсто послѣдней надо вставить часть Целія = Sucusa). Вопросъ о составѣ Септимонтія остается, впрочемъ, спорнымъ; неясно также, какъ возникъ Септимонтій — соединеніемъ ли общинъ, сидѣвшихъ на отдѣльныхъ вершинахъ, или расширеніемъ палатинской общины; вѣроятнѣе послѣднее. И преданіе, и топографическія данныя ясно говорятъ о существованіи города, омываемаго двумя ручейками (въ долинахъ Velabrum и vallis Murcia) и за-

нимавшаго трапецоидальное плоскогорье, столь обычное въ римской Кампаньѣ и столь удобное для возникновенія укрѣпленнаго центра. Жители общины, возникшей на Квириналѣ (collis Quirinalis или просто collis; отсюда названіе жителей общины—Collini), когда-то соединились съ сосѣдями (montani), и изъ этого соединенія возникъ городъ, носящій въ современной наукѣ имя *города четырехъ кварталовъ* (urbs quattuor regionum). Три изъ нихъ—regio Palatina, Esquilina и Suburana—принадлежали старому городу, четвертый составила новая община — regio Collina. И объ этомъ городѣ имѣемъ мы лишь смутныя воспоминанія въ позднѣйшихъ религіозныхъ обрядахъ. Главнымъ свидѣтельствомъ о его существованіи является то, что сакральная граница города (померій) до временъ Суллы обнимала лишь городъ четырехъ кварталовъ. Памятниковъ этого періода жизни Р. не сохранилось; изъ памятниковъ, упоминаемыхъ преданіемъ, къ этому періоду обыкновенно относятъ святилища загадочныхъ Аргеевъ, которыя ежегодно въ историческое время обходила торжественная процессія. Древнее происхожденіе процессіи Аргеевъ, однако, оспаривается, и не безъ вѣскихъ основаній. Городъ четырехъ кварталовъ топографически и стратегически не былъ цѣльнымъ созданіемъ; въ его составъ не входили такіе важные въ стратегическомъ отношеніи и тѣсно соединенные топографически съ территоріей древняго города пункты, какъ Капитолій и Авентинъ. Поэтому, вѣроятно, первая послѣ соединенія общинъ попытка серьезно укрѣпить городъ повела къ расширенію его территоріи, несоразмѣрному съ количествомъ населенія, но необходимому съ стратегической точки зрѣнія. Размѣры этого новаго укрѣпленнаго города намъ точно извѣстны, такъ какъ его укрѣпленія частью сохранились и до нашего времени: это—такъ наз. *Сервіева стѣна*, построеніе которой римская историческая наука приписывала царю Сервію. Городъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ онъ былъ обведенъ стѣною, существовалъ до поздне-республиканскаго времени и вступилъ въ новую фазу развитія только при Августѣ. Время возникновенія стѣны намъ неизвѣстно; преданіе, относящее ее къ срединѣ VI в. до Р. Хр., несомнѣнно неправильно. Стѣна возведена гораздо позднѣе, какъ доказываетъ сравненіе ея съ подобными же постройками въ Лаціи. Крупныя крѣпостныя сооруженія были необходимы только въ промежуткахъ между холмами, т. е. между Авентиномъ и Целіемъ и между Целіемъ и Эсквилиномъ. Наиболѣе трудно было укрѣпить Р. съ той стороны, гдѣ Эсквилинъ уходитъ въ Кампанью въ видѣ широкаго плато: здѣсь возникъ частью сохранившійся и до нашего времени знаменитый agger—валъ, представляющій дѣйствительно грандіозное сооруженіе (земляная насыпь въ 15 приблизительно метр. вышины и болѣе километра длины была укрѣплена снаружи стѣной 4-хъ м. толщ.; передъ стѣною — ровъ въ 30 м. глуб. и 9 шир.). Изнутри валъ также защищенъ былъ стѣною и позднѣе пристроеннымъ контръ-эскарпомъ. Со стороны Тибра укрѣпленія доходили до самой рѣки, включая и часть берега рѣки, съ единственнымъ мостомъ древняго города. Многочисленныя ворота (37) давали доступъ въ городъ. Важнѣйшія изъ нихъ были: porta Capena, между Авентиномъ и Целіемъ, изъ которой выходила Аппіева дорога; porta Esquilina передъ началомъ вала, изъ которой выходила via Tiburtina; porta Collina, между Квириналомъ и Эсквилиномъ, въ концѣ вала, изъ которой вели дороги Nomentana и Salaria; porta Fontinalis (?) на СЗ, откуда шла на С via Flaminia, и, наконецъ, porta Trigemina, въ два пролета, у рѣки, тамъ, гдѣ шла къ морю via Ostiensis. Въ предѣлахъ стѣны отдѣльные холмы имѣли свои спеціальныя укрѣпленія, напр. Палатинъ, остатки стѣнъ котораго, современные остаткамъ Сервіевой стѣны, сохранились до нашего времени, и Капитолій, одна часть котораго носила даже техническое имя arx (укрѣпленъ онъ былъ весь). Остатки укрѣпленій сохранились и на другихъ холмахъ, особенно на Квириналѣ. Существованіе этихъ укрѣпленій объясняется тѣмъ, что на холмахъ были укрѣпленія и раньше, а также тѣмъ, что они были необходимы и укрѣпленному городу, у котораго не было естественнаго акрополя. При созданіи укрѣпленій городъ отнюдь не былъ густо заселенъ; окраины его были покрыты по бо́льшей части лѣсомъ, что опять-таки требовало укрѣпленія отдѣльныхъ холмовъ. Внутри Сервіевой стѣны развивается *республиканскій Р.*, создаются его главнѣйшія артеріи, возникаютъ главныя площади и общественныя зданія, главнымъ образомъ храмы. Центральной площадью дѣлается долина между Палатиномъ и Квириналомъ, площадь — forum κατ' ἐξοχήν. Отсюда расходятся важнѣйшія улицы: via sacra, поднимающаяся къ главной святынѣ Р.— храму Юпитера Капитолійскаго,—параллельно ей, у подножія Палатина, via nova и др. Другою важною площадью внутри города былъ скотскій рынокъ—forum boarium, у Тибра, самая оживленная торговая часть города; по сосѣдству, но внѣ стѣнъ города, въ prata Flaminia, лежалъ овощный рынокъ—forum holitorium. По хребту стараго города на Квириналѣ параллельно другъ другу шли двѣ старыя улицы: длинная (vicus longus) и патриціева (vicus patricius). На Авентинѣ главной и самой старой улицей былъ clivus publicius, шедшій отъ Тибра вверхъ къ храму Діаны. На Тибрѣ, съ развитіемъ города, возникаютъ каменные мосты, сначала Эмиліевъ — pons Aemilius, а затѣмъ, черезъ островъ, два моста: Fabricius и Cestius. Общественныя постройки республиканскаго Р.—почти всѣ религіознаго характера: храмы и храмики, curiae — мѣста для собраній священныхъ коллегій, жертвенники и алтари. Все это—не монументальныя, богатыя постройки, а скромныя зданія, съ глиняными раскрашенными украшеніями. Количество храмовъ республиканскаго Р. доказываетъ глубокую религіозность римскаго народа; въ каждой части города можно, на основаніи далеко неполнаго преданія, насчитать по нѣсколько крупныхъ святилищъ (см. Капитолій, Форумъ, Палатинъ). Особенно богатъ былъ старыми культами, бо́льшею частью иноземнаго проис-

хожденія, скотскій рынокъ. Здѣсь локализировалась легенда о пребываніи Геракла въ Италіи (древняя ara maxima, посвященная Геркулесу, и круглый его храмъ неподалеку отъ алтаря). Здѣсь же находился храмъ древней тріады Ceres, Liber, Libera, построенный, по преданію, въ 496 г. Сохранившійся четыреугольный храмикъ несомнѣнно республиканскаго времени—теперешняя церковь S.-Maria Egiziaca—не можетъ быть идентифицированъ ни съ однимъ изъ названныхъ въ литературѣ храмовъ этой эпохи. Внѣ священныхъ границъ города нашли пріютъ въ гостепріимномъ для чужеземныхъ боговъ Р. и латинская Діана на Авентинѣ, и греческій Аполлонъ, въ prata Flaminia, и соплеменный ему Меркурій въ долинѣ цирка, и Асклепій (Aesculapius) на островѣ Тибра (въ 291 г. до Р. Хр.). Плѣнная Минерва (Minerva capta) изъ Фалерій поселилась на Целіи, Минерва лѣкарша (medica)—на границѣ померія, у вост. склона Оппія. Гораздо менѣе засвидѣтельствованы намъ постройки свѣтскаго характера республиканскаго времени, особенно тѣ, которыя принадлежатъ глубокой древности. Если оставить въ сторонѣ зданіе сената (curia), трибуну для рѣчей (поздн. rostra) и мѣсто, гдѣ сидѣли иностранные послы (graecostasis)—зданія, тѣсно связанныя съ политической жизнью Р. и поэтому относимыя къ сѣдой древности (см. Форумъ),—то о другихъ общественныхъ постройкахъ свѣтскаго характера до III в. мы свидѣтельствъ не имѣемъ. Нельзя назвать постройкой приспособленіе для зрѣлищъ долины между Авентиномъ и Палатиномъ (Circus Maximus). Только когда городъ выросъ, когда у общины появились крупныя средства, когда и частныя лица пріобрѣли большія состоянія, началась въ Р. эра общественныхъ построекъ. Начало имъ положилъ Аппій Клавдій проведеніемъ перваго водопровода черезъ Авентинъ въ торговую часть города (aqua Appia), въ 312 г. Черезъ 40 лѣтъ возникаетъ новый водопроводъ (Anio vetus); 150 лѣтъ Р. довольствуется этими двумя, пока въ концѣ второго и въ первомъ вѣкахъ не появляются, одинъ за другимъ, три новыхъ водопровода. Первое постоянное зданіе для зрѣлищъ—Circus Flaminius—было выстроено только въ 221 г., первые крытые рынки и мѣста для собранія дѣловыхъ людей и тяжущихся (базилики)—въ началѣ второго вѣка (basilica Porcia—въ 184 г., basilica Tulvia—въ 179 г., Sempronia — въ 171 г.); можетъ быть, еще раньше возникъ macellum—бойня и мясной рынокъ. Съ первымъ извѣстнымъ намъ портикомъ—porticus Minucia (110 г.), на Марсовомъ полѣ—связываются, повидимому, хлѣбныя раздачи народу. Первый постоянный театръ построенъ былъ только Помпеемъ. Городъ, окруженный Сервіевой стѣною, не разъ, конечно, мѣнялъ свою физіономію. Первоначально большія части городской территоріи покрыты были рощами; на холмахъ высились жилища-крѣпости знатныхъ родовъ. Съ развитіемъ демократіи они исчезаютъ и Р. принимаетъ все болѣе и болѣе городской видъ. Главныя улицы застраиваются домами и лавками; жилища, особенно у рѣки, быстро переходятъ за городскую черту, создавая предмѣстья. Аристократія строитъ обширные дома съ садами и парками; границы померія и стѣнъ становятся стѣснительными. Р. начинаетъ расти вверхъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ жилъ небогатый людъ. Возникаетъ типъ домовъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ квартирокъ (insulae); онъ господствуетъ и въ императорское время. Застраиваются, кромѣ долинъ, и склоны холмовъ. Особенно цѣнятся склоны Капитолія, Палатина и мѣста, прилегающія къ форуму. Общій видъ города далеко не привлекателенъ: узкія, по бо́льшей части немощеныя улицы съ недостаточной канализаціей; на склонахъ холмовъ часто ступенчатыя тропинки (semitae); улицы все больше и больше съуживаются пристройками, главнымъ образомъ лавокъ. Плохо построенные дома не разъ рушатся, особенно во время частыхъ разливовъ Тибра и пожаровъ. Современныхъ аналогій этой стадіи развитія Р. найти нельзя; нынѣшніе восточные города, походя на древній Р. во всемъ остальномъ, не имѣютъ 4 и 5 этажныхъ построекъ, столь характерныхъ для скученнаго республиканскаго Р. Въ эпоху республики практическій умъ римлянина направленъ болѣе всего на увеличеніе и выгодное помѣщеніе капитала; отсюда постройка наскоро, изъ наиболѣе дешеваго матеріала и въ возможно бо́льшее число этажей. Такой характеръ строительства былъ причиной постоянныхъ жалобъ населенія на гнетъ квартирной платы, неудовлетворительнаго состоянія города въ санитарномъ и эстетическомъ отношеніи и страшной дороговизны мѣстъ подъ постройки. Политическая власть капитала не давала мѣста реформамъ въ этомъ направленіи. Въ послѣдніе смутные годы республики большинству гражданъ было, притомъ, не до улучшенія условій городской жизни, не до постройки новыхъ общественныхъ зданій и даже не до поддержанія старыхъ. Первыя проявленія монархической идеи ведутъ за собою постепенное измѣненіе города. Расширеніе померія Суллой и постройки Помпея предшествовали дѣятельности Цезаря и Августа. Цѣлые городки, возникшіе у Тибра, на Марсовомъ полѣ, за porta Carpena, по Аппіевой дорогѣ, необходимо должны были сдѣлаться юридически частями города, въ составъ котораго они фактически входили. Только такимъ путемъ можно было создать сносныя условія жизни въ центрѣ города, отвлечь жизнь на окраины и предоставить болѣе простора для общественныхъ зданій въ центрѣ. Цезарь воздвигаетъ новое зданіе сената и кладетъ основаніе новой колоссальной базиликѣ на западной сторонѣ форума, названной его именемъ. Ему же принадлежитъ идея создать новую территорію для общественныхъ зданій на Марсовомъ полѣ и соединить, рядомъ построекъ общественнаго и религіознаго характера, старый городъ у форума съ новымъ городомъ на Марсовомъ полѣ. Первая изъ этихъ тенденцій нашла себѣ выраженіе въ постройкѣ портика для голосованія на Марсовомъ полѣ (Saepia Julia), вторая—въ созданіи искусственныхъ площадей (fora), въ сущности являющихся ничѣмъ инымъ, какъ перибо́лами (дворами) вокругъ центральнаго храма. Первою изъ нихъ была

Юліева, съ храмомъ прародительницы Юліевъ — Венеры родительницы (Venus Genetrix). Полное осуществленіе планы Цезаря нашли только при Августѣ, созданіемъ котораго былъ новый городъ *четырнадцати кварталовъ* (см. Regio). Римъ съ этого времени теряетъ свой характеръ укрѣпленнаго города, пространство внутри Сервіевой стѣны окончательно застраивается, въ предѣлы города входятъ и предмѣстья. Въ составъ города входятъ все Марсово поле и значительное пространство между Тибромъ и Аппіевой дорогой, далѣе большой кварталъ за Тибромъ; другія предмѣстья были гораздо меньшихъ размѣровъ. Улучшенію санитарныхъ условій города, какъ дѣлу гораздо болѣе трудному, Августъ могъ положить только начало. Оно выразилось въ увеличеніи количества водопроводовъ тремя новыми и особенно въ урегулированіи канализаціи города. На форумѣ, кромѣ реставраціи и перестройки храмовъ, куріи и Юліевой базилики, Августу принадлежитъ постройка храма Цезарю и новаго центра политической жизни Р., перешедшей теперь на форумъ и сосредоточившейся вокругъ новой народной трибуны, новыхъ ростръ. Въ pendant къ Юліевой площади возникла соединенная съ нею топографически площадь Августа, съ храмомъ Марса мстителя (Mars Ultor), чѣмъ сдѣланъ былъ новый шагъ къ соединенію центра съ Марсовымъ полемъ. На самомъ Марсовомъ полѣ выростаютъ новые храмы (напр. Пантеонъ, въ его первоначальной формѣ), появляются первыя бани (Агриппы), обширные портики, театры (Марцелла и Бальба). Къ постройкамъ религіознаго характера относится и ara Pacis на Марсовомъ полѣ, выстроенная въ честь побѣдъ Августа въ Галліи и Испаніи. Личной идеей Августа въ переустройствѣ города является созданіе на Палатинѣ, рядомъ съ реликвіями царскаго Р., мѣстопребыванія новыхъ владыкъ—постройка дворца (Palatium), въ связи съ которымъ стоялъ храмъ Аполлона и древней Весты. 62 храма обязаны Августу своимъ возстановленіемъ. Дѣленіе города на кварталы и созданіе особой полиціи въ лицѣ пожарныхъ (vigiles) содѣйствовало общему упорядоченію строительной дѣятельности и санитарныхъ условій. Коренного измѣненія въ общемъ характерѣ Р. произойти, однако, не могло, и типъ улицъ врядъ ли сильно измѣнился; разница была только та, что теперь частные дома богатыхъ гражданъ получили больше простору, благодаря движенію населенія къ окраинамъ; вѣроятно, и цѣны на земли въ городѣ упали, съ исчезновеніемъ капиталовъ, нажитыхъ спекуляціей и съ расширеніемъ городской территоріи: иначе трудно понять, откуда могли быть покрыты Августомъ колоссальныя издержки на пріобрѣтеніе мѣстъ для его построекъ. Мѣняется при Августѣ и техника домостроительства; для монументальныхъ построекъ пользуются преимущественно мраморомъ и травертиномъ; прекратившаяся строительная горячка позволяетъ и частнымъ владѣльцамъ обратить бо́льшее вниманіе на внѣшность своихъ жилищъ. Почти каждый изъ послѣдующихъ императоровъ расширяетъ императорскій дворецъ на Палатинѣ. Калигула стремится соединить Палатинъ колоссальными сооруженіями съ форумомъ, спеціально съ храмомъ Кастора, и съ Капитоліемъ, т. е. съ храмомъ Юпитера Капитолійскаго. Расширеніе сакральныхъ границъ Р., т. е. померія, сдѣлано было и Цезаремъ, и Августомъ, но объ ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи мы не имѣемъ никакого понятія, между тѣмъ какъ аналогичная дѣятельность Клавдія засвидѣтельствована пограничными камнями. Эпоху въ жизни города составило правленіе *Нерона*, болѣе, однако, въ отрицательномъ, чѣмъ въ положительномъ смыслѣ. Ему косвенно или непосредственно обязанъ Р. тѣмъ, что въ центрѣ его появилось огромное пространство, свободное отъ построекъ. Возникло оно вслѣдствіе извѣстнаго пожара, совершенно уничтожившаго кварталы между Палатиномъ и Эсквилиномъ и сильно повредившаго другія, особенно центральныя части города. Самъ Неронъ хотѣлъ воспользоваться пожаромъ для осуществленія своей идеи расширенія палатинскаго дворца вплоть до Эсквилина, т. е. для созданія особаго императорскаго города; но исполненію этой идеи было положено только начало, золотой домъ Нерона далеко не былъ доведенъ до конца. Печальную картину представлялъ Р. во время смутъ, слѣдовавшихъ за смертью Нерона: рядъ начатыхъ построекъ золотого дома по сосѣдству съ опустѣвшимъ и обгорѣлымъ центромъ и разрушеннымъ Капитоліемъ, въ уцѣлѣвшихъ домахъ постои солдатъ, на улицахъ постоянныя смуты и борьба. Только съ утвержденіемъ на престолѣ династіи *Флавіевъ*. Р. оживляется и вновь поднимается изъ руинъ, на этотъ разъ болѣе красиво и цѣлесообразно построеннымъ. Рядъ мѣръ полицейскаго характера мѣняетъ видъ улицъ; о новой распланировкѣ города нѣтъ рѣчи, но новые дома имѣютъ болѣе благообразный видъ: одной изъ мѣръ Веспасіана было, напр., обязательное снабженіе каждаго дома портикомъ, благодаря чему улицы получали видъ крытыхъ галлерей; примѣромъ можетъ служить портикъ въ улицѣ, ведшей мимо Колоссея и разрытой только въ послѣдніе годы. Свободнымъ пространствомъ послѣ пожара Флавіи воспользовались для своихъ монументальныхъ построекъ. Буржуазный Веспасіанъ не могъ сочувствовать идеѣ нероновскаго золотого дома; территоріей его онъ воспользовался для ряда колоссальныхъ построекъ. Въ долинѣ между Палатиномъ и Эсквилиномъ возникъ и теперь еще стоящій амфитеатръ—Колоссей, вокругъ него—рядъ построекъ служебнаго характера; недалеко оттуда, на Целіи, выросъ колоссальный храмъ, окруженный портиками и посвященный памяти божественнаго Клавдія. Веспасіанъ и въ этомъ храмѣ Клавдія, и въ храмѣ Мира, почти примкнувшемъ къ форуму Августа, повторялъ идею императорскихъ fora. Храмъ и форумъ Мира, возникшій въ связи съ прежними площадями, но по направленію къ Колоссею, а не къ Марсову полю, показываетъ, что Веспасіану желательно было связать центръ города съ территоріей золотого дома. Въ томъ же направленіи идетъ дѣятельность его преемниковъ: Титъ воздвигаетъ рядомъ съ Колоссеемъ свои термы, Домиціанъ связываетъ форумъ Мира

съ комплексомъ площадей первыхъ императоровъ такъ назыв. проходною площадью (forum transitorium), съ храмомъ Минервы; постройку этой площади заканчиваетъ Нерва. Дѣятельность первыхъ императоровъ блестящимъ образомъ довершаетъ *Траянъ*; онъ окончательно связываетъ рядъ императорскихъ площадей съ Марсовымъ полемъ своей колоссальной площадью (forum Traianum). Созданіе мѣста для площади потребовало снесенія склона Квиринала, препятствовавшаго соединенію низины форума съ Марсовымъ полемъ; не менѣе труда и затратъ потребовало внутреннее украшеніе площади (см. Форумъ), къ центрѣ которой находились храмъ пріемнаго отца Траяна и Траянова колонна (см.). Съ другой стороны Траянъ продолжалъ дѣятельность Флавіевъ: рядомъ съ термами Тита возникаютъ его термы, гораздо болѣе колоссальныхъ размѣровъ и гораздо болѣе богатыя. Главнымъ созданіемъ *Адріана* былъ храмъ Венеры и Р. на Веліи, которымъ закончено было превращеніе центральной части города въ рядъ блестящихъ построекъ, связывавшихъ форумъ съ Марсовымъ полемъ съ одной стороны и съ площадью у Колоссея—съ другой. Судя по сохранившимся остаткамъ, промежутки между храмомъ Мира и храмомъ Венеры были заполнены зданіями общественнаго характера, можетъ быть остатками Нероновскаго дома, на которыхъ впослѣдствіи возникла колоссальная базилика Константина. За Тибромъ Адріанъ выстроилъ себѣ мавзолей, существующій еще и теперь въ видѣ крѣпости св. Ангела; тамъ же возникъ въ это время и новый циркъ. Много крупныхъ перестроекъ Адріанъ произвелъ на Палатинѣ, особенно на склонѣ къ форуму и на склонѣ къ via Арріа, гдѣ ему обязаны своимъ существованіемъ стадій-палестра и прилегавшія къ нему бани, входившія въ комплексъ новой части дворца. Пантеонъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ, возникъ всецѣло во времена Адріана: и ротонда, и куполъ принадлежатъ этому времени; объ этомъ свидѣтельствуютъ кирпичные штемпеля времени Адріана, преобладающіе во всемъ зданіи. Тѣ же штемпеля находятся во множествѣ и въ другихъ зданіяхъ. Дѣятельность кирпичныхъ заводовъ Адріана была настолько широка, что цѣлое поколѣніе послѣ него живетъ заготовленными имъ матеріалами. То же надо сказать и о привозныхъ мраморахъ, наводнившихъ въ это время доки на берегу Тибра. Дѣятельность *Антонина* и *Марка Аврелія* не ознаменовалась выдающимися постройками; послѣднему принадлежитъ только погребальное мѣсто династіи Антониновъ около колонны, воздвигнутой въ честь Антонина, и pendant къ Траяновой колоннѣ (такъ наз. колонна М. Аврелія). Въ правленіе Коммода произошелъ разрушительный пожаръ 191 года, потребовавшій при Септиміи Северѣ ряда возстановленій и исправленій. Въ своей монументальной дѣятельности Септимій слѣдовалъ Адріану. Всѣ постройки послѣдняго въ сѣв.-вост. углу Палатина выросли вверхъ: и стадій, и прилегавшій дворецъ. У подножія Палатина возникло колоссальное декоративное зданіе Септизонія, а также термы Севера, вѣроятно незначительныхъ размѣровъ; до насъ отъ нихъ ничего не сохранилось. Импонирующія руины свидѣтельствуютъ о великолѣпіи и колоссальныхъ размѣрахъ термъ Каракаллы въ той же части города (см. Термы). Северъ и Каракалла были послѣдними императорами, строительная дѣятельность которыхъ сильно измѣнила физіономію Р.; послѣ нихъ если и возникаетъ новое, то оно только пополняетъ или скорѣе переполняетъ строительную дѣятельность первыхъ вѣковъ имперіи, не создавая ни новыхъ архитектурныхъ формъ и даже не достигая оригинальныхъ эффектовъ новымъ примѣненіемъ старыхъ формъ. Р. въ эту эпоху вполнѣ оправдывалъ тѣ гимны, которые пѣлись его великолѣпію. Если постройки его и не отличались красотою деталей, то онѣ поражали колоссальностью и декоративностью. Даже грубоватые детали термъ Каракаллы въ надлежащемъ освѣщеніи и на надлежащемъ разстояніи декоративно безупречны. Декоративный блескъ вызывался главнымъ образомъ матеріаломъ: разноцвѣтными мраморами античныхъ зданій жила строительная дѣятельность папъ, бронза памятниковъ служила предметомъ грабежа начиная съ V до XVI в.; наконецъ, памятники искусства наполняютъ собою и до сихъ поръ сотни общественныхъ и тысячи частныхъ собраній. Монументальный характеръ придавала Риму масса общественныхъ построекъ. Наиболѣе характерными для Р. являются слѣдующія архитектурныя формы, повторявшіяся и варьировавшіяся на массу ладовъ: во-первыхъ, такъ наз. императорскія площади, т. е. храмы съ большимъ периболомъ со множествомъ почетныхъ памятниковъ и произведеній искусства: статуй, и конныхъ, и пѣшихъ, и на колесницахъ; колоннъ — простыхъ и съ изображеніями; бюстовъ въ нишахъ; жертвенниковъ и алтарей; изображеній боговъ, по бо́льшей части греческаго происхожденія, и т. д. Здѣсь, на этихъ площадяхъ, сидѣли императорскіе чиновники въ своихъ канцеляріяхъ; здѣсь же помѣщались архивы и библіотеки. Подъ понятіе императорской площади подходитъ и рядъ зданій, не носившихъ этого техническаго имени; тотъ же характеръ имѣютъ многіе храмы, напр. храмъ Аполлона на Палатинѣ—настоящій музей произведеній греческаго ваянія, рядомъ съ которымъ имѣлась обширная библіотека,—храмъ Венеры и Р. на Веліи, храмъ Клавдія на Целіи и другіе; и Капитолій былъ въ сущности выразителемъ той же архитектурной формы. Близко подходили къ ней и многочисленные портики, наполнявшіе въ особенно большомъ числѣ Марсово поле. Это—такія же площади, только безъ центральнаго храма; здѣсь также помѣщались канцеляріи и другія общественныя учрежденія, а иногда и торговыя заведенія. Эти портики и площади можно считать дальнѣйшимъ развитіемъ той идеи, которая осуществлена была въ республиканской базиликѣ; не даромъ между базиликами Августа и Константина лежитъ только одна базилика Траяна, составная часть его форума. Портики часто входили въ составъ комплекса зданій, соединенныхъ съ театрами. Число послѣд-

нихъ» со времени Августа не увеличилось; продолжали существовать все тѣ-же три — Помпея, Марцелла и Бальба, всѣ на Марсовомъ полѣ. Увеличилось число другихъ зданій для зрѣлищъ: постоянно расширялся большой циркъ, поднимаясь все дальше и дальше по склонамъ холмовъ; подъ конецъ своего существованія онъ вмѣщалъ колоссальное число зрителей, сильно утрированное, однако, въ литературномъ преданіи. Рядомъ съ нимъ продолжалъ существовать Фламиніевъ циркъ и возникали за Тибромъ цирки Калигулы и Адріана. Греческія упражненія нашли себѣ пріютъ въ стадіи Домиціана на Марсовомъ полѣ. Только избранная публика имѣла доступъ въ дворцовый стадій на Палатинѣ. Гладіаторскія игры устраивались въ большомъ амфитеатрѣ Флавіевъ; для гвардіи существовалъ особый амфитеатръ, въ восточной окраинѣ города (amph. Castrense). Для морскихъ гладіаторскихъ боевъ былъ устроенъ рядъ навмахій, всѣ почти за Тибромъ; точнѣе извѣстна одна изъ нихъ, вырытая Августомъ. Чѣмъ-то новымъ въ архитектурѣ древняго міра были и императорскія термы, какъ по соединенію обычныхъ греко-римскихъ банныхъ помѣщеній съ музеями, библіотеками, палестрами, такъ и по исполненію. Такое соединеніе вызвало къ жизни громадныя зданія, гдѣ римская архитектура, съ ея сводами и куполами, покрывающими колоссальные пролеты, нашла наиболѣе полное развитіе. По всему Р. раскинулись эти термы: на Марсовомъ полѣ—термы Агриппы и Нерона, на Квириналѣ—Константина, на Виминалѣ—Діоклетіана, у Эсквилина—Тита и Траяна, у Авентина—Севера и Каракаллы, все больше на окраинахъ города, такъ какъ тамъ только можно было найти необходимое пространство для этихъ великановъ. Не уступали въ великолѣпіи общественнымъ зданіямъ и многіе частные дома знатныхъ людей, стекавшихся въ центръ имперіи. Особенное значеніе для общаго характера города имѣли, однако, не столько эти дома, сколько сады императоровъ и частныхъ людей — городскія виллы, покрывавшія всѣ окраины города, особенно сосѣдній Марсову полю холмъ садовъ (collis hortorum, нынѣ Monte Pincio). Ихъ легче всего представить себѣ путемъ сравненія ихъ съ подгородными и загородными виллами, напр. виллой Адріана или виллами знати Возрожденія: то-же богатство воды въ фонтанахъ, нимфеяхъ, гротахъ, та же подрѣзанная зелень, тѣ же десятки павильоновъ и другихъ мелкихъ зданій, возникавшихъ по капризу владѣльцевъ. Наряду съ блестящими общественными и частными зданіями продолжалъ царствовать въ Р. прежній типъ многоэтажныхъ домовъ съ сотнями отдѣльныхъ квартиръ, гдѣ ютился бѣдный и средній классъ. Нижніе этажи заполнялись лавками, мастерскими, кабачками и т. п. заведеніями. Все это было широко открыто на улицу, все дѣлалось на виду у проходящихъ, какъ и теперь напр. въ Неаполѣ. Улицы оставались узкими, тѣсными и грязными, хотя безобразіямъ республиканскаго Р. и былъ положенъ конецъ. Всѣ улицы вымощены, нѣкоторыя регулированы, вездѣ правильная канализація, вездѣ обиліе воды, которую несутъ въ городъ 19 водопроводовъ. Улицы обрамлены портиками; отъ времени до времени возвышаются надъ ними мраморныя тріумфальныя арки, образцами которыхъ служатъ для насъ арки Тита, Константина, Севера. Сотни частныхъ бань удовлетворяютъ потребностямъ, для которыхъ недостаточными оказываются термы. Оживленная торговая и дѣловая жизнь продолжаетъ кипѣть на рынкахъ и особенно на берегу Тибра, гдѣ одинъ за другимъ выростаютъ императорскіе и частные склады и магазины; здѣсь выгружаютъ все то, что шлютъ въ Р. провинціи, особенно Востокъ — Египетъ, Сирія, Мал. Азія, Индія. Главную роль играютъ хлѣбные склады, гдѣ хранились запасы для прокормленія римской черни; рядомъ съ ними огромное пространство занимали склады мрамора и строительныхъ матеріаловъ (теперь marmorata). Сотни магазиновъ имѣлись для другихъ предметовъ; такъ напр., въ horrea (для бумаги и для перцу) заняты были тысячи рабочихъ и около нихъ возникаетъ особый большой рабочій кварталъ. Здѣсь Тибръ служитъ главной торговой артеріей; выше онъ отдѣляетъ новый, за-тибрскій кварталъ отъ стараго города; черезъ него перекинуто 8 мостовъ, изъ которыхъ императорами построены мосты Aurelius (М. Аврелій), Aelius (Адріанъ) и Probi (Пробъ). За предѣлами города, по главнымъ дорогамъ, раскинулись гробницы богатыхъ и бѣдныхъ людей и виллы горожанъ. Таковъ былъ видъ города въ III в. по Р. Хр. Съ III в. строительная дѣятельность слабѣетъ; только изрѣдка слышно о новыхъ постройкахъ, и то на нихъ идетъ обыкновенно матеріалъ разрушающихся старыхъ. Изъ новыхъ зданій замѣчательны только термы Константина и Діоклетіана; базилика Константина у священной дороги, храмы Солнца Авреліана на Палатинѣ и Марсовомъ полѣ. Постепенное расширеніе померія послѣ Клавдія приближаетъ его все болѣе и болѣе къ дѣйствительнымъ границамъ города (точно засвидѣтельствованы расширенія при Веспасіанѣ и Адріанѣ); только Марсово поле, гдѣ собирается войско передъ тріумфомъ и гдѣ покоится прахъ Августа и Антониновъ, остается внѣ померія. Дѣйствительной границей является таможенная черта, совпадающая съ предѣльной линіей Адріановскаго померія вездѣ, кромѣ Марсова поля. Въ концѣ III в., при Авреліанѣ и преемникѣ его Пробѣ, граница была фиксирована укрѣпленіями; Р. вновь сдѣлался укрѣпленнымъ городомъ. Новыя укрѣпленія охватывали весь городъ съ его затибрской частью. Они совпадали съ таможенной линіей и отчасти съ границей померія, но во многихъ случаяхъ въ предѣлы стѣны были введены и гробницы (пирамида Цестія у Остійскихъ воротъ и Еврисака у porta Labicana, теперь Maggiore). Стѣна сохранилась и до нашего времени почти на всемъ своемъ протяженіи. Выстроена она очень прочно; сзади внѣшней стѣны (кирпичной, какъ и всѣ другія постройки), въ 1,33 м., идетъ рядъ соединенныхъ арками столбовъ, связанныхъ съ стѣною сводомъ, надъ сводомъ зубцы, вся толщина 3,80 м., вышина 16 м.; отъ времени до времени четыреугольныя башни; въ стѣнѣ 14 воротъ, фланкированныхъ круг-

лыми башнями. Съ IV в. начинается исторія разрушенія Р. Хотя покинувшіе Р. императоры продолжаютъ поддерживать отдѣльныя зданія, но эти реставраціи—только исключенія; большинство общественныхъ зданій медленно разрушается. Только Теодорихъ попробовалъ было развить широкую реставраторскую дѣятельность, но она помогла ненадолго. Разрушенію зданій сопутствовало похищеніе изъ нихъ украшеній изъ бронзы, мрамора и другого дорогого матеріала. Въ этомъ Византія соперничаетъ съ Аларихомъ и Гензерихомъ. Окончательный ударъ Р. нанесло взятіе его Тотилой въ 546 г. Старыя зданія, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ нашли себѣ пріютъ христіанскія церкви, безпрепятственно разрушаются. Разрушенію помогаетъ грабежъ цѣнныхъ матеріаловъ, а также строительная, хотя и небольшая, дѣятельность въ предѣлахъ самого города.

О численности населенія Р. въ республиканскую и императорскую эпохи нѣтъ точныхъ свѣдѣній-Белохъ (въ соч. «Die Bevölkerung der griechisch. römischen Welt», 1886) опредѣляетъ населеніе Р. въ времена Суллы въ 400 т., а въ II—III по Р. Х. въ 800 т. чел.

Литература. H. Jordan, «Topographie der Stadt Rom im Alterthum» (т. I, 1878; т. II, 1871); O. Gilbert, «Geschichte und Topographie der Stadt Rom im Altertum» (I, 1883; II, 1885; III, 1890); O. Richter, «Topographie der Stadt Rom» (въ III т. Iw. Müller, «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», Нёрдлингенъ, 1889; вскорѣ ожидается второе, значительно дополненное изданіе); Hülsen et Kiepert, «Formae urbis Romae antiquae accedit nomenclator topographicus» (Б., 1896). Въ этихъ общихъ трудахъ — литература по спеціальнымъ вопросамъ. *М. Ростовцевъ.*

Взятый и разграбленный въ 410 г. Аларихомъ, Римъ въ 452 г. увидѣлъ подъ своими стѣнами Аттилу, но спасенъ былъ краснорѣчіемъ своего епископа, Льва I. Въ 455 г. придворныя смуты привлекли въ Римъ вандаловъ, которые предали городъ грабежу и особыя опустошенія произвели въ церквахъ. Вслѣдъ затѣмъ престоломъ западно-римскихъ императоровъ сталъ распоряжаться Рицимеръ, дружины котораго, при смѣнѣ одного императора другимъ, также не упускали случая пограбить. Наконецъ, въ 476 г. герулъ Одоакръ низложилъ послѣдняго западно-римскаго императора, но скоро въ свою очередь уступилъ мѣсто остготу Теодориху. При Одоакрѣ и Теодорихѣ управленіе городомъ сохранило прежнія внѣшнія формы: во главѣ его по прежнему стоялъ сенатъ; представителемъ короля, большею частью жившаго въ Равеннѣ, былъ префектъ. Въ войнѣ Византіи съ остготами (536 — 552) Римъ шесть разъ подвергался осадѣ и переходилъ изъ рукъ въ руки. Готскіе цари, чтобы удержать въ повиновеніи столицу, брали многочисленныхъ заложниковъ, но населеніе, ненавидѣвшее еретиковъ-варваровъ, тянуло къ православной Византіи, и заложники гибли: однажды были перебиты всѣ сенаторы, въ другой разъ готы казнили 300 молодыхъ людей изъ самыхъ знатныхъ фамилій. При Тотилѣ была избита значительная часть населенія; остальные жители Р. были выведены изъ города и размѣщены по тюрьмамъ Кампаніи, такъ что въ бывшей міровой столицѣ цѣлыхъ 40 дней бродили одни только волки. Къ концу войны населеніе Р. уменьшилось до 30—40 тыс. чел. Руководящую роль среди населенія, вмѣсто большею частью погибшей римской знати, стало играть многочисленное духовенство, со своимъ епископомъ во главѣ. Въ положеніи послѣдняго значеніе мѣстное переплеталось съ универсальнымъ, и однимъ поддерживалось другое. Въ теченіе послѣдующихъ двухъ вѣковъ (570—750), когда значительная часть Италіи отторгнута была отъ Византіи лангобардами, а представители равенскаго экзарха сводили свое управленіе Р. къ выколачиванію податей, папы стали играть первенствующую роль въ свѣтскихъ дѣлахъ города, сначала въ качествѣ богатѣйшихъ собственниковъ и благотворителей населенія, страдавшаго отъ наводненій, чумы и голодовокъ. На основаніи полномочія, которое Юстиніанъ предоставилъ мѣстнымъ епископамъ по отношенію ко всему управленію въ провинціяхъ, папа Григорій I присвоилъ себѣ право высшаго надзора за дѣйствіями правителей. Античный Р. создалъ идею объединеннаго и организованнаго для мирной жизни человѣчества; церковь освятила эту идею, воплощеніемъ которой остался тотъ же Р., при чемъ культурное значеніе міровой столицы усугубилось предполагаемымъ апостольскимъ происхожденіемъ каѳедры св. Петра и обиліемъ святынь и мощей, для поклоненія которымъ издревле стекались пилигримы со всѣхъ концовъ христіанскаго міра. Въ процессѣ возвышенія папства престижъ «вѣчнаго» города, сдѣлавшагося «священнымъ», сыгралъ видную роль. Если еще въ началѣ VIII в. папа Григорій II смотрѣлъ на фактическое пользованіе политическою властью въ Р., какъ на результатъ временныхъ условій, то при его преемникахъ эта точка зрѣнія сильно видоизмѣняется. Поставленные между византійцами, которые были слишкомъ слабы, чтобы защитить Италію отъ варваровъ, но достаточно сильны, чтобы угнетать церковь, и лангобардами, которые и по принятіи христіанства постоянно стремились захватить Р. (см. XVII, 319), папы стали усматривать въ политической власти залогъ независимости церкви. Положеніе ихъ сдѣлалось крайне критическимъ при императорѣ Львѣ III, пытавшемся силою поддержать въ Италіи эдикты, направленные противъ иконопочитанія. Когда иконоборство пало, вмѣсто номинальнаго подчиненія слабой Византіи Риму стало угрожать реальное господство лангобардскаго короля. Папы обратились къ помощи франковъ. Пипинъ Короткій, явившись въ Италію, сдѣлалъ папу государемъ *церковной области* (см.), столицею которой сталъ Р. Предоставивъ Пипину довольно неопредѣленныя права римскаго патриція и защитника церкви, папа продолжаетъ, однако, признавать номинальное главенство надъ Р. за византійскимъ императоромъ. Окончательно порывается связь Р. съ Византіей лишь въ 800 г., при вѣнчаніи Карла Вел. императоромъ римскимъ. Къ той же эпохѣ относится и появле-

ніе подложнаго вѣна Константинова (VII, 630). Правительство папы составляли 7 главныхъ сановниковъ, имѣвшихъ право суда въ сферѣ своего управленія. Кромѣ того, при папскомъ дворѣ состоялъ обширный штатъ разнообразныхъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ приблизительно такое же значеніе, какъ и византійскіе придворные. Это была аристократія клира, имѣвшая огромное вліяніе на папскіе выборы. Слѣдующее мѣсто занимала свѣтская аристократія, повидимому—военнаго происхожденія. Въ эпоху борьбы съ лангобардами римское населеніе получило военную организацію; во главѣ его стояли герцоги (duces), сначала византійскіе, потомъ мѣстные. Военныя должности сдѣлались наслѣдственными и положили начало дворянству. Третьимъ сословіемъ, участвовавшимъ въ выборахъ папъ, былъ народъ, т. е. городская милиція, распредѣленная по кварталамъ, и цехи, на которые она опиралась. Когда папы сдѣлались свѣтскими государями, въ высшихъ сословіяхъ тотчасъ стало обнаруживаться стремленіе къ власти. Опасность зависимости св. престола отъ свѣтской и духовной аристократіи чрезвычайно усиливалась непотизмомъ: будучи не наслѣдственными, а выборными государями, папы стремились сдѣлать какъ можно больше для своихъ родственниковъ и награждали ихъ и церковными должностями, и церковными имуществами. Эти случайные принцы папской крови желали сохранить свое положеніе и при преемникѣ своего благодѣтеля и, въ случаѣ надобности, подчинить его своему вліянію или даже низвергнуть съ трона. Сдѣлавшись игрушкою въ рукахъ римской знати, св. престолъ не находилъ опоры и въ низшихъ классахъ населенія: независимая отъ знати чернь не чувствовала уваженія къ дворянскимъ креатурамъ на престолѣ св. Петра. При смерти каждаго папы народу отдавали на разграбленіе папскій дворецъ; поэтому, смерть папы встрѣчалась съ необычайною радостью и сопровождалась народнымъ праздникомъ, въ родѣ карнавала. Римская теократія могла обратиться въ аристократическую олигархію, но этому помѣшали непрерывные раздоры среди знатныхъ фамилій. Иногда среди дикой анархіи свирѣпыхъ бароновъ выдѣлялась какая-нибудь личность, которая на болѣе или менѣе продолжительное время захватывала власть въ Р.; тогда папы изъ игрушки олигархіи дѣлались орудіемъ тираніи. Такъ, въ X в. три женщины — Осодора (см.) и ея дочери Марозія (XVIII, 676) и Осодора, благодаря родственнымъ и другимъ связямъ, пріобрѣтаютъ огромное вліяніе въ Р. Это были безграмотныя красавицы, легкомысліе которыхъ не мѣшало имъ распоряжаться по произволу престоломъ св. Петра. Сынъ Марозіи, Альберикъ, захвативъ въ свои руки господство надъ Р., заточилъ въ тюрьму мать и лишилъ свѣтской власти брата-папу. Въ теченіе 20 лѣтъ Альберикъ, въ званіи «князя и сенатора всѣхъ римлянъ», неограниченно правилъ Р., держа въ строгомъ повиновеніи папъ, сохранившихъ только духовную власть. Въ нравственномъ отношеніи Альберикъ стоялъ нѣсколько выше общаго уровня римской знати, и на апостольской каѳедрѣ прекратились на нѣкоторое время вопіющія безобразія. Альберикъ успѣшно отражалъ неоднократныя нападенія на Р. арелатскаго короля Гуго и его преемника Беренгара; въ 951 г. онъ отклонилъ желаніе герм. короля Оттона I быть коронованнымъ въ Р. Передъ смертью (954) Альберикъ заставилъ римлянъ поклясться въ томъ, что они изберутъ папою его сына Октавіана. Въ 955 г. послѣдній вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Іоанна XII и вновь соединилъ въ однѣхъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Тѣснимый римскою знатью (среди которой выдѣлялись тогда графы Тускуланскіе) съ одной стороны, и итал. королемъ Беренгаромъ II—съ другой, Іоаннъ XII призвалъ на помощь герм. короля Оттона I, который явился въ Р. и въ 962 г. коронованъ былъ императоромъ. Римляне поклялись представлять избираемаго имъ папу на утвержденіе императора; свѣтская власть римскаго епископа была поставлена подъ надзоръ императорскихъ чиновниковъ. Оттонъ I искренно стремился къ возвышенію папскаго авторитета, но римская знать упорно возводила на престолъ св. Петра людей безнравственныхъ и ничтожныхъ. Императоръ, опираясь на право и силу, низвергалъ недостойныхъ папъ и возводилъ на ихъ мѣсто благочестивыхъ людей, которыхъ римляне, однако, не признавали. При Оттонѣ I и его сынѣ происходитъ упорная однообразная борьба, заливавшая Р. потоками крови. Поставленные императорами папы держатся только до тѣхъ поръ, пока въ Р. остается нѣмецкое войско; съ удаленіемъ императора папу низвергаютъ и, если онъ не спасается бѣгствомъ, сажаютъ въ тюрьму, гдѣ подвергаютъ задушенію или голодной смерти. Возвращается императоръ—и такая же судьба постигаетъ выбраннаго римлянами папу, а его избиратели подвергаются жестокимъ репрессаліямъ. Чтобы положить конецъ этой безконечной смутѣ, имп. Оттонъ III переселился въ Р., объявилъ его столицею имперіи, построилъ себѣ дворецъ на Авентинѣ, завелъ гвардію и придворный штатъ въ римско-византійскомъ вкусѣ и назначилъ республиканскихъ чиновниковъ для города. Въ этомъ романтическомъ эпизодѣ со всею силою проявилось обаяніе, окружавшее Р. въ представленіяхъ средневѣковаго общества. Оттонъ III называетъ Р. «главою міра, золотымъ городомъ». Онъ обращаетъ свои указы къ senatus populusque romanus; воображая, что обратилъ Германію въ римскую провинцію, хвалится тѣмъ, что далъ римлянамъ страну, куда не ступала нога ихъ предковъ; вручая магистрату, облеченному судебными полномочіями, кодексъ Юстиніана, онъ говоритъ: «по этой книгѣ суди Р. и вселенную». Древне-республиканской святынѣ, Капитолію, оказывалось особое уваженіе: на священный холмъ всѣ, не исключая и императора-«монократора», могли входить только въ бѣломъ одѣяніи. Предавъ позорной казни папу Іоанна XVI, избраннаго римскою знатью, и съ большою жестокостью подавивъ возстаніе, руководимое домомъ Кресченціо (998), Оттонъ III возвелъ на св. престолъ своего бывшаго учителя, знаменитаго Герберта (см.). Вскорѣ, однако, римскіе бароны, воспользовавшись возстаніемъ противъ Оттона

его нѣмецкихъ вассаловъ, изгнали его изъ новой столицы. Послѣ смерти Оттона III (1002) нѣм. императоры, занятые домашними дѣлами, не могутъ отдавать много времени, Р. и въ послѣднемъ устанавливается неограниченное господство римской знати, возводящей на престолъ св. Петра своихъ ставленниковъ. Дѣло дошло до того, что въ Римѣ одновременно жили три первосвященника, поддерживаемые разными партіями. Опустошенныя и частью развалившіяся зданія древности были римскими баронами перестроены въ укрѣпленные замки, изъ которыхъ они безнаказанно производили всякія безчинства. Въ 1046 г. императоръ Генрихъ III прогналъ всѣхъ трехъ папъ и сталъ замѣщать римскій престолъ помимо римской знати. Вскорѣ папство, руководимое Гильдебрандомъ, настолько окрѣпло, что уже въ 1059 г. могло провести законъ, которымъ выборы папы предоставлены были коллегіи кардиналовъ, гдѣ-бы она ни собралась. Этотъ законъ существенно нарушалъ права римскаго населенія и привилегіи императоровъ. Римская знать и нѣмцы, недавно еще враждовавшіе между собою, соединились для борьбы съ реформою; Р., а вмѣстѣ съ нимъ и вся Италія, впервые раздѣлился на двѣ партіи — императорскую и папскую. Низшіе классы римскаго населенія приняли сторону папъ и въ 1075 г. освободили Григорія VII изъ-подъ власти Ченчіо, который, ставъ во главѣ мятежной знати, не останавливался ни передъ какими насиліями надъ личностью папы. Въ 1083 г. Генрихъ IV завоевалъ Р. и заточилъ Григорія въ замокъ св. Ангела, но послѣдній призвалъ на помощь норманновъ, подъ предводительствомъ Роберта Гюискара; они освободили папу, но предали Р. опустошенію и грабежу (1084), во время котораго городъ и его памятники античной древности пострадали болѣе, нежели за всю эпоху великаго переселенія народовъ. Съ этого момента Р. начинаетъ походить на развалины; цѣлые кварталы древняго (южнаго) города остаются необитаемыми. При преемникахъ Григорія VII Р. часто становится ареною борьбы между приверженцами папъ и антипапъ и впадаетъ въ полную анархію, сопровождаемую жестокимъ угнетеніемъ народа со стороны знати. Наконецъ, Урбанъ II, поддерживаемый фамиліей Піерлеоне, одержалъ побѣду и вступилъ въ Р. Геласій I вновь сдѣлался (1118 г.) жертвою жестокихъ оскорбленій со стороны знати, предводимой Ченчіо Франджипани и стоявшей на сторонѣ императора. Фамиліи Піерлеоне и Франджипани боролись за руководящее вліянія на папскіе выборы; въ 1130 г. эта борьба привела къ одновременному выбору двухъ папъ. Въ теченіе 8 лѣтъ папы Анаклетъ II (Піерлеоне) и Иннокентій II оспаривали другъ у друга тіару. Въ XII стол. въ Р. проникаетъ освободительное движеніе, которое столѣтіемъ раньше увѣнчалось успѣхомъ въ городахъ Сѣв. Италіи, встрѣчавшихъ поддержку въ папахъ, за что города, въ свою очередь, помогали папамъ въ ихъ борьбѣ съ императорами. Но, поддерживая освободительныя стремленія въ Ломбардіи, папы вели съ ними ожесточенную борьбу въ Р. Священный городъ вообще значительно отсталъ отъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей. Въ немъ промышляли, главнымъ образомъ, реликвіями и спекулировали на счетъ благочестія богомольцевъ; не купецъ и промышленникъ стояли въ Р. на первомъ планѣ, а монахъ и священникъ; римское населеніе имѣло репутацію хищности, грубости и продажности. Высшіе классы не были замкнутымъ сословіемъ, сплоченнымъ общими интересами: полученіе лена отъ папы или императора могло сдѣлать барономъ всякаго гражданина. Къ тому же римская знать была обезсилена внутренними распрями, а также борьбою съ папами и императорами, и оказалась не въ силахъ отстоять аристократическій режимъ, когда граждане соединились съ мелкимъ дворянствомъ. Революція 1143 г. преобразовала Р. въ самостоятельную городскую коммуну, во главѣ которой поставленъ былъ «священный сенатъ», изъ простыхъ гражданъ. Новое правительство декретировало отмѣну свѣтской власти папы въ Р. Папа Луцій II соединился съ знатью и пытался силою овладѣть сенатомъ, но былъ убитъ при осадѣ Капитолія. Политическая революція получила поддержку въ церковной: Арнольдъ Брешіанскій (II, 148), выступивъ церковнымъ реформаторомъ, проповѣдывалъ противъ свѣтской власти папы, и подъ его вліяніемъ провозглашена была въ Р. республика. Папа Адріанъ IV наложилъ на Р. интердиктъ, требуя выдачи Арнольда, въ которой римскій сенатъ не имѣлъ мужества отказать. Но и послѣ казни Арнольда (1155) римляне продолжали противиться папѣ, поддерживаемому императоромъ. Вступить въ Р. Адріану IV удалось лишь въ концѣ 1156 г., послѣ того какъ онъ заключилъ съ сенатомъ договоръ, въ силу котораго римская община сохранила право имѣть свое особое войско, особые финансы и постановлять самостоятельныя рѣшенія по вопросу о войнѣ и мирѣ. Во время борьбы Фридриха I съ папою Александромъ III римское войско потерпѣло подъ Тускуланомъ рѣшительное пораженіе (1167), послѣ чего папа бѣжалъ изъ Р., а римскій сенатъ подчинился императору. Въ 1178 г. Александръ III торжественно вернулся въ Р.; свѣтская власть папы вновь упрочилась. Иннокентій III (1198—1216) обуздалъ римскую знать, а городскія учрежденія Р. превратилъ въ органы папскаго правительства. Во время борьбы между папствомъ и императоромъ Фридрихомъ II римляне, въ 1234 г., сдѣлали попытку возстановить свои вольности и изгнали папу Григорія IX, присоединивъ къ городской общинѣ и ближайшія окрестности Р.; но папа примирился съ императоромъ и съ помощью послѣдняго въ 1235 г. принудилъ римлянъ къ повиновенію. Когда Иннокентій V, въ 1244 г., вновь покинулъ Р., римляне стали избирать главу города изъ иноземныхъ князей и дворянъ. Такъ, въ 1252—55 и 1257—58 гг. сенаторомъ Р. былъ энергичный Бранкалеоне дельи Андало, уроженецъ Болоньи, съ безпощадною суровостью обуздывавшій безчинства знати. Онъ предписалъ срыть 140 дворянскихъ замковъ, отчасти перестроенныхъ изъ зданій античной древности, при чемъ уничтожены были и эти послѣднія. Послѣ смерти Андало

возобновилась ожесточенная борьба партій: гибеллины признали сенаторомъ Манфреда сицилійскаго (1261), гвельфы — Карла анжуйскаго (1263). Послѣдній въ 1264 г. занялъ Капитолій и до 1266 г., а затѣмъ снова съ 1268 до 1278 г. съ большою строгостью управлялъ Р., дѣйствуя, бо́льшею частью черезъ посредство особаго представителя — просенатора. Съ тѣхъ поръ должность сенатора замѣщалась по усмотрѣнію папы. Въ 1300 г. папа Бонифацій VIII рѣшилъ возстановить языческій обычай праздновать начало новаго столѣтія торжественными церемоніями. Было возвѣщено, что посѣтившіе въ теченіе этого года римскія базилики св. Петра и Павла получатъ полное отпущеніе грѣховъ. Папское воззваніе имѣло необыкновенный успѣхъ: говорятъ, что ежедневно входило въ Р. и выходило оттуда 30000 богомольцевъ, которыхъ ежедневно насчитывалось въ городѣ до 200000. Когда резиденція папы была перенесена въ Авиньонъ (1309), въ Р. вновь вспыхнула ожесточенная борьба между знатью и гражданами; городъ бѣднѣлъ и все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ. Попытка Ріенци (см.) возродить древнеримскую республику сначала имѣла успѣхъ, но очень скоро обнаружилась вся эфемерность этой республики, и самъ Ріенци кончилъ тѣмъ, что сдѣлался ничтожнымъ мягкосердечнымъ тираномъ (1354). Кардиналъ Альборносъ, какъ назначенный папою сенаторъ Р., къ 1362 г. окончательно возстановилъ свѣтскую власть папы. Въ 1367 г. папа Урбанъ V вернулся въ Р., представлявшій тогда картину полнаго упадка. Великій расколъ зап. церкви (см. XXVI, 303 и сл.) вновь вовлекъ Р. въ борьбу папъ и антипапъ. Въ городѣ свирѣпствовали кровавыя распри между фамиліями Колонна и Орсини; нѣсколько разъ городъ былъ взятъ Владиславомъ неаполитанскимъ. Спокойствіе въ Р. водворилось окончательно лишь при Евгеніи IV (1431 — 1447). Со времени Николая V (1447—55) Р., благодаря притягательной силѣ памятниковъ античной древности и заботамъ папъ, становится центромъ Возрожденія. Въ Р. стекаются архитекторы и живописцы, реставрируются городскія стѣны, мосты, колодцы, церкви, начинается перестройка Ватикана, кладется основаніе ватиканской библіотекѣ, выравниваются и замащиваются улицы. Самый городъ, который въ XIV стол. не выходилъ за предѣлы узкой полосы вдоль рѣки, распространяется и на Марсово поле. Пій II, подъ страхомъ церковныхъ и свѣтскихъ наказаній, запретилъ поврежденіе античныхъ памятниковъ. При Павлѣ II появились въ Р. первыя типографіи. Сикстъ IV воздвигъ много великолѣпныхъ сооруженій (Ponte Sisto, сикстинская капелла, госпиталь Св. Духа, много церквей), расширилъ улицы и предписалъ убрать съ домовъ башеньки и передніе навѣсы, опиравшіеся на колоннахъ, отъ чего совершенно измѣнилась прежняя средневѣковая физіономія города; застройка Марсова поля распространилась до Корсо. При Александрѣ VI Браманте выстроилъ нѣсколько великолѣпныхъ дворцовъ, Пинтуриккіо украсилъ Ватиканъ своею живописью, Микеланджело впервые посѣтилъ Р. При Юліи II началъ постройкою новый соборъ св. Петра, по планамъ Браманте; Микеланджело поручено расписать сикстинскую капеллу; въ 1508 г. призванъ въ Р. Рафаэль, для продолженія работъ по украшенію ватиканскихъ палатъ. При Львѣ X сооруженіе собора св. Петра поставлено было подъ руководство Рафаэля, который въ то же время назначенъ былъ главнымъ смотрителемъ за монументальными памятниками древняго Р.; тогда же Рафаэль составилъ композиціи картинъ для своихъ знаменитыхъ ложъ (XVII, 910). Папы и князья церкви не только покровительствовали изученію классической древности, но и сами занимались розысканіями въ этой области; все церковное управленіе какъ-бы приняло девизомъ слова, приписываемыя Льву X, что «христіанство—доходная басня», долженствующая доставлять средства къ возрожденію языческаго искусства, возстановленію языческой мудрости и возведенію Р. на степень великолѣпнѣйшей столицы. Папскій дворъ считался самымъ веселымъ въ Европѣ; на улицахъ Р. царилъ непрерывный карнавалъ папскихъ потѣшниковъ. Въ духѣ Льва X дѣйствовалъ и Климентій VII. При немъ Микеланджело нарисовалъ въ сикстинской капеллѣ картину Страшнаго суда, Перуцци сооружалъ великолѣпные дворцы. Этотъ блестящій періодъ закончился взятіемъ и разграбленіемъ Р. въ 1527 г. нѣмецко-испанскими войсками Карла V. По словамъ недавно изданной рукописи (D. Gnoli, въ «Archivio della Società romana», 1894), въ 1526 г. считалось въ Р. 55035 жит. При Павлѣ III гуманизмъ, съ его преклоненіемъ предъ классическимъ язычествомъ, былъ изгнанъ изъ Р., но искусство, поскольку оно содѣйствовало возвеличенію церкви, продолжало еще пользоваться покровительствомъ: Микеланджело разрабатывалъ проекты дворцовъ Капитолія и купола собора св. Петра, модель котораго была закончена въ 1558 г. при Павлѣ IV. Пій V доставилъ полное торжество строгой церковности, запретилъ публичныя представленія, ввелъ строгую регламентацію нравовъ и поставилъ ее подъ суровый надзоръ инквизиціи. При Григоріи XIII городъ сталъ расширяться къ востоку. Рѣшительное вліяніе на развитіе Р. имѣло правленіе Сикста V (1585 — 90). Онъ заботился объ обезпеченіи безопасности, устранялъ фабрики, проявилъ большую строительную дѣятельность (Аква Феличе, ватиканская библіотека, Квириналъ, завершеніе купола св. Петра), но вмѣстѣ съ тѣмъ и грубый фанатизмъ по отношенію къ памятникамъ античной древности. При немъ въ застроенную часть города включена была обширная площадь, простирающаяся отъ Пинчіо, черезъ Квириналъ и Эксвилинъ, до Целія. Въ теченіе XVII в. постепенно заполнялась постройками городская площадь, намѣченная Сикстомъ V. При его преемникахъ работали еще въ Р. великіе художники—Карраччи (фрески во дворцѣ Фарнезе), Караваджо, Г. Рени, Доменикино, Гверчино, Мадерна, Бернини и др. Благодаря своимъ традиціямъ и сокровищамъ искусства, Р. оставался сборнымъ пунктомъ для

выдающихся художниковъ всѣхъ странъ, но въ самомъ римскомъ населеніи, подъ гнетомъ папскаго деспотизма, погасли всякія проявленія свободной духовной жизни. Громадныя состоянія сосредоточивались въ рукахъ нѣсколькихъ знатныхъ фамилій (Фарнезе, Альдобрандини, Боргезе, Барберини, Лудовизи, Памфили); народъ бѣдствовалъ и погрязалъ въ невѣжествѣ и лѣни. Тѣмъ не менѣе число жителей Р. къ 1656 г. возросло до 120000 чел. Нѣкоторое оживленіе въ общественную жизнь Р. вносили лишь богомольцы и вообще иностранцы, которые особенно усердно посѣщали Р. въ XVIII стол., служа крупною статьею дохода для городского населенія. При Климентѣ XI впервые стали производить раскопки на Палатинѣ. Климентъ XII и Бенедиктъ XIV вновь стали украшать Р. произведеніями архитектуры; при послѣднемъ возросло и число художественныхъ коллекцій. Климентъ XIV, по иниціативѣ Винкельманна, жившаго въ Р. въ 1755—67 гг., основалъ Museo Pio Clementino. Вмѣшательство папы въ революціонныя войны привело къ миру въ Толентино (19 февр. 1797 г.), въ силу котораго Ватиканъ и Капитолій лишились драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ искусства. Въ февралѣ 1798 г. франц. войска, подъ начальствомъ Бертье, заняли Р. Идеи франц. революціи находили въ Р. приверженцевъ въ среднихъ и промышленныхъ классахъ; масса бѣднаго люда, какъ и многочисленныя лица, заработки и доходы которыхъ зависѣли отъ церкви, были на сторонѣ папства и духовенства. И среди послѣдняго существовала, однако, партія реформъ, руководимая епископомъ пистойскимъ Риччи: она требовала большей независимости для духовенства и осуждала присвоеніе папскимъ престоломъ неограниченной власти. Въ общемъ французы, при своемъ вступленіи въ Р., нашли городъ готовымъ къ революціи. 15 февр. возбужденная толпа собралась на форумѣ и, водрузивъ передъ Капитоліемъ дерево свободы, объявила отмѣну папской власти и учрежденіе республики, немедленно признанной Бертье. Отъ папы потребовали отреченія отъ свѣтской власти: онъ отказался и былъ вывезенъ изъ Р. Для римской республики выработана была конституція по образцу дѣйствовавшей тогда во Франціи, но съ внѣшними атрибутами древности. Въ освобожденномъ Р. начался систематическій грабежъ, направленный на произведенія искусства и производившійся не столько солдатами, сколько агентами и поставщиками, присланными франц. правительствомъ. Изъ музеевъ, папской резиденціи и дворцовъ многихъ знатныхъ лицъ было расхищено все, что могло быть унесено; срывали даже стѣнныя фрески. Вскорѣ, однако, движеніе австр. генерала Мака на Р. заставило французовъ очистить городъ; 26 ноября 1798 г. онъ занятъ былъ неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ. Возстановленіе религіи отпраздновано было водруженіемъ громаднаго креста на мѣстѣ дерева свободы, потопленіемъ нѣсколькихъ евреевъ въ Тибрѣ и многочисленными казнями. Въ сентябрѣ 1799 г. неаполитанцы очистили Р., а вслѣдъ затѣмъ вернулся въ свою резиденцію папа Пій VII. Въ 1808 г. Наполеонъ присоединилъ къ франц. имперіи всю папскую область, сдѣлалъ Р. своей второй столицей и провозгласилъ своего сына королемъ римскимъ (1811). Эпоха франц. владычества ознаменована значительнымъ развитіемъ городского благоустройства: нищенство было искоренено, много сдѣлано для освѣщенія улицъ и т. п. Тогда же стали производить раскопки по строго научному плану. По возвращеніи въ Р. Пія VII (2 мая 1814 г.) возстановленъ былъ прежній политическій строй. Льву XII и Григорію XVI удавалось поддержать въ Р. наружное спокойствіе, но для достиженія этой цѣли они не останавливались передъ самыми крутыми мѣрами. Новая эра наступила съ вступленіемъ на папскій престолъ Пія IX (іюнь 1846 г.). Первымъ дѣйствіемъ новаго папы было обнародованіе всеобщей амнистіи за политическія преступленія. Городу дано было новое муниципіальное устройство; всѣмъ гражданамъ Р. разрѣшено было записываться въ гражданскую гвардію. Возбужденіе достигло своего апогея, когда папа сталъ какъ-бы во главѣ стремленія къ объединенію Италіи, выступивъ противъ Австріи. Вскорѣ, однако, выяснилось, что надежды на папу преувеличены. Пій IX вручилъ власть Пеллегрино Росси, итальянскому патріоту стараго типа, котораго одинаково ненавидѣли какъ въ клерикальныхъ и реакціонныхъ кружкахъ, такъ и среди республиканцевъ. 15 ноября 1848 г. Росси, отправляясь на открытіе палаты, былъ убитъ на улицѣ неизвѣстнымъ лицемъ. Приведенный въ ужасъ этимъ преступленіемъ и послѣдовавшимъ затѣмъ нападеніемъ на папскій дворецъ, Пій IX убѣжалъ въ Гаэту. Въ Р. провозглашена была республика (6 февр. 1849 г.) и образовано національное собраніе, исполнительнымъ органомъ котораго явился тріумвиратъ изъ Мадзини, Саффи и Армеллини. Вновь образованное правительство стало заботиться о внутреннемъ устройствѣ республики (секуляризація церковныхъ имѣній, раздача ихъ крестьянамъ въ аренду мелкими участками, устройство даровыхъ квартиръ для бѣдняковъ). Движеніе австрійскихъ войскъ на Р. для возстановленія папской власти побудило Францію поспѣшить вмѣшательствомъ въ дѣла Р.; въ апрѣлѣ 1849 г. появился подъ Р. французскій корпусъ, подъ начальствомъ Удино. Главное руководство обороною города ввѣрено было Гарибальди. Полкъ ломбардскихъ волонтеровъ, ускользнувшій отъ австрійской арміи послѣ катастрофы при Новарѣ, явился сражаться за свободу въ Р. Со всѣхъ концовъ полуострова сошлись на улицахъ Р. изгнанники; отчаяніе ихъ придало римскому народу энергію и рѣшимость, на которыя его давно уже не считали способнымъ. Даже остатки папской гвардіи приняли участіе въ оборонѣ Р. Удино, со своимъ 7-тысячнымъ корпусомъ, не снабженнымъ тяжелой артиллеріей, очутился передъ городомъ, все еще сильно защищеннымъ своими старинными укрѣпленіями, и передъ непріятелемъ, въ два раза превосходившимъ ихъ числомъ. Онъ аттаковалъ Р. 30 апрѣля, но былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ и отступилъ къ Чи-

вита-Веккіи. Получивъ сильныя подкрѣпленія, Удино 4 іюня занялъ позиціи, необходимыя для правильной осады Р., и 14 іюня открылъ огонь тяжелой артиллеріи. Гарибальди и его товарищи храбро защищали городъ до конца мѣсяца, когда дальнѣйшее сопротивленіе оказалось невозможнымъ. 3 іюля французы вступили въ Р.; 14 іюля Удино формально объявилъ о возстановленіи въ Р. папской власти. Представленія Луи-Наполеона о необходимости либеральнаго режима были папою оставлены безъ вниманія. Коммиссія изъ трехъ кардиналовъ, посланная въ Римъ папою для управленія государствомъ, возстановила инквизицію. Въ апрѣлѣ 1850 г. папа вернулся въ Римъ. Опираясь на французскій оккупаціонный корпусъ и на вновь организованное собственное войско, папское правительство держало Римъ въ рабскомъ подчиненіи. Кое-что оно, впрочемъ, сдѣлало для городского благоустройства: устроенъ былъ телеграфъ, сооружены жел. дороги, соединившія Р. съ Чивита-Веккіей, Неаполемъ и Флоренціей, введено газовое освѣщеніе. Производились и обширныя раскопки, изъ которыхъ наиболѣе важны изслѣдованія катакомбъ, предпринятыя подъ руководствомъ де-Росси. Когда въ 1861 г. вся Италія, за исключеніемъ Р. и Венеціи, соединилась подъ властью Виктора-Эммануила, итальянскій парламентъ объявилъ Р. будущей столицей государства; но Наполеонъ III дорожилъ дружбою клерикаловъ, а итальянское правительство не находило возможнымъ дѣйствовать противъ воли Франціи. Въ 1862 г. Гарибальди призвалъ своихъ приверженцевъ къ походу на Р., окончившемуся взятіемъ Гарибальди въ плѣнъ при Аспромонте. Въ сентябрѣ 1864 г. заключена была конвенція, въ силу которой Викторъ-Эммануилъ обязался защищать папскую территорію отъ всякаго внѣшняго нападенія, а Наполеонъ—въ двухлѣтній срокъ очистить Р. Къ концу 1866 г. французскій гарнизонъ удалился изъ Р. Осенью 1867 г. Гарибальди опять вторгся въ папскую область, направляясь на Р.; но на помощь папской арміи немедленно явился французскій отрядъ, разбившій гарибальдійцевъ подъ Ментаною. Только послѣ объявленія франко-прусской войны французскія войска, занимавшія Р. въ теченіе 21 года, съ небольшимъ перерывомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, выступили изъ папской области. 20 сент. 1870 г. итальянскія войска, подъ начальствомъ ген. Кадорны, заняли Р. и, послѣ плебисцита (см. Италія, XIII, 564), резиденція папъ сдѣлалась столицею итальянскаго королевства. Итальянское правительство стало производить систематическія раскопки на Палатинѣ и forum romanum. Присоединеніе Р. къ итальянскому королевству привело къ его расширенію; но великолѣпные кварталы временъ ренесанса уступили мѣсто однообразнымъ, безвкуснымъ улицамъ. Занявъ Р., савойская династія нравственно его далеко не покорила. Правда, занятіе это опиралось не на одну только матеріальную силу, но и на національное стремленіе итал. народа, на желаніе самихъ римлянъ ввести у себя свободныя учрежденія, какими пользовалась уже вся остальная Италія. Тѣмъ не менѣе сильное меньшинство итальянскаго народа признаетъ необходимость для папы политически независимой территоріи. Католическіе публицисты находятъ нынѣ для этого достаточнымъ одного города Р. (или хотя бы части его), стоя, такимъ образомъ, на точкѣ зрѣнія д'Азеліо и извѣстнаго памфлета «Папа и конгрессъ» (1859), написаннаго по внушенію Наполеона III. Они выступаютъ противъ ученія о томъ, что Р. — *естественная* столица Италіи. Р. въ свое время былъ столицею міра, затѣмъ онъ сталъ столицею христіанства; дѣлать Р. столицею одного народа — значитъ умалять его всемірное значеніе. Въ коренныхъ римлянахъ (Romani di Roma) давно уже угасъ энтузіазмъ, съ которымъ встрѣчено было въ 1870 г. вступленіе въ Р. итальянскихъ войскъ. Гнетъ папскаго управленія забытъ; осталось воспоминаніе о блескѣ церковныхъ празднествъ, о десяткахъ тысячъ иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ Р., чтобы видѣть торжество папскаго служенія, объ умѣренности налоговъ, о развлеченіяхъ, которыя доставляла народу римская знать. Для этой знати, поддерживающей дѣятельныя сношенія съ Ватиканомъ, итальянскій король въ Р. какъ-бы не существуетъ. Не сближаются съ итальянскимъ правительствомъ и нѣкоторые другіе вліятельные элементы римскаго населенія. Когда явившіеся въ Римъ «итальянцы» захватили въ свои руки академію Линчеевъ, назвавъ ее *королевскою*, 14 членовъ этой древнѣйшей въ Европѣ академіи наукъ тотчасъ же ее оставили и образовали другую, которая называется *папскою* (pontificia) и продолжаетъ труды прежней. Ср. Gregorovius, «Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter» (4 изд., Штуттгартъ, 1886—1894); von Reumont, «Geschichte der Stadt Rom» (Берлинъ, 1867 — 1870); Cadorna, «La liberazione di Roma nell'anno 1870» (Тур., 1889); «Archivio della Società romana di storia patria» (съ 1878; до сихъ поръ вышло 18 томовъ). О настроеніи Р. по отношенію къ Квиринялу и Ватикану см. ст. В. И. Модестова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1893. № 1 и 2). *А. Я.*

III. *Исторія римской имперіи.* Римская исторія обнимаетъ собою періодъ около тысячи лѣтъ и заключаетъ въ себѣ исторію гор. Р. отъ его появленія на горизонтѣ исторіи до разрушенія созданной имъ имперіи (476 г. по Р. Хр.). римская исторія представляетъ, прежде всего, интересъ *всемірно-историческій:* Р объединилъ подъ своею властью и въ одной общей культурѣ всѣ народы древняго міра и этимъ создалъ политическую и культурную почву, на которой развилась средневѣковая и новая исторія. *Политическій интересъ* римская исторіи обусловливается тѣмъ, что Римъ, расширяясь изъ города въ обширнѣйшее государство, прошелъ черезъ нѣсколько фазисовъ развитія, въ которыхъ чрезвычайно характерно взаимодѣйствіе внѣшняго роста съ видоизмѣненіемъ государственныхъ формъ и экономическаго быта. Наконецъ, римская исторія имѣетъ *интересъ критическій*, въ виду того, что установившееся у самихъ римлянъ представленіе о начальной исторіи ихъ города (традиціонная исторія)

подверглось разложенію подъ вліяніемъ современной исторической науки. Это вызвало множество спорныхъ вопросовъ и различныхъ критическихъ пріемовъ и сдѣлало изъ Р. исторіи школу исторической критики.

А. *Достовѣрность Р. исторіи.* Первымъ Р. анналистомъ былъ Фабій Пикторъ, жившій во время второй пунической войны и писавшій по-гречески. Ни его анналы, ни сочиненія слѣдующихъ за нимъ анналистовъ не дошли до насъ; традиціонная исторія Рима основана для насъ почти исключительно на знаменитомъ трудѣ Тита Ливія, соединившаго, въ 142 книгахъ, результаты трудовъ своихъ предшественниковъ. Первая декада (десятокъ) этихъ книгъ сохранилась и заключаетъ въ себѣ исторію Рима отъ его основанія почти до полнаго завоеванія Италіи (295 г. до Р. Хр.). Одновременно съ Ливіемъ жилъ въ Римѣ греческій риторъ Діонисій изъ Галикарнасса, написавшій, для ознакомленія своихъ соотечественниковъ съ Римомъ, «Археологію», т. е. древнѣйшую римскую исторію въ 20 книгахъ, изъ которыхъ до насъ дошли цѣликомъ первыя 10—отъ начала Рима до децемвирата. Изложеніе Діонисія гораздо пространнѣе, вслѣдствіе риторическихъ разсужденій и рѣчей, но мало даетъ существеннаго. Хотя у самого Ливія иногда проглядываетъ критическое отношеніе къ его матеріалу, его текстъ пользовался каноническимъ авторитетомъ у потомковъ, такъ что даже прибытіе Энея изъ Трои въ Лаціи долго принималось всѣми за несомнѣнный историческій фактъ. Помимо нѣкоторыхъ случайныхъ замѣчаній со стороны гуманиста Лоренцо Валлы и Перизонія (въ концѣ XVII в.), критическое отношеніе къ Ливію и къ Р. исторіи начинается лишь съ Вико (1668—1744), подъ вліяніемъ его философскихъ конструкцій. Критика *истины* (del vero) заключалась для Вико въ изслѣдованіи законовъ всемірнаго разума. Устанавливая три фазиса въ культурномъ развитіи народовъ—религіозный, героическій и демократическій, — Вико считалъ однимъ изъ признаковъ героическаго вѣка господство поэзіи, въ силу чего люди этой эпохи *мыслили* въ *поэтическихъ образахъ*, и историческія лица этого періода—не что иное, какъ типы или олицетвореніе историческаго процесса: такъ напр., Ромулъ олицетворялъ собою идею основанія города. А такъ какъ Вико доводилъ героическій вѣкъ у римлянъ до исхода V в. отъ построенія города, то онъ и начиналъ достовѣрную исторію Рима лишь съ эпохи пунійскихъ войнъ. Къ такому же результату пришелъ, не зная Вико и исходя не изъ философскихъ, а изъ скептическихъ основаній, французъ Бофоръ, въ своемъ «Разсужденіи о недостовѣрности первыхъ пяти вѣковъ Р. исторіи» (1737). Бофоръ проводилъ мысль, что традиціонная исторія Рима не имѣетъ подъ собою фактической почвы: по признанію самого Ливія, древнѣйшіе памятники римской исторіи погибли во время сожженія Рима галлами; если и уцѣлѣли нѣкоторые памятники этой эпохи, то Р. историки, какъ доказываетъ Бофоръ примѣрами, мало интересовались документальными источниками и памятниками, а часто и не могли или не умѣли ими пользоваться, не понимая древняго языка. Въ основаніи древнѣйшей Р. исторіи лежитъ, поэтому, очень мало фактическихъ данныхъ; она, главнымъ образомъ, плодъ честолюбивыхъ стремленій знатныхъ Р. фамилій, превозносившихъ въ надгробныхъ рѣчахъ славу предковъ и вносившихъ въ свои родословныя вымышленные консульства и тріумфы. Научно-критическая разработка Р. исторіи началась съ Нибура, жившаго въ эпоху роскошнаго расцвѣта классической филологіи въ Германіи. Онъ страстно любилъ эту науку, какъ средство проникнуть въ классическую древность, къ которой онъ относился съ энтузіазмомъ, видя въ ней осуществленіе высшихъ человѣческихъ идеаловъ въ сферѣ мысли, искусства, политики и этики. Онъ считалъ призваніемъ исторіи, какъ «посредницы вѣчности», сблизить насъ съ твореніями духа и съ подвигами благороднѣйшихъ народовъ древности, «какъ будто-бы между нами не было бездны времени, и обезпечить намъ полное наслажденія сознаніе нашего *тожества* съ ними». Нибуръ относился съ пренебреженіемъ къ ученой техникѣ въ филологіи, если благодаря ей мы не пріобрѣтемъ «мудрости и величія души лучшихъ людей древности, не будемъ чувствовать и мыслить подобно имъ». При такомъ настроеніи Нибуръ не могъ, по отношенію къ Р. исторіи, довольствоваться скептицизмомъ: онъ стремился не къ тому, чтобы доказать несостоятельность традиціонной Р. исторіи, а къ положительному познанію ея, и мечталъ о томъ, чтобы *воссоздать*, на мѣсто скудной и подчасъ ошибочной исторіи, прошлое Рима, какъ оно было въ дѣйствительности. Онъ хотѣлъ сдѣлать дѣло Ливія, но лучше и полнѣе. Нибуръ полагалъ, что въ распоряженіи современнаго историка много цѣнныхъ обломковъ старины, требующихъ истолкованія. Какъ Кювье считалъ задачей зоолога воссоздать, на основаніи допотопнаго зуба или кости, весь образъ погибшаго животнаго, такъ Нибуръ призналъ своимъ «радостнымъ призваніемъ» воскресить истинный обликъ римскойстарины. Онъ обнаружилъ еще въ дѣтствѣ большую способность исправлять или дополнять испорченные тексты древнихъ авторовъ; немудрено, что онъ приписывалъ историкамъ особое чутье, особую способность угадывать прошлое и, подобно художнику, дорисовывать недостающее въ пострадавшей отъ времени исторической картинѣ. Примѣняя къ себѣ поэтическую славянскую сказку о юношѣ, полюбившемъ призрачную дѣву и съ такою страстью ее созерцавшемъ, что едва замѣтный образъ русалки превратился въ земную дѣву, Нибуръ утверждалъ, что въ исторіи «событія искаженныя, неузнаваемыя, исчезнувшія, возстаютъ изъ мрака и принимаютъ жизнь и форму отъ долголѣтняго, постоянно возобновляемаго, упорнаго созерцанія ихъ изслѣдователемъ». Это давало ему убѣжденіе въ достовѣрности созданной имъ римской исторіи; по его словамъ, если-бы какой-нибудь римлянинъ возсталъ изъ мертвыхъ, то засвидѣтельствовалъ бы ея несомнѣнную правду. Римская исторія Нибура основана на гипотезахъ, иногда геніаль-

ныхъ, всегда замѣчательныхъ и вызывающихъ на размышленія. Главная изъ этихъ гипотезъ — мысль Нибура объ эпическомъ происхожденіи древнѣйшей Р. исторіи. Еще Перизоній указывалъ на былины у римлянъ; у Вико эпическій элементъ играетъ видную роль; независимо отъ нихъ Нибуръ открылъ въ самомъ разсказѣ Ливія слѣды римскаго эпоса. Это мнимое открытіе было въ духѣ времени; съ половины прошлаго вѣка пробудился интересъ къ народной поэзіи (Бёрнсъ, Гердеръ); на самого Нибура произвели глубокое впечатлѣніе пѣсни храбрыхъ суліотовъ, сражавшихся съ турками. Нибуръ предполагалъ у римлянъ не только былины объ отдѣльныхъ царяхъ, но и цѣлый эпосъ о Тарквиніяхъ; эпическое творчество, по Нибуру, продолжалось и послѣ царской эпохи, почти до начала исторіографіи, когда оно было заглушено литературнымъ, заимствованнымъ у грековъ эпосомъ. Исходя изъ этого предположенія, Нибуръ признавалъ исторію римскихъ царей за *быль*, хотя и смѣшанную съ поэтическимъ вымысломъ, и счелъ даже возможнымъ возстановить ее въ цѣльномъ и связномъ разсказѣ. Съ начала республики—или, точнѣе, съ ухода (сецессіи) плебеевъ на священную гору,—Нибуръ начиналъ *историческій* періодъ Рима, т. е. періодъ, засвидѣтельствованный современными ему письменными памятниками. Такими памятниками Нибуръ считалъ фасты, священныя книги разныхъ жреческихъ коллегій и анналы. Фасты или списки консуловъ велись съ самаго начала республики; въ жреческихъ книгахъ сохранилась память о многихъ событіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ дѣятельности жрецовъ. Нибуръ полагалъ, что имена патриціевъ, заключившихъ договоръ съ плебеями на священной горѣ, сохранились въ жреческихъ книгахъ и на этомъ основаніи утверждалъ, что имена патриціанскихъ пословъ 493 г. до Р. Хр. намъ *столь же* достовѣрно извѣстны, какъ имена дипломатовъ, подписавшихъ Вестфальскій миръ въ 1648 г. Всего болѣе полагался Нибуръ на *анналы*. Въ Римѣ существовали анналы, называвшіеся *большими* (maximi). Эти анналы возникли изъ ежегодныхъ *записей* на деревянной, выкрашенной бѣлымъ (album) доскѣ, выставлявшейся на форумѣ старшимъ понтифексомъ (Pontifex maximus). По словамъ Цицерона, эти записи велись съ самаго начала Рима. Если-бы это было такъ, то Р. исторія имѣла бы подъ собою твердую почву. Но Нибуръ обратилъ вниманіе на другое мѣсто Цицерона, въ сочиненіи о «республикѣ», изъ котораго видно, что *первое* засвидѣтельствованное анналами солнечное затменіе относится къ 354 году до Р. Хр.; остальныя, болѣе раннія, были высчитаны съ помощью астрономіи. Отсюда Нибуръ дѣлалъ выводъ, что *большіе анналы* сохранились лишь со времени гальскаго погрома, во время котораго деревянныя доски вѣроятно сгорѣли въ домѣ понтифекса. Но, по аналогіи съ средневѣковыми анналами, Нибуръ предполагалъ и въ Римѣ существованіе *частныхъ* анналъ и *семейныхъ* хроникъ, съ самаго начала республики. Такого рода анналы могли сохраниться въ домахъ знати на Капитоліи, который не былъ сожженъ, и данныя, въ нихъ заключавшіяся, составили *остовъ* древнѣйшей Р. исторіи; все что въ ней жизненно, въ чемъ ея сокъ и сила (Saft und Kraft), все, что придаетъ ей связность, передано потомству въ пѣсняхъ. Нибуръ предполагалъ, что нѣкоторые отрывки изъ этихъ древнѣйшихъ анналъ сохранились подлинно въ текстѣ Ливія, подобно тому, какъ въ другихъ мѣстахъ Ливій онъ видѣлъ отрывки изъ древняго эпоса. Эти два источника исторіи, письменный—лѣтописный и устный—эпическій, текли порознь, пока не были соединены Фабіемъ Пикторомъ. Такова стройная теорія исторіографіи, послужившая опорою Р. исторіи Нибура (доведенной до пуническихъ войнъ). Первое изъ ея основаній, гипотеза объ эпическомъ элементѣ Р. исторіи, —подверглось серьезной научной критикѣ со стороны Швеглера, въ первомъ томѣ его «Römische Geschichte», вышедшемъ въ 1853 г. Швеглеръ былъ послѣдователемъ извѣстной тюбингенской школы, положившей основаніе исторической критикѣ новозавѣтныхъ книгъ. Отъ исторіи церкви онъ перешелъ къ Р. исторіи. Основываясь на критическомъ анализѣ свидѣтельствъ объ историческихъ пѣсняхъ у римлянъ и на оцѣнкѣ характера этого народа, Швеглеръ отвергъ гипотезу о существованіи эпоса въ древнемъ Римѣ; но, отрицая поэтическое творчество римлянъ, онъ указалъ въ римской исторіи народное творчество другого рода, основанное не на фантазіи, а на рефлексіи. Швеглеръ усмотрѣлъ въ цѣломъ рядѣ мнѣній и историческихъ преданій *этіологическое* творчество, имѣвшее цѣлью объяснить происхожденіе извѣстнаго обряда, историческаго памятника, поговорки или названія. Эти объясненія далеко не всегда основаны на преемственной исторической традиціи, но во всякомъ случаѣ выражаютъ собою представленіе древнихъ римлянъ объ историческомъ ихъ прошломъ или бытѣ и потому являются цѣннымъ матеріаломъ для историка. Гипотезу Нибура о ранней анналистикѣ у римлянъ Швеглеръ себѣ усвоилъ. Съ этой точки зрѣнія Швеглеръ счелъ возможнымъ и съ своей стороны возсоздать утраченную для насъ исторію древнѣйшаго Рима и весь обширный первый томъ своей исторіи посвятилъ эпохѣ царей. Вслѣдствіе ранней смерти автора это замѣчательное сочиненіе было доведено лишь до Лициніевыхъ законовъ. Почти одновременно съ Швеглеромъ и оба подъ одинаковымъ заглавіемъ вышли два «Изслѣдованія о достовѣрности ранней Р. исторіи»: одно нѣмецкое, Брёкера—въ защиту этой достовѣрности, другое англійское, сэра Джорджа Корнваль Льюиса — въ ультра-критическомъ духѣ. Брёкеръ вернулся къ до-Нибуровской точкѣ зрѣнія: онъ причислялъ и время царей къ историческимъ эпохамъ; извѣстіе, что Сервій Туллій далъ римлянамъ обще-народное собраніе по сотнямъ, было въ его глазахъ также достовѣрно, какъ парламентарное правленіе при Людовикѣ-Филиппѣ, а битва при Регильскомъ оз.—столь же хорошо засвидѣтельствованнымъ фактомъ, какъ и сраженіе при Ватерлоо. Болѣе убѣдительными могли ка-

заться его аргументы въ пользу достовѣрности ранней *республиканской* исторіи. Главный его доводъ былъ заимствованъ изъ аналогіи съ нѣмецкой исторіографіей. Брёкеръ указывалъ на то, что ученые нашего времени лучше знаютъ отдаленную отъ нихъ эпоху Гогенштауфеновъ, чѣмъ знали ее историки, напр., эпохи реформаціи, отчасти потому, что съ тѣхъ поръ открыто много историческихъ памятниковъ, отчасти потому, что, благодаря научной критикѣ, историческій матеріалъ лучше разрабатывается. Такой же прогрессъ въ исторіографіи Брёкеръ признавалъ и у римлянъ, такъ что напр. Ливій могъ быть, благодаря археологическимъ изслѣдованіямъ Варрона, лучшимъ знатокомъ старины, чѣмъ Фабій Пикторъ или Пизонъ. Ростъ и развитіе Р. исторіографіи отъ Фабія до Ливія нельзя не признать фактомъ, но Брёкеръ даже не пытался доказать, что эта эволюція совершалась лишь въ направленіи бо́льшей достовѣрности и не сопровождалась искусственнымъ разукрашеніемъ и восполненіемъ пробѣловъ старины. Самая слабая сторона аргументаціи Брёкера—та, что, постоянно говоря о *древнихъ памятникахъ*, которые были въ распоряженіи Р. историковъ литературной эпохи, онъ не принялъ на себя обязанности подробно изслѣдовать, въ чемъ именно заключались эти памятники и какое ихъ историческое значеніе. Дж. К. Льюисъ, извѣстный и какъ государственный человѣкъ, и какъ ученый, выступилъ противъ вліянія Нибура, находя, что оно вызвало большое число противорѣчивыхъ взглядовъ, вслѣдствіе которыхъ Р. исторія хотя и находится въ постоянномъ движеніи, но не двигается впередъ. Основную ошибку Нибура и его школы Льюисъ усматриваетъ въ томъ, что они по отношенію къ Р. исторіи руководились признаками какой-то «внутренней очевидности», какъ будто истина можетъ быть въ исторіи устанавливаема инымъ путемъ, чѣмъ въ другихъ наукахъ, а именно—таинственнымъ чутьемъ историка. Этому направленію Льюисъ противопоставляетъ требованія, чтобы историки примѣняли къ древней исторіи тѣ самые пріемы, какіе примѣняются въ *новой*—тѣ самые пріемы, которыми руководится и судъ, а именно требованіе, чтобы свидѣтельство исходило отъ очевидца. Льюисъ ссылается на Бейля, находившаго, что различіе между удостовѣреніемъ очевидца и свидѣтельствомъ по наслышкѣ почти также велико, какъ различіе между настоящей и фальшивой монетой. Провѣрка, съ точки зрѣнія этого принципа, Р. исторіи и составляетъ главную задачу труда Льюиса. Доказавъ, что римляне не имѣли до временъ царя Пирра историческихъ данныхъ, опиравшихся на современныя свидѣтельства, Льюисъ приходилъ къ выводу, что римская исторія должна быть признана недостовѣрною вплоть до эпохи этого царя. Онъ подвергаетъ изслѣдованію вопросъ, располагали ли римляне, при отсутствіи свидѣтельствъ современниковъ, какими-либо другими источниками, которые могли-бы придать цѣнность традиціонной Р. исторіи, и по этому поводу подвергаетъ отрицательной критикѣ гипотезу Нибура о Р. эпосѣ и его вѣру въ значеніе *устной* традиціи. Льюисъ старается доказать, что память о важныхъ событіяхъ сохраняется въ народѣ, при отсутствіи письменныхъ свидѣтельствъ, съ помощью устной традиціи не болѣе 100 лѣтъ и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—до 150 или 180 лѣтъ, такъ что еще возможно допустить, что Фабій Пикторъ зналъ, благодаря преданію, о сожженіи Рима галлами или даже о взятіи Вей, но не болѣе. Льюисъ высказывается рѣшительно противъ самаго метода Нибура—противъ примѣненія къ исторіи *гипотезъ*, съ помощью которыхъ Нибуръ наполнялъ пустыя рамки въ своемъ изображеніи. Льюисъ допускаетъ *гипотезы* только въ естественныхъ наукахъ, гдѣ онѣ могутъ быть провѣрены опытомъ. Онъ настаиваетъ, далѣе, на полной аналогіи задачъ историка и судьи, который отказывается постановить приговоръ, когда у него нѣтъ подъ рукой свидѣтельства очевидцевъ. Въ виду полной недостовѣрности древней Р. исторіи, изслѣдователь, по мнѣнію Льюиса, долженъ отказаться отъ безплоднаго исканія несуществующаго предмета и, не пытаясь разыскивать сокровища, уничтоженныя временемъ, посвящать свою дѣятельность болѣе достовѣрнымъ эпохамъ Р. исторіи. Проведенный Льюисомъ съ большою ученостью и послѣдовательностью, критическій принципъ нашелъ себѣ блестящее потвержденіе въ знаменитой Р. исторіи Моммзена; утилитарный же принципъ англ. изслѣдователя не имѣлъ, къ счастью, послѣдователей. Въ вышедшемъ одновременно съ сочиненіемъ Льюиса (1855 г.) первомъ томѣ своей исторіи Моммзенъ обходитъ молчаніемъ эпоху царей, а исторіи республики до децемвирата, изложенной Швеглеромъ на 700 стр., посвящаетъ лишь немногимъ болѣе одной страницы. Въ слѣдующемъ изданіи Моммзенъ пошелъ еще далѣе въ скептицизмѣ, признавъ, что приведенный Полибіемъ *древнѣйшій* договоръ между римлянами и карѳагенянами не относится къ первому году республики, а къ болѣе позднему времени. Въ своей популярно написанной исторіи Рима Моммзенъ лишь кратко мотивировалъ свой взглядъ на Р. исторіографію, но впослѣдствіи развилъ его подробнѣе въ цѣломъ рядѣ критическихъ изслѣдованій («Römische Forschungen»). Начиная достовѣрную исторію Рима двумя вѣками позднѣе Нибура, Моммзенъ не нуждался въ гипотезѣ о существованіи у древнихъ римлянъ *частныхъ анналъ* и заявилъ, что такихъ анналъ «нѣтъ и слѣда». Исходной точкой въ Р. анналистикѣ служатъ для Моммзена *фасты*: онъ вѣрно подмѣтилъ тѣсную связь Р. лѣтописнаго дѣла съ календарнымъ, которымъ вѣдали понтифики. Ихъ календари заключали въ себѣ указаніе судебныхъ и другихъ дней (dies fasti): изъ этого перечня дней возникъ, съ теченіемъ времени, списокъ годовъ, обозначавшихся именемъ консуловъ, чѣмъ и объясняется, что слово *фасты* стало обозначать списки консуловъ, а потомъ—и другихъ магистратовъ. Къ этимъ фастамъ, какъ полагаетъ Моммзенъ, понтифики стали приписывать краткія извѣстія о главныхъ событіяхъ своего времени, и такимъ образомъ возникли первыя анналы, подобно тому, какъ въ средніе

вѣка лѣтописное дѣло развилось въ монастырях изъ краткихъ замѣтокъ, приписывавшихся къ пасхальнымъ таблицамъ, которыя составлялись на 20 лѣтъ впередъ. Изъ приписокъ къ фастамъ образовалась, съ теченіемъ времени, правильно веденная понтификами лѣтопись, которую Моммзенъ называетъ liber annalis. Правильная хронографія не могла возникнуть въ Римѣ раньше второй самнитской войны (326 — 304 до Р. Хр.), ибо только съ этого времени становятся извѣстны дни вступленія въ должность магистратовъ; однако, еще и въ это время анналистическій матеріалъ былъ очень скуденъ, что Моммзенъ подтверждаетъ указаніемъ на противорѣчіе между извѣстіями Ливія о походахъ римлянъ противъ самнитянъ и неоспоримымъ свидѣтельствомъ древнѣйшей римской надписи на сохранившемся саркофагѣ одного изъ дѣятелей самнитскихъ войнъ, консула Луція Корнелія Сципіона Барбата. Изъ отдѣльныхъ исторіографическихъ изысканій Моммзена заслуживаютъ особеннаго вниманія его изслѣдованіе о Коріоланѣ и его разборъ трехъ древнѣйшихъ политическихъ процессовъ въ Римѣ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ Моммзенъ не только разбиваетъ традиціонную легенду, но пытается объяснить, когда и какъ она возникла. Онъ показываетъ, что разсказъ объ аграрномъ законѣ Сп. Кассія, котораго Швеглеръ называетъ первою историческою личностью въ Римѣ, есть вымыселъ и что процессы противъ Сп. Кассія, Сп. Мелія и Манлія—плодъ «этіологической пластики» эпохи, когда римскіе демагоги проводили свои аграрные, долговые и фрументарные законы. По отношенію къ древности и достовѣрности фастовъ имѣетъ важное значеніе изслѣдованіе Моммзена о римскихъ cognomina, изъ котораго слѣдуетъ, что обычай давать прозвища—довольно поздняго происхожденія и что поэтому такія cognomina, какъ Regillensis, указываютъ на позднѣйшую переработку фактовъ. На болѣе близкой къ Нибуру точкѣ зрѣнія остановился Ничъ, авторъ сочиненія «О римской анналистикѣ» (1872). Ничъ признаетъ эпическіе элементы въ римской исторіи, анналистическіе же выводитъ изъ предполагаемыхъ имъ особыхъ «плебейскихъ» аннаѣ, составлявшихся эдилами при храмѣ Цереры. Болѣе значительно научное вліяніе направленія, даннаго Ничемъ критикѣ текста дошедшихъ до насъ древнихъ историковъ. Ничъ исходилъ изъ предположенія — впервые подробно проведеннаго (1863) его ученикомъ Ниссеномъ по отношенію къ 4-й и 5-й декадѣ Ливія, въ которыхъ послѣдній пользовался Полибіемъ,—что древніе историки, пользуясь предшественниками, обыкновенно приводили цѣликомъ или въ сокращеніи подлинный ихъ текстъ. Вслѣдствіе этого Ничъ считалъ возможнымъ, по установленнымъ имъ признакамъ, отмѣчать въ текстѣ первой декады Ливія, гдѣ послѣдній держится древнѣйшаго римскаго анналиста Фабія Пиктора, воспроизводя болѣе или менѣе точно его текстъ, а гдѣ—другихъ, болѣе позднихъ анналистовъ, Пизона, Валерія или Лициніи. Этотъ анализъ породилъ цѣлую литературу аналогическихъ изслѣдованій, въ которыхъ молодые ученые разлагали текстъ какого-нибудь историка на его болѣе древнія составныя части. Попытка Нича встрѣтила серьезный отпоръ со стороны К. Петера («Zur Kritik d. Quellen d. älteren Röm. Gesch.», 1879). Сомнѣнія, высказанныя Петеромъ относительно плодотворности указаннаго метода Нича, еще болѣе приложимы ко многимъ изъ его послѣдователей. Ни Нибуръ, ни Моммзенъ не придавали особеннаго значенія историческому источнику, которому, повидимому, должно было принадлежать первенствующее мѣсто въ развитіи Р. исторіографіи, а именно *большимъ анналамъ*. Первоисточникъ римской анналистики оба историка видѣли въ гипотетическомъ памятникѣ, существованіе котораго ничѣмъ не засвидѣтельствовано — Privatchroniken Нибура, Stadtbuch или liber annales Моммзена. Однако, въ послѣднее время Annales maximi снова обратили на себя общее вниманіе. Дѣло началось съ изданія Германомъ Петеромъ (1870) сохранившихся отрывковъ не дошедшихъ до насъ «остатковъ Р. историковъ» (Reliquiae etc.), первое мѣсто между которыми отведено отрывкамъ изъ Annales maximi. Касаясь вопроса о ихъ происхожденіи, Петеръ высказалъ мысль, что доски этихъ аннаѣ выставлялись не ради поученія потомства, не для того, чтобы служить матеріаломъ для исторіи, а въ интересахъ современниковъ, съ цѣлью сообщить имъ свѣдѣнія объ одержанной побѣдѣ и т. п. Этимъ матеріаломъ пользовались затѣмъ, по свидѣтельству Діонисія, римскіе историки; Петеръ находитъ возможнымъ указать въ текстѣ Ливія 8 мѣстъ, заимствованныхъ непосредственно изъ аннаѣ. Съ этимъ нельзя согласиться уже потому, что важнѣйшія изъ этихъ мѣстъ относятся къ первымъ годамъ республики, т. е къ эпохѣ галльскаго пожара; но мысль Петера, что «доски» на форумѣ исписывались понтификами не ради историческихъ, а ради практическихъ цѣлей, заслуживаетъ полнаго вниманія. Только едва ли вѣроятно, что эти доски играли роль оффиціальныхъ бюллетеней или новостей; гораздо правдоподобнѣе предположеніе Зеека («Die Kalendertafel der Pontifices», 1885), что album—не что иное, какъ публично выставлявшійся понтификами календарь на текущій годъ. Неудовлетворительно объясненіе Зеека, почему въ этотъ календарь стали входить анналистическія данныя, ради которыхъ былъ составленъ сводъ содержанія досокъ, въ 80 книгахъ, старшимъ понтифексомъ Муціемъ Сцеволой, въ эпоху Гракховъ. Гораздо убѣдительнѣе рѣшенъ этотъ вопросъ Цикоріусомъ, въ статьѣ «Annales M.», въ новомъ изданіи «Real-Encyclopoedie» Pauly. Говоря съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ о содержаніи понтификальнаго альбума, Катонъ указываетъ, что тамъ можно узнать о затменіяхъ солнца и луны, о дороговизнѣ хлѣба и т. п. Принимая во вниманіе это извѣстіе и важное участіе коллегіи понтификовъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, совершавшихся римскими магистратами, Цикоріусъ приходитъ къ заключенію, что понтифики отмѣчали на

своихъ календарныхъ доскахъ совершавшіеся ими жертвоприношенія и другіе обряды по случаю освященія храмовъ, празднествъ, знаменій (напр. солнечныхъ и лунныхъ затменій) или бѣдствій (напр. засухи, голода, чумы и т. п.). Этимъ объясняется, съ одной стороны, что эти tabulae, когда онѣ были сведены Муціемъ Сцеволой, получили названіе анналъ, а съ другой стороны, что ни Ливій, ни Діонисій нигдѣ не ссылаются на анналы и единственный отрывокъ изъ нихъ, приводимый Авломъ Гелліемъ, касается искупительнаго обряда, предложеннаго гаруспексами по случаю удара молніи въ форумъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что и *большія* или понтификальныя анналы, независимо отъ вопроса о ихъ началѣ, не могли служить обильнымъ и надежнымъ источникомъ для древней Р. исторіи. А при этихъ условіяхъ первый римскій историкъ-анналистъ Фабій Пикторъ и слѣдовавшіе за нимъ анналисты имѣли въ своемъ распоряженіи, кромѣ фастовъ, лишь случайный и скудный матеріалъ: надписи на храмахъ и памятникахъ Рима, законодательные памятники (XII таблицъ и отдѣльные законы или плебисциты), обряды и храмовыя празднества, въ которыхъ сохранялась память о прошломъ, преданія историческаго содержанія (о Порсеннѣ, взятіи Вей, взятіи Р. галлами), семейныя преданія и родословныя, и лишь со времени второй самнитской войны —кое-какой анналистическій матеріалъ, а затѣмъ для третьяго вѣка до Р. Хр. уже и свѣдѣнія, почерпнутыя у сицилійскихъ историковъ. Скудная лѣтопись, составленная первымъ анналистомъ Фабіемъ Пикторомъ для эпохи, предшествующей второй пунической войнѣ — онъ писалъ, по свидѣтельству Діонисія, лишь «эпитомарно» — стала постепенно разростаться, вслѣдствіе риторическаго воспроизведенія римскаго прошлаго у позднѣйшихъ анналистовъ, не желавшихъ уступить и въ исторіографіи исключительное первенство грекамъ. Но если область доступной изслѣдованію Р. исторіи значительно сократилась сравнительно съ тѣмъ, какъ она въ началѣ столѣтія представлялась оптимизму Нибура, то она расширилась для насъ въ другихъ направленіяхъ. Уже Моммзенъ попытался, съ помощью сравнительнаго языковѣдѣнія, возсоздать картину древнѣйшаго быта латинянъ до ихъ отдѣленія отъ грековъ. Дальнѣйшее развитіе лингвистики подвергло сомнѣнію (Schrader) существованіе отдѣльнаго греко-италійскаго племени, но лингвистическія изслѣдованія сохранили свое значеніе для изслѣдователя Р. исторіи, особенно въ вопросѣ о вліяніи греческой культуры, и создали болѣе твердую почву для этнографіи древней Италіи, гдѣ еще Нибуръ былъ принужденъ довольствоваться критикой и комбинаціей однихъ литературныхъ извѣстій, напр. разнорѣчивыхъ преданій о пеласгахъ у древнихъ писателей. Еще ближе касается Р. исторіи интересный матеріалъ, доставляемый *археологіей* въ новомъ значеніи этого слова, т. е. *бытовой* археологіей, развившейся наряду съ археологіей *художественной*. Долгое время въ Италіи весь интересъ при раскопкахъ сосредоточивался на добываніи художественныхъ или по крайней мѣрѣ цѣнныхъ по матеріалу произведеній. Когда въ 1817 г. были найдены въ могильникѣ на Альбанской горѣ глиняныя погребальныя урны первобытнаго издѣлія въ формѣ хижины, римскіе археологи отнеслись къ нимъ равнодушно, полагая, что имѣютъ предъ собою варварскіе сосуды ретійскихъ солдатъ императорской эпохи или грубыхъ аборигеновъ, населявшихъ Лацій до прихода Энея. Лишь успѣхи археологіи въ странахъ, не знавшихъ въ своемъ прошломъ блестящей, художественной культуры — въ Скандинавіи и Швейцаріи,—научили правильно оцѣнивать скромный и скудный матеріалъ, доставляемый раскопками на почвѣ Италіи. Изслѣдованіе, съ 50-хъ годовъ, свайныхъ построекъ въ Швейцаріи побудило итальянскихъ археологовъ раскапывать и изучать такъ наз. terra mare. т. е. остатки свайныхъ поселеній на сушѣ, въ долинѣ По. Вскорѣ удалось составить довольно полную картину быта обитателей террамаръ, а раскопки древнѣйшихъ могильниковъ въ Романьѣ (Villanova, Marzabotto и т. п.) дали возможность указать соединительныя звенья между культурой террамаръ и могильниковъ Альбы Лонги. Когда занятіе Рима итальянцами вызвало строительную горячку въ новой столицѣ Италіи, на Эсквилинѣ и въ его окрестностяхъ, подъ простонароднымъ кладбищемъ республиканской эпохи, были найдены болѣе древнія могилы, обнаружившія непосредственную связь быта древнихъ римлянъ съ болѣе древнимъ бытомъ ихъ соплеменниковъ на склонѣ Альбанской горы и въ террамарахъ. Съ другой стороны, раскопки на Эсквилинѣ сомкнули цѣпь, связующую до-историческую эпоху въ жизни Рима съ исторической: на Эсквилинѣ, напр., были найдены подъ стѣною, приписываемой Сервію Туллію, покойники въ глиняныхъ *стволообразныхъ* гробахъ, относящихся, очевидно, къ эпохѣ болѣе древней, чѣмъ самая стѣна, перерѣзавшая старинное кладбище, когда понадобилось расширеніе городскихъ укрѣпленій. См. «Анналы Археологическаго Института въ Римѣ»; Helbig, «Die Italiker in der Poebene», гдѣ и ссылки; Герье, «Вступленіе археологіи въ кругъ Р. исторіографіи», въ «Сборникѣ Моск. Истор. Общества» (т. II, 1898).

Б. *Исторія римскаго народа*. Характерныя черты этой исторіи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) могучій ростъ Рима совершается въ трехъ концентрическихъ кругахъ, соотвѣтствующихъ тремъ государственнымъ формамъ; 2) разростаніе Рима создаетъ въ его предѣлахъ дуализмъ и извѣстный антагонизмъ населенія, который постепенно сглаживается и вновь возникаетъ при вступленіи Рима въ новый кругъ его эволюціи; 3) этотъ ростъ и вызванный имъ дуализмъ обусловливаютъ собою видоизмѣненіе правительственныхъ органовъ; 4) подъ вліяніемъ политич. роста Рима вырабатываются новыя формы областного управленія; 5) ростъ Рима обусловливается въ значительной степени экономическою потребностью и въ свою очередь вліяетъ на экономическую жизнь, въ особенности земледѣльческаго населенія; 6) ростъ Рима

подвергаетъ его населеніе вліянію новой культуры, разлагающей древнюю Р. религію, древній бытъ населенія, его семейные и политическіе нравы.

1) *Политическій ростъ Рима тремя концентрическими кругами*: городъ Римъ, Италія, Р. имперія. Посредствомъ завоеваній городъ Римъ становится *міромъ* (urbs—orbis). Древнѣйшій объемъ римской территоріи былъ очень незначителенъ: жрецы «полевого братства» (fratres arvales), существовавшаго еще въ эпоху императоровъ, ежегодно совершали въ празднество амбарвалій торжественный обходъ римскаго поля, и этотъ обходъ совпадалъ, очевидно, съ древнѣйшей границей Р. территоріи; она имѣла въ длину 5 римскихъ миль (1000 шаговъ) на правомъ берегу Тибра или на западѣ, 6 миль на лѣвомъ берегу рѣки, 5 миль на югѣ, по направленію къ Альбѣ-Лонгѣ, и только 2 мили на сѣверѣ. Послѣ поглощенія Римомъ нѣсколькихъ подгородныхъ общинъ и завоеванія—еще въ царскую эпоху — городовъ Габій и Фидене, римская территорія (ager Romanus) обнимала собою около 870 кв. км. На югѣ римляне опирались на соплеменную имъ и союзную федерацію латинскихъ городовъ; на сѣверѣ имѣли противъ себя могущественные, управлявшіеся царями этрусскіе города, состоявшіе въ слабой федераціи между собою; на востокѣ враждовали съ родственными горными племенами сабинянъ, вольсковъ и эквовъ, дѣлавшихъ набѣги на плодородную римскую «Кампанью». Въ мелкихъ стычкахъ съ сосѣдями прошла для Рима первая половина эпохи въ 240 лѣтъ, предшествующей полному завоеванію Италіи Римомъ. На грани двухъ ея половинъ стоитъ завоеваніе римлянами города Вей (396 до Р. Хр.). Могущество Рима вслѣдъ за этимъ было сильно потрясено вторженіемъ галловъ и сожженіемъ Рима, но городъ скоро оправился и въ одинъ съ небольшимъ вѣкъ успѣлъ подчинить себѣ всю Италію въ тогдашнемъ смыслѣ, т. е. съ исключеніемъ долины По и при-альпійскихъ областей, причислявшихся къ Галліи. Этотъ процессъ завоеванія совершился, главнымъ образомъ, тремя этапами: На первомъ изъ нихъ Римъ раздѣлался съ латинской федераціей. Онъ сталъ уже слишкомъ могущественнымъ членомъ ея и сталъ видѣть въ латинскомъ союзѣ лишь орудіе для своей политики, латиняне же добивались болѣе обезпеченной и вліятельной роли. Въ виду незадолго передъ тѣмъ совершившейся сдѣлки между патриціями и плебеями, по которой послѣднимъ было предоставлено одно консульское мѣсто, латиняне потребовали и себѣ также одного консульскаго мѣста и доступа въ Р. сенатъ. Римляне отвергли это притязаніе и, сокрушивъ нѣсколькими сильными ударами латинскую федерацію, привели отдѣльные латинскіе города въ полную отъ себя зависимость (340 до Р. Хр.). Еще до латинской войны римляне имѣли столкновеніе съ самнитянами, храбрыми горцами южной Италіи, желавшими подчинить себѣ богатое побережье этой области, съ ея изнѣженными греческими городами. Изъ-за обладанія Неаполемъ возгорѣлась вторая самнитская война (326—304), самая критическая проба способности Рима къ міровому владычеству. Видя перевѣсъ римлянъ, этруски пришли на выручку самнитянъ, а также прочіе горцы средней Италіи. Римъ долженъ былъ воевать на два фронта; но превосходство его государственной организаціи, неистощимость его военнаго ополченія и доблесть его военныхъ вождей обезпечили за нимъ побѣду. Еще разъ взялись самнитяне за оружіе (298—290), задыхаясь въ желѣзномъ кольцѣ римскихъ крѣпостей и военныхъ дорогъ; къ нимъ на помощь снова поспѣшили этруски, умбры, галлы восточной Италіи—но опять побѣда осталась на сторонѣ Рима. Независимыми остались лишь греческіе города южной Италіи, призвавшіе на помощь эпирскаго царя Пирра. Покореніе греческаго элемента въ Италіи было третьимъ этапомъ въ завладѣніи этой страной. Римскій легіонъ побѣдилъ македонскую фалангу, только что побѣдившую Азію, побѣдилъ ее не смотря на помощь Азіи въ видѣ грозныхъ слоновъ; въ 372 г. сдался гарнизонъ Пирра въ Тарентѣ и взятіемъ въ слѣдующемъ году Регіума закончилось завоеваніе римлянами Италіи. Но второй концентрическій кругъ еще не былъ вполнѣ замкнутъ: въ виду итальянскаго берега, отдѣленная отъ него неширокимъ проливомъ, простиралась Сицилія, съ ея богатыми городами и плодородными нивами, за обладаніе которыми боролись греки и карѳагеняне. Римляне, какъ владѣтели Италіи, не могли оставаться равнодушными зрителями этой борьбы. Они высадились въ Сицилію и вступили въ эпоху пуническихъ войнъ, т. е. вошли въ третій концентрическій кругъ, сложившійся изъ областей, составлявшихъ побережье Средиземнаго моря. Борьба между сицилійскими колоніями грековъ и Карѳагеномъ была борьба двухъ цивилизацій, европейской и азіатской, двухъ расъ, арійской и семитической, какъ и въ средніе вѣка, когда за Сицилію боролись византійцы и сарацины. Римляне раньше находились въ дружественныхъ сношеніяхъ съ карѳагенянами, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные торговые договоры. Теперь между интересами обоихъ народовъ неизбѣжно долженъ былъ сказаться антагонизмъ. Помощь, оказанная Римомъ римской партіи въ Мессанѣ, вызвала первую пуническую войну, тянувшуюся 24 года (см. Пунническія войны). Могущественныя Сиракузы перешли на сторону римлянъ; римское крестьянское ополченіе, дисциплинированное въ легіонахъ, неоднократно побѣждало отряды искусныхъ греческихъ наемниковъ, подъ командой карѳагенскихъ вождей. Но Карѳагенъ, какъ морская держава, могъ быть побѣжденъ только на морѣ—и римляне скоро научились этому, превративъ, съ помощью изобрѣтенныхъ Дуиліемъ абордажныхъ мостовъ, морскую битву въ сухопутную. Не довольствуясь побѣдами въ Сициліи, римляне уже въ первую войну снарядили экспедицію въ Африку, угрожая самому Карѳагену. Опытъ не удался, но результатомъ войны было для римлянъ обладаніе Сициліей—первой римской *провинціей*; затѣмъ скоро послѣдовало занятіе береговъ

Сардиніи и Корсики. Наступило краткое затишье: въ 235 г. былъ даже закрытъ храмъ Януса на форумѣ - рѣдкій признакъ полнаго мира. Римляне занялись усмиреніемъ морского разбоя иллирійцевъ на Адріатическомъ морѣ и колонизаціей пограничной съ Галлами области; это встревожило галловъ и вызвало войну, во время которой римляне, въ 222 г., взяли Миланъ, укрѣпились на рѣкѣ По и положили начало превращенію *Галліи* цизальпинской въ сѣверную *Италію*. Первая пуническая война была собственно разграниченіемъ сферъ вліянія обоихъ соперниковъ. Послѣ войны каждый изъ нихъ старался укрѣпиться и расшириться въ предоставленной ему сферѣ: римляне—на островахъ и въ Италіи, карѳагеняне—въ Испаніи, на берегахъ которой давно уже существовали финикійскія колоніи. Опираясь на эти города, знаменитая семья полководцевъ и политиковъ, Баркидовъ—Гамилькаръ, его зять Газдрубалъ и сыновья Ганнибалъ, Газдрубалъ и Магонъ—совершили завоеваніе страны на югъ отъ Эбро, сплотили иберійскія племена въ сильное военное государство, съ боевымъ войскомъ и полной казной, представлявшее собою для Карѳагена болѣе надежный оплотъ, чѣмъ арміи наемниковъ, всегда склонныя къ мятежу. Въ 221 г. власть надъ Испаніей перешла къ 26-лѣтнему Ганнибалу, который съ африканской страстностью воплотилъ въ себѣ вражду противъ Рима. Онъ принялся завершать въ Испаніи дѣло, которое римляне завершали въ Италіи— объединеніе страны, — и двинулся на Сагунтъ, чтобы завладѣть сѣверной Испаніей. Сагунтъ обратился за помощью къ Риму. Римляне вступились сначала за своего новаго кліента путемъ дипломатическимъ и потребовали у Карѳагена выдачи Ганнибала; но Сагунтъ палъ—и война стала неизбѣжна. Вторая пуническая война — несомнѣнно самый драматическій эпизодъ древней исторіи. Она привлекла къ себѣ вниманіе греческихъ историковъ, изъ которыхъ Полибій дошелъ до насъ частью въ оригиналѣ, частью въ пересказѣ Ливія; она же вызвала перваго римскаго историка, какъ первая пуническая война—первый римскій эпосъ (Невія). Драматизмъ ея обусловливается не только тѣмъ, что она, подобно персидскимъ войнамъ, являлась роковою борьбою двухъ расъ за существованіе, но, главнымъ образомъ, личностью и судьбою главнаго героя. Смѣлый военный планъ молодого полководца, его переходъ съ кавалеріей и слонами черезъ два снѣговыхъ хребта—Пиренеи и Альпы, блестящія побѣды при Требіи, при Тразименскомъ озерѣ и при Каннахъ, 16-лѣтняя выдержка Ганнибала среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, трагическая судьба Газдрубала и Магона, пришедшихъ къ нему на помощь, вынужденное возвращеніе въ Африку для защиты Карѳагена, пораженіе при Замѣ, изгнаніе и скитаніе на чужбинѣ, какъ жертвы Р. ненависти—все это на столько привлекаетъ вниманіе, что заслоняетъ реальную подкладку войны. Съ 20000 пѣхоты, 6000 всадниковъ и 20 слонами—четверть того войска, которое вышло изъ Сагунта—спустился Ганнибалъ въ долину По. Здѣсь примкнули къ нему нестройныя силы галловъ, но противъ него стояла дисциплинированное римлянами густое населеніе Италіи, пополнявшее римскія арміи, которыя одну за другою сокрушалъ Ганнибалъ. По военнымъ спискамъ наканунѣ второй пунической войны, сохраненнымъ для насъ Полибіемъ, Р. располагалъ 770000 годными къ военной службѣ людьми (изъ нихъ 273000 римскихъ гражданъ, остальные —латиняне и союзники). На отпаденіе этихъ союзниковъ разсчитывалъ Ганнибалъ; нѣкоторые дѣйствительно отпали; но Римъ былъ самъ по себѣ слишкомъ силенъ, чтобы его можно было взять приступомъ, и какъ въ желѣзныхъ объятіяхъ держалъ онъ Италію цѣпью своихъ колоній. Къ тому же и среди римскихъ консуловъ явился наконецъ достойный Ганнибала соперникъ—Публій Корнелій Сципіонъ Африканскій; Ганнибалъ былъ принужденъ признать его своимъ единственнымъ побѣдителемъ. Онъ же заключилъ и мирный договоръ съ Карѳагеномъ. Римъ низвелъ Карѳагенъ на степень торговаго города: карѳагеняне отказались отъ своихъ завоеваній въ Испаніи и Африкѣ (гдѣ подъ бокомъ у Карѳагена усилился римскій союзникъ, нумидійскій царь Массинисса), выдали свой флотъ, который былъ сожженъ римлянами, и уплатили контрибуцію въ 25 милл. руб., съ разсрочкой на 50 лѣтъ. Римляне завладѣли оставленной карѳагенянами Испаніей по обѣ стороны Эбро (окончательное покореніе этой страны удалось лишь внуку Сципіона Африканскаго), затѣмъ—полосой Галліи, для соединенія Италіи съ Испаніей (Gallia Narbonnensis, 121 до Р. Хр.), и остались единственными властителями западной половины Средиземнаго моря. Скоро для нихъ открылась и восточная, греческая половина этого моря, гдѣ имъ уже принадлежали островъ Корцира и города Аполлонія и Эпидамнъ на восточномъ берегу Адріатики. Между монархіями, образовавшимися изъ державы Александра Великаго, двѣ были способны къ воинственной политикѣ—Македонія и Сирія. Филиппъ Македонскій, увлеченный побѣдами Ганнибала, сталъ поддерживать его, но вяло, и еще до пораженія Карѳагена заключилъ съ римлянами миръ. Теперь онъ въ союзѣ съ Антіохомъ воевалъ съ Египтомъ и его союзниками Пергамомъ и Родосцами, дружившими съ римлянами. Послѣдніе потребовали отъ Филиппа уступки всего, что онъ отнялъ у ихъ союзниковъ. Въ 197 г. консулъ Т. Квинкцій Фламининъ нанесъ Филиппу пораженіе у Киноскефалъ. Филиппъ смирился, но Антіохъ, незадолго предъ тѣмъ воевавшій на берегахъ Инда, вступилъ съ своимъ войскомъ въ Европу. При Ѳермопилахъ онъ былъ обойденъ съ тыла консуломъ Глабріономъ, а затѣмъ, вернувшись въ Азію, разбитъ въ 190 г. Сципіонами (Луціемъ и Публіемъ) при Магнезіи, близъ Сардъ. Антіохъ сильно поплатился деньгами (30 милл. руб.) и землями въ Малой Азіи; послѣднія римляне предоставили своимъ союзникамъ, а многимъ городамъ возвратили самостоятельность. Вообще римляне неохотно вступали въ непосредственное обладаніе владѣніями на чуждомъ имъ греч. Востокѣ. Это особенно ясно обнаружилось по отношенію къ Македоніи. Но-

вый царь его, Персей, вновь поднялъ мечъ противъ римлянъ; онъ былъ разбитъ Эмиліемъ Павломъ при Пидне въ 168 г. и взятъ въ плѣнъ. Римляне уничтожили Македонское царство, но страной не завладѣли, а раздѣлили ее на четыре самостоятельныя, разобщенныя въ правовомъ отношеніи федераціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они, однако, приблизились къ Македоніи, обративъ страну царя Гентія, союзника Персея (между Эпиромъ и Далмаціей), въ провинцію Иллирикумъ. Когда 17 лѣтъ спустя македонцы возстали, подъ знаменами самозванца Андриска, выдававшаго себя за сына Персея, римляне обратили и Македонію въ провинцію—первую на греческой почвѣ. Тогда же насталъ часъ и для Греціи, принявшей участіе въ возстаніи. Страшное разграбленіе и разореніе Коринѳа Мумміемъ ознаменовало собою начало непосредственнаго владычества римлянъ надъ Аѳинами и Спартой. Въ томъ же году былъ разрушенъ Карѳагенъ. Какъ велика была въ Римѣ ненависть къ Карѳагену среди поколѣнія, помнившаго опустошеніе Италіи и страхъ передъ Ганнибаломъ — объ этомъ свидѣтельствуетъ пресловутая фраза, которую вѣчно твердилъ Катонъ: «а впрочемъ, я полагаю, что Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ». Карѳагенъ полвѣка добросовѣстно исполнялъ договоръ съ Римомъ, но, выведенный наконецъ изъ терпѣнія безпрестанными захватами карѳагенской земли со стороны Массиниссы и не находя защиты и справедливости у Рима, выставилъ войско противъ нумидійца. Римляне увидѣли въ этомъ нарушеніе договора, воспрещавшаго карѳагенянамъ вести войну безъ разрѣшенія Рима, и подъ этимъ предлогомъ потребовали полнаго разоруженія Карѳагена, а когда это было исполнено, то разрушенія города и переселенія жителей на другое мѣсто, вдали отъ моря. Тогда воспослѣдовала трехлѣтняя геройская защита города, окончившаяся полнымъ его разрушеніемъ. Такъ образовалась Р. провинція «Африка». Скоро затѣмъ римляне мирнымъ способомъ завели у себя провинцію «Азію»: ихъ союзникъ, царь пергамскій Атталъ III, завѣщалъ имъ свое царство. Созданное римлянами противъ Карѳагена царство Массиниссы процвѣтало недолго. Споры между его потомками въ третьемъ поколѣніи повели къ войнѣ противъ Югурты и къ увеличенію, на счетъ Нумидіи, Р. африканской провинціи. За 100 лѣтъ до Р. Хр. Римъ, съ союзной ему Италіей, былъ окруженъ сонмомъ 10 провинцій —2 на италійскихъ о-вахъ, 2 въ Испаніи, 2 въ странѣ галловъ, 2 на Балканскомъ полуо-вѣ, 1 въ Африкѣ и 2 въ Азіи (къ Пергаму присоединилась занятая въ 103 г. и организованная позднѣе въ провинцію *Киликія*). Послѣднія двѣ провинціи имѣли характеръ гарнизоновъ: Пергамъ—на Черномъ морѣ, Киликія—на Средиземномъ, въ то время чрезвычайно страдавшемъ отъ морскихъ разбойниковъ. На греческомъ Востокѣ не было порядка и власти. Разноплеменная держава Селевкидовъ распадалась послѣ удара, нанесеннаго ей римлянами при Магнезіи; напрасно преемникъ Антіоха III старался насильственной эллинизаціей восточныхъ расъ и народовъ сплотить ихъ въ единство; центробѣжныя силы взяли верхъ—евреи возстали, армяне и парѳяне отложились, мелкіе царьки по побережью Чернаго моря пріобрѣли независимость. Ихъ всѣхъ перерослъ Митридатъ, царь Понта, въ юго-восточномъ загибѣ Чернаго моря. Кавказскій богатырь по природѣ, съ усвоеннымъ греческимъ лоскомъ, онъ соединилъ горцевъ Закавказья и греч. колоніи на Черномъ морѣ въ обширное «Боспорское царство» и сталъ мощнымъ представителемъ разнородныхъ элементовъ, сплотившихся на окраинѣ цивилизованнаго міра, чтобы дать отпоръ Риму. Воспользовавшись смутою въ Италіи, вызванной возстаніемъ *союзниковъ* (см. ниже), Митридатъ занялъ своими войсками Мал. Азію, явившись освободителемъ греческихъ городовъ, захватилъ о-ва архипелага, проникъ въ Македонію и Аѳины и произвелъ повсемѣстную рѣзню римлянъ и италиковъ. Мстителемъ за Римъ явился Сулла (87 до Р. Хр.), который почти на глазахъ враждебныхъ ему маріянскихъ легіоновъ разбилъ одно за другимъ два войска Митридата въ Беотіи (при Херонеѣ и Орхоменѣ), и затѣмъ высадился въ Малой Азіи. Новое царство распалось также быстро, какъ создалось; Митридатъ отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ сферѣ римскаго вліянія. Десять лѣтъ спустя по смерти Суллы, когда римляне приняли наслѣдство царя Виѳиніи, Никодима, и сбратили его страну въ провинцію, Митридатъ сдѣлалъ новую попытку захватить М. Азію. Она кончилась опять неудачно. Разбитый Лукулломъ, Митридатъ потерялъ даже Понтъ и искалъ убѣжища у своего зятя, армянскаго царя Тиграна. Напрасно Тигранъ собралъ силы своего обширнаго царства противъ римлянъ; его сбродное ополченіе было разбито Лукулломъ при новой столицѣ Арменіи, Тигранокертѣ, и при старой, Артаксатѣ; лишь нежеланіе римскихъ легіоновъ слѣдовать далѣе за Лукулломъ дозволило Митрадату вернуться въ Понтъ. На мѣсто непопулярнаго Лукулла явился (въ 67 г.) въ блескѣ побѣды юный Помпей; въ ночномъ нападеніи сокрушилъ онъ послѣднія силы Митридата и преслѣдовалъ его чрезъ Грузію до Куры. У подножія Кавказа Помпей остановился; ему предстояла задача организовать громадное пространство отъ Кавказа до Египта и отъ побережья до Евфрата, находившееся послѣ паденія Селевкидовъ въ полной политической анархіи. Римляне внесли въ этотъ хаосъ прочный порядокъ посредствомъ свойственной имъ смѣшанной системы управленія, при которомъ непосредственныя *провинціи*—Азія (западное побережье Мал. Азіи), Виѳинія, Понтъ, Сирія и Критъ—чередовались съ вассальными царями и союзными городскими республиками. Затѣмъ счастливый соперникъ Помпея организовалъ на Р. Западѣ порядокъ, имѣвшій еще болѣе важныя и продолжительныя послѣдствія. Всемірно-историческое значеніе Юлія Цезаря заключается не только въ томъ, что онъ создалъ и организовалъ императорскую власть въ Римѣ, но и въ томъ, что онъ открылъ Р. оружію и культурѣ путь на сѣверъ и этимъ положилъ основаніе средневѣковому порядку

и западно-европейской цивилизаціи. Много лѣтъ Италія страдала отъ безчисленныхъ ватагъ галловъ, напиравшихъ со всѣхъ сторонъ на Альпійскій валъ. Только что затихло это движеніе, приведшее галловъ въ Римъ, въ Дельфы и въ глубь Мал. Азіи, какъ у границъ Италіи появилась первая грозная волна новаго народнаго потока, болѣе опаснаго для римлянъ. То были кимвры и тевтоны, сначала торжествовавшіе надъ Р. легіонами, но наконецъ уничтоженные Маріемъ въ долинѣ Роны (102) и По (101). Сорокъ лѣтъ спустя римляне почувствовали новый напоръ германскихъ племенъ: свевы, подъ предводительствомъ Аріовиста, завладѣли гальской областью секвановъ и напирали на гельветовъ въ Швейцарію, побуждая ихъ искать новыхъ земель въ Галліи. Во время остановить этотъ потокъ стало задачей Цезаря, взявшаго, послѣ своего консульства (59), въ управленіе обѣ гальскія провинціи—сѣверную Италію и южную Галлію. Исполняя эту задачу, Цезарь сталъ въ восемь лѣтъ властителемъ всей Галліи и Бельгіи и, отражая сосѣднія этимъ областямъ племена, своими походами черезъ каналъ въ Британію и черезъ Рейнъ указалъ своимъ преемникамъ программу дальнѣйшей Р. политики. Наслѣдникъ Цезаря, Августъ, взялъ на себя задачу сдѣлать въ Германіи то, что было сдѣлано въ Галліи его дядею—покореніемъ воинственныхъ и подвижныхъ племенъ обезпечить Риму крѣпкую границу и безопасность съ сѣвера. Съ двухъ сторонъ—съ запада, по направленію къ Эльбѣ, и съ юга, по направленію къ Дунаю—пасынки императора, Друзъ и Тиберій, водили Р. легіоны въ сердце Германіи. Но планъ удался только на половину; пораженіе Вара (9 г. по Р. Хр.) въ Тевтобургскомъ лѣсу заставило имперію отказаться отъ мысли о распространеніи Р. владычества до Эльбы и ограничиться Рейномъ. На югѣ, гдѣ германцы еще не поселились массами, удалось довести границу до Дуная и организовать новыя провинціи: Рецію, съ Винделиціей, и Норикумъ. Ожесточеннѣе было сопротивленіе, которое римляне встрѣтили далѣе на востокъ — въ Паннонія, гдѣ воевалъ уже Августъ, и въ Далмаціи, куда римляне проникали изъ Иллиріи; но рѣшительный успѣхъ Тиберія въ далматинско-паннонской войнѣ (9 до Р. Хр.) обезпечилъ за Римомъ границу Дуная отъ его истока до устья и организацію трехъ новыхъ провинцій—Паннонія, Иллиріи и Мезіи (Сербія и Болгарія), еще ранѣе покоренной проконсуломъ Македоніи. Августъ замкнулъ третій концентрическій кругъ римскаго владычества и на югѣ. Египетъ, тѣснимый Сиріей, держался Р. политики и этимъ избѣгъ покоренія, а потомъ сохранялъ независимость благодаря своей царицѣ Клеопатрѣ, съумѣвшей очаровать Цезаря и Антонія. Постарѣвшей царицѣ не удалось достигнуть того же по отношенію къ хладнокровному Августу, и Египетъ сталъ Р. провинціей. Точно также и въ зап. части Африки Р. владычество окончательно утвердилось при Августѣ, который покорилъ Мавретанію (Марокко) и отдалъ ее нумидійскому царю Юбѣ, Нумидію же (Алжиръ) и Триполисъ присоединилъ къ Р. провинціи *Африкѣ*. Римскіе пикеты охраняли отъ кочевниковъ пустыни занятыя культурой области по всей линіи отъ Марокко до Киренаики на границахъ Египта. Р. имперія продолжала расти и послѣ Августа, частью посредствомъ новыхъ завоеваній, частью посредствомъ превращенія вассальныхъ областей въ провинціи. Такъ, Клавдій обратилъ въ 46 г. по Р. Хр. царство Котиса въ провинцію Ѳракію, а изъ Мавретаніи сдѣлалъ Р. провинцію. При томъ же императорѣ совершилось военное занятіе Британіи, окончательно покоренной Агриколою. Траянъ, въ первые годы II в., раздвинулъ предѣлы имперіи на С, гдѣ была завоевана и колонизована Дакія, отъ Карпатъ до Днѣстра, и на В, гдѣ были образованы четыре провинціи: Арменія (малая—верховья Евфрата), Месопотамія (низовья Евфрата), Ассирія (область Тигра) и Аравія (на ЮВ отъ Палестины). Это было сдѣлано не столько съ завоевательными цѣлями, сколько для того, чтобы отодвинуть отъ имперіи грозившія ей постояннымъ вторженіемъ варварскія племена и кочевниковъ пустыни. Это видно изъ тщательной заботы, съ которою Траянъ и его преемникъ Адріанъ, для укрѣпленія границъ, насыпали громадные валы, съ каменными бастіонами и башнями, остатки которыхъ сохранились до нашихъ дней—въ сѣв. Англіи, въ Молдавіи (Трановъ валъ), limes (Pfahlgraben) отъ Рейна (въ сѣверномъ Нассау) черезъ Майнъ и южную Германію къ Дунаю.

2) Во *внутреннемъ строеніи* Р. державы, съ помощью котораго огромный агломератъ городовъ, областей и народовъ соединялся съ центромъ, римляне оказались замѣчательными зодчими, оригинально разрѣшившими проблему перехода отъ города къ государству. Въ свой древнѣйшій періодъ городъ Римъ (urbs) былъ и государствомъ (civitas)—другими словами, Р. государство имѣло городскія формы. Если въ это время власть Рима распространялась надъ сосѣдними общинами, то это происходило или посредствомъ *поглощенія* самой общины Римомъ и принятія ея гражданъ въ число римскихъ гражданъ, или посредствомъ разрушенія враждебнаго города (Вей); не смотря на завоеванія, Римъ оставался единственнымъ городомъ на своей территоріи. Но уже очень рано необходимость заставила римлянъ выводить въ завоеванную землю или даже въ покоренные города, для упроченія своей власти, *колоніи* изъ Р. гражданъ, которые, составляя тамъ военный гарнизонъ, оставались при этомъ гражданами Рима. Изъ предосторожности Римъ поселялъ въ колоніяхъ сначала не болѣе 300 гражданъ, чтобы колонія не стала опасной для метрополіи. А такъ какъ Римъ въ это время былъ членомъ латинскаго союза, то въ завоеванныя области —напр. въ территорію Вей — выводились и *общія* колоніи изъ Р. и латинскихъ гражданъ, подъ названіемъ *латинскихъ* колоній. Вновь основанные города становились, въ свою очередь, членами латинскаго союза. Въ 381 г. до Р. Хр. римляне приняли важную по своимъ послѣдствіямъ мѣру: завоевавъ городъ Тускулумъ, они приписали его гражданъ къ Р. трибѣ, т. е. предоставили имъ право голоса

въ Р. народномъ собраніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставили Тускулуму его городскую автономію. Жители Тускулума стали, такимъ образомъ, гражданами двухъ городовъ: въ политическомъ отношеніи они принадлежали Риму, служили въ его легіонахъ, подавали голосъ на форумѣ, но самостоятельно распоряжались своими мѣстными городскими дѣлами, избирая, напр., мѣстныхъ магистратовъ. Городъ, состоявшій въ одно и тоже время и въ соединеніи съ Римомъ, и въ политическомъ подчиненіи ему, назывался municipium. Такимъ образомъ Римъ нашелъ удобную формулу для пріобщенія къ себѣ городовъ, сливавшихся съ нимъ политически, но сохранявшихъ столь важную для мѣстныхъ интересовъ и преуспѣянія ихъ автономію. Римляне не всѣмъ муниципіямъ сразу предоставляли права римскаго гражданства: жителямъ этрусскаго города Цере, чуждымъ по языку и обычаямъ, они сначала дали только гражданство безъ права голоса (cives sine suffragio) и создали этимъ новый разрядъ городовъ; граждане такихъ городовъ «Цеританскаго права» были настоящіе municipes, т. е. несли повинности, не пользуясь правами. Гражданъ этого рода было, по словамъ Полибія, передъ второй пунической войной 100000, на 173000 полноправныхъ Р. гражданъ. Благодаря муниципіямъ, ager romanus, т. е. «римская земля», могла расти, обнимая собой многочисленные, хорошо населенные и свободно управляемые города, раскинутые по всей Италіи и въ то же время составлявшіе одно политическое тѣло съ Р., такъ какъ ихъ граждане состояли въ трибахъ римскаго народа и лишь на Р. форумѣ могли проявлять свое участіе въ Р. народовластіи. Такимъ образомъ Ager romanus, представлявшій въ началѣ республики пространство въ 98275 гект., къ началу лат. войны утроился (309 тыс. гект.); расторженіе латинскаго союза и превращеніе многихъ независимыхъ городовъ-латинянъ въ муниципіи снова удвоило размѣръ Р. земли (603 тыс.); объединеніе Италіи, т. е. побѣда надъ самнитянами, этрусками, галлами средней Италіи, довело пространство Р. земли до 2700000 гект.; реорганизація Италіи послѣ побѣды надъ Ганнибаломъ прибавила еще 1000000 гект.; покореніе Галліи сѣверо-италійской колонизація въ ней расширили Ager romanus до 5500000 гект., что составляетъ одну треть пространства всей Италіи (16 милл. гект). Другимъ цементомъ, сплотившимъ Р. державу, былъ «договоръ» (foedus), благодаря которому побѣжденный городъ становился Р. союзникомъ. Формула договора была различна: если договоръ былъ заключенъ на принципѣ равноправности (foedus aequum), то онъ предоставлялъ союзнику полную автономію. На самомъ дѣлѣ, однако, и равноправность сопровождалась зависимостью отъ Рима: союзный городъ слѣдовалъ политикѣ Рима, а не наоборотъ. Еще больше была зависимость, когда въ договоръ включалась формула majestatem populi romani comiter conservare, т. е. обязанность любезно блюсти величіе (верховенство) Р. народа. Посредствомъ такихъ договоровъ, отводившихъ каждому изъ союзниковъ особое мѣсто, Римъ связалъ съ собою 135 свободныхъ городовъ Италіи въ качествѣ союзниковъ (socii). Средину между Римомъ и союзниками занимаютъ *лат. колоніи* (socii ac nomen latinum—у Ливія). Послѣ расторженія лат. союза римляне стали выводить колоніи, граждане которыхъ, въ отличіе отъ прежнихъ Р. колонистовъ, утрачивали право Р. гражданства и становились въ положеніе гражданъ семи старыхъ латинскихъ колоній, но за то пользовались полной автономіей и сохраняли право возвратиться въ Римъ и вновь записаться въ свою трибу, если оставляли въ колоніи члена семьи для обработки полученнаго ими надѣла. Такими колоніями съ большимъ числомъ гражданъ (отъ 3 до 6 тыс.; въ Венузію было выведено даже 20000 колонистовъ) Римъ латинизировалъ южную и сѣв. Италію. Всѣхъ латинскихъ колоній, со включеніемъ 7 старыхъ, было 35, съ пространствомъ въ 830000 гект. и съ 85000 призванными къ военной службѣ гражданами (въ 225 г., когда было выведено только 28 колоній). Вся территорія союзныхъ Риму городовъ въ Италіи составляла 10500000 гект. — вдвое противъ римской; что касается до военныхъ силъ, то союзники могли выставить на помощь Риму (со включеніемъ латинскихъ колоній) почти вдвое больше (въ 225 г.— 497000, противъ 273000). Такимъ образомъ по завоеваніи Римомъ Италіи эта страна представляла собою федерацію городовъ, подъ верховнымъ владычествомъ одного царствующаго города; это — *единое* государство по сплоченности своихъ частей и по подчиненію единой власти, но по своему строенію оно имѣетъ муниципальный характеръ, т. е. состоитъ исключительно изъ городовъ, не только самоуправляющихся, но и обладающихъ управляемою территоріей.

По вступленіи Рима въ третій концентрическій кругъ, его госуд. строеніе должно было измѣниться: Римъ воевалъ уже не съ городами, а съ царями; результатомъ его побѣдъ было пріобрѣтеніе не союзниковъ (socii), а подданныхъ (dediticii или stipendiarii—податные). Только въ исключительныхъ случаяхъ римляне предоставляли городамъ, съ которыми прежде находились въ дружественныхъ отношеніяхъ, свободу по *договору;* другой аналогическій разрядъ представляютъ города, которымъ было предоставлено привилегированное положеніе (civitates liberae et immunes) на основаніи не взаимнаго договора, а постановленія сената или закона. Большею частью города сдавались римлянамъ на милость; по формулѣ сдачи (deditio) имъ возвращали землю и самоуправленіе, подъ условіемъ различныхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей. Элементомъ государственнаго строенія была, слѣдовательно, и здѣсь городская самоуправляющаяся территорія, подъ надзоромъ или властью областного Р. военачальника, заступившаго мѣсто царя (напр. въ Македоніи). Но все это было возможно, пока римляне не выходили изъ предѣловъ греческой и финикійской культуры, съ ея городскимъ бытомъ. Иное было положеніе провинцій въ областяхъ, не знавшихъ городской культуры. Здѣсь римляне явились проводниками этой

культуры, великими строителями и организаторами городовъ, съ помощью которыхъ они романизировали варваровъ. Устройство городовъ совершалось посредствомъ поселенія ветерановъ, т. е. отслужившихъ свой срокъ солдатъ; другіе города образовались изъ лагерей Р. легіоновъ; мѣстные жители также иногда организовывались римлянами въ города. Галлія, придунайскія области и въ особенности Африка покрылись сѣтью Р. колоній и муниципіевъ; многочисленныя надписи свидѣтельствуютъ объ этой цивилизаторской миссіи римлянъ, составляющей лучшую страницу въ исторіи Рима.

3) Расширеніе власти Рима, вводя въ него все новые элементы, создавало въ населеніи два слоя — господствующій и подвластный. Такой дуализмъ представляется намъ уже въ древнѣйшемъ, до-историческомъ Римѣ, проявляясь въ антагонизмѣ между *патриціями* и *плебеями*. Борьба между патриціями и плебеями есть фактъ, господствующій надъ исторіей государственнаго устройства, соціальнаго быта и законодательства древняго Рима, и потому вопросъ о ихъ происхожденіи всегда привлекалъ къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Уже древность дала намъ два разныхъ отвѣта на этотъ вопросъ. Ливій производитъ патриціевъ отъ patres, т. е. сенаторовъ, и считаетъ ихъ потомками первыхъ ста сенаторовъ, назначенныхъ Ромуломъ; Діонисій, знакомый изъ исторіи греческихъ городовъ съ ролью знатныхъ родовъ, предполагаетъ существованіе такихъ родовъ искони и въ Римѣ. Изъ свидѣтельства Ливія видно, что въ эпоху Р. исторіографіи уже утратилось ясное представленіе о характерѣ древняго патриціата, но оно до нѣкоторой степени сохранилось у юристовъ, у которыхъ (Гай) встрѣчается опредѣленіе: plebs gentem non habet (плебеи не имѣютъ рода, т. е. родового быта или строя). Слѣдовательно, главный признакъ патриціата—его родовой строй. Въ чемъ онъ заключался, объ этомъ мы имѣемъ лишь поздніе и отрывочные извѣстія (напр. у Цицерона), изъ которыхъ, однако, ясно, что главный признакъ родового строя въ Римѣ, какъ и въ Греціи—сакральная связь между родичами, принадлежность ихъ къ особому религіозному культу, вѣроятно въ связи съ поклоненіемъ предкамъ; къ этому относится и существованіе родовой могилы на участкѣ, принадлежащемъ роду. Всѣ родичи носятъ одно общее имя (nomen gentilicium), которое сохраняется, хотя бы родъ раздѣлился на вѣтви (Cornelii Rufi и Cornelii Scipiones). Что у рода въ древности было родовое имущество, объ этомъ можно судить по позднѣйшему наслѣдственному праву; о существованіи у родичей общихъ сходокъ, на которыхъ принимались обязательныя для всѣхъ мѣры, говоритъ извѣстіе Цицерона, что послѣ измѣны одного изъ Манліевъ, этотъ родъ запретилъ называть его именемъ кого-либо изъ родичей. Достовѣрный и важный признакъ патриціанства составляетъ существованіе у каждаго рода *кліентовъ*, т. е. *послушныхъ* людей, носящихъ то же самое родовое имя, принимающихъ участіе въ родовомъ культѣ и имѣющихъ право на мѣсто въ родовой могилѣ. По одному единичному извѣстію Ливія о Клавдіяхъ можно думать, что патриціи надѣляли кліентовъ участками земли; внѣ сомнѣнія, что патриціи помогали имъ на судѣ, откуда и позднѣйшее спеціальное значеніе слова кліентъ, и что съ своей стороны кліенты, по аналогіи съ вассалами среднихъ вѣковъ, оказывали патрону денежную помощь въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ обычаемъ случаяхъ — выкупали его изъ плѣна и изъ неоплатныхъ долговъ. Внѣ этой тѣсной связи патриціевъ съ кліентами стояли плебеи; вслѣдствіе этого между патриціями и плебеями не было connubium, т. е. браки между ними не считались законными. Существовало ли между ними правовое разобщеніе и другого рода, какъ думалъ Нибуръ—труднѣе сказать; напр., былъ ли бракъ посредствомъ confarreatio (обряда пріобщенія жениха и невѣсты зернами полбы) патриціанской формой, а бракъ посредствомъ coemptio (обряда мнимой купли)—плебейской формой? Профессоръ моск. унив. Крюковъ въ 40-хъ годахъ (написавшій свое изслѣдованіе по-нѣмецки, подъ именемъ «Pellegrino») предполагалъ даже религіозное различіе между патриціями и плебеями. Было время, когда плебеи стояли и внѣ *политической* организаціи патриціевъ, т. е. не были полноправными Р. гражданами. Только закономъ Лициніи и Секстія, въ 367 г. до Р. Хр., одно изъ консульскихъ мѣстъ было предоставлено плебеямъ. Что плебеи сначала не допускались въ сенатъ, это можно заключить изъ формулы обращенія предсѣдательствующаго магистрата къ сенаторамъ —patres conscripti, т. е. собственно patres et conscripti или «патриціи и внесенные въ списокъ». Не участвовали плебеи и въ избраніи интеррекса. Что плебеи не входили въ составъ древнѣйшаго народнаго собранія, Нибуръ выводилъ изъ того, что плебеи не были приписаны къ куріямъ (другого мнѣнія держится Моммзенъ). Это подтверждается тѣмъ, что на ряду съ народнымъ собраніемъ по куріямъ (comitia curiata) появляется позднѣе другое —по военнымъ сотнямъ (comitia centuriata), въ которыхъ граждане распредѣлялись на основаніи имущественнаго ценза, а затѣмъ и третье, чисто плебейское (comitia tributa), по трибамъ или волостямъ, на которыя была раздѣлена Р. территорія. Нибуръ предполагалъ также, что плебеи стояли внѣ экономической организаціи древняго Рима, такъ какъ были лишены права пользоваться *общественной землей* — ager publicus (см. далѣе). На этомъ полномъ разобщеніи и дуализмѣ патриціевъ и плебеевъ основана и теорія Нибура о происхожденіи плебеевъ: онъ видѣлъ въ патриціяхъ коренныхъ обитателей древнѣйшаго Рима, сложившагося на 7 холмахъ изъ синойкизма, т. е. добровольнаго сліянія двухъ возникшихъ тамъ общинъ, латинской и сабинской, а въ плебеяхъ—плодъ перваго расширенія Рима, т. е. земледѣльцевъ сосѣднихъ съ Римомъ общинъ, силою оружія къ нему присоединенныхъ или добровольно туда переселившихся. Какъ-бы то ни было, борьба плебеевъ съ патриціями на политической, юридической и экономической почвѣ составляетъ внутреннюю исторію

Рима; но такъ какъ она сильно отразилась на исторіи Р. магистратуры и народнаго собранія, то ее удобнѣе разсмотрѣть въ связи съ этими вопросами. Критическимъ моментомъ борьбы является относимый къ 493 г. уходъ плебеевъ на священную гору (mons sacer) въ окрестностяхъ Рима, съ намѣреніемъ тамъ поселиться; послѣднимъ звеномъ борьбы является сецессія, по счету третья, улаженная закономъ диктатора Гортензія въ 287 г. до Р. Хр. Ея результатомъ является политическая равноправность плебеевъ, выразившаяся въ уравненіи плебисцита съ закономъ, т. е. въ правѣ плебейскаго народнаго собранія издавать постановленія, имѣющія силу общаго закона и обязательныя, поэтому, и для патриціевъ. Еще раньше плебеямъ было предоставлено право занимать всѣ магистратуры, а также и жреческія должности (lex Ogulvia, 302 г. до Р. Хр.), кромѣ нѣкоторыхъ, не имѣвшихъ политическаго значенія. Въ области гражданскихъ отношеній равноправность плебеевъ съ патриціями была обезпечена закономъ трибуна Канулея, установившаго еще въ 445 г. до Р. Хр. connubium между обоими сословіями. Экономическая борьба рано утрачиваетъ въ Римѣ чисто сословный характеръ, вслѣдствіе возникновенія плебейской аристократіи, солидарной съ патриціями. Законъ Гортензія, заключая собою борьбу плебеевъ съ патриціями, совпадаетъ съ окончаніемъ завоеванія Италіи Римомъ, вызывающимъ новый дуализмъ, а именно римскихъ гражданъ и союзниковъ. Этотъ дуализмъ сначала не былъ сопряженъ съ какою-либо рознью: союзники не искали болѣе тѣснаго сближенія, довольствуясь выгодами, которыя имъ предоставлялъ союзъ съ Римомъ; купцы ихъ могли теперь, подъ охраной Рима, свободно торговать во всемъ мірѣ, а воины—пріобрѣтать въ войнахъ Рима земли и добычу. Но это постепенно измѣнялось. При единодержавіи Р. его власть давала себя все тяжелѣе чувствовать союзникамъ, а когда, со времени Гракховъ, въ Р. наступила эпоха раздачи земель и хлѣба и народныхъ увеселеній (panem et circenses), право римскаго гражданства стало приманкой для союзниковъ. Послѣ того какъ попытки римскихъ трибуновъ (К. Гракха и Ливія Друза) удовлетворить ихъ желанію оказались тщетны, союзники взялись въ 88 г. за оружіе. Видя опасность, римляне поспѣшили, закономъ Юлія, раздѣлить союзниковъ и дать гражданство тѣмъ изъ нихъ кто еще не возсталъ (этруски); но самниты и горцы южной Италіи успѣли вооружиться и въ двухлѣтней кровопролитной войнѣ бились съ Римомъ уже не за право гражданства, а за свою независимость. Какъ глубоко, однако, политическая идея Рима — федерація городовъ, подъ властью общаго для всѣхъ гражданъ города — укоренилась въ умахъ италиковъ, видно изъ того, что союзники вздумали создать въ южной Италіи новый Римъ и избрали для этого городокъ Корфиніумъ, переименованный въ Италію: его форумъ долженъ былъ служить общимъ форумомъ, сенатъ—общимъ сенатомъ, а консулы и преторы (по числу римскихъ) — общими верховными магистратами. Римъ былъ принужденъ призвать подъ знамена всѣ свои силы, поставить во главѣ ихъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Марія и Суллу — и все-таки окончить уступкой. Закономъ Плаутія и Папирія было предоставлено римское гражданство всѣмъ, кто положитъ оружіе въ теченіе 60 дней. Италики—за исключеніемъ части самнитянъ, продолжавшихъ сопротивляться до ихъ истребленія—вошли въ составъ Рима, но съ этого же времени начинается паденіе опустошенной Италіи. Дуализмъ между римлянами и латинянами или союзниками въ Италіи исчезъ (за исключеніемъ обитателей Галліи транспаданской, получившихъ гражданство лишь отъ Юлія Цезаря въ 49 г.); но въ римской державѣ, вслѣдствіе завоеваній, уже раскрылся другой дуализмъ. Римская Италія была окружена провинціями, и рознь между римлянами и провинціалами (перегринами) была много глубже, чѣмъ между римлянами и латинянами. Тѣмъ не менѣе этотъ дуализмъ сталъ постепенно сглаживаться и погасъ безъ того страшнаго потрясенія, какимъ была союзническая война. Произошло это оттого, что надъ римлянами и перегринами водворилась общая государственная власть. Процессъ сближенія происходилъ двумя путями: императоры давали право гражданства отдѣльнымъ лицамъ или категоріямъ лицъ (такъ, Цезарь далъ гражданство всѣмъ врачамъ и преподавателямъ наукъ въ Римѣ; декретами послѣдующихъ императоровъ право гражданства давалось какъ привилегія для поощренія постройки домовъ и кораблей, для богатыхъ дѣтьми браковъ и т. п.), или же гражданство предоставлялось цѣлымъ городамъ и областямъ. Важную роль при этомъ играло (фактивное) *латинство*. Когда италійскіе латиняне слились съ римлянами, послѣдніе стали предоставлять въ Галліи нѣкоторымъ городамъ право бывшихъ латинскихъ колоній. Латинство стало, такимъ образомъ, переходною ступенью къ римскому гражданству; въ этомъ смыслѣ Веспасіанъ предоставилъ всей Испаніи латинское право. Наконецъ, Каракалла далъ всѣмъ свободнымъ людямъ имперіи право римскаго гражданства: in orbe romano qui sunt, cives romani effecti sunt. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать политическое значеніе этой мѣры: когда провинція поднималась до уровня Рима, Италія обращалась въ провинцію. Ея привилегіи — свобода отъ поземельной подати и отъ воинской повинности—исчезли; самоуправленіе ея городовъ было подчинено, какъ и въ провинціи, императорской бюрократіи. Верховная власть римскихъ гражданъ перешла къ римскому императору, римскій гражданинъ изъ господина сталъ подданнымъ, подобно провинціалу. Въ римской имперіи сохранился лишь одинъ дуализмъ, но не исключительно римскій — между господиномъ и рабомъ.

4) Императорская власть, завершающая собою политическое развитіе Рима, не была для него элементомъ чуждымъ; она коренится въ его первоначальной организаціи. Полибій, хорошо познакомившійся въ домѣ Сципіона съ устройствомъ Рима, опредѣлилъ это устройство какъ правленіе *смѣшанное* изъ монархіи, ари-

стократіи и демократіи, разумѣя подъ этимъ взаимодѣйствіе магистратуры, сената и народнаго собранія. Всѣ эти три элемента восходятъ въ Римѣ къ эпохѣ доисторической, когда имъ управляли цари. Царскій періодъ недоступенъ непосредственному историческому изслѣдованію, но царская власть такъ сильно повліяла на римскія учрежденія, что можетъ быть изучаема въ своемъ отраженіи. До позднѣйшаго времени сохранились въ Римѣ двѣ должности, состоявшія въ тѣснѣйшей связи съ царской властью: rex sacrificulus, приносившій въ республиканскую эпоху тѣ жертвоприношенія, которыя лежали на обязанности царя, и interrex, избиравшійся патриціанскими сенаторами, изъ ихъ среды, когда, вслѣдствіе случайнаго бѣдствія, прерывалась преемственность власти и не было оффиціальнаго лица, подъ предсѣдательствомъ котораго могло-бы состояться избраніе новыхъ верховныхъ магистратовъ. Помимо этого царская власть сохранилась въ аттрибутахъ и въ самомъ характерѣ той магистратуры, которою были замѣнены цари. Консулы — не что иное, какъ обладатели раздвоенной и сокращенной до предѣловъ одного года царской власти: regio imperio duo sunto, говоритъ Цицеронъ въ своемъ сочиненіи о государствѣ (De republica). Символомъ «имперіума» служили розги и топоры ликторовъ, перешедшихъ отъ царя къ консулу: это—власть приказывать, наказывать и казнить. Характерно для народа, добившагося владычества надъ міромъ, что, изгнавъ царя, онъ сохранилъ его власть не какъ *исполнительную* власть, въ смыслѣ теоретиковъ XVIII вѣка, а какъ власть распорядительную, правительствующую, ограничивъ ее краткосрочностью и коллегіальностью; вскорѣ римляне стали даже, въ случаѣ нужды, усиливать ее временной отмѣною коллегіальности (*диктатура*). Дальнѣйшая исторія государственной организаціи Рима заключается въ ограниченіи и дробленіи магистратуры и въ развитіи, ей въ ущербъ, власти сената и народнаго собранія. Такъ, къ самому началу республиканской исторіи относится законъ Валерія Попликолы de provocatione, воспрещавшій магистрату сѣчь и казнить гражданина (внѣ военной службы) помимо провокаціи осужденнаго къ народному собранію. Главныя перемѣны въ положеніи и составѣ Р. магистратуры произошли подъ вліяніемъ борьбы плебеевъ съ патриціями. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ возникновеніе плебейскаго трибуната (tribuni plebis)—ихъ сначала было 2, подъ конецъ 10,—относимое традиціей къ уходу плебеевъ на священную гору: это была особая плебейская магистратура, на ряду съ патриціанской и въ противодѣйствіе ей. Сословный дуализмъ былъ такимъ образомъ внесенъ въ самую магистратуру. Р. трибунатъ сыгралъ такую выдающуюся роль въ Р. исторіи и стяжалъ себѣ такую всемірную извѣстность, что его названіе и понятіе проникли въ представленія цивилизованныхъ народовъ даже глубже, чѣмъ консульство. Въ Р. исторіи трибунатъ является самымъ оригинальнымъ политическимъ учрежденіемъ; его историческое развитіе знаменуетъ собою ростъ и торжество плебса, а затѣмъ развитіе и паденіе Р. демократіи. Первоначальное положеніе трибуновъ было скромно и роль ихъ незначительна. Ихъ обязанность заключалась въ заступничествѣ (auxilium ferre) за отдѣльныхъ плебеевъ противъ суровости или несправедливости патриціанскихъ магистратовъ, при наборѣ или на судѣ. Средство, предоставленное имъ для этого, состояло въ правѣ пріостановки консульскаго распоряженія (veto), а для осуществленія или защиты этого права имъ была дана не власть (imperium) или матеріальная сила, а лишь оборонительное оружіе — «неприкосновенность», по аналогіи съ другими священными, т. е. посвященными божеству лицами и предметами (sacrosanctitas). Опираясь на этотъ крѣпчайшій у римлянъ щитъ, трибуны скоро перешли въ наступленіе, присвоивая себѣ все болѣе обширную роль. Изъ заступниковъ за отдѣльныхъ плебеевъ они стали вожаками и блюстителями интересовъ всего сословія, обвиняли и карали его враговъ и проводили полезные для него законы; ставъ во главѣ плебейскихъ собраній, они поднимались вмѣстѣ съ ними, и когда плебейство отожествилось съ Р. народомъ, трибуны стали магистратами народа. Когда-то они скромно сидѣли на своихъ скамейкахъ у дверей сената, прислушиваясь къ его преніямъ; подъ конецъ они получили право созывать сенатъ и проводить въ немъ свою политику. Съ ихъ именемъ связаны всѣ попытки къ реформамъ; съ нимъ же связано и развитіе демагогіи въ Римѣ. Возникшій изъ оппозиціи противъ «имперіума», трибунатъ сдѣлался подножіемъ для императора, совмѣстившаго въ себѣ имперіумъ консула и potestas неприкосновеннаго трибуна. Плебеи, однако, не удовлетворились важными преимуществами, которыя имъ доставилъ трибунатъ, и добивались участія въ имперіумѣ. Интереснымъ, но темнымъ эпизодомъ на этомъ пути является *децемвиратъ* (451 до Р. Хр.). У Ливія цѣлью децемвирата выставляется опредѣленіе консульской власти точными законами, а затѣмъ указывается иная цѣль — составленіе письменныхъ законовъ; у греческихъ историковъ, писавшихъ о Римѣ, говорится объ уравненіи правъ патриціевъ и плебеевъ (Діонъ Кассій) или о дарованіи имъ «общихъ законовъ» (Діонисій). Историческимъ результатомъ дѣятельности децемвировъ является составленіе законовъ 12 таблицъ. Но такъ какъ при децемвирахъ не было ни консуловъ, ни трибуновъ, и во второмъ децемвиратѣ упоминаются плебеи, то Нибуръ полагалъ, что децемвиратъ былъ установленъ какъ постоянное *общее* правительственное учрежденіе, въ составъ котораго должны были входить какъ патриціи, такъ и плебеи, съ отмѣною другихъ сословныхъ магистратовъ. Во всякомъ случаѣ вслѣдъ за децемвиратомъ (445) произошла важная перемѣна въ указанномъ Нибуромъ направленіи: сенату было предоставлено право замѣнять консуловъ консуларъ-трибунами, т. е. военными трибунами (командирами легіоновъ) съ консульской властью, которыхъ было больше 2 (3 и до 6) и въ числѣ которыхъ могли быть и плебеи. Фактически, впрочемъ, плебеи стали попадать въ

консуларъ-трибуны лишь съ 400 г., и то лишь до 395 г., а затѣмъ въ 379 г. Тогда же и съ тою же цѣлью было удвоено (съ 2 до 4) число квесторовъ, т. е. военныхъ казначеевъ. Введеніе консуларъ-трибуновъ послужило, кромѣ того, поводомъ къ созданію новой магистратуры, избиравшейся каждыя пять лѣтъ—*цензоровъ*, обязанность которыхъ, отдѣленная отъ консульской власти, заключалась въ составленіи списковъ гражданъ по имуществу (цензъ) и списка сенаторовъ. Такъ какъ эта обязанность доставляла цензорамъ важный нравственный авторитетъ, то цензура, съ теченіемъ времени, стала самой почетной магистратурой. Наконецъ, законъ Лициніи и Секстіи (387 — 367) возстановилъ консульство какъ постоянную магистратуру, предоставивъ плебеямъ одно изъ консульскихъ мѣстъ. При этомъ отъ консульства была отдѣлена судебная функція, предоставленная особому должностному лицу — претору — и сначала недоступная плебеямъ. При увеличеніи числа судебныхъ дѣлъ, число преторовъ было удвоено; одинъ изъ нихъ (praetor urbanus) вѣдалъ дѣла гражданъ, другой (peregrinus)—дѣла союзниковъ; съ появленіемъ провинцій число преторовъ стало возрастать, пока не было опредѣлено Суллою въ 10, а число квесторовъ—въ 20. Вмѣстѣ съ тѣмъ плебеямъ были предоставлены, на подобіе патриціанскихъ (курульныхъ) *эдиловъ*, двѣ должности плебейскихъ эдиловъ. Въ теченіе 30 лѣтъ по пріобрѣтеніи консульства плебеямъ стали доступны диктатура (356), цензура (351), наконецъ претура (337). Дальнѣйшее развитіе Р. магистратуры совершалось уже подъ вліяніемъ не сословной борьбы, а мірового положенія, занятаго Римомъ. По мѣрѣ увеличенія числа провинцій римляне признали неудобнымъ соотвѣтственно увеличивать число преторовъ (имѣвшихъ право на мѣсто въ сенатѣ) и прибѣгли къ пророгаціи, т. е. къ продленію на годъ власти консуловъ и преторовъ, съ посылкою ихъ въ провинціи въ качествѣ проконсуловъ и пропреторовъ. На провинціальной почвѣ власть этихъ должностныхъ лицъ стала совершенно иною. Проконсулъ не только заступаетъ въ провинціи мѣсто царя по отношенію къ «податнымъ» Риму людямъ: онъ и по отношенію къ римскимъ гражданамъ утрачиваетъ характерныя черты Р. магистратуры. Въ Римѣ консулъ ограниченъ властью товарища; провокація къ народу и вето трибуна превратили его военный «имперіумъ» въ гражданскую власть. Въ провинціи власть проконсула единична, неограниченна и нераздѣльна. Онъ въ одномъ лицѣ военный командиръ, правитель, главный судья и въ извѣстномъ смыслѣ законодатель, такъ какъ издаетъ для провинціи преторскій эдиктъ, т. е. устанавливаетъ принципы, которымъ намѣренъ слѣдовать при отправленіи правосудія. Такъ какъ ему поручена охрана провинціи, а сенатъ далеко, то онъ можетъ начать наступательную войну безъ вѣдома сената; такъ какъ, съ цѣлью содержанія войска, ему предоставлены обширныя полномочія для сбора съ провинціаловъ необходимаго провіанта и фуража, то въ его рукахъ — разореніе провинціи или отдѣльныхъ ея городовъ. Уже дозволенные закономъ или обычаемъ поборы и подарки (aurum coronarium—золотой вѣнокъ, подносимый городами) могутъ обогатить его; что же сказать о недозволенныхъ? Однако, какъ ни велики были авторитетъ и роль Р. магистратуры, верховная власть въ республиканскую эпоху принадлежала въ Римѣ не ей, а сенату и Р. народу: формула S. P. Q. R. (Senatus populusque romanus)—символъ этой власти. Оба эти учрежденія не могли не выиграть отъ отмѣны царской власти. Изъ совѣщательнаго собранія при царяхъ сенатъ становится правительствующимъ; этому въ особенности содѣйствуетъ способъ его составленія по закону Овинія (время изданія этого закона неизвѣстно), въ силу котораго бывшіе магистраты не могли быть обойдены при составленіи цензоромъ списка сенаторовъ. Этимъ предотвращался антагонизмъ между магистратурой и сенатомъ. Консулъ и преторъ знали, что по окончаніи срока должности они станутъ членами сената. Этимъ опредѣлялся и сословный составъ сената: сначала чисто патриціанское учрежденіе, онъ становится, съ тѣхъ поръ, какъ плебеи пріобрѣтаютъ право на консульство и претуру, средоточіемъ и органомъ новой аристократіи—*нобилитета, знати*, происходящей отъ лицъ, пріобрѣтшихъ знатность, т. е. извѣстность (nosco), занятіемъ курульной должности. Такъ какъ должности магистратовъ были избирательныя, то сенатъ сталъ, въ извѣстномъ смыслѣ, *представительнымъ* собраніемъ: онъ состоялъ изъ высшихъ государственныхъ дѣятелей Рима, обязанныхъ своимъ возвышеніемъ голосованію народнаго собранія. Способомъ составленія сената объясняется и политическая его опытность, та способность его *правительствовать*, которую посолъ царя Пирра мѣтко характеризовалъ, сказавъ, что сенатъ показался ему собраніемъ царей. Р. сенатъ представлялъ собой аристократическую корпорацію, принимавшую въ себя все что выдвигалось на вершину политической жизни; въ немъ жила политическая традиція прошлаго, поддерживаемая родовымъ преданіемъ, но постоянно провѣряемая личнымъ опытомъ и знакомствомъ съ государственной практикой. Законодательнымъ органомъ и обладателемъ верховной власти было *народное собраніе*. Сенатское *заключеніе* (senatus consultum) никогда не имѣло силу *закона* (lex), принадлежавшую лишь постановленію народнаго собранія (комицій—собственно *сходки*). Сословный дуализмъ повліялъ на организацію и исторію комицій еще сильнѣе, чѣмъ на сенатъ; имъ, а также консерватизмомъ Рима объясняется тотъ знаменательный фактъ, что въ Римѣ было не одно, а *три* народныхъ собранія: два чисто сословныхъ и одно общее. Древнѣйшее изъ нихъ—по куріямъ—было чисто патриціанскимъ и вмѣстѣ съ патриціями утратило, съ теченіемъ времени, всякое реальное значеніе: оно *атрофировалось*, перестало быть собраніемъ *гражданъ* и превратилось въ учрежденіе, *присутствіе* должностныхъ лицъ—куріоновъ, вѣдавшее лишь родовыя дѣла: аррогацію (переходъ изъ рода въ родъ), утвержденіе завѣщаній и т. п. До позднѣйшаго време-

ни оно сохранило только одну хотя и формальную, но важную въ политическомъ отношеніи функцію—*передачу* избранному въ комиціяхъ магистрату его власти, посредствомъ lex curiata de imperio. Еще во время гражданской войны между Помпеемъ и Цезаремъ невозможность соблюсти эту формальность повлекла за собою важныя политическія послѣдствія. Второе народное собраніе въ Римѣ, *центуріатное*—по военнымъ сотнямъ—знаменуетъ собою характерную воинственную организацію Рима: первоначальное тожество *народа* и *войска*. Центуріатное народное собраніе—это не что иное, какъ войско, выстроившееся по сотнямъ, чтобы отвѣтить на вопросъ командира, быть ли войнѣ, или избрать ли такого-то въ командиры на слѣдующій годъ? Мѣсто въ военномъ строю обусловливалось вооруженіемъ, а вооруженіе—имуществомъ. Сообразно съ имуществомъ, римскіе граждане были раздѣлены на 5 классовъ, не считая всадниковъ, составлявшихъ особый разрядъ изъ 18 сотенъ. Дошедшее до насъ опредѣленіе какъ имущественнаго ценза для каждаго класса, такъ и числа сотенъ въ каждомъ изъ нихъ, традиція относитъ къ временамъ Сервія Туллія, которому приписывается и самое учрежденіе центуріатнаго собранія, можетъ быть не съ большимъ основаніемъ, чѣмъ постройка такъ называемой Сервіевой стѣны. Опредѣленіе ценза *деньгами* указываетъ на болѣе позднюю эпоху, чѣмъ время царей, такъ какъ еще въ раннюю республиканскую эпоху судебныя пени опредѣлялись числомъ головъ крупнаго или мелкаго скота. Позднѣе центуріатнаго явилось народное собраніе по *трибамъ*; въ точности время и поводъ его возникновенія намъ неизвѣстны. Это—плебейское собраніе, руководимое трибунами, тогда какъ центуріатнымъ руководилъ курульный (патриціанскій) магистратъ, консулъ или преторъ. Въ виду позднихъ извѣстія о трибуткомиціяхъ подъ предсѣдательствомъ консуловъ и преторовъ, нѣкоторые современные ученые пришли къ мало вѣроятному предположенію, что кромѣ общеизвѣстныхъ *плебейскихъ* трибуткомицій существовали еще особыя трибуткомиціи съ участіемъ патриціевъ. Въ отношеніяхъ трибутнаго собранія къ центуріатному проявляется замѣчательный политическій дуализмъ, проникшій въ государственное устройство Рима благодаря особому положенію плебеевъ въ государственномъ строѣ: центуріатныя комиціи представляютъ собою *весь народъ*, populus, трибутныя—plebs. Плебсъ, пріобрѣтая все бо̀льшее значеніе, становится народомъ въ политическомъ смыслѣ слова, т. е. приравнивается къ populus. Это приравненіе находитъ себѣ выраженіе въ томъ, что постановленіе *плебса*, plebiscitum, получаетъ, по постановленію центуріатныхъ комицій, значеніе *закона*, обязательнаго для всѣхъ гражданъ, ut quod tributim plebs jussisset populum teneret (lex Valeria-Horatia, 449 г. до Р. Хр.) Принципъ этотъ былъ подтвержденъ закономъ Публилія (339 до Р. Хр.)—ut plebiscita omnes Quirites tenerent, и закономъ Гортензія (284)—ut quod plebs jussisset omnes Quirites teneret. Тожественны ли эти три закона и почему, въ такомъ случаѣ, понадобилось троекратное узаконеніе, или они различны по смыслу, какъ остроумно объяснялъ въ одной изъ своихъ гипотезъ Нибуръ — намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ въ историческую эпоху трибутныя комиціи въ *законодательномъ* отношеніи заняли мѣсто на ряду съ центуріатными и отличались отъ нихъ лишь сферою компетентности: рѣшеніе военныхъ вопросовъ естественно предоставлялось тому собранію, которое искони ихъ вѣдало и находилось подъ руководствомъ магистратовъ съ «имперіумомъ». Въ сферѣ судебной также сохранилось преимущество того народнаго собранія, къ которому, по древнему закону, была обращена *провокація*: законъ децемвировъ формально сохранилъ право рѣшать вопросъ о жизни или смерти гражданина за центуріатнымъ собраніемъ, обозначая его при этомъ выраженіемъ maximus comitiatus. Избирательная дѣятельность была обширнѣе у центуріатнаго собранія, но трибуткомиціи избирали трибуновъ, значеніе которыхъ все болѣе возрастало. Сблизившись въ значеніи, эти два народныхъ собранія сблизились и формально, вслѣдствіе преобразованія, которому подверглись центуріаткомиціи въ демократическомъ смыслѣ, вѣроятно около 241 г. до Р. Хр., т. е. послѣ того какъ число трибъ достигло своего максимума—35. Это преобразованіе представляетъ собою компромиссъ между принципомъ центуріатныхъ комицій, т. е. распредѣленіемъ гражданъ по имуществу, и принципомъ трибутныхъ комицій, т. е. распредѣленіемъ гражданъ по мѣсту осѣдлости,—при чемъ первый принципъ дѣлаетъ второму значительную уступку. Тожество военнаго строя съ политическимъ къ тому времени уже исчезло; вслѣдствіе этого предоставленіе первому классу 80 центурій (такъ что съ присоединеніемъ 18 центурій всадниковъ онъ располагалъ большинствомъ голосовъ въ комиціяхъ—98 противъ 95) утратило свой смыслъ передъ болѣе демократическимъ духомъ трибуткомицій. Въ виду этого каждому изъ пяти классовъ было предоставлено равное число центурій или голосовъ, а именно 35, соотвѣтственно числу римскихъ трибъ, при чемъ каждая центурія еще раздѣлялась на двѣ — для гражданъ старше и моложе 45 лѣтъ. Что касается до вопроса о полномочіяхъ Р. народныхъ собраній, то Рубино, въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи («Untersuchungen»), доказалъ, что роль народнаго собранія при царяхъ была незначительна. Царь собиралъ комиціи не столько для того, чтобы получить отъ нихъ законъ, сколько для того, чтобы заручиться ихъ поддержкой. Послѣ отмѣны царской власти значеніе народнаго собранія возросло: ему чаще приходилось примѣнять къ дѣлу свое избирательное право; законъ о провокаціи сдѣлалъ его верховнымъ судьей надъ жизнью и смертью гражданъ; наконецъ, съ усложненіемъ политич. жизни стала развиваться и законодательная власть комицій. Въ послѣднемъ отношеніи онѣ, однако, долго находились подъ опекою сената, которая выражалась въ двухъ учрежденіяхъ—patrum auctoritas и senatus auctoritas. Первое относится

ко времени патриціанскаго сената и представляетъ собою право сената одобрить, утверждать, постановленія народнаго собранія (впрочемъ, по мнѣнію Нибура и его школы, подъ patrum auctoritas слѣдуетъ разумѣть согласіе патриціевъ, данное ими въ собраніи по куріямъ). Senatus auctoritas соотвѣтствуетъ греческому выраженію probouleuma и обозначаетъ право сената давать предварительно свое согласіе на внесеніе въ народное собраніе магистратомъ проекта закона, а слѣдовательно и отказывать въ этомъ согласіи. Когда комиціи освободились отъ этихъ стѣсненій, мы не знаемъ; по этому вопросу, какъ и относительно значенія упомянутыхъ учрежденій, въ ученой литературѣ существуетъ множество противорѣчивыхъ мнѣній. Во всякомъ случаѣ народное собраніе въ Римѣ, даже когда стало властнымъ и самодержавнымъ, сохранило прежніе формы, ставившія его въ зависимость отъ созвавшаго его магистрата. Оно никогда не имѣло права собираться по собственному почину; оно не имѣло ни законодательной инціативы, ни свободы преній; оно лишь отвѣчало на вопросы, предложенные ему предсѣдательствующимъ магистратомъ (рогація); самое дѣлопроизводство было обставлено такими религіозными формальностями, которыя легко подавали поводъ признать постановленіе, съ помощью жреческой коллегіи, незаконнымъ. Болѣе свободный характеръ имѣли частныя собранія народа, concilia и contiones, на которыхъ допускались и пренія; но и эти *подготовительныя* собранія, ничего не постановлявшія, созывались не иначе, какъ магистратомъ, и служили для него средствомъ настроить и направить народъ въ желательномъ для него смыслѣ. Наконецъ, ни центуріатскомиціи, послѣ ихъ преобразованія въ демократическомъ смыслѣ, ни даже трибутныя комиціи не были демократіями въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ въ разсчетъ принимались не единичные голоса гражданъ, а число центурій или трибъ, высказавшихся въ томъ или другомъ смыслѣ, и голосъ избранной по жребію центуріи или трибы (praerogativa) имѣлъ почти всегда рѣшающее значеніе. Не даромъ обнесенное оградою мѣсто на Марсовомъ полѣ, куда призывались граждане подавать голосъ, называлось ovile (овчій загонъ). Вслѣдствіе мірового роста Рима, рѣшенія и велѣнія римскихъ комицій пріобрѣтали все больше и больше всемірное значеніе; но именно въ эту эпоху существенно измѣнился составъ Р. народнаго собранія и понизилось его моральное и государственное значеніе, подъ вліяніемъ глубокаго потрясенія экономическаго быта Р. народа, въ связи съ его политическимъ ростомъ.

5) *Вліяніе роста Рима на экономическій бытъ его.* Р. историки изображали первыхъ римлянъ пастухами и бродягами, но исторія съ самаго начала знаетъ римлянъ лишь какъ осѣдлыхъ крестьянъ. Римлянинъ, какъ патрицій, такъ и плебей, представляетъ собою типъ крестьянина, цѣпкаго и жаднаго до земли; типическій герой древняго Рима—Цинциннатъ, взятый съ плуга диктаторъ. Поэтому земельный вопросъ представляетъ собою *основу* Р. исторіи: изъ-за земли римляне воюютъ съ сосѣдями, на пріобрѣтенную землю они выводятъ все новыя и новыя поселенія; изъ-за земли волнуется форумъ; аграрный законъ—больное мѣсто республиканскаго Рима, наука *землемѣра* (agrimensor) — національная его наука. Одною изъ важнѣйшихъ и прочныхъ заслугъ Нибура было выясненіе вопроса объ ager publicus и объ аграрныхъ законахъ. Если соціалисты XVIII в. (Babeuf) щеголяли именемъ Гракха, то потому, что видѣли въ аграрныхъ законахъ римлянъ средство борьбы противъ частной поземельной собственности. Лишь благодаря выясненію понятія «общественнаго поля» исторія поземельныхъ отношеній и законовъ получила правильное освѣщеніе. Нибуръ нашелъ ager publicus въ области Дитмаршенъ (въ Голштиніи), гдѣ историкъ провелъ свое дѣтство; позднѣйшія изслѣдованія указали его существованіе почти вездѣ. Ager publicus называлась у римлянъ государственная земля, въ противоположность той, которая находилась въ частной собственности. Р. государство пользовалось своей землей троякимъ способомъ: оно отдавало ея участки съ торговъ подъ пастбища, или выдѣляло изъ нея небольшіе *надѣлы* гражданамъ (первоначально 2 югера—полдесятины) въ частную собственность (assignatio), или, наконецъ, предоставляло гражданамъ *занимать* отдѣльные участки (occupatio), для безсрочнаго пользованія имп. Такія *займища* могли переходить по наслѣдству или продаваться, на нихъ могли производиться насажденія и постройки, но они не поступали въ квиритскую собственность и отличались отъ нея юридически терминомъ possessio. Благодаря *надѣламъ* общественной землею, колоніи выводились въ существовавшіе уже раньше города, постоянно росло число Р. гражданъ и крѣпнулъ Римъ; но землевладѣніе подкапывалось въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ, какъ и въ Греціи, опаснымъ бѣдствіемъ—задолженностью. Долговое право было у древнихъ римлянъ, какъ и у другихъ народовъ, крайне сурово; обезпеченіемъ кредитора служила личность должника и нерѣдко его семьи. О громадномъ значеніи долговыхъ обязательствъ въ древнемъ Римѣ мы можемъ судить не съ помощью историковъ, которые пользовались имъ для изображенія драматическихъ сценъ, а на основаніи законовъ XII таблицъ, самые пространные и архаическіе отрывки изъ которыхъ опредѣляютъ судьбу несостоятельнаго должника. По приговору судьи кредиторъ уводитъ его къ себѣ въ домъ; законъ точно опредѣляетъ вѣсъ цѣпи, которая можетъ быть на него надѣта, количество пищи, которое должно быть ему выдаваемо; устанавливаетъ сроки, когда онъ долженъ быть выведенъ на форумъ, на случай если родственники или кліенты захотятъ его выкупить; наконецъ, даетъ кредитору право продать его въ рабство, но не иначе, какъ за Тибръ, т. е. въ страну этрусковъ, а не на римской землѣ и не въ странѣ дружественныхъ латинянъ. Предусматривая случай спора между нѣсколькими кредиторами, законъ рѣшаетъ его буквально въ тѣхъ же суровыхъ, символическихъ формулахъ, какъ и скандинавское пра-

во: освобождается отъ отвѣтственности тотъ кредиторъ, который *отрубитъ* отъ тѣла должника болѣе или менѣе слѣдуемой ему части (Si plus ve minus ve secuerit se (sine) fraude esto). Долговыя обязательства, впрочемъ, не всегда разрѣшались указанной расправой, а приводили и къ установленію продолжительныхъ отношеній между кредиторомъ и должникомъ (въ родѣ кабалы). Отношенія эти намъ мало извѣстны, ибо были запрещены уже закономъ Петилія, въ 326 г. до Р. Хр. Долги продолжали, однако, тяготѣть надъ римскими землевладѣльцами, что видно изъ часто упоминаемыхъ мѣръ противъ ростовщиковъ, за нарушеніе законовъ о ростѣ; такъ на пени, взысканныя съ ростовщиковъ, былъ сооруженъ эдиломъ Кн. Флавіемъ бронзовый храмикъ Конкордіи на форумѣ, съ обозначеніемъ времени сооруженія — «204 г. по освященіи храма Юпитера Капитолійскаго» (древнѣйшее извѣстное намъ упоминаніе этой эры). Помимо долговъ, Р. мелкое землевладѣніе страдало отъ рабства, вытѣснявшаго свободный трудъ. Въ древнѣйшемъ Р. число рабовъ было, повидимому, очень ограничено, какъ можно заключить изъ названій рабовъ—Quintipar, Marcipar, т. е. puer (малый) Квинта или Марка. Но по мѣрѣ того, какъ римскія войны стали захватывать области варваровъ внѣ Италіи, рабы подешевѣли и стали чаще появляться на рынкѣ, вслѣдствіе чего крупные землевладѣльцы перестали давать мелкому сосѣду работу на своей землѣ. Традиціонная исторія относитъ законъ, опредѣлявшій количественное отношеніе подневольныхъ и свободныхъ работниковъ, къ 367 г. до Р. Х. Умножившись въ Римѣ, рабы не только стали отбивать заработки у Р. крестьянъ, но, входя путемъ освобожденія своими господами въ число Р. гражданъ, существенно измѣняли составъ и характеръ Р. народа. Уже въ 312 г. до Р. Хр. вопросъ о размѣщеніи вольноотпущенниковъ по всѣмъ трибамъ или только по 4 городскимъ волнуетъ Римъ. Въ то самое время когда Р. легіоны доставляютъ Риму господство надъ міромъ, въ сердцѣ Рима покоренные рабы пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе вліянія на его судьбу. Ничто такъ не содѣйствовало извращенію римскаго демоса, какъ легкость освобожденія и полученія рабами права Р. гражданства. Уже разрушитель Карѳагена, Сципіонъ Эмиліанъ, счелъ себя въ правѣ презрительно попрекнуть толпу на форумѣ тѣмъ, что онъ еще недавно привезъ ее въ Римъ *въ цыпяхъ*. Но римскія войны еще болѣе непосредственнымъ способомъ подрывали ядро Р. народа—крестьянство; принимая все бо́льшіе размѣры, удаляясь отъ Рима и становясь все продолжительнѣе, войны надолго отрывали солдата отъ его земли. Ливій, въ одномъ изъ своихъ драматическихъ разсказовъ, выводитъ на сцену центуріона Сп. Лигустина, владѣльца участка земли въ одинъ югеръ, проведшаго 22 года на военной службѣ вдали отъ унаслѣдованнаго поля. Впрочемъ, извѣстное равновѣсіе между убылью отъ войны и приростомъ осѣдлаго крестьянскаго населенія поддерживалось до тѣхъ поръ, пока римляне имѣли возможность производить надѣлы въ Сѣверной Италіи. Когда, къ половинѣ II-го вѣка, запасъ свободной общественной земли истощился, обезземеленіе римскихъ гражданъ пошло еще быстрѣе. Къ этому времени относится перемѣна въ сельскомъ хозяйствѣ римлянъ, имѣвшая роковое значеніе для мелкаго землевладѣнія. Вслѣдствіе расширенія, подъ Р. властью, торговыхъ сношеній на Средиземномъ морѣ въ Италію стали массами привозиться хлѣбъ не только изъ Сициліи, но изъ Нумидіи и Египта; эта конкурренція убила земледѣліе въ Италіи и заставила землевладѣльцевъ запустить пашню и завести скотъ. Мы знаемъ объ этой перемѣнѣ со словъ Катона, который былъ отличнымъ хозяиномъ и на вопросъ, какой самый выгодный способъ хозяйства? отвѣтилъ—bene pascere (хорошее скотоводство); а затѣмъ? плохое скотоводство; а затѣмъ? хлѣбопашество (arare). Прежде всего должны были пострадать крестьяне, не находившіе заработка у помѣщиковъ и не имѣвшіе возможности, по незначительности участковъ, перейти къ скотоводству. Имъ пришлось продавать свои надѣлы — и въ этомъ нужно искать источникъ тѣхъ латифундій, о которыхъ сказалъ Плиній, что они погубили Италію. По мѣрѣ того, какъ ядро Р. народа—земледѣльческій классъ—рѣдѣетъ, развивается торговая дѣятельность римлянъ. Древній Римъ зналъ лишь громоздкую мѣдную монету и только со времени объединенія Италіи и подчиненія греческихъ торговыхъ городовъ на югѣ полуострова сталъ чеканить серебряную монету. Развитіе торговли привело къ накопленію капиталовъ, что выразилось въ измѣненіи смысла слова equites. *Всадниками* прежде назывались служившіе на собственномъ конѣ наиболѣе достаточные граждане; во второмъ вѣкѣ это слово обозначаетъ классъ капиталистовъ, занимающихся торговлей и откупами въ провинціяхъ, въ отличіе отъ сенатской аристократіи, которой законъ Клавдія 219 г. до Р. Хр. воспретилъ торговать отъ своего имени и держать корабли, за исключеніемъ лишь каботажныхъ судовъ для перевозки въ столицу продуктовъ собственнаго хозяйства.

6) *Вліяніе роста Р. владычества на культуру и общественный духъ римлянъ.* Одновременно съ экономическимъ переворотомъ въ Римѣ совершался еще болѣе важный культурный и нравственный переворотъ. Быстрый ростъ Рима непосредственно и безъ переходовъ поставилъ лицомъ къ лицу простоту и грубость римлянъ съ эллинской образованностью и утонченной роскошью Востока. Въ области религіи римляне давно уже находились подъ вліяніемъ южно-италійскихъ грековъ; теперь въ Римъ стали проникать божества Востока (см. Римская религія). Еще до второй пунической войны консулу Эмилію Павлу пришлось, по распоряженію сената, собственноручно приступить къ разрушенію храмовъ Изиды и Сераписа, такъ какъ никто не рѣшался взломать ихъ двери. Сенатъ запретилъ, подъ страхомъ смертной казни, тайный культъ Вакха, и за нарушеніе этого запрещенія отъ руки палача въ Италіи погибли сотни людей—особенно много женщинъ, уча-

ствовавшихъ въ ночныхъ вакханаліяхъ. Новый пантеонъ отодвинулъ на задній планъ первобытныхъ Р. боговъ, которыми держалось древне-римское благочестіе. Вмѣстѣ съ вост. богами и суевѣріями явилось въ Римѣ ученіе, одинаково подрывавшее вѣру какъ въ старыхъ, такъ и въ новыхъ боговъ: сочиненіе Евгемера, объяснявшаго боговъ и героевъ плоскимъ раціонализмомъ, было одною изъ первыхъ книгъ, переведенныхъ на латинскій яз. Въ тоже время заимствованныя у грековъ сценическія представленія выставляли на посмѣяніе продѣлки боговъ, заимствованныя изъ наивныхъ миѳовъ. Семейный бытъ римлянъ основанный на безусловной отцовской власти, еще раньше подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Уже децемвиры нашли возможнымъ *эмансипировать*, т. е. самостоятельно поставить взрослыхъ сыновей, посредствомъ фиктивной продажи въ рабство отцомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и женщинѣ, которую древнее право всегда подчиняло опекѣ (manus) отца или мужа, была предоставлена возможность выходить замужъ безъ личнаго и имущественнаго подчиненія мужу и его родичамъ, посредствомъ такъ называемаго trinoctium, т. е. трехдневнаго пребыванія внѣ дома. Освобожденіе женщины въ имущественномъ отношеніи указываетъ на то, что прошла для римлянъ пора безприданницъ, когда въ достаточномъ хозяйствѣ можно было найти только одну серебряную вещь —солонку, изъ которой посыпали солью жертву богамъ. Еще нѣсколько лѣтъ спустя по завоеваніи Италіи, одинъ изъ предковъ Суллы, Корнелій Руфинъ, бывшій диктаторомъ и дважды консуломъ, былъ вычеркнутъ цензоромъ изъ списка сенаторовъ за то, что у него въ домѣ была серебряная посуда въ 10 фн. вѣса. Старинная поговорка осуждала хозяйку, которая закупала на рынкѣ то, что она могла получить съ своего огорода; въ каждомъ хозяйствѣ пекли свой хлѣбъ, въ городѣ не было пекарень. Только во время войны съ Сиріей Р. генералы познакомились, по разсказу Ливія, съ поварскимъ искусствомъ; 100 лѣтъ спустя Лукуллъ пріобрѣлъ всемірную извѣстность своими утонченно-роскошными обѣдами. Быстрое обогащеніе римлянъ вызывало роскошь, а роскошь развивала страсть къ обогащенію; на этой почвѣ приняли чудовищные размѣры двѣ національныя черты римлянъ — властолюбіе и жадность. Уже во вторую пуническую войну легатъ Сципіона, Племиній, командовавшій въ южной Италіи, такъ беззастѣнчиво грабилъ союзные города и даже ихъ храмы, что сенатъ былъ вынужденъ послать на югъ цѣлую коммиссію, отправившую Племинія, въ цѣпяхъ, въ Римъ. Съ провинціалами можно было поступать безцеремоннѣе: такъ напримѣръ, пропреторъ Испаніи Сульпицій Галба вѣроломно напалъ на мирное племя лузитанъ, просившихъ у него земли, и продалъ 30000 изъ нихъ въ рабство. Власть давала богатство; поэтому всѣ пути къ власти казались пригодными. Въ Римѣ появился особый разрядъ законовъ — leges de ambitu, — предназначенныхъ къ тому, чтобы сдерживать честолюбіе кандидатовъ на магистратуры. Самая исторія этихъ законовъ, съ ихъ возрастающей строгостью, указываетъ на возрастаніе зла и тщетность борьбы противъ него. Древнѣйшіе изъ этихъ законовъ отмѣчены еще наивностью нравовъ; первымъ закономъ воспрещалось становиться на форумѣ въ *бѣленой* (candida) тогѣ, въ отличіе отъ обычной (отсюда названіе кандидата); затѣмъ законъ Петилія въ 358 г. воспрещаетъ посѣщать окрестныя селенія и мѣстечки, съ цѣлью вербовать голоса; законъ Менія запрещаетъ избирательные клубы, законъ Бебія 181 г. — агентовъ (divisores), распредѣлявшихъ деньги между избирателями. Но подкупъ растетъ; напрасно законъ Аврелія 70 г. грозитъ кандидату, прибѣгнувшему къ подкупу, лишеніемъ на 5 лѣтъ права быть избираемымъ на должность. Для подкупа избирателей существовалъ, и другой, косвенный путь: устройство игръ для народа, которыя становились все дороже, продолжительнѣе и чаще (см. Римская религія).

Эпоха реформъ. Р. патріоты рано подмѣтили наступавшее извращеніе нравовъ и грозившія въ будущемъ бѣдствія. Весь второй вѣкъ можетъ быть названъ эпохой реформъ и раздѣленъ, въ этомъ отношеніи, на двѣ половины. Первая изъ нихъ отмѣчена консервативнымъ настроеніемъ, стремленіемъ возвратить доброе старое время, воспрепятствовать отступленію отъ идеаловъ старины. Представителемъ этой эпохи можно считать Катона старшаго, не даромъ прозваннаго цензоромъ. Представителемъ второй эпохи является К. Гракхъ, съ его системой государственныхъ нововведеній, которыя должны были преобразовать политическій и экономическій бытъ не только римлянъ, но и италиковъ, и перенести центръ тяжести изъ сената въ трибунатъ. Главную роль въ первую эпоху играютъ законы противъ роскоши, мелочные, придирчивые и безплодные. Уже законы XII таблицъ ограничивали роскошь при сожженіи покойниковъ. Рядъ новыхъ законовъ начинается съ lex Orpia 215 г., воспрещавшей женщинамъ носить золотыя украшенія вѣсомъ болѣе, чѣмъ полъ-унца. За этимъ слѣдуютъ законы Орхія, ограничивавшій число гостей (183), и Фаннія (161), опредѣлявшій съ точностью, сколько дозволялось Р. хозяйкѣ тратить на обѣдъ и какъ часто въ мѣсяцъ она могла отступать отъ нормы. Болѣе сильнымъ ударомъ, направленнымъ противъ Р. женщины, былъ законъ Воконія, горячо поддержанный Катономъ. Онъ лишалъ женщину права, если она была единственной дочерью, получить болѣе половины отцовскаго наслѣдства, а если у нея были братья—права получить болѣе ценза перваго класса, т. е. 250000 ассовъ или 20000 руб. Больше труда стоили Катону многочисленные политическіе процессы, которые онъ неутомимо велъ до глубокой старости противъ полководцевъ, обманывавшихъ сенатъ, грабившихъ казну или разорявшихъ провинціи. Весьма нерѣдко такіе процессы были и для честнаго Катона лишь средствомъ партійной борьбы. Эпоху серьезныхъ реформъ можно считать начавшеюся съ 149 г. до Р. Хр., года проведенія трибуномъ Кальпурніемъ Пизономъ (историкомъ) закона de pecuniis repetundis. Это

была первая государств. мѣра для огражденія провинціаловъ отъ грабежа и вымогательства правителей. Въ прежнее время провинціалы не всегда находили защиту у сената; если онъ и принималъ ихъ жалобу и назначалъ для разбора ея особую коммиссію, то преслѣдованіе виновнаго зависѣло отъ произвола судей. Закономъ Пизона назначалась постоянная судебная коммиссія (quaestio perpetua) по дѣламъ о вымогательствѣ. Для этой цѣли ежегодно составлялся списокъ (album) избранныхъ изъ среды сената судей, въ числѣ 100 чел., изъ которыхъ избирался трибуналъ въ 32 члена, подъ предсѣдательствомъ претора; этому суду обвинитель и предъявлялъ свой искъ объ истребованіи денегъ. Сначала этотъ судъ имѣлъ чисто гражданскій характеръ, но рядомъ дальнѣйшихъ законовъ онъ былъ усовершенствованъ и преобразованъ въ государственно-правовомъ смыслѣ. Неправильно взятыя деньги стали взыскиваться вдвое: половина взысканнаго возвращалась пострадавшимъ, а другая служила пеней и придавала рѣшенію суда карательный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали расширяться и функціи самого суда: можно было жаловаться не только на вымогательства, но также на жестокое обращеніе и, наконецъ, даже обвинять въ дурномъ управленіи провинціей (crimen male administratae provinciae). Противъ другого недуга тогдашняго Рима—оскудѣнія осѣдлаго крестьянства—была направлена реформа трибуна 133 г., Тиберія Гракха. Свободныхъ земель въ Италіи для надѣленія ею гражданъ не было; Граккъ предложилъ, поэтому, воспользоваться той частью общественной земли, которая была занята частными лицами на правѣ владѣнія (possessio), а не собственности (dominium). Право владѣнія общественной землей было ограничено 500 югерами, а для отцовъ семейства, имѣвшихъ двухъ сыновей и болѣе — 1000 югерами. Излишекъ земли предназначался Тиберіемъ для надѣленія безземельныхъ гражданъ участками въ 30 югеровъ, не подлежавшими продажѣ или отчужденію и обложенными податью. Остававшіеся у владѣльцевъ 500 югеровъ обращались въ полную ихъ собственность; повидимому, имъ сначала предполагалось выдать, кромѣ того, особое вознагражденіе. Съ правовой точки зрѣнія противъ плана Т. Гракха ничего нельзя было возразить; самый проектъ его въ традиціонной исторіи выставляется какъ простое возобновленіе тожественнаго съ нимъ закона Лициніи и Секстія, изданнаго за 234 года предъ тѣмъ (въ послѣднее время, впрочемъ, критикой заподозрѣнъ здѣсь анахронизмъ). За Гракха высказался знаменитый юристъ того времени, главный понтифексъ Муцій Сцевола. Больше возраженій можно было сдѣлать противъ закона съ точки зрѣнія справедливости, такъ какъ многіе участки перешли въ руки новыхъ владѣльцевъ путемъ продажи и на многіе изъ нихъ были затрачены владѣльцами большіе капиталы — для построекъ, орошенія и т. п. Во всякомъ случаѣ проектъ Тиберія нарушалъ интересы многихъ оптиматовъ и потому встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны сената. Другой трибунъ, Октавій, наложилъ на него вето; Тиберій умолялъ своего товарища отказаться отъ сопротивленія, но напрасно. Тогда Тиберій поднялъ вопросъ, можетъ ли трибунъ, избранный для блага народа, оставаться трибуномъ, если онъ дѣйствуетъ въ ущербъ народу—другими словами, можетъ ли быть лишенъ своего званія неприкосновенный трибунъ? Комиціи согласились съ Тиберіемъ: Октавій былъ устраненъ и законъ Тиберія принятъ народомъ. Была также избрана коммиссія изъ 3 лицъ (triumviri) для проведенія на практикѣ закона; въ число ихъ вошелъ и Тиберій, съ своимъ братомъ Каемъ. Но Тиберій встрѣтилъ сильное сопротивленіе, когда сталъ добиваться — вопреки обычаю — трибунской должности на слѣдующій годъ. Въ день выборовъ толпа сенаторовъ, рѣшившихся «спасти республику», напала на приверженцевъ Тиберія, при чемъ онъ былъ убитъ. Скудость нашихъ свѣдѣній не даетъ возможности судить, сколькихъ гражданъ законъ Тиберія надѣлилъ землею. Политическія послѣдствія его мѣропріятій намъ виднѣе: онъ открылъ эру аграрныхъ законовъ и борьбы между форумомъ и сенатомъ и противопоставилъ принципъ абсолютнаго народовластія принципу неприкосновенности и самостоятельности магистратовъ. Десять лѣтъ спустя сдѣлался трибуномъ братъ Тиберія, Кай, не смотря на интриги сената. Отъ Тиберія, съ его мягкимъ нравомъ, Кай отличался большою страстностью, которая выражалась даже въ внѣшнихъ пріемахъ его ораторскаго таланта: онъ, первый въ Римѣ внесъ въ ораторскую рѣчь ту живость тѣлодвиженій, которая отличаетъ итальянцевъ. Ему удалось быть трибуномъ два года подъ рядъ и за это время онъ предложилъ цѣлый рядъ законопроектовъ. Изъ нихъ четыре имѣютъ боевой характеръ. Lex de abactis лишала права занимать какую-либо должность того, кто былъ удаленъ отъ магистратуры по постановленію народа; этотъ проектъ усиливалъ авторитетъ народнаго собранія по отношенію къ должностнымъ лицамъ и въ то же время былъ спеціально направленъ противъ Октавія, добивавшагося консульства, но былъ взятъ назадъ Каемъ, по просьбѣ матери. Lex ne quis injussu populi judicaretur должна была служить гарантіей для гражданъ противъ такихъ насилій со стороны консуловъ и сената, какимъ подверглись приверженцы Тиберія Гракха. Болѣе общее значеніе имѣли два закона, направленные къ ограниченію вліянія сената. Этому учрежденію принадлежало право распредѣлять провинціи между состоявшими въ должности консулами и преторами, и оно пользовалось имъ для усиленія своего вліянія на магистратуру, назначая преданнымъ ему лицамъ наиболѣе выгодныя провинціи. Въ виду этого lex de provinciis consularibus К. Гракха обязывала сенатъ опредѣлить напередъ, до избранія новыхъ консуловъ, тѣ провинціи, куда онъ предполагалъ послать ихъ. Lex judiciaria выдвигала противъ сената новую капиталистическую аристократію, предоставивъ судебную власть въ процессахъ противъ провинціальныхъ магистратовъ всад-

никамъ, вмѣсто сенаторовъ. Другой рядъ законовъ имѣлъ цѣлью придти на помощь римскому демосу. Сюда относится аграрный законъ, о содержаніи котораго мы не имѣемъ свѣдѣній, и законъ de re militari, сокращавшій срокъ военной службы и установлявшій выдачу солдатамъ аммуниціи за счетъ казны. Наиболѣе роковою по своимъ послѣдствіямъ была lex frumentaria, предоставлявшая римскимъ гражданамъ платить за хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ по $6^1/_3$ асса за модій, т. е. получать его за полцѣны. На этотъ законъ нужно прежде всего смотрѣть, какъ на боевую мѣру; съ его помощью трибунъ привлекалъ на свою сторону столичный пролетаріатъ, не заинтересованный аграрными законами и выдавшій Тиберія Гракха. Съ римской точки зрѣнія этотъ законъ представляется вполнѣ справедливымъ. Римъ смотрѣлъ на завоеванныя имъ провинціи, какъ на свои *помѣстья* (praedia populi Romani), и почти всѣ классы римскихъ гражданъ извлекали оттуда выгоды: нобилитетъ — управляя провинціями, всадники—занимаясь въ нихъ откупами, простые граждане—служа въ легіонахъ и обогащаясь военной добычей. Лишь столичный пролетаріатъ, свободный отъ воинской повинности, не участвовалъ въ дѣлежѣ общей добычи; единственное средство предоставить ему нѣкоторую въ ней долю и заключалось въ продажѣ ему привозимаго изъ провинцій хлѣба за болѣе дешевую цѣну. Но эта мѣра, превращавшая самодержавную толпу въ предметъ общественнаго призрѣнія, открывала эпоху роковой для Рима политики (panem et circenses); она привлекала въ Р. все новыя толпы пролетаріевъ и отдавала его въ руки демагоговъ, и затѣмъ, честолюбивыхъ генераловъ. Дальновиднымъ реформаторомъ является К. Гракхъ въ слѣдующихъ трехъ предложенныхъ имъ мѣропріятіяхъ. Римляне издавна отличались какъ строители дорогъ: устроенными ими дорогами, слѣды которыхъ сохранились до нашихъ дней, они, какъ желѣзными обручами, закрѣпили за собою свои владѣнія въ Италіи и въ провинціяхъ. Проведенная Каемъ Гракхомъ lex viaria проектировала, повидимому, цѣлую систему новыхъ дорогъ, предоставляла въ его распоряженіе, какъ строителя, громадныя денежныя средства и давала ему возможность примѣнять вдоль новыхъ дорогъ его аграрный законъ и создавать новыя поселенія Р. гражданъ въ Италіи. Еще далѣе шелъ его законъ о выведеніи 12 римск. колоній въ провинціи, между прочимъ, одной—Юноніи—на мѣсто разрушеннаго Карѳагена. Въ Италіи не было болѣе свободнаго для колоній мѣста; между тѣмъ зап. и южн. провинціи нуждались въ Р. колонистахъ. Кай Гракхъ своимъ предложеніемъ наполнялъ бездну между Римомъ и провинціями и полагалъ основаніе плодотворной колонизаціонной политикѣ, осуществленной имперіей. Еще болѣе опасна была бездна между римлянами и италиками; какъ-бы предвидя бѣдствіе, обрушившееся 40 лѣтъ спустя на Италію, К. Гракхъ предложилъ дать союзникамъ права римскаго гражданства. Сенатская партія съ ожесточеніемъ боролась противъ двухъ послѣднихъ мѣропріятій. Противъ закона о колоніяхъ она выставила трибуна Ливія Друза, пытавшагося привлечь народъ на свою сторону неосуществимымъ предложеніемъ вывести колоніи въ Италію, а также жрецовъ, пугавшихъ народъ мнимыми предзнаменованіями роковыхъ бѣдствій, если ненавистная богамъ земля Карѳагена будетъ заселена Р. гражданами. Чтобы помѣшать уравненію италиковъ съ римлянами, сенатская партія возбуждала эгоизмъ послѣднихъ, пугая ихъ, устами консула, что италики заберутся на ихъ мѣста въ циркѣ и съѣдятъ предназначенный для нихъ хлѣбъ. К. Гракхъ не былъ избранъ вновь въ трибуны. Вопросъ объ отмѣнѣ колоніи Юноніи распалилъ страсти; случайное насиліе ликтора вызвало кровавое столкновеніе, послѣ котораго К. Гракхъ бѣжалъ изъ Рима и приказалъ рабу нанести ему смертельный ударъ. Дѣятельность аграрной коммиссіи была пріостановлена, владѣльцамъ выдѣленныхъ надѣловъ разрѣшено отчуждать ихъ; но 3 года спустя послѣ смерти Кая Гракха была выведена первая Р. колонія внѣ Италіи—нынѣшній Нарбоннъ въ Южн. Франціи. Эпоха реформъ закончилась и обнаружила, что Римъ, какъ выразился Ливій, былъ «одинаково неспособенъ выносить какъ пороки, которыми онъ страдалъ, такъ и средства ихъ врачеванія». Между сенатомъ и форумомъ разгорѣлась непримиримая борьба. Сенатъ заглушилъ насиліемъ партію реформы и вслѣдъ за этимъ проявилъ въ дѣлѣ Югурты свою подкупность и правительственную неспособность; форумомъ завладѣли демагоги, которымъ идеи Гракховъ послужили средствомъ для политической борьбы. Водворилась смута, среди которой стала нарождаться новая власть. Эпоха въ 90 лѣтъ отъ смерти К. Гракха до побѣды Августа можетъ быть лучше всего характеризована словами Светонія о предзнаменованіи въ Римѣ, которымъ предвѣщалось, что «природа готовитъ Р. народу царя»: regem populo romano naturam parturire.

Зарожденіе императорской власти. Въ этомъ подготовленіи имперіи, которое составляетъ господствующую черту послѣдняго вѣка до Р. Хр., можно отмѣтить четыре момента, олицетворяемые четырьмя историческими личностями. Первый моментъ представляетъ собою одновременное появленіе демагога и генерала, не желающаго быть подъ рукою сената, и союзъ между ними, предвѣщающій то слiяніе трибунской власти (potestas) съ «имперіумомъ» консула, которое составило основу императорской власти. Трибунъ 100 г., Апулей Сатурнинъ, возобновляетъ на всѣхъ пунктахъ политику Гракховъ, превращая ее въ простое орудіе личнаго честолюбія: онъ проводитъ законъ аграрный, законъ фрументарный, въ силу котораго модій пшеницы выдавался гражданамъ за $^5/_6$ асса, т. е. почти даромъ, законъ колоніальный и законъ о *величіи* Р. народа (de majestate), доводившій до крайности идею народовластія и обратившій ее въ средство истреблять противниковъ политическими процессами. Этотъ законъ былъ предвѣстникомъ основанныхъ на доносахъ политическихъ процессовъ временъ имперіи. Аграрный законъ Сатурнина имѣлъ цѣлью наградить землей

солдатъ Марія, побѣдившихъ кимвровъ и тевтоновъ. Въ лицѣ Марія войско и его полководецъ выступаютъ въ Р. исторіи въ новой роли. Оскудѣніе крестьянства и убыль въ людяхъ отъ пораженій Р. легіоновъ сѣверными варварами побудили Марія принимать на военную службу пролетаріевъ; преобразованный военный строй придалъ легіону бо́льшую сплоченность, символомъ которой является серебряный орелъ; продолжительность походовъ тѣснѣе связала легіоны съ полководцемъ. Самъ Марій, подъ вліяніемъ страха, внушеннаго Риму кимврами и тевтонами, былъ избираемъ 4 раза подъ рядъ консуломъ; честолюбіе «новаго человѣка» (homo novus) разыгралось, и въ 100 г. онъ сталъ добиваться, въ союзѣ съ Сатурниномъ, шестого консульства. Скоро, впрочемъ, Марій, робкій въ сенатѣ, отступился отъ своихъ союзниковъ, а съ ихъ смертью отъ руки враждебной имъ партіи, кончилась, на время, и политическая роль Марія. Она возобновилась 12 лѣтъ спустя, и опять въ союзѣ съ трибуномъ. Союзническая война дала возможность Марію снова отличиться; онъ выступилъ послѣ нея соперникомъ консула Суллы, которому поручена была война противъ Митридата. Съ помощью трибуна Сульпиція Руфа, Марій одержалъ верхъ, но Сулла не захотѣлъ уступить ему команду и повелъ свое войско на Римъ. Процессъ отчужденія римскаго войска отъ народа завершился: впервые въ Р. исторіи войско отказывается повиноваться народному собранію и занимаетъ Римъ какъ непріятельскій городъ. Марій и его приверженцы принуждены были бѣжать, но послѣ отплытія Суллы въ Азію они снова завладѣли Римомъ; Марій сталъ въ седьмой разъ консуломъ и надъ сенатской партіей разразилась первая *проскрипція*. Побѣдивъ Митридата, Сулла побѣждаетъ въ Италіи своихъ враговъ, подвергаетъ ихъ, въ свою очередь, проскрипціи, разоряетъ цѣлые города, чтобы населить ихъ своими солдатами, и захватываетъ неограниченную власть надъ Римомъ, въ званіи пожизненнаго (perpetuus) диктатора (81). Сулла олицетворяетъ собою второй моментъ въ возникновеніи императорской власти. Войско сыграло въ его лицѣ рѣшающую роль въ судьбѣ Рима: «имперіумъ» надъ войскомъ обратился въ «имперіумъ» надъ республикой, и даже не въ обычной формѣ Р. магистратуры. Но Сулла еще не ищетъ императорской власти; вынужденный захватить власть, онъ оставляетъ ее при первой возможности и удаляется въ частную жизнь. Мало того: онъ пользуется своею властью, чтобы укрѣпить республику на болѣе прочныхъ основахъ. Сулла принадлежалъ къ сенатской партіи, онъ возвысился въ борьбѣ съ партіей форума; естественно, что онъ поставилъ сенатъ въ центрѣ Р. политическаго строя. Виновниками всѣхъ политическихъ потрясеній въ Римѣ за послѣднія 50 лѣтъ являлись трибуны; ихъ роль Сулла и хотѣлъ свести до первоначальной незначительности. Онъ поставилъ ихъ въ полную зависимость отъ сената; они не только должны были заручиться дозволеніемъ сената, чтобы внести какое-либо предложеніе (рогацію) въ народное собраніе, но могли быть избираемы только изъ числа сенаторовъ и лишались права занимать послѣ трибуната курульныя должности претора и консула. Эти ограниченія трибуната были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ограниченіями трибутъ-комицій, въ интересахъ сената. Сенатъ, пострадавшій отъ проскрипцій, былъ пополненъ всадниками и доведенъ до 600 человѣкъ; ему было возвращено право, отнятое у него Каемъ Гракхомъ, составлять судебное присутствіе въ процессахъ надъ провинціальными магистратами. Ограничивая судебную дѣятельность комицій, Сулла организовалъ, на подобіе quaestio perpetua de rec. rep., постоянные суды по разнымъ другимъ преступленіямъ (de sicariis et veneficis), чѣмъ расширилъ судебную дѣятельность сенаторовъ. Чтобы обезпечить притокъ свѣжихъ силъ въ сенатъ, Сулла увеличилъ число преторовъ до 8, а квесторовъ—до 20. Консуловъ Сулла обязалъ проводить годъ своего консульства въ Италіи, во избѣжаніе такихъ столкновеній, какое было у него съ Маріемъ. Этимъ Сулла ослабилъ авторитетъ и военный характеръ консульства. Организація Суллы не долго его пережила: трибуны были слишкомъ заинтересованы въ возстановленіи своей власти и тотчасъ послѣ похоронъ Суллы обратились къ консуламъ съ просьбой объ этомъ. Ихъ агитація увѣнчалась успѣхомъ уже въ 75 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ возродился антагонизмъ между партіей форума (или маріанцами) и сенатской партіей. Среди вызванныхъ этимъ смутъ возвысился Помпей. Нелегкая побѣда надъ маріанцемъ Серторіемъ въ Испаніи и болѣе легкая надъ Спартакомъ предводителемъ возставшихъ рабовъ въ Италіи, доставили Помпею въ 70 г. консульство, хотя онъ тогда еще числился въ всадникахъ, не будучи сенаторомъ. Сулла былъ вынужденъ обстоятельствами захватить власть; Помпей стремился къ ней, какъ къ своему законному достоянію. Но съ другой стороны онъ принадлежалъ къ сенатской партіи, нѣкоторая нерѣшительность удерживала его на сторонѣ господствовавшаго порядка; онъ желалъ диктатуры, но безъ насилія, изъ-за одного почета. Обстоятельства ему благопріятствовали; успѣхъ морскихъ разбойниковъ (см. Разбой морской, XXVI, 112) побудилъ трибуна Габинія провести законъ о порученіи Помпею истребить ихъ: при этомъ ему былъ предоставленъ majus imperium по всему восточному берегу Средиземнаго моря и на 70 миль отъ побережья внутри области, т. е. на всемъ этомъ пространствѣ ему были подчинены провинціальные правители и войска. Исполнивъ блестящимъ образомъ это порученіе, Помпей получилъ другое — усмирить Митридата, что и повело къ покоренію Азіи. Здѣсь онъ игралъ роль восточнаго шахъ-ин-шаха, т. е. царя царей. Вернувшись въ Италію, онъ, согласно закону, сложилъ команду, распустилъ свои легіоны и явился въ Римъ частнымъ человѣкомъ. Вслѣдствіе этого легальнаго образа дѣйствій онъ оказался безсиленъ и былъ принужденъ протянуть руку другому, еще юному честолюбцу, не имѣвшему за собою военныхъ заслугъ и добивавшемуся

консульства. Такъ возникъ первый тріумвиратъ Юлія Цезаря, Помпея и Красса. Цезарь получилъ консульство (59), а Помпей добился утвержденія своихъ распоряженій и награжденія солдатъ. По удаленіи Цезаря въ Галлію, Помпей остался первымъ по почету гражданиномъ въ Римѣ, но безъ реальной власти. Такъ какъ Цезарь не управился съ Галліей въ предоставленное ему пятилѣтіе, то Помпей и Крассъ заключили съ нимъ новую сдѣлку, въ силу которой они получили консульство, а по истеченіи его—провинціи. Крассу досталась Азія, гдѣ онъ погибъ въ битвѣ съ парѳянами; Помпей получилъ Испанію, которою онъ управлялъ изъ Рима. Новый, небывалый почетъ былъ ему оказанъ: онъ былъ избранъ единственнымъ консуломъ, съ правомъ взять себѣ товарища. Между тѣмъ сила его побѣдоноснаго соперника въ Галліи расла несоразмѣрно съ его собственной; Помпей породнился съ нимъ двойными узами, но смерть дочери Цезаря, на которой женился Помпей, ослабила эту связь. Все ближе подходилъ роковой моментъ возвращенія Цезаря и его неминуемаго столкновенія съ сенатомъ. Помпей ждалъ и желалъ, чтобы обѣ стороны обратились къ нему, какъ къ главному руководителю судьбами Рима; но это не исполнилось. Сенатъ былъ не довольно покоренъ авторитету Помпея; оставаться же безучастнымъ зрителемъ борьбы Цезаря съ сенатомъ — значило обречь себя на политическое ничтожество. Помпей принялъ сторону сената, но между ними не было достаточнаго единства, и Цезарь побѣдилъ республику, въ лицѣ сената и Помпея. Въ лицѣ Цезаря императорская власть выступаетъ въ Римѣ съ такою опредѣленностью и полнотою, что его имя стало у всѣхъ европейскихъ народовъ высшимъ обозначеніемъ монархіи. Въ Галліи онъ выказалъ себя великимъ полководцемъ и организаторомъ; онъ создалъ независимую отъ сената армію, а своими обильными денежными средствами и щедростью составилъ себѣ въ Римѣ и въ самомъ сенатѣ преданную ему партію. Критическимъ для него вопросомъ было положеніе, ожидавшее его по истеченіи его проконсульства. Онъ не желалъ, возвеличивъ Римъ своими побѣдами и завоеваніями, явиться туда, подобно Помпею, простымъ гражданиномъ, принужденнымъ искать милости сената; поэтому онъ хотѣлъ добиться консульства до окончанія срока своего проконсульства. Вопросъ еще усложнялся тѣмъ, что самый срокъ послѣдняго (1 марта 49 или 1 янв. 48 г.) вычислялся различно Цезаремъ и сенатомъ. Когда онъ, послѣ двухлѣтней борьбы, былъ рѣшенъ противъ Цезаря, послѣдній перешелъ черезъ Рубиконъ, пограничную рѣчку, отдѣлявшую Галлію Цизальпинскую отъ тогдашней Италіи. Сенатъ и Помпей, не приготовившіеся къ войнѣ, были принуждены бѣжать за море и при Фарсалѣ побѣждены Цезаремъ; затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Цезарю пришлось усмирять приверженцевъ Помпея и сената въ Африкѣ и въ Испаніи. Побѣда Цезаря была полная, и тѣмъ замѣчательнѣе его отношеніе къ побѣжденнымъ. Побѣды Рима издавна сопровождались истребленіемъ противника; когда начались гражданскія междоусобія, тотъ же принципъ былъ примѣненъ и къ римлянамъ. Въ первый разъ побѣда обошлась въ Римѣ безъ проскрипціи; Цезарь не только былъ самъ великодушенъ, но каралъ своихъ офицеровъ за грабежъ; онъ твердой рукой сдерживалъ солдатъ и такихъ приверженцевъ, какъ Долабеллу, которые хотѣли воспользоваться смутнымъ временемъ, чтобы избавиться отъ долговъ. Всего важнѣе былъ для побѣжденной республики вопросъ, какое мѣсто захочетъ занять въ ней побѣдитель. Новое положеніе дѣла прежде всего выразилось въ томъ, что побѣдитель *совмѣстилъ* въ себѣ главныя республиканскія должности: онъ сталъ диктаторомъ на 10 лѣтъ, что не мѣшало ему брать на себя иногда и консульство; затѣмъ онъ присвоилъ себѣ цензорскую власть, подъ именемъ praefectura morum, а такъ какъ онъ, вслѣдствіе своего патриціата, не могъ быть трибуномъ—то и трибунскую власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было предоставлено въ сенатѣ мѣсто между обоими консулами и право первому высказывать свое мнѣніе, что обозначалось выраженіемъ princeps senatus. Совершенной новизной былъ данный Цезарю пожизненный титулъ *императора*, поставленный впереди имени, а не позади, какъ бывало прежде. Въ этомъ выражалась чрезвычайная власть, предоставленная ему надъ всѣми войсками и провинціями республики, тогда какъ вышеупомянутыя республиканскія должности имѣли отношеніе только къ Р. или Италіи. Помимо должностей и титуловъ, Цезарю были оказаны многочисленныя *почести* (право постоянно носить лавровый вѣнокъ и одѣяніе тріумфатора, подавать знакъ для начала игръ въ циркѣ и т. п.), въ томъ числѣ и *религіозныя*: надъ его домомъ былъ поставленъ fastigium—крыша храма; его именемъ названъ пятый мѣсяцъ года; самъ онъ былъ вознесенъ въ боги, какъ Jupiter Julius; его статуя была поставлена въ храмѣ и ему былъ данъ особый жрецъ, flamen, какой состоялъ при трехъ главныхъ Р. божествахъ. Почести эти были ему поднесены сенатомъ. Какъ и Сулла, Цезарь пополнилъ сенатъ и формально сохранилъ за нимъ прежнее положеніе; но, вопреки традиціи, онъ включилъ въ его составъ многихъ изъ своихъ офицеровъ, не занимавшихъ магистратуръ, и даже такихъ, которые были родомъ изъ Галліи. Онъ пользовался сенатомъ какъ своимъ орудіемъ, дѣлалъ, напр., распоряженія отъ имени сената безъ его вѣдома (мы знаемъ это изъ словъ Цицерона, получившаго благодарственное письмо отъ царька Деіотара по дѣлу, о которомъ онъ въ сенатѣ и не слыхалъ). Также самовластно отнесся Цезарь и къ комиціямъ: онѣ остались, по половина магистратуръ, удвоенныхъ Цезаремъ, замѣщалась по его рекомендаціи. Зато онъ позаботился объ экономическихъ интересахъ Р. народа: онъ продолжалъ раздачу хлѣба, но уменьшилъ число получающихъ его до 150000, сдѣлавъ изъ нихъ постоянныхъ государственныхъ пансіонеровъ. Колонизаціонный вопросъ онъ разрѣшилъ въ грандіозныхъ размѣрахъ и вывелъ 80000 колонистовъ въ провинціи, между прочимъ населивъ

ими вновь Карѳагенъ и Коринѳъ, разрушенные за 100 лѣтъ предъ тѣмъ. При Цезарѣ провинціи впервые въ Р. исторіи становятся предметомъ государственной заботы. Законъ Юлія вводитъ строгую отчетность въ управленіе провинціей. Подготовляется систематическое слiяніе провинціи съ Римомъ; цѣлые города или области получаютъ или непосредственно право Р. гражданства, или, какъ переходную ступень, латинское право; цѣлый полкъ, навербованный изъ галловъ — Alauda (жаворонокъ) — пожалованъ, за храбрость, Р. гражданствомъ; провинціалы становятся сенаторами и консулами. Въ политикѣ Цезаря по отношенію къ провинціаламъ проявляется не только вниманіе къ нимъ и благодарность за оказанныя услуги, но и общая мысль о единствѣ государства и о его благосостояніи. Цезарь помышлялъ о кодификаціи Р. права, осуществившейся лишь много лѣтъ спустя; онъ приступилъ къ кадастральной описи всего государства, порученной тремъ знаменитымъ геометрамъ; съ помощью александрійскихъ астрономовъ онъ исправилъ календарь, который въ эломъ видѣ и теперь еще принятъ православною церковью. Онъ собирался прорыть Коринѳскій перешеекъ—дѣло, осуществленное нашимъ вѣкомъ; онъ заводилъ общественныя библіотеки и покровительствовалъ наукамъ. Но въ положеніи Цезаря было еще много неопредѣленнаго. Въ краткій промежутокъ между его возвращеніемъ въ Р. послѣ побѣды при Мундѣ и его смертью главный вопросъ, всѣхъ тогда тревожившій—станетъ ли Цезарь царемъ—остался неразрѣшеннымъ. Приверженцы старыхъ Р. преданій были недовольны. Сенатъ былъ обиженъ пренебрежительнымъ къ нему отношеніемъ Цезаря, который однажды принялъ его на форумѣ не вставъ съ своего трибунала; патріоты глумились надъ сенаторами въ «штанахъ», т. е. галлами, видѣли оскорбленіе консульскаго званія въ томъ, что Цезарь назначилъ новаго консула въ концѣ года, т. е. на одинъ день, и негодовали за то, что онъ сурово обошелся съ трибунами, сдѣлавшими непріятное для него распоряженіе. Всѣхъ этихъ недовольныхъ возмущала мысль о царской власти Цезаря. Не было сомнѣнія въ томъ, что въ кругахъ, очень близкихъ къ Цезарю, объ этомъ думали; на празднествѣ Луперкалій консулъ Антоній поднесъ Цезарю діадему, которую тотъ, услышавъ ропотъ народа, отъ себя оттолкнулъ. Цезарь собирался въ походъ, чтобы отмстить парѳянамъ за Красса—а въ это время говорили о пророчествѣ, что парѳяне могутъ быть побѣждены лишь царемъ. При такомъ настроеніи созрѣлъ планъ убійства Цезаря, приведенный въ исполненіе заговорщиками въ мартовскіе иды 44 г.

Основаніе имперіи. Біографъ Цезаря, Свѣтоній, особенно отмѣчаетъ глубокое горе, въ которое были повергнуты его убійствомъ провинціалы; не менѣе повода имѣли-бы къ тому и сами римляне, надъ которыми разразилась кровавая усобица между заговорщиками и приверженцами Цезаря, желавшими отомстить за его убійство. Юній Брутъ, Кассій и другіе убійцы Цезаря были вынуждены выѣхать въ назначенныя имъ еще Цезаремъ провинціи. Одно время казалось, что сенатъ, руководителемъ котораго сталъ Цицеронъ, займетъ свою прежнюю первенствующую роль; и дѣйствительно, наслѣдникъ Цезаря, молодой Октавіанъ, обиженный Антоніемъ, примкнулъ къ сенату. Но высланные сенатомъ противъ Антонія консулы оба погибли въ сраженіи; Октавіанъ, уступая требованію легіоновъ Цезаря, примирился съ Антоніемъ и, принявъ въ общій союзъ другого цезаріанца, М. Лепида, составилъ съ ними *второй тріумвиратъ*. Первой жертвой этой политической сдѣлки была сенатская партія, подвергнувшаяся новой проскрипціи, въ которой погибъ и Цицеронъ. Брутъ и Кассій были разбиты при Филиппахъ, въ Македоніи, и лишили себя жизни. Согласіе между тріумвирами поддерживалось нѣкоторое время распредѣленіемъ между ними областей и бракомъ между Антоніемъ и Октавіей, сестрой Октавіана. Послѣ неудачи Лепида, захватившаго Сицилію и покинутаго войсками, Р. міръ распался на двѣ части. Антоній скоро подпалъ подъ чары Востока, надъ которымъ царствовалъ, и очаровавшей еще Цезаря Клеопатры египетской; онъ далъ разводную Октавіи и провинціями Востока сталъ распоряжаться въ интересахъ Клеопатры. Въ 31 г. столкнулись при Акціумѣ, на границахъ Греціи и Эпира, силы соперниковъ, споривщихъ за господство надъ міромъ. Владѣтель западной его половины взялъ верхъ, и весь Р. міръ снова соединился подъ властью усыновленнаго Цезаремъ Октавія, ставшаго вслѣдствіе этого Каемъ Юліемъ Цезаремъ Октавіаномъ. Проблема, не вполнѣ разрѣшенная Цезаремъ, перешла къ его наслѣднику. Способъ разрѣшенія этой задачи Октавіаномъ обусловливался, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами — его характеромъ и историческимъ моментомъ. Октавіанъ былъ представителемъ Р. національнаго типа, Цезарь стоялъ *выше* его. Цезарь вѣрилъ въ свой геній и въ свою звѣзду и былъ, поэтому, смѣлъ до безумія; Октавіанъ усвоилъ себѣ принципъ «спѣшить потихоньку». Цезарь соображалъ быстро, былъ находчивъ въ рѣчахъ и рѣшеніяхъ; Октавіанъ, наоборотъ, никогда не приступалъ къ серьезному дѣловому разговору—даже съ женой, на которой женился по любви, — не обдумавъ и не записавъ предварительно своихъ словъ. Цезарь всегда стремился къ великому; Октавіанъ имѣлъ въ виду только возможное и полезное. Не менѣе значенія имѣли и условія, среди которыхъ былъ поставленъ Октавіанъ. Смерть Цезаря показала, какую силу сохраняли еще въ Р. республиканскія традиціи. Убійцами Цезаря были близкіе къ нему и облагодѣтельствованные имъ люди, принесшіе его въ жертву своимъ республиканскимъ идеаламъ; окровавленная тога Цезаря и его 23 раны всегда были предъ взоромъ Октавіана. Насколько Цезарь подавалъ поводъ думать, что онъ стремится къ царской власти, настолько Октавіанъ методически уклонялся отъ единодержавія и диктатуры. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ проявляется какая-то разсчитанная медлительность и осторожность, чтобы не оскорбить республиканскаго чувства римлянъ. Второй тріумвиратъ

былъ не частной сдѣлкой, какъ первый, а государственнымъ учрежденіемъ, облеченнымъ обширными полномочіями: по постановленію народнаго собранія на тріумвировъ было возложено *устроеніе* государства — triumviri reipublicae constituendae causa. По устраненіи обоихъ товарищей, вся учредительная власть сосредоточилась въ рукахъ одного Октавіана; но онъ воспользовался этой чрезвычайной властью лишь для того, чтобы вознаградить и пристроить своихъ солдатъ, а затѣмъ сложилъ ее съ себя и удовольствовался званіемъ imperator perpetuus, т. е. положеніемъ главнокомандующаго въ провинціяхъ. На слѣдующій же годъ онъ сдѣлался цензоромъ вмѣстѣ съ Агриппой и получилъ званіе princeps senatus. Опредѣливъ такимъ образомъ свое отношеніе къ сенату, Октавіанъ сложилъ съ себя и званіе пожизненнаго главнокомандующаго и лишь по настоянію сената принялъ вновь эту власть, срокомъ на 10 лѣтъ, по прошествіи которыхъ она была продолжена на такой же срокъ. Съ проконсульской властью онъ постепенно соединилъ власть прочихъ республиканскихъ магистратуръ — трибунскую власть (съ 23 г. до Р. Хр.), власть цензора (praefectura morum) и главнаго понтифекса. Его власть имѣла, такимъ образомъ, двойственный характеръ: она слагалась изъ республиканской магистратуры по отношенію къ римлянамъ и военнаго имперіума по отношенію къ провинціямъ. Октавіанъ былъ въ одномъ лицѣ, такъ сказать, *президентомъ* сената и императоромъ. Оба эти элементы сливались въ почетномъ титулѣ *Августа*—«почитаемаго»,—который ему былъ поднесенъ въ 27 г. сенатомъ. Въ этомъ титулѣ заключается религіозный оттѣнокъ. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи Августъ проявлялъ большую умѣренность. Онъ дозволилъ назвать шестой мѣсяцъ его именемъ, но не хотѣлъ допустить въ Римѣ своего обожествленія, довольствуясь лишь обозначеніемъ divi filius (сынъ божественнаго Юлія). Только внѣ Рима онъ разрѣшалъ строить въ честь его храмы, и то лишь въ соединеніи съ Римомъ (Roma et Augustus), и учреждать особую жреческую коллегію—Augustales (см. Римская религія). Власть Августа еще такъ существенно отличается отъ власти послѣдующихъ императоровъ, что обозначается въ исторіи особымъ терминомъ—*принципатъ* (см.). Характеръ принципата, какъ двовластія, выступаетъ особенно ясно при разсмотрѣніи отношеній Августа къ сенату. У Цезаря проявлялось по отношенію къ сенату покровительственное высокомѣріе и нѣкоторое пренебреженіе. Августъ не только возстановилъ сенатъ и помогъ многимъ отдѣльнымъ сенаторамъ вести образъ жизни, соотвѣтствующій ихъ высокому положенію — онъ прямо раздѣлилъ съ сенатомъ власть. Всѣ провинціи были раздѣлены на сенатскія и императорскія. Въ первый разрядъ попали всѣ окончательно замиренныя области; ихъ правители, въ званіи проконсуловъ, по прежнему назначались по жребію въ сенатѣ и оставались подъ его контролемъ, но обладали лишь гражданскою властью и не имѣли въ своемъ распоряженіи войскъ. Провинціи, въ которыхъ стояли войска и гдѣ могла происходить война, были оставлены подъ непосредственною властью Августа и назначаемыхъ имъ легатовъ, въ званіи пропреторовъ. Сообразно съ этимъ была раздѣлена и финансовая администрація имперіи: aerarium (казначейство) остался по прежнему въ вѣдѣніи сената, но на ряду съ нимъ возникла императорская казна (fiscus), куда шли доходы съ императорскихъ провинцій. Проще было отношеніе Августа къ народному собранію. Комиціи формально существуютъ и при Августѣ, но ихъ избирательная власть переходитъ къ императору, юридически — на половину, фактически—цѣликомъ; ихъ судебная власть отходитъ къ судебнымъ учрежденіямъ или къ императору, какъ представителю трибуната, а ихъ законодательная дѣятельность—къ сенату. До какой степени комиціи утрачиваютъ свое значеніе при Августѣ, видно изъ того, что они незамѣтно исчезли при его преемникѣ, оставивъ слѣдъ лишь въ теоріи народнаго верховенства, какъ основы императорской власти—теоріи, пережившей имперію и перешедшей, вмѣстѣ съ Р. правомъ, къ среднимъ вѣкамъ. Внутренняя политика Августа носитъ на себѣ консервативно-національный характеръ. Цезарь широко раскрылъ провинціаламъ доступъ въ Римъ; Августъ заботился о томъ, чтобы принимать въ Р. гражданство и въ сенатъ лишь вполнѣ доброкачественные элементы. Для Цезаря, а въ особенности для Антонія, предоставленіе права гражданства бывало источникомъ дохода; Августъ, по его собственнымъ словамъ, скорѣе былъ готовъ допустить, чтобы «казна потерпѣла ущербъ, нежели понизить честь Р. гражданства»; согласно съ этимъ онъ у многихъ даже отнялъ дарованное имъ раньше право Р. гражданства. Эта политика вызвала новыя законодательныя мѣры по отпущенію на волю рабовъ, которое прежде было предоставлено вполнѣ усмотрѣнію господина. «Полная свобода» (magna et justa libertas), съ которою по прежнему было связано право Р. гражданства, могла быть дарована, по закону Августа, лишь при извѣстныхъ условіяхъ и подъ контролемъ особой коммиссіи изъ сенаторовъ и всадниковъ; при несоблюденіи этихъ условій освобожденіе давало лишь латинское право гражданства, а рабы, подвергавшіеся позорящимъ наказаніямъ, попадали лишь въ разрядъ провинціальныхъ подданныхъ. Августъ позаботился о томъ, чтобы привести въ извѣстность число Р. гражданъ, и возобновилъ почти уже вышедшій изъ употребленія ценъ; въ 726 г. гражданъ, способныхъ носить оружіе, оказалось 4064000, а 19 лѣтъ спустя — 4163000. Августъ сохранилъ укоренившійся обычай содержать обѣднѣвшихъ гражданъ на государ. счетъ и выводить гражданъ въ колоніи; но предметомъ особенныхъ его заботъ былъ самый Римъ—его благоустройство и украшеніе (см. выше, исторію города). Онъ хотѣлъ возродить также и духовную силу Р. народа, его древнее благочестіе, крѣпкій семейный бытъ и простоту нравовъ. Онъ реставрировалъ пришедшіе въ ветхость Р. храмы и издавалъ зако-

ны, съ цѣлью положить предѣлъ распущенности нравовъ, поощрять браки и воспитаніе дѣтей (Leges Juliae и Papia Poppeae, 9 г. по Р. Хр.); особыя податныя привилегіи даны были тѣмъ, кто имѣлъ трехъ сыновей (jus trium liberorum). Памятуя слова Горація, что законы немощны, когда не получаютъ силы отъ нравовъ, Августъ самъ хотѣлъ быть образцомъ древне-римской доблести. Властитель міра жилъ въ скромномъ домѣ на Палатинѣ, который лишь впослѣдствіи сталъ холмомъ дворцовъ; его образъ жизни и привычки соотвѣтствовали древне-республиканскому идеалу; онъ, напр., не носилъ иной одежды, кромѣ той, которая была соткана «хозяйкой дома», императрицей Ливіей. Этотъ римской патріотъ не забывалъ, однако, что онъ былъ властелиномъ міра. Въ судьбѣ провинцій происходитъ при немъ крутой поворотъ: изъ помѣстій Р. народа онѣ становятся частями государственнаго тѣла (membra partesque imperii). Проконсуламъ, которые прежде посылались въ провинцію для кормленія, назначается теперь опредѣленное жалованье и срокъ ихъ пребыванія въ провинціи удлиняется. Прежде провинціи были только предметомъ поборовъ въ пользу Рима; теперь, наоборотъ, изъ Рима имъ оказывается пособіе. Августъ отстраиваетъ провинціальные города, уплачиваетъ ихъ долги, приходитъ къ нимъ на помощь во время бѣдствій. Государственная администрація находится еще въ зачаткѣ; императоръ имѣетъ мало средствъ знать положеніе провинцій и потому считаетъ нужнымъ лично знакомиться съ положеніемъ дѣла. Августъ посѣтилъ всѣ провинціи, кромѣ Африки и Сардиніи, и многіе годы провелъ въ ихъ объѣздѣ. Онъ устроилъ почтовыя сообщенія для нуждъ администраціи; въ центрѣ имперіи, на форумѣ, была поставлена колонна, отъ которой считались разстоянія по многочисленнымъ дорогамъ, шедшимъ изъ Рима къ окраинамъ. Республика не знала постояннаго войска; солдаты присягали полководцу, призвавшему ихъ подъ знамена на годъ, а позднѣе—«до окончанія похода». Съ Августа власть главнокомандующаго становится пожизненной, войско — постояннымъ. Служба въ войскѣ опредѣляется въ 20 лѣтъ, послѣ чего «ветеранъ» получаетъ право на почетный отпускъ и на обезпеченіе деньгами или землей. Войско, не нужное внутри государства; располагается вдоль границъ; въ Римѣ стоитъ отборный отрядъ въ 6000 чел., набранный изъ Р. гражданъ (*преторіанцы*); 3000 преторіанцевъ расположены въ Италіи; остальныя войска разставлены по границамъ. Изъ образовавшихся во время междоусобій въ огромномъ числѣ легіоновъ Августъ сохранилъ 25 (3 погибли при пораженіи Вара). Изъ нихъ въ верхней и нижней Германіи (области по лѣвому берегу Рейна) стояли 8 легіоновъ, въ придунайскихъ областяхъ 6, въ Сиріи 4, въ Египтѣ и въ Африкѣ по 2 и въ Испаніи 3; въ каждомъ легіонѣ числилось 5000 чел. Военная диктатура, не укладываясь болѣе въ рамки республиканскихъ учрежденій и не ограничиваясь провинціями, водворяется въ Р.; передъ нею сенатъ утрачиваетъ свое правительствующее значеніе и совсѣмъ исчезаетъ народное собраніе. Мѣсто комицій занимаютъ легіоны; они служатъ орудіемъ власти, но они же всегда готовы быть и источникомъ власти для того, кому благопріятствуютъ.

Исторія Р. имперіи. Главное содержаніе этой исторіи составляетъ процессъ всесторонняго *объединенія* античнаго міра. Оно совершалось уже Р. республикой, но было тогда *матеріальнымъ*, заключалось въ фактѣ завоеванія и подчиненія; теперь этотъ процессъ *одухотворяется* и усложняется (дифференцируется). Онъ проявляетя: 1) въ уподобленіи (ассимиляціи) завоевателей и покоренныхъ, римскаго и провинціальнаго элементовъ; 2) въ измѣненіи самой объединяющей власти; 3) въ объединеніи частей съ цѣлымъ посредствомъ впервые созданной для этой цѣли государственной администраціи; 4) въ объединеніи юридическихъ правовыхъ идеаловъ и 5) въ объединеніи нравственныхъ идеаловъ. Этотъ процессъ объединенія, плодотворный и прогрессивный, достигаетъ своего полнаго развитія къ концу II-го вѣка. Но онъ имѣетъ и обратную сторону: онъ сопровождается пониженіемъ культурнаго уровня и исчезновеніемъ свободы, что проявляется въ III вѣкѣ. Между тѣмъ совершается религіозное объединеніе античнаго міра на почвѣ христіанства, торжество котораго надъ язычествомъ наполняетъ IV в. Послѣдствія этого торжества неблагопріятны для колыбели и столицы Р. имперіи. Въ началѣ V в. происходитъ взятіе Рима варварами, которые затѣмъ отовсюду вторгаются въ Р. провинціи и уничтожаютъ Р. государственную власть. Въ новомъ дуализмѣ на Р. почвѣ зарождается новый историческій періодъ.

Успѣхъ соціальнаго объединенія и ассимиляціи разнородныхъ національныхъ элементовъ провинцій особенно наглядно проявляется въ исторіи самихъ *императоровъ*, личная судьба и характеръ которыхъ становится самымъ яднымъ факторомъ въ исторіи имперіи. Въ длинной вереницѣ и иногда быстромъ чередованіи императоровъ проявляется слабая сторона *принципата*, созданнаго Августомъ и основаннаго на комбинаціи республиканской магистратуры съ военной монархіей. Магистратура можетъ быть основана на избраніи или на назначеніи; монархія требуетъ наслѣдственности. Въ исторіи принципата мы видимъ дѣйствіе обоихъ принциповъ въ перемежку, нерѣдко въ ущербъ другъ другу, иногда въ оригинальной комбинаціи, на основаніи чисто римскаго института *усыновленія*: императоръ *адоптируетъ* своего преемника. Правильное проявленіе обоихъ принциповъ прерывается произвольнымъ вторженіемъ той вооруженной силы, которая должна была служить охраной имперіи и императорской власти. Недостатки механизма, созданнаго Августомъ, обнаружились тотчасъ по его смерти. Онъ оставилъ неразрѣшеннымъ столкновеніе интересовъ и правъ между усыновленнымъ имъ пасынкомъ Тиберіемъ и роднымъ внукомъ, негоднымъ юношей, имъ же заточеннымъ на островъ. Тиберій (14—37), по своимъ заслугамъ, уму и опытности имѣлъ право на первое мѣсто въ

государствѣ; онъ не желалъ быть деспотомъ: отвергая титулъ *господина* (dominus), съ которымъ льстецы къ нему обращались, онъ говорилъ, что онъ господинъ лишь для рабовъ, для провинціаловъ — императоръ, для гражданъ — гражданинъ. Провинціи нашли въ немъ, по признанію самихъ его ненавистниковъ, заботливаго и дѣльнаго правителя; онъ не даромъ говорилъ своимъ проконсуламъ, что добрый пастырь стрижетъ овецъ, но не сдираетъ съ нихъ кожи; но въ Римѣ предъ нимъ стоялъ сенатъ, полный республиканскихъ преданій и воспоминаній о минувшемъ величіи — и отношенія между императоромъ и сенатомъ скоро были испорчены льстецами и доносчиками. Несчастные случаи и трагическія сплетенія въ семьѣ Тиберія ожесточили императора, и тогда началась кровавая драма политическихъ процессовъ, «нечестивая война (impia bella) въ сенатѣ», столь страстно и художественно изображенная въ безсмертномъ твореніи Тацита, заклеймившаго позоромъ чудовищнаго старика на островѣ Капреѣ. На мѣсто Тиберія, послѣднія минуты котораго намъ въ точности неизвѣстны, былъ провозглашенъ сынъ его племянника, популярнаго и всѣми оплаканнаго Германика—Кай, съ прозвищемъ Калигула (37—41), юноша симпатичный, но скоро обезумѣвшій отъ власти и дошедшій до маніи величія и изступленной жестокости. Мечъ преторіанскаго трибуна пресѣкъ жизнь безумца, намѣревавшагося поставить свою статую въ іерусалимскомъ храмѣ, для поклоненія вмѣстѣ съ Іеговой. Сенатъ вздохнулъ свободно и возмечталъ о республикѣ, но преторіанцы дали ему новаго императора, въ лицѣ Клавдія (41—54), сына Германика. Онъ былъ презрѣнной игрушкой своихъ двухъ женъ, Мессалины и Агриппины, покрывшихъ позоромъ римскую женщину того времени. Его образъ искаженъ, однако, политической сатирой; и при немъ, не безъ его участія, продолжалось какъ внѣшнее, такъ и внутреннее развитіе имперіи. Клавдій родился въ Ліонѣ и потому особенно принималъ къ сердцу интересы Галліи и галловъ: въ сенатѣ онъ лично отстаивалъ ходатайство жителей сѣверной Галліи, просившихъ сдѣлать для нихъ доступными почетныя должности въ Римѣ. Интриги, а можетъ быть и преступленіе Агриппины, открыли путь къ власти ея сыну, *Нерону* (54—68). И въ этомъ случаѣ, какъ почти всегда въ первые два вѣка Р. имперіи, принципъ наслѣдственности принесъ ей вредъ. Между личнымъ характеромъ и вкусами молодаго Нерона и его положеніемъ въ государствѣ было полное несоотвѣтствіе. Въ то время, какъ его войска покоряли Британію, онъ появлялся передъ публикой въ роли артиста и возничаго въ циркѣ, или тратилъ громадныя суммы на неосуществимыя постройки послѣ пожара въ Римѣ. Не смущаясь репутаціей чудовищнаго тирана, созданной для него смертью матери и казнью его учителя Сенеки и лучшихъ сенаторовъ, Неронъ предпринялъ артистическій объѣздъ Греціи. Тогда возстали легіоны въ провинціяхъ и въ краткій промежутокъ двухъ лѣтъ возвышались въ кровавыхъ битвахъ и погибали ихъ ставленники—Гальба, Отонъ, Вителлій; окончательно власть досталась главнокомандующему въ войнѣ противъ возставшихъ іудеевъ, Флавію Веспасіану. Въ лицѣ Веспасіана (70 — 79) имперія получила организатора, въ которомъ она нуждалась послѣ внутреннихъ смутъ и возстаній. Онъ подавилъ возстаніе батавовъ, уладилъ отношенія къ сенату и привелъ въ порядокъ государственное хозяйство, будучи самъ образцомъ древне-римской простоты нравовъ. Въ лицѣ его сына, Тита (79—81), разрушителя Іерусалима, императорская власть окружила себя ореоломъ человѣколюбія, и младшій сынъ Веспасіана, Домиціанъ (81—96), снова послужилъ подтвержденіемъ того, что принципъ наслѣдственности не приносилъ Риму счастья. Домиціанъ подражалъ Тиберію, воевалъ на Рейнѣ и на Дунаѣ, хотя не всегда удачно, враждовалъ съ сенатомъ и погибъ жертвою заговора. Слѣдствіемъ этого заговора было призваніе къ власти не генерала, а человѣка изъ среды сената, Нервы (96 — 98), который, усыновивъ Ульпія Траяна (98 — 117), далъ Риму одного изъ лучшихъ его императоровъ. Траянъ былъ родомъ изъ Испаніи; его возвышеніе является знаменательнымъ признакомъ соціальнаго процесса, совершавшагося въ имперіи. Послѣ владычества двухъ патриціанскихъ родовъ, Юліевъ и Клавдіевъ, на римскомъ престолѣ появляется плебей (Гальба), затѣмъ императоры изъ муниципіевъ Италіи и, наконецъ, провинціалъ изъ Испаніи. Траянъ открываетъ собою рядъ императоровъ, сдѣлавшихъ второй вѣкъ лучшей эпохой имперіи: всѣ они—Адріанъ (117—138), Антонинъ Пій (138 — 161), Маркъ Аврелій (161 — 180)—провинціальнаго происхожденія (испанцы, кромѣ Антонина, который былъ изъ южной Галліи); всѣ они обязаны своимъ возвышеніемъ *усыновленію* предшественника. Траянъ прославился какъ полководецъ, имперія достигла при немъ наибольшаго объема; миролюбивый Адріанъ занялся преобразованіями въ администраціи и въ области права. Какъ Августъ, Адріанъ провелъ многіе годы въ посѣщеніи провинцій; онъ не побрезгалъ взять на себя должность архонта въ Аѳинахъ и лично составилъ для нихъ проектъ городского управленія. Идя съ вѣкомъ, онъ былъ просвѣщеннѣе, чѣмъ Августъ, и стоялъ на уровнѣ современной ему образованности, достигшей тогда своего апогея. Какъ Адріанъ своими финансовыми реформами заслужилъ прозвище «обогатителя міра», такъ его преемникъ Антонинъ былъ прозванъ «отцомъ рода человѣческаго», за его попеченія о провинціяхъ, подвергшихся бѣдствіямъ. Высшее мѣсто въ ряду Цезарей занимаетъ Маркъ Аврелій, прозванный *философомъ*; о немъ мы можемъ судить не по однимъ эпитетамъ—мы знаемъ его мысли и планы въ его собственномъ изложеніи. Какъ великъ былъ прогрессъ политической мысли, совершившійся въ лучшихъ людяхъ Р. со времени паденія республики, объ этомъ яснѣе всего свидѣтельствуютъ его знаменательныя слова, «Я носилъ въ своей душѣ образъ свободнаго государства, въ которомъ все управляется на основаніи одинаковыхъ для всѣхъ законовъ и равнаго

для всѣхъ права». Но и этому философу на престолѣ пришлось испытать на себѣ, что власть римскаго императора—личная военная диктатура: многіе годы онъ долженъ былъ провести въ оборонительной войнѣ на Дунаѣ, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ четырехъ императоровъ, воцарившихся въ зрѣломъ возрастѣ, престолъ опять достался, по праву наслѣдства, юношѣ, и опять недостойному. Предоставивъ управленіе государствомъ любимцамъ, Коммодъ (180—193), подобно Нерону, жаждалъ лавровъ не на полѣ битвы, а въ циркѣ и амфитеатрѣ; но вкусы его были не артистическіе, какъ у Нерона, а гладіаторскіе. Онъ погибъ отъ руки заговорщиковъ. Ни ихъ ставленникъ префектъ *Пертинаксъ*, ни сенаторъ *Дидій Юліанъ*, купившій порфиру у преторіанцевъ за громадныя деньги, не удержались во власти; иллирійскіе легіоны позавидовали своимъ товарищамъ и провозгласили императоромъ своего полководца, Септимія Севера. Септимій былъ родомъ изъ Лептиса въ Африкѣ; въ его произношеніи слышенъ былъ африканецъ, какъ въ рѣчи Адріана — испанецъ. Его возвышеніе знаменуетъ успѣхи Р. культуры въ Африкѣ. Здѣсь еще живы были традиціи пунійцевъ, страннымъ образомъ сливавшіяся съ римскими. Если тонко образованный Адріанъ возстановилъ гробницу Эпаминонда, то Септимій, какъ гласитъ преданіе, воздвигнулъ мавзолей Ганнибалу. Но пуніецъ теперь воевалъ за Римъ. Сосѣди Рима снова почувствовали на себѣ тяжелую руку побѣдоноснаго императора; римскіе орлы облетали границы отъ Вавилона на Евфратѣ и Ктезифона на Тигрѣ до Іорка на далекомъ сѣверѣ, гдѣ умеръ Септимій въ 211 г. Септимій Северъ, ставленникъ легіоновъ, былъ первымъ солдатомъ на престолѣ Цезарей. Грубая энергія, которую онъ принесъ съ собою изъ своей африканской родины, выродилась въ дикость въ его сынѣ Каракаллѣ, который захватилъ единовластіе убійствомъ брата. Онъ еще яснѣе проявилъ свои африканскія симпатіи, вездѣ ставя статуи Ганнибала. Римъ обязанъ ему, впрочемъ, великолѣпными термами. Какъ и отецъ, онъ неутомимо защищалъ Р. землю на двухъ фронтахъ—на Рейнѣ и на Евфратѣ. Его необузданность вызвала заговоръ среди окружавшихъ его военныхъ, жертвою котораго онъ погибъ. Вопросы права играли въ тогдашнемъ Римѣ такую роль, что именно солдату Каракаллѣ Римъ обязанъ однимъ изъ величайшихъ гражданскихъ подвиговъ—предоставленіемъ всѣмъ провинціаламъ права Р. гражданства. Что это была не просто фискальная мѣра, видно изъ льготъ, дарованныхъ египтянамъ. Со времени завоеванія Августомъ царства Клеопатры, эта страна находилась на особомъ безправномъ положеніи. Септимій Северъ возвратилъ Александріи самоуправленіе, а Каракалла не только предоставилъ александрійцамъ занимать государственныя должности въ Римѣ, но и ввелъ, впервые, египтянина въ сенатъ. Возвышеніе пунійцевъ на престолъ Цезарей повлекло за собою призваніе къ власти ихъ соплеменниковъ изъ Сиріи. Сестрѣ вдовы Каракаллы, Мезѣ, удалось устранить съ престола убійцу Каракаллы и замѣстить его своимъ внукомъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ семитическимъ именемъ Елагабала (Геліогабала): это было имя сирійскаго божества, жрецомъ котораго состоялъ юноша Авитъ. Воцареніе его представляетъ странный эпизодъ въ исторіи Р. императоровъ: это было водвореніе въ Римѣ восточной теократіи. Но жрецъ былъ невозможенъ во главѣ Р. легіоновъ, и Геліогабалъ былъ скоро замѣненъ своимъ двоюроднымъ братомъ, Александромъ Северомъ (222 — 235). Воцареніе Сассанидовъ на мѣсто парѳянскихъ царей и вызванное этимъ религіозно-національное обновленіе персидскаго востока заставили молодого императора провести много лѣтъ въ походахъ; но какое значеніе имѣлъ и для него религіозный элементъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его божница (Lararium), въ которой собраны были изображенія всѣхъ боговъ, пользовавшихся культомъ въ предѣлахъ имперіи, и въ томъ числѣ Христа. Александръ погибъ близъ Майнца жертвою солдатскаго своеволія. Тогда произошло событіе, показавшее, до какой степени быстро совершался въ *войскѣ*, самомъ жизненномъ элементѣ тогдашняго Рима, процессъ ассимиляціи Р. и провинціальныхъ элементовъ и какъ близокъ былъ часъ господства варваровъ надъ Римомъ. Легіоны провозгласили императоромъ Максимина, сына гота и аланки, бывшаго пастухомъ и обязаннаго своему богатырскому тѣлосложенію и храбрости быстрой военной карьерой. Это преждевременное торжество сѣвернаго варварства вызвало реакцію въ Африкѣ, гдѣ провозгласили императоромъ проконсула Гордіана. Послѣ кровопролитныхъ столкновеній власть осталась въ рукахъ юноши, внука Гордіана. Въ то время, когда онъ съ успѣхомъ отражалъ на востокѣ персовъ, онъ былъ свергнутъ другимъ варваромъ на римской военной службѣ—арабомъ Филиппомъ, сыномъ разбойничьяго шейха въ Сиро-арабійской пустынѣ. Этому семиту суждено было пышно отпраздновать въ 248 г. тысячелѣтіе Рима, но онъ процарствовалъ не долго: его легатъ, Децій, былъ вынужденъ солдатами отнять у него власть. Децій былъ римскаго происхожденія, но семья его давно уже была выселена въ Паннонію, гдѣ онъ и родился. При Деціи обнаружили свою силу два новыхъ врага, подрывавшихъ римскую имперію—готы, вторгнувшіеся изъ-за Дуная въ Ѳракію, и христіанство. Противъ нихъ направилъ Децій свою энергію, но его гибель въ сраженіи съ готами уже въ слѣдующемъ году (251) избавила христіанъ отъ его жестокихъ эдиктовъ. Власть захватилъ его товарищъ, Валеріанъ, принявшій въ соправители своего сына Галліена: Валеріанъ погибъ въ плѣну у персовъ, а Галліенъ продержался до 268 г. Р. имперія была уже такъ расшатана, что цѣлыя области отдѣлялись отъ нея подъ автономнымъ управленіемъ мѣстныхъ главнокомандующихъ (напр. Галлія и царство Пальмирское на Востокѣ). Главнымъ оплотомъ Рима были въ это время генералы иллирійскаго происхожденія: тамъ, гдѣ опасность отъ готовъ заставила сплотиться защитниковъ Рима, были избираемы одинъ за другимъ, по совѣщанію командировъ, способ-

пѣйшіе полководцы и администраторы: Клавдій II, Авреліанъ, Пробъ и Карь. Авреліанъ покорилъ Галлію и царство Зиновіи и возстановилъ прежніе предѣлы имперіи; онъ же обнесъ новой стѣной Римъ, который давно выросъ изъ рамокъ стѣнъ Сервія Туллія и сталъ открытымъ, беззащитнымъ городомъ. Всѣ эти ставленники легіоновъ скоро погибали отъ рукъ возмутившихся солдатъ: Пробъ, напр., за то, что, заботясь о благосостояніи провинціи, заставилъ солдатъ разводить виноградники на Рейнѣ и на Дунаѣ. Наконецъ, по рѣшенію офицеровъ въ Халкедонѣ, въ 285 г., былъ возведенъ на престолъ Діоклетіанъ, достойно завершающій собой рядъ языческихъ императоровъ Рима. Преобразованія Діоклетіана совершенно измѣняютъ характеръ и формы римской имперіи: они подводятъ итоги предшествовавшему историческому процессу и полагаютъ начало новому политическому порядку. Діоклетіанъ сдаетъ въ архивъ исторіи принципатъ Августа и создаетъ римско-византійское единодержавіе. Этотъ далматинецъ, надѣвъ на себя вѣнецъ восточныхъ царей, окончательно развѣнчалъ царственный Римъ. Въ хронологическихъ рамкахъ очерченной выше исторіи императоровъ постепенно совершался величайшій историческій переворотъ культурнаго характера: *провинціи покоряютъ Римъ*. Въ области государственной это выражается исчезновеніемъ дуализма въ лицѣ государя, который въ организаціи Августа былъ *принцепсомъ* для римлянъ, а для провинціаловъ —императоромъ. Дуализмъ этотъ постепенно утрачивается, при чемъ военная власть императора поглощаетъ въ себѣ гражданскую, республиканскую магистратуру принципата. Пока было еще живо преданіе Рима, держалась и идея принципата; но когда въ концѣ II вѣка императорская власть досталась африканцу, военный элементъ во власти императора совершенно вытѣснилъ Р. преданіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ частое вторженіе въ государственную жизнь Р. легіоновъ, облекавшихъ императорскою властью своихъ командировъ, унизило эту власть, сдѣлало ее доступной всякому честолюбцу и лишило ее прочности и продолжительности. Обширность имперіи и одновременныя войны по всей ея границѣ не позволяли императору сосредочить всѣ военныя силы подъ своей непосредственной командой; легіоны на другомъ концѣ имперіи свободно могли провозгласить императоромъ своего любимца, чтобы получить отъ него обычное «пожалованіе» деньгами. Это побудило Діоклетіана реорганизовать императорскую власть на началахъ коллегіальности и іерархіи. Императоръ, въ званіи Августа, получалъ товарища въ другомъ Августѣ, управлявшемъ другой половиной имперіи; при каждомъ изъ этихъ Августовъ состояло по Цезарю, который являлся соправителемъ и намѣстникомъ своего Августа. Такая децентрализація императорской власти давала ей возможность непосредственно проявляться въ четырехъ пунктахъ имперіи, а іерархическая система въ отношеніяхъ Цезарей и Августовъ соединяла ихъ интересы и давала легальный выходъ честолюбію главнокомандующихъ. Діоклетіанъ, какъ старшій Августъ, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Никомедію въ Малой Азіи, второй Августъ— Миланъ. Римъ не только переставалъ быть центромъ императорской власти, но этотъ центръ отъ него удалился, былъ перенесенъ на востокъ; Р. не удержалъ даже второго мѣста въ имперіи и долженъ былъ уступить его городу побѣжденныхъ имъ нѣкогда инсубровъ—Милану. Новая власть удалилась отъ Рима не только топографически: она стала ему еще болѣе чуждой по своему духу. Титулъ *господина* (dominus), который еще Тиберій предоставлялъ исключительно рабамъ, сталъ оффиціальнымъ титуломъ императора; слова sacer и sacratissimus—*священнѣйшій*—стали оффиціальными эпитетами его власти; колѣнопреклоненіе замѣнило собою отдачу воинской чести: золотая, усѣянная драгоцѣнными каменьями, риза и бѣлая, покрытая жемчужинами, повязка на лбу императора указывали на то, что на характерѣ новой власти сильнѣе отразилось вліяніе сосѣдней Персіи, чѣмъ преданіе Р. принципата. Исчезновеніе государственнаго дуализма, сопряженнаго съ понятіемъ принципата, сопровождалось также измѣненіемъ въ положеніи и характерѣ сената. Принципатъ, какъ пожизненное президентство сената, хотя и представлялъ собою извѣстную противоположность сенату, но вмѣстѣ съ тѣмъ держался сенатомъ. Между тѣмъ, Р. сенатъ постепенно переставалъ быть тѣмъ, чѣмъ прежде. Онъ былъ нѣкогда корпораціей служилой аристократіи города Рима и всегда возмущался приливомъ чуждыхъ ему элементовъ; когда-то сенаторъ Аппій Клавдій поклялся заколоть перваго латинянина, который дерзнетъ войти въ сенатъ; при Цезарѣ Цицеронъ и его друзья острили надъ сенаторами изъ Галліи—а когда, въ началѣ III-го вѣка, въ Р. сенатъ вошелъ египтянинъ Керауносъ (исторія сохранила его имя) въ Римѣ уже некому было возмущаться. Иначе и быть не могло. Богатѣйшіе изъ провинціаловъ давно уже стали переселяться въ Римъ, скупая дворцы, сады и имѣнія обѣднѣвшей римской аристократіи. Уже при Августѣ цѣна недвижимости въ Италіи, вслѣдствіе этого, значительно возвысилась. Эта новая аристократія стала наполнять сенатъ. Наступило время, когда сенатъ сталъ называться «красой всѣхъ провинцій», «цвѣтомъ всего міра», «цвѣтомъ человѣческаго рода». Изъ учрежденія, составлявшаго при Тиберіѣ противовѣсъ императорской власти, сенатъ сдѣлался императорскимъ. Это аристократическое учрежденіе подверглось, наконецъ, преобразованію въ бюрократическомъ духѣ—распалось на классы и разряды, отмѣченные чинами (illiustres, spectabiles, clarissimi и т. д.). Наконецъ, оно распалось на двое—на римскій и константинопольскій сенатъ: но это распаденіе уже не имѣло существенной важности для имперіи, такъ какъ государственное значеніе сената перешло къ другому учрежденію —къ *совѣту государя* или *консисторіи*. Еще болѣе, чѣмъ исторія сената, характеренъ для Р. имперіи процессъ, совершившійся въ области администраціи. Подъ воздѣйствіемъ императорской власти здѣсь создается новый типъ государства, на смѣну городской дер-

жавы—*городоправства*, какимъ является республиканскій Римъ. Цѣль эта достигается бюрократизаціею управленія, замѣною магистрата *чиновникомъ*. Магистратъ былъ гражданиномъ, облеченнымъ властью на опредѣленный срокъ и несущимъ свою обязанность, какъ почетную должность (honor). При немъ состоялъ извѣстный штатъ приставовъ, писцовъ (apparitores) и слугъ. Это были люди имъ приглашенные или даже просто его рабы и вольноотпущенники. Такіе магистраты постепенно замѣняются въ имперіи людьми, находящимися на постоянной службѣ императора, получающими отъ него опредѣленное содержаніе и проходящими извѣстную *карьеру*, въ іерархическомъ порядкѣ. Начало переворота относится еще ко времени Августа, назначившаго жалованье проконсуламъ и пропреторамъ. Въ особенности много для развитія и усовершенствованія администраціи въ имперіи сдѣлалъ Адріанъ; при немъ произошла бюрократизація двора императора, который прежде управлялъ *своими* провинціями посредствомъ вольноотпущенниковъ; Адріанъ возвелъ своихъ придворныхъ на степень государственныхъ сановниковъ. Число слугъ государя постепенно растетъ; сообразно съ этимъ увеличивается число ихъ разрядовъ и развивается іерархическая система управленія, достигающая, наконецъ, той полноты и сложности, которую она представляетъ въ «Государственномъ календарѣ чиновъ и званій имперіи»—Notitia dignitatum.

По мѣрѣ развитія бюрократическаго аппарата измѣняется весь обликъ страны: онъ становится однообразнѣе, ровнѣе. Въ началѣ имперіи всѣ провинціи, въ отношеніи къ управленію, рѣзко отличаются отъ Италіи и представляютъ большое разнообразіе между собою; такое же разнообразіе замѣчается въ предѣлахъ каждой провинціи; она включаетъ въ себѣ автономные, привилегированные и подвластные города, иногда — вассальныя царства или полудикія племена, сохранившія свой первобытный строй. Мало по малу эти различія стушевываются и при Діоклетіанѣ частью обнаруживается, частью совершается коренной переворотъ, подобный тому, который былъ совершенъ французской революціей 1789 г., замѣнившей провинціи, съ ихъ исторической, національной и топографической индивидуальностью, однообразными административными единицами — департаментами. Преобразуя управленіе римской имперіи, Діоклетіанъ раздѣляетъ ее на 12 діоцезовъ подъ управленіемъ отдѣльныхъ викаріевъ, т. е. намѣстниковъ императора; каждый діоцезъ подраздѣляется на болѣе мелкія, чѣмъ прежде, провинціи (въ числѣ отъ 4 до 12, въ общемъ итогѣ 101), подъ управленіемъ чиновниковъ разныхъ наименованій—correctores, consulares, praesides и т. д. Вслѣдствіе этой бюрократизаціи исчезаетъ прежній дуализмъ между Италіей и провинціями; сама Италія дробится на административныя единицы, и изъ *римской земли* (ager romanus) становится простой провинціей. Одинъ Римъ еще остается внѣ этой административной сѣти, что весьма знаменательно для его будущей судьбы. Съ бюрократизаціей власти тѣсно связана и ея централизація. Эту централизацію особенно интересно прослѣдить въ области судопроизводства. Въ республиканской администраціи преторъ самостоятельно творитъ судъ; онъ не подверженъ апелляціи и, пользуясь правомъ издавать *эдикты*, самъ устанавливаетъ нормы, которыхъ намѣренъ держаться на судѣ. Въ концѣ разсматриваемаго нами историческаго процесса установлена апелляція на судъ претора къ императору, который распредѣляетъ жалобы, по характеру дѣлъ, между своими префектами. Такимъ образомъ императорская власть фактически завладѣваетъ судебною властью; но она присвоиваетъ себѣ и самое творчество *права*, которое судъ прилагаетъ къ жизни. По упраздненіи комиціи законодательная власть перешла къ сенату, но рядомъ съ нимъ императоръ издавалъ свои приказы; съ теченіемъ времени онъ присвоилъ себѣ и власть издавать законы; отъ старины сохранилась лишь форма распубликованія ихъ посредствомъ рескрипта императора къ сенату. Въ этомъ установленіи монархическаго абсолютизма, въ этомъ усиленіи централизаціи и бюрократіи нельзя не видѣть торжества провинцій надъ Римомъ и въ то же время творческой силы римскаго духа въ области госуд. управленія. Такое же торжество покоренныхъ и такое же творчество Р. духа приходится отмѣтить и въ области права. Въ древнемъ Римѣ право имѣло строго національный характеръ: оно было исключительнымъ достояніемъ однихъ «квиритовъ», т. е. римскихъ гражданъ, и потому называлось квиритскимъ. Иногородные судились въ Римѣ преторомъ «для иноземцевъ» (peregrinus); та же система была затѣмъ примѣнена къ провинціаламъ, высшимъ судьей которыхъ сталъ римскій преторъ. Преторы сдѣлались, такимъ образомъ, творцами новаго права—права не римскаго народа, а *народовъ* вообще (*jus gentium*). Создавая это право, римскіе юристы раскрыли общія начала права, одинаковыя у всѣхъ народовъ, и стали ихъ изучать и ими руководиться. При этомъ они, подъ вліяніемъ греческихъ философскихъ школъ, особенно стоической, поднялись до сознанія *естественнаго* права (jus naturale), проистекающаго изъ разума, изъ того «высшаго закона», который, по выраженію Цицерона, возникъ «до почина вѣковъ, до существованія какого-либо писаннаго закона или устроенія какого-либо государства». Преторское право сдѣлалось носителемъ началъ разума и справедливости (aequitas), въ противоположность буквальной интерпретаціи и рутинѣ права квиритовъ. Городской преторъ (urbanus) не могъ остаться внѣ вліянія преторскаго права, которое стало синонимомъ *естественнаго права* и *естественнаго разума*. Обязанный «придти на помощь гражданскому праву, дополнять его и исправлять ради общественной пользы», онъ сталъ проникаться началами права *народовъ*, и, наконецъ, право провинціальныхъ преторовъ—jus honorarium—стало «живымъ голосомъ римскаго права». Это было время его расцвѣта, эпоха великихъ юристовъ II и III вѣковъ—Гая, Папиніана, Павла, Ульпіана и Модестина,—продолжавшаяся до Александра

Севера и давшая римскому праву ту силу, глубину и тонкость мысли, которая побудила народы видѣть въ немъ «писаный разумъ», а великаго математика и юриста, Лейбница—сопоставить его съ математикой. Подобно тому, какъ «строгое» право (jus strictum) римлянъ подъ воздѣйствіемъ права *народовъ* проникается идеей общечеловѣческаго разума и справедливости, въ римской имперіи *одухотворяется* значеніе Рима и идея римскаго владычества. Повинуясь дикому инстинкту народа, алчнаго до земли и добычи, римляне временъ республики не нуждались въ оправданіи своихъ завоеваній. Еще Ливій находитъ совершенно естественнымъ, чтобы народъ, происходящій отъ Марса, покорялъ себѣ другіе народы, и приглашаетъ послѣднихъ покорно сносить римскую власть. Но уже при Августѣ Виргилій, напоминая своимъ согражданамъ, что ихъ назначеніе—владычествовать надъ народами (tu regere imperio populos, Romane, memento), придаетъ этому владычеству моральное назначеніе — водворять миръ и щадить покоренныхъ (parcere subjectis). Идея римскаго мира (pax romana) становится съ этихъ поръ девизомъ римскаго владычества. Ее возвеличиваетъ Плиній, ее прославляетъ Плутархъ, называя Римъ «якоремъ, который навсегда пріютилъ въ гавани міръ долго обуреваемый и блуждавшій безъ кормчаго». Сравнивая власть Рима съ цементомъ, греческій моралистъ видитъ значеніе Рима въ томъ, что онъ организовалъ обще-человѣческое общество среди ожесточенной борьбы людей и народовъ. Этой же идеѣ римскаго мира далъ оффиціальное выраженіе императоръ Траянъ въ надписи на храмѣ, воздвигнутомъ имъ на Евфратѣ, когда до этой рѣки была вновь отодвинута граница имперіи. Но значеніе Рима скоро поднялось еще выше. Водворяя среди народовъ миръ, Римъ призывалъ ихъ къ гражданскому порядку и благамъ цивилизаціи, предоставляя имъ широкій просторъ и не насилуя ихъ индивидуальности. Онъ властвовалъ, по словамъ поэта, «не оружіемъ только, а законами». Мало того: онъ призывалъ постепенно всѣ народы къ участію во власти. Высшая похвала римлянъ и достойная оцѣнка ихъ лучшаго императора заключается въ замѣчательныхъ словахъ, съ которыми греческій ораторъ, Аристидъ, обратился къ Марку Аврелію и его товарищу Веру: «при васъ *все* для *всѣхъ* открыто. Всякій, кто достоинъ магистратуры или общественнаго довѣрія, перестаетъ считаться иностранцемъ. Имя римлянина перестало быть принадлежностью одного города, но стало достояніемъ человѣческаго рода. Вы установили управленіе міромъ на подобіе строя одной семьи». Не мудрено, поэтому, что въ Р. имперіи рано появляется представленіе о Римѣ, какъ общемъ отечествѣ. Замѣчательно, что эту идею вносятъ въ Римъ выходцы изъ Испаніи, давшей Риму и лучшихъ императоровъ. Уже Сенека, воспитатель Нерона и во время его малолѣтства правитель имперіи, восклицаетъ: «Римъ—какъ-бы наше общее отечество». Это выраженіе усвоиваютъ себѣ затѣмъ, уже въ болѣе положительномъ смыслѣ, римскіе юристы. «Римъ—общее наше отечество»: на этомъ, между прочимъ, основывается утвержденіе, что изгнанный изъ одного города, не можетъ проживать въ Римѣ, такъ какъ «Р.— отечество всѣхъ». Понятно, почему страхъ Р. владычества сталъ уступать у провинціаловъ мѣсто любви къ Риму и какому-то поклоненію предъ нимъ. Нельзя безъ умиленія читать стихотвореніе греческой женщины-поэта, Эринны (единственное, отъ нея до насъ дошедшее), въ которомъ она привѣтствуетъ «Рому, дочь Ареса», и сулитъ ей вѣчность—или прощаніе съ Римомъ галла Рутилія, на колѣнахъ лобызавшаго, со слезами на глазахъ, «священные камни» Р., за то, что онъ «создалъ единое отечество многимъ народамъ», за то, что «благомъ стала для покоренныхъ противъ ихъ воли римская власть», за то, что «Римъ превратилъ міръ въ стройную общину (urbem fecisti quod prius orbis erat) и не только владычествовалъ, но, что важнѣе, былъ достоинъ владычества». Гораздо существеннѣе, чѣмъ эта благодарность провинціаловъ, благословляющихъ Римъ за то, что онъ, говоря словами поэта Пруденція, «повергъ побѣжденныхъ въ братскія оковы»,—другое чувство, вызванное сознаніемъ, что Римъ сталъ общимъ отечествомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ, по выраженію Ам. Тьерри, «маленькая община на берегахъ Тибра разрослась во вселенскую общину», съ тѣхъ поръ, какъ расширяется и одухотворяется идея Рима и римскій патріотизмъ принимаетъ моральный и культурный характеръ,—любовь къ Риму становится любовью къ роду человѣческому и связующимъ его идеаломъ. Уже поэтъ Луканъ, племянникъ Сенеки, даетъ этому чувству сильное выраженіе, говоря о «священной любви къ міру» (sacer orbis amor) и прославляя «гражданина, убѣжденнаго въ томъ, что онъ родился на свѣтъ не для себя, а для всего этого свѣта». Это общее сознаніе культурной связи между всѣми римскими гражданами порождаетъ въ III вѣкѣ понятіе *romanitas*, въ противоположность *варварству*. Задача соратниковъ Ромула, отнимавшихъ у сосѣдей, сабинянъ, ихъ женъ и поля, превращается, такимъ образомъ, въ мирную общечеловѣческую задачу. Въ области идеаловъ и принциповъ, возвѣщаемыхъ поэтами, философами и юристами, Римъ достигаетъ высшаго своего развитія и становится образцомъ для послѣдующихъ поколѣній и народовъ. Онъ былъ обязанъ этимъ взаимодѣйствію Рима и провинцій; но именно въ этомъ процессѣ взаимодѣйствія заключались зародыши паденія. Оно подготовлялось съ двухъ сторонъ: *претворялся* въ провинціяхъ, Римъ утрачивалъ свою творческую, созидательную силу, переставалъ быть духовнымъ цементомъ, соединявшимъ разнородныя части; провинціи были слишкомъ различны между собой въ культурномъ отношеніи; процессъ ассимиляціи и уравненія въ правахъ поднималъ на поверхность и ставилъ нерѣдко на первый планъ національные или соціальные элементы, еще не культурные или стоявшіе много ниже общаго уровня. Два, въ особенности, учрежденія дѣйствовали вредно въ этомъ направленіи: рабство и войско. Рабство выводило въ люди вольноотпущенниковъ, самую

испорченную часть античнаго общества, совмѣщавшихъ въ себѣ пороки «раба» и «господина», и лишенныхъ всякихъ принциповъ и преданій; а такъ какъ это были люди способные и необходимые для бывшаго господина, то они играли роковую роль повсюду, въ особенности при дворѣ императоровъ. Войско принимало въ себя представителей физической силы и грубой энергіи и выводило ихъ быстро — особенно во время смутъ и солдатскихъ возстаній — на вершину власти, пріучая общество къ насилію и къ преклоненію передъ силой, а правящихъ—къ пренебреженію закономъ. Другая опасность грозила со стороны политической: эволюція Р. имперіи заключалась въ созданіи изъ разнородныхъ по устройству областей, сплоченныхъ Р. оружіемъ, единаго стройнаго государства. Цѣль эта достигалась развитіемъ спеціальнаго органа государственнаго управленія—первой въ мірѣ бюрократіи, которая все размножалась и спеціализировалась. Но, при все болѣе усиливающемся военномъ характерѣ власти, при все бо̀льшемъ преобладаніи не-культурныхъ элементовъ, при развивавшемся стремленіи къ объединенію и уравненію, стала ослабѣвать самодѣятельность старинныхъ центровъ и очаговъ культуры. Въ этомъ историческомъ процессѣ выдается время, когда владычество Рима уже утратило характеръ грубой эксплуатаціи республиканской эпохи, но еще не приняло мертвенныхъ формъ позднѣйшей имперіи. Лучшей эпохой Р. имперіи всѣми признается II вѣкъ, и это приписывается обыкновенно личнымъ достоинствамъ царствовавшихъ тогда императоровъ; но не этою только случайностью слѣдуетъ объяснять значеніе эпохи Траяна и Марка Аврелія, а установившимся тогда равновѣсіемъ между противоположными элементами и стремленіями — между Римомъ и провинціями, между республиканскимъ преданіемъ свободы и монархическимъ порядкомъ. Это было время, которое можно характеризовать прекрасными словами Тацита, восхваляющаго Нерву за то, что онъ «съумѣлъ соединить вещи прежде (olim) несовмѣстимыя (dissociabiles)—принципатъ и свободу». Въ III в. это стало уже невозможнымъ. Среди анархіи, вызванной своеволіемъ легіоновъ, развилось бюрократическое управленіе, вѣнцомъ котораго была система Діоклетіана, съ ея стремленіемъ все регламентировать, опредѣлить обязанности каждаго и приковать его къ мѣсту: земледѣльца—къ его «глыбѣ», куріала—къ его куріи, ремесленника—къ его цеху, подобно тому, какъ эдиктомъ Діоклетіана всякому товару была указана цѣна. Тогда-то возникъ *колонатъ* (см.), этотъ переходъ отъ античнаго рабства къ средневѣковому крѣпостничеству; прежнее дѣленіе людей по политическимъ разрядамъ—Р. граждане, союзники и провинціалы—было замѣнено дѣленіемъ на соціальные классы. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступилъ и конецъ античнаго міра, державшагося двумя понятіями — самостоятельной *общины* (polis) и *гражданина*. Полисъ замѣняется муниципіемъ; почетная должность (honos) обращается въ повинность (munus); сенаторъ мѣстной куріи или куріалъ становится *крѣпостнымъ* человѣкомъ города, обязаннымъ до разоренія отвѣчать своимъ имуществомъ за недоборъ податей; вмѣстѣ съ понятіемъ о *polis* исчезаетъ и гражданинъ, который прежде могъ быть и магистратомъ, и воиномъ, и жрецомъ, теперь же становится или чиновникомъ, или солдатомъ, или *церковникомъ* (clericus).

Между тѣмъ въ Р. имперіи произошелъ самый важный по своимъ послѣдствіямъ переворотъ—объединеніе на почвѣ *религіозной*. Переворотъ этотъ подготовлялся уже на почвѣ язычества посредствомъ соединенія боговъ въ общій пантеонъ или даже путемъ монотеистическихъ представленій; но окончательно это объединеніе совершилось на почвѣ *христіанства* (см.). Объединеніе въ христіанствѣ вышло далеко за предѣлы политическаго объединенія, знакомаго античному міру: съ одной стороны христіанство объединяло Р. гражданина съ рабомъ, съ другой стороны—римлянина съ варваромъ. Въ виду этого естественно возникъ вопросъ, не было ли христіанство причиной паденія Р. имперіи. Раціоналистъ Гиббонъ въ прошломъ вѣкѣ разрѣшалъ этотъ вопросъ въ безусловно утвердительномъ смыслѣ. Правда, христіане, преслѣдуемые языческими императорами, были нерасположены къ имперіи; правда и то, что послѣ своего торжества, преслѣдуя съ своей стороны язычниковъ и дробясь на враждебныя секты, христіанство разъединяло населеніе имперіи и, призывая людей изъ мірскаго царства въ Божье, отвлекало ихъ отъ гражданскихъ и политическихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что, сдѣлавшись религіей римскаго государства, христіанство внесло въ него новую жизненную силу и было залогомъ духовнаго единства, котораго не могло дать распадавшееся язычество. Это доказывается уже самой исторіей императора Константина, украсившаго щиты своихъ солдатъ монограммой Христа и этимъ совершившаго великій историческій переворотъ, который христіанская легенда такъ прекрасно символизировала въ видѣніи креста съ словами: «въ семъ знаменіи побѣдишь». Искусственная *тетрархія* Діоклетіана продержалась не долго; цезари не имѣли терпѣнія мирно дожидаться своего возвышенія въ Августы. Еще при жизни Діоклетіана, ушедшаго на покой въ 305 г., разразилась война между соперниками. Провозглашенный британскими легіонами въ 312 г. цезаремъ Константинъ разбилъ подъ стѣнами Рима своего соперника, послѣдняго ставленника римскихъ преторіанцевъ, цезаря Максенція. Это пораженіе Рима открыло путь къ торжеству христіанства, съ которымъ былъ связанъ дальнѣйшій успѣхъ побѣдителя. Константинъ не только доставилъ христіанамъ свободу исповѣданія въ римской имперіи, но и признаніе ихъ *церкви* со стороны государственной власти. Когда побѣда при Адріанополѣ въ 323 г. надъ Августомъ востока, Лициніемъ, избавила Константина отъ послѣдняго соперника, самая могущественная корпорація въ римской имперіи, христіанская церковь, стала новымъ подспорьемъ его единодержавія. Замѣнивъ тетрархію Діоклетіана организаціей четырехъ префектуръ, Кон-

стантинъ завершилъ административныя преобразованія своего предшественника въ томъ спеціальномъ политическомъ стилѣ, который сталъ потомъ извѣстенъ подъ именемъ византійскаго, съ многочисленными придворными должностями и новыми титулами. Насколько и въ какомъ смыслѣ измѣнилась съ Діоклетіана сама императорская власть, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ созванный Константиномъ никейскій соборъ (см.). Значеніе, которое заимствовалъ языческій императоръ отъ званія «главнаго понтифекса», имѣло мѣстно-римскій національный характеръ и было ничтожно сравнительно съ положеніемъ, которое занялъ Константинъ во главѣ *вселенской церкви*. Для новой имперіи понадобилась и новая столица; ею сталъ *градъ Константина*. Такимъ образомъ осуществилось то, что грезилось современникамъ Цезаря и Августа, о чемъ говорилъ съ тревогой въ своихъ одахъ Горацій: возникновеніе новаго Рима на дальнемъ востокѣ, преемника древняго города Ромула. Положеніе Константина было настолько упрочено, что онъ сдѣлался основателемъ династіи. Послѣ его смерти (337) власть перешла къ его тремъ сыновьямъ: Констанцій получилъ Константинополь и восточную префектуру, Константъ — иллирійскую префектуру и Италію, Константинъ II—префектуру Галлію съ Африкой. Первымъ дѣломъ новыхъ императоровъ было, по персидскому обычаю, истребленіе родственниковъ. Междоусобіе между младшими братьями и возстаніе, въ которомъ погибъ побѣдившій, соединили всю власть въ рукахъ Констанція. Въ 361 г. легіоны Галліи провозгласили императоромъ уцѣлѣвшаго родственника Констанція, Юліана. Этотъ запоздалый неоплатоникъ въ порфирѣ взялъ на себя неосуществимую задачу возродить язычество и остановить торжество христіанства. Судьба, однако, не дала ему даже времени состязаться съ «Галилеяниномъ»: два года спустя, одержавъ побѣду надъ персами, онъ погибъ отъ случайной непріятельской стрѣлы. Его преемникъ Іовіанъ, провозглашенный въ лагерѣ, умеръ на возвратномъ пути, не дойдя до Константинополя. Избранный тамъ въ императоры префектъ Валентиніанъ (364—375) основалъ вторую христіанскую династію, состоявшую изъ его брата Валента и двухъ малолѣтнихъ сыновей, Граціана и Валентиніана II, царствовавшихъ одновременно, но несогласныхъ между собою относительно главной злобы того дня—аріанства. Внутреннія несогласія были заглушены неожиданно надвинувшейся съ сѣвера грозой. Передовой отрядъ германскаго нашествія, вестготы, перешли черезъ Дунай и при Адріанополѣ сокрушили войска Валента, потерявшаго въ бѣгствѣ жизнь. Юноша Граціанъ принялъ въ сотоварищи храбраго Ѳеодосія, а послѣ смерти сыновей Валентиніана Ѳеодосій сталъ, съ 392 г., послѣднимъ властителемъ всей Р. имперіи въ цѣломъ ея объемѣ. Уже въ 395 г. его власть перешла къ двумъ его малолѣтнимъ сыновьямъ, назначеннымъ Августами—къ Аркадію на востокѣ и Гонорію на западѣ. Этимъ двумъ половинамъ имперіи, греческой и римской, уже не суждено было болѣе соединиться. Въ римской половинѣ потомство Ѳеодосія процарствовало 60 лѣтъ, но не въ Римѣ, а въ Равеннѣ. Послѣ Гонорія престолъ занялъ Валентиніанъ III (423—455), но исторія Рима въ V в. измѣряется уже не годами правителей, а годами бѣдствій отъ вторженія сѣв. варваровъ. Подъ натискомъ гунновъ германскія племена наступаютъ по всей линіи: въ 410 г., 800 лѣтъ спустя послѣ взятія галлами, Римъ вновь сдѣлался добычей сѣв. варваровъ; онъ былъ взятъ и разграбленъ вестготами. Вслѣдъ затѣмъ южная Галлія, Испанія и Африка были заняты германскими племенами и отторгнуты отъ Рима; въ 452 г. Римъ едва избѣгъ разоренія азіатскими хищниками, а три года спустя онъ былъ взятъ, разграбленъ и разрушенъ вандалами изъ Африки. Въ самомъ Римѣ водворяется власть германцевъ: непредотвратимая, такъ сказать стихійная *инфильтрація* германскихъ элементовъ въ римскую имперію все растетъ. Римъ въ состояніи бороться съ германцами лишь съ помощью германцевъ на его службѣ. Вандалъ Стилихонъ управляетъ имперіей вмѣсто Гонорія и спасаетъ ее отъ вестготскаго Алариха и полчищъ Радагеса; вестготскій Теодорихъ помогаетъ Аэдію отразить Аттилу. Но германскіе защитники Рима становятся все многочисленнѣе и, наконецъ, сознаютъ свою силу: съ 456 до 472 г. Р. престоломъ распоряжается свевъ Рицимеръ, а въ 476 г. герулъ Одоакръ снимаетъ порфиру съ малолѣтняго послѣдняго императора Рима, носящаго, какъ-бы въ насмѣшку, имя Ромула Августула, и принимаетъ національное званіе «конунга» Италіи. Круговоротъ временъ завершился: Одоакръ, вождь германской милиціи, требуетъ для нея *трети* итальянской земли. Съ требованія *трети* земли отъ побѣжденныхъ начался тотъ ростъ Рима, который расширилъ его до Евфрата и до Рейна; однородное требованіе, предъявленное самому Риму пришельцами изъ-за Рейна, знаменуетъ его конецъ. Но въ исторіи конецъ—почти всегда и новое начало. Языческій Римъ былъ побѣжденъ двумя враждебными ему силами: германцами и христіанствомъ. Вынесеніе въ 357 г. изъ сената, по приказанію христіанскаго императора, алтаря и статуи Викторіи было символомъ пораженія языческаго Рима. Христіанство явилось въ Римъ съ востока, какъ чуждое ему достояніе двухъ расъ, которыя онъ побѣдилъ въ тяжелой вѣковой борьбѣ: семитовъ и эллиновъ. Но Римъ овладѣлъ принесеннымъ ему изъ провинцій христіанствомъ, обратилъ его въ орудіе новой власти и съ нимъ побѣдилъ германскій міръ, проникнувъ въ него далѣе и глубже, чѣмъ проникали когда-либо легіоны. Средневѣковая легенда о дарѣ Константина имѣетъ глубокій историческій смыслъ. Потерявъ власть надъ покоренной имъ имперіей, лишившись самого императора, построившаго себѣ новую столицу, развѣнчанный Римъ сталъ создавать себѣ новую державу, но въ области духа. Его мірской, сплоченной мечемъ и кровью, имперіи христіанство противопоставило идеальное царство Божіе. Утративъ міръ, Римъ сталъ господствовать въ области идеаловъ.

Литература (кромѣ соч. названныхъ въ текстѣ): Th. Mommsen, «Römische Geschichte» (3 тома до смерти Цезаря, 1855; 5-й томъ, 1885—провинціи при имперіи; есть рус. переводъ); Ihne, «Römische Geschichte» (1868—90, до организаціи имперіи Октавіаномъ); G. Duruy, «Histoire des Romains» (6 т. до Діоклетіана); K. Nitzsch, «Gesch. d. Röm. Rep.» (по лекціямъ, 1884—85). Руководства: C. Peter, «Geschichte Roms» (1853, сокращенно—1875); Hertzberg, исторія Р. республики и имперіи въ «Allg. Gesch.» подъ ред. Онкена (русскій переводъ); B. Niese, «Grundriss d. Röm. Gesch.» (въ «Hand. d. klass. Alt. v. J. v. Müller»). Для общаго взгляда: H. Taine, «Tite Live» (русскій переводъ изд. Солдатенкова). *По имперіи:* Gibbon, «History of the decline and fall of the Roman Empire», 7 т. (съ конца II в. до взятія Константинополя; рус. перев. въ изд. Солдатенкова); Ch. Merivale, «History of the Romans under the Empire» (съ основанія имперіи до эпохи, служащей началомъ Гиббоновскаго сочиненія); Gardthausen, «Augustus u. s. Zeit» (1896); Schiller, «Gesch. d. röm. Kaiserzeit»; Am. Thierry, «Tableau de l'Empire Romain»; Zeller, «Les Empereurs Romains»; L. v. Ranke, 2-й и 3-й томъ «Weltgeschichte»; Atto Vannucci, «Storia dell' Italia Antica» (до конца II в.); «Handbuch d. Römischen Alterthümer»: I. «Römisches Staatsrecht», Моммзена (3 т., 5 ч.), и II. «Römische Staatsverwaltung», Марквардта (4 т.); Lange, «Römische Alterthümer» (1856—71); E. Herzog, «Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung»; J. Madwig, «Die Verfassung und Verwaltung d. römischen Staates» (1881—82); Willems, «Le Sénat et la République Romaine» (1878—83). Русскія изслѣдованія: П. Аландскій, «Древнѣйшій періодъ исторіи Рима» (1882); Ю. Кулаковскій, «Къ вопросу о началѣ Рима»; Д. Азаревичъ, «Патриціи и плебеи въ Римѣ» (1875); В. Пироговъ, «Изслѣдованіе въ области 3-ей дек. Ливія»; М. Драгомановъ, «Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи» (1869); В. Герье, «Августъ и установленіе Р. имперіи» («Вѣстн. Европы», 1877); И. Нетушилъ, «Государственное устройство Рима до Августа» (2 вып., 1894 и 1897); М. Ростовцевъ, «Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи (отъ Августа до Діоклетіана)» (1899); П. Н. Кудрявцевъ, «Римскія женщины по Тациту»; С. В. Ешевскій, «Центръ римскаго міра и его провинціи» («Собр. Соч.», 1 т.). *В. Герье.*

IV. *Римское право:* 1) *Римская юриспруденція.* По словамъ Помпонія, единственнаго источника нашихъ свѣдѣній по древнѣйшей исторіи римской юрис-пруденціи, установленіе исковыхъ формулъ для веденія процесса и толкованіе, съ этою цѣлью, смысла законовъ съ давняго времени находились въ распоряженіи понтификовъ (см. Понтифексъ). Законы имѣли силу не сами по себѣ, а лишь въ томъ выраженіи, которое будетъ дано *посредниками* (interpretes) между ними и жизнью — духовными юристами. Сохранившіяся до насъ свѣдѣнія объ этой *интерпретаціи* (см.) показываютъ, что понтифики умѣло пользовались своимъ положеніемъ для защиты патриціанскихъ интересовъ. Они не шли дальше самаго тѣснаго примѣненія законовъ, ограничивавшихъ права патриціевъ; даже уступая, по необходимости, требованіямъ жизни, они противодѣйствовали законодательной регламентаціи новыхъ отношеній и давали имъ такую формулировку, изъ которой слѣдовало, что они признаются въ силу стараго права. Обыкновенно этотъ консерватизмъ (см.) юридическаго творчества понтификовъ объясняютъ свойствами ихъ мысли, привыкшей къ точности въ опредѣленіи отношеній къ богамъ, гдѣ одинъ невѣрный жестъ при произнесеніи молитвы могъ разгнѣвать бога и помѣшать достиженію желаннаго результата. Это объясненіе вѣрно, но несомнѣнно также и политическое значеніе интерпретаціи. Являясь посредниками между законами и жизнью, понтифики, повидимому, держали въ своихъ рукахъ регулированіе тѣхъ отношеній, которыя закономъ не были предусмотрѣны и, слѣдовательно, были лишены судебной защиты. Это вытекаетъ уже изъ того, что древніе граждане Рима и не знали въ подробностяхъ, что можно и чего нельзя защищать передъ судомъ. И календарь съ обозначеніемъ судебныхъ дней, и формулы исковъ сохранялись коллегіей понтификовъ въ строжайшей тайнѣ; чтобы отстоять или опредѣлить свое право, граждане каждый разъ должны были идти къ понтифексу, завѣдывавшему рѣшеніемъ вопросовъ, обращенныхъ къ коллегіи («qui quoque anno praeesset privatis»). Необходимость давать отвѣты на обращаемые къ коллегіи вопросы гражданъ по поводу ихъ частныхъ, мелкихъ и крупныхъ столкновеній, а также по поводу предпринимаемыхъ ими юридическихъ сдѣлокъ, заставляла коллегію понтификовъ заниматься *теоретической* обработкой права, т. е. развитіемъ его положеній въ исковыя формулы *на случай запроса.* Они создали, такимъ образомъ, цѣлую совокупность нормъ права и выработали извѣстные діалектическіе пріемы толкованія, о которыхъ мы можемъ, впрочемъ, судить лишь по догадкамъ. Борьба плебеевъ за улучшеніе своего положенія не только привела къ изданію новыхъ законовъ, но выяснила необходимость вліять на ихъ примѣненіе и заставила плебеевъ стремиться къ доступу въ коллегію понтификовъ. Когда это стремленіе привело къ желанной цѣли, знаніе дѣйствующаго права въ полномъ объемѣ сдѣлалось доступно. Въ началѣ VI в. отъ основанія Рима (252 г. до Р. Хр.) первый плебейскій pontifex maximus, Тиберій Корунканій, не только даетъ отвѣты на отдѣльные вопросы гражданъ, но обучаетъ праву всѣхъ желающихъ, и этимъ окончательно разрушаетъ таинственность, которою была до тѣхъ поръ окружена юриспруденція. Съ VI в. Р. юриспруденція становится *свѣтской*, хотя выдающіеся юристы продолжаютъ выходить изъ среды понтификовъ. Къ концу VII вѣка, по словамъ Цицерона, выростаетъ уже огромная «urbana militia respondendi, scribendi, cavendi». Развившаяся послѣ второй пунической войны юридическая жизнь, бѣдность законодательныхъ нормъ, бывшихъ результатомъ внутренней борьбы и захватывавшихъ лишь выдви-

гаемыя ею стороны жизни; притокъ иностранцевъ съ юридическими воззрѣніями, не схожими съ римскими, и выработанная той же борьбой привычка римлянъ точно опредѣлять свои отношенія къ согражданамъ на каждомъ шагу своей дѣятельности—всѣ эти причины поддерживали интересъ къ праву и вызывали на занятіе имъ множества лицъ. Выраженіе Цицерона характеризуетъ и главныя отрасли дѣятельности юриспруденціи: она даетъ отвѣты на запросы магистратовъ и тяжущихся о правѣ, подлежащемъ рѣшенію на судѣ, т. е. примѣрныя рѣшенія отдѣльныхъ случаевъ (respondere); она рекомендуетъ обращающимся къ ея содѣйствію гражданамъ, какую сдѣлку и въ какой формѣ должны они заключить для правильнаго и безопаснаго установленія между ними желаемаго правоотношенія (cavere). Выраженіе scribere неясно; оно можетъ означать либо приготовленіе письменныхъ формуляровъ сдѣлокъ (особенно завѣщаній и стипуляцій) и исковъ, либо литературную дѣятельность, а можетъ быть то и другое вмѣстѣ. Римскихъ юристовъ этого періода во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ представлять себѣ въ качествѣ толпы практическихъ дѣльцовъ или сидящихъ на площадяхъ дьяковъ и подъячихъ, составляющихъ бумаги тяжущимся. Право давать рѣшающіе для судьи отвѣты, традиціи понтификальной юриспруденціи и необходимость юридическаго образованія для занятія мѣстъ въ высшей администраціи, самостоятельно и съ широкой властью руководившей правосудіемъ или управлявшей отдѣльными частями государственнаго механизма подъ строгимъ контролемъ сената и народныхъ собраній, дѣлали юриспруденцію достояніемъ по преимуществу высшихъ классовъ и выдающихся личностей. «Стыдно патрицію и знатному человѣку не знать права, на которомъ онъ основываетъ свои рѣчи», сказалъ К. М. Сцевола Руфу, когда тотъ въ дружеской бесѣдѣ высказалъ незнаніе права—и Руфъ начинаетъ изучать право и становится выдающимся юристомъ. Изученіе права—средство къ карьерѣ, дорога къ высшимъ должностямъ въ государствѣ; правомъ занимаются и старые государственные люди, сошедшіе со сцены и посвящающіе свой досугъ преподаванію юридической мудрости и изложенію ея въ сочиненіяхъ. Юристы окружаютъ магистратовъ, которые—особенно преторы,—съ ихъ помощью редижируютъ свои эдикты (см.). Характерны также свѣдѣнія о высокомъ уровнѣ философскаго образованія юристовъ этого времени. Развитіе свѣтской юриспруденціи совпадаетъ съ временемъ проникновенія въ Римъ греческой литературы и философіи, прежде всего стоицизма. Нравственное ученіе стоиковъ и методъ изслѣдованія греческихъ философовъ Р. юристы приложили къ изученію права. Относительно выдающихся юристовъ этой эпохи—Юнія Брута, Сцеволы, Руфа, Сульпиція, Цицерона и др.—имѣются прямыя указанія на связь ихъ дѣятельности и міровоззрѣнія съ греческой философіей; въ остаткахъ ихъ работъ, дошедшихъ до насъ, сказывается то же вліяніе. *Литературная дѣятельность* Р. юристовъ этой эпохи, впрочемъ, не обширна. Секстъ Элій Петъ (см. Элій) написалъ книгу носившую названіе «Tripertita» (вѣроятно—законы XII табл., интерпретація на нихъ и иски) и долженствовавшую служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о правѣ, даннымъ Кн. Флавіемъ (въ противоположность труду послѣдняго—jus Flavianum—она и называлась jus Aelianum). У Катона старшаго, въ его сочиненіи «De re rustica», мы находимъ рядъ юридическихъ свѣдѣній; его сынъ пишетъ «Commentarii juris civilis», въ 15 книгахъ. Въ началѣ VII в. юридическія сочиненія увеличиваются въ числѣ и объемѣ: Манлій Манилій, Юній Брутъ, Рутилій Руфъ оставляютъ послѣ себя значительные труды. Они всѣ посвящены частнымъ вопросамъ и комментированію отдѣльныхъ положеній закона. *Квинта Муцію Сцеволу* (см.) считаютъ настоящимъ основателемъ позднѣйшей юриспруденціи. Въ своемъ сочиненіи: «De jure civili libri XVIII» онъ, по выраженію Помпонія, «primus jus civile constituit generatim», т. е. сталъ изъ частныхъ случаевъ дѣлать общіе выводы, давать опредѣленія и выставлять общія правила. Его непосредственнымъ продолжателемъ былъ *Сервій* (см.). О фактическомъ участіи выдающихся юристовъ въ правообразованіи свидѣтельствуетъ рядъ правилъ, формулъ и исковъ, связанныхъ съ ихъ именами: таковы Катоново правило о легатахъ (regula catoniana), praesumtio и contio Muciana, stipulatio Aquiliana, postumi Aquiliani, Аквиліева actio de dolo и др. Характерную черту юриспруденціи этого времени составляетъ неуклонное стремленіе насадить въ оборотѣ начала доброй совѣсти (см.) и справедливости (см.). Въ императорскую эпоху создается цѣлый классъ юристовъ. Юридическое образованіе получаетъ опредѣленную организацію. Прежде преподаваніе (docere) не выдѣлялось изъ дѣятельности юриста: молодой человѣкъ научался юриспруденціи, присутствуя при отвѣтахъ, которые его учитель давалъ вопрошавшимъ. Со времени Тиберія Корунканія доступъ къ такому присутствованію былъ открытъ для каждаго желающаго; еще при Цицеронѣ встрѣчается тотъ же порядокъ. Вскорѣ послѣ того обученіе праву (institutio) сдѣлалось занятіемъ. Около каждаго изъ выдающихся юрисконсультовъ сосредоточилась группа учениковъ, которые потомъ составили группу его послѣдователей. Можетъ быть уже при Августѣ, а можетъ быть нѣсколько позднѣе появились юридическія училища (stationes, scholae), т. е. юридическое преподаваніе стали вести въ особыхъ, для того назначенныхъ учрежденіяхъ. Положеніе наставника юридической школы считалось весьма почетнымъ. Съ появленіемъ юридическихъ школъ и съ умноженіемъ числа юристовъ между ними естественно возникаютъ споры; создаются особыя *направленія* въ изученіи права и его приложеніи къ жизни. Уже при Цицеронѣ разногласія между юристами вызывали оживленное обсужденіе. Въ началѣ имперіи образуются двѣ юридическія школы, *прокульянцевъ* и *сабиніанцевъ* (см.). Борьба между школами шла по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, такъ что уловить общефилософскія ихъ

основы трудно. Несомнѣнно, что онѣ имѣли опредѣленную политическую подкладку. Она рѣзко выступаетъ на видъ у *Лабеона* и *Капитона*. Вышедшій изъ плебейскаго рода, убѣжденный республиканецъ, первый держитжится республиканскихъ воззрѣній на государство и свободу. Противникъ его Капитонъ отличается необыкновенной «угодливостью» (obsequium) передъ императоромъ; «ласкательствомъ» и сервилизмомъ онъ быстро достигаетъ высокихъ почестей при Августѣ и Тиберіи, хотя съ другой стороны вызываетъ «общее презрѣніе» за «безчестье», которое этимъ самымъ наноситъ своимъ глубокимъ юридическимъ познаніямъ (отзывъ Тацита).— Отвѣты юристовъ на частные юридическіе вопросы, предлагавшіеся магистратами, судьями и тяжущимися, имѣли, какъ прежде отвѣты понтификовъ, рѣшающее вліяніе на постановку процессовъ in jure и на ихъ рѣшеніе in judicio (см. ниже, Р. гражданскій процессъ). Увеличеніе числа юристовъ и споровъ между ними начинаетъ стѣснять администраторовъ и судей, не получающихъ опредѣленныхъ, авторитетныхъ рѣшеній и вынужденныхъ разбираться между различными мнѣніями. Политическіе принципы нѣкоторыхъ особенно выдающихся юристовъ вносятъ въ рѣшенія направленіе, нежелательное съ точки зрѣнія новаго порядка. Августъ, поэтому, ограничиваетъ право дачи отвѣтовъ (jus respondendi) только нѣкоторыми лицами, которымъ оно спеціально жалуется. Такимъ образомъ было вновь создано какъ-бы нѣчто подобное старой коллегіи понтификовъ Рѣшеніе юриста, обладающаго правомъ отвѣта, было обязательно для судьи и магистрата, если не было противоположнаго отвѣта со стороны другого такого же юриста; въ послѣднемъ случаѣ судья самъ выбиралъ рѣшеніе. Благодаря jus respondendi, выдающіеся юристы имперіи стали творцами права, вмѣстѣ съ преторомъ, закономъ и императорскими конституціями. Ихъ авторитетъ былъ перенесенъ и на ихъ сочиненія. Остальные юристы должны были обратиться въ дѣльцовъ, чему способствовалъ и приливъ греческихъ практиковъ, измѣнившихъ взгляды старыхъ Р. юристовъ на отношеніе къ кліентамъ (см. Гонораръ),— или заняться теоретической, литературной разработкой права, значеніе которой скоро вновь возросло. Jus respondendi стало достояніемъ выдающихся юристовъ; на первыхъ порахъ императоры не рѣшались лишать его и тѣхъ изъ нихъ, которые отличались любовью къ свободѣ; но позднѣе политическія тенденціи имѣли рѣшающее вліяніе. Съ начала второго вѣка создается *классическая Р. юриспруденція*, трудами Гая Ю. Э. Цельза, С. Юліана, С. Африкана, С. Помпонія, Папиніана. Позднѣйшіе выдающіеся юристы, Ульпіанъ, Павелъ и Модестинъ, являются ея эпигонами, а по существу своей дѣятельности —компиляторами. Въ III в. пожалованіе jus respondendi было прекращено. Въ 316 г. Константинъ объявилъ право интерпретаціи исключительнымъ достояніемъ императорской власти. Юристы перестали лично руководить отправленіемъ правосудія, но вліяли на него своими трудами. Такъ какъ исключительнаго привилегированнаго положенія эти труды, по крайней мѣрѣ de jure, не имѣли, то юридическая литература вообще стала источникомъ права. Ростъ литературы и неустойчивость воззрѣній юристовъ на одни и тѣ же вопросы привели и по отношенію къ литературѣ къ тому же, что имѣло мѣсто при Августѣ относительно отвѣтовъ юристовъ. Въ 426 г. имп. Валентиніаномъ III-мъ изданъ былъ такъ наз. законъ о цитированіи, въ силу котораго обязательную силу въ судахъ должны были имѣть только сочиненія Папиніана, Павла, Ульпіана, Гая, Модестина и тѣхъ, которые у нихъ цитировались. При разногласіи отвѣтовъ у этихъ писателей, вопросъ долженъ быть рѣшенъ согласно ихъ большинству, при равенствѣ—голосу Папиніана должно быть отдано предпочтеніе; если и Папиніанъ не отвѣчалъ на вопросъ, то рѣшалъ самъ судья. Сочиненія названныхъ писателей получили, такимъ образомъ, какъ бы силу закона, и вліяніе остальной литературы было устранено: Р. юриспруденція, какъ творческая сила, прекратила свое существованіе. *Количественно* литература по гражданскому праву, почти исключительно подвергшемуся теоретической обработкѣ, была не особенно велика. По указанію Юстиніана, объемъ всѣхъ сочиненій юристовъ, которыми пользовались въ судахъ, сведенъ въ дигестахъ къ $^1/_{20}$; слѣдовательно, юридическія сочиненія, вліявшія на судебную практику, обнимали собою около 20 томовъ размѣра Дигестъ или около 100—150 томовъ обыкновеннаго формата. Огромное количество «книгъ», на которое распадаются сочиненія отдѣльныхъ юристовъ, объясняется, вѣроятно, незначительностью размѣра этихъ книгъ. Сила Р. юриспруденціи—въ *ея качествѣ*, въ руководящихъ началахъ ея дѣятельности. Ошибочна мысль, что Р. юристы были сильны «юридической логикой», «конструкціей», «догмой», которая, будто бы, implicite лежитъ подъ ихъ рѣшеніями, хотя ими и не высказана. Р. юристы творили право въ связи съ жизнью, ради которой оно существуетъ, и на почвѣ основныхъ принциповъ даннаго соціально-политическаго строя. Строго индивидуалистическая организація производства, свобода и независимость отдѣльныхъ гражданъ, равенство ихъ передъ закономъ и судомъ, не только формальное, но и матеріальное — равенство, составлявшее основную идею римскаго пониманія справедливости: все это внушало римскимъ юристамъ уваженіе къ законнымъ притязаніямъ каждаго гражданина, даже самымъ мелкимъ, и заставляло ихъ «индивидуализировать» отношенія и случаи, «равное оцѣнивая равно, различное — различно». Въ этомъ *равненіи отношеній* (aequitas) они достигли изумительнаго мастерства, никогда не примѣняя норму, по ея общему смыслу, къ казусу, внѣшнимъ образомъ подъ нее подходящему, но стараясь проникнуть въ намѣреніе законодателя при созданіи нормы и опредѣлить, сохранилъ ли бы законодатель это намѣреніе при данныхъ особенностяхъ случая. Приведемъ два примѣра. Р. гражданинъ покупаетъ раба, ошибочно думая, что покупаетъ у собственника, и затѣмъ отпускаетъ раба на волю. Какъ

незаконный, хотя-и добросовѣстный владѣлецъ раба, онъ не можетъ сообщить ему свободу, и рабъ долженъ возвратиться подъ власть прежняго господина. Но, спрашиваетъ юристъ, что будетъ съ такимъ рабомъ, если этотъ господинъ не будетъ найденъ? вѣдь онъ никогда не можетъ получить свободы, а между тѣмъ лишается выгодъ, связанныхъ съ положеніемъ раба. Это установляетъ неравенство между нимъ и другими рабами, всегда имѣющими надежду на свободу. Возвращеніе его въ рабство противорѣчило-бы общему принципу римлянъ—покровительствовать свободѣ раба. Поэтому, юристъ признаетъ раба свободнымъ.— Нѣкто продалъ другому своего раба, при чемъ особымъ договоромъ выговорилъ себѣ штрафъ съ покупщика, если послѣдній когда-либо дозволитъ рабу вступить на почву Италіи. Можетъ ли продавецъ, въ случаѣ нарушенія условія, воспользоваться штрафнымъ искомъ? Папиніанъ отвѣчаетъ: нѣтъ, кромѣ того случая, когда продавецъ подъ тѣмъ же условіемъ самъ обязался третьему лицу уплатить штрафъ, ибо въ этомъ случаѣ онъ будетъ искать не штрафа, а лишь вознагражденія за понесенный имъ ущербъ. Но продавецъ можетъ выговорить себѣ тѣмъ же порядкомъ штрафъ подъ обратнымъ условіемъ, т. е. если покупщикъ, въ видѣ наказанія, вышлетъ раба изъ Италіи. Въ этомъ случаѣ продавецъ можетъ съ успѣхомъ вчинить искъ. Почему? Папиніанъ объясняетъ причину различія: въ первомъ случаѣ продавецъ, если онъ самъ не платитъ штрафа, стремится взыскать съ покупщика штрафъ только изъ чувства досады, что придуманное для раба наказаніе (высылка изъ Италіи) не осуществилось; во второмъ случаѣ онъ руководится противоположнымъ чувствомъ—любовью къ рабу. «Для человѣка—добавляетъ Папиніанъ—есть интересъ въ томъ, чтобы другой человѣкъ пользовался какимъ-нибудь благодѣяніемъ, но досада на неисполненіе наказанія есть только жестокость». — Соединяя интерпретацію источниковъ съ подобными принципами и съ индивидуализаціей отношеній, Р. юристы всю систему права разложили на мельчайшія юридическія отношенія, давъ защиту всѣмъ справедливымъ притязаніямъ, создавшимся на почвѣ даннаго юридическаго порядка. Изучая ихъ труды, мы изучаемъ удивительно тонкую разработку индивидуализированныхъ отношеній гражданскаго права, возникшихъ на почвѣ порядка вещей, схожаго съ нашимъ. Отсюда и значеніе Р. юриспруденціи, какъ школы юридическаго мышленія.

Литература: Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (М., 1883); Богодѣповъ, «Значеніе общенароднаго права въ Р. классической юриспруденціи» (М., 1876); Huschke, «Jurisprudentiae antejustinianae quae supersunt» (5 изд. Лпц. 1886); «Collectio librorum juris antejustiani» (Берл. 1877—90); Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur der Röm. Rechts» (Лпц., 1888); Jörs, «Röm. Rechtswissenschaft zur Zeit Republik» (Берл., 1888); Bruns, «Gesch. und Quellen des Röm. Rechts» («Holtzendorff's Encykl.», Б., 1895); Karlowa, «Röm. Rechtsgeschichte» (I, Лпц., 1885).

2) *Римскій гражданскій искъ*, по опредѣленію самихъ римскихъ юристовъ, есть «ничто иное, какъ право отысканія судомъ того, что намъ слѣдуетъ» (Цельзъ въ D. 44,7, l. 51). Сравнительно съ нашимъ понятіемъ иска (см.), римская actio имѣетъ, однако, свои особенности. Въ старомъ римскомъ процессѣ (см.) legis actio была самостоятельнымъ осуществленіемъ, съ согласія магистрата, права, принадлежавшаго истцу въ силу закона; количество исковъ соотвѣтствовало количеству отдѣльныхъ правъ, опредѣленно признанныхъ за гражданиномъ закономъ и на его основаніи понтификами (см. Римская юриспруденція). Позднѣе иски стали даваться преторомъ (особенно со времени формулярнаго процесса) по-соображенію съ законами и на основаніи собственнаго усмотрѣнія, въ силу imperium, также на каждый отдѣльный случай. Система римскихъ гражданскихъ субъективныхъ правъ была, поэтому, прежде всего системой *исковъ*, разрѣшенныхъ преторомъ въ его эдиктѣ, даваемыхъ въ опредѣленной формулѣ, или основанныхъ на законахъ. Гдѣ не было иска, тамъ не было и права. Такъ какъ преторъ давалъ иски на отдѣльные случаи, на отдѣльныя правомочія, вытекающія изъ тѣхъ или иныхъ правоотношеній, то и система римскихъ гражданскихъ правъ была системой *индивидуализированныхъ исковъ*, т. е. исковъ, точно опредѣленныхъ въ своемъ содержаніи. Иначе говоря, у римлянъ не было общаго понятія «иска», какъ средства охраны правъ, а были лишь иски, вытекающіе изъ опредѣленныхъ правъ: rei vindicatio, actio furti, depositi, commodati directa и contraria, a. empti и a. venditi и т. д. Принужденные, при защитѣ правъ по просьбѣ сторонъ, облекать всякое правомочіе въ особый искъ и соображать его содержаніе съ указаніями преторскаго эдикта, римскіе юристы волей-неволей должны были разлагать правоотношенія на ихъ мельчайшіе элементы, пользуясь столько же логикой, сколько и справедливостью (равенствомъ отношеній). Отсюда та тонкая разработка правоотношеній, которая составляетъ характерную и наиболѣе цѣнную для насъ сторону дѣятельности римской юриспруденціи. *Система римскихъ исковъ* развивалась вмѣстѣ съ ростомъ права; изучая отдѣльные иски, мы изучаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ростъ права, не только внѣшній, но и внутренній. Римляне дѣлили иски на *actiones civiles* и *honorariae*. Actiones civiles—иски, основанные на законахъ XII табл. и другихъ, изданныхъ народными собраніями и составлявшихъ такъ наз. «строгое право»—legis actiones или, позднѣе, formulae in jus conceptae. Actiones honorariae—продуктъ непосредственнаго творчества претора въ его эдиктѣ (см.). Дѣленіе это соотвѣтствуетъ двумъ основнымъ факторамъ римскаго юридическаго творчества. Actiones honorariae распадаются, въ свою очередь, на слѣдующіе виды: а) такъ назыв. act. adjecticiae qualitatis, т. е. иски, при помощи которыхъ отвѣтственность за заключенныя обязательства переносится съ лицъ, ихъ заключившихъ, на лицъ, получающихъ непосредственныя выгоды изъ сдѣлки: съ дѣтей и рабовъ—

на pater familias (act. quod jussu), съ капитана корабля и завѣдующаго трактиромъ или гостинницей—на ихъ хозяина (act. institoria и exercitoria; см. Представительство). Въ формулѣ этихъ исковъ intentio писалась на имя главнаго должника, а condemnatio—на добавочнаго, установляя, такимъ образомъ, законное основаніе иска и лишь перенося отвѣтственность съ одного лица на другое. Послѣдній пріемъ характеризуетъ вообще цѣлую группу отношеній (напр. отношенія опекуновъ и попечителей); б) actiones ficticiae, въ которыхъ новыя жизненныя отношенія квалифицируются подобно установленнымъ закономъ, напр. преторскій наслѣдникъ, bonorum possessor квалифицируется какъ heres legitimus (vice heredum bonorum possessores habentur). Здѣсь преторъ создаетъ новыя отношенія, какъ бы *прикрываясь старымъ правомъ* (см. Фикціи). в) Actiones utiles, въ которыхъ преторъ расширялъ дѣйствіе цивильныхъ исковъ на отношенія, имъ аналогичныя, но ими не захватываемыя, при чемъ не дѣлалось попытки подвести новыя отношенія, путемъ фикціи, подъ старыя формы, а расширеніе предпринималось прямо въ интересахъ цѣлесообразности. Здѣсь творчество выступаетъ на самостоятельную дорогу. Еще болѣе это имѣетъ мѣсто при г) act. in factum, гдѣ отношенія находятъ себѣ защиту непосредственно въ силу преторскаго усмотрѣнія по отношенію къ каждому отдѣльному случаю, описываемому преторомъ въ особой части формулы (см. Р. гражданскій процессъ)—такъ назыв. praescriptio. Actiones in factum получили позднѣе, вслѣдствіе общности ихъ формулы, названіе actiones praescriptis verbis. О природѣ преторскихъ исковъ въ литературѣ господствуетъ разногласіе, вслѣдствіе различнаго пониманія положенія претора по отношенію къ закону. Одни думаютъ, что преторъ стоялъ, вообще говоря, подъ закономъ и не могъ отступать отъ него открыто; поэтому онъ и прибѣгалъ при созданіи новыхъ нормъ къ обходу закона путемъ фикцій и т. п. пріемовъ. Другіе думаютъ, что преторъ творилъ свободно, опираясь на imperium, въ силу права эдикта, а если и основывался на аналогіи съ старыми исками, то дѣлалъ это отчасти для убѣжденія сторонъ въ послѣдовательности и осторожности своихъ дѣйствій, отчасти находясь самъ подъ вліяніемъ консерватизма юридической мысли. Всю группу actiones honorariae, безъ различія видовъ, представители послѣдняго мнѣнія (особенно Покровскій) считаютъ, по существу, actiones in factum, въ противоположность act. in jus. Могущественное положеніе претора въ процессѣ говоритъ въ пользу второго взгляда, а условія его творчества (совѣтъ юристовъ) объясняютъ консерватизмъ его пріемовъ. Другое дѣленіе исковъ различало *actiones poenales* и *actiones quae rem persequuntur*. Древнѣйшая защита правъ опиралась непосредственно на чувство обиды и носила характеръ мести; древнѣйшія правонарушенія подходятъ всѣ подъ понятіе деликта (см.). Слѣды этой ступени развитія сохранились и въ позднѣйшемъ правѣ. Actio furti, замѣнявшій въ древности виндикацію (см.), сохранила значеніе по отношенію ко многимъ обязательственнымъ отношеніямъ или въ прямомъ видѣ, или въ видѣ иска изъ отдѣльныхъ договоровъ, требующаго двойной стоимости обѣщаннаго. Взысканіе убытковъ за поврежденіе достигалось смѣшанными исками объ убыткахъ и штрафѣ (напр. actio ex lege Aquilia; см. Вознагражденіе за вредъ и убытки). Область частно-правового штрафа въ римской системѣ вообще была очень значительна. Чистый гражданско-правовой искъ образуется очень медленно и прежде всего въ области отношеній вещного права: legis actio sacramento давала возможность непосредственнаго отысканія вещи, потерянной собственникомъ; штрафъ имѣетъ здѣсь значеніе наказанія за неправый споръ и идетъ въ пользу храма. Реальные контракты (см. Контрактъ) далеко не сразу вырабатываютъ *реперсекуторный* характеръ своей защиты. Въ позднѣйшее время, однако, этотъ характеръ иска, вмѣстѣ съ его послѣдствіемъ — наслѣдственностью притязанія, — составляетъ основной признакъ гражданско-правового иска. Реперсекуторные иски растутъ въ ущербъ штрафнымъ. Съ этимъ въ значительной степени связано третье дѣленіе исковъ, рѣзко проводимое, въ теоріи, Р. юристами: на *actiones in rem* и *actiones in personam*. Цѣня интересы обладанія не только недвижимостями, но и движимостями, гораздо больше, чѣмъ интересы оборота, римляне сообщили вещнымъ искамъ безусловную силу (ubi rem meam invenio ibi vindico), не допуская ограниченій, встрѣчающихся въ старыхъ и новыхъ европейскихъ системахъ права. Искъ о возвращеніи вещи всегда былъ искомъ ко владѣльцу вещи, а не къ непосредственному контрагенту утратившаго вещь или къ вору; искъ изъ обязательства,—все равно, штрафной или реперсекуторный,—былъ искомъ къ непосредственно виновному въ неисполненіи обязательства или причиненіи вреда. Дѣленіе подчеркиваетъ, такимъ образомъ, основной базисъ римско-правовой системы: господство интереса *собственника*, а не торговца. Различаются, наконецъ, еще кондикціи и judicia bonae fidei. Проведя начало реперсекуторное въ область обязательствъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя было дать штрафного иска, римляне строго выдерживали его характеръ: они не позволяли уже рядомъ съ возвращеніемъ вещи требовать уплаты убытковъ или штрафа. Кондикціи (XV, 932) были именно опредѣленными требованіями либо вещи, либо цѣны вещи; и лишь позднѣе онѣ слились съ общими исками объ убыткахъ. Основаніемъ опредѣленности иска была опредѣленность его формулировки въ сдѣлкѣ, заключенной въ стипуляціонной формѣ. Въ отношеніяхъ, устанавливавшихся внѣ строгихъ формъ, въ бытовыхъ и дружескихъ отношеніяхъ (реальные контракты, кромѣ займа) точное проведеніе этой опредѣленности оказывалось неудобнымъ: чтобы опредѣлить составъ требованія по первоначальному пенальному иску, возникавшему изъ этихъ договоровъ, слѣдовало войти въ оцѣнку *вины* сторонъ, т. е. опредѣлить характеръ ихъ поведенія, констатировать присут-

ствіе или отсутствіе лжи и обмана, иначе говоря — добрую совѣсть (см.) контрагентовъ. Въ такихъ случаяхъ иски вызывали претора и судью на обсужденіе внутренней природы отношеній и выдѣлялись въ особую категорію. Постепенно они получаютъ дальнѣйшее развитіе; характернымъ отличіемъ Р. *преторской* системы исковъ является оцѣнка ихъ по началамъ *доброй совѣсти*. Судья, на основаніи предписанія претора судить ex fide bona, получалъ право обращать вниманіе не только на буквальный, но и на внутренній смыслъ сдѣлки, *на дѣйствительныя намѣренія и желанія сторонъ*, ее заключившихъ. При кондикціяхъ обезпечена была быстрота и опредѣленность исполненія (вексельный характеръ взысканія), при judicia bonae fidei — внутренняя правда и справедливость въ отношеніяхъ. Остальныя дѣленія исковъ менѣе важны, хотя также выясняютъ отдѣльные факторы и пріемы Р. юридическаго творчества: act. arbitrariae характеризуютъ особый процессъ разбора отношеній не простымъ судьей, а посредникомъ (см. Р. гражданскій процессъ), a. populares указываютъ на особенности государственнаго строя Рима (см. Популярные иски). Перечисленіе всѣхъ отдѣльныхъ исковъ привело-бы къ изложенію всей системы Р. права. Будучи создаваемы на отдѣльные случаи и подъ дѣйствіемъ различныхъ факторовъ, условій, отношеній, Р. иски, разграниченные формально, часто сталкивались между собою по существу: actio furti, виндикація и condictio furtiva одинаково, напр., годились для лица, потерявшаго вещь; нѣкоторыя кондикціи, act. de dolo и actio venditi или empti могли конкуррировать между собою въ случаѣ отказа въ передачѣ вещей или денегъ отъ продавца покупателю, и обратно. Р. юристы допускаютъ эту конкурренцію исковъ, тонко обсуждая результаты примѣненія того или другого иска и охраняя этимъ самымъ мельчайшіе интересы гражданъ. Для историка права изученіе исковъ съ этой стороны даетъ представленіе объ историческомъ ростѣ отношеній, изученіе дѣленія исковъ — о факторахъ правообразованія и пріемахъ юридическаго творчества. Современный гражданскій искъ рѣзко отличенъ отъ Р.; указанныя дѣленія и особенности послѣдняго почти совершенно къ нему непримѣнимы.

Литература. Dernburg, «Pandecten» (I. § 127 сл.; 5 изд., Берлинъ, 1896); Keller, «Civilprocess und Actionen» (6 изд., 1883); Bekker, «Die Actionen des Röm. Privatrechts» (1871); Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (II и III); его же, «Das Schuldmoment im Römisch. Privatrecht» («Vermischte Schriften»); Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (Москва, 1883); Покровскій. «Право и фактъ въ римскомъ правѣ» (Кіевъ, 1898).

3) *Римскій гражданскій процессъ*, подобно охранявшемуся имъ праву, имѣя въ своей основѣ одинаковые элементы съ процессомъ другихъ народовъ, вылился въ своеобразныя формы. Въ началѣ своей исторической жизни римляне, повидимому, совсѣмъ не знали организованнаго порядка защиты своихъ правъ; въ ихъ позднѣйшей системѣ процесса сохранились такія формы защиты правъ, которыя говорятъ о господствѣ *самоуправства* (см.). Въ порядкѣ *исполнительнаго процесса* (legis actio per manus injectionem) истецъ передъ магистратомъ, безъ всякаго предварительнаго разслѣдованія дѣла заявляетъ о существованіи формальной обязанности отвѣтчика (judicatus или damnatus) уплатить ему опредѣленную сумму денегъ и «налагаетъ на него руку», чтобы вести его къ себѣ въ кабалу. Защищать отвѣтчика можетъ только посторонній свободный человѣкъ, виндексъ (см.), одинаковаго съ нимъ имущественнаго состоянія; самъ же отвѣтчикъ является рабомъ въ силу факта неуплаты. Для цѣлаго ряда требованій, публичноправового по преимуществу характера, въ позднѣйшемъ еще римскомъ правѣ допускался самоуправный, даже безъ призыва магистрата, захватъ вещей должника, съ цѣлью вынудить удовлетвореніе (l. a. per pignoris capionem). Въ важнѣйшей формѣ процесса о собственности, сдѣлавшейся позднѣе, по словамъ Гая, «общей формой» (l. a. sacramento) сохранились даже остатки борьбы, происходившей между двумя претендентами на вещь (землю или раба). Истецъ передъ преторомъ, касается вещи своей палкой (символъ копья), произнося соотвѣтствующую формулу; тоже дѣлаетъ и отвѣтчикъ, если оспариваетъ притязаніе истца. Стороны, такимъ образомъ, какъ бы готовы къ борьбѣ, но преторъ разнимаетъ ихъ, и онѣ вступаютъ передъ нимъ въ соглашеніе перенести споръ къ судьѣ—посреднику, указываемому имъ преторомъ. До императорскаго времени (см. Decretum divi Marci) самоуправство въ Римѣ по дѣламъ о владѣніи и установленіи обезпеченія по обязательственнымъ требованіямъ, а также и по претензіямъ къ наслѣдникамъ должника (см. Выкупъ трупа), имѣло широкое примѣненіе. Въ историческую эпоху мы встрѣчаемъ гражданскій процессъ уже сложившимся въ видѣ учрежденія, съ раздѣленіемъ органовъ. На судѣ у консула или претора (in jure) происходитъ формулировка отыскиваемыхъ правъ и устанавливается юридическая возможность ихъ защиты, а у судей или у судьи (in judicio) происходитъ разборъ фактической обстановки дѣла и приводятся доказательства. Первоначально, повидимому, стороны являлись къ консулу, какъ къ хранителю общественнаго порядка, только съ тѣмъ, чтобы заявить объ осуществленіи имя своихъ правъ, основанныхъ на XII табл. и ранихъзаконахъ и обычаяхъ (откуда и названіе: legis actio), и найти, въ случаѣ нужды, въ немъ посредника. Позднѣе представленіе о возстановленіи права собственной силой, а не при помощи власти, исчезло, и консулъ сталъ дѣйствительнымъ судьей. Права сторонъ были установлены въ XII таблицахъ, а ихъ выраженіе, въ видѣ опредѣленныхъ исковъ или формулъ, давалось понтификами и окончательно утверждалось консуломъ. Къ послѣднему теперь нужно было идти для того, чтобы получить признаніе своего права на искъ. При большомъ количествѣ дѣлъ, консулъ не всегда могъ рѣшать ихъ самъ и удержалъ за собой лишь юридическую формулировку процесса, рѣшеніе же поступало на судъ

присяжныхъ. Къ этому моменту относится образованіе новой формулы процесса: legis actio per judicis postulationem. Для дѣлъ, не подходившихъ ни подъ сакраментальный (виндикаціонный), ни подъ исполнительный (manus injectio) процессъ, стороны просто просили у консула дать имъ судью, и просьба ихъ удовлетворялась, если интерпретація понтификовъ была въ пользу признанія ихъ правъ. Какія права защищались въ этой формѣ—мы не знаемъ. Точно также неизвѣстны причины, вызвавшія въ началѣ VI в. созданіе новой формулы судопроизводства: legis actio per condictionem, для защиты претензій объ уплатѣ опредѣленной суммы денегъ (lex Silia) или о полученіи опредѣленной вещи (lex Calpurnia). Обѣ новыя формулы проще прежней. Въ сакраментальномъ процессѣ, послѣ вмѣшательства консула въ споръ, истецъ вызывалъ отвѣтчика положить въ кассу понтификовъ залогъ (сакраментъ) въ размѣрѣ 50 (если вещь цѣною ниже 1000 асовъ) или 500 асовъ (если выше); консулъ отдавалъ вещь на храненіе одному изъ спорящихъ, ставившему поручителей въ томъ, что выдастъ вещь, если она будетъ отсуждена отъ него судьей. Затѣмъ происходила окончательная формулировка спора (см. Litis contestatio), и черезъ 30 дней дѣло разбиралось судьями. Въ l. a. per condictionem стороны, безъ внесенія залога, обѣщаютъ черезъ 30 дней снова явиться къ претору за указаніемъ судьи. Въ l. a. per jud. postulationem, повидимому, судья былъ назначаемъ и не дожидаясь истеченія 30 дней. До конца IV в. отъ основанія Р. судомъ in jure завѣдывали консулы. Въ 388 г. (366 до Р. Хр.) учреждены преторы, выбиравшіеся по прежнему только изъ патриціевъ, въ отличіе отъ консула. Judicium составляли *децемвиры* на рѣшеніе которыхъ передавались дѣла о правахъ состоянія (status), *центумвиры* судившіе дѣла о наслѣдствахъ и, какъ предполагаютъ, о собственности вообще, и частныя лица (присяжные), назначавшіяся преторомъ и раздѣлявшіяся на *судей* въ собств. смыслѣ (judices), судившихъ по строгому праву, *посредниковъ* (arbitri), примѣнявшихъ и собственное усмотрѣніе въ оцѣнкѣ фактовъ и права, и *рекуператоровъ* (recuperatores), вѣроятно разбиравшихъ процессы между римскими гражданами и перегринами. Послѣдніе составляли коллегію въ 3—5 человѣкъ, а первые были единоличными судьями. До эпохи Гракховъ всѣ эти судьи избирались изъ числа сенаторовъ. И консулы (преторы), и судьи не были, однако, безусловно свободны въ постановкѣ своихъ опредѣленій и рѣшеній: между ними и тяжущимися стояла понтификальная юриспруденція (см. выше, Римская юриспруденція), опредѣлявшая составъ исковъ и дававшая отвѣты (responsa) судьямъ по поводу самаго рѣшенія дѣла. Въ строѣ ранняго процесса господствовали всецѣло интересы патриціанскаго сословія, въ рукахъ котораго находилось замѣщеніе должностей консуловъ, преторовъ, членовъ коллегіи понтификовъ и судей-сенаторовъ. Тайна интерпретаціи, ограниченность числа исковъ и формулъ, строгій формализмъ самаго процесса (неправильно произнесенное слово, увеличеніе требованія на самую малую часть, невѣрный жестъ вели къ потери процесса)—все это страшно затрудняло правосудіе, бывшее и весьма дорогимъ. Существеннымъ недостаткомъ стараго процесса было и то, что количество l. actiones и укладывавшихся въ нихъ гражданско-правовыхъ споровъ было крайне недостаточно. Чтобы достигнуть разрѣшенія многихъ изъ этихъ споровъ, граждане должны были прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ. Они заключали между собою пари, въ формѣ стипуляцій на опредѣленныя суммы (sponsiones et restipulationes), уплату которыхъ обусловливали мнѣніемъ судьи по поводу дѣла, подавшаго поводъ къ стипуляціямъ. Этого рода процессъ получилъ большое распространеніе; имъ сталъ пользоваться и самъ преторъ, обращая интердиктный процессъ (см. Интердикты) въ обыкновенный. Всѣ эти недостатки процесса per l. actiones сильно отражались на правосудіи и падали всей своей тяжестью въ особенности на бѣднѣйшихъ гражданъ, не имѣвшихъ возможности получить надлежащія инструкціи отъ опытныхъ совѣтчиковъ. Естественно, поэтому, что процессъ per legis actiones вызывалъ ненависть въ народѣ («istae omnes legis actiones paulatim in odium venerunt», говоритъ Гай), и борьба плебеевъ была направлена, между прочимъ, и на эту область. Въ началѣ V вѣка претура становится доступной и для плебеевъ; въ началѣ VI в. учреждается особый преторъ для дѣлъ между римскими гражданами и иностранцами (такъ наз. praetor peregrinus); къ концу VI или началу VII в. относится полная реформа процесса—именно введеніе, благодаря lex Aebutia и leges Juliae (неизв. года), такъ наз. *формулярнаго процесса*. Стороны были освобождены отъ совершенія формальныхъ дѣйствій и могли высказывать свои претензіи въ какихъ угодно выраженіяхъ. Преторъ долженъ былъ самъ сообразить юридическій составъ дѣла и облечь его, послѣ распроса сторонъ, въ опредѣленную формулу, содержавшую юридическія основы спора и составъ самой претензіи, подлежавшей разрѣшенію судьи. Простѣйшая формула содержала назначеніе судьи или судей, изложеніе претензіи истца и приказъ о приговорѣ. Болѣе сложная могла содержать въ себѣ описаніе обстоятельствъ дѣла, эксцепцію, возраженіе на нее и опроверженіе или добавочныя замѣчанія о фактахъ, подлежавшихъ спору. Преторъ не былъ обязанъ ждать объясненія понтификовъ о примѣнимости формулы къ данному иску и во время процесса in jure слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы стороны должнымъ образомъ говорили торжественныя слова и совершали символическія дѣйствія; онъ обязанъ былъ самъ, съ помощью юристовъ, лишенныхъ всякой внѣшней власти и сильныхъ лишь imperio rationis, создать формулы, примѣнялись къ закону, насколько на него можно было опереться (formulae in jus conceptae), или же вложить въ нихъ новое содержаніе, выработанное имъ самимъ и проведенное, въ силу его власти, примѣнительно къ новымъ

условіямъ жизни (formulae in factum conceptae). Преторъ начинаетъ эту работу въ своемъ эдиктѣ (см.), становящемся съ тѣхъ поръ главнымъ источникомъ права. Все правосудіе сосредоточивается въ рукахъ претора и опирается, въ сущности, только на его власть. Отсюда быстрое развитіе jus honorarium на счетъ jus civile, замираніе формъ послѣдняго и, наконецъ, полное почти ихъ исчезновеніе изъ жизни *). Осторожно совершая реформы, опираясь на народную волю и на просвѣщенныхъ, опытныхъ юристовъ, преторъ удовлетворялъ интересамъ правосудія, не возбуждая упрековъ ни въ нарушеніи старыхъ законовъ, примѣненіе которыхъ стало анахронизмомъ, ни въ излишней спѣшности реформъ. Юристы очень много спорятъ о томъ, какимъ путемъ и въ какомъ процессѣ (городского претора или претора перегриновъ) произошло введеніе формулярнаго процесса, былъ ли новый процессъ преобразованіемъ одной изъ l. actiones (l. a. per condictionem), или новой усовершенствованной l. actio, или, наконецъ, полнымъ преобразованіемъ процесса. Данныхъ для рѣшенія этихъ вопросовъ не имѣется. Политическое значеніе реформы ясно изъ общаго хода дѣлъ во время его созданія; его послѣдствіемъ былъ окончательный разрывъ съ старымъ патриціанско-понтификальнымъ правомъ и созданіе новой свободной юстиціи, на началахъ новаго преторскаго права. Завершеніемъ борьбы за эту юстицію была побѣда всадниковъ надъ сенаторами въ вопросѣ о доступѣ первыхъ въ число судей. Въ эпоху Цицерона судьи несомнѣнно назначались изъ обоихъ сословій. Не смотря на чрезвычайное удобство процесса и на обусловленное его строемъ прогрессивное воздѣйствіе претора на все дальнѣйшее развитіе гражданскаго права, съ возникновеніемъ имперіи формулярный процессъ принимаетъ въ себя новые, вполнѣ бюрократическіе элементы. Съ абсолютизмомъ были несовмѣстны какъ свободные судьи, судившіе по совѣсти и по указаніямъ свободныхъ же авторитетныхъ юристовъ, такъ и преторы, творящіе право въ силу собственной власти и съ тѣми же помощниками. Уже при Августѣ опредѣляется списокъ *избранныхъ судей* (judices selecti, album judicum), которые одни только и могутъ быть назначаемы въ присяжные; въ число ихъ вносятся сенаторы и всадники, а въ одну изъ четырехъ декурій, на которыя подраздѣлялись судьи — и граждане средняго достатка (ducenarii, обладающіе 200000 сестерцій имущества). Калигула прибавляетъ къ нимъ пятую декурію, изъ гражданъ, цензъ которыхъ намъ неизвѣстенъ или не былъ опредѣленъ. Общимъ основаніемъ записи въ списки судей была политическая благонадежность; списки ежегодно просматривались самимъ императоромъ. Вторая реформа состояла въ устраненіи вліянія независимыхъ юристовъ, пожалованіемъ лишь нѣкоторымъ изъ нихъ jus respondendi (см. Римская юриспруденція). Наиболѣе сильное вліяніе на формулярный процессъ оказало окончательное редижированіе преторскаго эдикта Юліаномъ, по приказанію императора Адріана (см. Эдиктъ преторскій). Этимъ актомъ у претора была отнята его творческая роль въ образованіи права. Онъ сталъ давать иски только на основаніи законовъ, санкціонированныхъ императорской властью, и судить на основаніи мнѣній юристовъ, обладающихъ jus respondendi. Преторъ сталъ чиновникомъ и опирался въ рѣшеніи дѣлъ на судей-чиновниковъ. Уже во время принципата стало возможнымъ непосредственное обращеніе къ императору за рѣшеніемъ дѣла; мало по малу развилась апелляція къ нему на рѣшенія присяжныхъ. Діоклетіанъ окончательно устраняетъ присяжныхъ, предписывая презесамъ провинцій лично производить все дѣло съ начала до конца, съ привлеченіемъ лишь такъ наз. judex pedaneus — подчиненнаго судьи, одного изъ помощниковъ презеса, низшаго служащаго. При Діоклетіанѣ же судебная власть въ Р. отъ претора переходитъ къ praefectus urbi, получающему въ области судопроизводства тѣ же права, что и praeses provinciae. Такимъ образомъ создался *новый императорскій процессъ*, сохранившій лишь небольшіе остатки старыхъ порядковъ. Къ числу ихъ принадлежатъ устность и состязательность разбирательства, уцѣлѣвшія до конца римскаго развитія, и свободная оцѣнка доказательствъ по усмотрѣнію судьи. Мало по малу въ процессъ проникаетъ и *письменность*. Въ императорское время *процессъ могъ быть начатъ* непосредственнымъ обращеніемъ къ императору. Послѣдній могъ рѣшить дѣло послѣ разсмотрѣнія прошенія или дать условное рѣшеніе (рескриптъ, откуда и названіе такимъ образомъ начатаго процесса *рескриптнымъ*), съ предписаніемъ разслѣдованія обстоятельствъ дѣла надлежащимъ магистратомъ или даже особо назначеннымъ судьей (judex a principe datus). Можно было обратиться съ словеснымъ изложеніемъ жалобы и къ правителю провинціи, заносившему ее въ протоколъ и вызывавшему, затѣмъ, отвѣтчика къ разбору дѣла (такъ наз. денунціаторный процессъ). Позднѣе, ко времени Юстиніана, стали подавать письменное исковое прошеніе (libellus conventionis), съ краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла (отсюда названіе процесса *либеллярнымъ*). По поданному или словесно заявленному прошенію praeses provinciae вызывалъ отвѣтчика въ судъ своей властью, тогда какъ въ старомъ процессѣ истецъ самъ призывалъ отвѣтчика, въ случаѣ надобности прибѣгая къ силѣ и къ пособникамъ (позднѣе преторъ облагалъ уклоняющагося отъ явки отвѣтчика штрафомъ, но самое приглашеніе въ судъ все-таки совершалось истцомъ). По явкѣ въ судъ презесъ назначалъ день разбора, къ которому являлись стороны, и послѣ словесныхъ преній постановлялъ рѣшеніе (decretum), приводимое въ исполненіе опять-таки административной властью, въ противоположность старому порядку. Въ либеллярномъ процессѣ производство было сложнѣе. Послѣ подачи прошенія оно пересылалось отвѣтчику съ судебнымъ приставомъ (apparitor). Отвѣтчикъ долженъ былъ заявить,

*) Процессъ per legis actiones былъ сохраненъ, однако, для дѣлъ о наслѣдствахъ, гдѣ по прежнему судили центумвиры.

признаетъ ли онъ претензію истца или желаетъ ее оспаривать (libellus contradictionis). По явкѣ въ судъ въ назначенный день истецъ излагалъ свою narratio, а отвѣтчикъ contradictio; затѣмъ наступала litis contestatio (см.), послѣ которой слѣдовалъ приговоръ, подлежавшій обжалованію къ высшей власти. О *представительствѣ* въ римскомъ процессѣ см. Виндексъ, Прокураторъ и Адвокатура.

Литература. Baron, «Gesch. des Röm. Rechts»; Sohm, «Institutionen» (7 изд., Лпц., 1898); Муромцевъ, «Гражданское право древняго Р.» (М., 1883); Keller, «Der Röm. Civilprocess und die Actionen» (Лпц., 1885); Bethmann-Hollweg, «Der Process des gemeinen Rechts» (Боннъ, 1864); Engelmann, «Der Civilprocess, Geschichte u. System» (II, Бреславль, 1891); Karlowa, «Der Röm. Civilprocess zur Zeit der Legis actionen» (1872); Baron, Abhandl. aus dem Röm. Civilprocess» (1881—87); Schultze, «Privatrecht und Process in ihrer Wechselbeziehung» (1883); Wlassak, «Römische Processgesetze» (1888—91); Hartmann, «Der ordo judiciorum und die judicia extraordinaria der Römer» (1886).

4) *Римское право* извѣстно намъ въ настоящее время въ видѣ остатковъ работы римской юриспруденціи (см. выше). Сохранившіеся въ «Дигестахъ» (см.) отрывки изъ сочиненій римскихъ юристовъ даютъ массу юридическаго матеріала, въ видѣ отдѣльныхъ юридическихъ отношеній и казусовъ, которые приходилось разрѣшать римскимъ юристамъ по запросамъ тяжущихся и судей. Опираясь на этотъ матеріалъ и дѣлая изъ него логическія отвлеченія, европейская юриспруденція въ теченіе многихъ вѣковъ старалась создать цѣльную систему гражданско-правовыхъ нормъ, теорію гражданскаго права, которою бы можно было пользоваться для объясненія и современной юридической жизни. Римское право въ Европѣ извѣстно, поэтому, прежде всего въ качествѣ такъ наз. *современнаго* римскаго права (см.), изученіе котораго отвлекло юристовъ отъ *римскаго права, какъ культурнаго и соціальнаго явленія* въ жизни древняго Р. До сихъ поръ исторія *чистаго*, какъ обыкновенно выражаются, римскаго права остается еще не вполнѣ выясненной или затемненной чисто логическими, абстрактными построеніями, сдѣланными ради приспособленія старыхъ источниковъ права къ современной жизни. Лишь въ сравнительно недавнее время (труды Іеринга и его школы, въ послѣднее время—особенно Макса Вебера) началось изученіе римскаго права въ связи съ политическимъ, соціально-экономическимъ и культурнымъ состояніемъ римской жизни въ различныя эпохи ея развитія. Смыслъ изученія «современнаго римскаго права» все болѣе и болѣе теряется, и римское право привлекаетъ юристовъ только какъ одинъ изъ великихъ образцовъ сложной юридической культуры, дающій возможность, при сравнительномъ изученіи, вскрыть общіе факторы правообразованія. Не смотря на большую скудость историческихъ данныхъ, необыкновенная отчетливость, можно сказать рѣзкость въ построеніи юридическихъ институтовъ, обусловленная больше всего сословной и классовой борьбой, а затѣмъ наглядность самаго хода правообразованія въ позднѣйшее время, выражающаяся въ трудахъ претора и юриспруденціи, — обрисовываютъ историческое развитіе институтовъ гражданскаго права во многихъ случаяхъ ярче, чѣмъ многочисленныя, но не подведенныя подъ принципы и опредѣленныя точки зрѣнія данныя памятниковъ западно-европейскаго права.

Исторія римскаго права, поскольку она возстановляется для насъ въ древнѣйшій періодъ, подобно исторіи политической (см. Римская исторія), характеризуется дуализмомъ права патриціевъ (см.) и плебеевъ (см.). Только патриціанская семья считалась нормальной семьей; плебеи практиковали не бракъ въ строгомъ смыслѣ (см. Конфарреація, Manus), а простой брачный usus (обычай), брали женщинъ «uxoris loco», жившихъ «cum viro sine legibus». Бракъ между плебеями и патриціями былъ запрещенъ. Первоначальная форма усыновленія (arrogatio) была также патриціанская; она совершалась въ патриціанскихъ куріатныхъ комиціяхъ (см.) въ присутствіи pontifex maximus. Старая патриціанская семья построена была на началѣ строгой власти, простиравшейся на всѣхъ домочадцевъ и дѣлавшей изъ нея политическую единицу, опору римскаго государства. Лишь по lex Canuleja (см. Connubium) плебеи получили право вступленія въ бракъ съ патриціями; къ тому времени у нихъ образовалась новая форма брака (coemptio)—покупка женъ, которая, превратясь изъ реальной въ символическую, стала общей формой брака. Упроченіе плебейскаго брака и семьи привело къ тому, что и за простымъ usus было признано значеніе брачной формы, если онъ продолжался въ теченіе года и не былъ за это время прерванъ женою (jus trinoctii). Повидимому, патриціи предъявляли сначала притязаніе на исключительное обладаніе имуществами, составлявшими основное богатство тогдашняго времени (res mancipi, т. е. землю, рабовъ и скотъ). Квиритская собственность (см.) на эти предметы доступна была только патриціямъ, плебеи и кліенты пользовались или лишь на зависимомъ правѣ. Плебеи, однако, достигли права на полное обладаніе ею раньше, чѣмъ получили право брака; о времени полученія ими jus commercii (XV, 856) мы не имѣемъ даже свѣдѣній; оно было только закрѣплено за ними XII таблицами (см.). Вмѣстѣ съ правомъ на пріобрѣтеніе имущества, плебеи получили и право на совершеніе юридическихъ сдѣлокъ, сюда относящихся (mancipatio, nexum, testamentum). Въ области семейно-имущественныхъ отношеній появляется, такимъ образомъ, единое для обоихъ сословій римское гражданское право, составлявшее исключительное достояніе римскихъ гражданъ и недоступное иностранцамъ (см. Перегрины). *Дуализмъ права*, однако, и въ это время не исчезаетъ. Въ «квиритскую собственность» первоначально входили, повидимому, лишь участки земли, распредѣленные между гражданами при самомъ ея занятіи и извѣстнымъ образомъ измѣренные; сюда же, позднѣе,

включены были и участки, розданные плебеямъ въ частную собственность. Во всякомъ случаѣ земля, находившаяся въ частной собственности, была рѣзко отдѣлена, особымъ характеромъ измѣренія и межеванія, отъ земель общественныхъ. Только эта измѣренная частная собственность подлежала сдѣлкамъ per aes et libram (см. Манципація), in jure cessio (судебной уступкѣ), виндикаціи и завѣщанію. Общественная земля находилась въ исключительномъ обладаніи патриціевъ и государства, но въ силу не частнаго, а административнаго права. Патриціи имѣли право захвата этой земли, но на правѣ не частной собственности, а простого *владѣнія*, имѣвшаго силу лишь до тѣхъ поръ, пока земля находилась въ дѣйствительномъ обладаніи; покинутая земля могла быть захвачена другимъ. На свободныхъ земляхъ пасся патриціанскій скотъ, а участки земли, находившіеся въ государственномъ обладаніи, раздавались государствомъ въ аренду, срочную и наслѣдственную. Рядомъ съ отношеніемъ римскаго «строгаго», квиритскаго гражданскаго права (jus civile) существовала, такимъ образомъ, обширная группа отношеній, не подчиненныхъ этому праву и регулировавшихся административными нормами; на почвѣ этихъ отношеній по преимуществу и велась борьба между патриціями и плебеями. Участки квиритской собственности были невелики (по преданію — до двухъ югеровъ); средствомъ обогащенія была общественная земля и, повидимому, прежде всего пасшійся на ней скотъ. Богатство, поэтому, и было сосредоточено у обладателей этой земли, патриціевъ. Земельное обезпеченіе плебеевъ, по скольку оно существовало, было крайне недостаточно и приводило ихъ къ кабалѣ у патриціевъ. *Древнѣйшій римскій гражданскій оборотъ* имѣетъ, поэтому, своей главной формой, кабальную сдѣлку займа, nexum (см.), съ строжайшей отвѣтственностью должника, съ правомъ кредитора наложить на него оковы, продать въ рабство иностранцамъ, а при многихъ кредиторахъ—даже разсѣчь его на части. Рядомъ съ nexum существуетъ лишь мировая сдѣлка для деликтныхъ отношеній, въ видѣ sponsio (см. Стипуляція), приводившая, по всей вѣроятности, къ столь же строгой отвѣтственности. Въ какой степени былъ свободенъ переходъ изъ рукъ въ руки самой собственности (res mancipi) въ древнѣйшее время—мы не знаемъ. Многіе юристы думаютъ, что на первыхъ порахъ онъ былъ очень связаннымъ. При раздѣлѣ размежеванныхъ земель въ квиритскую собственность обезпечено было, однако, не только индивидуальное обладаніе участками, но и совершенно независимое отъ другихъ хозяйство (какъ это видно изъ древнѣйшей системы римскихъ сервитутовъ; см.). Предположеніе, что при первоначальной формѣ продажи res mancipi, манципаціи (см.), пять свидѣтелей были представителями пяти классовъ римскаго населенія, контролировавшими образъ дѣйствій главы семьи въ интересахъ этой послѣдней, не имѣетъ серьезныхъ основаній; пять свидѣтелей гарантировали лишь обезпеченность пріобрѣтенія. Лишь *завѣщаніе патриціевъ* (testamentum in comitiis calatis) оставлено было, въ интересахъ сословія, формальностями и участіемъ всей патриціанской общины. Оборотъ съ собственностью рано начинаетъ быть свободнымъ; плебеи продаютъ, по всей вѣроятности, свои участки патриціямъ, а послѣдніе удерживаетъ ихъ въ своихъ родахъ. Ко времени XII таблицъ въ экономической жизни Р. совершенно опредѣляется поворотъ къ концентраціи земельнаго обладанія въ немногихъ рукахъ и обезземеленію массы. *Юридическій строй обладанія* (вещнаго права) *въ эту эпоху весь былъ къ услугамъ этой тенденціи*. XII таблицами санкціонируется полная свобода commercium и завѣщанія. Общей формой всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ отчужденіе, является въ XII таблицахъ *сдѣлка* per aes et libram: этимъ путемъ заключается бракъ, переносится собственность, заключается обязательство, передается (продается; см. Право наслѣдственное) наслѣдство. Изъ другихъ сдѣлокъ регулирована продажа дѣтей съ цѣлью ограниченія отцовской властью: сынъ, три раза проданный (per aes et libram) отцомъ, свободенъ. Послѣ XII таблицъ въ *области вещнаго права* получаетъ полное развитіе идеи индивидуальной собственности по отношенію ко всѣмъ видамъ римскаго юридическаго обладанія, вырабатываются упрощенные способы ея отчужденія и защиты, окончательно укрѣпляется система сервитутовъ, возникаютъ новые институты залога, получаетъ широкое развитіе защита владѣнія. Какъ указано выше, по отношенію къ отчужденію недвижимой собственности римляне знали сначала лишь одну сдѣлку: *манципацію*. Кромѣ внѣшней своей формы (см. XVIII, 566), эта сдѣлка характерна тѣмъ, что при ней не происходило передачи продаваемой земли. Манципаціонная сдѣлка совершалась на опредѣленное количество (modus) югеровъ квиритской (ассигнированной) земли, измѣренной опредѣленнымъ образомъ и обозначенной на общемъ земельномъ планѣ межеванія. Она примѣнялась, слѣд., лишь къ цѣльнымъ, обмежеваннымъ пространствамъ. При продажѣ части участка приходилось прибѣгать къ простой традиціи, безъ совершенія формальной сдѣлки, и опираться во владѣніи купленною такимъ образомъ землею на владѣльческую защиту и давность (два года, по постановленію XII таблицъ). Такимъ образомъ возникаетъ другой способъ пріобрѣтенія недвижимыхъ вещей (res mancipi), способъ ненормальнаго характера и потому непрочный, но все болѣе и болѣе входящій въ обычай при массовыхъ покупкахъ земли, которая не всегда была доступна виндикаціи. Этотъ способъ примѣняется и къ передачѣ общественныхъ земель, захваченныхъ въ частное обладаніе и фактически ставшихъ собственностью ихъ владѣльцевъ. Не имѣя возможности оказывать прямую юридическую защиту такимъ пріобрѣтеніямъ, преторъ начинаетъ защищать ее косвенно, путемъ такъ наз. Публиціева иска (см.), фингируя давность владѣнія участкомъ. Этимъ объясняется происхожденіе дуализма собственности квиритской и бонитарной (см.)—загадка, которую юристы старались разрѣшить чисто логическими соображеніями. Манципаціонный способъ пріобрѣ-

тенія не былъ вычеркнутъ изъ жизни и нашелъ себѣ иное примѣненіе: онъ сдѣлался средствомъ спекуляціи на разницу въ цѣнахъ земли, такъ какъ при немъ, какъ уже сказано выше, передачи земли не происходило и для совершенія сдѣлки достаточно было привлеченія свидѣтелей; только законъ Константина, 337 г. по Р. Хр., запретилъ продажу земли путемъ манципаціи безъ передачи участка. Сервитуты (см.) выливаются въ замкнутую систему «правъ въ чужой вещи», не стѣсняющихъ свободу пользованія и передачи земельныхъ участковъ. Въ интересахъ удобства установленія и уничтоженія сервитутовъ, на нихъ распространяется дѣйствіе манципаціонной сдѣлки, чѣмъ они включаются въ составъ res mancipi. Залогъ у римлянъ переносилъ собственность на кредитора; его форма — таже манципація; обязанность возврата земли по уплатѣ денегъ основывалась лишь на честномъ словѣ кредитора. Другая форма залога — pignus—имѣла приложеніе лишь къ движимости (res nec mancipi); но по существу залогъ недвижимостей не отличался отъ залога движимостей. Позднѣе залогъ сталъ служить спекулятивнымъ цѣлямъ: закладывали и перезакладывали земли ради полученія денегъ, покупки новыхъ земель и новаго залога ихъ, съ цѣлью полученія разницы. Болѣе прочные виды залога развиваются въ отношеніяхъ гражданъ къ государству. Залогъ квиритской собственности (и только квиритской) государству въ обезпеченіе лежащихъ на гражданахъ уплатъ (напр. штрафовъ) былъ распространеннымъ явленіемъ. Онъ совершался чиновникомъ государства, на основаніи устнаго заявленія залогодателя. Залогъ имѣлъ свойства ипотеки (публичность, возможность продажи заложенной земли съ сохраненіемъ залога). Ипотека въ частныхъ отношеніяхъ установляется, по греческому образцу, сперва въ видѣ залога вещей арендатора (инвентаря, invecta et illata) собственнику земли, а затѣмъ и въ другихъ случаяхъ, но безъ публичной гарантіи. Время созданія средствъ защиты такой ипотеки (interdictum Salvianum и actio Serviana) неизвѣстно. Начавшееся смѣшеніе различныхъ видовъ собственности и насильственное отнятіе земель у мелкихъ владѣльцевъ крупными—о которыхъ свидѣтельствуютъ историки, какъ объ обычномъ явленіи, не смотря на строгость юстиціи,—ведутъ къ особому развитію *владѣльческой* защиты вещныхъ отношеній, вмѣсто прямой петиторной или исковой защиты. Какъ указано было выше, патриціи издавна владѣли общественной землей по праву заимки (occupatio); это владѣніе было фактическимъ и не могло сдѣлаться юридическимъ, такъ какъ давность не имѣла примѣненія къ землямъ государственнымъ (на что и опирались реформы Гракховъ). Сдѣлавшись, въ послѣдніе вѣка республики, фактической собственностью владѣльцевъ, эти земли получили и преторскую защиту, въ видѣ владѣльческаго интердикта. Затѣмъ владѣльческіе интердикты были распространены и на земли, состоявшія въ квиритской и бонитарной собственности, и сдѣлались облегченной защитой собственности (*владѣніе* защищалось лишь тогда, когда оно имѣло видъ собственности). При полномъ отсутствіи *публичныхъ* способовъ укрѣпленія, владѣльческая защита собственности оказывала ей огромныя услуги.—Отношенія, сложившіяся на общественной землѣ, дали основаніе къ возникновенію и нѣкоторыхъ другихъ институтовъ вещнаго права: таковы прекарій, эмфитевзисъ и суперфиціэсъ (см.). Рядомъ съ квиритской, бонитарной и фактической собственностью мало по малу находитъ себѣ защиту и *собственность перегриновъ*, пріобрѣтавшихъ въ Р. земли и привозившихъ съ собою рабовъ, товары и другія вещи; фактическое владѣніе землею въ теченіе 10—20 лѣтъ (см. Praescriptio) давало перегринамъ право собственности на землю. Широкому развитію свободныхъ манципаціонныхъ сдѣлокъ, основанному на огромномъ оборотѣ, противорѣчитъ, повидимому, сильная защита обладанія, выразившаяся въ строгомъ проведеніи начала виндикаціоннаго иска: ubi rem meam invenio, ibi vindico. Виндикаціонный искъ распространенъ былъ юристами и на защиту движимостей, взамѣнъ стараго actio furti и личнаго иска о возвратѣ вещей, данныхъ въ ссуду, поклажу и т. д. Но рядомъ съ строгой виндикаціей существовала давность (два года для недвижимостей и годъ для движимостей), по истеченіи которой виндикаціонный искъ былъ непримѣнимъ. Это значительно ослабляло защиту собственности, въ интересахъ оборота. Покровительство обороту, въ противовѣсъ виндикаціи, видно и изъ привилегій добросовѣстнаго владѣльца, которому предоставляется собственность на доходы съ имѣнія (bonae fidei possessor fructos suos facit), пріобрѣтенные во время владѣнія. Въ тѣсной связи съ строемъ римскаго земельнаго хозяйства стоятъ постановленія объ арендѣ, краткосрочной и отнюдь не гарантирующей арендатора (см. Наемъ имущественный), личномъ наймѣ (см.), на которомъ отражается рабскій характеръ отношеній, и *о рабахъ* (см. XXVI, 42).

Въ области *обязательственнаго права* въ періодъ времени между XII таблицами и паденіемъ республики на первый планъ выдвигаются *отношенія долговыя*. Законодательство всячески стремится облегчить должниковъ, но по бо́льшей части неуспѣшно, хотя и достигаетъ нѣкотораго улучшенія ихъ личнаго положенія. Уже XII таблицъ ограничили размѣръ процентовъ въ $8^1/_3$ въ годъ и установили штрафъ за ростовщичество. Однимъ изъ законовъ Лициніи Столона (388 г. по осн. Рима), имѣвшимъ характеръ временной мѣры, всѣ проценты, уплаченные должниками, были вычтены изъ капитальной суммы долга, а погашеніе остального было разсрочено на три года. Черезъ 9 лѣтъ были вновь повторены, въ виду безуспѣшности ихъ дѣйствія, законы XII табл. о ростѣ и штрафѣ (l. Duilia Moenia); повидимому, lex Marcia (402) установилъ право должника на взысканіе этого штрафа путемъ manus injectio (см. Римскій гражд. процессъ); законъ 409 г. уменьшилъ установленный XII таблицами размѣръ процентовъ на половину. Въ 411 г. сдѣлана была, повидимому, попытка вовсе запретить взиманіе процентовъ (lex Genucia). Рядомъ съ этими мѣрами про-

РИМЪ

Масштабъ 1: 22.500

Метры.

0 50 100 200 300 400 500 600 700 800

Конно-ж. д.
Электрич. д

Древнія зданія нанесены черной краской. Надписи при нихъ латинскія и русскія сдѣланы шрифтомъ Гротескъ.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. словарь"

Хромо-Лит. И.Кадушина, Екатер. кан. 100, С.П.Б

тивъ кредиторовъ идутъ смягченія способовъ принудительнаго взысканія долговъ. Сюда относится постепенное преобразованіе исполнительнаго процесса manus injectio, послѣдняя реформа котораго состояла въ разрѣшеніи должнику защищаться лично, а не черезъ виндекса (lex Marcia 402 г., lex Vallia VII стол.). Въ первой половинѣ V в. было предписано (lex Paetelia) направлять взысканіе на имущество, а не на личность должника; личное задержаніе осталось въ силѣ, но безъ оковъ, безъ права продажи въ рабство и, тѣмъ болѣе, разсѣченія на части. Благодаря послѣднимъ мѣрамъ, денежный долгъ сталъ чисто гражданско-правовымъ отношеніемъ, его неуплата—гражданскимъ правонарушеніемъ, а не деликтомъ. Но этимъ не уменьшилась строгость долговыхъ отношеній въ оборотѣ. На мѣсто кабальной сдѣлки развивается *стипуляція* (см.), обезпечивавшая кредитору опредѣленность и быстроту взысканія и не допускавшая обсужденія размѣровъ должной суммы,—форма, вполнѣ похожая на нашъ вексель. Даже бытовая, болѣе дружеская, чѣмъ дѣловая форма займа (такъ назыв. mutuum), получившая за этотъ періодъ защиту въ качествѣ *реальнаго контракта*, въ противоположность другимъ реальнымъ контрактамъ считалась сдѣлкой stricti juris. Распространенная стипуляція является главной формой *поручительства* по долгамъ — отношенія, находящаго себѣ за этотъ періодъ также послѣдовательное регулированіе, въ виду обширнаго развитія кредита (см. XXIV, 649). Изъ другихъ формъ обязательственныхъ отношеній получаютъ наибольшее развитіе какъ разъ тѣ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ огромному росту торговыхъ и дѣловыхъ отношеній этого времени, особенно со времени второй пунической войны, т. е. четыре консенсуальныхъ контракта: *купля-продажа*, *наемъ* личный и имущественный, *порученіе* и *товарищество*. Опредѣляя по преимуществу отношенія дѣловыхъ людей между собою, а не къ задолженной и зависимой соціально массѣ, эти отношенія пріобрѣтаютъ характеръ *bonae fidei*, подобно отношеніямъ ссуды и поклажи (реальные контракты, также получившіе юридическую защиту въ этотъ періодъ). Изъ способовъ обезпеченія обязательствъ, рядомъ съ поручительствомъ, залогомъ и закладомъ, видное мѣсто пріобрѣтаетъ *неустойка*, утратившая штрафной характеръ и ставшая средствомъ удовлетворенія *интереса* въ обязательствѣ. Для *деликтныхъ отношеній*, носившихъ въ XII-ти таблицахъ еще примитивный характеръ мести и таліона, уже въ половинѣ пятаго вѣка издается Аквиліевъ законъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные чьимъ-либо противозаконнымъ дѣйствіемъ, чужимъ рабамъ и вещамъ—законъ подвергшійся послѣдовательной интерпретаціи юристовъ и развившійся въ цѣлую систему нормъ о damnum injuria datum и детальныхъ опредѣленій *интереса*, оцѣнки вреда и обиды. Постановленія, касающіяся *семейнаго права*, подчеркивая съ одной стороны старыя основы государственнаго и соціальнаго строя римской жизни этого періода, указываютъ, съ другой, и на рядъ коренныхъ измѣненій въ организаціи семьи, стоящихъ въ полномъ соотвѣтствіи съ измѣненіями въ строѣ хозяйственной и нравственной жизни римскаго общества. Основной принципъ организаціи домашняго хозяйства—строгая патріархальная власть главы семьи—остается неприкосновеннымъ, хотя и дифференцируется въ общественномъ сознаніи какъ власть отцовская (patria potestas), власть надъ женою (manus mariti) и господство надъ рабами и вещами (dominium). Въ консервативныхъ кругахъ римской аристократіи сохраняется до конца республики и строгій римскій бракъ, съ manus mariti. Римское государство, такимъ образомъ, по прежнему *res publica*—союзъ полноправныхъ главъ семействъ (patres), которые сообща, по общему согласію въ народныхъ собраніяхъ и сенатѣ, рѣшаютъ госуд. дѣла, но изъ которыхъ ни одинъ не дозволяетъ другому вмѣшательство въ частную сферу домашней и экономической жизни. *Свобода* частноправовая и *равенство* отцовъ семействъ между собою—вотъ основы римскаго строя этого времени, какъ это превосходно показалъ Іерингъ. Въ семью вторгаются, однако, вліянія, враждебныя ея укладу. Съ переходомъ жены въ manus мужа имущество ея становилось собственностью мужа и, по старымъ римскимъ началамъ наслѣдованія, переходило въ родъ мужа. Родственники жены противятся такому переходу, результатомъ чего является возрожденіе старой плебейской формы *брака безъ manus*, при которомъ жена сохраняетъ личную и имущественную свободу отъ мужа, находясь подъ опекой своихъ родичей. Раздѣльность имуществъ въ этомъ бракѣ полная: совершенно запрещенъ дарственный переходъ имуществъ жены къ мужу и обратно (сдѣланныя даренія могли быть потребованы во всякое время обратно). Въ интересахъ обезпеченія жены и воспособленія мужу нести издержки брачной жизни создается институтъ *приданаго* (см. XXV, 151), разрабатываемый детально, между прочимъ, въ виду *разводовъ* (XXVI, 131), сильно распространившихся во второй половинѣ республики и имѣвшихъ, между прочимъ, цѣлью: со стороны мужчинъ—освободиться отъ имущественныхъ тягостей брака или воспользоваться безнаказанно имуществомъ жены, со стороны женщинъ получить личную и имущественную свободу. Имущественная спекуляція на браки и разводы доходила до мельчайшихъ разсчетовъ; опредѣлялись, напр., времена года, въ которыя всего выгоднѣе было разводиться, въ смыслѣ полученія бо́льшей суммы доходовъ съ имущества жены. Рядомъ съ имущественнымъ разложеніемъ старой семьи идетъ эмансипація дѣтей и женщинъ изъ-подъ власти и опеки, ведущая къ созданію цѣлаго ряда юридическихъ нормъ (см. Женщина, Manus, Patria potestas, Пекулій, Эмансипація). Поскольку большая римская семья, съ подвластными дѣтьми, внуками и рабами, сохраняетъ свою цѣлость, она становится хозяйственной организаціей, члены которой дѣйствуютъ въ оборотѣ какъ полноправные граж-

дане, но въ интересахъ ея главы—по началамъ несвободнаго представительства (см.). *Римское наслѣдственное право* (см. Право наслѣдственное, XXIV, 902—4), въ историческомъ развитіи своемъ, опирается, поскольку идетъ рѣчь о наслѣдованіи по закону, съ одной стороны на старую патріархальную семью (агнатическій принципъ цивильнаго права), съ другой—на развившуюся систему когнатическаго родства, принявшаго участіе въ наслѣдованіи въ виду сохраненія имущества жены въ ея родѣ (преторская bonorum possessio; см. Эдиктъ претора). Начала bonorum possessio восходятъ, можетъ быть, къ регулированію отношеній на общественной землѣ, но во второй половинѣ республиканской эпохи они являются и общимъ средствомъ осуществленія законнаго права наслѣдованія (juris civilis adjudandi, corrigendi и supplendi gratia), а интердиктъ для отысканія наслѣдства на общественныхъ земляхъ (adipiscendae possessionis, такъ наз. инст. quorum bonorum)—общимъ средствомъ защиты полученныхъ путемъ преторскаго приказа наслѣдствъ. Въ исторіи завѣщанія основной реформой разсматриваемаго періода являются *формальныя ограниченія свободы завѣщаній*. Исторія римскаго аграрнаго строя отмѣчаетъ характерное явленіе, выросшее въ Р., какъ и въ Англіи, на почвѣ свободнаго завѣщанія — лишеніе наслѣдства дѣтей въ пользу одного или нѣсколькихъ изъ нихъ, въ интересахъ охраненія имуществъ отъ дробленія. Assidui XII таблицъ—это лица, надѣленныя по наслѣдству имуществомъ, proletarii—лишенныя его; послѣдніе составляли контингентъ свободнорожденныхъ гражданъ, которые выводились въ колоніи. Имѣя хозяйственную цѣль и способствуя сохраненію имущества въ родахъ, обычай теряетъ свое значеніе при тѣхъ имущественныхъ преобразованіяхъ, которыя совершаются въ концѣ республики; свобода завѣщанія служитъ инымъ, часто безнравственнымъ цѣлямъ. Невозможность надѣленія всѣхъ свободныхъ людей землею въ колоніяхъ и вытѣсненіе ихъ личнаго труда трудомъ рабовъ ставитъ ихъ въ безпомощное положеніе, заставляя претендовать на отцовское имущество. Система формальныхъ ограниченій свободы завѣщанія стремится, косвеннымъ путемъ, удовлетворить этой претензіи. Интересы, связанные съ имущественными правами малолѣтнихъ, при отсутствіи взрослыхъ представителей семьи, по мѣрѣ обращенія семьи изъ большой въ малую вызываютъ новую организацію *опеки* (см.). Внутренняя исторія римскаго права послѣ XII таблицъ до конца республики имѣетъ, такимъ образомъ, несомнѣнное единство, направляясь всецѣло ходомъ экономической и политической жизни Р. за этотъ періодъ (см. Римская исторія). *Внѣшняя исторія* или *исторія источниковъ права* характеризуется, наоборотъ, пестротой нормъ, выходящихъ изъ разныхъ органовъ правообразованія. Основу развитія составляютъ XII таблицъ и *законы*, регулирующіе, въ области частнаго права, преимущественно аграрныя и долговыя отношенія. Вмѣстѣ съ нормами, добытыми ихъ *интерпретаціей* со стороны понтификовъ, претора и юристовъ, они составляютъ то, что носитъ названіе jus civile. Интерпретацію считаютъ обыкновенно дѣломъ юридической мудрости понтификовъ, но, несомнѣнно, что эта мудрость опиралась на бытовыя условія: такъ напр., главный предметъ интерпретаціи — мансипаціонная сдѣлка — получила свое развитіе благодаря развитію оборота и удобствамъ, ею для него представляемымъ. Поскольку дѣло идетъ о развитіи права въ интересѣ слабыхъ, интертретація скорѣе задерживала его, чѣмъ двигала впередъ. Рядомъ съ законами дѣйствуетъ, въ качествѣ органа правообразованія, *преторъ*, опирающійся на imperium, jus edicendi (см. Эдиктъ претора) и положеніе, принадлежащее ему въ процессѣ (см. выше). О характерѣ его дѣятельности свидѣтельствуютъ дававшіеся имъ гражданскіе иски (см. выше, Римскій гражд. искъ) и интердикты (см.). Въ противоположность законному праву *гражданъ*, т. е. праву, созданному ихъ волею (jus civile), преторское право носитъ названіе права должностнаго, чиновничьяго (jus honorarium). Съ другой стороны, строгому *національному* праву (jus civile, strictum jus) противопоставляется *общенародное* право (jus gentium). Фактическія отношенія новаго гражданскаго оборота римлянъ между собою, и еще болѣе — римлянъ съ перегринами, во время второй половины республиканской эпохи слагались внѣ старыхъ тяжелыхъ формъ юридической жизни, завѣщанныхъ XII-ью таблицами, и отличались сравнительной простотой и непосредственностью; простыя и цѣлесообразныя формы сдѣлокъ греческаго, финикійскаго и египетскаго права производили сильное впечатлѣніе на римлянъ. Будучи гораздо болѣе выработанными теоретически, чѣмъ бытовыя римскія формы, нося въ себѣ элементъ справедливости, положенія этихъ правъ привлекали вниманіе римскихъ консуловъ, преторовъ и юристовъ, бывшихъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ провинціями и часто жившихъ въ чужихъ краяхъ. Преторъ, регулируя фактическія отношенія своего города, часто создавалъ нормы по иностраннымъ образцамъ. Jus gentium, по авторитету, его проводившему въ жизнь, было также *римскимъ* гражданскимъ правомъ, но по своей концепціи оно являлось правомъ чужимъ, заимствованнымъ. Въ творчествѣ позднѣйшей юриспруденціи заимствованія изъ правъ греческаго, финикійскаго, египетскаго, ассиро-вавилонскаго указываются современными изслѣдователями съ достаточною ясностью. Многія изъ постановленій общенароднаго права возводятся въ нормы *естественнаго права* (см.), понятіе о которомъ развивается въ эту эпоху подъ вліяніемъ греческой философіи. Въ особенности одно понятіе греческой философіи—понятіе о *справедливости*—оказало, въ смыслѣ равенства (aequitas), огромное вліяніе на развитіе римскаго права. Равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ и судомъ было основнымъ принципомъ, провозглашеннымъ еще XII таблицами. Точность въ опредѣленіи мельчайшихъ правомочій, обычная у римлянъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ, коммер-

ческій характеръ послѣднихъ — все это были условія, заставлявшія и претора, и юристовъ опредѣлять юридическія отношенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не изолированно отъ другихъ, а, наоборотъ, согласуя свои выводы съ другими, *равняя эти отношенія*. Греческое понятіе справедливости (равенства) было лишь нравственной санкціей этой потребности, но, будучи разъ введено въ жизнь (широкое примѣненіе его замѣчается уже въ эпоху Цицерона), оно становится теоретическимъ пріемомъ римской юриспруденціи и помогаетъ ей развить систему права не на однихъ только логическихъ, но и на жизненныхъ отношеніяхъ, съ послѣдовательнымъ проведеніемъ начала индивидуализаціи. Рядомъ съ jus civile (національнымъ правомъ) и преторскимъ (jus gentium), источникомъ права и этого періода слѣдуетъ признать и *справедливость* (aequitas).

Императорская эпоха римскаго права распадается на два періода. *Первые два вѣка* представляютъ собою непосредственное продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ республики. Императорская юриспруденція этого классическаго времени права разработываетъ его детали, руководясь только что отмѣченнымъ методическимъ пріемомъ; законодательство заканчиваетъ отдѣлку старыхъ институтовъ и лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ намѣчаетъ начала новыхъ образованій. Выросшій на почвѣ владѣнія общественными землями и ставшій общимъ средствомъ временной защиты всѣхъ собственниковъ, институтъ *владѣнія* подвергается юридической разработкѣ, какъ особое юридическое понятіе, возбудившее столько споровъ въ современной юриспруденціи. По отношенію къ наименѣе устроеннымъ юридически землямъ перегриновъ въ Италіи издаются различныя мѣры; въ частности разрабатываются постановленія, касающіяся praescriptio (см.). Точнѣе опредѣляются способы возникновенія и прекращенія сервитутовъ (см.). Къ этому времени относится и распространеніе на сервитуты поссессорной защиты (см. Possessio juris). Въ области *залога* окончательно устанавливается и опредѣляется въ подробностяхъ право продажи кредиторомъ заложенной вещи и распространеніе залога на права въ чужой вещи, подъ названіемъ pignus nominis. Наиболѣе крупнымъ явленіемъ въ области вещнаго права слѣдуетъ признать окончательное юридическое закрѣпленіе за частными владѣльцами захваченныхъ ими общественныхъ земель, чѣмъ положенъ былъ конецъ различію между собственностью на различные объекты и началось послѣдовательное и окончательное сліяніе отдѣльныхъ видовъ земельной собственности въ одинъ институтъ, съ разнообразными средствами защиты — сліяніе, завершившееся при Юстиніанѣ. Окончательное рѣшеніе вопроса о государственныхъ земляхъ даетъ возможность заняться землями муниципій, пріобрѣтающихъ мало по малу характеръ дѣйствительнаго *юридическаго лица* (см.). Въ области *обязательственнаго права* на первомъ планѣ стоитъ выработка спеціальныхъ нормъ, касающихся оцѣнки юридическихъ сдѣлокъ съ ихъ внутренней стороны, толкованія соотвѣтственно волѣ сторонъ и доброй совѣсти, а также установленіе размѣровъ отвѣтственности за вредъ и убытки (интересъ) при нарушеніи договоровъ. Dolus (умыселъ), culpa (см.), bona fides (см. Добрая совѣсть), ошибки (см.), обманъ (см.), условіе (см.) и т. д.— эти и другія технико-юридическія понятія занимаютъ вниманіе юристовъ. Изъ законодательныхъ мѣръ особенно важно рѣшительное запрещеніе самоуправства при удовлетвореніи по обязательствамъ (см. Декретъ Марка Аврелія). Изъ формъ оборота подробно разрабатываются *иномінатные реальные контракты*, съ широкимъ содержаніемъ (do ut des vel facias и facio ut des vel facias); появляется институтъ естественныхъ обязательствъ (см. Право обязательственное, XXIV, 919). Въ *семейномъ правѣ* происходятъ крупныя измѣненія, санкціонировавшія раньше сложившійся строй отношеній главы семьи и лицъ ему подвластныхъ. Политическая самостоятельность главы семьи исчезаетъ передъ императорской властью; отецъ, въ своемъ отношеніи къ дѣтямъ, подчиненъ ея надзору; въ эту эпоху утверждается и имущественная самостоятельность дѣтей, въ интересахъ государства, для котораго подвластныя дѣти—такіе же непосредственные подданные, какъ и отцы (см. Пекулій). Крупныя мѣры въ томъ же направленіи, принимаются по отношенію къ положенію рабовъ (см. Рабство) и къ опекѣ (см. XXI, 1 — 2). Въ *наслѣдственное право* важныя дополненія вносятъ senatus-consulta Tertullianum и Orfitianum (см. Сенатусконсульты), касающіеся правъ матери; опредѣляется подробно юридическая структура *фидеикоммиссовъ* (см.) и разрабатывается общее понятіе о наслѣдствѣ (см Преемство универсальное), ведущее къ слитію старыхъ понятій о hereditas и bonorum possessio.

Второй періодъ императорскаго времени есть періодъ подведенія окончательныхъ итоговъ, періодъ подчиненія сложной организаціи римскаго юридическаго быта упрощеннымъ и уже мертвымъ формуламъ. Крупной мѣрой является дарованіе Каракаллой перегринамъ правъ римскаго гражданства, уничтожающее постройку юридическихъ нормъ въ зависимости отъ классовъ населенія; упрощается и положеніе вольноотпущенныхъ (см). Въ области вещнаго права окончательно исчезаютъ старые способы пріобрѣтенія вещныхъ правъ (mancipatio и in jure cessio), уступая мѣсто традиціи. Юстиніанъ объединяетъ въ одинъ институтъ различныя понятія давности и самой собственности, за полнымъ уравненіемъ объектовъ собственности. Въ области обязательственнаго права жизнь идетъ подъ дѣйствіемъ старыхъ формъ, такъ какъ гражданскій оборотъ не имѣетъ уже дальнѣйшаго развитія и сокращается въ своихъ размѣрахъ. Лишь въ сферѣ аграрныхъ отношеній возникаютъ новыя явленія — эмфитевзисъ и колонатъ (см.), характеризующія съ юридической стороны наступающую эпоху крѣпостничества. Права *семейное* и *наслѣдственное* одни только подвергаются крупнымъ реформамъ, подъ вліяніемъ указаннаго выше измѣненія отношеній государства къ

семьѣ. Сюда относятся рѣшительныя ограниченія личной власти отца надъ дѣтьми (см. Patria potestas), продолженіе развитія имущественной самостоятельности дѣтей (новыя формы пекулія, см.), организація способовъ усыновленія и узаконенія, регулированіе развода, приданаго и другихъ видовъ имущественныхъ отношеній между мужемъ и женою. Устанавливается новая система наслѣдованія по закону, окончательно складываются матеріальныя ограниченія свободы завѣщаній и получаетъ обработку юридическая структура легатовъ и фиденкоммиссовъ (см.).

Внѣшняя исторія римскаго права императорскаго времени характеризуется сокращеніемъ дѣятельности народныхъ собраній (законодательства) и претора. Изъ законовъ важенъ лишь такъ наз. lex Julia Papraea (начала періода), касающійся безбрачія (см.) и привилегій, связываемыхъ съ рожденіемъ дѣтей (jus trium liberorum). Дѣятельность претора завершается окончательнымъ редактированіемъ преторскаго эдикта (см.) при Адріанѣ. На первое мѣсто выступаютъ сенатусконсульты (см.) и особенно императорскія *конституціи* (см.). Развитіе заканчивается рядомъ кодексовъ и компиляціей Юстиніана (см. Corpus juris civilis и Кодификація).

Литература. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Р.» (М., 1883); Богдѣповъ, «Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права» (М., 1895); Ефимовъ, «Лекціи по исторіи римскаго права (СПб.); Sohm, «Institutionen. Ein Lehrbuch der Rechtsgeschichte und System d. R. R.» (Лпц., 1898); Bruns, «Gesch. der Quellen und Litteratur des R. R.», въ Энциклопедіи Гольцендорфа (5 изд., 1895); Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. R.» (Лпц., 1886); Baron, «Gesch. des R. R.» (Б., 1884); Rudorff, «R. Rechtsgeschichte» (Лпц., 1857); Karlowa, «R. Rechtsgeschichte»; Esmarch, «R. Rechtsgeschichte»; Walter, «Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian» (Бонн., 1860); Max Weber, «Die Römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats- und Privatrecht» (Штутгартъ, 1891); Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (5 изд.); Cuq, «Les institutions juridiques des Romains» (П., 1891); Ortolan, «Explication historique des Instituts de l'empr. Justinien» (П., 1883); Muirhead, «Historical introduction to the private Law of Rome» (1886).

Рецепція римскаго права и римское право на Западѣ—см. Современное римское право.

В. Нечаевъ.

Римъ (Эдуардъ-Карлъ-Августъ Riehm, 1830—88) — протестантскій богословъ, проф. въ Галле. Главные его труды: «Die Gesetzgebung Mosis im Lande Moab» (Гота, 1854), «Der Lehrbegriff des Hebräerbriefs» (Людвигсб., 1858—59; 2 изд. 1867), «Die besondere Bedeutung des Alten Testaments für die religiöse Erkenntnis» (Галле, 1864) «Die messianische Weissagung» (Гота, 1875; 2 изд., 1885), «Der Begriff der Sühne im Alten Testament» (ib., 1877), «Religion und Wissenschaft» (ib., 1881), «Der biblische Schöpfungsbericht» (Галле 1881), «Einleitung in des Alte Testament» (Галле, 1889) и «Alttestamentliche Theologie» (1889).

Риналъди (Алессандро Rinaldi, 1835—90)—итал. живописецъ, учился въ Миланѣ подъ руководствомъ Э. Пальяно и вскорѣ выказалъ необыкновенную способность къ колориту. Во время борьбы за единство Италіи, онъ сражался въ рядахъ гарибалдійцевъ, но въ 1859 г. снова взялся за кисти. Съ этого времени его произведенія являлись почти на всѣхъ итал. художественныхъ выставкахъ, особенно на ежегодныхъ въ Миланѣ, и повсюду доставляли ему похвалы и преміи. Лучшими изъ этихъ произведеній, находящихся по большей части во владѣніи итал. королевской фамиліи, могутъ считаться: «Гамлетъ и Офелія»—картина, повторенная художникомъ четыре или пять разъ, «Перелетныя ласточки», «Послѣднія минуты Микеланджело», «Ватъ, открывающій силу пара», «Альфьери, читающій свою трагедію Мирра предъ графиней Альбани», «Сиротка», «Форнарина и похороны Рафаэля», «Случай съ Бенвенуто Челлини» и «Страдиварій, приготовляющій особенный лакъ для своихъ скрипокъ». За годъ до своей смерти, Р. былъ разбитъ параличемъ вслѣдствіе огорченія, причиненнаго погибелью пяти его картинъ на кремонской выставкѣ 1888 г. *А. С—въ.*

Риналъди (Риналъдо Rinaldi, 1793—1873)—итал. скульпторъ, учился въ венеціанской акд. худ. подъ руководствомъ Маттеини и въ 1820 г. былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ совершенствовался въ мастерской А. Кановы. Впослѣдствіи былъ профессоромъ въ римской академіи св. Луки. Работая вообще въ манерѣ Кановы, онъ трактовалъ драпировки и другія околичности съ бо́льшею свободою и живописностью, чѣмъ этотъ мастеръ. Главныя его произведенія—мраморная статуя Орлеанской дѣвы, колоссальная, также мраморная, статуя св. Стефана, группы «Хиронъ учитъ Ахилла игрѣ на лирѣ» (въ венеціанской акд.), «Кефалъ и Прокрида» и «Андроклъ, узнанный львомъ», статуи Адониса (въ венец. акд.), Мельпомены, возвратившагося домой Одиссея и нѣкот. друг. *А. С—въ.*

Рингвальдтъ (Бартоломей Ringwaldt) —нѣмецкій поэтъ (1567—98). Былъ пасторомъ въ Пруссіи. Наиболѣе извѣстны его дидактическія поэмы: «Die lauter Warheit» (1585—идеальное представленіе о христіанскомъ рыцарѣ) и «Christlich Warnung des trewen Eckarts» (1588 г.; въ первой редакціи 1582 г.—«Newe Zeitung, so Hanns Trotzman mit sich aus dem Himmel und de Hellen gebracht hat» — разсказъ о раѣ и адѣ), имѣвшія въ свое время большой успѣхъ и много изданій, благодаря обличеніямъ, навлекшимъ преслѣдованія на автора. Сатирическое дарованіе Р. не велико, но онъ наблюдателенъ и стоитъ въ нравственномъ отношеніи выше своего времени. Лирическія, исключительно духовныя произведенія Р. («Trostlieder in Sterbenslaufte», 1581 г., и другіе сборники) безцвѣтны, что особенно замѣтно тамъ, гдѣ Р. сходился въ выборѣ мотивовъ съ Лютеромъ; нѣкоторыя изъ его церковныхъ пѣсень поются, однако, до сихъ поръ (ср. «Bartholomäus R's geistl. Lieder», Галле, 1858). Р. писалъ также стихи на случай, особенно свадебные

(«Klage eines Witwers», 1595). Интересна его до извѣстной степени автобіографическая драма — «Speculum mundi» (1590). Ср. Wippel, «Leben B. Ringwaldts» (Б., 1751); Hoffmann v. Fallersleben, «B. Ringwaldt und B. Schmolck» (Бресл., 1893); Hoffmann, «Spenden zur deutschen Litteraturgeschichte».

Рингебрейтъ (Johann-Christian Ringebroig, 1754—1808)—проф., учился въ Геттингенѣ, Галле и Іенѣ, гдѣ получилъ дипломъ доктора медицины. Написалъ сочиненія: объ оспѣ, кори и о моровой язвѣ. Пріѣхавъ въ Россію и получивъ по экзамену право практики въ 1783 г., поступилъ на службу въ выборгское намѣстничество губернскимъ врачемъ въ гор. Фридрихсгамѣ. Съ преобразованіемъ госпитальныхъ училищъ по штату 1786 г. Р. былъ признанъ всѣми членами медицинской коллегіи достойнымъ профессорскаго званія и назначенъ для преподаванія, въ кронштадтской медико-хирургической школѣ, ботаники, materiae medicae (фармакологіи) и химіи. По упраздненіи кронштадтскаго медико-хирургическаго училища Р. оставался за штатомъ, а въ 1799 г. назначенъ въ новоучрежденную спб. медико - хирургическую академію, «какъ хорошій профессоръ», преподавать «materiam medicam» и судную врачебную науку. Съ 1800 г. Р. предсѣдательствовалъ въ конференціи медико-хирургической академіи. См. «Историческій очеркъ каѳедры судебной медицины съ токсикологіей при Имп. военно-мед. академіи» (бывш. медико-хирургической), дисс. А. К. Европина (СПб., 1898).

Рингольдъ Альгимундовичъ (1176—1240)—князь литовскій. Вступивъ въ 1226 г. на престолъ и соединившись съ Свенторогомъ, Р. напалъ на Ливонію, но въ слѣдующемъ году потерпѣлъ пораженіе отъ магистра ливонскаго Фольквина; въ томъ же году снова вторгся въ Ливонію и взялъ приступомъ крѣпость Ашераденъ, на р. Двинѣ. Позже своими побѣдоносными вторженіями въ предѣлы ливонцевъ онъ настолько разстроилъ орденъ, что послѣдній обратился за помощью къ папѣ, объявившему противъ Р. крестовый походъ. Крестоносцы, въ числѣ которыхъ были и русскіе, не смотря на свою многочисленность были разбиты Р. въ битвѣ на берегахъ р. Каменки и преслѣдуемы имъ за Двину. Съ тѣхъ поръ Литву никто не тревожилъ и Р. умеръ спокойно.

Рингуберъ (Лаврентій, род ок. 1640 г.)—саксонецъ, писатель о Россіи. Когда въ 1667 г. былъ приглашенъ въ Россію докторъ Блументростъ, онъ привезъ съ собою, въ качествѣ ассистента, и Р., бывшаго тогда студентомъ лейпцигскаго университета. Живя въ Москвѣ до 1673 г., онъ занимался преподаваніемъ въ какомъ-то училищѣ и вмѣстѣ съ наставникомъ Грегори составилъ трагикомедію «Агасферъ и Эсѳирь», которую разучивалъ съ мальчиками и представлялъ въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича. Въ 1673 г. Р. былъ отправленъ въ посольствѣ Менезеса въ Германію и Италію, съ предложеніемъ союза противъ Турціи. Въ Германіи онъ получилъ отъ саксонскаго герцога предложеніе составить подробное донесеніе о состояніи лютеранскаго прихода въ Нѣмецкой слободѣ Москвы и вообще о политическихъ и церковныхъ дѣлахъ Московскаго государства, что онъ и исполнилъ 15—25 апрѣля 1673 г. По возвращеніи въ Россію Р. сдѣлался какъ-бы саксонскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Москвѣ и многое изъ бесѣдъ съ царемъ и Матвѣевымъ сообщалъ герцогу Эрнесту. Знакомя царя и Матвѣева съ интересовавшимъ ихъ государственнымъ устройствомъ Саксоніи, онъ предлагалъ имъ проекты развитія торговли Россіи съ Китаемъ и другими азіатскими державами и сближенія Россіи съ Абессиніей, а по поводу войны съ Турціей предсказывалъ русскимъ успѣхъ только послѣ обученія ихъ западно-европейскому военному искусству. Въ 1674 г. было снаряжено въ Саксонію посольство Протопопова и Р. отправленъ при немъ въ качествѣ секретаря, но посольство успѣха не имѣло. Вернувшись въ Москву, въ 1675 г., Р. вынужденъ былъ ограничиться врачебной практикой и формально вступилъ въ русскую службу. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича Р. покинулъ Россію и побывалъ въ Даніи, Англіи, Франціи (здѣсь правительство въ 1681 г. воспользовалось его услугами при переговорахъ съ Петромъ Потемкинымъ) и Италіи. Перейдя въ католичество, онъ хлопоталъ о соединеніи церквей; составилъ для папы записку о состояніи Московскаго государства, недавно открытую Пирлингомъ. Въ 1684 г. Р. снова былъ въ Москвѣ, въ качествѣ саксонскаго посла. Это свое путешествіе, благосклонный пріемъ царей и особенно кн. В. В. Голицына и свои бесѣды съ нимъ Р. описалъ въ своей «Wahrhafte Relation», изд. только въ 1883 г. въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ «Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Rinhuber» (по рукописямъ, хранящимся въ герцогской библіотекѣ въ Готѣ). Для бытовой исторіи донесенія Р. даютъ мало свѣдѣній, но много говорятъ о русскомъ судопроизводствѣ, о военной организаціи, о церкви и т. п.; есть въ нихъ и немало удачныхъ характеристикъ тогдашнихъ московскихъ дѣятелей. См. А. Брикнеръ, «Лаврентій Р.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884, № 2); его же, «Москва и Римъ (1672—1681); Лаврентій Р. по новымъ даннымъ» («Русскія Вѣдомости», 1895, № 325 и 333); Пирлингъ, «Saxe et Moscou. Un médecin diplomate, Laurent Rinhuber» (П., 1893).

Рингъ (англ.)—союзъ или товарищество, основанное для торгово-промышленныхъ или политическихъ цѣлей въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ терминъ Р. почти соотвѣтствуетъ европейскому термину картель (XIV, 610), съ тѣмъ отличіемъ, что подъ него подводятъ и политическіе союзы. Наиболѣе извѣстенъ таммани-Р., иначе называемый таммани-холлъ (см.).

Рингъ (Бернаръ - Жакъ - Максимиліанъ Ring) — археологъ и историкъ (1799—1873). Написалъ: «Etablissements celtiques dans le sud-ouest de l'Allemagne» (1842), «Histoire des Germains jusqu'à Charlemagne» (1850), «Etablissements romains du Rhin et du Danube» (1853), «Essai sur la Rigsmaal-Saga» (1854),

«Histoire des peuples opiques» (1859), «Tombes celtiques» (1861—1865).

Рингъ (Иваръ Ring—псевдонимъ Альфгильды Мекленбургъ) — датская писательница, род. въ 1830 г. Писала повѣсти изъ жизни ютландскихъ и норвежскихъ крестьянъ: «Foltallinger», «En Kriminalhistorie», «Fortallinger» и драмы: «Kongens Fätter», «En Skilsmisse», «Thomas Sogmona».

Рингъ (Max Ring) — нѣмецкій романистъ, род. въ 1817 г. Сынъ еврейскихъ родителей, сперва былъ врачемъ. Писалъ стихи («Gedichte», 1840) и комедіи («Alle spekuliren», «Scarrons Liebe» и др.), но болѣе выдаются его новеллы—«Stadtgeschichten» (1852, 1858, 1865), «Erzählungen», «Reisebilder», «Kriminalgeschichten» — и романы — «Berlin und Breslau»», «Die Kinder Gottes», «Der grosse Kurfürst und der Schoppenmeister», «Verirrt und erlöst», «John Milton und seine Zeit» (рус. пер. СПб. 1872), «Eine arme Seele», «Rosenkreuzer und Illuminaten», «Fürst und Musiker», «Gotter und Götzen», «Die Weltgeschichte ist das Weltgericht», «Land u. seine Freunde», «Unfehlbar», «Der grosse Krach», «Die Lügner» (русск. пер. М. 1878), «Das verkaufte Herz», «Das Haus Hiliel» (рус. пер. въ «Восходѣ», 1881, 9—12; 1882, 1—8), «Goldne Ketten», «Berliner Kinder», «Sieg d. Liebe», «Streber und Kämpfer». Его «Ausgewählte Romane und Novellen» изданы въ 1870—71 гг. Ему принадлежатъ еще иллюстр. изданія: «Die deutsche Kaiserstadt Berlin» (1882—84) и «Das Buch der Hohenzollern» (1888).

Ринда папирусъ — см. Папирусъ (XXII, 721).

Риндакъ (др.-греческ. Rhyndakos)—важнѣйшая изъ малоазіатскихъ рѣкъ, теперь носящая названіе Адирнасъ или Адраносъ-Чай, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ горы Диндима (нынѣ Мурадъ-Дагъ), во Фригіи, течетъ въ сѣверо-зап. направленіи черезъ Мизію, затѣмъ сворачиваетъ на С и протекаетъ черезъ Артинійское озеро, подъ Мелитополемъ принимаетъ въ себя Макестосъ (нын. Суфурму-Чай) и, наконецъ, впадаетъ въ Пропонтиду (Мраморное море). На берегахъ Р., въ 73 г. до Р. Хр., Лукуллъ побѣдилъ Митридата.

Риндфлейшъ (Георгъ-Эдуардъ Rindfleisch) — нѣмецкій патологъ, род. въ 1836 г.; съ 1856 г. работалъ у Вирхова въ Берлинѣ, гдѣ напечаталъ свои первыя изслѣдованія объ образованіи гноя въ роговой оболочкѣ глаза, въ слизистыхъ оболочкахъ и серозныхъ оболочкахъ; въ 1861 г. былъ ассистентомъ по каѳедрѣ гистологіи при Гейденгайнѣ въ Бреславлѣ; былъ затѣмъ профессоромъ патологіи въ Цюрихѣ, Боннѣ и Вюрцбургѣ; въ послѣднемъ городѣ по его проектамъ былъ сооруженъ патологическій институтъ. Р. принадлежатъ цѣнныя работы о туберкулезѣ легкихъ, которыми точно установлено отношеніе туберкулеза легкихъ къ золотухѣ и зависимость перваго отъ послѣдней; изслѣдовалъ также происхожденіе безъядерныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Своей актовой рѣчью «Aerztliche Philosophie» (Вюрцб., 1888) Р. положилъ начало неовитализму. Р. напеч.: «Lehrbuch der pathologischen Gewebelehre» (Лпц., 1866—69; 6 изд., 1886), «Elemente der Pathologie» (ib., 1883).

Ринезмъ—то же, что носовой гласный—см. Носовые звуки.

Ринекъ (Александръ Христіановичъ, род. въ 1837 г.) — хирургъ; окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи въ 1864 г. Въ 1867 г., за диссертацію «Къ ученію о цилиндромѣ» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1868 г. командированъ былъ за границу съ ученою цѣлью, въ 1873 г. избранъ доцентомъ въ унив. св. Владиміра по каѳедрѣ хирургіи; съ 1878 г. профессоръ по каѳедрѣ теоретической хирургіи и госпитальной клиники, потомъ оперативной хирургіи. Кромѣ диссертаціи Р. напеч.: «Клиническое и патолого-анатомическое значеніе саркомъ» («Прот. Общ. Рус. Врачей въ СПб.», 1867), «Случай хандромы верхней челюсти» («Прот. Общ. Рус. Врачей въ Кіевѣ», 1872), «О саппыхъ новообразованіяхъ» («Прот. Общ. рус. врачей въ СПб.», 1868), «Къ ученію о воспалительномъ процессѣ» («Труды съѣзда естествоиспытателей въ Москвѣ» и «Мед. Вѣст.», 1869), «О развитіи сосудистаго листка въ зародышѣ форели» (ib.) и др.

Ринкартъ (Мартинъ Rinckart или Rinckhart)—нѣмецкій поэтъ (1586—1649). Изъ его духовныхъ пѣсенъ («Jesu Herz-Büchlein», 1663) до сихъ поръ извѣстна «Nun danket alle Gott» (по случаю вестфальскаго мира). Р. предпринялъ также воспроизведеніе событій реформаціи въ видѣ ряда драмъ: «Eislebische christliche Ritter» (1613; нов. изд. 1883, обработка для сцены Трюмпельмана, 1891), «Monetarius seditiosus oder Tragoedie von Thomas Münzern» (1625) и др. Біографія Р.—въ новомъ изданіи его «Geistliche Lieder» (1886). Ср. Plato, «Rinckhart nach seinem Leben und Wirken» (1829); Börkel, «Rinckhart» (1857)

Ринкъ (Генрихъ-Іоганнъ Rink, 1819—1893)—датскій путешественникъ; изслѣдовалъ сѣверную Гренландію, позже былъ инспекторомъ южной Гренландіи и директоромъ гренландской торговли. Напеч.: «Die Nikobarischen Inseln» (Копенг., 1847), «Groenland, geographisk og statistik beskrevet» (ib., 1852—1857, англ. перев. Л., 1877; извлеч. на нѣмецк. яз. напеч. Etzel, Штуттг., 1860), «Eskimoiske Eventyr og Sagn» (Копенг.; 1866, дополн. т. 1871; англ. пер. Л., 1875); «The Eskimotribes, their distribution and characteristics» (Копенг., 1887; дополн. т. 1891), «Groenaendere og Danske i Groenland» (Христіанія, 1888).

Ринкъ (Johann-Christian-Heinrich Rink)—нѣмецкій органистъ и композиторъ (1770—1846). Его сочиненія для органа (хоралы, прелюдіи, сонаты) отличаются элегантностью и вмѣстѣ съ тѣмъ простотою; его мелодіи глубоки и выразительны. Издалъ нѣсколько упражненій и школъ для органа. См. Foelsing, «Züge aus dem Leben und Wirken des Dr. Christ-Heinrich Rink» (Эрфуртъ, 1848).

Ринопластика — искусственное возстановленіе носа—существовала еще въ древней Индіи, гдѣ она была вызвана къ жизни практиковавшейся тамъ карой—отрѣзываніемъ носа. Далѣе имѣются упоминанія о производствѣ этой операціи въ Сициліи членами семьи

Бранка въ XV стол., ибо по норманскому законодательству отрѣзыванію носа подвергались тамъ лица и высшихъ классовъ за политическія преступленія, а также женщины, уличенныя въ прелюбодѣяніи или торговлѣ своими дочерьми. Впослѣдствіи Р. была забыта и снова возродилась въ Европѣ благодаря англійскимъ врачамъ, ознакомившимся съ нею въ Индіи въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ настоящемъ столѣтіи эта операція была разработана Грефе и преимущественно Дифенбахомъ. Для покрытія дефекта берется кожный лоскутъ со щеки или лба, иногда съ плеча или предплечья; въ послѣднемъ случаѣ верхняя конечность остается въ теченіе 10—12 дней фиксированной къ головѣ, что весьма мучительно для больного. Искусственный носъ, спустя нѣкоторое время, сморщивается и теряетъ правильный профиль; поэтому Лангенбекъ сталъ брать для пластики, кромѣ кожи, еще пластинку надкостницы и даже лицевой кости, а въ послѣднее время Лейсринкъ сталъ пользоваться янтарнымъ остовомъ.

Риносклерома (мед.)—инфекціонная болѣзнь покрововъ носа. Въ кожѣ носа развиваются твердые темнокрасные узлы, покрытые нормальнымъ эпидермисомъ; въ слизистой оболочки полости носа и зѣва образуются плоскія, легко изъязвляющіяся разрощенія. Новообразованія эти состоятъ изъ богатой клѣтками грануляціонной ткани. Опухоль можетъ достигать значительныхъ размѣровъ. Анатомическія и бактеріологическія изслѣдованія показываютъ, что Р. вызывается специфическими бациллами Фриша (Павловскій и Степановъ). Болѣзненный процессъ переходитъ со слизистой оболочки носа на крылья и перегородку его, верхнюю губу, небо глотку и гортань. На мѣстѣ язвъ развивается затѣмъ рубцевая ткань. Лѣченіе разнообразными веществами и мѣстными инъекціями не даетъ успѣшнаго результата, равно какъ и оперативное удаленіе. Проф. Павловскій показалъ, что продукты жизнедѣятельности бациллъ Р. (риносклеринъ) задерживаютъ ростъ бациллъ Р. и вспрыснутые въ пораженныя ткани вызываютъ рѣзкій острый фагоцитозъ, послѣдствіемъ появляется регрессивное развитіе опухоли и дальнѣйшее развитіе этой неизлѣчимой болѣзни пріостанавливается въ теченіе двухъ лѣтъ.

Рителенъ (Викторъ Rintelen) — нѣм. юристъ, род. въ 1826 г.; былъ членомъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ, состоитъ членомъ прусской палаты депутатовъ и германскаго рейхстага, гдѣ принадлежитъ къ числу выдающихся ораторовъ партіи центра. Главные его труды: «Ueber den Einfluss neuer Gesetze auf die zur Zeit ihrer Emanation bestehenden Rechtsverhältnisse» (Бресл., 1877), «Systematische Darstellung des gesammten neueren Prozessrechts» (Бреславль, 1879—83), «Die kirchenpolitischen Gesetze Preussens und des Deutschen Reiches» (Падерб., 1886; дополненіе, 1887), «Zwangsversteigerung und Zwangsverwaltung» (2 изд., Падерб., 1888), «Das Verhältniss der Volksschule Preussens zu Staat und Kirche» (Падерб., 1888), «Gerichtsverfassung und Justizverwaltung» (2 изд., Падерб., 1889), «Das Konkursrecht» (Б., 1890), «Der Zivilprozess» (Б., 1891), «Der Strafprozess» (Б., 1891).

Риччини (Оттавіо Rinuccini, ок. 1565—1621) — итал. драматическій поэтъ. Стремясь отыскать мелодіи древнихъ грековъ, онъ создалъ речитативъ. Вмѣстѣ съ Маріей Медичи Р. прибылъ изъ Флоренціи во Францію и пользовался милостью Генриха IV. Изъ лирическихъ драмъ его лучшая — «Аріана въ Наксосѣ»; его стихотворенія, анакреонтическаго содержанія, полны чувства и нѣжности. Его «Dafne, rappresentazione in versi» (Флоренція, 1600) перепечатана вмѣстѣ, съ его же «Ariana» и «Euridice», подъ заглавіемъ: «Drammi musicali» (Ливорно, 1802). Собраніе поэтическихъ произведеній Р. издано его сыномъ (Флор., 1622).

Rinforzando — музыкальный терминъ, требующій при исполненіи внезапнаго усиленія звука или цѣлаго рядъ звуковъ (пассажъ). Сокращенно R. обозначается Rinf., rf. или rfz.

Рихобделлиды или *хоботныя піявки* — подотрядъ піявокъ (см.), снабженныхъ вытягивающимся наружу хоботкомъ.

Rhynchota, *хоботныя* или *полужесткокрылыя* (Hemiptera)—отрядъ насѣкомыхъ, характеризующійся неполнымъ превращеніемъ и сосущими ротовыми органами (членистымъ хоботкомъ) и раздѣляющійся на клоповъ или разнокрылыхъ (Heteroptera, см. XV, 421), цикадовыхъ или равнокрылыхъ (Homoptera и древесныхъ вшей или тлей Phythophtires, см.). См. Полужесткокрылыя.

Риньи (графъ Генрихъ de Rigny, 1783—1835) — франц. адмиралъ; въ 1827 г. начальствовалъ морскими силами Франціи въ Средиземномъ морѣ и принималъ участіе въ битвѣ подъ Наварриномъ; послѣ іюльской революціи былъ морскимъ министромъ и провелъ много улучшеній во флотѣ и колоніяхъ; временно управлялъ министерствами иностранныхъ дѣлъ и военнымъ.

Риноонъ *Тарентскій* (Ῥινθων)—современникъ перваго Птолемея, былъ основателемъ особаго, развившагося изъ мима поэтическаго рода, такъ называемой гиларотрагедіи (ἱλαροτραγῳδία). Это были пьески въ народномъ духѣ, частью серьезнаго, частью вольнаго содержанія, написанныя на миѳическіе сюжеты. Р. написалъ 48 такихъ пьесъ, изъ числа которыхъ извѣстны по заглавіямъ «Ἀμφιτρύων», «Ἡρακλῆς», «Ἰφιγένεια», «Ὀρέστης», «Τήλεφος»; бо́льшею частью это — пародіи на Еврипидовскія драмы. Представленіе о такихъ пьесахъ можетъ дать Плавтовскій «Амфитріонъ». Ср. Völcker, «Rhinthonis fragmenta» (Галле, 1887). *Н. О.*

Рипарія (виногр.)—Vitis Riparia, V. Rupestris и V. Rotundifolia наиболѣе устойчивые противъ филлоксеры виды американской виноградной лозы. На корняхъ Rotindifola никогда не бываетъ филлоксеры, тѣмъ не менѣе этотъ сортъ не имѣетъ значенія въ возстановленія виноградниковъ, такъ какъ онъ требуетъ богатыхъ, свѣжихъ, глубокихъ и рыхлыхъ почвъ, теплаго и влажнаго климата, почти не даетъ плодовъ, плохо идетъ

черенками и съ большимъ трудомъ (не обѣщающимъ при томъ успѣха) поддается прививкѣ. Совершенно противоположными свойствами отличаются два другіе вида—*P.* и *рупестрисъ*, которые идутъ одинаково хорошо почти на всѣхъ почвахъ, легко переносятъ жаръ и холодъ, буйно растутъ и, при прививкѣ къ нимъ европейскихъ сортовъ винограда, даютъ превосходные результаты. Какъ P., такъ и рупестрисъ можно рекомендовать русскимъ виноградарямъ, поставленнымъ въ необходимость возстановлять свои, погибшіе отъ филоксеры, виноградники съ помощью американскихъ подвоевъ, къ которымъ слѣдуетъ прививать лучшіе мѣстные сорта виноградной лозы. *В. Т.*

Рипенгаузенъ (Riepenhausen) — три нѣмецк. художника. 1) *Эрнстъ-Людвигъ Р.* (1765—1840) — граверъ при геттингенскомъ университетѣ. Работая въ манерѣ Ходовецкаго, изготовилъ большое количество гравюръ, отчасти по чужимъ, отчасти по своимъ собственнымъ рисункамъ. Въ особенности извѣстенъ онъ воспроизведеніями бытовыхъ картинъ Гогарта, появлявшимися въ геттингенскихъ альманахахъ. 2) *Францъ* Р. (1786—1831) и *Іоганнъ Р.* (1789—1860), сыновья предыдущаго, живописцы и граверы, образовались въ Кассель, подъ руководствомъ Тишбейна и участвовали въ исполненіи изданныхъ имъ, вмѣстѣ съ Гейне, иллюстрацій къ Гомеру. Въ 1805 г. они издали серію гравюръ (въ очеркахъ), изображающихъ эпизоды завоеванія греками Трои на основаніи сочиненія Гете о картинахъ Полигнота въ дельфскомъ Лесхе и въ 1807 г. поселились въ Римѣ, гдѣ примкнули сперва къ живописцамъ новоромантическаго направленія, а потомъ предались изученію исторіи и воспроизведенію почерпнутыхъ изъ нея сюжетовъ. Въ 1810 г. было начато ими изданіе «Исторіи живописи въ Италіи», сопровождаемое гравюрами въ очеркахъ съ избранныхъ произведеній живописцевъ, предшествовавшихъ Перуджино; изданіе это осталось не оконченнымъ (вышли въ свѣтъ только три его тетради, съ 24 эстампами, въ 1824 г.). Изъ живописныхъ работъ обоихъ братьевъ, наиболѣе значительною должно признать картину: «Генрихъ Левъ защищаетъ Фридриха отъ коварнаго нападенія римлянъ при выходѣ изъ Петровской базилики», написанную для залы гвельфскаго ордена въ Ганноверѣ. По смерти Франца Р., Іоганнъ награвировалъ 14 собственныхъ композицій на темы изъ жизни Рафаэля («Vita di Raffaello», Римъ, 1834; нѣмецк. изд. Геттингенъ, 1835) и написалъ рядъ картинъ, частью значительной величины, каковы напр. «Смерть Рафаэля» (1836), «Императоръ Максимиліанъ I, въ Куфштейнѣ, проситъ герцога Эриха Браунтвейгскаго объ освобожденіи плѣнныхъ» (1837), «Смерть Ченги», «Амуръ, учащій двухъ дѣвушекъ чтенію» и др. *А. С—въ.*

Ріверъ-Монкляръ (Жанъ-Пьеръ Франсуа, маркизъ de Ripert-Monclar, 1711—73) — французскій юристъ; былъ генеральнымъ прокуроромъ въ парламентѣ Прованса. Написалъ рядъ трудовъ по общественной экономіи. Противъ іезуитовъ направлено сочиненіе P.: «Compte rendu des constitutions de la société».

Рипида (ῥιπίδιον—вѣеръ, небольшое опахало)—принадлежность богослуженія въ православной церкви. Въ древности дѣлалась изъ тонкихъ кожъ, полотна, павлиньихъ перьевъ и т. п. Назначеніе ея — отгонять летающихъ насѣкомыхъ отъ св. даровъ. На Востокѣ она была особенно употребительна (упоминается уже въ «Апостол. Постановленіяхъ»). Нынѣшній видъ Р.—серебряный или золоченый кругъ, водруженный на длинной рукояткѣ; внутри круга — изображеніе лика шестикрылаго серафима. Въ настоящее время Р. употребляются только при архіерейскомъ служеніи: онѣ носятся иподіаконами при великомъ выходѣ, при изнесеніи архіереемъ креста изъ алтаря и вообще при крестныхъ ходахъ, въ которыхъ участвуетъ архіерей, при освященіи церквей архіереемъ (въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, сверхъ того, въ великую субботу). Посвящаемый въ діаконы становится съ Р. у престола, гдѣ, послѣ словъ: «побѣдную пѣснь», производитъ Р. легкое движеніе надъ святыми дарами. Древне-русскія формы Р. вообще и въ частности рипидъ новгородскихъ XII в. можно видѣть въ изданіи Прохорова: «Христіанскія древности» (1862—1867). *Н. Б—въ.*

Ripiena voce—вставной, пополняющій, усиливающій голосъ, имѣющій второстепенное значеніе по отношенію къ главному голосу—obligata. Такіе пополняющіе голоса встрѣчаются какъ въ оркестрѣ, такъ и въ хорѣ.

Рипли (Джорджъ Ripley)—сѣверо-американскій писатель (1802—1880). Былъ проповѣдникомъ въ Бостонѣ. Въ качествѣ одного изъ главныхъ основателей коммунистическаго общежитія въ Роксбери (Broad Farm Community) потерялъ значительную часть своего состоянія. Соч. его: «Discourses of the philosophy of religion» (1839), «Letters to Andrew Norton on the latest form of infidelity» (1840); «Handbook of the litterature and the fine-arts» (1854, вмѣстѣ съ Баярдомъ Тэйлоромъ).

Рипо (Луи-Мадленъ Ripault, 1775—1823)—франц. оріенталистъ; принималъ участіе въ научной коммиссіи, слѣдовавшей за Бонапартомъ въ Египетъ; былъ членомъ египетскаго института, позже—библіотекаремъ Наполеона. Напечаталъ замѣтки объ оазисахъ, «Observations sur la Thébaïde», «Description abrégée des principaux monuments de la haute Egypte» (1800), «Marc-Aurèle ou Histoire philosophique de l'empereur Marc-Antonin» (Ала, 1820 и П., 1830).

Рипонъ (Ripon) — гор. въ англ. графствѣ Іоркъ, въ Вестъ-Ридингѣ, на р. Уре; прекрасный старинный соборъ (XII—XV в.), фабрики шерстян. издѣлій. Близъ Р. замокъ Стодли-Рояль, принадлежащій герц. Р., съ развалинами Фаунтенскаго аббатства, основаннаго въ XIV в. Жит. 7512 (1891).

Рипонъ (Джорджъ-Фредерикъ-Самуель Робинзонъ, маркизъ Ripon) — англійскій государственный дѣятель, сынъ Фредерика Джона Р. (см. ниже), род. въ 1827 г.; избранный въ палату общинъ, примкнулъ къ либеральной партіи; въ 1859 г., послѣ смерти отца, полу-

чилъ титулъ графа Р., къ которому присоединилъ титулъ графа Грея. Съ 1863 по 1866 г. былъ сначала военнымъ министромъ, потомъ министромъ по дѣламъ Индіи. Въ первомъ министерствѣ Гладстона Р. занималъ должность президента тайнаго совѣта; въ 1871 г. былъ членомъ третейскаго суда по алабамскому дѣлу и получилъ титулъ маркиза. Съ 1880 по 1884 г. былъ вице-королемъ Индіи. Въ послѣдующихъ либеральныхъ кабинетахъ Р. участвовалъ какъ первый лордъ адмиралтейства и какъ министръ колоній. Въ 1870 г. Р. былъ избранъ гросмейстеромъ англійскихъ франкмасонскихъ ложъ, но въ 1874 г. сложилъ съ себя это званіе и вслѣдъ затѣмъ перешелъ въ католицизмъ.

Рипонъ (Фредерикъ-Джонъ-Робинзонъ, виконтъ Годериxъ, графъ Ripon, 1782—1859)—англійскій государственный дѣятель, младшій сынъ лорда Грантама. Съ 1806 г. былъ членомъ нижней палаты; сопровождалъ Кестльри на континентъ для переговоровъ въ Шомонѣ и Шатильонѣ. Проведенный имъ въ парламентѣ хлѣбный билль (1815), оказавшійся невыгоднымъ для бѣдныхъ классовъ, вызвалъ волненія въ Лондонѣ, во время которыхъ была разрушена картинная галлерея Р. Въ 1822 г. назначенъ канцлеромъ казначейства, въ 1827 г.—министромъ колоній; въ то же время былъ возведенъ въ пэры, съ титуломъ виконта Годериха. Въ верхней палатѣ Р. выступалъ защитникомъ либеральныхъ воззрѣній Каннинга и послѣ смерти послѣдняго получилъ порученіе составить новый кабинетъ (1827), во главѣ котораго онъ и сталъ, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уступилъ мѣсто Веллингтону. Въ м-вѣ лорда Грея (1830) Р. снова получилъ завѣдываніе колоніями, а въ 1833 г. сдѣлался хранителемъ печати, но уже въ слѣдующемъ году отказался отъ должности, вслѣдствіе несогласія съ большинствомъ кабинета по вопросу о церковныхъ имуществахъ. Послѣ этого Р. приблизился къ партіи торіевъ; занималъ въ м-вѣ Роб. Пиля сначала постъ президента департамента торговли, потомъ министра по дѣламъ Индіи.

Рипперда (Іоаннъ-Вильгельмъ, баронъ, 1680—1737) — голландскій авантюристъ. Въ 1715 г. ему было поручено заключеніе между Голландіею и Испаніею торговаго договора. Онъ понравился королю Филиппу V, который предложилъ ему провести въ Испаніи рядъ экономическихъ реформъ. Принятіе имъ католичества укрѣпило довѣріе къ нему короля; ему были поручены секретные переговоры съ вѣнскимъ дворомъ, приведшіе къ неожиданному сближенію австрійскаго и испанскаго правительствъ. Возведенный въ санъ гранда и герцога, Р. сдѣлался министромъ, но такъ какъ дипломатическій успѣхъ, имъ достигнутый, оказался призрачнымъ и существенныхъ выгодъ Испаніи не доставилъ, то Р. впалъ въ немилость (1726 г.) и, обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ заключенъ въ тюрьму. Черезъ два года ему удалось бѣжать въ Англію; въ 1730 г. Р. вернулся въ Голландію, принялъ опять протестантство, а годъ спустя очутился въ Марокко при дворѣ Мулеи Абдаллы, въ рангѣ совѣтника и друга султана, при чемъ оказался и правовѣрнымъ мусульманиномъ. Онъ замышлялъ сломить владычество испанцевъ въ сѣверной Африкѣ, но въ 1733 г. потерпѣлъ полное пораженіе при Цеутѣ и снова подвергся заключенію, по приказу султана. Въ концѣ-концовъ Р. нашелъ пристанище у тетуанскаго паши; смерть застигла его среди новыхъ фантастическихъ плановъ, направленныхъ къ объединенію магометанства съ іудействомъ. *В. Ш.*

Рипсалисъ (Rhipsalis Gärtn.)—кактусъ, богатый видами (до 50), растущими эпифитами большею частью въ Южной и Средней Америкѣ, а изрѣдка и въ Африкѣ. Внѣшняя форма этого кактуса очень своеобразна; это—кустарники, у однихъ видовъ съ цилиндрическими, у другихъ съ плоскими листовидными стеблями, раздѣленными на членики. Членики несутъ мелкія щетинки или иглы. Цвѣтки правильные, мелкіе, съ свободнолистнымъ или немного сросшимся околоцвѣтникомъ, наружные листки котораго зеленые, а внутренніе лепестковидные, большею частью бѣлые; тычинки не выдаются изъ цвѣтка; завязь гладкая или покрытая мелкими чешуйками. Плодъ—сочная ягода, величиною съ ягоду крыжовника. Нѣкоторые виды Р. разводятся въ оранжереяхъ, таковы R. squamulosa, funalis, salicornioides, cristata, paradoxa и др. *С. Р.*

Рипсимія—св. мученица, пострадала въ началѣ IV в. отъ армянскаго царя Тиридата, который, объявивъ гоненіе на христіанъ, велѣлъ убить Р. и другихъ 36 дѣвъ, укрывавшихся въ Арменіи послѣ бѣгства изъ Рима. Память Р. 30 сентября.

Рипсъ—ткань, въ которой нити основы взяты гораздо большей толщины, чѣмъ нити утка, или наоборотъ, такъ что ея поверхность представляется продольно или поперечно рубчатой. Переплетеніе нитей при этомъ полотняное. Иногда вмѣсто одной толстой нити берутъ группу сдвоенныхъ тонкихъ (см. фиг. 9 въ ст. Переплетенія нитей въ тканяхъ, XXIII, 247). Прибой утка сильный, такъ что нити послѣдняго закрываютъ совершенно болѣе толстыя нити основы, для которой, поэтому, берется пряжа низшаго качества, обыкновенно бумажная. Для утка берутъ высокіе нумера бумажной пряжи, шерсть и шелкъ. *С. Г.*

Рипуарскіе (прибрежные) **франки**—такъ назывались франкскія племена, жившія по Рейну отъ Кельна до Майнца и по Мозелю, въ отличіе отъ салическихъ франковъ, жившихъ въ бельгійской Галліи. Въ концѣ V в. королемъ Р. франковъ былъ Сигебертъ, имѣвшій своей столицей Кельнъ; когда на него напали алеманы, Сигебертъ обратился за помощью къ Хлодвигу, королю салическихъ франковъ; въ битвѣ при Тольбіакѣ алеманы были совершенно разбиты (498), послѣ чего Хлодвигъ началъ стремиться къ соединенію всѣхъ франкскихъ племенъ подъ своею властью. Съ этой цѣлью онъ уговорилъ сына Сигеберта, Хлодериха, убить отца и овладѣть престоломъ, а вскорѣ затѣмъ убилъ самого Хлодериха, со смертью котораго прекратилась династія Р. королей. Хлодвигъ убѣдилъ Р. народъ соединиться съ салическими франка-

ми и выбрать его королемъ (510). При раздѣлахъ государства франковъ, въ VI в., Р. франки входили въ составъ Австразіи.

Рипуарскій законъ (Lex Ribuariorum)—сборникъ народнаго права рипуарскихъ франковъ, составленный по образцу салическаго закона (см.). Онъ состоитъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ древнѣйшая часть —старо-Р. законъ — относится ко 2 половинѣ VI вѣка, а прочія — ко времени короля Дагоберта I (628—639); дополнительный законъ—Capitulare legi Ribuariae additum—составленъ въ 803 г. Содержаніе Р. закона, какъ и другихъ leges Barbarorum, составляютъ, главнымъ образомъ, уголовныя постановленія (164 статьи изъ 224). Въ уголовномъ процессѣ выступаютъ соприсяжники, подтверждающіе показанія обвиняемаго, и примѣняются ордаліи, судебный поединокъ и выкупъ (werbgeld), замѣняющій кровавую месть. Нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ салическомъ законѣ, изложены въ Р. законѣ постановленія гражданскаго права; чаще встрѣчаются упоминанія о королевской власти и о привилегіяхъ церкви. Критическое изданіе Р. закона напечаталъ Зомъ, въ «Monumenta Germaniae historica», Leges, V (отд. изд., Ганноверъ, 1883). Ср. E. Mayer, «Zur Entstehung der Lex Ribuariorum» (Мюнхенъ, 1886).

Рипугъ — рыбная счетная единица. Въ писповой книгѣ Вотской пятины 1499—1500 г. исчислено по одной волости въ доходъ 10 Р. и 10 лыкъ курвы (какой-то рыбы), въ томъ числѣ 7 Р. съ деревни на Васильевѣ островѣ на устьѣ Невы, а въ итогѣ показано 11 Р.; повидимому, Р. равнялся 10 лыкамъ.

Рисбергъ (Эмилія Risberg)—шведская писательница, род. въ 1815 г. Кромѣ удачныхъ переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній, написала: «En Karlsbader Skizz» (1856), Rolf och Alfhild» (1860), «Varnhems Ros» (1862), «Minnesblad ur svenska qvinnors lif» (1864), «Store svenske män» (1865).

Рисвикъ (голл. Ryswyk) — деревня въ нидерландской провинціи Южной Голландіи, въ 3 км. къ ЮВ отъ Гаги; ок. 3000 жит. Извѣстна по происходившему здѣсь съ 9 мая по 20 сентября 1697 г. конгрессу, закончившемуся мирнымъ договоромъ между Франціей съ одной стороны и Англіей, Испаніей, Нидерландами и Германской имперіей—съ другой. По этому договору имперія получила обратно всѣ земли, завоеванныя Людовикомъ XIV, за исключеніемъ эльзасскихъ земель и Страсбурга, оставшихся за Франціей. «Рисвикская клаузула» постановила, что католическая религія должна быть сохранена во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была введена французами во время войны. Ср. Neuhaus, «Der Friede von Ryswyk» (Фрейбургъ, 1874). Замокъ, гдѣ засѣдалъ конгрессъ, разрушенъ въ 1783 г., и на его мѣстѣ поставленъ памятникъ.

Рисвикъ (Янъ-Теодоръ ванъ Ryswyck, обыкновенно назыв. Door, 1811—49) — фламандскій поэтъ; умеръ отъ душевной болѣзни. Напечаталъ цѣлый рядъ стихотвореній отчасти религіознаго и политическаго содержанія, отчасти юмористическихъ; они собраны и изданы подъ заглав.: «Volledige werken» (Антверп. 1853, 4 изд., 1885). Наиболѣе популярны изъ нихъ «Volksliedjes» (Антверп., 1846). Въ 1864 г. въ Антверпенѣ поставленъ ему памятникъ. Братъ Р., *Янъ-Баптистъ Рисвикъ* (1818—1869), также извѣстенъ, какъ фламандскій поэтъ; напечаталъ: «Volkslust of hekel en luim» (Антверп., 1851), «Het woord Gods in tien zangen» (Антверп., 1855), «Mengelpoezy» (Антверп. 1855) и др.

Рисковыя сдѣлки (Zufallsverträge, Glücksverträge gewagte Geschäfte, contrats aléatoirs) — договоры, исполненіе которыхъ контрагентами, а иногда лишь однимъ изъ нихъ, ставится въ зависимость отъ событія, о которомъ совсѣмъ неизвѣстно, случится-ли оно или не случится, или же отъ событія неизбѣжнаго, но моментъ наступленія котораго не можетъ быть съ точностью опредѣленъ. Другіе договоры также могутъ содержать въ себѣ условія въ связи со случаемъ или съ неопредѣленнымъ событіемъ, но условія эти не имѣютъ тамъ существеннаго значенія, могутъ быть и не быть, и не измѣняютъ характера самого договора. Наоборотъ, въ Р. сдѣлкахъ разсчетъ на невѣрное и случайное составляетъ основную цѣль и главное содержаніе. Мотивомъ въ Р. сдѣлкахъ бываетъ или *страхъ* дѣйствительной опасности, или *надежда* на дѣйствіе случая. Перваго рода разсчетъ имѣетъ мѣсто во всякаго рода страховыхъ договорахъ (см. Страхованіе). Во второмъ случаѣ стороны создаютъ для себя въ дѣлѣ искусственный интересъ, придавая случайнымъ, иногда совсѣмъ незначительнымъ или ничтожнымъ событіямъ особливое, по условію, значеніе; таковы договоры объ игрѣ, пари (XXII, 792) и лотереѣ (XVIII, 27). Къ Р. сдѣлкамъ относятся и другіе договоры, въ которыхъ преобладаетъ разсчетъ на случайность, сопряженный съ рискомъ, какъ-то: покупка на счастье (напр. покупка рыбной тони), продажа будущаго урожая, продажа открывшагося наслѣдства (см. Уличная запись) или процесса; сюда же относятся бодмерейные займы (IV, 215) и срочныя сдѣлки о поставкѣ товаровъ и биржевыхъ бумагъ (см. Биржевыя операціи, III, 886). Относительно послѣднихъ общегерманское гражданское уложеніе постановляетъ, что срочныя сдѣлки, завѣдомо разсчитанныя на уплату биржевой разницы, недѣйствительны, подобно сдѣлкамъ о пари и игрѣ. Къ Р. сдѣлкамъ непримѣнимы постановленія о недѣйствительности на случай убыточной ошибки въ разсчетѣ цѣнности или laesio enormis (XVII, 592). *А. Я.*

Рискъ.—Подъ этимъ словомъ въ страховой техникѣ подразумѣваютъ опасность, угрожающую страховому объекту какимъ-либо вредомъ, за который страховое учрежденіе обязано вознаградить страхователя; страхуютъ, такимъ образомъ, противъ Р. пожара, бури на морѣ, градобитія и т. п. Особое значеніе понятіе о рискѣ пріобрѣтаетъ въ пожарно-страховомъ дѣлѣ, гдѣ Р. представляетъ собою сумму объектовъ, которая можетъ быть уничтожена однимъ пожаромъ при неблагопріятныхъ условіяхъ (особыя катастрофы при этомъ

въ разсчетъ не принимаются). Поэтому каждое страховое учрежденіе устанавливаетъ для себя, въ зависимости отъ своихъ финансовыхъ средствъ и отъ размѣра своихъ оборотовъ, ту максимальную сумму, которую оно можетъ терять отъ одного пожара. Если принимается на страхъ имущество большей стоимости, то страховое учрежденіе оставляетъ на свою долю лишь часть, которая не должна превышать указанный выше максимумъ; остальная часть (*эксцедента*) должна быть перестрахована въ другихъ учрежденіяхъ. Несоблюденіе этого основнаго правила не только препятствуетъ правильному развитію дѣла, но и угрожаетъ прочности финансоваго положенія даннаго учрежденія. Для фабричныхъ страхованій принято считать отдѣльнымъ Р. имущество, отдѣляемое отъ сосѣдняго имущества свободнымъ пространствомъ не менѣе 20 м., не застроеннымъ и ничѣмъ не занятымъ. Въ городахъ, гдѣ имѣются лишь каменныя постройки, крытыя огнеупорнымъ матеріаломъ, улица шириною въ 10 м. считается уже достаточною для раздѣленія Р. Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и т. п., гдѣ достаточно развиты предупредительныя и оборонительныя мѣры для борьбы съ пожарами, каждый дворовый участокъ можетъ считаться отдѣльнымъ Р., хотя бы онъ былъ застроенъ и не отдѣлялся отъ сосѣднихъ участковъ брандмауерами. Что касается до селеній, то здѣсь данныя, опредѣляющія степень Р., должны быть установлены для каждаго отдѣльнаго случая, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. *А. Ир.*

Рислеръ (Eugène Risler)— франц. агрономъ, пользующійся общеевропейскою извѣстностью. Род. въ 1828 г. Спеціальное образованіе получилъ въ гриньонскомъ агрономическомъ институтѣ во Франціи и въ институтахъ Гогенгейма и Регенвальда въ Германіи. До половины 70-хъ гг. занимался главнымъ образомъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи Калевъ, въ Швейцаріи, гдѣ произвелъ и опубликовалъ цѣлый рядъ работъ, весьма цѣнныхъ какъ въ научномъ, такъ и практическомъ отношеніи. Таковы мемуары объ удобреніяхъ (о характерѣ и продолжительности ихъ дѣйствія и пр.), о перегноѣ, о воздѣлываніи картофеля, о борьбѣ съ филоксерой, о температурѣ почвы и вліяніи ея на растительность и др. Въ этотъ же періодъ времени имъ написаны нѣкоторыя изслѣдованія по вопросамъ экономическимъ, напр. объ экономическомъ значеніи жел. дор. Переселившись во Францію, Р. въ 1876 г. началъ чтеніе лекцій по сравнительному земледѣлію, въ качествѣ профессора національнаго агрономическаго института въ Парижѣ, а въ 1878 г. былъ назначенъ директоромъ названнаго института Здѣсь имъ написаны: «Géologie agricole» (1884), «La vie agricole en France et en Angleterre» (1887), «Physiologie et culture de blé» (1887; перев. на различные языки, въ томъ числѣ и на русскій, А. Р. Ферхминымъ подъ заглав.: «Пшеница. Физіологія и культура», СПб. 1888), «Dans quelles limites d'analyse chimique des terres peut elle servir à déterminer les engrais», «La Crise agricole» (1887) и нѣк. др.

Рислингъ—см. Рейнвейнъ.

Рислингъ (Leuciscus s. Telestes Agassizi) — небольшая рыба изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), водящаяся въ альпійскихъ рѣкахъ, особенно въ Швейцаріи и Италіи. Отъ близкихъ видовъ отличается крючкообразно изогнутыми глоточными зубами, расположенными въ 2 ряда и короткими спиннымъ и заднепроходнымъ плавниками. Почти цилиндрическое тѣло сверху темно-сѣраго цвѣта, съ синеватымъ отливомъ и съ темнымъ спиннымъ ремнемъ, снизу — серебристо-бѣлаго. Длина рыбы—15—20 стм. Образъ жизни мало извѣстенъ. *Ю. В.*

Рисовальщикъ — журналъ рисунковъ-образцовъ по части техническихъ искусствъ и предметовъ домашняго быта, съ объяснительнымъ текстомъ. Издавался К. Шрейдеромъ въ СПб.; выходилъ въ 1858—1859 гг., сперва 4 раза въ годъ, затѣмъ ежемѣсячно.

Рисованіе — искусство изображать на плоскости дѣйствительно существующіе или воображаемые предметы съ обозначеніемъ ихъ формъ линіями и различной степени освѣщенія этихъ формъ посредствомъ болѣе или менѣе сильнаго покрытія ихъ какимъ-либо одноцвѣтнымъ веществомъ. Получаемое такимъ образомъ изображеніе называется *рисункомъ*; художникъ, производящій его—*рисовальщикомъ*. Со времени изобрѣтенія бумаги, рисунки исполняются преимущественно на ней и несравненно рѣже на пергаментѣ, который преимущественно употреблялся для нихъ, въ средніе вѣка, на тканяхъ, кости, камнѣ, деревѣ и т. п. Веществомъ, которымъ въ рисункѣ проводятся линіи и дѣлается оттѣненіе его частей, бываетъ графитъ, въ видѣ карандаша и порошка, такъ наз. черный мѣлъ (прессованная сажа съ примѣсью клея), итальянскій карандашъ, уголь (фюзенъ), обыкновенный мѣлъ, кровавикъ, чернила, китайская тушь, сепія, бистръ и другія красящія жидкости, накладываемыя перомъ или кистью; наконецъ, спеціально для Р. на камнѣ—литографскіе карандашъ и чернила. Самый удобный, а потому и наиболѣе распространенный способъ Р.—графитно-карандашный. Теплый, серебристо-сѣрый тонъ графита, его нѣжная зернистость, большая легкость, съ которою можно сдѣланнымъ изъ него карандашемъ проводить плавныя, мягкія линіи и затушевывать части рисунка до желаемой темноты, наконецъ, его податливость при стираніи резиною и мякишемъ хлѣба—все это даетъ этому способу преимущество предъ всѣми другими, особенно тогда, когда изображеніе исполняется въ небольшомъ масштабѣ или когда художникъ хочетъ воспроизвести на бумагѣ задуманную имъ композицію и обработать ее въ главныхъ чертахъ. При этомъ онъ можетъ облегчить себѣ трудъ тѣмъ, что вмѣсто прокладки тѣней помощью болѣе или менѣе сильныхъ и сближенныхъ штриховъ, взаимно пересѣкающихся въ двухъ или нѣсколькихъ направленіяхъ, станетъ затирать надлежащія мѣста рисунка концомъ растушки, на который предварительно взято немного графита въ порошкѣ. Почти такія же удобства представляетъ итальянскій карандашъ; онъ даже болѣе, чѣмъ графитный, сообщаетъ рисунку энергическій, бархатистый

тонъ, но за то не позволяетъ достигать до крайней тонкости линій и хуже снимается при поправкѣ сработаннаго; употреблять этотъ карандашъ можно также не только въ кускѣ, но и въ порошкѣ (такъ наз. соусѣ), дѣйствуя въ послѣднемъ случаѣ также растушкою. Кровавикъ (затвердѣлая желѣзистая известь, Haematites), употребляемый обыкновенно въ видѣ остро-очиненнаго куска, вставленнаго въ рейсфедеръ, очень хорошъ для нѣкоторыхъ рисунковъ по пріятности своего краснаго цвѣта, но онъ довольно твердъ и не даетъ возможности ни проводить очень нѣжныя черты, ни передавать съ достаточною силою глубокія тѣни. Древесный уголь, приготовленный въ видѣ заостренной палочки, вслѣдствіе своей пористой, рыхлой структуры, быстро притупляется и не способенъ производить тонкія линіи, а потому имъ нельзя исполнять небольшіе, деликатно отдѣланные рисунки, за то онъ превосходенъ для крупныхъ, эскизныхъ набросковъ и начерченное имъ легко удаляется чрезъ простое стираніе сухою тряпкою: имъ предпочтительно пользуются живописцы при изготовленіи картоновъ для будущихъ своихъ произведеній и при установленіи рисунка на самыхъ картинахъ предъ тѣмъ какъ принимаются за краски. Р. чернилами, китайскою тушью и вообще цвѣтною жидкостью можетъ быть двоякаго рода: жидкость берется на перо, которымъ потомъ очерчиваются формы изображаемаго предмета и заштриховываются въ должной степени неосвященныя и мало освѣщенныя его части; или же такая работа производится кистью, напоенною болѣе или менѣе густою жидкостью. При первомъ способѣ получаются рисунки, напоминающіе собою офорты и гравюры, исполненныя рѣзцемъ, при второмъ — изображенія, отличающіяся отъ настоящихъ, многокрасочныхъ акварелей только своею одноцвѣтностью. Соединеніе обоихъ этихъ способовъ въ одномъ и томъ же рисункѣ приводитъ иногда къ блестящимъ результатамъ. Рисовать каждымъ изъ исчисленныхъ способовъ можно не только на бѣлой бумагѣ, но и на цвѣтной, напр. на сѣрой, синеватой, желтоватой и др.; когда взята такая бумага, бываетъ весьма умѣстно, для приданія изображенію бо́льшей рельефности, проходить по его мѣстамъ, представляемымъ въ полномъ освѣщеніи, бѣлымъ карандашемъ или кистью съ бѣлилами. Какъ сказано выше, задача Р. заключается въ воспроизведеніи предметовъ, имѣющихъ всѣ три измѣренія, въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются нашимъ глазамъ съ одного опредѣленнаго пункта (точки зрѣнія), т. е. какъ-бы находящимися на одной плоскости (такъ наз. картинной) и при томъ въ большинствѣ случаевъ значительно меньшаго размѣра сравнительно съ дѣйствительнымъ; поэтому, успѣшное выполненіе этой задачи возможно только при удовлетвореніи двухъ главныхъ условій: соблюденія, съ одной стороны, законовъ перспективы (см. XXIII) и теоріи тѣней, а съ другой — вѣрности масштаба, т. е. пропорціональности между частями изображенія, согласной со взаимнымъ отношеніемъ соотвѣтственныхъ частей въ самомъ предметѣ; безъ этого нельзя достигать ни правдоподобности изображенія, ни даже самой его понятности. Кромѣ того, рисующій долженъ хорошо знать анатомію — по крайней мѣрѣ, внѣшнюю — человѣческаго тѣла, которое приходится ему изображать чаще всего какъ въ покоѣ, такъ и въ движеніи, а также имѣть точное представленіе о формахъ природы вообще, которыя, однако, столь разнообразны и сложны, что даже при близкомъ знакомствѣ съ ними, ему приходится, въ каждой серьезной работѣ, приглядываться къ натурѣ и провѣрять свою память. Наконецъ, отъ рисовальщика требуется техническая ловкость, извѣстный навыкъ и вкусъ въ пользованіи матеріалами и орудіями его труда. Всѣ эти условія ставятъ Р. на одинъ уровень съ тремя важнѣйшими отраслями образныхъ искусствъ — съ архитектурою, скульптурою и живописью. Мало того, эти отрасли, равно какъ и декоративное искусство, т. е. искусство, примѣненное къ ремесламъ и промышленнымъ производствамъ, не могутъ обходиться безъ содѣйствія Р.—обстоятельство, вслѣдствіе котораго французы дали названіе les arts du dessin всей группѣ начертательныхъ искусствъ, въ отличіе отъ искусствъ тоническихъ, основанныхъ на звукѣ. Въ области первыхъ, не умѣя рисовать, нельзя быть истиннымъ художникомъ какой-бы то ни было спеціальности. Архитекторъ, составляя проектъ сооруженія, прежде всего выражаетъ рисункомъ возникшую въ его фантазіи идею будущаго произведенія, выясняетъ для себя его общій видъ и главныя детали, и уже послѣ того подробно разрабатываетъ этотъ эскизъ въ чертежахъ, при помощи линейки, трехугольника и циркуля, но и при этой математической операціи не упускаетъ изъ вида красоты и гармоничности рисунка, сложившагося въ его головѣ. Точно также и скульпторъ, прежде, чѣмъ приступаетъ къ лѣпленію статуи или барельефа, рисуетъ свою композицію, съ цѣлью установить ея частности и получить возможность судить о томъ впечатлѣніи, какое она будетъ производить впослѣдствіи. Но особенно важную роль играетъ Р. въ живописи. Вся сущность этой отрасли искусства состоитъ изъ двухъ элементовъ: рисунка и колорита. Первый переноситъ на картину видимыя формы предметовъ, второй — ихъ цвѣта и переходящія измѣненія послѣднихъ, зависящія отъ различнаго рода и разной степени освѣщенія. Только совокупность этихъ элементовъ создаетъ настоящее произведеніе живописи, при чемъ, однако, рисунку принадлежитъ преимущественное участіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно будетъ вспомнить, что мы получаемъ представленіе о предметахъ по ихъ формамъ, а не по краскамъ, и что въ природѣ есть множество какъ одушевленныхъ, такъ и неодушевленныхъ предметовъ, имѣющихъ одинаковый цвѣтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ двухъ, которые имѣли-бы однѣ и тѣ же формы: по желтизнѣ шкуры льва мы не отличили-бы его отъ другихъ животныхъ той же, какъ и его, окраски, если бы не знали его общаго облика, его морды, гривы и пр. У несчетнаго множества растеній листья зеленые и распознавать какой породѣ они принадле-

жать, мы можемъ единственно обращая свое вниманіе на ихъ контуръ и строеніе. Словомъ, въ самой природѣ, рисунокъ служитъ опредѣлителемъ предметовъ, выразителемъ ихъ сущности и отличительныхъ признаковъ, краски же только дополняютъ ихъ характеристику, только усиливаютъ ихъ впечатлѣніе. То же самое и въ живописи. Вообразимъ себѣ, что художникъ покрылъ на полотнѣ безформенное пятно краскою, совсѣмъ подходящею подъ цвѣтъ человѣческаго тѣла; это пятно не дастъ, однако, ни малѣйшаго представленія о человѣкѣ, тогда какъ грубо начерченный контуръ достаточенъ, чтобы вызвать это представленіе. Рисунокъ, можно сказать, душа живописи: безъ него въ картинѣ, какъ бы хороша ни была она въ колоритномъ отношеніи, нѣтъ ни внятно выраженной идеи, ни движенія, ни экспрессіи. Это прекрасно понимали лучшіе живописцы всѣхъ временъ и народовъ, изощряясь въ изученіи рисунка, начиная съ него исполненіе всякой картины и затѣмъ постоянно соображаясь съ нимъ при дѣйствіи кистью. Но по ограниченности человѣческой натуры—даже талантливой—почти никогда не случается, чтобы художникъ былъ одинаково силенъ и въ рисункѣ, и въ краскахъ: отличный рисовальщикъ по большей части бываетъ ординарнымъ колористомъ и—наоборотъ; цѣлая живописная школа разрабатываетъ главнымъ образомъ рисунокъ, другая школа—колоритъ. Исторія искусства на каждомъ шагу представляетъ намъ доказательства этой истины, изъ которыхъ будетъ достаточно указать только на нѣкоторыя. Итальянскіе художники эпохи Возрожденія, особенно принадлежавшіе къ флорентійской, ломбардской и римской школамъ, со страстью воздѣлывали рисунокъ и въ цвѣтущую пору этой эпохи довели его до высокаго совершенства; но всѣ они, за исключеніемъ венеціанцевъ, выказали сравнительно слабую наклонность къ колориту: Лёнардо да-Винчи, Микеланджело и Рафаэль прославились благодаря своему дивному рисунку, но не краскамъ; Тиціанъ, Тинторетто и Паоло Веронезе уважаются главнымъ образомъ за ихъ сильный, блестящій, гармоничный колоритъ и онъ искупаетъ нерѣдкое отсутствіе строгой правильности въ ихъ рисункѣ. Краска господствовала надъ формою и у живописцевъ Италіи, у Веласкеза, Мурильо, Сурбарана и др. То же самое, но еще въ большей степени, составляетъ отличительную черту нидерландскихъ школъ, объяснимую, съ одной стороны, физическими свойствами края, въ которомъ онѣ развились, а съ другой — ихъ реалистическимъ направленіемъ. Во влажной атмосферѣ Голландіи и Фландріи, богатыхъ далекими горизонтами, въ лучахъ сѣвернаго солнца, контуры предметовъ обозначаются смутно и ихъ цвѣта теряютъ для глаза природную интенсивность; онъ пріучается воспринимать не столько подробности формъ, сколько ихъ общность, не столько линейную, сколько воздушную перспективу, поражается не столько яркостью красокъ, сколько мягкостью ихъ сочетаній и разнообразіемъ ихъ оттѣнковъ, ежечасно мѣняющихся подъ вліяніемъ освѣщенія. Эта игра свѣта и красокъ сдѣлалась для голландскихъ мастеровъ, съ Рембрандтомъ во главѣ, благодарною задачею творчества, могущественнымъ средствомъ вызывать художественное впечатлѣніе, отодвинувшимъ на задній планъ рисунокъ; послѣдній долженъ былъ только помогать этому впечатлѣнію насколько необходимо, не выходя изъ своей подчиненной роли. Къ тому же, любовь голландцевъ къ ничѣмъ не прикрашенной дѣйствительности исключала всякую стильность рисунка, всякую опредѣленность его правилъ: достаточно было, если онъ подходилъ къ натурѣ и былъ характеренъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Фламандцы, въ разсматриваемомъ отношеніи, близко родственны съ голландцами, хотя и работали въ иномъ духѣ, съ нѣсколько иными стремленіями: жизнерадостное искусство Рубенса и большинства его соотечественниковъ выражалось преимущественно языкомъ колорита, яснаго, сильнаго и гармоничнаго, допускавшимъ рисунокъ быть неточнымъ и умышленно утрированнымъ для пущей выразительности изображеннаго. Французская живопись временъ Пуссена и Лесюэра отличалась безукоризненною правильностью рисунка, соединенною съ условностью и вялостью колорита. Позднѣе, стиль названныхъ художниковъ смѣнила манерность, жеманно искажавшая рисунокъ и стремившаяся льстить тогдашнему вкусу не столько его жизненностью, сколько веселою игрою нарядныхъ, цвѣтистыхъ красокъ. Классицизмъ Л. Давида и его учениковъ возвратилъ рисунку античную чистоту и стройность, но, въ погонѣ за этими качествами, не придавалъ должной цѣны колориту, за разработку котораго принялись потомъ французскіе романтики, Делакруа, Декань и др., пренебрегавшіе строгостью рисунка и заботившіеся, главнымъ образомъ, объ его экспрессивности. Возьмемъ, наконецъ, еще одинъ примѣръ—русскую школу. Съ самаго своего основанія и до недавняго времени она производила болѣе или менѣе искусныхъ рисовальщиковъ, каковы, напр. Егоровъ, Шебуевъ, Брюни, Басинъ, Ивановъ и мн. др., но замѣчательныхъ колористовъ въ ней не являлось, за исключеніемъ Боровиковскаго, Левицкаго, Кипренскаго и, пожалуй, К. Брюллова; если обратимся къ современнымъ намъ русскимъ художникамъ, то среди выдающихся изъ ихъ числа найдемъ недавно умершихъ Крамскаго и Шишкина, превосходныхъ рисовальщиковъ, одинъ въ области портрета, другой по части пейзажа, но тяжелыхъ и тусклыхъ въ колоритѣ; еще здравствующій К. Маковскій, несомнѣнно, надѣленъ чувствомъ красокъ, за то сильно хромаетъ рисункомъ. Независимо отъ своей важности собственно въ искусствѣ, Р. имѣетъ огромное педагогическое значеніе. Будучи преподаваемо юношеству, оно служитъ къ развитію въ немъ эстетическаго вкуса, доставляющаго ему потомъ многія духовныя услады въ жизни, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомитъ его съ природою, пріучаетъ всматриваться въ ея формы и явленія, помогаетъ разумѣть ихъ сущность и частности – словомъ, приноситъ въ извѣстной степени такую же пользу, какъ и естествовѣдѣніе. Поэтому, въ

каждой общеобразовательной школѣ, если она устроена раціонально, Р. должно занимать почетное мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ, чего, къ сожалѣнію, мы не видимъ во многихъ изъ гимназій, институтовъ и др. училищъ нашего отечества, гдѣ урокамъ Р. посвящается ничтожное число часовъ, и его преподаваніе ведется недостаточно подготовленными наставниками по неудовлетворительной методѣ, при скудныхъ учебныхъ пособіяхъ. Иногда весь курсъ этого предмета ограничивается копированіемъ литографированныхъ картинокъ, такъ назыв. «оригиналовъ», начиная съ простѣйшихъ и кончая сложными, — упражненіемъ, которое нѣкогда было во всеобщемъ употребленіи, но теперь признано совершенно не ведущимъ къ цѣли, такъ какъ оно не ставитъ учащагося лицомъ къ лицу съ натурою, заслоняетъ ее отъ него призмою чужого пониманія ея формъ и если даетъ что-либо, то только механическій навыкъ въ черченіи контуровъ и тушевкѣ. Новѣйшая педагогика, на основаніи долгаго опыта, установила одну общую систему преподаванія Р., допуская, однако, сокращеніе или расширеніе извѣстныхъ ея частей, сообразно тому, приготовляется ли юноша быть художникомъ, спеціалистомъ по той или другой отрасли прикладного искусства или просто образованнымъ человѣкомъ. Уроки Р. слѣдуетъ начинать рано, едва ребенокъ вступаетъ въ школьный возрастъ. Учащагося должно прежде всего заставлять чертить отъ руки прямыя линіи, параллельныя и взаимно-пересѣкающіяся подъ различными углами, потомъ круговыя эллиптическія и другія кривыя линіи, но отнюдь не по такъ назыв. «клѣточкамъ». Отъ этихъ упражненій незамѣтно переходятъ къ Р. простѣйшихъ геометрическихъ фигуръ, каковы квадратъ, трехугольники, прямоугольники, ромбы, круги, эллипсы и пр., при чемъ, дабы пріучить ученика пропорціонально уменьшать то, что онъ видитъ, даютъ ему копировать въ небольшомъ размѣрѣ образцы, крупно начерченные на классной доскѣ или на бумагѣ. Затѣмъ, въ курсъ постепенно вводится черченіе болѣе сложныхъ фигуръ, составленныхъ изъ прямыхъ и кривыхъ линій, узоровъ, отличающихся симметричностью, схематическихъ формъ листьевъ и цвѣтовъ и т. п. Когда, благодаря этимъ занятіямъ, глазъ учащагося уже привыкъ вѣрно схватывать рисуемыя формы, а рука твердо и свободно владѣть карандашемъ, его сажаютъ за Р. геометрическихъ тѣлъ: куба, параллелопипеда, пирамиды, шара, конуса, цилиндра и пр., каждаго тѣла въ отдѣльности или группы изъ нѣсколькихъ тѣль, при чемъ оригиналами служатъ сначала ихъ проволочныя модели, а потомъ сдѣланныя изъ бѣлаго картона или дерева; въ то же время молодому рисовальщику преподаются основныя правила перспективы и теоріи тѣней, помогающія ему провѣрять себя при воспроизведеніи видимыхъ контуровъ и передачѣ освѣщенія посредствомъ тушовки, къ которой онъ приступаетъ съ этихъ поръ. За Р. съ геометрическихъ тѣлъ идетъ Р. съ рельефныхъ гипсовыхъ орнаментовъ, сперва простыхъ, а потомъ все болѣе и болѣе сложныхъ. Орнаменты, въ качествѣ оригиналовъ, уступаютъ свое мѣсто гипсовымъ головамъ и, наконецъ, цѣлымъ статуямъ человѣка — слѣпкамъ съ превосходнѣйшихъ произведеній античной и новѣйшей скульптуры. Преподаваніе завершается Р. фигуръ нагихъ и костюмированныхъ натурщиковъ, драпировокъ, надѣтыхъ на манекенъ, портретовъ и, если учащійся имѣетъ влеченіе къ пейзажу—деревьевъ, земли, строеній и прочихъ ландшафтныхъ мотивовъ, непосредственно съ натуры. Скорость и успѣшность прохожденія изложеннаго курса зависятъ, какъ и во всякомъ педагогическомъ дѣлѣ, въ значительной степени отъ способностей учащагося, отъ опытности и усердія наставника, отъ богатства или бѣдности учебныхъ пособій и отъ многихъ другихъ причинъ; но, пройдя строго всю эту школу рисунка, молодой человѣкъ становится готовымъ быть, если онъ талантливъ, настоящимъ художникомъ и, во всякомъ случаѣ, любителемъ искусства, могущимъ сознательно наслаждаться его созданіями и вносить его въ жизнь. *А. С—въ.*

Рисовка (Spermestes oryzivora)—мелкая птица, ростомъ съ щегленка, изъ сем. ткачевыхъ (Ploceidae, воробьин. птицы), ярко окрашенная: верхняя сторона тѣла чисто-сѣраго цвѣта, голова и хвостъ—черные, нижняя сторона тѣла — блѣдно-карминово-красная, подхвостье бѣлое, очень широкій клювъ—коралово-красный съ свѣтлымъ концомъ, ноги и вѣки—красныя. Водится на Зондскихъ о-вахъ и полуостровѣ Малаккѣ, гдѣ селится вблизи жилья человѣка, какъ европейскій полевой воробей. Во время созрѣванія риса переселяется большими стаями на рисовыя поля, которымъ наноситъ мѣстами значительный вредъ. Гнѣзда, свитыя довольно небрежно изъ стеблей травы, устраиваетъ на деревьяхъ. Кладка изъ 6 — 8 чисто бѣлыхъ яицъ. Питается, главнымъ образомъ, зернами. За красоту оперенія часто держится въ клѣткахъ и привозится въ Европу, но трудно приручается. Японцами выведена порода Р. бѣлаго цвѣта. *Ю. В.*

Риссель (Викторъ Ryssel) — протестант. богословъ и оріенталистъ, род. въ 1849 г.; профессоръ въ Лейпцигѣ и Цюрихѣ. Напечаталъ: «Gregorius Thaumaturgus, sein Leben und seine Schriften» (Лпц., 1881), «Ueber den textkritischen Wert der syrischen Uebersetzungen griechischer Klassiker» (Лпц., 1880—1881), «Untersuchungen über die Textgestaltung und die Echtheit des Buches Micha» (Лпц., 1887), «Georgs d. Araberbischofs Gedichte u. Briefe» (Лпц., 1891, сирійск. текстъ Римъ, 1892).

Риссельберге (F. von Ryssel berghe, 1846—93) — бельгійскій инженеръ и электротехникъ, состоялъ съ 1869 г. профессоромъ навигаціонной школы въ Остэнде, затѣмъ метеорологомъ въ обсерваторіи въ Брюсселѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько работъ по метеорологіи. Онъ же изобрѣлъ способъ пользоваться телеграфными проводами для телефонированія, одновременно съ передачей депешъ.

Риссеръ (Габріэль Riesser) — нѣмецкій политическій дѣятель, еврей по происхожденію (1806—63). Пытался сдѣлаться приватъ-

доцентомъ въ Гейдельбергѣ и Іенѣ, потомъ адвокатомъ въ родномъ городѣ—Гамбургѣ, но вездѣ терпѣлъ неудачу изъ-за своего вѣроисповѣданія; это опредѣлило цѣль его дѣятельности — борьбу за равноправность евреевъ. Его брошюра: «Ueber die Bekenner des mosaischen Glaubens in Deutschland» вызвала возраженіе Паулуса: «Die jüdische Nationalsonderung», на которое Р. отвѣчалъ въ «Vertheidigung der bürgerlichen Gleichstellung der Juden» (1831). Ему обязаны нѣмецкіе евреи тѣмъ, что отнынѣ во всякой петиціи, требовавшей отъ нѣмецкихъ государей расширенія гражданскихъ правъ, говорилось и о правахъ евреевъ. Съ тою же цѣлью Р. основалъ въ 1832 г. газету: «Der Jude» и написалъ: «Periodische Blätter für Religion und Gewissens-Freiheit», «Börne und die Juden» (1833), «Einige Worte über Lessings Denkmal», «Jüdische Briefe zur Abwehr und Verständigung» (1840—42). Въ «Constitutionelle Jahrbücher» онъ полемизировалъ съ Бруно Бауэромъ, доказывая связь эмансипаціонныхъ требованій евреевъ съ общей либеральной программой. Въ 1848 г. Р. былъ избранъ въ франкфуртскій парламентъ, гдѣ стоялъ за принципъ народнаго верховенства и за конституціонную германскую монархію, съ королемъ прусскимъ во главѣ. Избранный въ вице-президенты парламента, онъ былъ членомъ депутаціи, отправленной въ Берлинъ для предложенія Фридриху-Вильгельму IV германской короны. Въ 1860 г. онъ, первымъ изъ евреевъ, былъ назначенъ членомъ высшаго суда въ Гамбургѣ, гдѣ ему, послѣ его смерти, поставленъ памятникъ. Сочиненія Р. изданы Излеромъ (Франкфуртъ, 1867, съ біографіей автора). Ср. Hart, «Ein Tag in der Paulskirche» (1848); Isler, «G. Riesser's Leben» (1871); ст. Biedermann'a въ «Histor. Taschenbuch für» 1877; его-же, «Mein Leben» (1886); Lehmann, «G. Riesser, ein Rechtsanwalt» (1881); ст. «Г. Р.» въ газетѣ «День» (1871, № 2 и 3) и —ръ —ръ, «Габріэль Р. и его эпоха» («Русскій Еврей», 1880, №№ 36, 37, 46, 48, 49).

Риссо (Giovanni-Antonio Risso, 1777—1845)—профессоръ химіи и ботаники въ Ниццѣ; писалъ также о рыбахъ, моллюскахъ и ракахъ. Важнѣйшіе труды Р.: «Histoire naturelle des orangers» (совмѣстно съ Пуато, П., 1818—19; новое изданіе подъ ред. Brenil вышло въ 1872 г.), «Histoire naturelle d. principales productions de l'Europe méridionale» (Пар., 1826—1828), «Flore de Nice» (Ницца, 1844), «Histoire naturelle des orangers» (вмѣстѣ съ А. Пуато, П., 1818—19, съ 100 табл.).

Риссъ (Павелъ Францовичъ, 1831—61), —путешественникъ, писатель. Много путешествовалъ по Кавказу и сѣверной Персіи, велъ дневникъ, снималъ виды, чертилъ карты, но изъ всего имъ записаннаго во время путешествія напечатаны только «Общія замѣчанія о южномъ берегѣ Каспійскаго моря» («Записки Кавказскаго Отдѣла», 1864 г., кн. VI) и нѣсколько мелкихъ статей о Персіи въ газетѣ «Кавказъ» за 1855—56 г. Въ III книгѣ «Записокъ Кавказскаго Отдѣла» помѣщенъ научный трудъ Р.: «О талышинцахъ, ихъ нравахъ, образѣ жизни и языкѣ»—первый на Кавказѣ опытъ изслѣдованія языковъ иранскаго корня. Ср. «Отчетъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества» за 1859—63 г., въ VI книгѣ его «Записокъ».

Ристалище (у грековъ ἱππόδρομος, у римлянъ circus) — мѣсто конныхъ состязаній верхомъ и на колесницахъ: см. Ипподромъ (VIII, 739—40). Извѣстнѣйшимъ ипподромомъ въ Греціи былъ олимпійскій. Въ Римѣ былъ Circus Maximus, существовавшій, по преданію, еще при Ромулѣ, который въ Мурціпійской долинѣ, между Авентинскимъ и Палатинскимъ холмами, учредилъ игры въ честь Конса. Длинная, ровная площадь долины служила Р., покрытые травой склоны холма — мѣстами для зрителей, пока не была возведена архитектурная постройка цирка. Тарквиній Гордый, по преданію, устроилъ деревянныя мѣста (fori) для публики, не разъ горѣвшія и реставрировавшіяся. Юлій Цезарь устроилъ каменныя сидѣнья въ нижнихъ ярусахъ. Августъ пристроилъ изъ мрамора императорскую ложу (pulvinar) и поставилъ обелискъ, который въ настоящее время стоитъ на Piazza del Popolo. Со временъ Клавдія циркъ, вмѣщавшій раньше до 150 тыс. чел. зрителей, былъ разсчитанъ на 250 тыс. чел. Слѣдующіе императоры реставрировали части зданія, добавляя мраморные ярусы сидѣній и украшая циркъ мраморомъ, золотомъ и мозаикой; при Константинѣ это было одно изъ роскошнѣйшихъ зданій Рима, заключавшее въ себѣ 385 тыс. мѣстъ для зрителей. Общая длина зданія составляла не менѣе 2000 фт., ширина — не менѣе 600 фт. Мраморныя сидѣнья держались на сводахъ и быкахъ, изъ ряда которыхъ образовывался этажъ зданія. Вдоль Р. устраивалась низкая стѣна или возвышенная площадка (spina) изъ мрамора, служившая раздѣльною линіей Р. На ней ставились статуи и орнаментальные предметы въ родѣ обелисковъ, алтарей, трофеевъ и пр. На обоихъ концахъ spina приспособлялись два возвышенія, изъ которыхъ каждое имѣло по 7 мраморныхъ яицъ. Послѣ каждаго сдѣланнаго круга (curriculum) одно яйцо снималось. Вмѣсто яицъ употребляли для этой цѣли также фигурки дельфиновъ. Кромѣ Circus Maximus, въ Римѣ были еще Circus Flaminius на Марсовомъ полѣ, Circus Caligulae et Neronis въ садахъ Агриппины, у подножія Ватиканскаго холма, Circus Hadriani на Campus Vaticanus, Circus Maxentii на Via Appia, Circus Sallustii. Объ устройствѣ цирковыхъ состязаній см. Циркъ. Ср. Krause, «Gymnastik und Agonistik der Hellenen» (Лпц., 1841); Guhl und Koner, «Leben der Griechen und Römer» (1890); Baumeister, «Denkmäler Antiker Kunst» (1888); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (1890—91). *Н. О.*

Ристичъ (Іованъ) — сербскій государственный дѣятель, род. въ 1831 г., изучалъ право въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ и Парижѣ; съ 1858 г. былъ членомъ скупщины, гдѣ выступилъ рѣшительнымъ сторонникомъ Обреновичей. Послѣ реставраціи Милоша былъ отправленъ въ Константинополь съ порученіемъ настаивать на очищеніи сербскихъ крѣпостей,

чего онъ въ концѣ-концовъ (1867) и добился, не смотря на столкновеніе сербовъ и турокъ, приведшее къ бомбардировкѣ Бѣлграда (1862). Въ 1867 г. Р. недолго былъ президентомъ совѣта министровъ и министромъ иностр. дѣлъ. Во время малолѣтства кн. Милана, въ 1868—72 г., онъ былъ членомъ регентства; провелъ конституцію 1869 г. Въ 1872—73 г. онъ былъ премьеромъ и въ 1876 г. вновь занялъ это мѣсто, провелъ неудачную войну съ Турціей, руководилъ сербскою политикою во время восточной войны 1877—78 гг., былъ представителемъ Сербіи на берлинскомъ конгрессѣ, гдѣ добился, ловко лавируя между Россіей и Австріей, признанія независимости Сербіи и расширенія сербской территоріи. Послѣ войны онъ проводилъ въ Сербіи руссофильскую политику. Вслѣдствіе столкновенія съ Австріей, въ 1880 г., долженъ былъ выйти въ отставку и очистить мѣсто напредняцкимъ кабинетамъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ въ скупщинѣ и въ періодической прессѣ главнымъ представителемъ той партіи, которая, будучи въ дѣйствительности строго консервативной, носитъ въ Сербіи названіе либеральной. Въ 1887 г. онъ вновь сталъ во главѣ кабинета, въ который на этотъ разъ вошли нѣкоторые представители радикальной партіи (Грунчъ). Въ 1889—93 г. Р. былъ вновь членомъ регентства. Какъ и прежде, въ должности министра, такъ и теперь онъ обнаружилъ готовность дѣйствовать деспотически, не стѣсняясь существующими законами. Въ 1892 г. регентство совершенно произвольно дало отставку радикальному кабинету, пользовавшемуся громаднымъ большинствомъ въ скупщинѣ и въ народѣ, и замѣнило его либеральнымъ кабинетомъ Аввакумовича, начавшимъ грубо смѣнять чиновниковъ и назначать на ихъ мѣсто своихъ креатуръ. Госуд. переворотъ, произведенный въ 1893 г. молодымъ королемъ, разбилъ карьеру Р., который съ тѣхъ поръ живетъ преимущественно за границей. Р. много писалъ по-нѣмецки и по-сербски. Изъ отдѣльно изданныхъ его работъ наибольшее значеніе имѣютъ: «Kurze Charakteristik des geistigen und sittlichen Zustandes von Serbien» (Гейдельбергъ, 1851); «Die neuere Litteratur der Serben» (Б., 1852) и по сербски: «Внѣшнія отношенія Сербіи 1848—58» (Бѣлградъ 1887); «Регентство 1868—52» (1894); «Послѣдній годъ внѣшней политики князя Михаила» (1895); «Дипломатическая исторія Сербіи» (1896). *В. В—овъ.*

Ристори (Аделаида Ristori, маркиза Капраника делль Грилло)—знаменитая итал. актриса; род. въ 1821 г. Дочь бѣдныхъ актеровъ; съ 4-хъ лѣтняго возраста начала появляться на сценѣ, а съ 14 лѣтъ исполняла серьезныя роли. Въ Ливорно она съ такимъ успѣхомъ выступала въ пьесахъ Гольдони, что Герарди дей Фесена написалъ спеціально для нея пьесу «Il Regno d'Adelaïde». Въ 1847 г. она вступила въ бракъ съ маркизомъ Капраника дель Грилло. Чтобы угодить семьѣ мужа, Р. покинула сцену, но случайное участіе ея въ благотворительномъ спектаклѣ вызвало такіе бурные восторги въ публикѣ, что кастовая гордость маркиза и его родни смолкла предъ геніемъ артистки. Возвратясь на сцену, она имѣла особенно блестящій успѣхъ въ пьесахъ Альфіери — «Myrrha», «Rosemonde», «Octavia», «Antigone», а также въ трагедіяхъ «Francesca da Rimini», «Maria Stuarda» и «Pia dei Tolomei». Эти же роли прославили итальянскую актрису при первомъ посѣщеніи ею Парижа, въ 1855 г.; она получила предложеніе вступить въ группу Théâtre français, но отклонила его. Въ 1856 г. Ристори вернулась въ Парижъ и пожала здѣсь новые лавры въ «Медеѣ» Легувэ и въ написанной спеціально для нея трагедіи Монтанелли «Самма». Въ 1857 г. Р. играла въ Испаніи, въ 1858 г. въ Парижѣ производила фуроръ въ «Федрѣ»; въ 1861 г. она играла въ СПб. Позже Р. предпринимала почти ежегодно артистическія поѣздки по Европѣ и совершила нѣсколько путешествій по Соединеннымъ Штатамъ и Южной Америкѣ. Въ 1874 г. она выступала въ Чили съ такимъ успѣхомъ, что добилась отъ президента республики помилованія приговоренному къ смерти. Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ Р. даетъ снова представленія въ Германіи и Швеціи, послѣ которыхъ окончательно покидаетъ сцену. Когда, подъ вліяніемъ реализма, публика стала цѣнить простую, естественную игру, безъ постоянной приподнятости, манера Р. перестала вызывать прежнее восхищеніе. Самою знаменитою соперницею Р. была Рашель; у послѣдней было болѣе искусства, обдуманной сдержанности и пластичности, у Р. — болѣе непосредственности и живого чувства. Ея талантъ былъ весьма разнообразенъ и позволялъ ей съ одинаковымъ успѣхомъ выступать въ высокой трагедіи и въ мѣщанской комедіи. Какъ женщина, Р. пользовалась всеобщимъ сочувствіемъ и уваженіемъ. См. ея автобіографію, изданную въ Туринѣ въ 1887 г. («Ricordi e Studi artistici») и переведенную на французскій языкъ. *В. Ш.*

Ристорнированіе—см. Ристорно.

Ристорно, *ристорнировать* — терминъ бухгалтеріи, замѣняемый чаще и правильнѣе терминомъ *сторно*, *сторнировать* (см.).

Ристорно—терминъ торговаго (морского) права, обозначающій вообще отступленіе отъ страхового договора, въ тѣхъ случаяхъ, которые требуютъ измѣненія или даже прекращенія заключеннаго между страхователемъ и страховщикомъ условія. Застрахованный предметъ не подвергается иногда тому риску, отъ котораго онъ застрахованъ (напр., если корабль, въ который погруженъ товаръ, или совсѣмъ не отправляется въ путь, или получаетъ назначеніе идти въ другое мѣсто, а не въ то, какое означено въ полисѣ, и притомъ ближайшее, что требуетъ меньше времени и связано съ меньшею опасностью). Такъ какъ страхованіе въ такихъ случаяхъ оказывается уже совершеннымъ, а премія — уплаченною, то страховой договоръ подлежитъ нарушенію или измѣненію, что влечетъ за собою возвращеніе страхователю преміи. Такое измѣненіе или прекращеніе дѣйствія страхового договора и называется *ристорнированіемъ*. Оно допускается съ вознагражденіемъ страховщика вычетомъ изъ возвращаемой

премія около $^1/_2$%. Бываютъ случаи, когда размѣръ Р. устанавливается въ самый моментъ заключенія страхового договора — напр. во время войны, всегда возвышающей премія. Напр.: премія въ 10% при Р. въ 6% означаетъ, что если корабль и грузъ придутъ въ мѣсто назначенія благополучно, то страховщикъ возвращаетъ страхователю 6%, если же корабль и грузъ во время плаванія будутъ захвачены непріятелемъ, то страховщикъ долженъ нести весь убытокъ и уплатить страхователю все сполна. Когда отвѣтственность страховщика еще не начиналась и назначенный рейсъ отмѣненъ, страхователь за отступленіе теряетъ лишь $^1/_2$% страховой суммы (ст. 578 Уст. Торг.); когда морскіе убытки начали уже состоять на отвѣтственности страховщика, страхователь, требующій прекращенія договора, имѣетъ право на соотвѣтственное пониженіе (редукцію) преміи, достигаемое взаимнымъ соглашеніемъ или опредѣленіемъ суда (ст. 579 Уст. Торг.). При страхованіяхъ отъ огня Р. не полагается.

Ristretto—см. Stretto и Фуга.

Ристъ (Іоаннъ-Георгъ Rist, 1775—1847)—датскій государственный дѣятель; занималъ разныя дипломатическія должности, потомъ участвовалъ въ управленіи Шлезвигомъ и Голштиніей. Напечаталъ политическую брошюру: «Ein Wort zu den Landsleuten in Schleswig-Holstein» (1835). Его интересныя «Lebenserinnerungen» изданы въ Готѣ, въ 1880—88 гг.

Ристъ (Іог. Rist)—нѣм. поэтъ (1607—67); былъ священникомъ. Вокругъ него группировались поэтическіе кружки «Fruchtbringende Gesellschaft» и «Hirten-und Blumenorden». Въ 1660 г. онъ основалъ поэтическое общество «Elbschwanenorden». Одна изъ его молитвъ: «O Ewigkeit, du Donnerwort» и теперь еще поется въ лютеранскихъ церквахъ. Издалъ нѣсколько сборниковъ духовныхъ и свѣтскихъ стихотвореній: «Musa Teutonica» (1634), «Poetischer Lust-Garten» (1638), «Himmlische Lieder» (1643), «Passionsandachten» (1648 и 1654), «Sabbathische Seelenlust» (1651), «Neuer teutscher Parnass» (1652) и др. Изъ немногихъ напечатанныхъ драмъ Р. лучшія: «Das friedewünschende Teutschland» (1647) и «Das friedejauchzende Teutschland» (1653); обѣ пьесы вновь изданы въ 1864 г., а въ 1885 г. вышли «Johann Rist's Dichtungen». См. Th. Hansen, «Joh. Rist und seine Zeit» (Галле, 1872).

Рисъ (Oryza sativa L.)—травянистое растеніе изъ сем. злаковъ, воздѣлываемое съ давнихъ поръ во всѣхъ тропическихъ и болѣе теплыхъ странахъ, гдѣ средняя лѣтняя температура не менѣе 23° Ц. Р.—болотное растеніе, рисовыя поля обладаютъ нездоровымъ климатомъ, богатымъ лихорадками; поэтому въ Европѣ разводить Р. позволяется вдали отъ жилья. Стебли Р. достигаютъ до $1^1/_2$ метра высоты, листья у него довольно широкіе, темнозеленые и по краю шероховатые. На верху стебля появляется метелка колосковъ. Каждый колосокъ содержитъ четыре чешуйки (остистыхъ или безъостыхъ), прикрывающихъ цвѣтокъ; въ цвѣткѣ, въ отличіе отъ другихъ злаковъ 6 тычинокъ и пестикъ о двухъ перистыхъ рыльцахъ. Зерновка плотно одѣта чешуйками, богата крахмаломъ (до 96%) и очень бѣдна бѣлковыми веществами. Р. представляетъ важнѣйшее пищевое растеніе человѣчества: по крайней мѣрѣ половина всего народонаселенія земли питается Р. Извѣстно множество породъ Р., которыя различаются по цвѣту зерновки и пр. Въ европейской торговлѣ различаютъ сорта: 1) каролинскій рисъ (лучшій сортъ, зерновка совершенно бѣлая), 2) остиндскій и вестиндскій рисъ (на зерновкѣ находятся розовыя полоски), 3) яванскій Р. (зерновка желтоватая), 4) египетскій, итальянскій, левантинскій, турецкій Р. и пр. Въ продажу поступаетъ Р., освобожденный отъ чешуекъ и отъ кожуры. Р. находитъ различное примѣненіе; онъ идетъ въ пищу, для добыванія крахмала, пудры, румянъ, для приготовленія напитковъ арака саки или самсу (у японцевъ), боцу (у турокъ) и проч. *С. Р.*

Рисъ (иначе сарачинское пшено; въ Туркестанѣ — шала, въ Закавказьи — чалтыкъ)—одно изъ самыхъ важныхъ хлѣбныхъ растеній, такъ какъ имъ питается болѣе $^1/_2$ населенія всего земного шара. Культура его извѣстна со временъ глубокой древности. Въ торжественномъ обрядѣ, установленномъ китайскимъ императоромъ еще за 2800 лѣтъ до Р. Хр., Р. уже играетъ важную роль. Царствующій императоръ долженъ посѣять его самъ, между тѣмъ 4 вида другихъ растеній могли быть посѣяны принцами императорскаго семейства (Декандоль). Эти растенія, въ томъ числѣ и Р., считаются китайцами происходящими изъ ихъ страны, что относительно Р. весьма вѣроятно, въ виду повсемѣстнаго и древняго его употребленія въ странѣ, изрѣзанной каналами и рѣками и представляющей, поэтому, благопріятныя условія для жизни водныхъ растеній. Но не менѣе классическою страною разведенія Р. должна быть признана и Индія, гдѣ культура Р., можетъ быть и не столь древняя какъ въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе занимаетъ обширныя площади, а зерна этого растенія составляютъ главную пищу населенія. За этими странами, по количеству ежегодно разводимаго риса, стоятъ непосредственно Персія и Туркестанъ. Въ значительныхъ количествахъ сѣется рисъ также въ Японіи, Явѣ, Борнео, Цейлонѣ, Египтѣ, центральной и восточной части Африки, въ Полинезіи, Меланезіи и другихъ странахъ, лежащихъ между экваторомъ и 45° широты. Въ Европѣ воздѣлываніе Р. встрѣчается въ Испаніи (сюда ввели его мавры), Италіи (первыя рисовыя поля близъ Пизы относятся къ 1468 г.), Греціи и Турціи. Культура Р. въ Америкѣ принадлежитъ новѣйшему времени. Въ Россіи, кромѣ Туркестана, культура Р. имѣетъ важное значеніе еще въ Закавказьѣ. Вообще Р. имѣетъ ограниченное распространеніе въ болѣе культурныхъ странахъ. Главная причина этого лежитъ въ требовательности Р. относительно тепла. Для полнаго развитія его требуется отъ 3300 до 4500° Ц., при средней температурѣ лѣта въ 22—30° Ц. и при періодѣ вегетаціи въ 150

дней *). Другая причина кроется въ весьма нездоровыхъ условіяхъ воздѣлыванія Р., который, какъ болотное растеніе, требуетъ массу стоячей воды, почему рисовыя поля, находясь долгое время (въ продолженіе 90—100 дней) подъ водою, легко заболачиваются, что ведетъ къ распространенію перемежающихся лихорадокъ. Особенно много требуетъ воды *Р. водный* или *мокрый*, главная разновидность этого растенія, воздѣлываемая въ большинствѣ странъ. По наблюденіямъ въ Туркестанѣ, каждая десятина подъ рисъ потребовала болѣе 5000 куб. саж. воды, въ то время какъ сухіе посѣвы (пшеница, ячмень) требовали 3000 куб. саж., а джугара всего около 1000. Слѣдовательно, каждая десятина, засѣянная мокрымъ Р., поглотила въ два раза болѣе воды, чѣмъ озимые хлѣба, и въ пять разъ болѣе, чѣмъ яровая джугара. Сорта этой разновидности очень многочисленны и различаются присутствіемъ и отсутствіемъ ости, окраскою пленокъ, плотно сростающихся съ зерномъ, качествомъ послѣдняго и нѣкоторыми другими менѣе важными признаками (см. Злаки). Изъ европейскихъ и американскихъ сортовъ болѣе или менѣе извѣстны Р. обыкновенный (nostrano), каролинскій, піемонтскій, Р - золотое зерно и др. Болѣе многочисленны сорта Р. разводимаго на Востокѣ, относимаго обыкновенно къ особому виду Oriza glutinosa. Зерна этого вида и его сортовъ также разнообразно окрашены; бываютъ красные, черные и фіолетовые; изъ нихъ красный Р. считается наиболѣе питательнымъ. Въ Японіи, Явѣ, Суматрѣ и Кохинхинѣ разводятся еще многіе сорта Р. съ мелкими зернами. На ряду съ мокрымъ Р. на Востокѣ разводятъ еще Р. *горный* или *суходольный*. На родинѣ этотъ Р. растетъ въ дикомъ видѣ на склонахъ горъ южнаго Китая и успѣваетъ безъ искусственной поливки закончить свой ростъ въ періодъ тропическихъ дождей. Многіе видятъ въ этой разновидности очень опаснаго конкуррента мокрому Р., особенно для странъ маловодныхъ. Практика культуры суходольнаго Р. въ Сѣв. Италіи показала, напр., что хотя тамъ онъ безъ искусственной поливки расти безусловно не можетъ но за то количество воды, потребное для орошенія этого сорта Р., почти вдвое менѣе, чѣмъ требуется для обыкновеннаго мокраго Р. Такимъ образомъ въ странахъ маловодныхъ, какъ напр. нашъ Туркестанъ, освободившаяся половина всей воды, идущей нынѣ на поливку мокраго Р.. въ случаѣ замѣны послѣдняго суходольнымъ, могла бы быть направлена на орошеніе незанятыхъ посѣвами, за отсутствіемъ воды, новыхъ мѣстъ или для ирригаціи прочихъ сел.-хоз. растеній, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ на пространствѣ въ нѣсколько разъ большемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшились-бы и гигіеническія условія и исчезла-бы та злокачественная лихорадка, отъ которой населеніе сильно страдаетъ (Шахъ-Назаровъ, «Культура Р. въ Туркестанскомъ краѣ»). Сорта горнаго Р. подраздѣляются на группы: I—скороспѣлаго Р.; II—поздняго или маньжурскаго Р. и III—группу промежуточную между ними по времени созрѣванія. Культура Р. ведется на рисовыхъ плантаціяхъ (rizières), которыя могутъ быть постоянными или только временными. Первыя заняты изъ году въ годъ посѣвами Р. и постоянно остаются подъ водой; вторыя послѣ 2—3 лѣтнихъ посѣвовъ Р. обыкновенно занимаются какимъ-либо другимъ хлѣбомъ. Лучшія почвы подъ Р.—глинистыя и суглинистыя. Рисовыя поля окружаются невысокими валиками и затопляются. Обыкновенно посѣвъ производится въ воду, стоящую слоемъ въ 6—8 стм., въ мартѣ-апрѣлѣ мѣсяцѣ. Иногда, впрочемъ (какъ это чаще всего бываетъ въ Китаѣ, Индіи, Японіи, Явѣ и у насъ мѣстами въ Закавказьи) Р. не сразу высѣвается на плантаціи; сначала его приращиваютъ и даютъ подняться до высоты 15—20 стм., а затѣмъ уже пересаживаютъ въ грунтъ, предпочтительно рядами, отстоящими другъ отъ друга на 20—30 стм. Въ большинствѣ случаевъ туземцы у насъ въ Туркестанѣ подъ Р. не употребляютъ никакихъ удобреній, такъ какъ считаютъ, что приносится съ орошаемой водой достаточное количество питательныхъ матеріаловъ. За время своего роста Р. требуетъ внимательнаго ухода. Приходится слѣдить постоянно непосредственно вслѣдъ за посѣвомъ за состояніемъ температуры воздуха и воды и если таковыя понизятся сильно, то необходимо спустить часть напущенной воды, пока солнце не прогрѣетъ хорошенько почвы. Когда появятся на поверхности воды первые листья Р., то слой воды увеличиваютъ, а если прибывающая вода—холодна, то ее согрѣваютъ, предварительно при помощи солнца, въ особыхъ вмѣстилищахъ. Затѣмъ приходится время отъ времени всю воду, наполняющую рисовыя плантаціи, спускать до-чиста и снова напускать; въ различныхъ мѣстностяхъ эта операція производится въ разные промежутки времени—каждый третій, четвертый или десятый день, а иногда и большіе. Въ общемъ, слой воды не долженъ покрывать болѣе половины растенія; отъ избытка воды оно всегда страдаетъ. Передъ жатвой воду спускаютъ окончательно. Врагами рисовой культуры, кромѣ недостатка тепла и воды, являются также сорныя травы. Съ цѣлью ихъ удаленія примѣняется полотье — очень трудная работа, длящаяся обыкновенно около 3 недѣль. Среди сорныхъ травъ наиболѣе вредны Leersia oryzoides (рисовый пырей), Panicum Crus galli, Scirpus, Carex, Suncus, Butomus umbellatus, Alisma plantago и др. Изъ грибовъ чаще всего встрѣчается на Р. Pleospora Oryzae, производящая на Р. такъ наз. бѣлую и черную болѣзнь Р. считается созрѣвшимъ, когда стебель его совершенно пожелтѣетъ, а самое зерно побѣлѣетъ что бываетъ въ Туркестанѣ въ концѣ августа и началѣ сентября. Опаздывать съ уборкою считается рискованнымъ, такъ какъ при высыханіи колоски отламываются, черезъ что теряется часть уро-

*) Тепловыя количества, здѣсь упоминаемыя подъ несоотвѣтственнымъ названіемъ градусовъ Цельсія, получаются посредствомъ умноженія продолжительности (числа дней) періода всего роста растенія до его созрѣванія на среднюю температуру этого періода. Такъ, $4500 = 150 \times 30$; $3300 = 150 \times 22$. *Ѳ. Н.*

жая. Сарты часто убираютъ рисъ въ прозелень; такой Р., высушенный на солнцѣ, считается, по ихъ мнѣнію, лучшимъ для плова. Уборка въ Туркестанѣ производится серпомъ; или выдергиваніемъ; сжатый колосъ складывается на валикахъ, окружающихъ поле, гдѣ и просушивается въ теченіи 2—3 дней, а затѣмъ уже связывается въ снопы и молотится. Культура риса суходольнаго болѣе проста. Его высѣваютъ обыкновенно съ марта по іюль, а убираютъ въ іюнѣ — ноябрѣ, въ зависимости отъ условій и высоты мѣстности, гдѣ этотъ Р. воздѣлывается. Въ видѣ исключенія на Суматрѣ, его сѣютъ въ сентябрѣ или октябрѣ, а снимаютъ въ февралѣ или мартѣ; въ Кохинхинѣ посѣвъ производятъ въ декабрѣ или январѣ, а жатву въ апрѣлѣ или маѣ. Этотъ сортъ не требуетъ такого регулярнаго орошенія, какъ Р. водный. Урожаи Р., конечно, весьма разнообразны. Въ Европѣ они колеблются между 30—40 гектолитрами, въ Америкѣ — между 50—60 гкл. на гектаръ. Средній урожай въ Туркестанѣ—160 пуд. съ дес., въ Закавказьи—200—300 пуд. Обмолоченное зерно (шала или неочищенный Р.) поступаетъ у нашихъ туземцевъ на толчеи, самаго простого устройства, гдѣ и очищается отъ пленки, или же перепродается на заводы съ усовершенствованными машинами, для очистки Р. Здѣсь базарная шала сперва очищается отъ остей и отъ посторонннихъ примѣсей, затѣмъ идетъ на жернова, гдѣ отдѣляется пленка. Окончательная отдѣлка крупы производится въ полировочномъ аппаратѣ или въ ступахъ. Полируется только тотъ Р., который предназначается для отправки въ Россію; Р. же, остающійся на мѣстѣ, поступаетъ въ ступы, гдѣ пріобрѣтаетъ нѣкоторую мучнистость—товаръ, требуемый туземцами. Изъ одного пуда базарной шалы получается 25 ф. крупы, 8—10 фн. курмаку (сѣмена сорной травы) и 5 — 7 фн. пленокъ. Въ Америкѣ считаютъ, что 100 кил. Р., при передѣлкѣ его на крупу, даютъ: крупнаго зерна—60, средняго—1,5, мелкаго 1,5, муки — 10 клгр.; а отъ 100 частей неочищеннаго Р. получается: чистаго зерна 74 ч., отбросовъ (оболочки, кожицы, зародышей)—26 ч.

Средній химическій составъ Р. по даннымъ Кенига:

	Воды.	Азот. вещ.	Жира.	Безазот. экстракт. вещ.	Клѣтчатки.	Углевод.
Неочищенный Р.	9,55	5,87	1,84	75,85	5,80	1,09
Очищенный »	13,11	7,85	11,88	76,75	0,63	1,01

Какъ видно, Р. отличается богатствомъ углеводовъ и бѣдностью бѣлковыхъ веществъ. Количество первыхъ въ сухомъ веществѣ доходитъ до 88,01%, бѣлковыхъ же всего только 9,06%. Зола Р. богата особенно фосфорной кислотой. Мука рисовая безъ примѣси какой-либо другой мало годится для приготовленія хлѣба, главнымъ образомъ изъ нея варятъ каши или приготовляютъ пироги; въ большемъ количествѣ она поступаетъ на косметическія фабрики, на переработку въ пудру, такъ какъ крахмалъ рисовый болѣе тонокъ и бѣлъ, чѣмъ изъ др. хлѣбныхъ зеренъ и картофеля. Затѣмъ въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи Р. служитъ для приготовленія разныхъ спиртуозныхъ напитковъ, а въ Европѣ и Японіи изъ него гонятъ спиртъ. Рисовая солома толста и мягка; она служитъ чаще всего для подстилки въ хлѣву и мало пригодна для изготовленія плетеныхъ вещей. Соломенныя шляпы, сбываемыя за издѣлія изъ рисовой соломы, на самомъ дѣлѣ фабрикуются изъ весьма тонкихъ стеблей ржи и пшеницы. Отбросы при очисткѣ Р. представляютъ хорошій кормъ для птицы и домашнихъ животныхъ; курмакомъ въ Туркестанѣ кормится птица, а рисовая мякина, съ примѣсью разбитыхъ зеренъ, служитъ отличнымъ кормомъ для домашнихъ животныхъ. Торговые сорта Р.: *каролинскій*, считаемый лучшимъ (зерна продолговатыя, безъ запаха, бѣлыя и прозрачныя); *піемонтскій* (зернасъ желтоватымъ оттѣнкомъ, болѣе короткія и закругленныя, не прозрачныя); *индійскій*—зерна продолговатыя, съ хорошо выраженной прозрачностью; *японскій*—зерна очень мелкія, но бѣлыя и хорошаго качества. Въ Россіи распространены за послѣднее время туркестанскіе и закавказскіе сорта рисовой крупы, вытѣснившіе привозный Р., чему не мало способствовала высокая охранительная пошлина. Зерна туземныхъ сортовъ, подобно привознымъ, различаются, главнымъ образомъ, величиною (крупные, средніе и очень мелкіе), цвѣтомъ (чисто бѣлые или съ желтоватымъ и синеватымъ оттѣнками) и отчасти запахомъ. *Г. К.*

На всемірномъ рынкѣ рисъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ какъ одинъ изъ наиболѣе удобоваримыхъ хлѣбовъ, но предметомъ международнаго товарнаго обмѣна онъ сталъ сравнительно недавно, съ облегченіемъ и удешевленіемъ путей и средствъ сообщенія. Въ британской Индіи, занимающей на міровомъ рисовомъ рынкѣ господствующее положеніе, подъ культурой Р. въ настоящее время считается около 25½ милл. десятинъ, изъ которыхъ около половины приходится на Бенгалъ; за нимъ слѣдуютъ Мадрасъ, Бирма, центральныя и сѣв.-западныя области и пр. О потребленіи Р. въ самой Индіи нѣтъ положительныхъ свѣдѣній; можно дать точныя цифры только объ избыткѣ Р., поступающаго на всемірный рынокъ. За послѣднія 20 лѣтъ (1878 — 97) изъ Индіи, вывезено, въ общемъ итогѣ, около полутора милліарда пд.:за первое пятилѣтіе (1878—1882) — въ среднемъ 72537 тыс. пд. въ годъ, за второе—82739 тыс. пд., за третье—91181 тыс. пд., за послѣднее—93202 тыс. пд. Вывозъ послѣдняго отчетнаго года, въ количествѣ 87674 тыс. пд., распредѣлился такъ: 31 милл. пд. направились въ Египетъ (не для мѣстнаго потребленія, а для дальнѣйшей переотправки), 13 милл. пд. — въ Великобританію, 12 милл. пд. — на Цейлонъ

11½ милл. пд.—въ владѣнія при проливахъ, 5½ милл. пд.—въ Южную Америку, 3½ милл. пд.—на о-въ св. Маврикія, ок. 2 милл. пд.—въ Аравію; остальное количество распредѣлилось мелкими партіями по другимъ частямъ Стараго и Новаго Свѣта. Китай является громаднымъ потребительнымъ рынкомъ; туда направляются большія партіи Р. со всего азіатскаго побережья Тихаго и Индійскаго океановъ. Въ 1896 г. ввезено въ Китай 35 милл. пд. Р., но въ 1897 г. цифра эта понизилась до 7½ милл. пд. Цифры эти изъ года въ годъ подлежатъ большимъ колебаніямъ, смотря по мѣстному урожаю. Китайская статистика не показываетъ вывоза, но, судя по отчетамъ странъ назначенія, нельзя сомнѣваться, что Китай не только получаетъ, но и отпускаетъ немало Р. Японія также ведетъ большую торговлю Р., да и сама производитъ его около 3½ милл. четвертей; привозитъ она Р. въ количествѣ около 6 милл. пд., вывозитъ, кромѣ исключительныхъ годовъ, почти столько же. Японія снабжается Р. преимущественно изъ французской Индіи, Кореи, Китая (вѣрнѣе—Гонъ-Конга), Сіама и голландской Индіи. Свой экспортъ она направляетъ преимущественно въ Великобританію, Австралію и Соединенные Штаты. Италія производитъ ежегодно около 3 милл. четвертей Р., значительная часть котораго идетъ на мѣстное потребленіе. За 1891—1895 г. вывозилось въ среднемъ 2090 тыс. пд., въ 1896 г. вывезено 1970 тыс. пд., въ 1897 г.—1396 тыс. пд., въ томъ числѣ 366 тыс. пд. въ Аргентину, 340 тыс. пд. — въ Австро-Венгрію, 147 тыс. пд. — въ Уругвай, 142 тыс. пд.—въ Швейцарію, 122 тыс. пд. — въ Турцію. Сама Италія получаетъ извнѣ небольшое количество Р.; въ 1897 г. его ввезено 463 тыс. пд. Германія потребляетъ въ годъ, въ послѣднее время, около 7 милл. пд. Р.: въ 1836—1840 г. общее потребленіе Р. составляло здѣсь всего 285 тыс. пд., при чемъ на душу приходилось 0,44 фн.; въ 1896 г. общее потребленіе достигло 7762 тыс. пд., а душевое—5,9 фн. Въ послѣднемъ отчетномъ 1897 г. въ Германію ввезено Р. 28019 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ британской Индіи 21566 тыс. пд., изъ Сіама —2486 тыс. пд., французской Индіи — 1219 тыс. пд., Голландіи—1212 тыс. пд. и пр. Изъ общаго количества ввоза обратно было вывезено въ другія страны 9780 тыс. пд., преимущественно въ Австро-Венгрію – 1467 тыс. пд., въ Соединенные Штаты Сѣв. Америки— 1324 тыс. пд., въ Кубу и Порто-Рико — 1297 тыс. пд., въ Бразилію—988 тыс. пд., въ Великобританію—685 тыс. пуд., въ Португалію,—598 тыс. пд. Въ послѣднее десятилѣтіе цѣна на рангунскій Р. въ Бременѣ, не включая пошлины, колебалась около 1 р. 40 коп. за пудъ. Великобританія не такъ еще давно являлась міровымъ центромъ торговли Р.: онъ привозился туда отовсюду и расходился по всѣмъ мѣстамъ потребленія. Теперь Великобританія утрачиваетъ свое значеніе въ этой области торговли: все чаще и чаще устанавливаются непосредственныя сношенія между производительными и потребительными странами. Въ 1881—85 гг. ввозилось въ Великобританію, въ среднемъ, по 23409 тыс. пд., въ годъ; въ 1886—1890 гг. цифра эта понизилась до 18786 тыс. пд., въ 1891–1895 г.– до 17698 тыс. пд.; въ 1896 г. ввозъ достигалъ 14 милл. пд., въ 1897 г.—16 милл. пд. Изъ этого количества на мѣстное потребленіе остается лишь около половины; остальное вывозится въ другія страны (въ 1897 г.—6½ милл. пд.). Потребленіе Р. въ Великобританіи умепьшается: въ 1881 г. оно составляло около 15 милл. пд., къ 1890 г. - около 10 милл., въ 1897 г.—всего 9½ милл. пд. Душевое потребленіе Р. въ Великобританіи понизилось съ 18 фн. въ 1881 г. до 10 фн. въ 1897 г. Франція снабжается Р., главнымъ образомъ, изъ ея индо-китайскихъ областей: въ 1890 г. ввезено всего 4565 тыс. пд., въ 1891—1895 гг., въ среднемъ, 6297 тыс. пд., въ 1896 г.—5888 тыс. пд.; въ 1897 г. Р. въ шелухѣ ввезено 2602 тыс. пд., рисовой сѣчки 1015 тыс. пд., Р. въ зернѣ, мукѣ и крупѣ 2465 тыс. пд. Общая стоимость рисоваго товара по тремъ поименованнымъ статьямъ составляетъ 20919 тыс. фр. Часть рисовой сѣчки, а также зерна и крупы, вывозится въ колоніи Франціи (въ 1897 г.—на 4475 тыс. фр.). Въ торговлѣ Р. Голландія принимаетъ довольно большое участіе, благодаря, между прочимъ, тому, что въ ея остиндскихъ владѣніяхъ Р. культивируется въ большихъ размѣрахъ: всего въ 1897 г. ввезено въ Голландію Р. 9141 тыс. пд., на 45 милл. гульденовъ. Половину своего ввоза Голландія отправляетъ въ другія страны: въ 1897 г. вывезено 4087 тыс. пд., на 20 милл. гульденовъ. Соединенные Штаты въ южныхъ своихъ областяхъ культивируютъ Р., но мѣстное производство не удовлетворяетъ существующему спросу; въ 1896 г. ввезено 4124 т. пд., въ 1897 г.—5247 тыс. пд., на 3466 тыс. долларовъ, преимущественно изъ Индіи, Японіи, Китая, Великобританіи. Вывоза Р. здѣсь нѣтъ вовсе. Потребленіе Р. замѣтно увеличивается въ Соединенныхъ Штатахъ и въ то же время понижается цѣна на него: въ 1881 г. пудъ Р. стоилъ 1 р. 61 коп., въ 1897 г.—1 р. 32 коп. Австро - Венгрія является довольно значительнымъ рынкомъ для сбыта Р.: она получила въ 1897 г. 4634 тыс. пд., на сумму 7903 тыс. гульденовъ. Россія своимъ Р., культивируемымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказья и въ Туркестанѣ, не можетъ удовлетворяться, и постоянно получаетъ его частью изъ Европы, въ очищенномъ видѣ, частью изъ Азіи – въ неочищенномъ. За послѣдніе годы ввезено Р. по всѣмъ границамъ Имперіи:

Въ 1884 г. . .	1740 т. пд.	на 3942 т. р.
» 1885—1889 г.	1883 » »	» 2373 » »
» 1890—1894 »	2549 » »	» 2774 » »
» 1895 г. . . .	2977 » »	» 3350 » »
» 1896 » . . .	3012 » »	» 3469 » »
» 1897 » . . .	3515 » »	» 4070 » »

Р. привозится въ Россію главнымъ образомъ изъ Персіи (въ 1897 г.—3288 тыс. пд., на 3362 тыс. руб., т. е. приблизительно по 1 руб. за пд.). Неочищенный Р. подвергается въ Россіи обработкѣ (обдираніе шелухи и полировка зерна). Для этого имѣется нѣсколько мельницъ, гл. образомъ въ Баку, гдѣ въ настоящее время

5 рисообдѣлочныхъ мельницъ, выпускающихъ въ годъ около 3 милл. пд. чистаго Р.; побочные продукты, получаемые при этомъ, частью идутъ въ кормъ скоту, частью на приготовленіе рисоваго крахмала. Съ развитіемъ производительности этихъ мельницъ цѣна на Р. въ Россіи замѣтно понижается: въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ она колебалась отъ 2 руб. пудъ за персидскій до 4 руб. за каролинскій.

Ст. Гулишамбаровъ.

Рисъ (Джемсъ Rice, 1844—1882)—англійскій писатель; въ сотрудничествѣ съ Вальтеромъ Безантомъ, написалъ, въ 1871—82 гг., популярные «Besant-Rice novels» — «Ready-Money Mortiboy», «This son of Vulcan», «My little girl», «With harp and crown», «The case of Mr. Lucraft», «The golden butterfly», «By Celia's arbour», «The chaplain of the fleet», «The ten year's tenant». Безъ сотрудничества написана Рисомъ «History of the British turf from the earliest times» (1879).

Рисъ (Джонъ Rhys)—англ. ученый, род. въ 1840 г.; состоитъ профессоромъ кельтскихъ языковъ въ оксфордскомъ унив. Главные труды его: «Lectures on Welsh philology» (Лонд., 1877; 2 изд., 1879), «Celtic Britain» (1882, 2 изд., 1884), «Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Celtic heathendom» (1888), «Studies in the Arthurian legend» (Оксф., 1891).

Рисъ (Peter Riess, 1805 — 83)—нѣмецкій физикъ, членъ берлинской академіи наукъ съ 1842 г. Его работы вначалѣ по магнитизму вообще и земному магнетизму въ частности печатались главнымъ образомъ въ «Pogg. Ann.». Около 1836 г. онъ измѣнилъ направленіе работъ, обратившись главнымъ образомъ къ электричеству (списокъ работъ Р. въ библіогр. слов. Поггендорфа, т. 2, 1863, и 3, 1896—98) и въ своемъ трудѣ «Die Lehre von der Reibungselektricität» (1853) далъ весьма богатый опытный матеріалъ по распредѣленію электричества на поверхности тѣлъ, для устройства электрометровъ, электростатической индукціи и т. п.

Рисъ (Ferdinand Ries)— піанистъ и композиторъ (1784—1838), ученикъ Бетховена. Въ 1809 г. совершилъ концертное путешествіе въ Россію. Изъ произведеній Р. особенно извѣстны опера «Die Räuberbraut» и оратоpія «Der Sieg des Glaubens». Въ общемъ его произведенія, особенно симфоніи, являются подражаніемъ Бетховену. Какъ піанистъ, Р. считался однимъ изъ первыхъ знатоковъ фортепіанныхъ эффектовъ; онъ много писалъ для своего инструмента—сонаты, квартеты, квинтеты, септеты и пр. Ему принадлежитъ также біографія Бетховена: «Biographische Notizen über Ludwig van Beethoven» (Кобленцъ, 1838). Братъ его, *Губертъ*, скрипачъ, написалъ нѣсколько сочиненій и школу для скрипки. Сынъ Губерта, *Францъ Р.*, скрипачъ и композиторъ, род. въ 1846 г., писалъ концерты для скрипки, сюиты, квинтеты, квартеты для струнныхъ инструментовъ, пѣсни и пр. *Н. С.*

Ritardando—музыкальный терминъ, требующій замедленія движенія; см. Ralentando.

Ритбадъ (Riotbad) — щелочносѣрнистый источникъ въ швейцарск. кантонѣ Аппенцель. 853 м. надъ ур. м., у подошвы горы Сентисъ, на возвышеніи, открытомъ только съ запада. Воздухъ горный, чистый и свѣжій. Мѣстность съ характеромъ альпійской долины. Простая деревенская обстановка, но кургаузъ хорошо устроенъ. Вода употребляется для ваннъ и для питья. Назначается противъ катарровъ пищеварительнаго аппарата, дыхательныхъ и мочевыхъ органовъ, ревматическихъ страданій, кожныхъ болѣзней, неврозовъ и невральгій. Вода содержитъ главнымъ образомъ углекислую известь, свободную и полусвязанную углекислоту, сѣрнистый водородъ, углекислую магнезію, сѣрнокислую известь, хлористый натрій и кремнеземъ.

Ritenuto — музыкальный терминъ, требующій замедленія движенія.

Ритина (Rhytina gigas s. stelleri) — см. Морская корова.

Ритмическое ударение и *Ритмъ* (въ муз.)—см. Тактъ.

Ритмъ (въ поэзіи)—см. Стихосложеніе.

Ритонъ (ῥυτόν)—у древнихъ грековъ сосудъ для питья, въ формѣ рога, съ небольшимъ отверстіемъ въ остромъ концѣ, черезъ которое вино проходило тонкою струей. Часто сосуду придавалась форма головы животнаго.

Ритонъ—см. Ваза (т. V, стр. 362).

Риторика (ῥητορικὴ τέχνη)—въ первоначальномъ значеніи слова наука объ ораторскомъ искусствѣ, но впослѣдствіи иногда понималась шире, какъ вообще теорія прозы. Свое начало европейская Р. получаетъ въ Греціи, въ школахъ софистовъ, главною задачею которыхъ было чисто практическое обученіе краснорѣчію; поэтому ихъ Р. заключала много правилъ, относящихся собственно къ стилистикѣ и грамматикѣ. По словамъ Діогена Лаэртскаго, Аристотель приписывалъ изобрѣтеніе Р. пиѳагорейцу Эмпедоклу, сочиненіе котораго неизвѣстно намъ даже по имени. Изъ словъ самого Аристотеля и изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что первый трактатъ по Р. принадлежалъ ученику Эмпедокла, Кораксу, любимцу сиракузскаго тирана Гіерона, политическому оратору и адвокату. У него мы находимъ любопытное опредѣленіе: «краснорѣчіе есть работница убѣжденія (πειθοῦς δημιουργός)»; онъ первый дѣлаетъ попытку установить дѣленіе ораторской рѣчи на части: вступленіе (προοίμιον), предложеніе (κατάστασις), изложеніе (διήγησις), доказательство или борьба (ἀγών), паденіе (παρέκβασις) и заключеніе; онъ же выставилъ положеніе, что главная цѣль оратора—не раскрытіе истины, но убѣдительность при помощи вѣроятнаго (εἰκός), для чего чрезвычайно полезны всякіе софизмы. Трудъ Коракса до насъ не дошелъ, но древніе писатели сообщаютъ намъ примѣры его софизмовъ, изъ которыхъ особенной славой пользовался такъ наз. крокодилитъ. Ученикъ Коракса, Тизій, развивалъ ту же систему софистическихъ доказательствъ и главнымъ средствомъ преподаванія Р. считалъ заучиваніе образцовыхъ рѣчей судебныхъ ораторовъ. Изъ его школы вышелъ славившійся въ свое время Горгій Леонтійскій, который, по словамъ Платона, «открылъ, что вѣроятное важнѣе истиннаго,

и умѣлъ въ своихъ рѣчахъ малое представить великимъ, а великое малымъ, выдать старое за новое и новое признать старымъ, объ одномъ и томъ же предметѣ высказывать противорѣчивыя мнѣнія». Методъ преподаванія у Горгія тоже состоялъ въ изученіи образцовъ; каждый его ученикъ долженъ былъ знать отрывки изъ произведеній лучшихъ ораторовъ, чтобы умѣть дать отвѣтъ на чаще всего выставляемыя возраженія. Горгію принадлежалъ любопытный трактатъ «о приличномъ случаю» (περὶ τοῦ καιροῦ), гдѣ говорилось о зависимости рѣчи отъ предмета, отъ субъективныхъ свойствъ оратора и аудиторіи, и давалось наставленіе, какъ при помощи насмѣшки уничтожать серьезные доводы и, наоборотъ, на насмѣшку отвѣчать съ достоинствомъ. Красивое говореніе (εὐέπεια) Горгій противопоставлялъ утвержденію истины (ὀρθοέπεια). Онъ много содѣйствовалъ созданію правилъ о метафорахъ, фигурахъ, аллитераціи, параллелизмѣ частей фразы. Изъ школы Горгія вышли многіе знаменитые риторы: Полъ Агригентскій, Ликимній, Ѳразимахъ, Эвенъ, Ѳедоръ Византійскій; къ тому же стилистическому направленію принадлежали софисты Протагоръ и Продикъ и знаменитый ораторъ Исократъ, разработавшій ученіе о періодѣ. Направленіе этой школы можно назвать практическимъ, хотя она и подготовила богатый психологическій матеріалъ для выработки общихъ теоретическихъ положеній объ ораторскомъ искусствѣ и этимъ облегчила задачу Аристотелю, который даетъ въ своей знаменитой «Риторикѣ» (переводъ Н. Н. Платоновой, СПб., 1894) научное обоснованіе прежнимъ догматическимъ правиламъ, пользуясь чисто эмпирическими пріемами. Аристотель значительно расширилъ область Р., сравнительно съ обыденнымъ въ то время воззрѣніемъ на нее. Такъ какъ даръ рѣчи,—говоритъ онъ,—имѣетъ характеръ всеобщности и находитъ примѣненіе при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и такъ какъ дѣйствіе при подаваніи совѣта, при всякаго рода разъясненіяхъ и убѣжденіяхъ, приводимыхъ для одного лица или для цѣлыхъ собраній (съ которыми имѣетъ дѣло ораторъ), по существу одинаково, то Р. такъ же мало, какъ и діалектика, имѣетъ дѣло съ какой-нибудь одной опредѣленной областью: она обнимаетъ всѣ сферы человѣческой жизни. Риторикою, понимаемою въ такомъ смыслѣ, пользуются всѣ на каждомъ шагу; она одинаково необходима какъ въ дѣлахъ, касающихся житейскихъ нуждъ отдѣльнаго человѣка, такъ и въ дѣлахъ государственной важности: разъ человѣкъ начинаетъ склонять къ чему-нибудь другого человѣка или отговаривать его отъ чего-нибудь, онъ необходимо прибѣгаетъ къ помощи Р., сознательно или безсознательно. Понимая такимъ образомъ Р., Аристотель опредѣляетъ ее какъ способность находить возможные способы убѣжденія относительно каждаго даннаго предмета. Отсюда ясна и цѣль, которую преслѣдовалъ Аристотель въ своемъ трактатѣ: онъ хотѣлъ, на основаніи наблюденія, дать общія формы ораторскаго искусства, указать, чѣмъ долженъ руководиться ораторъ или вообще всякій, желающій убѣдить кого-либо въ чемъ-либо. Сообразно съ этимъ, онъ раздѣлилъ свой трактатъ на три части: первая изъ нихъ посвящена анализу тѣхъ принциповъ, на основаніи которыхъ ораторъ (т. е. всякій говорящій о чемъ-нибудь) можетъ побуждать къ чему-нибудь своихъ слушателей или отклонять ихъ отъ чего-нибудь, можетъ хвалить или порицать что-нибудь. Вторая часть говоритъ о тѣхъ личныхъ свойствахъ и особенностяхъ оратора, съ помощью которыхъ онъ можетъ внушить довѣріе своимъ слушателямъ и такимъ образомъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, т. е. уговорить или отговорить ихъ. Третья часть касается спеціальной, технической, такъ сказать, стороны риторики: Аристотель говоритъ здѣсь о тѣхъ способахъ выраженія, которыми должно пользоваться въ рѣчи, и о построеніи рѣчи. Благодаря множеству тонкихъ психологическихъ замѣчаній по вопросу о взаимодѣйствіи оратора и среды (напр. о значеніи юмора, пафоса, о вліяніи на молодыхъ людей и на стариковъ), благодаря прекрасному анализу силы доказательствъ, употребляемыхъ въ рѣчи, трудъ Аристотеля не утратилъ своего значенія и для нашего времени и оказалъ сильнѣйшее вліяніе на все послѣдующее развитіе европейской Р.: въ сущности нѣкоторые изъ поставленныхъ Аристотелемъ вопросовъ могли бы и теперь быть предметомъ научнаго изслѣдованія, при чемъ, конечно, долженъ примѣняться тотъ же эмпирическій методъ, которымъ пользовался Аристотель. Принявъ многія положенія Аристотеля, какъ догматическія истины, Р., однако—и въ Греціи, и, позднѣе, въ Зап. Европѣ,—сильно уклонилась какъ разъ отъ его метода изслѣдованія, возвратясь на тотъ путь практическихъ наставленій, по которому шли софисты. У грековъ мы видимъ послѣ Аристотеля два направленія: *аттическое*, заботившееся преимущественно о точности выраженія, и *азіатское*, ставившее задачей занимательность изложенія и выработавшее особый высокій стиль, основанный на контрастахъ, изобилующій сравненіями и метафорами. Въ Римѣ первымъ послѣдователемъ этого азіатскаго направленія былъ Гортензій, а впослѣдствіи къ нему примыкаетъ Цицеронъ, высказывающійся, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и въ пользу аттицизма, наиболѣе изящнымъ представителемъ котораго въ римской литературѣ можно считать Цезаря. Уже въ это время можно видѣть въ трудахъ нѣкоторыхъ риторовъ зарожденіе теоріи трехъ стилей, высокаго, средняго и низкаго, развитой въ средніе вѣка и въ эпоху возрожденія. Цицерону принадлежитъ немалое число трактатовъ объ ораторскомъ искусствѣ (напр. «Brutus», «Orator»), а наиболѣе полное выраженіе римская Р. получила въ трудахъ Квинтиліана; оригинальностью она никогда не отличалась. Въ эпоху борьбы христіанства съ античнымъ язычествомъ создается наука о христіанскомъ ораторствѣ (см. Гомилетика), достигающемъ блистательнаго развитія въ IV и V вв. по Р. Хр. Въ теоретическомъ смыслѣ она почти ничего не прибавляетъ къ тому, что выработано древностью. Въ Византіи пріемы Р. ближе всего подходятъ къ азіатскому

направленію, и въ такомъ видѣ эта наука передается и древней Руси, гдѣ прекрасные образцы ея вліянія мы можемъ видѣть въ произведеніяхъ митрополита Иларіона и Кирилла Туровскаго. На Западѣ Р. держится наставленій Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана, при чемъ эти наставленія обращаются въ непререкаемыя правила, и наука становится какимъ-то законодательнымъ кодексомъ. Этотъ характеръ утверждается за европейской Р. особенно въ Италіи, гдѣ, благодаря встрѣчѣ языковъ латинскаго научнаго и итальянскаго народнаго, лучше всего себѣ находитъ примѣненіе теорія трехъ стилей. Въ исторіи итальянской Р. занимаютъ видное мѣсто Бембо и Кастильоне, какъ стилисты, а законодательное направленіе особенно ярко выражается въ дѣятельности академіи della Crusca, задача которой состоитъ въ охраненіи чистоты языка. Въ произведеніяхъ, напр., Спероне Сперони замѣтно подражаніе пріемамъ Горгія въ антитезахъ, ритмическомъ строеніи рѣчи, подборѣ созвучій, а у флорентійца Давиланти замѣчается возрожденіе аттицизма. Изъ Италіи это направленіе передается Франціи и другимъ европейскимъ странамъ. Создается новый классицизмъ въ Р., находящій самое лучшее выраженіе въ «Разсужденіи о краснорѣчіи» Фенелона. Всякая рѣчь, по теоріи Фенелона, должна или доказывать (обыкновенный стиль), или живописать (средній), или увлекать (высокій). Согласно съ Цицерономъ, ораторское слово должно приближаться къ поэтическому; не нужно, однако, нагромождать искусственныя украшенія. Надо во всемъ стараться подражать древнимъ; главное — ясность и соотвѣтствіе рѣчи чувству и мысли. Интересныя данныя для характеристики французской Р. можно найти и въ исторіи французской академіи и другихъ учрежденій, охранявшихъ традиціонныя правила. Аналогично и развитіе Р. въ Англіи и Германіи въ теченіе всего XVIII стол. Въ нашемъ вѣкѣ развитіе политическаго и другихъ видовъ краснорѣчія должно было привести къ упраздненію условныхъ, законодательныхъ правилъ ораторскаго искусства — и Р. возвращается къ пути наблюденія, намѣченному Аристотелемъ. Расширяется и понятіе о наукѣ: такъ, у Ваккернагеля Р. заключаетъ въ себѣ всю теорію прозы и распадается на два отдѣла (повѣствовательная и поучительная проза), при чемъ изъ Р. окончательно исключаются замѣчанія о стилѣ, такъ какъ они одинаково относятся и къ поэзіи, и къ прозѣ, и потому составляютъ особый отдѣлъ стилистики. Въ Россіи, въ до-Петровскій періодъ развитія литературы, Р. могла имѣть примѣненіе лишь въ области духовнаго краснорѣчія, и число ея памятниковъ совершенно ничтожно: мы имѣемъ нѣкоторыя стилистическія замѣчанія въ Святославовомъ Изборникѣ, любопытный трактатъ XVI в.: «Рѣчь тонкословія греческаго» (изд. общ. любит. древн. письменности) и «Науку о сложеніи проповѣдей», Іоанникія Голятовскаго. Систематическое преподаваніе Р. начинается въ юго-западныхъ духовныхъ школахъ съ XVII в., при чемъ учебники — всегда латинскіе, такъ что оригинальной обработки въ нихъ искать не приходится. Первымъ серьезнымъ русскимъ трудомъ является «Риторика» Ломоносова, составленная на основаніи классическихъ авторовъ и западно-европейскихъ руководствъ и дающая въ подтвержденіе общихъ положеній рядъ примѣровъ на русскомъ языкѣ—примѣровъ, извлеченныхъ частью изъ сочиненій новыхъ европейскихъ писателей. Ломоносовъ же, въ своемъ «Разсужденіи о пользѣ книгъ церковныхъ», примѣняетъ къ русскому языку западную теорію трехъ стилей. Въ виду того, что область краснорѣчія въ Россіи ограничивалась почти исключительно церковною проповѣдью, Р. совпадаетъ у насъ почти всегда съ гомилетикой (см.); по свѣтской риторикѣ мы имѣемъ чрезвычайно мало трудовъ, да и тѣ не отличаются самостоятельностью, какъ, напр., руководства Кошанскаго (см. XVI, 466). Научная разработка Р. въ томъ смыслѣ, какъ она понимается на Западѣ, у насъ еще не начиналась. Ср. Chaignet, «La rhetorique et son histoire»; Egger, «Histoire de la critique chez les anciens Grecs»; Wackernagel, «Poetik, Rhetorik und Stilistik»; Philippi, «Die Kunst der Rede»; Сумцовъ, «Іоанникій Голятовскій»; Пекарскій, «Исторія академіи наукъ»; Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи». *А. Бороздинъ.*

Риттерсгаузъ (Эмиль Rittershaus, 1834—1897) — нѣм. лирическій поэтъ, сынъ фабриканта; занимался въ Барменѣ торговлей. Соч. его: «Gedichte» (Эльберф., 1856; 8 изд., Бресл., 1891), «Freimaurerische Dichtungen» (Лпц., 1870, 4 изд. 1893); «Neue Gedichte» (Лпц., 1871, 5 изд., 1886), «Am Rhein und beim Wein» (Лпц., 1884, 3 изд. 1893), «Buch der Leidenschaft» (Ольденб., 1886, 4 изд., 1889), «Aus den Sommertagen» (Ольденб., 1886; 4 изд. 1889), «In Bruderliebe und Brudertreue» (Лпц., 1893), «Spruchperlen heiterer Lebenskunst» (Берл., 1893). Стихотворенія Р., прекрасныя по формѣ, отличаются серьезностью мысли и свѣжестью чувства.

Риттеръ (Августъ Ritter) — нѣмецкій инженеръ, род. въ 1826 г.; былъ преподавателемъ механики и машиностроенія въ политехнической школѣ въ Ганноверѣ, а затѣмъ профессоромъ высшаго техническаго училища въ Ахенѣ. Р. предложилъ свой методъ для вычисленія напряженія при сооруженіи мостовъ и крышъ. Напечаталъ: «Elementare Theorie und Berechnung eiserner Dach- und Brückenkonstruktionen» (Ганнов., 1863; 5 изд., Лпц., 1894), «Lehrbuch der technischen Mechanik» (Ганнов., 1864; 7 изд., Лпц., 1896), «Lehrbuch der Ingenieurmechanik» (Ганнов., 1874—76, 2 ч.; 2 изд., Лпц., 1885), «Anwendungen der mechanischen Wärmetheorie auf kosmologische Probleme» (Лпц., 1879), «Lehrbuch der analytischen Mechanik» (2 изд., Лпц., 1883).

Риттеръ (August-Gottfried Ritter) — нѣм. композиторъ и органистъ, род. въ 1811 г. Много писалъ для органа.

Риттеръ (Генрихъ Ritter, 1791—1869)— нѣм. философъ былъ проф. въ Берлинѣ, Килѣ и Геттингенѣ. Важнѣйшіе труды его: «Geschichte der Philosophie» (Гамб., 1829—33; 2 изд., 1836—53; главный трудъ Р., доведенъ до

Канта), «Versuch zur Verständigung über die neueste deutsche Philosophie seit Kant» (Брауншвейгъ, 1853), «Die christliche Philosophie bis auf die neuesten Zeiten» (Геттинг., 1858—59; извлеченіе изъ его перваго сочиненія, продолженное до новѣйшаго времени), «Abriss der philosophischen Logik» (Берл., 1824, 2 изд., 1829), «Ueber das Verhältniss der Philosophie zum Leben» (Берл., 1835), «Historia philosophiae graeco-romanae» (вмѣстѣ съ Преллеромъ, Берл., 1838; 7 изд., Гота, 1888), «Kleine philosophische Schriften» (Киль, 1839—40), «Unsterblichkeit» (Лпц., 1851; 2 дополн. изд., 1861), «System der Logik und Metaphisik» (Геттинг., 1856), «Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften» (Геттинг., 1862—64), «Philosophische Paradoxa» (Лпц., 1867), «Ueber das Böse und seine Folgen» (Гота, 1869). Находясь подъ вліяніемъ Шлейермахера, Р. стремился къ христіанско-теистическому міровоззрѣнію; онъ защищалъ понятіе чуда и дѣйствительность откровенія.

Риттеръ (Hermann Ritter)—виртуозъ на альтѣ и авторъ брошюры: «Die Geschichte der Viola-alta und die Gründsätze ihres Baues» (Лпц., 1877). Viola-alta, построенная по указаніямъ Р., отличается гораздо бо́льшей звучностью въ сравненіи съ простымъ оркестровымъ альтомъ.

Риттеръ (Карлъ Ritter, 1779—1859)—величайшій географъ новаго времени. Въ 1798—1814 гг. совершилъ нѣсколько путешествій по Швейцаріи, Савойѣ, Франціи и Италіи. Въ 1820 г. сдѣлался профессоромъ берлинскаго университета и вскорѣ избранъ былъ членомъ акд. наукъ; былъ также директоромъ (по части преподаванія) кадетскаго корп. Главный трудъ Р., оставшійся не оконченнымъ: «Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen oder allgemeine vergleichende Geographie» (Берл., 1817—18), во второмъ изданіи онъ былъ имъ переработанъ по значительно расширенному плану: 1-й томъ (2 изд., Берл., 1822) всецѣло посвященъ Африкѣ, разсматриваемой какъ обособленное цѣлое, слѣдующіе 9 томовъ, распадающіеся на 19 частей (Берл., 1832—59), представляютъ собою описаніе Азіи, и то не доведенное до конца. Часть его переведена на русскій яз. подъ заглавіемъ: «Землевѣдѣніе Азіи К. Риттера. Географія странъ, входящихъ въ составъ Азіатской Россіи или пограничныхъ съ нею» (СПб., 1867—79); продолженіе къ этому изданію, подъ тѣмъ же заглавіемъ (СПб., 1894—95), содержитъ новѣйшія свѣдѣнія о Саянскомъ нагорьѣ и о Байкальскихъ горахъ и Байкальскомъ озерѣ; оно составлено, по порученію русскаго географич. общества, П. П. Семеновымъ, И. Д. Черскимъ и Г. Г. ф.-Петцъ. Другіе труды Р.: «Europa, ein geographisch-historisch-statistisches Gemälde» (Франкфуртъ, 1804—1807), «Vorhalle europäischer Völkergeschichten von Herodot» (Б., 1820), «Die Stupas oder die architektonischen Denkmale an der indobaktrischen Königsstrasse und die Kolosse von Bamiyan» (Б., 1838). Очерки Р. по вопросамъ географіи, появившіеся въ изданіяхъ академіи, собраны подъ заглавіемъ: «Einleitung zur allgemeinen vergleichenden Geographie und Abhandlungen zur Begründung einer mehr wissenschaftlichen Behandlung d. Erdkunde» (Б., 1852, переводились на русскій яз. Фроловымъ во II томѣ его «Магазина землевѣдѣнія»). Для поясненія своей «Erdkunde» Р., въ сотрудничествѣ съ Этцелемъ (Etzel), составилъ атласъ, который продолжали Гриммъ, Мальманъ и Даніэль. Послѣ смерти Р. изданы Даніэлемъ и переведены на русскій языкъ Я. Вейнбергомъ (М., 1864) его лекціи: «Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen» (Б., 1861; 2 изд., 1880), «Allgemeine Erdkunde» (Б., 1862) и «Europa» (Берл., 1863). Ваппеусъ обнародовалъ его переписку съ минералогомъ Гаусманномъ (Лпц., 1879). На родинѣ Р., въ Кведлинбургѣ, ему поставленъ памятникъ. Въ честь его въ Берлинѣ и Лейпцигѣ учреждены «Karl Ritter-Stiftungen», имѣющія задачею развитіе географическихъ знаній. Біографію Р. написали G. Kramer (2 изд., Галле, 1875; по рукописямъ Р.) и W. L. Gage (на англ. яз., Л., 1867). О научныхъ заслугахъ и направленіи Р. см. Географія (VIII, 894). Ср Marthe, «Was bedeutet K. R. für die Geographie» (Б., 1880).

Риттеръ (Морицъ Ritter) — нѣмецкій историкъ, род. въ 1840 г.; работалъ въ исторической коммиссіи въ Мюнхенѣ, издалъ «Briefe und Akten zur Geschichte des Dreissigjährigen Kriegs» (Мюнх., 1870—78); написалъ: «Geschichte der deutschen Union» (Шаффг., 1867—73), «Sachsen nach dem Jülicher Erbfolgestreit» (Мюнх., 1873), «Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation» (Штутг., 1886—95, т. 1 и 2) и др.

Риттеръ (Эпри Ritter, 1816—53)—даровитый живописецъ-жанристъ, родомъ изъ Монреаля, въ Канадѣ, учился въ академіи художествъ и потомъ занимался подъ руководствомъ К. Зона и Р. Іордана, въ Дюссельдорфѣ, гдѣ и провелъ большую часть своей недолгой жизни. Изображалъ чрезвычайно характеристическія, проникнутыя неподдѣльнымъ чувствомъ, то отрадныя, то печальныя сцены изъ жизни моряковъ и рыбаковъ, замѣчательныя по силѣ колорита. Особенно удачны его картины: «Извѣстіе о смерти сына» (въ бременск. Кунстгалле), «Утонувшій сынъ лоцмана» (1844) и «Пожаръ въ полѣ» (1851 въ гамбургск. худож. музеѣ).

Риттеръ—хорватскій писатель; см. Витезовичъ (VI, 565).

Риттингеръ (Петръ von Rittinger, 1811—72) — австрійскій горный инженеръ; сдѣлалъ нѣкоторыя изобрѣтенія въ горномъ дѣлѣ, напримѣръ барабанъ для промыванія руды и т. п., которыя получили большое распространеніе. Въ 1850 г. былъ назначенъ совѣтникомъ отдѣленія техническихъ сооруженій при министерствѣ въ Вѣнѣ, а въ 1864 г. назначенъ докладчикомъ по дѣламъ австрійскихъ горныхъ академій; преподаваніе въ академіяхъ было измѣнено, согласно предложеніямъ Р. Съ 1854 г. Р. издавалъ свои «Erfahrungen», которыя выходили въ видѣ приложенія къ «Oesterreichische Zeitung für Berg- und Hüttenwesen». Въ горномъ дѣлѣ Р. считался европейски извѣстнымъ авторитетомъ.

Риттихъ (Александръ Ѳеодоровичъ) — картографъ и писатель, генералъ-лейтенантъ; родился въ 1831 г., образованіе получилъ въ николаевской инженерной академіи и въ академіи генеральнаго штаба. Въ 1862—1864 гг. наблюдалъ въ Минской губ. за постройкой и ремонтомъ православныхъ церквей и открылъ до 30 народныхъ школъ. Въ тоже время имъ былъ составленъ атласъ народонаселенія зап.-русскаго края по исповѣданіямъ, со статистическими таблицами и перечнемъ всѣхъ православныхъ церквей западно-русскаго края. Во время русско-турецкой войны завѣдывалъ перевозкою раненыхъ и больныхъ съ театра войны; позже командовалъ пѣхотной бригадой, затѣмъ дивизіей; въ 1894 г. вышелъ въ отставку. Главные его труды, кромѣ указаннаго выше: «Этнографическая карта славянскихъ народностей» (СПб., 1874), «Этнографическая карта Европейской Россіи» (СПб., 1875), «Этнографическая карта Кавказа» (СПб., 1875), «Славянскій міръ» (текстъ и 42 карты, Варшава, 1885), «Матеріалы для этнографіи Царства Польскаго: Люблинская и Августовская губ.» (СПб., 1864), «Матеріалы для этнографіи Россіи: Казанская губернія» (Казань, 1870), «Матеріалы для этнографіи Россіи: Прибалтійскій край» (СПб., 1875), «Австро-Венгрія, общая статистика» (СПб., 1874), «Aperçu général des travaux ethnographiques en Russie pendant les trente dernières années» (Харьковъ, 1878), «Числовое отношеніе половъ въ Россіи» (Харьк., 1879), «Этнографич. очеркъ Харьковской губ.» (Харьк., 1879), «Переселенія» (Харьк., 1882), «Еврейскій вопросъ въ Харьковѣ» (Харьковъ, 1882), «Ce que vaut la Russie pour la France» (Пар., 1887), «Русскій военный бытъ» (СПб., 1893), «Русская торговля и мореходство на Балтійскомъ морѣ» (СПб., 1896), «Славяне на Варяжскомъ морѣ» (СПб., 1897), «Чехія и чехи» (СПб., 1897), «Современные дворянскіе вопросы» (СПб., 1897), «Славяно-французскій конгрессъ въ Парижѣ въ 1900 г.» (СПб., 1899), «Восточный вопросъ» (политико-этнографическій очеркъ, СПб., 1898), «Четыре лекціи по русской этнографіи» (СПб., 1895). Р. принималъ участіе въ «Новомъ Времени», «Голосѣ» (въ 1876 г.—статьи о сербско-турецкой войнѣ), «Свѣтѣ», «Новостяхъ», «Руси» и др. газетахъ и журналахъ.

Риттнеръ (Эдуардъ Rittner) — австрійскій государственный дѣятель, род. въ 1845 г.; былъ профессоромъ церковнаго права въ львовскомъ университетѣ. Въ 1880 г. Р. былъ избранъ въ члены рейхсрата и пробылъ депутатомъ до 1891 г., примыкая къ польской фракціи. Въ 1895 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Кильманнсега, а въ 1896 г. назначенъ въ кабинетъ Бадени министромъ по дѣламъ Галиціи и въ томъ же году вновь избранъ въ депутаты. Въ концѣ 1897 г. Р. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ Бадени. Написалъ, на польскомъ языкѣ, систему католическаго церковнаго права (2 изд., Краковъ, 1886) и на нѣмецкомъ языкѣ—трактатъ объ австрійскомъ брачномъ правѣ (Лпц., 1876).

Ритуализмъ—см. Пьюзеизмъ.

Ритуалъ—см. Церковные обряды.

Ритурнель (нт.—Ritornello, фр.—ritournelle) — приставка или вставка въ аккомпаниментѣ какого-нибудь вокальнаго нумера, наигрышъ или отыгрышъ, исполняемый въ началѣ и концѣ большого отрывка какого-нибудь сольнаго нумера. Изобрѣтателемъ Р. считаютъ Кариссими (см.). *Ритурнеллами* въ нагорной Италіи называются небольшія народныя пѣсни, въ которыхъ стихи группируются по три строки.

Ritus (лат.)—этимъ словомъ у древнихъ римлянъ обозначалась совокупность церемоній и обрядовъ, соблюдавшихся въ религіозной общественной и домашней жизни и описанныхъ въ libri rituales различныхъ жреческихъ конгрегацій (саліевъ, фламиніевъ, понтификовъ, авгуровъ, весталокъ). Въ Западной Европѣ R. иногда называлась литургія.

Ритчи (Анна-Изабелла Ritchie) — англ. писательница, дочь Теккерея, род. въ 1837 г., дѣтство провела во Франціи. Написала: «The story of Elizabeth» (1863), «To Esther, and other sketches» (1869), «The village on the cliff», «Old Kensington», «Toilers and spinsters, and other essays», «Bluebeard's Keys and other stories», «Five old friends and a young prince», романы: «Miss Angel» (1875), «Miss Williamson's divagations» (1881) и «Mrs. Dymond» (1885), «A book of sibyls: Mrs Barbauld, Mrs. Opie, Miss Edgeworth, Miss Austen» (1883), «Madame de Sévigné» (1881), «Records of Tennyson, Ruskin and Browning» (1892), «Alfred Tennyson and his friends» (1893), «Chapters from some memoirs» (1894).

Ритчи (Чарльзъ-Томсонъ Ritchie) — англійскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г.; занимался коммерческой дѣятельностью; въ 1874 г. избранъ въ члены палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи. Занималъ разныя должности въ первомъ министерствѣ Салисбэри въ 1888 году провелъ реформу англійскаго провинціальнаго управленія. Во время выборовъ 1892 г. Р. потерялъ свое мѣсто въ парламентѣ, но въ 1895 г. былъ избранъ вновь и состоитъ президентомъ департамента торговли въ кабинетѣ Салисбэри.

Ритшель (Георгъ-Христіанъ Rietschel)—лютеранскій богословъ, сынъ послѣдующаго, род. въ 1842 г., проф въ Лейпцигѣ. Напечат.: «Luther und die Ordination» (Виттенб., 1883), «Offener Brief an den Verfasser der Schrift: Ernste Gedanken» (Лпц., 1890), «Die Aufgabe der Orgel im Gottesdienste bis in das XVIII J. geschichtlich dargelegt» (Лпц., 1893), «Das Wort vom Glauben» (Лпц., 1892).

Ритшель (Эрнстъ Rietschel)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нѣмецкихъ скульпторовъ новѣйшаго времени (1804—61). Испытавъ въ дѣтствѣ нужду, онъ, послѣ многихъ препятствій, 16-ти лѣтъ отъ роду сталъ посѣщать дрезденскую академію художествъ и, еще учась въ ней, вылѣпилъ по заказу гр. Эйзиделя статую Нептуна, которая была потомъ отлита изъ чугуна для фонтана на рыночной площади въ Нордгаузенѣ. Въ 1826 г. Р. отправился изъ Дрездена въ Берлинъ и поступилъ въ ученики къ знаменитому Рауху. Чрезъ годъ

послѣ того, саксонское правительство назначило ему стипендію для поѣздки въ Италію; но онъ могъ воспользоваться этою стипендіею только въ 1830 г., такъ какъ предъ тѣмъ провелъ нѣкоторое время въ Мюнхенѣ, помогая своему наставнику въ исполненіи тамошняго монумента кор. Максимиліану. Пробывъ недолго въ Италіи, Р., въ 1831 г., возвратился въ Берлинъ, дабы заняться изготовленіемъ памятника саксонскому королю Фридриху-Августу, красующагося теперь въ Дрезденѣ, на дворѣ Цвингера, но на слѣдующій затѣмъ годъ получилъ мѣсто профессора въ дрезденской академіи и переселился въ саксонскую столицу, успѣвъ сдѣлать въ Берлинѣ только модель этого памятника; остальныя работы по оному были произведены имъ уже въ Дрезденѣ. Тяжкая болѣзнь заставила художника отправиться въ Палермо, но пребываніе въ благодатномъ климатѣ Сициліи не возстановило вполнѣ его здоровья; не смотря на то, онъ продолжалъ трудиться съ прежней энергіей, создавая одно за другимъ произведенія, въ которыхъ изящество композиціи и мастерство техники соединялись съ реалистичностью, тонкою характеристикою и сильною экспрессивностью. Главныя его работы — вышеупомянутый дрезденскій монументъ кор. Фридриха-Августа, скульптуры фронтона университетскаго зданія (Аугустеума) въ Лейпцигѣ, 12 большихъ рельефовъ на дворѣ того же зданія, изображающихъ исторію человѣческой культуры (1835), группа Богоматери, плачущей надъ снятымъ со креста тѣломъ Спасителя, исполненная для церкви мира, въ Потсдамѣ (1845), монументы Тэра, въ Лейпцигѣ (1850), и Лессинга, въ Брауншвейгѣ (1853), рядъ декоративныхъ скульптуръ, исполненныхъ изъ песчаника въ сотрудничествѣ съ Гепелемъ для зданія дрезденской картинной галлереи, памятникъ Гете и Шиллера въ Веймарѣ (1857), статуя К.-М. Вебера, воздвигнутая въ честь этого композитора въ Дрезденѣ, близъ королевскаго театра (1860), рельефъ «Орестъ, преслѣдуемый фуріями», украшавшій собою фронтонъ сгорѣвшаго дрезденскаго театра, подобный рельефъ «Четыре поры дня», на фронтонѣ опернаго театра въ Берлинѣ, прелестная статуэтка «Цереры», весьма распространенная въ копіяхъ, бюсты курфюрста Августа II саксонскаго, Лютера и Рауха, исполненные для Валгаллы, и, наконецъ, проектъ величественнаго памятника Лютеру, въ Вормсѣ – сооруженія, для котораго самъ авторъ проекта успѣлъ вылѣпить только статуи великаго реформатора и Виклефа и въ которомъ прочія скульптурныя части исполнены по эскизнымъ моделямъ Р. его учениками, Дондорфомъ и Китцемъ. На парижской всемірной выставкѣ 1855 г. Р. получилъ больш. золотую медаль. Саксонія, гордясь Р., какъ своею знаменитостью, почтила его памятникомъ на Брюлевской террасѣ, въ Дрезденѣ, открытымъ въ 1876 г. Ср. Oppermann, «Ernst R.» (Лпц., 1873). *А. Сомовъ.*

Рифообразователи—см. Коралловыя рифы (XVI, 203).

Рифсталь (Вильгельмъ-Людвигъ-Фридрихъ Riefstahl, 1827—88)—нѣм. живописецъ, художественное образованіе получилъ въ берл. акд. худ., гдѣ былъ ученикомъ Вильгельма Ширмера. Въ 1848 г. имъ были нарисованы виды архитектурныхъ памятниковъ для «Исторіи искусствъ» Куглера, что дало ему нѣкоторыя матеріальныя средства и возможность сдѣлать поѣздку на о-въ Рюгенъ. Посѣтивъ затѣмъ Вестфалію, Рейнъ, Верхнюю Баварію, Тироль, Швейцарію, Р. въ 1869 г. посѣтилъ Римъ, послѣ чего былъ назначенъ профессоромъ художественнаго учил. въ Карлсруэ, гдѣ пробылъ всего лишь до 1873 г. Въ этомъ году снова отправился въ Римъ и провелъ тамъ остальную часть своей жизни, пребывая на своей родинѣ лишь 1875—77 г., въ качествѣ директора карлсруэскаго худ. училища. Уже послѣ путешествія на Рюгенъ, мрачная природа котораго произвела на Р. глубокое впечатлѣніе, онъ началъ писать пейзажи съ ясно выраженнымъ настроеніемъ; затѣмъ отъ пейзажа въ собственномъ смыслѣ слова перешелъ къ изображенію фигуръ среди пейзажа. Картины Р. отличаются правдивымъ, яснымъ и сильнымъ колоритомъ и мастерской характеристикою неодушевленной природы и фигуръ, которыя въ его работахъ составляютъ вмѣстѣ одно гармоничное цѣлое. Изъ картинъ Р. наиболѣе извѣстны: «Рюгенское побережье», «Вестфальская деревенская церковь», «Процессія капуцинскихъ монаховъ», «Похороны въ Апенцеллѣ», «Молитва пассейскихъ пастуховъ» (1864, нах. въ берл. національ. галлереѣ), «Праздникъ всѣхъ святыхъ въ Брегенцѣ», «Монастырская церковь въ Инпѣ», «Римскій Пантеонъ» и нѣк. др.

Рифы — см. Паруса; *брать* Р. — уменьшать площадь парусовъ при увеличеніи силы вѣтра.

Рифы коралловые—см. Коралловые рифы.

Рихардтъ (Христіанъ Richardt, 1831—92)—датскій поэтъ; завѣдывалъ высшей народной школой, затѣмъ былъ пасторомъ. Еще будучи въ университетѣ, сочинялъ студенческія пѣсни и патріотическія стихотворенія. Большимъ успѣхомъ пользовались позднѣйшіе сборники его стихотвореній, вышедшіе подъ загл.: «Smaadigte» (1861; 9-е изд., 1882), «Nyere Digte» (5 изд., 1875), «Texter og Toner» (2 изд., 1868), «Billeder og Sange» (1874), «Halvhundrede Digte» (3 изд., 1884), «Vaar og Host» (1884), «Vort Land» (1889), «Blande de Digte» (1891). Въ «Det hellige Land» (3 изд. 1889) Р. описалъ свое путешествіе на Востокъ. Бодрое міросозерцаніе и символически-религіозное вдохновеніе, которымъ проникнута поэзія Р., наряду съ прекрасными стихами, сдѣлали Р. любимымъ лирическимъ поэтомъ Даніи. Его «Samlede Digte» изданы въ 1894 г.

Рихей (Михаилъ Richey, 1678—1761) — нѣм. поэтъ и ученый; извѣстенъ своими трудами о гамбургскомъ діалектѣ. Стихотворенія его собраны и изданы послѣ его смерти (Гамбургъ, 1764- 66); одно изъ нихъ заканчивается словами, вошедшими въ поговорку: «Ja, Bauer, das ist ganz was anderes» (т. е. въ глазахъ заправскаго дворянина крестьянинъ принадлежитъ къ совершенно другой породѣ людей).

Рихенталь (Ульрихъ Richental) — нѣм. лѣтописецъ; былъ купцомъ въ Констанцѣ. Онъ жилъ во время констанцскаго собора (1414—18), при которомъ находился для письмоводства; составленная имъ «Chronik des Konstanzer Koncils» имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ Р. наблюдалъ, въ качествѣ очевидца, ходъ дѣлъ на соборѣ; сверхъ того, онъ пользовался первоисточниками. Двѣ важнѣйшихъ рукописи хроники (въ Аулендорфѣ и Констанцѣ) снабжены раскрашенными иллюстраціями, имѣющими цѣнное историко-культурное значеніе. Хроника издана Букомъ въ 158 томѣ «Библіотеки литературнаго общ. въ Штутгартѣ» (1882); изображенія аулендорфской рукописи изданы въ Карлсруэ, въ 1891 г., а констанцской — въ Штутгартѣ, въ 1869 г.

Рихерій (Richerius)—франкскій лѣтописецъ X в.; послѣ 966 г. поступилъ въ бенедиктинскій м-рь св. Ремигія въ Реймсѣ. По порученію архіеписк. Герберта написалъ исторію Франціи за время съ 882 по 995 г.; событія изложены въ ней пристрастно, въ пользу французовъ, изложеніе реторическое, много прикрасъ; тѣмъ не менѣе она является весьма цѣннымъ произведеніемъ. Рукопись Р. дошла до насъ въ оригиналѣ: она принадлежала бенедиктинскому аббатству Михаельсбергъ въ Бамбергѣ, въ 1833 г. была найдена въ публичной библіотекѣ въ Бамбергѣ и издана въ «Monumenta Germaniae historica» (т. 3, отд. 2 1877); переведена на нѣм. языкъ Остенъ-Сакеномъ (2 изд., Лпц., 1891). Ср. Keimann, «Richeri vita et scripta» (Ольсъ, 1845).

Рихманъ (Георгъ-Вильгельмъ) — русскій физикъ, род. 11 іюня 1711 г. въ Перновѣ. Отецъ его, бывшій шведскій рентмейстеръ въ Дерптѣ, укрывшійся во время войны со Швеціей въ Перновѣ, далъ сыну своему хорошее образованіе, которое молодой Р. довершилъ въ Германіи, въ Галле и Іенѣ. Въ началѣ 1730-хъ гг. Р. вернулся въ Петербургъ въ качествѣ воспитателя дѣтей графа Остермана. Въ 1735 г. Р. подалъ «главному командиру» спб. акд., барону І. А. Корфу, сочиненіе по физикѣ и былъ принятъ въ акд. со званіемъ «студента по физическому классу»; здѣсь онъ учился у проф. физики Г. В. Крафта и состоялъ его помощникомъ «по физическому департаменту». Въ 1740 г. Р. былъ возведенъ въ званіе адъюнкта, а въ 1741 г., въ виду «особливыхъ трудовъ» и «добраго искусства», былъ назначенъ, «не въ примѣръ впредь другимъ», вторымъ проф. въ академіи, съ жалованьемъ въ 500 руб. Въ 1744 г. Крафтъ ушелъ изъ академіи и Р. занялъ его мѣсто. Работы Р. по физикѣ касаются главнымъ образомъ вопросовъ теплоты и электричества и напечатаны въ «Commentarii Academiae Petropolitanae» (т. XIII) и въ «Novi Commentarii» (т. I — III). Въ ученіи о теплотѣ Р. первый правильно поставилъ вопросы калориметріи, т. е. измѣренія количествъ теплоты, и далъ основанія метода смѣшенія (см. Калориметрія); заслуги его въ этомъ отношеніи правильно оцѣнены Mach'омъ въ его «Principien der Waermelehre» (1896). Цѣлый рядъ работъ Р. касался вопросовъ объ испареніи жидкостей при различныхъ условіяхъ и объ замерзаніи воды. Съ 1745 г. Р. начинаетъ заниматься электричествомъ, въ 1748 г. академіей отведено было даже для его электрическихъ опытовъ отдѣльное помѣщеніе. Когда въ 1752 г. появилось въ «СПб. Вѣдомостяхъ» первое извѣстіе объ опытахъ В. Франклина, доказывавшихъ, что грозовыя явленія молніи суть явленія электрическія, Р. тотчасъ принялся за изслѣдованіе атмосфернаго электричества и въ началѣ лѣта 1752 г. соорудилъ у себя на квартирѣ приборъ для полученія электричества изъ грозовыхъ тучъ. Приборъ состоялъ изъ изолированнаго желѣзнаго листа, пропущеннаго сквозь крышу дома и оканчивавшагося въ комнатѣ «электрическимъ гномономъ», построеннымъ по идеѣ Р. и представлявшимъ простой электроскопъ—первый когда-либо построенный измѣрительный электрическій приборъ (см. Ostwald, «Elektrochemie», 1896; приборъ описанъ Ватсономъ въ «Philosoph. Transactions» въ 1754 г., по смерти Р.). Въ теченіе лѣта 1752 и лѣта 1753 г. Р. неутомимо работалъ со своимъ приборомъ, который усовершенствовалъ, сообщивъ его съ лейденской банкой (см. Конденсаторъ), и о результатахъ своихъ работъ сообщалъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ»; 26 іюля 1753 г., при безоблачномъ небѣ приблизившись къ своему прибору, Р. пораженъ былъ молніей. Необыкновенная смерть Р. вызвала въ свое время сильное возбужденіе въ ученомъ мірѣ. Ломоносовъ, сообщая И. Шувалову о смерти Р., пишетъ: «Р. умеръ прекрасною смертью, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ», но въ то же время безпокоится, «чтобы сей случай не былъ истолкованъ противу приращеній наукъ». Академія не нашла даже возможнымъ, чтобы на предстоявшемъ торжественномъ актѣ произнесена была рѣчь объ электричествѣ «по причинѣ случая смертнаго проф. Р.». Множество брошюръ появилось въ Германіи и Франціи, трактовавшихъ о смерти Р. и объ опасности опытовъ надъ атмосфернымъ электричествомъ; нѣкоторыя изъ нихъ написаны спеціально, чтобы доказать, что смерть Р. не была наказаніемъ Божіимъ. См. П. Пекарскій, «Исторія Имп. Акд. Наукъ» (т. I, СПб., 1870); «Матеріалы для исторіи акд. наукъ» (т. II — IX); «Livländische Bibliothek von F. K. Hadebusch» (III, 22—29). *А. Г.*

Рихтгофенъ (Карлъ-Отто-Іоганнъ-Терезіусъ von Richthofen, 1811 — 88) — германистъ, профессоръ берл. унив.; былъ членомъ эрфуртскаго парламента, затѣмъ прусской палаты депутатовъ. Главные его труды: «Friesische Rechtsquellen» (Б., 1840), «Altfriesisches Wörterbuch» (Геттинг., 1840), «Untersuchungen über friesische Rechtsgeschichte» (Б., 1880—86), «Lex Frisionum» (въ «Monumenta Germaniae historica»), «Zur Lex Saxonum» (Б., 1868).

Рихтгофенъ (Фердинандъ баронъ von Richthofen) — нѣмецкій геологъ и путешественникъ, родился въ 1833 г.; въ 1856 г. произвелъ геологическое изслѣдованіе юго-восточнаго Тироля; въ 1860 г. посѣтилъ Японію, Китай, Сіамъ, Манилу и голландскія

владѣнія внутри Индіи и, между прочимъ, побывалъ въ еще неизслѣдованныхъ частяхъ Явы; совершилъ затѣмъ путешествіе сухимъ путемъ изъ Бангкока въ Сіамѣ къ Маульмайну на берегу Бенгальскаго залива; оттуда направился въ Санъ-Франциско, путешествовалъ по Калифорніи и Сіерра-Невадѣ; въ 1868 г. посѣтилъ почти весь Китай и часть Японіи. Въ 1872 г. Р. вернулся въ Европу и былъ профессоромъ геологіи и географіи въ Боннѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ; многократно былъ избираемъ въ президенты берлинскаго географическаго общества. Особенное значеніе имѣютъ изслѣдованія Р. о геологическомъ устройствѣ Китая, о залежахъ каменнаго угля въ Китаѣ, о распространеніи нуммулитовыхъ породъ на Филиппинскихъ островахъ, о золотоносныхъ богатствахъ Калифорніи, а также систематическіе труды Р. о трахитовыхъ породахъ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Р. написалъ: «Geognostische Beschreibung der Umgegend von Predazzo etc.» (Гота, 1860); «Die Kalkalpen von Vorarlberg u. Nordtirol» (въ «Jahrbuch der k. k. geologischen Reichsanstalt», 1859 и 1861), «Studien aus den ungar-siebenbürg. Trachytgebirgen» (тамъ же, 1860), «The comstock lode» (С.-Франциско, 1865), «Die Metallproduktion Kaliforniens» (дополнит. выпускъ № 14 къ «Petermanns Mitteilungen», 1865), «The natural system of volcanic rocks» Санъ-Франциско, 1867), «China. Ergebnisse eigner Reisen und darauf gegründeter Studien» (Б., 1877—83, т. 1, 2, 4; сюда же атласъ, 1885), «Aufgaben und Methoden der heutigen Geographie» (Лпц., 1883; о воззрѣніяхъ Р. на задачи географіи см. VIII 386), «Führer für Forschungsreisende» (Б., 1886). Братъ его, *Карлъ фонъ Рихтгофенъ* (1832—76)—былъ однимъ изъ первыхъ католическихъ священниковъ въ Германіи, публично заявившихъ о своемъ несогласіи съ ватиканскими постановленіями 18 іюля 1870 г.; онъ сдѣлался старокатоликомъ, а въ 1875 г. перешелъ въ протестанство. Ср. «Karl, Freiherr von R., nach handschriftlichem Nachlass und mütterlicher Erinnerung» (Лпц., 1877).

Рихтгофенъ (Эмиль баронъ von Richthofen, 1810—1895)—прусскій дипломатъ; въ 1851 г. былъ министромъ-резидентомъ въ Мексикѣ, затѣмъ уполномоченнымъ въ коммиссіи для реорганизаціи Дунайскихъ княжествъ, въ 1859 г.—посланникомъ при ганзейскихъ городахъ, въ 1867 г.—посланникомъ въ Стокгольмѣ. Написалъ: «Die Medicinaleinrichtungen des preussicken Heeres» (Бресл., 1836—37), «Der Haushalt der Kriegsheere» (Берл., 1840), «Die politischen Zustände der Republik Mexiko» (Б., 1859); «Die mexikanische Frage» (Б., 1862), «Geschichte der Familie Prätorius» (Магдеб., 1884), «Zur Gymnasialreform in Preussen» (Магдеб., 1887).

Рихтеръ (фонъ)—дворянскій родъ, происходящій отъ силезскаго уроженца Христофора Р., служившаго въ Польшѣ и возведеннаго въ 1569 г. въ дворянское достоинство. Одинъ изъ его сыновей поселился въ Лифляндіи. Отто-Христоферъ Р. (ум. 1729 г.) былъ лифляндскимъ ландмаршаломъ, Христоферъ-Адамъ (1751—1815)—лифляндскимъ губернаторомъ. Бургардъ Р. (1782—1832) былъ генералъ-адъютантомъ; изъ сыновей его Александръ Борисовичъ (1809—1859) былъ посланникомъ въ Бельгіи, а Оттонъ Борисовичъ нынѣ ген.-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта (см. ниже). Одна отрасль рода Р. внесена въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній, другая, оставшаяся въ Польшѣ—въ род. кн. Могилевской, Минской, Виленской губ. и Царства Польскаго. Есть еще нѣсколько родовъ Р., позднѣйшаго происхожденія.

Рихтеръ (Адріанъ-Лудвигъ Richter, 1803—84)—нѣмецкій живописецъ, рисовальщикъ иллюстрацій и граверъ, первыя познанія въ искусствѣ получилъ въ Дрезденѣ, отъ своего отца, гравера Карла Р., и приготовлялся быть также граверомъ, однако вскорѣ перешелъ на живопись, въ которой особенно привлекалъ его къ себѣ пейзажъ. Будучи еще совсѣмъ юношей, въ 1820 г., онъ сдѣлалъ, вмѣстѣ съ кн. Нарышкинымъ, артистическую поѣздку по Франціи и въ Ниццу, а потомъ путешествіе въ нѣмецкіе Альпы, и на вырученныя чрезъ продажу сдѣланныхъ въ это время этюдовъ деньги получилъ возможность пробыть съ 1823 по 1826 г. въ Италіи. Усовершенствовавшись здѣсь въ рисункѣ и колоритѣ, онъ сталъ вводить въ свои пейзажи человѣческія фигуры и цѣлыя жанровыя сцены. Съ 1828 г. онъ управлялъ рисовальною школою при Мейсенскомъ фарфоровомъ заводѣ, а въ 1836 г. былъ приглашенъ въ дрезденскую академію художествъ, гдѣ занималъ должность профессора-руководителя мастерскою пейзажной живописи. Для своихъ картинъ онъ бралъ сперва сюжеты изъ итальянской природы и жизни, а потомъ изъ народнаго быта и природы Германіи. Уже гораздо позднѣе, знакомство съ работами гр. Поччи направило его на поприще рисовальщика иллюстрацій, на которомъ ожидалъ его блестящій успѣхъ. Украшенные его картинками и виньетками изданія нѣкоторыхъ произведеній нѣмецкой поэзіи (народныя и студентскія пѣсни, народныя сказки Музея и Гримма, стихотворенія Гебеля, «Колоколъ» Шиллера, «Книга сказокъ» Бехштейна) расходились во множествѣ и сдѣлали имя Р. популярнымъ не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Еще больше прославился онъ альбомами картинокъ собственнаго сочиненія для дѣтей, каковы: «Для дома», «Отче нашъ», «Старое и новое», «Хлѣбъ нашъ насущный», «Дѣтскій ангелъ» и др. Во всѣхъ иллюстраціяхъ Р., при простотѣ и ясности ихъ композиціи, бездна веселья, юмора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, красоты и глубины чувства. Сильный запросъ на эти иллюстраціи, потребовавшій размноженія ихъ путемъ ксилографіи, имѣлъ значительное вліяніе на оживленіе въ Германіи искусства гравировать на деревѣ. Самъ Р. занимался гравюрою на мѣди и произвелъ до 238 эстамповъ, между прочимъ 70 листовъ, изображающихъ виды окрестностей Дрездена. Ср. Hoff, «Adrian-Ludwig Richter» (Дрезденъ, 1877); собственное жизнеописаніе ху-

дожника, изданное его сыномъ: «Lebenserinnerungen eines deutschen Malers» (Лейпцигъ, 1885).

Рихтеръ (Александръ Александровичъ) —государственный дѣятель (1837—98). Образованіе получилъ въ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1859 г. былъ назначенъ для занятій въ редакціонныхъ коммиссіяхъ по крестьянскому дѣлу. Въ 1861—62 гг. состоялъ мировымъ посредникомъ въ Самарской губ. Въ 70-хъ гг. занимался въ коммиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ. Въ 1878 г. былъ командированъ въ распоряженіе ген.-адъют. кн. Дондукова-Корсакова и занималъ должность члена совѣта финансоваго управленія въ Болгаріи. Въ 1882 г., при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге, былъ назначенъ директоромъ дпт. окладныхъ сборовъ. Одна за другою слѣдовали при немъ реформы, направленныя къ переустройству системы прямыхъ налоговъ въ смыслѣ уравновѣшенія податной тяготы. Это переустройство податной системы повлекло за собою необходимость преобразованія мѣстнаго податного управленія; по проекту Р. былъ учрежденъ (1885) институтъ податныхъ инспекторовъ. Вскорѣ послѣ замѣны Бунге Вышнеградскимъ Р. былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ. Ему была поручена работа по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи, результатомъ которой явился законъ 8 іюня 1893 г. объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ. Онъ предсѣдательствовалъ также въ коммиссіи о всеобщемъ подоходномъ обложеніи. Въ 1893 г. Р. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи по пересмотру узаконеній о взиманіи окладныхъ съ крестьянъ сборовъ. Какъ человѣкъ большого ума, широкаго образованія и сильной воли, горячо преданный своему дѣлу, Р. всегда умѣлъ окружать себя энергичными сотрудниками, благодаря чему ему въ сравнительно короткій періодъ и удалось провести такую крупную реформу, какъ податная. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ земскимъ гласнымъ и почетнымъ мировымъ судьею въ Калужской губ. Послѣ смерти Р. напечатанъ составленный имъ статистическій очеркъ: «Какъ распредѣленъ у насъ достатокъ» («Русск. Экономич. Обозрѣніе» за 1898 г., № 3), представляющій собою первую въ Россіи попытку учесть распредѣленіе имуществъ среди всѣхъ слоевъ населенія. *Д. Р.*

Рихтеръ (Альбертъ Richter) – нѣмецкій педагогъ, род. въ 1838 г. Написалъ: «Die Konzentration des Unterrichts in der Volksschule» (Лпц., 1865), «Ziel, Umfang und Form des grammatischen Unterrichts in der Volksschule» (Лпц., 1866; 2 изд., 1886), «Der Unterricht in der Muttersprache und seine nationale Bedeutung» (1872), «Schule und Leben» (1873), «Bilder aus der deutschen Kulturgeschichte» (2 изд., 1892), «Martin Luther, sein Leben und seine Werke» (2 изд., 1883), «Die Kulturgeschichte in der Volksschule» (Гота, 1887), «Quellenbuch für den Unterricht in der deutschen Geschichte» (3 изд., Лпц., 1893), «Deutsche Heldensagen des Mittelalters» (5 изд., 1889), «Deutsche Redensarten» (1889, 2 изд. 1893), «Deutsche Frauen» (1896) и др. Въ сочиненіи Кера (Kehr): «Geschichte der Methodik» (2 изд.) Р. обработалъ отдѣлъ о преподаваніи исторіи.

Рихтеръ (Викторъ Юльевичъ, 1841—1891)—химикъ, образованіе получилъ въ дерптскомъ университетѣ. Съ 1864 г. лаборантъ при хим. лабораторіи технологическаго института въ СПб. Въ 1867 г. получилъ степень магистра, а въ 1872 г. степень доктора химіи, по защитѣ диссертаціи «Изслѣдованіе производныхъ пропіоновой кислоты» и строеніи «О производныхъ бензола». Послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности приватъ-доцента спб. унив., въ 1873 г. назначенъ профессоромъ химіи въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Въ 1875 г. перешелъ въ бреславльскій унив., сначала въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1879 г. назначенъ профессоромъ. Въ 1890 г. сдѣланъ директоромъ бреславльскаго института технологіи и сельскаго хозяйства. Ученыя работы Р., кромѣ вышеприведенныхъ диссертаціи, сдѣланныхъ въ Россіи, имѣли предметомъ изслѣдованія кетонокислотъ (1877), изслѣдованіе особой группы веществъ производныхъ цинолина (1886). Послѣдняя значительная работа появилась въ 1888 г. подъ заглавіемъ «О новой хромогенной группѣ атомовъ» и, въ связи съ этой работой, изслѣдованіе о строеніи солей розанилина. Особую извѣстность доставили Р. его учебники. Въ 1866 г. онъ составилъ отдѣлъ анализа титрованіемъ въ аналитической химіи по Жерару-Шанселю, изданной подъ редакціею Д. И. Менделѣева. Въ 1870 г. появилось первое русское изданіе его учебника органической химіи, которое съ 1875 г. выдержало уже 6 изданій на нѣмецк. яз. и пользуется заслуженной извѣстностью. Въ 1873 г. онъ издалъ, также сначала по-русски, свой учебникъ неорганической химіи, который изданъ въ 1875 г., и по-нѣмецки; учебникъ этотъ выдержалъ много изданій и переведенъ на большую часть европейскихъ языковъ.

Рихтеръ (Вильгельмъ Михайловичъ, 1767—1822)—историкъ медицины въ Россіи профессоръ повивальнаго искусства въ моск унив., лейбъ-медикъ. По окончаніи курса въ москов. унив., въ 1786 г., отправился за границу, гдѣ изучалъ повивальное искусство въ Геттингенѣ и Берлинѣ. Въ 1788 г. удостоенъ былъ степени доктора медицины въ эрлангенскомъ унив. Въ 1790 г. Р. возвратился въ Россію и былъ утвержденъ въ степени доктора медицины медицинскою коллегіею въ СПб.; въ томъ же году онъ былъ назначенъ проф. повивальнаго искусства в. моск. унив. Подъ руководствомъ Р. открытъ былъ въ 1806 г. новый повивальный институтъ и родильный госпиталь при моск. унив.; кромѣ того Р. основалъ повивальный институтъ при Имп. воспитательномъ домѣ и здѣсь преподавалъ теорію и практику повивальнаго искусства. Крупный вкладъ въ культурную исторію Россіи представляетъ собою его «Geschichte der Medizin in Russland» (Москва, 1813—17 русск. переводъ Бекетова, 2 изд., М., 1820) для которой Р. разыскивалъ архивные матеріалы. Главнымъ образомъ онъ пользовался

дѣлами посольскаго приказа, но ему остались неизвѣстны столбцы, книги и дѣла аптекарскаго приказа, учрежденнаго при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, бумаги котораго онъ считалъ утраченными во время пожара 1812 г. Между тѣмъ, подлинные документы этого приказа оказались въ архивѣ мин. внутр. дѣлъ, куда они были сданы ранѣе; впослѣдствіи они издавались медицинскимъ департаментомъ (вып. 1—3, СПб. 1881—84). Докторская диссертація Р. («Experimenta et cogitata circa bilis naturam, inprimis ejus principium salinum», Эрлангенъ, 1788), побудила многихъ ученыхъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ по этому предмету и къ повѣркѣ выведенныхъ имъ положеній. Знаменитый въ свое время физіологъ Блуменбахъ ссылается на диссертацію Р., въ своемъ сочиненіи: «Institutiones physiologicae». Др. труды Р.: «De incrementis artis obstetriciae post obitum Roedereri. Commentatio pro munere Professores obtinendo» (M., 1790), «Observationes de morbis organicis uteri» (M., т. I), «Synopsis praxis medico-obstetriciae» (M., 1810), «Relatio cum epicrisi de sectione caesarea» (M. 1811), «Commentatio de medicamentis domestites. in Russia usualibus» (M., 1811), «Observatio de vi terroris et imaginatonis foeminae gravidae in deformando foetu» (M., 1811) и др.

Рихтеръ (Hans Richter)—одинъ изъ замѣчательныхъ современныхъ капельмейстеровъ, род. въ 1843 г. Знакомство съ Вагнеромъ сдѣлало Р. самымъ горячимъ его поклонникомъ. Въ 1876 г., по желанію Вагнера, Р. было поручено вести представленія «Кольца Нибелунговъ» въ Байрейтѣ. Онъ дирижировалъ исполненіемъ отрывковъ изъ этой тетралогіи въ Лондонѣ. Нерѣдко посѣщалъ Петербургъ и выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ симфоническихъ собраніяхъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества. *Н. С.*

Рихтеръ (Германъ-Эбергардъ Richter, 1808—1876)—нѣм. медикъ, занимался съ 1831 г. врачебной практикой въ Дрезденѣ, въ 1838 г. сдѣлался тамъ же профессоромъ медико-хирургической академіи. Р. старался обосновать терапію на естественно-научныхъ началахъ, стремился къ реформѣ медицинскаго дѣла соотвѣтственно условіямъ современности и неустанно боролся со знахарствомъ во всѣхъ его видахъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій назовемъ: «Grundriss der innern Klinik» (4 изд., Лпц. 1860, 2 т.), «Organon der physiologischen Therapie» (Лпц. 1850), «Die schwedische nationale und medizinische Gymnastik» (Дрезд. и Лпц. 1845), «Blutarmut und Bleichsucht» (2 изд., Дрезд. и Лпц., 1854), «Arzneitaschenbuch zur Pharmacopoea germanica» (Дрезденъ, 1868), «Arzneitaschenbuch zur deutschen Reichspharmakopöe» (Дрезд. 1872), «Das Geheimmittelunwesen» (2 т., Лпц., 1872—75), «Ueber Milch-und Molkenkuren» (Лпц., 1872). Вмѣстѣ съ Винтеромъ Р. съ 1850 г. редактировалъ «Schmidts Jahrbücher der gesamten Medizin». Ср. Grosse, «Herm. Eberh. Richter, der Gründer des deutschen Aerztevereinsbundes».

Рихтеръ (Густавъ Richter)—нѣм. филологъ и историкъ, род. въ 1838 г.; директоръ гимназіи въ Іенѣ. Главные его труды: «Zeittafeln der deutschen Geschichte im Mittelalter mit Erläuterungen aus den Quellen» (Галле, 1881), «Annalen der deutschen Geschichte im Mittelalter» (въ сотрудничествѣ съ Kohl, Галле. 1873—90), «Das alte Gymnasium in Jena» (Іена, 1888 и 1889), «Das höhere bürgerliche Schulwesen in seiner geschichtlichen Entwickelung» (Ганнов., 1889), «Das Jenaer Lutherfestspiel» (Іена, 1889).

Рихтеръ (Густавъ Richter) нѣм. пейзажистъ, род. въ 1847 г., въ Дессау, учился въ 1863—68 гг. въ берл. академіи худож., а потомъ у Макса Шмидта и окончательно развился во время своихъ путешествій по Германіи. Живетъ въ Берлинѣ и пишетъ преимущественно горные ландшафты, каковы напр.: «Группа черныхъ тополей на Эльбѣ» (въ дессауск. замкѣ), «Замокъ Гиссмансдорфъ» (1873), «Гарцскій пейзажъ», «Въѣздъ въ Бодеталь» и др.

Рихтеръ (Густавъ-Карлъ-Людвигъ Richter),—нѣм. историческій живописецъ и портретистъ, учился въ берлинской академіи художествъ и у Эдуарда Гольбейна, а потомъ, въ 1847—49 годахъ, совершенствовался въ Римѣ. Въ 1861 г. посѣтилъ Египетъ, чтобы изготовить этюды и эскизы для картины: «Постройка пирамидъ». Въ 1873 г. былъ въ Крыму. Послѣ пребыванія своего въ Римѣ, исполнилъ (стереохромією) въ сѣверной залѣ новаго музея въ Берлинѣ три фриза, изображающіе: Бальдура, Валкирій и Валгаллу. Вскорѣ послѣ того, въ 1856 г., написалъ картину: «Воскрешеніе дочери Іаира», въ которой выказалъ себя замѣчательнымъ колористомъ. Эта работа была одною изъ первыхъ по времени попытокъ реалистически трактовать библейскіе сюжеты и потому, не смотря на нѣкоторую театральность своей композиціи, имѣла большой успѣхъ. Въ томъ же 1856 г. Р. выставилъ первый портретъ своей работы, сразу доставившій ему репутацію первокласснаго портретиста. Не обладая даромъ композиціи, Р. посвятилъ себя писанію, кромѣ портретовъ, преимущественно отдѣльныхъ фигуръ. Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользуются: «Египтянка», «Одалиска», «Неаполитанскій рыбакъ», «Крымская цыганка». Какъ на лучшія его работы въ портретномъ родѣ, можно указать на портреты султана Абдула-Меджида, герцогини Эдинбургской, князя Плесса, имп. Вильгельма I (въ Бреславлѣ), императрицы Августы (1878), королевы Луизы (въ кёльнскомъ музеѣ) и др.

Рихтеръ (Евгеній Richter) — германскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г., изучалъ право, состоялъ на прусской государственной службѣ въ Дюссельдорфѣ. Въ 1864 г избранъ бургомистромъ г. Нейвида (въ Рейнской провинціи), но не утвержденъ правительствомъ и переведенъ на службу, противъ желанія, въ Бромбергъ. Оскорбленный этимъ, Р. вышелъ въ отставку и поселился въ Берлинѣ. Въ 1867 г. былъ членомъ учредительнаго рейхстага; съ 1871 г. до настоящаго времени состоитъ депутатомъ германскаго рейхстага сперва отъ Шварцбургъ-Рудольштадта потомъ отъ Гагена (въ Вестфаліи); съ 1869 г.

состоитъ депутатомъ прусскаго ландтага то отъ Гагена, то отъ Берлина. И тамъ, и тутъ онъ принадлежалъ къ прогрессистской партіи, въ которой сразу занялъ выдающееся, а потомъ и первенствующее положеніе. Этому содѣйствовало его рѣдкое, хотя и нѣсколько искусственное краснорѣчіе, въ которомъ съ нимъ можетъ сравняться въ рейхстагѣ только Бебель, а также замѣчательная находчивость и остроуміе, большія и разносторонніе знанія, особенно въ области финансовъ и военнаго дѣла. Съ самаго начала онъ велъ ожесточенную борьбу съ Бисмаркомъ и возбудилъ къ себѣ крайнюю ненависть канцлера. Онъ всегда противился расширенію сферы государственной дѣятельности, напр. переходу желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства, упорно боролся съ протекціонизмомъ какъ промышленнымъ, такъ и аграрнымъ, отстаивалъ полную свободу промышленности, протестовалъ противъ всѣхъ начинаній въ области соціальной политики. Онъ систематически ратовалъ противъ всѣхъ правительственныхъ проектовъ увеличенія арміи и флота; рѣчи его противъ нихъ, всегда полныя цифрами и точными фактами, принадлежатъ къ лучшимъ его рѣчамъ и вызываютъ всеобщее вниманіе какъ среди сторонниковъ, такъ и среди противниковъ. Онъ ведетъ также борьбу противъ колоніальной политики германской имперіи. Съ другой стороны, онъ является ожесточеннымъ противникомъ соціализма и всегда очень охотно, какъ въ парламентѣ, такъ и внѣ его выступаетъ противъ него, но при этомъ рѣшительно отказывается поддерживать полицейскіе способы борьбы съ соціализмомъ; соціалистическій законъ 1878 г. находилъ въ немъ постоянно ожесточеннаго и очень талантливаго противника. Нѣкоторое противорѣчіе основнымъ либеральнымъ принципамъ Р. представляетъ участіе его въ культуркампфѣ. Въ 1884 г., главнымъ образомъ благодаря ему, состоялось сліяніе прогрессистской партіи и группой сецессіонистовъ (Риккерта), отдѣлившейся за 4 года передъ тѣмъ отъ національ-либераловъ, въ одну свободомыслящую партію, въ которой Р. безспѣнно былъ предсѣдателемъ партійнаго комитета. Въ 1893 г., когда нѣкоторые члены партіи, преимущественно изъ бывшихъ національ-либераловъ, вотировали за военный законопроектъ канцлера Каприви, Р. настоялъ на ихъ исключеніи изъ партіи; произошло обратное распаденіе партіи, послѣ котораго рихтеровское крыло получило наименованіе свободомыслящей народной партіи (freisinnige Volkspartei); въ ней Р. по прежнему состоитъ предсѣдателемъ комитета. Его образъ дѣйствій при конфликтѣ въ средѣ партіи вызвалъ ожесточенные нападки изъ собственнаго его лагеря; Р. упрекали въ нетерпимости и въ деспотическихъ замашкахъ. Въ послѣднемъ обвиненіи несомнѣнно есть доля правды; властолюбіе Р. сказывается постоянно въ тысячахъ мелочей, оскорбительныхъ для товарищей. Съ 1882 по 1891 г. Р. редактировалъ еженедѣльн. политическую газету «Der Reichsfreund»; въ 1885 г. онъ основалъ ежедневную «Freisinnige Zeitung», въ которой принимаетъ дѣятельное участіе и понынѣ. Не смотря на усиленную работу въ рейхстагѣ и ландтагѣ, постоянное участіе въ политической агитаціи внѣ парламента и сотрудничество въ газетѣ, Р. успѣлъ написать довольно много самостоятельныхъ произведеній: «Das preussische Staatsschuldenwesen und die preussischen Staatspapiere» (Бреславль, 1869), «Das neue Gesetz, betreffend die Konsolidation preussischer Staatsanleihen» (Бреславль, 1870), «Praktische Anleitung zur Gründung und Errichtung von Konsumvereinen» (Берл., 1867), «Jugenderinnerungen» (Берл., 1892), «Im alten Reichstag. Erinnerungen» (I т., 1871—77, II т. 1877—1881, Б. 1894 и 1898) и, наконецъ, общій словарь политики, являющійся лучшимъ изложеніемъ какъ его личныхъ воззрѣній, такъ и воззрѣній свободомыслящей партіи — «Politisches ABC-Buch» (Б., 1879, 9 изд. 1898). Изъ множества брошюръ, написанныхъ имъ по разнымъ вопросамъ, наиболѣе замѣчательна его сатира, въ формѣ повѣсти изъ будущей жизни человѣчества послѣ предполагаемаго торжества соціализма: «Socialdemokratische Zukunftsbilder frei nach Bebel» (Б., 1891, нов. изд. 1898; разошлась болѣе чѣмъ въ 250000 экземп., переведена на всѣ языки, въ томъ числѣ на русскій: «Соціальнодемократическія картины будущаго по Бебелю», СПб., 1893). Многія парламентскія и внѣпарламентскія рѣчи Р. изданы отдѣльными брошюрами. См. Fr. Werder, «E. Richter, der Führer der Fortschrittspartei» (Б., 1881). Изъ многочисленныхъ произведеній, направленныхъ противъ Р., см. Fr. Gozel, «Eugen Richters deutschfreisinnige Heldenthaten» (Б., 1893; съ консервативной точки зрѣнія); «Nichts gelernt und nichts vergessen» (Лпц., 1893; съ національ-либеральной точки зрѣнія); «Eugen Richters Sprengbombe und ihre Wirkung. Von einem Freisinnigen» (Б., 1893; съ точки зрѣнія праваго крыла свободомыслящей партіи); Fr. Mehring, «Herrn Eug. Richters Bilder aus der Gegenwart» (Нюрнбергъ, 1892; съ соціалъ-демократич. точки зрѣнія). *В. Водовозовъ.*

Рихтеръ (Іоганнъ-Павелъ-Фридрихъ Richter, извѣстный подъ псевдонимомъ *Жанъ-Поль*) — знаменитый нѣм. писатель (1763—1825). Сынъ деревенскаго пастора, уроженецъ Баваріи, онъ провелъ юность въ лишеніяхъ, былъ студентомъ въ Лейпцигѣ и, не окончивъ, вслѣдствіе бѣдности, курса, жилъ частными уроками; къ литературѣ онъ обратился лишь въ надеждѣ добыть писательствомъ средства къ жизни. Еще во время студенчества онъ издалъ сатирическіе очерки: «Grönländische Processe» (Берлинъ, 1783—1784), но ни это произведеніе, ни «Auswahl aus Teufels Papieren» (Гера, 1789) не имѣли большого успѣха. Являясь здѣсь прямымъ подражателемъ Свифта и Гиппеля (см. VIII, 737), Жанъ-Поль отличается отъ послѣдняго глубокимъ сентиментализмомъ, который находитъ у него выраженіе въ излюбленной литературной формѣ сентиментальнаго настроенія — въ идилліи. «Leben des vergnügten Schulmeisterlein Wuz» (1790) проникнута уже характерными особенностями болѣе крупныхъ произведеній Р.; субъективно-автобіографическій элементъ за-

нимаетъ въ нихъ и впослѣдствіи видное мѣсто. Разнообразная фантазія, чрезвычайная изобрѣтательность, знаніе человѣческаго сердца, глубина чувства, богатство идей и даръ пластическаго, яркаго изображенія, при недостаточномъ развитіи чувства мѣры — таковы свойства таланта Р., съ бо́льшей еще силой выразившіяся въ его слѣдующемъ крупномъ произведеніи—«Die unsichtbare Loge» (1793), біографическомъ романѣ, который не былъ оконченъ авторомъ, потому что во время его созданія измѣнилось направленіе описываемыхъ имъ событій. Оставивъ частные уроки, Р. былъ тогда безвѣстнымъ школьнымъ учителемъ въ баварскомъ городкѣ Шварценбахѣ. Громкая слава окружаетъ его имя сразу послѣ его слѣдующаго произведенія: «Hesperus oder 45 Hundspottage» (1795); сочувственное изображеніе героини романа дѣлаетъ его кумиромъ его соотечественницъ, къ которымъ онъ такъ подходилъ своей сентиментальностью. Его обычный недостатокъ—неумѣнье распредѣлять матеріалъ, безпорядочный характеръ, непослѣдовательность всего произведенія—замѣтенъ и здѣсь, но выкупается чертами проникновеннаго юмора, вниманіемъ къ мелочамъ жизни и вдумчивымъ снисхожденіемъ къ людскимъ слабостямъ. Общее поклоненіе окружало его въ Байрейтѣ, куда онъ ѣздилъ неоднократно въ ближайшіе годы; здѣсь онъ сошелся съ Осмундомъ, купцомъ-евреемъ, благотворное вліяніе котораго отмѣчаютъ біографы Р. Повторивъ въ «Quintus Fixlein» (1796) свой излюбленный сюжетъ — идиллическое изображеніе жизни учителя,—Р. напечаталъ неоконченныя и менѣе удачныя «Biographische Belustigungen unter der Gehirnschale einer Riesin» (1796), приложеніе къ которымъ, «Salatkirchweih in Obersees» — превосходный образецъ юмористической и реалистической идилліи. Съ этого-же времени начинаетъ выходить въ свѣтъ романъ «Blumen-Frucht- und Dornenstücke, oder Ehestand, Tod und Hochzeit des Armen-Advocaten Siebenkäs» (1796—97), гдѣ въ двухъ герояхъ — сентиментально-мягкомъ и насмѣшливо-дерзкомъ — явно отразилась двойственность натуры самого автора. Возрастающая извѣстность Р. обращаетъ на него вниманіе веймарскаго кружка; онъ получаетъ оттуда деньги и приглашеніе пріѣхать для личнаго знакомства. Но поѣздка Р. и радушный пріемъ двора не повлекли за собой сближенія его съ великими поэтами: Гёте и Шиллеръ были любезны, но холодны съ даровитымъ писателемъ, который, въ своемъ буржуазномъ отрицаніи ихъ «Kraftgenialität», казался имъ лишь образцомъ филистерства. Отъ приглашенія заняться воспитаніемъ принцевъ Гогенлоэ Жанъ-Поль отказался, находя, что постороннія занятія могутъ вредить его творчеству. Въ періодъ времени съ 1797 до 1804 г., Р. издалъ рядъ научныхъ и художеств. произведеній: «Jubelsenior», «Kampanerthal oder über die Unsterblichkeit der Seele» (результатъ знакомства съ критической философіей), «Palingenesien» (1798), «Jean Paul's Briefe und bevorstehender Lebenslauf» (1799—статьи разнообразнаго содержанія), «Clavis Fichtiana» (1800 — противъ Фихте) и др. Наконецъ, въ 1802 г. онъ окончилъ многолѣтнюю работу надъ «Титаномъ»—главнымъ произведеніемъ Р. Въ «Titan» (1800—1803, съ дополн.: «Komischer Anhang zum Titan») излагается исторія развитія нѣм. принца, который выросъ, не зная, кто онъ, и долженъ облагодѣтельствовать страну, гдѣ ему суждено править. Истинный смыслъ книги — протестъ противъ идеаловъ «Sturm- und Drangperiode», анти-титанизмъ. «Герой—здоровый человѣкъ; вокругъ него больные погибаютъ: эпирная, одухотвореннаяЛіана, его первая любовь, экстравагантная титанида Линда, его вторая любовь, титаническій развратникъ Рокайроль, его другъ и соперникъ, геніальный юмористъ Шоппе, который руководилъ отчасти его воспитаніемъ и кончилъ сумасшествіемъ» (Шерръ). Не смотря на нѣкоторыя реальныя черты, выборъ среды, мало знакомой автору и несвойственной его «фламандскому» стилю, объясняетъ неудачныя стороны этого произведенія. Авторъ какъ-будто почувствовалъ это и въ своихъ «Flegeljahre» (1804—1805) возвратился къ юмористическому изображенію простой жизни. «Flegeljahre» повторяютъ мотивъ «Зибенкеза»: и здѣсь личность автора раздваивается въ двухъ образахъ — неловкомъ, сантиментальномъ, непрактичномъ Вальтѣ и смѣломъ, самонадѣянномъ, язвительномъ Фультѣ. Въ это время Жанъ-Поль, женившись въ Берлинѣ, жилъ въ Байрейтѣ и готовилъ къ печати два научныхъ труда, доставившихъ ему на родинѣ такую же извѣстность, какъ и его художественныя произведенія. «Vorschule der Aesthetik» (1804) занимаетъ видное мѣсто въ исторіи нѣмецкой эстетики; общая система недостаточно ясна, изложеніе страдаетъ неумѣстной образностью, но громадная начитанность и рядъ тонкихъ замѣчаній, интересныхъ и теперь, сообщаютъ труду большую цѣнность; особенное значеніе имѣютъ отдѣлы о юморѣ, о комическомъ, и т. п. «Levana oder die Erziehungslehre» (1807) также цѣнна не общей системой, не самостоятельной и не новой, но множествомъ указаній опытнаго, наблюдательнаго и образованнаго практика. Вслѣдъ за этими работами Жанъ-Поль вновь обратился къ публицистикѣ, которою съ жаромъ занимался въ молодости. Убѣжденный демократъ и послѣдовательный приверженецъ принциповъ 1789 г., онъ имѣлъ особенное основаніе ратовать за нихъ теперь, въ годину позорнаго угнетенія родины («Freiheitsbüchlein», 1805; «Dämmerungen für Deutschland», 1809); свобода мысли была основнымъ сокровищемъ, котораго онъ добивался; наряду съ этимъ онъ не уставалъ проповѣдывать, что главнымъ условіемъ національнаго возрожденія является нравственный подъемъ («Friedenspredigt an Deutschland», 1809). Въ то же время онъ началъ рядъ мелкихъ юмористическихъ разсказовъ: «Des Feldpredigers Schmelzle Reise nach Plätz», «Dr. Katzenberger's Badereise» (1809), «Leben Fibels» (1811), «Der Komet oder Nicolaus Markgraf» (1820), въ которыхъ бичуются фантастическія увлеченія, столь свойственныя нѣмецкимъ мечтателямъ. Сборникъ статей и разсказовъ «Museum» (1815), «Erinnerungen aus den schönsten Stunden für die Letzten» (1815), «Kleine Bü

cherschau» (1825)—наиболѣе выдающіяся изъ его послѣднихъ произведеній. Передъ смертью онъ готовилъ полное собраніе сочиненій, которое появилось впервые въ 1826—28 гг. (60 т., а вмѣстѣ съ посмертными произведеніями — «Wahrheit aus Jean Paul's Leben», «Selina oder die Unsterblichkeit der Seele» и др.— 65 т.). Историко-литературное значеніе Жанъ-Поля опредѣляется прежде всего его вліяніемъ на романтическую школу: ея юморъ, ея мотивы, ея намѣренный безпорядокъ, исходящій изъ протеста противъ классицизма, имѣютъ въ немъ предшественника. На немъ воспиталось отчасти и слѣдующее литературное поколѣніе; остроумію Бёрне, создавшаго своему учителю замѣчательный памятникъ въ своей «Denkrede auf Jean Paul» (Эрлангенъ, 1826, русск. пер. въ «Сочиненіяхъ» Бёрне) носитъ явные слѣды вліянія Жанъ-Поля. Особаго упоминанія заслуживаетъ стиль Р., обезпечивающій ему прочное мѣсто въ исторіи нѣмецкой прозы. Ср. Förster, «Denkwürdigkeiten aus dem Leben J. P. F. Richters» (1863); «Jean Paul, sein Leben und seine Werke» (Байр., 1862); Henneberger, «Jean Pauls Aufenthalt in Meiningen» (1862), Spazier, «J. P. Richter» (1823); J. Plank, «J. Pauls Dichtung im Lichte unserer nationalen Entwickelung» (1867); Wirth, «Richter als Pädagog» (1863); Nerrlich, «J. Paul und seine Zeitgenossen» (1876 и 1889); Fr. Vischer, «Kritische Gänge»; Müller, «J. P. und seine Bedeutung für die Gegenwart» (1894); письма Р. къ Якоби (1828), Фоссу (1839), Ренатѣ Отто («An eine Jugendfreundin», 1858); въ рус. литер.: Бѣлинскій (изд. Павленкова, т. IV), Шаховъ, «Гёте и его время», біографія въ «Свѣточѣ» (1861, № 3). Переводы въ «Современникѣ» (1838, № 12; 1841, № 22) и «Антологія изъ Ж. П. Рихтера» (1844). *Ар. Горнфельдъ.*

Рихтеръ (Іеремія-Бенжамэнъ Richter)— нѣмецкій химикъ (1762 — 1807). Большая часть сочиненій Р. касаются выраженія химическихъ законностей въ видѣ опредѣленной математической формулы — такова его попытка опредѣлить относительныя части элементовъ, входящихъ въ данное соединеніе. Извѣстны трактаты Р.: «Новыя химическія данныя» (1791—1800) и «Элементы стехіометріи» (1792—1794)—сочиненіе, которому Р. обязанъ своею извѣстностью.

Рихтеръ (Карлъ Richter)—нѣм. педагогъ, род. въ 1837 г., директоръ гимназіи въ Лейпцигѣ. Напеч.: «Die Seelsorge des Unterrichts» (Лпц., 1862), «Der Anschauungsunterricht in den Elementarklassen» (Лпц., 1869, 3 изд., 1887), «Die Emanzipation der Schule von der Kirche und die Reform des Religionsunterrichts» (Лпц., 1870), «Die Reform der Lehrerseminare» (1869), «Kindergarten und Volksschule in ihrer organischen Verbindung» (1876), «Biblische Geschichten» (въ сотрудничествѣ съ Реймеромъ, 1886), «Die Herbart-Zillerschen formalen Stufen des Unterrichts» (1888), «Adolf Diesterweg» (В., 1890).

Рихтеръ (Оттонъ Борисовичъ) — ген.-адъютантъ; род. въ 1830 г. Окончивъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, Р. началъ службу въ 1848 г. въ лейбъ-гвардіи конномъ полку. Въ пятидесятыхъ годахъ участвовалъ въ бояхъ противъ турокъ и горцевъ. Въ 1858 г. Р. было повелѣно состоять при въ Бозѣ почивающемъ наслѣдникѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. Въ 1866 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Императорской главной квартиры, а затѣмъ, въ томъ же году, начальникомъ штаба войскъ гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа и членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Въ 1871 г. ему было ввѣрено командованіе армейскимъ корпусомъ. Въ 1881 г. онъ занялъ постъ командующаго Императорскою главною квартирою. Въ 1884 г., съ упраздненіемъ коммиссіи прошеній, на Р. была возложена обязанность принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, съ учрежденіемъ для того особой канцеляріи. Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Завѣдуя дѣлами канцеляріи прошеній и состоя командующимъ Императорской главной квартиры, Р. снискалъ исключительное довѣріе и расположеніе къ себѣ императора Александра III и благополучно царствующаго Государя. Въ 1895 г. канцелярія прошеній была преобразована въ канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, съ освобожденіемъ командующаго Императорскою главною квартирою отъ принятія и направленія всеподданнѣйшихъ просьбъ и жалобъ. Въ іюлѣ 1898 г. Р. оставилъ постъ командующаго Императорскою главною квартирою и назначенъ состоять при Особѣ Его Императорскаго Величества.

Рихтеръ (Христоферъ-Мельхіоръ-Александръ, 1803—1864)—писатель; защитилъ въ дерптскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра свободныхъ художествъ, подъ заглавіемъ: «Essai sur le commerce maritime des neutres» (Дерптъ, 1825); былъ чиновникомъ особыхъ порученій при прибалтійскомъ генералъ-губернаторѣ. Другія сочиненія Р.: «Essai politique et historique sur le partage et la transmissibilité de la propriété territoriale d'après le principe de la stabilité en Russie et dans quelques autres pays» (Лпц., 1839), «Der Livländische Strafprocess etc.» (Рига, 1845), «Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben» (Рига, 1858).

Рихтеръ (Эдуардъ Richter)—современный географъ, род. въ 1847 г.; состоитъ профессоромъ въ грацскомъ университетѣ и предсѣдателемъ международной ледниковой коммиссіи. Онъ работалъ, главнымъ образомъ, въ области исторіи среднихъ вѣковъ, а потомъ отдался преимущественно изслѣдованію ледниковъ. Написалъ: «Das Herzogtum Salzburg» (В., 1881), «Die Alpen» (Лпц., 1885), «Die Gletscher der Ostalpen» (Штутг., 1888), «Lehrbuch der Geographie für Mittelschulen» (В., 1893), «Ein historischer Atlas der österreichischen Alpenländer» (Грацъ, 1895), «Geomorphologische Beobachtungen aus Norwegen» (В., 1896), а также цѣлый рядъ статей въ изданіяхъ германскаго и австрійскаго альпійскаго общества. Подъ его же редакціей вышло изданіе этого обще-

ства: «Die Erschliessung der Ostalpen» (B., 1892—94). Въ послѣдніе годы онъ подробно изслѣдовалъ много озеръ въ австрійскихъ Альпахъ, между прочимъ сѣверную часть Гардскаго озера. Главные результаты этихъ изслѣдованій—въ трудахъ «Seenkunde» (Вѣна, 1896) и «Atlas der österreichischen Alpenseen» (вмѣстѣ съ Пенкомъ, B., 1895, слл.).

Рихтеръ (Эмилій-Людвигъ Richter, 1808—64)—выдающійся герм. канонистъ, проф. въ Марбургѣ и Берлинѣ. Главное его сочиненіе: «Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts» (Лпц., 1842; 8 изд., 1877—86). Другіе труды Р.: «Beiträge zur Kenntnis der Quellen des kanonischen Rechts» (Лпц., 1834), «Die evangelischen Kirchenordnungen des 16 Jahrhunderts» (Вейм., 1846), «Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in Deutschland» (Лпц., 1851), изданіе «Canones et decreta concilii Tridentini» (Лпц., 1853) съ разъясненіями, «Beiträge zum preussischen Kirchenrecht» (Лпц., 1865). Ср. Hinschius, «Zur Erinnerung an Aemilius Ludwig R.» (Вейм., 1865).

Рихтеръ (Ernst-Friedrich-Eduard Richter)—нѣмецкій теоретикъ и композиторъ (1808—1879), проф. лейпцигской консерваторіи. Писалъ преимущественно для церкви: псалмы, гимны, пѣсни и пр. Составилъ музыкальные учебники: «Lehrbuch der Harmonie. Praktische Anleitung zu d. Studien in derselben» (Лпц., 1860) и «Lehrbuch der Fuge» (Лпц. 1868).

Рицимеръ—полководецъ западной римской имперіи, жившій въ V в. по Р. Хр.; происходилъ по отцу изъ свевскаго королевскаго рода, а со стороны матери былъ внукомъ вестготскаго короля Валліи. Былъ ученикомъ Аэція и отличился, какъ полководецъ римскаго императора Авита, уничтоженіемъ флота вандаловъ у береговъ Корсики. Затѣмъ Р. въ теченіе 16 лѣтъ былъ руководителемъ судебъ Италіи и, главнымъ образомъ съ помощью интригъ, возводилъ на престолъ и свергалъ императоровъ: въ 456 г. свергъ слабаго Авита и посадилъ на престолъ Майоріана, котораго въ свою очередь убилъ въ 461 г. и посадилъ на престолъ Либія Севера. По смерти послѣдняго въ 465 г. Р. въ теченіе двухъ лѣтъ не назначалъ новаго императора и самъ держалъ въ рукахъ бразды правленія; но опасность со стороны вандаловъ принудила его въ 467 г. заключить союзъ съ восточной римской имперіей и принять назначеннаго византійскимъ дворомъ новаго римскаго императора, патриція Анѳиміи. Послѣдній выдалъ замужъ за Р. свою дочь, но вскорѣ между ними возникла открытая борьба: Р. набралъ въ Миланѣ большое войско изъ германцевъ, пошелъ на Римъ и послѣ трехмѣсячной осады взялъ его (11 іюля 472); городъ былъ отданъ на разграбленіе варварамъ, а Анѳиміи убитъ. На престолъ былъ возведенъ Олибрій, но черезъ нѣсколько недѣль и Р., и Олибрій умерли отъ чумы. Начальство надъ войсками Р., умирая, передалъ своему племяннику, бургундскому князю Гундобальду.

Рицинован кислота (хим.) $C_{18}H_{34}O_3$ — изомеръ рицинолевой кислоты, образуется при нагрѣваніи въ пустотѣ (при 250° — 270°) чистой баріевой соли послѣдней (Крафтъ). По отгонкѣ маслянистыхъ продуктовъ распада баріевой соли (главная масса—метилгексилкетонъ) остатокъ обрабатываютъ соляной кислотою и выдѣленныя кислоты перегоняютъ въ пустотѣ. Р. кислота выкристаллизовывается изъ порцій, кипящей при 250°—260° (15 мм.); она представляетъ блестящія бѣлыя пластинки, пл. при 81° (Крафтъ)—82° (Вальденъ), кип. при 250°—252° (15 мм. Крафтъ) почти безъ разложенія; растворяется въ спиртѣ и лигроинѣ. Оптически недѣятельна и представляетъ, вѣроятно, раецмическую форму рицинолевой кислоты (Вальденъ). При дѣйствіи азотной кислоты даетъ главнымъ образомъ энантовую кислоту (см.). *А. П. Г. Д.*

Рицинолевая кислота (рицинолеяновая, Ricinölsäure; ac. ricinoléique, ricinoleïc, хим.), $C_{18}H_{34}O_3 = CH_3 . [CH_2]_5 . \underline{CH}(OH) . CH_2 . CH : CH . [CH_2]_7 . CO_2H$ — находится въ видѣ глицерида въ клещевинномъ (касторовомъ) маслѣ (Бюсси и Леканю, Заальмюллеръ, Петерсенъ). Получается омыленіемъ масла водою при 150° Ц. (Шерерь и Кестнеръ *) или ѣдкимъ кали, или соляной кислотой и очищается кристаллизаціей кальціевой или баріевой соли (Клаусъ, Крафтъ). Кристаллическая масса, плав. при 16°—17° (Крафтъ, Вальденъ), вращающая въ расплавленномъ состояніи плоскость поляризаціи вправо, а именно при 20° Ц. для 100 мм. $\alpha_D = +6{,}67°$, а въ ацетонномъ растворѣ, при C=4,8 до 21, $[\alpha]_D = +6{,}25°—7{,}5°$ (Вальденъ), что обусловлено нахожденіемъ въ частицѣ асимметрическаго атома углерода (подчеркнутаго выше). Р. кислота смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ со спиртомъ и эѳиромъ; не поглощаетъ кислорода воздуха. Съ уксуснымъ ангидридомъ образуетъ ацетильное производное $C_{18}H_{33}(OC.CH_3)O_3$ (Діевъ) на ряду съ ангидридными продуктами; подъ вліяніемъ азотистой кислоты превращается въ рицинэлаидиновую (см.); съ бромомъ образуетъ маслообразную дибромокислоту $C_{18}H_{34}Br_2O_3$. Свинцовая соль—$(C_{18}H_{33}O_3)_2Pb$ (высушенная при 100° Ц.) довольно легко растворима въ эѳирѣ. При сухой перегонкѣ натріевой соли Р. кислота распадается на энантолъ (см.)—$C_7H_{14}O$ и ундециленовую кислоту: $C_{18}H_{33}NaO_3 = C_6H_{13}.COH + C_{10}H_{19}.CO_2Na$ (Штеделеръ), а при перегонкѣ съ избыткомъ ѣдкаго натра на вторичный октиловый спиртъ $C_6H_{13}.CH(OH).CH_3$, себациновую (см.) кислоту: $+HO_2C.C_8H_{16}.CO_2H : C_{18}H_{34}O_3 2NaOH = C_8H_{18}O + C_{10}H_{18}Na_2O_4 + H_2$ и метилгексилкетонъ $C_6H_{13}.CO.CH_3 : C_{15}H_{34}O_3 + 2NaOH = C_{10}H_{18}Na_2O + C_8H_{16}O + 2H_2$. При окисленіи азотной кислотою образуются: энантовая кислота $C_6H_{13}.CO_2H$, шавелевая $HO_2C.CO_2H$ и азелаиновая $HO_2C.[CH_2]_7.CO_2H$, а при окисленіи марганцовокаліевой солью двѣ триоксистеариновыхъ кислоты (Діевъ, Гацура и Грюсснеръ)—$C_{18}H_{33}(OH)_3O_2$; одна изъ нихъ хорошо растворима въ эѳирѣ, плав. при 110°—114° (Діевъ), 110°—111° (Вальденъ), обладаетъ лѣвымъ вра-

*) На ряду съ Р. кислотою образуется дирицинолевая—$C_{36}H_{66}O_5$ и, при болѣе высокой температурѣ, тетра- и пента-Р. кислоты. Ди-Р. кислота, при нагрѣваніи съ водной щелочью нѣсколько выше 100° Ц., обратно превращается въ Р. кислоту (ея соль).

щеніемъ (въ уксусной кислотѣ при C = 10 — —15, $[\alpha]_D$ = — 6,25°—6,0°; Вальденъ); другая въ эѳирѣ почти нерастворима и пл. при 137° — 140° (Діевъ); по мнѣнію Вальдена, она должна также обладать оптической дѣятельностью. При дѣйствіи іодистаго водорода Р. кислота образуетъ іодостеариновую, которая далѣе возстановляется въ стеариновую (см.) кислоту (Клаусъ и Газенкампфъ, см. ниже). Вышеприведенное строеніе Р. кислоты выведено на основаніи слѣдующихъ наблюденій. Рицинстеароловая кислота $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).CH_2C : C[CH_2]_7.CO_2H$ *), присоединяя подъ вліяніемъ крѣпкой сѣрной кислоты воду, даетъ кетокси стеариновую кислоту $CH_3[CH_2]_5.CH(OH)CH_2.CO.(CH_2)_7.CO_2H$, которая при дѣйствіи гидроксиламина превращается въ кетоксимоксистеариновую кислоту $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).[CH_2]_2.C(NOH).[CH_2]_7.CO_2H$, а эта послѣдняя подъ вліяніемъ дѣйствія пятихлористаго фосфора на ея эѳирный растворъ претерпѣваетъ Бекмановское превращеніе (см. XII, 876), давая кислоты: $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).[CH_2]_2.CO.NH.[CH_2]_7.CO_2H$ (I) и $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).[CH_2]_2.NH.CO.[CH_2]_7.CO_2H$ (II), которыя, впрочемъ, не удается изолировать, такъ какъ въ условіяхъ реакціи онѣ распадаются дальше и I даетъ —декалактонъ $CH_3.[CH_2]_5.CH.[CH_2]_2.CO$ и 8 аминооктан-кислоту $H_2N.[CH_2]_7.CO_2H$, а II—α-гексилтриметилениминъ—$CH_3.[CH_2]_5.CH.[CH_2]_2.NH$ и азелаиновую кислоту $HO_2C.[CH_2]_7.CO_2H$ (Гольдсобель). Кромѣ этихъ реакцій, кетокси стеариновая кислота $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH_2.CO.[CH_2]_7.CO_2H$ характеризуется еще тѣмъ, что при дѣйствіи амміака она образуетъ какое-то вещество, окрашивающее въ красный цвѣтъ сосновую лучинку, смоченную соляной кислотою (пирроловая реакція—XXIII, 682—и реакція Кнорра на 1,4 дикетоны), а это показываетъ, что группы CH(OH) и CO находятся въ ней въ αδ положеніи; принимая же, что присоединеніе воды къ рицинстеароловой кислотѣ происходитъ безъ перегруппировокъ и что положеніе тройной связи въ ней отвѣчаетъ положенію двойной связи въ Р. кислотѣ, мы приходимъ къ единственно возможной формулѣ строенія: $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH : CH.[CH_2]_7.CO_2H$ (Гольдсобель). Выше указано, что Р. кислота способна превращаться въ рицинэлаидиновую кислоту (см.), тоже оптически дѣятельную, но плавящуюся при болѣе высокой температурѣ и относящуюся потому къ Р. кислотѣ такъ же, какъ фумаровая кислота (см.) относится къ маленновой (XVIII, 467), а потому возможна для нея слѣдующая стереохимическая (см. Стереохимія) формула (Вальденъ): $C_{18}H_{34}O_3 = CH_3[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH$ ‖ $HO_2.C.[CH_2]_7.CH$ (cis-форма), ясно указывающая на оптическую дѣятельность вещества и позволяющая ожидать образованія 2-хъ оптически дѣятельныхъ триоксистеариновыхъ кислотъ, а именно: $CH_3.[CH_2]_5.\overset{+}{C}H(OH).CH_2.\overset{+}{C}H(OH).\overset{-}{C}H(OH).[CH_2]_7.CO_2H$ и $CH_3.[CH_2]_5.\overset{+}{C}H(OH).CH_2.\overset{-}{C}H(OH).\overset{+}{C}H(OH).[CH_2]_7.CO_2H$ (Вальденъ). Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ настоящее время (1899 г.) весь этотъ длинный рядъ заключеній, еще недавно (1894 г.) установленный, является во многихъ отношеніяхъ сомнительнымъ. Изслѣдованія Фиттига (1898) показали, что непредѣльныя оксикислоты (ряда $C_nH_{2n-3}(OH)O_2$ и болѣе непредѣльныхъ) являются въ высшей степени неустойчивыми, какъ по отношенію къ кислотамъ, такъ и по отношенію къ щелочамъ; Фиттигу удалось установить, напр., что кислоты общей формулы R.CH : CH.CH(OH).CO_2H, подъ вліяніемъ кислотъ, переходятъ сначала въ оксилактоны формулы—R.CH.CH(OH).CH_2, а затѣмъ въ γ-кетокислоты R.CO.CH_2.CH_2.CO_2H; подъ вліяніемъ же щелочей исходныя кислоты R.CH : CH.CH(OH).CO_2H превращаются въ α-кетокислоты—R.CH_2.CH_2CO.CO_2H. Надо ожидать, что способность къ изомеризаціи не ограничивается только указанными оксикислотами и что она будетъ наблюдаться и при другомъ положеніи гидроксила, а, слѣдовательно, и положенія гидроксила и двойной связи въ Р. кислотѣ нельзя считать твердо установленными. Что Р. кислота изомеризуется какъ подъ вліяніемъ щелочей, такъ и подъ вліяніемъ кислотъ, это видно съ одной стороны изъ различія продуктовъ, образующихся при сухой перегонкѣ натріевой соли Р. кислоты и ея же перегонки въ присутствіи избытка ѣдкой щелочи (см. выше), а съ другой изъ того, что подвергнутая дѣйствію сѣрной кислоты при обыкновен. температ. она, наряду съ поликислотами (см. выше), диокси стеариновой и ея сульфопроизводными (Жюльяръ, Богаевскій), образуетъ еще такъ называемую изо-Р. кислоту, которая, по Жюльяру, представляетъ ничто иное, какъ кетостеариновую кислоту (или, можетъ быть, смѣсь изомерныхъ кетостеариновыхъ кислотъ). Кромѣ даннаго выше способа образованія, кетокси стеариновая кислота образуется и изъ диокси стеариновой кислоты (Гольдсобель); при дѣйствіи галоидоводородныхъ кислотъ она замѣщаетъ гидроксилъ галоидомъ, образуя галоидокетостеариновыя кислоты, способныя при дѣйствіи цинка (и кислоты) давать стеаролевую кислоту, а подъ вліяніемъ нагрѣванія съ іодистымъ водородомъ—стеариновую кислоту (Беренд). Объ ализариновомъ маслѣ см. Пунцовое крашеніе (XXV, 790).

А. И. Горбовъ. Δ.

Рицинковое масло, *касторовое масло* см.—Масла жирныя, Маслобойное производство (XVIII, 723, 724, 749).

Рицинэлаидиновая кислота (хим. $C_{18}H_{34}O_3$—изомеръ рицинолевой (см.), обра-

*) Рицинстеароловая кислота можетъ быть получена изъ дибром-Р. кислоты при отнятіи 2H спиртовой щелочью при 120°.

зуется при дѣйствіи на послѣднюю азотистой кислоты (Будэ, Плайферъ, Бушъ, Ульрихъ); она же получается при омыленіи рицинэлаидина *). Бѣлыя шелковистыя иглы, плав. при 53° Ц., легко раствор. въ спиртѣ и эѳирѣ; оптически дѣятельна, а именно въ ацетонномъ растворѣ при 20° Ц. (c=5—15)$[\alpha]_D$ =+4,8°—5,4°, т. е. немногимъ только слабѣе вращенія рицинолеиновой кисл. (Вальденъ). При окисленіи марганцовокаліевой солью Р. образуетъ двѣ триоксистеариновыхъ кисл. (Гацура и Грюснеръ, Мангольдъ). Р. кисл. вообще изслѣдована менѣе своего изомера. Вѣроятная ея стереохимическая формула (Вальдену): $C_{18}H_{34}O_3$= =$CH_3[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH$ + $HC.[CH_2]_7.CO_2H$

Формулы изомерныхъ триоксистеариновыхъ кислотъ въ этомъ случаѣ:
$CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH(OH).CH(OH).[CH_2]_7.CO_2H$ и $CH_3.[CH_2]_5.CH(OH).CH_2.CH(OH).CH(OH).[CH_2]_7.CO_2H$ (Вальденъ).

А. И. Г. Д.

Рицлеръ (Зигмундъ Riezler)—нѣм. историкъ, род. въ 1843 г.; въ 1870 г. участвовалъ волонтеромъ въ войнѣ съ Франціей. Напеч.: «Das Herzogtum Bayern zur Zeit Heinrichs des Löwen und Ottos I» (вмѣстѣ съ Гейгелемъ, Мюнх. 1867), «Der Kreuzzug Kaiser Friedrichs I» (1870), «Die litterarischen Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwigs des Bayers» (Лпц., 1874), «Geschichte Bayerns» (т. 1—3, до 1508 г., Гота, 1878—89), «Geschichte des fürstlichen Hauses Fürstenberg und seiner Ahnen bis zum Jahre 1509» (Тюбингенъ, 1883), «Die bayrische Politik im Schmalkaldischen Kriege» (Мюнх., 1895), «Geschichte der Hexenprozesse in Bayern» (Штутгартъ, 1896).

Рицпа—дочь Айя, наложница Саула (2 Цар. III, 7), представляетъ собою трогательный примѣръ материнской любви и нѣжности къ несчастнымъ своимъ дѣтямъ, которыя, вмѣстѣ съ дѣтьми Меровы, дочери Сауловой, выданы были Давидомъ на смерть гаваонитянамъ, по ихъ требованію, за несправедливое ихъ избіеніе нѣкогда Сауломъ (2 Цар. XXI, 1). Дѣти Р. повѣшены были гаваонитянами на горѣ. Взявъ вретище, Р. разослала его на той горѣ и сидѣла тамъ отъ начала жатвы до пролитія дождей на тѣла повѣшенныхъ, т. е. цѣлое лѣто, день и ночь охраняя тѣла ихъ отъ птицъ и звѣрей. Когда донесли Давиду о томъ, что сдѣлала Р., онъ велѣлъ собрать кости ея дѣтей и похоронилъ ихъ вмѣстѣ съ костями Саула и Іонаѳана въ родовой гробницѣ Киса, отца Сауловa. См. 2 Цар. XXI, 8—14.

Рицпони—два русскихъ живописца.—1) *Павелъ Антоновичъ Р.*, род. въ 1822 г., получилъ художественное образованіе въ имп. академіи художествъ, гдѣ числился ученикомъ проф. А. Т. Маркова и получилъ за свои успѣхи всѣ медали, включительно до большой золотой, которая была присуждена ему въ 1847 г. за картину: «Толкучій рынокъ». Будучи вслѣдъ затѣмъ отправленъ на казенный счетъ на шесть лѣтъ заграницу, онъ провелъ тамъ всего два года, въ теченіе же остальныхъ лѣтъ своего пенсіонерства путешествовалъ по Россіи, изучая простонародный бытъ, изображеніе котораго сдѣлалось его спеціальностью съ юныхъ лѣтъ. Въ особенности близко познакомился онъ съ типами и нравами жителей южныхъ губерній и Остзейскаго края. Въ 1853 г., за картину: «Литейный домъ», получилъ званіе академика, послѣ чего являлся предъ публикою со своими произведеніями очень рѣдко, занимаясь преимущественно преподаваніемъ рисованія. 2) *Александръ Антоновичъ Р.*, братъ предыдущаго, род. въ 1836 г. Получивъ начальное образованіе въ рижскомъ уѣздномъ училищѣ и первое знакомство съ рисованіемъ и живописью отъ своего брата, въ 1852 г. поступилъ въ ученики имп. академіи худ., гдѣ состоялъ ученикомъ проф. Б. П. Виллевальда. Въ 1857 г. былъ удостоенъ малой серебр. медали за картину «Корчма» и большой сер. за картину «Итальянскій шарманщикъ въ корчмѣ». Въ томъ же году сдѣлалъ на собственный счетъ поѣздку въ Италію и Францію. Картина «Жиды-контрабандисты» (въ музеѣ имп. Александра III) доставила ему въ 1859 г. мал. зол. медаль. Послѣ того онъ путешествовалъ въ Испанію и Бельгію, неоднократно посѣщалъ прибалтійскія губерніи и въ 1862 г., за картину: «Аукціонъ въ лифляндской деревнѣ», получилъ больш. зол. медаль и право на шестилѣтнее пребываніе въ чужихъ краяхъ въ качествѣ пенсіонера академіи. Совершенствовался четыре года въ Парижѣ и особенно въ Римѣ, при чемъ, еще больше, чѣмъ прежде, пристрастился къ писанію миніатюрныхъ, тщательно оконченныхъ картинъ, для которыхъ сюжеты сталъ брать изъ жизни высшаго католическаго духовенства и монаховъ, изъ римскаго народнаго быта и изъ нравовъ тамошнихъ евреевъ, помѣщая изображенныя сцены по большой части въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, каковы кабинеты прелатовъ, монастырскіе рефекторіи, трактиры, синагога и т. п. Восемь картинокъ подобнаго рода, привезенныхъ въ СПб. въ 1866 г., доставили Р. званіе академика и продленіе срока пребыванія на казенный счетъ въ чужихъ краяхъ. Въ 1868 г., за новыя произведенія въ томъ же родѣ, академія возвела Р. въ профессоры. По истеченіи срока своего пенсіонерства, онъ окончательно поселился въ Римѣ, гдѣ живетъ и понынѣ, но не разрывая связи съ Петербургомъ. Изъ многочисленныхъ картинъ Р., отличающихся хорошимъ рисункомъ, характерностью выведенныхъ на сцену типовъ, прекрасною передачею костюмовъ и компатной обстановки, удивительною тонкостью письма, но страдающихъ цвѣтистостью колорита и излишнею приглаженностью, достойны вниманія въ особенности: «Римская таверна» (въ музеѣ имп. Александра III, въ СПб.), «Трапеза капуциновъ» (у К. Солда-

*) Рицинэлаидинъ получается при дѣйствіи окисловъ азота на касторовое масло; твердое вещество, плав. при 68°Ц. (Будэ). При сухой перегонкѣ даетъ энантолъ (Бертанъ), а при перегонкѣ со щелочью энтиловый спиртъ и себациновую соль (Бушъ; ср. Рицинолевую кислоту).

тенкова, въ М.), «Выходъ кардинала изъ церкви» (у него же), «Синагога» (у него же), «Рязница въ монастырѣ картезіанцевъ» (въ Авичк. дворцѣ, въ СПб.), «Совѣтъ кардиналовъ» (у наслѣдн. Д. Боткина, въ М.), «Чтеніе талмуда» (въ Третьяковской гал., въ М.), «Квартетъ диллетантовъ», «Посѣщеніе кардиналомъ церкви С.-Онофріо, въ Римѣ» и нѣк. др.

А. С—въ.

Рицъ (Julius Rietz)—віолончелистъ и композиторъ (1812 — 1877), капельмейстеръ въ Лейпцигѣ. Писалъ оперы, духовныя сочиненія, увертюры, концерты и пр. Извѣстенъ также какъ критикъ и писатель о музыкѣ.

Ричардсонъ (Sir Benjamin Ward Richardson M. D. F. R. S.)—врачъ-гигіенистъ и дѣятельный борецъ съ пьянствомъ (1828—96). Въ 1854 г. въ университетѣ St. Andrew's получилъ степень врача. Въ 1856 г. получилъ премію Астлея Купера за работу: «О створаживаніи крови». Онъ былъ ассистентомъ по хирургіи въ Saffron Walden; въ теченіе 32 лѣтъ былъ президентомъ лондонскаго медицинскаго общества, кромѣ того былъ почетнымъ медикомъ общества. Имъ основанъ «Journal of Public Heaelth and Social Rewiew»; въ теченіе 12 лѣтъ издавалъ медицинскій журналъ «Aselepiad». Въ 1875 г. издано описаніе идеальнаго г. Hygeia – города, какимъ онъ былъ бы при осуществленіи намѣреній и требованій санитаровъ. Въ теченіе 20 лѣтъ Р. читалъ публичныя лекціи въ различныхъ городахъ Англіи по психологіи, гигіенѣ и о трезвости. Кромѣ статей медицинскаго содержанія Р. написалъ имѣвшій большой успѣхъ романъ: «The son of a Star» и біографію Эдвина Чадвика. Лабораторныя его работы посвящены по преимуществу изученію анэстетическихъ средствъ; онъ первый примѣнилъ мѣстную анэстезію холодомъ посредствомъ эѳира и ввелъ много улучшеній въ методъ безболѣзненнаго убоя скота и собакъ. Наибольшая заслуга Р. — въ его борьбѣ съ пьянствомъ. Путемъ многолѣтнихъ изслѣдованій лабораторныхъ и клиническихъ Р. убѣдился въ вредномъ вліяніи алкоголя на организмъ, вслѣдствіе его парализующаго дѣйствія на нервную систему и вообще на организмъ человѣка. Свои воззрѣнія на алкоголизмъ и борьбу съ нимъ Р. изложилъ въ книгѣ «Temperance Lesson Book», разошедшейся въ Америкѣ и Англіи въ 13 изданіяхъ (переведена на многіе европейскіе языки и въ томъ числѣ на русскій: «О вредѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ», 1888). Благодаря кружку лицъ, группировавшихся около Р., и въ Россіи стали болѣе интересоваться вопросами о трезвости и начали возникать общества трезвости.

А.

Ричардсонъ (Вильямъ Richardson)—англійскій писатель (1743–1814). Написалъ: «Anecdotes of the russian empire» (1780—плодъ четырехлѣтняго пребыванія автора въ Петербургѣ), «The philanthrope; Essays on the principal characters of Shakspeare» (1775—1788, много изданій), собраніе стихотвореній (1784), нѣсколько романовъ, двѣ драмы и др.

Ричардсонъ (Вильямъ Richardson)—ирландскій пасторъ и агрономъ, жившій между 1740 и 1820 гг., извѣстный своей успѣшною пропагандою культуры кормовыхъ растеній. Изъ его работъ особенно извѣстна: «Essay an fioringrass» (1810).

Ричардсонъ (Георгъ Richardson)—англ. агрономъ, жившій между 1821 и 1880 гг., извѣстный работами по улучшенію культуры ячменя во Франціи. Ему принадлежитъ трудъ: «The corn and cattle producing districts of France» (1878).

Ричардсонъ (Джемсъ Richardson) — англійскій путешественникъ по Африкѣ (1809—1851); былъ миссіонеромъ; совершилъ два путешествія въ Сахару; во время второй поѣздки, изъ Триполи черезъ Гадамесъ, первымъ изъ европейцевъ достигъ Гата и возвратился черезъ Феццанъ. По порученію англ. правительства предпринялъ въ 1850 г. новое путешествіе изъ Триполи въ центральную Африку, но умеръ въ пути. Его путевые дневники изданы подъ заглав.: «Travels in the great desert of the Sahara» (Л., 1848), «Narrative of a mission to Central-Africa» (тамъ-же, 1853) и «Travels in Morocco» (тамъ-же, 1859).

Ричардсонъ (Sir John Richardson) (1787—1865)—извѣстный путешественникъ въ полярныя страны, родомъ изъ Шотландіи. Служилъ врачемъ во флотѣ. Въ 1819—22 и 1825—1827 гг. сопровождалъ Франклина въ его экспедиціяхъ для «отысканія сѣверо-западнаго прохода», откуда вывезъ богатыя естественно-историческія коллекціи, описанныя имъ въ изданной имъ-же «Fauna Borealis Americana» (Лонд., 1829—36). Въ 1848—49 гг. предпринималъ путешествіе для отысканія Франклина, описанное имъ въ «Boat voyage through Rupert's Land along the central arctic coasts in search of Sir J. Franklin» (Лондонъ, 1851).

Г. Я.

Ричардсонъ (Samuel Richardson)—англійскій писатель (1689—1761), родоначальникъ «чувствительной» литературы XVIII и начала XIX в. Онъ велъ обширныя типографскія дѣла и только въ 50 лѣтъ обратился къ литературѣ; велъ обширную переписку съ женщинами разныхъ классовъ, отличаясь глубокимъ пониманіемъ женской психологіи, что и сказалось въ его романахъ. Побуждаемый друзьями издать «Руководство къ писанію галантныхъ писемъ», Р. рѣшилъ написать не письмовникъ, а книгу, которая научила-бы людей «думать и поступать въ обыденныхъ и необычайныхъ случаяхъ». Цѣль Р., была прежде всего, нравоучительная; въ письмѣ къ одному изъ друзей онъ говоритъ, что надѣется «отвлечь молодежь отъ увлеченія сказочнымъ и чудеснымъ въ поэзіи и возбудить интересъ къ тому, что способствуетъ развитію нравственности и религіи». Р. задумалъ и выполнилъ свои романы въ формѣ писемъ: это—какъ-бы драмы для чтенія, съ расширенными для руководства читателей сценическими указаніями. Первый романъ Р., «Памела», вышелъ въ 1740 г. подъ пространнымъ заглавіемъ: «Памела или вознагражденная добродѣтель, серія писемъ прекрасной дѣвицы къ родителямъ, въ назиданіе юношамъ и дѣвицамъ и т. д.». За нимъ послѣдовали «Кларисса» (1748) и «Чарльзъ Грандиссонъ» (1754). Событій въ романахъ

Р. мало. Въ восьми ч. «Клариссы» разсказаны происшествія за 11 мѣсяцевъ; въ «Грандиссонѣ» дѣйствіе останавливается на каждомъ шагу для анализа мысли и чувствъ. Авторъ постоянно возвращается назадъ. Одно письмо описываетъ, что произошло; затѣмъ другое лицо въ письмѣ къ третьему комментируетъ случившееся и т. д. По замѣчанію Джонсона, если читать романы Р., интересуясь фабулой, то можно повѣситься отъ нетерпѣнія. Но интересъ этихъ романовъ - не въ фабулѣ, а въ разборѣ чувствъ и въ нравоученіяхъ. Три романа Р. послѣдовательно описываютъ жизнь низшаго, средняго и высшаго класса общества. Памела—героиня перваго романа—выходитъ побѣдительницей изъ соблазна и становится женой того, кто хотѣлъ обольстить ее. Современники справедливо упрекали Р. за практичный характеръ добродѣтели его героини. Лучшій романъ Р.—«Кларисса» или «Не вознагражденная добродѣтель»; онъ не такъ растянутъ, какъ «Грандиссонъ». Героиня, соблазненная Ловеласомъ, умираетъ среди страданій, окруженная ореоломъ невинно угнетенной, добродѣтельной жертвы судьбы, Ловеласъ убитъ на дуэли мстителемъ за Клариссу, полковникомъ Морденомъ. Интересъ романа—въ двухъ основныхъ характерахъ: Клариссы, кроткая прелесть которой увеличивается ея слабостью, и Ловеласа—типичнаго безсовѣстнаго соблазнителя, изображеннаго въ романѣ «злодѣемъ» съ подкупающей внѣшностью. Не смотря на преувеличенность и почти карикатурность, въ Ловеласѣ созданъ типъ, оставшійся навсегда въ литературѣ и ставшій нарицательнымъ въ жизни. Какъ противовѣсъ Ловеласу, написанъ «Чарльзъ Грандиссонъ». Р. упрекали, что, создавая идеальные женскіе типы, онъ оклеветалъ мужчинъ; въ отвѣтъ на это онъ создалъ образъ идеальнаго Грандиссона. Его доблесть—совершено условная: это ходячія общія мѣста мѣщанской морали, Грандиссонъ умнѣе, красивѣе, храбрѣе всѣхъ и уснащаетъ свои подвиги разсужденіями о долгѣ и добродѣтели. Не смотря на необычайную растянутость, на излишество вводныхъ эпизодовъ, въ романѣ чувствуется большая сила анализа и есть драматическія положенія. Основная черта романовъ Р., сдѣлавшая ихъ популярными, а самаго Р. основателемъ новой школы романистовъ — «чувствительность». Исторія Ловеласа и его жертвъ имѣла въ Англіи огромный успѣхъ и вызвала большую подражательную литературу (а также множество пародій, въ томъ числѣ «History of the adventures of Joseph Andrews» и т. д., Фильдинга). Внѣ Англіи сентиментальность Р. также сдѣлалась лозунгомъ широкаго литературнаго теченія. Подражателями Р. являются Гольдони, въ двухъ комедіяхъ: «Pamela Nubile» и «Pamela maritata», Виландъ въ трагедіи «Clementine von Pareta» и др. Вліяніе Р. замѣтно и въ «Новой Элоизѣ» Руссо, въ «Монахинѣ» Дидро, въ сочиненіяхъ Мармонтеля и Бернардена де Сенъ-Пьерра. О рус. подражаніяхъ Р. см. Сентиментализмъ и Русская литература. Популярность Р. продолжалась такъ долго, что еще Альфредъ Мюссе называлъ «Клариссу» «лучшимъ романомъ на свѣтѣ». Р. можетъ быть названъ не только основателемъ современнаго романа въ Англіи, но и предшественникомъ всей сантиментальной школы въ Европѣ. Въ виду растянутости его романовъ сдѣланы сокращенныя изданія «Клариссы» (1868) Далласомъ, «Грандиссона»—проф. Сенсбюри (1895) Собр. соч. Р. издано въ Лондонѣ въ 1783 и 1811 гг. На русскій языкъ переведены: «Англійскія письма, или исторія Кавалера Грандиссона» (СПб., 1793—1794), «Достопамятная жизнь дѣвицы Клариссы Гарловъ» (СПб., 1791—1792), «Индѣйцы» (М., 1806), «Памела, или награжденная добродѣтель» (СПб., 1787; другой переводъ 1796), «Кларисса или исторія юной барышни» («Библіотека для Чтенія» 1848, ч. 87—89). Ср. Barbauld, «Correspondence of Samuel R.» (Лонд., 1804); E. Smidt, «R., Rousseau und Goethe» (Iena, 1875); Gasmeyer, «R. Pamela; ihre Quellen und ihr Einfluss auf die engl. Litteratur» (Лпц., 1891); Дружининъ, «Полное Собр. Соч.».

З. Венгерова.

Ричардсъ (Альфредъ Richards)—англійскій писатель (1820—1876); написалъ: «Croesus» (1845), «The death of Magdalen and other poems» (1848), «Cromwell» (драма, имѣвшая громадный успѣхъ на сценѣ; 4 изд. 1876), «Medea» (1869), романъ «So very human» (1871).

Ричардъ I, *Львиное сердце*—англійскій король, царствовавшій съ 1189 по 1199 г. Сынъ Генриха II, Р. родился въ Оксфордѣ въ 1157 году, воспитывался въ Аквитаніи, провелъ дѣтство и молодость на югѣ Франціи и былъ чуждъ Англіи. Питомецъ страны трубадуровъ, онъ получилъ хорошее образованіе, любилъ поэзію и музыку, сочинялъ стихотворенія и пѣсни; щеголяя благородствомъ, онъ былъ, въ сущности, жаденъ до денегъ, мстителенъ, коваренъ и свирѣпъ. Мастерски владѣя оружіемъ, онъ одерживалъ побѣды на турнирахъ, страстно любилъ охоту и опасныя приключенія. Царствованіе Р. замѣчательно тѣмъ, что самъ онъ почти все время отсутствовалъ, занятый крестовымъ походомъ (1190—1192) или войной съ Франціей (1194—1199). Послѣ смерти Генриха II Р. безъ сопротивленія унаслѣдовалъ англійскій престолъ. Во время коронаціи онъ далъ клятву соблюдать обычаи своего королевства и праведно судить, но въ тотъ же день ограбилъ лондонскихъ евреевъ; еврейскій погромъ вспыхнулъ во всей Англіи, гоненіе на евреевъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Единственной мыслью Р. было набрать денегъ для крестоваго похода. Для этого Р. продавалъ мѣста шерифовъ и епископовъ, титулы, льготы. «Если бы нашелся покупатель», говорилъ Р., «я продалъ бы Лондонъ». Вильгельмъ Левъ купилъ у него верховную власть надъ Шотландіей, самымъ крупнымъ пріобрѣтеніемъ Генриха II. Р. смѣстилъ главныхъ министровъ и совѣтниковъ своего отца и заставилъ ихъ уплатить выкупъ, а отказавшихся заключилъ въ тюрьму. Собравъ, такимъ способомъ, громадную сумму денегъ, онъ оставилъ въ Англіи своихъ братьевъ Іоанна Безземельнаго и Жоффруа, а своимъ намѣстникомъ назначилъ Лонгшана, епископа элійскаго, который, какъ папскій легатъ, былъ вмѣ-

стѣ съ тѣмъ главою церкви. Въ 1190 г. Р. заключилъ союзъ съ французскимъ королемъ и отправился въ Марсель, а оттуда въ Мессину, которую разграбилъ. Въ Сициліи происходили постоянныя ссоры французскихъ и англійскихъ рыцарей. Р. былъ помолвленъ съ сестрой Филиппа-Августа, но отказался отъ нея и женился на Беренгаріи, принцессѣ наваррской, чѣмъ возбудилъ противъ себя Филиппа. Изъ Мессины крестоносцы направились къ Сиріи. Буря разбила корабли Р.; владѣтель острова Кипра, Исаакъ Комнинъ, жестоко обошелся съ англійскими рыцарями. Р. овладѣлъ Никосіей и Фамагустой, взялъ въ плѣнъ Исаака и объявилъ себя государемъ Кипра. 8 іюня 1191 г. Р. прибылъ къ Птолемаидѣ (Акка). Христіане встрѣтили его съ восторгомъ. Акка была взята (12 іюля 1191); добыча раздѣлена между Р. и Филиппомъ. Продолжавшаяся соора между ними вызвала отъѣздъ Филиппа; Р. остался единственнымъ руководителемъ военныхъ дѣлъ. Война приняла ожесточенный характеръ; за неисполненіе въ точности договора Саладиномъ Р. велѣлъ умертвить 2000 человѣкъ заложниковъ. Осенью 1191 г. Р. повелъ сильное войско на завоеваніе Іерусалима, стоя самъ во главѣ авангарда и всѣхъ поражая своимъ мужествомъ и энергіей; имя его обращало враговъ въ бѣгство. Онъ ограничился, однако, взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей на югѣ Палестины. Лѣтомъ 1192 г. походъ возобновился, но армія взбунтовалась и Р. отказался отъ мысли объ осадѣ Іерусалима. Въ это же время Р. узналъ, что его братъ Іоаннъ Безземельный, пользуясь его отсутствіемъ, изгналъ Лоншана и завладѣлъ властью, а Филиппъ-Августъ объявилъ данную имъ Р. клятву не враждовать противъ Англіи—недѣйствительной. Такія извѣстія заставили Р. поторопиться отъѣздомъ. 2 сентября 1192 г. было заключено съ Саладиномъ перемиріе на 3 года, 3 мѣсяца и 3 дня, а 9 октября Р. отплылъ изъ Палестины, на купеческомъ кораблѣ. Буря пригнала его къ берегу Адріатическаго моря; онъ поѣхалъ сухимъ путемъ, думая возвратиться черезъ землю своего родственника, Генриха Льва, но былъ схваченъ близъ Вѣны и арестованъ злѣйшимъ врагомъ его, герцогомъ австрійскимъ Леопольдомъ, который передалъ его императору Генриху VI. Послѣдній продержалъ Р. въ замкѣ Трафельзѣ до марта 1194 г. Узнавъ о плѣненіи Р., Іоаннъ Безземельный сталъ хлопотать, чтобы его не выпускали на свободу. Императоръ Генрихъ потребовалъ огромный выкупъ за Р., который, сверхъ того, долженъ былъ признать себя вассаломъ императора. 13 марта 1194 г. Р. вернулся въ Англію, гдѣ возмущеніе уже было подавлено архіепископомъ кентерберійскимъ. 30 марта король собралъ совѣтъ въ Ноттингэмѣ, лишилъ должностей множество шерифовъ и комендантовъ крѣпостей, потребовалъ къ суду Іоанна и опредѣлилъ размѣръ налога съ рыцарей и духовенства. Вслѣдъ затѣмъ онъ поспѣшилъ въ Нормандію, гдѣ разрушалъ замки, осаждалъ города (1194—1199); побѣда постоянно оставалась на его сторонѣ. Во время похода противъ Гидомара, графа Лиможскаго, Р. былъ смертельно раненъ стрѣлою, при осадѣ Шамо. Онъ былъ два раза женатъ, но не оставилъ дѣтей и на смертномъ одрѣ назначилъ наслѣдникомъ своимъ Іоанна. Правленіе его было тяжело для народа, угнетаемаго поборами. Не смотря, однако, на отсутствіе короля, государственныя дѣла Англіи шли своимъ порядкомъ: создавалось уже различіе между королевской властью и личностью короля. Р. воспѣтъ трубадуромъ Федн. *П. К—ій.*

Ричардъ II—англійскій король (1377—1400), род. въ Бордо, въ 1365 г. Сынъ Чернаго Принца, внукъ Эдуарда III, онъ вступилъ на̀ престолъ двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, послѣ смерти Эдуарда III. Дядя Р., герцогъ ланкастерскій, принялъ, съ согласія парламента, регентство на время малолѣтства своего племянника. Англія переживала тогда бурное время. Въ октябрѣ 1377 г. былъ созванъ парламентъ; нижняя палата энергично требовала подтвержденія старыхъ правъ и уничтоженія злоупотребленій. Пользуясь малолѣтствомъ короля, парламентъ пытался присвоить себѣ исполнительную власть, но введеніемъ поголовнаго налога возбудилъ недовольство народа. Въ іюнѣ 1381 г. вспыхнуло крестьянское возстаніе (см. Ватъ-Тайлеръ, V, 646). Р. обратился къ инсургентамъ съ рѣчью; когда возстаніе усилилось, онъ пожертвовалъ своими совѣтниками и обязался издать хартію объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Своимъ мужествомъ и красивой наружностью Р. производилъ хорошее впечатлѣніе, но онъ былъ недовѣрчивъ, склоненъ къ самовластію и расточительности и тяготился контролемъ парламента. Любимцами Р. были Робертъ де Веръ, котораго онъ назначилъ правителемъ Ирландіи и возвелъ въ санъ маркиза дублинскаго, и Михаилъ де-ла-Поль. Неудача похода въ Шотландію уронила кредитъ молодого короля; война требовала большихъ расходовъ; канцлеръ Суффолькъ предложилъ парламенту установить новые налоги (1386). Парламентъ потребовалъ отставки Суффолька, угрожая въ противномъ случаѣ низложить короля. Началась открытая борьба между королемъ и парламентомъ, назначившимъ комитетъ изъ 11 лицъ для контроля надъ всѣми расходами. Р. рѣшился низвергнуть этотъ комитетъ и въ 1387 г. прибылъ въ Лондонъ, съ цѣлью поднять горожанъ и мелкихъ землевладѣльцевъ на защиту королевской власти. Онъ потерпѣлъ полную неудачу; парламентъ 1388-го г. объявилъ виновными въ измѣнѣ 5 главныхъ участниковъ замысла Р., въ томъ числѣ Суффолка и де-Вера, и осудилъ ихъ на смерть; пять королевскихъ судей были изгнаны; Бурлэй, бывшій воспитатель Р., и нѣкоторые другіе были казнены. Этотъ «удивительный» или «безжалостный» парламентъ положилъ начало принципу отвѣтственности совѣтниковъ короля. Въ маѣ 1389 г. Р. выразилъ намѣреніе управлять самостоятельно, по законамъ. Періодъ съ 1389 по 1397 г.—время мудраго и мирнаго правленія Р. Съ Франціей было заключено перемиріе; важнѣйшія должности были вручены высшимъ сановникамъ церкви; рядъ статутовъ указываетъ на энергичную дѣятельность палатъ. Послѣ смерти жены сво-

ей Анны, Р. обручился, въ 1397 г., съ восьмилѣтней Изабеллой, дочерью Карла VI, франц. короля; перемиріе съ Франціей было возобновлено на 28 лѣтъ. Съ этого времени въ образѣ дѣйствій короля опять происходитъ перемѣна: онъ стремится къ абсолютной власти и начинаетъ преслѣдовать мнимыхъ заговорщиковъ. Герцогъ Глостеръ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ умеръ, вѣроятно убитый по приказанію Р.; графъ Варвикъ былъ сосланъ на о-въ Мэнъ, графъ Эрендель обезглавленъ. Новый парламентъ былъ наполненъ сторонниками короля и объявилъ постановленія парламента 1388 г. не имѣющими силы. Королю были дарованы пожизненно пошлины съ шерсти и кожъ. Парламентъ сдѣлался орудіемъ короля, такъ какъ передалъ свою власть постоянному комитету изъ 18 членовъ, приверженцевъ Ричарда, съ правомъ продолжать засѣданія и послѣ закрытія парламента. Безъ всякой причины Р. изгналъ своего двоюроднаго брата Генриха Ланкастерскаго, а по смерти его отца лишилъ его наслѣдственныхъ правъ. Расточительность короля влекла за собою незаконныя вымогательства; онъ наказывалъ денежнымъ штрафомъ прежнихъ своихъ противниковъ, конфисковалъ ихъ имѣнія. Церковь была раздражена равнодушіемъ Р. къ преслѣдованію лоллардовъ. Не понявъ грозящей опасности, Р. назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Англіи Эдмунда, герцога іоркскаго, а самъ отправился усмирять Ирландію, о подчиненіи которой онъ давно думалъ. Экспедиція была неудачна; ирландцы заманили его въ лѣса и болота, войско его страдало отъ голода. Въ его отсутствіи Генрихъ Ланкастерскій вернулся въ Англію, къ нему примкнули гр. Нортумберлендъ и многіе вельможи, а затѣмъ и войска герцога іоркскаго. Когда Р. высадился въ Англіи, все уже было кончено: страна перешла на сторону Генриха. Р. былъ арестованъ и отправленъ въ Тоуэръ. Въ 1399 г. парламентъ радостно привѣтствовалъ грамоту, которою Р. отрекся отъ престола; затѣмъ состоялось торжественное низложеніе Р. парламентомъ. Генрихъ Ланкастеръ потребовалъ для себя короны; парламентъ провозгласилъ его королемъ подъ именемъ Генриха IV (1 октября 1399). По рѣшенію парламента, Р. былъ осужденъ на пожизненное заключеніе и былъ отвезенъ въ Понтифрактъ. Въ 1400 г. во имя Р. было поднято возстаніе противъ Генриха; возстаніе было подавлено, зачинщики жестоко и безъ суда казнены, а скоро умеръ и Р.: или онъ уморилъ себя голодомъ послѣ гибели друзей, или былъ убитъ по приказанію Генриха IV. Народъ долго еще не вѣрилъ его смерти. См. H. Wallon, «Richard II» (1864, II т.); J. Gardiner, «The houses Lancaster and York» (1875). *Л. К—ій.*

Ричардъ III — король Англіи (1483—85), род. въ 1452 г.; былъ четвертымъ сыномъ герцога Ричарда іоркскаго и братомъ Эдуарда IV. Получивъ отъ послѣдняго званіе герцога Глостерскаго, онъ преданно служилъ ему, отличился въ сраженіи при Тьюксбери, командовалъ арміей въ войнѣ съ Шотландіей и выказалъ вообще большое мужество и стратегическія способности. Небольшого роста, уродливаго тѣлосложенія, съ злобнымъ, изможденнымъ лицомъ, онъ на всѣхъ наводилъ ужасъ. Когда умеръ Эдуардъ, Р. стоялъ съ войскомъ на шотландской границѣ. Родственники королевы провозгласили королемъ старшаго сына умершаго короля, Эдуарда V, двѣнадцатилѣтняго мальчика, съ тѣмъ, чтобы регентство принадлежало его матери, Елизаветѣ. Ея партія встрѣтила сильныхъ противниковъ въ лордѣ Гастингсѣ и герцогѣ Букингэмѣ, предложившихъ Ричарду регентство. Эдуардъ очутился во власти Р.; онъ прибылъ съ нимъ въ Лондонъ, а королева Елизавета укрылась въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Чтобы успокоить народъ, Р. велѣлъ чеканить монеты съ изображеніемъ Эдуарда, но въ то же время предавалъ казни родственниковъ королевы. Тайный совѣтъ провозгласилъ Р. протекторомъ Англіи и опекуномъ короля. Гастингсъ, перешедшій на сторону королевы, былъ обвиненъ въ измѣнѣ: Р. увѣрялъ, что Гастингсъ, вмѣстѣ съ Елизаветой и Джэнъ Шоръ, бывшей любовницей Эдуарда IV, хотѣли извести его колдовствомъ, повредивъ его лѣвую руку (рука Р. давно высохла и онъ не владѣлъ ею въ теченіе всей жизни). Гастингсъ былъ подвергнутъ смертной казни. Окруживъ, 16 іюня, Вестминстеръ войскомъ, Р. убѣдилъ запуганную Елизавету отдать ему и младшаго сына и переселилъ обоихъ принцевъ въ Тоуэръ. Въ день, назначенный для коронаціи (22 іюня), проповѣдникъ Шо произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что племянники протектора—незаконные дѣти покойнаго короля, да и самъ Эдуардъ IV не имѣлъ права на престолъ, такъ какъ не былъ сыномъ герцога Іоркскаго. Тогда герцогъ Букингэмъ указалъ на Р., какъ на единственнаго законнаго наслѣдника престола. Послѣ притворныхъ отказовъ, Р. согласился (26 іюня), 5 іюля торжественно короновался и велѣлъ освободить всѣхъ заключенныхъ въ темницахъ. Сейчасъ же послѣ коронованія Р. собралъ парламентъ и объявилъ, что онъ намѣренъ объѣхать свое государство: народъ вездѣ встрѣчалъ его заявленіями преданности. Въ Іоркѣ Р. вторично короновался. Между тѣмъ, на югѣ Англіи началось возстаніе. Во главѣ оппозиціи стоялъ Букингэмъ, измѣнившій Р. и не забывшій, что онъ былъ однимъ изъ членовъ Ланкастерскоо династіи; но Букингэмъ былъ выданъ и казненъ. Другіе вожди мятежниковъ разбѣжались-арестованные были казнены. Планъ Букингэма заключался въ томъ, чтобы выдать Елизавету, старшую дочь Эдуарда IV, за Генриха Тюдора, происходившаго отъ герцоговъ Ланкастерскихъ. Рядъ событій подготовилъ гибель Р. Англія съ ужасомъ узнала, что сыновья Эдуарда умерли въ Тоуэрѣ: ихъ задушили, повидимому—по приказанію Р. Въ 1485 г. скоропостижно скончалась жена Р., Анна. Короля подозрѣвали въ убійствѣ жены, съ цѣлью жениться на старшей дочери Эдуарда IV, Елизаветѣ. Сватовство его къ ней объединило Англію вокругъ Генриха Тюдора. Получивъ отъ Франціи помощь, Генрихъ высадился въ Валлисѣ (1 августа 1485 г.); къ нему перешли многіе приверженцы Р. Король собралъ почти 20-тысячное войско и встрѣтилъ Генриха, 22

авг., близъ городка Босворта. Р. бился отчаянно, но былъ разбитъ и смертельно раненъ. Смертью Р. окончилась страшная междоусобная война и прекратилась мужская линія династіи Плантагенетовъ. Энергичный администраторъ, онъ расширилъ торговлю, реорганизовалъ войско, произвелъ улучшенія въ судопроизводствѣ, былъ покровителемъ искусствъ, особенно музыки и архитектуры. Шекспиръ обезсмертилъ его въ своей хроникѣ: «Король Р. III». См. J. Gairdner, «Life and reign of Richard III».

П. Конскій.

Ричардъ IV—см. Варбекъ (V, 506).

Ричардъ—графъ корнваллійскій, нѣмецкій король, сынъ Іоанна Безземельнаго (1209—1272). Въ 1240 г. Р., въ качествѣ крестоносца, отплылъ къ Птолемаидѣ, но въ 1242 г. безъ всякаго успѣха вернулся въ Лондонъ. Въ 1250 г. онъ вступилъ въ союзъ съ папою Иннокентіемъ IV, но въ 1252 г. отказался отъ предложенной ему папою короны Сициліи. Послѣ смерти Вильгельма голландскаго Р. принялъ предложенную ему кельнскимъ архіепископомъ и другими подкупленными имъ князьями нѣмецкую корону (1257); нѣсколько разъ появлялся въ Германіи, созывалъ сеймъ, издавалъ законы противъ разбойниковъ, утвердилъ привилегіи Страсбурга, Гагенау и другихъ имперскихъ городовъ. Когда въ Англіи началась междоусобная война, Р. сталъ на сторону короля и въ сраженіи при Льюисѣ (1264) попался въ плѣнъ къ Симону монфортскому; пробылъ въ заключеніи 16 мѣсяцевъ. Въ послѣдній разъ Р. былъ въ Германіи въ 1268 г. Благодаря своимъ свинцовымъ и оловяннымъ рудникамъ въ Корнваллисѣ, Р. былъ богатѣйшимъ изъ христіанскихъ князей своего времени. Ср. Gebauer, «Leben und denkwürdige Thaten Richards, erwählten römischen Kaisers» (Лпц., 1744); H. Koch, «Richard von Cornwall» (Страсбургъ, 1888); Busson, «Die Doppelwahl des Jahres 1257» (Мюнст., 1866).

Риччини (Винченцо Riccini, 1760—1812) — итал. композиторъ, пѣвецъ и капельмейстеръ. Его сочиненія носятъ на себѣ болѣе нѣмецкій характеръ, чѣмъ итальянскій. Всего болѣе извѣстны изъ нихъ опера «Tigrane», месса (1790) и «Te Deum» (1810). Р. написалъ сольфеджіо, отличающіяся знаніемъ дѣла и вкусомъ.

Ричль (Альбрехтъ Ritschl) — извѣстный протестантскій богословъ, род. въ 1822 г.; профессоръ богословія въ Боннѣ и Геттингенѣ. Главныя сочиненія его: «Das Evangelium Marcions und das kanonische Evangelium des Lukas» (Тюбинг., 1846), «Ueber das Verhältniss des Bekenntnisses zur Kirche» (Боннъ, 1854), «Die Entstehung der altkatholischen Kirche» (ib., 1850, 2 изд. 1857), «Die christliche Lehre v. der Rechtfertigung und Versöhnung» (ib., 1870—74; 3 изд., 1888—89; т. I въ 4 изд. 1896), «Schleiermachers Reden über die Religion» (ib., 1874), «Die christliche Vollkommenheit» (Геттингенъ, 1874; 2 изд., 1889), «Unterricht in der christlichen Religion» (Боннъ, 1875; 4 изд., 1890), «Ueber das Gewissen» (ib., 1876), «Geschichte des Pietismus» (ib., 1880—86), «Theologie und Metaphysik» (ib., 1881; 2 изд., 1887), «Gesammelte Aufzätze» (Фрейбургъ, 1893; новый вып., 1896). Р. является основателемъ школы, пользующейся большимъ распространеніемъ среди новѣйшихъ богослововъ Германіи. Исходя изъ кантовскаго критицизма, онъ совершенно отдѣляетъ теоретическое познаніе отъ религіи, знаніе—отъ вѣры, и не допускаетъ вліянія метафизики на богословіе, особенно въ виду того, что путемъ мышленія мы все-таки не доходимъ до вещи въ себѣ. Существованіе Бога вытекаетъ изъ нашихъ чувствъ и воли. Въ насъ есть чувство грѣха и стремленіе къ блаженству; имъ соотвѣтствуетъ грозный Богъ и милостивый Богъ. Если человѣкъ ищетъ доказательствъ бытія Божія, то лишь для того только чтобы познать Бога, существованіе котораго для него и безъ того уже несомнѣнно,—познать его какъ высшій законъ міра. Здѣсь могутъ имѣть значеніе только нравственныя доказательства. Біографію Р. (Фрейб., 1892—96) написалъ сынъ его, *Otto*, род. въ 1860 г., проф. въ Боннѣ. О богословскомъ направленіи Р. писали: L. Haug (Людвигсб., 1885), Thikötter (2 изд., Боннъ, 1887), Lipsius (Лпц., 1888), Frank (Эрлангенъ, 1888), L. Stählin («Kant, Lotze und R.», Лпц., 1888), O. Flügel («A. Ritsch's philosophische Ansichten», Лангензальца, 1886), O. Pfleiderer (Брауншв., 1891), Mielke (Боннъ, 1894), Pfennigsdorf («Vergleich der dogmatischen Systeme von R. A. Lipsius und A. R.», Гота, 1896).

Ричль (Фридрихъ-Вильгельмъ Ritschl) — выдающійся нѣмецкій филологъ (1820—76), профессоръ въ Галле, Бреславлѣ, Боннѣ и Лейпцигѣ. Ученые труды Р. были по преимуществу посвящены архаической латыни. Занятія въ этой области Р. началъ съ изученія комедій Плавта и первый выяснилъ то огромное значеніе, которое имѣетъ для возстановленія текста этого писателя древнѣйшая рукопись его, такъ назыв. миланскій палимпсестъ; на основаніи этой рукописи и другихъ соображеній Р. возстановилъ, между прочимъ, истинное имя Плавта—Titus Maccius P. (вмѣсто прежняго M. Accius). Онъ опредѣлилъ впервые хронологію комедій Плавта и исторію ихъ дальнѣйшей судьбы. Всѣ труды Р., относящіеся къ Плавту, объединены во 2 томѣ его «Opuscula philologica». Изданіе комедій Плавта Р. началъ съ 1848 г. и не довелъ до конца самъ, а передалъ работу своимъ тремъ ученикамъ — Гётцу, Лёвэ и Шеллю. Занятія Плавтомъ привели Р. къ изслѣдованію исторіи латинскаго языка. Ему удалось не только обогатить ее цѣлымъ рядомъ плодотворныхъ открытій и наблюденій, но и сообщить ей впервые твердое основаніе, путемъ методическаго изслѣдованія древнѣйшихъ латинскихъ надписей. Блестящимъ памятникомъ этой дѣятельности Р. служитъ изданное имъ въ 1862 г. литографическое воспроизведеніе оригиналовъ древнѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ латинскаго языка, подъ заглавіемъ: «Priscae latinitatis monumenta epigraphica ad archetyporum fidem exemplis lithographis repraesentata» (Берл., 1862). Цѣнныя дополненія къ этому труду авторъ далъ въ 5 боннскихъ программахъ за 1862—64 гг. и въ статьѣ: «Zur Geschichte des lateinischen Alpha-

bets» («Rheinisches Museum», т. 24). Занятія эпиграфикой заставили Р. обратить вниманіе на древнѣйшій латинскій размѣръ, такъ назыв. versus Saturnius; многіе законы этого стиха были впервые указаны Р. въ его работѣ: «Poesis Saturniae spicilegium» (Боннъ, 1854). Изслѣдованіе позднѣйшей судьбы Плавтовыхъ комедій привело Р. къ занятію сочиненіями М. Теренція Варрона; многочисленныя работы его по этому предмету собраны въ «Opuscula philologica» (т. III, стр. 352—592). Къ наиболѣе важнымъ работамъ Р. въ области греческой литературы принадлежатъ изданіе грамматика Ѳомы Магистра (Галле, 1832) и изслѣдованіе объ александрійскихъ библіотекахъ (Берл., 1838). Съ 1842 г. до смерти Р. редактировалъ филологическій журналъ «Rheinisches Museum» и поставилъ это изданіе такъ, что и понынѣ оно объединяетъ лучшія научныя силы не только Германіи, но и другихъ націй. Ученыя работы Р. вошли, большею частью, въ составъ его «Opuscula philologica» (Лпц., 1867—79, 5 тт.). Р. былъ и выдающимся педагогомъ; онъ умѣлъ очаровывать слушателей даже такими лекціями, какъ исторія латинскаго алфавита. Ему удалось образовать огромную школу, даровитые представители которой дѣйствовали и дѣйствуютъ не только въ Германіи (напр. Бюхелеръ, Узенеръ, Фаленъ, О. Риббекъ), но и въ Швейцаріи, Австріи и Россіи. И. В. Помяловскій написалъ о методѣ Р. большую статью въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1872, ч. 152) подъ заглавіемъ: «Филологическая семинарія и занятія эпиграфикой проф. Р.»; В. И. Модестовъ, съ любовью и уваженіемъ вспоминаетъ о Р. во многихъ мѣстахъ своихъ «Лекцій по исторіи римской литературы» и другихъ сочиненіяхъ). Р. очень интересовался насажденіемъ классицизма въ Россіи, выработалъ, по предложенію А. И. Георгіевскаго, планъ русской семинаріи въ Лейпцигѣ, недолго (1873—75) завѣдывалъ этой семинаріей и читалъ въ ней лекціи. См. «Männer der Zeit» (Лпц., 1862, т. II, стр. 340 слл.); L. Müller, «Friedrich Ritschl» (2-е изд., Б., 1878); O. Ribbeck, «Friedrich-Wilhelm R.» (Лпц., 1879—81). О методѣ преподаванія Р., кромѣ указанной статьи проф. Помяловскаго, ср. предисловіе Ваксмута къ 3-му т. «Opuscula philologica» (стр. XI слл.). *А. М—нъ.*

Ричмондъ (Richmond)—г. въ Сѣв.-Ам. Шт. Индіанѣ, на вост. рукавѣ Уайтъ-Уотеръ, на пересѣченіи множества жел. дор. Значительныя фабрики земледѣльческихъ орудій, мебели, паровыхъ машинъ, мукомольни. Много церквей, два театра. Жит. (1890) 16608.

Ричмондъ (Richmond) — гор. въ англ. графствѣ Серрей; зап. предмѣстье Лондона, въ 13 км. отъ вокзала Черингъ-Кроссъ, на прав. бер. Темзы и на пересѣченіи 3 линій жел. дор. Коллегія методистовъ, обсерваторія, театръ, церковь съ памятниками великихъ людей и обширный королевскій паркъ (912 гект.). Р. — любимое мѣсто загородныхъ прогулокъ лондонцевъ. Сначала это было простое мѣстечко, подъ именемъ Шинъ (Sheen); при Эдуардѣ I оно сдѣлалось достояніемъ короны, Генрихъ V реставрировалъ здѣсь королевскій дворецъ; нынѣшнее имя свое Р. получилъ при Генрихѣ VII. Дворецъ Р., съ XIV в. любимая резиденція королей, въ 1648 г. по приказанію парламента былъ разрушенъ. Жит. 22684(1891).

Ричмондъ (Richmond) — гор. въ англ. графствѣ Іоркъ, на р. Суэль; чугунно-литейные и латунные заводы, гончарныя и писчебумажныя фабрики; развалины укрѣпленій, построенныхъ племянникомъ *Вильгельма* Завоевателя. Жит. 4216 (1891).

Ричмондъ (Richmond)—гл. г. Сѣв.-Амер. Шт. Вост. Виргиніи, съ прекрасной гаванью, на лѣв. бер. р. Джемсъ, образующей здѣсь водопады и судоходной отсюда до Чизапикской бухты. Въ центрѣ города, на холмѣ Чоко, возвышается капитолій штата; здѣсь же библіотека и конная статуя Вашингтона; конная статуя генерала Ли и высокая колонна въ память южно-американскихъ солдатъ, павшихъ во время междоусобной войны. Коллегія (баптист.) и медицинская школа. Обширная вывозная торговля табакомъ и хлопкомъ; до 100 фирмъ заняты фабрикаціей сигаръ и табака. Производство машинъ и локомотивовъ, писчебумажныя фабрики, мукомольни. Правильное пароходное сообщеніе съ Филадельфіей и Нью-Іоркомъ. Р. основанъ въ 1737 г. и съ 1779 г. гл. гор. штата; съ 1861 по 1865 г. былъ столицей южн. конфедераціи и ея послѣднимъ опорнымъ пунктомъ. Жит. (1890) 81388, въ томъ числѣ 32354 цвѣтнокожихъ.

Ричмондъ (Richmond)—англійскій герцогскій титулъ, впервые пожалованный королемъ Эдуардомъ III въ 1342 г. своему сыну Іоанну Гаунтскому (Gaunt), впослѣдствіи герцогу ланкастерскому, и съ тѣхъ поръ принадлежавшій Ланкастерскому дому. Въ серединѣ XV в. титулъ Р. перешелъ черезъ брачный союзъ къ Эдмунду Тюдору, а затѣмъ къ его сыну, впослѣдствіи королю Генриху VII. Въ 1675 г. король Карлъ II пожаловалъ титулъ герцога Р. своему незаконному сыну Карлу. *Чарльзъ ГордонъЛеннокскъ, пятый герцогъ Р.* (1791—1860), принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Пиренейскомъ полуо-вѣ, былъ адъютантомъ герцога Веллингтона, участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо. Въ 1819 г., послѣ смерти отца, онъ занялъ мѣсто въ верхней палатѣ и примкнулъ къ торіямъ, но затѣмъ принялъ должность ген.-почтмейстера въ министерствѣ виговъ; въ 1834 г. отказался отъ этой должности, вслѣдствіе несогласія съ правительствомъ по вопросу о церковныхъ имуществахъ, и съ тѣхъ поръ занималъ въ парламентѣ положеніе среднее между тори и вигами; въ 1846 г. энергически боролся противъ фритредерской торговой политики Пиля. Сынъ его, *Чарльзъ, шестой герцогъ Р.*, род. въ 1818 г., принадлежалъ къ консервативной партіи; занималъ разныя должности въ кабинетахъ Дерби и Биконсфильда.

Риччи (Агостино Ricci) — итал. писатель, генералъ, род. въ 1832 г.; участвовалъ въ крымской кампаніи, въ 1859 г. отличился въ сраженіи при Сольферино; командовалъ дивизіей, потомъ корпусомъ. Въ 1885 г. избранъ въ палату депутатовъ. Написалъ: «Introduzione allo studio dell'arte militare» (1860), «Appunti sulla difesa territoriale d'Italia» (1872) и др.

Риччи (Бартоломео Ricci или Riccio)—итальянскій гуманистъ (1490—1569); написалъ: «Apparatus latinae locutionis» (1533), «De imitatione lib. III» (1541), «Le Balie» (комедія). Соч. Р. изданы въ 1748 г. въ Падуѣ.

Риччи или *Риччо* (Ricci или Riccio)—два итальянскихъ художника: 1) *Доменико дель-Р.*, по прозванію Бруззаорчи (1494—1567), родомъ изъ Вероны, развился подъ вліяніемъ Дж. Романо, работалъ преимущественно въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ, между прочимъ, украсилъ фресками церкви С.-Маріа инъ-Органо, С.-Стефано и С.-Тринита и фасадъ домовъ Муратори и Ридольфи. Картины Р., писанныя масляными красками, значительно слабѣе его фресковой живописи. 2) *Феличе дель Р.* (1540—1605), сынъ предыдущаго, учился сначала у своего отца, а потомъ у Джіак. Лигоцци, во Флоренціи. Его картины находятся въ веронскомъ соборѣ, въ тамошнихъ церк. С.-Джорджо и С.-Маріа инъ-Кампанья и въ муниципал. музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его живописи—картина: «Видѣніе св. Франциска» (№ 162).

Риччи (Лаврентій Ricci)—генералъ ордена іезуитовъ (1703—75). Во время бытности его генераломъ (съ 1758 г.) іезуиты были изгнаны изъ Португаліи, Франціи, Испаніи и Неаполя. Когда Франція потребовала отъ ордена измѣненія его устава, Р. отвѣтилъ знаменитой фразой: «sint ut sunt, aut non sint». Послѣ уничтоженія ордена папой Климентіемъ XIV (1773) Р., его секретарь и три наиболѣе вліятельные іезуита были заключены въ крѣпость св. Ангела, гдѣ Р. и умеръ. Письма его служатъ весьма цѣннымъ матеріаломъ для исторіи XVIII в.

Риччи (Сципіоне Ricci, 1741—1810)—реформаторъ католической церкви въ Тосканскомъ герцогствѣ. Будучи епископомъ Пистойи и Прато, онъ заботился о народномъ просвѣщеніи, уменьшилъ число праздниковъ и процессій, ввелъ правильную церковную дисциплину и, наконецъ, выступилъ противъ ученія объ индульгенціяхъ. На синодѣ въ Пистойѣ, въ 1786 г., были приняты извѣстные четыре пункта, утвержденные французскимъ духовенствомъ въ 1682 г. (см. Галликанизмъ). Смерть императора Іосифа II, открывъ герцогу тосканскому Леопольду доступъ на императорскій престолъ, положила конецъ эрѣ реформъ; въ 1790 г. Р. былъ вынужденъ, вслѣдствіе мятежа, отказаться отъ своего званія. Въ 1805 г. онъ подписалъ отреченіе отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и подчинился буллѣ «In auctorem», которою папа объявилъ недѣйствительными постановленія пистойскаго синода. Мемуары Р. изданы Поттеромъ (3 изд., Брюссель, 1857) и Гелли (Флор., 1865). Ср. Scaduto, «Stato e Chiesa sotto Leopoldo I di Toscana» (Флор. 1885); Venturi, «Il vescovo de'Ricci e la corte romana fino alla sinodo di Pistoja» (Флор., 1885).

Риччіа (Riccia)—гор. въ итал. провинціи Кампобасса; жит. $8^1/_2$ тыс.; производства оливковаго масла и гончарное. Сѣрный источникъ.

Риччіарди (Ирена, род. 1810)—итал. писательница. Въ 1831 г. вышла замужъ за композитора Капечелатро и написала для мужа нѣсколько оперныхъ либретто. Ея стихотворенія выходили отдѣльными сборниками, подъ заглавіями: «Станцы», «Сонеты», «Оды», «Новинки» и др.

Риччіарелли (Даніелло Ricciarelli, прозванный Д. да-Вольтерра, 1509—66)—итал. живописецъ, скульпторъ и литейщикъ, родомъ изъ Вольтерры, учился сначала тамъ, у Содомы и Б. Перуцци, а потомъ въ Римѣ, у Пьерино дель-Ваги, которому помогалъ при его работахъ въ церк. С.-Тринита. Впослѣдствіи онъ сталъ не безъ успѣха подражать Микеланджело, при чемъ старался, главнымъ образомъ, изображать сильныя движенія. Приблизительно въ 1550 г. Р. переселился во Флоренцію и занялся скульптурою. Картины этого художника прекрасны по композиціи, но страдаютъ отсутствіемъ выразительности и нѣкоторою манерностью въ рисункѣ. Самая знаменитая въ ихъ числѣ—«Снятіе со креста» (наход. въ церк. С.-Тринита дель-Монте, въ Римѣ). Кромѣ нея заслуживаютъ быть упомянутыми: «Избіеніе младенцевъ» (во флорент. музеѣ Уффици), «Крещеніе Господне» (въ церк. С.-Пьетро инъ-Монторіо, въ Римѣ), «Снятіе со креста» (въ церк. С.-Пьетро, въ Кремонѣ), «Давидъ — побѣдитель Голіаѳа» (въ луврск. музеѣ, въ Парижѣ). Какъ скульпторъ, Р. исполнилъ, подъ руководствомъ Микеланджело, нѣсколько статуй для церк. С.-Лоренцо, во Флоренціи.

Риччіевыя—см. Мхи печеночные.

Риччіо (Давидъ)—музыкантъ, секретарь шотландской королевы Маріи Стюартъ, родомъ изъ Піемонта (1540—66). Онъ былъ довѣреннымъ лицомъ королевы, но не любовникомъ ея. Р. особенно хлопоталъ о бракѣ Маріи съ Дарнлеемъ; однако, послѣдній счелъ Р. виновникомъ охлажденія Маріи и напалъ на него въ замкѣ Голирудъ, въ Эдинбургѣ. Р. былъ схваченъ, въ присутствіи королевы, и умерщвленъ. Послѣ него осталось нѣсколько аріи.

Риччіоли (Giovanni-Battista Riccioli, 1598—1671)—іезуитъ-астрономъ, былъ учителемъ въ школѣ ордена въ Болоньѣ. Его сочиненіе «Almagestum novum» (2 т., 1651) представляетъ полнѣйшій и лучшій сводъ всѣхъ астрономическихъ знаній того времени; тамъ же дана и полная библіографія науки. Послѣдующія сочиненія Р.: «Astronomia reformata» (1665), «Chronologia reformata» (1669), «Geographia et hydrographia reformata» (1661) всесторонне дополняютъ первый его трудъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Р. называетъ себя противникомъ системы Коперника, но, повидимому, только вслѣдствіе цензурныхъ условій своего ордена и какъ вѣрный сынъ церкви. Восхваляя сомнительныя достоинства ученій Аристотеля и Птолемея, онъ рѣзко выставляетъ всѣ ихъ недостатки. Желая казаться безпристрастнымъ, онъ набираетъ 77 доказательствъ противъ Коперника и 49 за его ученіе, и большинствомъ 28 «голосовъ» заявляетъ себя принужденнымъ осудить его. Р. возобновилъ названія (удержавшіяся до сихъ поръ) лунныхъ формацій по именамъ ученыхъ, при чемъ не забылъ и себя. Его воззрѣніе на луну видно изъ эпиграфа: «Nec homines vivere,

nec plantae crescere possunt». Р. первый имѣлъ вѣрное представленіе о либраціи луны. Извѣстно градусное измѣреніе, произведенное Р. совмѣстно съ Гримальди по методу Кеплера. Одинъ изъ первыхъ Р. говоритъ о пепельномъ свѣтѣ Венеры и о различіи рефракціи по временамъ года, въ зависимости отъ температуры. Къ «Almagestum novum» приложены полные протоколы процесса Галилея, съ дословнымъ его отреченіемъ. *В. С.*

Риччія—см. Мхи печеночные.

Ричъ (F. Reech, 1805)—франц. инженеръ и ученый, получилъ образованіе въ Ecole Polytechnique, въ Парижѣ, затѣмъ былъ директоромъ Ecole d'application du Génie maritime, послѣ чего удалился на покой въ Лоранъ. Его работы, почти всѣ по механической теоріи тепла и въ частности теоріи паровыхъ машинъ, помѣщались въ «Comptes Rendus», «Journ. de Lionville» и нѣк. др. Подробный перечень ихъ — въ библ. слов. Поггендорфа (т. 3, 1896—98). *А. П.*

Ришави (Людвигъ Альбертовичъ)—д-ръ ботаники, проф. новороссійск. унив. Род. въ 1851 г. Учился въ немировской, а затѣмъ въ бѣлоцерковской гимназіяхъ. Слушалъ лекціи въ унив. св. Владиміра и потомъ, черезъ 3 года послѣ того, перешелъ въ новоросс. унив., гдѣ и окончилъ курсъ, по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, въ 1872 г. Въ 1877 г., за сочиненіе: «Къ вопросу о дыханіи растеній», получилъ степень магистра ботаники и вскорѣ назначенъ экстраординарнымъ проф. варшавск. унив., а затѣмъ перешелъ въ новоросс. унив. Въ 1885 г., за диссертацію: «Къ вопросу о такъ наз. гальванотропизмѣ»,—докторъ ботаники. Кромѣ помянутыхъ, Р. принадлежитъ еще рядъ изслѣдованій по исторіи развитія и систематикѣ водорослей и лишайниковъ: «Матеріалы для флоры водорослей Кіевской губ.» (1871, двѣ статьи), «Матеріалы для флоры лишайниковъ Кіевской губ.» (1872), «Къ исторіи развитія Porphyra leucosticta» (1873), «Альгологическія изслѣдованія», «Матеріалы для лихенологической флоры Крыма» (1879) и нѣк. др. *Д. И.*

Ришардія (Richardia Kunth.)—родовое названіе болотныхъ травъ изъ сем. аройниковыхъ (Aracеae). Родъ, очень близкій къ Р., Calla (бѣлокрыльнику). Цвѣтки однополые; въ мужскихъ 2—3 сплющенныя тычинки, въ женскомъ 3 пластинчатыхъ стаминодія и 1 пестикъ, съ 1—5-гнѣздою, многосѣмянною завязью. Всѣхъ видовъ Р. шесть, растущихъ въ Африкѣ, изъ нихъ R. aethiopica издавна культивируется въ комнатахъ. Это—высокое растеніе, до 1 м. высоты, съ крупными яркозелеными, стрѣловидными листьями и бѣлымъ крыломъ при початкѣ. Другой культурный видъ—R. hastata; у него крыло желтоватое, а совнутри съ черными пятнами. Другое названіе рода—Zantedeschia Spreng. *С. Р.*

Ришардо (Франциск Richardot)—французскій богословъ и проповѣдникъ (1507—74), одинъ изъ лучшихъ церковныхъ ораторовъ XVI в., проф. университета въ Дуэ. Ходатайствовалъ передъ Альбой о прекращеніи рѣзни во Фландріи, но безъ успѣха. Его соч.: «Oraisons funèbres de Charles Quint, de Marie de Hongrie etc.» (1558), «Quatre sermons» (1567), «Oraisons funèbres de don Carlos, de Henri II etc.» (1569), «Six sermons» (1569), «Discours» (1608). Ср. Stapleton, «Oraison funèbre de Richardot».

Ришаръ I *Безстрашный* (935—996)—герцогъ нормандскій, сынъ Вильгельма, прозваннаго Длинный мечъ. По смерти отца (въ 943 г.) Р. попалъ во власть французскаго короля Людовика Заморскаго, но успѣлъ бѣжать, спрятанный въ соломѣ, и при помощи короля датскаго Эгрольда и Гуго Великаго принудилъ Людовика признать его власть надъ Нормандіей. Позднѣе Р. способствовалъ возвышенію Гуго Капета. Содѣйствовалъ развитію торговли и промышленности въ своемъ герцогствѣ. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Ришаръ II Добрый* (ум. въ 1027 г.). Свое прозвище Р. получилъ вслѣдствіе щедрости, съ которой онъ относился къ монастырямъ и аббатствамъ; на самомъ дѣлѣ это былъ государь гордый и безжалостный. Возникшее въ 997 г. возстаніе крестьянъ Р. подавилъ съ безпощадной суровостью. Онъ помогалъ королю французскому Роберту противъ бургундцевъ. Сынъ его, *Р. III*, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, былъ отравленъ своимъ братомъ Робертомъ (1028).

Ришаръ *Англійскій* (Richard) — алхимикъ, жившій въ XIV столѣтіи въ Англіи; ему принадлежитъ «Correctorium — libellus utilissimus περὶ χημείας, cui titulum fecit correctorium» (Страсбургъ, 1596). Р. былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ лучшихъ алхимиковъ своего времени. Подобно другимъ алхимикамъ, Р. считаетъ сѣру и ртуть за основныя вещества металловъ: сѣра и ртуть суть носители многихъ химическихъ свойствъ металловъ. «Металлы», говоритъ Р., «каковы — свинецъ, олово — имѣютъ въ расплавленномъ состояніи видъ обыкновенной ртути; благодаря соединенію съ сѣрой вызываются всевозможные ихъ цвѣта».

Ришаръ (Пилигримъ, Richard le Pélérin) — франц. трубадуръ XI—XII в., уроженецъ Пикардіи. Былъ спутникомъ герцога Фландрскаго въ первомъ крестовомъ походѣ (1095) и оставилъ стихотворное описаніе осады Антіохіи: «Chanson d'Antioche». Трубадуръ XIII в. Грэндоръ изъ Дуэ сдѣлалъ переложеніе этой хроники, изданное въ 1848 г. Парисомъ, вмѣстѣ съ отрывкомъ поэмы Р., и переведенное въ 1862 г. Сентъ-Олэромъ.

Ришаръ (Ашиль Richard, 1794—1859)—французскій врачъ и ботаникъ, сынъ Луи-Клода Р.; въ 1831 г. былъ избранъ профессоромъ естественной исторіи въ медицинской школѣ въ Парижѣ; въ 1832 г. былъ назначенъ членомъ медицинской академіи. Сочиненія Р.: «Nouveaux éléments de botanique et de physiologie végétale» (1819), «Formulaire de poche», сборникъ наиболѣе употребительныхъ въ медицинской практикѣ рецептныхъ формулъ, «Histoire naturelle et médicale de l'ipécacuana du commerce» (1820), «Monographie du genre hydrocotyle», «Traité de botanique médicale» (2 т., 1823), «Sur les orchidées de l'Ile de France et de Bourbon» (1828). «Sur les or-

chidées des Nil-Gherries» (1844), «Sur les orchidées du Mexique» (Брюссель, 1844), «Sur les elaeagnées» (1823) и «Sur les rubiacées» (1829) — въ сотрудничествѣ съ Лассеромъ, «Botanique du voyage de l'Astrolabe» (1832—34, съ атласомъ), «Essai d'une flore de la Nouvelle-Zélande» (1832), «Plantes nouvelles d'Abyssinie» (1840). Кромѣ того, Р. участвовалъ въ составленіи I-го тома соч. «Flore de Sénégambie» (1830—33) и напечаталъ множество статей въ «Dictionnaire de médicine», «Nouveau journal de médicine», «Dictionnaire classique de l'histoire naturelle» и др.

Ришаръ (Жанъ Richard, 1639—1719)— франц. писатель; не былъ духовнымъ лицомъ, но составилъ себѣ извѣстность проповѣдями и трудами по гомилетикѣ: «Discours moraux en forme de sermons et prônes» (1681—1697), «Idées et desseins des sermons sur les mystères» (1693), «Eloges historiques des saints» (1695), «La science universelle de la chaire» (1700—12, много изданій).

Ришаръ (Жюль Richard, 1810—68)— французскій писатель; при Людовикѣ-Филиппѣ былъ сотрудникомъ демократическаго журнала «Echo du peuple»; въ 1848 г. былъ избранъ въ учредительное собраніе, но вскорѣ отказался отъ политической дѣятельности. Кромѣ романовъ, Р. написалъ: «Mémoire biographique sur le général Chabot» (1844), «Histoire de l'administration supérieure des Deux-Sèvres depuis 1790 jusqu'en 1830» (1846), «Compte rendu parlementaire» (Ніоръ, 1849)— отчетъ о его дѣятельности въ учредительномъ собраніи, «L'armée française en Italie» (1859), «Napoléon III en Italie» (1859), «Histoire du département de Deux-Sèvres» (1863).

Ришаръ (Клодъ Richard)—французскій математикъ (1589—1664). Въ 1606 г. вступилъ въ орденъ іезуитовъ и въ теченіе семи лѣтъ преподавалъ математику и еврейскій языкъ въ Лионѣ. Съ 1624 г. былъ въ Мадридѣ профессоромъ математики, до самой своей смерти. Издалъ: «Euclidis elementorum geometricorum libros XIII, Isidorum et Hypsiclem et recentiores de corporibus regularibus et Procli propositiones geometricas» (Антверп. 1645), «Apollonii Pergaei Conicorum libri IV cum commentariis» (тамъ же, 1655); ему приписываютъ еще составленіе сочиненія «Ordo novus et reliquiis facilior tabularum sinuum et tangentium» и сопровождаемую новыми объясненіями перепечатку изданія Рибо сочиненій Архимеда.

Ришаръ: 1) Louis-Claude-Marie Richard — французскій ботаникъ (1754—1821) Р. былъ профессоромъ ботаники въ медицинской школѣ въ Парижѣ; жилъ долгое время въ Каеннѣ. Изъ сочиненій наиболѣе важны слѣдующія: «Demonstrations botaniques ou analyse du fruit» (1808), «Analyse botanique des embryons endorhizes ou monocotyledones» (1811, съ табл.), «Commentatio botanica de Coniferis et Cycadeis» (1826, съ 30 табл.), «De Musaceis commentatio» (1831, съ 12 табл.), «Flora boreali-americana» (1803, 2 тома). 2) *Ахиллъ Р.*, французскій ботаникъ, сынъ предыдущаго (1794—1852). Слѣдующія его сочиненія заслуживаютъ вниманія: «Nouveaux éléments de botanique et de physiologie végétale» (1819, съ 8 табл.), «Monographie du genre Hydrocotyle» (1820, съ 18 табл.), «Botanique medicale» (1823, 2 тома), «Dictionnaire des drogues simples et composées» (1827—1829, 5 том.), «Eléments d'histoire naturelle medicale» (1831, 2 тома), «Testamen Florae abyssinicae» (1847—51, 2 тома, съ 103 табл.) и др.

C. P.

Ришаръ (Тома-Жюль-Ришаръ Maillot, изв. подъ псевдонимомъ Jules Richard)—французскій публицистъ, род. въ 1825 г. Былъ сотрудникомъ «Temps», «Figaro» и «Gaulois». До министерства Оливье былъ въ оппозиціи; съ 1871 г. сталъ рѣшительнымъ бонапартистомъ. Написалъ: «Trois mois de campagne» (1859), «Crimes domestiques» (1862), «Un péché de vieillesse» (1865), «Galère conjugale» (1866), «Le Bonapartisme sous la République» (1883), «Comment on a restauré l'Empire» (1884) и др.

Ришаръ (Шарль-Луи Richard, 1711—94)— франц. писатель; принадлежалъ къ доминиканскому ордену; написалъ множество памфлетовъ противъ философовъ XVIII в. Во время революціи Р. удалился въ Монсъ и напечаталъ брошюру: «Parallèle des Juifs qui ont crucifié Jésus-Christ, leur Messie, et des Français qui ont guillotiné Louis XVI, leur roi» (1794), за что былъ преданъ суду революціонной коммиссіи и разстрѣлянъ. Ему принадлежитъ любопытная, хотя и полная сумасбродства книжка: «Dissertation sur la possession des corps et sur l'infestation des maisons par les démons» (1746). Важнѣйшіе его труды: «Dictionnaire universel des sciences ecclesiastiques» (1760 и сл., 1821—29) и «Analyse des conciles» (1772—77).

Ришаръ дю Канталь (Антуанъ Richard du Cantal, род. въ 1802 г.) — французскій агрономъ и политическій дѣятель; былъ ветеринарнымъ врачемъ въ арміи, въ 1838 г. основалъ земледѣльческую школу въ Оверни. Когда вспыхнула революція 1848 г., Р. былъ назначенъ временнымъ помощникомъ правительственнаго коммиссара дпт. Канталь. Выбранный въ члены учредительнаго собранія, онъ примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ; въ законодательномъ собраніи онъ выступалъ противъ президента республики и послѣ переворота 2 декабря 1851 г. удалился отъ политической дѣятельности. Въ 1869 г. ему было поручено завѣдываніе коннозаводствомъ. Написалъ: «De la conformation du cheval» (1847), «Principes généraux sur l'amélioration des races de chevaux et autres animaux domestiques» (1850), «Dictionnaire raisonné d'agriculture et d'économie de bétoil» (1854), «Etude du cheval de service et de guerre» (1857) и др.

Ришаръ или *Ришаръ-Ленуаръ* (Франсуа Richard-Lenoir, 1765—1839)— французскій фабрикантъ, сынъ бѣднаго фермера, служилъ гарсономъ въ кафе, но потомъ занялся торговлей и въ 1797 г. вступилъ въ компанію съ Ленуаромъ, образовавъ фирму Ришаръ-Ленуаръ. Узнавъ секретъ изготовленія англійскаго канифаса, Р. открылъ фабрику его въ Парижѣ, а затѣмъ и въ нѣсколькихъ другихъ городахъ Франціи. Въ 1806 г. Р. завелъ въ неаполи-

танскомъ королевствѣ плантаціи хлопка. Въ 1810 г. благосостоянію Р. былъ нанесенъ ударъ воспрещеніемъ ввоза хлопка во Францію; много повредило ему и то, что на рынкѣ, вслѣдствіе присоединенія Голландіи къ Франціи, появились въ большомъ количествѣ англійскіе товары. Не смотря на поддержку императорскаго правительства, фирма Р. въ 1814 г. окончательно пала. Послѣ второго возвращенія Бурбоновъ Р. попалъ въ списки приговоренныхъ къ изгнанію и могъ остаться во Франціи лишь благодаря ходатайству императора Александра I. За все время существованія мануфактуръ Р. проявлялъ особенную заботу о служившихъ у него многочисленныхъ рабочихъ. Первый томъ «Mémoi-res» Р. изданъ въ Парижѣ въ 1837 г. Именемъ его названъ, во время второй имперіи, одинъ изъ вновь проведенныхъ парижскихъ бульваровъ.

Ришбуръ (Эмиль Rischbourg) — франц. писатель, род. въ 1833 г.; его спеціальность— трогательный семейный романъ; былъ излюбленнымъ писателемъ публики «Petit Journal». Соч. его: «Lucienne», «L'homme aux lunettes noires», «Francstireurs de Paris», «L'enfant du faubourg», «Les deux mères» (есть драматическая переработка), «La petite Mionne», «Un Calvaire», «Cendrillon». Многіе изъ романовъ Р. переведены на русскій языкъ.

Рише (Адріанъ Richer)—французскій писатель (1720—1798), авторъ полезныхъ компиляцій: «Histoire moderne des Chinois et des Japonais» (1754—78), «Vie des hommes illustres» (1756), «Essai sur les grands événements par les petites causes» (1758—59), «Théâtre de monde» (1775), «Vies des plus illustres marins» (1780—86), «Les Fastes de la marine française» (1787), «Vies des surintendants des finances (1791) и др.

Рише (Анри Richer)—французскій писатель (1685—1748). Кромѣ перевода «Эклогъ» Виргилія (1717) и «Героидъ» Овидія (1723), написалъ: «Fables» (1729, 1744, 1748), трагедію «Sabinus et Eponine» (1735), «Vie de Mécénas» (1746) и др. При послѣднемъ изданіи басенъ — біографическая замѣтка объ авторѣ.

Рише (Didier-Dominique-Alfred Richet)— извѣстный хирургъ (ум. 1892 г.). Изъ многочисленныхъ его сочиненій самое главное: «Traité d'anatomie medico-chirurgicale», вышедшее въ первый разъ въ 1855 г. и выдержавшее 5 изд.; переведено на рус. языкъ.

Рише (Jean Richer, умеръ въ 1696 г.)— астрономъ, членъ парижской академіи. Знаменитъ своей экспедиціей въ Кайенну (1671) съ цѣлью опредѣлить параллаксъ Марса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и параллаксъ солнца, изъ одновременныхъ наблюденій Р. въ Кайеннѣ и Кассини въ Парижѣ. Построивъ съ помощью дикихъ обсерваторію и проведя среди нихъ болѣе года (его помощникъ Meurisse умеръ въ Кайеннѣ), Р. въ 1673 году вернулся на родину и былъ встрѣченъ всеобщимъ энтузіазмомъ. Крайне разнообразные и цѣнные результаты, добытые имъ, изложены въ «Observations astronomiques et physiques faites en l'isle de Cayenne 1679». Кромѣ главной своей задачи, магнитныхъ изслѣдованій, наблюденій надъ сумерками, приливами, рефракціей и т. д., онъ впервые указалъ на измѣненіе длины секуднаго маятника въ зависимости отъ величины силы тяжести. Маятникъ, вывѣренный въ Парижѣ, пришлось укоротить на $1^1/_4$ линіи—часы отставали на 2 м. въ день. Этотъ фактъ явился рѣшительнымъ доказательствомъ того, что земля имѣетъ видъ сжатаго эллипсоида. Объ остальной жизни Р. ничего не извѣстно. Сочиненіе Р. «Gnomonique universelle» напечатано послѣ его смерти.

Рише (Франсуа Richer, 1718—90)—французскій юристъ; былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ. Главнѣйшія сочиненія его: «Traité de la mort civile» (Пар., 1755), «De l'autorité du clergé et du pouvoir du magistrat politique sur l'exercice des fonctions du ministère ecclésiastique» (Амстердамъ-Парижъ, 1767), «Causes célèbres, curieuses et intéressantes de toutes les cours souveraines du royaume depuis 1773 jusqu'en 1780» (1772—88).

Рише (Шарль Richet)—франц. физіологъ, ученикъ знаменитыхъ ученыхъ Бертело, Клода Бернара и Марея, нынѣ профессоръ физіологіи въ парижской медицинской школѣ. Род. въ 1850 г. Ученая дѣятельность его отличается замѣчательною разносторонностью. Какъ физіологъ, онъ особенно выдается по своимъ работамъ надъ соляной кислотой желудочнаго сока, надъ мышечными сокращеніями безпозвоночныхъ («Physiologie des muscles et des nerfs»), надъ регуляціей животной теплоты (polypnée thermique, frisson thermique въ сочиненіи его «Sur la chaleur animale»), надъ теплообразованіемъ. Въ 1888 г. Р. первый установилъ тотъ важный по своимъ послѣдствіямъ фактъ, что кровь животныхъ, невосприимчивыхъ къ извѣстной инфекціи, вслѣдствіе ли естественной невосприимчивости или привитой, можетъ, послѣ трансфузіи ея въ животное, восприимчивое къ этой инфекціи, придать ему болѣе или менѣе совершенную невосприимчивость. Вся серотерапія можетъ исходной точкой своей признать эти первые опыты Р. Къ области физіологической психологіи относятся замѣчательныя работы Р. по искусственно вызываемому сомнамбулизму, положившія начало ряду изслѣдованій Шарко, Бернгейма, Гейденгайна и др. («Du Somnambulisme provoqué, Hypnotisme et Contracture, les reflexes psychiques, les mouvements inconscients», «Phychologie générale»). Кромѣ этого Р. работалъ и по токсикологіи, и экспериментальной терапіи, надъ дѣйствіемъ нѣкоторыхъ анэстезическихъ и въ особенности надъ хлоралозомъ. Будучи неравнодушенъ къ вопросамъ психологіи, Р. принималъ дѣятельное участіе въ работахъ лондонскаго общества психическихъ изслѣдованій, въ особенности по вопросамъ, касающимся телепатіи, къ которымъ относится съ надлежащей критикой. Онъ въ то же время состоитъ редакторомъ очень распространеннаго популярнаго французскаго журнала «Revue Scientifique» и извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ романовъ въ стихахъ. *Н. Т.*

Рише (Эдмондъ Richer, 1560—1631) — французскій богословъ; былъ синдикомъ парижскаго унив. Около 1587 г. Р. защищалъ

мнѣніе, что можно лишить власти недостойныхъ государей. Изданная имъ книга: «De ecclesiastica et politica potestate» (1611), въ которой онъ защищаетъ ученіе старой парижской школы о вольностяхъ галликанской церкви, навлекла на него много преслѣдованій: онъ долженъ былъ отказаться отъ должности синдика и былъ заключенъ въ тюрьму, откуда былъ выпущенъ лишь вслѣдствіе вмѣшательства парламента. Написалъ еще: «Grammatica obstetricia» (1607); «Historia conciliorum generalium» (1603), «Histoire du syndicat de Richer» (1758). .

Ришé (Эдуардъ Richer, 1792—1834)—франц. писатель, послѣдователь Сведенборга. Главный его трудъ: «La Nouvelle Jérusalem» (1832—36)—опытъ мистическаго синтеза началъ духовнаго и тѣлеснаго въ лонѣ христіанства. Въ 1838 г. изданы его «Oeuvres littéraires». Ср. Piet, «Mémoires sur la vie et les ouvrages d'Edouard Richer» (1836).

Ришело (Фридрихъ-Юліусъ)—германскій математикъ (1808—75), профессоръ въ кенигсбергскомъ унив., членъ многихъ ученыхъ общ. Главными предметами его занятій были интегральное исчисленіе, эллиптическія и Абелевы функціи. Въ періодическихъ изданіяхъ имъ были напечатаны: 21 статья въ «Журналѣ» Крелля въ томахъ V—LXX (1830—69), по двѣ статьи въ «Astronomische Nachrichten» (XIII и XLVIII) и въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences de Paris» (II и XLIX) и одна статья въ «Monatsberichte der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin» (1866). Отдѣльно изданными вышли: «Comment. de functionum ultra-ellipticarum valoribus etc.» (Кенигсбергъ, 1845), «Landen's Transformat. und Anwend. auf ellipt. Funct.» (тамъ же, 1868), «Anwend. d. ellipt. Funct. a. e. Probl. d. Geom.» (тамъ же, 1869), «Neue Integralgleich. d. Jacobi'schen Systems Diff.-Gleich.» (тамъ же, 1869), «Nova theorem. de funct. Abelianarum valoribus etc.» (тамъ же, 1869) и др. *В. В. Бобынинъ.*

Ришелье (Арманъ-ЖанъДюплесси Richelieu)—герцогъ и кардиналъ (1585—1642), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей франц. исторіи и первый государственный человѣкъ своей эпохи. Поступивъ, по семейнымъ условіямъ, въ духовное званіе, онъ 22 лѣтъ отъ роду сталъ епископомъ люсонскимъ, но особымъ успѣхомъ это назваться не могло, такъ какъ епархія была одна изъ самыхъ бѣдныхъ и средствъ, доставляемыхъ ею, не хватало на мало-мальски приличную жизнь. Въ 1614 г., въ качествѣ депутата отъ духовенства провинціи Пуату, Р. принялъ участіе въ собраніи генеральныхъ штатовъ. Марія Медичи, управлявшая тогда Франціей, познакомилась съ молодымъ епископомъ чрезъ посредство своего любимца, маршала д'Анкра, и сдѣлала его членомъ государственнаго совѣта. Скоро, однако, онъ былъ вынужденъ оставить Парижъ и удалиться въ Авиньонъ (1617), гдѣ провелъ около двухъ лѣтъ въ совершенномъ уединеніи, занимаясь литературой и богословіемъ. Въ 1619 г. онъ вернулся въ Парижъ, и съ этихъ поръ счастье не оставляло его до самой смерти. Въ 1622 г. онъ сдѣлался кардиналомъ; въ 1624 г. ему было поручено завѣдываніе иностранными дѣлами. Очень скоро оказалось, что онъ не намѣренъ ограничить сферу своего вліянія какимъ-либо однимъ вѣдомствомъ: онъ совершенно подчинилъ себѣ короля Людовика XIII и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе государствомъ. Король осыпалъ его почестями и подарками, но не они являлись главнымъ стимуломъ его дѣятельности: онъ былъ прежде всего человѣкъ дѣла, а не формы, и любилъ самую власть, а не внѣшніе признаки ея. Холодный, разсчетливый, весьма часто суровый до жестокости, подчинявшій чувство разсудку, Р. крѣпко держалъ въ своихъ рукахъ бразды правленія и, съ замѣчательною зоркостью и дальновидностью замѣчая грозящую опасность, предупреждалъ ее при самомъ появленіи. Его тяжелая рука въ особенности давила молодую, блестящую аристократію окружавшую короля. Одинъ заговоръ за другимъ составлялись противъ Р., но они всегда кончались самымъ плачевнымъ образомъ для враговъ Р., участью которыхъ было изгнаніе или казнь. Марія Медичи очень скоро раскаялась въ своемъ покровительствѣ Р., совершенно оттѣснившаго ее на задній планъ. Вмѣстѣ съ женой короля, Анной, старая королева приняла даже участіе въ замыслахъ аристократіи противъ Р., но безъ успѣха. Пробовала она повліять на сына, прямо поставивъ вопросъ, кого онъ желаетъ имѣть около себя — мать или Р.; король оказался на сторонѣ Р. Тогда королева рѣшилась на отчаянный шагъ: она бѣжала въ Брюссель, собрала вокругъ себя армію изъ враговъ Р. и довела дѣло до открытаго боя съ правительственными войсками (1631). Р. остался побѣдителемъ, взялъ въ плѣнъ одного изъ начальниковъ враждебной арміи, Монморанси, и казнилъ его. Королева смирилась. Послѣ этого власть Р. стала уже окончательно безграничной. Самъ король чувствовалъ себя орудіемъ въ рукахъ кардинала и, повидимому, не безъ сочувствія отнесся къ послѣдней попыткѣ низвергнуть Р.—къ заговору Сенъ-Марса. Другъ и любимецъ Людовика, Сенъ-Марсъ тѣмъ не менѣе былъ казненъ, по требованію Р. (1642). Своею властью Р. постоянно пользовался въ виду двухъ вполнѣ опредѣленныхъ цѣлей: для усиленія монархической власти и централизаціи внутри страны и для ослабленія габсбургскаго вліянія въ Европѣ. Для достиженія первой цѣли онъ, помимо упорной борьбы съ неспокойными аристократическими элементами, постарался отнять у гугенотовъ послѣднія крѣпости, бывшія въ ихъ рукахъ со временъ Генриха IV и дававшія гугенотскимъ общинамъ положеніе государства въ государствѣ (см. Гугеноты). Суды онъ поставилъ подъ самый бдительный контроль правительства, церковное управленіе сдѣлалъ гораздо болѣе зависимымъ отъ правительства, чѣмъ отъ римской куріи. Его преемнику Мазарини (рекомендованному имъ на смертномъ одрѣ королю) оставалось лишь охранять упроченный Р. абсолютизмъ отъ новыхъ покушеній. Въ области внѣшней политики Р. болѣе, нежели гдѣ-либо, являлся не духовнымъ лицомъ, а государственнымъ

человѣкомъ: будучи кардиналомъ римской церкви, онъ велъ во время 30-лѣтней войны неустанную борьбу съ императоромъ и поддерживалъ протестантовъ, сначала выставивъ противъ нихъ датчанъ, потомъ шведовъ, и помогая тѣмъ и другимъ деньгами. Когда смерть Густава-Адольфа нѣсколько разстроила его планы, онъ (съ 1635 г.) ввелъ въ Германію французскія войска. Войну эту окончилъ уже не онъ, а Мазарини. Въ то же самое время онъ дѣйствовалъ противъ испанскаго королевскаго дома: поддерживая возставшую Каталонію, онъ стремился окончательно ослабить Испанію, связанную родственными узами и тожествомъ политическихъ стремленій съ австрійскими Габсбургами. Его внѣшняя политика подняла Францію на ту высоту, о которой мечталъ Генрихъ IV, только намѣтившій политику противодѣйствія Габсбургамъ. Неуклонное служеніе ясно сознаннымъ цѣлямъ, широкій практическій умъ, ясное пониманіе окружающей дѣйствительности, умѣнье пользоваться обстоятельствами — все это обезпечило за Р. видное мѣсто въ исторіи Франціи. См. Hanotaux, «Histoire du cardinal R.» (1893; еще не окончено); Dussieux, «Le cardinal de R.» (П., 1885); d'Avenel, «R. et la monarchie absolue» (1884—90); Leclerc, «Vie du cardinal de R.» (1694; имѣетъ значеніе источника).

Е. Т.

Ришелье (Арманъ-Эммануэль Дюплесси герцогъ—у насъ «дюкъ»—de Richelieu, 1766—1822)—выдающійся государственный дѣятель. Принадлежа и по фамильнымъ традиціямъ, и по связямъ къ высшей придворной аристократіи, Р. при крушеніи стараго режима эмигрировалъ въ числѣ первыхъ, прибылъ въ Россію и занялъ мѣсто въ рядахъ арміи, сражавшейся противъ турокъ (1790). Когда война окончилась, Р., получивъ чинъ генералъ-лейтенанта, на время оставилъ русскую службу. Въ 1792 г., передъ сформированіемъ австро-прусской коалиціи и во время самой войны, Р. часто бывалъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, но особенно видной роли въ эпоху эмиграціи не игралъ, такъ какъ никогда не выказывалъ беззавѣтной преданности Бурбонамъ. Въ 1803 г. имп. Александръ I назначилъ Р. ген.-губернаторомъ города Одессы и Новороссійскаго края. Онъ много сдѣлалъ для благоустройства Одессы, проложеніемъ новыхъ улицъ, постройкой большихъ каменныхъ зданій, улучшеніемъ порта и пр. До сихъ поръ сохранились воспоминанія о дѣятельности Р., характеризующія какъ не вполнѣ отчетливое (особенно въ началѣ) представленіе о ввѣренномъ ему краѣ, такъ и гуманность его и культурность, весьма рѣдкія въ тѣ времена на высшихъ административныхъ постахъ въ Россіи. Въ сентябрѣ 1815 г., когда Талейранъ вышелъ въ отставку, Людовикъ XVIII, по совѣту Александра I, предложилъ Р. сформировать кабинетъ; Р. долго отказывался, но, наконецъ, уступилъ настояніямъ императора. 24 сентября герцогъ Р. получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ, а 26-го того же мѣсяца — постъ перваго министра. Между его товарищами и подчиненными нѣкоторые (напр. Ройе-Колларъ, Гизо), были проникнуты довольно опредѣленными конституціонными убѣжденіями. Первой заботой Р. было очищеніе французской территоріи отъ иностранныхъ войскъ, занимавшихъ ее по второму парижскому трактату. Общая сумма денежныхъ требованій иностранныхъ державъ къ Франціи доходила до 1390 милліоновъ франковъ; Р. удалось свести ее до 240 милл. Когда это главное и труднѣйшее дѣло было исполнено, Р., пріѣхавшій на ахенскій конгрессъ, успѣлъ добиться (9 окт. 1818 г.) полной эвакуаціи французской территоріи. Во внутренней политикѣ ему пришлось пережить много тяжелыхъ минутъ. Принадлежа къ умѣренной фракціи роялистовъ, Р. упорно боролся съ ультра-роялистами, получившими перевѣсъ въ палатѣ (такъ назыв. chambre introuvable). Главнымъ помощникомъ его въ этой борьбѣ былъ Деказъ (см.). Распущеніе палаты (5 сентября 1816 г.) окончательно разсорило кабинетъ Р.-Деказа съ могущественной партіей, имѣвшей на своей сторонѣ поддержку наслѣдника престола. Когда, въ 1818 г., въ палатѣ усилилась рѣшительно оппозиціонная партія, Р. пробовалъ сблизиться съ правой, чтобы вести борьбу разомъ на два фронта—противъ ультрароялистовъ и крайней лѣвой, но на этой почвѣ встрѣтилъ препятствія со стороны Деказа и 25 декабря 1818 г. подалъ въ отставку. Второе министерство Р. (съ февр. 1820 г. до дек. 1821) ничего не прибавило къ его славѣ. Р. былъ призванъ управлять страной на другой день послѣ убійства герцога Беррійскаго, когда освирѣпѣвшая реакція потребовала отставки Деказа. Р. долженъ былъ то входить во временныя соглашенія съ крайней правой, то расходиться съ ней; эти соглашенія не давали министерству прочности, а между тѣмъ крайняя лѣвая, лѣвая и лѣвый центръ не прощали премьеру сближенія съ реакціонерами и съ безграничной рѣзкостью нападали на него. Значительно умаливъ свою популярность, Р. долженъ былъ уступить мѣсто реакціонному кабинету Виллеля (см.). Именемъ Р. названа въ Одессѣ *Ришельевская* улица; въ Одессѣ ему воздвигнутъ и памятникъ. См. «Одесса, 1794—1894» (изд. городск. общ. управленія, Од., 1894—95). Недавно вышло въ свѣтъ спеціально посвященное Р. соч. Cisternes.

Ришелье (Луи-Франсуа-Арманъ Дюплесси, герцогъ de Richelieu, 1696—1788)—маршалъ Франціи, двоюродный внукъ кардинала Р., чрезвычайно типичный представитель развращенной французской знати XVIII в. Въ виду его раннихъ любовныхъ похожденій, его отецъ самъ выхлопоталъ приказъ о заключеніи его въ Бастилію, гдѣ онъ провелъ 14 мѣсяцевъ (1711). Въ 1716 г. Р. вновь попалъ въ Бастилію, вслѣдствіе того, что убилъ на дуэли графа Гасе. Въ 1719 г. онъ участвовалъ въ заговорѣ Сельмаре противъ регентовъ, за что провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Бастиліи, а потомъ былъ на нѣкоторое время сосланъ въ Конфланъ. Съ 1725 по 1729 г. онъ былъ посломъ въ Вѣнѣ. Принималъ участіе въ войнѣ за австр. наслѣдство. Во время семилѣтней войны отнялъ у англичанъ Минорку; въ 1757 г., командуя войсками въ Ганноверѣ, принудилъ герцога Кумберленд-

скаго заключить конвенцію въ Клостеръ-Цевенѣ; въ слѣдующемъ году, изъ-за производимыхъ его арміей грабежей, за которые онъ получилъ прозвище «petit père de la Maraude», былъ отозванъ изъ Ганновера и не игралъ больше политической роли. Любезный, ловкій, безнравственный, Р. не имѣлъ никакихъ политическихъ мнѣній и былъ совершенно лишенъ образованія. Мемуары Р. издалъ Сулави (Пар., 1793), «Nouveaux mémoires du maréchal duc de R.»—Декюръ (1869); послѣднее имѣютъ историческую цѣнность, но отчасти являются подложными. Ср. Faur, «Vie privée du maréchal de R.» (Парижъ, 1792); графиня d'Armaillé, «La comtesse d'Egmont, fille du maréchal de R., d'après ses lettres inédites à Gustave III» (П., 1890).

Ришп—см. Рши.

Ришле (Сезаръ-Пьеръ Richelet)—франц. лексикографъ (1631—1698), по профессіи адвокатъ. Главныя его работы, отчасти и до сихъ поръ сохраняющія свою цѣну: «Dictionnaire des rimes dans un nouvel ordre» (1687; Р. принадлежатъ лишь ученыя примѣчанія; текстъ написанъ, главнымъ образомъ, Фремономъ д'Абланкуръ), «Versification française ou l'art de bien faire et bien tourner les vers» (Пар., 1681), «Les plus belles lettres des meilleurs auteurs français» (Лионъ, 1687; собранныя здѣсь письма очень любопытны, но воспроизведеніе ихъ далеко не точно), «Dictionnaire français, contenant les mots et les choses» etc. (Женева, 1680; самый выдающійся трудъ Р.). Первое изданіе Словаря изобилуетъ сатирическими выходками по адресу Амело де-ла-Гуссэ, Фюретьера, Варилласа и др.; въ его составъ включены всѣ вольныя и непристойныя слова, съ истолкованіемъ ихъ и приведеніемъ любопытнѣйшихъ цитатъ изъ старо-французскихъ авторовъ. Словарь былъ напечатанъ тайно; тюки съ экземплярами его, направленные въ Парижъ, были конфискованы и сожжены. Словарь неоднократно поддѣлывался и перепечатывался за границею; самъ Р. выпустилъ нѣсколько изданій, а послѣ его смерти Словарь былъ переизданъ Пьеромъ Оберъ (1723) и Гуже (1759—63). Въ 1842 г. появилось извлеченіе изъ Словаря, сдѣланное Гаттелемъ. Авторитетность этого труда объясняется массою точныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ памятниковъ древне-французскаго языка, а также многочисленностью цѣнныхъ коментаріевъ, интересныхъ опредѣленій и цитатъ изъ авторитетныхъ авторовъ. Въ 1694 г. появились еще два труда Р.: «Commencements de la langue française en grammaire» и «Connaissance des genres français». Онъ составилъ также обширный «Dictionnaire burlesque», изобиловавшій нескромными выходками, но, по настояніямъ духовника, передъ смертью сжегъ рукопись. Ср. Baillet, «Jugements des savants»; Moreri, «Grand dictionnaire historique»; d'Artigny, «Mémoires de littérature»; Joly, «La vie de Richelet» — въ «Eloges de quelques auteurs»; Ch. Nodier, «Examen critique des dictionnaires de la langue française». *Л. Ш.*

Ришмонъ (Артуръ графъ Richmont, герцогъ бретонскій и туренскій, 1393—1457)—коннетабль Франціи, сынъ герцога бретонскаго Іоанна V; во время междоусобной войны примкнулъ къ партіи Арманьяка, въ 1415 г. былъ взятъ въ плѣнъ при Азенкурѣ, въ 1435 г. заключилъ аррасскій миръ, въ 1448 г. завоевалъ Нормандію. Ср. Cosneau, «Le connétable de R.» (П., 1887).

Ришомъ (Richomme)—два франц. художника: 1) *Жозефъ-Теодоръ* Р. (1785—1849), граверъ на мѣди, ученикъ живописца Ренью и гравера Ж.-Ж. Куана, въ 1806 г. получилъ отъ париж. института премію и совершенствовался въ Римѣ. Съ 1826 г. членъ института. Гравировалъ воспроизведенія знаменитыхъ ит. мастеровъ и портреты. Замѣчательнѣйшія изъ его эстамповъ—«Лоретская Мадонна», «Адамъ и Ева», «Пять чувствъ», «Тріумфъ Галатеи», «Мадонна съ книгою», «Сонъ Младенца-Іисуса»—всѣ шесть съ Рафаэля, «Нептунъ и Амфитрита», съ Дж. Романо, «Il Silenzio», съ Анн. Карраччи, «Ѳетида» съ Герена, «Андромаха» и «Дафнисъ и Хлоя», съ Жерара, «Генрихъ IV, забавляющій своихъ дѣтей» съ Энгра, портреты Людовика XVIII и герцогини Ангулемской. 2) Его сынъ *Жюль* Р., род. въ 1818 г., учился у Дроллинга и провелъ 1850—52 гг. въ Италіи. Писалъ историч. картины, сцены изъ итал. народной жизни, виды Рима, Парижа и портреты. Изъ его произведеній выдаются: «Явленіе Христа св. Мартину» (въ зданіи м-ва. внутр. дѣлъ, въ П.), «Обращеніе Маріи Магдалины ко Христу» (тамъ же), «Св. Петръ Алькантарскій исцѣляетъ больное дитя» (въ люксанбургскомъ музеѣ), стѣнная живопись капеллы св. Викентія де Паула въ парижск. црк. св. Северина и большой залы зданія палаты сенскаго суда присяжныхъ. *А. С—въ.*

Ришпэнъ (Jéan Richepin)—извѣстный франц. поэтъ, род. въ 1849 г., учился въ Ecole Normale, былъ на войнѣ, послѣ того велъ жизнь богемы, скитался по Франціи съ цыганскимъ таборомъ, жилъ среди наѣздниковъ и клоуновъ, былъ актеромъ, въ Англіи нанимался въ солдаты. Объ этомъ періодѣ жизни Р. ходитъ много легендарныхъ разсказовъ. Въ 1876 г. вышелъ первый сборникъ пѣсенъ Р.—«Chansons des Gueux», въ 1884 г.—«Les Blasphèmes», создавшіе его извѣстность. Съ тѣхъ поръ Р. сталъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ и популярныхъ поэтовъ Франціи; прежній «gueux» поражаетъ интервьюеровъ пышностью своего дома, роскошью эксцентричныхъ одеждъ и т. п. Кромѣ названныхъ сборниковъ, Р. написалъ множество стихотвореній, стихотворныхъ драмъ и романовъ: «Mes Paradis», «Marches Tourannienes», «Miarka, la fille à l'Ours», «M-me André», «Césarine», «Flamboche», «Grandes Amoureuses», «Nana Sahib», «Monsieur Scapin», «Le Flibustier», «Par le Glaive», «Vers la Joie» «Cadet», «Chemineau», «La Martyre» и др. Р.—романтикъ школы В. Гюго, соединяющій мятежность духа и любовь къ свободѣ съ риторичностью и театральностью. Духъ поэзіи Р.—возстаніе противъ буржуазности и условности; форма—подчиненіе академическимъ традиціямъ, строгость стиха, утонченность и книжность вкуса. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ Р.—врагъ обществен-

ности и цивилизаціи, страстный другъ свободныхъ скитальцевъ, противникъ предразсудковъ и иллюзій человѣчества; но это скорѣе риторика разгнѣваннаго оратора и аффектированное актерское краснорѣчіе, чѣмъ поэзія. Въ «Mes Paradis»—болѣе углубленное психологическое содержаніе: борьба инстинктовъ и чувствъ, множественность «я» въ душѣ человѣка. Стихъ Р. въ этомъ сборникѣ гибкій, богатый оттѣнками и формами. Фантазія и реализмъ, наблюдательность и любовь къ природѣ, поэзія полей и простыхъ чувствъ, культъ свободы инстинктовъ, враждебность къ культурѣ сказываются и въ драмахъ Р., романтичныхъ и сентиментальныхъ, съ поэтическими картинами сельской дѣйствительности. Его драмы историческія и изъ жизни моряковъ и крестьянъ чрезвычайно популярны во Франціи, отвѣчая влеченію французовъ къ героизму и чувствительности. *З. В.*

Ришта—см. Струнецъ.

Ришъ-Гардонъ (Люкъ-Пьеръ Riche-Gardon)—французскій писатель (1811—1885), франъ-масонъ. Былъ редакторомъ «Journal des initiés aux principes et à l'oeuvre de la franc-maçonnerie universelle». Его труды: «Manifestation catholique et rationalisme chrétien» (1847), «Les Conservateurs et les réformistes» (1848), «Essai de doctrine démocratique» (1848), «Doctrine démocratique» (1850), «Morale socialiste ou civile» (1851). «L'Anéantissement de la monarchie» (1851), «Providentialisme» (1853), «Du droit de colonisation et des limites de ce droit» (1863), «Droit et devoir providentiel des peuples» (1865), «Note secrète sur la mission occulte du second Empire» (1871) и др.

Рифма (происхожд. спорно: отъ греч. ῥυθμός или древне-нѣмецк. rîm, число)—созвучіе въ окончаніи двухъ или нѣсколькихъ стиховъ. Въ то время какъ въ аллитераціи (см. I, 465) главная роль принадлежитъ согласнымъ, а въ ассонансѣ (см. II, 330)—гласнымъ, полнота созвучія въ Р. требуетъ тожественности или, по крайней мѣрѣ, слухового сходства цѣлыхъ слоговъ, начиная съ звука съ удареніемъ. Въ связи съ положеніемъ ударенія въ рифмованномъ словѣ, различаютъ три рода Р.: мужскую, гдѣ удареніе стоитъ на послѣднемъ слогѣ рифмованнаго стиха, женскую, гдѣ оно на предпослѣднемъ, и трехсложную, дактилическую, (schwebende Reime), въ которой удареніе—на третьемъ слогѣ отъ конца и которой, слѣдовательно,не можетъ быть, напр., въ франц. стихахъ. Обыкновенно стихи съ разными родами Р. чередуются, въ интересахъ разнообразія; прежняя версификація даже настаивала на этомъ, но возможны въ стихотвореніи и сплошь мужскія рифмы («Бывало въ глубокій полуночный часъ», Хомякова), сплошь женскія («Не остывшая отъ зною», Тютчева), сплошь дактилическія («Вырыта заступомъ яма глубокая» Никитина). Съ психологической точки зрѣнія дѣйствіе Р. двоякое: со стороны формы и со стороны содержанія. Она, прежде всего, подчиняетъ стихотворную рѣчь новой закономѣрности, дѣлая ее пріятнѣе для слуха и легче для воспріятія; разграничивая отдѣльные стихи, она какъ-бы раздѣляетъ ихъ, а на самомъ дѣлѣ связываетъ ихъ созвучіемъ. Роль Р. аналогична съ ролью ритма, но не тожественна; ритмъ также расчленяетъ стихотворныя единицы, но рифма прибавляетъ къ этому еще созвучіе. Въ нормирующемъ характерѣ рифмы и лежитъ источникъ ея художественнаго дѣйствія. «Ближайшая причина эстетическаго удовольствія состоитъ въ той легкости, съ которою предметъ нашего воспріятія подводится подъ готовыя въ нашемъ умѣ формы времени и пространства» (Вундтъ). Знаменуя собою заключеніе ритмическаго ряда (стиха) и связывая его наглядно съ другими аналогичными рядами, рифма служитъ однимъ изъ способовъ объединенія отдѣльныхъ представленій. Приподнятое и вибрирующее въ ладъ съ настроеніемъ поэта, чувство воспринимающаго (слушателя, читателя) *ждетъ* Р. и поэтому испытываетъ наслажденіе, услышавъ ее. Безсознательно при звукѣ второй рифмы въ насъ оживаетъ представленіе о первомъ рифмующемъ словѣ, и такимъ образомъ внутренняя связь содержанія закрѣпляется, уясняется внѣшнимъ выраженіемъ. Поэтому-то въ теоріи иногда выставляется требованіе рифмовать значительныя по содержанію слова стиха: «если рифмуются слова безсодержательныя, незначительныя, въ насъ возникаетъ противорѣчіе, неудовольствіе: звуки говорятъ не то, что мысль» (Карьеръ). Въ связи съ этимъ находится анти-эстетическое дѣйствіе повторенія одного слова въ концѣ двухъ рифмующихъ стиховъ: Р. должна созвучіемъ соединять разнообразное, а не повторять тожественное. Значеніе Р., какъ элемента, связующаго разрозненныя представленія, указываетъ на предѣлы, въ какихъ можно увеличивать разстояніе между двумя рифмованными стихами: если это разстояніе будетъ слишкомъ велико, то сознаніе можетъ не уловить Р. Какъ на образецъ умѣлаго увеличенія до крайности разстоянія рифмическаго періода можно указать «Koptisches Lied» Гёте, гдѣ Р. для перваго стиха является только въ шестомъ (формула: *) abcbcadeec), и «Первый Листъ», Тютчева (формула: abcababcba). *Зрѣніе* могло бы отмѣтить Р. и при большемъ разстояніи, но ея не уловило-бы ухо, а Р.—таково общее и неизмѣнное правило—какъ явленіе музыкальное, разсчитана только на слухъ. Можно, поэтому, рифмовать руководясь произношеніемъ, а не начертаніемъ. *Такого—строго, изобрѣлъ—осмотрѣлъ*—не Р.; наоборотъ, употребительны вольности, оправдываемыя слухомъ: *мигъ—роковыхъ* (Фетъ), *звучатъ—разладъ* (Ал. Толстой), *тучи—могучій* и т. п. Комбинаціи различныхъ Р. могутъ быть разнообразны до безконечности. Теоріи стихосложенія въ прежнее время занимались классификаціей и наименованіемъ этихъ сочетаній; отсюда богатая терминологія теоріи версификаціи нѣмецкой (Binnenreim, Parallelreim, Kettenreim, Berührung, Umschlingung) и французской (rime équivoquée, annéxée, brisée, couronnée etc). Всѣ эти формы и

*) Обычный способъ обозначенія послѣдовательности рифмованныхъ стиховъ: одинаковыя буквы означаютъ рифмованные между собою стихи. Напр., формула «Пѣсни о вѣщемъ Олегѣ»—ababcc.

сочетанія, свободныя и разнообразныя, не нуждаются въ рамкахъ систематизаціи, которая къ тому-же — какъ неоднократно показывала исторія литературы — имѣетъ ту дурную сторону, что вовлекаетъ второстепенныхъ стихотворцевъ въ безсодержательную игру формой. Болѣе интересны для теоріи тѣ установленныя формы строфъ и лирическихъ стихотвореній, гдѣ непремѣннымъ условіемъ формы является разъ навсегда опредѣленное сочетаніе Р.; таковы, напр., сонетъ, терцины (aba, bcb, cx, ded и т. д.), октава (abababcc). Риемованныя полустишія, на которыхъ иногда останавливается теорія, въ сущности—обыкновенные стихи, риемованные по схемѣ aaabcccb и напечатанные въ строку попарно: aa, ab, cc, cb и т. д.—Появленіе Р. въ поэзіи европейскихъ народовъ выяснено не вполнѣ; предполагалось, что она перешла сюда изъ семитической поэзіи, гдѣ она очень употребительна, черезъ испанскихъ арабовъ, въ VIII вѣкѣ; но едва-ли возможно настаивать на этомъ послѣ знакомства съ латинской поэзіей первыхъ вѣковъ по Р. Хр. Уже у Овидія, Виргилія, Горація встрѣчаются Р., которыя нельзя считать случайными. Весьма вѣроятно, что Р., извѣстная римскимъ классикамъ и бывшая у нихъ въ пренебреженіи, какъ ненужная игрушка, получила значеніе у второстепенныхъ поэтовъ упадка, обращавшихъ исключительное вниманіе на игру формальными ухищреніями. Къ тому-же вытѣсненіе строго-метрическаго стихосложенія элементами стихосложенія тоническаго требовало болѣе явственнаго разграниченія отдѣльныхъ стиховъ, что достигалось Р. Первое сплошь риемованное произведеніе—латинскія «Instructiones» Коммодіана (270 г. по Р. Хр.); здѣсь по всему стихотворенію проходитъ одна риема. Р. разнообразная и измѣняющаяся съ каждымъ двустишіемъ появляется въ такъ назыв. леонинскомъ гексаметрѣ, гдѣ первое полустишіе рифмуетъ съ концомъ; затѣмъ съ 600 г. мы находимъ ее въ церковной латинской поэзіи, гдѣ съ 800 г. она становится обязательной и откуда переходитъ въ свѣтскую поэзію кельтскихъ и романскихъ, а затѣмъ и германскихъ народовъ. Въ нѣмецкую поэзію Р. введена подъ вліяніемъ романскихъ формъ. «Вкрадчивыя итальянскія или французскія мелодіи попадали въ Германію, и нѣмецкіе поэты подставляли къ нимъ нѣмецкіе тексты, какъ позднѣе дѣлали это миннезенгеры и поэты Возрожденія; съ такими мелодіями, пѣснями и танцами пришла и Р. Въ первый разъ мы знакомимся съ ней на верхнемъ Рейнѣ, откуда она первоначально, вѣроятно, и распространилась» (Шереръ). Первое большое нѣмецкое произведеніе въ риемованныхъ стихахъ—сводное Евангеліе («Krist») Отфрида (868 г.). Въ дальнѣйшемъ развитіи стихотворной поэзіи Р. то опускалась до вычурнаго и неестественнаго украшенія, съ извращеніемъ словъ (мейстергезангъ, ученая поэзія XVII в.), то совершенно отвергалась (Бодмеръ, Брейтингеръ, Пира, Клопштокъ), пока Лессингъ и особенно Гёте не возстановили, теоретически и практически, ея высокое значеніе. Судьбы Р. во французской поэзіи были связаны съ литературными движеніями, придававшими формѣ особое значеніе. Уже Ронсаръ и Дю-Белла, не увлекаясь несвойственнымъ французскому языку метрическимъ стихомъ, избѣгали нериемованныхъ стиховъ, требуя Р. точной, богатой, но отнюдь не изысканной, и запрещая жертвовать ей счастливымъ оборотомъ или точностью выраженія. Малербъ предъявилъ Р. еще болѣе строгія требованія: онъ воспрещалъ Р. легкія и банальныя — запретъ, который нашелъ столь блестящее примѣненіе въ стихахъ его современниковъ и еще болѣе въ поэзіи романтизма. Важностью Р. въ французскомъ — силлабическомъ—стихосложеніи обусловлена строгость въ ея примѣненіи, неизвѣстная другимъ языкамъ: здѣсь—не смотря на полное созвучіе—воспрещается риемовать множественное число съ единственнымъ, слово, кончающееся гласной, съ словомъ, оканчивающимся согласной (canot и domino, connus и parvenu) и т. п. Русскому языку Р. свойственна въ высокой степени; чтобы убѣдиться, что она не является здѣсь элементомъ заимствованнымъ, достаточно обратить вниманіе на произведенія народнаго творчества. Если примѣры Р.—исключительно глагольной—въ богатырскомъ эпосѣ можно считать случайными, то этого никакъ нельзя сказать о Р. въ лирикѣ и особенно въ такихъ древнихъ народныхъ произведеніяхъ, какъ пословицы, загадки, заговоры, гдѣ отсутствіе Р.—рѣдкое исключеніе. «Искусственная» стихотворная поэзія, испытавшая вліяніе западныхъ образцовъ, съ самаго начала— въ кіевскихъ «виршахъ» — должна была держаться Р. уже потому, что этого требуетъ силлабическая система стихосложенія. Тредьяковскій думалъ—пока держался старой системы,—что русскому языку свойственны однѣ лишь женскія Р., «такъ какъ красота русскаго стиха непремѣнно требуетъ, чтобы созвучіе двухъ Р. всегда чувствовалось на предпослѣднемъ слогѣ». Лишь для строфъ или стансовъ онъ ввелъ «смѣшанныя Р., похожія во всемъ съ тѣми, которыя есть у французовъ и нѣмцевъ». Въ этомъ случаѣ онъ обратился къ польскому стихосложенію, «которое почти одинаково съ нашимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей — и тѣмъ не менѣе оно допускаетъ столько же Р. непрерывную, сколько и такъ называемую смѣшанную, и въ этомъ отношеніи такая смѣсь не противна нѣжности уха» (французъ. письмо къ Штелину, 1736 г.). Изъ драматическихъ произведеній Тредьяковскій рѣшительно изгонялъ Р.: «Что есть драма? Разговоръ. Но природно-ль есть то собесѣдованіе, кое непрестанно оканчивается женскою Р., какъ на *горе — море*, и мужскою, какъ на *увы — вдовы*». Это разсужденіе блестяще опровергнуто безсмертными Р. «Горя отъ ума». Въ общемъ теорія Р., данная французами и повторенная у насъ, мало движется впередъ. Спеціальныя сочиненія, посвященныя Р., немногочисленны; особый отдѣлъ ихъ, имѣющій мало общаго съ научной разработкой предмета, составляютъ наставленія къ пріисканію Р. и такъ называемые словари риемы, особенно распространенные въ среднія вѣка; таковы Ugo Faidit, «Donatus provincialis», «Legs d'amours» позднѣйшихъ тру-

бадуровъ, испанск. «Gaya de Segovia», нѣм. Hübner, «Poetisches Handbuch» (1696), Peregrinus Syntax (Hempel), «Allgemeines deutsche Reimlexicon» (1826), Quitard, «Dictionnaire des rimes» (1883), Бродовскій, «Руков. къ стихосложенію (съ словаремъ Р.) и др. Теорія Р. изложена у Poggel, «Grundzüge einer Theorie des Reims» (1834); Uhland, «Schriften» (1865, т. I, стр. 366); Wolf, «Ueber die Lais, Sequenzen und Leiche» (1841); Wilh. Grimm, «Zur Geschichte des Rims» (1852); Masing, «Ueber Ursprung und Verbreitung des Reims» (Дерпт., 1866); Bellanger, «Etude historique et philosophique sur la rime française» (1876), а также въ поэтикахъ Карьера, Готтшалл, Боринскаго, Фигофа, Гейне и Гёте. См. также Метрика (XIX, 199) и Стихосложеніе.

Ар. Горнфельдъ.

Риема (евр.—«кустъ растеній», Числ. XXXIII, 18—19)—одно изъ мѣстъ остановки евреевъ въ пустынѣ, предполагаемое между Асирофомъ и Римнонъ-Фарецемъ (ср. Числ. XXXIII, 17—18; XI, 35; XIII, 1, 4, 18, 27), въ широкой равнинѣ Вади Абу Ретематъ или Ритна, гдѣ есть растительность и источникъ прѣсной воды. Израильтяне находились здѣсь весьма долго (Второз. I, 46). Отсюда посланы были послы для осмотра земли обѣтованной; здѣсь происходило извѣстное возмущеніе риеамское (Числ. гл. XIII и XIV; Второз. I, 19). Здѣсь были израильтяне и въ концѣ своего странствованія; здѣсь скончалась Маріамь; отсюда Моисей посылалъ пословъ къ царю едомскому и отсюда, обошедъ съ юга землю идумейскую, израильтяне отправились къ горѣ Оръ (Числ. XX, 1, 14, 22). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Ріа (испанск. Ria, мн. число Rias, «устье рѣки»)—такъ наз. бухты по берегамъ Испаніи, нѣсколько похожія на скандинавскіе фьорды, но отличающіяся отъ нихъ своей сравнительно малою величиною (онѣ вдаются въ материкъ, самое бо́льшее, на 50 км.) и своимъ строеніемъ: ихъ ширина и глубина увеличивается постепенно по мѣрѣ удаленія отъ мѣста впаденія рѣки. Наиболѣе характерныя Р. встрѣчаются у сѣверо-зап. берега Испаніи, въ Галисіи; таковы, напр., Ria de Vigo, R. de Pontevedra, R. de Arosa и т. д. По своему образованію Р. представляютъ собою залитыя водою долины. Нѣкоторыя изъ Р.— превосходныя гавани.

Ріадъ — построенный въ 1824 г. главный городъ когда-то могущественнаго, но теперь совершенно упавшаго и вассальнаго эмиру Джебель-Шаммара Вагабитскаго государства въ Неджедѣ (во внутренней Аравіи), почти подъ $24^2/_3{}^0$ с. ш., хорошо укрѣпленный, съ большимъ, на подобіе крѣпости, дворцомъ и большимъ пальмовымъ лѣсомъ, у подошвы Джебель Арида. Заселенный, въ блестящее время Вагабитовъ, почти исключительно людомъ военнымъ, Р. не имѣетъ ни промышленности, ни торговли. Его населеніе колеблется между 8000 и 30000 чел.

Ріаль (Ryal)—счетная монета въ Авганистанѣ, равная 0,59 гульд.

Ріаль будшу—старая счетная единица, въ 1820 г. введенная въ Алжирѣ и до сихъ поръ употребительная у арабовъ; цѣнность ея опредѣлена въ 1 фр. 86 сантимовъ. Р. себили или піастръ въ Тунисѣ цѣнится въ 62 сант.

Ріансе (Анри-Леонъ Camusat de Riancey) —французскій писатель (1816—70), клерикально - легитимистскаго направленія; былъ редакторомъ католическаго органа «Union» и депутатомъ законодательнаго собранія 1849—51 гг. Написалъ: «Histoire du monde depuis la création jusqu'à nos jours» (1838—41 и 1863—1868), «Histoire résumée du moyen âge» (1841), «Histoire critique et législative de l'instruction publique et de la liberté d'enseignement en France» (1844), «La loi et les jésuites» (1846), «L'Empire et la Restauration» (1856), «La duchesse de Parme» (1859), «La vie des saints» (1866). Его братъ *Шарль-Луи* Р. (1819—61) участвовалъ въ его журналѣ и въ его историческихъ трудахъ.

Ріанъ (Ῥιανός *критскій*)—грамматикъ и поэтъ, жившій во второй половинѣ третьяго вѣка до Р. Хр. Изъ его грамматическихъ соч. извѣстна работа надъ Иліадой и Одиссеей, о которой много упоминаній въ схоліяхъ къ Гомеру. Какъ александрійскій поэтъ, онъ былъ авторомъ ученыхъ эпическихъ поэмъ Ἡράκλεια, Θεσσαλικά, Ἀχαϊκά, Ἠλιακά, Μεσσηνιακά. Особенною извѣстностью пользовалась послѣдняя поэма, въ которой поэтъ воспѣлъ 2-ю мессенскую войну. Павсаній, въ описаніи Мессеніи слѣдовавшій Ріану, говоритъ, что главный герой этой поэмы, Аристоменъ, играетъ такую же роль какъ Ахиллъ. Вообще Гомеръ былъ для Р. образцомъ, которому онъ слѣдовалъ и въ цѣломъ, и въ подробностяхъ. До насъ дошелъ сохранившійся у Стобея (Flor., IV, 34) отрывокъ какого-то стихотворенія Р. и нѣсколько эпиграммъ эротическаго характера. Ср. Meineke, «Analecta Alexandrina» (171 стр., Б., 1843); Mayhoff, «De Rhiani Cretensis studiis Homericis» (Дрезденъ, 1870).

Ріаріо (Іеронимо Riario, 1443—88)—герцогъ Имола и Форли, племянникъ папы Сикста IV; благодаря поддержкѣ церковныхъ войскъ, овладѣлъ малыми государствами Романьи; въ 1478 г. участвовалъ въ заговорѣ Пацци противъ Лаврентія Медичи. По смерти своего дяди Р. потерялъ владѣнія, отнятыя у Колонны. Былъ убитъ въ крѣпости Форли, собственными солдатами, по наущенію враговъ. Братъ его *Піетро* (1445—74) былъ монахомъ ордена францисканцевъ. Сикстъ IV назначилъ его кардиналомъ, патріархомъ константинопольскимъ, архіепископомъ Флоренціи и легатомъ св. престола для всей Италіи. Р. умеръ отъ истощенія, вслѣдствіе разгульной жизни.

Ріс—франц. авантюристъ временъ Лиги. Во время гражданскихъ междоусобицъ съ успѣхомъ отстаивалъ замокъ Пьерфонъ отъ нападеній герцога д'Эпернона (1591) и маршала Бирона; кстати подоспѣлъ съ подмогою въ Нойонъ, во время осады послѣдняго королемъ Генрихомъ IV. Извѣстна его попытка завладѣть особою Генриха IV въ Компіенскомъ лѣсу (1593), не увѣнчавшаяся успѣхомъ толь-

ко по непредвидѣнной случайности. Захваченный королевскимъ отрядомъ во время разбойническаго нападенія на мирныхъ путешественниковъ, Р. былъ повѣшенъ въ 1593 г.

Рiе (Rieux)—три французскихъ полководца, изъ знатной бретонской фамиліи. *Жанъ Р.*, маршалъ Франціи (1342—1417), былъ сподвижникомъ Дюгесклена; отличился въ сраженіи при Розебекѣ; въ 1401 г. разбилъ англичанъ въ Бретани. Сынъ его *Пьеръ* (1389—1438) — маршалъ Франціи, болѣе извѣстный подъ именемъ *маршала Рошфора*; былъ въ плѣну у англичанъ, потомъ отличился при осадахъ Руана (1419) и Тура (1420), въ 1435 г. съ успѣхомъ защищалъ Сенъ-Дени, прогналъ англичанъ изъ Дьеппа и заставилъ ихъ снять осаду Гарфлера (1437). Возвращаясь въ Парижъ, Р. былъ захваченъ комендантомъ Компьеня, Гильомомъ Флави, сторонникомъ англичанъ, и вскорѣ умеръ. *Жанъ де Р.* (1447—1518) сопровождалъ короля Карла VIII въ его походѣ противъ Неаполя.

Рiего-и-Нуньесъ (Рафаель дель Riego y Nuñez)—испанскій революціонеръ (1785—1823); былъ офицеромъ, принималъ участіе въ войнѣ съ Франціей, съ 1808 по 1814 г. былъ въ плѣну, изъ котораго вернулся горячимъ приверженцемъ революціонныхъ идей. На родинѣ онъ засталъ крайнюю реакцію. Въ 1819 г. онъ устроилъ военный заговоръ, имѣвшій цѣлью возстановленіе конституціи 1812 г. 1 января 1820 г. Р., съ кучкою заговорщиковъ, арестовалъ нѣсколько генераловъ, съ отрядомъ изъ 5000 послѣдовавшихъ за нимъ солдатъ и офицеровъ двинулся на Кадиксъ, а когда его не удалось взять, пытался поднять возстаніе въ Андалузіи, но долженъ былъ удалиться въ горы, гдѣ распустилъ свой легіонъ, подъ конецъ насчитывавшій всего 200 солдатъ. Однако, подъ вліяніемъ его возстанія, произошли подобныя движенія въ другихъ мѣстахъ Испаніи; имя Р. было знаменемъ для всѣхъ революціонеровъ. Фердинандъ VII уступилъ и возстановилъ конституцію. Р. былъ назначенъ генералъ-капитаномъ Арагоніи, но въ сент. 1821 г., когда реакція вновь подняла голову, отставленъ. Избранный въ кортесы, онъ сталъ президентомъ палаты депутатовъ. При наступленіи французскихъ войскъ Р. былъ назначенъ командиромъ одной изъ двухъ армій, тяжело раненъ, взятъ въ плѣнъ и выданъ испанскому правительству, которое приговорило его къ повѣшенію. Р.—авторъ гимна его имени, донынѣ являющагося испанской марсельезой. См. M. del Riego, «Memoirs of the life of Riego and his family» (Л., 1825); Nard Piral, «Vida militare e politica de R.» (Мадр., 1844).

Рiенци, *Кола ди Рiенцо* (Cola di Rienzo, т. е. Николай, сынъ Лаврентія)—знаменитый римскій трибунъ, род. въ Римѣ ок. 1313 г. въ семьѣ кабатчика, но дѣтство и первую молодость провелъ въ деревнѣ, «какъ мужикъ между мужиками», по его собственному выраженію. Двадцатилѣтнимъ юношей онъ вернулся въ Римъ; самоучкою нахватавшись кое-какихъ свѣдѣній, сталъ посѣщать университетъ и особенно пристрастился къ римскимъ писателямъ, познакомившимъ его съ блестящимъ прошлымъ его родины. Р. сдѣлался пламеннымъ поклонникомъ этой старины, но былъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы найти удовлетвореніе въ археологіи. Какъ горячій патріотъ, онъ живо чувствовалъ всю тяжесть тогдашняго положенія Рима и его области, въ которыхъ хозяйничало необузданное дворянство. Р. на самомъ себѣ испыталъ результаты этого режима: одинъ дворянинъ совершенно безнаказанно убилъ его брата. Поэтому его изученіе старины получило особый оттѣнокъ: онъ сталъ мечтать о ея возрожденіи, о пробужденіи древне-римской доблести. На него обратили вниманіе, какъ на краснорѣчиваго оратора, и дали ему мѣсто городского нотаріуса. Служебное положеніе дало Р. возможность ближе узнать злоупотребленія дворянства; рѣчи его становились все популярнѣе. Въ 1343 г. Р. былъ посланъ въ Авиньонъ съ порученіемъ представить папѣ проектъ реформы городского управленія и просить его вернуться въ свою столицу. Возвратясь въ Римъ, Р., съ кружкомъ друзей, сталъ подготовлять революцію. Онъ пускалъ въ ходъ средства, дѣйствовавшія на воображеніе толпы: выставлялъ гдѣ-нибудь на видномъ мѣстѣ картину съ аллегорическимъ изображеніемъ тяжелаго положенія города, или прибивалъ къ дверямъ церкви таинственную надпись:: «въ скоромъ времени Римъ вернется къ своему древнему хорошему состоянію». Поводомъ къ наиболѣе внушительной демонстраціи Р. послужила находка бронзовой доски съ отрывкомъ изъ lex regia, которымъ сенатъ передавалъ imperium Веспасіану (см. VI, стр. 109). Р. приказалъ вдѣлать ее въ стѣну латеранскаго собора и тутъ же нарисовать сцену, о которой говорилось въ текстѣ; затѣмъ онъ объявилъ, что будетъ публично объяснять надпись. Въ соборъ явилась масса народа и огромное количество знати. Р., въ бѣлой тогѣ и въ бѣлой нѣмецкой шляпѣ, на которой были изображены мечи и короны, произнесъ зажигательную рѣчь о прежнемъ величіи Рима и его современномъ упадкѣ. Знать знала про мечтанія Р., но не придавала имъ значенія: молодой мечтатель казался ей безобиднымъ чудакомъ, который порою могъ даже позабавить. Между тѣмъ заговоръ созрѣлъ, и революція, сначала безкровная, произошла неожиданно и спокойно: въ полночь 19 мая 1347 г. Р., выслушавъ мессу, двинулся на Капитолій, въ сопровожденіи папскаго легата, съ четырьмя знаменами, придававшими шествію видъ крестнаго хода, и приказалъ прочесть народу декреты, вводившіе наиболѣе необходимыя реформы. Созванное вслѣдъ затѣмъ народное собраніе утвердило эти законы, и Р. принялъ слѣдующій титулъ: «Николай, волею всемилостиваго Господа Іисуса Христа, строгій и милостивый трибунъ свободы, мира и справедливости и освободитель священной Римской республики». Съ помощью городской милиціи Р. смирилъ бароновъ, обезпечилъ отправленіе правосудія и на первое время установилъ хорошее правительство. Но Р. не удовольствовался достигнутымъ успѣхомъ и задумалъ сначала объединить Италію, а затѣмъ возстановить всемірное главенство Рима. Вслѣдъ

за переворотомъ онъ разослалъ ко всѣмъ монархамъ и городамъ Италіи приглашенія прислать въ Римъ депутатовъ на сеймъ къ 1 авг. Въ этотъ день состоялось торжество итальянскаго братства, сводившееся, главнымъ образомъ, къ пышнымъ процессіямъ и зрѣлищамъ. Успѣхъ этой мѣры превзошелъ всѣ ожиданія: самъ папа прислалъ трибуну подарокъ, почти всѣ государства—лестныя письма, а нѣкоторыя—и депутатовъ. Между тѣмъ фантазія трибуна все болѣе разыгрывалась. Выпустивъ новыя монеты съ надписью: «Римъ - глава міра», Р. объявилъ отмѣненными всѣ права и привилегіи, данныя кому-либо римскимъ народомъ, призналъ за нимъ, въ лицѣ сейма итальянскихъ депутатовъ, исключительное право избирать императора и назначилъ выборы на 19 сентября. Передъ открытіемъ сейма Р. съ большою пышностью возвелъ себя въ рыцарское достоинство, при чемъ погрузился въ ту самую купель, въ которой, по преданію, крестился Константинъ Великій, послѣ чего прибавилъ къ своему титулу новые эпитеты: «рыцарь Николай, кандидатъ Св. Духа, другъ вселенной, tribunus augustus», и вызвалъ къ своему трибуналу Людовика Баварскаго, Карла IV и всѣхъ курфюрстовъ. Депутаты надѣли золотыя кольца, въ знакъ обрученія съ Римомъ; Италія была объявлена объединенною и повсюду разосланы послы оповѣстить, что трибунъ рѣшилъ дать вселенной новое устройство. Р. короновался шестью коронами; ему вручены были скипетръ и держава. Требованія его были оставлены германскими государями безъ вниманія, но венгерскій король и Іоанна Неаполитанская предоставили свой споръ на его рѣшеніе. Въ Римѣ положеніе его, не смотря на усиленіе налоговъ, было еще твердо. Возстаніе знати, вспыхнувшее 20 ноября, было имъ подавлено, при чемъ погибли почти всѣ члены дома Колонна. Но уже 15 декабря, при содѣйствіи папы, начинавшаго опасаться замысловъ трибуна, знать вновь подняла возстаніе и принудила Р. бѣжать изъ Рима. Довольно долго Р. скрывался у анахоретовъ въ Абруццахъ, а въ 1350 г. отправился въ Прагу, къ Карлу IV, чтобы побудить его предпринять римскій походъ, но былъ арестованъ по обвиненію въ ереси и въ 1352 г. выданъ папѣ Клименту IV. Преемникъ послѣдняго, Иннокентій IV, рѣшилъ сдѣлать Р. орудіемъ для подавленія римской знати и въ 1354 г. назначилъ его сенаторомъ Рима. Явившись въ Римъ въ сопровожденіи кардинала Альборноца, Р. вновь смирилъ бароновъ, 29 августа казнилъ знаменитаго предводителя кондотьеровъ фра Мореале, окружилъ себя сильнымъ конвоемъ, повысилъ налоги и вообще неограниченно правилъ Римомъ, заявивъ себя заурядным тираномъ и возбудивъ всеобщую ненависть. 8 октября 1354 г. вспыхнуло возстаніе, руководимое фамиліями Колонна и Савелли. Р. бѣжалъ съ Капитолія, но былъ узнанъ, задержанъ и варварски умерщвленъ; обезображенный трупъ его чернь влачила по всему городу, затѣмъ сожгла, а пепелъ разсѣяла по вѣтру. Жизнь Р. послужила сюжетомъ Бульверу для романа, Юлію Мозену—для драмы, Рих. Вагнеру—для оперы. Бронзовая статуя Р., работы Мазини, поставлена въ 1887 г. на насыпи, ведущей въ Капитолію. Письма Р. изд. Габріелли, въ «Fonti per la storia d'Italia» (т. 6-й, Римъ, 1890). Ср. Papencordt, «Cola di Rienzo und seine Zeit» (Гамб. 1841); Auriac, «Etude historique sur Nic. Rienzo» (Амьенъ, 1885); Rodocanachi, «Cola di Rienzo, Histoire de Rome de 1342 à 1354» (Пар., 1888); Lombroso «Tre tribuni studiati da un alienista».

Ріети (Rieti)—гор. въ итал. пров. Перуджіи, на р. Велино. Замокъ, общественная библіотека; $16^3/_4$ тыс. жит. Винодѣліе, воздѣлываніе маслинъ, сахароваренный заводъ.

Ріо (Rio)—по испанск. и португальск. рѣка; употребляется также какъ сокращенное названіе Р.-де-Жанейро.

Ріобамба (Riobamba, Cajabamba, Bolivar)—гор. въ южно-амер. респ. Эквадоръ, на выс. 2650 м. надъ ур. моря, близъ р. Чамбо. Фабрики шерст. одѣялъ и парусин. мѣшковъ. Развалины древняго дворца инковъ; улицы того же періода. До землетрясенія 1797 г. Р лежалъ въ 5 км. отъ теперешняго мѣста. Жит. 18000.

Ріо-Бермехо (Rio-Bermejo)—прав. прит. р. Парагвай, въ Южной Америкѣ, беретъ начало изъ нѣсколькихъ источниковъ въ зап. департаментѣ Тариха, въ респ. Боливіи; орошаетъ пров. Сальта въ Аргент. респ., гдѣ принимаетъ въ себя съ прав. стор. Р.-Гранде де Хухуи, свой наибол. притокъ (445 м. дл.), уклоняется далѣе къ ЮВ и впадаетъ, пробѣжавъ путь въ 1224 км., въ р. Парагвай, въ 50 км. къ СВ отъ мѣста его соединенія съ Параной. Р. судоходенъ для судовъ мелкихъ круглый годъ, глубокой осадки—въ теченіе 6 мѣсяцевъ до м. Президенція-Рока.

Ріо-Боно (Rio-Bueno)—р. въ южно-ам. респ. Чили, вытекаетъ изъ Андскаго оз. Лаго-де-Ранко (40 км. дл. и 20 км. ширины) у подошвы вулкана Риньхуэ и, пройдя путь въ 140 км., изъ коихъ 80 км. судоходны, впадаетъ въ Тихій океанъ, къ Ю отъ Балдивіи.

Ріо-Браво дель Норте—см. Р.-Гранде дель Норте.

Ріо-Бранко (Rio-Branco)—р. въ южно-американск. респ. Бразиліи, въ штатѣ Амазонасъ, вытекаетъ подъ именемъ Ураричеры съ вост. склона Сіерры-Парима, неподалеку отъ истоковъ р. Ориноко; направляясь къ Ю вдоль вост. склоновъ Сіерры-Пакараима и, пройдя 1340 км., впадаетъ въ Ріо-Негро, выше Карвойеро. Въ дождливое время года соединяется посредствомъ Такуту съ Эссекивибой.

Ріо-Верде (Rio-Verde)—р. въ южно-американской респ. Бразиліи.

Ріо-Гранде-дель-Норте (Rio-Grande del Norte), также *Ріо-Браво дель Норте*, или *Дель Норте* — одна изъ величайшихъ рѣкъ Сѣв. Америки, беретъ начало въ штатѣ Колорадо, вытекая съ горнаго хребта, служащаго водораздѣломъ между Атлантическимъ и Тихимъ океанами и соединительной вѣтвью между Мексиканскими Центральными Кордильерами и Скалистыми горами, подъ 37° и 38° сѣв. шир. Долина Р. въ Новой Мексикѣ замыкается горами отъ 2000—2500 м. высоты, средняя ширина ея 32 км. У Таоса, выше Санта-Фэ, р. прорывается чрезъ дикое

ущелье; покидая штатъ Новая Мексика, выше Эль-Пазо, мѣняетъ свое южное и юго-вост. направленіе и образуетъ отсюда до самаго устья границу между сѣверо-американскимъ штатомъ Техасъ и мексиканскими штатами: Чихуахуа, Коахуила и Тамаулинасъ. На этомъ пути Р. принимаетъ въ себя слѣва Р.-Пекосъ и Р.-Пуэркосъ, справа—Р.-Санъ-Пабло или де-Лосъ-Копчосъ, Саладо, Аламо или Сабинасъ и Р.-Пескуэрто и впадаетъ нѣсколькими рукавами, орошая пустынную область, ниже Метаморосъ, въ Мексиканскій зал. Длина ея теченія 2500 км., область бассейна 622000 кв. км., что объясняется недостаткомъ значительныхъ притоковъ.

Рio-Гранде-дe-Санъ-Яго, иначе *Тололотланъ* (Rio Grande de Santiago)—р. въ мексиканск. штатѣ Халиско, въ верхнемъ теченіи своемъ называется *Лерма*, вытекаетъ изъ озера Чапала водопадомъ, принимаетъ справа Р.-Верде, прорывается чрезъ приморскую цѣпь горъ рядомъ чудесныхъ каскадовъ, и, пробѣжавъ путь въ 816 км., впадаетъ въ Тихій океанъ.

Рio-Гранде-до-Норте (Rio Grande do Norte)—штатъ на СВ Бразиліи, на берегу Атлант. океана. 57485 кв. км., жит. 313979 (1890), т. е. 5 чел. на 1 кв. км. Въ вост. части области возвышается Сіерра-Борборема, образующая нижнюю ступень Бразильской горной возвышенности. Преобладающія породы—гнейсъ, гранитъ и песчаники. Климатъ очень жаркій, но здоровый. Берега почти недоступны: много рифовъ и песчаныхъ отмелей. Главныя произведенія области—хлопокъ и сахаръ; на возвышенныхъ мѣстахъ, въ центральной области успѣшно культивируется кофе; вывозится еще рогатый скотъ. Главная мѣстность—*Наталъ*; важна еще гавань С.-Люція (Моссоро), на р. Аподи.

Рio-Гранде-до-Суль (Rio-Grande-do-Sul)—самый южный штатъ южно-американск. респ. Бразиліи, оффиціально называемый Санъ Педро до Р. 236553 кв. км., 880878 жит. (1890), т. е. 4 чел. на 1 кв. км. Дѣлится на 2 зоны: сѣверную—гористую и южную—равнину. Въ первой преобладаютъ песчаники, мѣстами базальтъ; здѣсь беретъ начало р. Уругвай, среди густыхъ дѣвственныхъ лѣсовъ; здѣсь же тянутся обширные кампосы (степи съ рѣдкими деревьями); средняя высота горъ этой области—отъ 800 до 1000 м. Южная зона почти вся состоитъ изъ волнообразной луговой равнины, имѣющей характеръ пампасовъ; здѣсь процвѣтаетъ скотоводство, муло- и коневодство. Береговая полоса по бо́льшей части низменна и песчана, бѣдна гаванями; особенность ея—большія озера: Досъ-Патосъ и Миримъ. Рр. Камаквамъ и Гонцало. Сотни тысячъ тушъ рогатаго скота вывозятся заграницу. Огромное количество соленаго и копченаго мяса заготовляется для вывоза въ сѣверные порты. Другая значительная отрасль вывозной торговли—драгоцѣнные сорта деревьевъ и парагвайскій чай. Кукуруза, рисъ, пшеница, ячмень, рожь, картофель, сахарный тростникъ, кофе. Желѣзо, мѣдь, цинкъ, золото, аметисты, горный хрусталь, агаты, яшма и др. Промышленность быстро развивается, благодаря постоянному наплыву колонистовъ; особенно много здѣсь нѣмецкихъ колоній; за послѣдніе годы усиливается также итальянская колонизація. Главный г.—*Портъ-Аллегре*.

Рio-Гранде-до-Суль (Rio Grande do Sul)—портовый гор. въ Бразильск. шт. того же имени, на р. Р.-Гранде или С.-Педро, истокъ озера Досъ-Патосъ. Гавань, въ которую могутъ заходить суда 4,5 м. осадки. Правильное пароходное сообщеніе съ Гамбургомъ. Жителей 19000; много нѣмцевъ.

Рio-дe-Жанейро (Rio de Janeiro)—штатъ Ю.-Ам. респ. Бразиліи. 68982 кв. км., 1227575 жит., т. е. 17 чел. на 1 кв. км. Поверхность по бо́льшей части гористая; главные горные хребты, параллельные берегу—Сьерра-до-Маръ и Сьерра-да-Мантикуэйра. Главная р.—Рio-Парахиба-до-Суль. Климатъ у прибрежья сырой, жаркій, мало умѣряемый даже морскими вѣтрами, въ Сьеррахъ—пріятный, здоровый; почва очень плодородна. Кофе, кукуруза, сахаръ, маніока; лѣса богаты дорогими сортами орѣшника. Гл. гор.—*Петрополисъ*, прежде—*Никтерой*. Среди населенія много бывшихъ невольниковъ и метисовъ. Торговля и промышленность значительно развиты. Длина желѣзно-дорожной линій — 1997 км. (1896).

Рio-дe-Жанейро или *Рio* (A Cidade de Sao Sebastião do Rio de Janeiro)—столица Соед. Штатовъ Бразиліи, подъ 22°54′ ю. ш. и 43°10′ з. д. (отъ Гринвича), на берегу залива Атлантич. океана, между горами Корковадо (717 м.), Панъ-де-Ассукаръ (382 м.) и Тихука (1121 м.). Дѣлится на Старый городъ, Новый и предмѣстья. Средняя годовая 1° 23,8° Ц., самаго холоднаго мѣсяца (іюля) 21,2°, самаго жаркаго (февраль) 26,6° Ц. Въ Старомъ городѣ, съ узкими улицами, таможня съ доками, биржа, національная академія художествъ, ратуша, музей, политехнич. институтъ, медицинская школа, національ. типографія, почти всѣ театры, арсеналъ. Въ Новомъ гор. монетный дворъ, тюрьма, главный вокзалъ, Инвалидный домъ. Изъ зданій выдаются прекрасныя церкви Богоматери, прежніе монастыри Санъ-Бенто, Санъ-Антоніо и ордена капуциновъ, прежняя императорская резиденція (Боа-Виста (нынѣ музей), съ паркомъ, ботаническій садъ съ знаменитой аллеей пальмъ. Гулянье Пассейо-Публико, съ великолѣпнымъ видомъ на заливъ. Статуи Педро I, Хозе Бонифаціо («Патріарха Независимости») и генерала Озоріо. Въ одномъ изъ предмѣстій зоологическій садъ. На возвышенностяхъ близъ города множество виллъ. Не смотря на санитарныя мѣропріятія, желтая лихорадка свирѣпствуетъ ежегодно, особенно въ разгаръ лѣта, съ декабря по май. Почти всѣ иностранцы, живущіе въ Р., заболѣваютъ хоть разъ желтой лихорадкой, отъ которой обыкновенно умираетъ до 30%, въ тяжелыя эпидеміи—60%. Многіе жители Р., особенно иностранцы, покидаютъ городъ въ жаркіе мѣсяцы, переселяясь въ горы, въ города Петрополисъ и Ново-Фрибургъ, соединенные съ Р. желѣзными дорогами. На островѣ Раза, въ заливѣ, защищенномъ батареями и фортами, высится маякъ (самый большой изъ 4-хъ). Множество банковъ,

страховыхъ обществъ и ученыхъ ассоціацій. Библіотеки національная, морская, военная и городская. Университетъ, военная и морская школы, учительская семинарія, промышленная школа, консерваторія, лицей художествъ, много благотворительныхъ заведеній. Много газетъ, въ томъ числѣ англійскія, французскія, испанскія и итальянскія. Сообщеніе поддерживается трамваями; электрическія дороги ведутъ на высоты окрестностей, маленькіе пароходы ходятъ по заливу, телефоны очень распространены. Фабричная промышленность быстро развивается: главныя фабрики—бумаготкацкія, шляпъ, мебели, башмаковъ, заводы стеклянные, пивоваренные, искусств. льда, маслобойные, машиностроительные и мн. др. Торговля значительна. Въ 1896 г. въ Р. заходило 1535 кораблей съ 2,47 милл. зарегистр. тоннъ, въ томъ числѣ 687 англ., 168 франц., 160 германск. и 134 итальянскихъ. Для береговой торговли имѣлись 419 парусныхъ и 996 пароходн. судовъ въ 825016 тоннъ, въ томъ числѣ 1058 бразильскихъ, 112 герм. и 86 англ.; съ 1896 г. каботажъ разрѣшенъ только подъ бразил. флагомъ. Единственный предметъ вывоза — кофе, котораго въ 1892 г. вывезено 3,38 милл. мѣшковъ, въ 1895 г.—2,76 милл., въ 1896 г. — 2,78 милл. мѣшковъ (по 60 кгр. въ каждомъ). Около половины всего вывоза идетъ въ Сѣверно-Амер. Соед. Штаты. Предметы ввоза: хлопчатобум. издѣлія (преимущественно изъ Англіи), шерстяныя издѣлія, бѣлье, писчая бумага, перчатки, галант. товары, глиняныя и стеклянныя издѣлія, мука, вино, рисъ, коровье масло, рыба, вяленое мясо изъ Ла-Платы, дрова, уголь. Жителей (1895) 522621, изъ нихъ 200000 иностранцевъ (всего болѣе португальцевъ) Крупная ввозная и вывозная торговля главнымъ образомъ въ рукахъ англичанъ и нѣмцевъ.

Рio де ла Плата—см. Ла-Плата.

Рio Дульце (Rio Dulce)—р. въ южно.-ам. Аргентинской респ., беретъ начало, подъ именемъ Рio Тала, въ южн. части провинціи Салта и, пройдя путь въ 590 км., впадаетъ подъ именемъ Саладилло въ оз. Де лосъ-Порогосъ, получивъ это послѣднее названіе отъ всасыванія на пути солончаковой соли.

Рio-Колорадо—см. Колорадо.

Рiомъ (Riom)—г. во франц. дпт. Пюи де Домъ, на р. Амбенъ. Замокъ герцоговъ Овернскихъ (теперь мѣсто пребыванія судебной палаты). Древнія црк. С.-Эмабль (XI—XIII в.) и Нотръ-Дамъ (XV в.). 11 тыс. жит.; музей. Производства полотна и металлическихъ издѣлій.

Рio-Негро или *Парана-пиксуна* (Rio Negro, Parana-pixuna) — самый значительный лѣвый притокъ р. Амазонки, беретъ начало, подъ именемъ Рio-Гуайнія, подъ 2° сѣв. ш., въ Колумбіи, течетъ по Венецуэлѣ, измѣняетъ здѣсь свое восточное направленіе на южное, принимаетъ слѣва рукавъ Ориноко, Касиквіаре, орошаетъ бразильскій штатъ Амазонасъ, далѣе принимаетъ юго-вост. направленіе, дѣлится на нѣсколько рукавовъ, слѣва принимаетъ Рio-Бранко и, пробѣжавъ путь въ 2150 км., впадаетъ въ Амазонку широкой рѣкой въ 2 км. ш. ниже Манаоса. Между Р. и Касиквіарой образуется о-въ Педро II. Пароходъ разъ въ мѣсяцъ ходитъ отъ Манаоса до Санта-Изабель Нова.

Рio-Негро (Rio-Negro) — р. въ Южной Америкѣ, въ сѣв. части Патагоніи, образуется изъ двухъ большихъ истоковъ: Ріасъ Лиман и Нейквенъ на вост. склонѣ Андовъ, орошаетъ весь этотъ склонъ между 36 и 42° ю. ш. и протекаетъ по Патагонскому плоскогорью. Р. судоходна весь годъ, кромѣ марта-мая, на 1000 км.

Рioнеро (Rionero in Vulture) — гор. въ итал. провинціи Потенца, 12 тыс. жит.

Рioнская низменность—см. Рioнъ.

Рioнъ (Фазисъ древнихъ, Фашъ турокъ)—р. въ западномъ Закавказьѣ, протекающая по Кутаисской губ. Беретъ начало на высотѣ ок. 7 тыс. фт. изъ ледниковъ вершины Главнаго Кавказскаго хребта Пасисъ-мта, находящейся на границѣ Рачинскаго и Лечхумскаго уу., въ видѣ горной рѣчки Геби-цхали, которая, соединившись съ Глола-цхали, другой горной рѣчкой, истоки коей находятся невдалекѣ отъ Мамисонскаго перевала (см.) на военно-осетинской дорогѣ, принимаетъ названіе Р. Направляясь по Рачинскому у., среди лѣсистыхъ горъ въ общемъ на ЮЗ, Р. у ст. Алпано поворачиваетъ на Ю, протекаетъ мимо Кутаиса и, покинувъ на линіи Закавказской жел. дор. горы, вступаетъ на равнину (Рioнская низменность), по которой и направляется на З къ Черному морю, куда впадаетъ двумя рукавами около г. Поти. До Кутаиса Р. течетъ быстро и имѣетъ характеръ горной рѣки. ниже этого города—сравнительно медленно и несетъ массу ила, который, осаждаясь при устьѣ, загромождаетъ послѣднее мелкимъ баромъ и выдвигаетъ въ море его дельту. Судоходство по Р ограничивается лодками (каюками), но плаваніе мелкосидящихъ пароходовъ возможно до Орпири. Изъ притоковъ Р. замѣчательны: съ правой стороны—Цхенисъ-цхали (конская вода по-грузински, Hippos древнихъ), берущая начало невдалекѣ отъ той же вершины Пасисъ-мта Кавказскаго хребта и имѣющая въ длину до 150 в., Техуръ и Губисъ-цхали и съ лѣвой—Квирила, начинающаяся на зап. склонахъ Сурамскихъ горъ, на высотѣ около $5^1/_2$ т. фт. и впадающая въ Р. послѣ 120 в. теченія, у сел. Варцихе. Въ древности Квирила, считавшаяся тогда верховьемъ Р., была судоходна до Шаропани, гдѣ было складочное мѣсто для товаровъ, направлявшихся черезъ Сурамскія горы на В. По ущелью Квирилы и ея притока Дзируды проходитъ Закавказская жел. дор. Длина Р.—295 вер., поверхность бассейна—9061 кв. в. Рioнская низменность представляетъ видъ треугольника, площадью до $5^1/_2$ тыс. кв. в., основаніе коего примыкаетъ къ Черному морю, а вершина вдается между южнымъ склономъ Главнаго Кавказскаго хребта и сѣв. склономъ Аджаро-Ахалцихскаго хребта; зап. часть низменности изобилуетъ болотами и лѣсами; на В она нѣсколько повышается и, среди лѣсовъ, имѣетъ довольно много обработанныхъ пространствъ.

Рio-Салado (Rio Salado) — р. въ Ю. Америкѣ, въ солончаковыхъ равнинахъ Ар-

гентинской респ. 1) Въ пров. Санъ-Яго дель Эстеро, вытекаетъ съ вост. склона Чилійскихъ Андовъ нѣсколькими рукавами, направляется къ С, далѣе, войдя въ равнину—къ ЮВ, подъ именемъ Пасажъ или Хорамento, протекаетъ чрезъ оз. Ла-Бреа и впадаетъ въ Парану. 2) Р.-Саладо—р. въ пров. Буэносъ-Айресъ, вытекаетъ изъ пампасовъ; направляясь къ ЮВ, принимаетъ въ себя Саладильо и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. 3) Р.-Саладо — на границѣ пров. Мендоза и Санъ-Луисъ, течетъ къ Ю и теряется въ соленыхъ болотахъ Баньядосъ дель Атуэль.

Рio-Санта-Круцъ (Rio Santa Cruz) — р. въ южн. Патагоніи, протекаетъ чрезъ большія озера: Санъ-Мартинъ, Видма, Аргентино у подошвы Андовъ и впадаетъ быстрымъ потокомъ въ океанъ. Долина ея была изслѣдована уже въ 1834 г. Фитцроемъ и Дарвиномъ, позже—Морено, а въ 1879 г. Мояно. У устья р. — главное мѣстечко южной Патагоніи, *Санта-Круцъ*, у о-ва Павонъ.

Рio-Санъ-Франциско—см. С.-Франциско.

Рiосъ-и-Розасъ (Антоніо де лосъ Rios y Rosas, 1812—73) — исп. политическій дѣятель; былъ адвокатомъ; въ 1837 г. избранъ депутатомъ въ кортесы, гдѣ примкнулъ къ партіи монархистовъ-консерваторовъ и боролся противъ Эспартеро, когда тотъ захватилъ власть. Послѣ паденія Эспартеро Р. былъ назначенъ Нарваэцомъ членомъ госуд. совѣта, но вскорѣ разошелся съ нимъ. Въ 1854 г., послѣ переворота, произведеннаго О'Доннелемъ, Р. сдѣлался членомъ учредительныхъ кортесовъ и выступилъ противникомъ Эспартеро. Въ 1856 г. Р. получилъ портфель министра внутр. дѣлъ въ новомъ кабинетѣ, но отказался отъ него, когда во главѣ министерства сталъ Нарваэцъ. Въ 1863 г. Р. былъ президентомъ кортесовъ, въ 1868 г.—президентомъ госуд. совѣта; сложилъ съ себя это званіе послѣ низложенія королевы Изабеллы. Вновь избранный депутатомъ въ учредительные кортесы, Р. боролся съ республиканцами и способствовалъ избранію въ короли принца Амедея (въ 1870 г.). Въ 1872 г. Р. былъ президентомъ кортесовъ. Послѣ объявленія республики (1873) Р. былъ вновь избранъ депутатомъ; въ видахъ прекращенія междоусобной войны онъ поддерживалъ консервативныхъ республиканцевъ и управленіе Кастеляра. Краснорѣчивый ораторъ и неподкупно честный, онъ умеръ въ крайней бѣдности и похороненъ на счетъ государства.

Рioха (Don Франциско de Rojas, 1600—58)—испанскій поэтъ; занималъ вліятельное мѣсто въ инквизиціи. Изъ стихотвореній его болѣе извѣстны сонеты и оды, особенно ода «На развалинахъ Италики». Р. былъ другомъ Лопе де-Вега, посвятившаго ему поэтическое посланіе: «Къ своему саду».

Рio-Чико (Rio-Chico)—р. въ губернаторствѣ С.-Круцъ, въ южной Патагоніи, области Южн. Америки; беретъ начало въ Андахъ подъ 49° ю. ш., слѣва принимаетъ Рio-Бельграно и течетъ въ юго-вост. направленіи въ Атлантическій океанъ, вливаясь въ устье Рio-Санта-Круцъ; въ нижнемъ теченіи своемъ принимаетъ Рio-Шейэнъ. Долина Р. изслѣдована Морено и Листа.

Рклицкій (Иванъ Васильевичъ, 1805—61)—профессоръ хирургіи медико-хирургической академіи. Учился въ черниговской духовной семинаріи, потомъ прошелъ курсъ въ имп. мед.-хирург. акд. и по полученіи диплома медико-хирурга въ 1832 г. и позащитѣ диссертаціи («De stricturа urethrae») былъ въ 1835 г. признанъ докторомъ медицины и хирургіи и утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ при каѳедрѣ оперативной хирургіи и хирургической клиники, а впослѣдствіи и экстраординарнымъ и ординарнымъ профессоромъ. Въ 1844 г. командированъ въ черноморскіе порты для показанія мѣстнымъ хирургамъ производства болѣе важныхъ и трудныхъ операцій по новымъ способамъ. Въ 1847 г. Р. посѣтилъ всѣ наиболѣе извѣстныя клиники и больницы Европы. Р. считался отличнымъ техникомъ и счастливымъ операторомъ; онъ первый въ Россіи призналъ и оцѣнилъ важность резекцій и опредѣлилъ имъ точное мѣсто въ хирургіи. Изъ литературныхъ трудовъ Р. слѣдуетъ отмѣтить: «Оперативная хирургія или описаніе и анатомо-патологическое объясненіе производства операцій» (3 изд.), «Способъ выпиливанія костей помощью Гейнева остеотома», («Прот. Общ. Русскихъ Врачей», 1840), «Два хирургическихъ наблюденія о выпиливаніи лучевой и большеберцовой кости посредствомъ остеотома Гейне» (1840). «Уродливое образованіе мочевого пузыря и смежныхъ частей», «Электро-гальванизація въ лѣченіи хроническихъ болѣзней роговой оболочки глаза» (1843), «Перевязка art. iliacea externae, сдѣланная Р.» (1853), «Случай тяжелой нервной болѣзни» (1858), «Десмургія или ученіе о хирургическихъ повязкахъ и машинахъ» (съ 24 таб., 1831) и др. *А.*

Рклицкій (Леонтій Леонтьевичъ, 1815—57)—врачъ, писатель. Воспитанникъ спб. медико-хирургической академіи, помощникъ прозектора анатоміи при академіи (съ 1831 г.) и штабъ-лѣкарь варшавскаго военнаго госпиталя, Р. напечаталъ въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» трактаты: «О лѣченіи холеры посредствомъ солей» (1843, ч. XLI), «Взглядъ на нѣкоторыя анатомико-патологическія явленія холернаго процесса» (1849, ч. LIII), «Діагностическія и патологическія замѣчанія о Брайтовой болѣзни» (1848, LI) и «Замѣчанія о пневматическомъ экcудатѣ въ патолого-діагностическомъ отношеніи» (1857, ч. LVII).

Роанъ (Roanne) — г. во франц. дпт. Луары, на р. Луарѣ. 34 тыс. жит. Црк. С.-Етьеннъ XIII и XIV вв., новая црк. Нотръ-Дамъ-де-Виктуаръ въ стилѣ XIII в. Театръ. Хлопчатобумажное, чулочное, кожевенное и писчебумажное производства. Торговля хлѣбомъ, виномъ, хлопчатобумажными издѣліями и кожами.

Роанокъ (Roanoke River)—р. въ Сѣв.-Ам. Шт. Виргиніи, образуется изъ рѣкъ Данъ и Стауптонъ и впадаетъ въ Альбермальскій зундъ, пройдя путь около 400 км.

Роанокъ (Roanoke)—г. на р. того же имени въ Сѣв.-Ам. шт. Виргиніи. Благодаря удоб-

ному мѣстоположенію среди обширныхъ пастбищъ, богатыхъ табачныхъ плантацій и желѣзныхъ рудниковъ, Р. изъ незначительнаго села быстро сдѣлался значительнымъ торговымъ городомъ имѣетъ банки и оперу, освѣщается электричествомъ. Обширные заводы машино-строительные, металло-прокатные, локомотивные, вагоностроительные и лѣсопильные, фабрики мясныхъ консервовъ и мн. др. Три ежедневныхъ и четыре еженедѣльныхъ газеты. Жителей въ 1880 г.—669, въ 1890 г. 16159.

Роатанъ (Roatan или Ruatan)—о-въ близъ Гондураса, подъ 16°24′ сѣв. шир. и 86°19′ зап. долготы. Длина около 48 км., ширина 18 км.; жит. 3000, почти исключительно негры. Поверхность довольно возвышенная, только на З луговыя равнины; берега богаты черепахами и рыбой. 22 хорошихъ гавани, изъ которыхъ лучшая—Портъ-Медина.

Роба (франц. robe)—въ спеціальномъ смыслѣ слова верхнее одѣяніе юристовъ во Франціи, похожее на мантію; въ до-революціонной Франціи noblesse de robe назывался высшій классъ судебнаго сословія.

Робатъ (слово арабское)—странноприимный домъ, отличающійся отъ караванъ-сарая тѣмъ, что строится не съ коммерческою цѣлью, а съ благотворительною: въ Р. платы за постой не взимается. Р. возводятся бо́льшею частью въ степяхъ, на караванныхъ дорогахъ, гдѣ нѣтъ никакого жилья. Особенно прославился постройкою Р. бухарскій ханъ Абдулла (XVI ст. по Р. Хр.). Турки произносятъ *арбатъ*, напр. Кизылъ-Арватъ. Нашъ Арбатъ въ Москвѣ—того же происхожденія. *Н. В.*

Роббе де Бове (Пьеръ-Оноре Robbé de Beauvest)—французскій поэтъ (1712—1792), эротическими стихотвореніями сдѣлавшій себѣ карьеру: архіеп. парижскій платилъ ему пенсію въ 1200 фр., лишь-бы онъ не печаталъ нѣкоторыхъ своихъ произведеній; онъ былъ постояннымъ гостемъ дю Барри, наслаждавшейся его творчествомъ. Получалъ пенсію отъ Людовика XV. Написалъ: «Le débauché converti» (1736), «Odes nouvelles» (1749), «Satire sur le goût» (1752), «Mon Odyssée» (1760), «Satire au comte de ***» (1776), «La France libre» (1792), «Les victimes du despotisme épiscopal» (1792). Его «Oeuvres badines» изданы въ 1801 г., его «Lettres au dessinateur Desfriches» — въ 1875 г.

Роббіа (della Robbia)—семейство итальянскихъ скульпторовъ: 1) *Лука делла-Р.* (1399—1482), флорентіецъ, находился отчасти подъ вліяніемъ Гиберти и Донателло и прославился, главнымъ образомъ, какъ родоначальникъ дѣйствовавшей въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія школы скульпторовъ, занимавшихся производствомъ рельефовъ изъ обожженной глины. До Луки делла-Р эта отрасль ваянія имѣла ремесленный характеръ, но пользовалась въ Италіи широкимъ распространеніемъ, благодаря жизненности и глубоко національному духу, какія безымянные художники умѣли сообщать своимъ небольшимъ рельефамъ. На нихъ изображались преимущественно Мадонны, и они составляли любимую принадлежность почти каждаго дома. Лука делла-Р. оживилъ этотъ родъ скульптуры и примѣнилъ его къ украшенію зданій. Изобрѣтя особый родъ цвѣтной глазури, которая придавала подобнымъ рельефамъ большую прочность, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ имъ натуралистическій характеръ, далекій, однако, отъ крайностей. Произведенія Л. делла-Р. свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ глубоко вникалъ въ натуру и былъ надѣленъ рѣдкою теплотою чувства. Типы изображенныхъ въ нихъ фигуръ благородны и привлекательны, ихъ позы спокойны и величественны. Окраска этихъ рельефовъ не особенно богата и состоитъ лишь въ нѣсколькихъ колерахъ (бѣломъ, голубомъ, желтомъ, зеленомъ, фіолетовомъ), безъ постепенныхъ нюансовъ; она не стремится подражать краскамъ природы, а имѣетъ единственно декоративную цѣль. Исполненныя въ манерѣ Л. делла-Р. поливныя скульптуры разсѣяны по всей Тосканѣ и служатъ украшеніемъ фасадовъ многихъ церквей, ратушей и частныхъ построекъ, равно какъ и церковныхъ алтарей, люнетовъ надъ дверьми и окнами, саркофаговъ, купелей и т. под. Выступающія на нихъ среди голубого фона фигуры, окрашенныя въ блѣдные цвѣта, вполнѣ гармонируютъ съ мраморомъ и бронзою. Самимъ Л. делла-Р. были исполнены, между прочимъ, рельефы въ ризницѣ Лукискаго собора, въ капеллѣ Пацци и въ С.-Миніато, во Флоренціи. Изъ мраморныхъ изваяній этого мастера заслуживаетъ вниманія въ особенности фризъ съ изображеніемъ дѣтей танцующихъ и играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ (1431); первоначально онъ украшалъ собою трибуну пѣвцовъ и музыкантовъ (cantoria) во флорентійскомъ соборѣ С.-Маріа-дель-Фіоре, а теперь хранится въ музеѣ, устроенномъ при этомъ храмѣ, и нѣсколько напоминаетъ собою рельефъ работы Донателло, исполненный для той же трибуны. 2) *Андреа делла-Р.* (1437 — 1528), племянникъ и сотрудникъ предыдущаго, сдѣлавшійся впослѣдствіи главою основанной имъ школы. Первыми самостоятельными произведеніями А. делла-Р. были превосходные рельефы, украшающіе собою воспитательный домъ во Флоренціи и изображающіе спеленатыхъ младенцевъ. Впослѣдствіи этотъ художникъ подпалъ вліянію А. дель-Вероккіо и обратился къ болѣе сложнымъ композиціямъ, при чемъ, для раскраски своихъ работъ, сталъ употреблять большее, чѣмъ прежде, количество цвѣтовъ. Родъ пластики, изобрѣтенный Л. делла-Р., съ успѣхомъ воздѣлывали также сыновья его племянника, *Джованни* (1469 — 1529?), *Джироламо*, *Лука* и *Амброджо* делла-Р.

А. А. С—въ.

Роббъ (Луи-Мари-Доминикъ-Ромемъ Robbe, 1807 — 87) — бельгійскій живописецъ животныхъ. Окончивъ въ гентскомъ университетѣ курсъ юридическихъ наукъ со степенью доктора правъ въ 1830 г., онъ неоднократно занималъ должности по общественному управленію, напр. былъ въ 1840 г. синдикомъ города Брюсселя, и, начавъ заниматься живописью, какъ дилетантъ, пристрастился къ ней до такой степени, что сталъ спеціально

изучать ее въ академіи своего родного города, Куртрѣ, гдѣ быстро выказалъ блестящіе успѣхи. Вскорѣ его талантъ сдѣлался извѣстенъ не только во всей Бельгіи, но и за ея предѣлами. Кромѣ изображеній разныхъ животныхъ, онъ прекрасно писалъ пейзажи и жанровыя сцены. Картины его отличаются пріятнымъ, свѣтлымъ колоритомъ и сильною лѣпкою, а въ фигурахъ животныхъ—вѣрною характеристикою породъ и отличною передачею шерсти. Какъ на лучшія произведенія Р., можно указать на «Куриный дворъ въ Брабантѣ», на «Пастуха со стадомъ овецъ», на «Собакъ, напавшихъ на быка» (въ брюссельскомъ музеѣ), «Отдыхъ на лугу», «Пѣтуховъ послѣ поединка между ними» и на нѣк. другія. Въ музеѣ спб. академіи художествъ (въ Кушелевской галлереѣ) имѣется образецъ работъ этого художника, картина — «Скотъ на пастбищѣ». Его братъ, *Анри Р.*, пользуется извѣстностью какъ искусный живописецъ цвѣтовъ и плодовъ. *А. С—въ.*

Робенъ (Шарль-Филиппъ)—французскій врачъ и микроскопистъ, членъ медицинской академіи и института (франц. акад.), родился 1821 г., сначала изучалъ медицину въ Парижѣ. Послѣ того какъ ему присудили премію (1844) на конкурсѣ Ecole pratique de medicine, получилъ командировку на берегъ Нормандіи и островъ Джерсей съ цѣлью собиранія зоологическихъ и сравнительно-анатомическихъ коллекцій для основаннаго имъ музея при упомянутой школѣ. Въ 1846 г. онъ получилъ докторскую степень, а въ слѣдующемъ году званіе professeur agrégé (соотвѣтствующее доценту нашихъ университетовъ) при медицинскомъ факультетѣ и читалъ курсъ общей анатоміи. Въ 1862 г. его назначили профессоромъ того же факультета. Главнѣйшіе труды его посвящены микроскопической и патологической анатоміи костей, эректильныхъ опухолей, а также отчасти и физіологической химіи. Имъ издано нѣсколько учебныхъ атласовъ и учебниковъ. Главнѣйшіе труды: «Des Fermentations» (1848), «Mémoire sur l'anatomie des humeurs érectiles» («Comptes rendus de la Société de biologie», 1853), «Mémoire sur le tissu hétérodémique» (1855), «Du Microscope et des injections dans leur application à l'anatomie et à la pathologie suivi d'une classification des sciences fondamentales» (1849), «Traité de chimie anatomique et physiologique normale ou pathologique, ou Des principes immédiats normaux ou morbides qui constituent le corps de l'homme et des mammifères» (1852), вмѣстѣ съ Вердейлемъ—«Anatomie microscopique» (1868).

Роберваль (Жиль)—франц. математикъ (1602—75). Настоящая его фамилія Персоннъ (Personne), Р. же есть названіе деревни близъ Бове, въ которой онъ родился. Въ 1627 г. онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ въ томъ же году сдѣлался проф. философіи въ коллегіи Сенъ-Жерве, а въ 1631 г. былъ избранъ на каѳедру математики въ королевской коллегіи, которую, не смотря на множество конкурировавшихъ съ нимъ, занималъ до самой смерти. Признаніе современниками ученыхъ заслугъ Р. чрезвычайно развило его природную склонность къ самомнѣнію, вовлекавшую его часто въ горячіе и страстные научные споры. Въ этихъ спорахъ Р. выказалъ необыкновенную мстительность, скрытность, недовѣрчивость и склонность заботиться болѣе о своей репутаціи, чѣмъ объ истинѣ. Р былъ членомъ парижской академіи наукъ съ самаго ея основанія. Таланты ученаго не совмѣщались въ немъ съ талантами писателя. Вслѣдствіе этого онъ самъ напечаталъ очень немного сочиненій, предпочитая распространять свои идеи и изслѣдованія преподаваніемъ, устными сообщеніями и перепиской. Всѣ его математич. сочиненія напечатаны въ 1693 г. абб. Галлуа, въ сборникѣ трудовъ членовъ академіи наукъ. Ихъ перепечатали (1730) вновь въ VI томѣ «Mémoires de l'Académie Royale des Sciences». Изъ статей Р. менѣе значительны: «De recognitione aequationum» и «De geometrica planarum et cubicarum aequationum resolutione», представляющія лишь воспроизведенія подобныхъ же сочиненій Виеты. «Traite des indivisibles» («Mémoires», VI, стр. 241—253) представляетъ изложеніе найденнаго Р. около 1634 г. независимо отъ Кавальери метода недѣлимыхъ. Свое изложеніе метода недѣлимыхъ Р. иллюстрировалъ нѣкоторыми приложеніями, важнѣйшимъ изъ которыхъ является занимающееся компланаціею, именно измѣреніемъ площади круга, описаннаго на поверхности прямого круглаго цилиндра его діаметромъ, какъ радіусомъ. Въ изслѣдованіи «De trochoide ejusque spatio» (тамъ же, стр. 295—345) Р. изложилъ ходъ идей, которымъ былъ приведенъ къ открытію квадратуры циклоиды, называемой имъ трохоидой. Для квадратуры циклоиды Р. пользуется новой кривой, которую онъ назвалъ trochoidis comes или socia (compagne de la cycloide). Въ томъ же сочиненіи изложены также и найденныя Р. между 1635 и 1640 гг. ректификація циклоиды и опредѣленія объемовъ тѣлъ, происшедшихъ отъ ея вращенія около основанія или около наибольшей ординаты. «Observations sur la composition des mouvements et sur le moyen de trouver les touchantes des lignes courbes» (тамъ же, стр. 3—67) содержитъ важнѣйшее изъ открытій Р.—методъ построенія касательныхъ къ кривымъ и различныя приложенія его. Въ его методѣ касательная къ кривой разсматривается, какъ діагональ параллелограмма, построеннаго на двухъ прямолинейныхъ и равномѣрныхъ движеніяхъ, одновременное сообщеніе которыхъ движущейся точкѣ заставляетъ ее образовывать своимъ движеніемъ данную кривую. Изъ мало основательныхъ вообще споровъ, веденныхъ Р., самымъ невыгоднымъ для него по значенію замѣшаннаго лица былъ споръ съ Декартомъ, а самымъ несправедливымъ – споръ съ Торричелли, котораго онъ обвинялъ въ похищеніи у него нѣкоторыхъ открытій. Нѣкоторыя открытія Р. сохранились только въ перепискѣ его, какъ это можно видѣть изъ заключающихся въ письмахъ къ Ферма рѣшеній вопросовъ о квадратурѣ параболъ высшихъ порядковъ и объ опредѣленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ центровъ тяжести. Кромѣ математики, Р. за-

нимался еще *механикою* и *физикою*. Въ области послѣдней значительнѣйшею его работою было опредѣленіе временъ качанія плоскихъ фигуръ, колеблющихся или въ собственной плоскости, или въ направленіи, перпендикулярномъ къ ихъ плоскости. Для большинства фигуръ во второмъ случаѣ онъ пришелъ къ невѣрнымъ результатамъ, поведшимъ къ спору съ Декартомъ, въ которомъ, однако же, ни одинъ изъ противниковъ не былъ правымъ. Всѣ эти изслѣдованія Р. вызваны задачей предложенной Мерсеннемъ въ 1646 г. математикамъ вообще и Декарту, Роберваю и Гюйгенсу въ особенности. Р. принадлежитъ также изобрѣтеніе двухъ приборовъ: вѣсоваго ареометра, усовершенствованнаго позднѣе Фаренгейтомъ, и вѣсовъ, названныхъ по имени изобрѣтателя и описанныхъ имъ въ статьѣ «Nouvelle manière de balance», напечатанной въ «Journal des Savans» (1675). Кромѣ этой статьи при жизни Р. появились въ печати еще два его сочиненія: «Traité de méchanique des poids etc.», изданное при сочиненіи Мерсенна «Traité de l'harmonie», и «Aristarchi Samii de mundi systemate, partibus et motibus» (Парижъ, 1644). Во второмъ изъ нихъ Р. высказалъ (раньше Ньютона) мысль, что всѣ части матеріи притягиваютъ другъ друга, а потому однородныя изъ нихъ должны были бы сложиться въ шары, если-бы могли свободно слѣдовать своему тяготѣнію.

В. В. Бобынинъ.

Роберти (Джамбаттиста Roberti)—итальянскій писатель (1719—1786), профессоръ философіи въ Піаченцѣ и Болоньѣ. Его труды: «Del leggere libri de metafisica e divertimento» (1769), «Favole settanta Esopiane» (1773), «Della probita naturale» (1784), «Saggio di lettere famigliare» (1797). Собр. сочиненій Р. издавались много разъ (1791, 1830—1831).

Роберти (Евгеній)—см. Де-Роберти (X, 474).

Роберти (Жанъ Roberti) — бельгійскій богословъ (1569—1651); его труды: «Mystica Ezechielis quadriga» (1615), «De magnetica vulnerum curatione» (1616), «Nathanael Bartholomeus» (1619), «Historia sancti Huberti» (1621), «Sanctorum elogia» (1632).

Робертинъ (Robert Robertinin)—нѣмецкій поэтъ (1600—1648), другъ Опица (см. XXII, 12) и членъ кенигсбергскаго кружка его послѣдователей; писалъ свѣтскія и духовныя пѣсни, простыя по языку и задушевныя по содержанію; его излюбленная тема—пессимистическія разсужденія о ничтожествѣ и суетности жизни.

Робертсонъ (Вильямъ Robertson, 1721—1793)—англ. историкъ: былъ пасторомъ, позже членомъ высшаго пресвитеріанскаго церковнаго учрежденія въ Шотландіи, въ 1764 г. сдѣланъ королевскимъ исторіографомъ Шотландіи. Другъ Юма и Гиббона, ревностный пресвитеріанецъ, Р. былъ приверженцемъ существующаго госуд. строя, но при каждомъ случаѣ отстаивалъ свободу совѣсти и слова и выступалъ въ защиту эмансипаціи католиковъ. Изъ историческихъ трудовъ Р., отличающихся яснымъ и безпристрастнымъ изложеніемъ (собраны и изданы, съ біографіей автора, въ 1820 г.; новыя изд. 1851 и 1865), замѣчательны: «History of Scotland during the reigns of Queen Mary and King James VI» (Лонд., 1759), «History of the reign of the emperor Charles V» (Лонд., 1769; на русск. яз. перев. съ франц. изданія подъ заглавіемъ: «Исторія о государствованіи имп. Карла V и проч.», СПб., 1775), «History of America» (Лонд. 1777). Современная критика упрекала Р. въ предубѣжденіи противъ Маріи Стюартъ въ первомъ изъ этихъ сочиненій и въ излишнемъ расположеніи къ испанцамъ — въ третьемъ.

Робертсонъ (Томасъ-Вилліамъ Robertson, 1829—1871)—англ. драматургъ. Его драмы: «Society», «Ours» (1866), «Caste» (1867), «Play» (1868), «School» (1869), «M. P.» («Членъ парламента», 1870) отличаются удачнымъ выборомъ сюжета, сценичностью и блестящимъ діалогомъ. Ср. «Principal dramatic works of Thomas-William R., with memoir by his son» (Лондонъ, 1889); Pemberton, «Life and writings of Thomas-William R.» (Л., 1893).

Робертсонъ (Фредерикъ-Вильямъ Robertson, 1816—53),—англійскій богословъ; былъ проповѣдникомъ въ Брайтонѣ; считается однимъ изъ наиболѣе выдающихся англійскихъ гомилетовъ XIX в. Религіозная мысль Р. переходила отъ католизирующаго пьюзеизма (XXV, 904) къ болѣе свободной точкѣ зрѣнія «Low Church», ставящей цѣлью практическое благочестіе, и, наконецъ, къ ученію «Broad Church» (свободное критическое направленіе). Соч. его: «Sermons», «Expository lectures on Genesis and on the Epistles to the Corinthians» и «Miscellaneous addresses».

Робертъ (Александръ von Roberts, 1845—96) — нѣмецкій романистъ; принималъ участіе въ походѣ 1866 г. и въ войнѣ 1870—71 гг., былъ преподавателемъ военнаго училища въ Эрфуртѣ. Соч. его: «Helgolander Novellen», сборники повѣстей «Es und anderes», «Kohinor und anderes», «Unmusikalisch und anderes», «Satisfaktion und anderes», романы: «Lou», «Die Pensionärin», «Um den Namen», «Revanche!», «Die schöne Helena», «Preisgekrönt», «Aus Mitleid», драмы: «Satisfaktion» (Лпц., 1891), «Chic» (1833), «Treue» (Берл., 1896). Произведенія Р. отличаются живостью изложенія, въ нихъ замѣтно вліяніе лучшихъ французскихъ писателей.

Робертъ (Давидъ Roberts, 1796—1864) —выдающійся англійск. пейзажистъ и живописецъ архитектурныхъ видовъ. Получивъ образованіе въ шотландск. училищѣ изящн. искусствъ въ Эдинбургѣ, занялъ въ 1822 г., мѣсто декоратора при лонд. Дрюри Ленскомъ театрѣ. Поѣздка во Францію дала ему поводъ написать видъ руанскаго собора, и видъ С.-Жерменской церкви въ Амьенѣ. Послѣ того онъ предпринялъ многолѣтнее путешествіе въ Испанію, Африку и восточныя страны, въ продолженіе котораго собиралъ матеріалы для дальнѣйшихъ своихъ работъ. Изображенія замѣчательныхъ зданій Испаніи и Египта, изданныя имъ въ 1835—39 г. въ видѣ альбомовъ, были встрѣчены публикою съ чрезвычайнымъ интересомъ. Вскорѣ затѣмъ началъ выходить въ свѣтъ четырехтом-

ный сборникъ его рисунковъ, подъ заглавіемъ: «Sketches in the Holy Land, Syria, Idumea, Arabia, Egypt and Nubia» (Л., 1842—48) —роскошный увражъ, заключающій въ себѣ 246 эстамповъ. Р. написалъ картину, изображающую открытіе вестиндской промышленной выставки 1851 г. и «Исходъ израильтянъ изъ Египта». Изъ прочихъ произведеній Р. заслуживаютъ быть упомянутыми виды развалинъ Карнака, въ Египтѣ, храма солнца въ Бальбекѣ, сцены изъ уличной жизни Испаніи и Марокко, большой панорамическій видъ Рима и прелестныя иллюстраціи къ «Pilgrims of the Rhine» Бульвера. Ср. Ballantine, «The Life of David Roberts» (Эдинбургъ, 1866).

А. С—въ.

Робертсъ (Frederick Sleigh Roberts) — брит. генералъ, род. въ 1839 г.; отличился въ 1857 г при осадѣ Дели, въ 1867—68 г. служилъ въ Абессиніи, въ 1871—72 гг. участвовалъ въ походѣ противъ лушэйевъ (на вост. границѣ Бенгала). Во время похода 1878 г. въ Авганистанъ Р. былъ начальникомъ отряда, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы проникнуть въ Курамскую долину; ему удалось пройти черезъ Пейварскій проходъ, на высотѣ 3412 м. Въ слѣдующемъ авганистанскомъ походѣ Р. былъ главнокомандующимъ. Онъ занялъ Кабулъ (12 октября 1879 г.), оттуда въ 20 дней (11—31 августа 1880) совершилъ переходъ къ осажденному Эюбъ-ханомъ Кандагару, и подъ его стѣнами 1 сент. одержалъ блестящую побѣду. Позже былъ губернаторомъ колоніи Наталь и коммиссаромъ въ Трансваалѣ. Въ 1885 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ Индіи и въ 1886 г. покорилъ Бирму. Въ 1892 г. возведенъ въ пэры, съ титуломъ лорда Кандагаръ и Уотерфордъ; въ 1893 г. вернулся въ Англію и съ 1895 г. состоитъ главнокомандующимъ въ Ирландіи.

Робертъ Куртене — императоръ латинской имперіи: см. Латинская имперія, XVII, 375.

Робертъ I—король французскій, младшій братъ короля Одо, послѣ смерти котораго получилъ герцогство Францію и призналъ власть каролингскаго короля Карла Простоватаго. Въ 920 г. Р. возмутился противъ Карла, въ 922 г. былъ провозглашенъ французскою знатью королемъ, а въ 923 г. убитъ въ битвѣ съ Карломъ при Суассонѣ.

Робертъ II *Благочестивый* (971—1031)— франц. король, сынъ Гуго Капета, по смерти котораго въ 996 г. вступилъ на престолъ. Р. былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ Бертѣ, дочери Конрада, короля Прованса. Когда папа Григорій V объявилъ этотъ бракъ недѣйствительнымъ, вслѣдствіе родства супруговъ, и наложилъ на короля семилѣтнее покаяніе, Р., обыкновенно рабски подчинявшійся церкви, отказался повиноваться. Папа отлучилъ короля отъ церкви; Р. былъ покинутъ всѣми приближенными, послѣ чего былъ вынужденъ подчиниться папскому рѣшенію, развелся съ Бертой и женился на Констанціи, дочери графа Тулузскаго. Во время царствованія Р. происходили во Франціи возмущенія крестьянъ противъ бароновъ; сильные голода истребили одну треть населенія Франціи. Воспитанникъ знаменитаго Герберта, Р. былъ однимъ изъ извѣстныхъ композиторовъ своего времени; лучшее изъ его произведеній—гимнъ «Veni, sancte spiritus». Ср. Pfister, «Etudes sur le règne de Robert le Pieux» (Пар. 1885).

Робертъ I *Брюсъ*—король шотландскій; см. Брюсъ, IV, 794

Робертъ II—шотл. король, внукъ Р. I, сынъ его дочери Майоріи и графа Вальтера Стюарта (1316—1390); управлялъ государствомъ во время малолѣтства и изгнанія своего дяди и предшественника Давида II, которому наслѣдовалъ въ 1371 г. Р. является родоначальникомъ королевскаго дома Стюартовъ. Съ 1377 г. Р. велъ непрерывныя войны съ англичанами. Послѣ Р. осталось много незаконныхъ сыновей, которые распространили фамилію Стюартовъ по всей Шотландіи.

Робертъ III—шотл. король, сынъ Р. II (1340—1406); вступилъ на престолъ въ 1390 г. Будучи слабъ здоровьемъ и весьма расточителенъ, Р. передалъ управленіе государствомъ своему младшему брату Александру, герцогу Альбани, и знатнымъ фамиліямъ, которыя воспользовались этимъ для расширенія своихъ правъ. Велъ неудачныя войны съ англичанами въ 1399—1402 гг. Старшій сынъ Р., Давидъ, былъ заключенъ въ тюрьму по несправедливому обвиненію, и умеръ съ голоду; наслѣдовалъ Р. второй его сынъ, Іаковъ I.

Робертъ Анжуйскій (Robert d'Anjou, 1265—1343)—король неаполитанскій: въ 1309 году наслѣдовалъ своему отцу, Карлу II. Онъ заручился дружбой папы и съумѣлъ привлечь на свою сторону наиболѣе значительные гвельфскіе города, благодаря чему былъ въ состояніи успѣшно бороться съ императоромъ Генрихомъ VII, а по смерти послѣдняго — съ Людовикомъ Баварскимъ. Неоднократныя попытки его овладѣть Сициліей не имѣли успѣха. Р. былъ большимъ любителемъ философіи и поэзіи; сборникъ его стихотвореній издалъ Убальдини (Римъ, 1642).

Робертъ I *Старый* — герцогъ бургундскій, сынъ короля французскаго Роберта II, родоначальникъ первой королевской вѣтви герцоговъ бургундскихъ. Р. дважды поднималъ возстанія противъ своего отца. Въ 1032 г. Р. получилъ отъ своего брата Генриха I герцогство бургундское, которое безуспѣшно пытался сдѣлать независимымъ отъ франц. короны. Р. отличался чрезвычайной жестокостью, онъ убилъ своего тестя. Умеръ въ глубокой старости въ 1075 г. Одинъ изъ его потомковъ, *Робертъ II*, герцогъ бургундскій (1272—1305) въ 1282 г. отправился въ Италію на помощь Карлу Анжуйскому; въ 1297 г. старался примирить Филиппа IV франц. съ папой Бонифаціемъ VIII, но безуспѣшно. Въ 1303 г. принималъ участіе въ собраніи генер. штатовъ, гдѣ выступилъ защитникомъ королевскихъ правъ противъ притязаній папъ. Былъ однимъ изъ наиболѣе богатыхъ и могущественныхъ государей своего времени.

Робертъ I *Дьяволъ* — герцогъ нормандскій, младшій сынъ герцога Ричарда II; вступилъ на престолъ въ 1028 г., послѣ смерти своего старшаго брата, Ричарда III, котораго

онъ, какъ говорили, отравилъ. Р. пришлось вести борьбу съ возставшими вассалами; затѣмъ онъ возстановилъ графа фландрскаго Балдуина IV, изгнаннаго собственнымъ сыномъ, оказалъ помощь французскому королю Генриху I въ борьбѣ съ его матерью Констанціей, усмирилъ графа Одо шампанскаго, принудилъ герцога Алена бретонскаго признать его верховную власть. Желая принести покаяніе въ совершенныхъ жестокостяхъ, Р. совершилъ паломничество къ св. мѣстамъ: прошелъ всю Францію, Италію, долгое время пробылъ въ Римѣ и черезъ Константинополь дошелъ до Іерусалима; на обратномъ пути умеръ въ Никеѣ, въ 1035 г. Ему наслѣдовалъ единственный (незаконный) сынъ его, знаменитый Вильгельмъ Завоеватель.

Робертъ II *Коротконогій* — норманскій герцогъ (1060—1134), старшій сынъ Вильгельма Завоевателя; былъ отстраненъ отъ наслѣдованія англійскаго престола, послѣ долгой борьбы со своимъ младшимъ братомъ Генрихомъ; заложилъ остатки своихъ владѣній въ Нормандіи англ. королю Вильгельму Рыжему, чтобы получить средства принять участіе въ первомъ крестовомъ походѣ (1096); отличился въ сраженіяхъ при Дорилеумѣ, передъ Антіохіей и Іерусалимомъ. По возвращеніи, въ 1101 году, Р. вступилъ въ борьбу за престолъ съ братомъ Генрихомъ, который сдѣлался тѣмъ временемъ королемъ Англіи; былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Таншбрэ, въ 1106 г., и пробылъ затѣмъ до самой смерти плѣнникомъ въ Кардифѣ.

Робертъ Гюискаръ (Robert Guiscard, т. е. Лукавый, 1015—1085) — норманскій вождь, создавшій въ Южной Италіи и Сициліи сильное государство. Шестой сынъ Танкреда Готвильскаго, онъ въ 1046 г. послѣдовалъ за своими старшими братьями въ Италію и тамъ такъ отличился, что норманны, по смерти его брата Гумфреда, обойдя сына послѣдняго, провозгласили Р. графомъ Апуліи. Папа Николай II призналъ за нимъ герцогскій титулъ и, за ежегодную денежную дань и обѣщаніе вооруженной помощи, утвердилъ за нимъ, какъ за вассаломъ св. престола, власть надъ странами Южной Италіи, которыя онъ уже покорилъ и которыя въ будущемъ еще покоритъ. Р. завоевалъ всю Апулію и Калабрію, въ 1071 г.—Бари, послѣднее убѣжище византійскаго владычества, въ то время какъ его братъ Рожеръ отнялъ Сицилію у сарацинъ. Григорій VII пытался пріостановить дальнѣйшее расширеніе могущества Р. и въ 1074 г. отлучилъ его отъ церкви, но въ 1080 г. помирился съ нимъ и, снявъ съ него отлученіе, отдалъ ему въ ленъ всѣ его владѣнія (въ томъ числѣ вновь занятыя имъ Салерно и Амальфи), надѣясь найти въ немъ защитника противъ импер. Генриха IV. Въ 1081 г. Р. предпринялъ походъ противъ Византійской имперіи, побѣдилъ Алексѣя Комнина при Дураццо и, по взятіи этого города (1082), проникъ до Салоникъ. Только въ 1084 г. онъ могъ придти на помощь папѣ, заключенному Генрихомъ IV въ замокъ св. Ангела. Р. взялъ Римъ, предалъ его разграбленію и вмѣстѣ съ Григоріемъ VII удалился въ Салерно. Снова начавъ войну съ Византійской имперіей, онъ побѣдилъ соединенный византійско-венеціанскій флотъ при Корфу и предпринялъ походъ въ Іоническое море, но умеръ на о-вѣ Кефаленіи. Его владѣнія раздѣлили между собою его сыновья Богемундъ и Рожеръ: первый получилъ Тарентъ, второй—Апулію. Ср. De Blasiis, «La insurrezione Pugliese e la conquista Normanna» (Неап., 1874); v. Heinemann, «Geschichte der Normannen in Unteritalien» (т. I, Лпц., 1894).

Робертъ *Сильный* — герцогъ парижскій, графъ анжуйскій, родоначальникъ Капетинговъ. Карлъ Лысый предоставилъ ему въ 861 г. парижское герцогство, а затѣмъ часть Анжу, подъ условіемъ, чтобы Р. защищалъ его отъ нападеній норманновъ. во время сраженія съ ними Р. былъ убитъ, въ 866 г.

Робертъ—герцогъ пармскій, сынъ герц. Карла III, род. въ 1848 г.; наслѣдовалъ своему отцу въ 1854 г.; регентшей была его мать. Въ 1859 г. Р. былъ изгнанъ изъ Пармы и съ тѣхъ поръ проживаетъ или въ Римѣ, или въ Швейцаріи.

Робертъ (**II**-ой) — кн. Капуи и графъ д'Аверса, племянникъ Р. I (1106—20), наслѣдовалъ престолъ послѣ смерти своего отца, Іордана II, въ 1127 г. По наущенію папы Гонорія II, Р. долго боролся съ сицилійскимъ королемъ Рожеромъ II, съ цѣлью освободиться отъ его верховной власти. Р. соединился со многими владѣтелями Апуліи и разбилъ Рожера у Скафато (1132). Покинутый союзниками, Р. добился помощи императора Лотаря III, папы Иннокентія II и пизанской республики, освободилъ отъ осады Неаполь и вновь завоевалъ свое княжество. Послѣ удаленія нѣмецкихъ и пизанскихъ союзниковъ Р., Рожеръ вернулся въ Кампанію и опустошилъ ее; въ сраженіи при Галлуно (1139) Р. былъ разбитъ и бѣжалъ, а папа Иннокентій II попалъ въ плѣнъ. Позже Р. удалось получить помощь Фридриха Барбароссы и въ 1155 г., уже послѣ смерти Рожера, онъ вновь завоевалъ свои владѣнія. Въ слѣдующемъ году сынъ Рожера, Вильгельмъ I, напалъ на Р. и осадилъ его въ Капуѣ. Попавъ въ руки Вильгельма, Р. былъ ослѣпленъ и брошенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ въ 1156 г. Р. былъ послѣдній потомокъ графовъ д'Аверса, первыхъ норманскихъ завоевателей въ Южной Италіи.

Робертъ I, прозванный *Храбрый* и *Добрый* — графъ д'Артуа (1216—1250), сынъ Людовика VIII, братъ Людовика св.; послѣдній далъ ему въ удѣлъ провинцію Артуа. Папа Григорій IX предложилъ ему императорскую корону, отъ которой Р. отказался. Въ 1248 г. Р. сопровождалъ Людовика IX въ его походѣ въ Египетъ; благодаря его отвагѣ было выиграно сраженіе при Мансура, но самъ Р. былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Сынъ его *Робертъ II*, графъ д'Артуа (1250—1302), участвовалъ во второмъ крестовомъ походѣ св. Людовика (1270). Вскорѣ послѣ сицилійскихъ вечерень онъ отправился въ Неаполь на помощь своему дядѣ, королю Карлу II; когда послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ, Р., въ 1284 г., сдѣлался регентомъ и управлялъ государствомъ до 1289 г. Затѣмъ Р. разбилъ

арагонцевъ въ морскомъ сраженіи при Агостѣ, англичанъ—при Байоннѣ (1296), фламандцевъ—при Тивенъ (1297). Въ 1302 г. Р. вновь встрѣтился съ фламандцами у Куртре; питая презрѣніе къ войску, набранному изъ простого народа, Р. не принялъ мѣръ предосторожности и вмѣстѣ со всей конницей попалъ въ широкій ровъ, который былъ прикрытъ листьями; тамъ Р. погибъ со всѣмъ цвѣтомъ французской арміи. Внукъ его *Робертъ III* (1287—1343) былъ лишенъ своей теткой, Маго, графства д'Артуа и сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ попытокъ вернуть его. Обвиненный въ покушеніи на убійство короля Филиппа Валуа, Р. былъ осужденъ на изгнаніе, удалился къ королю англійскому Эдуарду III и уговорилъ его принять титулъ франц. короля. Посланный въ Бретань во главѣ 10 тыс. войска, Р. въ 1342 г., безуспѣшно аттаковалъ Сентъ-Омеръ въ слѣдующемъ году овладѣлъ городомъ Ваннъ, но былъ разбитъ Жакомъ Бурбономъ и тяжело раненъ. Вернувшись въ Лондонъ, Р. вскорѣ умеръ.

Робертъ I *Фрисландскій*—графъ фландрскій (1013 — 1093); помогъ Гертрудѣ, вдовѣ графа фрисландскаго Флорана I, противъ возмутившихся вассаловъ, а затѣмъ женился на ней. Братъ Р., Балдуинъ, умирая, оставилъ ему опеку надъ малолѣтнимъ сыномъ и управленіе Фландріей; по этому случаю Р. долженъ былъ вступить въ борьбу съ Ришильдой, вдовой брата, которую поддерживалъ франц. король Филиппъ I. Р. овладѣлъ Лиллемъ и разбилъ франц. армію у Касселя (въ 1070 г.); его воспитанникъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Въ 1086 г. Р. совершилъ путешествіе въ Св. Землю. Сынъ его *Робертъ II Іерусалимскій*, графъ фландрскій, участвовалъ со всѣми своими вассалами въ первомъ крестовомъ походѣ; отличился при взятіи Никеи, Антіохіи и Іерусалима. Вернувшись въ 1100 г. во Фландрію, Р. защитилъ свои владѣнія отъ посягательствъ императора Генриха IV, затѣмъ присоединился къ франц. королю Людовику VI въ борьбѣ его съ англійскимъ королемъ Генрихомъ I; убитъ при взятіи Мо, въ 1111 г. *Робертъ III Бетюнскій* — графъ фландрскій (1239—1322), сынъ графа Гюи де Дампьерра, вмѣстѣ съ которымъ находился въ плѣну у Филиппа Краснваго (въ 1299 г.); по смерти отца получилъ свободу, въ 1305 г., но на весьма унизительныхъ условіяхъ, почему былъ худо принятъ своими подданными. Въ 1314 г. Людовикъ X, король французскій, объявилъ ему войну; позднѣе старшій сынъ Р., Луи де Неверъ, поднялъ противъ него возстаніе и даже пытался его отравить.

Робертъ *Глостерскій* или *Глочестерскій* — англійскій лѣтописецъ XIII вѣка, весьма популярный въ средніе вѣка, составилъ исторію отъ сотворенія міра, написанную въ стихахъ (свыше 10000), языкомъ, среднимъ между яз. англосаксонскимъ и рѣчью Виклефа и Чосера. Хроника издана впервые въ Оксфордѣ въ 1624 г. (2 изд. 1810).

Робертъ-Дьяволъ—легендарная личность, весьма популярная въ средневѣковыхъ преданіяхъ: нормандскій рыцарь, отличавшійся чрезвычайной жестокостью, но искупающій затѣмъ свои грѣхи раскаяніемъ и подвигами благочестія. Начало легенды о Р.-Дьяволѣ восходитъ къ XIII в.; затѣмъ Р. является героемъ многихъ рыцарскихъ романовъ, изъ которыхъ первый появился подъ заглавіемъ: «La vie du terrible Robert le Diable, lequel fut aprés l'homme de Dieu» (Лионъ 1496), и вызвалъ множество подражаній и переводовъ. Въ новѣйшее время написана на этотъ сюжетъ драма «R. der Teufel», Раупаха, и знаменитая опера Мейербера, для которой либретто написалъ Скрибъ.

Робертъ (Карлъ-Вильгельмъ Robert) — нѣмецкій протестантскій богословъ, профессоръ марбургскаго университета (1740 — 1803). Изъ многочисленныхъ его трудовъ важнѣйшіе: «Commentatio de superbia eique oppositа humilitate christiana» (Марб., 1768) и «Encyclopediae et methodi theologicae brevis ordinatio».

Робертъ (Людвигъ Robert, 1778—1832) —нѣмецкій поэтъ; происходилъ изъ еврейской семьи, носившей имя Левинъ, а затѣмъ перемѣнившей это имя на Р.-Торновъ; его сестра —извѣстная Рахиль Варнгагенъ ф'-Энзе (см.). Перейдя въ христіанство, недолго состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Штутгартѣ. Лучшее изъ его произведеній — мѣшанская трагедія: «Die Macht der Verhältnisse» (Штутг., 1819). Другія произведенія Р.: собраніе стихотвореній «Kämpfe der Zeit» (Тюбингенъ, 1817), опера «Die Sylphen» (Берл., 1806), трагедія «Die Tochter Jephthas» (Тюбингенъ, 1820), романтическая комедія «Cassius und Phantasus» (Б., 1826), водевиль «Staberl in höhern Sphären» (Б.; 1825), «Gedichte» (Маннг., 1838).

Робертъ (Флорентинъ Robert, 1795 — 1870)—австрійскій промышленникъ; въ 1820 г. открылъ оптовую торговлю въ Вѣнѣ, а въ 1832 г. завѣдывалъ фабрикой химическихъ продуктовъ и стекляннымъ заводомъ въ Оберальмѣ, близъ Галлейна. Затѣмъ разрабатывалъ каменноугольныя копи въ Богеміи, учредилъ общество желѣзной промышленности въ Прагѣ, основалъ свеклосахарный и винокуренный заводы; послѣдніе два завода имѣли большое значеніе въ развитіи собственныхъ отраслей промышленности, главнымъ образомъ благодаря сдѣланнымъ Р. многочисленнымъ и важнымъ улучшеніямъ. Особенная заслуга Р. заключается въ развитіи принципа многократнаго пользованія паромъ и въ устройствѣ особыхъ аппаратовъ, основывающихся на этомъ принципѣ; эти аппараты получили повсемѣстное распространеніе. Въ 1865 г. Р. взялъ въ аренду имѣніе Зеелowицъ, въ которомъ также ввелъ много сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Робертъ (Юлій Robert, 1826—88)—техникъ, сынъ Флорентина Р.; завѣдуя свеклосахарнымъ заводомъ въ Зеелowицѣ, Р. сдѣлалъ весьма важныя усовершенствованія въ процессѣ изготовленія сахара. Послѣ смерти отца Р. продолжалъ дальнѣйшее развитіе улучшеній, введенныхъ его отцомъ.

Роберъ (Robert, 1055 — 1122) — французскій историкъ; былъ аббатомъ Сенъ-Реми

въ Реймсѣ; участвовалъ въ первомъ крестовомъ походѣ, который и описалъ въ своемъ сочиненіи: «Historia Hierosolimitana libris VIII explicata» (напеч. въ Кельнѣ, около 1470 г.; Базель, 1533, перевед. на французскій языкъ, Пар., 1527). Какъ очевидецъ, Р. разсказываетъ о всѣхъ событіяхъ начиная съ клермонскаго собора и кончая побѣдой крестоносцевъ надъ египетскими войсками въ 1099 г.

Роберъ *изъ Блуа* (Robert de Blois) — французскій трубадуръ XIII в. Въ рукописи парижской національной библіотеки дошла до насъ его поэма «Beaudons» — родъ педагогическаго романа, смѣшаннаго съ рыцарскими легендами, съ тремя «Sermons», миѳологической сказкой въ стилѣ Овидія, «Floris et Lyriopée», и руководствомъ къ хорошему тону, «Le chastiement des dames»; въ поэмѣ болѣе десяти тысячъ стиховъ.

Роберъ *изъ Клари* (близъ Амьена) — французскій рыцарь; участвовалъ въ четвертомъ крестовомъ походѣ, который описалъ на французскомъ яз. Хроника Р. напечатана въ «Chroniques gréco-romaines» Гопфа (Берлинъ, 1873).

Роберъ *изъ Оксерра* (Robert d'Auxerre)— французскій лѣтописецъ, умершій въ 1212 г. Его соч.: «Chronologia seriem temporum et historiam rerum continens, ab urbis origine ad annum 1212»—издано въ Труа (1608), съ продолженіемъ до 1223 г.

Роберъ (Адріанъ-Шарль-Александръ Basset, изв. подъ псевдонимомъ Robert) — французскій писатель (1822—69). Его романы: «Mauvais monde», «Jean qui pleure et Jean qui rit», «Le lord de l'amirauté», «Les diables roses», «Léandres et Isabelles», «Vierge aux pervenches», «Nouveau roman comique», «La guerre des Gueux», «Le combat de chameaux» и мн. др.

Роберъ (Александръ Николаевичъ, † 1880) —писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Былъ директоромъ тверской гимназіи, преподавалъ педагогику и дидактику въ женской учительской школѣ въ Твери. Главныя изъ его многочисленныхъ статей, по преимуществу педагогическаго характера: «Коренной недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи» («Русскій Вѣстникъ», 1859, № 20), «Организація учебной части въ гимназіяхъ» (*ib.*, 1860, №№ 17 и 18), «А. С. Пушкинъ» («Дѣтскій Журналъ», 1860, кн. 1), «Мнѣніе г. Головачева о классическомъ образованіи» («Наше Время», 1861, №№ 27 и 28). См. некрологъ въ «Россійской Библіографіи» за 1880 г., № 60.

Роберъ (Анри Robert, род. въ 1795 г.)— французскій часовщикъ, изучалъ часовое дѣло у Брегета, а въ 1829 г. открылъ собственное дѣло въ Парижѣ, главнымъ образомъ, по изготовленію морскихъ часовъ; кромѣ того, изготовлялъ учебныя пособія для объясненія главнѣйшихъ явленій астрономіи и, между прочимъ, приборъ для объясненія явленія предваренія равноденствій. Р. написалъ: «Description d'une nouvelle montre à secondes», «Description d'une nouvelle montre marine», «Etudes sur diverses questions d'horlogerie» (съ атласомъ), «Art de régler les pendules», «Description et usage des nouveaux appareils construits pour faciliter l'étude des principaux phénomènes célestes» и др.

Роберъ (Антуанета-Генріета Robert)— французская романистка (1797—1872); написала множество историческихъ романовъ, изъ которыхъ лучшимъ считается: «Les quatre sergents de la Rochelle» (1849).

Роберъ (Гюберъ Robert, 1733—1808)— французскій живописецъ и граверъ, сначала готовился сдѣлаться священникомъ, но потомъ, благодаря настояніямъ предъ его родными скульптора Слодтца, получилъ возможность посвятить себя, согласно своему влеченію, живописи. Р. отправился въ Римъ и учился тамъ у П. Панини. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, проведенныхъ въ вѣчномъ городѣ, Р., занимаясь изображеніемъ преимущественно развалинъ и архитектурныхъ видовъ, наготовилъ несчетное множество этюдовъ и рисунковъ, служившихъ впослѣдствіи матеріаломъ для его картинъ и эстамповъ, замѣчательныхъ декоративною красотою композиціи, представляющей, по большой части, комбинацію мотивовъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ, и виртуозностью исполненія. Когда, въ 1766 г., художникъ возвратился въ Парижъ, его имя пользовалось тамъ уже большою извѣстностью. Во время великой французской революціи онъ попалъ въ тюрьму, просидѣлъ въ ней десять мѣсяцевъ, и только случай спасъ его отъ гильотины: вмѣсто него былъ казненъ, по ошибкѣ, его однофамилецъ. При Наполеонѣ I Р. состоялъ при управленіи наполеоновскаго музея. Картины Р. встрѣчаются всюду, и въ частныхъ коллекціяхъ, и въ дворцахъ владѣтельныхъ особъ и богатыхъ людей, служа прекраснымъ стѣннымъ украшеніемъ парадныхъ залъ, галлерей и лѣстницъ. Въ имп. Эрмитажѣ находятся: «Видъ развалинъ храма Конкордіи, въ Джирдженти» (№ 1564), «Каменный мостъ» (№ 1565) и нѣсколько фантастическихъ перспективныхъ видовъ съ развалинами античныхъ зданій, не выставленныхъ въ залахъ этого музея по недостатку въ нихъ мѣста. Есть также не мало картинъ Р. въ Зимнемъ Аничковскомъ и въ загородныхъ петербургскихъ императорскихъ дворцахъ. Изъ гравюръ его работы пользуется извѣстностью преимущественно серія въ 10 листовъ, подъ заглавіемъ: «Les soirées de Rome».

А. А. С—въ.

Роберъ (Жанъ-Франсуа Robert, род. въ 1797 г.)—французскій писатель; былъ каноникомъ. Сочиненія его: «Souvenirs d'Angleterre et considérations sur l'Eglise anglicane» (Лиль, 1841), «Divinité du catholicisme» (1842), «Sainte Philomèle» (1843), «Histoire du saint Thomas Becket» (1844), «Catholicisme considéré dans ses vérités fondamentales» (1844), «Histoire de saint Paul» (1846), «Edgard ou le Trimphe du christianisme sous Clovis» (1848) и др.

Роберъ (Кипріанъ Robert)—французскій писатель, род. въ 1807 г., былъ профессоромъ славянскихъ языковъ и литературы въ Collége de France. Его труды: «Essai d'une philosophie de l'art» (1836), «Les Slaves de Turquie»

1844), «Les deux panslavismes» (1847), «Le monde slave, son passé, son état présent, son avenir» (1851).

Роберъ (Луи-Леополь Robert) — знаменитый французскій живописецъ (1794—1835), образовался въ Парижѣ подъ руководствомъ Л. Давида и въ 1818 г. отправился въ Римъ. Первою его выдающеюся картиною была «Коринна на Мизенскомъ мысѣ»; потомъ онъ замѣнилъ фигуру Коринны фигурою неаполитанскаго импровизатора, послѣ чего картина была выставлена въ парижскомъ салонѣ 1822 г. и имѣла большой успѣхъ. Послѣ того Р. писалъ итальянскихъ разбойниковъ, сцены изъ жизни крестьянъ римской Кампаньи и окрестностей Неаполя, и, наконецъ, остановился на мысли изобразить четыре времени года и четыре главныя вѣтви итальянской народности: «Возвращеніе съ праздника Мадонны дель-Арко» должно было олицетворить собою Неаполь и вмѣстѣ съ тѣмъ весну, «Жатва въ понтинскихъ болотахъ»—Римъ и лѣто; для изображенія Флоренціи и осени Р. избралъ сцену сбора винограда въ Тосканѣ, а для Венеціи и зимы — тамошній карнавалъ. Изъ этихъ проектированныхъ картинъ были окончены только три: «Возвращеніе съ праздника Мадонны дель Арко» (1837, въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Жнецы» (1830, тамъ же) и «Рыбаки въ лагунахъ» (1834), замѣнившіе собою «Карнавалъ въ Венеціи». Въ припадкѣ меланхоліи, которая овладѣла художникомъ вслѣдствіе его безразсудной любви къ принцессѣ Шарлоттѣ Бонапарте, онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ Венеціи. Будучи надѣленъ тонкою воспріимчивостью къ правдивому и наивному, глубоко вникая въ индивидуальность и красоту человѣческой природы, Р. умѣлъ превосходно воспроизводить въ симпатичныхъ чертахъ типы итальянскихъ простолюдиновъ, среди которыхъ больше чѣмъ гдѣ-либо встрѣчается характерныхъ и красивыхъ. Главныя картины Р. воспроизведены въ меццотинтныхъ гравюрахъ З. Превò. Ср. Feuillet de Conches, «R., sa vie, ses oeuvres, sa correspondance» (П., 1848); Clément, «R. d'après sa correspondance» (П., 1874).

Роберъ (Луи-Эжень Robert, 1806—79)— французскій врачъ и натуралистъ; въ 1835 г. предпринялъ путешествіе съ научной цѣлью по Центральной Америкѣ, Гренландіи, Исландіи, Скандинавіи, Лапландіи и т. д. Кромѣ своихъ «Mémoires», Р. написалъ 2-й томъ «Voyage en Islande et en Groenlande», изд. Гемаромъ, и дополнилъ его четырьмя выпусками: «Géologie, Minéralogie, Botanique, Zoologie» (1840—41). Другія сочиненія его: «Lettres sur la Russie» (1840), «Histoire et description naturelle de la commune de Meudon» (1843), «Interprétation naturelle des pierres et des os travaillés par les habitants primitifs des Gaules» (1863), «Age présumable des monuments celtiques» (1864), «Destinations principales des monuments celtiques» (1864), «Sur les figures d'hommes et d'animaux des poteries rougeâtres antiques» (1865), «Paléontologie, observations critiques sur l'âge de pierre» (1865) и др.

Роберъ (Пьеръ-Франсуа-Жозефъ Robert) —французскій публицистъ (1763 — 1826), секретарь Дантона и членъ конвента; изъ его многочисленныхъ брошюръ произвела сенсацію «Le républicanisme adapté à la France» (1790). Жена его, *Луиза-Фелисите де Кераліо* (Keralio, 1758—1821), писавшая подъ своимъ дѣвичьимъ именемъ, извѣстна трудами: «Histoire d'Elisabeth tirée des écrits originaux anglais» (1785—88), «Collection des meilleurs ouvrages français composés par des femmes» (1786—89), «Les crimes des reines de France» (1793) и др.

Роберъ (Pierre-Charles Robert, 1812—87) —франц. нумизматъ, извѣстный трудами о галльскихъ, римскихъ и французскихъ средневѣковыхъ монетахъ. Главнѣйшія его сочиненія: «Recherches sur les monnaies évêques de Toul» (П., 1844), «Etudes numismatiques sur une partie du Nord-Est de la France» (Мецъ, 1853), «Numismatique de Cambray (П., 1862), «Melanges d'archéologie et d'histoire» (П., 1875), «Médaillons contorniates» (П., 1881).

Роберъ (Сезарь-Альфонсъ Robert, 1801—62) — французскій хирургъ; въ 1829 г. получилъ мѣсто ассистента при каѳедрѣ анатоміи въ парижскомъ факультетѣ; въ 1832 г. былъ назначенъ хирургомъ въ центральномъ бюро; съ 1848 г. — членъ медицинской академіи, а въ 1858 г.—хирургъ въ больницѣ Hôtel-Dieu. Кромѣ того, Р. былъ однимъ изъ учредителей, а затѣмъ президентомъ хирургическаго общества. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Des anévrismes de la région sus-claviculaire» (Пар., 1842), «Mémoire sur la nature de l'écoulement aqueux très abondant qui accompagne certaines fractures de la base du crâne» (1846), «Des amputations partielles et de la désarticulation du pied» (1850), «Des vices congénitaux de conformation des articulations» (1851), «Des affections granuleuses, ulcéreuses et carcinomateuses de l'utérus» (1851), «Considérations pratiques sur les varices artérielles du cuir chevelu» (1851), «Mémoire sur les fractures du col du fémur» (1847), «Conférences de clinique chirurgicale» (1860) и др.

Роберъ (Франсуа Robert, 1737—1819)— франц. географъ; былъ членомъ совѣта пятисотъ. Напеч.: «Voyage dans les treize cantons suisses» (1789), «Dictionnaire géographique d'après les traités de Vienne et de Paris» (1818—20—25) и др.

Роберъ (Шарль-Фредерикъ Robert) — французскій публицистъ, род. въ 1827 г. Написалъ: «De la nécessité de rendre l'instruction primaire obligatoire en France» (1860), «De l'ignorance des populations ouvrières» (1863), «Plaintes et voeux présentés par les instituteurs» (1864), «La suppression des grèves par l'association aux bénéfices» (1870), «Le salut par l'éducation» (1871), «L'instruction obligatoire» (1871), «Le partage des fruits du travail» (1873), «Ecole ou prison» (1874) и др.

Роберъ-Гудэнъ (Жанъ-Эжень Robert-Houdin, 1805—71) — франц. фокусникъ, сынъ часовщика, съ малолѣтства питалъ страсть къ механикѣ; съ 1830 г. началъ выдѣлывать автоматическія куклы и приборы и въ то же время занимался показываніемъ фокусовъ; съ 1845 г. давалъ въ Пале-Роялѣ Soirées fantastiques. Въ 1856 г. Р. былъ посланъ франц.

правительствомъ въ Алжиръ, для раскрытія мнимыхъ чудесъ арабскихъ марабу, сильно дѣйствовавшихъ на легковѣрныхъ арабовъ; съ успѣхомъ выполнилъ эту миссію. Р. написалъ: «Confidences d'un prestidigitateur» (1858), «Tricheries des grecs dévoilées» (1861) и «Secrets de la prestidigitation» (1868), гдѣ раскрываетъ секреты всѣхъ фокусниковъ древняго и новаго времени.

Роберъ де Боронъ (Robert de Boron)—нормандскій поэтъ начала XIII в.; далъ поэтическую обработку легенды о св. Гралѣ (см. IX, 527).

Роберъ де Вогонди (Жиль Robert de Vaugondy, 1688—1766)— французскій географъ. Составилъ: «Géographie sacrée et historique de l'Ancien et du Nouveau Testament» (1747), «Usage des globes céleste et terrestre» (1752), «Petit Atlas» (1748), «Atlas universel» (1758), «Atlas portatif» (1762). Сынъ его, *Дидье* (1723—86), также былъ географомъ. Сочиненія его: «Essai sur l'histoire de la géographie» (1755; перепечатано въ «Atlas universel» Р.-отца), «Tablettes parisiennes» (1760, съ планомъ г. Парижа), «Cosmographie» (1763), «Institutions géographiques» (1766), «Atlas de la France et de l'Europe» (1785).

Роберъ - Флёри (Robert Fleury) — два франц. живописца. 1) *Жозефъ - Никола Р.-Фл.*, род. въ 1797 г. въ Кельнѣ. Будучи привезенъ родителями въ Парижъ, куда они переселились, онъ поступилъ въ 1817 г. въ училище изящныхъ искусствъ и занимался живописью подъ руководствомъ бар. Гро, Орас Верне и, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, въ мастерской Жиродѣ, послѣ чего отправился для своего усовершенствованія въ Римъ, провелъ тамъ четыре года и возвратился въ 1826 г. въ Парижъ. Первымъ значительнымъ произведеніемъ его была «Сцена изъ Варѳоломеевской ночи» (1833; наход. въ турскомъ музеѣ). За нею послѣдовалъ рядъ другихъ его картинъ, имѣвшихъ громадный успѣхъ и получившихъ широкую извѣстность благодаря ихъ воспроизведеніямъ въ гравюрѣ и литографіи. Не смотря на свое образованіе въ духѣ классицизма, Р.-Флёри увлекся романтическимъ направленіемъ, которое приняла французская литература 1820—30-хъ гг., и сталъ однимъ изъ главныхъ проводителей этого направленія въ живопись. Онъ любилъ сильнодраматическіе сюжеты и, трактуя ихъ, нерѣдко впадалъ въ мелодраму, которая глубоко трогала тогдашнюю публику. Изъ-подъ его кисти выходили картины, изображающія сцены ужаса и горя, убійства, предсмертной агоніи, сумасшествія, казни, насилія, при чемъ дѣйствующими въ нихъ лицами являлись знаменитые историческіе дѣятели, одѣтые въ живописный костюмъ и живописно группированные среди эффектной обстановки. Что касается до исполненія, то рисунокъ у Р.-Флёри безукоризненно вѣренъ, краски сильны, но нѣсколько фальшивы, письмо сухо, вслѣдствіе чего гравюры со многихъ изъ его картинъ производятъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ самые оригиналы. Къ числу наиболѣе любопытныхъ произведеній этого, во всякомъ случаѣ замѣчательнаго художника принадлежатъ: «Г. Тассо въ монастырѣ св. Онуфрія», «Балдуинъ Фландрскій подъ Эдессой» (наход. въ Версальскомъ музеѣ), «Вступленіе Хлодовика въ Туръ» (тамъ же), «Религіозный диспутъ въ Пуасси въ 1561 г.» (въ Люксанбургскомъ муз. въ Парижѣ), «Трупъ Тиціана во время чумы въ Венеціи» (въ Антверпенскомъ муз.), «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста», «Дѣти Людовика XVI въ Тамплѣ», «Бенвенуто Челлини въ своей мастерской», «Разграбленіе еврейскаго дома въ кварталѣ Джудекка, въ Венеціи, во времена инквизиціи» (въ Люксанбургскомъ муз.), Джень Шоръ, преслѣдуемая какъ колдунья и прелюбодѣйка» (тамъ же), «Аукто-да-фѣ», «Послѣднія минуты Монтеня» и нѣк. др. Вообще Р.-Флёри писалъ на полотнахъ неособенно большого размѣра, и фигуры величиною въ натуру являются только въ четырехъ картинахъ, исполненныхъ имъ для залы парижскаго коммерческаго суда («Учрежденіе консульскихъ судей канцлеромъ Лопиталемъ, въ 1563 г.», «Кольберъ, представляющій Людовику XIV къ подписи упорядоченіе торговли, въ 1763 г.», «Дарованіе Наполеономъ I коммерческаго кодекса» и «Водвореніе коммерческаго суда въ новомъ зданіи при Наполеонѣ III»). Онъ былъ одно время въ большой модѣ, какъ портретистъ, съ 1855 по 1865 г. состоялъ профессоромъ въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ, при чемъ въ послѣднія пять лѣтъ исполнялъ также обязанности директора этого учрежденія, въ 1865—66 гг. былъ директоромъ французской академіи въ Римѣ и съ 1850 г. членомъ института. 2) *Антуанъ (Тони) Р.-Флёри*, сынъ предыдущаго, род. въ 1837 г., получилъ художественное образованіе въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ подъ руководствомъ, главнымъ образомъ, П. Деларош и Л. Коньѣ. Составилъ себѣ извѣстность многими картинами историческаго содержанія, прекрасными по рисунку и краскамъ, но иногда впадающими въ театральность, а также жанрами и портретами. Первымъ произведеніемъ этого художника, обратившимъ на него общее вниманіе, была выставленная въ парижскомъ салонѣ 1866 г. большая картина: «Варшава 8 апрѣля 1861 г.» (сцена польскаго возстанія этого года; нах. у гр. Браницкаго, въ Парижѣ). Изъ слѣдовавшихъ за нею работъ, слѣдуетъ указать, какъ на наиболѣе интересныя по содержанію и удачныя по исполненію, на слѣдующія: «Старуха на Навонской площади, въ Римѣ» (1867; нах. въ Люксанбургскомъ муз., въ Парижѣ), «Послѣдній день Коринѳа» (1870; тамъ же), «Данаиды» (1870), «Шарлотта Кордѣ въ Капѣ, въ 1793 г.», «Докторъ Пинель въ Сальпетріерѣ, въ 1795 г., освобождаетъ умопомѣшанныхъ отъ оковъ» (1876), «Апоѳеозъ французской скульптуры» (1880; плафонъ въ Люксанбургскомъ дворцѣ, въ Парижѣ), «Вобанъ даетъ планы укрѣпленій Бельфора» (1882; въ дпт. изящныхъ искусствъ, въ Парижѣ) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Робеспьеръ (Максимиліанъ-Мари-Исидоръ Robespierre) — извѣстный франц. революціонеръ, род. въ Аррасѣ 6 мая 1758 г., обезглавленъ въ Парижѣ 28 іюля 1794 г. (10 термидора II-го года). Фамилія Р., кажется, ир-

ландскаго происхожденія; его отецъ и дѣдъ часто подписывались Derobespierre. Отецъ Р.—адвокатъ, мать — дочь пивовара. Оставшись сиротой, Р. поступилъ въ коллегію гор. Арраса, гдѣ отличался трудолюбіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ. Среди его товарищей былъ Камиллъ Демуленъ. Состоя адвокатомъ въ Аррасѣ, Р. много работалъ въ области юриспруденціи и литературы. Энциклопедисты, Монтескье, въ особенности Руссо съ одной стороны, условная манерность сентиментализма—съ другой: вотъ почва, воспитавшая Р. Онъ писалъ много стихотвореній, въ сентиментальномъ духѣ, часто посвящая ихъ дамамъ Арраса, и въ 1789 г. былъ избранъ директоромъ аррасской академіи. Ко времени открытія генеральныхъ штатовъ онъ опубликовалъ брошюру, гдѣ требовалъ реформированія мѣстнаго провинціальнаго собранія Артуа. Выбранный депутатомъ отъ третьяго сословія, Р. сначала обращалъ на себя мало вниманія. Онъ говорилъ противъ военнаго закона, противъ раздѣленія гражданъ на активныхъ и пассивныхъ, за допущеніе евреевъ къ занятію общественныхъ должностей. Жилъ онъ очень скромно, но всегда тщательно одѣвался. Постепенно онъ сдѣлался наиболѣе вліятельнымъ членомъ якобинскаго клуба; въ іюнѣ 1790 г. былъ выбранъ однимъ изъ секретарей собранія. Бѣгство короля вызвало рѣчь Р., сразу прославившую его. Въ бѣгствѣ короля Р. видѣлъ противореволюціонный заговоръ, составленный многими изъ членовъ національнаго собранія, враговъ свободы, чтобы, при помощи короля и тирановъ, подавить патріотовъ. Истина, свобода и общество, говорилъ онъ, для него дороже жизни, противъ которой, какъ ему мерещилось, были уже направлены «тысячи кинжаловъ». «Мы всѣ умремъ съ тобою», восторженно воскликнулъ Камиллъ Демуленъ. Но Р. не высказался за республику: онъ ограничился предложеніемъ предать короля суду и спросить страну о формѣ правленія. Во время народнаго мятежа на Марсовомъ полѣ (17 іюля) Р. дрожалъ за свою жизнь и скрылся у одного изъ якобинцевъ. 30 сент. учредительное собраніе разошлось, объявивъ, по предложенію Р., что члены его не могутъ быть избираемы въ законодательное собраніе. Въ ноябрѣ 1791 г. Р. былъ избранъ въ Парижѣ публичнымъ обвинителемъ (accusateur public) и сталъ главою якобинскаго клуба. Въ апрѣлѣ 1792 г. онъ сложилъ съ себя обязанности обвинителя и основалъ якобинскій журналъ: «Défenseur de la constitution». Въ это время начались острыя столкновенія между жирондистами и монтаньярами по вопросу о войнѣ. Р. былъ противъ войны и нападалъ въ якобинскомъ клубѣ и въ печати на Бриссо и жирондистовъ. Въ народномъ движеніи 20 іюня Р. не принималъ участія. 11 іюля состоялось провозглашеніе «отечества въ опасности» (рѣчь Верньо), а 20 іюля Р. произнесъ въ якобинскомъ клубѣ рѣчь, въ которой уже развивалъ программу терроризма. Корень всѣхъ страданій—говорилъ онъ—въ исполнительной власти и въ законодательномъ собраніи. Необходимо исчезновеніе призрака, называемаго королемъ, и учрежденіе національнаго конвента. 10 августа Р. сохранялъ выжидающее положеніе. Когда возстаніе удалось и вожаками его была образована коммуна, къ ней, послѣ другихъ, примкнулъ, 11 августа, и Р. Главою ея, однако, былъ не онъ, а Дантонъ. 17 августа Р. былъ выбранъ въ члены чрезвычайнаго суда, учрежденнаго Дантономъ для наказанія сообщниковъ двора, но Р. отказался отъ участія въ немъ. 21 августа Р. былъ выбранъ однимъ изъ 24 депутатовъ Парижа въ національный конвентъ, но не получилъ преобладающаго числа голосовъ; перевѣсъ былъ на сторонѣ умѣренныхъ. Въ первые же дни существованія конвента въ немъ вспыхнула вражда между жирондистами и якобинцами, обвинявшими другъ друга въ стремленіи къ диктатурѣ. 24 сентября Ребекки горячо напалъ на Р. и якобинцевъ. Въ отвѣтъ ему Р. произнесъ длиннѣйшую рѣчь, въ которой тщательно изображалъ свои «подвиги», «спасшіе» отечество. Возраженіе Луве, страстное и остроумное, смутило Р.: онъ просилъ отсрочки и только 5 ноября отвѣтилъ Луве мастерски обработанною, эффектною рѣчью, увлекшею собраніе своимъ революціоннымъ декламаторствомъ. Когда былъ поставленъ вопросъ о преданіи короля суду, партіи еще сильнѣе раздѣлились. Р. произнесъ 3 декабря рѣчь, гдѣ отвергалъ юридическую точку зрѣнія, становясь на политическую. «Людовикъ — не подсудимый, а вы—не судьи», говорилъ онъ; «вы государственные люди, представители націи... Ваше дѣло—не произносить судебный приговоръ, а принять мѣры въ видахъ общественнаго блага, выполнить роль національнаго провидѣнія». Онъ требовалъ «смерти Людовика, чтобы жила республика». 27 декабря Р. снова говорилъ о необходимости «наказаніемъ тирана скрѣпить общественную свободу и спокойствіе». Долгъ передъ отечествомъ и ненависть къ тиранамъ коренятся, по его словамъ, въ сердцѣ каждаго честнаго человѣка и должны взять верхъ надъ человѣколюбіемъ. Воззваніе къ народу (appel au peuple), котораго требовали умѣренные, угрожало-бы ниспроверженіемъ республики; роялисты и враги свободы могли-бы повліять на народъ и даже одержать побѣду. Главнымъ образомъ рѣчь Р. была направлена противъ жирондистовъ, которые «виновнѣе всѣхъ, кромѣ короля». 9 марта 1793 г. Р. удалось настоять на отправленіи въ департаменты, въ качествѣ коммиссаровъ, 82 депутатовъ, выбранныхъ изъ якобинцевъ и всюду распространявшихъ ихъ ученіе. Когда одна изъ парижскихъ секцій внесла въ конвентъ адресъ объ изгнаніи изъ него жиронды (10 апр.), Р. обрушился на жирондистовъ ядовитыми намеками, вызвавшими блестящую импровизацію Верньо. 24 апр. Р. представилъ въ конвентъ проектъ декларацiи правъ, въ которой говорилось, что «люди всѣхъ странъ» суть «граждане одного и того же государства», обязанные помогать другъ другу, а «монархи, аристократы, тираны, каковы бы они ни были»—рабы, бунтующіе противъ природы. 2 іюня жирондисты пали; настала эпоха террора. Главную роль въ комитетѣ общественнаго спасенія съ 27 іюля игралъ Р. Подъ его вліяніемъ конвентъ въ засѣданіи 1 августа декретировалъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ

мѣръ (см. Терроръ). Терроромъ завѣдывали *triumviry*, какъ ихъ называли—Р., Кутонъ и Сенъ-Жюстъ. Отъ нихъ исходили декреты о проскрипціи и казняхъ. Всѣ выдающіяся предложенія излагались, большею частью, Р. Онъ говорилъ, что нужно истреблять среднее сословіе, «снабжать санкюлотовъ оружіемъ, страстью, просвѣщеніемъ». Враги, съ которыми слѣдуетъ бороться—люди порочные и богатые, пользующіеся невѣжествомъ народа. Такъ какъ просвѣщенію народа мѣшаетъ «продажность писателей», «которые каждый день обманываютъ его безстыдной ложью», то «надо объявить въ опалѣ писателей, какъ опаснѣйшихъ враговъ отечества», и издать хорошія сочиненія. 3 окт. членъ комитета общественной безопасности Амаръ предложилъ конвенту предать суду 73 депутатовъ, протестовавшихъ противъ изгнанія жирондистовъ. Р. вступился за нихъ, имѣя въ виду, опираясь на *равнину*, разбить партію горы, т. е. Дантона. Это не помѣшало ему подписать варварскій декретъ объ уничтоженіиЛіона и одобрять усилившіяся именно въ то время казни (жирондистовъ, Маріи Антуанетты, герц. Орлеанскаго и др.). Когда образовалось теченіе враждебное христіанству и было устроено празднество въ честь Разума (10 ноября), Р. произнесъ въ якобинскомъ клубѣ (21 ноября) сильную рѣчь противъ атеистовъ и «крайнихъ». Не смотря на это, парижскій общинный совѣтъ постановилъ закрыть церкви въ Парижѣ. Тогда, 6 декабря, Р. и Дантонъ постановили запретить всѣ дѣйствія, направленныя противъ свободы богослуженія. 12 декабря Р. выступилъ противъ Анахарсиса Клотца, который, вмѣстѣ съ Шометтомъ, предложилъ замѣнить католицизмъ культомъ разума. Началась очистка клуба якобинцевъ: Клотца и его друзей исключили изъ клуба. Въ самый разгаръ террора католическое богослуженіе, благодаря Р., продолжалось; въ соборѣ Notre-Dame молились за Р.; цензура строго слѣдила за атеистическими сочиненіями и нападками на церковь. Къ концу 1793 г. роялисты были подавлены, вандейская армія уничтожена, федералисты разсѣяны; но Р. думалъ не о спасеніи государства, а объ удержаніи за собою власти, для чего необходимо было уничтожить фракцію гебертистовъ, которая намѣревалась подчинить себѣ комитетъ общественнаго спасенія. За гебертистами долженъ былъ погибнуть Дантонъ, такъ какъ онъ могъ положить конецъ террору и организовать республику. Р. боялся и Камилла Демулена, который въ своемъ журналѣ «Le vieux Cordelier» остроумно осмѣивалъ учрежденный Р. *комитетъ справедливости*, противополагая ему *комитетъ милосердія*. Когда между крайними, т. е. гебертистами, девизомъ которыхъ былъ терроръ, и умѣренными, т. е. дантонистами, требовавшими милосердія, произошелъ явный разрывъ, Р. занялъ середину между ними и выставилъ девизомъ *справедливость*, поддерживаемую, однако, путемъ террора. 25 декабря Р. произнесъ рѣчь противъ гебертистовъ и дантонистовъ, гдѣ говорилось о необходимости направлять корабль между двумя подводными камнями—*модерантизмомъ* и *изліяніествомъ*. 5-го февраля 1794 г. онъ прочиталъ въ конвентѣ докладъ «объ основаніяхъ политической нравственности», доказывая опасность существованія двухъ партій. «Одна изъ нихъ толкаетъ насъ къ слабости, другая—къ крайностямъ»; необходимъ терроръ, который, по опредѣленію Р., есть «быстрое, суровое и непреклонное правосудіе». 14 марта были арестованы, а 24-го казнены гебертисты (21 чел.). 31 марта были арестованы Дантонъ, Демуленъ, Лакруа, Филиппо. Передъ началомъ суда надъ ними конвентъ, по предложенію Р., декретировалъ, что каждый обвиняемый, противящійся судьямъ, будетъ лишенъ слова. 5 апрѣля Дантонъ и Демуленъ, а за ними и другіе, были казнены. Настало время личной диктатуры Р. На другой день послѣ казни было объявлено, что приготовляется празднество въ честь Верховнаго Существа. Р. старался расположить въ свою пользу пролетаріевъ, замышляя мѣры къ уменьшенію крупныхъ состояній, помощи нуждающимся и единообразію воспитанія. Городское управленіе было теперь всецѣло въ его рукахъ. Два покушенія на жизнь Р. лишь способствовали усиленію его значенія. 3 преріаля его хотѣлъ убить Ладмираль. На другой день въ его квартирѣ застали молодую дѣвушку Сесиль Рено съ двумя ножами. Рено была казнена, а спасеніе свое Р. приписывалъ Верховному существу. 18 флореаля (7 мая) онъ произнесъ длинную рѣчь противъ атеизма и фанатизма. «Республика есть добродѣтель»—таково ея начало; далѣе идутъ разглагольствованія противъ враговъ добродѣтели и доказывается необходимость провозглашенія деизма. «Французскій народъ—провозгласилъ, по предложенію Р., націон. конвентъ,—признаетъ Верховное Существо и безсмертіе души. Онъ признаетъ, что достойное поклоненіе Верховному Существу есть исполненіе человѣческихъ обязанностей. Во главѣ этихъ обязанностей онъ ставитъ ненависть къ невѣрію и тираніи, наказаніе измѣнниковъ и тирановъ, помощь несчастнымъ, уваженіе къ слабымъ, защиту угнетенныхъ, оказываніе ближнему всевозможнаго добра и избѣжаніе всякаго зла». Разрѣшено было праздновать воскресенье, вмѣсто *декади*. Въ Европѣ стали видѣть въ Р. усмирителя революціи; Пруссія изъявила готовность вступить въ переговоры съ нимъ. По желанію Р., конвентъ декретировалъ торжественное празднество въ честь Верховнаго Существа (8 іюня). Въ голубомъ фракѣ, съ большимъ букетомъ изъ цвѣтовъ, плодовъ и колосьевъ, Р. шелъ, какъ президентъ, впереди другихъ членовъ конвента. На другой день Р. представилъ ужасный законъ (22 преріаля), на основаніи котораго всякій гражданинъ обязанъ былъ донести на заговорщика и арестовать его. Судопроизводство было крайне упрощено, наказаніе — смерть. Настали семь страшныхъ недѣль; казни удвоились (съ 20 іюня до 27 іюля въ Парижѣ казнено 1366 чел.). Р. пересталъ появляться въ комитетѣ общественнаго спасенія; комитеты усилили терроръ, чтобы возбудить ненависть противъ Р., но все еще не рѣшались вступить съ нимъ въ борьбу. Распускали о Р. всевозможные слухи, обращали

во вредъ ему пророчество полуумной старухи Екатерины Тео, которая называла себя богородицей, а Р.—своимъ сыномъ. Убѣжищемъ отъ политики для Р. была семья столяра Дюпле, дочь котораго боготворила Р., называя его спасителемъ. Вообще у Р. было много поклонницъ (tricoteuses de Robiespierre). Распространялось убѣжденіе, что Р. приготовилъ списки новыхъ проскрипцій. Всегда боязливый Р. сталъ выходить изъ дома въ сопровожденіи якобинцевъ, вооруженныхъ палками. 1 іюля Р. произнесъ рѣчь, касавшуюся развращенныхъ, снисходительныхъ, неистовыхъ и непокорныхъ. Цѣлью рѣчи было внушить мысль о необходимости очищенія комитетовъ. 11 іюля онъ снова говорилъ о проскрипціяхъ. 60 депутатовъ боялись ночевать у себя на квартирахъ. Съ 19 іюля до 18 іюля Робеспьеръ не показывался въ конвентѣ, постоянно засѣдая въ якобинскомъ клубѣ. Тщательно отдѣлавъ новую громовую рѣчь, онъ произнесъ ее въ конвентѣ 8 термидора (26 іюля). Вмѣстѣ съ новыми выходками противъ «партіи дурныхъ гражданъ», Р. указалъ на существованіе заговора противъ общественной свободы въ нѣдрахъ самого конвента. Необходимо, говорилъ онъ, возобновить составъ комитета общественнаго спасенія, очистить комитетъ общественной безопасности, создать правительственное единство, подъ верховною властью конвента. Обвиненія были настолько неопредѣленны, что въ конвентѣ никто не былъ увѣренъ въ своей жизни. Въ смущеніи конвентъ постановилъ напечатать рѣчь Р., но Билльо-Варенн настоялъ на предварительномъ разсмотрѣніи ея комитетами. У Р. потребовали, чтобы онъ назвалъ имена обвиняемыхъ. Онъ отказался. Вечеромъ онъ прочелъ ту же рѣчь въ клубѣ якобинцевъ, съ восторгомъ принявшимъ ее. На другой день, 27 іюля (9-го термидора), послѣдовало паденіе Р. «Гора» освистала его, рѣчь его прерывали криками: «долой тирана». Р. арестовали и отвели въ тюрьму. За него вступился общинный совѣтъ. Нѣсколько якобинцевъ освободили Р. и привели въ ратушу; за нимъ туда безпрепятственно проникли жандармы. Одинъ изъ нихъ выстрѣломъ изъ пистолета раздробилъ челюсть Р. По пути къ казни, совершившейся 10-го термидора, чернь иронически привѣтствовала Р. криками: «король» и «ваше величество». Терроръ, который народъ отожествлялъ съ личностью Р., прекратился. Вмѣстѣ съ Р. были казнены ближайшіе его сподвижники—братъ его Огюстенъ, С. Жюстъ, Кутонъ, Леба. Р. былъ полной противоположностью Дантону, и физически (чистенькая, тщедушная фигура, тонкій голосъ, монотонный и безстрастный), и нравственно. Въ Р. не было ничего творческаго; онъ жилъ чужими идеями, самодовольно кичился своею добродѣтелью и «неподкупностью», прославлялъ себя за свое постоянство. «Чувствительный» на словахъ, онъ былъ холоденъ и суровъ до жестокости. Онъ вѣрилъ въ свою миссію, но не былъ государственнымъ человѣкомъ и смотрѣлъ на жизнь сквозь теорію Руссо. Вся революція сливалась въ его умѣ съ якобинизмомъ, т. е. съ нимъ самимъ. Его мысль была узка и прямолинейна, какъ у сектанта. Гуманныя соображенія были для Р. своего рода вѣроотступничествомъ. См. Французская революція.

Литература. Bucher et Roux, въ «Histoire parlementaire de la Rèvolution» идеализируютъ Р.; Мишле считаетъ его тираномъ, Луи-Бланъ—однимъ изъ великихъ апостоловъ гуманности; Тьеръ и Минье его осуждаютъ. Великолѣпный портретъ Р.—у Тэна, «Révolution» (III). См. S. Lodieu, «Biographie de Robespierre» (Arras, 1850); L. Duperron, «Vie secrète, politique et curieuse de M. P.»: Delacroix, «L'intrigue dévoilée: Mémoires de Charlotte R. sur ses deux frères», «Causes secrètes de la révolution du 9 thermidor»; Montjoire, «Histoire de la conjuration de R.»; Havel, «Histoire de R.» (П., 1865); Tissot, «Histoire de R.» (П., 1844); Lewes, «Life of R.» (Л., 1852); Gottschall, «Maximilian R.» («Neuer Plutarch», т. 2, Лпц., 1875); Héricant, «R. et le comité du salut public»; Aulard, «Le culte de la Raison et le culte de l'Être Suprême» (1892). *П. К.*

Робеспьеръ (Огюстенъ-Бонъ-Жозефъ Robespierre, 1763—94), прозванный Р. *Молодой*—братъ предыдущаго. Во время революціи былъ выбранъ президентомъ общества друзей конституціи Арраса; въ 1791 г. назначенъ администраторомъ дпт. Па-де-Кале, въ 1792 г. выбранъ депутатомъ Парижа въ національный конвентъ. Въ октябрѣ того же года Р. защищалъ Марата противъ жирондистовъ; вмѣстѣ съ братомъ вотировалъ смерть короля. Въ августѣ 1793 г. онъ былъ командированъ для усмиренія мятежа федералистовъ на югѣ Франціи. Вся его роль сводилась къ покорному исполненію порученій брата, который и увлекъ его въ своемъ паденіи. 28 іюля 1794 г. (10 термидора II-го года) онъ былъ казненъ. *П. К—ій.*

Роби (Жанъ-Батистъ Robie)—бельгійскій живописецъ мертвой природы, род. въ 1827 г. въ Брюсселѣ, получилъ образованіе въ тамошней академіи художествъ; пишетъ плоды и цвѣты съ необыкновенною оконченностью въ отношеніи рисунка и лѣпки и съ большимъ блескомъ и свѣжестью колорита. Его картины очень цѣнятся любителями этого рода живописи, особенно во Франціи, Англіи и Америкѣ.

Робигаліи (Robigalia)—праздникъ, установленный, по преданію, Нумою Помпиліемъ въ честь богини Robigo (встрѣчается и мужская форма, Robigus), которая охраняла хлѣбъ отъ ржавчины. Народъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, отправлялся въ рощу, посвященную этому божеству; одинъ изъ фламиновъ приносилъ ему въ жертву ладонь, вино, незадолго передъ тѣмъ ощенившихся собакъ, сосуна, овцу или барана. Иногда приносились также въ жертву три рыжія супороси. Праздникъ этотъ имѣлъ отношеніе къ восходу Сиріуса.

Робида (Альберъ Robida, род. въ 1848 г.)—франц. рисовальщикъ и писатель-юмористъ; работалъ въ иллюстрированныхъ журналахъ; издалъ отдѣльно: «Vieilles villes d'Italie» (1878), «Vieilles villes de Suisse» (1878), «Vieilles villes d'Espagne» (1880), «La Vieille France» (1890—92)—всѣ эти книги снабжены рисун-

ками P.; «Voyages très extraordinaires de Saturnin Farandoul» (1879), «Tour enchantée» (1881), «Vingtième siècle» (1883; русскій перев. подъ заглавіемъ: «Электрическая жизнь. XX столѣтіе», СПб., 1894), «Voyage de M. Dumollet» (1833), «Vrai sexe faible» (1884), «Petits mémoires secrets du XIX-e siècle: le portefeuille d'un très vieux garçon» (1885), «Peines de coeur d'Adrien Fontenille» (1885), «Part du hasard» (1888), «Cent nouvelles nouvelles» (1888), «Tribu salée» (1890), «Kebriniou le très madré, Voyage au pays des saucisses» (1892).

Робиланъ (Карло-Феличе-Николисъ графъ Robilant)—итальянскій генералъ и государственный дѣятель (1826—88), родомъ пьемонтецъ; потерялъ при Новарѣ (1849) лѣвую руку; былъ адъютантомъ Виктора-Эммануила въ походѣ 1859 г.; служилъ префектомъ въ Равеннѣ, въ 1871 г. перешелъ на дипломатическую службу, былъ посланникомъ, подъ конецъ въ Вѣнѣ, гдѣ много работалъ надъ заключеніемъ союза между Италіей, Германіей и Австріей. Въ 1885 г. P. занялъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса. Главнымъ его дѣломъ было возобновленіе тройственнаго союза и расширеніе итальянскихъ колоніальныхъ владѣній на берегу Краснаго моря. 26 янв. 1887 г., отвѣчая въ парламентѣ на запросы оппозиціи, онъ заявилъ, что положеніе Италіи въ Африкѣ вполнѣ прочно; но въ этотъ же день произошла битва при Догали, въ которой былъ истребленъ итальянскій отрядъ въ 500 чел. Это событіе вызвало въ Италіи страшное раздраженіе противъ P. и Депретиса; повсемѣстно устраивались митинги негодованія. P., между тѣмъ, спокойно говорилъ въ парламентѣ о битвѣ, какъ о второстепенномъ событіи, и получилъ кредитъ въ 5000000 л. на продолженіе борьбы. Однако, Депретисъ счелъ нужнымъ подать въ отставку. Король предложилъ P. сформировать кабинетъ, но это ему не удалось. Король обратился вновь къ Депретису; въ новый кабинетъ, составившійся 4 апрѣля 1887 г., P. не вошелъ. Въ 1888 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ, но скоро умеръ.

В. В—въ.

Робине (Жанъ-Батистъ-Рене Robinet)—франц. писатель (1735—1820). Перейдя изъ ордена іезуитовъ въ лагерь энциклопедистовъ, онъ возбудилъ общее вниманіе своимъ первымъ трудомъ: «De la nature» (Амстерд. 1761), который появился анонимно и приписывался Дидро, Гельвецію и даже Вольтеру. Другіе труды P.: «Considérations philosophiques sur la graduation naturelle des formes de l'être» (1768), «Parallèle de la condition et des facultés de l'homme avec les conditions et les facultés des autres animaux» (1769), «Grammaire française» (1762), «Recueil philosophique» (1769), «Analyse raisonnée de Bayle» (1770), «Vertus» (стихотв.). P. опубликовалъ также переписку Вольтера («Lettres secrètes de Voltaire», 1765), которая оказалась подложной. P. признаетъ единую творческую причину природы, но полагаетъ, что ей нельзя приписывать личность, не впадая въ обманчивый антропоморфизмъ. Въ своей философіи природы P. допускалъ естественную градацію существъ, постепенное развитіе тварей до человѣка включительно, такъ что его можно считать предшественникомъ Шеллинга. Возводя инстинктъ на степень моральнаго принципа и подчиняя политическую жизнь физическимъ законамъ, P. отрицалъ преобладаніе въ мірѣ добра надъ зломъ и въ лучшемъ случаѣ допускалъ лишь равновѣсіе ихъ. Ср. Damiron, «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII-e siècle» (П., 1858-64); Rosenkranz, «R. von der Natur» (въ «Der Gedanke», Michelet, 1861, т. I).

Робине (Стефанъ Robinet)—французскій химикъ (1799—1869), ученикъ Вокелэна. Въ 1825 г.—членъ медицинской акд., нѣсколько лѣтъ позже началъ заниматься земледѣліемъ, разведеніемъ шелковичнаго червя, о чемъ и читалъ публичныя лекціи (1838—1847). Ему приписывается изобрѣтеніе нѣкоторыхъ приборовъ для культуры шелковичныхъ червей. P. въ свободное время занимался скульптурой. Научныя статьи P. помѣщены въ «Journal de pharmacie», «Journal de chimie medicale», «Annales de l'agrilculture», также издалъ отдѣльно «Essai sur l'affinité organique» (1826), «Tableaux chimiques du regne animal» (1816), «Dictionnaire des menages» (1822), «Manuel de l'education des vers à soie» (1848) и мн. др.

Робине (Эдмондъ Robinet)—франц. писатель (1811—64). Написалъ: «Lamennais», «Histoire des nations européennes: France» (1845), «Angleterre» (1846), «Russie, Pologne, Suède et Norvège» (1847) и др.

Робинзонады.—Необычайная популярность, выпавшая на долю романа Де Фоэ (см. X, 503), породила длинный рядъ подражаній и создала особенный типъ повѣствованій, гдѣ рисуются судьбы путешественниковъ, предоставленныхъ самимъ себѣ въ борьбѣ съ природою и разнообразными затрудненіями и невзгодами, счастливо преодолѣваемыми благодаря находчивости и самодѣятельности героевъ. «Швейцарскій Робинзонъ», «12-лѣтній Робинзонъ», «Робинзонъ Младшій», «Американскій Робинзонъ», не лишены интереса, воспроизводя, съ той или другой стороны, борьбу отдѣльнаго лица или семьи противъ враждебныхъ силъ природы.

Литература P. настолько обширна, что дала поводъ къ цѣлымъ монографіямъ и библіографическимъ указателямъ. Таковы: Bettner, «Robinson und die Robinsonaden» (Берлинъ, 1854); Berm, «Ullrich Robinson und Robinsonaden-Bibliographie» («Litteratur-historische Forschungen», VII, Веймаръ, 1898); Reynald, «R. Crusoe» («Revue de cours littéraires», т. III). Весьма интересную попытку собрать матеріалъ или канву для будущихъ Робинзонадъ, изложивъ цѣлый рядъ подобныхъ приключеній, исторически вѣрныхъ, сдѣлали Victor Chauvin и Ferdinand Dénis, «Les vrais Robinsons» (П., 1862—63).

В. Ш.

Робинія (Robinia L.)—родовое названіе растеній изъ сем. мотыльковыхъ; извѣстно пять или шесть видовъ, дико растущихъ въ Сѣв. Америкѣ. Это—кустарники или деревья, имѣющіе непарноперистые листья, съ шиповидными или щетинистыми прилистниками. Мотыльковые пахучіе цвѣтки, бѣлаго или крас-

наго цвѣта собраны въ висячія кисти. Бобы —удлиненные, плоскіе, темнокоричневые, содержащіе отъ шести до восьми почковидныхъ бурыхъ сѣмянъ. Наиболѣе обыкновенный видъ —R. Pseudoacaciae L., такъ наз. бѣлая акація, вывезенная изъ Сѣверной Америки и теперь одичавшая въ болѣе теплomъ климатѣ Европы. Бѣлая акація—дерево до 30 метр. высотою; листья у нея крупные, о 9—17 овальныхъ или продолговатыхъ листочкахъ; прилистники превращены въ шипы—колючки. Цвѣтки бѣлые, душистые, собранные въ пазушныя повислыя кисти; бобы до 6 стм. длиною. Цвѣтетъ бѣлая акація весною. Древесина ея идетъ на топливо и на издѣліе, напр. на постройку лодокъ, кораблей. Бѣлая акація быстро размножается сѣменами и корневыми отпрысками. Въ садахъ южной Россіи и въ оранжереяхъ, а также на западѣ Европы, разводится еще другой американскій видъ, R. hispida L.—кустарникъ, до 3 метр. высотою, съ розовыми крупными, не пахучими цвѣтками. Встрѣчается въ культурѣ и третій видъ, R. glutinosa Jims, дерево, съ липкими вѣтвями, безъ колючекъ, и съ торчащими вверхъ кустными кистями изъ красноватыхъ, не пахучихъ цвѣтковъ. *С. Р.*

Робинсонъ (Agnes-Mary Robinson) — талантливая англ. поэтесса, род. въ 1857 г., вышла замужъ за французскаго оріенталиста Джемса Дармстетера (см. X, 145). Главные ея труды: «A handful honeysuckles» (1878; сборн. стихотв.), «The new Arcadia» (1884), «An Italien garden» (1886), «Songs, ballads, and a garden play» (1888), романъ «Arden» и рядъ историческихъ очерковъ: «Margaret of Angouleme, queen of Navarre» (1886), «The End of the Middle Ages» (1888) и др. Подъ фамиліей Дармстетеръ, она въ 1892 г. выпустила сборникъ историческихъ разсказовъ: «Marguerites du temps passé».

Робинсонъ (Джонъ - Эври Robinson, 1796—1871)—англійскій граверъ, ученикъ Дж. Гиса, пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими превосходными эстампами, исполненными линейною манерою, каковы: «Наполеонъ и Пій VII», съ Уильки, «Волкъ и ягненокъ», съ Мёльреди, портретъ Вальтеръ-Скотта, съ Лауренса, «Графиня Бедфордъ» и «Императоръ Оеодосій, недопускаемый въ храмъ» съ А. ванъ-Дейка, «Красная шапочка», съ Ландсира, «Мать и дитя», съ Лесли, «Дѣвочка съ цвѣтами», съ Мурильо, портретъ кор. Викторіи, съ Партриджа и др.

Робинсонъ (Монкуръ Robinson, 1802—91)—американскій инженеръ; участвовалъ въ работахъ по сооруженію канала между Ричмондомъ и Огіо, затѣмъ былъ главнымъ инженеромъ Ричмондскаго канала. Для пополненія своего техническаго образованія, Р. поступилъ въ парижскую Ecole des ponts et chaussées, а по окончаніи курса путешествовалъ по Англіи и Голландіи. По возвращеніи въ Соединенные Штаты, Р. выстроилъ главнѣйшія желѣзнодорожныя линіи Сѣверной Америки: линію Филадельфія — Ридингъ, соединившую угольныя копи Пенсильваніи съ Филадельфіей, линіи Аквіа — Крикъ (Acquia — Creek)—Ричмондъ, Петерсбургъ—Ричмондъ и, наконецъ, громадную линію Норфолькъ—Уельдонъ, соединяющую Виргинію съ обѣими Каролинами.

Робинсонъ (Петеръ-Фредерикъ Robinson, 1776—1858) — англ. рисовальщикъ и архитекторъ, образовался подъ руководствомъ А. Голленда, путешествовалъ въ 1816 г. по Италіи и занимался послѣ того преимущественно изданіемъ сочиненій о городскихъ и сельскихъ постройкахъ, имѣвшихъ большое вліяніе на вкусъ новѣйшаго англ. зодчества. Важнѣйшія изъ этихъ сочиненій: «Rural Cottages» (91 лист.), «Village Architecture» (41 лист.), «Designs for Ornamental Villas» (96 л.) и «Designs for Farm Buildings». Имъ построенъ, между прочимъ, Эджиндіанъ-Галь, на Пиккадили, въ Лондонѣ.

Робинсонъ (Тереза-Альбертина-Луиза Robinson, 1797 — 1870) — нѣм. писательница, дочь харьк. профессора Л. Г. фонъ-Якоба (Jakob), извѣстная подъ псевдонимомъ *Talvi*; дѣтство свое провела въ Россіи; выйдя замужъ за американскаго ученаго Эдварда Р. (см.), сопровождала его въ путешествіяхъ. Р. вернулась въ Германію и окончательно поселилась въ Гамбургѣ. Главные ея труды: «Volkslieder der Serben» (Галле, 1825—26; 2 изд., Лпц., 1853), «Versuch einer geschichtlichen Charakteristik der Volkslieder germanischer Nationen» (Лпц., 1840), «Die Unechtheit der Lieder Ossians» (Лпц., 1840), «Historical view of the slavic languages» (Нью-Іоркъ, 1850), «Geschichte der Kolonisation von Neuengland» (Лпц., 1847), «Heloise» (Лпц., 1852), «Die Auswanderer» (Лпц., 1852), «Marie Barcoczy» (истор. романъ, Вурценъ, 1852), «Kurmark und Kaukasus» (Вурценъ, 1852), «Fünfzehn Jahre» (Лейпцигъ, 1868). Послѣ смерти Р. появились ея «Gesammelte Novellen» (съ біогр., Лпц., 1874).

Робинсонъ (Thomas Romney Robinson Rev., 1793—1882)—астрономъ. Съ 1824 г. директоръ обсерваторіи въ Armagh (Ирландія). Результатомъ его дѣятельности явился звѣздный каталогъ: «Places of 5345 Stats observed at Armagh»(1859). Много статей Р., относящихся къ установкѣ и усовершенствованію астрономическихъ инструментовъ, разбросано по англійскимъ журналамъ. Р. построилъ, извѣстный подъ его именемъ, анемометръ съ полушаріями.

Робинсонъ (сэръ Фредерикъ-Джонъ Robinson) — см. Рипонъ.

Робинсонъ (Эдвардъ Robinson, 1794 — 1863) — америк. ученый; былъ профессоромъ богословія въ Нью-Іоркѣ. Въ 1838—52 гг. совершилъ путешествіе въ Египетъ, на Синайскій полуо-въ и въ Палестину. Результатомъ ихъ явились труды Р.: «Biblical researches in Palestine» (Л. и Нью-Іоркъ, 1841; 3 изд., 1867) и «New researches» (Нью-Іоркъ, 1856), представляющіе собою крупный вкладъ въ палестиновѣдѣніе. Послѣ его смерти появилась на англ. и нѣм. языкахъ его «Физич. географія св. Земли» (Лпц., 1865). Въ своихъ сочиненіяхъ Р. разрушаетъ множество традицій католической церкви. Ср. H. B. Smith u. B. D. Hitchcock, «The Life, Writings and Character of Edward R.» (Нью-Іоркъ, 1863).

Робинъ-Гудъ (Robin Hood)—герой цѣлаго ряда древне-англійскихъ народныхъ балладъ; жилъ во время Ричарда I-го изгнанникомъ въ Шервудскомъ лѣсу, помогалъ бѣднымъ и притѣсняемымъ противъ ихъ заимодавцевъ и, въ особенности, противъ богатыхъ монастырей, дурачилъ злого ноттингамскаго судью и въ то же время вѣрноподданнически склонялся передъ королемъ. По мнѣнію Огюстена Тьерри, Р. былъ главою одной изъ послѣднихъ шаекъ вооруженныхъ саксовъ, которые еще не примирились съ завоеваніемъ норманновъ, жили независимо и потому назывались outlaws (внѣ закона). Популярность балладъ о Р. объясняется тѣмъ, что въ нихъ выразилось недовольство народа деспотизмомъ свѣтскихъ и духовныхъ властей эпохи норманскаго завоеванія. Въ XV в. нѣсколько балладъ о Р. были соединены въ одинъ эпосъ; позднѣе отдѣльныя баллады были собраны въ поэтическіе альманахи (garlands); сочиненія Шекспира и его современниковъ полны намековъ на этого народнаго героя. Въ 1795 г. Ритсонъ издалъ собраніе балладъ и преданій о Р. (новыя изд., 1832 и 1885). Вальтеръ Скоттъ вывелъ его въ «Ivanhoe». Въ честь Р. въ Англіи еще недавно устраивались торжественныя игры, весенніе и стрѣлковые праздники. Полное изданіе всѣхъ балладъ о Р. во всѣхъ сохранившихся версіяхъ далъ Чайльдъ («The English and Scotish popular ballads», т. 5, Бостонъ, 1888). Ср. также R. Fricke, «Die Robin Hood-Balladen» (Страссб., 1882) и исторію англ. народной поэзіи, А. Брандля (въ «Grundriss der germanischen Philologie» Пауля, т. 2).

Робіанъ (Кристофъ-Поль Готронь де Robien, 1698—1756)—франц. писатель. Былъ президентомъ бретонскаго парламента; написалъ: «La formation des trois espèces des pierres figurés qui se trouvent dans la Bretagne» (1751), «Sur la formation des fossiles» (1751), «Description de l'ancienne Armorique» (1756) и др.

Робіу (Феликсъ-Луи-Жанъ Robiou de la Trèhonnais, род. 1818 г.)—франц. писатель. Его труды: «De l'influence du stoicisme à l'époque des Flaviens» (1852), «Recherches sur la 14 dynastie de Manéthon» (1860), «Le gouvernement de l'Egypte sous les Ptolemées» (1852), «Sur l'histoire de la littérature et des moeurs pendant la première moitié du XVII siècle» (1858), «Sur les connaissances des anciens dans l'Afrique» (1861), «Histoire ancienne des peuples d'Orient» (1862), «Histoire des Gaulois d'Orient» (1866), «Les populations rurales de la France» (1875), «Questions homériques» (1876).

Роборовскій (Всеволодъ Ивановичъ, род. 1856)—извѣстный изслѣдователь Центральной Азіи; поступивъ въ военную службу, въ 1879 г. отправился въ Тибетъ съ П. М. Пржевальскимъ, которому потомъ помогалъ въ разработкѣ добытыхъ матеріаловъ. Въ августѣ 1883 г. Р. вновь отправился съ Пржевальскимъ въ путешествіе, продолжавшееся два года; на Р. лежало, главнымъ образомъ, собираніе растеній, составившихъ единственный въ своемъ родѣ центрально-азіатскій гербарій, находящійся въ спб. ботаническомъ саду. Въ 1888 г. Р. отправился съ Пржевальскимъ въ третье путешествіе; по смерти Пржевальскаго, во главѣ экспедиціи сталъ М. В. Пѣвцовъ, по порученію котораго Р. произвелъ пять самостоятельныхъ поѣздокъ, между прочимъ—на нагорье Тибета, въ сторону истоковъ Керіи-Дарьи, въ невѣдомую пустыню, на высотѣ 16000 фт. надъ ур. моря, куда не осмѣлился проникнуть никто изъ туземцевъ, такъ какъ тамъ, по ихъ словамъ, царитъ смерть, удушье. Во время этихъ поѣздокъ Р. снялъ на планъ 2500 вер. въ масштабѣ 10 вер. въ дюймѣ и 200 въ масштабѣ 5 вер., опредѣлилъ географическія координаты 13 пунктовъ и собралъ много растеній. Въ 1893 г. Р. отправился во главѣ экспедиціи на вост. окраину нагорной Азіи; на окраинѣ Люкчунской впадины устроилъ метеорологическую станцію, дѣйствовавшую два года; изслѣдовалъ Большой Юлдусъ, гдѣ до Р. не проходилъ никто изъ европейцевъ, и Люкчунскую впадину, сдѣлалъ страшно трудный переходъ въ Хамійскій оазисъ и прошелъ въ Сачжоу, гдѣ въ теченіе 4 мѣсяц. производились метеорологическія наблюденія; лѣто 1894 г. экспедиція провела въ разъѣздахъ по Наньшаню, затѣмъ отправилась въ Сы-чуань, но должна была поворотить назадъ, такъ какъ Р. былъ разбитъ параличемъ. Оправившись, Р. опять двинулся, по возможности новыми тронами, въ Сачжоу и затѣмъ вернулся въ Люкчунъ; въ предѣлы Россіи экспедиція возвратилась 21 ноября 1895 г., сдѣлавъ съемку на протяженіи 16000 вер., основывающуюся на 30 астрономическихъ пунктахъ, а также болѣе 400 высотныхъ опредѣленій, и собравъ богатый матеріалъ по ботаникѣ и зоологіи. Р. состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ; получилъ отъ географическаго общ. высшую награду—Константиновскую медаль. Р. напечаталъ: «Вѣсти изъ экспедиціи М. В. Пѣвцова» (въ «Извѣстіяхъ Геогр. Общ.», 1890—91), «Экспедиція въ Центральную Азію» («Русскій Инвалидъ», 1890—91), «Краткій отчетъ объ экскурсіяхъ въ стороны отъ путей экспедиціи совершенныхъ» («Извѣстія Геогр. Общ.», 1892, болѣе подробно въ «Трудахъ Тибетской Экспедиціи», 1896, ч. III), «Вѣсти изъ экспедиціи В. И. Р.» («Извѣстія Геогр. Общ.», 1893—95), «Экспедиція въ Центральную Азію, изъ писемъ В. И. Р.» («Русскій Инвалидъ», 1893—95), «Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Центральную Азію въ 1893—95 гг.» («Извѣстія Геогр. Общ.», т. XXXIV, 1898, вып. I). Именемъ Р. названы нѣкоторые виды растеній, имъ открытые.

Робортелло (Франческо Robortello, 1516—68)—итальянскій филологъ; обучался въ Болоньѣ у знаменитаго Ромуло Амазео, былъ проф. риторики въ Венеціи, затѣмъ—греческой и латинской литературы въ Падуѣ и Болоньѣ. Гордый и упрямый, Р. былъ во враждѣ со многими знаменитыми людьми его времени: Эразмомъ, Павломъ Мануччи, Этьенномъ и др. Важнѣйшія сочиненія Р.: «Variorum locorum annotationes tam in graecis quam in latinis auctoribus» (Венеція, 1543), «De historica facultate» (Флоренція, 1548)—собраніе статей о греческой и латинской литературѣ; «De

convenientia supputationis Livianae annorum cum marmoribus romanis quae in Capitolio sunt»; «De arte sive ratione corrigendi veteres auctores» (Падуя, 1557), «De vita et victu populi romani sub imperatoribus Caesaribus Augustis» (1559). Кромѣ того, Р. издалъ «Поэтику» Аристотеля, трагедіи Эсхила, «Тактику» Эліана и трактатъ Лонгина «О высокомъ».

Робукъ (Джонъ-Артуръ Roebuck, 1802—1879)—англ. политическій дѣятель, род. въ Мадрасѣ, юридическое образованіе получилъ въ Англіи; въ 1832 г. избранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ наиболѣе крайнимъ радикаламъ; тогда же вмѣстѣ съ Малесвортомъ основало «Westminster Review». Въ 1835 г. парламентъ нижней Канады избралъ Р. своимъ агентомъ въ Англіи; въ этомъ званіи онъ въ 1837 г. тщетно боролся въ палатѣ общинъ за самостоятельность Канады. Порвавъ какъ съ вигами, такъ и съ торіями, Р. въ 1837 г. лишился своихъ депутатскихъ полномочій, но въ качествѣ агента Нижней Канады выступалъ передъ обѣими палатами въ январѣ 1838 г. во время преній по поводу правительственнаго предложенія о пріостановленіи дѣйствія конституціи въ этой колоніи. Въ 1841 г. Р. вновь избранъ въ палату общинъ и принималъ горячее участіе въ движеніи, поднятомъ Кобденомъ въ пользу свободы торговли. Позже онъ неоднократно выступалъ противъ либеральнаго министерства, подвергая дѣйствія его суровой критикѣ, какъ въ печати (между прочимъ въ своей «History of the Whig ministry of 1830», Лонд., 1852), такъ и въ парламентѣ, напр. во время дебатовъ о крымской войнѣ. По его предложенію, въ январѣ 1855 г., назначена была парламентская коммиссія для производства слѣдствія о злоупотребленіяхъ въ военномъ вѣдомствѣ, что привело къ паденію министерства Абердина. Во время итал. войны, Р., вопреки общественному мнѣнію Англіи, выступилъ сторонникомъ Австріи, а во время американской междоусобной войны онъ, вмѣстѣ съ англ. аристократіей, высказывался въ пользу южныхъ штатовъ. Равнымъ образомъ и въ ирландскомъ вопросѣ онъ въ 1868 г. оказался противникомъ либеральной партіи. Въ 1868 г. Р. потерпѣлъ на выборахъ пораженіе и вновь избранъ былъ въ палату общинъ лишь въ 1874 г. Въ 1876—78 гг. онъ въ дебатахъ по восточному вопросу отстаивалъ политику Биконсфильда противъ нападокъ либераловъ.

Робуритъ — см. Составы взрывчатые Фавье.

Robustamente — музыкальный терминъ, требующій исполненія сильнаго, мужественнаго; *Robustissimo* — весьма сильно.

Робусти (Якопо Robusti, 1519 — 1594) прозванный по профессіи своего отца, который былъ красильщикъ (tintore), *Тинторетто* — одинъ изъ первостепенныхъ живописцевъ венеціанской школы. Очень рано обнаруживъ свою необыкновенную способность къ живописи, онъ поступилъ въ ученики къ Тиціану и подъ его руководствомъ дѣлалъ столь быстрые успѣхи, что этотъ мастеръ, какъ гласитъ преданіе, не захотѣлъ держать его дольше у себя, предугадывая въ немъ опаснаго себѣ соперника. По выходѣ изъ школы Тиціана, Р. не переставалъ, однако, благоговѣть предъ своимъ бывшимъ наставникомъ и стремился въ своихъ произведеніяхъ соединять Тиціановскіе блескъ и силу красокъ съ совершенствомъ рисунка, которымъ, по его мнѣнію, никто не обладалъ въ такой степени, какъ Микеланджело. Онъ даже написалъ въ видномъ мѣстѣ на стѣнѣ у себя въ мастерской девизъ своего искусства: «il disegno di Michelangelo ed il colorito di Tiziano». Но вліяніе великихъ флорентійца и венеціанца не заглушило въ немъ самостоятельности: заимствованные отъ нихъ элементы переработались у него въ новый, индивидуальный стиль, отличительныя качества котораго—живая драматичность композиціи, смѣлость мастерского рисунка, своеобразная живописность въ распредѣленіи свѣта и тѣней, теплота и сила красокъ, широкій пріемъ письма. Сочиняя и исполняя свои произведенія съ удивительною легкостью, занимаясь ими день и ночь, простирая свою нестяжательность до такой степени, чтобы работать даромъ для своихъ товарищей и возмѣщать себѣ только расходъ на краски, Р. не замедлилъ пріобрѣсти громкую извѣстность наравнѣ съ Тиціаномъ и П. Веронезе. Однако, не всѣ его работы хороши въ одинаковой степени, что объясняется поспѣшностью, съ какою онѣ иногда исполнялись. Въ первое время онъ занимался ими не торопясь, болѣе внимательно, а потому почти всѣ онѣ выходили удачными; впослѣдствіи же, будучи осаждаемъ заказами, онъ нерѣдко писалъ наскоро, небрежно, и тогда изъ-подъ его кисти порою являлись вещи, недостойныя его имени. Наиболѣе замѣчательны картины Р., относящіяся къ первой порѣ его дѣятельности — «Грѣхопаденіе Адама и Евы» и «Убійство Авеля», исполненныя совершенно въ духѣ Тиціана (нах. въ венеціанск. акад. худ.), затѣмъ, «Поклоненіе золотому тельцу» и «Страшный Судъ», двѣ огромныя картины въ хорѣ церк. Санта-Маріа-дель-Орто, въ Венеціи, въ которыхъ уже замѣтна его оригинальность. Въ полномъ блескѣ талантъ Тинторетто выказываютъ «Чудо св. Марка» (въ венец. акад.), «Бракъ въ Канѣ Галилейской (въ ризницѣ церк. С.-Маріа-делла-Салуте), «Философъ Діогенъ» (въ Новой Библіотекѣ, въ Венеціи), «Открытіе мощей св. Марка въ Александріи» и «Перенесеніе ихъ на корабль» (въ Ст. Библіотекѣ, тамъ же) и многія другія картины, разсѣянныя по разнымъ европейскимъ музеямъ, напр. «Венера, Вулканъ и Амуръ» (въ галл Питти, во Флоренціи), «Рождество Христово» и «Омовеніе ногъ» (въ Эскоріал. дворцѣ, въ Мадридѣ), «Несеніе креста» (въ вѣнск. галл.), «Девять музъ» (въ Гемптонкортск. музеѣ въ Лондонѣ), «Юдиѳь» (въ мадридск. музеѣ дель-Прадо) и «Рождество Іоанна Крестителя» (въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.). Еще съ большею яркостью, чѣмъ живопись масляными красками, выражаютъ искусство Р. его фресковыя работы, дававшія его фантазіи просторъ для развитія обширныхъ и сложныхъ композицій и позволявшія ему пускать въ полный ходъ свою смѣлую, широкую фактуру. Изъ сохра-

нившихся его фресокъ особенно великолѣпны стѣнныя картины и плафоны въ зданіи Школы св. Роха («Распятіе», «Избіеніе младенцевъ», «Марія Магдалина въ пустынѣ», «Мѣдный змій» и др.) и во дворцѣ дожей, въ Венеціи (колоссальное «Воскресеніе праведниковъ», «Венеція, богиня морей», «Завоеваніе Цары» и др.). Занимаясь преимущественно исторической живописью, Р. охотно писалъ также и портреты, изъ которыхъ многіе поражаютъ превосходною постановкою фигуръ, выразительностью, силою красокъ и широкимъ пріемомъ исполненія. Таковы напр. портреты дожа Н. да-Понте (въ вѣнской галл.), адмирала Н. Капелло (у герц. Девонширскаго, въ Англіи), медика А. Везалія (въ мюнхенской пинакотекѣ), самого художника (въ копенгагенскомъ муз.) и нѣк. др. Всецѣло преданный искусству, Тинторетто воспиталъ въ любви къ нему и своихъ дѣтей. Его дочь, *Маріетта Р.* (1560—90), образовавшаяся подъ отцовскимъ руководствомъ, успѣшно занималась портретною живописью. Нѣмецкій императоръ Максиміліанъ и король Филиппъ II испанскій приглашали ее къ себѣ на службу, но она не захотѣла разстаться съ обожаемымъ родителемъ, которому суждено было вскорѣ послѣ того оплакивать ея безвременную кончину. Братъ этой художницы, *Доменико Р.* (1562 — 1637), подобно ей, ученикъ своего отца, усвоилъ себѣ его манеру и пользовался извѣстностью преимущественно какъ искусный портретистъ.

А. С—въ.

Робъ-Рой (Rob Roy—Рыжій Робертъ)—прозвище шотландскаго разбойника Макъ Грегора, жившаго около 1700 г. въ Пертширѣ; разсказы о его жизни изукрашены въ народныхъ преданіяхъ легендарными подробностями. Р. является героемъ романа Вальтера Скотта того же имени.

Робъяки—о-вки въ Бѣломъ морѣ, у Корельскаго его берега, Архангельской губ., Кемскаго у., предъ устьемъ губы Калгалакши. Каменисты, съ крутыми берегами; представляютъ возможность укрываться отъ сѣверныхъ и сѣв.-сѣв.-вост. вѣтровъ.

Ровеньки — слоб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при р. Айдарѣ. Жит. 8500 (малороссы); 3 церкви, церк.-приход. и земская начальныя школы, земская больница. 5 ярмарокъ, съ общимъ оборотомъ до 250 тыс. руб.; земледѣліе и скотоводство.

Роменьки — слоб. Таганрогскаго окр., обл., войска Донского, на р. Міусѣ. 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 300 т. руб. Близъ Р. залегаетъ пластъ аспиднаго сланца, а подъ нимъ пластъ въ 3 метра толщины рисовальнаго сланца, годнаго для выдѣлки графитовыхъ карандашей. Жит. 6100.

Роверe—знатная итальянская фамилія. Родоначальникъ ея, *Джованни*, былъ сыномъ рыбака. Дядя его, сдѣлавшись папой подъ именемъ Сикста IV, подарилъ ему княжество Синигалію, назначилъ его префектомъ Рима и женилъ на дочери герцога Урбино. Сынъ Джованни, *Франческо I* (1491—1538), въ 1502 г. лишился своихъ владѣній, отнятыхъ Цезаремъ Борджіа, но уже въ слѣдующемъ году получилъ ихъ обратно, когда папою сдѣлался его дядя, Юлій II, вскорѣ назначившій его начальникомъ папскихъ войскъ. Въ 1508 г. Р., по смерти дяди своего по матери, Гвидо Убальдо, сдѣлался герцогомъ Урбино; затѣмъ онъ завоевалъ Романью, но за убійство своего врага, кардинала Алидози, былъ лишенъ всѣхъ своихъ владѣній; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ прощенъ папой. Въ 1512 г. Р. во главѣ папскаго войска вступилъ въ Болонью и овладѣлъ частью владѣній герцога Феррары; всѣ эти завоеванія были сдѣланы въ пользу папскаго престола, а самъ Р. получилъ лишь викаріатъ Пезаро, отнятый у Сфорца. Послѣ смерти Юлія II, новый папа Левъ X отнялъ у Р. всѣ его владѣнія (въ 1516 г.) и передалъ ихъ фамиліи Медичи; но послѣ смерти Льва X (1520) Р., соединившись съ другими князьями, также лишенными своихъ владѣній, легко вернулъ себѣ герцогство Урбино, гдѣ былъ сочувственно встрѣченъ населеніемъ. Вскорѣ затѣмъ Р. подчинилъ себѣ графство Монтефельтро, въ 1523 г. сдѣлался начальникомъ венеціанской арміи, въ 1526 г. безуспѣшно пытался освободить Миланъ, осажденный императорскими войсками, завоевалъ Кремону и Пиццигитону, но не могъ помѣшать коннетаблю Бурбонскому взять и разграбить Римъ (1527). Умеръ, какъ говорили, отравленный Павломъ-Людвигомъ Фарнезе, сыномъ папы Павла III. Р. былъ покровителемъ наукъ; при его дворѣ находились знаменитѣйшіе ученые того времени; библіотека Р. считалась одной изъ богатѣйшихъ въ Италіи. Сынъ Франческо I, *Гвидо-Убальдо*, отличался крайней распущенностью и расточительностью. Въ 1573 г. Р., съ помощью войскъ папы Григорія XIII, усмирилъ съ чрезвычайной жестокостью возникшее въ его владѣніяхъ возстаніе. Умеръ въ 1574 г. Сынъ и наслѣдникъ его *Франческо II*, послѣдній герцогъ Урбино, покровительствовалъ наукамъ и самъ написалъ нѣсколько сочиненій. Въ 1623 г. Р. потерялъ своего единственнаго сына Фредерика, умершаго вслѣдствіе развратнаго образа жизни; такъ какъ отъ этого сына осталась лишь одна дочь, которая не могла наслѣдовать престолъ, то Р. въ 1626 г. подарилъ свои владѣнія папскому престолу. Умеръ въ 1631 г.

Роверe (Гвидо-Убальдо Bonarelli della Rovere, 1563—1608)—итальянскій поэтъ; изучалъ философію въ Феррарѣ и Парижѣ; 19 лѣтъ отъ роду получилъ приглашеніе занять каѳедру философіи въ Сорбоннѣ, но отказался и вернулся въ Феррару, гдѣ состоялъ при герцогѣ Альфонсѣ д'Эсте и исполнялъ различныя дипломатическія порученія; по смерти герцога д'Эсте перешелъ къ моденскому герцогу и былъ его посланникомъ при французскомъ королѣ Генрихѣ IV. Былъ однимъ изъ основателей академіи «dei Intrepidi» въ Феррарѣ. Важнѣйшее произведеніе Р. — драма-пастораль «Filli di Sciro» (Феррара, 1607), имѣвшая громадный успѣхъ. Какъ и во всѣхъ подобныхъ пастораляхъ, въ этой драмѣ нѣтъ правдоподобія въ событіяхъ, ни характеровъ, но много граціозныхъ описаній, нѣжности и остроумія. Въ защиту ея Р. написалъ «Discorsi in defensa del doppio amor della sua Celia» (Анкона, 1612).

Роверс (Просперъ Bonarelli della Rovere, 1588—1659) — итальянскій поэтъ и писатель, братъ Гвидо-Убальдо; учредилъ академію dei Caliginosi въ Анконѣ и былъ ея безсмѣннымъ президентомъ. Главныя его произведенія: трагедіи «Il Solimano» (Венеція, 1619) и «Il Medoro incoronato» (Римъ, 1645); комедіи въ прозѣ: «Gli Abbagli felici», «I Fuggitivi amanti» и «Lo Spedale» (Мачерата, 1646), «Melodrami da rappresentarsi in musica» (музыкальныя драмы, Анкона, 1647), трагикомическая пастораль «Imeneo» (Болонья, 1641), «Della fortuna d'Erosmando e Floridalba, istoria» (1642) и др.—Сынъ его, *Пьетро-Бонарелли делла Р.*, былъ также драматургомъ. Сочиненія его: «Poesie dramatiche» (Римъ, 1655); «Poesie liriche» (Анкона, 1655) и «Discorsi academici» (Римъ, 1658).

Ровередо (итальянск. Roveredo, Rovereto, нѣм. Rofreit)—гор. въ Австріи, въ Южномъ Тиролѣ, на высотѣ 212 м. надъ моремъ, въ плодородной долинѣ Val Lagarina, на р. Лено, близъ ея впаденія въ р. Эчъ. Церковь San-Marco, построенная въ XV ст.; старинная крѣпость, обращенная теперь въ казармы, францисканскій и капуцинскій монастыри, основанная въ 1753 г. академія (Academia degli Agiati), театръ, земледѣльческое общество, водопроводъ въ 4500 м. длиною, памятникъ уроженцу Р., философу Росмини (Rosmini). Жит. около 10 тыс., преимущественно итальянцы; производство шелковыхъ и бумажныхъ тканей, кожъ, торговля шелкомъ, виномъ, южными фруктами и мясными продуктами. Городъ Р. основанъ въ концѣ XIII стол.; съ 1417 до 1509 г. принадлежалъ Венеціи, затѣмъ перешелъ къ Тиролю. Во время перваго итальянскаго похода Бонапарта, 3 и 4 сент. 1796 г., близъ Р. произошло сраженіе между французами, подъ начальствомъ Массена, и австрійскими войсками, при чемъ потерпѣвшіе пораженіе австрійцы потеряли 5000 человѣкъ и 25 орудій.

Роверъ (Станиславъ-Жозефъ-Франсуа-Ксавье Rovère, 1748—98) — французскій демагогъ, сынъ богатаго трактирщика, получилъ прекрасное образованіе, поступилъ въ папскую гвардію и, ведя расточительный образъ жизни, вскорѣ разорился. Въ началѣ революціи Р. былъ противникомъ всякихъ реформъ и стремился быть избраннымъ въ генеральные штаты депутатомъ отъ дворянства Прованса. Вскорѣ онъ измѣнилъ свой образъ мыслей и въ 1791 г. дѣйствовалъ въ Авиньонѣ вмѣстѣ съ Журданомъ (прозваннымъ Coupetête). Будучи избранъ въ конвентъ, Р. присоединился къ монтаньярамъ, подалъ голосъ за казнь короля, вступилъ затѣмъ въ комитетъ общественной безопасности и съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ жирондистовъ. Получивъ отъ правительства миссію утвердить власть террора на югѣ Франціи, Р. съ одной стороны превзошелъ предписанныя ему мѣры строгости, а съ другой—притѣснялъ и республиканцевъ, за что былъ отозванъ. 9 термидора Р., вмѣстѣ съ Баррасомъ, находился во главѣ войскъ, выступившихъ противъ Робеспьера, и былъ затѣмъ однимъ изъ наиболѣе ярыхъ вождей реакціи: въ Ліонѣ и Провансѣ онъ возбуждалъ къ убійству террористовъ. Состоялъ одно время президентомъ конвента. Принялъ участіе въ движеніи 13 вандемьера и былъ заключенъ въ тюрьму, но тѣмъ не менѣе выбранъ въ совѣтъ старѣйшинъ. Послѣ 18 фрюктидора Р. былъ сосланъ въ Гвіану, гдѣ и умеръ. Въ исторіи революціи Р. является типомъ корыстолюбиваго, жаднаго интригана, отъ котораго отказывались одинаково всѣ партіи.

Роветта (Джероламо Rovetta) — извѣстный итальянскій писатель, род. въ 1854 г. въ зажиточной семьѣ негоціантовъ. Всѣ произведенія Р. проникнуты гуманнымъ чувствомъ и терпимостью. Чуждый партійныхъ увлеченій, онъ ясно смотритъ на явленія жизни и безпристрастно отмѣчаетъ хорошее и дурное въ людяхъ различныхъ слоевъ общества и профессій. Р. беретъ свои сюжеты изъ повседневной дѣйствительности, не гонясь за оригинальностью темъ; но всякій сюжетъ, какъ-бы онъ ни былъ старъ и исчерпанъ, получаетъ въ его обработкѣ свѣжесть новизны. Его комедія «Un vol dal nido» (1876) сразу обратила на него вниманіе публики; его послѣдующія произведенія утвердили за нимъ репутацію выдающагося драматурга и романиста, всего болѣе близкаго къ Альфонсу Додэ. Изъ беллетристическихъ произведеній Р. очень популяренъ трогательный романъ «Mater dolorosa». Въ «Le lacrime del prossimo» изображены хищническіе инстинкты итал. буржуазіи. Въ «La Baraonda», самомъ выдержанномъ и стройномъ изъ всѣхъ романовъ Р., выведенъ на сцену классъ общественныхъ дѣятелей, среди которыхъ, рядомъ съ благородными фигурами истинныхъ патріотовъ, встрѣчаются и торгаши патріотизмомъ. Изъ другихъ романовъ Р. извѣстны: «Sott'acqua», «Il Processo di Montegu», «I tiranni minimi», «I primo amante», «Baby», «Il tenente dei lancièri», «L'Idolo». Нѣкоторые изъ романовъ Р. переведены на русскій яз. Въ области современной итальянской драмы Р. занимаетъ едва-ли не первое мѣсто. Имъ написаны около 20 драмъ и комедій: «La moglie di Don Giovanni», «Gli uomini pratici», «Collera cieca», «In sogno Cellerata», «La contessa Maria», «La Trilogia di Dorina», «I Barbiarò», «Marco Spada», «La cammeriera Nova», «Alla cita di Roma», «I Disonnesti», «Madame Fanny», «Realtà», «Il primo del Secolo», «Il ramo d'olivo» и др. Пьесы эти переведены на многіе языки и утвердились въ репертуарѣ европейскихъ сценъ. У насъ переведены «La trilogia di Dorina», «Alla cita di Roma», «I Disonnesti» и «Reala». Послѣднія двѣ пьесы подъ названіемъ: «Безчестные» и «Друзья» шли на сценѣ Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ. Онѣ навѣяны романами «Le lacrime del prossimo» и «La Baraonda». Жизненность содержанія, живость діалоговъ, простота сценическихъ эфектовъ — отличительныя свойства пьесъ Р., чуждыхъ тенденціозности, всегда полныхъ глубокаго содержанія, искренняго чувства, тонкаго юмора и нерѣдко остраго сарказма. *И. Г.*

Ровиго (Rovigo), назыв. также Полезина: 1) итал. пров. 1774 (по Стрѣльбицкому 1666) кв. км., 243886 жит. Поверхность ровная. Сѣверную границу образуетъ р. Эчъ, юж-

ную — По; много каналовъ; частыя наводненія. Вслѣдствіе множества болотъ климатъ нездоровъ. Зерновой хлѣбъ, маисъ, рисъ, пенька и вино. 8 округовъ. 2) Главный городъ этой провинціи,— средоточіе на каналѣ Адиджето. 11800 жит. Старинныя городскія стѣны, башни и бастіоны, замокъ X в., памятникъ Виктору-Эммануилу, конная статуя Гарибальди, дворецъ Ронкали въ стилѣ Возрожденія (1555). Ратуша съ картинной галлереей и библіотекой. Академія наукъ и художествъ, два театра. Кожевенное производство, красильни.)

Ровинскіе — дворянскій родъ, польскаго происхожденія, герба Побогъ. Михаилъ Викентьевичъ Р. поступилъ въ русское подданство послѣ взятія Смоленска. Викентій Павловичъ Р. (род. 1786 г.) управлялъ удѣльными конторами въ Пензѣ и Костромѣ и переведъ Вергиліеву «Энеиду» на бѣлорусскій яз. Къ этому роду принадлежатъ также Дмитрій Александровичъ (см.) и Павелъ Аполоновичъ Р. (см.). Этотъ родъ Р. внесенъ въ VI часть род. кн. Смоленской, Московской и Саратовской губ. Въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ существуетъ нѣсколько отраслей рода Р., приписанныхъ къ гербамъ Побогъ и Порай.

В. Р.

Ровинскій (Дмитрій Александровичъ)— извѣстный юристъ и государственный дѣятель, ученый изслѣдователь по исторіи русской жизни и исторіи искусствъ, почетный членъ академій наукъ и художествъ. Сынъ московскаго полиціймейстера, род. 16 августа 1824 года. Окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, началъ службу въ Москвѣ, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности секретаря сената, губернскаго стряпчаго, товарища предсѣдателя уголовной палаты, губернскаго прокурора, прокурора судебной палаты и предсѣдателя угол. д-та суд. палаты. Съ 1870 г. состоялъ до самой смерти (11 іюня 1895 г.) сенаторомъ угол. кассаціоннаго департамента. Періодъ служебной жизни Р. до начала судебной реформы отличался чрезвычайно живою, чуткою и чуждою всякаго формализма дѣятельностью, особливо на важной должности губернскаго прокурора, значеніе которой онъ умѣлъ чрезвычайно возвысить, не смотря на всю трудность отношеній съ самовластнымъ и узкимъ «хозяиномъ Москвы»—генералъ губернаторомъ графомъ Закревскимъ. Настойчиво добиваясь возможной матеріальной правды и справедливости въ рѣшеніяхъ по дѣламъ уголовнымъ, построеннымъ подчасъ, съ полнымъ забвеніемъ о живомъ человѣкѣ, на теоріи формальныхъ, предвзятыхъ, механически оцѣниваемыхъ доказательствъ, добытыхъ притомъ при слѣдствіи невѣжественными и часто своекорыстными полицейскими чиновниками, вымогавшими у заподозрѣннаго сознаніе съ помощью замаскированныхъ, а иногда и явныхъ истязаній или томленіяхъ въ «клоповникахъ» и «могилахъ» подвальныхъ этажей «частныхъ домовъ»—Р. входилъ во все и бдительнымъ надзоромъ, настояніями и просьбами, гдѣ только было возможно, устранялъ вопіющія злоупотребленія современнаго ему судебно-слѣдственнаго порядка. Много приходилось ему трудиться и надъ улучшеніемъ положенія арестантовъ въ средѣ, гдѣ уже кончалъ сіять свѣтомъ своего любвеобильнаго сердца Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ, о которомъ Р. и въ концѣ своихъ дней вспоминалъ съ умиленіемъ. Тяжелыя столкновенія съ гр. Закревскимъ вызывались заступничествомъ Р. за крѣпостныхъ, при искусственно раздуваемыхъ случаяхъ неповиновенія ихъ помѣщикамъ и даже управляющимъ, при чемъ случаямъ этимъ бездушно придавался характеръ «возстанія», влекшаго за собою каторгу и плети. Стараясь вліять на молодыхъ судебныхъ дѣятелей собственнымъ примѣромъ, Р. горячо привѣтствовалъ изданіе въ 1860 г. наказа судебн. слѣдователямъ и напутствовалъ будущихъ слѣдователей Московской губерніи, собравшихся у губернскаго прокурора, призывомъ «быть прежде всего *людьми*, а не *чиновниками*,—служить дѣлу, а не лицамъ,—опираться на законъ, но объясняя его разумно, съ цѣлью сдѣлать добро и принести пользу, и домогаться *одной награды*: добраго мнѣнія общества...» Предположенія о необходимости судебной реформы вызвали его на рядъ работъ, содержавшихъ въ себѣ исполненную дѣйствительнаго знанія жизни и вѣры въ духовныя силы народа критику «общей объяснительной записки» къ проекту уголовнаго судопроизводства графа Блудова, въ которой предлагалось постепенное введеніе улучшеній въ *существующіе* судебный строй и пріемы. Стоя за необходимость радикальнаго измѣненія послѣднихъ и находя нужнымъ съ корнемъ вырвать изъ русской судебной жизни черствое «приказное отношеніе», прикрытое «либеральными декораціями съ трескучими фразами и уголовными прибаутками», Р. предлагаетъ въ основу судебнаго строя положить уже выяснившійся съ самой симпатичной стороны типъ мирового посредника и затѣмъ, для болѣе важныхъ дѣлъ, создать судъ присяжныхъ. Онъ *первый* имѣлъ смѣлость ясно и прямодушно поставить вопросъ объ этомъ судѣ на практическую почву, вступивъ при этомъ въ борьбу со многими лицами, авторитетными по своему положенію. Противъ указаній на предполагаемую неспособность русскаго человѣка отличать преступленіе отъ несчастія Ровинскій выставлялъ въ своихъ юридическихъ и историко-литературныхъ трудахъ—глубокую разницу между *состраданіемъ* народа къ осужденному и предполагаемою *снисходительностью* его къ преступленію. «Народъ—говорилъ онъ—смотритъ съ состраданіемъ на преступника, уже наказаннаго плетьми и осужденнаго на каторгу и ссылку и, забывая все сдѣланное имъ зло, несетъ ему щедрыя подаянія вещами и деньгами; онъ жалѣетъ подсудимыхъ, просиживающихъ подъ судомъ годы и десятилѣтія въ явное разореніе своего семейства и государственной казны,—но за это состраданіе слѣдовало бы скорѣе признать за народомъ *глубокое нравственное достоинство*, нежели обвинять его въ недостаткѣ юридическаго развитія». Яркими красками описывалъ Р., въ различныхъ запискахъ, осуществленіе господствовавшей у насъ до 1863 г. системы наказаній, съ острожнымъ сидѣніемъ, плетями и шпицрутенами, рисуя ужасающими, но

правдивыми чертами «зеленую улицу». На отрицаніе въ русскомъ человѣкѣ чувства законности, вслѣдствіе чего присяжные будтобы не будутъ видѣть преступленія тамъ, гдѣ его видитъ законъ, Р. отвѣчалъ указаніемъ на то, что именно общественный судъ, гласный и всѣми уважаемый, долженъ предшествовать юридическому развитію общества и самихъ судей, такъ какъ только въ немъ народъ научится правдѣ и перестанетъ признавать нѣкоторыя преступленія за самое обыкновенное дѣло. Наконецъ, на опасеніе, что судъ присяжныхъ окажется непонятнымъ обществу новшествомъ и не найдетъ нужныхъ для себя органовъ въ лицѣ прокуроровъ и защитниковъ, онъ возражалъ изслѣдованіями объ участіи общественнаго и выборного элементовъ въ старомъ русскомъ судѣ и чрезвычайно интересными замѣчаніями и выводами о томъ, какъ долженъ выработаться и какими національными особенностями выразиться типъ будущихъ русскихъ обвинителей и адвокатовъ. Вызванный въ Петербургъ для участія въ коммиссіи по судебному преобразованію и прикомандированный въ 1863 г. къ государственой канцеляріи, Р., настойчиво и неустанно, проводилъ свой взглядъ, стараясь, между прочимъ, освободить производство съ присяжными отъ ненужныхъ условностей, сократить прокурорскіе отводы, чрезмѣрно частое приведеніе засѣдателей къ присягѣ и вообще устранить изъ производства тотъ элементъ недовѣрія и дидактизма, къ которому многіе были склонны по отношенію къ представителямъ общественной совѣсти. Нѣкоторыя изъ предположеній Р. были осуществлены, подъ властнымъ указаніемъ опыта, лишь впослѣдствіи. Съ особенною любовью работалъ Ровинскій и надъ организаціею мирового института, предлагая, для поднятія его въ глазахъ населенія и для ближайшаго пріобщенія его къ органамъ центральнаго и мѣстнаго управленія, считать почетными мировыми судьями на всю имперію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, членовъ госуд. совѣта и сенаторовъ — во все время нахожденія ихъ въ должности, а по губерніямъ — губернаторовъ, губ. предводителей дворянства и предсѣдателей губ. земск. управъ. Въ 1862 г., подъ его непосредственнымъ руководствомъ, была исполнена обширная судебно-статистическая работа по собранію и разработкѣ свѣдѣній о положеніи дѣлъ судебнаго вѣдомства въ губерніяхъ будущаго московскаго судебнаго округа. Назначенный прокуроромъ этого округа въ 1866 г., Р. съ радостною энергіею принялся за практическую организацію новаго дѣла. Имъ избранъ первый составъ московской прокуратуры, изъ которой вышло столько замѣчательныхъ судебныхъ дѣятелей. Имъ были призваны въ ея ряды, между прочимъ, будущій министръ юстиціи Манассеинъ и извѣстный своимъ талантомъ обвинитель Громницкій. Исполняя, на ряду со своим подчиненными, прокурорскія обязанности, чуждый всякаго «генеральства» и стремленія къ внѣшнему блеску, Р. служилъ имъ примѣромъ преданной службы любимому дѣлу. Первые шаги новыхъ учрежденій не могли обойтись безъ невольныхъ ошибокъ, а общество далеко не во всѣхъ своихъ слояхъ относилось къ нимъ съ сочувствіемъ. Возникали неизбѣжныя столкновенія и пререканія, приходилось имѣть дѣло съ тайнымъ злорадствомъ и явнымъ недоброжелательствомъ тѣхъ, чья власть или вліяніе встрѣчали законную препону въ непривычной дѣятельности новыхъ учрежденій. Положеніе перваго прокурора судебной палаты самаго большого изъ судебныхъ округовъ было не только трудное, но и нравственно отвѣтственное предъ будущностью новаго суда. И въ должностяхъ судьи по существу и судьи кассаціоннаго, Р. сохранилъ свой жизненный взглядъ на каждое дѣло, которое представлялось ему прежде всего бытовымъ явленіемъ съ индивидуальною окраскою. Чуждый мертвыхъ юридическихъ схемъ, видѣвшій во всемъ и прежде всего живого человѣка, Р. вносилъ свою отзывчивость на запросы житейской правды и въ отвлеченную область оцѣнки кассаціонныхъ нарушеній. Врагъ всякой «канцелярщины», всего уклончиваго, неопредѣленнаго и недосказаннаго, онъ былъ кратокъ и точенъ въ своей работѣ, умѣя, однако, очень подробно разрабатывать вопросы, когда они касались установленія правильнаго взгляда на серьезныя правоотношенія или правонарушенія. Онъ работалъ неустанно, съ рѣдкою добросовѣстностью, не избѣгая ни подъ какими предлогами сухого и, подчасъ, очень скучнаго, кропотливаго труда. Въ теченіе своей сенаторской дѣятельности онъ былъ всегда на своемъ посту, вліяя на товарищей независимостью и ясностью своихъ житейскихъ и юридическихъ взглядовъ. Вступивъ въ сенатъ въ возрастѣ, когда многіе уже мечтаютъ о покоѣ, онъ бодро принялся за трудъ и доложилъ 7825 дѣлъ, по каждому изъ которыхъ имъ собственноручно написано рѣшеніе или мотивированная резолюція. Это было для него не легко, ибо рядомъ со службою у него существовала любимая сфера искусства, куда его влекло всѣми силами души и гдѣ онъ отдыхалъ душевно. Въ этой сферѣ онъ сдѣлалъ очень многое. Одинъ, собственными трудами и путемъ большихъ матеріальныхъ жертвъ, онъ собралъ и издалъ рядъ изданій: «Исторію русскихъ школъ иконописанія», «Русскіе граверы и ихъ произведенія», «Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», «Русскій граверъ Чемесовъ» (съ 17 портретами), «Русскія народныя картины», «Достовѣрные портреты московскихъ государей» (съ 47 рисунками), «Н. Н. Уткинъ, его жизнь и произведенія» (съ 34 портретами и рисунками), «Виды Соловецкаго монастыря» (съ 51 рисункомъ), «Матеріалы для русской иконографіи» (12 выпусковъ, съ 480 рисунками), «Одиннадцать гравюръ Берсенева», «Ѳ. И. Іорданъ», «В. Г. Перовъ, его жизнь и произведенія», «Сборникъ сатирическихъ картинъ», «Полное собраніе гравюръ Рембрандта» (съ 1000 фототипіями), «Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ» (съ 478 фототипіями), «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». Сверхъ того, имъ сдѣланъ рядъ небольшихъ изданій, каковы напримѣръ «Виды изъ привислянскихъ губерній», «Сатирическія азбучныя картинки

1812 года», «Посольство Сугорскаго» и др. Первое мѣсто между изданіями Ровинскаго занимаетъ «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». Онъ состоитъ изъ 4 томовъ in quarto и представляетъ собою драгоцѣнный памятникъ для ознакомленія съ искусствомъ гравированія вообще и въ Россіи въ особенности, давая описаніе портретовъ 2000 лицъ, въ какомъ-либо отношеніи привлекшихъ къ себѣ вниманіе современниковъ и потомства. Эти описанія, представляя собою отчетъ о каждомъ портретѣ съ массою точныхъ и мельчайшихъ техническихъ подробностей, потребовали, въ виду 10000 снимковъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, поразительнаго по своей настойчивости и усидчивости труда. Но не для однихъ любителей гравюръ или ученыхъ изслѣдователей исторіи искусства даютъ эти четыре тома богатѣйшій матеріалъ. На 3086 столбцахъ книги, составленіе которой одно могло-бы наполнить жизнь человѣка, рядомъ съ разнообразными, иногда прекрасными фототипіями, идутъ біографическія замѣтки, разсказы и указанія современниковъ. Въ нихъ содержится въ высшей степени интересный историческій и бытовой матеріалъ, рисующій и освѣщающій со многихъ сторонъ русскую жизнь и ея судьбы. Замѣтки Р. не имѣютъ претензіи на полноту или на опредѣленную систему: это, по бо́льшей части, краткія, живыя характеристики, блестящія умомъ, вооруженнымъ громадною начитанностью и знаніемъ. Сжатая форма ихъ придаетъ имъ особую силу и совершенно исключаетъ всякую условность и дѣланный пафосъ. Вообще въ трудахъ Р. нѣтъ ни малѣйшаго слѣда историческаго прислужничества; его отзывы и оцѣнки звучатъ полною искренностью. Впрочемъ, не всѣ замѣтки его кратки. Есть подъ этимъ названіемъ цѣлые біографическіе очерки, выдѣленіе которыхъ изъ «Словаря» и собраніе вмѣстѣ могло-бы составить полную интереса книгу. Таковы, напр., между прочимъ, очерки жизни и дѣятельности Александра I, Екатерины II, Дмитрія Самозванца и, въ особенности, Суворова. Этого рода очеркамъ можно, пожалуй, сдѣлать упрекъ въ излишней подробности, выходящей за предѣлы «Словаря». Р. предвидѣлъ возможность подобнаго упрека. Отвѣтъ на него содержится въ указаніи на отношеніе иконографіи къ исторіи. «Для насъ, *иконографовъ*,— говоритъ онъ,— интересно имѣть не изображеніе Екатерины въ высокоторжественной позѣ, а настоящую, живую Екатерину, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Мы хотимъ знать всякую мелочь, которою была окружена эта великая женщина; хотимъ знать, въ которомъ часу она вставала, когда садилась работать, что̀ пила и ѣла за обѣдомъ, что̀ дѣлала вечеромъ, какъ одѣвалась и куда ѣздила. Намъ до всего дѣло, мы хотимъ знать ея частную жизнь, даже прочесть ея интимныя записочки, хотимъ видѣть ее у себя дома—живую, умную, хитрую... можетъ быть и черезъ-чуръ страстную. Изъ короткаго знакомства со всѣми мелочами ея обихода мы болѣе, чѣмъ изъ всякой другой *Исторіи*, вынесемъ увѣренность, что легкія стороны ея домашней жизни не имѣли разслабляющаго вліянія на царственныя ея задачи, и еще болѣе полюбимъ эту великую женщину за ея безграничную любовь къ ея новому, русскому отечеству».—«Словарь гравированныхъ портретовъ» изображаетъ *русскихъ людей* на различныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы и въ разныя историческія эпохи. Но для полноты картины нужно было изображеніе *русской жизни*, нужно было собрать черты не *личныя*, а *бытовыя*, закрѣпленныя въ памяти народной тѣмъ или другимъ способомъ. Эту задачу выполнилъ Р. въ другомъ своемъ классическомъ трудѣ, — «Русскихъ народныхъ картинкахъ», изданныхъ въ 1881 г., въ 9 томахъ, изъ которыхъ четыре заключаютъ въ себѣ 1780 картинокъ, а пять представляютъ объяснительный къ нимъ текстъ, на 2880 страницахъ большого in 8°. Въ этомъ изданіи, требовавшемъ необычайной любви къ дѣлу, настойчивости и знанія и сопряженномъ притомъ съ большими жертвами, Р. собралъ всѣ тѣ народныя картинки, которыя выходили въ свѣтъ до 1839 г., т. е. до того времени, когда свободное народное художественное творчество было вставлено въ рамки оффиціальной цензуры. Въ картинкахъ этихъ проходитъ самыми разнообразными сторонами бытовая и духовная жизнь народа съ начала XVII в. до средины XIX в. Въ наивныхъ изображеніяхъ народнаго рѣзца русскій человѣкъ представленъ въ его отношеніяхъ къ семьѣ, къ окружающему міру, къ ученью, въ его религіозныхъ вѣрованіяхъ и поэтическихъ представленіяхъ, въ его скорбяхъ и радостяхъ, въ подвигахъ и паденіи, въ болѣзняхъ и развлеченіяхъ. Онъ передъ нами живой, говорящій о себѣ самъ, своимъ «краснымъ словомъ», сказкою и легендою — своеобразный, мощный и простосердечный, терпѣливый и страшный въ гнѣвѣ, шутливый и въ то же время вдумчивый въ жизнь и ея сокровенный смыслъ, съ добродушною ироніею смотрящій на себя и на все окружающее, и величаво-спокойный предъ лицомъ смерти. По поводу тѣхъ или другихъ народныхъ картинъ приведены въ этомъ трудѣ цѣлыя подробныя самостоятельныя изслѣдованія, обширныя извлеченія изъ памятниковъ народной литературы, стройныя, построенныя на богатыхъ источникахъ и личномъ опытѣ и изученіи бытовыя и этнографическія картины. Кто прочелъ со вниманіемъ пять томовъ текста къ народнымъ картинкамъ, тотъ можетъ сказать, что предъ его глазами прошла не оффиціальная, не внѣшняя, но внутренняя русская жизнь болѣе чѣмъ за два вѣка, со всѣмъ тѣмъ, что̀ составляло ея сущность. Любовь Р. къ искусству сказалась и въ изданной имъ въ 1892 г. книгѣ— «Василій Григорьевичъ Перовъ. Его жизнь и произведенія», состоящей изъ прекрасной біографіи художника, написанной Н. П. Собко, и изъ 60 фототипій съ картинъ Перова. Для изданія произведеній кого-либо изъ выдающихся русскихъ художниковъ Р. представлялся большой выборъ. Такое изданіе могло бы подавлять надрывающимъ изображеніемъ тяжкихъ сценъ изъ боевой жизни; могло бы ласкать глазъ пышною правдивостью въ пе-

редачѣ переливовъ свѣта на мѣхахъ, матеріяхъ и украшеніяхъ; могло бы представлять тѣ жанровыя сцены, гдѣ «сквозь видимый смѣхъ слышатся невидимыя слезы» и гдѣ глубоко-трагическое существо заключено въ рамки какого-нибудь житейскаго явленія... Но онъ не останавливался на этихъ произведеніяхъ художественной кисти. Цѣнитель, знатокъ и изслѣдователь народной жизни, онъ не любилъ ничего кричащаго, бьющаго на эффектъ или исключительнаго. Простая русская жизнь, въ ея обычномъ, скромномъ теченіи, болѣе привлекала его, ибо болѣе просто и правдиво отражала на себѣ натуру русскаго человѣка. Живописателемъ именно такой жизни былъ Перовъ. Его простая, безхитростная, полная стремленія къ самоусовершенствованію, натура, его скромная жизнь должны были привлечь къ себѣ чуткое вниманіе и симпатіи Р. Еще бо́льшее вліяніе должны были имѣть на Р. художественныя произведенія Перова, ибо въ нихъ, какъ въ живописномъ калейдоскопѣ, проходитъ повседневная, небогатая красками и впечатлѣніями, но близкая русскому сердцу—родная жизнь съ ея семейными радостями и горестями, неизбѣжными драмами, особенностями и увлеченіями.—Въ личной жизни своей Р. былъ чрезвычайно оригиналенъ. Средняго роста, широкоплечій, съ большою лысиною, обрамленною сначала рыжеватыми, а потомъ сѣдыми кудрями, съ живыми, полными ума глазами, онъ былъ очень подвиженъ, никогда, кромѣ случаевъ болѣзни, не ѣздилъ въ экипажѣ, жилъ въ самой скромной обстановкѣ и одѣвался просто и даже бѣдно, подтрунивая надъ страстью многихъ «обвѣшиваться» знаками отличія. При составленіи судебныхъ уставовъ, возражая защитникамъ необходимости наградъ чинамъ будущаго судебнаго вѣдомства, предвѣщавшимъ, въ противномъ случаѣ, оскудѣніе его, онъ писалъ: «если люди слишкомъ честолюбивые, гоняющіеся за знаками отличія, не будутъ добиваться судебныхъ должностей, то судебное вѣдомство можетъ отъ этого только выиграть»... Народная жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ его интересовала чрезвычайно. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ предпринималъ большія пѣшеходныя странствія по проселочнымъ дорогамъ центральной и восточной Россіи, прислушиваясь и приглядываясь. Послѣ перехода въ сенаторы онъ сталъ ѣздить за границу и побывалъ повсюду: не только въ Европѣ, но въ Іерусалимѣ, Индіи, Египтѣ, Марокко, Китаѣ и Японіи, на Цейлонѣ и Явѣ, въ Средней Азіи и т. п. Жажда знанія и дѣятельности не изсякала въ немъ до самой смерти, которая постигла его въ Вильдунгенѣ, за сборами, послѣ только что перенесенной тяжелой операціи, въ Парижъ, для окончанія работы надъ офортами Ван-Остада. Въ послѣдніе годы жизни онъ мало бывалъ въ обществѣ и все болѣе и болѣе замыкался въ себѣ, чувствуя разладъ между своимъ душевнымъ строемъ и упадкомъ идеаловъ, проявившимся въ жизни русскаго общества. Всѣ свои разнообразныя и богатыя собранія гравюръ и художественныхъ произведеній онъ завѣщалъ Эрмитажу, Румянцевскому музею, Публичной библіотекѣ и академіи художествъ, библіотеку — училищу правовѣдѣнія; недвижимое имущество — московскому университету, для преміи за лучшее иллюстрированное изданіе для народнаго чтенія, капиталъ въ 60 тыс. руб.—на устройство народныхъ училищъ и на премію за лучшее сочиненіе по художественной археологіи. *А. Ѳ. Кони.*

Ровинскій (Павелъ Аполлоновичъ) — путешественникъ и писатель, род. въ 1831 г., окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ, по филологическому факультету. Въ 1860 г. Р. поѣхалъ въ славянскія земли; въ 1861 г. былъ арестованъ австрійской полиціей въ Моравіи, по подозрѣнію въ опасной для Австріи агитаціи, и послѣ 10 дневнаго заключенія высланъ на русскую границу. Въ 1864 г. казанскій университетъ командировалъ Р. на 2 года въ славянскія земли, но, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, ему былъ воспрещенъ выѣздъ за границу. Въ 1867 г. Р., въ качествѣ корреспондента «СПб. Вѣдомостей» (ред. В. Ѳ. Корша), посѣтилъ сербскія земли Австріи, а также Славонію и Хорватію, Крайну и Хорутанію, долго жилъ въ Сербіи. Въ 1870 г. Р. отправился въ Сибирь, для изученія русскаго типа на далекой восточной окраинѣ, и совершилъ изъ Иркутска нѣсколько экскурсій, между прочимъ—въ Китай (новою дорогой, черезъ Долонъ-Норъ и Маньчжурію). Въ 1873—77 гг., состоялъ директоромъ земледѣльческой колоніи и пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ близъ Петербурга. Въ 1878 г. Р. отправился, въ качествѣ корреспондента «Новаго Времени», въ Боснію и Герцеговину и прожилъ тамъ около $^1/_2$ года. Въ апрѣлѣ 1879 г. ему предложено было мѣстной полиціей, по приказанію изъ Вѣны, оставить Сараево и вообще эти мѣста. Въ маѣ 1879 г. Р. прибылъ въ Черногорію, гдѣ съ 1886 г. состоитъ нештатнымъ драгоманомъ русской миссіи. Крупнѣйшій трудъ Р.—«Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ» (т. I—II. СПб., 1888—97), печатаемый въ «Сборникѣ Имп. Академіи Наукъ» (*т. XLV и LXIII*), еще не оконченъ. Изъ появившихся отдѣловъ его, обнимающихъ географію, исторію и этнографію Черногоріи, наиболѣе интересенъ послѣдній. Большая научная подготовка, наблюдательность, необыкновенное умѣнье сходится съ народомъ—создаютъ въ лицѣ Р. превосходнаго изслѣдователя-этнографа. Эти черты придаютъ особую цѣнность и его этнологическимъ изслѣдованіямъ въ Сибири, появившимся въ «Извѣстіяхъ Сибир. Отдѣла Русск. Географич. Общ.» за 1870—72 гг. Во многихъ подробностяхъ замѣчанія Р. о свойствахъ русскаго населенія Сибири сходятся съ воззрѣніями Щапова, но общій выводъ его менѣе суровъ: въ сибир. характерѣ Р. находилъ черты, способныя къ здоровому развитію, при условіяхъ лучшаго управленія и распространенія образованія. Особенно важны почти единственныя въ своемъ родѣ изслѣдованія Р. о русско-сибирскомъ нарѣчіи (въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ» за 1873 г.), которое, по его замѣчанію, чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ больше испещряется чужими примѣсями. Р. старался опредѣлить особенности

этого нарѣчія въ звукахъ, удареніяхъ, словообразованіи, управленіи словъ, наконецъ, въ словарѣ, и намѣтить историч. условія, при которыхъ образовались странныя формы, нерѣдко поражающія въ сибир. нарѣчіи. Другіе болѣе выдающіеся труды Р.: «Очерки восточной Сибири» («Древняя и Новая Россія», 1875), «Два мѣсяца въ Сербіи» («Вѣстникъ Европы», 1868 г. № 11), «Чехи въ 1848 г. и 1849 г.» (ib., 1870, № 1 и 2); «Бѣлградъ, его устройство и общественная жизнь» (ib., № 5), «Мои странствованія, по Монголіи» (ib., 1874, № 7); «Воспоминанія изъ путешествія по Сербіи въ 1867 г.» (ib., 1875, № 11 и 12); «Сербская Морава. Воспоминанія изъ путешествія по Сербіи» (ib., 1876, № 4); «Главные моменты въ исторіи чешскаго народа» («Современное Обозрѣніе», 1868, №№ 1, 2 и 3); «Матеріалы для исторіи богумиловъ въ сербскихъ земляхъ» («Жур. Мин. Нар. Просв.» 1882, № 3); «Черногорецъ и Черногорка» (ib., 1884, № 8); «Отношенія между Россіей и Черногоріей при владыкахъ» (ib., 1885, № 6); «Міровоззрѣніе черногорскаго народа» («Извѣстія Русск. Географ. Общ.», т. XXII и XXIII, СПб., 1887); «Умиренье крови въ Грблѣ, въ южно-адріатич. приморьѣ 27 авг. 1890 г.» («Живая Старина», 1890, вып. II); «Петръ II (Раде) Петровичъ Нѣгошъ, владыка черногорскій, 1830—1851 г.» (СПб., 1889).

Ровиньо (Rovigno, въ древности Arupenum или Rubinum) — г. въ австрійской пров. Истріи, на выдающемся въ Адріатическое море мысѣ югозападнаго берега полуострова Истріи. Соборъ, съ бронзовой статуей св. Евфиміи, патронессы города, на колокольнѣ; гавань съ маякомъ и судостроительною верфью. Разведеніе винограда и маслины; каменоломни; рыбная ловля (сардины и тунцы); табакъ, растительное масло, сардины, цементъ; торговля лѣсомъ, орѣхами. Жит. ок. 10 тыс., преимущественно итальянцы; изъ нихъ выходятъ отличные матросы и лоцмана (въ особенности для устьевъ р. По). Въ гавани Р. въ 1894 г. перебывало 1894 суд., вмѣстимостью въ 218507 тоннъ.

Ровненскій полкъ—сформированъ въ 1878 г., изъ 2-го баталіона кіевскаго мѣстн. полка, подъ названіемъ 42-й резервный пѣх. баталіонъ (кадровый); въ 1891 г. наименованъ 167-мъ пѣх. резервнымъ и приведенъ въ 2-баталіонный составъ.

Ровница—см. Предпряденіе.

Ровно—уѣздн. гор. Волынской губ., при р. Устьѣ. Узловая ст. Полѣсскихъ и Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Жителей 24905; войскъ свыше 3000. Церквей православн. 6, рим.-катол. 3; евр. синагогъ 2 и молитвен. школъ 12. Учебныхъ заведеній 43, въ томъ числѣ реальное учил. и частное женское, съ 4 кл. Городской доходъ въ 1896 г. 12028 р., расходъ 12272 р. Фабр. и зав. 23, съ производствомъ въ 175175 руб. Военные паровая мукомольня, сухарный зав. и 2 продовольственныхъ магазина. Отдѣленіе госуд. банка, 3 ссудо-сберег. кассы. Библіотека, 5 книжныхъ лавокъ, 3 типографіи.

Исторія. Р. или *Ровна, Ровное, Ровенъ* и *Ровенскъ* (въ лѣтописи)—древнѣйшій городъ Волынскаго края, возникшій въ концѣ XIII в. Послѣ извѣстія о побѣдѣ подъ Р., въ 1282 г. Лешка Чернаго надъ литовцами, свѣдѣній о немъ нѣтъ до начала XV в. Около $1^1/_2$ вѣка состоялъ во владѣніи кн. Острожскихъ. Занимая выгодное географическое положеніе на дорогѣ изъ Кіева во Владиміръ, Р. скоро сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ и укрѣпленнымъ мѣстечкомъ. Въ XVII в. много пострадалъ отъ татаръ и казаковъ, и къ концу вѣка пришелъ въ совершенный упадокъ. Въ 1795 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Волынской губ. См. А. Сендульскій, «Городъ Р.» («Волынскія Епархіальныя Вѣдомости», 1880, № 5) и «Замѣчанія» на статью послѣдняго (тамъ же, 1880 г., № 25).

Ровенскій уѣздъ—лежитъ въ средней части сѣв. полосы Волынской губ. По очертанію своему представляетъ два неправильныхъ четырехугольника, сложенныхъ углами. Пространство у. 7529 кв. вер. Рельефъ у. представляетъ общій склонъ съ ЮЗ къ СВ. Въ югозап. части у. сосредоточены наиболѣе возвышенныя мѣстности, высотою до 100—125 саж. Сѣв. и вост. полосы у. представляютъ низины, высотою 70—85 саж. На ЮЗ у. рельефъ сильно расчлененъ оврагами и рѣчными долинами, въ сѣв. части его расположена слабо-холмистая, песчаная и лѣсистая низменность (Полѣсье). На водораздѣлѣ, между р. Горынью и Случью, къ С отъ линіи Тутовича-Сарнъ до сліянія этихъ рѣкъ, расположено много песчаныхъ дюнъ. Геологическое строеніе уѣзда несложно. Наиболѣе древнія изъ извѣстныхъ въ у. отложеній принадлежатъ верхне-мѣловой системѣ (бѣлый мѣлъ и мѣловой мергель); они обнажаются въ юго-зап. части (мѣловые утесы по р. Горыни) до Мал. Вербчи, а далѣе къ С и В скрываются подъ послѣтретичными и аллювіальными отложеніями. Къ ЮЗ и ЮВ отъ г. Р. выступаютъ мѣстами неогеновые (міоценовые) раковинные известняки; у мст. Домбровицы указывались слѣды палеогеновыхъ отложеній (Гедройцъ), не отысканные новѣйшими изслѣдователями. Изъ послѣтретичныхъ отложеній наибольшее распространеніе имѣютъ слоистые безвалунные предледниковые пески; валунныя отложенія встрѣчаются лишь на крайнемъ С уѣзда. Въ долинахъ р. Горыни и Случи и на узкомъ водораздѣлѣ вблизи ихъ сліянія имѣютъ обширное развитіе аллювіальные и дюнные пески; на С уѣзда наблюдается интенсивное развѣваніе вѣтромъ песчаной почвы. Лессъ покрываетъ лишь сравнительно небольшое пространство на ЮЗ уѣзда, въ области сильно расчлененнаго рельефа, и представляетъ два видоизмѣненія—нижній слоистый (озерный) лессъ, встрѣчающійся островами, и верхній нормальный (субаэральный) лессъ. Въ зап. части у., у сс. Злазни (см. XII, 598) и Берестовца выступаетъ изверженная порода (анамезитъ) со столбчатой отдѣльностью (остатокъ потухшаго вулкана). Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ Р. у. встрѣчаются и разрабатываются: мѣлъ и раковинный известнякъ, идущій на обжиганіе извести, анамезитъ, употребляемый какъ строительный матеріалъ и для шоссе, лессъ—для выдѣлки кирпича. На р. Горыни изрѣдка находили ян-

тарь. Много ключевыхъ водъ, отчасти происходящихъ изъ глубокихъ подземныхъ горизонтовъ съ артезіанскимъ характеромъ воды (с. Бичаль). Въ почвенномъ отношеніи Р. уѣздъ распадается на два района — юго-зап. черноземный (съ лессовой подпочвой) и сѣв.-вост. песчаный (лѣсныя почвы). Р. уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Днѣпра; двѣ главныя рѣки у., Горынь и Случь, лѣвые притоки Припяти, начинаются и оканчиваются внѣ уѣзда и прорѣзываютъ его приблизительно съ Ю на С. Обѣ рѣки судоходны и имѣютъ важное значеніе для сплава лѣса и хлѣба. Большихъ озеръ въ Р. уѣздѣ нѣтъ; болота встрѣчаются и въ средней части, но въ особенности громадныя площади заняты ими на СВ, на границѣ съ Минской губ., по правой сторонѣ Случи (болѣе 1200 кв. вер.). Въ сѣв. части уѣзда встрѣчаются лоси, дикіе кабаны, бобры и волки. *П. Т.*

Поляки составляютъ 80% всѣхъ землевладѣльцевъ Р. у., русскіе — 7% и нѣмцы-колонисты — 13%. Изъ 784221 дес. у. занято — пашней 187969, сѣнокосами 77125, лѣсами 307909 дес. 79% лѣсной площади принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ. Породы лѣса: сосна 60%, береза и ольха 18%, дубъ 15%, осина 3,7% и грабъ 3,3%. Усовершенствованные способы обработки земли встрѣчаются только у помѣщиковъ. Въ 1896 г. было посѣяно: пшеницы 10037, ржи 37947, овса 29510, ячменя 13294, гречихи 8012, проч. хлѣбовъ 1421, картофеля 42580 четвертей. Подъ свекловицею (1896) было 1324 дес., собрано 124636 берковцевъ. Табачныхъ плантацій 12052, на 37,8 дес.; собрано табаку 1558 пд., почти все низшихъ сортовъ. Подъ хмѣлемъ 228 дес., собрано 8909 пд. Сады и огороды имѣются у многихъ помѣщиковъ и крестьянъ, но не имѣютъ промышленнаго характера. Пасѣкъ свыше 400, ульевъ болѣе 5 тыс. Лошадей 49080, рог. скота 109419 гол., овецъ простыхъ 60042 и тонкорунныхъ 6972, свиней 58496, козъ 987. Племенной скотъ встрѣчается только у крупныхъ помѣщиковъ и у нѣмцевъ-колонистовъ; конскій заводъ одинъ. Кустарные промыслы—кожевенный, бондарный, выдѣлка обуви — мало развиты, но много крестьянъ уходятъ на сторону. Фабрикъ и заводовъ 176, съ производствомъ на 2721334 руб., при 1594 рабочихъ. По своимъ оборотамъ выдѣляются винокуренные (11) и сахароваренные зав. (2, съ производ. на 1900111 руб.). Предметомъ торговли, кромѣ сельско-хозяйственныхъ произведеній, служатъ главнымъ образ. лѣсъ и спиртъ. Въ 1896 г. всѣхъ торговыхъ документовъ было выдано 2713. Жит. (искл. гор. Р.) 250214, преимущественно малороссы, затѣмъ поляки, нѣмцы, чехи и евреи. По даннымъ 1895 г. было: православныхъ 70%, католиковъ 9%, протестантовъ 8%, евреевъ 13%. Крестьянъ 54%, мѣщанъ 21, колонистовъ 13, воинскихъ чиновъ 3, отставныхъ военныхъ (съ семьями) 5, проч. сословій 4%. Иностранныхъ поселенцевъ 22380; имъ принадлежатъ 63675 дес., кромѣ того, они арендуютъ свыше 30 тыс. Чеховъ-колонистовъ 3072 (въ 11 поселеніяхъ), нѣмцевъ—19308 (въ 196 колоніяхъ). Изъ мѣстныхъ крестьянъ владѣло землею 13448, безземельныхъ было 693 домохозяевъ. Въ 1896 г. въ у. было 253 школы (считая и еврейскія) съ 7502 учащ. При 3 учил. мин. нар. просв. есть ремесленные классы. Въ мст. Клевань духовное училище. Больницъ 5, пріемныхъ покоевъ 4. Вольнопрактикующихъ врачей 9, всѣ въ мѣстечкахъ. 4 еврейскія богадѣльни. Поселеній 961, въ томъ числѣ 13 мѣстечекъ. Литературу см. Волынская губ. *А. Ѳ. С.*

Ровное—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Черномъ Ташлыкѣ. Жит. ок. 12 тыс. 3 прав. прк., евр. молит. домъ, 2 земск. шк., больн., ярм., еженедѣльные базары, до 40 лавокъ, 10 торгово-промышл. завед. Первоначально было заселено (1785) бѣглыми раскольниками—великороссами. Торговое селеніе; большой рынокъ для найма рабочихъ. Производство фургоновъ. Метеорологическая станція.

Ровное—нѣм. кол. Самарской губ. Новоузенскаго у., на лѣв. бер. р. Волги; центральный хлѣботорговый пунктъ южнаго Самарскаго поволжья. Основана нѣмецкими колонистами въ 1785 г. Жит. 5589. 2 школы, 77 лавокъ, 9 трактировъ. Пшеницы (перерода) ежегодно привозится въ Р. крестьянами южныхъ волостей Новоузенскаго у. до 1 милл. пуд., ржи 40000 пд., овса 100000 пд., проса и пшена до 10000 пд. Хлѣба закупаются мѣстными купцами и отправляются вверхъ по Волгѣ. Ярмарка (торговля скотомъ).

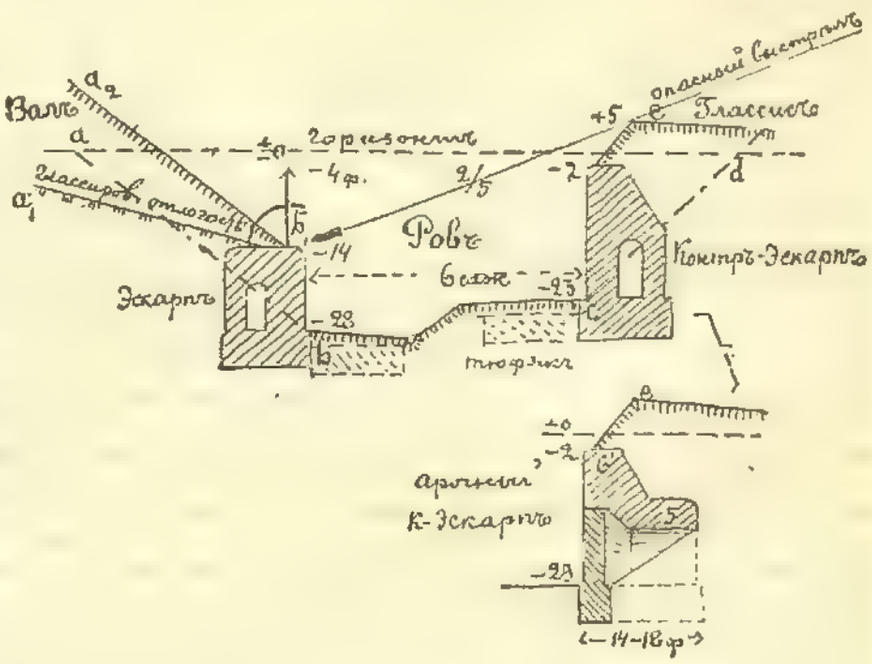
Роваамъ — сынъ Соломона, отъ Наамы аммонитянки, и наслѣдникъ его царства. Обширная монархія, созданная Давидомъ и Соломономъ, къ концу царствованія послѣдняго пришла въ значительный упадокъ: роскошь Соломона неблагопріятно отразилась на народномъ благосостояніи, въ народѣ возникло глухое недовольство, которое, въ связи съ племенными различіями, открыто стало угрожать единству государства. По вступленіи на престолъ Р. ясно сознавалъ рознь между сѣверными и южными колѣнами и потому для скрѣпленія связи между ними счелъ нужнымъ провозгласить себя царемъ не только въ Іерусалимѣ, но и въ Сихемѣ, главномъ городѣ сѣверной половины царства. Этимъ воспользовались представители сѣверныхъ колѣнъ, чтобы потребовать отъ него облегченія народныхъ повинностей. Р. поддался вліянію своихъ сверстниковъ, которые, воспитавшись подъ развращающимъ вліяніемъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона, на все смотрѣли легкомысленно: они посовѣтовали Р. рѣшительно отказать народу въ его требованіи и заявить при этомъ, что потребности новаго царя будутъ еще больше потребностей Соломона, такъ какъ «мизинецъ его толще чреслъ его отца». По ихъ же совѣту Р. пригрозилъ народу еще большимъ увеличеніемъ ига и тяжкимъ наказаніемъ (скорпіонами) непослушныхъ. Такой отвѣтъ до крайности раздражилъ представителей сѣверныхъ колѣнъ, среди которыхъ уже раньше были попытки къ сепаративму; произошелъ открытый мятежъ, и народъ отложился отъ дома Давидова, провозгласивъ своимъ царемъ Іеровоама (см.). Не сознавая всей важности сдѣланной ошиб-

ки, Р. послалъ Адонирама, «начальника надъ податями», для сбора податей, но народъ до смерти побилъ его камнями. Такъ совершилось распаденіе еврейской монархіи на два царства — израильское и іудейское. Событіе это, по общепринятой хронологіи, относится къ 980 г. до Р. Хр. Р. царствовалъ 17 лѣтъ. Исторію его царствованія см. 3 кн. Царствъ XII, XIV; 2 Паралип. X, XII. *А. Л.*

Ровъ—р. Подольской губ., прав. притокъ Южнаго Буга. Верховья находятся въ Летичевскомъ у., близъ с. Охрѣмовцы (питается подземными водами поверхъ мѣла); протекаетъ чрезъ уу.: Летичевскій, Литинскій и Винницкій, образуя большое оз. Холодье. Длина 132 в.; ширина у Браиловa $^1/_2$ в. Берега Р. высокіе, состоятъ главнымъ образомъ изъ третичныхъ известняковъ; нижнее теченіе р. болотистое (см. Подольская губ., XXIV, 96). Направленіе теченія въ началѣ съ З на В, отъ мст. Браиловка — на СВ. Впадаетъ въ р. Бугъ у с. Стрижавки. На Р. историческія поселенія Винница и Межировъ.

Ровъ—главнѣйшая преграда, обезпечивающая укрѣпленія отъ штурма.

I. *Въ долговременныхъ верках*ъ Р., независимо отъ его формы и величины, долженъ имѣть: а) фланговую оборону скорострѣльными пушками (иногда—обыкновенными, а также ружейнымъ огнемъ), помѣщаемыми въ неуничтожаемыхъ издали казематахъ (капонирахъ, кофрахъ, контр-эскарпныхъ галлереяхъ), и б) каменный контръ-эскарпъ. Профиль — трапецоидальная (*a*, *b*, *c*, *d*, см. чертежъ), когда эскарпъ и контръ-эскарпъ земляные, съ естественнымъ паденіемъ, или когда снабжены каменными отвѣсными одеждами; треугольная, если контръ-эскарпъ какъ выше, а эскарпъ земляной и гласированъ, т. е. съ паденіемъ въ $^1/_7$—$^1/_{20}$. Въ этомъ случаѣ Р. можетъ получать и фронтальную пушечную и ружейную оборону. Выгоды 1-го типа: болѣе надежныя и сильныя мертвыя преграды (отвѣсныя стѣны, спускъ и эскалада), а при каменныхъ одеждахъ—необходимость для атакующаго бить бреши, т. е. тратить время и обнаруживать пунктъ атаки; невыгоды: обязательность высокихъ каменныхъ одеждъ, невозможность дать фронтальную оборону при потерѣ фланговой. Выгоды 2-го типа: высокимъ, до горизонта земли и выше, долженъ быть только контръ-эскарпъ; эскарпъ же—значительно ниже (полуодежда); Р. можетъ быть обороняемъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ; наблюдается съ вала; есть возможность удара въ штыки по штурмующему, преодолѣвшему эскарпъ; потеря фланговаго огня не лишаетъ Р. обороны. Нормальная профиль Р. настоящаго времени (см. чертежъ): эскарпъ заканчивается отвѣсною стѣной 12—14 фт. высоты, увѣнчанною желѣзной рѣшеткой; каменный отвѣсный контръ-эскарпъ—не менѣе 21 фт. высоты. Глубина: 21 до 28 фт. Ширина между подошвами эскарпа и контръ-эскарпа—не менѣе 6 саж., для воспомогательныхъ частей верковъ — 4 саж. Одежды: при земляныхъ отлогостяхъ — дерновая плакировка; такія одежды можно придавать долговременнымъ Р. лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вызываемыхъ экономіей или тамъ, гдѣ умышленно ослабляютъ преграду, напр., въ контр-эскарпѣ горжевыхъ Р. фортовъ, для облегченія контратакъ. Нормальная одежда Р. — каменныя отвѣсныя стѣны; это единственно вѣрное, надежное и освященное опытомъ средство для обезпеченія отъ штурмовъ. Такія одежды образуются или просто стѣнами изъ кирпича на цементѣ, а еще лучше изъ бетона, или рядомъ сводчатыхъ арокъ пролетомъ (см. чертежъ, нижнюю часть) до 18 фт. и глубиною 14 — 18 фт., располагаемыхъ иногда въ 2 этажа. Съ лица арки закрываются тонкой стѣной (фута въ 2), чтобы вся поверхность одежды была сплошною и гладкою. Толщина обыкновенныхъ каменныхъ одеждъ зависитъ отъ строительныхъ условій. Обращается особое вниманіе на изслѣдованіе грунта, во избѣжаніе общаго сползанія стѣнъ вмѣстѣ съ ихъ фундаментами (закладка дренажей), и принимается въ расчетъ, гдѣ это необходимо (форты), разрушительное дѣйствіе фугасныхъ бомбъ. Послѣднія вызываютъ значительное увеличеніе толщины стѣнъ и особенно сводовъ въ арочныхъ контръ-эскарпахъ (до 6 фт.). Въ тактическомъ отношеніи, контръ-эскарпная одежда Р. имѣетъ большое значеніе: разобщаетъ смѣльчаковъ отъ штурмовыхъ колонъ, задерживаетъ штурмующаго у гребня гласиса подъ дѣйствительнымъ огнемъ съ верковъ, лучше закрыта отъ разрушенія издали и (еще по мнѣнію Вобана) составляетъ надежнѣйшій оплотъ обороны. Такимъ образомъ, если ограничиваться одною каменною одеждой, то контръ-эскарпъ слѣдуетъ предпочитать эскарпу.



Въ веркахъ ограды ядра крѣпости устройство арочныхъ контръ-эскарповъ можно съ большою экономическою и тактическою выгодой связывать съ расположеніемъ жилыхъ казармъ гарнизона мирнаго времени, которыя въ военное время послужатъ безопасными помѣщеніями резервамъ войскъ внѣшней оборонительной линіи. При земляныхъ эскарпахъ, у подошвъ ихъ прежде устраивали каменныя *отдѣльныя стѣнки;* нынѣ выгоднѣе замѣнять послѣднія желѣзными рѣшетками. Отличаютъ главные и передовые Р.; изъ нихъ первые непосредственно прилегаютъ къ обезпечиваемой ими позиціи: 2-е могутъ и не быть и во всякомъ случаѣ располагаются впереди гл. Р., получаютъ 3-угольную форму, чаще земляной контръ-эскарпъ, иногда каменный, искусственныя препятствія на днѣ и фронтальную оборону съ главнаго вала или фосебреи (рѣдко свою особую фланговую изъ казематовъ за контръ-эскарпомъ).

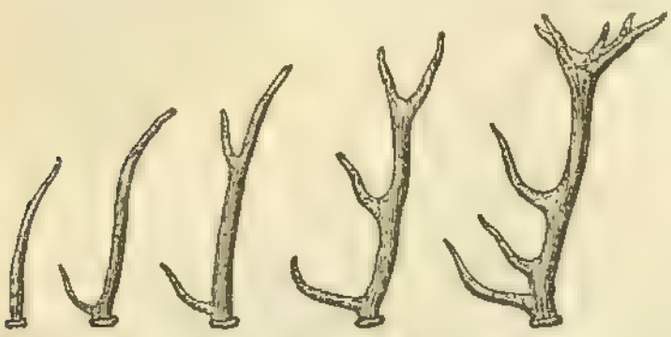
Водяные рвы по профили своей значительно отличаются отъ сухихъ и устройство ихъ зависитъ главнымъ образомъ отъ высоты грунтовыхъ водъ. При высокомъ уровнѣ (до—10 фт.) дѣлаютъ рвы очень широкими (15 — 40 саж.), съ тѣмъ, чтобы по трудности закрыть капониры обстрѣливать ихъ съ вала фронтально, для чего часто и валамъ даютъ глассированную отлогость. Если же воды низки, то экскарпъ и контръ-эскарпъ достаточно высоки и рвы обороняютъ изъ капонировъ. Такіе рвы получаютъ въ общемъ тоже устройство, что и сухіе. Глубина воды въ самомъ глубокомъ мѣстѣ должна быть не менѣе 6 фт. Иногда ставятъ подводныя эстакады и минируютъ рвы. О рвахъ съ вододѣйствіемъ см. Вододѣйствіе.

II. *Во временныхъ укрѣпленіяхъ* глубина Р. 10—14 фт., ширина по дну 2—4 саж., отчасти завися, какъ и въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, отъ потребности въ землѣ для насыпей. Въ настоящее время требованія закрытія вызываютъ устройство въ укрѣпленіяхъ внутреннихъ Р., и потому наружные вообще очень малы. Эти Р. также трапецоидальные и 3-угольные, но отлогости ихъ всегда безъ каменныхъ одеждъ, почему такіе Р. не могутъ замѣнить собою долговременныхъ и считаться надежною матеріальною преградой; таковая отчасти достигается расположеніемъ на днѣ Р. желѣзныхъ рѣшетокъ и доставленіемъ имъ обороны. Во временныхъ укрѣпленіяхъ оборона Р. преимущественно фронтальная, для чего и выгоднѣе профиль съ глассированнымъ эскарпомъ и брустверомъ. Вслѣдствіе малой глубины Р., ему нельзя дать закрытой и обезпеченной фланговой обороны; она возможна при заблаговременномъ устройствѣ укрѣпленій и производится изъ небольшихъ кирпичныхъ или бетонныхъ казематовъ (сводъ и стѣны въ 3′) или, въ крайности—деревянныхъ капонировъ-блокгаузовъ, лишь на театрахъ войны, гдѣ противникъ располагаетъ только полевой артиллеріей. Однако, можно устраивать открытую фланговую оборону или съ фланковъ главнаго вала (бастіон. фронты, тенали), или изъ открытыхъ капонировъ.

III. *Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ* размѣры Р. исключительно зависятъ отъ потребности въ землѣ для брустверовъ, а слѣдовательно отъ времени, какимъ располагаютъ при возведеніи укрѣпленія. Глубина 5—10 фт.; ширина: верхняя—10 до 18 фт., нижняя до 10 фт., обыкновенно же не менѣе 1 шага. Отлогости не получаютъ одеждъ. Такой Р. можетъ представить препятствіе штурму лишь въ томъ случаѣ, если эскарпъ и контръ-эскарпъ почти отвѣсны (глинистый грунтъ). Эти Р. не получаютъ никакой обороны. Вообще нынѣ Р. полеваго укрѣпленія почти утратилъ роль матеріальной преграды, которая перешла на другія искусственныя препятствія. *К. В—о.*

Рога—костные, покрытые шерстью, или роговымъ слоемъ, или обнаженные придатки черепа. Встрѣчаются, главнымъ образомъ, у млекопитающихъ, хотя не невѣроятно, что они имѣлись и у нѣкоторыхъ ископаемыхъ гадовъ. Такъ, недавно найденная въ Шотландіи ископаемая форма (Elginia mirabilis) имѣла черепъ, снабженный нѣсколькими парами костныхъ выступовъ. Точно также нѣкоторыя ископаемыя Dinosauria имѣли боковые костные выступы, а иногда и непарные на носовыхъ костяхъ. Весьма можетъ быть, что на этихъ выступахъ роговой слой кожи получалъ усиленное развитіе и такимъ образомъ получалось полное подобіе Р. Наклонность къ образованію Р. у гадовъ, ближайшихъ предковъ млекопитающихъ, уже интересна потому, что она объясняетъ намъ уродливое появленіе Р. у лошадей и другихъ млекопитающихъ, которыя не только лишены сами этихъ органовъ, но и у ближайшихъ предковъ коихъ мы не можемъ предполагать ихъ существованіе. Р. у лошади напр. отнюдь не могутъ считаться возвратомъ къ предкамъ, такъ какъ хорошо извѣстные теперь предки ея не имѣли Р. Но эта аномалія станетъ отчасти понятной, если вспомнить, что отдаленнѣйшіе предки всѣхъ млекопитающихъ—гады—имѣли уже наклонность къ выработкѣ Р. и что эта наклонность можетъ быть присущей всѣмъ млекопитающимъ. Наиболѣе простую форму Р. нынѣ представляютъ жирафы, у которыхъ Р., свойственные обоимъ поламъ, представляютъ костные придатки черепа, покрытые кожей и шерстью. Р. эти не смѣняются. Р. оленей отличаются отъ таковыхъ жирафъ слѣдующими особенностями: они ежегодно спадаютъ и замѣняются новыми, при чемъ число вѣтвей годъ отъ году увеличивается; они покрыты кожей и шерстью только въ началѣ, покуда онѣ мягкія, наполнены кровью; а потомъ, когда образующее ихъ костное вещество затвердѣваетъ, пропитывается известью, то кожа отмираетъ и спадаетъ, а кость обнажается; наконецъ, за исключеніемъ только сѣвернаго оленя (Rangifer tarandus), у котораго Р. снабжены и самцы и самки, у оленей Р. свойственны лишь самцамъ. Какъ у оленей, такъ и у жирафъ Р. образуются на счетъ подкожной соединительной ткани и потомъ прирастаютъ къ бугоркамъ на черепѣ. Появляются Р. на первомъ году жизни, но только съ третьяго года они получаютъ добавочную вѣтвь (фиг. 1). Иногда Р. такъ и остаются лишь съ одной вѣтвью (индійскій

Cervulus или оленекъ), но чаще всего число вѣтвей увеличивается и Р. превращаются въ громадные, достигающіе иногда вѣсомъ 2 пудовъ и болѣе придатки. Самая нижняя вѣтвь, направляющаяся впередъ и какъ-бы служащая защитой глазамъ, называется глазной,



Фиг. 1. Рога благороднаго оленя (Cervus elaphus) въ ихъ послѣдовательномъ развитіи.

но иногда, какъ напр. у козули (Cervus capreolus) глазныя вѣтви могутъ отсутствовать. Самая форма оленьихъ Р. весьма разнообразна, но можно отмѣтить два главныхъ типа: въ одномъ случаѣ, какъ напр. у благороднаго оленя (Cervus elaphus), марала (C. maral) и др., стволы и вѣтви Р. въ разрѣзѣ круглые (фиг. 1); въ другомъ случаѣ Р. расширяются лопатообразно или только по верхушкѣ, какъ напр. у сѣвернаго оленя (фиг. 2), или на большомъ протяженіи, какъ у лани (Dama vulgaris, фиг. 3) или у лося (Alces palmatus, фиг. 4). Р. марала, или сибирскаго оленя, будучи срѣзаны весной, покуда они мягкія, и особымъ образомъ высушены, цѣнятся китайцами, какъ лѣкарственное средство (возбуждающее). Рога эти носятъ названіе *пантъ* и продаются, смотря по вѣсу, иногда очень дорого. Вотъ почему возникла цѣлая отрасль — мараловодство. Мѣстные жители содержатъ мараловъ въ неволѣ и весной срѣзаютъ самцамъ рога на продажу. рога семейства антилопъ, быковъ и овецъ, въ отличіе отъ роговъ оленей, не смѣняются свойственны по большей части обоимъ поламъ,

Фиг. 2. Рога сѣвернаго оленя (Rangifer tarandus): *a* и *a'*—глазныя вѣтви.

Фиг. 3. Рога лани (Dama vulgaris).

хотя у антилопъ нерѣдко однимъ самцамъ; сверху кожа ихъ покрыта сильно развитымъ роговымъ чехломъ; въ большинствѣ случаевъ они не вѣтвятся. У антилопъ Р. плотные, а у быковъ и овецъ—въ основаніе костнаго стержня Р. продолжается лобная пазуха, т. е. полость, заключенная въ лобной кости многихъ млекопитающихъ. Поэтому семейства быковъ (Bovidae) и овецъ (Ovidae) называются полорогими (Cavicornia). Р. описываемаго типа развиваются или какъ отростки лобныхъ костей, или иногда изъ особаго окостенѣнія (os cornu), потомъ приростающаго къ черепу. Ихъ роговой слой, подобно роговому слою кожи, медленно отслоивается и возобновляется, при чемъ, вслѣдствіе неравномѣрности этого процесса, при основаніи Р. иногда образуются кольцевыя утолщенія, позволяющія судить о возрастѣ животнаго. Только у двухъ антилопъ, а именно у американской антилопы (Antilocapra americana, ф. 5), которой Р. снабжены маленькой придаточной вѣткой спереди, да еще у средне-азіатской сайги (Saiga tatarica) роговой чехолъ Р. подвергается періодическому ежегодному спаденію и замѣнѣ, т. е. линькѣ. Кромѣ вышеупомянутой антилопы Р. описываемаго типа обыкновенно лишены боковыхъ вѣтвей, но форма ихъ весьма разнообразна. Они могутъ быть прямые (напр. у Oryx beisa, фиг. 6), или быть свернуты спиралью (напр. Antilope cervicapra) и т. п. Р. сем. овецъ, куда относятся овцы и козы, загнутые назадъ и въ стороны, при основаніи сжатые съ боковъ или спереди назадъ, кольчатые, въ разрѣзѣ угловатые, при чемъ рога сжатые съ боковъ, загнутые назадъ, съ сильно развитыми кольчатыми возвышеніями характерны для козъ (р. Capra, фиг. 8), а сжатые спереди назадъ, загнутые спиралью назадъ и наружу, съ слабыми кольчатыми возвышеніями характерны для овецъ (Ovis, фиг. 7). У быковъ (сем. Bovidae) Р. гладкіе, по крайней мѣрѣ у верхушки, и загнуты кнаружи. Роговой слой Р. этого типа идетъ на многочисленныя роговыя издѣлія. Обыкновенно Р. являются парными, если оставить въ сторонѣ вышеупомянутыхъ Dinosauria, и обыкновенно бываетъ одна пара Р. но у юго-азіатскаго рода Tetraceros (съ единственнымъ видомъ T. quadricornis) у самца за двумя короткими передними Р., помѣщенными надъ самыми глазами, сидятъ еще два болѣе длин-

Фиг. 4. Рога лося (Alces palmatus).

Фиг. 5. Голова антилопы (Antilocapra americana).

ныхъ Р., а самки этого вида—безроги. Въ видѣ аномаліи четыре Р. наблюдаются у коровы и у овецъ. У ископаемаго копытнаго, Dinoceras, были, повидимому, четыре Р., сидѣвшихъ на костяныхъ буграхъ, 2 были на челюстныхъ, а 2 — на лобныхъ костяхъ. Переходя теперь къ различнаго рода аномаліямъ, кромѣ уже указаннаго появленія Р., у живот-

Фиг. 6. Голова антилопы (Oryx beisa).

ныхъ, ихъ неимѣющихъ, отмѣтимъ появленіе у рогатыхъ видовъ безрогихъ особей, которыя иногда, повидимому, могли дать начало безрогимъ породамъ. Такъ, по словамъ Азара, парагвайскія безрогія породы произошли отъ безрогаго быка, родившагося въ 1770 г., а въ

Фиг. 7. Черепъ барана (Ovis aries).

болѣе позднее время, по мнѣнію извѣстнаго зоотехника Корневена, такимъ же путемъ произошла безрогая бельгійская порода коровъ Angus. Случается иногда, что основаніе Р. не окостенѣваетъ и тогда Р. является подвижнымъ. Герингъ видѣлъ подобную корову

Фиг. 8. Рога каменнаго козла (Capra ibex).

въ Индіи. Корневенъ описалъ случай, когда Р. быка былъ снабженъ громаднымъ набуханіемъ въ видѣ грушевидной массы. Наконецъ, Р. могутъ появляться въ видѣ аномаліи не на головѣ, а на другихъ частяхъ тѣла. Такъ, у одного быка Лесбръ описалъ рогъ, сидѣвшій на шеѣ, имѣвшей такія же кольцевыя бороздки, появляющіяся вмѣстѣ съ возрастомъ, какъ и нормальные Р., но внутренняя полость была выполнена соединительной тканью, а не костнымъ веществомъ, какъ въ нормальныхъ Р. Кромѣ того встрѣчаются рогообразные наросты, состоящіе только изъ одного рогового вещества, безъ участія кости или соединительной ткани. Такіе наросты наблюдались у млекопитающихъ и даже у птицъ и къ этому типу должны быть отнесены Р., встрѣчающіеся у человѣка. Они наблюдались на волосатой части головы, на лбу, вискахъ, ушной раковинѣ, рукахъ, мужскихъ половыхъ частяхъ (scrotum, glans и praeputium). Иногда они подвижны, иногда плотно приростаютъ къ надкостницѣ окололежащей кости. Форма и величина ихъ различна: то коническіе, то согнутые дугой, то спирально развитые; поверхность ихъ покрыта, по большей части, выступами и поперечными бороздками. Длина достигаетъ 8, 10, 12 и болѣе стм. Состоятъ они изъ массы ороговѣлыхъ клѣтокъ буроватаго цвѣта (см. Роговой слой кожи). Ср. Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ» (вып. 3); Gegenbaur, «Vergleich. Anatomie der Wirbeltiere» (Лпц., 1898); Guinard, «Précis de Tératologie» (П., 1893).

В. Шимкевичъ.

Рогальскій (Леонъ Rogalski, 1806—1878)—польскій писатель. Главные его труды: «Dzieje Krzyżaków» (Варшава, 1846); «Dzieje Jana III Sobieskiego» (1847), «Piotr Wielki i jego wiek» (1851), «Dzieje księstw Naddunajskich» (1861), «Dzieje Polski opowiedziane w krótkości» (1864), «Historyja literatury polskiéj» (1870—71).

Роганъ (Rohan)—древній бретонскій княжескій родъ; ведетъ свое происхожденіе по мужской линіи отъ древнихъ королей и герцоговъ Бретани; имя получилъ отъ городка Р. въ нынѣшнемъ дпт. Морбиганъ. Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ знаменитыхъ и гордыхъ родовъ (извѣстенъ его девизъ: «Roy ne puys, Duc ne daygne, Rohan suys») и состоялъ въ родствѣ съ многими владѣтельными домами Европы. Линія Р.-Субизъ (R.-Soubise) прекратилась въ 1787 г. (см. Субизъ), а линія Р.-Жіэ (R.-Gié) —въ 1638 г. Родоначальникомъ дома былъ Алэнъ I, который съ 1128 года сталъ называться виконтомъ де Р. Въ 1570 г. изъ имѣнія Гэменэ было создано княжество для Людовика Р. VI, а сынъ его Людовикъ де Р.-Гэменэ въ 1588 г. возведенъ былъ королемъ Генрихомъ III въ герцоги де Монбазонъ (de Montbazon). Сражался, какъ и его сынъ Геркулесъ († 1654), противъ католической лиги. Дочерью послѣдняго была извѣстная своимъ умомъ, красотой и политическимъ вліяніемъ герцогиня Шеврэзъ (de Chevreuse, † 1679). *Людовикъ принцъ де Р.-Гэменэ* (1635—74) своимъ неумѣреннымъ образомъ жизни навлекъ на себя немилость Людовика XIV и изъ мести примкнулъ къ заговору, составлявшемуся съ цѣлью сдать голландцамъ, за деньги, Кильбефъ. Заговоръ былъ раскрытъ и Р. кончилъ жизнь на эшафотѣ. *Людовикъ-Рене-Эдуардъ принцъ де Р.-Гэменэ* (1735—1803), съ 1771 г. былъ, какъ и три Р. до него, княземъ-епископомъ страссбургскимъ,

а съ 1772 г. посланникомъ въ Вѣнѣ. Здѣсь онъ навлекъ на себя немилость Маріи-Терезіи и Маріи-Антуанетты и по вступленіи на престолъ Людовика XVI впалъ въ опалу, но уже въ 1777 г. занялъ должность великаго милостынераздавателя Франціи, а въ 1778 г. сдѣланъ былъ кардиналомъ. Онъ былъ замѣшанъ въ извѣстной исторіи съ королевинымъ ожерельемъ (см. XXI, 759), посаженъ въ Бастилію и затѣмъ высланъ изъ Парижа. Въ 1789 г. онъ былъ избранъ депутатомъ отъ духовенства въ генеральные штаты, но появился въ національномъ собраніи только для того, чтобы протестовать противъ уничтоженія правъ дворянства, и въ 1790 г. переселился въ свои германскія помѣстья. Въ Австріи до сихъ поръ существуетъ фамилія Р. Гэменэ; ея глава состоитъ членомъ австрійской палаты господъ. Линія Р.-Жіэ, отдѣлившаяся отъ линіи Гэменэ, была основана *Іеромъ де Р.-Жіэ* (1453—1513), французскимъ маршаломъ и воспитателемъ Франциска I, игравшимъ при королѣ Людовикѣ XII значительную роль. Его внукъ *Рене I* палъ въ 1552 г. подъ Мецомъ. Онъ былъ женатъ на Изабеллѣ д'Альбре, двоюродной бабушкѣ короля Генриха IV, благодаря чему Р. стали ближе къ трону Наварры и перешли въ кальвинизмъ. Сынъ его *Рене II* (1550—1586) женился въ 1575 г. на прославившейся своими стихотвореніями Екатеринѣ де Партенэ, наслѣдницѣ линіи Субизъ. Она съ большой стойкостью выдержала осаду Ла-Рошели и умерла въ 1631 г. Послѣ ихъ сына Генриха де Р. (см. ниже), осталась единственная дочь принцесса Маргарита де Р., принесшая (1654) свои огромныя родовыя помѣстья въ приданое своему мужу Генриху де Шабо, который сталъ именоваться Р.-Шабо (R.-Chabot). Въ настоящее время главою этой линіи, живущей во Франціи (замокъ Жосселэнъ въ департам. Морбиганъ), является князь *Алэнъ-Шарль-Людовикъ де Р.-Шабо герцогъ де Р., князь де Леонъ* (de Léon), род. въ 1844 г. Къ этой линіи принадлежалъ Филиппъ де Р.-Шабо, графъ де Жарнакъ, умершій французскимъ посланникомъ въ Лондонѣ въ 1875 г. Ср. de la Chenaye-Desbois, «Genealogie des Hauses Rohan» (Прага, 1872).

Роганъ (Анна de Rohan)—сестра герцога Анри Р., французская писательница (1584—1646)—выдающаяся дѣятельница кальвинизма, весьма образованная женщина (она читала Ветхій Завѣтъ въ оригиналѣ) и поэтесса. Ея произведенія («Poeme sur la mort de Henri IV», «Elegie en l'honneur de la duchesse de Nevers», «Plaintes sur le trépas de m-me de Rohan») собраны въ «Poésies d'Anne de R. et Lettres d'Eleonore de R.-Montbazon» (1862).

Роганъ (Генрихъ, герцогъ de Rohan, принцъ de Léon, 1579—1638)—сынъ виконта Рене II де Р. (см. выше); вмѣстѣ со своимъ братомъ, принцемъ Бенжаменомъ де-Субизъ, былъ при Людовикѣ XIII главой гугенотовъ. Съ 16 лѣтъ находясь при дворѣ Генриха IV, Р. въ 1603 году былъ возведенъ въ герцогское достоинство и въ пэры Франціи и назначенъ главнокомандующимъ швейцарцами. Въ 1605 г. женился на дочери Сюлли. Послѣ убіенія Генриха IV считался главой гугенотовъ. Когда его старанія о миролюбивомъ уложеніи несогласій, возникшихъ между гугенотами и дворомъ, не увѣнчались успѣхомъ, онъ неоднократно подстрекалъ своихъ единовѣрцевъ взяться за оружіе (1621), но въ 1622 г. подчинился двору, получивъ маршальскій жезлъ. Еще меньше успѣха имѣлъ онъ въ возстаніи гугенотовъ противъ Ришелье (1625—29). Велъ дѣятельные переговоры съ Портой объ уступкѣ острова Кипра, гдѣ предполагалъ создать убѣжище для всѣхъ преслѣдуемыхъ протестантовъ. Въ 1633 г. Р., принявъ начальство надъ франц. отрядами въ Швейцаріи, изгналъ испанцевъ и австрійцевъ изъ Вальтелины, а въ 1636 г. побѣдилъ испанцевъ при озерѣ Комо. Въ 1637 г. граубинденцы возстали противъ французскаго владычества, но непріязнь наперстника Ришелье, патера Іосифа, лишила Р. всякой поддержки. Отозванный за самовольное заключеніе невыгоднаго договора (1637), Р. удалился въ лагерь герцога Саксенъ-Веймарскаго и въ 1638 г., въ битвѣ при Рейнфельденѣ, получилъ смертельную рану. Написалъ: «Mémoires sur les choses advenues en France depuis la mort de Henri IV jusqu'a la paix au mois de juin 1629» (П., 1630; 8 изд., Амстердамъ, 1756), «Mémoires et lettres sur la guerre de la Valteline» (Женева и Пар., 1758) и др. Ср. Fauvelet du Toc, «Histoire du duc Henri de R.» (Пар., 1667); Schybergson, «Le duc de R. et la chute du parti protestant en France» (П., 1880), Lagarde, «Le duc de R. et les protestants sous Louis XIII» (П., 1884); Laugel, «Henri de R., son rôle politique et militaire sous Louis XIII» (П., 1889); Veraguth, «Herzog R. und seine Mission in Graubünden» (Б., 1894).

Роганъ (Марія-Элеонора de Rohan)—французская писательница (1628—1681). Была настоятельницей монастыря и написала: «Morale du sage et paraphrase des Psaumes de la pénitence» (1667). Ея письма изданы вмѣстѣ съ стихотвореніями Анны де Р. (см. выше).

Рогатая гадюка или *фи* (Cerastes cornutus s. aegyptiacus)—змѣя изъ р. Рогачей (см.), длиною до 70 стм., буровато-желтаго цвѣта съ болѣе или менѣе ясными поперечными пятнами темно-бураго цвѣта, вся окраска змѣи чрезвычайно гармонируетъ съ цвѣтомъ песчаной пустыни. Число чешуй въ каждомъ поясѣ 29—33; заднепроходный щитокъ нераздѣльный, а хвостовые раздѣлены на два. Это —одна изъ очень обыкновенныхъ змѣй, встрѣчающаяся во всей сѣв. Африкѣ (исключая Марокко) и въ Аравіи. Ее отличили уже древніе египтяне въ своихъ іероглифахъ, изъ которыхъ впослѣдствіи произошло начертаніе греческое φ (фи). Рождаетъ живыхъ дѣтенышей. Ночное животное, легко пріучающееся къ неволѣ и легко переносящее голодъ мѣсяцами. Питается мелкими млекопитающими и птицами. *Г. Я.*

Рогатая поганка или *рогачи* (Podiceps auritus) — одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ видовъ поганокъ (см.); кругополярная птица. Гнѣздится не только у береговъ моря, но и по берегамъ довольно мелкихъ озеръ. Зимуетъ въ Китаѣ и Соединен-

ныхъ Штатахъ. Отъ близкихъ видовъ легко отличается въ брачномъ нарядѣ обладаніемъ широкой ржавчатой полосы, идущей отъ основанія клюва черезъ глаза къ затылку, и очень хорошо развитымъ ошейникомъ изъ размочаленныхъ перьевъ блестящаго чернаго цвѣта. По образу жизни сходна съ другими поганками (см.). *Ю. В.*

Рогатикъ—грибъ Clavaria L., см. Булавникъ.

Рогатина — орудіе охоты на медвѣдя (см. Медвѣдь, XVIII, 867).

Рогатинъ (польск. Rohatyn) — гор. въ австр. пров. Галиціи, на р. Гнилой Липѣ, впадающей въ Днѣстръ. Старинный замокъ князей Любомирскихъ. Жит. (1890) 5616, главнымъ образомъ евреи. Хмелеводство, производство суконъ, торговля; близъ города добываніе гипса.

Рогатка — синонимъ трехъиглистой колюшки (Gasterosteus aculeatus); см. Колюшка.

Рогатка—см. Рогульникъ.

Рогатка—о-вокъ, принадлежащій къ группѣ Шантарскихъ, на Ю Охотскаго моря. На Ю о-вка пристань. На Р. осенью ложатся перпы (видъ тюленей).

Рогатка или *рогулька* — старинное орудіе, употреблявшееся для наказанія или для пресѣченія побѣга преступникамъ. Въ XVIII в. и позже строгіе помѣщики и помѣщицы надѣвали Р. на шею провинившимся крестьянамъ и дворовымъ дѣвушкамъ, заставляя нѣкоторыхъ изъ нихъ ходить въ Р. по году и болѣе. Рогатка состояла изъ желѣзнаго обруча, толщиною въ полвершка, съ насаженными на немъ на равныхъ разстояніяхъ тремя рожками. Надѣтый на шею, обручъ запирался замкомъ, и рогатку нельзя было снять, пока она была заперта.

Рогатые насильки—см. Живокость.

Рогатый орѣхъ—см. Рогульникъ.

Рогачева губа—на о-вѣ Новой Землѣ, въ сѣв. части пролива Костина-шара; вдается въ материкъ къ С на 8 в., ширина при устьѣ 6 в., глубина до 10 саж. Изслѣдована г. Моисеевымъ. Стоянка въ губѣ спокойная.

Рогачевка (Арвачовка, Никольское) — с. Воронежскаго губ. и у., при рч. Тамлыкѣ. Жит. 3397.

Рогачево — с. Московской губ., Дмитровскаго у. Жит. 2000, почт. отдѣл., сберегательная касса. Значительная торговля. Кожевенный зав. Огородничество (капуста «рогачевка»). Пристань на р. Сестрѣ, въ 10 в. отъ села, существуетъ болѣе 300 лѣтъ. Прежде имѣла значеніе какъ мѣсто погрузки товаровъ, идущихъ изъ Москвы на Волгу и въ обратномъ направленіи; въ настоящее время утратила торговое значеніе.

Рогачевъ—уѣздн. гор. Могилевской губ., при впаденіи въ Днѣпръ р. Друти. Съ трехъ сторонъ окруженъ низменностью, изобилующею рыбными озерами и поросшею лиственнымъ лѣсомъ и кустарниками. Жит. 9103, изъ нихъ евреевъ ок. 6000. Правосл. прк. 2, рим.-кат. 1, еврейскихъ синагогъ и молитв. домовъ 8. Учебн. завед. 5. Книжн. лавка и типографія, 2 больницы. Городскіе доходы (въ 1896 г.) 14717 р. Израсходовано 15807 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 4711 р. и на учебныя зав. 346 руб. Заводовъ (1896) 6, съ производ. на 46000 р., изъ нихъ 5 канатно-веревочныхъ, 1 маслобойный. Съ пристани Р. отправляютъ дрова и лѣсные матеріалы. Вольное пожарное общество.

Исторія. Р. принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ юго-зап. Россіи. Въ лѣтописи упоминается съ первой половины XII в., когда входилъ въ составъ Черниговскаго княжества; его первымъ извѣстнымъ княземъ былъ Игорь Ольговичъ (съ 1142 г.). Въ концѣ XIII в. Р. отошелъ къ Литвѣ; до начала XVI в. принадлежалъ пинскимъ князьямъ, а въ 1509 г., по завѣщанію послѣдняго изъ нихъ, сталъ владѣніемъ польскаго короля Сигизмунда. Въ XV и XVI вв. часто переходилъ отъ Литвы къ Россіи и обратно, и при этомъ нерѣдко подвергался опустошеніямъ и разграбленіямъ, наиболѣе сильнымъ въ 1535 г. (отъ русскихъ) и въ 1562 г. (отъ татаръ). Въ 1772 г. Р. присоединенъ, въ качествѣ провинціальнаго города Могилевской губерніи, къ Россіи. въ 1777 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. въ 1796 г. приписанъ къ Бѣлорусской губерніи, въ 1802 г. опять къ Могилевской. Въ старину имѣлъ важное стратегическое значеніе; его укрѣпленный замокъ существовалъ до 1780 г. Мѣстность Р. была населена еще въ до-христіанскія времена; окрестности города изобилуютъ курганами.

Рогачевскій уѣздъ занимаетъ 6547,3 кв. в. или 682015 дес. Уѣздъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра, при чемъ наибольшая часть его лежитъ на лѣвомъ берегу. Уѣздъ носитъ характеръ полѣсья, въ особенности юго-зап. часть. Открытая равнина въ зап. части у. начинается въ Быховскомъ у. и простирается на Ю къ р. Сожу, до сс. Рыскова, Меркуловичей и мст. Черка. Дл. ея до 45 в., шир. до 30; эта равнина — населеннѣйшая и плодороднѣйшая часть у. Болѣе возвышенныя мѣстности встрѣчаются только вдоль правыхъ береговъ протекающихъ здѣсь рѣкъ. Въ у. встрѣчаются обнаженія мѣловой формаціи. Третичныя образованія у. мст. Чечерска. Изъ полезныхъ минераловъ въ у. встрѣчаются мѣлъ, известнякъ (близъ м. Чечерска), желѣзная руда; торфяники большею частью покрыты лѣсами и сѣнокосами. Изъ минеральныхъ источниковъ сѣрный холодный родникъ и желѣзныя воды, съ незначит. содержаніемъ металла, находятся у дер. Тощицы и Рудни. Изъ почвъ въ у. встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ мергель и подзолъ (по правымъ берегамъ Днѣпра и другихъ рѣкъ), но большее пространство занимаютъ песчаники, много въ у. и супесчаныхъ почвъ. Днѣпръ оромаетъ зап. половину у., судоходенъ на всемъ протяженіи. Болѣе значительные прит. Днѣпра: Березина, Друть, Сожа съ Бесѣдью и др. Березина и Сожа судоходны, остальныя сплавныя. Въ у. 190 небольшихъ озеръ (896 дес.), расположенныхъ преимущественно по долинамъ р. Днѣпра, Сожъ и Бесѣди. Болота занимаютъ 39560 дес., изъ нихъ самое значительное, на прав. сторонѣ Днѣпра, до 30 в. длины, при наибольшей ширинѣ въ 2 вер., и занимаетъ до 3500 дес.; болото это осушается

на казенныя средства. Лѣсовъ 255276 дес., бо́льшая часть ихъ принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ (205936 дес.). Землевладѣльцевъ въ у. (1896) 2485, земли у нихъ 363749 дес., въ томъ числѣ принадлежало: дворянамъ 253399 дес., мѣщанамъ 29650 дес., купцамъ 32244 дес., крестьянамъ 45701 дес., лицамъ прочихъ сословій 2755 дес. Крестьянъ, получившихъ надѣлъ (249501 дес.) въ 1896 г. считалось душъ муж. п. 86931; изъ нихъ 75401 владѣло на общинномъ правѣ, 11530 подворно; безземельныхъ считалось 2276 душъ. Одно изъ главныхъ занятій жителей — земледѣліе. Въ 1896 г. было подъ посѣвами: ржи 68473 дес., овса 25045 дес., ячменя 9657 дес., гречихи 23505 дес., конопли 2034 дес., льна 2121 дес., подъ другими хлѣбами 4893 дес., подъ картофелемъ 44490 дес. Сѣнокосовъ 80451 дес.; улучшенные способы хозяйства встрѣчаются только у помѣщиковъ. Ульевъ болѣе 40 тыс. Въ 1886 г. въ у. было: лошадей 64841, рогат. скота 70196 гол., овецъ простыхъ 56632, свиней 65189 и козъ 1224. Жителей 221819 (мжч. 109612 и жнщ. 112207). Правосл. составляли 89%, католики 2,7, евреи 7, остальныхъ исповѣданій 1,3%. Кромѣ великоруссовъ въ у. живутъ бѣлоруссы, поляки и евреи. Кустарей до 10000; изъ нихъ производствомъ льняной и пеньковой пряжи и тканей (холста) занято до 2500, производствомъ веревокъ и вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей—около 1000 чел. Въ 1896 г. выдано паспортовъ на отлучку 13803. Фабрикъ и заводовъ 61, съ производствомъ на 220000 р.: главные зав.—сѣно-прессовальный (108 тыс. р.) и 10 винокуренныхъ (92193 р.). Торговыхъ документовъ выдано 1142, изъ нихъ 780—на мелочной торгъ. Всѣхъ торговыхъ заведеній 94. Волостныхъ ссудо-вспомогательныхъ кассъ 18, съ оборотнымъ капиталомъ въ 119298 р. (въ ссудахъ 104979 р., въ наличныхъ деньгахъ 19018 р.). Врачей въ у. (безъ города) 4, аптекъ 2, сельскихъ лѣчебницъ 2, пріемныхъ покоевъ 6. Школъ (1896) мин. нар. просв. 38 (2212 учащихся), школъ грамоты 196 (4377 учащ.), церковно-приходскихъ 17 (763 уч.). Нѣсколько еврейскихъ школъ и хедеровъ. Сельскихъ обществъ въ у. 197, мѣстечекъ 9; изъ послѣднихъ самое значительное — Жлобинъ. Литературу — см. Могилевская губ. *А. Ѳ. С.*

Рогачевъ—мст. Волынской губ., Новоградволынскаго у., при р. Случѣ. Жит. 1807, прав. прх., школа. Торговля незначительна.

Рогачи (Cerastes)—родъ змѣй изъ семейства гадюкъ (Viperidae, см. VII, стр. 783), отличающійся маленькими полулунными ноздрями, открывающимися у края морды по ея сторонамъ, и обыкновенно присутствіемъ рожковъ надъ глазами; ряды чешуекъ по сторонамъ тѣла наклонные. Извѣстны два вида Р., живущихъ въ песчаныхъ пустыняхъ сѣв. Африки и отличающихся способностью зарываться въ песокъ, выставляя только глаза и рожки. Наиболѣе извѣстный видъ—рогатая гадюка (C. cornutus s. aegyptiacus, см.).

Рогачикъ *Верхній* (или Большой) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 97 вер. отъ у г., недалеко отъ р. Днѣпра (пристань Карандубина). Осн. въ 1808 г. самовольными переселенцами изъ Полтавской и Черниговской губ. Жит. 4000. Населеніе чисто земледѣльческое. Сѣнокосилокъ и жатвенныхъ машинъ 161. Горшечный промыселъ.

Рогачка—см. Рогатая поганка.

Рогачъ-головачъ (Lethrus cephalotes s. apterus)—жукъ изъ сем. пластинчатоусыхъ. См. Головачъ (IX, 69).

Рогачъ-олень или *жукъ-олень* (Lucanus cervus)—жукъ изъ сем. Гребенчатоусыхъ (Lucanidae), см. Гребенчатоусыя (IX, 586).

Рогбергъ (Карлъ-Эрикъ-Іоганнъ Rogberg, род. въ 1829 г.) — шведскій историкъ и педагогъ, директоръ стокгольмской семинаріи учительницъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Главныя его соч.: «Caesar och hans tidehvarf» (Упсала, 1857), «Konung Carl IX fälttåg i Lifland år 1600 och förberedelserna dertill» (Упсала, 1859), «Gustaf II Adolfs minne» (Стокг., 1894). Р. издалъ также 9-й томъ Minnen ur Sveriges nyare historia» Schinkel'я (Стокг., 1864)

Рогволодовъ камень — см. Рогволодъ Борисовичъ.

Рогволодъ, отецъ Рогнѣды — первый князь полоцкій—см. XXIV, 367.

Рогволодъ (въ крещеніи Василій) *Борисовичъ* — князь полоцкій съ 1144 г. Вскорѣ послѣ этого начался въ Полоцкой землѣ бурный періодъ борьбы различныхъ вѣтвей Всеславичей между собою и князей съ земствомъ. Въ 1151 г. полочане сверглн Р. и сослали его въ Минскъ. Въ 1158 г. Р., при помощи слуцкаго князя, овладѣлъ Друцкомъ и вскорѣ вновь вокняжился въ Полоцкѣ. Конецъ 1158 г. и три слѣдующихъ года онъ провелъ въ безуспѣшной борьбѣ съ Глѣбовичами, и въ 1161 г., послѣ пораженія, которое ему нанесъ Всеволодъ Глѣбовичъ, навсегда покинулъ Полоцкъ, удалившись въ Друцкъ. Послѣ этого о Р. нѣтъ никакихъ лѣтописныхъ упоминаній; но сохранился въ 22 вер. отъ г. Орши, памятникъ, наз. «*Рогволодовъ камень*» (или *Оршанскій* или *Борисовскій*, по церкви на немъ во имя Бориса и Глѣба), открытый въ 1792 г., съ надписью: «Въ лѣто 6679 (1171) мая въ 7 день доспѣнъ (сдѣланъ) крестъ сій: Господи! помози рабу Василію въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову». Ср. Даниловичъ, «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV в.» (Кіевъ, 1896); Кеппенъ, «Рогволодовъ камень и двинскія надписи» (въ «Ученыхъ Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ», т. III).

Рогволодъ *Всеславичъ*—князь полоцкій, упоминаемый впервые въ лѣтописи подъ 1127 г., когда его пригласили на княженіе полочане, вмѣсто его брата Давида. Умеръ Р. въ 1128 или 1129 г.

Роггевеенъ (Яковъ Roggeween, 1669—1733)—голландскій мореплаватель. Въ 1721 г. предпринялъ путешествіе для открытія новыхъ странъ въ южномъ полушаріи; на 52° ю. ш. открылъ островъ, названный имъ Австралійской Бельгіей (вѣроятно о-въ Фалькендъ); достигнувъ 62° ю. ш., долженъ былъ изъ-за льдовъ повернуть обратно и въ день Пасхи 1722 г. открылъ островъ, названный имъ Пасха. Жители приняли Р. очень дружелюбно, но онъ отплатилъ имъ тѣмъ, что убилъ мно-

жество туземцевъ. Направлялись къ СЗ Р., у архипелага Пализе де Кукъ, потерялъ одинъ изъ своихъ кораблей, далѣе онъ встрѣтилъ острова Лабиринтъ и островъ Отдохновенія и, проплывъ мимо архипелага Бовмана, архипелага Р. (названнаго такъ впослѣдствіи въ его честь), Новой Британіи и архипелага Тысячи острововъ, прибылъ въ Батавію. Сдѣланныя Р. открытія не имѣли большаго значенія, такъ какъ, за исключеніемъ о-вовъ Пасхи и Несчастныхъ, мѣстоположеніе всѣхъ остальныхъ острововъ опредѣлено имъ весьма неточно; сверхъ того, Р. называлъ вновь открытыми нѣкоторые острова, которые уже ранѣе были извѣстны. Описаніе путешествія Р. сдѣлано имъ самимъ на голландскомъ языкѣ (Дордрехтъ, 1728) и изобилуетъ многими неточностями и баснословными разсказами; лучшее, болѣе достовѣрное описаніе принадлежитъ спутнику Р., Бекренсу, и написано на нѣмецкомъ языкѣ (Лпц., 1780).

Роггенбахъ (Францъ, баронъ von Roggenbach)—баденскій государственный дѣятель, род. въ 1825 г. Въ 1859 г. выступилъ противъ заключенія Конкордата съ Римомъ, способствовалъ затѣмъ измѣненію, въ либеральномъ духѣ, всей системы государственнаго управленія и въ 1861 г. получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ и великогерцогскаго двора; проводилъ національную и либеральную политику; вышелъ въ отставку въ 1865 г., вслѣдствіе несогласія съ великимъ герцогомъ по шлезвигъ-голштинскому вопросу. Въ 1869 г. былъ членомъ таможеннаго парламента, въ 1871—73 гг.—членомъ германскаго рейхстага; въ 1871 г. ему было поручено устройство имперскаго университета въ Страсбургѣ. Р. былъ интимнымъ другомъ и совѣтникомъ кронпринца, впослѣдствіи императора Фридриха III. Ср. Max, Freiherr von R., «Chronik der freiherrlichen Familie v. R.» (Фрейбургъ, 1888).

Рогдай—одинъ изъ богатырей русскихъ, упоминаемый въ Никоновской лѣтописи «яко наѣзжаше сей на триста воинъ»; о немъ сохранилось упоминаніе такого же характера въ Строгановскомъ иконописномъ подлинникѣ, съ эпитетомъ удалого. Въ богатырскомъ эпосѣ, дошедшемъ до насъ, ничего не говорится объ этомъ богатырѣ.

Роге (Франсуа, графъ Roguet, 1770—1846)—французскій генералъ. Въ сраженіи при Эйлау, раненый, попалъ въ плѣнъ къ русскимъ; участвовалъ въ походѣ 1812 г. въ Россію и былъ комендантомъ Москвы; во время отступленія арміи командовалъ арьергардомъ. При Ватерлоо командовалъ старой гвардіей. Послѣ реставраціи Р. вышелъ въ отставку и лишь послѣ іюльской революціи 1830 г. вновь поступилъ на службу; въ 1831 г. усмирилъ возстаніе въ Ліонѣ. Въ 1834 г. получилъ званіе пэра Франціи.

Рогервикъ—бухта въ зап. ч. Финскаго зал., на Эстляндскомъ прибрежьѣ; вдается въ материкъ на 12 вер. и защищена отъ вѣтровъ, кромѣ сѣверныхъ; ограничена съ одной стороны мысомъ Пакерортъ, а съ другой о-вомъ Малаго Рога; на вост. берегу расположенъ гор. Балтійскій портъ. Глуб. 16—25 с.; бухта рѣдко замерзаетъ и настолько просторна, что можетъ вмѣстить многочисленный флотъ Петръ I, посѣтившій бухту въ 1723 г., заложилъ здѣсь крѣпость и портъ.

Рогиръ ванъ-деръ-Вейденъ—см. Вейденъ (V, 716).

Рогичъ (словенск. Rogatec, нѣмецк. Rohitsch, Roitsch)—мѣстечко въ Штиріи въ долинѣ р. Сотлы, у подошвы горы Доната (883 метр.). Замокъ князя Виндишгреца, развалины замка; стеклянный заводъ; жит. 745. Близъ Р. курортъ Rohitsch-Sauerbrunn, съ содержащими угольную кислоту глауберо-соляными источниками (9—11,5°); разсылается минеральныхъ водъ (1890) до 565600 бут.

Рогманъ (Руландъ Roghman, 1597—1687)—голландскій рисовальщикъ, живописецъ и граверъ, другъ Рембрандта в. Рейна, род. въ Амстердамѣ; совершилъ съ художественною цѣлью путешествіе по Тиролю и Германіи, рисовалъ углемъ, тушью и сепіею виды нидерландскихъ замковъ. Рисунокъ отличается у него большою увѣренностью и свободою, за то фигуры весьма неудачны, вслѣдствіе чего стаффажъ на нѣкоторыхъ своихъ пейзажахъ онъ поручалъ исполнять Лингельбаху. Картины Р., писанныя масляными красками, встрѣчаются довольно рѣдко; онѣ исполнены въ духѣ Рембрандта, отличаются хорошею свѣтотѣнью и превосходно написанными дальними планами. Изъ числа этихъ картинъ достаточно указать на «Видъ города» (пах. въ сюермондской галл.) и на «Пейзажъ со сценою встрѣчи Христа съ Лукою и Клеопою на пути въ Эмаусъ» (въ Имп. Эрмитажѣ. № 830). Между 89 гравюрами Р. наибольшею извѣстностью пользуются «Итальянскіе пейзажи».

Рогнѣда *Рогволодовна* — дочь полоцкаго князя, супруга Владиміра св., извѣстная своею красотою. Сначала она была сговорена за великаго князя Ярополка и отказала Владиміру вслѣдствіе его происхожденія отъ рабыни. Владиміръ неожиданно напалъ на Полоцкъ, взялъ въ плѣнъ Рогволода и женился на Р. (ок. 979). Въ это же время, по преданію, онъ далъ ей имя *Гориславы* и поселилъ въ с. Предславинѣ, близъ Кіева. Во время посѣщенія ея здѣсь Владиміромъ, Р., желая отомстить великому князю за убійство отца, рѣшилась умертвить его, но едва не погибла сама и была спасена только посредничествомъ своего сына Изяслава. Послѣ этого Владиміръ отправилъ ее съ сыномъ въ вновь построенный городъ Изяславль, гдѣ она и скончалась въ 1000 г., постригшись передъ смертію подъ именемъ Анастасіи. Кромѣ Изяслава, отъ Р. у Владиміра было еще два сына и двѣ дочери.

Рогопатое (Прогорѣлое)—село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., на р. Боровой Потудани (притокъ р. Дона), въ 39 в. отъ уѣздн. города. Жит. 6700. 2 ярмарки, съ оборотомъ до 100 тыс. р.

Роговая музыка—см. Марешъ.

Роговая оболочка—см. Роговица и Роговой слой кожи.

Роговиковскій мысъ—на сѣв.-зап. бер. озера Байкала, Иркутской губ., и окр., высотою до 300 фт. надъ ур. озера; со-

стоитъ изъ гнейсовой породы, имѣетъ округленную вершину и крутой склонъ къ озеру. Около мыса расположился утесъ, называемый Воротами, вслѣдствіе образовавшагося въ немъ отверстія въ 2 саж. высоты, 4 арш. шир. и столько же длины.

Роговикъ или *роговой камень* — см. Кварцъ.

Роговикъ (Cerastium L.)—родовое названіе растеній изъ сем. гвоздичныхъ (Caryophyllaceae). Около 100 видовъ этого рода встрѣчаются преимущественно въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ Стараго Свѣта; попадаются и въ Америкѣ, а подъ тропиками на горахъ; въ Австраліи растетъ только космополитическій видъ C. vulgatum L. Виды Р.—однолѣтнія или многолѣтнія травы, развивающія вѣтвистый стебель, съ простыми, супротивными плоскими или шиловидными листьями. Цвѣтки бѣлые, обоеполые, собранные въ конечное вильчатое соцвѣтіе. Лепестки двураздѣленные; тычинокъ десять, столбиковъ пять. Плодъ —нѣсколько изогнутая коробочка, вскрывающаяся зубчиками. Въ Европ. Россіи встрѣчаются около 11 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны: C. arvense L.—небольшая многолѣтняя трава, растущая на лугахъ, поляхъ, между кустарниками; стебли густопушистые, листья линейноланцетные. C. tririale L., небольшая многолѣтняя трава, развивающая стелющіеся безплодные побѣги и др. Нѣкоторые виды Р. разводятся какъ декоративные (для бордюровъ, украшенія каменистыхъ участковъ сада и пр.), такова C. tomentosum L., южноевропейскій видъ, имѣющій снѣжнобѣлые стебли и листья, и похожій на него крымскій видъ, C. Biebersteinii DC. *С. Р.*

Роговица (cornea) – представляетъ собой видоизмѣненную прозрачную часть наружныхъ покрововъ, находящуюся надъ глазомъ. Иногда это видоизмѣненіе весьма незначительно и Р. отличается отъ наружныхъ покрововъ лишь нѣсколько большей прозрачностью и является болѣе тонкой. Въ другихъ случаяхъ, напр. у членистоногихъ, наоборотъ, Р. значительно утолщена въ сравненіи съ наружными покровами. Строеніе Р. естественно сходно съ строеніемъ покрововъ животнаго, о которомъ идетъ рѣчь. Такъ, у членистоногихъ, гдѣ верхніе покровы образованы хитиномъ, тамъ и Р. представляетъ мѣстное утолщеніе хитина. Такъ какъ физіологически эта утолщенная Р. замѣняетъ не только Р. глаза другихъ животныхъ, но, вслѣдствіе своего сильнаго утолщенія, принимаетъ форму чечевицы и физіологически замѣняетъ ее отчасти, то ее нѣм. авторы называютъ Cornealinse, т. е. Р.-хрусталикомъ. У позвоночныхъ животныхъ Р. представляетъ также, какъ и кожа, роговой слой, мальпигіевъ съ глубжележащимъ слоемъ цилиндрическихъ клѣтокъ и соединительнотканный слой. Мальпигіевъ слой развитъ слабѣе, чѣмъ въ кожѣ. Соединительнотканный слой, которому анатомы и придаютъ значеніе Р. въ узкомъ смыслѣ слова, нѣсколько отличается по строенію отъ соединительной ткани кожи и представляетъ волокнистую массу, пронизанную многочисленными такъ наз. соковыми канальцами, служащими для циркуляціи лимфы, и содержащую какъ неподвижныя, такъ и блуждающія соединительно-тканныя клѣтки. Задняя поверхность Р. образуетъ особую оболочку, называемую десцеметіевой или десмурзіевой. Въ глазу миноги, и именно ея личинки, эта оболочка такъ сильно утолщена, что представляетъ какъ-бы особое тѣльце, прежде принимавшееся за хрусталикъ. Р. отдѣляется отъ бѣлковой оболочки, одѣвающей прочія части глазного яблока кольцевой венозной пазухой, носящей названіе Шлеммова канала (canalis Schlemmii). *В. М. Ш.*

Роговичъ (Аѳанасій Семеновичъ, 1812 1878) — ботаникъ, окончилъ курсъ унив. Св. Владиміра; въ 1843 г. былъ отправленъ за границу, а затѣмъ опредѣленъ и. д. адъюнкта ботаники въ Кіевѣ. Въ 1850 г. магистръ минералогіи и геогнозіи, за диссертацію «Объ ископаемыхъ рыбахъ губ. Кіевской, Волынской и Черниговской». Въ 1853 г. докторъ естественныхъ наукъ, за диссертацію «Основаніе растительной статистики губ. Кіевской, Черниговской и Полтавской»; съ 1853 по 1868 г. Р. проф. ботаники. Усердно трудился надъ изслѣдованіемъ мѣстнаго края въ отношеніи флоры, палеонтологіи и археологіи и собралъ богатый матеріалъ по этимъ отраслямъ естествознанія. Главнѣйшіе труды Р.: «Urtica Kioviensis Rogow» («Bull. de la Soc. d. nat. de Mosc.», 1843, т. II), «Списокъ растеній флоры Кіевской губ.», «Матеріалы, относящіеся къ флорѣ губ. Кіевскаго учебнаго округа», «Ископаемыя костистыя рыбы кіевскаго третичнаго бассейна и прилежащихъ къ нему формацій» («Труды 2-го съѣзда рус. естествоиспытателей въ Москвѣ», 1871), «Изслѣдованіе формаціи бураго угля Кіевской губ.» и др.

Рогово—мст. Вилькомирскаго у., Ковенской губ., въ 35 вер. отъ уѣздн. г., при р. Невяжѣ. Извѣстно съ XVII в. Жит. 1580; католич. црк., шк., ярмарка съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Роговое серебро — минералъ состава AgCl (75,3% серебра и 24,7% хлора). Кристаллы, большею частью мелкіе, принадлежатъ правильной системѣ и имѣютъ кубическую форму. Обыкновенно же Р. серебро встрѣчается въ сплошномъ видѣ и вкрапленнымъ. Твердость незначительная (1—1,5); уд. вѣсъ 5,58—5,60. Цвѣтъ сѣрый, голубоватый и зеленоватый. Плавится и легко возстановляется въ серебро; въ амміакѣ растворяется. Встрѣчается обыкновенно въ верхнихъ горизонтахъ серебряныхъ рудъ. Мѣсторожденія: Алтай, Фрейбергъ, Консбергъ, Перу, Чили и др.

Роговое сѣмя, *роговой бѣлокъ*.—Въ сѣменахъ нѣкоторыхъ растеній (напр. финиковой пальмы, кофейнаго дерева) бѣлокъ (эндоспермъ) составленъ изъ клѣтокъ съ очень толстыми оболочками, вслѣдствіе чего онъ обладаетъ значительною твердостью. Подробнѣе см. Сѣмя и Растительная слоновая кость.

Роговой Зигфридъ— средневѣковый нѣмецкій романъ, составленный подъ вліяніемъ сказаній о Нибелунгахъ. (о Зигфридѣ Нибелунговъ см. XII, 584—и XX, 1—5). Романъ по языку—XV в., по содержанію — го-

раздо древнѣе. Зигфридъ приходитъ къ кузнецу, который посылаетъ его въ лѣсъ за угольями къ дракону, въ разсчетѣ, что Зигфридъ погибнетъ; но Зигфридъ убилъ дракона, сжегъ его и купался въ распустившейся роговой кожѣ дракона. Оттого онъ сталъ неуязвимъ, кромѣ плечъ, не омоченныхъ при купаньѣ. Дочь бургундскаго короля Кримгильда похищена другимъ дракономъ и заключена въ камнѣ. Зигфридъ поѣхалъ выручить ее, встрѣтилъ карлика, который указалъ ему дорогу, побѣдилъ охранявшаго камень великана Куперана, а затѣмъ и самаго дракона, забралъ сокровища, увезъ Кримгильду и женился на ней. Карликъ Эйгель, одинъ изъ хранителей сокровища, предсказываетъ Зигфриду преждевременную кончину. Дальнѣйшій разсказъ сходенъ съ пѣснями о Нибелунгахъ. Полагаютъ, что Р. Зигфридъ представляетъ народную обработку или варіантъ первой части Нибелунговъ. Въ романѣ удержалось много древнихъ чертъ, напр., въ описаніи оружія Зигфрида. По содержанію, романъ стоитъ въ связи съ народными сказками объ освобожденіи прекрасной царевны, встрѣчающимися у всѣхъ народовъ въ разнообразныхъ варіантахъ. Этотъ циклъ сказокъ—чуть ли не единственный, достаточно объясняемый миѳологической теоріей. *Н. С—въ.*

Роговой слой кожи—представляетъ собой обыкновенно совокупность ороговѣлыхъ клѣтокъ, образующихъ довольно плотный покровъ тѣла большинства позвоночныхъ, а равно и внутреннюю выстилку нѣкоторыхъ органовъ. Р. покровъ встрѣчается на поверхности всего тѣла, представляя иногда значительныя утолщенія, а также въ ротовой полости, гдѣ онъ гораздо нѣжнѣе и слабѣе развитъ, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ органахъ, именно въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя непосредственно открываются наружу. Р. покровъ свойственъ кожѣ всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ рыбъ. У головастиковъ амфибій онъ является всегда въ видѣ одного слоя клѣтокъ, имѣющихъ на наружной своей поверхности утолщенную порастую (кутикулярную) каемку. Эти клѣтки лежатъ на однослойномъ мальпигіевомъ слоѣ, состоящемъ также только изъ одного ряда клѣтокъ. Но у взрослыхъ амфибій, какъ Р. слой, такъ и его производящій мальпигіевъ, являются многослойными. Въ такой формѣ они являются у всѣхъ позвоночныхъ, при чемъ клѣтки Р. слоя подвергаются на поверхности постоянному спаданію, а на внутренней сторонѣ образуются вновь вслѣдствіе ороговѣнія клѣтокъ мальпигіева слоя. Клѣтки эти становятся изъ шарообразныхъ сплощенными, теряютъ зернистость, ядра ихъ тоже измѣняются и уменьшаются и, наконецъ, дѣлаются совсѣмъ незамѣтными. Клѣтки превращаются въ сплюснутую, неправильной формы, сморщенную пластинку, а содержимое ихъ превращается въ Р. вещество (кератинъ). Подъ вліяніемъ щелочей клѣтки Р. слоя снова разбухаютъ, принимаютъ округлую форму, при чемъ иногда обнаруживается и ядро. Во всякомъ случаѣ Р. клѣтки—это клѣтки умершія, неспособныя уже къ дальнѣйшей жизнедѣятельности. Что касается до спаданія клѣтокъ Р. слоя, то оно совершается двояко: или эти клѣтки постоянно отшелушиваются и отпадаютъ постепенно въ видѣ перхоти, или же клѣтки Р. слоя спадаютъ болѣе или менѣе сразу въ видѣ пѣльнаго чехла или отдѣльными лоскутьями. У млекопитающихъ и птицъ мы видимъ отпаденіе Р. клѣтокъ по первому способу, а у гадовъ и амфибій—по второму. Второй способъ спаданія Р. слоя является, вѣроятно, болѣе древнимъ и ему присваивается названіе линьки или линянія. У птицъ и млекопитающихъ Р. слой не представляетъ намъ такого явленія, но зато производныя этого Р. слоя, а именно волосъ и перо, подвергаются такой же періодической смѣнѣ, какъ и Р. покровъ низшихъ позвоночныхъ, и также называемой линькой. У многихъ млекопитающихъ описано, однако, явленіе эмбріональной линьки, состоящее въ томъ, что въ концѣ утробной жизни верхній слой кожи спадаетъ въ видѣ болѣе или менѣе непрерывнаго слоя (Epitrichium). Р. слой амфибій является обыкновенно равномѣрно утолщеннымъ, а у гадовъ — онъ образуетъ болѣе плотные и утолщенные участки, которые получаютъ названіе щитковъ и чешуй. Первое наименованіе прилагается, когда утолщенія плотно прилегаютъ къ кожѣ, второе—когда она черепицеобразно заходитъ заднимъ краемъ на передній край послѣдующихъ утолщеній. Р. покровъ змѣй и ящерицъ образованъ массой такихъ чешуй и щитковъ, при чемъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. на головѣ, эти образованія расположены въ строго опредѣленномъ порядкѣ, характерномъ для каждаго вида. У крокодиловъ тѣло мѣстами покрыто болѣе крупными, чѣмъ остальные Р. щитками, подъ которыми залегаютъ окостенѣнія, развившіяся въ соединительно-тканномъ слоѣ кожи. Щитки эти образуютъ подобіе панцыря на спинѣ, а у аллигаторовъ имѣется такой же панцырь, часто не сполна окостенѣвающій и на брюшной сторонѣ, при чемъ со спиннымъ панцыремъ онъ соединенъ на бокахъ тѣла болѣе мягкой кожей. На хвостѣ у этихъ формъ брюшные и спинные щитки сходятся въ непрерывныя кольца. Весьма часто имѣется независимая отъ спиннаго панцыря группа щитковъ въ области шеи. Аналогичное явленіе, т. е. соединеніе Р. щитковъ и кожныхъ окостенѣній, представляютъ черепахи, Р. покровъ конхъ имѣетъ большое промысловое значеніе; но въ отличіе отъ крокодиловъ костный панцырь черепахъ совершенно не стоитъ въ соотвѣтствіи со щитками Р. слоя ни по числу, ни по расположенію пластинокъ. Р. панцырь черепахъ состоитъ изъ двухъ частей: брюшной и спинной, иногда плотно сросшихся на бокахъ, иногда соединенныхъ подвижно мягкой кожей. Пластинки обоихъ щитковъ расположены вполнѣ правильнымъ и довольно постояннымъ образомъ (см. Черепахи). Впрочемъ, есть черепахи, какъ напр. Trionychidae и Sphargidae, которыхъ покровы являются мягкими и не содержатъ Р. уплотненій. У птицъ Р. щитки имѣются только на нижнихъ конечностяхъ, гдѣ они иногда сливаются въ кольца и бо-

лѣе крупныя пластинки. Между млекопитающими мы имѣемъ чешуйчатый покровъ лишь у нѣкоторыхъ неполнозубыхъ, да еще у нѣкоторыхъ немногихъ формъ. Такъ африкапско-азіатскій ящеръ (Manis) весь (кромѣ брюшной поверхности туловища и нижней части головы) покрытъ крупными Р. черепицеобразными чешуями, между коими имѣются лишь рѣдкіе волосы. Американскіе броненосцы имѣютъ на спинѣ панцырь изъ четыреугольныхъ или шестиугольныхъ костяныхъ пластинокъ, а равно и прочія части ихъ тѣла покрыты отдѣльными костными пластинками. Р. покровъ броненосцевъ является утолщеннымъ и лишь между пластинками содержитъ волосы. Затѣмъ, Р. чешуйками покрытъ хвостъ бобра, выхухоли, ведущихъ водный образъ жизни. Хвостъ крысы покрытъ кольцевидными Р. утолщеніями. Нѣкоторые зоологи думаютъ, что чешуевидныя утолщенія современныхъ млекопитающихъ являются наслѣдіемъ отъ ихъ предковъ—чешуйчатыхъ гадовъ (см. Позвоночныя). Какъ аномалія, Р. чешуйчатый покровъ встрѣчается и у другихъ млекопитающихъ. Такъ Фрерье видѣлъ на Сенъ-Доминго теленка, покрытаго чешуями. Подобныя же аномальныя особи были описаны и другими наблюдателями. Р. слой у такихъ телятъ чрезвычайно развитъ и достигаетъ толщины нѣсколькихъ миллиметроовъ, при чемъ только около морды, да на конечностяхъ и хвостѣ, сохраняются волоса, а все тѣло одѣто подобіемъ панцыря изъ Р. щитковъ. Подобное явленіе усиленнаго развитія или гипертрофіи Р. слоя наблюдалось и у человѣка. Явленіе получило совершенно неправильное названіе Ichtyosis (названіе это указываетъ на сходство съ рыбьей чешуей, а именно рыбы то и лишены Р. слоя, а чешуи ихъ—костнаго происхожденія). Ихтіозисъ можетъ быть прирожденный или пріобрѣтаться вскорѣ послѣ рожденія. Р. пластинки могутъ быть довольно крупныя, неровной величины, пронизанныя волосами или болѣе мелкія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если ихтіозисъ сопровождается усиленнымъ развитіемъ кожныхъ сосочковъ, на коихъ сидятъ чешуйки, поверхность кожи получаетъ бугорчатый видъ. Такъ, въ XVIII стол. жили братья Ламбертъ, прозванные дикообразами. Ихъ тѣло, кромѣ подошвъ и ладонной стороны рукъ, все было покрыто Р. чешуйками, издававшими звукъ при ходьбѣ и будто-бы подвергавшимся линькѣ дважды въ годъ: весной и осенью. Въ случаѣ, если ороговѣніе происходитъ на одной опредѣленной группѣ разросшихся сосочковъ, то тогда получаются Р. наросты на тѣлѣ, имѣющія форму роговъ (см. Рога). Усиленное и постоянное надавливаніе вызываетъ усиленное развитіе Р. клѣтокъ и накопленіе ихъ въ видѣ мозоли. Ср. Gegenbaur, «Vergleich. Anat. der Wirbelthiere» (Лпц., 1898); Ziegler, «Allgemeine Pathologie» (Іена, 1895). *В. Шимкевичъ.*

Роговъ (Андрей Петровичъ, 1742—1811) проф. моск. университета, читалъ вексельное право, по руководству Дильтея. Его рукописные курсы чистой математики, купеческой ариѳметики и алгебры сгорѣли въ 1812 г. См. Шевыревъ, «Біографическій словарь московскихъ профессоровъ» (М., 1855); Коркуновъ, «Энциклопедія Права» (СПб., 1883).

Роговъ (Павелъ Игнатьевичъ, 1833 — 1892)—педагогъ. Окончивъ курсъ въ спб. унив., преподавалъ исторію въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ СПб.; много сдѣлалъ для педагогическаго музея, въ которомъ былъ товарищемъ предсѣдателя. Главные его труды: народныя чтенія «Татарскій погромъ и св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (СПб., 1872 и 1874), «О Смутномъ времени на Руси» (СПб., 1873; 3-е изд. 1880), «Святые Кириллъ и Меѳодій» (СПб., 1874 и 1885), «Императрица Екатерина II» (СПб., 1874), «Памяти В. П. Коховскаго» («Русская Школа», 1891, № 12). Ср. некрологъ въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1892, № 9.

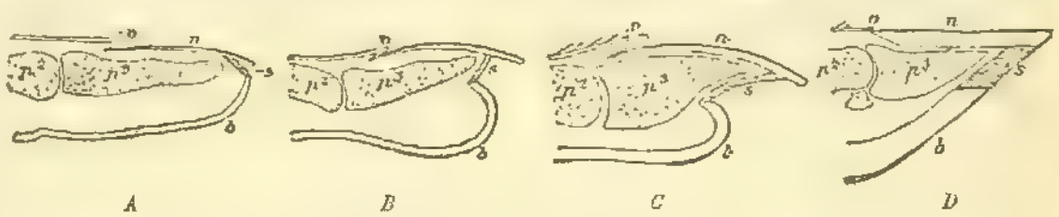
Роговъ (Трофимъ Осиповичъ, 1788 — 1831) — профессоръ исторіи въ спб. унив., воспитанникъ главнаго педагогическаго института. Читалъ древнюю исторію по учебнику Кайданова, съ дополненіями изъ Ролдена, Боссюэ и Фернана, новую исторію — по Коху, исторію Россіи—по учебнику, изданному главнымъ правленіемъ училищъ, съ дополненіями изъ Карамзина и «другихъ писателей по отечественной исторіи»; только съ 1830 г. началъ чтенія по собственнымъ запискамъ объ «исторіи примѣчательнѣйшихъ азіатскихъ и африканскихъ народовъ древности». Ср. Григорьевъ, «Имп. спб. унив.» (СПб., 1870).

Роговые зубы—встрѣчаются лишь у немногихъ позвоночныхъ. Такъ широко отверстая, имѣющая форму присоски, ротовая воронка миногъ и другихъ круглоротыхъ рыбъ несетъ многочисленные Р. зубы. Они состоятъ (въ частности у Myxine и Bdellostoma) изъ поверхностнаго слоя роговыхъ клѣтокъ, подъ коимъ лежитъ обычный многослойный эпителій. Его самый нижній слой состоитъ изъ болѣе высокихъ бокаловидной формы клѣтокъ, къ которымъ снизу прилежитъ слой вещества, коего значеніе не совсѣмъ ясно, а за этимъ слоемъ слѣдуетъ богатая сосудами зубная мякоть, занимающая середину зуба. Сравнивая этотъ зубъ съ костнымъ зубомъ или плакоидной чешуей акулъ и скатовъ, мы находимъ въ немъ тѣже главныя части, что и въ чешуѣ, съ прибавленіемъ рогового колпачка. Но такъ какъ происхожденіе вышеупомянутаго загадочнаго слоя неизвѣстно, то его сравниваютъ какъ съ дентиномъ, или костнымъ веществомъ зуба, такъ и съ эмалью. Если онъ происходитъ на счетъ высокихъ клѣтокъ эпидермиса, то его надо приравнять къ эмали, а если на счетъ зубной мякоти—то дентину. Впрочемъ, позднѣйшіе изслѣдователи, напр. Якоби, отрицаютъ сходство этихъ зубовъ съ плакоидными чешуями, указанное Берендсомъ. Иногда въ основаніи такого зуба залегаетъ хрящикъ. Р. зубы кромѣ круглоротыхъ рыбъ встрѣчаются только у однопроходныхъ млекопитающихъ: такъ клювъ утконоса снабженъ Р. зубами, а именно съ каждой стороны сверху и снизу имѣется по 2 зуба. Передній изъ нихъ длинный, узкій и острый, а задній плоскій и широкій. Но эти зубы совсѣмъ иного значенія, чѣмъ зубы миногъ. У молодого утконоса имѣются настоя-

щіе костные зубы, похожіе на плоскія блюдечки и усаженныя многочисленными бугорками. Эти зубы напоминаютъ собой таковые нѣкоторыхъ ископаемыхъ млекопитающихъ, какъ юрскій Microlestes и другіе. Эти зубы, однако, скоро выпадаютъ и слизистая оболочка челюстей на ихъ мѣстѣ образуетъ упомянутые роговые бугорки, или Р. зубы. Если оставить въ сторонѣ названіе зуба и говорить о роговыхъ образованіяхъ во рту, то надо отмѣтить, что у морской коровы (Rytina stelleri), нынѣ вымершаго представителя Sirenia, настоящихъ костныхъ зубовъ не было, но были на челюстяхъ четыре роговыхъ пластинки, служившія для перетиранія пищи. Наконецъ, цѣлая группа китовъ, имѣющая костные зубы лишь въ зародышевомъ состояніи, имѣетъ на нёбѣ рядъ вертикально стоящихъ, расположенныхъ съ каждой стороны въ одинъ рядъ громадныхъ пластинокъ, такъ наз. китовыхъ усовъ, образующихъ родъ цѣдилки (см. Китообразныя). Еще Ж. Сентъ-Илеръ показалъ, что на клювѣ птицъ въ зародышевомъ состояніи находятся бугорки съ вдающимися въ нихъ сосочками. Эти бугорки и сосочки онъ счелъ за рудименты зубовъ, а Бланшаръ нашелъ даже отложенія въ нихъ дентина. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что древнія птицы (Odontornites) имѣли зубы, но позднѣйшія наблюденія Гардинера и Рёзе заставили измѣнить взглядъ на описанныя С.-Илеромъ образованія. Эти бугорки представляютъ простыя кожныя образованія и происхожденіемъ своимъ обязаны условіямъ наростанія клюва. Настоящій же зачатокъ зубной системы у птицъ, а также у черепахъ, изъ коихъ тоже только ископаемыя формы имѣли зубы, представляется въ иной формѣ, а именно въ видѣ набуханія эпидермическаго слоя вдоль верхней и нижней челюсти, вдающагося въ нижележащій слой кожи. Это набуханіе вполнѣ сходно съ такъ наз. зубной пластинкой (Zahnleiste), представляющей первый зачатокъ зубовъ у другихъ позвоночныхъ. Тамъ эта зубная пластинка впослѣдствіи даетъ начало отдѣльнымъ зубнымъ зачаткамъ, а у птицъ (крачка, страусъ) и современныхъ черепахъ она изчезаетъ безъ слѣда. Ср. Шимкевичъ, «Зубы млекопитающихъ и человѣка» («Вѣстн. Естествознанія», 1892; здѣсь и литература). О зубахъ миногъ см. Jacoby, въ «Arch. f. mikr. Anat.», 1894.

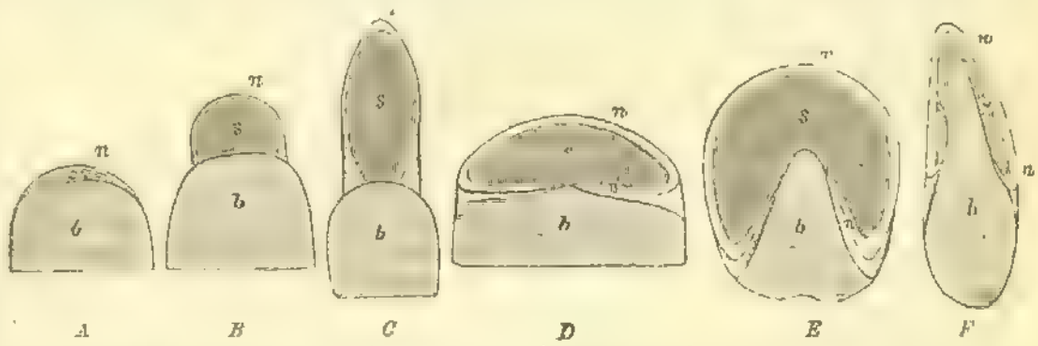
В. М. Ш.

Роговые придатки кожи—представляютъ собой мѣстныя отложенія роговыхъ клѣтокъ. Къ числу таковыхъ принадлежатъ: ногти, когти, копыта, рога носорога, клювъ и т. п. Вопросъ о происхожденіи когтей рѣшается двояко. Боасъ полагаетъ, что коготь представляетъ собой одну чешуйку, подобную кожной чешуйкѣ гадовъ, но видоизмѣнившую свою форму сообразно новой функціи. Такимъ образомъ, когти птицъ и млекопитающихъ являются остатками чешуйчатаго покрова ихъ ближайшихъ предковъ, а именно гадовъ. Но Гёппертъ разсматриваетъ когти, какъ образованіе своеобразное, появившееся независимо отъ чешуй. Въ пользу этого взгляда говоритъ то обстоятельство, что когти въ видѣ рогового колпачка, на концѣ пальцевъ, свойственны и амфибіямъ. Амфибіи не имѣютъ чешуйчатаго покрова, и слѣдовательно когти появились при филогенетическомъ развитіи позвоночныхъ ранѣе, чѣмъ роговыя чешуи. Боасъ устанавливаетъ полную гомологію между отдѣльными частями когтя и копыта. Въ ногтѣ



A *B* *C* *D*

Фиг. 1. Продольный разрѣзъ черезъ пальцы: *A*—человѣка, *B*—обезьяны, *C*—хищника, *D*—лошади; *b*—подушечка; *n*—ногтевой валикъ; *n*—ногтевая пластинка; *s*—подошвенная пластинка; p^2, p^3—послѣдній и предпослѣдній суставы пальца.



A *B* *C* *D* *E* *F*

Фиг. 2. Конецъ пальца снизу: *A*—человѣка, *B*—обезьяны, *C*—хищника, *D*—носорога, *E*—лошади, *F*—оленя; полусхематично. *b*—подушечка; *n*—край когтевой пластинки; *s*—подошвенная пластинка.

(см. это сл. и фиг. 1 и 2, *C*.), одѣвающемъ послѣдній суставъ пальца со всѣхъ сторонъ, различаютъ верхнюю выгнутую часть, одѣвающую суставъ сверху и съ боковъ и отличающуюся большей плотностью, и нижнюю, вогнутую, болѣе рыхлую. Первая называется когтевой пластинкой, вторая — подошвенной. Прилежащія къ когтю мягкія части покрова образуютъ выступъ надъ основаніемъ когтевой пластинки—или когтевой валикъ, а у основанія подошвенной пластинки — другой выступъ, когтевую подушечку. Въ копытѣ (фиг. 1 и 2, *D*, *E*, *F*) когтевая пластинка образуетъ стѣнку копыта, а подошвенная—подошву копыта, тоже состоящую изъ болѣе рыхлой ткани, чѣмъ стѣнка. Выступъ, соотвѣтствующій когтевому валику, едва замѣтенъ, а подушечка иногда вдается въ подошвенную часть копыта и образуетъ такъ на-

зываемую стрѣлку. Ноготь одѣваетъ послѣдній суставъ пальца лишь сверху, но имѣетъ всѣ тѣже части, что и коготь: около него замѣчаемъ (фиг. 1 и 2 *A*, *B*.) ногтевой валикъ и подушечку, а самъ онъ образованъ ногтевой (равнозначущей когтевой) пластинкой. Но между нижней поверхностью передняго конца ногтя и подушечкой имѣется соединяющій ихъ участокъ рыхлой ткани, весьма слабо развитой у человѣка и немного болѣе развитой у обезьянъ. Этотъ участокъ по положенію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ подошвенной пластинкѣ когтя. Такимъ образомъ, изъ когтя амфибіи, въ видѣ простого рогового колпачка на концѣ пальца, развился коготь съ явственно выраженной подошвенной пластинкой; изъ этого послѣдняго въ одну сторону выработалось копыто, и въ другую—ноготь. Клювъ или роговой покровъ челюстныхъ и ближайшихъ къ нимъ костей свойствененъ черепахамъ, кротамъ, ехиднѣ и утконосу. У черепахъ онъ является въ видѣ двухъ плотно одѣвающихъ верхнюю и нижнюю челюсть пластинокъ, при чемъ нижнечелюстныя кости правой и лѣвой стороны у черепахъ срастаются въ одну—совершенно также, какъ у птицъ. Пластинки эти, одѣвающія лишь челюстный край и переднюю часть неба, изогнуты дугообразно, какъ и сами челюсти. Клювъ птицъ (см. Птицы) имѣетъ весьма разнообразную форму, но онъ занимаетъ сравнительно гораздо большее протяженіе на черепѣ, чѣмъ у черепахъ. Образованіе рогового покрова распространяется на сосѣднія съ челюстными кости и ноздри окружены роговымъ покровомъ, такъ что помѣщаются уже на клювѣ. Точно также и клювъ ехидны и утконоса одѣваетъ уже значительную часть лицевой части черепа и ноздри ихъ лежатъ въ области клюва. У ехидны клювъ узкій, удлиненный, у утконоса—сплюснутый сверху внизъ и слегка спереди расширенный. Во всякомъ клювѣ можно отличать верхнюю часть или надклювіе и нижнюю или подклювіе, обыкновенно меньшей величины, чѣмъ надклювіе. Между млекопитающими у носороговъ имѣются на головѣ одинъ или два непарныхъ, роговыхъ выроста. Передній сидитъ на сросшихся носовыхъ костяхъ, а задній на лобныхъ. Рога эти составлены изъ параллельныхъ полыхъ роговыхъ волоконъ, сидящихъ на кожѣ, но, въ мѣстѣ прикрѣпленія рога, кожа такъ плотно приростаетъ къ надкостницѣ лежащихъ подъ ними костей, что на нихъ всегда имѣется отпечатокъ отъ рога или даже бугоръ для его прикрѣпленія. Благодаря этому даже по черепу ископаемыхъ видовъ, мы можемъ рѣшить, обладалъ ли вымершій носорогъ однимъ или двумя рогами. Иногда на головѣ носороговъ встрѣчаются и еще роговые наросты въ нѣсколько сантиметровъ величины, но они не представляются ни постоянными, ни правильной формы. Интересно отмѣтить, что въ Сенегамбіи водится порода быковъ (Bos tricеros), имѣющихъ на носовыхъ костяхъ такой же роговой придатокъ, какъ у носорога. Нѣкоторыя ископаемы формы одной вымершей группы гадовъ — Dinosauria (Ceratosaurus, Triceratosaurus и др.), обладали на носовыхъ костяхъ непарнымъ костянымъ выступомъ, который, можетъ быть, несъ и Р. чехолъ, и вполнѣ могъ быть уподобленъ непарному рогу. Р. придатки встрѣчаются и во многихъ другихъ случаяхъ. Такъ черепъ казуара снабженъ шлемовиднымъ придаткомъ и этотъ придатокъ накрытъ сверху Р. чехломъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда животное снабжено шпорцевидными придатками, то они покрыты тоже Р. чехломъ. Такъ, шпорца на ногѣ самцовъ куриныхъ птицъ представляетъ собой костный наростъ, одѣтый роговымъ слоемъ. Подобная же шпорца, но только подвижная, находится на заднихъ конечностяхъ утконоса (роговые придатки въ роговой полости, см. Роговые зубы). Случаи аномальнаго развитія Р. придатковъ см. ст. Рога). Ср. Boas, «Lehrbuch der Zoologie» (1890); Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ» (1893); Gegenbaur, «Vergleichende Anatomie d. Wirbelthiere» (1898). *В. М. Ш.*

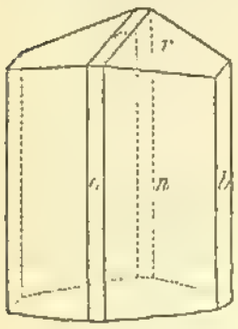
Роговыя губки (Ceraospongia или Keratosa)—отрядъ класса губокъ (см. т. IX, стр. 846—848) типа кишечнополостныхъ. Характеризуются присутствіемъ особаго рогового скелета, состоящаго изъ эластичныхъ, различной толщины волоконъ или нитей, вѣтвящихся по всѣмъ направленіямъ и срастающихся между собою въ сѣтку съ различной ширины петлями. Органическое вещество, входящее въ составъ скелета Р. губокъ, хотя и называется роговымъ, но по своему химическому составу не соотвѣтствуетъ роговымъ образованіямъ (копыта, ногти, волоса и т. п.) позвоночныхъ животныхъ, а поэтому правильнѣе называется спонгиномъ. Это вещество выдѣляется въ видѣ волоконъ особыми клѣтками, такъ называемыми спонгобластами, расположенными въ видѣ непрерывнаго слоя вокругъ спонгинныхъ волоконъ. Волокна утолщаются постепенно, по мѣрѣ отложенія спонгина снаружи, и состоятъ поэтому изъ концентрическихъ слоевъ; они являются или равномѣрно плотными или же въ нихъ можно различать наружный, болѣе или менѣе толстый корковой слой и внутренній каналъ, выполненный болѣе мягкой массой. Нерѣдко къ спонгинным волокнамъ пристаютъ различныя постороннія тѣла попадающія въ тѣло губки, какъ то: песчинки, обломки коралловъ, раковины корненожекъ и т. п. и такимъ образомъ увеличиваютъ твердость рогового скелета. Р. губки встрѣчаются исключительно въ моряхъ и живутъ большею частью на сравнительно небольшихъ глубинахъ; ихъ подраздѣляютъ на 4 семейства, къ которымъ относятъ до 20 родовъ. Наиболѣе извѣстная Р. губка это—банная губка Euspongia officinalis L., лучшій сортъ которой представляетъ ея разновидность var. mollissima, извѣстную въ продажѣ подъ названіемъ левантійской губки. О ловлѣ, разведеніи и торговлѣ губками см. Губки. *Въ торговлю идетъ только скелетъ губки; для полученія его—губку убиваютъ раздавливаніемъ, затѣмъ оставляютъ ее гнить и промываютъ впослѣдствіи прѣсной водою. В. Ш.*

Роговыя издѣлія. — Костистые рога оленей и лосей имѣютъ лишь незначительное примѣненіе: благодаря ихъ красивой поверх-

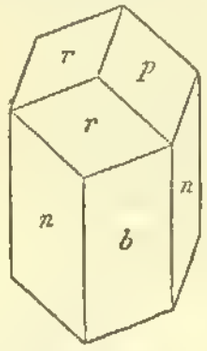
пости, они идутъ на рукоятки для ножей, а также на пуговицы и разныя украшенія. Но роговая ткань съ роговъ и копытъ животныхъ семейства быковъ, овецъ и антилопъ, а также чешуи нѣкоторыхъ видовъ черепахъ служатъ матеріаломъ для довольно значительной отрасли кустарной промышленности. Роговая ткань состоитъ изъ особаго вещества, называемаго «кератинъ», нерастворимаго въ водѣ, алкоголѣ, эѳирѣ, разведенныхъ кислотахъ и въ желудочномъ сокѣ животныхъ, но разбухающаго и размягчающагося при дѣйствіи высокой температуры въ присутствіи воды, растворовъ ѣдкихъ щелочей, уксусной и борной кислотъ. Кератинъ не представляетъ опредѣленнаго химическаго соединенія, такъ какъ составъ его нѣсколько измѣняется, смотря по тому, какая взята ткань для его приготовленія путемъ послѣдовательнаго выщелачиванія упомянутыми веществами. Полученная бѣлая гигроскопическая масса содержитъ, въ процентахъ: 50,4 C, отъ 6,4 до 7 H, отъ 16,2 до 17,7 N, отъ 20,7 до 25 O и отъ 0,7 до 5 S. Наиболѣе цѣнный матеріалъ представляютъ чешуи черепахи Testudo imaricota; T. caretta T. nidas даютъ болѣе тонкія и менѣе цѣнныя пластинки. Съ большой черепахи T. imbricata, вѣсомъ въ 75 кгр., получается всего 13 чешуй, вѣсомъ около 1,5 кгр. Черепаху привозятъ изъ Вестиндіи, чрезъ Марсель и Гамбургъ. Выше другихъ цѣнятся рога буйволовъ, привозимыхъ изъ Сіама, Бомбея и Калькуты: они очень велики, черны и тверды. Рога быковъ изъ Южной Америки отличаются твердостью и большими размѣрами; за ними слѣдуютъ рога венгерскаго и черкасскаго скота, ирландскіе Р. окрашены слабо и становятся очень прозрачными въ работѣ. Коровьи и овечьи рога мелки, и годятся лишь на простую работу; изъ копытъ выдѣлываютъ главнымъ образомъ прессованныя пуговицы. Главные пріемы выпрямленія и обработки рога уже описаны въ ст. Гребни (IX, 588). Если хотятъ сдѣлать рогъ болѣе прозрачнымъ, то нагрѣваютъ расправленную пластинку вновь, смазавъ ее обильно масломъ и опять прессуютъ. Разваривъ такія пластинки въ водѣ съ жиромъ, ихъ можно расплющить между толстыми, гладкими желѣзными пластинами въ сильномъ винтовомъ прессѣ, чтобы онѣ стали больше, тоньше и прозрачнѣе. Иногда роговую пластинку еще разъ нагрѣваютъ и прессуютъ между кусками плотнаго войлока, чтобы она свободно расправилась и не коробилась, когда ее станутъ оскабливать. Рогъ имѣетъ слоистое строеніе, такъ что его можно расщеплять на тонкія пластинки (особенно Р. козлиные и бараньи, служащіе для фонарей и чертежныхъ транспортировъ и сѣтокъ). Черепаха и рогъ способны свариваться подъ вліяніемъ давленія, при нагрѣваніи въ присутствіи воды. Свариваемые края пластинокъ аккуратно припиливаютъ чистымъ напилкомъ, такъ, чтобы они прикрывали одинъ другого наискось, накладываютъ какъ слѣдуетъ, прикрываютъ съ обѣихъ сторонъ мокрою бумагою и сжимаютъ особыми клещами, нагрѣтыми до 120° Ц (чтобы отъ нихъ бумага слегка пригорала). Достаточно тронуть свариваемыя поверхности пальцами, чтобы приставшій слой жира помѣшалъ прочной сваркѣ; поэтому рогъ сваривать трудно, такъ какъ онъ при обработкѣ пропитывается жиромъ: необходимо до сварки удалять жиръ бензиномъ или крѣпкимъ спиртомъ. Но стружки рога перерабатываютъ въ цѣльныя пластинки такъ называемаго литого рога развариваніемъ въ водѣ съ примѣсью ѣдкаго кали, натра или борной и мышьяковистой кислотъ. Полученную кашицу сначала отжимаютъ въ формахъ и придаютъ обрабатываемымъ предметамъ окончательный видъ вторичнымъ штампованіемъ въ нагрѣтыхъ прессахъ. Изъ чистыхъ стружекъ черепахи и рога получаютъ сплошную массу и безъ развариванія въ щелочи: размоченные въ водѣ стружки и кусочки набиваютъ въ форму, снабженную плотно входящимъ поршнемъ, ставятъ въ кипящую воду и постепенно сжимаютъ винтомъ. Рогъ можно окрашивать въ разные цвѣта и поддѣлывать подъ черепаху. Значительное содержаніе сѣры даетъ возможность окрашивать рогъ въ черный и бурый цвѣта однимъ кипяченіемъ въ насыщенномъ растворѣ свинцоваго сахара; болѣе сѣроватый оттѣнокъ получается, если послѣ такого кипяченія положить обмытые предметы въ слабый растворъ сѣрной печени. Холодный растворъ азотнокислой ртути или сулемы окрашиваетъ готовыя роговыя вещи сначала въ красноватый цвѣтъ, затѣмъ въ бурый, переходящій въ прочный, но не глубоко проникающій черный, отъ дѣйствія слабаго раствора сѣрной печени. Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ и растворъ азотнокислаго серебра. Смѣсь свинцоваго сурика, ѣдкой извести и воды тоже окрашиваетъ рогъ въ бурый и черный цвѣта, но вещи въ этой смѣси легко коробятся и потомъ выцвѣтаютъ въ сыромъ воздухѣ. Для поддѣлки подъ черепаху, покрываютъ прозрачныя, желтоватыя роговыя вещи слоемъ воска, счищаютъ его въ мѣстахъ, которыя желаютъ окрасить и покрываютъ ихъ растворомъ азотносеребряной соли. Или наносятъ пятнами смѣсь глета и ѣдкаго щелока для черныхъ пятенъ и сурика, поташа и извести для бурыхъ, окрашивая потомъ всю вещь въ красноватый цвѣтъ фернамбуковымъ деревомъ. Хлористое золото тоже производитъ пятна, очень похожія на черепаху; очевидно успѣхъ тутъ очень зависитъ отъ умѣнья и вкуса рабочаго. Анилиновыя краски тоже придаютъ рогу самыя разнообразныя окрашиванія. Бѣлое окрашиваніе получается отъ обработки соляною кислотою рога, окрашеннаго предварительно смѣсью сурика, ѣдкой извести и кали. Для полировки роговыхъ издѣлій во Франціи употребляютъ быстро вращающіяся деревянныя колеса, оклеенныя замшею и соотвѣтствующія по формѣ обрабатываемымъ предметамъ. Сначала шлифуютъ пемзою съ оливковымъ масломъ, затѣмъ замѣняютъ пемзу трепеломъ, грубымъ и потомъ самымъ нѣжнымъ. Полученный такимъ способомъ блескъ очень непроченъ, поэтому обыкновенно еще покрываютъ шеллаковой политурой, какъ столярную работу. Только политура берется болѣе жидкая, содержащая отъ 6 до 10 ч. спирту на 1 часть шеллаку

Ср. Г. И. Терлецкій, «Производство Р. и костяныхъ издѣлій» (1892); L. E. Andes, «Die Verarbeitung des Hornes, Schildpatts, Knochen u. Perlmutter» (Вѣна, Holtzapffel «Turning and Mechanical Manipulation» (I).

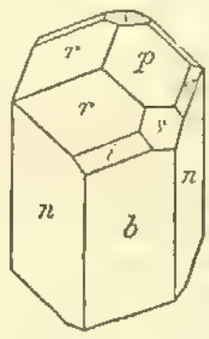
Роговыя обманки — минералы, составъ которыхъ можетъ быть представленъ въ общемъ видѣ химической формулой: $RO \cdot SiO_2$; въ ней RO можетъ быть: CaO, MgO, FeO, Na_2O; сверхъ того въ нѣкоторыхъ еще содержатся Al_2O_3 и Fe_2O_3. Съ химической точки зрѣнія онѣ разсматриваются какъ соли метакремневой кислоты H_2SiO_3, въ которой H_2 замѣщаются указанными выше металлами. Кислотами разлагаются трудно. Имѣютъ твердость между 4,5—7. У всѣхъ хорошо выражена спайность по двумъ направленіямъ, пересѣкающимся подъ угломъ около 124°. Наблюдается болѣе или менѣе ясно выраженный плеохроизмъ. Въ кристаллографическомъ отношеніи Р. обманки раздѣляются на три группы: ромбическія, одноклиномѣрныя и трехклиномѣрныя. Большее число Р. обманокъ принадлежитъ ко второй группѣ. Изъ первой группы



Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.

наиболѣе извѣстенъ *антофиллитъ*; его составъ (Mg, Fe) SiO_3. Встрѣчается въ сплошномъ видѣ, лучистыхъ и широкошестоватыхъ аггрегатахъ среди кристаллическихъ сланцевъ, роговообманковыхъ гнейсахъ сланцахъ. Мѣсторожденія: Консбергъ и Модумъ (Норвегія), Боденмайсъ (Баварія) и др. Р. обманки, принадлежащія *одноклиномѣрной системѣ*, представляютъ слѣдующіе виды и разновидности: а) тремолитъ представляетъ столбчатые кристаллы фиг. 1, въ которыхъ $a = [100]$, $n = [110]$, $b = [010]$, $c = [001]$ и $r = [011]$; большею частью образуетъ лучистые, волокнистые или плотные аггрегаты. Цвѣтъ бѣлый, сѣрый, зеленый. Уд. вѣсъ 2,9—3,2. Химическій составъ тремолита разсматривается какъ изоморфная смѣсь двухъ силикатовъ: $CaMg_3Si_4O_{12}$ и $CaFe_3Si_4O_{12}$. Кромѣ того часто присутствуютъ въ малыхъ количествахъ Al_2O_3, Na_2O и F. Уголъ между оптическими осями отъ 88° уменьшается, въ зависимости отъ увеличенія количества желѣза. Разновидностями тремолита являются: собственно *тремолитъ* или *граммативъ* бѣлаго цвѣта; встрѣчается въ известнякахъ и доломитахъ; *актиколитъ* или *лучистый камень* зеленаго цвѣта (отъ значительнаго содержанія желѣза); уд. вѣсъ 3,03; тв. 5,5—6. Образуетъ длинные призматическіе кристаллы или въ видѣ лучистыхъ аггрегатовъ въ тальковомъ и хлоритовомъ сланцахъ, въ змѣевикѣ и известнякѣ. Мѣсторожденія: Тироль, долина Тремола въ Швейцаріи, Циллерталь; разныя мѣста на Уралѣ; образуетъ нерѣдко горныя породы, называемыя актинолитовыми сланцами; тонковолокнистыя тремолиты называются асбестомъ (см. Азбестъ) или горнымъ льномъ. Сюда же относится нефритъ (см. Нефритъ). Тремолитъ часто превращается въ талькъ. b) *Р. обманка* собственно; кристаллы имѣютъ призматическій видъ и цвѣтъ зеленый, образуютъ двойники по [100], до чернаго. Уд. вѣсъ 3,1—3,3. Тв 5,5—6. Химическій составъ соотвѣтствуетъ изоморфному смѣшенію тѣхъ же силикатовъ, какъ и въ тремолитѣ, къ которымъ присоединяется глиноземистый силикатъ неизвѣстнаго состава (вѣроятно, $CaMg(Al_2)_2Si_2O_{12}$) и другой $Na_2Al_2Si_4O_{12}$. Вслѣдствіе измѣнчивости химическаго состава измѣняются и оптическія отношенія, какъ то величина угла оптическихъ осей, характеръ двойного лучепреломленія и др. Къ Р. обманкѣ собственно относятся: *паргаситъ* голубовато-зеленаго до зеленаго цвѣта; въ зернистомъ известнякѣ о-ва Паргаса (Финляндія) и др.; *обыкновенная Р. обманка* — черные кристаллы или шестоватые и зернистые аггрегаты, входящіе въ составъ многихъ кристаллическихъ сланцевъ, сіенитовъ, діоритовъ; *базальтическая Р. обманка* — черные кристаллы, находящіеся въ новыхъ изверженныхъ породахъ — андезитахъ, трахитахъ и базальтовыхъ туфахъ. Обыкновенный видъ кристалловъ изображенъ на фиг. 2 и 3. Хорошіе кристаллы *базальтической Р. обманки* находятся въ базальтовомъ туфѣ Вольфсберга, въ трахитахъ Зибенгебирге, въ туфахъ Эйфеля. Къ Р. обманкамъ относятся *глаукофанъ*, состоящій главнымъ образомъ изъ $Na_2Al_2Si_4O_{12}$; Р. обманки вывѣтриваются въ глину, обыкновенно богатую желѣзомъ; превращаются также въ біотитъ. Параморфозы Р. обманки по авзиту называются *уралитомъ*.

П. З.

Роговыя трещины—заболѣваніе копыта. Чаще всего Р. трещины наблюдаются на боковой и пяточной сторонѣ, преимущественно заднихъ копытъ. Вслѣдствіе нарушенія механическихъ отправленій копыта, ростъ послѣдняго измѣняется и образуется сухой и ломкій рогъ. Неправильно подогнанная подкова, при которой тяжесть тѣла неравномѣрно распредѣляется на копыто и не позволяетъ нормально расширяться, сильное обрѣзываніе подошвеннаго края, наконецъ, опиливаніе роговой стѣнки, вколачиваніе слишкомъ толстыхъ гвоздей — все это предрасполагающіе моменты для образованія роговыхъ трещинъ. При уходѣ за копытами необходимо обращать вниманіе на состояніе роговыхъ частей въ отношеніи степени сухости ихъ, такъ какъ сухія копыта болѣе всего подвержены трещинамъ. Кромѣ того, непосредственно обусловливающей причиной служитъ также тяжелая работа на твердой почвѣ, въ особенности на мостовой. При лѣченіи лошадь расковываетъ, подошвенный

край срѣзывается подъ трещиной на столько, чтобы онъ не прикасался къ землѣ при наступаніи больной конечности, послѣ чего накладывается другая подкова болѣе подходящая, т. е. чтобы тяжесть тѣла не падала на пораненную часть копыта. Сами трещины стягиваются копытными гвоздями, пробиваемыми поперечно черезъ стѣнку, или зажимами, заклепками, винтами. Совѣтуютъ также дѣлать поперечные разрѣзы, чтобы обезпечить уменьшеніе давленія тяжести на трещину и свободный ростъ новому рогу; при сквозныхъ трещинахъ, поперечный желобокъ дѣлаютъ до самаго слоя листочковъ, края трещины утончаются рашпилемъ; при проникающихъ полныхъ трещинахъ вырѣзаютъ желобокъ въ видѣ римской цифры V и вверху у трещины прижигается точка каленымъ желѣзомъ. Если при трещинахъ замѣчается боль и хромота, то необходимо прибѣгнуть къ холоднымъ компрессамъ, а во избѣжаніе нагноенія—къ частымъ промываніямъ различными антисептическими растворами — креолиномъ, хинозоломъ, лизоломъ и др. Лошади съ роговыми трещинами не могутъ быть употребляемы для быстрой ѣзды, пока не выростетъ съ вѣнчика новый рогъ по крайней мѣрѣ въ дюймъ толщиною. Трещины, которыя идутъ поперекъ роговыхъ трубочекъ, называются *разсѣдинами* копыта. Образуются онѣ отъ засѣчекъ вѣнчика, отъ гнойныхъ наминокъ. Разсѣдины очень часто появляются у косыхъ и сухихъ копытъ. Поверхностныя разсѣдины не нуждаются въ особомъ лѣченіи и ихъ необходимо только содержать въ чистотѣ и заполнять искусственнымъ рогомъ, или составомъ, приготовленнымъ изъ равныхъ частей воска и терпентина. При глубокихъ разсѣдинахъ, вызывающихъ боль и хромоту и могущихъ надолго лишить животное работоспособности, края разсѣдины утончаютъ, покрываютъ паклею, пропитанною настойкой мирры, и копыто забинтовывается. Подковываютъ обыкновенной подковой. *Я. П.*

Рогожа—см. Рогозина.

Рогожное производство.—Въ 1881 г. было 69 Р. фабрикъ, производившихъ издѣлій на 536 тыс. р., при 4997 рабочихъ, въ 1892 г. фабрикъ было 52, производство—381 тыс. руб., при 4351 рабоч., въ 1896 г. Р. фабрикъ было 127, съ производствомъ въ 1280 тыс. руб., при 7514 рабочихъ. На послѣднія цифры не слѣдуетъ, однако, смотрѣть, какъ на доказательство роста Р. производства: онѣ являются скорѣе слѣдствіемъ примѣненія лучшей системы регистраціи промышленныхъ предпріятій, принятой въ настоящее время департаментомъ торговли и мануфактуръ. Есть мѣстности, гдѣ производство Р. принимаетъ, значительные размѣры; такъ, въ Вятской губ. срубаютъ для мочала ежегодно около 500 тыс. деревъ, выдѣлываютъ 900 тыс. кулей и 600 тыс. рогожъ, съ общею затратою 340 тыс. рабочихъ дней. Въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уу. Костромской губ. готовятъ до 100 тыс. пудовъ мочала и ткутъ рогожи и кули, чѣмъ занято 1350 чел. Въ Пензенской губ. выдѣлываютъ не менѣе 200 тыс. рогожъ и цыновокъ; много рогожъ производится также въ Московской, Нижегородской, Минской и др. губ. Нерѣдко изготовленіе фабрикатовъ изъ лыка производится не на мѣстахъ производства полуфабриката, а въ особыхъ центрахъ; такъ, въ Меленковскомъ у. Владимірской губ. въ с. Григоровѣ 300 чел. занимается тканьемъ рогожъ изъ привознаго мочала; Орловскій у., Вятской губ., не имѣя своихъ липняковъ, опередилъ въ Р. и кулевомъ производствѣ всѣ остальные уу., перерабатывая до 85 тыс. пд. мочала, отчасти привозимаго на базары с. Уни изъ Малмыжскаго и Глазовскаго уу. и изъ Пермской губ., отчасти же приплавляемаго по р. Вяткѣ изъ Мензелинскаго у. Уфимской губ. Рогожи и кули, помимо внутренняго потребленія, вывозятся и за-границу. Въ 1894 г. вывезено 92284 пд. на 166363 руб., въ 1896 г. — 136616 пд. на сумму 198143 руб.; ввезено въ 1894 г. 741 пд., на 442 руб., а въ 1896 г. — 14175 пд. на 20813 руб. Объ изготовленіи мочала см. Мочальный промыселъ (т. XX, стр. 70). Тканье рогожъ производится на ручныхъ станахъ самаго примитивнаго устройства. На многихъ фабрикахъ каждому стану еженедѣльно по субботамъ выдается опредѣленное количество пудовъ мочала и столько же пудовъ съ вѣза онъ долженъ сдать Р. того или другого сорта; на каждый пудъ при обработкѣ мочала выходитъ до 3 фн. угару на отмывающійся изъ него песокъ и небольшое количество отбросовъ «изъ оческовъ и мелочи», но этотъ недочетъ въ вѣсѣ возмѣщается влагой, принимаемой мочаломъ вслѣдствіе мочки его передъ тканьемъ. Первоначально мочало мочатъ, лѣтомъ на воздухѣ въ кадкѣ у колодца, зимою въ мастерскихъ въ теплой водѣ; затѣмъ оно *чепуется*, т. е. расщепляется руками на волокна, и послѣднія сортируются по качеству, толщинѣ и длинѣ; чепуютъ преимущественно женщины — «чеповахи», а также третій по старшинству на станѣ — «заводняжка», если же въ станѣ есть свободныя дѣти, то и они. Р. станъ состоитъ изъ четырехъ, связанныхъ наверху рамой столбовъ съ двумя поперечными перекладинами, замѣняющими навои обыкновеннаго ткацкаго станка (см. Ткацкое производство); къ этимъ перекладинамъ привязываются концы основы изъ болѣе широкихъ волоконъ мочала, такъ что основа виснетъ горизонтально вдоль стана на высотѣ $1^1/_2$ арш. отъ пола. Волокна основы пробираются при этомъ черезъ *бердо*, подвѣшенное на веревкѣ, перекинутой черезъ перекладину на верхней рамѣ стана, и уравновѣшенное грузомъ (кирпичемъ или камнемъ). Бердо замѣняетъ ремизу и устроено примитивнымъ образомъ; это деревянная рама длиною въ $1^1/_2$ арш. и шириною въ 6 врш., въ которой вставлены съ небольшими промежутками одна возлѣ другой множество палочекъ съ дырочками, просверленными по срединѣ каждой изъ нихъ. Основа пробирается черезъ бердо такъ, что одно волокно проходитъ черезъ щель между палочками и, значитъ, остается неподвижнымъ при подниманіи и опусканіи берда, слѣдующее черезъ дырочку палочки и, стало быть, поднимается и опускается при движеніи берда, третье опять черезъ слѣдующую щель между

палочками и т. д. Если бердо поднять вверх или опустить вниз, то волокна, проходящія черезъ дырочки палочекъ, поднимаются или опускаются, а остальныя волокна остаются на мѣстѣ, вслѣдствіе чего образуется зѣвъ. Глава стана — «стоячій», дергая за веревку, опускаетъ бердо, его помощникъ — «зарогожникъ»—быстро проходитъ рукою съ уточнымъ волокномъ мочала черезъ зѣвъ, стоячій перенимаетъ волокно и прибиваетъ его длинной плоской палкой—«трепломъ», играющимъ роль батана; затѣмъ бердо поднимается, снова образуется зѣвъ, руками снова просовываютъ утокъ, прибиваютъ трепломъ, и такимъ примитивнымъ способомъ производится тканье Р. Станъ—рабочая сила Р. фабрикъ — по условіямъ обязанъ имѣть 4 рабочихъ; но въ дѣйствительности 16% ихъ имѣютъ только по 3 рабочихъ. Обыкновенно станъ состоитъ изъ одной семьи, но если членовъ ея не хватаетъ, то глава стана—стоячій—принимаетъ кого-либо изъ односельчанъ. Стоячій является отвѣтственнымъ передъ владѣльцемъ фабрики за всѣхъ рабочихъ своего стана; только съ нимъ фабрикантъ имѣетъ дѣло. Онъ—всегда взрослый мужчина, глава семьи, образующей станъ. Зарогожникъ —также взрослый или подростокъ, чаще мужчина, чѣмъ женщина; третій рабочій стана, заводняжка, всегда малолѣтній мальчикъ или дѣвочка; наконецъ, четвертый членъ стана, ченовaха — взрослая женщина, обыкновенно жена стоячаго. Первые два ткутъ Р.; заводняжка, заступая по временамъ зарогожника, занятъ преимущественно проборкою основъ черезъ бердо и ченованіемъ мочала; ченовaха ченуетъ мочало, готовитъ для стана пищу и печетъ хлѣбъ. Работа рогожниковъ оплачивается сдѣльно съ сотни рогожъ по расцѣнкѣ, устанавливаемой на мѣстѣ найма рабочихъ. Расцѣнка ежегодно мѣняется, но колебанія ея въ ту или другую сторону не превосходятъ обыкновенно 20 коп. на сотню. По изслѣдованію д-ра Дементьева, на Р. фабрикахъ Московской губ. низшій сортъ рогожъ—6-пудовая *буктовка*—оплачивалась въ зимній сезонъ по 2 р. 90 коп. за сотню, высшій — пятнадцати-пудовая *еранка*—по 5 руб. Полный станъ (изъ четырехъ человѣкъ) средняго качества вырабатываетъ въ недѣлю отъ 170 до 270 рогожъ, смотря по ихъ сорту. На Р. фабрикахъ работаютъ лишь отъ 8 до $8^1/_2$ мѣсяц. въ году, т. е. въ теченіе того времени, когда населеніе свободно отъ земледѣльч. работъ. Средняя выработка стана за $5^2/_3$ мѣсяца зимняго сезона составляетъ 155 р. 74 коп., средняя выработка его за $2^2/_3$ мѣсяца весеннаго сезона 81 р. 55 к. Такая незначительная выручка для четырехъ человѣкъ, составляющихъ станъ, получается при напряженномъ трудѣ, продолжающемся 18 часовъ, и при крайне плохихъ гигіеническихъ условіяхъ. См. Дементьевъ, «Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ» (1898); «Торговля и промышленность Россіи» (статья «Обработка дерева»). *А. Пр.*

Рогожское кладбище (оффиціальное названіе—Р. богадѣленный домъ)—центръ московской общины старообрядцевъ-поповцевъ. Основаніе Р. кладбища относится къ 1771 г., когда во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы старообрядцамъ-поповцамъ отведено было для погребенія умершихъ мѣсто за Покровской заставою, на землѣ, принадлежавшей Андроновской слободѣ (между дорогъ Владимірской и Коломенской), и дозволено было построить тамъ часовню для отпѣванія умершихъ. Въ 1776 г. была возведена каменная часовня, болѣе значительныхъ размѣровъ, а въ 1791 г. приступлено къ сооруженію на мѣстѣ первоначальной деревянной часовни каменнаго храма, и хотя планъ его не былъ выполненъ до конца (не было дозволено увѣнчать зданіе пятью куполами), зданіе все же вышло весьма просторное. Въ 1804 г. выстроена была третья, каменная часовня. Внутри всѣ эти молитвенные домы были весьма богато обставлены. Р. кладбище сдѣлалось молитвеннымъ центромъ московскаго старообрядческаго міра: въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія кладбище насчитывало 20 тыс. прихожанъ, жившихъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, въ 1822 г. число прихожанъ увеличилось до 35 тыс., а въ 1825 г. достигло 68 тыс. Въ 1812 г. Р. попъ Иванъ Матвѣевичъ Ястребовъ скрылъ все церковное имущество кладбища въ вырытыхъ для того ямахъ и самъ остался охранять его, а послѣ ухода французовъ еще до возвращенія разбѣжавшихся жителей все водворилъ на своихъ мѣстахъ. Въ царствованіе имп. Александра I на Р. кладбищѣ всегда бывало нѣсколько бѣгствующихъ священниковъ, а потому къ Р. кладбищу тяготѣлъ весь міръ поповщины. Въ оградѣ кладбища были возведены пріютъ для призрѣваемыхъ, сиротскій домъ, училище для «Р. подкидышей», домъ умалишенныхъ, пріютъ для пріѣзжающихъ, зданія кладбищенской конторы, канцеляріи, библіотеки (богатой рѣдкими изданіями) и архива, а также нѣсколько домовъ, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ—богатымъ старообрядцамъ, которые проживали здѣсь въ дни говѣнія. На кладбищѣ было также нѣсколько женскихъ обителей, собравшихъ крупныя средства; отсюда высылали «читалокъ» въ богатыя старообрядческія семейства чуть-ли не по всей Россіи. Съ изданіемъ при имп. Николаѣ I запретительныхъ указовъ о бѣгствующихъ попахъ Р. кладбище очутилось въ стѣсненномъ положеніи и стало приходить въ упадокъ. Въ декабрѣ 1853 г. умеръ попъ Иванъ Матвѣевичъ, которому многимъ обязано было кладбище. Вскорѣ послѣ его смерти часть прихожанъ, съ Сапѣлкинымъ во главѣ, изъявила желаніе обратиться въ единовѣріе, вслѣдствіе чего одна изъ часовенъ обращена была (23 сент. 1854) въ единовѣрческій храмъ: прихожане Р. кладбища раздѣлились на *церковныхъ* и *часовенныхъ*. Впослѣдствіи, впрочемъ, оказалось, что въ значительномъ числѣ случаевъ въ основѣ обращеній было стремленіе къ записке въ купеческое сословіе, на что старообрядцы съ 1 января 1855 г. не имѣли права: около трети обращеній послѣдовало 30 и 31 декабря 1854 г., т. е. въ послѣднія числа, назначенныя для объявленія купеческихъ капиталовъ. Уже въ слѣдующемъ году возникло нѣсколько дѣлъ о мнимомъ обращеніи, при чемъ было обнаружено, что единовѣрческое духовенство

въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдавало лишь свидѣтельства обращавшимся, не совершая никакого церковнаго акта. Вскорѣ послѣ Сапѣлкина вступилъ въ единовѣріе послѣдній Р. попъ, Петръ Русановъ. Совершеніе службы въ старообрядческихъ часовняхъ на нѣкоторое время прекратилось. Съ 21 янв. 1856 г., послѣ появленія священства австрійскаго согласія, на Р. кладбищѣ возобновилось совершеніе церковныхъ службъ полнымъ чиномъ Когда объ этомъ обстоятельствѣ дошло до свѣдѣнія правительства, алтари въ часовняхъ были запечатаны. Послѣ изданія закона 3 мая 1883 г. старообрядцы поставили въ часовняхъ походные алтаря, гдѣ отправлялись службы попами австрійскаго священства, но эти алтари приказано было снять. Не смотря на это, Р. кладбище вновь достигло извѣстнаго процвѣтанія. См. Мельниковъ, «Историч. очерки поповщины»; «Изъ записокъ Сапѣлкина» («Русскій Вѣстн.», 1864, т. 54); Субботинъ, «Къ исторіи Р. кладбища» («Прибавл. Твор. Свв. Отцовъ», 1882, № 1); «Эпизодъ изъ исторіи моск. Р. кладбища» («Христ. Чтеніе», 1887, № 9); «Объ устроеніи и освященіи церкви въ прежней часовнѣ Р. богадѣленнаго дома» (М., 1855 и 1856); статьи въ журналѣ «Братское Слово» (1883, № 10; 1885, № 14; 1891, № 2). *К. Х.*

Рогозина (стар.) — рогожный большой кулъ, служившій мѣрою сыпучихъ тѣлъ; вѣсъ его былъ разный въ разныхъ областяхъ и измѣнялся отъ матеріала, которымъ его насыпали. Въ XVI ст. 554 Р. ржи равнялись 800 бочкамъ бѣлозерскимъ и цѣнились въ 224 руб., а 128 рогожъ соли стоили 117 руб. («Акты Юридич.», 445). Въ XVII в. Р. заключала до 17 пд. соли. Въ «Полн. Собр. Лѣт.» (VI, 173) есть извѣстіе, что Р. называли въ XV в. и рогожную покрышку товара въ саняхъ.

В. Р—въ.

Рогозинниковъ (Илья Ильичъ, 1826—93)—писатель. Учился въ московскомъ унив.; былъ директоромъ шуйской гимназіи. Напечаталъ: «Рѣчь въ день воспоминанія столѣтія рожденія Карамзина» (Ярославль, 1867), «Значеніе баснописца Крылова въ русской жизни и литературѣ» (Ярославль, 1868), «О причинахъ успѣшности въ ученіи и благонравіи» (Шуя, 1883) и нѣсколько статей въ газетахъ и журналахъ. См. Головщиковъ, «Илья Ильичъ Рогозинниковъ. Біо-библіографическій очеркъ» (Тверь, 1894). *В. Р—въ.*

Рогозовыя (Typhaceae)—семейство однодольныхъ растеній, порядка початкоцвѣтныхъ (Spadiciflorae). Извѣстно только два рода: рогозъ (Typha Tourn.) и ежеголовыя (Sparganium L.), съ 20 видами, растущими по болотамъ холоднаго, умѣреннаго и тропическаго климата, преимущественно же въ сѣверномъ умѣренномъ климатѣ. Растенія эти имѣютъ ползучія корневища и прямостоячіе (у Typha) или плавающіе въ водѣ стебли, съ двурядными, очень длинными линейными листьями, и съ цвѣтками, собранными въ цилиндрическіе початки (у Typha) или въ шаровидныя головки. У Typha коричневые початки торчатъ изъ воды въ воздухъ и напоминаютъ собою артиллерійскіе банники; у Sparganium соцвѣтія погружены въ воду. Цвѣтки однополые; мужскіе цвѣтки обыкновенно занимаютъ верхній участокъ соцвѣтія, женскіе—нижній. Цвѣтокъ или безъ околоцвѣтника, но со множествомъ окружающихъ его длинныхъ волосковъ (у Typha), или съ околоцвѣтникомъ, изъ нѣсколькихъ (3—6) пленчатыхъ чешуекъ (у Sparganium). Мужской цвѣтокъ содержитъ нѣсколько (1—2—3—5) тычинокъ, у Typha часто сросшихъ своими нитями; въ женскомъ цвѣткѣ одинъ пестикъ, у Typha часто сидящій на болѣе или менѣе длинной ножкѣ; пестикъ имѣетъ нитевидный столбикъ и одно (у Typha) или два пластинчатыхъ рыльца; завязь верхняя, одно или двусѣмянная. Плодъ—орѣшекъ (у Typha) или костянка (у Sparganium). Сѣмена—бѣлковыя. Нѣкоторые авторы дѣлятъ это семейство на Typhaceae (рогозовыя) и Sparganiaceae (ежеголовиковыя). *С. Р.*

Рогозубый мохъ (Ceratodon Brid.)—подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько моховъ, относящихся къ лиственнымъ крышкоплоднымъ мхамъ, сем. Pottiaceae. Это—мелкія, двудомныя многолѣтнія растенія, растущія болѣе или менѣе густыми дерновниками на землѣ, стѣнахъ, крышахъ. Окраина состоитъ изъ 16, почти до основанія двурасщепленныхъ, угловато сочлененныхъ и въ сухомъ состояніи внутрь загнутыхъ зубцовъ. Второе отличіе этихъ моховъ состоитъ въ томъ, что листовая сѣтка образована изъ округлоквадратныхъ петель. Наиболѣе обыкновенный видъ Р. моха — C. purpureus Brid; стеблекъ у него достигаетъ до 8 стм. длины, ножка и окраина пурпурнокрасныя. *С. Р.*

Рогозубъ (Ceratodus forsteri)—одна изъ двояко-дышащихъ рыбъ, живущая въ Австраліи и извѣстная у туземцевъ подъ названіемъ баррамунды. На сошникѣ сидятъ два зуба, похожихъ на рѣзцы и служащіе для срыванія листьевъ растеній, которыми Р. питается, растирая ихъ плоскими нѣбными зубами. Красноватое мясо Р. употребляется въ пищу. Длина Р. достигаетъ 2 мет. См. Двоякодышащія рыбы. *Ю. В.*

Рогозъ (Typha Tourn.)—родовое названіе растеній изъ сем. рогозовыхъ. Извѣстно до 12 видовъ, растущихъ въ болотахъ тропическихъ и умѣренныхъ странъ. Это — многолѣтнія травы, имѣющія подземныя ползучія корневища и пучекъ прямостоячихъ стеблей, съ влагалищными узкими, тесмовидными, длинными темнозелеными листьями, расположенными по стеблю въ два ряда. Стебель заканчивается удлиненнымъ цилиндрическимъ, темнокоричневымъ, иногда прерваннымъ початкомъ, обыкновенно торчащимъ изъ воды. Цвѣтки однополые, въ верхней части початки мужскіе, въ нижней женскіе. О строеніе цвѣтковъ см. Рогозовыя. Плодъ — орѣшекъ. Въ Европейской Россіи часто встрѣчаются два вида, изъ 4 извѣстныхъ для Россіи, и именно: 1) Typha latifolia L. — широколистный Р., куга, цвѣтуха, кивухъ, коловѣй, мячка, тырликъ и пр., съ широколинейными листьями и съ цѣльнымъ початкомъ; 2) T. angustifolia L. (тѣже названія), съ узколинейными листьями и съ прерваннымъ початкомъ

(верхнею частью мужскою и нижнею женскою). Оба вида растутъ по болотамъ, по берегамъ рѣкъ. Длинные листья перваго вида употребляются бондарями при набивкѣ обручей; кромѣ того, молодые стебли съѣдобны. *С. Р.*

Рогоклювыя (Eurylaemidae)—своеобразное сем. тропическихъ птицъ. Клювъ короче головы, низокъ и очень широкъ. Надклювье съ яснымъ хребтомъ, крючкообразно загнуто на концѣ. Края наклювья и подклювья загнуты внутрь. Плюсна толстыхъ и довольно короткихъ ногъ немногимъ длиннѣе средняго пальца. У закругленныхъ крыльевъ 3 или 4 маховое перо самыя длинныя. Хвость или закругленный или ступенчатый. Яркое оперенiе самца и самки—одинаково. Живутъ въ густыхъ лѣсахъ въ Индiи и на Малайскихъ о-вахъ. Питаются насѣкомыми и червяками. Яванскiй Р. (Eurylaemus javanicus): общая окраска—карминово-красная, переходящая на спинѣ въ черную, прерываемую сѣрно-желтыми пятнами. Клювъ черный. Держится у береговъ рѣкъ и прудовъ. Гнѣзда вьетъ на вѣтвяхъ надъ водою. Длина 22 стм. *Ю. В.*

Роголистникъ (Ceratophyllum L.) — родовое названiе растенiй изъ сем. роголистныхъ. Извѣстны три вида, растущихъ цѣликомъ въ стоячей водѣ. Стебель у нихъ вѣтвистый, густо усаженный мутовчатыми, хрящеватыми листьями (отсюда названiе: роголистникъ), повторно раздѣльными на узкiя, зубчатыя дольки. Только одинъ листъ мутовки несетъ вѣтвь. Цвѣтки невзрачные, мелкiе, однополые, расположенные по одиночкѣ въ пазухѣ листьевъ, мужскiе и женскiе на одномъ и томъ же растенiи. Мужской цвѣтокъ состоитъ изъ травянистаго околоцвѣтника, раздѣленнаго на 12 продолговато-линейныхъ, зубчатыхъ долекъ, и изъ 12—24 тычинокъ, съ очень короткою нитью и двумя зубчиками на верхушкѣ; въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ восьми-двѣнадцати раздѣльный и одинъ пестикъ, съ одногнѣздою односѣмянною завязью и съ длиннымъ шиловиднымъ столбикомъ. Плодъ—орѣхъ, снабженный роговиднымъ придаткомъ, развивающимся изъ столбика, и съ колючками при основанiи. Сѣмя безъ бѣлка; зародышъ зеленый, съ сильно развитымъ стебелькомъ, съ мутовчатыми листьями. Въ Европейской Россiи по прудамъ, канавамъ, въ заводяхъ рѣкъ часто встрѣчается C. demersum L., извѣстный также подъ именемъ: водяная крапива, крапивка, куширъ, кучиръ, кукшуръ и др. Растенiе это удобно для компатныхъ акварiумовъ. *С. Р.*

Роголистныя (Ceratophyllaceae)—семейство двудольныхъ растенiй, порядка Polycarpicae. Извѣстенъ одинъ только родъ, Ceratophyllum, роголистникъ, съ тремя видами; см. описанiе рода.

Рогомъ—сортъ вина, см. Кагоръ (XIII, 868).

Рогохвосты (Uroceridae) — насѣкомыя изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), подотряда растеньеядныхъ (Phytophaga s. Tenthredinoidea). Еще недавно Р. считали за отдѣльное семейство (Xylophaga), близкое къ пилильщикамъ (Tenthredinidae, см. XXIII, 596) и отличившееся отъ нихъ свободнымъ переднегрудным сегментомъ и присутствiемъ всего 1 шипа на концахъ переднихъ голеней. Въ настоящее время Р. присоединены къ семейству пилильщиковъ, составляя 4 подсемейства (Cephini, Xiphydriini, Siricini, Oryssini) изъ 18 всѣхъ извѣстныхъ. Xiphydriini (4 рода съ 27 видами) и Oryssini (1 родъ съ 15 видами) мало извѣстны. Cephini (6 родовъ съ 84 видами) или хлѣбные пилильщики. Настоящiе Р. (Siricini) — насѣкомыя средней величины (12—50 мм.), съ длиннымъ цилиндрическимъ тѣломъ, оканчивающимся у самки выступающимъ прямымъ яйцекладомъ, а у самца шипомъ (рогомъ—откуда и названiе), съ нитевидными усиками; переднiя крылья ихъ съ 1 лучевой и 1 плечевой жилками, но безъ подкраевой поперечной жилки. Цилиндрическiя личинки похожи на гжегусеницъ пилильщиковъ, но лишены глазъ и снабжены очень короткими усиками; первыя три кольца тѣла съ очень короткими ножками, а послѣднее кольцо съ роговымъ шипикомъ на концѣ, челюсти съ зубчиками. Личинки живутъ въ древесинѣ преимущественно хвойныхъ деревьевъ, проѣдая длинные ходы; также и взрослыя насѣкомыя могутъ прогрызать толстыя доски; въ крымскую кампанiю (1855 г.) они продырявили свинцовыя пули (см. «Comptes rendus» 1857 и 1858). Личинки живутъ много лѣтъ (не менѣе 2) въ нѣсколько больныхъ уже деревьяхъ и вредны въ техническомъ отношенiи, портя древесину и давая доступъ влагѣ внутрь ствола. Единственное средство истребленiя Р.—содержанiе лѣса въ чистотѣ, т. е. выборка больныхъ деревьевъ и немедленное ихъ сожиганiе. По жилкованiю крыльевъ и формѣ усиковъ различаютъ 5 родовъ: Xeris (3) вида, Sirex (13 видовъ), Paururus (11 видовъ), Teredonia (1 видъ) и Tremex (11 видовъ), виды которыхъ главнымъ образомъ распространены въ палеарктической и неарктической областяхъ. Широко распространенные палеарктическiе (и русскiе) виды: 1) *большой Р.* (Sirex gigas), черный съ желтыми пятнами за глазами, бедрами, лапками и усами, у самца рыжая перевязка на брюшкѣ, у самки брюшко свѣтло-желтое съ черно-фiолетовой перевязкой; длина 12—40 мм.; живетъ на ели. 2) Paururus juvencus—черносиняго цвѣта, ноги желтыя; у самца брюшко съ широкой ржавокрасной перевязкой; длина 15—30 мм.; живетъ на соснѣ. 3) Xeris spectrum—чернокоричневый съ желтыми пятнами за глазами, боковыми краями переднеспинки и отчасти ногами; длина 15—30 мм.; живетъ на ели и пихтѣ. Cp. Dalla Torre, «Catalogus hymenopterorum» (T., 1894); Konow, «Tenthredinidae Europae» («Deutsch. Ent. Zeitschr.» XXXIV, 1890) и «Bearbeitung d. Siricini» («Wien. Ent. Zeit.», XVII, 1898); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (II, 1882); Judeich и Nitsche, «Lehrbuch d. Mitteleuropische Forstins.» (1895); André, «Species Hymén. Europe» (1881). *Г. Якобсонъ.*

Рогошъ (Іосифъ Rogosz)—польскiй беллетристъ, поэтъ и публицистъ, род. въ 1844 г. въ Галицiи. Часть его стихотворенiй издана отдѣльно: «Olga» (1861) и «Z pola i z obozu».

(1869). Изъ публицистическихъ его трактатовъ выдаются «Choroby Galicyi» (1876—78) и сборникъ сатирическихъ очерковъ «Niby żarty, niby prawdy» (1869). Первыя повѣсти его («Wojewodzik», «Tac być musialo»), прошли почти незамѣченными; гораздо больше понравились три послѣдующія: «Pokuta», «Złamane serca» и особенно «Marzysiele» (Львовъ, 1880), гдѣ канвой разсказа служатъ событія галицкой общественной жизни въ періодъ 1833—1846 гг. Художественнымъ талантомъ Р. не обладаетъ: наибольшимъ успѣхомъ пользуются поэтому тѣ произведенія его, которыя являются беллетрической обработкой публицистическихъ темъ, напр. «Zdrajca» и «Motory życia» (1884). Другія соч. его: «Na falach losu», «Dzisiejszi bohaterowie», «Na dziejowym przełomie» (истор. повѣсть изъ эпохи XV в.), «Przez boleść i miłość», «Stryj», «Atanazy», «Zervane strumy», «Czarny Prokop», «W peklu galicyjskiem». Газетныя статьи свои Р. подписывалъ псевдонимомъ *Ajo*. На русскій яз. переведенъ его романъ «Отступникъ» (СПб., 1885). *К. Х.*

Рогощука (Belone), иначе *сарпонъ* или *Зуй-рыба*—см. Белона.

Рогуйскій (Іосифъ-Богданъ Rogòjski, 1818—1896)—польскій писатель по агрономіи; былъ проф. въ маримонтскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, потомъ учительствовалъ въ гимназіяхъ. Отдѣльно напечаталъ: «Potrzeby galicyjskiego rolnictwa i przemysłu» (Краковъ, 1855), «Przegląd rolniczoprzemysłowych usiłowań» (ib.), «Poradnik życia gospodarskiego» (1870), «Chemia rolnicza» (1875), «Listy o culturze» (1870—77), «Kultura i jej prawidła» (1878), «O zasadach słownictwa chemicznego», «Recherches sur les sulfates» (Пар.), «Ueber einige neue Kobaltzverbindungen»; кромѣ того въ журналахъ помѣщалъ описанія своихъ путешествій по Англіи и Америкѣ.

Рогулька — составная часть жерлицы (XI, 895).

Рогульки: 1) одно изъ многихъ названій живокости, Delphinium Consolida L. (см.); 2) рогульникъ, водяной орѣхъ; Trapa natans L.

Рогульники (Trapa L.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. Onagraceae, растущее въ стоячей водѣ въ Старомъ Свѣтѣ. Извѣстно до 4 видовъ; изъ нихъ наиболѣе обыкновененъ Tr. natans L., называемый также водянымъ орѣхомъ, болотнымъ орѣхомъ, чертовымъ орѣхомъ и пр. Растетъ по болотамъ, въ заводяхъ рѣкъ, по озерамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изобильно, напр., въ дельтѣ Волги, около Пензы и пр., и служитъ здѣсь предметомъ торговли, такъ какъ плоды его («орѣхи») съѣдобны; въ другихъ мѣстахъ Tr. natans вымеръ, такъ напр. въ Тростенскомъ озерѣ Московской губерніи, гдѣ теперь встрѣчаются только мертвые пустые орѣхи; да и вообще это растеніе считается вымирающимъ. Оно имѣетъ длинный, слабо вѣтвистый стебель, верхушкою своею плавающій на поверхности воды. Стебель несетъ два рода корней и близкіе листья. Одни корни удлиненные, питевидные, погруженные въ землю (земляные корни — ими растеніе прикрѣпляется къ почвѣ, и при посредствѣ ихъ вытягиваетъ изъ почвы питательныя вещества), другіе — перистые, короткіе, свободно торчащіе въ воду (водяные корни). Такіе корни раньше ошибочно принимались за листья. Настоящіе же листья, погруженные въ воду, линейные, не долговѣчные, плавающіе же на поверхности воды—долговѣчные; они широкоромбическіе, по краю зубчатые, собранные въ розетку, черешки у нихъ раздуты въ плавательный аппаратъ. Цвѣты пазушные, одиночные, мелкіе, бѣлые цвѣтокъ состоитъ изъ четырехлистной чашечки, четырехъ лепестковъ, четырехъ тычинокъ и пестика съ нижней завязью, надъ завязью волнистый дискъ. Плодъ — костянка чашелистики разростаются при плодѣ въ четыре остроколючихъ, деревянистыхъ, на верхушкѣ зазубренныхъ шипа. Одна сѣмядоля зародыша крупная, масистая, выполняющая всю полость костянки, другая — маленькая. При прорастаніи, крупная сѣмядоля остается внутри плода. *С. Р.*

Рогъ—см. Валторна.

Рогъ—нѣсколько острововъ на Балтійскомъ морѣ: 1) собственно *Р.* или Роога — 2 острова близъ Балтійскаго порта. 2) *Большой Р.* и 3) *Малый Р.*; оба эти острова защищаютъ входъ въ Рогервикскій заливъ. Петръ Вел. думалъ укрѣпить Малый Р. и построилъ на немъ дворецъ, казармы и острогъ, нынѣ не существующіе. На этихъ островахъ живутъ рыбаки-шведы.

Рогъ (Кривой)—см. Кривой Рогъ (XVI, 739).

Рогъ изобилія (лат. cornu copiae)—большею частью изогнутый, наполненный цвѣтами, плодами и т. п., служитъ символомъ изобилія (см. XII, 862) и богатства; на художественныхъ произведеніяхъ влагается въ руки маленькаго Плутона, Фортуны, Геи, также Геракла; въ архитектурѣ изображается на капителяхъ и карнизахъ, особенно коринѳскаго ордена, также надъ сводами, подъ окнами и т. п. Представленіе о Р. изобилія заимствовано изъ греч. миѳологіи, въ которой онъ является принадлежностью Амальтеи (I, 606) или обратившагося въ быка Ахелая (II, 529).

Рогъ искусственный *для копытъ*—приготовляется, по способу проф. Дефе, изъ двухъ частей гуттаперчи и одной части gummi ammoniaci, для чего первую размягчаютъ въ кипяткѣ, а затѣмъ оба вещества сплавляютъ вмѣстѣ въ желѣзной, хорошо вылуженной посудѣ, пока не получится однородная масса шоколаднаго цвѣта. Приготовленный такимъ образомъ искусственный рогъ имѣетъ крѣпость настоящаго рога, не растворяется въ водѣ, не трескается отъ вколачиванія гвоздей, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко растапливается и удобно формируется, такъ что примѣненіе его не сопряжено съ особыми затрудненіями. Искусственнымъ рогомъ выполняютъ всѣ дефекты въ роковомъ башмакѣ: трещины, малую роговую стрѣлку, подошвенный край и пр. При накладываніи искусственнаго рога необходимо, чтобы мѣсто накладыванія было сухо и совершенно свободно отъ жировыхъ частей, что достигается вытираніемъ копыта

паклей, пропитанной эопромъ или бензиномъ. Въ послѣднее время изобрѣтенъ новый искусственный рогъ, называемый Hufiederkitt — упругая масса, темно-бураго цвѣта, имѣетъ видъ кожи. Этотъ рогъ лучше и дешевле рога Дефе; легко растворяется въ горячей водѣ и ему легко придать желательную форму; на окнѣ распускается въ тягучую, клейкую массу. Изъ этого рога можно изготовлять также подушки для копытъ, способныя замѣнить каучуковыя. Составъ Hufiederkitt составляетъ секретъ изобрѣтателя. *Я. Л.*

Рогъ охотничій — служитъ для подачи сигналовъ на охотахъ псовой (см.) и ружейной съ гончими (IX, 206). Борзятники (IV, 404) употребляютъ, обыкновенно, небольшіе полукруглые Р., носимые на перевязи, черезъ плечо. У выжлятниковъ (VII, 504) Р. бываютъ прямые, съ загнутой лишь шейкою у мундштука; доѣзжачеій Р. долженъ быть больше другихъ, басистъ и «позывистъ». Борзятники подаютъ сигналы въ Р. для извѣщенія о бѣдѣ (тревога), а также о затравленномъ изъ выводка волкѣ; ловческіе (XVII, 892) сигналы доѣзжачему: «бросай гончихъ», «выходи»; доѣзжаческіе сигналы: «позывъ (вызывъ) гончихъ», «гончія всѣ»; особые сигналы подаются «по волку» и «по лисицѣ», когда перевидятъ (замѣтятъ) этихъ звѣрей. Ноты для сигналовъ у П. М. Губина, «Полное руководство къ псовой охотѣ» (М. 1890).

Родаминъ — искусственный органическій пигментъ, по составу представляющій фталеинъ діэтил-мета-амидофенола. Окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ розовый цвѣтъ, обладающій выдающеюся флуоресценціею. Отличается вмѣстѣ съ тѣмъ стойкостью по отношенію къ свѣту. Окрашиваніе шерсти ведутъ въ ваннѣ, содержащей глауберовую соль и небольшое количество свободной кислоты; окрашиваніе шелка—въ мыльной ваннѣ, содержащей серицинъ или шелковый клей, слегка подкисленный какой-нибудь кислотой. На хлопчатобумажныхъ тканяхъ закрѣпляется при помощи таннина и окиси сурьмы. *А. П. Л. Д.*

Родановая или *роданистоводородная* **кислота** (хим., rhodanique ac., Rhodanwasserstoffsäure, Thiocyansäure, Sulphocyanic ac.) CNSH—въ свободномъ состояніи встрѣчается въ незначительномъ количествѣ въ желудочномъ сокѣ: человѣка (Келингъ), собаки (Е. Шумова-Симановская и Непцкій), кошки (Рязанцевъ *); въ видѣ каліевой соли она имѣется въ слюнѣ (Гшейдленъ). Аллиловый эоиръ Р. кисл. въ соединеніи съ глюкозой и кислой сѣрнокаліевой солью входитъ въ составъ мироновокислаго калія, находящагося въ сѣменахъ горчицы (Шмидтъ). Свободная Р. кисл. получена впервые Вёлеромъ при дѣйствіи сѣроводорода на ртутную соль; она же получается при отгонкѣ, подъ уменьшеннымъ давленіемъ, подкисленнаго сѣрной кислотой раствора каліевой соли (Клазонъ); она представляетъ собою прозрачную, легко летучую жидкость, обладающую острымъ запахомъ; существуетъ безъ измѣненія только при температурѣ холодильной смѣси снѣга съ поваренной солью; нагрѣтая до комнатной температуры, она чрезъ нѣсколько минутъ превращается съ большимъ выдѣленіемъ тепла въ желтый, аморфный полимеръ (Клазонъ). Легко растворима въ водѣ и спиртѣ; слабые водные растворы довольно постоянны и обладаютъ сильно кислой реакціей *); крѣпкіе — легко распадаются съ образованіемъ синильной кисл. и персульфоціановой кисл.—$C_2H_2S_3H_2$ (Клазонъ). Водный растворъ, какъ свободной Р. кисл., такъ и ея солей окрашивается солями окиси желѣза въ яркокрасный цвѣтъ (см. Желѣзо. XI, 852); реакція въ высшей степени чувствительная и ей Р. кислота обязана своимъ названіемъ (произведено Берцеліусомъ отъ греч слова ῥόδον—роза). Подъ вліяніемъ сѣроводорода Р. кисл. распадается на амміакъ и сѣроуглеродъ: $CNSH+H_2S=CS_2+NH_3$ (Фёлькель) а при дѣйствіи водорода in statu nascendi (цинкъ + соляная кислота) она даетъ тіомуравьиный алдегидъ, амміакъ, метиламинъ и сѣроводородъ (Гофманнъ); реакція протекаетъ, повидимому, такимъ образомъ, что сначала Р. кислота и водородъ даютъ синильную кислоту и сѣроводородъ (Сестини и Фунаро): $CNSH+H_2=CNH+H_2S$, а затѣмъ сѣроводородъ вызываетъ образованіе CS_2 и NH_3 (см. выше); тіомуравьиный алдегидъ является, слѣдовательно, продуктомъ возстановленія сѣроуглерода: $3CS_2+6H_2=(CH_2S)_3+3H_2S$, а метиламинъ — синильной кислоты: $CNH+2H_2=CH_3.NH_2$. *А. И. Г. Д.*

Родановые эоиры—см. Тіоціановые эоиры.

Родановыя соли (роданистые металлы, хим.).—Бухгольцъ первый (въ 1798 г.) подмѣтилъ, что сѣра дѣйствуетъ на ціанистые металлы (см. Ціанистая кисл.), а затѣмъ Порра (1814) показалъ, что реакція состоитъ въ соединеніи реагирующихъ тѣлъ и получилъ Р. калій. Этимъ путемъ Р. соли и получаются въ лабораторіяхъ и техникѣ. Такъ напр въ скрубберахъ (см. Газовое производство. VII, 819 и 821) ціанистый аммоній съ сѣрой образуетъ Р. аммоній, откуда (и изъ сухой очистительной газовой смѣси l. c.) онъ и добывается (D. R. P. 25884); онъ же получается въ лабораторіяхъ при выпариваніи до суха (на водяной банѣ) ціанистыхъ соединеній съ многосѣрнистымъ аммоніемъ. Слѣдующія Р. соли являются болѣе важными. *Р. аммоній*, кромѣ перечисленныхъ реакцій, получается при дѣйствіи сѣроуглерода на спиртовой растворъ амміака (Цейзе, Миллонъ, Желисъ, Клаусъ, Шульце); $CS_2+4NH_3=(NH_4)SCN+(NH_4)_2S$ (реакція обратная распаденію Р. кисл. подъ вліяніемъ сѣроводорода; см. Р. кисл.); это безцвѣтныя, большія, расплывающіяся на воздухѣ пластинки, легко растворимыя въ водѣ; раствореніе сопровождается значительнымъ охлажденіемъ (Рюдорфъ, Жоанни); темп. пл. 159°Ц. (Рейнозо). Р. аммоній способенъ къ различнымъ превращеніямъ. Уже начиная со 110° Ц., водный растворъ его начинаетъ превращаться въ тіомочевину

*) Наблюдались животныя съ перерѣзаннымъ пищепроводомъ.

*) По Остгальду жидкость Р. кисл. близка къ жидкости соляной.

(см.); реакція ускоряется въ присутствіи сѣрной кисл.; сухая соль съ замѣтной скоростью превращается въ $CS(NH_2)_2$ около 150° Ц.; скорость быстро увеличивается къ 160°Ц.; реакція ограничена предѣломъ, обусловленнымъ обратнымъ переходомъ $CS(NH_2)_2$ въ $(NH_4)SCN$ (Рейнозо, Фольгардтъ, Уэддель). При 180°—190° начинается распаденіе Р. аммонія съ выдѣленіемъ горючихъ газовъ (смѣсь CS_2, H_2S и NH_3); въ результатѣ образуются: роданистый гуанидинъ и тритіоугольный аммоній:

$$5(NH_4)SCN = 2(NH_2)_2C(NH)[HSCN] + + (NH_4)_2CS_3$$

(Деличъ, Фольгардтъ, Тиле); вѣроятный ходъ реакцій слѣдующій (В. Мейеръ и Якобсонъ): $2(NH_4)SCN=2(NH_2)_2CS$ (тіомочевина)$=2H_2S+$ $+ 2(NH_2)CN$ (ціанамидъ) и $2(NH_2)CN + +2NH_4SCN=2(NH_2)_2C(NH)[HSCN]$, а съ другой стороны $(NH_4)SCN + 2H_2S = (NH_4)_2CS_3$. При еще болѣе высокой температурѣ Р. аммоній даетъ меламъ, а въ концѣ концовъ—меллонъ (Либихъ, Фольгардтъ, Клазонъ, Ратке). *Р. калія* образуется (Фрёде) при сплавленіи сухой желтой соли (1 часть) съ сѣрноватисто-каліевой (3 части), при кипяченіи раствора Р. аммонія съ ѣдкимъ кали (Желисъ), или при нагрѣваніи раствора ціанистаго калія (65 ч.) съ сѣрой (32 ч.) до полнаго растворенія послѣдней (Виттерсъ). Получается Р. калій обыкновенно или послѣдней реакціей, или же плавленіемъ сѣры съ поташомъ и желтой солью (Либихъ, Геннебергъ, Фрёде). Длинныя бѣлыя штриховатыя призмы, похожія на селитру. Хорошо растворимъ въ водѣ; при внесеніи 150 вѣс. частей соли въ 100 вѣс. ч. воды, нагрѣтой до 10,8°, температура падаетъ до 23,7° (Рюдорфъ). Темп. пл. 161,2° (Поль). При плавленіи соль послѣдовательно становится коричневой, зеленой и индигово-голубой; при охлажденіи она снова становится бѣлой (Нёльнеръ). Расплавленная соль при дѣйствіи хлора даетъ S_2Cl_2 и $C_3N_3Cl_3$ (хлорангидридъ ціануровой кисл.; Либихъ); концентрированный водный растворъ съ хлоромъ образуетъ псевдосѣроціанъ—$C_3N_3HS_3$ (XXV, 662; Либихъ, Фёлькель); онъ же образуется при дѣйствіи крѣпкой азотной кисл. (Вёлеръ, Либихъ; см. XXIII, 169). Всѣ другія соли Р. кислоты болѣе или менѣе растворимы въ водѣ. Изъ нихъ мѣдная соль (окиси) $Cu(SCN)_2$ чернаго цвѣта (Мейтцендорфъ); соль закиси мѣди—$Cu_2(SCN)_2$—въ водѣ очень трудно растворима, благодаря чему она употребляется для осажденія Р. кислоты (Рибо, Буссе); почти не растворима ртутная соль окиси $Hg(SCN)_2$, замѣчательная тѣмъ, что при нагрѣваніи она распадается съ сильнымъ увеличеніемъ объема (фараоновы змѣи). Серебряная соль AgSCN представляетъ бѣлый нерастворимый въ слабыхъ кислотахъ и въ водѣ осадокъ; примѣняется при титрованіи серебра по методу Фольгардта (см. Серебро). О желѣзной соли см. Желѣзо, XI, 853. Изъ другихъ соединеній Р. кислоты можно отмѣтить Р. кремній $Si(SNC)_4$, получающійся при перегонкѣ свинцовой соли Р. кислоты съ четыреххлористымъ кремніемъ (Мигэль); онъ представляетъ безцвѣтныя призмы, плавится при 142° и кипитъ около 300°; нерастворимъ въ эѳирѣ и сѣроуглеродѣ, растворимъ въ растворѣ Р. кислоты въ бензолѣ, горитъ фіолетовымъ пламенемъ, окрашиваетъ кожу въ красный цвѣтъ, при дѣйствіи воды распадается на HSCN и SiO_2. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Родбертусъ (Johann-Karl Rodbertus) — экономистъ, историкъ и прусскій политическій дѣятель (1805—75). Прослушавъ курсъ юридич. наукъ, Р. поступилъ на прусскую государственную службу, но скоро оставилъ ее и съ 1834 г. поселился въ купленномъ имъ дворянскомъ имѣніи Ягецовъ, въ Помераніи; постоянно участвовалъ въ мѣстныхъ собраніяхъ, уѣздныхъ и провинціальныхъ, а также во 2-мъ соединенномъ ландтагѣ (1848), имѣвшемъ выработать проектъ прусской конституціи; здѣсь Р. сдѣлался предводителемъ партіи лѣваго центра и былъ (всего 9 дней) министромъ просвѣщенія въ умѣренномъ министерствѣ Ауерсвальда. Дѣятельность Р. въ ландтагѣ относилась главнымъ образомъ къ вопросамъ конституціоннымъ и національнымъ; въ экономической сферѣ можно отмѣтить лишь предложеніе Р. о введеніи новой податной системы, «соотвѣтствующей народохозяйственнымъ принципамъ и сообразованной съ распредѣленіемъ національнаго дохода». Въ національное собраніе онъ былъ избранъ въ трехъ избирательныхъ участкахъ. Съ распущеніемъ собранія (декабрь 1848) закончилась активная политическая дѣятельность Р. Въ 1862 г. ему предлагали кандидатуру, подъ условіемъ вступленія въ ряды прогрессистовъ, но Р., сблизившійся съ консервативной партіей, отклонилъ предложеніе. Онъ имѣлъ въ это время репутацію убѣжденнаго консерватора и націоналиста; его девизомъ считалось monarchisch, national, sozial. Это не помѣшало ему, однако, подъ конецъ жизни искать сближенія съ радикалами и соціалистами, для совмѣстной борьбы противъ политики прусскаго правительства. Такая кажущаяся безпринципность объясняется полнымъ политическимъ индифферентизмомъ Р. Понятія консерватизма и демократизма, по его мнѣнію, отжили свой вѣкъ; политическая свобода сама по себѣ не есть какое-либо благо—но въ тоже время и монархія, и даже національность для Р.—лишь средства къ достиженію соціальныхъ цѣлей. Идеалъ Р. — спокойное и непрерывное развитіе, связанное съ упорядоченіемъ соціальныхъ отношеній и съ устраненіемъ соціальныхъ неравенствъ, грозящихъ опасностью культурѣ. Считая первымъ условіемъ прогресса его преемственность (Kontinuität), Р. является противникомъ всякаго насильственнаго переворота, но готовъ сочувствовать каждому государственному порядку, который оказался бы способнымъ внести улучшеніе въ соціальный строй общества. Въ 1848 г. онъ возлагалъ всѣ надежды на тотъ строй, представителемъ котораго былъ франкфуртскій общегерманскій парламентъ; объединеніе Германіи Гогенцоллернами заставило его надѣяться, что «германское государство, разрѣшивъ *національный* вопросъ, призвано взяться за разрѣшеніе *соціальнаго* вопроса; увѣровавъ въ мощь прусской монархіи и считая ее способною провести соціальную ре-

форму, онъ начинаетъ относиться къ конституціонной свободѣ, какъ къ препятствію, способному затормозить проведеніе въ жизнь этой реформы; а затѣмъ, когда монархія Гогенцоллерновъ и Бисмарка оказалась не тѣмъ «соціальнымъ королевствомъ», о которомъ мечталъ Р., онъ обращаетъ свои взоры въ сторону радикальной и даже соціалъ-демократической партіи.

Экономическія воззрѣнія и ближайшіе соціальные идеалы Р. съ полною ясностью выражены уже въ написанной имъ въ 1837 г., подъ впечатлѣніемъ чартистскаго движенія, статьѣ: «Die Forderungen der arbeitenden Klassen» (напечатана только въ 1885 г.). Основной недостатокъ современнаго соціальнаго строя Р. уже тогда видитъ въ томъ, что при постоянно растущей производительности общественнаго труда, рабочему классу достается все меньшая доля его продукта, между тѣмъ какъ доли поземельной ренты и прибыли непрерывно растутъ; вслѣдствіе этого разстояніе и рознь между классами все увеличиваются; результаты свободы создаютъ для рабочихъ нѣчто противоположное самой свободѣ, препятствуя распространенію въ массахъ просвѣщенія и нравственнаго воспитанія и являясь угрозою для общественнаго союза. Слѣдующая работа Р.—напечатанная въ 1842 г. книжка «Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände», болѣе извѣстная подъ назв. «Пять теоремъ»—имѣетъ строго теоретическій характеръ. Исходя изъ стремленія «повысить долю рабочихъ классовъ въ распредѣленіи національнаго продукта и поставить это распредѣленіе внѣ зависимости отъ случайностей экономическаго оборота», желая устранить дѣйствіе гибельнаго закона, «въ силу котораго доля рабочихъ всегда низводится къ уровню, не превышающему ихъ издержекъ существованія», а попутно—«устранить страшные, періодически возвращающіеся промышленные кризисы, причина которыхъ лежитъ въ несоотвѣтствіи покупательной способности съ производительною силой», Р. подвергаетъ пересмотру основныя положенія экономической науки и приходитъ къ слѣдующимъ «пяти теоремамъ»: 1) всѣ хозяйственныя полезности—продуктъ труда, и только труда. 2) Если-бы цѣнность продукта всегда равнялась трудовой стоимости, то трудъ былъ-бы лучшимъ мѣриломъ цѣнности. 3) Земельная и капитальная ренты имѣютъ одинъ общій источникъ, являясь доходомъ, получаемымъ безъ труда, въ силу обладанія собственностью; обособленіе земельной ренты вытекаетъ, при наличности особаго класса капиталистовъ и достаточной цѣнности сырья, изъ обычнаго способа исчисленія прибыли на капиталъ. 4) Если цѣнность продуктовъ равна трудовой стоимости и если, притомъ, производительность труда даетъ возможность существованія безрабочаго дохода (ренты въ широкомъ смыслѣ), то эта цѣнность содержитъ въ себѣ, говоря вообще, какъ ренты, земельную и капитальную, такъ и возмѣщеніе затраченнаго капитала. 5) При порядкѣ вещей, гдѣ цѣнность продуктовъ всегда была-бы равна трудовой стоимости, возможно было-бы установить новый денежный знакъ, который служилъ-бы мѣриломъ цѣнности и орудіемъ обращенія, не будучи ни вещественнымъ продуктомъ, ни даже представителемъ вещественной монеты. Наиболѣе полное и связное изложеніе своей теоріи Р. далъ въ 4-хъ «Соціальныхъ письмахъ къ ф.-Кирхману», напечатанныхъ, частью, послѣ его смерти. И здѣсь Р. стремится раскрыть тотъ коренной недостатокъ современной хозяйственной системы, который, при непрерывномъ возрастаніи національнаго богатства, порождаетъ пауперизмъ и промышленные кризисы — и вмѣстѣ съ тѣмъ указать способы къ его устраненію. Разрѣшить эти роковые вопросы можно, по мнѣнію Р., не иначе, какъ примѣнивъ къ изслѣдованію народнаго хозяйства особый методъ, почти противоположный методу старой политической экономіи. Послѣдняя изучала народное хозяйство, исходя отъ понятій, заимствованныхъ изъ области частнаго хозяйства; правильный методъ долженъ исходить изъ понятій *народнаго* достоянія, производства, капитала, дохода, и уже отъ этихъ спеціальныхъ понятій переходить къ выясненію долей отдѣльныхъ лицъ въ распредѣленіи продукта общественнаго труда, принимая, притомъ, во вниманіе зависимость распредѣленія національнаго продукта отъ учрежденій положительнаго права. Эту зависимость Р. выясняетъ въ 4-мъ «письмѣ», для чего ему приходится сопоставить современное общественное хозяйство съ античнымъ ойкоснымъ укладомъ и возможнымъ, въ будущемъ, соціальнымъ строемъ, безъ частной собственности на землю и капиталъ. Въ первыхъ трехъ «письмахъ» онъ излагаетъ законы распредѣленія въ современномъ обществѣ, исходя изъ того основного положенія, что всѣ хозяйственныя полезности—продуктъ *труда*, и одного только труда, а цѣнность продукта равна труду, затраченному на его производство, включая сюда какъ трудъ, направленный на созданіе даннаго продукта, такъ и соотвѣтственную долю труда, затраченнаго на изготовленіе участвовавшихъ въ производствѣ орудій. Общественный трудъ создаетъ единый *доходъ*, на счетъ котораго существуютъ всѣ общественные классы; расчлененіе этого дохода на земельную ренту, прибыль и заработную плату происходитъ уже не въ стадіи производства, а лишь при распредѣленіи продукта, созданнаго совокупнымъ дѣйствіемъ разныхъ отраслей труда: изъ единаго дохода выдѣляются заработная плата и рента (въ широкомъ смыслѣ), которая подраздѣляется на земельную ренту и прибыль на капиталъ. Появленіе ренты (въ широкомъ смыслѣ) — слѣдствіе двухъ причинъ: достаточной производительности раздѣленнаго труда, дающаго больше, нежели необходимо для существованія самихъ работниковъ, и права частной собственности на землю и капиталъ. Первое изъ этихъ условій создаетъ *экономическую возможность* существованія неработающихъ лицъ; второе обращаетъ эту возможность въ *правовую дѣйствительность* и заставляетъ работниковъ дѣлиться продуктомъ своего труда съ землевладѣльцами и капиталистами. Затѣмъ единая рента распредѣляется пропорціонально

цѣнности сырья (Rohprodukt) и стоимости обработаннаго продукта, или, точнѣе, переработки (Fabricationsprodukt), между владѣльцами того и другого; та часть ренты, которая причитается на долю цѣнности переработки, разсматривается какъ прибыль на затраченный капиталъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ является опредѣленная норма прибыли, происходитъ уравненіе прибылей разныхъ капиталовъ; по установившимся нормамъ исчисляется и прибыль на капиталъ, затраченный въ производствѣ сырья; эта прибыль, однако, поглотитъ лишь часть той доли ренты (въ широкомъ смыслѣ), которая причитается владѣльцу сырья; остатокъ составитъ его спеціальное вознагражденіе, какъ землевладѣльца—его *земельную ренту*. Въ противоположность Рикардо (см.), Р. доказываетъ, что земельная рента должна получаться со *всякой* земли, независимо отъ общей цѣнности продукта, потому что самое расчлененіе ренты (въ широкомъ смыслѣ) происходитъ пропорціонально цѣнностямъ сырого продукта и продукта переработки, другими словами — пропорціонально затраченному труду, капиталы же, на которые исчисляется прибыль, непропорціональны этимъ цѣнностямъ: въ составъ капитала переработки входитъ, въ видѣ издержекъ на матеріалы, цѣнность перерабатываемаго сырья, а въ капиталѣ добывающей промышленности аналогичной составной части нѣтъ; прибыль, причитающаяся, согласно средней нормѣ, на этотъ капиталъ всегда будетъ, поэтому, меньше, нежели пропорціональная его цѣнности доля ренты (въ широкомъ смыслѣ), и отъ этой послѣдней величины *всегда* получится остатокъ, который и составитъ земельную ренту. Такъ какъ въ современномъ, нерегулированномъ хозяйственномъ оборотѣ одна изъ тѣхъ долей, на которыя расчленяется національный доходъ, всегда тяготѣетъ къ уровню «необходимыхъ издержекъ», т. е. остается, абсолютно, болѣе или менѣе неизмѣнною, то всякое возрастаніе производительности труда должно имѣть слѣдствіемъ относительное пониженіе доли заработной платы и повышеніе ренты (въ широкомъ смыслѣ), при чемъ земельная рента и прибыль участвуютъ въ повышеніи послѣдней въ обратномъ отношеніи къ измѣненіямъ производительности труда въ соотвѣтственныхъ отрасляхъ производства. Такъ какъ производительность перерабатывающаго труда растетъ быстрѣе, нежели добывающаго, и такъ какъ, притомъ, растущая масса прибыли расчисляется на растущій капиталъ, а растущая масса земельной ренты — на туже площадь земли, то норма прибыли въ концѣ концовъ падаетъ, а земельная рента непрерывно возвышается. Итакъ, вознагражденіе рабочихъ классовъ, *не смотря* на возрастающую производительность человѣческаго труда, составляетъ все меньшую долю общественнаго продукта. При современномъ правовомъ и политическомъ положеніи, это неизбѣжно должно вести за собой пауперизмъ, который становится во все болѣе рѣзкое противорѣчіе съ *юридически-свободнымъ* положеніемъ рабочихъ классовъ. Тутъ же и коренная причина промышленныхъ кризисовъ; при мѣновомъ характерѣ хозяйства производство только тогда можетъ начинаться или увеличиваться, когда продукты встрѣчаютъ соотвѣтственную покупательную силу; между тѣмъ, относительная покупательная сила рабочаго класса, т. е. большинства населенія, становится все меньше, а потому продукты растущей производительности труда не находятъ сбыта (см. Кризисы хозяйственные, XVI, 745). Такимъ образомъ «возрастаніе производительности труда, которое должно было-бы обогащать всѣхъ, на самомъ дѣлѣ увеличиваетъ нужду однихъ и потрясаетъ даже благосостояніе тѣхъ, для кого обстоятельства сложились, сравнительно, наиболѣе благопріятно». Получается, такимъ образомъ, заколдованный кругъ: *производство* въ нерегулированномъ мѣновомъ оборотѣ только тогда можетъ служить на пользу обществу, когда *распредѣленіе* слагается благопріятно—а законы того-же оборота даютъ этому распредѣленію самый неблагопріятный характеръ. Какой же выходъ изъ такого положенія вещей? Р. считаетъ вполнѣ мыслимою «такую организацію, которая сдѣлала-бы частную собственность на землю и капиталъ излишнею и въ то же время сохранила и укрѣпила-бы собственность, сведенную къ ея истинному принципу»; схему такой организаціи онъ и набрасываетъ въ 4-мъ «письмѣ». Но онъ «далекъ отъ того, чтобы уже въ настоящее время предлагать установить такую организацію», такъ какъ считаетъ, что современное общество еще не созрѣло для нея и не можетъ еще обойтись безъ того понужденія къ труду, какое выполняетъ институтъ частной собственности. Для ближайшаго будущаго Р. ограничивается рядомъ менѣе радикальныхъ мѣръ, которыя онъ считаетъ, однако, способными «превратить жестокій законъ пониженія доли рабочихъ въ продуктѣ въ законъ прямо противоположнаго содержанія». Вотъ эти мѣры, которыя Р. предлагалъ еще въ 1837 г. и которыя онъ считалъ дѣйствительными до конца своихъ дней: 1) установленіе нормальнаго рабочаго дня и нормальнаго въ каждомъ производствѣ дневного урока, — а затѣмъ расцѣнка всѣхъ продуктовъ по количеству нормальнаго рабочаго времени; 2) установленіе особаго трудового денежнаго знака, удостовѣряющаго количество исполненнаго нормальнаго труда, и 3) устройство общественныхъ магазиновъ, гдѣ эти трудовыя деньги размѣнивались-бы на продукты соотвѣтственно трудовой стоимости послѣднихъ. Такимъ образомъ изученіе явленій современнаго хозяйственнаго строя привело Р. къ созданію теоріи чисто соціалистическаго характера. Но соціализмъ Р. — соціализмъ особаго рода. Р. — соціалистъ *органической государственной идеи*, разработанной въ философской области Шеллингомъ и Гегелемъ; онъ—теоретикъ *идеалистическаго соціализма*; рѣшительный анти-индивидуалистъ, онъ выводитъ свои соціальныя требованія не изъ правъ индивида, а изъ обязанностей государства. Государство, для Р.—центральная организація соціальнаго цѣлаго, носитель идеи непрерывнаго прогресса человѣческаго рода. Существующее неравенство нарушаетъ гармоническій ходъ обще-

ственнаго развитія, имѣя объективнымъ послѣдствіемъ общественную дезорганизацію. Радикальная соціальная реформа была-бы лишь «возвращеніемъ государству его правъ въ области народнаго хозяйства, нынѣ отвоеванныхъ у него индивидуализмомъ»; она придала-бы организаціи государства то единство и ту твердость, которыя соотвѣтствуютъ его идеѣ. «Государственный» характеръ соціализма Р. ярко выступаетъ уже въ первыхъ его работахъ; многолѣтнія историческія изслѣдованія дали общее историко-философское обоснованіе для его взглядовъ—именно аналогію между природой и исторіей. Какъ физическіе атомы соединяются въ организмы, все болѣе централизованные и дифференцированные, такъ и соціальные атомы будутъ комбинироваться въ союзы все болѣе тѣсные, до единаго организованнаго общества включительно; какъ въ ряду физическихъ организмовъ сознаніе становится все яснѣе и свободнѣе, подчиняя себѣ естественные законы, такъ и человѣчество постепенно освобождается отъ дѣйствія «естественныхъ законовъ» неорганизованнаго хозяйственнаго строя и замѣняетъ ихъ общественными законами, которыми соціальный организмъ самъ нормируетъ свое бытіе. Эти два принципа Р. стремится доказать анализомъ отдѣльныхъ ступеней развитія человѣческаго хозяйства: антично-языческой, отличающейся изолированнымъ характеромъ хозяйства и еще только зарождающимся раздѣленіе труда—католическо-германской, гдѣ вполнѣ развившееся, при наличности частной собственности на землю и капиталъ, раздѣленіе труда въ значительной мѣрѣ подчиняетъ себѣ человѣка,— и грядущей, христіанско-соціальной, когда не будетъ частной собственности на орудія производства, и духъ человѣка, подчинивъ себѣ раздѣленіе труда, создастъ и въ хозяйственной сферѣ царство свободы. Въ своихъ историко-философскихъ взглядахъ Р. находился подъ сильнымъ вліяніемъ философіи Фихте, Шеллинга и Гегеля, отчасти—и историко-философской схемы Сенъ-Симона; въ своей экономической теоріи онъ всецѣло стоитъ на почвѣ, созданной Рикардо, во многомъ являясь, въ тоже время, прямымъ продолжателемъ Прудона и Сисмонди. Значеніе Р., труды котораго при его жизни оставались очень мало извѣстными, было впервые отмѣчено Ад. Вагнеромъ, который называетъ его «Рикардо экономическаго соціализма». Р. поднялъ соціалистическія ученія на степень стройной научной системы, данныя и выводы которой оказали большое вліяніе на развитіе всей вообще экономической науки. Принявъ точно формулированную Рикардо трудовую теорію цѣнности, Р., вмѣстѣ съ Марксомъ, сдѣлалъ изъ нея тѣ логическіе выводы въ области распредѣленія, которые лежатъ въ основѣ такъ назыв. «научнаго соціализма». Онъ формулировалъ, далѣе, и разъяснилъ рядъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ явленій и экономическихъ понятій. Онъ установилъ общепринятое нынѣ разграниченіе *логическихъ* и *историческихъ* категорій въ хозяйственныхъ явленіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—частно-хозяйственной и народо-хозяйственной точекъ зрѣнія въ анализѣ этихъ явленій. Много сдѣлалъ онъ и для выясненія вопроса объ отношеніи капитала къ доходу и въ частности—къ заработной платѣ; ему принадлежитъ едва-ли не лучшее опроверженіе когда-то господствовавшей, нынѣ совершенно оставленной теоріи фонда заработной платы (см. XII, 286). Онъ содѣйствовалъ, далѣе, выясненію понятія народнаго *дохода*, какъ совокупности благъ, готовыхъ къ потребленію, въ отличіе отъ національнаго *продукта*, какъ результата всѣхъ работъ, произведенныхъ, въ данное время, на всѣхъ ступеняхъ добычи сырья и его переработки. Наконецъ, наряду съ понятіемъ о техническомъ раздѣленіи труда Р. впервые установилъ понятіе *общественнаго* раздѣленія труда—той «матеріальной связи, которая создаетъ общество изъ аггрегата индивидовъ» и является въ то же время *соединеніемъ* труда. Въ противоположность старой теоріи, Р. показалъ, какъ этотъ соединенный трудъ даетъ *единый* доходъ, уже въ стадіи распредѣленія расчленяющійся на извѣстныя три категоріи. Созданная Р. теорія ренты и кризисовъ встрѣчаетъ немало болѣе или менѣе вѣскихъ возраженій. Нѣкоторыя изъ нихъ направляются вообще на трудовую теорію цѣнности, при чемъ обращается вниманіе на самостоятельное значеніе природы, какъ фактора, создающаго цѣнность, на значеніе участія постояннаго капитала и продолжительности оборота оборотнаго капитала, на противорѣчіе трудовой нормы цѣнности съ закономъ равенства прибылей — другою существенною основою теорій Р. Теорія происхожденія ренты въ значительной мѣрѣ подрывается, какъ разъяснено Бемъ-Баверкомъ, и тѣмъ, что экстренный, сверхъ нормальной прибыли, доходъ, къ которому Р. сводитъ земельную ренту, долженъ получаться — если только признать законъ равенства прибылей,—не только при добычѣ сырья, но и на всѣхъ ступеняхъ его переработки, кромѣ самой послѣдней; такъ какъ въ составъ капитала *каждой* послѣдующей ступени производства входитъ вся цѣнность продукта предыдущей ступени, не вліяющая — по теоріи Р.— на размѣръ достающейся предпринимателю доли ренты (въ широкомъ смыслѣ). Теорія происхожденія кризисовъ отъ пониженія доли рабочихъ классовъ, не выдерживая теоретической критики, опровергается уже тѣмъ фактомъ, что предъ наступленіемъ кризиса денежная заработная плата не падаетъ, а поднимается до наивысшаго уровня. Дѣйствительная причина кризисовъ — не въ пониженіи доли рабочихъ классовъ, а въ неорганизованности производства—явленіи, которое Р. не разъ подвергалъ рѣзкой критикѣ, но нигдѣ не привелъ въ связь съ кризисами. Однако, и тѣ части ученія Р., которыя разработаны неполно и не выдерживаютъ критики фактовъ, занимаютъ выдающееся мѣсто въ исторіи развитія экономическихъ идей. Независимо отъ теоретическихъ изслѣдованій, Р. извѣстенъ какъ авторъ спеціальныхъ работъ по вопросу о задолженности землевладѣнія и объ организаціи поземельнаго кредита и какъ одинъ изъ наиболѣе глубокихъ изслѣдователей исторіи

народнаго хозяйства классической древности. Первому вопросу онъ еще въ 1858 г. посвятилъ небольшую книжку: «Die Handelskrisen und die Hypothekennoth des Grundbesitzes», а въ 1868—69 г. — двухтомное сочиненіе: «Zur Erklärung und Abhilfe der heutigen Kreditnoth des Grundbesitzes», «безспорно самое основательное, что было написано по данному вопросу» (М. Я. Герценштейнъ). По мнѣнію Р., главною причиною стѣсненнаго положенія землевладѣльцевъ является существующая форма поземельнаго кредита, при которой недвижимый фондъ, дающій непрерывную ренту, становится отвѣтственнымъ за существенно-отличный по своей природѣ движимый *капиталъ*; единственное средство помочь землевладѣнію—введеніе соотвѣтствующей его природѣ *рентной* формы задолженности (Rentenkauf), при которой недвижимость отвѣчаетъ не за опредѣленный капиталъ, во всякое время подлежащій выплатѣ и потому дающій ренту, измѣняющуюся сообразно колебаніямъ ходячаго процента, а за опредѣленную ренту, соотвѣтствующую измѣняющейся, сообразно тѣмъ-же колебаніямъ, капитальной суммѣ. Такой реформѣ поземельнаго кредита Р. придаетъ важное соціальное значеніе, находя, что она возвысила-бы значеніе землевладѣнія и тѣмъ создала-бы противовѣсъ чрезмѣрному могуществу движимаго капитала. Исторіи народнаго хозяйства Р. посвятилъ рядъ монографій, напечатанныхъ частью при жизни его, въ «Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik», частью послѣ его смерти; изъ нихъ важнѣйшія: «Zur Geschichte der agrarischen Entwickelung Rom's unter den Kaisern» и «Zur Geschichte der römischen Tributsteuern seit Augustus». На основаніи тщательнаго изученія источниковъ Р. приходитъ къ заключенію, что античное народное хозяйство покоилось на совершенно иной основѣ, нежели современное; такою основой являлся «ойкосъ»—античная семья, которая владѣла землей и движимымъ капиталомъ, въ томъ числѣ рабами, и занималась какъ добываніемъ сырья, такъ и изготовленіемъ необходимыхъ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Ойкосъ являлся, такимъ образомъ, почти самодовлѣющею хозяйственною единицей: онъ удовлетворялъ почти всѣмъ потребностямъ домовладыки и его семьи, и только немногіе предметы потребленія—главнымъ образомъ чужеземные растительные продукты, металлы и предметы роскоши — пріобрѣтались обмѣномъ на излишки собственнаго производства. Въ противоположность современному общественному строю, въ античномъ народномъ хозяйствѣ не было ни общественнаго раздѣленія труда,—ибо каждый ойкосъ самъ удовлетворялъ своимъ потребностямъ,—ни расчлененія дохода на заработную плату и ренту,—ибо домовладыка былъ собственникомъ и земли, и капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ владѣлъ, какъ вещью, рабочею силою своихъ рабовъ; не было и соціальнаго вопроса въ современномъ смыслѣ, ибо рабочая сила не противополагалась капиталу, а входила въ составъ его; общество расчленялось только на богатыхъ и бѣдныхъ, при чемъ въ основѣ такого расчлененія лежалъ, главнымъ образомъ, размѣръ землевладѣнія: не имѣвшій земли былъ бѣднякомъ, пролетаріемъ, крупный землевладѣлецъ былъ богатымъ, locuples; онъ держалъ много рабовъ, велъ производство въ крупныхъ размѣрахъ, и внутри его ойкоса раздѣленіе труда могло достигать весьма высокаго развитія; богатый домовладыка располагалъ не только физическимъ трудомъ, но и умственными способностями рабовъ, благодаря чему только и возможна была безпредѣльная, доходившая до самозабвенія преданность античнаго гражданина общественному служенію. Ойкосъ, этотъ единственный производственный союзъ древности, былъ основною ячейкою античной общины (πολις, civitas). Пока эта ячейка была крѣпка и здорова, пока былъ проченъ семейный и родовой строй, а неотчуждаемость ойкосной земли мѣшала концентраціи землевладѣнія,—до тѣхъ поръ процвѣтала и античная община. Въ отличіе отъ прежнихъ историковъ, считающихъ императорскій періодъ римской исторіи эпохой разложенія античнаго общественнаго строя, Р. признаетъ такой эпохой республиканскій періодъ, начиная съ реформъ Сервія Туллія, ослабившихъ родовую связь и открывшихъ просторъ для мобилизаціи ойкосной земли. Мобилизація повела за собой концентрацію землевладѣнія, расчлененіе общества на крупныхъ землевладѣльцевъ и неимущихъ пролетаріевъ. Образованіе крупныхъ хозяйствъ привело къ крупнымъ измѣненіямъ въ экономическомъ строѣ какъ добывающей, такъ и обрабатывающей промышленности: familia rustica крупнаго домовладыки отдѣляется отъ его familia urbana, часть рабовъ становится исключительно земледѣльцами, часть—исключительно ремесленниками; рабы-ремесленники спеціализируются на отдѣльныхъ производствахъ; появляются эргастеріи—крупныя ремесленныя мастерскія или мануфактуры; торговля и мореплаваніе, а также денежный кредитъ, сначала являвшіяся побочными занятіями домовладыкъ, становятся самостоятельными и отдѣляются отъ землевладѣнія. Съ полною опредѣленностью такая дифференціація выражается къ началу императорской эпохи, которую Родбертусъ считаетъ временемъ зарожденія и первоначальнаго развитія соціальныхъ началъ, лежащихъ въ основѣ новаго общественнаго строя; въ эту эпоху происходитъ отдѣленіе землевладѣнія отъ движимаго капитала и начинается процессъ образованія не владѣющаго орудіями производства, но лично свободнаго рабочаго класса. До изслѣдованій Р. господствовалъ взглядъ, что колонатъ явился результатомъ прикрѣпленія къ землѣ прежде свободныхъ арендаторовъ; Р. доказываетъ, что, наоборотъ, колонатъ развился изъ рабства (см. Колонатъ, XV, 734). Это послѣднее мнѣніе отвергается большинствомъ историковъ; но теорія ойкоса, какъ основы античнаго хозяйства, принята большинствомъ экономистовъ и многими историками, такъ что теперь, по свидѣтельству отрицательно относящагося къ ней Э. Мейера, она можетъ считаться общераспространенною.

Литература. Списокъ печатныхъ трудовъ Р. см. въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (статья Diehl'я); тамъ же довольно полный перечень литературы о Р. Главныя *общія* сочиненія о Р.: Dietzel, «Karl Rodbertus, Darstellung seines Lebens u. seiner Lehre» (Jena, 1886 и 1887); Georg Adler, «Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus» (Лпц., 1883); Kozak, «R.-Jagetzow's sozialoekonomische Ansichten» (Jena, 1882); Eisenhart, «Geschichte der Nationaloekonomik» (Jena, 1891, стр. 218—230); Ad. Wagner, «Einiges von und ueber R.» (въ «Zeitschr. für die gesammte Staatswiss.», 1878); Mor. Wirth—ст. «R.» въ «Allgemeine Deutsche Biographie»; Lexis, «Zur Kritik der R.-schen Theorien» (въ «Jahrb. f. Nat.-Oek. und Stat.», N. F., т. IX, 1884); Герценштейнъ, «Переписка Р. съ Ад. Вагнеромъ» (въ «Русской Мысли», 1885, декабрь). Критика взглядовъ Р. *по отдѣльнымъ вопросамъ*: Bahr, «R.'Theorie des Handelskrisen» (Вѣна, 1884); Böhm-Bawerk, «Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien» (Иннсбрукъ, 1884, 386—418); A. Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (Штутг., 1891, 82—99); Туганъ-Барановскій, «Промышленные кризисы въ современной Англіи» (СПб., 1894, 484—489); Bücher, «Die Entstehung der Volkswirthschaft» (2 изд. Тюбингенъ, 1893, 65—86); E. Meyer, «Die wirthschaftliche Entwickelung des Alterthums» (въ «Jahrb. d. Nat.-Oek. und Stat.» III Folge, т. IX; послѣднія двѣ работы переведены на русскій языкъ). См. «Изслѣдованія въ обл. націон. эконом. класс. древности» (подъ ред. Тарасова, вып. I—IV, Ярославль, 1881—87) и статью Зибера: «Карлъ Родбертусъ-Ягецовъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1881, №№ 1—3). *К.*

Родде (Карлъ-Густавъ Rodde)—нѣмецкій пейзажистъ, род. въ 1830 г., только на 22-мъ году жизни получилъ первоначальное артистическое образованіе въ художественно-промышленной школѣ своего роднаго города, подъ руководствомъ І. К. Шульца, а потомъ въ теченіе пяти лѣтъ посѣщалъ дюссельдорфскую академію худ., гдѣ его главными учителями были Г. Ф. Гуде, І. В. Ширмеръ. Въ 1857 г. онъ переѣхалъ изъ Дюссельдорфа въ Мюнхенъ, въ 1858 г. отправился въ Италію, по возвращеніи своемъ изъ этой страны въ Германію жилъ нѣкоторое время въ Веймарѣ, а теперь живетъ въ Берлинѣ. Картины этого художника не всегда удачны въ отношеніи выбора мотивовъ, но по большей части хороши по освѣщенію и проникнуты чувствомъ природы. Таковы напр. «Вестфальскій видъ», «Утро», «По захожденіи солнца», «Уединенная долина» (наход. въ берл. націон. галл.). «Isola Pesiatosi на Лаго-Маджоре», «Озеро Неми» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Роде (Pierre Rode)—композиторъ и знаменитый скрипачъ (1774—1830), ученикъ Віотти. Совершивъ съ успѣхомъ нѣсколько концертныхъ поѣздокъ по Европѣ, Р., въ 1803 г., отправился, вмѣстѣ съ Буальдье, въ Россію, гдѣ пробылъ пять лѣтъ и былъ первымъ придворнымъ скрипачемъ въ Россіи. Игра Р. отличалась чистотою тона, элегантностью смычка, блескомъ и пониманіемъ духа исполняемыхъ сочиненій. Р. писалъ, преимущественно для скрипки, концерты, фантазіи, каватины, дуэты, квартеты, рондо и пр. *Н. С.*

Роде (Христіанъ-Бернгардъ Rode, 1725—97)—нѣмецк. живописецъ и граверъ, ученикъ Песна и Ш. Ванлоо въ Парижѣ, довершившій свое образованіе изученіемъ великихъ итальянскихъ мастеровъ въ Римѣ и Венеціи. Съ 1783 г. былъ директоромъ берлинск. академіи худ. Обладалъ живою фантазіей, но компоновалъ, рисовалъ и писалъ очень манерно. Главныя произведенія его кисти—плафоны въ новомъ дворцѣ Сансуси, «Снятіе со креста», въ Маріинской црк., въ Берлинѣ (гравированное имъ самимъ), и «Воскресеніе мертвыхъ». Въ своихъ гравюрахъ онъ воспроизводилъ по большей части свои собственныя композиціи, какъ напр. въ иллюстраціяхъ къ идилліямъ Гесснера и къ баснямъ Геллерта. Братъ этого художника, *Іоганнъ-Генрихъ Р.* (1727—59), извѣстенъ гравюрами къ сатирамъ Рабенера.

Роде (Dr. Ottomar Rhode)—нѣмецкій спеціалистъ по животноводству (1816—81), профессоръ и писатель, пріобрѣвшій извѣстность своими сочиненіями—руководствами. По окончаніи курса въ эльденской сельскохоз. акад. Р. (1842 г.) было поручено управленіе однимъ очень извѣстнымъ имѣньемъ въ Граменцѣ. Въ 1846 г. Р. назначается завѣдующимъ академическимъ хозяйствомъ, въ 1850 г. доцентомъ, а въ 1860 г., послѣ того какъ Р. былъ удостоенъ грейфсвальдскимъ университетомъ ученой степени доктора—профессоромъ той же академіи. Въ концѣ 70-хъ гг. Р. принималъ участіе въ преобразованіи эльденской академіи въ сельскохозяйственную школу. Съ 1847 г. Р. завѣдывалъ дѣлами центральнаго балтійскаго сельскохозяйственнаго общества и редактировалъ издаваемый обществомъ журналъ. Роде принадлежитъ къ числу немногихъ зоотехниковъ, писавшихъ въ теченіе всей своей жизни преимущественно въ области избранной ими спеціальности. Главныя сочиненія Р.: «Beiträge zur Drainage» (1847), «Beiträge zur Kenntnis des Wollhaares» (1857), «Rationelle Schweinezucht» (1860, второе изд., 1874; переведено на рус. яз.), «Das französische Merinoschaf» (1864), «Die rationelle Rindviehzucht» (1872, 2 изд. 1876; 3 изд. — «Rassen, Züchtung und Ernährung des Rindes und Milchwirthschaft», обработанное Dr. Ейсбейномъ, переведено на русскій яз.—«Крупный рогатый скотъ»); «Schafzucht» (1879).

Роде (Эрвинъ Rohde, 1845—98)—нѣм. филологъ; былъ профессоромъ въ Кіелѣ, Іенѣ, Тюбингенѣ, Лейпцигѣ и Гейдельбергѣ. Главнѣйшія сочиненія Р.: «Der griechische Roman und seine Vorläufer» (Лпц., 1876), «Psyche, Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen» (Фрейбургъ, 1890—94), «Friedrich Creuzer und Karoline v. Günderode» (Гейдельбергъ, 1896).

Родезъ (Rodez)—гл. гор. франц. дпт. Авейронъ, а нѣкогда—графства Руэргъ въ Гіени. $11^1/_2$ тыс. жит. Соборъ (1277—1535), общественная библіотека, музей, театръ. Добыча каменнаго угля, производство шерстяныхъ и

желѣзныхъ издѣлій. Торговля хлѣбомъ, сыромъ (fromage du Cantal), шерстяными издѣліями и др. Р.—древній Segodunum, civitas Rutenorum; сохранились друидскій памятникъ и остатки амфитеатра и акведука.

Роденбахъ (George Rodenbach)—бельгійскій поэтъ и романистъ (1855—98); принадлежитъ, вмѣстѣ съ Метерлинкомъ, къ группѣ мистиковъ-символистовъ. Творчество его тѣсно связано съ его родиной, Фландріей. Въ стихотворныхъ сборникахъ «Le Règne du Silence», «Jeunesse Blanche», «Voyage dans les Jeux», Р. воспѣваетъ тихія воды каналовъ, далекій звонъ колоколовъ, умирающіе звуки, тихіе шаги монахинь по церковнымъ плитамъ. Въ красотѣ онъ видитъ не символъ, а цѣль; это приближаетъ его скорѣе къ декадентамъ, чѣмъ къ символистамъ. Романы Р.: «L'art en Exil», «Bruges la Morte», «Carillonneur» и «Musée des Beguines». Описанія мертваго города, игры колоколовъ преобладаютъ въ нихъ надъ фабулой. По богатству подробностей и по тонкости стиля особенно выдается «Carillonneur», но дѣйствія и здѣсь почти нѣтъ, психологія людей подчинена характеру внѣшней природы, люди сливаются и умираютъ вмѣстѣ съ текущими водами и различно звучащими колоколами. Р.—психологъ городовъ Фландріи: передъ этой задачей психологія людей блѣднѣетъ въ его романахъ и стихахъ.

З. В.

Роденбергъ (Юлій Rodenberg)—нѣм. писатель, род. въ 1831 г. Въ 1874 г. основалъ одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ журналовъ: «Deutsche Rundschau», главнымъ редакторомъ котораго состоитъ до сихъ поръ. Р. началъ свою литературную карьеру стихотворными произведеніями, изъ которыхъ лучшими считаются: «Für Schleswig-Holstein» (сонеты), «Fliegender Sommer», «Dornröschen», «König Haralds Totenfeier» (3 изд., 1855), «Der Majestäten Felsenbier und Rheinwein; lustige Kriegshistorie» (2 изд., 1855), «Musikalische Sonette», «Kriegs- und Friedenslieder» и «Lieder und Gedichte» (5 изд., 1881). Лиризмъ Р., по своей простотѣ и задушевности, приближается къ народнымъ пѣснямъ. Изъ романовъ Р. съ современными темами лучшіе по концепціи и выполненію: «Die Strassensängerin von London», «Die neue Sündflut», «Von Gottes Gnaden», «Die Grandidiers» (2 изд., 1882), «Herrn Schellbogens Abenteuer» и «Klostermanns Grundstück». Плодомъ его путешествій, между прочимъ, явились: «Alltagsleben in London», «Die Insel der Heiligen» (2 изд. 1864), «Stilleben auf Sylt» (3 изд. 1876), «Tag und Nacht in London» (4 изд. 1863), «Paris bei Sonnenschein u. Lampenlicht» (2 изд., 1867), «In deutschen Landen», «Wiener Sommertage», «Bilder aus dem Berliner Leben» (3 изд. 1891), «Eine Frühlingsfahrt nach Malta».

Родерихъ или *Родриго*—послѣдній вестготскій король (709—711), при которомъ Испанія была завоевана арабами. Относительно этого короля сохранилось больше легендъ, чѣмъ достовѣрныхъ извѣстій. Проложивъ себѣ путь на престолъ убійствомъ короля Витисы, Р. сдѣлался предметомъ мести со стороны сыновей убитаго, нашедшихъ поддержку у Оппаса, архіепископа толедскаго и севильскаго, и со стороны графа Юліана, губернатора крѣпости Сеуты, дочь котораго, Каву, по легендѣ, обезчестилъ Р. Возстаніе, поднятое этими лицами противъ Р., было подавлено; тогда они стали искать помощи у Музы, арабскаго эмира въ Африкѣ; послѣдній, котораго подстрекали къ походу и испанскіе евреи, угнетаемые готами, отправилъ въ Испанію, съ согласія халифа Валида I, значительное войско, подъ начальствомъ Тарика. Р. былъ побѣжденъ въ сраженіи при Хересѣ де да Фронтера (іюль 711), послѣ чего вестготская монархія прекратила свое существованіе. Пережилъ ли Р. свое пораженіе или погибъ во время бѣгства съ поля сраженія—неизвѣстно. Ср. Abulcacin Tarif, «Historia verdadera des Rey D. Rodrigo» (Мадридъ, 1676); Ed. Saavedra, «Estudio sobre la invasion de los arabes en España» (Мадридъ, 1892); Aur. Fernandez-Guerra, «Don Rodrigo y la Cava».

В. П—ій.

Роджерсъ (Rogers)—три сѣверо-американскихъ художника: 1) *Джонъ-Рандольфъ Р.*, скульпторъ, род. въ 1825 г., вначалѣ намѣревался посвятить себя коммерческой дѣятельности, но, занимаясь любительски скульптурою, пристрастился къ этой отрасли искусства и отправился изучать ее въ Римъ, гдѣ провелъ многіе годы. По возвращеніи своемъ въ Америку, поселился въ Нью-Іоркѣ. Уже первыя скульптуры Р.: «Слѣпая Нидія» (по Бульверу), «Мальчикъ съ собакою» и «Ангелъ Воскресенія», изваянный для надгробнаго памятника президента Джона Адамса въ Моунтъ-Аубёрнѣ (въ штатѣ Массачузетсѣ), обратили на него общее вниманіе его соотечественниковъ. Вслѣдъ за этими произведеніями явилось, въ 1858 г., главное его созданіе—бронзовыя двери вашингтонскаго Капитолія (отлитыя Ф. фонъ-Миллеромъ, въ Мюнхенѣ) съ восемью сценами изъ жизни Христофора Колумба и со многими придаточными фигурами. Вскорѣ послѣ того Р. окончилъ оставшійся неготовымъ, по смерти Крауфорда, монументъ Вашингтона, для Ричмонда, при чемъ прибавилъ къ нему статуи Мезона, Маршала, Нильса и аллегорическія фигуры. Послѣ междоусобной войны сѣверныхъ штатовъ съ южными, имъ исполнены относящіеся до нея памятники въ Провиденсѣ (въ Родъ-Исландѣ), Детруа (въ Мичиганѣ) и Ворчестерѣ (въ Массачузетсѣ), а также статуи Линкольна для Филадельфіи (1871) и Севардса для Нью-Іорка (1876). Изъ прочихъ работъ этого даровитаго художника достойны вниманія: великолѣпная фигура «Ангела Воскресенія» въ надгробномъ памятникѣ полковника Кольта, въ Гартфордѣ, и колоссальный «Геній Коннектикута», украшающій собою гартфордскій Капитолій. 2) *Джонъ Р.*, также скульпторъ, род. въ 1829 г. въ Салемѣ (въ Массачузетсѣ), былъ сперва гражданскимъ инженеромъ, потомъ механикомъ и занимался лѣпкою лишь въ часы досуга. Проведя нѣсколько лѣтъ въ Европѣ, онъ выступилъ предъ американскою публикою въ 1859 г. съ гипсовою группою «Аукціонная продажа рабовъ», за которою послѣдовали группы солдатъ, участниковъ сѣ-

веро-американской войны. Всѣ эти произведенія составили ему лестную репутацію, которую еще болѣе повысилъ рядъ его милыхъ жанровыхъ фигуръ и группъ, каковы, напр. «Исторія бѣглеца» (1869), «Найденышъ» (1870), «Игра въ прятки» (1874), «Ложный доносъ», «Учебный день» и др. 3) *Франкъ-Витингъ Р.* (род. въ 1824 г.), живописецъ животныхъ, ученикъ Форкрофта Коля и Томаса Робинсона, въ Бостонѣ. Особенно искусно изображаетъ собакъ. *А. С—въ.*

Роджерсъ (Джемсъ Е. Торольдъ Rogers) — англійскій экономистъ и историкъ (1823–90); былъ проф. политической экономіи въ оксфордскомъ унив. Изъ многочисленныхъ его трудовъ по разнымъ вопросамъ народнаго хозяйства и общественной жизни наиболѣе замѣчательны обширныя изслѣдованія въ области экономической исторіи Англіи, а именно трактатъ по исторіи земледѣлія и цѣнъ въ Англіи съ 1259 г. («History of agriculture and prices in England», Оксф., 1866—88; авторъ предполагалъ довести его до 1793 г., но остановился на 1702 г.), «Исторія положенія труда и заработной платы въ Англіи» («Six centuries of work and wages», Оксф., 1884; есть русск. перев.), «Промышленная и коммерческая исторія Англіи» («The industrial and commercial history of England», Оксф., 1892) и рядъ историческихъ очерковъ подъ общимъ названіемъ: «Economical interpretation of history» (Лонд., 1888). Близкій другъ Кобдена и Брайта, Р. принадлежалъ къ либеральной школѣ экономистовъ манчестерскаго направленія, но нѣкоторыхъ ея взглядовъ онъ пересталъ держаться въ позднѣйшій періодъ своей жизни. Онъ оставался всегда вѣрнымъ сторонникомъ идеи свободной торговли и высказывался одинаково враждебно противъ протекціонизма какъ въ 1873 г. («Cobden and modern political opinion»), такъ и въ 1888 г. («The relations of economic science to social and political action»), но значительно смягчилъ свои первоначальныя мнѣнія о предѣлахъ государственнаго вмѣшательства и сталъ на сторонѣ защитниковъ фабричнаго законодательства, а также призналъ значеніе рабочихъ союзовъ въ борьбѣ за повышеніе заработной платы (въ послѣдней главѣ сочиненія «Six centuries etc.») и выразилъ симпатію къ кооперативнымъ потребительнымъ союзамъ. Этотъ поворотъ въ воззрѣніяхъ Р., въ связи съ приверженностью его къ историческому методу изслѣдованія, сближаетъ его съ новѣйшими нѣмецкими экономистами историческаго направленія. Общей съ ними чертой является у него и недовѣріе къ классической экономіи: онъ противопоставляетъ историческіе факты ученію Рикардо о поземельной рентѣ и считаетъ сбереженіе источникомъ образованія капитала. Основному своему воззрѣнію о свободѣ обмѣна Р. остается вѣренъ и въ историческихъ изслѣдованіяхъ, доказывая, что средневѣковое вмѣшательство власти, направленное къ регулированію цѣнъ и заработной платы, не могло нарушить естественнаго отношенія спроса и предложенія. Ср. М. М. Ковалевскій, «Развитіе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ» (СПб., 1899).

Роджерсъ (Самюель Rogers)—англійскій поэтъ (1763—1855); былъ банкиромъ. Въ 1785 г. Р. напечаталъ «Ode to superstition», представляющую подражаніе произведеніямъ Грея. Въ 1792 г. Р. издалъ «Pleasures of the Memory» — дидактическое произведеніе, выдержавшее свыше 10 изданій и послужившее Кемпбеллю образцомъ для его поэмы «Pleasures of hope». Чрезъ нѣсколько лѣтъ появилось «An Epistle to a Friend» (1798), написанное въ подражаніе мелкимъ поэмамъ Попа, а въ 1806 г. Р. оплакалъ въ изящной элегіи смерть Фокса. Въ 1812 г. онъ выступилъ съ отрывкомъ эпопеи «Voyage of Columbus»; затѣмъ послѣдовалъ разсказъ въ стихахъ «Жакелина», въ 1819 г. — «Human Life», а въ 1822 г. — поэма, посвященная Италіи и имѣвшая три изданія подрядъ. Въ 1836 г. Р. приступилъ къ печатанію полнаго собранія своихъ произведеній, послѣ чего окончательно умолкаетъ; не смотря на преклонный возрастъ, онъ занимается спортомъ, умножаетъ свою знаменитую картинную галлерею и не менѣе усердно культивируетъ гастрономію; завтраки его и тогда, и раньше славились больше чѣмъ его поэзія. Какъ поэтъ, Р. представляетъ нѣкоторыя аналогіи съ Гольдсмитомъ и Попомъ; по вкусамъ и идеямъ онъ оставался человѣкомъ XVIII в. и былъ чуждъ вліяніямъ, вдохновлявшимъ Вордсворта и Шелли. Онъ былъ близокъ со всѣми выдающимися людьми своей эпохи, вмѣстѣ съ лордомъ Байрономъ путешествовалъ по Италіи; Томасъ Муръ посвятилъ ему свою «Lalla Rookh»; не менѣе пріятельскія отношенія соединяли его и съ В. Скоттомъ, и съ Кольриджемъ, и съ Вордсвортомъ. Послѣ смерти поэта были изданы его остроумныя застольныя бесѣды. Ср. «Edinburgh Review» за іюль 1856 г. и «Recollections of the table talk of S. Rogers» (Лонд., 1856). *В. Ш.*

Родзаевскій (Деметій Александровичъ) —профессоръ фармакологіи харьковскаго университета (1857—1894). По окончаніи курса въ 1882 г. по медицинскому факультету въ кіевскомъ университетѣ, въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ сверхштатнымъ ординаторомъ терапевтической клиники кіевскаго университета. Въ 1890 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ «Къ вопросу о разложеніи въ организмѣ и объ антипиретическомъ дѣйствіи нѣкоторыхъ соединеній салициловой группы». Въ 1892 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ кіевскомъ университетѣ по исторіи медицины и токсикологіи въ качествѣ частнаго преподавателя и въ томъ же году былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ казанскаго университета по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи; кромѣ того читалъ лекціи, по тѣмъ-же предметамъ, и въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ. Въ 1893 г. Р. перешелъ въ харьковскій университетъ. Извѣстенъ, между прочимъ, своими статьями противъ гомеопатіи. *А.*

Родзишевскій (Тимоѳей Rodziszewski, 1812—1893)—польскій писатель, авторъ произведеній для дѣтскаго чтенія, пользовавшихся популярностью и выдержавшихъ по нѣсколько изданій: «Bajki i powiastki dla dzieci», «Nowe

bajki i powiastki dla dzieci», «Przyjaciel dzieci», «Zagadki i nowe powiastki na upominek noworoczny dla dzieci», «Zabawka moralna, wierszyki w obrazkach napisane dla dzieci», «Zwierzęta w obrazkach z wierszykami», «Arytmetyczka dzieci», «Pani Dulska» и др.

Родзянка (Семенъ Гавриловичъ) — писатель начала XIX в. Кромѣ переводовъ, ему принадлежатъ «Стихи на прибытіе въ Москву Александра I» (М., 1801).

Родзянко—дворянскій родъ, происходящій изъ Хорола, гдѣ родоначальникъ его, Василій Р. († 1734), былъ сотникомъ. Иванъ Р. былъ (1749—51) полковникомъ гадячскимъ. Вдова ген.-маіора Михаила Петровича Р. († 1828), Екатерина Владиміровна (1793—1877), долго была начальницей училища ордена св. Екатерины въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ ея сыновей, ген.-лейтенантъ Владиміръ Михайловичъ Р., былъ почетнымъ опекуномъ. Родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Полтавской, Екатеринославской и Псковской губ. (Гербовникъ, VI, 141).

Родзянко (Аделаида Алексѣевна, урожд. Зубова, 1830 — 1893) — писательница. Рано овдовѣвъ, Р. сдѣлалась начальницей кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. Писала, подъ псевдонимомъ *Талчеевой*, въ «Пантеонѣ» и «Сынѣ Отечества» 1850-хъ гг. Лучшія изъ ея произведеній: «Сельцо Михайловское Прыскухино», повѣсть («Сынъ Отечества», 1852, кн. 3 и 4), и «Три жизни», романъ («Пантеонъ», 1854). Нѣсколько мелкихъ комедій Р. были поставлены на Александринской сценѣ. Ср. въ «Кіевлянинѣ» за 1893 г., № 52.

Родильная горячка (родильная лихорадка, Puerperalfieber) — собирательное названіе для такъ называемыхъ раневыхъ болѣзней родильницъ, т. е. тѣхъ заболѣваній, которыя обусловливаются проникновеніемъ заразы, точнѣе говоря, микроорганизмовъ въ причиненныя родовымъ актомъ раны. Описаніе подобнаго рода заболѣваній мы встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ сочиненіяхъ по медицинѣ (Гиппократъ и др.), но въ эпидемическомъ распространеніи Р. горячка стала появляться лишь съ учрежденіемъ перваго родильнаго дома въ XVII вѣкѣ; эпидеміи еще усилились въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, когда въ родильные дома стали допускаться учащіеся для изученія акушерства. Многочисленныя теоріи возникали для объясненія сущности этихъ заболѣваній, но невѣрность ихъ доказывается уже тѣмъ, что онѣ не дали никакихъ плодотворныхъ указаній для борьбы съ этимъ страшнымъ бичемъ родильницъ. Лишь въ 1847 г. Игнацъ Земмельвейсъ открылъ настоящую причину Р. горячки и указалъ на возможность предотвращенія ея. Имя этого врача должно быть занесено въ исторію, какъ имя одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Чтобы понять, какъ велики его заслуги, сравнимъ отчеты о смертности родильницъ въ с.-петербургскомъ родовспомогательномъ заведеніи въ прежнее, такъ наз. доантисептическое время и теперешнее, антисептическое время. Средній процентъ смертности за годы 1840—1872 на 39189 родовъ равнялся 5%; во время же эпидемій родильной горячки смертность уносила въ могилу до 27% (въ маѣ 1850 г.) разрѣшавшихся отъ бремени въ этомъ заведеніи; въ настоящее время смертность родильницъ въ спб. родовспомогательномъ заведеніи упала на 0,5%, при чемъ на долю родильной горячки приходится только 0,1 — 0,2%. Все это плоды ученія Земмельвейса. Впрочемъ, открытіе Земмельвейса не было признано его современниками и только въ 1880-хъ годахъ, съ распространеніемъ Листеровскаго метода (антисептики) въ хирургіи, оно нашло себѣ практическое примѣненіе въ акушерствѣ. Вскорѣ послѣдовали открытія Роберта Коха, выяснившія характеръ микроорганизмовъ, играющихъ роль при Р. горячкѣ. Теперь общепризнано, что возбудителями Р. горячки являются цѣпочные и гроздевидные кокки (стрептококки и стафилококки); особенно опасны первые, послѣдніе же встрѣчаются въ чистомъ видѣ только при болѣе легкихъ заболѣваніяхъ; изрѣдка встрѣчаются, какъ возбудители этой болѣзни, кишечная палочка (Bacterium coli commune), пневмококкъ (возбудитель воспаленія легкихъ), дифтерійная палочка Леффлера; болѣе частой причиной послѣродовой лихорадки, особенно поздней, является микробъ триппернаго зараженія — гонококкъ. Зараженіе происходитъ въ большинствѣ случаевъ посредствомъ прикосновенія къ ранамъ загрязненными пальцами или инструментами (контактная инфекція). Зараженіе черезъ загрязненный воздухъ (воздушная инфекція) не можетъ быть вполнѣ отвергнуто, но встрѣчается лишь какъ рѣдкое исключеніе. Вопросъ о самозараженіи не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ; несомнѣнно одно, что заболѣваетъ извѣстная часть родильницъ, до которыхъ никто не дотрагивался во время родовъ, и такъ какъ бактеріологическія изслѣдованія показали, что у беременныхъ, съ виду совершенно здоровыхъ, встрѣчаются во влагалищѣ и нижней части шейки даже стрептококки, то нельзя a priori отрицать возможность ихъ проникновенія въ организмъ черезъ ссадины и надрывы, образующіеся во время родовъ. Мѣстомъ вхожденія заразы служатъ чаще всего надрывы шейки, весьма обычные во время родовъ, особенно у первородящихъ; въ случаѣ введенія руки или инструмента въ полость матки зараза часто проникаетъ на мѣстѣ прикрѣпленія послѣда съ его могуче развитыми сосудами. Микроорганизмы распространяются либо по лимфатическимъ путямъ, либо по кровеноснымъ. Первородящія чаще заболѣваютъ, нежели многородящія. Изъ отдѣльныхъ формъ заболѣванія упомянемъ пуэрперальную язву—появленіе изъязвленій съ возвышенными краями и сѣроватымъ дномъ на ссадненныхъ мѣстахъ влагалища, пуэрперальный кольпитъ—воспаленіе слизистой оболочки влагалища, эндометритъ — воспаленіе слизистой оболочки матки, параметритъ—воспаленіе околоматочной клѣтчатки, периметритъ—воспаленіе околоматочной брюшины; перечисленныя формы относятся къ доброкачественнымъ, если сохраняютъ свой мѣстный характеръ и не переходятъ въ общее

зараженіе организма; въ послѣднемъ случаѣ развивается гнилокровіе — септикэмія или гноекровіе—піэмія; оба заболѣванія, особенно первое, почти безусловно смертельны. Картина родильной горячки весьма многообразна. Изъ общихъ чертъ назовемъ повышеніе температуры, учащеніе пульса; въ большинствѣ случаевъ бываетъ вначалѣ ознобъ или познабливаніе; послѣродовыя очищенія (лохіи) становятся часто грязны и зловонны, въ тяжелыхъ случаяхъ они нерѣдко совсѣмъ пропадаютъ; отдѣленіе молока тоже уменьшается или пропадаетъ. Боли въ животѣ весьма часты, особенно при параметритѣ, гдѣ они локализируются по бокамъ матки, еще болѣе при периметритѣ, и наибольшей интенсивности онѣ достигаютъ при распространеніи воспаленія на всю брюшину (перитонитъ); больныя тогда не переносятъ ни малѣйшаго дотрагиванія до своего вздутаго и напряженнаго живота. Предсказаніе при родильной горячкѣ вначалѣ всегда сомнительное, ибо самое легкое съ виду заболѣваніе можетъ однако перейти въ смертельное общее зараженіе; дурными признаками могутъ служить потрясающій ознобъ, сильное учащеніе пульса (140 и болѣе ударовъ въ минуту) при субфебральной (около 38°) температурѣ, безсонница больной. Профилактика играетъ самую важную роль по отношенію къ родильной горячкѣ; она заключается въ правильномъ антисептическомъ уходѣ за роженицей и родильницей (см. Роды и Родильный періодъ). Наибольшее значеніе имѣетъ чистота рукъ и инструментовъ; надежнѣе всего 5-минутное обмываніе теплой водой, мыломъ и щеткой, затѣмъ погруженіе въ 90° спиртъ и, наконецъ, обмываніе растворомъ сулемы (1 : 1000); инструменты вываринаются, лучше всего, въ 1% содовомъ растворѣ. Акушерка, приходившая въ прикосновеніе съ больной родильницей, не должна вскорѣ послѣ этого брать на себя веденіе родовъ или уходъ за здоровой родильницей; быстрое обеззараживаніе доступно только врачу, которому тѣмъ не менѣе можно тоже рекомендовать суточное воздержаніе послѣ лѣченія подозрительныхъ случаевъ.— Лѣченіе имѣетъ успѣхъ почти только въ легкихъ случаяхъ; при тяжелыхъ формахъ стараются поддержать силы больной большими количествами алкоголя (шампанское, коньякъ), назначаютъ ванны въ 25—25° R., даютъ хининъ, слабительныя; если послѣднія дѣйствуютъ, то это утѣшительный признакъ, ибо въ неизлѣчимыхъ случаяхъ обыкновенны ничѣмъ не устранимые запоры. При піэміи, сопровождающейся образованіемъ гнойниковъ въ разныхъ областяхъ тѣла, приходится прибѣгать и къ хирургической помощи.

Литература. Semmelweiss, «Aetiologie, Begriff und Prophylaxis der Kindbettfiebers» (Вѣна, 1861); Spiegelberg, «Ueber das Wesen des Puerperalfiebers» (Лпц., 1870); Credé, «Gesunde und kranke Wöchnerinnen» (Лпц., 1886); Fehling, «Physiologie u. Pathologie des Wochenbettes» (Штутгартъ, 1890, рус. перев. 1890); «Сборникъ трудовъ врачей спб. родовспомогательнаго заведенія» (вып. I — VI, 1893—98). *В. О—й.*

Родильные дома, *родильные пріюты, родовспомогательныя заведенія* — благотворительныя учрежденія, главное назначеніе которыхъ—призрѣніе бѣдныхъ роженицъ, а также внѣ брака рождающихъ женщинъ. Учрежденіе родильныхъ домовъ привело, поэтому, къ значительному сокращенію дѣтоубійствъ и преступнаго изгнанія плода. Въ нѣкоторыхъ Р. домахъ имѣются отдѣленія для беременныхъ, гдѣ проводятъ послѣднее время беременности женщины безпріютныя или нуждающіяся въ особомъ наблюденіи врача, напр. въ видахъ производства искусственныхъ преждевременныхъ родовъ и проч. Наконецъ, нѣкоторые Р. дома преслѣдуютъ и педагогическія цѣли, подготовляя акушерскій персоналъ. Разрѣшившіяся женщины проводятъ въ Р. домахъ и нѣкоторую часть послѣродового періода, обыкновенно 6—9 дней. По типу своего устройства, Р. дома относятся къ больничнымъ учрежденіямъ; о всемъ касающемся устройства въ нихъ водоснабженія, отопленія, дезинфекціонной камеры, палатъ—см. Больницы. Въ Зап. Европѣ первыя родовспомогательныя заведенія появились въ прошломъ столѣтіи (въ Страсбургѣ, въ 1728 г.). Въ Россіи первыя Р. заведенія были открыты при Екатеринѣ II, въ Москвѣ—въ 1764 г., въ Петербургѣ—въ 1771 г., при воспитательныхъ домахъ, каждое на 20 кроватей. По статистикѣ Гребенщикова, въ 1892 г. имѣлись въ Россіи 10 правительственныхъ Р. домовъ: 3 въ СПб., по одному въ Астрахани, Варшавѣ, Гроднѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Москвѣ, Ораніенбаумѣ, Тифлисѣ; 27 городскихъ: 10—въ Петербургѣ, 7—въ Москвѣ, 6—въ Варшавѣ, по одному въ Астрахани, Кинешмѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ; 5 земскихъ и нѣсколько частныхъ въ различныхъ городахъ; есть также небольшія родильныя отдѣленія при нѣкоторыхъ больницахъ и акушерскія клиники при медицинскихъ факультетахъ. Конечно, указанными учрежденіями далеко не обезпечена акушерская помощь населенію даже въ Петербургѣ, не говоря уже объ остальной Россіи. Въ СПб. болѣе 1000 роженицъ получаютъ ежегодно отказъ въ пріемѣ; это отчасти объясняется тѣмъ, что нѣкоторые Р. дома, вопреки своему филантропическому назначенію, отводятъ значительную часть своего помѣщенія подъ отдѣльныя комнаты для состоятельныхъ роженицъ, лишая тѣмъ пріема дѣйствительно нуждающихся женщинъ. Въ прежнее, такъ наз. до-антисептическое время Р. дома являлись нерѣдко очагами страшныхъ эпидемій родильной горячки; смертность въ нихъ достигала такихъ предѣловъ, что поднимался даже вопросъ о полномъ ихъ уничтоженіи (Le Fort, во Франціи, въ серединѣ нашего столѣтія). Съ тѣхъ поръ какъ была уяснена причина родильной горячки (см.) и введенъ антисептическій методъ ухода за роженицами и родильницами, заболѣваемость и смертность рѣзко понизились, и если смертность въ Р. домахъ стоитъ еще нѣсколько выше, чѣмъ въ частной практикѣ, то это объясняется преобладаніемъ въ Р. домахъ перворождающихъ и обиліемъ тяжелыхъ, запущенныхъ оперативныхъ случаевъ. Приводимъ таблицу родовъ и смерт-

ности въ спб. родовспомогательномъ заведеніи за періодъ времени съ 1871 по 1891 г.

Годы.	Число родовъ.	% смертн.
1871	1998	4,5
1872	2036	3,6
1873	1907	6,1
1874	2339	2,2
1875	2136	2,8
1876	2313	1,4
1877 . . .	2626	1,2
1878	2832	1,1
1879	2675	1,4
1880	2821	1,3
1881	3120	1,2
1882	3315	1,3
1883	3322	0,7
1884	3636	0,7
1885	3721	0,5
1886	4020	0,2
1887	3928	0,5
1888	3939	0,3
1889	3980	0,2
1890	4077	0,3
1891	4039	0,2

За 20-лѣтіе смертность понизилась больше, чѣмъ въ 20 разъ, не смотря на возростаніе числа родовъ. Эти результаты достигнуты по мѣрѣ усвоенія принциповъ антисептики медицинскимъ персоналомъ, а также благодаря введенію изолированнаго ухода за беременными, роженицами и родильницами и своевременному отдѣленію зараженныхъ. Родильные пріюты были устроены въ подмогу большимъ родовспомогательнымъ заведеніямъ, сперва на 4, потомъ на 8—10 кроватей, и получили широкое развитіе главнымъ образомъ въ Петербургѣ; судя по отчетамъ, они охотно посѣщаются бѣдными роженицами, напримѣръ, въ 1883 г. принято въ петербургскіе родильные пріюты 1323 роженицы, отказано въ пріемѣ 1362; въ 1894 г. принято 3978, отказано 686, не смотря на то, что число пріютовъ за это время не увеличилось. Смертность въ нихъ нѣсколько меньше, чѣмъ въ большихъ Р. домахъ. *L. O—ій.*

Родильный парезъ—болѣзнь коровъ, извѣстная еще подъ именемъ тельной горячки. І. Шмидтъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ, указалъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ организмѣ, кромѣ обычныхъ продуктовъ расщепленія, можетъ развиваться особое, специфически дѣйствующее вещество въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ то можетъ нейтрализовать и выдѣлить организмъ. Причину Р. пареза и нужно искать въ образованіи такого вещества, при чемъ послѣднее поступаетъ не изъ матки и не изъ пищеварительнаго канала, какъ это доказывалось прежними теоріями, а изъ *вымени*. Въ этомъ органѣ, въ колостральномъ его періодѣ, когда послѣ родовъ молочная продуктивность достигаетъ наивысшей точки, развивается слишкомъ большое количество ядовито дѣйствующаго продукта расщепленія, который, при поступленіи въ капиллярную сѣть желѣзистыхъ клѣтокъ, переходитъ потомъ въ общій токъ крови и вызываетъ самозараженіе. Тельной горячкой чаще всего заболѣваютъ коровы, менѣе первотелки, а затѣмъ коза и свинья. Въ легкой степени данная болѣзнь встрѣчается чаще, чѣмъ предполагаютъ. У коровы, послѣ отела, замѣчаютъ вялое пищевареніе, задержаніе послѣда, нѣкоторое угнетеніе нервной системы, угнетенный видъ, слабость; животныя переступаютъ съ ноги на ногу, жилятся и бьютъ ногами о животъ. Иногда животныя возбуждены, мычатъ, становятся на дыбы. Послѣ этого первоначальнаго періода наступаетъ параличъ: замѣчается сначала слабость зада, при движеніи животныя шатаются, иногда падаютъ и не въ силахъ уже подняться. Вскорѣ парезъ распространяется на все тѣло, мышечная слабость быстро усиливается, животныя не могутъ больше держаться на ногахъ, а постоянно лежатъ совершенно обезсиленныя. Смертность отъ родильнаго пареза среднимъ числомъ 40—50%; кромѣ того, изъ выздоравливающихъ насчитываютъ еще 10% смертныхъ случаевъ вслѣдствіе механической пневмоніи, такъ какъ часто бываетъ параличъ глотки и пища во время отрыжки или лѣкарства, при назначеніи ихъ внутрь, попадаютъ въ легкія. Предупредить появленіе Р. пареза возможно ежедневнымъ моціономъ беременныхъ животныхъ, уменьшеніемъ кормовыхъ раціоновъ; непосредственно до родовъ полезно также легкое слабительное (глауберова соль); затѣмъ нужно заботиться о хорошей вентиляціи, о регулированіи температуры помѣщенія; простуды слѣдуетъ избѣгать. Лучше всего ставить беременныхъ коровъ въ отдѣльныя стойла. При заболѣваніи главное лѣченіе состоитъ въ введеніи іодистаго калія въ вымя посредствомъ особаго «инфузіоннаго аппарата», изобрѣтеннаго Шмидтомъ. При примѣненіи подобнаго лѣченія процентъ выздоравливающихъ достигаетъ 90%. Послѣ вливанія іодистаго калія постоянно появлялось прекращеніе удоя, но черезъ нѣсколько времени онъ снова возобновлялся и приходилъ къ нормѣ. *Я. П.*

Родильный періодъ (послѣродовой періодъ, пуэрперій, Wochenbett, puerperium)—начинается съ момента выхода послѣда (см. Роды). Въ общежитіи женщина считается родильницей только то послѣродовое время, пока лежитъ въ постели; въ научномъ же смыслѣ Р. періодъ длится около 6 недѣль, пока дѣторадные органы не придутъ въ прежнее состояніе, иначе говоря, пока не закончится ихъ обратное развитіе (инволюція). Тотчасъ послѣ родовъ женщина, хотя утомлена, но чувствуетъ себя пріятно и скоро впадаетъ въ здоровый сонъ. Обыкновенно въ первые 12 часовъ послѣ родовъ появляется легкое повышеніе температуры (до 38,5°), сопровождающееся иногда ознобомъ, но это не имѣетъ дурного значенія; уже въ слѣдующіе 12 часовъ температура падаетъ до 37° и ниже и остается таковой все время, если Р. періодъ протекаетъ правильно. Пульсъ обыкновенно замедленъ, пока родильница остается въ кровати, иногда даже въ значительной степени (до 50—40 ударовъ въ минуту). Учащеніе пульса при нормальной температурѣ встрѣ-

чается послѣ сильныхъ кровопотерь или служитъ признакомъ опаснаго гнилостнаго зараженія. Дѣятельность кишечника вялая, существуетъ наклонность къ запорамъ. Въ первые дни послѣ родовъ часто встрѣчается задержаніе мочи; это происходитъ отчасти вслѣдствіе слабости брюшного пресса, отчасти вслѣдствіе необходимости мочиться въ непривычномъ лежачемъ положеніи. Потоотдѣленіе значительно усилено, поэтому родильница легко подвергается простудѣ. Обратное развитіе матки представляетъ сложный процессъ, не имѣющій себѣ равнаго въ организмѣ; матка только что разрѣшившейся женщины вѣситъ около 1000 грм., и вотъ въ сравнительно короткій срокъ она должна вернуться къ прежнему своему вѣсу (около 60 грм.). Понятно, поэтому, что малѣйшее нарушеніе этого процесса, вслѣдствіе нецѣлесообразнаго ухода или поведенія родильницы, можетъ отозваться разстройствами на всю жизнь. Уменьшеніе матки происходитъ посредствомъ сокращеній; благодаря послѣднимъ, сосуды сдавливаются, и мышечныя волокна, получая недостаточное питаніе, подвергаются жировому перерожденію и всасываются. Внутренняя поверхность матки представляетъ тотчасъ послѣ родовъ почти сплошную рану, которая отдѣляетъ кровянистую жидкость, смѣшанную съ клочьями отпадающей оболочки—*послѣродовое очищеніе*; новая слизистая оболочка возрождается изъ уцѣлѣвшихъ въ глубинѣ маточныхъ железокъ. Послѣродовое очищеніе только первые три дня остается кровянистымъ, далѣе оно становится свѣтлѣе и походитъ на мясные помои (серозныя выдѣленія), съ 7 дня оно получаетъ характеръ слизисто-гнойный (бѣлыя выдѣленія), а съ 9 дня выдѣляется чистая слизь, которая при первомъ вставаніи родильницы съ кровати снова окрашивается нѣсколько въ кровянистый цвѣтъ. Послѣродовое очищеніе длится отъ 2 до 4 недѣль и дольше; у некормящихъ женщинъ оно обильнѣе и держится дольше. Количество очищеній составляетъ въ первые 3 дня около килограмма (4—5 стакановъ), а отъ 4-го до 8-го дня около $^1/_2$ килограмма, затѣмъ оно становится незначительнымъ. Уменьшеніе матки идетъ въ первые дни Р. періода быстро, а потомъ медленнѣе: въ первый день дно матки стоитъ на уровнѣ пупка, на 5 ый день по серединѣ между пупкомъ и лобкомъ, на 9—10-ый оно обыкновенно уже не прощупывается надъ лоннымъ сочлененіемъ, на 3-ей недѣлѣ матка скрывается въ малый тазъ. Другія части полового аппарата тоже принимаютъ участіе въ обратномъ развитіи: влагалище съуживается, укорачивается, снова пріобрѣтаетъ складки, но обыкновенно не вполнѣ возвращается къ прежнему своему состоянію; маточныя связки и брюшина сокращаются медленнѣе, нежели матка, поэтому послѣдняя сохраняетъ большую подвижность въ послѣродовомъ періодѣ и подъ вліяніемъ напряженій ранняго вставанія и т. п. легко можетъ смѣститься. Въ то время какъ половые органы уменьшаются, груди продѣлываютъ обратный метаморфозъ. Уже во время беременности грудныя железы полнѣютъ, пигментація околососковаго кружка усиливается, сосокъ больше выступаетъ, подъ конецъ беременности даже отдѣляется небольшое количество желтоватой, густой жидкости. Послѣ родовъ—уже послѣ перваго сна у повторнородящихъ и нѣсколько позже у первородящихъ—грудныя железы начинаютъ сильнѣе функціонировать и отдѣляютъ первое время молозиво; послѣднее бѣднѣе казеиномъ, богаче солями и сахаромъ, нежели молоко, и дѣйствуетъ нѣсколько послабляющимъ образомъ на ребенка. Часто, на третій день послѣ родовъ, молока прибываетъ такъ много, что груди дѣлаются напряженными и болѣзненными («нагрубаютъ»), при этомъ температура можетъ подняться на нѣсколько десятыхъ градуса. Игравшая прежде большую роль «молочная лихорадка» не признается теперь, и всякое повышеніе температуры выше 38° считается признакомъ нарушенія въ правильномъ ходѣ послѣродового процесса.

Уходъ за родильницей. Мы уже видѣли, какіе важные процессы совершаются въ Р. періодѣ, поэтому намъ понятна необходимость заботливаго и умѣлаго ухода. Неправильно проведенный пуэрперій служитъ источникомъ многихъ заболѣваній, которыя нерѣдко дѣлаютъ женщину инвалидомъ на всю жизнь. Тотчасъ послѣ родовъ обмываютъ теплой, чистой водой всѣ части, загрязненныя кровью (бедра, ягодицы, наружныя половыя части), смѣняютъ постельное и носильное бѣлье и даютъ родильницѣ покой, въ которомъ она такъ нуждается. Впрочемъ, въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ часовъ надо зорко слѣдить, не появится ли кровотеченіе вслѣдствіе разслабленнаго состоянія матки (атонія); тогда растираютъ матку, чтобы вызвать сокращенія. Въ предупрежденіе этого опаснаго атоническаго кровотеченія, цѣлесообразно класть на животъ тотчасъ послѣ родовъ обернутый салфеткой пузырь со льдомъ и дать спорынью—по 10 гранъ, 2—3 порошка. Спустя 6—12 часовъ, когда мать и новорожденный проснулись, пробуютъ прикладывать ребенка къ груди. Всякая мать должна сама кормить своего ребенка, только чахотка служитъ противопоказаніемъ. Кормленіе способствуетъ болѣе правильному и скорому обратному развитію половыхъ органовъ, не говоря уже о томъ, что молоко матери ничѣмъ не замѣнимо для ребенка. Родильницу надо оберегать отъ простуды, въ виду ея склонности къ испаринѣ; тѣмъ не менѣе комнату надо провѣтривать 2—3 раза въ день, либо открывая форточку въ сосѣдней комнатѣ, либо въ той же, гдѣ родильница лежитъ, но тогда постель ограждаютъ ширмой; температура комнаты должна быть 15—16°. Дважды въ день измѣряютъ температуру у родильницы. Два раза въ день мѣняютъ подстилку и обмываютъ наружныя половыя части чистой, теплой водой или дезинфицирующимъ растворомъ (сулемы 1 : 2000, карболовая кислота 2%). Всякаго рода посѣщенія родильницы, пока она остается въ кровати, лучше отклонять. Пища родильницы съ перваго же дня должна быть легкая и питательная. Въ виду вялости кишечника, необходимо на

третій день давать слабительное. Въ случаѣ задержанія мочи кладутъ согрѣвающій компрессъ на низъ живота, надавливаютъ на область пузыря; если это не помогаетъ, то необходимо выпустить мочу, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ осторожности, катетеромъ, такъ какъ переполненіе мочевого пузыря легко можетъ повести къ кровотеченію изъ матки. При наличности зашитаго разрыва промежности (см. Роды) надо при каждой уборкѣ родильницы и послѣ каждаго мочеиспусканія присыпать поверхность швовъ іодоформомъ или дерматоломъ. Швы снимаются врачемъ на 6—7-й день. Въ случаѣ, если родильница кормитъ, она должна, въ предупрежденіе образованія трещинъ соска или воспаленія грудной железы, обмывать соски до и послѣ каждаго кормленія, чистой, прокипяченной водой или 3% растворомъ борной кислоты. Родильница первые два дня должна лежать на спинѣ, съ третьяго дня она можетъ осторожно поворачиваться на бокъ, сидѣть—разрѣшается только въ концѣ первой недѣли. Въ общежитіи принято поднимать родильницу съ постели на 9-й день, но если обратное развитіе идетъ правильно, тогда родильница можетъ осторожно встать въ присутствіи опытнаго лица. При малѣйшей неправильности въ теченіе Р. періода лучше дольше держать родильницу въ постели (до 12—14-го дня). *Болѣзни Р. періода.* Самыя частыя и серьезныя заболѣванія родильницъ обусловливаются зараженіемъ ранъ, оставшихся послѣ родовъ въ половомъ каналѣ (см. Р. горячка). Далѣе, часты пораженія грудей; образованіе трещинъ на соскахъ причиняетъ кормящей женщинѣ сильнѣйшія боли, воспаленіе грудной железы (грудница, маститъ) вызывается зараженіемъ ссадинъ или трещинъ на соскахъ или проникновеніемъ заразы чрезъ отверстія млечныхъ притоковъ; оно часто ведетъ къ образованію абсцессовъ и требуетъ отнятія ребенка отъ груди. Р. состояніе представляетъ благопріятную почву для развитія психическихъ разстройствъ — пуэрперальные психозы; они обыкновенно оканчиваются выздоровленіемъ, если только не служатъ выраженіемъ гнилостнаго зараженія. Нерѣдки, далѣе, въ Р. періодѣ кровотеченія изъ матки, обусловливаемыя плохимъ обратнымъ развитіемъ или задержкой части послѣда, либо оболочекъ. Р. періодъ предрасполагаетъ къ образованію смѣщеній матки (загибъ, выпаденіе и пр.). Послѣ трудныхъ или оперативныхъ родовъ остаются иногда мочевые свищи, т. е. сообщеніе между мочевыми и половыми путями. Встрѣчающаяся у родильницъ закупорка (тромбозъ) бедренной вены можетъ иногда повести при первомъ же вставаніи съ постели къ внезапной смерти вслѣдствіе закрытія просвѣта легочной артеріи (эмболія) заносной кровяной пробкой изъ бедренной вены. Мы видимъ, такимъ образомъ, что Р состояніе сопряжено для женщины со многими опасностями и требуетъ цѣлесообразнаго гигіеническаго режима. Ср. Credé, «Gesunde u. kranke Wöchnerinnen» (Лпц., 1886); Febling, «Physiologie u. Pathologie des Wochenbettes» (Штуттг., 1890; рус. переводъ 1890). *В. О—скій.*

Родимыя пятна (родинки, naevi Mutterma[illegible], tache congenitale, mother-spot) — ограниченныя измѣненія кожныхъ покрововъ, большею частью прирожденныя или же существующія въ зародышѣ во время рожденія, но развивающіяся позднѣе. Они представляются въ видѣ свѣтлой или темной пигментаціи, лежащей на уровнѣ кожи или возвышающейся надъ ней на подобіе бородавки. Величина, форма и число ихъ весьма измѣнчивы. Иногда они бываютъ покрыты волосами или имѣютъ особенное расположеніе въ видѣ линій. Различаютъ еще сосудистыя родимыя пятна (naevi vasculosi), которыя состоятъ изъ расширенныхъ и новообразованныхъ кровеносныхъ сосудовъ; цвѣтъ ихъ колеблется отъ ярко-краснаго до синяго, смотря по тому, содержатъ ли они больше артеріальной или венозной крови. Сосудистыя пятна помѣщаются главнымъ образомъ на лицѣ. Происхожденіе ихъ не выяснено, вліяніе наслѣдственности несомнѣнно существуетъ. Большею частью Р. пятна остаются безъ измѣненій въ теченіе дальнѣйшей жизни, увеличиваясь только соразмѣрно съ общимъ ростомъ; изрѣдка они самопроизвольно исчезаютъ или служатъ исходнымъ пунктомъ доброкачественныхъ или злокачественныхъ новообразованій (фибромы, саркомы, ракъ). Лѣченіе состоитъ въ прижиганіяхъ (дымящая азотная кислота и проч.), вырѣзываніи ножомъ, ножницами или гальванокаустической петлей. Сосудистыя пятна пользуютъ электролизомъ. Иногда устраняютъ Р. пятна вакцинаціей или прибѣгаютъ къ татуировкѣ. *В. О—ій.*

Родина—иллюстрированный журналъ. Основанъ въ СПб. въ 1879 г. В. А. Захаровымъ и выходилъ сначала ежемѣсячно. Съ 1880 г. изданіе перешло къ А. Траншелю; редакторами были В. Захаровъ, И. Васильевъ и, наконецъ, А. Траншель. Въ 1883 г. журналъ сдѣлался еженедѣльнымъ. Въ 1884 г. Р. перешла къ И. Н. Пономареву (редакторомъ былъ А. В. Старчевскій), затѣмъ къ А. А. Каспари (редакторомъ до 1894 г. былъ И. Н. Пономаревъ). Со времени перехода изданія къ Каспари журналъ начинаетъ давать ежемѣсячныя приложенія и разныя преміи. Послѣ «Нивы», Р. — самый распространенный изъ русскихъ иллюстриров. журналовъ.

Родины (этногр.)— празднованіе рожденія ребенка. Почти у всѣхъ народовъ оно обставлено разными повѣрьями и обрядами, большею частью идущими изъ глубокой древности и раскрывающими воззрѣнія древняго человѣка на беременность, на новорожденнаго ребенка и на различіе между мальчиками и дѣвочками. Въ нѣкоторыхъ обрядахъ просвѣчиваются слѣды древнихъ культовъ воды и огня. У многихъ народовъ древняго и новаго времени, въ особенности у древнихъ евреевъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ странахъ (напр. въ Болгаріи), чадородіе считается большимъ благословеніемъ; особенное предпочтеніе отдается мальчикамъ. Этимъ предпочтеніемъ обусловлены многіе свадебные обряды: на колѣни невѣсты сажаютъ мальчика, мальчики бьютъ невѣсту шапками и т. п. Другой разрядъ повѣрій и обрядовъ разсчитанъ на охраненіе ро-

дильницы и ребенка отъ колдовства: родильница старается скрыться отъ постороннихъ, мѣстами (въ Малороссіи) около нея кладутъ ножъ, освященный на Пасху, или васильки, мѣстами (въ Болгаріи) кольцо, чеснокъ, мѣстами (въ Великороссіи) вѣникъ и пр. Третій разрядъ обрядовъ вызванъ желаніемъ облегчить роды: таковъ почти повсемѣстно распространенный обычай развязыванія узловъ и отмыканія замковъ. Четвертую группу составляютъ очистительные обряды. По исконнымъ народнымъ повѣрьямъ, роды дѣлаютъ родильницу и ребенка нечистыми. До окончанія естественнаго очистительнаго процесса прикосновеніе къ женщинѣ и даже самое ея присутствіе считается вреднымъ и опаснымъ. Отъ того родильница мѣстами въ Великороссіи нѣкоторое время скрывается въ банѣ, въ Чехіи ее, нѣкоторое время не допускаютъ къ колодцу. Обычныя народныя средства очищенія — огонь или вода. Родильницу переводятъ черезъ огонь или купаютъ ее, опрыскиваютъ, обмываютъ ей руки. Въ старое время, мѣстами и нынѣ, тщательно сохраняютъ «сорочку», т. е. ту перепонку, въ которой иногда рождаются дѣти. Въ Россіи, Франціи, Англіи и многихъ другихъ странахъ считаютъ счастливымъ дѣтей, родившихся въ сорочкѣ (être né coiffé). Повѣрье это основано на древне-миѳическомъ представленіи о пребываніи въ сорочкѣ души или духа—ангела хранителя, фильгіи скандинавской миѳологіи. У славянскихъ и германскихъ народовъ важное значеніе, наряду съ «сорочкой», придается еще пуповинѣ, которую также сохраняютъ. Дикіе народы не отмѣчаютъ праздникомъ рожденія ребенка; у полукультурныхъ народовъ празднуется лишь рожденіе мальчика. Въ Россіи празднованіе родинъ существуетъ издавна. Въ древней лѣтописи такое празднованіе упоминается подъ 1196 г. (гости быша въ радости, въ веселіи и въ любви). Празднества Р. произошли изъ благодарственнаго жертвоприношенія богамъ и изъ обрядоваго усыновленія новорожденнаго со стороны отца-владыки дома, въ родѣ римскаго «humi positio infantium». Существующее во многихъ мѣстахъ обрядовое употребленіе на родинахъ каши указываетъ, что каша была главнымъ жертвеннымъ приношеніемъ. Въ одномъ старинномъ Цвѣтникѣ сохранилось указаніе, что «бабы кашу варятъ на собраніе роженицамъ». Вѣрованіе въ рожениць было общее всѣмъ славянамъ и даже всѣмъ арійскимъ народамъ, съ незначительными видоизмѣненіями въ названіи богинь и въ ихъ культѣ (судицы, суженицы, парки и пр.). Изъ отдѣльныхъ родинныхъ повѣрьевъ и обрядовъ выдаются кувада, постриги, размывки или «злывки» и продырыны. 1) *Кувада* — существующее у дикихъ народовъ представленіе о физической связи между дѣтьми, при ихъ рожденіи, и отцомъ, и проистекающій отсюда обычай мужей охать при рожденіи дѣтей ихъ женами или вообще фиктивные роды мужчинъ. Въ различныхъ видоизмѣненіяхъ кувада встрѣчается у многихъ народовъ Африки и Азіи, извѣстна въ видѣ культурнаго переживанія и въ Европѣ, въ наиболѣе чистомъ видѣ — въ Бискайѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великороссіи, напр. въ Смоленской губ., мужья при родахъ жены стонутъ, въ Малороссіи развязываютъ на себѣ узлы. 2) *Постриги* встрѣчаются у многихъ народовъ, или въ видѣ полнаго остриженія младенца, или въ видѣ отрѣзки у него клочка волосъ. У древнихъ перуанцевъ новорожденнаго остригали каменнымъ ножомъ — указаніе на древнѣйшее происхожденіе обряда. Въ древней Россіи постриги были всеобщи; они упоминаются въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1192, 1194, 1212, 1302 гг. Въ царскомъ обиходѣ XVII в. они совершались съ большой торжественностью. Въ Малороссіи бабка отрѣзываетъ три пучка волосъ; мѣстами первую стрижку устраиваютъ черезъ годъ. Значеніе обычая — символическое жертвоприношеніе ребенка, въ значеніи pars pro toto, вѣроятно для ублаготворенія роженицъ. Въ одномъ старинномъ Цвѣтникѣ постриги ставятся въ прямую связь съ поклоненіемъ роженицамъ. Дѣтскіе постриги стоятъ въ обрядовомъ родствѣ съ отрѣзываніемъ или урѣзываніемъ косы невѣсты на свадьбахъ. См. Постригъ. 3) *Размывки* — обрядовое очищеніе рукъ повивальной бабки въ Великороссіи и Малороссіи: бабка, въ присутствіи лишь женщинъ, кладетъ въ тазъ съ водой хмѣль, деньги и т. п. и съ заговорами, приговорами и пожеланіями моетъ лицо родильницы и свои руки. Мѣстами (въ Оренбургской губ.) родильницу ставятъ при этомъ на топоръ или вѣнокъ (отъ колдовства). Обрядъ совершается 6 недѣль спустя послѣ родовъ. Очищеніе водой бабки и родильницы встрѣчается у многихъ народовъ, оно было въ ходу и у древнихъ грековъ, спустя недѣлю послѣ родовъ. 4) *Продырыны* — обычное кое-гдѣ въ Малороссіи семейное торжество на другой день послѣ крестинъ, иногда, поэтому, называемое похрестынями. Идетъ выпивка, разныя пожеланія, затѣмъ съ пѣснями ведутъ бабку по селу, при чемъ обыкновенно поютъ пѣсню на тему: «у насъ дытына не крадена». Названіе продырыны — шутливое, значитъ «продирать очи», «щобъ було зирке». Въ продырынахъ усматриваютъ остатокъ арійскаго обычая публичнаго признанія ребенка отцомъ и торжественнаго присоединенія его къ роду. Съ родинами тѣсно связаны повѣрья о подмѣнытѣ или одминѣ (см. XXI, 741), боязнь наузовъ (XX, 691), разнообразные заговоры (XII, 121), разныя проявленія народной медицины (XX, 579—583).

Литература Р. очень обширна, разнообразна и разбросана. О родильныхъ обрядахъ рѣчь идетъ во множествѣ этнографическихъ сборниковъ, наиболѣе подробно въ «Сборникѣ Харьк. Историко-Филологическаго Общества» (т. X, 10—29, въ ст. г. Милорадовича); Чубинскій, «Труды этногр. экспед. въ зап.-рус. краѣ», IV, 1—19; «Этнографич. Сборники», изд. рус. геогр. общ.; изслѣдованія Н. Сумцова въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1880, CCXII, 68—94, и въ «Кіев. Старинѣ», 1889, октябрь; «Этнограф. Обозр.» (см. по указателямъ г. Куликовскаго къ I—XV т., 36, и къ XVI—XXXI, 49). Ploss, «Das Kind in Brauch und Sitte der Völker» (Лпц., 1884), «Сборникъ матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа» (т. XX,

91—157, 48; XVII, 89; IV, 40—76; VI, 159—164; II, 13); Тэйлоръ, «Первобытная культура» (II, гл. 18). *Н. Сумцовъ.*

Родиславскій (Владиміръ Ивановичъ, 1828—1885) — писатель. Окончилъ курсъ въ моск. унив.; состоялъ правителемъ канцеляріи московскаго генералъ-губернатора. Былъ основателемъ и первымъ секретаремъ «Общества русскихъ драматическихъ писателей». Напеч.: «Аграфена Тимофеевна Сабурова», біографическій очеркъ («Пантеонъ», 1855, № 9), «Лукавый попуталъ», разсказъ (ib., № 11), «Сергѣй Васильевичъ Васильевъ» (М., 1862), «Было да прошло», комедія въ 4 д., передѣл. съ нѣм. («Русская Сцена», 1864, № 2), «На хлѣбъ и на воду», шутка-водевиль въ 1 д. (1865, 1873, 1878), «Матеріалы для біографіи К. Н. Полтавцева» («Антрактъ», 1866, № 22), «Объ авторскихъ правахъ на сценическія произведенія» («Русск. Вѣстн.», 1870, № 8), «Мольеръ въ Россіи» (ib., 1872, № 3), «Провъ Мих. Садовскій», матеріалы для его біографіи (ib., 1872, № 7), «Неизданныя пьесы А. С. Грибоѣдова» (ib., 1873, №№ 9 и 10), «Щука востра, а не съѣстъ ерша съ хвоста», комедія въ 4 д., передѣлка съ франц. (СПб., 1875), «Екатерина Николаевна Васильева», біографическій очеркъ (М., 1878), «Ж. Б. Мольеръ» («Театральная Библіотека», 1879, №№ 3 и 4) и др. Р. принадлежитъ еще цѣлый рядъ игранныхъ на сценахъ Москвы и Петербурга, но не явившихся въ печати пьесъ: «Разставаніе», «Жертва отчизнѣ», «Бѣда быть такимъ», «Слѣпой», «Ворожея» и др. Ср. некрологъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1885 г., № 8.

В. Р—въ.

Родители (угол. право) — на основаніи ст. 164—176 ч. I т. X Св. Закон. имѣютъ въ отношеніи своихъ дѣтей рядъ обязанностей и правъ. Соотвѣтственно этому въ законахъ уголовныхъ опредѣляется съ одной стороны отвѣтственность Р. за неисполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей и за посягательства на права дѣтей, съ другой — усиленная отвѣтственность дѣтей за посягательства на права Р. Въ случаѣ отступленія Р. отъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе, съ цѣлью предупредить совращеніе малолѣтнихъ дѣтей принимаются мѣры, сущность которыхъ опредѣляется каждый разъ Государемъ Императоромъ. За непринятіе мѣръ къ воспрепятствованію своимъ дѣтямъ отступленія отъ православнаго исповѣданія Р. подвергаются аресту отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ и церковному покаянію (если они православные). Въ случаѣ непривода къ исповѣди дѣтей, достигшихъ 7-лѣтняго возраста, Р. подвергаются внушенію отъ духовнаго и замѣчанію отъ мѣстнаго гражданскаго начальства. При смѣшанныхъ бракахъ Р. неправославнаго исповѣданія при вступленіи въ бракъ даютъ подписку въ томъ, что рожденные въ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго исповѣданія; за неисполненіе этого обязательства Р. подвергаются тюремному заключенію отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., при чемъ дѣти ихъ отдаются на воспитаніе православнымъ родственникамъ. Магометане и евреи, вступившіе въ бракъ съ протестантами, за воспитаніе дѣтей не въ христіанской вѣрѣ, обращеніе ихъ, угрозами или обольщеніями, къ своей вѣрѣ и препятствованіе свободному отправленію обрядовъ ихъ религіи, подвергаются ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. За допущеніе завѣдомо браковъ между несовершеннолѣтними дѣтьми въ воспрещенныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства, а равно раньше опредѣленнаго законами возраста, Р. подвергаются: въ первомъ случаѣ —аресту отъ 3 дней до 3 мѣс., во второмъ— аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣс. или тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.; за допущеніе же завѣдомо брака въ первой или второй степени родства Р. наказываются какъ сообщники въ кровосмѣшеніи. За недосмотръ за своими малолѣтними дѣтьми, находящимися на ихъ попеченіи, Р. не подлежатъ уголовной отвѣтственности; но если малолѣтніе, живущіе у своихъ Р., причинятъ кому-либо вредъ и убытки и судомъ будетъ признано, что Р., имѣя всѣ средства предупредить проступокъ малолѣтняго, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе его по явной съ ихъ стороны небрежности, то вознагражденіе за вредъ и убытки платятъ изъ своего имущества Р. малолѣтняго, хотя-бы за нимъ числилось и собственное имѣніе; если же Р. докажутъ, что не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго, убытки взыскиваются съ имѣнія послѣдняго. По закону 2 іюня 1897 г. Р., которымъ, по рѣшенію суда, отданы подъ отвѣтственный надзоръ дѣти отъ 10 до 17-лѣтняго возраста, за оставленіе ихъ безъ надлежащаго надзора, если дѣтьми будетъ совершено какое-либо преступное дѣяніе, подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца (если за совершенное дѣтьми преступленіе положено по закону уголовное наказаніе) или денежному взысканію не свыше 100 р. (во всѣхъ остальныхъ случаяхъ). Преступленія Р. противъ дѣтей именуются въ уложеніи о наказаніи злоупотребленіемъ власти родительской. Р. не въ правѣ принуждать своихъ дѣтей къ совершенію противозаконныхъ дѣяній; въ случаѣ такого принужденія дѣти освобождаются отъ обязанности повиноваться Р. Оскорбленіе родителями своихъ дѣтей по нашимъ законамъ не наказуемо; отъ дѣтей не принимаются жалобы на нанесеніе имъ Р. личныхъ обидъ или оскорбленій, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда въ оскорбленіи усматриваются признаки другого, болѣе тяжкаго преступленія. За лишеніе своихъ дѣтей свободы и причиненіе имъ увѣчья, ранъ, побоевъ и разстройства здоровья или умственныхъ способностей положенныя въ законѣ наказанія возвышаются для виновныхъ Р. на 2 степени. Доведеніе родителями своихъ дѣтей, какъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и совершеннолѣтнихъ, до самоубійства или покушенія на оное, посредствомъ злоупотребленія власти, соединеннаго съ жестокостью, карается тюрьмою отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс., съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а для христіанъ — и съ церковнымъ покаяніемъ. Практика нашихъ судовъ, отступая отъ точнаго смысла закона, примѣняетъ это постановленіе и къ тѣмъ случаямъ,

когда дѣти были доведены злоупотребленіемъ родительской власти до преступленія (Выс. утв. мнѣніе госуд. совѣта 17 ноября 1854 г. по дѣлу вдовы капит. Леонтьевой и рѣш. угол. кас. дпт. 1868 г. № 160, по дѣлу Умецкихъ). За предумышленное убійство своихъ дѣтей Р. наказываются безсрочной каторгой, за умышленное убійство—каторгой отъ 15 до 20 лѣтъ, а за убійство въ запальчивости или раздраженіи — каторгой до 15 лѣтъ; этимъ наказаніямъ подвергаются Р. за убійство своихъ законныхъ дѣтей, а матери — и за убійство дѣтей незаконныхъ; если же убійство незаконнорожденнаго ребенка совершено матерью отъ стыда или страха при самомъ рожденіи младенца, то въ случаѣ предумышленнаго убійства наказаніе смягчается на 3 степени, а въ случаѣ убійства безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ особенности если виновная не замужняя и разрѣшилась отъ бремени въ первый разъ, мать подвергается лишь ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. За лишеніе жизни новорожденнаго младенца чудовищнаго вида мать его подвергается ссылкѣ въ Сибирь на житье или тюремному заключенію отъ 1 до $1^1/_2$ года, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и кромѣ того, если она христіанка—церковному покаянію. Оставленіе матерью своего незаконнорожденнаго ребенка на произволъ судьбы, съ намѣреніемъ отъ него отдѣлаться, въ такомъ положеніи или мѣстѣ, гдѣ онъ неминуемо долженъ лишиться жизни, если къ нему не придетъ своевременно случайная помощь со стороны, влечетъ за собой ссылку на житье въ Сибирь или тюремное заключеніе отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; если же незаконный ребенокъ родился мертвымъ и мать только скрыла его тѣло, то она наказывается тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. За подкинутіе или оставленіе своихъ дѣтей моложе 7 лѣтъ, какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ, Р. подвергаются, если ребенокъ подкинутъ или оставленъ въ мѣстѣ неуединенномъ — аресту не свыше 3 мѣс., а если ребенокъ оставленъ въ уединенномъ мѣстѣ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими—ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ лѣтъ (если ребенокъ старше 3-хъ лѣтъ), или же ссылкѣ на поселеніе, ссылкѣ въ Сибирь на житье или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ лѣтъ (если ребенокъ моложе 3-хъ лѣтъ); въ тѣхъ случаяхъ, когда оставленіе ребенка въ уединенномъ мѣстѣ повлекло за собой его смерть, Р. наказываются, какъ за убійство неосторожное. За оставленіе на произволъ судьбы ребенка хотя и старше 7 лѣтъ, но не достигшаго того возраста, въ коемъ онъ можетъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе, Р. наказываются ссылкою въ Сибирь на житье или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ лѣтъ, если ребенокъ оставленъ въ уединенномъ мѣстѣ, или же арестомъ не свыше 3 мѣс., если онъ оставленъ въ мѣстѣ неуединенномъ. Сводничество родителями своихъ дѣтей, т. е. пособничество къ ихъ блуду, независимо отъ возраста дѣтей, наказывается лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ $2^1/_2$ до 3 лѣтъ, а за умышленное развращеніе нравственности своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и намѣренное потворство ихъ разврату или склонности къ непотребству и другимъ порокамъ Р. подвергаются тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣсяц. Кровосмѣшеніе Р. съ своими дѣтьми подвергаетъ ихъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, для заключенія ихъ тамъ въ тюрьмѣ на 6 лѣтъ и 8 мѣс., послѣ чего мужчины отдаются на всю жизнь въ монастырь, для употребленія на самыя тяжкія работы, въ случаѣ же неимѣнія въ Сибири монастырей соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія поселяются въ одномъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ Восточной Сибири, безъ права перечисленія въ крестьяне; тому же наказанію послѣ отбытія тюремнаго заключенія подвергаются женщины, которыя въ монастыри не отдаются; если виновные—христіане, то они предаются церковному покаянію. За допущеніе къ прошенію милостыни своихъ дѣтей (моложе 16-лѣтняго возраста) Р. наказываются арестомъ до 15 дней или штрафомъ до 50 руб., а въ случаѣ обращенія этого проступка въ ремесло—тюрьмою отъ 1 до 3 мѣс. Кража, мошенничество и присвоеніе чужого имущества между Р. и дѣтьми подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ, но при этомъ за присвоеніе и растрату родителями принадлежащаго дѣтямъ ихъ имущества они подвергаются высшей мѣрѣ наказаній за эти преступленія.

Къ особеннымъ преступленіямъ родителей противъ дѣтей принадлежитъ принужденіе дѣтей посредствомъ жестокаго обращенія ко вступленію въ бракъ, къ постриженію въ монашество или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ. Кромѣ церковнаго покаянія, если они христіане, родители подвергаются за это тюремному заключенію отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣс. Когда вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ родительскою властью Р. учинено другое, болѣе тяжкое, преступленіе, они подвергаются наказанію по совокупности преступленій. Преступленія дѣтей противъ Р. также могутъ быть общія и особенныя. За оскорбленіе чести Р., дѣти подвергаются, при нанесеніи обиды на словахъ или на письмѣ, аресту до 3 мѣс., при обидѣ дѣйствіемъ—ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 1 до $1^1/_2$ года. За клевету или составленіе и распространеніе оскорбительныхъ для чести Р. изображеній наказаніе виновныхъ въ этомъ дѣтей увеличивается на три степени. Дѣла объ оскорбленіяхъ Р. дѣтьми начинаются не иначе какъ по жалобѣ Р. и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Лишеніе свободы Р. и причиненіе имъ увѣчій, ранъ, тяжкихъ и опасныхъ для жизни побоевъ, истязаній или мученій и иныхъ поврежденій въ здоровьѣ и умственныхъ способностей влечетъ за собой для виновныхъ дѣтей возвышеніе положенныхъ въ

законѣ за эти преступленія наказаній на 3 степени; дѣла этого рода возбуждаются независимо отъ жалобы Р. За насиліе противъ Р. и причиненіе имъ не опасныхъ для жизни побоевъ дѣти наказываются также, какъ за нанесеніе Р. обиды дѣйствіемъ; дѣла этого рода возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ Р., и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ (рѣш. уг. кас. дпт. 1868, № 418). За умышленное убійство кого-либо изъ Р. дѣти подвергаются безсрочной каторжной работѣ, при чемъ ни въ какомъ случаѣ не допускается переводъ ихъ въ отряды исправляющихся и они увольняются отъ работъ только за совершенной къ нимъ, вслѣдствіе дряхлости, неспособности, но и тогда не освобождаются отъ содержанія въ острогѣ. Судъ имѣетъ право и въ случаяхъ убійства Р. признавать уменьшающія вину обстоятельства и понижать наказаніе, но по толкованію сената (рѣш. угол. кас. дпт. 1870, № 470), и при осужденіи виновныхъ къ срочной каторгѣ они не могутъ быть переводимы въ отрядъ исправляющихся и освобождаемы отъ содержанія въ острогѣ. Кровосмѣшеніе дѣтей съ Р. подвергаетъ ихъ тѣмъ же наказаніямъ, что и Р. (см. выше). Вступленіе въ бракъ, вопреки запрещенію Р. или безъ испрошенія ихъ согласія, влечетъ за собой для виновныхъ дѣтей тюремное заключеніе отъ 4 до 8 мѣс. и лишеніе права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ Р., котораго они оскорбили своимъ неповиновеніемъ. Хотя законъ и требуетъ одновременно согласія на бракъ обоихъ Р., но, въ случаѣ ихъ разногласія, согласіе отца уничтожаетъ преступность дѣянія. Дѣла этого рода начинаются не иначе, какъ по жалобѣ Р., которымъ предоставляется впослѣдствіи, въ духовномъ завѣщаніи или иномъ актѣ, объявить, что они прощаютъ виновныхъ и возстановляютъ ихъ права на наслѣдованіе, вполнѣ или отчасти. Тому же наказанію подвергаются виновные въ похищеніи незамужней женщины, съ ея согласія, для вступленія съ нею въ бракъ, при чемъ согласившаяся на похищеніе дѣвица приговаривается на тотъ же срокъ къ заключенію въ монастырь или къ уединенной жизни въ домѣ ея Р. или опекуновъ, подъ ихъ строгимъ присмотромъ; виновные преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ Р. или опекуновъ, но дѣло не можетъ быть окончено примиреніемъ и законъ предоставляетъ Р. лишь право просить о сокращеніи срока заключенія виновныхъ. Угрозы родителямъ, соединенныя съ вымогательствомъ, влекутъ для виновныхъ дѣтей возвышеніе положенныхъ въ законѣ наказаній на 3 степени. Дѣла этого рода начинаются не иначе, какъ по жалобѣ родителей, и могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ. Къ особеннымъ преступленіямъ дѣтей противъ родителей относятся: 1) отказъ въ доставленіи нуждающимся Р. необходимыхъ для жизни пособій. Онъ подвергаетъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, имѣющихъ достаточныя къ тому средства, аресту до 3 мѣс.; виновные преслѣдуются только по жалобѣ Р. и дѣло можетъ быть окончено примиреніемъ. 2) Упорное неповиновеніе родительской власти, развратная жизнь и другіе явные пороки; они влекутъ за собою для дѣтей, по жалобѣ Р., заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс., при чемъ Р. предоставляется право какъ уменьшать срокъ заключенія, такъ и прощать виновныхъ; родители не могутъ привлекать къ отвѣтственности за перечисленные выше проступки своихъ дѣтей недостигшихъ 14-лѣтн. возраста или состоящихъ на государственной службѣ, а замужнихъ дочерей могутъ преслѣдовать только за неповиновеніе Подъ развратной жизнью и другими явными пороками слѣдуетъ разумѣть расточительность, пьянство, непотребство, лѣность и нищенство, ссоры, драки и буйства, оскорбленія чести частныхъ лицъ, семейныя похищенія и т. п. преступленія, преслѣдуемыя лишь по жалобѣ потерпѣвшаго. По Своду Законовъ 1857 г., Р предоставлялось или принимать противъ провинившихся дѣтей мѣры домашняго исправленія, или отдавать ихъ, въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ, въ смирительные дома, или, наконецъ, приносить на нихъ жалобы въ совѣстный судъ. Заключеніе въ смирительный домъ производилось по простому требованію Р., изложенному въ формальномъ о томъ прошеніи на имя конторы исправительнаго заведенія или смирительнаго дома. При обращеніи Р. къ суду жалобы ихъ разсматривались сокращеннымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 166 ч. I т. X Св. Зак. Послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. сенатъ разъяснилъ, что въ случаѣ принесенія Р. жалобъ на неповинующихся ихъ власти дѣтей окружные суды обязаны разсматривать эти дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства (рѣш. уг. кас. дпт. 1868 г., № 555), а съ упраздненіемъ закономъ 24 февр. 1884 г. смирительныхъ домовъ было отмѣнено и право родителей подвергать своихъ дѣтей лишенію свободы собственною властью, безъ обращенія къ суду (рѣш. общ. собр. кас. дпт. 1888 г., № 4). Въ дѣлахъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, родителямъ потерпѣвшихъ предоставлены такія же права по возбужденію уголовнаго преслѣдованія, а въ указанныхъ законами случаяхъ—и по прекращенію его, какъ и самимъ потерпѣвшимъ (см. Частное обвиненіе). Законы гражданскіе указываютъ, что въ случаѣ нанесенія личной обиды несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, родители имѣютъ право вступаться за нихъ и вчинать искъ узаконеннымъ порядкомъ. Сенатъ разъяснилъ, что право Р. возбуждать преслѣдованія за преступленія, совершенныя противъ ихъ дѣтей, не ограничивается временемъ несовершеннолѣтія послѣднихъ (рѣш. угол. кас дпт. 1869 г., № 882 и 1873 г., № 871), и что право жалобы принадлежитъ Р. какъ за ихъ законныхъ, такъ и за незаконныхъ дѣтей (рѣш. угол кас. дпт. 1870 г., № 1615). Въ дѣлахъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, родители признаются законными представителями своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей какъ при возбужденіи преслѣдованія, такъ и при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ. При разрѣшеніи судомъ, по закону 2 іюня 1897 г., вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній въ возрастѣ отъ 10 до 17 л. съ разумѣніемъ, Р. вызываются въ рас-

порядительное засѣданіе суда, допускаются къ представленію объясненій и могутъ ходатайствовать о вызовѣ въ засѣданіе свѣдущихъ людей. Если дѣло о несовершеннолѣтнемъ направляется къ судебному разсмотрѣнію, то Р. его выдается копія обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя; имъ предоставляется просить о дополненіи списка свидѣтелей; они извѣщаются о днѣ слушанія дѣла и допускаются къ представленію суду объясненій и къ участію въ заключительныхъ преніяхъ. *А. С. Лыкошинъ.*

Родители и *родительская власть* (гражд. право) — см. Власть въ сферѣ гражд. права (VI, 676), Дѣти (XI, 336) и Patria protestas (XXIII, 23).

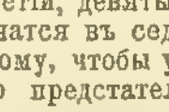
Родительный падежъ (грамм.) — въ индоевропейскихъ языкахъ образуется нѣсколькими суффиксами. I. Суф. *-os -es -s* (три разновидности одного и того же суффикса, съ различными ступенями вокализаціи) образуетъ Р. падежъ единственнаго числа отъ основъ на согласный звукъ и на всѣ гласные, кромѣ *o*. Въ отдѣльныхъ языкахъ та или другая разновидность этого суффикса получила наибольшее распространеніе. Такъ, въ греческомъ языкѣ суфф. *-ος* преобладаетъ (въ такъ назыв. 3-мъ склоненіи): φύλακ-ος «стóрожа», πατρ-ός «отца», ποιμέν-ος «пастуха», γέροντ-ος «старика». Суф. *-ς* — въ основахъ на *-ᾱ*: χώρα-ς «страны», τιμῆ-ς «почести». Въ латинскомъ языкѣ въ древнѣйшее время существовалъ и суфф. *-os*, который долженъ являться, по законамъ латинской фонетики, въ формѣ *-us*: homin-us «человѣкъ». Въ историческое время господствуетъ суфф. *-is*, изъ первонач. *-es*: homin-is «человѣка», reg-is «царя», voc-is «голоса», civitat -is «государства». Суффиксъ *-s* именъ на *-ᾱ* сохранился въ рѣдкихъ остаткахъ, какъ familiās «семьи» (pater familias — «отецъ семейства»). Въ церк.-славянскомъ языкѣ тотъ же суффиксъ *-es* является въ видѣ *-є* согласныхъ основъ: НЄБЄС-Є, ДЪШТЕР-Є, КАМЄН-Є, ВРѢВ-Є, ТЄЛѢТ-Є и т. д. (въ слав. языкѣ всякая конечная согласная исчезаетъ). Въ санскритѣ суф. *-as* можетъ восходить и къ индоевр. *-os*, и къ индоевр. *-es*: bhuv-as «земли», dhiy-as «мысли», çún-as «собаки», bharat-as «несущаго», çarad-as «осени». Суф. *-s* образуетъ Р. падежъ основъ на *-i* и *-u*: agne-s «огня», sūno-s «сына». Ц.-сл. СЫНОУ образовано тѣмъ же суффиксомъ, но отъ полной формы темы *-ou*, какъ и въ санскритѣ. II. Суф. *-sio* и *-so* образуютъ Р. падежъ на *-o*: санскр. vṛka-sya «волка», греч. гомер. λύκο-ιο и Αἰολο-ο (съ исчезновеніемъ сначала—*-σ*, а затѣмъ *-ι*—между двумя гласными), атт. λύκου, дорич. λύκω (изъ слiянія *o*+*o*). Суф. *-so* сохранился въ ц.-сл. ЧЄ-СО «чего» и въ германскихъ языкахъ. III. Р. падежъ во множественномъ числѣ имѣетъ окончаніе *-om*: скр. *-am*, греч. *-ων*, лат. *-um*, ц.-сл. *-ъ*. Напр. скр. pad-am, греч. ποδ-ῶν, лат. ped-um «ногъ», ц.-сл. тєлѢт-ъ. IV. Въ двойственномъ числѣ (Р. падежъ здѣсь обыкновенно совпадаетъ съ мѣстнымъ) въ санскр. языкѣ Р. падежъ образуется суфф. *-os*, которому вполнѣ точно соотвѣтствуетъ ц.-сл. *-оу* (изъ индоевроп. *-ous* или *-eus*). Напр. санскр. mātṛ-os «двухъ матерей», rājñ-os «двухъ царей»; ц.-сл. камен-оу «двухъ камней», словес-оу «двухъ словъ» и т. д. Греч. формы Р. (и дат.) пад. двойств. числа на *-οιν* (у Гомера) и *-οιν*, какъ гомер. ποδοῖν, атт. ποδοῖν, еще не объяснены (см. K. Brugmann», «Grundr. d. vgl. Grammat. d. idg. Sprachen», II, 566—586, 653—659, 688—699). Въ синтаксическомъ употребленіи надо различать Р. падежъ: 1) при глаголахъ и 2) при именахъ и другихъ частяхъ рѣчи. 1) Какъ дополненіе при глаголахъ, Р. падежъ показываетъ, что дѣйствіе, выражаемое глагольной основой, затрагиваетъ предметъ, имя котораго стоитъ въ Р. падежѣ, только отчасти. Лучше всего выясняется значеніе Р. падежа изъ сравненія его съ винительнымъ падежомъ, который показываетъ, что дѣйствіе глагола вполнѣ охватываетъ объектъ, выраженный винительнымъ падежомъ. Напр. выраженія «дать хлѣбъ» и «дать *хлѣба*», «выпить воду» и «выпить *воды*» даютъ ясное представленіе о значеніи Р. падежа. Этимъ основнымъ значеніемъ Р. падежа объясняется его употребленіе при различныхъ категоріяхъ глаголовъ, которые обозначаютъ дѣйствія, не охватывающія вполнѣ своего объекта, какъ напр. глаголы со значеніемъ «касаться» въ русскомъ и греческомъ языкахъ. Такъ же объясняется и очень распространенное въ индоевропейскихъ языкахъ явленіе, что нѣкоторые глаголы соединяются съ Р. падежомъ лица и винительнымъ падежомъ вещи. Лицо всегда является болѣе активнымъ объектомъ, чѣмъ вещь, и потому оно, такъ сказать ограничиваетъ дѣйствіе глагола. Напр. μιμνήσκομαί τινος «вспоминаю о комъ—о чемъ», но возможна также конструкція μιμνήσκομαί τι. Въ славянскомъ и русскомъ языкахъ развилось отсюда широкое употребленіе Р. падежа именъ одушевленныхъ предметовъ при глаголахъ, соединяющихся съ винительнымъ падежомъ. Этотъ родительный падежъ признается обыкновенно другою формой винительнаго падежа; въ школьныхъ грамматикахъ указывается, что винительный падежъ именъ одушевленныхъ предметовъ совпадаетъ по формѣ съ Р. падежомъ въ единственномъ числѣ въ мужскомъ родѣ и во множественномъ числѣ—вездѣ. Напр. «видѣть домъ», но «видѣть человѣка,— волка,— звѣрей» и т. д. 2) Р. падежъ при именахъ существительныхъ служитъ ближайшимъ опредѣленіемъ ихъ. Установившіеся въ школьныхъ грамматикахъ термины «Р. принадлежности», «Р. цѣлаго», «Р. матеріала», «Р. субъективный и объективный» и др. возникли по недоразумѣнію: сочетанія различныхъ представленій, выражаемыхъ самыми основами существительныхъ именъ, были приняты за значенія граматической формы Р. падежа. Уже то обстоятельство, что одинъ и тотъ же Р. падежъ можетъ быть и субъективнымъ и объективнымъ, и принадлежности, показываетъ, что онъ не имѣетъ этихъ значеній. Мы можемъ сказать «произведеніе этого автора», но можно сказать и наоборотъ, «авторъ

этого произведенія»: слѣдовательно, Р. падежъ не выражаетъ опредѣленныхъ отношеній принадлежности. Если существительное, стоящее въ Р. падежѣ, обозначаетъ цѣлое по отношенію къ существительному, съ которымъ оно грамматически связано, то является такъ наз. Р. цѣлаго. То же можно сказать и объ остальныхъ разновидностяхъ Р. падежа. Когда говорятъ о Р. времени (какъ греч. νυκτός «ночью», рус. сегодня, и т. п.), то разумѣютъ Р. падежъ именъ существительныхъ, имѣющихъ значеніе какого-либо промежутка времени; самый Р. падежъ и здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ, имѣетъ болѣе общее значеніе. Сравненіе съ винительнымъ падежомъ времени и здѣсь вполнѣ уясняетъ вопросъ. Въ винительномъ падежѣ ставится имя такого промежутка времени, во все продолженіе котораго совершается дѣйствіе (напр. «я не спалъ всю ночь»), а въ Р. падежѣ ставится имя промежутка времени, въ одинъ изъ моментовъ котораго дѣйствіе совершается (напр. «онъ умеръ второго февраля», греч. τοῦ αὐτοῦ θέρους «въ то же лѣто»). См. B. Delbrück, «Vergleich. Syntax der indogerm. Sprachen» (I, стр. 307—360). *Д. К.*

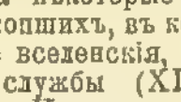
Родительскія субботы — такъ называются нѣкоторыя изъ субботъ, въ которыя, по установленію церкви, совершается поминовеніе умершихъ: суббота мясопустная, троицкая суббота, субботы второй, третьей и четвертой седмицъ великаго поста. Первыя двѣ субботы называются *вселенскими* (см. Вселенская суббота), потому что въ эти дни поминаются всѣ вообще отъ вѣка умершіе православные христіане; *родительскими* же всѣ эти субботы называются оттого, что каждый, въ частности, поминаетъ преимущественно своихъ родителей. Въ продолженіе великаго поста церковь не совершаетъ обычнаго поминовенія въ третій, девятый и сороковой день, если они случатся въ седмичные дни, кромѣ субботъ; поэтому, чтобы умершіе не лишились спасительнаго предстательства церкви, особенно въ четыредесятницу, постановлено совершать вселенскія поминовенія въ субботы второй, третьей и четвертой седмицы (прочія субботы посвящены особеннымъ празднованіямъ: первая—Ѳеодору Тирону, пятая — похвалѣ Богоматери, шестая—воскрешенію Лазаря). Къ Р. вселенскимъ субботамъ церковь присоединила нѣкоторые другіе дни для поминовенія усопшихъ, въ которые совершаются панихиды не вселенскія, а мѣстныя. Ср. Заупокойныя службы (XII, 333), Панихида (XXII, 696) и Поминальные дни (XXIV, 501). См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. II, СПб., 1882); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); епископъ Александръ, «Поминовеніе усопшихъ по ученію православной церкви» (М., 1889); П. Нечаевъ, «Практическое руководство для пастырей» (СПб., 1895).

Родихъ (Габріель, баронъ von Rodich, 1813—90)—австрійскій генералъ и администраторъ. Въ 1866 г., командуя корпусомъ, содѣйствовалъ побѣдѣ при Кустоццѣ. Въ 1869 г. усмирилъ возстаніе въ Боккѣ ди Каттаро, уплативъ зачинщикамъ большую сумму денегъ; съ 1870 по 1881 г. былъ намѣстникомъ Далмаціи; проводилъ политику, враждебную итальянцамъ и благопріятную для славянъ, между которыми пользовался большою популярностью у славянъ и получилъ прозвище «stari Gavro» (старый Гавріилъ). Послѣдніе годы жизни былъ членомъ палаты господъ.

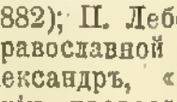
Родизоновая кислота (Rhodizonsäure)—диоксидихиноилъ (Ненцкій, Бенкизеръ), карбоксиловая кислота (Лерхъ) — $C_6H_2O_6$ = $=C_6(OH)_2O_4$, получена впервые при дѣйствіи спирта и воздуха на каліевую соль гексаоксибензола $C_6O_6K_6$ (ср. Крокоиовая кислота, XVI, 813): $C_6O_6K_6+O_2+2H_2O=C_6O_6K_2+4KOH$ (Геллеръ, Лерхъ, Вилль). Она же получается при возстановленіи водной сѣрнистой кислотой перхинона (XXIII, 416) при 40°—50° Ц. (Ницкій, Бенкизеръ); изъ образующагося желтаго раствора при насыщеніи содой выпадаетъ натріевая соль Р. кисл. Р. кисл. образуется (Макэнъ) при дѣйствіи азотной кислоты на α и β инозиты (см. Гидраты углерода, VIII, 644) и на пинитъ (монометиловый эеиръ лѣваго инозита). Р. кисл. представляетъ безцвѣтные кристаллы; ея водный растворъ тоже безцвѣтенъ. При окисленіи (азотной кисл.) Р. кисл. обратно превращается въ перхинонъ (Ницкій, Бенкизеръ), а при дѣйствіи соды, при доступѣ кислорода воздуха — въ крокоиовую кислоту (см. выше). Натровая соль $C_6Na_2O_6$ — красивыя иглы фіолетоваго цвѣта; водный растворъ ея оранжевый; каліевая соль $C_6K_2O_6$ — маленькія темносиніе иголочки или же красный порошокъ. Съ ортофенилендиаминомъ Р. кисл. даетъ азинъ—$C_6H_4{:}N_2{:}C_6(OH)_2O_2$ (Ницкій и Керманъ). Строеніе Р. кислоты, по всей вѣроятности, выражается формулой



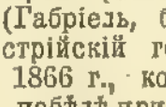
доводовъ въ пользу такого представленія служитъ то, что дигидрокроконовая кислота, образующаяся изъ Р. кислоты при дѣйствіи крѣпкаго ѣдкаго кали: $C_6H_2O_6+2KOH = C_5H_4O_5+$ $+K_2CO_3$ не способна къ азинной конденсаціи съ ортодиаминами, а это было-бы обязательно при симметричномъ строеніи Р. кисл.: CO.C(OH).CO, такъ какъ для дигидрокроконовой кислоты въ этомъ случаѣ возможна была-



бы только формула $>CH(OH)$. При допущеніи ортоположенія гидроксиловъ въ Р. кислотѣ формула дигидрокроконовой кислоты



не содержитъ карбонильныхъ группъ въ орто-положеніи; формула же кроконовой —



держитъ, что и объясняетъ ея способность къ конденсаціи съ ортодиаминами. *А. И. Г. Д.*

*) Этой формулой должна быть замѣнена формула, данная въ т. XVI, 813.

Родій (хим.; Rhodium; Rh=104,4 по Берцеліусу при O=16; по Іёргенсену Rh=103,1 изъ данныхъ анализа $Cl.Rh(NH^3)^5Cl^2$ и др.)—одинъ изъ легкихъ металловъ платиновой группы, содержится въ рудахъ платины не болѣе какъ въ количествѣ 3% (см. т. XXIII, стр. 829). По цвѣту и блеску онъ походитъ на алюминій; уд. вѣсъ 12,1. Плавится при высшей, чѣмъ платина, температурѣ; растрескивается при застываніи и, благодаря поверхостному окисленію, пріобрѣтаетъ синюю окраску. Возстановленный изъ раствора какой-либо своей соли нагрѣваніемъ съ муравьинокислымъ натріемъ, осаждается въ видѣ тонкаго чернаго порошка и обладаетъ тогда интереснымъ свойствомъ—разлагать подогрѣтую муравьиную кислоту на водородъ и угольный ангидридъ: $CO^2H^2=CO^2+H^2$. При нѣсколько высшей температурѣ и въ присутствіи ѣдкаго кали подъ вліяніемъ порошкообразнаго Р. обыкновенный спиртъ превращается въ уксуснокислый калій при выдѣленіи водорода: $C^2H^6O+KOH=KC^2H^3O^2+2H^2$. Эту способность порошокъ Р. не теряетъ еще при температурѣ размягченія стекла. Чистый Р., а также содержащій золото или серебро, въ кислотахъ почти нерастворимъ; сплавленный съ висмутомъ, мѣдью или платиной способенъ растворяться въ царской водкѣ. Чтобы перевести металлическій Р. въ растворимое соединеніе, должно нагрѣвать смѣсь его съ поваренною солью (или также съ KCl, $BaCl^2$) въ струѣ хлора или сплавить съ кислымъ сѣрнокислымъ каліемъ; возникаютъ двойныя соли соляной кислоты или сѣрной. Чтобы получить *чистый* Р. изъ продажнаго, должно (Девилль и Дебрэ) сплавить его съ 3—4 частями цинка, при чемъ выдѣляется много тепла, извлечь изъ сплава бо́льшую часть цинка крѣпкой соляной кислотой, остатокъ растворить въ царской водкѣ и прибавить избытокъ амміаку; изъ полученнаго раствора выкристаллизовываютъ затѣмъ желтый *хлоропурпуреохлоридъ* $Cl.Rh(NH^3)^5Cl^2$; по очищеніи перекристаллизаціей эта соль сильно прокаливается съ небольшимъ количествомъ сѣры въ угольномъ тиглѣ, при чемъ превращается въ спекшуюся массу чистаго Р.; остается еще сплавить его въ пламени гремучаго газа въ известковой печи. По положенію въ періодической системѣ элементовъ Р. занимаетъ мѣсто, отвѣчающее кобальту, въ ряду желѣзныхъ металловъ, и иридію въ ряду тяжелыхъ платиновыхъ металловъ; а потому соединенія его представляютъ, преимущественно, тѣ же формы, которыя извѣстны и для иридія, и кобальта. Соли принадлежатъ наичаще къ типу RhX^3, а двойныя соли къ типу M^3RhX^6, гдѣ $X=Cl,Br,(CN),^1/_2(SO^4)$ и др., а $M=K,Na,(NH^4)$. Цвѣтъ солей болѣе или менѣе темнокрасный (отсюда названіе металла) или желтый; та или иная окраска происходитъ, вѣроятно, отъ различной степени гидратаціи, потому что въ связи съ окраской находится и растворимость простыхъ солей. Если водный растворъ двойной соли Na^3RhCl^6 (о полученіи ея сказано выше, она кристаллизуется съ $12H^2O$ въ большихъ, сильно блестящихъ, темнокрасныхъ призмахъ) обработать при кипяченіи ѣдкимъ кали, то получается черный студенистый осадокъ $Rh(OH)^3$ — *гидратъ окиси*, едва растворимый только въ соляной; при долгомъ же стояніи со щелочью, на холоду, получается лимонножелтый гидратъ иного состава $Rh(OH)^3+H^2O$, который легко растворимъ въ кислотахъ, а влажный и въ щелочахъ. Если растворить желтый гидратъ въ соляной кислотѣ, то получается желтая жидкость вяжущаго вкуса; при выпариваніи она пріобрѣтаетъ розовокрасный цвѣтъ и горькій вкусъ, свойственный всѣмъ краснымъ солямъ Р., а затѣмъ изъ нея получается темнокрасная масса, расплывчатая на воздухѣ и при нагрѣваніи дѣлающаяся нерастворимой—это *хлорный Р.* $RhCl^3$. То же соединеніе возникаетъ и при продолжительномъ нагрѣваніи тонко измельченнаго металла въ струѣ хлора. Если кристаллизовать растворы желтаго гидрата окиси въ сѣрной или въ сѣрнистой кислотахъ, то получаются желтоватые кристаллы $Rh^2(SO^4)^3.12H^2O$ или неясно кристаллическая масса $Rh^2(SO^3)^3.6H^2O$. *Окись* Rh^2O^3 — пористая, сѣрая съ металлическимъ, радужнымъ отливомъ масса—получается при нагрѣваніи азотнокислаго Р. или его гидрата; она нерастворима въ кислотахъ; легко возстановляется водородомъ. Изъ кислородныхъ соединеній существуетъ еще *закись* RhO, *двуокись* RhO^2 и *ангидридъ* RhO^3, способный образовать съ щелочами соли, составъ которыхъ однако неизвѣстенъ. Получены многочисленныя солеобразныя соединенія Р., содержащія въ своемъ составѣ амміакъ; они вполнѣ аналогичны кобальтіамминовымъ солямъ (см. Кобальтіаковыя соединенія); одно изъ нихъ выше упомянуто.

С. Колотовъ. Δ.

Родіонова (Анна Николаевна, урожденная Нестерова, 1751—1827)—извѣстная благотворительница; завѣщала бо́льшую часть своихъ имѣній на основаніе въ Казани женскаго института благородныхъ дѣвицъ, который и названъ «Родіоновскимъ». Ср. Пономаревъ, «Одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ» («Историческій Вѣстникъ», 1887, № 4); Д. Родіоновъ, «По поводу статьи Пономарева» (ib, № 7).

Родіоновъ (Алексѣй, 1710—80)—писатель. Воспитывался у Семена Денисова въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ; сначала былъ ревностнымъ раскольникомъ, но потомъ обратился въ православіе и много содѣйствовалъ разстройству и упадку Выговской обители. Изъ сочиненій его въ пользу раскола извѣстно одно: «Зитоуменосъ или взысканіе, аще двоперстное сложеніе на изображеніе креста, есть Христово преданіе. Анологія или отсловіе». Сочиненіе это, написанное «выразительнымъ и отчетливымъ языкомъ», пользовалось большимъ вліяніемъ. По обращеніи въ православіе Р. написалъ «Синопсисъ о тайнѣ антихриста», которымъ поколебалъ основную догму безпоповщины. Ср. Е. Барсовъ, «Алексѣй Родіоновъ» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1867, № 1).

В. Р—въ.

Родіоновъ (Иванъ Дмитріевичъ, 1851—1881) — поэтъ-самоучка, мѣщанинъ г. Одоева, Тульской губ.; помѣщалъ стихи въ «Будильникѣ», «Воскресномъ Досугѣ», «Грамотеѣ»,

«Иллюстрированной Газетѣ», «Иллюстрированной Недѣлѣ», «Невѣ», «Развлеченіи», «Разсвѣтѣ» и «Ремесленной Газетѣ». См. некрологъ его въ «Московскомъ Листкѣ» (1881, № 10).

Родіоновъ (Левъ)—переводчикъ съ латинскаго яз. «Начальныхъ философическихъ статей, касающихся до существа и свойствъ души человѣческой» (СПб., 1791).

Родіонъ—апостолъ изъ числа семидесяти; см. Иродіонъ (XIII, 343).

Родіонъ Нестеровичъ — кіевскій вельможа, извѣстный своею преданностью Іоанну Калитѣ, при которомъ и прибылъ въ Москву. Когда въ 1304 г., во время битвы съ тверскимъ княземъ Михаиломъ, большинство московскихъ бояръ перешло на сторону Михаила, Р., оставшійся въ числѣ немногихъ, вѣрныхъ Іоанну Калитѣ, помогъ ему одержать блестящую побѣду.

Родманъ (Томасъ Rodman, 1820—1871) —американскій артиллерійскій офицеръ; изобрѣлъ аппаратъ для измѣренія давленія газа въ орудіяхъ; въ 1845 г. изготовилъ чугунныя пушки и тяжелые гладкіе зарядчики у пушекъ, которые при отливаніи охлаждались холодной водой извнутри; они употреблялись въ Соединенныхъ Штатахъ до 1875 г. Р. первый сталъ употреблять въ 1862 г. крупнозернистый порохъ для артиллерійскихъ орудій.

Родна (Rodna)—важный горный проходъ (1257 метр.) изъ долины р. Большого Самоша въ Трансильваніи въ долину р. Золотой Быстрицы въ Буковинѣ. Около этого прохода въ Трансильванія (комитатъ Быстрица-Насодъ, мадъярск. Beszterсze-Naszod) на р. Большомъ Самошѣ лежитъ большое селеніе *Старая Р.* (мад. O-Rodna); жит. (1890) 3634, румыны-уніаты; содержащіе серебро и золото свинцовые и желѣзные рудники (годовая добыча 3100 метр. центнер. свинцоваго блеска, 360 кгр. серебра, нѣсколько золота); минеральные источники въ Radna-Borberek (рум. Valea vinului) и Radna-Dombhát, у подошвы достигающей 2263 метр. высоты горы Инеу (нѣм. Kuhhorn). Когда-то Р. была значительнымъ нѣмецкимъ горнымъ городомъ (Rodenau), но разрушенная въ 1242 г. татарами, она никогда уже не возвращалась къ своему прежнему процвѣтанію.

Родная Рѣчь — общедоступный журналъ, выходилъ въ Москвѣ въ 1897—98 гг. два раза въ мѣсяцъ. Издателемъ-редакторомъ былъ И. С. Бѣляевъ. Задачею журнала было «развитіе русскаго сознанія и самобытности», въ силу чего, между прочимъ, изгонялись почти всѣ иностранныя слова.

Родней (Джорджъ-Бриджъ Rodney, 1717—1792) — англійскій морякъ. Во время семилѣтней войны завоевалъ нѣсколько вестиндскихъ острововъ. Въ 1780 г., на пути въ Гибралтаръ, неожиданно столкнулся съ испанской эскадрой, которую атаковалъ и разбилъ, а черезъ два дня нанесъ пораженіе испанскому флоту, крейсеровавшему у мыса С.-Винцентъ, при чемъ взялъ съ боя нѣсколько непріятельскихъ кораблей. 9 апрѣля 1782 г. разбилъ франц. адмирала де-Грасса близъ острова Гваделупы, а 12-го одержалъ надъ нимъ вторичную, рѣшительную побѣду; потеря англ. флота въ этихъ сраженіяхъ не превышала 1 тыс. убитыхъ и раненыхъ, уронъ-же французовъ доходилъ до 9 тыс.; они лишились 8 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ. Ср. «Life and correspondence of admiral Rodney» (Л. 1830); Hannay, «Rodney» (Л. 1891).

Родникъ — иллюстрированный журналъ для дѣтей. Преобразованъ въ 1882 году изъ журнала «Воспитаніе и Обученіе». Издатели—сначала Е. А. Сысоева, потомъ Н. Н. Моревъ, редакторы—сначала Сысоева, потомъ А. Альмедингенъ. Въ числѣ сотрудниковъ Р. встрѣчаются: В. И. Авенаріусъ, К. С. Баранцевичъ, проф. М. Н. Богдановъ, Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), Всеволодъ Гаршинъ, П. Засодимскій, Д. Н. Кайгородовъ, Я. П. Полонскій, М. К. Цебрикова, М. Б. Чистяковъ. Въ видѣ приложенія къ «Р.» и отдѣльно выходилъ педагогическій сборникъ, съ 1886 г. педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе», сперва три раза въ годъ, потомъ ежемѣсячно (см. VII, 274). При 1-й книжкѣ «Р.» за 1892 г. вышелъ систематическій указатель содержанія журнала за 10 лѣтъ. «Р.» принадлежитъ къ числу лучшихъ у насъ журналовъ для дѣтскаго чтенія. *Н. Л.*

Родное Дѣло — ежедневная политическая и литературная газета, основанная въ СПб. въ 1897 г. Издатель Я. И. Баскинъ, редакторъ Н. А. Россовскій. Вышло всего два нумера.

Родня—м. Климовичскаго у., Могилевской губ.; жит. 600. Прав. церк., школа, евр. молитв. домъ.

Родо (Клодъ-Мари Raudot)—французскій публицистъ и государственный дѣятель (1801—1879). Былъ членомъ учредительнаго собранія 1848 г., законодательнаго собранія, національнаго собранія 1871 г. и палаты депутатовъ, всегда выступая защитникомъ монархизма и иногда крайней реакціи. Написалъ: «La France avant la Révolution» (1841), «De la décadence de la France» (1849), «De la grandeur possible de la France» (1851), «La décentralisation» (1858—63), «Mes oisivetés» (1862), «Napoléon I peint par lui même» (1865), «Les finances de la France» (1877).

Родовой бытъ—см. Семья и Родъ, а по отношенію къ Россіи — Теорія родового быта.

Родовспомогательное *искусство* — см. Акушерство и Роды.

Родовыя имущества — см. Имущество (XIII, 28) и Имѣніе (XIII, 35).

Родовыя междукняжескія отношенія — см. Россія (исторія).

Родогуна — царица Сиріи, жила во II в. до Р. Хр. Дочь царя парѳянъ, Митридата, она въ 141 г. до Р. Хр. вышла замужъ за Димитрія II Никатора, царя Сиріи, бывшаго въ то время плѣнникомъ ея отца. У Димитрія была первая жена Клеопатра, дочь Птолемея Филометора, съ которой Р., ставъ царицей, вступила въ жестокую борьбу, кончившуюся тѣмъ, что Клеопатра умертвила Димитрія. Изъ этой борьбы Корнель заимствовалъ главные элементы своей трагедіи: «Родогуна».

Рододендронъ (Rhododendron L.) — родовое названіе растеній изъ сем. вересковыхъ (Ericaceae). Извѣстно до 200 видовъ, растущихъ на горахъ Европы, Америки, Азіи, преимущественно въ Гималайскихъ горахъ и на Малайскихъ о—вахъ. Это—небольшія деревца или кустарники, съ однолѣтними или многолѣтними толстокожистыми, волосистыми или гладкими и блестящими листьями, расположенными попеременно. Цвѣтки одиночные или собранные въ зонтики. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ небольшой пятилистной чашечки и крупнаго, спайнолепестнаго ворончатаго, колокольчатаго или тарельчатаго, неправильнаго, слегка двугубаго вѣнчика; отгибъ вѣнчика пятилопастный, трубочка иногда длинная и узкая. Тычинки въ числѣ 5—10, длинныя и вверхъ отогнуты; пыльникъ вскрывается дырочкою на верхушкѣ. Пестикъ съ верхнею пятигнѣздою, у нѣкоторыхъ видовъ и многогнѣздою завязью. Плодъ —коробочка, вскрывающаяся на верхушкѣ и выпускающая крылатыя или снабженныя придаткомъ сѣмена. Въ Европѣ встрѣчаются 4 вида Р., на Кавказѣ 5. Наиболѣе обыкновенны два европейскіе вида: R. hirsutum L. и R. ferrugineum L., иначе называемыя «альпійскими розами»; у перваго вида листья щетинисто-рѣсничатые, обѣ стороны у нихъ зеленыя; у второго одна сторона листа голая и блестяще-зеленая, другая коричнево мохнатая отъ чешуйчатыхъ волосковъ. Цвѣтки красные. Оба вида разводятся въ садахъ: въ Западной Европѣ въ садахъ часто культивируется еще американскій видъ, Rh. maximum L. (растущій въ Сѣв. Америкѣ отъ Канады до Каролины); это—небольшое дерево, до 7 метровъ высотою, съ очень толстыми, кожистыми, удлиненно-эллиптическими листьями, нижняя сторона которыхъ болѣе блѣдная и слегка буроватая. Крупные колокольчатые свѣтлорозовые цвѣтки собраны въ густые зонтики. Верхній отдѣлъ вѣнчика совнутри желтый, пурпурный или пятнисто-зеленый. На Кавказѣ растутъ R. flavum G. Don., съ желтыми цвѣтками, R. caucasicum Pall., съ розовыми цвѣтками, и др. На Камчаткѣ—R. Camtschaticum Pall., небольшой кустарничекъ до 25 стм. высотою, съ кроваво-красными и розово-пурпурными цвѣтками. Въ культурѣ извѣстно очень много разновидностей Р., полученныхъ отъ скрещиванія многихъ видовъ, преимущественно гималайскихъ. Культура такая же, какъ и для азалій. Медъ, получаемый съ цвѣтковъ нѣкоторыхъ видовъ Р., ядовитъ; такъ, медъ R. ponticum вызываетъ рвоту и поносъ. *С. Р.*

Рододендронъ—сатирическое изданіе, вышедшее въ СПб. въ 1858 г. (кажется, только одинъ нумеръ).

Родольфъ или *Рудольфъ* — французскій скрипачъ и валторнистъ (1730 — 1812). Въ 1784 г. была открыта въ Парижѣ, по мысли Р., музыкальная школа, въ которой онъ былъ профессоромъ гармоніи. Для этой школы Р. написалъ свои «Solfèges» (Парижъ, 1786), разошедшіяся во множествѣ изданій. Р. писалъ небольшія комическія оперы, балеты, концерты и фанфары для валторны, дуэты, этюды для скрипки; издалъ учебникъ: «Théorie d'accompagnement et de composition à l'usage des élèves de l'école nationale de musique» (Пар. 1799). *Н. С.*

Родоманъ (Лоренцъ Rhodoman, 1546 — 1606)—нѣм. гуманистъ и поэтъ, былъ профессоромъ въ Іенѣ и Виттенбергѣ. Превосходнымъ эллинистомъ Р. заявилъ себя въ своихъ изданіяхъ Квинта Смирнскаго (Ганноверъ, 1604) и Діодора Сицилійскаго (тамъ-же, 1604), и еще болѣе—въ своихъ греческихъ стихотвореніяхъ, изъ которыхъ во многихъ отношеніяхъ классическими считаются «Argonautica, Thebaica, Troica» (Лпц., 1588). Изъ его новолатинскихъ стихотвореній наиболѣе замѣчательны: «Poesis christiana Palestinae, seu Historiae sacrae libri IX» (1589). Ср. Perschmann, «De Rhodomanni vita et scriptis» (Нордгаузенъ, 1864).

Родомонтада (франц. rodomontade, отъ имени дѣйствующаго лица поэмы Аріоста «Orlando furioso», храбраго, но хвастливаго короля Алжира Родомонта) — хвастовство неустрашимостью, фанфаронство.

Родопитъ—см. Орлецъ.

Родопіанъ—св. мученикъ, діаконъ, пострадалъ при Діоклетіанѣ, въ Афродисіи Карійской; память 29 апрѣля.

Родопласты—пластиды красныхъ водорослей. См. Пластиды.

Родопы (греч. Rhodope, нынѣ Деспото-Дагъ, Деспотскія горы, Деспото Планина у болгаръ—«духовныя горы», вслѣдствіе множества монастырей, Доспадъ Яйласи—у турокъ)—высокая горная цѣпь во Ѳракіи; простирается по восточному берегу р. Места (нынѣ Места) и по восточной границѣ Македоніи, отъ Скоміоса (Витошъ, 2290 метр. выс.), въ юго-восточномъ направленіи до берега моря и р. Марицы; въ прежнее время былъ покрытъ густымъ лѣсомъ; самая высокая вершина Р. достигаетъ 2900 метр. Р. состоитъ изъ гнейса и шифера, съ отдѣльными гранитными и трахитовыми вершинами. По греческой миѳологіи, на вершинахъ Р. постоянно бродили вакханки.

Родославъ (или Родиславъ, Рославъ) *Олеговичъ* — князь рязанскій. Въ 1402 г. совершилъ походъ въ Литовскую землю, подъ Брянскъ, но потерпѣлъ страшное пораженіе и попалъ въ плѣнъ, изъ котораго былъ выпущенъ только черезъ три года за выкупъ въ 2000 р. Умеръ въ 1407 г.

Родословныхъ дѣлъ палата — была учреждена при Разрядѣ въ 1682 г. и просуществовала до 1700 г. Задачей ея было составленіе оффиціальной родословной русскихъ служилыхъ родовъ, на основаніи старыхъ родословцевъ и родословныхъ росписей, которыя должны были представить, по приказу правительства, служилыя фамиліи. На самомъ дѣлѣ она составила родословную книгу только самыхъ знатныхъ родовъ, извѣстную подъ именемъ «Бархатной книги», воспользовавшись, главнымъ образомъ, древними оффиціальными родословцами и лишь отчасти поданными въ нее родословными росписями. Въ XVIII в. все производство ея хранилось въ разрядномъ архивѣ; во время пожара

1812 г. оно въ значительной мѣрѣ погорѣло, и только 163 родословныхъ столбца перешло въ 1852 г. въ московскій архивъ министерства юстиціи.

Родословіе и *родословныя книги*.—Развитію русскаго родословія особенно способствовало мѣстничество; уже съ половины XV в. попадаются въ актахъ родословныя указанія, а къ первой половинѣ XVI в. относятся и первые частные родословцы или родословники, получившіе впослѣдствіи названіе родословныхъ росписей или Р. книгъ и заключающіе списки членовъ одной фамиліи (рода) или нѣсколькихъ, по порядку нисходящихъ колѣнъ. Древнѣйшимъ сохранившимся до насъ родословцемъ является «Государевъ родословецъ», состоящій изъ 43 главъ. Онъ хранился въ разрядѣ и составленъ былъ, по мнѣнію Н. П. Лихачева, въ 1555 г., подъ вліяніемъ Алексѣя Адашева, родомъ котораго и заканчивается; назывался онъ обыкновенно Елизаровскимъ (по имени дьяка Ивана Елизарова). Въ первой и второй главѣ его опредѣляется происхожденіе царскаго рода и связь его съ исторіей римскихъ кесарей, въ третьей излагаются развѣтвленія рода Рюрика; начиная съ четвертой идутъ росписи родовъ царей астраханскихъ, казанскихъ и крымскихъ, потомъ удѣльныхъ владѣтельныхъ князей и наконецъ — знатнѣйшихъ бояръ. Впослѣдствіи «Государевъ родословецъ» былъ дополненъ. Бояре при своихъ мѣстническихъ счетахъ, такъ же часто ссылались на него, какъ и на разряды. По мнѣнію Н. П. Лихачева, въ разрядномъ приказѣ хранилась и позднѣе составленная «Государева книга пріѣзжихъ родовъ», но до насъ она не дошла. Отъ XVI в. встрѣчаются обыкновенно частные родословники или Р. росписи отдѣльныхъ родовъ, но отъ XVII в. мы имѣемъ и Р. книги, куда вошло нѣсколько родовъ; число тѣхъ и другихъ было невелико. Въ 1682 г. московское правительство, уничтожая мѣстничество, рѣшилось «на память потомкамъ» составить общую Р. книгу для всѣхъ служилыхъ фамилій, предписавъ образованной для этого «Родословныхъ дѣлъ палатѣ» (см.) руководиться оффиціальнымъ родословцемъ и частными Р. росписями, которыя должны были доставить въ нее представители служилыхъ фамилій. Съ 1682 по 1686 г. число этихъ росписей достигло 750 (часть ихъ хранится въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи). Результатомъ дѣятельности палаты была «Бархатная книга», составители которой воспользовались росписями въ самомъ незначительномъ количествѣ. Книга эта, получившая названіе «Бархатной» отъ бархатнаго, малиноваго цвѣта, переплета, хранится въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената и признается оффиціально достовѣрнымъ документомъ. Издана Новиковымъ въ 1782 г. (съ ошибками и опечатками). Въ нее вошли только самые знатные роды, преимущественно Рюриковичи и Гедиминовичи, раздѣленные на 5 степеней: 1) княжескіе и «иные честные роды, бывшіе въ боярахъ, въ окольничихъ и думныхъ дворянахъ»; 2) бывшіе при Іоаннѣ III «въ послахъ и на воеводствахъ»; 3) бывшіе въ такихъ же должностяхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; 4) бывшіе «въ среднихъ чинахъ» и 5) произведенные изъ нижнихъ чиновъ въ московскіе «за службы отцовъ ихъ». Указами 1686 и 1687 г. велѣно было Р. книгу обновить и пополнить новыми фамиліями. Съ теченіемъ времени старыя фамиліи угасали, возникали новыя, вслѣдствіе чего Елизавета Петровна повелѣла въ 1761 г. Приклонскому составить Р. о дворянахъ книгу, съ раздѣленіемъ на части. Число послѣднихъ дворянскою жадованною грамотою 1785 г. установлено 6. Родословцы, родословники и Р. росписи были *главными источниками* для послѣдующихъ Р. книгъ, а *побочными* источниками служили разрядныя книги (XXVI, 187—188), боярскія книги и боярскіе списки, частные и общіе временники и лѣтописцы, монастырскіе и церковные синодики (см.), 278 книгъ рѣшенныхъ дѣлъ бывшей герольдіи (см.) и дворянскія Р. книги дворянскихъ депутатскихъ собраній (см. ниже). Въ боярскія книги вписывались всѣ должностныя лица, съ означеніемъ окладовъ помѣстныхъ и денежныхъ и всѣхъ перемѣнъ по службѣ. Древнѣйшая изъ нихъ, 1556 г., хранится въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и напечатана въ III т. «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній», Калачова; большинство ихъ относится къ періоду времени между 1627 и 1692 гг. Боярскіе списки — полные, ежегодно возобновлявшіеся послужные списки высшихъ чиновъ государства. Ихъ сохранилось до 60, за время съ 1668 по 1713 г. Первая попытка *систематизировать* русское Р. принадлежала митрополиту Кипріану (XIV в.) составителю «Степенной книги» (см.), которая была окончена митрополитомъ Макаріемъ около 1563 г. и напечатана Миллеромъ въ 1775 г. Отъ царствованія Алексѣя Михайловича имѣются Р. Лаврентія Курелича и Арт. Серг. Морозова (см. VIII, 461). При Петрѣ I родословіемъ занимался Ѳеофанъ Прокоповичъ, но «сочиненная» имъ въ 1719 г. «Родословная роспись великихъ князей и царей россійскихъ» не имѣетъ научнаго значенія. Болѣе серьезныя работы начались только съ царствованія Екатерины II, которая сама упражнялась въ составленіи Р. таблицъ и смотрѣла на это дѣло, какъ на «повѣрку исторіи и хронологіи». Первымъ составителемъ Р. таблицъ княжескихъ поколѣній въ это время былъ кн. Щербатовъ, вторымъ — Стриттеръ; по отношенію къ дворянству наибольшее значеніе имѣютъ работы Князева: «Выборъ изъ законовъ о дворянствѣ», составленный по порученію Екатерины II, и Гер. Миллера: «Извѣстія о дворянахъ россійскихъ, ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ»... (1790). Игуменъ Ювеналій (Боейковъ) издалъ въ 1792—98 г. нѣсколько Р. росписей отдѣльныхъ фамилій, составленныхъ довольно тщательно, на основаніи семейныхъ архивовъ. Дальнѣйшій шагъ въ разработкѣ Р. княжескихъ росписей сдѣлали Карамзинъ и Строевъ. Изъ послѣдующихъ Р. книгъ наиболѣе важны: «Россійская Р. книга» кн. П. Долгорукова (СПб., 1854—1857), «Русская Р. книга» кн. Лобанова-Ростовскаго (СПб., 1873—1875; 2-е изд., съ дополненіями, 1895), «Исторія родовъ русскаго дворянства»

П. Н. Петрова (ч. I, СПб., 1886), «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», Руммеля и Голубцова (СПб., 1886). Всѣ эти сборники касаются только важнѣйшихъ родовъ, бо́льшею частью однихъ и тѣхъ же. Въ 1898 г. возникло первое русское «Генеалогическое общество». См. Лихачевъ, «Разрядные дьяки XV в.» (1888); его же, «Государевъ родословецъ и родъ Адашевыхъ» (СПб., 1897); А. П. Барсуковъ, «Обзоръ исторіи и литературы русскаго Р.» (СПб., 1887).

Р. книги депутатскихъ дворянскихъ собраній составляются депут. собраніемъ обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства; въ нихъ вносятся лица, имѣющія неопровержимыя доказательства потомственнаго дворянства и владѣющія недвижимою собственностью въ той же губерніи. Лица, достигшія потомственнаго дворянства по чинамъ и орденамъ, вносятся въ Р. книгу какой-либо губерніи по ихъ собственному желанію. При внесеніи въ книгу каждый получаетъ грамоту на дворянство. На обязанности депутатскихъ собраній лежитъ и «содержаніе и дополненіе дворянскихъ Р. книгъ». Книги эти дѣлятся на шесть частей: въ первую вносятся «жалованные или дѣйствительные» дворяне (по практикѣ департамента герольдіи правительствующаго сената — обыкновенно тѣ роды, предки которыхъ владѣли недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ менѣе чѣмъ за сто лѣтъ до 1785 г.); во вторую—по военнымъ чинамъ и орденамъ; въ третью—по гражданскимъ чинамъ и орденамъ; въ четвертую—иностранные роды; въ пятую—баронскіе, графскіе и княжескіе; въ шестую—«древніе благородные дворянскіе роды», т. е. предки которыхъ владѣли дворянскимъ имѣніемъ ранѣе 1685 г. (Свод. Зак. IX о сост., ст. 1101—1118). *В. Р—въ.*

Родосскій (Алексѣй Степановичъ)—библіографъ. Окончилъ курсъ въ спб. дух. акд. (1865), библіотекаремъ которой состоитъ; въ 1873 — 74 гг. составилъ систематическій указатель книгъ, поступившихъ въ библіотеку академіи за годы съ 1867 по 1873 г. (1875); съ 1875 г. ежегодно издаетъ алфавитные указатели вновь поступающихъ туда книгъ и рукописей; напечаталъ также систематическій «Каталогъ книгъ бывшей библіотеки покойнаго прот. Сидонскаго, нынѣ принадлежащей спб. дух. акд.» (1886—88). Въ «Христіанскомъ Чтеніи» имъ помѣщены описанія многихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей. Отдѣльно Р. издано «Описаніе 432-хъ рукописей, принадлежащихъ спб. дух. акд. и составляющихъ ея первое по времени собраніе» (СПб., 1894). Кромѣ того, въ «Странникѣ» и «Христ. Чтеніи» Р. напечаталъ біографическія свѣдѣнія о разныхъ русскихъ ученыхъ богословахъ, напр. объ архимандритѣ Макаріи (Петровичѣ), о прот. Г. П. Павскомъ, С. К. Сабининѣ и др. См. «25-лѣтіе академической службы библіотекаря А. С. Р.» («Церковный Вѣстникъ», 1895, № 10).

Родосское морское право—славилось въ классической древности и разрабатывалось, между прочимъ, римскими юристами, въ особенности такъ назыв. lex Rhodia de jactu mercium, по которому, если для облегченія или спасенія корабля часть груза выбрасывается за бортъ, убытокъ долженъ быть распредѣленъ пропорціонально между хозяиномъ спасеннаго корабля и хозяевами спасеннаго груза. Изреченія изъ относящихся сюда сочиненій рим. юристовъ составляютъ въ дигестахъ особый титулъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ (Lib. XIV tit. 2). Существуетъ еще греч. сборникъ морскаго права подъ заглавіемъ νόμος Ῥοδίων ναυτικός, не имѣющій, однако, никакого отношенія къ о-ву Родосу. Сборникъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой содержится разсказъ о томъ, что Р. морскіе законы были приняты и подтверждены нѣсколькими рим. императорами, что исторически ничѣмъ не подтверждается; вторая часть трактуетъ о морской полиціи и о нѣкоторыхъ договорахъ; третья, наиболѣе важная, обнимаетъ почти всѣ отношенія по морской торговлѣ. Раньше предполагали, что это сборникъ обычнаго права Адріатическаго побережья, относящійся къ VIII—X вв., но въ настоящее время считается доказаннымъ, что основу этого сборника, именно третью часть его, составляетъ памятникъ визант. законодательства эпохи исаврійской династіи (VI, 262), къ которому впослѣдствіи присоединены были и остальныя двѣ части. Сборникъ, составленный въ VIII—IX в., включенъ былъ и въ Базилики; соотвѣтствующая книга послѣднихъ утеряна и возстановлена Геймбахомъ на основаніи этого сборника. И послѣ изданія Базиликъ сборникъ Р. морского права сохранилъ силу въ Византійской имперіи. Въ Южной Италіи, послѣ отдѣленія ея отъ Византіи, онъ продолжалъ дѣйствовать до XV в. Ср. Zacharia, «Geschichte der gr.-röm. Rechts».

Родосто (Rodosto, турецк. Tekirdagh, или Tek-Furdaghy, въ древности Bisanthe или Rhaedestos) — гор. въ Адріанопольскомъ вилайетѣ Турціи, въ глубинѣ сѣверо-западнаго изгиба Мраморнаго моря, съ прекрасною якорною стоянкою. Вслѣдствіе близости къ Адріанополю, имѣетъ важное коммерческое и стратегическое значеніе. Семь христіанскихъ храмовъ, много мечетей, греческое училище; весь городъ окруженъ роскошными садами. Жит. 18—20 тыс., на половину греки. Пароходное сообщеніе Р. съ Константинополемъ, куда идутъ отсюда главнымъ образомъ фрукты и овощи. Ввозъ въ 1894 г. ок. 1500000 мар., вывозъ ок. 2000000 марокъ (преимущественно канареичное сѣмя, пшеница и маисъ).

Родосъ (греч. Rhodos, въ древности назывался также Офіуса, Астерія, Тринакрія, Коримбія) — самый восточный островъ Эгейскаго моря, въ 18 км. отъ малоазіатскаго берега (Каріи). 1460 кв. км.; поверхность мѣстами неровная и покрытая скалами, но въ общемъ почва довольно плодородная; одна треть острова покрыта лѣсами; изъ перерѣзывающей его цѣпи горъ выдается вершина Атабирій (1240 м. выс.); береговая линія сильно изрѣзана и имѣетъ нѣсколько удобныхъ гаваней. Въ геологическомъ отношеніи Р. состоитъ изъ известняка (на Ю), среднепліоценовыхъ породъ, занимающихъ большую часть поверхности острова, и верхняго морского пліоцена (на С и В); вулканическихъ породъ

(серпентинъ и діабазъ) встрѣчается мало. Древнѣйшими обитателями острова были телхины — переселившіеся съ острова Крита финикійцы, къ которымъ позднѣе присоединились карійцы. Древнѣйшими поселеніями на островѣ были города Р., Камейръ, Ялисъ, Охирома и Линдъ. Значительное вліяніе на развитіе страны и увеличеніе народонаселенія оказало переселеніе дорянъ, явившихся подъ начальствомъ Гераклида Тлеполема, а послѣ троянской войны — подъ начальствомъ Алеемена изъ Аргоса. Города Линдъ, Ялисъ и Камейръ образовали, вмѣстѣ съ близъ лежавшими на материкѣ городами Косомъ, Книдомъ и Галикарнасомъ, такъ наз. дорійскій гексаполисъ (союзъ 6 городовъ), центромъ котораго служилъ храмъ Аполлона Тріопійскаго, на берегу Каріи; Галикарнасъ былъ впослѣдствіи исключенъ изъ этого союза. Съ самаго начала родосцы славились какъ отважные мореплаватели; колоніи ихъ простирались до самаго отдаленнаго запада. Важнѣйшею изъ нихъ была Гела на о-вѣ Сициліи, основанная Антифемомъ въ 690 г. до Р. Хр.; затѣмъ слѣдуютъ колоніи на Балеарскихъ о-вахъ, въ Испаніи—Роде, въ Италіи—Парѳенопея, Салапія, Сирисъ и Сибарисъ, въ Малой Азіи—Солои, въ Киликіи—Гаге, въ Ликіи—Коридалла. На самомъ островѣ отличалось могуществомъ семейство Ератидовъ, къ которымъ принадлежалъ Доріей. Послѣ персидскихъ войнъ Р. сдѣлался членомъ аѳинской симмахіи; въ началѣ пелопонесской войны онъ былъ на сторонѣ аѳинянъ, но въ 412 г. перешелъ на сторону пелопонесцевъ: аристократы произвели возстаніе и призвали на помощь пелопонесскій флотъ; сынъ Діагора, Доріей, подавилъ волненіе въ народѣ. Въ 408 г. ему удалось соединить три города въ одинъ, подъ именемъ Р.; этотъ городъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ безопасную гавань. Вскорѣ опять возобновилась борьба между аристократіей и демосомъ; побѣдилъ послѣдній. Въ 394 г., при появленіи аѳинскаго флота подъ начальствомъ Конона, Р. вновь перешелъ на сторону аѳинянъ; но когда Аѳины нарушили заключенное съ Р. условіе, Р., во время союзнической войны 358—356 гг., окончательно отпалъ отъ Аѳинъ. Вскорѣ въ Р. водворилась сильная олигархія, а затѣмъ онъ сталъ зависимымъ отъ Идріея, правителя Галикарнаса. При Александрѣ Великомъ въ Р. былъ отправленъ македонскій гарнизонъ, который послѣ смерти царя былъ изгнанъ оттуда. Къ концу IV в. Р. достигаетъ высшей степени процвѣтанія. Родосцы отстояли свой городъ противъ Димитрія Поліоркета (304), пріобрѣли владѣнія на карійско-ликійскомъ берегу и на ближайшихъ островахъ, помогли малоазіатскимъ городамъ хранить свободу, служили посредниками между воевавшими государствами, и первые издали торговые и морскіе законы (см. Родосское морское право). Въ то же время въ Р. процвѣтали науки и искусства; изгнанный изъ Аѳинъ ораторъ Эсхинъ основалъ тамъ школу риторики, которая процвѣтала и послѣ политическаго упадка острова и особенно посѣщалась римлянами. Родосское краснорѣчіе отличалось напыщенностью, подобно азіатскому; выдающимися представителями родосской школы краснорѣчія были поэтъ Аполлоній Родосскій и Аполлоній Молъ. Существовала также родосская школа искусствъ, основателемъ которой считается Харетъ, родомъ изъ Линда, и къ которой принадлежали Агезандръ, Полидоръ и Аѳенодоръ, творцы лаокооновой группы. Въ 189 г. Р. въ союзѣ съ римлянами сражался противъ сирійскаго царя Антіоха и получилъ Карію, но въ 168 г. потерялъ эти владѣнія, за исключеніемъ родосской Переи или Херсонеса. Во время междоусобныхъ войнъ послѣ смерти Цезаря, Р. былъ сильно опустошенъ Кассіемъ, въ 42 г. до Р. Хр.; значеніе его упало, хотя формально онъ сохранялъ свободу до 44 г. послѣ Р. Хр., когда былъ присоединенъ къ римской провинціи Азіи. Въ 661 г. Р. попалъ въ руки халифа Моавія, но впослѣдствіи былъ вновь завоеванъ греками, а затѣмъ перешелъ во власть Генуи. Въ 1249 г. Іоаннъ Кантакузенъ безуспѣшно стремился овладѣть островомъ, что удалось лишь Ѳеодору Протосебасту. Въ 1310 г. на Р. поселились изгнанные изъ Палестины рыцари іоанниты, получившіе съ тѣхъ поръ прозваніе родосскихъ рыцарей (см. Іоанниты, XIII, 665). Они оставались тамъ до 1522 г., когда островъ былъ завоеванъ султаномъ Сулиманомъ; съ тѣхъ поръ Р. находится подъ турецкимъ владычествомъ. Въ настоящее время островъ Р., вмѣстѣ съ о-вами Архипелага и занятымъ Англіей о-вомъ Кипромъ, образуетъ турецкую провинцію Джесаири-багри-сефиди (острова Бѣлаго моря), во главѣ которой стоитъ губернаторъ-христіанинъ, имѣющій резиденцію большею частью въ Р., отчасти—на о-вѣ Хіосѣ. Населеніе острова уменьшается вслѣдствіе эмиграціи и не превышаетъ 30000 жит. (въ 1890 г.), въ томъ числѣ 20000 грековъ, 7000 магометанъ, 1500 евреевъ. Пшеница, южные фрукты, маслина, виноградъ, смоквы; въ большомъ количествѣ добывается губка. Вывозъ въ 1894 г.—до 1000000 руб., ввозъ—нѣсколько менѣе 2 милл. руб.; внѣшняя торговля находится бо́льшею частью въ рукахъ австрійцевъ. Благодаря умѣренному климату и чистому воздуху, островъ Р. является весьма здоровой мѣстностью. На Р. уже съ древнихъ временъ весьма часто бывали землетрясенія, въ новѣйшее время—въ мартѣ 1851 г. и въ октябрѣ 1856 г. Нынѣшній городъ Р. построенъ амфитеатромъ и издали представляетъ прекрасный видъ; сохранились еще нѣкоторыя средневѣковыя укрѣпленія, улицы (между прочимъ, рыцарская улица, на домахъ которой остались рыцарскіе кресты и гербы) и мечети, устроенныя изъ древнихъ церквей. Гавань Р. не велика и занесена пескомъ; въ 1894 г. ее посѣтило 2900 судовъ, въ томъ числѣ 2659 каботажныхъ, вмѣстимостью въ 264635 тоннъ. Жителей 11300; собственно городъ Р. населенъ исключительно турками и евреями (всего 8300 жит.); христіане живутъ въ 9 предмѣстьяхъ, иностранцы и консулы — исключительно въ Неохори. При входѣ въ гавань Р. нѣкогда стоялъ знаменитый колоссъ родосскій (см. XV, 759). Ср. Berg, «Die Insel Rhodos» (Брауншв., 1860—62, 2 ч., съ 70 гравюрами); Schneiderwirth, «Geschichte der Insel

R.» (Гейлигенштадтъ, 1868); Guérin, «L'île de Rhodes»» (2 изд., Пар., 1880); Biliotte et Cottret, «L'île de Rhodes» (П., 1881); Torr, «Rhodes in ancient times» (Кембриджъ, 1885) и «in modern times» (ib., 1887).

Родофиллъ—пигментъ красныхъ водорослей; состоитъ изъ смѣси хлорофилла и фикоэритрина (см.).

Родохлибъ-Козловскій (Константинъ Емельяновичъ, † 1873 г.)—писатель, авторъ историческихъ и др. статей въ «Русскомъ Мірѣ» («Евреи въ Южной Россіи» и др.), «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.» («Центральный архивъ и археографическая коммиссія въ Кіевѣ», 1873) и др.

Родригесъ (Альфонсъ Rodriguez, 1526—1616) — испанскій писатель и проповѣдникъ. Его сочиненіе: «О христіанскомъ совершенствованіи» (Севилья, 1614) пользовалось большой извѣстностью и переведено на всѣ почти европейскіе языки.

Родригесъ (Барбоза Rodriguez)—ботаникъ, род. въ 1842 г.; былъ купцомъ, затѣмъ секретаремъ торговой школы и учителемъ рисованія въ Минасъ; въ 1871 г. ему было поручено бразильскимъ правительствомъ изслѣдовать долину р. Амазонки и дополнить «Genera Palmarum» Марціуса. Р. изслѣдовалъ рр. Каппмъ, Тапайосъ, Тромбетасъ, Ямунда, Урубу и Ятапу; въ 1875 г. напечаталъ объ этихъ изслѣдованіяхъ пять докладовъ. Во время своихъ путешествій Р. собралъ матеріалъ для своей «Enumeratio Palmarum novarum» (Rio de Жанейро, 1875). Въ 1876 г. Р. путешествовалъ по Минасъ Гераёсъ и собралъ матеріалъ для своего соч. «Sertum Palmarum». Кромѣ того, Р. написалъ: «Iconographie des orchidées du Brézil» (1868 и сл., 14 т. съ 1000 раскрашенными таблицами), «Antiguidades do Amazonas» (1879), «O primeiro idolo asmonico», «Las lendas e as crenças indigenas», «A dansa e o canto selvicola», «O Muizacitan».

Родригесъ (отецъ Joao Rodriguez) — португальскій филологъ (1559 — 1633), авторъ одной изъ первыхъ японскихъ грамматикъ: «Arte da lingoa da Japan» (Нагасаки, 1604; сокращенное изданіе — «Arte breve», 1620; франц. пер. съ примѣчаніями Абеля Ремюза, 1825). Письма Р. изданы въ Антверпенѣ (1611) и Римѣ (1615).

Родригесъ (Діего-Родригесъ, Діего-Рюисъ, Diego Rodriguez, Diego Ruys)—самый восточный изъ Маскаренскихъ острововъ, между 19°40′ — 19°47′ ю. ш. и 63°20′ — 63°31′ в. д. отъ Гринича; 110 кв. км., 2210 жителей (1892), большею частью переселенцевъ съ острова Маврикія. Островъ вулканическаго происхожденія; климатъ умѣренный и здоровый; находившіеся нѣкогда на немъ прекрасные лѣса истреблены огнемъ. Родригесъ извѣстенъ въ зоологическомъ отношеніи тѣмъ, что на немъ до конца прошлаго столѣтія жила нынѣ уже вымершая порода отшельниковъ или солитеровъ (Didus solitarius). На островѣ въ изобиліи водятся олени, кабаны, куропатки, гвинейскія куры и т. д.; разводится также рогатый скотъ; однимъ изъ главныхъ занятій жителей является рыболовство. Почва Р. отличается своимъ плодородіемъ: пшеница, рисъ, маисъ, сахарный тростникъ, хлопчатая бумага, кофе, ваниль и т. д. Единственная гавань острова — портъ Матурпнъ на сѣверномъ берегу. Р. открытъ португальцами въ 1645 г., принадлежалъ потомъ французамъ, а съ 1814 г. составляетъ владѣніе англичанъ.

Родригесъ или *Санхецъ де Аревало* (Rodriguez или Sanchez de Arevalo, 1404—1470)—ученый испанскій прелатъ, долго жившій въ Римѣ; ярый защитникомъ папской власти. Его сочиненія: «Speculum vitae humanae» (Римъ, 1468), «Compendiosa historia hispanica» (Римъ, 1470), «De origine ac differentia principatus imperialis et regalis» (Римъ, 1521).

Родригесъ де Бастосъ (Хозе-Іоакимъ Rodrigues de Bastos, 1777—†)—португальскій писатель; былъ адвокатомъ и членомъ кортесовъ. Сочиненія его переведены на иностранные языки; главнѣйшія изъ нихъ: «Meditacoes» или «Discursos religiosos», «Colleçao de pensamentos, maximas e proverbios», «A Virgem da Polonia», «O medico de dezerto».

Родригесъ де Фрейтасъ (Хозе Іоакимъ Rodrigues de Freitas, 1840 96) — португальскій писатель и политическій дѣятель; былъ профессоромъ политическихъ наукъ въ Опорто; одинъ изъ вождей республиканской партіи и членъ парламента. Главнѣйшія его сочиненія: «Notice sur le Portugal» (Опорто, 1875), «Crise monetaria e politica de 1876» (Опорто, 1879), «Principios de economia politica» (Оп., 1882).

Родригъ (Benjamin-Olinde Rodrigues) — французскій экономистъ, извѣстный пропагаторъ идей Сенъ-Симона (1794—1851). Основавъ послѣ смерти Сенъ-Симона журналъ «Producteur», Р. сначала сошелся съ Анфантеномъ, съ которымъ основалъ общество для осуществленія ихъ идей, но затѣмъ объявилъ себя единственнымъ преемникомъ главы школы. Дѣятельно устраивалъ сберегательныя кассы, общества взаимопомощи и т. п. и написалъ рядъ полемическихъ брошюръ по этимъ вопросамъ.

Родригъ (Jacob-Hippolyte Rodrigues) — французскій писатель, род. въ 1812 г. Написалъ рядъ трудовъ по древнѣйшей исторіи христіанства: «Trois filles de la Bible» (1865), «Origines du sermon de la montagne» (1868) «La justice de Dieu» (1869), «Le roi des Juifs» (1870); «Saint-Pierre» (1872), «Histoire des premiers chrétiens» (1863), «Saint-Paul» (1875), «Saint-Jean» и др.

Родственный союзъ—см. Родство.

Родство (въ гражд. правѣ)—есть отношеніе одного изъ членовъ рода къ другому члену того же рода, при чемъ родъ опредѣляется какъ совокупность лицъ мужского и женскаго пола, связанныхъ кровной связью и происходящихъ отъ одного общаго родоначальника (ср. ст. 196 т. X ч. 1 Св. Зак.). Каждое лицо можетъ имѣть Р. въ нѣсколькихъ родахъ, къ которымъ оно принадлежитъ въ силу кровной связи (черезъ отца, мать, бабокъ по отцу и матери и т. д.). Близость Р. опредѣляется линіями и степенями (ст. 197). Каждое рожденіе образуетъ одну *степень*; между мною и сыномъ одна степень Р. и т. д. Сколько рожденій, столько степеней (quot generationes, tot gradus): въ

отношенiи къ дѣду я нахожусь во 2-й степени Р.; также по отношенiю къ родному брату, ибо должны были произойти два рожденiя, чтобы у меня былъ братъ; между мной и племянникомъ три рожденiя, три степени. Связь рожденiй или степеней, непрерывно продолжающихся, составляетъ *линiю* (ст. 198). Лица считаются въ Р. между собою по *прямой* линiи, когда одно изъ нихъ происходитъ отъ другого (напр. дѣдъ и внукъ), при чемъ потомокъ по отношенiю къ своему предку именуется нисходящимъ, предокъ по отношенiю къ потомку — восходящимъ родственникомъ. Лица, не происходящiя одно отъ другого, но объединяемыя общимъ родоначальникомъ, состоятъ въ Р. по *боковой* линiи (братья, дядя и племянникъ). Изъ сказаннаго выше ясно, что въ *боковой* линiи нѣтъ *первой* степени Р.: *прямая* линiя бываетъ только *одна* въ родѣ, а *боковыхъ* линiй можетъ быть неопредѣленное число. Каждая степень относительно примыкающей къ ней линiи называется *кольномъ*, а всѣ лица, входящiя въ составъ линiи, образуютъ по отношенiю къ своему колѣну *поколѣнiя* или отрасли (ст. 199). Братья и сестры считаются полнородными или въ ближайшемъ смыслѣ родными, когда имѣютъ общихъ отца и мать; имѣющiе общую мать, но разныхъ отцовъ, именуются единоутробными (uterini), а имѣющiе общаго отца и разныхъ матерей — единокровными (consanguinei). Изложенная система опредѣленiя Р. перешла въ наше церковное (а затѣмъ и гражданское) право изъ римскаго права (computatio civilis). На ряду съ этой системой существуетъ и другая — старогерманская, перешедшая въ западное церковное право (computatio canonica); свѣтское же законодательство на Западѣ придерживается уже съ XI в. римской системы счисленiя. По каноническому счисленiю считаютъ степени Р. въ боковой линiи съ одной только стороны отъ общаго родоначальника (какъ въ прямой линiи); такимъ образомъ братья будутъ родственниками въ первой степени, двоюродные — во второй. Въ случаѣ неравенства линiй счетъ ведется по длиннѣйшей (дядя и племянникъ — Р. во второй степени). Р. *доказывается*, по нашимъ законамъ, метрическими книгами и, смотря по званiю лицъ, родословными дворянскими книгами, городовыми обывательскими книгами, ревизскими сказками и прочими актами состоянiя (ст. 209). По разъясненiю сената, доказательствами Р. могутъ также служить исповѣдныя росписи, выписи изъ отказныхъ книгъ и пр. Свидѣтельства частныхъ лицъ, какъ и удостовѣренiя волостныхъ правленiй, не могутъ приниматься въ доказательство близости Р. (Касс. рѣш. 1867 г. № 347, 1871 г. № 63, 1875 г. №№ 761, 975 и 1878 г. № 177). Р. является основанiемъ права наслѣдованiя, запрещенiя вступать въ бракъ, ограниченiя въ правѣ давать свидѣтельскiя показанiя, засѣдать въ одномъ трибуналѣ. Р. по прямой линiи налагаетъ обязанности и даетъ права по содержанiю, воспитанiю и пр. Законодательства всѣхъ культурныхъ странъ о союзахъ семейномъ и родственномъ до сихъ поръ проникнуты еще въ значительной степени римскими взглядами на родство. Въ историческiя времена римская семья является намъ въ видѣ *когнатской*, одинаково продолжаемой какъ мужчинами, такъ и женщинами. Р. обыкновенно ограничивается въ ней 6-ю степенями, при чемъ латинскiй языкъ — единственный, кажется, имѣющiй спецiальную номенклатуру для всѣхъ этихъ степеней (abavus, atavus, tritavus, abnepos, adnepos, trinepos). Всѣ кровные родственники (cognati, cari), входящiе въ составъ одной семьи, праздновали вмѣстѣ (22 февраля) праздникъ caristitia или cara cognatio; при этомъ родственники, находившiеся въ ссорѣ, должны были между собой мириться. Изъ когнатовъ составлялся consilium — семейный совѣтъ, мнѣнiе котораго считалось обязательнымъ выслушивать, когда отецъ семейства, въ силу присвоенной ему patria potestas, творилъ судъ надъ женой и дѣтьми. На обязанности каждаго когната лежало оберегать честь семьи; когнатъ имѣлъ право выкупать изъ рабства своего родственника, даже противъ его воли, возбуждать отъ его имени уголовное преслѣдованiе и пр. На родственникахъ-когнатахъ лежала также обязанность испрашивать опекуновъ для несовершеннолѣтнихъ членовъ семьи, лишившихся родителей. Когнатамъ по отношенiю къ когнаткамъ до 6-й степени принадлежало право «поцѣлуя» — jus osculi; въ тѣхъ же степеняхъ родства воспрещены были браки между ними. Обычай требовалъ поднесенiя родственникамъ въ торжественныхъ случаяхъ даровъ, облеченiя въ трауръ послѣ ихъ смерти и т. п. Бо́льшее юридическое значенiе имѣла въ Римѣ связь *агнатская*. Въ составъ агнатской семьи (familia agnatorum) входили всѣ лица, прямо или черезъ *мужчинъ* происходящiя отъ одного pater familias, а также жены ихъ. Семья агнатская не соотвѣтствовала, слѣдовательно, кровной семьѣ: къ ней *не* принадлежали кровные родственники матери. Агнатская семья была союзомъ гражданскаго родства; принадлежность къ ней могла зависѣть и отъ чисто цивильныхъ дѣйствiй — усыновленiя, эмансипацiи и нѣкоторыхъ формъ брака; она покоилась не столько на родство, сколько на власти. Позднѣйшая римская исторiя представляетъ картину постепеннаго разложенiя этой власти; наслѣдственныя права, принадлежавшiя прежде исключительно агнатамъ, распространяются и на когнатовъ. Болѣе широкимъ родственнымъ союзомъ, чѣмъ familia, былъ родъ (gens). Нѣкоторые ученые признаютъ, впрочемъ, gens учрежденiемъ политическимъ (Нибуръ), нѣкоторые — смѣшаннымъ (Моммсенъ). Членамъ рода принадлежали въ извѣстныхъ случаяхъ права: a) наслѣдованiя (jus haereditatis gentilicae), b) опеки (jus curae legitimae), c) участiя въ культѣ (jus sacrorum gentilicorum), d) на мѣсто въ общей усыпальницѣ (jus sepulcri) и e) участiя въ изданiи декретовъ, обязательныхъ для членовъ рода (jus decretorum), напр. запрещенiе безбрачной жизни, пользованiя извѣстными именами и пр.

Значенiе Р. въ исторiи культуры. До начала 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтiя убѣжденiе, что человѣческая семья всегда покоилась

на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, не подвергалось серьезнымъ сомнѣніямъ. По общераспространенному тогда мнѣнію, въ первобытной семьѣ, какъ и въ позднѣйшія эпохи, отецъ всегда являлся властелиномъ жены, дѣтей и всѣхъ домочадцевъ, защитникомъ ихъ и кормильцемъ; въ связи съ этимъ и *родственныя* отношенія представлялись почти неизмѣняемыми для человѣческаго общества, на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Подъ вліяніемъ массы новыхъ свѣдѣній, антропологическихъ и географическихъ и благодаря успѣхамъ, достигнутымъ въ области языковѣдѣнія, сравнительной исторіи права и культуры, начинаетъ, однако, слагаться новый взглядъ на характеръ первобытныхъ родственныхъ отношеній; создается мнѣніе, что институты эти должны имѣть свою *исторію*. Въ 1861 г. вышло въ свѣтъ знаменитое сочиненіе Бахофена «Das Mutterrecht» (Материнское право), въ которомъ доказывалось, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ авторовъ, а также народныхъ преданій и сагъ, что *система Р. по матери* вездѣ предшествовала Р. *по отцу*. Объясненіе этому странному на первый взглядъ факту Бахофенъ видѣлъ въ томъ, что свободное половое общеніе (гетеризмъ), въ которомъ люди нѣкогда, по всей вѣроятности, жили, дѣлало невозможнымъ опредѣленіе отца ребенка; поэтому происхожденіе его естественно считалось по материнской линіи. Мать одна пользовалась уваженіемъ дѣтей и властью надъ ними; отсюда — «господство женщинъ» (гинекократія). Нѣсколькими годами позже Макъ-Леннанъ, независимо отъ Бахофена, приходитъ къ той же гипотезѣ о матріархіальномъ строѣ первобытной семьи. Систему Р. по матери Макъ-Леннанъ непосредственно выводитъ изъ полной, ничѣмъ неограниченной свободы общенія между полами. О существованіи матріархата свидѣтельствуютъ какъ соображенія апріорнаго свойства, такъ и данныя, накопленныя индуктивнымъ путемъ. Основаніемъ всѣхъ родственныхъ чувствъ несомнѣнно является материнская любовь. Общее происхожденіе, совмѣстная жизнь въ одной хижинѣ, совмѣстная работа, дѣятельная взаимопомощь не могли не связывать дѣтей одной матери тѣсными родственными узами. Семья, такимъ образомъ, составлялась изъ матери и дѣтей. Отецъ, если онъ даже и былъ извѣстенъ, не могъ, принадлежа къ другому роду и не живя постоянно съ семьей, играть сколько нибудь значительную роль въ семейныхъ отношеніяхъ. Самое сознаніе кровной связи между отцомъ и дѣтьми является гораздо позже. Необходимую защиту женщина со своими дѣтьми находила, поэтому, не у мужа или мужей своихъ, а въ соединеніи съ братьями и сестрами, рожденными отъ той же матери. Соображенія эти подтверждаются свидѣтельствами древнихъ писателей и наблюденіями надъ жизнью и обычаями современныхъ дикарей. По словамъ Геродота, «ликійцы называютъ себя по матери, а не по отцу. Если кто спроситъ сосѣда о его происхожденіи, тотъ сообщаетъ ему свою родословную съ материнской стороны». У древнихъ египтянъ означеніе имени матери считалось болѣе важнымъ, чѣмъ указаніе имени отца; въ надгробныхъ, напр., надписяхъ послѣднее часто опускается. Страбонъ характеризуетъ «господство женщинъ» у древнихъ кантабрійцевъ слѣдующими чертами: наслѣдуютъ только женщины, наслѣдство переходитъ отъ матери къ дочерямъ, братья получаютъ отъ сестеръ приданое при женитьбѣ и пр. Сообщенія Страбона, къ которымъ нѣкоторые ученые (Westermark) склонны относиться скептически, подтверждаются, отчасти, изслѣдованіями Е. Кордье объ обычаяхъ нѣкоторыхъ племенъ басковъ. Замѣчательно толкованіе Бахофеномъ «Орестейи» Эсхила, изображающей, по его мнѣнію, борьбу между погибающимъ материнскимъ правомъ и возникающимъ правомъ отца. Клитемнестра не находилась въ кровномъ Р. съ убитымъ ею Агамемнономъ, и эринніи не преслѣдуютъ ее; ихъ месть постигаетъ только Ореста, осмѣлившагося поднять руку противъ родительницы. Въ защиту Ореста *юный* богъ Аполлонъ выставляетъ новое воззрѣніе, что «мать не творитъ дитя и не рождаетъ, но только, что посѣянно питаетъ. Творитъ отецъ. Она же, какъ гостя въ домъ радушная хозяйка принимаетъ, воспринятый зародышъ сохраняетъ». Рѣшающимъ въ пользу Ореста, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ пользу патріархальнаго строя, является мнѣніе богини Аѳины, «не родившейся отъ матери и не знавшей материнства». Хоръ побѣжденныхъ эриній, отстаивавшій старинное материнское право, жалуется: «о, *новые* боги, вы попираете *старинныя* права, вы исторгнули изъ рукъ моихъ законы»... Такого же характера преданіе объ Алкмеонѣ (см. I, 452). Объ исключительномъ признаніи Р. по матери можно заключить также по дозволеннымъ у нѣкоторыхъ племенъ бракамъ между отцами и дочерьми, хотя бракъ между матерью и сыномъ считается и у нихъ преступленіемъ и мерзостью; между единокровными (по отцу) братьями и сестрами браки разрѣшались даже у такого высоко-культурнаго народа, какъ древніе аѳиняне, браки же между единоутробными въ той же степени родства безусловно воспрещались. Характерны въ этомъ отношеніи нѣкоторыя библейскія преданія, напримѣръ, объ Амнонѣ и Тамарѣ (2 кн. Царствъ, XIII), единокровныхъ дѣтяхъ царя Давида. Амнонъ полюбилъ Тамару (полнородную сестру Авессалома, впослѣдствіи за нее отомстившаго) и хотѣлъ насильственно овладѣть ею. Тамара проситъ Амнона *оставить ее*: «*умоляю тебя*, *говоритъ* она ему, скажи царю; онъ не будетъ препятствовать нашему союзу». Бракъ между единокровными, по писанному закону такой же грѣховный, какъ и между единоутробными, повидимому не почитался такимъ по *обычному праву*. Про жену свою Сарру Авраамъ говоритъ Авимелеху, которому онъ выдавалъ ее за сестру: «она и подлинно сестра мнѣ; она дочь отца моего, только не дочь матери моей, и сдѣлалась моей женою» (Бытіе, гл. XX, 12). Признаніе Р. только по матери естественно должно было выдвигать на первый планъ въ матріархальной семьѣ старшаго брата матери. Дѣйствительно, многіе историческіе памятники съ несомнѣнностью подтверждаютъ это

предположеніе. Тацитъ сообщаетъ о германцахъ, что у нихъ «братъ матери смотритъ на своихъ племянниковъ, какъ на своихъ сыновей; нѣкоторые считаютъ даже кровное родство между дядей со стороны матери и племянникомъ еще священнѣе и ближе, чѣмъ между отцомъ и сыномъ, такъ что если требуются заложники, то сынъ сестры представляетъ бо́льшую гарантію, чѣмъ собственный сынъ того, котораго хотятъ къ чему нибудь обязать». У древнихъ славянъ дядѣ по матери также отводилось почетное мѣсто. Русская Правда въ числѣ другихъ мстителей называетъ «сестрина сына». Матріархальная семья существуетъ и въ настоящее время у многихъ дикихъ племенъ Африки, Америки и Австраліи. Ливингстонъ сообщаетъ, что у негровъ племени балонда, на р. Замбезе, зять переходитъ на жительство въ хижину матери его жены и безъ ея разрѣшенія не имѣетъ права наниматься къ кому-нибудь въ услуги; дѣти считаются собственностью матери. У туареговъ Сахары родство до сихъ поръ считается исключительно по матери. У нубійцевъ родословныя ведутся по женскимъ линіямъ, вслѣдствіе чего и наслѣдство, открывающееся смертью нубійца, переходитъ не къ его дѣтямъ, а къ сыну его сестры. У африканскаго племени байя дѣти устраняются отъ наслѣдованія въ отцовскомъ имуществѣ; месть за убитаго лежитъ не на дѣтяхъ его, а на сыновьяхъ его сестры. У нѣкоторыхъ малайскихъ племенъ, по словамъ Вайца, земля составляетъ собственность рода, принадлежность къ которому опредѣляется по матери; Р. признается у нихъ только по матери. Относительно индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки Морганомъ собрана масса свѣдѣній, доказывающихъ существованіе у нихъ родовъ, организованныхъ на принципахъ материнскаго права. Громадный научный интересъ представляютъ, съ этой точки зрѣнія, составленныя Морганомъ таблицы системъ Р. и свойства у 139 различныхъ расъ и племенъ (см. Морганъ, XIX, 834). Теорія матріархальнаго строя семьи, хотя за нее и высказываются многіе авторитетные ученые, не можетъ, однако, считаться общепризнанной. «Я не отрицаю—замѣчаетъ Вестермаркъ—что связь ребенка съ матерью была несравненно болѣе интимной и постоянной, чѣмъ съ отцомъ. Но все же мнѣ представляется, что единственный результатъ, къ которому приводитъ критическій анализъ всей массы имѣющихся фактовъ, — это признаніе, что въ развитіи человѣчества не было такой стадіи, когда не существовало-бы брака, и что отецъ, въ видѣ правила, всегда былъ защитникомъ и покровителемъ своей семьи». Главное положеніе, изъ котораго исходятъ всѣ сторонники матріархата — неограниченно-свободное общеніе между полами,—считается противниками этой теоріи недоказаннымъ. Ничто не мѣшаетъ предположенію, что люди всегда жили парной жизнью, такъ какъ у нѣкоторыхъ высшихъ животныхъ самцы и самки живутъ парами (либо въ полигамическомъ бракѣ) и вмѣстѣ воспитываютъ своихъ дѣтенышей. Весьма легкое отношеніе къ супружеской вѣрности (угощеніе женами, продажа ихъ на время и т. д.), наблюдаемое у многихъ современныхъ дикарей, встрѣчается не у самыхъ примитивныхъ племенъ, а у тѣхъ, которыхъ уже коснулась цивилизація; иногда то, что намъ представляется развратомъ, въ дѣйствительности — религіозное служеніе, основанное на *фаллическомъ* культѣ. Помимо того, жалкое матеріальное положеніе первобытныхъ дикарей едва-ли давало имъ возможность жить группами; оно, по всей вѣроятности, требовало возможно бо́льшаго разсѣянія, изолированности. Всѣ эти соображенія не ослабляютъ, однако, значенія указаннаго еще Бахофеномъ факта существованія у весьма многихъ народовъ *Р. исключительно по матери*. Переходъ власти въ семьѣ отъ матери къ отцу для культурныхъ народовъ совершился, во всякомъ случаѣ, задолго до выступленія ихъ на арену исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ должны были кореннымъ образомъ измѣниться взгляды на Р. Причины разложенія матріархальнаго строя и замѣны его патріархальнымъ недостаточно выяснены. По всей вѣроятности, замѣна эта совершалась исподволь, подъ давленіемъ, главнымъ образомъ, хозяйственныхъ условій (Шмоллеръ), вслѣдствіе перехода къ скотоводству и накопленія относительно большихъ имуществъ. Первыя исторически-достовѣрныя свѣдѣнія о народахъ семитическихъ и индогерманскихъ рисуютъ ихъ намъ съ крѣпко организованнымъ патріархальнымъ строемъ и отцовскою властью; они владѣютъ большими стадами, и скотоводство находится исключительно въ мужскихъ рукахъ. Ростъ имущества въ связи съ разведеніемъ стадъ, первые начатки земледѣльческой культуры, переходъ отъ шалаша къ избѣ—всѣ эти условія привели, по мнѣнію экономистовъ, къ образованію маленькихъ группъ подъ одною сильною властью, которою и явилась власть отцовская. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ ея представляется римская patria potestas. Власть отца основывалась не на сознаніи *родственной* связи, не на участіи его въ зачатіи ребенка, а на власти его надъ женой, пріобрѣтенной куплею или похищенной изъ родительскаго дома. Съ усиленіемъ отцовской власти ослабляется значеніе кровнаго родства (см. выше, о римской когнатской семьѣ). Мало-по-малу распространяется представленіе, что хотя отношенія между отцомъ и дѣтьми основываются на власти перваго, но между ними существуетъ, кромѣ того, кровная близость (caritas sanguinis). Древніе германцы и славяне несомнѣнно также пережили эпоху сильной отцовской власти. Древнѣйшіе памятники свидѣтельствуютъ о правѣ отца (какъ у германцевъ, такъ и у славянъ) продавать дѣтей въ рабство. Семейный строй новыхъ народовъ былъ, однако, значительно мягче, чѣмъ въ древнемъ Римѣ. Отцовская власть ограничивалась семейными совѣтами, состоявшими изъ родственниковъ отца и матери. У германцевъ эти совѣты пользовались не только нравственнымъ авторитетомъ, но и юридическими правами; они даже освобождали иногда дѣтей отъ отцовской власти, если отцы дурно съ ними обращались. Новая семья, построенная на принципахъ свободы и полнаго равен-

ства между обоими полами, признаетъ въ одинаковой мѣрѣ Р. какъ по отцу, такъ и по матери (см. Семья).

Литература. I. I. Bachofen, «Das Mutterrecht» (Штутгартъ 1861); его же, «Antiquarische Briefe» (Страсбургъ, 1880); Mac-Lennan, «Studies in Ancient History» (Л., 1886); L. Morgan, «Ancient Society», (Л. 1877); его же, «Systems of consanguinity and Affinity of the Human Family» (Вашингтонъ, 1871); Herbert Spencer, «The principles of Sociology» (Л., 1885; русск. пер.); E. B. Tylor, «Anthropology» (Л., 1881; есть русск. пер.); Lippert, «Die Geschichte der Familie» (Штутгартъ, 1884); Ch. Letourneau, «L'évolution du mariage et de la famille» (Пар. 1888); Westermarck, «Geschichte der menschlichen Ehe» (Іена, 1893; перев. съ англійскаго на нѣмецкій); М. Ковалевскій, «Очеркъ происхожденія семьи и собственности» (СПб., 1895); Фр. Энгельсъ, «Происхожденіе семьи, частной собственности и государства» (СПб., 1894, перев. съ нѣмецк.); Фр. Шулинъ, «Учебникъ исторіи римскаго права» (М., 1893). *М. Т.*

Р. въ уголовномъ правѣ. Посягательства на жизнь, здоровье, свободу и честь родственниковъ облагаются усиленными наказаніями. Нанесеніе родственникамъ по прямой восходящей линіи обиды словомъ наказывается арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, а обиды дѣйствіемъ—ссылкою въ Сибирь на житье или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 1 до $1^1/_2$ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. За клевету, составленіе и распространеніе оскорбительныхъ для чести сочиненій и изображеній и за угрозы, съ вымогательствомъ, противъ родственниковъ по прямой восходящей линіи положенныя въ законѣ наказанія возвышаются на 3 степени; за лишеніе свободы родственника въ восходящей, нисходящей или боковыхъ линіяхъ наказанія возвышаются на 2 степени. За причиненіе родственнику по прямой линіи (восходящей и нисходящей), а также во 2 и 3 степеняхъ родства по боковымъ линіямъ, увѣчій, ранъ, поврежденій въ здоровьѣ и умственныхъ способностяхъ или побоевъ положенныя въ законѣ наказанія возвышаются на 2 степени, а за убійство одного изъ такихъ родственниковъ виновные наказываются каторгой или безсрочной (въ случаяхъ предумышленнаго убійства), или срочной (въ случаяхъ убійства умышленнаго). *А. С. Л.*

Родство въ музыкѣ — отношеніе гаммъ, а также гармоній, близкое или дальнее. Степень Р. гаммъ основана на бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ общихъ ступеней. По ключевымъ знакамъ двухъ гаммъ можно узнать, какимъ количествомъ ступеней одна гамма отличается отъ другой; такъ, напр., гамма *соль* мажоръ отличается отъ гаммы *фа* мажоръ ступенью *фа* діэзъ, а гамма *фа* мажоръ отличается отъ гаммы *соль* мажоръ ступенью *си* бемоль, которой нѣтъ въ гаммѣ *соль*. Слѣдовательно, обѣ гаммы отличаются двумя ступенями—*фа* діэзъ и *си* бемоль. Чтобы узнать разницу въ ступеняхъ двухъ гаммъ складываютъ ключевые знаки, если они разнородны; напр. гаммы *ми* бемоль мажоръ и *соль* мажоръ отличаются между собой четырьмя ступенями (*си* бемоль, *ми* бемоль, *ля* бемоль, *фа* діэзъ — всего 4 ступени)—и вычитаютъ сумму знаковъ одной гаммы изъ суммы знаковъ другой, если знаки однородны; напр., гаммы *ми* мажоръ и *ре* мажоръ отличаются между собой двумя ступенями (за вычетомъ двухъ діэзовъ изъ четырехъ). Случайные знаки мажорныхъ гаммъ не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи разницы въ ступеняхъ. Въ первой степени Р. находятся гаммы мажорныя или минорныя, не отличающіяся другъ отъ друга ключевыми знаками, напр. *до* мажоръ — *ля* миноръ, или отличающіяся только однимъ ключевымъ знакомъ, напр. *до* мажоръ — *ре* миноръ, *до* мажоръ — *соль* мажоръ, *ля* миноръ—*ми* миноръ. Вообще, гамма находится съ другой въ первой степени Р., если ея первая, третья и пятая ступени входятъ въ составъ слѣдующей гаммы. При первой степени Р. тоники гаммъ отстоятъ на простые интервалы. Во второй степени Р. находятся гаммы, отличающіяся другъ отъ друга двумя, тремя, четырьмя или пятью знаками, напр. *до* мажоръ — *ре* мажоръ, *до* мажоръ — *ре* бемоль мажоръ, *ми* миноръ — *фа* миноръ. Тоники такихъ гаммъ отстоятъ на простые интервалы. При болѣе отдаленныхъ степеняхъ Р. гаммы отличаются шестью и большимъ числомъ знаковъ, или тоники ихъ отстоятъ на увеличенные или уменьшенные интервалы, напр. *ре* мажоръ—*ми* бемоль миноръ, *до* мажоръ — *фа* діэзъ миноръ. Р. гармоній или аккордовъ основано на Р. гаммъ, на тоникахъ которыхъ эти аккорды построены. Такое Р. называется внутреннимъ. Внѣшнее Р. аккордовъ основано на общихъ аккордовыхъ нотахъ. Аккорды, отстоящіе въ необращенномъ видѣ на терціи (терцевое отношеніе), имѣютъ по два общихъ тона и находятся въ ближайшемъ внѣшнемъ Р.; напр. аккордъ *до*, *ми*, *соль* имѣетъ съ аккордомъ *ля*, *до*, *ми* два общихъ тона—*до* и *ми*, съ *ми*, *соль*, *си* два общихъ тона — *ми*, *соль* и находится съ ними въ ближайшемъ внѣшнемъ Р. Аккорды, отстоящіе на чистую квинту (находящіеся въ квинтовомъ отношеніи), имѣютъ по одному общему тону, напр. *ре*, *фа*, *ля* имѣетъ съ аккордомъ *соль*, *си*, *ре* общій тонъ *ре*, а съ аккордомъ *ля*, *до*, *ми*— общій тонъ *ля*. Аккорды, отстоящіе на секунду (находящіеся въ секундовомъ отношеніи), внѣшняго Р. не имѣютъ, напр. аккорды *до*, *ми*, *соль*—*ре*, *фа*, *ля*. *Н. Соловьевъ.*

Родсъ (Сесиль Rhodes) — африканскій политическій дѣятель, род. въ 1853 г. въ Англіи; переселясь въ Капскую колонію, принялъ участіе въ поискахъ за золотомъ и алмазами. Скоро онъ разбогатѣлъ и сдѣлался собственникомъ нѣсколькихъ алмазныхъ розсыпей. Онъ отправился въ Англію, прошелъ курсъ въ оксфордскомъ университетѣ, затѣмъ вновь вернулся въ Капскую колонію и повелъ дѣло на широкую ногу; его называютъ «брилліантовымъ королемъ», онъ является теперь однимъ изъ крупнѣйшихъ милліонеровъ во всемъ мірѣ. Въ началѣ 1880 гг. Р. былъ избранъ въ капскій парламентъ и скоро пріобрѣлъ силь-

ное вліяніе на политическія дѣла колоніи. Въ 1884 г. онъ сдѣлался министромъ финансовъ, въ 1890 г.—премьеромъ Капской колоніи. Въ 1889 г. Р. основалъ «Южно-Африканскую компанію», получившую отъ англійскаго правительства хартію на разслѣдованіе и пріобрѣтеніе земель въ Южн. Африкѣ. Эта компанія заключала искусные договоры съ мѣстными корольками и все расширяла свои владѣнія. Наиболѣе важнымъ былъ договоръ съ царемъ племени матабеловъ, Лобенгулой, предоставившимъ компаніи разыскивать и эксплуатировать рудныя богатства въ его царствѣ. Въ 1893 г. Р. удачно вызвалъ со стороны Лобенгулы нарушеніе договора и, воспользовавшимъ этимъ, какъ удобнымъ предлогомъ, усмирилъ возстаніе матабеловъ (Лобенгула ум. въ 1894 г.) и присоединилъ къ владѣніямъ Капской колоніи все ихъ царство (область Замбези). Эта область, вмѣстѣ съ сосѣдними землями, обыкновенно называется, по имени Родса, Родезіей, хотя оффиціальное ея названіе—«область британскаго центрально-африканскаго протектората». Стремясь къ созданію южноафриканскихъ соед. штатовъ, Р., подъ предлогомъ защиты англійскихъ поселенцевъ, организовалъ въ 1895 г. набѣгъ д-ра Джемсона на южно-африканскую республику (Трансвааль), который былъ, однако, отраженъ бурами. Не смотря на то, что Р. публично отрекся отъ участія въ этомъ дѣлѣ и не смотря на поддержку его Чамберленомъ, ему пришлось въ 1896 г. сложить съ себя званіе не только премьера Капской колоніи, но и директора южноафрик. компаніи. Вліяніе его, однако, по прежнему осталось весьма значительнымъ. Въ 1897 г. ему удалось добиться соединенія жел. дорогой гор. Булувайо, столицы Родезіи, съ Капштадтомъ. Въ томъ же году онъ началъ энергичную агитацію за соединеніе желѣзной дорогой Капштадта съ Каиромъ черезъ всю Африку, и агитація пошла довольно успѣшно. Такъ какъ желѣзная дорога должна пройти черезъ германскія владѣнія, то въ мартѣ 1899 г. Р. посѣтилъ Берлинъ, гдѣ былъ милостиво принятъ германскимъ императоромъ, за три года передъ тѣмъ рѣзко осудившимъ «безсовѣстное нарушеніе права», совершенное англичанами—т. е. Р.—въ южной Африкѣ. Исходъ переговоровъ въ точности неизвѣстенъ. См. Edw. Dicey, «The right honourable Cecil Rhodes» (Л., 1895); Du Toit, «Rhodesia, past and present» (Л., 1897 г.). *В. В—въ.*

Родчевъ (Василій Яковлевичъ)—историческій живописецъ, сынъ столяра, род. въ 1768 г. въ СПб. Воспитаніе получилъ въ имп. академіи худ., гдѣ главнымъ его наставникомъ былъ П. И. Соколовъ. Окончивъ академическій курсъ съ чиномъ XIV класса и большою зол. медалью, оставленъ при академіи въ качествѣ пенсіонера и въ 1789 г. отправленъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ Римъ. Возвратившись оттуда въ 1795 г., признанъ назначеннымъ въ академики за написанную въ чужихъ краяхъ картину: «Св. Севастіанъ» (нах. въ музеѣ академіи) и опредѣленъ преподавателемъ исторической живописи въ классахъ академіи, которымъ и состоялъ до 1798 г. Въ 1800 г., за картину «Андроклъ» (въ музеѣ академіи; оконченный эскизъ въ Моск. публ. музеѣ), возведенъ въ званіе академика. Въ 1803 г. занялъ въ академіи должность адъюнкта-профессора, но умеръ въ томъ же году. Выказывалъ недюжинныя способности, полному развитію которыхъ помѣшала ранняя смерть.

Родъ (грамм.). — Категорія грамматическаго Р. возникла на почвѣ различенія пола людей и потомъ животныхъ. Первоначально именами женскаго Р. были только такія существительныя, которыя обозначали лицъ женскаго пола. Такъ какъ значительное количество такихъ именъ въ индоевропейскомъ языкѣ принадлежало къ основамъ на *-â*, то съ этими основами и соединилось представленіе женскаго Р.: нарицательныя имена съ основами на *-â* также стали признаваться существительными женскаго Р. Точно такъ же возникъ и мужской Р., не имѣвшій, однако, такой постоянной формы, какъ женскій. Наиболѣе употребительной формой мужескаго Р были основы на *-o* (съ суфф. именит. падежа *-s*), но въ большинствѣ языковъ, сохранившихъ грамматическій Р., сохранились и основы на *-o* средняго Р. Мужескій Р., повидимому, утвердился за именами существительными на *-o-s* въ противоположность основамъ на *-â*, какъ напр., скр. açvas—«конь» (муж. Р.), açvâ—«кобыла» (жен. Р.). О томъ, что въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ дѣйствительно утвердилась категорія грамматическаго Р., свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что представленія миѳологическихъ существъ въ видѣ мужчины или женщины зависятъ, въ большинствѣ случаевъ, отъ грамматическаго Р. Такъ, напр., у грековъ σελήνη (жен. Р.) «луна» представлялась въ видѣ женщины, а ὕπνος (муж. Р.) «сонъ»—въ видѣ мужчины. Особенно ясно видна категорія грамм. Р. въ такихъ названіяхъ животныхъ, которыя, принадлежа къ одному изъ грамм. Р., употребляются безразлично въ особяхъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, напр. «мышь» (жен. Р.), «кротъ» (муж. Р.). Въ большинствѣ индоевропейскихъ языковъ, кромѣ мужескаго и женскаго Р., существуетъ еще и «средній», возникшій изъ противоположенія его мужескому и женскому. По существу своему, слова средняго Р. представляютъ группу, на которую еще не распространилась категорія грамм. Р. Въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ этотъ процессъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, шелъ быстрѣе, всѣ существительныя распредѣлились по категоріямъ мужескаго и женскаго Р., и средній Р. исчезъ. Таковы, напр., языки литовскій и французскій. И въ томъ, и въ другомъ существительныя, первоначально имѣвшія средній Р., перешли, по бо́льшей части, въ мужескій. Тѣ языки, въ которыхъ сохранились всѣ три Р., часто подвергались сильнымъ измѣненіямъ: слова первоначально женскаго Р. принимали мужескій Р., иногда даже названія женщинъ бываютъ средняго Р. и т. д. Такъ, напр., русское «голова» жен. Р., но мы говоримъ «городской голова»; таковы же «староста», «служба» (какъ обращеніе къ солдату) и т. под. Въ нѣмецкомъ das Weib—«женщина», das Mädchen—«дѣвочка» и т. д. Всѣ эти явленія по-

называютъ, насколько сильно укоренилась въ языкѣ категорія грамм. Р. Основы на *-o-* (*-os* въ муж. Р. и *-ot* въ средн. Р.) и основы на *-â* (жен. Р.) представляютъ наиболѣе стойкія формы трехъ Р. Въ именахъ съ другими основами формальное выраженіе грамм. Р. окончательно не выработалось. Тамъ мы находимъ различеніе основъ муж. и жен. Р. съ одной стороны и средняго — съ другой, т. е. только различеніе именъ грамматически, такъ сказать, сенсуализированныхъ и не сенсуализированныхъ. Основы средняго Р. обыкновенно отличаются въ именит. пад. ед. ч. отсутствіемъ всякаго падежнаго суффикса. Напр. греч. τρόχι-ς (муж. Р.) «скороходъ», ἔρι-ς (жен. Р.) «вражда»; лат. axi-s (муж. Р.) «ось», avi-s (жен. Р.) «птица», mare (ср. Р.) «море»; санскр. giri-s (муж. Р.) «гора», ruci-s (женск. Р.) «блескъ», akši (сред. Р.) «глазъ». Категорія грамм. Р. оказала сильное вліяніе на созданіе именъ прилагательныхъ, способныхъ принимать особую форму для каждаго Р. И здѣсь главную роль играютъ основы на *-o-* и *-â-*. Большинство прилагательныхъ въ муж. и ср. Р. имѣютъ окончанія *-os, -om,* а женскій Р. образуется къ нимъ отъ основы на *-â*. Напр., греч. μακρός (муж. Р.), μακρόν (сред. Р.), μακρά (жен. Р.) «длинный», лат. bonus (муж. Р.), bonum (средн. Р.), bona (жен. Р.) «хорошій», санскр. kṛ̆ṇas (муж. Р.), kṛ̆ṇam (ср. Р.), kṛ̆ṇa (жен. Р.) «черный», црк.-сл. *богатъ, богато, богата.* См. K. Brugmann и B. Delbrück, «Grundriss d. vrgl. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (II, 100 и сл.; III, 1, 89—133); H. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (3 изд., 1898, стр. 241—247). *Д. К.*

Родъ (Genus) въ систематикѣ животныхъ и растеній—вторая главная категорія, слѣдующая за категоріей *видъ* (см.). — Родъ обнимаетъ сумму видовъ наиболѣе близкихъ между собою и въ наиболѣе употребительной двойной номенклатурѣ каждое растеніе и животное означается названіями родовымъ и видовымъ; такъ напр. къ роду кошка — Felis принадлежитъ видъ тигръ — tigris, который и обозначается латинскимъ терминомъ Felis tigris, леопардъ — pardus, называемый Felis pardus и т. д. Какъ и всѣ систематическія категоріи, понятіе Р. условно: то, что одни изслѣдователи считаютъ однимъ родомъ, другими разсматривается какъ совокупность нѣсколькихъ, и наоборотъ; далѣе между видомъ и родомъ вводится промежуточное (и тоже условное) понятіе подрода (subgenus; см.).

Родъ—см. Семья и Родъ.

Родъ—англійская и сѣверо-американская поземельная мѣра длины=$5^1/_2$ ярдамъ=5,029 м. Эта мѣра соотвѣтствуетъ германской рутѣ (Ruthe)—см. Рута.

Родъ (Edouard Rod)—современный французскій романистъ и критикъ, родомъ швейцарецъ, род. въ 1857 г.; занимаетъ каѳедру исторіи литературы въ Женевѣ. Въ своихъ историко-литературныхъ и критическихъ работахъ: «Les Idées morales du temps présent» (1881), «Stendhal» (1891), «Giacomo Leopardi», «Dante», «Wagner et l'esthétique allemande» (1886) и др. Р. является сторонникомъ сначала натуралистической школы, потомъ пессимизма Шопенгауэра, дилетантизма Ренана и, главнымъ образомъ, идей Толстого, подъ вліяніемъ котораго Р. сталъ моралистомъ-искателемъ этическихъ идеаловъ, психологомъ, занятымъ вопросами совѣсти. Р. много способствовалъ возрастанію вліянія Толстого и Достоевскаго на франц. литературу, превознося русскую религію страданія. Въ романахъ Р., богатыхъ добрыми намѣреніями, но нѣсколько тяжеловатыхъ, чувства и страсти подчинены суровымъ внушеніямъ нравственнаго долга. Въ предисловіи къ «Trois Coeurs» Р. говоритъ о смѣнѣ матеріализма спиритуализмомъ въ идеалахъ современной литературы и о современномъ разладѣ между сердцемъ и разумомъ. Всѣ романы Р. отражаютъ грусть жизни, омраченной сознаніемъ смерти, проповѣдуютъ, какъ лѣкарство противъ пессимизма, строгое выполненіе нравственныхъ обязательствъ, создаваемыхъ жизнью и отношеніями къ людямъ. Въ связи съ русскимъ романомъ выработалась развиваемая Р. теорія «интуитивизма», т. е. самоуглубленія, съ цѣлью познать тайны человѣческой души. Въ «Course à la Mort» и «Sens de la vie» Р. рисуетъ отчаяніе современнаго человѣка передъ зрѣлищемъ жизни. Избытокъ интеллектуальности и болѣзненно изощренная воспріимчивость порождаютъ въ немъ ненависть къ жизни, желаніе смерти, но нравственное чувство спасаетъ его, примиряя съ неизбѣжной печалью, съ тоской тихаго, безрадостнаго теченія жизни; смыслъ жизни — въ любви къ ближнему, въ покорномъ и спокойномъ религіозномъ чувствѣ. Свою практическую мораль Р. проводитъ въ цѣломъ рядѣ романовъ, особенно въ «La Sacrifiée» и «Roches Blanches», лучшемъ произведеніи Р. въ художественномъ отношеніи. Изъ другихъ романовъ Р. выдаются: «La vie de Michel Tessier», «Scènes de la vie cosmopolite» и «Le Ménage du pasteur Naudier». *З. В.*

Родъ-Айландъ (Rhode-Island)—одинъ изъ 13 основныхъ штатовъ сѣв.-амер. Союза, часть такъ назыв. Новой Англіи; граничитъ съ С и В—Массачузетсомъ, съ Ю—Атлант. ок. съ З—Коннектикутомъ. Береговая линія его глубоко изрѣзана бухтой Наррагансеттъ. Въ бухтѣ этой лежатъ о-ва Родъ или Аквиднекъ Каноникатъ, Прудэнсъ, Пешенсъ, Хопъ, Пэрри, Дотчъ и др. Р.-Айландъ—самый малый по пространству штатъ союза, но очень густо населенъ; 3240 кв. км., жит. 345506 (1890) Поверхность по бо́льшей части холмистая и каменистая, особенно на СЗ; приморскія равнины покрыты соснами и кедрами. О-въ Аквиднекъ очень плодороденъ и прозванъ «Эдемомъ Америки». Геологическое строеніе штата—по бо́льшей части лаврентійскія или кембрійскія скалы, но о-въ Аквиднекъ и области, граничащія на В съ Массачузетсомъ, каменноугольной эпохи. На крайнемъ С формація девонская. Залежи угля—антрацитъ или полуграфитъ. Изъ другихъ минераловъ въ изобиліи: гранитъ, известнякъ, желѣзная и мѣдная руды. Богатыя пастбища способствуютъ развитію фермъ и молочнаго хозяйства. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ: кукуруза, овесъ, картофель

Фабричная промышленность сильно развита; особенно славятся машиностроительные заводы. Торговля значительна. Орошеніе обильно; рѣки—Провиденсъ, Блэкстоунъ, Поутокэтъ, Поэтоксэтъ, Вудъ — даютъ прекрасную водяную силу. Главные города—Провиденсъ и Ньюпортъ; имѣютъ значеніе еще Поутокэтъ, Вунсокэтъ, Варвикъ, Линкольнъ и Джонстонъ. Дѣло народнаго образованія поставлено прочно и широко. Университетъ Броуна, одинъ изъ старѣйшихъ въ Союзѣ, нормальная школа, земледѣльческая коллегія въ Кингстонѣ. Финансы штата въ превосходномъ состояніи.

Исторія и государственное устройство. Р.-Айландъ былъ заселенъ впервые въ 1636 г., выходцами изъ Массачузетса, ушедшими оттуда вслѣдствіе религіозной нетерпимости массачузетскихъ пуританъ. Роджеръ Вильямсъ основалъ поселеніе Провиденсъ, за которымъ послѣдовали другія. Въ 1643 г. Провиденсъ получилъ отъ короля Карла I хартію, даровавшую колоніи значительную свободу; въ ней даже не было англійскаго губернатора. Подъ этой хартіей въ 1647 г. объединился весь Р.-Айландъ. Въ 1663 г. хартія была замѣнена другою. Попытка англійскаго правительства отнять хартію, сдѣланная въ 1686 г., не удалась. Въ 1708 г. жителей въ Р.-Айландѣ было 7100, въ 1774 г.—уже 59700. Въ теченіе XVIII в., а отчасти и въ XIX, въ Р.-Айландѣ шла борьба между землевладѣльцами и торговымъ классомъ, лишеннымъ политическихъ правъ; нѣсколько разъ (послѣдній случай—въ 1840 г.) дѣло доходило до кровавыхъ междоусобій. Въ войнѣ за независимость Р.-А. принялъ горячее участіе, обошедшееся ему довольно дорого: въ 1782 г. жит. въ немъ было только 52000; потомъ населеніе начало быстро увеличиваться. Не желая подчинить свою гавань надзору федеральныхъ властей, Р.-Айландъ медлилъ признать конституцію Союза, въ обсужденіи которой онъ не принималъ участія, и присоединился къ Союзу только въ 1790 г., послѣднимъ изъ 13 штатовъ. Только въ 1842 г. была принята новая конституція, дѣйствующая и понынѣ. Штатъ управляется губернаторомъ, избираемымъ на годичный срокъ и не имѣющимъ, въ отличіе отъ другихъ штатовъ, права veto на рѣшенія законодательнаго собранія. Законодательное или генеральное собраніе состоитъ изъ сената и палаты депутатовъ, собирающихся ежегодно на 2 сессіи, январскую въ Провиденсѣ и майскую въ Ньюпортѣ. Выборное право—тоже въ отличіе отъ всѣхъ другихъ штатовъ—ограничено имущественнымъ цензомъ: для него требуется недвижимая собственность. Въ конгрессъ штатъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 2 депутатовъ, при выборахъ президента имѣетъ 4 голоса. Въ междоусобной войнѣ 1861—65 г. Р.-А. принялъ активное участіе, выставивъ для защиты союза 24042 солдатъ. См. Arnold, «Hist. of Rhode-Island and Providence Plantations 1636—1790» (Нью-Іоркъ, 1859—1860; 4 изд., 1894); Greene, «Short history of R.-I.» (Провиденсъ, 1877). *В. В—въ.*

Роды (физіологія).—Нормальные роды наступаютъ послѣ опредѣленнаго періода беременности, неодинаковаго для различныхъ животныхъ. До истеченія этого періода матка остается обыкновенно въ покоѣ, не смотря на постепенно увеличивающееся во время беременности растяженіе полости матки; у женщины; у коровы только спустя 275—280 дней отъ начала зачатія, т. е приблизительно черезъ 40 недѣль, у кобылы спустя 350 дней, у овцы спустя 150 сутокъ, у собаки—50, у кролика 30 сутокъ, появляются рѣзкія сокращенія матки характеризующія наступленіе родовъ. Въ основѣ Р. лежитъ чисто рефлекторный актъ, нервный центръ котораго находится въ поясничной части спинного мозга; но дѣло не ограничивается этимъ и *матка сама въ себѣ* заключаетъ, повидимому, всѣ условія для правильнаго совершенія акта Р. Слѣдуетъ, поэтому, признать, что матка и помимо центральной нервной системы снабжена мѣстнымъ автоматическимъ нервномышечнымъ механизмомъ, приводящимъ ее въ дѣятельность въ извѣстный періодъ беременности и таковымъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, и по аналогіи съ кишечнымъ каналомъ, съ сердцемъ, служатъ заложенные въ стѣнкахъ матки нервные ганглія, непосредственно завѣдующіе родовыми движеніями матки, тогда какъ нервные приводы, подходящіе къ маткѣ изъ поясничной части спинного мозга, а также и изъ симпатической системы могутъ имѣть лишь значеніе регуляторовъ, управляющихъ какъ силой, такъ и ритмомъ сокращеній, т. е. значеніе динамическихъ и ритмическихъ факторовъ. Р. Сокращенія матки являются, поэтому, прежде всего актомъ автоматичнымъ, истинныя причины коего еще неизвѣстны: возбудителемъ ихъ могутъ служить какъ химическія измѣненія соковъ тѣла, развивающіяся въ извѣстный періодъ беременности, такъ и механическія условія, вызываемыя растяженіемъ матки развитымъ плодомъ. Во всякомъ случаѣ въ актѣ этомъ могутъ не принимать прямого участія ни спинной, ни головной мозгъ и онъ можетъ совершаться у животныхъ на счетъ только автоматической дѣятельности матки. Что актъ Р. можетъ совершаться безъ всякаго содѣйствія воли доказывается уже прямо тѣмъ, что совершенно хлороформированныя родильницы, находящіяся въ полномъ безсознательномъ состояніи, продѣлываютъ прекрасно весь актъ Р. При нормальномъ состояніи воля вмѣшивается въ актъ Р. приведеніемъ въ игру брюшного пресса. Сокращенія матки при Р. происходятъ ритмически и обусловливаютъ такъ наз. приступы родовыхъ потугъ или болей. Большинство физіологовъ склонно, однако, признавать, что при нормальномъ ходѣ Р. какъ сокращеніе матки, такъ и сокращеніе мышцъ брюшного пресса являются отчетливо рефлекторнымъ актомъ, совершаемымъ при посредствѣ спиннаго мозга, при чемъ необходимое для этого возбужденіе доставляется давленіемъ зародыша какъ на матку, такъ и на влагалище. Родовой актъ, однако, можетъ быть задержанъ вліяніями, идущими изъ головного мозга: такъ, душевныя волненія бываютъ часто причиной того, что ходъ родового акта останавливается внезапно, напр.

неожиданный входъ въ комнату родильницы постороннаго лица часто прекращаетъ потуги передъ тѣмъ очень сильныя и такая остановка маточныхъ сокращеній обусловливается, вѣроятнѣе всего, угнетеніемъ со стороны головного мозга нервнаго центра въ поясничной части спинного мозга, управляющаго сокращеніями матки. Экспериментально доказано, что электрическое раздраженіе различныхъ частей головного мозга, въ томъ числѣ и полушарій, вызываетъ маточныя сокращенія. Центробѣжными же нервными приводами, по которымъ возбужденіе направляется изъ центральной нервной системы къ маткѣ, являются: нервы, выходящіе изъ нижняго брыжеечнаго узла и идущіе къ plexus hypogastricus (путь симпатическій), и нервы, выходящіе изъ крестцовыхъ нервовъ и идущіе къ тому же plex hypogastricus (путь спинномозговой). Возбужденіе первыхъ нервовъ вызываетъ сокращеніе матки главнымъ образомъ кругового характера, опусканіе шейки матки съ одновременнымъ расширеніемъ рыльца; возбужденіе же вторыхъ нервовъ вызываетъ укороченіе матки, какъ-бы вслѣдствіе продольнаго ея сокращенія, шейка матки приподнимается и рыльце раскрывается. Перерѣзка обоихъ нервныхъ путей исключаетъ всякое рефлекторное воздѣйствіе матки на раздраженія чувствующихъ нервовъ тѣла. Асфиктическое состояніе крови, а также и эрготинъ вызываютъ сильное сокращеніе матки, дѣйствуя частью на самую матку, а частью на ея спинномозговые центры. Впрыскиваніе же солей аммонія въ кровь вызываетъ сильныя сокращенія матки даже при разрушенномъ спинномъ мозгѣ. Обстоятельство это крайне важно потому, что даетъ возможность предположить, что и нормальныя родовыя потуги могутъ частью имѣть источникомъ своимъ какія нибудь неизвѣстныя еще намъ химическія измѣненія соковъ организма у родильницъ. Круговыми и продольными сокращеніями матки и игрой брюшнаго пресса выталкивается, наконецъ, плодъ наружу, а за нимъ послѣдъ вмѣстѣ съ остатками пуповины и плодныхъ оболочекъ. *И. Т.*

Роды (медиц., родовой актъ, родоразрѣшеніе, Geburt, accouchement, partus) — представляютъ физіологическій процессъ, совершающійся при помощи сократительной дѣятельности матки и содѣйствіи брюшного пресса, при чемъ изгоняются наружу черезъ растянутый каналъ шейки и влагалища плодъ и его придатки, т. е. плодныя оболочки, дѣтское мѣсто съ пуповиной и околоплодныя воды. Р. дѣлятся на естественные и искусственные; первые оканчиваются силами природы, вторые лишь при вмѣшательствѣ искусства. Р. раздѣляются еще на нормальные (правильные) или физіологическіе и ненормальные (неправильные) или патологическіе. Нормальные Р. возможны при наличности слѣдующихъ условій: 1) нормальное строеніе родового канала матери (костныхъ и мягкихъ частей); 2) нормальное строеніе плода, въ особенности головки; 3) правильный механизмъ прохожденія головки; 4) изгоняющія силы должны брать перевѣсъ надъ нормальными препятствіями. Во время беременности положеніе ребенка въ утробѣ матери измѣнчиво, но къ концу беременности у первородящихъ и съ началомъ родовой дѣятельности у многородящихъ ребенокъ устанавливается головкой во входѣ таза, при чемъ своимъ продольнымъ размѣромъ головка становится въ поперечный размѣръ тазового входа, съ затылкомъ, обращеннымъ влѣво или вправо, и приближеннымъ къ груди подбородкомъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи Р. головка, опускаясь въ тазъ, продѣлываетъ извѣстныя движенія и повороты, такъ наз. *механизмъ Р.*, который состоитъ въ томъ, что, слѣдуя механическимъ законамъ, головка ищетъ мѣсто наименьшаго сопротивленія и своимъ наибольшимъ размѣромъ всегда становится въ наибольшій размѣръ таза. Р. въ черепномъ, въ частности затылочномъ положеніи суть самыя частые (95% всѣхъ случаевъ) и нормальные, при чемъ затылокъ обращенъ влѣво (I затылочное положеніе) вдвое чаще, чѣмъ вправо (II затылочное положеніе). Р. въ остальныхъ положеніяхъ: лицевомъ (предлежаніе лица), лобномъ (предлежаніе лба), тазовомъ (предлежаніе ягодицъ, одной или обѣихъ ножекъ) относятся къ неправильнымъ, такъ какъ сопряжены съ большимъ или меньшимъ рискомъ либо для матери, либо для плода, либо для обѣихъ вмѣстѣ, и механизмъ Р. при нихъ неправильный. При этихъ положеніяхъ законъ обязываетъ акушерку посылать за врачемъ, такъ какъ можетъ понадобиться искусственная помощь. Всѣ упомянутыя положенія называются продольными, въ отличіе отъ поперечныхъ, когда длинникъ ребенка совпадаетъ съ поперечникомъ матки. Поперечныя положенія безусловно патологическія, ибо въ то время какъ при продольныхъ положеніяхъ, даже неправильныхъ, Р. могутъ быть окончены силами природы, при поперечныхъ положеніяхъ Р. не могутъ совершиться безъ вмѣшательства искусства. Только въ исключительныхъ случаяхъ, и то при недоношенномъ плодѣ, или при мертвомъ плодѣ и очень широкомъ тазѣ возможны тутъ произвольные Р. посредствомъ такъ наз. самоизворота или самоповорота. Частота лицевыхъ положеній составляетъ 0,6%, тазовыхъ—3,11%, поперечныхъ—0,56% всѣхъ случаевъ. Причина наступленія Р. въ нормальный срокъ до сихъ поръ не нашла еще удовлетворительнаго объясненія. Въ древнемъ мірѣ господствовало Гиппократовское воззрѣніе, будто плодъ рождается собственными активными усиліями; побуждаемый недостаткомъ питанія подъ конецъ беременности, онъ упирается ножками въ дно матки, а головкой расширяетъ и прокладываетъ себѣ путь черезъ родовой каналъ. Это воззрѣніе породило много зла, такъ какъ изъ него выводили заключеніе, что при мертвомъ плодѣ необходимо искусственное родоразрѣшеніе. Оставляя въ сторонѣ многочисленныя другія объясненія, укажемъ на новѣйшую теорію (Runge, Hasse), ищущую причину начала родовой дѣятельности въ наступленіи зрѣлости плода; происходящія при этомъ измѣненія въ его кровообращеніи (съуженіе Боталлова протока и др.) вызываютъ переполненіе крови, циркулирующей въ послѣдѣ, углекислотой и

обѣднѣніе кислородомъ, а такая кровь, какъ доказалъ Рунге, способна вызвать сокращенія гладкой мускулатуры матки, т. е. родовыя боли. Р. дѣлятся еще на—простые, когда рождается одинъ плодъ, и Р. двойнями, тройнями и т. д.; большее число младенцевъ представляетъ уже исключительную рѣдкость, больше пяти плодовъ не констатировано съ увѣренностью. По статистикѣ Г. Фейта, обнимающей 13 милліоновъ Р., двойни встрѣчаются одинъ разъ на 89 Р., тройни—1:7910, а четыре плода—1:371126. Далѣе, Р. бываютъ срочные и несрочные. Срочные Р. наступаютъ приблизительно черезъ 280 дней послѣ послѣдней менструаціи. Къ несрочнымъ Р. относятся: 1) выкидышъ—прекращеніе беременности ранѣе 28 недѣли; рождающійся плодъ неспособенъ къ внѣутробной жизни; 2) преждевременные Р., наступающіе между 28 и 38 недѣлями беременности; рождающійся недоношенный младенецъ способенъ при заботливомъ уходѣ къ внѣутробной жизни; онъ тѣмъ жизнеспособнѣе, чѣмъ ближе къ нормальному сроку наступили Р. Иногда беременность намѣренно прерывается преждевременными искусственными мѣрами—искусственные преждевременные Р.; это практикуется при извѣстныхъ степеняхъ съуженія таза. 3) Запоздалые Р., наступающіе позже 40 недѣли беременности. Русскій законъ ставитъ предѣльный срокъ для того, чтобы запоздалые Р. считались законными: 306-й день. Мы уже упоминали, что изгоняющими силами при Р. являются маточныя сокращенія и участіе брюшного пресса. Маточныя сокращенія сопровождаются болевыми ощущеніями и поэтому называются также *Р. болями*; наступая уже подъ конецъ беременности въ видѣ такъ наз. предвѣщающихъ болей, онѣ сопровождаютъ, черезъ извѣстные промежутки (вначалѣ 10 — 15 мин., подъ конецъ 1—1½ мин.), все теченіе Р. и продолжаются даже нѣкоторое время послѣ Р. (послѣродовыя схватки). Во время сокращенія матка замѣтно твердѣетъ на-ощупь. Сокращеніе ведетъ къ повышенію внутриматочнаго давленія, которое заставляетъ содержимое устремляться къ мѣсту наименьшаго сопротивленія и растягивать болѣе тонкій нижній отрѣзокъ и зѣвъ матки. Давленіе это колеблется, по Шатцу, между 80 и 250 мм. ртутнаго столба, включая сюда и силу брюшного пресса, на долю котораго приходится, по Пулле, отъ $^2/_5$ до $^3/_4$ общаго давленія. Дѣйствіе брюшного пресса состоитъ въ сокращеніяхъ переднихъ брюшныхъ мышцъ и грудобрюшной преграды, сопровождающихся натуживаніемъ роженицы: отсюда названіе «потуги», которыя появляются въ позднѣйшемъ періодѣ родовъ (см. ниже); сначала онѣ имѣютъ произвольный, а подъ конецъ непроизвольный, рефлекторный характеръ. Неблагопріятное значеніе для родовъ имѣетъ слабость родовыхъ болей и судорожный ихъ характеръ. Въ первомъ случаѣ сокращенія матки недостаточно интенсивны и совершаются черезъ ненормально длинные промежутки; во второмъ случаѣ, наоборотъ, сокращенія очень сильны и болѣзненны и слѣдуютъ одно за другимъ почти безъ паузъ; въ томъ и другомъ случаѣ Р. не подвигаются впередъ, и требуется соотвѣтственное вмѣшательство. Тяжесть плода, какъ двигательная сила, идетъ въ счетъ только тогда, если роженица разрѣшается въ стоячемъ и сидячемъ положеніи или на корточкахъ.

Теченіе родовъ. Родовой актъ дѣлится на 1) періодъ раскрытія, 2) періодъ изгнанія, 3) послѣродовой періодъ. Первый періодъ простирается съ появленія правильныхъ родовыхъ болей до полнаго раскрытія, иначе «изглаживанія» зѣва матки. Роженица ощущаетъ безпокойство, появляется усиленный позывъ къ мочеиспусканію; тянущія боли въ крестцѣ заставляютъ ее подпирать крестецъ рукой или опираться крестцомъ о что-либо; при каждомъ сокращеніи матки околоплодная жидкость прогоняется къ зѣву, выпячивая плодный пузырь — «пузырь наливается»; при полномъ или почти полномъ открытіи зѣва напряженный пузырь лопается и изливаются такъ наз. первыя воды («воды прошли»), т. е. жидкость, находящаяся между пузыремъ и предлежащей частью младенца. Иногда при тонкихъ плодныхъ оболочкахъ происходитъ разрывъ пузыря еще при маломъ открытіи матки — «преждевременное излитіе водъ», тогда роды замедляются и становятся болѣзненнѣе въ виду того, что функцію эластическаго пузыря перенимаетъ тогда твердая головка; бываетъ и наоборотъ, что оболочки очень плотны, и если не будетъ искусственно разорваны, то ребенокъ рождается въ пузырѣ («въ сорочкѣ»). Второй періодъ считается съ момента полнаго раскрытія зѣва до рожденія младенца на свѣтъ. Въ это время матка и влагалище представляютъ одинъ сплошной каналъ. Родовыя боли усиливаются и учащаются, роженица начинаетъ невольно натуживаться при каждомъ сокращеніи матки —«вырабатывать потуги». Головка, опустившись въ полость таза и дойдя до дна ея, показывается въ половой расщелинѣ («врѣзывается»), выпячивая и растягивая промежность; съ каждой потугой выступаетъ наружу все большій сегментъ головки, наконецъ, она «прорѣзывается» вся; это самый болѣзненный моментъ для роженицы—она приходитъ въ сильнѣйшее возбужденіе, не можетъ удержаться отъ крика, все тѣло ея содрогается: отсюда «потрясающія боли». Промежность растягивается ad maximum (съ 2 поперечныхъ пальцевъ до 4 и болѣе), задній проходъ широко зіяетъ; въ извѣстномъ числѣ случаевъ промежность разрывается на большемъ или меньшемъ протяженіи (по разсчетамъ Шредера, въ $34^1/_2\%$ у первородящихъ и въ 9% у многородящихъ). Послѣ прорѣзыванія головки наступаетъ кратковременный перерывъ (1 — 2 минуты), затѣмъ при новой потугѣ прорѣзываются плечики, вслѣдъ за этимъ быстро выступаетъ наружу все тѣло младенца и изливаются «вторыя» воды. Съ этого момента начинается третій, послѣдовой періодъ. Послѣ изгнанія младенца матка уменьшается въ объемѣ, уменьшается и поверхность прикрѣпленія послѣда или дѣтскаго мѣста, отчего послѣднее начинаетъ отслаиваться либо отъ середины къ краямъ, либо наоборотъ; спустя

$^1/_4$—$^1/_2$ часа появляются новыя, но уже менѣе болѣзненныя сокращенія матки, которыя и извергаютъ наружу послѣдъ съ пуповиной и оболочками; такъ какъ отслоеніе происходитъ въ материнской ткани, въ такъ наз. запоздалой оболочкѣ, то оно сопровождается разрывомъ сосудовъ, и поэтому вмѣстѣ съ выходомъ послѣда изливается порядочное количество крови; съ сокращеніемъ матки сосуды закрываются, и кровотеченіе останавливается. Роженица переходитъ въ послѣродовой или родильный періодъ и отнынѣ называется родильницей. Родовой актъ предъявляетъ большія требованія къ организму женщины и отзывается на кровообращеніи, дыханіи и обмѣнѣ веществъ. Пульсъ учащается (у первородящихъ разница доходитъ до 36 ударовъ), тоже и дыханіе; температура нѣсколько повышается (на $^1/_2°$), а при затянувшихся родахъ иногда и значительно (до 38—39°); количество отдѣляемой мочи и потоотдѣленіе увеличено. Потеря вѣса во время Р. равняется, по Бауму, въ среднемъ 6242 гр., при чемъ на плодъ приходится 3265 гр., на послѣдъ 628, околоплодныя воды 1300, кровь 308, экскременты 366, легочную и кожную перспирацію 375 гр. Изъ перемѣнъ, претерпѣваемыхъ плодомъ во время Р., упомянемъ о конфигураціи головки и *о родовой опухоли*. При прохожденіи головки черезъ тазъ податливыя черепныя кости мѣстами уплощаются, а въ мѣстахъ соединенія (въ швахъ) пододвигаются одна подъ другую, обыкновенно задняя теменная кость подъ переднюю, затылочная и лобная подъ теменныя. Родовая опухоль образуется послѣ излитія водъ на той части плода, которая предлежитъ въ зѣвѣ; это — родъ отека подкожной клѣтчатки, образующійся подъ вліяніемъ разницы внутриматочнаго и атмосфернаго давленія; эта опухоль развивается только у живого плода. По конфигураціи головки и положенію родовой опухоли можно послѣдовательно судить о положеніи младенца во время Р., и то и другое само собою исчезаетъ черезъ нѣсколько дней послѣ Р. Продолжительность Р. колеблется между нѣсколькими часами и нѣсколькими днями; въ среднемъ Р. длятся у первородящихъ около 20 часовъ, у многородящихъ около 12 часовъ; наиболѣе продолжителенъ первый періодъ, второй періодъ длится въ среднемъ у первородящихъ $1^3/_4$ часа, у многородящихъ 1 часъ. Большинство Р. начинается въ вечерніе часы (между 9 и 12 час.).

Діэтетика родовъ. Хотя Р. представляютъ собою физіологическій процессъ, но они отличаются отъ другихъ отправленій организма тѣмъ, что, даже при нормальномъ теченіи, сопровождаются болевыми ощущеніями и нерѣдко ушибами и разрывами мягкихъ частей матери; кромѣ того въ результатѣ ихъ два существа, мать и дитя, оказываются въ совершенно безпомощномъ состояніи. Поэтому уже съ самыхъ древнихъ временъ стали оказывать пособіе роженицамъ, сначала участливыя сосѣдки, потомъ профессіональныя повитухи; изъ этой помощи и выработалось современное акушерство. Въ настоящее время при физіологическихъ родахъ оказываетъ помощь въ большинствѣ случаевъ акушерка, при патологическихъ Р. приглашается врачъ. Но проведеніе этой грани не всегда доступно акушеркѣ; поэтому нерѣдко упускается моментъ для своевременнаго вмѣшательства, что ведетъ ко всевозможнымъ опаснымъ осложненіямъ, стоющимъ нерѣдко жизни и матери, и плоду. Принимая это во вниманіе, а также и то, что неправильно веденные Р. представляютъ самую частую причину женскихъ болѣзней, было бы цѣлесообразно, какъ это заведено въ Англіи, поручать веденіе Р. врачу, по крайней мѣрѣ у первородящихъ. Эта мѣра уже осуществлена и у насъ въ родильныхъ домахъ. Самымъ важнымъ требованіемъ ухода при Р. является опрятность рукъ, одежды и всего того, что приходитъ въ соприкосновеніе съ роженицей; несоблюденіе этого правила грозитъ роженицѣ тяжелымъ заболѣваніемъ или даже смертью (см. Родильная горячка). Законъ обязываетъ акушерку приступать къ пзслѣдованію роженицы не иначе, какъ вымывъ тщательно руки мыломъ и теплой водой и затѣмъ карболовымъ растворомъ (3%). Съ началомъ родовыхъ болей слѣдуетъ опорожнить кишечникъ (промывательное) и мочевой пузырь; затѣмъ роженица принимаетъ теплую ванну, тщательно обмываетъ мыломъ половыя части и укладывается въ постель, къ которой со всѣхъ сторонъ долженъ быть свободный доступъ; постель должна имѣть твердую подстилку (соломенникъ, волосяной матрацъ), покрытую непромокаемой тканью, напр. клеенкой. Комнату выбираютъ просторную, удаленную отъ шума, провѣтриваютъ ее, спрыскиваютъ всѣ вещи дезинфицирующимъ растворомъ (сулема 1 : 1000, карболовая кислота 3%); мягкую мебель лучше убрать изъ родильной комнаты, а также занавѣсы, портьеры, ковры; удаляютъ оттуда лишнихъ людей и домашнихъ животныхъ. Въ теченіе перваго періода Р., если головка твердо установилась, роженицѣ разрѣшается ходить по комнатѣ; въ случаѣ, если этотъ періодъ долго тянется, роженица можетъ, при желаніи, принимать легкую пищу. Съ наступленіемъ второго періода роженица должна оставаться въ постели и при каждомъ сокращеніи матки вырабатывать потуги; для этого она упирается ногами во что-нибудь твердое и, задерживая дыханіе, жмется, какъ при трудномъ испражненіи на низъ; при этомъ голова и плечи должны быть нѣсколько приподняты, а подбородокъ прижатъ къ груди. Во время прорѣзыванія головки важной задачей ухаживающаго персонала является защита или *поддерживаніе промежности*; для этого стараются провести головку наименьшимъ ея размѣромъ, притомъ медленно, чтобы дать промежности развить всю свою эластичность. Если же разрывъ произошелъ, то онъ долженъ быть непремѣнно зашитъ, иначе нарушеніе цѣлости тазоваго дна ведетъ впослѣдствіи къ катаррамъ и смѣщеніямъ внутреннихъ половыхъ органовъ, вплоть до выпаденія матки. Когда ребенокъ родился, его отдѣляютъ отъ послѣда; для этого пуповина перевязывается двумя чистыми тесемками на разстояніи трехъ и пяти поперечныхъ пальцевъ отъ пупка и перерѣзывается между

обѣими лигатурами; первая лигатура должна быть наложена очень внимательно, иначе ребенокъ можетъ истечь кровью. Въ третьемъ (послѣродовомъ) періодѣ надо неусыпно слѣдить за маткой въ виду возможности кровотеченія, которое можетъ потребовать выжиманія послѣда (пріемъ Credé) и даже ручного отдѣленія. При неправильныхъ Р., когда угрожаетъ опасность матери или плоду, можетъ понадобиться быстрое искусственное родоразрѣшеніе посредствомъ наложенія акушерскихъ щипцовъ на головку или посредствомъ поворота на ножку и извлеченія. Иногда приходится для спасенія матери жертвовать ребенкомъ и сдѣлать перфорацію, т. е. прободеніе черепа, или извлечь плодъ по частямъ (эмбріотомія). При узкихъ тазахъ разсѣкаютъ иногда тазъ въ лонномъ сочлененіи (лоносѣченіе, симфизеотомія). При высшихъ степеняхъ съуженія родоразрѣшеніе естественными путями иногда невозможно, даже при размельченіи плода; тогда приходится разрѣзать брюшные покровы и стѣнку матки и этимъ путемъ извлечь младенца и послѣдъ — кесарское сѣченіе. Ср. Wiegand, «Die Geburt des Menschen» (2 изд., Берл., 1839); Ploss, «Das Weib in der Natur u. Völkerkunde» (Лпц., 1891; русск. перев., 1898); Engelmann, «Die Geburt bei Urvölkern» (Вѣна, 1883). См. руководства по акушерству Шредера (русскій переводъ 1896), Толочинова, Лазаревича и др.

В. Островскій.

Роеде (Roede)—см. Рута.

Роеніе или *брачный полетъ* насѣкомыхъ — болѣе или менѣе продолжительный полетъ половозрѣлыхъ насѣкомыхъ, предпринимаемый съ спеціальною цѣлью—совокупленія въ воздухѣ. Свойственно Р. большинству перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera): мелкимъ наѣздникамъ (Braconidae), муравьямъ (Formicidae) и многимъ жалоноснымъ (Aculeata), среди которыхъ болѣе всего извѣстны своимъ Р. пчелы (Apis) и шмели (Bombus). Р. происходитъ всегда въ ясный, тихій и солнечный день. При этомъ насѣкомыя поднимаются большими массами довольно высоко надъ землею; отдѣльныя особи безпрестанно то поднимаются выше, то ниже («танцуютъ», какъ выражаются въ народѣ). У муравьевъ въ Р. принимаютъ участіе самцы и самки приблизительно въ одинаковомъ числѣ особей, у пчелъ —на одну самку (матку) приходится нѣсколько сотенъ самцовъ (трутней), изъ которыхъ только одинъ спаривается съ маткой. Подобныя же Р. существуютъ и у насѣкомыхъ изъ другихъ отрядовъ, хотя эти случаи еще мало изслѣдованы: комары (Culicidae) танцуютъ въ воздухѣ передъ закатомъ солнца, мухи-толкунчики (Empididae) тоже танцуютъ днемъ или подъ вечеръ («Tanzfliegen»), нѣкоторыя поденки (Ephemeridae) непосредственно по выходѣ изъ нимфы большими массами летаютъ вдоль рѣкъ, копулируя въ воздухѣ, и т. п. Ср. Брачное общество животныхъ (IV, 622). *Г. Я.*

Роселль (Іоанъ Roëll)—голландскій политическій дѣятель, род. въ 1844 г.; съ 1877 г.— членъ второй палаты генеральныхъ штатовъ; участвовалъ въ опекунскомъ совѣтѣ, существовавшемъ до совершеннолѣтія королевы Вильгельмины; въ 1894 г. ему было поручено составить либеральное министерство, въ которомъ онъ занялъ должность министра-президента и министра иностранныхъ дѣлъ; министерство это просуществовало до 1897 г.

Рожа (мадьярск. Rozsa Sándor, произн. рóжа шóндоръ) — венгерскій атаманъ разбойниковъ (1813—78); съ молодыхъ лѣтъ занимался разбоемъ, какъ ремесломъ, унаслѣдованнымъ отъ отца и дѣда; былъ великодушенъ къ бѣднымъ и безжалостенъ къ богатымъ; является героемъ длиннаго ряда разбойничьихъ разсказовъ, нашедшихъ мѣсто даже въ печати. Во время революціи Кошутъ сдѣлалъ его предводителемъ партизанскаго отряда и послалъ его развѣдчикомъ въ Коморнъ. Арестованный въ 1856 г., Р. былъ приговоренъ къ смертной казни, которая была замѣнена пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Помилованный послѣ 8-лѣтняго заключенія, Р. вернулся къ прежнимъ занятіямъ, съ еще бо́льшею смѣлостью; въ 1868 г. онъ напалъ со своими единомышленниками на желѣзнодорожный поѣздъ. Наконецъ, королевскому коммиссару удалось заманить разбойниковъ въ Сегединскую крѣпость, и Р. былъ, въ 1872 г., осужденъ на пожизненное тюремное заключеніе.

Рожа—дѣтская игра въ Малороссіи, преимущественно у дѣвочекъ, съ разными приговорами; подробно объяснена въ ст. Иванова во 2 т. «Сборн. харьк. истор.-фил. общества».

Рожа (erysipelas) — острая заразная болѣзнь, выражающаяся мѣстными и общими явленіями. Мѣстныя измѣненія состоятъ въ краснотѣ, припухлости и болѣзненности извѣстнаго участка кожи; характерно для Р., въ отличіе отъ другихъ сходныхъ воспаленій кожи, то, что край этой красноты рѣзко ограниченъ отъ сосѣдней здоровой кожи. При надавливаніи пальцемъ краснота на время исчезаетъ, замѣняясь желтоватымъ пятномъ. Общіе симптомы обнаруживаются ознобомъ, иногда рвотой вначалѣ и болѣе или менѣе высокой температурой во все время болѣзни. Р. обыкновенно развивается у хирургическихъ больныхъ, т. е. при наличности раны, но иногда, въ особенности это относится къ Р. лица и головы, она исходитъ изъ едва замѣтной царапины, укола, которые ко времени появленія краснота могли уже зажить. Краснота распространяется, начиная отъ края кожнаго дефекта, иногда захватывая большіе районы (блуждающая Р.), но кайма всегда остается рѣзко ограниченной, то округленной, то зазубренной. Р. лица и головы обыкновенно не распространяется на туловище, но если переходитъ, то всегда по задней поверхности шеи, передняя же область шеи и подбородокъ остаются пощаженными. Температура иногда въ первый же день достигаетъ 41° Ц.; черезъ нѣсколько дней съ поблѣдѣніемъ кожи она спадаетъ иногда быстро, а иногда постепенно; затѣмъ кожа шелушится и принимаетъ нормальный видъ. У истощенныхъ или старыхъ субъектовъ Р. можетъ тянуться недѣлями, то проходя, то снова вспыхивая. Обыкновенно болѣзнь протекаетъ благопріятно, но бываютъ и тяжелые случаи, кончающіеся смертью вслѣдствіе интенсивныхъ общихъ яв-

деній (высокая температура, бредъ, упадокъ сердечной дѣятельности) или вслѣдствіе истощенія при продолжительномъ теченіи, или вслѣдствіе осложненій, напр. при Р. головы можетъ присоединиться воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, при Р. живота — воспаленіе брюшины, при Р. груди — воспаленіе плевры и проч.; иногда Р. осложняется образованіемъ гнойниковъ и даже гноекровіемъ. Замѣчательно, что Р., въ противоположность другимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ и наравнѣ съ ревматизмомъ, не только не предохраняетъ отъ рецидивовъ (не даетъ иммунитета), но даже оставляетъ повышенное предрасположеніе къ новому заболѣванію. Есть лица, которыя каждую весну или осень получаютъ Р. головы (привычная Р.). Происхожденіемъ своимъ эта болѣзнь обязана проникновенію черезъ рану особаго микроорганизма, который былъ найденъ Фелейзеномъ (Streptococcus erysipelatus); этотъ коккъ массами, въ видѣ цѣпочекъ, лежитъ въ лимфатическихъ щеляхъ и сосудахъ пораженнаго участка. Р. прилипчива (контагіозна), и потому рожистые больные должны быть изолированы, въ особенности отъ лицъ, имѣющихъ раны или изъязвленія; помѣщеніе должно быть дезинфецировано послѣ рожистаго заболѣванія. На сколько важна профилактика, видно изъ того, что раньше Р. представляла повальную, трудно искоренимую болѣзнь въ госпиталяхъ, а со времени введенія Листеровскаго метода ухода за ранами (антисептика), большей чистоты и строгой изоляціи Р. стала весьма рѣдкимъ явленіемъ въ хирургическихъ отдѣленіяхъ. Интересно, что Р. иногда оказываетъ какъ-будто цѣлебное дѣйствіе на другіе болѣзненные процессы. Это еще замѣтили въ XVII стол. французскіе врачи по отношенію къ сифилису, волчанкѣ и злокачественнымъ новообразованіямъ и наименовали эту форму erysipèle médicale или salutaire. Когда же Фелейзенъ получилъ искусственную разводку рожистыхъ кокковъ, то стали нарочно дѣлать прививки Р. съ цѣлью лѣченія рака, саркомы, но результаты до сихъ поръ мало ободряющіе. Лѣченіе при Р. лица и головы установилось въ настоящее время болѣе выжидательное; для остановки процесса на другихъ частяхъ тѣла прибѣгаютъ и къ болѣе энергическимъ мѣрамъ, какъ насѣчки съ послѣдовательнымъ втираніемъ растворовъ сулемы и проч. Иногда можно задержать распространеніе Р., если окружить больную часть на нѣкоторомъ разстояніи отъ края красноты полосками липкаго пластыря. *В. О—ій.*

Рожа свиней—болѣзнь инфекціонная, свойственная только свиньямъ и вызывается особой бактеріей, развивающейся въ крови и тканяхъ. Болѣзнь эта до послѣдняго времени была извѣстна подъ именемъ Р., краснухи, рожистаго воспаленія, огневика и пр., при чемъ смѣшивали и другія рожистыя болѣзни. Бацилла Р. имѣетъ видъ тончайшей палочки, похожей по размѣру на бациллу туберкулеза. Р. свиней характеризуется слѣдующими признаками: температура тѣла поднимается до 42 градусовъ, дыханіе и сердцебіеніе учащены, время отъ времени замѣчается ознобъ, аппетитъ пропадаетъ и заболѣвшія свиньи принимаютъ только холодное пойло; открывается поносъ, иногда кровавый. На второй или на третій день на различныхъ мѣстахъ кожи появляются розово-красныя пятна, которыя становятся потомъ сине-красными или фіолетовыми; величина ихъ отъ пятикопеечной монеты до ладони; пятна чаще всего появляются на внутренней поверхности бедеръ, на ушахъ, вокругъ глазъ, на груди, на брюхѣ. Смерть наступаетъ черезъ 2—3 сутокъ. Зараза свиной Р. легко заносится и быстро распространяется какъ путемъ покупки зараженной свиньи или мяса больныхъ животныхъ, такъ и проточною водой, если падаль бросается въ рѣки. Болѣзнь распространяется также черезъ общія пастбища, водопои. Чаще всего наблюдается лѣтомъ, на влажныхъ пастбищахъ. Смертность въ среднемъ 60 — 90%. Во Франціи отъ Р. ежегодно погибаютъ десятки тысячъ свиней; въ округѣ Ліонъ въ 1889 г. на одно благополучное хозяйство приходилось 4 зараженныхъ. Р. свирѣпствуетъ особенно сильно въ Бельгіи, Швейцаріи, Германіи, Голландіи, Даніи, Венгріи, Италіи, на Скандинавскомъ полуостровѣ, въ Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ и др. Въ Россіи наибольшая интенсивность заболѣваемости свиней Р. падаетъ на Саратовскую и Нижегородскую губерніи, гдѣ на 10000 наличныхъ животныхъ приходится до 750—1000 заболѣвшихъ; въ Курской, Самарской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Симбирской отъ 300 до 750 головъ на 10000 наличнаго количества и т. д. Лѣченіе Р. мало приноситъ пользы: единственное орудіе борьбы пастеровскія прививки. Особенно сильно онѣ распространены въ Венгріи (въ 1887 году въ этой странѣ — привито всего 4465 головъ, въ 1890 г.—351959 гол., въ 1894 г.—639526 гол., въ 1897 г. — 790350 головъ). Въ общемъ потери отъ вакцинаціи до 1,10%, между тѣмъ у невакцинированныхъ животныхъ смертность достигала въ тѣже годы отъ 60 до 80%. Въ Россіи прививки Р. стали производиться только въ самое послѣднее время и ограничиваются небольшими районами. Необходимо строго изолировать здоровыхъ свиней отъ зараженныхъ и озаботиться устраненіемъ передачи заразы посредствомъ воды, корма, мелкими животными—какъ, напр., кошками, собаками. Самое же главное, не надо допускать въ свинарни больныхъ животныхъ, а равно и вновь пріобрѣтенныхъ на ярмаркахъ и базарахъ, а слѣдовательно и совершенно неизвѣстныхъ въ отношеніи благополучія мѣстности, изъ которой выведены эти свиньи, а предварительно изолировать ихъ и подвергнуть тщательному наблюденію, въ теченіе 8—10 дней. Трупы свиней, павшихъ отъ Р., а равно отбросы убоя, полученные отъ больныхъ свиней, должны глубоко зарываться въ мѣстахъ, недоступныхъ для свиней, предпочтительно съ сухой почвой, вдали отъ рѣкъ и прудовъ. Зараженные свинарники необходимо тщательно дезинфецировать сулемой (1:1000), провѣтривать, земляной полъ срыть. *Я. П.*

Рожалинъ (Козьма Ѳедоровичъ, годы рожд. и смерти неизвѣстны)—профессоръ фармаціи. По окончаніи кіевской дух. акд. по-

ступилъ въ спб. адмиралтейскій госпиталь; произведенъ въ подлѣкари въ 1759 г., годъ служилъ лѣкаремъ въ полку, а затѣмъ отправился, на свой счетъ, учиться въ Лейденъ и Берлинъ. Въ Лейденѣ получилъ степень д-ра мед. въ 1765 г. По возвращеніи въ Россію преподавалъ фармакологію въ общихъ спб. школахъ. Диссертація его: «De Scorbuto». Р. первый ввелъ слово скорбутъ, производя его отъ слова «скорбь». Служилъ затѣмъ въ войскахъ. Сойдя съ ума, въ 1778 г. отстраненъ отъ должности.

Рожаница—см. Доля (X, 936).

Рожанка — мст. Виленской губ., Лидскаго у., при р. Турейкѣ. Жит. 600.

Рожанскій (Василій Яковлевичъ, 1835—1867) – писатель, баккалавръ казанской дух. акд. Напечаталъ: «Состояніе протестантскаго богословія въ концѣ XVIII в.» («Православный Собесѣдникъ», 1864 т. I и II), «Новое или нѣмецкое католичество» («Духовный Вѣстникъ», 1864, № 5), «Декартъ и его философія» («Ученыя Записки Каз. Унив.», 1865). Ср. «Православный Собесѣдникъ», 1867, т. II, стр. 255, и Знаменскій, «Исторія Казанской дух. акд.» (вып. II, Казань, 1892).

Рожань (Rożan)—посадъ Маковскаго у., Ломжинской губ., на р. Наревѣ; жит. 3252. Костелъ, школа. Залежи извести. Нѣкогда замокъ королевы Боны.

Рождаемость *или плодовитость населенія* — отношеніе числа рожденій къ числу жителей въ данное время, на данной территоріи. Изъ странъ, о которыхъ имѣются достаточныя статистическія свѣдѣнія, наибольшею плодовитостью населенія отличается Россія, гдѣ на 1000 жит. приходится, въ среднемъ, 47 рожденій въ годъ, наименьшею — Франція, съ 22 рожденіями на такое же число жителей. Эти цифры не выражаютъ еще крайнихъ предѣловъ Р.: въ 18 губ. Европейской Россіи ежегодно родится отъ 50 до 60, во многихъ департаментовъ Франціи—менѣе 20 дѣтей на 1000 жителей. За текущее столѣтіе коэффиціентъ Р. въ Западной Европѣ уменьшился, но лишь весьма незначительно; въ Россіи, насколько позволяютъ судить имѣющіяся несовершенныя данныя, плодовитость населенія теперь скорѣе выше, чѣмъ въ началѣ столѣтія. Вотъ новѣйшія данныя по этому вопросу.

Рождаемость

Годы.	Зап. Европа съ Франціей.	Зап. Европа безъ Франціи.	Европ. Россія (кромѣ Финляндіи и губ. Цар. Польскаго).
1801—1820	34,0	34,5	44,3
1821—1830	35,7	37,0	45,2
1831—1840	34,4	35,9	47,7
1841—1845	34,2	35,7	50,2
1846—1850	32,9	34,5	50,7
1851—1855	32,8	34,5	50,6
1856—1860	33,8	35,6	51,4
1861—1865	34,0	35,9	53,4
1866—1870	33,8	35,8	49,2
1871—1875	34,3	36,3	50,1
1876—1880	34,2	36,3	48,3
1881—1885	33,5	35,9	49,0
1886—1890	32,5	34,5	48,7

О Р. за текущее десятилѣтіе имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

А) въ Англіи (съ Шотландіей и Ирландіей), Германіи, Австро-Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Португаліи, Даніи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Италіи, Швейцаріи, Сербіи и Румыніи:

Годы	Жителей	Родившихся всего	Родившихся на 1000 жит.
1891	234514000	7814442	33,3
1892	236124000	7776133	33,0
1893	237491000	8046755	33,8
1894	239246000	7903308	33,0
1895	241126000	8020503	33,3
1896	243075000	8087083	33,3
Средн.1891—96	238596000	7941371	33,3

Б) въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи и губ. Царства Польскаго):

1891	88493000	4375035	49,4
1892	88872000	4003423	45,0
1893	89959000	4279801	47,6
1894	91100000	4369879	48,0
1895	92600000	4485998	48,4
1896	94189000	4591544	48,7
Ср. 1891—1896	90867000	4350620	47,8

В) въ Финляндіи:

1891	2412000	82128	34,1
1892	2432000	76433	31,4
1893	2454000	73030	29,8
1894	2483000	76206	30,7
Ср. 1891—1894	2445000	76949	31,4

Г) въ губ. Царства Польскаго:

1891	8867000	334774	37,7
1892	8905000	316781	35,6
1893	9004000	342778	38,1
Ср. 1891—1893	8893000	331444	37,2

Пониженіе коэффиціента Р. объясняется усложненіемъ потребностей населенія, привычкою къ извѣстнымъ удобствамъ жизни и опасеніемъ лишиться ихъ при переходѣ отъ одинокой жизни къ семейной: браковъ заключается меньше, въ бракъ вступаютъ позднѣе (см. Населеніе, XX, 621—623). Не безъ вліянія оказывается и ростъ городовъ, фабрикъ и заводовъ, отрывающихъ массы людей отъ семейнаго очага, а также—развитіе проституціи въ различныхъ ея видахъ. Въ какой мѣрѣ всѣ эти и другіе менѣе замѣтные факторы вліяли на уменьшеніе Р. въ ближайшее къ намъ время, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ по важнѣйшимъ государствамъ Европы.

На тысячу жителей приходилось живорожденныхъ:

	1865—69	1876—80	1887—91	1892—96
Въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи и губерній Царства Польскаго)	48,7	48,2	49,0	47,7
» Венгріи	40,7	41,1	42,8	41,3
» Германіи	—	39,2	36,5	36,0
» Австріи	37,9	38,8	38,0	37,2
» Италіи	37,2	36,8	37,6	35,4

	1865—69	1875—80	1887—91	1892—96
Въ Англіи и Шотландіи . . .	35,2	35,2	31,2	30,3
» Финляндіи . . .	31,4	36,7	34,1	30,6
» Франціи	25,9	24,4	23,0	21,2

Таблица показываетъ, что въ странахъ съ наибольшимъ преобладаніемъ сельскаго земледѣльческаго населенія, каковы Россія и Венгрія, уменьшеніе Р. менѣе замѣтно, чѣмъ въ странахъ съ высокимъ развитіемъ промышленности, каковы напр. Англія, Франція. Что въ городахъ Р. меньше, чѣмъ въ селахъ, это давно уже замѣчено. Въ Россіи эта разница еще значительнѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Рождаемость въ городахъ и уѣздахъ Европейской Россіи.

А) въ городахъ:

Годы	Населеніе.	Родившихся всего	на 1000 жит.
1890 . . .	11374000	392204	34,5
1891 . . .	11504000	405041	36,2
1892 . . .	11553000	378782	32,8
1893 . . .	11695000	374678	32,0
1894 . . .	11860000	411228	34,7
Ср. за 1 годъ .	11597000	392387	33,8

Б) въ уѣздахъ:

1890 . . .	76115000	3833690	50,2
1891 . . .	76989000	3967994	51,5
1892 . . .	77319000	3624641	46,9
1893 . . .	78264000	3905123	49,9
1894 . . .	79240000	3958051	49,9
Ср. за 1 годъ	77585000	3858020	49.6

Вотъ еще данныя по 6 большимъ городамъ Россіи за десятилѣтіе 1886—1895 гг.

	Число рожденій на 1000 жителей
С.-Петербургъ	30.0
Москва	32,0
Одесса	28,0
Кишиневъ	33,8
Екатеринославъ	30,1
Ростовъ-на-Дону	40,5

Въ городахъ Западной Европы Р. также меньше, чѣмъ въ деревняхъ. Такъ, въ Германіи, при средней общей Р. въ 36, на 1000, въ городахъ, имѣющихъ не менѣе 15000 жителей, родится всего 34,7, при чемъ въ Р. по нѣкоторымъ отдѣльнымъ городамъ наблюдаются слѣдующія отклоненія отъ средней.

Города.	Рождаемость на 1000 жит. (въ 1897 году).
Берлинъ	28,8
Гамбургъ	33,4
Мюнхенъ	35,8
Лейпцигъ	35.7
Бреславль	34,8
Дрезденъ	33,9
Кельнъ	38,8
Франкфуртъ-на-Майнѣ . .	29,8

Приблизительно такая же разница существуетъ между городскою и деревенскою Р. въ прочихъ западно-европейскихъ государствахъ, кромѣ Франціи, гдѣ сельское населеніе также мало плодовито, какъ и городское; такъ, въ Парижѣ на данное число жителей родится въ годъ почти столько же дѣтей, сколько въ цѣлой Франціи. Изъ сопоставленія данныхъ о числѣ рожденій по различнымъ странамъ за полтора столѣтія видно, что число это колеблется изъ года въ годъ лишь въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ, чему не трудно найти объясненіе. «Каждая женщина—говоритъ Майръ—можетъ родить только чрезъ извѣстный промежутокъ времени. Ежегодно часть всего числа женщинъ становится неспособною къ дѣторожденію и вмѣсто нея вступаетъ новая часть. Численность той и другой группы при обыкновенныхъ условіяхъ бываетъ одинакова, а потому, если не происходитъ никакихъ перемѣнъ въ жизни той части населенія, которая способна къ дѣторожденію, съ гораздо бо́льшимъ правомъ можно ожидать сходства, чѣмъ несходства въ цифрахъ рожденій. Роли отдѣльныхъ личностей измѣняются, но въ массѣ населенія Р. остается неизмѣнною. Но такой порядокъ можетъ сохраниться только при неизмѣнности внѣшнихъ условій, которыя могутъ вліять на Р.». Всего сильнѣе отражаются на числѣ рожденій тѣ изъ внѣшнихъ условій, которыя способны имѣть вліяніе на цѣлыя массы народныя. Такъ напримѣръ, давно уже отмѣчено уменьшеніе числа рожденій подъ вліяніемъ войнъ, неурожаевъ, промышленныхъ кризисовъ и другихъ народныхъ бѣдствій, напротивъ, увеличеніе—въ годы мира и подъема народнаго благосостоянія. Такъ, Р. въ Россіи замѣтно уменьшилось послѣ неурожая 1867 г., во время войны 1877—78 гг., во время дороговизны хлѣба въ 1880 — 1881 гг., послѣ неурожая 1891 г.—и увеличивалась въ годы, слѣдовавшіе за урожайными. Войны вліяли на Р. и въ Западной Европѣ. Такъ, въ германской имперіи вліяніе войны 1870—71 гг. на числе рожденій выразилось въ слѣдующихъ числахъ:

въ 1870 году	родилось	1635646	чел.
» 1871 »	»	1473492	»
» 1872 »	»	1692227	»

Вліяніе неурожаевъ и дороговизны хлѣба, торговопромышленныхъ кризисовъ и другихъ общественныхъ бѣдствій отражается на Р. тѣмъ слабѣе, чѣмъ выше народное благосостояніе; потому-то въ Западной Европѣ за послѣднее время оно менѣе замѣтно, чѣмъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія, и гораздо менѣе, чѣмъ до сихъ поръ въ Россіи.

По плодовитости женщинъ, т. е. по отношенію числа рожденій къ числу женщинъ въ возрастѣ чадородія (а такимъ возрастомъ принято считать годы отъ 15 до 50), Россія въ ряду европейскихъ государствъ занимаетъ также первое мѣсто. Нисходящій порядокъ, въ какомъ, по плодовитости женщинъ, слѣдуютъ за Россіею другія государства, почти тотъ же, въ какомъ идутъ они и по убыванію коэффиціента Р.: исключенія есть, но они незначительны, какъ можно видѣть изъ сравненія съ вышеприведенными данными цифръ слѣдующей таблицы.

Число рожденій (со включеніемъ мертворожденій):

Страны.	На 1000 женщинъ. Въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ.	Замужнихъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ.	Незамужн. въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ.
Россія	190	—	—
Венгрія	173	—	—
Германія . . .	164	293	30
Италія	149	254	24
Финляндія. . .	149	—	—
Австрія	145	258	40
Франція	106	174	18

Итакъ, въ Россіи ежегодно, въ среднемъ, разрѣшается отъ бремени одна изъ 5 женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, въ Германіи—одна изъ 6, а во Франціи—одна изъ 9. Изъ трехъ *замужнихъ женщинъ* въ томъ же возрастѣ въ Россіи ежегодно, въ среднемъ, одна разрѣшается отъ бремени, въ Австріи—одна изъ четырехъ, во Франціи—одна изъ шести. Плодовитость браковъ (т. е. отношеніе числа законныхъ рожденій къ числу заключенныхъ брачныхъ союзовъ) колеблется въ предѣлахъ очень широкихъ: наибольшее число дѣтей на 1 бракъ—болѣе 5 (точнѣе—5,41) даетъ Россія, наименьшее Франція — 3 (точнѣе—2,94). Въ началѣ столѣтія въ той же Франціи на 1 бракъ приходилось около 4 рожденій (3,73).

Простымъ дѣленіемъ числа рожденій на число браковъ брачная плодовитость опредѣляется не вполнѣ точно, особенно для странъ, гдѣ населеніе быстро увеличивается, путемъ-ли иммиграціи или же естественнымъ приростомъ. Для болѣе точной характеристики плодовитости браковъ прибѣгаютъ къ сравненію числа рожденныхъ въ бракѣ дѣтей съ наличнымъ числомъ супружествъ, опредѣляемымъ народною переписью. Особенно много изслѣдованій въ этомъ направленіи произведено во Франціи, гдѣ общество весьма озабочено рѣшеніемъ вопроса о причинахъ уменьшенія рождаемости. Изъ каждой сотни супружествъ во Франціи оказалось, въ среднемъ.

	По переписи: 1886 года. Супружествъ.	1886 года. У нихъ живыхъ дѣтей.	1891 года. Супружествъ.	1891 года. У нихъ живыхъ дѣтей.
Бездѣтныхъ . . .	20	0	17	0
Съ 1 ребенкомъ. .	24	24	25	25
» 2 дѣтьми . . .	22	44	22	44
» 3 » . . .	15	45	15	45
» 4 » . . .	9	36	9	36
» 5 » . . .	5	25	5	25
» 6 » . . .	3	18	3	18
» 7 » . . .	2	14	2	14
Число дѣтей неизвѣстно	—	—	2	—
Итого . .	100	206	100	207

Итакъ, около половины всего числа супружествъ имѣютъ всего по двое дѣтей, на 100 же супружествъ, если не считать бездѣтныхъ, приходится, по даннымъ 1886 года—257 дѣтей, 1891-го (если не считать и супружествъ съ неизвѣстнымъ числомъ дѣтей) — 250. Въ Парижѣ, по продолжительности брачнаго союза въ сопоставленіи съ числомъ живыхъ дѣтей, прижитыхъ въ бракѣ, супружества распредѣляются такъ:

Число лѣтъ, прожитыхъ въ супружествѣ.	Изъ 100 супружествъ имѣли живыхъ дѣтей. Ни одного.	1 дитя.	2 дѣтей.	3 дѣтей.	4 дѣтей.	5 и болѣе. дѣтей.	Итого супружествъ.
1 годъ	30	53	11	4	1	1	100
2 года	32	48	18	1	1	—	100
3 »	45	38	13	2	1	1	100
4 »	35	38	24	3	—	—	100
5 лѣтъ	33	38	18	10	1	—	100
6 и 7 »	24	40	18	13	4	1	100
8—10 »	18	36	27	14	4	1	100
11—15 »	15	33	26	15	7	4	100
16—20 »	17	29	24	15	7	8	100
21 и болѣе лѣтъ. .	12	31	23	16	8	10	100
Въ среднемъ . .	26,1	38,4	20,2	9,3	3,4	2,6	100

Еще болѣе освѣщаютъ вопросъ изслѣдованія о числѣ живыхъ и умершихъ дѣтей въ супружествахъ, прекратившихся за смертью мужа или жены. Весьма интересныя данныя по этому вопросу заключаются въ слѣдующей таблицѣ, составленной Ж. Бертильономъ («Cours élémentaire de statistique», 473).

Сопоставленіе числа лѣтъ совмѣстно прожитыхъ въ супружествѣ съ числомъ прижитыхъ дѣтей, живыхъ и умершихъ.

дѣтей живыхъ и умершихъ.	Изъ 1000 браковъ сочетавшихся паръ въ день прекращенія брачнаго союза, за смертью мужа или жены, имѣли:			
	Въ Парижѣ (1866 г.).	Въ Эльзасѣ и Лотарингіи 1874—1875 гг.		
		Въ городахъ.	Въ деревняхъ.	Въ городахъ и деревняхъ.
0	63	21	39	32
1	224	184	123	148
2	204	199	157	173
3	159	172	148	158
4	114	115	145	133
5	73	79	107	96
6	56	71	90	83
7	39	48	61	56
8 и болѣе	68	111	128	121
Итого (3,2)	1000	1000	1000	1000

Итакъ, даже въ Парижѣ, гдѣ такъ слаба Р., % безплодныхъ супружествъ не превышаетъ $6^1/_3$, а въ прочихъ, упомянутыхъ въ таблицѣ, мѣстностяхъ составляетъ отъ 2 до 4, среднее же число дѣтей на 1 супружество равно 3,2. Интересъ изслѣдованія брачной плодовитости увеличивается, когда есть возможность точно опредѣлить продолжительность супружескихъ союзовъ, давшихъ извѣстное число дѣтей (такихъ изслѣдованій произведено еще мало). По даннымъ статистики вел. герцогства Ольденбургскаго за десятилѣтіе 1876 — 1885 гг., при плодовитости браковъ равной, въ среднемъ, 4,43, оказалось слѣдующее:

Продолжительность супружескаго союза:	Дѣтей на 1 бракъ.	Бездѣтныхъ браковъ на 100.
менѣе 1 года	1,04	51,77
отъ 1 до 2 лѣтъ	1,18	25,47
» 2 — 3 »	1,48	22,56
» 3 — 4 »	1,88	16,76
» 4 — 5 »	2,17	16,16
» 5 — 10 »	3,18	14,98
» 10 — 15 »	4,25	14,99
» 15 — 20 »	4,87	13,37
» 20 — 25 »	5,04	13,95
» 25 — 30 »	4,82	11,40
» 30 — 35 »	4,93	10,06
» 35 — 40 »	5,14	8,49
» 40 — 45 »	5,37	7,72
» 45 — 50 »	5,79	7,32
» 50 и болѣе »	6,01	6,12

Зависимость плодовитости замужнихъ женщинъ отъ возраста вступленія въ бракъ не подлежитъ сомнѣнію; но однимъ возрастомъ нельзя объяснить бо́льшей или меньшей его плодовитости. Во Франціи выходятъ замужъ сравнительно рано (въ среднемъ — на 25-мъ году), раньше, чѣмъ въ большинствѣ западноевропейскихъ государствъ; однако, плодовитость во Франціи слабѣе чѣмъ гдѣ-либо. Ясно, что есть и другія причины, вліяющія на уменьшеніе плодовитости, въ томъ числѣ воздержаніе отъ дѣторожденія въ самомъ бракѣ (см. Населеніе, XX, 623). Кереши сопоставляетъ для Будапешта возрастъ мужей и женъ съ плодовитостью браковъ въ слѣдующей таблицѣ:

на 100 супружествъ каждой данной группы приходится рожденій въ годъ:

Возрастъ мужа	Возрастъ жены. менѣе 20 лѣтъ.	отъ 20 до 25 л.	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Менѣе 25 лѣтъ	38	35	27	23	—	—	—
отъ 25 до 29 л.	44	41	34	26	22	16	—
» 30 — 34 »	40	33	31	23	18	7	2
» 35 — 39 »	35	31	26	22	17	9	1
» 40 — 44 »	—	25	21	17	16	8	1
» 45 — 49 »	—	20	19	14	11	6	1
» 50 — 54 »	—	22	21	12	10	4	—
» 55 — 59 »	—	—	16	11	7	3	—
» 60 — 64 »	—	—	—	—	6	2	—
» 65 — 69 »	—	—	—	—	5	3	—

Таблица показываетъ, что плодовитость брака является наивысшею, когда оба супруга молоды, что и естественно. Но она показываетъ также, что на плодовитость брака нѣсколько болѣе вліяетъ возрастъ жены, нежели возрастъ мужа: легко замѣтить болѣе быстрое убываніе чиселъ таблицы въ горизонтальномъ направленіи, чѣмъ въ вертикальномъ.

О вліяніи возраста женщинъ на число рождаемыхъ ими дѣтей можно судить по даннымъ слѣдующей таблицы (Майра) для Швеціи, Даніи, Германіи и Финляндіи.

Возрастныя группы замужнихъ женщинъ.	Годичныхъ рожденій на тысячу замужнихъ женщинъ: въ Швеціи.	въ Даніи.	въ Финляндіи.	въ Германскихъ государствахъ.
15—20	508	729	408	593
20—25	468	491	415	504
25—30	375	391	369	405
30—35	322	315	328	299
35—40	256	240	268	221
40—45	146	120	155	102
45—50	22	13	27	13

О многоплодныхъ родахъ, о мертворожденныхъ, о распредѣленіи рожденій по временамъ года и по поламъ см. Населеніе, XX, 622—624; о незаконныхъ рожденіяхъ—см. XX, 834—837; о способахъ собиранія свѣдѣній о рождаемости — см. Статистика.

Литература. Süssmilch, «Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts» (Берл., 1741); Chr. Bernoulli, «Handbuch der Populationistik» (Ульмъ, 1841); Sadler, «The law of Population»; J. E. Wappäus, «Allgemeine Bevölkerungsstatistik» (Лпц., 1859); E. Engel, «Bewegung der Bevölkerung in dem Königreich Sachsen» (Дрезденъ, 1852); A. Quételet, «Physique Sociale» (Br., 1869); L. Bodio, «Movimento della populatione, confronti internazionali» (Римъ); Bertillon (père), статья «Natalité» въ «Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales» (т. XI, Пар., 1876); Firks, «Geburtenstatistik», въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (III, Іена,

1896); Nadaillac, «Affaiblissement de la natalité en France» (Пар., 1886); J. Bertillon, «Cours élémentaire de statistique» (Пар., 1895); R. Bockh, «Die statistische Messung der ehelichen Fruchtbarkeit» (Римъ, 1890); Sundbärg, «Grundlagen of Befolkingsläran» (Стокгольмъ, 1894); W. Goehlert, «Die menschliche Reproductionskraft» (Вѣна, 1894); J. Körösi, «Demologische Beiträge» (Берл., 1892); его же, «Mass und Gesetze der ehelichen Fruchtbarkeit» (Вѣна, 1894); E. Levasseur, «La population française» (П., 1891); Rümelin (v. Scheel), «Bevölkerungslehre» (въ «Handbuch» Шенберга, 4-е изд., Тюбингенъ, 1896); Ю. Э. Янсонъ, «Сравнительная статистика населенія» (СПб., 1874 и 1893); А. И. Чупровъ, «Курсъ статистики» (М., 1876); G. von Mayr, «Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben (Мюнхенъ, 1877; русскій переводъ Н. Н. Романова, М., 1899); G. von Mayr, «Statistik und Gesellschaftslehre» (Фрейбургъ, 1898, съ подробнымъ указателемъ литературы вопроса о рождаемости); «Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета», отдѣлъ «Движеніе населенія»; «Annuaire de l'économie politique et de la statistique»; «Statesman's Yearbook».

В. П.

Рождественская (Колчаново) — пристань на р. Сяси (Тихвинской системы), С.-Петербургской губ., Новоладожскаго у., въ 20 в. отъ впаденія Сяси въ Ладожское оз. Пароходное сообщеніе. Грузится много дровъ для отправки въ С.-Петербургъ. У Р. кончаются Рождественскіе пороги, которые тянутся на 6 вер.; паденіе 15 фут., наименьшая глуб. 5 вершк. Для поднятія уровня воды въ порогахъ устроены два шлюза.

Рождественская Хава — с. Воронежской губ. и у., въ 35 вер. отъ Воронежа, при р. Хавѣ. Жит. 4375. Ярмарка, съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

Рождественскіе заводы (Ножевка) желѣзодѣлательные — Пермской губ., Оханскаго у., принадлежатъ Демидовымъ; заводовъ три: Верхній, Нижній и Средній Р., всѣ на р. Ножевкѣ; при нихъ 56467 дес. (лѣсу около 32 тыс. дес.). Въ Среднемъ Р. зав., основанномъ въ 1740 г., 2 правосл. и 1 единовѣрч. церковь, школа; жит. 3500.

Рождественскіе монастыри: 1) мужской, въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ. Основанъ въ XII стол. Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Въ 1263 г. здѣсь былъ погребенъ Александръ Невскій, мощи котораго открыты въ 1381 г. Въ древности занималъ первое мѣсто изъ всѣхъ монастырей, и только въ 1561 г. положенъ вторымъ, послѣ Троице-Сергіеваго м-ря; съ 1667 г. считался ставропигіальнымъ, а въ 1744 г. обращенъ въ архіерейскій домъ. Когда, въ 1724 г., мощи св. Александра Невскаго были перенесены въ Петербургъ, въ соборной церкви монастыря оставлена икона Богоматери, которую св. князь имѣлъ при себѣ во время походовъ. 2) Женскій, нынѣ церковь въ г. Боровскѣ, Калужской губ. Основанъ ок. 1437 г. княземъ боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ, упраздненъ въ 1764 г. 3) Женскій, 3-го класса, въ гор. Бѣлгородѣ, Курской губ. Существовалъ уже въ началѣ XVII в. При монастырѣ училище. 4) Женскій, нынѣ церковь, въ г. Болховѣ, Орловской губ. Основанъ въ XVI в. и послѣ разоренія въ 1613 г. возобновленъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1764 г. упраздненъ. Въ 1856 г. на его мѣстѣ основана Богородично-Всесвятская женская община. 5) Р.-Богородицкій, женскій, 3-го класса, въ г. Ростовѣ, Ярославской губ. Основанъ въ концѣ XIV в. св. Ѳеодоромъ, племянникомъ Сергія Радонежскаго и первымъ архіепископомъ ростовскимъ. Святыня монастыря — икона Тихвинской Богородицы, переносимая въ августѣ въ Ярославль на 3 недѣли. 6) Р.-Богородицкій, женскій, 3-го класса, въ мѣстечкѣ Иллуктѣ, Курляндской губ. Основанъ въ 1816 г. и сначала былъ мужскимъ до 1880 г. При монастырѣ трехклассное училище. 7) Р.-Богородицкій, женскій, общежительный, Смоленской губ., Бѣльскаго у. Учрежденъ въ 1865 г. въ видѣ общины, въ 1881 г. переименованной въ монастырь; при немъ школа. 8) Р.-Богородицкій, женскій, общежительный, Тамбовской губ., Темниковскаго у. Учрежденъ въ видѣ общины около 1823 г., переименованъ въ монастырь въ 1859 г.; при немъ школа. 9) Р.-Богородицкій-Березвечскій, мужской, нынѣ приходская церковь, Виленской губ., Дисненскаго уѣзда. Основанъ въ 1638 г. для распространенія нравственности среди русскихъ прихожанъ. Впослѣдствіи былъ захваченъ уніатами; съ 1782 по 1830 г. при немъ было училище для дворянъ; въ 1839 г. возсоединенъ къ православію; въ 1874 г. — упраздненъ. 10) Р.-Богородичный, женскій, 2-го класса, въ г. Гродно. Учрежденъ въ 1843 г. въ зданіяхъ стариннаго женскаго монастыря базиліанокъ. 11) Р.-Богородицкій на Трубѣ или на Рву, женскій, 2-го класса, въ Москвѣ. Основанъ около 1386 г. княгинею Маріею Кейстутьевной, супругой кн. Андрея Серпуховскаго. Нынѣ существующая церковь во имя Рождества Богородицы построена супругой Грознаго, Анастасіей. Здѣсь насильно была пострижена въ 1525 г. супруга Василія III, Соломонія. 12) Р.-Богородицкій-Коржовецкій, мужской, заштатный, Подольской губ., Летичевскаго у. Основанъ въ 1742 г. для уніатовъ; православнымъ сталъ въ 1795 г. 13) Р.-Богородицкій женскій общежительный, въ с. Козельщинѣ, Кобелякскаго у., Полтавской губ.; до 1891 г.—женская община. 14) Р.-Богородичный Антолептскій женскій общежительный, въ мст. Антолептахъ, Ново-Александровскаго у., Ковенской губ. Учрежденъ въ 1893 г. При монастырѣ училище для дѣвицъ. 15) Р.-Домницкій (Думницкій), второклассный, Черниговскаго у., Черниговской губ., основанъ гетманомъ Мазепою въ 1696 г. На десятую послѣ Пасхи пятницу и 8 сентября ярмарки.

Рождественскій (Александръ Петровичъ, род. въ 1864 г.) — окончилъ курсъ въ спб. дух. акд., состоитъ въ ней доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Написалъ: «Откровеніе Даніилу о семидесяти седьминахъ. Опытъ толкованія 24—27 стиховъ IX-й главы книги пророка Даніила» (СПб., 1896—магист. диссерт.), «Откровеніе Даніилу о седьминахъ въ связи съ предыдущими откровеніями Божіими избранному народу»

(«Христіанское Чтеніе», 1896, іюль-августъ), «Видѣніе пророка Іезекіиля на р. Ховарѣ» (ib., 1895), «Новыя открытія въ области библейской науки» (ib., 1898) и др.

Рождественскій (Василій Гавриловичъ, род. въ 1839 г.) — духовный писатель, протоіерей. Окончилъ курсъ въ спб. дух. акд.; состоитъ профессоромъ богословія въ спб. унив. Главные его труды: «Матеріализмъ Бюхнера» («Христ. Чтеніе», 1868, ч. I — II, магист. диссертація), «Объ изученіи Св. Писанія въ виду современныхъ потребностей жизни и богословской наукѣ» (ib., 1869, ч. II), «Годъ рождества Іисуса Христа» (ib., 1871, ч. I), «Исторія новозавѣтнаго канона» (ib., 1872—75), «О книгахъ новозавѣтныхъ неканоническихъ, употреблявшихся въ христіанской церкви II и III вѣка» (ib., 1875, ч. II), «Историческое обозрѣніе свящ. книгъ Новаго Завѣта» (вып. I, СПб., 1878), «Новѣйшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о Евангеліяхъ и евангельской исторіи» (СПб., 1881), «Чтенія объ исторической достовѣрности и божественномъ характерѣ евангельской исторіи» (СПб., 1884), «Новооткрытый отрывокъ апокрифическаго Евангелія апостола Петра» (СПб., 1895), «Основное богословіе» (сокращенное изданіе лекцій, читанныхъ въ 1897—98 гг.).

Рождественскій (Викторъ Петровичъ, 1826 — 92) — писатель, протоіерей, воспитанникъ моск. дух. акд. Напечаталъ: «Уроки по закону Божію» и «Программу преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ» (нѣсколько изданій), «Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1863) «Объ изданіяхъ для народа» (ib., 1865 и 1867) и др. См. С. Смирновъ, «Исторія московской духовной академіи» (М., 1879).

Рождественскій (Иванъ Александровичъ, † 1876 г.) — писатель, сотрудникъ разныхъ газетъ, авторъ надѣлавшей много шуму брошюры «Литературное паденіе гг. Антоновича и Жуковскаго» (СПб., 1868; отвѣтъ на нападки М. А. Антоновича и Ю. Г. Жуковскаго противъ Некрасова).

Рождественскій (Іоаннъ Васильевичъ, 1815—82) — проповѣдникъ, воспитанникъ спб. дух. акд., протоіерей Малой церкви Зимняго дворца и членъ святѣйшаго синода. Напечаталъ: «Рѣчи, говоренныя при выпускѣ въ офицеры воспитанниковъ Дворянскаго полка съ 1840 по 1850 г.» (СПб., 1850).

Рождественскій (Іоаннъ Николаевичъ, 1803—94) — писатель, московскій протоіерей; окончилъ курсъ въ моск. дух. акд. Дѣятельный членъ моск. консисторіи, онъ особенно любилъ и умѣлъ примирять супруговъ, хлопотавшихъ въ консисторіи о разводѣ. По его иниціативѣ обществомъ любителей дух. просвѣщенія, однимъ изъ учредителей котораго онъ былъ, предпринято прекрасное изданіе «Правилъ св. апостоловъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ», въ греч. и славянскомъ текстахъ, съ объясненіями Зонары, Аристина и Вальсамона (1875—84). Въ 1876 г. при томъ же обществѣ имъ открытъ «отдѣлъ духовно-нравственныхъ книгъ», распространившій десятки тысячъ книгъ по всей Россіи; изъ этихъ книгъ многія составлены самимъ Р. Въ 1874 г. онъ издалъ свои «Катихизическія бесѣды» и «Бесѣды о говѣніи», а также рѣчь «О ложномъ взглядѣ современной науки на человѣка и его жизнь». Изъ его многочисленныхъ проповѣдей нѣкоторыя напечатаны въ «Душеполезномъ Чтеніи», въ «Епархіальныхъ (Церковныхъ) Моск. Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Правосл. Обозрѣніи». Рефераты его о разныхъ вопросахъ церковныхъ (напр. «О старокотоличествѣ»), произнесенные въ «общ. любит. дух. просвѣщенія», напечатаны въ «Чтеніяхъ» общества. См. И. Н. Корсунскій, «Протоіерей И. Н. Рождественскій» (М., 1894).

Рождественскій (Николай Павловичъ, 1840—82) — писатель, магистръ и проф. спб. дух. акд. Его сочиненія—«О древности человѣч. рода»—магистерская диссертація; «Исторія апологетики и ея современная постановка», «Старая и новая вѣра, Штрауса», «Антихристъ, Ренана», «Матеріализмъ, разсматриваемый съ христ. точки зрѣнія», «Религіозныя воззрѣнія Шеллинга» и др.—помѣщены въ «Христ. Чтеніи». Послѣ его смерти изданы его лекціи: «Курсъ основного Богословія или христ. апологетика». Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» съ 1872 г. помѣщались его «Обозрѣнія иностранной церковной жизни».

Рождественскій (Николай Ѳедоровичъ, 1802—72)—писатель. Окончилъ курсъ въ спб. унив., гдѣ читалъ сначала логику, психологію и философію; составилъ «Руководство къ логикѣ съ предварительнымъ изложеніемъ краткихъ психологическихъ свѣдѣній» (СПб., 1826; введенный въ гимназіяхъ, этотъ учебникъ выдержалъ до 5 изданій) и «Хронологическую таблицу древней исторіи философіи» (СПб., 1830). Позже Р. читалъ въ унив. русскіе законы благоустройства и благочинія и русское гражданское право и написалъ: «Римское гражданское право, изложенное по Маккельдею» (СПб., 1829—30), «Разсужденіе о мѣрахъ правительства къ сохраненію жизни и здравія народа» (СПб., 1836; диссертація на степень доктора законовѣдѣнія); «Историческое изложеніе россійскаго законодательства о наслѣдствѣ» (СПб., 1839), «Основанія государственнаго благоустройства» (СПб., 1840), «Руководство къ россійскимъ законамъ» (СПб., 1840; 5 изданій), «О вліяніи греко-римскаго права на россійскіе гражданскіе законы» (СПб., 1843), «Законы государственнаго благоустройства и благочинія» (СПб., 1847—48, лекціи), «Обозрѣніе внѣшней исторіи русскаго законодательства» (СПб., 1849) и «Руководство къ военнымъ законамъ» (СПб., 1853).

Рождественскій (Сергѣй Егоровичъ, 1834—91)—писатель; окончилъ курсъ въ главномъ педагогич. институтѣ, былъ директоромъ народныхъ училищъ Петербургской губ. Составилъ учебники: «Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній»; «Отечественная исторія для низшихъ училищъ», «Отечественная исторія въ картинахъ для школы и дома», «Отечественная исторія въ связи съ всеобщею», «Исторія среднихъ вѣковъ», «Краткая отечественная исторія въ

разсказахъ для народныхъ и другихъ элементарныхъ школъ» и «Отечественная исторія въ картинахъ». Нѣкоторыя изъ этихъ руководствъ выдержали до 10 и болѣе изданій. См. некрологъ въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1891, № 10.

Рождественское или *Рождественное* —см. Поворино.

Рождественское (Ямаши)—с. Чистопольскаго у., Казанской губ., въ 69 отъ уѣздн. г., на р. Кичуѣ; жит. 3000. Въ 10 в. отъ Р. сохранилось много камней съ арабскими и монгольскими надписями.

Рождествинъ (Александръ Сергѣевичъ, род. въ 1862 г.)—писатель, окончилъ курсъ въ казанской дух. акд.; состоитъ преподавателемъ русскаго языка въ казанской русско-инородческой учительской семинаріи. Написалъ: «Откуда пошла русская земля и какъ она стала православною» (Кіевъ, 1888), «Латиняне въ іерусалимскомъ патріархатѣ въ XII в.» («Вѣра и Разумъ», 1888), «Очерки русской церковной и общественной жизни» (ib., 1889), «Современный русскій раціоналистъ» (объ ученіи гр. Л. Толстого, «Православное Обозрѣніе», 1889), «Христіанство гр. Л. Толстого» («Чтенія въ общ. любителей дух. просв.», 1892, февр.), «Страданія Господни и современное невѣріе» (Казань, 1896). Въ 1896 г., къ 500-лѣтію со дня кончины св. Стефана Пермскаго, Р. написалъ жизнеописаніе этого святителя, которое православнымъ миссіонерскимъ обществомъ было издано на русскомъ, татарскомъ, чувашскомъ и вотскомъ языкахъ.

Рождество Богородицы — двунадесятый праздникъ, 8 сентября, въ память рожденія Пресв. Дѣвы Маріи. Событіе, чествуемое въ этотъ день, сохранилось только въ церковномъ преданіи и представляется въ такомъ видѣ. Родители Пресвятой Дѣвы были благочестивые Іоакимъ, происходившій изъ царскаго рода, и Анна—изъ рода первосвященническаго. Пресвятая Дѣва была единственное дитя ихъ, рожденное ими въ преклонныхъ лѣтахъ, по особому обѣтованію Божію. Имя ея было предуказано ангеломъ, предвозвѣстившимъ родителямъ и самое рожденіе ея. О времени установленія праздника не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній. Св. Елена, по палестинскимъ преданіямъ, соорудила храмъ въ честь и память Р. Богородицы. Болѣе или менѣе ясныя указанія на праздникъ находятся у св. Златоуста, св. Прокла, Епифанія и блаженнаго Августина. Въ V в. о праздникѣ Р. Богородицы упоминается въ служебникѣ (сакраментаріи) Геласія; въ этомъ же вѣкѣ Анатолій, епископъ константинопольскій, написалъ на день Р. Богородицы стихиры, нынѣ поемыя церковью въ этотъ день. Р. Богородицы было прославлено Стефаномъ Святоградскимъ въ VI в., Андреемъ Критскимъ и Сергіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, въ VII в., св. Іоанномъ Дамаскинымъ и Германомъ, патріархомъ константинопольскимъ, въ VIII в., Іосифомъ Студитомъ въ IX в., въ пѣснопѣніяхъ, которыми православная церковь и понынѣ прославляетъ Пресвятую Дѣву въ праздникъ Р. ея. Въ настоящее время праздникъ продолжается, въ предѣлахъ предпразднства и попразднства, 6 дней, съ 7 по 12 сентября. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (СПб., 1882).

Рождество Іоанна Предтечи (24 іюня)—подъ этимъ именемъ извѣстенъ праздникъ, установленный съ первыхъ временъ христіанства въ воспоминаніе событія, описаннаго въ Евангеліи отъ Луки (I, 24—25, 57—68, 76, 80). Древніе христіане восточной и западной церкви особенно прославляли Предтечу въ пѣснопѣніяхъ и «похвальныхъ словахъ» въ дни его рожденія и мученической кончины. Описывая нравственную высоту жизни и мученическую смерть Іоанна, Іосифъ Флавій высоко превозноситъ и восхваляетъ его. Позднѣйшіе іудейскіе писатели включаютъ его въ число знаменитыхъ мужей своего народа. Даже магометане знаютъ его и считаютъ святымъ мужемъ, потому что въ Коранѣ есть сказаніе объ его рожденіи и высокомъ значеніи. Древніе христіане уже въ III в. почитали праздникъ Р. Предтечи, называя его «свѣтлымъ торжествомъ», деннцею Солнца Правды. «Слова» и «поученія» на этотъ праздникъ сказаны были св. Амвросіемъ Медіоланскимъ, св. Златоустомъ, блаженнымъ Августиномъ и др. Изъ книги Созомена (VII, гл. 4) видно, что въ V в. въ честь Предтечи начали созидаться храмы. Въ томъ же вѣкѣ Анатолій Цареградскій, въ VII в. св. Андрей Критскій, въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ IX в. монахиня Кассія и другіе пѣснопѣвцы написали пѣснопѣнія на праздникъ Р. Предтечи (стихиры, каноны и пр.), которыми церковь православная и донынѣ прославляетъ Крестителя въ день его рожденія и въ день попразднства — 25 іюня. Праздникъ Р. Іоанна Предтечи принадлежитъ, по Мѣсяцеслову и Уставу, къ числу великихъ недвунадесятыхъ праздниковъ. См. прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); А. Кычигинъ, «Праздникъ Р. св. Іоанна Предтечи» («Христ. Чтеніе», 1898, январь).

Рождество Христово—великій христіанскій праздникъ въ воспоминаніе рожденія Іисуса Христа въ Виѳлеемѣ, празднуемый 25 декабря. Впервые объ этомъ праздникѣ на Востокѣ упоминается у Климента Александрійскаго; онъ совершался тамъ 6 января подъ именемъ богоявленія (Ἐπιφανή), а на Западѣ праздновался 25 дек., подъ названіемъ Natalis. Во времена Іоанна Златоуста, какъ видно изъ его бесѣды на день Р. Христова, и на Востокѣ начали праздновать его 25 дек. Трудно сказать, почему именно зап. церковь стала праздновать его въ этотъ день. Нѣкоторые стараются поставить этотъ праздникъ въ связь съ іудейской *ханукой* или римскими *сатурналіями*, но эти предположенія произвольны. Достовѣренъ лишь тотъ фактъ, что 25 декабря исполняется девять мѣсяцевъ съ Благовѣщенія (25 марта); отсюда явствуетъ намѣреніе привесть эти даты въ соотвѣтствіе съ обычнымъ временемъ плодоношенія. Въ восточной церкви праздникъ Р.

Хр. считается вторымъ по Пасхѣ («трехдневая пасха»), а на Западѣ онъ стоитъ даже выше Пасхи. *А. Л.*

Къ достойному празднованію Р. Христова вѣрующіе приготовляются сорокадневнымъ постомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Рождественскаго или Филиппова (см. Посты, XXIV, 717). Канунъ или день навечерія праздника проводится въ особо строгомъ постѣ и называется *сочельникомъ* или *сочевникомъ*, такъ какъ по уставу церковному въ этотъ день полагается употреблять въ пищу сочиво, т. е. сушеныя хлѣбныя зерна, размоченныя водою. По обычаю православныхъ христіанъ, постъ этого дня хранится до вечерней звѣзды. Въ V в. Анатолій, патріархъ константинопольскій, въ VII в. Софроній и Андрей іерусалимскіе, въ VIII в. св. Іоаннъ Дамаскинъ, Козьма Маюмскій и Германъ, патріархъ цареградскій и др. написали для праздника Р. Христова многія священныя пѣснопѣнія, которыми церковь и нынѣ прославляетъ празднуемое событіе. Уже въ IV в. было опредѣлено, какъ праздновать навечеріе праздника, если оно случится въ день воскресный (Ѳеофила Александр. прав. 1-е). Въ навечеріе издревле совершаются царскіе часы, такъ называемые потому, что на нихъ положено возглашать многолѣтіе царю, всему царствующему дому и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время часовъ церковь воспоминаетъ многоразличныя ветхозавѣтныя пророчества и событія, относящіяся къ Р. Спасителя. Послѣ полудня совершается литургія Василія Великаго, если только навечеріе не случится въ субботу или воскресенье, когда совершается литургія Іоанна Златоуста, въ обычное время; царскіе часы въ такомъ случаѣ переносятся на предшествующій пятокъ. Всенощное бдѣніе начинается великимъ повечеріемъ, на которомъ церковь свою духовную радость выражаетъ особенно пѣніемъ пророчественной пѣсни: «яко съ нами Богъ». Въ православной церкви русской торжественность богослуженія праздника возвышается еще воспоминаніемъ объ избавленіи Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ въ 1812 г. Это воспоминаніе совершается въ благодарномъ молебномъ пѣніи, послѣ литургіи. Въ предѣлахъ предпразднства и попразднства праздникъ Р. Христова продолжается 12 дней. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. Г. С. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. I, СПб., 1882); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПб., 1888); Ѳ. Смирновъ, «Происхожденіе и значеніе праздника Р. Христова». (Кіевъ, 1883).

Къ краткимъ евангельскимъ сказаніямъ о Р. Христовомъ многое прибавляютъ апокрифы, легенды и народные духовные стихи. Наиболѣе важны въ этомъ отношеніи апокрифы. Они оказали сильное воздѣйствіе на старинную литературу и на иконопись. Въ апокрифахъ говорится о вертепѣ, бабкѣ Соломоніи, бѣгствѣ Іосифа съ Маріей въ Египетъ, избіеніи младенцевъ (см. Пыпинъ, «Памят. стар. рус. литературы», III; Калитовскій, «Матер. до литер. апокр.» и др.). Въ исторіи древне-христіанской литературы и искусства наиболѣе оставили слѣдовъ древнія апокрифическія сказанія о присутствіи въ пещерѣ, гдѣ родился Спаситель, вола и осла. Уже въ древнехристіанскихъ саркофагахъ являются оселъ и быкъ при Р. Христовѣ. Къ IX в. на Востокѣ и Западѣ пользуется огромною популярностью слѣдующія изображенія Р. Христова: въ горѣ пещера, въ пещерѣ ясли, въ которыхъ лежитъ Христосъ: надъ Нимъ головы осла и быка. Богоматерь лежитъ на одрѣ, лицомъ къ зрителю. Іосифъ сидитъ внизу въ раздумьѣ или дремотѣ. Извѣстно, какъ традиціонные оселъ и быкъ послужили великимъ итальянскимъ художникамъ, напр. Корреджіо. Въ Четіи-Миней Димитрія Ростовскаго говорится, что къ яслямъ привязаны были волъ и оселъ. Ихъ привелъ Іосифъ изъ Назарета. На ослѣ ѣхала Пресвятая Дѣва, а вола Іосифъ привелъ на продажу, чтобы было чѣмъ уплатить царскую подать и содержать себя въ Виѳлеемѣ и въ дорогѣ. Эти безсловесныя животныя, стоя при яслѣхъ, дыханіемъ своимъ согрѣвали Младенца отъ зимней стужи и такимъ образомъ служили Владыкѣ и Творцу своему. Этотъ разсказъ изъ Четіи-Миней проникъ въ народъ и въ духовныхъ стихахъ и легендахъ малорусскаго народа передается почти дословно. Научная литература предмета—у акад. Веселовскаго, въ «Сборн. Акад. Наукъ», 1891 г., Потебни—во II т. «Объясн. малор. и сред. пѣсенъ», Сумцова—въ «Очерк. ист. южнор. апокр. сказ. и пѣсенъ», «Этнограф. Обозрѣніи» (см. по указателямъ Куликовскаго, I—XVI, 36; XVI—XXXI, 49).

Роже (Gustave-Hippolyte Roger)—французскій пѣвецъ теноръ (1815—1879), отличавшійся прекраснымъ голосомъ и драматическими способностями. Дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ операхъ «Eclair», Галеви; но на сценѣ Большой оперы, въ операхъ «Пророкъ» Мейербера, его голосъ оказался слабымъ, и утомленіе, вслѣдствіе форсировки, скоро стало отзываться на его пѣніи. Позже Р. пѣлъ въ Англіи, Голландіи, Берлинѣ, Петербургѣ, всюду восхищая своей манерой пѣть. Въ концѣ жизни былъ профессоромъ пѣнія въ парижской консерваторіи. См. Auguste Laget, «R.» (Тулуза, 1865). *И. С.*

Роже (Жанъ-Франсуа Roger)—французскій писатель, членъ франц. акд. (1776—1842); пользовался въ свое время извѣстностью благодаря комедіямъ, изъ которыхъ лучшими считались «Avocat» (1806) и «Revanche» (1809). Написалъ еще «Vie politique et militaire du prince Henri de Prusse» (1809) и др. «Oeuvres diverses» Р. изданы въ 1834 г. Шарлемъ Нодье, съ замѣткой объ авторѣ.

Роже (Henri Louis Roger)—спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ (1809—91). Особенно извѣстенъ онъ своимъ учебникомъ діагностики «Traite pratique d'auscultation», составленнымъ имъ совмѣстно съ д-ромъ Бартомъ и въ 1887 г. вышедшимъ уже 11 изданіемъ (переведенъ на рус. языкъ). Др. труды Р.: «Recherches cliniques sur les maladies de l'enfance» (1872—83); «Recherches cliniques sur la chorée, la rhumatisme et les maladies du

coeur chez les enfants» (1868); «Recherches anatomo-patologiques sur la paralysie enfantile» (въ сотрудничествѣ съ Дамаскино, 1872).

Роже (Поль Андре Roger)—франц. археологъ (род. въ 1812 г.). Напеч.: «Archives historiques de l'Albigois et du pays cartrais» (1841), «Archives historiques et ecclésiastiques de la Picardie et de l'Artois» (1842—43), «Bibliotéque historique monumentale, ecclésiastiques et littéraire de la Picardie et de l'Artois» (1844—47), «La noblesse de France aux Croisades» (1845), «Biographie générale des Belges» (1850).

Роже(а)ницы—см. Доля (X, 936).

Рожеръ I—графъ Сицилійскій, младшій изъ двѣнадцати сыновей Танкреда изъ Готвилля; около 1054 г. отправился, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Робертомъ Гюискаромъ (см.), въ Италію и раздѣлилъ съ нимъ власть надъ завоеванной Калабріей. Въ 1061 г. Р., вмѣстѣ съ Робертомъ, началъ завоеваніе Сициліи, взялъ Мессину, Катанію, Палермо, послѣ чего получилъ отъ брата островъ въ ленъ, съ титуломъ графа Сициліи; закончивъ покореніе острова, ввелъ на немъ феодальное устройство. Послѣ смерти Роберта, въ 1085 г., Р. сталъ во главѣ норманновъ въ Италіи. Папа Урбанъ II вступилъ съ нимъ въ 1098 г. въ тѣснѣйшій союзъ и предоставилъ ему обширныя права надъ сицилійской церковью, которыя позднѣйшіе папы тщетно стремились отнять. Р. умеръ въ 1101 г.

Рожеръ II—король сицилійскій, сынъ Р. I (1098—1154); остался послѣ смерти отца малолѣтнимъ; во время его малолѣтства государствомъ управляла его мать Адельгейда, дочь маркграфа монферратскаго Бонифація I. Достигнувъ совершеннолѣтія, Р. отнялъ въ 1122 г. у своего двоюроднаго брата Вильгельма Калабрію, а послѣ его смерти овладѣлъ и Апуліей, которую получилъ въ 1128 г. въ ленъ отъ папы Гонорія II. Въ 1130 г. папа Анаклетъ II призналъ Р. королемъ Сицилійскимъ и короновалъ его въ Палермо. Въ послѣдующіе годы Р. стремился подчинить себѣ оставшіяся еще независимыми владѣнія въ Капуѣ и Неаполѣ, но, вслѣдствіе вмѣшательства императора Лотаря, бывшаго въ союзѣ съ папою Иннокентіемъ II, противникомъ Анаклета, потерялъ въ 1137 г. большую часть Нижней Италіи. Съ уходомъ Лотаря, онъ въ короткое время отвоевалъ обратно почти всѣ свои владѣнія. Въ 1139 г. Иннокентій самъ выступилъ походомъ противъ Р., но былъ взятъ въ плѣнъ и по договору въ Миньяно принужденъ былъ признать за королемъ ленныя права надъ Сициліей, Апуліей и Капуей. Затѣмъ Р. подчинилъ себѣ и Неаполь и сталъ владѣть всей Южной Италіей; занялъ также нѣкоторыя земли на сѣверномъ берегу Африки. Вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго послу Р. греческимъ императоромъ Мануиломъ, Р. пошелъ войной на Византію, завоевалъ въ 1147 г. о-въ Корфу и опустошилъ греческія владѣнія на материкѣ. Организованное имъ королевство Обѣихъ Сицилій достигло высокой степени процвѣтанія въ области торговли, промышленности, наукъ и искусствъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Вильгельмъ I*. Дочь Р., *Констанція*, вступила въ 1186 г. въ бракъ съ Генрихомъ VI, императоромъ германскимъ; благодаря этому браку королевство впослѣдствіи перешло къ Гогенштауфенамъ. Ср. Praviti, «Commemorazione di Ruggero II, fondatore della monarchia sicula» (Палермо, 1877).

Рожеръ Бонтанъ (Roger de Collerye, по прозванію Roger Bontemps)—франц. поэтъ XVI в. (ум. послѣ 1536 г.). Писалъ стихотворенія въ духѣ Вилльона, изданныя въ «Collection Janet» (1855), съ предисловіемъ д'Эрико. Ср. Lebeuf, «Réveil de R. Bontemps» (1843).

Рожественное—с. Кролевецкаго уѣзда Черниговской губ., въ 35 вер. отъ уѣздн. г., бывшее имѣніе гетманской булавы и сотенное мѣстечко; жит. 4000.

Рожки (antennulae)—первая пара усиковъ ракообразныхъ (см.), служащая обыкновенно для осязанія, благодаря расположеннымъ на ней осязательнымъ щетинкамъ и особымъ колбочкамъ, принимаемымъ также за органъ обоняніе. У низшихъ ракообразныхъ, какъ у веслоногихъ (Copepoda) и ракушковыхъ (Ostracoda), Р. служатъ также органами передвиженія и могутъ достигать значительной длины (напр., у циклоповъ). Самцы веслоногихъ посредствомъ Р. схватываютъ и удерживаютъ самку во время спариванія. Короткіе Р. Argulus снабжены крючечками и служатъ органами прицѣпленія; точно также у усоногихъ (Cirripedia) предпослѣдній членикъ ихъ, на которомъ расположено отверстіе цементной железы (см. Усоногія), расширенъ въ видѣ присоски. Тамъ, гдѣ Р. вполнѣ развиты, они состоятъ обыкновенно изъ трехчленистаго основанія и 2 (рѣже 3) много-членистыхъ жгутиковъ. Вообще форма ихъ, какъ форма другихъ конечностей ракообразныхъ, бываетъ очень разнообразна. У десятиногихъ раковъ (Decapoda)—въ основномъ членикѣ ихъ расположенъ органъ слуха. *Ю. В.*

Рожицкій о-въ — на Псковскомъ оз., Псковской губ. и у., дл. $4^1/_2$ в., шир. до 1 в. 5 сеженій.

Рожище—мст. Волынской губ., Луцкаго у., на р. Стыри. Производство суконъ. Жит. 4342. 1 правосл. и 1 лют. црк., евр. молитв. шк., училище, аптека. Винокуренный зав.

Рожки—см. Сахарные рожки.

Рожковская пристань (Рожокъ)—на р. Невѣ, въ чертѣ г. С.-Петербурга, близъ Александро-Невской лавры, которой она и принадлежитъ.

Рожковъ (Василій Ивановичъ, 1816—94)—горный инженеръ, занималъ должность начальника спб. монетнаго двора. Р. усвоилъ методъ фрейбергскаго профессора Вейсбаха (V, стр. 722) и примѣнялъ этотъ методъ при своихъ изслѣдованіяхъ водопроводовъ и гидравлическихъ двигателей на Уралѣ. Первые динамометрическіе опыты на Уралѣ надъ тюрбинами были произведены Р. въ 1851 г. на Алапаевскомъ заводѣ. Р. изобрѣлъ особый типъ тюрбины, носящей его имя: первая такая тюрбина была построена въ 1856 г. на екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ, а затѣмъ онѣ получили значительное распространеніе на уральскихъ заводахъ. Съ 1840 по 1870 г. Р. помѣстилъ рядъ статей и рефератовъ въ

«Горномъ Журналѣ»; оригинальныя статьи Р., «О гидравлическомъ горномъ хозяйствѣ Уральскихъ заводовъ» («Горный Журналъ» 1856), имѣютъ интересъ и по настоящее время.

Рожновка—с. Ворзенскаго у. Черниговской губ. Жит. 3400.

Рожновы—дворянскій родъ, отрасль рода Пушкиныхъ (см.). Сергѣй Ивановичъ Р. былъ сенаторомъ при Екатеринѣ II, а Петръ Михайловичъ Р. († 1839)—адмираломъ и кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Этотъ родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, VI, 51). Былъ еще родъ Р., восходившій къ началу XVII в. и пресѣкшійся около половины нынѣшняго столѣтія; фамилія его передана роду Ратьковыхъ. Этотъ родъ Р. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.

Рожокъ—мст. Ковенской губ., Радомысльскаго у., при р. Здвижъ. Прав. прх., 2 евр. молитв. школы, ярмарки и еженедѣльные базары. Жит. 2000.

Рожокъ—русскій пастушескій духовой инструментъ, имѣетъ видъ длиннаго усѣченнаго конуса; дѣлается преимущественно изъ бересты, съ восемью перехватами изъ того же матеріала. Въ узкій конецъ Р. вставляются кленовый или осиновый мундштукъ, который крестьяне называютъ свистулькой. Русскій сигнальный Р.—металлическая, согнутая оваломъ трубка, съ конусообразнымъ раструбомъ и мундштукомъ въ видѣ чашечки—примѣняется въ войскахъ. Почтовый Р. имѣетъ форму уменьшенной валторны; въ былыя времена примѣнялся почтальонами для сигналовъ. Англійскій Р. — духовой деревянный инструментъ, въ который дуютъ сквозь мундштукъ изъ двухъ пластинокъ. Это—гобой большихъ размѣровъ (см. Гобой). *Н. С.*

Рожонъ—колъ, заостренный шестъ. На основаніи неправильно понятой пословицы «противъ рожна прать»—лѣзть на явную гибель, старинные любители миѳологіи при розыскахъ древнихъ божествъ славянъ не преминули и это выраженіе истолковать въ пользу существованія «бога» Р. и включили послѣдняго въ рядъ такихъ же измышленныхъ «боговъ»: Посвиста, Лады и др.

Рожь (Secale cereale L.)—злакъ, разводимый во многихъ странахъ, но неизвѣстный въ дикомъ состояніи (см. ниже). Стебли у него развиваются пучками по нѣскольку, они прямые, высотою иногда до 2 м. Листья плоскіе, съ длинными влагалищами, и вмѣстѣ со стеблемъ сизые. Стебель несетъ на верхушкѣ одинъ удлиненный, немного поникающій колосъ; подъ колосомъ стебель немного волосистый. Колосъ состоитъ изъ клѣтчатаго, почти четырехграннаго, не разламывающагося стержня и плоскихъ колосковъ, сидящихъ на выступахъ стержня и обращенныхъ къ нему плоскою стороною. Колоски двухцвѣтковые, и только у разновидности trifiorum трехцвѣтковые. Колосковыя чешуйки шиловидныя, короче цвѣтковыхъ чешуекъ, безъ ости и по килю шероховатыя; нижняя цвѣтковая чешуйка короче верхней, съ длинною остью, превышающею во много разъ колосокъ, по краю и по килю съ щетинистыми рѣсничками; верхняя цвѣтковая чешуйка безъ ости, но съ рѣсничками. Тычинокъ три, съ удлиненными пыльниками, выступающими изъ колоска; опыленіе вѣтровое. Зерновка продолговатая, немного сжатая съ боковъ; по созрѣваніи она вываливается изъ колоска. Есть предположеніе что Р. происходитъ отъ рода Secale montanum Guss., дико растущаго въ южной Европѣ, юго-западной и Центральной Азіи. *Р. С.*

Рожь (сельско-хозяйств.). Содержаніе:

Исторія культуры озимой Р. въ Россіи. — Площадь посѣва.—Сборъ и вывозъ.—Происхожденіе. Сорта.—Біологическія свѣдѣнія.—Климатъ.—Почва.—Сѣвооборотъ и удобреніе.—Обработка земли.—Сѣвъ. —Уходъ.—Сорныя травы. — Болѣзни и враги изъ царства животнаго.—Р. яровая. — Употребленіе Р. — Составъ зерна муки и зеленой соломы, какъ кормоваго средства. — Сорта, различаемые въ торговлѣ. — Литература.

Рожь съ самаго основанія Руси составляетъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ продовольствія ея населенія, главнымъ образомъ великорусскаго. Уже первый русскій лѣтописецъ Несторъ, въ житіи препод. Ѳеодосія Печерскаго, упоминаетъ о ржаномъ хлѣбѣ, какъ повседневной пищѣ печерскихъ монаховъ. Какъ теперь, такъ и въ то время бѣлый пшеничный хлѣбъ былъ отличаемъ отъ чернаго ржаного; первый употреблялся въ праздничные дни, второй—въ дни будничные. Изъ свидѣтельства лѣтописца видно, что общепринятымъ продуктомъ для продовольствія былъ простой ржаной хлѣбъ, который, очевидно, имѣлъ такое же значеніе, какое онъ имѣетъ и теперь; пшеница же во времена Нестора разводилось въ меньшемъ количествѣ. И нынѣ русскіе поселяне, попавшіе въ область воздѣлыванія пшеницы, на первыхъ порахъ неохотно потребляютъ изготовляемый изъ нея бѣлый хлѣбъ и, если возможно, стараются замѣнить его хлѣбомъ чернымъ—ржанымъ. Благодаря этому обстоятельству, Р. распространилась всюду въ разныхъ областяхъ Россіи, гдѣ только являлись настоящіе великороссы. Она пробралась въ новороссійскія степи и даже въ Бессарабію, гдѣ до 1814 г. ее вовсе не знали, а между тѣмъ ее теперь сѣютъ не только русскіе поселенцы, но и молдаване, хотя послѣдніе предпочитаютъ кукурузу. Вообще, Р. есть культурное растеніе болѣе сѣв. мѣстностей. У насъ она занимаетъ почти половину засѣяннаго пространства во всей сѣверной передней полосѣ Россіи, а иногда и болѣе, напр. въ губ. Владимірской, Казанской и Симбирской. Наименьшее значеніе Р. имѣетъ на крайнемъ ЮЗ и ЮВ Россіи: въ Бессарабской губ., напр., она занимаетъ всего 5—6% засѣваемой площади, въ Оренбургской губ.—около 12%. Посѣвы Р. внутри Россіи, подвергаясь небольшимъ колебаніямъ вверхъ и внизъ, имѣютъ лишь слабую тенденцію къ увеличенію, повидимому только вслѣдствіе расширенія общей посѣвной площади, путемъ раздѣлки новыхъ мѣстъ, но отнюдь не вслѣдствіе выгодности самой культуры — явленіе обратное тому, которое наблюдается по отношенію къ пшеницѣ.

Площадь подъ яровой Р. составляетъ приблизительно отъ 2 до 3% общей площади ржаныхъ посѣвовъ. Такъ, въ 1897 г. подъ озимой Р. было 25445,7 тыс. дес., подъ яровой—всего 651 тыс. дес.

Площадь посѣвовъ подъ Р. и общій сборъ ея по Россіи.

По 60 губ. Россіи *)

Годы.	Площадь. (десятины.)	Сборъ. (тыс. четв.)	Сборъ. (тыс. пд.)
1888	23926847	118644,4	
1889	—	98899,7	
1890	—	120698,1	
1891	—	90663,8	
1892	—	108887,3	
1893	24605793	131461,8	
1894	25027627	153649,4	
1895	24786499		1198241,0
1896	25557636		1182916,8
1897	24978523		964060,5

По Привисляискому краю.

Площадь. (десятины.)	Сборъ. (тыс. четв.)	Сборъ. (тыс. пд.)
—	—	
—	6296,2	
—	7632,4	
—	6913,8	
—	10486,7	
1654387	9862,0	
1606415	8920,1	
1600499		84894,8
1762993		95903,3
1773502		84091,1

По Сѣв. Кавказу.

Годы.	Площадь. (десятины.)	Сборъ. (тыс. пд. т. четв.)
1893	268355	1345,7
1894	272032	1356,3
1895	297711	16983,3
1896	239094	7108,6
7897	211349	5828,6

По Зап. Сибири.

Годы.	Площадь. (дес.)	Сборъ. (тыс. пд.)
1896	929522	32803,5
1897	873464	43410 9

По Средне-Азіатской обл.

Годы.	Площадь. (дес.)	Сборъ. (тыс. пд.)
1895	24151	951,1
1895	39144	1541,7
1897	33384	1291,0

Лишь около 2% общаго сбора Р. въ Россіи идетъ на винокуренное производство (въ періодѣ 1895—96 г.—всего 24252,9 тыс. пд.); все остальное потребляется населеніемъ въ видѣ хлѣба. Въ винокуренномъ производствѣ наблюдается вытѣсненіе Р. другими продуктами и среди нихъ на первомъ мѣстѣ картофелемъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Винокуренными заводами потреблено:

	188⁶/₈ г.	189⁰/₁ г.	189⁵/₆ г.
	въ тыс. пудовъ:		
Ржи	30523,3	25046,7	24252,9
Картофеля	80793,3	85039,1	98169,9

Въ % къ общему количеству припасовъ, пошедшихъ на винокуреніе:

Ржи	23 %	18,6	16,8
Картофеля	60,9	63,2	67,9

Данныя о вывозѣ Р. изъ Россіи даетъ слѣдующая таблица:

	Вывозъ всѣхъ хлѣбовъ.		Вывозъ ржи. по количеству		Вывозъ ржи. по цѣнности		Отношеніе вывоза Р. (по количеству) къ вывозу всѣхъ хлѣбовъ.
	милл. пд.	%	милл. пд.	%	милл. руб.	%	
	средніе годовые данные изъ пятилѣтія.						
1866—70 г.	127,8	100	19,8	100	13,1	100	15,5
1871—75 »	193,2	151	53,0	268	41,6	316	27,3
1876—80 »	279,8	218	82,9	419	75,8	577	29,7
1881—85 »	294,0	230	60,5	306	58,8	448	20,6
1886—90 »	413,3	323	82,0	414	55,4	422	19,9
1891—95 »	440,5	345	56,9	287	37,0	281	12,9
1896 »	516,3	404	79,3	400	43,5	330	15,3
1897 »	488,0	382	73,6	371	41,8	317	15,1

Вывозъ ржи изъ Россіи за границу видимо теряетъ прежнее значеніе. Р. не имѣетъ того международнаго характера, какъ прочіе хлѣба, и потребляется главнымъ образомъ внутри Россіи; вывозъ ея за границу достигаетъ въ урожайные годы 10% сбора, спускаясь въ другіе годы до 6%. Какъ нѣкогда въ Великобританіи, такъ въ настоящее время въ Германіи, рожь встрѣчаетъ сильнаго конкурента въ американской кукурузѣ. Въ 1891 г., когда состоялось запрещеніе вывоза хлѣбовъ изъ Россіи, въ виду сильнаго ихъ недорода, американцы приложили немало усилій для ознакомленія нѣмцевъ съ ихъ кукурузою: тогда какъ въ 1892 г. изъ Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ въ Германію было ввезено кукурузы всего 137 тыс. квѣнт., при общемъ ввозѣ кукурузы 371 тыс. кв., въ 1897 г. ввезено изъ Штатовъ уже 804 тыс. кв., при общемъ ввозѣ въ 1050 тыс. кв. Въ настоящее время ввозъ кукурузы въ Германію изъ однихъ Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ превышаетъ весь ввозъ ржи, не говоря уже про ввозъ ея изъ Россіи. Сокращеніе вывоза ржи изъ Россіи повлекло за собой накопленіе запасовъ ржи на внутреннихъ рынкахъ, послѣдствіемъ чего было пониженіе отмѣтокъ, сказавшееся между прочимъ и на уменьшеніи цѣнности вывоза, сравнительно болѣе быстромъ, чѣмъ сокращеніе вывоза по количеству. Много значитъ и то, что русское сельское хозяйство и русская торговля выпускаютъ на міровой рынокъ зерно далеко не перваго качества.

Родина Р.—Нѣкоторые изъ ученыхъ путешественниковъ допускаютъ существованіе не только дикой Р., но и другихъ хлѣбовъ въ

*) За исключеніемъ Привисляискаго крал, Сѣв. Кавказа, Зап. Сибири и Среднензіатской области.

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, фонъ-Биберштейнъ встрѣчалъ дикую Р. въ Кавказско-каспійской степи, затѣмъ въ Крыму, около Ѳеодосіи, и около Сарепты. Линней говоритъ о дикой Р., которая будто-бы попадается на Волгѣ, близъ Самары. Существуетъ предположеніе, что Р. въ тѣ края могла быть занесена татарскими племенами, которыя жили когда-то за Волгой. Извѣстный путешественникъ по Туркестану Сѣверцевъ считаетъ Р. происшедшею отъ дикихъ родичей, растущихъ въ южной Россіи, сѣв. Африкѣ и Центр. Азіи. Новѣйшее указаніе дано проф. А. Ф. Баталинымъ. По его наблюденіямъ, Р. на югѣ, послѣ скашиванія, можетъ давать побѣги, т. е. оказывается растеніемъ многолѣтнимъ.

Такая Р., по мнѣнію Баталина, вполнѣ сходна съ дикимъ видомъ Р.—Secale anatolicum, растущей въ дикомъ видѣ въ Туркестанѣ. Полагаютъ, что наша Р. произошла изъ многолѣтняго дикаго вида, но только благодаря культурѣ стала однолѣтней. Но Варминъ считаетъ родичемъ Р. Secale montanum, которая дико растетъ въ средней Азіи, отличается ломкою соломиною, зернами, сростающимися съ плэнками и многолѣтнимъ развитіемъ. По словамъ Бибра, большая часть ботаниковъ къ показаніямъ путешественниковъ о родинѣ Р. относится съ недовѣріемъ. Тоже утверждаетъ и Декандоль на томъ основаніи, что различные авторы очень часто смѣшивали Secale cercale съ другими многолѣтними видами или съ такими, колосья которыхъ легко ломаются и которые новѣйшими ботаниками основательно считаются различными (Secale fragile — по Биберштейну Secale anatolicum — по Буассье, Secale montanum — по Gussone и Secale villosum — по Линнею). Но истинное мѣстопроисхожденіе большинства нашихъ хлѣбныхъ растеній (въ томъ числѣ и родина Р.), какъ и домашнихъ животныхъ, остается неизвѣстной, хотя нѣкоторыя изъ этихъ растеній, какъ напримѣръ пшеница, сѣялись въ Египтѣ за 4000 лѣтъ до Р. Хр. и воздѣлывались почти всѣми народами того времени. Въ извѣстномъ руководствѣ Ф. Кернике и Г. Вернера приводится свыше 70 сортовъ Р., при чемъ у каждаго такого сорта авторы описываютъ подробно наружный обликъ—форму и цвѣтъ его соломины, колоса и зеренъ. Всѣ сорта ржи подводятся при этомъ подъ слѣдующія двѣ главныя группы:

I. а. Рожь съ простымъ колосомъ	Secale cercale var.	vulgare.
б. » » свѣтло-коричневымъ колосомъ .	» » »	vulpinum.
в. » » темно-коричневымъ колосомъ . и зернами темнаго цвѣта .	» » »	fuscum.
г. » » темно-коричневымъ колосомъ .	» » »	duplo-fuscum.
II. Рожь съ сложнымъ (вѣтвистымъ) колосомъ (напр. Р. изъ Турціи)	» » »	monstosum.

Но если всмотрѣться ближе въ описаніе сортовъ по этой классификаціи, то видимъ, что послѣдніе различаются, главнымъ образомъ, по мѣсту воздѣлыванія ихъ. Такъ, въ названномъ руководствѣ перечисляются Р. рейнская, геттингенская, венгерская, румынская, римская, португальская, абессинская, астраханская, подольская, петербургская (!), сибирская, украинская, финляндская и мн. др. По самому существу дѣла, Р. не можетъ имѣть какихъ-либо рѣзко отличающихся другъ отъ друга и при томъ постоянныхъ разностей, потому что опыленіе собственной пыльцою у Р. почти не существуетъ, а есть у нея почти исключительно опыленіе перекрестное, такъ какъ тычинки у Р. съ пыльниками свѣшиваются наружу цвѣтка и выпускаютъ пыльцу большей частью раньше, чѣмъ раскроются рыльца. Вслѣдствіе этого пыльца высыпается наружу и не попадаетъ на рыльце того же цвѣтка, чѣмъ и объясняется безплодіе единичныхъ ржаныхъ стеблей, попадающихся часто на гумнахъ, гдѣ часто остаются зерна послѣ молотьбы или провѣванія вороха или—среди пшеничнаго поля*); равнымъ образомъ становится понятнымъ и то, почему практическіе хозяева придаютъ во время цвѣтенія Р. большое значеніе погодѣ, нѣсколько пасмурной и съ легкимъ вѣтромъ. При такихъ условіяхъ оплодотворяющая пыльца, нѣсколько поднявшись въ воздухѣ, стоитъ въ видѣ легкаго облачка надъ посѣвомъ и не разносится внѣ предѣловъ ржаного поля. Напротивъ, при сильныхъ вѣтрахъ, пыльца можетъ уноситься на далекое пространство, а если во время цвѣтенія пойдутъ дожди, то они прибьютъ ее къ землѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ многіе колосья Р. остаются пустозерными. Хотя по наблюденіямъ Римпау и Либенберга и отдѣльные колосья при извѣстныхъ приспособленіяхъ могутъ давать зерна, но только въ самомъ незначительномъ количествѣ. Такимъ образомъ оплодотвореніе колосьевъ Р. собственною пыльцею возможно, но не въ полѣ, гдѣ, какъ уже выше сказано, допустимо преимущественно перекрестное опыленіе. Собственно слѣдуетъ признать, согласно Мецгеру, двѣ только болѣе или менѣе упостоянившіяся разности Р. — это Р. озимую (Secale cereale hibernum) и яровую или ярицу (S. C. aestivum.). Затѣмъ сельскіе хозяева-практики отличали прежде Р. кустовку S. C. multicaule и простую—S. C. vulgare. Но это дѣленіе не имѣетъ точнаго основанія, такъ какъ кустимость свойственна всѣмъ вообще злакамъ, въ томъ числѣ и Р. Кустовка, перенесенная въ менѣе благопріятныя условія почвы и климата, перестаетъ давать много стеблей и преобразуется въ Р. обыкновенную. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ долгомъ упомянуть о нѣкоторыхъ, наиболѣе извѣстныхъ у насъ въ Россіи, сортахъ Р. Такъ, прежде славилась Р. муравьевка, яренская, ваза, но первые два сорта почти совершенно неизвѣстны въ настоящее время; напротивъ, Р. ваза или нюжикомъ.

*) Иногда, впрочемъ, пшеничные посѣвы очень сильно засоряются рожью, при чемъ послѣдняя отлично оплодотворяется и даетъ спѣлыя зерна. Получающееся послѣ обмолота смѣшанное изъ пшеницы и ржи зерно—называется *суржикомъ*.

ландская, которая происходитъ изъ Финляндіи, до сихъ поръ пользуется у насъ почетомъ и часто выписывается изъ мѣста родины. Эти сорта Р. очень сходны между собою, при малѣйшей недоглядкѣ осыпаются, такъ какъ ихъ чашечныя пленки легко оттопыриваются. Подробности см. Ваза (т. V, стр. 364). Въ новѣйшее время сдѣлались наиболѣе извѣстными слѣдующіе сорта: 1) *пробштейская* Р.; она предпочитается вазѣ, потому что требуетъ меньшей осторожности при уборкѣ, не легко осыпается даже при опаздываніи послѣднею, даетъ зерно полное, крупное, съ длиннымъ колосомъ, высокою соломою, также не легко полегаетъ. Отъ скрещенія ея съ мѣстною Р. (въ имѣніи К. П. Третьякова, Московской губ.), выведенъ сортъ ржи, извѣстный подъ именемъ вѣжкинской (см.). 2) *Альпійская* Р. появилась у насъ лѣтъ 15 тому назадъ и была очень рекомендована, какъ сортъ наиболѣе пригодный для сѣверныхъ мѣстностей. Этотъ сортъ, какъ и всѣ альпійскія растенія, даетъ солому не длинную съ зернами не крупными, но въ настоящее время почитатели его немногочисленны. 3) *Кампинская* Р. происходитъ изъ сѣв. Бельгіи, гдѣ воздѣлывается въ изв., по своему песчаному грунту, мѣстности Кампини, улучшаемой постепенно орошеніемъ. Цѣнится за ея нечувствительность къ морозамъ и полеганію и даетъ хорошіе урожаи на почвахъ даже очень песчаныхъ. 4) *Шампанская* Р. также появилась у насъ не такъ давно и часто представляется подъ такимъ названіемъ на выставки. Мнѣнія объ этомъ сортѣ крайне разнообразны. Нѣкоторые предполагаютъ, что Р., разводимая въ Россіи подъ приведеннымъ названіемъ, есть Р. кампинская, а настоящую шампанскую Р. считаютъ, по ея чувствительности къ холоду и склонности къ полеганію, не пригодною для нашихъ климатическихъ условій. 5) *Тростниковая* Р.; подъ такимъ названіемъ Р. въ центрѣ Россіи рѣдко разводится, но въ Привислянскомъ краѣ, повидимому, она довольно обыкновенна. Ново-Александрійскій инст. сел. хозяйства выписывалъ ее изъ Баваріи и урожай этой Р. оказался въ первые годы вдвое выше въ сравненіи съ другими сортами. Ее продолжаютъ сѣять въ Ново-Александровскомъ инст. и въ настоящее время получаютъ отъ 10 до 14 четв. на дес., а въ первый годъ она дала на десятину — 18 четв. 6) *Шланштедская* Р.— замѣчательный сортъ, выведенный извѣстнымъ нѣмецкимъ хозяиномъ Римпау. Вѣсъ этой Р. свыше 10 пуд. въ четверти. Зерно необычайной величины. Въ настоящее время она наиболѣе въ ходу и выписывается прямо отъ Римпау; впрочемъ, ее продаютъ и наши сѣмяноторговцы. 7) *Загницкая* Р. — сортъ, выведенный графомъ Бергомъ, въ имѣніи Загницъ, въ Лифляндіи, близъ Юрьева; продуктъ долголѣтняго отбора, тщательной культуры и сортированія. Зерно видомъ очень похоже на зерно Р. *шланштедской* — также полно и увѣсисто. 8) Р. *Бестегорна* очень выполнива и пригодна для почвъ плодородныхъ. Больше всего разводятъ ее въ Подольской губ., близъ ст. Вирзула. 9) *Ивановская*. Вернеръ называетъ ее также Р. *русскою*. Подъ первымъ названіемъ сортъ этотъ извѣстенъ во Франціи, Англіи и Италіи, частью и въ Россіи, а самое названіе происходитъ отъ того, что посѣвъ ея производится около Иванова дня, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ августѣ она можетъ быть скашиваема и стравливаема въ видѣ травы, послѣ чего она снова отрастаетъ, на слѣдующій годъ колосится и даетъ урожай зерна, какъ и всякая другая озимая Р. Ее также можно сѣять на зеленый кормъ въ смѣси съ овсомъ и викою, а въ Финляндіи—и съ ячменемъ. Овесъ, ячмень и вика, какъ однолѣтнія растенія, зимою вымираютъ, а остающаяся Р., при сравнительно рѣдкомъ сѣвѣ, свободно весною кустится и обнаруживаетъ въ скоромъ времени густой всходъ.

Сниманіе такой смѣси въ началѣ первой за посѣвомъ осени нисколько не ослабляетъ урожая ивановской Р. зерномъ, если только почва не бѣдна питательными веществами. Зеленый кормъ, получаемый такимъ путемъ, особенно хорошъ для молочнаго хозяйства, потому что усиливаетъ молочность коровъ. Но воздѣлывать ивановскую Р. на сѣно въ нашихъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ неудобно, такъ какъ въ августѣ и сентябрѣ зеленая трава большею частью сохнетъ трудно. По увѣренію нѣкоторыхъ заграничныхъ хозяевъ, ивановская Р. не есть разность легко измѣняющаяся, какъ это доказывается, между прочимъ, опытами Бломейера, произведенными въ Лейпцигѣ, но при одномъ условіи, а именно, если въ сосѣдствѣ не будетъ посѣянъ какой либо другой сортъ Р., которымъ могла-бы быть легко оплодотворена Р. ивановская. Равнымъ образомъ, этотъ сортъ Р., какъ показали долголѣтнія культуры, не можетъ быть, по крайней мѣрѣ въ Германіи, добытъ изъ обыкновенной кустовой Р. Вообще ивановская Р. представляетъ сортъ загадочнаго характера. Родиною ея считается Россія, а между тѣмъ у насъ она сѣется рѣдко какъ на траву, такъ и на зерно. Даже и сѣмянъ настоящей ивановской Р. достать у насъ довольно трудно. Поэтому были-бы очень желательны опыты съ этимъ сортомъ Р. Что же касается происхожденія ея изъ Россіи, то въ книгѣ Кернике и Вернера мы находимъ слѣдующую краткую исторію. Эту Р. нѣкто Муравьевъ добылъ изъ дикой сибирской многолѣтней Р., комерціи совѣтникъ Поповъ распространилъ ее изъ Иркутска по Сибири и по всей Россіи, разводя ее при этомъ и подъ Петербургомъ, на отлично-унавоженной почвѣ, чѣмъ значительно данный сортъ облагородился. Помѣщикъ Люзовъ (Luzow) въ Познани сѣялъ эту Р. въ теченіе 40 лѣтъ; въ Германію, а равно и во многія другія мѣстности Зап. Европы этотъ сортъ, по всей вѣроятности, перешелъ изъ русскихъ остзейскихъ провинцій. Не есть ли эта Р. тотъ сортъ, который былъ въ прежнія времена извѣстенъ подъ названіемъ «муравьевки»? (см. выше). Ивановская русская рожь болѣе извѣстна въ Германіи, Франціи и даже въ Англіи, чѣмъ у насъ.

Р., какъ извѣстно, можетъ быть воздѣлываема гораздо сѣвернѣе, чѣмъ пшеница. Такъ, въ Финляндіи крайній предѣлъ озимой и яро

вой пшеницъ—62° сѣв. широты, при чемъ та и другая пшеница воздѣлывается подъ этими широтами только небольшими полосами, а рожь, составляющая одинъ изъ важнѣйшихъ озимыхъ хлѣбовъ въ странѣ, проходитъ до самаго полярнаго круга (но только въ самые благопріятные годы даетъ удовлетворительные урожаи подъ 67°). Самое сѣверное мѣсто въ Финляндіи, а можетъ быть и на всемъ земномъ шарѣ, гдѣ воздѣлывалась и созрѣвала оз. Р., это—69° сѣв. шир. Яровая Р. заходитъ въ Финляндіи даже дальше 65° сѣв. шир. Что же касается до высоты надъ уровнемъ моря, на которой можетъ быть воздѣлываема оз. Р., то въ южной Норвегіи подъ 66° сѣв. шир. предѣлы культуры ея достигаютъ 627 м., въ сѣв. Англіи—609 м., въ средней Германіи—920 м., въ Европ. Турціи—1050 м., въ Швеціи при Тогенбургѣ,—1104 м.; въ среднихъ Пиренеяхъ, на сѣв. склонѣ—1592 м., у насъ въ Крыму предѣлы ея доходятъ до 2000 м. Средняя сумма тепла, требуемая оз. Р. въ теченіе ея вегетаціоннаго періода въ 265 дней—составляетъ, по даннымъ Кернике и Вернера—2276° Ц.; въ среднемъ же принимаютъ для оз. Р. сумму тепла отъ 1700 до 2400° Ц., а для яровой отъ 1400 до 1800° Ц. (см. XXVI, 812). Изъ этого числа градусовъ 150° падаетъ на время всхода, затѣмъ 1225 до 1425° на періодъ до цвѣтенія оз. Р. Вообще Р. принадлежитъ къ поясу умѣренно-холодному. Въ молодости выноситъ сильные холода, а весною страдаетъ на холодныхъ, мокрыхъ почвахъ, особенно, если заморозки смѣняются оттаиваніемъ при солнечномъ нагрѣвѣ. Критическіе моменты для Р. бываютъ во время утренниковъ, особенно когда молодые колосья только что начинаютъ выходить изъ стебля; тогда верхушки ихъ обмерзаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ страдаютъ нѣкоторые цвѣтки, отчего колосъ получаетъ зазубренность. Оз. Р. противостоитъ засухамъ, потому что она обладаетъ сравнительно малою испарительною поверхностью, а кромѣ того, весною, ко времени самого сильнаго роста, быстрое развитіе ея поддерживается почвенною влагою, скопившеюся на пашнѣ въ теченіе зимы. Тоже надобно сказать относительно яровой Р., которая, при наступленіи сухаго времени, сильно углубляетъ свои корни, почему противостоитъ засухамъ, даже на самыхъ легкихъ почвахъ *) Р. при благопріятныхъ условіяхъ культуры родится почти на всякихъ почвахъ—на глинистыхъ, суглинистыхъ, довольно бѣдныхъ песчаныхъ, а равно на раздѣланныхъ изъ подъ торфяниковъ и на лядахъ. Но въ общемъ принято издавна считать лучшими почвами для ржи — хорошо удобренныя рыхлыя, даже очень песчаныя земли. Такъ, намъ извѣстна одна мѣстность площадью до 50 тысячъ десятинъ, которыя прежде были почти исключительно подъ сосновымъ лѣсомъ, гдѣ и по сіе время только сѣется оз. Р. да картофель, а овсы и ячмень совсѣмъ не родятся, почему поселяне этой мѣстности яровую солому для корма скота пріобрѣтаютъ покупкою со стороны. Эта мѣстность, называемая круговшиною, находится въ Клинскомъ у., Московской губ. На почвахъ связныхъ, трудно пропускающихъ влагу, Р. часто вымерзаетъ, а если и выдерживаетъ мокроту и холодъ зимы, то весною на такихъ почвахъ замедляется ея развитіе, отчего и урожаи получаются менѣе удовлетворительные. Вообще Р. чувствительнѣе къ мокротѣ, чѣмъ пшеница. Новѣйшіе опыты съ улучшеніемъ мокрыхъ торфянистыхъ почвъ, помощью насыпанія на нихъ слоемъ отъ 10 до 15 стм. песка, вынимаемаго, по методѣ Римпау, со дна канавъ, при посредствѣ которыхъ достигается осушка такихъ болотъ, показали, что на такихъ искусственныхъ песчаныхъ почвахъ особенно хорошо родится ивановская Р. Вообще при выборѣ сортовъ Р. совѣтуютъ на легкихъ почвахъ сѣять обыкновенную мѣстную Р., а на почвахъ плодородныхъ болѣе связныхъ и влажныхъ—сорты кустовые. Въ черноземной полосѣ Россіи не столько обращаютъ вниманіе на почву, которая тамъ болѣе или менѣе однокачественна, а на то мѣсто, въ которомъ Р. помѣщаютъ въ сѣвооборотѣ, о чемъ будетъ сказано ниже. Что касается корневой системы Р., то у нея корни сравнительно съ пшеницею развиты сильнѣе, почему она можетъ давать болѣе высокіе урожаи даже на довольно бѣдныхъ почвахъ. Обыкновенно на подобныхъ почвахъ кустимость растеній бываетъ слабѣе, но тѣмъ не менѣе и такія почвы содержатъ достаточно влаги, для того, чтобы весною и осенью Р. хорошо кустилась. Р. по Рислеру изъ всѣхъ хлѣбныхъ растеній испаряетъ наименьшее количество воды; ростъ Р. обезпечивается количествомъ влаги, если ея, по раздѣленіи общаго количества атмосферныхъ осадковъ, приходится на день—2,26 мм., между тѣмъ какъ пшеница должна тратить ежедневно въ среднемъ ок. 2,67—2,8 мм., а овесъ 3,9—4,9 мм. При проростѣ Р. выпускаетъ 4 корешка, послѣ чего выходитъ стебелекъ. По наблюденіямъ Ноббе, при 16—18° Ц. всходитъ бо́льшее число посѣвныхъ зеренъ, спустя 3 дня. Озимая Р. кустится главнымъ образомъ осенью и число отпрысковъ зависитъ отъ сорта, отъ величины пространства, которое приходится на каждое отдѣльное растеньице, отъ глубины задѣлки, свойствъ почвы, а равно и отъ погоды. При благопріятныхъ обстоятельствахъ кустится Р. всего сильнѣе при мелкой задѣлкѣ, потому что тогда развивающееся растеніе претерпѣваетъ наименьшія потери въ запасныхъ питательныхъ веществахъ, которыя иначе уходили бы на развитіе стеблевой подземной части. Такимъ образомъ болѣе сильныя растенія и могутъ всего успѣшнѣе куститься. Стебли Р. весною начинаютъ развиваться довольно рано, если темп. поднимется до 6° Ц., а при средней темп. въ 14° можетъ уже наступать цвѣтеніе, длительность котораго около 10 дней.

Сѣвооборотъ и *удобреніе*. Самый обыкновенный способъ культуры озимой ржи въ сѣверной и средней полосахъ Россіи, гдѣ изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣется преимущественно Р., состоитъ въ помѣщеніи ея въ полѣ пер-

*) Гельригель нашелъ, что яровая рожь для выработки 1 гр. сухого вещества надземныхъ частей расходуетъ 338 гр. воды, т. е. на 28 гр. больше, чѣмъ яровой ячмень и значительно меньше, чѣмъ всѣ другіе хлѣбные злаки.

вымъ растеніемъ послѣ паровой обработки, соединяемой почти всегда съ удобреніемъ хлѣвнымъ навозомъ. Но пользованіе паромъ не нездѣ одинаково. Одни хозяева поднимаютъ землю съ осени, послѣ чего на пашню весною возможно ранѣе, примѣрно, въ половинѣ мая, вывозится навозъ, который разбрасывается и тотчасъ же запахивается. Затѣмъ, спустя недѣль шесть, когда въ полѣ пробьются сорныя травы, оно еще разъ пашется и затѣмъ недѣли за двѣ до посѣва вспашка повторяется; послѣдняя же обработка состоитъ въ задѣлкѣ посѣва, смотря по почвѣ — бороною, сохою, скоропашкою и т. п. При такомъ пользованіи паромъ, довольно связныя суглинистыя земли не твердѣютъ, даже если-бы наступили и засухи. Не смотря на выгодность подобной подготовки пашни подъ Р., таковая у насъ еще весьма мало распространена. Крестьяне и даже крупные землевладѣльцы пользуются паромъ иначе. Поднимаютъ поле по вывозкѣ на него навоза, что обыкновенно въ концѣ іюня, а до тѣхъ поръ паръ служитъ пастбищемъ для скота, чрезъ что, земля, особенно наклонная къ уплотненію, слегается еще больше, такъ что иногда съ большимъ трудомъ приходится ее поднимать, особенно тамъ, гдѣ не введены еще плуги, а пашутъ сохами. Затѣмъ поле остается въ покоѣ иногда до посѣвной вспашки. Понятно, что при подобной культурѣ навозъ очень мало успѣваетъ разложиться, особенно, если стоитъ сухая погода, и самая пашня выходитъ худо подготовленной. Но Р. можетъ быть высѣваема и не непосредственно послѣ паровой обработки. Такъ напр., гдѣ введенъ посѣвъ клевера, Р. помѣщается послѣ этого растенія, но тогда она же не удобряется, такъ какъ опытъ показалъ, что послѣ клевера Р. родится не хуже, чѣмъ по удобренію. Очевидно, что здѣсь клеверъ въ своихъ остаткахъ даетъ послѣ себя значительное количество питательныхъ веществъ, въ томъ числѣ и азотистыхъ. На такомъ же основаніи Р. можетъ быть разводима на предшествующемъ посѣву Р. пару, на которомъ высѣвается вика съ овсомъ. Но здѣсь, какъ и относительно клевера, какъ предшественника Р., слѣдуетъ замѣтить, что Р. можетъ родиться хуже, чѣмъ послѣ удобренія навозомъ, если, напр., осень будетъ засушлива, такъ какъ клеверъ, а равно и вика истощаютъ почву влагою. Р. можетъ родиться хорошо и послѣ зеленаго удобренія, особенно послѣ запахиванія въ почву люпиновъ, что рекомендуется на почвахъ очень легкихъ, песчаныхъ. Такая практика въ нѣкоторомъ употребленіи у насъ въ губерніяхъ привислянскихъ и частью въ прибалтійскихъ, но, къ сожалѣнію, въ другихъ частяхъ Россіи люпины еще мало извѣстны. Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ, при посѣвѣ Р. по люпинамъ, ее можно воздѣлывать нѣсколько лѣтъ сряду на одномъ и томъ же мѣстѣ и даже, благодаря массѣ растительныхъ веществъ, оставляемыхъ люпинами, улучшаетъ самыя дурныя, сильно песчанистыя почвы. Въ нѣкоторыхъ, къ сожалѣнію, довольно рѣдкихъ мѣстностяхъ Юго-Западнаго края хорошимъ предшественникомъ для Р. можетъ быть картофель, который оставляетъ послѣ себя почву съ благопріятными для хлѣбовъ физическими свойствами, но въ большей части Россіи такое помѣщеніе ржи не возможно, такъ какъ картофель убирается съ поля въ концѣ августа, когда сѣять Р. было-бы поздно, а въ Юго-западномъ краѣ это возможно. Затѣмъ, послѣ масличныхъ растеній, напр. послѣ рапса, Р. также очень была бы на мѣстѣ, такъ какъ подъ это растеніе земля сильно удобряется, но въ подобныхъ случаяхъ чаще предпочитаютъ сѣять болѣе цѣнный хлѣбъ—пшеницу и ячмень. На югѣ Р. по переложной формѣ земледѣлія идетъ четвертымъ растеніемъ: въ первый годъ сѣется ленъ, во второй—арнаутка, въ третій—озимая пшеница или гирка и затѣмъ Р., а иногда сѣютъ ее по пятой вспашкѣ, послѣ овса или ячменя, которые слѣдовали за названными хлѣбами. Въ степи часто бываетъ, что ржаныя поля засѣваются сами собою отъ зеренъ, которыя опадаютъ до время уборки. Такая Р. извѣстна подъ именемъ падалицы. Не знаемъ какъ теперь, но прежде отъ падалицы всходила иногда и пропадалица, а такъ какъ падалица родится иногда хорошо, то это давало поводъ думать, что вспашка подъ Р. вовсе не необходима. Поэтому при приготовленіи на югѣ поля подъ Р. ограничиваются одною поверхностною распашкою буккеромъ, а иногда довольствуются посѣвомъ наволокомъ, т. е. сѣютъ прямо по стернѣ (т. е. по жнивью) предшествующаго растенія и задѣлываютъ посѣвъ бороною. На такую неряшливую обработку земли подъ Р. обращалъ вниманіе еще въ 50-хъ гг. извѣстный южнорусскій хозяинъ Демоль, по мнѣнію котораго, почва подъ Р. должна быть глубоко вспахиваема плугомъ и хорошо раздѣлываема бороною предъ посѣвомъ *). На вспаханныхъ такимъ образомъ поляхъ Р. лучше кустится, даетъ болѣе здоровыхъ растеній безъ сорныхъ травъ, крѣпкую, высокую солому съ длинными, ровными и полными зеренъ колосьями. Между тѣмъ поля обработанныя раломъ, представляя менѣе удобное мѣсто для хорошаго развитія Р., часто бываютъ покрыты лишь растеніями слабыми, тощими, съ большимъ количествомъ бурьяна. Относительно обработки почвъ подъ Р. дѣлаютъ большія ошибки и въ хозяйствахъ сѣв. Россіи. Крестьяне, какъ уже было сказано, послѣднюю вспашку производятъ передъ самымъ сѣвомъ, между тѣмъ эта вспашка должна быть производима за двѣ, а еще лучше за три недѣли до посѣва, такъ какъ урожай Р. очень много зависитъ оттого, попадетъ ли зерно ея на успѣвшую уже нѣсколько слежаться и окрѣпнуть пашню. Р. худо родится на земляхъ съ сорными травами, особенно такими, которыя размножаются при помощи корневищъ, напр. пырей; для истребленія такихъ травъ всего лучше паровая обработка, почему Р. и сѣется преимущественно по пару. По озимой Р. обыкновенно сѣются, гдѣ развито травосѣяніе, кормовыя травы, у насъ

*) Изъ всѣхъ хлѣбныхъ растеній Р., повидимому, требуетъ для прироста наибольшаго количества кислорода, поэтому она не выноситъ глубокой задѣлки, которая, въ виду этого, должна быть между ½ и 1 дюйм. и самое большее 3 дм.

преимущественно клеверъ съ тимофеевкою. Р. даетъ возможность приступить къ сѣву этихъ травъ очень рано, напр. въ средней Россіи къ концу апрѣля, а земля въ такое время бываетъ влажна, что подготовляетъ сѣмена травъ къ прорастанію.

На югѣ Россіи рожь, какъ и большинство разводимыхъ тамъ хлѣбныхъ растеній, сѣется безъ удобренія. Но въ сѣверной и средней полосѣ Россіи издавна подъ Р., какъ уже сказано выше, удобряютъ — однимъ коровьимъ навозомъ, гдѣ лошади содержатся отдѣльно отъ другихъ домашнихъ животныхъ, а гдѣ стоитъ всякій скотъ вмѣстѣ, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ—тамъ идетъ въ дѣло смѣшанный навозъ, примѣрно въ количествѣ на десятину до 150 телѣгъ, заключающихъ въ себѣ до 2400 пуд. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали употреблять подъ Р. и минеральныя удобренія, какъ-то: суперфосфаты, сырую фосфоритную муку, томасовъ шлакъ, костяную муку и отчасти каинитъ. Наиболѣе способствующимъ увеличенію урожайности Р. найденъ суперфосфатъ, какъ дающій легко растворимую фосфорную кислоту, но суперфосфатъ обходится дорого. А. Н. Энгельгардтъ указалъ болѣе дешевый способъ снабженія почвы фосфорной кислотою — помощью сырой фосфоритной муки: самыя легкія и неплодородныя почвы, каковы напримѣръ подзолистыя, при заправкѣ ихъ сырою фосфоритною мукою, съ прибавкою нѣкотораго количества навоза, даютъ хорошіе урожаи ржи. Тѣмъ не менѣе вопросъ о степени выгодности употребленія фосфоритной муки подъ Р. далеко нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Наибольшее употребленіе фосфористыхъ удобреній—преимущественно суперфосфата — распространилось у насъ въ Прибалтійскихъ и Псковской губ., также въ западныхъ, напримѣръ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Ковенской и нѣкоторыхъ другихъ. Важность этихъ удобреній для Р. доказываетъ анализъ золы ржаныхъ зеренъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, данной Вернеромъ: *сто* частей золы ржаныхъ зеренъ, при среднемъ количествѣ всей золы около 2%, содержатъ: кремнекислоты 0,52—14,6; извести 1,34—15,3; кали 9,4—37,54; магнія 10,1—14, 37; фосфорной кислоты 25,1—50,35.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приводимъ таблицу, въ которой показывается какое количество питательныхъ веществъ (азота и минеральныхъ) извлекается изъ почвы при принятомъ среднемъ урожаѣ на десятину для:

	Въ четв.	Въ пуд.	N	Зола.	Въ фунтахъ. K_2O	Na_2O	CaO	MgO	P_2O_5	SO_3	SiO_2
Оз. ржи зерномъ .	7,7	70,0	46,5	45,6	14,2	0,8	1,3	5,1	8,1	1,1	16,7
» » солодой. .	—	217,8	20,8	354,5	66,2	11,4	26,9	11,4	16,6	7,0	206,4
Всего для оз. ржи.	—	—	67,3	400,1	80,4	12,2	28,2	16,5	25,0	8,1	222,1
Яр. ржи зерномъ .	6,3	59,0	41,1	40,1	12,7	0,8	1,1	4,6	16,3	1,1	0,8
» » соломой .	—	147,2	13,9	276,5	59,1	7,7	25,7	7,7	18,0	7,0	151,6
Всего яр. ржи . .	—	—	55,0	316,6	71,8	1,5	26,8	12,3	34,3	8,1	155,4

Р. принадлежитъ къ числу растеній, которыя скоро теряютъ способность къ прорастанію. Въ этомъ отношеніи она стоитъ ниже пшеницы и даже овса, и теряетъ всхожесть черезъ 3—4 года. Поэтому на посѣвъ лучше всего брать сѣмена изъ урожая предшествовавшаго года, чѣмъ, конечно, не исключается возможность пользоваться для посѣва и «тогодѣтнею» рожью. Какъ озимое растеніе, Р. высѣвается подъ осень *), но въ довольно различное время. Главное, что необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи времени посѣва, это—то, чтобы растенія до морозовъ успѣли достаточно, какъ говорятъ, «уключиться» и сдѣлать запасы изъ почвы питательныхъ веществъ для дальнѣйшаго роста весною, но не должны «пойти въ трубку». Практика опредѣляетъ для этой цѣли достаточнымъ 6 недѣль теплаго времени. Въ средней и сѣверной полосѣ Россіи обыкновенно лучшею порою посѣва Р. считается отъ 6-го по 15-е августа; кто сѣетъ позже, особенно послѣ Флора и Лавра (18 авг.), у того, по выраженію народа, получаются однѣ «флорки». Но въ другихъ частяхъ Россіи, напр. въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ осень большею частью бываетъ продолжительна, не считаютъ несвоевременнымъ посѣвъ озимой Р. и даже пшеницы въ концѣ сентября. Впрочемъ, не одна продолжительность осени опредѣляетъ время посѣва Р.; на югѣ, напримѣръ, осень также бываетъ продолжительна, но опытные хозяева предпочитаютъ сѣять ее тамъ даже раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Такъ, намъ довелось въ 1877 году видѣть въ одномъ изъ имѣній Полтавской губ. посѣвъ Р. даже ранѣе Ильина дня (20 іюля), оказавшійся успѣшнымъ. Какъ-бы то ни было, но болѣе ранній посѣвъ, какъ на это обращалъ вниманіе хозяевъ еще Тэеръ, гораздо болѣе надеженъ, чѣмъ поздній. Конечно, если осень будетъ очень продолжительная и теплая, то Р. можетъ разрастись очень буйно и, если на такую Р. выпадетъ снѣгъ, прежде чѣмъ успѣетъ замерзнуть почва, то большое количество зелени, скопившейся подъ снѣгомъ, можетъ подѣйствовать вредно на корневую систему и много растеній погибнетъ, задохнувшись отъ недостатка кислорода. При небольшихъ посѣвахъ этой бѣдѣ легко помочь.

Такую буйную Р. можно, безъ всякаго опасенія за ея будущность, косить и скармливать скоту, отчего сейчасъ же увеличивается удой. А если случится морозъ, отъ котораго земля затвердѣетъ, то на озимь можно пустить и скотъ, если пашня только была. При раннемъ

*) Для пророста Р. требуетъ, по Гофману, 57,7 а по Габерландту 85% влаги, относительно своего вѣса. Это количество влаги при намачиваніи воспринимается рожью въ 24—48 часовъ.

посѣвѣ можно употреблять и меньшее количество сѣмянъ. Въ Германіи считаютъ такъ: кто сѣетъ Р. восемью днями раньше, тотъ можетъ брать сѣмянъ на 0,1 меньше, а опаздывающій на 14 дней, долженъ на столько же прибавить сѣмянъ. Затѣмъ количество сѣмянъ опредѣляютъ, смотря по качеству почвы, принимая посѣвъ на отличныхъ почвахъ за 1, на среднихъ почвахъ высѣваютъ въ 1,5 а на легкихъ въ 2 раза болѣе, на томъ основаніи, что болѣе богатая почва дастъ больше силы будущимъ растеніямъ и обусловитъ ихъ значительную кустимость. Относительно густоты посѣва въ Россіи мы имѣемъ данныя, собранныя въ 1882 и 1895 гг. отдѣломъ сел. экономіи и сел.-хоз. статистики отъ хозяевъ-корреспондентовъ, въ числѣ около 2000. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что *среднею густотою* посѣва оз. Р. въ Европ. Россіи, безъ Привисляпскихъ губерній, надобно признать: на земляхъ помѣщичьихъ—8 мѣръ на 1 каз. десятину, а на земляхъ крестьянскихъ—8,6, при чемъ въ черноземной полосѣ, какъ помѣщики, такъ и крестьяне, сѣютъ рѣже (первые—7,3 мѣры, а вторые 7,5 м.), а въ нечерноземной—гуще (первые 9 мѣръ, а вторые 9,8 м.). Самые *рѣдкіе* посѣвы бываютъ на югѣ—въ новороссійскихъ, южныхъ уѣздахъ Саратовской, Самарской и Астраханской губ., на крайнемъ востокѣ—въ Заволжьѣ, а на юго-западѣ—въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Бессарабской, гдѣ высѣвается на каз. дес.—не свыше 5 м. или 62,5% средняго посѣва. Самые *густые* посѣвы бываютъ въ области нечерноземной Россіи; здѣсь на одну каз. дес. случается высѣвать отъ 13 до 16 мѣръ. Но послѣднія цифры относятся почти исключительно къ крестьянскому хозяйству, а оно не можетъ служить руководствомъ. Хозяйства помѣщичьи почти вездѣ придерживаются средней нормы; такія хозяйства на посѣвъ берутъ лучшія сорта оз. Р. и притомъ хорошо очищенныя, между тѣмъ какъ у крестьянъ Р. часто бываетъ сорная, такъ какъ не очищается достаточно къ посѣву. Въ настоящее время, впрочемъ, и сами крестьяне сознаютъ важность хорошихъ сортовыхъ сѣмянъ. Все сказанное относительно количества сѣмянъ на дес. относится къ разбросному посѣву. Что же касается посѣва рядового, то такой у насъ, повидимому, мало распространенъ и данныхъ по этому вопросу въ сборникѣ не приводится. Но какъ ни желательны возможно ранніе посѣвы озимой ржи, приходится иногда по необходимости опаздывать, когда напр. стоятъ продолжительные и сильные дожди. Никогда такъ сильно не развиваются разные виды костеря и другія сорныя травы, какъ послѣ посѣва Р. въ мокрую землю. Среди нашихъ простолюдиновъ едва-ли и до сихъ поръ уничтожилось повѣрье, что Р. можетъ преобразоваться въ костерь. Въ видахъ предупрежденія вреднаго вліянія избытка влаги, что можетъ наступить послѣ посѣва, считаютъ крайне необходимымъ проводить въ полѣ вслѣдъ за посѣвомъ частыя водосточныя борозды, а въ нѣкоторыхъ губ. съ тою же цѣлью подготовляютъ пашню въ видѣ узкихъ грядъ, что еще надежнѣе дѣйствуетъ противъ могущаго случиться на пашнѣ застоя воды. Затѣмъ Р. не требуетъ никакого за собой ухода. Но весною слѣдуетъ тщательно осматривать ржаное поле и, если гдѣ будетъ замѣченъ ледяной покровъ, слѣдуетъ его разбивать, что необходимо дѣлать гл. обр. въ ясные, весенніе дни, смѣняемые вечерними заморозками и утренниками, когда такой покровъ наиболѣе опасенъ. Ледъ, будучи теплопрозрачнымъ для солнечныхъ лучей, можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ концентрировать ихъ и дѣйствовать гибельно на растенія, какъ бы ихъ обжигая. Кромѣ того, солнечные лучи, проходя сквозь ледяной покровъ, пробуждаютъ въ растеніи жизненность, которая затѣмъ наступающими заморозками убивается. Если это продолжится нѣкоторое время, то посѣвъ оз. Р. можетъ сильно пострадать. Наконецъ, нѣкоторые хозяева, начиная съ Тэера, находятъ полезнымъ для Р., какъ и для пшеницы, особенно когда поверхность почвы одѣнется корою и начнетъ давать трещины, бороньбу на земляхъ, приближающихся къ глинистымъ, сильными и острыми желѣзными боронами, а на песчаныхъ—легкими, даже деревянными. Иные хозяева боронятъ до того, что поверхность поля дѣлается совсѣмъ черною и, не смотря на то, бороною вычесывается не болѣе 5% молодыхъ растеній. Оправдываютъ такую мѣру между прочимъ тѣмъ, что до уборки выживаютъ какихъ нибудь $^2/_3$ отъ сохранившихся до весны ржаныхъ растеній, которыя все-таки могутъ покрыть густо поле, а остальная $^1/_3$, будучи слишкомъ слабой, исчезаетъ безслѣдно. Поэтому, если борона и повытаскала-бы даже цѣлую $^1/_3$ ржаныхъ растеній, то и тогда остается ихъ $^2/_3$, которыя, вслѣдствіе бороньбы, сильнѣе раскустятся и могутъ покрыть все пространство. На почвахъ богатыхъ перегноемъ и приближающихся къ торфянистымъ, Р. также удается очень хорошо, случается, что ржаныя растенія выпираются морозомъ изъ земли; въ такомъ случаѣ поле слѣдуетъ прикатать. Бороньба, кромѣ того, способствуетъ истребленію сорныхъ травъ, пропалываніе и выдергиваніе которыхъ при большихъ посѣвахъ оз. Р. обходится слишкомъ дорого. Нѣкоторыя изъ сорныхъ травъ съ трудомъ выживаются. Таковы, напр., ржаной костеръ (Bromus secalinus), который сильнымъ развитіемъ очень понижаетъ урожаи Р., при томъ зерна его почти одинаковы съ ржаными, потому довольно трудно отдѣляются отъ послѣднихъ. А если онъ остается въ зернахъ Р., то хлѣбъ, приготовленный изъ такой Р., получается темный, легко отсырѣваетъ и производитъ непріятныя ощущенія. Подобнымъ образомъ дѣйствуетъ также пьяный плевелъ (Lolium temulentum), котораго сѣмя имѣетъ наркотическое свойство. Только употребляя хорошо очищенныя посѣвныя сѣмена или вводя въ сѣвооборотъ растенія корнеплодныя, можно бороться съ названными растеніями. Очень опасную сорную траву составляютъ для Р. также, какъ и пшеницы, куколь (Agrostema githago) и василекъ (Centaurea cyanus). Сѣмена первой травы придаютъ муки темноватую окраску и хлѣбъ приготовленный изъ такой муки имѣетъ вредное дѣйствіе на здо-

ровье. Далѣе, часто встрѣчаются въ ржаныхъ посѣвахъ многолѣтній вьюнокъ (Convolvulus arvensis) и на легкихъ влажныхъ почвахъ обыкновенная метла (Apera spica venti). Хлѣбъ изъ муки съ метлою также очень дурного качества. Но самая упорная относительно истребленія сорная трава это—пырей (Triticum repens), который чрезвычайно живучъ и легко расползается своими подземными стеблями (корневищами) во всѣ стороны. Два извѣстные полупаразита, часто встрѣчающіеся также во Р.—звонецъ (Melampyrum arvense) и погремокъ (Rhinanthus Crista Galli), не только значительно уменьшаютъ урожаи Р., но и сѣмена ихъ придаютъ мукѣ синюю окраску и непріятный вкусъ. Очень тягостная трава—это вонючая собачья ромашка (Anthemis cotula). Довольно трудно также истребляется хвощь (Equisetum arvense), но онъ встрѣчается больше на влажныхъ почвахъ. Кромѣ названныхъ растеній, на легкихъ почвахъ встрѣчаются сокирки (Delphinium Consolida), щавель (Rumex acetosella) и многія другія. Р. подвергается нападенію многихъ грибковъ и ненормальности, вызываемыя дѣйствіемъ этихъ грибковъ, называются обыкновенно болѣзнями. Главнѣйшія изъ такихъ болѣзней слѣдующіе: спорынья, въ простонародіи рожки (Claviceps purpurea Tul.); ржавчина (Puccinia), преимущественно полосатая (P. straminis), головня (Urocystis occulta Rbh. и Tilletia secalis Kühn) и мучнистая роса, Erysiphe graminis. Всѣ эти грибки описаны въ статьяхъ, соотвѣтствующихъ названіямъ болѣзней, а рисунки приложены къ ст. Болѣзни растеній (IV, 340). Кромѣ того, Р. имѣетъ много враговъ изъ царства животныхъ. Такъ корни Р. повреждаются личинками жужелицъ — проволочныхъ червей (Agriotis segetum, lineatus, exclamationis и др.). Верхушечныя почки и молодые листья пожираются листовымъ блошакомъ (Phyllotreta [Haltica vitula] Reat.), совкой (Plusia gamma L.) и др.; въ теплыхъ и влажныхъ климатахъ производитъ значительныя опустошенія во Р. обыкновенный слизень (Limax agrestis L.); соломѣ Р. вредитъ главнымъ образомъ хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus L.), гессенская муха (Cicidomyia destructor Sag.); молодымъ колосьямъ и плодамъ и вообще мягкимъ надземнымъ частямъ растенія наносятъ вредъ личинка и жукъ-пѣунъ (Zabrus gibbus Fb.); на органы оплодотворенія и на зерна въ молочкѣ нападаетъ кузька, хлѣбный жукъ (Anisoplia austriaca Hbst.), личинка мухи зеленоглазки (Chlorops taeniopus) и пр. Сокъ, восходящій къ колосу, высасывается хлѣбною вошью (Aphis granaria), что вредитъ развитію зеренъ. Чрезвычайно опасна ржаная угрица (Anguillula devastatrix Kühn). Она высасываетъ образовательный матеріалъ въ молодыхъ растеньицахъ до такой степени, что онѣ погибаютъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи принуждены были прекратить на время посѣвы Р. вслѣдствіе сильнаго размноженія этого врага. Мыши наиболѣе вредятъ ржи изъ всѣхъ хлѣбовъ, такъ какъ она уже осенью сильно кустится и развивается, чѣмъ доставляетъ богатую имъ пищу. Наконецъ, въ амбарахъ вредитъ жукъ долгоносикъ, который называется поэтому амбарнымъ (Calandra granaria Oliv.), а равно и гусеница зерновой моли, Tinia granella L. Подробное описаніе этихъ враговъ Р. и мѣры борьбы противъ нихъ см. въ соотвѣтственныхъ статьяхъ. Все вышесказанное относится къ Р. озимой. Но бываетъ Р. и яровая, которая у насъ называется *ярицею*, воздѣлываемая на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи, преимущественно по лядамъ и пожогамъ, а также въ Сибири, да изрѣдка въ нѣкоторыхъ болѣе теплыхъ странахъ, каковы Румынія, Сербія и т. п. Во внутреннихъ губ. Россіи ярица сѣется въ случаѣ, если пропадетъ посѣвъ озимой Р. Тогда она представляется цѣннымъ растеніемъ, но очень трудно пріобрѣтать сѣмена ярицы, которыя, вдобавокъ, много дороже сѣмянъ озимой Р. Посѣвы яровой Р. удаются на еще болѣе песчаныхъ почвахъ, почему хорошимъ предшественникомъ ея служитъ картофель, оставляющій, какъ извѣстно, почву въ очень рыхломъ состояніи. Ярица не достигаетъ такой высоты, какъ Р. озимая и урожаи ея въ общемъ слабѣе; сѣмена значительно менѣе, но болѣе тонкокожи и даютъ прекрасную муку. Яровую Р. сѣютъ иногда съ горохомъ (Курляндія).

Время уборки см. Жатва. Урожай Р. въ Россіи сильно колеблется въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ она воздѣлывается. Среднимъ урожаемъ зерна озимой Р. считаютъ: въ степной полосѣ — 5 чет., въ центральной черноземной — 7 чет., въ центральной нечерноземной — $6^1/_2$ чет., въ привислянскихъ губ. — $7^1/_2$ чет. и въ сѣверныхъ губ. — 5 чет., при чемъ у большинства помѣщиковъ урожай выше, чѣмъ на поляхъ крестьянскихъ. Обыкновенно урожаи колеблятся: для зерна отъ 3 до 11 чет., для соломы отъ 60 до 220 пуд.; для яровой Р. соотвѣтствующими цифрами будетъ $2^1/_2$—$7^1/_2$ чет. для зерна и 35—90 пуд. для соломы на дес. Главное употребленіе Р. состоитъ въ приготовленіи изъ ея зеренъ хлѣба. Строеніе ржаного зерна очень сходно съ строеніемъ пшеничнаго (см.).

Химическій составъ его также очень близокъ къ составу пшеницы. Какъ среднее изъ многихъ анализовъ, онъ будетъ (Канонниковъ).

	Воды.	Азотист. вещ.	Жира.	Сахара.	Крахм. и декстр.	Крахм.	Клѣтчатки.	Золы.
Minimum	8,51	7,91	0,90	—	60,91	—	1,04	1,45
Maximum	19,43	16,93	2,86	—	72,61	—	2,93	2,20
Среднее	15,06	11,52	1,76	0,95	4,86	62,00	2,01	1,71

Составъ ржаной муки близко подходитъ къ составу зерна, отличаясь отъ послѣдняго количественными отношеніями входящихъ въ него веществъ. Какъ среднее изъ массы анализовъ, Кенигъ даетъ слѣдующія цифры:

	Растворимыхъ вещ.	Воды.	Азотист. вещ.	Крахм.	Декстрина.	Глюкозы.	Жира.	Клѣтчатки.	Золы.	Экстрактивныя вещ.
1) въ обыкновенной мукѣ	13,96	13,43	12,87	56,45	5,05	1,15	2,06	3,76	2,01	3,20
2) » обдирной »	14,53	13,08	12,28	58,28	5,31	1,10	2,16	3,21	1,70	2,90
3) » пеклеванной »	11,38	13,96	10,68	62,38	4,56	1,00	1,80	2,10	1,10	2,48

Ржаная мука далеко не такъ бѣла какъ пшеничная. Она имѣетъ болѣе сѣрый цвѣтъ; хлѣбъ изъ ржаной муки, не отдѣленный отъ отрубей, питательнѣе, такъ какъ у ржаного зерна, равно какъ и у пшеничнаго, подъ плодовой оболочкой расположены клейковинныя клѣтки, но такой хлѣбъ труднѣе переваривается, а потому ржаная мука просѣвается или черезъ рѣшето, или сито; первый хлѣбъ называется поэтому рѣшетнымъ, а второй — ситнымъ. Первый употребляется преимущественно въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Вообще различаютъ до 6 сортовъ ржаной муки, подробности о которыхъ помѣщены въ статьяхъ Мука и Мукомольное производство. Другое употребленіе Р., также весьма важное, это — винокуреніе. Но съ развитіемъ культуры картофеля, значительная часть Р. имъ замѣняется; это такъ называемое картофельное винокуреніе, годъ отъ году расширяющееся въ Россіи (см. выше). Среднимъ числомъ Р. даетъ чистаго алкоголя 3,5 — 4,2%. 66 килогр. (161 фн. 17 зол.) ржи и 34 кгр. (83 фн. 3 зол.) ячменя даютъ 25 — 26 литровъ (2,03 — 2,11 ведра) спирта въ 95°. Поджаренная Р. можетъ служить суррогатомъ кофе. Затѣмъ ржаной солодъ у насъ идетъ на приготовленіе кваса. Р. скошенная въ зеленомъ видѣ, осенью или ранею весною, составляетъ очень питательный и благопріятный для отдѣленія молока кормъ. Въ этомъ кормѣ среднимъ числомъ содержится въ процентахъ:

Воды.	Бѣлка.	Углеводовъ.	Жира.	Клѣтчатки.	Золы.
72,9	3,3	14,0	0,9	7,3	1,6

По Вольфу, въ 100 кгр. (240 фн.) такого зеленаго корма содержится переваримыхъ: бѣлка — 4,6 фн., углеводовъ—26,4 фн., жира—0,96 ф., съ отношеніемъ азотистыхъ веществъ корма къ безазотистымъ, какъ 1 : 6,3. Солома Р. по ея гибкости употребляется для нѣкоторыхъ промышленныхъ цѣлей, напр. для плетенія разныхъ издѣлій, шляпъ, матъ и т. п. Но такъ какъ она бѣдна питательными веществами, то и употребляется въ хозяйствѣ не столько какъ кормовое средство, сколько служитъ какъ главный матеріалъ для подстилки въ хлѣвахъ, а равно и для покрытія строеній, что такъ распространено въ Россіи. Но въ случаѣ недостатка въ кормѣ и ржаная солома можетъ служить очень изрѣднымъ подспорьемъ, если обращать ее въ рѣзку и посыпать мукой или по крайней мѣрѣ пшеничными отрубями. О составѣ ржаной соломы и мякины см. Кормовые продукты.

Въ хлѣбной торговлѣ различаютъ Р. *овинную* (Kiln dried, seigle étuvé, Roggen getrocknet auf der Darre)—сушится въ особыхъ сушильняхъ и овинахъ, отчего зерно получаетъ большею частью дымный запахъ, и Р. *ведренную* (dried naturally in the sun, seigle séché en nature au soleil, natürlich in der Sonne getrocknet)—сушенную на вольномъ воздухѣ. Кромѣ того, различаютъ Р. по цвѣту зерна (темное зерно съ черными кончиками и зерно свѣтло-зеленое; послѣднее зерно лучше, такъ какъ даетъ муку бѣлѣе и въ большемъ количествѣ). Затѣмъ расцѣнка Р., какъ и другихъ хлѣбовъ, производится по натурѣ зерна: чѣмъ зерно тяжеловѣснѣе, тѣмъ оно дороже на рынкѣ.

Литература. «Сельское и лѣсное хоз. Россіи для выст. въ Чикаго» (СПб., 1893, изд. мин. зем. и госуд. имущ.); Новацкій, «Руководство къ воздѣлыванію важныхъ хлѣбныхъ злаковъ» (СПб., 1889); П. Слезкинъ, «Опытъ обзора нашихъ свѣдѣній по біологіи хлѣбныхъ злаковъ» (1897, въ «Сельское Хозяйство и Лѣсов.»); И. Полимпсестовъ, «Сборн. статей о сельск. хозяйствѣ юга Россіи» (Одесса, 1868); «Сельскохозяйствен. статистич. свѣдѣнія по матер., полученнымъ отъ хозяевъ» (вып. VIII), «Густота посѣва полевыхъ раст. въ Россіи» (СПб., 1898, изд. мин. землѣд. и госуд. имущ.); А. Декандоль, «Мѣстопроисхожденіе воздѣлыв. растеній» (перев. Хр. Гоби, СПб., 1885); А. Энгельгардтъ, «Фосфориты и сидерація» (СПб., 1891). По вопросу о примѣненіи фосфорита подъ Рожь см. «Хозяинъ», 1894 и послѣдующіе года, а также «Зем. Газ.», «Земледѣліе», «Сельск. Хозяинъ» и пр. спеціальные сельск.-хоз. журналы и газеты. Канонниковъ, «Руковод. къ хим. анализу питат. и вкусов. веществъ» (1891); С. Богдановъ, «Иллюстрирован. сельск.-хоз. словарь» (Кіевъ, 1891); F. Körnicke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (II т., Боннъ, 1885); Bibra, «Die Getreidearten und das Brod» (1860). *А. Совѣтовъ.*

Рожь (экон.).—На всемірномъ ржаномъ рынкѣ Россія занимаетъ господствующее положеніе какъ по производству и потребленію Р., такъ и по торговлѣ этимъ товаромъ. Въ міровомъ производствѣ Р., въ количествѣ 2065 милл. пд. (среднее за пятилѣтіе 1892—1896 г.), Россія (вѣрнѣе—ея 60 губ.) участвовала въ размѣрѣ 55%, т. е. общій сборъ Р. въ Россіи составляетъ около 1100 милл. пд., а чистый, т. е. за исключеніемъ сѣмянъ—около 865 милл. пд. (среднее за 1885—1897 г.). Второе мѣсто по производству Р. принадлежитъ Германіи, давшей въ 1892—96 г., въ среднемъ, 422 милл. пд.;

третье мѣсто принадлежитъ Австро-Венгріи, давшей за тотъ же періодъ, въ среднемъ — 220 милл. пд.; четвертое — Франціи, давшей 135 милл. пд. Вмѣстѣ взятыя Россія, Германія, Австро-Венгрія и Франція дали 90% міроваго производства Р. Остальные 10% распредѣляются между слѣдующими менѣе значительными поставщиками: Соединенные Штаты —42 милл., Швеція и Норвегія—36½ милл., Бельгія—33 милл., Данія—30 милл., Голландія—20 милл., Румынія—15 милл., Болгарія и Восточная Румелія—10 милл., Италія—6½ милл. пд., небольшое количество — Канада и Турція. Изъ своего громаднаго производства Р. Россія удѣляетъ другимъ лишь 8 — 10%; тѣмъ не менѣе эта статья нашего отпуска играетъ большую роль въ нашей внѣшней торговлѣ, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ вывоза Р. за текущее столѣтіе:

въ 1811—1820 гг. . . .	6039	тыс.	пд.
» 1821—1830 » . . .	3574	»	»
» 1831—1840 » . . .	5162	»	»
» 1841—1850 » . . .	7029	»	»
» 1851—1860 » . . .	11882	»	»
» 1861—1870 » . . .	17134	»	»
» 1871—1880 » . . .	68247	»	»
» 1881—1890 » . . .	71888	»	»
» 1891—1895 » . . .	56836	»	»
» 1896 »	79255	»	»

Въ 1897 г. вывозъ Р. нѣсколько понизился—73559 тыс. пд. Такимъ образомъ, за 87 лѣтъ вывозъ Р. изъ Россіи увеличился слишкомъ въ 12 разъ. Главные потребители русской Р. —Германія, Великобританія, Голландія, Швеція съ Норвегіею, Данія и Финляндія. Не такъ еще давно Великобританія считалась лучшимъ рынкомъ для нашей торговли рожью; теперь ея мѣсто начинаетъ занимать Германія. Въ послѣдніе годы Германія получаетъ изъ-заграницы около 54 милл. пд. Р.: въ 1895 г. —58,8 милл., въ 1896 г.—62,9 милл., въ 1897 г.—52,3 милл. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи 37 милл., изъ Соедин. Шт.—8,7 милл., изъ Румыніи—4,5 милл., Болгаріи—700 тыс., Турціи —531 тыс. пд. и т. д. Часть мѣстнаго производства Р., въ количествѣ ок. 6 милл. (въ 1897 г.), вывозится за границу: въ Австро-Венгрію—2,9 милл. пд., въ Данію 1253 тыс. пд., Норвегію—730 тыс., Голландію—573 тыс., Швецію—390 тыс. пд. и пр. Потребленіе Р. въ Германіи постепенно возрастаетъ: въ пятилѣтіе 1879—1884 г. общее потребленіе составляло 33,6 милл. пудовъ или на душу 7,38 пуда; въ 1896—1897 г. — оно достигло 54,5 милл. пудовъ или на душу 8 пуд. Цѣны на Р. въ Германіи за послѣднее десятилѣтіе, подвергаясь за отдѣльные годы большимъ колебаніямъ, смотря по ея урожаю въ Россіи, въ общемъ мало измѣнились: въ Данцигѣ, напр., въ 1888 г. пудъ Р. стоилъ 61 коп. зол., а въ 1897 г.—60 коп.; въ 1891 г. цѣна его поднялась до 1 р. 4 коп., а въ 1894 г. понизилась до 55 коп. зол. Въ Великобританіи ввезено Р. въ 1894 г. 2964 тыс. пд., въ 1895 — 3128 тыс. пд., въ 1896 г.—3046 тыс. пд., въ 1897 —3159 тыс. пд., въ томъ числѣ 318 тыс. пд. изъ Россіи, 1507 тыс. пд. изъ Соединенныхъ Штатовъ, 635 тыс. пд. изъ Канады, 579 тыс. пд. изъ Румыніи. Послѣдній отчетный годъ былъ крайне неблагопріятный для Россіи: ей пришлось занять на британскомъ ржаномъ рынкѣ четвертое мѣсто, тогда какъ она привыкла господствовать на немъ. Въ 1893 г. Великобританія получила изъ Россіи 44% общаго ввоза Р.; въ 1894 г. процентъ этотъ достигъ 80, въ 1895 г.—72, въ 1896 г. упалъ до 38, а въ 1897 г. дошелъ до 10%. На счетъ Россіи упрочили свое положеніе на британскомъ ржаномъ рынкѣ Соединенные Штаты и Канада. Швеція въ нѣкоторые годы является довольно значительнымъ рынкомъ для сбыта Р. За пятилѣтіе 1893—1897 гг., въ среднемъ, она получала 5777 тыс. пд. Р.; наибольшей величины ввозъ достигъ въ 1894 г. — 8259 тыс пд., наименьшей въ 1897 г.—2737 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи—2229 тыс. пд., изъ Германіи—402 тыс. пд., а остальное изъ Финляндіи, Даніи и Норвегіи. Положеніе Россіи на шведскомъ ржаномъ рынкѣ прежде было лучше, чѣмъ теперь, чему отчасти могло содѣйствовать усиленіе ввоза изъ Германіи ржаной муки: послѣдней въ 1897 г. ввезено 402 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Германіи 368 тыс., а изъ Россіи—11½ тыс. пд. Впрочемъ, колебанія въ значительной мѣрѣ обусловливаются и урожаемъ Р. въ самой Швеціи. Небольшое количество Р. и ржаной муки Швеція вывозитъ за границу, но эта торговля не имѣетъ для страны большого значенія. Норвегія производитъ еще меньше хлѣба и болѣе нуждается въ привозной Р.: въ 1897 г. ея ввезено 11590 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи—10675 тыс. пд., изъ Германіи—847 тыс. пудовъ. По поставкѣ ржаной муки на норвежскомъ рынкѣ Германія занимаетъ господствующее положеніе: всего въ 1897 г. этого товара ввезено 2551 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Германіи — 2129 тыс. пд., а изъ Россіи — 384 тыс. пд. Вывозъ Р. изъ Норвегіи не имѣетъ большого значенія. Въ міровой торговлѣ Р. Австро-Венгрія принимаетъ довольно слабое участіе, получая Р. изъ другихъ странъ въ количествѣ 2 — 3 милл. пд.; только въ 1897 г. цифра эта поднялась до 10½ милл. пд., въ томъ числѣ 5136 тыс. пд.—изъ Россіи, 2974 тыс. пд.—изъ Германіи, 1266 тыс. пд.—изъ Румыніи, 1103 тыс. пд.—изъ Соединенныхъ Штатовъ. Вывозъ Р. изъ Австро-Венгріи въ послѣдніе годы уменьшается и въ 1897 г. упалъ до 6 тыс. пд., главнымъ образомъ въ Германію и Швейцарію. Франція получила привозной Р. въ 1897 г 2922 тыс. пд., въ томъ числѣ 1496 тыс. пд. изъ Россіи, 982 тыс. пд. изъ Соединенныхъ Штатовъ. За границу она отправляетъ около 20 тыс. пудовъ. Голландія въ 1895 г. получила 30 милл. пд., въ 1896 г.—33 милл. пд., въ 1897 г.—31 милл. пд. Р., въ томъ числѣ изъ Россіи 20 милл. пд., т. е. 64%; второе мѣсто на голландскомъ хлѣбномъ рынкѣ занимаетъ Румынія, давшая въ 1897 г. 5667 тыс. пд.; Соединенные Штаты дали 3 милл. пд., Бельгія — 793 тыс. пд. У себя, однако, Голландія этого товара оставляетъ мало: въ 1897 г. вывезено оттуда 18971 тыс. пд. Р., преимущественно въ Германію. Кромѣ Р. въ зернѣ,

Голландія получаетъ ее и въ видѣ муки: въ 1897 г. послѣдней было получено 2928 тыс. пд., въ томъ числѣ 2885 тыс. пд. изъ Германіи, 26596 пд. изъ Россіи. Въ вывозѣ Р. муки Голландія принимаетъ слабое участіе: въ 1897 г. она отпустила ея въ количествѣ 1732 тыс. пд., на сумму $8^1/_2$ милл. гульд., почти исключительно въ Германію. Въ общемъ итогѣ Р. и ржаной муки Голландія получила въ 1897 г. на 59963 тыс. гульд. и вывезла на сумму 36518 тыс. гульд. Р. не имѣетъ большого распространенія въ Соединенныхъ Штатахъ; изъ сравнительно небольшого производства этой страны въ 42 милл. пд. около $^1/_3$ вывозится за границу. Въ 1895 г. Р. въ зернѣ вывезено 2000 тыс. пд., въ 1896 г.—7810 тыс. пд., въ 1897 г.—15525 тыс. пд., на 5 милл. долларовъ. Отпускъ ржаной муки изъ Соединенныхъ Штатовъ производится въ крайне ограниченномъ количествѣ, приблизительно на 7—8 тыс. дол. Усиленный вывозъ Р. наблюдается лишь въ теченіе 1896 и 1897 гг., тогда какъ за предшествующее десятилѣтіе (1886—95) вывозилось въ среднемъ около $2^1/_2$ милл. пд. Р. Въ Данію въ 1894 г. ввезено 7 милл. пд. Р., въ 1895 г.—$8^1/_2$ мм. пд., въ 1896 г.—6 мм. пд., въ томъ числѣ (въ 1895 г.) изъ Россіи—5939 тыс. пд., изъ Германіи — 2088 тыс. пд. Вывезено изъ Даніи въ 1895 г. 554 тыс. пд. Р., въ томъ числѣ 350 тыс. пд. въ Швецію. Бельгія въ 1897 г. получила 5050 тыс. пд. Р. въ зернѣ, въ томъ числѣ 2110 тыс. пд. изъ Соединенныхъ Штатовъ, 1349 т. пд. изъ Румыніи, 1146 тыс. пд. изъ Россіи, 250 тыс. пд. изъ Голландіи, 114 тыс. пд. изъ Турціи, 106 тыс. пуд. изъ Канады. Такимъ образомъ, бельгійскій ржаной рынокъ, не смотря на свои незначительные обороты, снабжается товаромъ изъ многихъ странъ Стараго и Новаго Свѣта, при чемъ Россія далеко не занимаетъ того выдающагося положенія, какого можно было-бы ожидать по ея обширному экспорту и по близости къ ней Бельгіи. Сама Бельгія въ томъ же году отправила 2312 тыс. пд. Р., въ томъ числѣ въ Германію — 1363 тыс. пд., въ Голландію — 638 т. пд., во Францію — 236 т. пд. и т. д. Часть Р., въ количествѣ до 40 тыс. пд., прошла черезъ Бельгію транзитомъ изъ Голландіи, частью во Францію, частью въ Голландію-же. Крупнымъ потребителемъ Р. на всемірномъ рынкѣ является, между прочимъ, Финляндія, которая получаетъ этого товара въ годъ на сумму ок. 16 милл. финскихъ марокъ. Получаетъ она Р. какъ въ зернѣ, такъ еще болѣе въ мукѣ: въ 1895 г. зерна ввезено 1229 тыс. пд., 1896 г.—1263 тыс. пд. въ 1897 г. — 1819 тыс. пд., почти исключительно изъ Россіи: въ 1895 г. Р. ввезено изъ Россіи 1205 тыс. пд., въ 1896 г. — 1259 тыс. пд., въ 1897 г. — 1754 тыс. пд. Ржаной муки получается слишкомъ вчетверо больше, чѣмъ зерна, но въ поставкѣ ея участіе Россіи нѣсколько слабѣе. Такъ, въ 1895 г. ввезено ржаной муки 6037 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи—3700 тыс. пд.; въ 1896 г. всего ввезено 5652 тыс. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи — 4336 т. пд.; въ 1897 г. ввезено 6705 т. пд., въ томъ числѣ изъ Россіи 4812 тыс. пд.; остальное количество ввозится преимущественно изъ Германіи. *С. Гулишамбаровъ.*

Рожье (Шарль Rogier, 1800 — 1885)—бельгійскій государственный дѣятель. Былъ журналистомъ въ Люттихѣ; написалъ «Lettres d'un bourgeois de Saint-Martin». Когда вспыхнула бельгійская революція (сентябрь 1830 г.), Р., во главѣ отряда изъ 150 добровольцевъ, поспѣшилъ въ Брюссель, гдѣ принялъ участіе въ происходившихъ на улицахъ города стычкахъ. Назначенный членомъ временного правительства, содѣйствовалъ установленію независимости Бельгіи и назначенію регентства (въ февралѣ 1831 г.). Въ 1832 г. онъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ и много работалъ надъ организаціей управленія новаго государства. Въ 1834—40 гг. былъ губернаторомъ Антверпена, въ 1840—41 гг.—министромъ общественныхъ работъ, послѣ чего, какъ членъ палаты представителей, стоялъ во главѣ либеральной оппозиціи. Въ 1847 г. онъ вновь принялъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ. Благодаря его дѣятельности, революціонныя движенія 1848 г. не коснулись Бельгіи. Въ 1852 г. Р. вышелъ въ отставку, не желая исполнить требованія Наполеона III и стѣснить свободу печати; въ 1857 г. вновь сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1861 г.—министромъ-президентомъ, при чемъ взялъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1868 г., вслѣдствіе несогласія со своимъ коллегой Фреръ-Орбаномъ, Р. вышелъ въ отставку. Ср. Juste, «Charles Rogier» (Брюссель, 1880) и обширную біографію Р., составленную Discailles (Брюс., 1893—95).

Роза (Rosa Tourn.) — весьма большой родъ растеній изъ сем. розанныхъ, обнимающій болѣе 100 хорошо установленныхъ видовъ, дико растущихъ только въ сѣверномъ полушаріи, а именно въ умѣренномъ климатѣ и на горахъ подъ тропиками. Виды Р. разнообразны: одни изъ нихъ прямостоячіе, другіе — цѣпляющіеся кустарники. Вѣтви у нихъ бываютъ голыя или волосистыя, иногда железисто-волосистыя; вѣтви обыкновенно усажены иглами и шипами. Листья поперемѣнные, большею частью непарно перистые, съ приросшими къ черешку прилистниками, только у R. persica (R. berberifolia Pall.) растущей въ пустыняхъ Персіи и Туркестана, листья простые и безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные, обоеполые, обыкновенно крупные и яркіе (бѣлые, красные, желтые), одиночные на концахъ вѣтвей или собранные въ метельчатыя соцвѣтія. Цвѣтоложе обыкновенно болѣе или менѣе кувшинчатое, съуженное у зѣва. Къ краю цвѣтоложа прикрѣпляются чашечка, состоящая изъ 5, рѣдко изъ 4—6 простыхъ или перистораздѣленныхъ листьевъ, въ почкосложеніи черепичатыхъ, вѣнчикъ изъ 5, рѣдко 4—6 яркихъ и крупныхъ лепестковъ, въ почкосложеніи также черепичатыхъ, и андроцей изъ множества тычинокъ; край цвѣтоложа за тычинками обыкновенно утолщенъ отъ медового диска. Въ центрѣ цвѣтоложа помѣщаются многочисленные пестики; каждый пестикъ состоитъ изъ верхней одногнѣздой, односѣмянной завязи и конечнаго или бокового столби-

ка, съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ сборный, состоящій изъ голыхъ или волосистыхъ орѣшковъ (сѣмянокъ), заключенныхъ въ разросшееся, обыкновенно мясистое, яркое цвѣтоложе. Сѣмена съ пленчатою кожурою и толстымъ мясистымъ зародышемъ. Этотъ большой родъ подраздѣляется на два подрода: 1) Hulthemia (листья простые, безъ прилистниковъ; сюда относится R. persica) и 2) Eurosa (листья не парноперистые, съ прилистниками); послѣдній подродъ очень богатъ видами; въ недавнее время извѣстный знатокъ Р., Crepin далъ новую классификацію ихъ («Nouvelle classification des Roses», въ «Journ. of the Roy. Hortic. Soc.», 1889 г., и въ «Journ. des Roses», 1891); на основаніи этихъ данныхъ Koehne подраздѣлилъ подродъ Eurosa на 14 секцій (Systyleae, Stylosae, Indicae, Banksiae и др.). Однѣ изъ розъ не имѣютъ никакого практическаго значенія, другія разводятся съ давнихъ поръ какъ излюбленныя декоративныя растенія нашихъ садовъ, оранжерей и комнатъ. «Розами» обыкновенно называются только культурные, большею частью махровые виды и разновидности Р., тогда какъ дикорастущія и не махровыя Р. извѣстны подъ общимъ именемъ «шиповника». Въ Европейской Россіи дикихъ Р. («шиповника») встрѣчается около 7 видовъ; изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) Rosa cinnamomea L. (шиповникъ, сирбаринникъ, серболина, чипорасъ, шипякъ, шюпшына и пр.), кустарникъ до 2 м. высотою, растущій по кустарникамъ, лѣсамъ, оврагамъ и въ поляхъ. Вѣтви шиповатыя, молодыя, съ прямыми шиловидными шипами, старыя съ согнутыми шипами, расположенными на цвѣтущихъ вѣтвяхъ попарно у основанія черешковъ. Листъ состоитъ изъ 5—7 овальныхъ или продолговатыхъ пильчатыхъ на нижней сторонѣ сизыхъ или сѣроватыхъ листковъ. Цвѣтки крупные розовые, одиночные или собранные по три (рѣже по 4—5); чашелистики цѣльные, превышающіе лепестки и при плодахъ вверхъ сходящіеся. Цвѣтоложе при плодахъ гладкое, шаровидное, красное. 2. Rosa canina L. (рѣже русскія названія, что и предыдущаго вида), кустарникъ до 3 м. высотою; вѣтви усажены одинаковыми крѣпкими, сплюснутыми, серпомъ внизъ загнутыми шипами. Листъ состоитъ изъ 5—7 листковъ яйцевидныхъ или эллиптическихъ, голыхъ и остропильчатыхъ (зубцы загнуты къ верхушкѣ листка). Цвѣтки, крупные, розовые, похожіе на цвѣтки предыдущаго вида, но чашелистики перисто-надрѣзанные, при плодахъ внизъ отогнутые. Цвѣтоложе при плодахъ шарообразное или продолговатое, красное. Этотъ видъ встрѣчается рѣже предыдущаго; часто разводится для подвоя. Раньше корни его употреблялись противъ бѣшенства, отсюда латинское названіе: «canina» (собачья Р.). 3. Rosa villosa L. (волосистый шиповникъ), болѣе южная форма; кустарникъ до 2 м. высотою съ шиловидными прямыми шипами и листьями, на обѣихъ сторонахъ густопушистыми. Цвѣтки розовые лепестки по краю иногда рѣсничато-железистые. Цвѣтоложе при плодахъ шаровидное или овальное, иногда усаженное железистыми щетинками. Культурныхъ Р. довольно много; однѣ изъ нихъ представляютъ чистые виды или разновидности, другія (такъ наз. «гибридныя» Р.) получены путемъ скрещиванія разныхъ видовъ и разновидностей. Въ нашихъ садахъ и оранжереяхъ наиболѣе часто встрѣчаются слѣдующія Р.: 1) Rosa rugosa Thbg., кустарникъ до $1^1/_2$ м. высотою, дикорастущій въ Китаѣ, Японіи и на о-вѣ Камчаткѣ. Вѣтви волосистыя, обильно усаженныя неодинаковыми шипами; подъ черешкомъ всегда находятся два болѣе крѣпкихъ шипа. Листья съ верхней стороны матово-зеленыя, съ нижней блѣдно-зеленые, или бѣловатовойлочные. Цвѣтки темнопурпорнокарминовые, очень пахучіе на шиповатыхъ цвѣтоножкахъ. Изъ махровыхъ разновидностей особенно распространена такъ наз. «сѣверная царица» съ обильными цвѣтками; встрѣчаются разновидности и съ бѣлыми цвѣтками, простыми, напр. «flore alba» и махровыми, «Souvenir de Yeddo». Извѣстно нѣсколько помѣсей этого вида съ другими, напр. R. Iwara» Sieb. (изъ Японіи)=R. rugosa+R. multiflora, «Madame Georges Bruant»=R. rugosa alba+R. chinensis indica и др. 2) Rosa pimpinellifolia DC, кустарникъ до $1^1/_2$ м. высотою, дикорастущій у насъ въ юго-зап. Россіи, въ Сибири и въ Западной Европѣ; вѣтви густо покрыты шипами. Листъ состоитъ изъ голыхъ довольно мелкихъ листковъ. Цвѣтки бѣлые; цвѣтоложе при плодахъ почти черное, шаровидное, сплюснутое. Махровыя разновидности этого вида, напр. R. scotica Mill, R. Ciphiana Sw. извѣстны подъ именемъ «шотландской Р». Изъ разновидностей, съ простыми или полумахровыми цвѣтками, иногда разводятся Altaica Willd. (бѣлые цвѣтки), melanocarpa Lk. (очень мелкая Р., цвѣтоложе при плодахъ черное), argentea Ser. (листочки снизу бѣловойлочные), poterifolia Bess. (нижняя сторона листьевъ очень сизая), flava Wickstr. (съ желтоватыми цвѣтками) и др. 3) Rosa gallica L. (французская Р., садовая Р.)—не высокій кустарникъ, покрытый неодинаковыми шипами: рѣдкими крупными, короткими сплющенными и многочисленными мелкими въ видѣ иголъ или щетинокъ (иногда железистыхъ). Листъ состоитъ изъ 3—5—7 болѣе или менѣе кожистыхъ, голыхъ или (съ нижней стороны) волосистыхъ, слегка морщинистыхъ листковъ. Цвѣтки разныхъ цвѣтовъ; душистые, по нѣскольку на концахъ вѣтвей. Чашелистики неодинаковые, перисторазсѣченные, отстоящіе или отвороченные, опадающіе. Этотъ видъ распадается на четыре подвида: a) provincialis Will. (прованская Р.), кустарникъ до $1^1/_2$ м. высотою. Листъ о 3—5—7 двояко тонко-зубчатыхъ листковъ, сверху голыхъ, снизу жестко или мягко волосистыхъ, сизыхъ или бѣловатыхъ, большею частью безъ железокъ. Цвѣтки разныхъ цвѣтовъ (но не желтые), слабо пахучіе; чашелистики отстоящіе или отогнутые. Разновидности: hybrida Gaud. (съ бѣлыми цвѣтками, по краю розоватыми, цвѣтоножка железистая), hispida Rau (цвѣтки пурпурно-красные, цвѣтоножка усажена ши-

нами); officinalis Red. et Thory (цвѣтки розовые) и мн. др. b) Centifolia L. (центифольная Р.), кустарникъ до 1½ м. высотою; листки съ обѣихъ сторонъ мягко волосистые, по краю почти двоякозубчатые и железистые; чашелистики отстоящіе, но не отогнутые; цвѣтки поникающіе, разныхъ цвѣтовъ (но не желтые), очень душистые. Извѣстны только махровыя садовыя разновидности, напр. foliacea Red. (чашелистики удлиненные и перистые), carnea Dum.-Cours (Rose Vilmorin, почки пурпурнокрасныя, цвѣтки розовые), mutabilis Pers. (Rose unique, почки пурпурныя, цвѣтки молочнобѣлые); изъ другихъ разновидностей лучшими считаются des Peintres, New Cabbage Rose и др.; извѣстны и карликовыя разновидности, каковы напримѣръ pulchella Willd. и др. c) Muscosa Sér. (моховая роза), отъ центифольной отличается тѣмъ, что цвѣтоножка и чашечка густо усажены железистыми щетинками («мохомъ»); кустарникъ достигаетъ до 120 стм. высоты; цвѣтки красивые, сомкнуто-махровые; существуютъ красныя и бѣлыя моховыя Р. Карликовая форма моховой Р. есть разновидность muscosa pomponia (Pompon feu, Pompon d'Angers и др.). d) Damascena Mill. (дамасская Р., ремонтантная Р.), кустарникъ до 180 стм. высотою; листки просто зубчатые и не железистые; чашелистики отвороченные внизъ или сильно оттопыренные; большинство садовыхъ разновидностей получено отъ этой розы, таковы: belgica Mill. (бѣлые или розовые цв.), bicolor, variegata, portlantica и др. Изъ садовыхъ разновидностей лучшими считаются слѣдующія: a) *бѣлыя*: Merveille de Lyon, Boule de Neige, Mabel Morisson, Elise Boelle, Impératrice Eugénie. b) *Бѣлыя съ розовымъ*: Capitaine Christy, Julius Finger, Catherine Soupirt, La France. c) *Розовыя*: Baronne A. de Rotschild, John Hopper, Mademoiselle Eugénie Verdier, Paul Neyron, Magna Charta, Victor Verdier, Queen of Queens. d) *Красныя*: Marie Baumann, Alfred Colomb, Madame Victor Verdier, Sénateur Vaisse, Souvenir de Spaa и др. e) *Темнокрасныя*: Prince Camille de Rohan, Louis van Houtte, Pierre Notting и др. Наиболѣе стойкими считаются слѣдующія разновидности: La Reine (лиловорозовая), Triomphe d'Exposition (яркокрасная), Horace Vernet (пурпурнокрасная) и др. Для массовыхъ культуръ въ садахъ рекомендуютъ слѣдующія разновидности: Boule de Neige (бѣлая), Baronne A. de Rotschild (розовая), Marie Baumann (розовая), Général Jacqueminot (розовая) и др. 4) Rosa chinensis Jacq. (китайская роза), невысокій кустарникъ, прямостоячій или почти ползучій, покрытый рѣдкими одинаковыми, болѣе или менѣе изогнутыми, шипами. Молодыя вѣтви и молодые листья краснаго цвѣта и блестящіе. Листковъ чаще 1—2, рѣдко 3—5. Цвѣтки крупные, на концѣ вѣтвей. Извѣстно чрезвычайно большое количество разновидностей этого вида, часто не рѣзко различающихся другъ отъ друга. Болѣе или менѣе различимы шесть разновидностей. a) Indica Lindl. (индѣйская, или чайная роза), невысокій кустарникъ (до 1 метра), съ рѣдкими, иногда висячими вѣтвями, изрѣдка покрытыми загнутыми крючкомъ шипами. Листъ о 3—5 голыхъ, сверху блестящихъ, снизу матовыхъ и часто сизыхъ листковъ; конечный листокъ часто крупнѣе боковыхъ. Черешокъ съ нижней стороны усаженъ шипами; прилистники небольшіе, шиловидные, слегка железистые. Цвѣтоножка толстая, гладкая или немного железистая, часто нагнутая; цвѣтки крупные, одиночные или по нѣсколько на концахъ вѣтвей. Чашелистики отогнутые внизъ, лепестки разнаго цвѣта: *желтые* (лучшія разновидности) у Maréschal Nil, Perle des Jardins, Etoile de Lyon, Belle Lyonaise, Gloire de Dijon и другіе; *желтые съ розовымъ* у Madame Bérard, Marie van Houtte и другіе, *бѣлые* у Niphetos, Marie Guillot, The Bride, *бѣлые съ розовымъ* у Marie van Houtte, Madame Bravy, *розовые* и *красные* у Reine Marie, Henriette, André Schwarz и др. b) Semperflorens Curt. (мѣсячная роза), кустарникъ съ прямостоячими или лежащими стеблями; цвѣтковъ по нѣсколько; они средней величины или мелкіе, безъ запаха, большею частью розоваго или краснаго цвѣта, изрѣдка бѣлаго; эта разновидность обладаетъ почти постояннымъ ростомъ побѣговъ и продолжительнымъ временемъ цвѣтенія; особенно удобна для культуры въ оранжереяхъ и въ комнатѣ. Лучшія разновидности слѣдующія: Hermosa (розовая), Cramoisi supérieur (ярко розовая), Ducher (бѣлая), Sanglante (темнорозовая), Louis Philippe (темнопурпурная) и др. c) Minima Curt. (карликовая роза), кустарничекъ до 30 стм. высотой, съ тонкими нѣжными, почти голыми стеблями; листки мелкіе (по 3—7), округлояйцевидные, заостренные, мелкопильчатые. Цвѣтки мелкіе, розовые или темнопурпурные, одиночные безъ запаха. Чашелистики простые, отвороченные. Лучшими разновидностями считаются Miniature (бѣлыя съ розовымъ), Mignonnete (свѣтлорозовая), Little White Pet (чисто бѣлая), Madame Cécile Brunner (красная), Perle d'or (желтая) и др. d) Longifolia Wild., кустарникъ до 65 стм. высотою, листки линейно ланцетные до 5 стм. длиною. Цвѣтки красные. e) Noisetteiana Sér. (Нуазетъ-роза); считается только R. indica+R. moschata (мускусная роза); стебли до 2 м. высотою; листковъ 7—9. Цвѣтки средней величины, очень пахучіе, большею частью слабо махровые; лучшія разновидности: William Allen Richardson» (оранжевожелтая), Céline Forestier (блѣдножелтая), Aîné Vibert (чистобѣлая), Rêve d'or (темножелтая), Ophirie (мѣднокрасная) и др., всѣ необычайно пахучія. f) Borbonica hort. (бурбонская Р.) считается помѣсью R. chinensis+R. gallica; лучшія разновидности: Souvenir de la Malmaison (нѣжно розовобѣлая), Baron Gonella (свѣтлорозовая), Louise Odier (розовая), Mistress Bosanquet (бѣлая) и др. 5) Rosa lutea Mill. (желтая Р.), кустарникъ до 3½ метровъ высотою, дико растущій въ южной Европѣ и на Востокѣ. Листья о 5—9 эллиптическихъ или округлыхъ свѣтлозеленыхъ, сверху блестящихъ, снизу и по краямъ железистыхъ листкахъ. Чашелистки короче яркожелтыхъ лепестковъ. Извѣстны махровыя и

простыя разновидности. Изъ другихъ видовъ Р. слѣдуетъ еще упомянуть ползучую Р., R. Banksiae R. Br. кустарникъ до 7 м. высотою, родомъ изъ Китая изъ Японіи. Стебли у него слабые ползучіе; цвѣтки многочисленные, бѣлые или желтые; разводится эта Р. въ тепломъ климатѣ, во Франціи и въ Англіи—излюбленное растеніе.

Важнѣйшая литература: J. Lindley: «Rosarum Monographia»; Fr. Crépin, «Primitiae monographiae Rosearum»; H. Christ, «Die Rosen der Schweiz», Déséglise, «Catalogue raisonné du genre Rosier»; Nictner, «Die Rosen, ihre Geschichte, Arten, Cultur etc.»; Wesselhöft: «Der Rosenfreund»; періодическія изданія: «Rosenzeitung», «Journal des Roses» и др. *С. Ростовцевъ.*

Роза (этногр., литер. и искус.)—занимаетъ видное мѣсто въ литературѣ и фольклорѣ южно- и западно-европейскихъ народовъ. Египетъ фараоновъ, древнѣйшіе памятники евреевъ и ассиро-вавилонянъ не знаютъ еще этого цвѣтка. Родиной Р. считаютъ древній Иранъ и Закавказье. Оттуда Р. распространилась по всѣмъ культурнымъ странамъ древняго Востока, въ Грецію и Римѣ. Египетъ александрійской эпохи славился уже разведеніемъ Р. Она упоминается въ древнѣйшихъ греческихъ памятникахъ—у Гомера, Гезіода, Сафо. Древне-греч. названіе Р. ῥόδον производятъ отъ армянск. vard, зенд. vareda—цвѣтокъ, что указываетъ на иранскую родину Р. По свидѣтельству Геродота, въ V стол. до Р. Хр. Р. были извѣстны въ Вавилонѣ (украшенія на палкахъ въ видѣ Р.) и въ Македоніи. Греческіе колонисты разнесли Р. по всему древнему культурному міру; кромѣ Египта, культурой Р. болѣе всего славилась южная Италія. Римскіе писатели (Виргилій, Колумелла, Горацій) упоминаютъ о Р., какъ любимомъ и распространенномъ цвѣткѣ. Издавна Р. заняла видное мѣсто въ религіозныхъ ритуалахъ и въ народной медицинѣ. Греческія легенды происхожденіе Р. ставятъ въ связь съ миѳами объ Афродитѣ и объ Адонисѣ: въ одномъ миѳѣ въ розовый кустъ обратился Адонисъ, въ другихъ Р. возникли изъ капель крови Адониса или крови Венеры, или изъ капель пролитаго богами нектара. Р. является постояннымъ аттрибутомъ Афродиты, чаще всего въ видѣ вѣнка изъ Р.; она служитъ также аттрибутомъ Эроса, граній, музъ, Флоры. Весной, въ маѣ—въ періодъ цвѣтенія Р.,—были праздники Р. въ Римѣ, Капуѣ и другихъ итальянскихъ городахъ. Р. стала эмблемой весны, красоты, любви, кратковременности житейскихъ благъ (brevis), дѣвственности, символомъ возлюбленной (mea rosa), символомъ веселья и пировъ, роскоши и изнѣженности; отсюда эпическое выраженіе «спать на розахъ», которое прилагалось къ сибаритянамъ и другимъ изнѣженнымъ народамъ и лицамъ. Классическіе писатели расточаютъ Р. щедрыя похвалы; у Анакреона она—«радость и наслажденіе боговъ и людей», у Филострата—«око земли». Съ Р. сравниваютъ лицо, губы, щеки, персты красавицъ (чаще всего розоперстая Аврора—у Гомера, Гезіода, Ѳеокдита, Виргилія и др.). Поговорка древнихъ: «часто крапива растетъ рядомъ съ Р.» (urticae proxima saepe rosa est—у Овидія) перешла къ западнымъ народамъ новаго времени. Р. входили въ вѣнки при религіозныхъ процессіяхъ, для украшенія храмовъ и статуй, особенно на свадьбахъ, какъ символъ любви и радости; ими украшали головы на пирахъ, на играхъ, ихъ бросали къ ногамъ побѣдителей. Широко распространены были такъ называемыя Rosaria—поминки по умершемъ, когда Р. украшали могилы. Въ древности въ духовныхъ завѣщаніяхъ при пожертвованіяхъ оговаривали себѣ или ближнимъ розаріи. Въ классическомъ искусствѣ Р. также нашла себѣ мѣсто, напримѣръ на помпейскихъ фрескахъ, въ сценахъ свадебныхъ и погребальныхъ, въ мозаикѣ и на монетахъ. Въ средніе вѣка, особенно къ ихъ концу, значеніе Р. еще болѣе возросло. Хотя Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій высказывались противъ вѣнковъ изъ Р., но вскорѣ католическая церковь всецѣло усвоила Р., примѣнила ее къ своимъ собственнымъ цѣлямъ и стала усердно культивировать и восхвалять. Раньше Р. воздѣлывались въ монастырскихъ садахъ, затѣмъ въ садахъ владѣтельныхъ особъ, городскихъ и частныхъ, все въ большемъ районѣ. Съ XIII в. культура Р. быстро развивается на Западѣ, преимущественно въ Провансѣ, Иль-де-Франсѣ, по Рейну, въ Болгаріи; позднѣе она проникаетъ къ юго-западнымъ славянамъ и останавливается на русской границѣ, которую переходитъ лишь въ новѣйшее время: поэтому Р. остались совсѣмъ чуждой русской народной поэзіи и обрядности. Развитіе сказаній и пѣсенъ о Р. шло въ двухъ направленіяхъ: восточно-мусульманскомъ и западно-христіанскомъ. Мусульманская обработка сюжетовъ о Р. развилась преимущественно въ Персіи и въ Испаніи, среди арабскаго населенія. На Востокѣ особенно усердно разрабатывался мотивъ о любви соловья и Р. Байронъ пересадилъ этотъ мотивъ въ европейскія литературы; подъ его вліяніемъ Пушкинъ написалъ нѣсколько стихотвореній на эту тему. Болѣе разнообразны европейскіе мотивы о Р. Въ искусствѣ и литературѣ христіанскихъ народовъ Р. первоначально прославляется какъ райскій цвѣтокъ, какъ символъ чистоты и святости. Въ такомъ значеніи Р. встрѣчается уже въ древнѣйшихъ катакомбахъ. У Амвросія Миланскаго Р.—символъ крови Спасителя, у другихъ духовныхъ писателей—символъ самого Христа или, еще чаще, Пресвятой Дѣвы Маріи. Петръ Даміани называетъ Богородицу «Р. рая», Бонавентура и мн. др.—«Р. безъ шиповъ» (rosa sine spina—peccatorum medicina), Труверъ Готье де Куанси—«la fresche rose, en qui sainz Esprïs repose». Возникаетъ множество духовныхъ стиховъ, въ которыхъ Пресв. Дѣва Марія восхваляется какъ «rosa delicata», «rosa spatiosa», «la grant rose» и т. п. У Данта Пресв. Дѣва—«La rosa, in che'l Verbo Divino carne si fece» (Р., въ которой воплотилось божественное Слово). По житіямъ святыхъ у монаховъ, почитавшихъ и славившихъ Пресв. Дѣву, по смерти изо рта или на груди выростаютъ Р.; благочестивыя дѣвушки собираютъ Р. и подносятъ Спасп-

телю, бросаютъ ихъ на небо, или получаютъ съ неба; благочестивый монахъ или королева (имена мѣняются) несутъ тайно хлѣбъ нищимъ; на дорогѣ ихъ задерживаютъ и осматриваютъ (пріоръ или мужъ), при чемъ хлѣбы (или деньги) обращаются въ Р. Во Франціи въ XIV стол. эта тема получила даже драматическую обработку. Въ нѣкоторыхъ легендахъ Р. служитъ пугаломъ демоновъ. Въ свѣтской поэзіи Р. часто встрѣчается какъ символъ любви, красоты, дѣвицы, весны скоротечности удовольствій (въ сходныхъ чертахъ у трубадуровъ, миннезингеровъ и въ народныхъ пѣсняхъ новаго времени). Общія эпическія выраженія для любви — «собирать Р.», «найти три Р. на одномъ стволѣ» (Rosenkönig). Р. входитъ въ содержаніе многихъ средневѣковыхъ романовъ и поэмъ, напр. «Roman de Perceforest» (жена даетъ мужу Р., какъ знакъ вѣрности; тоже самое въ одномъ разсказѣ «Gesta Romanorum» и въ новеллѣ Банделло), «Rhyllis et Flore», «Roman de la R.», «Il fiore» (подражаніе роману R.), Ortnit, Ameto (Боккаччіо) и мн. др. Во многихъ народныхъ пѣсняхъ говорится, что Р. падаютъ изъ устъ, когда смѣется красавица (въ русскихъ сказкахъ — вмѣсто Р. жемчугъ или золото). Р. занимала видное мѣсто въ религіозныхъ процессіяхъ, преимущественно въ весенній праздникъ Вознесенія Христова (Festum rosae, по документу 1366 г.). Въ Римѣ и другихъ городахъ бросали въ этотъ день Р. съ церковныхъ башенъ. Въ Испаніи и въ Италіи праздникъ св. Троицы называется розовымъ воскресеньемъ (Rosarum pascha), по обрядовому употребленію Р. Мѣстами, напр., въ Голландіи, обрядовое разбрасываніе Р. переносится или на Ивановъ день (24 іюня), или на Петровъ (29 іюня). Во многихъ мѣстахъ при танцахъ употребляютъ вѣнки изъ Р.; ими украшаютъ также могилы и алтари, какъ дѣлали древніе. Въ средніе вѣка Р. употреблялись на турнирахъ, между прочимъ, въ игрѣ такъ наз. «осады крѣпости любви», когда дамы защищали крѣпость, бросая въ осаждавшихъ рыцарей Р. Въ рыцарское время клали Р. въ ванну при омовеніи. Дѣвушки надѣвали на свадьбахъ вѣнки изъ Р.; мужчины иногда надѣвали такіе вѣнки въ знакъ почтенія къ сюзерену, прислуживая ему. Обычай этотъ бытовалъ во Франціи въ XII в. и позднѣе, до XV в. включительно. Изображенія Р. встрѣчаются на криптахъ римскихъ катакомбъ, въ мозаикахъ равенскихъ церквей, позднѣе въ видѣ роскошныхъ розетокъ на порталахъ готическихъ храмовъ (см. Роза, архит.), въ миніатюрахъ XV в., на картинахъ Джіотто, Гоццоли, Перуджино, Боттичелли, Леонардо-да-Винчи, Рафаэля, Ванъ-Эйка, большей частью при изображеніи Пресв. Дѣвы Маріи или окружающихъ ее ангеловъ. Р. входитъ во многіе гербы и составляетъ декоративное украшеніе ковровъ и др. тканей. Съ давнихъ временъ существуетъ обычай поднесенія папами золотой Р. въ подарокъ владѣтельнымъ особамъ за услуги, оказанныя католической церкви. На такіе подарки есть указанія уже въ памятникахъ XII в. (золотыя Р., подаренныя Урбаномъ II, Александромъ III и др.). Генрихъ VIII Англійскій получилъ двѣ золотыхъ Р. отъ Юлія II и Льва X, что не помѣшало ему отдѣлиться отъ католической церкви. Въ средніе вѣка Р. имѣла еще одно значеніе, неизвѣстное въ древности: значеніе тайны. Изображеніе Р. надъ столомъ знаменовало, что нужно сохранить въ тайнѣ бесѣду приглашенныхъ къ обѣду Отсюда произошли выраженія «sub rosa», «unter der Rosen» въ памятникахъ нѣмецкой литературы XV и XVI ст., сохранившіяся и до настоящаго времени для обозначенія тайны. На стаканахъ вырѣзывали надпись, «чтобы здѣсь мы ни говорили, должно остаться подъ Р.» (Was wir all hier thun kosen—das bleibe under der Rosen). Лучшія сочиненія о Р. въ литературѣ, искусствѣ и въ фольклорѣ: Schleiden, «Die Rose» (1873), и Joret, «La Rose dans l'antiquité et au moyen âge» (1892).

Н. Сумцовъ.

Роза (архитект.)—большое круглое окно, расчлененное фигурнымъ переплетомъ на части въ видѣ звѣзды или распустившагося цвѣтка съ симметрично расположенными лепестками. Является въ церквахъ романскаго и готическаго стилей, обыкновенно на фасадѣ главнаго, продольнаго нефа, а иногда и на обоихъ фасадахъ трансепта, помѣщаясь довольно высоко надъ входными дверьми и доставляя внутренности храма обильное освѣщеніе. Въ началѣ романской эпохи раздѣлка Р. была довольно простая; она состояла преимущественно изъ тонкихъ колоночекъ, опирающихся своими базами въ кружокъ, занимающій средину окна, и поддерживающихъ своими вершинами полосу арочекъ, идущую по его окружности. Впослѣдствіи, съ развитіемъ романскаго стиля и перехода его въ готическій, рисунокъ этой раздѣлки все болѣе и болѣе усложнялся и въ послѣднюю пору готики сдѣлался чрезвычайно затѣйливымъ. Самыя красивыя оконныя Р. встрѣчаются во французскихъ соборахъ, каковы напр. аміенскій, шартрскій, руанскій, орлеанскій, Бове и др.

Роза (Пьетро Rosa, 1815—1891)—итал. археологъ; работалъ надъ составленіемъ топографической карты древняго Лація, при чемъ точно установилъ топографію древнихъ гробницъ по Аппіевой дорогѣ; руководилъ археологическими розысканіями въ лагерѣ преторіанцевъ въ Альбано; въ 1861 г. сталъ во главѣ раскопокъ, предпринятыхъ по порученію Наполеона III на Палатинѣ, и продолжалъ ихъ и послѣ присоединенія Рима къ Италіи.

Роза (Сальваторе Rosa) — итал. живописецъ, граверъ, поэтъ и музыкантъ, род. въ Ренеллѣ, неподалеку отъ Неаполя, 20 іюня 1615 г., былъ воспитанъ въ монастырѣ и приготовлялся къ духовному званію, но вскорѣ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ искусству и сталъ учиться сначала музыкѣ, а потомъ живописи. Наставниками его въ послѣдней были сперва его шуринъ, Фр. Франканцоне, ученикъ Х. Риберы, затѣмъ самъ Рибера и, наконецъ, баталическій живописецъ Аньелло Фалконе. Кромѣ этихъ художниковъ, развитію таланта Р. въ значительной степени способствовало писаніе имъ этюдовъ съ натуры безъ чьей-либо помощи. Восемьнадцати лѣтъ отъ роду онъ пустился

странствовать по Апулiи и Калабрiи, попалъ въ руки тамошнихъ разбойниковъ и прожилъ нѣсколько времени среди нихъ, изучая ихъ типы и нравы, послѣ чего работалъ въ Неаполѣ. Въ 1634 г. переѣхалъ въ Римъ, гдѣ не замедлилъ пріобрѣсти себѣ извѣстность изображеніями характеристичныхъ, полныхъ жизни сценъ изъ быта пастуховъ, солдатъ и бандитовъ, но, благодаря своимъ сатирамъ и въ особенности двумъ картинамъ: «Скоротечность человѣческой жизни» и «Богиня счастья, расточающая свои дары недостойнымъ», до такой степени возстановилъ противъ себя римское общество, что долженъ былъ удалиться въ Неаполь. Когда тамъ вспыхнула революцiя Мазаніелло, онъ участвовалъ въ ней. Съ 1650 по 1660 г. работалъ во Флоренцiи, при дворѣ великаго герцога Дж.-К. Медичи, по временамъ посѣщая Римъ. Наконецъ, снова поселился въ этомъ городѣ, гдѣ и умеръ 15 марта 1673 г. Принадлежа по направленiю дарованiя къ натуралистамъ неаполитанской школы живописи, имѣя нѣкоторое сродство со своими учителями, Риберою и Фальконе, Р. тѣмъ не менѣе выказалъ, при большомъ разнообразiи въ выборѣ сюжетовъ, много оригинальности въ ихъ трактованiи. Въ картинахъ на историческiя темы онъ умѣлъ соединять реалистичность изображенiя съ благородствомъ оживленной композицiи и съ сильнымъ выраженiемъ идеи. Лучшею изъ такихъ картинъ считается «Заговоръ Катилины» (въ галлереѣ дворца Питти, во Флоренцiи). Въ числѣ прочихъ произведенiй Розы въ этомъ родѣ достойны вниманiя особенно: «Ангелъ и Товiя» и «Явленiе Саулу тѣни Самуила» (въ Луврск. музеѣ, въ Парижѣ), «Іона въ Ниневiи» и «Кадмъ и Минерва» (въ копенгагенской галлереѣ), «Распятiе» (въ Брауншвейгск. муз.), «Прометей» (въ Гагск. галл.), «Блудный сынъ», «Улисъ и Навзикая» и «Демокритъ и Протагоръ» (въ Имп. Эрмитажѣ) и нѣк. др. Портреты работы Р. очень характерны и экспрессивны, что заставляетъ предполагать объ ихъ сходствѣ съ позировавшими предъ нимъ лицами. Въ тѣхъ ландшафтахъ, которые выходили изъ-подъ его кисти во время пребыванiя его во Флоренцiи, какъ напр. въ большомъ приморскомъ видѣ, находящемся въ галлереѣ Колонна, въ Римѣ, знатоки живописи усматриваютъ вліяніе Кл. Лоррена. Въ другихъ картинахъ подобнаго рода замѣтна нѣкоторая дѣланность и вялость. За то Р. является превосходнымъ, совершенно самобытнымъ мастеромъ, проникнутымъ поэзiею, когда изображаетъ суровыя горы, дикiя ущелья, глухiя лѣсныя чащи, особенно тогда, когда пишетъ на полотнахъ небольшой величины. Есть немало его картинъ, въ которыхъ пейзажъ играетъ второстепенную роль, а главное содержанiе составляютъ человѣческiя фигуры—по большей части фигуры солдатъ и разбойниковъ. Такiя картины можно видѣть въ Имп. Эрмитажѣ («Солдаты, играющiе въ кости»), въ вѣнской, мюнхенской, гаагской и др. галлереяхъ. Наконецъ, Р. прекрасно писалъ очень сложныя картины сраженiй, замѣчательный образецъ которыхъ имѣется въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ. Относительно колорита Р. должно сказать, что онъ вообще не отличается большимъ блескомъ, но чрезвычайно пріятенъ по своей теплотѣ и по выдержанности свѣтотѣни. Въ послѣдніе годы своей жизни Р. усердно занимался гравированiемъ. Всего имъ исполнено 86 офортовъ собственной композицiи, изъ которыхъ многiе могутъ быть причислены къ лучшимъ созданiямъ художника и въ хорошихъ оттискахъ очень цѣнятся любителями эстамповъ, каковы наприм. «Св. Вильгельмъ пустынникъ», «Платонъ и его ученики», «Воинъ, сидящiй на холмѣ», и др. Р. сочинялъ нѣсколько драмъ, въ которыхъ иногда выступалъ въ качествѣ актера, а также рядъ ѣдкихъ сатиръ. Біографiи этого многосторонняго художника изданы Фр. Бальдинуччи (нов. венецiанское изд. 1830 г.), Фьорилло (съ приложенiемъ сатиры Р.: «Стихотворное искусство», Геттинг., 1785) и Ч. Кантý (Милапъ, 1844). *А. О—въ.*

Роза — гора въ Швейцарiи—см. Монте-Роза (XIX, 803).

Роза—испанскiй драматургъ и политическiй дѣятель—см. Мартинесъ де-ла-Роза.

Роза *алая* и *бѣлая*—см. Великобританiя.

Роза бенгаль — одинъ изъ наиболѣе красивыхъ и яркихъ искусственныхъ пигментовъ, по составу представляющiй натровую соль тетраiодъ-дихлоръ-флуоресценiна. Примѣняется главнымъ образомъ въ шелкокрашенiи. См. Краски органическiя искусственныя.

Роза ди-Тиволи—Роосъ (Филиппъ).

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАГО ТОМА.

КАРТА РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Брокгауза и Ефрона Энциклопедич. словарь. Картографическое зав. Я. М. Латнера Б. Мастерская ул. № 4.

АВСТРІЙСКІЙ РЕЙХСРАТЪ 1897 Г.

Брокгауза и Ефрона Энциклопедич словарь

Картографическое зав. Я. М. Лапинера Б. Мастерская ул. № 35

ГЕРМАНСКІЙ РЕЙХСТАГЪ
Распредѣленіе политическихъ партій
въ 1898 г.

БЕРЛИНЪ

ГАМБУРГЪ

- Консерваторы.
- Имперская партія.
- Національ-либералы.
- Центръ.
- Свободомыслящій союзъ.
- Свободомыслящая народная партія.
- Южногерманская народная партія.
- Соціалъ-демократы.
- Поляки, Вельфы, Эльзасцы, Датчане.
- Антисемиты.
- Дикіе.
- Граница государствъ Германской Имперіи.
- Граница провинцій.
- Граница выборныхъ округовъ.
- (18) Обозначаетъ округъ утерянный партіей при перекалькированіяхъ.
- Выборные округа большихъ городовъ.

Брокгауза и Ефрона Энциклопедич. словарь

Картографическое зав. Я.М. Лапшнера Б. Мастерская ул. № 755.

СТАТИСТИКА РЕЛИГІЙ.

Общая численность послѣдователей христіанскихъ исповѣданій на всемъ земномъ шарѣ 501 милл., въ томъ числѣ православныхъ 117 милл., католиковъ 231 милл. и протестантовъ 153 милл. Послѣдователей другихъ монотеистическихъ религій 205 милл. (въ томъ числѣ евреевъ 8 милл. и мусульманъ 197 милл.). Язычниковъ 783 милл. (въ томъ числѣ буддистовъ и брамановъ 378 милл.; всѣхъ послѣдователей нехристіанскихъ исповѣданій 984 милл.

Распредѣленіе послѣдователей различныхъ религій въ разныхъ странахъ.

СТРАНЫ.	Жителей въ милліонахъ.	На каждую 1000 жителей приходится: Христіанъ. Греко-католик. и православ.	Римско-католик.	Протестантовъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Буддистовъ.	Язычниковъ.
Европа.								
Австро-Венгрія (1890)	41,34	187	669	97	46	—	—	—
Австрія	23,89	141	792	18	48	—	—	—
Венгрія	17,45	251	499	200	41	—	—	—
Бельгія (1890)	6,07	—	996	3	0,5	—	—	—
Болгарія	3,15	770	6	0,4	8	214	—	—
Боснія	1,34	427	199	—	—	369	—	—
Великобританія (1891)	38,09	—	140	849	1	—	—	—
Англія и Валлисъ	29,00	—	45	952	2	—	—	—
Шотландія	4,03	—	95	903	2	—	—	—
Ирландія	4,71	—	754	237	0,4	—	—	—
Германія (1890)	49,43	0,1	358	627	12	—	—	—
Пруссія	29,96	—	340	644	13	—	—	—
Баварія	5,59	—	708	281	10	—	—	—
Баденъ	1,66	—	627	354	17	—	—	—
Вюртембергъ	2,04	—	300	691	7	—	—	—
Саксонія	3,50	0,1	27	967	2	—	—	—
Греція (1889)	2,22	977	5	2	3	12	—	—
Данія (1890)	2,25	-	1,5	994	2	—	—	—
Испанія (1887)	17,28	—	999	0,4	—	—	—	—
Италія (1890)	30,18	—	996	2	1,3	—	—	—
Нидерланды (1889)	4,51	—	355	605	22	—	—	—
Португалія (1881)	4,58	—	999	0,5	0,5	—	—	—
Россія (1886)	103,67	767 *)	109	34	46	41	2,5	0,5
Финляндія (1896)	2,52	18,4	0,2	981,4	—	—	—	—
Румынія	5,00	895	22	3	78	1	—	—
Сербія (1890)	2,16	988	2	—	2	7	—	—
Турція съ Босніей и Болгаріей	10,24	512	56	1	5	424	—	—
Франція (1891)	38,34	—	980	16	1,4	—	—	—
Черногорія	0,20	960	20	—	—	20	—	—
Швейцарія (1888)	2,93	—	406	588	3	—	—	—
Швеція (1890) и Норвегія (1891)	6,77	—	0,2	999	0,5	—	—	—
Европа	**365,67**	**268**	**446**	**243**	**15**	**21**	**—**	**1**
Азія.								
Азіатская Россія: Кавказъ	9,25	623	8	5	5	353	6	—
Центр. Азія	7,72	82,1	2,0	0,7	2,7	911	0,8	0,7
Сибирь	5,73	870	4	5	5	47	46	23
Азіатская Турція и Кипръ	15,69	214	1	1	5	770	—	—
Аравія (независимая) съ Аденомъ	2,27	—	—	1	5	989	5	—
Афганистанъ, Кафиристанъ, Белуджистанъ	5,62	—	—	—	3	987	10	—
Индокитай	38,68	—	13	—	—	—	516	470
Индостанъ и Цейлонъ	285,68	1	4	3	—	196	748	48
Китай (собственно Китай)	350,00	—	4	0,1	—	—	295	700 †)
Корея	10,52	—	—	—	—	—	900	100
Манджурія	7,00	—	—	—	—	—	143	857 †)
Монголія и области по Тянь-шяну	2,85	—	—	—	—	210	790	—
Остиндскіе Острова	39,72	—	88	7	—	800	60	45
Персія	7,50	3	—	—	3	992	2	—
Тибетъ	1,65	—	—	—	—	—	1000	—
Хива и Бухара	1,78	—	—	—	—	950	50	—
Японія	40,07	—	—	—	—	—	650	350
Азія	**831,73**	**14**	**7**	**1**	**0,2**	**152**	**457**	**366**

СТРАНЫ.	Жители въ милліонахъ.	На каждую 1000 жителей приходится: Христіанъ. Греко-католик. и православ.	Римско-католик.	Протестантовъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Буддистовъ.	Язычниковъ.
Африка.								
Абиссинія, земли Сомаль и Галла, Британскія и Итальянскія владѣнія въ Восточ. Африкѣ	28,42	120	—	—	—	380	—	600
Алжиръ (1891)	4,12	—	112	8	13	867	—	—
Британская Южная Африка	2,57	—	4	171	0,5	8	—	816
Верхняя Гвинея и Западный Суданъ	33,03	—	10	5	—	400	—	585
Египетъ	6,84	62	6	1	5	922	—	—
Замбези-область и Португальскія владѣнія	14,84	—	5	—	—	10	—	984
Мадагаскаръ	3,52	—	3	690	—	—	—	307
Марокко	8,02	—	15	—	60	925	—	—
Оранжевая республика	0,21	—	7	350	1	—	—	642
Острова Атлантич. океана	0,59	—	970	7	—	10	—	13
Острова Индійскаго океана	0,62	—	800	50	—	40	60	50
Сахара	2,50	—	—	—	—	900	—	100
Триполи	1,00	—	1	—	5	994	—	—
Тунисъ	1,50	—	13	—	23	963	—	—
Центральный Суданъ	27,30	—	—	—	—	500	—	500
Экваторіальная Африка	33,16	—	10	—	—	100	—	890
Южно-африканская республика	0,68	—	—	200	—	—	—	800
Африка	**168,92**	**23**	**14**	**19**	**3**	**360**	**0,2**	**580**
Америка.								
Аргентина, Парагвай и Урагвай	4,25	—	960	9	1	—	—	30
Боливія, Чили и Перу	7,65	—	958	9	1	—	6	25
Бразилія (1888)	14,60	—	905	4	1	—	—	90
Британская Сѣв. Америка (1891)	5,05	—	420	560	—	—	—	20
Вестъ-Индія Британская	1,36	—	96	790	—	—	18	96
Вестъ-Индія Датская и Голландская	0,08	—	480	520	—	—	—	—
Вестъ-Индія Французская, Гаити, Доминго, Куба и Порторико	4,05	—	939	3	—	—	16	42
Гренландія	0,01	—	—	800	—	—	—	200
Мексика (1890)	11,39	—	995	—	—	—	—	5
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты (1890)	62,98	—	120	855	2	—	3	4
Центральная Америка съ Британскимъ Гондурасомъ	3,16	—	995	—	—	—	—	5
Эквадоръ, Гвіана, Колумбія, Венецуэла	7,23	—	960	12	1	—	2	25
Америка	**121,81**	**—**	**484**	**476**	**2**	**—**	**3**	**21**
Австралія.								
Викторія	0,14	—	239	723	5	—	—	25
Западная Австралія	0,05	—	290	680	—	—	—	30
Кинсленъ	0,43	—	249	647	2	—	—	88
Новая Зеландія	0,70	—	142	798	3	—	—	41
Новый Южный Валлисъ	1,14	—	296	697	5	—	—	2
Океанія	1,78	—	150	200	—	—	50	600
Тасманія	0,15	—	218	753	2	—	—	27
Южная Австралія и Сѣверная территорія	0,32	—	153	809	3	—	—	35
Австралія	**5,71**	**—**	**206**	**546**	**3**	**—**	**16**	**207**

*) въ томъ числѣ:

(на 1000 жит.).	Раскольниковъ.	Арм.-Грегоріанъ.
въ Европ. Россіи	26	0,2
на Кавказѣ	21	135
въ Центр. Азіи	9	0,3
въ Сибири	25	0,1

†) Особенно конфуціанъ.

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНІЯ РЕЛИГІЙ.

Брокгауза и Ефрона Энцикл. словарь.

Картограф Зав. Я. Ланинера, С.П.Б. Больш. Мастерская ул. д. № 11

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 52-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

Резонансъ и Резонаторы – проф. Н. Гезехусъ.
Резюме (уголовн. судопр.)—А. Лыкошинъ.
Рейхсратъ и Рейхстагъ (съ 2 карт.)—В. В—въ.
Рекетмейстеръ—Л. Я.
Рекрутская повинность – проф. К.-К.
Религіозныя посягательства – проф. К.-К.
Религія (съ картой распространенія религій)—прив.-доц. кн. С. Трубецкой.
Рельефъ земной коры – проф. А. Воейковъ.
Рельсы – А. Т.
Рембрандтъ—А. А. Сомовъ.
Ремесло—Г. Бѣлковскій.
Ренанъ—проф. М. Корелинъ.
Ренессансъ—А. С—въ.
Рента—проф. М. Соболевъ.
Рента государственная—проф. С.
Рентгеновскіе лучи (съ табл. и рис. въ текстѣ) — проф. П. Боргманъ.
Репрессаліи—проф. Вл. Г.
Рескинъ – З. В.
Республика и Республиканскія партіи—В. В—въ.
Реставрація (искус.) – А. С – въ.
Ретифъ-де-ла-Бретонъ – В. Штейнъ.
Ретушированіе (фотогр.)—В. Менделѣевъ. А.
Рефлекторы (съ рис. въ текстѣ) – А. Г. и В. С.
Реформація – проф. Н. Карѣевъ.
Рефракторъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—В. С. и А. Г.
Рефракція—В. С.
Рецидивъ—К.-К.
Рига (съ картой)—Л. В.
Рикардо (экономистъ)—проф. М. Соболевъ.
Римская литература—проф. В. Модестовъ.
Римская религія и миѳологія—Н. Обнорскій.
Римская церковь—Б. Меліоранскій.
Римскія древности—А. М. Л.
Римскія монеты (съ табл.)—А. Марковъ.
Римское искусство (съ 3-мя табл.) – А. Сомовъ.
Римъ (современный, съ картой и 2 табл.)—*
» (древній съ картой)—М. Ростовцевъ.
» (исторія города Рима съ V в.)—А. Я.
» (исторія Римской республики и имперіи, съ картой) . проф. В. Герье.
Римское право—проф. В. Нечаевъ.
Рисованіе—А. С—въ.
Рисъ—Г. К. и С. Гулишамбаровъ.
Риторика—прив.-доц. А. Бороздинъ.
Рихтеръ (Жанъ-Поль) – А. Горнфельдъ.
Рициновая кислота—А. Горбовъ. Д.
Ришелье—Е. Т.
Рифма – А. Г.
Робеспьеръ—П. К.
Ровинскій (Дм. Александровичъ) – А. Ѳ. Копи.
Ровъ (фортиф. съ рис. въ текстѣ)—К. В—о.
Рога (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Роговой слой кожи и Роговые зубы — проф. В. М. Ш.
Рогожное производство—А. Пр.
Родбертусъ (экономистъ)—А. К.
Родильная горячка и Родильный періодъ — д-ръ В. Островскій.
Родины (этногр.)—проф. Н. Сумцовъ.
Родители (уголовн. право)—А. Лыкошинъ.
Родство—М. Т. и А. С. Л.
Роды—проф. И. Тархановъ и д-ръ В. Островскій.
Рождаемость—В. Покровскій.
Рожь—проф. В. Совѣтовъ и С. Гулишамбаровъ.
Роза (бот.)—проф. С. Ростовцевъ.
Роза (этногр.)—проф. Н. Сумцовъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXVI тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Птицы пѣвчія I и II (хромолитографіи)	1
Рабоче-мясной скотъ	28
Радіоляріи I и II	86
Органы размноженія	168
Разрядъ электрическій	188
Ракообразныя I, II, III и IV	224
Револьверы	430
Рейхсратъ (карта)	520
Рейхстагъ (карта)	—
Карта распространенія религій	544
Рентгеновскіе лучи	588
Рефракторъ	656
Рига (планъ)	680
Римскія монеты	726
Римское зодчество I—III	728
Римъ I—II (таблицы)	736
Планъ современнаго Рима	—
Планъ древняго Рима	744
Карта Римской имперіи	760

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Радіоляріи (3 рис.)	89—90
Радіометръ (1 рис.)	91
Радуга (4 рис.)	99—100
Развѣдка (6 рис.)	137—139
Разрушеніе и возстановленіе мостовъ (3 рис.)	181—182
Разрушительное дѣйствіе снарядовъ (6 рис.)	183—184
Разсѣиваніе выстрѣловъ (6 рис.)	197—199
Ракета (военная) 5 черт.	218—220
Рангоутъ (5 рис.)	261 262
Растворы (2 рис.)	325—328
Ревень (1 рис.)	419

Стр.

Регуляторы (2 рис.) 466
Редукція (2 рис.) 471
Редутъ (1 рис.) 472
Рентгеновскіе лучи (5 рис.) . . . . . 587—589
Рефлекторы (5 рис.) . . . . . 629—630
Рефракторъ (1 рис.) 657
Ровъ (1 рис.) 876
Рога (8 рис.) . . . . . 878—879
Роговые придатки кожи (2 рис.) 887
Роговыя обманки (3 рис.) 890

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XXVI.	
3	2	22 св.	до 120 пд. на пару	до 120 пд. на пару. Слово «рабочая сила» означаетъ максимумъ тяжести, которую можетъ везти животное въ теченіе рабочаго дня безъ ущерба для здоровья
23	1	40 св.	кгр.	килограмметръ
»	2	(заглавіе второго столбца цифръ)	тяжесть, которую	тяжесть въ пудахъ, которую передвигала пара воловъ по желѣзнымъ рельсамъ
32	1	34 сн.	писемъ	письмахъ
»	2	9 св.	которая	которыя
33	1	18 св.	имѣетъ	имѣютъ
»	»	35—36 св.	Фредериксфордъ	Фредериксоордъ
»	2	3 св.	голландскія Р. колоніи,	голландскія Р. колонія (Вильгельмсоордъ и Вильгельминаоордъ),
»	»	5 сн.	рѣшено	рѣшено на Кассельскомъ съѣздѣ ихъ представителей
35	1	24 св.	рабочей	рабочихъ
»	»	41 св.	weireren	weiteren
183	2	3 св.	отъ углубленія	отъ величины углубленія
184	1	1 св.	V cosϑ	v cosϑ
»	»	13 св.	снаряда его	снаряда
198	»	13 св.	горизонтальный	горизонтальной
»	»	16 св.	стрѣльбы	стрѣльбы *ков*
»	»	23 св.	пз	по
»	2	10 св.	$\sqrt{\frac{\Sigma b^2}{n}}$	$\sqrt{\frac{\Sigma \vartheta^2}{n}}$
»	»	11 св.	$\sqrt{\frac{\Sigma b^2}{b-1}}$	$\sqrt{\frac{\Sigma \vartheta^2}{n-1}}$
»	»	14 св.	$\sqrt{\frac{\Sigma d^2}{n}}$	$\sqrt{\frac{\Sigma \partial^2}{n}}$
»	»	15 св.	$\sqrt{\frac{\Sigma d^2}{n-1}}$	$\sqrt{\frac{\Sigma \partial^2}{n-1}}$
»	»	18 св.	$b_1, b_2, b_3 \ldots b_n$	$\vartheta_1, \vartheta_2, \vartheta_3 \ldots \vartheta_n$
»	»	20 св.	$d_1; d_2; \ldots d_n$	$\partial_1; \partial_2; \ldots \partial_n$
199	»	67 и 68 св.	B_b $Б_b$ $Д_b$	B_ϑ $Б_\vartheta$ $Д_\vartheta$
»	»	4 сн.	38%	34%

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. Й. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова**. . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т, Шевякова**, . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-технической и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
Агафоновъ, В. К.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барацъ, С. М.
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бороздинъ, А. К.
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Бриліантъ, С. М.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бѣлковскій, Гр. А.
Бялыницкій Бируля, А. А.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. [*Ю. В.*].
Вальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. пр.-доц. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Винаверъ, М. М.
Виноградовъ, П. Г., проф.
Виппперъ, Р. Ю., проф. [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гемиліанъ, В. А.
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [*А. Г—бъ*].
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*Вл. Г.*].
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Доброхотовъ, А.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., проф. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Израильсонъ, Я. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Ингенецкій, Ив. Вл.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кириловъ, Л. А.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М.
Кованько, А. М.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, Ш. А. [*Ш. К—ій*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Куриловъ, В. В. [*В. К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Левинъ, А. М.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., пр.-доц. [*И. Л.*].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].

Малевскій, К. [*К. М.*].
Малеинъ, А. І. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Меліоранскій, Б.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф. [*И. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Мочанъ, Э. О.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Нахимовъ, С.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив.
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Петровскій, А.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А.
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Поузнеръ, М. В.
Прессъ, А. А.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Свирщевскій, А. Р.
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Степовичъ, А. І.
Стороженъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Траншель, В. Г. [*В. Тр.*].
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е. Г.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И.,
Тупиковъ, Н. М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Фальборкъ, Г. А.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ѳ. Ѳ.
Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А. С., доц.
Хвольсонъ, О. Д., проф. [*О. Х.*].
Хлопинъ, Г., проф.
Ходскій, Л. В., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Чарнолусскій, В. Ив.
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шахматовъ, А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шишмаревъ, В.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Шуховъ, В. Г.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Щукаревъ, А. Н.
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Якобсонъ, Г. Г. [*Г. Я.*].
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Япыно, И. А.
Ячевскій, А. А.

2007042685